

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ и СЪДЪ

— ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ —

Тамъ, гдѣ ведется слѣдствіе...

Дворецъ Правосудія въ Парижѣ, гдѣ ведется слѣдствіе по дѣлу о похищеніи ген. Кутепова. Слева наверху: — подлинное досье съ документами по дѣлу.

(См. на стр. 4-6 очеркъ Андрея Сѣдыхъ — «Дѣло противъ X»).

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи
Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СУДЪ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: 24, Rue Chauchat, Paris-9°
Rédaction: Tél. Provence 04-31, 04-32

№ 1 (218) 13 апрѣля 1930
avril

Контора: 46, Rue de Provence, Paris-9°
Administration: Tél. Trinité 08-04

Двѣсти восемнадцатый...

Этотъ номеръ имѣетъ въ своемъ заголовкѣ двойную нумерацію.

Номеръ первый обозначаетъ его появленіе въ Парижѣ по возобновленіи.

Номеръ двѣсти восемнадцатый указываетъ на то, что появленію этому предшествовала какая-то иная долгая жизнь.

Двѣсти семнадцать номеровъ для еженедѣльнаго журнала — это почти пять лѣтъ существованія. Именно такъ оно и было. Та прежняя жизнь журнала началась осенью 1913 года и продолжалась до самыхъ послѣднихъ дней русской періодической печати закрытой большевиками послѣ ихъ воцаренія въ Россіи.

Для насъ это число — 218 — не простое указаніе на то, что журналъ «Жизнь и Судъ» не новый журналъ. Это не простое желаніе показать здѣсь, въ эмиграціи, въ новой обстановкѣ плоды того успѣха, который имѣлъ нашъ журналъ въ Россіи.

Ставя нашъ порядковый номеръ, мы хотимъ подчеркнуть ту преемственность, которая существуетъ между старымъ петербургскимъ и новымъ парижскимъ изданіями журнала.

Случайность позволила объединить здѣсь въ Парижѣ представителей не только прежняго издательства, но также и почти весь прежній составъ редакціи и сотрудниковъ.

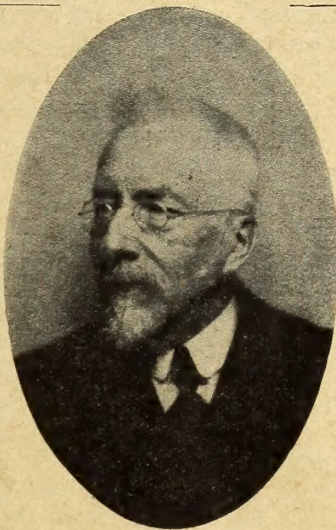
Ниже читатели найдутъ строки В. Л. Бурцева, принимавшаго постоянное участіе съ первыхъ же дней существованія журнала въ Россіи, въ которыхъ онъ даетъ характеристику нашихъ прежнихъ задачъ и тѣмъ самымъ опредѣляетъ основы нашей нынѣшней программы.

Сущность программы журнала «Жизнь и Судъ» выражается въ самомъ его названіи.

«Жизнь» — говоритъ о томъ, что мы, по мѣрѣ возможности, будемъ отражать все самое яркое и значительное, что будетъ происходить у насъ въ Россіи и здѣсь за границей.

«Судъ» — говоритъ о нашей борьбѣ со всѣмъ неправымъ во имя права и о нашемъ стремленіи найти путь къ свободѣ и справедливости для всѣхъ.

Редакция.

Я знаю хорошо, чѣмъ раньше былъ журналъ «Жизнь и Судъ», пока большевики сдѣлали невозможнымъ его дальнѣйшее изданіе въ Россіи, и потому я съ величайшимъ удовольствіемъ, какъ и раньше буду сотрудничать въ немъ. Пожелаю ему всяческаго успѣха.

Нельзя не радоваться появленію новыхъ изданій въ нашей сравнительно бѣдной эмигрантской прессѣ.

Плодятъ читателей они!

Помню, хорошо помню, когда редакція «Жизнь и Судъ», начиная изданіе своего журнала въ Петербургѣ въ 1913 г., обратилась ко мнѣ съ предложеніемъ сотрудничать.

Я въ то время былъ эмигрантомъ — въ Парижѣ, а «Жизнь и Судъ» легальнымъ журналомъ въ Петроградѣ, тогдашнемъ Петербургѣ. Ни редакціи, ни мнѣ, и никому другому не казалось страннымъ, что на страницахъ журнала появится статья эмигранта, кто открыто велъ самую рѣзкую борьбу съ тогдашнимъ правительствомъ.

Мы, эмигранты, и легальные издатели, защищали одно и то же дѣло: правду въ судѣ и правду въ жизни, свободу для Россіи.

Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились кореннымъ образомъ.

Правда, я въ настоящее время эмигрантъ, какъ и раньше, и теперь защищаю то же самое дѣло, что защищалъ тогда.

Но журналъ издается уже не въ Петроградѣ, а въ Парижѣ, — и тоже уже какъ журналъ эмигрантскій. Разумѣется, теперь въ Парижѣ онъ будетъ защищать то же самое дѣло, которое защищалъ въ то время въ Петербургѣ, но въ совершенно иной обстановкѣ.

Защита свободы, свобода суда и свободной печати, конечно, въ сотни разъ болѣе важна именно теперь противъ Сталиныхъ и Зиновьевыхъ, чѣмъ это было нужно въ то время.

Эту свободу мы будемъ продолжать защищать противъ большевиковъ и нашъ голосъ услышатъ въ Россіи тѣ, кто тамъ живетъ впрямую въ нее.

Большевики, продолжающіе традиціи Ленина, — наши смертельные враги. Это наши палачи, убійцы и предатели нашей родины.

Съ ними можетъ быть только борьба до конца за освобожденіе Россіи. Еще выскажу самое главное свое пожеланіе для журнала «Жизнь и Судъ»: — это то, что-бы онъ какъ можно скорѣе могъ снова выходить не въ Парижѣ, а въ Петроградѣ-Петербурѣ.

В. Бурцев

Б. ЗАЙЦЕВЪ.

Тургеневъ на съѣзжей

Б. К. Зайцевъ.

Б. К. Зайцевъ работаетъ въ настоящее время надъ новой книгой о Тургеневѣ. Въ печатаемомъ ниже очеркѣ писатель съ присущимъ ему мастерствомъ передаетъ любопытный эпизодъ изъ жизни Тургенева, когда авторъ «Записокъ Охотника» оказался въ роли государственнаго преступника и провелъ нѣкоторое время въ петербургскомъ арестномъ домѣ, или какъ онъ тогда назывался — на «съѣзжей».

Въ 1852 году, Гоголь жилъ въ Москвѣ у гр. Толстого, на Никитскомъ бульварѣ. Старинный барскій особнякъ — домъ Талызина — покоемъ, съ обширнымъ дворомъ и сейчасъ цѣль. Сколько разъ приходи-

лось проходить мимо него, сидѣть на скамеечкѣ бульвара, вспоминать Гоголя, проводившаго здѣсь тяжкіе, послѣдніе дни краткой жизни!

Сюда привозилъ къ нему знакомиться Тургенева Щепкинъ. Гоголь Тургенева заочно зналъ. Считалъ главнѣйшею надеждой молодой словесности. Тургеневъ относился къ нему съ благоговѣніемъ и хорошо описалъ въ воспоминаніяхъ. Вотъ стоитъ Гоголь съ перомъ въ рукѣ у конторки, въ пальто, зеленомъ жилетѣ, коричневыхъ панталонахъ. Острый профиль, длинный носъ, губы слегка припухлыя, непріятные зубы, маленькій подбородокъ уходитъ въ черный галстухъ — глаза небольшие и странные, какъ и весь онъ странный, болѣзненный, и «умный».

Гоголь чудесно говорилъ о призваніи писателя, о самой работѣ, удивительно читалъ и изображалъ, но нелегкій духъ шель отъ него. Тургеневъ приблизительно такъ и почувствовалъ его — гениальнымъ монстромъ.

Знакомство получилось бѣглое. Да Гоголю недолго оставалось и томиться въ нашемъ мірѣ. Извѣстно, какъ были ужасны его послѣдніе дни. Въ февралѣ 1852 года онъ умеръ.

Смерть Гоголя Тургеневъ принялъ остро, какъ въ послѣдствіи восхождение и успѣхъ Толстого. Онъ написалъ о Гоголѣ статью, пытался напечатать ее въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», но цензура (та самая, которою такъ восторгался Гоголь!) не позволила. Тургеневъ выказалъ упорство — отослалъ рукопись въ Москву Боткину и Феоктистову. Тѣ напечатали ее въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

Чѣмъ огорчила и раздражила эта статья власть? Непонятно. Въ ней нѣтъ рѣшительно ничего непріятнаго. Восхваляется покойный Гоголь, какъ писатель. Говорится, что это великая потеря для Россіи. И только. Но вотъ показалось обиднымъ. Какъ такъ, хвалить какого-то писателюшку! «Лакейскаго» писателя, какъ выразился гр. Мушинъ-Пушкинъ. Придавать его смерти такое значеніе! Да еще имѣть дерзость напечатать въ Москвѣ, когда въ Петербургѣ уже запретили.

Тургенева арестовали. «Вчера Тургеневъ, авторъ

«Записокъ охотника», по высочайшему повелѣнію посаженъ на съѣзжую за статью, напечатанную имъ о Гоголѣ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ Гоголь названъ великимъ. Тургенева велѣно продержать на съѣзжей мѣсяцъ, а потомъ выслать изъ столицы въ деревню, подъ надзоръ полиціи» — такъ записалъ въ дневникъ своемъ А. Никитенко.

Въ первыя минуты Тургеневъ смутился: времена были суровыя. Но уже Языкову, тотчасъ явившемуся къ нему въ «тюрьму», заявилъ:

— Я спокоенъ, потому что не мучаюсь неизвѣстностью. Мнѣ сказано все, чему я долженъ подвергнуться, и я уже не опасюсь, что меня будутъ истязать.

Ничего не получилось драматическаго изъ этого сидѣнья. Великимъ преимуществомъ Тургенева оказалось то, что былъ онъ не только «писателишка», но и баринъ. И большою баринъ. На самой «съѣзжей» къ нему такъ и отнеслись. Дали отдѣльную комнату, онъ могъ тамъ заниматься, писать, читать. «Все таки, я долженъ сказать, что со мной поступаютъ очень милостиво», писалъ онъ Віардо. «У меня хорошая комната, книги; я имѣю возможность писать». Правда, въ послѣдствіи эта комната обратилась (въ письмѣ къ Флоберу) въ «маленькую камеру», гдѣ была «удушливая жара». Тутъ-же сообщено о забавномъ времяпрепровожденіи «узника»: «Два раза въ день я переносилъ 104 карты (двѣ игры), по одной, съ одного конца комнаты на другую. Это составляло 208 концовъ — 416 въ день — каждый конецъ по 8 шаговъ — составляло около 2 километровъ». Дѣлалъ онъ это, чтобы поразмяться, иначе, «у меня вся кровь бросалась въ голову».

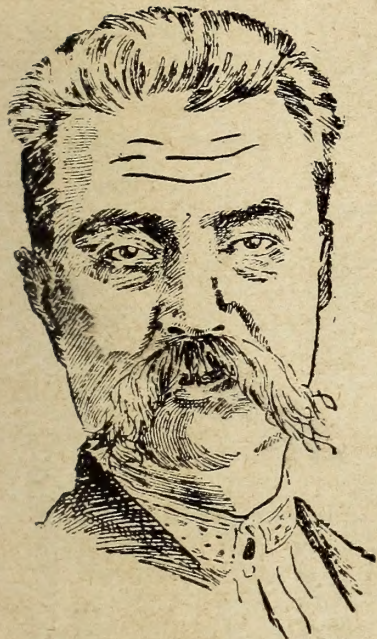
Тургеневъ иногда сгушалъ иностраннымъ друзьямъ «экзотику» Россіи и собственной въ ней жизни — очень ужъ это заманчиво, и само напрашивается. Дѣйствительно-ли частный приставъ, котораго онъ напоилъ шампанскимъ, чокнувшись и подталкивая его локтемъ, поднял бокалъ «за Робеспьера» — это еще Богъ знаетъ, во всякомъ случаѣ Гонкуръ записалъ такъ у себя въ дневникѣ. Безспорно лишь то, что относились къ Тургеневу на съѣзжей хорошо, и сама отсидка принесла ему пользу (какъ и послѣдующая высылка въ Спасское).

У него бывали Некрасовъ, Панаевъ, Языковъ, вообще въ началѣ столько посѣтителей, что пришлось эти посѣщенія пресѣчь. Онъ много читалъ, сосредоточился. Написалъ знаменитое «Муму». Днемъ гулялъ во дворѣ участка, гдѣ сторожилъ его рослый, суровый старикъ унтеръ. Этого нельзя было взять ни улыбками, ни почтительно-стью — но нельзя-же, правда, требовать, чтобы мѣсто заключенія обратилось въ отель-пансіонъ.

Что дѣйствительно было для него плохо, это сосѣдство съ экзекуціонной, гдѣ «наказывали» крѣпостныхъ

Харьковский процессъ

УКРАИНСКІЕ НАЦІОНАЛИСТЫ ПЕРЕДЪ
СОВѢТСКИМЪ СУДОМЪ.

Подсудимый С. А. Ефремовъ.

Главный обвиняем. акад. С. А. Ефремовъ.

Бывшій петлюровскій министръ
А. В. Никовскій.

Руководитель союза украинск. молод.
М. П. Павлушковъ.

Въ Харьковѣ слушается одно изъ тѣхъ дѣлъ о «контръ-революціонномъ заговорѣ», которыя періодически возникаютъ у большевиковъ въ разныхъ центрахъ Россіи. Въ данномъ случаѣ, предъ совѣтскимъ «судомъ» предстали члены такъ называемаго «Союза Освобожденія Украины», который велъ борьбу съ сов. властью во имя украинской независимости. Во главѣ этого союза стояли акад. С. А. Ефремовъ и бывшій петлюровецъ Никовскій. Судя по отчетамъ совѣтскихъ газетъ, подсудимые выражали на судѣ «искреннее раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ». Повидимому, этотъ процессъ былъ созданъ Г. П. У., какъ и многіе другіе, и долженъ стать «показательнымъ».

Обвиняемымъ грозитъ смертная казнь. Совѣтскому Молоху готовятся новыя жертвы.

слугъ, присланныхъ за разныя провинности владѣльцами. Ихъ крики Тургеневъ слышалъ... Его самого много сѣкла въ дѣтствѣ мать. У него было сердце мягкое и жалостливое — всегда противна звѣрская жестокость.

Его выпустили въ маѣ. Останки Гоголя покоились въ это время на кладбищѣ Даниловскаго монастыря въ Москвѣ. Цвѣла сирень, черемуха. Онъ прочиталъ «Муму» на вечерѣ у А. М. Тургенева въ Петербургѣ и укатилъ въ Спасское по новооткрытой Николаевской дорогѣ. Тамъ

наслаждался русскимъ лѣтомъ, охотился и перечитывалъ того-же Гоголя, изъ-за котораго «претерпѣлъ».

Кому нужна была комедія ареста Тургенева и его высылки?

Писатель на этомъ выигралъ. Окрѣпъ, возмужалъ въ одиночествѣ. Николай I, лично всѣмъ руководившій, проигралъ.

Алмазіанъ освобожденъ

Алмазіанъ и встрѣчающіе его жена, родственники и защитникъ г. Жанъ-Шарль-Легранъ у воротъ тюрьмы Сантэ, въ моментъ выхода оттуда Алмазіана, вечеромъ 9-го апрѣля, послѣ постановленія Камеры преданія суду объ его освобожденіи.

Дѣло портного Алмазіана, задержаннаго шесть мѣсяцевъ тому назадъ по обвиненію въ убійствѣ Ригодэна, закончилось его освобожденіемъ. Послѣ долгихъ мѣсяцевъ тщательнаго слѣдствія и нѣсколькихъ экспертизъ, часто противорѣчившихъ одна другой, прокуроръ, которому было представлено это дѣло, призналъ обвиненіе недоказаннымъ, и камера преданія суду постановила Алмазіана освободить.

Чрезвычайную энергію проявилъ въ этомъ дѣлѣ защитникъ Алмазіана, парижскій адвокатъ г. Жанъ-Шарль-Легранъ. Онъ намѣренъ настаивать передъ властями о возобновленіи слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Ригодэна, съ тѣмъ, что-бы настоящий виновникъ былъ обнаруженъ и его кліентъ Алмазіанъ окончательно реабилитированъ.

Бор. Зайцевъ.

„ДѢЛО ПРОТИВЪ Х“

ТАМЪ,
ГДѢ ВЕДЕТСЯ
СЛѢДСТВІЕ ПО ДѢЛУ О ПОХИЩЕНІИ ГЕН. КУТЕПОВА

Дѣло о похищеніи ген. Кутепова въ кабинетѣ судебнаго слѣдователя.

РЕПОРТАЖЪ АНДРЕЯ СЪДЫХЪ.

ФОТОГРАФИИ «ЖИЗНИ И СУДА».

Когда по Парижу распространилось извѣстіе объ исчезновеніи генерала Кутепова, у насъ, русскихъ эмигрантовъ, не было сомнѣній въ томъ, что предсѣдатель Обще-воинскаго Союза сталъ жертвой новаго преступленія большевиковъ.

Среди общественнаго мнѣнія Франціи, а затѣмъ и всего міра, голоса раздѣлились. Въ то время какъ одни всецѣло раздѣляли увѣренность русскихъ круговъ въ дерзкомъ похищеніи генерала большевиками, другіе склонны были видѣть въ исчезновеніи его скорѣе романтическую если не просто уголовно-бульварную исторію.

Въ этихъ условіяхъ передъ французскими властями, къ которымъ поступило официальное извѣщеніе объ исчезновеніи ген. Кутепова, стала двойная задача:

- 1) Установить самый фактъ преступленія, въ данномъ случаѣ похищенія, и обнаружить по возможности виновныхъ.
- 2) При помощи судебнаго слѣдствія обнаружить всю степень виновности преступника, пока еще необнаруженнаго «Х», чтобы затѣмъ предать его суду.

Первая задача возложена была на директора общаго розыс-

ка при префектурѣ полиціи г. Перье. Въ сотрудничествѣ съ опытнѣйшими помощниками, главнымъ образомъ, г. Фо-Па-Бидэ, г. Перье началъ свое слѣдствіе, которое продолжается до настоящаго момента. Главнѣйшіе этапы его и достиженія общеизвѣстны: фактъ насильственного увоза ген. Кутепова съ улицы Русселе и посадки его на заготовленный совѣтскій пароходъ на нормандскомъ берегу установленъ официально.

Эти данныя являются базой для судебнаго слѣдствія, которое ведетъ судебный слѣдователь г. Делалэ по заявленію г-жи Кутеповой, интересы которой представляетъ извѣстный парижскій адвокатъ г. Кампенки.

Нашъ сотрудникъ, Андрей Съдыхъ, въ живомъ очеркѣ даетъ описаніе той обстановки, въ которой ведется слѣдствіе и развертывается новая фаза того мрачнаго дѣла, авторомъ котораго власти пока еще официально называютъ таинственнаго «Х», хотя настоящее его имя давно уже перестало вызывать въ комъ бы то ни было какія бы то ни было сомнѣнія.

Надо надѣяться, что къ тому времени, когда «дѣло противъ «Х» должно будетъ предстать предъ французскимъ судомъ, таинственный «Х» и официально перестанетъ быть «Иксомъ».

Кэ де-з-Орфеврѣ.

Надъ монументальными воротами печально поникъ вылинявшій флагъ. На набережной совсѣмъ пустынно. Только прогуливается взадъ и впередъ усатый полицейскій. Должно быть, ему смертельно надоѣло стоять у воротъ, на сквознякѣ; ему хочется покурить, найти собесѣдника, можетъ быть, выпить стаканъ вина и поговорить о погодѣ... Но на Кэ де-з-Орфеврѣ нѣтъ ни души, а до смѣны еще

добрыхъ полтора часа. Полицейскій сидитъ сплевываетъ и еще энергичнѣе начинаетъ расхаживать вдоль троттуара.

Ворота гостеприимно распахнуты настежь. Можно войти, не спрашивая разрѣшенія. Въ подворотнѣ васъ охватитъ ужасающій сквознякъ. Должно быть потому, что на сквознякѣ никто не останавливается, избобрѣтательный консьержъ прибилъ здѣсь множество интересныхъ объявленій: «... Дѣтскій судъ помѣщаетъ

ся во дворѣ, налѣво... Дирекція уголовнаго розыска, лѣстница А, третій этажъ... Пенсіи и удостовѣренія — лѣстница Б...» Во всѣхъ этихъ лѣстницахъ, корридорахъ и павильонахъ все равно никто не разберется. Можно проходить, не читая.

Но какъ добраться до кабинета Перрье? Послѣ долгихъ разспросовъ выясняется,

...Лѣстница А... Васъ сразу охватывает сырость, мракъ...

что для этого нужно пройти во дворъ, найти лѣстницу, что по лѣвую руку, подняться въ третій этажъ надъ антресолю, повернуть направо, а тамъ — спросить у первого встрѣчнаго ажана...

Вотъ дворъ. Вотъ дѣтскій судъ. У дверей томятся родители съ измученными лицами. Женщины говорятъ вполголоса, плачутъ. Мужчины угрюмо молчатъ. Сегодня рѣшится судьба ихъ дѣтей... Исправительный домъ, или тюрьма Рокеттъ, въ которой содержатся малолѣтніе преступники?..

Лѣстница А. Васъ сразу охватывает сырость, мракъ. На улицѣ — яркій солнечный день. Здѣсь тускло горятъ газовые рожки. Какіе-то средневековые своды, провалы, безконечное количество пролетовъ, убѣгающія во мракъ ступеньки. Какое чувство долженъ испытывать арестованный, когда его впервые ведутъ по этой лѣстницѣ на допросъ? Каждый шагъ гудко отдается подъ сводами, колеблющаяся фантастическія тѣни бѣгутъ вдоль стѣнъ, человека невольно охватываетъ дрожь, желаніе поскорѣе уйти отсюда, выбраться на свѣжій воздухъ...

— Мсье Перрье сейчасъ нѣтъ... Мсье Перрье бываетъ здѣсь очень рѣдко. Если угодно, условьтесь о свиданіи.

Это правда, — за послѣдніе два мѣсяца, со дня похищенія ген. Кутепова, Перрье сталъ какой-то гевидимкой. Этотъ человекъ работаетъ день и ночь. Нужно прочесть множество писемъ, которыя ежедневно получаетъ сыскная полиція. Нужно провѣрить десятки новыхъ показаній. Пришелъ какой-то свидѣтель, который хочетъ сдѣлать важныя разоблаченія. Перрье два часа допрашиваетъ свидѣтеля. Потомъ — доклады инспекторовъ, — ихъ цѣлая армія. Совѣщаніе съ комиссаромъ Фо-па-Биде. Совѣщанія съ судебнымъ слѣдователемъ Делалэ. Совѣщанія съ префектомъ полиціи. За два мѣсяца прочитаны тысячи всевозможныхъ писемъ и доносовъ. Кто только не пишетъ сейчасъ въ полицію? Люди, слышавшіе подозрительный разговоръ въ метро; шоферы, возившіе на рю де Гренелль какихъ-то русскихъ; сумасшедшіе; благожелатели; спириты, гадалки, теософы. Каждый даетъ совѣты, предлагаетъ свои услуги, наставляетъ, поучаетъ, угрожаетъ. А сколько было писемъ, посланныхъ со спеціальной цѣлью сбить слѣдствие съ правильнаго пути? Сколько свидѣтелей видѣли сѣрый автомобиль и красное такси? Добрая сотня, — и всѣхъ ихъ пришлось допросить, всѣ показанія тщательно провѣрить...

Бываютъ дни, когда двери кабинета Перрье остаются наглухо закрытыми. Что стало съ директоромъ уголовного розы-

Въ корридорѣ судебныхъ слѣдователей...

ска? Не пытайтесь узнавать, — этого все равно никто не знаетъ. Въ эти дни автомобиль префектуры мчится по дорогамъ Франціи. Перрье провѣряетъ новый слѣдъ. Гдѣ остановится автомобиль префектуры? Въ Шаторенаръ?.. У бельгійской границы?.. Въ медонскомъ лѣсу?.. На пустынномъ нормандскомъ пляжѣ?

Поздно ночью, забрызганный дорожной грязью автомобиль возвращается въ Парижъ. Предстоитъ опасная игра, — надо бесѣдовать съ журналистами. Нельзя выдать самое главное, но нужно дать понять, что полиція знаетъ нѣчто важное, очень важное... Перрье улыбается и даетъ дипломатичное интервью. Наконецъ-то, журналисты удалились... Сторожъ у дверей мирно спитъ. Часы на каминѣ показываютъ 12. Директоръ сыскной полиціи садится за письменный столъ и возобновляетъ прерванную работу.

Въ другомъ концѣ гигантскаго зданія загадкой ген. Кутепова занятъ еще одинъ человекъ: судебный слѣдователь Делалэ.

Чтобы добраться до его кабинета, приходится совершить цѣлое путешествіе. Изъ зданія уголовной полиціи вы незамѣтно переходите во Дворецъ Правосудія. Огромная «галерея Президентовъ», и залъ «Па Пердю» бурлятъ, какъ встревоженные муравейники. Адвокаты въ черныхъ мантияхъ шепчутся съ кліентами, на ходу просматриваютъ папки съ бумагами, роются въ разбѣхшихъ портфеляхъ. Галереи Дворца Правосудія, — это цѣлый міръ, огромное поле для наблюденій. Опытный глазъ быстро находитъ въ толпѣ завсегдатаевъ, вѣчныхъ сутягъ, подставныхъ

...Человѣкъ, мирно спящій у дверей кабинета судебного слѣдователя, долженъ обладать кристально-чистой совѣстью...

Судебный слѣдователь г. Делалѣ, ведущій слѣдствіе по дѣлу
о похищеніи ген. Кутепова.

Человѣкъ, который слышитъ все...
Секретарь слѣдователя Делалѣ.

Фото «Жизни и Суда»

свидѣтелей, темныхъ дѣльцовъ и «юристовъ-самоучекъ», дающихъ совѣты неопытнымъ и довѣрчивымъ людямъ. Какія-то накрашенные дамы, переживающія бракоразводный процессъ, часами ждутъ занятого «мѣтра». Адвокатъ обѣщалъ быть въ четыре, но уже четверть шестого, а его все нѣтъ... Накрашенные дамы съ негодованіемъ разглядываютъ проходящихъ «мѣтровъ» и придумываютъ колкія фразы... Тутъ же, на скамьяхъ, спятъ бездомные бродяги; по ночамъ они работаютъ на Центральномъ Рынкѣ, а днемъ приходятъ спать въ хорошо натопленный Дворецъ Правосудія. Ихъ будятъ, гонятъ, но они возвращаются и, примостившись въ полутемномъ уголку, сейчасъ же засыпаютъ сномъ праведниковъ...

Чѣмъ дальше уходите вы отъ галерей «Па Пердю», тѣмъ тише становится вокругъ, тѣмъ меньше попадаетъ адвокатовъ, тѣмъ уже коридоры. Снова начинаются полутемныя лѣсенки, переходы, низкіе своды. Гдѣ-то, совсѣмъ подъ крышей дворца, ютятся судебные слѣдователи.

На дверяхъ выведены номера и прибиты дощечки съ именами. Въ коридорѣ судебныхъ слѣдователей вы не найдете празднующей публики. Зато, какое обиліе жандармовъ! Они приводятъ на допросъ арестованныхъ, часами просиживаютъ въ коридорѣ и горделиво позируютъ фотографамъ, рядомъ со своими злополучными «кліентами»...

Человѣкъ во фракѣ съ мѣдными пуговицами отбираетъ у свидѣтелей повѣстки и сурово допрашиваетъ:

— ... По дѣлу Кутепова?.. Третья дверь направо, къ мсье Делалѣ... Васъ вызовутъ!

У дверей кабинета Делалѣ скачутъ три свидѣтеля. Какой-то господинъ и дама, говорящіе по русски. Дама очень взволнована, и ея спутникъ въ чемъ-то убѣждаетъ ее вполголоса. Можетъ быть, случай столкнулъ насъ съ таинственной «свидѣтельницей изъ Кабура»?

Третій свидѣтель мирно спитъ. Должно

быть, онъ задремалъ уже давно, очень давно. Въ коридорѣ совсѣмъ пустынно, тихо, никто не мѣшаетъ ему... Человѣкъ, мирно спящій у дверей судебного слѣдователя, долженъ обладать кристально-чистой совѣстью...

— ... 150 дѣлъ, господа, 150 дѣлъ, ждущихъ своей очереди! И, въ видѣ бесплатнаго приложения, дѣло генерала Кутепова. Не угодно ли взглянуть: вотъ оно!

Судебный слѣдователь ударяетъ рукой по огромной, разбухшей отъ бумагъ папкѣ. На картонѣ, безукоризненнымъ, каллиграфическимъ почеркомъ выведено: «Дѣло Кутепова противъ Х. Насильственное лишеніе свободы».

Делалѣ возбужденно прогуливается по кабинету. Эта загадка, это страшное преступленіе, совершенное на французской территоріи, — сумѣетъ ли онъ найти виновныхъ, предать ихъ суду?

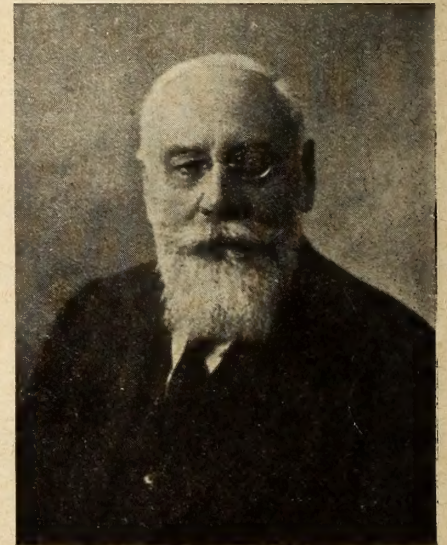
Не знаю, почему именно, но послѣ пяти минутнаго пребыванія въ кабинетѣ слѣдователя, у меня создалась увѣренность, что онъ добьется своего. Въ этомъ молодомъ, подвижномъ, энергичномъ человѣкѣ чувствуется непреклонная воля, мужество, рѣшимость.

Телефонный звонокъ прервалъ нашъ разговоръ. Прокуроръ республики вызвалъ къ себѣ судебного слѣдователя. Делалѣ распрощался и ушелъ. Нашъ фотографъ долженъ былъ сдѣлать послѣдніе снимки. Мы остались въ его полутемномъ кабинетѣ наединѣ съ молчаливымъ, угрюмымъ писемоводителемъ. Онъ сидѣлъ, низко склонясь надъ бумагами, и медленно, старательно что-то писалъ. Папка лежала передъ нимъ — огромная, чудовищно разбухшая. Человѣкъ, безстрастно регистрирующій всѣ показанія, даже самыя секретныя, — уже зналъ правду. Но онъ продолжалъ молчать; только старое его перо слегка поскрипывало.

Андрей Сѣдыхъ.

Н. В. Тесленко

— КАВАЛЕРЪ ПОЧЕТНАГО ЛЕГІОНА

Н. В. Тесленко.

Извѣстный русскій адвокатъ, быв. членъ 2-й и 3-й Государств. Думъ, награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона.

Со слѣдующаго номера журнала
«ЖИЗНЬ И СУДЪ»

вводится постоянный отдѣлъ:
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ»

ЖАНЬ ДЕЛЯЖЪ.

Какъ я нашелъ Стейнмеца

Русской эмиграции хорошо известна та роль, которую сыгралъ г. Жанъ Деляжъ въ дѣлѣ о похищеніи ген. Кутепова. Съ первыхъ-же дней онъ началъ въ газетѣ «Эко де Пари» рѣшительную кампанію противъ большевиковъ, опредѣленно высказывая убѣжденіе, что это преступленіе — дѣло ихъ рукъ. Именно ему удалось обнаружить свидѣтеля Стейнмеца, на показаніи котораго основывается все дальнѣйшее слѣдствіе.

Въ печатаемыхъ ниже строкахъ г. Жанъ Деляжъ рассказываетъ для читателей «Жизни и Суда» о томъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло это важное событіе.

Журналистъ, который занятъ какимъ-нибудь «дѣломъ», долженъ располагать наибольшимъ количествомъ свѣдѣній. И онъ ихъ раздобываетъ. Иногда онъ получаетъ ихъ изъ официального источника, чаще всего черезъ сотрудника своей газеты, вѣдающаго специально Префектурой полиціи, Сюртэ Женераля, или, если дѣло вступило въ фазу судебного слѣдствія, — Палэ де Жюстисъ. Иногда онъ долженъ добывать свѣдѣнія собственными средствами. Тогда онъ какъ бы ведетъ самъ свое самостоятельное слѣдствіе.

Въ дѣлѣ исчезновенія генерала Кутепова полиція на третій день не знала ничего. Близкіе генералу лица, которыхъ я опрашивалъ, знали немногимъ больше.

Всѣ ограничивались гипотезами и предположеніями. Въ кругахъ недоброжелателей генерала стали говорить о его бѣгствѣ, чуть-ли не съ кассой Союза Галлиполійцевъ. Но люди, которые знали генерала и знали методы и приемы ГПУ, не сомнѣвались: Кутеповъ былъ или убитъ, или заточенъ гдѣ-нибудь и подвергнутъ жесточайшимъ пыткамъ.

Однако, никто не зналъ какъ, при какихъ обстоятельствахъ онъ исчезъ. Былъ ли онъ завлеченъ въ западню и тамъ схваченъ, оглушенъ? Это было мало вѣроятно. Генералъ былъ геркулесовскаго сложенія и могъ легко отразить нападеніе нѣсколькихъ человѣкъ.

Достоверно было только то, что онъ вышелъ изъ своего дома. Видали его также на углу бульвара Монпарнасъ и улицы Севръ. Тайна казалась непроницаемой.

**

Вистину въ нѣкоторыхъ дѣлахъ бываетъ вмѣшательство самого Провидѣнія, и часто то, что мы тщетно и долго разыскиваемъ, само является къ намъ.

Говорятъ, счастье приходитъ во снѣ. И дѣйствительно, въ среду утромъ я сладко спалъ, когда мой слуга разбудилъ меня и передалъ мнѣ весьма срочное письмо.

Это письмо было отъ отца Дениса, старшаго наставника пріюта для бѣдныхъ мальчиковъ. Пріютъ существовалъ на средства благотворительности и не разъ получалъ щедрыя жертвы отъ читателей «Эко де Пари» въ результатѣ обращеній нашей газеты. Наставникъ всегда выражалъ намъ всѣмъ особую признательность, обращался за совѣтомъ, присылалъ

ЖАНЪ ДЕЛЯЖЪ

у входа въ редакцію «Эко де Пари». Всегда приглашенія на всѣ ихъ праздники.

Рѣшивъ, что я понадобился отцу наставнику, по какому-нибудь особенно срочному и важному дѣлу, разъ онъ обратился ко мнѣ съ письмомъ въ столь ранній часъ, я какъ могъ быстро одѣлся и поспѣшилъ къ нему.

— Сейчасъ же пойдите къ отцу Роберту, — сказалъ онъ, встрѣтивъ меня. — Это смотритель клиники на улицѣ Удино. Онъ имѣетъ сообщить вамъ нѣчто весьма важное.

Отецъ Робертъ, къ которому я тотчасъ же отправился, провелъ меня въ салонъ и сказалъ:

— Одинъ изъ служителей нашей клиники, молодой эльзасецъ, только что разсказалъ мнѣ, что онъ видѣлъ, въ воскресенье, изъ окна, верхняго этажа арестъ какого-то господина. А я какъ разъ вчера читалъ въ «Эко де Пари» вашу статью объ исчезновеніи русскаго генерала. И вотъ я спрашиваю себя, нѣтъ ли какой-нибудь связи между этими двумя фактами? Пойдемте, — прибавилъ онъ, — я покажу вамъ этого слугу, вы сами сможете его разспросить.

И вотъ мы въ третьемъ этажѣ этой прекрасной, тихой клиники. Мы проходимъ длиннымъ коридоромъ, гдѣ намъ встрѣчаются, время отъ времени, монахи, у которыхъ поверхъ ихъ темнаго монашескаго одѣянія — бѣлые халаты санитаровъ. Мы входимъ въ помѣщеніе, гдѣ молодой служащій моетъ посуду. Это и есть Огюсть Стейнмецъ, крѣпкій парень двадцати пяти лѣтъ, со спокойнымъ и полнымъ лицомъ. Онъ эльзасецъ, говоритъ по-французски съ нѣкоторымъ трудомъ и съ весьма замѣтнымъ акцентомъ. Онъ робокъ, застѣнчивъ и производитъ впечатлѣніе славнаго крестьянина, простого, искренняго и безъ особаго воображенія.

Окно комнаты, въ которой онъ работалъ, было именно то, черезъ которое онъ видѣлъ сцену «ареста». Подойдя къ нему, онъ подробно описалъ мнѣ все, что видѣлъ въ воскресенье. Здѣсь я впервые услышалъ то показаніе, которое стало потомъ сенсационнымъ и легло въ основу всего, дальнѣйшаго слѣдствія.

— Видѣли-ли вы лицо этого человѣка, — спросилъ я у Стейнмеца, когда онъ кончилъ свой разсказъ.

— Да, да, у него были усы и черная борода.

И чтобы показать мнѣ, какой формѣ была эта борода, онъ приложилъ руки къ подбородку и раздвинулъ ихъ, какъ бы разбирая бороду на двѣ стороны.

Теперь для меня сомнѣній не было: человѣкъ, «арестъ» котораго видѣлъ Стейнмецъ, былъ генералъ Кутеповъ.

— Вы должны сейчасъ же сдѣлать заявленіе полиціи, — сказалъ я Стейнмецу.

Совѣтскіе „Трэфы“

Смотръ полицейскихъ собакъ въ Москвѣ.

«Трэфъ» — кличка знаменитой когда-то полицейской собаки въ Москвѣ. Повидимому, династія ея не кончилась, и при большевикахъ; наоборотъ, четвероногіе сыщики получаютъ болѣе широкія задачи и нѣкоторые изъ нихъ становятся настоящими четвероногими чекистами.

На снимкѣ — смотръ полицейскихъ собакъ въ Москвѣ. Характерно, что даже такая, казалось-бы, невинная демонстрація не обходится у большевиковъ безъ лозунговъ, шествій и прочей театральности.

— Это былъ вовсе не арестъ, а похищеніе русскаго генерала большевиками.

Кажется, перспектива идти и давать показанія въ полиціи совѣмъ не улыбалась славному малому, но отецъ Робертъ и я все же смогли внушить ему, что это его долгъ.

Я вышелъ изъ клиники и сейчасъ же направился къ г-жѣ Кутеповой, жившей въ нѣсколькихъ шагахъ, по улицѣ Русселе. Было приблизительно восемь съ половиной часовъ. Я поднялся по узенькой лѣстницѣ стараго дома и очутился передъ дверью, охраняемой широкоплечимъ русскимъ. Я позвонилъ. Мнѣ открылъ слуга. Я передалъ черезъ него г-жѣ Кутеповой мои извиненія по поводу столь ранняго визита и просилъ ее принять меня. Она приняла меня въ присутствіи своего *beau-frère* а, полковника Кутепова, который теперь работаетъ на одной изъ фабрикъ въ Парижѣ, какъ простой рабочій.

Я рассказалъ о моемъ разговорѣ со Стейнмецомъ. Я употребилъ всю осторожность, какую только могъ, и я видѣлъ, какъ эта мужественная женщина была охвачена волненіемъ, какъ она была потрясена увѣренностью, что ея мужъ похищенъ. Обезсиленная, почти теряющая сознание, она опустилась въ кресло. Я вышелъ.

Братъ генерала посовѣтовалъ мнѣ тогда же извѣстить обо всемъ полковни-

ка Зайцева, одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ генерала Кутепова, пользовавшагося его полнымъ довѣріемъ и вѣрушаго теперь слѣдствіе совмѣстно съ французской полиціей. Полковникъ Зайцевъ жилъ въ отелѣ на улицѣ Вожираръ, въ нѣсколькихъ минутахъ отъ улицы Русселе, и тотъ русскій, который охранялъ квартиру г-жи Кутеповой, проводилъ меня.

Полковникъ Зайцевъ брлся въ своей комнатѣ, бесѣдуя со знакомымъ, когда я вошелъ къ нему. Онъ выслушалъ мой разсказъ, не выдавая своего волненія, и когда я уходилъ, проводилъ меня, сказавъ, что онъ сейчасъ же извѣститъ сыскную полицію.

Я вскочилъ въ такси. Въ редакціи я тогда же началъ свою статью съ изложеніемъ показанія Стейнмеца. Мой товарищъ по редакціи Андрѣ Пиронно посовѣтовалъ мнѣ предупредить Сюрте Женераль. Я сейчасъ слѣлалъ это по телефону. Мнѣ отвѣтили, что немедленно въ клинику на ул. Удино будетъ командированъ специальный инспекторъ, который сниметъ официальное показаніе со Стейнмеца.

Послѣ полудня я уже зналъ, что показаніе это признано въ высшей степени серьезнымъ, безспорнымъ. И тѣмъ болѣе серьезнымъ, что полиція получила еще одну деталь, которой я не зналъ.

Оказывается, когда Огюсть Стейнмецъ наблюдать за сценой похищенія, онъ позоветъ одного изъ своихъ товарищей, слугу того же этажа:

— Иди скорѣй, смотри, арестъ!

Товарищъ прибѣжалъ, но могъ увидѣть уже только удаляющіеся автомобили. И такъ какъ Огюсть былъ, повидимому, взволнованъ видѣннымъ, онъ сказалъ ему:

— Ну, такихъ арестовъ въ Парижѣ каждый день сколько угодно!..

И это было второе свидѣтельство, лишь усиливающее первое.

Съ этого момента сомнѣній болѣе не было никакихъ: генераль Кутеповъ сталъ жертвой похищенія.

Leon Palmy

Женщина-детективъ

Миссъ Этель Ассельма — одна изъ самыхъ популярныхъ сыщицъ Нью-Йорка, гдѣ ее прозвали: «Шерлокъ Холмсъ въ юбкѣ». Овдовѣвъ въ 23 года, она цѣликомъ посвятила себя избранной карьерѣ и въ настоящее время является директрисой одного изъ крупнѣйшихъ частно-розыскныхъ бюро. Она пользуется всеобщимъ уваженіемъ и безупречной репутацией.

На снимкѣ она изображена заряжающей револьверъ передъ одной изъ своихъ экспедицій.

«Въ странѣ „великаго“ эксперимента»

Гримасы совѣтскаго быта

КОММУНИЗАЦІЯ МАТЕРИНСТВА

Совѣтская Россія давно уже превращена большевиками въ опытное поле для самыхъ фантастическихъ экспериментовъ. Тамъ никогда нельзя сказать гдѣ кончается жизнь и гдѣ начинается горячая фантазія «строителей новаго быта». Еще совѣмъ недавно Ярославскій вполнѣ серьезно развивалъ проэктъ постройки коммунальныхъ домовъ съ общими столовыми, дортуарами и проч.

Семью большевики стараются разрушить давно. Ихъ мечта отнять ребенка отъ

СБОРНЫЙ ПУНКТЪ
ЖЕНСКОГО МОЛОКА

У «сборнаго пункта женскаго молока». Молочныя... женщины въ очереди у дверей пункта.

Сборъ молока.

ЧЕРЕЗЪ КОЛХОЗЫ ВЪ... КРѢПОСТНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ»...

Коллективизація — очередная «ударная» кампанія въ совѣтск. Россіи. Какъ во времена сбора прод налога московская власть изощряется въ способахъ завлечь мужиковъ въ коллективныя хозяйства — «колхозы» на совѣтскомъ жаргонѣ, чтобы затѣмъ прикрѣпивъ ихъ къ «коммунѣ» въ сущности превратить въ крѣпостныхъ.

Привлекаются крестьяне къ этимъ колхозамъ способами самыми различными, отъ угрозъ и репрессій до столь излюбленныхъ большевиками агита-

Репетиція передъ агитъ - спектаклемъ

ціонныхъ инсценировокъ. На нашемъ снимкѣ одна изъ такихъ агитъ - постановокъ въ сельской чайной. Приѣзжіе изъ Москвы артисты и артистки загримированные добрыми мужичками репетируютъ для предстоящаго спектакля специальную пьесу, состряпанную по спеціальному соц - заказу и изображающую всѣ прелести колхоза.

Броженіе въ Индіи

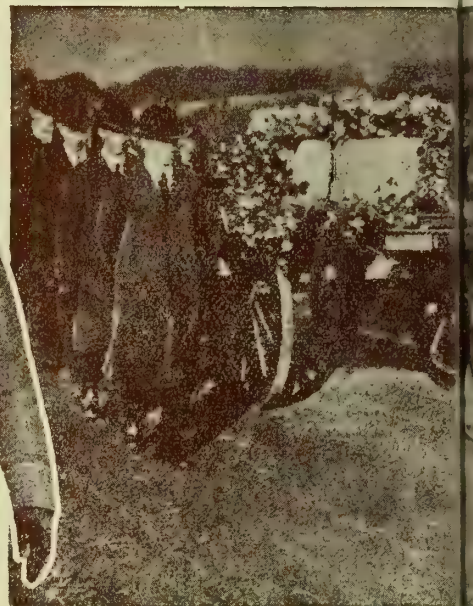
Похороны л

Походъ Ганди'

Въ Индіи все шире и шире разрастается движеніе въ пользу независимости, возглавляемое Махатмой - Ганди. Недавно, въ знакъ протеста противъ введенной англичанами монополіи на торговлю солью, имъ была организована грандіозная манифестация «гражданскаго неповиновенія». Онъ и его приверженцы совершили пѣшкомъ грандіозный переходъ черезъ страну къ берегу моря, гдѣ демонстративно стали добывать соль.

На снимкахъ — Ганди во время своего похода и дома, за работой.

Скончавшійся недавно въ Англіи Бальфуръ былъ погребенъ въ своемъ родномъ городѣ. Погребальная процессія, согласно традиціи, была очень торжественной. Прахъ лорда былъ перевезенъ на поезде.

СТУДЕНЧЕСКІЕ БЕЗПОРЯДКИ .

На медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ произошли довольно серьезные студенческие безпорядки. Студенты, недовольные профессоромъ Бланшетьеромъ, устроили ему «кошачьи концерты». На снимкѣ одна изъ манифестацій въ Сорбоннѣ.

Лорд Бальфура

Почетнейший государственный деятель, лорд Бальфура, в сопровождении имения Виттингам в Шотландии. По обычаям, была чрезвычайно прощальным кладбище на простых дорогах.

ЭЙЗЕНШТЕЙНЪ РАЗВЛЕКАЕТСЯ.

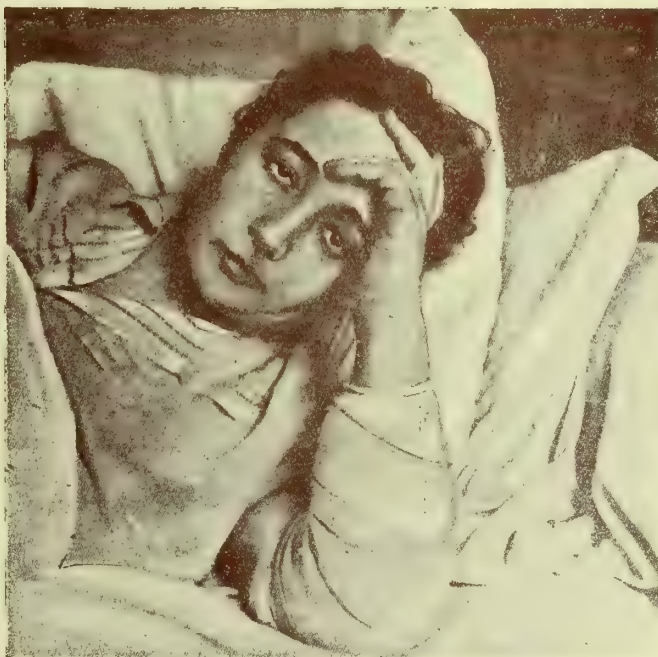

ВЪ БЕРЛИНСКОМЪ «ЛИКЕРЪ-ШТУБЪ».

«Знаменитый» советский кино-режиссер, высланный из Франции за откровенную коммунистическую пропаганду, задержан по пути в Москву в Берлине и развлекается там после парижской неприятности. На снимке он изображен за столиком одного из самых фешенебельных берлинских ресторанов, после обильного и весьма «буржуазного» ужина.

Прощание с Рейномъ

Эвакуация рейнской области, французскими войсками сопровождалась иногда характерными церемониями. Так одна из частей, 3-ий пехотный стрелковый батальон должен был быть распушен 1-го апреля. По этому случаю, по инициативе командира Лафарга состоялась церемония «прощания с Рейномъ». Утром этого дня батальон совершил свои последние маневры в районе Крейцнаха, после чего, спустившись к берегу славной реки, ординары погрузили полковые флажки в ее волны. На нашем снимке изображен момент этой оригинальной и трогательной церемонии.

МАРТА АНО НА СВОБОДѢ

Марта Ано, знаменитая директриса «Газеты Франка», проголодавшая в знак протеста против отказа ей в новой экспертизе, 23 дня, выпущена на свободу под залог в 800 т. фр., внесенных ее кредиторами.

СМЕРТЬ МЕСТОРИНО

Слухи о смерти Месторино на которые подтвердились. Убийца Трюфема, для которого так нашумело два года тому назад, действительно умер от кровоизлияния в мозг, в каторжной тюрьме Гвианы, куда был отправлен с последней партией преступников несколько месяцев тому назад.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВОЗОБНОВЛЕННЫЙ ВЪ ЭМИГРАЦІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по суббстамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Постоянные отдѣлы:

Беллетристика. Сенсационный репортажъ. Судебныя драмы. Криминальная хроника міра. Жизнь и Судъ въ Совѣтской Россіи. Популярно - научные очерки. Былое предъ судомъ исторіи (воспоминанія, разоблаченія, реабилитаціи). Романъ. Забавныя мелочи. Въ свободную минуту. Юридическая помощь. Фотографіи. — Иллюстраціи. — Шаржи. — Зарисовки. — Каррикатуры.

Открыта подписка на 1930 г. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Д. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
„ 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
„ 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ Журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, Rue de Provence, PARIS (9e)

СНАРКА MODES

10, Clifford St.
Bond St.
LONDON W.1

362, Rue St-Honoré
PARIS (1re)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Постѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, av. du HAVRE à Courbevoie (Seine). Tél. Déf. 07-72.

Г. Б. СЛЮЗБЕРГЪ.

Попытка использовать русскую революцию

Г. Б. Слюзбергъ.

В судебных анналах Европы и Америки не сходит съ очереди вопрос о создавшихся правоотношениях и юридических последствиях большевической революции въ Россіи. Английскіе и американскіе банки, американскія страховыя общества, вообразили, что русскаго несчастья даетъ имъ достаточное основаніе удержать причитающіеся русскимъ людямъ капиталы и освободить себя отъ всякихъ обязательствъ передъ ними. То, что для нихъ самихъ признается недопустимымъ — конфискація имущества, т. е. открытый грабежъ, — то годится для русскихъ бѣженцевъ, бѣжавшихъ изъ Россіи и осмѣливающихъ претендовать на то, чтобы иностранные банки и страховыя общества, которымъ русскіе довѣряли, когда они производили операціи въ Россіи, уплатили свои долги. Впрочемъ, годится не столько для русскихъ, сколько для нихъ, — этимъ общимъ грабежомъ они пользуются для того, чтобы съ своей стороны производить какъ бы конфискацію капиталовъ, причитающихся русскимъ бѣженцамъ.

Американскія общества взаимнаго страхования жизни «Нью-Йоркъ» и «Эквитаблъ» производили операціи въ Россіи при непремѣнномъ условіи ответственности ихъ по полисамъ, которые они выдавали на страхованіе жизни не только тѣмъ имуществомъ и капиталами, которые имъ принадлежали въ Россіи, но и всѣмъ своимъ имуществомъ, гдѣ бы таковое ни находилось. Изъ получаемыхъ премій часть ихъ, обращаемая въ такъ называемый математическій резервъ, общества должны были помѣщать въ русскіхъ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ и хранить ихъ въ Государственномъ Банкѣ. По мѣрѣ уплаты по полисамъ въ Россіи соотвѣтственная часть этихъ резервовъ возвращалась Обществамъ. Размѣръ премій по страхованіямъ, рассчитанный былъ по стоимости рубля въ отношеніи доллара и каждая сумма, которая получалась въ видѣ премій, переводилась въ доллары и въ долларахъ числилась по книгамъ этихъ Обществъ. Резервный фондъ въ соотвѣтствіи съ этимъ помѣщался въ фондахъ, имѣвшихъ обращеніе за-границей, т. е. съ золотымъ паритетомъ. Само собою разумѣется, что со времени введенія золотой валю-

Вопросъ о страховыхъ полисахъ интересуется въ данный моментъ огромное число русскихъ эмигрантовъ. Редакція «Жизни и Суда» предлагаетъ вниманію своихъ читателей специально написанную для нашего журнала статью такого авторитета по этому вопросу, какимъ является Г. Б. Слюзбергъ.

ты въ Россіи, т. е. около 20 лѣтъ до революціи премія уплачивалась золотыми рублями или даже бумажными рублями, имѣвшими паритетъ золота. Послѣ революціи большевики 1 декабря 1918 г. постановили націонализировать страховое дѣло и предписали ликвидировать страховыя общества. Само собою разумѣется, что о ликвидации американскихъ обществъ не могло быть рѣчи и единственнымъ результатомъ декрета о націонализаціи обществъ было прекращеніе производства ими операцій въ Россіи. Что же касается резервныхъ фондовъ на храненіи въ Государственномъ Банкѣ, то они еще до того потеряли всякую съ точки зрѣнія Совѣтской власти цѣну уже однимъ тѣмъ, что Совѣты отказались признать прежніе долги государственные и гарантированные правительствомъ. Общества удалились изъ Россіи и, отряхая прахъ отъ своихъ ногъ, возымѣли намѣреніе отряхнуть и свои обязательства по полисамъ, подписаннымъ президентами ихъ и другими ихъ уполномоченными чиновниками. Всѣ же деньги, на которыя они сами предъявили претензію къ Совѣтской власти передъ своимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, т. е. на резервные фонды, а равно всѣ тѣ суммы, которыя они въ теченіе десятковъ лѣтъ собирали въ Россіи въ видѣ премій и пересылали въ Америку для образованія тамъ общихъ резервныхъ фондовъ, погашенія расходовъ на управленіе и т. д., они признали конфискованными въ ихъ, Обществъ, пользу.

Вскорѣ ими придуманъ былъ другой способъ отдѣлаться отъ докучливыхъ контрагентовъ. Они предлагали рассчитаться по полисамъ такъ называемыми романовскими рублями. Для того, чтобы прилатъ законность этому предложенію, въ Нью-Йоркѣ, конечно, искусственно поддерживался биржевой курсъ «романовскихъ» рублей, которыхъ никто не покупалъ и никто не продавалъ, въ размѣрѣ пары центовъ за сто рублей. Создалась какая-то особая теорія русскихъ финансовъ и русскаго денежнаго обращенія, которые О-ва примѣняли какъ бы съ обратной силой въ отношеніи премій, которыя они получали въ теченіе десятковъ лѣтъ до революціи. Стали дѣлать рубли на романовскіе и неромановскіе, при чемъ денежныя знаки, выпускавшіеся Совѣтами, которые явно не подходили подъ понятіе денегъ, а были только знаками денегъ, считали рублями.

Несмотря на то, что по одному дѣлу, а именно нѣкоего Соколова, противъ National City Bank of New-York, высшій судъ въ Нью-Йоркѣ по рѣшенію, составленному лучшимъ судьей не только Нью-Йорка, но по общему признанію, Соединенныхъ Штатовъ, Бенжаменомъ Кардозо, призналъ, что конфискація, отъ которой пострадали и американскій банкъ, дѣйствовавшій въ Россіи, не можетъ защищаться ею противъ своихъ кредиторовъ, подобно тому, какъ не можетъ за-

щищаться противъ требованій кредитора дебиторъ, который подвергся ограбленію бандитами, страховыя общества, также, впрочемъ, какъ и названный банкъ, въ отношеніи своихъ вкладчиковъ, отказывались производить расчеты по своимъ обязательствамъ.

Пишущій эти строки, въ теченіе болѣе двухъ десятковъ лѣтъ бывший повѣреннымъ О-ва «Нью-Йоркъ», вынужденъ былъ по своимъ полисамъ предъявить иски въ нью-йоркскомъ судѣ. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ полисодержателей и множество исковъ оказались предъявленными въ томъ же судѣ. Въ Совѣтской Россіи образовалось правительственное совѣтское учрежденіе Кредитъ-Бюро, которое собирало полиса отъ обитателей Совѣтской Россіи, получало довѣренность отъ заинтересованныхъ лицъ и стало предъявлять иски въ Нью-Йоркѣ, для чего образовалась особая корпорація. Любопытно при этомъ то, что одновременно съ симъ народомъ комиссаріатъ юстиціи воспретилъ совѣтскимъ нотариусамъ совершать довѣренности на имя кого бы то ни было, кромѣ Кредитъ-Бюро. Правда, впоследствии этотъ запретъ былъ снятъ.

Начиная съ 1925 г., процессъ, начатый мною, проходилъ разныя томительныя стадіи въ нью-йоркскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Потерпѣвъ фіаско на заявленномъ О-вомъ «Нью-Йоркъ» отводахъ о подсудности и о примѣненіи русскихъ законовъ, оба страховыя общества «Нью-Йоркъ» и «Эквитаблъ» при содѣйствіи названнаго банка задумали сразу отдѣлаться отъ предъявленныхъ исковъ исходатайствованиемъ передъ нью-йоркской легислатурой спеціальнаго закона о приостановленіи всѣхъ дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ о сдѣлкахъ на русскіе рубли до того времени, какъ какое-либо русское правительство будетъ признано Соединенными Штатами. Несмотря на явную несправедливость и неконституціонность такого закона, онъ благополучно прошелъ черезъ обѣ палаты штата Нью-Йоркъ и получилъ одобреніе демократическаго губернатора, впоследствии кандидата демократической партіи въ президенты Соед. Штатовъ. Смита. Можно ли было противостоятъ вліянію столь мощныхъ финансовыхъ организаций. Пришлось начать борьбу противъ этого закона и добиваться признанія его судебными учрежденіями противорѣчащимъ конституціи и по тому лишеннымъ силы. Борьба тянулась въ теченіе почти двухъ лѣтъ и кончилась признаніемъ, что законъ нарушаетъ какъ общую конституцію федераціи, такъ и конституцію штата Нью-Йоркъ. Поддерживалъ интересы обществъ передъ аппеляціоннымъ судомъ въ Нью-Йоркѣ самъ Чарль Юзъ, бывший статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ, а нынѣ назначенный на мѣсто покойнаго Тафта председателемъ Верховнаго Суда Соед. Штатовъ. Но названный судъ не внялъ доводамъ представителей Обществъ и, между про-

чимъ, высказалъ мысль, что О-ва въ сущности нечестными методами стараются избавиться отъ честныхъ требованій истцовъ-страхователей. Съ устраненіемъ препятствій къ дальнѣйшему движенію дѣлъ, они получили дальнѣйшее движеніе.

Мой процессъ противъ О-ва «Нью-Йоркъ», конечно, сталъ показательнымъ и повѣренныя множества полисодержателей оказались выжидающими окончательныхъ результатовъ этого процесса. Въ 1928 году по инициативѣ одного изъ судей когда выяснилось, что всѣ возраженія О-ва не имѣютъ никакой почвы, что единственный вопросъ, подлежащій, еще разрѣшенію, былъ вопросъ о валютности рубля, начались переговоры между моими представителями, фирмой «Энгельгардъ, Поллакъ, Питчеръ и Стернъ» и Обществомъ о миролюбивомъ соглашеніи для окончанія расчетовъ по предъявленнымъ исковымъ дѣламъ. Характерно то, что переговоры велись въ течение года и лишь въ апрѣлѣ 1929 г. состоялось соглашение, причемъ по искамъ, предъявленнымъ моими представителями выплачивается выкупная стоимость полисовъ, къ декабрю 1918 г., ставка рубля опредѣлена въ 25,25 цента, т. е. 50 % золотой стоимости рубля, и установленъ былъ чуть ли процессуальный кодексъ, нормирующий порядокъ разсмотрѣнія претензій и представленія доказательствъ. Одновременно съ этимъ О-во «Нью-Йоркъ», убѣдившись въ безнадѣжности спора противъ обязательности для него расчетовъ по русскимъ полисамъ, объявило, что оно добровольно, безъ участія суда будетъ рассчитываться по 12 центовъ за рубль.

Этимъ закончилась борьба противъ О-ва Нью-Йоркъ. Въ этой борьбѣ принимало участіе и О-во «Эквитебль», вступившее въ дѣло въ качествѣ третьяго заинтересованнаго лица по формулѣ «*amici curiae*». И тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ имѣвшіяся уже по разнымъ вопросамъ окончательныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, О-во «Эквитебль» по искамъ, предъявленнымъ къ нему, возобновило всѣ возраженія, которыя въ свое время представлялись О-вомъ «Нью-Йоркъ», прибавивъ къ нему еще одно главное основаніе, достаточное, по ихъ мнѣнію, къ отказу въ искахъ, а именно декретъ Совѣтской власти, изданный въ ноябрѣ 1919 г. объ уничтоженіи договоровъ страхованія жизни. Этотъ декретъ изданъ въ дополненіе къ прежнимъ декретамъ объ уничтоженіи всѣхъ обязательствъ передъ частными лицами национализированныхъ предприятий; отсюда вытекало, само собою разумѣется, и освобожденіе Совѣтской власти отъ обязательствъ по платежамъ по полисамъ, выданнымъ русскими страховыми обществами, национализированными 1 декабря 1918 г. Еще О-во «Нью-Йоркъ» по одному процессу, начатому нѣкимъ Бер-

геромъ въ лондонскомъ судѣ, пыталось защищаться этимъ декретомъ. Общество стремилось получить въ качествѣ эксперта по совѣтскимъ декретамъ русского специалиста адвоката, который поддерживалъ бы ихъ тезу. Но тогда оно такового найти не могло, и судъ англійскій, какъ первой, такъ и второй инстанціи призналъ, по выслушаніи допрошеннаго по ходатайству истца русскаго юриста, возраженіе неосновательнымъ. По другому дѣлу уже противъ О-ва «Эквитебль» нѣкоего Перси О-ву удалось получить русскаго эксперта въ лицѣ приватъ-доцента Завтора обширнаго труда, впрочемъ, чисто компилятивнаго, о распредѣленіи государственныхъ долговъ между вновь образовавшимися государственными организациями. Этотъ профессоръ, въ дѣлѣ, въ которомъ онъ былъ лично заинтересованъ, усердно настаивалъ въ свое время передъ О-вомъ «Нью-Йоркъ» объ уплатѣ денегъ по одному полису. Суду по этому дѣлу пришлось разрѣшить слѣдующій вопросъ: примѣнимъ ли декретъ объ уничтоженіи полисовъ къ полисамъ американскаго страхового общества по страхованію, заключенному въ Россіи, принимая во вниманіе то обстоятельство, что уполномоченный совѣтскимъ закономъ, на аутентичное толкованіе совѣтскихъ декретовъ. Комиссаръ Юстиціи дважды разъяснял, что этотъ декретъ къ полисамъ иностранныхъ О-въ отношенія не имѣетъ, такъ какъ совѣтское правительство, ограбляя своихъ гражданъ, отнюдь этимъ не имѣло въ виду обогатить иностранныя общества, освобождавъ ихъ безплатно и безданны отъ ихъ обязательствъ передъ частными лицами. Названный экспертъ силой своего ученаго авторитета пояснилъ предъ англійскимъ судьей, что разъясненіе Комиссаріата Юстиціи не имѣетъ силы и что по тексту декрета иностранныя общества облагодѣтельствованы Совѣтской властью. Этотъ экспертъ, впрочемъ, имѣлъ мужество въ послѣдней книжкѣ «Журнала международного права» *Journal du droit International (Clunet)*, 1930. стр. 190 и сл., помѣстить статью по поводу этого дѣла и софистически доказывать, что комиссаріатъ юстиціи, разъясняя въ 1922 и 1923 гг. значеніе ноябрьскаго декрета, не толковалъ самый законъ (что было бы обязательно), а высказался лишь о томъ, какъ иностранные суды должны примѣнять этотъ декретъ, какое любительское мнѣніе совѣтскаго Комиссаріата Юстиціи никакого значенія для англійскаго и для всякаго другого суда не имѣетъ. Судья Брансонъ убѣдился доводами этого эксперта. Ибо нѣтъ той нелѣпости, которой нѣкоторые иностранные суды не придаютъ значенія, развѣ рѣчь идетъ о «дикихъ» законахъ Совѣтской Россіи, которые они, однако, готовы примѣнять, несмотря на явную антиморальность ихъ

(contre l'ordre public). Этотъ экспертъ впрочемъ, не единственный русскій экспертъ изъ русскихъ бѣженцевъ. Не постѣснялись русскіе эксперты утверждать, на примѣръ, передъ судомъ, что по русскимъ гражданскимъ законамъ непреодолима сила, каковою является революція и націонализация, избавляетъ должниковъ отъ уплаты ихъ долговъ кредиторамъ. И когда восстановлена будетъ нормальная русская жизнь, а вмѣстѣ съ нею восстановлена будетъ русская адвокатура въ Россіи, тѣ современники, которые наблюдали такого рода экспертизу русскихъ юристовъ, остановятъ свое вниманіе на вопросѣ о томъ, что побудило такихъ экспертовъ давать такіе разъясненія.

О-во «Эквитебль» продолжаетъ процессъ въ Нью-Йоркѣ. Всѣ ихъ возраженія второй инстанціей признаны лишенными основанія, какъ разрѣшенныя уже судомъ, между прочимъ, по моему дѣлу съ О-вомъ «Нью-Йоркъ». Надо надѣяться, что это Общество, наконецъ, внемлетъ голосу справедливости и войдетъ въ соглашеніе съ полисодержателями. А если нѣтъ, то суду останется еще сказать свое слово по вопросу о томъ, можно ли превращать хорошіе золотые рубли, которыми страхователи платили премии и переводились въ книгахъ О-ва въ полновѣсные доллары, въ ничто.

Кстати, добавлю, что, несмотря на проигрышъ вышеупомянутаго дѣла Соколова во всѣхъ инстанціяхъ Нэшьюналь Сити Банкъ продолжаетъ оспаривать обязательность возвращенія русскимъ вкладчикамъ ихъ денегъ, защищаясь главнымъ образомъ, какъ сказано выше, принципомъ «непреодолимой силы», въ разъясненіи экспертовъ, тогда какъ этотъ Банкъ, переводившій русскіе вклады въ Америку, отъ русской революціи, быть можетъ, пострадалъ, но въ несостоятельность не впалъ и свои долги платить можетъ, но не желаетъ.

Этотъ Банкъ продолжаетъ свой споръ, несмотря на то, что по недавнему рѣшенію высшаго суда въ штатѣ Нью-Йоркъ, также вынесенному вышеуказаннымъ Кардозо, признано, что націонализация русскихъ банковъ вовсе не имѣла въ виду оставленіе въ кассахъ Нэшьюналь Сити Банкъ навсегда денегъ, принадлежащихъ акціонерамъ русскихъ банковъ въ лицѣ въ свое время правильно избранныхъ ими правленій.

Попытки англійскихъ и американскихъ банковъ, а также одного изъ французскихъ банковъ, производившихъ операціи въ Россіи, обогатиться за счетъ ограбленныхъ Совѣтами русскихъ гражданъ, займутъ когда-нибудь свое мѣсто въ судебныхъ лѣтописяхъ Европы и Америки.

Г. Сліозбергъ.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ совѣты прис.** пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des
Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Прис. Пов. С. Е. ФЕЛЬДМАНЪ

Канд. Правъ Парижск. Унив.
Ежедневно 9-10 и 6-8 ч.
74, rue du Rome Tél.: Laborde 09-58

ПРИС. ПОВѢР. Г. В. КУРЛОВЪ ПЕРЕЪХАЛЪ

31, rue de la Tour (XVI).
(3 эт. направо), ежедн. 5-7 ч.

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Со слѣд. № — отдѣлъ
«Юридическая помощь»

Местъ индіанки

Дѣло Лиліанъ Джимерсонъ

Утромъ 6 марта 12-лѣтній сынъ французскаго художника Маршана, проживающаго въ Буффало, возвращаясь домой, наткнулся на трупъ своей матери, лежавшій въ лужѣ крови у подножья лѣстницы. Черезъ нѣсколько минутъ въ полицейскомъ участкѣ раздался телефонный звонокъ: Маршанъ, спѣшно вызванный домой, сообщалъ о смерти своей жены, послѣдовавшей, по его мнѣнію, вслѣдствіе неудачнаго паденія съ лѣстницы. Дѣло казалось должно было на томъ и закончить

ся. Но обстоятельства смерти показались подозрительными: не только коверъ, на которомъ былъ найденъ трупъ, но и окружающіе предметы были забрызганы кровью, стоявшій рядомъ радио-аппаратъ разбитъ. Вся обстановка комнаты сохранила слѣды жестокой борьбы, которую пришлось выдерживать покойной съ неизвестными убійцами. Медицинское вскрытіе не только полностью подтвердило догадки полиціи, но позволило возстановить картину преступленія.

Убійство было совершено женщиной. Помимо глубокихъ ранъ, нанесенныхъ въ голову какимъ-то тяжелымъ орудіемъ, шея г-жи Маршанъ носила ясные слѣды удушенія. Характеръ кровоподтековъ не оставлялъ никакихъ сомнѣній въ личности убійцы: женскіе ногти оставили въ кожѣ глубокіе слѣды.

Черезъ нѣсколько часовъ полиція арестовала двухъ индіанокъ племени Сенека: молодую Лиліанъ Джимерсонъ и ея вѣрную подругу, полусумасшедшую старуху Нэнси Броунъ.

Романъ художника

Десять лѣтъ тому назадъ Маршанъ, недавно поселившійся въ Буффало, встрѣтился съ молодой краснокожей принцессой, дочерью вождя племени Сенека. Онъ увлекся. Начался романъ о которомъ г-жа Маршанъ, повидимому, знала.

«Красная Лиліанъ» была частой гостьей

дома Маршановъ и служила художнику постоянной моделью. Она приводила ино-

Индіанка Нанси Броунъ, убившая г-жу Маршанъ.

Натурщица Лиліанъ Джимерсонъ, подговарившая Нанси Броунъ убить г-жу Маршанъ.

Г-жа Клотильда Маршанъ, убитая индіанкой Нанси Броунъ, и ея мужъ, художникъ Анри Маршанъ.

гда съ собою свою подругу, престарѣлую вдову одного изъ вождей того же племени. Десять лѣтъ длилось странное знакомство, прервавшееся столь трагическимъ образомъ.

Арестованныя женщины, каждая по отлѣльности сейчасъ же подвергнулись строгому допросу. Ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на коричневомъ лицѣ старухи Броунъ, когда ей было предъявлено обвиненіе въ убійствѣ жены французскаго художника. Ровнымъ и спокойнымъ голосомъ, коверкая англійскій языкъ, старая индианка начала свое повѣствованіе. Она признавалась не потому, что боялась бѣлыхъ людей, нѣтъ, она не боялась сказать правду, потому что она сдѣлала хорошее дѣло.

Магическій столъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ Лиліанъ Джимерсонъ привела свою подругу къ своему отцу и показала ей священный столъ «Уйа», испещренный таинственными знаками. Столъ былъ присланъ съ того свѣта. Старуха попросила молодую индианку объяснить ей смыслъ этихъ знаковъ. «Твой мужъ убитъ чарами страшной колдуньи — французской женщины изъ Буффало. Она взяла куклу, вымазала ее бычьей кровью кровью и масломъ, и по мѣрѣ того, какъ кукла сгнивала, твой мужъ терялъ свои силы и здоровье. Его духъ не можетъ найти себѣ покоя и требуетъ мести».

Потомъ Нэнси Боуэнъ услышала таинственный голосъ, выходившій изъ потемокъ: «Отправляйся въ Буффало въ домъ № 576 по Дидли-Стритъ. Тамъ ты найдешь женщину съ черными волосами съ просѣдью. Ея сторожить полицейская собака. Эту женщину ты убьешь».

Местъ

Нэнси Боуэнъ, вмѣстѣ съ Лиліанъ Джимерсонъ, отправилась въ Буффало. Сначала она старалась забыть услышанное и не слушала предостереженій своей подруги, которая не переставала повторять ей, что если она не выполнитъ священныя слова Уайта, то гнѣвъ духа об-

ратится противъ нея самой. Но старуха, жившая въ постоянномъ страхѣ, колебалась. Тогда Лиліанъ послала ей одно за другимъ три письма, въ которыхъ указывала практическій способъ покончить съ женой Маршана. Но старая «скаву» все-таки колебалась и, вѣроятно, осталась бы при своемъ намѣреніи, если бы не произошелъ ничтожный случай. Въ тотъ день утромъ старая индианка отправилась на свой птичій дворъ, чтобы дать корму курамъ. Войдя, она была поражена: одинъ изъ цыплятъ вдругъ началъ бѣгать, пронзительно кричать и вскорѣ забился въ конвульсіяхъ. Нэнси Броунъ больше не сомнѣвалась. Злые духи вселились въ ея домъ, угроза смерти повисла надъ ея головою. Двѣ недѣли спустя индианка убила француженку на порогѣ ея дома.

Слѣдствіе и судъ

Теперь для слѣдствія главное было выяснено.

Ненормальная старуха служила лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Лиліанъ Джимерсонъ, краснокожей принцессы и любовницы Анри Маршана. Предумышленность убійства была установлена. Джимерсонъ получила отличное образованіе, превосходно говорила по-англійски и, естественно, не могла вѣрить ни въ какихъ духовъ, ни въ заклинанія. Вся исторія съ магическимъ столомъ была лишь, слѣдовательно, хорошо разыгранной сценой. Попутно на судѣ выяснилось, что молодая индианка прибѣгла къ чревоущанію, чтобы изобразить голосъ духа.

И все же... чувство искренняго сожалѣнія вызвала эта, нѣкогда красивая женщина, теперь изможденная чахоткой. («то, что она получила въ наслѣдіе отъ цивилизаціи» — замѣтилъ одинъ изъ ея адвокатовъ), когда она появилась передъ судомъ присяжныхъ.

Развѣ бѣлые люди поймутъ ея любовь къ Маршану? Онъ принадлежалъ ей, она хотѣла стать его женой. Если она подстрекала свою подругу къ убійству, такъ это только чтобы устранить соперницу, стоявшую на пути ея счастья».

И, можетъ быть, не столько блестящія рѣчи защитниковъ, сколько это наивное признаніе несчастной женщины спасли ее отъ электрическаго стула. На 15-ый день послѣ совершенія преступленія (слѣдствіе велось съ чисто американскою быстротой) судъ присяжныхъ оправдалъ обѣихъ индианокъ.

ОДНА ПРОТИВЪ ТРОИХЪ

Смѣлость беретъ города. Съ помощью одного простаго стула Мэри Брамсонъ изъ Чикаго прогнала трехъ, напавшихъ на ея домъ бандитовъ вооруженныхъ револьверами.

Болѣзни

ПРОСТУДНЫЯ, ГРИППЪ, ИСПАНКА, АРТРИТЪ, РЕВМАТИЧЕСКІЯ, НЕРВНЫЯ И ПР.

поражаютъ тѣхъ, у кого кровь засорена липкой мочевой кислотой. Послѣднія при наступленіи холодовъ и сырости сгущаются и заклеиваютъ капиллярные сосуды дыхательныхъ и кровеносныхъ органовъ, раздражаютъ и даже воспаляютъ ихъ, что весьма опасно для организма. Для предохраненія себя отъ болѣзней и леченія ихъ необходимо періодически очищать кровь отъ мочевой кислоты извѣстнымъ очистителемъ и смолодителемъ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ» Д. КАЛЕНИЧЕНКО, который растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту и другіе яды нарушен. обмѣна — эти основныя причины большинства болѣзней. Поэтому «Калефлюидъ» необходимъ всѣмъ ослабленнымъ болѣзнями, дурнымъ питаніемъ или пищевареніемъ, безсонницей, умственнымъ или физическимъ переутомленіемъ, заботами или тяжкими воспоминаніями и пр.

Безплатно франко высылается новѣйшій методъ — «ОМОЛОЖЕНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ ОРГАНИЗМА», возстановленіе силъ, здоровья, работоспособности и продленіе активной жизни.

«КАЛЕФЛЮИДЪ» находится въ аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, туда высылается наложн. плат.

Требованія адресуйте:

S-té Kalefluid D. Kalenitchenko. Section 1
5, Cité Pigale. Paris 9.

KALINA
TAILOR

ТÉLÉPHONE:
ELYSÉES 42-40

44. AV. DES CHAMPS-ÉLYSÉES
PARIS VIII

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Кондитерская Г. П. Баронова „САГБАРЪ“

уг. 103, rue de la Pompe и 9, avenue Montespan, Métro Pompe. Tél: Passy 70-15

КУЛИЧИ, СЫРНЫЯ ПАСХИ

мазурки, торты и всѣ кондитерскія издѣлія. Первокласное качество. Просьба заказы дѣлать заблаговременно.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ

Савелій Максимовичъ Литвиновъ, съ разрѣшенія полиціи перемѣнилъ имя. Отнынѣ онъ именуется Савеліемъ Валлахомъ.

Братъ замнаркоминдѣла мѣняетъ имя вторично. Впервые ему пришлось прибѣгнуть къ этой операциіи вскорѣ послѣ ареста его старшаго брата, Максима. Нынѣшняго народнаго комиссара арестовали въ Парижѣ, на Гаръ дю Норъ, съ нѣсколькими необычными багажомъ: Максимъ Литвиновъ везъ чемоданъ денегъ, раздобытыхъ большевиками, послѣ знаменитаго тифлискаго «экса». Ограбленіе тифлисской почты организовалъ Сталинъ, а Максиму Литвинову поручили сбытъ краденныхъ денегъ. На «мокрое дѣло» въ тѣ времена Максимъ Литвиновъ еще не рѣшался...

Савелій Максимовичъ долгіе годы именовалъ себя Валлахомъ, чтобы не смѣшались съ братомъ. Потомъ стало выгодно называться Литвиновымъ. Отсидѣвъ годъ въ тюрьмѣ, Литвиновъ вновь превратился въ Валлаха.

Говорятъ, братья возобновили переписку. Максимъ великодушно простилъ братцу зло, причиненное имъ совѣтской власти.

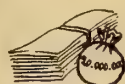

Кромѣ имени, послѣ процесса, Савелій Литвиновъ перемѣнилъ и наружность, — сбрилъ усы, дѣлавшіе его похожимъ на Леона Блюма.

Помолодѣвшій, сіяющій, онъ явился нѣсколько дней тому назадъ въ обществѣ мадемуазель Пренской въ синема Урсулинокъ.

Какъ на зло шелъ фильмъ изъ жизни бандитовъ.

Савелій Валлахъ не моргнулъ глазомъ.

Пока что большевики стараются покончить дѣло миромъ.

Векселя существуютъ, и рано или поздно, по нимъ придется платить. Сколько? Конечно, не 20 милліоновъ. Можетъ быть, половину. Быть можетъ, чутьчуть больше.

Переговоры ведетъ «дѣловой агентъ» Люцъ Блондель.

На прошлой недѣлѣ, во Дворцѣ Правосудія распространился слухъ, что премія въ 500.000 франковъ, обѣщанная за разоблаченія по дѣлу Кутепова, уже выдана. Кому? Шоферу краснаго такси, одному изъ участниковъ похищенія. Шоферъ этотъ, якобы, явился въ префектуру и, за приличное вознагражденіе, принесъ повинную.

Толпа журналистовъ бросилась къ Перрье.

Слухъ былъ опровергнутъ: 500.000 лезать нетронутыми.

Кстати, кто пожертвовалъ эту сумму?

Въ газетахъ писали о какомъ-то «высокопоставленномъ» лицѣ.

«Жизнь и Судъ» предлагаетъ своимъ читателямъ на выборъ два имени:

Парфюмеръ и редакторъ газеты «Ами дю Пепль», Франсуа Коти.

Нефтяной король, сэръ Детердингъ.

Рассказъ о томъ, что чеки передалъ въ редакцію «Матень» человекъ невзрачнаго вида, плохо одѣтый и даже небритый, — сухая выдумка.

Чтобы разыскать ген. А. П. Кутепова были пущены въ ходъ всѣ средства. Обращались даже къ услугамъ всевозможныхъ гадалокъ, ясновидящихъ, спиритовъ и теософовъ.

Но о томъ, какъ искали тѣло генерала въ Сенѣ, не знаетъ никто, кромѣ нѣсколькихъ лицъ, съ самаго начала посвященныхъ въ секретъ.

Существуетъ въ Парижѣ странное учрежденіе — «Комитѣ Д-Этюдъ». Комитетъ этотъ занимается изученіемъ магнетическаго аппарата «Радіо-Сэзи». Аппаратъ очень простъ: деревянная баночка на ниткѣ.

— До сихъ поръ, — скажетъ читатель, — въ «Радіо-Сэзи» нѣтъ ничего необыкновеннаго. Совершенно вѣрно... Но...

«Комитетъ Д-Этюдъ» постановилъ отыскать трупъ генерала при помощи своего аппарата. За дѣло взялся самъ изобрѣтатель, нѣкій Ф. Этотъ человекъ обыкновенно щеголяетъ въ желтыхъ башмакахъ, розовомъ клѣтчатомъ пальто и зеленыхъ клѣтчатыхъ панталонахъ; роговые очки и туго набитый портфель дополняютъ картину.

Какимъ-то образомъ, господинъ Ф. раздобылъ волосы ген. Кутепова и вложилъ ихъ въ деревянную баночку. Аппаратъ сейчасъ же задвигался въ опредѣленномъ направленіи. Направленіе отмѣтили на планѣ Парижа, а затѣмъ отвезли «Радіо-Сэзи» въ другой конецъ города. Новое движеніе магнетическаго аппарата...

Опытъ продолжался нѣсколько дней. Наконецъ, всѣ линіи на планѣ сошлись на Севрскомъ мосту. Изобрѣтатель и члены комитета были охвачены страшнымъ волненіемъ: ,

— Сѣрый автомобиль и красное такси видѣли на Севрскомъ мосту въ день похищенія генерала!

Аппаратъ привезли на мостъ и стали продолжать опытъ. Сначала баночка качнулась въ сторону большаго автомобильнаго гаража, что на берегу, а затѣмъ въ воду. Сѣли въ лодку. «Радіо-Сэзи» указывало направленіе внизъ, по теченію. Въ 40 метрахъ отъ моста деревянная баночка на ниткѣ замерла на мгновеніе, а затѣмъ стала описывать круги...

Сомнѣнія не было никакого: трупъ А. П. Кутепова былъ сначала спрятанъ въ гаражѣ, а затѣмъ брошенъ въ воду, на этомъ самомъ мѣстѣ.

На разсвѣтѣ 14 марта специально нанятый водолазъ спустился въ воду у Севрскаго моста.

Пробылъ онъ на днѣ Сены всего нѣсколько минутъ и поднялся на поверхность съ огромнымъ пакетомъ въ рукахъ. Пакетъ лихорадочно развязали... Въ немъ оказалась пара старыхъ туфель...

«Радіо-Сэзи» не оправдало возложенныхъ на него надеждъ.

Удивительное совпаденіе: туфли были завернуты въ номеръ «Юманитѣ» отъ 26 января; какъ разъ въ этотъ день генераль былъ насильно увезенъ чекистами...

«Жизнь и Судъ» гарантируетъ точность этого фантастическаго разсказа.

Жрецъ Фемиды,

Таинственная «пилюля». Что такое доппинг? Шампанское в стойлах. Американское снадобье. Какъ ведется борьба съ доппингомъ. Профессоръ Лорманъ и его лабораторія.

Лошади медленно кружатся на проводкѣ на паaddockъ. Вокругъ—тѣсная толпа любителей, знатоковъ, профессионаловъ скакового спорта, для которыхъ скачки, игра, не только спортъ, не только развлечение, но и источникъ существованія.

Если вамъ случалось, бывая на скачкахъ, присматриваться къ этой послѣдней группѣ завсегдатаевъ скаковыхъ полей, если вамъ приходилось слышать брошенные на лету фразы и слова, вы должны были не разъ уловить въ ихъ аргю, — а аргю — это неотъемлемая принадлежность всякаго парижанина, будь-то карманный воришка, артистъ синема, или даже парламентарій, — въ ихъ аргю вы должны были непременно нѣсколько разъ услышать подобнаго рода фразу:

— Чортъ возьми! Опять «пилюля». Папаша К. опять всунулъ ему пилюлю.

И при этомъ говорящій, показываетъ своему собесѣднику на какого-нибудь замысленнаго скакуна нервно роющаго копытомъ землю.

«Пилюля», «дать пилюлю», «дать трубку», все это на различныхъ жаргонахъ Парижа имѣетъ свое самостоятельное значеніе. На жаргонѣ завсегдатаевъ скакового круга это обозначаетъ «доппингъ».

Что такое доппингъ?

Это средство съ помощью котораго скаковая лошадь приводится въ такое возбужденіе, что ея рѣзвость становится во много разъ выше рѣзвости, свойственной ей классу.

Доппингъ категорически, строжайше запрещенъ на всѣхъ ипподромахъ міра и квалифицированъ, какъ мошенничество.

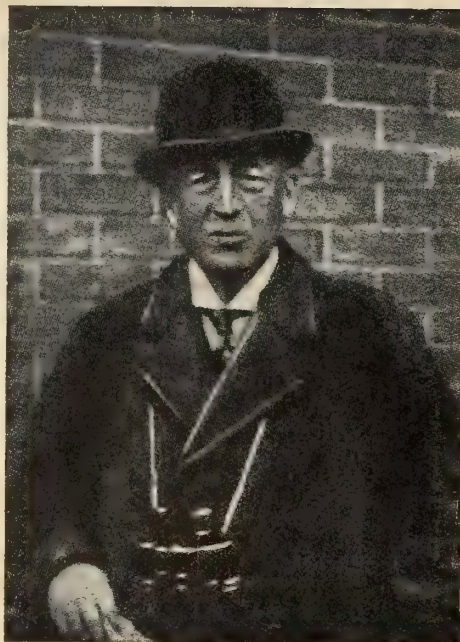
А тѣмъ не менѣе употребленіе доппинга такъ же старо, какъ сами скачки.

Въ доброе старое время наиболѣе простымъ видомъ доппинга былъ стаканъ водки, который тренеры выливали въ овесъ, даваемый скакуну въ день скачки. Болѣе изощренные изъ нихъ замѣняли водку шампанскимъ. Потомъ смѣшивали и то и другое вмѣстѣ. Еще позже выливали шампанское въ ротъ лошади, особымъ способомъ оттягивая ей языкъ.

Это было время, когда въ скаковыхъ конюшняхъ царствовали англичане и когда весь персоналъ, начиная отъ самого тренера и кончая послѣднимъ конюшеннымъ мальчикомъ, состоялъ изъ представителей Альбіона.

Но настоящее широко и «научно» поставленное примѣненіе доппинга началось съ появленіемъ въ скаковыхъ конюшняхъ американцевъ. Это именно они привезли изъ-за океана настоящій секретъ «фантастическихъ финишей», «головокружительно-

Доппингъ — чрезвычайно распространенное на скачкахъ злоупотребленіе, съ которымъ ведется безпощадная борьба. Сотрудникъ журнала «Детективъ» г. Ларикъ даетъ интересный очеркъ, посвященный исторіи этого мошенничества, его практикѣ и способамъ борьбы съ этимъ зломъ.

ПРОФЕССОРЪ БЕРНАРЪ
завѣдующій дѣломъ борьбы съ доппингомъ въ Спортивномъ Скаковомъ О-вѣ.

ныхъ бросковъ», «умопомрачительныхъ скачекъ», это именно они привезли съ собой секретъ настоящаго доппинга.

Любители скакового спорта изъ стариковъ до сихъ поръ рассказываютъ невѣроятныя исторіи о томъ, какъ хромя кобылка, купленная какимъ-нибудь тренеромъ какъ говорится «за понюшку табаку», выигрывала черезъ нѣсколько недѣль какой-нибудь большой призъ, какъ посредственный скакунъ становился настоящимъ крѣкомъ.

Сначала въ скаковомъ міркѣ всѣ были ошеломлены, потомъ это вошло въ моду и на ипподромахъ уже не говорили больше ни о чемъ, какъ только о какихъ-то пилюляхъ, микстурахъ, впрыскиваніяхъ.

Аптекаря специализировались. Ихъ представители рыскали вокругъ скаковыхъ конюшенъ, предлагая патентованныя, быст-

ро дѣйствующія снадобья, съ самыми общими названиями: «всегда первый», «впередъ», «скачи быстрѣй» и пр.

Дамы осаждали старыхъ тренеровъ, пытались при помощи своихъ чаръ выпытать у нихъ секретъ того средства, которое смогло бы превратить трехногаго теленка въ будущаго побѣдителя Дерби. Но они были непоколебимы. Они невозмутимо пожевывали свою сигару и... брали всѣ призы, какіе хотѣли. Другіе были очаровательно вѣжливы со всѣми просителями и просительницами, но также свято хранили свой профессиональный секретъ.

Тогда заработали лабораторіи. Секретъ американскаго доппинга былъ открытъ.

Это былъ алкалоидъ, вводимый въ организмъ животнаго или черезъ желудокъ (при помощи пилюль), или подъ кожу (впрыскиваніемъ). Въ большинствѣ случаевъ это былъ или героинъ, или кокаинъ, или морфинъ. Употребляли также кофеинъ, стрихнинъ и даже хининъ.

Въ скаковыхъ обществахъ переполошились. Необходимо было принять какія-то срочныя мѣры.

Именно въ это время извѣстный вѣнскій ученый, профессоръ Френкель, открылъ реактивъ, при помощи котораго можно было обнаружить въ слюнкѣ животнаго присутствіе запретнаго снадобья.

Немедленно въ Вѣну былъ командированъ профессоръ Кауфманъ, чтобы онъ могъ на мѣстѣ изучить вопросъ. Онъ возвратился оттуда, привезъ съ собой способъ открыть тѣ трюки, съ помощью которыхъ мало почтенные тренеры обирали публику и губили своихъ лошадей. Онъ сдѣлалъ докладъ въ скаковыхъ обществахъ о всемъ видѣнномъ имъ въ Вѣнѣ и убѣдилъ ихъ создать у себя «саливаріумъ». Министерство земледѣлія, въ вѣдѣніи котораго находятся скачки, приняло въ этомъ самое дѣятельное участіе и съ тѣхъ поръ во Франціи ведется рѣшительная борьба съ доппингомъ.

Время отъ времени, въ случаяхъ, которые кажутся комиссарамъ наиболѣе подозрительными, они требуютъ отъ тренера, чтобы онъ предоставилъ своего скакуна, если тотъ выигралъ состязаніе въ саливаріумѣ. Тамъ его уже ждутъ два ветеринара, одинъ — представитель скакового общества, другой — представитель тренера.

Ветеринаръ Общества надѣваетъ бѣлые стерилизованныя перчатки, беретъ кусокъ

марли и съ ея помощью собираетъ изъ рта животного нѣкоторое количество слюны. Эта марля и перчатки, смоченныя чистымъ спиртомъ, кладутся въ особую банку, которая затѣмъ запечатывается. Затѣмъ ветеринаръ треннера, самъ треннеръ (или его замѣститель) подписываютъ актъ, удостоверяющій правильность произведенной операции. Послѣ этого банка отправляется къ профессору Лорману, директору отдѣла по борьбѣ съ допингомъ при министерствѣ земледѣлія.

Въ своей лабораторіи на авеню Обсерваторъ профессоръ Лорманъ не разговариваетъ. Онъ дѣйствуетъ. Онъ не знаетъ ничего и никого на скачкахъ. Но горе тому треннеру, который попытается испытать на своемъ скакунѣ дѣйствіе американскаго зелья. Его трюки не скроются отъ профессора.

Ему присылаютъ пропитанную слюной марлю и на основаніи этого «вещественнаго доказательства» онъ долженъ установить наличность преступленія.

Однако, это совсѣмъ не такъ легко даже при существованіи безспорныхъ реактивовъ. Дѣло въ томъ, что для того, чтобы общество имѣло право начать преслѣдованіе противъ треннера, необходимо установить не только наличность въ слюнѣ лошади «допинга», но также и самый характеръ яда. Между тѣмъ при извѣстномъ дозѣ это невозможно. Иными сло-

вами, наука, безспорно устанавливая присутствіе въ организмѣ животного яда вообще, безсилна установить его природу. Отсюда — новыя ухищренія, новыя уловки треннеровъ. И всѣ знаютъ, что такой-то и такой-то треннеръ даетъ своимъ лошадямъ допингъ, но... никто ничего не можетъ сдѣлать пока не будетъ установлено, какой именно ядъ онъ для этого

Послѣ скачки, побѣдитель состязанія можетъ быть потребованъ въ «саливаріумъ».

употребляетъ. При извѣстномъ опытѣ и ловкости треннеръ можетъ очень долго оставаться безнаказаннымъ.

Этимъ широко пользуются и можно съ увѣренностью сказать, что допингъ существуетъ въ наши дни на всѣхъ ипподромахъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что въ настоящее время допингъ распространенъ гораздо меньше, чѣмъ думаютъ въ широкихъ кругахъ любителей скакового спорта. Всегда скептически настроенные игроки видятъ чуть ли не въ каждомъ побѣдѣ — скакуна подѣ

допингомъ. Это отнюдь не такъ. Съ одной стороны скаковая общества ведутъ самую рѣшительную борьбу съ этимъ зломъ и достигли уже въ этомъ направленіи существенныхъ результатовъ. Съ другой стороны, очень многіе успѣхи американскихъ треннеровъ, которые публика склонна приписать допингу, въ дѣйствительности обязаны тѣмъ «американскимъ» и совсѣмъ не зазорнымъ методамъ, которые привезли съ собой изъ-за океана американцы: особый рациональный способъ тренировки и ухода, легкія алюминіевыя удила и проч.

Л. В.

... пропитанная слюной марля кладется въ особую банку, которая затѣмъ запечатывается.

Школа для полисменовъ ВЪ ЛОСЪ-АНДЖЕЛОСЪ.

Эта ультра - современная школа находится, конечно, въ Америкѣ, ставшей классической страной сухого режима и... бандитизма. На снимкѣ: — искусственныя горы, на которыхъ полисмены - мотоциклисты практикуются въ погонѣ за бандитами.

Кондитерская V-VE POQUE & FILS

51, rue de la Pompe, tél.: Auteuil 10-47

Приним. заказы на **КУЛИЧИ, СЫРНЫЕ ПАСХИ**
Большой выбор подарков к празднику.

THO-LE-NI

КОНДИТЕРСКАЯ

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ
МАГАЗИНЪ

129-bis, rue de la Pompe (16). Tél.: Passy 12-69.
Фирма сущ. 9 лѣтъ.

А. КАПРЕЛИАНЪ.

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимает заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
муслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

COUTURE

Anna Sergueieff

45, RUE PIERRE CHARRON (CHAMPS-ÉLYSÉES) PARIS (VIII)

TÉLÉPHONE: ELYSÉES 20-66, 65-18

МАСТЕРСКАЯ МУЖСКОГО БЪЛЪЯ

принимает заказы изъ своихъ и чужихъ матеріаловъ.

Цѣны умѣренныя

5-bis, Boulev. des Italiens. Passage de Princes. Escalier B.
1-er Etage. Tél.: Centr. 47-23.

Garage des Sports

14, rue de Châtillon, Paris. Tél.: Vaug. 02-84.

Продажа и покупка автомобилей, ремонтъ и стоянка.
Добросовѣстно, аккуратно и дешево.

Дирекція военнаго летчика М. Е. Гартмана.

Б. СПБ. «Знание». ЕДИНСТВ.
СТАР. БОЛШ. и ЗАРЕКОМ.

АВТО-ШКОЛА

Académie d'Auto des Champs-Élysées

дѣйствит. обучающ. ѣздѣ на torpédo, cabriolet закрыт. 4-хъ
и 6-ти цилиндр. маш. 1930 г., ПРОПУСТИВШ. СВЫШЕ
15.000 СЛУШ. НА КАРТЪ-РОЗЪ и СВЫШЕ 3.500 НА ТАК-
СИ. КАРТЪ-РОЗЪ. ГРАНДЪ-РЕМИЗЪ. КАМІОНЪ. ТАКСИ
съ гарант. МЕХАНИКА съ устр. на мѣста (Практ. курсъ
съ электротех. авт.). Съ выдач. АТТЕСТАТОВЪ шоф.-мех.
Им. дополнит. курсъ механ. по ремонту машинъ спец. въ
собственномъ гаражѣ.

21, av. Edouard Vaillant. M-ro St-Cloud. Зан. утр. и в. до
10 ч. в. ДЛЯ ЖЕЛАЮЩ. УСОВЕРШЕН. ПРЕПОД. ТЕХНИЧ.
ЧЕРЧЕНИЕ. КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста.

1) 78, av. Champs-Élysées (Лидо въ глуб. ласс. налѣво)
2) 31, rue Marbeuf, 31. 3) 74, av. Mozart, M-ro Jasmin, près
P-te St-Cloud. 4) Бьянкуръ, 28-bis, rue Nationale, рядомъ съ
place Nationale. По воскр. откр. только 78, av. Champs-Élysées
и Бьянкуръ 28-bis, rue Nationale 10-12 и 2-5 КУРСЪ 100 фр.
Зн. фр. яз. НЕ ОБЯЗ. Реком. на мѣста (за годъ устр. 163 ч.).
Elys. 41-22 et 33-22. Вним. живуш. въ провинц.: картъ-
розъ съ экз. отъ 2 до 8 дней. Для жел. готов. дома. Им.
нов. матер. такси, утвержд. Префект. съ 1 февр. 1930 г. —
30 фр. Рук. по авт. 8.50. Механ. 30 фр. Сохраните это объ-
явление — оно вамъ пригод. Дир. инж. Б. БАЛЯСНЫЙ

РУССКОЕ КОНДИТЕРСКОЕ
ПРОИЗВОДСТВО

„JULIEN“

25, rue Bosquet, Paris (7). Tél.: Segur 68-27

извѣщаетъ глубокоуважаемую кліентуру, что, послѣ ка-
питальнаго ремонта, производство значительно расширено.
Принимаются заказы на куличи, мазурки и сырныя пасхи.
— Просятъ г. г. кліентовъ заказывать заблаговременно.
— Всевозможные фруктовые торты, тянучки, ванильные
сухари, пастила, боярскія ватрушки. Кулебяки, растяган
(доставляются въ горячемъ видѣ).

КУЛИЧИ ДОСТАВКА НА ДОМЪ ПАСХИ
ТЕЛЕФОНЪ СЕГЮРЪ 68-27

Тел. Отдѣл. объявл.
Trinité 08-04

ASTROLOGIE,
CHIROMANCIE,
CARTOMANCIE,
PSYCHANALISE

Гаданіе по
картамъ и по
линіямъ
рукъ, по
звѣздамъ
на основаніи
(horoscopes)
окултальныхъ
наукъ и дара
ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-r és sciences occultes

«Разъясняю прошлое, руко-
вожу въ настоящемъ, пре-
достерегаю въ будущемъ».
62, rue de la Rochefoucauld.
Escalier C 2-e ét. отъ 3 до 7
ежедн. (включ. воскрес.)
кромя четверговъ.

Métro, Nord-Sud: — Pigalle.

ЧИТАЙТЕ

ЖИЗНЬ И СМЪ

Портной мужской и дамскій М. А. Гринштейнъ

изъ Петрограда прин. заказы на муж. и дам. плат. спец.
Cost.-Tailleur. Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сез. англ.
и французскихъ матерій.

32, rue du Champ de Mars. Paris VII. Angle Avenue de la
Bourdonnais. Métro Ecole Militaire.

Маг. открытъ 9 ч. утра до 8 ч. в. Воскр. и праздн. 11-4 ч. д.

Запомните телефонъ

Vaug. 55-26

МАГ. А. ВЛАСОВА 8, rue du Hameau
около P-te de Versailles

Приемъ заказовъ на куличи, пасхи, окорока и всѣ продукты
къ Пасхѣ.

Garage du 14e arrondissement

Н. В. Лукези — 150, rue du Château à Paris. Tél.: Seg. 52-17

Агентъ автомобилей «СИТРОЕНЪ»

Продажа автомоб. всѣхъ моделей за наличн. и въ кредитъ.
Стокъ зап. частей для автомоб. РЕНО И СИТРОЕНЪ. Шины
— Масло — бензинъ. Быстрый и аккуратный ремонтъ авто-
мобилей, зарядка батарей.

Toute belle robe exige la Gaine par Roussel

Легкая, как тончайшее бѣлье, специально созданная, чтобы подчеркнуть характерный, модный изгиб талии — это излюбленная модель элегантныхъ Парижанокъ. Сотканная изъ тонкаго, эластичнаго трико и кружевъ Gaine Roussel плотно облегаетъ Вашу фигуру, устраняя всѣ складки въ талии. Вы все же сохраните полную свободу и движеній и Gaine Roussel утончитъ Вашу фигуру, если Вамъ это нужно. Изящный бюстгальтеръ изъ кружевъ ручной работы разъединяетъ и прекрасно поддерживаетъ грудь, придавая ей модную линію.

Gaine Roussel легко одѣвается и великолѣпно носится. Она гарантирована въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Непремѣнно зайдите ее примѣрить въ одинъ изъ нашихъ магазиновъ. Пояса Roussel продаются только въ магазинахъ Roussel.

ЗАКАЗЫ ПО ПОЧТѢ

Пояса, заказанные по почтѣ, безпрекословно обмѣниваются. Укажите объемъ груди, талии и бедеръ (безъ одежды) и ростъ въ сантиметрахъ.

Цѣна Gaine полушелк. съ круж. 345 и 530 франковъ, изъ чистаго шелка съ круж. 960. — франковъ.

Пересылка за границу 25. — франковъ.

Въ продажѣ только у *J. Roussel* 83, B^d Malesherbes, Paris

LONDRES
77, Regent Street, W.1.

LA HAYE
21, Noordinde

AMSTERDAM
14, Leidschestraat

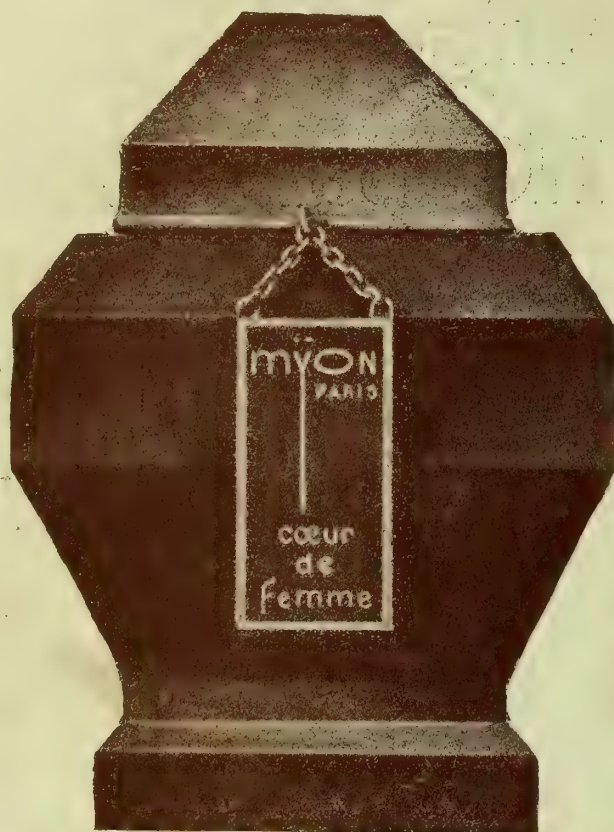
ROTTERDAM
57c, Coolingsingel

BRUXELLES
144, rue Neuve

LIÈGE
13, rue Vinde d'Ile

ANVERS
1, rue Quellin

STAMBOUL
PERA. Place du Tunnel

PARFUMS
MILLE JOIES
CŒUR DE FEMME
EXALTATION
SI DIFFÉRENT
TROIS PASSIONS

SPECIALITÉ
EAU DE COLOGNE Russe AUX FLEURS

LES CRÉATIONS DE MYON SONT
LES PLUS PRÉCIEUSES & LES PLUS EN VOGUE
DANS LE MONDE ENTIER

ЖИЗНЬ И СМЕРЬ

МОУЧАТЪ КРЕМЛЕНСКІЕ КОМРА

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивыш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

6^й годъ изданія

"LA VIE ET LA JUSTICE"

6ème année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: 24, Rue Chauchat, Paris-9^e
Rédaction: Tél. Provence 04-31, 04-32

№ 2 (219) 20 апрѣля 1930
avril

Контора: 46, Rue de Provence, Paris-9^e
Administration: Tél. Trinité 08-04

ВО ВЛАСТИ БЕЗБОЖНИКОВЪ

Еще одно ихъ преступленіе...

Стѣна подмосковнаго Симонова монастыря, построеннаго въ XIV столѣтіи и разрушеннаго недавно большевиками.

Чудо краснорѣчія

РАЗСКАЗЪ

Исторія, которую я хочу вамъ разсказать — исторія старая и можетъ показаться даже легендарной. Да и произошла она безъ малаго четверть вѣка тому назадъ...

Но передавали мнѣ ее совѣмъ еще свѣженькой, то-есть подовравъ всего развѣ на три четверти — процентъ для каждаго репортера нормальный и узаконенный.

Итакъ, разскажу ее вамъ, какъ помню.

Въ тотъ день народу въ судѣ было мало. Интереснаго засѣданія не предполагалось.

На скамьяхъ за загородкой томились и вздыхали три молодыхъ парня въ косовороткахъ.

Въ мѣстахъ для публики — нѣсколько студентовъ и барышень. Въ углу два репортера.

На очереди было дѣло Сергѣя Радкина. Обвинялся онъ, какъ было сказано въ протоколѣ, «за распространіе волнующихъ слуховъ о роспускѣ первой Думы» въ газетной статьѣ.

Обвиняемый былъ уже въ залѣ и гулялъ передъ публикой съ женой и тремя пріятелями. Всѣ были оживлены, немножко возбуждены необычайностью обстановки, болтали и шутили.

— Хоть бы ужъ скорѣе начинали, — говорилъ Радкинъ. — Глодень, какъ собака.

— А отсюда мы прямо въ «Вѣну» — завтракать — мечтала жена.

— Га! Га! Га! — вотъ какъ упрячутъ его въ тюрьму, вотъ вамъ и будетъ завтракать — острили пріятели.

— Ужъ лучше въ Сибирь — кокетливо улыбнулась жена. — На вѣчное поселеніе.

— Ладно! — дѣлая искусственно свирѣпое лицо, — веселился герой торжества. — Жена, о чемъ ты мечтаешь? Меня въ Сибирь, а тебѣ право за другого выйти замужъ.

Пріятели дружно гоготали и хлопали Радкина по плечу.

— Право, это все очень занято, — говорилъ Радкинъ. — Завтра въ редакціи будетъ куда скучнѣе.

Въ залу вошелъ плотный господинъ во фракѣ, и, надменно кивнувъ Радкину, усялся за пюпитръ и сталъ выбирать бумаги изъ своего портфеля.

— Это еще кто? — спросила жена.

— Да это мой адвокатъ.

— Адвокатъ! — удивились пріятели.

— Да ты съ ума сошелъ! Для такого ерундоваго дѣла адвоката брать.

— Да это, батенька мой, курамъ на смѣхъ! Что онъ дѣлать то будетъ? Ему и говорить то нечего! Судъ прямо направитъ на прекращеніе.

— Ну, конечно. «Биржевикъ» на дняхъ три аналогичныя обвиненія предъявили. Всѣ на прекращеніе.

— Да я, собственно говоря, и не собирался его приглашать, — отвѣтилъ Радкинъ. — Онъ самъ предложилъ свои услуги. И денегъ не беретъ. Мы, говорить, за такія дѣла изъ принципа беремся. Гонораръ насъ только оскорбляетъ. Ну я, конечно, настаивать не сталъ. За что же оскорблять.

— Оскорблять не хорошо, — согласилась жена.

— А съ другой стороны чѣмъ онъ мѣшаетъ. Ну, поболтаетъ пять минутъ. А можетъ быть, еще и пользу принесетъ. Кто ихъ знаетъ. Подумають еще тамъ какой-нибудь штрафъ наложить, анъ онъ и уладитъ дѣло.

— Н-да, это дѣйствительно, — согласились пріятели.

Адвокатъ всталъ, расправилъ баки, нахмурилъ брови и подошелъ къ Радкину.

— Я изучилъ ваше дѣло — сказалъ онъ и мрачно прибавилъ:

— Мужайтесь!

Затѣмъ вернулся на свое мѣсто.

— Чудакъ, — приснули пріятели.

— Ч-чортъ, — озабоченно покачалъ головой Радкинъ. — Штрафомъ пахнетъ.

— Прошу встать. Судъ идетъ, — крикнулъ приставъ.

Обвиняемый сѣлъ за свою загородку и оттуда кивалъ женѣ и друзьямъ, улыбаясь сконфуженно и гордо.

— Герой! — хихикнулъ одинъ изъ пріятелей.

— Православный, — бодро отвѣчалъ, между тѣмъ, обвиняемый на вопросъ председателя.

— Признаете ли вы себя авторомъ статьи, подписанной инициалами С. Р.?

— Признаю.

— Что имѣете еще сказать по этому дѣлу, — лѣнливо позѣвывая, спросилъ председатель.

— Ровно ничего! — удивился Радкинъ.

Но тутъ выскочилъ адвокатъ.

Лицо у него стало багровымъ, глаза выкатились, шея налилась. Казалось, будто онъ подавился бараньей костю.

— Господа судьи, — воскликнулъ онъ. — Да это онъ передъ вами, это Сергѣй Радкинъ. Онъ авторъ статьи и распускатель слуховъ о роспускѣ первой Думы, статьи подписанной только двумя буквами, но эти буквы С.Р.

Почему двумя? — спросите вы. Почему не тремя? — спрошу и я. Почему онъ, нѣжный и преданный сынъ, не помѣстилъ имени своего отца. Не подписалъ С.И.Р., что означало бы Сергѣй Ивановичъ Радкинъ. Не потому ли, что ему нужны были только двѣ буквы и именно эти С. и Р. Да Эс, эръ. Не наводитъ ли это васъ на нѣкую мысль, на нѣкое по-до-зрѣ-ніе. Эсеръ....

Господа судьи, неужели вы допускаете предположеніе, что мой довѣритель просто скромный газетный писакъ, обмолвившійся неудачной фразой въ неудачной статейкѣ. Ха! Нѣтъ, господа судьи. Вы не въ правѣ оскорблять его, который, можетъ быть, представляетъ собою скрытую силу, такъ сказать — ядро, я сказалъ бы — эмоциональную сущность нашего великаго революціоннаго движенія.

— Вина его ничтожна — скажете вы. Нѣтъ! воскликнулъ я. Нѣтъ, запротестую я.

Председатель подозвалъ судебного пристава и попросилъ очистить залъ отъ публики.

Адвокатъ отпилъ воды и продолжалъ.

За послѣдними уликами...

Слѣдствіе по дѣлу о похищеніи ген. Кутепова на Нормандскомъ берегу.

Жандармы производятъ розыски на побережьи.

Мѣсто на берегу моря между Виллеромъ и Ульгатомъ, гдѣ, по указанію анонимной свидѣтельницы, произошла посадка ген. Кутепова похитившими его большевиками на моторную лодку.

— Вамъ нужны герои въ бѣлыхъ папахъ. Явные и громкіе экспроприаторы, такъ сказать, съ барабаннымъ боемъ... Вы не признаете скромныхъ тружениковъ, которые не лѣзутъ впередъ съ крикомъ: «руки вверхъ», но которые тайно и безыменно руководятъ могучимъ движеніемъ.

А была ли бѣлая папаха на предводителѣ ограбленія московскаго банка? А была ли бѣлая папаха на головѣ того, кто рыдалъ отъ радости въ день убійства фонъ деръ..

Впрочемъ, я уполномоченъ своимъ кліентомъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Но и въ этихъ предѣлахъ можно сдѣлать многое. Можно отстоять честь и значеніе личности моего довѣрителя отъ презрительнаго уничтоженія, которому ее хотятъ здѣсь подвергнуть.

Предсѣдатель попросилъ закрыть дверь и удалить свидѣтелей.

— Вы думаете, что годъ тюрьмы сдѣлаетъ для васъ кролика изъ этого льва?

Онъ повернулся и нѣсколько мгновений указывалъ рукою на растерянное вспотѣвшее лицо Рядкина. Затѣмъ, сдѣлавъ видъ, что съ трудомъ отрывается отъ величественнаго зрѣлища, продолжалъ:

— Нѣтъ! Никогда! Онъ сядетъ львомъ, а выйдетъ стоголовой гидрой. Онъ обовѣетъ, какъ боа конструкторъ ошеломленнаго врага и ударитъ хвостомъ по головѣ весь административный произволъ.

Сибирь ли уготовали вы для него? Но, господа судьи. Я ничего не скажу вамъ. Я спрошу только — гдѣ находится Гершуни? Гершуни, сосланный вами въ Сибирь?

И къ чему? Развѣ тюрьма, ссылка, каторга, пытки которыя, кстати сказать, къ моему довѣрителю почему-то не примѣнялись). Развѣ всѣ эти мелочи могли бы вырвать изъ его гордыхъ устъ хоть слово признанія или хоть одно изъ именъ тысячи его единомышленниковъ.

Нѣтъ! Не таковъ Сергѣй Рядкинъ. Онъ гордо взойдетъ на эшафотъ, онъ гордо отстранитъ своего палача и,

сказавъ священнику: «миѣ не нужно утѣшенія», самъ наденетъ петлю на свою гордую, навѣки замолкшую шею.

Господа судьи! Я уже вижу этотъ благородный образъ на страницахъ «Былого» рядомъ съ моей статьей о послѣднихъ минутахъ этого великаго борца, котораго стоустая молва сдѣлаетъ легендарнымъ героемъ русской революціи.

Воскликну же и я его послѣднія слова, которыя онъ произнесетъ уже съ мѣшкомъ на головѣ: «Да сгинетъ гнусно....»

Предсѣдатель лишилъ защитника слова.

Защитникъ повиновался, прося только принять его заявленіе, что довѣритель его Сергѣй Рядкинъ абсолютно отказывается подписать просьбу о помилованіи.

Судъ, не выходя для совѣщанія, перемѣнилъ статью и приговорилъ мѣщанина Сергѣя Рядкина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и преданію смертной казни черезъ повѣшеніе.

Подсудимаго безъ чувствъ вынесли изъ зала засѣданія...

Въ буфетѣ суда молодежь сдѣлала адвокату шумную овацію. Онъ привѣтливо улыбался, пожималъ руки.

Затѣмъ, закусивъ сосисками и выпивъ бокаль пива, попросилъ судебного хроникера прислать ему корректуру защитительной рѣчи.

— Не люблю опечатокъ! — сказалъ онъ строго.

Въ корридорѣ его остановилъ господинъ съ перекошеннымъ лицомъ и блѣдными губами. Это былъ одинъ изъ пріятелей Рядкина.

— Неужели все кончено? Никакой надежды?

Адвокатъ мрачно усмѣхнулся.

— Что подѣлаешь! Кошмаръ русской дѣйствительности!..

Тэффи.

Почему это было имъ нужно...

КЪ ПОХИЩЕНІЮ ГЕН. КУТЕПОВА

Третій мѣсяцъ міровая печать занята «дѣломъ Кутепова».

Пока все еще теряются въ догадкахъ, какъ произошло похищеніе Кутепова, но никто не сомнѣвается, кто совершилъ это преступленіе. Теперь всѣ въ одинъ голосъ на этотъ вопросъ отвѣчаютъ: «похитители Кутепова — большевики», и къ этому, какъ о несомнѣнномъ фактѣ добавятъ: «Большевики пытали Кутепова!»

Разумѣется, дѣло будетъ вскрыто до конца. Мы узнаемъ всю правду о дѣлѣ Кутепова.

Будетъ судъ надъ его похитителями, или надъ ихъ помощниками.

Когда черезъ нѣсколько часовъ послѣ похищенія Кутепова, мнѣ сообщили объ этомъ, я сначала не хотѣлъ этому вѣрить. Не повѣрилъ этому я сразу не потому, что большевики по моему мнѣнію, не способны на это. Я ихъ считаю способными на самыя ужасныя преступленія, разъ это было бы нужно для ихъ партіи.

Я всегда такъ относился къ большевикамъ, всегда былъ ихъ непримиримымъ врагомъ и боролся съ ними еще тогда, когда они еще не были у власти. О нихъ я всегда говорилъ, какъ о предателяхъ, убійцахъ и палачахъ. Но я часто не рѣшался обвинять ихъ во многомъ, что мнѣ даже бросалось въ глаза и въ чемъ ихъ обвиняли другіе. Обвинялъ я ихъ обыкновенно лишь въ томъ, въ чемъ я лично не могъ усомниться. Но долженъ сказать, въ чемъ бы я большевиковъ ни обвинялъ, на дѣлѣ они всегда оказывались еще болѣе преступными.

При первомъ извѣстіи о похищеніи Кутепова, я не хотѣлъ въ этомъ обвинять большевиковъ потому, что это казалось мнѣ чудовищной ошибкой даже съ ихъ точки зрѣнія.

Я охотнѣе допускалъ, что съ Кутеповымъ случилось какое-нибудь несчастіе, что онъ гдѣ-нибудь лежитъ безъ памяти и поэтому не можетъ дать о себѣ знать. Допускалъ я даже возможность, что онъ захваченъ какой-нибудь отдѣльной большевистской группой, мстившей ему по собственной инициативѣ.

Скоро, однако, для меня стало внѣ сомнѣнія, что похищеніе Кутепова было дѣйствительно дѣломъ большевиковъ, и я въ этомъ болѣе уже не сомнѣвался никогда.

Никто, никогда изъ политическихъ противниковъ Кутепова, кромѣ большеви-

Дѣло о похищеніи генерала Кутепова переходитъ мало по малу изъ стадіи сенсационности въ стадію большого историческаго событія, которое займетъ мѣсто въ изслѣдованіяхъ будущихъ ученыхъ. Фактъ похищенія Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза большевиками не вызываетъ уже ни въ комъ сомнѣнія и теперь дѣло идетъ только о томъ, чтобы со всей очевидностью установить виновность совѣтскаго правительства.

В. Л. Бурцевъ съ перваго же момента чрезвычайно внимательно слѣдящій за этимъ дѣломъ, въ печатаемой ниже статьѣ высказываетъ соображенія о томъ, что именно должно было побудить большевиковъ совершить это наглое преступленіе, почему оно было имъ нужно.

ковъ, не рѣшился бы совершить такое преступленіе. Это могли сдѣлать только они, кто въ грязь втопталъ всѣ принципы демократіи, права и государственности. Къ тому же они, какъ это извѣстно, уже много разъ продѣлывали кой-что подобное за границей, въ разныхъ государствахъ.

Но чтобы Кутеповъ былъ среди бѣла дня похищенъ (да еще съ цѣлью увоза въ Россію!) по инициативѣ изъ Москвы, что для этого центральная большевистская власть, съ согласія Сталина и Г.П.У. организовала обширный заговоръ и рисковала бы встрѣтить протестъ не только французскаго общественнаго мнѣнія, но и мірового, — этого нѣкоторое время я никакъ допустить себѣ не могъ.

Нѣсколько дней раздумья и новые факты, которые принесло разслѣдованіе, меня скоро, однако, убѣдили въ томъ, что въ этомъ дѣлѣ нѣтъ мѣста никакимъ «несчастливымъ случаямъ» и что въ похищеніи Кутепова виновны не отдѣльные добровольцы-большевики, а что его похищеніе было дѣйствительно организовано центральнымъ большевистскимъ правительствомъ, при помощи его заграничныхъ дипломатическихъ представителей.

Въ настоящее время, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что похищеніе Кутепова организовано Москвой, — большевистскимъ правительствомъ.

Похищая Кутепова, большевики руководствовались одними только партійными соображеніями.

Съ этой точки зрѣнія дѣло Кутепова совершенно понятно.

Большевики имѣютъ въ виду главнымъ образомъ интересы своей партіи. Для нихъ совершенно безразлично, какъ къ ихъ выступленіямъ относятся противники.

Въ дѣлѣ Кутепова большевики, конечно, менѣе всего считались съ тѣмъ, какъ къ этому отнесутся всѣ, кто къ ихъ партіи не принадлежитъ. Они полагали — и на этотъ разъ, повидимому, они явно ошиблись въ расчетѣ, — что протесты противъ ихъ преступленія будутъ временными и впечатлѣніе отъ нихъ скоро ослабѣетъ. Они надѣялись, что большевизанская атмосфера повсюду — и во Франціи въ томъ числѣ — заставитъ забыть всѣхъ это ихъ нападеніе на того, кто былъ ярымъ врагомъ и большевиковъ и всѣхъ большевизанствующихъ.

Зато большевики не только придавали огромное агитационное значеніе похищенію Кутепова, но для нихъ было очень важно и то, что изъ рядовъ ихъ противниковъ они вырываютъ наиболѣе опаснаго своего врага.

Кутеповъ былъ имъ опасенъ не только, какъ возможный глава арміи во время предстоящей (къ какой они стремятся) войны, но и какъ глава революціонной антибольшевистской организаціи, которая занялась тѣмъ, что особенно опасно для большевиковъ.

Большевики жестоко поплачутся за похищеніе Кутепова.

Это — не только ихъ Пиррова побѣда, но это выстрѣлъ самимъ себѣ въ лобъ.

Дѣло Кутепова — не только яркая страница въ современной нашей борьбѣ съ большевиками, но это одна изъ самыхъ яркихъ страницъ во всей современной русской жизни.

Кутеповъ — выдающійся герой послѣдней войны, революціонеръ-антибольшевикъ, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ представителей Національной Россіи, съ вѣрой боровшійся за ея освобожденіе въ эти годы ея тягчайшихъ испытаній.

Онъ — жертва большевиковъ и въ то же самое время онъ наиболѣе страшный ихъ обвинитель.

Такимъ Кутеповъ и войдетъ въ русскую исторію.

В. Л. Бурцевъ

МОРИСЬ ДЕКОБРА

Городъ „разбитыхъ сердцець”

Рено — маленький красивый городокъ штата Невада, выросшій на границѣ западной пустыни, — между Сьеррой и горной цѣпью Виргини.

На главномъ вену — Виргиния-стритъ — этихъ настоящихъ Елисейскихъ поляхъ невадскаго городка, среди разношерстой и разноязычной толпы вы увидите то, что составляетъ обычную картину провинціального американскаго города. Шикарные манто одѣтыхъ по парижской модѣ дамъ — бокъ-о-бокъ съ кожаными одеждами живописныхъ ковбоевъ. Горячечными глазами взглянетъ на васъ почернѣвшій отъ угольной пыли минеръ. На углу васъ остановитъ индѣецъ, — въ стилѣ Фенимора Купера, — предлагающій своего производства браслеты и примитивно сплетенныя корзинки. Въ общемъ городъ какъ двѣ капли воды, похожій на тысячи такихъ городовъ Сѣверной Америки, и пожалуй, вы меня съ недоумѣніемъ спросите, — зачѣмъ я васъ туда завелъ.

Но присмотритесь къ нему внимательно и вы увидите, наконецъ, то, что раньше ускользало отъ вашего вниманія. Такъ же, какъ на европейскихъ водолѣчебныхъ курортахъ, ядро населенія составляютъ проводящіе свой курсъ лѣченія ревматики и подагрики. Въ Рено коренное населеніе не много уступаетъ по численности пріѣзжему. Но курсъ лѣченія здѣсь проходитъ довольно своеобразный. Въ Рено нѣтъ цѣлебныхъ источниковъ. Но взаменъ ихъ городъ обладаетъ другимъ гораздо болѣе цѣннымъ свойствомъ: проживъ здѣсь три мѣсяца, на пятый вы получаете разводъ, безразлично въ какой бы странѣ и какимъ бы вы ни сочетались бракомъ. И этого было достаточно, чтобы сдѣлать маленькій городишко любимымъ мѣстомъ пребыванія всѣхъ, тяготящихся супружескими узами.

Утромъ, за завтракомъ въ отелѣ вамъ не зададутъ традиціонный вопросъ:

— Ну какъ ваше пищевареніе?
а скажутъ:

— Ну, какъ вашъ процессъ?

Если вы любопытны, подслушаемъ разговоръ этихъ двухъ молодыхъ дамъ, си-

Морись Декобра.

дящихъ передъ нами за чашкой чая. Одна изъ нихъ, нагибаясь близко къ сосѣдкѣ, шепчетъ, впрочемъ, недостаточно тихо, чтобы не быть услышанной нескромнымъ ухомъ:

— Мнѣ еще осталось прожить сорокъ дней... А по окончаніи курса — въ Парижъ! Мой мужъ не противится... Разводъ будетъ произнесенъ въ пять минутъ... Къ тому же Анри былъ очень корректенъ. Онъ меня обманывалъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ съ одной «старъ» изъ Хол

Морись Декобра — одинъ изъ самыхъ блестящихъ современныхъ французскихъ юмористовъ — писатель - globe - trotteur, для котораго путешествіе постоянный, неизсякаемый источникъ творчества. Последнее его путешествіе въ Америку отразилось въ цѣломъ рядѣ очерковъ, написанныхъ съ присущимъ автору юморомъ и острой наблюдательностью.

Печатаемый ниже очеркъ, любезно предоставленный авторомъ въ распоряженіе редакціи «Жизни и Суда», посвященъ описанію города Рено, въ штатѣ Невада, куда пріѣзжаютъ, пользуясь снисходительностью его законовъ, специально разводиться. — «Городъ разбитыхъ сердцець» — иронически называетъ его авторъ.

ливуда. Онъ мнѣ заплатилъ за проѣздъ до Рено, чтобы разводъ произошелъ безъ скандальной огласки. Это очень мило.

Другая вздыхаетъ:

— Мой — отъявленнѣйшій негодяй! Мы жили въ Нью-Йоркѣ, гдѣ какъ вы знаете, только невѣрность можетъ послужить причиной для развода. Но онъ остерегался меня обманывать, по крайней мѣрѣ, открыто. Тогда, въ отчаяніи я пріѣхала сюда... Единственно чего я боюсь, — это, что онъ обжалуетъ рѣшеніе объ разводѣ передъ нью-йоркскимъ судомъ. Сколько вы заплатили вашему повѣренному?

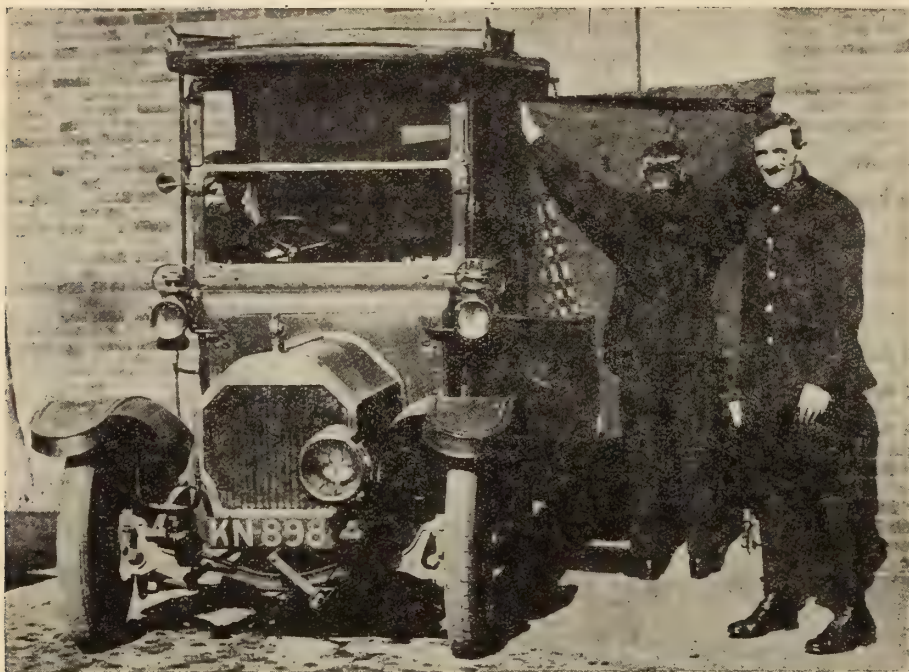
— Онъ съ меня спросилъ минимумъ: двѣсти пятьдесятъ долларовъ, плюсъ расходы. Это прямо даромъ!

— Мой случай настолько сложнѣе, что я должна заплатить своему шесть тысячъ долларовъ, не считая трехъ тысячъ, которыя идутъ на расходы по найму сыщиковъ для слѣжки въ Нью-Йоркѣ... О, негодяй!... И подумать только, что я вышла за него, увидя его въ купальномъ костюмѣ на пляжѣ Мيامи... Остерегайтесь, моя дорогая, людей съ слишкомъ красивымъ торсомъ, которые плаваютъ подъ водой больше 45 секундъ.

По закону, существующему въ штатѣ Невада, одинъ изъ двухъ супруговъ, подавшихъ прошеніе о разводѣ, долженъ прожить въ Рено въ продолженіе 90 дней, не имѣя права при этомъ отлучаться даже на 24 часа съ мѣста своего жительства. Это послѣднее правило было введено недавно, чтобы положить конецъ комедіямъ, которыя нѣкогда разыгрывали кандидаты на разводъ. Они пріѣзжали въ Рено «съ гребенкой и зубной щеткой», снимали комнату на 6 мѣсяцевъ и на слѣдующій день уѣзжали, чтобы вновь появиться лишь въ день суда. Теперь же хозяинъ гостиницы отвѣтствененъ за своихъ кліентовъ и долженъ подъ присягой поклясться, что г-нъ или г-жа Х... не покидали города въ продолженіе трехъ законныхъ мѣсяцевъ.

Если, напримѣръ, мужъ жены, которая требуетъ развода, не представляетъ себя своимъ повѣреннымъ, ему дается срокъ въ 42 дня, по истеченіи котораго заявле-

Стыдливый Виконтъ

Виконтъ Таррингтонъ, пэръ Англїи, обвиняемый въ мошенничествѣ, пользуется любезностью полицейскихъ, предусмотрительно укрывающихъ его отъ объективовъ назойливыхъ репортеровъ, въ то время, какъ онъ проходитъ изъ полицейскаго автомобиля въ залу суда.

не о разводѣ публикуется въ продолженіе 30 дней въ мѣстной газетѣ, а затѣмъ дѣло возвращается въ судъ, гдѣ просьба удовлетворяется въ нѣсколько минутъ.

Рено былъ бы для любителей разводовъ настоящимъ Эльдorado, если бы не было одного «но». Это «но» — судъ штата Нью-Йоркъ, который не признаетъ законность разводовъ, произнесенныхъ въ Рено, если не была установлена супружеская неверность одного изъ разводящихся.

Сотни отчаявшихся молодыхъ и большею частью красивыхъ женъ, населяющихъ Рено, проходятъ необходимый «курсъ лѣченія» въ три мѣсяца. Богатые проводятъ время за игрой въ бриджъ или на теннисѣ, менѣе состоятельныя работаютъ.

Въ одномъ изъ кафѣ этого страннаго города вы завязываете разговоръ съ молодой дѣвушкой, которая услужливо ставитъ передъ вами порцію мороженнаго. Она объясняетъ:

— Нѣтъ, я не изъ Невады. Я изъ Чикаго. Я здѣсь заканчиваю свои три мѣсяца. А такъ какъ мой мужъ не хочетъ ничего знать, чтобы мнѣ помочь, то я поступила на мѣсто, чтобы, по крайней мѣрѣ, оплатить расходы моего адвоката. Къ тому же я здѣсь не одна... Кассирша магазина обуви, что напротивъ, тоже заканчиваетъ свои 45 дней. Ея мужъ потерялъ все, что она имѣла въ крахѣ Уолль-Стритъ и хочетъ заставить ее работать, чтобы вернуть

потерянные имъ деньги... Тогда она сказала: «Я буду работать, чтобы покрыть расходы по разводу съ этимъ животнымъ... А потомъ, когда я буду свободна, я выйду замужъ за настоящаго джентль-

мена, который будетъ настолько благороденъ, чтобы понять, что красивая женщина не должна утомлять себя за работой въ конторѣ...» Не правда ли, сударь, она права?

Нѣсколько погодя, хорошенькая кельнерша, протягивая мнѣ счетъ, добавляетъ:

— О, вы знаете, мужья это то же самое, что случайные автомобили. Ихъ надо перемѣнить два или три, прежде чѣмъ найти хорошіе «6 цилиндровъ»...

Да, Рено былъ бы раемъ не только для разбитыхъ сердецъ, но и для фланеровъ Манхэттена... Вообразите себѣ городъ, наполненный сотнями хорошенькихъ слоняющихся безъ дѣла женщинъ.... Но здѣсь супруги, мечтающія объ разводѣ, ведутъ себя съ примѣрной скромностью и ихъ серьезности могли бы позавидовать послушники любого монастыря. Малѣйшій намекъ на легкомысленность и прощай мечты о разводѣ и... пенсія отъ мужа, которая въ видѣ бальзама успокоитъ наболѣвшее сердце изстрадавшейся супруги. Детективы, посланные нью-йоркскими агентствами, моментально донесли бы куда надо обо всѣхъ уклонахъ въ поведеніи претендентки на разводъ.

Можетъ быть, поэтому Рено считается самымъ... добродѣтельнымъ городомъ Соединенныхъ Штатовъ. Доказательствомъ тому можетъ служить то, что мѣстные жители до сихъ поръ не зарегистрировали въ своей средѣ ни одного развода!

Морисъ Декобра.

Арестованъ!..

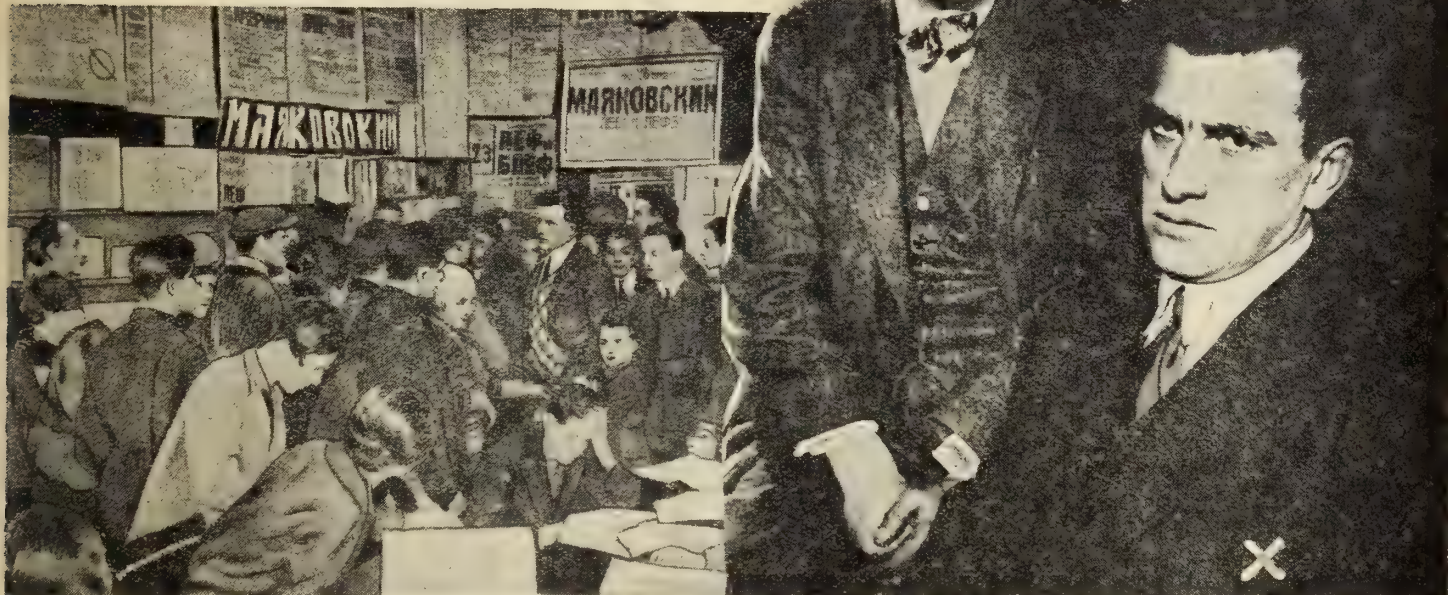
Американскія полицейскія собаки соперничаютъ съ заправскими полисмэнами въ умѣнїи поймать и арестовать преступника. На нашемъ снимкѣ — одинъ изъ такихъ четвероногихъ блюстителей порядкатолько что арестовавшій мошенника, призываетъ подмогу.

Послѣдній судъ...

ПОСЛѢ ЕСЕНИНА — МАЯКОВСКІЙ

Знаменитый большевистскій поэтъ покончилъ
самоубійствомъ

Официальная причина — несчастная любовь.... А настоящая?...

На выставкѣ «Творчества Маяковского» въ Москвѣ. Маяков-
скій среди своихъ почитателей за нѣсколько недѣль до
самоубійства.

Маяковский (X), Мейерхольдъ (звѣзда) и совѣтскій писатель
Зданъ.

„Кулакъ” подѣ судомъ

Передъ «народнымъ трибуналомъ». Подсудимый «кулакъ» даетъ показанія.

ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

Одинъ изъ многихъ...

Какъ расправляется совѣтская власть со своими врагами?

Воспроизводимая сценка изъ залы совѣтскаго суда по дѣлу о попыткѣ къ бѣгству за-границу чрезвычайно характерна для современнаго совѣтскаго быта.

1.

Очевидно, все было заранее тщательно обдуманно и предусмотрено: отъ револьвера до двухъ плиточекъ шоколада, отъ шести удостовѣреній личности на шесть разныхъ фамилій до гербовой потрепанной бумаги дореволюціонной древности, устанавливающей его дворянское достоинство.

При задержаніи онъ сунулъ руку въ грудной карманъ, порылся тамъ, предъявилъ одинъ изъ шести документовъ.

— Но почему вы здѣсь оказались?

— Туризмъ. Знакомство съ природой, съ перестройкой деревни.

— Въ этихъ мѣстахъ?

Когда обследовали мѣшокъ, прикрѣпленный ремнями къ спинѣ, тамъ нашли вещи, не имѣющія никакого отношенія къ туризму.

2.

Нѣкоторое время тому назадъ онъ поступилъ на службу дѣлопроизводителемъ. Это былъ скромный человекъ, аккуратный, добросовѣстно относящійся къ работѣ. Онъ приходилъ въ учрежденіе раньше времени и иногда оставался въ канцеляріи послѣ того, какъ всѣ расходились. Его цѣнили, ему довѣряли. Его вниманіе къ дѣлу замѣчала администрація, и, когда всталъ вопросъ о секретарѣ правленія, выборъ палъ на него.

Трудно представить болѣе неутомимаго секретаря. Онъ, кажется, готовъ былъ работать на всѣхъ, замѣнять всѣхъ, вплоть до казначея правленія. Онъ говорилъ:

— Хорошо, я все самъ сдѣлаю. У васъ общественная работа. Я васъ замѣню.

Съ подчиненными былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Вступалъ въ разговоры, интересовался дѣлами каждаго. Правда, былъ далекъ отъ общественной работы и всячески откращивался отъ нея. Но объяснялъ это перегруженностью, недостаткомъ времени.

Были и еще на немъ кое-какія пятнышки, которыя, впрочемъ, въ глазахъ окружающихъ не оставляли почти никакого впечатлѣнія.

Такъ, напримѣръ, когда выпустили второй заемъ индустриализаціи, секретарь неожиданно вспылить:

— Чортъ ихъ побралъ съ новымъ наборомъ, — побасковѣлъ онъ. Его ровное красивое лицо передернулось, лобъ сдвинулся, и глаза ушли глубоко внутрь, вспыхнувъ по-волчьи.

Тотчасъ онъ овладѣлъ собой и объяснилъ свою вспышку переутомленностью.

— Некогда съ займами тутъ возиться, работы по горло, — равнодушно проговорилъ онъ.

Объ этомъ случаѣ и о нѣкоторыхъ другихъ (какъ-то онъ сказалъ, что выдвиженцевъ надо двадцать лѣтъ обучать прежде, чѣмъ пускать въ учрежденіе) другая жизнь. Пусть всѣ они провалива-

Подсудимый...

вспомнили на судѣ свидѣтели. Но о томъ, что секретарь правленія живетъ въ двухъ планахъ, что маска служащаго искусно прикрывала лицо бѣлогвардейца, они догадаться никакъ не могли.

3.

... «Цѣль близка! Самое главное, чего-нибудь не забыть. Вдвоемъ было бы лучше. Хорошо бы уговорить Капустина. Опасно посвящать другого. Я не знаю, согласенъ ли онъ со мной. Двое уже сила. При всякихъ случайностяхъ двоимъ легче справиться. Врядъ ли онъ пойдетъ на это...»

... «Мнѣ кажется, я уже тамъ. Чортъ возьми, какъ близко. Скоро. Труднѣе всего бываетъ на службѣ, когда думаешь совершенно о другомъ. Мнѣ будетъ смѣшно вспомнить обо всемъ этомъ. Совершенно

ются въ тартарары. Одна физіономія Кротовой можетъ испортить всю жизнь».

Странички изъ дневника, вѣрнѣе, выданные листки изъ записной книжки, случайно уцѣлѣвшіе и найденные въ его квартирѣ. Очевидно, онъ очень торопился и не все успѣлъ уничтожить.

4.

Пограничники никакъ не могли выяснить, какое изъ шести удостовѣреній, найденныхъ у человека, собиравшагося перелѣзть границу, подлинное.

Задержанный путался и никакъ не хотѣлъ сознаться. Сначала онъ отрекомендовался туристомъ, потомъ научнымъ работникомъ, командированнымъ въ эти мѣста съ изслѣдовательскими цѣлями. Потомъ сталъ плести о какихъ-то политическихъ цѣляхъ, даже кричалъ на красноармейцевъ, что они срываютъ его работу, грозилъ, просилъ, умолялъ.

Въ его мѣшкѣ оказалось 15 тыс. денегъ и тысячи на четыре серебра, золота и брилліантовъ. Тамъ были еще консервы, шоколадъ. Въ карманѣ нашли револьверъ, котораго онъ не успѣлъ пустить въ ходъ.

5.

Сослуживцы-свидѣтели, знавшіе его, какъ самаго скромнаго добродушнаго сотрудника, были не мало удивлены, увидѣвъ его на судѣ.

Передъ судейскимъ столомъ предсталъ высокій, небритый человекъ, съ глубоко ушедшими подъ лобъ жесткими глазами. Онъ косилъ безразличнымъ взглядомъ по сторонамъ, задерживался на секунду на знакомыхъ лицахъ и, какъ бы не узнавая, скользилъ дальше. Вотъ онъ вонзилъ острые глаза въ уборщицу, о которой такъ

Слушается очередное дѣло...

СОЛОВКИ — СОВЕТСКАЯ ТЮРЬМА...

О. Э. Бразомъ 1925

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Воспроизводимый нами рисунокъ съѣланъ худ. О. Э. Бразомъ съ натуры въ 1925 г. на Соловецкихъ островахъ, гдѣ онъ про-
вѣлъ въ ссылкѣ нѣсколько лѣтъ. Какъ извѣстно, знаменитый русскій монастырь превращенъ большевиками въ тюрьму

Рис. О. Бразомъ.

Новый президент Латвии

Г. Альберт Квисис
избранный латвийским президентом.
Макдональд озабочен...

Кончина шведской королевы Виктории

Король Густав и его второй сын на похоронах скончавшейся королевы Виктории. В медальон — скончавшаяся королева.

Слева:
Рабочий премьер послѣ доклада у короля о ходѣ морской конференціи.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ЕЖЕ-
НЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИ-
РОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ И ЛЮДИ

Цѣна отд. № 2 ф. 50 с.

ВЪ ГЕРМАНИИ.

Кабинетъ Брюнинга одержалъ побѣду

Члены новаго германскаго кабинета министровъ, только что одержавшаго побѣду въ Рейхстагѣ.

Послѣ 6-ти мѣсяцевъ тюрьмы

Алмазіанъ, въ обществѣ своей жены, проводитъ первые дни свободы послѣ шести мѣсяцевъ тяготѣвшаго надъ нимъ страшнаго обвиненія на виллѣ въ окрестностяхъ Парижа.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮ-
СТРИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛЬ ДЛЯ ВСѢХЪ.

ЖИЗНЬ И СМЕРЬ

Условія подписки см. на
стр. 12.

Парижскій адвокатъ Мэтръ Жанъ-Шарль-Легранъ, энергичный защитникъ Алмазіана.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВОЗОБНОВЛЕННЫЙ ВЪ ЭМИГРАЦИИ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Постоянные отдѣлы:

Беллетристика. Сенсационный репортажъ. Судебныя драмы. Криминальная хроника міра. Жизнь и Судъ въ Совѣтской Россіи. Популярно - научные очерки. Былое предъ судомъ исторіи (воспоминанія, разоблаченія, реабилитаціи). Романъ. Забавныя мелочи. Въ свободную минуту. Юридическая помощь. Фотографіи. — Иллюстраціи. — Шаржи. — Зарисовки. — Карикатуры.

Открыта подписка на 1930 г. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Д. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
„ 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
„ 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ Журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, Rue de Provence, PARIS (9e)

СНАРКА MODES

10, Clifford St.
Bond St.
LONDON W.1

362, Rue St-Honoré
PARIS (1re)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ.

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуите въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, av. du HAVRE à Courbevoie (Seine). Tél. Déf. 07-72.

нетерпимо отзывался въ дневникѣ, потомъ укололъ сѣдовласаго казначея и, усмѣхнувшись остро поглядѣлъ на судей.

Показывать? Что-жъ, онъ согласенъ показывать. Его голосъ хриплъ и надтреснутъ. Онъ воспользовался тѣмъ, что казначей уѣхалъ на три дня въ подшефную деревню. Онъ въ это время забралъ изъ кассы деньги и уѣхалъ. Послалъ на службу записку, что заболѣлъ. Вотъ и все.

— Когда вы замыслили побѣгъ за-границу?

— А куда мнѣ дѣваться съ деньгами?

— Послужили ли деньги поводомъ къ побѣгу или вы давно задумали побѣгъ?

— Деньги! — отрывисто бросилъ онъ.

Онъ прикидывается простофилей, политически неграмотнымъ, простачкомъ. Видите ли, онъ хотѣлъ поглядѣть другую жизнь. Жизнь стоитъ того, чтобы обслѣдовать ее со всѣхъ сторонъ. Ему захотѣлось повеселиться.

— Подумали вы о томъ, что совершаете контрреволюціонный поступокъ, переходя къ врагамъ?

— Чепуха. Я вовсе не думалъ о революціи. Мнѣ безразличны бѣлые. Не въ нихъ дѣло. Мнѣ хотѣлось встряхнуться.

— Вы не забыли захватить съ собой документъ о дворянскомъ званіи.

— Случайно.

— Вы тщательно и обдуманно подготовлялись къ этому шагу. Вамъ ненавистна была эта жизнь, вы были враждебно настроены къ новой жизни.

— Совсе не думалъ объ этомъ.

— Вы запаслись подложными удостовѣреніями...

Напрасенъ съ нимъ этотъ вѣжливый тонъ. Конечно, онъ будетъ отпѣкиваться.

Администрація была близорука, не почуввъ въ немъ сразу же врага. Слишкомъ необдуманно, не провѣривъ достаточно человѣка, нагружать его довѣріемъ. Служивцы не должны были безразлично относиться къ его антисовѣтскимъ выходкамъ. Они обязаны были разоблачать его. Нашъ общественный контроль недостаточенъ, если въ нашу среду проникаютъ враги. Надо усилить контроль, чтобы закрыть лазейки врагамъ.

Примѣрно такъ говорилъ общественный обвинитель.

7.

Онъ вдругъ почувствовалъ надвигающуюся опасность, заволновался, задвигался, согналъ съ лица выраженіе злобы и непониманія, и всѣ неожиданно замѣтили превращеніе человѣка. Передъ судомъ возникъ прежній, добродушный секретарь, которому довѣряли, котораго считали своимъ.

Замѣчательная метаморфоза! Искусство играть безъ грима.

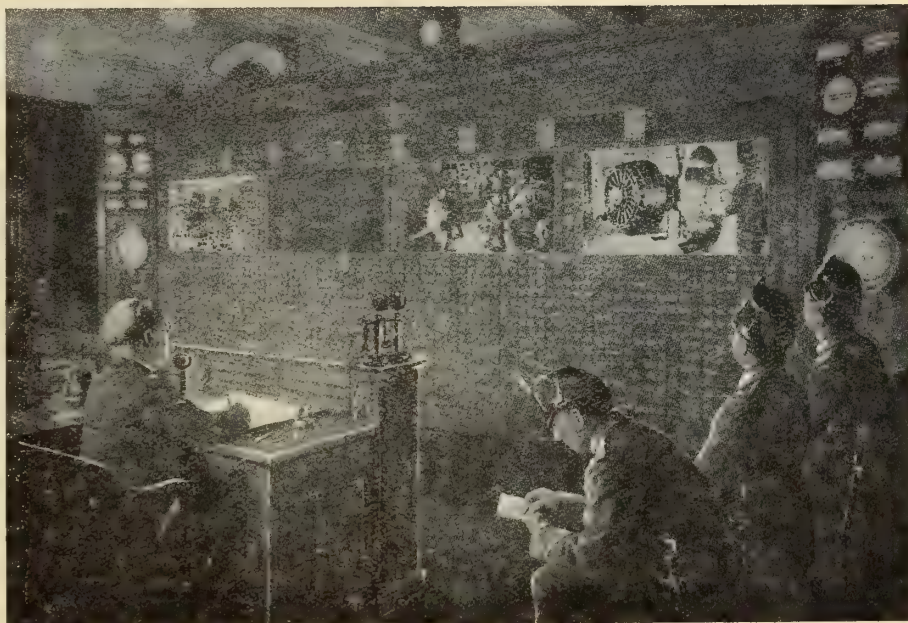
Но онъ же работалъ, добросовѣстно работалъ — торопился онъ высказаться, пытливо заглядывая судьямъ въ глаза. Развѣ это не доказательство того, что онъ не врагъ. Неправильно заключать, что онъ противъ революціи. Онъ, правда, не согласенъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ съ совѣтской властью. Вѣдь это его личное дѣло. Онъ же работалъ, — твердитъ онъ о своей работѣ, какъ скупецъ о поданной какъ-то копеекѣ.

«Хороша работа!» — читаетъ онъ въ глазахъ судей и окружающихъ. И тогда игра его лица достигаетъ кульминаціи. Лицо застываетъ въ полу-улыбкѣ, въ полу-ненависти, въ полу-страхѣ, въ полу-злобѣ. Это — замѣчательное лицо врага.

Судъ опредѣлилъ его разстрѣлять.

ОБО ВСЕМЪ — ОТОВСЮДУ

„Чудеса техники“

Стоитъ въ какомъ-нибудь наиболѣе угрожаемомъ пунктѣ Берлина произойти какому-нибудь преступленію, какъ тотчасъ же оно будетъ передано по аппарату телевиденія въ бюро полиціи... Вотъ первоапрѣльская шутка-фантазія одного изъ берлинскихъ журналовъ, которая скоро можетъ превратиться въ дѣйствительность.

Въ „сухой“ Америкѣ

Этотъ внушительный складъ ружей, пулеметовъ и амуниціи представляетъ изъ себя «военную» добычу американской полиціи за годъ въ ея борьбѣ съ бандитами. Общая стоимость захваченнаго оружія опредѣляется въ 40.000 долларовъ.

ВЪ ТРИБУНАЛЪ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ ПРИ ПАРИЖСКОМЪ СУДѢ.

У запретныхъ дверей. Подсудимые и судьи. Человѣколюбивое правосудіе. Жанъ Поль и его порокъ. Преступленіе Фернанды.
«Верните мнѣ мою дѣвочку!» Местъ Сюзанны.

Если пройти изъ подворотни во внутренний дворъ уголовной полиціи на Кэ дэ з-Орфевръ, свернуть налѣво и пройти еще черезъ одинъ дворикъ, въ глубинѣ его можно увидѣть дверь, надъ которой помѣщается эта не совмѣмъ обычная надпись:

«Судъ для дѣтей»

Такой судъ существуетъ въ Парижѣ уже давно. Передъ нимъ проходятъ тѣ маленькіе преступники, тѣ несчастныя дѣти, юноши и дѣвушки, которыхъ выбрасываетъ мутная пѣна жизни большого города.

Каждую субботу передъ этими дверьми толпится своеобразная публика. Это родственники молодыхъ подсудимыхъ. Въ большинствѣ случаевъ это женщины, матери, сестры, иногда бабушки и очень рѣдко отцы. Всѣ они терпѣливо ждутъ, когда придетъ очередь ихъ дѣла и когда приставъ, пріоткрывъ дверь, выкрикнетъ:

— Семейство такого то!

И бѣдная мать торопливо сѣменитъ въ залу суда, чтобы дать показаніе по поводу своего согрѣшившаго птенца, можетъ быть, умолитъ судью о милосердіи, рассказать о своей неудачливой жизни, приведшей ея ребенка на скамью подсудимыхъ, можетъ быть, наоборотъ, — просить у судьи суроваго наказанія для ея непокорнаго чада, съ которымъ сама она не въ силахъ была справиться...

Остальные терпѣливо ждутъ. Никто не можетъ присутствовать на разборѣ дѣла, кромѣ защитника и родственниковъ обвиняемаго. Это судъ, въ которомъ всѣ дѣла безъ исключенія проходятъ при закрытыхъ дверяхъ. Какъ знать, можетъ быть этотъ день долженъ будетъ остаться только мимолетнымъ тяжелымъ воспоминаніемъ для того существа, которое въ дан-

ный моментъ въ чемъ то виновато передъ обществомъ и у котораго еще такъ много времени впереди, чтобы стать его равноправнымъ и уважаемымъ членомъ.

Подсудимый Жанъ Поль... 16 лѣтъ... Арестованъ близъ Мадленъ. Официально безработный, но на самомъ дѣлѣ имѣющій ужасную, постыдную профессію... Передъ лицомъ закона — это такъ называемое «бродяжничество спеціальнаго характера»... Сирота, или, точнѣе, — онъ просто ничего не знаетъ о своихъ родителяхъ. А можетъ быть и не хочетъ знать...

Въ голосѣ предсѣдателя Релеса суровыя нотки:

— Это недопустимо! Мы будемъ безжалостны!

Передъ судейскимъ столомъ появляется фигура молодой адвокатессы. Это мадамъ Каннъ, вдова м. Поль Кана, который посвятилъ всю свою жизнь несчастнымъ дѣтямъ. Мадамъ Каннъ продолжаетъ его большое дѣло. Она является какъ бы постояннымъ членомъ этого дѣтскаго суда. Она присутствуетъ на всѣхъ его засѣданіяхъ. Она является представительницей большинства патронажей, судья очень часто совѣтуется съ ней по поводу того или иного рѣшенія.

Президентъ Релесъ обращается къ этой женщинѣ:

— Что вы предлагаете, мадамъ?

— Патронажъ... (и она называетъ одно изъ спеціально созданныхъ для подобныхъ цѣлей благотворительныхъ учрежденій) г-нъ предсѣдатель.

— Судъ согласенъ не отправлять тебя пока въ исправительный домъ, — говоритъ предсѣдатель, обращаясь къ подсудимому. — Ты отправишься въ патронажъ,

но... это послѣдній разъ. Малѣйшая провинность съ твоей стороны и ты отправишься въ колонію!..

Вотъ Фернанда, 17 лѣтъ... Она еще не воровка, но она уже умѣетъ покупать и торговать краденнымъ. Судъ рѣшаетъ отправить ее въ исправительный домъ до совершеннолѣтія. Итакъ, — четыре года тюрьмы...

Къ столу приближается мать подсудимой. Она плачетъ, какъ плачутъ всѣ матери, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Все то же. Отецъ бросилъ ее. Она осталась съ двумя дѣтьми, ей трудно было... Но она проситъ вернуть ей ее дѣвочку. Она обѣщаетъ наблюдать за ней...

Прокуроръ даетъ справку. Увы, она очень неблагоприятна. Самыя плохія свѣдѣнія и объ отцѣ и о матери. У матери послѣ того, какъ ее бросилъ мужъ пере-мѣнилось два любовника.

— Какой ужасный примѣръ даете вы вашему ребенку, — говоритъ строго предсѣдатель, обращаясь къ матери.

Поднимается адвокатъ. Кто можетъ бросить камень въ эту бѣдную женщину за то только, что у нея было два любовника? Она хочетъ спасти свою дочь отъ четырехъ лѣтъ ужасной тюрьмы, которые могутъ ее погубить окончательно. Почему же не рискнуть, почему не сдѣлать этотъ опытъ? Вѣдь законъ допускаетъ назначеніе спеціальнаго делегата, который бы наблюдалъ и за матерью и за дочерью. Къ чему же принимать окончательное рѣшеніе, которое можетъ погубить дѣвушку? Вѣдь нужно сказать себѣ прямо — исправительный домъ для нея — это ужасъ.

Адвокат говорить еще о современной семье, о современных законах, об Америке и древнем Риме и кончает призывом к патриотизму судей.

— Будьте милосердны. Верните этой матери — француженке ее дочь...

Увы, судьи остаются непреклонными. Фернанда может плакать дни и ночи. Она обречена на заключение в исправительном доме до совершеннолетия.

Сюзанна... Почти девочка, маленькая, еще не развившаяся фигурка... Но ее губы ярко накрашены, на щеках густой слой пудры, на голове модная шляпка. Ее задержали на бульваре Севастополь. Отец, рабочий с безупречной репутацией, просит у суда, чтобы ее отправили в какое нибудь благотворительное учреждение.

Но... сама Сюзанна просит гораздо большего. В деле говорится, что на первом допросе она просила, чтобы ее отправили в исправительный дом.

Пораженный судья просматривает dossier. Сомнительный нить. «Дитя Севастопольского бульвара» хочет идти в исправительный дом.

— Это верно? — говорит судья. — Вы проситесь в исправительный дом?

— Да!

Присутствующая в зале молодая девушка, старшая сестра подсудимой пытается что то сказать.

— Почему же вы хотите идти в исправительный дом? — говорит судья, обращаясь к Сюзанне.

— Потому, — отвечает Сюзанна, — что я просилась к моим сестрам, а они не хотели меня взять.

Это надрызг. Судья понимает. Он обращается к сестре Сюзанны.

— Чем вы занимаетесь?

— Я продавщица.

— Вы живете с отцом?

— Нет, я живу одна.

В кулуарах трибунала для несовершеннолетних. Родственники в ожидании приговора. В медальонах: слева: председатель Танон, справа — судья Бросс.

Дело осложняется. Необходимо собрать новые дополнительные справки, собрать сведения о всей семье Сюзанны. Дело откладывается на две недели.

Тем временем защитник Сюзанны должен найти патронажа, который бы занялся его подзащитной.

И вот, чтобы закончить дефиле этих молодых преступников, еще один, са-

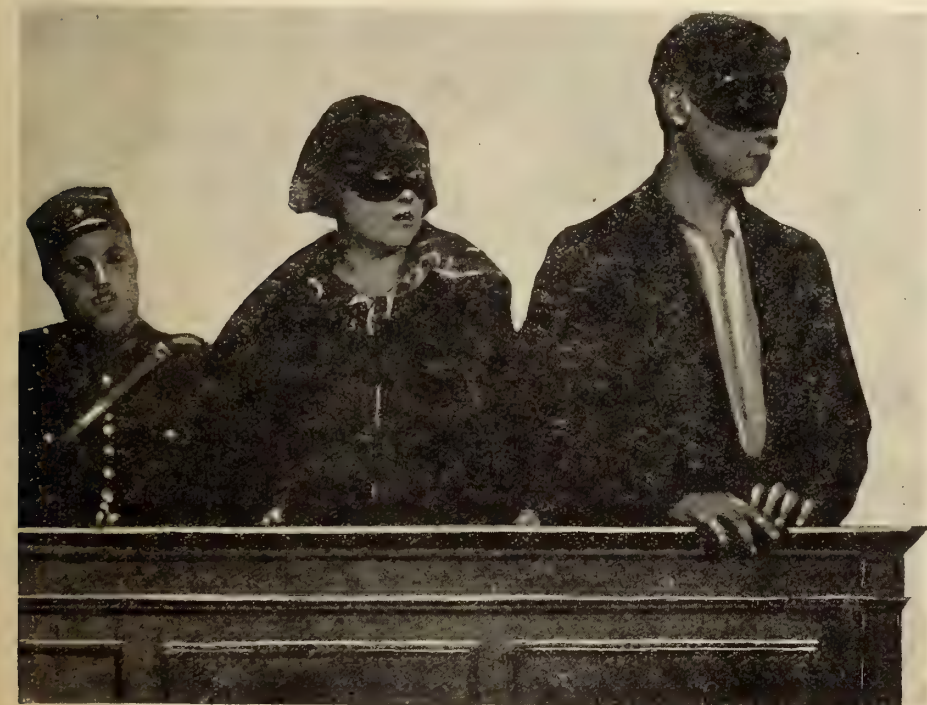
мый симпатичный из них. Да и вообще, преступник ли?

Совсем ребенок, голубые глаза, розовые щеки, светлые волосы, здоровый и физически и морально.

Это настоящая жертва. Его случай классический для подобного рода дела. Он потерял отца. Его мать вышла замуж, и строгий отчим не влюбил его. А три года тому назад еще совсем маленьким мальчиком он имел несчастье украсть что то у своей соседки. Его отдали под надзор родителей и вот теперь отчим, чтобы отделаться от него, ходатайствует перед трибуналом о том, чтобы с него сняли обязанность наблюдать за малышом и отправили того в исправительную колонию... Слабая мать не могла противостоять этому безчеловечному решению.

Итак, настоящее наказание за проступок, совершенный уже давно, полсе которого молодой преступник вел себя безупречно, приходит только теперь. Это несправедливо. Двое из судей, которые только что были так безжалостно строги, явно взволнованы. Они не допустят, чтобы этот симпатичный крепыш попал в тюрьму только потому, что этого хотят злорада отчима и, увы, закон. За судебским столом совещаются. Но их, этих судей, которые готовы обойти закон во имя милосердия только двое, против троих...

Еще и еще проходят перед судом преступные дети, юноши, девушки. Все это почти без исключения дети большого города, дети улицы, дети без родителей, брошенные на произвол судьбы в волны шумной, пестрой, ядовитой и грешной жизни. И она их выбрасывает, как мутную пшну. Здесь, в этом суде, люди делают попытку отобрать в этой мути все ценное и настоящее и вернуть обществу тех, кто может еще принести ему пользу.

МОЛОДЫЕ ПРЕСТУПНИКИ...

Несмотря на строжайшее запрещение, сотруднику журнала «Детектив» удалось сфотографировать двух малолетних преступников на скамье подсудимых. Однако, при воспроизведении в журнале ретушеры надели им маски.

КУЛЬТУРА В.

Рассказ СЕЛЬВИНА ДЖЕПСОНА
(Съ англійскаго)

Многіе недоумѣвали, почему Маркъ Скеффингтонъ покончилъ съ собою. Вотъ краткій отчетъ объ этомъ, начинающійся при томъ съ крысы.

Крыса задрожала и издохла, и Скеффингтонъ стоялъ надъ нею, потирая себѣ подбородокъ. Еще разъ онъ оказался правъ и несмотря на это, все же былъ удивленъ. Оказывается культура «В» что-то заключала въ себѣ, чего нельзя было опредѣлить на глазъ. Онъ взялъ двѣ небольшие пробирки съ полки, стоявшія рядомъ и поднялъ ихъ на уровень электрической лампы, низко свѣсивавшейся надъ лабораторнымъ столомъ. По цвѣту, плотности и внѣшнему виду культура «В» рѣшительно ничѣмъ не отличалась отъ культуры «А» — обѣ были смертельно опасныя тифозныя культуры, но крыса умерла черезъ одиннадцать минутъ послѣ того какъ онъ прикоснулся къ ея губамъ, кисточкой, обмокнутой въ культуру «В», и въ то же время ни одинъ изъ симптомовъ ея предсмертной агоніи не напоминалъ смерти отъ тифа.

Кромѣ того, самыя дѣятельныя тифозныя бациллы убиваютъ только черезъ нѣсколько дней.

При опытѣ же съ культурой «А», крыса осталась жива. Все это было въ высшей степени странно.

Скеффингтонъ поставилъ на мѣсто пробирку и направился къ выходу. Идя по корридору, онъ слышалъ голосъ Аннабелли въ гостиной и болѣе низкій звукъ голоса Картера.

«Картеръ, значить, опять здѣсь». Скеффингтонъ цинично пожалъ плечами. По крайней мѣрѣ, Аннабель не можетъ пожаловаться на одиночество.

Онъ вернулся назадъ въ лабораторію и, принимая всѣ мѣры предосторожности, произвелъ вскрытіе трупа крысы. Установить причину смерти ему не удалось. Сердце, пожалуй, было слегка расширено и больше ничего. Онъ собралъ нѣсколько капель крови, чтобы сдѣлать впоследствии анализъ и въ теченіе слѣдующаго получаса писалъ исторію культуры «В».

Эта исторія ничѣмъ не отличалась отъ развитія культуры «А» и ученому стало казаться, что онъ случайно наткнулся на новую болѣзнь, какъ бы спящую въ бациллѣ тифа, но могущую когда-нибудь явиться новымъ бичемъ для человѣчества.

Отправившись обратно въ гостиную, Скеффингтонъ изъ человѣка науки превратился въ супруга Аннабель, — спокойнаго уравновѣшеннаго человѣка, который взялъ ее изъ отцовскаго дома и устроилъ у себя въ качествѣ хозяйки и утѣшительницы его досуговъ.

Такъ, по крайней мѣрѣ, думать свѣтъ и такъ, можетъ быть, смотрѣла на свою жизнь Аннабель. Скеффингтонъ же, пожалуй, даже думалъ, что онъ оказалъ значительную честь Аннабель, женившись на ней.

Но посѣщенія Картера все больше и больше раздражали его.

Онъ приостановился передъ закрытой дверью гостиной и откашлялся, а затѣмъ

повернулъ ручку двери и переступилъ порогъ.

Впечатлѣніе быстрого движенія было такъ сильно и опредѣленно въ немъ, что онъ невольно взглянулъ на Аннабель, стоявшую у окна спиною къ камину и затѣмъ на Картера, сидѣвшаго въ креслѣ на большемъ разстояніи отъ нея. Однако, Скеффингтону показалось, что это положеніе они заняли только въ тотъ моментъ, когда услышали его шаги.

Грозныя обвинительныя слова едва не сорвались у него съ языка: «Вы были въ объятіяхъ другъ друга». Но онъ немедленно же подавилъ въ себѣ это движеніе и добродушно привѣтствовалъ Картера.

ЗАРНИЦЫ

Аннабель подошла къ камину.

— Ты все работалъ, Маркъ, Я не хотѣла мѣшать тебѣ. Ты вѣдь этого не любишь....

Это было совершенно вѣрно. Но присутствіе Картера въ домѣ тоже мѣшало ему работать....

Сидя и наблюдая за ними, онъ внезапно понялъ, что позволилъ ихъ отношеніямъ зайти слишкомъ далеко.

Картеръ продолжалъ рассказывать о Явѣ, откуда онъ только что прибылъ, а глаза молодой женщины были устремлены на огонь.

Да, Картеръ безусловно ухаживалъ за Аннабель и Скеффингтонъ имѣлъ право порицать его....

Сквозь полупущенныя вѣки онъ разсматривалъ Картера съ тѣмъ же безстрастнымъ видомъ, какъ какой-нибудь скелетъ. Но въ глубинѣ души у него вскипала ненависть.

Съ безпощадной ясностью понималъ онъ, что произойдетъ, если не положить конецъ этимъ отношеніямъ, но внѣшне оставался по-прежнему спокойнымъ и холоднымъ.

Онъ сталъ медленно закуривать папиросу и пальцы у него не дрожали. Когда мгновеніе спустя, Аннабель подняла голову и взглянула въ его сторону, онъ выдержалъ ея взглядъ. Она едва замѣтно нахмурилась и онъ почувствовалъ ея замѣшательство. Это еще больше усилило его гнѣвъ.

Ему было тяжело сознавать, что его жена не можетъ взглянуть на него безъ угрызения совѣсти.

Картеръ! Картеръ!..

Ея частыя перемены въ настроеніи духа; эти припадки внезапной задумчивости и угнетеннаго состоянія, — все теперь объяснялось этимъ. Всѣ мелкіе, пустяжные эпизоды, казавшіеся загадочными, стали теперь понятны. Она любила этого человѣка....

Пусть онъ будетъ проклятъ, этотъ Картеръ. Зачѣмъ онъ допустилъ до этого?

«СПОКОЙНОЙ НОЧИ»

Принадлежи Скеффингтонъ къ другому вѣку или будь онъ человѣкомъ не исключительно умственного труда, онъ въ пароксизмъ ревности схватилъ бы кочергу и избилъ бы ею Картера.

Вмѣсто этого, онъ извинился и снова отправился къ себѣ въ лабораторію. Здѣсь онъ досталъ съ полки пробирку, сунулъ ее себѣ въ жилетный карманъ и вернулся въ гостиную.

Они внезапно смолкли, когда онъ открывалъ дверь. Повидимому, его не ожидали назадъ такъ быстро. Не нужно было обладать особой наблюдательностью, чтобы понять, что они разговаривали о чемъ то, что онъ не долженъ былъ слышать....

— Я хочу идти спать, — сказала Аннабель. — Вы можете пить ваше виски безъ меня.

— Спокойной ночи, — сказалъ Картеръ.

— Спокойной ночи....

Скеффингтонъ открылъ передъ нею дверь. Онъ былъ теперь совершенно спокоенъ, принявъ окончательное рѣшеніе.

— Не оставайся въ лабораторіи слишкомъ поздно, — сказала она на прощаніе.

Онъ кивнулъ головою.

— Я сегодня не зарабатуюсь... И Картера тоже скоро отправлю....

Онъ закрылъ дверь и остался съ нимъ наединѣ. Да, онъ быстро отправитъ его.

— Вы много работаете по ночамъ, Скеффингтонъ?

— Да порядочно.

— Тяжелая жизнь, — сказалъ Картеръ. — Благодаря, немножко виски и много соды.

Скеффингтонъ стоялъ около маленькаго стола, заслонивъ его спиной. Потребовалась всего секунда, чтобы плеснуть нѣсколько капель изъ пробирки въ стаканъ и снова сунуть ее въ карманъ.

Онъ передалъ стаканъ Картеру и сталъ наливать себѣ.

Когда онъ вернулся къ камину, Картеръ уже отпилъ изъ своего стакана....

Крыса окопѣла черезъ одиннадцать минутъ....

Сколько нужно для человѣка? Часъ, полтора? Картеръ казался крѣпкимъ, здоровымъ человѣкомъ; пожалуй, протянетъ два часа. Но, во всякомъ случаѣ, не больше.

Скеффингтонъ изъ предосторожности, чтобы не заразиться, старался не приближаться къ Картеру. Онъ умереть раньше, чѣмъ войдетъ въ соприкосновеніе съ кѣмъ бы то ни было. Въ это время Картеръ взглянулъ на часы.

— Не спѣшите, — удерживалъ его Скеффингтонъ.

— Нѣтъ, уже пора. Кромѣ того, вы тоже должны работать.

Онъ поднялся и направился къ двери. — Не трудитесь провожать меня. Я самъ найду дорогу къ выходу.

Скеффингтону это было на руку. Картеръ направился къ выходной двери, а Скеффингтонъ пошелъ въ лабораторію. Здѣсь онъ остановился въ раздумьи, не уничтожить ли ему культуру «В», пробирка съ которой продолжала лежать у него въ жилетномъ карманѣ.

Онъ рѣшилъ сдѣлать это только въ томъ случаѣ, если полиція нападетъ на слѣдъ.

Въ тишинѣ пронесся какой-то звукъ. Какъ будто чьи-то шаги... Скрипъ половицы.

Онъ вышелъ въ корридоръ и прислушался, а черезъ мгновеніе безшумно направился вдоль корридора.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончался корридоръ и начинались сѣни, онъ замеръ на мѣстѣ. Кровь такъ сильно стучала въ ушахъ, что онъ ничего не слышалъ. Вдругъ до него донесся голосъ Аннабель:

— Вы не должны, — говорила она. — Не должны! Общайтесь мнѣ...

— Не могу, — отвѣчалъ Картеръ. — Я люблю васъ. Вы любите меня. Все ясно и просто.

— Совсе не просто. Я боюсь встрѣчаться съ вами. Куда это приведетъ! Вѣдь я женщина и люблю васъ...

— Тогда чего же бояться. Пойдемте со мною. Будьте моею навсегда. Ваша жизнь здѣсь сплошной адъ. Вы никогда не говорили объ этомъ, но это всѣмъ извѣстно. И развѣ могло быть иначе? Вы вышли за него, повинаясь родительской волѣ. Позвольте же мнѣ вырвать васъ отсюда.

— Мой милый, — шептала Аннабель. — Это было бы такъ прекрасно. Я съ ума схожу при одной мысли. Но это невозможно! Я не могу видѣть васъ больше, Ахъ!..

Послѣднее восклицаніе вернуло къ жизни Skeffingtona. До этого мгновенія онъ стоялъ недвижно. Но теперь что-то случилось...

Картеръ цѣловалъ ее.

Skeffingtonъ вышелъ изъ-за угла, но было уже поздно. Въ головѣ у него возникла картина смерти крысы, издохшей на лабораторномъ столѣ...

ТОЛЬКО ЧАСЪ ЖИЗНИ...

Губы Картера, отравленные смертью, прижимались къ устамъ Аннабели.

— Это вы, Skeffingtonъ, — заговорилъ Картеръ, освобождая Аннабель изъ своихъ объятий. — Что вы намѣрены дѣлать?

— Ничего, — отвѣтилъ Skeffingtonъ. — Я уже сдѣлалъ.

Аннабель растерянная и смущенная стояла между ними.

— Что вы хотите этимъ сказать? — спросилъ Картеръ.

Skeffingtonъ объяснилъ. Онъ началъ съ крысы и описалъ исторію развитія

культуры «В», упомянулъ о виски съ содой и въ заключеніе высказалъ предположеніе о дѣйствіи культуры «В» на человѣческой организмъ.

— Думаю, что вамъ остается жить около часа и могу васъ увѣрить, что спасенія нѣтъ никакого.

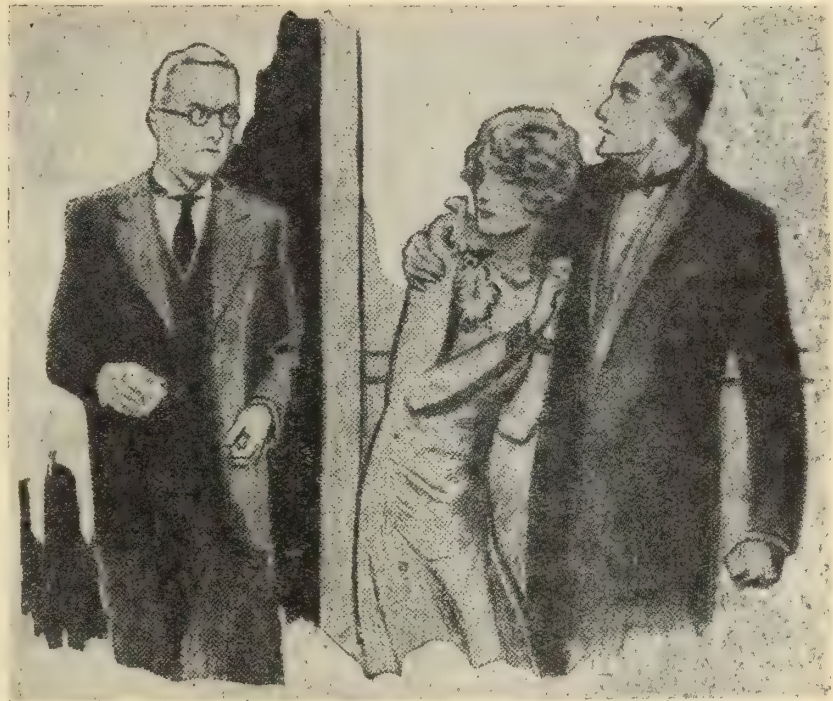
Картеръ поблѣднѣлъ при этихъ словахъ.

— Негодяй, — вскричалъ онъ. — Вы отравили меня!..

— А вы, — возразилъ Skeffingtonъ, — заразили мою жену, такъ какъ болѣзнь, распространяемая культурой «В», въ высшей степени заразительна....

— Вы хотите сказать... что я поцѣловалъ ее?

Skeffingtonъ кивнулъ головой. Аннабель подошла къ Картеру. Она обвила его шею руками и молча прижалась къ нему.

... она обвила его шею руками и молча прижалась къ нему...

— Такъ какъ она оказалась измѣнницей и такъ какъ ей все равно суждено умереть, то я откровенно говорю вамъ все это. У васъ еще есть время позвонить въ полицію, чтобы предать меня суду. Спокойной ночи...

Онъ повернулся на каблучкахъ и пошелъ назадъ въ лабораторію.

Тамъ спустя нѣсколько минутъ, онъ прострѣлил себѣ голову изъ маленькаго револьвера, не потому что ему было непріятно быть повѣшеннымъ, но потому, что однимъ изъ первыхъ предметовъ, которые онъ увидѣлъ, войдя въ лабораторію, была культура «В», стоявшая на полкѣ.

Онъ вынулъ изъ кармана пробирку и взглянулъ на нее. Это была культура «А».

Перев. А. Ш.

Болѣзни

ПРОСТУДНЫЯ, ГРИППЪ, ИСПАНКА, АРТРИТЪ, РЕВМАТИЧЕСКІЯ, НЕРВНЫЯ И ПР.

поражаютъ тѣхъ, у кого кровь засорена липкой мочевой кислотой. Послѣдняя при наступленіи холодовъ и сырости сгущается и заклеиваетъ капиллярные сосуды дыхательныхъ и кровеносныхъ органовъ, раздражаетъ и даже воспаляетъ ихъ, что весьма опасно для организма. Для предохраненія себя отъ болѣзней и леченія ихъ необходимо периодически очищать кровь отъ мочевой кислоты извѣстнымъ очистителемъ и омоладителемъ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ» Д. КАЛЕНИЧЕНКО, который растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту и другіе яды нарушен. обмѣна — эти основныя причины большинства болѣзней. Поэтому «Калефлюидъ» необходимъ всѣмъ ослабленнымъ болѣзнями, дурнымъ питаніемъ или пищевареніемъ, безсонницей, умственнымъ или физическимъ переутомленіемъ, заботами или тяжкими воспоминаніями и пр.

Безплатно франко высылается новѣйшій методъ — «ОМОЛОЖЕНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ ОРГАНИЗМА», восстановленіе силъ, здоровья, работоспособности и продленіе активной жизни. «КАЛЕФЛЮИДЪ» находится въ аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, туда высылается наложн. плат.

Требованія адресуйте:

5, Cité Pigale. Paris 9.
S-té Kalefluid D. Kalenitchenko. Section 7.

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Кондитерская Г. П. Баронова „САГБАРЪ“

уг. 103, rue de la Pomme и 9, avenue Montespan, Métro Pompe. Tél: Passy 70-15

КУЛИЧИ, СЫРНЫЯ ПАСХИ

мазурки, торты и всѣ кондитерскія издѣлія. Первоклассное качество. Просьба заказы дѣлать заблаговременно.

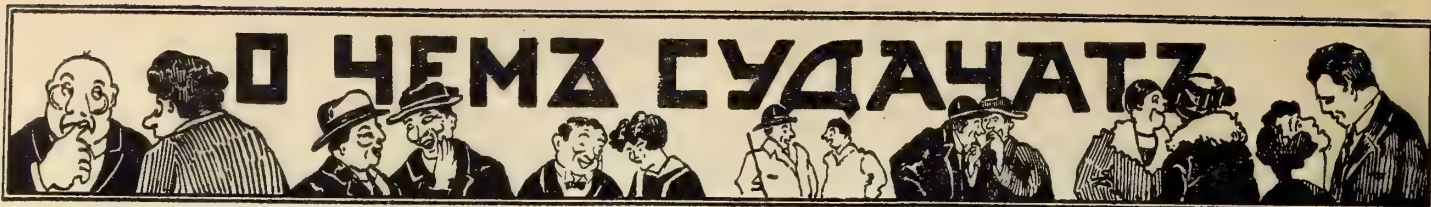
ДОСТАВКА НА ДОМЪ

Запомните телефонъ

Vaug. 55-26

МАГ. А. ВЛАСОВА 8, rue du Hameau
около P-te de Versailles

Приемъ заказовъ на куличи, пасхи, окорока и всѣ продукты къ Пасхѣ.

О ЧЕМЪ СУДАЧАТЪ

Тайна, окружавшая вначале похищение ген. Кутепова, разбивается с каждым днем.

Шаг за шагом, удалось проследить путь чекистов. Есть свидетель похищения на рю Русселе. Два человека — дама из Кобурга и ее знакомый — видели, как безучастное тѣло А. П. Кутепова перенесли на моторную лодку и доставили на борт советского парохода.

Мало того: полиции известны имена преступников. Къ сожалѣнію, всѣ они въ настоящее время находятся внѣ предѣловъ досягаемости французской полиции.

Но что мѣшаетъ судебному слѣдователю Делалѣ превратить «дѣло противъ X» въ дѣло противъ опредѣленныхъ, отлично извѣстныхъ ему лицъ?

Можетъ быть, дипломатическая неприкосновенность?

Ни одна русская газета не упомянула о процессѣ, возбужденномъ Г. З. Бесѣдовскимъ противъ газеты «Юманитѣ», оффицiosa рю де Гренеллѣ.

Дѣло это было назначено къ слушанію въ 12 камерѣ уголовного суда нѣсколько дней тому назадъ. Бесѣдовскій пріѣхалъ во Дворецъ Правосудія въ своемъ новенькомъ, только что купленномъ «Фиатѣ». Адвокатъ бывшаго секретаря парижскаго полпредства, слѣпой депутатъ Скапини, приготовилъ громовую рѣчь. Но произнести ее ему не удалось.

Предсѣдатель суда получилъ медицинское удостовѣреніе о болѣзни отвѣтственнаго редактора «Юманитѣ». Добрый десятокъ отвѣтственныхъ редакторовъ коммунистическаго органа уже сидитъ по тюрьмамъ. Теперь Кашенъ придумалъ гениальный трюкъ: въ «жераны» своей газеты онъ пригласилъ 80-лѣтняго старика. Бѣдняга разбитъ параличемъ, и въ судъ явиться не можетъ... Пока что, судоразбирательство всѣхъ дѣлъ, возбужденныхъ противъ «Юманитѣ», приостановлено...

Бесѣдовскій привлекаетъ «Юманитѣ» къ отвѣтственности за клевету въ печати. Дѣло назначено къ окончательному слушанію на 12 іюня. Уходя изъ Дворца Правосудія, бывший красный дипломатъ заявилъ:

— Мы потребуемъ съ «Юманитѣ» 100.000 франковъ въ возмѣщеніе моральныхъ убытковъ... А деньги эти пойдутъ либо на благотворительныя цѣли, либо — что будетъ совсѣмъ пикантно — на борьбу съ большевиками!

..Я буду безукоризненно нѣжный, Не мужчина, а облако въ штанахъ... Кто могъ бы подумать, что «всероссийскій хулиганъ», какъ самъ себя называлъ

Владиміръ Маяковскій, былъ дѣйствительно «безукоризненно нѣжнымъ»? Нѣжность эта довела его до самоубійства.

Женщина, явившаяся невольной виновницей въ смерти знаменитаго футуриста, живетъ сейчасъ въ Парижѣ. По весьма понятнымъ причинамъ, имени ея мы назвать не можемъ. Скажемъ только, что она — близкая родственница одного извѣстнаго русскаго художника.

Въ послѣдній разъ Владиміръ Маяковскій встрѣтился съ нею въ 1929 году. Онъ появлялся на Монпарнассѣ въ обществѣ молодой, очень красивой блондинки, хорошо извѣстной завсегдатаямъ «Ротонды».

Маяковскій былъ мраченъ. Въ обществѣ друзей онъ говорилъ:

— Буржуазный Парижъ мнѣ противенъ. Скорѣй бы обратно, въ Москву!

Въ Москву, однако, онъ особенно не торопился. Денегъ было у пролетарскаго по эта очень много, — онъ зарабатывалъ въ мѣсяцъ своимъ футуризмомъ свыше двухъ тысячъ рублей. Маяковскій купилъ автомобиль, кутилъ, но съ каждымъ днемъ становился все мрачнѣй и мрачнѣй.

Внезапно онъ уѣхалъ. Красивая блондинка осталась въ Парижѣ и по-прежнему царилла на Монпарнассѣ.

— Маяковскій предложилъ мнѣ вернуться въ Россію. Я отказалась — не люблю «надрывовъ»... Къ тому же, я ревнива, а у него въ Россіи красивая жена

Говорила она правду. Въ Москвѣ Маяковскій оставилъ жену, нѣкую г-жу Брикъ. Ея перу принадлежитъ сценарій идущаго сейчасъ въ Парижѣ совѣтскаго фильма «Буря надъ Азіей».

Публичная демонстрація скрипки Махонина прошла съ органнымъ успѣхомъ. Блестящее изобрѣтеніе русскаго ученаго заставило насъ вспомнить о другомъ, менѣе удачномъ русскомъ изобрѣтателѣ.

Годъ тому назадъ профес. Тереминъ привезъ въ Парижъ свой магическій ящикъ, «музыку изъ воздуха».

Изобрѣтеніе Теремина возбудило всеобщій интересъ, о немъ много писали. Профессора пригласили въ Америку, гдѣ онъ далъ нѣсколько концертовъ. Потомъ, наступило молчаніе. Больше о немъ не было слышно ни звука.

Прошлой зимой рижскій циркъ Соломонскій объявилъ:

«Грандіозный спектакль. Три гастролі проф. Теремина. Музыка изъ воздуха».

9 марта, въ 2 часа ночи, прохожій, возвращавшійся домой по набережной Токіо, замѣтилъ на мосту Билли брошенная кѣмъ-то вещи: непромокаемый плащъ, па-

ру перчатокъ, иностранный паспортъ и письмо на имя комиссара полиціи.

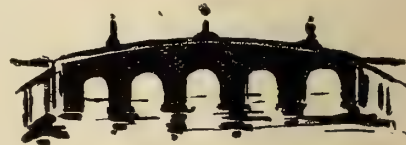
Вещи немедленно были доставлены въ комиссариатъ. Заглянувъ въ документы, полицейскій комиссаръ ахнулъ: паспортъ принадлежалъ видному совѣтскому чиновнику, гражданину Владиміру Маляревскому, члену Всесоюзнаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

Въ письмѣ на имя комиссара, гражданинъ Маляревскій сообщалъ о намѣреніи покончить самоубійствомъ и просилъ въ смерти его никого не винить.

Со времени этого таинственнаго самоубійства прошло полтора мѣсяца.

Срокъ болѣе чѣмъ достаточный для того, чтобы найти трупъ Маляревскаго.

Трупа не нашли. Кто можетъ поручиться за то, что тѣло гражданина Маляревскаго не отправлено въ Петроградъ via на нормандское побережье?

Какъ это ни неожиданно, дѣло Дрейфуса, надѣлавшее во Франціи и во всемъ мірѣ столько шума лѣтъ тридцать тому назадъ, можетъ возродиться.

Впрочемъ, пересматривать его будетъ не судъ, а... само общественное мнѣніе, которому представлять свои за и противъ два непримиримыхъ политическихъ противника — Леонъ Додэ и Анри Торресъ.

Леонъ Додэ, какъ извѣстно, ярый анти-дрейфусаръ. Анри Торресъ, обрабатывающій дѣло Дрейфуса для театральной постановки, обратился къ Додэ со слѣдующимъ письмомъ:

«Аксіонъ Франсэзъ» не можетъ ничего забыть и ничему научиться. Кампанія, ведущаяся ею по поводу дѣла Дрейфуса, свидѣтельствуетъ, что она упрямо не желаетъ вѣрить неопровержимымъ и безспорнымъ свидѣтельствамъ.

Предлагаю вамъ публичный диспутъ. Время: часъ вамъ, часъ мнѣ. На реплики — четверть часа каждому. Билеты на диспутъ дѣлятся пополамъ, и каждый изъ насъ распредѣляетъ ихъ подлѣ свою личную отвѣтственность. Ни одного дарового мѣста. Весь сборъ идетъ на помощь жертвамъ наводненія на югѣ».

Если это предложеніе будетъ принято — предстоитъ интереснѣйшій поединокъ между двумя блестящими полемистами.

Кстати, что стало съ самимъ героемъ процесса Дрейфусомъ?

О немъ забыли и мало кто знаетъ, что онъ доживаетъ свой вѣкъ въ качествѣ почтеннаго рантье.

Его имя проскользнуло въ газетахъ въ день смерти Клемансо.

«Тигръ» былъ ярымъ «дрейфусаромъ» и бывший обвиняемый пришелъ поклониться праху своего защитника.

Жрецъ Фемиды.

Отъ редакціи

Начиная съ этого номера, въ нашемъ журналѣ возобновляется отдѣлъ «Юридическая помощь», занимавшій значительное мѣсто въ петербургскомъ изданіи «Жизни и Суда» и пользовавшійся въ свое время большимъ успѣхомъ у читающей публики.

Успѣхъ этотъ объяснялся не только участіемъ въ отдѣлѣ крупныхъ специалистовъ и знатоковъ дѣла, выдающихся представителей адвокатуры, обеспечивавшихъ за интересованнымъ лицамъ точность и цѣлесообразность отвѣтовъ на ихъ вопросы, но также и тѣмъ характеромъ, который имѣлъ этотъ отдѣлъ.

Онъ не былъ просто «почтовымъ ящикомъ» обычнаго типа, черезъ который читатели могли бы получать отвѣты на поставленные ими вопросы. По мысли редакціи отдѣлъ «Юридическая помощь» долженъ былъ быть интереснымъ и полезнымъ въ цѣломъ всѣмъ читателямъ вообще. Въ немъ помимо отвѣтовъ и запросовъ отдѣльныхъ лицъ должны были периодически ставиться и разрабатываться тѣ юридическія проблемы, которыя въ данный моментъ касаются жизненныхъ интересовъ наибольшаго круга читателей. Кроме того, отвѣты на волнующіе читателей вопросы должны были даваться въ легкой, доступной всѣмъ формѣ.

Возобновляя отдѣлъ «Юридическая помощь», редакція «Жизни и Суда» намѣрена придерживаться всѣхъ изложенныхъ

принциповъ. Въ соответствии съ этимъ ею приглашенъ рядъ выдающихся представителей адвокатуры и науки, которые любезно дали согласіе высказываться периодически на ту или иную интересующую читателей тему.

Для обслуживанія запросовъ чисто технического характера редакція заручилась сотрудничествомъ опытныхъ специалистовъ. Особое вниманіе обращено на вопросы о картъ-д-идантитѣ, налоговые и о рабочихъ контрактахъ.

Правомъ на юридическую помощь черезъ нашъ отдѣлъ пользуются всѣ читатели «Жизни и Суда» безъ исключенія. Временно до организациіи юридическихъ консультаций, отвѣты даются исключительно на письменные запросы черезъ отдѣлъ «Юридическая помощь».

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей, которые пожелаютъ обратиться къ намъ съ запросомъ, что работа дающаго отвѣтъ чрезвычайно облегчается, если запросъ изложенъ кратко, ясно и написанъ по возможности разборчиво. Мы очень рекомендуемъ поэтому тѣмъ читателямъ, которые имѣютъ на то возможность, переписывать ихъ запросы на машинкѣ.

Въ каждомъ запросѣ помимо имени, фамиліи и адреса (по желанію) запрашивающаго должно быть указано подъ какими инициалами онъ желалъ бы получить отвѣтъ на свой запросъ въ отдѣлѣ «Юридическая помощь». Въ случаѣ отсутствія такого указанія отвѣтъ будетъ данъ на

настоящіе инициалы имени и фамиліи запрашивающаго.

Запросы въ отдѣлъ «Юридическая помощь» слѣдуетъ адресовать:

«LA VIE ET LA JUSTICE», 24, rue Chauchat, Paris (9^e). «Юридическая помощь».

Голодная пятница

Организація сбора на «Голодную Пятницу» въ этомъ году поставлена шире прошлогодняго: въ 1929 г. число подписныхъ листовъ въ обращеніи равнялось 265, въ 1930 г. — число ихъ превышаетъ 500. Особенно много сборныхъ пунктовъ даетъ въ этомъ году французская провинція и колоніи, сердечно откликнувшіяся на призывъ о помощи дѣтямъ.

Помимо редакціи всѣхъ русскихъ газетъ и журналовъ «Жизнь и Судъ», «Иллюстрированная Россія» и «Дни», взносы на «Голодную Пятницу» принимаются въ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ Н. С. Арбузова, «Возрожденіе», «Имка - Прессъ», «Маякъ», «Москва», «Офеня» (Бланкуръ), «Павлинь» (Медонъ), Я. Е. Поволоцкаго, Л. З. Родштейнъ, «Родникъ», Е. Сіяльской, «Старина», Тургеневской Общественной Библіотекѣ, библіотекѣ при Народномъ Университетѣ, нотныхъ магазинахъ на рю д-Анжу и на рю де Льежъ, въ книжныхъ магазинахъ «Культура» Марселя и Ліона, «Кооперативъ» (Ницца), въ библіотекахъ Р. Д. О. въ Парижѣ и Лионѣ, русскомъ книжномъ магазинѣ въ Александріи.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокат
Ligue de Défense des
Accidentés.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка,
аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ.
капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв.
Акты. Процессы. **КОНСУЛЬТАЦІЯ** по дѣламъ визъ, permis
de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и
4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.
38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

Прис. Пов. С. Е. ФЕЛЬДМАНЪ

Канд. Правъ Парижск. Унив.
Ежедневно 9-10 и 6-8 ч.
74, rue du Rome Tél.: Laborde 09-58

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ПРИС. ПОВѢР.

Г. В. КУРЛОВЪ

ПЕРЕЪХАЛЪ
31, rue de la Tour (XVI).
(3 эт. направо), ежедн. 5-7 ч.

Всевозможные типографскіе
заказы.

Типографія „ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, Paris 5^e
Tél.: Gob. 49-94

Начиная со слѣдующаго
номера журнала

ЖИЗНЬ И СУДЪ

начнется печатаніемъ большой крими-
нальный романъ Ф. Оппенгейма

„Тайна“

Кондитерская V-ve POQUE & FILS

51, rue de la Pompe, tél.: Auteuil 10-47

Приним. заказы на **КУЛИЧИ, СЫРНЫЕ ПАСХИ**

Большой выбор подарков к празднику.

THO-LE-NI

КОНДИТЕРСКАЯ

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ
МАГАЗИНЪ

129-bis, rue de la Pompe (16). Tél.: Passy 12-69.

Фирма сущ. 9 лѣтъ.

А. КАПРЕЛИАНЪ.

РУССКОЕ КОНДИТЕРСКОЕ
ПРОИЗВОДСТВО

„JULIEN“

25, rue Bosquet, Paris (7). Tél.: Segur 68-27

извѣщаетъ глубокоуважаемую кліентуру, что, послѣ капитальнаго ремонта, производство значительно расширено. Принимаются заказы на куличи, мазурки и сырныя пасхи. — Просить г. г. кліентовъ заказывать заблаговременно. — Всевозможные фруктовые торты, тянучки, ванильные сухари, пастила, боярскія ватрушки. Кулебяки, растяган (доставляются въ горячемъ видѣ).

КУЛИЧИ ДОСТАВКА НА ДОМЪ ПАСХИ

ТЕЛЕФОНЪ СЕГОРЪ 68-27

Тел. Отдѣл. объявл.

Trinité 08-04

**ASTROLOGIE,
CHIROMANCIE,
CARTOMANCIE,
PSYCHANALISE**

Гаданіе по картамъ и по линиямъ рукъ, по звѣздамъ на основаніи (horoscopes) оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-r és sciences occultes

«Разъясняю прошлое, руковожу въ настоящемъ, предупреждаю въ будущемъ». 62, rue de la Rochefoucauld. Escalier C 2-e ét. отъ 3 до 7 ежедн. (включ. воскрес.) кромѣ четверговъ. Métro, Nord-Sud: — Pigalle.

Ресторанъ „ДЕЗИ“

Домашніе обѣды на сливочн. маслѣ къ праздн. Св. Пасхи богатый Пасхальный столъ. Принимаются заказы на Куличи и Пасхи. По вечерамъ поетъ Вронскій со своей гитарой.

26, Rue Viala. Métro Dupleix. Tram. 25.

Atelier TISSART

234, rue de la Convention Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на пошурн. раб. Специальность муслинов. carrés, шарфы и pochettes.

Мужской и дамскій портной ГОТАРДЪ

Предлагаетъ большой выборъ английскихъ и французскихъ матеріаловъ. Элегантный покрой, тщательная и аккуратная работа.

Получены новѣйш. американск. машины для утюжки костюмовъ. Стопажъ, перелицовка платьевъ. Всевозм. передѣлки.

Цѣны умѣренныя

249-251, rue LECOURBE

Tél.: Vaugirard 51-58

1, avenue EMILE ZOLA.

Métro: Javel

Tél.: Vaugirard 33-57

COUTURE

Anna Sergueieff

45, RUE PIERRE CHARRON (CHAMPS-ÉLYSÉES) PARIS (VIII)

TÉLÉPHONE: ELYSÉES 20-66, 65-18

РУССКАЯ КОЛБАСНАЯ И КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА АЛЕКСАНДРЪ

70, Av. Simon Bolivar. — Téléph. : Nord 32-64

Производство и продажа всѣхъ сортовъ колбасъ наилучшаго качества. ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖАЯ ЧАЙНАЯ КОЛБАСА И СОСИСКИ Прод. ОГУРЦОВЪ собст. солки 1929 г.

Garage du 14e arrondissement

Н. В. Лукези — 150, rue du Château à Paris. Tél.: Seg. 52-17

Агентъ автомобилей «СИТРОЕНЪ»

Продажа автомоб. всѣхъ моделей за наличн. и въ кредитъ.

Стокъ зап. частей для автомоб. РЕНО И СИТРОЕНЪ. Шины

— Масло — бензинъ. Быстрый и аккуратный ремонтъ автомобилей, зарядка батарей.

Garage des Sports

14, rue de Châtillon, Paris. Tél.: Vaug. 02-84.

Продажа и покупка автомобилей, ремонтъ и стоянка.

Добросовѣстно, аккуратно и дешево.

Дирекція военнаго летчика М. Е. Гартмана.

Vous serez le bienvenu au
Restaurant

K'NAM

Repas à prix-fixe et à la carte

SALONS pour SOCIETES

Dîners-Concert tous les soirs

Orchestre des Balalaïkistes

Chef : M. Foltz

5, rue Royer-Collard

Retenez les tables par Tél. Danton 80-49

près Luxembourg

Académie d'Auto des Champs-Élysées

Б. СПБ. «Знание». ЕДИНСТВ. АВТО-ШКОЛА
СТАР. БОЛЬШ. и ЗАРЕКОМ.

дѣйствит. обучающ. ѣздѣ на torpédo, cabriolet закрыт. 4-хъ и 6-ти цилиндр. маш. 1930 г., ПРОПУСТИВШ. СВЫШЕ 15.000 СЛУШ. НА КАРТЪ-РОЗЪ и СВЫШЕ 3.500 НА ТАКСИ. КАРТЪ-РОЗЪ. ГРАНДЪ-РЕМИЗЪ. КАМІОНЪ. ТАКСИ съ гарант. МЕХАНИКА съ устр. на мѣста (Практ. курсъ съ электротех. авт.). Съ выдач. АТТЕСТАТОВЪ шоф.-мех. Им. дополнит. курсъ механ. по ремонту машинъ спец. въ собственномъ гаражѣ.

21, av. Edouard Vaillant. M-ro St.-Cloud. Зан. утр. и в. до 10 ч. в. ДЛЯ ЖЕЛАЮЩ. УСОВЕРШЕН. ПРЕПОД. ТЕХНИЧ. ЧЕРЧЕНИЕ. КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста.

1) 78, av. Champs-Élysées (Лидо въ глуб. пасс. налѣво)
2) 31, rue Marbeuf, 31. 3) 74, av. Mozart, M-ro Jasmin, prés P-te St-Cloud. 4) Біанкуръ, 28-bis, rue Nationale, рядомъ съ place Nationale. По воскр. откр. только 78, av. Champs-Élysées и Біанкуръ 28-bis, rue Nationale 10-12 и 2-5 КУРСЪ 100 фр. Зн. фр. яз. НЕ ОБЯЗ. Реком. на мѣста (за годъ устр. 163 ч.). Elys. 41-22 et 33-22. Вним. живущ. въ провинц.: картъ-розъ съ экз. отъ 2 до 8 дней. Для жел. готов. дома. Им. нов. матер. такси, утвержд. Префект. съ 1 февр. 1930 г. — 30 фр. Рук. по авт. 8.50. Механ. 30 фр. Сохраните это объявленіе — оно вамъ пригод. Дир. инж. Б. БАЛЯСНЫЙ

Le Gérant : V. IVANOFF.

IMPRIMERIE PASCAL, 13, rue Pascal. — PARIS (5e)

Toute belle robe exige la Gaine par Roussel

ЗАКАЗЫ ПО ПОЧТѢ

Пояса, заказанные по почтѣ, безпрекословно обмѣниваются. Укажите объемъ груди, талии и бедеръ (безъ одежды) и ростъ въ сантиметрахъ.

Цѣна Gaine полунешк. съ круж. 345 и 530 франковъ, изъ чистаго шелка съ круж. 960. — франковъ.

Пересылка за границу 25.— франковъ.

Легкая, какъ тончайшее бѣлье, специально созданная, чтобы подчеркнуть характерный, модный изгибъ талии — это излюбленная модель элегантныхъ Парижанокъ. Сотканная изъ тонкаго, эластичнаго трико и кружевъ Gaine Roussel плотно облегаетъ Вашу фигуру, устраняя всѣ складки въ талии. Вы все же сохраните полную свободу и движеній и Gaine Roussel утончитъ Вашу фигуру, если Вамъ это нужно. Изящный бюстгальтеръ изъ кружевъ ручной работы разединяетъ и прекрасно поддерживаетъ грудь, придавая ей модную линію.

Gaine Roussel легко одѣвается и великолѣпно носится. Она гарантирована въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Непремѣнно зайдите ее примѣрить въ одинъ изъ нашихъ магазиновъ. Пояса Roussel продаются только въ магазинахъ Roussel.

Въ продажѣ только у J. Roussel 83, B^{is} Malesherbes, Paris

LONDRES	LA HAYE	AMSTERDAM	ROTTERDAM	BRUXELLES	LIÈGE	ANVERS	STAMBOUL
177, Regent Street, W.1.	21, Noordinde	14, Leidschestraat	57c, Coolingsel	144, rue Neuve	13, rue Vinâve d'Ile	1, rue Quellin	PERA. Place du Tunnel

PARFUMS
MILLE JOIES
CŒUR DE FEMME
EXALTATION
SI DIFFÉRENT
TROIS PASSIONS

SPECIALITÉ
EAU DE COLOGNE - Russe AUX FLEURS

LES CRÉATIONS DE MYON SONT
LES PLUS PRÉCIEUSES & LES PLUS EN VOGUE
DANS LE MONDE ENTIER

MYON
PARFUMEUR

TÉLÉPHONE
MAILLO 7
32-78

58
RUE PERRONET
NEUILLY PARIS
FRANCE

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ-

Въ подсовѣтской Россіи

НОВАЯ ЗНАТЬ

Депутатка и «рабкорки». Интервью о международномъ положеніи.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: 24, Rue Chauchat, Paris-9°
 Rédaction: Tél. Provence 04-31, 04-32

№ 3 (220) 27 апрѣля 1930
 avril

Контора: 46, Rue de Provence, Paris-9°
 Administration: Tél. Trinité 08-04

А. Зоричъ.

Изъ совѣтскаго быта.

Судебный случай

Обвиняемый, встаньте!

Судья плотнѣе усаживается въ креслѣ, слюнитъ палецъ и переворачиваетъ первую страницу вшитого въ красную папку обвинительнаго заключенія. На лицѣ у него застыло скучающее и равнодушное выраженіе; онъ настолько привыкъ къ этимъ словамъ, повторяемымъ десятки разъ въ день, что произносить ихъ уже почти машинально. Дѣло слушается въ третьемъ участкѣ народнаго суда въ Казани.

— Вы обвиняетесь въ томъ, что второго іюля, днемъ, у товарныхъ пристаней, дѣйствуя въ разрѣзъ съ обязательнымъ постановленіемъ городского совѣта о соблюденіи порядка въ публичныхъ мѣстахъ, увѣчнымъ образомъ укусили мизинецъ на лѣвой рукѣ потерпѣвшаго. Признаете себя виновнымъ? Встаньте, обвиняемый!

Въ залѣ замѣшательство, на заднихъ скамьяхъ слышится шушуканье и сдержанный смѣхъ. Судебный исполнитель на ципочкахъ подходитъ къ столу, кашляетъ, прикрывъ ладонью ротъ, и нѣсколько растерянно говоритъ:

— Они лично не явившись.

Справа изъ-за столика приподымается странная, взлохмаченная фигура въ допотопномъ, стянутомъ въ талии и перепачканномъ въ пухъ сюртукѣ съ лацканами.

— Я уполномоченъ защитить на судѣ интересы обвиняемаго который, какъ извѣстно суду, не можетъ здѣсь присутствовать лично. Я возьму на себя смѣлость заявить...

— Хорошо, — скучая, говоритъ судья и машетъ рукой: — сядьте! Потерпѣвшій не возражаетъ? Подойдите сюда, потерпѣвшій, и объясните суду, какъ было дѣло.

Потерпѣвшій, здоровый парень, береговой грузчикъ въ широчайшихъ синихъ штанахъ, подходитъ тяжело переступая обувью въ лапти ногами, къ столу.

— Да что тутъ объяснять? — хмуро говоритъ онъ, переминаясь и съ трудомъ подбирая, видимо, нужные выраженія: — стою я, значитъ, никому ничего, тихо стою, какъ трава, а онъ, значитъ, какъ кинется, паскуда худой...

— Не выражайтесь, — строго останавливаетъ судья, — судъ васъ не проситъ выражаться, а судъ васъ проситъ объяснить происшедшее междометіе.

Нѣсколько секундъ грузчикъ смотритъ на него съ недоумѣніемъ моргая глазами; потомъ онъ вздыхаетъ и говоритъ, показывая пальцемъ налѣво:

— Вотъ они объяснятъ, извиняюсь.

Изъ-за столика слѣва приподымается худой и необычайно подвижной человекъ въ парусиновой толстовкѣ и со множествомъ значковъ на груди. Онъ роется въ портфель, достаетъ какія-то бумаги и, жестикулируя и ероша тощій бобрикъ на головѣ, говоритъ:

— Какъ младшій юрисконсультъ правленія союза, въ которомъ состоить потерпѣвшій, я хотѣлъ бы помимо искового заявленія, обратить еще вниманіе суда на чрезвычайныя обстоятельства этого постыднаго, я бы сказалъ, дѣла. Этотъ исключительный случай заслуживаетъ, я бы сказалъ, того, чтобы его разобрать въ показательномъ порядкѣ передъ двумя тысячами грузчиковъ, единодушно требующихъ суровой кары для вредителя, лишившаго мизинца ихъ товарища пролетарія.

Будучи заняты неотложной работой на транспортѣ, эти люди не явились сюда, чтобы дать рабочій наказъ суду, сами. Соціалистическія обязанности раньше всего, граждане судьи! Но они какъ бы незримо присутствуютъ здѣсь, и я слышу мощный голосъ возмущеннаго протеста, поднимающійся изъ ихъ стальныхъ рядовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ обстоятельствамъ этого взволновавшаго всю рабочую общественность, дикаго случая. Какова политическая обстановка инцидента, куда уходятъ его социальныя корни? Съ одной стороны, вы видите здѣсь въ качествѣ потерпѣвшаго человека, пышные мозоли на рукахъ котораго лучше всякихъ словъ говорятъ о его великолѣпной, какъ самая эпоха революціи, трудовой жизни.

Его отецъ былъ щетинщикъ, и съ малыхъ лѣтъ научился ненавидѣть и презирать царизмъ, будучи принужденъ въ тѣ мрачныя годы поставлать сапожныя щетки на утѣху пресыщенной буржуазіи.

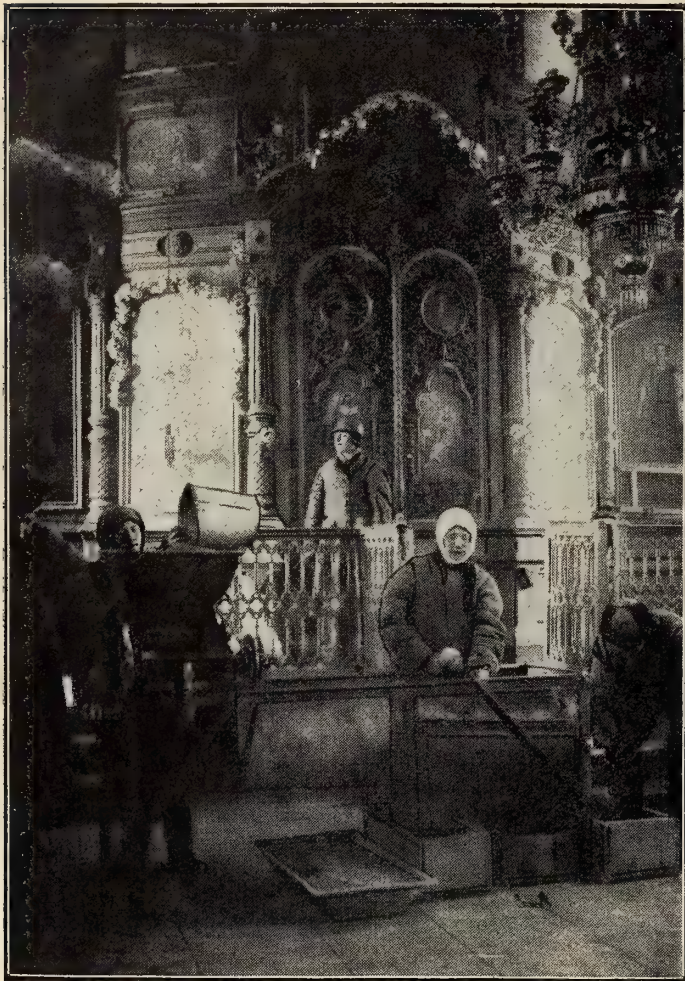
Егъ мать родилась при свѣтѣ лучины въ избѣ крестьянина батрака. Лучина моя, лучинушка, какъ сказалъ поэтъ! Нужно ли говорить, граждане судьи, что сынъ унаслѣдовалъ лучшія черты родителей, съ молокомъ матери всосавши идеи Октября?

Передъ вами подлинное дитя пролетарской революціи, гордость и украшеніе желѣзной когорты, претворяющей въ жизнь волшебную сказку о пятилѣткѣ въ странѣ. И, съ другой стороны, не старый ли міръ выступаетъ символически въ лицѣ обидчика, оскаливъ свои прогнившія зубы?

Онъ продолжалъ говорить, жестикулируя и потря-

БОГОХУЛЬНИКИ

БОРЬБА СЪ РЕЛИГИЕЙ ВЪ СОВ. РОССИИ.

Борьба советской власти съ религіей, вызвавшая за послѣдніе мѣсяцы негодующіе протесты со стороны всего цивилизованнаго міра, выражается, главнымъ образомъ, въ закрытіи и даже сносе церквей, превращеніи ихъ въ клубы и синамы, а также устройствѣ въ нихъ всякаго рода складовъ и фабрикъ. На нашемъ снимкѣ — одинъ изъ такихъ оскверненныхъ храмовъ, превращенный въ маслобойный заводъ колхоза. У царскихъ вратъ — въ красноармейской шапкѣ — «бригадиръ» комунны наблюдаетъ за работой обманутыхъ и закрѣпощенныхъ крестьянъ...

...сая бумажками. Уставъ слушать, судья наклонился къ за-
сѣдателю справа и сказалъ:

— Подъ вредительство подводитъ. Видать, политическое дѣло. Вы читали заключеніе?

— Нѣтъ, а вы?

— Чортъ его знаетъ, тоже не успѣлъ. Надо бы прочесть, да голова что-то трещить.

Когда юрисконсультъ кончилъ и опустилсѣ, вытирая потъ съ лица, на свое мѣсто, — изъ-за столика напротивъ поднялся взлохмаченный защитникъ въ сюртукѣ съ лацканами.

— Рѣчь представителя иска, — саркастически сказалъ онъ, — поражаетъ глубиной и насыщенностью. Но я позволю себѣ отмѣтить нѣсколько неточностей въ освѣщеніи обстановки этого прискорбнаго инцидента. Отецъ потерпѣвшаго былъ шетинщикъ.

Возможно! Не возражаю! Но какова же, спрошу я, была политическая фізіономія и роль этого кустаря-одиночки, щетками котораго буржуазія наводила блескъ на свои лаковые штиблеты? Чьимъ интересамъ онъ служилъ? Какое кредо онъ исповѣдывалъ? Какъ содѣйствовалъ онъ революціонному подполью, въ которомъ боролись и гибли лучшіе сыны рабочаго класса?

Мы ничего не слышали объ этомъ отъ представителя иска. Этотъ человекъ былъ кустарь, индивидуалистъ, и я не удивлюсь узнавши, что, окончивъ приходское училище, онъ никогда въ жизни не читалъ Чернышевскаго!

Дальше! Мать потерпѣвшаго, говорятъ намъ, родилась при свѣтѣ лучины. Отлично! Но не этой ли самой лучинѣ, на смѣну которой идетъ советская электрическая лампочка, объявлена смертельная борьба торжествующей пролетарской революціей.

Я сомнѣваюсь въ социальной природѣ потерпѣвшаго, граждане судьи, я беру на себя смѣлость поставить здѣсь знакъ вопроса. Я не стану, конечно, отрицать, что онъ дѣйствительно былъ укушенъ втораго іюля за мизинецъ, и не хочу обѣлять ни обидчика, ни лица, нѣкоторымъ образомъ отвѣтственного за его поступокъ.

Я говорю объ извозчикѣ Кононовѣ, находящемся сейчасъ въ залѣ и готовомъ дать объясненія суду. Это, такъ сказать, безъ вины виноватый отвѣтчикъ. Но я хотѣлъ бы прежде дать анализъ политической обстановки инцидента, который.....

Судья, не слушая его больше, опять наклонился къ засѣдателю, и сказалъ:

— Такъ ихъ, видать двое было? Чортъ его знаетъ, серьезное дѣло, а тутъ ни гу-гу не знаешь, даже обложки не раскрывалъ. Какъ бы маху не дать!

Они пошептались, и судья, неожиданно прервавъ защитника, сказалъ:

— Въ виду того, что многія обстоятельства кажутся неясными, судъ полагаетъ отложить дѣло до личной явки обвиняемаго. Безъ вины виноватый намъ не нуженъ. Кто кусался, тотъ нехай и является самъ. Стороны не возражаютъ?

На всѣхъ лицахъ выразилось недоумѣніе. Судебный исполнитель опять подошелъ на ципочкахъ къ столу и, прикрывъ ротъ ладонью, громкимъ шопотомъ почтительно сказалъ:

— Они не могутъ явиться лично. Они — лошадь.

А. Зоричъ.

Подписывайтесь на

еженедѣльный иллюстрированный журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Требуйте вездѣ

Условія подписки см. на стр. 20.

Цѣна отд. № 2 фр. 50 с.

ВЪ СЕГОДНЯШНЕИ РОССИИ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ „ВОЖДЯ“...

АГИТЬ-ПОДВОДА ВЪ КОЛХОЗѢ.

Для пропаганды закрѣпощенія мужиковъ въ колхозы, по деревнямъ разъѣзжаютъ отряды специально натасканныхъ «работниковъ». Любопытно и показательно, что въ поѣздки они берутъ съ собой вмѣсто неизбѣжнаго портрета Ильича — портретъ «обожаемаго вождя» Сталина...

КАКЪ ЖИВУТЪ ВЪ КОММУНѢ...

Всѣ деньги — въ общую кассу... Сколько куда отчислить, — рѣшить коммуна... а вѣрнѣе ея руководители.

Слѣва: — За обѣдомъ и въ поискахъ пропавшей калоши.

6 мѣсяцевъ подъ угрозой гильотины

ИЗЪ ТЮРЕМНАГО ДНЕВНИКА М. АЛМАЗИАНА.

Дѣло портного Алмазіана, обвинявшагося въ убійствѣ Ригодена, закончилось его освобожденіемъ за недостаточностью уликъ. Подъ страшнымъ обвиненіемъ, грозившимъ ему смертной казнью, Алмазіанъ провелъ въ тюрьмѣ шесть мѣсяцевъ. За время своего заключенія онъ велъ дневникъ, выдержки изъ котораго мы предлагаемъ вниманію нашихъ читателей. Воспроизводимъ также нѣсколько рисунковъ Алмазіана, посвящавшаго свои невольные досуги въ тюрьмѣ также и своему любимому занятію — рисованію.

Какъ это началось. Что мнѣ сказала сосѣдка. Я отправляюсь навстрѣчу судьбѣ. Первый допросъ. Ночь въ участкѣ. Тюрьма.

Все это произошло потому, что въ одинъ октябрьскій день, въ тотъ моментъ, когда я спокойно покидалъ порогъ своего дома, нелѣпое обвиненіе нарушило весь ходъ моей жизни! У меня не было и тѣни безпокойства въ этотъ памятный день 18-го октября... Я отправлялся на очередной урокъ автомобильной ѣзды, точно такъ же, какъ я ходилъ туда всѣ другіе разы... Почему судьбѣ было угодно, чтобы я обратилъ вниманіе на пожилую женщину, которая на порогѣ моего магазина остановила меня:

— Вы читали газеты? — спросила она. — Не вы ли портной съ улицы Сэнъ-Жилль, имя котораго начинается съ буквы А...?

Правильно ли я сдѣлалъ, когда послалъ предупрежденіе, что я не приду на урокъ, а отправился на кэ-д-з-Орфэвръ протестовать отъ чистаго сердца передъ полиціей?

Итакъ, я пошелъ навстрѣчу своей судьбѣ. Такъ хотѣлъ Всевышній, Который подвергаетъ лучшихъ среди людей жестокимъ испытаніямъ... Продолженіе извѣстно...

Мое дѣло — въ рукахъ судей, и мое довѣріе къ нимъ велико, ибо я не виновенъ. Уже обвиненія, которыя сыпались на меня, разрушаются подъ своей же хрупкостью... Правда выясняется. Когда я выйду изъ тюрьмы? Когда меня отпустятъ на свободу? Вотъ единственные вопросы, которые меня занимаютъ. Мой гнѣвъ исчезаетъ передъ надеждой...

И передъ глазами читателя я хочу воскресить не только мои тѣлесныя страданія, но, главнымъ образомъ, томленія моихъ дней и ночей въ камерѣ заключеннаго.

НОЧЬ ВЪ УЧАСТКѢ

Въ участкѣ я впервые узналъ всѣ ужасы проведенныхъ въ немъ одиночныхъ ночей. Я выходилъ съ кэ-д-з-Орфэвръ, гдѣ я пережилъ нѣсколько кошмарныхъ мгновений. Меня устроили на полу въ камерѣ, въ обществѣ спавшаго мошенника, совершившаго убійство итальянца и шоффера, раздавившаго рабоча-

го. Я не обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія. Подложивъ подъ голову свернутый пиджакъ, разбитый отъ усталости, я заснулъ, какъ убитый.

Утромъ я проснулся отъ здороваго толчка одного изъ моихъ товарищей по заключенію.

— Вставайте, уже пора.

Мои компаньоны были уже готовы. Они засыпали меня вопросами.

Корридоръ тюрьмы Сантэ, гдѣ находилась камера Алмазіана.

— Какъ ты сюда попалъ?

— Я Алмазіанъ, несправедливо арестованный, — сказалъ я. — Я не способенъ зарѣзать даже цыпленка, а меня обвиняютъ въ преступленіи... Я рассказалъ имъ все, что со мной произошло.

Намъ принесли супъ и ломоть хлѣба. Мы возвратились къ своимъ кроватямъ. Я зарисовалъ этотъ обѣдъ. Потомъ дверь открылась.

— Мишель Алмазіанъ?

— Это я.

— Выходите.

Насъ было нѣсколько, собранныхъ, какъ на смотръ. Насъ запихали какъ животныхъ въ большую комнату съ закрытыми окнами. Черезъ двадцать минутъ — новая перекличка. Въ дорогу!

КАМЕРА 14/7

Сантэ! Ворота открываются. Я слѣзаю. У меня спрашиваютъ мою фамилію, имя, профессію, возрастъ. Я отвѣчаю: Мишель Алмазіанъ, родился 25 мая въ Шушѣ, крещенъ въ церкви Акуліана, портной съ улицы Сэнъ-Жилль. Мнѣ мѣряютъ голову... Потомъ берутъ отпечатокъ моихъ пальцевъ...

— Поднимайтесь.

Этажомъ выше меня раздѣляютъ. Я принимаю душъ. У меня отбираютъ все, что было на мнѣ — мои бумаги, квартирную квитанцію, картъ-д-идантитэ, письма. Отбираютъ тесемки отъ сапогъ и очки. Я поднимаюсь еще выше, — мнѣ даютъ рубаху, грубую, какъ блуза маляра, и еще болѣе грубое полотенце. Потомъ кричатъ: камера 14, отдѣленіе 7...

Я пересѣкъ, не обращая ни на что вниманія, нѣсколько этажей, лѣсенокъ, нескончаемыхъ корридоровъ, переходовъ и воротъ, гдѣ стражники угрожающе загромождали проходъ, но я узналъ лишь послѣ домъ наказаній, гдѣ я, бѣдный Мишель, безъ вины виноватый, былъ смѣшанъ съ преступниками...

Сторожъ открылъ предназначавшуюся мнѣ камеру. Дверь за мной закрылась двойнымъ поворотомъ ключа. Я былъ въ тюрьмѣ...

Моя маленькая больная Мария-Тереза ждала меня сегодня в госпиталь. Что ей скажут? Что скажут Сюзанна, Женевьева и Ренэ, ожидающие меня в этот, наконец, наступивший воскресный день? Я упал на табурет и начал плакать... Дети, мои!

Я был между четырех стѣн. Мнѣ не доставало лишь цѣпей... Цѣпей, которые я видѣлъ повсюду: у подножья табурета, у подножья стола, у подножья кровати, которая была сложена и приставлена къ стѣнѣ... Я измѣрялъ поле моихъ томлений. Все было строго и угрожающе. Я вытеръ мою оловянную кружку, деревянную ложку. Надъ рукомойникомъ блестѣлъ мѣдный кружокъ: изъ него текла струйка воды толщиной въ палецъ. Кранъ, также, какъ и у приговоренныхъ къ смерти, былъ устроенъ такимъ образомъ, что имъ нельзя было ни пораниться, ни повѣситься на немъ... Но я хотѣлъ жить для моихъ дѣтей, и слезы ручьями текли изъ моихъ глазъ. Бѣдный Мишель!

И вотъ начались эти долгие дни въ Сантѣ. Вечеромъ надо разставить кровать. Утромъ, какъ только услышишь звонокъ, надо поставить ее на мѣсто, сложить одѣяло и простыни, одѣться и быть готовымъ выйти въ корридоръ... Я былъ незнакомъ съ этимъ обычаемъ. Такъ у меня не было очковъ, я не могъ прочитать тюремныя правила. На второй день утромъ я снова легъ на кровать. У меня было извиненіе: я былъ такъ избитъ, я такъ усталъ и такъ много плакалъ!..

Это былъ поводъ къ единственному упреку, который мнѣ сдѣлали въ Сантѣ. Я былъ въ томъ же положеніи, когда прошель сторожъ, совершавшій свой очередной обходъ. Къ счастью, этотъ человѣкъ обладалъ сердцемъ.

— Долго ли вы будете валяться, — сказалъ онъ, — сейчасъ не время спать!

Онъ показалъ мнѣ на кусокъ картона, висѣвшій на стѣнѣ.

— Мосье, — сказалъ я, — я не могу читать безъ очковъ. Извините меня на сегодняшній разъ. Завтра я буду дѣлать, какъ вы говорите...

— Ну, такъ и быть на сегодня вамъ сойдетъ.

— Мерси, мосье...

Онъ пообѣщалъ помочь мнѣ найти мои стеклянные глаза, конфискованные полиціей. Но для этого было необходимо написать прошеніе. Какъ же я могъ писать, когда безъ очковъ я почти совсемъ слѣпой... Къ счастью, все уладилось...

НА ДОПРОСЪ...

Зарисовка Алмазіана, изображающая допросъ у судебного слѣдователя.

Дни моего ожиданія продолжались... Утромъ я слышалъ крикъ:

— Хлѣбъ! Хлѣбъ!

Сторожъ открывалъ мое окошечко и просовывалъ ломоть хлѣба. Немного погодя, тотъ же голосъ кричалъ въ то же отверстие:

— Прогулка!..

Я спускался во дворъ, который я прозвалъ клѣткой для львовъ. Передъ рѣшеткой взадъ и впередъ шагаетъ надзиратель.

Жулики, воры, мелкие убійцы собираются здѣсь всѣ вмѣстѣ. Дворъ служитъ для нихъ единственнымъ мѣстомъ встрѣчи. Но такъ же какъ и въ моей камерѣ, я одиноко въ этой клѣткѣ со львами. Лишь одинокое эхо повторяетъ звуки моихъ шаговъ.

Часть дня прошла въ слезахъ, слезахъ почти счастливыхъ, потому что сторожъ пришелъ ко мнѣ прочесть пневматичку, въ которой жена сообщала мнѣ, что друзья собрали средства, чтобы обезпечить существованіе моихъ дѣтей.

На слѣдующей день меня посѣтилъ М. Жанъ-Шарль Легранъ, котораго батонные назначили моимъ защитникомъ.

— Мосье, — сказалъ я ему, — вы первый пришли ко мнѣ, вы первый удостовѣритесь въ моей невиновности. Вамъ будетъ не трудно меня защищать, такъ какъ я нахожусь въ полномъ невѣдѣніи относительно преступленія, въ которомъ меня упрекаютъ!..

Онъ обѣщалъ мнѣ свободу! Эту свободу, я ждалъ почти сто семьдесятъ дней... Сто семьдесятъ дней страданій! Боже Праведный, сдѣлай такъ, чтобы сле-

зы мои упали на тѣхъ, которые заставили мои глаза ихъ пролить!

ПЕРВЫЕ НАДЕЖДЫ!

Часы безпокойства отяжелили мою голову. Чѣмъ мои дѣти станутъ жить? Я плакалъ... я продолжалъ плакать... Тяжелыя, тяжелыя слезы! Одинъ полицейскій бригадиръ, который былъ ихъ свидѣтелемъ, однажды спросилъ меня объ ихъ причинѣ, но горло мое было настолько сжато, что я не могъ ему отвѣчать. Наконецъ, я рассказалъ ему про свои несчастья.

— Потерпите, — сказалъ онъ мнѣ — вѣдь вы не виновны!

— У моихъ дѣтей нѣтъ другой помощи, кромѣ моей, — продолжалъ я. — Они всѣ еще молоды. Моя жена больна. Она страдаетъ частыми припадками кровохарканья. Она не можетъ работать. Если она умретъ, кто позаботится объ нашихъ дѣтяхъ, особенно если я останусь въ тюрьмѣ.

Слезы облегчаютъ душу плѣнника. Г-жа Ж. Ш. Легранъ, секретарша своего мужа, увидѣла ихъ на своей рукѣ, когда начала выражать мнѣ свое сочувствіе. Она увѣрила меня, что позаботится объ моихъ малышахъ.

— Сударыня, — сказалъ я ей, — у меня нѣтъ денегъ. Мы не богаты. Входя сюда, я отдалъ сто франковъ. Возьмите ихъ для Маріи-Терезы, Сюзанны и Женевьевы...

ВОСПОМИНАНІЯ...

Передъ обѣдомъ на родинѣ въ Шушѣ..

— Это будетъ сдѣлано. Успокойтесь! — говорила она.

Я продолжалъ:

— Я не хочу, чтобы мои дѣти попали въ пріютъ. За нихъ было заплачено въ школѣ до мая мѣсяца...

Я задремалъ лишь подѣ утро, когда уже зазвонилъ звонокъ. Въ это утро надзиратель въ первый разъ принесъ мнѣ работу. Меня начали учить дѣлать изъ бумаги колпаки.

— Васъ отвѣдутъ въ «палэ», для экспертизы вашего почерка, — сказали мнѣ М. Лепранъ...

Радость моя была безгранична!

— Теперь, наконецъ, узнаютъ совершенную ошибку. Меня отпустятъ! О! какъ я облегченъ!...

Невозможно описать всѣ надежды, которые воодушевили меня въ тотъ день, когда я покидалъ тюрьму, чтобы отправиться въ Палэ де Жюстисъ.

Я былъ вызванъ къ слѣдователю. Меня окружили фотографы. Вспышки магнія бомбардировали меня, какъ траншею. Дымъ почти разсѣлся, когда я замѣтилъ жену...

Она была отдѣлена отъ меня только однимъ солдатомъ-гвардейцемъ, и въ то же

ЗАВѢТНАЯ ДВЕРЬ....
Выходъ изъ тюрьмы Сантэ.

ФОТОГРАФИИ
«ЖИЗНИ И СУДА».

Это было осеннимъ, дождливымъ вечеромъ. Въ пріемной скромнаго отеля на рю Матюрень толпились журналисты. На столѣ лежала грудa свѣжихъ, еще пахнущихъ типографской краской, газетъ. «Первый совѣтникъ полпредства бѣжалъ съ рю деГренелль», «Скандалъ въ парижскомъ полпредствѣ», «Чека на рю де Гренелль»... Герой торжества, нѣсколько сконфуженный и еще не пришедшій въ себя послѣ прыжка черезъ стѣну посольскаго сада, сидѣлъ здѣсь же и въ десятый разъ принимался рассказывать:

— ... Тогда чекистъ, стоявшій у дверей, выхватилъ револьверъ и направилъ его на меня... Товарищъ Бесѣдовскій, сказалъ онъ, вы не уйдете отсюда живымъ... Товарищъ Ройзманъ не разрѣшилъ выпускать васъ на улицу! Я зналъ, что меня убьютъ, если я сдѣлаю хотя бы еще одинъ шагъ впередъ. Оставался послѣдний выходъ — бѣжать тайкомъ, черезъ садъ...

Долго еще Бесѣдовскій рассказывалъ исторію своего сенсационнаго бѣгства. Наконецъ, онъ умолкъ. Тогда одинъ изъ присутствовавшихъ журналистовъ спросилъ:

— Значитъ, теперь вы перешли на положение эмигранта? Что же вы собираетесь дѣлать дальше? Какъ жить?

— Жить?..

Бесѣдовскій помолчалъ. Потомъ пожалъ плечами и хладнокровно заявилъ:

— Что же, я стану шофферомъ такси!

Бесѣдовскій не сталъ шофферомъ, но онъ купилъ автомобильный гаражъ на рю Фуркруа.

Если случай приведетъ васъ на эту улицу, — загляните въ гаражъ бывшаго краснаго дипломата. Можетъ быть вамъ повезетъ, и вы увидите Г. З. Бесѣдовскаго въ халатѣ, за работой. Гаражъ весьма внушительныхъ размѣровъ, машинъ на 40-50. Работы много, но Бесѣдовскій умудряется еще заниматься политикой, редактировать новый журналъ «Борьбу», писать свои мемуары «На пути къ Термидору».

День начинается въ редакціи журнала. Бесѣдовскій читаетъ матерьялъ, просматриваетъ совѣтскія газеты, принимаетъ таинственныхъ посѣтителей, являющихся сюда съ конспиративнымъ видомъ. Конспирація, впрочемъ, не лишена основанія: агенты ГПУ усиленно интересуются дѣятельностью бывшаго совѣтника полпредства.

— Видите этотъ фонарь, на противоположномъ троттуарѣ? — говоритъ Бесѣдовскій. Такъ вотъ, здѣсь помѣщается наблюдательный пунктъ чекистовъ. Нѣсколько разъ я замѣчалъ здѣсь подозрительныхъ типовъ. Дѣлать подѣ фонаремъ, имъ рѣшительно нечего, трамвай поблизости не останавливается, пейзажъ тоже

— Быстрѣе! Еще быстрѣе... Теперь медленнѣе!

Показались свидѣтели. Хорошіе свидѣтели, сосѣди, друзья, потомъ носильщикъ съ Сѣвернаго вокзала, который переносилъ кровавую корзину. Его начали допрашивать...

Послѣ шестимѣсячнаго заключенія Алмазанъ былъ освобожденъ. Обстоятельства, при которыхъ это произошло, — общезвѣстны.

въ гаражъ

ДѢЛАЕТЪ БЕСѢДОВСКІИ.

не изъ особенно интересныхъ. А вотъ, подите же, торчитъ здѣсь часами!

— Вы не ошибаетесь?

— Нѣтъ. У меня глазъ опытный! Впрочемъ, это не имѣетъ никакого значенія. Чувствую я себя въ полной безопасности. Подумайте, какой это будетъ грандіозный скандалъ, если меня убьютъ? Врядъ-ли совѣтское правительство что-нибудь на этомъ выиграетъ. Все ограничится слѣжкой за редакціей новаго журнала, предназначеннаго для проникновенія въ Россію. Задача журнала — создание идеологическаго центра борьбы съ режимомъ Сталина. Лозунгъ — свободные совѣты и полное хозяйственное раскрытіе крестьянъ и рабочихъ совѣтскаго союза. Конечно, — это лишь первый этапъ къ демократическому народовластію.

Часовая стрѣлка показываетъ 11.

— Ыдемъ въ гаражъ! Надо посмотрѣть, что тамъ дѣлается.

Новенькій «Фиатъ», купленный недавно Бесѣдовскимъ, безшумно бѣжитъ вдоль парижскихъ улицъ. Бесѣдовскій лавируетъ въ уличномъ водоворотѣ, дѣлаетъ рѣзкіе виражи, спасаетъ жизнь какой-то старушкѣ, упорно бросавшейся подъ автомобиль, и въ тоже время рассказываетъ:

— ... Правильно автомобилемъ? Очень просто, я научился еще въ посольствѣ; тамъ я вдребезги разбилъ двѣ казенныя машины... Теперь ничего, благополучно. Есть! Пріѣхали.

Г. З. Бесѣдовскій облачается въ халатъ и вмѣстѣ съ компаньономъ, инж. А. И. Мостовымъ, начинаетъ обходъ гаража.

Помѣщеніе внушительныхъ размѣровъ. Черезъ стеклянный потолокъ льются по-

токи солнечнаго свѣта. На стѣнахъ яркіе плакаты: «Лучшія въ мірѣ шины — Мишлена», «Делай — излюбленная машина туристовъ», «Почему вы должны купить Хочкиса?» «Ничто не сравнимо съ Испа-

но-Сюизою»... Рядами на асфальтѣ стоятъ машины. Здѣсь великолѣпный, сіяющій «Ролльсъ»; рядомъ примостился скромный «Пежо», а немного подалѣе — грузовикъ и старомодная машина, на какихъ ужъ давно не ѣздятъ... Всюду бидоны съ бензиномъ, бочки, груды шинъ, разобранные моторы, станки, запасныя части...

— Новая машина? Отлично, сейчасъ посмотримъ; что съ ней такое.

Съ видомъ заправскаго механика, бывший замѣститель полпреда поднимаетъ «капотъ» и начинаетъ разглядывать моторъ.

— Константинъ, дайте мнѣ англійскій ключъ!

Сосредоточенный осмотръ.

— Чепуха! Надо будетъ только провѣрнуть коробку скоростей. И тутъ вотъ... На часть работы.

Изъ подъ какой-то машины вылѣзаетъ механикъ.

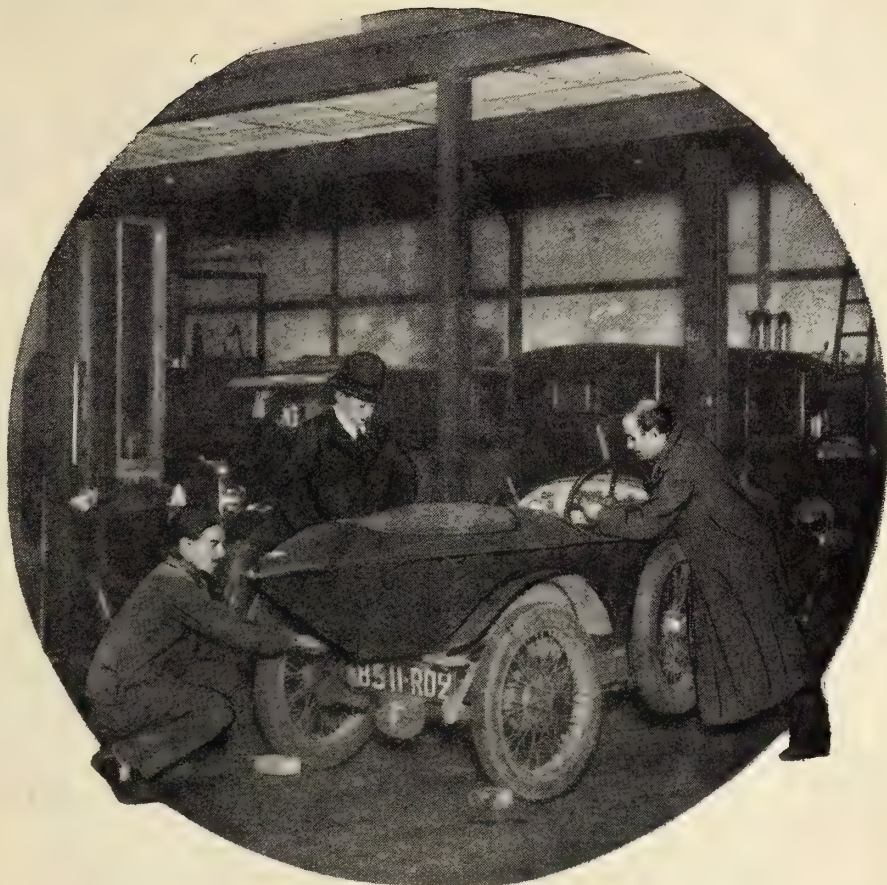
— Григорій Зиновьевичъ, поглядите здѣсь вотъ. Любопытная штука!

Штука, дѣйствительно, любопытная, но профану, пишущему эти строки, совершенно недоступная.

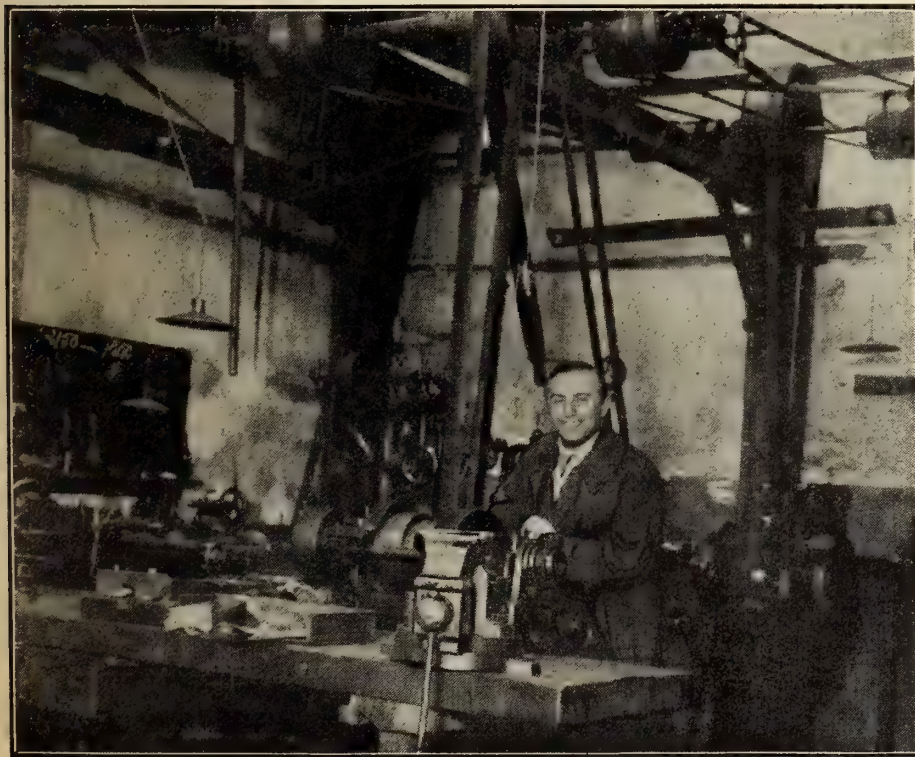
Полдень. Работа прекращается. Изъ владѣльца гаража Бесѣдовскій вновь превращается въ редактора «Борьбы»: необходимо вернуться въ редакцію, посмотрѣть, не пришла ли корректура? А потомъ надо урвать свободный часъ и попытаться закончить главу воспоминаній... Вспомнить Бесѣдовскому есть о чемъ; — во второй части мемуаровъ рѣчь идетъ о парижскомъ полпредствѣ и его тайнахъ. Если бы я былъ издателемъ, — я назвалъ бы эту книгу такъ:

— «Изъ полпредства въ гаражъ».

Андрей Сѣдыхъ.

За починкой машины.

У станка....

У советского мирового

ХУЛИГАНЫ.

Очеркъ Вѣди.

Зарисовка К. Елисѣева.

Стоить передъ столомъ приземистый, невзрачный человѣкъ лѣтъ 35, съ рыжими таракаными усиками, съ вѣжливой улыбкой на лицѣ. Одѣтъ въ сѣрую московскую пару, въ рубашкѣ фантазій, безъ галстука. Говорить негромко, хрипло, поглядывая однимъ глазкомъ на судей, словно проверяя, какое впечатлѣніе производятъ на нихъ его слова. Рѣчь свою онъ старается отвести подальше отъ самаго главнаго, къ самому главному онъ старается не подходить, какъ лиса къ закладѣ, ходитъ около и облизывается. Онъ коситъ глазомъ на судей и говоритъ поучительно и убѣждающе. Наша публика дѣйствительно, безъ понятія, — поучаетъ онъ, — кабы въ другой какой странѣ, предположимъ, виднѣть человѣкъ непорядокъ совершается и подбѣгаетъ на помощь. А у насъ норываютъ наоборотъ. Задерживаетъ милиціонеръ, къ примѣру, фулюгана, а почтенные граждане, чѣмъ бы помочь ему, кричатъ и галдятъ только а то и сами готовы въ дѣло вступить.

Человѣкъ дѣятельно машеть руками, пожимаетъ плечами, хлопаетъ кулакомъ по ладони, его лицо живописуетъ то строгость, то явное осужденіе, то гнѣвъ.

— Пойдите, — прерываетъ его судья. — Вы намъ еще ничего не сказали о своемъ участіи въ этомъ дѣлѣ.

— Какое такое мое участіе, — мѣняетъ онъ тонъ. — Мало-ли что могутъ говорить, понимать надо, — сердится онъ. — Можеть скажутъ еще, я челоѣвка убилъ или банкъ ограбилъ...

— Ты меня видѣлъ, братишка? — подсказываетъ онъ къ высокому милиціонеру. — Вотъ объясни ты имъ, — машетъ онъ рукой въ сторону судей. — Видѣлъ?

— Видѣль! — спокойно отвѣчаетъ милиціонеръ.

— Видѣлъ, взвизгиваетъ человѣкъ. — Да-какъ же тебѣ не стыдно врать. Видѣлъ меня! Вишь ты какое дѣло. Да я въ сторонѣ стоялъ, публику, можно сказать, уговаривалъ. Пьяный фулюганъ, говорю, дасть въ морду милиціонеру, надоть бы помочъ его въ милицію отвезти. Спуталъ ты меня, братецъ....

— Теперь я понимаю, въ чемъ дѣло, — восклицаетъ онъ. — Вѣрно, ты меня могъ видѣть. Вѣрно! Я къ тебѣ дѣйствительно подошелъ, помочь хотѣлъ отвезти фулягана.

— Помогъ?! — качаетъ головой судья.
— Ты вотъ лучше разскажи, какъ вы его
вмѣстѣ съ Карнинымъ пытались избить.

— Брось ты, дядя Павелъ, жилы изъ себя вытягивать, — толкаетъ его подъ локоть, рядомъ стоящій широкоплечій парень, въ синемъ моднаго покроя костюмѣ, съ круглымъ, неумнымъ лицомъ и чуть приплюснутымъ носомъ. — Все равно принудилку припечатываютъ.

Обоих их обвиняють въ уличномъ хулиганствѣ. Въ одно изъ воскресеній на Таганской площади остановился извозчикъ. Съ него слѣзъ, изрядно пошатываясь, парень съ круглымъ лицомъ и сталъ пересѣкать площадь. — А деньги? — закричалъ ему вслѣдъ извозчикъ. Пьяный буркнулъ что-то, продолжая идти. Извоз-

чикъ соскочилъ съ коня и бросился за нимъ. Онъ тронулъ его за рукавъ. Парень размахнулся и молча ударилъ извозчика въ плечо. Извозчикъ закричалъ. Подбѣжалъ милиціонеръ. Начали остана-вливаться прохожіе, образуя кругъ. Извозчикъ готовъ былъ простить парня ударъ, лишь бы онъ отдалъ ему деньги за проѣздъ. Милиціонеръ предложилъ обоимъ пойти въ милицію. Онъ поддер-жалъ за локти парня, котораго качало, какъ на кораблѣ. Парень мрачно, тупымъ взглядомъ, исподлобья, взглянулъ на милиціонера и ударилъ его наотмашку по уху. У милиціонера свалилась фуражка. Онъ засвисталъ, схватилъ парня и пово-локъ къ пролеткѣ. Парень отбивался, ры-чалъ и плевался. Милиціонеръ съ трудомъ довелъ его до извозчика и сталъ подса-живать въ пролетку.

... фуражку я милиционеру поднял, а ее
опять сбили...

И тутъ появился этотъ маленькій шу-
плый гражданинъ. Онъ протолкался сквозь
обступившую пролетку зѣвавшую толпу
и, подбѣжавъ къ милиционеру, сталъ вы-
рывать изъ его рукъ парня....

— Вы знаете его? — обратился къ круглолицему парню судья, указывая на маленькаго гражданина.

— Съ одного двора, — сумрачно и равнодушно отвѣтилъ парень.

— Разскажите теперь намъ, ударили ли вы милиціонера?

— Не помню. Можетъ и ударялъ. Онъ меня пусть въ другой разъ за рукавъ не беретъ.

— Признаете себя виноватымъ?

— Вы нервными болѣзнями не страдаете?

— Нервными болѣзнями? Нѣтъ, — холодно отвѣчаетъ парень.

— Почему же вы кричали «я психъ — и милиціонеровъ ненавижу».

— А что же такое психъ, психъ есть психъ, поговорка такая, — пожимаетъ онъ плечами,

— Ты видѣлъ, какъ этотъ гражданинъ съ вашего двора ударилъ милиціонера?

— Не мое дѣло. Не знаю я этого.

— Не знаетъ онъ, видите, я говорилъ, — тычетъ указательнымъ пальцемъ маленький гражданинъ. — Ты видишь, — оборачивается онъ къ милиционеру, — человекъ не знаетъ. Кому же и знать, какъ не ему. А ты говоришь!

Судья обращается къ парню:

— Вы же сами только что сказали, что гражданинъ этотъ вретъ.

— Вреть и врать, сами и дознайтесь,
— отрѣзаетъ мрачно парень. — Не мое
дѣло.

Он мрачно умолкает, стоит с сердитым холодным лицом, наклонив голову, «чужая» ослепительная луна разглядывая носки желтых ботинок.

Свидѣтельствуеъ дворникъ.

Онъ старъ и немощенъ, говорить глухо, пришепывая. Онъ знаетъ этихъ хулигановъ. Кто ихъ не знаетъ. Озорные, непутевые люди! Отъ хулиганья на окраинѣ прохода нѣтъ. Напьются и бузятъ. А то и такъ, трезвые есть шаромыжники. Дѣло это дѣйствительно произошло во злѣ ихъ дома. Онъ вышелъ на свистокъ милиціонера, видитъ — эти двое, одинъ постарше, другой помоложе, галдятъ во злѣ пролежки. Ну и, конечно, лѣзутъ на милиціонера. Руками машутъ, въ лицо норовятъ садануть. Такое дѣло. Фуражку милиционеру сбили.

Старикъ разсказываетъ неторопливо, спокойно, равнодушно.

— Фуражку я милиционеру поднялъ, а ее опять сбили. Такое дѣло. Съ помощью гражданъ кое-какъ ихъ усадили, въ милицію повезли. На двухъ извозчикахъ. По дорогѣ они кричали, кричали. Ругань была. Такое дѣло.

— Этотъ гражданинъ ударялъ милиціонера? — указываетъ судья на маленькаго челоуѣка.

— Съ нимъ трудовъ было. Ореть пу-
ще всѣхъ, а тамъ норовить въ лицо ва-
дить. Раза два попало отъ него милиціо-
неру.

— Не ври хотя передъ смертью, старикъ! — кричитъ дворнику маленькій гражданинъ. — Умирать скоро.

— Мало васъ, хулиганье, учать, изъ Москвы васъ надо гнать; — вдругъ разсердился дворникъ. — Хорошимъ людямъ житья отъ васъ нѣтъ...

Выслушавъ приговоръ, маленькій гражданинъ, «дядя Павелъ съ нашего двора», подскочилъ тотчасъ къ столу.

— Какъ такъ два мѣсяца, — громко
воткнулъ онъ. — За что два мѣсяца?
Другихъ по десять рублей штрафуютъ, а
меня два мѣсяца принудиловки!

— Подумаешь теперь, какъ хулиганить!
— донеслось съ задней скамьи зала.

Круглолицый парень выслушал приговор, присуждающий его к четырем мѣсяцам принудительныхъ работъ, холодно и равнодушно, какъ будто относилось все это не къ нему. Лицо его было мрачно. Онъ даже не поднялъ глазъ, продолжая разгладывать носки своихъ модныхъ ботинокъ.

На экранѣ

„ЗАБЫТЫЕ ОБРАЗЫ“

КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА СЪ УЧ. О. БАКЛАНОВОЙ КЛАЙВЪ БРУКЪ.

Онъ — бандитъ - джентльменъ, безукоризненно одѣтый, прекрасно воспитанный, свѣтскій человѣкъ въ полномъ смыслѣ этого слова и... вмѣстѣ съ тѣмъ способный на самое дерзкое преступленіе, на самый смѣлый грабежъ.

Она — его достойная подруга и вѣрная помощница.

Впрочемъ, именно вѣрность ея съ перваго же момента драмы находится подъ сомнѣніемъ.

Бандитъ преданъ. Страшные подозрѣнія западаютъ къ нему въ душу и это служитъ первымъ толчкомъ къ перерожденію.

Пути преступной четы расходятся. На этой почвѣ разворачивается все дѣйствіе драмы.

Ребенокъ... Дѣвочка... Отецъ мечтаетъ сдѣлать изъ нея честную женщину, устраиваетъ на воспитаніе въ почтенную семью. Отбывъ наказаніе въ тюрьмѣ, самъ посту-

— Чего ты еще хочешь?

баетъ въ этотъ домъ мэтръ д'отелемъ, чтобы быть ближе къ своему ребенку.

Но мать осталась преступной. Начинается интрига, потомъ угроза шантажа...

Таковъ остоѣ картины, выпущенной Парамунтомъ и интересной для насъ, главнымъ образомъ, участіемъ въ ней О. Баклановой, окончательно признанной въ Холливудѣ «старъ».

О. Бакланова и Клайвъ Брукъ.

— Руки вверхъ!

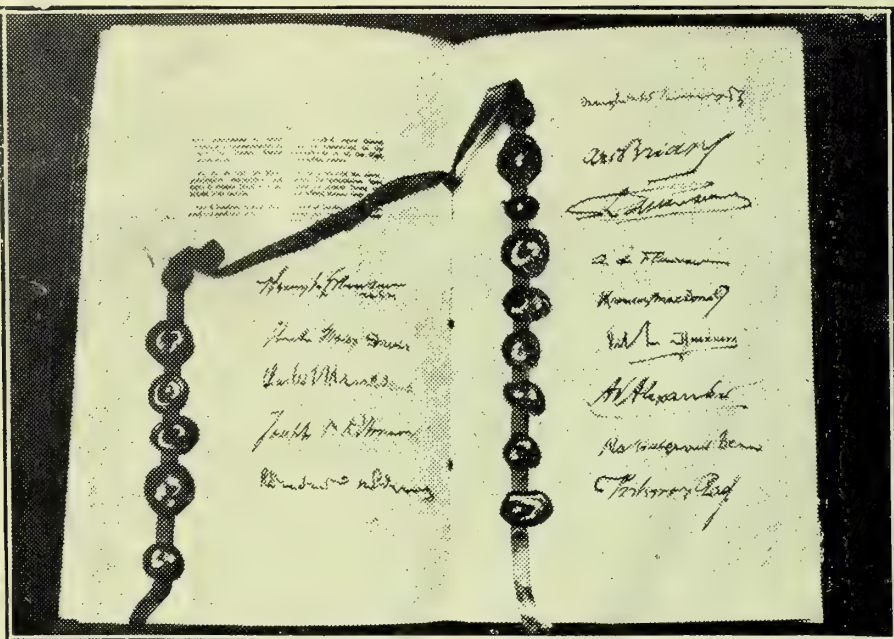
Клайвъ Брукъ въ сценѣ ограбленія Казино.

Одна изъ самыхъ эффектныхъ въ фотографическомъ отношеніи сценъ картины.

Морской договоръ подписанъ

Праздникъ возстановл...

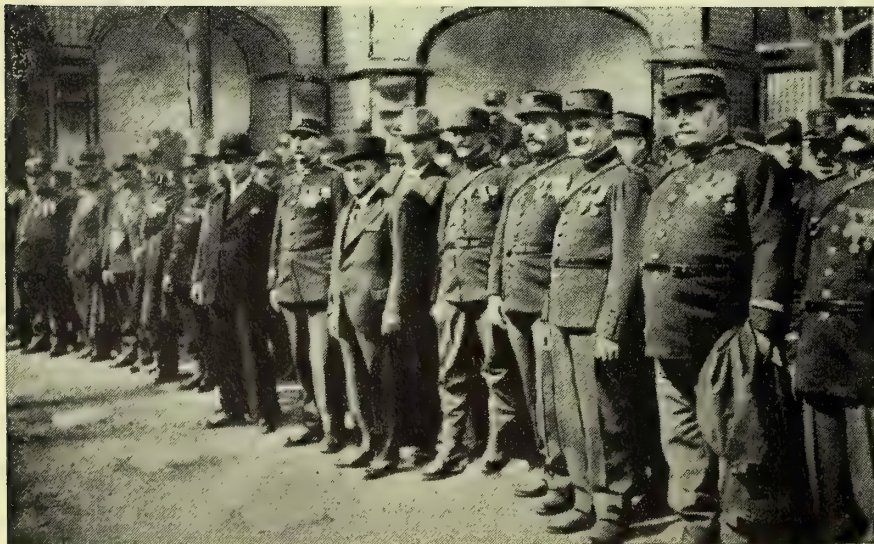
Лондонскій договоръ съ подписями делегатовъ.

Группа делегатовъ, подписавшихъ договоръ.

Въ Токио состоялись грандіозныя торжества въ ознаменованіе постигшаго ее семь лѣтъ тому назадъ разрушенія. Торжественная процессія на улицахъ возстанов...

Парижская „лѣсная полиція”

На дняхъ въ Парижѣ состоялась передача бригадъ по охранѣ Булонскаго и Венсенскаго лѣсовъ въ вѣдѣніе префекта полиціи. На снимкѣ — префектъ Кьяппъ среди своихъ новыхъ подчиненныхъ, призванныхъ охранять безопасность гуляющихъ парижанъ.

„Крестная гидр...

Для „крестной гидр...” роплановъ въ вѣдѣніе префекта полиціи. На снимкѣ — префектъ Кьяппъ среди своихъ новыхъ подчиненныхъ, призванныхъ охранять безопасность гуляющихъ парижанъ.

нія въ Токіо

Кончина патріарха Димитрія

Митрополитъ и епископы въ похоронной процессіи на улицахъ Бѣлграда предшествуютъ праху усопшаго сербскаго патріарха Димитрія.

ованіе возрожденія столицы, по-
тъ землетрясенія. На снимкѣ —
новленнаго города.

стины”
кроплановъ
въ Америкѣ

инъ» новыхъ полицейскихъ гид-
тъ Лосъ-Анджелосъ была пригла-
нная знаменитость Рутъ Эльдеръ.
маша по традиціи разбила о носы
по... бутылкѣ содовой. Въ су-
эта вода должна замѣнять шам-
панское.

Преступники или больные?

ВОРЫ И КЛЕПТОМАНЫ У БОЛЬШИХ МАГАЗИНОВЪ.

Универсальные магазины, какъ извѣстно, были открыты впервые въ 60-70 годахъ прошлаго столѣтія и тотчасъ же у мировыхъ судей появилась новая серія дѣлъ — «кражи съ выставокъ большихъ магазиновъ». Буссико, Коньякъ, Лажюни — основатели этихъ магазиновъ, — имѣли, конечно, въ виду, что нѣкоторый процентъ убытка нужно будетъ отнести на неизбежныя кражи съ выставокъ. Однако, они никакъ не предвидѣли, что кражи съ выставокъ достигнутъ со временемъ такихъ размѣровъ, что придется создать цѣлый штатъ собственныхъ полицейскихъ для борьбы съ ними.

Мысль завести собственныхъ детективовъ появилась у владѣльцевъ большихъ магазиновъ въ 1900 году, когда къ открытію всемірной выставки въ Парижѣ нужно было ожидать большое число покупателей. Съ этой цѣлью были созданы первые штаты собственныхъ полицейскихъ, въ составѣ 6 инспекторовъ и 6 инспектрисъ.

Они получили право обыскивать всякого, кого они поймаютъ на мѣстѣ преступления. Для нихъ были созданы особые наблюдательные пункты: были поставлены

въ различныхъ пунктахъ магазиновъ шкафы, изъ которыхъ спрятанные сыщики слѣдили за публикой черезъ продѣланные въ стѣнахъ шкафовъ дырки.

Съ большимъ умѣньемъ и тактомъ выполняють они свою нелегкую миссію. Ихъ вознагражденіе — 5% куртажа съ каждой найденной у вора вещи, — и такая «поштучная» система оплаты труда и заставляетъ ихъ быть особенно бдительными.

Каждый годъ эти сыщики ловятъ на мѣстѣ преступления около 10.000 воровъ, т. е. въ среднемъ, въ большихъ магазинахъ ежедневно задерживаютъ до 30 воровъ. Главный контингентъ этой многотысячной серіи преступниковъ составляютъ же ш — ны. Изъ этого, конечно, было бы слишкомъ опрометчивымъ заключить, что честность — это привилегія сильнаго пола. Просто — предметы женскаго туалета очень часто бываютъ небольшого размѣра, они легки, ихъ удобнѣе свернуть въ комокъ и легче спрятать.

По національности — всѣ народы представлены въ этой арміи воровъ изъ большихъ магазиновъ, — кромѣ китайнокъ и японокъ. Судьи подраздѣляютъ этихъ преступницъ на 3 категоріи: воровокъ про-

Широкіе рукава манто часто служатъ воровкѣ мѣстомъ, куда она прячетъ краденое.

Груды матерій на выставкѣ большого магазиника — вѣчный соблазнъ для слабыхъ, часто, совсѣмъ не преступныхъ женщинъ...

фессиональныхъ, воровокъ, такъ сказать «случайныхъ», не выдержавшихъ случайнаго остраго момента сильнаго искушенія, и клептоманокъ.

ВОРОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЯ

У профессиональной воровки, обыкновенно, скромная внѣшность провинціальной мѣшанки, въ черномъ дешевомъ платьѣ, въ старомодномъ манто. Иногда у ней имѣется въ рукахъ старенькій черный саквояжъ, куда она прячетъ ворованныя вещи. Но чаще всего она предпочитаетъ имѣть руки свободными и привѣшиваетъ подъ манто, на своей юбкѣ, на высотѣ жилота, на веревкѣ громадный карманъ, глубиной около полуметра. Въ дни большого сксценія публики въ большихъ магазинахъ, у ней имѣется еще и второй такой «карманъ» сзади.

Профессиональная воровка для своихъ операций выбираетъ чаще всего время между 12 и 2 часами дня. Часть служащихъ въ это время завтракаетъ, а оставшіеся служащіе всецѣло заняты обслуживаніемъ особаго рода покупательницъ — дактило и мидинетокъ, которыя, пользуясь свободными моментами забѣгаютъ въ большіе магазины для покупокъ или просто, чтобы поглазѣть на соблазнительныя выставки.

Во всѣхъ кіоскахъ, у газетчиковъ и на ст. ж. д.

ТРЕБУЙТЕ

„LA VIE ET LA JUSTICE“

HEBDOMADAIRE RUSSE

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ТРОПМАННЪ — ВЕЛИКІЙ ЗЛОДѢЙ

ИЗЪ ГАЛЛЕИИ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ.

Имя Тропманна, одного изъ величайшихъ злодѣевъ прошлаго столѣтія, увѣковѣчено въ русской литературѣ Тургеневымъ. Какъ извѣстно, писатель присутствовалъ при гильотинированіи преступника и описалъ потомъ эту сцену въ разсказѣ «Казнь Тропманна», являющемся до сихъ поръ однимъ изъ наиболее сильныхъ произведеній, направленныхъ противъ смертной казни. Печатаемый ниже очеркъ посвященъ этому знаменитому убійцѣ и описанію его послѣднихъ минутъ.

РОВЪ «ЗЕЛеной ДОРОГИ»

Въ понедѣльникъ утромъ 20 сентября 1869 г., огородникъ изъ парижскаго предмѣстья Ля-Виллеттъ, нѣкто Ланглуа, отправляясь на работу и проходя черезъ Пантэнъ, замѣтилъ вдоль тропинки, носящей названіе «Зеленой Дороги», кровавыя пятна. Послѣ минутнаго колебанія, Ланглуа направился по верней тропинкѣ и вскорѣ кровавый слѣдъ привелъ его на поле. Передъ глазами крестьянина предсталъ небольшой земляной бугоръ, очевидно недавно выросшій, на поверхности котораго опытная рука изобразила слѣды отъ прошедшей здѣсь недавно бороны. Изъ земли торчалъ кусокъ носового платка...

Заинтригованный Ланглуа тронулъ лопатой насыпь и въ ужасѣ отскочилъ: изъ подъ комковъ земли виднѣлась человѣческая голова. Вздволнованный страшной находкой, крестьянинъ бросился въ полицію. Черезъ нѣсколько минутъ полиція повела энергичные розыски.

Зловѣщее поле оказалось настоящимъ кладбищемъ: каждый ударъ лопаты открывалъ подлѣ слегка набросаннымъ пластомъ земли новый трупъ. Первый оказался женщиной, одѣтой въ черное шелковое платье. Голова ея была покрыта ножевыми ранами. Потомъ трупъ юноши, одѣтаго въ форму лицеиста, который былъ избитъ и задушенъ... Розыски продолжались... Новый трупъ, — на этотъ разъ ребенка, потомъ другого, за нимъ дѣвочки... Шестъ изуродованныхъ, окровавленныхъ труповъ представляли жуткое зрѣлище. Было ясно, что убійцы притащили сюда свои жертвы и побросали ихъ въ ровъ. Затѣмъ земля была тщательно сравнена.

Все населеніе Пантэна собралось на мѣстѣ преступленія. Никогда еще маленькое предмѣстье не было потрясено столь кошмарнымъ убійствомъ. Возмущенные жители наперерывъ предлагали свои услуги полиціи, дабы помочь раскрыть виновниковъ.

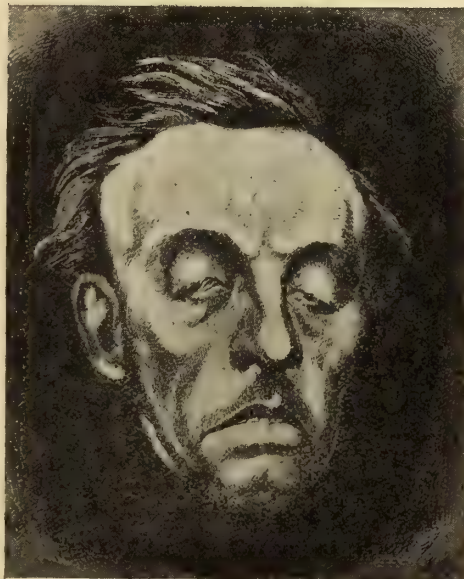
НА СЛѢДУ

Состояніе труповъ позволяло заключить, что преступленіе было совершено наканунѣ, въ то сентябрьское воскресенье, когда дулъ такой сильный и холодный вѣтеръ.

И быстро произведенное разслѣдованіе позволило установить слѣдующіе факты:

Молодой механикъ по имени Кинкъ, проживавшій въ гостинницѣ вблизи сѣверной желѣзной дороги, исчезъ и не появлялся съ 19 сентября; въ то же воскресенье, ночью, изъ воротъ Пантэна выѣхалъ извозчикъ съ семью сѣдоками, но назадъ возвратился порожній; наконецъ, механикъ, котораго сначала встрѣтили въ одной изъ подозрительныхъ тавернъ улицы Гранжъ-Бателъеръ, отправился въ сопровожденіи неизвѣстнаго по направленію къ гаврской желѣзной дорогѣ.

Полиція бросается немедленно по этому слѣду. Кучеръ «фіакра» найденъ и заявля-

Кинкъ - Тропманнъ.

етъ, что въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ его нанялъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати, котораго сопровождала дама и пять дѣтей. У «Зеленой Дороги» молодой человѣкъ сошелъ съ дамой и двумя дѣтьми, посовѣтовавъ прочимъ остаться:

— Мы идемъ навстрѣчу къ вашему отцу, — заявилъ онъ.

Они отправились въ лѣсъ. Становилось холодно, вѣтеръ превращался въ настоящій ураганъ.

— Почему, — спросилъ кучеръ у троихъ оставшихся ребятъ, — вы катаетесь такъ поздно?

— Мы ничего не знаемъ, — отвѣчалъ старшій, — папа захотѣлъ, чтобы нашъ другъ Тропманнъ привелъ насъ сюда.

Полъ-часа спустя, Тропманнъ, замѣтно взволнованный, появился, приказалъ тремъ оставшимся выйти изъ коляски и, обращаясь къ возницѣ, сказалъ:

— Вы свободны. Мы рѣшили остаться здѣсь.

Ничего не подозрѣвавшій извозчикъ, съ легкимъ сердцемъ отправился въ обратный путь.

Нѣсколько дней спустя, въ Гаврѣ, жандармъ, дѣлая обходъ ночныхъ тавернъ, задержалъ двухъ подозрительныхъ типовъ, у которыхъ онъ потребовалъ ихъ бумаги. Одинъ изъ нихъ — въ видимомъ смятеніи. Жандармъ арестовалъ его, но по дорогѣ въ участокъ, проходя по набережной, задержанный вырвался изъ рукъ полицейскаго и бросился въ каналъ... Случайно проходившій рабочій кинулся за нимъ и послѣ долгой борьбы вытащилъ на сушу, отчаянно отбивавшагося человѣка...

Онъ оказался нѣмъ инымъ, какъ исчезнувшимъ Кинкомъ-Тропманномъ...

Черезъ нѣсколько часовъ, Кинкъ-Тропманнъ перевезенъ изъ Гавра въ Парижъ. Полиція съ трудомъ защищаетъ его отъ ярости собравшейся на вокзалѣ толпы... И больше во Франціи не говорятъ ни о Наполеонѣ III, ни объ либеральной имперіи, ни объ республиканской оппозиціи. Одинъ вопросъ занимаетъ умы: преступленіе Пантэна; одно имя переходитъ изъ устъ въ уста: Тропманнъ...

КИНКЪ - ТРОПМАННЪ

Моргъ. На каменныхъ столахъ шесть труповъ. — Когда у Тропманна спрашиваютъ, узнаетъ ли онъ ихъ, онъ почесываетъ голову, пожимаетъ плечами и безъ малѣйшей дрожи въ голосѣ отвѣчаетъ:

— Да.

Потомъ своимъ толстымъ пальцемъ указываетъ поочередно на каждое распростертое передъ нимъ тѣло:

— Это мадамъ Кинкъ; это — Эмиль; это — маленькая Марія...

Но когда ему предлагаютъ подписать протоколъ, онъ выходитъ изъ своего хладнокровія: онъ говоритъ, что только держалъ, въ то время, какъ Жанъ и Гюставъ Кинкъ ударили.

Жанъ — это отецъ; Гюставъ — сынъ; всѣ трое сообща уничтожили остальную семью Кинка. Что касается самого Тропманна, — теперь онъ наконецъ признается, что такъ его зовутъ, — онъ былъ только орудіемъ въ ихъ рукахъ.

Полицейскіе остаются въ недоумѣніи передъ этимъ тщедушнымъ, на первый взглядъ, малымъ, съ тяжелыми, не пропускающими взгляда вѣками, съ толстыми губами, прорывающимися два ряда зубовъ «необычныхъ размѣровъ» (фраза полицейскаго протокола), съ безформенными, мясистыми, внушающими отвращеніе, руками.

26 сентября, неподалеку отъ Зеленой Дороги, мальчикъ мясника находитъ трупъ человѣка, убитаго нѣсколькими ударами ножа въ грудь. Трупъ скоро опознанъ: это Гюставъ Кинкъ.

Но Тропманнъ въ присутствіи этой новой жертвы нисколько не смущается:

— О, несчастный!.. — восклицаетъ онъ въ неподдѣльномъ ужасѣ. — Я не зналъ, что онъ убилъ и его.

Подъ словомъ «онъ» — подразумѣвается Жанъ Кинкъ, отецъ, который не поколебался истребить всю семью. Но изъ-за чего? Здѣсь объясненія Тропманна далеко не удачны, но онъ также не смущаясь продолжаетъ выдумывать всевозможныя невѣроятныя исторіи. Къ счастью, дальнѣйшія разслѣдованія каждый день приносятъ новыя данныя.

Тропманнъ, родившійся въ Сериз, работалъ въ качествѣ механика въ Рубэ, гдѣ онъ и познакомился со своимъ землякомъ Кинкомъ, владѣльцемъ мѣстнаго большаго предпріятія. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ знакомства, онъ уже убѣждаетъ

Кинка, что въ Эльзасѣ представляется случай сдѣлать «блестящее дѣло»: пусть только онъ возьметъ его въ свои компаньоны и они разбогачатся! Послѣ нѣсколькихъ колебаній Кинкъ согласился и 25 августа 1869 г. онъ прѣхалъ въ Бельвиллеръ, гдѣ его ждалъ Тропманнъ; потомъ они отправились въ Сульцъ, а оттуда къ Ватвиллеру...

Съ этого момента Жанъ Кинкъ исчезаетъ, но Тропманнъ возвращается въ Парижъ. У него появляются дорогіе часы, деньги, онъ начинаетъ вести широкую жизнь.

Съ обычной ловкостью онъ входитъ въ довѣріе семьи Кинка, которой онъ пишетъ отъ имени Жана Кинка, поранившего будто — бы руку во время путешествія въ Эльзасъ, и который выбралъ своего добраго товарища Тропманна своимъ секретаремъ. По его совѣтамъ, старшій сынъ Гюставъ Кинкъ ѣдетъ въ Парижъ.

Это происходитъ 17-го сентября; начиная съ этого момента, Гюстава больше не видѣли.

Въ этотъ же день Тропманнъ купилъ въ мясной лавкѣ лопату и мотыку.

Вскорѣ затѣмъ, г-жа Кинкъ, нѣсколько обезпокоенная, прѣзжаетъ въ Парижъ съ пятью остальными дѣтьми и... со всеми своими сбереженіями. Наконецъ, то она увидится со своимъ мужемъ, который писалъ ей, что онъ заработалъ полъ-милліона!.. И черезъ нѣсколько часовъ, старый фіакръ везетъ остальную часть семьи Кинка къ мѣсту ея гибели... На этотъ разъ дѣло было закончено, и Тропманнъ, рѣшивъ, что для него наступилъ моментъ исчезнуть съ горизонта, вырабатываетъ планъ побѣга въ Америку.

ВОСЬМАЯ ЖЕРТВА

Въ виновности Тропманна сомнѣваться не приходилось. Но для восстановленія полной картины преступленія не доставало еще одного трупa: Жана Кинка. Здѣсь Тропманнъ хранилъ упорное молчаніе. Но послѣ допроса въ концѣ концовъ сдѣлалъ полное признаніе и рассказалъ, что онъ увлекъ Жана Кинка въ пустынное мѣсто, «весьма удобное для фабрикаціи фальшивыхъ монетъ». Здѣсь Тропманнъ предложилъ Кинку стаканъ вина, въ который онъ заранѣе влилъ растворъ синильной кислоты. Ничего не подозревая Кинкъ опорожнилъ стаканъ и тутъ же упалъ замертво. Тропманнъ обчистилъ карманы трупа и зарылъ его поблизости.

Любопытная вещь: убійство семьи Кинка, разумѣется не носившее никакой политической окраски, тѣмъ не менѣе послужило для оппозиціи мощнымъ орудіемъ въ ея борьбѣ съ Имперіей. «У Луи-Филиппа было дѣло Праслена — говорили республиканцы, — у Наполеона дѣло Тропманна». Одно, во всякомъ случаѣ, вѣрно, — это то, что въ концѣ декабря 1869 г., имя Тропманна заглушаетъ всѣ остальные и заполняетъ столбцы газетъ, къ какому политическому теченію онъ бы не принадлежалъ.

СУДЪ

Никто не сомнѣвался въ приговорѣ. Когда судъ присяжныхъ, передъ которымъ обвиняемый предсталъ 28 декабря того же года, вынесъ убійцѣ смертный приговоръ, — извѣстіе это не вызвало никакой сенсаци.

Но уже сидя въ камерѣ смертника, Тропманнъ не переставалъ измышлять средства, чтобы избѣжать гильотины. Что-

бы выиграть время, онъ обѣщалъ выдать имена «сообщниковъ», пытался подкупить своихъ сторожей, чтобы они ему доставили яду, даже писалъ аптекарю тюрьмы съ просьбой послать ему «изъ жалости» синильной кислоты или хлороформу. Его не оставляла мысль о побѣгѣ, и когда къ нему пришелъ одинъ эльзасскій священникъ, аббатъ Шенферъ, Тропманнъ воскликнулъ:

— О! если бы вы мнѣ дали вашу сутану, я смогъ бы выйти изъ тюрьмы, такъ, что меня никто бы не узналъ!

Видя тщетность подобныхъ попытокъ, Тропманнъ рѣшилъ повліять на «чувствительность» человѣческихъ сердецъ. Такъ, однажды, онъ заявилъ, что хочетъ, чтобы его казнили 21 января, въ день смерти «невиннѣйшаго изъ королей», и попросилъ у директора Консьержери, въ видѣ послѣдней милости, позволить ему посѣтить передъ смертью «темницу королевы, этой несчастной супруги Людовика XVI». Мало того, убійца рѣшилъ попытаться смягчить сердце самой императрицы и черезъ посредство хозяйки таверны съ улицы Гранжъ-Бателеръ, написалъ ей письмо, съ обѣщаніемъ «все раскрыть». Императрица передала письмо полиціи. Между Тропманномъ и хозяйкой трактира была устроена очная ставка, которая ничего новаго не дала. Казнь была назначена на 19 января.

КАЗНЬ ТРОПМАННА.

Тургеневъ рассказалъ о послѣднихъ минутахъ жизни этого, одного изъ величайшихъ преступниковъ, котораго знала цивилизація. Но въ самый моментъ казни писатель отвернулся и не видѣлъ отвратительной сцены, которую мы описываемъ ниже. Обратимся къ разсказу свидѣтеля казни.

Никогда еще площадь передъ тюрьмой Рокеттъ не видала такого скопленія народа, какъ въ это утро на разсвѣтѣ. Чтобы согрѣться отъ утренняго холода, шпалеры солдатъ, окружающихъ эшафотъ, отбиваютъ ногами мелкую дробь и дуютъ въ руки. Терпѣливо ждущіе зрители затягиваютъ марсельезу, или же подхватываютъ кафъ-шантаннныя пѣсенки.

Напротивъ, у директора Рокеттъ, — приглашенные толпятся у буфета съ холодными закусками и ждутъ разсвѣта. Чтобы развлечься, нѣсколько журналистовъ, въ числѣ нихъ Тургеневъ и Викторьенъ Сарду, окружаютъ зловѣщую машину и просятъ палача объяснить, какъ она дѣйствуетъ. Палачъ гильотинируетъ передъ ихъ глазами охাপку соломы.

И вотъ разсвѣтъ. Въ 6 ч. 30 м. утра двери тюрьмы распахиваются и появляется процессія. Во главѣ — помощники палача, поддерживающіе Тропманна. Двадцатилѣтнему убійцѣ можно дать на видъ лѣтъ пятьдесятъ: черты его лица перекошены, глаза воспалены, «не отъ слезъ, такъ какъ онъ не плакалъ, но отъ лихорадки».

Передъ эшафотомъ осужденный останавливается и пробуетъ разорвать веревки, которыми онъ связанъ... Помощники палача подхватываютъ его подъ руки и опрокидываютъ на доску. Тропманъ въ послѣднемъ усиліи извивается всѣмъ тѣломъ и хочетъ поднять голову... Ножъ падаетъ... Все кончено...

И въ то время, какъ толпа разсѣивается въ утреннемъ туманѣ, два человѣка бросаются подъ эшафотъ и мочатъ свои платки въ лужъ крови... Сообщники? Фанатики убійства? Никто не знаетъ. — Оба незнакомца мгновенно исчезаютъ...

ЧТО
ХО

«БОББИ»...

Типичный англійскій полисменъ.

Что нужно знать, чтобы быть хорошимъ «бобби»?

«Бобби» — это ласкательное прозвище, которымъ окрестили свихъ полисменовъ англичане. Происхожденіе свое кличка эта ведетъ отъ Роберта Пиля, создателя лондонской полиціи («Бобби» — уменьшительное отъ Робертъ).

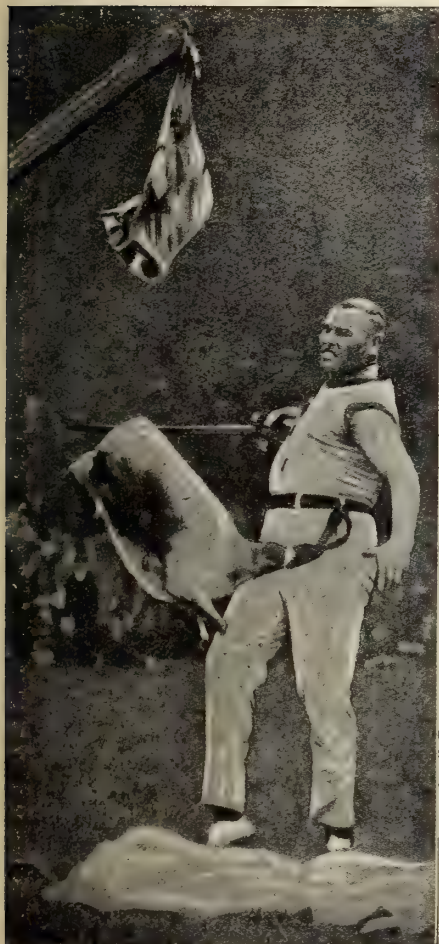
Англичане любятъ своихъ «бобби» и гордятся ими. Но они требуютъ отъ нихъ, чтобы они были на высотѣ своего званія. «Бобби» долженъ быть безукоризненно вѣжливъ, представительнъ, авторитетенъ, силенъ, находчивъ, ловокъ, уменъ, воспитанъ и, главное, опытенъ. Для подготовки молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя защитѣ общественнаго порядка въ Лондонѣ существуетъ особая школа — Peel House — Домъ Пиля.

Школа эта предназначена для 200 «студентовъ». Каждый изъ нихъ имѣетъ комнату, въ зданіи имѣются двѣ столовые, ванны, гимнастическій залъ, библіотека, бильярдная, музыкальный залъ, лавка, лазаретъ и множество классныхъ.

Курсъ въ этой школѣ четырехмѣсячный. Предметы преподаванія чрезвычайно разнообразны и соотвѣтствуютъ тѣмъ разнообразнымъ обстоятельствамъ, въ кото-

БЫ БЫТЬ РОШИМЪ „БОББИ”

ШКОЛА ПОЛИСМЕНОВЪ ВЪ ЛОНДОНѢ.

РУБКА....

Англійскій полисмэнъ долженъ быть ловкимъ и сильнымъ. Многіе изъ нихъ однимъ ударомъ перерубаютъ баранью тушу.

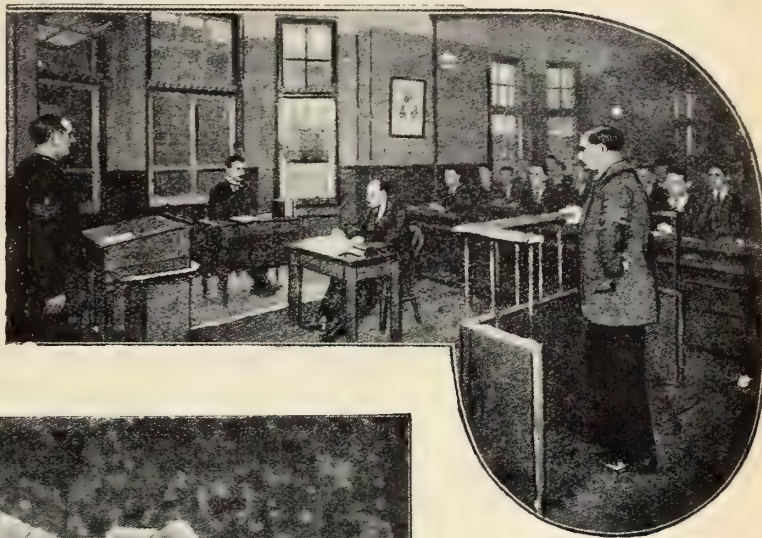
Она можетъ быть поставленъ полицейскій при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей.

«ДЖИУ-ДЖИТСУ».

Приемы японской защиты особенно полезны для полисмэна, и «бобби» изучаетъ ихъ особенно тщательно.

Приводимые снимки даютъ представленіе о тѣхъ «предметахъ», которые проходятъ въ этой школѣ. Необходимо замѣтить, что практическіе уроки занимаютъ больше мѣста, чѣмъ сухая теорія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ «бобби» долженъ уметь практически разрѣшить какой-нибудь казусъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ правовыми нормами. Какъ быть, напримеръ, съ пассажиромъ, отказывающимся платить за проѣздъ по желѣзной дорогѣ? Можно - ли при подобныхъ обстоя-

«ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕССЪ»

«Бобби» долженъ уметь держать себя на судѣ и толково давать свидѣтельскія показанія.

«ПОСЛѢ ЗАНЯТІЙ»...

«Бобби» любятъ повеселиться и часто устраиваютъ спектакли, въ которыхъ исполняютъ иногда и женскія роли.

ствахъ арестовать свободного гражданина Британіи?

Чтобы быть хорошимъ «Бобби», надо знать очень много.

Искусство дирижировать уличнымъ движеніемъ требуетъ специальныхъ занятій, теоретическихъ и практическихъ.

Арестовать преступника не всегда легко. Различные приемы, употребляемые при этомъ, служатъ предметомъ особ. занятій.

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

Глава I. КОМНАТА № 317.

Я положилъ на конторку мои документы и поздоровался съ портье, подошедшимъ ко мнѣ.

— Я хотѣлъ бы имѣть комнату въ третьемъ этажѣ, которую я занималъ послѣдній разъ, № 217...

— Къ сожалѣнію, всѣ комнаты въ этомъ корридорѣ заняты, м-ръ Куреджъ, — отвѣтилъ портье, — но мы вамъ дадимъ во второмъ этажѣ за ту же цѣну.

Я уже готовъ былъ согласиться на его предложеніе, когда онъ, пробормотавъ извиненіе, бросился навстрѣчу кому то другому. Вмѣсто него ко мнѣ подошелъ его помощникъ. Онъ взглянулъ на планъ, лежащій на конторкѣ.

— Есть нѣсколько свободныхъ комнатъ — проговорилъ онъ, — и если угодно, я могу предоставить вамъ комнату № 317, а 217 отдать другому кліенту.

Онъ записалъ на бумажкѣ требуемый номеръ и отдалъ ее носильщику, стоявшему съ моими вещами.

Было шесть часовъ, когда я пріѣхалъ въ отель Универсалъ. Я пообедалъ въ клубѣ, посидѣлъ въ театрѣ, потомъ въ обществѣ нѣсколькихъ друзей поужиналъ въ Савой и достаточно усталый вернулся наконецъ, въ отель, съ наслажденіемъ думая о постели.

Я сидѣлъ на краю кровати, докуривая папиросу, какъ вдругъ, кто-то неожиданно и быстро распахнулъ дверь ко мнѣ въ номеръ и мгновенно закрылъ ее. Передо мной стоялъ полуодѣтый человѣкъ, совершенно мнѣ незнакомый.

— Что за чортъ!.. — началъ было я. Онъ знакомъ попросилъ меня молчать.

Въ тотъ-же моментъ по корридору раздались чьи то шаги и кто то тихо постучалъ ко мнѣ въ дверь. Я сдѣлалъ шагъ впередъ и снова былъ остановленъ тихимъ шепотомъ моего неожиданнаго гостя:

— Ради Бога, не двигайтесь и не открывайте двери!..

— Но почему-же?

— Иначе, они убьютъ меня...

Я снова присѣлъ на край постели и взглянулъ на незнакомца. Черты его лица при иныхъ условіяхъ могли бы показаться даже интересными. Сейчасъ онъ были искажены страхомъ. Въ остановившемся взглядѣ горѣлъ неподдѣльный ужасъ.

Съ наружной стороны слышался какой-то металлическій звукъ. Я почти инстинктивно бросился къ двери и заперъ ее на задвижку. Въ тотъ же моментъ кто-то осторожно вставилъ ключъ и попытался открыть дверь съ наружной стороны. Она не поддавалась. Я услышалъ удаляющіеся шаги и вслѣдъ затѣмъ открылась и закрылась дверь въ сосѣдней комнатѣ. Спустя мгновеніе, кто-то нажалъ ручку двери, соединявшей мою комнату съ сосѣдней. Но она была заперта мною на задвижку еще раньше.

— Что вы тамъ дѣлаете? — закричалъ я раздраженно. — Оставьте меня въ покоѣ.

Отвѣта не послѣдовало, но дверь затрещала подъ чьимъ то напоромъ. Я подошелъ къ чемодану и вынулъ изъ него небольшой револьверъ. Видъ оружія произвелъ необыкновенное впечатлѣніе на моего посѣтителя. Онъ подскочилъ ко мнѣ и, прежде чѣмъ я успѣлъ опомниться, вырвалъ револьверъ у меня изъ рукъ.

— Теперь я, по крайней мѣрѣ, сумѣю умереть, какъ подобаетъ мужчинѣ, — пробормоталъ онъ.

Я отошелъ. Было почти уже два часа ночи. Дверь, казалось, каждую минут могла сорваться съ петель.

— Что это значитъ? — крикнулъ я.

Отвѣта не было и на этотъ разъ, но дверь продолжала угрожающе трещать. Мой гость стоялъ передъ нею наготовѣ. Теперь онъ казался мнѣ моложе, чѣмъ въ первый разъ, хотя волосы у него были съ сильной просѣдью.

— Послушайте, — обратился я къ нему, — что все это значитъ? Чего хотятъ отъ васъ эти люди?

— Они хотятъ убить меня.

— За что?

— Этого я не могу вамъ сказать.

У меня мелькнула мысль. Мнѣ попался на глаза телефонъ, стоявшій на ночномъ столикѣ. Я снялъ трубку и нажалъ кнопку. Незнакомецъ оглянулся на меня.

— Увы, это бесполезно... Все равно никто не придетъ.

— Сколько ихъ въ той комнатѣ? — спросилъ я.

— Двое...

— Согласны ли вы повиноваться мнѣ, если я окажу вамъ помощь?

— Да, — отвѣтилъ онъ послѣ краткаго колебанія.

— Спрячьтесь за кровать и верните мнѣ револьверъ.

Едва я успѣлъ взять въ руки револьверъ, какъ дверь съ грохотомъ раскрылась. Передо мною стояли двое мужчинъ, повидимому, никакъ не ожидавшіе встрѣтить меня.

Глава II. НОЧНОЕ НАПАДЕНІЕ.

Я ясно видѣлъ, что оба они не ожидали встрѣтить, вмѣсто своей жертвы посторонняго человѣка.

— Могу я спросить, чему обязанъ удо-

вольствію видѣть васъ у себя? — освѣдомился я.

Стоявшій впереди коротенькій, толстый человѣкъ, съ густой русой бородой и съ золотыми очками на носу отвѣтилъ первый.

— Боюсь, сэръ, что мы ошиблись дверями. Но намъ показалось, что одинъ изъ нашихъ друзей вошелъ въ эту комнату.

— Вы будете извиняться завтра въ конторѣ отеля, — отвѣтилъ я, сдѣлавъ рукою жестъ, приглашающій ихъ уйти. Въ это время я впервые взглянулъ на другого незнакомца, человѣка невысокаго роста съ большимъ лбомъ и маленькими запавшими глазами, которыми онъ зорко осматривалъ комнату.

— Вы, кажется, все еще не оставили надежды произвести обыскъ въ моей комнатѣ, — обратился я къ нему.

— Сэръ, — отвѣтилъ онъ, — вамъ, вѣроятно, неизвѣстно, что человѣкъ, котораго мы ищемъ, очень опасный субъектъ. Если онъ скрывается въ вашей комнатѣ, то вы можете отвѣтить за это.

— Благодарю васъ, но я въ постороннихъ совѣтахъ не нуждаюсь.

Они продолжали стоять, какъ будто не рѣшаясь что либо предпринять. Наконецъ, тотъ, который былъ ниже ростомъ, снова обратился ко мнѣ.

— Я не понимаю, сэръ, зачѣмъ вы вмѣшиваетесь въ дѣло, которое совершенно васъ не касается.

— Я и не стремлюсь къ этому, — отвѣтилъ я. — Вы и вашъ другъ насильно ворвались ко мнѣ въ комнату и я требую, что бы вы оставили меня въ покоѣ.

Произнося эти слова, я, однако, сознавалъ, что покоя мнѣ этой ночью не будетъ. Замѣтивъ, что въ рукахъ у нихъ что-то блеснуло, я сдѣлалъ шагъ назадъ, но въ то же время одинъ изъ нихъ снова заговорилъ со мною:

— Постараемся понять другъ друга, сэръ. У васъ въ комнатѣ скрывается человѣкъ, котораго мы ищемъ. Если вы намъ его выдадите, я обещаю, что вы ничѣмъ не будете скомпрометированы.

Вмѣсто отвѣта, я дважды разрядилъ револьверъ въ потолокъ, надѣясь вызвать переполохъ. Въ тотъ же моментъ одинъ изъ моихъ гостей, какъ дикая кошка, бросился на меня. Я успѣлъ выстрѣлить въ него. Обѣ комнаты внезапно погрузились во мракъ, такъ какъ другой выключилъ электричество. Въ теченіе нѣсколькихъ секундъ было какойто хаосъ. Я отбросилъ въ сторону напавшаго на меня человѣка, а другого, который пытался проскользнуть мимо, ударилъ сильно по головѣ и онъ отлетѣлъ въ сторону. Я зналъ, что ни одинъ изъ нихъ не миновалъ меня, а между тѣмъ слышалъ чьи то посторонніе шаги въ комнатѣ. Когда я бросился къ стѣнѣ, что бы найти выключатель, за пологомъ кровати раздался внезапный крикъ такого ужаса, что у меня въ жилахъ похолодѣла кровь. Почти въ тотъ же моментъ, я ощутилъ у себя на щекѣ чье-то дыханіе и отпрыг-

нуль въ сторону какъ разъ во время, чтобы уклониться отъ удара, предназначавшагося мнѣ какимъ то оружіемъ, со свистомъ разрѣзавшимъ воздухъ. Я не слышалъ больше ни одного звука, но чувствовалъ, что кто то подкарауливаетъ меня, что бы нанести мнѣ второй ударъ. Въ этотъ моментъ въ корридорѣ послышались давно жданные мною шаги, а во мраке комнаты, какъ мнѣ показалось, прошла женщина, оставивъ послѣ себя легкій ароматъ духовъ. Затѣмъ дверь моей комнаты внезапно раскрылась, и я, найдя выключатель освѣтилъ всю сцену. Обѣ комнаты оказались пустыми. На порогѣ стоялъ слуга.

— Вы не встрѣтили ихъ въ корридорѣ? — спросилъ я.

— Кого, сэръ? — недоумѣвающе спросилъ дежурный.

— Двоихъ неизвѣстныхъ, ворвавшихся ко мнѣ въ комнату! Они только что здѣсь были.

— Я никого не видѣлъ, сэръ.

— Тогда обыщите другую комнату.

Но въ сосѣдней комнатѣ никого не оказалось. Мы тщательно осмотрѣли ее вдвоемъ.

— Что же я дѣлаю? — вскричалъ я, — вѣдь у меня за кроватью раненый человекъ. Я совершенно забылъ о немъ!.. Слуга посмотрѣлъ на меня съ нескрываемымъ подозрѣніемъ. Я кинулся и отдернулъ пологъ у постели. Но тамъ никого не было. Слуга снова поглядѣлъ на меня.

— Странно, — пробормоталъ я.

— Чрезвычайно, — подтвердилъ онъ.

— Но вы же видите, что дверь сломана?

Онъ не отвѣтилъ, но разсмѣялся съ такимъ выраженіемъ, что мнѣ захотѣлось избить его.

— Вы можете быть не вѣрны мнѣ, — спокойно спросилъ я.

— Это меня не касается, — отвѣтилъ онъ.

— Завтра я доложу управляющему. — спокойной ночи, сэръ.

Я остался одинъ и какъ это ни странно, вскорѣ заснулъ глубочайшимъ сномъ.

Глава III.

МИССЪ ВАНЪ ХОЙТЪ.

Часовъ въ девять утра меня разбудилъ громкій стукъ въ дверь. Въ комнату вошелъ корридорный и подаль мнѣ на подносѣ письмо, гласившее буквально слѣдующее:

«Управляющій предлагаетъ господину Куреджу очистить къ полудню занимаемую комнату и оставить отель, въ виду отсутствия свободныхъ номеровъ.

Эта записка привела меня въ бѣшенство. На меня же нападаютъ ночью, выламываютъ дверь и отъ меня же требуютъ, чтобы я оставилъ отель. Я поспѣшилъ внизъ въ контору.

— Мнѣ нужно переговорить съ управляющимъ, — обратился я къ одному изъ клерковъ.

— Какъ о васъ доложить?

— Моя фамилія Куреджъ.

Клеркъ сразу измѣнилъ тонъ.

— Къ сожалѣнію, м-ръ Блюментейнъ сейчасъ занятъ, — сказалъ онъ. — Можете быть, я могу быть вамъ чѣмъ нибудь полезенъ?

— Нѣтъ, я хочу видѣть управляющаго. Если онъ сейчасъ занятъ, я подожду. Если же онъ не захочетъ принять меня, я пойду въ Скотландъ Ярды и донесу на него.

Клеркъ взглянулъ на меня и разсмѣялся.

— Я сейчасъ пошлю къ м-ру Блюмен-

тейну, но предупреждаю, онъ очень занятъ сегодня.

Онъ ушелъ, а я закурилъ папиросу и сталъ терпѣливо ждать. Вдругъ мимо меня прошла женщина, элегантно одѣтая въ сопровожденіи горничной, несшей на рукахъ крохотную японскую собаченку. Я не успѣлъ замѣтить лица дамы, но по ея фигурѣ и походкѣ было видно, что она молода. Когда она проходила, я ощутилъ легкое вѣяніе тѣхъ же самыхъ духовъ, которые я слышалъ наканунѣ ночью.

Вмѣсто отвѣта, я дважды разрядилъ револьверъ.

Она положила на конторку ключъ и прошла совсѣмъ близко, бросивъ на меня разсѣянный взглядъ. Она была моложе, чѣмъ я предполагалъ, и показалась мнѣ иностранкой, хотя я не могъ опредѣлить ея національности. У нея были густые, пышные волосы золотисто коричневаго оттѣнка; раздѣленные на проборъ, они низко падали на лобъ. У нея были мягкія и вмѣстѣ съ тѣмъ характерныя черты лица. Глаза немного щурились, какъ будто она была близорука. Мой пристальный взглядъ, повидимому, привлекъ вниманіе ея горничной, которая ей что то сказала, и она, взглянувъ мелькомъ на меня, рѣшительно повернулась ко мнѣ спиной.

Какъ разъ въ этотъ моментъ м-ръ Блюментейнъ въ сопровожденіи клерка подошелъ ко мнѣ. Я показалъ ему записку и потребовалъ объясненія. Онъ пожалъ плечами.

— Я не могу допустить подобныхъ вещей въ нашемъ отелѣ, — сказалъ онъ. — Мы не нашли никакихъ слѣдовъ тѣхъ лицъ, которые будто бы покушались на васъ, и ваше объясненіе, простите, меня не удовлетворяетъ.

— Вотъ какъ! — возразилъ я. Я занимаю у васъ комнату, ко мнѣ вламываются насильно, покушаются на мою жизнь и на жизнь другого человека. Если кто можетъ требовать объясненій, то это, конечно, я.

— Будьте довольны, что васъ не пригласили въ полицію, — отвѣтилъ мнѣ м-ръ Блюментейнъ, — и покончимъ на этомъ разговоръ.

Онъ хотѣлъ было пройти мимо меня, но я загородилъ ему дорогу.

— Послушайте, я не воръ и не авантюристъ и мою личность легко установить. Сэръ Гильбертъ Хардроссъ, вашъ постоянный посѣтитель, мой кузень зайдетъ сюда за мной черезъ четверть часа. Я сегодня играю въ крикетъ какъ представитель нашего графства. Я человекъ достаточно извѣстный и мое заявленіе будетъ имѣть вѣсъ. Если вы не перемѣните тона, я немедленно отправлюсь въ Скотландъ Ярды и буду настаивать на разслѣдованіи вчерашнихъ событій.

Мои слова произвели видимое впечатлѣніе на управляющаго. Онъ казался сильно встревоженнымъ.

— Можете ли вы подтвердить ваши слова, м-ръ Куреджъ? — неуверенно спросилъ онъ.

— Конечно! Возьмите послѣдній номеръ Times'a. Тамъ вы увидите мою фотографію.... А, кстати, вы знаете этого господина?

— О, да! Это сэръ Чарльзъ!

Блюментейнъ почтительно раскланялся передъ молодымъ человекомъ, только что вошедшимъ въ переднюю отеля. Онъ снисходительно кивнулъ управляющему и обмѣнялся рукопожатіемъ со мной.

— Какъ дѣла, Куреджъ? — спросилъ онъ. — Я сегодня приѣду смотрѣть матчъ.

Блюментейнъ былъ окончательно обезкураженъ.

— Будьте любезны, м-ръ Куреджъ, спуститесь ко мнѣ въ контору, — почтительно сказалъ онъ. — Я хотѣлъ бы поговорить съ вами частнымъ образомъ.

Въ кабинетѣ онъ закрылъ дверь и началъ:

— Поймите меня, мистеръ Куреджъ! Я приказалъ произвести строжайшее разслѣдованіе, но не нашелъ никакихъ слѣдовъ тѣхъ людей, о которыхъ вы говорите. При такихъ обстоятельствахъ, согласитесь, весь вашъ рассказъ кажется неправдоподобнымъ.

— Можете быть это такъ, но я могу дать вамъ подробное ихъ описаніе.

Я сообщилъ ему всѣ данныя и управляющій тщательно записалъ ихъ.

— Я увѣдомлю васъ, какъ только что нибудь узнаю и прошу забыть о посланномъ вамъ письмѣ. Вы несомнѣнно предпочтете покинуть отель, послѣ всего, что случилось, но, надѣюсь, почтите насъ своимъ присутствіемъ въ слѣдующій разъ.

Было ясно, что онъ хотѣлъ отдалиться отъ меня, но теперь я рѣшилъ остаться въ отелѣ.

— Я подумаю, — отвѣтилъ я, — пока же вы наводите ваши справки. Долженъ сказать, что человекъ, спрятавшійся у меня въ комнатѣ производилъ впечатлѣніе до крайней степени напуганнаго и боюсь, что все это дѣло гораздо серьезнѣе, чѣмъ мы съ вами думаемъ. Между про-

„Король Чикаго“

Многотысячная толпа, ожидающая выхода из тюрьмы популярного бандита. В медальон — Аль-Капонэ.

В Чикаго — перемирие. Три знаменитейших главы бандитских шайк заключили соглашение и на своеобразной конференции, состоявшейся недавно в столице бандитизма, подписали полюбовно свои владения. «Старшим» признан Аль-Капонэ, прозванный «Королем Чикаго», только недавно выпущенный из тюрьмы, после отбытия им наказания. — На сколько велика популярность бандита в Чикаго показывает воспроизводимая фотография. Тысячная толпа ждала у ворот тюрьмы его выхода в назначенный день.

чимъ, одинъ изъ нихъ заявилъ мнѣ, что ими заняты всѣ комнаты въ томъ корридорѣ. Такимъ образомъ, вамъ не трудно установить ихъ личность.

— Это совершенно не вѣрно, — возразилъ Блументейнъ. — Сосѣднія съ вами комнаты заняты обыкновенными гостями.

Если бы Блументейнъ взглянулъ въ этотъ моментъ мнѣ въ лицо, я по всей вѣроятности черезъ полчаса выѣхалъ бы изъ отеля и этимъ все дѣло кончилось бы. Но его нервность внушила мнѣ смутное подозрѣніе, что этотъ человекъ знаетъ гораздо больше, чѣмъ желаетъ это показать и я рѣшилъ не уѣзжать изъ отеля.

— Ладно, — сказалъ я, — будемъ считать все это дѣло простымъ недоразумѣніемъ. Во всякомъ случаѣ, на сегодняшнюю ночь я оставляю комнату за собой, тѣмъ болѣе, что вечеромъ я буду здѣсь обѣдать съ нѣсколькими пріятелями.

— Какъ вамъ будетъ угодно, м-ръ Куреджъ, — холодно отвѣтилъ управляющій.

Онъ всталъ, что бы проовдить меня до двери и тутъ я, наконецъ, задалъ ему вопросъ, уже въ теченіе нѣкотораго времени мучившій меня.

— Извините меня за нескромность, но я хотѣлъ бы знать имя молодой дамы, разговаривавшей съ вами... Она была въ сопровожденіи горничной француженки съ японской собачкой на рукахъ.

— Почему это васъ интересуетъ? — подозрительно спросилъ онъ.

— Просто изъ любопытства...

— Эту даму зовутъ миссъ Ванъ Хойтъ, — медленно произнесъ онъ. Она изъ хорошей американской семьи, но больше я о ней ничего не знаю.

Пер. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Въ отдѣлѣ «Юридической помощи» уже начали поступать запросы читателей по различнымъ, интересующимъ ихъ дѣламъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ болѣе сложные и требующіе авторитетнаго разъясненія, переданы нами нашимъ сотрудникамъ — юристамъ, специализировавшимся въ той или иной области. Немедленно по полученіи отъ нихъ отвѣтовъ, таковые будутъ или пересланы заинтересованнымъ лицамъ, или опубликованы въ отдѣлѣ «Юридическая помощь».

Еще разъ обращаемся съ просьбой къ читателямъ составлять свои запросы по возможности кратко и, главное, писать ихъ разборчиво.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ СОВѢТЫ** прис. пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокатъ

Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид. Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs

Tél. TRUDAINE 34-80

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерц. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette) M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Суды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. **КОНСУЛЬТАЦІЯ** по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge. Tél. Odéon 02-16.

Прис. **С. Е. ФЕЛЬДМАНЪ**

Канд. Правъ Парижск. Унив. Ежедневно 9-10 и 6-8 ч. 74, rue du Rome Tél.: Laborde 09-58

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse рядомъ съ почтой Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ПРИС. ПОВѢР. **Г. В. КУРЛОВЪ**

ПЕРЕЪХАЛЪ 31, rue de la Tour (XVI). (3 эт. направо), ежедн. 5-7 ч.

Всевозможные типографскіе заказы

Типографія „ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, Paris 5e Tél.: Gob. 49-94

Прошло 3 мѣсяца со дня исчезновения ген. А. М. Кутепова. Слѣдствіе нерѣшительно топчется на одномъ мѣстѣ. За послѣднюю недѣлю не зарегистрировано ни одного факта. Журналисты, обращающіеся въ полицію, получаютъ неизмѣнный отвѣтъ:

— Ничего новаго. Подождите....

Молчаніе періодической печати, однако, не означаетъ, что полицейское разслѣдованіе прекращено. Первыя твердо рѣшили довести его до конца и выяснитъ всѣ обстоятельства похищенія. Но сейчасъ онъ предпочитаетъ рабтать въ тиши, безъ кортежа журналистовъ.

Наступитъ день, когда мы узнаемъ окончательно о результатахъ его работы.

Одинъ изъ самыхъ богатыхъ людей Германіи, владѣлецъ универсальныхъ магазиновъ Тицъ, женится на русской бѣженкѣ.

Она — скромная танцовщица. Онъ — обладатель состоянія, опредѣляемаго въ 50 милліоновъ марокъ. Молодые люди познакомились прошлой зимой въ Карлсруэ. Романъ быстро принялъ катастрофическіе размѣры: милліонеръ забросилъ свои «варенгаузы» и сталъ разбѣзжать по германскимъ городамъ, вслѣдъ за трупой, въ которой работала танцовщица.... Послѣ шестимѣсячной бродяжнической жизни, влюбленный милліонеръ явился на скромную бѣженскую квартирку, къ родителямъ дѣвушки, и сдѣлалъ предложеніе.

Свадьба состоится черезъ нѣсколько не дѣлъ. Послѣ вѣнца, молодожены на собственной яхтѣ отправятся въ путешествіе на Канарскіе острова. Совсѣмъ какъ въ фильмъ съ благополучной развязкой....

Маленькая деталь: отецъ невѣсты служить кассиромъ въ одной русской благотворительной организаціи, а мать занимается изготовленіемъ «русской сметаны и творога».

Романъ Дориньякъ, младшій братъ Терезы Эмберъ, умеръ нѣсколько дней тому назадъ въ глубокой нищетѣ. За гробомъ этого, когда-то знаменитаго человека, не было ни души. А между тѣмъ, 25 лѣтъ тому назадъ, имя его не сходило со страницъ мировой печати.

Пожилые люди должны хорошо помнить фантастическую исторію съ никогда несуществовавшимъ наслѣдствомъ «графа Крафорда»; роль «графа» взялъ на себя Романъ Дориньякъ. Подъ это, стомилліонное наслѣдство «великаго Тереза» умудрилась занять у парижскихъ ростовщиковъ 45 милліоновъ франковъ. 20 лѣтъ подрядъ она водила за носъ своихъ кредиторовъ, показывала имъ купоны рентъ, свою переписку съ «Крафордомъ», оригиналъ завѣщанія, зарегистрированный у нотаріусовъ

по всѣмъ правиламъ искусства.... Пока что Тереза жила: приобрѣла великолѣпный особнякъ на авеню де ля Грандъ Армэ, за 2.300.000 франковъ, купила замокъ Селейранъ и имѣнье «Живыхъ водъ».

Мужъ Терезы, Фридрихъ Эмберъ, былъ избранъ въ палату. Въ особнякъ на авеню де ля Грандъ Армэ появились депутаты, сенаторы, министры, извѣстные адвокаты, дипломаты. Депутатъ, которому впо слѣдствіе было сужденіе стать президентомъ республики, влюбился въ Еву, единственную дочь Терезы... Грандіозные балы, охоты въ «Живыхъ Водахъ», приемы, рауты.... Тереза проживала 400.000 франковъ въ годъ — сумму чудовищную по тѣмъ временамъ. Салонъ ея считался самымъ блестящимъ въ Парижѣ.

Вдругъ, грянулъ громъ.

Это было въ 1902 году. Газета «Матэнъ», давно уже подбиравшаяся къ Терезѣ Эмберъ, начала яростную кампанію. Появились обличительныя статьи. Кредиторы заволновались. Въ самомъ дѣлѣ, Крафордъ не появлялся, а вмѣсто обѣщанныхъ милліоновъ имъ до сихъ поръ показывали только гербовую бумагу, купоны, да ссылались на сложность судебной процедуры.

Положеніе становилось безвыходнымъ. По совѣту своего защитника, главы адвокатскаго сословія Дю Бюитта, Тереза согласилась открыть кассу, знаменитую неогороженную кассу, стоявшую въ ея спальнѣ и разрѣшить заинтересованнымъ лицамъ просмотрѣть ея содержимое. Операция была назначена на 9 мая.

Наканунѣ рѣшительнаго дня, въ Парижѣ распространилось сенсационное извѣстіе: Тереза Эмберъ, ея мужъ-депутатъ, братъ Романъ Дориньякъ и Ева бѣжали. Въ присутствіи судебныхъ властей касса была вскрыта: въ ней нашли кипу старыхъ газетъ, одно су, бронзовую пуговицу и дохлаю муху!

Нѣсколько челоѣкъ покончили самоубійствомъ глава адвокатскаго сословія подаль въ отставку, посыпались интерпелляціи. Прошло полгода, и вдругъ — новая сенсация: Тереза и ея сообщники обнаружены и арестованы въ Мадридѣ. Въ спеціальномъ поѣздѣ мошенниковъ доставили въ Парижъ. Бывшаго депутата отправили въ «Сантэ», а «Великую Терезу» въ тюрьму Сэнъ-Лазаръ; занимала она камеру номеръ 8, ту самую, въ которой недавно сидѣла другая замѣчательная авантюристка, Марта Ано.

На процессѣ Тереза Эмберъ старалась держать себя съ достоинствомъ и упорно утверждала, что Крафорды существуютъ. Веселый гасконецъ, Романъ, отдѣлывался шутками. Это онъ игралъ въ продолженіе 20 лѣтъ роль Крафорда.

Присяжные не повѣрили въ легенду. Тереза и ея мужъ были приговорены къ 5 годамъ заключенія, а Романъ — онъ же Крафордъ, къ 3-мъ.

Отбывъ срокъ заключенія, Романъ перемѣнилъ имя и поселился со своей гражданской женой, г-жей Беленъ, на улицѣ Дуэй. Челоѣкъ, когда-то тратившій сотни тысячъ франковъ, дошелъ до послѣд-

не й степени нищеты. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ его арестовали въ ту минуту, когда онъ пытался стащить съ рундука уличной торговки пару ночныхъ туфель...

А давно овдовѣвшая Тереза превратилась въ старушку. Время отъ времени, какой-нибудь журналистъ въ поискахъ сенсационнаго интервью является къ ней на квартиру, на бульваръ Батиньоль. Тереза смотритъ въ упоръ и яростно говоритъ:

— Уйдите отсюда. Я никогда ни съ кѣмъ не разговариваю. Я хочу забвенія и смерти. Уйдите!

Еще о Маяковскомъ.

«Моя семья — это Лилия Брикъ», — сообщилъ онъ въ своемъ предсмертномъ письмѣ.

Лилия Брикъ — жена юрисконсульта московскаго ГПУ. Покладистый юрисконсультъ жилъ на одной квартирѣ съ Маяковскимъ. Мужъ и любовникъ — оба коммунисты — были большими друзьями.

Имя Мещерскаго снова промелькнуло въ парижской печати.

Это — тотъ самый Мещерскій, котораго парижскій судъ въ свое время приговорилъ къ 5 годамъ тюрьмы за «торговлю брилліантами». Авантюристъ пригласилъ въ гостиницу двухъ богатыхъ армянъ и предложилъ имъ выгодно приобрести партію драгоценностей. Въ разгаръ торга, Мещерскій вынулъ изъ кармана какой-то свертокъ, положилъ его на столъ и хладнокровно заявилъ:

— Это — бомба. Если вы немедленно не отдадите мнѣ всѣ ваши деньги, — бомба полетитъ вамъ въ голову... Выбирайте, — смерть или кошелекъ?

Армяне выбрали. Мещерскій пересчиталъ врученную ему крупную сумму, откланялся и удалился. Бомба оказалась чѣмъ-то вроде коробки изъ-подъ сардинокъ. На слѣдующій день, полиція арестовала «торговца брилліантами».

Прошло пять лѣтъ. «Террористъ» снова попался, — на этотъ разъ по мелкому жульническому дѣлу. Въ разговорѣ съ полицейскимъ комиссаромъ, Мещерскій грустно сказалъ:

— Ничего... Я еще молодъ. Вся жизнь впереди!

Жрецъ Фемиды.

Единственный возобновленный въ эмиграціи
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Постоянные отдѣлы:

Беллетристика. Сенсационный репортажъ. Судебныя драмы. Криминальная хроника міра. Жизнь и Судь въ Совѣтской Россіи. Популярно - научные очерки. Былое предъ судомъ исторіи (воспоминанія, разоблаченія, реабилитаціи). Романъ. Забавныя мелочи. Въ свободную минуту. Юридическая помощь. Фотографіи. — Иллюстраціи. — Шаржи. — Зарисовки. — Каррикатуры.

Открыта подписка на 1930 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Д. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
„ 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
„ 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ Журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, Rue de Provence, PARIS (9e)

СНАРКА MODES

10, Clifford St.
Bond St.
LONDON W.1

362, Rue S'-Honoré
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, av. du HAVRE à Courbevoie (Seine). Tél. Déf. 07-72.

Старая большая, единственная **АВТО - ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Через которую прошло 80 % русских и въ общей сложности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси, гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids lourd). **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич. курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усовершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата, certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТИЯ УТР. И ВЕЧ.** (беспл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ АВТ. ЁЗДЫ** со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр. **ИМѢЕТСЯ** спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан. фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд. на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/II 1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil PARIS (16°).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКИЙ**

Сохраните это объявление оно пригодится Вамъ и Вашимъ друзьямъ.

Мужской
и дамскій
портной

ГОТАРДЪ

Предлагаетъ большой выборъ англійскихъ и французскихъ матеріаловъ. Элегантный покрой, тщательная и аккуратная работа.

Получены новѣйш. американск. машины для утюжки костюмовъ. Стоппажъ, перелицовка платьевъ. Всевозм. передѣлки.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

249-251, rue LECOURBE
Tél.: Vaugirard 51-58

1, avenue EMILE ZOLA.

Métro: Javel

Tél.: Vaugirard 33-57

Тел. Отдѣл. объявл.

Trinité 08-04

Garage des Sports

14, rue de Châtillon, Paris. Tél.: Vaug. 02-84.

Продажа и покупка автомобилей, ремонтъ и стоянка.

Добросовѣстно, аккуратно и дешево.

Дирекція военного летчика **М. Е. Гартмана.**

РУССКАЯ КОЛБАСНАЯ И КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА АЛЕКСАНДРЪ

70, Av. Simon Bolivar. — Téléph. : Nord 32-64

Производство и продажа всѣхъ сортовъ колбасъ наилучшаго качества. **ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖАЯ ЧАЙНАЯ КОЛБАСА И СОСИСКИ** Прод. **ОГУРЦОВЪ** собст. солки 1929 г.

ОДѢВАЙТЕСЬ ВЪ КРЕДИТЪ по нормальнымъ цѣнамъ у **ПОРТНОГО**

В. РОДЗЕВИЧЪ

изъ Петрограда.

Получ. англійск. матер.

5, rue de MOGADOR (Opéra). Tél.: Louvre 24-41.

Boulogne s-S. 139, Bd. Jean Jaurès.

По воскресен. и праздн. открыто отъ 10-11.

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ

Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки, покрывала. Столовое серебро, бѣлый металлъ.

Граммофоны, и пластинки. Аппараты **T. S. F.**

Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

REMI въ Auteuil.

РУССК. ВИННО-ГАСТР.

МАГАЗИНЪ

56, RUE POUSSIN, (Métro

Porte d'Auteuil).

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Цѣна отд. № 2 ф. 50 с.

Ресторанъ „ДЕЗИ“

Домашніе обѣды на сливочн. маслѣ

По вечерамъ

поетъ **Вронский** со своей гитарой.

Métro: Dupleix. Tram. 25.
26-ter, RUE VIALA.

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на пошивъ. раб. Специальность муслинов. carrés, шарфы и pochettes.

Garage du 14° arrondissement

Н. В. Лукези — 150, rue du Château à Paris. Tél.: Seg. 52-17

Агентъ автомобилей **«СИТРОЕНЪ»**

Продажа автомоб. всѣхъ моделей за наличн. и въ кредитъ.

Стокъ зап. частей для автомоб. **РЕНО И СИТРОЕНЪ**. Шины

— Масло — бензинъ. Быстрый и аккуратный ремонтъ автомобилей, зарядка батарей.

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ **А. М. Нестеренко**

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю **Фордъ**, **Рено** и **Ситроенъ**. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9°). Tél. Trudaine 08-04.

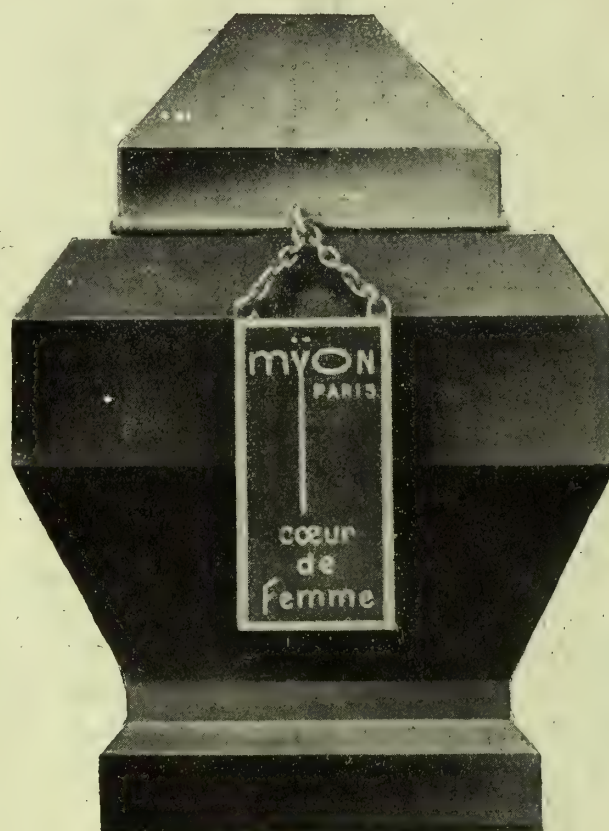
Б. СПБ. «Знание». ЕДИНСТВ. АВТО-ШКОЛА
СТАР. БОЛЬШ. И ЗАРЕКОМ.

Académie d'Auto des Champs-Élysées

дѣйствит. обучающ. ѣздѣ на torpédo, cabriolet закрыт. 4-хъ и 6-ти цилиндр. маш. 1930 г., **ПРОПУСТИВШ. СВЫШЕ 15.000 СЛУШ. НА КАРТЪ-РОЗЪ** и **СВЫШЕ 3.500 НА ТАКСИ. КАРТЪ-РОЗЪ. ГРАНДЪ-РЕМИЗЪ. КАМИОНЪ. ТАКСИ** съ гарант. **МЕХАНИКА** съ устр. на мѣста (Практ. курсъ съ электротех. авт.). Съ выд. **АТТЕСТАТОВЪ** шоф.-мех. Им. дополнит. курсъ механ. по ремонту машинъ спец. въ собственномъ гаражѣ.

21, av. Edouard Vaillant. M-ro St.-Cloud. Зан. утр. и в. до 10 ч. в. **ДЛЯ ЖЕЛАЮЩ. УСОВЕРШЕН. ПРЕПОД. ТЕХНИЧ. ЧЕРЧЕНИЕ. КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста.

1) 78, av. Champs-Élysées (Лидо въ глуб. пасс. налѣво)
2) 31, rue Marbeuf, 31. 3) 74, av. Mozart, M-ro Jasmin, près P-te St-Cloud. 4) Бьянкуръ, 28-bis, rue Nationale, рядомъ съ place Nationale. По воскр. откр. только 78, av. Champs-Élysées и Бьянкуръ 28-bis, rue Nationale 10-12 и 2-5 **КУРСЪ 100 фр. 3н. фр. яз. НЕ ОБЯЗ. Реком. на мѣста (за годъ устр. 163 ч.). Elys. 41-22 и 33-22.** Вним. живуш. въ провинц.: картъ-розъ съ экз. отъ 2 до 8 дней. Для жел. готов. дома. Им. нов. матер. такси, утвержд. Префект. съ 1 февр. 1930 г. — 30 фр. Рук. по авт. 8.50. Механ. 30 фр. **Сохраните это объявление — оно вамъ пригод.** Дир. инж. **Б. БАЛЯСНИЙ**

PARFUMS
MILLE JOIES
CŒUR DE FEMME
EXALTATION
SI DIFFÉRENT
TROIS PASSIONS

SPECIALITÉ
EAU DE COLOGNE Russe AUX FLEURS

LES CRÉATIONS DE MYON SONT
LES PLUS PRÉCIEUSES & LES PLUS EN VOGUE
DANS LE MONDE ENTIER

MYON
PARFUMEUR

58
RUE PERRONET
NEUILLY PARIS
FRANCE

TELEPHONE
MAILLOT
32-78

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

ЗАГОВОРЩИКИ НА СВОБОДѢ

ВЪ ПАРИЖСКОМЪ ПОЛПРЕДСТВѢ

AU PREMIER RANG, L'AMBASSADEUR DE L'U. R. S. S. EN FRANCE, M. DOYGALOVSKY. A SES COTÉS MM. SAMOÏLOVITCH ET TCHOULENKOVSKY. QUI ONT PRIS UNE PART ACTIVE DANS L'ŒUVRE

ДОВГАЛЕВСКИЙ И ЕГО ПОДРУЧНЫЕ

Группа, снятая въ полпредствѣ во время приѣма экипажа ледокола «Красинъ». 1. Полпредъ Довгалеvскій, 2. Секретарь Гельфандъ, 3. Совѣтникъ Аренсъ.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи
Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: 24, Rue Chauchat, Paris-9°
 Rédaction: Tél. Provence 04-31, 04-32

№ 4 (221) 4 мая 1930
 mai

Контора: 46, Rue de Provence, Paris-9°
 Administration: Tél. Trinité 08-04

С. ПОДЪЯЧЕВЪ.

Изъ совѣтскаго быта.

Судъ человѣческій

Рассказъ

Я въ уѣздномъ городишкѣ въ гостяхъ у дочери. Дочери съ мужемъ и дѣтишками нѣтъ дома, ушли куда-то. Я сижу за столомъ со сватьей и пью чай. Сватья, маленькая старушка, юркая и безпкойная, въ длинной, хлюпающей подоломъ по пяткамъ юбкѣ, то и дѣло вскакиваетъ и бѣгаетъ къ печкѣ, открываетъ заслонку и, наклонивъ голову, глядитъ въ печку, гдѣ у ней «сидятъ» хлѣбы. Она боится, чтобы они у ней «не пересидѣлись и не сѣли бы на корку», и поэтому слѣдитъ за ними. Въ помѣщеніи, гдѣ мы съ ней находимся, сильно пахнетъ этими «сидящими» въ печкѣ хлѣбами. Жарко и душно. Стоящій на столѣ никкелевый «рюмочкой» самоваръ пыхтитъ и какъ-то вздыхаетъ, точно недорѣзанный теленокъ. Чай пьемъ съ конфетками, похожими по прочности и по формѣ, да и по вкусу на мелкіе камушки, «голышки».

— Кушай, сватушка, — угощаетъ меня сватья, — пей съ конфетками-то. Не взыщи — сахару нѣту, не даютъ. Дали какъ-то недавно раздобрились по полтора грамовъ песку мокраго на фдока на мѣсяцъ, этимъ и утерлись! У инвалидовъ, вотъ, дай имъ, Господи здоровья, конфетки беремъ, эти вотъ самыя, по два, по восемь гривенъ за килу. Что ты будешь дѣлать и такимъ радъ! Долго ли же, сватушка, эдакъ морить насъ будутъ? Куда все дѣвалось-то?

Я молчу и усердно глотаю съ блюда свѣтло-желтоватую жижу. Часы на стѣнкѣ тоненькими колокольчиками выбиваютъ одиннадцать.

— Ишь ты, время какъ бѣжитъ, — говоритъ сватья, — ужъ одиннадцать часовъ пробило, а у меня все еще хлѣбы въ печкѣ.

Она опять засѣменила къ печкѣ и заглянула въ нее.

— Вынимать, что-ли? — задаётъ она сама себѣ вопросъ, — аль еще погодить?

И, помолчавъ, успокаивающе добавляетъ:

— Пожожу еще немножко, пушай подрумянятся хорошенько.

— Смотри не сожги, — говорю я.

— Что ты, сватушка, Христосъ съ тобой! — испуганно восклицаетъ она. — Не первый небось разъ... А ты кушай чай-то, не смотри на меня, мнѣ вѣдь все некогда. Кушай съ конфетками-то, не стѣсняйся, бери, пей слаще. Стой-ка, — перебиваетъ она сама себя, — ни-

какъ собака лаетъ? Идетъ кто-то. И то идетъ, — продолжаетъ она, заглянувъ въ оконце. — Она! Такъ и есть — сюда!

— Кто? — спрашиваю я.

— Соленая Клавдія Андреевна... торговка... спекуляціей занимается. У ней завсегда добыть можно всего, у кого денегъ много. И мука бѣлая, и крупа, и сахаръ не переводится у ней. И водка постоянно. По знакомству въ ночь-полночь достать можно. Кому плохо, а она сама говоритъ, что живетъ теперь, какъ у Христа за пазухой. Ты, сватушка, въ случаѣ чего не говори ей, что ты партийный. Не любитъ она. Боится вашего брата. Да кто васъ, правда, и любитъ-то?! Надѣлали дѣловъ. Охъ, и я скажу, не въ обиду тебѣ, выходилъ бы ты изъ шайки-то?! Нехорошо, сватушка! Ей-Богу, нехорошо! Стыдно противъ людей. Старый ты человѣкъ, а эдакими, прости Господи, дѣлами занимаешься. Она, папа римскій нехристъ и тотъ сталъ Богу молиться, чтобы вы образумились. Довели до чего сами себя! Стыдно, сватушка! Сердись ты на меня, а правду я должна сказать.

Въ сѣняхъ, за дверью слышны шаги. Дверь открывается и въ комнату, переступивъ порогъ и нагнувшись, чтобы не стукнуться объ верхній косякъ низкой, кособокой двери, входитъ средняго роста, похожая на птицу-индюшку, фигура.

— Здравствуйте! — нараспѣвъ отъ порога тоненькимъ голоскомъ говоритъ она. — Что это вы пса-то держите? Зачѣмъ? Кушать добрымъ людямъ стало нечего, а они пса кормятъ... Ну, еще разъ, здравствуйте!

— Здравствуй, Андреевна! — говоритъ сватья. — Что это тебя не видать давно? Садись! Прямо къ чаю попала. Раздѣвайся!

Фигура, кряхтя, разматываетъ шаль, укутавшую ея голову, снимаетъ «дипломатъ» и, точно вылуپившійся изъ яйца, нескладный, уродливый цыпленокъ, стоитъ передъ нами въ какомъ-то желтомъ съ крапинками допотопномъ платьѣ. Сѣдые волосы у ней по старинному подъ повойникъ. Толстый, съ черными крапинками на кончикѣ, точно дробинки натыканы, носъ расплылся между щекъ какъ перезрѣвшій, готовый повалиться грибъ подосиновикъ. На подбородкѣ крупная съ большую горошину бородавка. Въ ушахъ старинныя кольцообразныя подвѣски - серьги.

ВЪ ПАРЛАМЕНТЪ ЖУРНАЛИСТОВЪ

НА ЛЬОНСКОМЪ КОНГРЕССѢ.

Вопросъ о созданіи постоянного международного Суда Чести международной федераціи журналистовъ.

П. Н. Милоковъ.

Въ ЛѳонѢ только что состоялся конгрессъ интернаціональной федераціи журналистовъ, главнымъ предметомъ котораго было обсужденіе вопроса о созданіи постоянного международного суда чести. Въ качествѣ делегатовъ отъ русской эмигрантской прессы на конгрессъ присутствовали П. Н. Милоковъ и Б. С. Миркинъ-Гецевичъ.

Редакція «Жизни и Суда» обратилась къ этимъ авторитетнымъ делегатамъ съ просьбой, подѣлиться съ читателями нашего журнала новыми данными и ихъ мыслями по поводу этого интереснаго начинанія.

Б. С. Миркинъ-Гецевичъ.

Мысль о созданіи международного суда чести писателей при интернаціональной федераціи журналистовъ возникла уже давно и обсуждалась въ теченіе ряда засѣданій исполнительнаго комитета. Рѣшительные шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы на съѣздѣ въ ПрагѢ и на совѣщаніи исполнительнаго комитета въ АнтверпенѢ. Главное затрудненіе заключалось въ томъ, что нельзя было создать судъ чести, не установивши хотя бы въ общихъ чертахъ круга дѣлъ, которыя подлежатъ его разсмотрѣнію. Процедура суда была уже прекрасно разработана главнымъ образомъ германскими юристами при участіи Б. С. Миркина-Гецевича. Но при установленіи «кодекса» возникли большія затрудненія. Основная мысль докладчика Делези заключалась въ томъ, что необходимо оградить общество отъ появленія ложныхъ свѣдѣній и фальшивыхъ документовъ, а журналистовъ отъ отвѣтственности за такое опубликованіе въ случаѣ, если эта отвѣтственность падаетъ на источникъ информации, которымъ часто являются правительственныя лица. Германскіе делегаты находили, что отвѣтственность за оглашеніе подобныхъ данныхъ должна лежать исключительно на совѣсти журналистовъ, ибо напечатаніе такихъ данныхъ можетъ вызываться національными интересами. Послѣдняя мысль не была выражена вполне ясно, но постоянно сквозила въ аргументаціи.

Въ результатѣ, послѣ большихъ затрудненій, въ АнтверпенѢ удалось принять только первый параграфъ «кодекса», устанавливающий принципъ свободы печати, неподсудность суду чести какихъ бы то ни было политическихъ взглядовъ журналиста и отвѣтственность его исключительно за «намѣренно искаженную информацию» или «за сознательно поддѣланные или урѣзанные документы».

Профессоръ Б. С. Миркинъ-Гецевичъ, второй делегатъ русской эмигрантской печати на льонскомъ конгрессѣ, — является членомъ Правленія Международной Федераціи Журналистовъ, и въ этомъ своемъ качествѣ принималъ самое близкое участіе въ разработкѣ всѣхъ проектовъ Международнаго Суда Чести для журналистовъ.

— Въ ЛѳонѢ, — сказали намъ Б. С. Миркинъ-Гецевичъ, — не удалось провести цѣликомъ ту «Декларацію правъ и обязанностей журналиста», которая должна явиться основнымъ кодексомъ для будущаго международного трибунала. Но все же удалось принять основныя статьи этого кодекса, и если бы трибуналъ началъ функционировать завтра, — принятыхъ статей достаточно, чтобы приступить къ разбору самыхъ сложныхъ международныхъ конфликтовъ въ области печати.

Будущій трибуналъ, независимый отъ правительствъ, будетъ подлиннымъ судомъ общественнаго мнѣнія. Безъ тюремъ, безъ жандармовъ, этотъ трибуналъ будетъ опираться лишь на силу общественного мнѣнія.

Когда мы разрабатывали въ комиссіяхъ проекты матеріальнаго и процессуальнаго кодексовъ будущаго трибунала, намъ приходилось, конечно, исходить изъ фактовъ послѣднихъ лѣтъ; трибуналъ, главнымъ образомъ, долженъ изгнать изъ европейской печати тѣ подложные документы, тѣ опасныя «фальшивки», опубликованіе которыхъ является постоянной угрозой миру. Трибуналъ не связанъ никакой доктриной, въ томъ числѣ и доктриной пассивизма, но самый фактъ его существованія будетъ успѣхомъ дѣла мира, дѣла европейскаго замиренія.

Международный трибуналъ по дѣламъ печати будетъ окончательно организованъ

Въ ЛѳонѢ, послѣ упорнаго сопротивленія, въ видѣ компромисса, германская делегація согласилась принять еще два параграфа. Параграфъ второй, устанавливающий требованія точности и полноты информации и, въ случаѣ ошибокъ, необходимость немедленнаго яснаго опроверженія, и параграфъ третій, устанавливающий обязанность журналиста заранее освѣдомить иностраннаго информатора, что его сообщеніе будетъ опубликовано.

Дальнѣйшіе параграфы доклада Делези отъ 4 до 10-го отложены обсужденіемъ до берлинскаго конгресса.

Само собой разумѣется, что дѣло идетъ только объ отвѣтственности журналистовъ за международныя неправильности информации и эта оговорка была вставлена въ текстъ принятыхъ статей по предложенію англійскаго делегата. Что касается всевозможныхъ дѣлъ, возникающихъ по вопросамъ чести журналиста внутри каждой страны, они обсужденію международного трибунала не подлежатъ и судятся національными судами чести, которые существуютъ уже въ рядѣ странъ.

Отчасти на этомъ основаніи было отклонено предложеніе австрійскаго делегата дать «кодексу» международного суда чести иное, ближе касающееся внутреннихъ отношеній, содержаніе.

Окончательный вопросъ и о процедурѣ суда, и о его личномъ составѣ, и о «кодексѣ», и о мѣстопробываніи трибунала будетъ рѣшенъ на предстоящемъ осенью берлинскомъ конгрессѣ интернаціональной федераціи журналистовъ. Относительно мѣстопробыванія суда чести уже имѣются предложенія, исходящія отчасти изъ Голландіи (Дворецъ мира), отчасти изъ Женевы, изъ круговъ Лиги Націй.

П. Милоковъ.

осенью. Правленію Международной Федераціи Журналистовъ предстоитъ теперь срочно заняться выработкой окончательнаго проекта, сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для избранія судей, и проч. Судьями будутъ профессиональные журналисты, председателемъ долженъ быть юристъ съ крупнымъ международнымъ авторитетомъ.

Лично мнѣ поручено изготвить проектъ созданія органовъ международной прокуратуры, которая будетъ вѣдать возбужденіемъ преслѣдованія, наблюдать за слѣдствіемъ, и затѣмъ, послѣ постановленія камеры преданія суду, поддерживать обвиненіе на самомъ процессѣ.

Будущій Международный Трибуналъ по дѣламъ печати, — закончилъ Б. С. Миркинъ-Гецевичъ, — явится важнымъ этапомъ въ развитіи организованнаго международного общественнаго мнѣнія.

Вдохновители и исполнители

Нѣсколько замѣчаній по поводу берлинскаго разслѣдованія

Въ газетахъ появились сообщенія о тѣхъ новыхъ данныхъ, которыя мнѣ удалось получить по дѣлу о похищеніи генерала Кутепова.

Сообщалось о томъ, что я производилъ специальное разслѣдованіе по этому дѣлу для чего выѣзжалъ въ Берлинъ.

Это въ общихъ чертахъ соответствуетъ дѣйствительности. Я, само собой разумѣется, съ самаго начала чрезвычайно внимательно слѣжу за всѣмъ ходомъ слѣдствія по дѣлу объ этомъ преступленіи большевиковъ и по мѣрѣ силъ стараюсь самъ пролить свѣтъ на мракъ, до сихъ поръ окружающій его.

Съ этой цѣлью я выѣзжалъ въ концѣ апрѣля въ Берлинъ, гдѣ мнѣ, какъ журналисту, удалось получить нѣсколько свѣдѣній, цѣнныхъ, можетъ быть, не столько своей новизной, сколько ихъ полной достовѣрностью. Источникъ, изъ котораго я почерпнулъ эти свѣдѣнія, является для меня вполне компетентнымъ.

ВДОХНОВИТЕЛИ И ИСПОЛНИТЕЛИ

Для меня совершенно очевидно, что похищеніе генерала Кутепова было организовано заграничнымъ отдѣломъ Г. П. У. и выполнено при ближайшемъ участіи чиновниковъ парижскаго полпредства Гельфанда и Аренса.

Виновность официальныхъ представителей совѣтскаго правительства для меня теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вся работа по раскрытію преступленія похищенія генерала Кутепова по моему долгу должна быть направлена теперь исключительно

но на то, что бы эту виновность установить юридически.

МИССИЯ ГЕЛЬФАНДА И ЭЛЛЕРТА

Къ появившимся сообщеніямъ могу добавить, что исполнители плана похищенія генерала Кутепова Гельфандъ и Эллертъ продолжаютъ свою дѣятельность за границей и сейчасъ. Кстати замѣчу, что настоящая фамилія Эллерта — Эльбертъ.

Гельфандъ и Эллертъ — Эльбертъ составляютъ часть особой бригады, которая направлена изъ Москвы въ Европу.

Въ эту командировку Гельфандъ ѣдетъ подъ фамиліей Гофманъ, Эллертъ подъ фамиліей Шубертъ. Возможно, что теперь у нихъ имѣются и еще какія нибудь псевдонимы. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, часть этой «бригады» проѣхала черезъ Парижъ, направляясь въ другія страны. О точномъ мѣстѣ ея назначенія окончательныя свѣдѣнія сообщать я пока воздержался бы.

Цѣль поѣздки этой «бригады» — продолженіе выполнения тѣхъ плановъ, которые разрабатываются Г. П. У. Мнѣ извѣстно, что однимъ изъ такихъ невыполненныхъ плановъ было и неудавшееся покушеніе на Бесѣдовскаго.

Первоначальное назначеніе и Гельфандъ и Эллертъ получили въ Берлинъ, такъ какъ этотъ городъ является центромъ дѣятельности Г. П. У. за границей. Здѣсь они получили дальнѣйшій маршрутъ.

Ихъ помощники и спутники — два швейцарца и одинъ венгерецъ, выѣхали уже черезъ Францію раньше, приблизительно въ серединѣ февраля. Фамиліи ихъ: Рудольфъ Бенцъ изъ Цюриха, Вильгельмъ Зеннъ изъ Берна и Андро Чекелли изъ Будапешта. Выѣхали онѣ, какъ совершенно частныя лица съ бумагами отъ крупной нѣмецкой фирмы.

СОБРАНИЕ «КОМЯЧЕЙКИ» ВЪ ПОЛПРЕДСТВѢ

Одновременно мнѣ удалось получить свѣдѣнія о состоявшемся въ берлинскомъ полпредствѣ важномъ «отчетномъ собраніи комячейки».

Присутствовали старые служащіе (всего 39 человекъ) и вновь назначенные изъ Москвы. На засѣданіи были также коммунисты изъ Москвы и ожидали самого Крестинскаго, но онъ не пріѣхалъ.

Сообщеніе дѣлалъ Владиміръ Милютинъ, видный большевикъ. Послѣ него выступалъ Бродовскій, который потребовалъ отъ имени президіума ячейки отъ всѣхъ

Гельфандъ.

совслужащихъ «величайшей осмотрительности и выдержки».

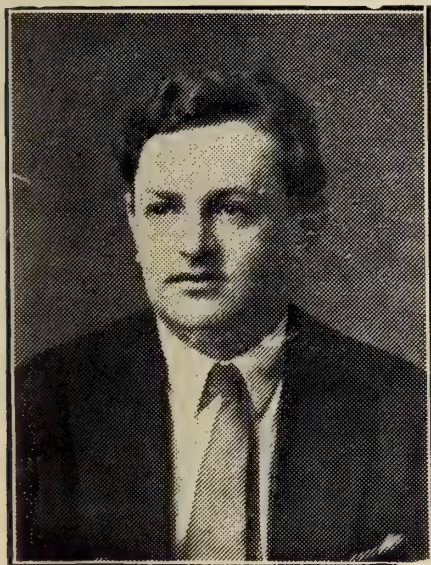
—Партія требуетъ, — говорилъ онъ, — перетерпѣть до августа мѣсяца. Тогда можно будетъ свободно говорить и дѣлать все, что диктуется коммунистической моралью.

Секретарь комячейки Безрукихъ, а особенно его личный секретарь Мольтенгауеръ, успокаивая служащихъ, сообщилъ: «пока мы совершенно обезпечены въ Германіи».

Они же успокаивали относительно судьбы совѣтскихъ учреждений во Франціи.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ПОЛПРЕДСТВѢ

Въ Полпредствѣ ждутъ большихъ переменъ въ «среднемъ» составѣ. Безусловно уходитъ Штернъ и назначается въ Лондонъ. У него не все благополучно съ суммами и съ «буржуазнымъ уклономъ». Уйдетъ Путныхъ и его помощникъ отъ партіи Вейсманъ. Возможно официальное назначеніе бывш. ген. Достовалова въ канцелярію военнаго агента въ качествѣ «завѣдующаго библіотекой», съ включеніемъ въ постоянный штатъ служащихъ. Положеніе Крестинскаго, въ особенности Бродовскаго, очень прочно, т. к. вся неофициальная связанность Москвы и Берлина держится благодаря его личнымъ связямъ.

Эллертъ.

В. Л. Бурцевъ

КАКЪ ТРОЦКІЙ БЫЛЪ ВЫСЛАНЪ ИЗЪ ПАРИЖА

НѢСКОЛЬКО «ПОПРАВОКЪ» КОМИССАРА Г. ФО-ПА-БИДЕ.

Репортажъ Андрея Сѣдыхъ.

Въ 1917 г., въ самый разгаръ войны министръ внутрен. дѣлъ Мальви предписалъ усилить слѣжку за иностранцами, проживающими въ Парижѣ. Моментъ былъ весьма тревожнымъ: дѣла на фронтѣ были не изъ блестящихъ, а въ тылу приходилось бороться съ разрухой, съ необычайно мощной организаціей шпіонажа, съ пораженцами, открыто агитировавшими за прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Предполагалось, что Германія вербуетъ своихъ шпіоновъ, главнымъ образомъ, среди иностранцевъ; наиболѣе подозрительные были арестованы, нѣкоторымъ было предложено въ кратчайшій срокъ покинуть предѣлы Франціи. Между прочимъ, высылкѣ подлежалъ и Троцкій.

Въ недавно вышедшей книгѣ «Моя жизнь» Троцкій разсказалъ, какъ его высылали. Бывшій наркомвоендѣлъ забылъ, правда, сообщить, какъ онъ бѣгалъ по вліятельнымъ буржуазнымъ депутатамъ, просилъ у нихъ рекомендаціи добивался заступничества... Нѣсколько разъ Троцкому давали отсрочку; наконецъ, наступилъ день когда двоѣ полицейскихъ доставили его на испанскую границу.

Имя одного изъ этихъ полицейскихъ Троцкій называетъ въ своихъ мемуарахъ: Фо Па Биде, комиссаръ, руководящій сей часъ разслѣдованіемъ по дѣлу Кутепова.

«Въ поѣздѣ, въ купѣ 3-го класса, Фо Па Биде, разсказываетъ Троцкій вступилъ, съ нимъ въ бесѣду.

— Слѣжка? — сказалъ размечтавшійся комиссаръ, — о, теперь это невозможная вещь! Слѣжка тогда дѣйствительна, когда ея не видно, не правда ли? Нужно сказать прямо: метро убиваетъ слѣжку. Тѣмъ, за кѣмъ слѣдятъ, слѣдовало бы предписать: не садитесь въ метро, — толь ко тогда слѣжка возможна.

Мы, полицейскіе, скептики, — продолжалъ Биде. — Вы имѣете свои идеи. Мы же охраняемъ то что существуетъ. Возьмите Великую Революцію. Какое движеніе идей! Черезъ 14 лѣтъ послѣ Революціи народъ былъ несчастнѣе, чѣмъ когда-либо. Прочитайте Тэна... Мы, полицейскіе, консерваторы по должности. Скептицизмъ есть единственная философія, которая отвѣчаетъ нашей профессіи. Въ концѣ концовъ, никто не выбираетъ своего пути. Свободы воли не существуетъ. Все предопредѣлено ходомъ вещей. Ренанъ сказалъ, что новыя идеи всегда приходятъ слишкомъ рано. И это вѣрно.

Полиція имѣетъ свои нравы и правила. Не кажется ли вамъ страннымъ, что полицейскій комиссаръ вступилъ въ столь откровенный разговоръ съ... «нежелательнымъ иностранцемъ», котораго выслаютъ за предѣлы Франціи? Можетъ быть, память измѣнила бывшему наркому?

— Троцкій выдумалъ всю эту бесѣду отъ начала до конца!

Комиссаръ Фо Па Биде откидывается въ креслѣ, тихо посмѣивается и нѣсколько мгновений любитъ произведеннымъ имъ эффектомъ.

— Прежде всего — Троцкаго доставили

на границу обыкновенные инспектора, даже не находившіеся въ моемъ вѣдѣніи. Я никогда въ жизни съ Троцкимъ въ поѣздѣ не ѣздилъ и никакихъ философскихъ разговоровъ съ нимъ не велъ... Эта часть воспоминаній — сущая выдумка. Гораздо больше правды во второй части его разсказа. Осенью 1917 года я былъ мобилизованъ въ чинѣ капитана и прикомандированъ къ французской военной миссіи въ Москвѣ. Въ Россіи пробылъ 2 года и даже научился говорить по-русски. Послѣ большевистскаго переворота меня арестовали и обвинили въ шпіонажѣ... Никогда не забуду допросовъ у слѣдователя: этотъ человекъ былъ весь увѣшанъ гранатами и бомбами съ головы до ногъ... Не разстрѣляли меня, вѣроятно, только потому, что слѣдователь былъ очень занятъ и во время допросовъ все время разговаривалъ по телефону... Тутъ я дѣйствительно встрѣтился съ Троцкимъ и имѣлъ съ нимъ любопытный разговоръ.

Мемуары Троцкаго: «Меньше чѣмъ черезъ два года судьбѣ угодно было мнѣ доставить за счетъ г. Биде совершенно неожиданное удовлетвореніе. Лѣтомъ 1918 года мнѣ сообщили однажды по телефону въ военный комиссариатъ, что Биде, громовержецъ Биде, заключенъ въ одну изъ совѣтскихъ тюремъ. Я не хотѣлъ вѣрить своимъ ушамъ... Когда Биде привели ко мнѣ въ комиссариатъ, я сразу не призналъ его...

— Mais oui, monsieur, — сказалъ онъ, склоняя голову, — c'est moi.

— Но какъ же такъ? Какъ это могло случиться?

Я былъ искренно пораженъ. Биде философски развелъ руками и съ убѣжденностью полицейскаго стоика заявилъ:

— C'est la marche des événements.

— Но все же, г. Биде, вы не были со мной особенно вѣжливы въ Парижѣ?

— Увы, я долженъ это съ грустью признать, господинъ народный комиссаръ. Я часто объ этомъ думалъ въ камерѣ. Человеку иногда полезно, — прибавилъ онъ многозначительно, — познакомиться съ тюрьмой изнутри. Но надѣюсь, все-таки, что мое парижское поведеніе не будетъ имѣть для меня печальныхъ послѣдствій. Я успокоилъ его».

Разсказъ комиссара Фо Па Биде:

— Меня ввели въ кабинетъ Троцкаго Наркомъ, говорившій съ кѣмъ-то по телефону, внимательно посмотрѣлъ и сказалъ: «это не тотъ!» Но затѣмъ онъ узналъ меня и спросилъ слѣдователя, въ чемъ меня обвиняютъ. Я сказалъ ему:

— Вы мстите мнѣ за Парижъ?

— Нисколько!!

Надо вамъ сказать, что съ Троцкимъ произошла на испанской границѣ неприятная исторія, въ которой онъ почему-то обвинялъ именно меня. Испанская полиція неизвѣстнымъ мнѣ образомъ узнала о высылкѣ Троцкаго. Какъ только онъ перѣхалъ черезъ границу, его арестовали и продержали въ тюрьмѣ мѣсяца полтора.

Троцкій въ 1917 году.

По совѣсти долженъ сказать, что я здѣсь совершенно не при чемъ, испанскую полицію я не предупреждалъ... Тутъ же, въ кабинетѣ Троцкаго недоразумѣніе выяснилось. Я не сказалъ Троцкому «Это — ходъ событий», но другую фразу: «Колесо повернулось». Впрочемъ, это почти одно и то же... На прощанье Троцкій сдѣлалъ мнѣ «комплиментъ»: «Я заалъ полицейскихъ всей Европы, но изъ всѣхъ — вы были самымъ неприятнымъ». Тѣмъ не менѣе, онъ распорядился, чтобы со мной обращались, какъ съ самымъ обыкновеннымъ заключеннымъ. Надо отдать ему справедливость, онъ былъ очень любезенъ... Жаль только, что когда я вернулся изъ Кремля, меня немедленно посадили въ одиночку...

Слово «одиночка» г. Фо Па Биде произнесъ по русски, съ видимымъ удовольствіемъ.

Конецъ этой исторіи извѣстенъ: французскому комиссару повезло, — его освободили при обмѣнѣ плѣнныхъ. Но свое пятимѣсячное пребываніе въ совѣтской тюрьмѣ Фо Па Биде не забылъ...

Странные бываютъ случаи въ жизни. Троцкій опять сталъ «нежелательнымъ иностранцемъ» и, какъ говоритъ г. Биде:

РОССІЯ ПОДЪ НАДЗОРОМЪ
„ЧИСТКА”, АНКЕТЫ, „ОРГВЫВОДЫ”

«Надзирающіе»... Рабочая бригада по чисткѣ Главэлектро.

Объясненія поднадзорнаго. Собраніе для чистки на заводѣ.

«vaguement publiciste» «Представьте себѣ, что когда-нибудь онъ все же добьется разрѣшенія поселиться во Франціи. Троцкий сниметъ гдѣ-нибудь на Монпарнасѣ меблированную квартирку, будетъ ходить

въ кафѣ и разъ въ недѣлю писать статьи въ «Вѣстникъ оппозиціи». А специальный комиссаръ Фо Па Биде будетъ за нимъ слѣдить по прежнему.... Кто знаетъ, можетъ быть, въ своемъ кабинетѣ, въ Пре-

фектурѣ, Фо Па Биде придется еще сказать Троцкому:

— Monsieur, колесо снова повернулось!..

Андрей Сѣдыхъ.

СУДЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Окончание.

— Охъ, устала! — говоритъ она и садится напротивъ меня.

— Это свать мой, — говоритъ сватья, кивнувъ въ мою сторону. — Вчера прѣхалъ изъ деревни... свой человекъ.

— Очень пріятно! О-о-очень пріятно! — привставъ съ мѣста и протягивая черезъ столъ мнѣ руку, — говоритъ пришедшая. — Какъ ваше здоровье?

— Ничего, слава Богу, — отвѣчаю я.

— Слава Богу лучше всего-съ! Въ деревнѣ живете?

— Да.

— Какъ насчетъ продовольствія у васъ? Плохо небось?

— Питаемся.

— Гмм! Что-же, свой домикъ имѣете? Семейство? Дѣтки-съ? А подъ раскулачиваніе не попали? Теперь вѣдь эти окааянные грабители-то...

— Андреевна, — перебиваетъ ее сватья, — ну какъ супругъ твой все еще дышитъ? Все живъ?

— Живехонекъ!

— Плохъ небось?

— Шкилетъ одинъ остался отъ нихъ, — говоритъ гостья, — а злобы все еще своей бросить не могутъ! Тутъ бы вотъ и съѣли меня глазами-то! Анъ ничего не могутъ! На другой бокъ и то уже сами не могутъ повернуться, а вотъ языкомъ все еще по старому работаютъ. Непечатными, извиняюсь, выраженіями шибче прежняго и грубѣе научились лежать-то выражаться.

— Это ужъ передъ концомъ онъ, — говоритъ сватья. — Жди, помретъ скоро.

— А я, признаться, и не желаю, чтобы они померли скоро. Пусть поживутъ, помучаются! Господь, Царь небесный, за дѣло наказываетъ такихъ. Меня мучили всю жизнь, а теперь вотъ, Господь услыхалъ мою молитву, скрючилъ ихъ, я надъ ними властна стала. Покланяются теперь и кошке въ ножки!

— Грѣхъ, Андреевна, зло помнить, — говоритъ сватья. — Не чужой небось — мужъ законный.

— А, ну тебя — отмахивается отъ нея гостья и, обращаясь ко мнѣ, продолжаетъ. — Про супруга моего говоримъ мы, больны они, на одрѣ лежатъ отъ усиленнаго употребленія алкоголя. Сорокъ лѣтъ я съ нимъ живу и, повѣрьте, не было дня, чтобы они выпимши не были! Во что только, извините, лѣзло?! Пили и дрались! Дрались и пили! И, замѣтьте, ужасъ какой, съ первой ночи свой необузданный, мужичій характеръ показали. Пропали первую, извиняюсь, за нескромность, брачную ночь съ ними, а они по-утру, еще солнце не вставало, принялись за меня... бить меня въ постели стали кулаками. Бьютъ и, представьте себѣ, говорятъ: «Ты нечесная. Вотъ тебѣ, стерва, за обманъ! Не обманывай порядочнаго человека!» можете вообразить, какая грубость? А я чище голубки была тогда и къ вѣнцу меня, жертву бѣдную, повлекли, какъ овечку къ мяснику на зарѣзъ! «Опомнитесь, — говорю ему, Макарь Ивановичъ, за что вы меня? Пощадите!» А они меня опять по лицу кулакомъ. «Вотъ тебѣ, говорятъ, награда». Да опять по лицу кулакомъ. Къ заутрени слышно ударили въ колоколь, добрые люди молится идутъ, а они меня увѣчаютъ. Съ тѣхъ поръ, съ первой ночи, принялись меня бить и все время за всѣ сорокъ лѣтъ дня не проходило, чтобы они меня чѣмъ-нибудь да не ударили! Изверги, а не человекъ! А, вѣдь, представьте до женитьбы, когда они кавалеромъ были, а я барышней, ухаживали за мной и слова находились у нихъ для меня особенные, восторженные. Въ любви своей

мнѣ объяснялись. Какъ сейчасъ помню вечеромъ при лунномъ освѣщеніи... Точно въ романѣ прикинулись влюбленными: «Безъ васъ, говорятъ, жить не могу. Страдаю и тѣлесно и душевно». Анъ вотъ тебѣ и не могу. О... думали у меня деньжонки есть, надѣялись обобрать меня. Анъ ошиблись! Папаша мой, покойникъ теперь, давно уже померъ, общалъ имъ въ приданное за мной сто рублей серебромъ дать — да не далъ. Сговоръ былъ: какъ только мы изъ-подъ вѣнца выйдемъ, такъ имъ, т. е. супругу моему Макару Ивановичу, и денежки въ руки. А вышло наоборотъ-съ: повѣнчали насъ, а папаша мой на ихъ замѣчаніе — вопросъ о деньгахъ — говоритъ: «Какіе тебѣ деньги? Ты ужъ получишь, я тебѣ отдалъ. Два раза хочешь получить, жуликъ? Говори слава Богу, Клавдейку за тебя сунуль». Съ тѣхъ поръ, съ первой ночи, меня и возненавидѣли супругъ мой. Началась мука моя. Одно время я заболѣла, съ ума сходила... въ больницу меня клали... и, замѣтьте, шесть мѣсяцевъ я пластомъ лежала въ больницѣ, а они только изволили одинъ единственный разъ притти ко мнѣ. Пришли, принесли фунтъ ситнаго съ изюмомъ... съ изюмомъ тогда пекли, до революціи было дѣло... Подошли къ моей постели, а я гляжу на нихъ во всѣ глаза, взяли какъ шваркнуть мнѣ фунтъ-то этого ситнаго-то съ изюмомъ въ лицо, какъ собакѣ въ рыло, и говорятъ: «На, жри, не подавись», а сами повернулись ко мнѣ задомъ, больше ничего не сказали и ушли! Вотъ вѣдь какіе бываютъ на свѣтѣ мужья-то! А теперь вотъ сами валяются, какъ колоды, опухли всѣ, какъ стеклянные сдѣлались, а злобы все еще не бросаютъ. Такъ бы съѣли меня глазами-то! Анъ вотъ онъ локоть-то, близко, а не укусишь! Прошло ваше время! Я надъ вами теперь глава. Вотъ она я! Возьмите меня! Анъ не возьмете! Рвись ваше сердце!

Она отвратительно засмѣялась и, доставъ изъ кармана табакерку, начала нюхать табакъ, жадно втягивая его то въ одну ноздрю, то въ другую.

— Чѣмъ же вы занимаетесь? — спросилъ я.

Она утерла подъ носомъ клѣтчатымъ, пропитаннымъ табакомъ платкомъ, пофыркала и, ухмыльнувшись, сказала:

— Торговлишкой!

— Какая же телерь торговля?

Она помолчала, пристально посмотрѣла на меня и, прищуривъ лѣвый глазъ, какъ-то по особенному плутовато спросила.

— Вамъ сахарку не нужно ли? Могу и песку и рафинаду. Мучки бѣленькой перваго сорта для кулича? Изюмъ есть. Тоже могу. Заготавливаете къ Пасхѣ, а то не будетъ.

Я молчалъ.

— Я, — продолжала она, — откровенно скажу вамъ, живу сейчасъ какъ у Христа за пазухой. Супруги, мои мучители, теперь меня не тревожатъ. Давно ужъ я сама имъ на глотку наступила... прижала какъ ужа вилами... лежите, говорю имъ, сволочи, не дышите! Я еще до революціи, до товарищей до этихъ торговала на базарѣ кое-чѣмъ по мелочи. Студнемъ, напимѣръ, лукомъ, печенкой... Потомъ, какъ я съ ума сходила, въ больницу легла, оставила временно торговлю, главнымъ образомъ потому, что когда возвратилась домой изъ больницы, увидела полное разрушеніе въ дому. Пока я болѣла, супруги, Макарь Ивановичъ, все изволили пропить. Рѣшительно все-съ! Сундукъ мой оказался сломаннымъ и все, что въ немъ было, все выгребено какъ лопатой зерно изъ закрома! Корчаги, въ которыхъ студень варила, и тѣ, мо-

ПОДЪ ЧУЖИМЪ ИМЕНЕМЪ...

Фронтонъ Казанскаго Университета

УНИВЕРСИТЕТЪ ЛОБАЧЕВСКАГО И
ТОЛСТОГО ЛЕНИНУ!..

О томъ, что большевики беззащитно пользуются завоеваніями русской культуры, зачастую приписывая ихъ себѣ, извѣстно уже давно. Съ цинизмомъ и настойчиностью они поддерживаютъ среди большевизанствующихъ круговъ европейскаго общества убѣжденіе въ томъ, что до нихъ въ Россіи царила непроглядная тьма, «произволъ царизма» и всеобщее не вѣжество.

Именно потому они такъ любятъ замѣнять имена создателей памятниковъ русской культуры своими собственными, большевистскими. Школы, бібліотеки, театры, дворцы, музеи, площади городовъ получаютъ имена Володарскихъ, Урицкихъ, Крупскихъ, Свердловыхъ, Сталиныхъ и прочихъ столповъ коммунизма. Но на первомъ мѣстѣ здѣсь, разумѣется, Ильичъ. Для него отъ Петра Великаго отнятъ Петербургъ, отъ графа Румянцева — его московская бібліотека, отданная имъ Россіи «на благое просвѣщеніе», и наконецъ, нѣсколько университетовъ также получило это ненавистное Россіи имя. Однимъ изъ такихъ примѣровъ является Казанскій университетъ, снимокъ съ фронтона котораго мы воспроизводимъ.

жете вообразить, пропили. Во всемъ дому одинъ только старый граммофонъ уцѣлѣлъ. Не продали они его потому, что увеселялъ онъ ихъ въ пьяномъ видѣ. Напьются, заведутъ его, онъ имъ поетъ-съ, т. е. супругъ Макарь Ивановичъ орутъ во всю глотку пѣсни. «Солнце всходитъ и заходитъ» любимая ихняя, между прочимъ, пѣсня была. Я и сейчасъ имъ говорю: «Ну, говорю, сукины сыны, мошенники, спойте-ка «солнце всходитъ и заходитъ», а ужъ они сдѣлать-то мнѣ ничего не могутъ, глядятъ только бельмами-то на меня, да потихоньку лопочутъ: «Стерва, сволочь, стерва, сволочь!» А я имъ: Вотъ вамъ и «стерва». На-те выкусите! Теперь вотъ я какъ у Христа за пазухой живу, а вы вотъ валяйтесь, издыхайте! Господь-то знаетъ, что дѣлаетъ!» И, замѣтите, безбожники они еще вдобавокъ, вродѣ нонѣшнихъ этихъ, чтобъ имъ подохнуть всѣмъ, большевиковъ-то! Издыхаютъ, на одрѣ лежатъ, а все свое. Говорю имъ: «Макарь Ивановичъ, вы помираете, предстанете слоро передъ Судіей, причаститесь, вкусите передъ кончиной тѣла и крови Христовой, покайтесь, велите позвать священника», а они на это потихоньку, но со страшной злобой: «Подыхай ты сама, дьяволь, а я еще встану. Я тебя, т. е. меня-то, причащу тогда, только бы мнѣ подняться маленько, встать бы на ноги». Но все-таки я произвела надъ нимъ таинство, пособоровала ихъ маломъ, отпѣла на тотъ свѣтъ. Пригласила священника от-

ца Руфа и онъ, невзирая на ихнее нежеланіе и сопротивленіе, отсоборовалъ ихъ, произвелъ таинство. Думала я, что помрутъ они сейчасъ же послѣ таинства. Но, представьте себѣ, лучше имъ стало и они со злобной насмѣшкой говорятъ мнѣ: «Теперь скоро подымусь, встану. Дождайся награды. Прищемлю тебѣ, сукъ, хвостъ-то твой въ зашен. Встану, говорить, и первымъ долгомъ донесу товарищамъ, что ты краденнымъ торгуешь, спекуляціей занимаешься. Ворованное къ тебѣ приказчики изъ кооперации спускаютъ и что ты водкой торгуешь, въ три-дорога дерешь. Все скажу! Сошлють тебя въ Соловецкій монастырь, а до этого, говорить, до суда я тебя отъ себя лично награжу, изувѣчу, печать клеймо приложу тебѣ въ одномъ мѣстечкѣ на вѣки-вѣчные!» Нн-о ошиблись они въ расчетахъ! Хуже имъ опять стало. Подъ себя стали ходить и пролежни появились, а меня Господь за терпѣнье мое вознаграждаетъ! Для хорошихъ людей по знакомству у меня есть кое-что. Н-но, конечно, цѣна — сами знаете. А гдѣ я товаръ беру — это уже наше дѣло. Одно скажу: живу, слава тебѣ Господи, какъ у Христа за пазухой, люди завидуютъ!

Она замолчала и, опять доставъ табакерку, жадно нанюхалась и, скосивъ глаза въ мою сторону, спросила:

— Крупницъ, можетъ быть, гречневыхъ надо? Возьмите. Рекомендую!

С. Подъячевъ.

Во всѣхъ кіоскахъ, у газетчиковъ и на ст. ж. д.

ТРЕБУЙТЕ

„LA VIE ET LA JUSTICE“

HEBDOMADAIRE RUSSE

ЛАЙ-ХОЙ-САНЬ

ТРИ НЕДЕЛИ ВЪ ГОСТЯХЪ У ПИРАТОВЪ

Пиратство въ китайскихъ водахъ давно уже стало бытовымъ явленіемъ. Каждый мѣсяцъ въ мѣстной печати сообщается о новыхъ и новыхъ подвигахъ морскихъ разбойниковъ, выражающихся главнымъ образомъ въ захватѣ торговыхъ кораблей съ ихъ пассажирами въ видѣ заложниковъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ получить за нихъ выкупъ.

Мюнхенскій иллюстрированный журналъ «Muenchner Illustrierte Presse» печатаетъ любопытную корреспонденцію своего сотрудника, г. Алеко Лилиусъ, которому удалось проникнуть на пиратскую джонку и провести на ней три недѣли въ обществѣ главы пиратской шайки. Этимъ шефомъ оказалась женщина пиратка Лай-Хой-Санъ. Воспроизводимъ интересные снимки, которые сдѣлалъ удачливый журналистъ, а также нѣсколько свѣдѣній о жизни и нравахъ царящихъ въ этомъ своеобразномъ міркѣ.

Даже большіе пассажирскіе пароходы стараются выйти изъ Гонконга засвѣтло чтобы не проходить ночью среди цѣлаго лабиринта мелкихъ острововъ, разбросанныхъ между этимъ портомъ и Макао — знаменитымъ разбойничьимъ гнѣздомъ.

На этомъ, сравнительно, небольшомъ пространствѣ происходятъ чуть ли не ежедневно нападенія пиратовъ, достигающія иногда размѣровъ настоящихъ морскихъ боевъ, такъ какъ бываетъ, что въ дѣло вмѣшивается оказавшійся по близости британскій или японскій миноносецъ.

Скрываясь за скалами, прячась въ глубокихъ и узкихъ бухтахъ, пиратскія джонки подкарауливаютъ свою жертву — ка-

кой-нибудь китайскій грузовой пароходъ или флотилію китайскихъ рыболовныхъ судовъ, — и по данному сигналу неожиданно появляются передъ перепуганной командой, которая и не думаетъ оказывать сопротивление пиратамъ. Забравъ наиболѣе драгоценный грузъ, всю наличность и иногда нѣсколько заложниковъ-купцовъ, пираты такъ же внезапно исчезаютъ, какъ и появляются.

Пиратство въ китайскихъ водахъ собственно не прекращалось никогда, но за послѣдніе годы оно приняло особенно крупныя размѣры, стало особенно выгодно и почти совершенно безнаказанно. Дѣло въ томъ, что китайское правительство, занятое своей междоусобицей, не въ со-

стояніи поддерживать порядокъ въ странѣ, а англичане вмѣшиваются во внутрення дѣла китайцевъ только тогда, когда это нарушаетъ интересы ихъ торговли.

Поэтому пиратство процвѣтаетъ, а главари живутъ съ такой же роскошью и чувствуютъ себя столь же безопасно, какъ и чикагскіе подпольные короли, пользующіеся покровительствомъ представителей закона за приличную мзду. Съ однимъ изъ такихъ главарей пиратовъ удалось познакомиться германскому журналисту, который въ качествѣ единственнаго блага провелъ нѣсколько дней на пиратской джонкѣ и даже былъ свидѣтелемъ нѣсколькихъ нападеній.

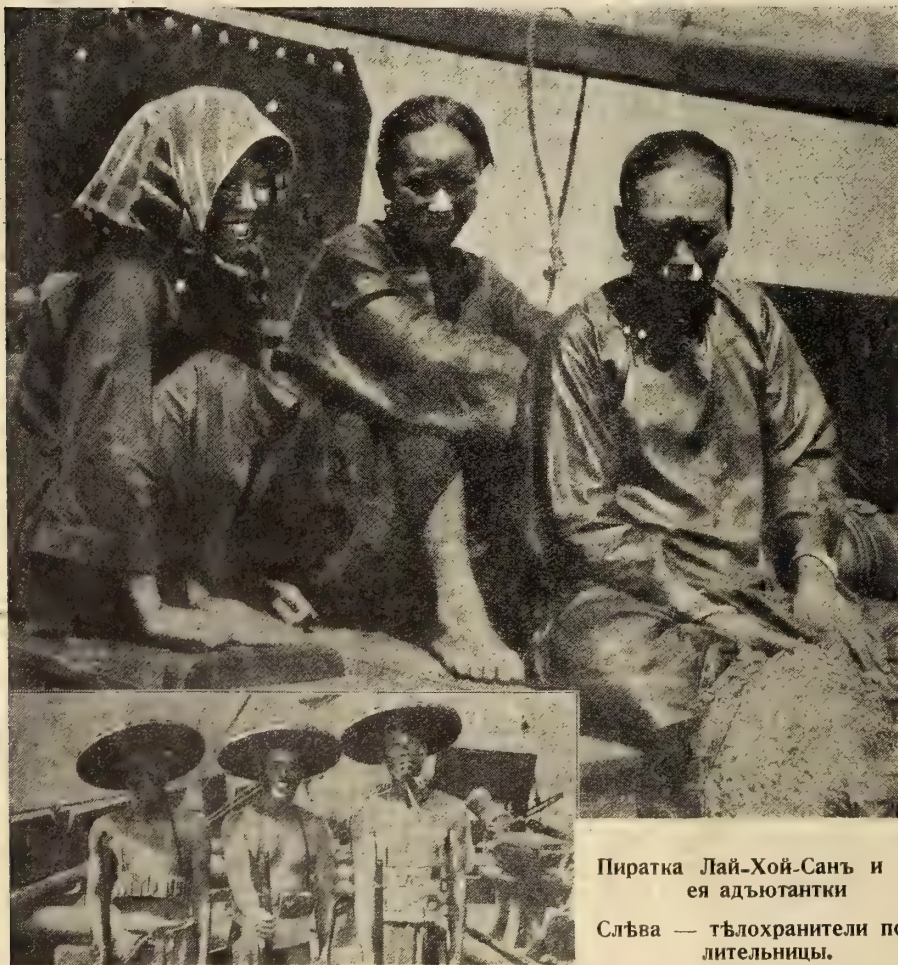
ЛАЙ-ХОЙ САНЬ

Послѣ долгихъ переговоровъ съ разными посредниками журналисту, наконецъ удалось предстать передъ очами предводительницы пиратовъ — китайки Лай-Хой. Эта, невысокаго роста, съ жесткими чертами лица женщина, владѣетъ дюжиной джонокъ, вооруженныхъ скорострѣльными орудіями и нужной командой. Она не совершаетъ нападеній на большіе пароходы, ограничивая свою дѣятельность туземными купеческими и рыболовными джонками. Нѣкоторые рыбацкіе поселки платятъ Лай Хой Санъ регулярную дань и за это имѣютъ возможность не только безпрепятственно заниматься своимъ промысломъ, но пользуются даже ея защитой отъ нападеній другихъ пиратовъ.

Какъ разъ въ одной изъ такихъ стычекъ съ конкурентами и пришлось участвовать журналисту. Лай Хой снарядила нѣсколько своихъ судовъ и направилась къ группѣ острововъ, гдѣ по ея свѣдѣніямъ находился другой «капитанъ», стремившійся соединиться еще съ однимъ и нанести рѣшительное поражение «пиратшѣ». Напавъ неожиданно на своего соперника, Лай Хой открыла по немъ орудійный огонь и въ нѣсколько минутъ пустила ко дну двѣ-три джонки, послѣ чего остальные положили оружіе. Капитанъ и помощникъ были захвачены въ плѣнъ, но къ концу дня, послѣ внесения выкупа, были отпущены опять на свободу, причемъ съ нихъ было взято обѣщаніе не идти противъ Лай Хой.

ЗАЛОЖНИКИ

Обычай брать заложниковъ твердо укрѣпился среди китайскихъ пиратовъ тѣмъ болѣе, что онъ приноситъ имъ большія матеріальныя выгоды. Бе-

Пиратка Лай-Хой-Санъ и двѣ ея адъютантки

Слѣва — тѣлохранители повелительницы.

ИЗЪ ГАРЕМА НА ТРИБУНУ

ТУРЕЦКАЯ ЖЕНЩИНА ВЪ НАШИ ДНИ

ЖЕНСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ВЪ ЧЕСТЬ МУСТАФЫ-КЕМАЛЯ У ЕГО СТАТУИ ВЪ СТАМБУЛЪ.

Турчанки, получившія отъ смѣлаго новатора-президента избирательныя права, выражаютъ ему свою признательность.

Десять лѣтъ свидѣтельскихъ показаній

Десятилѣтній
юбилей газеты
„Послѣднія
Новости“

Общій видъ юбилейнаго банкета

НА БАНКЕТѢ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ «ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ»

За почетнымъ столомъ. Слѣва
на право: А. С. Милюкова, М. С.
Залшупинъ, г-жа Винаверъ, П.
Н. Милюковъ, А. И. Конова-
ловъ, М. Л. Гольдштейнъ и г.
Лѣсинъ.

27 апрѣля «Послѣднія Новости» отпраздновали свой десятилѣтній юбилей.

Для всякой газеты вообще десять лѣтъ существованія большой и почетный срокъ.

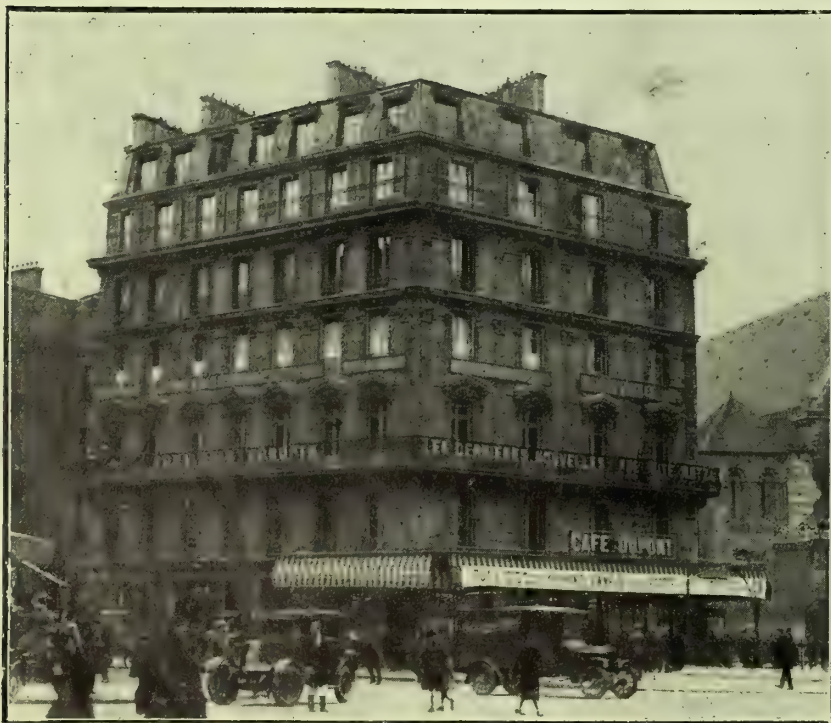
Для эмигрантскаго изданія, вынужденнаго съ перваго момента своего существованія создавать все свое техническое оборудованіе, выходить въ чуждыхъ условіяхъ и разсчитывать для своего существованія лишь на ограниченный кругъ читателей — срокъ этотъ пріобрѣтаетъ особую значительность.

Десять лѣтъ существованія эмигрантской газеты — лучшее доказательство того, что она имѣетъ своего постоянного и многочисленнаго читателя, что она заняла свое мѣсто въ общественномъ мнѣніи эмиграціи, что она ему необходима.

Въ европейской печати давно уже произошла дифференціація газетъ на чисто политическія и інформаціонныя. Русскія довоенныя газеты были почти всѣ политическими. Въ условіяхъ эмигрантской жизни это подраздѣленіе, конечно, должно было исчезнуть. «Послѣднія Новости» являются отличнымъ образцомъ газеты, въ которой эти двѣ стороны газетнаго дѣла слиты.

Политическая роль «Послѣднихъ Новостей» общеизвѣстна. Ея оцѣнка — дѣло ихъ политическихъ друзей и враговъ.

Для безпартійнаго читателя заслуга «Послѣднихъ Новостей» всегда будетъ заключаться въ ихъ точной быстрой и интересной информации и въ той огромной роли, которую она играетъ въ дѣлѣ сохраненія и пропаганды русской культуры.

Домъ, въ которомъ помѣщается редакция и контора «Послѣднихъ Новостей» въ Парижѣ.

Англія и

Индія

На приѣмѣ во дворцѣ вице-короля

Внизу: — извѣстная теософка Анни Безантъ и супруга вице-короля лэди Ирвинъ.

Вице-король Индіи лордъ Ирвинъ поздравляетъ только что произведенныхъ офицеровъ туземныхъ войскъ.

Националистское движеніе въ Индіи, возглавляемое Махатмой Ганди принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры и начинаетъ не на шутку беспокоить вликобританское правительство. Уже въ англійской печати раздаются все болѣе и болѣе настойчивыя требованія ареста Ганди и примѣненія рѣшительныхъ мѣръ противъ его послѣдователей. Правда, пока движеніе не выходитъ за предѣлы пассивнаго сопротивленія и потому эти рѣшительныя мѣры считаются преждевременными.

Воспроизводимъ нѣсколько фотографій, сдѣланныхъ во время приѣма у вице-короля Индіи въ саду его дворца.

Читайте со вниманіемъ!

Это ваши интересы!

Помѣщеніе капитала съ доходомъ **7 $\frac{1}{2}$ процентовъ чистыхъ въ годъ**

Краткосрочное погашеніе капитала 31 декабря 1932 г.

Мы предлагаемъ Вамъ бонь стоимостью въ 1.000 франковъ, за 962 франка 50 см., — съ купонами при нихъ, оплачиваемыхъ два раза въ годъ. 30 іюня и 31 декабря, по 37 фр. 50 см. чистыхъ безъ вычетовъ. Купивъ у насъ такой бонь, владѣлецъ его получитъ 31 декабря 1932 года въ погашеніе бона 1.000 франковъ и 37 фр. 50 с. — за послѣдній полугодовой купонъ, а всего онъ получитъ 1.037 франк. и 50 см., — независимо отъ оплаты ему купоновъ за предыдущіе сроки.

Такимъ образомъ, эти бонь особенно интересны, такъ какъ даютъ большой процентъ и срокъ помѣщенія капитала сравнительно короткий.

Пишите и адресуйте на русскомъ языкѣ по слѣдующему адресу: **BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT Service Russe, 31, rue Saint-Georges, PARIS - IX**

Нашъ банкъ французскій, существуетъ 40 лѣтъ и хорошо зарекомендованъ.

Для продленія жизни...

«Съ того времени, какъ медицина стала точной наукой, согласованіе врачебной работы является необходимою».

проф. Мечниковъ

Это утвержденіе нашего великаго соотечественника, который всю свою жизнь посвятилъ проблемѣ продленія человеческой жизни, является девизомъ и цѣлью, которой д-ръ Даниѣль себя посвятилъ съ давнихъ поръ. Онъ одинъ изъ первыхъ попытавшихся претворить эти слова въ дѣло, созданіемъ съ этой цѣлью Медицинскаго Института. Пользуясь помощью многихъ врачей специаллистовъ въ своей области, д-ръ Даниѣль преслѣдуетъ цѣль въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проникнуть въ скрытыя и тайныя причины болѣзни, чтобы постараться вылѣчить недугъ, а не только облегчить его.

Маленькій прыщъ, фурункулъ, исчезающій безъ лѣченія въ нѣсколько дней и чье появленіе ничуть не беспокоитъ, показываетъ, можетъ быть, тайное глубокое разстройство функцій, организма вообще: малокровіе, сахарную болѣзнь, кишечное отравленіе и др. все болѣзни, которыя, разумѣется, необходимо распознать во время, дабы облегчить возможность излѣченія и тѣмъ избавить больного отъ необходимости лечь въ постель. Одинаковымъ образомъ, почти всѣ болѣзни проявляются вначалѣ легкими признаками, какъ это пояснено предыдущимъ примѣромъ. Мы стремимся посредствомъ подробнаго осмотра специалистами, разыскать причину упомянутыхъ легкихъ признаковъ, ибо лучше предотвратить болѣзнь, чѣмъ лѣчить ее. И лучше сдѣлать заблаговременно полный осмотръ всего организма и найти все въ порядкѣ, чѣмъ оставить безъ врачебнаго воздѣйствія хотя бы ничтожный недугъ, дать ему развиться въ тяжелую болѣзнь. И это для того, чтобы наиболѣе полно служить интересамъ больныхъ, мы объединили 8 наиболѣе извѣстныхъ специалистовъ въ Институтъ, для продленія жизни, медицинское учрежденіе, являющееся наилучше оборудованнымъ въ Парижѣ. **ПРЕЖДЕ, ЧѢМЪ НАЧАТЬ КАКОЕ-НИБУДЬ ЛѢЧЕНІЕ, ПРИХОДИТЕ ВЪ ИНСТИТУТЪ ЗА СПРАВКОЙ БЕЗПЛАТНОЙ И НИЧѢМЪ ВАСЪ НЕ ОБЯЗЫВАЮЩЕЙ.**

Мы напоминаемъ Вамъ, что, несмотря на огромныя затраты, связанныя съ единственнымъ въ Парижѣ оборудованіемъ, цѣны Института являются столь же низкими, какъ въ госпиталь, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Институтъ даетъ возможн. не терять ни одного рабочего дня.

ГЛАВНЫЯ БОЛѢЗНИ, ИЗСЛѢДУЕМЫЯ И ЛѢЧИМЫЯ ВЪ ИНСТИТУТѢ

- 1) БОЛ. НЕРВНЫЯ.
- 2) — ЛЕГКИХЪ И СЕРДЦА.
- 3) — ЖЕЛУДКА И КИШЕЧНИКА.
- 4) — МОЧЕПОЛОВЫЯ И ЖЕНСКІЯ.

(триперъ, безиліе, онанизмъ, воспа-

- ден. матки, бѣли фибромы, лѣченіе X-лучами).
- 5) БОЛ. КРОВИ, СИФИЛИСЪ, КОЖН. ЭКЗЕМА, ЛИШАИ (чешуйч., обыкн.)
- 6) РЕВМАТИЗМЪ, НЕВРАЛГІЯ.

- 7) БОЛ. УХА, ГОРЛА И НОСА
Ежедн. отъ 9 до 12 час. и отъ 2 до 9 час. веч.

- 8) БОЛ. ГЛАЗЪ отъ 4 — 6 час. веч.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ подъ управленіемъ стоматологиста Парижск. Медицинск. Факультета.

INSTITUT DE RADIOLOGIE ET ELECTRO-THERAPIE

52, RUE DE BONDY (BOULEVARD ST. MARTIN) MÉTRO: REPUBLIQUE

Garage des Sports

14, rue de Châtillon, Paris. Tél.: Vaug. 02-84.

Продажа и покупка автомобилей, ремонтъ и стоянка.

Добросовѣстно, акуратно и дешево.

Дирекція военнаго летчика М. Е. Гартмана.

РУССКАЯ КОЛБАСНАЯ И АЛЕКСАНДРЪ КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА

70, Av. Simon Bolivar. — Téléph. : Nord 32-64

Производство и продажа всѣхъ сортовъ колбасъ наилучшаго качества. ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖАЯ ЧАЙНАЯ КОЛБАСА и СОСИСКИ Прод. ОГУРЦОВЪ собст. солки 1929 г.

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Girodet)

ТЕПЕРЬ 38, Av. St.-Ouen. Métro : La Fourche
ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ

Открыто ежедневно, не исключая президниковъ

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производить всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

руть обыкновенно либо видных чиновников, либо богатых купцов и затѣмъ родственникамъ пишутся письма съ требованіемъ выкупа.

Если на первое письмо не получается своевременно отвѣта, посылается второе, затѣмъ третье. Но къ третьему въ видѣ предупрежденія прилагается либо ухо, либо палецъ а иногда и цѣлая рука заложника. Затѣмъ, по прошествіи извѣстнаго срока, заложника убиваютъ. Если же сдѣлка состоялась, то заложника доставляютъ въ условленное мѣсто, чаще всего, въ какую нибудь горную мѣстность, гдѣ его и находятъ родственники.

ИЗЪ ЖИЗНИ ПРЕВОДИТЕЛЬНИЦЫ ПИРАТОВЪ

Лай-Хой-Санъ живетъ среди своихъ подчиненныхъ особнякомъ, подъ охраной двухъ тѣлохранительницъ. Цѣлыми днями эти женщины занимаются тѣмъ, что причесываютъ и смазываютъ масломъ черные блестящіе волосы атаманиши и украшаютъ ихъ шпильками и нефритовыми головками. Всѣ распоряженія свои Лай Хао передаетъ черезъ капитана. Пятилѣтній сынъ ея живетъ на другой джонкѣ, получая морское воспитаніе подъ руководствомъ старыхъ пиратовъ и уже теперь готовится къ тому, чтобы въ послѣдствіи занять мѣсто своей матери.

Старшій сынъ атаманиши, по ея словамъ, учится въ Шанхаѣ и предназначается ею къ коммерческой дѣятельности. Онъ будетъ почтеннымъ оптовымъ торговцемъ рисомъ.

Въ Макао Лай Хой занимаетъ большой каменный домъ съ прекраснымъ садомъ, разбитомъ въ чисто китайскомъ вкусѣ.

Журналистъ, который послѣ нѣсколькихъ дней проведенныхъ въ ея обществѣ въ морѣ, сумѣлъ войти къ ней въ милость, поѣхалъ въ ея собственномъ домѣ и

Сотрудникъ нѣмецкаго журнала на пиратской джонкѣ.

Слѣва: Освобожденіе заложниковъ, за которыхъ уплаченъ выкупъ

Пятилѣтній сынъ повелительницы и его дядька.

тамъ за чашкой чая завелъ съ ней интимный разговоръ... о любви.

Лай-Хой повѣдала ему, что она дважды была замужемъ. Первый мужъ «скоропостижно» скончался, послѣ какой то размолвки. Второй оказался «неподходящимъ» и былъ удаленъ ею.

Журналистъ напоследокъ рискнулъ задать ей вопросъ, почему она продолжаетъ заниматься своимъ опаснымъ ре-

месломъ теперь, когда она уже составила себѣ состояніе. Въ отвѣтъ Лай Хой только улыбнулась своими тонкими губами и промолвила одно слово:

— Море...

Дочь пирата съ малыхъ лѣтъ жившая на джонкѣ, Лай-Хой и теперь, въ сорокъ лѣтъ, не мыслитъ существованія вдали отъ родной стихіи...

О. Баз.

На банкетѣ по случаю 10-лѣтія «Послѣднихъ Новостей» группа старыхъ сотрудниковъ вспоминала о первомъ номерѣ газеты.

— Начнемъ въ Парижѣ, а черезъ 6 мѣсяцевъ будемъ выпускать ее въ Петроградѣ!...

Но «начать» было нелегко. Въ Парижѣ 1920 года не было приличной русской типографіи, не было шрифтовъ, не было наборщиковъ. Когда заговорили о распространеніи, директоръ «Ашетта» въ ужасѣ воскликнулъ:

— Русская газета? Ни за что въ жизни! Сегодня вы предложите мнѣ распространять газету, а завтра бросать бомбы....

Первый номеръ набирался ручнымъ способомъ, при свѣтѣ свѣчей. Въ типографіи не было ни электричества, ни газа. Печатали на плоской машинѣ, которую вертѣли руками. Неудивительно, поэтому, что первый номеръ газеты опоздалъ на... два дня!

ускій Парижъ 1920 года питался слухами. Регулярной информации не было. Изрѣдка французскія газеты печатали замѣтки о положеніи въ Крыму; кажется, именно въ это время Ллойдъ Джорджъ авторитетно высказался о «генералѣ Харьковѣ»....

Представьте себѣ Парижъ безъ русскихъ газетъ, безъ русскихъ ресторановъ, безъ русскихъ бакалейныхъ лавочекъ, безъ русскихъ шофферовъ.... У Ситроена не было еще ни одного русского рабочего, на Монмартрѣ еще не знали ни о цыганахъ, ни о балалаечникахъ, ни о лезгинкѣ.

На Югѣ Россіи шла ожесточенная борьба.... Была надежда, всѣ вѣрили въ скорѣйшее возвращеніе въ Россію, жили въ отеляхъ и все не рѣшались распаковывать чемоданы.

Потомъ наступилъ день, когда легендарный старичокъ-генералъ, выдуманный Н. А. Теффи, вышелъ на площадь Конкордъ, посмотрѣлъ вокругъ и сказалъ:

— Все это хорошо. Но «Кэ феръ?» Феръ-то кэ?..

Недавно въ Варшаву пріѣхалъ Иванъ Мозжухинъ. Встрѣчали кинематографическаго артиста триумфально; подобнаго пріема не удостоился даже Шалапинъ. Съ утра до ночи въ гостиницу, гдѣ стоялъ Мозжухинъ, приходили толпы его поклонниковъ и, въ особенности, поклонницъ.

Фотографіи... Автографы... Улыбки... Рукопожатія.

На третій день Мозжухинъ не выдержалъ и рѣшилъ принимать посѣтителей только въ опредѣленные часы. Въ польскихъ газетахъ появилось объ этомъ сообщеніе: Мозжухинъ будетъ давать свои автографы отъ такого-то часа до такого-то часа.

Къ назначенному времени у номера

Мозжухина въ отелѣ стояла длинная очередь, извивавшаяся по корридору и лѣстницамъ. Кино-король терпѣливо принималъ и столь же терпѣливо подписывалъ своимъ именемъ альбомы и фотографическія карточки, которыя протягивали ему восторженные поклонники.

Очередь уже подходила къ концу, когда передъ Мозжухинымъ предсталъ субъектъ, державшій въ рукахъ не альбомъ и не фотографическій портретъ, а... вексельный бланкъ.

— Что вамъ? — съ недоумѣніемъ спросилъ Мозжухинъ, увидѣвъ передъ глазами вексельную бумагу.

— Подпишите, пожалуйста.

— То-есть какъ это? Я что-то не понимаю...

— Но вѣдь вы же опубликовали въ газетахъ, что будете сегодня подписывать. Вотъ я и пришелъ... Мнѣ какъ разъ нужно хорошее жиро. А подпись такого знаменитаго господина, какъ вы....

Жиро Мозжухинъ не далъ. Но варшавскій «дѣловой человѣкъ» привелъ его въ восторгъ.

!!!

Парижскому суду пришлось высказатьсь по сложному дѣлу:

— Кому слѣдуетъ платить авторскія права за «Бориса Годунова»?

Мусоргскій впервые поставилъ свою оперу въ Санктъ-Петербургѣ, 14 января 1874 года. «Борисъ» не имѣлъ успѣха, газеты писали даже о провалѣ гениальнаго русскаго композитора...

Сильно нуждавшійся Мусоргскій отнесъ тѣмъ не менѣе партитуру въ издательство Василя Бесселя. За 600 рублей Бессель приобрѣлъ манускриптъ и, вмѣстѣ съ нимъ, всѣ авторскія права на «Бориса».

Въ 1881 году композиторъ умеръ въ глухой нищетѣ.

Послѣ смерти Мусоргскаго, Бессель поручилъ Римскому-Корсакову «арранжировать» партитуру. Въ 1896 году вышло новое изданіе «Бориса Годунова», значительно исправленное Римскимъ. На этотъ разъ, успѣвъ превзойти всѣ ожиданія. Потомъ покойный Дягилевъ привезъ оперу въ Парижъ; «Борисъ Годуновъ» завоевалъ европейскую сцену.

По договору 1874 года, авторскія права получали наслѣдники Василя Бесселя, переѣхавшіе на жительство изъ Петербурга въ Парижъ. Но два года тому назадъ «Оксфордъ Университи Прессъ» — литературно-артистическое и научное общество, возглавляемое «канцлеромъ» Университета и епископомъ оксфордскимъ, задумало издать первоначальную версию «Бориса».

Въ совѣтскихъ архивахъ отыскали партитуру Мусоргскаго, свободную отъ поправокъ Римскаго-Корсакова; нѣсколько мѣсяцевъ спустя новое изданіе оперы поступило въ продажу въ Лондонѣ, Нью-Йоркѣ и Парижѣ.

Наслѣдники Бесселя заволновались, наложили арестъ на экземпляры, имѣвшіеся въ нотныхъ магазинахъ, подали въ судъ, обвиняя «Оксфордъ Университи Прессъ» въ «поддѣлкѣ» и «недобросовѣстной конкуренціи».

Ко всеобщему удивленію судъ примѣнилъ въ данномъ случаѣ совѣтское право: авторскій гонораръ выплачивается прямымъ наслѣдникамъ тишъ въ теченіе 15 лѣтъ послѣ смерти автора. Мусоргскій скончался въ 1881 году. Къ тому же, Бессель не является его прямымъ наслѣдникомъ...

Мало того: судъ приговорилъ издательство Бесселя къ уплатѣ «Оксфордъ Университи Прессъ» 25.000 франковъ «въ возмѣщеніе моральныхъ и матеріальныхъ убытковъ».

Приговоръ обжалованъ.

Натасинъ рассказываетъ въ «Сегодня» любопытную исторію.

19 апрѣля, въ самый канунъ Свѣтлаго Воскресенія, вѣнскій полпредъ устроилъ банкетъ въ честь окончившей свои гастроли таировской труппы. Приглашены были виднѣйшіе представители политическаго міра, писатели, журналисты. За черепаховымъ супомъ и прочихъ дикатессахъ говорили о совѣтскихъ достиженіяхъ. Все шло прекрасно.

«...А когда подали десертъ, поднялся одинъ изъ гостей, уже пожилой человѣкъ въ очкахъ, съ сѣдовой бородкой и постучалъ по стоявшему передъ нимъ бокалу.

Разговоры смолкли. Всѣ сидѣвшіе за столомъ точно по командѣ повернулись къ нему.

Онъ вынулъ изъ жилетнаго кармана часы, положилъ ихъ передъ собой на столъ, выждалъ съ минуту — и, окинувъ собравшихся взглядомъ, сказалъ:

— Теперь ровно двѣнадцать. Христосъ Воскресе господа!»

Можно себѣ представить какое впечатленіе произвели на присутствующихъ эти слова... Полпредъ съ дрожащей челюстью бросился къ музыкантамъ и крикнуть:

— Скорѣй Интернаціональ!

Минуту спустя залъ эгалсился бравурными призывами къ «последнему и рѣшительному бою». Господа въ смокингахъ и дамы въ брилліантахъ затянули:

«Вставай, проклятемъ заклейменный...»

Пока этотъ «пролетаріатъ» взывалъ къ міру «голодныхъ и рабовъ», господинъ, вызвавшій панику преспокойно удалился.

Жрецъ Фемиды.

Шарлатанъ или благодѣтель?

Цѣлитель Цейлесъ изъ Гальспаха и его чудодѣйственные лучи.

Пациенты Цейлеса въ ожиданіи приѣма.

Маленькое мѣстечко Гальспахъ въ Австріи, расположенное недалеко отъ австрийской границы, нѣкоторое время тому назадъ приковывало къ себѣ вниманіе всего міра.

Мѣстечко это не отличается ни красотой природы, ни цѣлебными источниками, ни какими бы то ни было историческими или археологическими курьезами.

А между тѣмъ, оно принадлежитъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ мѣстностей Австріи, къ нему тянутся тысячи, десятки тысячъ людей со всѣхъ концовъ Европы, оно является центромъ какого-то магического притяженія.

Еще десять лѣтъ тому назадъ это была почти деревня: теперь тамъ возвышаются огромные модные отели, которые постоянно переполнены тысячами людей, универсальные магазины, рестораны и ночные кабачки. Раньше курьерскіе поѣзда проходили мимо этой станціи, не останавливаясь. Теперь Гальспахъ представляетъ собой большую желѣзнодорожную станцію, и изъ крупныхъ городовъ ведутъ сюда особыя вѣтки и автобусныя линіи. Сотни автомобилей носятся по улицамъ, стоятъ на центральной площади и передъ зданіемъ вокзала. Въ центрѣ этого внезапно выросшаго города стоитъ зданіе, напоминающее дворецъ — «санаторій». Въ этомъ зданіи сидитъ «чародѣй» и съ утра до поздней ночи вершитъ «чудеса». Вся медицина, всѣ врачебныя истины поставлены къверху ногами.

Это — цѣлитель Цейлесъ, открывшій какіе-то чудодѣйственные лучи и съ ихъ помощью врачующій самыхъ разнообразныхъ болѣзней, исцѣляющій самыхъ безнадежныхъ больныхъ, ставящій на ноги калѣкъ, возвращающій силу немощнымъ. Онъ лѣчитъ зубную боль, сифилисъ, ракъ, насморкъ, расстройство желудка — все однимъ и тѣмъ же способомъ. Если больной будетъ три раза въ день прикасаться кончикомъ пальцевъ къ «чудесной машинѣ» доктора Цейлеса и продолжать это до тѣхъ поръ пока тотъ найдетъ это нужнымъ, таинственные лучи проникнутъ въ тѣло страждущаго, и онъ выздоровѣетъ.

Давно уже медицинскій міръ Европы ведетъ съ «цѣлителемъ изъ Гальспаха» ожесточенную борьбу. Давно уже на кон-

грессахъ и въ медицинской печати онъ объявленъ шарлатаномъ и мошенникомъ. А между тѣмъ... на всѣ нападки онъ отвѣчаетъ тысячами свидѣтельскихъ показаній, неоспоримыми статистическими данными и, главное, новыми и новыми тыся-

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ФРАНЦУЗЪ

Этотъ молодой великанъ — несомнѣнно самый большой французъ. Въ свои двадцать два года онъ ростомъ въ 2 м. 35 с. и вѣситъ больше 200 кило. На снимкѣ онъ изображенъ во время прогулки по rue de la Raix, въ обществѣ веселыхъ мидинетокъ, чрезвычайно, повидимому, довольныхъ своимъ неожиданнымъ и необыкновеннымъ кавалеромъ.

«Цѣлитель»
Цейлесъ въ
саду своей
лечебницы
въ Гальспа-
хѣ.

чами пациентовъ, попрежнему стекающихъ къ нему со всѣхъ концовъ не только Австріи, но и всей Европы и даже Америки и Азии.

Такъ или иначе фактъ остается неоспоримымъ. Въ заброшенномъ мѣстечкѣ Гальспахѣ, гдѣ высится великолѣпная санаторія, «доктора Цейлеса» выросли большіе великосвѣтскіе отели, населеніе городка увеличилось въ десять разъ. Чудодѣйственная лѣчебница явилась для Гальспаха тѣмъ, чѣмъ стало Казино рулетки для Монте-Карло.

Одно время подъ давленіемъ медицинскихъ круговъ рѣшено было запретить доктору Цейлесу его практику и привлечь его самого къ суду. Но сейчасъ же возникъ вопросъ — подъ какую статью закона можно было бы подвести это запрещеніе и всю его дѣятельность. Надо прибавить, что разбогатѣвшему цѣлителю, конечно, не трудно было начать кампанію въ печати въ свою защиту. Кому онъ причинилъ зло? Кому онъ принесъ вредъ? Тысячи стремящихся къ нему съ довѣріемъ людей — лучшіе свидѣтели того, что онъ нуженъ и полезенъ человѣчеству. Почему же его способъ, его открытіе, приносящее страждущимъ дѣйствительное исцѣленіе — это шарлатанство, а дипломированные, но зачастую невѣжественные и губящіе пациентовъ лѣкари — настоящіе врачи?

Нѣкоторые ученые пытаются объяснить тотъ фактъ, все же неоспоримый, что огромное количество пациентовъ доктора изъ Гальспаха получаетъ дѣйствительно исцѣленіе. Для большинства ученыхъ фактъ этотъ объясняется самовнушеніемъ. Извѣстно, наприимѣръ, что знаменитый французскій профес. Шарко, часто посылалъ своихъ пациентовъ изъ числа глубоко вѣрующихъ, въ Лурдъ, будучи увѣренъ, что сила самовнушенія можетъ помочь организму справиться съ болѣзью.

Нѣкоторое время тому назадъ о Цейлесѣ заговорили особенно много. Общество австрийскихъ врачей затѣяло рѣшительную борьбу съ гальспахскимъ цѣлителемъ, объявивъ его шарлатаномъ.

Но, повидимому, побѣда останется все же на сторонѣ этого послѣдняго. И, можетъ быть, кампанія, поднятая противъ него, послужитъ му лишь новой ркламой.

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ темнотѣ Курэдждъ успѣваетъ ощутить присутствіе въ комнатѣ женщины — онъ слышитъ запахъ ея духовъ. На другой день онъ узнаетъ эти духи: — ими душитъ живущая въ томъ же отелѣ молодая американка миссъ Ванъ Хойтъ.

Глава IV*).

КРИКЕТЪ

Мой Кузень Гилбертъ Хардроосъ былъ рше меня на восемь лѣтъ и считался однимъ изъ вѣятельныхъ членовъ Палаты Общинъ. Зная его за человѣка, лишеннаго всякаго воображенія, я воздержался, хотя бы вскользь упомянуть о событіяхъ вчерашней ночи. Но по дорогѣ въ клубъ я задалъ ему одинъ вопросъ:

— Къ какому сорту отелей принадлежить «Универсаль»?

— Очень космополитическій, посѣщаемый, главнымъ образомъ, извѣстными классомъ американцевъ и спортсменами. Ресторанъ хорошъ, но по моему мнѣнію, тебѣ слѣдовало остановиться въ «Карлтонѣ».

Я перемѣнилъ тему и мы заговорили о политикѣ. Мой кузень ни въ малѣйшей степени не интересовался спортомъ, но такъ какъ онъ былъ избранъ отъ Медчестершера, онъ считалъ своимъ долгомъ присутствовать на матчѣ.

Утренний крикетъ вышелъ не очень интереснымъ и мнѣ стоило большого труда сосредоточить свои мысли на игрѣ. Уже къ самому концу игры мнѣ удалось быстрымъ и ловкимъ прыжкомъ спасти партію, что вызвало громъ аплодисментовъ со стороны зрителей и я слышалъ, какъ мой кузень одобрительно крикнулъ мнѣ:

— Ловко, Джимъ! Очень ловко...

Я оглянулся и на одинъ моментъ остановился, какъ замороженный. Мой кузень добродушно улыбался мнѣ, а рядомъ съ нимъ разговаривая, стояла молодая дѣвушка съ коричнево-золотистыми волосами, та самая, которую я видѣлъ въ отелѣ. Я вернулся на свое мѣсто, не отдавая себѣ отчета въ томъ что дѣлаю и все остальное время игралъ уже чисто механически.

Когда прозвонилъ колоколь къ завтраку, я направился къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ мой кузень. Къ великому удовольствію я убѣдился, что онъ и его собесѣдница были тамъ.

— Браво, браво, — привѣтствовалъ онъ меня...

— Вы играли отлично, и думаю побѣда останется за нами...

Онъ остановился, замѣтивъ, что я гля-

жу на его спутницу. Выхода для него не было.

— Миссъ Ванъ Хойтъ, разрешите мнѣ представить вамъ моего кузена Хардросса Курэджда.

Она разсѣянно кивнула головой.

— Вы интересуетесь крикетомъ, миссъ Ванъ Хойтъ? — спросилъ я.

— Ни въ малѣйшей степени. Но у меня составленъ списокъ того, что слѣдуетъ видѣть въ Англіи и тамъ, между прочимъ, упоминается крикетъ. Вашъ же кузень былъ такъ любезенъ, что пригласилъ меня на этотъ матчъ.

— Мы, кажется, живемъ въ одномъ и томъ же отелѣ?

— Возможно. Но я останусь въ Лондонѣ еще очень недолго. Скажите, матчъ уже кончился?

Я поспѣшилъ объяснить, что теперь перерывъ на завтракъ. Она немедленно встала.

— Тогда мы пойдемъ, — сказала она и, повернувшись къ горничной, прибавила по французски: — Жаннетъ, идемъ!

Горничная торопливо поднялась со своего мѣста. Собаченка тявкнула и злобно сверкнула на меня чернымъ глазомъ.

— Могу ли я просить васъ оказать мнѣ честь позавтракать здѣсь со мною и моимъ кузеномъ, миссъ Ванъ Хойтъ? — предложилъ я.

Она отвѣтила на это чуть замѣтной улыбкой, но изгибъ ея губъ былъ очарователенъ.

— И продолжать смотрѣть крикетъ? — прибавила она. — Нѣтъ, благодарю васъ, съ меня довольно.

— Я провожу васъ до экипажа, — предложилъ кузень.

Горничная, проходя мимо, бросила на меня подозрительный взглядъ, а маленькая собаченка, какъ мнѣ показалось, оскалила зубы. Они ушли, и я остался ждать Гилберта. Черезъ пять минутъ онъ вернулся и я засыпалъ его вопросами:

— Гдѣ ты съ ней познакомился?... Кто она такая?... Откуда?... Давно ли ты ее знаешь?..

— Потихе, мой дорогой. Я познакомился съ нею недѣли двѣ тому назадъ у лэди Тредуэлль. О ней самой я знаю очень мало.

— Но откуда она пріѣхала? Она говоритъ, какъ иностранка.

— Она американка и, кажется, очень богатая.

— Американка? — повторилъ я, — ты увѣренъ въ этомъ?

— Вполнѣ. Но почему тебя это такъ интересуетъ?

— Потому что мнѣ кажется, что отель Универсаль не совсѣмъ подходящее мѣсто для молодой дѣвушки безъ пожилой компаньонки.

— Ты безнадежно поглупѣлъ, — объявилъ мнѣ въ заключеніе кузень.

Вечеромъ за обѣдомъ, когда собралось нѣсколько моихъ друзей, Гилбертъ вдругъ обратился ко мнѣ:

— Между прочимъ, Джекъ, миссъ Ванъ Хойтъ очень интересовалась тобою сегодня утромъ.

— Въ какомъ отношеніи?

— Она хотѣла знать, какъ ты проводишь время и когда я сказалъ ей, что ты ничего не дѣлаешь, а только играешь въ крикетъ или поло, или охотишься, она была страшно удивлена. Она не хотѣла вѣрить, что ты рѣдко пріѣзжаешь въ Лондонъ и еще рѣже бываешь за-границей. Не понимаю, что она при этомъ думала.

— Просто ей кажется страннымъ, что я ничѣмъ не занимаюсь. У нихъ, въ Америкѣ всѣ мужчины что-нибудь дѣлаютъ.

На самомъ дѣлѣ я хорошо зналъ, почему интересовалась мной миссъ Ванъ Хойтъ...

Глава V.

НА ТЕРАССѢ

Я увидѣлъ ее уже послѣ того, какъ мои гости разошлись. Она сидѣла въ библіотекѣ, запечатывая письма. Холодно встрѣтивъ меня глазами, она послѣ секунднаго колебанія слегка кивнула въ отвѣтъ на мой поклонъ. Я набрался храбрости и подошелъ:

— Добрый вечеръ, миссъ Ванъ Хойтъ!

— Добрый вечеръ, м-ръ Курэдждъ, — отвѣтила она, не прерывая своей работы.

— Вы были въ театрѣ?

— Нѣтъ я была на митингѣ.

— На митингѣ?... Это интересно.

— Никакъ не думала, что вы могли интересоваться этимъ, — сухо замѣтила она.

Тонъ ея не особенно одобрялъ меня для продолженія разговора, но я рѣшилъ добиться своего.

— Не удѣлите ли вы мнѣ нѣсколько минутъ для разговора, миссъ Ванъ Хойтъ, — спросилъ я.

*) См. «Жизнь и Судъ», № 3 (220).

Она приподняла голову и задумчиво посмотрела на меня. Глаза у нея были цветасты, но взгляд был серьезный.

— Хорошо. Но только не здѣсь. Пройдите черезъ гостиную на террасу и подождите меня тамъ. Не идите сразу. Спуститесь сначала въ баръ и выпейте тамъ чего-нибудь.

Я догадался, почему она говорила такъ. На порогѣ комнаты стоялъ управляющій и глядѣлъ на насъ. Я прошелъ въ баръ и выждалъ десять минутъ. Послѣ этого я поднялся наверхъ и, пройдя гостиную, вышелъ на террасу. Немного спустя появилась она. На ней было черное вечернее платье, рѣзко оттенявшее бѣлизну ея шеи и плечъ.

— Что же вы хотите сказать мнѣ? — начала она мягко.

— Миссъ Ванъ Хойтъ, я хотѣлъ спросить васъ, единственная ли вы женщина въ этомъ отелѣ, которая душится этими духами?

Она махнула передо мною платкомъ

— Вы узнаете ихъ?

— Да.

— Тѣмъ лучше. Но прежде всего я хочу сказать вамъ, что пришла не затѣмъ, чтобы отвѣчать на вопросы, а задавать ихъ сама. Согласны?

— Согласенъ.

— Тотъ человѣкъ, которому вы спасли вчера жизнь, былъ извѣстенъ вамъ раньше?

— Даю вамъ слово, что я никогда не видѣлъ его раньше передъ тѣмъ.

— Значитъ, вы защищали его совершенно случайно?

— Совершенно.

— Вы не получали отъ него больше никакихъ вѣстей?

— Никакихъ.

— Вы повѣрите тому, что я вамъ скажу?

— Безусловно!

— Тогда слушайте! Этотъ человѣкъ — тяжкій преступникъ. Какъ его имя — все равно. Онъ предатель, ренегатъ, злоумышленникъ. Онъ заслуживаетъ смерти и умереть. Онъ былъ бы уже мертвъ, если бы я не вмѣшалась въ это дѣло.

— Я не понимаю, кто же тѣ люди, которые хотятъ убить его безъ суда?

— Вы говорите такъ, потому что не понимаете дѣла. Я сейчасъ объясню вамъ, почему я не позволила убить его. Дѣло въ томъ, что онъ знаетъ секретъ, который умретъ вмѣстѣ съ нимъ, если онъ будетъ убитъ. До настоящаго времени онъ не выдалъ его даже подъ пытками. Вы замѣтили его волосы. Они побѣлѣли въ одну ночь но онъ ничего не сказалъ. Теперь онъ знаетъ, что долженъ умереть и ему необходимо передать кому-нибудь свою тайну.

— Въ чемъ же она состоитъ? — неволь но спросилъ я.

— Не будьте наивны. Если бы я знала ее, то, конечно, не стала бы здѣсь съ вами разговаривать на эту тему.

— Но кто же онъ? Почему онъ владѣетъ тайной?

— Не задавайте вопросовъ. Для васъ будетъ лучше, если вы не будете знать. Будь я вашимъ другомъ.... — Она остановилась и пристально взглянула на меня, какъ будто желая прочесть мои мысли.

— Будь я вашимъ другомъ, что тогда? — повторилъ я.

— Я дала бы вамъ прекрасный совѣтъ.... Вы принадлежите къ классу, котораго я не понимаю. То, что кажется мнѣ разум-

нымъ, можетъ показаться вамъ банальнымъ. Тѣмъ не менѣе, я должна предупредить васъ, я не принадлежу къ тому сорту женщинъ, который вамъ извѣстенъ. Общественна не привлекаетъ меня. Я никогда не была влюблена и думаю никогда не буду. Но это дало мнѣ возможность загнаться въ жизнь глубже.

— У васъ другіе интересы....

— Да. Мужчины интересуютъ меня лишь до тѣхъ поръ, пока они могутъ быть мнѣ полезны. Будь вы другимъ человекомъ, вы такъ же могли бы быть полезны мнѣ.

— Испытайте меня.

— Сегодня утромъ, — отвѣтила она, — мнѣ показалось, я проникла въ сущность вашего характера когда видѣла, какъ напружились всѣ нервы вашего тѣла въ страшномъ усилии поймать мячъ.

— И я его поймалъ, — разсмѣялся я. — Какъ бы то ни было, а все-таки успѣхъ.

— Пожалуй. Вашъ кузенъ рассказывалъ мнѣ, что вы живете въ своемъ имѣнии и занимаетесь спортомъ и что вы никогда не знали другой жизни.

— Вы, вѣроятно, считаете, что это слишкомъ ничтожное существованіе?

— Конечно. Ваши радости это радости хорошо тренированного животнаго. Развѣ это жизнь? Играми и спортомъ можно заниматься но нельзя вкладывать въ нихъ весь смыслъ жизни. Тѣ мужчины, которыхъ я встрѣчала, не похожи на васъ.

— Къ сожалѣнію, мнѣ не встрѣчалось ничего другого въ жизни.

— Вы хотите сказать, что не искали ничего. Пульсъ жизни чувствуютъ только тѣ, кто этого хочетъ.

— Допустимъ на минуту, что вы правы. Я готовъ отказаться отъ разныхъ видовъ спорта, чтобы почувствовать бѣніе пульса. Кто же будетъ руководить мною?

— Вы должны охотиться на людей, а не на львовъ. Вы увидите, что для этого нужна совсѣмъ другая смѣлость и сноровка. И сейчасъ представляется случай. — Она медленно поднялась со своего мѣста и, глядя мнѣ въ глаза, проговорила: — если бы я была на вашемъ мѣстѣ, я разыскала бы того человѣка, котораго вы приютили у себя, — онъ извѣстенъ подъ именемъ Герста, — и выведала бы у него тайну.

— Но гдѣ я найду его? Онъ исчезъ безслѣдно.

Ея голосъ понизился до шопота когда она произнесла послѣднія слова:

— Ступайте къ себѣ въ комнату и ждите извѣстій!...

Глава VI. МИСТЕРЪ ГЕСТЪ

Часъ спустя кто-то осторожно постучалъ ко мнѣ въ комнату. Я отворилъ дверь и отшатнулся отъ неожиданности: передо мною стоялъ одинъ изъ тѣхъ двоихъ, которые наканунѣ ворвались ко мнѣ въ комнату.

— Зачѣмъ вы здѣсь? — воскликнулъ я.

— Если вы разрѣшите войти, я объясню вамъ.

Онъ переступилъ порогъ и я закрылъ за нимъ дверь.

— Я слышалъ, — проговорилъ онъ, — что вы хотите увидѣться съ м-ромъ Гестомъ. Я могу проводить васъ къ нему, онъ живетъ по сосѣдству со мною.

— Значитъ, вы продолжаете жить здѣсь въ отелѣ?

— Разумѣется. Вѣдь я и мой другъ самые безобидные люди. Если мы ворвались къ вамъ въ комнату, то только потому, что м-ръ Гестъ оказывался побѣждать съ нами. Но теперь все это устроилось.

— Въ такомъ случаѣ не могу не пожалѣть о м-рѣ Гестѣ.

Мы поднялись на лифтѣ въ шестой этажъ, прошли длиннымъ корридормъ, поднялись по узенькой лѣстницѣ и попали въ другой корридоръ съ тремя или четырьмя дверьми на каждой сторонѣ. Эта часть дома, повидимому, была совершенно отрѣзана отъ остального отеля и на дверяхъ не было даже номеровъ. При зву къ нашихъ шаговъ навстрѣчу намъ вышелъ высокій широкоплечій человѣкъ, но, узнавъ моего спутника, молча пропустилъ насъ.

Мой провожатый постучавъ въ третью дверь налѣво и черезъ секунду ее открыла больничная сидѣлка.

— Этотъ господинъ — обратился онъ къ сидѣлкѣ — желаетъ видѣть м-ра Геста. Онъ проснулся.

Сидѣлка пріоткрыла дверь шире и когда я вошелъ, снова закрыла ее. Мой спутникъ остался въ корридорѣ.

Комната была очень мала и обставлена по отельному. Около кровати горѣла электрическая лампочка, свѣтъ которой былъ сильно затѣненъ темнымъ абажуромъ. Сидѣлка приподняла лампу и бросила взглядъ на лежавшаго неподвижно человека.

— Онъ спитъ, — проговорила она, — но ему пора принимать лѣкарство, и я сейчасъ разбужу его.

Она говорила съ рѣзкимъ иностраннымъ акцентомъ. Ея бѣлокурые волосы и круп-

— Вы должны охотиться на людей, а не на львовъ....

Ажанъ - полиглотъ

«Я говорю: —

- по-англійски,
- по-нѣмцки,
- по-чешски,
- по-русски,
- по-польски,
- по-сербски,
- по-словенски,
- по-болгарски.

Полицейскій-переводчикъ на улицахъ Парижа. На рукѣ у него — повязка съ обозначеніемъ языковъ, на котрыхъ онъ говоритъ.

Парижская полиція по праву хочетъ завоевать славу самой вѣжливой, услужливой и предупредительной полиціи.

На парижскихъ улицахъ давно уже появились ажаны-переводчики, готовые дать справку иностранцу на его родномъ языкѣ. Въ большинствѣ случаевъ это были полицейскіе, владѣющіе однимъ, максимумъ двумя языками. Приводимый нами снимокъ изображаетъ ажана, побившаго въ этомъ отношеніи всѣ рекорды: онъ можетъ переговорить безъ затрудненія съ представителями восьми націй.

ныя черты лица не оставляли во мнѣ никакого сомнѣнія относительно ея національности. Какъ-то инстинктивно я сразу почувствовалъ къ ней антипатію. Она налила въ стаканъ какого-то лѣкарства и зажгла вторую лампу. Въ тотъ же моментъ ея пациентъ проснулся и широко раскрылъ глаза, увидѣвъ передъ собою меня.

— Вы? — могъ только воскликнуть онъ.

— Вы узнаете меня? — обратился я къ нему, присаживаясь на край постели. — Очень жаль, что вы заболѣли. Надѣюсь, ничего серьезнаго?

Онъ оставилъ мои слова безъ отвѣта, продолжая глядѣть на меня во всѣ глаза.

— Кто привелъ васъ сюда? — спросилъ онъ шопотомъ.

— Я справлялся о васъ и мнѣ разрѣшили повидать васъ. Какъ вы себя чувствуете?

— Не понимаю, — зачѣмъ они пустили васъ сюда?

Въ это время къ нему подошла сидѣлка съ лѣкарствомъ.

— Поставьте его на столъ, — отмахнулся онъ.

— Но уже время, — настаивала она.

— Я принялъ уже двѣ дозы сегодня, — отвѣтилъ онъ. — Поставьте на столъ и уходите. Мнѣ нужно поговорить съ этимъ господиномъ.

— Вамъ вредно много разговаривать. Примите лучше это лѣкарство и усните.

Онъ взялъ изъ ея рукъ стаканъ и проглотилъ содержимое.

— Теперь вы уйдете? — спросилъ онъ, возвращая ей стаканъ.

Она пододвинула кресло къ кровати и твердо заявила:

— Если вы собираетесь разговаривать, то я должна наблюдать, чтобы вы не слишкомъ волновались.

— Но мнѣ нужно переговорить по частному дѣлу.

— Вы слишкомъ слабы для серьезнаго разговора. Вы можете разволноваться и у васъ начнется лихорадка... Я должна находиться при васъ по распоряженію доктора. — Съ этими словами она тяжело опустилась въ кресло.

— Вы говорите по французски? — спросилъ меня Гестъ. Я утвердительно кивнулъ головой. — Наблюдайте за нею, понимаетъ ли она о чемъ мы говоримъ.

— Судя по ея лицу, она не понимаетъ, — отвѣтилъ я.

Въ это время сидѣлка приподнялась съ кресла.

— Вы не должны разговаривать больше. Это слишкомъ возбуждаетъ васъ.

— Послушайте, — продолжалъ онъ, не обращая на нее вниманіе, — какъ они могли пустить васъ ко мнѣ? Вы знаете, что я въ плѣну у нихъ и врядъ ли выйду отсюда живымъ?

— Не думаю, чтобы это было такъ, — успокоилъ я его.

— Нѣтъ, это именно такъ. Я умру, не успѣвъ закончить своего дѣла и Богъ знаетъ, что можетъ случиться.

— Но васъ лѣчитъ докторъ и къ вамъ приставлена сидѣлка. Не похоже, чтобы они хотѣли вашей смерти.

— Вы не знаете, кто они и кто я... Онъ помолчалъ и затѣмъ шопотомъ прибавилъ: — мнѣ нуженъ только одинъ мѣсяцъ и все было бы сдѣлано.

— Повторяю, они не хотятъ вашей смерти. Они считаютъ васъ обладателемъ какой-то тайны и непременно хотятъ выведать ее у васъ.

— Я знаю, но этотъ секретъ, эта тайна

умретъ со мною, если я не закончу своего дѣла.

Сидѣлка, за минуту передъ тѣмъ выходявшая изъ комнаты, вернулась назадъ и раскрывъ книгу, стала читать.

— Видите. Намъ разрѣшается разговаривать... Очень странно.

— Можетъ быть, только на одинъ моментъ, — отвѣтилъ я.

— Если я самъ не успѣю закончить свое дѣло, мнѣ нуженъ преемникъ, но я боюсь, что не успѣю найти его, тѣмъ болѣе что время не терпитъ...

— Развѣ у васъ нѣтъ друзей?

— Никого.

Я съ любопытствомъ взглянулъ на него. Человѣкъ не часто признается, что у него нѣтъ никого близкаго.

— Мнѣ нуженъ сильный и смѣлый замѣститель, который не усталился бы смерти и пошелъ бы на все ради великаго дѣла.

— Великія дѣла бываютъ не такъ часто, — замѣтилъ я.

Онъ въ упоръ посмотрѣлъ на меня.

— Вы англичанинъ?

— До мозга костей.

— Какъ по вашему, великое ли дѣло спасти свою родину отъ гибели и разрушенія?

— Мое воображеніе не хватаетъ до этого.

— Нѣкогда стадо гусей спасло имперію; дѣтскій палецъ, задержавшій воду въ трещинѣ плотины, спасъ цѣлый городъ отъ разрушенія; такъ же можетъ спасти и нашу страну работа одного человѣка?

— Вы развѣ тоже англичанинъ? — спросилъ я его.

— Можетъ быть. Это, во всякомъ случаѣ, не важно. Но вамъ я предлагаю подумать серьезно и дать мнѣ завтра отвѣтъ. Вы, повидимому, богатый человѣкъ, есть ли у васъ честолюбіе?

— Не знаю. Все это такъ ново для меня. Но обѣщаю вамъ подумать.

Онъ приподнялся нѣсколько на постели. Его страшно блѣдное лицо, окаймленное сѣдыми волосами, на безупречно бѣломъ постельномъ бѣльѣ показало мнѣ лицомъ мертвеца и только темные глаза горѣли неестественнымъ блескомъ.

— Послушайте, — прошепталъ онъ, — они могутъ убить меня, но до этого я долженъ найти себѣ замѣстителя, который доведетъ бы до конца начатое мною дѣло. Помните, это страшная игра.

Въ дверь кто-то постучалъ. Сидѣлка пошла посмотрѣть и, вернувшись, объявила:

— Нельзя больше утомлять больного. Вамъ пора уходить.

— Вы придете завтра? — спросилъ меня Гестъ.

— Приду вечеромъ, — пообѣщавъ я.

Глава VIII.

ОБЪДЪ ВДВОЕМЪ

На слѣдующій день часовъ въ девять утра мнѣ подали записку такого содержания:

«Многоуважаемый м-ръ Курэдъжъ, я хотѣла бы повидать васъ часовъ въ двѣнадцать дня въ читальной комнатѣ. Уважающая васъ Адель Ванъ Хойтъ».

Перев. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд номерѣ).

ПО СОВѢТСКИМЪ ЖУРНАЛАМЪ

СРЕДНЕВѢКОВОЕ НОВОБЫТІЕ

Инструкторъ колхозцентра подъѣзжалъ къ бывшей деревнѣ Дерюгино — нынче колхозу «Красная заря». У околицы онъ увидѣлъ новую вывѣску:

«Krasnaja sara»

«Что это? — подумалъ инструкторъ, выльзая изъ телѣжки. — Никакъ они уже на латинизацію алфавита перешли?..»

Встрѣтившійся инструктору знакомый колхозникъ — дядя Иванъ, снялъ шапку и, низко поклонившись, подмелъ шапкой землю.

— Здорово, дядя Иванъ! — весело сказать инструкторъ. — Кто это у васъ новую вывѣску отгрохалъ?

— Парле ву франсе, месье? — спросилъ дядя Иванъ.

— Чего, дядя Иванъ? — не понялъ инструкторъ, оглядывая недоумѣнно собравшихся.

— Онкль Жанъ... — съ трудомъ лопоталъ молодой бѣлобрысый парень. — Дескать, месье, не нашего дѣла... Не нашего Бога... Но понимае?..

— Да что вы, бѣлены обѣлились?.. — крикнулъ инструкторъ. — А это еще кто такой?

И указавъ на бывшаго пастуха Яшку, одѣтаго въ какія-то латы съ дудкой на поясь.

— Трубадуръ Жакъ... — пояснилъ парень. — И тантъ Луиза съ имъ...

У избы-читальни два колхозника на лошадахъ сражались другъ съ другомъ, держа въ рукахъ палки, выдернутые изъ плетня. А на дверяхъ избы висѣло объяв-

леніе, приклеенное хлѣбнымъ мякишемъ.

«Segodnia turnir para Egorka —

— А съ яровымъ клиномъ какъ? — воскликнулъ инструкторъ.

Но его слова перебилъ восторженный крикъ.

— Vive Michel!

... Инструкторъ колхозцентра подъѣзжалъ къ бывшей деревнѣ Дерюгино — нынче колхозу «Красная заря». Онъ протеръ глаза, высунулъ изъ телѣжки и крикнулъ испуганно знакомому дядѣ Ивану:

— Дядя Иванъ! Какъ съ коллективизаціей и яровымъ клиномъ?

— Пожалуй на 83,07% сбалансировали, — сказалъ дядя Иванъ на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ. — Мы не деградируемъ и не дезориентируемъ на это вниманіе!..

— А какъ съ книжками, которыя мы вамъ послали?

Дядя Иванъ смущенно почесалъ макушку и сказалъ:

— Искурили мы ихъ на сигарки. Видимъ мы, что тамъ чего-то не нашего Бога напечатано. Ну, ребята и навалились... Ты ужъ извини пожалуйста...

— Пожалуйста, пожалуйста! Наоборотъ, я очень, очень радъ! — бормоталъ инструкторъ.

Вотъ какъ было это дѣло на самомъ дѣлѣ; все остальное — плодъ вымысла автора — Вл. Тоболякова, напуганнаго ниже-слѣдующей газетной вырѣзкой:

ОТСТАЛЫЙ ЭЛЕМЕНТЪ

Рис. В. Козлинскаго.

в. Козлинскій

— Мой Анатолий совсѣмъ отъ моды отсталъ. Его друзья уже давно на вредительство перешли, а онъ все еще на растратахъ сидитъ.

«Въ рядъ колхозовъ посылались романы въ стихахъ на французскомъ языкѣ, а о посѣвѣ и коллективизаціи книгъ въ посылкахъ не оказалось».

В. Тоболяковъ.

Отвѣты на вопросы, поступившіе въ отдѣлъ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ» начнутся печатаніемъ со слѣдующаго номера.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ

Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид. Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs

Tél. TRUDAINE 34-80

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette) M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. **КОНСУЛЬТАЦІЯ** по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge. Tél. Odéon 02-16.

Прис. С. Е. ФЕЛЬДМАНЪ

Канд. Правъ Парижск. Унив. Ежедневно 9-10 и 6-8 ч.

74, rue du Rome

Tél.: Laborde 09-58

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse рядомъ съ почтой

Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ПРИС. ПОВѢР.

Г. В. КУРЛОВЪ

ПЕРЕЪХАЛЪ

31, rue de la Tour (XVI). (3 эт. направо), ежедн. 5-7 ч.

Всевозможные типографскіе заказы

Типографія „ПАСКАЛЬ“

13, rue Pascal, Paris 5e Tél.: Gob. 49-94

Старая бо́льшая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Через которую прошло 80 % русских и въ общей сложности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси, гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМЮНЪ** (poids lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич. курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усовершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата, certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТИЯ УТР. И ВЕЧ.** (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ АВТ. ЁЗДЫ** со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр. **ИМѢЕТСЯ** спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан. фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд. на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П 1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКІЙ**

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ и Вашимъ друзьямъ.

RAMI въ Auteuil.
РУССК. ВИННО-ГАСТР. МАГАЗИНЪ
56, RUE POUSSIN, (Métro Porte d'Auteuil).

Atelier TISSART

234, rue de la Convention Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на пошивъ раб. Специальность муслинов. carrés, шарфы и pochettes.

Мужской и дамскій портной ГОТАРДЪ

Предлагаетъ большой выборъ англійскихъ и французскихъ матеріаловъ. Элегантный покрой, тщательная и аккуратная работа.

Получены новѣйш. американск. машины для утюжки костюмовъ. Стоппажъ, перелицовка платьевъ. Всевозм. передѣлки.

Цѣны умѣренныя

249-251, rue LECOURBE

Tél.: Vaugirard 51-58

1, avenue EMILE ZOLA.

Métro: Javel

Tél.: Vaugirard 33-57

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ
Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки, покрывала. Столовое серебро, бѣлый металлъ.
Грамофоны, и пластинки. Аппараты T. S. F.
Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

Garage du 14e arrondissement

Н. В. Лукези — 150, rue du Château à Paris. Tél.: Seg. 52-17

Агентъ автомобилей «СИТРОЕНЪ»

Продажа автомоб. всѣхъ моделей за наличн. и въ кредитъ.

Стокъ зап. частей для автомоб. РЕНО И СИТРОЕНЪ. Шины

— Масло — бензинъ. Быстрый и аккуратный ремонтъ автомобилей, зарядка батарей.

Б. СПБ. «Знание». ЕДИНСТВ. АВТО-ШКОЛА
СТАР. БОЛЬШ. И ЗАРЕКОМ.

Académie d'Auto des Champs-Élysées

дѣйствит. обучающ. ѣздѣ на torpédo, cabriolet закрыт. 4-хъ и 6-ти цилиндр. маш. 1930 г., ПРОПУСТИВШ. СВЫШЕ 15.000 СЛУШ. НА КАРТЪ-РОЗЪ и СВЫШЕ 3.500 НА ТАКСИ. КАРТЪ-РОЗЪ. ГРАНДЪ-РЕМИЗЪ. КАМЮНЪ. ТАКСИ съ гарант. МЕХАНИКА съ устр. на мѣста (Практ. курсъ съ электротех. авт.). Съ выд. АТТЕСТАТОВЪ шоф.-мех. Им. доп. курсъ механ. по ремонту машинъ спец. въ собственномъ гаражѣ.

21, av. Edouard Vaillant. M-ro St.-Cloud. Зан. утр. и в. до 10 ч. в. ДЛ. ЖЕЛАЮЩ. УСОВЕРШЕН. ПРЕПОД. ТЕХНИЧ. ЧЕРЧЕНІЕ. КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста.

1) 78, av. Champs-Élysées (Лидо въ глуб. пасс. налѣво) 2) 31, rue Marbeuf, 31. 3) 74, av. Mozart, M-ro Jasmin, près P-te St-Cloud. 4) Бьянкуръ, 28-bis, rue Nationale, рядомъ съ place Nationale. По воскр. откр. только 78, av. Champs-Élysées и Бьянкуръ 28-bis, rue Nationale 10-12 и 2-5 КУРСЪ 100 фр.

Зн. фр. яз. НЕ ОБЯЗ. Реком. на мѣста (за годъ устр. 163 ч.). Elys. 41-22 et 33-22. Вним. живущ. въ провинц.: картъ-розъ съ экз. отъ 2 до 8 дней. Для жел. готов. дома. Им. нов. матер. такси, утвржд. Префект. съ 1 февр. 1930 г. — 30 фр. Рук. по авт. 8.50. Механ. 30 фр. Сохраните это объявленіе — оно вамъ пригод. Дир. инж. Б. БАЛЯСНЫЙ

Болѣзни

ПРОСТУДНЫЯ, ГРИППЪ, ИСПАНКА, АРТРИТЪ, РЕВМАТИЧЕСКІЯ, НЕРВНЫЯ И ПР.

поражаютъ тѣхъ, у кого кровь засорена липкой мочевой кислотой. Послѣдняя при наступленіи холодовъ и сырости сгущается и заклеиваетъ капиллярные сосуды дыхательныхъ и кровеносныхъ органовъ, раздражаетъ и даже воспаляетъ ихъ, что весьма опасно для организма. Для предохраненія себя отъ болѣзней и леченія ихъ необходимо періодически очищать кровь отъ мочевой кислоты известнымъ очистителемъ и омолодителемъ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ» Д. КАЛЕНИЧЕНКО, который растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту и другіе яды нарушен. обмѣна — эти основныя причины большинства болѣзней. Поэтому «Калефлюидъ» необходимъ всѣмъ ослабленнымъ болѣзнями, дурнымъ питаніемъ или пищевареніемъ, бессонницей, умственнымъ или физическимъ переутомленіемъ, заботами или тяжкими воспоминаніями и пр.

Безплатно франко высылается новѣйшій методъ — «ОМОЛОЖЕНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ ОРГАНИЗМА», восстановление силъ, здоровья, работоспособности и продленіе активной жизни. «КАЛЕФЛЮИДЪ» находится въ аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, туда высылаются наложн. плат.

Требованія адресуйте:

5, Cité Pigale. Paris 9.

S-té Kalefluid D. Kalenitchenko. Section 7.

ASTROLOGIE, CHIROMANCIE, CARTOMANCIE, PSYCHANALISE

Гаданіе по картамъ и по линиямъ рукъ, по звѣздамъ (horoscopes) на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-r és sciences occultes

«Разъясняю прошлое, руковожу въ настоящемъ, предупреждаю въ будущемъ».

62, rue de la Rochefoucauld. Escalier C 2-e ét. отъ 3 до 7 ежедн. (включ. воскрес.) кромѣ четверговъ.

Métro, Nord-Sud: — Pigalle.

Ресторанъ „ДЕЗИ“

Домашніе обѣды на сливочн. маслѣ

По вечерамъ

поетъ Вронскій со своей гитарой.

Métro: Dupleix. Tram. 25. 26-ter, RUE VIALA.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Цѣна отд. № 2 ф. 50 с.

Тел. Отдѣл. объявл.

Trinité 08-04

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВОЗОБНОВЛЕННЫЙ ВЪ ЭМИГРАЦІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Постоянные отдѣлы:

Беллетристика. Сенсационный репортажъ. Судебныя драмы. Криминальная хроника міра. Жизнь и Судь въ Совѣтской Россіи. Популярно - научные очерки. Былое предъ судомъ исторіи (воспоминанія, разоблаченія, реабилитаціи). Романъ. Забавныя мелочи. Въ свободную минуту. Юридическая помощь. Фотографіи. — Иллюстраціи. — Шаржи. — Зарисовки. — Каррикатуры.

Открыта подписка на 1930 г. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Д. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
„ 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
„ 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ Журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, Rue de Provence, PARIS (9e)

СНАРКА MODES

10, Clifford St.
Bond St.
LONDON W.1

362, Rue S'-Honoré
PARIS (1re)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

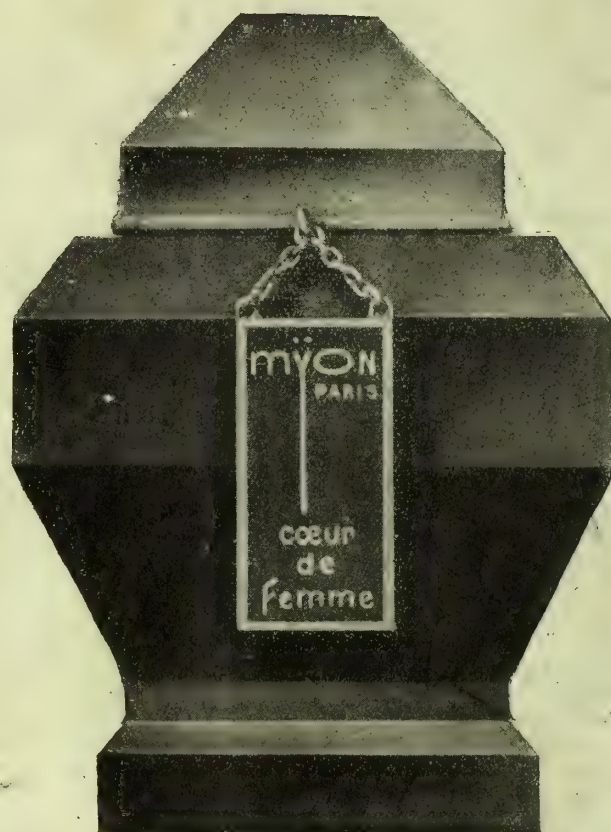

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, av. du HAVRE à Courbevoie (Seine). Tél. Déf. 07-72.

PARFUMS
 MILLE JOIES
 CŒUR DE FEMME
 EXALTATION
 SI DIFFÉRENT
 TROIS PASSIONS

SPECIALITÉ
 EAU DE COLOGNE Russe AUX FLEURS

LES CRÉATIONS DE MYON SONT
 LES PLUS PRÉCIEUSES & LES PLUS EN VOGUE
 DANS LE MONDE ENTIER

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

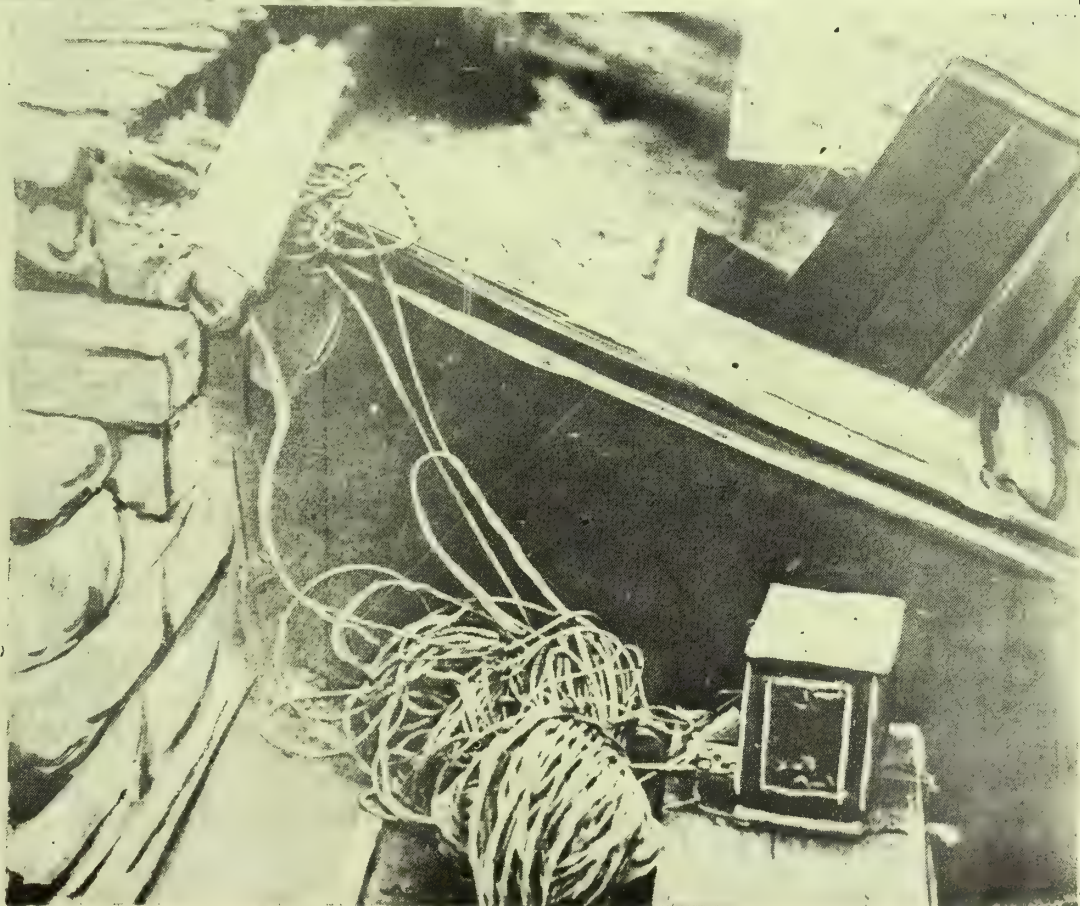
-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

ОБЕЗЬЯНЫИ ШТУЧКИ

БОМБА ВЪ ВАРШАВСКОМЪ
ПОЛПРЕДСТВѢ —

-НОВАЯ ПРОВОКАЦІЯ
БОЛЬШЕВИКОВЪ!

Зданіе варшавскаго полпред-
ства, въ которомъ была обна-
ружена бомба

«Адская машина», начинен-
ная фунтомъ простого поро-
ха и найденная въ дымоходѣ
одного изъ каминовъ вар-
шавскаго полпредства.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

6^й годъ изданія

"LA VIE ET LA JUSTICE"

6ème année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Реданція: { 24, Rue Chauchat, Paris-9°
Rédaction: { Tél. Provence 04-31, 04-32

№ 5 (222) 11 мая 1930

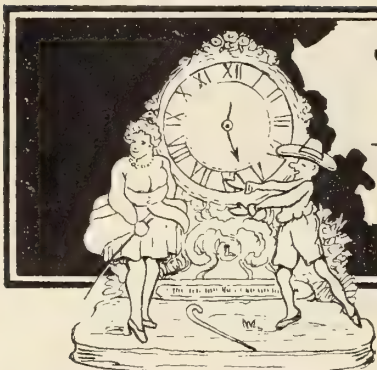
Контора: { 46, Rue de Provence, Paris-9°
Administration: { Tél. Trinité 08-04

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ВЕСНА

ЛЕДОХОДЪ НА НЕВѢ

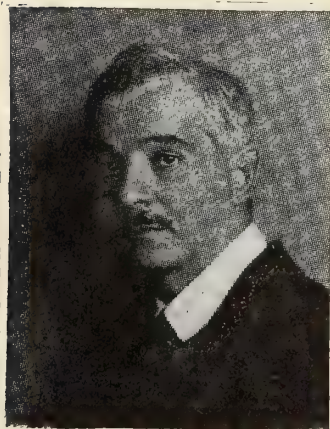

Нева въ ледоходъ. Слева — здание Биржи, въ центрѣ и справа — растральные колонны.

“ЛЮДОВИКЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ”

(РАЗСКАЗЪ КРОТКАГО ЧЕЛОВѢКА)

А. М. Черный.

кой нибудь хвостаткой канальей по латыни выведено: «**игуана туберкулата**». Самый обыкновенный розовый какаду, отъ котораго всякія попугайскія болѣзни происходятъ, и тотъ по паспорту на картинкѣ прописанъ: «**какагуа розейкапилла**. Звукъ-то какой!

Шеколаду такой человѣкъ съѣдаетъ столько, что и душа не принимаетъ, — картинки вѣдь для того и приспособлены, чтобъ шеколадныхъ такихъ дураковъ привлекать. Ну, что-жъ, такое занятіе даже полезно, — высокія качества въ человѣкѣ обнаруживаетъ. И въ долгъ ему можно франковъ до пятидесяти повѣрить, и у него самого при случаѣ перехватить. Мѣняются они другъ съ другомъ двойниками: рептилію на птичку, горнаго барана на морскую корову... Не пьютъ, — наблюдать не приходилось, — не сплетничаютъ, вся у нихъ внутренность въ картинку уходитъ. Я не осуждаю. Дай Богъ каждому...

Одинъ мой пріятель автографы тоже собираетъ. Всегда у него въ боковомъ карманѣ походная этакая парусиновая книжечка. Вродѣ стельки. Чуть какого-нибудь поэта начинающаго встрѣтить, либо корреспондента, сейчасъ-же познакомится и такъ въ него и вопьется. И перышко у него походное наготовѣ и промокашка, кто же откажетъ... Конечно, съ налету гениальную мысль завинтить не каждый и изъ нихъ можетъ, обдумать надо. Однако пишутъ. «Если-бы Байронъ жилъ въ 1930 году и былъ русскимъ эмигрантомъ, онъ бы не былъ Байрономъ. Алексѣй Прохоровъ». Афоризмъ называется, Байронъ, говорю я пріятелю, Байрономъ, да тебѣ то что въ этомъ? Онъ на меня только искоса, какъ на дверную ручку взглянулъ и сразу срѣзлся: «а почему ты, балда, знаешь? Можетъ автографу этому черезъ семьдесятъ лѣтъ и цѣны не будетъ... Авторы многіе при жизни безъ штановъ, можно сказать, ходили, — что-жъ съ того. Читалъ ты, какія деньги за знаменитые автографы впоследствии на аукціонахъ отваливаютъ?

Что-жъ, дѣйствительно, можетъ при долговѣчности онъ и заработаетъ... Я не осуждаю.

Есть и у меня свой пунктъ. Не то чтобы рѣдкій, но широкій пунктъ, настоящій. И выгоду имѣть можно и для души полетѣть. И моціонъ и развлеченіе. Конечно, вы и сами догадываетесь, да я и не скрываю. На марше-о-пюсть гоняю каждое воскресенье. На петербургскій языкъ перевести — Александровскій рынокъ, только дистанція пошире. Ыжду съ толкомъ, не какъ иной оголтелый: знаій на франкъ, капиталу пять франковъ, а фантазіи на тысячу. Навыки кое-какіе выработалъ, могу даже съ соотечественниками подѣлиться, — все равно главныхъ секретовъ не открою.

Первое: Ыжду не на метро, чтобъ себѣ подземной спертостью воскреснаго настроенія не повредить, а по окружной нормальной дорогѣ. Если отъ Пасси, то пересадка на Переръ, а тамъ катишь до самого Клинанкура. Въ третьемъ классѣ, а на мягкомъ сидишь, — мягкому на мягкомъ всегда пріятно. Вѣтку зеленую въ окнѣ увидишь, облачко заглянетъ, все таки и я-жъ человѣкъ. Да и съ рынка, если большой предметъ попадетъ, вести куда просторнѣе.

Второе: какъ заблудшій пудель, не кидайся въ су-ету-гущу, а сначала по наружной линіи по правой сторонѣ пройдишь медленной стопой. Тамъ самые стоящіе антики и попадаютъ.

Третье (а можетъ оно и первое): еще дома обдумай, а въ вагонѣ провѣрь, чего ты ищешь, — гамакъ тебѣ поддержанный нуженъ, либо бандажъ противъ грижи. А то такъ, языкъ вываливъ, и будешь метаться отъ графиновъ безъ пробокъ къ дамскимъ сѣдламъ, пока не очумѣешь. Либо ужъ просто вали безъ мыслей, — десять молъ франковъ на что попало псу подъ хвостъ выкину, наплевать... Это тоже интересъ придаетъ, — безкорыстная дань сердцу.

Четвертое: всегда съ собой складную вилку-ложку беру и бумажную салфетку (съ голубой каемкой). Потому что, какъ слюна голодная одолѣвать начнетъ, сейчасъ-же тамъ на рынкѣ въ какой-нибудь отечественной обжоркѣ и пристанешь. А тамъ вилки черныя, олово открытой атмосферы не переноситъ, и вмѣсто салфетки объ сосѣда развѣ руки вытрешь. Другой, если замѣтитъ, и обидѣться можетъ...

Пятое: веревочки съ собой про запасъ беру и газеты, только французскія, чтобы свою національность не выдавать. Потому произношеніе съ твердымъ знакомъ и у азіатовъ бываетъ, а русскіе обожаютъ вещи руками трогать и потомъ не покупать. Французы этого не любятъ.

Вотъ такъ я въ прошлое воскресенье и разлетѣлся Прохожу по наружной линіи такимъ тамбовскимъ барономъ, подметка у меня хлопаетъ, на камень напоролся. Зашелъ тутъ-же къ летучему сапожнику, онъ мнѣ на франкъ гвоздей набилъ, такъ сразу душа и расцвѣла,

как каштанъ передъ мелочной лавочкой... Не приведи Богъ, какъ такая презрѣнная малость — подметка чело-
вѣку досадить можетъ. Иду, присматриваюсь. Заданіе
твердое: хотѣлъ на каминъ вазу-рококо какую-нибудь
раздобыть. Дешевый цвѣтокъ въ роскошную вазу вост-
кнешь, — очень это комнату оживляетъ.

Вижу стоитъ передо мной соловей-разбойникъ дам-
скаго полу въ усахъ, на головѣ три тюлевыхъ шляпки
второй половины девятнадцатаго вѣка, сверху куполомъ
котелокъ, рожа кирпичная, бока окороками, будто ихъ
автомобильнымъ насосомъ накачали. Сообразилъ я, —
лицо сырое, гора передъ ней навалена — всякой твари
по парѣ, — у такой легче всего покупать. Кусокъ могиль-
наго памятника рѣзной работы изъ подъ линолеума тор-
чить... Мнѣ ни къ чему, предметъ громоздкій, прежде-
временный, — шарю глазами, нѣтъ-ли болѣе подходя-
щихъ сюжетовъ.

И, представьте себѣ, за старой шиной стоитъ на зем-
лѣ на мое эмигрантское счастье неземное сокровище:
фарфоровые каминные часики... Пастушокъ съ пастуш-
кой перемигиваются, юбочка у нея подобрана, а онъ,
песъ, ножкой этакъ въ сторону намекаетъ... Ну чисто Лю-
довикъ Деятнадцатый... Такъ меня и взмыло.

Само собой, перебралъ прохладно то да другое, по-
чемъ, моль, дырявый термосъ, да германскій штыкъ. А
потомъ и часы поковырялъ. Задъ у пастушки, вижу, под-
бить... Про себя думаю: фарфоровая дама и безъ этой
подробности обойдется, гипсомъ залью, да эмалевой кра-
ской капну. А ей, бабѣ усатой, въ носъ: дефектъ! Тор-
говался, какъ скаженный. За тридцать пять франковъ,
уходилъ-возвращался, еле выудилъ. Часы, вижу, не хо-
дятъ, да что-жъ, это простые ходить обязаны, а въ эта-
комъ стилѣ и безъ ходу сойдеть.

Завернулъ предметъ въ газету, больше и смотрѣть
ничего не сталъ. Да и изъ бюджета сразу выскочилъ.
Теплота изъ меня отъ этой покупки такъ и излучается.
Бережно понесъ, будто соловьиныя яйца по жердочкѣ.
Еще, помню, француженку подразнилъ:

— А штучка-то старинная... Хорошая, мадамъ, штуч-
ка!

Обидѣлась она даже: «какая-же старинная? Вещь
почти новая, сударь»...

Сырая баба, гдѣ ей въ Людовикахъ разбираться.
Иду, селезенка у меня играетъ: и весна и удача... Жена,
думаю, если и разругается, за сто франковъ любой съ
руками оторветъ съ реставрированнымъ задомъ. Это те-
бѣ не автографъ... Не гадъ латинскій.

Прошелъ цыганскими закоулками къ своей столов-
кѣ, — русско-еврейская ресторація у меня на примѣтъ
была подъ навѣсомъ. Подсѣлъ къ посѣтителю, вижу по
обличью землякъ, — на блюде дуетъ, тушеную мор-
ковку ѣстъ, селедкой закусываетъ. Сразу всѣ три удо-
вольствія. Изъ охотниковъ тоже: рядомъ на скамейкѣ
пакетикъ въ газетѣ. Понимаемъ. Поболтали, какъ водит-
ся: что моль съ Индией будетъ, то да се. О покупкахъ
ни-ни. Не принято это на блошиномъ рынкѣ, да и каж-
дый свою усатую бабу для себя впрокъ бережетъ, что-
же ее каждому прохожему подбрасывать.

Ѣмъ, обжигаясь, домой тороплюсь, — ужъ навѣр-
но жена ахнетъ, она у меня со вкусомъ, керченскую про-
гимназію съ серебряной медалью кончила... Хочу разчи-
таться, а тутъ, какъ на зло, хозяйка на старый мото-
циклѣтъ сѣла, какому-то рабочему — покупателю показы-
вать. Моторъ подъ ней на холостомъ ходу гудитъ, шея и
все прочее трясется, грузъ тоже не малый... Слѣзла, су-
нулъ я ей что слѣдовало, коржъ съ макомъ для жены
прихватилъ, пакетъ подмышку и ходу.

**

Бду домой, въ вагонъ пусто. Народъ на рынкѣ толь-
ко въ самый ражъ вошелъ, другіе до вечера бродятъ, по-
ка какую-нибудь дефективную гайку къ своей кофейной
мельницѣ не подберутъ. А у меня чистая эстетика, ра-
дость глазамъ. Гдѣ ее въ сѣрой жизни увидишь? Обои
хозяйскія — кишки въ сметанѣ, — мебель съ выкрута-
сами, стилия царя Навуходоносора, когда онъ ума ли-
шился и траву сталъ ѣсть. Чертъ ихъ знаетъ, до чего у
этихъ хозяекъ склонность этакихъ сосновыхъ верблю-
довъ подъ красное дерево по всѣмъ угламъ тыкать... При-
жимаю свой предметъ, — то-то каминъ заиграетъ... И
пальцами сквозь газету любовно прошупываю: вотъ она
дамская головка, а съ другого края выпуклость, — па-
стушекъ въ любовной позиціи пребываетъ.

Приѣхалъ домой, первымъ дѣломъ женѣ коржъ съ
макомъ, — вниманіе въ домашнемъ быту прежде все-
го.

— Опять бокаль безъ ножки купилъ? — спрашива-
етъ.

— А вотъ ты полюбуясь! Только осторожнѣе раз-
ворачивай.

Сунулъ ей пакетъ въ руки, а самъ, чтобъ эффекту не
мѣшать отошелъ въ умывальное стойлище дезинфекцію
лица произвести.

Развернула она, молчить.

— На марку, — говорю, — съ исподу посмотри.
Двѣ синихъ кильки накрестъ. Плохо?

— Цѣловаться мнѣ съ твоей маркой, что-ли? И
такъ квартира вся хламомъ завалена... Младенецъ лысый.

— Причемъ тутъ, — отвѣчаю, — моя прическа? И
почему-же хламъ? — Даже губы у меня отъ обиды пух-
нуть стали. — Для твоего-же удовольствія купилъ. Сама
жаловалась, что на каминъ поставить нечего...

— Чтобъ я такую дрянъ на каминѣ держала!

Дрянъ?! Понимаете?.. Въ глазахъ у меня марсель-
ское мыло и слезы, схватилъ я пальто, въ боковой кар-
манъ вмѣсто рукава рукой тычу и къ дверямъ.

— Спасибо, матушка, за воскресную ласку. Ноги
моей здѣсь... до самого вечера не будетъ.

А она въ затылокъ:

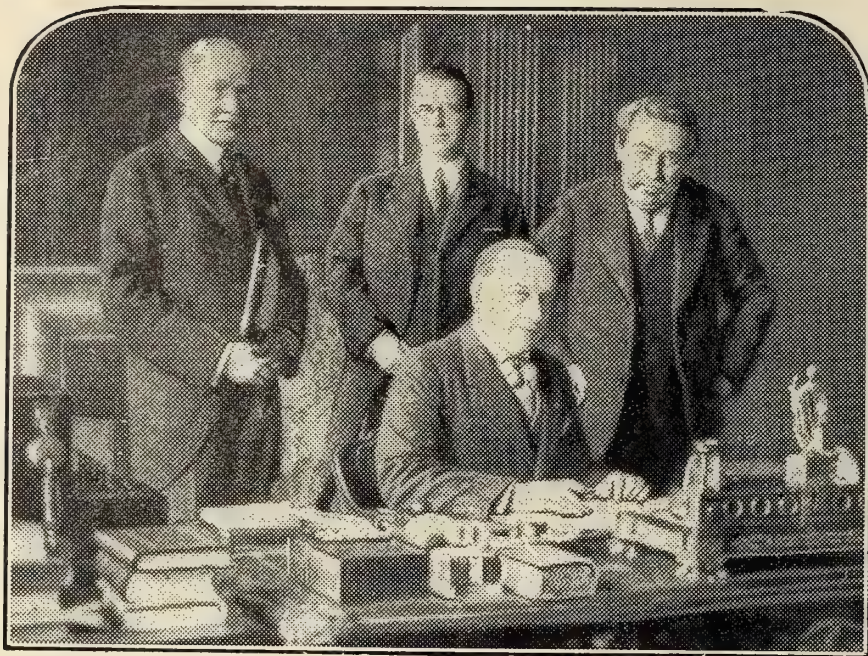
— И безъ твоей ноги обойдусь. Покупку свою съ
собой прихвати, авось такого-же сумасшедшаго на ули-
цѣ встрѣтишь, подаришь.

— Что-бы я такую дрянъ на каминѣ держала!...

Франко-финляндский договор

ПО ЕВРОПѢ

Финляндский посолъ г. Хольма подписываетъ договоръ. Рядомъ съ нимъ, справа, г. Брианъ.

На дняхъ въ Парижѣ состоялось подписаніе франко-финляндскаго договора, согласно которому обѣ стороны обязались во всѣхъ случаяхъ, могущихъ возникнуть между двумя названными странами трений прибѣгать къ мирному способу разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Въ договорѣ обусловлено, что въ случаяхъ какихъ бы то ни было разногласій всѣ они сначала разбираются обычнымъ дипломатическимъ путемъ и лишь въ случаѣ неуспѣха такого способа улаженія конфликта дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Гаагскаго трибунала. Но даже, если и въ этомъ случаѣ стороны не будутъ удовлетворены, разсмотрѣніе дѣла подлежитъ особому третейскому трибуналу, рѣшенія котораго

Въ присутствіи французскаго министра труда г. Пьера Лаваль открылась 48-я сессія Совѣта международнаго бюро труда. На снимкѣ — общій видъ засѣданія во время рѣчи г. Лавала. За столомъ президіума, слѣва направо: — гг. Бутлеръ, Альбертъ Тома, Артуръ Фонтэнъ и др.

И мнѣ вдогонку фарфоровыми часами — хлопъ! Такъ и хрустнули. Обернулся я, ротъ раскрылъ, воздуха не хватаетъ... Посмотрѣлъ подъ ноги... и опустился на табуретку, какъ на электрической стулъ.

Жены народъ извѣстно какой: то словами тебя, какъ утюгомъ по головѣ, то валерьянъ въ носъ суютъ. И у самой слезы — покрупнѣй моихъ, такъ жемчугомъ японскимъ и катятся.

— Что ты, Володя, Господь съ тобой... Изъ за чего ссориться? Ну купилъ, я не спорю, чего только мужчины, когда они одни безпризорными бродятъ, не покупаютъ. Снимай-ка пальто, у меня и кофе готовъ и пирожки дошли.

Вижу, дѣйствительно, ссориться не изъ за чего: вмѣсто Людовика Девятнадцатаго на полу... заржавленные дѣтскіе коньки валяются. Каминное, такъ сказать, украшеніе. Потрогалъ ногой. Звякнули. Галлюцинація звуковъ не издастъ.

Встряхнулся я, сообразилъ: это-жъ я, вмѣсто своего, пакетъ земляка прихватилъ, — очень ужъ похожи были,

— а ему именной подарокъ сдѣлалъ! Что-жъ, хоть русскому въ руки попадетъ, Христосъ съ нимъ...

А женѣ такъ ласково объяснилъ, даже на улыбку силъ хватило:

— Ты ужъ, Катюша, меня извини. Пошутилъ я насчетъ камина довольно топорно. Я-жъ не Бѣлинскій, построчной платы съ тебя не требую.. А коньки, дѣйствительно, дрянъ, — и дѣтскіе и климатъ въ Парижѣ неподходящій. Зато дешево: два франка! Другіе въ Монте-Карло больше спускаютъ... Я ихъ, дружокъ, керосиномъ отмою и племяннику на Рождество въ Прагу пошлю. У нихъ тамъ, говорятъ, зимой окрестности по Реомюру замерзаютъ...

И локоть у нея же, обидчицы, поцѣловалъ. Локоть у нея ничего, дай Богъ каждой... О прочемъ умолчалъ. Потому у меня система такая: разъ мужъ разстроился, самъ себѣ въ кашу наплевалъ, — переживай одинъ, незачѣмъ близкому человѣку единственную печонку портить... Все-гда такъ, сударь, поступаю и другимъ совѣтую.

Парижъ. 1930.

Саша Черный.

"Вѣрую, Господи и исповѣдую..."

Въ современныхъ катакомбахъ

Русская Церковь въ Берлинѣ

Церковь въ жизни эмиграции играет огромную роль.

Въ горячей вѣрѣ, въ ея искреннемъ исповѣданіи, отчаявшіеся и упавшіе духомъ находятъ новыя силы, новую бодрость для повседневной борьбы, столь гяжкой вообще, и въ десять разъ болѣе тяжелой для изгнанниковъ.

Вотъ почему во всѣхъ углахъ русскаго разсѣянія есть свой храмъ. Гдѣ-бы ни собралось хотя-бы нѣсколько десятковъ эмигрантовъ, они строятъ свою церковь, будь то въ заводскомъ сараѣ горной деревушки Южинъ, будь то въ гаражѣ парижскаго предмѣстья.

Въ большихъ центрахъ, какъ напр., въ Парижѣ, Ниццѣ, Брюсселѣ, существуютъ постоянные большіе храмы. Но иногда и здѣсь суровыя обстоятельства вынуждаютъ вѣрующихъ искать для своего храма скромное случайное прибѣжище.

Такъ создаются современные катакомбы. Въ дни великаго гоненія на религію на нашей измученной родинѣ, берлинская церковь въ подвалѣ становится великимъ символомъ.

Входъ въ русскую церковь въ Берлинѣ, помѣщающуюся въ подвальномъ этажѣ

Эрцгерцогъ
Рудольфъ Австрійскій.

Любовь и Трагедия...

МЕЙЕРЛИНГСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Очеркъ Клода Анэ

Трагедія, разыгравшаяся сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ охотничьемъ замкѣ Мейерлингъ, во время которой погибъ единственный сынъ императора австрійскаго Франца Юсифа эрцгерцогъ Рудольфъ, вновь привлекаетъ къ себѣ общественное вниманіе. Причиной тому служить вышедшая недавно книга извѣстнаго французскаго писателя Клода Анэ, въ которой въ очень распространенной теперь формѣ романизированной біографіи, авторъ излагаетъ всю исторію трагической любви молодого принца и дѣвушки изъ общества Маріи Вечеры, и изображаетъ трагическій конецъ принца и его возлюбленной, какъ двойное самоубійство.

По просьбѣ редакціи, авторъ этой интересной книги, г. Клодъ Анэ, предоставилъ въ распоряженіе «Жизни и Суда» печатаемый ниже рассказъ о любопытномъ эпизодѣ, разыгравшемся въ дни такъ много шумѣвшей въ свое время «мейерлингской трагедіи».

Клодъ Анэ.

30 января 1889 года въ Вѣнѣ разнесся тревожный слухъ: наслѣдный принцъ Рудольфъ, сынъ императора Франца-Юсифа и императрицы Елизаветы, скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ. Такъ, по крайней мѣрѣ сообщалъ первый, полу-официальный, дворцовый бюллетень.

Пожалуй, ни одинъ изъ Габсбурговъ не пользовался большей любовью и симпатіями, чѣмъ молодой (ему недавно исполнился 31 годъ), красивый, обожаемый женщинами эрцгерцогъ Рудольфъ. Въ политическомъ отношеніи принцъ являлся представителемъ новаго теченія и носителемъ лучшихъ надеждъ либеральныхъ круговъ имперіи. Неудивительно, что извѣстіе о его смерти произвело такое же впечатлѣніе, какъ ударъ грома, грянувшій среди яснаго неба.

Скоро всѣмъ уже было извѣстно, что смерть настигла Рудольфа въ маленькомъ охотничьемъ замкѣ Мейерлингъ, въ 40 километрахъ отъ Вѣны, одиноко стоящемъ среди лѣса и горъ и бывшимъ любимымъ мѣстомъ пребыванія принца.

Какъ ни старался императоръ окружить смерть принца молчаніемъ, онъ все же вынужденъ былъ приказать произвести вскрытіе. На слѣдующій день результатъ его былъ опубликованъ. Принцъ, усталый и больной, покончилъ съ собой, пустивъ пулю въ лобъ.

Но тайна, окружавшая эту трагическую смерть оставалась нераскрытой. Тысячи всевозможныхъ слуховъ разползались по городу. Трудно было себѣ представить,

что бы молодой, пользовавшійся успехомъ принцъ, которому предстояло занять тронъ одного изъ величайшихъ государствъ міра, могъ покончить расчёты съ жизнью въ припадкѣ невравстенія.

Преступленіе было налицо, но какое преступленіе? Политическое? По личнымъ мотивамъ? Здѣсь задававшіе себѣ эти вопросы, терялись въ догадкахъ.

Въ четвергъ, 31 января, молодой репортеръ «Неейе Фрейе Прессе» Георгъ Шварцъ, сейчасъ же по опубликованіи дворцоваго бюллетеня, рѣшилъ отправиться въ Мейерлингъ. Одинъ изъ сотрудниковъ той же газеты уже возвратился оттуда, не узнавъ ничего новаго. Но Шварцъ хотѣлъ самъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ произошла трагедія. Онъ не могъ допустить, чтобы Мейерлингъ не могъ дать никакого отвѣта на происходившія въ немъ событія.

Георгъ Шварцъ отправился поѣздомъ до Бадена, съ велосипедомъ въ багажномъ вагонѣ. Оттуда онъ продѣлалъ 14 километровъ пути, который отдѣляетъ Баденъ отъ Мейерлинга. Это узкая дорожка, вьющаяся вдоль ручья Швехатъ, падающаго съ горъ. Лишь къ ночи репортеръ добрался до замка — скорѣе охотничьяго павильона, — построеннаго въ XVIII вѣкѣ. На небольшомъ разстояніи отъ замка, въ долину сбоку отъ проѣзжей дороги находилась небольшая деревушка.

Шварцъ долго стучалъ въ ворота замка: оттуда ничто не подавало никакихъ признаковъ жизни. Тогда онъ попробо-

валъ проникнуть въ отдѣльно стоявшій маленькій павильонъ. Все было закрыто, свѣта нигдѣ не было замѣтно. Погода была отвратительная, дулъ рѣзкій вѣтеръ и снѣжная буря разыгралась во всю. «Невозможно, чтобы въ замкѣ не было ни одной живой души, — размышлялъ Шварцъ. — Очевидно, есть какая то тайна, которую приказано хранить».

Онъ стоялъ въ раздумьи, когда вдругъ былъ возвращенъ къ дѣйствительности рѣзкимъ окликомъ. Передъ нимъ стояли два человѣка, спрашивавшіе, что онъ здѣсь дѣлалъ. По ихъ манерѣ говорить, Шварцъ безъ труда догадался, что онъ видитъ передъ собою полицейскихъ агентовъ. Онъ назвалъ свое имя и протянулъ свою карточку прессы.

— Вамъ здѣсь нечего дѣлать, — сказалъ одинъ изъ полицейскихъ. — Развѣ вы не знаете, что тѣло принца выставлено въ Вѣнѣ. Самое лучшее, что вы сдѣлаете, это возвратитесь не медля туда, откуда пріѣхали.

Спорить съ полицейскими было бы бесполезно. Шварцъ сталъ медленно спускаться внизъ по тропинкѣ, однако, твердо рѣшилъ про себя не возвращаться въ Вѣну. Присутствіе полиціи говорило съ достовѣрностью, что все еще въ Мейерлингѣ не закончено.

Дойдя до перекрестка двухъ дорогъ, Шварцъ спрятался за густую изгородь, шедшую вдоль дороги. Черезъ нѣсколько времени послѣ него, направляясь къ деревнѣ, прошли оба полицейскихъ. Шварцъ

остался ждать за изгородью. Терпѣніе его скорѣе же было вознаграждено.

Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ съ дороги послышался шумъ колесъ. Мимо репортера проѣхала коляска, запряженная двумя сильными лошадьми, и начала подниматься вверхъ по дорогѣ, прямо къ замку. Шварцъ послѣдовалъ за нею, но изъ предосторожности поѣхалъ полемъ, за изгородью.

Передъ замкомъ коляска остановилась, и изъ нея вышли два человѣка, одинъ изъ нихъ очень маленькаго роста. Появившійся въ этотъ моментъ луна позволила Шварцу опредѣлить, что оба пріѣхавшіе, судя по манерамъ и одеждѣ, принадлежали къ высшему обществу. Оба человѣка подклялись по ступенькамъ и попробовали открыть дверь, но съ не большимъ успѣхомъ, чѣмъ самъ репортеръ. Однако, пріѣхавшіе не отчаивались и продолжали упорно стучать въ дверь. Для Шварца было ясно, что они увѣрены, что дверь рано или поздно имъ все равно откроется. Такъ прошло около получаса.

Вдругъ на дорогѣ послышался звукъ бубенцовъ и скорѣе передъ замкомъ остановился новый элегантный экипажъ, такъ же какъ и первый, запряженный парой лошадей, съ кучеромъ въ черной ливреѣ. «Выѣздная дворцовая коляска», сказалъ про себя Шварцъ, который уже не жалѣлъ ни потеряннаго времени, ни томительнаго ожиданія на холодѣ и сырости. Три человѣка вышли изъ коляски и вѣжливо поклонились двумъ ожидавшимъ.

Одинъ изъ новоприбывшихъ подошелъ къ двери и простучалъ рядъ ударовъ, слѣдуя особому ритму, который заинтересовалъ молодого репортера. На этотъ разъ дверь покорно открылась, и на порогѣ показался служитель съ лампой въ рукѣ. Пять человѣкъ вошли, послѣ долгихъ церемоній вѣжливости, не желая пройти одинъ впереди другого. Дверь закрылась, и вновь наступила темнота. Черезъ нѣсколько минутъ въ первомъ этажѣ замка освѣтилось окно, закрытое ставнями.

Прошелъ часъ, два. За изгородью, Шварцъ оставался прикованнымъ къ мѣсту. Ни за что на свѣтѣ онъ не покинулъ бы теперь свой наблюдательный постъ. «Кто» или «Что» выйдетъ сейчасъ изъ этого таинственнаго замка? Экипажи оставались передъ замкомъ, но Шварцъ замѣтилъ, что они подѣхали къ самымъ ступенькамъ лѣстницы. Лошадямъ былъ данъ кормъ. Имъ еще, слѣдовательно, оставалось выполнить какую-то работу. Ихъ день, — также, какъ и день Шварца, — былъ еще не законченъ. Но куда, чертъ возьми, — спрашивалъ себя репортеръ, дѣвались полицейскіе? Надо, чтобы здѣсь происходило что-нибудь дѣйствительно секретное, если даже полиція не была предупреждена о пріѣздѣ обоихъ экипажей!

Но вотъ, наконецъ, дверь открылась и снова вестибюль озарился свѣтомъ. Служитель вышелъ на подѣздъ, держа лампу, пламя которой колебалось отъ сильнаго вѣтра.

На порогѣ замка показалась странная процессія. Впереди два человѣка, пріѣхавшіе съ первымъ экипажемъ, шли, поддерживая женщину небольшого роста. Она была одѣта въ котиковое манто, на головѣ у нея была шляпа со страусовыми перьями. Оба человѣка крѣпко держали ее за локти.

Штраусъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что страусовыя перья раскачивались на шляпѣ весьма страннымъ образомъ. Онъ сталъ наблюдать съ большимъ вниманіемъ

МАРІЯ ВЕЧЕРА

Портретъ, сдѣланный специально для принца Рудольфа, за нѣсколько часовъ до ихъ свиданія.

емъ за походкой женщины и былъ пораженъ, когда убѣдился, что она не передвигаетъ ногами. Онъ висѣли, какъ плети и лишь задѣвали землю, не упираясь въ нее.

— Она не больна, — рѣшилъ про себя Шварцъ, — такъ какъ, иначе, ее бы несли обычнымъ образомъ. Надо, чтобы она была въ послѣдней степени опьяненія, чтобы не быть въ состояніи поставить одну ногу за другой.

Въ этотъ моментъ свѣтъ отъ лампы упалъ на лицо женщины. Черты лица были молоды, но оно было блѣдно, какъ лицо покойника. Сердце репортера сжалось:

— Что же тутъ происходитъ? — спрашивалъ онъ себя съ возрастающей тревогой.

Тѣмъ временемъ, оба человѣка усадили женщину въ коляску и сѣли по ея бокамъ. Остальные трое заняли мѣста въ своемъ экипажѣ.

Но въ моментъ, когда все было готово, и обѣ коляски собирались тронуться въ путь, произошло нѣчто неожиданное. Морозъ крѣпчалъ, и жидкая смѣсь снѣга и дождя превратилась теперь въ ледяную кору. Лошади скользили и то и дѣло пада-

ли. Служитель отправился бѣгомъ въ деревню и скорѣе вернулся въ сопровожденіи мѣстнаго кузнеца. При невѣрномъ свѣтѣ факеловъ, лошади были перекованы и, наконецъ, къ 11 часамъ, тронулись съ мѣста, но не по дорогѣ, ведущей къ Бадену, а по другой, болѣе узкой и ухабистой, которая ведетъ черезъ горы къ монастырю Святого Креста (Хэйлиген-крейцъ), отстоящаго отъ Мейрлинга на шесть километровъ.

Шварцъ, то на велосипедѣ, а чаще пѣшкомъ, слѣдовалъ сзади на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ. Около Хэйлиген-крейца, человѣкъ, поджидавшій на краю дороги, поднялся на козлы перваго экипажа, который повернулъ натѣво, тогда какъ вторая коляска направилась по дорогѣ къ монастырю. Георгъ Шварцъ послѣдовалъ за первыми. Судьба таинственной дамы особо заинтересовала его.

Коляска скоро свернула съ дороги и очутилась на аллеѣ, обсаженной деревьями. Черезъ нѣсколько времени она остановилась передъ кладбищенской рѣшеткой. Оба человѣка вышли изъ экипажа, держа между собой даму, которая не могла ходить. Свернувъ направо отъ рѣшетки они вошли въ маленькій домикъ, кладбищенскую покойницкую.

Шварцъ, спрятавъ свой велосипедъ въ придорожныхъ кустахъ, ходилъ взадъ и впередъ по аллеѣ, стараясь согрѣться. Прошло много времени, когда онъ услышалъ звукъ лопаты, роющей землю. Онъ подошелъ къ стѣнѣ кладбища и увидѣлъ человѣка, роющего могилу при свѣтѣ фонаря, поставленнаго на землю. Земля затвердѣла, и работа могильщика подвигалась медленно. Ночь уже подходила къ концу, когда на аллеѣ завизжали колеса экипажа. Шварцъ, молодой и проворный, быстро влѣзъ на дерево, съ котораго онъ могъ видѣть все кладбище черезъ стѣну. Это было сдѣлано во время, такъ какъ черзъ нѣкоторое время показались полицейскіе, тщательно осматривавшіе окрестности кладбища.

Наступилъ разсвѣтъ. Теперь началъ лить дождь — и лилъ какъ изъ ведра. Могилы были еще не готовы. Два человѣка вышли изъ покойницкой и начали помогать могильщику.

Claude Anet

(см. окончаніе на стр. 18).

Эрцгерцогъ Рудольфъ въ гробу.

НОЧЬ

Курпеева остановили бандиты. Бандиты были неопытные, малограмотные въ своемъ дѣлѣ. Они не знали, съ чего начать, а потому завели какой-то никчемный разговоръ и топтались на мѣстѣ.

— Куда идешь? — спросили они грубо.
— Домой, — отвѣтилъ вѣжливо Курпеевъ.

— А откуда идешь?

Скажи онъ — «вась это не касается» или еще чего-нибудь въ этомъ родѣ — бандиты сразу бы начали сто бить, но Курпеевъ отвѣтилъ тѣмъ же ласковымъ голосомъ:

— Изъ бойни.

Бандиты нервничали.

— А что ты тамъ дѣлаешь?

— Я подсчитывалъ количество убитыхъ головъ за послѣдній кварталъ.

— Такъ вотъ ты какимъ дѣлами занимаешься! — крикнули грозно бандиты.

— Я же счетоводъ, товарищи, — объяснилъ, улыбаясь Курпеевъ. Это же входитъ въ мои обязанности. Къ завтраму отчетъ надо представить...

Бандиты не слушали. Поводъ былъ найденъ и они разъярились.

— Ты еще тутъ, стервецъ, разговаривать!

И одинъ изъ нихъ стукнулъ Курпеева булыжникомъ по головѣ.

Счетоводъ былъ человѣкъ тихій, здоровѣмъ слабый, ему много не надо было — и онъ молча грохнулся.

... одинъ изъ нихъ стукнулъ Курпеева булыжникомъ по головѣ.

Когда Курпеевъ очнулся, то была темная ночь и надъ нимъ копошилось такъ много звѣздъ, что ему показалось, что онъ первый разъ въ жизни видитъ такое огромное количество свѣтилъ. Звѣзды шевелились, какъ рыба на сковородкѣ.

Ватное пальто Курпеева исчезло. Пиджака не было. Фуражки не было Сапоги тоже унесли бандиты.

Курпеевъ вскочилъ и побѣждалъ. Онъ быстро бѣжалъ и кричалъ на ходу: «Караулъ, товарищи! Караулъ!»

Всѣ люди давнымъ-давно спали и никому не было никакого дѣла до отчаянныхъ воплей Курпеева. Счетоводъ въ рваныхъ черныхъ носкахъ, безъ пиджака и безъ шляпы, несся галопомъ по пустынной ули-

цѣ. Со лба его сочилась кровь и падала красными монетами на сплѣгъ. Ему было очень страшно. Замѣтивъ огонекъ сквозь ставни деревяннаго домика, онъ кинулся и застучалъ:

— Отворите! Граждане, впустите скорѣй.

— Кто ты такой будешь? — спросили его изъ уютнаго домика.

— Меня ограбили... Только что... Бандиты...

Свѣтъ сразу потухъ, и Курпеевъ услышалъ спокойный голосъ:

— Уходи отсюда, можетъ быть, ты и есть самый бандитъ. Уходи скорѣй, пока я не выстрѣлилъ.

Счетоводу стало еще страшнѣй, и онъ уже молча добѣжалъ до постоваго милиціонера.

— Товарищъ милиціонеръ, меня ограбили. Я счетоводъ изъ горбойни, — сказалъ Курпеевъ, задыхаясь отъ волненія.

— А казенные деньги при себѣ были? — спросилъ милиціонеръ подозрительно.

— Не было денегъ — ни казенныхъ, ни своихъ. Въ бумажникѣ были только документы.

— Какіе документы? Государственные? — допрашивалъ милиціонеръ.

— Нѣтъ. Расчетная книжка, профбилетъ, ошоавіахимъ, — перечислялъ Курпеевъ дрожа отъ холода и отъ переживаній.

— Ага, понялъ, — сказалъ милиціонеръ и закурилъ.

бавилъ уже болѣе дружески:

Онъ угостилъ папирисой счетовода и до-
— Идемъ скорѣе въ отдѣленіе, а то со-
всѣмъ замерзъ.

И когда они свернули на Мечниковскую улицу, Курпеевъ предложилъ:

— Вотъ здѣсь живетъ мой пріятель — Григорій Шебневъ... Забѣжимъ къ нему — я накинута на себя какое-нибудь баракло и на ноги что-нибудь одѣну...

Они звонили. Они стучали.

И, наконецъ, имъ открылъ дверь человѣкъ, завернутый въ одѣяло. Это и былъ самъ Шебневъ.

— Понимаешь какое дѣло, — объяснилъ быстро Курпеевъ. — Возвращался съ бойни... Бандиты... Побили... Раздѣли... Отобрали документы... документы... Сейчасъ вотъ идемъ въ отдѣленіе... Холодно... Хорошо еще, что ты здѣсь живешь и можно у тебя взять чего-нибудь изъ одежды.

А въ головѣ у Шебнева въ это время бродили мысли:

— Эге, — думалъ онъ съ презрѣніемъ и строго осматривая своего друга, — засыпался, а сейчасъ и меня сплутываешь. Влопался въ какую-то темную исторію и меня за собой тянешь...

И человѣкъ завернутый въ одѣяло, призналъ, какъ древній римлянинъ:

— Ничего я тебѣ не дамъ, и это свиство вмѣшивать меня...

— Да что ты... Гриша, что-ты, вѣдь ты меня знаешь, — забормоталъ испуганный Курпеевъ.

— Дѣйствительно, товарищъ милиціонеръ, я его знаю, — продолжалъ чело-

— Уводите его, товарищъ милиціонеръ...

вѣкъ, завернутый въ одѣяло. Я его ужъ знаю 12 лѣтъ, но что онъ такая сволочь, я это узналъ только-что. И если послѣ этого случая...

— Послѣ какого случая? Что ты? Вѣдь я — защищался Курпеевъ.

— Но послѣ этого случая, — перебилъ его Шебневъ, — я отъ него рѣзко отмежевываюсь. Уводите его, товарищъ милиціонеръ, — закричалъ гордо Шебневъ и крѣпче завернулся въ одѣяло.

И опять шли по улицѣ милиціонеръ и полураздѣтый счетоводъ. Курпеевъ былъ опечаленъ. — Что могло случиться? — думалъ онъ, — почему отъ меня Шебневъ отмежевался? Можетъ быть, онъ испугался и подумалъ, что я въ чемъ-нибудь провинился... Можетъ быть, дома что-нибудь случилось?

И Курпеевъ обратился къ милиціонеру:
— Товарищъ — сдѣлай одолженіе, сверни вотъ сюда въ переулокъ. Тутъ я живу — что-нибудь на себя накинута и жену предупреджу, а то она безпечна.

— Ладно ужъ зайдемъ, — согласился милиціонеръ.

Они поднялись на 2-й этажъ. Имъ открыла дверь жена Курпеева. Увидавъ своего мужа въ такомъ страшномъ видѣ, рядомъ съ милиціонеромъ, ей показалось, что она сразу все поняла. Ей показалось, что ея мужъ воръ, что ея мужъ убійца и только-что пойманъ. Она сразу все поняла, и не успѣлъ еще Курпеевъ рта раскрыть, какъ она закричала:

— Ты мнѣ больше не мужъ! Мнѣ не надо такихъ мужей! Я ничего этого не знала, товарищъ милиціонеръ — и она торжественно, какъ клятву произнесла: — Я, Софья Артемовна Курпеева, порываю всякую связь со своимъ мужемъ и мѣняю фамилію Курпеева на дѣвичью — Акимову...

— Вотъ ты какой есть? — сказалъ милиціонеръ счетоводу, — когда они вновь очутились на морозѣ, — никто съ тобой и знаться не хочетъ.

— А какой-то я? Какой былъ, такой и есть, — печально отвѣтилъ Курпеевъ.

ПРАЗДНИКИ...

Колонны «манifestантовъ» на Каланчевской площади у Николаевского вокзала въ Москвѣ по случаю официального праздника 1-го мая.

БУДНИ.

Петербургская картинка на тринадцатомъ году совѣтской власти. Очередь у булочной.

«ХЕРУВИМСКАЯ»...

Хоръ берлинской церкви на клиросѣ во время литургіи.

Въ

ИЗІ НАЧ

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ БЕРЛИНѢ

(сн.)

ЗА ЧТЕНІЕМЪ

«Приидите ко Мнѣ всѣ страждущіе»

„О мирѣ
всего міра..”

Настоятель
церкви,
протоіерей
Прозоровъ
въ сослуже-
ніи съ діакон-
омъ слу-
житъ моле-
бенъ.

Крамѣ НИКОВЪ

ВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ

гр. 5)

«НА СЛУЖБѢ У МИЛОСЕРДІЯ»...

Сестры Ольгинской общины на всенощной.

ЕВАНГЕЛІЯ.

Бременные и Азъ успокою вы»...

Молитва —
утѣшеніе
женщины.

Старыя и мо-
лодыя, про-
стыя работ-
ницы и свѣт-
скія дамы, —
всѣ прихо-
дятъ сюда за
душевнымъ
успокоеніемъ
и утѣ-
шеніемъ.

Для продления жизни...

«Съ того времени, какъ медицина стала точной наукой, согласованіе врачебной работы является необходимою».

проф. Мечниковъ

Это утверждение нашего великаго соотечественника, который всю свою жизнь посвятилъ проблемѣ продленія человѣческой жизни, является девизомъ и цѣлью, которой д-ръ Даниѣль себя посвятилъ съ давнихъ поръ. Онъ одинъ изъ первыхъ попытавшихся претворить эти слова въ дѣло, созданіемъ съ этой цѣлью Медицинскаго Института. Пользуясь помощью многихъ врачей специалистовъ въ своей области, д-ръ Даниѣль преслѣдуетъ цѣль въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проникнуть въ скрытыя и тайныя причины болѣзни, чтобы постараться вылѣчить недугъ, а не только облегчить его.

Маленькій прыщъ, фурункулъ, исчезающій безъ лѣченія въ нѣсколько дней и чье появленіе ничуть не беспокоитъ, показываетъ, можетъ быть, тайное глубокое разстройство функций, организма вообще: малокровіе, сахарную болѣзнь, кишечное отравленіе и др. все болѣзни, которыя, разумѣется, необходимо распознать во время, дабы облегчить возможность излѣченія и тѣмъ избавить больного отъ необходимости лечь въ постель. Одинаковымъ образомъ, почти всѣ болѣзни проявляются вначалѣ легкими признаками, какъ это пояснено предыдущимъ примѣромъ. Мы стремимся посредствомъ подробнаго осмотра специалистами, разыскать причину упомянутыхъ легкихъ признаковъ, ибо лучше предотвратить болѣзнь, чѣмъ лѣчить ее. И лучше сдѣлать заблаговременно полный осмотръ всего организма и найти все въ порядкѣ, чѣмъ оставить безъ врачебнаго воздѣйствія хотя бы ничтожный недугъ, дать ему развиваться въ тяжелую болѣзнь. И это для того, чтобы наиболѣе полно служить интересамъ больныхъ, мы объединили 8 наиболѣе извѣстныхъ специалистовъ въ Институтъ, для продленія жизни, медицинское учрежденіе, являющееся наилучше оборудованнымъ въ Парижѣ.

ПРЕЖДЕ, ЧѢМЪ НАЧАТЬ КАКОЕ-НИБУДЬ ЛѢЧЕНІЕ, ПРИХОДИТЕ ВЪ ИНСТИТУТЪ ЗА СПРАВКОЙ БЕЗПЛАТНОЙ И НИЧѢМЪ ВАСЪ НЕ ОБЯЗЫВАЮЩЕЙ.

Мы напоминаемъ Вамъ, что, несмотря на огромныя затраты, связанныя съ единственнымъ въ Парижѣ оборудованіемъ, цѣны Института являются столь же низкими, какъ въ госпиталѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Институтъ даетъ возможн. не терять ни одного рабочаго дня.

ГЛАВНЫЯ БОЛѢЗНИ, ИЗСЛѢДУЕМЫЯ И ЛѢЧИМЫЯ ВЪ ИНСТИТУТѢ

- 1) БОЛ. НЕРВНЫЯ.
- 2) — ЛЕГКИХЪ И СЕРДЦА.
- 3) — ЖЕЛУДКА И КИШЕЧНИКА.
- 4) — МОЧЕПОЛОВАЯ И ЖЕНСКІЯ.

- лен. матки, бѣли фибромы, лѣченіе X-лучами).
- 5) БОЛ. КРОВИ, СИФИЛИСЪ, КОЖН. ЭКЗЕМА, ЛИШАИ (чешуйч., обыкн.)
- 6) РЕВМАТИЗМЪ, НЕВРАЛГІЯ.

- 7) БОЛ. УХА, ГОРЛА И НОСА
Ежедн. отъ 9 до 12 час. и отъ 2 до 9 час. веч.

- 8) БОЛ. ГЛАЗЪ отъ 4 — 6 час. веч.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ подъ управленіемъ стоматоложиста Парижск. Медицинск. Факультета.

INSTITUT DE RADIOLOGIE ET ELECTRO-THERAPIE

52, RUE DE BONDY (BOULEVARD ST. MARTIN) MÉTRO: REPUBLIQUE

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокатъ
Ligue de Défense des
Accidentés.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформленіе документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Прис. **С. Е. ФЕЛЬДМАНЪ**

Канд. Правъ Парижск. Унив.
Ежедневно 9-10 и 6-8 ч.
74, rue du Rome Tél: Laborde 09-58

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Мужеской и дамскій портной **ГОТАРДЪ**

Предлагаетъ большой выборъ английскихъ и французскихъ матеріаловъ. Элегантный покрой, тщательная и аккуратная работа.

Получены новѣйш. американск. машины для утюжки костюмовъ. Стоппажъ, перелицовка платьевъ. Все-возм. передѣлки.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

249-251, rue LECOURBE
Tél.: Vaugirard 51-58
1, avenue EMILE ZOLA.
Métro: Javel
Tél.: Vaugirard 33-57

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. **КОНСУЛЬТАЦІЯ** по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

ПРИС. ПОВѢР. **Г. В. КУРЛОВЪ**

ПЕРЕѢХАЛЪ
31, rue de la Tour (XVI).
(3 эт. направо), ежедн. 5-7 ч.

Во всѣхъ кіоскахъ, у газетчиковъ и на ст. ж. д.

ТРЕБУЙТЕ

„LA VIE ET LA JUSTICE“

HEBDOMADAIRE RUSSE

— Ты мнѣ больше не мужъ!..

Милиционеръ на этотъ разъ закурилъ одинъ и добавилъ официально: «Въ отдѣленіи все выяснимъ».

Въ отдѣленіи милиціи было тепло — топилась печка. На столѣ сіялъ большой никелированный чайникъ.

Курпеевъ въ ожиданіи новыхъ бѣдъ, подозрѣний и обидъ, вялымъ, охрипшимъ голосомъ рассказалъ дежурному, какъ онъ возвращался изъ бойни какъ его ограбили бандиты, какъ онъ заходилъ къ своему другу и какъ отъ него, не разобравшись въ чемъ дѣло, откололась жена.

— Ей простительно, она, можетъ, увидала милиціонера и испугалась... А Шебневъ, вѣдь мы вмѣстѣ съ нимъ въ военкоматѣ служили... Вѣдь онъ меня двѣнадцать лѣтъ знаетъ, — говорилъ Курпеевъ.

— Ничего, успокойтесь, — утѣшалъ его дежурный, и, снявъ съ вѣшалки свою шинель далъ ее Курпееву. — Одѣньтесь, обогрѣйтесь, а я пока напишу протоколъ.

Затѣмъ они вмѣстѣ пили чай.

Счетоводъ сидѣлъ въ милицѣйской шинели, небрежно накинутой на его хрупкія плечи, и ему казалось, что онъ герой изъ какой-то трагедіи Шекспира. И поэтому онъ всталъ и съ горечью, всхлипывая, произнесъ: — У меня былъ пиджакъ и нѣтъ у меня пиджака. У меня былъ другъ и нѣтъ у меня друга. У меня была жена и нѣтъ у меня жены.

— Ничего, — успокаивалъ его дежурный, — вещи найдутся. Все обойдется. Вы вонъ прилягте и спите до утра, а я буду заниматься — у меня завтра зачетъ.

И у счетовода отъ тепла въ комнатѣ и хорошаго обращенія съ нимъ сердце сжалось въ комочекъ. Ему захотѣлось плакать и много говорить.

— А вы гдѣ учитесь? — спросилъ онъ нѣжно у дежурнаго.

— Въ сельскохозяйственномъ институтѣ.

И Курпеевъ больше ничего не могъ добавить, кромѣ:

— Ахъ, какъ хорошо, что вы учитесь...

Онъ легъ на кожаный диванъ. Вытянулся. Накрылся шинелью и думалъ: «Съ завтрашняго дня я начну новую жизнь... Совсѣмъ новую жизнь... Я буду учиться... Учиться...».

Б. Левинъ.

ОБО ВСЕМЪ — ОТОВСЮДУ

Въ странѣ вѣчной войны

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ВЪ КИТАѢ.

По дорогѣ къ мѣсту казни. У осужденныхъ прикрѣплены къ спинамъ таблицы съ перечнемъ ихъ преступленій.

Изъ всѣхъ народовъ китайцы спокойнѣе всѣхъ относятся къ смерти. Для большинства изъ нихъ это простой переходъ изъ одной жизни въ другую, и очень часто передъ казнью приговоренный не выражаетъ ничего кромѣ любопытства передъ этимъ новымъ, ожидающимъ его существованіемъ. Очевидцы рассказываютъ, что, когда случается, что казнятъ нѣсколькихъ преступниковъ и они, со связанными позади руками, на колѣняхъ въ рядъ ожидаютъ въ очереди страшнаго удара палача, они зачастую обмѣниваются самыми житейскими спокойными замѣчаніями и даютъ другъ другу порученія въ загробную жизнь на тотъ случай, если бы они «тамъ» попали въ разныя мѣста.

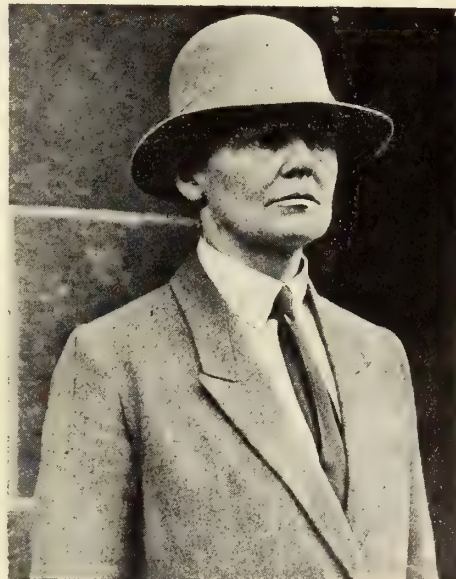
Можетъ быть, отчасти, потому смертная казнь нигдѣ такъ не распространена, какъ въ Китаѣ. Тянувшаяся уже больше десяти лѣтъ гражданская война, разумѣется, еще больше способствовала этому. Сейчасъ въ Китаѣ смертная казнь совершенно заурядное явленіе. Она полагается зачастую за самыя маловажныя преступленія — вплоть до нарушенія шоферами правилъ ѣзды по городу. Обычно совершается она публично, на площади: — палачъ или отрубаетъ приговоренному голову, или, — дань модернизму, — пристрѣливаетъ его изъ револьвера въ затылокъ, на манеръ московскихъ чекистовъ.

Приводимый нами снимокъ изображаетъ одну изъ такихъ обычныхъ и все же неизмѣнно жуткихъ сценъ на улицѣ китайскаго города. Приговореннаго къ смерти везутъ къ мѣсту казни. Къ спинѣ его привязана узкая и длинная таблица съ перечи-

сленіемъ его преступленій. И, — жуткая подробность, — этотъ человѣкъ, который умретъ черезъ нѣсколько минутъ и знаетъ объ этомъ, хохочетъ глядя въ объективъ аппарата снимающаго его репортера.

Еще одно завоеваніе

Женщина — комиссаръ лондонской полиціи.

Миссъ Доротея Пето, только что назначенная на одинъ изъ отвѣтственныхъ постовъ въ Лондонской полиціи.

«Букмекерами» называются въ Англіи лица, официально занимающіяся на иппедромахъ приѣмомъ ставокъ и замѣняющія тамъ тотализаторъ, вообще не существующій. Во Франціи и въ другихъ странахъ, гдѣ на скачкахъ дѣйствуетъ тотализаторъ, дѣятельность «букмекеровъ» запрещена. «Букмекеры» однако существуютъ повсюду, несмотря на борьбу, которую ведетъ съ ними полиція. Въ печатаемомъ ниже очеркѣ приведено нѣсколько любопытныхъ данныхъ объ ихъ «работѣ» и «кліентурѣ» въ Парижѣ.

Ихъ не больше шестидесяти во всемъ Парижѣ, — этихъ своеобразныхъ банкировъ. Называютъ имена, — имена извѣстныя, знаменитыя. Этотъ вотъ «букъ» бѣговъ, — это графъ Х..., это — собственникъ извѣстной конюшни...

На скачкахъ ихъ можно встрѣтить въ «паддокѣ», въ избранномъ обществѣ спортсменовъ. У выхода съ ипподрома букмекеровъ ожидаютъ 200-тысячныя автомобили, дома — къ ихъ услугамъ шикарные апартаменты и многочисленная прислуга. Букмекеры пьютъ шампанское, не ведя счета бутылкамъ, они раздаютъ направо и налево дюжинами дрогя сигары. У нихъ подъ рукой цѣлый штатъ служащихъ, — «главный штабъ и солдаты», которые такъ же, какъ и на войнѣ отвѣчаютъ своими головами за неудачи своего хозяина и служатъ козлами отпущенія передъ преслѣдующей букмекера законной властью.

Но, если въ Парижѣ букмекеровъ можно насчитать какихъ-нибудь шесть десятковъ, то количество ихъ помощниковъ — коммисіонеровъ и разсылныхъ — исчисляются тысячами. Каждый день черезъ руки этихъ тысячъ коммисіонеровъ проходятъ милліоны франковъ.

Въ свою очередь коммисіонеры букмекера имѣютъ многочисленныхъ агентовъ: это гарсоны кафѣ, консьержи и владѣльцы газетныхъ кіосковъ. Есть и другіе: такъ, недавно, полиція арестовала трехъ аптекарей за тайное собраніе ставокъ на лошадей.

Всѣ букмекеры могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Къ первой принадлежатъ тѣ, которые принимаютъ пари для каждаго состязанія, — точно такъ же, какъ и тотализаторъ ипподрома; ко второй принадлежатъ букмекеры, принимающіе пари только до начала скачекъ, т. е. до двухъ часовъ дня; наконецъ, къ третьей и самой «почтенной» категоріи букмекеровъ принадлежатъ тѣ, которые дѣйствуютъ на самомъ ипподромѣ.

Букмекеръ, принимающій пари, по мѣрѣ розыгрыша состязаній, обозначаемый

въ полицейскомъ досье подъ названіемъ «букмекеръ С. С.» («курсъ паръ курсъ»), стратегъ и психологъ. Среди его подчиненныхъ царствуетъ строжайшая дисциплина и порядокъ, которымъ позавидовало бы любое учрежденіе.

Толстый «Габи» орудуетъ въ самомъ центрѣ Парижа. На углу улицы стоитъ человекъ и наблюдаетъ за тѣми, кто направляется къ маленькому кафѣ — главной квартирѣ его хозяина. Въ случаѣ, если вы покажетесь ему подозрительнымъ, «наблюдающій» моментально бросается въ кафѣ, чтобы предупредить «патрона». Въ

во внутрь святилища: находящійся у васъ въ рукѣ номеръ «скаковой» газеты, убѣждаетъ его въ искренности вашихъ намѣреній и освобождаетъ отъ всякихъ дальнѣйшихъ задержекъ.

Маленькая комната освѣщена дневнымъ свѣтомъ лишь на какихъ-нибудь два метра глубины. Косо падающій солнечный лучъ позволяетъ разглядѣть цинковую стойку, нѣсколько деревянныхъ столовъ и скамеекъ. Дальше царствуетъ таинственный полумракъ, въ глубинѣ котораго безшумно двигаются, проходятъ и исчезаютъ какія-то неясныя тѣни. Время отъ времени слы-

У кафѣ «бука». Въ ожиданіи результатовъ скачекъ.

СПРАВА:
... мелкіе служащіе, рабочіе, — вотъ главная кліентура этихъ «буковъ».

противномъ случаѣ онъ дастъ вамъ спокойно дойти до входа почернѣвшаго отъ времени и табачнаго дыма быстро. Здѣсь на стражѣ стоитъ второй человекъ и послѣ бѣглаго осмотра пропускаетъ васъ

Фот. «Детективъ».

шится легкий звон посуды, едва слышный шопот нескольких нагнувшихся к стойке голов... Попавший сюда провинциал или иностранец, решив, что он находится в одном из логовищ парижского преступного мира, описанных в «Несчастных» Гюго и «Тайнах Парижа» Сю, пожалуй поспешил бы поскорее из него выбраться на свежий воздух, проскользнув мимо молчаливой фигуры, охраняющей порог этого мрачного места...

**

Но прислушаемся... Сверху доносится невнятный шум людских голосов, топот множества ног... Глаза ваши начинают понемногу привыкать к темноте.

... Къ последнюю минуту, когда звенитъ уже звонокъ, закрывающій кассы тотализатора, еще можно сдѣлать ставку.

Слѣва: Публика въ «пелузѣ».

Ступени вьющейся наверхъ узкой деревянной лѣстницы скрипятъ подъ чьими то тяжелыми и невѣрными шагами... За поворотомъ перилъ появляется голова, и человекъ, держащій въ рукѣ газетный листъ, съ блуждающимъ взоромъ, споткнувшись о порогъ, выходитъ на улицу: это одинъ изъ тѣхъ, на которыхъ судьба обрушила свой тяжелый ударъ. Его лошадь проиграла, онъ потерялъ свои послѣдніе су... Онъ только что прочелъ это на лентѣ автоматическаго аппарата. А то вдругъ сверху слышится веселый голосъ, требующій бутылку вина и пару стакановъ, — чтобы на радостяхъ угостить самого себя и хозяина. Тамъ, наверху, одѣтая въ лохмотья старуха извергаетъ жалобы и проклятыя, рабочий, пропустившій свой недѣльный заработокъ, въ гнѣвъ обрушиваетъ кулакъ на деревянные перила...

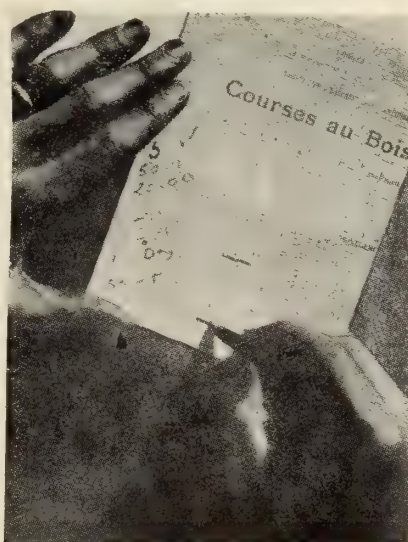
Въ душной, маленькой, съ низенькимъ потолкомъ залѣ больше ста человекъ. Рабочіе безъ работы, служащіе безъ службы, жены безъ мужей. Всѣ держатъ въ рукахъ эту газету, приносящую счастье одному, другимъ разореніе. Въ глубинѣ комнаты, за деревянной перегородкой, сидитъ инвалидъ, непрерывно телефонирующій, что-то записывающій, принимающій и выдающій деньги. Вы протягиваете сквозь небольшое окошечко пять франковъ и инвалидъ быстро записываетъ на бланкѣ: ставка на «Маньяпуфа» въ ординарѣ. Потомъ ставитъ ваши инициалы: М. Л. Черезъ нѣсколько минутъ, если «Маньяпуфъ» выиграетъ скачку (а вы это моментально узнаете, т. к. инвалидъ связанъ прямымъ телефоннымъ проводомъ съ «лошадинымъ» агентствомъ), на доскѣ мѣломъ будетъ написано: 1. Миньяпуфъ,

выдача такая-то, и инвалидъ выдастъ вамъ выигрышъ.

**

Такъ дѣйствуетъ «тотализаторъ» букмекеровъ первой категоріи.

Но главная масса игроковъ составляетъ кліентуру букмекеровъ, принадлежащихъ ко второй категоріи, тѣхъ которые принимаютъ ставки лишь до начала скачекъ, въ большинствѣ случаевъ до опредѣленнаго часа — двѣнадцати, максимумъ половины

... какіе-то таинственные значки на афишкѣ...

перваго. Эти дѣйствуютъ черезъ своихъ безчисленныхъ комиссіонеровъ — гарсоновъ большихъ кафѣ и владѣльцевъ маленькихъ бистро, консьержей, газетчиковъ.

Механизмъ этого неофициальнаго тотализатора довольно сложенъ. Въ немъ дѣйствуютъ свои неписанные законы и обычаи, которымъ всѣ безмолвно подчиняются, царятъ свои нравы, приняты свои условныя сокращенія и обозначенія.

Громадную массу кліентуры такихъ букмекеровъ составляютъ служащіе, привязанные къ мѣсту службы и не могущіе вырваться среди дня нѣсколькихъ часовъ для поѣздки на ипподромъ. Всѣ они заядлые «бѣговики» или «скаковики». Всѣ они великолѣпно знаютъ лошадей, жокеевъ, конюшню. Они великолѣпно разбираются въ шансахъ скакуновъ, и уже съ утра, а то и наканунѣ вечеромъ составляютъ свою «jeu». Это клочекъ бумаги, на которомъ въ опредѣленной послѣдовательности записано, сколько въ какой скачкѣ надо поставить на какую лошадь, сколько надо «перенести» на другую, если первая выиграетъ.

Эту записку кліентъ передаетъ съ суммой ставки «своему» агенту букмекера. Тотъ помѣчаетъ записку инициалами или псевдонимомъ играющаго и передаетъ ее «патрону». Вечеромъ, черезъ него же игрокъ, — если онъ окажется выигравшимъ — получить ее обратно со сдѣланнымъ на ней тщательнымъ расчетомъ и своимъ выигрышемъ.

(Окончаніе очерка см. на стр. 18).

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновений врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Куреджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ темнотѣ Куреджъ успѣваетъ ощутить присутствіе въ комнатѣ женщины — онъ слышитъ запахъ ея духовъ. На другой день онъ узнаетъ эти духи: — ими душитъ живущая въ томъ же отелѣ молодая американка миссъ Ванъ Хойтъ. Куреджу удается познакомиться съ ней. Она не скрываетъ, что принимала участіе въ ночномъ приключеніи, и для дальнѣйшаго объясненія назначаетъ Куреджу свиданіе въ ресторанѣ.

Глава VIII*).

ОБѢДЪ ВДВОЕМЪ.

Я немедленно послалъ отвѣтъ: «Глубокоуважаемая миссъ Ванъ Хойтъ, къ сожалѣнію, я занятъ цѣлый день. Вернусь только къ семи часамъ. Не согласитесь ли вы пообѣдать со мною въ отелѣ или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ. Преданный вамъ Д. Хадроссъ Куреджъ».

Наспѣхъ позавтракавъ, я спустился внизъ и здѣсь ко мнѣ подошла ея горничная съ запиской.

— Отвѣта не нужно, — сказала она. — Вы можете прочитать письмо по дорогѣ.

Я вскрылъ конвертъ. Записка состояла всего изъ нѣсколькихъ строкъ:

«Я согласна пообѣдать съ вами сегодня въ восемь часовъ вечера во Французскомъ Кафѣ. Займите столикъ наверху и ничего не пишите мнѣ больше.

Адель Ванъ Хойтъ».

Освободившись отъ крикета, я поѣхалъ въ отель, перемѣнилъ костюмъ и незадолго до назначеннаго времени пріѣхалъ во Французское Кафѣ. Выбравъ столикъ и заказавъ вино, я спустился внизъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ ресторанъ входила моя гостья. По лицу ея я видѣлъ, что она была настроена ко мнѣ нѣсколько враждебно.

— Это вашъ излюбленный ресторанъ? — спросилъ я, усаживая ее за столикъ.

— У меня нѣтъ излюбленныхъ ресторановъ. Просто мнѣ захотѣлось сегодня побывать здѣсь.

Мнѣ было пріятно видѣть, что выбранная мною блюда ей нравились, хотя ѣла она мало, а къ вину почти не прикасалась.

— Итакъ, сегодня вы были заняты? — спросила она меня.

— Я долженъ былъ играть въ крикетъ, такъ какъ матчъ продолжается три дня.

— Три цѣлыхъ дня, и вы не можете освободиться?

— Боюсь, что нѣтъ. Крикетъ въ Англіи такая же важная игра, какъ футболъ въ Америкѣ...

Я поднялъ на нее глаза. Она казалась мнѣ сегодня еще прелестнѣе, чѣмъ вчера.

— Вы замѣчаете, что вы въ упоръ разглядываете меня? — спокойно замѣтила она.

Я началъ извиняться.

— Это очень неприлично съ моей стороны... но у меня такая скверная привычка... Кромѣ того, я смотрѣлъ... и думалъ...

— Думали? Какъ это интересно! Можеть быть, вы мнѣ скажете, что вы думали?

— Это невозможно!

— Пустяки! Нѣтъ ничего невозможнаго.

— Я васъ слишкомъ мало знаю, чтобы говорить вамъ о васъ.

— Если вы позволяете себѣ думать обо мнѣ, то я разрѣшаю вамъ облечь въ слова ваши мысли.

— Иногда мысли слишкомъ фантастическими и ихъ невозможно выразить словами.

— Попытайтесь, въ противномъ случаѣ, я никогда не буду съ вами обѣдать.

Я отпилъ изъ стакана и когда слуга отошелъ, началъ:

— Хорошо. Мнѣ 33 года, я холостъ, богатъ и знаю недурно Парижъ, Вѣну и Римъ. У меня было много знакомыхъ женщинъ, но мое сердце всегда оставалось свободнымъ. Васъ я встрѣтилъ при довольно страннѣхъ обстоятельствахъ. Я встрѣчалъ другихъ женщинъ не менѣ красивыхъ, чѣмъ вы, но относившихся ко мнѣ болѣе благосклонно. Не обижайтесь, вы требовали правды и получили ее. Какъ вѣрно то, что мы сидимъ здѣсь вдвоемъ, такъ вѣрно и то, что отнынѣ для меня не будетъ, не можетъ быть другой женщины въ мірѣ.

Она безпокойно откинулась въ кресло. Глаза ея избѣгали моихъ. Брови слегка нахмурились, но я все же видѣлъ, что она не сердится.

— Какъ должна я понимать это объясненіе? — спокойно спросила она. — Вы не колдунъ. Вы видѣли только то, что я хотѣла показать вамъ и вы не видѣли ничего изъ того, что мужчины считаютъ достойнымъ любви, за исключеніемъ вѣшности.

— Не будьте несправедливы ко мнѣ, — возразилъ я, улыбаясь. — Вы сами довели меня до того, что я забылся. Помните, что каждый живетъ своей мечтой. Я глядѣлъ на васъ и мнѣ казалось, что я вижу другую женщину, такую женщину, на которую могъ бы молиться. И мнѣ кажется, что эта другая женщина находится въ

васъ и нужно только вызвать ее къ жизни.

Она сидѣла, склонивъ низко голову къ тарелкѣ, какъ будто прислушиваясь къ игравшему въ это время оркестру. Когда она затѣмъ заговорила, тонъ у нея былъ почти холодный, но это очень мало смущало меня. Въ глазахъ у нея свѣтилась мягкость, которую она не могла скрыть.

— Мнѣ кажется, — сказала она, — что мы ведемъ себя слишкомъ легкомысленно. Я согласилась пообѣдать съ вами, чтобы переговорить по поводу несчастнаго Геста. Видѣли ли вы его вчера?

— Да видѣлъ, но совершенно не знаю, что мнѣ дѣлать.

— Говорите точнѣе.

— Мнѣ кажется, что онъ является плѣнникомъ тѣхъ лицъ, которая по той или другой причинѣ, смотря на него, какъ на врага.

— Это ясно. Что же дальше?

— Я думаю, что для меня было бы проще всего отправиться въ полицію и рассказать все, что я знаю.

— Какой вы истый англичанинъ! — разсмѣялась она. Либо законъ, либо письмо въ «Таймсъ». Последнее пріѣзжище. Могу васъ увѣрить, въ данномъ случаѣ не поможетъ ни то, ни другое.

— Да, но все же я не могу оставить его тамъ...

— Тогда отчего же не увезти его?

— Куда?

— Да хотя бы къ вамъ домой, если вы въ достаточной степени заинтересованы его судьбой... Дѣло въ томъ, — продолжала она, — Лесли Гестъ достоинъ смерти и судьба его рѣшена, но я не хочу, чтобы онъ умеръ сейчасъ.

— Почему же нѣтъ?

— Я уже говорила: онъ владѣетъ тайной.

— Да, но онъ показался мнѣ такимъ человѣкомъ, который не легко разстанется съ ней.

— Это вѣрно. Намъ онъ не признается. Но съ вами можетъ быть иное дѣло.

— Не знаю, — медленно проговорилъ я, — стоитъ ли мнѣ дѣлаться соучастникомъ этой опасной тайны.

— Вы уже испугались?

— Я не вижу, какая мнѣ будетъ польза отъ этого. Я не любопытенъ и облада-

*) См. «Жизнь и Судъ», № 3-4.

ние тайны несомненно повлечет за собою некоторые неудобства для меня.

— Вы действительно принадлежите к тому сорту люрей, к какому я отнесла вас с первого взгляда. Вам лучше всего вернуться к вашему крикету. Только там вы можете чувствовать себя уютно, в настоящей же жизни вы быстро растеряетесь. Платите по счету и проводите меня. Мне нужно еще захватить по делу.

— Одну минуту еще. Вы не вполне поняли меня. Я выказал только свою личную точку зрения. Спасение жизни Геста меня интересует как это могло бы интересовать любого англичанина. Я не желаю отягощать свою совесть тайной, которая угрожает человеку, проникшему в нее, смертью. Но, если вы скажете мне, что интересует вас и чего вы ожидаете от меня, я готов сделать все что угодно. Мое время и моя жизнь принадлежат вам.

Она бросила на меня взгляд, от которого у меня захватило дыхание. Голос ее звучал мягко, почти ласкающе.

— Вы действительно думаете то, что говорите?

— Даю вам честное слово!

— Тогда возьмите Геста к себе в поместье и оберегайте его от посторонних. Через неделю он скажет вам свою тайну.

— Хорошо, — согласился я.

Глава IX.

ВЪ ЗАТРУДНЕНИИ

Это доктор Кретцнов, — проговорила сиделка.

Высокий нескладно сложенный человек, в очках, оглянулся и вопросительно посмотрел на меня.

— Меня зовут Куредж, доктор — сказал я — я знакомый вашего пациента.

— Я не разрешал никому посещать больного, — недовольно ответил доктор.

— Но я думал ему уже лучше.

— Ему будет лучше, если его оставить в покое.

Я взглянул на Геста и был поражен смертельной бледностью его лица. Глаза у него были закрыты и казалось, он даже не слышал нашего разговора. Я пошел обратно к двери.

— Что с ним такое, доктор? — спросил я.

Врач подозрительно взглянул на меня.

— Мне говорили, — пробормотал он, — что у больного нет друзей и даже знакомых.

— Я знаю его весьма недавно, но заинтересован его судьбой и если позволите, я возьму на себя все расходы.

— Я отельный врач и мне платит правление.

— Тогда, может быть, вы все-таки объясните мне, чем он болен?

— Боюсь, — сказал врач, — что вам трудно будет понять, раз вы сами не медик.

— Кажется, — начал я, — с ним произошло какой-то несчастный случай?

— Пустяки! Самое главное, это сердце... Вы извините меня, но у меня нет времени для посторонних разговоров.

— Может быть, тогда вы дадите мне свой адрес. Доктор Мемфорд, специалист по сердечным болезням, мой хороший знакомый. Надеюсь, вы не откажетесь повидаться с ним.

— Это лишнее, — резко ответил доктор. — Если управляющий отеля найдет неудовлетворительным мое лечение, я могу отказаться. Но до тех пор я не потерплю постороннего вмешательства.

Он вышел и закрыл за собою дверь. Когда я подошел к кровати, Гест приоткрыл один глаз и снова открыл его. Я заговорил с ним по-французски:

— Как вы себя чувствуете?

— Приблизительно так, как я ожидал.

К постели подошла сиделка.

— Больному вредно разговаривать сегодня, — обратилась она ко мне, — врач сказал, что он должен находиться в полном покое.

— Откуда вы ее знаете?..

— Я только на несколько минут, — ответил я.

Она стояла в нерешительности, а затем вышла из комнаты.

— Пошла за моими тюремщиками, — мрачно прошептал Гест.

— Я хочу увести вас отсюда ко мне. Сможете ли вы перенести путешествие?

— Смогу или нет, это совершенно не важно. Но вряд ли меня выпустят отсюда живым.

— Вздор, — возразил я. — Если вы так думаете, то я немедленно отправлюсь в Скотланд-Ярд. Скажу вам откровенно, мне не нравится ваша сиделка, не нравится ваш доктор, не нравится, что вас заперли в этой отдаленной части отеля и я не понимаю поведения управляющего. Он должен знать, чем он рискует, устраивая подобные вещи в Лондоне.

— Не говорите мне о Скотланд-Ярде, — прервал меня Гест. — Люди эти не идиоты: у них найдется ответ на любое ваше обвинение.

— Так неужели вы согласны лежать здесь и ждать спокойно смерти?

— Смерть для меня неизбежна. Я человек приговоренный. С того момента, как я вступил в этот отель, я лишился всех шансов. Я знаю это, но думаю, что успею окончить задуманное мною дело... Поднести спичку к пороку.

— Послушайте, — сказал я, — тут в отеле живет молодая девушка, — мисс Ван Хойт.

— Ну так что?

— Это она предлагает мне увести вас.

— Повторите еще раз, — прошептал он.

Я повторил свои слова. Он слегка приподнялся на постели.

— Откуда вы ее знаете? — спросил он.

— Я встретил ее на крикете. С ней был мой кузен. Мы говорили о вас.

— Разве вам неизвестно?..

— Мне известно, что она принадлежит к числу ваших врагов.

— И тем не менее она согласилась отпустить меня к вам?! А!..

По его лицу видно было, что он о чем-то догадывается.

— Кажется, я понимаю, — глухо проговорил он. — Передайте ей, что я согласен. Она несколько другая, чем ты двое. Она играет большую игру. А теперь молчите, я хочу спать.

Он закрыл глаза. Дверь отворилась и вошла сиделка в сопровождении какого-то человека, отбросившего мне серьезный поклон. Он оказался одним из ворвавшихся ко мне в комнату.

— Пришли навестить вашего друга, — заговорил он. Это очень мило с вашей стороны.

— Отослите ее, — сказал я, указывая на сиделку. Мне нужно переговорить с вами.

— С удовольствием, но здесь мы можем разбудить вашего друга. Пойдемте ко мне в комнату и посидим за стаканом виски и соды.

— Благодарю вас, но я предпочитаю выпить с вами в бар или в курительной комнате, но не у вас.

— Предосторожность всегда не лишняя, сэр, — с поклоном ответил он. — Пойдемте в курительную.

Я взглянул на Геста. Он спал, или притворялся спящим.

— Блдный малый, — воскликнул мой собеседник. — Мне кажется он действительно серьезно болен.

Мы сели в курительной, в стороне от прочих гостей.

Перев. А. Ш.

(Продолжение в след. номере).

«ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ»

(Окончание. См. стр. 6-7)

Новый экипаж привез настоятеля монастыря и нескольких монахов.

Они вошли в покойницкую и через некоторое время показались оттуда, — монахи несли на своих плечах белый деревянный гроб. С большим трудом неся, очевидно, не привыкшие к этой работе, спустили гроб в могилу.

Настоятель произнес краткую молитву, и монахи отправились назад в монастырь. Полицейские и оба человека, которые сопровождали женщину, разместились по экипажам. Но женщины, ноги которой не касались земли, больше с ними не было...

Такова была ночь репортера Георга Шварца. Рассказ, который он об ней написал, был прочитан с живейшим интересом главным редактором «Нее Фрей Прессе», но только им одним, так как цензура, разумеется, не пропустила его в печать. Главный редактор, имевший большие связи, вскоре же узнал имя молодой женщины, которая была вывезена из Мейрлинга и похоронена при столь драматических обстоятельствах.

Это была 17-летняя девушка, прославившаяся своей красотой и принадлежавшая к хорошо известной фамилии.

Что привело молодую красавицу в Мейрлинг? Как нашла она смерть, в тот же час, как и принц Рудольф?

Упорное молчание императора, продолжавшееся все время, пока он жил, позволило создаться сотни противоречивых легенд. Политическое убийство, любовь, оргия, несчастный случай — чего только не выдумывали!

Но император умер, Габсбурги исчезли навсегда, архивы стали общим достоянием, письма были опубликованы, свидетели заговорили.

Правда теперь известна: Мария Вечера и эрцгерцог Рудольф, не имея возможность любить друг друга, подобно остальным смертным, не видя возможности устроить свою судьбу, решились перенестись в лучший мир, и покончили счеты с земной жизнью.

Клод Анэ.

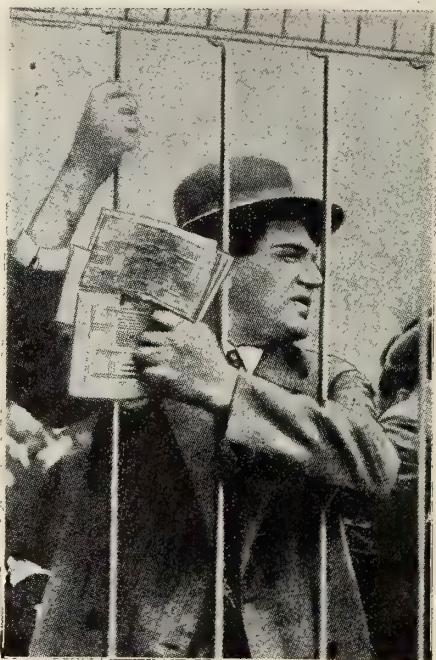
«АЗАРТЪ И ЕГО БАНКИРЫ»

(Окончание. См. стр. 14-15)

Не трудно себя представить, какой организацией должны являться предприятия «буков» такого типа, какие огромные конторы должны быть у них для производства всех этих сложных операций и расчетов.

«КОММИ»

Коммиссионеры букмекера получают до 8% с каждого полученного ими пари. В некоторых кафе, где клиентура игроков особенно многочисленна, гарсон, — служащий агентом у букмекера, — вырабатывает иногда больше 200 франков в день. Вполне понятно, что при этих условиях, количество мелких букмекеров растет не по дням, а по часам и... так же быстро тает, если в один прекрасный день коммиссионер, решивший работать самостоятельно, не сможет заплатить крупного выигрыша, что бывает довольно часто. Серьезные же букмекеры, «с именем», платят при

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Игрок из «пелузы» пользуется всяким способом стать «выше толпы»...

каких бы то ни было обстоятельствах: что им стоит заплатить хотя бы и миллион франков, когда завтра они смогут нажить целых два?

Каждый букмекер имеет несколько главных, ответственных «комми», которые централизуют все ставки. Перед началом состязания «комми» сообщают своему патрону общую сумму ставок. Обычно, эти доверенные лица букмекера получают определенное вознаграждение по месяцам, плюс известный процент с каждого пари.

Третья категория, — категория всемогущих букмекеров, действует не в темных закоулках парижских таверн, не через гарсонов и консьержей, но непосредственно на ипподромах.

Ни клиентура, ни доходы этих настоящих банкиров конского спорта не поддаются сравнению с букмекерами первой и второй категории. Там игра идет на сантимы, — здесь на десятки тысяч.

Небрежно куря толстые сигары, букмекеры прогуливаются по «паддоку» под прохладной тенью деревьев. Их можно видеть лишь вблизи касс, в которых ставки принимаются не меньше 500 франков. Некоторые из них записывают на программ «заказы», которые то и дело приносят проворные «комми». «Заказы» обычно бывают на крупные суммы, которые букмекер отбывает с помощью каких-то таинственных, ему одному лишь известных знаков. Ни одного имени — одни знаки и цифры. Так что, если бы комиссарам полиции пришлось в голову обыскать карманы этих почтенных господ, то вряд ли они смогли бы извлечь какие-либо сведения из этих бумажек, испещренных иероглифами.

Прекрасно одетые, букмекеры производят впечатлительное, если не изысканное впечатление, то во всяком случае хорошего тона. У них обширные

связи. В паддок можно видеть, как они обмениваются рукопожатиями с министрами, депутатами, посланниками и другими представителями высшего света, из которых многие являются не только их клиентами, но и должниками.

Смысл существования подобного рода букмекеров заключается в желании некоторых крупных игроков делать свои многомиллионные ставки в тотализаторе и тем самым понижать «выдачу» на фаворита. Легко понять, как велики могут быть обороты «буков».

«ОБЩЕЕ ДЪЛО»

Вышел 4-й номер «Общего Дѣла» (22-го марта 1930 г.), под редакцией В. Л. Бурцева.

Содержание: Общенациональная борьба с большевиками. — Кутепов. — Анкета. — Красные хотят войны. — В России керенщины больше не будет. — Нужен широкий Национальный Комитет. — «Против ГПУ необходимо Анти-ГПУ». — Лига Обера. — Помощники большевиков. — К позорному столбу (Граф А. А. Игнатьев). — Большевики в Абиссинии. — Большевицкая провокация в Болгарии. — Ответы другу, и др.

«LA CAUSE COMMUNE»

La Cause Commune. — N° 6 (le 10 avril 1930). — Sommaire : Chassez les Soviets! Reconnaissez le Comité National Russe! — Rupture immédiate! Vive la Russie Nationale! — Koutieff. — Grand patriote russe. — Un des représentants de la Russie Nationale. Ennemi irréductible des bolcheviks. Notre enquête « La Russie et la France ». Qui sommes-nous? La France proteste! La dernière déclaration du général Koutieff. Pourquoi l'enlèvement fut possible? Nous sommes tous des tchékistes! » (Staline). Vers la reconnaissance de la Russie Nationale! Le Comité National Russe doit être reconnu! L'appel du Comité National. Contre le Guépéou il faut organiser un anti-Guépéou! Les indésirables à la frontière! La gauche russe contre les bolcheviks (Milioukov, Kerensky, Potressov, Zeretelli, Martov). Les bolcheviks russes en Ethiopie. Une expulsion révoltante. L'erreur doit être réparée!

Адрес редакции:

V. BOURTZEFF, 17, rue Cujas, Paris (5°)

Отдельные номера «Общего Дѣла» и «La Cause Commune» — по 50 с. в Париже и по 1 фр. в провинции и за границей (с пересылкой).

Имются несколько комплектов «Общего Дѣла» (1-4 №№ — 4 фр.) и «La Cause Commune» (1-6 №№ — 6 фр.).

В половине мая выйдет 5-й № «Общего Дѣла».

«ГОЛОДНАЯ ПЯТНИЦА»

В контору журнала «Жизнь и Судь» поступили следующие пожертвования на сбор «Голодной Пятницы».

В память Эди и Димы	100 фр.
От сотрудников конторы и редакции журнала «Жизнь и Судь»	100 „
От М. П.	5 „
„ М. Л.	10 „
„ С. К.	5 „
„ А. П.	1 „
„ А. Т.	5 „
„ В. З. Т.	10 „
„ Е. Н.	3 „

Итого

249 фр.

Разоблачения В. Л. Бурцева, открыто назвавшего имена участников похищения, произвели на русских большое впечатление. Бурцеву в таком деле и книги в руки...

Французы всегда с чрезвычайным вниманием относятся к выступлениям этого знаменитого русского политического деятеля и журналиста. С разоблачениями его считаются следственные власти, имь придается всегда очень большое значение.

Впрочем, В. Л. Бурцев всегда подчеркивает, что его работа — работа журналиста и никогда не превращается в работу следователя.

Интересен отзыв директора общего розыска г. Перрье о том временном «молчании», которое хранят власти по поводу новейших разоблачений:

— Был момент, — заявил г. Перрье сотруднику «Жизни и Суда», когда газеты оказали нам большую услугу. В самом начале дела. Но теперь обстоятельства изменились. Сенсаций больше нет. Полиция занята выяснением важных деталей, розыском автомобилей и шоферов. Тут нужно спокойствие, метод, хладнокровие. Вот почему, мы предпочитаем держать пока результаты нашего расследования в строжайшем секрете.

Временно замолчал и Бурцев. Но в его маленькой комнатке близ Пантеон происходить эти дни лихорадочная работа: Бурцев пишет письма в Берлин, принимает каких-то таинственных посетителей, вызывает свидетелей. Надо сказать, что некоторые из посетителей редактора «Общего Дела» сильно смахивают на чекистов. Свидания они назначают конспиративным образом, приходят так, чтобы их никто не видел... Бурцев знает их прошлое и настоящее и, по мере надобности, пользуется их услугами.

Надо сказать, что за границей находится множество чекистов и агентов ГПУ. Персонал этих учреждений постоянно мняется. Некоторые не выдерживают напряженной работы и уходят добровольно, других увольняют за злоупотребления по службе, третьи бегут, захватив с собой «на всякий случай» кое-какие бумаги.

За границей люди эти разбазаживают из Парижа в Берлин, из Берлина в Бухарест, из Бухареста в Лондон. Обивают пороги контр-разведки, Сюрте, Скотланд-Ярда, всевозможных антибольшевистских организаций, предлагают документы, разоблачения, — все это, конечно, за приличное вознаграждение. Обычно, сведения их мало интересны.

Но есть категория чекистов, могущих действительно быть полезными в борьбе

с большевизмом. Это — находящиеся и по сей время на «действительной службе». Заполучить такого «языка» не легко: сотрудники ГПУ особенно в деньгах не нуждаются. Идут они на предательство только по двум соображениям — из мести определенным лицам, или из желания «застраховать» себя на случай перехода в антибольшевистский лагерь.

Во время своего пребывания в Берлине, В. Л. Бурцев умудрился раздобыть такого «языка». Правда, новый бурцевский агент в ГПУ лично не работает, но с чекистами он на короткой ноге и время от времени оказывает им «дружеские» услуги.

Вы помните Лица, пресловутого Евгения Лица, который приехал из Риги со специальной целью: раскрыть тайну Кутепова и получить премию в 600 тысяч франков?

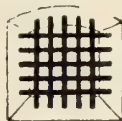
Кутеповскую тайну латыш не раскрыл, но в тюрьму все же угодили за выдачу чека без покрытия. Отсюда мсяц в Париже, Лица вернулся в родные пенаты и стал разговаривать с журналистами.

Оказывается, он чист, как новорожденный младенец: к похищению Кутепова никакого отношения не имел, премию получить не собирался; только вот чек без покрытия выдал, — но стоит ли говорить о таких пустяках?

— За чем же вы ездил в Париж? — спросили журналисты.

— Очень просто. В Париже я пытался наладить кое-какие валютные операции, преимущественно с червонцами. Но из этого ничего и вышло.

Опасная «валюта» — червонец. Об этом кое-что может рассказать бывший секретарь Распутина, г. Симанович. Тут одним мсяцем не отделаешься... Право, хорошо, что Лица вернулся в Ригу!

Русская авиаторша Лена Бернштейн, побившая женский мировой рекорд продолжительности полета, живет в скромном отеле на улице Бардине.

После 35-часового полета, едва держась на ногах, «Лена» приехала домой и сейчас же легла спать. Но отдохнуть ей не удалось: затрещал телефон, явились журналисты, стали приносить цветы...

Такова обратная сторона медали.

Из жизни Шалаяпина.

Было это давно, на одном из русских курортов. Шалаяпин вышел на утреннюю прогулку и попал под дождь. Возвращаться домой нельзя... Пришлось устроиться под каким-то навесом и терпеливо ждать, пока гроза пройдет.

Подходит раздобывшая мадам с широким, улыбающимся лицом, какая-нибудь изюмская мещанка, в узорчатом ситцевом платье и обращается напрямик:

— А вы будете господин Шалаяпин?

— Да... Я самый. А что?

Мещанка подумала, подумала, и вдруг сказала:

— Небось, десять тысяч рублей за спектакль берете, а галстучек то у вас дешевенький. При таких деньгах могли бы купить себя и побогаче...

Эти «десять тысяч рублей» многим не дадут покоя. Шалаяпин никогда не был особенным меценатом, но, несмотря на это, множество людей постоянно осаждают его просьбами о помощи. Человек собирается жениться; нужно раздобыть 5.000 франков. Сейчас же пишет Шалаяпину: «Надюсь, вы не откажете мне в этой маленькой сумме». Кому-то вздумалось производить изыскания в Чили или Перу. Призыв к «Федору Ивановичу» с просьбой дать на «большое культурное дело только 1.000 долларов». И так — до бесконечности... Одно утешение: Шалаяпин давно уже перестал читать письма, которые пишут ему незнакомые люди.

Разговор в метро, между Этуалью и Пасси.

Две русские дамы очень громко и очень безцеремонно обсуждают недостатки сидящего против них француза.

— Глупый вид... Уставился, как баран...

Прошли три станции. Разговор все в том же духе. Наконец, господин не выдержал и на чистейшем французском языке сказал:

— Сударины, я долго жил в России и очень люблю русский язык. Сегодня в первый раз в жизни мне пришлось об этом пожалеть.

Поклонился и вышел из вагона на первой же станции.

Жрец Фемиды.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВОЗОБНОВЛЕННЫЙ ВЪ ЭМИГРАЦИИ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

Постоянные отдѣлы:

Беллетристика. Сенсационный репортажъ. Судебныя драмы. Криминальная хроника міра. Жизнь и Судъ въ Совѣтской Россіи. Популярно - научные очерки. Былое предъ судомъ исторіи (воспоминанія, разоблаченія, реабилитаціи). Романъ. Забавныя мелочи. Въ свободную минуту. Юридическая помощь. Фотографіи. — Иллюстраціи. — Шаржи. — Зарисовки. — Каррикатуры.

Открыта подписка на 1930 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Д. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
„ 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
„ 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ Журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, Rue de Provence, PARIS (9e)

СНАРКА MODES

10, Clifford St.
Bond St.
LONDON W.1

362, Rue St-Honoré
PARIS (1re)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, av. du HAVRE à Courbevoie (Seine). Tél. Déf. 07-72.

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная доброю.

Auto-Ecole Perfection

Через которую прошло 80 % русских и в общей сложности больше 20.000 человек, на картъ розъ, такси, гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежеднев. утр., днем и веч., суб. послѣ обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич. курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усовершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата, certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТИЯ УТР. И ВЕЧ.** (беспл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ АВТ. ЫЗДЫ** со всеми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр. **ИМѢЕТСЯ** спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан. фр. яз. **не обяз.** Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд. на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П 1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil PARIS (16°).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлец **В. А. ЮРКОВСКИЙ**

Сохраните это объявление оно пригодится Вамъ и Вашимъ друзьямъ.

„БЫТЬ У СЕБЯ“

I. Мы имѣемъ **Прекр. участки земли**

Вода, газъ и электричество.

По желанію съ постройкой виллы (съ полн. комф.).

II. Непосредствен. близость отъ Парижа (прекрасн. быстр. пути сообщенія) и, слѣдовательно, **отъ нужныхъ вамъ дѣлов. центра Парижа.**

III. **Долгосрочн. кредитъ** (ежемес. взносы отъ 200 фр. за участокъ).

IV. **ВЫ ИЗБАВЛЯЕТЕСЯ НА 15 ЛѢТЪ отъ НАЛОГОВЪ!!!**

V. Вы не платите намъ никакой комиссіи.

VI. **НАШИ АВТОМОБИЛИ Б Е З П Л А Т Н О** доставятъ Васъ на участки для осмотра таковыхъ.

За подробн. справк. посѣтите насъ ежеднев. 10-12 час. дня и 3-7 час. вечера, по воскресен. и праздн. днямъ 10-11 ч. дня.

18, rue de la Chaussée d'Antin (Opéra).

ТАРАСОВЪ ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

Tél.: Provence 87-32, и 82-48.

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ **А. М. Нестеренко**

производитъ все виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9°). Tél. Trudaine 08-04.

Garage des Sports

14, rue de Châtillon, Paris. Tél.: Vaug. 02-84.

Продажа и покупка автомобилей, ремонтъ и стоянка.

Добросовѣстно, аккуратно и дешево.

Дирекція военнаго летчика **М. Е. Гартмана.**

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ
Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки, покрывала. Столовое серебро, бѣлый металл.

Грамофоны, и пластинки. Аппараты **T. S. F.**
Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

РУССКАЯ КОЛБАСНАЯ И АЛЕКСАНДРЪ КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА

70, Av. Simon Bolivar. — Téléph. : Nord 32-64

Производство и продажа всехъ сортовъ колбасъ наилучшаго качества. **ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖАЯ ЧАЙНАЯ КОЛБАСА** и **СОСИСКИ** Прод. **ОГУРЦОВЪ** собст. солки 1929 г.

Garage du 14° arrondissement

Н. В. Лукези — 150, rue du Château à Paris. Tél.: Seg. 52-17

Агентъ автомобилей «СИТРОЕНЪ»

Продажа автомоб. всехъ моделей за наличн. и въ кредитъ.

Стокъ зап. частей для автомоб. **РЕНО** и **СИТРОЕНЪ**. Шины

— Масло — бензинъ. Быстрый и аккуратный ремонтъ автомобилей, зарядка батарей.

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде **Av. Mozart** и **2 rue Girodet**)

ТЕПЕРЬ 38, Av. St.-Ouen. Métro: La Fourche

ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ

Открыто ежедневно, не исключая президниковъ

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на пошивъ раб. Специальность муслинов. carrés, шарфы и pochettes.

Б. СПБ. «Знание». ЕДИНСТВ. АВТО-ШКОЛА
СТАР. БОЛЬШ. и ЗАРЕКОМ.

Académie d'Auto des Champs-Élysées

дѣйствит. обучающ. ѣздѣ на torpédo, cabriolet закрыт. 4-хъ и 6-ти цилиндр. маш. 1930 г., **ПРОПУСТИВШ. СВЫШЕ 15.000 СЛУШ. НА КАРТЪ-РОЗЪ и СВЫШЕ 3.500 НА ТАКСИ.** **КАРТЪ-РОЗЪ. ГРАНДЪ-РЕМИЗЪ. КАМИОНЪ. ТАКСИ** съ гарант. **МЕХАНИКА** съ устр. на мѣста (Практ. курсъ съ электротех. авт.). Съ выд. **АТТЕСТАТОВЪ** шоф.-мех. Им. дополнит. курсъ механ. по ремонту машинъ спец. въ собственномъ гаражѣ.

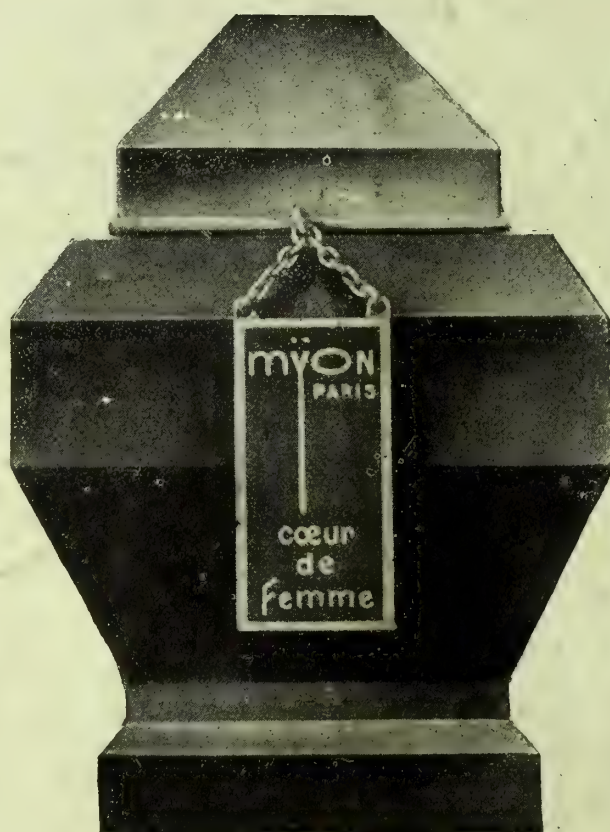
21, av. Edouard Vaillant. M-ro St.-Cloud. Зан. утр. и в. до 10 ч. в. **ДЛЯ ЖЕЛАЮЩ. УСОВЕРШЕН. ПРЕПОД. ТЕХНИЧ. ЧЕРЧЕНИЕ. КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста.

1) 78, av. Champs-Élysées (Лидо въ глуб. пасс. налѣво)

2) 31, rue Marbeuf, 31. 3) 74, av. Mozart, M-ro Jamin, près P-te St-Cloud. 4) Биякуръ, 28-bis, rue Nationale, рядомъ съ place Nationale. По воскр. откр. только 78, av. Champs-Élysées и Биякуръ 28-bis, rue Nationale 10-12 и 2-5 **КУРСЪ 100 фр.**

Зн. фр. яз. **НЕ ОБЯЗ.** Реком. на мѣста (за годъ устр. 163 ч.). Elys. 41-22 et 33-22. Вним. живущ. въ провинц.: картъ-розъ съ экз. отъ 2 до 8 дней. Для жел. готов. дома. Им. нов. матер. такси, утвержд. Префект. съ 1 февр. 1930 г. — 30 фр. Рук. по авт. 8.50. Механ. 30 фр. Сохраните это объявление — оно вамъ пригод.

Дир. инж. **Б. БАЛЯСНИЙ**

PARFUMS
MILLE JOIES
CŒUR DE FEMME
EXALTATION
SI DIFFÉRENT
TROIS PASSIONS

SPECIALITÉ
EAU DE COLOGNE Russe AUX FLEURS

LES CRÉATIONS DE MYON SONT
LES PLUS PRÉCIEUSES & LES PLUS EN VOGUE
DANS LE MONDE ENTIER

MYON
PARFUMEUR

TÉLÉPHONE
MAILLOT
32-78

58
RUE PERRONET
NEUILLY PARIS
FRANCE

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Подлинникъ или фальсификація?

къ скандалу съ поддѣльными картинами

МИЛЛЕ ИЛИ КАЗО?

Извѣстная картина знаменитаго французскаго художника Милле. Теперь, въ связи съ раскрытіемъ мошенничества его внука, вы дававшего поддѣлки за подлинники, аутентичность этой картины находится подъ сомнѣніемъ.

"ЧЕЛОВѢКЪ СЪ МОТЫКОЮ"

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 6 (223) 18 мая 1930
 mai

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

Ал. Н. ТОЛСТОЙ.

МОСКВА СРЕДНЕВѢКОВАЯ

ИЗЪ РОМАНА „ПЕТРЪ I-й“.

I. КАЗНЬ.

— Напирай, напирай, толкайся...
 — Вотъ, дьяволъ, на дорогѣ!...
 — Куда народъ бѣжитъ?
 — Глядѣть: человѣка будутъ жечь...
 — Казнь, что ли, какая?
 — Не самъ же онъ захотѣлъ, — эка...
 — Есть, которые сами сжигаются...
 — Тѣ — за вѣру, раскольники...
 — А этого за что?
 — Нѣмецъ...
 — Слава те, Господи, и до нихъ значитъ добрались...
 — Давно бы пора табашниковъ проклятыхъ... Зажи-
 рѣли съ нашего поту.
 — Гляди, ужъ дымится...
 Пошелъ и Цыганъ къ берегу, гдѣ на кучахъ золы толпи-
 лись слобожане.

Внизу, на льду, притоптывали сапогами, хлопали рука-
 вицами продрогшіе стрѣльцы: они окружали кое-какъ сби-
 тый срубъ, до верху заваленный дровами. Около торчалъ
 столбъ для площадной казни и бѣлымъ дымомъ курился
 костеръ, гдѣ калилось желѣзо. Народъ прозябъ ожидая...
 — Везутъ, везутъ... Напирай, толкайся!

Со стороны города показались конные драгуны. Съѣха-
 ли на ледъ. За ними въ простыхъ саяхъ, спинами къ
 лошади, сидѣли нѣмецъ и какая-то дѣвка въ мужичьей
 шапкѣ. Далѣе — верхами — бояринъ, стольники, дьякъ.
 Позади — громоздкій черной кожи возокъ.

Стрѣльцы разступились. Верховые остановились впе-
 реди нихъ. Дьякъ слѣзъ съ коня.

Изъ-за сруба показался Емельянъ Свѣжей въ красномъ
 колпакѣ, съ кнутомъ на плечѣ. Помощники его взяли изъ
 саней, дѣвку пинками подтащили къ столбу, сорвали съ
 нее шубейку и привязали руками въ обнимку за столбъ.
 Дьякъ громко читалъ по развернутому свитку, на коемъ
 качалась черная печать. Но голосъ его на трескучемъ
 морозѣ едва былъ слышенъ, только и разобрали, что дѣв-

ка — Машка Селифонтова, а нѣмецъ — Кулькинъ, не то
 еще какъ-то... Изъ саней виднѣлись вздернутые ея плечи
 и лысый затылокъ. Кто-то крикнулъ: «Эй, погляди на насъ,
 Кулькинъ»... (1)

Лошадиное лицо Евдокима неподвижно улыбалось. Не
 слѣша подошелъ къ столбу. Снялъ кнутъ. И только рѣз-
 кій свистъ услышали, красный, наискось, рубецъ увидѣли
 на голой спинѣ дѣвки...

Дьякъ все читалъ грамоту. Взялись за нѣмца. Онъ вы-
 лѣзъ изъ саней, низенькій, плотный, и самъ пошелъ къ
 срубъ. Вдругъ сложилъ дрожащія ладони, поднялъ опух-
 шее съ втроемъ темной щетиной лицо и, сукинъ сынъ,
 нѣмецъ — залопоталъ, залопоталъ, громко заплакалъ...
 Подхватили, поволокли на срубъ. Тамъ Емельянъ сорвалъ
 съ него все, до гола, повалилъ, на розовую жирную спину
 положилъ еретическія книги его и тетради и поданной
 снизу головней поджегъ ихъ... Такъ было указано въ гра-
 мотѣ: книги и тетради сжечь у него на спинѣ...

Съ берега (гдѣ стоялъ Цыганъ) опять крикнули:

— Кулькинъ, погрѣйся!...

Но на этого — губастаго парня — зароптали:

— Замолчи, безстыдникъ... Самъ погрѣйся такъ-то...

Губастый тотчасъ скрылся. Отъ подожженного съ четы-
 рехъ концовъ сруба валилъ сѣрый дымъ. Стрѣльцы стоя-
 ли, опираясь на конья. Было тихо... Дымъ медленно уплы-
 валъ въ небо...

— Онъ напередъ угорить, дрова-то сырые...

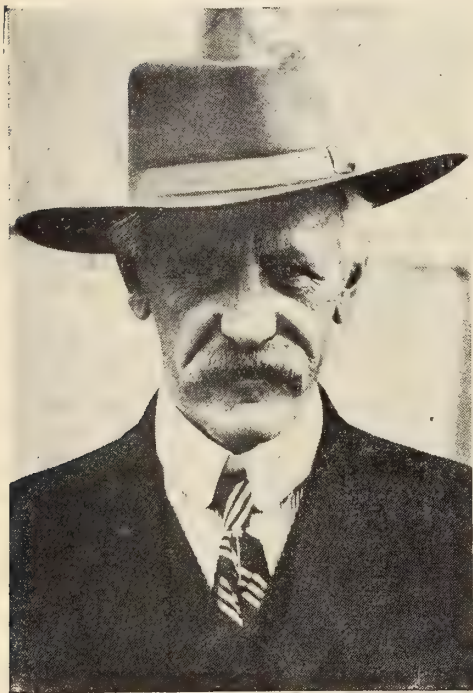
— Нѣмецъ-нѣмецъ, а тоже горѣть заживо... охъ, Гос-
 поди...

— Грамотѣ учился, писалъ тетради и вотъ — на тебѣ...

Огромный костеръ шумѣлъ и трещалъ, искры и дымъ
 завивало воронкой. Нѣкоторые будто бы видѣли сквозь
 пламя, что нѣмецъ еще шевелится. Возокъ отѣхалъ на
 рысяхъ. Народъ медленно расходился.

*) Еретикъ Квиринъ Кульманъ, сожженный вскорѣ послѣ
 паденія правительницы Софьи.

Смерть Нансена

Фритюф Нансенъ.

13 мая въ Осло скончался извѣстный полярный изслѣдователь Нансенъ, прославившійся своимъ путешествіемъ въ арктическія страны на суднѣ "Фрамъ" и на собакахъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Нансенъ состоялъ Верховнымъ Комиссаромъ по бѣженскимъ дѣламъ при Лигѣ Націй. Дѣятельность его на этомъ поприщѣ будетъ памятна русскимъ эмигрантамъ въ связи съ созданиемъ "нансеновскаго паспорта".

2. РАЗГОВОРЪ ВЪ ХАРЧЕВНѢ.

Въ харчевнѣ сѣли въ дальнемъ углу, куда едва доходилъ свѣтъ отъ сальной свѣчи на прилавкѣ. Народу было не мало, — иные по пьяному дѣлу шумѣли, разстегнули разорванные полушубки, иные спали на лавкахъ. Овдокимъ спросилъ полштофа и горшокъ шей. Когда подали, стукнулъ ложкой...

— Ышь, не стѣсняйся, кривой, это Божье...

Отпилъ изъ штофа, скрючась надъ столомъ, шурша рогожей, жеваль часто, по-заячьи. Глаза свѣтились смѣхомъ:

— Расскажу вамъ, ребятушки, притчу... Слушайте, али нѣтъ? Жили двое — одинъ веселой, другой тоскливой... Этотъ веселой былъ бѣдный, что имѣлъ — все у него отняли бояре, дѣтки да судьи, и мучили его за разныя продѣлки, на дыбѣ спину сломали, — ходилъ онъ согнутый... Ну, хорошо... А тоскливой былъ боярский сынъ, богатый, скареда... Дворовые съ голоду, съ побоевъ отъ него разбѣжались, дворъ заросъ травой... Сидитъ день деньской одинъ на сундукѣ съ золотомъ, серебромъ... Такъ они и жили.

Овдокимъ засмѣялся, елозя бородой по столу.

— А этотъ богатый былъ тотъ самый человѣкъ, кто мучилъ веселого, пустилъ его по міру... Вотъ разъ веселой залѣзъ къ нему воровать, взялъ съ собой дубинку... Туда-сюда по палатамъ, — видитъ: спитъ богатый на лавкѣ, а сундукъ подъ лавкой. Онъ сундукъ-то не замѣтилъ, схватилъ богатаго за волосы: «Ты, говоритъ, тогда то меня всего обобрали, давай теперь мнѣ сколько-нибудь на пропитаніе»... Богатому смерть страшна и денегъ жалко, — отпирается: нѣтъ и нѣтъ... Вотъ веселой схватилъ дубинку да и зачалъ его возить и по бокамъ и по мордѣ... (Юда оскалилъ зубы, загибалъ отъ удовольствія) .. Ну, хорошо, — возилъ, возилъ, покуда самому не стало смѣшно... «Ладно, — говоритъ, — приду въ другую ночь, приготовь мнѣ полную шапку денегъ»... Богатый, не будь дуракомъ, напи-

салъ царю, — прислалъ царь ему стражу... А веселой былъ мужикъ ловкой... Все-таки онъ эту стражу обманулъ, пробрался къ богатому, за волосы его схватилъ; «приготовилъ деньги?». Тотъ трясется, божится: нѣтъ и нѣтъ... Опять веселой зачалъ его мутузить дубинкой, — у того едва душа не выскочила... Ладно, говоритъ, приду въ третью ночь, приготовь теперь сундукъ денегъ...

— Онъ ужъ его отмутузиль, — смѣялся Юда.

Ну, хорошо... Въ этотъ разъ прислалъ царь полкъ охранять богатство... Что тутъ дѣлать? А веселой былъ мужикъ хитрый. Переодѣлся стрѣльцомъ, пришелъ на дворъ къ богатому и говоритъ: «Стража, чье добро стережете?» Тѣ отвѣчаютъ: «Богатаго, по царскому указу»... «А много ли вамъ за это жалованья дадено?»... Тѣ молчатъ... «Да, — говоритъ веселой, — вы дураки: бережете чужое добро задаромъ, а богатой какъ собака на снѣгѣ, на той казнѣ и сдохнетъ, вы только утретесь»... И такъ онъ ихъ разжегъ, — пошли эти солдаты, сорвали замки съ погребовъ, съ подваловъ, стали пить, ѣсть, пить допьяна и, конечно, стало имъ обидно — ночью выломали дверь и видятъ: богатый трясется на сундукѣ, весь избитый, обгаженный. Тутъ нашъ проворной стрѣлецъ схватилъ его за волосы: «Не отдашь, — говоритъ, — когда я просилъ свое, отдашь все»... Да и кинулъ его солдатамъ, тѣ его на ключи разорвали... А веселой взялъ себѣ сколько нужно на пропитаніе и пошелъ полегоныку...

Къ столу, гдѣ рассказывалъ Овдокимъ, подсаживались люди, слушая, одобряли. Одинъ не то пьяненькій, не то не въ своемъ умѣ человѣкъ, все всхлипывалъ, разводилъ руками, хватался за лысый большой лобъ... Когда ему дали говорить, до того заторопился, слюни полетѣли, ничего не понять... Люди засмѣялись:

— Походилъ Кузьма къ боярамъ... Выпалъ ему ума не въ то мѣсто...

— Онъ и крестъ прошилъ.

— Недѣлю здѣсь околачивается.

— Куда же ему итти-то босикомъ по морозу...

— Горе мое всенародное, вотъ оно! — закричалъ Кузьма, — знали кузнеца Кузьму Жемова, у Варвары великомученицы кузня?... Тамъ я пятнадцать лѣтъ... Кузнецъ Жемовъ! Не нашелся еще такой воръ, кто бы мои замки отмыкалъ... Мои серпы до Рязани ходили, — чей серпъ? Жемова... Латы моей работы пуля не пробивала... Кто лошадей куетъ? Кто бабамъ, мужикамъ зубы рветъ? Жемовъ... Это вы знали?

— Знали, знали, — со смѣхомъ закричали ему, рассказывая дальше!

— А того вы не знали, что ночи Жемовъ не спитъ... — (Схватился за лысый черепъ). — Умъ дерзкій у Жемова... Въ другомъ бы государствѣ меня возвеличили... А здѣсь умомъ моимъ — свиней кормить... Эхъ, вспомните вы!... — (Стиснувъ широкій кулакъ, потрогивалъ въ заплаканное, — въ четыре стеклышка, — окошечко, въ зимнюю ночь). Могилы ваши крапивой зарастутъ... А про Жемова помнить будутъ...

— Постой, Кузьма, за что-жъ тебя выдрали?

— Расскажи... Мы не смѣемся...

Удивясь, будто сейчасъ только замѣтя, онъ сталъ глядѣть на обступившіе его лоснящіеся носы, спутанные бороды, разинутые рты, готовые захохотать, на десятки глазъ, жадныхъ до зрѣлища... Видимо, кругомъ него все плыло, мѣшалось...

— Ребята... Уговоръ — не смѣяться... У меня же душа болитъ...

Долго доставалъ изъ кисета сложенную бумажку. Разложилъ ее на столѣ. (Съ прилавка принесли свѣчу). При-

ДѢТИ ПОДЪ РУЖЬЕМЪ

НА ПЕРВОМАЙСКОМЪ ПАРАДѢ ВЪ МОСКВѢ.

Прохождение пионерских отрядовъ передъ официальной трибуной.
На трибунѣ — “вожди”: Буденный, Уншлихтъ, Ворошиловъ...

давилъ ногтемъ листокъ, гдѣ были нарисованы два крыла, на подобіе мышиныхъ: съ петлями и рычагами. Опухшіе щеки у него выпячивались:

— Дивная и чудесная механика, — заговорилъ онъ надменно, — слюдянные крылья, три аршина въ длину каждое, аршинъ двѣнадцать вершковъ въ поперечникъ... Машутъ вродѣ летучей мыши черезъ рычаги — однимъ стараніемъ ногъ, а такъ же и рукъ... (1) Убѣждено, — человѣкъ можетъ летать! Я въ Англію убѣгу... Тамъ эти крылья сдѣлаю... Безъ вреда съ колокольни прыгну... Человѣкъ будетъ летать, какъ журавель, только хитрѣе... — (Опять бѣшено, въ мокрое окошко). — Троекуровъ, просчитался, бояринъ!... Богъ человѣка сдѣлалъ червемъ ползающимъ, а я его летать научу...

Дотянувшись, Овдокимъ ласково потрепалъ его:

— По порядку, говори, касатикъ, — какъ тебя обидѣли-то?

Кузьма насунилъ, засопѣлъ:

— Тяжелы ихъ сдѣлалъ, ошибся маленько... Человѣкъ я бѣдный, гдѣ я достану матерьялу... Были у меня сдѣланы малыя крылья, — кое изъ чего, изъ лубка, изъ кожи... На дворѣ съ избы прыгали противъ вѣтра, — шаговъ пять-десять пронесло... А голова-то у меня ужъ горитъ!... Научили — пошелъ въ Стрѣлецкій приказъ и закричалъ: караулъ... Схватили и бить было, конечно... Нѣтъ, говорю,

не бейте а ведите меня къ боярину, знаю за собой государево дѣло... Привели... Сидитъ, сатана, морду въ три дня не обгадашь, Троекуровъ... Говорю ему, — могу летать вродѣ журавля, — дайте мнѣ рублей двадцать пять, слюды выдайте, и я черезъ шесть недѣль полечу... Не вѣрить... Говорю, — пошлите подъячаго на мой дворъ, покажу малыя крылья, только на нихъ передъ государемъ летать неприлично. Туда, сюда, податься ему некуда, — караулъ-то мой всѣ слышали... Ругалъ онъ меня, за волосы хваталъ, велѣлъ Евангеліе цѣловать, что не обману. Выдалъ восемнадцать рублей... И я сдѣлалъ крылья раньше срока... Тяжелы вышли. Ужъ здѣсь, въ кабацѣ, понялъ. Пьяный понялъ!... Слюда не годится, пергаментъ нуженъ на деревянной рамѣ!... Привезъ ихъ я въ Кремль попробовать... Ну, и не полетѣлъ — морду всю разбилъ... Говорю Троекурову — опытъ не удался, дайте мнѣ еще пять рублей, и тогда голову отрубите, — полечу... Бояринъ ничему не вѣритъ: воръ, кричитъ, плутъ! Еретикъ! Умнѣе Бога хочешь быть... При себѣ приказалъ двѣсти батоговъ... Вынесъ, братцы, всѣ двѣсти, — только зубы хрустѣли... Да велѣно доправить на мнѣ восемнадцать истраченныхъ рублей, продать кузю, струментъ и дворишко... Что мнѣ теперь голому: — въ лѣсъ съ кистенемъ?

— Одно это, страдалецъ, — проговорилъ Овдокимъ тихо, явственно.

*) Описываемое здѣсь произошло въ 1694 году въ Москвѣ.

Н. М. ТУРБОВИЧЬ.

Изъ воспоминаний судебного дѣятеля

Н. М. Турбовичъ прослужилъ 30 лѣтъ въ округѣ Тифлисской Судебной Палаты, занимая различныя должности въ магистратурѣ и прокуратурѣ.

Предлагаемъ вниманію читателей отдѣльные очерки изъ дѣятельности автора въ качествѣ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ.

I. ДѢЛО ПСАЛОМЩИКА ГОФМАНА.

Въ началѣ 1899 года меня вызвалъ на ст. Тихорѣцкую проѣзжавшій изъ Петербурга въ Тифлисъ прокуроръ Тифлисской судебной палаты Е. В. Васильевъ, который сказалъ мнѣ буквально слѣдующее:

— Вотъ дѣло, которое было три раза прекращено, но каждый разъ возобновлялось по ходатайству матери потерпѣвшей. Ознакомьтесь съ этимъ дѣломъ и скажите ваше мнѣніе. Надо же когда нибудь съ нимъ покончить.

При этомъ прокуроръ вручилъ мнѣ весьма объемистый томъ частью разрозненныхъ бумагъ, подъ названіемъ “Дѣло объ исчезновеніи Евдокіи Гофманъ”, начавшееся въ 1892 году.

Въ купѣ вагона я провелъ всю ночь за изученіемъ дѣла, которое въ общихъ чертахъ заключалось въ слѣдующемъ:

Въ 1892 году въ станицѣ Абинской Кубанской области жилъ псаломщикъ Вячеславъ Гофманъ съ своей женой Евдокіей. Около великаго поста послѣдняя внезапно и безслѣдно исчезла. Черезъ нѣсколько дней уѣхалъ въ отпускъ и Гофманъ, который сначала съ дороги, а потомъ по возвращеніи въ станицу, заявилъ, что жена его умерла, давая при этомъ сбивчивыя и туманныя объясненія объ обстановкѣ, мѣстѣ и причинѣ ея смерти.

Обезпокоенная долгимъ молчаніемъ дочери мѣсяца черезъ 2-3 въ Абинскую пріѣхала мать Евдокіи и, обнаруживъ исчезновеніе дочери, прямо заявила: “Гофманъ убилъ мою дочь”.

Была возбуждена “переписка”, а затѣмъ и слѣдствіе “объ исчезновеніи Евдокіи Гофманъ”.

Такъ какъ трупъ исчезнувшей обнаружитъ нигдѣ не удалось, свидѣтелей убійства или другихъ прямыхъ уликъ нѣ было, а свидѣтели, допрошенные объ отношеніяхъ между супругами, показали, что они жили, “какъ два голубка”, то дѣло было прекращено “за недоказанностью событія преступленія”. Когда же при нахожденіи какого-либо женскаго трупа матери исчезнувшей удавалось добиться возобновленія слѣдствія, то каждый новый слѣдователь, получивъ такое громоздкое и завѣдомо безнадежное дѣло, ограничивался допросомъ одного какого нибудь свидѣтеля и самого Гофмана тоже въ качествѣ свидѣтеля, хотя и подозрѣваемаго.

Гофманъ, успѣвшій за это время перемѣнить много мѣстъ, допрашивался всегда черезъ слѣдователя по мѣсту жительства и, хорошо владея перомъ, записывалъ свои показанія въ видѣ литературно-философскихъ трактатовъ, избѣгая отвѣтовъ по существу. При этомъ

однако Гофманъ отбросилъ свое первоначальное заявленіе о смерти жены, а объяснилъ, что она отъ него убѣжала. Но изъ самолюбія ему было стыдно объ этомъ заявить.

И дѣло вновь направлялось на прекращеніе.

Загадочность преступленія, исключительная трудность его раскрытія по прошествіи почти семи лѣтъ всецѣло меня захватили. Не смотря на отсутствіе трупа и прямыхъ уликъ, весь имѣвшійся въ дѣлѣ матеріалъ, и, главнымъ образомъ, поведение самого Гофмана, его неправдоподобныя и противорѣчивыя объясненія — привели меня къ глубокому убѣжденію, что Евдокія Гофманъ была убита и что виновникомъ этого преступленія былъ ея мужъ — Вячеславъ Гофманъ. Объ этомъ своемъ убѣжденіи я на утро доложилъ прокурору палаты и просилъ предложить мнѣ возобновить слѣдствіе по дѣлу.

Я заключилъ первый томъ “объ исчезновеніи Евдокіи Гофманъ”, и началъ 2-й томъ: “объ убійствѣ Евдокіи Гофманъ”.

**

Слѣдствіе пришлось начать постановленіемъ о томъ, что по дѣлу не истекла давность уголовного преслѣдованія, такъ какъ за протекшіе 6 лѣтъ слишкомъ послѣдовало два всемілостивѣйшихъ манифестовъ, изъ коихъ каждый сокращалъ срокъ давности на одну треть. Хотя прямого обвиненія не было предъявлено опредѣленному лицу, а Гофманъ допрашивался лишь какъ подозрѣваемый, но мнѣ удалось доказать, что давность по этому дѣлу не протекла, и мое мнѣніе въ послѣдствіи раздѣлилъ Правительствующій Сенатъ, куда дѣло перешло по кассационной жалобѣ Карабчевскаго, о чемъ я раскажу потомъ.

Я съ тѣмъ же поѣздомъ отправился въ Ставрополь, гдѣ провелъ свое дѣтство Вячеславъ Гофманъ и гдѣ онъ женился, а затѣмъ прослѣдовалъ за Гофманомъ далѣе изъ города въ городъ, изъ станицы въ станицу изъ села въ село, гдѣ когда либо былъ Гофманъ, повсюду собирая данныя для характеристики Гофмана и его жены, могущія пролить свѣтъ на обстановку и обстоятельства, предшествовавшія и послѣдовавшія за убійствомъ, выяснитъ способъ осуществленія преступленія, мѣры и шаги Гофмана къ сокрытію такового — вплоть до г. Елисаветполя, гдѣ къ тому времени жилъ и служилъ Гофманъ, занимая уже должность учителя гимназіи. Посвятивъ этому дѣлу больше двухъ мѣсяцевъ непрерывнаго труда и разъѣздовъ, я воз-

вратился въ Екатеринодаръ съ совершенно законченнымъ слѣдствіемъ.

Вотъ что было имѣ добыто:

**

Въ 70-хъ г.г., минувшаго столѣтія при- была изъ Чехіи въ Россію семья Гофманъ, состоявшая изъ старика - отца и двухъ сыновей, которые при особомъ покровительствѣ оберъ - прокурора. Св. Синода Побѣдоносцева были “возсоединены къ православію”. Этому событію была посвящена специальная брошюра, въ которой рисовались широкія перспективы для православной церкви на почвѣ духовнаго единенія родственныхъ народовъ. Отецъ семьи вскорѣ умеръ, старшій сынъ значительно преуспѣлъ въ духовной карьерѣ, будучи ко времени разслѣдованія благочиннымъ въ Новороссійскѣ, а младшій — Вячеславъ былъ принятъ въ Ставропольскую духовную семинарію, гдѣ подружился съ товарищемъ — извѣстнымъ въ послѣдствіи протоіереемъ Иваномъ Восторговымъ.

Въ семинаріи Гофманъ, при среднихъ способностяхъ и недостаточномъ прилежаніи, проявилъ исключительную изобрѣтательность въ способахъ удовлетворенія семинарскаго аппетита. Такъ напр. онъ изобрѣлъ какой - то особый пріемъ для кражи бубликовъ у торговки, сидѣвшихъ подъ окнами семинаріи, а для того, чтобы ему досталось побольше сладкаго, онъ устраивалъ такой фокусъ: когда на поданныя порціи сладкаго сажались мухи, онъ ловилъ ихъ полною горстью и отправлялъ себѣ въ ротъ, отчего малышей тошнило и они убѣжали изъ столовой, а фокусникъ преспокойно сѣдалъ всѣ порціи. Въ играхъ со сверстниками и мѣновыхъ операціяхъ онъ объегоривалъ товарищей немилосердно.

Наскучивъ ученіемъ и горя нетерпѣніемъ скорѣе вступить въ жизнь и сдѣлать большую карьеру, Гофманъ вышелъ изъ семинаріи, не окончивъ курса, и началъ искать “случая”, чтобы пробиться въ люди. Пренебрегая легкими успѣхами у женщинъ, которые ему доставляли молодость, красота и обходительность, онъ обратилъ вниманіе на младшую дочь вдовы - мѣшанки, дѣвочку, не достигшую еще брачнаго возраста, и задался цѣлью на ней жениться, въ надеждѣ на капиталы тещи.

Чтобы сломить сопротивленіе послѣдней, онъ вступаетъ съ дѣвочкой въ связь, и мать вынуждена согласиться на бракъ, для чего испрашивается специальное разрѣшеніе епископа.

Гофманъ поселяется въ домѣ тещи, гдѣ пользуется сравнительнымъ комфортомъ,

и исподволь начинает подходить к цѣли своего брака: пытается убѣдить тещу дать ему денегъ на самостоятельную жизнь и дѣло. Но недовѣрчивая скупая мѣщанка остается глухой к краснорѣчию зятя, къ которому она относится съ инстинктивнымъ недовѣріемъ и беззачетнымъ страхомъ. "Умру — все ваше будетъ твое и Дуни, а пока жива — денегъ не дамъ. Живите у меня, чего вамъ не хватаетъ".

Но Гофманъ тяготится сѣрою мѣщанскою жизнью въ домѣ тещи, жена - подростокъ его нисколько не интересуетъ и наводитъ на него скуку. Онъ принимаетъ мѣры, чтобы сбросить съ себя "колодки" (какъ впоследствии онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ), и другими способами добыть деньги у "вѣдьмы".

Когда обнаруживается беременность Дуни, онъ искусственно устраиваетъ ей выкидышъ, "чтобы избавиться отъ обузы". Самъ сколачиваетъ гробикъ, въ который укладываетъ четырехмѣсячный плодъ и, къ ужасу жены и тещи, подъмышкой относитъ его на кладбище.

Когда теща больная лежитъ въ постели въ забытіи, Гофманъ вытаскиваетъ у нея изъ подъ подушки ключи и открываетъ завѣтный ящикъ комода. Но въ эту минуту больная открываетъ глаза и, несмотря на высокую температуру, поднимается крикъ. Эта неудачная попытка надолго обострила отношенія между тещей и зятемъ: первая начала еще больше бояться Гофмана, а послѣдній — больше ненавидѣть главное препятствіе къ достиженію завѣтной мечты, а заодно онъ все больше и больше приходитъ къ убѣжденію въ безцѣльности своей женитьбы, которая дала ему "одни только колодки на ноги".

Мѣняя тактику, Гофманъ начинаетъ прикидываться любящимъ зятемъ, и когда теща заболѣваетъ глазами и собирается ѣхать въ Харьковъ къ профессору Гиришману, Гофману удается уговорить ее взять его съ собою въ качествѣ сидѣлки.

Въ клиникѣ теща, несмотря на повязку на глазахъ, видитъ, какъ Гофманъ всыпаетъ въ ея питье какой-то порошокъ, и поднимаетъ крикъ: "Гофманъ хотѣлъ меня отравить".

Эта новая неудача окончательно приводитъ Гофмана къ сознанию сдѣланной ошибки и, вернувшись въ Ставрополь, онъ рѣшаетъ во что-бы то ни стало уѣхать изъ дома тещи и начинаетъ хлопотать о мѣстѣ.

Одновременно онъ пробуетъ искать счастья на зеленомъ полѣ но послѣ какой-то темной исторіи вынужденъ оставить эту попытку.

Благодаря связямъ въ средѣ духовенства, Гофманъ получаетъ мѣсто псаломщика въ станицѣ Абинской Кубанской области, куда онъ уѣзжаетъ вмѣстѣ съ женой, но безъ ожидаемаго приданнаго.

**

Въ станицѣ чета Гофманъ поселяется въ отдѣльномъ домикѣ, одиноко стоящемъ въ углу огромной церковной площади, въ другомъ концѣ которой живетъ священникъ. Гофманы ведутъ замкнутый образъ жизни, прислуги не держатъ, никого у себя не принимаютъ, дѣлаютъ положенные визиты священнику, ни съ кѣмъ не ведутъ знакомства за исключеніемъ мѣстной фельдшерицы, живущей на одномъ изъ прилегающихъ къ

площади огромныхъ дворовъ, попасть въ который со стороны площади можно только черезъ заборъ.

Впрочемъ, у фельдшерицы самъ Гофманъ бываетъ рѣдко, занятый своими книгами по приходу, чтеніемъ и вообще гнушающийся этою мѣщанскою средою и не интересующійся ея времяпрепровожденіемъ, тогда какъ онъ одиноко мечтаетъ "о духовномъ развитіи и большой карьерѣ". За то тѣмъ чаще посѣщаетъ сосѣдку 16-ти лѣтнюю Дуню, у которой никакихъ общихъ интересовъ съ мужемъ нѣтъ, который попрекаетъ ее "своими колодками", въ то время какъ у сосѣдки собирается молодежь, къ которой ее такъ законно влечетъ. Къ тому-же Дуня опять беременна и общество и совѣты фельдшерицы для нея далеко нелишны.

Однажды въ воскресенье вечеромъ Дуня ушла въ гости къ сосѣдкѣ - фельдшерицѣ, гдѣ по случаю заговѣнья на великій постъ собралась молодежь, были танцы, играли въ фанты.

Въ 12-мъ часу ночи начали разыгрывать фанты, причемъ на долю Дуни досталось "кормить голубей" т. е. поцѣловаться съ молодымъ учителемъ. Въ эту минуту въ комнату входитъ Гофманъ и, едва поздоровавшись, подходить къ женѣ, со словами: "кормить голубей будешь другой разъ" беретъ ее подъ руку и уводитъ домой.

Съ этой минуты злополучной Дуни никто больше не видѣлъ.

**

Когда на слѣдующее утро та-же сосѣдка, согласно обѣщанію, данному, наканунѣ, принесла для беременной Дуни кислыхъ огурцовъ, она долго не могла достучаться; наконецъ, ей пріоткрылъ дверь Гофманъ, который, несмотря на поздній часъ и вопреки своей обычной аккуратности, былъ въ одномъ бѣльѣ, при чемъ на вопросъ сосѣдки: "гдѣ Ду-

ня" Гофманъ рѣзко отвѣтилъ: "Дуни нѣтъ".

— Гдѣ же она?

— Ну, нѣтъ, уѣхала.

— Какъ уѣхала, куда?

— Говорятъ вамъ — уѣхала, во Владикавказъ, къ роднымъ.

И дверь захлопнулась.

Надо полагать, что сосѣдка эта, единственный человекъ, имѣвшій общеніе съ четой Гофманъ, не, удовлетворилась такимъ страннымъ и внезапнымъ исчезновениемъ молодой женщины и, повидимому, добилась болѣе определенныхъ объясненій по этому поводу, но на слѣдствіи съ трудомъ удалось получить отъ-свидѣтельницы и приведенное показаніе, при чемъ указывая на давность, она ссылалась на запмятованіе, такъ какъ она сама за это время успѣла перемѣнить много мѣстъ службы и жительства и была разыскана въ другомъ концѣ области.

Добыть какія либо данныя о томъ, что именно произошло въ эту роковую ночь въ домѣ Гофмана — слѣдствію не удалось.

Съ трудомъ разысканный по записямъ въ станичныхъ книгахъ за указанный годъ дежурившій у церкви казакъ разсказалъ слѣдующее: Держа караулъ у церкви, онъ услышалъ неистовый лай собаки псаломщика, выпущенной изъ дома; открылось окно и собаку кто-то сталъ успокаивать, окно снова закрылось, а собака долго не унималась. Потомъ изъ дома псаломщика пошелъ "какъ будто смрадъ", а собака все заливается. Тогда караульный, подозрѣвая что-то неладное, произвелъ выстрѣлъ изъ ружья. Все затихло. Подъ утро къ нему подошелъ Гофманъ и спросилъ, почему онъ стрѣлялъ, на что казакъ отвѣтилъ, что его беспокоилъ лай собаки.

Н. Турбовичъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

НОВЫЙ ХРАМЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Въ прошломъ номерѣ мы помѣщали рядъ снимковъ изъ жизни русской церкви въ Берлинѣ, вынужденной ютиться въ подвалѣ. Какъ извѣстно, большая берлинская церковь была недавно продана съ торговъ. Теперь приступлено къ постройкѣ новаго православнаго храма, болѣе соответствующаго нуждамъ такой большой колоніи, каковой является берлинская. На снимкѣ — моментъ закладки этого храма.

Въ лабораторіи Лувра.

Новѣйшіе способы экспертизы произведеній искусства

Тромкое дѣло о грандіозномъ мошенничествѣ внука знаменитаго французскаго художника Миллэ вновь ставитъ передъ нами этотъ животрепещущій вопросъ: какъ отличить подлинную картину отъ копій или поддѣлки, какъ опредѣлить ея принадлежность кисти того или иного мастера. Вѣдь вотъ, скажемъ, теперь раскрывается, что большинство картинъ, приписанныхъ Миллэ, были написаны совсѣмъ недавно, а въ то же время картины эти осматривались лучшими знатоками и многія изъ нихъ находятся въ извѣстныхъ европейскихъ галереяхъ. Вспомнимъ подобныя же исторіи, произошедшія съ псевдо - произведениями Ватто ("Праздникъ въ деревнѣ"), Веласкеза ("Портретъ адмирала"), Теньера ("Голова старика"), и наконецъ съ "Джіокондой" Леонардо - да - Винчи, о которой до сихъ поръ не выяснено — находится ли ея подлинникъ въ Луврѣ, или же она замѣнена хорошо сдѣланной ко-

пией. При такомъ положеніи дѣлъ невольно охватывается сомнѣніе въ подлинности большинства извѣстнѣйшихъ полотенъ, — да ужъ не являются ли всѣ онѣ поддѣльными, ужъ не наполнены ли Лувръ одними лишь хорошо выполненными подражаніями? Поспѣшимъ разувѣрить посѣтителей Лувра: всѣ картины находящіяся въ знаменитомъ дворцѣ - музеѣ являются настоящими подлинниками, за исключеніемъ двухъ - трехъ (Ватто и Фрагонаръ), происхожденіе которыхъ остается подъ сильнымъ сомнѣніемъ.

Примѣняемая теперь во всѣхъ большихъ музеяхъ научная экспертиза, основанная на новѣйшихъ техническихъ данныхъ, позволяетъ съ полной достовѣрностью опредѣлить принадлежитъ ли данное произведеніе кисти мастера, которому оно приписывается, несмотря на то, что поддѣлыватели картинъ со своей стороны достигли въ этой области настоящаго совершенства.

Своимъ практическимъ примѣненіемъ научная экспертиза обязана шотландскому профессору Лори, изъ Херіотъ - Уоттъ - Колледжа въ Эдимбургѣ, который произвелъ въ этомъ направленіи огромную работу, давшую рядъ блестящихъ результатовъ.

Въ итогѣ долголѣтняго изученія полотенъ знаменитыхъ мастеровъ, проф. Лори убѣдился, что каждую картину того или иного художника можно отличить лишь по одному характеру его мазка, детальное изученіе котораго, можетъ выявить рядъ незамѣтныхъ для перваго взгляда особенностей и деталей.

Способы наложенія красокъ сравнительно мало измѣнились съ самыхъ древнихъ временъ. Рисовали на полотнѣ еще во времена первыхъ римскихъ императоровъ (II - I вѣкъ до Р. Х.). Съ помощью кисти и щетки ткань покрывали красками, безированными на маслѣ и бычачьемъ клѣѣ. Потомъ все покрывалось лакомъ. Тѣмъ не менѣе древніе художники, не зная разницы между простымъ чистымъ масломъ и льнянымъ, на которомъ изготовляются теперешнія краски, испытывали большія затрудненія при сушкѣ своихъ полотенъ. Вслѣдствіи этого недостатка былъ устраненъ. Краски сначала смѣшивались съ растворомъ скипидара, потомъ красящія вещества ра-

Копія.

Та-же деталь копій, сдѣланная микрофотографическимъ путемъ.

Подлинникъ.
Деталь картины Ватто
"Деревенскій праздникъ".

своя очередь изъ смѣси еловой смолы съ скипидаромъ. Въ продолженіе остальныхъ столѣтій вкусы и характеры живописи мѣнялись очень часто, но ея техника осталась той-же и почти безъ всякихъ измѣненій сохранилась и до нашей эпохи. Но красящія вещества измѣнялись въ соотвѣтствіи съ той или иной эпохой, въ чемъ убѣдился проф. Лори, изучивъ нѣсколько работъ венеціанской школы, а также свитки Корана, хранящіеся въ лондонскихъ архивахъ и наполненные миниатюрами, выполненными съ 1500 по 1700 годъ, а также нѣсколько картинъ XVIII вѣка и, наконецъ, произведенія мастеровъ позднѣйшихъ временъ, достовѣрность которыхъ не оставляла никакихъ сомнѣній. Составивъ хронологическій листъ красящихъ веществъ или пигментовъ проф. Лори сравнивая ихъ съ произведеніями извѣстныхъ масте-

ВЪ ЛАБОРАТОРИИ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАРТИНЪ ПРИ ЛУВРЬ.
Цѣлый рядъ сложныхъ операций необходимъ для опредѣленія подлинности картины.

ровъ легко могъ установить точную дату созданія той или иной картины.

**

Идентификація автора является дѣломъ гораздо болѣе сложнымъ. Иногда можно опредѣлить того или иного художника по особенностямъ колорита, такъ какъ большая часть извѣстныхъ мастеровъ употребляла одну и ту же серію красокъ для всѣхъ своихъ картинъ. Но этотъ способъ опредѣленія является лишь побочнымъ. Опредѣлить съ достовѣрностью художника можно лишь изучивъ всѣ детали и особенности его мазка. Увеличеніе простой лупой въ такихъ случаяхъ оказывается недостаточнымъ, и проф. Лори прибѣгъ къ микрофотографіи. Сконструированный имъ аппаратъ даетъ отраженіе изслѣдуемой части картины на матовое стекло. Специальное приспособленіе позволяетъ увеличить изображеніе

до 6 діаметровъ. При этомъ Лори, разумѣется, употребляетъ ортохроматическія пленки, чтобы получить всѣ оттѣнки и мельчайшія детали полотна.

Микрофотографическій методъ далъ англійскому ученому рядъ чрезвычайно цѣнныхъ указаній. Первое, на что онъ обратилъ свое вниманіе, это была знаменитая картина Ватто "Деревенскій праздникъ", находящаяся въ эдимбургскомъ музеѣ. Подобная же картина находится въ Луврѣ, и Лори предстояло разрѣшить давній споръ — какая картина является подлинникомъ. Ученый взялъ лишь изображеніе головы молодой женщины главной группы картины и увеличилъ его въ три раза. Изъ приводимыхъ нами снимковъ, сдѣланныхъ ученымъ микрофотографическимъ способомъ, видно какая бездна отдѣляетъ оригиналъ отъ копій. Не только тонкость письма, но и рядъ деталей ускользнули отъ подражателя. Наклонъ головы переданъ не-

вѣрно, точно такъ же, какъ не сохранены выраженіе лица и очертанія носа, губъ, складокъ одежды и т. п. Неувѣренность кисти чувствуется повсюду: такъ, на примѣръ, въ копіи ухо изображено двумя грубыми мазками, тогда какъ въ оригиналѣ оно отдѣлено самымъ тщательнымъ образомъ. Такимъ образомъ никакихъ сомнѣній болѣе быть не могло: луврское полотно, за которое въ свое время было заплачено полтора милліона франковъ оказалось, поддѣлкой и при томъ довольно грубой.

Но какъ поступить, когда мы имѣемъ дѣло не съ копіей, а съ картиной приписываемой тому или иному художнику? Такъ на примѣръ проф. Лори предстояло выяснить аутентичность картины, приписывавшейся Теньеру. Для этого ученый сдѣлалъ микрофотографическій снимокъ съ другой картины Теньера, находящейся въ лондонской національной галлерей и достовѣрность которой была точно установлена. Увеличивъ снимокъ, онъ замѣтилъ, что мазки антверпскаго художника составлены изъ прямыхъ, толстыхъ и короткихъ черточекъ, — въ снимкѣ же съ предполагаемаго Теньера техника кисти была совершенно другой. Поддѣлка была обнаружена. Такимъ же образомъ англійскому ученому удалось "разоблачить" портретъ испанскаго адмирала, приписывавшагося Веласкесу, при помощи сравненія съ извѣстной картиной кисти того же мастера — "Портретъ Филиппа ІУ Испанскаго". По системѣ проф. Лори была установлена таблица характерныхъ мазковъ всѣхъ извѣстнѣйшихъ мастеровъ, руководясь которой можно почти всегда съ достовѣрностью отличить подлинникъ отъ копій или подражанія.

**

Новѣйшій способъ радиографированія полотенъ примѣняется теперь въ широкомъ масштабѣ, но служить онъ главнымъ образомъ для опредѣленія матеріаловъ, а также для выясненія грунтовокъ и контуровъ первоначальнаго рисунка, часто сдѣланнаго углемъ и затѣмъ покрытаго толстымъ слоемъ масляной краски. Не рѣдко бываетъ, что X-лучи обнаруживаютъ подъ одной картиной другую. Такъ на дняхъ, въ лабораторіи Лувра, при радиографическомъ изслѣдо-

(Окончаніе очерка см. на стр. 18).

Проф. Селерье, руководитель работъ лабораторіи, фотографируетъ подлежащую экспертизѣ картину при помощи X-лучей.

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

У совѣтскаго мирового

“ВРЕМЕННО-ОБЯЗАННАЯ”

ОЧЕРКЪ ВЪДИ.

Зарисовки Кукрыниксы.

БОЛЬШОЙ коридоръ. По обѣмъ сторонамъ тянутся комнаты. Вся жизнь на виду. Публика, въ большинствѣ, рабочая. На кухнѣ — женскій клубъ. Въ клубѣ все извѣстно: кто съ кѣмъ поругался, у кого какая неприятность, кто какъ живетъ. Шумная жизнь большой квартиры.

Въ двухъ комнатахъ живетъ семья Арбузовыхъ. Мужъ, жена, ребенокъ. Домашняя работница. Хозяйка — красивая, полная женщина, съ мягкими чертами лица, съ карими ласковыми глазами и съ

характеромъ, находящимся въ полномъ противорѣчій съ внѣшнимъ видомъ. Александра Сергѣевна — женщина твердая, требовательная. Прислуга — Дуня. Дѣвушка изъ деревни. Молоденькая. По паспорту 19 лѣтъ. А на самомъ дѣлѣ не больше 16-17. Застѣнчивая дѣвушка, съ тихимъ голосомъ. Держится бокомъ, словно стѣняется.

Работала. Мыла. Стирала. Убирала комнаты. Готовила. Въ лавку бѣгала. Въ очередяхъ стояла. Рукъ не жалѣла. Все это за 7 рублей въ мѣсяцъ, т. е. семь рублей, плюсъ харчи; ну, скажемъ, все это выйдетъ, вмѣстѣ съ харчами и постелью на сундукъ въ прихожей — рублей 25. Столько стоитъ человекъ, дѣвушка изъ деревни, “временно обязанная” домашней хозяйкѣ.

Два года она прожила у Александры Сергѣевны, женщины съ такимъ симпатичнымъ лицомъ. За вѣрную службу хозяйка ей пожаловала “заграничные ботинки моднаго фасона, почти неносенные”. Охъ, эти злосчастные ботинки! Сколько они вызвали споровъ на судѣ. Къ сожалѣнію, отъ нихъ не осталось слѣда. Не было никакой возможности установить степень ихъ “заграничности” и, главное, пригодности.

Хозяйка, Александра Сергѣевна, настойчиво утверждаетъ, что носила ихъ всего двѣ-три недѣли, но они такъ ей жали ногу, что она подарила ихъ Дунѣ (въ счетъ прозодежды). Прекрасные ботинки, привезенные ей въ подарокъ изъ Парижа. Носить ихъ не переносить. Она прямо-таки удивляется, что съ ними сдѣлала Дуня. Куда ихъ дѣла? Можетъ быть, даже продала. Вотъ именно, продала. Могла взять хорошую цѣну. Парижскій шикъ!

Дуня нѣсколько иного мнѣнія о ботинкахъ. Дѣйствительно, она ихъ получила въ счетъ прозодежды. За два года она получила вотъ ихъ, да еще платье изношенное, съ плеча хозяйки. Слышала, что ботинки будто бы изъ-за границы. Но какая же заграница, если они всѣ были стоптаны, загажены, и надѣть ихъ просто было стыдно. Походила въ нихъ недѣли двѣ въ лавку, и конецъ ботинкамъ. Всѣ вышли.

“Уважаемая сосѣдка” свидѣтельница (по терминологіи Александры Сергѣевны, со скрытой ироніей, съ нервнымъ смѣшкомъ), “уважаемая сосѣдка” по коридору, жена рабочего, о ботинкахъ со всѣмъ невысокаго мнѣнія. Она прямо отрицаетъ значеніе ботинокъ. Принесены они были изъ сарая, гдѣ валялись “цѣлый годъ”, заплеснѣвъ и прогнили. Да ихъ и нищій не всякій взялъ бы, а Александра Сергѣевна взамѣнъ прозодежды ихъ всучила. Ловкая женщина.

Долго длился ожесточенный споръ о ботинкахъ. Заграничные или нѣтъ. Стоящіе или нѣтъ. “Баракло” или добро.

...Александра Сергѣевна — женщина твердая, требовательная...

“Рвань” или прозодежда. Наконецъ, судья, очевидно, кое-что уяснилъ изъ этого спора и пресѣкъ его, переведя разговоръ на деньги.

— Сколько вы требуете? — обратился онъ къ Дунѣ.

— 88 рублей. Выходные, отпускъ и жалованье за 9 мѣсяцевъ.

— Батюшки мои! А по почтѣ мы тебѣ не послали развѣ денегъ? Скажи, что не послали, я тебя уличу во лжи, — горится хозяйка, Александра Сергѣевна.

— Какъ по почтѣ? Куда? — интересуется судья.

— А это, я какъ въ судѣ подала, они мнѣ по почтѣ прислали 21 рубль. А я ихъ не приняла.

— Куда же прислали?

— Да къ имъ же и прислали на квартиру. Я еще у нихъ ночевала. Къ нимъ, на мое имя.

Въ залѣ смѣхъ.

Потомъ опять у стола появляется “уважаемая сосѣдка”. Почтенная, сухопарая женщина. Работница. Она говоритъ, что Арбузовы вообще всѣмъ плохо платятъ. За квартиру съ напоминаніями. Сапожнику — грошами. А прислугѣ не платитъ по году самъ Богъ велѣлъ. Безотвѣтственная дѣвушка. Ну, и мудруютъ. И вѣдь живутъ, кажется, ничего, а какъ платить — бѣда. Непонятные какіе-то люди.

...Прислуга Дуня, застѣнчивая дѣвушка съ тихимъ голосомъ...

Во дворцах "ненавистной культуры,"

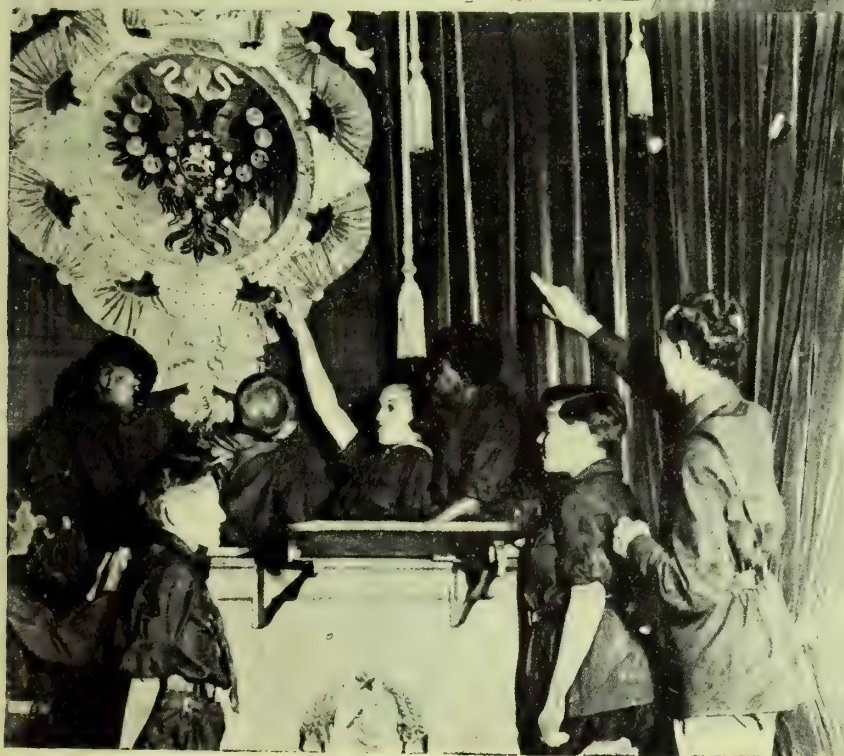
Комсомоль
въ музеѣ.

У статуи
Вольтера.

Справа:
"Вузовки" передъ
античнымъ изваяніемъ

Въ совѣтской странѣ все, что было до прихода къ власти Ленина и его учениковъ объявлено ненавистнымъ. Въ понятіе — "наслѣдіе проклятаго царизма" — втискиваются часто самые неожиданные факты и явленія. И подѣ напоромъ безза-

"Долой!"
Обманутыя дѣти у ненавистной большевикамъ эмблемы — російскаго государственнаго герба, хранящагося въ музеѣ.

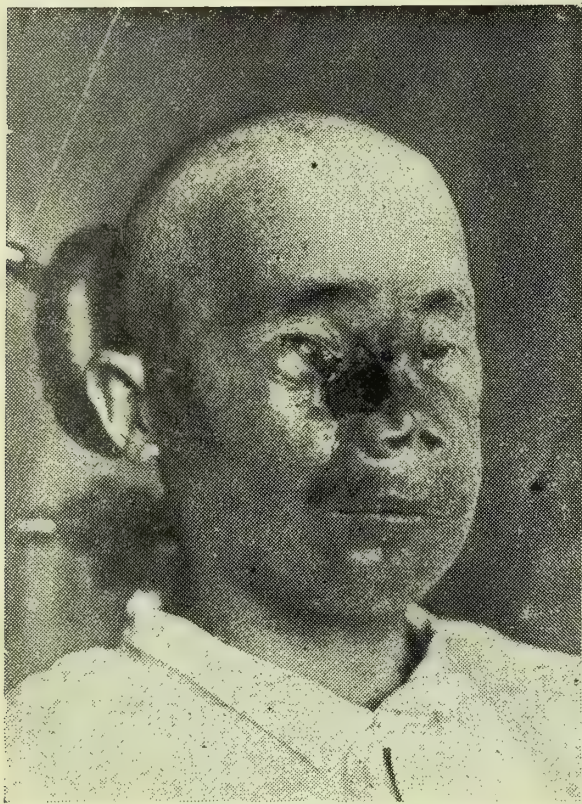

Въ залахъ
Эрмитажа.

стѣнчивой рекламы многимъ изъ легкѣсныхъ иностранцевъ начинаетъ казаться, что вся русская культура ведетъ свое начало отъ воцаренія большевиковъ.

Но дворцы, памятники, картинныя галлерей, библиотеки остаются попрежнему свидѣтелями русскаго славнаго прошлаго. И многочисленныя экскурсіи "вузовцевъ", комсомольцевъ и пионеровъ во "дворцы ненавистной культуры" неизбѣжно сопровождаются опытными руководителями, на обязанности которыхъ лежитъ "разъяснить" эту культуру въ духѣ правдиваго ленинизма.

На помощь инвалидамъ. Но

ПОМНИТЕ 5^й ДЕНЬ Р

„S. O. S.“

не для насъ, а для Россіи!
 “ВЪ ЕДИНЕНІИ НАШЕ СПАСЕНІЕ,
 ВЪ РАСКОЛѢ НАША ГИБЕЛЬ”
 (Девизъ Заруб. С. Р. В. И.)

Безгранично велико было счастье всѣхъ нашихъ военныхъ инвалидовъ, разсѣянныхъ по всему міру, когда на мой первый призывъ откликнулась вся Зарубежная Россія. Памятный, — теперь уже историческій, — призывъ Русскихъ Писателей къ русскимъ зарубежнымъ людямъ, выраженный ими въ заключительныхъ словахъ — “Пусть наши инвалиды станутъ для всѣхъ насъ связью, неумирающимъ призывомъ — “ЗА РОССІЮ!” осуществился въ первый же “День Русскаго Инвалида”.

Въ настоящемъ году, въ тотъ же самый день нашего Небеснаго Покровителя Св. Николая Чудотворца 22 (9) Мая во всѣхъ странахъ Зарубежья мы устраиваемъ, увѣ! уже 5-й “День Русскаго Инвалида”. И я снова вынужденъ просить отъ лица всѣхъ возглавляемыхъ мною 6150 братьевъ — по несчастью — русскихъ инвалидовъ, всѣхъ вась зарубежныхъ братьевъ, бывшихъ и будущихъ Россійскихъ гражданъ, протянуть намъ руку братской помощи.

Я горячо вѣрю, что и на нашъ 5-й призывъ дружно, организованно и единодушно откликнется наша Зарубежная Россія и замѣнитъ намъ и въ этомъ году отсутствующую Великую Мать-Россію! Тяжела моя доля ежегодно напоминать и протягивать руку къ Вамъ, родные Зарубежники, но вѣдь Вы сами понимаете, что еще тяжелѣе тѣмъ, у кого старыя раны и увѣчья мучительно даютъ себя чувствовать и лишаютъ возможности заработать кусокъ насущнаго хлѣба и кто безсильно и безпомощно бьется въ тискахъ голода и холода. Вѣдь къ этому привыкнуть нельзя! А къ тому же трагизмъ положенія увеличивается оттого, что съ теченіемъ времени, отъ непосильнаго подрыванія

У пяти инвалидовъ

силъ въ непосильномъ трудѣ инвалидовъ не уменьшается, инвалидъ нашъ можетъ выживать свое существованіе въ нашъ союзъ.

Такъ вспоминайте же, разъ въ годъ, о вашихъ лидахъ, “носителяхъ Р” ежегодной лептой сбере Воскресенія Россіи, ког еще великую службу вт номъ тогда дѣлѣ — пер систематически сейча подроостающихъ покол любви къ Отечеству на передъ Нимъ и постоян вать для Него своей ж раны и увѣчья наших за честь, свободу и сч рить глазамъ, душѣ и нѣе и краснорѣчивѣ

ИХЪ РАНЫ БЫВАЮТЪ
 ЕЩЕ БОЛѢЕ УЖАСНЫ!
 ОНИ ПОЛУЧИЛИ ИХЪ
 ЗАЩИЩАЯ НАСЪ!

ТѢ, КТО НИКОГДА НЕ УВИДИТЪ СОЛНЦА.
 Группа слѣпыхъ инвалидовъ.

ВЪ ОЖИД
 Единственный источникъ существованія об

Помощникамъ российской чести!

РУССКАГО ИНВАЛИДА!

Иде — пять ногъ.

Число нашихъ инвалидовъ увеличивается?!... Пока оимъ трудомъ обезпечить и не записывается

русскіе граждане, хоть игострадавшихъ инвалидовъ "русской чести" и своей помощи къ Свѣтлому дню они смогутъ сослужить великомъ и самомъ трудоемкимъ развращаемой молодежи и воспитания въ духѣ беззавѣтной любви, сознания своего долга и готовности пожертвовать. Живой примѣръ — инвалидовъ въ борьбѣ за Россію, будутъ говорить каждого ярче, сильнѣе и поученій.

Итакъ, мы, Инвалиды, ждемъ всѣхъ на свой Инвалидный фронтъ. Придите къ намъ въ день Св. Николая и помогите. Помогите разъ въ годъ, въ нашъ День — Русск. Инвалида. Главное, чтобы было бы національное патриотическое сознание и доброе желаніе помочь, а способовъ для этого можно найти сколько угодно. Вотъ, наприимѣръ, Главный Комитетъ указываетъ, какъ въ Бразиліи, въ г. Санъ Паоло, наша русская газета и русская колонія дали прекрасный примѣръ — отказъ къ "Д. Р. И." отъ одного только блюда. И результатъ получился прямо удивительный. Возможны, конечно, и другіе подходы къ тому же вопросу — какъ и сколько пожертвовать Инвалидамъ.

Пожертвуйте, родные, хотя бы только по 1 франку... въ мѣсяцъ!?

Вѣдь я горячо вѣрю, что ни одинъ эмигрантъ, — здоровый и трудоспособный, — если бы я могъ лично обратиться къ нему съ просьбой — отъ лица 6150 русскихъ великомучениковъ - инвалидовъ — дайте въ нашу общую Инвалидную кассу всего одинъ франкъ въ этомъ мѣсяцѣ, — не отказалъ бы ни на Рождество, ни на Пасху, и ни въ какомъ другомъ мѣсяцѣ, и въ общемъ Инвалиды получили бы съ каждого 12 фр. за годъ! Но этотъ сборъ — по одному франку съ каждого — для меня и отсылка одного франка для каждого изъ васъ представляется и жизненно и технически непреодолимымъ.

Но если каждый изъ тѣхъ же эмигрантовъ согласится за 12 дней до "Дня Рус. Инв." ежедневно откладывать по одному франку въ сторонку, (въ ящикъ, въ отдѣльный конвертъ или семейную копилку, все равно), то въ самый "День Р. И." онъ будетъ имѣть полную возможность внести въ братскую Инвалидную кассу или непосредственно (28, av. Chevreuse, (Iamart); чекпосто № 123.645, или черезъ свою организацию, свой церковный приходъ или черезъ свою газету.

Сдѣлайте это. Инвалиды ждутъ вашей помощи.
Н. Н. БАРАТОВЪ.

ПУСТЬ ЭТИ ЖУТКІЕ
ОБРАЗЫ ПОСЛУЖАТЪ
ДЛЯ НАСЪ ПРИЗЫВОМЪ
ИСПОЛНИТЬ
НАШЪ ДОЛГЪ!

и помощи.

и инвалидовъ — частныя пожертвованія.

КТО МОЖЕТЪ — РАБОТАЕТЪ.
Столярная мастерская въ одномъ изъ общежитій.

Единственный возобновленный въ эмиграциѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St.
Bond St.
LONDON W. 1.

362, Rue St-Honoré
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

Сердце болить, какъ увидишь, что перетруждается у нихъ дѣвушка. Какія ведра помой на улицу тащить! Дѣвочка еще. Что ей — лѣтъ 16. А поступила, небось, 14-ти не было. Я сколько разъ говорила Александрѣ Сергѣевнѣ: пожалѣйте дѣвочку, не давайте хоть до ночи-то работать. Да развѣ у насъ съ прислужкой церемонятся! И въ кражѣ могутъ обвинить, лисбой поклепъ возвести. Въ милиціи цѣлый день насидишься, съ проститутками, съ ворами. Развѣ пристало это молодой дѣвушкѣ?

— Въ какой милиціи? — удивленно глядитъ на нее судья.

— Цѣлый день Дуня просидѣла въ милиціи ни за что, ни про что.

— А ну-ка, а ну-ка. Расскажите!

Сообщается исторія объ увольненіи Дуни и объ обвиненіи ее въ воровствѣ.

— Собрались они ее уволить. А деньги платить не хочется. Все-таки сумма набралась: 88 рублей. Послала, милые мои, Александра Сергѣевна Дуню въ школу — отнести завтракъ дочери, а сама шастъ въ милицію. Пальто, говоритъ, мое пропало! Какое пальто? Гдѣ? На кого подозрѣніе? А вотъ, говоритъ, только что вышла изъ квартиры прислуга, и пальто исчезло. На нее серьезное подозрѣніе имѣю. Милиція къ намъ. Подождала, пока Дуня вернулась, и замели ее. Цѣлый день до вечера просидѣла въ милиціи. А вечеромъ мы освободить ее ходили. Вотъ, вѣдь, выдумщица какая! Пальто, говоритъ, украла, чтобы ошеломить и не платить работницѣ. И до чего озорень челоуѣкъ пошелъ! На все идетъ! Вотъ она, какая женщина, Александра Сергѣевна. Прямо Салтычиха.

Симпатичное лицо Александры Сергѣевны темнѣетъ. Она жестко глядитъ на "уважаемую сосѣдку" и кричитъ:

— Сплетница! У самой мужъ деньги пропиваетъ, а намъ завидуешь, что прислугу держимъ!

— Вамъ завидуемъ?! Да кто жъ вамъ завидуешь? Прислугу жалко! Когда у васъ Аксинья работала, тоже денегъ не платили, а подъ послѣдокъ въ воровствѣ обвинили. Сейчасъ то же самое. Надо же кому-нибудь дѣвушку пожалѣть. Вы, Александра Сергѣевна, молчите въ тряпочку, а то еще кое-что суду расскажемъ.

— Что, что расскажете?

— Что расскажемъ? А въ ленинскій день, что вы сказали? Вашего, говорите, бога хоронять. Вотъ, что сказали!

Сплетнямъ и словорѣчію былъ данъ выходъ...

Ихъ неожиданно прервалъ судья. У него на очереди еще десятки такихъ же дѣлъ. А бабы были готовы проговорить до вечера.

Судья спрашиваетъ хозяйку, сколько же, по ея мнѣнію, она должна.

Александра Сергѣевна называетъ вдвое меньшую сумму. Сообщаетъ, что Дуня, кромѣ того, дана въ счетъ жалованія, еще облигація.

— Какая же облигація? Одинъ номеръ на бумажкѣ написали.

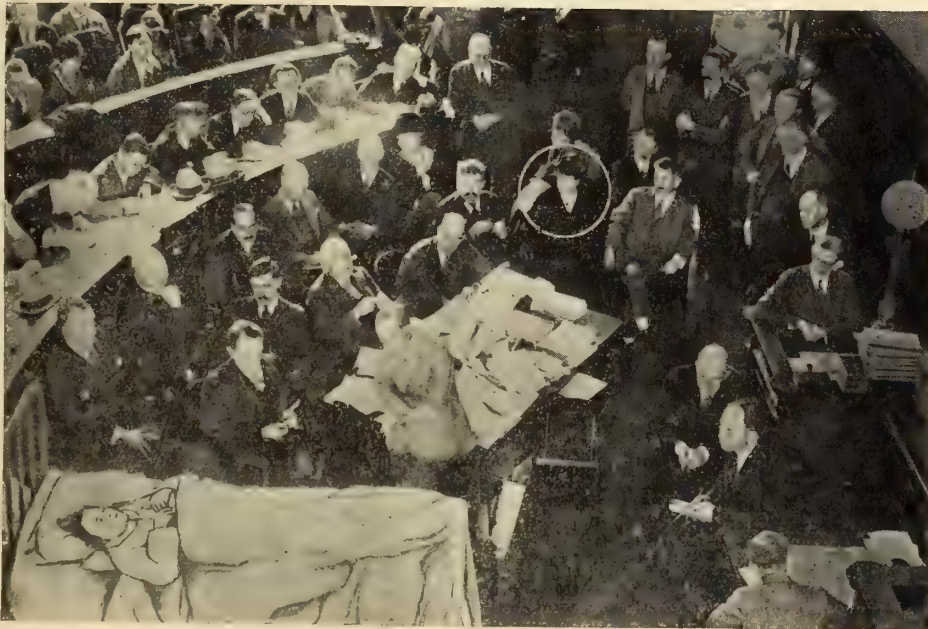
— Это все равно, — спокойно рѣшаетъ Александра Сергѣевна. — Облигаціи мужъ еще не получилъ. Получить — отдасть.

Потомъ пошли дебаты о сверхурочныхъ. Спорила, главнымъ образомъ, Александра Сергѣевна, спорили "уважаемыя сосѣдки", отстаивая интересы дѣвушки. Меньше всего спорила "временно обязанная" Дуня. Она была застѣнчива и тиха.

Ей присудили заработанные 88 рублей.

ОБО ВСЕМЪ - ОТОВСЮДУ

СВИДѢТЕЛЬСТВО УМИРАЮЩЕЙ.

Рѣдкій случай свидѣтельскаго показанія умирающей въ Кливлендскомъ судѣ. Для дачи ихъ свидѣтельница, находящаяся при смерти, была доставлена въ засѣданіе суда на постели и все время находилась подъ непрерывнымъ наблюденіемъ врача.

ПОДЪ ЗАЩИТОЙ ИСКУССТВЕННЫХЪ ОБЛАКОВЪ.

Чтобы защитить какой-либо угрожаемый пунктъ или передвиженіе войскъ отъ нападенія или наблюденія непріятельскихъ авіоноу, въ американской авіаціи примѣняется оригинальный и остроумный способъ: — съ помощью своего аэроплана мѣсто, которое хотятъ скрыть, покрывается искусственнымъ большимъ облакомъ. Опытъ показалъ, что даже при довольно сильномъ вѣтрѣ облако это держится въ теченіе полчаса. На нашемъ снимкѣ — опытъ подобнаго маневра надъ городомъ Сакраменто въ Калифорніи.

КОЛУМБИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ

На днях весь мир обошло известие о грандиозном пожаре в Колумбийской тюрьме, во время которого погибло больше 300 заключенных. Американский корреспондент журнала "Детектив", известный журналист Рой Пинкер, одним из первых на аэроплане, прибыл к месту катастрофы. На страницах журнала Пинкер дает несколько жутких картин этой потрясающей трагедии.

О пожаре стало известно по радио: в момент появления огня одному из заключенных — № 49.612 — удалось пробраться в помещение, где находился радио-аппарат и оттуда с риском для своей жизни он оповещал весь мир о разразившейся катастрофе. Немедленно со всех концов Соед. Штатов в Колумбус помчались журналисты. Рой Пинкер, прилетевший на аэроплане, прибыл в момент когда уже главный корпус тюремного здания был объят пламенем. Над тюрьмой бушевал океан дыма и огня. Из догорающих развалин несли удушающий запах горького мяса...

Пожар был замечен в 7 час. 45 мин. вечера женой директора тюрьмы — Престона Томаса. Томас, находившийся в городе, возвратился в тюрьму, чтобы предотвратить возможную панику и вызвать пожарные и полицейские команды. Пожар разрослся с неимоверной быстротой: дул сильный ветер, и главный корпус здания быстро превратился в бушующее море огня. А за несколько минут до катастрофы, 800 заключенных были разведены на ночь по запертым на замок камерам...

Их было по четыре за каждой решеткой. Увидев огонь, они бросились к дверям и начали кричать, умоляя о помощи. Но стражники, предполагая с их стороны ложный маневр и опасаясь массового бегства заключенных, колебались и оставались глухими к воп-

лям отчаяния. Когда они наконец узнали истинную причину тревоги и захотели открыть двери, то было уже поздно. Огонь уничтожил электрический провод, который соединял затворы всех камер и автоматически открывал их или же закрывал. Тюрьма Колумбуса недавно получила это новое "усовершенствование" техники, и возможность пожара, могущего позлечь за собою прекращение действия тока, не была предвидена. Камеры оставались закрытыми. Крики отчаяния, вырывавшиеся из решеток заглушались треском огня, теперь пожирившего деревянные постройки тюрьмы. Тучи искр поднялись над обвалившимися крыльями здания...

Я НЕ ДАМ КЛЮЧЕЙ!

В этот момент произошло нечто совершенно непостижимое, самый страшный эпизод в трагедии Колумбуса.

Прекращение электрического тока не позволяло открыть все двери сразу, но каждая дверь была снабжена отдельным замком, который можно было открыть обыкновенным ключом. Ключи эти всегда находились в руках у главного надзирателя Уоткинсона. Когда выяснилось, что ток не действует, несколько надзирателей бросилось к Уоткинсону за ключами. Тут произошла эта невероятная сцена. Уоткинсон категорически отказался отдать вверенные

ему на хранение ключи. Все просьбы, все убеждения окружающих оставались тщетными: Уоткинсон заявлял, что он не имеет разрешения освободить заключенных из их камер!

Наконец, двое из надзирателей не вынесли. Они бросились на Уоткинсона и силой отняли у него ключи. Увы, было слишком поздно! Пропущено было несколько драгоценных минут. Верхние этажи здания уже были охвачены пламенем, никакие человеческие усилия, никакой акт героизма не могли спасти приговоренных к смерти. Узники хватились за раскаленные до бела брусья решеток, трясли их, несмотря на страшные ожоги, которые они при этом получали, стараясь открыть себе выход на свободу.

Но все было так хорошо заперто, что пожарным понадобилось 25 минут, чтобы открыть себе в стене проход и взломать двери. Глазам их представилась ужасная картина. Груда обгоревших тел, и среди них умирающие, обожженные до костей, которые не могли выбраться из под кучи наваленных над ними трупов.

ПЕРВЫЙ БУНТ

В это время в главном дворе собирались остальные заключенные, — из еще не захваченных огнем корпусов или же спасшиеся от огня. В сердцах этих озлобленных людей,

своими глазами видѣвшихъ ужасную смерть своихъ товарищей, все больше и больше накалило возмущеніе. Разнесся слухъ, что пожаръ тюрьмы былъ вызванъ недосмотромъ со стороны персонала... Это была искра, брошенная въ бочку пороха. Арестанты знали, что тюрьма была рассчитана всего на 1.500 человѣкъ, а въ ней помѣщалось 4.000, они знали, что камеры были рассчитаны на одного человѣка, а въ нихъ сидѣло по четверо... Глухое недовольство превратилось въ открытое возмущеніе, когда Томасъ Вильсонъ, гроза нью-йоркскихъ подонковъ, обратился къ толпѣ съ зажигательной рѣчью:

— Что мы, звѣри, чтобы насъ могли сжигать заживо? — кричалъ онъ. — Смерть убійцамъ!

Этого было достаточно. Толпа бросилась... на пожарныхъ, которые съ такимъ самоотверженіемъ занимались спасеніемъ погибающихъ!

Молчаливая стѣна озлобленныхъ людей, съ сжатыми кулаками, двинулась къ горѣвшему зданію. Въ мгновеніе ока одинъ изъ пожарныхъ насосовъ былъ смятъ и исковерканъ, нѣсколько пожарныхъ кишекъ перерѣзано. Послѣ паники, бунтъ! Все пришло въ полное смятеніе. Спѣшно вызывались новые отряды полиціи, нѣсколько батальоновъ національной гвардіи. Наконецъ изгородь штыковъ отдѣлила бунтовщиковъ отъ пожарныхъ. Ожесточеніе толпы возрастало. Слышались крики: "Смерть убійцамъ нашихъ братьевъ"!... Положеніе становилось критическимъ. На бунтовщиковъ глядѣли дула винтовокъ и пулеметовъ... (Пришлось вооружить даже врачей, которые наскоро дѣлали перевязки раненыхъ).

Но тутъ совершилось чудо, которое предотвратило безсмысленную и ненужную рѣзню. (Негръ - убійца Вильямъ Уэдъ, выпрямившись во весь свой гигантскій ростъ, знакомъ руки остановилъ бунтовавшую толпу:

— Что мы дѣлаемъ? Наши товарищи, гибнущіе передъ нашими глазами, ждутъ нашей помощи! Неужели мы дадимъ имъ умереть?

И все измѣнилось какъ по мановенію волшебнаго жезла. Люди, которые нѣсколько минутъ тому назадъ съ ненавистью смотрѣли другъ на друга, бросились рядомъ въ огонь. Тюремщики и узники забыли свою вражду и съ одинаковымъ самоотверженіемъ отделились спа-

УЦѢЛѢВШІЕ...

Группа каторжанъ, выведенная изъ камеръ, наблюдаетъ за пожаромъ

сенію человѣческихъ жизнью. Вильямъ Уэдъ съ помощью лишь одного молотка разбилъ главную дверь и вынесъ изъ огня на своихъ плечахъ двадцать пять человѣкъ. Другой, закоренѣлый бандита, Вилль Кроннингеръ, вытащилъ изъ подъ обломковъ тринадцать своихъ товарищей и умеръ, получивъ во время спасенія смертельные ожоги. Двое другихъ, приговоренныхъ къ пожизненному заключенію, съ опасностью для своей жизни проникли съ ключами въ корридоръ горящаго зданія, и освободили рядъ несчастныхъ. Стражники Литль и Дэлэвинъ, вырвавшие ключи у Уаткинсона, бросились въ зданіе въ тотъ моментъ, когда уже начала обрушиваться крыша. Они открывали двери и выпускали заключенныхъ до тѣхъ

поръ, пока сами не были окружены пламенемъ и упали безъ силъ. Ихъ немедленно замѣнили другіе освобожденные ими узники. Но всѣхъ спасти было нельзя. Стѣны уступали дѣйствію огня и огромное зданіе рухнуло, погребая подъ собою сотни несчастныхъ...

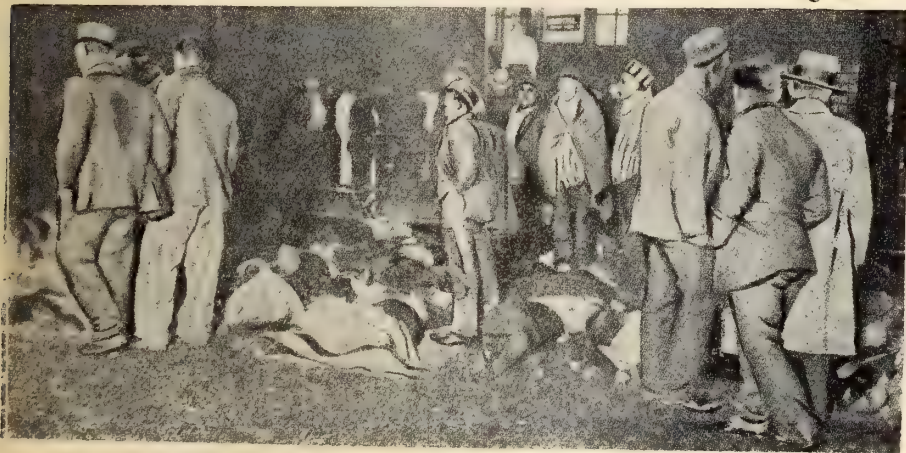
Къ вечеру изъ пожара было извлечено 305 изуродованныхъ и обугленныхъ труповъ и приблизительно столько же тяжело раненыхъ. Большинство сгорѣло заживо, другіе задохлись отъ дыма...

ПОСЛѢ КАТАСТРОФЫ

Когда наконецъ огонь былъ потушенъ и зданіе достаточно остыло, чтобы въ него можно было проникнуть, спасающіе бросились по уцѣлѣвшимъ корридорамъ, чтобы подать помощь оставшимся въ живыхъ. Было 10 часовъ вечера. Въ потемкахъ слышались стоны сотенъ людей. Но почти всѣ обитатели камеръ погибли.

Нѣсколько человѣкъ, воспользовавшись суматохой, бѣжало. Одинъ изъ нихъ сначала далъ перевязать свои раны, а затѣмъ скрылся въ толпѣ. Узнать имена бѣжавшихъ невозможно, такъ какъ трупы опознать не было никакой возможности. И мертвые и живые были занесены на одинъ списокъ, — выбывшихъ изъ тюремнаго регистра.

Сейчасъ ведется по этому дѣлу слѣдствіе. Уже извѣстно, что Престонъ Томасъ будетъ устраненъ отъ должности директора. Но по пути выясняются кое-какія другія интересныя подробности, ярко рисующія недостатки американскаго тюремнаго режима и необходимость быстрыхъ и рѣшительныхъ реформъ въ области организациіи всего судебного аппарата.

ЖЕРТВЫ

Сотни обугленныхъ труповъ были снесены на тюремный дворъ.

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человѣка, и предлагаетъ Курэджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэджъ долженъ взять этого человѣка къ себѣ. Курэджъ является за Гестомъ и встрѣчаетъ у его постели одного изъ его преслѣдователей.

ГЛАВА IX*) ВЪ ЗАТРУДНЕНІИ.

Мой спутникъ опустился въ кресло и сказалъ:

— Разрѣшите мнѣ, м-ръ Курэджъ, представиться вамъ. Меня зовутъ Стэнли, Джемсъ Стэнли изъ Ливерпуля. Официантъ, два стакана виски и содовой воды.

— М-ръ Стэнли, — заговорилъ я, — будемъ говорить откровенно. Во-первыхъ, я не вѣрю, что васъ зовутъ Стэнли, а во-вторыхъ, я не думаю, что вы изъ Ливерпуля.

— Это не столь важно.

— Я хочу поговорить съ вами о Гестѣ. Мнѣ кажется, что противъ него здѣсь существуетъ заговоръ. Предупреждаю васъ, что я не останусь безучастнымъ свидѣтелемъ его смерти.

— Заговоръ, — мягко разсмѣялся мой собесѣдникъ. — Отель переполненъ жильцами со всѣхъ концовъ Англіи. Какъ можно предполагать...

— О, перестаньте! Не вы ли два дня тому назадъ насильно вломились въ мою комнату!

— Конечно, это вамъ могло показаться страннымъ. Но не надо забывать того, что мы считали комнату не занятой. Намъ нужно было во что бы то ни стало переговорить съ Гестомъ. Теперь все это уже улажено. Мой пріятель уже уѣхалъ и я самъ возвращаюсь въ Ливерпуль завтра или послѣ-завтра.

— Отлично! Но тогда можетъ быть, вы объясните мнѣ, почему м-ръ Гестъ переведенъ въ столь отдаленную часть отеля и порученъ заботамъ въ высшей степени подозрительныхъ доктора и сидѣлки.

— Вы, молодые люди, всегда страдаете слишкомъ пылкимъ воображеніемъ. М-ръ Гестъ переведенъ туда, гдѣ всегда помѣщаютъ больныхъ. Что касается доктора, то онъ служитъ въ этомъ отелѣ, а сидѣлку пригласили изъ ближайшаго госпиталя.

— Поэтому вы думаете, что если я пойду въ Скотландъ Ярджъ, то останусь въ дуракахъ?

— Нѣтъ, почему же. Въ Скотландъ-Яр-

джъ всегда есть дежурный сыщикъ, пошлите за нимъ и послушаемъ, что онъ скажетъ.

— Такъ значитъ, если м-ръ Гестъ пожелаетъ завтра уѣхать, никто не станетъ ему въ этомъ препятствовать?

— Препятствовать?... Какимъ образомъ? М-ръ Гестъ свободенъ дѣлать, что ему вздумается. Онъ самъ оплачиваетъ свой счетъ. Сейчасъ онъ, конечно, не въ состояніи уѣхать, но это вопросъ здоровья.

— Я хочу взять м-ра Геста къ себѣ завтра.

Стэнли въ упоръ взглянулъ на меня. Я въ свою очередь наблюдалъ за нимъ и уловилъ какой-то странный блескъ въ его глазахъ. Мнѣ показалось, что я слишкомъ поспѣшилъ раскрыть свои карты.

— Боюсь, — проговорилъ онъ, — что это будетъ слишкомъ опасно для жизни м-ра Геста.

— Боюсь, — въ свою очередь повторилъ я, — что если Гестъ останется здѣсь, ему также угрожаетъ вѣрная смерть.

Стэнли позвалъ официанта.

— Принесите еще виски, — распорядился онъ, и затѣмъ снова обратился ко мнѣ: — До извѣстной степени я съ вами согласенъ. Мнѣ тоже кажется, что Лесли Гестъ умираетъ. Останется ли онъ здѣсь или уѣдетъ, — это почти безразлично. За ваше здоровье, м-ръ Курэджъ.

Я поднесъ стаканъ къ губамъ, живнувъ ему головой. Выпивъ, я всталъ и въ ту же минуту почувствовалъ, что полъ подо мною заходилъ ходуномъ, колѣни задрожали и на лбу выступилъ холодный потъ. Какъ сквозь туманъ, я различалъ любопытные и насмѣшливые взгляды, присутствовавшихъ въ комнатѣ лицъ и встревоженный видъ Стэнли.

— Вы — негодяй, — воскликнулъ я, дѣлая шагъ по направленію къ нему и въ ту же минуту я потерялъ сознание.

ГЛАВА X. НЕЖДАНЫЙ ГОСТЬ.

Я приподнялся на постели съ отчаянной головной болью. Часы на каминѣ показывали три часа. Съ улицы доносился шумъ городского движенія. Съ трудомъ я сообразилъ, что было три часа пополудни. Событія вчерашней ночи са-

ми собой пришли мнѣ на память. Я позвонилъ и поднялся съ постели.

— Почему вы меня не разбудили утромъ? — накинулся я на слугу.

— Вы мнѣ ничего не сказали вчера, — отвѣтилъ тотъ, — Я заходилъ раза два въ вашу комнату, но вы спали такъ крѣпко, что я не рѣшился беспокоить васъ.

— Какая сегодня погода?

— Проливной дождь съ семи утра, сэръ. Никакого крикета не можетъ быть.

— Слава Богу! Принесите мнѣ чашку чая и... Поставьте минутку, отнесите эту записку м-ссъ Ванъ Хойтъ въ комнату 367.

Слуга ушелъ и черезъ нѣсколько минутъ вернулся съ чаемъ и съ моей запиской.

— Миссъ Ванъ Хойтъ выѣхала изъ отеля, сэръ, — объявилъ онъ.

— Но она, конечно, вернется?

— Горничная сказала, что она, кажется, выѣхала совсѣмъ. Точныя свѣдѣнія можно получить въ конторѣ.

Я поспѣшно одѣлся и пошелъ въ контору. Здѣсь служащій окинулъ меня какимъ-то страннымъ взглядомъ.

— Скажите, пожалуйста, здѣсь ли еще миссъ Ванъ Хойтъ?

— Она выѣхала сегодня утромъ, сэръ.

— Не оставила ли она для меня письма?

Служащій на минуту исчезъ и вернувшись объявилъ, что для меня нѣтъ ничего.

— Въ такомъ случаѣ, пошлите мою карточку м-ру Гесту, такъ какъ я хочу повидать его.

— М-ръ Гестъ уѣхалъ часъ тому назадъ, сэръ.

— Выѣхалъ?... Но онъ вчера еще былъ боленъ и не могъ пошевелиться!

Служащій пожалъ плечами. Онъ видимо желалъ отъ меня отдѣлаться.

— Вѣроятно ему стало лучше сегодня, — отвѣтилъ онъ.

— А м-ръ Джемсъ Стэнли здѣсь еще?

— спросилъ я.

— М-ръ Стэнли уѣхалъ въ восемь часовъ утра.

— Въ такомъ случаѣ я хочу видѣть управляющаго.

Служащій позвалъ мальчика и отправилъ его съ докладомъ къ управляюще-

*) См. "Жизнь и Судъ", №3-5.

му. Черезъ нѣсколько минутъ мальчикъ вернулся и попросилъ меня слѣдовать за нимъ. На этотъ разъ управляющій встрѣтилъ меня совершенно иначе. Во всѣхъ его движеніяхъ и даже въ самой фигурѣ было что то враждебное.

— Въ вашемъ отелѣ происходятъ вещи, которыхъ я совершенно не понимаю. Я рѣшилъ во что бы то ни стало выяснитъ причины. Вчера, напримѣръ, мнѣ въ курительной комнатѣ дали какой то наркотикъ не безъ участія одного изъ вашихъ официантовъ.

— М-ръ Куреджъ, — холодно возразилъ мнѣ управляющій, — вчерашній случай не позволяетъ мнѣ больше относиться серьезно къ вашимъ словамъ. Простите меня, но я долженъ сказать вамъ, что вы оказались въ высшей степени безпокойнымъ и неудобнымъ жильцомъ.

— Что вы подразумѣваете подъ словами "вчерашній случай"?

— Вы напились въ курительной и васъ въ безчувственномъ состояніи пришлось отнести въ вашу комнату. Не старайтесь отрицать этого. При этомъ были посторонніе свидѣтели. Я прошу васъ оставить отель въ теченіе ближайшихъ часовъ.

— Вамъ очень хорошо извѣстно, что это неправда.

— Мнѣ ничего не стоитъ доказать это, — возразилъ управляющій. — Но самое главное, я даже не собираюсь вступать въ препирательства по этому поводу.

— Отлично, — отвѣтилъ я, — пусть будетъ такъ. Но пока я спалъ, нѣкоторые изъ вашихъ гостей уѣхали. Не можете ли вы дать мнѣ адресъ миссъ Ванъ Хойтъ?

— Не могу.

— Тогда М-ръ Лесли Геста.

— Его адресъ мнѣ неизвѣстенъ.

— Хорошо, м-ръ Блюментейнъ, — проговорилъ я, направляясь къ дверямъ, — но не воображайте, что я оставлю это дѣло такъ. Немедленно отсюда, я пойду къ частному сыщику — моему пріятелю.

— Сдѣлайте одолженіе! Намъ нечего скрывать и все что я хочу это, чтобы вы вышли изъ этого отеля.

Я вернулся къ себѣ въ комнату и уложилъ вещи. Необходимо было собраться съ мыслями. Всѣ событія послѣднихъ дней казались мнѣ какой то дикой фантазмагоріей. Въ то же время мнѣ ничего не оставалось другого, какъ только пожать плечами и постараться забыть все и всѣхъ и уѣхать домой. Я расплатился въ отелѣ и съ пятичасовымъ поѣздомъ покинулъ Лондонъ. Уже наступили сумерки, когда я подѣхалъ къ Саксбай Холлѣ, моему старому дому. Мой камердинеръ Перкинсъ вышелъ навстрѣчу мнѣ, стараясь скрыть свое удивленіе по поводу того, что я вернулся на два дня раньше.

— Что нового, Перкинсъ?

— Ничего особеннаго, сэръ. Мы получили вашу первую телеграмму сегодня утромъ.

— Какую телеграмму?

— Ту въ которой говорится, чтобы приготовить комнату для господина, сэръ. Въ телеграммѣ не было указанъ часъ и мы были въ большомъ затрудненіи. Съ 12 часовъ экипажъ съ Джонсономъ ждалъ господина у вокзала. Мы помѣстили господина въ комнатѣ на югъ и, кажется, ему тамъ очень удобно.

— Что вы такое рассказываете, Перкинсъ?

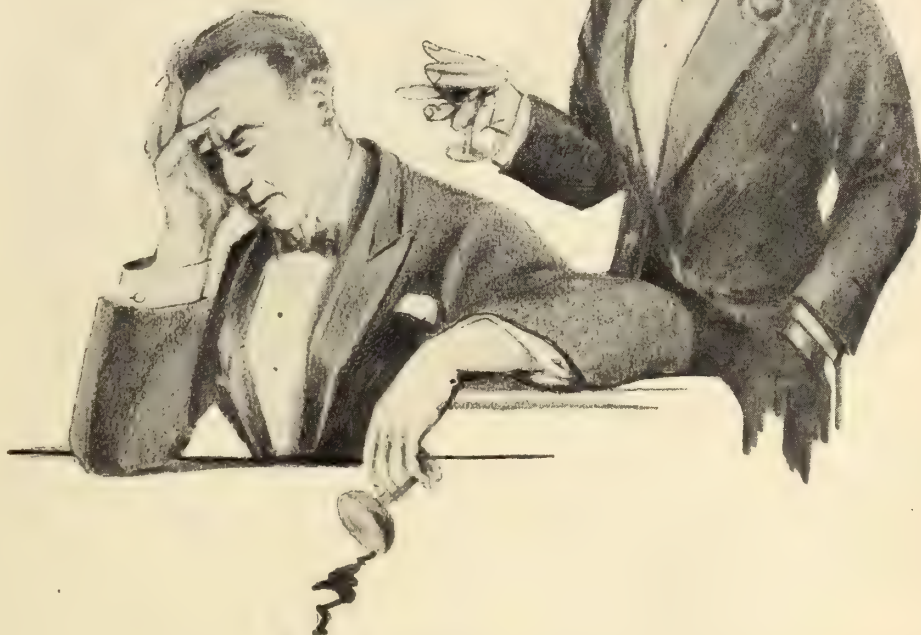
Теперь Перкинсу пришла очередь удивляться.

— Я говорю, сэръ о господинѣ, котораго мы встрѣтили по вашей телеграммѣ. Его имя, кажется, м-ръ Гестъ.

— М-ръ Гестъ здѣсь?

— Такъ точно, сэръ. И онъ просилъ доложить о немъ, какъ только вы придете.

Я быстро направился къ комнатѣ, о которой говорилъ Перкинсъ и, дѣйстви-

Въ ту-же минуту я потерялъ сознание...

тельно встрѣтилъ тамъ Геста въ сѣромъ дорожномъ костюмѣ, въ которомъ онъ казался тоньше и изящнѣе. Онъ лежалъ на софѣ у большихъ оконъ выходящихъ на югъ.

ГЛАВА XI

ВОРТЛЕЙ ФУТЪ — ШПОНЪ.

М-ръ Гестъ сѣлъ на софу, но не сдѣлалъ даже попытки встать на ноги. Мое удивленіе, казалось, его взволновало.

— Боюсь... началъ онъ, нерѣшительно.

— Вы не должны ничего бояться, — прервалъ я его, подходя къ нему и беря его за руку. — Только скажите какимъ образомъ вы очутились здѣсь.

Онъ осмотрѣлся вокругъ прежде, чѣмъ, отвѣтитъ. Старая привычка не оставляла его.

— Вашъ другъ, миссъ Ванъ Хойтъ, устроила это, — сказалъ онъ. У другихъ былъ иной планъ, но она оказалась сильнѣе ихъ.

— Но вы еще слишкомъ слабы, чтобы путешествовать одному!

— Она довезла меня до Медчестера. Вашъ экипажъ доставилъ меня сюда. Но... но прежде чѣмъ я сегодня лягу, мнѣ необходимо поговорить съ вами. Мы не можемъ спать подъ одной крышей, пока не объяснимся.

Я посмотрѣлъ на него съ состраданіемъ. Онъ недавно побрился и его мертвенно блѣдное лицо казалось очень утомленнымъ и измученнымъ. Платье висѣло на немъ мѣшкомъ, а глаза неестественно блестя.

— Мы поговоримъ позже, — сказалъ я, — если это, дѣйствительно, необходимо. Чувствуете ли вы себя достаточно хорошо, чтобы спуститься внизъ и пообѣдать со мной, или вы предпочитаете, чтобы вамъ подали обѣдъ сюда.

— Я очень хотѣлъ бы спуститься внизъ, — отвѣтилъ онъ, — если вы пришлете человѣка помочь мнѣ одѣться.

— Приходите такъ, какъ есть, — предложилъ я, — мы будемъ одни.

Онъ какъ то странно улыбнулся.

— Я бы хотѣлъ переодѣться, — настаивалъ онъ. — Нѣсколько часовъ въ культурной обстановкѣ, послѣ всего, что я пережилъ, будетъ не плохо для меня.

— Отлично! Я сейчасъ пришлю вамъ человѣка. Но у меня есть еще одинъ вопросъ къ вамъ. Вы не будете ничего имѣть противъ, если мой докторъ осмотритъ васъ?

— Напротивъ! Я думаю, что это можетъ быть даже необходимо въ случаѣ, если со мной произойдетъ что нибудь здѣсь.

— Ничего не случится съ вами теперь. Вы въ полной безопасности, и деревенскій воздухъ будетъ вамъ очень полезенъ.

Онъ ничего не отвѣтилъ, но по выраженію его лица я понялъ о чемъ онъ думалъ. Я не настаивалъ.

— Мы обѣдаемъ въ восемь. Я сейчасъ пришлю вамъ человѣка, — сказалъ я уходя.

Во время обѣда гость мой проявилъ себя человѣкомъ воспитаннымъ чего раньше я не могъ замѣтить. Онъ былъ очевидно изъ хорошей семьи, и вращался въ лучшемъ столичномъ обществѣ,

но только не Лондона. Онъ ѣлъ очень мало, но выпилъ два бокала моего рейнвейна, съ видомъ знатока. Отъ сигары онъ отказался, но захватилъ мои папиросы съ собой въ кабинетъ и тамъ выпилъ рюмку коньяка съ кофе. Однако, все время у него былъ видъ человѣка, занятого своими мыслями. Я началъ было незначущій разговоръ, но онъ прервалъ меня:

— М-ръ Курэдждж, я хочу поговорить съ вами серьезно.

Я кивнулъ.

— Почему вамъ не подождать нѣсколь-ко дней, пока вы немного окрѣпнете? Это не спѣшно! Вы въ полной безопасности здѣсь!

— Это такъ срочно, что необходимо поспѣшить, — увѣрялъ онъ, — кромѣ того, смерть не ждетъ человѣка, а я уже приблизился къ другому міру. Необходи-мо, чтобы все было ясно между нами.

— Какъ хотите, — отвѣтилъ я, — хо-тя мнѣ не вѣрится, чтобы вы были такъ болѣны, какъ вы это думаете.

— Это потому что вы не все знаете, — сказалъ онъ. Теперь слушайте.

Перев. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Внукъ художника Миллэ, выдававшій поддѣлки за произведенія своего знаменитаго дѣда.

ПОДЛИННИКЪ ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦІЯ?

(Окончаніе. См. стр. 6-7)

ваніи одной изъ картинъ Греза, подъ верхнимъ слоемъ краски изображающемъ женскую головку, — Х-лучи обнаружили великолѣпный портретъ старика, почему то забракованный художникомъ.

Но если микрофотографія и радиографія являются мощнымъ оружіемъ въ рукахъ современной научной экспертизы, то тѣмъ не менѣе поддѣлыватели картинъ продолжаютъ дѣйствовать съ непрекращающимся успѣхомъ и наводняютъ залы аукціоновъ, а не рѣдко и картинныхъ галлерей "художественными про-

изведеніями". Мы не будемъ перечислять всѣхъ трюковъ, фальсификаторовъ, и укажемъ лишь способъ, которымъ пользуются наиболѣе изъ нихъ ловкіе и опытные. Купивъ у какого нибудь старьевщика ничего не стоящее старое полотно, они его тщательно моютъ; затѣмъ, художникъ - поддѣлыватель рисуетъ сюжетъ, достойный кисти какого - нибудь знаменитаго мастера, употребляя краски, смѣшанныя съ золой, что даетъ имъ печать "древности". Иногда они добиваются подобнаго же результата, но при помощи "маруфляжа". Въ обиходѣ под-

дѣлывателей "маруфль", — это клей, при помощи котораго копія съ извѣстной картины переносится, и прикрѣпляется на старое полотно, приготовленное способомъ, о которомъ мы говоримъ выше. Главная часть работы сдѣлана. "Тициана", "Ватто" или "Миллэ" полученнаго такимъ способомъ остается подвергнуть тщательной сушкѣ, послѣ которой на полотнѣ остаются трещины, подобныя тѣмъ, которыя мы видимъ на полотнахъ старыхъ картинъ. Иногда, чтобы скрыть деталь картины, могущую навести покупателя на не подходящія для фальсификатора размышленія, мѣсто это долго трутъ сырой тряпкой. Черезъ нѣсколько дней послѣ этой операци на отсырѣвшемъ мѣстѣ появляется бугоръ, который покрывается едва замѣтной зеленоватой "плѣсенью", называемой на языкѣ поддѣлывателей "шанци". Наконецъ картина переходитъ въ руки монограммиста, который ставитъ нужную подпись. Не думайте, что искусство поддѣлывать подпись является самымъ легкимъ дѣломъ въ профессіи фальсификатора. Монограммистъ долженъ изучить въ совершенствѣ манеру подписываться всѣхъ извѣстныхъ мастеровъ, долженъ знать ихъ инициалы, долженъ знать въ какой годъ было написано то или иное полотно. Онъ долженъ знать, что такой-то извѣстный портретистъ подписывался всегда слѣва, тогда какъ, такой-то пейзажистъ ставилъ внизу лишь свою монограмму, третій подписывался направо, а четвертый просто ставилъ на верху полотна свои инициалы.

Къ тому же поддѣлыватели нашихъ дней имѣли знаменитыхъ предшественниковъ. Не скопировалъ ли Поль де Вось Шнейдера, а Давидъ Теньеръ младшій — Тициана?

А пока что отель Друо продолжаетъ торговать сомнительными "Тинторетто" и "Тицианами", а легковѣрный покупатель, хоть и наученный прежнимъ горькимъ опытомъ, продолжаетъ попадаться на удочку... Ю. Д.

Старая большая, единственная зарекомендованная добросов. АВТО - ШКОЛА

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей сложности больше 20.000 человѣкъ, на картъ розъ, такси, гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ обѣда). ГРАНДЪ РЕМИЗЪ (фиг. ѣзда) КАМІОНЪ (poids lourd), ТАКСИ (курсъ съ гарант.). МЕХАНИКА (практич. курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. СПЕЦ. КУРСЪ усовершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата, certificat de capacité pour la conduite à Paris. ЗАНЯТІЯ УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ Парижа). КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста. КУРСЪ АВТ. ѣзды со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр. ИМѢЕТСЯ спец курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан. фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд. на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для тищъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П 1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil PARIS (16°).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКИЙ

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ и Вашимъ друзьямъ.

Болѣзни

ПРОСТУДНЫЯ, ГРИППЪ, ИСПАНКА, АРТРИТЪ, РЕВМАТИЧЕСКІЯ, НЕРВНЫЯ И ПР.

поражаютъ тѣхъ, у кого кровь засорена липкой мочевой кислотой. Послѣдняя при наступленіи холодовъ и сырости сгущается и заклеиваетъ капиллярные сосуды дыхательныхъ и кровеносныхъ органовъ, раздражаетъ и даже воспаляетъ ихъ, что весьма опасно для организма. Для предохраненія себя отъ болѣзней и леченія ихъ необходимо периодически очищать кровь отъ мочевой кислоты извѣстнымъ очистителемъ и омолодителемъ "КАЛЕФЛЮИДОМЪ" Д. КАЛЕНИЧЕНКО, который растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту и другіе яды нарушен. обмена — эти основныя причины большинства болѣзней. Поэтому "Калефлюидъ" необходимъ всѣмъ ослабленнымъ болѣзнями, дурнымъ питаніемъ или пищевареніемъ, бессонницей, умственнымъ или физическимъ переутомленіемъ, заботами или тяжкими воспоминаніями и пр.

Безплатно франко высылается новѣйшій методъ — "ОМОЛОЖЕНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ ОРГАНИЗМА", возстановленіе силъ, здоровья, работоспособности и продленіе активной жизни. "КАЛЕФЛЮИДЪ" находится въ аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, туда высылается наложн. плат.

Требованія адресуйте:

5, Cité Pigale, Paris (9°)

S-té Kalelluid D. Kalenitchenko, Section 7

Журналист Жань Делажъ прславив-
шійся во время дѣла А. П. Кутепова тѣмъ,
что нашелъ самаго главнаго свидѣтеля,
Огюста Стейнмеца, рассказывалъ на
этихъ дняхъ сотруднику "Жизни и Су-
да".

— Только теперь я начинаю понимать,
что такое — пресловутая "ам слав". На
Пасху, неизвѣстные русскіе друзья за-
сыпали меня поздравительными письма-
ми; нѣкоторые прислали мнѣ крашенныя
яйца. Какая — то дама принесла въ ре-
дакцію "Эко де Пари" и оставила для
меня старинную русскую икону. Наз-
вать себя она не пожелала, такъ что я
даже не могу поблагодарить ее... Слу-
шайте дальше. Недавно я сѣлъ въ такси
и отправился въ отдаленный конецъ го-
рода. Приѣзжаю. На счетчикѣ что — то
около 15 франковъ. Вынимаю деньги,
протягиваю ихъ шофферу. Тотъ съ улыб-
кой отводитъ мою руку, беретъ подѣ ко-
зырекъ и говоритъ:

— Господинъ Делажъ, денегъ у васъ
я не возьму!

— Позвольте...

Какимъ образомъ онъ узналъ меня —
не понимаю. Денегъ онъ такъ и не при-
нялъ. Мы разстались друзьями. Шоф-
феръ когда — то командовалъ полкомъ
на Югѣ Россіи.

Въ другой разъ я пришелъ съ знако-
мымъ журналистомъ въ русскій ресто-
ранъ въ кварталѣ Монпарнасъ. Заказы-
ваю рюмку водки — мнѣ приносятъ гра-
финь. Заказываю бутылку вина — мнѣ
ставятъ на столъ шампанское... Дол-
женъ вамъ признаться, — я былъ немно-
го смущенъ. Отлично пообедали. Тре-
бую счетъ. Подаютъ на тарелочкѣ ак-
курратно сложенную бумажку. Открываю
ее, читаю: "Дирекція ресторана счаст-
лива поблагодарить г. Делажа за посѣ-
щеніе и выразить ему свои наилучшія
чувства". Несмотря на всѣ мои усилія —
денегъ отъ меня такъ и не взяли. Все
ограничилось рукопожатіемъ. Въ дру-
гомъ ресторанѣ хоръ балалаечниковъ
исполнилъ мнѣ "Славу", а дирижеръ да-
же сказалъ спичъ: мы, дескать, бѣдны,
и ничѣмъ инымъ поблагодарить васъ не
можемъ...

Все это чрезвычайно трогательно, но
не скрою отъ васъ — всякій разъ я чув-
ствую себя весьма смущеннымъ... Въ ре-
зультатѣ — я пересталъ ходить въ рус-
скіе рестораны...

Векселя Савелія Литвинова попреж-
нему находятся подѣ секвестромъ.

8-го мая коммерческій судъ долженъ
быть рѣшить: платить большевикамъ по
этимъ векселямъ, или нѣтъ?

Дѣло слушаньемъ отложили. Накану-
нѣ, одинъ изъ защитниковъ Литвинова,
Моро Джіафери, добился въ судѣ при-
сѣжныхъ оправданія Фридмана, убивша-
го свою невѣрную жену. Моро Джіаффе-
ри былъ утомленъ... Коммерческій судъ
призналъ эту причину уважительной и
споръ о векселяхъ отложилъ до друго-
го дня.

Пока что, большевики утверждаютъ,
что по литвиновскимъ векселямъ пла-
тить они не будутъ ни въ коемъ случаѣ.
Сдѣлана даже попытка прошантажиро-
вать парижскій судъ: изъ Москвы приш-
ла телеграмма, сообщавшая о возмож-
ности закрытія парижскаго торгпредства.
Коммерческія операции будутъ перене-
сены въ Берлинъ и Лондонъ.

Телеграмма эта произвела впечатлѣ-
ніе только на служащихъ торгпредства:
всѣ они ждуть увольненія и буквально
охвачены паникой.

Полночь. Разѣздъ послѣ спектакля
Анны Павловой. Изъ театра Елисей-
скихъ Полей выходятъ дамы въ умо-
помрачительныхъ туалетахъ, мужчины
во фракахъ. На троттуарѣ мечется ка-
кой — то полупьяный русскій, хватаетъ
проходящихъ за рукавъ и съ необыкно-
венно бойкой наглостью заявляетъ:

— Я къ вамъ, господинъ. Нельзя ли
у васъ получить пять франковъ?

Французы шарахаются въ стороны,
не понимая ни слова. Русскіе, по слабости
даютъ... Бойкій субъектъ, специализи-
ровавшийся на попрошайничествѣ, въ
голгаса собираетъ сумму, превышаю-
щую дневной заработокъ отъ Ситроена.

Такихъ же, вполне здоровыхъ и наг-
лыхъ "стрѣлковъ", можно встрѣтить по-
всюду: на Рю Дарю, у дверей отеля "Лю-
теция", когда тамъ устраиваются русскіе
балы, около редакцій русскихъ газетъ.
Всѣ эти господа процвѣтаютъ.

А дѣйствительно нуждающіеся русскіе
— такихъ есть много, гораздо больше,

чѣмъ это можно предположить, — го-
лодаютъ молча. Они не рѣшаются про-
тянуть руку за милостыню.

22 мая, въ день Св. Николая Чуд-
творца, во всѣхъ мѣстахъ русскаго раз-
сѣянія будутъ организованы сборы въ
пользу инвалидовъ — эмигрантовъ.

Знаете, сколько ихъ за границей?

— 6.150 человекъ.

Безногіе, безрукіе, слѣпые, парализо-
ванные, туберкулезные, эпилептики, от-
равленные газами, психически больные.
Цѣлая армія изувѣченныхъ людей, до
конца оставшихся вѣрными Россіи. Какъ
помочь имъ?

По редакціямъ русскихъ газетъ сей-
часъ ходитъ одноногій генераль и всѣмъ
предлагаетъ свой планъ. Планъ этотъ
очень простъ: каждый работающій эми-
грантъ долженъ внести въ пользу инва-
лидовъ всего одинъ франкъ въ мѣсяцъ.
Это немного.

Если призывъ ген. Н. Н. Баратова бу-
детъ услышанъ, если каждый изъ насъ
сдѣлаетъ разъ въ годъ взносъ въ 12
франковъ, — всѣ инвалиды будутъ сы-
ты, одѣты, обуты.

Взносы можно направлять и въ ре-
дакцію "Жизни и Суда".

Парижскій корреспондентъ моск-
овскаго журнала "Огонекъ" описы-
ваетъ русскій ресторанъ въ Парижѣ.
Советскій "журналистъ" передаетъ под-
слушанный имъ разговоръ двухъ эми-
грантовъ:

— Сержъ, я усталъ. Меня обидѣли.
Англичане — хамье. Мы имъ разонра-
вились, — они допрыгаются. По Лондо-
ну пройдутся большевички и поставятъ
лордовъ на ноги: съ автомобилями на па-
нель. Я готовъ работать въ Норвегіи на
абиссинцевъ, — лишь бы деньги. Ты
понимаешь, — въ Парижѣ, въ блескѣ
— ни франка! Тутъ тебѣ не Россія, тутъ
околѣешь пролетаріемъ. Я ихъ ненави-
жу — стервецовъ съ текущими счета-
ми. Пей, монъ въе, императорскую вод-
ку. Я пошелъ бы служить Кириллу. Ца-
рица — скупѣе каптенармуса... Куда
пойти, Сержъ? Что продать?

Въ такомъ видѣ советскіе "журна-
листы" пытаются представить эмигра-
цію. Слишкомъ глупо, чтобы этому кто-
нибудь повѣрилъ въ Россіи.

Жрець Фемиды.

Въ слѣдующемъ номерѣ "Жизни и Суда"
будетъ напечатана
большая анкета по дѣлу о похищеніи ген. Кутепова:

„Что же дальше?“

Работа по составленію анкеты продолжается.

Въ портфель редакціи уже имѣются отвѣты слѣдую-
щихъ лицъ (по алфавиту): М. А. Алданова, ген. Ба-
ратова, В. Л. Бурцева, ген. Головина, М. Л. Гольд-
штейна, депутата Парижа, М. Луи Дюма, П. Н. Милло-
кова, М. Моро-Джіафери, директора общаго розыска
г. Перрье, б. депутата Парижа г. Жана Эрлишъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

А. Ю. Вопрос: Я русский эмигрант, живу во Франции с 1923 года. Женюсь в России в 1917 году, но при эвакуации 1920 г. жена моя осталась там и с тех пор категорически отказывается приехать ко мне. По некоторым, имеющимся у меня сведениям, жена, на основании законов существующих в сов. России, считает наш брак аннулированным. Но я здесь считаю официально женатым. Каким путем необходимо принять, что бы урегулировать это положение?

Ответ: Прежде всего попытайтесь через родственников получить свидетельство из России о расторжении там вашего брака. Хорошо было бы засвидетельствовать его у французского консула в России. Если бы это оказалось невозможным, надо засвидетельствовать его у здешнего советского консула. Для вступления в брак (гражданский), здесь этого было бы достаточно. В случае невозможности получить для вас такое удостоверение вы должны будете начать бракоразводный процесс.

Н. Б. Вопрос: Несколько месяцев тому назад я приехал во Францию на полевые работы, но не проработав положенного срока перебрал в другой город. Теперь мне говорят, что меня могут выслать из Франции. Правда ли это?

Ответ: Къ сожалѣнію, правда. Что бы избѣжать этого, необходимо получить отъ

вашего хозяина, къ которому вы приѣхали по контракту, удостовѣреніе, что контрактъ этотъ былъ нарушенъ по обоюдному согласію.

В. Р. Вопрос: Полъ года тому назадъ мы переѣхали изъ одного пригороднаго мѣстечка въ другое. Въ то время у жены не было картъ - д-идантитѣ. Я прописался самъ, когда же жена получила карту, я прописать ее забылъ. Теперь ее привлекаютъ къ отвѣтственности. Что ей грозитъ?

Ответ: Вѣроятнѣе всего она будетъ оштрафована на 1 франкъ, что составитъ съ судебными издержками нѣсколько десятковъ франковъ. Обязательно явитесь въ судъ вмѣстѣ съ женой и объясните суду свою забывчивость.

Н. К. Вопрос: Считается ли по французскимъ законамъ измѣна жены преступленіемъ и какому наказанію она можетъ подлежать если это такъ? Кроме того является ли отвѣтственнымъ передъ закономъ такъ же и любовникъ? Я этимъ интересуюсь, такъ какъ считаю главнымъ виновникомъ его - и хочу привлечь его къ суду, а съ женой хочу просто развестись.

Ответ: Согласно 337 ст. французскаго Уголовнаго Кодекса жена уличенная въ измѣнѣ наказывается по просьбѣ мужа тюремнымъ заключеніемъ отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Отъ мужа также зависитъ приостановленіе состоявшагося по этому дѣлу приговора. Что касается

отвѣтственности любовника, то согласно 338 ст. того же Кодекса, соучастникъ измѣны жены можетъ быть также присужденъ къ тюремному заключенію на вышеуказанные сроки и кромѣ того къ денежному штрафу отъ 100 фр. до 2000 фр. Доказательствомъ такого соучастія должна быть или поимка на мѣстѣ преступленія или же письма и другіе компрометирующіе документы писанные его рукой. Впрочемъ въ судебной практикѣ наложеніе подобнаго рода наказаній встрѣчается крайне рѣдко.

В. В. Вопрос: Не откажите въ любезности сообщить мнѣ могу ли я получить изъ Епархіальнаго управленія Правосл. Церк. въ Зап. Евр. необходимое мнѣ метрическое свидѣтельство, если данныя для него будутъ подтверждены свидѣтельскими показаніями подъ присягой.

Ответ: Епарх. Упр. Правосл. Русск. Церк. въ Зап. Евр. не выдаетъ никакихъ свидѣтельствъ, могущихъ имѣть значеніе метрическаго свидѣтельства и силу прежняго русскаго закона. Въ случаѣ отсутствія прежняго метрическаго свидѣтельства оно можетъ быть замѣнено особымъ актомъ, совершаемымъ у мирового судьи.

Запросы въ отдѣлъ "Юридическая помощь" слѣдуетъ адресовать:

«La Vie et la Justice», 46, rue de Provence Paris (9°) "Юридическая помощь".

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокатъ Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид. Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація: коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9°). (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. **КОНСУЛЬТАЦІЯ** по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

Прис. С. Е. ФЕЛЬДМАНЪ

Пов. Канд. Правъ Парижск. Унив Ежедневно 9-10 и 6-8 ч.
74, rue du Rome Tél.: Laborde 09-58

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ПРИС. ПОВѢР.

Г. В. КУРЛОВЪ

ПЕРЕЪХАЛЪ
31, rue de la Tour (XVI).
(3 эт. направо), ежедн. 5-7 ч.

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ БЫЛА РОССІЯ

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин. Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Во всѣхъ кіоскахъ, у газетчиковъ и на ст. ж. д.

ТРЕБУЙТЕ

„LA VIE ET LA JUSTICE“

HEBDOMADAIRE RUSSE

**ASTROLOGIE,
CHIROMANCIE
CARTOMANCIE
PSYCHANALYSIE**

Гаданіе по картамъ и по линіямъ рукъ, по звѣздамъ (horoscopes) на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-г és sciences occultes

“Разъясняю прошлое, руко-
вожу въ настоящемъ, пре-
достерегаю въ будущемъ”.

62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-e ét. отъ 3 до 9 ч.

ежедн. (включ. воскрес.)

кромѣ четверговъ.

Métro, Nord-Sun : Pigalle

**Завтраки - Обѣды - Ужины
Bar “Montparnasse”**

Гастрон. 58, r. de Montparnasse. Métro : Edgar-Quinet магазинъ

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ
выступленій Туристическое Агентство. Автокары и
автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло,
Компъенъ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129

Téléph. : Elysées 99-90 à 99-99

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ француз-
скихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе
дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и
по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ
счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ для ВСѢХЪ

Жизнь и Счастье

Цѣна отд. № 2 фр. 50

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél. : Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ

Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки,
покрывала. Столовое серебро, бѣлый металлъ.

Граммофоны, и пластинки. Аппараты T. S. F.

Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél. : Central 91-37.

Maitre - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.

СПЕЦ.: Costume-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5e)

Montparnasse

КАФЭ - РЕСТОРАНЪ

LE ROUCHO

18, Rué d'Odéssa

Открыто до 2-хъ час. ночи.

Играетъ знам. орк. балала жазъ отъ 7 ч. и во время
обѣда и ужина.

Обѣдъ изъ 4-хъ бл. отъ 7 съ пол. час. веч. — 25 фр.

ТАНЦЫ

ТАНЦЫ

Читайте со вниманіемъ !

Это ваши интересы !

**Помѣщеніе капитала съ доходомъ
7½ процентовъ чистыхъ въ годъ**

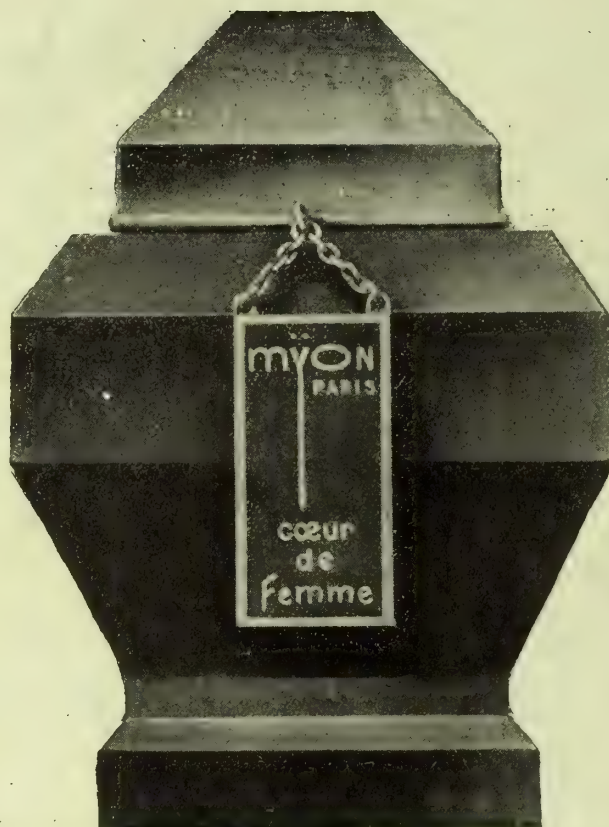
КРАТКОСРОЧНОЕ ПОГАШЕНІЕ КАПИТАЛА 31 ДЕКАБРЯ 1932 Г.

Мы предлагаемъ Вамъ боны стоимостью въ 1.000 франковъ, за 962 франка 50 см., — съ купонами при нихъ, опла-
чиваемыхъ два раза въ годъ, 30 іюня и 31 декабря, по 37 фр. 50 см. чистыхъ безъ вычетовъ. Купивъ у насъ такой бонъ,
владѣлецъ его получить 31 декабря 1932 года въ погашеніе бона 1.000 франковъ и 37 фр. 50 с. — за послѣдній полугодо-
вой купонъ, а всего онъ получитъ 1.037 франк. и 50 см., — независимо отъ оплаты ему купоновъ за предыдущіе сроки.

Такимъ образомъ, эти боны особенно интересны, такъ какъ даютъ большой процентъ и срокъ помѣщенія ка-
питала сравнительно короткій.

Пишите и адресуйте на русскомъ языкѣ по слѣдующему адресу: **BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT
Service Russe, 31, rue Saint-Georges, Paris (IX)**

Нашъ банкъ французскій, существуетъ 40 лѣтъ и хорошо зарекомендованъ.

Parfums

Mille Joies

Cœur de Femme

Exaltation

Si Différent

Trois Passions

Spécialité

Eau de Cologne Russe aux Fleurs

Les Créations de MYON sont

Les plus précieuses & les plus en vogue

Dans le monde entier

MYON
PARFUMEUR

TÉLÉPHONE
MAILLOT
32-78

58
RUE PERRONET
NEUILLY PARIS
FRANCE

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

- ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

„Мирные строители“

БОЛЬШЕВИКИ И „ТУРКСИБЪ“

УРОКИ, КОТОРЫЕ МОГУТЪ ПРИГОДИТЬСЯ... НО КОМУ И КОГДА?

Красноармейцы изъ „партийныхъ“ подъ присмотромъ „политрука“ обучаютъ туркестанскую молодежь ружейнымъ приемамъ (См. серію фотографій съ постройки Туркест.-Сиб. ж. д. на стр. 9.)

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивыш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

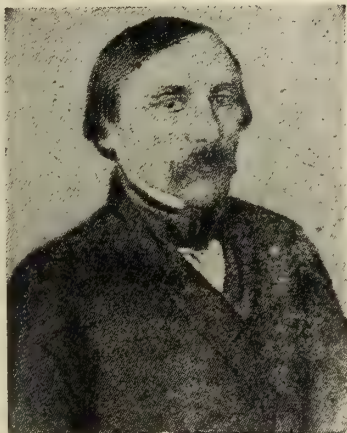
ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9^e | № 7 (224) 25 мая 1930 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9.
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | mai | Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

РАЗСКАЗЪ О БѢДНОМЪ ПРОСИТЕЛѢ

НЕИЗДАННОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ Н. А. НЕКРАСОВА.

Н. А. Некрасовъ въ 50-хъ годахъ.

Печатаемый ниже рассказъ является отрывкомъ изъ новаго, только что обнаруженнаго неизданнаго произведенія Н. А. Некрасова. Опубликовавшіе его В. Евгеньевъ-Максимовъ и К. Чуковский, во вступительной замѣткѣ сообщаютъ, что имъ удалось разыскать неизданную повѣсть Некрасова, "Записки Тросникова", которая, въ значительной своей части, является автобіографіей автора. Въ ней подробно описываются петербургскія мытарства пріѣхавшаго изъ глухой провинціи молодого поэта, — тѣ самыя, которыя испыталъ въ свое время и Некрасовъ. Описывая хожденіе Тросникова по высокопоставленнымъ лицамъ, Некрасовъ особенно подробно останавливается на посѣщеніи имъ одного генерала и даетъ яркіе образы русскихъ дореформенныхъ бюрократовъ. Со свойственной ему силой, онъ бичуетъ царящіе въ этой средѣ нравы. Повидимому, это и было причиной того, что повѣсть не была напечатана, т. к. цензура едва-ли пропустила-бы ее.

"Рассказъ о бѣдномъ просителѣ" воспроизводимый нами ниже напечатанъ по словамъ редакторовъ, съ подлиннаго автографа Некрасова.

Рекомендательныя письма, которыми съ избыткомъ надѣлилъ меня почтенный родитель мой, не принесли мнѣ никакой пользы. Одинъ генералъ очень серьезно замѣтилъ, что высшія учебныя заведенія есть не въ одномъ Петербургѣ, но и въ Москвѣ, — и даже во многихъ губернскихъ городахъ русской имперіи; что мнѣ бы гораздо ближе было бы ѣхать напимѣрь въ Казань, гдѣ издавна существуетъ университетъ, чѣмъ въ Петербургъ.

— Удивляюсь, заключилъ онъ, какъ родители ваши, бѣдные люди, не взяли въ расчетъ такого обстоятельства. По моему бѣдные люди должны все брать въ расчетъ.

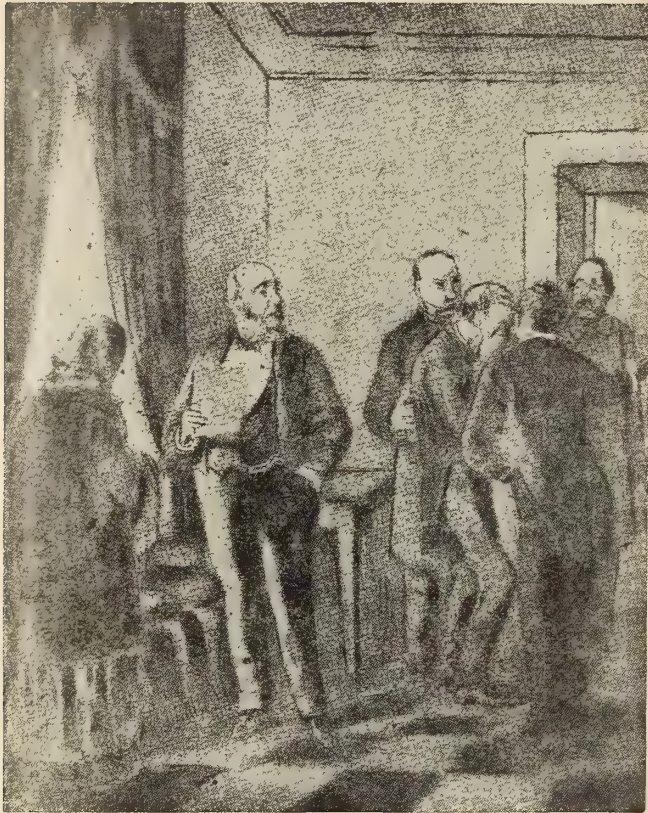
Другой генералъ принялъ меня очень ласково и расхвалилъ до небесъ человѣка, отъ котораго я подалъ ему письмо.

— Превосходнѣйшій человѣкъ! рѣдкая душа: мы двадцать три года служили съ нимъ по одному вѣдомству. Я для него готовъ, что угодно; только ужъ на сей разъ прошу извинить.

И затѣмъ генералъ рассказалъ мнѣ, какъ онъ бывало никому ни въ чемъ не отказывалъ, но какъ одинъ случай научилъ его быть осторожнѣе:

— Разъ, продолжалъ онъ, пришелъ ко мнѣ человѣкъ, вотъ также какъ и вы, молодой изъ провинціи, — нанко-

вый сюртучекъ, повѣрите ли? сюртучекъ просто, по всему видно — проситель, не важная елица, я бы скоро вышелъ къ нему, да встрѣтилъ тутъ же въ пріемной управителя, заговорилъ съ нимъ, занялся счетами, ну думаю птица не важная и подождать. Прошло такъ я думаю съ часъ, много два. Вижу молодой человѣкъ стоялъ, стоялъ да и сѣлъ прямо противъ меня, да еще и развалился, будто гость какой-нибудь, точно ровный мнѣ. Мнѣ знаете стало досадно: человѣкъ какъ бы то ни было молодой садится при мнѣ, ну знаете — нехорошо. Однако жъ думаю: провинціалъ не знаетъ обычаевъ, приличія — смолчалъ! Такъ что же, государь мой? Прошло еще такъ я думаю съ полчаса. Вижу: молодой человѣкъ вынулъ изъ кармана сигарку, закурилъ и опять сѣлъ; сидитъ себѣ точно какой-нибудь гость... Тутъ ужъ признаюсь меня взорвало... и не такіе люди, думаю, передо мной не сажались; весь департаментъ встаетъ, когда я вхожу: на что же и начальникъ; постой же, думаю, я тебя проучу! Промѣшкалъ такъ полагаю, еще около часа, сходилъ къ женѣ, поигралъ съ болонкой, да и подхожу къ нему: думаю, опомнися; извинится; куда! Съ важностью всталъ съ мѣста повѣрите ли?... точно генералъ какой-нибудь... ха! ха! ха!... ну какъ бы то ни было мнѣ и опять обидно... на что же я и служилъ!... Подаетъ письмо. Чи-

ВЪ ПРИЕМНОЙ ГЕНЕРАЛА.
(Къ разсказу Н. А. Некрасова).

Рисунокъ Л. Лебедева, запрещенный въ свое время цензурой.

таю: отъ короткаго моего пріятеля; убѣдительно просить опредѣлить «подателя» къ мѣсту, выхваляеть его на чемъ свѣтъ стоитъ: прекрасная душа, честныя правила, благородный характеръ... Мѣсто тогда у меня было, да нѣтъ думаю, не для тебя: молодецъ! Отказалъ наотрѣзъ, да знаете кстати и замѣтилъ ему насчетъ его невѣжества, — думалъ для его же собственной пользы... Чтожъ, государь мой?... Онъ посмотрѣлъ на меня какъ-то странно, до сей поры забыть не могу, — сердито — не сердито, смѣшно — не смѣшно, а просто сказать глупо, пожалуй плечами, покачалъ головой да и говорить: «Понимаю!... Я, говорить, весь вѣкъ прохожу безъ мѣста, но не соглашусь купить его униженіемъ, передъ кѣмъ бы то ни было... Найду, говорить, Богъ поможетъ, добраго человѣка, который не потребуетъ отъ меня за милость такой низкой платы!» Хлопнулъ дверью да и ушелъ. «Ступай, кричу вслѣдъ ему, ступай, голубчикъ! ищи такого начальника, чтобы посадилъ тебя рядомъ съ собою, воткнулъ бы тебѣ въ зубы сигарочку, говорилъ бы съ тобой какъ съ равнымъ. Счастливаго пути! Найдешь, скоро найдешь!... Нѣтъ послужи-ка съ мое: потри лямку-то, посиди въ прихожихъ съ лакеями, подежурь въ пріемныхъ на вытяжкѣ, послужи, поклоняйся... да тогда ужъ... Знаю вѣдь я: дураковъ не дѣлають генералами!»

— Прошло, я думаю, продолжалъ генералъ, стараясь удержаться отъ смѣха, возбужденнаго въ немъ воспоминаніемъ забавнаго событія, которое онъ разсказывалъ, около двухъ мѣсяцевъ. Однажды выхожу въ пріемную. Ну, обыкновенно, какъ и всегда: толпа просителей; кланяются, говорю съ тѣмъ, съ другимъ. Вдругъ замѣчаю лицо точно знакомое, только такъ блѣдно, такъ блѣдно — волосы перепутаны, лобъ сморщенъ, глаза впали — что кажется такого

страшнаго лица отъ роду я не видывалъ. А человѣкъ молодой, въ сюртукѣ. «Кажется, думаю, у меня въ нынѣшнемъ году ужъ кто-то былъ въ сюртукѣ... точно?...» Вглядываюсь и чтожъ государь мой?... узнаю того самаго молодого человѣка... ну знаете, который сидѣлъ; даже сюртукъ тотъ же самый... у меня глазъ на такія вещи чудесный: разъ взгляну и довольно на весь вѣкъ!... Только ужъ гораздо-на-гораздо повыношенъ, даже въ дырахъ... Самая жалкая фигура!... Продолжаю, государь мой, заниматься съ другими посѣтителями, а на него и вниманія не обращаю. Прошло часа два — стоитъ; прошло еще съ полчаса — стоитъ не шелохнется. «А-га!» думаю себѣ. Наконецъ, — всѣ разошлись; остался одинъ; дѣлать нечего: я къ нему. Онъ чуть не въ ноги: «Бѣтъ, говорить, нечего, съ голоду умираю; будьте благодѣтель, такой-сякой, подайте руку помощи, ваше превосходительство, да ваше превосходительство», — ну словомъ совсѣмъ узнать нельзя, говорить какъ и всякой. Только знаете отъ робости ли, а можетъ быть и такъ отчего-нибудь — безпрестанно краснѣетъ, слова чуть слышны, глаза потуплены. «Много, говорить, ночей не спалъ, много слезъ пролилъ, прежде чѣмъ рѣшился прибѣгнуть къ вашему превосходительству»... Ну знаете и такъ далѣе, да все такъ вѣжливо: видно, что знаетъ приличія. Жалко стало мнѣ, да нѣтъ, думаю, надобно проучить: «Садитесь, говорю, не прикажете ли сигарочку?». Онъ такъ и вспыхнулъ, ресъ перемѣнился въ лицѣ: ну знаете, совсѣмъ стало вспомнилъ старое: а самъ стоитъ по прежнему въ струнчкѣ. Подставляю стулъ — не садится, даю сигару — куда! «Смѣю ли я курить передъ вашимъ превосходительствомъ», ну и такъ далѣе. Вижу малый исправился, надо помочь. Мѣсто, которое было я уже отдалъ: нашелся человѣкъ очень хорошій: раньше всѣхъ придетъ въ департаментъ — уйдетъ позже всѣхъ; всегда первый навстрѣчу мнѣ выбѣжитъ и шинель подаетъ и калоши пособить надѣтъ и въ карету, пожалуй, посадить: аккуратень, опрятень, вицмундиръ всегда застегнутъ сверху донизу, на всѣ пуговицы, шьетъ какъ бисеромъ шьетъ. Только задумаешь что-нибудь сказать ему, а ужъ онъ сейчасъ и вскочилъ, право, точно чутьемъ слышитъ, — и не сядетъ — покуда не скажешь «садись Владиміръ Ивановичъ!». На улицѣ встрѣтятся — гдѣ еще шапку снять — чуть только завидитъ, а остановишься, вздумаешь спросить о чемъ-нибудь — такъ безъ шапки передъ тобой и стоитъ; право: точно мой крѣпостной человѣкъ! Такое къ начальству внушено ему уваженіе, а человѣкъ еще молодой, почти мальчикъ! «Накройся, Владиміръ Ивановичъ», скажешь ему. «И ваше превосходительство, мы люди молодые, постоимъ и такъ: по крайней мѣрѣ, кто пройдетъ видѣть, что начальникъ говорить со своимъ подчиненнымъ; мнѣ же лучше: всякой по вамъ и меня будетъ знать». Вотъ какой чиновникъ, рѣдкій чиновникъ!

Я раздѣляя умиленный восторгъ, съ которымъ его превосходительство отзывался о своемъ говоопредѣленномъ чиновникѣ, — и спросилъ, чѣмъ же кончилась исторія съ молодымъ человѣкомъ?

— Да вотъ чѣмъ, государь мой. Мѣста, какъ я уже сказалъ, у меня не было... что мнѣ мѣсто?... Тьфу! Плюнуть... только стоитъ написать кому-нибудь изъ товарищей по другимъ департаментамъ... опредѣлять въ одинъ день. — Хорошо, говорю: приходите недѣли черезъ двѣ: я приищу для васъ мѣсто. Раскланялся и ушелъ. Приходить черезъ двѣ недѣли; опять говорю: приходите черезъ недѣлю: мнѣ недосугъ... И такъ, знаете, морилъ его мѣсяца полтора; придетъ — говорю: погодите, мѣсто непременно будетъ, только еще срокъ не пришелъ, а между тѣмъ за нимъ замѣчаю и каждый разъ приглашаю садиться, пони-

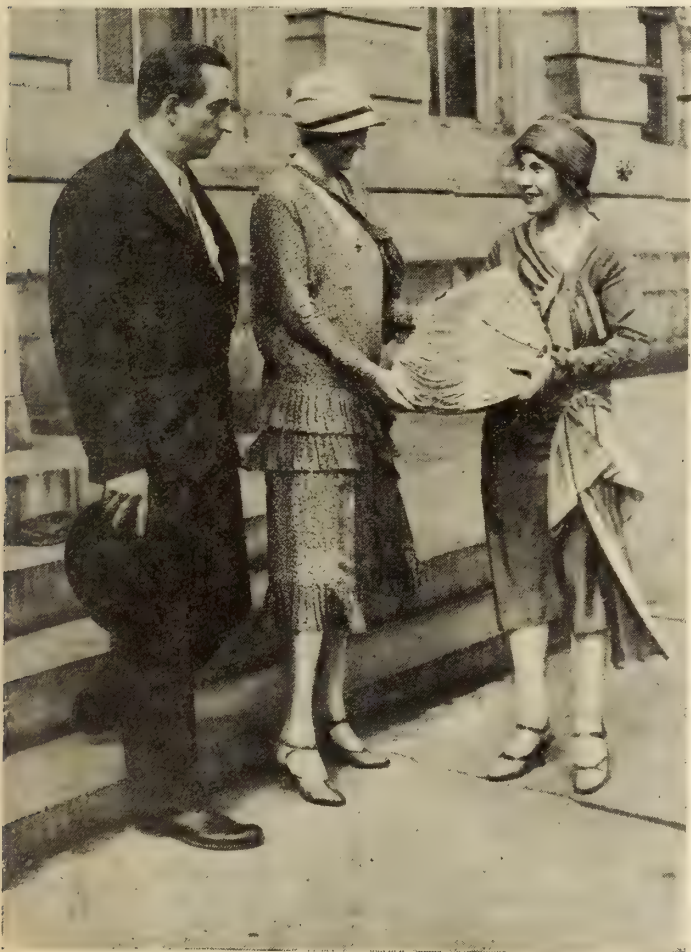
маете, подчую сигарочкой... Ха! ха! ха! Наконецъ, видя чистосердечное его раскаяніе и крайнюю нужду... повѣрите ли? сюртукъ просто сдѣлался ни на что не похожъ, на локтяхъ дыры... жалость смотрѣть! — пишу письмо къ начальнику ** департамента — даютъ ему мѣсто. И что же? Чѣмъ бы вы думали онъ возблагодарилъ меня? — съ тѣхъ поръ ко мнѣ ни ногой, продолжалъ его превосходительство послѣ нѣкотораго молчанія: — вѣрите ли, даже поблагодарить не пришелъ! Встрѣчу гдѣ-нибудь на улицѣ — поклониться порядкомъ не хочетъ, кивнетъ — да и бѣжитъ поскорѣе, какъ-будто я ему врагъ какой, какъ-будто стыдно ему смотрѣть въ лицо благодѣтеля. Мало того: стороной слышу, распускаетъ про меня разные неблагопріятные слухи: что я гордецъ-то, и справедливости-то нѣтъ у меня: только тѣхъ и люблю, кто низко мнѣ кланяется! Вотъ какъ! За мои же благодѣянія да я же и виноватъ вышелъ! Съ тѣхъ поръ слуга покорный — проси хоть отецъ родной: прошу не прогнѣваться — откажу, наотрѣзъ откажу; ни для кого — ничего; клятву далъ себѣ, повѣрите ли? далъ клятву... Такъ ужъ вы меня извините: своего

слова не преступлю: конечно, чужая душа потемки, вы можете быть совсѣмъ не такой человѣкъ, я совершенно увѣренъ въ благородствѣ вашихъ правилъ — но для меня слово законъ, что однажды сказалъ, — свято! Если мы начальники не будемъ держать своихъ словъ, то какой же примѣръ подадимъ подчиненнымъ?

Я слушалъ разсказъ его превосходительства съ большимъ вниманіемъ, стараясь придать своей фізіономіи какъ можно болѣе глубокомыслія, иногда улыбаясь, иногда пожималъ плечами и даже раза два сообщалъ своей фізіономіи выраженіе ужаса и негодованія въ тѣхъ мѣстахъ, разсказа, гдѣ дѣло касалось невѣжливаго обхожденія молодого человѣка къ его превосходительству: всѣ эти маленькія подлости (я очень понималъ, что это подлости) я позволилъ себѣ въ надеждѣ выиграть расположеніе генерала, но, когда дѣло дошло до развязки, я съ сожалѣніемъ увидѣлъ, что труды мои пропали напрасно, и впервые ощутилъ чувство человѣка, сдѣлавшаго подлость, которая не принесла ему ни малѣйшей пользы: не совсѣмъ пріятное чувство!

Н. А. Некрасовъ.

„АМЕРИКА ДЛЯ АМЕРИКАНЦЕВЪ“ НЕОБЫКНОВЕННАЯ ПЕТИЦІЯ.

Въ американскій Конгрессъ былъ внесенъ законопроектъ, ограничивающій права дѣтей иммигрантовъ. По этому поводу члену Конгресса, миссъ Рутъ-Анна Макъ-Кормикъ была подана увѣсистой петиція съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ этого законопроекта, покрытая 400.000 подписей.

ВЪ СТРАНѢ ВОИНСТВЕННОГО ФАШИЗМА

Сыновья Муссолини, Бруно и Витторіо (крайніе слѣва), въ рядахъ фашистской скаутской организаціи „Балила“, на парадѣ по случаю производства ихъ въ слѣдующій рангъ: — теперь они являются членами фашистской военной организаціи, настоящими солдатами.

Ген. А. П. Кутеповъ

Прошло четыре мѣсяца со дня исчезновения ген. А. П. Кутепова, Преступники до сихъ поръ не арестованы, слѣдствие топчется на мѣстѣ.

— Что же дальше?

Съ этимъ вопросомъ нашъ сотрудникъ Андрей Сѣдыхъ обратился къ ряду видныхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей, писателей, журналистовъ, адвокатовъ.

Читатель слѣдуетъ самостоятельные выводы изъ печатаемыхъ ниже отвѣтовъ. Отмѣтимъ лишь, съ удовлетвореніемъ, что большинство опрошенныхъ нами лицъ настроены оптимистично и вѣрятъ, что преступленіе не останется безнаказаннымъ.

П. Н. МИЛЮКОВЪ

— Ясно, что въ настоящее время слѣдственные власти еще не располагаютъ достаточными юридическими данными для того, чтобы предъявить большевикамъ опредѣленное обвиненіе. Но я увѣренъ, что на этомъ слѣдствие не остановится, — оно должно быть доведено до конца.

Слѣдствие идетъ въ опредѣленномъ направленіи. Логическій выводъ изъ него уже ясенъ. Пока не достаетъ юридическаго обоснованія. Но я твердо убѣжденъ, что нужный матеріалъ будетъ полученъ и что “загадка” Кутепова быстро разъяснится.

П. Н. Милуковъ.

В. Л. БУРЦЕВЪ

— Для меня даже нельзя ставить вопроса о томъ, разъяснится ли дѣло Кутепова, или нѣтъ. Похищеніе готовилось мѣсяцами и мѣсяцами. Въ обсужденіи этого дѣла принимали участіе десятки посвященныхъ лицъ. Этимъ посвященнымъ приходилось въ разные моменты имѣть дѣло съ людьми полупосвященными. Если первые, наиболѣе скомпрометированные, будутъ сохранять тайну до конца, то вторые уже сейчасъ могутъ расшифровать свои сношенія и разговоры съ посвященными.

Признаюсь вамъ, — мнѣ не понятно, какъ эта расшифровка до сихъ поръ еще не произошла. Но я убѣжденъ, что это произойдетъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ, Полупосвященные заговорятъ.

У меня есть совершенно реальныя основанія, чтобы утверждать это. Такимъ образомъ, на вашъ вопросъ: будетъ ли раскрыто преступленіе, я рѣшительно отвечаю:

В. Л. Бурцевъ.

— Будетъ, не можетъ не быть. И въ сравнительно скоромъ времени.

Правда, всѣ сложныя дѣла, — а дѣло Кутепова одно изъ самыхъ сложныхъ, — всегда требовали нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы. Прошло всего три мѣсяца; нужно запастись терпѣніемъ. Развѣ 3 мѣсяца, это такъ много? Одна изъ причинъ нераскрытія — это хорошая организація ГПУ. Они предвидѣли все, чтобы скрыть слѣды преступленія. Возьмите самое сложное уголовное дѣло — нигдѣ вы не найдете такой тщательной подготовки, такой организаціи. Ни одинъ преступникъ не имѣетъ за собой такого учрежденія, какъ полпредство, не имѣетъ паспортнаго бюро, не имѣетъ тѣхъ денегъ, какія были отпущены чекистамъ для организаціи похищенія Кутепова.

Большевикамъ страшно помогло то, что эмиграція никогда не занималась борьбой съ ГПУ. При разслѣдованіи дѣла мнѣ пришлось столкнуться съ совершенно невѣроятной небрежностью эмиграціи. Эмиграція ничего не знала, у нея

Прошло четь

Анкета Андрея Сѣдыхъ по дѣлу

не было своихъ агентовъ, своего развѣдочнаго аппарата. Многое и до сихъ поръ не предпринято. Но, долженъ сказать, что вопросъ о борьбѣ съ ГПУ теперь поставленъ несравненно серьезнѣе. Результаты не замедлятъ сказаться. Какъ видите, я настроенъ оптимистично. Въ будущемъ для борьбы съ ГПУ будетъ сдѣлано гораздо больше, чѣмъ это сдѣлалъ хотя бы самъ Кутеповъ, отлично понимавшій значеніе этой организаціи.

Для меня лично борьба съ ГПУ всегда была на первомъ планѣ. Сейчасъ я вижу возможности большихъ “достиженій” въ этой области. Въ ближайшее время надо ждать большихъ событій.

ГЕН. Н. Н. БАРАТОВЪ

Предсѣдатель Зарубежнаго Союза Инвалидовъ заявилъ намъ:

— Какъ необычайно началось это дѣло, такъ необычайно оно и закончится.

Я думаю, что А. П. Кутеповъ безусловно живъ. Большевики сейчасъ изобрѣтаютъ, какъ бы лучше его использовать въ своихъ цѣляхъ... Тутъ вообще возможны большія неожиданности.

Россия — страна неограниченныхъ возможностей — была, есть и будетъ. Я — оптимистъ...

МОРО-ДЖІАФФЕРИ

Мы нашли знаменитаго парижскаго адвоката въ кабинетѣ слѣдователя Делаля, который какъ разъ ведетъ дѣло “противъ X”.

— Я убѣжденъ, — заявилъ Моро-Джіаффри, — что Кутеповъ въ Россіи, и что онъ еще живъ. Не правда ли, господинъ слѣдователь?

Делаля молча разводилъ руками... Создается впечатлѣніе, что онъ считаетъ А. П. Кутепова убитымъ.

— Кутеповъ живъ, и въ одинъ прекрасный день совѣтское правительство заявитъ, что онъ былъ арестованъ въ Москвѣ, или задержанъ при попыткѣ перехода границы... А потомъ его разстрѣляютъ... То, что онъ находится въ рукахъ большевиковъ, не подлежитъ сомнѣнію. Зная, на что способны эти люди, я могу лишь пожелать, чтобы они прикончили несчастнаго какъ можно скорѣе...

М. Моро-Джіаффри.

ре мѣсяца ...

о похищеніи генер. Кутепова

М. С. ГОЛЬДШТЕЙНЪ

— Въ первую очередь, долженъ сказать, что не раздѣляю упрековъ, которые сейчасъ, можетъ быть, нѣкоторые направляютъ по адресу французской полиціи. Не всегда полиція можетъ сдѣлать то, что хочетъ. По отношенію къ большевикамъ, пользующимся въ Парижѣ дипломатическимъ иммунитетомъ, она безоружна.

Вы спрашиваете, что же дальше? Мой адвокатскій опытъ привелъ меня давно къ такому выводу: что не найдено въ самомъ началѣ, по горячимъ слѣдамъ, рѣдко обнаруживается впоследствии.

Возьмите, для примѣра, нашумѣвшее дѣло гр. Роникера. Послѣ убійства полиція пошла по невѣрному слѣду и настоящаго убійцу упустили. Самое главное значеніе имѣетъ первый моментъ, когда есть еще слѣдъ; вотъ почему я настроенъ пессимистично. Только непредвидѣнный случай можетъ помочь раскрыть преступленіе, — это будетъ для всѣхъ полной неожиданностью. Но такая неожиданность не исключается.

— Можетъ быть, одинъ изъ участниковъ, соблазненный наградой...

— Можетъ быть. Только... онъ долженъ обладать извѣстной смѣлостью. Большевики сдѣлаютъ все, чтобы "упразднить" предателя... Развѣ только, ему дадутъ возможность перемѣнить имя и быстро скрыться...

ДИРЕКТОРЪ ОБЩАГО РОЗЫСКА

г. ПЕРРЕ

— Слѣдствіе продолжается самымъ тщательнымъ образомъ. Несмотря на то, что мы упустили первый, драгоцѣнный моментъ, — нѣтъ основанія отчаиваться. Каждый день можетъ принести развязку дѣла. Надо запастись терпѣніемъ и ждать. Я увѣренъ, что, рано или поздно, но преступленіе будетъ раскрыто.

ДЕПУТАТЪ ПАРИЖА, ЛУИ ДЮМА

— По моему мнѣнію, слѣдствіе находится на правильномъ пути. Оно будетъ доведено до конца. Во всякомъ случаѣ, французскіе политическіе дѣятели не дадутъ "задушить" это дѣло.

Мы знаемъ, въ какой средѣ надо искать преступниковъ. Теперь уже никто не сомнѣвается, что генераль Кутеповъ сталъ жертвой большевиковъ. Можно съ увѣренностью сказать, что убійцы будутъ разоблачены. Впрочемъ, развѣ это уже не сдѣлано?

ГЕН. Н. Н. ГОЛОВИНЪ

— Нужно дѣйствовать, нужно искать! Я вообще не представляю себѣ, какъ можно не найти человѣка. Украденный автомобиль иногда не находятъ, — его можно перекрасить. Но человѣка нельзя не найти.

Кутепова не найдутъ только въ одномъ случаѣ: при наличіи злой воли, только если не захотятъ найти... Злую волю, вообще, учесть нельзя. Но я не допускаю этой мысли. Генераль Кутеповъ долженъ быть и будетъ найденъ.

М. А. АЛДАНОВЪ

— Мнѣ очень трудно отвѣтить на вашъ вопросъ, — надо обратиться къ людямъ, болѣе компетентнымъ. Я нисколько не сомнѣваюсь, что дѣло о похищеніи генерала Кутепова будетъ со временемъ раскрыто. Но освѣтитъ ли его во всѣхъ подробностяхъ полиція или исторія, другой вопросъ. Второе, къ несчастью, вѣроятнѣе.

Въ теченіе столѣтій будутъ работать историки надъ дѣлами Лубянки. Но это дѣло и тамъ безпримѣрно. Похищенія политическихъ враговъ не разъ бывали въ мірѣ. Бывали на Востокѣ. Бывали когда-то и въ Европѣ. Однако, признаюсь, если бѣ мнѣ полгода тому назадъ сказали, что въ Парижѣ, въ 1930-мъ году, средѣ бѣла дня, на улицѣ агентами иностранной державы безслѣдно, безнаказанно можетъ быть увезенъ извѣстный всѣмъ человѣкъ, — я счелъ бы это глупой шуткой...

ЖАНЪ ЭРЛИШЪ,

Б. ДЕПУТАТЪ ПАРИЖА, АДВОКАТЪ

— Несмотря на то, что создалось впечатлѣніе, будто дѣло не продвигается

Они ждутъ...

Л. Д. Кутепова съ сыномъ.

впередъ, я знаю, что официальное и офиціозное разслѣдованіе продолжаютъ.

Не сомнѣваюсь, что лица, ведущія разслѣдованіе, жаждаютъ узнать истину. Что же касается меня, то у меня давно уже нѣтъ по этому дѣлу никакихъ сомнѣній. Преступленіе было совершено ГПУ, ибо только большевикамъ былъ страшенъ Кутеповъ, только они были заинтересованы въ томъ, чтобы убрать его съ дороги.

Поймите затрудненія, съ которыми столкнулся судебный слѣдователь и уголовная полиція. Если бы съ самаго начала имъ не пришлось бы имѣть дѣло съ преступниками, покрытыми дипломатической неприкосновенностью, — похитители Кутепова и ихъ соучастники уже давно сидѣли бы въ Сантѣ.

Какъ я уже неоднократно заявлялъ публично, по моему убѣжденію, судебный слѣдователь въ настоящее время располагаетъ достаточными данными для того, чтобы потребовать объясненія у полпреда Довгалева и его правительства.

Слѣдствіе не будетъ закончено, пока Довгалева не дастъ этихъ объясненій. Во всякомъ случаѣ, значительная часть французскаго общественнаго мнѣнія не допуститъ, чтобы слѣдствіе было окончено прежде, чѣмъ не будетъ сдѣлано все, чтобы истина восторжествовала.

М. Луи Дюма.

М. Л. Гольдштейнъ

М. А. Алдановъ.

М. Жанъ Эрлишъ.

Н. М. ТУРБОВИЧЪ.

Изъ воспоминаний судебного дѣятеля

Н. М. Турбовичъ прослужилъ 30 лѣтъ въ округѣ Тифлисской Судебной Палаты, занимая различныя должности въ магистратурѣ и прокуратурѣ.

Предлагаемъ вниманію читателей отдѣльныя очерки изъ дѣятельности автора въ качествѣ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ.

І. ДѢЛО ГОФМАНА

(Окончаніе*)

У псаломщика Гофмана при невыясненныхъ обстоятельствахъ исчезла молодая жена. Мать исчезнувшей открыто обвиняетъ Гофмана въ убійствѣ, но за недостаточностью уликъ дѣло прекращается. Черезъ семь лѣтъ послѣ исчезновенія молодой женщины, по новой жалобѣ матери ея, прокуроръ поручаетъ автору воспоминаний возобновить слѣдствіе. Онъ его ведетъ съ глубокой увѣренностью въ виновности Гофмана.

Черезъ нѣсколько дней, т. е. на первой же недѣлѣ поста, Гофманъ нанимаетъ женщину, чтобы "шпаровать" комнаты, что обычно дѣлается передъ самымъ праздникомъ, при чемъ объясняетъ этой женщинѣ, что собираясь уѣхать, онъ хочетъ вернуться къ празднику вмѣстѣ съ Дуней въ чистую квартиру.

На второй недѣлѣ поста Гофманъ просится у священника въ отпускъ при чемъ очень туманно объясняетъ внезапный отъѣздъ жены: не то во Владикавказъ, не то къ роднымъ — въ Ставрополь. Столь-же непонятна и причина его поѣздки — какъ будто къ женѣ или за нею.

Съ дороги священникъ получаетъ отъ Гофмана письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что "худшія его предчувствія оправдались" и что Дуня опасно больна. Еще черезъ нѣсколько дней онъ снова пишетъ священнику туманное письмо, что "неизбѣжное случилось" и намекаетъ на то, что жена умерла.

Слѣдствію удалось установить, что за время своего путешествія Гофманъ побывалъ въ Георгіевскѣ, гдѣ добивался у мѣстнаго священника свидѣтельства о смерти своей жены, при чемъ рассказывалъ ему, что жена оступилась при выходѣ изъ вагона на какой-то станціи, выкинула и, проболевъ нѣсколько дней, тамъ же умерла.

Священникъ, однако, не повѣрилъ всей этой туманной и голословной исторіи, и метрики не выдалъ.

Такую же попытку Гофманъ сдѣлалъ и во Владикавказѣ, нѣсколько варьируя обстоятельства и обстановку смерти жены, но столь же безрезультатно.

Наконецъ, Гофманъ, какъ бы случайно и проѣздомъ, заглядываетъ и въ Ставрополь къ тещѣ, и какъ бы невзначай освѣдомляется: "Дуня не у васъ?" и, послѣ отрицательнаго отвѣта, быстро улетучивается.

Вернувшись домой, Гофманъ повторяетъ предъ священникомъ приведенную версію смерти жены, заказываетъ по ней панихиду и раздаетъ на память объ усопшей нѣкоторыя ея вещи. На требованіе священника представить метрическое свидѣтельство о смерти жены, Гофманъ отвѣчаетъ уклончивымъ обещаніемъ.

Между тѣмъ, встревоженная долгимъ молчаніемъ дочери и тѣмъ, что Дуня,

вопреки обещанію, не пріѣхала на праздники въ Ставрополь, теща Гофмана, вскорѣ послѣ Пасхи, пріѣзжаетъ въ станицу Абинскую и, не найдя тамъ дочери, пристаётъ къ зятю: "Гдѣ Дуня!?" Получивъ приведенный выше отвѣтъ, теща, у которой возобновилось все ея инстинктивное недовѣріе къ зятю, начинаетъ кричать: "Гофманъ убилъ мою дочь" и дѣлаетъ объ этомъ заявленіе станичнымъ властямъ.

Приступаютъ къ "дознанію", ищутъ трупъ, но нигдѣ не находятъ, и "переписка" направляется на прекращеніе. По настоянію матери потерпѣвшей, начинается слѣдствіе, которое дало указанные вначалѣ отрицательные результаты, и дѣло прекращается по 277 ст. уст. уг. суд., за недоказанность событія преступленія, о чемъ упомянуто выше.

ВЫШЕ было также упомянуто, что каждый разъ, когда находили гдѣ-нибудь трупъ, "неизвѣстно кому принадлежащій", мать исчезнувшей Дуни заявляла, что это трупъ ея дочери, причемъ одно изъ такихъ заявленій вызвало передачу дѣла мнѣ.

На этотъ разъ очередной трупъ былъ, дѣйствительно, женскій, и, хотя было очевидно, что онъ отношенія къ потерпѣвшей не имѣетъ, но въ виду настоячивыхъ требованій заявительницы, пришлось добыть изъ архива дѣло объ этомъ трупѣ, который оказался весьма стародавнимъ, при чемъ по акту вскрытія невозможно было даже установить ни индивидуальныхъ его особенностей, ни даже возраста. Когда же былъ розысканъ хранившійся въ какой-то станицѣ мѣшокъ съ вещественными доказательствами, относящимися къ трупу, то оттуда посыпалась только пыль, такъ какъ матерія вся истлѣла. Уцѣлѣлъ только кусокъ отъ дамскаго бѣлья съ оборкой, да кусокъ шерстяного женскаго чулка. Именно эти вещи заявительница признала принадлежащими покойной ея дочери. Для провѣрки этого заявленія, пришлось положить немало труда, до допроса подружки и портнихи покойной включительно, причемъ удалось опровергнуть явное измышленіе несчастной матери.

Однако, трупъ убитой необходимо было найти во что бы то ни стало, ибо ставить дѣло на судъ, безъ трупа, было

совершенно немыслимо, въ особенности, при отсутствіи прямыхъ уликъ.

Такъ какъ по особенностямъ мѣстной почвы вырыть могилу одному человѣку и сдѣлать это незамѣтно — было почти невозможно, а Гофманъ по должности псаломщика выдавалъ свидѣтельства на похороны, то возникло предположеніе, что онъ могъ воспользоваться чѣй-либо свѣжею могилою, чтобы похоронить свою жертву.

По записямъ въ метрической книгѣ объ умершихъ въ 1892-мъ году на протяженіи одного мѣсяца, до и послѣ исчезновенія Евдокии Гофманъ, было отмѣчено, по указаніямъ родныхъ, сорокъ могилъ, которыя были вскрыты, но безрезультатно, такъ какъ двухъ труповъ ни въ одной могилѣ не оказалось.

Пришлось отказаться отъ мысли найти трупъ убитой, такъ какъ "пришить къ дѣлу какой-нибудь трупъ", какъ настаивалъ прокуроръ, было неправильно и безцѣльно: этотъ ненадежный фундаментъ былъ бы легко выбитъ на судѣ, и все зданіе слѣдствія неминуемо рухнуло бы...

Изучивъ характеръ Гофмана и обстановку происшествія, я все болѣе склонялся къ мысли, что Гофманъ уничтожилъ трупъ убитой имъ жены, вѣроятно всего — сжегъ въ русской печкѣ, имѣвшейся въ домѣ псаломщика, на что давали нѣкоторыя указанія свидѣтельства казака, дежурившаго у церкви въ ночь происшествія, приведенное выше, а также показаніе женщины, шпаровавшей комнаты у Гофмана.

Поэтому, безцѣльные розыски трупа были прекращены.

ПЛЕТЯ густую сѣть косвенныхъ уликъ, необходимо было опровергнуть объясненіе Гофмана, что жена отъ него уѣжала. Это удалось довольно легко, такъ какъ въ станицѣ всякое чужое лицо на учетъ и привлекаетъ любопытствующее вниманіе; станица отстоитъ отъ станціи желѣзной дороги версты на двѣ, по совершенно невылазной въ это время года топкой грязи, и поѣздъ отходилъ въ обѣ стороны только одинъ разъ въ день, — въ 4 часа утра.

Допросомъ ряда свидѣтелей и, въ томъ числѣ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, было установлено, что въ указанное время никто посторонній станицѣ не появлялся, лошадей для проѣзда со станціи или обратно не бралъ, жена Гофмана на станціи не появлялась, и оттуда ни одна, не съ кѣмъ-нибудь, не уѣжала, что не могло бы остаться незамѣченнымъ.

*) См. "Жизнь и Судъ", № 6.

Слѣдующій шагъ за шагомъ по пути жизненныхъ и служебныхъ перемѣненій Гофмана, я очутился въ станицѣ Вознесенской, Майкопскаго отдѣла, гдѣ Гофманъ пробылъ сравнительно долго и, по полученнымъ свѣдѣніямъ, за кого-то тамъ сватался.

Здѣсь выяснилось, что Гофманъ, какъ вездѣ, гдѣ онъ ни появляется, былъ, что называется, "душа общества". Его интеллигентная и интересная наружность, недюжинныя музыкальныя способности и нѣкоторая таинственная сдержанность, — создали ему особый ореолъ среди прекраснаго пола. Особенно обласканъ былъ Гофманъ въ семьѣ мѣстнаго священника, гдѣ была интеллигентная и чуткая молодая дѣвушка — слушательница высшихъ курсовъ.

Изъ показанія послѣдней, между прочимъ, выяснилось, что темное пятно на прошломъ Гофмана давно стерлось, т. к. сестры его бывшей жены получили отъ нея письмо изъ Ростова, въ которомъ несчастная проситъ спасти ее изъ притона, гдѣ она томится больная. Въстѣ объ этомъ письмѣ какъ-то рикошетомъ, но не отъ самого Гофмана, получена была въ станицѣ, но одновременно Гофманъ, считая безвѣстное отсутствіе (по его словамъ) своей жены достаточно продолжительнымъ по закону для вступленія въ новый бракъ, сдѣлалъ предложеніе этой симпатичной дѣвушкѣ.

Когда, послѣ допроса, эта экспансивная особа бросилась передо мною на колѣни и заклинала меня сказать ей правду о Гофманѣ, добавивъ, что если человѣкъ съ такою черною душой можетъ притворяться такимъ святымъ, то не стоитъ жить на свѣтѣ, — она, признаться, привела меня въ большое смущеніе, тѣмъ болѣе, что сообщенное свидѣтельствомъ свѣдѣніе исключительной важности разрушало въ основаніи все построенное слѣдствіемъ зданіе.

Это необходимо было провѣрить. (Вполнѣ слѣдствіи изъ найденной у Гофмана переписки выяснилось, что эта довѣрчивая дѣвушка была, дѣйствительно, невѣстою Гофмана, а, можетъ быть, еще ближе, и боготворила своего "Славу").

Пришлось отправиться въ станицу Воронцовскую Терскаго области, гдѣ жили упомянутыя сестры Евдокіи Гофманъ.

Сестры эти, съ большимъ смущеніемъ, показали письмо за подписью: "несчастливая Дуня", въ которомъ послѣдняя жаловалась на свое тяжелое положеніе въ какомъ-то притонѣ въ Ростовѣ (впрочемъ, безъ указанія адреса) и умоляла спасти ее. Конвертъ имѣлъ штемпель: "Почт. вагонъ отд. 1У".

При сличеніи почерка, коимъ было написано это письмо, съ образцами несомнѣннаго почерка Вячеслава Гофмана, эксперты категорически признали, что письмо это написано рукою самого Гофмана. А такъ какъ дата почтоваго штемпеля соответствовала времени пребыванія Гофмана въ ст. Вознесенской, то послѣ допроса нѣсколькихъ знакомыхъ Гофмана, въ этой станицѣ удалось найти лицо, которому Гофманъ поручилъ опустить это письмо въ почтовый ящикъ на ст. Тихорецкой.

Такимъ образомъ, шагъ, предпринятый Гофманомъ, въ расчетѣ добиться околѣнымъ путемъ реабилитации отъ тяготившаго надъ нимъ подозрѣнія, создалъ противъ него новую серьезную улику. . .

КОШМАРНАЯ ДРАМА МАТЬ, УБИВШАЯ СЕМЕРЫХЪ ДѢТЕЙ!...

Этель Уельдемъ и ея дѣти, изъ которыхъ семерыхъ она убила.

Кошмарная драма разыгралась на дняхъ въ Америкѣ, въ штатѣ Огіо. Нѣкая Этель Уельдемъ, подъ вліяніемъ нужды убила семерыхъ своихъ дѣтей и покончила послѣ этого самоубійствомъ. Случайно отсутствовавшіе во время этого трое старшихъ дѣтей Вернонъ (стоитъ слѣва), Мильдредъ (стоитъ справа) и Эльдонъ (въ центрѣ), вернувшись домой, обнаружили ужасное преступленіе матери, совершенное, очевидно, въ припадкѣ безумія. Воспроизводимая нами фотографія сдѣлана за нѣсколько часовъ до драмы.

ВСЯ совокупность собранныхъ противъ Гофмана косвенныхъ уликъ была совершенно достаточна, чтобы предъявить ему обвиненіе въ убійствѣ своей жены. Съ этой цѣлью я отправился для личнаго допроса обвиняемаго въ Елисаветполь, гдѣ Гофманъ въ то время занималъ должность учителя гимназіи.

За семь лѣтъ Гофманъ уже успѣлъ свыкнуться съ надеждой, что дѣло предано забвенію, и мое появленіе поразило его, какъ громъ изъ яснаго неба.

При обыскѣ, у него былъ найденъ дневникъ и оживленная переписка съ товарищемъ по семинаріи — упомянутымъ священникомъ Иваномъ Восторговымъ, который тогда игралъ видную роль въ Тифлисѣ, а впоследствии еще болѣе видную — въ Москвѣ. Хотя въ отвѣтныхъ письмахъ Восторгова не было прямого упоминанія объ убійствѣ Гофманомъ своей жены, но изъ множества косвенныхъ сообщеній Восторгова о томъ, какъ онъ дуралитъ слѣдователей, и лицъ, власть имущихъ, для спасенія друга, было ясно, что Восторгову объ этомъ преступленіи было извѣстно. Попутно обнаружилось, какую, поистинѣ предательскую, роль Восторговъ игралъ по отношенію къ вышшимъ должностнымъ лицамъ Края и къ какимъ гнуснымъ мѣрамъ онъ для этого прибѣгалъ.

Что же касается дневника обвиняемаго, то въ немъ Гофманъ, въ обработанной и интересной литературной формѣ,

описывалъ свои переживанія, выставляя себя человѣкомъ, духовно одареннымъ, стоящимъ выше толпы, гнушающимся "мѣщанства", стремящимся къ карьерѣ, которая, однако, отъ него ускользаетъ.

Къ женщинѣ вообще, онъ относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ, и постоянно возвращается къ этой темѣ, повиdimому, доминирующей въ его мысляхъ, при чемъ авторъ объясняетъ это свое отношеніе психологически и чуть ли не физиологически.

Въ частности, относительно жены, въ дневникѣ замѣчательно слѣдующее: по мѣрѣ того, какъ онъ варьировалъ свои объясненія по поводу исчезновенія жены, онъ каждую такую варіацію вносилъ въ дневникъ.

Первоначально тамъ имѣются чувствительныя строки о болѣзни Дуни, затѣмъ ламентации о ея смерти, и, уже много позже, въ дневникъ заносятся скорбныя мысли объ униженіи гордой одинокой души, причиненномъ погибшимъ твореніемъ — женщиной.

Допросъ Гофмана продолжался съ утра до 2-хъ часовъ ночи, съ перерывомъ на два часа, при чемъ отъ обвиняемаго были потребованы точныя и категорическіе отвѣты по поводу исчезновенія его жены, разнорѣчивыхъ его объясненій этого событія, шагъ за шагомъ слѣдующаго его поведенія, поступковъ и мѣръ, принятыхъ имъ для сокрытія преступленія.

СТУДЕНЧЕСКИЕ БЕЗПОРЯДКИ ВЪ ИСПАНИИ

Медицинский факультетъ мадридскаго университета, передъ зданіемъ котораго произошли кровавыя столкновѣнія между студентами и полиціей. Студенты забросали полицію камнями, полицейскіе, въ свою очередь, отвѣчали револьвернымъ огнемъ.

Настроение обвиняемаго въ теченіе допроса неоднократно и рѣзко мѣнялось, переходя отъ веселаго смѣха, когда онъ повѣствовалъ о томъ, какъ онъ всѣхъ дурачилъ, и кончая слезами, когда требовалось отвѣтить на поставленный вопросъ прямо, безъ экивоковъ.

Не признавая себя виновнымъ въ убійствѣ жены и оставаясь при объясненіи, что она отъ него бѣжала, обвиняемый, однако, не могъ сколько-нибудь правдоподобно объяснить: когда, по какой причинѣ, при какихъ обстоятельствахъ, съ кѣмъ и куда бѣжала его жена.

Объясняя свои противорѣчивыя объясненія о причинахъ исчезновенія жены тѣмъ, что гордость и самолюбіе не позволяли ему сознаться въ своемъ позорѣ передъ людьми, Гофманъ совершенно затруднился объяснить, зачѣмъ онъ по этому поводу лгалъ самому себѣ, заноса въ дневникъ свои, заведомо для него ложныя, объясненія?

У Восторгова я обыска не произвелъ, такъ какъ, зная характеръ Гофмана, можно было быть увѣреннымъ, что даже въ письмахъ къ лучшему другу онъ ничего не скажетъ прямо, а между тѣмъ шумъ, какой поднимется по поводу обыска у весьма вліятельнаго тогда батюшки, не будетъ соответствовать результатамъ, быть можетъ даже въ ущербъ для дѣла, да и прокуроръ палаты, возмущенный предательской перепиской отца Восторгова, однако, всячески отговаривалъ меня отъ обыска.

Любопытно, что допрошенный въ Новороссійскѣ упомянутый братъ обвиняемаго — священникъ Гофманъ — требовалъ прекращенія слѣдствія, грозя своими связями съ Побѣдоносцевымъ и Саблеромъ.

3 АКОНЧЕННОЕ слѣдствіе было передано прокурору, а имъ было пред-

ложено суду съ обвинительнымъ актомъ безъ трупъ.

По общепринятому въ судебной практикѣ взгляду, "дѣло безъ трупъ" считалось совершенно безнадежнымъ, и судьи, незнакомые еще съ слѣдственнымъ матеріаломъ, называли мой трудъ "борьбой съ вѣтряными мельницами".

Однако, послѣ судебного слѣдствія, несмотря на отсутствіе трупъ и прямыхъ уликъ, тѣ же судьи, только на основаніи сѣти косвенныхъ уликъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ и нашедшихъ

полное подтвержденіе на судѣ, признали Гофмана виновнымъ единогласно.

Обвинительный приговоръ этотъ былъ повторенъ Тифлисской Судебной Палатой, куда дѣло перешло по апелляции подсудимаго.

Тогда Гофманъ принесъ кассационную жалобу въ Сенатъ, гдѣ въ его защиту выступилъ уже извѣстный тогда прис. пов. Карабчевскій.

Доводы кассатора были изложены въ издававшейся въ то время въ Петербургѣ подъ редакціей Сазонова газетѣ "Россія" въ статьяхъ подъ заглавіемъ: "Гдѣ трупъ?". Авторъ жестоко обрушился на судебного слѣдователя, который, по его мнѣнію, нарушилъ вѣтнія закона о давности и даже не нашелъ нужнымъ, примѣнительно къ гражданскому процессу, сдѣлать публикацію о розыскѣ безвѣстно пропавшей жены Гофмана. Не меньше досталось суду за обвинительный приговоръ въ убійствѣ лица, которое, быть можетъ, "разгуливаетъ теперь въ томъ же городѣ и подсмѣивается надъ судьями, считающими ее убитой".

Само собой понятно, что статьи были приправлены обычными сѣваніями по поводу негодности "короннаго суда", хотя несомнѣнно, что присяжные засѣдатели скорѣе убѣдились бы въ виновности Гофмана и не придали бы никакого значенія отсутствію трупа.

Правительствующій Сенатъ, несмотря на все краснорѣчіе Карабчевскаго, кассационную жалобу Гофмана оставилъ безъ послѣдствій.

Я могъ бы считать свой трудъ вполне увѣреннымъ, а себя удовлетвореннымъ тѣмъ, что мое убѣжденіе въ виновности Гофмана получило столь авторитетное подтвержденіе.

Но вѣдь бываютъ судебныя ошибки.

И я получилъ удовлетвореніе болѣе реальное:

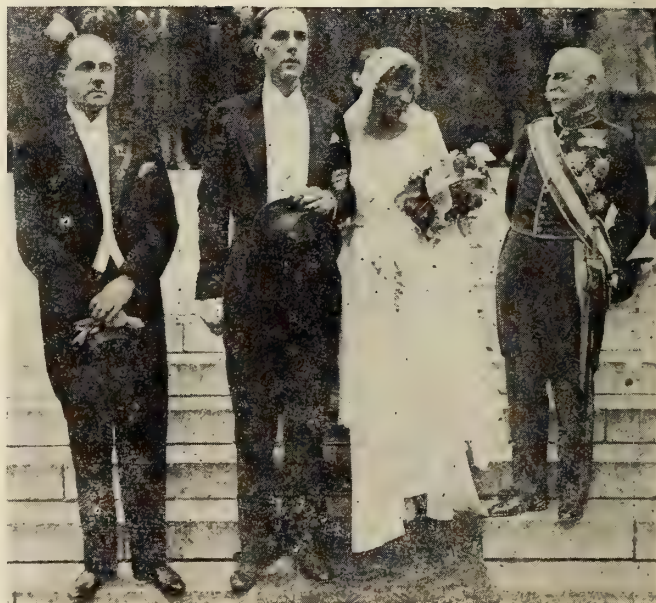
Въ прошеніи на Высочайшее имя о помилованіи Гофманъ сознался въ убійствѣ своей жены, при чемъ объяснилъ, что трупъ убитой онъ сжегъ въ русской печкѣ у себя въ домѣ...

Н. Турбовичъ.

РУССКІЕ ВЪ ЭМИГРАЦИИ

СВАДЬБА СЫНА
П. А. СТОЛЫПИНА.

На дняхъ въ Парижѣ, въ русской церкви на рю Дарю состоялось бракосочетаніе Арк. П. Столыпина, сына покойнаго министра, съ м-ль Грасіалой Жоржъ - Луи, дочерью бывшаго французскаго посла въ Россіи, г. Жоржа - Луи. Въ церкви присутствовало много представителей русскаго и французскаго общества. На снимкѣ — молодые при выходѣ изъ церкви послѣ бракосочетанія.

ВЪ ТУРКЕСТАНСКИХЪ СТЕПЯХЪ

- НА ПОСТРОЙКУ
ТУРК. СИБ. Ж. Д. -

Первый телеграфный столб...

Советскія газеты полны сообщеніями объ открытіи "Турксиба" — желѣзной дороги, соединяющей Сибирскую и Туркестанскую магистрали. Дорога эта, только что законченная постройкой, дѣйствительно имѣетъ огромное значеніе для богатѣйшаго края, каковымъ является Сред-

КУЛЬТУРА
ИЛИ ПРОПАГАНДА?

...Первая комячейка...

няя Азія. Къ сожалѣнію, какъ и во всемъ другомъ, культуртрегерская роль Россіи въ данномъ случаѣ затемнена пропагандистскими заданіями. Пропагандистскими заданіями большевиковъ, которыя они выполняютъ съ обычной энергіей. И въ дикихъ киргизскихъ степяхъ, вмѣстѣ съ первыми паровозами, прежде всего появляются, — наскоро устроенные въ юртахъ — первая "комачейка", первый "нарсудъ", первая почта, несущая казенную литературу...

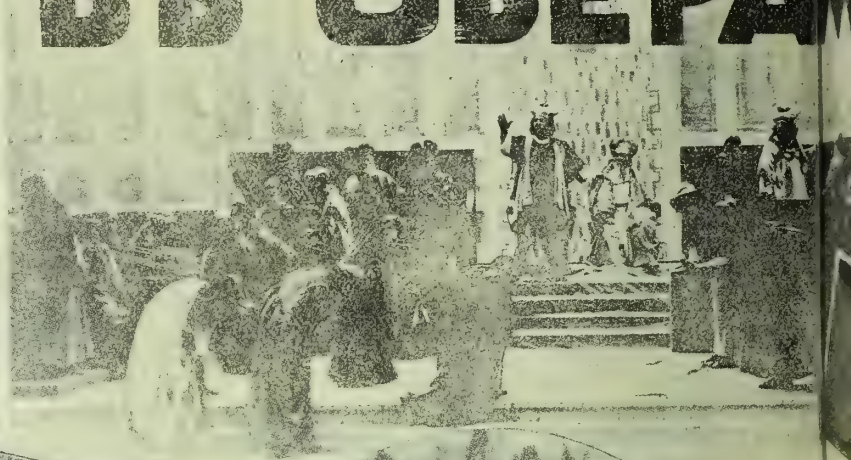

...Первый нарсудъ,

Невиданная диковинка. Киргизы у стрѣлки.

МИСТЕРІИ ВЪ ОБЕРАММЕРГАУ

ЛОБЗАНИЕ
ІУДЫ.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ.

Наверху: Театръ въ Обераммергау, въ
которомъ происходятъ мистеріи.

Слѣва:
Марія-Магдалина.

СЕГОДНЯ НОСИЛЬЩИКИ

Слѣва: Маленькіе статисты, какъ
мѣсяцевъ готовятъ къ мистерію
при исполненіи мистерій не

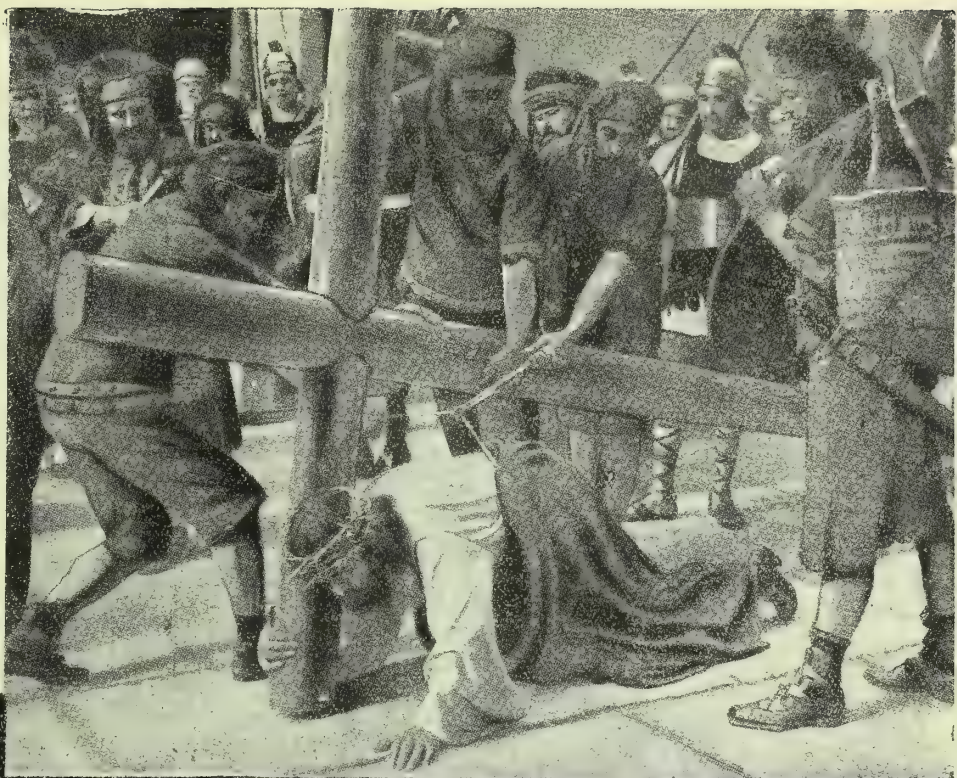
(См.

МЕРГАУ

СУДЪ
ПИЛАТА

ОЛГОФА

КРЕСТНЫЙ
ПУТЬ.

И ИХЪ ИСПОЛНИТЕЛИ

Справа:
Одинъ изъ участ-
никовъ мистеріи,
колесникъ по про-
фессіи, за работой
въ своей мастер-
ской.

ЗАВТРА ВОИНЫ, ФАРИСЕИ, НАРОДЪ...

вообще всѣ жители Обераммергау за много
и чтобы имѣть библейскій обликъ (грима
нагаается) отпускаютъ длинную шевелюру.
еркъ на стр. 16).

ОПЫТЪ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ТЮРЬМЫ

“Отмстить или исправить”? — вотъ проблема, которая давно уже стоитъ передъ человѣчествомъ, когда дѣло идетъ о членахъ общества, преступившихъ его законы. Для цивилизованныхъ народовъ проблема эта, повидимому, разрѣшена въ пользу второго: — “исправить”. Берлинская тюрьма Плотцензее, описанію которой посвященъ нашъ очеркъ, является интереснымъ опытомъ въ этомъ направленіи.

Мы въ кабинетѣ у директора берлинской тюрьмы Плетцензее. Намъ показы-

ваютъ ея планъ — рядъ геометрически правильно расходящихся окружностей и

четыреугольниковъ, — въ центрѣ кабинета директора: мы находимся среди четырехъ стѣнъ, наглухо отдѣляющихъ насъ отъ всего остального міра. Намъ выдаютъ номерованные билеты, безъ которыхъ нельзя проникнуть въ это огромное зданіе, точно такъ же, какъ безъ нихъ нельзя изъ него и выйти, — эти билеты будутъ служить намъ выходнымъ пропускомъ.

Директоръ вынимаетъ изъ своего портфеля крохотный ключъ-отмычку, и мы двигаемся въ путь. Двадцать ступенекъ лѣстницы, и мы во внутреннемъ дворѣ. Къ нашему удивленію, дворъ этотъ далеко не напоминаетъ зловѣщіе и темные квадраты тюремъ. Въ тюрьмѣ Плетцензее дворъ густо обсаженъ деревьями, повсюду зелень скрываетъ желѣзные прутья рѣшетокъ, скрашиваетъ голыя стѣны. Высокія кирпичныя зданія, несмотря на свои рѣшетчатые окна, скорѣе похожи на гигантскіе склады или на фабрику,

— Васъ удивляетъ подобная обстановка? Разумѣется, мы не примѣняемъ этой системы воспитанія по отношенію къ преступникамъ рецидивистамъ. Напримѣръ, у насъ есть рѣкордсменъ по бродяжничеству, который отбываетъ свое семьдесятъ третье наказаніе. Другой насчитываетъ 70 арестовъ. Было бы слишкомъ наивно пытаться подобныхъ людей перевоспитать на новый ладъ и вернуть ихъ на путь истины. Но другіе, болѣе молодые и менѣе испорченные, могутъ еще исправиться и раскаяться.

Неподалеку отъ Гамбурга находится специальный воспитательный домъ для молодыхъ преступниковъ. Это учрежденіе, пользующееся всѣми преимуществами деревенскаго пространства, стоитъ подъ наблюдениемъ восьми опытныхъ врачей. Всѣ заключенные проходятъ специальные курсы различныхъ ремеселъ, элементарныхъ наукъ, гимнастики. Спорту уделяется большое вниманіе: утромъ 20 ми-

Единственный въ своемъ родѣ матч.
На совѣсти игроковъ — не одинъ десятокъ преступленій.

нута гимнастики, два раза в неделю обязательный для всех футбол.

Одна за другой перед нами открываются двери мастерских: переплетной, столярной, типографской, сапожной, литейной... Едва перейден порог двери, и окружающая атмосфера резко меняется. Тяжелая и безнадежная грусть тюрьмы уступает место кипящей деятельности. Здесь жизнь как бы мѣня-

На уроке иностранных языков.

В одиночной камере заключенного.

ет свой ритм и смысл. Тюремные стражники превращаются в контролеров, заключенные — в рабочих и служащих. Когда вы проходите между станками и столами, заваленными всевозможной работой, вас не встречают обычные цинические взгляды, нет — на всех лицах заметно серьезное внимание и сосредоточенность, присущая рядовому мастерскому. Синие рабочие костюмы прячут под собой казенные сфры куртки. Заключенные работают обычные восемь часов в день. Необходимый разговор, связанный с условиями и требованиями труда, которому они подчинены, отрывает их от навязчивых идей, перевоспитывает, дает им образ настоящей коллективной жизни. В продолжение восьми часов в день эти люди перестают быть заключенными и дѣлаются обыкновенными трудящимися смертными.

— Что же у вас больше не употребляется система одиночного заключения?

— Здесь — нет, с тех пор, как один заключенный, приговоренный к 10-ти годам одиночного заключения, сошел с ума во время официального визита одного из советников городского управления, который имел неосторожность задать осужденному ряд вопросов. С человеком, который просидел в одиночестве 10 лет, можно заговорить, лишь принимая большие предосторожности. Звук человеческого голоса испугал несчастного, от волнения слова застряли у него в горле и с его языка срывались нечленораздельные звуки. В ужасе, заключенный начал испускать дикие крики и рычания... Его должны были поместить в палату для умалишенных... Здесь же все работают и развлекаются сообща, лишь вечером заключенные расходятся по своим камерам и спать в отдаленности. Ложатся в 9 часов вечера, встают в 6 утра.

Заключенный не должен долго спать, продолжительный отдых имеет также и свои недостатки...

Мы возвращаемся в самое здание тюрьмы, где помѣщаются одиночные камеры. Сто двадцать камер разбиты по трем этажам. Все они в этот час пусты, их обитатели заняты работой. На каждой двери, открывающейся в просторный корридор, прикреплена дощечка. Мы читаем первую попавшуюся:

«12.207. Урфельд. Шесть лет. 3. 7. 1924 Первый класс Бѣлый хлѣб. Музыкант. Свет до 9 часов (32). 3. 7. 1930».

Директор объясняет:

— Урфельд — имя заключенного. Номер 12.207. Приговорен к 6-ти годам заключения. Вошел в тюрьму 3 июля 1924-го года. Первого класса. Имеет право на бѣлый хлѣб. Музыкант. Имеет право зажигать свет до 9-ти часов вечера, с лампочкой в 32 свѣчи. День освобождения из тюрьмы: 3-го июля 1930-го года.

— Почему свет до 9-ти часов?

— Ему разрешено читать в своей камере. По регламенту, остальные имеют право держать зажженным свет лишь до 8-ми часов. Но, так как Урфельд безупречно себя ведет и является музыкантом в тюремном оркестре, мы ему дѣлаем эту пощажку.

— Почему лампочка в 32 свѣчи?

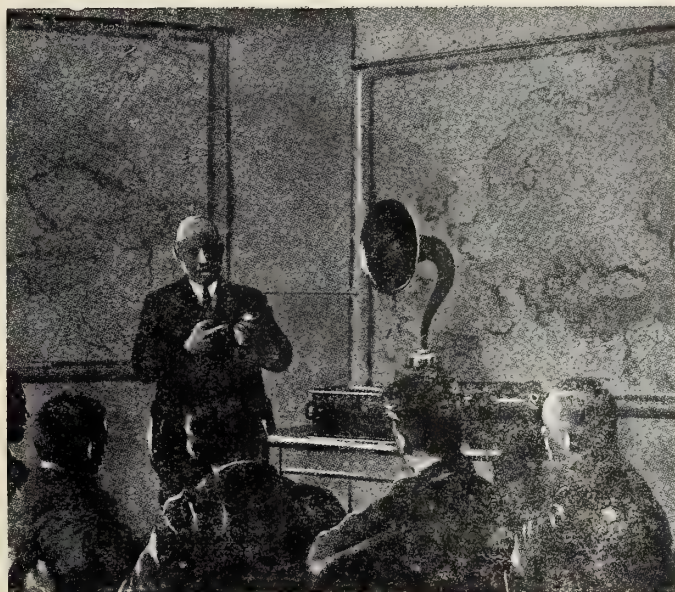
— Потому, что регламентарные лампочки, освѣщающія камеры, дают недостаточно сильный свет, чтобы можно было читать. К тому же, Урфельд доплачивает разницу в освѣщении: сорок пфенигов за семь дней.

— На какія же деньги?

— Он зарабатывает в мастерской приблизительно 5 марок в неделю.

— Можно войти в его камеру?

— Милости просим.

Сторож дѣлает двойной поворот ключа, и дверь открывается. Маленькая студенческая комнатка. Книжки. Несколько развѣшанных по стѣнамъ фотографий. Урфельд также дозволяется обѣдать у себя. Сдѣлавшись за шесть лет хорошимъ типографомъ, онъ в настоящий моментъ работает в тюремной типографии.

— За что онъ былъ осужденъ.

— За мошенничество.

Директоръ, видимо, доволенъ произведеннымъ имъ маленькимъ эффектомъ.

— Сколько вамъ приносятъ продажа предметовъ, изготовляющихся в стѣнахъ тюрьмы?

— В годъ?

— В годъ.

— Около 15-ти миллионъ марокъ

— Сумма неплохая.

— Еще бы. Заключенные почти оплачиваютъ расходы по своему содержанию.

Передъ этой безукоризненной системой мы бы забыли о строгости наказанія, если бы директоръ не раскрылъ дверь сосѣдней камеры. Заключенный, повидимому, выздоравливающий больной, сидѣлъ и, съ помощью специальной машины, изготовлялъ металлическія кнопки.

— Сколько времени ты уже тутъ?

— Четыре мѣсяца.

— А сколько осталось тебѣ отсидѣть?

Спрашиваемый кажется удивленнымъ, что ему задали подобный вопросъ.

— Девять летъ, — отвѣчаетъ онъ.

Этотъ отвѣтъ раздается среди гробового молчанія. Дверь снова закрывается.

Въ тюремной капеллѣ, послѣднемъ этажѣ нашего странствія, насъ ожидаетъ небольшой сюрпризъ. Около двадцати заключенныхъ, очевидно, насъ ожидавшихъ, поднимаются при нашемъ появлении.

Это музыканты маленькаго тюремнаго оркестра. Директоръ незамѣтно указываетъ на Урфельда, — первая скрипка, сидящая налѣво отъ дирижера.

Первые аккорды «Ларго» Генделя нарушаютъ на мигъ воцарившуюся тишину. И не столько эта грустная и торжественная мелодія, сколько окружающая обстановка, невольно волнуетъ наши сердца и вызываетъ на глаза слезы.

На умъ приходитъ невольное сравненіе этой люющей печальной жалобы, поднимающейся къ каменнымъ сводамъ, съ безпомощно бьющейся в клѣткѣ птицей...

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человѣка, и предлагаетъ Курэджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэдждѣ долженъ взять этого человѣка къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ собирается рассказать Курэджу свою исторію.

ГЛАВА X*)

ВОРТЛЕЙ-ФУТЪ — ШПИОНЪ.

Г естъ отхлебнулъ изъ чашки кофе и началъ свой рассказъ.

— Итакъ въ теченіе ближайшихъ нѣсколькихъ минутъ вы должны принять важное рѣшеніе. Очень возможно, послѣ того вы будете проклинать меня всю жизнь. По ироніи судьбы мы встрѣтились съ вами. Но могу сказать слѣдующее: вы принадлежите къ тому сорту людей, изъ которыхъ я выбралъ бы, если бы мнѣ было дано выбирать. И однако, — онъ оглянулся, — я почти боюсь говорить теперь, когда вижу васъ въ вашемъ домѣ, когда я понимаю чѣмъ должна быть ваша жизнь.

Все время подъ ровнымъ потокомъ его словъ, чувствовался трепетъ едва сдерживаемаго волненія. Глаза его были, какъ огонь. Его папироса погасла. Онъ зажегъ другую съ нервной дрожью въ пальцахъ.

— Слова во всякомъ случаѣ не могутъ сдѣлать мнѣ вреда, — сказалъ я одобряюще. — Продолжайте. Мнѣ хочется знать, что у васъ на душѣ.

— Слово, — воскликнулъ онъ, — приносить знаніе, а со знаніемъ приходитъ все величіе и отчаяніе жизни. Не надо быть большимъ знатокомъ людей, чтобы быть увѣреннымъ, что вы баловень судьбы. Вы богатый человѣкъ, у васъ прекрасный домъ; вы спортсменъ; ваши дни строго распределены и жизнь ваша протекаетъ легко и беззаботно. Если же я расскажу вамъ мою тайну, все можетъ измѣниться. Почему я долженъ это дѣлать?

Его слова заинтриговали меня.

— Скажите же мнѣ, въ концѣ концовъ, все! Бросьте колебанія. Моя жизнь очень проста и обыкновенна. Но бываютъ минуты, когда мнѣ хочется измѣнить ее. Я происхожу изъ семьи любителей приключеній. Мой дѣдъ, сэръ Хардроссъ Курэдждѣ, былъ посланникомъ въ Парижѣ, когда Наполеонъ...

— Да, знаю, — прервалъ онъ меня. — Вашъ дѣдъ... Хорошо... А Николай Курэдждѣ — какъ онъ приходится вамъ?

— Мой дядя. Вы могли слышать о немъ въ Тегеранѣ.

Яркое пятно, выдавшее его волненіе, появилось на блѣдной щекѣ.

— Теперь я больше не колеблюсь. Это были великіе люди. Слушайте же. Знаете ли вы имя Вортлей-Футъ?

— Шпионъ, — отвѣтилъ я, — конечно!...

Онъ весь съежился, будто ожидая удара.

— Я забылъ, — пробормоталъ онъ, — забылъ. Но не важно. Меня зовутъ Вортлей Футъ, вѣрнѣе такъ звали меня нѣкоторое время.

Наступила очередь изумляться мнѣ. Я глядѣлъ на него, какъ окаменѣлый. Такъ это былъ тотъ человѣкъ, который едва не втянулъ въ войну всю Европу. Годы прошли, но я и теперь хорошо помнилъ ту паническую недѣлю, когда лязгъ оружія пронесся надъ Европой, когда было мобилизовано три великихъ флота и земля дрожала отъ миллионныхъ ногъ, стремившихся къ одной цѣли. Только чудо могло предотвратить несчастье; и только одинъ человѣкъ несъ отвѣтственность за катастрофу, которая могла разразиться надъ цивилизованнымъ міромъ. И этотъ человѣкъ сидѣлъ сейчасъ въ моемъ кабинетѣ и наблюдалъ за мной страстно-испытующими глазами. Наконецъ, онъ снова заговорилъ надрешутымъ голосомъ:

— Я забылъ, что говорю съ однимъ изъ миллионеровъ. Васъ поразило мое имя. Но выслушайте меня. Я много лгалъ раньше. Ни одинъ человѣкъ въ моемъ положеніи не избѣжалъ бы этого. Сегодня же я буду говорить только правду. Вы должны вѣрить мнѣ. Вы слышите?

— Да, — отвѣтилъ я, — слышу.

— Смерть ждетъ меня; она около меня, какъ моя собственная тѣнь и въ такомъ положеніи нечего хитрить. Я происхожу изъ семьи англійскихъ дворянъ, какъ и вы, Хардроссъ Курэдждѣ. Вы вѣрите мнѣ?

— Да, вѣрю.

Онъ вздохнулъ съ облегченіемъ и лицо его прояснилось.

— Дипломатія требуетъ жертвъ и я никогда не колебался. Только два человѣка знали правду, но они умерли. Мой планъ былъ очень смѣлый. Успѣхъ

его означалъ бы союзъ съ Германіей, союзъ абсолютный и неоспоримый, вѣчный миръ. Франція и Россія принуждены были бы, изъ за перевѣса силъ, быть съ нами. Каждый нѣмецъ — государственный человѣкъ или простой обыватель — былъ со мной. И только одинъ человѣкъ — лицемѣръ и эгоистъ, страдавшій маніей величія — погубилъ мой планъ. Работа всей моей жизни была сведена на нѣтъ. Мы избѣжали несчастья чудомъ и мое имя записано на страницахъ исторіи, какъ шпиона, а между тѣмъ я могъ бы прославиться, какъ герой. Вотъ краткая повѣсть моей карьеры. Вы вѣрите мнѣ?

— Я долженъ.

— Я донесъ рапортомъ о моемъ самоубійствѣ. Но въ дѣйствительности — это было далеко отъ моихъ мыслей. Я просто уѣхалъ въ Берлинъ.

— Человѣкъ, который васъ преслѣдовалъ... — началъ я тихо.

— Вы знаете, кто это, — прервалъ онъ. — Человѣкъ, который вѣрилъ, что онъ слышитъ голоса съ неба, что рядомъ съ его божественной мудростью, его министры дураки и дѣти.

Онъ умолкъ и казался очень утомленнымъ. Я подаль ему стаканъ съ виномъ. Онъ выпилъ его медленно и протянулъ руку за папиросой.

— Все это не имѣетъ никакого значенія и человѣкъ въ моемъ положеніи не долженъ говорить о своихъ врагахъ. Я прожилъ спокойно въ Берлинѣ два года. Измѣнилъ наружность и въ теченіе всего этого времени велъ жизнь обыкновеннаго человѣка. Я бывалъ въ обществѣ, въ кафе и имѣлъ друзей среди государственныхъ дѣятелей. Мало по малу, я началъ вырабатывать планъ. Вы можете догадаться какого рода онъ былъ. Вы можете догадаться, чего хотѣлъ я. Я ждалъ возможности подставить ногу моему врагу.

— Но какъ надѣялись вы, будучи одинъ въ Берлинѣ, выполнить этотъ планъ?

— У меня были нити, и только ради этого я жилъ. Постепенно я прокладывалъ себѣ дорогу въ Германскую Тайную Полицію. Я давалъ имъ сбывки свѣдѣній, но такіе обрывки, которые заставляли ихъ желать новыхъ данныхъ. Я вы-

*) См. "Жизнь и Судъ", №3-6.

давалъ себя за Южно-Африканскаго голландца. Они не сомнѣвались въ моей ненависти къ Англіи. Все время я продвигался впередъ, пока, случайно, не наткнулся на одну изъ нитей, которая вела къ великой Тайнѣ...

Въ это время постучали въ дверь. Слуга доложилъ о пріѣздѣ моего деревенскаго доктора.

ГЛАВА XI

ОПАСНОЕ НАСЛѢДСТВО.

Появленіе жизнерадостнаго доктора разсѣяло тяжелую атмосферу. Я перевелъ дыханіе и поднялся на ноги.

— Очень радъ видѣть васъ, докторъ, — машинально проговорилъ я. Позвольте познакомить васъ съ моимъ другомъ, мистеромъ Гестомъ, который нѣсколько неважно чувствуетъ себя... Мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы осмотрѣли его.

Докторъ потянулъ носомъ воздухъ и потеръ руки:

— Ахъ, эти ужасныя папиросы, — проговорилъ онъ. — Отчего вы, молодые люди, не переходите на трубку.

— Намъ трудно выдержать вашу марку табака, — возразилъ я. — Оставляю васъ вдвоемъ на нѣсколько минутъ, чтобы не мѣшать вамъ.

Я вышелъ въ садъ. Былъ тихій жаркій вечеръ; въ природѣ чувствовался мирный покой. Высокіе вязы стояли, какъ нарисованныя деревья на нарисованномъ небѣ. Не разъ прежде я тоже стоялъ здѣсь по ночамъ, курилъ трубку и все окружающее такъ гармонировало съ моимъ настроеніемъ и моей жизнью. Но этой ночью я почувствовалъ, что никогда больше не вернется ко мнѣ это спокойствіе и удовлетвореніе жизнью. Въ нѣсколькихъ ярдахъ отъ меня умиралъ человѣкъ, повѣдавшій мнѣ одинъ изъ эпизодовъ своей жизни и пробудившій во мнѣ цѣлый міръ новыхъ желаній. Онъ и молодая дѣвушка, находившіеся на противоположныхъ полюсахъ жизни, внесли хаосъ въ мои точно распредѣленные дни.

По дорожкѣ послышался звукъ шаговъ. То былъ докторъ.

— Какъ вы нашли его?

Онъ отвѣтилъ уклончиво. Его обычный оптимизмъ на этотъ разъ какъ будто оставилъ его.

— Состояніе здоровья вашего друга довольно странное. Сказать откровенно, я не могу опредѣлить его болѣзни.

— Онъ кажется очень слабъ, — замѣтилъ я.

— Онъ вашъ давній другъ?

— Почему вы спрашиваете это?

— Потому что тогда вы должны знать его прошлое. Онъ, напимѣрь, производитъ впечатлѣніе наркомана и поражаетъ своимъ безразличіемъ.

— Вы полагаете, онъ умретъ?

— Пока трудно сказать. Я осмотрю его еще завтра. Повторяю у него есть что то, чего я не могу понять. Я далъ ему лекарство, — надѣюсь оно ему поможетъ.

— Не думаете ли вы, что онъ отравленъ?

Докторъ покачалъ головой.

— Я не замѣтилъ никакихъ слѣдовъ отравленія.

Докторъ ушелъ, а я вернулся къ моему гостю. Онъ лежалъ на софѣ и блѣдность его лица поразила меня.

— Онъ признается, что озадаченъ.

— Честный человѣкъ. Но что онъ думаетъ?...

— Онъ спрашивалъ у меня, не прибѣгаете ли вы къ наркотикамъ?

— Никогда въ жизни...

— Точно такъ же, какъ и я до прошлой ночи...

И я разсказалъ ему, что произошло со мной въ отелѣ.

— Что нашелъ у меня докторъ? — спросилъ Гестъ.

...я почувствовалъ, что никогда не вернется ко мнѣ это спокойствіе.

— Значитъ въ лагерѣ произошелъ расколъ и всю игру теперь, повидимому, ведетъ дѣвушка.

— Что вы знаете о миссъ Ванъ Хойтъ?

Онъ повидимому былъ не вполне доволенъ этимъ вопросомъ.

— Миссъ Ванъ Хойтъ — молодая американка изъ очень богатой семьи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она жила въ Берлинѣ и другихъ европейскихъ столицахъ. У нея есть близкіе друзья при берлинскомъ дворѣ. Она не питаетъ особой любви къ Англіи и англійскимъ учрежденіямъ.

— Вы причисляете ее къ своимъ врагамъ?

— Такъ же, какъ и къ вашимъ...

— Однако, благодаря ей я смогу устроить васъ у себя.

Онъ повернулъ голову въ мою сторону.

— Слушайте, въ «Универсалъ» я попалъ въ западню. Я не разъ и прежде подвергался опасностямъ, чтобы не понять, безвыходности моего положенія. Спасеніе было невозможно, между тѣмъ задача моя еще не была закончена. Мнѣ предстояло еще нѣсколько мѣсяцевъ работы, когда враги захватили меня. Нашъ общій другъ въ очкахъ считалъ, что моя смерть явится самымъ лучшимъ исходомъ, но дѣвушка ведетъ болѣе крупную игру. Она рѣшила добиться успѣха тамъ, гдѣ другіе потерпѣли неудачу...

Онъ остановился видимо совершенно истощенный.

— Разскажите мнѣ остальное завтра, а теперь вамъ лучше всего отдохнуть.

— Вы забываете, что для меня можетъ не быть завтра. Мой конецъ близокъ.

— Она ждетъ, что я открою вамъ тайну и, мнѣ кажется, принимаетъ васъ за одного изъ идиотовъ, готовыхъ идти на любое безчестіе ради женскихъ губъ. Не глядите на меня такъ. Миссъ Ванъ Хойтъ молода и красива... Я не прошу у васъ никакихъ гарантій, но обращаюсь къ вамъ, какъ къ англичанину и честному человѣку съ просьбой снять съ меня бремя и переложить его на свои плечи...

— Съ чѣмъ это связано?

— Очень возможно со смертью, но съ опасностью всегда. Вамъ не придется больше заниматься спортомъ и вести спокойный образъ жизни. За то въ концѣ васъ ожидаетъ слава и полный миръ. Человѣкъ умираетъ только разъ, Куреджъ.

— Я не боюсь. Но смогу ли я выполнить эту задачу?

— Больше чѣмъ кто либо. Гдѣ вы спите?

— Въ комнатѣ рядомъ съ вашей.

— Оставьте вашу дверь открытой, на случай, если я позову васъ ночью.

— Хорошо. Но можетъ быть лучше, если слуга ляжетъ на диванѣ въ вашей комнатѣ?

— Нѣтъ, этого не надо. А теперь прощайте, больше я не могу говорить. Если будетъ нужно, я позову васъ. Если нѣтъ — до завтра.

ГЛАВА XII

СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ.

Последніе нѣсколько дней, я жилъ въ какомъ то призрачномъ мірѣ. Теперь мнѣ начинало казаться, какъ будто я медленно пробуждаюсь отъ кошмара. На другой день мой гость поднялся и ходилъ съ видомъ человѣка, получившаго отсрочку на смерть. Гуляя со мною по саду, онъ обратилъ вниманіе на башенки и трубы большого сѣраго дома, видѣвшагося изъ за деревьевъ.

— Кто ваши сосѣди? — задалъ онъ мнѣ вопросъ.

— Лордъ Денисфордъ, но онъ большею частью живетъ за-границей, а домъ занимаетъ леди Денисфордъ, пользующаяся здѣсь большой популярностью.

Перев. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Трагедія Страстей Господнихъ

МИСТЕРІИ ВЪ ОБЕРАММЕРГАУ

(См. наши фотографіи на стр. 10-11).

Это маленькое горное мѣстечко въ Баваріи осталось единственнымъ въ Европѣ, гдѣ до сихъ поръ продолжаютъ ставить религіозныя представленія, которыя были такъ популярны въ средніе вѣка.

Когда аскетическое христіанство окончательно взяло верхъ надъ языческимъ Римомъ, всякія театральныя зрѣлища и представленія гистрионовъ были объявлены нечестивыми развлеченіями. Но страсть къ зрѣлищамъ была неистребима въ народѣ и въ скоромъ времени вмѣсто классическихъ пьесъ на площадяхъ передъ церквами стали ставить религіознаго характера спектакли, прозванные мистеріями. Содержание этихъ примитивныхъ пьесъ заимствовалось изъ Старога и Новаго Заветовъ, показывались разные эпизоды изъ Священной Исторіи. Все это было грубо, наивно, такъ какъ за нѣсколько вѣковъ христіанства театральное искусство древнихъ было совершенно забыто.

Даже у насъ въ древней Руси на масленицу ставилось такъ называемое "Пещное Дѣйство", въ которомъ показывали мученія грѣшниковъ въ аду.

Постепенно эти народныя театры на площадяхъ теряли свой религіозный характеръ и стали замѣняться комедіями изъ народнаго быта, какъ, напримѣръ, "Адвокатомъ Пателенъ". И только въ Обераммергау попрежнему разъ въ десять лѣтъ устраиваются эти религіозныя зрѣлища, связывающія двадцатый вѣкъ съ средневѣковьемъ.

Относительно происхождения этихъ мистерій существуетъ особая легенда. Говорятъ, что вскорѣ послѣ тридцатилѣтней войны въ Обераммергау разразилась чума, уносившая въ день по нѣсколько десятковъ челоѣкъ и жители дали торжественный обѣтъ устраивать священные мистеріи, если эпидемія прекратится.

Съ тѣхъ поръ населеніе мѣстечка живетъ какой то двойственной жизнью. Мужчины и женщины занимаются своими личными дѣлами и въ то же время почти непрестанно готовятся къ тѣмъ ролямъ, которыя имъ придется играть при исполненіи мистерій. Въ зрѣлищѣ, которое устраивается разъ въ десять лѣтъ, участвуетъ до шестисотъ челоѣкъ, т. е., почти половина всего населенія мѣстечка, при этомъ роли распределяются особымъ комитетомъ и намѣченные имъ люди начинаютъ не менѣе какъ за годъ готовиться.

Исполнители ролей: Христа, Богоматери, Маріи-Магдалины, Апостоловъ Петра и Іоанна намѣчаются не только по внѣшнему сходству съ тѣми лицами, которыхъ они должны изображать, но также и въ соответствии съ ихъ характерами и образомъ жизни. Роль Христа въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ изображалъ Альбертъ Лангъ, рѣзчикъ по дереву. Каждый разъ какъ наступалъ тотъ годъ, въ который ставились мистеріи Лангъ прекращалъ стричься и бриться и велъ уединенную созерцательную

жизнь, набожно готовясь къ воплощенію на сценѣ образа Христа.

Менѣе почтенны, но не менѣе ответственные роли Іуды Искаріотскаго, Каиафы и членовъ Синедріона. Для Іуды выбирается всегда какой нибудь рыжий жилетъ Обераммергау, который также отпускаетъ себѣ густую шевелюру и бороду, стараясь придать своему лицу свирѣпое выраженіе. Дѣло въ томъ, что участники мистерій не гримируются и не надѣваютъ париковъ, чѣмъ, конечно, затрудняется выборъ того или иного исполнителя.

На роль Богоматери и Маріи-Магдалины выбираются молодыя дѣвушки скромнаго поведенія и въ то же время привлекательной наружности. Та дѣвушка, которая играла въ 1920 году роль Богоматери вскорѣ же вышла замужъ за какого то пріѣзжаго американскаго банкира. Въ нынѣшнемъ году эта роль поручена 18 лѣтней дѣвушкѣ, только что окончившей образованіе въ Мюнхенѣ и сейчасъ служащей машинисткой въ одномъ изъ кредитныхъ учреждений.

На это рѣдкое и оригинальное зрѣлище, отъ котораго вѣетъ ароматомъ далекой старины, пріѣзжаютъ со всѣхъ концовъ міра. Мистеріи въ Обераммергау привлекаютъ къ себѣ, во-первыхъ, духовенство, а затѣмъ всѣхъ пресытившихся обычными театральными зрѣлищами и ищущихъ новыхъ впечатлѣній. Къ сожалѣнію, мистеріи уже утратили наивность средневѣковой обстановки. Эти зрѣлища все больше и больше начинаютъ походить на театральныя постановки на открытомъ воздухѣ подъ режиссерствомъ болѣе или менѣе талантливаго постановщика. Исполнители, не будучи профессиональными артистами, нерѣдко впадаютъ въ тотъ приторный тонъ, который такъ часто можно наблюдать въ любительскихъ спектакляхъ. Самыя зрѣлища стали до известной степени коммерческимъ предприятиемъ, въ которомъ реклама играетъ немалую роль. Наплывъ богатыхъ иностранцевъ несомнѣнно содѣйствуетъ благоденствію и матеріальному благополучію жителей мѣстечка. На это время всѣ дома жителей Обераммергау превращаются въ гостиницы. Каждый туристъ, покупая билетъ на представленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ квитанцію на комнату и на столъ, такъ какъ иначе пріѣзжимъ пришлось бы спать подъ открытымъ небомъ.

Самый театръ представляетъ собою довольно примитивный сарай съ рядомъ скамей, идущихъ амфитеатромъ. Надъ

скамями возвышается навѣсъ, предохраняющій зрителей отъ дождя. Въ нынѣшнемъ году это было какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ представленія начались подъ холоднымъ дождемъ. Погода не улучшилась и послѣ, наоборотъ, дожди еще усилились и низменные мѣста вокругъ озера Аммергау оказались затопленными. Дороги, ведущія къ мѣстечку размыты или залиты водою и многіе богатые туристы, стремившіеся попасть на мистеріи и направившіеся туда въ собственныхъ автомобиляхъ принуждены были возвратиться назадъ. Даже поѣзда желѣзнодорожной линіи на нѣсколько дней прекратили движеніе и это сильно отозвалось на количествѣ зрителей и на сборахъ.

Между тѣмъ, судя по газетамъ, исполненіе мистерій въ этомъ году проходить съ особеннымъ подъемомъ. Большое впечатлѣніе производитъ игра брата Альберта Ланга, исполняющаго въ первый разъ роль Христа. Онъ появляется впервые на сценѣ въ праздникъ Кушей и сразу же создаетъ какое то особое молитвенное настроеніе среди нерѣдко равнодушныхъ къ религіи зрителей. Хорошъ также Пилать, дающій возможность видѣть ту внутреннюю борьбу, которую переживаетъ онъ во время суда надъ Іисусомъ, но, разумѣется, центр тяжести мистерій не въ игрѣ крестьянъ-актеровъ, а въ томъ, что все это только реликвія прошлаго, тѣхъ далекихъ вѣковъ, когда люди вѣрили наивно и глубоко.

О. Базъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ.

28 и 29 мая въ большомъ залѣ Плейель состоится два концерта извѣстнаго казачьяго донскаго хора подъ управленіемъ С. Жарова. Сборъ съ этихъ концертовъ пойдетъ въ пользу Союза Инвалидовъ, Казачьяго Союза, Русскаго Дома въ С.-Женевьевъ-де-Буа и Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Парижѣ.

ПОПРАВКА.

Въ отчетѣ о сборѣ на "Голодную Пятницу" напечатанномъ въ № 5 "Жизни и Суда" вкралась ошибка: отъ Е. Н. поступило не 3 фр., а 10 фр. Кромѣ того отъ г. V поступило 3 фр. Общая сумма поступившихъ пожертвованій обозначена правильно.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція "Жизни и Суда" разыскиваетъ отдѣльные номера и комплекты за всѣ годы петербургскаго изданія журнала. Всѣмъ лицамъ, могущимъ продать, предоставить во временное пользованіе или указать адресъ, гдѣ можно получить номера петербургскаго изданія "Жизни и Суда" редакція заранѣе приноситъ свою глубокую благодарность.

ПОХОРОНЫ НАНСЕНА

Ф. Нансенъ въ гробу.

Похороны Нансена состоялись въ Осло съ большою торжественностью въ присутствіи короля. Гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ выставленъ на одной изъ площадей города, гдѣ мимо него проходили делегаціи. По постановленію Стортинга похороны были признаны національными.

О. Я. КОБЕЦКІЙ

(Некрологъ)

Въ совѣтскихъ газетахъ мы съ грустью прочитали извѣстіе о смерти отъ чахотки стараго петербургскаго журналиста О. Я. Кобецкаго, много лѣтъ работавшаго въ наиболѣе крупныхъ органахъ русской прессы, а также сотрудничавшаго въ журналахъ "Право" и нашемъ петербургскомъ изданіи "Жизни и Суда".

Избралъ онъ очень скромный, казалось бы, по своему значенію въ газетѣ, отдѣлъ — судебный. Но изъ-подъ его талантливаго пера сухіе хроникерскіе отчеты выходили настоящими беллетристическими произведеніями.

Онъ давалъ отчетъ о всѣхъ крупнѣйшихъ російскихъ процессахъ, а корреспонденціи по дѣлу Бейлиса въ рядѣ русскихъ и иностранныхъ газетъ, создали покойному репутацію выдающагося въ этой области журналиста.

Въ нашемъ журналѣ всѣ отчеты по этому знаменитому процессу также принадлежали перу покойнаго.

Принимавшая участіе въ процессѣ адвокатура организовала его чествованіе, на которомъ Н. П. Карабчевскій отмѣтилъ, что если защитники поставили дѣло на правый путь и убѣдили въ невиновности подсудимаго судъ, то пресса, а, въ частности, Кобецкій, своими проникновенными корреспонденціями, сдѣлали всколыхнуть міровое общественное мнѣніе.

Въ красной печати его имя появилось лишь однажды, когда онъ принялъ командировку въ Крымъ въ связи съ землетрясеніемъ. Въ дальнѣйшемъ отъ газетной работы отошелъ.

Кромѣ кошмарныхъ условий жизни современной дѣйствительности въ сов. Россіи, покойный переживалъ личную драму. Онъ былъ оторванъ отъ жены и дѣтей, находившихся въ эмиграціи.

ОБЪ ВСЕМЪ — О ТОВСКОДУ

ДЕТЕКТИВЪ — УЧЕНЫИ

Біологъ или химикъ? Врачъ или инженеръ? На самомъ дѣлѣ это знаменитый вѣнскій сыщикъ, Вацекъ, приглашенный въ Чикаго для борьбы съ тамошними бандитами, работаетъ въ лабораторіи сыскающей полиціи.

ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНІИ

НА УЛИЦАХЪ ТОКІО.

Жены забастовавшихъ кондукторовъ и вагоновожатыхъ трамвая готовятъ на улицахъ Токіо обѣдъ своимъ мужьямъ-демонстрантамъ.

Два дня Берлин жил под впечатлением повторного процесса Орлова и Сумарокова-Павлуновского.

Личность обоих подсудимых ни для кого теперь не является загадочной:

Действительный статский советник Орлов, бывший следователь по особо важным делам при Ставке верховного главнокомандующего, смертельный враг большевиков, пошедший по приказу "организации" на службу в чека, добровольный осведомитель германской полиции.

Матерый чекист Яшин-Сумароков-Павлуновский-Карпов, заграничный уполномоченный ГПУ, агент германской полиции, "вѣрный слуга" антибольшевицких организаций.

Как известно, Орлов и Павлуновский открыли в Берлине фабрику поддельных документов. Действовали они из различных соображений: Орлов — из ненависти к большевикам, Павлуновский — из любви к наживе.

Подложные документы иногда оплачиваются очень хорошо. Так, во всяком случае, думал Павлуновский, потребовавший с американского журналиста Кникербекера 2.000 долларов за сфабрикованные им письма сенатора Бора.

— Подсудимый Павлуновский, — спрашивает председатель суда, — какова ваша настоящая профессия?

Павлуновский:

— Свободный литератор!

На своем первом процессе Орлов имел жалкий вид: на нем отразилось предварительное тюремное заключение. Был он совершенно убит случившимся; зарос бородой, отпустил длинные усы, — сильно смахивал на популярного во Франции Ландрю.

Теперь — он преобразился: аккуратно подстриженная борода, бритые усы, новенький костюм. Говорит на плохом немецком языке, очень быстро, глотая слова. Стараются держаться с достоинством и отгородиться от своего бывшего компаньона, Сумарокова.

Компаньон изменил тактику. На первом процессе он лез из кожи, чтобы произвести на суд благоприветное впечатление: ласково улыбался, лебезил, всеми силами изображал из себя "идейного" человека.

На этот раз "идейный" человек сидел два дня молча, поджав губы. Если и говорил, то только с целью "топить" Орлова, с нескрываемой злобой. Чекист поднял забрало и предстал перед германским судом в натуральную величину.

Показания свои он давал по-русски, через переводчика.

Второй день процесса открылся в не-

обычайно напряженной атмосфере. Накануне коммунистическое "Ротэ Фанэ" выступило с сенсационными разоблачениями:

— Орлов, бывший во время войны прокурором в Саратов, осудил на смерть трех, ни в чем не повинных, немецких военнопленных.

К счастью для подсудимого, защитнику удалось легко доказать, что сенсация "Ротэ Фанэ" — безовсястная ложь. Коммунистическая газета имела неосторожность сослаться на какую-то жалобу "Союза военнопленных". Навели справку: оказалось, никаких жалоб Союз не подавал.

Когда председатель суда объявил, что старый приговор — 4 месяца тюремного заключения — остается в силе, Орлов только пожал плечами. А Сумароков-Павлуновский криво улыбнулся — в первый раз за эти два дня.

После С. П. Дягилева осталось несколько чемоданов, набитых редчайшими книгами, рукописями, гравюрами. Покойный был страстным библиофилом, но насладиться своими "униками" он никогда не мог: всю жизнь разбазгал из страны в страну, постоянной квартиры не имел, всегда останавливаясь в отелях, и драгоценные его коллекции лежали на дне чемоданов.

После смерти Дягилева, наследники привели имущество в порядок. Нашли редчайшие издания, множество автографов, даже 11 неизданных писем Пушкина на французском языке.

Один русский книжный магазин предложил наследникам Дягилева 200 тысяч франков — только за книги. Сделка не состоялась: эксперты оценивают библиотеку в миллион франков.

По всей вероятности, книги Дягилева будут проданы с аукциона, в отеле Дру.

Бесфдовский приступил к печатанию второго тома своих мемуаров. Одна глава воспоминаний бывшего красного дипломата озаглавлена: "Как развлекаются вожди?".

Посвящена она, главным образом, Рудзутаку, обследовавшему в Париже "буржуазный разврат". Попутно Бесфдовский рассказывает, как госпожа Луначарская пользовалась в парижских тансінгах услугами профессиональных танцоров.

Ничто подобное случилось с супругой другого вожда, калибром поменьше. Мадам Довгалева одно время также усиленно поощала всевозможные тансинги. Однажды ей повезло: ее пригласил на фокс-тотт сам принц Кароль. Восторгам жены полпреда не

было предельно. Всем и каждому она рассказывала, как танцевала "почти-что с королем".

Кончилось все это драмой: кто-то из чиновников донес в Москву. Политбюро отнеслось к делу серьезно. Довгалева было сделано строгое внушение, а мадам предложили на будущее время не появляться в местах, предназначенных для развлечения буржуазии.

Скрѣпя сердце, "Довгалева подчинилась".

Премьера "Князя Игоря" прошла в театре Елисейских Полей с огромным подъемом.

Партер был полон артистами, художниками, писателями. Публика жадно их разглядывала, называла шопотом известные и даже малоизвестные имена.

Под самым балконом, в сторонке, сидели два человека, на которых никто не обращал внимания. Один помоложе, блондин, с русой бородкой. Другой, старший, чем-то недовольный, с золотой массивной цепью, пущенной по жилету смокинга.

Вѣроятно, из всех присутствовавших на премьерѣ, старик этот ближе всех стоял к автору "Князя Игоря". Это был А. К. Глазунов. А рядом с ним сидел другой знаменитый композитор, Гречанинов.

Киевляне хорошо знали Ягодзинского, владельца крупнейшего в городе ювелирного магазина. Несчастный только что покончил в Варшаве самоубийством. Его, действительно, преследовала судьба.

В первый раз Ягодзинского разорили большевики. Из Киева, без гроша в кармане, он добрался до Варшавы. Друзья помогли выбраться из тяжелого положения. Ягодзинский открыл скромный ювелирный магазин, и стал торговать. Но в 1927-м году неизвестные злоумышленники забрались к Ягодзинскому, и унесли почти все содержимое магазина.

Союз ювелиров вторично помог, и дал товары в кредит. Ягодзинский возобновил дело; три месяца тому назад, среди была дня, грабители снова явились в магазин и унесли драгоценностей на 200.000 злотых.

Несчастный не выдержал нового удара, и сошел с ума. На прошлой неделе он воспользовался недосмотром сиделки и выбросился из окна...

Жрецъ Фемиды

1) Читателю "Жизни и Суда". Марсель.

Вопрос: — Въ 1924-мъ году я женился въ Польшѣ на полькѣ. Вънчался я въ православной и католической церквахъ. Въ 1925-мъ году я прѣхалъ съ женой во Францію, гдѣ живу съ тѣхъ поръ. Въ июнѣ 1926-го года жена уѣхала на родину и, послѣ этого, ко мнѣ не вернулась, отказываясь жить вмѣстѣ. Въ настоящее время я желаю вступить въ новый бракъ. Какъ мнѣ получить разводъ?

Отвѣтъ: — 1) Вамъ нужно начать дѣло о разводѣ во французскомъ гражданскомъ судѣ по мѣсту вашего жительства. Оставленіе васъ женой является „injure grave“ и послужитъ основаніемъ для развода. Дѣло начать вамъ придется черезъ мѣстнаго avoué; 2) О церковномъ разводѣ вы можете просить Епархіальное Управление Православными Церквами Западной Европы, въ Парижѣ, ссылаясь на злонравное оставленіе васъ женой; 3) Безъ развода по приговору гражданского суда вы во Франціи вѣнчаться не можете.

2) Г-ну Н. С. Ліонъ.

Вопрос: — Я польскій подданный, живу во Франціи съ іюня 1927-го года. Работаю на фабрикѣ. Мнѣ 40 лѣтъ отъ роду. Желаю натурализоваться во Франціи. Куда мнѣ обратиться по этому поводу и какія нужно будетъ мнѣ представить бумаги? Какъ велика пошлина?

Отвѣтъ: — 1) По закону, иностранцы,

какъ общее правило, могутъ просить о принятіи ихъ во французское подданство только по истеченіи трехъ лѣтъ пребыванія ихъ во Франціи. Слѣдовательно, вамъ, во всякомъ случаѣ, нужно подождать истеченія означеннаго срока. 2) Прошеніе о натурализаціи должно быть подано на имя Министра Юстиціи, черезъ мѣстную Префектуру Полиціи. 3) Для натурализаціи требуется представленіе официальныхъ бумагъ, удостоверяющихъ происхожденіе просителя, его семейное положеніе, его профессію и продолжительность его пребыванія во Франціи. Въ случаѣ неимѣнія нужныхъ актовъ гражданского состоянія, они могутъ быть замѣнены особымъ актомъ, совершеннымъ мѣстнымъ мировымъ судьей на основаніи показаній трехъ свидѣтелей (актъ де ноторіетэ). 4) При натурализаціи взимается особая пошлина, въ размѣрѣ 1299 франковъ, но она можетъ быть, по вашей просьбѣ, уменьшена.

3) Г-ну И-вичу. Булонь (Сена).

Вопрос: — Я прѣхалъ во Францію въ 1929-мъ году. На моей картѣ д-идантитэ имѣется отмѣтка, что я не могу поступить на работу во Франціи. Между тѣмъ я хочу теперь взять мѣсто въ Парижѣ. Какъ мнѣ поступить?

Отвѣтъ: — Вамъ нужно взять удостовѣреніе отъ предпринимателя, дающаго вамъ мѣсто, о его согласіи принять васъ (указать должность, предполагаемый срокъ службы и жалованіе) подѣ усло-

віемъ полученія разрѣшенія отъ Министерства Труда. Подпись предпринимателя должна быть засвидѣтельствована въ Комиссаріатѣ Полиціи; 2) Съ указаннымъ удостовѣреніемъ вы отправитесь въ соответствующее бюро Министерства Труда въ Парижѣ (авеню Раппъ, 2, 2-бисъ, 2-теръ) и будете просить о нужномъ разрѣшеніи („ави фаворабль“); 3) По полученіи такого разрѣшенія вы можете поступить на мѣсто и затѣмъ обратиться въ Префектуру въ Парижѣ, прося объ указаніи вашей профессіи въ картѣ д-идантитэ и объ уничтоженіи отмѣтки о запрещеніи работы во Франціи.

4) Г-ну С-у. Версаль.

Вопрос: — Я живу во Франціи съ 1924-го года. Съ этого времени имѣю постоянную работу. Желаю выписать брата своего, 16-ти лѣтъ. Какъ мнѣ получить для него визу?

Отвѣтъ: — Вы можете подать о томъ прошеніе на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ или Министра Внутреннихъ Дѣлъ (черезъ мѣстную Префектуру Полиціи). Въ прошеніи вы укажите основанія, по которымъ братъ вашъ долженъ прѣхать во Францію) напр., для поступленія въ учебное заведеніе, и укажите вмѣстѣ съ тѣмъ, что братъ вашъ будетъ жить на ваши средства. Желательно, чтобы вы представили засвидѣтельствованное въ полиціи удостовѣреніе о мѣстѣ вашей службѣ, времени, съ какого вы служите, и о получаемомъ вами жалованіи.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несл. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид. Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINЕ 34-80

Юридическій кабинетъ ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. **КОНСУЛЬТАЦІЯ** по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

Прис. С. Е. ФЕЛЬДМАНЪ

Пов. С. Е. Фельдманъ
Канд. Правъ Парижск. Унив.
Ежедневно 9-10 и 6-8 ч.
74, rue du Rome Tél.: Laborde 09-58

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

Жизнь и Суд

Цѣна отд. № 2 фр. 50

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин. Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Во всѣхъ кіоскахъ, у газетчиковъ и на ст. ж. д.

ТРЕБУЙТЕ

„LA VIE ET LA JUSTICE“

HEBDOMADAIRE RUSSE

Врачи и Лечебницы

Русский зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛИУМЪ

подъ руководствомъ доктора **Arion** быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора **Laroulandi**, экстраор. проф. Ecole de Médecine доктора **Regnier** быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора **Gaudin**, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора **Brominski-Walter**, учен. проф., **Bardizъ** Женевы и сотр. **Coué** въ совершенно секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ)

СИФИЛИСЪ во всѣхъ стадіяхъ ТРИППЕРЪ

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.)

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе научные методы лѣч., основ. на примѣненіи **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣхъ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 33, rue St-André-des-Arts 33, Paris

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д.

Общая медицина. Лѣчение электричествомъ. Консультация ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, **ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ.** Пріемъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб., 5-10 фр. Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5) Métro: Maubert

Мочеполовыя болѣзни Сифилисъ Гоноррея

(мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. **БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ.** Пріемъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: **DOCTEUR RUSSSE**

16, quai de la Mégisserie, Métro: Pont-Neuf (около Samaritaine)

Половая слабость

(способъ проф. Заблудовскаго).

Пріемъ врачами-специалистами по **ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ** болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРРОЯ (безъ операций).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

Изящныя Дамы носят пояса от Руссель

Эти пояса даютъ Вамъ требуемую послѣдней модой линію и долго сохраняютъ эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажѣ только у
J. Roussel
83, Boul. Malesherbes, Paris

LONDON, 177, Rehent Street
LA HAYE, 21, Nordeinde
ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve
STAMBUUL, Pera: Pl. du Tunnel
LIÈGE, '3 rue Vinave d'Ile

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гоноррея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. **НОВ. СПОС. Собст. лаб. РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.** Тщат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед.

Париж. унив.

10, Boul. Strasbourg

Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв. Долгол. оп. Леч. вен. бол. въ остр. или заст. формѣ. **БЕЗСИЛ.,** разстр., недом. мочеп. сферы. Ультра-фіол. лучи. Накож. бол. вновь оборудов. рентген. каб. Еж. 11-8, Воскр. 9-11. По вторн. отъ 2 ч. сеансы діагноза и леч. бол. сердца и легк. при спец.-радиологѣ.

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный
бальзамъ

Д. Аврахова

излѣчиваетъ съ гарантіей: Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс, туберкул. костей, псориазисъ (лепущ.), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамом, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюденіемъ). Требуяте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

3 6, rue de Vaugirard, PARIS-15

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ **А. М. Нестеренко** производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9°). Tél. Trudaine 08-04.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ „ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ” The Asiat. Trad. C. Lmt.

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

ГДѢ МѢЖУ ВЪСХОДОМЪ И ПОКОЕМЪ

18, rue d'Odessa
(Montparnasse)

LE ROUSNO

Суббота и воскрес. Thé dansant, 4—7 ч. дня

Ежедневно

А. СКРЯБИНЪ

со своимъ знаменит. орк. (20 казаковъ балалаечн.).

ТАНЦЫ — МУЗЫКА — ПѢНИЕ

Обѣды съ 7 ч. — 25 фр. и à la carte.

Consommation отъ 10 фр. Открыто съ 7 — 2 ч.

Ресторанъ **ЧАЙКА** 2, rue Laure-Surville, 2
Метро : Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛМАНОВСКАГО

Завтраки - Обѣды - Ужины
Bar "Montparnasse"

Гастрон. 58, r. de Montparnasse. Метро : Edgar-Quinet МАГАЗИНЪ

Кредитъ до 12-ти мѣсяц.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ
Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки,
покрывала. Столовое серебро, бѣлый металлъ.
Граммофоны, и пластинки. Аппараты T. S. F.
Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

„БЫТЬ У СЕБЯ“

Ничто не можетъ помѣшать Вамъ осуществить свою мечту, т. к. въ живописн. окрестн. Парижа (и въ LA BAULE на берегу океана).

I. Мы имѣемъ Прекр. участки земли

Вода, газъ и электричество.

По желанію съ постройкой виллы (съ полн. комф.).

II. Непосредствен. близость отъ Парижа (прекрасн. быстр. пути сообщенія) и, слѣдовательно, отъ нужныхъ Вамъ дѣлов. ЦЕНТРА ПАРИЖА.

III. Долгосрочн. кредитъ (ежемѣс. взносы отъ 200 фр. за участки).

IV. ВЫ ИЗБАВЛЯЕТЕСЯ НА 15 ЛѢТЪ ОТЪ НАЛОГОВЪ!!!

V. Вы не платите намъ никакой комисси.

VI. НАШИ АВТОМОБИЛИ БЕЗПЛАТНО доставятъ Васъ на участки для осмотра таковыхъ.

За подробн. справк. посѣтите насъ ежедн. 10-12 час. дня и 3-7 час. вечера, по воскресен. и праздн. днямъ 10-11 ч. дня.

18, rue de la Chaussée d'Antin (Opéra).

ТАРАСОВЪ ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

Tél.: Provence 87-32, и 82-48.

Русскій Мужской
ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ
ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю НОВИНКИ
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по

мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренные.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Maitre - Tailleur
LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.

СПЕЦ.: Costume-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5e)

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Girodet)

ГЕПЕРЬ 38, Av. St.-Ouen. Метро : La Fourche

ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ

Открыто ежедневно, не исключая праздниковъ

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организация великосвѣтскихъ
выступлений Туристическое Агентство. Автокары и
автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло,
Компьеръ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129

Téléph. : Elysées 99-90 à 99-99

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМИРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАПКА MODES

10, Clifford St.

Bond St.

LONDON W. 1.

362, Rue St-Honoré

PARIS (1er)

Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Тайны Лубянки

Изъ Москвы получено извѣстіе о разстрѣлѣ Н. А. де-Роберти

Н. А. ДЕ-РОБЕРТИ.

Снимокъ сдѣланъ въ 1916 г. на кавказскомъ фронтѣ въ штабѣ арміи въ Эрзерумѣ. Справа внизу — портретъ, сдѣланный въ Берлинѣ во время послѣдняго пріѣзда туда Н. А. де-Роберти въ январѣ этого года.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Elysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9^e | № 8 (225) 1 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9^e
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | | Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

В. Л. БУРЦЕВЪ.

Исторія одной провокаціи

ОТЪ РЕДАКЦИИ :

Приступая къ печатанію матеріаловъ В. Л. Бурцева по дѣлу о высылкѣ группы русскихъ эмигрантовъ изъ Абиссиніи, редакция руководствовалась тѣми принципами, которые положены въ основу нашего журнала. Принципы эти—борьба съ большевизмомъ и тѣмъ зломъ, которое онъ несетъ съ собой всюду, куда только ни проникаетъ, и защита права и справедливости, гдѣ-бы, когда-бы и кѣмъ-бы они не были попораны.

Ниже читатели найдутъ во вступительной статьѣ В. Л. Бурцева изложеніе всего происшедшаго. Въ данномъ дѣлѣ пострадавшими оказались русскіе эмигранты. Ихъ интересы, конечно, намъ ближе, чѣмъ чьи-бы то ни было, а безправное положеніе изгнанниковъ налагаетъ еще большую моральную обязанность на всѣхъ защитить ихъ права. В. Л. Бурцевъ посвятилъ этому дѣлу всю свою энергію и опытъ. Имя и авторитетъ автора — являются для насъ достаточной гарантіей того, что дѣло, которое онъ защищаетъ — правое дѣло. Въ этихъ условіяхъ и мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ предоставить ему свои страницы для его статей, имѣющихъ цѣлью защитить интересы русскихъ людей, острѣе другихъ испытавшихъ на себѣ горечь изгнанія.

Годъ тому назадъ въ далекой Абиссиніи, въ жизни русскихъ эмигрантовъ произошла трагедія. Въ этой трагедіи кое что было такое, что выдѣляетъ ее изъ общей многострадальной исторіи русской эмиграціи и что заставитъ говорить о ней далеко за предѣлами Абиссиніи.

Когда то въ Абиссиніи русское имя пользовалось большими симпатіями и съ русскими сильно считались. Но съ захватомъ власти въ Россіи большевиками, русскіе потеряли всѣхъ защиту въ Абиссиніи. Поэтому и могли годъ тому назадъ произойти печальныя событія въ русской колоніи, о чемъ мы говорили.

Въ Адиссѣ Абебѣ, главномъ городѣ Абиссиніи, послѣдніе годы была небольшая русская колонія. Нѣкоторые русскіе занимали ответственные мѣста. Но, какъ иностранцы, они были бельмомъ у другихъ иностранцевъ. Многимъ хотѣлось избавиться отъ нихъ, чтобы занять ихъ мѣста.

Большинство служившихъ русскихъ съ большой симпатіей относились къ абиссинцамъ и защищали ихъ интересы.

Уже давно подъ русскую колонію, по существу, беззащитную, велась систематическая подпольная работа.

Въ той или другой мѣрѣ, вели, поддерживали и вдохновляли эту грязную работу не только заинтересованные круги и лица, но и просто мошенники за плату.

Къ этой же работѣ — естественно — приложили руку и большевики, какъ въ лицѣ своихъ тайныхъ агентовъ, такъ и разнаго рода и положенія большевизанствующихъ авантюристовъ, преспокойно и до сей поры проживающихъ въ Адиссѣ Абебѣ.

Въ 1928-29 г.г., въ Абиссиніи носились слухи о томъ,

что абиссинцы имѣютъ въ виду официально признать русскихъ большевиковъ и принять у себя полпреда. Но этому русскіе не хотѣли вѣрить, несмотря на то, что были зловѣщіе признаки. Знали, напр., что самъ негусъ Расъ Тафари имѣлъ личное свиданіе въ Афинахъ съ большевистскимъ тооргпредомъ Устиновымъ и что при немъ находится большевизанствующій грекъ Зервось — одинъ изъ главныхъ его помощниковъ.

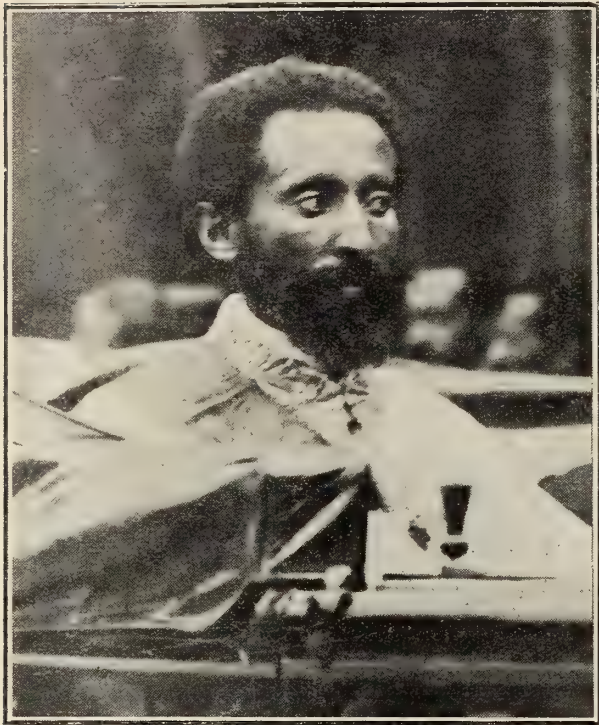
Противъ русскихъ составилъ заговоръ большевиковъ и авантюристовъ. Кромѣ Зервоса, въ заговорѣ приняли участіе полицейскій чиновникъ Бабикиянъ, провокаторы Широковъ, Пененджіевъ и друг. Они нашли себѣ въ высшихъ сферахъ вліятельное покровительство.

Въ маѣ 1929 г., извѣстный русскій врачъ, антибольшевикъ В. И. Гавриловъ, получаетъ изъ Болгаріи по почтѣ письмо, явно провокаторскаго характера. Его извѣщаютъ о полученіи отъ него денегъ и о высылкѣ ему требуемыхъ бомбъ съ часовымъ механизмомъ и о томъ, что вызванные имъ товарищи большевики, скоро прибудутъ на совѣщаніе.

Д-ръ Гавриловъ понималъ, что это провокація и вмѣстѣ со своимъ знакомымъ, представителемъ чехской колоніи, Калвода, отправился къ французскому министру, во французскую делегацію, подъ покровительствомъ которой онъ находился.

Французскій министръ принялъ обоихъ очень любезно и, прочитавъ переводъ прокламаціи, сказалъ: «Се правъ!». Онъ пообѣщавъ показать это письмо негусу Тафару.

Калвода и д-ръ Гавриловъ вынесли убѣжденіе, что французскій министръ искренне желаетъ помочь имъ, защититься отъ провокаціи.

Абиссинский негусъ, Расъ-Таффари,
(Король королей Эфиопии)

Дней шесть спустя, въ восемь часовъ утра, когда д-ръ Гавриловъ собрался идти въ свою клинику, отворились ворота его двора и къ нему на крыльцо влетѣли секретарь французской делегаціи Шамбаръ и начальникъ абиссинской полиціи Бабикианъ, съ эскортомъ тридцати вооруженныхъ абиссинцевъ.

Шамбаръ сначала заявилъ д-ру Гаврилову и его женѣ о томъ, что они предаются суду консульскаго трибунала за порчу отношеній между Франціей и Абиссиніей. Оба они заявляли, что будутъ очень рады на судѣ доказать свою невиновность въ этомъ.

На это Шамбаръ сказалъ д-ру Гаврилову: «Нѣтъ! суда надъ вами не будетъ, а просто французскій министръ отнялъ у васъ протекцію и абиссинцы теперь могутъ съ вами сдѣлать все, что захотятъ».

Затѣмъ Гаврилова и его жену повезли въ гостиницу и заперли въ номеръ. Изъ гостиницы Бабикианъ, взявъ Гаврилова, отправился съ нимъ на домъ для реквизиціи его бумагъ.

Д-ръ Гавриловъ написалъ, протестующее письмо къ Расу Тафари и требовалъ, чтобы оно было ему передано. Въ этомъ письмѣ онъ просилъ разслѣдовать дѣло. Ему обѣщали передать письмо.

На другой день, въ семь съ половиной часовъ утра Бабикианъ явился и сообщилъ д-ру Гаврилову, что его хлопоты у Раса Тафари не увѣнчались успѣхомъ. Но онъ обѣщаль письмо высылаемыхъ немедленно передать Расу Тафари и надѣется получить отъ него отвѣтъ до отхода поѣзда. Впоследствии оказалось, что онъ у Раса Тафари совсѣмъ не былъ.

Арестованныхъ сначала повезли домой. Тамъ ихъ встрѣчаютъ ихъ друзья, пришедшіе попрощаться и помочь собраться. Всѣ укладываютъ чемоданы. Бросаютъ въ нихъ все какъ и что попало.

Такъ въ нѣсколько часовъ совершенно неожиданно

разорено было все, что устраивалось въ продолженіи долгихъ лѣтъ.

Изъ Абиссиніи д-ръ Гавриловъ и его жена попали прежде всего во французскій городъ Джибути. Тамъ они на утро явились къ губернатору безъ денегъ и паспортовъ.

Губернаторъ сначала потребовалъ, чтобы они немедленно покинули французскую территорію, но потомъ смягчился и далъ имъ на нѣкоторое время отсрочку.

Началось полуторамѣсячное сидѣніе и писаніе писемъ въ ожиданіи денегъ и паспорта.

Жара доходила до 52 гр. Только участіе нѣкоторыхъ французовъ, сердечно относившихся къ высланнымъ, смягчало ужасное положеніе высланныхъ.

Наконецъ было получено изъ Абиссиніи нѣсколько денегъ съ продажи имущества. Французскій министръ въ Джибути «смиловившись» и далъ Гавриловымъ бумагу на выѣздъ во всѣ страны кромѣ... Франціи. Они могли высалиться только въ Марсель. Виза была дана транзитная, но не было самого паспорта, на которомъ можно было бы оставить эту визу.

Губернаторъ настаивалъ и высланные должны были уѣхать на пароходѣ неизвѣстно куда и безъ денегъ.

Въ Марсель имъ не разрѣшили остаться. Но благодаря хлопотамъ ихъ друзей, они въ такомъ безвыходномъ положеніи, неожиданно получаютъ временную визу въ Бельгію, куда и отправляются.

≈≈≈

Мы выслушали подробно рассказъ д-ра Гаврилова о его вѣхъ перепитіяхъ, которыя пришлось пережить за послѣдній годъ. Это настоящій кошмаръ. Все это переживать пришлось имъ только потому, что у нихъ, какъ у русскихъ, не было никакой защиты.

Вскорѣ послѣ высылки изъ Абиссиніи Гаврилова, произошла такая же исторія съ русскимъ инженеромъ Трахтенбергомъ, игравшимъ большую роль въ Абиссиніи. Какъ инженеръ, едва ли не каждую недѣлю, въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ имѣлъ докладъ у негуса, и потому лично хорошо былъ ему извѣстенъ.

Изъ этому Трахтенбергу, также какъ къ Гаврилову, неожиданно явилась полиція, арестовала его и его жену, заперли въ отель. Имъ тоже не дали собраться и меньше, чѣмъ черезъ двадцать четыре часа отправили по желѣзной дорогѣ за границу.

Затѣмъ тогда же, въ той же обстановкѣ и тоже самое было продѣлано съ другимъ русскимъ инженеромъ Н. П. Вороновскимъ.

Затѣмъ въ тѣхъ же условіяхъ былъ арестованъ и высланъ старшій лейтенантъ В. В. Дитерихсъ.

Никого изъ арестованныхъ ни въ чемъ не обвиняли, а только сообщали, имъ о томъ, что всѣ они высылаются за большевистскую агитацію.

Абиссинскія официальные газеты въ своихъ статьяхъ говорили объ этихъ русскихъ, какъ объ активныхъ большевикахъ. Эти статьи были, несомнѣнно, отраженіемъ мнѣнія власти имущихъ на это дѣло. Абиссинцы, въ славшіе русскихъ, были убѣждены, что отъ нихъ никогда не смогутъ потребовать отчета за то, что они сдѣлали, а сами русскіе, не имѣющіе за границей государственной поддержки, не въ состояніи будутъ ничего сдѣлать.

Но дальнѣйшія событія показали имъ, что они ошиблись.

Исторія высылки русскихъ изъ Абиссиніи получила огромную огласку и абиссинцамъ теперь отмолчаться по поводу ея не удастся.

ВЪ СОВРЕМЕННОЙ АБИССИНИИ.
На улицахъ главного города Адисъ-Абеба. Автомобильный паркъ и выючные ослики...

Объ этомъ дѣлѣ много было напечатано въ иностранной прессѣ. Имъ заинтересовались извѣстные государственные дѣятели во Франціи. Имъ занялась Лига правъ человека и гражданина. За своей зашитой высланные русскіе обратились въ судъ.

Предстоятъ очень серьезныя разоблаченія по этому дѣлу

Мы уже теперь знаемъ, какъ подготовлялась высылка русскихъ изъ Абиссиніи, знаемъ имена провокаторовъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, и имена тѣхъ, кто его организовалъ.

Обо всемъ этомъ мы расскажемъ въ ближайшихъ номерахъ «Жизни и Суда».

В. Бурцевъ.

Н. А. Де - Роберти

Изъ Москвы получено извѣстіе, что тамъ разстрѣлянь Н. А. де-Роберти, имя котораго упоминалось въ связи съ побѣдкой ген. А. П. Кутепова въ Берлинѣ, незадолго до его похищенія большевиками.

Роль Н. А. де-Роберти и его спутника Попова, не выясненная во всѣхъ деталяхъ и до сихъ поръ, послужила въ свое время предметомъ оживленной газетной полемики.

Мы обратились къ В. Л. Бурцеву съ просьбой высказаться по этому вопросу и по поводу слуховъ, полученныхъ изъ Россіи, о разстрѣлѣ де-Роберти.

— Никакихъ свѣдѣній о разстрѣлѣ де-Роберти, кроме газетныхъ, — отвѣтилъ намъ В. Л. Бурцевъ, — у меня нѣтъ. Но послѣ того, что о немъ и о Поповѣ было напечатано въ русской и иностранной заграничной прессѣ, не можетъ быть ничего невѣроятнаго, что онъ, дѣйствительно, разстрѣлянъ.

Мѣсяца полтора тому назадъ въ Парижѣ, хорошо мнѣ извѣстными друзьями Попова и де-Роберти, было изъ Россіи получено письмо отъ ихъ друзей и единомышленниковъ, гдѣ съ возмущеніемъ тооврилось объ обвиненіяхъ противъ обоихъ ихъ. Сообщалось, что Поповъ уже разстрѣлянъ, многіе военные арестованы и де-Роберти скрылся. Въ этомъ письмѣ меня просили заняться разслѣдованіемъ дѣла де-Роберти.

Пока о де-Роберти я могу вамъ сказать только то, заграничей у него есть друзья, заслуживающіе полного довѣрія. Они не допускаютъ мысли о томъ, чтобы онъ

работалъ въ ГПУ. Они и теперь продолжаютъ безусловно вѣрить ему.

Затѣмъ могу сказать, что никакихъ объективныхъ данныхъ для обвиненія де-Роберти въ службѣ въ ГПУ я ни отъ кого не получалъ. Всѣ обвиненія противъ него покоятся на аналогіяхъ и на апріорныхъ соображеніяхъ.

Словомъ, дѣло де-Роберти подлежитъ дальнѣйшему разслѣдованію и въ настоящее время увѣренно о немъ, по моему мнѣнію, ничего сказать нельзя.

Про де-Роберти говорятъ, что въ денкинской арміи онъ былъ преданъ суду, бѣжалъ сначала къ зеленымъ, потомъ къ большевикамъ въ ихъ красную армію, затѣмъ служилъ у большевиковъ и т. д., но лица, хорошо знавшія его, которымъ я не могу не вѣрить, просятъ въ эти рассказы внести поправки.

Де-Роберти, дѣйствительно, былъ преданъ суду въ денкинской арміи, но онъ не уклонялся отъ этого суда, несмотря на просьбы, какъ друзей, такъ и противниковъ бѣжать. Во время эвакуаціи онъ лежалъ больнымъ въ тифѣ въ больницѣ и тамъ былъ захваченъ большевиками. Они его увезли въ Москву и посадили въ Бутырскую тюрьму. Семья увидѣла его только черезъ два съ половиной года.

Слѣдующіе годы де-Роберти жилъ въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Его семья въ пять человекъ помѣщалась въ одной комнатѣ. Въ этихъ условіяхъ де-Роберти тѣмъ не менѣе занимался литературой и написалъ много книгъ и статей по специальнымъ вопросамъ.

Какъ видите, вопросъ о де-Роберти подлежитъ дальнѣйшему изученію. Оно особенно обязательно, если дѣйствительно, вѣрно извѣстіе объ его разстрѣлѣ.

Нефть горитъ!...

Грандіозный пожаръ въ Нью-Джерсеѣ, во время котораго сгорѣло нефти свыше чѣмъ на 500.000 долларовъ. О силѣ огня можно судить по цистернѣ, изображенной на правомъ снимкѣ.

Л. СОЛНЦЕВЪ.

БѢЛАЯ ДАЧА

РАЗСКАЗЪ

Мы сидѣли у моря на лавочкѣ, у самой воды. Солнце давно потонуло на западѣ, и вода все больше темнѣла, отражая гаснущій небосклонъ. Прибой шелестѣлъ у нашихъ ногъ, перекатывая мелкіе камушки. Говорить не хотѣлось, и мы сидѣли молча, глядя въ далекій и манящій просторъ.

Вправо отъ насъ беретъ круто врѣзался въ море, образуя высокій лѣсистый мысъ. Корявыя сосны, цѣпляясь корнями прямо за песокъ, упрямо лѣзли къ вершинѣ его и тамъ образовывали цѣлый лѣсокъ. Сквозь его черную хвою даже теперь, вечеромъ, ярко мелькали пятна бѣлаго строенія.

Это была довольно большая дача, съ башенкой и неправильно разбросанными окнами. Длинный корпусъ выходилъ однимъ фасадомъ къ морю, другимъ — въ садъ, что шель съ противоположной стороны мыса.

Чувство унынія, тоски, а порой и какого-то мистическаго ужаса, вызывала эта дача у всѣхъ глядящихъ на нее. Точно бѣлый глазетовый пробъ на черномъ сукнѣ катафалка, стояла она на горкѣ.

Ласковую тишину ночи вдругъ нарушилъ дикій, болѣзненный крикъ. Короткій, рѣзкій, будто невольнo вырвавшийся, и подавленный. Онъ шель оттуда, изъ этой бѣлой дачи, и потому, не пугалъ, словно бы онъ странно гармонировалъ съ настроеніемъ, вызываемымъ ею. Мы прислушались; крикъ больше не повторился.

— Это опять бѣдный Ринне? — спросилъ я.

— Да, это опять кричитъ бѣдный Ринне, — отвѣтилъ мой сосѣдь. —

— Неужели онъ тамъ одинъ?

— Одинъ. . .

Я глядѣлъ въ широкій просторъ темнѣющей воды и

въ сотый разъ вспоминалъ жуткую исторію «Бѣлой дачи» и ея бѣднаго хозяина, что сейчасъ тамъ одинъ, будто жалясь на что-то, изрѣдка кричитъ, бѣднаго Ринне. . . Онъ рассказывалъ мнѣ ее самъ въ одну изъ минутъ просвѣтленія...

**

Ринне былъ честный купецъ. Онъ торговалъ рыбой и такъ хорошо зналъ свое дѣло, что стоило ему заглянуть въ трюмъ баркаса, наполненный серебристыми рыбками, и онъ почти навѣрняка опредѣлялъ вѣсъ, съ ошибкой въ нѣсколько фунтовъ на десятки шудовъ.

Однажды, по своему торговому дѣлу, онъ попалъ въ тотъ рыбацкій поселокъ, гдѣ была эта бѣлая дача. И съ перваго же взгляда влюбился въ нее, какъ юноши издали влюбляются въ разодѣтыхъ красавицъ, тайно по нимъ вздыхаютъ и искренно страдаютъ отъ своей любви.

Цѣлую недѣлю прожилъ Ринне здѣсь. Днемъ онъ возился съ рыбаками, записывалъ какія-то цифры въ свою замусоленную, облѣпленную рыбьей чешуей, записную книжку, а вечеромъ подолгу просиживалъ на скамейкѣ у моря, глядя на любимую бѣлую дачу, таинственно рисуящуюся сквозь темную хвою сосенъ.

Ранне любилъ помечтать. Утомившись за день, онъ отдыхалъ, мечтая о тѣхъ дняхъ, когда можно будетъ бросить все и спокойно кончить свои дни одинъ на одинъ со своими думами. Все чаще и чаще ему приходило въ голову, что хорошо бы купить эту дачу, запереться тамъ и думать... думать...

Однажды вечеромъ, когда Ринне подходилъ къ своему обычному мѣсту на скамейкѣ у моря, онъ замѣтилъ тамъ бѣлую фигуру. Сначала онъ не хотѣлъ подходить, но по близости не было другой лавочки, фигура сидѣла такъ

неподвижно, что вряд ли могла ему мѣшать, и Ринне усѣлся рядомъ. Сначала онъ даже не глядѣлъ на сосѣда, но, когда случайно взгляды его упали на него, онъ увидѣлъ, что это сосѣдка. Ринне былъ не старъ. Еще разъ взглянулъ ей въ лицо, и былъ пораженъ и смущенъ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ его.

Свѣтила луна и яркимъ свѣтомъ заливала замѣчательное лицо женщины. Блѣдное, съ тонкими чертами на полупрозрачной кожѣ, оно было украшено парой огромныхъ, широко раскрытыхъ глазъ. Съ мольбой, съ еле уловимымъ страданіемъ женщина глядѣла въ море, точно молясь кому-то великому, точно выпрашивая у него милости.

Ринне еще и еще разъ взглядывалъ на женщину, все дольше задерживая взгляды на ея лицѣ. А она сидѣла такъ же неподвижно, не обращая вниманія на сосѣда. Потомъ вдругъ страшно закашлялась, схватила за грудь, поднялась, и шатаясь направилась по направленію къ бѣлой дачѣ. Ринне все время слѣдилъ за ней, и видѣлъ, какъ она поднялась на горку и скрылась за калиткой бѣлой ограды.

«Эге, — подумалъ Ринне, — да тамъ живутъ».

И въ тотъ вечеръ онъ думалъ больше объ обитательницѣ дачи, чѣмъ о самой дачѣ.

Два дня послѣ этого онъ встрѣчалъ незнакомку на обычномъ мѣстѣ, а на третій, когда снова увидѣлъ ее тамъ, снова сѣлъ рядомъ съ ней, и она просто и безъ смущенія, заговорила съ нимъ, и онъ такъ же легко отвѣчалъ. А Ринне былъ очень неразговорчивъ.

— Вы не знаете, что это за огонь, вотъ тамъ, — спросила она, указывая въ море, — и почему онъ мигаетъ? То вспыхнетъ, то погаснетъ. . .

— Это маякъ, — сказалъ Ринне, вынимая трубку изъ рта, — онъ свѣтитъ въ одну сторону, и все время вращается. . .

— А почему лодки стоятъ не у берега, а въ морѣ?

— Ихъ можетъ разбить прибой.

— А какъ же ихъ оттуда достаютъ

Она была наивна, какъ дѣвочка. Ринне улыбался, отвѣчалъ, а она все разспрашивала. Такъ болтали они весь вечеръ, потомъ Ринне пошелъ провожать ее. У калитки она спросила:

— Вы, навѣрное, здѣсь давно живете, что все такъ хорошо знаете?

— Вообще на этомъ берегу давно. Но въ этомъ поселкѣ первый разъ.

— И я въ первый разъ. Но скоро я уѣду, и никогда больше не вернусь въ бѣлую дачу.

Странно. Она была, повидимому, очень рада, что скоро уѣдетъ изъ бѣлой дачи, она улыбалась при этой мысли. Ринне простился, и шелъ, опять всю дорогу думая о женщинѣ. . .

«Душа бѣлой дачи, — думалъ онъ. — Такая же бѣлая, такая же грустная».. .

Утромъ онъ получилъ какія-то телеграммы, и въ этотъ же день долженъ былъ уѣхать. Передъ отъѣздомъ, днемъ, онъ пошелъ къ бѣлой дачѣ, проститься. День былъ пасмурный. Сѣдые волны набѣгали на берегъ, оставляя иль и пѣну. Вѣтеръ раскачивалъ сосны и трепалъ веревку на флаштокѣ башенки дачи. А она стояла хмурая и гордая. Ринне снялъ шляпу и еще разъ поклялся, что онъ будетъ владѣльцемъ.

Въ тотъ же день Ринне уѣхалъ и пять лѣтъ послѣ этого не видѣлъ ни бѣлой дачи, ни незнакомки. Онъ жилъ

въ шумномъ городѣ, заваленный дѣлами, ежеминутно занятой. Твердыми шагами шелъ онъ къ своей цѣли — капиталы его росли, и все ближе и ближе была возможность купить дачу.

А о ней онъ не переставалъ мечтать, и чѣмъ ближе была эта возможность, тѣмъ пламеннѣе становились желанія Ринне.

Теперь, когда онъ такъ долго не видѣлъ той блѣдной женщины, онъ былъ влюбленъ въ нее, какъ молодой студентъ, онъ мечталъ о ней, и уже не могъ отдѣлать ее отъ бѣлой дачи. Среди шума и суеты дѣлового города, среди неинтересныхъ разговоровъ и мелкой торговли, вдругъ со дна души Ринне поднимались знакомые, безконечно милые ему, образы. Но, если это было днемъ, онъ гналъ ихъ пока прочь, сжималъ губы и становился еще разсчитливѣе и скупѣе.

У Ринне появились странности. Порой онъ отвѣчалъ невпопадъ, порой забывалъ отвѣтить. Но онъ богатѣлъ и всѣ его за это уважали.

Однажды утромъ онъ проснулся, и вдругъ понялъ, что часъ насталъ.

«Конечъ! — рѣшилъ онъ, — если я продамъ этотъ уголь за ту цѣну, которую назначилъ... Я ѣду!»...

И онъ продалъ еще дороже. Волнуясь, чего съ нимъ никогда не бывало, пересчиталъ онъ деньги, въ два дня передалъ свое большое, теперь и сложное, дѣло управляющему и уѣхалъ, сказавъ, что ѣдетъ въ далекое заграничное путешествіе. А самъ отправился въ знакомый поселокъ, къ своей дачѣ.

Ринне пріѣхалъ на станцію вечеромъ и пѣшкомъ отправился въ поселокъ. Ему нарочно хотѣлось продлить удовольствіе ожиданія, что вотъ-вотъ увидитъ онъ знакомую башню, горку и, наконецъ, всю дачу. И, кто знаетъ, быть можетъ, тамъ, на скамейкѣ, у моря, опять будетъ сидѣть бѣлая женщина съ чудными, непонятными глазами. . .

Отъ волненія не чувствуя усталости, онъ быстро приближался къ цѣли. Изъ-за лѣса показался флаштокъ башенки, и все такъ же на немъ болталась веревка. Вотъ, наконецъ, море, мысъ и на немъ она, его мечта, его радость, его «Бѣлая дача».

Онъ спустился къ берегу, и сначала обошелъ дачу кругомъ, у самой воды. Скамейка. . . Она была пуста. . . Ринне постоялъ нѣсколько мгновеній, и рѣшилъ, что пойдеть сейчасъ въ дачу во что бы то ни стало. Онъ долженъ видѣть ее близко, долженъ знать, гдѣ та блѣдная женщина. . .

Все такъ же на углу ограды стояла бесѣдка. Ринне вошелъ въ калитку. . . Въ саду было пустынно. По дорожкѣ Ринне почему-то пошелъ сначала къ бесѣдкѣ. Онъ пріотворилъ ее, вошелъ и . . . въ ужасѣ остановился, не смѣя дышать и двигаться.

На полу, залитый лучами луны, которые пробивались сквозь разбитыя окна, лежалъ трупъ молодой, блѣдной женщины. Глаза ея были плотно закрыты, вѣки были синія, и на нихъ падала тѣнь. Казалось, будто женщина смотритъ строгимъ, чернымъ взглядомъ.

Она была въ бѣломъ платьѣ, и Ринне показалось, что это «то самое» платье.

Нѣсколько минутъ онъ молчалъ, потомъ вдругъ испустилъ отчаянный, дикий вопль, и бросился бѣжать, не зная куда, по дорожкѣ.

У дачи все ожило. Замелькали люди. Одни гнались за Ринне, другіе слѣшили къ бесѣдкѣ. Потомъ поднялись крики, визгъ, рыданіе. Кто-то сильный схватилъ Ринне

за руки и отвелъ на площадку передъ самой дачей. Ринне теперь молчалъ и озирался безумными глазами. Вокругъ него метались перепуганные, изможденные люди съ провалившимися щеками и худыми костлявыми спинами. Ужасомъ вѣяло отъ черныхъ вопрошающихъ глазъ, отъ ихъ фигуръ, отъ ихъ смятенія, жалкаго и позорнаго.

Ринне молчалъ. Одинъ изъ здоровыхъ людей отвелъ его въ свѣтлую комнату и сталъ расспрашивать. Онъ наполнилъ его горячимъ чаемъ съ коньякомъ, и Ринне почти успокоился. Ни одного лишняго слова не сказалъ онъ, ни одного вопроса не задалъ, точно все видѣнное имъ не поразило его. Только уже собравшись уходить и поднявшись, онъ, съ тусклыми глазами, сказалъ своему хозяину:

— Прощайте. Благодарю васъ. Я все-таки куплю ее. — И онъ ушелъ. Ночевалъ въ поселкѣ, въ маленькомъ трактирѣ. . .

Утромъ Ринне сидѣлъ въ своей каморкѣ, пилъ кофе и слушалъ содержателя трактира, который рассказывалъ ему исторію «Бѣлой дачи»:

— Это мрачное мѣсто, господинъ, повѣрьте мнѣ. Это самое страшное мѣсто на нашемъ берегу. Тамъ живетъ шведъ, его такъ и зовутъ у насъ всѣ — «Шведъ». Кажется, онъ докторъ, но никто этого навѣрно не знаетъ. Лѣтъ десять тому назадъ появился онъ здѣсь, снялъ эту дачу и открылъ тамъ санаторію для больныхъ грудью. Онъ общался этимъ больнымъ солнце, воздухъ и. . . здоровье. Но только, надо правду сказать, онъ выбиралъ себѣ такихъ больныхъ, что имъ ничто уже не было нужно. Гдѣ онъ находилъ такихъ? Говорятъ, у него много агентовъ въ большихъ городахъ. Онъ вербовалъ полутрусовъ, которымъ оставалось жить нѣсколько недѣль, и бралъ съ нихъ за все лѣто впередъ. Понимаете. Это былъ адъ. Люди на что-то надѣялись, цѣплялись за жизнь, и умирали. Но другіе этого не знали. О, Шведъ — очень умный человекъ. Исчезалъ больной, и всѣмъ другимъ сообщалось,

что онъ уѣхалъ на югъ. «Это я его отправилъ», съ гордостью говорилъ Шведъ. Онъ хотѣлъ показать, какъ онъ заботился о больныхъ. Тѣ вѣрили, а ихъ бѣдный товарищъ лежалъ въ бѣсѣдкѣ, тайкомъ, ночью вынесенный изъ дачи. Потомъ его отправляли въ городъ, и уже оттуда увѣдомляли родственниковъ. Я понимаю, Шведа винить нельзя, можетъ быть, для больныхъ было лучше, что онъ дѣлалъ такъ, но только почему-то у насъ не любили этого мѣста. Оттуда иногда выходили люди. . . Что это были за люди! . . . Многие уже понимали, что конецъ близокъ, и въ злобѣ на живущій міръ, были неистовы. Они завидовали. Только, вотъ, лѣтъ пять тому назадъ жила здѣсь одна. . . Она часто гуляла у моря. Ну, эта была не чета другимъ. . . Бѣдняжка умерла слѣдующей весной.

— Я покупаю эту дачу, — неожиданно сказалъ Ринне.

Черезъ недѣлю онъ купилъ ее, и два мѣсяца ждалъ, пока ее чистятъ и дезинфицируютъ. А потомъ онъ перѣѣхалъ туда, и живетъ тамъ одинъ, появляясь въ поселкѣ только днемъ, чтобы поѣсть и сдѣлать кое-какія дѣла. А ночью... ночью онъ кричитъ...

Я былъ какъ-то у него въ его «Бѣлой дачѣ». Высокія комнаты, но всѣ почему-то полутемныя. Еще не выѣтрившійся запахъ формалина. А въ башенкѣ такъ и ждешь, что вотъ-вотъ появится призракъ съ костлявой спиной и безумными глазами.

Ринне живетъ въ комнатѣ, которая выходитъ къ морю. По ночамъ онъ бродитъ по саду. Онъ всегда дѣлаетъ одинъ и тотъ же, хотя весьма запутанный, путь по дорожкамъ. И каждый разъ, какъ онъ проходитъ мимо бѣсѣдки, онъ кричитъ тонко и пронзительно.

Въ его комнатѣ, на стѣнѣ — портретъ какой-то дамы съ прекраснымъ чахоточнымъ лицомъ, и въ бѣломъ платьѣ.

Гдѣ онъ досталъ его, бѣдный Ринне? . . .

Л. Солнцевъ.

БЕЗЪ КИТАЙСКИХЪ ЦЕРЕМОНИЙ...

КИТАЙСКУЮ ДЕЛЕГАЦИЮ НА КОНФЕРЕНЦИИ О ВОСТ.-КИТ. Ж. Д. ВЪ МОСКВѢ ОБОКРАЛИ.

ВЫКРАДЕНЫ ВАЖНЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ.

Въ Москвѣ начала свои работы совѣтско-китайская конференція о В.-К. жел. дор., на которую прибыла специальная делегация во главѣ съ председателемъ правленія дороги г. Мо-Тэ-Гуи. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Москвы, работы конференціи прерваны благодаря тому, что у китайскихъ делегатовъ похищенъ портфель съ чрезвычайно важными документами.

Въ китайско-совѣтскихъ отношеніяхъ сильно натянувшихся послѣ неудачныхъ «дипломатическихъ» махинацій Бородина и манджурскаго конфликта, повидимому, вообще, начинается новая полоса. Взоры большевиковъ вновь обращены на Дальній Востокъ, гдѣ Сталинъ затѣваетъ какую-то новую авантюру. Страна вѣчной гражданской войны, конечно, очень подходящее поле дѣятельности для коммунистовъ, но ни китайскому кули, ни русскому мужику, о счастья которыхъ заботится Сасо Джугашвили, отъ этого не легче.

Прибытіе членовъ китайской делегаціи конференціи о Вост.-Кит. ж.-д. въ Москву

СПОРТЪ-УБИЙЦА.

СПОРТИВНЫЯ СОСТЯЗАНІЯ СЪ ТРАГИЧЕСКИМЪ ИСХОДОМЪ

Спортъ или драка? Какъ былъ убитъ Мишель Прадье. "Плакажъ" и "вилка". Что такое современный рѣгби. Боксъ и егс жертвы. Смерть гонщика Ганэ.

Въ связи съ послѣдними инцидентами, спортъ, или, вѣрнѣе, тѣ уродливыя формы, которыя онъ принялъ въ Европѣ и въ Америкѣ за послѣднее время, служатъ предметомъ горячей полемики. Съ одной стороны, на спортъ яростно обрушились люди, видящіе въ немъ лишь средство удовлетворенія грубыхъ инстинктовъ. Эти люди не многочисленны. Дѣйствительно, кто въ наше время сталъ бы отрицать общепольное и воспитательное значеніе спорта, имѣя передъ собою блестящій примѣръ Англіи, Германіи и другихъ странъ, въ которыхъ спортъ и одновременно общій культурный уровень стоятъ чрезвычайно высоко. Другіе, — ихъ большинство, — относятся къ спорту благожелательно, но равнодушно. Наконецъ, третьи — сами спортсмены, — ярые защитники и служители спорта.

Они все болѣе и болѣе многочисленны. Но при всей симпатіи къ спорту, нельзя безъ тревоги наблюдать за этимъ стремительнымъ ростомъ контингентовъ спортсменовъ и ихъ поклонниковъ. Ибо, къ сожалѣнію, большинство этихъ молодыхъ людей столь ревностно отдается своему дѣлу, что видятъ въ немъ смыслъ жизни, забывая основной смыслъ девиза, которымъ они руководятся: „Mens sana in corpore sano“.

Но это еще не такъ страшно: первоначальныя увлеченія часто исчезаютъ съ годами, а спортъ все-таки можетъ быть спасъ многихъ отъ болѣе пагубныхъ увлеченій. Страшно то, что постепенно забывается и вторая часть девиза — „здоровое тѣло“, которое теперь нерѣдко превращается въ искалѣченное, при ближайшемъ участіи тѣхъ же „спортсменовъ“, которые игру, забаву, спортъ превращаютъ въ дикія побоища, или же, въ лучшемъ случаѣ, соединяютъ эту забаву съ опасностью для жизни и здоровья. И что въ этомъ случаѣ, могутъ отвѣтить самые благожелатели спорта, когда его противники называютъ его средствомъ возбужденія нездоровыхъ инстинктовъ?

Что можно сказать въ его защиту, когда толпа ломится на стадионъ, чтобы увидѣть матчъ, послѣ котораго останутся десятки искалѣченныхъ игроковъ, или же неистово выражаетъ свой восторгъ боксеру, только-что свалившему ударомъ кулака своего противника?

Однако, вернемся къ главной цѣли нашего очерка, — тѣмъ недавнимъ инцидентамъ, которые не на шутку встревожили даже руководителей спортивного движенія.

Въ Бордо, во время матча рѣгби между двумя лучшими французскими командами, былъ убитъ одинъ изъ игроковъ, молодой Мишель Прадье. Какъ сообщали газеты, смерть произошла вслѣдствіе перелома шейнаго позвонка, явившагося результатомъ грубаго "плакажа", кото-

рый Прадье потерпѣлъ отъ другого игрока — Тайанту.

Прежде, чѣмъ объяснять, что такое "плакажъ", въ нѣсколькихъ словахъ объяснимъ читателямъ, еще не знакомымъ съ рѣгби, что это за игра, пользующаяся такой популярностью въ Америкѣ, Англіи и Франціи, но мало извѣстная въ остальной части Европы и, разумѣется, у насъ въ Россіи. Рѣгби, по своему принципу, игра чрезвычайно живая, основанная быстрыхъ передвиженіяхъ всѣхъ игроковъ изъ одного конца поля въ другую, на чрезвычайно удачныхъ и остроумныхъ комбинаціяхъ футбола съ хандболломъ, "ножной" игры съ "ручной". Съ каждой стороны играетъ по 15 игроковъ, задача которыхъ заключается въ томъ, чтобы перенести мячъ за линію противнаго гола, все равно какимъ способомъ, — руками или ногами, — съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что мячъ не разрѣшается передавать впередъ себя. Но, кромѣ того, у игрока, у котораго находится въ данный моментъ мячъ, можно его отнимать силой, примѣняя всѣ обычные пріемы борьбы, или же валить его съ ногъ посредствомъ "плакажа", который состоитъ въ блокированіи руками обихъ ногъ противника. Игрокъ, "плакированный" во время бѣга, теряетъ равновѣсіе и выпускаетъ мячъ. Если "плакажъ" примѣняется въ соотвѣстствіи съ правилами игры, то онъ проходитъ вполне безболѣзненно и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ получаетъ легкіе ушибы. Но за послѣднее время рѣгбисты ухитрились примѣнять "плакажъ" такимъ способомъ, что онъ выводитъ пострадавшаго "изъ строя" по крайней мѣрѣ на 10-15 минутъ, а нерѣдко и на весь матчъ.

Все болѣе и болѣе учащаются случаи, когда игроковъ выносятъ съ переломанными ногами, ребрами, руками, съ разбитыми лицами и другими болѣе или менѣе значительными поврежденіями. Средній процентъ раненыхъ во время матча рѣгби достигаетъ 6-7 человекъ. Вмѣсто хорошаго знанія игры, быстроты и лов-

Инцидентъ на мотоциклетныхъ гонкахъ, при которомъ гонщикъ былъ убитъ на мѣстѣ.

Излюбленный прием рэгбистов:
выкручивание противнику головы.

кости, от теперешнего рэгбиста требуется вѣсъ въ 80-90 килограммовъ, всесокрушающая сила и солидные кулаки. Дозволенные приемы борьбы смѣнились обычнымъ кулачнымъ боемъ, который обычно продолжается въ течение всего матча. А чтобы арбитръ ничего не замѣтилъ, матерый рэгбистъ нерѣдко прибѣгаетъ къ приемамъ, правда, сомнительнаго качества, но позволяющимъ ему быстро и вѣрно вывести изъ строя своего ближайшаго противника. Однимъ изъ классическихъ приемовъ является "вилка": ударъ разставленныхъ пальцевъ въ глаза противника, который теряетъ способность видѣть иногда въ продолженіе всего матча. Есть еще "таранъ", — вмѣсто правильного "плакажа", игрокъ разбѣгается и "ловитъ" своего противника головою въ животъ. Иногда два рэгбиста берутъ своего противника въ "коробочку", — способъ, хорошо известный футболистамъ, у которыхъ онъ пользуется не меньшей популярностью. . . Не будемъ распространяться о дальнѣйшихъ разнообразіяхъ этого вида спорта, столь же мало согласующагося съ нашимъ обычнымъ представлениемъ объ игрѣ. Укажемъ лишь, что смерть Прадье, хотя она и не была единичнымъ случаемъ, обратила на себя вниманіе самихъ спортсменовъ и нѣсколько умѣрила ихъ пылъ.

Во всякомъ случаѣ, послѣдніе матчи могли бы служить образцомъ корректности и ничѣмъ не напоминали прежнія побоища. Будемъ надѣяться, что походъ противъ грубой игры, предпринятый рядомъ французскихъ клубовъ, "принесетъ свои плоды и сниметъ съ рэгби его позорное клеймо. Хотя въ Соединенныхъ Штатахъ несмотря на то, что за минувшій сезонъ насчитывается 14 убитыхъ и около 300 раненыхъ, рэгби продолжаетъ пользоваться тѣмъ же распространениемъ и является любимымъ развлечениемъ университетской молодежи.

Мы не будемъ останавливаться и на другомъ видѣ "спорта" — боксѣ, который, подъ влияниемъ энергичныхъ американскихъ "промоутеровъ", превратился въ скандальное зрѣлище, примириться съ которымъ дѣйствительно трудно. Расскажемъ лишь одинъ характерный случай, произошедшій совсѣмъ недавно.

Всѣ хорошо знаютъ боксера-великана Примо Карнера, который еще нѣсколько мѣсяцевъ назадъ былъ идиоломъ парижской толпы. Послѣ своихъ выступленій въ Парижѣ, итальянецъ уѣхалъ въ Соед. Штаты подъ руководствомъ ловкаго мэнэджера, рѣшившаго, что имѣя такое чудо въ рукахъ, онъ будетъ загребать золотыя горы. Карнера началъ свои выступления серіей блистательныхъ "нокъ-аутовъ". . . надъ боксерами, которыхъ онъ былъ въ полтора раза выше и въ два раза тяжелѣе. Однимъ изъ его послѣднихъ противниковъ былъ нѣкто Формеръ, Лоджъ, 50-лѣтній фермеръ, бывший нѣкогда хорошимъ боксеромъ. Карнера побилъ его нокъ-аутомъ на 2-мъ рундѣ ударомъ кулака въ правый високъ. А на дняхъ пришла краткая телеграмма, гласившая: "Формеръ Лоджъ скончался отъ послѣдствій удара, полученнаго имъ въ матчъ противъ Примо Карнеры". И это случай, далеко не единичный: десятки боксеровъ становятся калѣками на всю жизнь, десятки слѣпаютъ, сотни становятся нищими, прельстившись сказочными миллионами Демпси и Тэннея. . .

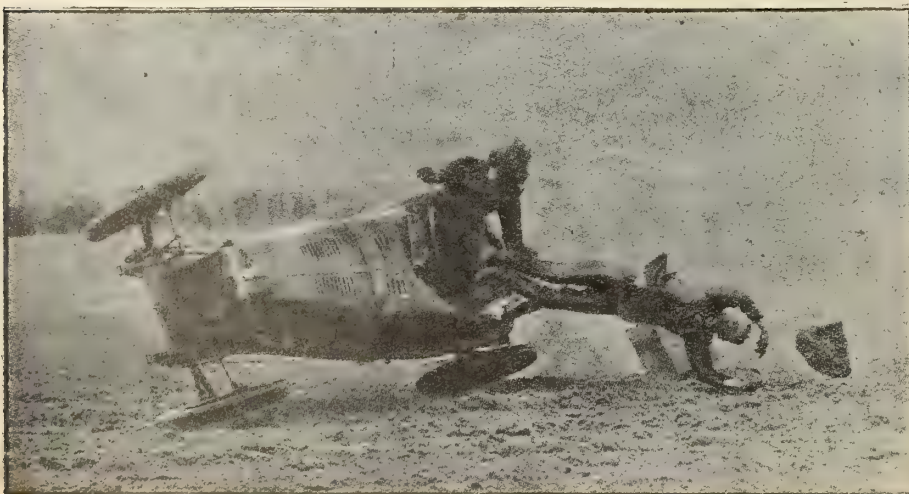
Перейдемъ теперь къ тѣмъ видамъ спорта, которые по своему характеру прямой опасности для жизни не представляютъ, но въ которыхъ, однако, этотъ рискъ существуетъ самымъ реальнымъ образомъ. Возьмемъ, къ примѣру, авто-

Паденіе на скачкахъ, во время котораго и жокей, и лошадь разбились на-смерть.

мобильная, мотоциклетная и велосипедная гонки. Здѣсь рискъ для спортсмена имѣется постоянный, не только двойной, но и тройной. Съ одной стороны, малѣйшая порча машины, неисправность мотора, или проколъ шинъ — влечетъ за собою аварію, часто кончающуюся катастрофой, особенно, если эта аварія происходитъ при большой скорости. Пришущій эти строки былъ свидѣтелемъ трагической смерти знаменитаго французскаго велосипедиста Ганэ, произошедшей три года тому назадъ на одномъ изъ парижскихъ велодромовъ. Ганэ шель сзади мотоциклета, развившаго къ этому моменту скорость около 80-ти км/ч. въ часъ. На одномъ изъ крутыхъ виражей шина передняго колеса велосипедиста лопнула и, соскочивъ съ обода, впуталась въ колесо. Ганэ на всемъ ходу слетѣлъ съ цементнаго трѣка и, несмотря на предохраняющую его кожаную каску, получилъ въ голову смертельное раненіе. Велосипедистъ заплатилъ жизнью за то, что забылъ подклеить свои шины на ободъ, что обычно дѣлается на гонкахъ, во избежаніе подобныхъ случаевъ.

Другая катастрофа, надѣлавшая въ свое время много шума, произошла на парижскомъ автодромѣ (въ Монтиэри) въ 1925-мъ году, во время розыгрыша Большаго Приза Французскаго Автомобильнаго Клуба. Лидеръ состязанія, — итальянскій чемпионъ Аскарри, — опередилъ на много всѣхъ остальныхъ конкурентовъ, и шель со скоростью въ 200 км/ч. въ часъ, когда у него сломалась коробка скоростей. На глазахъ у застывшихъ отъ ужаса зрителей, автомобиль подпрыгнулъ на дорогѣ, перевернулся 3 раза вокругъ самого себя и, ударившись

Рѣдкій снимокъ, изображающій моментъ катастрофы на автомобильныхъ гонкахъ.

(Окончаніе очерка см. на стр. 19)

Н. М. ТУРБОВИЧЪ.

Изъ воспоминаний судебного дѣятеля

Н. М. Турбовичъ прослужилъ 30 лѣтъ въ округѣ Тифлисской Судебной Палаты, занимая различныя должности въ магистратурѣ и прокуратурѣ.

Предлагаемъ вниманію читателей отдѣльные очерки изъ дѣятельности автора въ качествѣ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ.

2. УБИЙЦА-АКТЕРЪ.

Первый городъ Кубанской области — Екатеринодаръ, въ концѣ минувшаго столѣтія, въ сущности представлялъ изъ себя большую станицу. Главная улица — Красная, начинавшаяся у городского сада, другимъ своимъ концомъ выходила уже въ "степь", а большинство параллельныхъ и поперечныхъ улицъ черезъ 1-2 квартала отъ Красной были немошенныя и утопали въ невылазной грязи. По ширинѣ своей, планировкѣ, архитектурѣ домовъ и составу населенія, — они напоминали захолустную станицу. Жили на этихъ окраинахъ по преимуществу иногородніе "мѣщане" разныхъ профессій, выходцы южныхъ украинскихъ губерній, "хохлы" съ незначительной примѣсью "кацаповъ". Нравы были довольно патріархальныя, и преступности не выходила изъ рамокъ обыденныхъ правонарушений. Убийство, разбой или грабежъ были явленіями исключительными и вызывали сенсацию. И вотъ на одной изъ этихъ окраинъ, въ сравнительно короткій промежутокъ времени, случилось два загадочныхъ убійства, при одинаковой почти обстановкѣ: жертвы были найдены на самомъ краю города, съ одинаковыми по характеру раненіями, причиненными, повидимому, ударомъ топора по головѣ, причемъ не было обнаружено слѣдовъ ограбленія.

Послѣ продолжительныхъ, безрезультатныхъ розысковъ, дѣла эти были прекращены за необнаруженіемъ виновныхъ.

Нѣсколько времени спустя, на хуторѣ близъ города были найдены убитыми зажиточный "шабай" (прасоло) Медина и его работникъ, съ такими — же раненіями въ голову, причиненными тупымъ орудіемъ. По заявленію родныхъ, у Медины было похищено болѣе 1.000 рублей, причемъ одновременно скрылся внукъ убитого — Василій Медина. На слѣдующій день, по телеграфному сношенію былъ задержанъ въ Ростовѣ на Дону Василій Медина, который обратился на себя вниманіе широкимъ кутежомъ. Будучи доставленъ въ тюрьму, Медина на замѣчаніе начальника: "я всѣ твои штуки знаю", сразу же выпалилъ, что онъ совершилъ нѣсколько убійствъ въ Екатеринодарѣ, куда онъ и былъ препровожденъ.

Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго Василій Медина предупредительно сознался, какъ въ послѣднемъ убійствѣ дѣда и его работника, такъ и въ предыдущихъ двухъ загадочныхъ убійствахъ, гдѣ виновные не были обнаружены.

При этомъ обвиняемый — юноша 19 лѣтъ, какъ говорится "кровь съ моло-

комъ", красавецъ, франтовски одѣтый, кокетливо причесанный, нѣсколько театрално и, видимо, рисуясь передъ воображаемою публикою, рассказалъ подробности совершенныхъ имъ преступленій.

1) Въ осенній пасмурный вечеръ онъ сидѣлъ вмѣстѣ съ товарищемъ на крыльцѣ своего дома, выходящаго на кладбищенскую площадь. Вдругъ онъ увидѣлъ, что на другомъ концѣ площади появился человекъ, который шелъ, замѣтно покачиваясь и, дойдя до ограды кладбища, повидимому, тамъ свалился. Тогда Медина, крикнувъ товарищу: "идемъ скорѣе", подбѣжалъ вмѣстѣ съ послѣднимъ къ неизвѣстному, который безпомощно пытался подняться. Медина вдругъ выхватилъ изъ-за пазухи топоръ и, крикнувъ: "Я разбойникъ Иванъ Чуркинъ", ударилъ неизвѣстнаго обухомъ топора по головѣ, отчего послѣдній моментально испустилъ духъ. Медина, не сдѣлавъ даже попытки къ ограбленію своей жертвы, минуту ея полюбавшись и, вынувъ изъ наружнаго кармана пиджака убитого торчавшую оттуда коробку папирсъ, крикнулъ товарищу: "бѣжимъ". Добѣжавъ до ближайшихъ домовъ, Медина всунулъ топоръ въ руки товарищу и приказалъ забросить его на какой-то чердакъ, что послѣдній безпрекословно исполнилъ. Послѣ зова товарищи, какъ ни въ чемъ не бывало, разошлись по домамъ.

2) Въ зимній лунный вечеръ Медина съ другимъ уже товарищемъ вышелъ погулять. Морозный бодрящий воздухъ, хрустящій подъ ногами снѣгъ вызываетъ неудержимый порывъ умчаться куда-нибудь вдаль. "Бѣдемъ кататься", предлагаетъ Медина, и товарищи садятся въ первыя попавшіяся извозничьи сани. По хорошо укатанному санному пути лошади быстро мчатъ сани за городъ и летятъ дальше по необозримой снѣжной равнинѣ. Съдоки жадно вдыхаютъ свѣжій морозный воздухъ и, накатавшись всласть, приказываютъ извозчику повернуть назадъ.

Не доѣзжая до окраины города, Медина вдругъ выхватываетъ изъ-за пазухи топоръ и съ тѣмъ же возгласомъ: "я Иванъ Чуркинъ", сзади ударяетъ злополучнаго извозчика обухомъ по головѣ, отчего жертва замертво опрокидывается навзничь въ сани. Медина беретъ въ руки возжи и въ такомъ видѣ, съ трупомъ извозчика въ саняхъ, нѣкоторое время продолжаетъ кружить по окраинамъ, добирается до той же кладбищенской площади и здѣсь сбрасываетъ трупъ, а лошадей съ санями пускаетъ на волю. Са-

ми-же товарищи расходятся въ разные стороны.

3) и 4) Дѣдъ съ работникомъ отправились на хуторъ, находящійся въ степи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Гуляя безцѣльно по степи, Василій Медина скорѣе случайно, нежели нарочно, забрелъ на хуторъ, гдѣ въ незапертомъ сараѣ засталъ дѣда и работника спящими. Почувствовавъ, что въ его власти жизнь и смерть этихъ людей, онъ постоялъ надъ ними нѣсколько минутъ въ раздумьѣ: "даровать имъ жизнь или нѣтъ". — "Эхъ, была не была". Онъ выхватываетъ изъ-за пазухи топоръ и, размахнувшись направо и налево "Разъ, два", разможилъ головы обоимъ, пожалѣвъ, что при этомъ нѣтъ товарища — свидѣтеля подвига.

Послѣ убійства ему пришло въ голову пошарить въ карманахъ дѣда, гдѣ онъ нашелъ около 1.500 рублей. На эти деньги онъ рѣшилъ уѣхать въ Америку, но такъ какъ въ его представленіи — всѣ пути начинаются съ Ростова, то онъ съ первымъ поѣздомъ отправился въ Ростовъ, гдѣ въ одну ночь прокутилъ всѣ похищенные деньги и въ ту же ночь былъ арестованъ.

Допрошенные по ссылкѣ обвиняемаго свидѣтели подтвердили его объясненія въ соотвѣтствующихъ частяхъ, причемъ съ несомнѣнностью выяснилось, что товарищи нужны были Мединѣ не какъ соучастники, а лишь въ качествѣ публики, зрителей, безъ которыхъ совершаемыя имъ преступленія теряли характеръ молодечества, разбойнаго подвига. При этомъ, первыя два убійства были совершены безъ всякаго мотива, а въ послѣднемъ случаѣ ограбленіе явилось скорѣе слѣдствіемъ убійства, а не служило причиною такого.

Эти безпричинныя убійства, къ несчастью, столь обычныя въ наше кошмарное время, въ ту пору были исключительнымъ явленіемъ, что обязывало слѣдователя произвести разслѣдованіе о психическомъ состояніи обвиняемаго, согласно 356 ст. у. уг. суд.

Разслѣдованіе это дало вотъ какую картину:

Василій Медина, въ раннемъ дѣтствѣ лишившійся родителей, изъ коихъ отецъ, повидимому, злоупотреблялъ спиртными напитками, росъ въ домѣ дѣда и бабки, довольно зажиточныхъ мѣщанъ, на окраинѣ города Екатеринодара.

Развитый не по лѣтамъ, очень красивый мальчикъ обнаружилъ недюжинныя способности на школьной скамьѣ и

прилежно учился, стараясь во всем быть первым.

Приблизительно в возраст лет 12-14 мальчик начинает зачитываться в засосы книгами религиозного содержания и преимущественно житиями святых угодников и великих подвижников. Духовно - книжное настроение внука часто приводит к неприятностям с житейски практичной бабушкой, а когда охваченный религиозным экстазом и жаждой великого подвига мальчик начинает убеждать деду и бабушку все, нажитое в мирских грехах, раздать бедным, а самим уйти в какую-нибудь дальнюю святую обитель, старики с презрительной усмешкой относятся к дятской "блажи" и советуют ему лучше взяться за ум.

Однажды бабушка, поднявшись на горнице (чердак), с удивлением находит там настоящую келью: все стены увешаны ликами святых угодников, пред которыми теплятся свечи. Старуха устраивает внуку заправский скандал, надо полагать — с рукоприкладством, упрекая его в желании "спалить" их, и келью основательно уничтожает...

Под влиянием — ли этого краха дятской мечты или при участии одновременно и других грубых соприкосновений впечатлительной юношеской души с суровыми уроками жизни, только с этого времени, совпадающего с переходным возрастом, когда мальчик превращается в юношу, а затем становится взрослым человеком, — в душе Василия совершается какой-то перелом, он дблается замкнутым, молчаливым. В течение следующих 2-3 лет внутренняя жизнь юноши покрыта непроницаемой завесой, которая открывается годам к 17, и вот что за ней таилось:

Внешнее поведение Василия Медина изменилось до неузнаваемости: нет больше ни мыслей, ни поступков, свидетельствующих о религиозно - нравственном настроении; вместо "подвига - жертвы" на первом плане "подвиг - удовольствие", а главное удовольствие, доходящее тоже до экстаза — быть первым, играть первую роль, заставить о себе говорить. Вместо житий святых Медина зачитывается до одурения жизнеописаниями знаменитых атаманов и известных разбойников, вроде Стеньки Разина, Ивана Чуркина и др., в которых он с завистливым восторгом постоянно похваляет своих товарищей.

Как в городах древней Руси, в Екатеринодаре в то время существовали "концы", называвшиеся "краями", в которые организовывалась окраинная буйная "молодежь" для проявления своей силы молодецкой.

"Край на край шел войной", которая редко оканчивалась только членовредительством, бывали случаи смертельных ранений. Не дай Бог представителю одного края показаться на территории края вражеского.

И вот во главе одного такого края — "Сибирского", самого отчаянного, становится наш юный герой, под кличкой: "Ермак-атамана Сибирского", деспотичный к своим товарищам и страшный для противников. С этих пор он не выходит из дому иначе, как с топором за пазухой, его буйная отвага молодецкая напряженно ищет выхода, в подвигах, но непременно на лю-

дях, в присутствии зрителей. Вот почему он неизменно таскает за собою товарищей, которые должны видеть и любоваться подвигами своего атамана, распространять о них славу.

Именно при таких условиях Медина совершил первые два убийства, безцельные и безкорыстные, на глазах товарищей, "на людях". Несомненно, убийство деду и работника было совершено тоже без заранее обдуманного намерения, а ограбление явилось обстоятельством приводящим, случайным, причем обвиняемый искренно жалел, что никто не любовался его подвигом. Но зато он вознаграждал себя безпримысленным бахвальством, когда на суде в переполненном товарищами зале он рисовал картину последнего преступления. Я, как сейчас вижу на скамьях подсудимых красивого юношу, чисто вы-

бритого, кокетливо причесанного, в элегантно сшитой арестантской куртке с торчащим из грудного кармана кончиком белого платочка. Театрально скрестив руки на груди и обернувшись к публике с гордым сознанием совершенного подвига, Медина восклицает: "Я думал: даровать им жизнь или нет. Эх — была не была. Раз-два", жест направо, жест налево.

Экспертиза признала Медину психически нормальным, но по моему глубокому убеждению, — это был ярко выраженный тип дегенерата, хотя я не стану спорить: для такого рода преступников человечество еще не придумало иного способа лечения, чем каторга, к которой Василий Медина и был приговорен.

Н. Турбович.

КЪ СОЕДИНЕННЫМЪ ШТАТАМЪ ЕВРОПЫ ?

ПАН-ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНГРЕССЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Общій видъ засѣданія Конгресса во время рѣчи французскаго делегата, г. Лушера.

Справа:

Группа делегатовъ Конгресса. На первомъ планѣ въ центрѣ г-жа Штретеманъ, вдова германскаго министра иностранныхъ дѣлъ, справа отъ нея его сынъ, слѣва — г. де-Маржері, французскій посолъ въ Германіи.

„ДЖЕКЪ - ПОТРОШИТЕЛЬ“

ЗАГАДКА ЗНАМЕНИТАГО ПРЕСТУПНИКА.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія весь міръ облетѣло извѣстіе о появленіи въ Лондонѣ какого то загадочнаго преступника, нападавшаго въ темныхъ улицахъ на женщинъ и убивавшаго ихъ. Все въ этихъ преступленіяхъ было таинственно и непонятно. Человѣкъ нападалъ преимущественно на молодыхъ женщинъ или дѣвушекъ. Онъ не грабилъ ихъ, онъ не мстилъ имъ, такъ какъ большинство его жертвъ либо принадлежали къ бѣднѣйшему классу населенія, либо къ тѣмъ существамъ, которыя выходятъ вечеромъ торговать своимъ тѣломъ. Всѣ преступленія совершались однимъ и тѣмъ же лицомъ, — это было установлено съ несомнѣнностью, такъ какъ всѣ были убиты однимъ и тѣмъ же способомъ: убійца вспарывалъ ножомъ нижнюю часть живота жертвы и, оставляя ее истекать кровью, исчезалъ.

Не только въ Лондонѣ, но даже и въ другихъ городахъ Европы женщины стали бояться выходить по вечерамъ, тѣмъ болѣе, что подъ влияніемъ этихъ убійствъ въ каждомъ городѣ стали по секрету рассказывать о своихъ доморожденныхъ „Джекахъ Потрошителей“, какъ назывался лондонскій маньякъ.

Лондонская сыскная полиція, считавшаяся уже въ то время самой лучшей въ мірѣ, прилагала всѣ усилія для поимки убійцы, но не могла напасть на его слѣдъ, хотя нѣсколько разъ являлась на мѣсто преступленія буквально черезъ нѣсколько минутъ послѣ совершения его.

Какъ то разъ, трупъ убитой женщины былъ найденъ въ глухомъ переулкѣ-тупикѣ, у единственнаго выхода котораго стоялъ полицейскій. Полицейскій показалъ, что изъ переулка никто не выходилъ. Слѣдовательно преступникъ былъ гдѣ нибудь по близости. Полиція обыскала всѣ дома, но никого подозрительнаго не нашла.

Похожденія „Джека Потрошителя“ ограничивались однимъ кварталомъ Лондона — Уайтчепелемъ. Здѣсь ютились по преимуществу бѣднота, эмигранты, рабочіе. Днемъ тутъ шумно и оживленно, но ночью улицы пустыни и тихи. Одинокіе запоздалые прохожіе наперечетъ и поэтому казалось бы полиціи здѣсь легче, чѣмъ гдѣ либо было вести розыски. Однако, несмотря на то, что полицейскіе наряды нерѣдко оцѣпляли цѣтые кварталы, убійца оставался необнаруженнымъ.

Мало того, онъ дошелъ до того, что сталъ писать въ Скотландъ Ярдъ, какъ бы издѣваясь надъ сыскной полиціей. Одно время предполагали, что эти письма — шутка какого нибудь „весельчака“, желающаго подтрунить надъ полиціей, но вскорѣ пришлось убѣдиться, что они дѣйствительно написаны самимъ преступникомъ, иногда немедленно по совершеніи, иногда передъ преступленіемъ. Такъ, въ одной открыткѣ „Джекъ“ пишетъ, что къ сожалѣнію не успѣлъ послать уха убитой имъ женщины. И дѣйствительно, при осмотрѣ трупа былъ найденъ надрѣзъ на одномъ изъ ушей.

Въ 1889 году убійства прекратились. Прошло сорокъ лѣтъ съ того времени

Улица въ Уайтчепелѣ, предмѣстїи Лондона, гдѣ подвизался „Джекъ Потрошитель“. Справа — одна изъ типичныхъ обитательницъ Уайтчепеля.

и тайна „Джека Потрошителя“ не раскрыта и до сихъ поръ.

Въ попыткахъ найти ключъ къ загадкѣ недостатковъ не было, но всѣ они не выходили изъ области простыхъ предположеній.

Сейчасъ, въ только что вышедшей книгѣ „Знаменитые процессы“, Адамсъ утверждаетъ, что „Джекъ Потрошитель“ былъ никто иной, какъ нѣкій Чапманъ — полякъ Северинъ Клосовскій, извѣстный преступникъ, казненный въ Лондонѣ въ 1903 г. Факты дѣйствительно гово-

рятъ за то, что какъ будто оба эти человека одно и то же лицо.

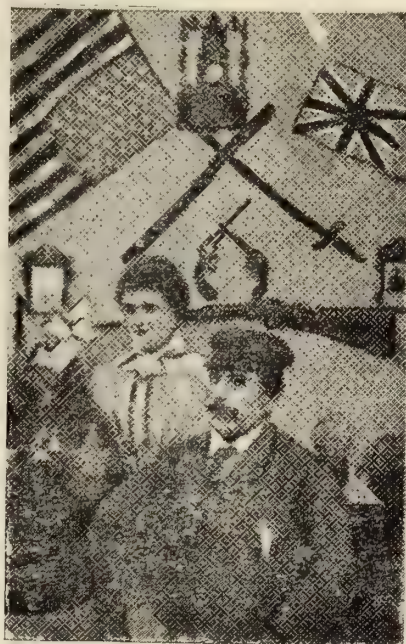
Чапманъ былъ присужденъ къ смертной казни за отравленіе трехъ женщинъ безъ всякаго повода, единственно только изъ любви дѣ убійству. Сыщики въ то время были увѣрены, что Чапманъ и есть „Джекъ Потрошитель“. Цѣлый рядъ данныхъ подтверждалъ это предположеніе.

Чапманъ, по происхожденію полякъ, жилъ въ Лондонѣ и въ Уайтчепелѣ какъ разъ въ тотъ періодъ, когда тамъ были совершены убійства женщинъ. Затѣмъ онъ уѣхалъ въ Америку и его отъѣздъ совпадаетъ съ прекращеніемъ преступленій въ Лондонѣ и появленіемъ „Джека“ въ Нью-Йоркѣ, гдѣ въ началѣ девяностыхъ годовъ были совершены такіе же преступленія, прекратившіяся въ 1892 году, послѣ возвращенія Чапмана въ Англію. Въ это время Уайтчепель охранялся особенно бдительно полиціей и преступникъ долженъ былъ искать себѣ другое мѣсто. Этимъ же, можетъ быть, объясняется то, что онъ измѣнилъ способъ и вмѣсто ножа сталъ примѣнять ядъ.

Эксперты, осматривавшіе трупы зарѣзанныхъ „Джекомъ Потрошителемъ“ женщинъ, говорили, что раны нанесены были человекомъ, знакомымъ съ анатоміей, можетъ быть, даже хирургомъ. Чапманъ, какъ это установлено, до пріѣзда въ Англію былъ одно время на медицинскомъ факультетѣ въ Германіи.

Такъ это или нѣтъ, т. е., былъ ли Чапманъ „Джекомъ Потрошителемъ“, окончательно установить не удалось. Казненный унесъ свою тайну въ могилу.

Адамсъ въ заключеніе говоритъ, что если загадочнымъ убійцей былъ не Чапманъ, то русскій врачъ, покончившій съ собой около того же времени въ Лондонѣ.

Северинъ Колосовскій, онъ-же Чапманъ.

О. Баз.

НА УЛИЦАХ

На углу Кузнецкого и Петровки.

Приводимыя нами фотографіи чрезвычайно характерны для быта современной Россіи. Висящіе гроздьями на подножкахъ трамвая граждане, уличные торговцы изъ "бывшихъ людей", безпризорные — вотъ основные элементы современной москов-

Трамваи, какъ и

Безпризорный, висящіе на подножкѣ трамвая граждане, торговка папиросами

КРАСНОЙ СТОЛИЦЫ

Московскія картинки

Очередь и здѣсь...

У остановокъ трамваевъ и автобусовъ — длинные “хвосты”,
бытовое явленіе въ красной столицѣ.

Зисять...
жде, переполнены до отказа.

ской улицы. И, если вѣрно замѣчаніе
какого-то писателя, что улица города
это лицо населяющаго его народа, то у

русскаго народа сейчасъ очень грустное
лицо безъ улыбки и радости.

Иначе, конечно, и быть не можетъ.

“бывшихъ людей”, красноармеецъ и опять безпризорный... Невеселыя картинки..

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстрації АЕЛ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвестный человекъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человекъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человекъ, и предлагаетъ Курэджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэджъ долженъ взять этого человекъ къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Курэджу свою исторію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный диліонъ Вортлей-Футъ. Гуляя по парку Гестъ обращаетъ вниманіе на сосѣдній замокъ и узнаетъ, что онъ принадлежитъ лэди Денисфордъ. Онъ, повидимому, взволнованъ.

ГЛАВА XII*).

СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ.

Пойдемте повидать ее — предложитъ онъ.

— Сможете ли вы дойти?

— Я возьму палку, а, въ крайнемъ случаѣ, вы поддержите меня.

Когда мы уже подходили къ замку, онъ взялъ меня за руку и взволнованно заговорилъ:

— Постарайтесь доставить мнѣ возможность увидѣться съ нею наединѣ.

— Постараюсь сдѣлать все. Я съ лэди Денисфордъ знакомъ давно.

Мы поднялись на террасу дома и, усадивъ Геста въ кресло, я спросилъ, какъ передать ей о немъ.

— Скажите ей, что ее хочетъ видѣть человекъ, который когда-то гулялъ съ нею въ Севильѣ подъ апельсиновыми деревьями.

Дверь съ террасы въ залъ была открыта и я, пользуясь сосѣдскими правами, вошелъ. Когда мои глаза привыкли къ царившему тамъ полумраку, то первымъ, кого я увидѣлъ, была японская собаченка, залившаяся неистовымъ лаемъ при моемъ появленіи. Въ ту же минуту на верхней площадкѣ лѣстницы появилась горничная француженка.

— Вы здѣсь съ вашей барыней? — спросилъ я ее.

— Да, сударь, мы приѣхали вчера.

— Могу ли я ее видѣть?

— Я сейчасъ пойду доложить.

Въ этотъ моментъ вышелъ дворецкій и провелъ меня въ гостиную, гдѣ сидѣла лэди Денисфордъ.

— Надѣюсь, вы останетесь у меня завтракать, — обратилась она ко мнѣ послѣ привѣтствія. — У меня гоститъ очень интересная дѣвушка. . .

— Лэди Денисфордъ, у меня къ вамъ важное дѣло. . .

— Мой Богъ, какъ это таинственно. . .

— У меня тоже есть гость, который, кажется, когда-то былъ вашимъ другомъ, и онъ хочетъ видѣть васъ.

— Такъ отчего же вы не пригласили его сюда?

— Онъ здѣсь, на террасѣ, но, не желая показываться вамъ безъ предупрежденія, просилъ меня передать вамъ, что

онъ тотъ самый человекъ, который когда-то гулялъ съ вами въ Севильѣ, и проситъ принять его наединѣ.

Это извѣстіе произвело необычайное впечатлѣніе на молодую женщину. Она молча вскинула на меня глазами, а черезъ мгновеніе ее уже не было въ комнатѣ.

ГЛАВА XIII.

ТѢНИ СГУЩАЮТСЯ.

Мръ Курэджъ!..

Я быстро оглянулся. Миссъ Хойтъ была въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня. Она осторожно оглянулась на окно и продолжала: — Не нужно, чтобы они слышали насъ. Имѣйте въ виду, что мы встрѣчались съ вами только разъ у вашего кузена.

Мнѣ было непріятно это, но я не посмѣлъ протестовать.

— Пойдемте въ другую комнату, откуда они не могутъ слышать насъ.

— Значитъ, вы были тутъ и слышали мой разговоръ съ лэди Денисфордъ?

— Конечно, мнѣ хотѣлось знать, о чемъ вы разговариваете съ нею. — Она съ иронической улыбкой взглянула на меня. — Я думала, вы будете рады видѣть меня. . .

— Я радъ почти противъ собственнаго желанія. Почему вы уѣхали изъ Лондона, не давъ мнѣ ничего знать?

— Зачѣмъ? Я знала, что вскорѣ встрѣчу васъ здѣсь. Кромѣ того, мнѣ необходимо было дѣйствовать очень быстро. Они, вѣдь, не хотѣли отпустить его изъ Лондона.

— Значитъ, онъ попалъ ко мнѣ, только благодаря вамъ?

— Да, и это было не такъ легко устроить.

— Но что сдѣлали съ нимъ?

— Не знаю, — отвѣтила она, пожимая плечами. — Онъ, во всякомъ случаѣ, въ скоромъ времени умретъ. . . Сказалъ ли онъ что-нибудь?

— Нѣтъ еще. . .

— Онъ, навѣрное, откроется вамъ во всемъ. Тогда немедленно приѣжайте ко мнѣ. Я только для этого и нахожусь здѣсь. . . Вы понимаете меня?

— Да, понимаю, — отвѣтилъ я недовольно.

Ея лицо омрачилось.

— Можетъ быть, вы раскаиваетесь?

— Раскаиваюсь?.. Въ чемъ?..

— Въ томъ, что вы вмѣшались въ это дѣло, гдѣ невидимая рука играетъ жизнью. Можетъ быть, вы хотите откатиться?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ я.

— Если вы хотите освободиться отъ Лесли Геста, я могу это устроить въ течение нѣсколькихъ часовъ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ я снова. — Я хотѣлъ бы только одного. . .

— Чего?

— Вы знаете. . .

Она немного отвернулась отъ меня.

— Я не гадалка.

— И все же, вы знаете, потому что вы женщина. Я не понимаю, въ чемъ дѣло, почему вы связали вашу жизнь съ этими тайнами и двойнымъ существованіемъ. Вы съ большимъ воодушевленіемъ говорили мнѣ о жизни, полной сильныхъ ощущеній, а я такъ хотѣлъ бы отвести все въ сторону и измѣнить васъ, чтобы вы стали на мою точку зрѣнія.

Она съ любопытствомъ поглядѣла на меня.

— Вы хотѣли бы предложить мнѣ вашу деревенскую жизнь, но я не рождена для этого. Вы и я такъ расходимся во взглядахъ другъ отъ друга, какъ Сѣверная звѣзда и неизвестная страна, надъ которой она бодрствуетъ. Грѣхъ былъ бы не менѣе ужасенъ для меня, чѣмъ монотонность подобной жизни.

— Вы никогда не испытали ее, — замѣтилъ я.

— Не хочу, пока. . .

— Пока, что? . .

Она подняла брови и бросила на меня странный взглядъ. Въ концѣ были насмѣшка, лукавство и нѣкоторое безпокойство, которое мнѣ нравилось. Въ концѣ концовъ, она была прелестное юное созданіе. Пути ея жизни не были еще вполне начертаны.

— Пока не придетъ великій магъ и не махнетъ мнѣ своей палочкой. Свершится чудо, и я увижу все въ иномъ свѣтѣ.

Я дотронулся до ея руки.

— Это то, о чемъ я буду молиться. . .

*) См. "Жизнь и Судь", № 3-7.

Она внезапно подняла голову. Мы услышали шаги лэди Денисфордъ на террасѣ; дѣвушка наклонилась ко мнѣ и прошептала:

— Лесли Гестъ не проживетъ больше, чѣмъ 48 часовъ. Заставьте его говорить этой ночью. Завтра, можетъ быть, будетъ уже поздно. Слышите, — этой ночью...

Лэди Денисфордъ была очень блѣдна, ея глаза неестественно блестѣли. Вначалѣ она не замѣтила насъ, но затѣмъ внезапно остановилась передо мной и сказала:

— Я заказала экипажъ для м-ра Геста. Онъ очень утомленъ...

— Очень любезно съ вашей стороны. Мы, конечно, не смогли бы вернуться пѣшкомъ.

Извинившись передъ Аделью, она отвела меня въ сторону и спросила:

— Скажите мнѣ, Хардроссъ, что съ нимъ?

— Общая слабость. Больше, кажется, ничего.

— Что говоритъ докторъ?

— Лондонскій докторъ подавалъ маленькую надежду. Растъ же не можетъ опредѣлить родъ его болѣзни.

— А сами вы что думаете? Умереть?...

— Меня, во всякомъ случаѣ, такой исходъ не удивитъ.

Она оглянулась на террасу. Въ глазахъ у нея стояли слезы.

— Помогите ему. Онъ былъ когда-то моимъ большимъ другомъ. А теперь ступайте къ нему, такъ какъ я обѣщала прислать васъ.

Гестъ сидѣлъ въ той же позѣ, въ какой я оставилъ его. Глаза его были устремлены въ пространство, а на губахъ играла мечтательная улыбка.

— Меня послала лэди Денисфордъ, она приказала заложить экипажъ, чтобы отвезти насъ домой.

— Я готовъ, — промолвилъ онъ.

Онъ попытался встать на ноги и не смогъ. Я помогъ ему, и медленно свелъ его внизъ, гдѣ насъ ожидала коляска.

— Когда-то, — произнесъ онъ равнодушнымъ тономъ, — я былъ помолвленъ съ лэди Денисфордъ...

— Вы не поссорились, надѣюсь?

— Во всякомъ случаѣ, не настолько, чтобы забыть другъ друга за это время.

— Такъ что сегодня вы встрѣтились друзьями?

— Она мнѣ другъ. Въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Почему вы задали мнѣ этотъ вопросъ?

— Потому, что у нея странные гости.

— Кого вы подразумеваете?

— Американку, ея горничную и соба- ченку. Всѣ трое здѣсь.

Гестъ вздрогнулъ, но, тѣмъ не менѣе, съ увѣренностью возразилъ:

— Это собраніе шакаловъ, но ихъ ожидаетъ разочарованіе. Во всякомъ случаѣ, вы можете быть увѣрены въ одномъ, что американка здѣсь въ качествѣ обыкновенной гостьи. Она легко могла получить приглашеніе, такъ какъ имѣетъ связи въ обществѣ, и лэди Денисфордъ ничего не извѣстно о ея тайныхъ замыслахъ.

За всю остальную дорогу мы не обмѣнялись почти ни однимъ словомъ. Растъ уже ждалъ насъ, и немедленно повелъ своего пациента въ комнату. Нѣкоторое время они оставались наединѣ и, когда врачъ вышелъ, лицо его выражало серьезность.

— Знаете, Курэдждъ, — началъ онъ, —

я жалѣю, что вы пригласили меня къ вашему гостю.

— Что это значитъ? Вы поссорились?

— Поссорились? Нѣтъ. Развѣ можно ссориться съ умирающимъ?...

— Какъ съ умирающимъ?

— Да, я серьезно думаю, что ему осталось жить всего нѣсколько часовъ. Но, хотя я могу свободно написать удостовѣреніе о его смерти, я все же затруднился бы сказать чѣмъ онъ боленъ. Согласны вы, если я протелеграфирую моему другу, чтобы онъ пріѣхалъ сюда?

— Пожалуйста! Вы хотите вызвать специалиста?

— Да.

— По сердечнымъ болѣзнямъ?

— Нѣтъ. Таксиколога.

Я взглянулъ на доктора: онъ говорилъ совершенно серьезно.

— Значитъ вы полагаете?...

— Что тутъ полагать? Человѣкъ здоровъ и въ то же время умираетъ! Ска- зать вамъ, что я понимаю симптомы, значить солгать. Я могу предположить только одну вещь и вы сами мнѣ говорили объ этомъ.

— Въ такомъ случаѣ телеграфируйте немедленно.

— Я пойду въ деревню и немедленно вернусь обратно. Не оставляйте его одного ни на минуту.

ГЛАВА XIV

СОБРАНИЕ ШАКАЛОВЪ.

Гестъ все остальное утро находился въ какомъ-то странномъ состояніи. Онъ отказался идти въ садъ, отказался отъ завтрака, безучастно лежалъ на софѣ въ своей комнатѣ и сосредоточенно о чѣмъ-то думалъ. Когда я вошелъ къ нему, онъ попросилъ меня не прерывать его мыслей и оставить его въ покоѣ на одинъ часъ. Я ушелъ, а когда вернулся, онъ курилъ папиросу за папиросой и писалъ.

— Я больше не хочу никакихъ докторовъ: они отнимаютъ только силы и время, — заявилъ онъ мнѣ.

— Пустяки. Растъ находитъ, что у васъ нѣтъ ничего серьезнаго, но для собственнаго спокойствія вызвалъ специалиста изъ Лондона.

Явное нетерпѣніе овладѣло имъ.

— Мой другъ, Курэдждъ, я увѣренъ, что въ глубинѣ души вы такъ же, какъ и я понимаете, что это только напрасная потеря времени...

Въ это время меня позвали внизъ, гдѣ меня ждалъ какой-то незнакомый молодой человѣкъ. Вначалѣ я подумалъ, что это докторъ, но подойдя ближе увидѣлъ молодого человѣка, лицо котораго мнѣ показалось знакомымъ. Потомъ я сразу вспомнилъ: это былъ одинъ изъ двухъ, ворвавшихся ко мнѣ въ комнату въ отелѣ "Универсалъ".

— Я очень огорченъ, что вторгаюсь къ вамъ, — обратился онъ ко мнѣ на своемъ слишкомъ точномъ англійскомъ языкѣ. Но меня заставляетъ необходимость. Мы не можемъ понять, зачѣмъ вы послали за лондонскимъ специалистомъ, профессоромъ Каупманомъ.

Онъ возмущилъ меня и если бы онъ не былъ подъ моей крышей, я вышвырнулъ бы его за шиворотъ.

— Какого дьявола вамъ надо понимать! М-ръ Гестъ мой гость и если я нахожу необходимымъ пригласить специалиста, это мое дѣло, но никакъ не ваше. Если вы явились сюда, чтобы угрожать мнѣ, то напрасно теряете время.

— Но вы не хотите понять настоящее положеніе. М-ръ Гестъ нашъ плѣнникъ.

— Вашъ кто?

— Нашъ плѣнникъ. Вамъ не къ чему вмѣшиваться въ это дѣло...

У меня чесались руки и, мнѣ кажется, онъ прочелъ въ моихъ глазахъ это желаніе.

— Могу ли я видѣть м-ра Геста?, — все же спросилъ онъ.

— Нѣтъ. И я даю вамъ двѣ минуты,

Она молча вскинула на меня глазами...

чтобы убраться из моего дома, — отвѣтил я и протянул руку къ звонку.

Молодой человекъ улынулся иронически, но взялъ свою шляпу.

Послѣ полудня къ моему дому подъѣхалъ экипажъ лэди Денисфордъ. Первая ее слова были, конечно, о здоровьи Геста.

— Вы не знаете почему онъ такъ увѣренъ въ своей смерти?

— Мнѣ кажется онъ вообразилъ, что у него много враговъ.

— А я боюсь, что это не воображеніе, а дѣйствительно такъ.

Я посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ.

— Онъ, можетъ быть, — сказала она, — говорилъ мнѣ больше, чѣмъ вамъ, а поэтому мнѣ легче понять. М-ръ Куреджъ, я такъ хотѣла бы поговорить съ кѣмъ нибудь изъ его враговъ.

— Если бы вы были здѣсь нѣсколько минутъ назадъ вы могли бы исполнить ваше желаніе. Одинъ изъ нихъ былъ здѣсь.

— Что онъ хотѣлъ?

— Видѣть м-ра Геста.

— Вы позволили?

— Нѣтъ. Гестъ пишетъ и держитъ заряженный револьверъ около себя. Онъ конечно не хотѣлъ видѣть никого изъ этой шайки.

— Онъ безумецъ, — пробормотала она. — Почему онъ не хотѣлъ купить жизнь?

На аллеѣ показалась въ эту минуту какая то фигура. Я указалъ на нее лэди Денисфордъ.

— Видите ли вы человекъ тамъ на аллеѣ? Кого онъ вамъ напоминаетъ?

— Состоятельнаго торговца. По всей вѣроятности другъ вашего дворцакаго.

— Онъ именуетъ себя м-ръ Стенли изъ Ливерпуля. Вы можете поторгаться съ нимъ относительно жизни Геста.

— Онъ одинъ изъ нихъ! — воскликнула она. — Я пойду ему навстрѣчу. Нѣтъ, не провожайте меня. Вы, можетъ быть, понадобитесь потомъ.

Я отослалъ ее экипажъ въ конюшню и, стоя на ступенькахъ крыльца, наблюдалъ за ней. Тонкая и элегантная, она шла легкой походкой навстрѣчу приближающейся фигурѣ. Какъ только она приблизилась, онъ вынулъ сигару изъ рта и приподнял шляпу. Они поговорили минуты двѣ, затѣмъ тихо направились къ дому.

— Онъ согласенъ, — обратилась она ко мнѣ, — онъ согласенъ заключить условіе. Гдѣ мы могли бы поговорить втроемъ?

Я проводилъ ихъ къ себѣ въ кабинетъ. М-ръ Стенли преувеличенно вѣжливо привѣтствовалъ меня.

— Какъ чудно здѣсь у васъ. Очаровательное мѣсто? Неудивительно, что вы предпочитаете деревенскую жизнь.

Я пропустилъ это мимо ушей и прямо перешелъ къ дѣлу.

— М-ръ Стенли, по словамъ лэди Денисфордъ, вы согласны прекратить преслѣдованіе моего гостя.

— Преслѣдованіе?... Какое слово! Я пока согласенъ только выслушать, что вы хотите сказать.

— Во-первыхъ, какъ судья этой мѣстности, я могу васъ арестовать.

— На какомъ основаніи?

— За заговоръ на убійство.

— Такъ. Будь я на вашемъ мѣстѣ, вѣроятно, я разсуждалъ бы такъ же. Но приняли ли вы въ разсчетъ послѣдствія.

— Во всякомъ случаѣ, я временно нѣсколько обезврежу васъ...

— Во - первыхъ, у васъ нѣтъ никакихъ доказательствъ; во - вторыхъ, если даже вамъ удастся стереть меня съ лица земли, то тысяча другихъ готовы занять мое мѣсто.

— Допустимъ на время, что это такъ. Мнѣ, дѣйствительно, неизвѣстно кто вы такой и что вы собою представляете. Я не знаю, руководить ли вами личная месть, или вы работаете для другихъ. Но я знаю одно, что ваша жертва находится у меня. Что можемъ мы предложить вамъ, чтобы вы оставили ее въ покоѣ?

— Вы двое — ничего. Онъ только одинъ можетъ купить свою жизнь, если захочетъ, у насъ.

— Тогда, можетъ быть, я и лэди Денисфордъ можемъ быть посредниками?

— Невозможно. Я могу вести переговоры только съ нимъ.

— Иными словами вы хотите сказать, что должны его видѣть наединѣ?

— Именно.

— На это онъ никогда не согласится.

— Вы должны заставить его, м-ръ Куреджъ, — вмѣшалась лэди Денисфордъ. Я съ удивленіемъ взглянулъ на нее.

— Мнѣ необходимо съ вами поговорить наединѣ, — продолжала она, прикасаясь ко мнѣ рукою. — М-ръ Стенли насъ извинить, я увѣрена.

— Внѣ всякого сомнѣнія, — воскликнулъ онъ, слегка приподнимаясь въ креслѣ.

— Вы подождете насъ здѣсь? — спросилъ я его.

— Конечно.

— Подтверждаете это чстнымъ словомъ?

— Да, честнымъ словомъ, если вы дадите мнѣ сигару.

Я поставилъ передъ нимъ сигары и вмѣстѣ съ лэди Денисфордъ вышелъ изъ комнаты.

ГЛАВА ХУ УМИРАЮЩІЙ.

Я зналъ лэди Денисфордъ много лѣтъ и зналъ очень хорошо во всѣ періоды ея жизни, но сейчасъ эта женщина была непонятна мнѣ. Она подняла вуаль и я увидѣлъ, какъ было блѣдно ея лицо, какъ дрожали губы. Она пыталась заговорить, но слова не шли у нея съ языка.

— М-ръ Куреджъ, — сказала она наконецъ, — могу ли я говорить съ вами, какъ съ другомъ?

— Вполнѣ, лэди Денисфордъ.

— Когда то я была обручена съ нимъ и всю свою жизнь помню объ этомъ. Но случился крупный политическій скандалъ и на него пала вся отвѣтственность. Онъ не имѣлъ права защищать себя. Я не понимала тогда всего и отказала ему; я присоединилась къ его преслѣдователямъ. А между тѣмъ онъ былъ невиновенъ...

Она не могла продолжать и я увидѣлъ слезы у нея на глазахъ.

— Ужасная судьба! — произнесъ я взволнованно.

— Его жизнь была одно сплошное изгнаніе. Онъ никогда не женился: онъ умеръ для свѣта на многіе годы. Его имя, конечно, не Лесли Гестъ. Если бы я осмѣлилась произнести вамъ его, вы были бы очень удивлены. Я желаю ему... О, я такъ желаю ему счастья...

— Что можемъ мы сдѣлать, лэди Денисфордъ?

— Дайте мнѣ возможность поговорить съ нимъ наединѣ.

Я приоткрылъ дверь въ его комнату.

Онъ все еще писалъ. Комната была синей отъ табачнаго дыма. Я оставилъ ихъ вдвоемъ и спустился къ м-ру Стенли.

— Лэди Денисфордъ съ нимъ и хотѣтъ уговорить его повидаться съ вами.

— Великолѣпно, — замѣтилъ онъ. — Очень прошу васъ не заниматься моей особой, если у васъ есть спѣшныя дѣла. У меня есть терпѣніе и время ждать.

Я вышелъ въ садъ. У меня было непреодолимое желаніе побыть одному. Спустя часъ слуга доложилъ мнѣ, что Гестъ хотѣтъ меня видѣть. Я поспѣшилъ къ нему.

Лэди Денисфордъ сидѣла около Геста и по ея мрачному лицу я понималъ, что переговоры были неудачны.

— Онъ выбралъ смерть, — сказала она съ горечью.

Онъ взялъ ее за руку. Его тонъ и обращеніе были удивительно мягки.

— Элеонора, — сказалъ онъ горячо, — дѣло не въ выборѣ. Выбирать не приходится. Вашъ другъ внизу скажетъ: "разскажите мнѣ все, что вы знаете о данномъ дѣлѣ и приговоръ, который виситъ надъ вами будетъ измѣненъ". Но если я разскажу ему и онъ постигнетъ все значеніе моей тайны, онъ не сможетъ тогда сдержать своего обѣщанія. На его мѣстѣ я поступилъ бы также.

— М-ръ Гестъ, увѣрены ли вы въ томъ, что не преувеличиваете значеніе вашей тайны? Я увѣренъ, что м-ръ Стенли, какъ всякій человекъ, можетъ быть подкупленъ. Если нужны деньги...

— Мой молодой другъ, — прервалъ онъ меня. — Я самъ не бѣденъ, а м-ръ Стенли дѣйствуетъ не по своему личному почину. Вѣрьте, для меня есть только двѣ вещи, которыя вы можете сдѣлать. Во-первыхъ, оставьте меня вдвоемъ съ лэди Денисфордъ попроситься и во - вторыхъ, не допускайте ко мнѣ никого въ теченіе часа, чтобы я могъ кончить писать.

Я оставилъ ихъ. Когда лэди Денисфордъ вошла снова, она шла, какъ во снѣ. Я усадилъ ее въ экипажъ и она уѣхала, не сказавъ мнѣ ни слова. Я вернулся къ ожидавшему меня въ кабинетѣ человѣку.

— Моя миссія окончилась неудачей, — объявилъ я ему. — Онъ отклоняетъ всякій разговоръ съ вами...

Мистеръ Стенли поднялся съ разочарованнымъ видомъ.

— Боюсь, дама будетъ огорчена, — замѣтилъ онъ.

— Да, для нея будетъ тяжелый ударъ, если онъ умретъ.

— Вы очень молоды, мистеръ Куреджъ. — У васъ прекрасный домъ и передъ вами долгая жизнь. Мистеръ Гестъ тоже не старъ, но у него есть враги. Очень неблагоразумно имѣть враговъ...

— Это предостереженіе?

— Принимайте это, какъ хотите. Прислѣдуйте моему совѣту. Если Лесли Гестъ или человекъ, который умираетъ тамъ наверху, хотѣтъ оставить наслѣдство, пусть оставитъ его кому нибудь другому, — въ его наслѣдствѣ смерть для васъ.

ОБ О ВСЕМЪ — О ТО ВСЕГОДУ

Трагическій полетъ

На-дняхъ въ Германіи трагически погибъ знаменитый воздушный акробатъ, Хундермакеръ. Запутавшись въ веревочной лѣстницѣ во время одного изъ своихъ смѣлыхъ опытовъ, онъ ударился о землю и былъ убитъ на мѣстѣ. Нашъ снимокъ изображаетъ этотъ трагическій полетъ и публику, спѣшащую съ сѣткой на помощь авіатору. Помощь эта къ несчастью запоздала, и когда, со всей возможной осторожностью, пилотъ коснулся колесами аппарата земли, несчастный акробатъ былъ настолько изуродованъ, что черезъ нѣкоторое время скончался. Повидимому, причиной гибели Хундермакера была не достаточно хорошо пригнанная петля въ веревочной лѣстницѣ, въ которой онъ и запутался. Возможно также и другое объясненіе — внезапное головокруженіе авіатора-акробата.

— Смерть приходитъ къ каждому изъ насъ. Нужно рисковать.

Онъ взялся за шляпу.

— Номеръ 317, не такъ ли... Несчастный номеръ для васъ. Между прочимъ, барышня находится съ вами по сосѣдству.

— Что же въ томъ?

Онъ долго и странно смотрѣлъ на меня. Потомъ вздохнулъ.

— Повторяю, вамъ лучше будетъ безъ этого наслѣдства.

Перев. А. Ш.

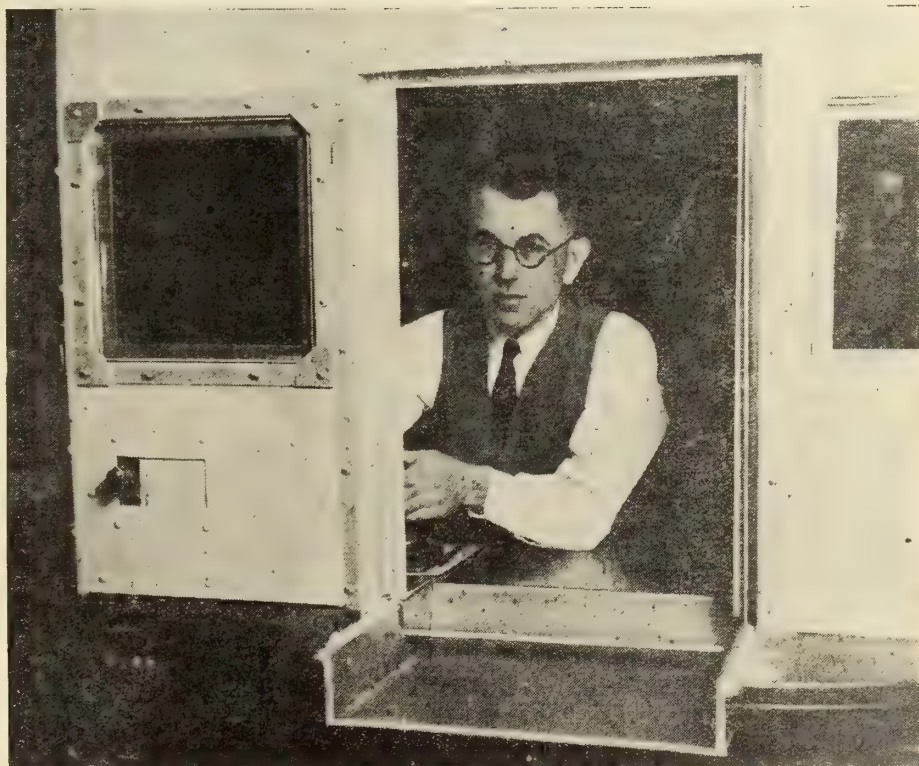
(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Снова въ тюрьму

Выпущенный недавно изъ тюрьмы знаменитый американскій бандитъ Аль-Капонэ попался снова. На снимкѣ — его арестъ въ Лосъ-Анджелосѣ. Неустрашимый бандитъ застѣнчиво закрывается платкомъ отъ нескромности репортеровъ.

СОВРЕМЕННЫЙ КАССИРЪ

Какія мѣры долженъ принимать современный американскій кассиръ противъ бандитовъ показываетъ приводимая фотографія: онъ сидитъ въ блиндированной кассѣ за непроницаемымъ для пуль стекломъ, а изъ бойницы предупредительно высовывается дуло винтовки... Да здравствуетъ прогрессъ!...

ПО СОВѢТСКИМЪ ЖУРНАЛАМЪ

М. КОВАРСКИЙ.

Мелюзга

Въ девять часовъ маленькій городишко засыпаетъ. Только въ двухэтажномъ зданіи ЕПО горитъ лампа. Тамъ за столомъ сидятъ два человѣка. Это кассиръ коопа и его помощникъ. Кассиры молча работаютъ. Завтра ожидается ревизія изъ центра.

— Эхъ, Семень Ивановичъ! — оживаетъ вдругъ помощникъ. — А хорошо было-бы имѣть столько денегъ, сколько въ нашемъ коопѣ имѣется, а?

Семень Ивановичъ настроенъ менѣе оживленно:

— Бросьте, Сергѣй Палычъ! Развѣ это деньги? Только при нашей бѣдности эти копѣйки намъ деньгами кажутся. Ну, куда-бы напримѣръ, вы дѣвали деньги?

— Какъ куда? Да я-бы ихъ съ шикомъ истратилъ. Перво-наперво портфель себѣ въ Гумѣ купилъ-бы, съ ручкой-съ!

— И тыкали-бы всѣ пальцемъ на васъ! Глядите у Дунькина портфель новый! Ручку, стало-быть, къ кассѣ приложилъ!

— Да! Паршивая это вещь, провинція, — сразу все узнаютъ! Ну, да ладно! къ чорту портфель! А женщины, а вино! Развѣ за деньги ихъ нельзя имѣть?

— Женщины! Фу-ты, наши разубавскія женщины! Мнѣ ихъ и даромъ не надо! А вино, это тоже ерунда въ нашихъ условіяхъ. Вѣдь, когда выпьешь вина, хочется дать волю натурѣ, а тутъ изволь спать ложиться, потому, увидятъ люди — засмѣютъ.

— Семень Ивановичъ! Такъ что повашему и удовольствія отъ денегъ быть не можетъ?

— Молоды вы, Сергѣй Палычъ! Удовольствіе отъ денегъ великое, да не въ нашихъ мѣстахъ, гдѣ тебя каждая собака знаетъ.

— Такъ это пустяки... Съ деньгами можно и въ Москву поѣхать. А въ Москвѣ, говорятъ, не житье, а малина!

— Милый, бросьте, маленькіе мы съ вами капиталисты! Ну, сколько мы схватить можемъ при нашихъ кооповскихъ оборотахъ? Ну, 500 на двоихъ! А въ Москвѣ, сказываютъ, за комнату 100 платить надо. Зато тамъ и размахъ другой! Тамъ меньше пяти тысячъ никто и трогать не станетъ!

— Значитъ, намъ съ вами, выходить, и мечтать не о чемъ? Значитъ, мы такъ и пришиты къ честности?

— Сергѣй Палычъ! Шутки-шутками, а вѣдь мы съ вами на этой честности дѣло сдѣлаемъ. Бываютъ-же случаи, что провинціального работника переводятъ въ центръ за прилежаніе и добросовѣстность, а у насъ съ вами все въ порядкѣ! И вотъ приѣзжаетъ ревизія и просмотрѣвъ всѣ дѣла, вдругъ расплывается въ улыбку. Молодцы, ребята! Такіе люди и въ центрѣ нужны. Ыдемъ-ка съ нами въ Москву.

— Ну, туда нужна вся новая хорошая экипировка. Нынче въ Москвѣ галифе — это пережитокъ!

— Да, я обязательно фракъ сошью себѣ! У лучшаго портного.

— А потомъ на бѣга. И обязательно съ

рыжей бабой. Это самый шикъ, ежели особа рыжая.

— И вино, чтобъ въ ведрѣ было!

— А вдругъ вѣрно такъ будетъ? И вдругъ въ Москвѣ дадутъ намъ каждому по большой кассѣ! Тысячные обороты! Семень Ивановичъ! А мы тогда обязательно цыганъ послушаемъ!

— Цыгане, это подѣ конецъ, а сперва чтобы официантъ на чай бралъ!

Пріятели размечтались. Но, взглянувъ скорѣ на часы, прекратили бесѣду и стали работать. Къ утру всѣ вѣдомости были въ порядкѣ.

Назавтра, ровно въ 12, приѣхала ревизія. Люди въ роговыхъ очкахъ бросили бѣглый взглядъ на книги и, скучая, подписавъ какіе-то акты, уѣхали съ трехчасовымъ поѣздомъ дальше. А вечеромъ Семень Ивановичъ и Сергѣй Павловичъ сходятся вновь и тихо дѣлятся впечатлѣніями.

— Развѣ это ревизія? Они даже чеки не проверили; такъ любой дуракъ ихъ обьегоритъ!

— Не говорите, не стоило работать!

— Ей-Богу, надо было-бы урвать денегъ жать немного.

— Бросьте вы чушь пороть. Дураки мы съ вами, вотъ что! О Москвѣ думали, о винахъ, о дамахъ, тьфу!

— Я, знаете-ли, вообще боюсь, что они, эти штучки изъ центра, намъ свинью подложатъ. Пришлютъ телеграмму съ дороги: сократить, молъ, такихъ-то за вольнодуміе и подозрительную старательность.

— А вѣрно, что-то нехорошее было въ ихъ тонѣ...

И вдругъ обоими овладѣваетъ необъяс-

нимый страхъ... Разговоръ о московскихъ кутежахъ забыть. Оба пріятели начинаютъ снова проверять отчетность и безпокойнымъ взглядомъ ищутъ они въ кипахъ бумагъ возможные ошибки и описки. И только подѣ утро Семень Ивановичъ, довольный тѣмъ, что все въ порядкѣ, улыбаясь, говорить:

— А о растратѣ не думайте никогда! Въ нашемъ положеніи это недостижимая роскошь.

М. Коварскій.

„Утильшкола“

ПРИБѢЖАЛИ срочно дѣти въ мастерскія рудника, части мѣдныя примѣтигъ, утащили, — и драчка. Наплевавши на угрозы, сбили ручки у дверей, сперли краны съ паровоза, инструментъ у токарей.

— Чтобъ вы скисли, бѣсенята, — вотъ сейчасъ возьму я плетъ: для чегъ-же вы, ребята, утащили нашу мѣдь?!

И въ отвѣтъ сказали дѣтки (по пятнадцати годковъ):

— Въ нашей школѣ-семилѣткѣ изданъ былъ приказъ таковъ: объявить соревнованье, — кто, развивъ лихую прыть, вложитъ больше всѣхъ старанье мѣди въ школу притащить!

(Чтобы былъ читатель въ курсѣ: мѣдь — въ продажу, деньги — для предположенныхъ экскурсій, — изрекли учителя).

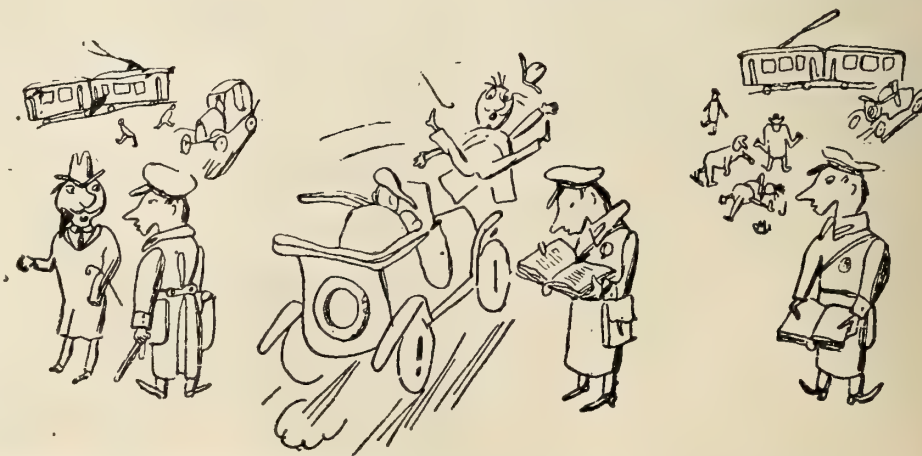
И дрожитъ народъ донбасскій на Буденномъ рудникѣ: мѣдь имѣть весьма опасно — „дѣтки“ тутъ невдалекѣ!

А дѣтишки утромъ рано — ранецъ въ руки, — и скорѣй отшибать на кухняхъ краны, ручки оконъ и дверей!...

Алек. Сан-Дыр.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Мелюзги оживленныхъ постовъ превратятся въ... справочное бюро и не могутъ одѣять въ движенье.

— Какъ говорите? Гдѣ Дунькинъ переулочъ? Сейчасъ поищемъ...

Поищемъ... Находится Дунькинъ переулочъ....

Эхъ, чортъ, не дождался справки...

Въ одномъ изъ ближайшихъ
номеровъ **ЖИЗНЬ И СУДЬ**
журнала

начнутся печатаніемъ новые,
написанные специально для на-
шего журнала,

очерки быв. совѣтника

стокгольмского полпредства
С. В. Дмитревскаго

Въ первую очередь намѣчены къ напечатанію:

Мораль революціи - Новые люди
Совѣтская молодежь - Религія и
борьба съ ней.

„СПОРТЪ — БИЙЦА“
Окончаніе. (См. стр. 7-8)

объ заборъ, обрушился на несчастнаго
пилота. Черезъ часъ Аскари, получившій
около десяти тяжелыхъ раненій, скончал-
ся по дорогѣ въ госпиталь.

Здѣсь пилотъ никакъ не могъ предви-
дѣть аварии и въ данномъ случаѣ былъ
безоруженъ передъ нею. Въ такихъ слу-
чаяхъ жизнь спортсмена зависитъ отъ ма-
лѣйшихъ случайностей, часто нѣсколько
отъ него не зависящихъ. Кочка на дорогѣ,
лопнувшая шина, скользкій поворотъ слу-
жатъ часто причиной непоправимой кта-
строфы. Конечно, многое зависитъ и отъ
самого пилота, его опытности и хладно-
кровія, наконецъ, его физической вы-
держки. При скорости въ 150-200 кмт.
въ часъ поворотъ руля на нѣсколько
миллиметровъ влечетъ за собою уклоне-
ніе отъ прямой линіи въ нѣсколько ме-
тровъ въ теченіе какихъ-нибудь деся-
тыхъ долей секунды. Какое же огром-
ное напряженіе воли и всѣхъ своихъ фи-
зическихъ силъ долженъ выдержать пи-
лотъ, чтобы вести бѣшеную гонку въ
продолженіе нѣсколькихъ часовъ! Даже
на трекѣ, гдѣ обычныя неудобства и пѣ-
пятствія дороги устранены, гонщику при-
ходится считаться со всякими случай-
ностями, не превышающія опредѣленную ско-
рость на поворотахъ, крѣпко держать
свою линію.

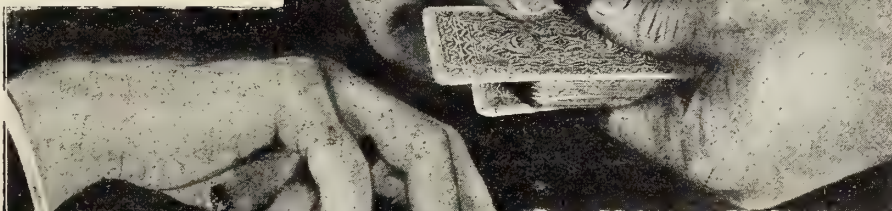
Ю. Д.

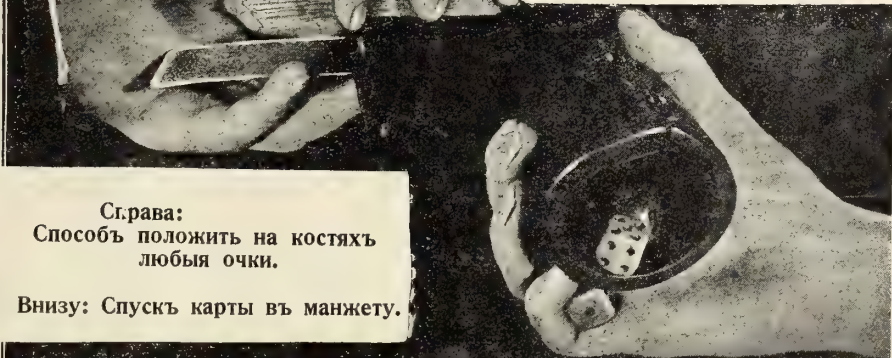
Тоже жертва спорта.
Любительница рѣгби, задавленная толпой
на недавнихъ состязаніяхъ Франція-
Ирландія въ Парижѣ.

КАКЪ ОНИ МОШЕННИЧАЮТЪ

Передергиваніе.

Подтасовка.

Справа:
Способъ положить на костяхъ
любвы очки.

Внизу: Спускъ карты въ манжету.

Нѣсколько трюковъ карточныхъ шуллеровъ.

Изъ всѣхъ видовъ мошенничества кар-
точное шуллерство требуетъ отъ лица
практикующаго его наибольшаго коли-
чества ловкости и опыта. Сами шуллера
считаютъ себя артистами и относятся къ
своимъ наиболѣе знаменитымъ товари-
щамъ съ настоящимъ благоговѣніемъ.
Существуетъ безконечное множество раз-
сказовъ и анекдотовъ о ловкости отдѣль-
ныхъ мастеровъ, доходящей до настоящей
виртуозности.

Существуетъ очень много способовъ и
пріемовъ этого преступнаго „искусства“,
но классическими все-же остаются „пере-

дергиваніе“ и „подтасовка“. Какъ извѣст-
но, оба эти термина вошли въ обиходную
рѣчь и обозначаютъ или желаніе выдать
одинъ фактъ за другой или расположить
факты въ желательномъ порядкѣ. Это-же
обозначаютъ они и въ карточномъ шул-
лерствѣ: „передернуть карту“ значитъ вы-
тащить изъ колоды именно ту карту, ко-
торая нужна шуллеру, „подтасовать“ —
значитъ сложить карты такъ, какъ ему
это нужно.

Наши снимки иллюстрируютъ нѣсколько
такихъ шуллерскихъ пріемовъ.

Начиная съ этого номера **„ЖИЗНЬ И СУДЬ“**
будетъ выходить въ **увеличенномъ размѣрѣ**

НА 24 СТРАНИЦАХЪ ВМѢСТО 20.

Цѣна отдѣльнаго номера во Франціи остается прежняя — 2 фр. 50 с.

А. И. КУПРИНЪ, празднующій въ этомъ году сорокалѣтіе литературной дѣятельности, разсказалъ какъ-то освоенъ дебютъ.

Былъ онъ въ это время въ кадетскомъ корпусѣ. Пришла книжка журнала, съ напечатаннымъ въ немъ первымъ разсказомъ. Кадетъ былъ на седьмомъ небѣ. Въ тотъ же день его вызвали по начальству:

— Писатель? Такъ, очень хорошо! На двое сутокъ въ карцеръ! Кругомъ, — маршъ!

Купринъ отсидѣлъ положенные два дня. Но изъ карцера онъ вышелъ съ твердымъ намѣреніемъ — стать писателемъ.

НЕЗАДОЛГО до своей трагической смерти, Марія Орска говорила друзьямъ: — Какой удивительный романъ вся моя жизнь...

Марію Орску, въ дѣйствительности, звали Рахиль Блиндерманнъ. Она была родомъ изъ Николаева. Отецъ былъ скромнымъ еврейскимъ врачомъ. Дочь мечтала о театрѣ. Совсѣмъ дѣвочкой, она уѣхала въ Вѣну, потомъ въ Германію, съ трудомъ изучила нѣмецкій языкъ, пошла на сцену... Ей суждено было стать блестящей актрисой.

Марія Орска не была красивой, но въ этой женщинѣ было что-то необыкновенное, что притягивало къ ней, что заставляло людей терять головы, идти на самоубійство. Достаточно было ей появиться на подмосткахъ, какъ залъ гремѣлъ отъ рукоплесканій...

Долгіе годы она царила на сценѣ и въ жизни, поражая нѣмцевъ своимъ размахомъ, своей эксцентричностью, своими скандалами... Подъ конецъ, она превратилась въ живой трупъ: слабое, хрупкое тѣло было отравлено наркотиками.

ЗА нѣсколько недѣль до самоубійства, Марія Орска подписала съ дирекціей Лессингъ-театра. Передъ началомъ спектакля на авансцену вышелъ режиссеръ:

— Госпожа Орска чувствуетъ себя очень плохо, и проситъ публику быть снисходительной... Несмотря на то, что артистка еле держится на ногахъ, она все-же рѣшила выступить.

Въ этотъ вечеръ Марія Орска играла, какъ никогда...

ЕЯ несчастный бракъ съ барономъ Блейхредеромъ надѣлалъ много шума. Прожитатель жизни, спустившій не одно состояніе, владѣлецъ крупнаго банкирскаго дома, элегантный Донъ-Жуанъ,

знавшій всѣхъ берлинскихъ красавицъ, — онъ влюбился въ Рахиль Блиндерманнъ.

Судьба свела двухъ людей съ неизмѣримыми страстями. Марія Орска не прощала измѣнъ; старѣющій Донъ-Жуанъ не могъ оставаться вѣрнымъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ кошмарной совмѣстной жизни, они разстались.

Въ тотъ день, когда изъ суда пришло извѣстіе о разводѣ, артистка впервые вспрыснула себѣ морфій.

ЭТО была мучительная, длительная агонія. Артистку отвезли въ Вѣну, и отдали на попеченіе врачей. Докторъ Каллэ рѣшилъ испробовать такое средство: морфинистку усыпили на три дня и три ночи. Подъ типнозомъ, ей внушали, что она должна отказаться отъ наркотиковъ. Все это было тщетно: Марія Орска дошла до той стадіи, когда болѣзнь нельзя лишить морфій, не рискуя убить ее.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ газетахъ появилось сенсационное извѣстіе: Марія Орска ночью бѣжала изъ санаторіи. По слѣдамъ ея бросились сыщики, полиція. Опасались самоубійства.

Два дня спустя желѣзнодорожный стрѣлочникъ нашелъ на полотнѣ дороги Вѣна — Кельнъ полуголую женщину, лежавшую безъ сознанія; это была Марія Орска. Ее снова водворили въ лечебницу, гдѣ она влачила жалкое существованіе. 20 граммъ веронала положили предѣлъ ея мучительной агоніи.

Такъ закончила свою бурную жизнь дочь николаевского врача, прогремѣвшая на всю Европу

АКИМОВЪ и Форгашъ, открывшіе въ Парижѣ фабрику долларовъ, были, по существу, ловкими мошенниками, но не фальшивомонетчиками. По всей вѣроятности, отдѣлаются они сравнительно легкимъ наказаніемъ.

Мошенники Акимовъ и Форгашъ арестованы. Но настоящий фальшивомонетчикъ находится на свободѣ. Это — мѣховщикъ Исидоръ Серманнъ, финансировавшій "предпріятіе".

Акимовъ предложилъ Серманну: — Вы даете деньги, а мы дѣлаемъ фальшивые доллары... Согласны?

Серманнъ согласился субсидировать выдѣлку фальшивыхъ долларовъ. Съ этой минуты морально онъ сталъ участникомъ шайки фальшивомонетчиковъ. Правда, до печатанія долларовъ дѣло не дошло... Но это — не по винѣ Серманна.

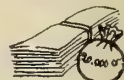
Извѣстный журналистъ Жоржъ ля-Фуршардьеръ совершенно справедливо спрашиваетъ:

— Почему арестовали мошенниковъ и оставили на свободѣ фальшивомонетчика?...

ГОВОРЯТЪ, Серманнъ — не первая жертва Акимова и Форгаша. Были другіе. Но всякій разъ, когда выдѣлка долларовъ не удавалась и деньги финансиста исчезали, ему оставалось только одно: молчать.

"Фабриканты" сухо спрашивали: — Что же? Вамъ угодно обратиться въ полицію? Сколько угодно. Но, имѣйте въ виду, вы попадете въ тюрьму вмѣстѣ съ нами. Въ вѣдь — соучастники преступленія...

Акимовъ и Форгашъ били навѣрняка. Человѣкъ, давшій деньги на выдѣлку фальшивыхъ долларовъ, уходитъ, проклиная все на свѣтѣ. Но въ полицію онъ не рѣшался обратиться. А затѣмъ, "фабриканты" начинали все сначала...

МОНПАРНАССЪ.

Къ извѣстному русскому художнику подходитъ знакомый:

— Дружище, займи 20 франковъ безъ отдачи.

— Двадцать франковъ? Тебѣ, вѣдь, нужно всего пятнадцать... Вотъ тебѣ десять.

Порылся въ карманѣ, и королевскимъ жестомъ протянулъ... пять франковъ.

ЖРЕЦЪ Фемиды любитъ читать газетныя объявленія. Тутъ всегда можно найти интересныя вещи. Въ "Послѣднихъ Новостяхъ" недавно было, напримѣръ, такое: "Ищутъ опытныхъ мастеровъ для выдѣлки казацкихъ плетей".

Спрашивается: для чего могутъ понадобиться казацкія плети въ Парижѣ?

Изъ "Возрожденія": "Почетное положеніе лицу знатнаго происхожденія, съ титуломъ въ затруднительномъ положеніи".

Какъ тутъ не размечтаться? Непонятно только одно: какимъ образомъ титулъ можетъ находиться въ затруднительномъ положеніи? Впрочемъ, всякое бываетъ въ жизни...

"Новое Русское Слово", издающееся въ Нью-Йоркѣ, соблазняетъ своихъ читателей:

"Русскій гробовщикъ. Музыка. Добро-совестныя цѣны. Исполненіе быстрое и аккуратное".

Какой-то невинный весельчакъ спрашиваетъ въ газетѣ "Сегодня":

"Кто желаетъ ѣхать въ Африку, Аргентину и Австралію и имѣетъ средства на дорогу? Могу помочь совѣтомъ".

Должно быть, добрая душа.

Не скучаютъ и въ Харбинѣ. Въ послѣднемъ номерѣ "Зари" напечатано:

"Акушерка Цвирко вернулась изъ Европы и беретъ пансіонеровъ".

Сами понимаете — у этой отважной путешественницы теперь отбоя не будетъ.

ЖРЕЦЪ ФЕМИДЫ

„ОБЩЕЕ ДѢЛО“

Вышелъ № 5 газеты „Общее Дѣло“ подъ редакціей В. Л. Бурцева.

Содержаніе:

Создавайте общій фронтъ! — Платформа широкаго Русскаго Национальнаго Комитета. — Нашъ призывъ. — Анкета. — Письмо А. В. Карташева въ ред. „Общаго Дѣла“. — В. Бурцевъ: „Мой отвѣтъ А. В. Карташеву“. — Широкий Национальный Комитетъ долженъ быть созданъ. — Кто могутъ быть участниками общаго фронта и Н. К.? — Съѣздъ? Национальный Комитетъ? Инициативная группа? — „Ни крайнихъ правыхъ, ни крайнихъ лѣвыхъ!“ — Помощники большевиковъ. — Разоблаченная провокація (высылка русскихъ изъ Абиссиніи). — „Невозвращенцы“ (Новая сила въ борьбѣ съ большевиками). — Политическіе съѣзды въ эмиграціи. — Безсильіе Г.П.У. — Подъ судъ! (Мы требуемъ суда надъ похитителями генерала Кутепова).

ва). — Нѣтъ! Этого и при царизмѣ не было!

Адресъ редакціи:

V. Bourtzeff, 17, rue Cujas, Paris (5^e)

ВЪ ОБЪЕДИНЕНІИ АДВОКАТОВЪ

3-го іюня, въ 8 ч. 30 м. веч. въ помѣщеніи Тургеневскаго Артистическаго Общества (77, ул. Пигаль) состоится собра-

ніе членовъ Объединенія Русскихъ Адвокатовъ во Франціи. Собраніе будетъ открыто словомъ предсѣдателя совѣта Объединенія, посвященнымъ памяти скончавшагося присяжнаго повѣреннаго округа Тифлисской суд. пал. М. И. Пападжанова; затѣмъ будутъ открыты пренія по докладу Я. М. Шефтеля: „Правовое положеніе заграничнаго имущества русскихъ акціонерныхъ предприятий, „націонализированныхъ“ совѣтскими декретами“.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція „Жизни и Суда“ разыскиваетъ отдѣльные номера и комплекты за всѣ годы петербургскаго изданія журнала. Всѣмъ лицамъ, могущимъ продать, предоставить во временное пользованіе или указать адресъ, гдѣ можно получить номера петербургскаго изданія „Жизни и Суда“ редакція заранѣе приносить свою глубокую благодарность.

Русскій Мужской
ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ
ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руководитъ спец. закройщикъ-МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
Цѣны умѣренные.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe Tél. : Vaugirard 51-58

ТРЕБУЙТЕ

ЖИЗНЬ И СУДА

ВСЮДУ

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ
Цѣна отдѣльнаго № 2 фр. 50 см.

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей сложности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси, гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич. курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усовершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата, certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ УТР. И ВЕЧ.** (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ АВТ. ѢЗДЫ** со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр. **ИМѢЕТСЯ** спец курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан. фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд. на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П 1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.
4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).
Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.
Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІЙ
Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ и Вашимъ друзьямъ.

Читайте со вниманіемъ !

Это ваши интересы !

Помѣщеніе капитала съ доходомъ 7½ процентовъ чистыхъ въ годъ

КРАТКОСРОЧНОЕ ПОГАШЕНІЕ КАПИТАЛА 31 ДЕКАБРЯ 1932 Г.

Мы предлагаемъ Вамъ боны стоимостью въ 1.000 франковъ, за 962 франка 50 см., — съ купонами при нихъ, оплачиваемыхъ два раза въ годъ, 30 іюня и 31 декабря, по 37 фр. 50 см. чистыхъ безъ вычетовъ. Купивъ у насъ такой бонъ, владѣлецъ его получитъ 31 декабря 1932 года въ погашеніе бона 1.000 франковъ и 37 фр. 50 с. — за послѣдній полугодовой купонъ, а всего онъ получитъ 1.037 франк. и 50 см., — независимо отъ оплаты ему купоновъ за предыдущіе сроки. Такимъ образомъ, эти боны особенно интересны, такъ какъ даютъ большой процентъ и срокъ помѣщенія капитала сравнительно короткий.

Пишите и адресуйте на русскомъ языкѣ по слѣдующему адресу: **BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT**
Service Russe, 31, rue Saint-Georges, Paris (IX)

Нашъ банкъ французскій, существуетъ 40 лѣтъ и хорошо зарекомендованъ.

Г-ну М. Л.

Вопрос: Я приехал во Францию по контракту. Нужно ли мне для получения карт-д'идентитэ и **avis favorable** брать медицинское свидетельство?

Ответ: 1) Разъ Вы имѣете рабочий контрактъ, засвидѣтельствованный Министерствомъ Труда, никакого **avis favorable** для работы, согласно этому контракту Вамъ не требуется, и потому въ этомъ отношеніи вопроса о медицинскомъ свидѣтельствѣ не возникаетъ. 2) При подачѣ же прошенія о выдачѣ Вамъ рабочей карт-д'идентитэ **carte d'identité de travailleur** обязательно представить санитарное свидѣтельство врача.

Г-ну П. Б. ПАРИЖЪ.

Вопрос: Приехалъ во Францію въ апрѣль 1926 г. До сего времени работалъ на фабрикѣ въ провинціи, а теперь прибылъ въ Парижъ и хочу поступить въ ресторанъ плонжеромъ. Хозяинъ согласенъ взять меня, но требуетъ согласія французскихъ властей. Куда мнѣ обратиться?

Ответ: 1) Попросите хозяина дать Вамъ удостовѣреніе о томъ, что онъ готовъ принять Васъ на службу, съ указаніемъ должности, размѣра жалованія и срока службы (не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ и не болѣе одного года). Подпись хозяина на удостовѣреніи должна быть завѣрена въ полиціи; 2) Означенное удостовѣреніе должно быть представлено Вами не позд-

нѣе одного мѣсяца со дня выдачи въ Отдѣлѣ Министерства Труда въ Парижѣ, 2, авеню Раппъ, съ просьбой дать Вамъ согласіе на поступленіе на службу Г-ну Л. П.—ъ, ТУЛУЗА.

Вопрос: Желая вступить въ бракъ съ русской эмигранткой, вдовой. Ни у меня, ни у нея нѣтъ никакихъ документовъ о личности, кромѣ картъ д'идентитэ. Какъ намъ поступить?

Ответ: 1) Для того, чтобы обвиняться въ мѣрѣ (что во Франціи обязательно, независимо отъ церковнаго брака) каждому изъ васъ нужно будетъ представить удостовѣреніе о мѣстожителѣ **certificat de domicile** подписанное собственникомъ дома, гдѣ Вы живете, или управляющимъ дома или консьержемъ, при чемъ подпись эта должна быть засвидѣтельствована въ полиціи; 2) кромѣ того, въ виду отсутствія у Васъ нужныхъ документовъ о личности (т. е. метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, о смерти мужа Вашей невѣсты). Вамъ каждому придется совершить у мѣстнаго мирового судьи особый, взаимнѣ того, актъ при участіи трехъ свидѣтелей. Актъ этотъ долженъ быть затѣмъ утвержденъ мѣстнымъ гражданскимъ судомъ **Tribunal Civil** для чего Вамъ нужно будетъ обратиться къ авуэ (**avoué**)

3) Послѣ вѣнчанія въ мѣрѣ Вы на основаніи совершеннаго тамъ акта можете об-

вѣнчаться въ церкви.

Г-ну "РУССКОМУ ЭМИГРАНТУ".

Вопрос: Вотъ уже два года, какъ я живу съ одной дѣвушкой. Я холостъ. Недавно у насъ родился ребенокъ, записанный на свою мать. Мы хотимъ теперь повѣнчаться. Желаемъ также узаконить ребенка. Куда нужно для такого узаконенія обратиться?

Ответ: Согласно французскому закону ребенокъ прижитой внѣ брака, узаконяется вступленіемъ родителей его въ бракъ, если родители признаютъ его въ законномъ порядкѣ до брака, или же сдѣлаютъ это при самомъ совершеніи брака. Последнее можетъ быть сдѣлано Вами и вызоветъ лишь очень небольшой расходъ.

Г-ну В. МЕДОНЪ.

Вопрос: Я желаю составить духовное завѣщаніе. Все мое имущество заключается въ небольшомъ капиталѣ. Чтобы избѣжать лишнихъ расходовъ, я хотѣлъ-бы сдѣлать домашнее духовное завѣщаніе. Какія въ этомъ отношеніи существуютъ правила? Сколько нужно свидѣтелей?

Ответ: Вы должны составить духовное завѣщаніе на основаніи французскихъ законовъ. Никакой особой формы для такого завѣщанія не требуется; оно должно быть Вами собственноручно написано и подписано, съ обозначеніемъ числа, мѣсяца и года его подписанія; никакихъ свидѣтелей при этомъ не требуется.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. **Fonds de commerce**. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. **CONSULTATION** по дѣламъ визъ, **permis de Trav.** и **carte d'identité**. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Mongé, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин. Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ А. М. Нестеренко производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло, Компьенъ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129
Téléph.: Elysées 99-90 à 99-99

ЛУЧШИЙ ЧАЙ „ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ” The Asiat. Trad. C. Lmt.

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

Самая Старая Фирма
за-границей
В. РОСТОВЦЕВЪ
5, rue de la Convention PARIS-XV
Всѣ русскіе продукты
по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Русскій ресторанъ
«ПРИБОЙ»
Открытъ отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.
Prix Fixe 6 frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine
Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I
Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Старая мебель
Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кр.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.
А. А. СТАХОВИЧЪ
33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre, Asnières, Tél. Gressillon
10-96, 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

DISQUES RUSSES
A la tour de Babel

Odéon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
пополнить свою
коллекцію за-
мѣчател. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

“ODÉON”
Jos. de Padova

“PORTRAITS D'ART R. PAUL”

339, rue St. Martin (около P-te St-Martin) Métro St-Denis
подъ управл. П. ЛИБРАХЪ

Исполн. всевозможн. фотогр. работы и художест. увелич.
портретовъ. Carte d'Identité

Умѣрен. цѣны. Открыто весь день до 9 ч. веч.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2°) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССИЮ И ДРУГІЯ СТРАНЫ

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаци:

“Crédit National”, “Crédit Foncier”, “Ville de Paris”

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 іюля и 1 августа.

Облигаци отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ГДѢ МОЖНО КУПИТЬ ПОБѢ

18, rue d'Odessa
(Montparnasse)

LE ROUSCHO

Суббота и воскрес. Thé dansant, 4—7 ч. дня

Ежедневно **А. СКРЯБИНЪ**

со своимъ знаменит. орк. (20 казаковъ балалаечн.).

ТАНЦЫ — МУЗЫКА — ПѢНІЕ

Обѣды съ 7 ч. — 25 фр. и à la carte.

Consommation отъ 10 фр. Открыто съ 7 — 2 ч.

Завтраки - Обѣды - Ужины
Bar “Montparnasse”

Гастрон. 58, r. de Montparnasse. Métro: Edgar-Quinet **магазинъ**

Ресторанъ **ЧАЙКА** 2, rue Laure-Surville, 2
Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Цѣны УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Girodet)

ГЕПЕРЬ 38, Av. St-Ouen. Métro: La Fourche

ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ

Открыто ежедневно, не исключая праздниковъ

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
“Жизнь и Судь”

“ARTS et DECORS”

13, rue Monsieur le Prince, PARIS-6°

ВСЕ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ

Предъявителю этого объявл. 10 % скидки.

Краски, полотна, рамы, кисти, бумага и пр.

Maître - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.

СПЕЦ.: Costumes-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5°)

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ
Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки,
покрывала. Столовое серебро, бѣлый металл.

Граммофоны, и пластинки. Аппараты T. S. F.

Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

**ASTROLOGIE,
CHIROMANCIE
CARTOMANCIE
PSYCHANALYSIE**

Гаданіе по
картамъ и по
линіямъ
рукъ, по
звѣздамъ
(horoscopes)
на основаніи
оккультныхъ
наукъ и дара
ясновидѣнія.

Voyante

M-me **MARIA ZENI**

D-г és sciences occultes

“Разъясняю прошлое, руко-
вожу въ настоящемъ, пре-
достерегаю въ будущемъ”.

62, rue de la Rochefoucauld
Eccalier C 2-e ét. отъ 3 до 9 ч.

ежедн. (включ. воскрес.)

кромѣ четверговъ.

Métro, Nord-Sun: Pigalle

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Врачи и Лечебницы

РУССКИЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛИУМЪ

подъ руководствомъ доктора **Arion** быв. *externe* гос. **St-Louis** и судеб. врача, доктора **Laroulandi**, экстраор. проф. **Ecole de Médecine** доктора **Regnier** быв. зав. гос. **La Charité** въ Парижѣ, доктора **Gaudin**, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора **Brominski-Walter**, учен. проф. **Cardiz** Женевы и сотр. **Goué** лечитъ путемъ переп. въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) **СИФИЛИСЪ** во всѣхъ стадіяхъ **ТРИППЕРЪ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.) во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе научные методы лѣч., основ. на примѣненіи **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. болн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 33, rue St-André-des-Arts 33, Paris

Мочеполовые болѣзни

СИФИЛИСЪ (мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. **БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ.** Приѣмъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: **DOCTEUR RUSSE**

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго). 16, quai de la Mégisserie, Métro : Pont-Neuf (около Samaritaine)

Приѣмъ врачами-специалистами по **ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ** болѣзнямъ:

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРРОЯ (безъ операций).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

РУССКИЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. **Общая медицина.** Лѣчение электричествомъ. Консультация ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, **ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ.** Приѣмъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб., 5-10 фр. Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: **Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5) Métro : Maubert**

Русский зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр. Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приѣмъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sébastopol

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛИЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣчения, посредствомъ «**Globules REFLEX**» — самаго мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. 11. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

ВНИМАНИЮ Г.Г. ВРАЧЕЙ

Главная контора «Жизни и Суда» доводитъ до свѣдѣнія г.г. врачей, что для объявленій въ отдѣлѣ «Врачи и Лѣчебницы» установленъ специальный тарифъ.

Напишите намъ по адресу: «La Vie et la Justice», 46, rue de Provence, Paris-9e или позвоните по телефону Provence 04-31, и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій, который дастъ Вамъ всѣ необходимыя справки.

Болѣзни

ПРОСТУДНАЯ, ГРИППЪ, ИСПАНКА, АРТРИТЪ, РЕВМАТИЧЕСКАЯ, НЕРВНЫЯ И ПР.

поражаютъ тѣхъ, у кого кровь засорена липкой мочевой кислотой. Последняя при наступленіи холодовъ и сырости сгущается и заклеиваетъ капиллярные сосуды дыхательныхъ и кровеносныхъ органовъ, раздражаетъ и даже воспаляетъ ихъ, что весьма опасно для организма. Для предохраненія себя отъ болѣзней и леченія ихъ необходимо периодически очищать кровь отъ мочевой кислоты извѣстнымъ очистителемъ и омонолителемъ «**КАЛЕФЛЮИДОМЪ**» **Д. КАЛЕНИЧЕНКО**, который растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту и другіе яды нарушен. обмѣна — эти основныя причины большинства болѣзней. Поэтому «Калефлюидъ» необходимъ всѣмъ ослабленнымъ болѣзнями, дурнымъ питаніемъ или пищевареніемъ, безсонницей, умственнымъ или физическимъ переутомленіемъ, заботами или тяжкими воспоминаніями и пр.

Безплатно франко высылается новѣйшій методъ — «**ОМОЛОЖЕНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗМА**», возстановленіе силъ, здоровья, работоспособности и продленіе активной жизни. «**КАЛЕФЛЮИДЪ**» находится въ аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, туда высылается наложн. плат.

Требованія адресуйте:

5, Cité Pigale, Paris (9e)

S-té Kalefluid D. Kalenitchenko, Section 7

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный бальзамъ

Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантіей : Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табессъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс., туберкул. костей, псориазисъ (лепущ.), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамомъ, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюдениемъ). Требуйте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS 15-

Д-ръ **С. КАПЛАНЪ**

Мед.

Париж. унив.

10, Boul. Strasbourg

Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв. Долгол. оп. Леч. вен. бол. въ остр. или заст. формѣ. **БЕЗСИЛ.** разстр., недом. мочеп. сферы. Ультра-фіол. лучи. Накож. бол. вновь оборудов. рентген. каб. Еж. 11-8, Воскр. 9-11. По вторн. отъ 2 ч. сеансы діагноза и леч. бол. сердца и легк. при спец.-радиологѣ.

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Метро : Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гонорея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. **НОВ. СПОС.** Собст. лаб. **РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.** Тщат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ и СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ ..	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e.

Бывш. Постав. Высоч. Двора **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ**

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациіи, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), **ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ** и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАПКА MODES

10, Clifford St.
Bond St.
LONDON W. 1.

362, Rue St-Honoré
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЗИНАИДА УЗАРОВА.

THÉÂTRE DES CHAMPS ÉLYSÉES

15, Avenue Montaigne

5 и 13 июня, въ 9 час. вечера (открытие дверей въ 8 ч. 30 м.)

РУССКІЙ БАЛЕТЪ

ЗИНАИДЫ УЗАРОВОЙ

ПРОГРАММА :

1. РУСАЛКА, БАЛЕТЪ НА МУЗЫКУ РИМСКАГО-КОРСАКОВА.
2. АУЛЪ, КАВКАЗСКІЙ БАЛЕТЪ НА МУЗЫКУ ИППОЛИТОВА-ИВАНОВА.
3. **Aviatrice**, НОВАЯ МУЗЫКА Л. САБАНЪЕВА.
4. ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

ВСѢ БАЛЕТЫ СТАВЯТСЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВПЕРВЫЕ.
ХОРЕОГРАФІЯ ЕВГ. ВЛАД. КРАСОВСКОЙ. ДЕКОРАЦИИ АЛ. ИВАНОВА.
ОРКЕСТРЪ СТРАРАМА, ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ Ю. Н. ПОМЕРАНЦЕВА.

Билеты (отъ 10 до 100 фр.) въ Театрѣ Елисейскихъ Полей, въ агентствѣ Durand (4, Pl. de la Madeleine) и у Valmalette (залъ Гаво).

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

НОСИТЕЛЬ РУССКОЙ СЛАВЫ

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ

(Изъ рѣдкаго изданія "Русскіе портреты" любезно предоставленнаго редакціи Я. Е. Поволоцкимъ).

ПОРТРЕТЪ ПАСТЕЛЬЮ РАБОТЫ ХУД. ШМИДТА.

См. очеркъ на стр. 7.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9^e | № 9 (226) 8 июня 1930 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9^e
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

С. ДМИТРИЕВСКИЙ.

Быв. совѣтникъ стокгольмскаго
полпредства.

РЕВОЛЮЦІЯ И МОРАЛЬ

Какъ я думалъ раньше и что понялъ теперь. "Революція — ужасная вещь". Движущая сила революціи и ея идеалы. Лозунги. Какъ и кто ихъ осуществляетъ. Лицо и сердцеви́на. Изъ кого состоитъ "власть" и кто такіе ея носители. Гнойники. Разговоръ съ "отчаявшимся" и "отвѣтственнымъ". Бѣжать!...

Нѣсколько лѣтъ назадъ, читая социологическія замѣтки Питирима Сорокина, въ которыхъ онъ такъ много говорилъ о страшномъ моральномъ разложеніи въ результатѣ революціи, я думалъ:

— Однобокая точка зрѣнія. Слепота людей, которые въ революціи хотятъ видѣть только темныя стороны. Сплошныя преувеличенія. Факты? Подобные факты вездѣ есть. Въ Лондонѣ, вѣроятно, преступленій въ процентномъ отношеніи не меньше, а больше, чѣмъ у насъ. А въ Лондонѣ революціи нѣтъ, и Лондонъ считается однимъ изъ міровыхъ культурныхъ центровъ. Нельзя, нельзя на основаніи случайныхъ фактовъ дѣлать такіа чудовищныя обобщенія.

А обобщенія Питирима Сорокина были, дѣйствительно, ужасны. «Въ итогѣ войны и особенно революціи, писалъ онъ, Россія превратилась въ «клоаку преступности». Населеніе ея въ сильной мѣрѣ деградировало въ моральномъ отношеніи... Три съ половиной года войны и три года революціи, увы! «сняли» съ людей пленку цивилизаціи, разбили рядъ тормазовъ и «оголили» человѣка. Такая «школа» не прошла даромъ... Въ итогѣ ея не стало: ни недостатка въ спеціалистахъ — палачахъ, ни въ преступникахъ. Жизнь человѣка потеряла цѣнность. Моральное сознаніе ступило. Ничто больше не удерживаетъ отъ преступленій. Рука поднималась на жизнь не только близкихъ, но и своихъ. Преступленія для значительной части населенія стали «предразсудками». Нормы права и нравственности — «идеологіей буржуазіи». «Все позволено», лишь было-бы удобно — вотъ принципъ смердяковщины, который сталъ управлять поведеніемъ многихъ и многихъ».

... Прошли года. Еще нѣсколько лѣтъ революціи. За эти годы мы много видѣли. Много думали. И я понялъ — да и не я одинъ, а всѣ, кто только открыто и честно смотрѣлъ на жизнь, — что правы были въ большей степени Сорокины, а не мы, идеализировавшіе революцію. Что революція — ужасная вещь. И что самое страшное въ ней пожалуй — это именно то всеобщее моральное разложеніе, какое она съ собой неизбежно приноситъ.

Большая часть населенія страны, затронутой революціей, выбивается изъ колеи привычной жизни, выходитъ изъ рамокъ привычныхъ понятій. Особенно сказывается это на городахъ, гдѣ большая часть населенія деклассируется. Движущей силой революціи, ея постоянной арміей является пролетаріевъ босяковъ — и онъ все больше увеличивается въ численности. Въ его ряды вступаютъ и интеллигенты, лишенные прежнихъ общественныхъ связей, выбитые изъ рамокъ своихъ организацій, газетъ, журналовъ, книгъ и пр., — всего, что давало имъ опору — возможность сохранять въ чистотѣ и непорочности свое лицо. Разсыпается буржуазія, разлагается аристократія. Ихъ остатки внутри страны, лишенные своей привычной базы, представляютъ собой наименѣе защищенный слой населенія. Они — изгои. Надъ ними каждый можетъ измываться. Каждый можетъ дать пинокъ бывшему господину жизни. Разлагается и рабочій классъ — ибо съ революціей останавливаются на долгое время фабрики и заводы... Кругомъ хаосъ. Рухаются учрежденія, устанавливавшіяся вѣками. Все старое объявляется ложнымъ: идеи, мораль. Гдѣ то на верхушкѣ отдѣльные люди говорятъ хорошія слова объ общемъ благѣ, о самопожертвованіи, о героизмѣ. Но въ широкой массѣ все понимается грубо и шкурно. «Попили нашей кровушки, будя!», — это значитъ: теперь мы хотимъ пить вашу кровь. «Грабь награбленное!» Такъ говорятъ босяцкіе низы. «Спасайся кто можетъ и какъ можетъ», — таковъ лозунгъ «бывшихъ людей». И такъ какъ всѣ общественныя связи порваны, то каждый спасается на свой страхъ и рискъ. Люди сознаютъ себя ничтожными пылинками, которыхъ въ любой моментъ можетъ сдунуть революціонный вѣтеръ. Законности нѣтъ. Или она очень условна. Всюду царитъ произволъ случайныхъ властителей, тоже «грабящихъ награбленное»... На что надеяться? Гдѣ искать опору? — Только въ собственной изворотливости, ловкости. Люди становятся грубыми индивидуалистами. Все — и трудность матеріальнаго существованія, и страшный терроръ давить на нихъ. И ихъ индивидуализмъ получается весьма своеобразнаго свойства. Ду-

ховности въ немъ нѣтъ. Собственное лицо человѣка, если оно у кого либо и остается, спрятано гдѣ то глубоко внутри. Наружу — лицо «что прикажете». Развивается подхалимство, прислужничество. Не угодишь власти — шагай въ Нарымъ, сиди безъ куска хлѣба. Создается теорія компромисса. «На жизнь надо смотрѣть реально». Компромиссы за компромиссами — вплоть до полного моральнаго паденія. Дна въ человѣческомъ паденіи нѣтъ. Пропастъ низости человѣческой бездонна. Начинаютъ съ маленькой лести. Кончаютъ предательствомъ, провокаціей. Наряду съ этимъ — ростъ уголовной преступности. Всѣ хотятъ жить. Слово «жить» понимается въ самомъ грубомъ смыслѣ слова. Это значить — взять все, что сейчасъ можно взять, не брезгая никакими средствами. Потерявъ въ себѣ самихъ человѣческое лицо — не уважаютъ, не видятъ его и въ другихъ. Смять, растоптать чужую жизнь — ничего не стоитъ. «Живи, но... не жить давай другимъ, но пользуйся, насколько можешь, чужими жизнями». Диктаторы революціи — большіе и маленькіе — дѣлаютъ изъ жизней другихъ людей подстилку для своей власти. Люди рядовые, сами безпомощные игрушки въ лапахъ сильныхъ, ищутъ болѣе слабыхъ — и пользуются отъ нихъ. Тѣхъ осаживаютъ съ мѣстъ, чтобы самимъ усѣсться въ теплѣ и довольствѣ, тѣхъ отправляютъ въ Соловки, чтобы занять ихъ квартиру, на тѣхъ доносятъ, чтобы получить нѣсколько сребренниковъ отъ ГПУ, у женщины вымогаютъ ласку и т. д. и т. д.

Власть сама содѣйствуетъ этому разложенію, поощряетъ его. Во-первыхъ, потому, что правящій слой въ своемъ большинствѣ состоитъ изъ преступниковъ, иногда раскрываемыхъ, обычно же безнаказанныхъ. Прочтите описанія «дѣлъ» всякихъ партійныхъ организаций: смоленской, астраханской. Чего, чего только вы не найдете здѣсь! И всѣми преступлениями руководятъ и покрываютъ ихъ «вожди», коммунистическіе верхи. Тутъ и прямой грабежъ населенія, покровительство бандитизму, и взятки, и растраты, и самыя ужасающія по своимъ подробностямъ насилія, и пьянство, и дикий развратъ, когда люди чуть не публично мѣняются женами, когда партійныя «дамы» организуютъ притоны для партійныхъ же руководителей и т. д. и т. д. И вѣдь когда эти кошмарныя дѣла стали обсуждаться въ коммунистическомъ центральномъ комитетѣ, то нельзя сказать, чтобы тамъ были поражены. Одинъ изъ коммунистическихъ «вождей» прямо сказалъ:

— Что же... это только то, что мы вскрыли. А сколько мы не знаемъ. Покопайтесь въ другихъ губерніяхъ. Тамъ не лучше. Вѣдь и эти организаціи, которыя мы сейчасъ судимъ, еще недавно гладились нами по головкѣ и считались образцовыми.

... Какъ то, когда я былъ управляющимъ дѣлами Наркоминдѣла, ко мнѣ зашелъ для полученія заграничнаго назначенія одинъ человѣкъ, занимавшій крупный постъ въ совѣтской юстиціи.

Я зналъ его только по наслышкѣ. Что представлялъ онъ собой, какъ человѣкъ, я не зналъ, не знаю и сейчасъ. Но то, что онъ мнѣ рассказалъ, меня потрясло.

— Почему вы хотите непременно пойти на дипломатическую работу?, — спросилъ я его. Говоря откровенно — это скучное дѣло. Канцелярія, да мелкое внутреннее хозяйство. Либо никакой работы. Синекурное существованіе. Еще на Западѣ можно кой-чему научиться. Но вы не знаете языковъ. Намъ трудно будетъ подобрать для васъ подходящій постъ на Западѣ. Да и вакансій сейчасъ нѣтъ. Всѣ стремятся именно на Западъ. Придется вѣхать консуломъ на Востокъ. А тамъ на официальной работѣ тоска

изрядная. Работу дѣлаютъ подпольные органы. Васъ заѣстъ канцелярщина, визы, хозяйственныя и денежныя письма...

— Все равно, — съ какой то безнадежностью сказалъ онъ. Мнѣ нужно вырваться изъ той среды, въ которой я нахожусь. Уйти отъ моей работы. Иначе я не выдержу. Можно сойти съ ума. Подумайте только. Я никому и ни въ чемъ сейчасъ не вѣрю. Я вижу во всѣхъ преступниковъ. Когда я иду по улицѣ, читаю вывѣску учреждений, трестовъ, знаете, что я думаю? — Вотъ эти — были уже подъ судомъ. На этихъ у меня начинается уже дѣло. А эти... будутъ. Всѣхъ, всѣхъ я разсматриваю только, какъ кандидатовъ на скамью подсудимыхъ.

Я разговариваю съ ответственнымъ партійнымъ товарищемъ, гдѣнибудь въ столовкѣ Совнаркома, въ его кабинетѣ. Мы говоримъ о какихъ либо неурядицахъ въ его вѣдомствѣ. Онъ горячится. Возмущается. «Подъ судъ мерзавцевъ»... А я думаю: а ты то самъ, каковъ... хорошо бы заглянуть тебѣ въ портфельчикъ или въ карманъ пиджака... что у тебя тамъ лежитъ?... Можетъ быть взятка? Поддѣльный документъ?... А вѣдь онъ — безупречный человѣкъ, съ годами политической тюрьмы, каторгъ, можетъ быть за плечами, съ героическимъ подпольнымъ стажемъ... Но для меня онъ — только будущій клиентъ. Вы понимаете: не люди вокругъ меня, а только уголовныя дѣла и статьи. И каждого человѣка я мѣряю статьей уголовного кодекса.

— Слушайте... Вѣдь это — простите меня — это уже ненормальность. Откуда это?

— Откуда? Изъ опыта, изъ практики. Я убѣдился, что честныхъ людей въ нашей странѣ нѣтъ, или почти нѣтъ. Что всѣ въ большей или меньшей степени преступники. Если кто не сталъ еще преступникомъ, то только потому, что обстоятельства не подвели къ этому. А прижмите человѣка нуждой, либо разожгите его жизненной жадностью — и старый подпольщикъ, революціонеръ, герой катится къ взяткамъ, растратамъ, насиліямъ ко всему, чему угодно. Если бы вы знали, на какія дѣла, на какихъ людей и въ какихъ неожиданныхъ комбинаціяхъ мы натыкались! Многое приходилось и приходится заминать. Но вѣдь мы то все это знаемъ. Откуда же быть вѣрѣ въ человѣка?.. Я и въ себѣ самого не вѣрю. Не воръ?, — говорю я иногда себѣ. Не хвались, дядя. Случая небыло... Знаю, знаю, что это ненормальность. Но что я могу сдѣлать. Потому то и хочу подальше сбѣжать...

Но сбѣжать ему не удалось. Его «критическія способности» оказались нужными дальше. Начинались процессы «вредителей». Я не знаю, гдѣ теперь этотъ пессимистъ: въ тюрьмѣ ли, въ сумасшедшемъ ли домѣ. Или, можетъ быть, пересталъ поражаться — и сталъ просто карательной машиной...

... Но больше всего разлагаетъ, конечно, людей у насъ не примѣръ властителей, но вся система, которая построена на куплѣ - продажѣ человѣческихъ душъ. Впереди всѣхъ въ страшной работѣ по разложенію человѣка въ нашей странѣ идетъ ГПУ.

С. Дмитриевскій.

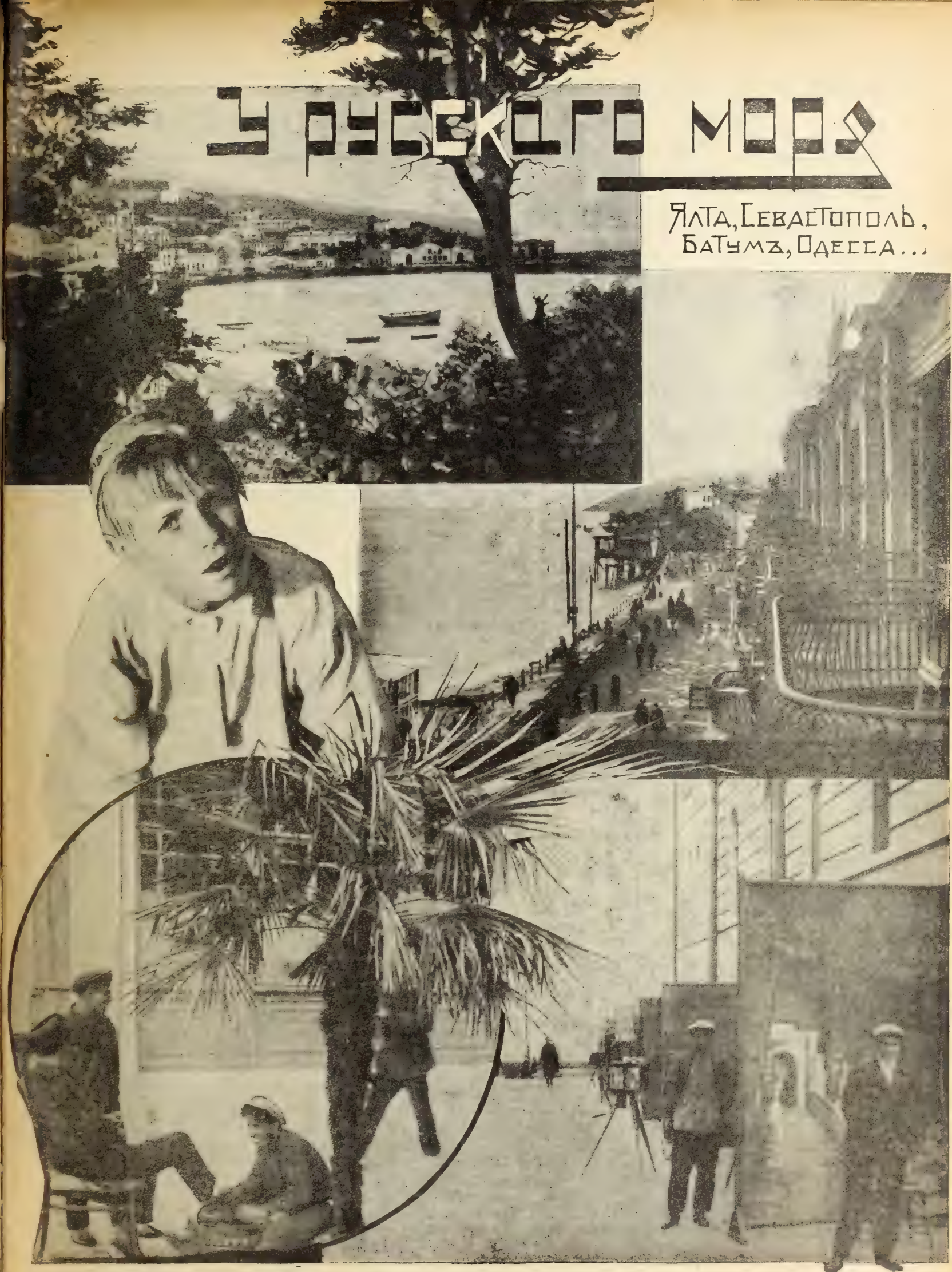
ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢД. НОМЕРѢ:

Г.П.У. И ЕГО ПРИЕМЫ. ШПИОНАЖЪ ВЪ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ. «ПОЧЕМУ МЫ ЭТОГО НЕ ЗАМѢЧАЛИ».

ГРЯДУЩЕЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ.

У РУССКОГО МОРЕ

ЯЛТА, СЕВАСТОПОЛЬ,
БАТУМЪ, ОДЕССА...

ВИДЫ И ТИПЫ ЧЕРНОМОРСКАГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

Общи видъ Ялты. Набережная въ Севастополѣ. Уличные чистильщики сапогъ и фотографы въ Батумѣ и Одессѣ.

День рожденья Пушкина

АНДРЭ ПЬЕРЬ.

ДВѢ КУЛЬТУРЫ

Андрэ Пьерь.

РУССКАЯ эмиграция имѣетъ уже традицію. Это фактъ одновременно и грустный и утѣшительный. Грустный—какъ доказательство того, что испытаніе изгнанія тянется уже долгіе годы. Утѣшительный—какъ свидѣтельство того, что изгнанники, оторванные отъ родины не перестаютъ думать о ней, о ея славномъ прошломъ, о ея блистательномъ будущемъ.

Каждый французъ, который видитъ, какъ вы живете и работаете вдали отъ вашей родины понимаетъ всю красоту и значеніе вашего "дня русской культуры". 6 июня вы образуете священный союзъ. Вы забываете на одинъ день, ваши разногласія, ваши споры. Вы чувствуете себя всѣ русскими и только русскими и ваши сердца бьются въ униссонъ. 6 июня—день вѣры и надежды. И старшіе пользуются имъ, чтобы напомнить младшимъ, что они остаются на чужой землѣ слугами своего далекаго отечества и что они должны приготовить себя для того дня, когда откроются снова двери родной страны.

Французу должно быть особенно цѣнно, что вы выбрали день рожденья Пушкина, какъ праздникъ русской культуры. Пушкинъ вашъ величайшій поэтъ, это—воплощеніе вашего національнаго гения. Но я позволю себѣ напомнить, что, оставаясь всегда вполне русскимъ этотъ духовный вождь, котораго вы вспоминаете сегодня, былъ весь пропитанъ французскою культурой. Пушкинъ, котораго мои соотечественники знаютъ такъ плохо, есть въ нѣкоторомъ родѣ символъ нашихъ двухъ культуръ. Онъ является блестящимъ примѣромъ того, что могутъ дать эти двѣ культуры писателю, который сумѣлъ извлечь изъ одной и другой все лучшее.

Пушкинъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, туховый сынъ Вольтера. Отъ него часто лыхали заявленія, что Вольтеръ научилъ его писать. Его ясный языкъ онъ ставилъ въ примѣръ прозаикамъ своей эпохи: "Ты хорошо сдѣлалъ, писалъ онъ однажды, Вяземскому, что взялъ на себя защиту

Андрэ Пьерь, извѣстный французскій критикъ и публицистъ—большой знатокъ русской литературы, посвятившій ей нѣсколько своихъ работъ. Редакция "Жизни и Суда", преслѣдуя поставленную передъ собой съ первыхъ-же номеровъ журналу задачу знакомить читателей съ новѣйшими теченіями въ современной французской литературѣ, обратилась къ г. Андрэ Пьеру съ просьбой отозваться на празднованіе "Дня Русской Культуры". Печатаемая ниже статья, написанная для "Жизни и Суда", блестящая по формѣ и весьма лестная для всѣхъ насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно показательна и характерна.

галицизмовъ... Нужно, чтобы нашъ отвлеченный языкъ формировался по образу французскаго, языка ясной и точной прозы, языка мышленія".

Этотъ создатель русской литературы умѣлъ взять отъ 18-го вѣка все, что онъ имѣлъ лучшаго, чтобы вывить самому все свое личное своеобразие. Даже когда его талантъ вполне опредѣлился и освободился отъ французскаго вліянія, онъ оставался въ духовномъ контактѣ съ нашей страной, и въ 1830 году, какъ разъ 100 лѣтъ тому назадъ, онъ выражалъ сожалѣніе, что не можетъ присутствовать на романтическихъ битвахъ Эрнани.

Если я такъ подробно пишу о тѣхъ узахъ, которыя связывали вашего Пушкина съ нашей Франціей, то это только для того, чтобы подчеркнуть братство нашихъ двухъ культуръ. Трагическія событія, которыя произошли у васъ послужатъ лишь къ тому, чтобы его усилить, сдѣлать болѣе тѣснымъ. Самое худшее часто имѣетъ свои хорошія стороны, и я думаю, что оторвсюду нужно извлекать все, что можно лучшаго. Въ этомъ отношеніи изгнаніе тысячъ русскихъ во Францію будетъ обозначено какой-то датой и датой счастливой въ исторіи нашего интеллектуальнаго общенія. Не замѣтили-ли вы, какой прогрессъ сдѣлало за эти 12 лѣтъ франко-русское сближеніе?

До войны, несмотря на официальный союзъ нашихъ двухъ странъ, соприкосновенія между нами были довольно рѣдкими и поверхностными. Поѣсолъ Франціи, де-Вогюзъ, говоря въ своей книгѣ о русскомъ романѣ, былъ похожъ на изслѣдователя, открывающаго неизвѣстныя страны... Вашихъ писателей перевели мало и переводили ихъ плохо. У Толстого и особенно у Достоевскаго отхватывали непонятныя мѣста, уничтожали цѣлыя главы въ ихъ романахъ. "Братья Карамазовы", "Бѣсы", становились для Франціи маленькими книжечками въ 300-400 страницъ... А сколько ошибокъ было въ переводахъ! Это было время, которое вы остроумно символизировали знаменитой "развѣсистой клюквой".

Но теперь, будьте справедливы. Благодаря вашему присутствію мы сдѣлали усиліе, чтобы узнать васъ лучше. Мы воздали должное вашимъ великимъ писателямъ, издавъ собранія "полныхъ текстовъ" русской литературы, и многіе изъ моихъ соотечественниковъ были поражены, увидѣвъ, что романъ Достоевскаго заполняетъ собой каждый три толстыхъ тома... Мы перевели также здравствующихъ писателей, которые являются нашими гостями. Но, что является наиболѣе цѣннымъ это то, что осуществился личный контактъ между вашими и нашими

романистами, музыкантами, художниками. Во многихъ областяхъ французъ и русскій работаютъ сообща. Въ театрѣ, на примѣръ, мы обращаемся все чаще и чаще къ вашимъ режиссерамъ, къ вашимъ артистамъ, къ вашимъ декораторамъ. Великолѣпные спектакли, которые даетъ въ этотъ моментъ русская опера въ Парижѣ являются для насъ незабываемымъ урокомъ. Ваши соотечественники работаютъ также въ нашихъ научныхъ лабораторіяхъ, въ нашихъ университетахъ. Во франко-русскомъ институтѣ, на юридическомъ факультетѣ ваши профессора литературы и исторіи, ваши юристы сотрудничаютъ съ нашими и обращаются къ однимъ и тѣмъ-же студентамъ. Ваша тактика блестяща: вы хотите, чтобы ваша молодежь воспользовалась тѣмъ, что можетъ ей дать страна, пріютившая ее, и въ то-же время вы дѣлаете всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить для нея русскую культуру, чтобы помѣшать ея денационализацию.

У насъ есть совершенно очевидный интересъ понимать лучше другъ друга. Это съ собой наглядностью могутъ установить тѣ изъ вашихъ писателей, которые встрѣчаются на франко-русскихъ собраніяхъ со своими французскими собратьями. И тѣ, и другіе составили уже свое мнѣніе о Толстомъ, о Достоевскомъ, объ Андрэ Жидѣ и Марселѣ Прустѣ. И вотъ на этихъ собраніяхъ можно наблюдать, какъ различно отношеніе французовъ и русскихъ къ одному и тому-же писателю. Если разумомъ мы сходимся, то наши чувства говорятъ, такъ сказать, на разныхъ языкахъ. И это вполне естественно! Потому что мы являемся двумя полюсами Европы и потому что вы служите мостомъ между Европой и Азіей. Но это различіе, по моему мнѣнію, лишь еще одинъ поводъ къ тому, чтобы усилить контактъ. Оно не только не удаляетъ насъ другъ отъ друга, но, наоборотъ, является притягательной силой.

Вы испытываете страданія, причиненныя революціей и изгнаніемъ. Наши предки знали когда-то тѣ-же страданія послѣ 1789 года. Очень многіе изъ нашихъ эмигрантовъ бѣжали въ вашу страну. Вы знаете такъ-же хорошо, какъ и я, что ихъ вліяніе сказывалось въ жизни, нравахъ, вкусахъ свѣтскаго общества Петербурга и Москвы. Въ ту эпоху народъ не былъ сознательнымъ, и наше вліяніе было ограничено кружками аристократіи и литературными салонами. Сегодня вы являетесь нашими гостями вотъ уже въ теченіе 12-ти лѣтъ. Ваша эмиграція безконечно болѣе полная и болѣе многогранная, чѣмъ наши "бывшіе". Вы принадлежите ко всѣмъ кругамъ, представляете всѣ профессіи. Невольные

праздникъ русской культуры!

ПРОФ. М. Л. ГОФМАНЪ

„ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ“ ПУШКИНА

“Но рокъ мнѣ бросилъ взоры гнѣва”... Рокъ былъ вообще жестокъ, но не безпоощаенъ къ Пушкину: рокъ всю жизнь преслѣдовалъ Пушкина и не далъ ему ни долгой, ни счастливой жизни (“на свѣтъ счастья нѣтъ, а есть покой и воля”, говорилъ Пушкинъ, но и въ покоѣ и въ волѣ судьба отказала поэту); но гнѣвный рокъ часто смягчался и смягчалъ тяжелую жизнь поэта тѣми радостями, которыя онъ болѣе всего цѣнилъ въ жизни, — радостями творчества, любви и искусства (“изъ наслажденій жизни одной любви музыка уступаетъ, но и любовь мелодія”):

Порой опять гармоніей уплюсь,
Надъ вымысломъ слезами обольюсь,
И, можетъ быть, на мой закатъ печальный
Блеснетъ любовь улыбкою прощальной...

Пушкинъ не зналъ счастья, но зналъ улыбки жизни, которыя развѣвали мрачныя тучи, собиравшіяся надъ его головою и не разъ завистливо и несправедливо злобно, незаслуженно — жестоко угрожавшія ему... Всю жизнь Пушкинъ испытывалъ гоненія завистливаго рока, — и всякій разъ рокъ неожиданно смягчался, всякій разъ, кромѣ послѣдней схватки Пушкина съ судьбой, закончившейся 29 января 1837 года такъ трагически для поэта и для Россіи...

Это началось еще въ лицей. Группа юношей — лицейстовъ устроила маленькой кутежъ съ тоголь могolemъ и ромомъ, и только трое — въ томъ числѣ, конечно, и Пушкинъ — понесли наказаніе за него, и наказаніе не просто дисциплинарно-школьнаго характера (отдѣльное мѣсто за столомъ и проч.), но и такое, которое ужъ во всякомъ случаѣ не соответствовало размѣрамъ “преступленія”: ихъ имена были занесены въ чужую книгу, которая должна была играть роль при выпускѣ изъ лицея — иначе говоря, дѣтская шалость — проступокъ должна была имѣть влияние на всю дальнѣйшую судьбу юноши. Должна была, но не имѣла: какъ ни недоброжелательно относился къ Пушкину директоръ лицея Энгельгардъ (правда, рядомъ съ именемъ Пушкина стояло имя Пушкина — любимца Энгельгарда), онъ настоялъ на томъ, чтобы страшная книга была сдана въ архивъ.

послы русского народа, вы являетесь для насъ во Франціи образцомъ вашего русскаго общества. И потому сближается не только избранная интеллигенція съ интеллигенціей, но и рабочіе также стремятся узнать другъ друга.

И въ этотъ день русской культуры вмѣстѣ съ пожеланіемъ скорѣйшаго конца вашему изгнанію среди насъ, позвольте мнѣ также выразить надежду, что до тѣхъ поръ, пока это изгнаніе продлится, мы всѣ, и вы, и мы, приложимъ усиленіе къ тому, чтобы еще болѣе сблизиться и любить другъ друга. Это обоюдное стремленіе къ франко-русскому единенію, не есть ли прекрасный способъ почтить вашего великаго Пушкина?

Андре Пьеръ

По настоящему взоры гнѣва бросилъ Рокъ Пушкину весною 1820 года, когда поэтъ едва (и опять таки едва) не угодилъ на вѣчное покаяніе въ Соловецкій монастырь или въ Сибирь. “Преступленіе” Пушкина весною 1820 года и его мотивы мало извѣстны широкой публикѣ, и еще менѣе извѣстно то обстоятельство, что Пушкинъ добровольно, собственной волею хотѣлъ навлечь на себя наказаніе, что Пушкинъ имѣлъ основаніе говорить о своей ссылкѣ на югъ Россіи, какъ о добровольномъ самоизгнаніи:

Искатель новыхъ впечатлѣній,
Я васъ бѣжалъ, отечески края
Я васъ бѣжалъ, питомцы наслажденій,
Минутной младости минутныя друзья;
И вы, наперсницы порочныхъ заблужденій

Которымъ безъ любви я жертвовалъ собою,

Покоемъ, славою, свободой и душой... Въ 1817-1820 г.г. Пушкинъ былъ очень либерально, очень вольнодумно настроенъ, но его политическое мировоззрѣніе менѣе всего можетъ быть названо въ эту эпоху революционнымъ: Пушкинъ порицалъ порядки, еще болѣе порицалъ отдѣльных лицъ, государственныхъ дѣятелей, на которыхъ писалъ мѣткія и ѣдкія эпиграммы (въ которыхъ едва ли не главную роль играло острословіе); но не покушался на государственную систему, на государственный строй. Въ одномъ изъ самыхъ “революционныхъ” своихъ стихотвореній этой эпохи, въ одѣ “Вольность”, Пушкинъ хотѣлъ не разрушать, а утверждать троны:

И днесь учитеся, о цари:
Ни наказанья, ни наградъ,
Ни кровъ темницъ, ни алтари
Не вѣрныя для васъ оградъ.
Склонитесь первые главой
Подъ сѣнь надежную закона
И стануть вѣчной стражей трона
Народовъ вольность и покой.

Между тѣмъ... между тѣмъ поведеніе Пушкина весной 1820 года было поведеніе вызывающаго революціонера, желающаго во что бы то ни стало обратить на себя вниманіе правительства. Это вызывающее поведеніе (какъ иначе называть его выходки въ театрѣ, когда онъ показывалъ портретъ убійцы герцога Беррійскаго — “Урокъ царямъ”!) — говорилъ о томъ, что “пора начинать”, называлъ медвѣженка, встрѣтившагося Александру I, единственнымъ порядочнымъ человѣкомъ и проч. и проч.), было бы совершенно непонятно если бы оно не объяснялось необходимостью привлечь къ себѣ вниманіе правительства и вызвать “наказаніе” за “преступленіе”. Такъ оно и было въ дѣйствительности, и вина за такое поведеніе Пушкина падаетъ на тѣхъ его “минутныхъ друзей минутной младости” о которыхъ онъ впоследствии говорилъ:

Враги его, друзья его
(Что, можетъ быть, одно и то же)
Его честили такъ и сѣя.
Враговъ имѣетъ въ мірѣ всякъ.
Но отъ друзей спаси насъ, Боже!
Ужъ эти мнѣ друзья, друзья!

Объ нихъ недаромъ вспомнилъ я.

А что? Да такъ. Я усypляю
Пустыя черныя мечты;
Я только въ скобкахъ замѣчаю,
Что нѣтъ презрѣнной клеветы,
На чердакѣ вралемъ рожденной
И свѣтской чернью ободренной,
Что нѣтъ нелѣпицы такой,
Ни эпиграммы площадной,
Которой бы вашъ другъ съ улыбкой,
Въ кругу порядочныхъ людей,
Безъ всякой злобы и затѣй,
Не повторилъ стократъ ошибкой;
А, впрочемъ, онъ за васъ горой!

Онъ васъ такъ любить... какъ родной!
“Друзья” Пушкина распространили по Петербургу слухи, будто бы за его остроумныя эпиграммы полиція вызвала поэта и... высѣкла его. Легко вообразить, какое бѣшенство овладѣло самолюбивымъ, кипящимъ поэтомъ. Скоро бѣшенство уступило мѣсто отчаянію, не знавшему границъ: Пушкинъ видѣлъ свое имя обезчещеннымъ навѣкъ и свою жизнь погубленной. Въ отчаяніи Пушкинъ колебался между самоубійствомъ (самымъ естественнымъ выходомъ, не реабилитировавшимъ его чести), и царевубійствомъ (онъ хотѣлъ убить Александра I), но и собственный здоровый инстинктъ, и не “друзья”, а настоящіе друзья удержали его отъ этихъ шаговъ. Тогда то Пушкинъ и рѣшилъ вести себя такъ чтобы правительство обратило на него вниманіе и такъ “наказало” бы его за “преступленіе”, что тѣмъ самымъ клевета о полицейскомъ наказаніи замолкла бы: да, его вызывали за его стихотворенія, но наказали за нихъ иначе — жестоко, но не позорно... Извѣстно, рыцарски благородное поведеніе Пушкина въ кабинетѣ графа Милорадовича; извѣстно, что Пушкинъ самъ встряхнулъ, когда ему стало угрожать наказаніе Соловками или Сибирью; извѣстно, что старшимъ друзьямъ Пушкина (Тургеневу, Карамзину, Жуковскому) и Милорадовичу удалось отвести страшную угрозу... Страшная угроза кончилась въ сущности ничѣмъ, и Пушкинъ не понесъ никакого наказанія за свое преступленіе: отеческую ссылку — переводъ по службѣ на югъ Россіи (отеческій характеръ этого перевода въ Екатеринославѣ отчетливо выразился въ сопроводительномъ письмѣ на имя генерала Инзова), тѣмъ не менѣе можетъ считаться наказаніемъ, что онъ вполне соответствовалъ собственнымъ желаніямъ Пушкина покинуть “отеческіе края, гдѣ ему измѣнила любовь и дружба”.

Гдѣ рано въ буряхъ отцвѣла
Моя потерянная младость,
Гдѣ легкокрылая мнѣ измѣнила младость

И сердце хладное страданью предала... Въ 1824 году Пушкинъ былъ удаленъ со службы и высланъ изъ Одессы на вѣчное жительство въ Псковскую деревню за нѣсколько строкъ письма которое съ современной точки зрѣнія менѣе всего можетъ казаться “преступленіемъ” (Пушкинъ писалъ объ атеизмѣ: “система не столь утѣшительная, какъ

Пушкин, вот въспомнитъ свидѣнныя
Когда въ порывѣ упрямой суровости
Свободы и тѣмъ дай вѣнцы.

Пушкинъ, вотъ въспомнитъ свидѣнныя
Когда въ порывѣ упрямой суровости
Свободы и тѣмъ дай вѣнцы.
Снова тучи надо мною
Собралися въ тишинѣ;
Рокъ завистливый бѣдою
Угрожаетъ снова мнѣ.
Сохраню ль къ судьбѣ презрѣнны?
Понесу ль навстрѣчу ей
Непреклонность и терпѣнны
Гордость юности моей.
Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду:
Можетъ быть еще спасенный,
Снова пристань я найду...

15-
1826 году у нѣкоего Леопольдова былъ найденъ списокъ этого стихотворенія съ нелѣпымъ названіемъ "На 14 декабря". Въ теченіе двухъ лѣтъ Пушкина мучили допросами, и, какъ онъ ни доказывалъ, нелѣпость обвиненія, дѣло кончилось тѣмъ, что отъ поэта отобрали унижительную для него подписку и отдали его подъ надзоръ полиціи — надзоръ, который за- были снять даже послѣ смерти Пушкина. Дѣло объ "Андрѣ Шеньѣ" окончилось только въ тяжелый въ жизни Пушкина 1828-й годъ, когда возникло новое дѣло о новомъ "преступленіи" поэта, и когда онъ измученный рокомъ писалъ:

Снова тучи надо мною
Собралися въ тишинѣ;
Рокъ завистливый бѣдою
Угрожаетъ снова мнѣ.
Сохраню ль къ судьбѣ презрѣнны?
Понесу ль навстрѣчу ей
Непреклонность и терпѣнны
Гордость юности моей.
Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду:
Можетъ быть еще спасенный,
Снова пристань я найду...

Новое "преступленіе" Пушкина было дѣйствительно очень тяжкимъ и Пушкинъ имѣлъ всѣ основанія думать, что ему предстоитъ невольное путешествіе прямо, прямо на востокъ: слуги поручика Митькова донесли духовному начальству, что ихъ баринъ развращаетъ ихъ, читая имъ богомерзкое сочиненіе господина Пушкина — "Тавриіаду". Пушкинъ метался, какъ въ клѣткѣ и тщетно старался доказать недоказуемое, — что не онъ, а покойный поэтъ Горчаковъ — авторъ кощунственной поэмы. Въ концѣ концовъ Пушкина поймали и поймали на благородствѣ его прямого характера: государь велѣлъ сказать Пушкину, что, зная его, онъ "вѣрить его слову", и только хочетъ, чтобы поэтъ помогъ правительству розыскать виновнаго автора, который безчеститъ Пушкина, распространяя свою поэму подъ его именемъ. Передъ этой "вѣрой слову" Пушкинъ не устоялъ и написалъ государю недолгое письмо. И снова, какъ въ 1820 году, завистливый рокъ отвелъ занесенную надъ Пушкинымъ руку: Николай I велѣлъ прекратить дѣло о "Тавриіадѣ". (Правда, совѣмъ безъ всякихъ послѣдствій это дѣло не прошло для Пушкина: при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ поэту напоминали о томъ, что государь его простилъ и что онъ долженъ чувствовать всю цѣну этого прощенія и быть достойнымъ его).

Мы бы никогда не кончили, если бы стали перечислять всѣ "преступленія" Пушкина, начиная отъ поѣздокъ безъ разрѣшенія изъ Петербурга въ Москву и поѣздокъ съ разрѣшеніемъ начальства на Кавказъ и кончая такими "преступленіями", какъ появленіе въ одеждѣ не по установленной формѣ и "неблагодарная" подача просьбы объ отставкѣ... Какъ ни ничтожны были эти "преступленія" и какъ ни малы были "наказанія", являвшіяся ихъ слѣдствіями (постоянные выговоры "нагоняи отъ графа Бенкендорфа"), эти "преступленія и наказанія" не только отравляли жизнь Пушкину, но и были одними изъ очень существенныхъ причинъ катастрофы 27 января 1837 года.

М. ГОФМАНЪ.

Страничка одной изъ тетрадей Пушкина съ собственноручными рисунками поэта.

это обыкновенно думаютъ, но къ несчастью наиболее правдоподобная"); но въ сущности Пушкинъ понесъ наказаніе не столько за это "преступленіе", сколько за свои неладья съ графомъ Воронцовымъ, посылавшимъ свои доносы на Пушкина въ Петербургъ. Только въ 1826 году Пушкинъ былъ "прощенъ" уже новымъ императоромъ, и обрѣлъ весьма и весьма относительную свободу поднадзорнаго и подозрѣваемаго преступника. Но 1826-ой годъ, принеся казнь "свободу" поэту, принеся обвиненіе и

въ новомъ "преступленіи" Пушкина, котораго онъ никогда не совершалъ; и какъ ни вздорно, ни фантастично и ни нелѣпо было это обвиненіе, оно отравило два года жизни Пушкина и имѣло для него тяжелыя послѣдствія (и опять таки: послѣдствія этого обвиненія могли быть еще незаслуженно тяжелѣе и суровѣе)... Въ 1825 году (въ началѣ года, задолго до декабрьскаго возстанія) Пушкинъ написалъ стихотвореніе "Андрей Шеньѣ" — объ извѣстномъ французскомъ поэтѣ, жертвѣ великой революціи, а въ

Носитель русской славы

СУВОРОВЪ И ЕГО ИЗОБРАЖЕНІЯ ВЪ ИСКУССТВѢ И ЛУБКѢ.

Празднованіе Дня Русской Культуры въ этомъ году связано съ именемъ Суворова по случаю исполнившагося двухсотлѣтія со дня его рожденія. На одномъ изъ собраній, устраиваемыхъ въ Парижѣ славному русскому полководцу будетъ посвящено нѣсколько специальныхъ выступлений.

Приводимый нами на обложкѣ этого номера портретъ является однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе вѣрныхъ изображеній генералиссимуса. Портретъ этотъ, сдѣланный пастелью, приписывается извѣстному художнику Шмидту. Отъ него ведетъ свое начало, такъ наз., "типъ Шмидта" Суворова. Въ нашемъ представленіи великій полководецъ всегда является не иначе, какъ въ образѣ "типа Шмидта".

О происхожденіи этого портрета Суворова бар. Э. А. Бюлеръ, со словъ своего отца, даетъ слѣдующій любопытный рассказъ, чрезвычайно характерный къ тому же для личности гениальнаго чудака-полководца, какимъ былъ Суворовъ:

"Сеансъ былъ назначенъ Шмидту во время обѣда, часу въ девятомъ утра; Суворовъ сидѣлъ за столомъ, въ рубашкѣ, и разговаривалъ съ генералами; Шмидтъ рисовалъ съ него, сидя на другомъ концѣ стола. Послѣ обѣда Суворовъ прочелъ молитву, и затѣмъ проскакалъ мимо Шмидта на одной ногѣ и закричалъ кукареку; мундиръ и ордена художникъ писалъ послѣ, для чего камердинеръ Прошка вынесъ ему австрійскій фельд-маршальскій мундиръ съ мишурными звѣздами".

При такихъ условіяхъ, конечно, и рѣчи не могло быть объ удобномъ позированіи и выборѣ наиболѣе удачныхъ условій!

По поводу того-же портрета существуетъ другой рассказъ, Фукса.

Курфюрстъ Саксонскій хотѣлъ имѣть портретъ Суворова, который предназначался "украшать британскій музей или, лучше сказать, музей Европы". Суворовъ хотѣлъ уклониться, сказавъ Фуксу: "Откажи ему и скажи, что я мальчишка", но потомъ согласился. Изъ этого уже видно, что онъ не склоненъ былъ давать серьезные сеансы. Когда вошелъ Шмидтъ, Суворовъ обнялъ его, а затѣмъ, отскочивъ, началъ говорить ему по-нѣмецки рѣчь, смыслъ которой былъ такой: "Ваша кисть изобразить черты моего лица, онъ видны, но мои внутреннія человѣческія свойства скрыты", "Я былъ малъ, я былъ великъ!". Тутъ онъ вскочилъ на стулъ, потомъ опять сѣлъ.

Другой портретъ Суворова, воспроизводимый на этой страницѣ, сдѣланъ эмалью на серебряной съ чернью табакеркѣ московской работы 1787 года (штамбъ). Съ правой стороны подпись: "Г. Суворовъ". Генералъ изображенъ въ Андреевской лентѣ, полученной имъ въ этомъ году за побѣду подъ Кинбурномъ. Табакерка не дорогая, рыночной работы, очевидно, имѣла въ виду покупателей изъ средняго класса: чиновниковъ, купцовъ, военныхъ въ невысокихъ чинахъ; появленіе ея въ продажѣ, однако, показываетъ, что Суворовъ съ этого времени начинаетъ дѣлаться любимымъ народнымъ героемъ.

Крышка лубочной табакерки московской работы 1787 года съ портретомъ Суворова

Типъ Суворова на этомъ изображеніи — лубочный, очевидно, распространенный уже въ то время въ Россіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ это, очевидно, такъ называемый "типъ Шмидта".

Возникаетъ предположеніе, что не лубокъ подражалъ Шмидту, а, наоборотъ. Какъ было указано выше, Шмидтъ писалъ мундиръ и ордена Суворова съ принесеннаго ему Прошкой мундира. И вотъ не списалъ-ли онъ лицо послѣ, съ какого-либо существовавшаго въ Россіи оригинала, съ табакерки, напримѣръ, послѣ того, какъ не удалась его сеансы съ причудливымъ русскимъ героемъ? Тогда будутъ понятны и эти разные мундиры и разные ордена на разныхъ изображеніяхъ, ибо не "типъ Шмидта" послужилъ имъ оригиналомъ, а, наоборотъ, они для Шмидта.

Сравненіе пастельнаго портрета Шмидта съ портретомъ на русской лубочной табакеркѣ, гдѣ Суворовъ несомнѣнно является того-же "типа Шмидта", указываетъ на то, что этотъ "типъ" извѣстенъ былъ въ Россіи за 13 лѣтъ до портрета, который, будто, бы въ 1800 году пытался писать съ натуры Шмидтъ.

НА ПОМОЩЬ РУССКИМЪ СТУДЕНТАМЪ.

Во время празднованія "Дня Русской Культуры" Комитетъ помощи больнымъ и нуждающимся студентамъ устраиваетъ свой ежегодный сборъ.

Цѣль Комитета — помощь нашей учащейся молодежи, должна и на этотъ разъ привлечь щедрія пожертвованія. Нужда среди нашихъ студентовъ огромна. Большинство изъ нихъ вынуждено зарабатывать себѣ на существованіе тяжелымъ трудомъ. Малѣйшая заминка въ работѣ или болѣзнь обрекаетъ ихъ на голодъ. Туберкулезъ, страшный бичъ молодежи, захватываетъ все новыя и новыя жертвы. Необходима рѣшительная и энергичная борьба съ этимъ зломъ.

Въ прошломъ году, благодаря отзывчивости русской колоніи, Комитетъ могъ израсходовать на помощь студентамъ болѣе 40 тыс. франковъ. Надо надѣяться, что и въ этомъ году помощь его будетъ такой-же значительной.

Начиная съ 8-го номера „ЖИЗНЬ И СУДЬ“
выходить въ увеличенномъ размѣрѣ

НА 24 СТРАНИЦАХЪ ВМѢСТО 20.

Цѣна отдѣльнаго номера во Франціи остается прежняя — 2 фр. 50 с.

«Поэзія московскаго житія»...

РАЗСКАЗЪ ЦЫГАНКИ ТАНИ

Печатаемый ниже отрывокъ является разсказомъ - воспоминаніемъ нѣкой цыганки Тани, бывшей въ свое время знаменитостью, участницей извѣстнаго московскаго цыганскаго хора, сводившей когда то съ ума свѣтскую и литературную молодежь столицы. Увлеченіе цыганами тогда было вообще модно и мода эта, какъ извѣстно, держалась очень долго до самыхъ послѣднихъ временъ. Отдалъ дань этому увлеченію и Толстой.

Цыганка Тья была одной изъ тѣхъ замѣчательныхъ пѣвицъ, которая, какъ и знаменитая Стеша, сводила съ ума выдающихся людей и заставляла плакать насто-

ящими слезами поэтовъ. У ея ногъ, когда то лежалъ влюбленный поэтъ Языковъ. Ее онъ воспѣвалъ вдохновенными стихами:

Гдѣ же ты,

Какъ поцѣлуй насильный и мятежный,
Разгульная и чудо красоты?..

Приди! Тебя улыбкой задумавшей,
Объятая восторга встрѣчу я,

Желанная и добрая моя,

Мой лучший сонъ, мой ангелъ сладко-
пѣвный,

Поэзія московскаго житія!

Пѣсни этой цыганки доводили когда-то Пушкина до истерическихъ рыданій...

И часто, часто прѣзжалъ онъ въ скромную квартиру на Садовой, гдѣ жилъ большой семьей цыганскій хоръ, слушать эти полу - дикія, надрывныя, пѣсни, притомившія его поэтическую душу въ экстазъ.

Этимъ посѣщеніемъ великаго поэта цыганскаго хора и посвящены печатаемые ниже воспоминанія. Они были записаны со словъ самой цыганки Тани, ставшей къ тому времени уже 65 лѣтней старухой, сотрудникомъ "Санктъ - Петербургскихъ Вѣдомостей" и напечатаны въ номерѣ этой газеты отъ 15 мая 1875 года. Цыганка Тая умерла два года спустя.

Поздно уже было, часъ двѣнадцатый, и всѣ мы собирались спать ложиться, какъ вдругъ къ намъ въ ворота постучались, — жили мы тогда съ Лукерьей и Александрой, да съ дядей моимъ Антономъ на Садовой, въ домѣ Чушина. Вѣжикъ ко мнѣ Лукерья, кричитъ: — «Ступай, Таня, гости прѣехали, слушать хотятъ». Я только косу расплела и повязала голову бѣлымъ платкомъ. Такой и выскочила. А въ залѣ у насъ четверо прѣехало — трое знакомыхъ (потому нашъ хоръ очень любили и много къ намъ ѣзжало) Голохвастовъ Александръ Войновичъ, Протасевъ — господинъ и Павелъ Ивановичъ *) Нащокинъ, очень былъ влюбленъ въ Ольгу, которая въ нашемъ же хорѣ пѣла. А съ нимъ еще одинъ, небольшой ростомъ, губы толстыя и кудлатый такой... И только онъ меня увидѣлъ, такъ и померъ со смѣху, зубы то бѣлые, большіе, такъ и сверкаютъ. Показываетъ на меня господамъ: «Поваренокъ, кричитъ, поваренокъ». А на мнѣ, точно, платье красное ситцевое было, и платокъ бѣлый на головѣ, кошакомъ, какъ у поваровъ. Засмѣялась и я, только онъ мнѣ очень некрасивъ показался. И сказала я своимъ подругамъ по нашему, по цыгански: «Дыка, дыка, на не лачо, тако вѣнешкери». Гляди, значить, гляди, какъ не хорошъ, точно обезьяна». Они такъ и залились. А онъ пристаётъ: «Что ты сказала, что ты сказала?» — Ничего, говорю; сказала, что вы надо мною смѣтаетесь, поваренкомъ зовете». А Павелъ Войновичъ Нащокинъ говоритъ ему: «А вотъ Пушкинъ, послушай, какъ этотъ поваренокъ поетъ...» А наши всѣ въ это время собрались; весь то нашъ хоръ былъ небольшой, всего семь человекъ, только голоса отличные были, — у дяди Александра такой теноръ былъ, что другого такого я ужъ въ жизнь больше не слыхивала. Романсовъ мы тогда мало пѣли, все больше русскія пѣсни, народныя. Стеша, покойница, — было мнѣ всего 14 лѣтъ, когда померла она, — такъ та, бывало, какъ запоетъ: «Не буйте вы вѣтры буйные», или «Ахъ, матушка, голова болить», безъ слезъ слушать ее никто не могъ, даже итальянская пѣвица была, Каталани, такъ и та заплакала. Однако, когда я уже пѣть начала, были въ модѣ сочиненные романсы. И главный былъ у меня «Другъ милый, другъ милый, лѣсъ далека поспѣши». Какъ я его пропѣла, Пушкинъ съ лежанки скокъ — онъ, какъ прѣехалъ, такъ и взобралъ-

ся на лежанку, потому на дворѣ холодно было, — и ко мнѣ. Кричитъ: «Радость ты моя, радость моя, извини, что я тебя поваренкомъ называю, ты бездѣльная прелесть, не поваренокъ».

И сталъ онъ съ тѣхъ поръ къ намъ часто ѣздить, одинъ даже частенько ѣзжалъ и какъ ему вздумается, вечеромъ, а то утромъ прѣдетъ. И все мною одною занимается, пѣть заставитъ, а то просто такъ болтать начнетъ, и помираетъ онъ, хохочетъ, по цыгански учится. А мы всѣ читали, какъ онъ въ стихахъ цыганъ кочевыхъ описалъ. И я много помнила наизусть и разъ прочла ему отъ туда и говорю: «Какъ это вы хорошо про нашу сестру, цыганку, написали». А онъ опять въ смѣхъ: «Я, говоритъ, на тебя новую поэмю сочиню». А это утромъ было, на масляницѣ, и морозъ опять лютый, и онъ опять на лежанку взобрался. «Хорошо, говоритъ, тутъ — тепло, только ѣсть хочется». А я ему говорю: «Тутъ, говорю, по близости харчевня одна есть, отличные блины тамъ пекутъ, — хотите пошло за блинами». Онъ съ перваго раза побрезгалъ, поморщился. «Харчевня, говоритъ, грязь». «Чисто, будьте благонадежны, говорю, сама не стала бы ѣсть». — «Ну, хорошо, посылай», — вынулъ онъ двѣ красненькія, — «да вели кстади бутылку шампанскаго купить». Дядя побѣждалъ, все въ минутѣ спроворилъ, принесъ блиновъ, бутылку. Обѣжались подруги, и сталъ насъ Пушкинъ потчевать: на лежанкѣ сидитъ, на колѣняхъ тарелка съ блинами. — смѣшной такой, ѣсть да похваливаетъ: «Нигдѣ, говоритъ, такихъ вкусныхъ блиновъ не ѣдалъ», шампанское разливаетъ намъ по стаканамъ... Только въ это время въ приходѣ къ вечернѣ зазвонили. Онъ какъ схватится съ лежанки: «Ахти мнѣ, кричитъ, радость моя, изъ за тебя забылъ, что меня жидъ - кредиторъ ждетъ». Схватилъ шляпу и выбѣжалъ, какъ сумасшедшій. А я Ольгѣ стала хвалиться, что Пушкинъ на меня поэмю хочетъ сочинить. Ей очень завидно стало. «Я говоритъ, скажу Нащокину что-бы онъ просилъ его не на тебя, а на меня беспремѣнно написать». Нащокинъ пропадалъ въ ту пору изъ за нея, изъ за Ольги. Красавица она была и втора чувственная. Только она на любовь съ нимъ не соглашалась, потому у ней свой предметъ былъ, — казакъ гвардейскій Орловъ, богатѣйшій человекъ; отъ него ребеночекъ у нея былъ. А отецъ его, какъ узналъ, что онъ съ цыганкой живетъ, вытребовавъ его домой, на Донъ, изъ гвардіи перевелъ. Онъ оттуда Ольгѣ жалкія письма писалъ, и на сыночка по двѣ тысячи руб-

*) Разсказчица ошибается въ отцествѣ: — Павелъ Войновичъ Нащокинъ.

лей посылашь ей каждый годъ, а уѣхать съ Дона — боялся отца. Нащокина же дѣла очень плохи были, и Пушкинъ смѣялся надъ нимъ: «Ты, говоритъ, возьми коромысло, два ведра молока нацѣпи на него и ступай къ своей Ольгѣ подъ окно; авось она надъ тобой сжалится». А Нащокинъ очень нашелся ему отвѣтить на это: «Тебѣ, говоритъ, легко смѣяться, напишешь двадцать стиховъ, столько же золотыхъ тебѣ въ руки, — а мнѣ каково. Дѣйствительно, говоритъ, одно остается, — нацѣпить себѣ ведра на плечи».

Однако тутъ онъ въ скорости поправился какъ то, и Ольга также не дождавшись Орлова, склонилась къ нему и переѣхала жить съ нимъ на Садовую. Жили они тамъ очень хорошо, въ довольствѣ, и Пушкинъ, какъ только въ Москву пріѣдетъ, такъ сидѣя у нихъ сидитъ; а братъ его, Левъ Сергѣичъ, такъ тотъ постоянно и останавливался у нихъ на квартирѣ. Я часто къ нимъ хаживала, меня всѣ они очень ласкали и баловали за мой голосъ, — да и смирна я была всегда, обижать то меня будто никто и не рѣшался, не за что было...

— Въ какихъ же годахъ происходило все это? — спросили старушку.

— А вотъ считайте: мнѣ теперь шестьдесятъ пятый годъ пошелъ, а тогда двадцатый минуло, значить, сорокъ пять лѣтъ назадъ будетъ; такъ я говорю.

— Такъ. Въ 1830 году, выходитъ, поэтому.

— Должно быть такъ. Тутъ еще вскорѣ холера первая сдѣлалась; не дай Богъ, что за время было, — вспомнить страшно... Къ зимѣ все прошло, опять стали мы пѣть, и опять Пушкинъ въ Москву пріѣхалъ, только рѣже сталъ ѣздить къ намъ въ хоръ. Однако, нерѣдко я видала его попрежнему у Павла Войновича и Ольги. Сталъ онъ будто скучноватый, а все же, попрежнему, вдругъ оскалить свои большіе бѣлые зубы да какъ примется вдругъ хохотать. Иной разъ даже испугаетъ просто, право.

Тутъ узнала я, что онъ жениться собирается на красавицѣ, сказывали, на Гончаровой. Ну, и хорошо, подумала, господинъ онъ добрый, ласковый, дай ему Богъ совѣтъ да любовь. И не чаяла я его до свадьбы видѣть, потому, говорили все у невѣсты сидитъ, очень въ нее влюбленъ.

Только разъ вечеркомъ, — аккуратно два дня до его свадьбы оставалось, — зашла я къ Нащокину съ Ольгой. Не успѣли мы и поздороваться, какъ подъ крыльцо сани подкатили, и въ сѣни вошелъ Пушкинъ. Увидалъ меня изъ сѣней и кричитъ: «Ахъ, радость моя, какъ я радъ тебѣ, здорово, моя безцѣнная!» — да такъ, будто, тяжело, голову на руку оперъ, глядитъ на меня: «Спой мнѣ», — говоритъ, Таня, что нибудь на счастье; слышала, можетъ быть, я женюсь». — «Какъ не слышать, говорю, дай вамъ Богъ, Александръ Сергѣевичъ». — «Ну спой мнѣ, спой». — «Давай, говорю, Оля гитару, споемъ барину... Она принесла гитару, стала я подбирать, да и думаю, что мнѣ спѣть... Только на сердцѣ у меня у самой невесело было въ ту пору; потому у меня былъ свой предметъ, — женатый былъ онъ человѣкъ, и жена увезла его отъ меня, въ деревнѣ заставила на всю зиму съ собой жить, — и очень тосковала я отъ него. И думаячи объ этомъ, заплѣла я Пушкину пѣсню, — она хоть и подблюдная считается, а только не годится было мнѣ ее теперича пѣть, потому она будто, сказываютъ, не къ добру:

Ахъ, матушка, что такъ въ полѣ пыльно?

Государыня, что такъ пыльно?

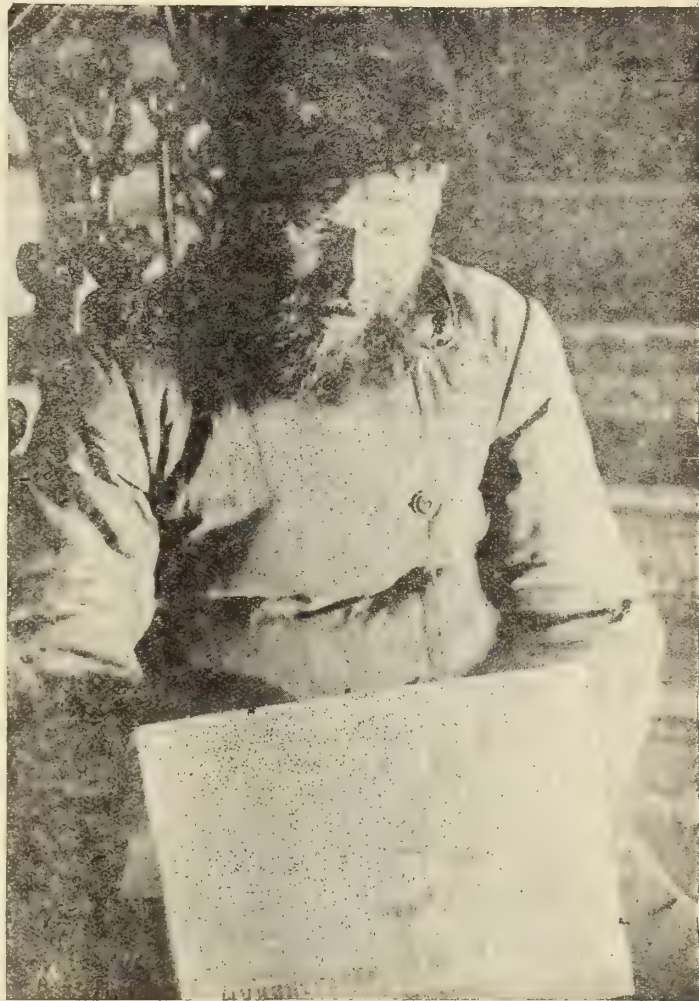
Кони разыгрались... А чьи то кони, чьи то кони?

Кони Александра Сергѣевича...

Кони Александра Сергѣевича...

МЕЛИ ЕМЕЛЯ — ТВОЯ НЕДѢЛЯ

чтеніемъ сталинского «Манифеста» «товарищамъ — колхозникамъ».

Сталинъ пописываетъ, мужикъ почитываетъ и... посмѣивается въ бороду. Пока еще только посмѣивается...

Пою я эту пѣсню, а самой то грустнехонько чувствую и голосомъ то же передаю, и ужъ какъ быть, не знаю, глазъ отъ струнъ не подыму... Какъ вдругъ слышу, громко зарыдалъ Пушкинъ. Подняла я глаза, а онъ рукой за голову схватился, какъ ребенокъ плачетъ... Кинулся къ нему Павелъ Войновичъ; — Что съ тобой, что съ тобой, Пушкинъ. «Ахъ, говоритъ, эта ея пѣсня всю мнѣ внутри перевернула, она мнѣ не радость, а большую потерю предвѣщаетъ...» И не долго онъ послѣ того оставался тутъ, уѣхалъ, ни съ кѣмъ не простился.

— И что же баба, видѣлась ты съ нимъ послѣ того?

— Разъ, — разъ всего потомъ довелось мнѣ его видѣть. Мѣсяцъ, а можетъ и больше, послѣ его свадьбы, пошла я какъ то утромъ къ Иверской, а оттуда въ городъ, по площади пробираюсь. Гляжу, богатѣйшая карета, новенькая, четвернею ѣдетъ мнѣ навстрѣчу. Я было свернула въ сторону, только слышу громко кто то мнѣ изъ кареты кричитъ: «Радость моя, Таня, здорово». Обернулась я, а это онъ мнѣ ручкой поцѣлуй посылаетъ... А подлѣ него красавица писанная — жена сидитъ, голубая на ней шуба бархатная, — глядитъ на меня, улыбается. Ужъ и не знаю, право, что она объ этомъ подумала, только очень конфузно показалось мнѣ это въ ту пору... — Старушка разсмѣялась, будто просіявъ вся отъ того воспоминанія...

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

„НЕПОМНЯЩЕЕ РОДСТВО“ ... О РАЗДВОЕНИИ ЛИЧНОСТИ.

“Двѣ души въ одномъ тѣлѣ”. Выраженіе это употребляется часто въ фигуральномъ смыслѣ въ примѣненіи къ человѣку, обладающему характеромъ или темпераментомъ, соединяющимъ въ себѣ противоположныя черты, стремленія, страсти, интересы. Но бываютъ патологическіе случаи, когда личность въ человѣкѣ раздвѣивается, когда въ человѣкѣ какъ бы двѣ различныя, независимыя личности, каждая съ своею собственною душою, и когда даже одна изъ нихъ не помнитъ о другой. Послѣ болѣзни, или тяжелаго пораненія, нервнаго сотрясенія, моральнаго шока, либо просто въ результатъ скрытыхъ болѣзненныхъ процессовъ, происходящихъ въ мозговомъ аппаратѣ и нервной системѣ, человѣкъ совершенно забываетъ, кто онъ былъ, и начинаетъ жить сызнова. Или же въ человѣкѣ въ перемежку живетъ то одна, то другая личность, и въ каждомъ изъ этихъ двухъ состояній онъ не помнитъ и не знаетъ, что происходило въ другомъ состояніи. Двѣ души, два сознанія въ одномъ и томъ же человѣкѣ!

Механизмъ этого раздвоенія остается загадкою. Его лишь можно нѣсколько уяснить помощью аналогіи. Представимъ себѣ автоматъ, или “роботъ”, который механически выполняетъ рядъ координированныхъ движеній, совокупность которыхъ образуетъ цѣлесообразную и полезную работу. Для того, чтобы пустить въ ходъ этотъ механизмъ, необходимо нажать на двѣ кнопки одновременно. Если нажать лишь на одну кнопку, онъ выполняетъ лишь половину движеній: если нажать лишь на вторую кнопку, онъ выполняетъ лишь вторую половину движеній. Цѣльную работу онъ совершаетъ лишь при условіи нажатія на обѣ кнопки. Допустимъ теперь, что механизмъ одаренъ сознаніемъ въ соотвѣтствіи съ выполнимою имъ работою, и что сознаніе его ассоциируется соотвѣтственнымъ образомъ съ памятью. Тогда, при нажатіи на обѣ кнопки, роботъ обладаетъ цѣлостнымъ сознаніемъ своей личности. Въ случаѣ же нажатія лишь на ту или другую кнопку, у него создается сознаніе одной или другой половинной личности, причемъ, каждая изъ этихъ полу-личностей совершенно не сохраняетъ въ памяти представленія о другой. Такова возможная схема раздвоенія личности у человѣка: здѣсь имѣется мѣсто перманентное, спорадическое или періодическое поврежденіе “кнопокъ” его психическаго аппарата.

Во время войны, индивидуумы, раненые въ голову, иногда совершенно забывали, кто они такіе, и какъ они называются. Подобное состояніе могло длиться весьма долго. Въ отношеніи правового и

гражданскаго положенія, они напоминали брошенныхъ младенцевъ неизвѣстныхъ родителей. На эту тему писались романы съ весьма пикантными интригами.

Не такъ давно все общественное мнѣніе Италии было взволновано процессомъ изъ-за одного потерявшего свою личность человѣка, котораго съ одинаковою убѣжденностью — два различныхъ семейства признавали своимъ главою. Это былъ настоящій Соломоновъ судъ... изъ-за възраслаго. Судъ “присудилъ” не помнящаго родства отца одному изъ семействъ. Но рѣшеніе суда не устранило сомнѣній.

Въ Америкѣ имѣлъ мѣсто случай, когда молодой пасторъ, упавшій съ лошади, получилъ ударъ въ голову, отъ котораго онъ впалъ въ безсознательное состояніе. Послѣ пробужденія онъ совершенно ничего не помнилъ о своемъ прежнемъ прошломъ, не узнавалъ своихъ родныхъ, забылъ совершенно все то, что онъ зналъ, до способности говорить и понимать рѣчь исключительно. Его пришлось учить всему сызнова, какъ еслибы онъ былъ маленькій ребенокъ. Больной пасторъ назывался Ханна. Въ своемъ новомъ состояніи Ханна, впрочемъ, дѣлала большіе успѣхи. Иногда, подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія, онъ пробуждался въ сознаніи своего первичнаго состоянія, со всѣми своими прежними знаніями и способностями; но тогда онъ совершенно не помнилъ о своемъ вторичномъ состояніи, въ которомъ онъ пребывалъ, послѣ паденія съ лошади. У Ханна, такимъ образомъ, пробуждалась то одна, то другая личность, и это перемежающееся состояніе длилось у него нѣсколько мѣсяцевъ. Только послѣ одного мучительнаго кризиса у него произошло сліяніе двухъ личностей въ единую цѣльную личность, помнившую все то, что онъ испытывалъ и сознавалъ въ каждомъ раздвоенномъ состояніи. Онъ самъ опубликовалъ потомъ автобіографію своихъ переживаній за весь болѣзненный періодъ.

Въ своей книгѣ о “Болѣзняхъ личности” Рибо описываетъ знаменательный въ свое время случай г-жи Пульмеръ. Съ 14-и лѣтъ, она своею собственною матерью была вовлечена въ проституцію. Потомъ наступилъ моментъ, когда молодую женщину начинала мучить совѣсть, и тогда она ухаживала въ монастырь Добраго Пастыря, гдѣ носила имя сестры Марты. Черезъ нѣкоторое время она покидала монастырь и возвращалась обратно къ прежней профессіи. Жизнь ея такимъ образомъ варіировала между монашествомъ и проституціей. Въ каждомъ изъ своихъ двухъ состояній она вела себя, въ отношеніи манеръ, жестовъ и языка, соотвѣт-

ственнымъ образомъ. Когда она называлась “сестра Марта”, она была идеаломъ корректности, цѣломудрія, религіозности; когда она была проституткою, она принимала обликъ распутства и непристойности. Но замѣчательнѣе всего было то, что сестра Марта совершенно не помнила о существованіи проститутки Пульмеръ, а г-жа Пульмеръ совершенно забывала о существованіи сестры Марты...

Пьеръ Жанэ рассказываетъ о приключеніяхъ невропата Ру, приказчика, который съ раннихъ лѣтъ мечталъ о далекихъ морскихъ путешествіяхъ. Онъ рѣшилъ взяться за какое-нибудь бродячее ремесло, чтобы какъ-нибудь добраться до моря. Онъ поступилъ на службу къ одному индивидууму, шедшему изъ деревни въ деревню и занимавшемуся починкою фарфоровой посуды. Онъ совершенно забылъ о своемъ прежнемъ положеніи и о матери, которую онъ покинулъ. Ру съ своимъ хозяиномъ путешествовалъ по направленію къ югу. Одинъ день оказался весьма удачнымъ, и выручка отъ работы была большая. Хозяинъ рѣшилъ угостить Ру хорошимъ обѣдомъ, тѣмъ болѣе, что “нынѣ — праздникъ св. Маріи”. Когда хозяинъ произнесъ эту фразу, Ру измѣнился въ лицѣ, сталъ дрожать и, пристально смотря на него, воскликнулъ: “Но кто вы такой? Зачѣмъ я тутъ съ вами? Что я тутъ дѣлаю? Гдѣ моя семья? Вы произнесли имя моей матери. И такимъ образомъ я вспомнилъ свой домъ. Я теперь болѣе не хочу оставаться съ вами, мнѣ надо вернуться обратно въ свой домъ”. Между Ру и его хозяиномъ, не хотѣвшимъ его отпустить, завязался споръ. Они пошли судиться къ мэру, который послалъ телеграмму матери Ру. Та потребовала, чтобы ей вернули сына. — Ру пробудился такимъ образомъ и вспомнилъ о своей матери, черезъ 3½ мѣсяца, послѣ того, какъ случайно было произнесено ея имя.

Въ 1911 году въ маленькомъ нѣмецкомъ городѣ Узедомѣ служилъ бургомистромъ Пауль Треммель. Ему было всего 24 года. Онъ нѣкогда былъ въ университетѣ и на военной службѣ получилъ офицерскій чинъ. Онъ былъ женатъ, образованный мужъ и образцовый отецъ. Примѣрный чиновникъ, онъ могъ рассчитывать на счастливую карьеру.

Въ началѣ 1911 года Треммель по дѣламъ службы поѣхалъ въ Берлинъ. Здѣсь онъ купилъ неогороженный шкафъ для городской сберегательной кассы. По упорядоченіи всѣхъ дѣлъ, онъ пошелъ обѣдать вмѣстѣ съ фабрикантомъ кассъ. Послѣдній замѣтилъ лишь, что Треммель былъ немного “нервнымъ”. Послѣ того

Треммель-Тунце.

как они разстались, Треммель исчез, и его тщетно ждали в Узедоме.

Всякий слух о Треммеле, видимо, пропал. Исчезновение его произвело много шума в Германии. Семья его думала о преступлении, все газеты описывали его внешность и воспроизводили его фотографию, а Треммель словно сквозь землю провалился.

Между тем, в Париже, в одном простом немецком семействе нанял комнату один молодой человек. Он был любезен, казался весьма серьезным, вечером никуда не выходил, а лишь читал газету и проводил время в общении с хозяевами. Он аккуратно платил за комнату. Он до такой степени внушал к себе доверие, что, когда он выходил гулять, то его просили взять с собою в ближайший парк маленькую дочку хозяйки. Ничего особенного странного в его поведении не видели. Однажды хозяева квартиры увидели в газетной фотографии исчезнувшего бургомистра Треммеля. Их поразило сходство фотографии с их жильцом, и они в шутку называли его именем и титулом бургомистра. Но молодой человек на это не реагировал и его оставили в покое.

В одно утро, бреясь, он смотрел на себя в зеркало. Вдруг он вспомнил, что он — Пауль Треммель, узедомский бургомистр. Он замечал окружающую его чужую обстановку, но не мог вспомнить, как он попал туда. Из разговоров и вопросов с хозяевами он выяснил себе положение. Он немедленно написал своей семье и поставил свое начальство в известность о случившемся. Власть от него потребовали, чтобы в течение пяти дней он вернулся обратно, что он и выполнил немедленно.

Против Треммеля было возбуждено дело в дисциплинарном порядке. Его обвинили в неправильностях и злоупотреблениях по службе. Расследование, которое длилось долго, было для него крайне мучительно. Экспертиза психиатрической клиники грейсвальдского университета установила, что здесь имела место болезнь. Через год Треммель был совершенно реабилитирован. Но моральная пытка, которой он подвергся, его страшно надломил.

Прошло несколько месяцев. 28 марта 1913 года Треммель принимал участие в одном заседании. После того он опять безследно исчез.

Он отыскался, он нашел сам себя впоследствии в одном крайнем арабском городке, Саиде, в сев. Африке. Что он там делал? Он был солдатом иностранного легиона, на службе Франции. Как он туда попал?

Оказывается, что через три дня после того заседания в Свинемюнде, где его видели в последний раз, он очутился уже в Париже, в французской военной канцелярии для приема рекрутов. Его подвергли медицинскому осмотру, и врач признал его вполне здоровым. После того он, под именем Тунце, подписал контракт на поступление в иностранный легион на пять лет, получил деньги и бумаги, поехал сам в Марсель и сел на пароход, где сблизился с двумя немецкими товарищами по тому же легиону. Через три дня он прибыл в Оран, откуда его направили в форте Сент-Тереза, а оттуда, наконец, в Саиду. Он был примечательный солдат, все не пользовался правом на воскресные выходы, а читал лишь в полковой библиотеке произведения Канта. Немецкие товарищи не замечали в нем ничего особенного, находили лишь его несколько замкнутым.

В один майский день (1913) легионер Тунце, проходя по коридору казармы, прочел на двери комнаты сержанта имя одного немецкого дворянина, который сам тут же показался в дверях. В ум легионера словно блеснула молния. Он себя поставил вопрос: «где я прежде видел этого человека? почему мне известно его имя? По линии этой ассоциации у Тунце пробудилось воспоми-

ние о его прежней жизни. «Лицо сержанта, рассказывал он впоследствии, было мне хорошо знакомо, а также его имя, ибо мы оба некогда служили молодыми лейтенантами в одном и том же гарнизоне. Так я пробудился и вспомнил свое прошлое. Я сразу вспомнил, кто я такой, я вспомнил, что у меня есть жена и дети, и меня охватило отчаяние при мысли о моем настоящем положении».

Треммель — Тунце немедленно снова написал о себе своей семье. Его родные употребили все усилия, чтобы достигнуть его освобождения. Об этом необыкновенном случае снова заговорила печать. Семья Треммеля обратилась в французское военное министерство, которое предписало произвести медицинскую экспертизу. Треммель был послан в оранский военный госпиталь, где врачи его наблюдали в течение четырех месяцев. После того он был освобожден от службы и от всех обязательств. Треммель, вновь обрешивший свою личность, вернулся на родину.

Две души в одном теле! Вторичная, или «больная» душа живет особою, ее одну отличающею жизнью, не зная и не помня о жизни первичной души. Но разрыв между тою и другою душою — не абсолютный, и кое-какая связь между ними сохраняется. Связь скрытая, лежащая в подсознании. Во вторичном состоянии пробуждается иногда память о первичных переживаниях в сновидениях, в гипнозе, под влиянием нервных шоков. И в последнем случае часто проскакивает та искра, которая восстанавливает нормальную личность.

Тогда уже нажаты обе кнопки психического аппарата.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

НОВАЯ ТУРЦИЯ

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-СУДЬЯ.

Наиде-Ханум, назначенная недавно председательницей коммерческого суда в Стамбуле.

КЪ АРЕСТУ ПЕТЕРА КЮРТЭНА.

Въ первый разъ послѣ двухъ лѣтъ тревоги и страха, жители Дюссельдорфа смогли спокойно вздохнуть: страшный и тайнственный "вампиръ" наконецъ арестованъ и принесъ полную повинную въ своихъ звѣрскихъ преступленіяхъ.

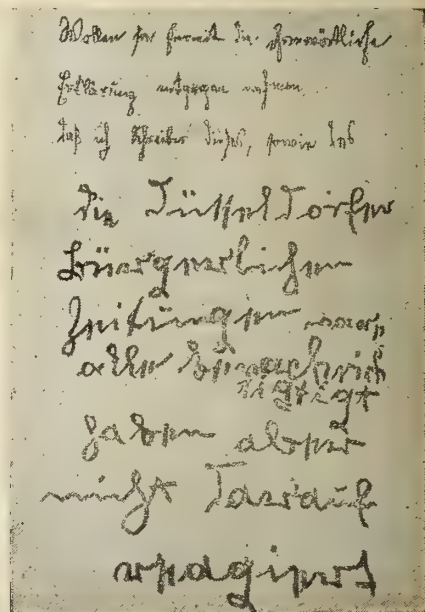
Обстоятельства ареста Петра Кюртэна извѣстны. Мы не будемъ снова приводить кошмарный списокъ преступлений,

совершенныхъ дюссельдорфскимъ "Джекомъ - потрошителемъ". Въ данный моментъ интересно, главнымъ образомъ, кто такой Петеръ Кюртэнъ и является ли онъ настоящимъ убійцей.

На это можно отвѣтить вполне утвердительно. За послѣдніе дни полиція получила у Кюртэна признанія въ совершении имъ большинства преступлений. Возникшее одно время сомнѣніе — не является ли Кюртэнъ умалишеннымъ и не оговариваетъ ли онъ себя въ не-совершенныхъ имъ убійствахъ — сей-

Петеръ Кюртэнъ — "дюссельдорфскій вампиръ" и его жена.

Одно изъ писемъ, которыя Кюртэнъ присылалъ въ полицію.

часъ же исчезло: "вампиръ" далъ на столько подробныя описанія мѣстъ гдѣ были совершены преступленія, такъ точно изложилъ всѣ обстоятельства ихъ сопровождавшія что сомнѣваться въ томъ что на этотъ разъ полиція держитъ въ рукахъ настоящаго убійцу — не приходится.

Лишь въ нѣсколькихъ подробностяхъ данныя не сходятся въ этомъ жуткомъ дѣлѣ: Во - первыхъ Кюртэну 47 лѣтъ, тогда какъ изъ свідѣтельскихъ показаній нѣсколькихъ спасшихся "жертвъ" явствуется, что нападавшій на нихъ человекъ былъ "высокаго роста, худой и молодой брюнетъ". Трудно предположить, чтобы человекъ подъ пятьдесятъ лѣтъ могъ сойти за молодого, а тѣмъ болѣе Кюртэнъ, который никакъ не выглядитъ моложе своихъ лѣтъ.

Во-вторыхъ всѣ свидѣтели указываютъ какъ на одну изъ отличительныхъ особенностей "вампира", на его шепелявость, кторой совершенно не замѣчается у Кюртэна. Вотъ два вопроса, которые придется разрѣшить слѣдствию, чтобы окончательно выяснитъ тождественность Петера Кюртэна съ "Джэкомъ - потрошителемъ".

Но пока что противъ Кюртэна собраны серьезные улики, не говоря уже о томъ, что, какъ мы говорили выше, онъ признался въ болѣшинствѣ убійствъ. Главными изъ данныхъ уликъ являются показанія двухъ послѣднихъ жертвъ "вампира" — Гертруды Шюльце и Иды Мереръ.

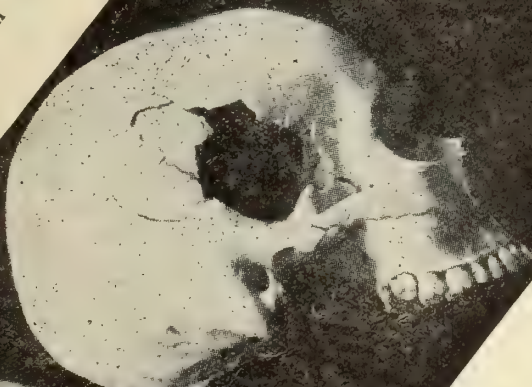
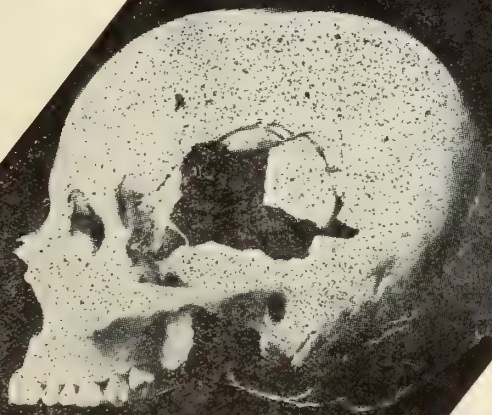
Первая подвер-

Служанка, благодаря показаніямъ которой былъ арестованъ "вампиръ".

"МАРКА"
ЗЛОДѢЯ...

ВСѢ ЧЕРЕПА
ЖЕРТВЪ КЮРТЭНА
НОСЯТЪ ОДИНЪ
И ТОТЪ-ЖЕ
ЗНАКЪ-СЛѢДЪ
СМЕРТОНОСНАГО
УДАРА ВЪ ВИСОКЪ.

глась нападенію въ одинъ изъ мартовскихъ вечеровъ. Кюртэнъ пригласилъ ее на прогулку. Когда они подо-

шли къ берегу Рейна, Кюртэнъ выхватилъ ножъ и всадилъ его ей въ горло.

Шюльце упала. Кюртэнъ нанесъ ей еще нѣсколько ударовъ въ грудь и шею и удалился въ спокойной увѣренности, что онъ покончилъ со своей жертвой, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ лишь страшно изранилъ ее.

Ида Мереръ подверглась нападенію подъ мостомъ Оберкассель, который въ одномъ мѣстѣ переброшенъ черезъ проезжую дорогу. На этотъ разъ женщина спаслась благодаря быстротѣ своихъ ногъ отъ преслѣдованія "вампира". Обѣ по-

терпѣвшія формально опознали въ Кюртэнѣ человѣка, который на нихъ покушался.

Опознали въ Кюртэнѣ "вампира" и два другихъ свидѣтеля — г-жа Мэнтель и гарсонъ изъ кафэ, который подавалъ Кюртэну пиво послѣ убійства Маріи Ганъ.

Наконецъ при помощи Кюртэна была восстановлена сцена убійства Маріи Ганъ. Убійца нашелъ мѣсто, на которомъ онъ изнасиловалъ, а затѣмъ задушилъ несчастную дѣвушку. Затѣмъ онъ указалъ кустъ, подъ которымъ закопалъ трупъ своей жертвы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что общая картина остальныхъ преступленій будетъ восстановлена въ самомъ ближайшемъ времени при помощи того же Кюртэна.

Однако прежде чѣмъ сдѣлать окончательное заключеніе, придется выяснитъ рядъ важныхъ обстоятельствъ.

Какъ можетъ быть многие помнятъ, сейчасъ же по совершеніи первыхъ убійствъ, полиція выставила въ публичныхъ мѣстахъ города — театрахъ, синема, кафэ и т. п. манекены одѣтые, какъ были одѣты жертвы "вампира". При помощи этой стратагеми полиція надѣялась получить цѣнные указанія насчетъ самихъ жертвъ, а также касательно убійцы, и обстоятельствъ при которыхъ ихъ могли видѣть въ послѣдній вечеръ.

На этотъ разъ та же стратагема будетъ примѣнена на Кюртэнѣ, но въ обрат-

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвестный человекъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человекомъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человека, и предлагаетъ Курэджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэджу долженъ взять этого человека къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Курэджу свою исторію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный шпіонъ Вортлей-Футъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти его Гестъ-Вортлей-Футъ умираетъ, успѣвъ передать свою тайну Курэджу.

ГЛАВА XVI*) Я ПОЛУЧАЮ НАСЛѢДСТВО

ОСТАВИШИСЬ одинъ ночью, я зажегъ еще одну лампу, и случайно, мелькомъ увидѣлъ свое лицо въ маленькомъ зеркалѣ. Я не узналъ себя. Казалось, что перемена, происшедшая съ человекомъ умершимъ наверху, не была столь страшной, какъ та, что произошла за это время со мною. И все это только потому, что я повѣрилъ, потому что я принялъ за истину все, что сказали мнѣ человекъ нѣсколько часовъ тому назадъ закрывшій глаза, держа свою руку въ моей, съ такой доброжелательной улыбкой на губахъ.

Отъ всего пережитого за день я задремалъ на софѣ, и былъ разбуженъ осторожнымъ стукомъ въ стекло окна, входящаго на террасу. Я вскочилъ на ноги, но въ первое мгновеніе мнѣ показалось, что я все еще сплю. За окномъ стояла Адель, вся въ бѣломъ, окруженная солнечнымъ сіяніемъ...

Она постучала еще разъ. Я открылъ окно.

— Не смотрите на меня, какъ будто

*) См. "Жизнь и Судъ", № 3-8.

номъ порядкѣ: Кюртэнъ будетъ показанъ свидѣтелямъ въ одеждахъ, въ которыхъ они видѣли "вампира".

Послѣ ареста Кюртэнъ былъ подвергнутъ тщательному освидѣтельствуванію врачами — психіатрами. Какъ выясняется отецъ его уже судился за кровосмѣсительство и былъ алкоголикомъ. Самъ же Кюртэнъ энергично протестуетъ противъ заключенія врачей, которые считаютъ что онъ страдаетъ наследственной половой извращенностью.

— Мною руководила лишь месть, я хотѣлъ отомстить человечеству, за причиненные имъ мнѣ страданія... не перестаетъ повторять этотъ человекъ со стеклянными глазами.

Въ общемъ Кюртэнъ весьма опокоеенъ. Онъ увѣренъ что въ видѣ наказанія его посадятъ въ сумасшедшій домъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не проявляетъ никакихъ признаковъ упомощательства и даже не старается ихъ симулировать.

Выясняется что Кюртэнъ совершилъ

я привидѣніе, — воскликнула миссъ Ванъ-Хойтъ, входя въ комнату. — Скажите, ему хуже?

— Онъ умеръ, — отвѣтилъ я. — Онъ умеръ въ полночь.

Ея лицо выразило ужасъ.

— Умеръ, — повторила она. — Такъ рано... Онъ все рассказывалъ вамъ?

— Да, онъ рассказалъ мнѣ о нѣкоторыхъ вещахъ.

Она облегченно вздохнула, и опустилась въ кресло.

— Продолжайте же, не теряя времени. Я жду.

— Что именно? — спросилъ я спокойно.

— То, что вы мнѣ скажете, — отвѣтила она быстро.

— Но мнѣ нечего вамъ сказать.

Она топнула ногой съ видомъ капризнаго ребенка.

— Какой вы невозможный. Повторите мнѣ все, что онъ сказалъ вамъ, пока вы не забудете.

— Онъ довѣрилъ свою тайну только мнѣ, и даже съ вами я не могу подѣ-

литься ею, — отвѣтилъ я ей, отчеканивая каждое слово.

Наступило тяжелое, гнетущее молчаніе. Она смотрѣла на меня, какъ на сумасшедшаго. Я вынулъ изъ кармана бумагу и сжегъ ее на спичкѣ.

— Это послѣдняя записъ, — сказала я. — Я выучилъ ее на память.

— Я никогда не думала объ этомъ, ни когда не думала, что вы можете быть...

— Я все знаю. Онъ предупредилъ меня, — отвѣтилъ я мрачно.

— Однако, вы не можете понять, что теперь вы подписали себѣ смертный приговоръ, такъ какъ теперь ваша жизнь будетъ въ опасности каждый моментъ.

— Я знаю, что это опасно. Но меня не такъ легко убить. Мнѣ удавалось не разъ избѣгать большихъ опасностей.

Адель подошла ко мнѣ и положила мнѣ на плечи свои руки. Радость отъ ея близости заставляла мое сердце биться учащенно, и въ этомъ заключалась наибольшая опасность.

— Я хотѣла использовать васъ, какъ орудіе, для своей цѣли, и вы, какъ будто, шли на это. Теперь я очень жалю, и буду жалѣть всю жизнь, что попросила васъ взять его къ себѣ. Желаете ли вы выслушать меня?

— Я слушаю васъ все время, — сказала я, беря ее за руку.

— Сознаете ли вы, что это значитъ? Готовы ли вы отказаться отъ вашей спокойной жизни и начать эту опасную игру? Гестъ зналъ всѣ тонкости этой игры и все-же не избѣгъ смерти. Считайте это за тяжелый кошмаръ, а я со своей стороны забуду все, что вы сказали мнѣ. Мы скажемъ, что онъ умеръ скоропостижно и унесъ свою тайну въ могилу.

— Я не могу нарушить слова, даннаго умиравшему. Не станемъ больше говорить объ этомъ.

Она наклонилась ко мнѣ. Я ощущалъ ея дыханіе на моихъ щекахъ, а ея сіяющіе глаза глядѣли въ мои.

— Мужчина можетъ сдѣлать больше этого, если его проситъ женщина.

— Если я обману довѣріе умершаго, то все-равно, рано или поздно, пушу себѣ пулю въ лобъ. Я не могу только

Юр. Д—въ.

понять, почему вы не на моей стороне: фактически вы — англичанка. Что у вас общего с врагами Геста?

Она печально отвела в сторону глаза. — Есть нечто, чего нельзя изменить. Мы в разных лагерях, и нам лучше теперь же попрощаться. . .

— Но я не хочу этого. . . Я не могу допустить, что мы можем разстаться с вами навсегда.

После мнѣ всегда казалось страннымъ, что мы ни словомъ не обмолвились о ближайшемъ будущемъ. Какъ неожиданно она пришла, такъ неожиданно и ушла. Я видѣлъ только, какъ она сѣла на лошадь, бросивъ мнѣ прощальный взглядъ.

ГЛАВА XVII.

ИНСТИНКТЫ НАГАСКИ.

В СЕ утро я былъ занятъ, а послѣ полудня явился Стенли.

— Итакъ, нашъ другъ умеръ, — про- бормоталъ онъ. — Это очень грустно... Чрезвычайно.

— М-ръ Стенли, — раздраженно замѣтилъ я, — полагаю, не затѣмъ же вы пришли сюда, чтобы высказать ваши симпатіи чловѣку, котораго, если вы не убили, то, во всякомъ случаѣ, довели до смерти. Скажите, что вамъ нужно, и уходите скорѣе отсюда.

— Отлично, м-ръ Курэдждж. Я буду с вами откровененъ. Былъ ли произведено вскрытіе?

— Нѣтъ, докторъ Растъ не нашелъ это нужнымъ, а я не считаю нужнымъ требовать, не имѣя никакихъ доказательствъ, что онъ отравленъ.

М-ръ Стенли снисходительно пожалъ плечами.

— У васъ есть здравый смыслъ, м-ръ Курэдждж. Теперь другой вопросъ. Сдѣлалъ ли нашъ другъ, прежде, чѣмъ умереть, какое-нибудь сообщеніе о тѣхъ галлюцинаціяхъ, которыми онъ страдалъ?

— Нѣтъ, онъ умеръ скоропостижно, успѣвъ сообщить мнѣ только свое настоящее имя и адресъ своего стряпчего.

Наступило короткое молчаніе. Я спокойно выносилъ острое испытаніе, котрому подвергалъ меня мой посѣтитель.

— Сердечно поздравляю васъ, — промолвилъ онъ, наконецъ. — Въ противномъ случаѣ, вашей жизни грозила бы большая опасность. Вполнѣ согласенъ с вами, что я хотѣлъ смерти Геста, но, главнымъ образомъ, по той причинѣ, что во всей Европѣ не было чловѣка, болѣе опаснаго, чѣмъ Лесли Гестъ.

— Онъ умеръ, — возразилъ я, — и жизнь его, поскольку я ее знаю, была очень тяжелой. . . Прекратимъ этотъ разговоръ, такъ какъ мнѣ хочется какъ можно скорѣе забыть событія послѣднихъ дней.

— Я хотѣлъ бы взглянуть на него. . . — Къ сожалѣнію, это невозможно. Сидѣлки одѣваютъ покойнаго, а, кромѣ того, теперь уже не къ чему тревожить его. Могу васъ увѣрить въ одномъ: каждый клочекъ бумаги сожженъ имъ самимъ, такъ что вы не найдете ничего интереснаго. Я послалъ за его стряпчимъ, и занятъ сейчасъ приготовлениями къ похоронамъ. Намъ остается только попрощаться. . .

М-ръ Стенли понялъ намекъ и черезъ мгновеніе откланялся.

Слѣдующимъ посѣтителемъ былъ не, большого роста блондинъ, съ изящными манерами и въ глубокомъ траурѣ. Это оказался стряпчій Геста.

— Извѣстно ли вамъ, — спросилъ онъ послѣ обмѣна обычными привѣтствіями, — что умершаго звали не Лесли Гестъ?

— Да. Онъ довѣрилъ мнѣ свою тайну и отчасти рассказалъ о своей жизни. . .

— Я привезъ съ собой его завѣщаніе и инструкціи относительно погребенія. Надѣюсь, вы ничего не будете имѣть противъ, если я займусь этимъ дѣломъ?

— Пожалуйста.

— Его лордство выразилъ пожеланіе быть погребеннымъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ умеръ. Я думаю, это легко устроить?

— У Нагаски свои антипатіи. . .

— Вполнѣ. Священникъ ждетъ васъ, и я могу проводить васъ къ нему.

Въ залѣ мы встрѣтили лэди Денисфордъ во всемъ черномъ, съ большимъ букетомъ розъ. Я познакомилъ Райнеса съ пасторомъ, и посѣпшилъ къ ней.

— Вы хотите видѣть его?

Она кивнула головой, и я повелъ ее наверхъ. Спускаясь назадъ, я на ступеняхъ лѣстницы повстрѣчался съ моимъ врагомъ, Нагаски, наблюдавшимъ не одобрительнымъ окомъ мое приближеніе къ нему. Въ это время знакомый голосъ позвалъ его и, выйдя на подъездъ, я увидѣлъ Адель въ экипажѣ лэди Денисфордъ.

— Я выйду, — сказала она. — Мнѣ нужно кое-что сказать вамъ. . .

Мы направились къ террасѣ. Нагаски слѣдовалъ за нами съ опущенной головой и угнетеннымъ выраженіемъ на мордѣ. Когда мы остановились, онъ тоже остановился, продолжая слѣдить за мной.

— Нагаски, кажется, сегодня не въ духѣ, — замѣтилъ я.

— Это отъ вашего присутствія. Онъ не любитъ васъ.

— Почему же? Я, кажется, всегда общался съ нимъ деликатно.

— У Нагаски свои антипатіи. Хорошо, что мы не у него на родинѣ. Тамъ эта порода собакъ считается обладающей сверхъестественными свойствами, и его антипатія была бы дурнымъ признакомъ.

— Вы суевѣрны?

— Не могу сказать. . . Но если бы я была таковой, то, навѣрное, избѣгала бы васъ, такъ какъ нелюбовь Нагаски служила бы мнѣ предостереженіемъ.

— Неужели вы дѣйствительно вѣрите, что я могу принести вамъ несчастье?

— Очень можетъ быть.

— Съ какихъ поръ вы такъ думаете?

— За послѣдній часъ.

Я попытался взять ее за руку, но она быстро отдернула свою.

— Я должна поздравить васъ: вы оказались умнѣе, чѣмъ я думала. Вамъ удалось обмануть Стенли, а это не такъ легко для начинающаго. Но вы не пытались обмануть меня, а въ данномъ случаѣ, мы со Стенли дѣйствуемъ заодно.

— Вы рассказали ему? — воскликнулъ я.

— Нѣтъ еще, но я принуждена буду сдѣлать это, если только. . .

— Если, что. . .

— Если только вы не дадите мнѣ честнаго слова, что вы не считаете себя исполнителемъ воли Лесли Геста. Неужели вы не понимаете, что такъ нельзя? Вы говорите, что должны оставаться вѣрнымъ слову, данному умершему. А я должна держать слово по отношенію къ живымъ. Я предлагаю вамъ выходъ, но больше сдѣлать ничего не могу.

Въ это время раздался лай собаки. Мы оглянулись. Лэди Денисфордъ вышла изъ дома. Нагаски весело бросилась ей навстрѣчу.

— Если я скажу, для васъ будетъ потеряна всякая надежда, — продолжала Адель, — если же смолчу, мнѣ самой будетъ грозить опасность. И зачѣмъ только я видѣла васъ играющимъ въ крикетъ? . . .

— Развѣ это могло что-либо изменить?

— Конечно. Я никогда не стала бы разсчитывать на васъ, какъ на помощника. Нагаски правъ. Мы встрѣтились подл несчастной звѣздой, и одинъ изъ насъ будетъ страдать.

— Тогда я буду молить Небо, чтобы страдающимъ лицомъ былъ я, — отвѣтилъ я, помогая ей сѣсть въ экипажъ.

ГЛАВА ХУШ.

ВЪ КОМНАТѢ ПОКОЙНИКА.

Я вдругъ проснулся, привсталъ и зажегъ свѣтъ. Было два часа ночи. Меня разбудилъ стукъ въ дверь. Стукъ повторился и кто то позвалъ меня:

— М-ръ Курэдждж! М-ръ Курэдждж! . . .

Я открылъ дверь. Площадка была слабо освѣщена и я съ трудомъ могъ разглядѣть силуэтъ женщины, державшейся рукой за стѣну. Лицо у нея было блѣдное, какъ простыня; весь ея видъ выражалъ испугъ.

— Кто вы? — спросилъ я, — что вамъ надо?

Губы ея пошевелились, но она не могла вымолвить ни слова.

— Постойте! Вы, кажется, сидѣлка, которую прислалъ д-ръ Растъ? Не такъ ли? — внезапно узнать я ее.

— Тамъ что то не ладно, — прошептала она наконецъ. — Пойдемте.

Наступило тяжелое, гнетущее молчаніе...

Она привела меня къ двери комнаты, гдѣ помѣщался Гестъ. Здѣсь она заколебалась.

— Я боюсь войти, — простонала она. — Пятнадцать лѣтъ ужъ я сидѣлкой, но ничего подобнаго не случалось мнѣ видѣть.

— Подобнаго чему? Что же случилось? — Войдите и посмотрите, если вы не боитесь.

Я открылъ дверь и вошелъ въ комнату, слабо освѣщенную одной лампой. На кровати, покрытое простыней такъ, что видно былъ только восковое лицо, лежало тѣло того, кто былъ моимъ гостемъ. Въ комнатѣ было слышно только тиканіе часовъ; ничто не указывало на какой либо безпорядокъ. Я посмотрѣлъ на сидѣлку, ожидая объясненія.

— Что васъ такъ поразило здѣсь? Я ничего не нахожу страннаго.

Она показала на кровать.

— Его глаза, — пробормотала она, — подойдите и посмотрите.

Я подошелъ къ кровати, склонился надъ лицомъ покойника, и сразу же отпрянулъ назадъ. Кровь въ венахъ у меня похолодѣла.

— Боже мой! — крикнулъ я, — у него открыты глаза!..

Сидѣлка подошла ближе ко мнѣ.

— Я сама закрыла ихъ тщательно, — прошептала она. — Мнѣ послышался шумъ, я подошла къ нему, а когда зажгла лампу, то увидѣла это..

Я опять наклонился. Одна рука покойнаго высунулась изъ подъ простыни. Это показалось мнѣ неестественнымъ, и я обратилъ къ сидѣлкѣ:

— Это вы положили его такъ?

— Нѣтъ. Руки были положены накрестъ. Кто то былъ въ комнатѣ, или...

— Или что?

— Онъ самъ пошевелился, — прошептала она испуганнымъ голосомъ.

Зрачки широко открытыхъ глазъ его были расширены, но на восковомъ хо-

лодномъ лицѣ не было признаковъ жизни. Мнѣ показалось, что страхъ сидѣлки передался мнѣ и я почувствовалъ присутствіе чего то таинственнаго въ комнатѣ.

— Пойдите въ свою комнату и оставайтесь тамъ, — сказалъ я сидѣлкѣ. Я сейчасъ же пошлю за докторомъ Растомъ. Я бы не хотѣлъ, чтобы прислуга узнала что либо. Поэтому мы скажемъ, что вы внезапно заболѣли.

Она молча прошла къ себѣ въ комнату и закрыла дверь. Я спустился и про-
телефонировалъ въ конюшню:

— Сидѣлка больна. Поѣзжайте сейчасъ, же къ доктору Расту и просите его пріѣхать немедленно.

Не прошло и полчаса, какъ послышался шумъ подъѣхавшаго экипажа.

— Что случилось? — спросилъ меня врачъ, какъ только я закрылъ за нимъ дверь.

— Что то весьма необыкновенное, — отвѣтилъ я, торопя его наверхъ. — Вамъ все расскажетъ сидѣлка.

Она встрѣтила его на площадкѣ и тотчасъ же прошептала ему что то на ухо и они вмѣстѣ вошли въ комнату, а я остался за дверью.

Черезъ десять минутъ дверь открылась и докторъ появился на порогѣ. У него былъ видъ человѣка, столкнувшагося съ чѣмъ то необычайнымъ.

— Немного горячей воды, если можно кипятку, — проговорилъ онъ поспѣшно, — и не спрашивайте меня ни о чемъ сейчасъ.

Когда я принесъ воду, дверь была снова закрыта на ключъ и только послѣ двойного стука докторъ открылъ ее.

— Я прійду къ вамъ, какъ только освобожусь и расскажу все.

Я ждалъ его въ кабинетѣ. Онъ прішелъ только черезъ часъ.

— Онъ ожилъ и я надѣюсь на его полное оживленіе.

Мнѣ никогда не пріходилось видѣть Раста въ такомъ возбужденіи.

— Первый разъ въ жизни, — продолжалъ онъ, — я подписалъ свидѣтельство о смерти живого человѣка.

— Вы подписали уже — спросилъ я.

— Да, и оно у могильщика.

Въ это время вошла горничная и подала намъ чай. Послѣ ея ухода докторъ продолжалъ.

— Его медленно отравляли и въ результатѣ онъ впалъ въ летаргическій сонъ. Нѣкоторые симптомы...

— Растъ, — прервалъ я его, — простите меня, но я не хочу слышать о симптомахъ. У меня есть нѣчто другое, гораздо болѣе серьезное, что я хочу обсудить съ вами. Прошу васъ выслушать меня внимательно. Я хочу сдѣлать вамъ необыкновенное предложеніе...

Растъ снялъ очки, положилъ ихъ на столъ и серьезно посмотрѣлъ на меня:

— Предложеніе...

— Чтобы вы уѣхали въ отпускъ, о которомъ вы мнѣ говорили, не позднѣе завтрашняго дня.

Во взглядѣ, которымъ онъ окинулъ меня, я прочелъ сомнѣніе въ моемъ здравомъ умѣ.

— Продолжайте, — сказалъ онъ, — во всякомъ случаѣ, я готовъ васъ выслушать.

Онъ выслушалъ меня, а въ 10.30 утра уѣхалъ на Южный берегъ.

Перев. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Союзъ Русскихъ Адвокатовъ

ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ

Собраніе членовъ Союза русскихъ адвокатовъ заграницей, состоявшееся 22 мая подъ предѣлательствомъ В. Д. Хвольсона было посвящено отчету о дѣятельности Союза.

Изъ доклада и отчета усматривается, что на 1 мая въ Союзѣ числилось 133 члена; изъ кассы пособій выдано вспомошествованій 2500 фр. Комитетъ имѣлъ 47 засѣданій.

Дѣятельность Союза выразилась въ докладахъ по юридич. вопросамъ; въ практическихъ занятіяхъ съ молодыми юристами ОРОВУ-а; въ оказаніи юридич. помощи общественнымъ организациямъ, а также въ широкомъ участіи во всѣхъ общественныхъ начинаніяхъ эмиграціи, какъ то: устройства чествованія 175 - лѣтняго юбилея Московск. Университета; экономическ. совѣщ.; анти-большевистскаго франко-русскаго митинга; русскаго эмигрантскаго комитета и пр.

Въ оживленномъ обмѣнѣ мнѣній приняли участіе помимо членовъ Комитета — Е. А. Ефимовскій, А. М. Аристовъ, В. Л. Годди, Н. М. Турбовичъ, К. Н. Спиридоновъ и др.

Въ заключеніе были произведены выборы. Въ комитетъ избраны: П. П. Будановъ, М. Г. Казариновъ, П. А. Кистяковскій и В. Н. Новиковъ (товарищи предс.) В. А. Миллеръ (секр.), П. А. Соколовъ (казн.), О. С. Трахтеревъ (през.); А. П. Баженовъ и Г. В. Курловъ (канд.).

Въ Ревизионную Комиссію — А. М. Аристовъ, Е. П. Ковалевскій, А. М. Масленниковъ.

Въ трудовую комиссію — А. Ф. Макаровъ, К. Н. Спиридоновъ и Н. М. Турбовичъ.

Загадочное преступление

КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА ВЪ МОНТЕРО БЫЛО ВЫЗВАНО ЗЛОУМЫШЛЕННИКАМИ, ПОСТАВИВШИМИ НА РЕЛЬСЫ ДРЕЗИНУ САДИСТЫ ИЛИ... ФАНАТИКИ ?

Общий вид мѣста катастрофы. Въ центрѣ — опрокинувшійся паровозъ. За нимъ два разбитыхъ вагона.

Въ ночь на воскресенье, близъ станціи Монтеро, въ 100 километрахъ отъ Парижа, произошла жел.-дорожная катастрофа, во время которой пять человѣкъ было убито и много ранено.

Обстоятельства, при которыхъ эта катастрофа произошла чрезвычайно волнуютъ общественное мнѣніе Франціи. Какъ выяснили слѣдственные власти, прибывшія на мѣсто происшествія тотчасъ-же послѣ катастрофы, она была вызвана какими-то злоумышленниками, поставившими на рельсу, незадолго до прохода поѣзда, дрезину, служащую для перевозки матеріаловъ.

Что послужило поводомъ для этого отвратительнаго злодѣянія? Существуетъ предположеніе, что тутъ могъ имѣть мѣсто заговоръ. Какъ разъ въ этотъ вечеръ предсѣдатель Совѣта Министровъ, г. Тардье, долженъ былъ проѣхать въ Дижонъ и дѣйствительно проѣхалъ за нѣсколько часовъ до покушенія. Не

ошиблись-ли преступники, совершая свое злодѣяніе и обрекая ради своихъ гнусныхъ цѣлей на смерть десятки ни въ чемъ не повинныхъ людей?

Слѣдствіе по этому дѣлу ведется весьма энергично, и надо надѣяться, что преступники будутъ скоро обнаружены.

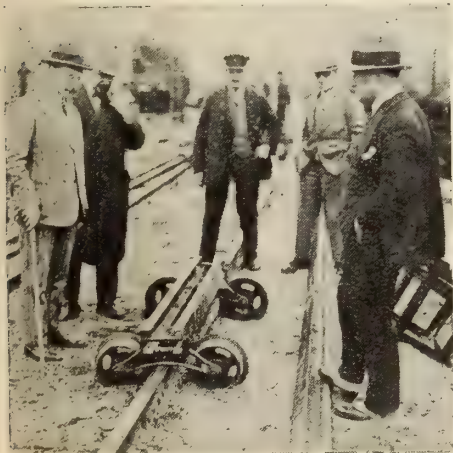
Сама по себѣ катастрофа является одной изъ самыхъ ужасныхъ, случившихся за послѣднее время на французскихъ жел. дорогахъ. Очевидцы описываютъ душу раздирающія сцены. Одна изъ жертвъ, 19-лѣтняя дѣвушка, м-ль Рей, была извлечена изъ-подъ обломковъ, израненная и окровавленная, послѣ того, какъ она провела больше часу подъ тру-

пами отца, матери и двухъ своихъ братьевъ, не будучи въ силахъ выбраться. Несчастная потеряла всю свою семью и осталась искалѣченной. Опасаются за ея разсудокъ.

Кромѣ семьи Рей, убитой оказалась еще одна дѣвушка. Машинистъ и кочегаръ были выброшены на балластъ и, какимъ-то чудомъ, отдѣлались незначительными поврежденіями. Поѣздъ — экспрессъ Парижъ-Винтимилья, — былъ переполненъ публикой, ѣхавшей на Ривьеру.

Загадочная катастрофа и мотивы преступления, вызвавшего ее, могутъ имѣть чрезвычайно серьезныя послѣдствія.

Чѣмъ была вызвана катастрофа...

Дрезина для перевозки матеріаловъ, поставленная слѣдственными властями въ то-же положеніе на рельсу, какъ она была поставлена злоумышленниками.

Наиболѣе сильно пострадавшіе вагоны, изъ которыхъ было извлечено пять убитыхъ и много раненыхъ.

— Герои или предатели?

Вбродно, на этот вопрос никто и никогда не сможет ответить с полной уверенностью. Как и все люди, призывающие «оттуда», Попов и Де Роберти произвели двойное, загадочное впечатление. Но этого мало, чтобы считать их чекистами. Во всяком случае, к похищению Кутепова они рьятельно никакого отношения не имели. Мало того: Н. А. Роберти даже предупредил генерала о грозящей ему опасности.

А. П. Кутепов, работавший с «внутренне - российской контр - революционной организацией», относился к Попову и Роберти с известной осторожностью, но им все таки доверял. Доверяли им и члены других эмигрантских организаций. Осторожный в своих выводах В. Л. Бурцев не считал их чекистами.

Когда -нибудь раскроются архивы Лубянки и в руки историка попадут списки тайных и явных агентов ГПУ. Тогда мы узнаем всю правду.

После отъезда из Берлина Попова и Де - Роберти, связь эмиграции с «внутренне - российской контр - революционной организацией», порвалась. На прошлые, организация прислала в Париж два письма. Первое из Москвы, датированное 19 февраля.

В письме этом «неизвестные друзья» сообщают, что «дьявольство штаба пришлось свернуть», явные пункты перебить. В провале они обвиняют эмиграцию и возлагают на нее всю ответственность за возможные последствия.

Второе письмо из Харькова, от 19 марта. Написано оно химическими чернилами на лист плотной кремовой бумаги. Тон нервный, торопливый. «Несчастье совершилось. Москва разгромлена — удалось бжать лишь части людей. Представители организации умоляют Бурцева взять на себя расследование обстоятельств дела и защитить их от обвинения в причастности к ГПУ.

Письма не могут быть опубликованы. В них содержится тяжчайшее обвинение против одного весьма видного эмигранта.

Находящаяся в Нью - Йорк княжна Ольга Оболенская предъявила к паролходной компании «Юнайтед Стейтс Лайнс» иск в 100.000 долларов, — почти два с половиной миллиона франков.

Во время путешествия из Лондона в Нью - Йорк, ин. Оболенская во время шторма была выброшена на палубу из кресла и получила серьезные повреждения черепа. Больная находится сейчас на лечении в одной из Нью - Йоркских клиник. Положение ее весьма серьезно,

так как затронуть зрительный нерв и не исключена возможность потери зрения.

— Мы не ответственны за пассажиров, не умеющих держаться на ногах во время шторма, заявляют представители компании.

— Вы должны были предупредить публику, возражает представитель кн. Оболенской, что в такую погоду на палубу выходить нельзя без риска для жизни.

Дело будет разбираться через несколько недель.

Аргентинские газеты сообщают о поимовании русского анархиста Семена Радовницкого, пробывшего 20 лет в каторжной тюрьме Ушу. Тюрьма это, между прочим, самая южная во всем мире.

В 1910 году, в Буэнос - Айресе, Радовницкий застрелил начальника полиции, слишком энергично разгонявшего рабочую манифестацию. В момент ареста, анархист неудачно пытался покончить самоубийством. Его приговорили к пожизненной каторге.

Прошло 8 лет. В один прекрасный день газеты сообщили о фантастическом побеге арестанта. Радовницкий бжал, перебившись в форму тюремного надзирателя. На берегу его ждал моторный катер, которым управлял опытный моряк. Катер прошел через Магелланов пролив и опасная вода Патагонии и благополучно прибыл в Чили. Но здесь его было известно о бегстве опасного анархиста. Радовницкого задержали и отгнали обратно в аргентинскую тюрьму.

Теперь президент Иригойен помиловал старого каторжника. Радовницкий будет выслан в Монтевидео.

Несколько месяцев тому назад газеты всего мира обошло сенсационное известие:

— В Багдад объявился чудом спасшийся от большевиков наследник Цесаревича Алексй Николаевич!

Мы привыкли уже к самозванцам, но на этот раз телеграмма сообщала совсем невероятную вещь: английские власти выдали ему документ на имя Алексй Романова.

Самозванец из Багдада стал действовать, как действують в таких случаях все самозванцы: искать покровителей и... деньги. Тмь временем заволновалась русская колония. Составили следственную комиссию, допросили «Алексй Романова», парня простого, по-

дугроматного и в достаточной мере придурковатого. Последний удар самозванцу нанес г. Жильяр, специализировавшийся в последние годы на такого рода разоблачениях.

«Возрождение» приводит крайне любопытный документ, своего рода акт отречения. Печатаем его с соблюдением орфографии:

«Я нижеподписавшись даю сию подписку в том, что я обязуюсь впредь не называться именем Наследника цесаревича Алексй Николаевича Романова. Я буду называться тмь именем, под которым я жил в России т. е. Василием Васильевичем Шетинином. 16 Апрель 1930 г. Багдад. Шетинин»

Будущий историк русской революции сможет когда -нибудь написать предположительный труд: «История Самозванства в России в начале XX столетия».

«Князь Василь Богданов», оказавшийся попросту бельгийским мошенником, шеголял в Париж в форме бойскаута. Поражал он обилием медалей на груди и своим великовозрастным видом, как-то не вазавшимся с скаутским костюмом. Впрочем, это не редкость: у многих молодых людей уже усы рстут, а они все еще разгуливают с голыми коленками и посохом разведчика.

Когда «князя» арестовали, он возмутился, стал грозить сосими связями, предъявлять всевозможные удостоверения...

— Да вы действительно русский? спросил комиссар.

— Конечно...

«Василь Богданов» подумал и добавил:

— Только по русски я не говорю ни слова...

— Каким образом?

— Забыл. Давно, знаете, эмигрировал из России!

«Эмигранта», забывшего русский язык, отправили в тюрьму.

!!!

Нина Кошиц, вернувшаяся из Америки, рассказала интервьюеру «Последних Новостей», что в Пальм Бич у нея украли драгоценностей на «несколько тысяч долларов».

На какую именно сумму — артистка не указала.

Будем точны. Украденные драгоценности в свое время были заложены за 8.000 долларов. Так как в лондард доллар только треть стоимости, — получается изрядная сумма...

Нина Кошиц не теряет надежды получить свои вещи обратно.

— В Америке случаются такие чудеса: прошел год, другой, и вдруг накрыли бандита и нашли у него целый ювелирный магазинчик...

Не будем разочаровывать талантливую глвницу: пожелаем ей, чтобы все вышло, как по писанному.

ЖРЕЦЬ ФЕМИДЫ.

САМОСУДЪ ВЪ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ.

“Въ Техасѣ негръ Джорджъ Хэгъ произвелъ нападеніе на бѣлую дѣвушку. По дорогѣ къ тюрьмѣ негръ былъ отбитъ отъ полиціи толпой разъяренныхъ фермеровъ, которая тутъ-же расправилась съ насильникомъ судомъ Линча. Послѣ этого трупъ убитаго былъ протасненъ по улицамъ негритянскаго квартала, а затѣмъ сожженъ въ присутствіи огромной толпы народа и безсильной что-либо предпринять полиціи”.

“Въ штатѣ Оклагема негръ Араго, обвиненный въ нападеніи на бѣлую женщину, былъ доставленъ въ мѣстную тюрьму. Толпа фермеровъ и горожанъ ворвалась въ тюрьму, и осадила камеру, въ которой сидѣлъ арестованный. Негръ былъ пристрѣленъ нѣсколькими выстрѣлами въ дверное оконце. Когда его, тяжело раненаго, полиція вынесла изъ тюрьмы, чтобы отправить въ лазаретъ, мужъ оскорбленной женщины бросился къ носилкамъ и всадилъ негру ножъ въ грудь”.

Извѣстія подобнаго рода намъ приходится читать почти каждый день. Мы къ нимъ настолько привыкли, что они уже больше не вызываютъ въ насъ, ни ужаса, ни возмущенія. Но тѣмъ не менѣе это повседневное явленіе столь характерно для провинціальной Америки, что оно стоитъ того, чтобы на немъ остановились болѣе подробно.

Происхожденіе термина “судъ Линча” въ точности неизвѣстно, вѣрнѣе, въ вопросѣ о его происхожденіи мнѣнія до сихъ поръ сильно расходятся. Американскіе лексикографы относятъ происхожденіе обычая къ вирдинскому фермеру XVIII-го вѣка, по имени Линчъ, который, поймавъ преступника, обычно расправлялся съ нимъ собственной властью, наказывая его плетью. Другіе название суда Линча производятъ отъ Джэмса Фицсфефена Линча, который, будучи мэромъ въ Гальвѣ (Ирландія), въ 1493 г., какъ рассказываетъ хроника, “повѣсилъ собственнаго сына своего за обманъ и убійство путешественниковъ, не руководясь никакимъ военнымъ или гражданскимъ закономъ, а въ добрый примѣръ для потомства”. Третье объясненіе исходитъ изъ англо-саксонскаго устарѣлаго глагола “линчъ” — бить палицею, бичевать и т. п., который въ сродномъ съ первоначальнымъ значеніи сохранился у переселенцевъ въ Америкѣ, какъ и многія другія слова, давно уже вышедшія изъ употребленія въ Великобританіи.

Надо сказать, что въ благоустроенныхъ штатахъ и большихъ городахъ случаи суда Линча были зарегистрированы весьма рѣдко, но зато на юго-западѣ С.А.С.Ш. линчеваніе примѣняется въ довольно широкомъ масштабѣ. Еще недавно законъ Линча былъ широко распространенъ въ Калифорніи, Орегонѣ, Невадѣ, Канзасѣ, Келорало и др. Группы гражданъ и фермеровъ подъ названіемъ “комитетовъ бдительности”, “регуляторовъ” или “людей права и порядка” производили расправы съ большою суровостью надъ конокрадами, грабителями и мошенниками. Законъ Линча былъ первой системой уголовныхъ наказаній во вновь населявшихся мѣстахъ — близъ присковъ, гдѣ быстрый ростъ населенія предшествовалъ установленію твердыхъ нормъ общежитія. Этимъ и объясняется, что этотъ “самосудъ” на нашемъ языкѣ пользуется столь большою “популярностью” въ малокультурныхъ штатахъ Сѣв. Америки, гдѣ судопроизводство еще сохранило свои

примитивныя формы, и въ частыхъ случаяхъ руководится не законами, а обычаями.

Законъ Линча сыгралъ значительную роль въ исторіи могущественной антинегритянской организаціи Ку-Клукс-Кланъ, одно время насчитывавшей около 6 милліоновъ членовъ, и бывшей настоящимъ бичемъ чернаго населенія Америки. Сколько разъ отряды “бѣлыхъ братьевъ”, поставившихъ себѣ цѣлью изгнаніе чернокожихъ изъ Америки, врываются въ негритянскія деревни, и на глазахъ безсильной что-либо сдѣлать полиціи производили судъ и расправу надъ ни въ чемъ неповинными жителями. Послѣ ихъ отбѣзда на мѣстѣ поселка оставались дымившіяся развалины, на вѣткахъ деревьевъ раскачивались трупы ихъ бывшихъ обитателей... Къ счастью, теперь дѣятельность этой “славной” организаціи значительно угнула, благодаря энергичнымъ мѣрамъ, предпринятымъ американскими властями.

Д.

Негръ, подвергшійся недавно линчеванію въ штатѣ Оклахома. Разъяренная толпа фермеровъ, чтобы извлечь его изъ тюрьмы, гдѣ онъ содержался, разгромила и подожгла ее (см. фотографію заголовка).

ИЗЪ ОДНОГО ПОПУЛЯРНАГО

„Какъ я нашелъ Ливингстона“

ЗНАМЕНИТЫЙ РЕПОРТАЖЪ ГЕНРИ СТЭНЛИ.

Въ исторіи знаменитыхъ репортажей одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ отчетъ Генри Стэнли о его путешествіи въ Центральную Африку на розыски экспедиціи Ливингстона. Репортажъ этотъ, сдѣлавшій его автора знаменитымъ, печатался въ газетѣ „Нью-Йоркъ Геральдъ“ подъ заголовкомъ „Какъ я нашелъ Ливингстона“. Приводимъ нѣсколько наиболее существенныхъ выдержекъ изъ этого разсказа, до сихъ поръ сохраняющаго весь свой захватывающій интересъ.

Порученіе.

16 октября 1869 года я только что прибылъ изъ Валенсіи въ Мадридъ и въ 10 часовъ утра мнѣ была ядана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Немедленно пріѣзжайте въ Парижъ по важному дѣлу“. Телеграмма была подписана Джемсомъ Гордономъ Беннеттомъ — младшимъ, редакторомъ „Нью-Йоркъ Геральда“.

Я наспѣхъ снимаю со стѣнъ своей комнаты картины, упаковываю книги и дневники, а также еще не совсѣмъ просохшее платье и бѣлье и черезъ нѣсколько часовъ торопливой работы мой багажъ отправляется въ Парижъ.

Скорый поѣздъ отходитъ изъ Мадрида въ три часа пополудни, слѣдовательно у меня еще есть время попрощаться съ друзьями. Одинъ изъ нихъ корреспондентъ нѣсколькихъ англійскихъ газетъ живетъ на Каллѣ Гойя въ четвертомъ этажѣ. У него нѣсколько дѣтей, въ которыхъ я принимаю живѣйшее участіе. Маленькій Чарльзъ и Вилли мои большіе друзья, они охотно слушаютъ разсказы о моихъ приключеніяхъ и поэтому я считаю долгомъ попрощаться съ ними.

Крамѣ того, у меня есть знакомые въ американскомъ посольствѣ. Но теперь всемо конецъ.

— Надѣюсь вы намъ будете писать... Намъ всегда будетъ пріятно слышать о томъ, какъ вы живете.

Сколько разъ во время моей бурной жизни журналиста приходилось мнѣ слышать такіе слова и сколько разъ испытывалъ я эту ноющую боль въ груди при разставаніи съ друзьями.

Но журналистъ долженъ привыкнуть даже къ самымъ тяжелымъ переживаніямъ; подобно гладиатору, онъ долженъ быть все гда готовъ къ бою и если обнаружитъ трусость, погибнетъ...

Въ три часа пополудни я былъ уже въ пути и такъ какъ въ Байонѣ поѣздъ задержался на нѣсколько часовъ, то въ Парижъ я прибылъ только на слѣдующую ночь. Прямо съ вокзала я отправился въ Грандъ Отель и постучалъ въ дверь къ г-ну Беннетту.

— Войдите, — раздался голосъ.

Беннеттъ былъ уже въ постели.

— Кто вы такой? — спросилъ онъ.

— Меня зовутъ Стэнли.

— Ахъ, такъ. Садитесь, пожалуйста. У меня къ вамъ важное дѣло...

Набросивъ на себя халатъ, Беннеттъ спросилъ меня:

— Какъ вы думаете, гдѣ находится Ливингстонъ?

— Право не знаю.

— Живъ ли онъ еще?

— Можетъ быть живъ, а можетъ быть и нѣтъ...

— Мнѣ кажется, что онъ живъ и что его можно найти... Поэтому я рѣшилъ послать васъ на поиски.

— Какъ? — переспросилъ я. — Вы серьезно думаете, что я могу найти д-ра Ливингстона? Неужели вы хотите послать меня въ центральную Африку?

— Да, я хочу, чтобы вы собрали о немъ всѣ свѣдѣнія и отправились на поиски. Возможно также, что докторъ испытываетъ лишения, поэтому вамъ необходимо будетъ взять съ собой какъ можно больше вещей. Но главное — вы должны найти Ливингстона.

— Но, — возразилъ я, — подумали ли вы о томъ, какіе огромные расходы можетъ вызвать подобное путешествіе?

— Сколько оно будетъ стоить? — лаконически спросилъ онъ.

— Путешествіе въ Центральную Африку Бертона и Спика обошлось отъ трехъ до пяти тысячъ фунтовъ стерл. и я полагаю, что намъ оно на худой конецъ можетъ стоить 2.500 ф. ст.

— Отлично. Вы получаете сейчасъ тысячу ф. и когда израсходуете ихъ, получите еще тысячу ф. и т. д., но найдите Ливингстона...

Встрѣча.

При вторыхъ пѣтухахъ знаменательнаго дня (пятница 10 ноября 1871 г.) мы подкрѣпились обильнымъ завтракомъ и когда взошло солнце, повернулись къ нему спиной и были уже далеко въ пути. Мы шли по холмистой мѣстности, покрытой дѣвственнымъ лѣсомъ, по дорогѣ, извиравшейся змѣею подъ развѣсистыми деревьями. Вокругъ разносился запахъ незнакомыхъ цвѣтовъ и плодовъ. Сердце мое билось отъ радостнаго предчувствія и я испытывалъ удовлетвореніе отъ того, что было сдѣлано за это время.

Въ 8 часовъ утра мы поднялись на крутой, покрытый деревьями холмъ и внезапно увидѣли передъ собою цѣлое море свѣта, который отражало широкое озеро. На той сторонѣ озера возвышались огромныя горы, но на нашей только кое гдѣ были разбросаны невысокіе холмы.

Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ мы торопливо пробирались среди тростника, покрывавшаго долины, прорубали себѣ путь на холмы среди кустовъ, удивляя жителей деревень и наконецъ съ радостью увидѣли, что подошли почти вплотную къ озеру Танганайка.

Возлѣ самой воды, осыпанная высокими пальмами дремлетъ подъ горячимъ солнцемъ Уджиджи. Ни одна живая душа не нарушаетъ тишины и спокойствія. Зеленые холмы, на которыхъ я стою олгого спускаются къ селенію и вдали вѣтся извилистая дорога.

Отъ сильнаго напряженія я останавливаюсь каждую минуту, чтобы перевести дыханіе и мои люди пользуются свободной минутой, чтобы переодѣться и повязать

... — Докторъ Ливингстонъ?!...

Гравюра иллюстрирующая моментъ встрѣчи Стэнли и Ливингстона, помѣщенная въ одномъ изъ современныхъ событію журналовъ.

головы бѣлыми платками. Затѣмъ мы становимся группой и разряжаемъ въ воздухъ ружья. Съ незапамятныхъ временъ установился обычай, чтобы караваны, подходя къ городу, не вступали въ него тихоньку на подобіе воровъ. Мои носильщики знали этотъ обычай и ихъ залпъ, точно громомъ сотрясъ воздухъ.

Внезапно мы увидѣли, какъ на окраинѣ города что то зашевелилось. Группы, одѣтыхъ во все бѣлое людей съ оружіемъ въ рукахъ, отдѣляются отъ стѣны; одно мгновеніе колеблются, а затѣмъ направляются къ намъ, чтобы встрѣтить насъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ жителей, которые еще издали выкрикиваютъ привѣтствія по нашему адресу.

Первые приблизившіе кричатъ:

— Мы думали, что это Мирамбо со своими разбойниками. Уже сколько лѣтъ какъ въ Уджиджи не заходилъ ни одинъ караванъ! Куда вы направляетесь?... А, да среди васъ бѣлый... Это его караванъ?

Въ то время какъ мои люди объясняютъ, что это дѣйствительно мой караванъ, шумная толпа окружаетъ меня и привѣтствуетъ. Сопни людей, толкаясь и наступая другъ другу на ноги, приближаются, чтобы хоть мелькомъ взглянуть на владѣльца каравана и какъ разъ въ тотъ моментъ, когда я собираюсь задать вопросъ, правда ли, что здѣсь живетъ какой то бѣлый человѣкъ, высокій негръ въ длинномъ бѣломъ кителѣ проталкивается ко мнѣ и, низко кланяясь, горорить по англійски:

— Доброе утро, сэръ.

— Кто ты? — спрашиваю я.

— Я Сузи, господинъ. Доктора Ливингстона слуга.

— Значитъ, докторъ Ливингстонъ здѣсь?

— Да, сэръ.

— Ты навѣрное знаешь, что это дѣйствительно докторъ Ливингстонъ?

— Но я только что отъ него, сэръ!...

Едва я успѣваю придти въ себя отъ удивленія, какъ ко мнѣ подходитъ другой негръ.

— Доброе утро, сэръ.

— Ты тоже слуга доктора Ливингстона?

— Такъ точно, сэръ.

— Тогда вотъ что: пусть одинъ изъ васъ бѣжитъ впередъ и предупредить дра Ливингстона о моемъ приходѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ мы дѣлаемъ привалъ. Предводитель каравана дошелъ до базарной площади. Тамъ въ одномъ углу собрались наиболѣе важные жители мѣстечка. Туда же пришелъ и европейскій путешественникъ, жившій среди нихъ. Караванъ развернулся и я увидѣлъ передъ собою невысокаго роста пожилого человѣка, одѣтаго въ красный фланелевый пиджакъ, сѣрые брюки и въ синей съ золотымъ кантомъ фуражкѣ на головѣ.

До этого момента я все еще не вполне вѣрилъ въ реальное существованіе его и теперь меня, вдругъ, охватываетъ подозрѣніе, что можетъ быть этотъ бѣлый вовсе не докторъ Ливингстонъ.

Несмотря на то, что вся моя экспедиція была предпринята только ради этого великаго момента, я теперь почувство-

Трагедія Лондонской Башни

дѣти ЭДУАРДА IV.

Королю Эдуарду V англійскому (царствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ 1483) было приблизительно 12 лѣтъ, а брату его Ричарду, герцогу Йоркскому лѣтъ 11, когда отецъ ихъ Эдуардъ IV (1461-1483) умеръ, завѣщавъ своей женѣ, королевѣ Елизаветѣ де Вудвиль женщинѣ доброй и умной, воспитаніе мальчиковъ и управление страной до совершеннолѣтія старшей.

Братъ Эдуарда IV, герцогъ Глосторъ, въ послѣдствіи король Ричардъ III (1483-1485) ненавидѣлъ жену покойнаго брата и его ненависть стала еще больше, когда по послѣдней волѣ короля Эдуарда IV не онъ былъ назначенъ регентомъ и опекуномъ.

Желая всѣми правдами и неправдами

Привезя его въ Лондонъ, онъ заперъ ребенка въ свой дворецъ и заставилъ объявить себя регентомъ до совершеннолѣтія племянника.

Тѣмъ временемъ королева Елизавета со своимъ младшимъ сыномъ герцогомъ Йоркскимъ переехала въ Вестминстерское Аббатство, единственное мѣсто, гдѣ она думала быть въ безопасности.

Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ Эдуардъ V прожилъ во дворцѣ герцога Глостра, окруженный охраной.

Тѣмъ временемъ герцогъ не дремалъ и наконецъ ему удалось похитить и второго мальчика.

Тогда оба брата были брошены въ одну изъ залъ такъ называемой Лондонской Башни.

Начальнику тюрьмы рыцарю Роберту Блакенбюри былъ данъ строжайшій приказъ, никого и ничего не допускать или пропускать къ маленькимъ плѣнникамъ.

Но и это оказалось недостаточнымъ. Герцогъ Глосторъ отдалъ приказъ убить дѣтей.

Подробности убійства дошли до насъ со словъ самого палача.

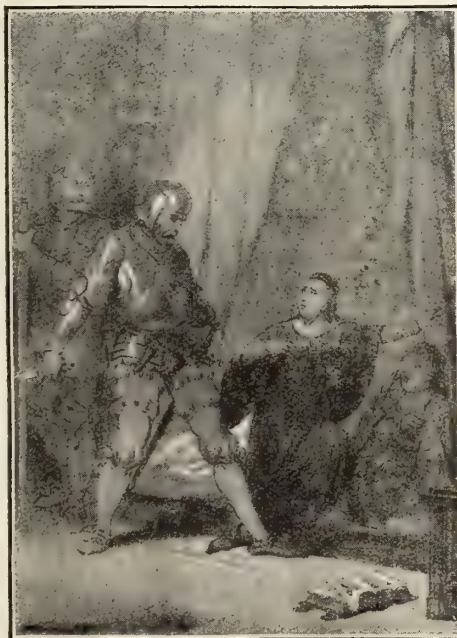
Съ двумя помощниками палачъ вошелъ къ дѣтямъ, спящимъ на одной кровати.

Не зная точно, кто изъ нихъ король, они закололи первымъ герцога Йоркскаго; на раздирающій крикъ брата проснулся Эдуардъ V и увидавъ въ чемъ дѣло закричалъ: "Оставьте его, это я король!", но не успѣлъ онъ вымолвить эти слова, какъ и его жизни былъ положенъ конецъ. Это случилось въ 1483 году.

Черезъ сто лѣтъ въ царствованіе королевы Елизаветы (1558-1603) сломали одну изъ внутреннихъ стѣнъ тюрьмы Лондонской Башни и неожиданно попали какъ разъ въ комнату, гдѣ на кровати лежали два дѣтскихъ скелета.

Не желая возобновлять памяти объ этомъ звѣрскомъ убійствѣ, Елизавета велѣла опять задѣлать стѣну и запретила говорить объ ужасной находкѣ.

Наконецъ, опять, приблизительно черезъ сто лѣтъ, король Карлъ II (1630-1685) отдалъ приказъ проломать стѣну въ комнату, гдѣ были убиты дѣти Эдуарда IV и останки ихъ были перевезены и погребены въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ.

— Это я король!

встать во главѣ страны, онъ отправился въ городъ Людловъ, на гарниці Галліи, гдѣ проживала королева со своими сыновьями и похитилъ старшаго изъ нихъ будущаго короля Эдуарда V.

Рѣшившись наконецъ, я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію къ бѣлому и, поклонившись ему, спросилъ:

— Докторъ Ливингстонъ?!

Онъ съ улыбкой приподнялъ надъ головою фуражку и коротко отвѣтилъ: валь себя совершенно не подготовленъ. Я не зналъ, что ему сказать, о чемъ съ нимъ заговорить. Вокругъ меня толпилась масса народа, слѣдившая, за тайнъ дыханіе, за происходящей на ихъ глазахъ сценой.

— Да.

Это устраняло всякое сомнѣніе и я, протянувъ ему руку, добавилъ:

— Благодарю Бога, что онъ далъ мнѣ возможность увидѣться съ вами, докторъ.

По горячему пожатію его руки иссередечному тону его голоса, я почувствовалъ, что онъ испытывалъ тоже самое, когда отвѣтилъ мнѣ:

— И я благодарю Его, что могу привѣтствовать васъ здѣсь...

10°

Русскій парфюмерный и игрушечный магазинъ
скидки русскимъ

2, Chaussée de la Muette.

Г-жѣ Е. Д. Курбеву

Вопросъ: Я — вдова, пріѣхала съ дочерью во Францію въ 1927. Дочери исполнилось 14 февраля 1930, пятнадцать лѣтъ. Нужно ли брать ей отдѣльную отъ меня картъ д-идантитѣ теперь же, или же по исполненіи ей 16-ти лѣтъ?

Отвѣтъ: Дочь ваша должна была просить объ отдѣльной картѣ д-идантитѣ еще въ февралѣ 1930. Такъ какъ она объ этомъ не просила, то должна будетъ уплатить при полученіи картъ д-идантитѣ штрафъ, исчисленный по 5 франковъ или по 20 фр. за каждый пропущенный мѣсяцъ, смотря по тому, платите ли вы за вашу картъ дидантитѣ 20 франковъ или 100 франковъ налога. Кромѣ того вашей дочери грозитъ еще и штрафъ по приговору мирового судьи; что составить въ свою очередь вмѣстѣ съ судебными издержками нѣсколько десятковъ франковъ.

Г-ну Л. Реймсъ.

Вопросъ: Мой племянникъ учится въ германскомъ университетѣ. Желаетъ продолжать свое образование въ Парижѣ и проситъ меня хлопотать о визѣ для въѣзда во Францію. Я живу во Франціи съ 1925 г.

Гдѣ мнѣ хлопотать о визѣ?

Отвѣтъ: Обратитесь съ прошеніемъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Укажите основаніе, по которому вашъ

племянникъ хочетъ пріѣхать во Францію. Было бы полезно представить удостовѣреніе германскаго университета (въ переводѣ) о томъ, что вашъ племянникъ учится въ университетѣ. Необходимо также указать, что онъ имѣетъ необходимыя средства для продолженія ученія во Франціи.

Г-ну "Ялтинцу" Константинополь.

Вопросъ: Въ 1919 г., находясь въ Крыму, я далъ займы одному знакомому, по векселямъ, 200.000 рублей. Рубль тогда стоилъ 20 сантимовъ, приблизительно. Денегъ, данныхъ займы, я обратно въ срокъ не получилъ. Находясь въ эмиграціи, въ Константинополѣ, я обращался къ должнику съ просьбой объ уплатѣ долга, но ничего не добился. Въ настоящее время должникъ живетъ въ Парижѣ и, какъ мнѣ сообщаютъ, имѣетъ, видимо, средства. Между тѣмъ я нахожусь въ трудномъ матеріальномъ положеніи.

Могу ли я взыскать съ него по векселямъ во Французскомъ судѣ, и не можете ли вы мнѣ указать въ такомъ случаѣ серьезнаго адвоката?

Отвѣтъ: Старый русскій рубль совершенно обезцѣнился и въ настоящее время ничего не стоитъ. Взыскивать долгъ, переведя на франки, по курсу дня займа нельзя. Французскіе же суды — иски выранные въ старыхъ рубляхъ, не разсматриваютъ. Такимъ образомъ, не ре-

комендуемъ вамъ начинать дѣло формально. Вы могли бы получить извѣстное удовлетвореніе по векселямъ только въ порядкѣ миролюбиваго соглашенія, если оно возможно.

Господину С. К. Парижъ.

Вопросъ: Я уѣхалъ изъ Россіи еще въ 1918 г. Жена моя осталась тамъ и затѣмъ заочно развелась со мной по совѣтскому закону и вышла замужъ. Въ прошломъ году она пріѣхала съ мужемъ въ Берлинъ. Я получилъ въ настоящее время изъ Россіи свидѣтельство о состоявшемся разводѣ.

Я хочу вступить въ новый бракъ. Достаточно ли мнѣ для этого указаннаго выше свидѣтельства, или же нужно сперва развестись во Франціи? Я вѣнчался въ 1915 г., въ православной церкви.

Отвѣтъ: Если свидѣтельство, на которое вы ссылаетесь, будетъ легализовано подлежащими совѣтскими властями въ Россіи и въ тамошнемъ Французскомъ консульствѣ, или же будетъ легализовано только совѣтскимъ консульствомъ въ Парижѣ, то свидѣтельства этого будетъ достаточно для вступленія въ гражданскій бракъ во Франціи. Для того же, чтобы повѣнчаться еще и въ православной церкви, нужно будетъ предваритель-но добиться церковнаго развода въ Епархіальномъ Управленіи въ Парижѣ.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокатъ
Ligue de Défense des
Accidentés.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourze
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка,
аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ.
капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв.
Акты. Процессы. **КОНСУЛЬТАЦІЯ** по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и
4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко
производить всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Интернациональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло, Компьенъ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129
Téléph.: Elysées 99-90 à 99-99

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

The Asiat. Trad. C. Lmt.

53. rue J. J. Rousseau, PARIS

Русский ресторанъ

«П Р И Б О Й»

Открытъ отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.
Prix Fixe 6 frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine
Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I
Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эл.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gresillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Ресторанъ ЧАЙКА

2, rue Laure-Seville, 2
Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная авто-школа
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). ГРАНДЪ РЕМИЗЪ (фиг. ѣзда) КАМИОНЪ (poids
lourd), ТАКСИ (курсъ съ гарант.). МЕХАНИКА (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. СПЕЦ. КУРСЪ усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. ЗАНЯТІЯ
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
(Парижа). КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста. КУРСЪ
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утр. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16°).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІИ
Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

ГДѢ МОЖНО ВКУСНО ПОВѢТЬ

18, rue d'Odessa
(Montparnasse)

LE ROUSCHNO

Суббота и воскрес. Thé dansant, 4—7 ч. дня

Ежедневно

А. СКРЯБИНЪ

со своимъ знаменит. орк. (20 казаковъ балалаечн.).

ТАНЦЫ — МУЗЫКА — ПѢНІЕ

Обѣды съ 7 ч. — 25 фр. и à la carte.

Consommation отъ 10 фр. Открыто съ 7 — 2 ч.

Завтраки - Обѣды - Ужины
Bar "Montparnasse"

Гастрон. 58, r. de Montparnasse-Edgar-Quinet Метро: Магазинъ

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Girodet)

ГЕПЕРЪ 38, Av. St.-Ouen. Метро: La Fourche

ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ

Открыто ежедневно, не исключая праздниковъ

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуемъ
нашей уважае-
мой клиентурѣ
пополнить свою
коллекцію за-
мѣчател. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

"ODÉON"
Jos. de Padova

Odéon

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

"PORTRAITS D'ART R. PAUL"

339, rue St Martin (около F-te St-Martin) Métro S-Denis

подъ управл. П. ЛИБРАХЪ

Исполн. всевозможн. фотогр. работы и художеств. увелич.
портретовъ. Carte d'identité

Умѣрен. цѣны. Открыто весь день до 9 ч. веч.

Русскій Мужской
ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ
ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣлениемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю НОВИНКИ

англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по

мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ

Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки,

покрывала. Столовое серебро, бѣлый металлъ.

Граммофоны, и пластинки. Аппараты T. S. F.

Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

Врачи и Лечебницы

ВНИМАНИЮ Г.Г. ВРАЧЕЙ

Главная контора "Жизни и Суда" доводит до свѣдѣнія г.г. врачей, что для объявлений въ отдѣлѣ "Врачи и Лѣчебницы" установленъ специальный тарифъ.

Напишите намъ по адресу "La Vie et la Justice", 46, rue de Provence, Paris-9 или позвоните по телефону Provence 04-31, и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявлений, который дастъ Вамъ всѣ необходимыя справки.

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный бальзамъ
Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантией : Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс, туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамом, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюдениемъ). Требуйте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. Общая медицина. Лѣчение электричествомъ. Консультация ежедневн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ. Приемъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб, 5-10 фр. Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5) Métro : Maubert

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр.: Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантия золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «Globules REFLEX» самаго мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора Arion быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора Laroulandi, экстраорд. проф. Ecole de Médecine доктора Regnier быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора Gaudin, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора Brominski-Walter, учен. проф. Bardизъ Женевы и сотр. Goué лѣчитъ путемъ переп въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) СИФИЛИСЪ во всѣхъ стадіяхъ ТРИППЕРЪ

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.)

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Послѣдніе научные методы лѣч., основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 33, rue St-André-des-Arts, 33, Paris.

Maître - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.

СПЕЦ.: Costumes-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5)

Мочеполовыя болѣзни

СИФИЛНСЪ (мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью НОВОЙ СЫВОРОТКИ, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ. Приемъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: DOCTEUR RUSSE

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго).

16, quai de la Mégisserie, Métro : Pont-Neuf около Samaritaine

Приемъ врачами-специалистами по ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРОЯ (безъ операций).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигацин:

Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 іюля и 1 августа.

Облигацин отъ 60 фр. Ссуды до 80 % %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 г.

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

Основанъ въ С.-Петербургѣ въ 1913 г.
Выходитъ въ Парижѣ при прежнемъ
составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ
журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациіи, продолжаетъ выпускъ
своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуите въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

362, Rue St-Honoré
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Цѣна отд. номера — 2 фр. 50 с.

„БЫТЬ У СЕБЯ“

Ничто не можетъ помѣшать Вамъ осуществить
свою мечту, т. к. въ живописн. окрестн. Парижа
I. Мы имѣемъ **Прекр. участки земли** (и въ LA BAULE на берегу океана).

Вода, газъ и электричество.

По желанію съ постройкой виллы (съ полн. комф.).

II. Непосредствен. близость отъ Парижа (прекрасн. быстр. пути сообщенія) и, слѣдова-
тельно, **ОТЪ НУЖНЫХЪ ВАМЪ ДѢЛОВ. ЦЕНТРА ПАРИЖА.**

III. **Долгосрочн. кредитъ** (ежемѣс. взносы отъ 200 фр. за участокъ).

IV. ВЫ ИЗБАВЛЯЕТЕСЬ НА 15 ЛѢТЪ ОТЪ НАЛОГОВЪ!!!

V. Вы не платите намъ никакой комиссіи.

VI. НАШИ АВТОМОБИЛИ БЕЗПЛАТНО доставятъ Васъ на участки для осмотра
таковыхъ.

За подробн. справк. посѣтите насъ ежедн. 10-12 час. дня и 3-7 час. вечера, по воскресен. и праздн.
днямъ 10-11 ч. дня.

18, rue de la Chaussée d'Antin (Opéra).

ТАРАСОВЪ ТЕРЬ-АБРАМОВЪ

Tél.: Provence 87-32, и 82-48.

ЗИНАИДА УЗАРОВА.

THÉÂTRE DES CHAMPS ÉLYSÉES

15, Avenue Montaigne

13 июня, въ 9 час. вечера (открытие дверей въ 8 ч. 30 м.)

РУССКІЙ БАЛЕТЪ

ЗИНАИДЫ УЗАРОВОЙ

ПРОГРАММА :

1. РУСАЛКА, БАЛЕТЪ НА МУЗЫКУ РИМСКАГО-КОРСАКОВА.
2. АУЛЪ, КАВКАЗСКІЙ БАЛЕТЪ НА МУЗЫКУ ИППОЛИТОВА-ИВАНОВА.
3. **Aviatrice**, НОВАЯ МУЗЫКА Л. САБАНЪЕВА.
4. ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

ВСѢ БАЛЕТЫ СТАВЯТСЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВПЕРВЫЕ.

ХОРЕОГРАФІЯ ЕВГ. ВЛАД. КРАСОВСКОЙ.

ДЕКОРАЦИИ АЛ. ИВАНОВА.

ОРКЕСТРЪ СТРАМА, ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ Ю. Н. ПОМЕРАНЦЕВА.

Билеты (отъ 10 до 100 фр.) въ Театрѣ Елисейскихъ Полей, въ агентствѣ Durand (4, Pl. de la Madeleine) и у Valmalète (залъ Гаво).

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Александръ Ивановичъ Купринъ

къ исполнившемуся сорокалѣтню литературной работы

У ЛЮБИМАГО КУСТА

А. И. Купринъ за работой въ саду своего гатчинскаго дома

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9^e
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 10 (227) 15
 июня
 juin 1930

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

А. ЯКОВЛЕВЪ.

Счастливый штурманъ

РАЗСКАЗЪ

Уже шестыя сутки ледоколы стояли во льдахъ. Туманъ приходилъ плотный, какъ мокрая вата, заволакивалъ все кругомъ, — съ мостика не было видно кормы. Тогда глухли голоса, люди, тоскуя, не находили себѣ мѣста, точно потеряли они глаза. Потомъ туманъ уходилъ, и опять свѣтило солнце, въ полдень и въ полночь, одинаково ослабительное.

А жизнь на кораблѣ шла строгая, какъ въ суровой общинѣ. Въ извѣстные, строго отмѣченные часы били склянки на бакѣ и смѣнялись вахты. Второй штурманъ Гарунинъ вставалъ на вахту всегда въ одинаково веселомъ настроеніи. Казалось, онъ не знаетъ, что такое уныніе и тревога.

Разъ Симоновъ вышелъ на мостикъ въ тотъ же часъ, когда Гарунинъ «стоялъ собаку», — такъ на языкѣ моряковъ называется время отъ полночи до четырехъ часовъ — самое трудное время вахты, когда безумно хочется спать.

Симонову не спалось, странное безпокойство напало на него, онъ вышелъ на мостикъ, помятый и взволнованный. Никого ни на палубахъ, ни на мостикѣ, кромѣ Гарунина, не было. Гарунинъ пристально вглядывался въ него.

— Не спите? Безпокойтесь?

— Нѣтъ. Я не безпокоюсь.

— Да будетъ вамъ скрывать. Конечно, безпокойтесь. Этотъ туманъ и льды кого не смутятъ? Я человѣкъ привычный, и то мнѣ не по себѣ. Но вотъ что я вамъ скажу, разъ со мной пошли, такъ будьте спокойны, ничего дурного съ вами не случится, — я штурманъ счастливый. Я на «Умбѣ» плавалъ, да вотъ видите — живъ, здоровъ и всегда веселъ.

— А что это за «Умба»?

— Неужели не слыхали? «Умба» — германское судно, взято было въ самомъ началѣ европейской войны въ плѣнъ. Какъ же? Въ газетахъ объ этомъ суднѣ много писали. Вы, навѣрное читали. Забыли, конечно. Многое теперь забывается. Ну, а мнѣ «Умба» будетъ памятна до смерти. На ней я свое счастье пыталъ.

— И что же? Счастливы пытали?

— Вышло, что я самый счастливый штурманъ. Десять разъ у смерти въ лапахъ былъ, а вотъ ничего.

— Да что же съ вами случилось?

— Позвольте! Тутъ все интересно отъ начала до кон-

ца. Интересно, какъ «Умба» попала къ намъ въ плѣнъ. Я тогда плавалъ на шхунѣ «Двина», загрузились мы лѣсомъ для Франціи... Вдругъ, бацъ! мобилизація! Меня, конечно, берутъ на учетъ, погрузку мы тотчасъ прекратили, ждемъ, что будетъ. Къ вечеру второго дня меня вызываютъ къ себѣ начальникъ порта, говорить:

— Штурманъ Гарунинъ! Вы пойдете съ военной командой къ Сѣверо-Двинскому маяку, навстрѣчу германскому судну «Умба», возьмете его въ плѣнъ и приведете въ Архангельскъ. Слѣдите чтобы нѣмцы не испортили машинъ.

— Слушаю!

На трехъ катерахъ съ пулеметами вышли мы къ Сѣверо-Двинскому маяку. Солдаты съ нами подъ командой офицера, матросы тоже. Я уже подобралъ себѣ и машинистовъ, и лоцмана, и кочегаровъ. Сидимъ у маяка, ждемъ. А «Умба» плетется къ намъ, ничего не подозревая. Уже бои шли между русскими и нѣмцами, уже нѣмцы вступили въ Бельгію, — «Умбѣ» ничего не было извѣстно. Хотя и очень большое было судно, — десять тысячъ тоннъ водоизмѣщенія, — а шло безъ радіо. Впрочемъ, тогда на рѣдкомъ суднѣ было радіо. «Умба» еще у береговъ Норвегіи была, когда началась война. Она прошла вдоль Норвегіи, вдоль всего Мурмана, прошла Бѣлымъ моремъ, ничего не зная. Самый большой ходъ ее — восемь узловъ въ часъ. Наконецъ, видимъ, идетъ. Мы ему навстрѣчу, окружили, а пулеметы пока спрятали. Я былъ на переднемъ катерѣ, вызвалъ капитана, говорю ему по-нѣмецки:

— Мы должны произвести у васъ таможенный домотръ. У насъ получены свѣдѣнія, что вы везете много контрабанды.

Капитанъ только засмѣялся:

— Пожалуйста, осматривайте!

Честный такой нѣмецъ... Спустили намъ штормъ-трапъ, мы всѣ поднялись другъ за другомъ, я — первый и, конечно, весело привѣтствую ихъ, поздравляю съ благополучнымъ прибытіемъ. Потомъ я развелъ свою команду по мѣстамъ: машинистовъ поставилъ къ машинамъ, кочегаровъ — къ котламъ, лоцмана — у штурвала и возлѣ каждого — по два солдата съ винтовками. Нѣмцы, вижу, недоумѣваютъ, переглядываются, но молчатъ.

Тогда я вынимаю изъ кармана газету, протягиваю ее капитану.

— Что такое? — спросилъ капитанъ.

— Вот прочитайте газету. Между Россіей и Германіей идетъ война. Вы взяты мною въ плѣнъ.

У капитана ажъ трубка вывалилась изъ рта. Глаза стали круглые, ротъ открылся, — ничего не понимаетъ. А потомъ метнулся было, что-то хотѣлъ сдѣлать, — да гдѣ же? Уже вездѣ стояли наши солдаты. Живымъ манеромъ доставили мы судно въ Архангельскъ, все честь честью, безъ всякихъ скандаловъ и кровопролитій, нѣмцы опомниться не успѣли.

А черезъ мѣсяцъ та же «Умба» уже подъ русскимъ флагомъ шла изъ Архангельска въ Лондонъ съ грузомъ мѣди, а я на ней былъ капитаномъ.

Нѣмецкія подводныя лодки еще только начали тогда дѣйствовать въ Сѣверномъ морѣ. Ихъ было мало. Мы четыре рейса сдѣлали благополучно, а на пятомъ... вотъ на пятомъ-то я и повѣрилъ, что родился подъ счастливой звѣздой.

Уже годъ прошелъ, какъ я плавалъ на «Умбѣ». Нѣмецкія лодки уже дѣйствовали не только вдоль береговъ Норвегіи, но и къ нашему Мурману подошли, ловили наши суда чуть ли, не въ горлѣ Бѣлаго моря. Мы должны были ходить отъ Медвѣжьихъ острововъ до Новой Земли вдоль кромки льда и только отъ Новой Земли поворачивали въ Бѣлое море. Пятымъ рейсомъ «Умба» взяла большой грузъ артиллерійскихъ снарядовъ. Тогда шель цѣлый караванъ въ сто грузовыхъ судовъ. Отъ Англіи насъ провожалъ цѣлый военный флотъ. Грузовыя суда шли четырьмя колоннами. Впереди и сзади колонны — дредноутъ, по бокамъ — восемь крейсеровъ и штукъ двадцать миноносцевъ кружились кругомъ, какъ гончія собаки. Мы думали, ни одна нѣмецкая лодка не прорвется черезъ такую охрану. До сумерекъ шли благополучно.

Замѣтите, сумерки — самое опасное время. Въ сумерки какъ разъ лодки и ловили насъ. Днемъ ей опасно подойти, потому что, какъ ни малъ ея перископъ, а замѣтить его въ волнахъ можно. Ночью она сама ничего не видитъ. А вотъ въ сумерки, когда все на поверхности моря становится сѣрымъ, тутъ перископъ незамѣтенъ, лодка идетъ къ самому судну.

Только пали сумерки, вдругъ — а-ахъ! первое судно нашей колонны моментально взлетѣло на воздухъ, потомъ изъ сосѣдней колонны тоже первое судно, за нимъ вторыя суда, третьи... Видно было: подводная лодка идетъ между колоннами и пускаетъ мину за миной въ пароходы то справа, то слѣва. Дредноуты, крейсера, миноносцы колыцомъ кружатся, а нѣмецъ въ самомъ кольцѣ дѣйствуетъ...

«Умба» шла седьмой въ колоннѣ. Ни пушки, ни пулемета на борту не было. Зачѣмъ они, когда кругомъ такая большая охрана? А я какъ разъ стоялъ на вахтѣ. «Ну, думаю, сейчасъ конецъ!» «Умба» — корабль большой, тихоходный, мишень хорошая. Передъ нами шель англійскій пароходъ «Ливерпуль». Гляжу, изъ-подъ его кормы сразу вырвался столбъ воды, огня, ахнулъ взрывъ, корма отлетѣла... Я смѣнилъ курсъ круто влѣво. Въ это время сразу два нашихъ миноносца кинулись туда, гдѣ шель перископъ лодки. Такой кавардакъ былъ, до смерти не забудешь! Еще бы минута, мы тоже взлетѣли бы на воздухъ.

Двѣнадцать судовъ было потоплено на этотъ разъ, мы были бы тринадцатымъ. Адмирала тогда англійскаго подъ судъ отдали. А, собственно, за что? Развѣ могъ кто подумать, что нѣмецъ заберется въ самую серединку?

Штурманъ помолчалъ, прошелся по мостику изъ конца въ конецъ. Должно быть, передъ его глазами всталъ тотъ страшный вечеръ.

— Смѣлый народъ нѣмцы! — воскликнулъ онъ и стукнулъ кулакомъ по фальшъ-бортъ. — Вы подумайте, на подводной лодкѣ они добирались, до кромки льда, охотились за нами вездѣ, чуть ли не въ Бѣломъ морѣ, у насъ, можно сказать, подъ носомъ.

— Гдѣ же у нихъ была база? — спросилъ Симоновъ.

— А чортъ ихъ знаетъ! Вотъ это-то и секретъ. У насъ говорили разное, — будто норвежскія суда имъ предоставили бензинъ и припасы и будто были большія подводныя лодки-базы.

— И вы послѣ этого случая повѣрили въ свое счастье? — усмѣхнулся Симоновъ.

— Ну, это было только начало. Дальше пошло еще интереснѣе. Мѣсяца четыре спустя «Умба» должна была везти изъ Архангельска въ Англію мѣдь. У береговъ Норвегіи въ это время уже ходило такъ много лодокъ, что половина нашихъ судовъ гибла. Близъ Варде насъ соединили въ караванъ, — всего восемь судовъ подъ конвоемъ двухъ крейсеровъ.

Караванъ пошелъ полнымъ ходомъ, «Умба» начала отставать. Она была самая тихоходная. Одинъ крейсеръ остался было при ней, капитанъ крейсера все торопилъ. «Скорѣй, скорѣй!» — а гдѣ же скорѣй, когда быстрѣе восьми узловъ все равно не сдѣлаешь? Крейсеръ повертѣлся и ушелъ вслѣдъ за другими судами. И осталась одна «Умба» на волю судьбы, — идетъ себѣ тихонько. Скоро караванъ скрылся совсѣмъ изъ вида. Пала ночь. Гдѣ-то далеко впереди пробѣжала по небу зарница, пронесся слабый гулъ, будто-отъ взрывовъ, и потомъ все умерло на цѣлую ночь. Утромъ уже поздно, часовъ въ десять, смотримъ, на горизонтѣ завидѣлись крейсера: мы, конечно, обрадовались, крейсера англійскіе, значить, наши союзники. Увидали насъ крейсера и — къ намъ. Ближе, ближе. Смотримъ: что за чортъ! Направили на насъ пушки, приготовились стрѣлять. Мы, само собой, дѣлаемъ имъ знаки, — что, дескать, съ вами? Съ ума сошли? Одинъ крейсеръ подошелъ вплотную, спустил катеръ. Гляжу, на катерѣ англійскій офицеръ, англійскіе матросы. Подходятъ къ намъ, кричатъ по-нѣмецки: «Шпрехенъ зи дейтхъ» Я поудивлялся: зачѣмъ это англичанамъ понадобился нѣмецкій языкъ? «Да, — отвечаю, — я говорю по-нѣмецки».

— Какое это судно, чье?

— «Умба», русское судно.

— Не можетъ быть!

Я разсердился:

— А если не вѣрите, идите, загляните въ судовый журналъ.

Офицеры и матросы съ оружіемъ поднялись на судно, прочитали судовый журналъ. Въ самомъ дѣлѣ, судно русское, «Умба». Тутъ офицеръ развелъ руками:

— Да вѣдь «Умба» нынче ночью потоплена нѣмцами.

— Какъ потоплена?

— Весь караванъ потопленъ, въ томъ числѣ и «Умба».

Тутъ дѣло и объяснилось: нѣмецкія лодки уже выслѣдили караванъ и въ сумерки его весь утопили. А «Умба» отстала и въ одиночку прошла незамѣтно. Въ Англіи были получены свѣдѣнія, что погибла также и «Умба». То-то обрадовались намъ, когда мы прибыли въ портъ. Видите, иной разъ старая пословица «тише ѣдешь — дальше будешь» бываетъ права. Иди мы узловъ десять въ часъ, намъ бы не миновать смерти.

А. Яковлевъ

“КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТЪ”

На парадъ по случаю десятилѣтія “бригады Сталина”. Буденный читаетъ приказъ о награжденіи “вождей” орденами “красной звѣзды”, “Ленина” и прочими знаками отличія коммунистическаго царства.

С. ДМИТРИЕВСКИЙ.

Быв. совѣтникъ стокгольмскаго
полпредства.

РЕВОЛЮЦІЯ И МОРАЛЬ

II*)

Чѣмъ держится власть въ Сов. Россіи. “Самая подлая, самая грязная власть въ мірѣ”. Ловцы человѣческихъ душъ. Какъ Радекъ предалъ Блюмкина. Почему мы этого не замѣчали? Грядущее возрожденіе.

Власть не могла-бы держаться безъ поставленной такъ, какъ она поставлена у насъ, системы всеобщаго шпіонажа. Значительная часть населенія нашихъ городовъ — вольные и невольные агенты ГПУ. У каждой двери, у каждой стѣны, на улицѣ, въ трамваѣ, въ общественной столовой, въ банѣ, въ супружеской кровати, за семейнымъ столомъ, — всюду и вездѣ вы можете найти шпіонскій глазъ и шпіонское ухо. Вы никому не можете довѣриться. Когда я сейчасъ начинаю перебирать одна за другой нити прошлой жизни, вдумываться, сопоставлять, дѣлать выводы, — я прихожу въ ужасъ. Какъ можно было жить въ этой грязи — и не задохнуться! Какъ можно было ничего этого не замѣчать и спокойно говорить по поводу всякаго рода «разоблаченій»:

— Ерунда! Преувеличено. Конечно, мутная наживь есть во всякомъ большомъ движеніи. Но разложеніе вовсе не такъ глубоко, какъ его хотятъ изобразить!

А между тѣмъ я сейчасъ знаю, точно знаю, что лучше

друзья — были предателями, шпіонами. Нельзя было вѣрить ничему — ни словамъ любимой женщины, ни заведеніямъ многолѣтняго друга. Отецъ предаетъ сына, сынъ отца, братъ брата и т. д. и т. д. Но не думайте, что все это дѣлается только изъ-за денегъ. Деньги, конечно, играютъ большую роль — и аппаратъ ГПУ стоитъ народу немало. Власть спекулируетъ на всеобщей нищетѣ, власть покупаетъ человѣческія души и за сребренники. Но главное все таки не деньги, а моральный гнетъ, ужасъ, терроръ. Человѣкъ поскользнулся разъ. Его спровоцировали, застали врасплохъ. Его держатъ въ рукахъ компрометирующимъ документомъ, письмомъ, показаніемъ. И онъ шпіонитъ изъ-за того, что боится потерять имя, мѣсто, кусокъ хлѣба, боится сгинуть въ тюрьмѣ, въ ссылкѣ. Тысячи, тысячи способовъ воздѣйствія на души своихъ подданныхъ и ихъ полного моральнаго опустошенія имѣетъ совѣтская власть, самая подлая, самая грязная власть въ мірѣ.

Я еще могу понять рабочаго, идущаго доносить на прежняго «буржуа». Прислугу, сообщающую о каждомъ шагѣ своего «хозяина». Здѣсь — классовая вражда, месть. Но значительная часть агентовъ ГПУ — въ частности тѣхъ,

*) См. “Жизнь и Судъ”, № 9.

Путешествіе японскаго принца

Въ Парижъ прибылъ, совершающій большое путешествіе по Европѣ, братъ японскаго императора, принцъ Такаматсу и его жена, принцесса Кикутсо. На снимкѣ встрѣча принца на Ліонскомъ вокзалѣ. Справа — представитель президента республики, шефъ протокола, г. де-Фукьеръ.

съ которыми приходится общаться иностранцамъ, пріѣзжающимъ въ Союзъ, или тѣхъ, которые подъ разными предлогами посылаются за границу для «завоеванія» буржуазнаго міра — это «бывшіе люди», бывшіе буржуа, иногда даже носители историческихъ русскихъ именъ. Крѣпко взяла ихъ въ свои тиски совѣтская власть. Она отобрала у нихъ не только ихъ имущество, ихъ матеріальную базу. Она постаралась обобрать ихъ морально. Она сдѣлала изъ нихъ наиболѣе ревностныхъ своихъ агентовъ въ дѣлѣ разрушенія буржуазнаго общества. Она связала ихъ по рукамъ и ногамъ сначала животнымъ страхомъ, пытками, голодовкой, потомъ деньгами, потомъ самымъ фактомъ ихъ предательства. Самое любопытное въ этихъ людяхъ, что они звѣриной ненавистью ненавидятъ совѣтскую власть. И когда какому нибудь иностранцу «случайно» познакомившаяся съ нимъ дѣвушка изъ хорошей фамиліи со слезами въ голосѣ, съ искаженнымъ лицомъ рассказываетъ о томъ, какъ тяжела ея жизнь, какъ рада она, что вотъ встрѣтила въ немъ человѣка, — ея голосъ дрожитъ неподдѣльной дрожью, она говоритъ искренно, именно то, что думаетъ. Когда какая нибудь благообразная старушка рассказываетъ, какъ хорошо она прежде жила — и что сдѣлали съ ея жизнью «эти проклятые» — она тоже искренна. Трудно не повѣрить этимъ людямъ, трудно не раскрыться самому передъ ними. И имъ вѣрятъ. А потомъ... Потомъ буржуазная дѣвушка, или несчастная старушка — хочеть, не хочеть — но тащется на постылое мѣсто свиданія съ ловцомъ человеческихъ душъ изъ ГПУ — и все передаетъ, все расскажетъ подъ его безпощаднымъ взглядомъ. Да еще прибавитъ, чтобы расположить его къ себѣ.

Еще недавно относительно незатронутой всеобщей сѣтью шпіонажа была коммунистическая среда. Предполагалось, что коммунисты идейно способствуютъ работѣ ГПУ, но за деньги ихъ не нанимали, ихъ не терроризировали, какъ прочихъ. Но сейчасъ и этотъ слой въ лапахъ у ГПУ. А такъ какъ этотъ слой въ своемъ подавляющемъ большинствѣ не менѣе, а болѣе другихъ — примѣрно, наряду съ

«бывшими людьми» — поддается разложенію, ибо больше всѣхъ вкусилъ отъ власти и привыкъ цѣнить ея благо, то здѣсь работа ГПУ цвѣтетъ сейчасъ пышнымъ цвѣтомъ. Здѣсь ищутъ по преимуществу «идейную крамолу», «уклоны», «оппозиціи». И вотъ разительный примѣръ: Радекъ, «совѣтскій Вольтеръ», бардъ троцкистской оппозиціи. Его отставили отъ должностей, отъ господскаго стола. Заставили поголодать немножко. Очевидно, еще какъ то «воздѣйствовали». И вотъ онъ выступаетъ въ роли агента ГПУ. По шкурнымъ соображеніямъ онъ предастъ Влюкина — и помилованный въ свое время убійца графа Мирбаха разстрѣливается за тайные переговоры съ Троцкимъ. А Радекъ не случайный и не маленькій человѣкъ въ коммунистической средѣ.

Жуткая жизнь у насъ, жуткая страна нынѣшняя Россія!

Но какъ такъ многіе изъ насъ такъ долго этой жутки не замѣчали? Могу говорить въ данномъ случаѣ о себѣ самомъ только. Вдумайтесь въ мою жизнь — и мнѣ подобныхъ. Въ первые годы революціи мы были перегружены работой. Мы не видѣли жизни. Мы сидѣли по 16 часовъ въ сутки въ своихъ кабинетахъ, либо въ прокуренныхъ залахъ засѣданій... Домой мы приходили обезсиленные — только, только хватаетъ силъ добраться до кровати. Личной жизни у насъ не было. Частной жизни другихъ мы не знали. А, вѣдь, основная то грязь творилась не въ кабинетахъ, не въ служебныхъ помѣщеніяхъ, а въ домашнихъ келейкахъ. Мы жили подъ колпакомъ — и даже не подъ стекляннымъ. Потомъ я уѣхалъ на нѣсколько лѣтъ за границу. Тамъ — въ тѣ времена еще — многимъ изъ насъ удавалось жить особнякомъ. Заграничная жизнь была интересна и поучительна. Главное вниманіе сосредоточивалось на ней. Жизнь маленькихъ совѣтскихъ колоній была сѣра, скучна. Мнѣ всегда было не по себѣ въ ней... А тутъ еще книги, желаніе возможно больше узнать, учеба въ каждую свободную минуту. Потомъ опять Москва, опять большая работа, отнимающая всѣ силы... Только въ послѣдній годъ моего пребыванія въ Москвѣ я какъ то сталъ пробуждаться. Работа наладилась, стала меньше брать времени. Стало больше возможности наблюдать жизнь другихъ людей. И эти наблюденія были таковы, что вскорѣ я опять уѣхалъ за границу. Мнѣ хотѣлось тамъ продумать, разобраться въ итогахъ наблюденій. И вотъ... данная статья, если хотите, является однимъ изъ такихъ итоговъ...

...Нужны годы усиленнѣйшаго моральнаго перевоспитанія націи, чтобы нынѣшняя русская жизнь измѣнилась. Но теперешняя власть улучшить породу людей, ея же созданную, не можетъ. Она можетъ только еще глубже толкнуть ихъ въ пропасть моральнаго разложенія. Ибо моральное разложеніе населенія ей необходимо, какъ вода рыбѣ, — только въ этой атмосферѣ можетъ она существовать. Поэтому мы упираемся и здѣсь, какъ и во всемъ, въ основной вопросъ, который все прочее рѣшаетъ — въ вопросъ уничтоженія даннаго строя, замѣны нынѣшняго правительства національнаго горя и позора правительствомъ національнаго возрожденія.

Гдѣ силы для этого возрожденія? Если бъ не было ихъ — то былъ бы конецъ Россіи. Не о чемъ было бы разговаривать. Но силы есть. Въ слѣдующій разъ я расскажу вамъ о «новыхъ людяхъ», чистыхъ и честныхъ, и о томъ, какъ они у насъ вырастаютъ и почему несмотря ни на что могутъ существовать.

С. Дмитріевскій.

У СТАРОЙ ЧАСОВНИ

Старая часовня надъ источникомъ, считающимся цѣлебнымъ, является мѣстомъ паломничества вѣрующихъ.

ВЪ ДНИ ГОНЕНІЯ НА ВѢРУ...

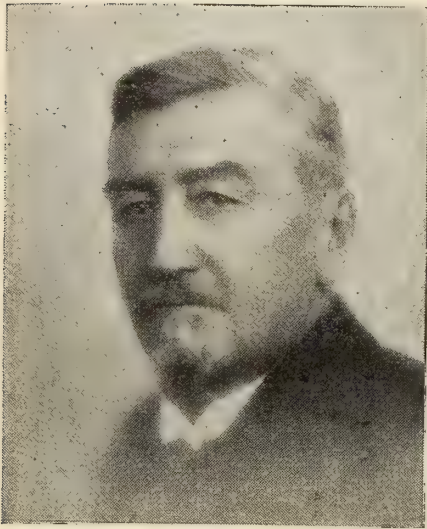
Въ дни небывалаго гоненія на религію въ совѣтской Россіи, когда отбираются отъ вѣрующихъ храмы и превращаются въ комсомольскіе клубы или просто сносятся “для нуждъ уличнаго движенія” — вѣра только еще больше крѣпнеть среди народа и исповѣданіе ея становится настоящимъ подвигомъ. Особенно ошутимо это въ деревнѣ, гдѣ часто закрытая мѣстной комячейкой церковь въ какомъ нибудь селѣ лишаетъ мѣста молитвы вѣрующихъ на десятки верстъ вокругъ. Въ этихъ случаяхъ имъ приходится искать новаго прибѣжища. Таковымъ часто являются старыя часовни, стоящія надъ источникомъ или на перекресткахъ дорогъ.

На нашемъ снимкѣ — одна изъ такихъ часовень-храмовъ. Внизу — старый батюшка, исполняющій требы часто подъ угрозой очередной антирелигіозно - хулиганской выходки безбожниковъ

Александр Иванович Купринъ

къ сорокалѣтню литературной дѣятельности

А. И. Купринъ
Послѣдній портретъ.

Александръ Ивановичъ Купринъ празднуетъ свой сорокалѣтній юбилей.

Впрочемъ, онъ самъ его именно не празднуетъ. По настоящему юбилей уже былъ. Первая вещь Александра Ивановича была напечатана въ январѣ 1890 года. Значитъ праздновать юбилей нужно было бы почти полъ года тому назадъ.

Но... никто во время не спохватился, а самъ А. И. промолчалъ.

Это не мѣшаетъ хоть и съ запозданіемъ отпраздновать юбилей Александра Ивановича теперь.

Отпраздновать, потому что сорокалѣтній юбилей Куприна — большой, настоящий праздникъ для русской литературы, для русскаго читателя.

Съ этимъ праздничнымъ, радостнымъ чувствомъ мы шлемъ свои поздравленія дорогому юбиляру.

А. Черный

Пасха въ Гатчинѣ

Отрывокъ изъ стихотворенія посвященнаго А. И. Куприну).

Изъ мглы всплываетъ ярко
Далекая весна;
Тишь Гатчинскаго парка
И домикъ Куприна.
Пасхальная недѣля,
Безпечныхъ дней кольцо,
Зеленый пухъ апрѣля,
Скрипучее крыльцо...
Насъ встрѣтилъ домъ уютномъ
Веселыхъ голосовъ
И пушечнымъ салютомъ
Двухъ сенбернардскихъ псовъ.
Хозяинъ въ тюбетейкѣ
Приземистый, какъ дубъ,
Подводитъ насъ къ индѣйкѣ,
Склонивши на бокъ чубъ...
Онъ самъ похожъ на гостя
Въ своемъ жильѣ простомъ...
Какой то мрачный Костя
Пьетъ въ клавиши перстомъ.

Поютъ нескладнымъ хоромъ...
— О, ты, родной козель, —
Весеннимъ разговоромъ
Жужжитъ просторный столъ...
На глянцахъ алыхъ
Морозно — хрупкій матъ.
Въ узорчатыхъ бокалахъ
Оранжевый мускатъ.
Коверъ узоромъ блеклымъ
Покроетъ бугромъ тахту,
Въ окнѣ, — прильни-ка къ стекламъ! —
Черемуха въ цвѣту.

А. Черный.

На волосокъ отъ смерти

(Изъ воспоминаній)

А. И. Купринъ подолгу живалъ въ Одессѣ, очень ее любилъ, какъ любить и по сейчасъ. Тамъ на морскомъ берегу пережилъ онъ не мало приключеній; нѣкоторые изъ нихъ едва не стоили ему жизни.

Такъ, однажды лѣтомъ 1910 года знаменитый теперь борецъ и чемпионъ міра Иванъ Заикинъ зашелъ къ А. И. и предложилъ ему полетать на аэропланъ.

Заикинъ какъ разъ только недавно вернулся изъ Парижа, гдѣ сдалъ экзаменъ на пилота.

Конечно, авіація того времени была безспорнымъ рискомъ и каждый, сѣвшій на аэропланъ имѣлъ не очень много шансовъ на благополучный спускъ.

Домашніе А. И. категорически запротестовали противъ этого предпріятія и рѣ-

А. И. въ формѣ офицера во время войны.

шено было, что онъ поѣдетъ только по-смотреть на полетъ.

Когда прибыли на аэродромъ, Заикинъ направился къ аппарату, а А. И. съ самыми благими намѣреніями пошелъ въ мѣста для публики.

Заикинъ забравшись на аппаратъ все таки еще разъ поманилъ Александра Ивановича и послѣдній не выдержалъ соблазна.

Еще минута и Купринъ ввѣрилъ свою жизнь неуклюжей и несовершенной машинѣ, ничего общаго не имѣющей съ современнымъ аэропланомъ.

При восторженныхъ крикахъ публики аэропланъ отдѣлился отъ земли и скоро поднявшись на изрядную высоту сталъ побѣдоносно описывать круги.

И вотъ, на высотѣ 400 метровъ, что то случилось съ моторомъ. Онъ пересталъ работать. Аэропланъ накренился и сталъ стремительно падать внизъ.

Въ публикѣ раздались отчаянные крики.

А. И. уже приготовился къ смерти, но Заикинъ съ величайшимъ самообладаніемъ и искусствомъ все таки выравнивалъ аппаратъ, и минуя аэродромъ, чтобы не свалиться на публику, спустился гдѣ то въ районъ еврейскаго кладбища.

Конечно, спускъ аэроплана, потерявшего управленіе, былъ просто паденіемъ болѣе или менѣе смягченнымъ предварительными умѣлыми маневрами.

На аэродромѣ въ это время уже разнеслась вѣсть, что Купринъ и Заикинъ погибли.

Вся толпа бросилась на еврейское кладбище.

И, о чудо, и Александръ Ивановичъ и Заикинъ остались живы, хотя и изрядно разбиты.

По какой то счастливой случайности, при паденіи аэроплана не загорѣлся, иначе роковой конецъ и для нашего знаменитаго писателя и для его друга былъ неизбеженъ.

В. Г.

За кружкой пива

ВЪ РУМЫНИИ

ПРИНЦЪ КАРОЛЬ, ВОЗВРАТИВШИСЯ ВЪ РУМУНИЮ ПРОВОЗГЛАШЕНЪ КОРОЛЕМЪ И ВСТУПИЛЪ НА ПРЕСТОЛЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ КАРЛА II
НОВЫЙ КОРОЛЬ ПРИНЕСЪ ПРИСЯГУ ПЕРЕДЪ ПАРЛАМЕНТОМЪ НА ВѢРНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ.

Новый король румынский
Карль II.

Въ Румынии произошло крупное политическое событие, могущее имѣть самое серьезное влияние на исторію страны. Принцъ Кароль, жившій послѣ своего отречения отъ престола, какъ частное лицо, въ Парижѣ, внезапно возвратился въ Бухарестъ и былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ населеніемъ и представителями арміи. Какъ только вѣсть о возвращеніи принца стала извѣстна въ официальныхъ кругахъ, было собрано экстренное засѣданіе Парламента, на которомъ всѣми голосами противъ од-

ного, былъ аннулированъ законъ о лишеніи принца Кароля правъ на наслѣдованіе престола и тѣмъ самымъ принцъ Кароль получалъ корону Румынии.

Новый король немедленно принесъ присягу на вѣрность конституціи и произнесъ рѣчь, въ которой намѣтилъ основные линии своего будущаго правленія.

Подавшій, послѣ прибытія принца въ Бухарестъ, въ отставку премьеръ министръ Маниу, былъ замѣненъ на нѣкоторое время Миронеску, который, послѣ присяги короля, счелъ свою миссію законченной и вручилъ монарху отставку. Послѣ консультаций Карль II вновь поручилъ образованіе кабинета Маниу, рекомендовавъ

Въѣздъ короля Карла въ Бухарестъ.

Премьеръ - министръ Маниу, которому король Карль поручилъ составленіе кабинета концентраціи.

Король Карль, его сынъ Михаилъ, бывшій королемъ во время отсутствія отца и принцесса Елена.

ему создать правительство широкой концентраціи.

Къ моменту заключенія номера было извѣстно, что миссія Маниу сформировать кабинетъ не была еще закончена и, очень возможно, что онъ долженъ будетъ отъ неѣ отказаться.

Бывшій, во время отсутствія принца королемъ его сынъ Михаилъ становится теперь наслѣднымъ принцемъ. Мать принца Михаила Елена, до официальнаго аннулированія развода между нею и королемъ Карломъ остается принцессой - матерью. Предполагаютъ, что официальное примиреніе супруговъ состоится къ коронаціи въ октябрѣ и тогда принцесса Елена станетъ королевой Румынии.

Под знаменами возстанія

ЖЕНЩИНА ВЪ БОРЬБѢ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИРЛАНДИИ

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ лондонская радіо станція разослала слѣдующую загадочную телеграмму:

"Приглашаютъ дочь графини Маркевичъ, находящуюся гдѣ-то въ Англіи, прѣхать къ ея умирающей матери въ Дублинъ".

Эта телеграмма была послана по просьбѣ умирающей. Она умирала одинокой и забытой, оставленной всѣми, а между тѣмъ было время, когда о ней говорили во всемъ Соединенномъ Королевствѣ и писали газеты всего міра. Это была знаменитая графиня Маркевичъ, "Красная графиня", какъ ее называли, отдавшая всю свою жизнь на борьбу за независимость чуждаго ей ирландскаго народа.

Исторія знаетъ много примѣровъ такого фанатическаго служенія однажды за-

нѣ королевы Елизаветы испанская Великая Армада появилась у береговъ Англіи, ирландцы будто бы бѣжали навстрѣчу судамъ съ крикомъ: "Наши плывутъ, наши плывутъ!.."

За долгіе годы борьбы изъ ирландскаго народа вышло не мало крупныхъ энергичныхъ борцовъ за независимость и, между прочимъ, нѣсколько женщинъ, которыя не будучи ирландками по рожденію, отдали всѣ свои силы и все свое состояніе на эту неравную борьбу.

Одной изъ такихъ борцовъ женщинъ была графиня Маркевичъ, прозванная "Красной графиней". Природа надѣлила ее всѣми дарами, которые необходимы для счастливой жизни. Она принадлежала къ высшему слою англійской аристократіи, обладала большими средствами, была талантливей художницей и восхищала всѣхъ своей красотой и оригинальнымъ складомъ ума. Едва вступивъ въ свѣтъ, она вышла замужъ по страстной любви за русскаго графа Маркевича.

Но проходитъ нѣсколько лѣтъ и графиня отдается всецѣло политикѣ. Она выступаетъ кандидаткой въ парламентъ и одерживаетъ блестящую побѣду надъ своимъ конкурентомъ, которымъ былъ никто иной, какъ Черчилль, баллотировавшійся въ томъ округѣ. Однако, графиня Маркевичъ вмѣсто того, чтобы засѣдать въ Палатѣ Общинъ, начинаетъ организовывать революціонныя выступленія въ Ирландіи. Ея лозунгъ — объединеніе національнаго движенія съ чисто социалистическимъ.

Въ 1913 году "Красная графиня" становится во главѣ стачечнаго движенія, охватившаго въ то время Ирландію. Въ теченіе шести мѣсяцевъ на собственный счетъ она содержитъ шестьсотъ дѣтей и командуетъ отрядомъ ирландскихъ повстанцевъ, который защищаетъ центръ Дублина отъ англійскихъ войскъ. Въ 1916 году графиня въ зеленой формѣ ирландскихъ революціонеровъ капитулируетъ съ остатками отряда. Англійскій судъ приговариваетъ ее къ смертной казни.

Но приговоръ не приводитъ въ исполненіе, отчасти, чтобы не вызвать раздраженія въ Америкѣ, отчасти потому что мужъ графини сражается на русскомъ фронтѣ. Смертная казнь замѣняется ей тюремнымъ заключеніемъ, отъ котораго она освобождается по амнистии. Впослѣдствіи ее снова арестовываютъ и снова освобождаютъ. Три года тому назадъ графиня Маркевичъ умерла. Передъ тѣмъ

ГРАФИНЯ МАРКОВИЧЪ
"Красная графиня" въ первые годы своей политической дѣятельности

МЭРИ ГОННЕ
"зеленая леди", яростная партизанка въ борьбѣ синнфайнеровъ

хватившей человѣка идеѣ. Въ большинствѣ случаевъ оно не объясняется никакими личными соображеніями. Въ случаѣ графини Маркевичъ характерно именно то, что она боролась за независимость народа, къ которому не принадлежала. Кто можетъ разобраться въ этой загадкѣ женской души? Психологъ? Соціологъ? Или... Или просто неврапатологъ, который дастъ холодное трезвое объясненіе самымъ на первый взглядъ героическимъ и пламеннымъ подвигамъ.

Борьба ирландскаго народа за самостоятельность началась не со вчерашняго дня, и велась съ той страстностью, съ тѣмъ упорствомъ, на которые способенъ этотъ темпераментный народъ, столь рѣзко отличающійся отъ флегматичныхъ англичанъ.

Недаромъ нѣкоторые изъ англійскихъ историковъ утверждаютъ, что ирландцы это выходцы изъ Испаніи. Существуетъ предположеніе, что въ доисторическія времена островъ Ирландіи находился гораздо ближе къ берегамъ Испаніи, чѣмъ сейчасъ и населенъ онъ былъ испанцами. Рассказываютъ, что когда въ царствова-

центральная радіо станція въ Лондонѣ нѣсколько дней подрядъ распространяла слѣдующій призывъ:

"Приглашаютъ дочь графини Маркевичъ, находящуюся гдѣ либо въ Англіи прѣхать къ умирающей въ Дублинѣ матери".

"Красная графиня", отдавшая всю жизнь борьбѣ за счастье другихъ, отказавшаяся отъ любимаго мужа и дочери, умерла одинокой и забытой.

Къ такого же рода фанатически настроеннымъ женщинамъ принадлежатъ и двѣ сестры Гонне.

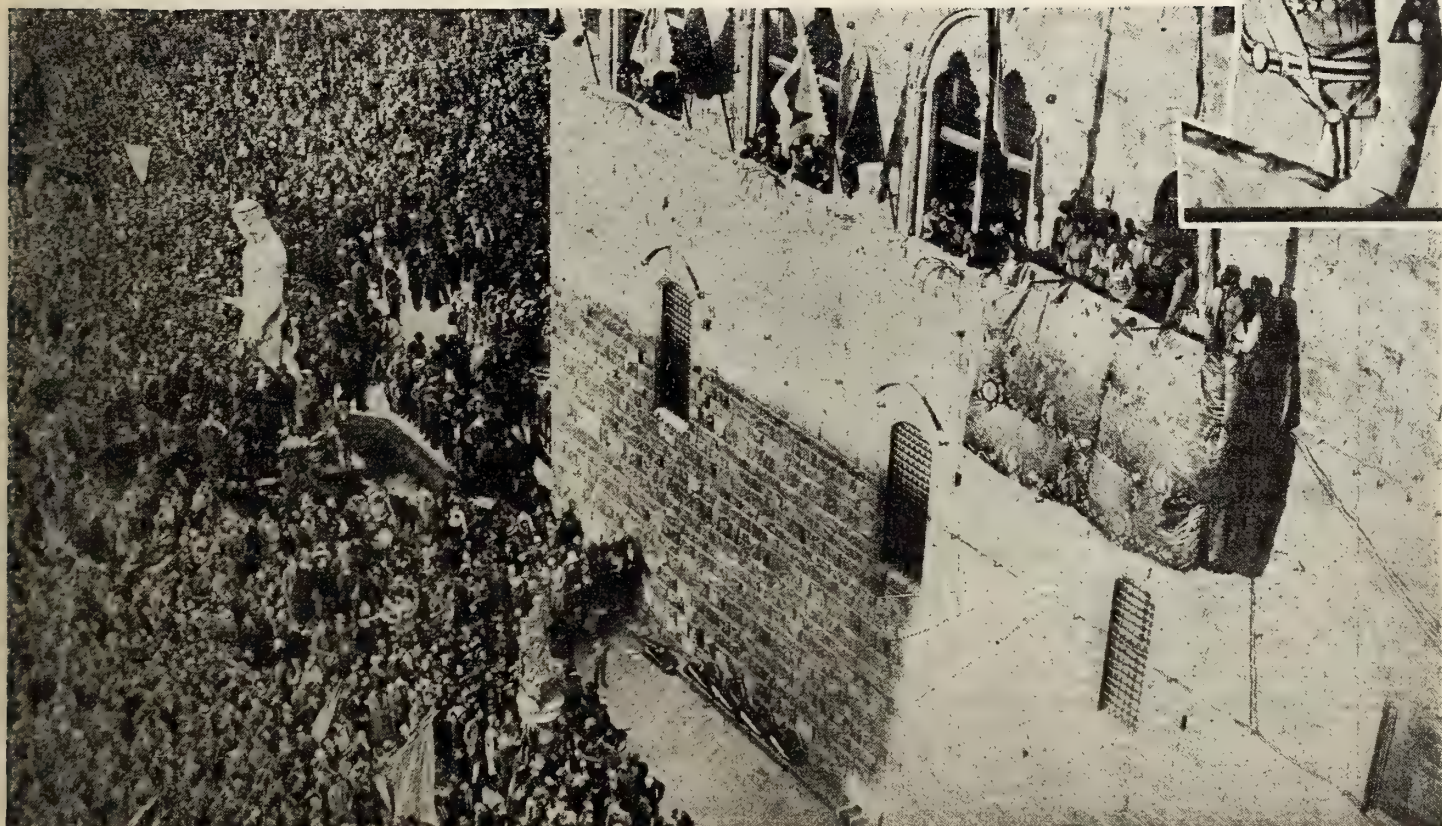
Младшая изъ нихъ начала свою дѣятельность еще во время Бурской войны, когда вмѣстѣ съ мужемъ, майоромъ Макъ Брайдомъ, она уѣхала въ Южную Африку и тамъ сражалась на сторонѣ буровъ противъ англійскихъ войскъ. По окончаніи

Г-жа Деспардъ, сестра фельдмаршала Френча, до глубокой старости отдававшая всѣ силы на борьбу за независимость Ирландіи.

ШУМЯТЪ ВИТИИ...

"ФЛОРЕНТИНСКАЯ РЪЧЬ" МУССОЛИНИ

Муссолини съ балкона дворца произнеса сичной толпой свою знаменитую воинности Италији защищать свои права

РУКА МОСКВЫ

Еъ Южной Африкѣ во время націона произошли серьезные безпорядки. На черный профессор Джемсъ Тэль на нѣ) "рука Москвы", коммунистѣ Эддиского университета, пропагандирую

КЪ СОБЫТІЯМЪ ВЪ ИНДИИ

Президентъ индусскаго парламента Патель, сложившій свои полномочія и официално примкнувшій къ освободительному движению, бесѣдуетъ съ вице-королемъ Индіи за нѣсколькихо дней до своей отставки.

осить передъ многотысячную рѣчь о готовности всеми способами.

льнаго конгресса негровъ снимкахъ глава движения митингъ и (въ медальон-Ру, студентъ Кембриджской среди чернокожихъ.

ИЗВЕСТНЫЕ СУДИ

„ДА, УБИЛА... НѢТЪ, НЕ ВИНОВА“

Дѣло г-жи Шамаръ объ убійствѣ мужа

ПОСЛѢДНЯЯ КАПЛЯ

Передъ судомъ присяжныхъ трибунала Сены одѣтая въ черная маленькая женщина съ заплаканнымъ лицомъ. Обвиняется она въ убійствѣ своего мужа. Голосомъ, прерывающимся отъ рыданій, обвиняемая м-мъ Шамаръ рассказываетъ свою печальную исторію.

Девятнадцатилѣтней дѣвушкой она была выдана замужъ по расчету за состоятельнаго коммерсанта, который оказался для своей жены настоящимъ извергомъ. Алкоголикъ, геркулесовскаго сложения, Шамаръ былъ нѣкогда чемпиономъ бокса въ рейнской арміи. Какъ показали свидѣтели онъ билъ всегда въ голову. Рся жизнь Шамара проходила въ дракахъ. Теперь подлѣ него было существо, на котораго онъ могъ изливать свой гнѣвъ за неудачи, существо, которое могло быть безотвѣтной мишенью для его тяжелыхъ кулаковъ. Жизнь г-жи Шамаръ превратилась въ сплошную адъ. Мужъ звѣрски билъ ее по всякому, часто ничтожному поводу, а то и безъ всякой причины, — когда ему случалось напиваться. А случилось это весьма часто.

войны она была приговорена къ смертной казни, но затѣмъ помилована. Съ мужемъ она разошлась, считая его слишкомъ умѣреннымъ и всецѣло отдалась борьбѣ за независимость Ирландіи. Въ теченіе пятнадцати послѣднихъ лѣтъ она непрерывно стояла въ первыхъ рядахъ ирландскихъ революціонеровъ, борясь противъ Англіи, а когда между умѣренными элементами Ирландіи и англійскимъ правительствомъ было достигнуто соглашеніе, начала борьбу съ „предателями“ народнаго дѣла, какъ она называетъ нынѣшнее правительство Ирландіи.

Ея сестрѣ сейчасъ уже 85 лѣтъ, но это нисколько не отражается на энергіи революціонерки. Она все время въ разбѣздахъ, — то въ Америкѣ, то на континентѣ, то агитируетъ въ Англіи. Десятки разъ ее арестовывали и освобождали. Въ 1917 году, когда ей было за семьдесятъ лѣтъ она снова была заключена въ Дублинскую тюрьму. Въ это время намѣстникомъ Ирландіи былъ ея братъ маршалъ Френчъ, который былъ назначенъ въ Ирландію послѣ удаленія съ поста главнокомандующаго британскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ. Френчъ рѣшилъ освободить ее, принимая во вниманіе ея возрастъ, и распорядился, чтобы она пріѣхала къ нему въ замокъ. Но Гонно отказалась отъ помилованія и отказалась пріѣхать къ брату.

Какъ то разъ во время митинга устроеннаго ею въ Лондонѣ, полиція предложила ей прекратить рѣчь. Она отказалась. Тогда былъ вызванъ отрядъ полицейскихъ съ пулеметомъ. Недолго думая, ораторша соскочила съ платформы и направилась къ полицейскимъ, крича имъ: „Стрѣляйте... Я все равно не прекращу митинга!..“ Дѣло до кровопролитія, конечно, не дошло: полиція удалась и митингъ закончился безъ дальнѣйшихъ инцидентовъ.

О. БАЗЪ.

Этой осенью, въ ноябрѣ Шамаръ вмѣстѣ съ женою отправился къ содержателю винной лавки на бульварѣ Шароннѣ, нѣкоему Барбье, съ которымъ онъ долженъ былъ заключить какую то коммерческую сдѣлку. Барбье отказался поставить подъ контрактъ свою подпись и между обоими коммерсантами началась ссора, грозившая превратиться въ побоище, если бы во время появившаяся полиція не заставила Шамара удалиться.

Шамаръ вышелъ изъ лавки вмѣстѣ съ женой и направился къ ожидавшему его автомобилю. Тутъ гнѣвъ его дошелъ до предѣла: автомобиль, не желавъ двигаться съ мѣста, моторъ былъ испорченъ! По обыкновенію всю накопившуюся въ немъ ярость Шамаръ обратилъ противъ своей жены: онъ выволокъ ее на тротуаръ и началъ душить... Спасъ молодую женщину проѣзжавшій мимо шоферъ такси, доставившій г-жу Шамаръ къ себѣ домой. Едва живая отъ страха, съ разбитымъ глазомъ, несчастная женщина сбѣжала наверхъ и укрылась въ комнатѣ прислуги... Тѣмъ временемъ мужъ вернулся и легъ спать. Тогда г-жа Шамаръ рѣшилась выйти изъ своего убѣжища...

РАЗВЯЗКА

— Сначала, — рассказываетъ она, — я рѣшила покончить съ собой. Вѣдь онъ столько разъ уже угрожалъ меня убить! Не когда я вошла въ комнату, гдѣ спали мои дѣти, я почувствовала что у меня нѣтъ силъ привести мое намѣреніе въ исполненіе. Вѣдь, тогда, по-

думала я, дѣти останутся беззащитными подѣ властью отца! Больше я не раздумывала... Я взяла револьверъ и вошла въ комнату мужа. Онъ спалъ. Тогда я выстрѣлила ему въ голову... Остальное вы знаете... — и она прячетъ голову въ руки, содрогаясь отъ беззвучныхъ рыданій...

Предсѣдатель: Итакъ, вы выстрѣлили въ спящаго человѣка? Какъ бы онъ не былъ ужасенъ, неужели вы не колебались передъ тѣмъ какъ это сдѣлать?

Г-жа Шамаръ продолжаетъ молча плакать.

Предсѣдатель: Развѣ вы не могли развѣстись?

Подсудимая: Онъ говорилъ, что отниметъ у меня дѣтей и затѣмъ убьетъ меня...

Показанія всѣхъ свидѣтелей какъ нельзя благоприятны для обвиняемой. Она была скромной и тихой женщиной, безукоризненной женой. Начиная съ брака убитого и кончая прислужкой, всѣ говорятъ, что другого выхода не было. Рано или поздно мужъ — звѣрь убилъ бы или же сильно искалѣчилъ несчастную женщину, которая вѣчно жила въ страхѣ. Сынъ няньки семьи Шамаръ рассказываетъ, что Шамаръ таскалъ свою жену за волосы по всѣмъ комнатамъ и билъ ее головой объ стѣну, приговаривая:

— Когда — нибудь ты же околѣешь!..

Отецъ убійцы заявляетъ:

— Мы выдали нашу дочь за чудовище, за садиста. Рано или поздно это кончилось бы однимъ.

И старикъ проводитъ рукой по шеѣ... Попутно выясняется, что Шамаръ застраховалъ свою жену въ крупную сумму отъ смерти. Расчетъ его былъ простъ.

Послѣ блестящей защитительной рѣчи М. Моро-Джиафферри присяжные удаляются на совѣщаніе. Черезъ пять минутъ они выходятъ въ залу: г-жа Шамаръ единогласно оправдана.

Г-жа Шамаръ на скамѣ подсудимыхъ

“A LA BONNE SANTÉ”

«A la bonne santé» въ переводѣ значитъ — «на доброе здоровье». Такъ называется—съ типичнымъ французскимъ юморомъ и непереводаемой игрой словъ — маленькій ресторантикъ, расположенный какъ разъ напротивъ входа въ парижскую тюрьму «Сантэ» и обслуживающій ея кліентовъ. Анри Данжу въ «Детективъ» даетъ талантливую и живую зарисовку жизни и быта этого своеобразнаго учреждения.

Бульваръ Гласьеръ. Нанискосокъ отъ непривѣтливаго зданія тюрьмы Сантэ — бистро, столь привычное взгляду каждаго парижанина. Маленькій двухъ-этажный домикъ, покрашенный въ сѣро-желтоватую краску съ большими буквами по всему фасаду: «Кафэ. Телефонъ. Ресторанъ», а внизу, помельче: «А ля Боннэ Сантэ» — на доброе здоровье. За тщательно промытыми окнами видны чистыя бѣлыя занавѣски, а рядомъ съ входной дверью вывѣска: «Здѣсь парикмахеръ. Стрижеть и бръеть». Когда-то надъ бистро можно было прочесть и другую надпись: «Здѣсь удобнѣе, чѣмъ напротивъ» — плодъ остроумія толстаго бистровщика. Но, къ крайнему огорченію сочинителя, вывѣску пришлось снять по настоянію тюремной администраціи, и съ тѣхъ поръ фасадъ «А ля боннэ сантэ» украшенъ лишь сухой прозой.

Кругомъ тоже не весело. Справа бульваръ Араго, на мостовой котораго временами раннимъ утромъ раздается скрипъ колесъ злобшаго фургона «мамаши Гильотины». Направо, за высокими глухими стѣнами, убѣжище св. Анны для умалишенныхъ. Напротивъ кирпичныя стѣны и высокія рѣшетки Сантэ. Рядомъ — заросшій монастырскій садъ, нѣсколько безмолвныхъ виллъ, спрятавшихся за такими-же высокими стѣнами...

Но и въ это пустынное и одинокое мѣсто иногда проникаетъ лучъ радости и оживленія. Это бываетъ на разсвѣтѣ. Ворота тюрьмы пріотворяются и пропускаютъ группу людей со свертками подъ мышкой. Вся группа громко говоря, смѣясь и жестикуюлируя, стуча сапогами по булыжникамъ мостовой, пересѣкаетъ

улицу и исчезаетъ за дверью бистро, манящаго ихъ своимъ свѣтомъ, тепломъ и щекочущимъ ноздри запахомъ луковаго супа. Это группа только что освобожденныхъ заключенныхъ.

Войдемъ за ними и мы. Здѣсь душно, дымно и шумно. На грубыхъ скамейкахъ, разставленныхъ вдоль закоптѣлыхъ стѣнъ, сидятъ уже нѣсколько человѣкъ: три намалеванныя дѣвицы, два парня въ заломленныхъ набекрень каскеткахъ, въ рубашкахъ безъ воротниковъ, но съ шелковыми шарфами, торчащими изъ-подъ воротниковъ засаленныхъ пиджаковъ, грязная и толстая старуха.

Для «Боннэ Сантэ» давно прошло то время, когда она служила мѣстомъ сборища подонковъ Парижа, когда здѣсь заключались таинственныя сдѣлки, когда здѣсь сводились старые счеты ударами ножей, и на утро полиція находила неподалеку отъ этого, пользовавшагося столь плохой славой кабака, трупъ безвѣстнаго бродяги или знаменитаго преступника. Давно забыты здѣсь тѣ вѣрные посѣтители, головы которыхъ скатились подъ ударомъ ножа на бульварѣ Араго, и, поднося стаканъ вина къ губамъ, трудно представить себѣ, что когда-то къ этому стеклу прикасались губы убійцы и преступниковъ. Правда, «А ля боннэ Сантэ» до сихъ поръ посѣщаютъ убійцы, грабители, сутенеры и проститутки. Но сюда приходятъ и тюремные сторожа, и адвокаты, и почтенные буржуа квартала.

Нѣсколько лубочныхъ картинокъ скрашиваютъ темныя и сырыя стѣны. Здѣсь все кричитъ о свободѣ. «Свободные корабли плывутъ въ «свободные» края по «свободному» морю, «свободныя» птицы

заливаются въ безграничномъ пространствѣ неба... А рядомъ съ картинками на кускѣ картона выведена незатѣйливыми буквами слѣдующая надпись:

ОБѢДЫ и ЗАВТРАКИ

Сандвичи съ ветчиной

Доставляемъ обѣды заключеннымъ, которые желаютъ столоваться въ

нашемъ ресторанѣ.

Хорошая кухня

Цѣны умѣренныя

Это еще не все. Въ задней комнаткѣ двѣ двери, покрашенныя въ зеленую краску, привлекаютъ вниманіе. Судя по прикрѣпленнымъ къ нимъ дощечкамъ это «комната для туалета» и «парикмахерская». Въ первой выпущенные на свободу мѣняютъ одежду и моются. Во второй — они бреются и стригутся. «Боннэ Сантэ» подумала обо всемъ.

9 часовъ утра. Передъ воротами тюрьмы собирается небольшая кучка людей. Рѣшетчатые ворота раскрываются и пропускаютъ нѣсколько грохочущихъ грузовиковъ. Еще 10 минутъ томительнаго ожиданія. Женщины завязываютъ съ дежурнымъ ажаномъ разговоръ.

— «Два года, мосье, — это долго. Только, узнаешь-ли онъ меня? Я, вѣдь, была брюнеткой, когда онъ меня бросилъ».

Накрашенная блондинка встряхиваетъ своими волосами.

Но ожиданію пришелъ конецъ. Боковая рѣшетка открывается и освобожденные появляются подъ сводомъ.

— А, Анри! Ну, какъ старина? Не похудѣлъ!...

(Окончаніе очерка см. на стр. 13)

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

ПО КРОВИ...

НОВЫЕ СПОСОБЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КРОВИ

Индивидуальность и типы крови. Как отличить один тип крови от другого. Группы I, II, III и IV. Определение группы "Агглютинация". Несколько примеров установления личности по крови.

По крови давно уже в медицине распознают целый ряд болезней. В последние годы исследование крови получило весьма важные применения в судебной медицине для распознавания личности и ее происхождения от тех или других родителей.

Мать какого-нибудь ребенка доказывает, что отец ребенка — некоторый индивидуум, и ходатайствует перед судом, чтобы он вынес, соответствующее решение. Дети обращаются в суд, в поисках "отцовства". У двух родильниц перепутывают новорожденных, и требуется установить, чей матери тот или другой младенец. Во многих случаях вопрос решается точным образом путем сличения крови ребенка с кровью родителей или предполагаемого отца. Или же, по делу об убийстве, подозрение падает на человека, на одежду или вещах которого находят следы крови; чья кровь — его собственная или кровь жертвы? На этот вопрос опять-таки ответить может быть получен в результате исследования крови.

Организм каждого индивидуума химически различается от других организмов того же вида. Но различие это — не абсолютное. Если бы у всех индивидуумов была кровь совершенно одинаковая, то диагноза индивидуальности по крови невозможно было бы установить. Если бы, напротив того, кровь у различных индивидуумов не была одинаковая, но типов крови было огромное множество, то различие типов было бы весьма затруднительно установить, ввиду технической сложности задачи. Если диагноз индивидуальности по крови возможен, то это только потому, что ныне доказано, что главных типов, крови всего четыре.

Как отличить один тип крови от другого?

Давно уже было известно, что если сыворотку крови животного одного вида смешать с кровью животного другого вида, то красные кровяные шарики второго животного склеиваются друг с другом и образуют комки (напр. в случае смешения кровяной сыворотки собаки с кровью человека). Но ныне выяснено, что если смешивать кровь человека одного типа с кровью человека другого типа, то может иметь место склеивание кровяных шариков, как если бы это были два разных вида.

Каждый человек, принадлежит к одной из четырех групп крови I, II, III и IV. К группе I принадлежат индивидуумы, кровяная сыворотка которых

склеивает красные шарики крови групп II, III и IV; напротив того, красные кровяные шарики этой группы I не склеиваются сывороткой остальных трех групп. К группе II принадлежат люди, кровяная сыворотка которых склеивает красные шарики крови групп III и IV; красные кровяные шарики этой группы склеиваются сыворотками групп I и III, но не IV. Другая подобная комбинация различают каждую из групп III и IV. Явление склеивания кровяных шариков сывороткой индивидуумов лишь другой группы — называется "агглютинацией". Механизм его объясняется тем, что в крови различных групп имеются или не имеются гипотетические вещества, или признаки "агглютиногены". А и В. В шариках крови, группы I нет ни А, ни В; в группе II имеется в шариках только А; в группе III — только В; в группе IV имеются оба агглютиногена А и В.

Определение группы, к которой принадлежит определенный индивидуум, производится путем реагирования на их кровь стандартных сывороток, имеющих уже в торговлю, напр. сывороток групп II и III, полученных из крови субъектов, принадлежащих, как точно было установлено, к этим двум группам. В зависимости от того, агглютинируется ли кровь данного индивидуума — только от смешения с первой или второй из стандартных сывороток, или с обеими, или вовсе не агглютинируется (т. е. не склеивается), легко определить, к какой из групп крови следует его отнести.

Устойчивый характер групп крови проявляется в наследовании признаков. Структуры крови могут быть унаследованы, но они не обязательно наследуются. У ребенка никогда не может возникнуть структура крови, которая не принадлежит, по крайней мере, одному из родителей, отцу или матери. Признаки А и В могут передаваться наследственно независимо друг от друга.

Отсюда следует, например, что если родители принадлежат к группе IV, смешивающей оба признака А и В, то дети могут наследовать либо только признак А, либо только признак В, либо совокупность обоих признаков А и В. В первом случае дети принадлежат к группе II, во втором случае — к группе III, в третьем случае к группе IV.

Легко понять, что по крови можно разрешать вопросы об отцовстве и, в известных случаях, о материнстве: между кровью ребенка и того или дру-

гого из родителей может быть установлено групповое различие, которое исключает возможность происхождения ребенка от данного лица. При наличии возможности выбора только между двумя лицами, исключение одного из них равносильно утвердительному ответу для другого.

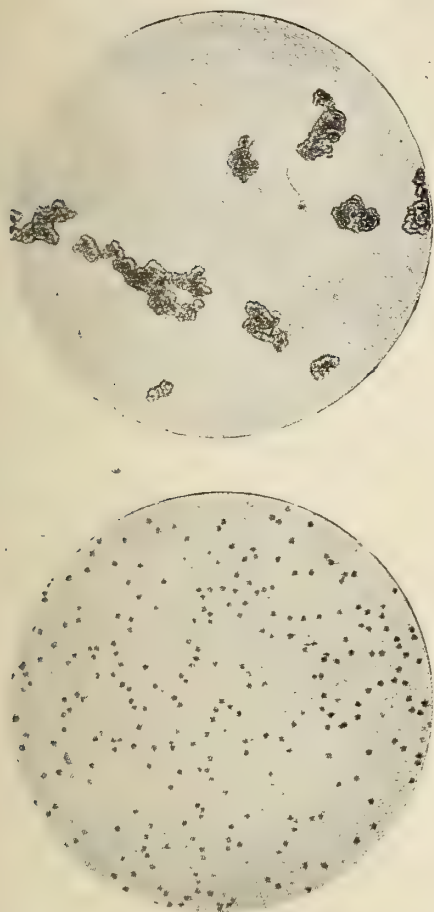
В одном родовспомогательном заведении произошел следующий случай. У двух родильниц были взяты для купания новорожденные младенцы; оба были мальчики. По неосмотрительности, сиделка, купавшая детей, сняла с них шарфики, отмечавшие, чей матери был каждый ребенок. Как быть? Определить, кто мать какого ребенка, было, казалось, задачей более трудной, чем разрешить тяжбу в Соломоновом суде. Но вопрос был все же разрешен по исследованию крови — как младенцев, так и родителей.

Один ребенок принадлежал к группе II (А), другой — к группе III (В). Одна пара родителей принадлежала к группе II (А); из другой пары родителей отец принадлежал к группе II (А), а мать — к группе III (В). Ясно, что второй ребенок не мог происходить от первого семейства; он мог принадлежать только второй матери.

Счастливые матери получили каждая таким образом своего ребенка. Некоторое время спустя, обнаруженное сходство каждого ребенка с признанными родителями подтвердило правильность экспертизы по крови.

В этой одна женщина возбудила иск к предполагаемому отцу ее ребенка, прося суд формально признать факт его отцовства. Суд постановил произвести экспертизу, и таковая была возложена на доцента Брейтнера. В этом случае мать принадлежала к группе II (А), ребенок — к группе III (В), а предполагаемый отец — к группе I (ни А, ни В). Ясно, что ребенок не мог происходить от подобного отца; он мог происходить от отца лишь группы III или группы IV (и А, и В). Исследование крови показало таким образом эксперту, что обвиняемый не мог быть в действительности отцом ребенка. На основании заключения эксперта, суд постановил отказать истцу в ее жалобе. Потому последние признала, что в кристическую эпоху она находилась в сношениях и с другими мужчинами. Так подтвердились результаты лабораторного анализа.

В этом же суд разбирался следующий процесс. Мать одного ребенка,

Два снимка с препаратов крови под микроскопом. Наверху — кровь агглютинированная, внизу — не агглютинированная

бывшая в связи в критическую эпоху одновременно с двумя мужчинами, требовала, чтобы положение ее было узаконено путем брака с одним из этих двух лиц, действительным отцом ребенка. Но кто из них действительный отец? Судь поручил экспертизу д-рам Моричу и Пихлеру. Мать принадлежала к группе Ш (В), ребенок — к группе II (А). Первый из мужчин, принадлежал к группе Ш, второй — к группе II. Ясно, что первый не мог быть отцом ребенка. Эксперты это и признали: второе же лицо отцом могло быть.

Подобные судебно-медицинские экспертизы часто имеют место в Австрии, Германии, Швеции, Дании, России, Америке. Особенно применение экспертизы по крови получило развитие в Германии и Австрии, в судебных тяжбах относительно установления отцовства: в одном Берлине 3000 процессов в 1924 году! В большинстве случаев тяжба идет о назначении «алиментов» для внебрачного ребенка. Гораздо реже оспаривается отцовство законного ребенка. В некоторых случаях экспертиза по крови назначается в уголовных процессах: изнасилование, кровосмещение, или ложное показание под присягой (ложное свидетельство матери, в случае иска об алиментах).

Формула германского закона в особенности благоприятна для условий биологического доказательства по крови, ибо юридически вопрос ставится обыкновенно в отрицательной форме: «существует ли очевидная невозможность того, что Х.

породил ребенка?» Отрицательный ответ по методу экспертизы типов крови соответствует как раз данному вопросу. Дюсбургский суд, в 1928 году, сформулировал тезис, что «относительно доказательной силы экспертизы по крови не может быть никакого сомнения».

Принимая во внимание процентное отношение групп крови в населении, Шифф вычислил, что возможность определения отцовства существует, в отношении 60 %, для комбинации матери-ребенка, и что в общем, в четверти всех случаев, определение может быть установлено безошибочно.

Другое важное применение экспертиза по крови нашла в следствиях и уголовных процессах, в которых требуется определение природы кровяных пятен: обвиняемый или жертва?

В московской губернии был найден в лесу труп женщины с ранами на лице. Подозрение пало на двух крестьянских парней из соседней деревни, и они были арестованы. Вещественным доказательством служил найденный у них кастет, острые концы которого были покрыты темными пятнами и по величине подходили к ранам на лице убитой женщины. Парни отрицали свою вину и утверждали, что пятна на кастете происходили от драки с другими парнями. Экспертиза была поручена профессору Н. В. Попову, который заключил, что кровяные пятна на кастете не могли происходить от крови убитой женщины, ибо это были две различные группы крови. Но улики против арестованных оказались столь тяжкими, что дело по обвинению их было направлено в губ. суд. За несколько дней до слушания дела, случайно были арестованы истинные виновники, которые сознались в совершении убийства. Арестованные два парня и их кастет, «вещественная улика», оказались к делу совершенно непричастными. Экспертиза по крови вполне подтвердилась.

До сих пор, при изучении кровяных пятен, судебная медицина располагала лабораторными методами для отличия лишь крови человека от крови животного. Теперь метод кровяных групп может служить к отличению крови жертвы от крови убийцы (если оба не принадлежат к группам, заключающим одинаковый признак).

Если исследование кровяных пятен показало, что они происходят не от жертвы, а, вероятно, от убийцы, то розыскание последнего может быть облегчено установлением группы, к которой он принадлежит. Между рецидивистами, возможными виновниками, следует тогда останавливаться на тех, которые принадлежат к установленной группе. Так напр., если кровяные пятна принадлежат к группе IV, то следует исключить все первые три группы: Когда речь идет об англичанине или французе, то известно, что группа IV составляет лишь три процента всего числа англичан или французов. Тогда 97 процентов, принадлежащие к остальным группам, должны быть совершенно отведены.

Во всех этих случаях свидетельствует кровь, раздается голос крови. Кровь говорит о живых и о мертвых. Таков секрет новых достижений науки, прислушивающейся к голосу крови.

Ю. Делевский

„Третья эмиграция“ ЕЩЕ ОДИН „НЕВОЗВРАЩЕнец“

Н. П. Крюков-Ангарский,

видный служащий советского банка в Париже, отказавшийся возвратиться в Москву и явившийся в ред. „Последних Новостей“ с заявлением о своем разрыве с сов. властью

“A la bonne santé”

(Окончание. См. стр. 11)

Безчисленные рукопожатия. Объятия и поцелуи. Можно было бы подумать, что встречают триумфаторов. У стойки быстро идет оживленная толкотня и давка. Хозяин и гарсон мечутся, как угорелые и едва успевают наполнять опустошающиеся с молниеносной быстротой стаканы. А потом, когда задранные тосты и “турне” исчерпаны, гарсон Жак одевает белую куртку и превращается в парикмахера.

Переодетые, вымытые и вычищенные, освобожденные выпивают последнее “нико” и отправляются по домам.

В 11 часов “А ля Бонн Сант” принимает рабочих, производящих какую-то работу в здании напротив. Потом приходит Пьер. Пьер — это тюремный комиссионер, известный тюремной администрации под № 7. Каждое утро он относит заключенным заказанный ими завтрак и оставляет им меню, чтобы они на досуге пораздумали об обеде на следующий день. Каждый заключенный имеет право получить к обеду два “легюма”, два мясных блюда, сыр, десерт и бутылку вина — все равно какого, за исключением шампанского. Итак Пьер приносит заказы, а патрон, хозяйка и парикмахер, временно превращающийся в помощника комиссионера, помогают ему укладывать его “товары” в объемистую корзину.

А вечером за деревянными, выдвинутыми всякие виды, столами усаживаются усатые сторожа и несколько солидных лапочников. На стол вместе с традиционным аперитивом появляется колода засаленных карт и безконечная “белот” затягивается до позднего вечера...

БУЛЫБКИ

Въ эмиграции ...

Случай въ поѣздѣ

Я братишки, эмигранты, очень работать не люблю. Я считаю, что интеллигентный человек не должен работать.

Интеллигентный и чуткий человек обыкновенно сидитъ въ кафе, и ни къ кому не привязываясь, читаетъ эмигрантскую газету. И съ озобоченнымъ лицомъ вникаетъ въ свое безвыходное положение.

Я считаю, что работа изнуряетъ эмигранта и превращаетъ его въ преждевременную особу со слѣдами былой красоты.

И вотъ, короче скажу, отправились мы съ женой въ гости въ Медонъ. Купила жена два обратныхъ билета и поѣхали мы мимо живописной флоры. И стала жена природой любоваться черезъ окно.

— Вотъ, — говоритъ, — птичка Божья летитъ, червячка въ гнѣздо тащить, а я, говоритъ, на свой счетъ мужа въ гости везу. Прямо страмъ! Какая я, говоритъ, несчастная женщина! Дура, говоритъ я, что за такого обормота замужъ вышла.

Вижу я, что свѣжій воздухъ начинаетъ на жену цѣлбно дѣйствовать и замѣчаю, будто бы ни къ кому не обращаясь:

— Вонъ кошка...

— Гдѣ? — спрашиваетъ жена съ неподдѣльнымъ оживленіемъ.

— А вонъ, на той крышѣ.

— Ишь, какъ грѣется на солнышкѣ это изящное животное, — говоритъ жена, — а я двадцать лѣтъ замужемъ, а отъ мужа ни копейки, объѣдаетъ еще.

А въ вагонѣ сидятъ сплошь французы и разговариваютъ на своемъ пѣвучемъ иностранномъ языкѣ. Вижу я, что стѣсняться нечего и говорю.

— Странно ты разговариваешь, Мусенька. Какое это неприятное смѣшеніе стилей. Скоро ли мы приѣдемъ въ Медонъ къ Ивановымъ?

И тутъ поворачивается одинъ французъ и на русскомъ языкѣ заявляетъ:

— Ахъ, вы къ Ивановымъ?! Я тоже къ нимъ. Очень пріятно познакомиться.

— И я къ Ивановымъ. Разрѣшите представиться.

Вскорѣ и третій выяснился — тоже къ Ивановымъ ѣдетъ.

И тутъ начался у насъ общій вѣжливый разговоръ и взаимная предупредительность.

И стало женѣ совѣстно за свои неприкрытые слова. И сдѣлала она материнскій жестъ въ мою сторону.

— Вотъ, говоритъ, мы съ Сергѣемъ Петровичемъ ѣдемъ. Мужъ дома остался.

Тутъ всѣ обрадовались, что я не мужъ, а Сергѣй Петровичъ и давай женѣ сочувствовать.

— Вотъ, — говорятъ, — мы слышали, какъ вы мужа вашего безсильными женскими словами клеймили. Неужели онъ у васъ дѣйствительно такой прохвостъ, т. е. говоря иначе, работать не желаетъ?

Конечно жена начала жеманничать, закатывать глаза, платочкомъ обмахиваться и соглашаться съ разными мнѣніями этихъ мало знакомыхъ людей.

Ну конечно и я изъ приличія присоединился. А потомъ увлекся и сталъ очень дѣлательно обличать.

— Да, говорю, есть негодяи. Сидитъ въ кафе и въ усъ не дуетъ. А бѣдная женщина изъ силъ выбивается. Вы ужъ, говорю, простите Нюсеньку, а только я ему при первой же встрѣчѣ весь видоскателъ въ кровь разобью.

На вокзалѣ въ Медонѣ поцѣловала меня жена украдкой и сказала:

— Ужъ ты себя слишкомъ, даже жалко мнѣ тебя стало.

А я, конечно, обмѣнялся съ ней мимолетнымъ рукопожатіемъ и вотъ уже пятая недѣля сегодня, какъ готовлюсь на шоффера такси.

В. Тощенко.

НАШИ ЗАГРАНИЦЕЙ (ДРУЖЕСКІЕ ШАРЖИ)

Николай Васильевич
ТЕСЛЕНКО

Саггломерировавъ прозаниковъ,
поэтовъ,
Художниковъ, пѣвцовъ и
прочихъ темныхъ лицъ,
Воистину собралъ музей
ты раритетовъ...

Отъ имени мужинъ, отъ
дамъ и отъ дѣвицъ
Богема шлетъ тебѣ
шестьсотъ и шесть
привѣтовъ...
Нѣтъ "Вѣна" все таки
столица изъ столицъ!

Кстати, одинъ изъ русскихъ парижскихъ рестораторовъ тоже получилъ посвященіе въ стихи.

Поэтъ В. Г.—скій какъ-то однажды плотъ пообѣдавъ у гостепріимнаго хозяина и вдохновившись его кулинарными достиженіями, набросалъ на лежавшемъ на столѣ меню слѣдующее восьмистишіе:

Молчите гордые поэты
И лирь не трогайте своихъ
Одно воспѣть въ стихахъ котлеты,
Другое — просто сдѣлать ихъ.
О, барды, будьте сердцемъ кротки,
Гоните ревность въ берега
Узрѣвъ сонетъ на сковородкѣ
За пышной подписью Ага.

Въ редакціи одной изъ эмигрантскихъ газетъ поэтъ — фельетонистъ очень любить подшучивать надъ серьезнымъ переводникомъ. Какъ то однажды онъ набросалъ на поляхъ его статьи, приготовленной для отправки въ наборъ слѣдующій экспромтъ:

О не жалѣй духовной пищи
Давай ее и не пищи,
И Богъ тебѣ привалитъ тыщи,
Что-бъ каждый день имѣлъ ты щи...

РЕПОРТАЖЪ ОСТРОУМІЯ

СОНЕТЪ - ШУТКА А. И. КУПРИНА

А. И. Купринъ, празднующій въ этомъ году сорокалѣтній юбилей литературной работы, любить шутку, улыбку, такъ же какъ любить онъ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Въ знаменитой когда-то "Вѣнѣ", петербургскомъ литературномъ ресторанѣ, на листахъ, испещренныхъ автографами, экспромтами, шутками, составлявшихъ драгоценную коллекцію владѣльца ресторана. И. Соколова, не мало было разсыпано жемчужинъ юмора и А. И. Купринъ.

Ему принадлежитъ и сонетъ, посвященный И. С. Соколову по случаю юбилея "Вѣны".

Приводимъ эту остроумную шутку Александра Ивановича:

"Почтенный гастрономъ, нашъ другъ
Иванъ Сергѣевъ,
Губитель птичьихъ душъ,
убійца многихъ мясъ,
Всѣхъ православныхъ другъ,
но другъ и іудеевъ,
Въ заботахъ кухонныхъ ты
съ головой увязъ...

Неподражаемый! По залѣ
вскользь порѣвѣвъ,
Ты такъ кормилъ порой
обильно насъ;
Какъ женскій монастырь
не кормитъ архиреевъ
И даже критиковъ (!) кормилъ
ты про запасъ!

ГРИМАСЫ

... и въ сов. Россіи

НЕ МЪШАЙТЕ!

Осторожно прикрывъ за собою скрипучую дверь, въ помѣщеніи кассы социального страхованія Володарскаго района вселѣлъ краснощекий мужчина въ косую саженъ въ плечахъ.

Чуть оглядываясь по сторонамъ, онъ робко подошелъ къ сидѣвшей за столомъ "барышнѣ" съ густо подкрашенными губками и аккуратно завитыми волосами.

— Мнѣ бы выяснить ошибку, почему мнѣ оплатили время болѣзни по 3 рубля за день, между тѣмъ какъ я зарабатываю въ среднемъ 5 руб.

"Барышня" окинула его пренебрежительнымъ взглядомъ, со свистомъ высморгалась въ носовой платокъ и спросила:

— Фамилія, имя и отчество?

— Васильевъ, Иванъ Васильевичъ.

Порывшись нѣсколько минутъ въ картотекѣ, она вынула оттуда какую-то карточку, исподлобья посмотрѣла на подошедшаго и спросила:

— Рабочій?

— Рабочій.

Въ 1927 году въ здравницѣ были?

— Нѣтъ, не помню...

— Ахъ, не помните, — чуть усмѣхаясь повторила она, — а въ 1928 году въ санаторіи были?

— Кажись нѣтъ...

— И этого не помните, — усиливая гримасу, повторила она, — ну, а въ 1929 году на курортѣ были?

— Да нигдѣ я не былъ, бросьте вы шутить! — багровѣя въ лицѣ, сказалъ посетитель.

"Барышня" на минуту вспыхнула, быстро перевернула карточку и, повысивъ пискливый голосъ, почти крикнула:

— Туберкулезомъ-то вы болѣте или я?

— Какимъ? Да вы что, смѣяться вздумали надо мною, что ли? — дрожа отъ волненія, выпалилъ посетитель. — За четыре года работы на фабрикѣ я впервые

Рис. М. Храпковского

СПЕЦИГРА

Любит.
Любить...

не любит...
не любить...

три дня болѣлъ, а вы меня здѣсь на бумагѣ искалѣчить изволили; что же это?..

Сидѣвшій рядомъ конторщикъ соскочилъ со стула, быстро подошелъ къ "барышнѣ" и уткнулся носомъ въ карточку. Черезъ минуту онъ равнодушно произнесъ:

— Серафима Васильевна, да бросьте съ нимъ разговаривать, вѣдь здѣсь ясно написано, что онъ, Васильевъ, въ 1930 году умеръ. И обернувшись къ посетителю, онъ спокойно пробасилъ:

— А вы, гражданинъ, будьте любезны не мѣшать работать, тѣмъ болѣе, что вы умершій.

Я. ЭРИХЪ.

БЛАГОУСТРОЙСТВО

Какъ ни странно, въ Несвѣтаѣ грязь особенно густая.

Бѣдный шахтинскій рудникъ съ грязью свылся и привыкъ.

У прохожихъ вязнуть ноги. Безъ колесъ остались дроги. А одинъ приѣзжій типъ чуть въ грязюкѣ не погибъ.

Разсмотрѣвъ несчастья эти, порѣшили въ кабинетѣ, начитавшихся умныхъ книгъ, срочно вымостить рудникъ!

Прошлой осенью въ экстазѣ порѣшили липкой грязи нанести большой ударъ: замостить сперва базаръ. На базарѣ — стуки гулки... Остальные жъ переулки распахали, какъ газонъ, мощнымъ тракторомъ фордзонъ.

Тутъ пришла зима-старуха, все покрыла бѣлымъ пухомъ. Мостовыя же дѣла отложили до тепла.

Тутъ весна ужъ на повѣсткѣ: солнце шпарить въ полномъ блескѣ, а на вспаханномъ пути — ни проѣхать, ни пройти. Понеслись грязи и рѣчки. Утопаютъ челоѣшки, и торчатъ среди дорогъ тамъ калоша, здѣсь — сапогъ.

Ибо, — грязь весьма густая въ злополучномъ Несвѣтаѣ.

И, нахохлившись, поникъ Несвѣтаевскій рудникъ.

Алекъ Санъ-Дырѣ

Книга вмѣсто водки.

— До чего книги дороги, — прямо приступу нѣтъ! Хожу вокругъ кіоска и мучаюсь, хожу и мучаюсь... Вотъ бы денеженокъ найти!

— Всѣ книги скупилъ бы?

— Нѣтъ, гдѣ ужъ... Хотѣ выпилъ бы съ горя!

Сама виновата...

— И не стыдно тебѣ! Самъ сидишь, а бабу запрягать заставляешь!

.. — А вольно-же ей! Сама виновата. что одна тверезая...

НОВЫЙ "кевозвращенец" Н. П. Крюковъ — Ангорскій переживаетъ сейчасъ жуткіе дни.

— Вы не знаете, на что способны чекисты изъ полпредства; — рассказываетъ онъ журналистамъ. — Я — не Кутеповъ, и, если въ одинъ прекрасный день исчезну съ парижскаго горизонта, никто меня не будетъ особенно разыскивать. . . Признаюсь, мнѣ еще хочется пожить!

На всякій случай, къ Крюкову-Ангорскому приставлена охрана. Всюду его сопровождаютъ два агента Сюрте. Одинъ изъ нихъ — русскаго происхожденія; нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ этотъ инспекторъ охранялъ Бесѣдовскаго.

ВЪСТЬ о новомъ совѣтскомъ скандалѣ быстро облетѣла редакціи парижскихъ газетъ. Въ 8 часовъ вечера журналисты въ двухъ автомобиляхъ отправились за городъ, въ Ле Пекъ, гдѣ живетъ Крюковъ-Ангорскій.

Здѣсь ихъ ждало нежданное разочарование.

При видѣ группы молодыхъ людей консьержка немедленно заперла ворота и подняла тревогу. Пришлось вступить съ ней въ переговоры, показать документы, настаивать, уговаривать. . . Всѣ старанія были напрасны. Консьержка твердо стояла на своемъ:

— Въ такой поздній часъ я не могу впустить въ домъ чужихъ людей. . . Кто васъ знаетъ, зачѣмъ вы пришли? . .

Слово за слово, началась перебранка. Героическая женщина выслушала много обидныхъ вещей — и это на виду у всѣхъ восхищенныхъ квартирантовъ, высунувшихся изъ оконъ. По справедливости надо признать, что и она не осталась въ долгу. . .

Въ 10 часовъ вечера возмущенные журналисты подняли на ноги жандармерию Ле Пека. Но оказалось, что право — на сторонѣ консьержки. . . А комиссара нѣтъ дома.

Поздно ночью журналисты уѣхали ни съ чѣмъ. На прощанье они сфотографировали консьержку подъ вспышку магнѣ; несчастная едва не потеряла сознания, — ей показалось, что въ нее стрѣляютъ, что брошена бомба, что поджигаютъ весь домъ. . .

Изъ опасенія, чтобы злоумышленники не вернулись, она всю ночь дежурила у воротъ.

ГАЗЕТЫ кратко сообщили объ анти-совѣтскомъ возстаніи, начавшемся въ Приморьи. Что именно тамъ происходитъ — никто толкомъ не знаетъ. Никогда еще совѣтско-китайская граница не охранялась такъ тщательно, какъ сейчасъ. Почти непрерывно патрулируетъ конница и лѣхота. Пограничники разбѣгаютъ на мотоциклетахъ. Прожектора съ возвышенныхъ пунктовъ всю ночь освѣщаютъ границу.

Жители въ пограничной полосѣ получили предупрежденіе ГПУ: въ случаѣ укрывательства или недоносительства на лицъ, собирающихся перейти на китайскую сторону, — разстрѣль въ 24 часа.

Въ этихъ условіяхъ переходъ границы — вещь почти невозможная. Тѣмъ не менѣе, на этихъ дняхъ на китайскую сторону прибѣжали два человѣка. Видъ ихъ былъ ужасенъ. Они рассказали, что въ эту ночь границу переходили 27 человекъ. Всѣ, за исключеніемъ этихъ двоихъ, были пойманы или перебиты чекистами.

ЛУИ АРАГОНЪ, совершившій полный разгромъ квартиры журналиста А. Я. Левинсона, очень гордится своимъ послѣднимъ подвигомъ:

— Вы понимаете, — рассказываетъ онъ немногочисленнымъ друзьямъ-сюрреалистамъ, — Левинсонъ оскорбилъ Поэзію, Онъ написалъ, что мой другъ Маяковский покончилъ самоубійствомъ послѣ ночной оргіи. . . Что же, Маяковский не имѣлъ права устраивать оргіи?

Произведеній Луи Арагона, именуящаго себя литераторомъ и сюрреалистомъ, никто никогда не читалъ. Нѣкоторую извѣстность Арагонъ приобрѣлъ своими скандалами. Годъ тому назадъ онъ явился въ кафѣ "Клозери де Лила", гдѣ поэтъ Поль Форъ собралъ нѣсколькихъ друзей, и затѣялъ драку. Кончилось это довольно плачевно — сюрреалисты вылетѣли на улицу самымъ кратчайшимъ путемъ — черезъ окна.

ШАНХАЙСКІЯ газеты рассказываютъ объ удивительной судьбѣ и о трагической гибели полковника русскаго генеральнаго штаба А. Д. Размахнина.

Гдѣ-то въ степяхъ, на рубежѣ Россіи, живетъ небольшое монгольское племя ороченовъ. Лѣтомъ промышляютъ охотой, а зимой превращаются въ хунхузовъ и "работаютъ" на большихъ дорогахъ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока къ племени не присталъ русскій эмигрантъ, полковникъ А. Д. Размахнинъ. Ороченъ избралъ его своимъ княземъ и принесли присягу на вѣрность. А ороченскій князь и забайкальскій казакъ Размахнинъ постепенно отучилъ своихъ вѣроподданныхъ отъ разбойничьихъ повадокъ и организовалъ все племя по военному.

Когда кончился совѣтско-китайскій конфликтъ, коммунистическіе агенты въ изобилии появились на ороченской территории. Началась агитация противъ князя;

орочены на агитаторовъ не обращали вниманія. . . Тогда было рѣшено перемѣнить тактику. За ороченскимъ княземъ была установлена тщательная слѣжка.

Недавно Размахнинъ выѣхалъ въ тайгу на охоту въ сопровожденіи своихъ троихъ тѣлохранителей — забайкальскихъ казаковъ. Съ охоты онъ не вернулся. Найти человѣка въ тайгѣ не легко. Цѣлый мѣсяцъ продолжались розыски. Наконецъ, ороченъ нашли въ дикихъ оврагахъ Хингана 4 полуразложившіеся трупа со слѣдами огнестрѣльных ранъ. Въ одномъ изъ покойниковъ опознали Размахнина. . . Хунхузы его никогда не тронули бы; ороченскій князь попросту попалъ въ большевицкую засаду.

Н. П. КРЮКОВЪ-Ангорскій рассказываетъ послѣдній совѣтскій анекдотъ:

Засѣданіе Академіи Наукъ. Обсуждаютъ реформу правописанія. Какой-то профессоръ предлагаетъ упразднить въ русскомъ алфавитѣ букву "м".

— Почему?

— А очень просто. Для чего намъ эта буква? Муки у насъ нѣтъ, мяса нѣтъ, молока нѣтъ, машинъ нѣтъ, мануфактуры нѣтъ. . . Есть только Микоянъ да Муродьянъ, — но развѣ стоитъ изъ-за нихъ однихъ? . .

!!!

КТО такой Альфредъ Геттерихъ, собиравшійся покончить самоубійствомъ, боясь мести за участіе въ похищеніи Кутепова?

Въ апрѣлѣ этого года, въ одномъ изъ отелей Граца поселился элегантный джентельменъ, называвшій себя "директоромъ" Альфредомъ Геттерихомъ изъ Кельна". "Терръ Директоръ" жилъ очень широко, выѣзжалъ всегда въ автомобиль, занималъ очень дорогой номеръ. Въ концѣ апрѣля онъ неожиданно пропалъ.

Объ исчезновеніи его дали знать полиціи. Въ портфель нашли нѣсколько старыхъ газетъ и письмо, въ которомъ Геттерихъ сообщаетъ, что его разыскиваетъ полиція по нѣсколькимъ дѣламъ, но что онъ рѣшилъ покончить съ собой, такъ какъ эта жизнь ему надоела.

— Я принималъ участіе въ похищеніи Кутепова, знаю все, что связано съ этимъ дѣломъ, но унесу свою тайну въ могилу.

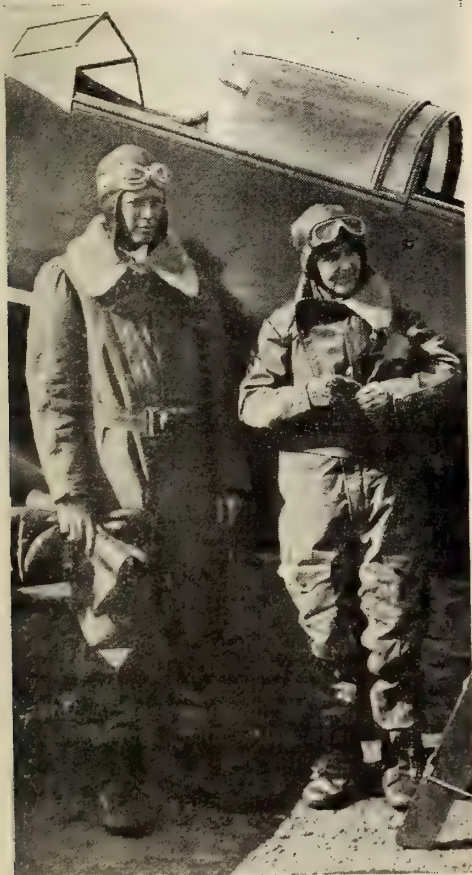
Есть основаніе полагать, что Геттерихъ самоубійствомъ не покончилъ, и скрывается гдѣ-то въ Австріи. Германской и иностранной полиціи этотъ субъектъ извѣстенъ, какъ темный дѣлецъ и авантюристъ. Этимъ, вѣроятно, все объясняется. . .

ЖРЕЦЪ ФЕМИДЫ.

ОБ О ВСЕМЪ - О Т О В С Н О Д У

МАМАША ЛИНДБЕРГА

СЧАСТЛИВЫЙ АГА-ХАНЪ

Современныя матери не хотятъ отставать отъ вѣка. Мамаша знаменитаго Линдберга вполне раздѣляетъ всеобщее довѣріе къ авіаціоннымъ талантамъ ея сына и часто довѣряетъ ему свою жизнь, совершая съ нимъ далекія воздушныя путешествія. На снимкѣ она изображена въ костюмѣ авіатора рядомъ со своимъ "Линди" послѣ одного изъ полетовъ.

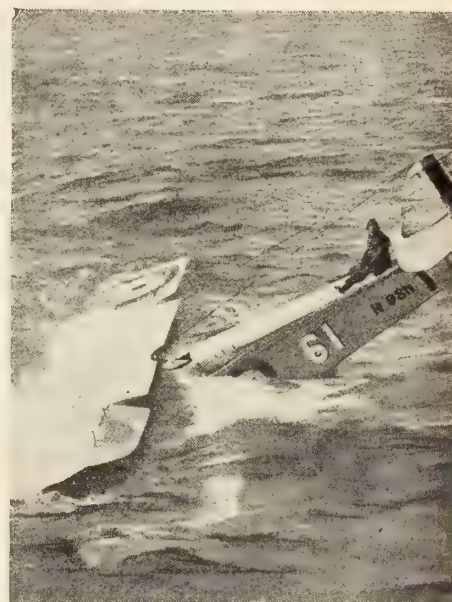
Справа

Эпсомское "Дерби", классическое скаковое состязаніе въ Англіи, выигралъ въ этомъ году Блейхемъ, лошадь индусскаго принца Ага-Хана. Имя счастливаго принца-спортсмена часто упоминалось въ прошломъ году въ связи съ другимъ счастливымъ событіемъ въ его жизни — женитьбой на продавщицѣ изъ Шамбери, м-ль Каронъ. На снимкѣ — счастливый Ага-Ханъ ведетъ своего скакуна къ вѣсамъ послѣ скачки

СЛОМАННЫЯ "ИГРУШКИ"

ВЪ ОЖИДАНИИ ПОМОЩИ

Въ Америкѣ автомобиль давно сталъ предметомъ обихода почти каждого гражданина. Починить сломанный автомобиль стоитъ иногда дороже, чѣмъ купить новый, и отслужившая свое машина выбрасывается какъ сломанная игрушка

Въ этомъ, не совсѣмъ комфортабельномъ, положеніи, англійскій летчикъ, снизившійся среди моря, долженъ былъ ждать помощи долгіе часы. Фотографія свидѣтельствуетъ, что помощь все-же пришла.

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ;

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный челоѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими челоѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго челоѣка, и предлагаетъ Курэджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэджъ долженъ взять этого челоѣка къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Курэджу свою исторію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный шпіонъ Вортлей-Футъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти его Гестъ-Вортлей-Футъ умираетъ, успѣвъ передать свою тайну Курэджу. Смерть его, однако, оказалась мнимой.

ГЛАВА XIX.

Государственное дѣло.

Кузенъ Гильбертъ встрѣтилъ меня на вокзалѣ.

— Радъ видѣть тебя, Хардроссъ. Гдѣ ты остановился?

— Въ клубѣ, если найдутъ комнату, а если нѣтъ, то придется ѣхать въ отель.

— Позавтракаемъ раньше. Помни, что свиданіе назначено въ три часа.

Мнѣ было ясно, что онъ сгоралъ отъ любопытства и нетерпѣнія разспросить меня.

— Хардроссъ, чтѣ у тебя случилось?

— Ничего особеннаго.

— Изъ-за пустяковъ ты не пріѣхалъ бы въ Лондонъ въ половинѣ сентября. А свиданіе съ лордомъ Полокомъ? Какое у тебя дѣло къ премьеру?

— Боюсь, что не смогу сказать тебѣ этого. Пойми, что это не мой секретъ.

Гильбертъ былъ видимо разочарованъ.

— Не волнуйся, Гильбертъ. Я совершенно случайно получилъ очень важныя свѣдѣнія которыя считаю своимъ долгомъ сообщить правительству. Лордъ Полокъ самъ будетъ судить о ихъ важности. Поэтому я и наставлялъ о свиданіи съ нимъ. Все это я говорю тебѣ по секрету.

— Какія свѣдѣнія можешь ты имѣть, чтобы заинтересовать ими Полока? — сказалъ онъ пренебрежительно.

Я посмотрѣлъ на часы и откинулся въ креслѣ.

— Черезъ четверть часа его лордство будетъ судить самъ объ этомъ. Во всякомъ случаѣ, Гильбертъ, прошу тебя держать при себѣ все, что я сказалъ тебѣ.

— Ты мнѣ ничего не сказалъ, — проворчалъ онъ.

— Я сказалъ тебѣ достаточно, чтобы причинить себѣ большія непріятности. Увижу ли я тебя позже?

— Я буду ждать твоего возвращенія. Мнѣ очень интересно знать, какъ приметъ тебя Полокъ.

Была великолѣпная погода и я рѣшилъ пройтись пѣшкомъ на Даунингъ-стритъ. Отворившему мнѣ лакею я протянулъ свою визитную карточку, сказавъ, что лордъ Полокъ назначилъ мнѣ придти въ это время. Менѣ чѣмъ черезъ пять минутъ я былъ принятъ премьеромъ.

— Очень радъ видѣть васъ, м-ръ Курэджъ, — заговорилъ лордъ Полокъ. Выкладывайте ваши свѣдѣнія. У меня есть

свободныхъ 25 минутъ, которыя я могу удѣлить вамъ.

Черезъ три четверти часа я вернулся въ клубъ и нашелъ Гильберта въ курительной комнатѣ. Онъ сейчасъ же набросился на меня съ разспросами. Я медленно закурилъ папиросу и усѣлся поудобнѣе въ креслѣ.

— Великолѣпный день сегодня, — замѣтилъ я.

— Ты видѣлъ Полока?

— Да, и разговаривалъ съ нимъ ровно 25 минутъ.

— И что же?

— Лордъ Полокъ былъ очень любезенъ и благодарилъ меня за то, что я пришелъ къ нему. Просилъ быть у него опять по его возвращеніи изъ Шотландіи.

— То, что ты сообщилъ ему не было важно?

— Онъ этого не нашелъ.

— Мнѣ интересно знать на какое основное гнѣздо наложилъ ты руку. Это совсѣмъ не по твоей части. Неправда-ли?

— Не знаю. Мы всѣ рабы случая. Лордъ Полокъ очень вѣжливо и деликатно заставилъ меня почувствовать себя дуракомъ. Можетъ быть я и есть, а можетъ быть онъ слишкомъ англичанинъ. Это еще слѣдуетъ выяснять.

— Что ты подразумѣваешь подъ "слишкомъ англичанинъ"?

— Слишкомъ самоувѣренъ и слышкомъ мало вѣрить въ возможность невѣроятнаго.

— Сдѣлай меня третейскимъ судьей.

— Не могу, Гильбертъ. Это секретъ мой и лорда Полока и я молю Бога, чтобы оказался правъ онъ, а не я. Иначе будутъ большія непріятности.

— Ты чрезвычайно загадочно выражаешься.

— Приходится, ничего не подѣлаешь. Давай выпьемъ и пожелаемъ мнѣ удачи.

— Ты сегодня уѣзжаешь обратно въ Медчестерниръ?

— Нѣтъ, я на слѣдующей недѣлѣ ѣду въ Америку.

Гильбертъ съ тревогой посмотрѣлъ на меня.

— Ты давно обращался къ доктору, Хардроссъ?

— Зачѣмъ? Я вполне здоровъ.

— Тогда скажи, пожалуйста, какъ же ты, можешь при началѣ охотничьяго сезона разговаривать о поѣздкѣ въ Америку?

— Я такъ много охотился и занимался спортомъ, что все это мнѣ нѣсколько надоѣло. Когда нибудь я расскажу тебѣ все. Сейчасъ же не могу. Пожелай мнѣ счастливаго пути, а если что нибудь случится со мною, то присматривай за моимъ имѣніемъ, такъ какъ послѣ моей смерти все перейдетъ къ тебѣ.

Я поднялся и, не давъ Гильберту время задать мнѣ новый вопросъ, пожалъ ему руку и ушелъ.

ГЛАВА XX.

Попутчики.

Со вздохомъ облегченія я закрылъ дверь каюты и сѣлъ на койку.

— Гестъ, мы ѣдемъ, — проговорилъ я, — ѣдемъ несмотря ни на что! Бросьте возиться съ вещами.

Гестъ былъ занятъ разборкой вещей въ моихъ чемоданахъ, и, спокойно повернувшись ко мнѣ съ моими брюками на рукахъ заявилъ:

— Нѣтъ, этого я не сдѣлаю. Я ѣду съ вами въ качествѣ слуги и останусь всю дорогу. Если мы не привыкнемъ къ нашимъ ролямъ, мы никогда не добьемся успѣха. Нужно помнить каждую минуту, что за нами могутъ слѣдить.

— Но дверь закрыта, — замѣтилъ я сухо.

— Въ данный моментъ, Но вы не можете держать ее закрытой всю дорогу. Не забывайте, что мы имѣемъ дѣло съ организаціей, у которой есть доведеніе глаза и уши. Нѣтъ смысла рисковать. Я вашъ слуга Питерсъ и Питерсомъ останусь.

— Неужели вы собираетесь кормить-ся вмѣстѣ съ прислугой?

— Конечно. Я могу завязать тамъ полезное знакомство. Вы видѣли списокъ пассажировъ?

Я вынулъ списокъ изъ кармана. Гестъ, глядя черезъ мое плечо, читалъ его. На серединѣ листа онъ указалъ одно имя.

— М-ръ де Валентинъ и лакей, — пробормоталъ онъ. — Узнаю имя. Онъ имъ пользовался и раньше. Посмотримъ дальше. Миссисъ Ванъ Рейнбергъ съ дочерью.

ми. А! Съ этой дамой вамъ полезно познакомиться.

— Одна изъ придворныхъ?

Онъ молча кивнулъ головой.

— Есть и другіе, конечно, но подь именами. Теперь пойдите на палубу.

Я всталъ, чтобы открыть дверь, какъ вдругъ услышалъ звукъ, который сразу поразилъ меня. — Это былъ рѣзкій, пронзительный лай маленькой собачки — ки. Я не могъ скрыть охватившаго меня волнения. Гость наблюдалъ за мной съ удивленіемъ.

— Что съ вами? Вы боитесь собакъ?

Я открылъ дверь и прошелъ немного по корридолу. Мое предчувствіе меня не обмануло: передо мною сидѣла маленькая собачка. Такихъ собакъ тысячи, но я былъ увѣренъ, что это былъ Нагаски и онъ тоже узналъ меня. Онъ не заворчалъ, но его морщинистая мордочка выражала неприязнь. Въ это время изъ за угла корридора выбѣжала молодая женщина и, схвативъ собаку, унесла ее. Это была горничная миссъ Ванъ Хойтъ. Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ встрѣтилъ и самую хозяйку Нагаски. Если удивленіе и тонъ, съ которыми она встрѣтила меня, были поддѣльны, то она, дѣйствительно, была великолѣпная артистка.

— Вы, — воскликнула она, — куда вы ѣдете?

— Въ Америку. А вы? Я не видѣлъ вашего имени въ спискѣ.

— Я ѣду домой. Въ самый послѣдній моментъ я рѣшила ѣхать съ моей мачехой на этомъ пароходѣ.

Мнѣ не понравилась манера, съ которой это было сказано. Все казалось приготовленнымъ и заученнымъ заранее, но я не могъ не думать, что ея удивленіе было искреннимъ.

Маленькая, свѣтловолосая женщина въ великолѣпномъ мѣховомъ пальто, съ лорнетомъ, высаящимъ у нея на груди, вдругъ очутилась около насъ.

— Адель, — сказала она, — не видѣла ли ты мою горничную? Я забыла номеръ моей каюты.

— Она противъ моей. Я могу показать вамъ ее.

Онѣ ушли вмѣстѣ. Новопришедшая, уходя, окинула меня испытующимъ взглядомъ. Я пошелъ на палубу. Моросилъ мелкій дождикъ, но я не замѣчалъ его. Меня очень взволновало неожиданное появленіе Адели. Въ теченіе шести дней намъ предстояло быть вмѣстѣ. Если же подозрѣнія Геста были правильны, малѣйшій промахъ съ моей стороны могъ грозить мнѣ гибелью. Однако, несмотря на все это, ея присутствіе было для меня наслажденіемъ. Мое сердце билось сильнѣе при мысли объ этомъ. Успѣхъ нашего дѣла подвергался опасности, но все же я былъ доволенъ. Черезъ нѣсколько минутъ я спустился къ себѣ въ каюту и засталъ Геста все еще возившагося съ моими вещами.

— Что слышно о миссъ Ванъ Хойтъ? — встрѣтилъ онъ меня вопросомъ.

— Она на пароходѣ.

— Вы разговаривали съ ней?

— Да.

— Какъ она объяснила вамъ свое присутствіе?

— Она была очень удивлена, увидя меня и сказала, что ѣдетъ домой.

— Вамъ необходимо познакомиться поближе съ миссисъ Ванъ Рейнбергъ.

— Постараюсь, — пообѣщала я.

ГЛАВА XXI. "Для васъ".

Спустившись въ столовую, я нашелъ свое мѣсто. Мои ближайшіе сосѣди были: англичанинъ — коммерсантъ и старая совершенно глухая дама, находящаяся на попеченіи своей дочери — старой дѣвы. Никто изъ нихъ не принуждалъ меня къ бесѣдѣ и я могъ свободно разсматривать интересующихъ меня лицъ.

Они сидѣли всѣ вмѣстѣ за отдѣльнымъ столомъ въ дальнемъ углу столовой. Во главѣ сидѣлъ господинъ, котораго я еще не видѣлъ. — м-ръ де Валентинъ. Это былъ высокій чловѣкъ довольно полный, съ остроконечной черной бородкой, съ моноклемъ на узкомъ черномъ шнурѣ. Направо отъ него сидѣла дама, съ которой Адель разговаривала на лѣстницѣ. На ней было простое, но очень изящное платье изъ темной матеріи. Дальше занимали мѣста двѣ молодыя барышни — ея дочери и — Адель.

Адель сидѣла такъ, что я могъ видѣть только ея профиль. Но я все же замѣтилъ, что она очень мало ѣла и не принимала никакого участія въ разговорѣ. Раза два она откинулась въ своемъ креслѣ и осматрѣла, какъ бы ища кого то. Наконецъ, наши взгляды встрѣтились и она улыбнулась мнѣ. Миссисъ Ванъ Рейнбергъ, сидѣвшая противъ нея, сейчасъ же наклонилась къ ней и что то спросила. Не трудно было догадаться, что вопросъ касался меня, такъ какъ дама вскинула лорнетъ и безцеремонно осматрѣла меня.

Обѣдъ тянулся очень долго, но онъ былъ полонъ интереса для меня. Я могъ наблюдать за Аделью и ея друзьями, не обращая на себя ихъ вниманія. Я замѣтилъ граціозную медлительность м-ра де Валентина; преувеличенную любезность миссисъ Ванъ Рейнбергъ и ея дочерей; и несомнѣнную сдержанность, которую проявляла Адель, оберегая себя отъ настойчиваго вниманія м-ра де Валентина. Когда, наконецъ, они поднялись, я последовалъ ихъ примѣру.

На палубѣ я нашелъ свое кресло на подвѣтренной сторонѣ, завернувшись въ пледъ, закурилъ папиросу и приготовился провести спокойныхъ два часа. Но едва я устроился, какъ недалеко отъ меня остановилась небольшая компанія. Нагруженный великолѣпными пледами легкой стальной — разсматривать карточки на креслахъ. Вспыхнувшей спички было достаточно, чтобы Адель узнала меня.

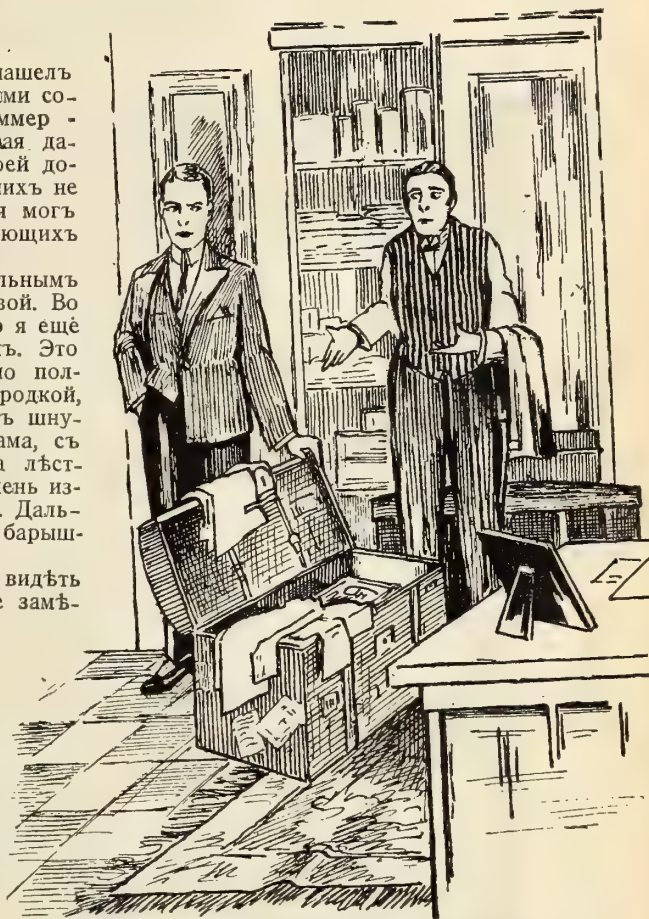
— Вы также вышли подышать себѣ — жимъ воздухомъ, м-ръ Куреджъ? Мы были въ танцевальномъ залѣ, но тамъ ужасно душно.

— Въ курительной комнатѣ еще хуже, миссъ Ванъ Хойтъ, — отвѣтилъ я, поднимаясь съ кресла. — Разрѣшите найти ваше кресло?

— Благодаря вамъ, слуга сейчасъ принесетъ его. Позвольте познакомить васъ съ моими друзьями: миссисъ Ванъ Рейнбергъ, миссъ Ванъ Рейнбергъ, миссъ Сарра Ванъ Рейнбергъ, м-ръ де Валентинъ — м-ръ Хардроссъ Куреджъ.

Я сдѣлалъ общій поклонъ. М-ръ де Валентинъ отвѣтилъ мнѣ сдержанно; мать и дочери съ сердечностью, не мало удивившей меня.

— Я встрѣчала вашего кузена сэра

— Я вашъ слуга Питеръ и Питерсомъ останусь...

Гильберта въ Лондонѣ. Онъ былъ такъ любезенъ, что пригласилъ насъ на чай въ парламентъ, — сказала мнѣ мать.

— О, Гильбертъ любитъ это! Единственная вольность, которая ему нравится.

— Онъ былъ очень милъ, — продолжала она. — Онъ представилъ намъ очень интересныхъ людей. Герцогъ Вестмингемскій вамъ тоже родственникъ?

— Мой второй кузень.

— Вы въ первый разъ ѣдете въ Америку?

— Я былъ въ Канадѣ, но никогда не былъ въ Штатахъ.

Она немного странно улыбнулась. Я замѣтилъ, что она придаетъ большое значеніе моимъ отвѣтамъ.

— Вы знаете, на моей родинѣ говорятъ, что вы англичане прѣзжаете къ намъ только ради двухъ вещей — охоты или женитьбы.

— Надѣюсь, что найду хорошую охоту. Чтоже касается послѣдняго...

— Да?

— Думаю, что останусь холостякомъ; но судьба не спрашиваетъ и счастье приходитъ тогда, когда его меньше всего ждешь.

Я посмотрѣлъ на Адель и миссисъ Ванъ Рейнбергъ, перехвативъ мой взглядъ разсмѣялась.

— Если бы вы англичане были бы такими же хорошими мужьями, какъ знакомыми, я переѣхала бы съ моими дочерьями въ Лондонъ и занялась бы сватовствомъ. Но у васъ есть недостатки.

— Скажите какіе, — попросилъ я, — и я постараюсь доказать, что я составляю исключеніе.

— У васъ слишкомъ много свободного

СВАДЬБА АДВОКАТА

На-дняхъ въ одной изъ парижскихъ мэрій состоялась свадьба извѣстнаго французскаго адвоката М. Анри Торрэса съ м-ль Розенбергъ. На снимкѣ — молодые во время брачной церемоніи.

времени, а вы знаете къ чему это ведетъ?

— У м-ра Курэджа его нѣтъ, — неожиданно заявила Адель. — Онъ работаетъ много.

— Работаетъ?.. — повторила недовѣрчиво миссисъ Ванъ Рейнбергъ.

— Онъ занимается споротомъ, — продолжала Адель, — играетъ въ крикетъ по три дня непрерывно. Я видѣла его однажды и нахожу, что это дѣйстви-тельно очень тяжелая работа.

Миссисъ Ванъ Рейнбергъ разсмѣялась и усѣлась въ одно изъ креселъ, приготовленное лакеемъ.

— Вы, молодежь, можете прогуляться, а я хочу устроиться поудобнѣе и полчаса почитать. Аннетъ, мой портсигаръ, и электрическую лампу!

Адель и я пошли впередъ, а м-ръ де Валентинъ съ двумя барышнями послѣдовалъ за нами.

— Ваша мачеха, — заговорилъ я, — производитъ очень пріятное впечатлѣніе.

— Она можетъ быть пріятной, по настроенію. Не хотите ли спуститься на нижнюю палубу? Мнѣ необходимо поговорить съ вами, а здѣсь, я увѣрена, намъ помѣшаютъ.

— Съ удовольствіемъ, — отвѣтилъ я быстро. — Я тоже хочу вамъ кое-что сказать.

На нижней палубѣ никого не было.

— М-ръ Курэджъ, скажите мнѣ откровенно, что вы подумали, когда увидѣли меня на этомъ пароходѣ?

Она смотрѣла мнѣ прямо въ лицо и въ ея прелестныхъ глазахъ отражалась тревога.

— Я думаю, что это входитъ въ вашу игру. Вы здѣсь, чтобы слѣдить за мной. Развѣ мое заключеніе неправильно?

Наши взгляды встрѣтились.

— Я здѣсь не для того, чтобы слѣдить за вами. Я ѣду, потому что рѣшила вернуться домой и нѣкоторое время пожить спокойно. Дѣла Геста послѣ его смерти меня больше не интересуютъ. Я покончила съ этимъ.

— Поздравляю васъ.

— Я не могу все рассказать вамъ о событіяхъ или о моемъ прежнемъ участіи въ нихъ, но я хочу, чтобы вы вѣрили мнѣ, что я больше не имѣю къ нимъ никакого отношенія. Я не шпию на васъ. Вѣрите ли вы мнѣ?

Я колебался отвѣчать. Ея глаза все еще зорко слѣдили за моими.

— Очень радъ слышать это, — отвѣтилъ я серьезно.

— Вы не сомнѣваетесь во мнѣ?

— Не смѣю.

Она облегченно вздохнула.

— А теперь о васъ. Будьте со мной

откровенны. Правда ли, что Гестъ передалъ вамъ свою тайну?

— Зачѣмъ вы спрашиваете объ этомъ? Вѣдь вы отлично знаете, что передъ смертью онъ рассказалъ мнѣ многое, — отвѣтилъ я медленно.

— Да, но что вы собираетесь дѣлать съ этими знаніями? Предоставите ли событіямъ идти своимъ порядкомъ или вмѣшаетесь въ дѣла, въ которыхъ ничего не понимаете? Не дѣлайте этого, м-ръ Курэджъ, — воскликнула она съ надрывомъ. — Если Гестъ былъ дипломатомъ и интриганомъ всю свою жизнь, то вы знаете, какой цѣной онъ заплатилъ. У васъ же нѣтъ ни его умѣнія, ни его связей. Васъ ждетъ неудача. Не дѣлайте этого!...

Я пристально посмотрѣлъ на нее. Она была прелестна. На губахъ у нея не играла больше полузагадочная, полунасмѣшливая улыбка, которая такъ часто доставляла мнѣ пріятныя минуты. Глаза ея открыто смотрѣли въ мои и она наклонилась ко мнѣ при каждомъ движеніи пархода. Я боролся съ желаніемъ схватить ее въ объятія, прижаться губами къ ея губамъ и обѣщать ей все, что она захочетъ. Но это была только минута безумія. На память пришло другое.

— Вы очень добры, — проговорилъ я тихо, — что предупреждаете меня. Я знаю, что сдѣланъ не такъ, какъ Гестъ. Возможно, что я могу...

— Значитъ это правда, — прервала она меня, — вы везете съ собой его планы? О, скажите, мнѣ, зачѣмъ вы ѣдете въ Америку? Скажите мнѣ, почему вы ѣдете именно на этомъ пароходѣ?

— Я ѣду охотиться въ Западныя штаты и хочу ближе познакомиться съ вашими прекрасными соотечественниками.

Она приняла пальцы съ моей руки.

— Вы больше ничего не хотите сказать мнѣ? — пробормотала она.

— Мнѣ нечего больше сказать вамъ.

Она еще ближе наклонилась ко мнѣ. Я обнялъ ее, на мгновеніе она прижалась ко мнѣ.

— Я покончила съ ними ради васъ. Если бы я сказала имъ то, что вы знаете это означало бы для васъ смерть. Вы должны забыть, вы должны постараться забыть.

Я крѣпко держалъ ее.

— Дорогая Адель, — прошепталъ я, — смерти никто не можетъ избѣжать, но я никогда не могъ бы рассчитывать на вашу любовь, если бы цѣнилъ жизнь дороже чести.

Она отклонилась отъ меня.

— Да сохранить насъ обоимъ Богъ, — пробормотала она.

Перев. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

ВЕЧЕРЪ БАЛЕТА З. УЗАРОВОЙ

Вечера балета З. Узаровой прошли съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Манера молодой балерины, весь ея стиль обнаруживаютъ въ ней серьезную работницу съ явнымъ преобладаніемъ классическаго вліянія, отдающую, однако, дань и современному акробатизму. Четкость ея хореографическаго рисунка и большая музыкальность много способствуютъ художественной цѣльности ея танца.

Ансамбль подобранъ очень удачно. Спектакли оставили прекрасное впечатлѣніе.

ЗАДАЧА № 1.

Составил АЕЛ.

Шарады

а а а а а а а а б г г е з и н и н и к к л м м н н н о п р р р с с с

Изъ этихъ буквъ надлежитъ составить семь словъ, обозначающихъ:

- 1 — лекарство.
- 2 — часть Россіи.
- 3 — родъ отопленія.
- 4 — предлогъ.
- 5 — птица.
- 6 — племя.
- 7 — инструментъ чернорабочаго.

Помѣтивъ буквы найденныхъ семи словъ общимъ порядковымъ номеромъ съ 1 по 33 — подставить ихъ подъ соответствующими №№ въ слѣдующей таблицѣ.

			13	21			
	15	27	1	29	7	24	
		4	22	20	14		
	8	23	31	16	33	6	
11		9	5	28	2	19	26
3	18	10	32	25	30	17	12

Если слова подобраны вѣрно — получится русская пословица.

ДЛЯ ПОДРАСТАЮЩАГО ПОКОЛѢНІЯ

Знакома-ли наша молодежь съ русской классической литературой?

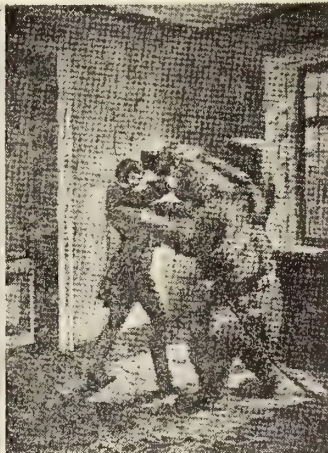
1.

2.

3.

4.

Приводимая серия иллюстрацій можетъ послужить для того, чтобы провѣрить это. Спросите у вашихъ молодыхъ друзей какое извѣстное литературное произведение иллюстрируетъ каждый рисунокъ и какую именно сцену изъ него. Пришлите намъ фамиліи отвѣтившихъ вѣрно, они будутъ опубликованы.

ШАРАДА № 1.

Мое первое дѣлается изъ цѣлаго, что часто погибаетъ отъ втораго. Что это такое?

ЗАГАДОЧНЫЙ РАЗГОВОРЪ

Разговариваютъ два пріятели:

- Это черная?
- Нѣтъ, красная.
- Такъ почему же она бѣлая?
- Потому что зеленая.

Гдѣ, когда и о чемъ могутъ разговаривать эти пріятели?

КОВАРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Почему стрѣлокъ, когда прицѣливается, закрываетъ одинъ глазъ?
2. Въ табунѣ на полѣ бѣлая лошадь положила голову на шею черной. Какая изъ нихъ можетъ сказать, что у нея на шеѣ двѣ головы?
3. Почему французскіе адвокаты покупаютъ себѣ черныя тоги?

Г-ну Н. С.—у. ПАРИЖЪ.

Вопросъ. Три мѣсяца тому назадъ въ Парижѣ, автомобиль одной частной компаніи наѣхалъ на меня, сбилъ меня съ ногъ и причинилъ мнѣ поврежденія. Былъ составленъ протоколъ. Кампанія предлагаетъ мнѣ, въ видѣ вознагражденія, совершенно недостаточную сумму.

Хочу вести процессъ, требуя 7.000 франковъ за причиненный ущербъ, но денегъ на расходы не имѣю. Нельзя ли мнѣ вести процессъ, по праву бѣдности, безъ издержекъ. Какъ мнѣ поступить?

Отвѣтъ. Обратитесь по этому поводу съ прошеніемъ (герб. бумага 3 фр. 60 см.) на имя Прокурора Республики (*Procureur de la Républ.*). Изложите обстоятельства и просите о разрѣшеніи вести процессъ по праву бѣдности (*assistance judiciaire*). Къ прошенію вашему вы приложите документы, доказывающіе неимѣніе у васъ средствъ: а) удостовѣреніе контролера прямыхъ налоговъ вашего участка о томъ, что вы не обложены налогами (*certificat de non imposition*) и в) удостовѣреніе мэріи вашего округа (*arrondissement*) о неимѣніи у васъ средствъ. Кроме того, вы получите изъ Office des refugies russe, 7, rue Guenegot и приложите къ прошенію удостовѣреніе въ томъ, что вы — эмигрантъ.

Г-жѣ С. И. НИЦЦА.

Вопросъ. Я вступила въ бракъ съ рус-

скимъ эмигрантомъ во Франціи въ 1928 г. Бракъ былъ совершенъ въ мэріи, а затѣмъ въ православной церкви. У нотариуса я съ мужемъ не была. Вступая въ бракъ я полагала, что могу распоряжаться своимъ имуществомъ согласно старому русскому закону, но мнѣ говорятъ, что это не такъ. Правда ли это, и если правда, то нельзя ли какъ нибудь добиться того, чтобы распоряженіе имуществомъ моимъ перешло ко мнѣ?

Отвѣтъ. Старый русскій законъ къ вамъ не примѣнимъ. Такъ какъ вы вступили въ бракъ безъ совершенія особаго договора съ вашимъ мужемъ по поводу вашего имущества, то ваши имущественныя отношенія въ бракѣ подчинены правиламъ французскаго закона о такъ назыв. «*Communauté légale*» (установленной закономъ общности имущества супруговъ). Согласно этимъ правиламъ, вашимъ имуществомъ долженъ распоряжаться и управлять вашъ мужъ. Никакихъ измѣненій, даже по общему согласію съ мужемъ въ установленномъ закономъ порядкѣ вы теперь внести уже не можете. Въ частности, вопросъ о раздѣльности вашихъ имуществъ можетъ быть рѣшенъ теперь только судомъ въ случаѣ доказанности, что имущественныя дѣла вашего мужа пришли въ такое разстройство, что существуетъ серьезное опасеніе за цѣлость вашего имущества

или же, вообще, за возможность для вашего мужа выполнить лежащія на немъ въ отношеніи васъ имущественныя обязанности.

Г-ну Д.—нъ. ПАРИЖЪ.

Вопросъ. Въ моей картѣ д'идантитѣ, выданной мнѣ еще на 1929-1930 гг., стоитъ отмѣтка, что я не имѣю права работать во Франціи. Въ настоящее время я вынужденъ искать работы. Я могъ бы поступить на мѣсто, но работодатель не принимаетъ меня на работу, въ виду отсутствія у меня разрѣшенія на то французскихъ властей. Какъ мнѣ добиться измѣненія вышеуказанной отмѣтки въ картѣ д'идантитѣ?

Отвѣтъ. Вамъ нужно просить работодателя дать вамъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ согласенъ принять васъ на работу, если вы получите соотвѣтствующее разрѣшеніе французскихъ властей (указать въ удостовѣреніи должность, срокъ — отъ 3 мѣс. до 1 года — и жалованье). Это удостовѣреніе представьте при прошеніи на имя Министра Труда (2, av. Rapp) ходатайству о разрѣшеніи поступить на предложенное мѣсто.

По полученіи разрѣшенія (*avis favorable*) представьте его въ Префектуру Полиціи, прося объ измѣненіи вышеозначенной отмѣтки въ картѣ д'идантитѣ.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид. Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформленіе документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin. Le Paletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. КОНСУЛЬТАЦІЯ по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.
38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазинах. Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ А. М. Нестеренко производить всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло, Компьенъ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Elysées (arcades) Bureau 129
Téléph.: Elysées 99-90 à 99-99

ЛУЧШИЙ ЧАЙ „ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ” The Asiat. Trad. C. Lmt.

53. rue J. J. Rousseau, PARIS

Русский ресторанъ

«П Р И Б О Й»

Открытъ отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.
Prix Fixe 6 frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine
Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I
Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gresillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Ресторанъ **ЧАЙКА** 2, rue Laure-Seville, 2
Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
Цѣны умѣренные — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). ГРАНДЪ РЕМИЗЪ (фиг. ѣзда) КАМІОНЪ (poids
lourd), ТАКСИ (курсы съ гарант.). МЕХАНИКА (практич.
курсы въ гаражахъ), съ выд. аттестата. СПЕЦ. КУРСЪ усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. ЗАНЯТИЯ
УТР. И ВЕЧ. (беспл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста. КУРСЪ
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсы безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсы мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16°).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІЙ
Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

ГДѢ МОЖНО ВЪКУСО ПОВѢТЬ

18, rue d'Odessa
(Montparnasse)

LE ROUSNO

Суббота и воскрес. Thé dansant, 4—7 ч. дня

Ежедневно

А. СКРЯБИНЪ

со своимъ знаменит. орк. (20 казаковъ балалаечн.).

ТАНЦЫ — МУЗЫКА — ПѢНИЕ

Обѣды съ 7 ч. — 25 фр. и à la carte.

Consommation отъ 10 фр. Открыто съ 7 — 2 ч.

Завтраки - Обѣды - Ужины
Bar "Montparnasse"

Гастрон. 58, r. de Montparnasse-Edgar-Quinet Метро: Магазинъ

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Ojrodet)

ТЕПЕРЬ 38, Av. St.-Ouen. Метро: La Fourche
ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ.
Открыто ежедневно, не исключая праздниковъ

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odeon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуемъ
нашей уважае-
мой клиентурѣ
пополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

„ODEON”
Jos. de Padova

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуари. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

“PORTRAITS D'ART R. PAUL”

339, rue St Martin (около P-te St-Martin) Métro S-Denis

подъ управл. П. ЛИБРАХЪ

Исполн. всевозможн. фотогр. работы и художеств. увелич.
портретовъ. Carte d'identité

Умѣрен. цѣны. Открыто весь день до 9 ч. веч.

Русскій Мужской
ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ
ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣлениемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю НОВИНКИ
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренные.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ

Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки,
покрывала. Столовое серебро, бѣлый металл.

Граммофоны, и пластинки. Аппараты T. S. F.

Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

Врачи и Лечебницы

РУССКИЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛИУМЪ

подъ руководствомъ доктора **Arion** быв. **externe** гос. **St-Louis** и судеб. врача, доктора **Laroulandi**, экстраорд. проф. **Ecole de Médecine** доктора **Regnier** быв. зав. гос. **La Charité** въ Парижѣ, доктора **Gaudin**, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора **Brominski-Walter**, учен. проф. **Bardiz** Женевы и сотр. **Goué** лечитъ путемъ переп въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) **СИФИЛИСЪ** во всѣхъ стадіяхъ **ТРИППЕРЪ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.)

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе научные методы лѣч., основ. на примѣненіи **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 33, rue St-André-des-Arts, 33, Paris.

Мочеполовая болѣзнь

СИФИЛИСЪ (мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. **БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ.** Приемъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: **DOCTEUR RUSSE**

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго). 16, quai de la Mégisserie, Métro : Pont-Neuf (около Samaritaine)

Приемъ врачами-специалистами по **ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ** болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРРОЯ (безъ операций).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

РУССКИЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. **Общая медицина.** Лѣчение электричествомъ. Консультация ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, **ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ.** Приемъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб. 5-10 фр. Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: **Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5) Métro : Maubert**

Русскій зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр. Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «**Globules REFLEX**» самаго мощнаго средства для восстановления нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. 11 коробокъ 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. **ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ** высылаю безпл. по получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

ВНИМАНИЮ Г.Г. ВРАЧЕЙ

Главная контора «Жизни и Суда» доводитъ до свѣдѣнія г.г. врачей, что для объявленій въ отдѣлѣ «Врачи и Лѣчебницы» установленъ специальный тарифъ.

Напишите намъ по адресу «La Vie et la Justice», 46, rue de Provence, Paris-9 или позвоните по телефону Provence 04-31, и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій, который дастъ Вамъ всѣ необходимыя справки.

Болѣзни

ПРОСТУДНЫЯ, ГРИППЪ, ИСПАНКА, АРТРИТЪ, РЕВМАТИЧЕСКІЯ, НЕРВНЫЯ И ПР.

поражаютъ тѣхъ, у кого кровь засорена липкой мочевой кислотой. Последняя при наступленіи холодовъ и сырости сгущается и заклеиваетъ капиллярныя сосуды дыхательныхъ и кровеносныхъ органовъ, раздражаетъ и даже воспаляетъ ихъ, что весьма опасно для организма. Для предохраненія себя отъ болѣзней и леченія ихъ необходимо періодически очищать кровь отъ мочевой кислоты извѣстнымъ очистителемъ и омолодителемъ «**КАЛЕФЛЮИДОМЪ**» **Д. КАЛЕНИЧЕНКО**, который растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту и другіе яды нарушен. обменъ — эти основныя причины большинства болѣзней. Поэтому «Калефлюидъ» необходимъ всѣмъ ослабленнымъ болѣзнями, дурнымъ питаніемъ или пищевареніемъ, бессонницей, умственнымъ или физическимъ переутомленіемъ, заботами или тяжкими воспоминаніями и пр.

Безплатно франко высылается новѣйшій методъ — «**ОМОЛОЖЕНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗМА**», восстановление силъ, здоровья, работоспособности и продленіе активной жизни. «**КАЛЕФЛЮИДЪ**» находится въ аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, туда высылается наложн. плат.

Требованія адресуйте:

5, Cité Pigale, Paris (9e)

S-té Kalefluid D. Kalenitchenko, Section 7

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Иррвоочистительный бальзамъ

Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантіей : Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, **Sikos**, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс., туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамом, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюденіемъ). Требуйте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS-15

Д-ръ С. КАПЛАНЪ
Мед.

Париж. унив.

10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв. Долгол. оп. Леч. вен. бол. въ остр. или заст. формѣ. **БЕЗСИЛ.**, разстр., недом. мочеп. сферы. Ультра-фіол. лучи. Накож. бол. вновь оборудов. рентген. каб. Еж. 11-8, Воскр. 9-11. По вторн. отъ 2 ч. сеансы діагноза и леч. бол. сердца и легк. три спец.-радіологъ.

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96
Métro : Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гоннорея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. **НОВ. СПОС.** Собст. лаб. **РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.** Тщат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскія и биржевыя операци

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССИЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаци: «Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 іюля и 1 августа.

Облигаци отъ 60 фр. Ссуды до 80%/. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Maître - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.

СПЕЦ.: Costumes-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5e)

Большой

Московскій Эрмитажъ

24, rue Caumartin, PARIS (IXe)

Во время обѣда и ужина

артистическая художественная программа

А. ВЕРТИНСКІЙ

М. БЕМЕРЪ, О. Д'АНЕВИ,

Е. КАЙСАРОВА, Г. ГЛѢБОВЪ,

ЦЫГАНЕ ДМИТРИЕВИЧЪ

Жанъ Гулеско

со своимъ оркестромъ

ASIROLOGIE,
CHIROMANCIE
CARTOMANCIE
PSYCHANALYSE

Гаданіе по
картамъ и по
линіямъ
рукъ, по
звѣздамъ
(horoscopes)
на основаніи
оккультныхъ
наукъ и дара
ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-r és sciences occultes

Разъясняю прошлое, руко-
вожу въ настоящемъ, пред-
остерегаю въ будущемъ.

62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-e ét отъ 3 до 7 ч.
ежедн. (включ. воскрес.)
кромя четверговъ.
Metro, Nord-Sud : Pigalle

TEMPINO

Capsules pour bains

Rafraichissant, calmant, et stimulant

Recommandé par les médecins comme remède contre le rhumatisme et la
neuralgie, l'épuisement nerveux et l'excès de fatigue

Цена коробки 12 фр.

Индоройнитъ высылаются калож, платеж. Требуите въ своей аптека,
аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ

Деп. 48, Rue St Anne. Tél. Louvre 23-83 Парижъ 2

Читайте со вниманіемъ!

Это ваши интересы!

Помѣщеніе капитала съ доходомъ 7½ процентовъ чистыхъ въ годъ

КРАТКОСРОЧНОЕ ПОГАШЕНІЕ КАПИТАЛА 31 ДЕКАБРЯ 1932 Г.

Мы предлагаемъ Вамъ бонъ стоимостью въ 1.000 франковъ, за 962 франка 50 см., — съ купонами при нихъ, оплачиваемыхъ два раза въ годъ, 30 іюня и 31 декабря, по 37 фр. 50 см. чистыхъ безъ вычетовъ. Купивъ у насъ такой бонъ, владѣлецъ его получитъ 31 декабря 1932 года въ погашеніе бона 1.000 франковъ и 37 фр. 50 с. — за послѣдній полугодовой купонъ, а всего онъ получитъ 1.037 франк. и 50 см., — независимо отъ оплаты ему купоновъ за предыдущіе сроки. Такимъ образомъ, эти бонны особенно интересны, такъ какъ даютъ большой процентъ и срокъ помѣщенія капитала сравнительно короткій.

Пишите и адресуйте на русскомъ языкѣ по слѣдующему адресу: **BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT**
Service Russe, 31, rue Saint-Georges, Paris (IX)

Нашъ банкъ французскій, существуетъ 40 лѣтъ и хорошо зарекомендованъ.

Единственный возобновленный въ эмиграци

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e.

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

362, Rue St-Honoré
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи
Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 11 (228) 22 июня 1930

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

ИВАНЪ ЕРОШИНЪ

РАЗСКАЗЪ

Еще въ двадцатомъ году хозяинъ батрака Абакира Калий Топкаевъ, хитрый конокрадъ, судился за присвоение скота, брошеннаго отступающей арміей.

Весна двадцатаго года была глухой и печальной.

Человѣкъ весны двадцатаго года, когда онъ выходилъ за городъ, въ селѣ — за околицу, все еще слышалъ отдаленный грохотъ орудій, трескъ пулеметовъ, а воздухъ казался ему знойнымъ и страшно качающимся, и онъ уходилъ домой, ничего не понимая, безъ мысли и безъ желаній. Клекотъ степныхъ беркутовъ и стервятниковъ царствовалъ по дорогамъ войны. Было щедрое солнце, но оно казалось холоднымъ и далекимъ.

Абакиръ стоялъ около юрты изъ бѣлой кошмы. Онъ сильнѣй, чемъ человѣкъ города, слышалъ орудія и пулеметы, душный, качающійся воздухъ, и ему было тяжело. Абакиръ думалъ: «Малахай не нуженъ, халать не нуженъ, весна все сниметъ, легко будетъ».

Въ памяти вставали много разъ видѣнные имъ всящія въ воздухѣ темно-зеленныя, съ вѣчными снѣгами горы. Пересѣченныя рѣкой лѣса, черныя ущелья, скалы, все, что онъ видитъ каждую весну въ горахъ Алтая.

Дружно и громко залаяли собаки.

Оглянувшись, Абакиръ увидѣлъ идущую слабой шатающейся походкой фигуру въ шинели, съ бѣлымъ платкомъ въ головѣ, тонкій раскаленный край заходящаго солнца и вспомнилъ рукопашную схватку двухъ конныхъ отрядовъ, дробный хаотическій топотъ и сросшихся съ конями въ одно тѣло всадниковъ, мрачное безмолвіе, глухіе, съ хрустомъ удары, мерцанье сабель въ вечерней, золотой пыли, дико скачущихъ всадниковъ, коней, выбитыхъ изъ сѣдла людей и оброненную на голубомъ снѣгу кровь.

Фигура въ шинели подошла къ Абакиру.

На Абакира глядѣли не моргающіе, широко раскрытые, черные глаза молодой дѣвушки.

Лицо дѣвушки было призрачное, тонкое отъ бѣлизны и страданія. Косицы темныхъ волосъ небрежно выбивались изъ-подъ платка, и глаза отъ этого казались ему болѣе широкими, и онъ не могъ отъ нихъ оторваться.

— Можно мнѣ переночевать у васъ? — спросила дѣвушка далекимъ, какъ изъ полночнаго тумана, голосомъ.

Абакиръ отвѣтилъ не сразу. Когда дѣвушка переспросила, онъ обмолвился однимъ словомъ:

— Незнайтъ.

Дѣвушка склонила на правую руку голову, зажмурила глаза и онъ понялъ, о чемъ она просить.

II

Изъ юрты вышелъ Топкаевъ и остановился взглядомъ на дѣвушкѣ.

Разспросивъ Абакира, Топкаевъ велѣлъ проводить ее въ юрту, накормить, постлатъ новую бѣлую кошму и дать чистую подушку.

Законы корана Топкаевъ соблюдалъ болѣе для видимости. Иногда прорывалось въ немъ и самое искреннее чувство въ почитаніи и исполненіи корана, но для проѣзжихъ и проходящихъ, онъ всегда былъ внимателенъ.

Человѣкъ, входящій въ его юрту, кто бы онъ ни былъ, всегда находилъ пріютъ какъ дорогой для него гость.

Отъ предложеннаго кумыса и баранины дѣвушка отказалась. Тѣло ее изнывало отъ боли и просило покоя, глаза были неподвижны и горѣли острымъ ненормальнымъ блескомъ.

На утро она встать не могла. Въ головѣ стоялъ гулъ и стучали тоненькіе молоточки.

Калий приказалъ Абакиру привозить изъ степи каждый день парнаго коровьяго молока и запретилъ давать кумысъ.

Послушный во всемъ Абакиръ охотно исполнялъ приказаніе хозяина и каждый пріѣздъ досыта напивался кумыса и не спѣша возвращался къ табуну.

Жены Калия, медлительныя и равнодушныя, часто забывали о дѣвушкѣ, и за больной тогда ухаживалъ Абакиръ. Онъ всегда былъ внимателенъ. Поправлялъ сбившуюся на ней шинель, сушилъ на сковородкѣ надъ костромъ кусочки тѣста, потомъ растиралъ ихъ въ муку и подсыпалъ въ молоко.

Забота о дѣвушкѣ доставляла ему волнующую радость, когда онъ замѣчалъ на себѣ ея благодарный взглядъ.

Послѣ такихъ взглядовъ Абакиръ выходилъ изъ юрты и направлялся въ степь и пѣлъ пѣсни.

Дѣвушка болѣла три недѣли. Испугъ, остановившій ея глаза, прошелъ. Боль, не позволявшая дотронуться до тѣла, утихла. Сухая, пустая бессонница, жаркій туманъ,

Натравливаютъ дѣтей!...

ПОНЕРСКАЯ МАНИФЕСТАЦІЯ ПРОТИВЪ СКАУТОВЪ

Непримиримая вражда, ненависть, война — вѣчные спутники «строителей новой жизни» — большевиковъ. Въ этихъ принципахъ они воспитываютъ несчастныхъ русскихъ дѣтей, развращая ихъ души, науськивая и натравливая на другихъ дѣтей. На снимкѣ — пѣонерская демонстрація на улицахъ Москвы съ воинственными лозунгами противъ скаутовъ — «буржуазныхъ помощниковъ»

разноцвѣтные, отплывающіе во мглу отъ глазъ кольца исчезли.

На утро двадцать четвертаго дня она проснулась съ необычайной легкостью въ тѣлѣ. Рубашка была мокрой, руки влажными, а на лбу выступилъ обильный потъ и остро ощущался холодъ. Тѣло казалось дѣвущкѣ невѣсомымъ, а съ глазъ будто упала тусклая пелена. На губахъ вздрагивала слабая улыбка, по тѣлу пролеталъ легкій, тонкій вѣтеръ, и голосъ былъ тихъ.

Абакирь скоро замѣтилъ эту перемѣну, и ему было весело.

Дѣвущка не спала и лежала съ закрытыми глазами. Проходя мимо, Абакирь посмотрѣлъ и подумалъ: «Кумысъ надо, здоровье будетъ». Остановивъ себя на этой мысли, онъ вернулся, налилъ изъ бурдюка чашку кумыса и поставилъ передъ дѣвущкой, боясь нарушить ее покой.

Когда онъ вышелъ изъ юрты, дѣвущка приподнялась,

взяла неуверенно дрожащей рукой чашку и медленными глотками выпила кумысъ.

Черезъ нѣсколько минутъ незамѣтно для нея закрылись глаза, а тѣло будто качалось на медленномъ полотноѣ и сладко погружалось въ желанную безмятежную глубину, наливаясь истомой и теплотой. Это былъ второй сонъ выздоровленія. Когда она проснулась, то почувствовала, что къ ней возвращаются силы. Бодро и безъ посторонней помощи могла поднять легкую, казалось ей, совсѣмъ, пустую голову, взмахнуть по воздуху рукой, минуту — двѣ посидѣть.

Окружающіе ее вещи казались ей новыми и такими нужными, необходимыми, что безъ нихъ не могло быть міра, и ей хотѣлось ощущивать ихъ и хотъ съ минуту поддержать въ рукахъ. Сѣдла, лежащая у входа, съ правой стороны, уздечки, сундуки, окованные бѣлой, поржавѣвшей отъ времени жестью, постели съ горой подушекъ, очагъ съ таганомъ и чайникомъ, коптящійся на рѣшеткѣ изъ хвороста надъ очагомъ сыр — всѣ эти предметы казались ей родными.

Жены Калія, видя ее изумленные, жадные глаза, думали, что съ ней случилось что-то худшее, чѣмъ болѣзнь, и были попрежнему равнодушны.

Лицо дѣвущки становилось свѣжей. Глаза походили на первые, съ веселыми искорками, листья березы.

Утромъ передъ отъѣздомъ въ степь, къ табуну, Абакирь выходилъ изъ юрты. Открытая, полная жизни и радости глаза дѣвущки попросили его помочь ей подняться.

Абакирь послушно подошелъ, словно кто велъ его за руку, и помочь встать. Дѣвущка переступала слабо и неуверенно, какъ-будто училась ходить. Ей казалось, что земля гудитъ и быстро уходитъ изъ-подъ ногъ. Кружилась голова, во рту было горько, словно отъ только-что выпитой воды, настоенной на полыни.

Когда она вышла изъ юрты, въ глазахъ потемнѣло, она зажмурилась. Земля понеслась стремительнѣй, и она упала бы, но Абакирь поддержалъ ее крупной рукой.

Свѣжій, свѣтлый вѣтеръ пахнулъ на ея лицо, она открыла глаза и слабо вскрикнула: «Жизнь!» и снова закрыла, переполненная радостью, и черезъ нѣкоторое время долго смотрѣла на траву, на бѣлый, поднимающійся на горахъ туманъ, на небо, на бѣлыя, похожія на пушистыхъ щенковъ облака.

Глядя на нее, Абакирь подумалъ: «Почему она такъ смотритъ на все и не замѣчаетъ меня?»

Постоявъ немного, дѣвущка посмотрѣла на Абакира, и онъ отвелъ ее въ юрту. Къ табуну онъ ѣхалъ веселымъ.

Послѣ болѣзни пища казалась дѣвущкѣ особенно вкусной, какой она никогда не ѣла въ жизни. Она ѣла много и не могла насытиться. Крѣпко и много спала, и лицо ея заливалось густымъ румянцемъ.

Абакирь подолгу теперь останавливалъ свой взглядъ на ея оживающемъ лицѣ. Любуясь имъ, Абакирь чувствовалъ въ себѣ тишину. Ему казалось, что голосъ его, скажи онъ всѣмъ тихо хоть слово, услышатъ Калій, его жены. Нѣтъ, не только Калій съ женами, а весь аулъ услышитъ, и будутъ всѣ на него оглядываться и говорить: «Что случилось съ Абакиромъ? Что стало съ пастухомъ Калія? Почему онъ молчаливъ и улыбается, а глаза смотреть въ небо и не видятъ людей?»

Калій, замѣтивъ перемѣну въ Абакирѣ, говорилъ съ нимъ отрывисто, царапающимъ, шершавымъ голосомъ.

Хитрые, вороватые, его глаза всюду слѣдили теперь за дѣвущкой, и при разговорѣ съ ней голосъ его становился слащаво пониженнымъ, угодническимъ, глаза какъ

Что происходитъ на Дальнемъ Востокѣ ?

ПО СЛУХАМЪ ПОВСТАНЧЕСКІЕ ОТРЯДЫ ПРИБЛИЖАЮТСЯ КЪ ВЛАДИВОСТОКУ

ВО ВЛАДИВОСТОКСКОМЪ ПОРТУ

Агитъ-отрядъ особой дальневосточной арміи во время объѣзда судовыхъ командъ кораблей, стоящихъ въ порту.

бы падали на землю, Калій совершенно забылъ о своихъ женахъ. Онѣ чувствовали это и покорно молчали, не смѣя сказать слова.

III

— Абакирь, ты погодишь сегодня въ ночь коней.

— Куда? — спросилъ Абакирь и почувствовалъ тревогу въ своемъ голосѣ, а въ голосѣ Калія сухость и неестественность.

— Къ русскимъ на займку, — проговорилъ тѣмъ же голосомъ Калій.

— А съ кѣмъ я поѣду ночью?

— Одинъ, — и, повернувшись, пошелъ въ юрту.

Абакирь всегда былъ послушенъ Калію и ни въ чемъ ему не перечилъ, на этотъ разъ онъ былъ гнѣвенъ и возмущенъ. Онъ зналъ, почему посылаетъ его Калій одного. «Надо бѣжать» — подумалъ Абакирь.

Когда встрѣтился Абакирь съ дѣвушкой, онъ разсказалъ, что въ ночь долженъ гнать коней.

Выслушавъ Абакира, дѣвушка спокойно отвѣтила: «Что-жъ, черезъ день вѣдь пріѣдешь?»

— Твоя Калій не знай, — озабоченно сказалъ Абакирь.

— А что? — поспешно спросила дѣвушка.

— Калій возьметъ тебя, Калій джена бунтъ.

Лицо дѣвушки перекошилось и поблѣднѣло и стало страдальческимъ.

— Бѣгайть нада, — сказалъ Абакирь.

— Бѣжимъ, бѣжимъ, — какъ бы спасая себя отъ какого-то преслѣдованія, быстро проговорила дѣвушка.

— Но какъ тебя юрта бѣгайть? — озабоченно спросилъ Абакирь.

— Я это сдѣлаю, — рѣшительно сказала дѣвушка. — Гдѣ встрѣтимся и когда?

Абакирь стоялъ въ раздумьѣ.

«Сегодня ночью она должна покинуть юрту» — говорилъ онъ себѣ и не могъ представить, какъ можетъ она уйти.

— Гдѣ встрѣтимся? — повторила вопросъ дѣвушка.

— Колодца, айда, табунъ бода поить айда.

Дѣвушка рѣшительно кивнула головой и пошла въ юрту.

По отъѣздѣ Абакира къ Калію пріѣхали гости и по принятому обычаю много пили кумыса, ѣли баранины, постепенно отяжелѣвая и хмелѣя. Калій, занятый гостями, забылъ о дѣвушкѣ.

Надъ степью мягко пролѣтала теплая весенняя ночь.

Черное небо дрожало и переливалось крупными, быстрыми звѣздами. Пахло молодой травой, и будто слышно было, какъ она растетъ. Дѣвушка шла по степи поспѣшно, но внутренне она была спокойна. Въ мягкой

„Третья эмиграція“

ТРАГЕДІЯ „НЕВОЗВРАЩЕНЦА“

МИХ. НАУМОВЪ

Изъ всѣхъ случаевъ „невозвращенчества“, имѣвшихъ мѣсто послѣ памятнаго прыжка черезъ заборъ совѣтника парижскаго полпредства, Бесѣдовскаго, случай съ Мих. Наумовымъ, пожалуй, самый трагическій. Мих. Наумовъ, видный служащій торгпредства, былъ вызванъ въ Москву, и выѣхалъ туда. Но, повидимому, у него были серьезныя основанія бояться за свою судьбу, т. к. по дорогѣ онъ покушался на самоубійство, и былъ оставленъ въ одномъ изъ польскихъ госпиталей. Жена Наумова, живущая подъ Парижемъ не вѣритъ въ покушеніе мужа на самоубійство. Она твердо убѣждена, что Наумовъ раненъ чекистами при попыткѣ его скрыться отъ нихъ.

ночной тишинѣ вспомнился родной домъ, вешній садъ, полный черемухъ, вишенъ и яблонь, и вотъ она идетъ по саду, и будто садъ бросилъ ей на плечи бѣлый пушистый теплый платокъ, а тунные лучи сладко, насквозь просвѣчиваютъ ее, и какъ становится ей душно, начинается колоть въ глазахъ, и она идетъ въ свою чистую, какъ этотъ бѣлый садъ, постель и крѣпко засыпаетъ.

По степи раздался тихій, далеко слышный свистъ.

«Иду» — отвѣтила она мысленно и еще поспѣшнѣй зашагала. Когда она подошла, Абакирь мучительно сказалъ: — «У-уй, айда» и посадилъ ее на своего коня съ мягкимъ сѣдломъ, а самъ сѣлъ на неосѣдланнаго, а двухъ коней, которыхъ онъ долженъ былъ передать на русскую заимку, спуталъ и оставилъ въ степи.

— Айда! — облегченно крикнулъ Абакирь, и кони тронулись мелкой рысью.

Весенняя степь увлажнилась тонкой, чистой росой. Глуховатый конскій топотъ былъ отчетливъ и далеко слышенъ. На востокъ отбѣливали звѣзды блѣднѣли и покрывались пепельнымъ налетомъ и словно готовились ко сну, утомленные почвнымъ созерцаніемъ земли.

Впереди ѣхавшихъ, вправо отъ дороги рѣзнымъ, круглымъ силуэтомъ выдѣлилось съ глиняными памятниками, полуразрушенное вѣтрами и временемъ кладбище. «О, далеко мы ѣкали» — радостно сказалъ Абакирь. Дѣвушка, довольная его радостью, подогнала коня и поравнялась съ Абакиремъ.

— Насъ теперь не догонять? — испытующе спросила она.

— Зачѣмъ догналъ, другой дорога ѣхать будемъ.

На другой день къ вечеру они были въ Семипалатинскѣ.

Абакирь продалъ коней знакомымъ конокрадамъ.

Калій былъ удивленъ смѣлостью своего пастуха и Абакирь казался ему теперь другимъ. Мысленно онъ говорилъ ему:

«Былъ бы ты конокрадъ, если бъ не ушелъ отъ Тон-

каева. Живи, а на глаза не попадайся, убью. Ты въ степь не вернешься. Ты ослѣпъ, русскіе въ степи не живутъ. Русская жена шла на тебя, и нѣтъ въ глазахъ твоихъ степи».

ІУ

Журналистъ изъ сибирской газеты сидѣлъ съ Абакиремъ въ кумысной на городскомъ базарѣ.

Въ кумысную вошла со взрослымъ мальчикомъ женщина. Полное загорѣлое ея лицо было спокойно. Бѣлый на головѣ платокъ ярко отбѣнялъ смутность лица и черные глаза.

Она поздоровалась на киргизскомъ языкѣ.

— Моя Каракось, мой сынъ, — весело сказалъ Абакирь, обращаясь къ журналисту. Женщина улыбнулась.

Черноголовый мальчикъ лицомъ походилъ на мать, а узкими, какъ бы полувдавленными глазами, на отца.

Журналистъ долго смотрѣлъ на женщину, потомъ спросилъ:

— Гдѣ я васъ видѣлъ?

— Не знаю, — спокойно отвѣтила женщина и подошла къ кадкѣ съ кумысомъ, открыла и, высоко поднимая надъ кадкой деревянный небольшой ковшъ, удлиняла струю кумыса.

Кумысъ остро распространялъ запахъ сыра и закипалъ пышной пѣной. Она такъ искусно обращалась съ кумысомъ, какъ-будто родилась въ степи и всю жизнь занималась приготовленіемъ кумыса.

«Гдѣ-жъ я видѣлъ ее?» — вновь мысленно спросилъ себя журналистъ.

Онъ спросилъ:

— Ксенія Михайловна Беклемишева? Кажется, такъ, если не ошибаюсь?

Женщина, немного изумившись, спросила:

— А вы откуда меня знаете?

— По Омску. На благотворительномъ вечерѣ я видѣлъ васъ.

— Возможно.

— А родители ваши гдѣ?

— Разстрѣляны, — спокойно отвѣтила женщина.

Помолчавъ съ минуту, онъ возобновилъ разговоръ:

— У васъ, кажется, семья?

— Какъ видите.

— И хорошо живете?

— Лучшаго пока не желаю.

— Ксенія Михайловна! Вы простите меня за нескромность. Я радъ бы услышать, какъ это съ вами случилось?

— Ну, это исторія долгая... Счастье мое въ двухъ словахъ: мать и жена. Больше у меня ничего нѣтъ. — Она указала на весело бесѣдующаго съ гостями Абакира. — Это мой мужъ.

— Но почему вышли вы за него, а не... за болѣе образованнаго человѣка?

— Нѣтъ, нѣтъ! Довольно! Насмотрѣлась я на нихъ. Безчеловѣчнѣе образованныхъ людей я никого не встрѣчала въ эти годы. Простой народъ болѣе сердеченъ.

Абакирь сказалъ:

— Кумысъ пить нада. Пѣсню нада, веселья нада.

— Табуновъ-то меньше будетъ въ степи, — желѣзную дорогу проводятъ?

— Э, зачѣмъ меньше! Кабыла какна весна жеребенка несетъ. Чилѣзна дорога Алмата яблокъ бунтъ.

Широко улыбаясь, Абакирь подливаетъ въ чашки кумысъ.

Иванъ Ерошинъ

Очагъ русской культуры

къ десятилѣтню русской средней школы въ Парижѣ

Группа учащихся и преподавателей. Въ центрѣ попечительница школы лэди Л. П. Деттердингъ

За завтракомъ во время перемѣны

На аванпостах цивилизации

Къ предстоящему столѣтію Иностраннаго Легіона

ОЧЕРКЪ Л. ЛЕОНТЭНА

Иностранный Легіонъ одно изъ самыхъ своеобразныхъ военныхъ формированій міра и вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ самыхъ доблестныхъ частей французской арміи. Его исторія, бытъ и условія жизни должны быть особенно интересны намъ, такъ какъ въ его рядахъ немало нашихъ соотечественниковъ, какъ во время Великой войны, такъ и теперь въ пескахъ Сахары защищало и защищаетъ девизъ "Честь и вѣрность", красующійся на его знамени.

Печатаемый ниже очеркъ написанъ для "Жизни и Суда" однимъ изъ бывшихъ легіонеровъ.

14 іюля 1789 г. швейцарская стража подъ начальствомъ Журданъ - дѣ - Лоней защищала Бастилію. Національная Конвенція распустила королевскіе иностранные полки, но въ то же время правительство первой республики призвало для борьбы противъ войскъ коалиціи польскій, батавскій и итальянскіе легіоны. Въ то время, какъ въ Египтѣ экспедиціонный корпусъ Бонапарта включивъ въ свои ряды мамелюковъ и коптовъ, составилъ изъ нихъ первыя туземныя части, польскіе легіоны были посланы на островъ святого Доминика, противъ цвѣтнаго диктатора Туссенъ Лувертюрь. Послѣ упорной борьбы негритянской вождь, писавшій Наполеону: "Первый негръ, первому бѣлому", капитулировалъ. Это было тѣмъ ядромъ, изъ котораго вышелъ впоследствии Иностранный Легіонъ.

Однако, собственно исторія Иностраннаго Легіона, столѣтній юбилей котораго будетъ праздноваться въ будущемъ году и имя котораго тѣсно связано съ созданіемъ французской колониальной имперіи, начинается въ 1831 году.

Революционная буря 1830-го года утихла; взбудораженные столицы Европы успокоились и порядокъ воцарился тамъ, гдѣ годъ тому назадъ кипѣли народныя страсти. Политическіе эмигранты разныхъ странъ, преслѣдуемые ихъ правительствами, нашли убѣжище въ гостепріимной Франціи.

Несмотря на смѣну режима, Алжирская кампанія продолжалась. Въ то время, какъ въ экспедиціонный корпусъ генерала Бурмона было принято лишь въ видѣ исключенія нѣсколько знатныхъ иностранцевъ, въ томъ числѣ и русскій полковникъ Пилосовъ, адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича, Маршалъ Сульть, новый военный министръ, рѣшилъ использовать въ большомъ размѣрѣ услуги иностранцевъ и, въ частности, иностранныхъ военныхъ, очутившихся за бортомъ.

9 мая 1831 былъ опубликованъ декретъ о формировкѣ Иностраннаго Легіона. По настоянію Палаты Депутатовъ эта часть могла быть использована внѣ территоріи континентальной Франціи. Легіонъ былъ

составленъ изъ 7 національных батальоновъ, изъ 8 ротъ каждый. 1-ый, 2-ой и 3-ий были швейцарскими и нѣмецкими, 4-ый испанскій, 5-ый итальянскій, 6-ой бельгійскимъ и голландскимъ и 7-ой польскимъ. Эта организація была временной и черезъ нѣкоторое время національные батальоны были замѣнены сводными, составленными изъ солдатъ разныхъ національностей.

Такъ образовался Иностранный Легіонъ, на знамени котораго красовалась надпись "Честь и вѣрность" вмѣсто "Честь и родина". Легіонъ былъ отправленъ въ Алжиръ, гдѣ онъ принялъ дѣятельное участіе въ его покореніи.

Въ продолженіе прошлаго столѣтія

военное искусство подверглось глубокой эволюціи, но типъ легіонера и образъ его жизни мало измѣнились. Мало частей, даже испанскій и голландскій иностранные легіоны болѣе пропитаны своеобразнымъ духомъ, составленнымъ изъ особой дисциплины и столѣтней традиціи, чѣмъ французскій Иностранный Легіонъ. Легіонеръ долженъ быть всевѣдущимъ чело-вѣкомъ: солдатомъ, ремесленникомъ, мастеромъ на всѣ руки, земледѣльцемъ и чернорабочимъ.

При подписаніи обязательства о поступленіи на службу неизвѣстны ни настоящее имя новичка, ни его возрастъ, ни даже его національность и неоднократно французы поступали подъ видомъ иностранцевъ. Послѣ элементарнаго обученія новобранцевъ производится ихъ сортировка и наиболѣе способные отправляются въ учебную команду.

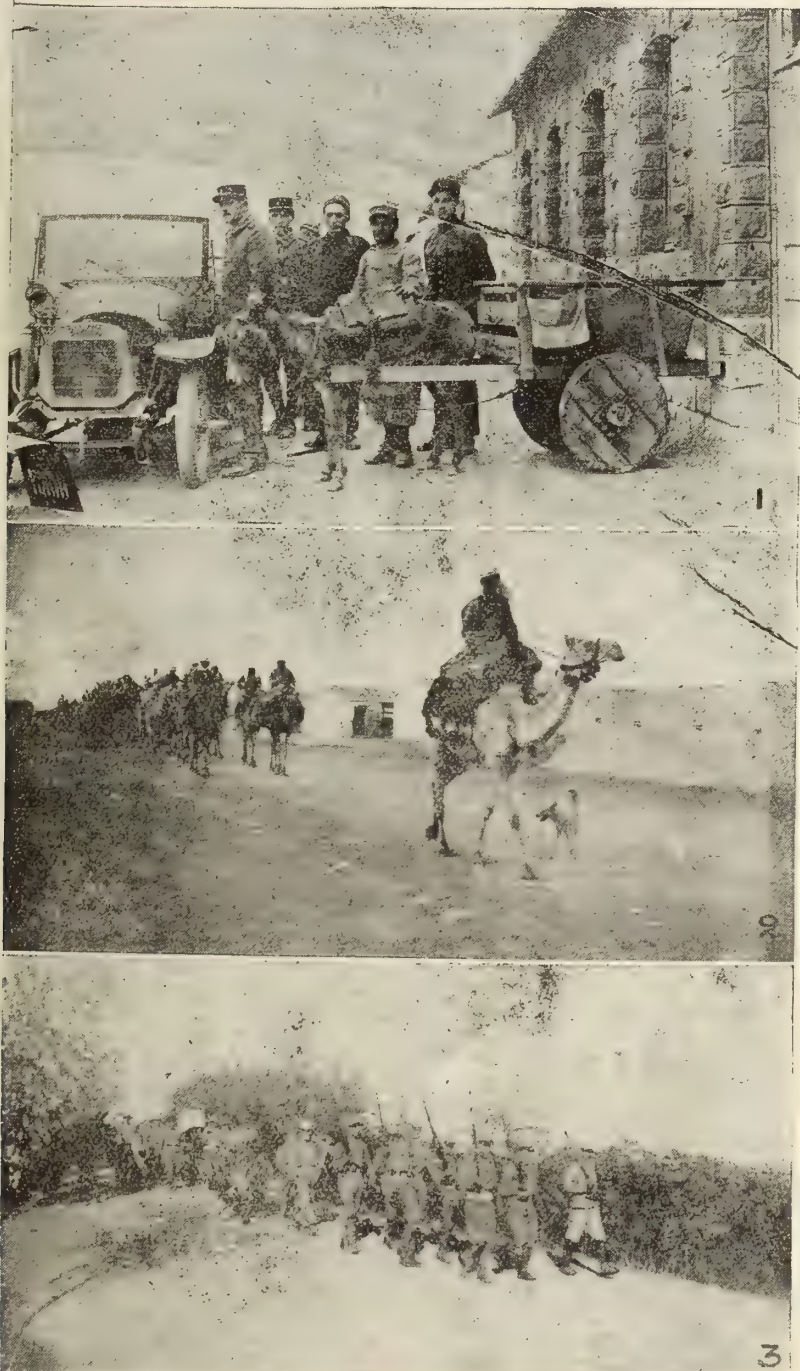
ТИПЫ ЛЕГИОНЕРОВЪ.

Каковъ-бы ни былъ легіонеръ: чело-вѣкъ, потерявшій вѣру въ жизнь и ищущій послѣдняго убѣжища, безпокойный духъ, въ которомъ горитъ искорка бродяжничества, загадочная личность въ маскѣ, ищущая искупленія грѣховъ прошлаго, авантюристъ, желающій вписать новую главу въ бурный романъ своей жизни или кондотьеръ, поклявшійся служить подъ нѣсколькими знаменами, всѣ они обязаны строго подчиняться девизу Легіона "Honneur et fidelité". Съ легіонеровъ начальство не требуетъ чувствовать себя французами и исполнять свой долгъ ради патриотизма, но заставляетъ ихъ быть честными и дисциплинированными солдатами. Вотъ чело-вѣкъ, потерявшій вѣру въ жизнь, "безъ руля и безъ вѣтриль", — бывший католическій священникъ, итальянецъ по происхожденію, служившій панихиду послѣ кровавыхъ боевъ во время покоренія Тонкина. Вотъ бывший епископъ, ставшій простымъ легіонеромъ. Въ мексиканскую кампанію онъ служилъ литургіи и произносилъ проповѣди. Вотъ бывший русскій артиллерійскій подпоручикъ, принявшій въ 1905 году участіе въ революціонномъ движеніи, сбѣжавшій за границу и послѣ десятилѣтней

СИДИ-АИССА

Въѣздъ въ главную квартиру Иностраннаго Легіона

ИЗЪ ЖИЗНИ ИНОСТРАННАГО ЛЕГІОНА

1. На граняхъ цивилизаціи. Автомобиль и осликъ.
2. Эскадронъ мегаристовъ на походѣ.
3. Похороны капрала, убитаго въ стычкѣ съ арабами.

службы, получившій, во время войны, чинъ подпрапорщика.

Безпокойный духъ — бывший французскій поручикъ Легіона, отправившійся добровольцемъ въ чилийскую армію во время войны противъ Перу въ 1889 году, поступившій въ 1893 году въ Легіонъ простымъ солдатомъ, разжалованный изъ ефрейторовъ за пьянство и закончившій въ пятьдесятъ лѣтъ военную карьеру въ чинѣ, въ которомъ 32 года тому назадъ онъ поступилъ волонтеромъ. Другой примѣръ "безпокойнаго духа" — анамитскій сержантъ, окончившій французское среднее учебное заведеніе и принадлежавшій къ

семьѣ мандариновъ. Во время міровой войны онъ писалъ на отдыхѣ сантиментальныя поэмы.

А вотъ загадочная личность — нѣмецкій легіонеръ, поступившій въ 1892 году подъ именемъ графа фонъ Бандисена и убитый два года спустя въ Тонкинѣ. Онъ былъ бывшимъ прусскимъ офицеромъ, сыномъ Магдебургскаго военного губернатора. Такою же загадочною личностью былъ легіонеръ Альбрехтъ Фридрихъ, поступившій на службу въ 26 лѣтъ, въ 1897 году. Послѣ десяти мѣсяцевъ службы онъ умеръ отъ болѣзни и лишь когда нѣмецкое военное судно прибыло за его пра-

хомъ, то полковый командиръ узналъ, что въ его полку служилъ племянникъ Вильгельма II.

Человѣкъ, искупающій грѣхи прошлаго — бывший офицеръ французской военной администраціи, растратившій казенныя деньги и реабилитировавшій себя послѣ двадцатилѣтней службы, гдѣ онъ дошелъ до чина подпрапорщика.

Кондотьеръ — нѣмецкій унтеръ - офицеръ, раненый въ Тонкинѣ въ 1893 году, награжденный "Medaille militaire" и вернувшійся въ прусскую армію по окончаніи срока пятилѣтней службы. Онъ служилъ въ 130-омъ гренадерскомъ полку и по особому распоряженію, носилъ французскіе ордена. Затѣмъ тоска о Легіонѣ заставила его вернуться въ его ряды.

И наконецъ бургомистръ маленькаго нѣмецкаго городка, исторія котораго напичкана въ 1910 г. Въ одинъ прекрасный день онъ исчезъ, приведя въ порядокъ городскую кассу. Несмотря на самыя тщательныя розыски полиціи, нельзя было найти его слѣдовъ. Лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ сообщилъ, что находится въ Легіонѣ, куда поступилъ въ моментъ душевнаго раздвоенія. По ходатайству германскаго правительства, онъ былъ освобожденъ. *)

ЛЕГІОНЪ ВЪ НАШИ ДНИ.

Въ настоящее время Иностраннѣйшій Легіонъ состоитъ изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ въ Сиди - бель - Абэсѣ, Мекнесѣ, Фезѣ и Маракешѣ и насчитываетъ, въ общемъ, до 13.000 человѣкъ.

Послѣ окончанія великой войны Легіонеры участвовали на югѣ Марокко. Въ 1925-1926 г. во время борьбы съ Абдъ-эль-силь участвовали въ самыхъ опасныхъ Кримохъ, его части перекидывались всюду, гдѣ противникъ производилъ натискъ. Въ Сиріи, Легіонъ и въ частности кавалерійскій полкъ, въ которомъ служатъ много казаковъ, участвовалъ въ усмирении возстанія друзовъ.

Легіонеръ въ походѣ не знаетъ ни жажды, ни жары, ни холода. Онъ въ одно и то же время солдатъ, землекопъ, плотникъ и строительный рабочій. Когда походъ закончился, начинается для легіонера жизнь на заброшенномъ въ "блѣдѣ" посту, гдѣ за четырьмя стѣнами безграничное море песка и куда продовольствіе доставляется разъ въ недѣлю.

Офицерскій составъ Легіона самый разнообразный и раздѣляется на французскій и иностранный кадры. Иностранные офицеры не могутъ получить чина выше капитана.

Французскій кадры составленъ изъ молодыхъ офицеровъ, привлеченныхъ репутаціей Легіона и изъ старыхъ унтеръ-офицеровъ, выслужившихся въ первый офицерскій чинъ. Поэтому тамъ можно неоднократно встрѣтить поручиковъ въ 25 и въ 45 лѣтъ.

Среди иностранныхъ офицеровъ имѣются русскіе, румыны, грузины, латчане, нѣмцы, австрійцы и т. д. Бывшій австрійскій офицеръ, извѣстный своими трудами по баллистикѣ, служилъ въ чинѣ капитана. Три бывшихъ офицера нѣмецкой арміи во время войны такъ отличились въ Легіонѣ, куда они поступили въ 1918 г., что были приняты послѣ труднаго испытанія въ Сэнъ - Мексанъ.

*) См. очеркъ "Непомнящіе родства" въ № 9 "Жизни и Суда".

ское военное училище; изъ нихъ одинъ былъ убитъ въ бою 14 июля 1928 г. Одинъ боливійскій офицеръ, бывшій въ Легионѣ во время войны, поступилъ туда добровольцемъ на время кампаніи противъ Абдъ-эль-Крима.

Въ Легионѣ числится капитаномъ датскій принцъ Даго, членъ королевской семьи. Онъ прикомандированъ къ штабу главнокомандующаго войсками въ Марокко.

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОНЪ ПОСЛѢ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Послѣ войны съ января 1919 г. составъ Легиона началъ таять изъ-за демобилизации, но вскорѣ въ вены Легиона влилась новая кровь. Послѣ возвращенія Эльзаса - Лотарингіи въ лоно родины, традиціонный эльзасскій элементъ, давшій со времени франко-прусской войны большое количество легионеровъ, былъ сведенъ къ горсточкѣ старыхъ солдатъ, выслужившихся до права полученія пенсіи (15 лѣтъ). Среди подкрѣпленій первое мѣсто занимаютъ нѣмцы, за ними идутъ русскіе и швейцарцы.

Среди нѣмцевъ много молодежи поступило изъ-за безработицы, другіе же изъ-за личныхъ несправностей или любви къ авантюрнымъ приключеніямъ. Русскіе — въ преобладающемъ большинствѣ участники великой и гражданской войны, съ военнымъ опытомъ. Часть ихъ поступила на службу во время эвакуаціи Одессы французскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ, другіе прибыли изъ Константинополя или же изъ балканскихъ странъ. Многіе изъ нихъ были освобождены послѣ пятилѣтней службы, другіе же подписали новый "rengagement" на шесть мѣсяцевъ или на годъ. Въ общемъ, за послѣднія десять лѣтъ прошло черезъ Легионъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, около 2.500 русскихъ.

Русскіе и нѣмцы дали пропорціонально самое большое количество ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ, составившихъ остовъ низшаго кадра Легиона. Нѣ-

ПРИВАЛЪ НА ПОХОДѢ...

которые изъ нихъ были приняты въ кадръ профессиональных унтеръ-офицеровъ.

Послѣ войны снова появились въ Легионѣ типы загадочные, разочарованные и авантюристы: бывшіе венгерскіе и австрійскіе офицеры, бывшій итальянскій офицеръ, не поладившій съ фашистами, швейцарскій дантистъ, немедленно по окончаніи службы женившійся на дочери крупнаго врача въ Марокко, бывшій французскій артиллерійскій капитанъ, специалистъ по радио, ставшій простымъ легионеромъ. Наконецъ, въ Легионѣ служилъ опасный авантюристъ, капраль Клембсъ, нѣмецкій дезертиръ, бывшій

всеннымъ министромъ Абдъ-эль-Крима.

При такомъ обилии талантовъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ оркестрѣ Легиона, имѣющемъ первоклассную репутацію, насчитывается извѣстное число виртуозовъ, окончившихъ консерваторіи всѣхъ странъ Европы. Этотъ оркестръ является серьезнымъ конкурентомъ оркестровъ республиканской гвардіи и флотскихъ экипажей. Нѣтъ также ничего удивительнаго въ томъ, что къ полковому празднику въ Легионѣ находится и пѣвцы, и акробаты, и артисты и клоуны, и фокусники, и даже заклинатели змѣй.

ВРАГИ ЛЕГИОНЕРА.

У легионера имѣются три заклятыхъ врага: хандра (le cafard), женщина и вино.

Первые зачатки хандры появляются во время длительного пребыванія въ "блѣдѣ" или въ изолированномъ посту. Она переходитъ въ новую стадію по возвращеніи легионера на отдыхъ. Въ такіе моменты легионеръ способенъ на самые неслучайные поступки: онъ чувствуетъ потребность напиться вдрязгъ пьянымъ и учинить скандалъ, изъ-за котораго попадетъ подъ судъ; онъ вдругъ станетъ сантиментальнымъ и будетъ изливать свою нѣжность передъ первой попавшей женщиной болѣе или менѣе легкаго поведения; въ немъ вдругъ пробудится духъ протеста и онъ въ бурной рѣчи начнетъ громить начальство; онъ безъ всякой видимой причины дезертируетъ или пропадетъ на нѣсколько дней, зная, что его ожидаетъ за такую самовольную отлучку.

За нѣсколько лѣтъ до войны, въ моментъ "cafard", двое легионеровъ пропали изъ Сиди Бель Аббеса на недѣлю. Арестованные за дезертирство, они вернулись въ казарму въ театральныхъ костюмахъ французской гвардіи эпохи семилѣтней войны, купленныхъ на толкучкѣ. Въ 1910 г. одинъ нѣмецкій сержантъ, собравъ отрядъ хандрившихъ легионе-

СТЫЧКА

Пулеметчики обстрѣливаютъ залегшаго впереди непріятеля

(Окончаніе очерка см. на стр. 20)

На окраинах России

**ОЧЕРЕДЬ
И ЗДѢСЬ...**
Въ ожиданіи "пай-
ка" передъ коопе-
ративомъ.

Въ европейской печати много гово-
рятъ о новой со-
вѣтской картинѣ
"Турксибъ". При-
водимые нами
снимки также от-
носятся къ жизни
Туркестана, но
сдѣланы не казен-
нымъ операто-
ромъ, а коррес-
пондентомъ "Бер-
линеръ Иллюст-
рирте Цайтунгъ"
и очень характер-
ны для современ-
наго быта далекой
окраины Россіи.
Въ агитаціонный
фильмъ "нѣкото-
рыя изъ этихъ
сценъ, вѣроятно
не вошли..

НА УЛИЦАХЪ БУХАРЫ
Чадра — все еще обязательная принад-
лежность туземной женщины

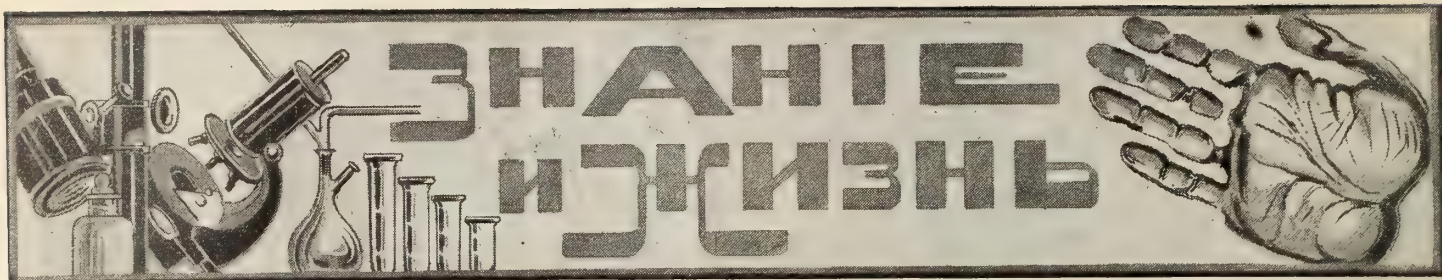
ТОЖЕ "ТУРКСИБЪ"...
Вдвоемъ на верблюдѣ изъ одной стоянки
въ другую, часто за сотни верстъ

Юрта-комячейка, гдѣ практикуются въ
пропагандѣ студенты свердловскаго
университета...

...и неизбежный памятникъ Ленину
предъ мечетью, превращенной въ клубъ

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Чудесная палочка

Д-ръ Цейлисъ и его палочка. Во что превратился Гальспахъ. Спытъ проф. Лацаруса. Шарлатанство или врачеваніе? Нѣсколько историческихъ примѣровъ. Кадка Месмера. Цѣлительница изъ Нанси. Зло или благо?

Въ Австріи и Германіи много шума вызываютъ скандалъ и судъ бише по поводу чудесной "свѣтящейся палочки" д-ра Цейлиса. Въ Гальспахѣ, маленькомъ австрійскомъ городѣ, находится санаторія, въ которой, какъ утверждаетъ молва, паралитики начинаютъ ходить, слѣпые прозрѣваютъ, безнадежно обреченные больные выздоравливаютъ. Здѣсь д-ръ Цейлисъ, мощью магической палочки, ставитъ діагнозъ, мощью той же палочки излѣчиваетъ пациентовъ. Гальспахъ превратился въ міровой курортъ. Число иностранцевъ, пріѣзжающихъ туда лѣчиться, съ каждымъ годомъ растетъ. За одинъ только 1929 годъ черезъ санаторію д-ра Цейлиса прошло 140.000 человекъ, изъ числа которыхъ лишь 22 тысячи австрійцевъ, нѣмцевъ же 47.500 человекъ, а остальные — швейцарцы, итальянцы, венгры, румыны, скандинавы, англичане, испанцы, французы и т. д., и даже русскіе изъ сов. Россіи. Предстояще лѣто 1930 г. должно было еще затмить прошлогодній рекордъ. Гальспахъ растетъ со сказочной быстротою. Въ прошломъ году было отстроено 10 новыхъ большихъ отелей, 9 пансіонатовъ и 10 частныхъ виллъ. Должна начаться постройка нѣсколькихъ новыхъ огромныхъ гостиницъ, сооружаемыхъ со

всѣмъ комфортомъ. Вслѣдствіе необычайнаго наплыва пріѣзжихъ пришлось построить новое зданіе вокзала, провести еще одну желѣзно-дорожную вѣтку, проложить нѣсколько дорогъ для автомобилей.

Огромное зданіе санаторіи д-ра Цейлиса высится въ центрѣ города, гдѣ оно расположено въ большомъ паркѣ. Институтъ Цейлиса имѣетъ, сверхъ того, свои отдѣленія въ Берлинѣ, въ Мюнхенѣ, въ Нюрнбергѣ и въ другихъ городахъ. Въ институтъ и его отдѣленія работаютъ свыше 200 врачей. Вездѣ "свѣтящаяся палочка" дѣлала чудеса. Д-ръ Цейлисъ прослылъ "спасителемъ человечества".

Но вотъ системою лѣченія д-ра Цейлиса заинтересовался профессоръ Пауль Лацарусъ. Прикинувшись больнымъ, профессоръ Лацарусъ прошелъ курсъ лѣченія д-ра Цейлиса въ нѣсколькихъ его санаторіяхъ. Въ одной санаторіи у него признали туберкулезъ, въ другой — чахотку спинного мозга, въ третьей — ракъ. Каждое лѣченіе сопровождалось изумительнымъ успѣхомъ. Отъ прикладыванія палочки болѣзнь быстро исчезала, и профессоръ Лацарусъ объявляли совершенно выздоровѣвшимъ. Въ дѣйствительно-

сти, онъ всегда отличался превосходнымъ здоровьемъ.

О лѣченіи д-ра Цейлиса проф. Лацарусъ прочелъ докладъ въ берлинскомъ медицинскомъ Обществѣ. Онъ обрисовалъ систему Цейлиса, какъ сплошное шарлатанство. По словамъ проф. Лацаруса, "свѣтящаяся палочка" — не что иное, какъ обыкновенная трубка, заключающая въ себѣ 12 миллиграммовъ радія. Необычайный успѣхъ системы д-ра Цейлиса проф. Лацарусъ объясняетъ только массовымъ психозомъ.

Легко вообразить, какую сенсацию произвели разоблаченія проф. Лацаруса. Событіе приняло размѣры грандіознаго скандала во всей центральной Европѣ.

Но д-ръ Цейлисъ гордо принялъ вызовъ. Онъ заявилъ, что онъ своего дѣла не прекратитъ, что его система — строго научная, и что онъ привлекаетъ проф. Лацаруса къ суду: онъ вылѣчилъ тысячи больныхъ, и сотни его бывшихъ пациентовъ готовы объ этомъ свидѣтельствовать передъ судомъ, независимо отъ экспертовъ.

За д-ра Цейлиса заступились больные, гальспахскій муниципалитетъ и мѣстныя власти. Собраніе больныхъ, состоявшееся въ санаторіи, выразило свои симпатіи д-ру Цейлису. Чрезвычайное засѣданіе гальспахскаго муниципалитета приняло резолюцію, въ которой энергично протестуетъ противъ клеветы и попытки опороченія системы лѣченія д-ра Цейлиса, прервавшей работу и благороднѣйшаго человека, — что должно влечь за собою полное разореніе города. Совѣщаніе, созванное правительствомъ Верхней Австріи и въ которомъ приняли участіе депутаты всѣхъ партій, признало, что закрытіе санаторіи д-ра Цейлиса будетъ губительно для страны.

Берлинскій судъ посвятилъ дѣлу по жалобѣ д-ра Цейлиса на проф. Лацаруса нѣсколько засѣданій. Онъ выслушалъ заключенія ряда экспертовъ. На дняхъ только судъ вынесъ свое рѣшеніе, которымъ жалоба д-ра Цейлиса была отклонена. Разоблаченія проф. Лацаруса такимъ образомъ были признаны правильными.

Шарлатанство по существу или же лишь шарлатанство въ инсценировкѣ? Таковъ вопросъ. Если исцѣлений въ Гальспахѣ вовсе не было, или исцѣленія были только мнимыя, то система д-ра Цейлиса — только комедія и обманъ. Если же въ санаторіи д-ра Цейлиса были какія-нибудь

САНАТОРІЯ Д-РА ЦЕЙЛИСА ВЪ ГАЛЬСПАХѢ

исцеления, хотя бы только временные и хотя бы только для некоторых больных, то система Цейлиса создавала инсценировку, которая, с точки зрения средств, может, если угодно, быть квалифицирована, как шарлатанство, но которая рассчитана на то, чтобы, действуя на воображение, произвести определенный положительный эффект, излечить или облегчить больного. В этом последнем случае мы имеем дело с некоторой "психотерапией", и тогда, — если исцеления действительно имели место, — д-р Цейлис не соврал, быть может, неправ, когда он утверждал, что его "система" зиждется на научных основах.

Были ли в санатории д-ра Цейлиса хотя бы некоторые исцеления? Это довольно вероятно. Оно следует не только из того, что за д-ра Цейлиса заступились больные. Возможность исцелений вытекает из ряда аналогий и известных сходных случаев.

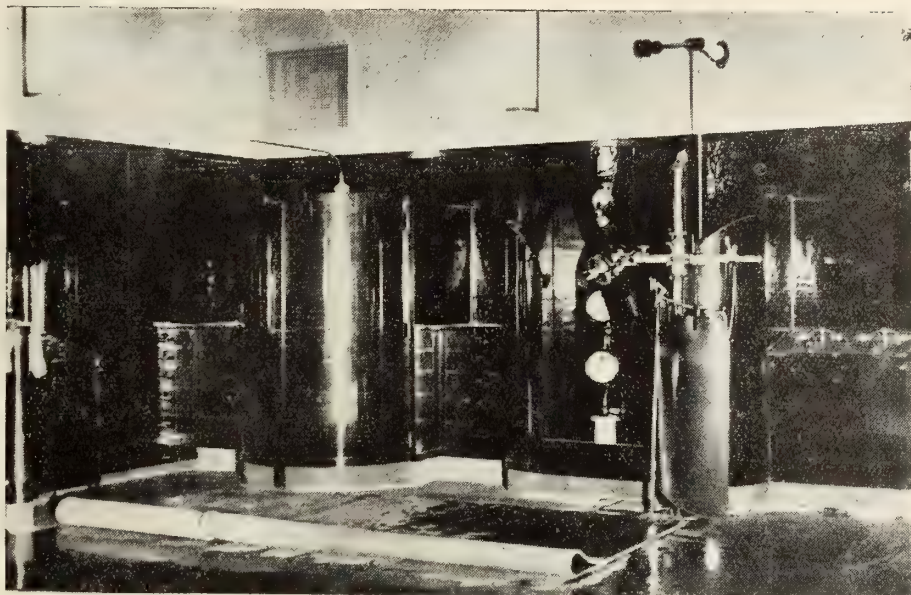
В науке считается установленным, что некоторые болезни, именуемые "нервными", могут излечиваться под действием внушения, веры, воображения, первого шока. Здесь "целительная сила природы", получающей импульс от душевного акта, разряжающегося в результате сотрясения от необычайной обстановки, морального экстаза, гипноза, даже массового психоза. Шарко никогда не путил в ход крылатое слово о "вербе, которая излечивает". Но, как в храмах, святилищах, капищах, религиозное возбуждение подымается в результате церемоний, ритуалов, молитв, процессий, одним словом, известной "инсценировки", создавая импульс для исцеления, так и в других случаях эффект, в смысле действия на глубоко скрытые слои сознания больных, как душевных исцеления и верующих в действительную силу людей, ритуалов, приемов и аксессуаров, может быть достигнут в результате искусственных инсценировок, которые, с внешней стороны, могут заключать в себя признаки шарлатанства.

Таков механизм так называемых "чудесных исцелений". Чудесные исцеления производились в храмах Эскулапа, в древней Греции. Они производились языческими римскими императорами и католическими французскими королями. Чудесные исцеления наблюдались, в 18-ом веке, на могилах ясенитского диакра Франсуа-де-Пари. Чудесные исцеления производились знаменитым Месмером. Чудесно исцеляли знахари и "целители". Чудесные исцеления достигались внушением и гипнотизмом. Своими чудесными исцелениями прогремел на весь мир недавно умерший в Нанси фармацевт Куэ.

В медицине разумеют под "нервными болезнями" патологические случаи, в которых органы сами не повреждены, но функции их совершаются ненормально. Если же повреждены сами органы, то болезнь — не нервная, а органическая. Излечиваются ли, механизмом внушения и самовнушения, и органические болезни? Большинство медиков это отрицает; но вопрос остается спорным, и возможность "чудесного" излечения органических болезней не исключена.

Нансийская школа не ограничивала поля применения гипнотизма и внушения только

ТАМЪ, ГДѢ ИСЦѢЛЯЕТЪ "СВѢТЯЩАЯСЯ ПАЛОЧКА"

Внутренний вид кабинета проф. Цейлеса в его санатории.
(Первая фотография, появляющаяся в печати).

лечением нервных болезней. Так, Льебо лечил внушением анемию, перемежающуюся лихорадкой, туберкулез легких, не говоря уже о невралгии, мигренях, зубной боли и неправильных менструациях женщин. Куэ считал возможным лечить методом самовнушения всевозможные болезни — и нервные и органические.

Излечения органических болезней в атмосфере религиозного экстаза, в Лурде, на которых настаивают католические врачи, "миракулисты", — возможный факт. Таковы же возможные излечения органических болезней знахарями и целителями. Во всех подобных случаях имеет место, конечно, не сверхъестественное чудо, а благодетельный импульс внушения или самовнушения.

Играли ли "святая палочка" в системе д-ра Цейлиса лишь роль сознательно бутфорскую, для вящего действия на воображение, как орудия внушения, подобно инсценировкам в сеансах Месмера, или аксессуарам, употребляемым некоторыми психиатрами для "лечения" нервных болезней, или ритуалам и заклинаниям, к которым иногда прибегают целители и знахари? Или же, что менее вероятно, роль ее была сознательно шарлатанская? Или же, наконец, некоторое целебное значение имели сама палочка — трубка и ее содержимое?

В "чудесных излечениях" палочки, другие аксессуары, прикосновения рукою часто применялись, как орудие внушения. В храмах и святилищах практиковались омовения, часто в естественных фонтанах. В сеансах магнетизера Месмера больные сидели в темной зале, по средине которой стояла кадка, полная воды, толченого стекла и опилок; в крышке ее были просверлены отверстия, из которых выходило большое число

подвижных, искривленных железных прутьев. Больные, в глубоком молчании, держались за руку и прикладывали эти прутья к больному месту; а сам Месмер, в длинном шелковом халате, с железной палочкой в руке, медленно обходил ряды, фиксируя глазами больных и проводя по их телу руку или палочку. Некоторые больные при этом впадали в состояние конвульсий, и "кризис" был для них благодетелем: после двух-трех сеансов они чувствовали себя вылечившимися от всех своих болезней. Римские императоры, даже невзрачные, и католические короли производили чудесные исцеления прикосновением руки и т. п.

В прошлом году, в Нанси была привлечена к суду целительница Жермен де-Руань по обвинению в том, что, не имея диплома, лечила больных, за денежное вознаграждение, простым "наложением рук". Перед судом проходили свидетели — хромые, слепые, ревматики, рахитики, паралитики, — которые единодушно свидетельствовали, что после того как врачи признали свою безпомощность в борьбе с их болезнями, "целительница" их спасала и облегчала их страдания. Обвиняемая попросила разрешения произвести тут-же опыт над главным свидетелем обвинения, представителем полиции. Суд согласился. "Целительница" положила свою руку на руку свидетеля, который тогда признал, что чувствует, как по его телу "потекли странные флюиды"...

В медицине "магические палочки" применялись не только магнетизерами, наподобие Месмера. Болезни "чудесным образом" исцелялись приложением, или простым прикосновением стальной палочки, вводимой в полость носа. Здесь имеет место механизм уже не внушения,

(Окончание очерка см. на стр. 13)

БАРЖА — НОЧЛЕЖНЫЙ

ДОМЪ

АРМИИ СПАСЕНИЯ

Репортажъ Вальгора
для "Жизни и Суда"

У матеріальной нужды, какъ будто нѣтъ точно очерченныхъ границъ и неизвѣстно гдѣ кончается бѣдность просто и начинается бѣдность-бѣдствие. Однако имѣется и тутъ опредѣленный моментъ, признакъ послѣдней крайности, страшная катастрофа, когда вопль уже естественъ — S. O. S., который долженъ быть услышанъ и не можетъ быть не услышанъ.

Этотъ моментъ простъ и несложенъ: вотъ наступаетъ ночь, а ночевать не гдѣ...

Если изслѣдовать преступленія, совершѣнные по нуждѣ, то должно быть большинство ихъ совершено было послѣ того, какъ человѣкъ остался безъ крыши.

Здѣсь уже гибель человѣческаго достоинства, здѣсь мораль забываетъ самыя первыя буквы, трогательной своей азбуки. Здѣсь находится тотъ пунктъ, въ которомъ совѣсть готова на всякій компромиссъ и съ ней уже легко сговориться.

**

Что за странная фигура движется вдоль гранитнаго барьера вдоль набережной Сены? Это не запоздавшій рабочий, — въ походкѣ рабочего есть всегда спокойная удовлетворенность, господствующая надъ усталостью.

Рабочій идетъ, а не крадется. Рабочій не нахлобучиваетъ шляпу на глаза. Рабочій грязенъ честной грязью своей профессии, да и вопросъ грязенъ ли онъ еще этотъ печникъ, или каменщикъ, вымазанный известкой.

И вотъ въ барьерѣ прорывъ. Каменная лѣстница безъ перилъ ведетъ глубоко внизъ къ узкой береговой полосѣ, надъ которой набережная возвышается грозной крѣпостной стѣной. Тамъ внизъ

растутъ раскидистые платаны, слышно бульканье мелкой волны; тамъ сумерки сгущаются до темноты, вѣетъ сыростью и прохладой.

Бродяга спускается по лѣстницѣ и если мы послѣдуемъ за нимъ, то увидимъ неожиданную картину.

Къ берегу пригнана большая, прекрасная сконструированная барка. Вдоль палубы во всю длину барки тянется чистый, не безъ нарядности, сложенный баракъ, съ непрерывнымъ рядомъ заманчиво освѣщенныхъ изнутри оконъ.

У трапа, спущеннаго съ барки на берегъ дежуритъ терпѣливая очередь молчаливыхъ людей, къ которой безмолвно присоединяется и нашъ незнакомецъ.

Набережный фонарь льетъ на барку голубой, немного праздничный, разорванный вѣтвями платана свѣтъ и мы можемъ прочесть надпись на борту, сразу объясняющую намъ все. Эта надпись: — плавучее убѣжище.

**

Всѣ мы знаемъ милыхъ и некрасивыхъ дѣвушекъ, въ темныхъ старомодныхъ платьяхъ, съ архаическими капорами на головахъ, прикрывающими прическу; съ глазами запрещающими улыбку. Я не сказалъ бы, что встрѣчи съ этими дѣвицами были бы пріятны. Онѣ какъ то досадно напоминаютъ здоровому о болѣзни, благополучному о несчастии, сытому о голодающемъ.

Эти дѣвушки — храбрыя солдаты "Armée du salut" Арміи Спасения.

И онѣ дѣйствительно храбры. Ихъ униформа способна убить всякую прелесть женскаго лица. И онѣ пошли на это. Конечно, послѣ такого испытанія онѣ безоговорочно выполняютъ требованія своего ордана и въ результатѣ упорной

работы, касса ихъ генерала лопається отъ милліоновъ, а по всѣмъ значительнѣйшимъ городамъ Европы вырастаютъ дворцы Арміи Спасения — столовые, пріюты, богадѣльни, ночлежные дома.

**

Толпа въ очереди у трапа пестрая. Тутъ и заросшій волосами старикъ въ стоптанныхъ башмакахъ, съ мѣшкомъ за плечами, имѣющій видъ странника; и пропившійся мастеровой, и хмурый бродяга и конфузующійся франтъ при галстукѣ, воротничкѣ, въ приличномъ пальто и совсѣмъ не плохой шляпѣ.

Всѣ они относятся къ журналисту съ нескрываемою антипатіей, которая переходитъ въ открытое возмущеніе, если у журналиста болтается сбоку фотографическій аппаратъ.

У нищеты есть своя особая шепетилность и она терпѣть не можетъ, чтобы ее наблюдали. Повидимому, именно здѣсь они видятъ предѣлы униженія личности и, пожалуй, не безъ основанія.

**

Между прочимъ, я спросилъ завѣдующаго пловучимъ домомъ, почему богатыйшая Армія Спасения не предоставляетъ помощи этимъ несчастнымъ — совсѣмъ безвозмездно. Почему за ночлегъ все таки взимается нѣкоторая плата.

Отвѣтъ показалъ, что все учрежденіе Арміи Спасения — добро не сердечнаго порядка, а разсудительнаго.

— Бесплатная помощь — развращаетъ, отвѣтилъ мнѣ завѣдующій. Наша цѣль не плодить тунеядцевъ, а поддержать падающихъ.

А что же — упавшіе?...

Сознаюсь, что мнѣ стало больно за бѣдняковъ не имѣющихъ почему либо и этихъ трехъ франковъ, чтобы спо-

койно выпастся въ чистой кровати съ правомъ утромъ и вечеромъ выпить чашку кофе съ молокомъ и тартинкой.

Я спросилъ, кто именно служить кліентурой плавучаго убѣжища, въ смыслѣ національностей.

Арабы, итальянцы и поляки главнымъ образомъ. Самыхъ французовъ ничтожный процентъ. Рускіе совсѣмъ здѣсь не бываютъ, но зато во "дворцѣ народа" — генеральномъ учрежденіи Арміи Спасенія на улицѣ Кордильеръ, русскихъ достаточно.

— Это потому, сказалъ мнѣ завѣдующій, что тамъ и плата выше и есть опредѣленный комфортъ. Тамъ имѣются маленькія комнаты съ недѣльной платой, а за 4 франка прекрасный обѣдъ съ дессер — томъ и кофе.

— Ваши компатріоты очень капризный народъ, сказалъ мнѣ завѣдующій съ улыбкой. Дажѣ тѣ, кто на капризъ, какъ будто бы, не имѣютъ права.

Милый человѣкъ похвалилъ мнѣ самъ того не подозревая.

Когда я уходилъ, кліенты уже ложились спать. Спальня была похожа на большую паровозную кабину съ койками въ два этажа. Было совсѣмъ тихо. За стѣнной журчала вода и баржу слегка колыхнуло волной отъ проплывшаго мимо парохода.

Говорятъ, что одинъ богатый, знаменитый русскій артистъ провелъ недавно ночь въ ночлежкѣ. Конечно онъ искалъ натуры и охотился за переживаниями. Я увѣренъ, что онъ потерялъ свое время зря, если это была ночлежка Арміи Спасенія. Строгій регламентъ описаннаго сейчасъ учрежденія нивелируетъ

ХЛѢБЪ НАСУЩНЫЙ...

Каждый кліентъ получаетъ передъ сномъ чашку горячаго супу и хлѣбъ.

и обезличиваетъ. Развѣ только быть можетъ случайная сосѣдская блоха поразила воображеніе знаменитаго изслѣдователя, но за блохой можно сходить и въ любой кинематографъ.

Вальгоръ

"ЦѢЛИТЕЛЬНАЯ ПАЛОЧКА"

(Окончаніе. См. стр. 10-11)

а раздраженія нѣкотораго нерва. Согласно теоріи французскаго медика Пьера Бонье, умершаго въ 1914 году, всѣ болѣзни происходятъ отъ нарушенія гармонической коопераціи между различными клѣточками и органами тѣла, вслѣдствіе утомленія или оцѣпененія нервнаго центра, завѣдующаго опредѣленною функцией. И лѣченіе болѣзни сводится къ тому, чтобы пробудить соотвѣтственный нервный центръ черезъ посредство нервной системы. Мѣстное лѣченіе имѣетъ цѣлью воздѣйствовать, путемъ рефлекса, на регулирующий центръ. Такъ, если кладутъ банки на большое легкое, то это, собственно говоря, дѣлается не для того, чтобы дѣйствовать прямо и непосредственно, на это большое легкое, а опять-таки, чтобы, путемъ рефлекса, послать импульсъ нервному центру и пробудить его выполнять надлежащимъ образомъ свою функцію. Съ другой стороны, если отъ сырости или холода, испытываемыхъ въ ногахъ, дѣлается насморкъ или ангина, весьма далеко отъ мѣста, испытываго "зло", то не объясняется ли это разстройствомъ, причиненнымъ, черезъ нервную сѣть, далекому центру?

Мы видимъ, подъ угломъ какихъ возможностей мыслимо разсматривать тѣ исцѣленія, которыя достигались въ "системѣ д-ра Цейлиса", не смотря на авантюрный характеръ инсценировокъ, отмѣчавшихъ способы лѣченія въ его санаторіяхъ.

НА ПОКОЙ...

Внутренній видъ дортуара въ баржѣ-ночлежномъ приютѣ

Ю. Делевскій

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

ГЛАВА XXII

Любилъ ли я честь больше?

Я передалъ Гесту разговоръ съ Аделью, выпустивъ только личный элементъ.

Онъ задумался на нѣкоторое время, а потомъ замѣтилъ:

— Что же было въ концѣ концовъ между вами? Въ какихъ отношеніяхъ вы съ ней?

— Когданибудь женюсь на ней или ни на комъ.

— Значитъ, вы полагаете, она не станетъ мѣшать намъ?

— Я совершенно увѣренъ, что теперь она порвала съ нашими врагами.

— Будемъ надѣяться, — сказалъ Гестъ рѣзко. — Во всякомъ случаѣ, намъ ничего не остается другого, какъ рисковать.

Больше мы не возвращались къ этому разговору. Близость моя съ Аделью росла; мы цѣлыми днями были вмѣстѣ, миссисъ Ванъ Рейнбергъ доброжелательно относилась къ нашей дружбѣ, чего нельзя было сказать о м-рѣ де-Валентинѣ.

Однажды, миссисъ Ванъ Рейнбергъ очень любезно спросила меня:

— Скажите, м-ръ Курэдждж, какіе ваши планы по пріѣздѣ въ Америку?

— Я хочу использовать рекомендательныя письма и уѣхать на западъ послѣ Рождества. Мнѣ говорили, что мѣстность возлѣ Ленокса и Питсфилда очень красива. Я думаю провести нѣсколько дней у моего друга, живущаго въ Пласкетъ Вайтъ.

— Какъ странно, — воскликнула миссисъ Ванъ Рейнбергъ. — Это совсѣмъ по сосѣдству съ нами. Вы могли бы остановиться у насъ на нелѣю или долѣше, если захотите. Мы тоже ѣдемъ въ Леноксъ.

— Я буду въ восторгѣ.

М-ръ де-Валентинъ нервно вынулъ изъ глаза монетку и началъ его выгибать. Его лицо, обыкновенно невыразительное, потемнѣло отъ гнѣва. Дочери видимо тоже были удивлены этимъ приглашеніемъ. Мнѣ стало неловко.

— Я не стану злоупотреблять вашимъ гостепріимствомъ, но на день или два заѣду съ большимъ удовольствіемъ.

— Отлично, м-ръ Курэдждж. Пріѣзжайте когда хотите — мы приготовимъ для васъ комнату.

Я съ благодарностью согласился и что-

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ;

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэджджемъ, ведущимъ рассказъ, и его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссисъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссисъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человѣка, и предлагаетъ Курэджджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэдждж долженъ взять этого человѣка къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Курэджджу свою исторію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный шпіонъ Вортлей-Футъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти его Гестъ-Ворткей-Футъ умираетъ, успѣвъ передать свою тайну Курэджджу. Смерть, его, однако, оказалась мнимой. Послѣ доклада премьеръ-министру о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ государственной важности, Курэдждж выѣзжаетъ въ Америку. Гестъ ѣдетъ съ нимъ подъ видомъ его слуги. На томъ-же пароходѣ оказывается и миссисъ Ванъ-Хойтъ.

бы разрядить атмосферу, предложилъ Аделью пойти погулять. Едва мы вышли, какъ я услышалъ холодный, но гнѣвный голосъ м-ра де-Валентина:

— Дорогая мадамъ, вы не подумали, что это приглашеніе крайне неудобно...

Мы ушли на другую сторону палубы. Адель все время молчала. Затѣмъ внезапно она наклонилась къ моему уху. Ея губы были такъ близко отъ моей щеки, что я почувствовалъ ея теплое дыханіе.

— Джимъ, вы сильно любите меня?

Я хотѣлъ поцѣловать ее за этотъ вопросъ, но она отклонила.

— Слушайте, но не смотрите на меня. Когда мы пріѣдемъ въ Нью-Йоркъ, давайте убѣдимъ. Мы можемъ поѣхать въ Мексику или еще дальше куданибудь. Исчезнемъ на годъ-два — даже больше. Я сдѣлаю все, чтобы вы не скучали. О, я общаю вамъ это! Я отдамъ вамъ себя и всю жизнь мою. Подумайте! Вѣдь мы живемъ только разъ, а мы съ вами уже знаемъ, что такое жизнь. Не позволимъ же ей играть съ нами... Джимъ, вы поѣдете?..

— Моя дорогая, это было бы раемъ, и мы когданибудь это непременно осуществимъ. Но въ глубинѣ вашего сердца вы хорошо знаете, что не будете любить меня, если я даже изъ-за любви къ вамъ забуду о моей чести и о моемъ долгѣ.

— Эта задача не для васъ. Вы слишкомъ честны для роли шпіона. Васъ постигнетъ неудача, и она будетъ вамъ стоить жизни.

— Нѣтъ, я не погибну, мою жизнь будетъ оберегать Провидѣніе для того, дѣла, которому я хочу послужить. Имѣйте вѣру въ меня, Адель. Клянусь исполнить мой долгъ и жить для его осуществленія.

Она печально опустила голову.

— Для этого есть другіе, а у меня въ только одинъ въ мірѣ.

— Вамъ никто другой и не понадобится.

— Я не въ состояніи убѣдить васъ.

— И не старайтесь.

Она разсмѣялась немного неестественно.

— Я не чувствую больше, что вы принадлежите мнѣ. У васъ что-то важнѣе меня.

— Безъ этого я не стоилъ бы вашей любви.

— Только женщина можетъ любить, ставя любовь на первое мѣсто, а у мужчинъ главнымъ всегда является что-нибудь другое, — сказала она печально. — Я пойду къ себѣ въ каюту. Спокойной ночи!

— Вы не сердитесь на меня, Адель? — спросилъ я тревожно.

— Нѣтъ. Почему же? Вы правы, конечно. Я только слишкомъ замечталась, но моя мечта оказалась неосуществимой. Нѣтъ, просто я сейчасъ не чувствую никакого желанія играть въ бриджъ или отвѣчать на разспросы моей мачехи. Скажите, что я приду позже.

Я проводилъ ее до каюты и пошелъ играть въ бриджъ съ миссисъ Ванъ Рейнбергъ. М-ръ де-Валентинъ былъ очень холоденъ и сдержанъ со мною и общее настроеніе было очень натянутое. Мы сыграли только одинъ робберъ и миссисъ Ванъ Рейнбергъ, холодно попрощавшись съ м-ромъ де-Валентиномъ, попросила меня проводить ее.

— Я буду ждать васъ въ Леноксѣ, м-ръ Курэдждж, и надѣюсь вы сдержите ваше обѣщаніе.

— У меня нѣтъ никакого основанія не сдержатъ его и кромѣ того есть важная причина, почему я хочу пріѣхать туда.

Она пошла внизъ по лѣстницѣ, сопровождаемая своей горничной.

Въ это время кто-то тронулъ меня за плечо. То былъ м-ръ де-Валентинъ.

— Прошу прошенія, м-ръ Курэдждж, но если вы свободны, не хотите ли покурить со мной?

— Съ удовольствіемъ. Я какъ разъ собирался идти въ курительную комнату.

ГЛАВА XXIII.

Претендентъ.

Мы устроились въ курительной комнатѣ, и м-ръ де-Валентинъ положилъ на столъ туго набитый портсигаръ.

— Не хотите ли выпить? — предло-
жил он мнѣ.

Я заказалъ виски съ содой и закурилъ
папиросу. Она была великолѣпна. Такихъ
я не курилъ со времени выѣзда изъ Лон-
дона.

— М-ръ Куреджъ, я прошу васъ быть
со мною откровеннымъ. Вы англичанинъ,
а я, хотя не имѣю чести быть имъ, но
всегда имѣлъ тѣсную связь съ вашей пре-
красной родиной.

— Очень радъ буду услышать, что вы
хотите мнѣ сказать, — отвѣтилъ я.

— Если позволите, я прежде всего пред-
ставляюсь вамъ. Мое имя не Валентинъ. Я
— Викторъ-Луи, графъ де-Валентинъ, мар-
кизъ д-Отэй, герцогъ де-Бордера, принцъ
нормандскій.

— И согласно этому — вы..., — замѣ-
тилъ я серьезно и тихо.

Онъ былъ пораженъ, что я узналъ его.

— Вы знаете меня? — воскликнулъ
онъ.

— Я видѣлъ васъ дважды въ Парижѣ,
а потомъ не забудьте, что мы живемъ въ
вѣкъ иллюстрированныхъ газетъ.

Онъ устало улыбнулся.

— Вы, я думаю, удивлены тѣмъ, что я
путешествую въ компаніи миссисъ Ванъ
Рейнбергъ и ея дочерей?

— Это меня не касается. Мы, англичане,
постигли секретъ интересоваться только
своими дѣлами.

— Вы, англичане, конечно, но это не
всегда можно сказать относительно ва-
шихъ слугъ.

Эти слова озадачили меня.

— Вижу, вы не поняли, что я хотѣлъ
сказать. Буду говорить яснѣе. Довѣря-
ете ли вы вполне вашему слугѣ, который
путешествуетъ съ вами?

Это былъ ударъ, но я ничѣмъ не вы-
давалъ себя.

— Вы подозреваете моего лакея Питер-

са? О, я вполне увѣренъ въ его честно-
сти.

— И вы также можете гарантировать,
что онъ именно то лицо, за которое себя
выдаетъ, а не шпионъ?

— Дорогой сэръ, въ Англіи почти не-
извѣстно это слово. А Питерсу оно сов-
сѣмъ не подходитъ.

— А во Франціи въ каждомъ видятъ
шпиона. Я самъ не разъ страдалъ изъ-
за шпионажа. Довольно одного только по-
дозрѣнія, а въ данномъ случаѣ у меня
есть основанія.

— Могу ли узнать ихъ?

— О нихъ я и хотѣлъ говорить съ ва-
ми. Я везу съ собой нѣкоторыя бумаги,
имѣющія для меня важное значеніе. Про-
шлой ночью, случайно, я пересмотрѣлъ
ихъ и замѣтилъ, что кто-то ихъ переби-
ралъ, хотя онѣ всѣ оказались на мѣстѣ.
Я спросилъ моего слугу, въ которомъ я
совершенно увѣренъ, и узналъ, что един-
ственный человѣкъ, съ которымъ онъ
дружилъ и который входилъ въ мою ка-
юту, былъ лакей Питерса.

— Не могу понять, какой интересъ мо-
гутъ представлять ваши бумаги для Пи-
терса, но если вы хотите, пойдемте въ
мою каюту, и вы сами допросите Пи-
терса.

— Это я предоставляю вамъ. Не бу-
демъ больше говорить объ этомъ. У ме-
ня есть другое дѣло, столь же деликат-
ное, которое я хотѣлъ бы обсудить съ
вами.

— Я къ вашимъ услугамъ.

— Видите-ли, я ѣду въ Леноксъ, что-
бы встрѣтиться тамъ съ нѣсколькими дру-
зьями и обсудить съ ними важныя для
насъ дѣла. Вы также приглашены въ Ле-
ноксъ. Именно объ этомъ я хотѣлъ бы
поговорить съ вами, т. е., попросить васъ
отложить вашъ визитъ до моего отъ-
ѣзда оттуда.

— Для меня въ высшей степени кра-
нется страннымъ, почему вы находите мое
присутствіе тамъ нежелательнымъ. Кро-
мѣ того, насъ никто не обязываетъ встрѣ-
чаться.

— Вы плохо поняли меня, м-ръ Ку-
реджъ. Это вовсе не личное дѣло. Мой
визитъ въ Леноксъ дѣлается лишь съ цѣ-
лью повстрѣчать тамъ опредѣленныхъ
лицъ и обсудить дѣла. Присутствіе же
лицъ, совершенно не заинтересованныхъ
въ этихъ дѣлахъ можетъ помѣшать намъ.
Кромѣ того, я никакъ не могу отдѣлаться
отъ подозрѣній противъ вашего лакея.

Нѣсколько минутъ я обдумывалъ мой
отвѣтъ.

— Во-первыхъ, могу вамъ сказать, что
Питерсъ не будетъ сопровождать меня
въ Леноксъ. Если же я могу помѣшать,
то почему же миссисъ Ванъ Рейнбергъ
пригласила меня?

— Она сдѣлала это необдуманно. Я ни-
чего не имѣлъ бы, если бы вашъ пріѣздъ
былъ назначенъ на двѣ недѣли позже мо-
его.

— Но мнѣ это совершенно не подхо-
дитъ. Буду откровененъ съ вами, вѣдь
миссъ Ванъ Хойтъ къ этому времени
уѣдетъ оттуда?

— Я могу устроить, — заявилъ м-ръ
де-Валентинъ возбужденно, — что она
останется.

— Не могу понять, м-ръ де-Валентинъ,
какимъ образомъ мое присутствіе можетъ
помѣшать вамъ и вашимъ дѣламъ? Я
не прошу васъ открыть мнѣ ваши тайны,
но безъ удовлетворительной причины, я

не откажусь отъ приглашенія.

М-ръ де-Валентинъ видимо очень нерв-
ничалъ.

— Моя просьба можетъ показаться
вамъ очень странной, но дѣло имѣетъ
слишкомъ большое значеніе для меня,
иначе я не посмѣлъ бы беспокоить васъ.
Предположимъ, миссъ Ванъ Хойтъ сама
назначитъ вамъ число, когда вы смогли
бы пріѣхать?

— Это для меня было бы вполне до-
статочно.

— Порѣшимъ на этомъ, — сказалъ онъ,
вставая. — Я долженъ извиниться передъ
вами, м-ръ Куреджъ, что побеспокоилъ
васъ изъ за своихъ личныхъ дѣлъ и по-
желать вамъ спокойной ночи.

Я пошелъ къ себѣ въ каюту и расска-
залъ Гесту весь разговоръ съ м-ромъ
де-Валентиномъ.

— Я зналъ, что это было очень риско-
вано, но это было крайне необходимо.

— Вамъ слѣдовало все-таки предупре-
дить меня. Я былъ совершенно не под-
готовленъ къ такому разговору.

— Чѣмъ меньше вы знаете, тѣмъ луч-
ше для васъ. Хотите, я покажу вамъ пись-
ма, которыя нашелъ въ портфель м-ра
де-Валентина. Изъ-за нихъ однихъ былъ
смыслъ ѣхать въ Америку.

ГЛАВА XXIV

Практичная женщина.

Если миссисъ Ванъ Рейнбергъ на па-
роходѣ была невыносима, то въ соб-
ственномъ домѣ она была деспотична.
Ея слово было закономъ, ея правленіе
абсолютнымъ. Вся наша компанія собра-
лась на заливной солнцемъ площадкѣ и
была занята обсужденіемъ плановъ, какъ
провести день, когда къ намъ подошла
миссисъ Ванъ Рейнбергъ, и мы всѣ по-
вернулись къ ней, выжидая ея рѣшенія.

— Я хочу говорить съ м-ромъ Ку-
реджомъ, — объявила она, — остальные
могутъ уйти.

Всѣ сразу повиновались.

— Я въ вашемъ распоряженіи, миссисъ
Ванъ Рейнбергъ. Это касается Адели?

— Нѣтъ, не Адели. Я предоставляю
вамъ самимъ устраивать ваши сердечныя
дѣла.

Она видимо обдумывала, что хотѣла
сказать.

— М-ръ Куреджъ, — заговорила она
снова. — Полагаясь на вашу честность,
я хочу поговорить съ вами совершенно
откровенно и дать вамъ понять значеніе
нѣкоторыхъ вещей, которыя касаются ме-
ня и м-ра де-Валентина.

Я поклонился. Личность принца была
открытымъ секретомъ, но его инкогнито
бережно сохранялось.

— Я хотѣла бы знать, — продолжала
она, — занимались ли вы серьезно вопро-
сомъ о положеніи американской женщи-
ны, — какъ я, напримѣръ. Дѣло въ томъ,
что мы думаемъ, что богатство — сила.
Мы, или, вѣрнѣе, наши мужья, добыва-
емъ его, достигаемъ цѣли и тогда вы-
ясняемъ, что какъ ни хороша Америка,
но она не можетъ удовлетворить женщи-
ну съ честолюбіемъ.

— И тогда, — замѣтилъ я, — вы пред-
принимаете нашествіе на Европу.

— Да. И это нашествіе, какъ вы изво-
лили выразиться, для многихъ изъ насъ
означаетъ паденіе.

— Паденіе? — воскликнулъ я недоумѣ-
чиво, — но повсюду слышишь о побѣ-
дахъ американской женщины въ обще-
ствѣ?

— Побѣды въ обществѣ! — повтори-

...Мы цѣлыми днями были вмѣстѣ...

„ДИТЯ МОНПАРНАССА“

СОНИЯ КАТЕНЬ

Нѣсколько недѣль тому назадъ около трехъ часовъ утра, среди публики большого монпарнасскаго кафѣ, еще дожидавшейся за столиками предутренняго разсвѣта, произошло легкое смятеніе. Одинъ изъ посѣтителей поднесъ къ губамъ рюмку ликера и едва успѣвъ сдѣлать глотокъ, вдругъ неожиданно поблѣднѣлъ и, покачнувшись, упалъ со стула безъ признаковъ жизни. Неизвѣстный былъ немедленно отправленъ въ госпиталь, гдѣ дежурному врачу оставалось лишь констатировать смерть. Она послѣдовала отъ отравленія героинѣмъ. Умершій оказался богатымъ венецуэльцемъ по фамилиі Рамонъ-де-Франція. Одновременно выяснилось, что сопровождавшая американца молодая женщина „Соня“, съ которой онъ познакомился недѣли двѣ тому назадъ, безслѣдно исчезла, а вмѣстѣ съ нею и 30.000 франковъ, которые американецъ только-что получилъ изъ банка.

ла она иронически. — Какая чепуха! Я говорю вамъ, что сезонъ въ Лондонѣ, Парижѣ, еще болѣе въ Вѣнѣ, сплошное униженіе для американки. Успѣхи? Чего они стоятъ? Гдѣ бы мы ни были въ Европѣ, — продолжала она, мы помѣша-лись на титулахъ. Нѣтъ, но мы знаемъ, какое большое значеніе они имѣютъ и сколько преимуществъ они даютъ. Возьмите вашъ Дебретъ — я не знаю какое тамъ количество бароновъ, маркизовъ, графовъ и т. д. И повсюду въ обществѣ ихъ простыя, глупыя жены идутъ впереди меня, а если же и уступаютъ мнѣ мѣсто, то только изъ вѣжливости. Вотъ что

Полиція бросилась на Монпарнассъ. Тамъ уже инцидентъ былъ давно забытъ: мало-ли что происходитъ ночью на Монпарнассѣ... Немудрено, что появленіе полицейскихъ произвело переполохъ. Всѣ бары были обысканы, — отъ молодой женщины не осталось и слѣда.

Соня?... — Какъ-же, ее знаетъ весь Монпарнассъ. Вѣрнѣе, не ее, а ихъ. Ибо Соня есть двѣ. Одна Соня — очень красивая и высокая, другая — Соня Каттень, — болѣе худенькая и маленькая. Она говорила съ легкимъ эльзасскимъ акцентомъ. Обѣ Сони встрѣтились три мѣсяца тому назадъ, подружались и одно время жили вмѣстѣ, но недавно разсорились. Съ тѣхъ поръ Соня Каттень живетъ въ маленькомъ отелѣ на ул. Ваванъ, 18-го мая она выѣхала изъ комнаты, а 21-го снова вернулась, чтобы провести еще одну ночь. Съ тѣхъ поръ она не возвращалась. Съ ней и видѣли молодого американца въ ночь его таинственной смерти. Вотъ все, что удалось узнать полиціи, которая, несмотря на всѣ свои старанія не смогла открыть никакихъ дальнѣйшихъ слѣдовъ „отравительницы“.

А черезъ 48 часовъ послѣ таинственнаго „убійства“ въ кабинетъ полицейскаго комиссара квартала Нотр-Дамъ-де-Шанъ вошла молодая худенькая женщина, одѣтая въ черное плюшевое пальто съ бѣлымъ мѣховымъ воротникомъ. Это и была Соня Каттень...

Она рассказала при какихъ обстоятельствахъ произошло ея знакомство съ молодымъ венецуэльцемъ.

„Я знала, — рассказывала Соня, — что Рамонъ употреблялъ наркотики. Я даже слышала, что онъ изъ-за этого долженъ былъ покинуть Бельгію. Когда онъ потерялъ сознание и его отправили въ госпиталь, я вернулась къ себѣ домой. Только на утро, изъ газетъ, я узнала, что онъ умеръ...“

Черезъ нѣсколько минутъ непричастность молодой женщины къ смерти американца подтвердилась новымъ открытіемъ: 30.000 франковъ, которые Рамонъ де-Франція получилъ изъ банка были не при немъ въ день его смерти, а остались дома, гдѣ они были найдены въ цѣлости и сохранности...

Монпарнасская „тайна“ была разгадана. Впрочемъ, еще черезъ нѣсколько дней Соня Каттень была опять арестована. Правда, на этотъ разъ не по обвиненію въ убійствѣ: — на ней нашли нѣсколько пакетиковъ кокаина. Они были запрятаны въ складкахъ ея шляпки.

„Дитя Монпарнасса“ находила, повидимому, побочный заработокъ въ торговлѣ наркотиками.

сводитъ меня съ ума. Не смѣйте смѣяться надо мной, я говорю совершенно серьезно. Здѣсь же, вдали отъ титуловъ, я госпожа положенія. Вы можете сказать, что это немного стоитъ, и вы будете правы. Скажите, м-ръ Курэджъ... Не сидите такъ и не смотрите на меня, какъ на женщину, которая любитъ жаловаться.

— Увѣряю васъ, массисъ Ванъ Рейнбергъ...

— Нѣтъ, слушайте, — прервала она меня. — Я вовсе не изъ тѣхъ женщинъ, которыя жалуются, не пытаюсь добиться своего. Но скажите мнѣ, какой толкъ отъ мужа, хотя бы способнаго разорить всѣ

биржи міра, если вы не можете использовать его для себя.

— Деньги, правда, большая сила въ нынѣшнее время. За деньги можно все купить.

— Я тоже такъ думаю, но только когда онѣ разумно тратятся. Къ сожалѣнію, многія изъ моихъ соотечественницъ не имѣютъ представленія, какъ использо-вать ихъ, чтобы получить то, что нужно. Онѣ пріѣзжаютъ въ Европу и нанимаютъ огромные дома, а затѣмъ подкупаютъ вашихъ шикарныхъ дамъ, чтобы онѣ звали ихъ своими друзьями и подкупаютъ вашихъ молодыхъ людей, устраивая для нихъ у себя въ домахъ всякаго рода развлеченія. Онѣ швыряютъ деньгами и думаютъ, что получаютъ что-нибудь цѣнное за эти деньги. Безнадежныя идіотки!

— У васъ, повидимому, имѣется какой то другой планъ?

Она нѣсколько ближе пододвинулась ко мнѣ и съ опаской оглянулась по сторонамъ:

— Совершенно вѣрно, и именно ради этого плана мы и собрались всѣ здѣсь.

— И принцъ?

— Разумѣется. Онъ ужасно противъ моей откровенности съ вами, а мнѣ интересно знать ваше мнѣніе по этому вопросу. Видите ли, я женщина практичная и, хотя до извѣстной степени вѣрю въ свой планъ, иногда на меня нападаетъ сомнѣніе и поэтому мнѣ интересно знать ваше мнѣніе, какъ человѣка „оттуда“.

— Я буду радъ услышать, что вы хотите мнѣ сказать, однако, не забывайте, что я англичанинъ.

— О, — мы не хотимъ обидѣть вашу родину, хотя должна признаться, что, несмотря на наши родственныя отношенія, Англія прескверно относится къ намъ, въ особенности къ женщинамъ. Но сейчасъ мы Англіи не трогаемъ, — у насъ болѣе крупная игра.

Миссисъ Ванъ Рейнбергъ понизила нѣсколько голосъ при послѣднихъ словахъ и затѣмъ смолкла. Видно было, что она, вдругъ, поняла, какую совершаетъ огромную нескромность. Я самъ находился въ затруднительномъ положеніи: если она откроетъ мнѣ секретъ, то, какъ честный человѣкъ, я принужденъ буду хранить его. Но съ другой стороны, если онъ касается нашего дѣла съ Гестомъ, то я никакъ не могу не использовать его. Если мнѣ остановить ее, то я сдѣлаю непростительную оплошность, а если дамъ ей говорить, то выйдетъ, что я вырвалъ у нея секретъ не совсѣмъ честнымъ образомъ. Въ это мгновеніе миссисъ Ванъ Рейнбергъ снова обратилась ко мнѣ.

— Послушайте, м-ръ Курэджъ, вы дѣйствительно хотите жениться на Адели?

— Надѣюсь, — отвѣтилъ я, вглядываясь въ ту сторону, гдѣ молодая дѣвушка разговаривала съ нѣсколькими гостями.

— Тогда, я могу разговаривать съ вами, какъ съ членомъ семейства. Сегодня вечеромъ послѣ обѣда у насъ будетъ общее собраніе, и я приглашаю васъ на него. Тамъ вы поймете все. Теперь же мнѣ нужно спѣшить и вамъ тоже, такъ какъ ваша лошадь застоялась.

Она пошла по садовой дорожкѣ навстрѣчу вспѣшившему къ ней де-Валентину, лицо котораго вдругъ помрачнѣло, когда она заговорила съ нимъ.

Перев. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

З А Н Е Д Ъ Л Ю

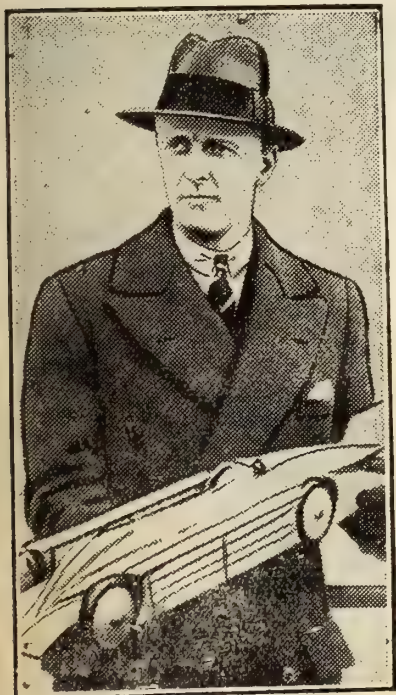
СОБЫТІЯ ВЪ ИНДІИ

Волненія въ Индіи часто принимаютъ характеръ кровавыхъ столкновений между туземнымъ населеніемъ и англійскими войсками. Нашъ снимокъ изображаетъ одинъ изъ такихъ моментовъ: броневой англійскій автомобиль на улицахъ Пешавара. На другихъ снимкахъ: — женщина-президентъ Мадраесскаго парламента, Мутулами Рэдди, подавшая въ отставку въ знакъ протеста противъ ареста Ганди, и значокъ изъ домотканнаго холста, который индусы носятъ у себя на груди. На значкѣ надпись “бойкотъ англійскимъ товарамъ”.

ВЪ ПОГОНѢ ЗА РЕКОРДОМЪ

ГИБЕЛЬ МАЙОРА СИГРЕВА

Моторная лодка “Миссъ Энгландъ II”, на которой майоръ Сигревъ пытался побить мировой рекордъ. Снимокъ сдѣланъ за нѣсколько минутъ до того, какъ произошла катастрофа, стоившая жизни знаменитому гонщику и одному изъ его механиковъ.

Майоръ Сигревъ съ моделью автомобиля, на которомъ онъ установилъ въ прошломъ году мировой рекордъ скорости

УЛЬБІЖКИ

Въ эмиграціи ...

ЧАЕПИТІЕ

Стихи Валентина Горянского

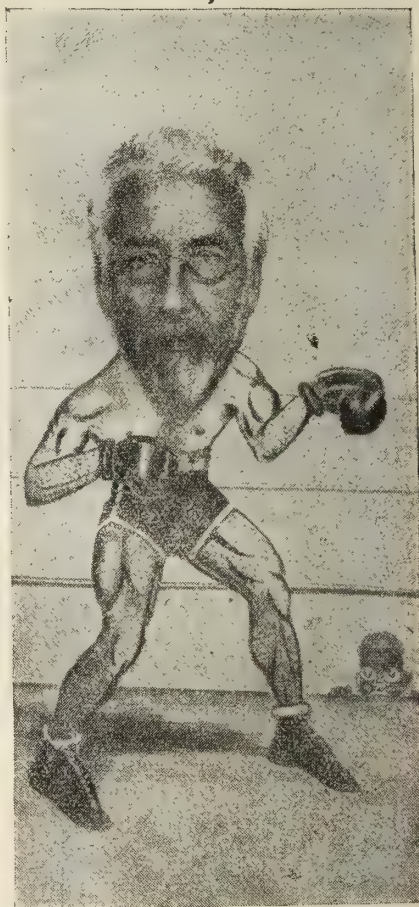
Уже не молодъ самоваръ,
Но не срамитъ породы тульской —
Горитъ, какъ солнечный пожаръ,
Взметенный на зарѣ июльской.
Ходъ чаепитія суровъ
Въ неукоснительномъ порядкѣ;
Узорной скатерти съ угловъ
Свисаютъ трубчатая складки.
Двухъ чашекъ ситцевыхъ цвѣтеть
Союзъ веселый у подноса,
Благоухаетъ желтый медъ,
И словный хлѣбъ нарѣзанъ косо.
Висячей лампы мирный свѣтъ
Струитъ лучи и грѣетъ сердце...
Который часъ? И какъ въ отвѣтъ
Кукушка высунется въ дверцы.
И зашипитъ, и смолкнетъ вдругъ,
Споткнувшись на девятомъ разѣ;
Чай налить и степенный другъ
Потянется къ стеклянной вазѣ...
Возьметъ варенья, не скупясь,
И капнетъ огненнымъ рубиномъ
На скатерть, на цвѣтную вязь,

И сядетъ съ извиненьемъ длиннымъ...
И вотъ взята за кончикъ нить,
Слова учтивыя польются,
Хозяйка съ гостемъ будутъ пить
И дуть старательно на блюда.
Чета благопристойныхъ миртъ
Къ дивану льнетъ, догадки строя,
Благословляя чайный флиртъ
И нерѣзительность героя.
Но до жеманнаго плеча
Онъ робко все-таки коснется —
Тогда-то время улуча,
Заглохшій самоваръ проснется,
И грустно пѣсно запоетъ,
Предчувствуя и зная что-то,
О томъ, что тишина уйдетъ,
И что бѣда глядитъ въ ворота,
О томъ, что гдѣ-то горе есть
И клочетъ злобною насѣдкой,
И что черемухамъ не цвѣсть
Въ саду надъ старою бесѣдкой.

Валентинъ Горянский

НАШИ ЗАГРАНИЦЕЙ

(ДРУЖЕСКІЕ ШАРЖИ)

Владимиръ Львовичъ
БУРЦЕВЪ

чемпионъ міра внѣ категорій и партій.
Когда нужно бьетъ, когда нужно защи-
щаетъ. Человѣкъ опасный, но пріятный
во всѣхъ отношеніяхъ.
Нашъ другъ и сотрудникъ.

Вѣжливость

(Подражаніе Зошенко)

Я, граждане эмигранты, вѣжливость
очень уважаю. Я стою за вѣж-
ливость.

Вѣжливость показываетъ, что эми-
грантъ въ прошломъ, дѣйствительно, а не
на словахъ только принадлежалъ къ при-
видеигрованному классу. Къ классу экс-
плуататоровъ.

Подтвердимъ блестящимъ примѣромъ
наше теоретическое разсужденіе.

Ѣхалъ я недавно въ трамваѣ № 6. А,
можетъ быть, на какомъ-нибудь другомъ
номерѣ. Я считаю, что номеръ трамвая
роли не играетъ. Трамвай можетъ идти
даже подъ литерой. Подъ фитой или
ижицей или подъ какой другой предыду-
щей буквой. Для трамвая важно, чтобы
онъ двигался впередъ, а не стоялъ на
одномъ мѣстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ
это уже не трамвай, а временное жилище
для семейнаго эмигранта. Но вернемся къ
главной нити нашего произведенія.

Смотрю я, сидитъ противъ меня госпо-
динъ. Настояшій буржуй. И, конечно, мнѣ
господинъ нравится, потому что мы съ
нимъ одного господствующаго класса.
Класса эксплуататоровъ.

И сталъ господинъ писать у себя чего-
то въ книжкѣ. Я не знаю, чего онъ пи-
салъ. Прямо скажу, что не догадываюсь.
Онъ можетъ умноженіе вспоминалъ, или
составлялъ анонимное письмо своимъ
знакомымъ. Прямо говорю, что не знаю,
а врать не хочу. И вдругъ падаетъ у
господина кольцо съ пальца. Это очень
рѣдко бываетъ, чтобы кольцо съ пальца
сваливалось. Это можетъ случиться отъ
тоски, когда человѣкъ внезапно поху-
дѣетъ, или отъ жары, когда предметы
расширяются. А въ трамваѣ, дѣйстви-
тельно, было жарко. И покатилося кольцо
прямо по параллельной линіи.

Всѣ пассажиры стали, конечно, сильно
хохотать, что вотъ, молъ, у человѣка
кольцо упало.

А я сразу ситанулъ догонять и для
ловкости прямо на четырехъ.

И схватываю кольцо и привожу себя
въ вертикальное положеніе.

И тогда господинъ бѣжитъ ко мнѣ и
смотреть на меня недоувѣрчивыми гла-
зами.

И онъ думаетъ, что я его кольцо уже
въ сапогъ спустилъ и скажу ему сейчасъ,
что поймать кольцо невозможно.

Но я гордо возвращаю господину его
мелкую священную собственность. А во-
кругъ всѣ смѣются, удивляются и ра-
дуются благородному моему поступку. И
всѣ говорятъ — вотъ какой вѣжливый
человѣкъ.

Я, граждане эмигранты, считаю, что я
не сдѣлалъ ничего особеннаго, а просто
былъ на высотѣ своего благороднаго
происхожденія.

В. Тощенко

РЕПОРТАЖЪ ОСТРОУМІЯ

Въ монпарнасскихъ кафѣ славился
своимъ остроуміемъ нѣкій А. Языкъ его,
дѣйствительно, остеръ, и эпиграммы злы
и мѣтки. Этотъ-же А. отличается исклю-
чительной неряшливостью, и по цѣлымъ
мѣсяцамъ не заходитъ къ парикмахеру.
Одинъ изъ его пріятелей, художникъ Н.,
посвятилъ ему по этому случаю слѣдую-
щую эпиграмму:

Про твой языкъ твердятъ, что онъ
острѣе бритвы,

Но вотъ тебѣ мой дружескій совѣтъ:
Чѣмъ зря тупить его въ пылу
словесной битвы,

Ты-бъ лучше брился имъ, хоть въ
мѣсяцъ разъ, мой свѣтъ!

ГРИМАСЫ

... и въ сов. Россіи

УДАРЪ ПО ОПІУМУ

СПЕЦОВА СУДЬБА

Рис. П. Бѣлянина

Въ селѣ Каменкѣ, Серпуховскаго округа, на общемъ собраніи партколлектива по вопросу объ антипасхальной кампаніи выступили комсомольцы и предложили въ первый день Пасхи устроить праздникъ первой борозды: выѣхать въ поле и запахать силами коммунистовъ и комсомольцевъ цѣлину.

Предсѣдательствовавшій на собраніи секретарь партколлектива товарищъ Лукичевъ недоумѣнно почесалъ въ затылкѣ:

— Въ первый день Пасхи, говоришь? Въ смыслѣ удара по опіуму, значитъ?

— Да. И посѣвная кампанія на сто процентовъ!

— Правильно разсудилъ. Значитъ, всѣ, какъ одинъ, въ поле. Ударимъ по опіуму и проведемъ посѣвную съ вовлеченіемъ безпартійной массы. Примѣръ покажемъ, и всѣ за нами!

Послѣ товарища Лукичева высказывались одобрительно и прочіе партійцы, а послѣднимъ взявъ слово пріѣзжій гость, товарищъ Воробьевъ, членъ цехкома, фабкома и кандидатъ въ общефабричный комитетъ фабрики имени Ногина въ Серпуховѣ. Товарищъ Воробьевъ сказалъ внушительно:

— Я, товарищи, привыкъ по существу. А потому говорю: какъ мы на своей фабрикѣ имени Ногина стальными рядами участвуемъ, то и здѣсь должны всѣ, какъ одинъ, въ первыхъ рядахъ. Пусть отсталые элементы города и деревни увидятъ, что значить нашъ большевистскій сѣвъ, который одновременно всей силой рабоче-крестьянской руки — ударъ по опіумищу. Вовлечь, ударить и показать примѣръ, — вотъ мое слово!

Слушали-постановили.

На первый день пасхи къ предназначенной подъ запашку пустоши раннимъ утромъ двинулись комсомольцы. Ъхали цѣлыми группами, съ ними — часть безпартійной молодежи и взрослыхъ крестьянъ.

— Теперь я, дѣйствительно, убѣдился, что мы строимъ "на глазокъ".

— Ну, начнемъ?
— Подожди, не торопись. Еще партійцы не собрались. Притомъ же первую борозду пускай товарищъ Лукичевъ ведетъ какъ секретарь партколлектива!
— А можетъ, товарищу Воробьеву дадимъ? Кандидатъ въ фабричный комитетъ?
— Нѣтъ ужъ, пускай товарищъ Лукичевъ двинетъ, какъ руководитель!
Солнце ползло по небу все выше и выше, поглядывало на комсомольцевъ и посмѣивалось надъ ними, — ни Лукичевъ, ни Воробьевъ не появлялись. Да и остальные партійцы не спѣшили: пока что прибыло только трое изъ двадцати. Комсомольцы начали шумѣть.
— Ну-ка, Кость! Добѣги къ Лукичеву, — срывъ можетъ получиться!
Кость вскочилъ на лошаденку и полетѣлъ къ Лукичеву. На продолжительный

стукъ вышелъ товарищъ Лукичевъ, мрачный и сонный:

— Ну, чего тамъ? Что случилось?
— Товарищъ Лукичевъ! Собрались всѣ! Васъ ждутъ, чтобы первую борозду.
— Гм... Первую, говоришь?
— Ну, да! Какъ ударъ по опіуму и посѣвная.

— Ударъ? Не могу нынче ударять... Завтра ударю, а нынче не могу!

— Какъ же такъ, товарищъ Лукичевъ? Слушали-же, постановили!

— Мало ли чего слушали! Постановили — и довольно! А ударять не могу... Первое дѣло, вчера поздно легъ, разгов... То-есть заработался. Во-вторыхъ, отецъ не согласенъ, — не могу я изъ-за вашего удара ссориться въ такой праздникъ! И третье, какъ антирелигіозная пропаганда должна быть безъ принужденія, то не могу лошадь тянуть... Можетъ, она у меня вѣрующая! Пока.

Ушелъ и дверь заперъ. Постоялъ Кость постоялъ, плюнулъ и кинулся къ товарищу Воробьеву. Товарищъ Воробьевъ вышелъ въ праздничномъ костюмѣ, веселый и чуть хмельной:

— А, комса! Христосъ воск... То-есть здорово! Заходи, кулича съ пасхой наверни!

— Я, товарищъ Воробьевъ, насчетъ сѣву... Какъ ударъ по опіуму и вообще большевистскій сѣвъ, какъ вы высказались на собраніи...

— Вонъ ты про что! Ну, извини, братъ, — не могу! Никакъ не могу. Я бы и радъ, да не могу. Къ тому же я этотъ вопросъ потомъ провентилировалъ и скажу: это есть ошибка нашей антирелигіозной работы, что мы ее ведемъ не повседневно, а только къ Пасхѣ и Рождеству вспоминаемъ! Потому я — противъ. Второе же мое соображеніе, — не могу! Лошадь у меня занята, и самъ занятъ, — мнѣ надо жену въ гости везти... Вотъ тебѣ мои соображенія...

Партійцевъ на "праздникъ первой борозды" явилось трое изъ двадцати. Лукинъ

"НАШИ ДОСТИЖЕНІЯ"

Рис. П. Бѣлянина

— Эх, скучно чивой-то! Торжественное обещанье дать, что ли? Илк — проиводственную клятву...
— Невозможно. Иван Петрович! Вся доска обещаніями уже заполнена

Жизнь и Счасть в Советской Россіи

Блюстители нравственности

НОЧЬ уже густо закоптила теменью окна ахалкалакской почтовой конторы, и курьеръ Вартазаръ Мелконянъ совсѣмъ было собрался задать заслуженнаго храпака, какъ вдругъ въ дверь постучали.

Стукъ былъ твердый и властный. Придерживая спадающіе брюки, Вартазаръ отомкнулъ дверь и почтительно поклонился: на порогѣ стояли хорошо извѣстные курьеру комсомольцы Степанянъ и Мелитянъ — оба «легкіе кавалеристы», а за спинами ихъ смутно рисовался безпартийный почтовикъ Кастанянъ.

— Т-съ! — прошипѣлъ Мелитянъ курьеру. — Ни слова! У насъ — срочное оперативное задание союза совторгслужащихъ. Сиди тихо и не мѣшай.

Потрясенный курьеръ покорно плюхнулся на табуретку, а пришельцы начали дѣйствовать.

— Въ замочную скважину ни черта не видно, — шепнула огорченно комсомолецъ Степанянъ товарищамъ. — Какъ же быть?

— Чепуха! — успокоилъ комсомольца почтовикъ Кастанянъ. — Я все учелъ, увязалъ и согласовалъ. Вотъ — буравъ. Поняли?

— Еще бы не понять! — восхищенно прошептали оба «кавалериста»! Вотъ башка! Валяй, Тигранъ! Только быстрѣ. Скоро придетъ.

— Въ два счета! — отозвался польщенный почтовикъ, ловко орудуя буравомъ.

— Здорово! — одобрилъ Мелитянъ. — Однако, приступимъ къ наблюденіямъ. Видно что-нибудь, Кастанянъ, а?

— Пока ничего, — откликнулся Кастанянъ. — Подождать придется.

— А вдругъ ничего не случится? — тревожно спросилъ Степанянъ. — Вдругъ Вартазановъ къ Меграбянъ не придетъ? А если и придетъ къ ней, то вдругъ ничего между ними не будетъ? Досадно, вѣдь, чертъ подери! Зря только активность проявимъ и время потратимъ.

— Не беспокойся, — утѣшительно сказалъ Кастанянъ. — Въ союзѣ лучше насъ знаютъ, что будетъ и чего не будетъ. Сама председательница Киракосова дала задание, а она — баба всевѣдущая.

— Тише! Пришелъ! — зашикалъ Степанянъ. — Теперь — вниманіе, товарищи! Придется смѣяться у дырки черезъ каждую три минуты. Эхъ, жаль, что Тигранъ только одну провертѣлъ!...

...Что собственно подсмотрѣли въ просверленную дыру ахалкалакскіе блюстители нравственности — въ точности неизвѣстно. Они увѣряютъ, что видѣли именно то, о чемъ затѣмъ почтительно донесли по профнаачальству. Провѣряя ихъ было некому. А начальнику конторы Вартазанову и телефонисткѣ Меграбянъ, какъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ, довѣрія, конечно, оказано не было.

Интересно, однако, не то, что въ дѣйствительности подглядѣла высоко нравственная троица въ комнатѣ телефонистки Меграбянъ, а то, что произошло дальше.

Дальше же было... судебный приговоръ, гласившій буквально, — съ сохраненіемъ слога и грамотности, — слѣдующее:

— ...Своимъ дѣйствіемъ онъ, Вартазановъ, дискредитировалъ учрежденіе почты, а потому онъ совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное первой частью 119-й статьи Уг. кодекса. И судъ приговорилъ: обвиняемаго... лишитъ свободы на полтора года и на основаніи статьи 20-й Уголовнаго кодекса примѣч. «м» воспретить

ему служить въ почтово-телеграфной конторѣ три года.

Подъ этимъ перломъ судейской мудрости стоитъ подпись ахалкалакскаго нарсудьи Баяджана.

Слава справедливѣйшему судѣ Баяджану! Его внушительной фигурой завершается длинная портретная галлерея безподобной ахалкалакской «милиции нравовъ». И къ нему, пожалуй, больше, чѣмъ ко всѣмъ остальнымъ, приложимо мѣткое изреченіе писателя Берне:

«Каждый человѣкъ имѣетъ право быть глупымъ, но злоупотреблять этимъ правомъ — нельзя».

Мих. Даниловъ

НА АВАНПОСТАХЪ ЦИВИЛИЗАЦИИ (Окончаніе. См. стр. 6-8)

ровъ, надѣлъ мундиръ поручика, составилъ карательную колону и тронулся въ путь. Лишь послѣ нѣсколькихъ дней странствованій и реквизицій имъ продуктивъ въ нѣсколькихъ деревняхъ, этотъ самозванецъ былъ арестованъ.

Въ моменты хандры чинъ становится для легіонера чѣмъ то эфемернымъ, съ потерей котораго онъ быстро свыкается ожидая слѣдующей отправки въ походъ. Ротный командиръ пишущаго эти строки, выразился о бельгійскомъ легіонерѣ, учинившемъ въ сентябрѣ 1918 г. на отдыхѣ, очередное буйство:

— На немъ столько-же приговоровъ, сколько и упоминаній его въ приказахъ за отличіе въ бояхъ.

За каждое участіе въ бояхъ этотъ легіонеръ получалъ звѣздочку на военный крестъ. На отдыхѣ онъ регулярно подвергался или дисциплинарному взысканію, или даже предавался военному суду. Приговоренный къ легкому наказанію, принимая во вниманіе смягчающія вину обстоятельства, онъ получалъ отсрочку для отбыванія его и отправлялся въ окопы, гдѣ новое отличіе его окончательно реабилитировало.

Недостатки легіонера человѣчны. Поступивъ въ Легіонъ, онъ самъ закрываетъ за собою дверь, ведущую къ его прошлому. Передъ нимъ открывается новая жизнь. Озлобленный, разочарованный или же убитый жизненными неудачами, онъ попадаетъ въ желѣзные тиски дисциплины. Привыкшій къ безпечной жизни со дня на день, не зная, что день грядущій ему готовитъ, легіонеръ вдругъ находится въ средѣ, обеспечивающей его матеріальную жизнь. Постепенно онъ подавляетъ въ себѣ до нѣкоторой степени инстинкты и подчиняется новымъ начальникамъ.

Иностранный Легіонъ имѣлъ еще до войны много враговъ, въ особенности въ Германіи. И какова-бы ни была борьба, ведущаяся въ настоящее время противъ него въ нѣкоторыхъ странахъ, Легіонъ остается отборнымъ полкомъ, школой дисциплины и убѣжищемъ тѣхъ, которые безъ этой точки опоры, безъ этого послѣдняго прибѣжища стали бы врагами общества.

Л. Леонтѣнъ

Тамъ, гдѣ убивалъ Ландрю ... РЕСТОРАНЪ ВЪ ДОМѢ ЗНАМЕНИТАГО УБИЙЦЫ

Для любителей острыхъ ощущенийъ въ окрестностяхъ Парижа есть новый аттракціонъ: на виллѣ знаменитаго Ландрю открылся... ресторанъ. И парижскимъ туристамъ предоставлена возможность оцѣнить достоинства жигу, жареннаго, быть можетъ, въ той-же печи, гдѣ Ландрю сжигалъ своихъ несчастныхъ возлюбленныхъ

"Невозвращенство" приняло эпидемический характер. После Бесфдовскаго — Крюковъ — Ангорскій. Затѣмъ отъ казался ѣхать въ Москву совѣтскій купецъ Гольдштейнъ. Попутно выяснилось, что два видныхъ служащихъ торгпредства Байтинъ и Штротбергъ также навсегда распрощались съ коммунистическимъ начальствомъ... Но загадочнѣе всего — невозвращенство Михаила Наумова.

Передъ отъѣздомъ изъ Парижа, онъ говорилъ своей женѣ:

— Лучше смерть, чѣмъ возвращеніе въ Москву!

Въ концѣ концовъ, Наумовъ могъ и преспокойно остаться въ Парижѣ. Но такъ великъ въ совѣтскихъ гражданахъ страхъ передъ всеисильными агентами ГПУ, что Наумовъ нашелъ только одинъ способъ избавиться отъ чекистовъ: наложить на себя руки.

Онъ дважды пытался покончить самоубійствомъ. Первый разъ, выбросившись на полотно ж. - д. подъ колеса шедшаго навстрѣчу экспресса. Когда его оттащили въ сторону, Наумовъ выхватилъ изъ кармана ножъ и нанесъ себѣ раны въ грудь и животъ...

Среди служащихъ совѣтскихъ учреждений въ Парижѣ исторія произвела потрясающее впечатлѣніе.

Наумовъ завѣдывалъ мѣховымъ складомъ торгпредства. На прошлогодней парижской ярмаркѣ, въ совѣтскомъ павильонѣ, "Жрецъ Фемиды" замѣтилъ какого-то грустнаго человѣка, раскладывавшаго по стойкамъ бѣличьи шкурки.

Это былъ Наумовъ.

— Что, продаются мѣха?

Грустный человѣкъ тяжело вздохнулъ и отрицательно покачалъ головой.

— Зачѣмъ же вы ихъ выставили?

— Демонстрируемъ достиженія.

"Достиженія" демонстрировались и въ всѣхъ сосѣднихъ отдѣлахъ: полки ложились подъ тяжестью балыковъ, семгъ, икры. Были макароны, мука, всевозможныя сласти... Журналистъ — французъ, осматривавшій совѣтскій павильонъ въ обществѣ "Жреца Фемиды", удивленно сказалъ:

— Какъ странно, — а мы думали, что въ Россіи голодаютъ... Оказывается, — тамъ есть рѣшительно все...

Какъ только становится извѣстно о новомъ "невозвращенцѣ" журналисты бросаются на рю де Гренелль.

Здѣсь ихъ встрѣчаютъ отменно вѣжливо.

— Такой-то? Да, какъ же... Мы, знаете, его сами уловили. Недобросовѣстный служащій... Были нѣкоторыя злоупотребленія... Предлагали ѣхать въ Москву? Ничего подобнаго.

Въ особю затруднительныхъ случаяхъ тактика мѣняется.

— Крюковъ — Ангорскій? Не знаемъ такого. Не слышали. Мы не читаемъ эмигрантскихъ газетъ.

Нѣсколько дней тому назадъ, гаражистъ Джузеппе Дальбаро бросился въ Сену. Это произошло у моста Нейи, въ Курбеуа.

Проѣзжавшій мимо русскій шофферъ Дмитрій Абрамовъ замѣтилъ самоубійцу. Не долго думая, Абрамовъ остановилъ машину и нырнулъ въ воду... Теченіе у моста Нейи очень сильное — Абрамовъ рисковалъ своей жизнью. Минуту спустя, онъ вытащилъ на берегъ потерявшаго сознаніе Дальбара.

Дуль свѣжій вѣтеръ. Кто-то предложилъ отважному пловцу зайти въ кафѣ, "выпить что-нибудь горячее".

Абрамовъ заказалъ... стаканъ виши, выпилъ его однимъ махомъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, направился къ машинѣ, въ которой его ждали кліенты!

Мы вправѣ гордиться такими людьми.

Въ нѣмецкихъ газетахъ промелькнула небольшая замѣтка:

"Принцъ Шаумбургъ Липпе приступилъ къ уплатѣ долговъ покойной принцессы Викторіи Зубковой. Кредиторы получаютъ отъ 80 до 30 проц."

Кстати, гдѣ Зубковъ?

Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, а о немъ ничего не слышно. Человѣкъ, разорившій въ нѣсколько мѣсяцевъ несчастную принцессу Викторію, рѣшилъ "начать новую жизнь".

Онъ работаетъ кельнеромъ, въ одномъ изъ скромныхъ ресторановъ Люксембурга. Отъ прошлаго блеска и величія не осталось ничего, кромѣ нѣсколькихъ безукоризненныхъ костюмовъ.

Мы не назовемъ имени этой несчастной женщины.

Когда-то въ Россіи, она занимала блестящее положеніе. Въ Парижѣ пришлось стать кельнершей въ ночномъ монмартрскомъ ресторанѣ. Агенты "бригады нравовъ" арестовали ее въ тотъ моментъ, когда вмѣстѣ со счетомъ она передала кліенту пакетикъ кокаина.

Въ исправительномъ судѣ:

— Отъ кого вы получили кокаинъ?

Молчаніе. Женщина вдругъ всхлипываетъ и говоритъ предсѣдателю суда:

— Жизнь очень тяжела...

— Вы молоды, имѣли постоянную работу, приличный заработокъ. Для чего было торговать кокаиномъ?

— Я не только торговала... Я покупала и для себя... Подъ утро, возвращаясь домой, я нюхала "бѣлый порошокъ"; тогда мнѣ сразу становилось легче и я не чувствовала себя въ изгнаніи... Если бы вы

"ДѢВУШКА-ЛИНДБЕРГЪ"

Семнадцатилѣтняя Анни Джонсонъ, первая изъ женщинъ, совершившая одна на аэропланѣ путешествіе изъ Австраліи въ Англію и перелетѣвшая Тихій Океанъ

.....

значилъ, что мнѣ пришлось перенести въ жизни?

Предсѣдатель смотритъ на часы. Впереди еще десятокъ дѣлъ. Надо кончать. Объявляетъ сравнительно мягкій приговоръ и предупреждаетъ:

— Больше не попадайтесь! Въ слѣдующій разъ — тюремное заключеніе на 6 мѣсяцевъ.

Кельнерша изъ ночного ресторана снова всхлипываетъ и благодаритъ.

На Монпарнассѣ уже много лѣтъ болтается нѣкій З.

Недавно онъ выпустилъ скучнѣйшій и бездарнѣйшій романъ "Восхищеніе". Изъ тѣхъ романовъ, которые расходятся въ количествѣ 7 экземпляровъ.

До сихъ поръ — все въ порядкѣ вещей. Но такъ какъ З. — футуристъ, въ книжку свою онъ вкрапилъ нѣсколько нецензурныхъ словъ. Книжные магазины отказались продавать "романъ". Восхищенный авторъ этого только и ждалъ.

Въ типографіи въ срочномъ порядкѣ была отпечатана "манжетка" приблизительно такого содержанія:

"Книготорговцы отказались продавать эту книгу. Если вы также стыдливы, какъ они — не берите ее въ руки".

"Манжетка" произвела нужное впечатлѣніе. Любители порнографіи стали тайкомъ книгу раскупать... Всѣхъ ихъ ждало жестокое разочарованіе. Кромѣ нѣсколькихъ словъ, которыя можно бесплатно прочесть на стѣнахъ нѣкихъ мѣстъ — въ книгѣ они ничего не нашли.

Доволенъ только одинъ авторъ. Надо было додуматься...

Жрецъ Фемиды

Г-ну Л.—. НИЦА.

Вопросъ. Я работалъ на югѣ Франціи въ качествѣ шоффера въ одномъ торговомъ предпріятіи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ при работѣ я повредилъ себѣ руку, о чемъ хозяиномъ было заявлено куда слѣдуетъ. Врачъ осматривалъ меня и призналъ, что я навсегда потерялъ частично трудоспособность.

Такъ какъ хозяинъ страхуетъ всѣхъ служащихъ, то я получаю пособие отъ Страхового Общества. Меня вызывалъ мѣстный мировой судья и разспрашивалъ, какъ произошло несчастіе.

Я хотѣлъ-бы взыскать съ хозяина или со Страхового Общества 20.000 франковъ одновременно за причиненное мнѣ увѣче.

Отвѣтъ. Мировой Судья, по изслѣдованіи вашего дѣла, долженъ былъ представить его Предсѣдателю мѣстнаго гражданского суда (Tribunal Civil.) Предсѣдатель суда васъ вызоветъ. Если соглашенія о вознагражденіи между вами и вашимъ хозяиномъ (или его Страховымъ Обществомъ) не послѣдуетъ, дѣло будетъ подлежать разрѣшенію гражданского суда

Для того, чтобы вы могли вести дѣло безъ уплаты судебныхъ расходовъ (assistance judiciaire) вамъ пришлось-бы обратиться съ прошеніемъ о томъ къ мѣстному Прокурору Республики
Г-ну Н. Н.

Вопросъ. Хочу снять помѣщеніе подъ торговлю, срокомъ на 9 лѣтъ, за плату 6.000 франковъ въ годъ. Нужно-ли, чтобы арендный договоръ былъ "крѣпче" — дѣлать его у нотариуса или-же его можно

также совершить домашнимъ порядкомъ? Что будетъ стоить гербовый сборъ за договоръ?

Отвѣтъ. Совершеніе договора у нотариуса повлечетъ для васъ лишніе расходы, надобности въ которыхъ не усматривается. Вполнѣ достаточно для васъ будетъ совершить договоръ домашнимъ порядкомъ. Договоръ долженъ быть написанъ и подписанъ въ трехъ экземплярахъ на гербовой бумагѣ (въ 3 фр. 60 см., въ 7 фр. 20 или въ 10 фр. 80 за листъ, смотря по длинѣ договора). Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня подписанія договора онъ долженъ быть оплаченъ гербовымъ сборомъ въ бюро д'энрежистреманъ (Bureau d'enregistrement) Гербовый сборъ будетъ взысканъ въ размѣрѣ 72 см. съ каждой сотни франковъ условленной наемной платы. Можно платить этотъ гербовый сборъ за каждыя три года отдѣльно, для чего слѣдуетъ означить въ договорѣ, что оплата гербовымъ сборомъ испрашивается въ настоящее время лишь за первые три года найма.
Г-жѣ "ИНСТИТУТКЪ".

Вопросъ. Дочь пріѣхала со мной изъ Россіи уже 4 года тому назадъ. Мужъ мой остался тамъ и, вотъ уже два года, какъ я не имѣю о немъ никакихъ извѣстій, и не знаю даже, живъ-ли онъ. Дочери моей 17 лѣтъ и она выходитъ замужъ. Мнѣ говорятъ, что необходимо для вступленія ея въ бракъ, разрѣшеніе на то ея отца. Но, въ виду невозможности снестись съ мужемъ, этого разрѣшенія достать нельзя. Какъ намъ поступить?

Отвѣтъ. Достаточно будетъ вашего личнаго согласія на бракъ. Вамъ и вашей

дочери придется сдѣлать особое присяжное заявленіе о неизвѣстности мѣстонахожденія вашего мужа и о немѣннѣи свѣдѣній о немъ въ теченіи указанного вами выше срока. Такое заявленіе будетъ занесено въ самый актъ о бракѣ и устранить надобность въ полученіи согласія на бракъ отъ вашего мужа.

Г-жѣ Х.

Вопросъ: Вотъ уже три года, какъ мужъ покинулъ меня и нашу четырехлѣтнюю (тогда) дочь, которая съ тѣхъ поръ живетъ всегда со мной.

Мужъ въ настоящее время требуетъ у меня развода, угрожая въ противномъ случаѣ взять дочь къ себѣ. Можетъ-ли онъ исполнить эту угрозу? Дочери я не хочу ему отдавать. Что мнѣ дѣлать? Мы русскіе эмигранты.

Отвѣтъ. По французскому закону, которому вы теперь подчинены, право родительской власти по отношенію къ ребенку принадлежитъ, въ теченіе существованія брака родителей, отцу. Ребенокъ не можетъ оставить, безъ согласія отца, его домъ.

Въ вашемъ случаѣ, не ребенокъ увезенъ изъ родительскаго дома, а отецъ покинулъ васъ и ребенка. При этихъ условіяхъ, если только мужу вашему не удастся какъ-нибудь фактически получить ребенка въ свои руки, ему придется обратиться въ судъ, который и рѣшитъ вопросъ. Нормально, въ виду отсутствія между вами развода и даже установленнаго по суду раздѣльнаго жительства, мужъ вашъ имѣетъ право требовать, чтобы вы вернулись къ нему и вернули ребенка.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несл. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокатъ
Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид. Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. КОНСУЛЬТАЦІЯ по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Tél. Odéon 02-16.

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин. Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ А. М. Нестеренко производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло, Компьенъ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129
Téléph.: Elysées 99-90 à 99-99

Головоломная арифметика

ЗАДАЧА № 2.

Найти число, которое не дѣлится ни на одно изъ первоначальныхъ чиселъ, а при дѣленіи на 2 даетъ въ остаткѣ одинъ, при дѣленіи на 3 даетъ въ остаткѣ 2, на 4 — 3, на 5 — 4, на 6 — 5, на 7 — 8, на 8 — 7, на 9 — 8.

ЗАДАЧА № 3.

Мнѣ вдвое больше лѣтъ, чѣмъ тебѣ было тогда, когда я былъ въ твоемъ возрастѣ. А когда ты будешь въ моемъ возрастѣ, то намъ обоимъ будетъ 63 года. Сколько лѣтъ каждому изъ насъ?

ЗАДАЧА № 4.

Два пріятеля отправляются изъ одного города въ другой, разстояніе между кото-

рымъ 24 километра. У пріятелей есть велосипедъ, на которомъ можетъ ѣхать только одинъ изъ нихъ. Пышкомъ пріятели могутъ дѣлать 6 кл. въ часъ, на велосипедѣ вдвое больше. Спрашивается можетъ-ли пользование однимъ велосипедомъ ускорить ихъ передвиженіе изъ одного города въ другой и на сколько?

КОВАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Какое слово кончается на три е?

Найти три русскихъ слова, кончающихся на 30.

Въ 193...?

Еще проэктъ реформы костюма

Каждый годъ, съ наступленіемъ лѣтней жары, возникаютъ новые проэкты реформы женскаго и мужскаго костюма. На снимкѣ — чета смѣлыхъ новаторовъ на улицахъ Нью-Йорка. О цѣлесообразности и красотѣ новой моды предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

Крестословицы

ЗАДАЧА № 1

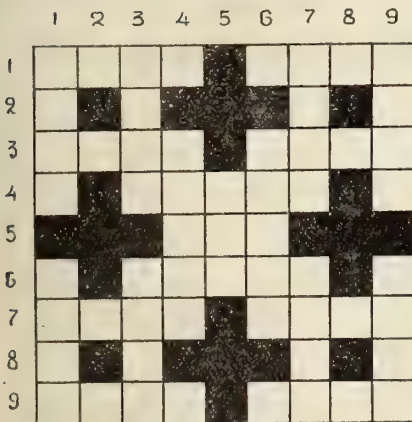
Составилъ Мэмъ

ГОРИЗОНТАЛЬНО

1. Приборъ для уловленія. Полубогъ. 3. То, что слушается приказаній того, что обозначено вторымъ словомъ этой строки. 4 Дорого москвичу. 5. Царь. 6. Повозка. 7. Имя, которое прославилъ одинъ русскій артистъ. Каналь. 9. Кошмаръ банкира. 10. Инородецъ, имѣющій отношеніе ко второму слову строки 7-ой.

ВЕРТИКАЛЬНО

1. Вещь, полезная собакѣ лишь въ одномъ отношеніи. Учрежденіе полезное, но не всегда пріятное. 3. Одежда сенаторовъ (ни на мундиръ, ни на фракъ не похожа). Въсѣ вагона. 4 и 5. Вещи, которыхъ недолюбливаютъ лошади. 6. Предметъ страсти очень многихъ. 7. Прimitивный корабль. 8. Музыкальный инструментъ. 9. Сказка, которую кто-то однажды лепеталъ Лермонтову. 10. Богатство крестьянина.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Цѣна отд. номера — 2 фр. 50 с.

.....

„БЫТЬ У СЕБЯ“

Ничто не можетъ помѣшать Вамъ осуществить свою мечту, т. к. въ живописн. окрестн. Парижа
I. Мы имѣемъ **Прекр. участки земли** (и въ LA BAULE на берегу океана).

Вода, газъ и электричество.

По желанію съ постройкой виллы (съ полн. комф.).

II. Непосредствен. близость отъ Парижа (прекрасн. быстр. пути сообщенія) и, слѣдовательно, **ОТЪ НУЖНЫХЪ ВАМЪ ДѢЛОВ. ЦЕНТРА ПАРИЖА.**

III. **Долгосрочн. кредитъ** (ежемѣс. взносы отъ 200 фр. за участокъ).

IV. **ВЫ ИЗБАВЛЯЕТЕСЯ НА 15 ЛѢТЪ ОТЪ НАЛОГОВЪ!!!**

V. Вы не платите намъ никакой комиссіи.

VI. **НАШИ АВТОМОБИЛИ Б Е З П Л А Т Н О** доставятъ Васъ на участки для осмотра таковыхъ.

За подробн. справк. посѣтите насъ ежедн. 10-12 час. дня и 3-7 час. вечера, по воскресен. и праздн. днямъ 10-11 ч. дня.

18, rue de la Chaussée d'Antin (Opéra).

ТАРАСОВЪ ТЕРЬ-АБРАМОВЪ

Тѣл.: Provence 87-32, и 82-48.

.....

Врачи и Лечебницы

ВНИМАНИЮ! Г.Г. ВРАЧЕЙ

Главная контора "Жизни и Суда" доводит до свѣдѣнія г.г. врачей, что для объявленій въ отдѣлѣ "Врачи и Лѣчебницы" установленъ специальный тарифъ.

Напишите намъ по адресу "La Vie et la Justice", 46, rue de Provence, Paris-9^e или позвоните по телефону Provence 04-31, и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій, который дастъ Вамъ всѣ необходимыя справки.

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный бальзамъ
Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантией :
Сифилисъ и его послѣдствія
во всѣхъ стадіяхъ, прогр.
парал. Сух. спин. мозга
(табесъ), экзема, ракъ, Sikos,
падуч. бол. (эпилепс.), пол.
безс. туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка
и всѣ насл. бол. излѣчив.
въ короткое время моимъ
бальзамом, очищающ. кровь
отъ всѣхъ микробовъ (безъ
повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ без-
платно (подъ личнымъ
наблюденіемъ). Требуйте
подробн. брошюру на всѣхъ
языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины),
болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат.
железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д.
Общая медицина. Лѣчение электричествомъ. Консультация
ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ,
ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ. Приѣмъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб. 5-10 фр.
Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5e) Métro : Maubert

Русскій зубо-лечебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот. отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приѣмъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
три спец.-радіологъ.

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96
Métro : Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.).
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннорея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. НОВ.
СПОС. Собст. лаб. РАДИК.
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ
«Globules REFLEX» самаго мощнаго средства для возстановленія нервной системы.
Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр.
Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по
получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1e Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора Arion быв. externe гос. St-
Louis и судеб. врача, доктора Laroulandi, экстраорд. проф.
Ecole de Médecine доктора Regnier быв. зав. гос.
La Charité въ Парижѣ, доктора Gaudin, бывш. врача
Пар. и Лозанск. госпит., доктора Brominski-Walter, учен.
проф. Cardизъ Женеви и сотр. Goué лѣчить путемъ переп.
въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ
(безъ уколотовъ) СИФИЛИСЪ во всѣхъ ТРИППЕРЪ

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря,
предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.)
половое безсиліе во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе
научные методы лѣч., основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ
порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12
и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 33, rue St-André-des-Arts, 33, Paris.

Maître - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.

СПЕЦ.: Costumes-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5e)

Мочеполовыя болѣзни

СИФИЛИСЪ (мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью
НОВОЙ СЫВОРОТКИ, позволяющей дѣйст-
вительно и вѣрно лѣчиться безъ уколотовъ

ГОНОРРЕА у себя дома съ наименьшей затратой
средствъ. БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ

ЗАПРОСЫ. Приѣмъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн.
9-12 ч. Писать по адресу: DOCTEUR RUSSE

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго).
16, quai de la Mégisserie, Métro : Pont-Neuf (около Samaritaine)

Приѣмъ врачами-специалистами по ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ,
КОЖНЫМЪ болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРРОЯ (безъ операций).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:

«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 іюля и 1 августа.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Русский ресторанъ

«П Р И Б О Й»

Открытъ отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.
Prix Fixe 6 frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine
Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I
Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эл.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gresillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Большой Московский Эрмитажъ

24, rue Caumartin, PARIS (IX)

Во время обѣда и ужина

артистическая художественная программа

А. ВЕРТИНСКІЙ

М. БЕМЕРЪ, О. Д'АНЕВИ,

Е. КАЙСАРОВА, Г. ГЛѢБОВЪ,

ЦЫГАНЕ. ДМИТРИЕВИЧЪ

Жанъ Гулеско

со своимъ оркестромъ

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Girodet)

ГЕШЕРЪ 38, Av. St-Ouen. Métro: La Fournelle
ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ
Открыто ежедневно, не исключая предвѣдниковъ

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odeon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
пополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки
„ODEON“
Jos. de Padov

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
муслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная АВТО-ШКОЛА
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человѣкъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежеднев. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). ГРАНДЪ РЕМИЗЪ (фиг. ѣзда) КАМИОНЪ (poids
lourd), ТАКСИ (курсъ съ гарант.). МЕХАНИКА (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. СПЕЦ. КУРСЪ усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. ЗАНЯТІЯ
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста. КУРСЪ
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.
ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16°).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІЙ

Сохраните это объявление оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

“PORTRAITS D'ART R. PAUL”

339, rue St Martin (около P-te St-Martin) Métro S-Denis
подъ управл. П. ЛИБРАХЪ

Исполн. всевозможн. фотогр. работы и художеств. увелич.
портретовъ. Carte d'identité
Умѣрен. цѣны. Открыто весь день до 9 ч. веч.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю НОВИНКИ
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
Цѣны умѣренныя.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Кредитъ до 12-ти мѣсяцъ.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФАБРИКЪ

Льняное полотно, простыни, скатерти, салфетки, наволочки,
покрывала. Столовое серебро, бѣлый металлъ.

Граммофоны, и пластинки. Аппараты T. S. F.

Etablissements «Algers», 91, Bd. Sébastopol, Tél.: Central 91-37.

Единственный возобновленный въ эмиграциѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакциѣ и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ и СУДЬ въ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациѣ, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ВЪ ЦАРСТВѢ “ДОКЛАДОВЪ” И “РЕЗОЛЮЦІИ”
Собрание делегатовъ партійнаго сѣзда въ одной изъ залъ Большаго Кремлевскаго дворца

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 12 (229) 29 июня 1930

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

А. ЧЕРНЫЙ

Ослиный тормазъ

(СОЛДАТСКАЯ СКАЗКА)

Притаилась, стало быть, наша головная колонна въ Альпахъ въ непроходимомъ ущельи. Кавказъ не Кавказъ, а горы етакъ съ полтора Ивана - Великаго. Облака, которыя потяжелѣ, по верху цапаются, ни взадъ, ни впередъ. Водопадаина сбоку шумить. Чего-жъ ей, дурь, больше дѣлать? Суворовъ фельдмаршалъ само собой въ передовой части. Пока вторая бригада въ далекий обходъ поднебеснымъ путемъ пошла, чтобъ французу въ задъ трахнуть, надо было переждать. А что ущелье непроходимое, Суворову черезъ правый рукавъ наплевать. Потому прочіе начальники - генералы, а онъ генералиссимусъ, никакихъ препятствій не признавалъ. Гдѣ, говорить, древесный муравей проползетъ, гдѣ орелъ прочертитъ, тамъ и мои чудо - богатыри ползкомъ - швыркомъ взойдутъ, скажутся. Дыханія хватить, а не хватить, у себя же и займемъ...

Сидятъ это солдатики подъ скалами, притихли, какъ жуки въ сѣнѣ. Не чухнуть. За прикрытіемъ кое-гдѣ костерки развели, заслонъ великъ, не видно, не слышно. Хлѣбные корочки на птыкахъ поджариваютъ, чечевичу эту проклятую въ котелкахъ варятъ. Потому австрійскіе союзники нашъ обозъ съ гречневой крушой переняли, своимъ бабамъ гусей кормить послали. Сволота они были, не приведи Богъ. А намъ своей чечевичы подсунули, — часть пыхтитъ, часть кипитъ, — отшельникъ, къ примѣру, небрезгающій и тотъ ѣсть не станетъ. Дермочный провиантъ

Ходитъ Суворовъ - князь по рядамъ, кому кусокъ леденца изъ спеціального кармана ткнетъ, — «сеси за мое здорье». Кого по лядункѣ хлопнетъ, попутить: — «Знаешь меня, кто я таковъ?»

— Какъ-же намъ своего отца не знать! Васъ, Ваше Сіятельство, по всей Россіи послѣдній черемисъ и тотъ знаетъ...

— А можетъ я вражескій шпіенъ подъ Суворова подзадѣлался... Ась? Что-же ты, — спорынья въ квашнѣ, сто рублей въ мошнѣ, — какъ зуй на болотѣ, носъ вытянулъ? Стой не шататься, говори не заикайся, ври не завирайся!

— Развѣ-жъ шпіенъ такъ по русски чесать можетъ?.. Да и по глазамъ кто-жъ Ваше Сіятельство сразу не признаетъ...

— Какіе такіе у меня глаза? Одинъ плачетъ, другой дремлетъ, третій за васъ всѣхъ не спитъ.

— Такіе глаза, будь здорье во вѣки вѣковъ, — от-

вѣчаетъ чудо - богатырь, — что прикажи ты мнѣ чичасъ, оатушка, чтобъ я сею самого на шомполъ насадилъ и на костръ изжарилъ, — и глазомъ не моргну.

Ухмыльнулся Суворовъ въ сухой кулачекъ, трехъ своей поперекъ передвинулъ.

— Ужъ ты, свать, лучше не зажаривайся. Авось и живьемъ пригодиться.

Обошелъ линію, посты провѣрилъ, задумался. Адъютантъ любимый ему чичасъ табакерку на ладошкѣ поднесъ для проясненія мыслей. Чихнулъ Суворовъ, эхо ему за горой: «будьте здоровы-сь!» Разсмѣялся старикъ: «покорнѣйше благодаримъ!» И спрашиваетъ адъютанта: «ооозъ въ порядкѣ?» — «Такъ точно, за вашимъ шатромъ расположившись».

А тутъ лунный мѣсяцъ изъ-за гребешковъ альпійскихъ выплылъ, свѣжинки перепархиваютъ, будто бѣлые мотыльки въ синькѣ кипятъ. Однимъ словомъ красота. Вѣтеръ на буйныхъ крылахъ за гору перемахнулъ, надъ хребтомъ грохочетъ, въ ущелье не достигаетъ. Солдатъ, значить, не подморозитъ. Перекрестилъ Суворовъ адъютантову голову — «ступай спать, Христосъ съ тобой!» И пошелъ къ себѣ въ киргизскій шатеръ, что всегда за имъ въ обозѣ возили.

Отвернулъ вѣстовой Сундуковъ кошму, тихимъ голосомъ рапортуетъ:

— Зайчиху я тутюшнюю въ силокъ поймалъ. Жирная, не уколупнешь. Съ какихъ харчей она тутъ въ горахъ раздобрыла, Господь ее знаетъ.

— Ну что-жъ, — говорить князь Суворовъ. — И женись на своей зайчихѣ. Меня въ посаженные отцы поздравь.

— Никакъ невозможно, Ваше Сіятельство, потому я ее зажарилъ, аржаной корочкой наштиговалъ. Окажите божескую милость, погрызите хочъ лапку. Силы вамъ, батюшка, беречь надо, а вы, можно сказать, однимъ сквознымъ воздухомъ изволите питаться.

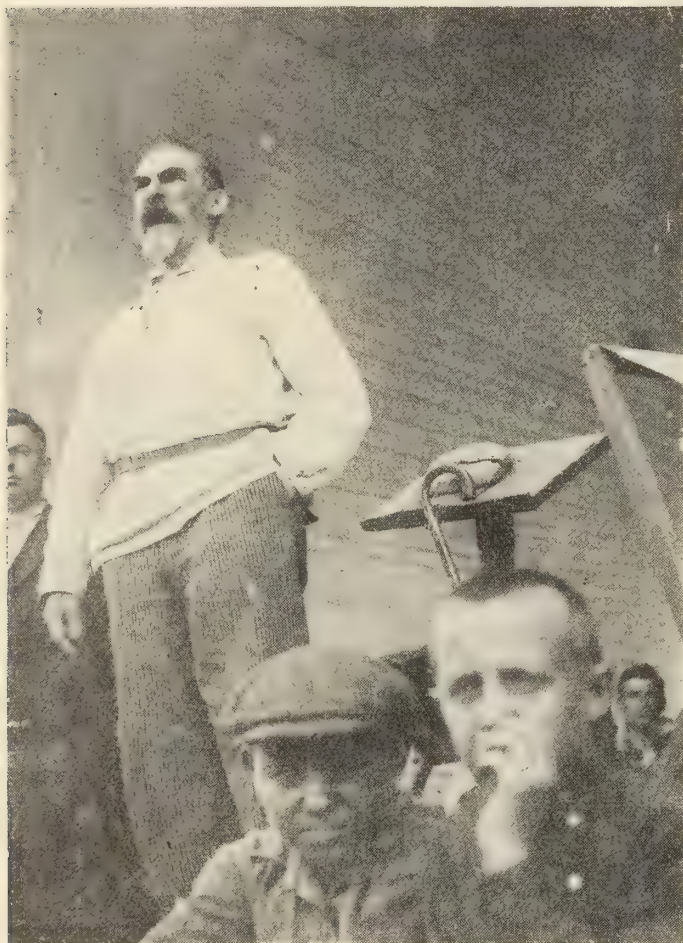
Принахмурился Суворовъ, сальную свѣчку поднялъ, морду вѣстовому освѣтилъ.

— Смотри Васыка... Загадки гадки, а отгадки съ души прутъ. Я разъ въ году сержусь, да крѣпко. Ты что-жъ поведенія моего не знаешь? Турокъ ты, что-ли?

— Лайтесь, не лайтесь, Ваше Сіятельство! Хочъ жареннымъ зайцемъ меня по скулѣ отхлещите, только извольте скушать.

„Вожди“ на трибунѣ

СКРЫПНИКЪ И ЕГО АУДИТОРІЯ

„Министръ народнаго просвѣщенія“ украинской республики
Скрыпникъ, разъясняетъ „просвѣщаемому“ юношеству
значеніе предстоящаго 16-го партійнаго съѣзда.

— Эхъ ты, Васька! Семь въ тебѣ душъ, да ни въ одной пути нѣтъ. Даромъ, что при мнѣ состоишь... Когда-жъ я своихъ солдатъ по скулѣ хлесталъ? Хочь въ нитку избоишься, не повѣрю. Порцію я свою солдатскую съѣлъ, чечевички, братъ, сладкая пища. Австрійцы хвалятъ, — съ нее они такіе и храбрые... А жаркое самъ съѣшь, я тебѣ повелѣваю.

Взялъ Сундуковъ зайца за заднія лапки, сало съ него такъ и каплетъ, прямо сердце зашлось. Вышелъ на морозъ и первый разъ за всю службу приказанія самого Суворова не сполнилъ: кликнулъ обозную собачку и шваркнулъ ей зайца. — «жри, чтобъ тебя адскимъ огнемъ попалило!»

Собачка, само собой, грамотная: хряпъ - хряпъ, только и разговору. Посмотрѣлъ Сундуковъ, слезы такъ бисернымъ горохомъ и катятся, къ штанамъ примерзаютъ. Махнулъ рукой и съѣлъ на мерзлый камень звѣзды считать: какія русскія, какія французскія...

Тутъ-то, братцы мои, и началось. Сидитъ Суворовъ, горные планты разсматриваетъ, — храбрость храбростью, а бось ума бобра не убьешь. И вдругъ музыка: ослы энти обоимъ, какъ заголосятъ - заревутъ - зарыдають, будто пьяные черти на волюнкахъ наяриваютъ... Да все гуще и пуще, — обозныя собачки подхватили въ голосъ, съ пе-

реборами, все выше и выше забирають, словно кишки изъ нихъ черезъ глотку тянуть.

Стукнулъ Суворовъ походнымъ подстаканникомъ по походному столу, летитъ Сундуковъ, въ свѣчу вытянулся.

— Что тамъ за свѣтопредставленіе?! Вѣдьма что-ли обшешаго быка рождаетъ?

— Никакъ нѣтъ... Ослы поють. Погонщикъ черезъ переводчика сказываетъ, будто они всегда въ полнолунную ночь въ восторгъ приходятъ, кто кого перекричитъ. Занятіе себѣ такое придумали, Ваше Сіятельство...

— Ишь ты, скажи на милость. А у меня, свать, свое занятіе: соснуть на часокъ надо, тоже и я не двуязычный. Дай-ка пакли изъ тюфяка, уши заткнуть.

Покрутилъ Сундуковъ головой... Ахъ ты, Царица Небесная, ужели русскому генералиссимусу изъ-за такой поспѣшной твари не спать... Ишь, какъ притомился.

Паклю подаль, вздохнулъ и на мелкихъ цыпочкахъ прочь вышелъ.

Да развѣ-жъ противъ ослиной команды пакля дѣйствуетъ? Мѣсяцъ всталъ выше, сіяніе на полную небесную дистанцію, ослы - стервы только въ силу вошли, будто басы - геликоны кузнечными мѣхами раздувають, да съ верхнимъ подхвандцемъ...

Тетку твою попережь! Съѣлъ Суворовъ на койку, щуплая ножка свѣсилъ, сплюнулъ. Подъ пушечный громъ спать, подъ небесный спать, а тутъ — хочь воскомъ уши залей, не всхрапнешь. Чего дѣлать? Приказать имъ въ мѣшки морды завязать? За что-жъ тварь мучить, погонщика сбивать... Покопѣють, не солдаты же въ дышла выпрягать. И животная полезная, изъ жилъ тянется, въ гору ли, съ горы, — ей наплевать. Соломы дадутъ — скряпаются, не дадутъ — солдатскую пуговку пососетъ. Экая оказія!... Спасибо Создателю, вѣтеръ надъ горой реветъ, ослы заглушаетъ. А то-бы бѣда, врагъ близко...

Вынырнулъ тихимъ манеромъ Сундуковъ изъ-за копы, стоитъ, искоса на начальника любимого смотреть. Шагнулъ ближе, въ свѣчу вытянулся.

— Не извольте, Ваше Сіятельство, беспокоиться, чичасъ они замолчатъ.

— А ты что-жъ, съ обѣихъ концовъ ихъ соломой заткнешь?

— Никакъ нѣтъ. Голосъ у нихъ такой, никакая солома не удержитъ.

— Какъ же такъ они, свать, замолчатъ? Они-жъ только во вкусъ вошли, ишь какъ наждають, хочь въ присядку пляши.

— Не извольте беспокоиться. Чичасъ полную тишину Вашему Сіятельству предоставлю.

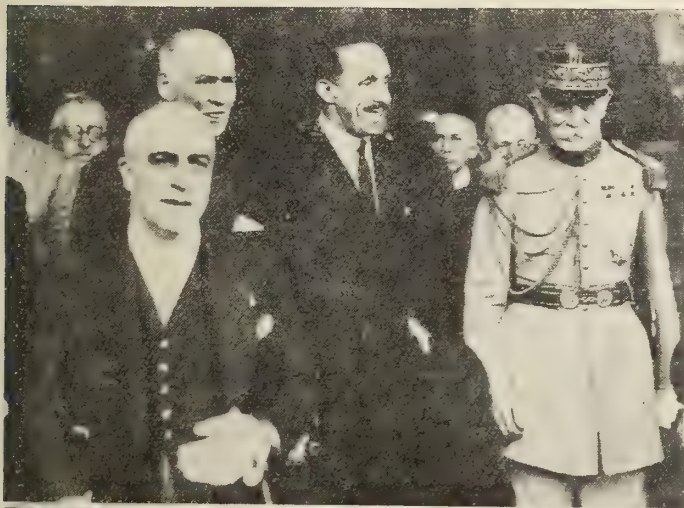
Ушелъ вѣстовой. И что-жъ, братцы, какъ по отдѣленіямъ въ одномъ концѣ закупорило, въ другомъ.... Чуть послѣдній осель сверчкомъ рипнулъ — и стопъ.

Вынулъ Суворовъ паклю, прислушался: ни гу-гу. Ухмыльнулся онъ, походную думку - подушку поправилъ, плащомъ ножки прикрылъ и, какъ малое дитѣ, ручку подъ голову, — засвисталъ - захрапѣлъ, словно шмель въ бутылкѣ. Какой ни герой, а и самъ Илья Муромецъ, надо полагать сонный отдыхъ имѣлъ.

Утречкомъ, чуть сѣрый день наступилъ по горамъ - скаламъ до ущелья дотянулся, вскочилъ князь Суворовъ. сухарикъ пососалъ, вѣстового кликнулъ. Ледяной воды въ ротъ набралъ, въ ладони прыснулъ, ночную муть съ личика смылъ и спрашиваетъ:

— Что-жъ, Василій Панкратычъ, ослиный капель-

За недѣлю въ Парижѣ

Наверху: прибытіе испанскаго короля Альфонса. Рядомъ съ нимъ (слѣва направо) встрѣчавшій его на вокзалѣ префектъ полиціи, г. Кьяпъ, шефъ протокола г. де-Фукьеръ и представитель президента республики ген. Лассонъ.
Внизу: Г. Андрэ Тардые зажигаетъ «вѣчное пламя» на могилѣ неизвѣстнаго солдата, послѣ сѣзда чиновъ полиціи бывшихъ участниковъ войны

мейстеръ... Какъ же ты ихъ, свать, ночью утомилъ? Ась? Шаманъ ты сибирскій, что-ли?

— Никакъ нѣтъ. А какъ при лунномъ сіяніи позицію ихъ мнѣ разглядѣть потрафилось, примѣтилъ я, что ежели онъ стерва - осель рыдаетъ, въ восторгъ входитъ, чичастъ онъ хвостъ кверху шыкомъ!... Нипочемъ иначе не можетъ. Такой у него, Ваше Сіятельство, стало быть, механизмъ... Ну тутъ ужъ штука не хитрая, — по камешку я имъ къ хвостамъ вродѣ тормазы подвязалъ, они и примолкли...

Разсмѣялся Суворовъ звонко, такъ личико морщинами и залучилось.

— Ахъ ты, ослиный министръ, чертушка, милый ты человѣкъ! Разскажу воть австрійцамъ, утинымъ головамъ, пусть съ зависти полопаются... Развѣ-жъ имъ, козодоямъ, за русской смекалкой угнаться! Ась? Утѣшилъ ты меня по самое горлышко. Чѣмъ же мнѣ тебя, свать, наградить? Проси чего хочешь, понатужься, — ежели только власти моей хватить, честное слово не откажу... Ну!

Вѣстовой Сундуковъ оклабилъ, а самъ руку за спину завелъ.

— Такъ точно, Ваше Сіятельство! Награжденіе мое

въ вашей полной власти, дѣйствительно. Вчерась ночью второй заяцъ въ силкохъ попался, — заяцъ ничего, форменный. Не спалъ я, для васъ изжарилъ, старался, авось смилуетесь. Будьте отцомъ роднымъ, наградите вашего вѣрнаго слугу, извольте откусать!

И зайца изъ-за спины вытаскиваетъ.

Насупился было Суворовъ. — посмотрѣлъ на вѣстового и оттаялъ.

— Хитрый ты, Васька, до невозможности. У лисы ухо сръжешь, да ей же и скормишь... Счастье твое, слово даешь, солдатское слово не олово. Давай, свать, походную вилку - ножикъ. Только чуръ, половина мнѣ, половина тебѣ. О то три дня разговаривать съ тобой не буду... Согласенъ?

— Такъ точно, согласенъ.

Насупился было и Сундуковъ, да что-жъ подѣлаешь.

А осламъ приказалъ князь Суворовъ по гарнизу чечевницы выдать, за то, что имъ ночью ради чужого русскаго старика восторгъ перешибли.

1930. Парижъ.

А. Терновъ.

На конференціи о міровой энергіи

Проф. Эйнштейнъ, творецъ теоріи относительности, читаетъ свой докладъ на международной конференціи въ Берлинѣ по вопросамъ о міровой энергіи

М. Л. ГОЛЬДШТЕЙНЪ

Русская адвокатура заграницей

РЪЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ГОДОВОМЪ ОБЪѢДѢ ОБЪЕДИНЕНІЯ РУССКИХЪ АДВОКАТОВЪ ВО ФРАНЦІИ

На горныхъ высотахъ, гдѣ нѣтъ больше ни травы, ни земли, — можно иногда наблюдать, какъ изъ голаго камня растеть дерево; оно поднимаетъ къ небесамъ свои вѣтви, даетъ тѣнь и покрывается цвѣтами.

Такимъ удивительнымъ растеніемъ является наше Объединеніе, которое на чужой почвѣ, среди не своего народа — не только зародилось, но существуетъ, не только существуетъ, но процвѣтаетъ. Открывшись три года назадъ при наличіи 57 адвокатовъ, Объединеніе числитъ теперь свыше 200 человѣкъ, столько, сколько сословіе имѣло въ нѣкоторыхъ палатскихъ городахъ. Начавъ свою дѣятельность съ пустой кассы — Объединеніе на третьемъ году имѣло около 100.000 фр. Въ области интеллектуальной — еще лучше: наши доклады могли бы проходить при аншлагахъ “всѣ мѣста заняты”. Дисциплинарная дѣятельность Совѣта у насъ добровольна; но адвокаты, къ которымъ прислушивалась вся Россія, приходятъ къ намъ спрашивать: какъ надо поступить? какъ надо себя вести?

Все это надо объяснить тѣмъ, что не можетъ существовать культурный народъ, если у него нѣтъ свободной организованной адвокатуры. Всѣ знали, что прежняя русская адвокатура погибла вмѣстѣ съ гибелью Россіи и что она не возстановится безъ возстановленія Россіи. Но теперь поняли, что и обратно: Россія погибла и оттого, что погибла адвокатура, и что Россія не возстановится, не имѣя свободной адвокатуры. Въ самомъ дѣлѣ: что значитъ Россія погибла? Развѣ исчезли безконечныя равнины отъ Минска до Владивостока? отъ Архангельска до Сева-

стополя? Развѣ на нихъ не волнуются желтѣющія нивы, не шумятъ вѣковѣчные лѣса? Развѣ Волга, Донъ и Днѣпръ не продолжаютъ катить свои синія волны? Развѣ тамъ не живетъ 150 миллионъ людей?

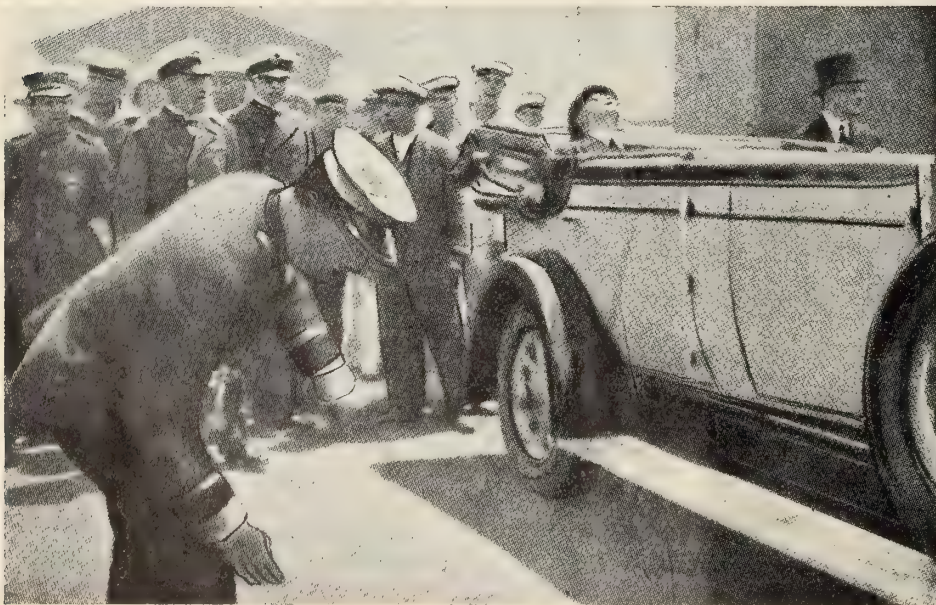
Однако, мы оттуда ушли, находимся здѣсь и туда не возвращаемся. Потому что тамъ все есть: и желтѣющія нивы и синія воды, нѣтъ только правового строя. И мы предпочитаемъ правовой строй въ чужой странѣ своей странѣ безъ правового строя. Въ чемъ онъ заключается? Прежде всего — долженъ быть непреклонный законъ, который охраняетъ гражданъ не только другъ отъ друга, но и отъ несправедливыхъ притязаній власти. Долженъ быть независимый судъ, знающій только одно раздѣленіе: на правыхъ и виноватыхъ. Однако, и законъ и судъ — мертвы, если не дѣйствуетъ, не одушевляетъ, не зажигаетъ адвокатъ, вызывающій къ справедливости и милосердію. А это можетъ дѣлать свободно и съ достоинствомъ только тотъ адвокатъ, за которымъ стоитъ независимое организованное сословіе. Вѣдь теперь въ Россіи тоже есть адвокаты. Я не говорю о тѣхъ, которые берутъ гонорары, чтобы дѣлать ихъ съ судьями и за это получить или оправдательный приговоръ или ссылку въ Соловки. Нѣтъ, я говорю о тѣхъ, которые идутъ въ Соловки за вѣрность своимъ убѣжденіямъ и чести. Но они — одиночки, это — партизаны. Увы, въ наше время войну ведутъ не партизаны, а организованныя арміи. И такой организованной русской адвокатской арміей, единственной на землѣ, является теперь наше

Объединеніе. Правда, эта армія теперь не воюетъ. Но вотъ французская армія тоже не воюетъ уже 12 лѣтъ. Однако, ее любятъ и цѣнятъ; она воевала вчера и сѣмѣетъ воевать завтра. Объединеніе не сидитъ сложа руки, въ ожиданіи будущихъ боевъ. Мы работаемъ непрерывно. Если бы вы присутствовали на засѣданіяхъ Совѣта, то увидѣли бы, съ какой тщательной и вдумчивой осторожностью вырабатываются и оберегаются правила нашей адвокатской воинской чести. Загляните въ Тургеневское Общество въ любое воскресенье и вы увидите, какъ наши старшіе занимаются съ молодыми, окончившими здѣсь и никогда не видавшими русскихъ судовъ: разбираются казусы, устраиваются гражданскіе и уголовные процессы. Происходитъ настоящее обученіе новобранцевъ. А когда черезъ нѣсколько дней въ большомъ залѣ читаетъ докладъ Тесленко, Ельяшевичъ, Шефтель, Тагеръ или др., то тѣ же учителя идутъ въ залу послушать, вспомнить, а можетъ быть, кое-чему и поучиться. А среды на улицѣ Прони — тамъ засѣдаетъ коммиссія по приисканію труда и выдачѣ пособій: тамъ дѣлаются перевязки раненымъ жизнью и бѣдой. Въ этой нашей арміи есть свои генералы и простые солдаты, герои и рядовые.

Но всѣ мы объединены однимъ сознаніемъ: мы — борцы. И когда настанетъ часъ и раздастся призывный звукъ трубы, — мы всѣ будемъ на своихъ постахъ — для защиты правъ, жизни, свободы и чести человѣка.

М. Гольдштейнъ

УБИЙСТВО ГЕРМАНСКАГО ПОСЛА ВЪ ЛИССАБОНѢ

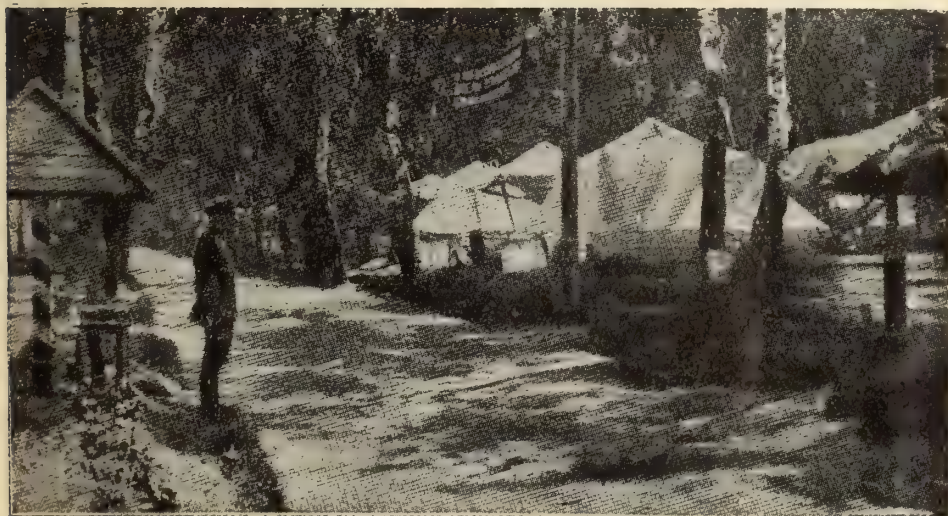
Въ Лиссабонѣ выстрѣломъ изъ револьвера убитъ германскій посолъ, г. Балиганъ, въ тотъ моментъ, какъ онъ возвращался съ крейсера “Кенигсбергъ”. Задержанный убійца оказался сумасшедшимъ. На снимкахъ — убитый посолъ въ автомобилѣ и арестъ убійцы (въ сѣрой каскеткѣ)

ВЪ ЛАГЕРЯХЪ НА ХОДЫНКѢ

Гость изъ деревни

Тоже "инструкція" молодымъ
красноармейцамъ

На "передней линейкѣ". Дневальный.

Жизнь красной арміи мало чѣмъ отличается отъ жизни всякой другой арміи, вообще, и старой русской арміи, въ частности. Тотъ-же внутренній распорядокъ, почти тотъ-же уставъ внутренней службы. Давно уже упразднены всѣ войсковые комитеты, и "революціонныя завоеванія" блюдутъ спеціальныя "политруки" и комиссары, назначаемые правительствомъ.

Какъ и раньше каждый годъ части московскаго гарнизона выходятъ въ лагери на опушкѣ Серебрянаго Бора, на Ходынскомъ полѣ. Нашъ снимокъ изображаетъ нѣсколько сенокъ лагерной жизни, столь знакомой и памятной многимъ изъ насъ.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ

Женщина и преступление

Криминально-психологические этюды

I. ГРЕТА БЕЙЕРЬ

Картина женской преступности во многих отношениях сильно отличается от преступности мужской. Благодаря особому характеру своих сил и способностей, физической слабости, иной психологии, особого социально-правового положения, подчиненного состояния в семье и обществу, женщина, толкаемая на путь преступления, направляется импульсами и мотивами, свойственными ей природой, избирает средства и методы, соответствующие ее физической и духовной конституции. Есть специально женские преступления; есть преступления, которые составляют удель только сильного пола; есть преступления, в которых женщины могут только играть подчиненную роль, в которых они являются лишь орудиями, действуют по наущению и указке мужчин, напр., жокаков шаек и в известных случаях, ими жестоко эксплуатируются.

Сама слабость женщины должна быть использована преступницей, как особая форма силы. Она прибегает к действию чар, к притворству, к хитрости, к обману. Вот почему, между прочим, среди женщин - убийц силен контингент отравительниц. Об отравительницах создались целые легенды, вьющиеся духом мрачной жестокости и часто невбродного садизма.

О прирожденном типе преступной женщины позволительно говорить столь же мало, как и о прирожденном типе преступного мужчины. Преступление — результат взаимодействия двух факторов — и характера и внешних условий. В различных случаях может преобладать удельный вес того или другого влияния. И если индивидуум, по натуре, восприимчив к дурным влияниям, то, с внешней стороны, как бы примѣнно изречение: было-бы болото, а черти найдутся. Согласно Ломброзо и Ферреро, "прирожденному типу" преступницы свойственны характерные антропологические черты: мужеский облик, монгольская очертанія лица, признаки дегенерации. Напротив того, во многих случаях преступная судьба женщины — результат, главным образом, несчастных обстоятельств, трагической констелляции, тираний случая.

Но криминальная история знает случаи ужасных преступлений, в которых трудно различить коэффициенты действия "прирожденно" злой воли и трагических условий жизни. Таков случай Греты Бейер, молодой девушки - убийцы, кончившей свою жизнь на эшафоте, в Германии, в 1908 году.

**

Грета Бейер родилась в честной, работающей семье. Отец ее был горнорабочий, поднявшийся до состояния штей

гера, впоследствии управляющий муниципальною сберегательною кассою в своем городке Бранд, в Саксонии, а еще позже бургомистр в Бранд же. Мать Греты была дочь бедного сапожника. До 13-ти лет Грета воспитывалась у своей бабушки, к которой она была очень сильно привязана; между матерью и ею не было интимного чувства любви. Тогда как своего отца Грета, за его доброту, обожала. Грета была хорошая ученица, она была даже любимицею своих учителей. Среди соучениц она пользовалась большою любовью за свой скромный и приветливый характер. Ей чужды были чванство и сварливость. В противоположность другим детям, она была

Грета Бейер и убитый ею ее жених, инженер Пресслер

серьезным ребенком, вела себя хорошо, была религиозно настроена и очень сострадательна к животным. Ничто не предвещало в девочке будущей страшной преступницы.

По окончании школы, Грета занималась в родительском доме ручными работами, чтением и игрою на рояли. Во всем она обнаруживала свои способности, в частности, музыкальное дарование. Будучи 16-ти лет, она стала ходить в танцкласс. Здесь она познакомилась с одним молодым негодяем, которым она, наконец, была обольщена. Так пробудился ее эротизм.

В 1905 году она вступила в интимную связь с приказчиком Меркером, которая должна была стать роковою для всей ее дальнейшей молодой жизни. Письма Греты Бейер к ее возлюбленному свидетельствуют о нѣжном и горячем чувстве. Слабая волею, она подпала под полное его влияние. Родители не соглашались на брак Греты с Меркером, и она устроила себе аборт. Чтобы заста-

вить родителей согласиться на замужество с ним Греты, Меркер грозил родителям донести прокурору об аборт, сделанном Гретою. Несмотря на порочный характер, Грета осталась ему верна. Дошло до того, что она с помощью поддельного ключа, похитила из кассового ящика своего отца книжку сберегательной кассы на 4.000 марок, которую отец составил для одной вдовы, и деньги передала Меркеру на уплату его долгов. Потом она снова забеременела от Меркера и сделала себе новый аборт.

Весною 1906 года она, по желанию своих родителей и против собственной воли, обручилась с инженером Пресслером. Она продолжала любить Меркера и стала играть опасную двойную игру. Меркер, как истый шантажист, грозя разоблачениями касательно произведенных абортов, требовал, чтобы она совершенно порвала с Пресслером. В отчаянии и в сознании своего бессилия, Грета одно время думала даже о самоубийстве. Потом, идея самоубийства уступила место мысли об убийстве... Надо было во что бы то ни стало избавиться от Пресслера.

**

УБИТЬ Пресслера! Но, одновременно с этим решением, Грета составила план присвоения себе всего состояния Пресслера, чтобы потом жить на средства убитого с Меркером. План этот был задуман с истинно - дьявольскою утонченностью.

Грета составила поддельное завещание своего жениха, делавшее ее единственною наследницею его после смерти. Решительный акт преступления имѣл место 14 мая 1907 года. Все было инсценировано как слѣдует Грета пришла к своему жениху на его квартиру в Хемниц. Там она дала ему выпить стакан грога, к которому она примѣшала надлежащую дозу яда — цианистаго кали. Сама она выпила другой стакан грога, и пила они одновременно. Пресслер немедленно упал мертвым с откатым ртом. Грета затѣм выстрѣлила ему в рот из принесеннаго с собою револьвера. После того она положила оружие на землю, как если бы оно выпало из рук мертвого Пресслера. Она вымыла стаканы под краном, положила подложное завещание на письменный стол Пресслера, а рядом с ним подложное письмо, полученное якобы им от нѣкоей итальянки Ферони. В этом письме Ферони, якобы женщина обманутая и покинутая Пресслером, взвѣщала ему о своем предстоящем приѣзде в Хемниц и грозила отомстить ему за вѣроломство. Откуда выходило,

Тысячелѣтній парламентъ

Исландія, маленькая сѣверная страна, можетъ похвастаться единственной въ мірѣ достопримѣчательностью: она обладаетъ парламентомъ тысячу лѣтъ. По этому случаю предстоятъ торжества при участіи видныхъ парламентаріевъ Европы и Америки. На нашемъ снимкѣ — зданіе парламента-юбилара въ Рейявикѣ, столицѣ Исландіи

что Пресслеръ, по полученіи письма, боясь прибытія итальянки, застрѣлился, заѣвѣщавъ предварительно все свое состояніе Гретѣ Бейеръ. Что касается послѣдней, то она, никѣмъ не замѣченная, покинула домъ, гдѣ ею было совершено убійство, поѣхала къ одной своей подругѣ въ Фейбергъ, гдѣ она провела вечеръ. Никто не замѣтилъ на ней никакихъ слѣдовъ волненія или тягостныхъ переживаній.

Въ поддѣланномъ Гретою завѣщаніи Пресслеръ просилъ, чтобы его трупъ былъ преданъ сожженію: такимъ образомъ всякіе слѣды яда должны были остаться неоткрытыми! Мнимая воля Пресслера была исполнена, онъ былъ признанъ самоубійцею, и тѣло его было сожжено въ хемницкомъ крематоріумѣ. Завѣщаніе Пресслера было признано, какъ истинное, самимъ его братомъ. Обстоятельства складывались такимъ образомъ для Греты благоприятно.

Но тутъ произошло слѣдующее. Грета была арестована, по обвиненію въ совершении абортовъ; въ соучастіи обвинялись мать Греты и Меркеръ. И вотъ, находясь въ поддѣлственномъ заключеніи, Грета замыслила новое преступленіе. На этотъ разъ исполнителемъ долженъ былъ быть Меркеръ. Она изъ тюрьмы послала записку Меркеру, требуя отъ него, чтобы онъ убилъ опасную свидѣтельницу Шлегель. Она давала ему самыя подробныя указанія о томъ, какъ совершить преступленіе; она рекомендовала ему переодѣться и загримироваться, передъ тѣмъ какъ приступить къ дѣлу, чтобы остаться неузнаваемымъ. Она совѣтовала ему подвергнуть жертву наркозу, передъ тѣмъ какъ ее убить. Въ заключеніе она писала, что если онъ, до опредѣленной даты, не извѣститъ ее о томъ, что ей желаніе выполнено, то она сама покончитъ съ собою. Тогда ея бѣдная, мученическая душа подымется къ Богу, который, согласно библейскому изреченію "кто много любилъ, тому многое также простится", ее проститъ.

Меркеръ, чтобы лучше выпутаться самому, поспѣшилъ передать записку Греты слѣдователю. Тогда, прежде ужъ существовавшее сомнѣніе относительно того, что смерть Пресслера была результатомъ самоубійства, получила новую силу. Противъ Греты было выдвинуто обвиненіе въ убійствѣ Пресслера. Послѣ множества лживыхъ, противорѣчивыхъ показаній, Грета призналась, что она отравила Пресслера; но она оправдывалась тѣмъ, что она защищалась отъ безумныхъ сексуальныхъ приставаній Пресслера. Но присяжные отвѣтили утвердительно на вопросъ объ умышленномъ убійствѣ. И судъ ее присудилъ къ смерти. Хотя присяжные подписали прошеніе о помилованіи осужденной, Грета помилована не была.

Каковы бы ни были внутреннія душевныя тенденціи Греты Бейеръ, весьма возможно, что онѣ не получили бы направленія по пути преступленія, еслибы не ея несчастная судьба, если бы не животно-сексуальное подавленіе ея личности Меркеромъ, ея злымъ гениемъ, ее погубившемъ и ее предавшимъ. Несчастная молодая женщина запуталась въ паутинѣ, изъ которой она думала выпутаться чудовищнымъ преступленіемъ.

Но кровавое дѣяніе Греты Бейеръ было больше, чѣмъ романтическое преступ-

леніе, вызванное страстью и отчаяніемъ. Она не просто убила Пресслера, чтобы обрѣсти свободу и сохранить своего ужаснаго возлюбленнаго. Она тщательно обдумала и подготовила инсценировку, до мельчайшихъ подробностей. Она не только отравила Пресслера, но и стрѣляла въ него. Она не только убила своего жениха, полного довѣрія къ ней, но и рѣшила ограбить его. Поддѣльное завѣщаніе, письмо Ферони, требованіе касательно сожженія трупа — какая адская инсценировка, задуманная и выполненная 20-лѣтней молодою дѣвушкою, начитавшеюся уголовныхъ романовъ, — дѣйствовавшая не только въ чадѣ страсти, но и подъ властью холодныхъ, жестокихъ разчетовъ, стремленія обезпечить безопасную и уютную жизнь въ ролеминомъ убійствѣ. И, мало того, послѣ совершенія кроваваго дѣянія, эта мысль о совершеніи новаго преступленія, чтобы "закруглить" первое преступленіе, эти призывы изъ тюрьмы къ новому убійству, эти заклинанія, угрозы и вмѣстѣ съ тѣмъ ссылки на Евангеліе! Можно ли подобное проявленіе криминальнаго цинизма приписать всецѣло трагическому стеченію обстоятельствъ? Съ другой стороны, то, что извѣстно о болѣе молодыхъ годахъ Греты Бейеръ и ея личности въ цѣломъ, мало согласуется съ представленіемъ классическимъ о "прирожденномъ преступномъ типѣ". Какъ объяснить эту мрачную загадку?

Есть много людей, въ которыхъ дремлетъ "человѣкъ-звѣрь". Онъ дремлетъ, но не пробуждается — въ нормальныхъ условіяхъ — подъ вліяніемъ воспитанія, социальной дисциплины, общественнаго мнѣнія и задерживающихъ психическихъ рефлексовъ. Но когда, подъ дѣйствіемъ какихъ-либо болѣзненныхъ импульсовъ, на-

рушается моральное равновѣсіе, то могутъ пробуждаться звѣринныя атакізмы, разрушаются задерживающія связи, и человѣкъ отдается подъ власть необузданныхъ инстинктовъ. Одинъ скользкій

Сама Грета Бейеръ, въ одномъ письмѣ менномъ показаніи заявила, что главная причина ея несчастій, толкавшихъ ее на преступную карьеру, заключалась въ томъ, что съ дѣтства она не извѣдала къ себѣ материнской любви: "я буквально жаждала материнской любви, но я ее не находила". Искренно ли раскрыла здѣсь свое сердце Грета?

Грета Бейеръ мужественно шла на гильотину и мужественно встрѣтила смерть. Ея послѣдними словами была евангельская фраза, которой, впрочемъ, она не успѣла кончить: орудіе смерти сдѣлало свое дѣло.

Смерть Греты Бейеръ болѣзненно поразила народную душу. О ней создались цѣлыя легенды. Въ народномъ представленіи она казалась мученицею, ибо въ руки правосудія она была отдана предательствомъ того, кого она безумно любила и ради любви къ кому она вступила на путь преступленія. Въ теченіе полувѣка до того не казнили болѣе женщинъ въ Саксоніи, и народная молва обвиняла власти въ томъ, что дѣвушка не была помилована. По адресу короля получались анонимныя письма, въ которыхъ его царствованію возвѣщался насильственный конецъ (что въ дѣйствительности и произошло послѣ германской революціи).

На могилу Греты Бейеръ возлагались многими цвѣты и вѣнки. Грету болѣе жалѣли, чѣмъ осуждали.

Ю. Делевскій.

ИЗ ЗАПИСКИ СУДА

„МСТИТЕЛЬ“

ДЪЛО БЕРНАРА ЛАГАНЪ

Бернаръ Лаганъ принадлежалъ къ почтенной буржуазной семьѣ. Ему недавно исполнилось 20 лѣтъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ молодой человѣкъ познакомился съ молодой парижанкой Элизой Гюз. Однако, если Лаганъ и питалъ къ своей „подругѣ“ наилучшія чувства, то послѣдняя не отвѣчала ему съ должной взаимностью, и гораздо больше вниманія удѣляла ухаживаніямъ патрона ателье, въ которомъ работали молодые люди: онъ рѣзчикомъ по дереву, она — дактилографкой. Въ ночь на 17-ое ноября Элиза Гюз была найдена на улицѣ Рейи съ перерѣзаннымъ горломъ. . .

БЕРНАРЪ ЛАГАНЪ
и зарѣзанная имъ
ЭЛИЗА ГЮЗЪ

Передъ сенскимъ судомъ присяжныхъ убійца, на видъ совсѣмъ еще мальчикъ, хорошо одѣтый, съ прилизанными волосами, срывающимъ голосомъ отвѣчаетъ на вопросы предсѣдателя. Онъ познакомился съ Элизой въ дансингъ у портъ Дорэ. Ей было всего 15 лѣтъ. Лаганъ увѣряетъ, что до этого онъ ея не зналъ, и ихъ дружба была чисто платонической. Предсѣдатель замѣчаетъ:

— Слѣдовательно, вы не имѣли на нея правъ, абсолютно никакихъ!

Лагану нѣрѣдко приходилось упрекать свою „подругу“ въ неточности, — она почти каждый день опаздывала на свиданія. Въ день совершенія преступленія они, какъ и обычно, встрѣтились въ ателье, а затѣмъ, по окончаніи работъ, вмѣстѣ вышли на улицу. Черезъ нѣсколько минутъ проѣзжавшій по улицѣ Рейи шофферъ такси замѣтилъ на троттуарѣ неподвижно лежавшее тѣло молодой дѣвушки. Каковъ же былъ его ужасъ, когда, слѣзши съ машины и подойдя къ троттуару, онъ увидалъ, что у лежавшей почти совсѣмъ была отсѣчена голова. . . Черезъ часъ полиція арестовала, еще не успѣвшего снять пиджакъ, запачканный кровью, Лагана, котораго видѣли вышедшимъ съ убитой и который немедленно признался въ преступленіи. Убійца показалъ, что, выйдя на улицу, онъ выхватилъ припасенную имъ бритву и изо всей силы ударилъ свою жертву по шеѣ. Она упала, обливаясь кровью, даже не успѣвъ крикнуть, а онъ отправился къ своимъ родителямъ, гдѣ и былъ арестованъ.

Предсѣдатель: — Но почему этотъ неожиданный припадокъ ярости? Что васъ толкнуло на убійство? Отвѣчайте, Лаганъ. Каждая минута дорога! Черезъ часъ будетъ уже поздно.

Лаганъ: — Элиза призналась мнѣ, что она была любовницей нашего патрона.

Предсѣдатель: — Ну, такъ что же? Вамъ представлялся отличный случай разойтись съ ней и не губить ея и вашу жизнь?

Лаганъ: — Я не отдавалъ себѣ ни въ чемъ отчета. Я ни о чемъ не думалъ. . . Я ничего передъ собой не видѣлъ. . . Я схватилъ ее за голову и ударилъ ее бритвой по горлу. Когда она упала, на меня нашелъ страхъ. Я повернулся и бросился бѣжать. . .

Драма тѣмъ болѣе ужасна, что она оставила въ горѣ и отчаяніи двѣ семьи, жившія помощью дѣтей. . . Обвиняемый не знаетъ, что ему еще сказать. Наконецъ, онъ произноситъ:

— Я получилъ анонимное письмо, въ которомъ мнѣ сообщали, что она принадлежала другому.

Предсѣдатель: — Говорила ли она вамъ что-нибудь передъ тѣмъ, какъ вы ее убили?

Лаганъ ничего больше не помнитъ.

Присяжные выслушиваютъ заключенія эксперта — психіатра д-ра Поля. По его мнѣнію, обвиняемый дѣйствовалъ въ полномъ сознаніи и никакъ не можетъ сослаться на психическую невмѣняемость. Въ умственномъ развитіи убійцы — говоритъ д-ръ Поль, — безусловно огромное вліяніе сыграли всякаго рода детективные романы и бульварная литература, по которой страсть оправдывается все.

Послѣ блестящей рѣчи защитниковъ обвиняемаго м-ръ Ф. Серръ и Кампинчи, присяжные удаляются на засѣданіе: да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. Бернаръ Лаганъ приговаривается къ 10 годамъ тюремнаго заключенія и возмѣщенію убытковъ родителямъ убитой, въ размѣрѣ 50.000 франковъ.

Г-жа Вердэнъ и ея защитникъ
матръ Гарсонъ

Еще одна...

Кровавая серія продолжается: сегодня мужъ убилъ жену, завтра жена убила мужа. . . Мужъ г-жи Жоржетты Вердэнъ, по профессіи шофферъ такси, былъ найденъ у себя на квартирѣ съ тремя пулями въ головѣ. Передъ при- сяжными высокая, съ крупными чертами лица, пожилая женщина, лѣтъ пятидесяти, въ черномъ суконномъ пальто, съ дешевымъ мѣховымъ воротникомъ.

Предсѣдатель открываетъ засѣданіе нѣсколькими похвальными словами прошлому подсудимой. Она была скромной и вѣрной супругой, съ безпримѣрной кротостью и терпѣливостью относившейся къ частымъ измѣнамъ и грубому обращенію мужа. Всѣ свидѣтельскія показанія въ ея пользу. Единственное въ чемъ ее можно упрекнуть — это въ убійствѣ мужа.

Обвиняемая плачетъ. Защитникъ Морисъ Гарсонъ беретъ слово. По его заключенію, убійца дѣйствовала въ состояніи полного отчаянія.

Подсудимая: 7 января мужъ вернулся домой. Я умоляла его оставить свою любовницу. На слѣдующее утро я возобновила свои мольбы, заклиная его именемъ нашихъ дѣтей. Онъ отвѣчалъ, что ему „плевать на меня и на все остальное“ и что онъ покидаетъ меня. . . Я поняла, что всѣ мои просьбы безнадежны. Тогда я закрыла дверь на ключъ, вынула изъ стола револьверъ и выстрѣлила. Я потеряла голову. . .

Послѣ рѣчи защитника присяжные удаляются и черезъ нѣсколько минутъ возвращаются въ залу: г-жа Вердэнъ единогласно оправдана.

Д.

Фотография, переданная из Чикаго в Париж по телеграфу и изображающая сцену в кабинете судебного следователя во время показаний по делу об убийстве бандитами журналиста Лингле.

Во власти бандитовъ

УБИЙСТВО ЖУРНАЛИСТА ЛИНГЛЕ.

(От нашего чикагского корреспондента)

ЧИКАГО въ области преступности побилъ всѣ рекорды, — за послѣдніе пять мѣсяцевъ здѣсь совершено болѣе ста убійствъ, и население уже свыклось съ тѣмъ, что по временамъ на оживленныхъ улицахъ или на площадяхъ неожиданно начинается перестрѣлка изъ револьверовъ, а иногда и пулеметный огонь. Потребовалось нѣчто особенное, чтобы общественное мнѣніе возмутилось и потребовало очищенія города отъ преступныхъ элементовъ.

Этимъ особеннымъ событіемъ было убійство журналиста Лингле. Лингле работалъ въ чикагской газетѣ "Трибюнъ" и специализировался на чикагскомъ подпольи. Онъ зналъ въ лицо всѣхъ вожakovъ бандитовъ, тайные притоны, отдѣльныхъ преступниковъ, и могъ, какъ говорить, любого изъ нихъ посадить на скамью подсудимыхъ. До сихъ поръ, правда, онъ этого не дѣлалъ, и сыщики-кампъ не помогали, но все же бандиты считали его опаснымъ для себя чело-вѣкомъ и порѣшили его убрать.

Нѣсколько дней тому назадъ, когда онъ выходилъ съ вокзала, возвращаясь со скачекъ, въ темнотѣ туннеля, ведущаго на Мичиганскій бульваръ, къ нему въ толпѣ приблизился какой-то чело-вѣкъ и двумя выстрѣлами въ затылокъ напавъ убилъ его. Среди поднявшейся при звукахъ выстрѣловъ паники, преступникъ смогъ удалиться, никѣмъ не

преслѣдуемый, бросивъ свой револьверъ и перчатку.

Это убійство всколыхнуло все общественное мнѣніе. Газеты до сихъ поръ не перестаютъ писать колкія статьи по адресу чикагской полиціи, которую они обвиняютъ въ томъ, что она находится на откупѣ у бандитовъ, которые, благодаря "сухому закону", т. е. запрещенію спиртныхъ напитковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, наживаютъ огромныя деньги, занимаясь контрабанднымъ провозомъ вина и изготовляя самогонъ.

Эта газетная кампанія подхлестнула энергію полицейскихъ сыщиковъ, тѣмъ болѣе, что "Трибюнъ" и другія газеты, въ общемъ, предлагаютъ сорокъ тысячъ долларовъ награды тому, кто поймаетъ убійцу Лингле.

Полицейскій комиссаръ Рэссель заявилъ, что онъ назначилъ пять специальныхъ отрядовъ для поимки преступника, и "въ скоромъ времени въ Чикаго будетъ такъ тихо, что слышно будетъ, какъ утка кашляетъ". . .

Пока что розыски не дали ощутительныхъ результатовъ, если не считать того, что полиція арестовала въ разныхъ подозрительныхъ притонахъ болѣе шестисотъ чело-вѣкъ мелкихъ жуликовъ и ворюшекъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ убійству журналиста. Ни одинъ изъ крупныхъ вожakovъ бандитовъ не попался во время обхода, такъ

какъ эти лица предупреждаются самими же полицейскими.

Сдѣланъ также налетъ на пивоваренный заводъ главаря бандитовъ Аль Капоне, гдѣ тайно, но почти на глазахъ полиціи, варилось пиво для нуждъ мѣстнаго населенія. При этомъ налетѣ захвачено болѣе 200 тысячъ галлоновъ пива. Какимъ образомъ въ такомъ огромномъ городѣ можно заниматься тайнымъ самогонномъ въ такихъ размѣрахъ, остается загадкой, разрѣшить которую можетъ только чикагская полиція.

Авторъ детективныхъ романовъ Эдгардъ Уоллэсъ, недавно пріѣзжавшій въ Америку специально для ознакомленія съ подпольнымъ міромъ Чикаго, говорить, что убійца Лингле въ руки полиціи живымъ не попадетъ. Вѣрнѣе всего, его найдутъ убитымъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ, и дѣло этимъ кончится. Главные виновники будутъ по-прежнему наслаждаться полнымъ благополучіемъ.

Дѣло въ томъ, что торговля спиртными напитками приняла въ Соединенныхъ Штатахъ такіе колоссальные размѣры, что это незаконное дѣло поддерживается очень крупными и вліятельными капиталистами, которые, при случаѣ, пускаютъ въ ходъ всѣ средства, чтобы затушить начатое противъ нихъ дѣло. Такъ будетъ и въ этотъ разъ. Что значатъ сорокъ тысячъ по сравненію съ тѣми капиталами, которыми располагаютъ чикагскіе подпольщики

Н. М. ТУРБОВИЧЪ.

Изъ воспоминаний судебного дѣятеля

Н. М. Турбовичъ прослужилъ 30 лѣтъ въ округѣ Тифлисской Судебной Палаты, занимая различныя должности въ магистратурѣ и прокуратурѣ.

Печатаемые очерки относятся къ дѣятельности автора въ качествѣ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ

III. НЕПРИЗНАННЫЙ ГЕРОИ

Въ городѣ Нахичевани, Эриванской губернии жилъ нѣкто Романовскій съ женою Маріей Александровной и маленькою дочерью лѣтъ 5-ти.

Молодой, довольно красивый и представительный Р., однако производилъ непріятное впечатлѣніе: коротко остриженный широкій почти квадратный черепъ, холодные, водянистые, стального цвѣта глаза никогда не свѣтились ласковымъ огонькомъ, уста никогда не складывались въ улыбку, а душа его, казалось, была застегнута на всѣ пуговицы также, какъ неизмѣнный рединготъ, облегавшій его высокую фигуру.

Юристъ по образованію Р. занималъ скромную должность мирового посредника, которая, повидимому, его удовлетворяла, такъ какъ не требовала почти никакихъ трудовъ кромѣ составленія 12 ассигновокъ на жалованіе себѣ и переводчику, а рѣдкія жалобы по земельнымъ дѣламъ давали случай къ хорошей выпивкѣ.

Сожительница Романовскаго — Марія Александровна, считавшая себя жертвою "среды", помѣшавшей ей достигнуть извѣстности, тяготилась своимъ положеніемъ не то жены, не то рабы "синюша", хотя, казалось, не брезгала легкимъ флиртомъ съ такими-же чинушами.

Ребенкомъ ни мать, ни отецъ не интересовались, и онъ былъ брошенъ на произволъ простой бабы-няньки. Хотя одной, а не семи, но дѣвочка была безъ одного глаза.

Въ теплый осеній вечеръ Романовскій, небрежно одѣтый не въ обычный свой рединготъ, вбѣжалъ въ квартиру уѣзднаго начальника и заявилъ: "Я убилъ Марью Александровну". Когда опѣшавшій уѣздный начальникъ и находившіяся тутъ-же его помощники сказали, "Мы сейчасъ бѣжимъ къ вамъ", Р., взявъ уѣзднаго начальника за подбородокъ, произнесъ: "Да? какой вы милый мальчикъ", послѣ чего выбѣжалъ на улицу и побѣжалъ домой.

Впослѣдствіи было установлено, что до визита къ уѣзду, нач. Романовскій прибѣжалъ на телеграфъ и подалъ телеграмму такого содержанія: "Кронштадтъ отцу Іоанну Кронштадтскому. Вы убійца. Радуйтесь и молитесь, Р.", Телеграмму, разумѣется, не приняли. Романовскій спряталъ ее въ карманъ.

Прибѣжавъ вслѣдъ за Романовскимъ на его квартиру помощникъ уѣзднаго начальника засталъ М. А. лежащую на полу ничкомъ шагахъ въ 5-ти отъ двери въ спальню, въ небольшой лужѣ крови, съ огнестрѣльной раной въ области сердца, безъ признаковъ жизни. Романовскій, по требованію начальника, отдалъ пяти

зарядный револьверъ системы Джонса съ одной пустой гильзой и 5-ю цѣлыми патронами.

Вызванный по телеграфу, я немедленно выѣхалъ въ Нахичеванъ. До моего приѣзда слѣдователь уже произвелъ судебно-медицинское вскрытіе трупъ Лѣсковской, актъ котораго еще не былъ готовъ, но по словамъ слѣдователя, врачъ далъ категорическое заключеніе, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто убійство.

Актomъ вскрытія было установлено слѣдующее: выстрѣлъ былъ произведенъ въ сердце, вокругъ входного отверстія пулевой раны наблюдается такъ называемая полоса ожога въ видѣ чернаго кружечка, сердце и трилистникъ прострѣлены, пулевой каналъ краснаго цвѣта, пропитанъ кровью, выходное отверстіе въ области спины ниже лѣвой лопатки почти на одномъ уровнѣ съ входнымъ.

Что же касается заключенія, то врачъ, который, повидимому, успѣлъ уже подпасть подъ чье-то вліяніе, (это впослѣдствіи подтвердилось), измѣнилъ свое первоначальное мнѣніе и затруднился высказаться категорически: была-ли Лѣскова убита стороннею рукой или въ данномъ случаѣ произошло самоубійство.

На батистовой блузочкѣ, бывшей въ моментъ происшествія на покойной, вокругъ отверстія, соответствующаго входной ранѣ, были усмотрѣны многочисленные слѣды порошинокъ, разсѣянные на пространствѣ 13 сантиметровъ въ діаметрѣ, нѣсколько такихъ-же поршинокъ на лѣвой манжеткѣ той-же блузочки.

Контрольными опытами стрѣльбы въ сѣзжую тушу барана, на которую была надѣта батистовая матерія, изъ того-же револьвера, взятаго у Романовскаго, и тѣми-же оставшимися въ его барабанѣ патронами было установлено, что такого діаметра площадь разсѣянія поршинокъ, какая оказалась на блузочкѣ покойной, получается при выстрѣлѣ на разстояніи не менѣе одного аршина отъ мишени; при выстрѣлахъ съ болѣе близкаго разстоянія поршинки располагаются гораздо ближе къ пулевому входу, а при выстрѣлѣ въ упоръ на поверхности мишени слѣдовъ поршинокъ вовсе не получается, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ всѣ несорвавшія поршинки вмѣстѣ съ газами влетаютъ непосредственно въ пулевой каналъ, образуя тамъ сплошной внутренней ожогъ и почти не оставляя слѣда наружнаго вокругъ раны ожога.

Было-бы совершенно неправдоподобно, чтобы самоубійца стрѣлялъ въ себя на разстояніи одого аршина, да и физически это было почти невыполнимо, такъ какъ держа данный револьверъ на такомъ разстояніи отъ груди съ повернутымъ

къ себѣ дуломъ, — требовалось необычайное напряженіе очень сильной руки, чтобы спустить тугую курокъ.

Поэтому приведенныя данныя не оставляли сомнѣнія въ томъ, что Лѣскова была убита стороннею рукой. А такъ какъ единственный человѣкъ, находившійся въ моментъ убійства въ одной комнатѣ съ убитой, былъ Романовскій, то онъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу.

Такъ какъ было дознано, что покойная Лѣскова вела дневникъ, то Романовскому было предложено дневникъ этотъ выдать. Исполнилъ онъ требованіе только послѣ угрозы обыска.

При осмотрѣ дневника было обнаружено, что за протекшія съ момента происшествія сутки Романовскій успѣлъ много страницъ изъ дневника вырвать и много отдѣльных мѣстъ густо замазать свѣжими чернилами.

Слѣдствіемъ было выяснено, что этотъ день передъ происшествіемъ Романовскій "пилъ" у мѣстнаго полицейскаго пристава и около 6-ти часовъ вечера вернулся домой одинъ, пьяный, при чемъ снялъ съ себя пальто и остался въ одномъ нижнемъ платьѣ.

Нянька-туземка, укладывавшая ребенка спать, слышала, что между господами произошла ссора, и когда вышла изъ комнаты во дворъ, услышала выстрѣлъ. Вбѣжавъ въ комнату, она увидѣла, что барыня лежитъ въ крови на полу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее нашли впослѣдствіи, а баринъ быстро одѣвается.

По многимъ основаніямъ можно было думать, что нянька видѣла и знаетъ больше, чѣмъ показала на слѣдствіи, но изъ боязни передъ Романовскимъ не хотѣла больше говорить.

Самъ Романовскій первоначально вовсе отказывался отвѣчать на задаваемые ему вопросы, но постепенно, нащупывая наиболѣе надежный способъ защиты, началъ давать различныя объясненія.

Сначала онъ говорилъ, что рѣшительно ничего не помнить, такъ какъ былъ совершенно пьянъ, а протрезвился лишь послѣ выстрѣла, но кто произвелъ этотъ выстрѣлъ — онъ тоже не помнить.

Свое заявленіе уѣздному начальнику "я убилъ М. А." обвиняемый приписалъ какому-то непонятному своему состоянію невмѣняемости, въ подтвержденіе чего разсказалъ о подачѣ имъ приведенной выше телеграммы на имя Іоанна Кронштадтскаго и представилъ черновикъ этой телеграммы. При этомъ Романовскій не могъ объяснить, для какой надобности онъ сохранилъ и спряталъ черновикъ не принятой телеграммы. Затѣмъ обвиняемый началъ увѣрять, что онъ помнить все,

Новые адвокатессы

что предшествовало выстрелу и что произошло после выстрела, не помнить он только самого выстрела. Потом Романовский заявил, что М. А. сама застрелилась и описать картину этого самоубийства.

Наконец, переходя от защиты к нападению, обвиняемый стал требовать, чтобы следствие ответило ему, кто убил его жену, так как "раскрытие преступлений есть обязанность следственной власти".

Надо заметить, что в своих объяснениях, которые он записывал собственноручно, Романовский был необычайно осторожен, избегая прямых и точных ответов на самые безразличные вопросы.

Например: В. Вы вернулись домой вечером?

О. Когда было темно. Люди называют это вечером.

Некоторые его объяснения были чрезвычайно своеобразны.

Испысывая своими показаниями десятки листов, Романовский все больше и больше входил в роль самовосхваления, выставя себя непризнанным героем, и жертвой, а свою несчастную сожительницу — все больше обливал грязью.

Такой-же тактики он держался в следствии и на суде, и это производило поистине отталкивающее впечатление.

Из собственных объяснений Романовского, скудно дополненных данными из других источников, выяснилось следующее:

Романовский женился, будучи еще студентом. По окончании университета, где он, по его словам, пробыл "не 4 года, как все недоучки, а целых 8 лет", он познакомился и сошелся с молодой курткой Лёсковой. По настоянию своей очень религиозной жены, которая не хотела лишать отца своих двух маленьких детей, они втроем отправились к о. Иоанну Кронштадтскому просить его благословения на "ménage en trois", но отец Иоанн принял их очень сурово, сказав: "Все это романчики, бросьте".

Романовский, действительно, бросил, но не роман, а жену, одну в Петербург с двумя детьми, без средств к существованию. Отказавшись будто бы от карьеры, по министерству финансов, он отправился с своей возлюбленной на "погибельный Кавказ".

По некоторым данным, оставшимся недостаточно проверенными, отъезду Р-го из Петербурга предшествовал темный случай самоубийства в ванне какой-то замужней дамы, с которою Романовский состоял в связи.

На вопрос о нынешнем месте жительства его жены и детей, и их судьбы Р-ский с чувством оскорбленного достоинства ответил: "за кого-же вы меня принимаете, чтобы я, бросив жену, и детей, интересовался их участью?"

Романовский, по его словам, скоро разочаровался в своей возлюбленной. Она была обыкновенною мещанкой, несоответствовавшей его возвышенным (?) идеалам, не была хорошо хозяйкой, не могла создать семейного уюта, хорошего дома. Совместная жизнь была в тягость.

Остановившись на последней версии, а именно на самоубийстве Лёсковой, Романовский нарисовал такую картину:

Лондонские студенты во дворе Альберт-Холла в день раздачи дипломов

Когда он пришел домой пьяный, между ним и Лёсковой произошла по этому поводу ссора, во время которой М. А. взяла из под подушки его револьвер и, став лицом к стене у двери спальни, незаметно для него выстрелила в себя. А на вопрос, как же М. А. очутилась в нескольких шагах от двери, обвиняемый объяснил, что после выстрела покойная повернулась лицом к нему, прошла несколько шагов и упала в том месте, где ее нашли мертвой.

Психологическая неправдоподобность этой картины и физическая ее неосуществимость — очевидны.

По вопросу о том, из чьего револьвера стреляла Лёскова, — и как этот револьвер очутился у нее под подушкой, Романовский признал, что револьвер его и что он постоянно носил его у себя в кармане для защиты от оскорблений, но при этом добавил, что в последнее время он давал этот револьвер Лёсковой, так как она хотела научиться стрелять "левой рукой". Это добавление имело нарочитую цель — посеять мысль, что Л-ва могла выстрелить в себя левой рукой, так как изложенные выше объективные данные исключали возможность выстрела в себя правой рукой.

Совершенно иную картину дает дневник покойной Лёсковой.

Это была глубокая женская трагедия. Вопль истерзанной души человека с хорошими душевными задатками и с недюжинным литературным даром —

нем, но с слабой порабощенной волей.

Вот краткое его содержание:

"На заре туманной юности" она встретила с Романовским. Облекшись в тогу героя, страдавшего от "мещанства" окружающей среды, Р-ский соблазнил доверчивую девушку перспективой совместного осуществления высших идеалов. На этом пути она юная, светлая, не погрязшая в житейской тине, должна была быть его путеводною звездой, его руководителем, ангелом — хранителем.

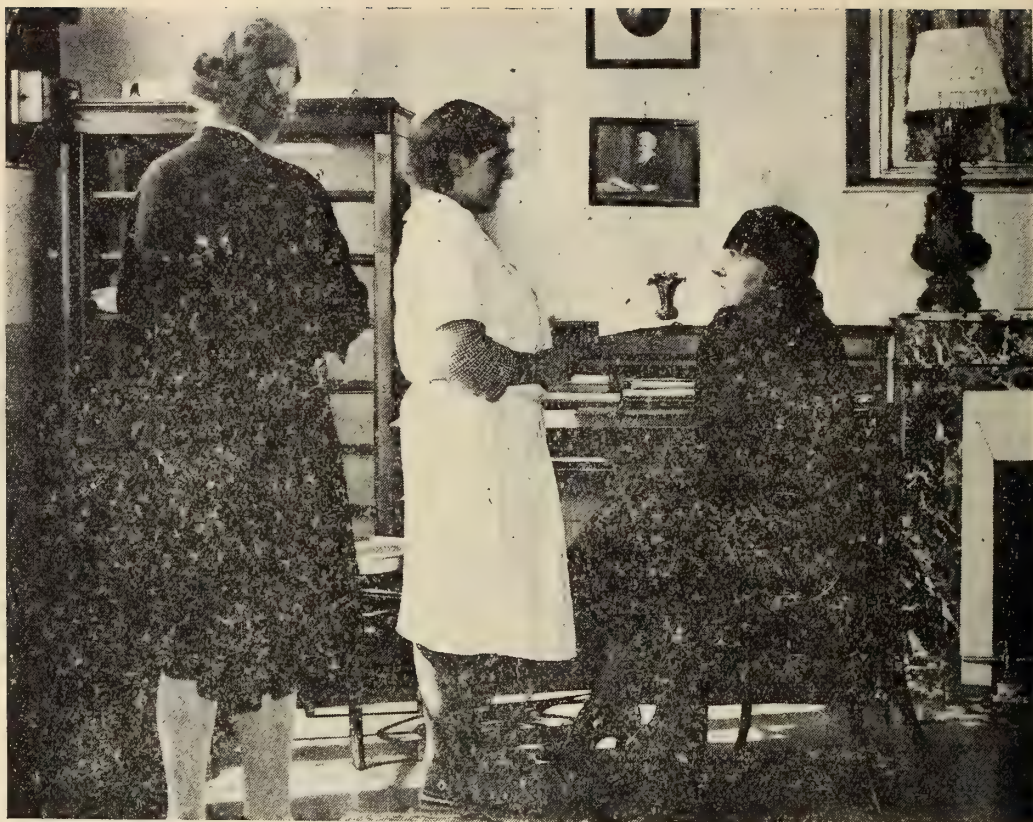
Самая поездка на Кавказ рисовалась, как начало новой, красивой, одухотворенной жизни.

Но горькая действительность скоро разрушила все мечты, все иллюзии юной мечтательницы, опустошила ее душу и разбила ее тело. Ея "герой" оказался человеком, чуждым каким бы то ни было умственным интересам, лишенным духовных запросов и опускающимся все ниже и ниже, превратился в самого уродливого чиновника — пьянчужку, который находил интерес, развлечение и удовольствие в обществе таких же пьяниц, как бы низко они не стояли на общественной лестнице.

Его пьяные ласки возбуждают в ней физическое отвращение, и она пишет в своем дневнике:

"Сегодня он опять напился, как сапожник и пил, кажется, именно с сапожником. В таком виде он даже не сознает, как омерзительны его ласки."

(Окончание см. на стр. 22)

Въ пріемной. Первое знакомство.

Въ пріютахъ-санаторіяхъ для морально-выздоровливающихъ

РЕПОРТАЖЪ СТЕНТОРА ДЛЯ "ЖИЗНИ И СУДА"

Десять минутъ ѣзды отъ портъ Сэнъ-Клу на грохочущемъ и дребезжащемъ трамваѣ, и вы находитесь въ центрѣ одного изъ самыхъ пріятныхъ парижскихъ предмѣстій — Булони. Пройдя двѣсти шаговъ по оживленной улицѣ Бйанкура, я очутился передъ высокой глухой стѣной, скрывавшей главную цѣль моего путешествія. Громкій собачій лай отвѣчаетъ на звонъ колокольчика. Послѣ недолгаго ожиданія чугунная калитка раскрывается и я во дворѣ передъ четырехэтажнымъ домомъ казеннаго типа, съ широкими и высокими окнами. Еще черезъ минуту я сижу въ уютномъ кабинетѣ энергичной директрисы "Школы хозяекъ" г-жи Ситернъ. Какъ оказывается, ближайшая помощница директрисы г-жа Марсель Женіа провела свое дѣтство въ Петербургѣ, гдѣ она и родилась, и отлично владѣетъ русскимъ языкомъ. Вотъ что мнѣ удастся узнать о дѣятельности самоотверженнаго "Общества покровительства и спасенія женщинъ", во главѣ котораго стоитъ г-жа Браншъ.

"Школа хозяекъ" предназначена для молодыхъ дѣвушекъ не старше 17-18 лѣтъ еще могущихъ возвратиться съ своей и чужой помощью на "путь истинны". Два раза въ недѣлю дамы-патронессы о-ва отправляются въ центральное полицейское депо, куда собираются дѣвушки задержанныя на улицѣ или арестованныя за какое либо мелкое преступленіе. Заслуживающимъ вниманіе и снисхожденіе о-во выдаетъ спеціальныя карточки. Послѣ 6-ти недѣльнаго пребыванія въ домѣ предварительнаго заключенія (во Фрэнъ) задержанныя предстаютъ передъ дѣтскимъ трибуналомъ (см. очеркъ "Дѣти подъ судомъ въ ном. 2 "Ж. и С."). За

это время о-ву удастся навести справки объ интересующихъ его лицахъ. Въ случаѣ отказа родителей взять на свое попеченіе провинившуюся или за неимѣніемъ таковыхъ, о-во подаетъ прошеніе председателю трибунала о передачѣ подсудимой въ его руки. На другой же день дѣвушку забираютъ изъ депо и помѣщаютъ въ "Школу хозяекъ", въ которой она должна остаться до своего совершеннѣтія.

Жизнь здѣсь начинается рано. Въ 6.45 часовъ утра встаютъ, до 8 часовъ работаютъ и убираются каждая въ своей комнатѣ. Да, здѣсь у каждой есть своя комната. Подъ любезнымъ руководствомъ г-жи Ситернъ я осматрѣлъ верхніе этажи зданія. Просторные, свѣтлые, блестящіе ослѣпительной чистотой кулуары. Вдоль стѣнъ съ правой и лѣвой стороны пронумерованныя двери — "камеры узницъ". Небольшія комнатки, съ большими окнами (правда, съ прикрѣпленными снаружи солидными рѣшетками), стѣны выкрашены свѣтлой масляной краской. Кровать покрытая сѣрымъ шерстянымъ одѣяломъ, сбоку умывальникъ, у окна письменный столикъ. Кое у кого надъ кроватью потускнѣвшая фотография: семейная группа, воспоминанія изъ прошлой, можетъ быть, болѣе счастливой жизни?... Въ другомъ концѣ длиннаго корридора расположена группа стѣнныхъ шкафиковъ: здѣсь воспитанницы держатъ свои личныя вещи.

Въ 8 часовъ утра спускаются для утренняго завтрака. Потомъ въ просторномъ залѣ-рефектурѣ работаютъ до 11 съ 1/2 часовъ, время втораго завтрака. На питаніе здѣсь обращается осо-

бое вниманіе, и жаловаться на плохую ѣду никакъ не приходится. Послѣ завтрака рекреація — 3/4 часа, потомъ занятія у себя въ комнатахъ, отъ 3 до 6 съ 1/2 работа въ ателье. Потомъ ужинъ часовой отдыхъ, а въ 8 часовъ замокъ каждой пронумерованной двери защелкивается снаружи, и все погружается въ сонъ.

Я попалъ во время утренней работы. При нашемъ появленіи со скамеекъ поднялись двадцать молоденькихъ дѣвушекъ, всѣ одинаково одѣтыя въ опрятныя сѣрыя платья, повязанныя чистыми косынками. Онѣ занимались шитьемъ. Наболѣе опытныя изъ нихъ сидѣли за особымъ столомъ: по увѣреніямъ надзирательницы, да и въ чемъ я самолично изъ нихъ являюсь уже законченными, но могъ удостовѣриться, нѣкоторые мастерицами. "Школа хозяекъ" дѣлаетъ своихъ воспитанницъ готовыми къ предстоящей имъ впереди честной, трудовой жизни и выпускаетъ ихъ снабженными всѣми необходимыми знаніями. Каждая изъ нихъ поочередно бываетъ прачкой, изучаетъ кухонную страпню, убираетъ комнаты. Разъ въ недѣлю урокъ гимнастики, по средамъ — занятія по чтенію и письму — многія изъ нихъ не знаютъ ни того ни другою...

— Среди нихъ есть и русская дѣвушка, — говоритъ мнѣ г-жа Женіа, и обращается по русски къ чернокудрой, румяной дѣвчкѣ: — Фрида вѣдь твои родители русскіе?

— Да, — бойко отвѣчаетъ Фрида, — они только и говорятъ по русски.

— Вы не можете себѣ представить, — продолжаетъ моя собесѣдница, —

сколько мы провозились с этой несчастной дѣвочкой. Отец посылал ее на улицу. Какой примѣръ могъ быть у нея передъ глазами въ семьѣ, гдѣ царить нищета, а отецъ — алкоголикъ?

— Вотъ другой не менѣе типичный случай. Обратите вниманіе на вотъ эту полную блондинку. Сейчасъ она ждетъ ребенка. Человѣкъ, съ которымъ она была передъ тѣмъ какъ попасть въ руки полиціи, заявилъ намъ о желаніи жениться на ней. На дняхъ она будетъ помѣщена въ родильный домъ, а оттуда со своимъ мужемъ отправится въ деревню.

Бьетъ 11 съ 1/2 часовъ. Время завтрака. Оживленно переговариваясь дѣвушки разставляютъ въ залѣ обѣденные столы. Оттуда слышится звонъ разставляемой посуды, веселый и звучный смѣхъ. Пора уходить. Я прощаюсь съ моими любезными собесѣдницами и выхожу на высокое крыльцо.

Солнце уже поднялось высоко и домъ ярко освѣщенъ по фасаду его жаркими лучами. Во дворѣ, рвась съ короткой цѣпи, такъ же яростно заливается хриплымъ лаемъ огромный волкодавъ. Передъ тѣмъ какъ захлопнуть тяжелую чугунную калитку, я бросаю послѣдній взглядъ на «Школу хозяекъ»: къ оконнымъ стекламъ жадно припало нѣсколько дѣвчиныхъ лицъ. Вѣдь я былъ однимъ изъ рѣдкихъ гостей, пришедшихъ со свободы и снова уходящихъ на свободу, въ полный соблазна, горя и радости, чужой для нихъ міръ.

Еще десять минутъ ходьбы и я передъ утопающимъ въ зелени небольшимъ домикомъ, столь же сурового и строгаго по внѣшности вида и отдаленнаго отъ уличной суеты высокой каменной стѣной. Меня встрѣчаетъ живая старушка, выполняющая вмѣстѣ съ другой почтенной дамой такого же воз-

...здѣсь, около своего ребенка, молодая мать можетъ легче найти путь къ честной и чистой жизни, путь, съ котораго она сбилась.

раста функций надзирательницы и служебнаго персонала.

«Убѣжище освобожденныхъ изъ тюрьмы Сэнъ - Лазаръ» принадлежитъ тому же обществу спасенія женщины. Но цѣль его нѣсколько иная. «Школа хозяекъ» воспитываетъ и «переучаетъ», убѣжище — даетъ лишь краткій отдыхъ отбывавшимъ наказаніе и устраиваетъ ихъ на работу, нисколько не беря на себя отвѣтственности за то, будетъ ли принятая вести честный образъ жизни или нѣтъ. Старушка - надзирательница ведетъ меня показывать помѣщеніе.

Здѣсь дортуаръ общій. Въ рядъ стоитъ нѣсколько кроватей, покрытыхъ простыми шерстяными одѣялами. Рядомъ комната матерей, съ четырьмя плетеными колыбелями. Повсюду образцовая чистота.

Внизу три молодые дѣвушки сидятъ и пишутъ. Одной изъ нихъ всего 15 лѣтъ. Она была осуждена за воровство и на дняхъ будетъ отправлена къ родителямъ, отбывъ полностью наказаніе. Вообще въ «убѣжищѣ» не держатъ болѣе 10-12 дней.

— Къ сожалѣнію я не могу показать вамъ всѣхъ моихъ «клиентокъ» — большинство изъ нихъ ушло сейчасъ на работу.

Я направляюсь къ выходу. Провожаящая меня старушка - надзирательница останавливаетъ меня въ корридорѣ.

— Вы слышите на лѣстницѣ шаги. Это спускается одна несчастная женщина, пережившая тяжелую семейную драму. Она была выдана родителями за мужа за 65-ти лѣтняго старика. У ней было трое дѣтей, двое изъ нихъ безпомощные калѣки. Семья терпѣла страшную нужду. Однажды ночью молодая женщина встала, открыла газъ и, сунувъ кранъ въ ротъ, свалилась безъ сознания. Случайно она упала около двери; свѣжая струя воздуха, бившая сквозь щель, помѣшала ей умереть, но старикъ-мужъ и трое дѣтей, лежавшихъ высоко на кроватяхъ, задохлись. На дняхъ она будетъ судиться.

Съ лѣстницы спустилась молодая женщина, лѣтъ 25-28, вся въ черномъ, съ преждевременно поблекшимъ лицомъ.

— Она не выходитъ цѣлыми днями изъ комнаты и спускается, только чтобы взять ѣду. Да, это поистинѣ несчастная женщина, — добавляетъ старушка.

Я откланиваюсь.

Стэнторъ

...у каждой пансіонерки есть своя комната

С ОТРУДНИКЪ "Жизни и Суда" случайно попалъ на "черновую" репетицію "Ревизора":

Мейерхольдъ изъ зрительнаго зала:
— Товарищъ Земляника, пожалуйста на сцену!

Г АЗЕТЫ сообщили о демонстраціи, разыгравшейся на генеральной репетиціи "Ревизора". Но мало кто знаетъ, что сигналъ подалъ Н. Ф. Баліевъ, сидѣвшій въ партерѣ.

Между Баліевымъ и французскимъ журналистомъ Вожелемъ произошло бурное объясненіе. Былъ моментъ, когда публика, расколовшаяся на два лагеря, готова была вступить въ рукопашную... Видъ республиканскихъ гвардейцевъ, появившихся въ залѣ, мгновенно внесъ успокоеніе.

Для лицъ, не бывшихъ въ театрѣ Монпарнасъ, расскажемъ заключительную сцену "Ревизора" въ "обработкѣ" Мейерхольда.

Городничій произноситъ своей знаменитый монологъ "Надѣ кѣмъ смѣтаетъ?" и начинаетъ бредить (текстъ Мейерхольда). Въ это время появляется докторъ со смиренной рубашкой. Квартальные неистово свистятъ, бросаются на городничаго, связываютъ его. Анна Андреевна теряетъ сознание и падаетъ на руки поручиковъ, которые выносятъ ее вонъ. Всѣ участники спектакля спускаются въ зрительный залъ, идутъ между рядами и танцуютъ кадрили. За сценой играетъ духовой оркестръ, раздаются свистки, бьютъ колокола... Занавѣсъ опускается, и на немъ, почему-то по-французски, написано: "Чиновникъ, пріѣхавшій изъ Петербурга, требуетъ васъ всѣхъ къ себѣ. Онъ остановился въ гостинницѣ". Заключительная нѣмая сцена: вмѣсто актеровъ — восковыя куклы, изображающія изумленныхъ чиновниковъ и ихъ женъ...

Ничего болѣе безстыднаго намъ никогда не приходилось видѣть.

Р АЗГОВОРЪ двухъ журналистовъ въ антрактѣ:

Французъ: — Чѣмъ вы недовольны? Все это очень забавно и ново...

Русскій: — Вы любите Мольера?

Французъ: — Конечно... Что за вопросъ?

Русскій: — Представьте себѣ, что Мейерхольдъ поставитъ "Шутки Скапена" въ собственной обработкѣ. Такъ какъ Мольеръ недостаточно талантливъ, Мейерхольдъ выброситъ половину текста и

подсочинитъ отъ себя... По ходу дѣйствія, на сценѣ появляется Думергъ, играетъ негрятинскій джазъ, а самъ Скапенъ изготавляетъ коктейли... Что бы вы сдѣлали?

Французъ: — Я завопилъ бы отъ возмущенія!... Но почему молчали вы, русскіе?...

В ъ совѣтской Россіи вышла необыкновенная книга — "ленинская" "Письма къ роднымъ".

Въ своихъ письмахъ къ сестрѣ и матери Ленинъ былъ совершенно искрененъ. И что же? Трудно придумать большаго пошляка, большаго мѣщанина и обывателя, чѣмъ этотъ "вождь мирового пролетаріата".

"Ильичъ" пріѣхалъ въ Парижъ, и даетъ его яркое, красочное описаніе: "широкія свѣтлыя улицы, очень часто бульвары, много зелени; публика держитъ себя совершенно непринужденно".

Описаніе Вѣны:

"Громадный, оживленный, красивый городъ. Послѣ провинціи, въ какой я живу, пріятно поглядѣть и на столицу. Здѣсь есть что посмотреть, такъ что при проѣздѣ стоитъ остановиться".

Въ Вѣнѣ ему больше всего понравилась... музей восковыхъ фигуръ. "Осталась очень, очень довольна".

Впечатлѣнія отъ поѣздки по Швейцаріи:

"На-дняхъ катался по одному красивому озеру и наслаждался прелестными видами при хорошей погодѣ".

"Мы съ Надей (Крупской) изѣздили и исходили уже порядочное количество окрестностей, нашли и прехорошія мѣста. Природа здѣсь роскошная".

Необычайно красочно. Жаль только, что безграмотно.

П ОЗДРАВЛЯЮ тебя и Маняшу съ Днемъ Ангела". "Поздравляю васъ съ Рождествомъ Христовымъ".

Это тоже пишетъ "великій Ильичъ", будущій коммунистическій диктаторъ.

Хаживалъ Ленинъ на Волково кладбище, на могилу сестры. "Тамъ все въ сохранности — и крестъ, и вѣнокъ".

Кто знаетъ, что Ленинъ былъ крестнымъ отцомъ Вѣры Шахтъ, дочери большевика Шахта? И Крупская любила крестить ребятъ въ церкви... Борьба съ "опіумомъ для народа" была выдвинута позже...

Послѣдняя цитата изъ письма Ленина, жалующагося на то, что "прислуга въ Швейцаріи очень дорога — 20-30 франковъ въ мѣсяцъ". И будущій батрацкій освободитель сокрушенно пишетъ: "И кормить здѣсь надо очень хорошо..."

Самые злѣйшіе враги большевиковъ не могли бы выдумать лучше. Вотъ какой "планетарный" пошлякъ строилъ въ Россіи "новую жизнь".

В ъ берлинскомъ апелляціонномъ судѣ вторично разсматривалось дѣло грузинъ Карумидзе и Садатерашвили, обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ совѣтскихъ червонцевъ.

Характерны политическія настроенія грузинъ.

Предсѣдатель суда спрашиваетъ "сепаратистовъ", что думали они относительно судьбы остальной Россіи?

Садатерашвили рѣшительно — отвѣтилъ:

— А намъ-то какое дѣло? Мы, вѣдь, не русскіе. Намъ безразлично.

— Считали ли вы въ будущемъ возможнымъ союзъ между свободной Грузіей и совѣтской Россіей?

— Невозможно. Интересы наши такъ отличны отъ совѣтскихъ, что союза я себѣ не представляю.

С кончавшійся недавно гитаристъ Саша Макаровъ пользовался въ русскихъ артистическихъ кругахъ большой популярностью.

Умиралъ онъ долго и мучительно отъ страшной болѣзни — водянки.

Недѣли за три до смерти, Саша Макаровъ бѣжалъ изъ лѣчебницы. Сѣлъ въ такси и уѣхалъ на Монмартръ, въ знакомый ночной ресторанъ.

— Не было больше силъ... Хотѣлось передъ смертью еще разъ услышать гитары и цыганскую пѣсню.

Друзья артисты пѣли въ эту ночь только для него одного. А на утро Саша Макаровъ сказалъ:

— Ну, вотъ, Теперь и умереть можно!

ЖРЕЦЪ ФЕМИДЫ

ДЕСЯТИЛѢТІЕ СОЮЗА РУССКИХЪ АДВОКАТОВЪ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Въ видѣ исполняющагося десятилѣтія Союза Русскихъ Адвокатовъ заграницей въ Воскресенье 29 іюня ровно въ 3 часа дня въ ресторанѣ "Эрмитажъ" — 24, рю Комартэнъ, состоится торжественное собраніе по слѣдующей программѣ.

1) Вступительное слово Предсѣдателя Союза О. С. Трахтерева.

2) Рѣчь М. Г. Казаринова.

3) Рѣчь проф. бар. М. А. Таубе (на французскомъ языкѣ).

4) Рѣчь батоне Парижскаго баро.

5) Привѣтствія родственныхъ организаций.

6) Концертное отдѣленіе: Зоя Ефимовская и К. М. Казаринова.

Входъ по именнымъ приглашеніямъ.

ОДИНЪ ГРАММЪ БЛАЖЕНСТВА

КОНТРАБАНДА И ТОРГОВЛЯ НАРКОТИКАМИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ полиція, уже давно слѣдившая за тайнымъ провозомъ наркотиковъ, пришла къ заключенію, что организація эта не только обладаетъ огромными средствами, но и чрезвычайно умными, ловкими агентами, съ которыми борьба обычными средствами почти невозможна. Контрабандисты наркотиковъ обнаруживаютъ массу находчивости, изобрѣтательности, а сверхъ того, еще основательное знаніе законовъ каждой отдѣльной страны, и пользуются этими законами для своихъ цѣлей.

Во главѣ организаціи, имѣющей буквально по всему міру агентовъ и работниковъ, стоитъ группа капиталистовъ, которые почти недосягаемы для властей, благодаря своимъ огромнымъ капиталамъ и тому вліянію, которымъ они пользуются въ тѣхъ странахъ, гдѣ проживаютъ подѣ видомъ почтенныхъ лицъ. Эта группа сама не принимаетъ никакого участія въ распространеніи или покупкѣ наркотиковъ, занимаясь исключительно только тѣмъ, что даетъ оборотныя средства для торговли, получая баснословные проценты.

Далѣе стоятъ организаторы торговли наркотиками, мозгъ всей этой шайки отравителей.

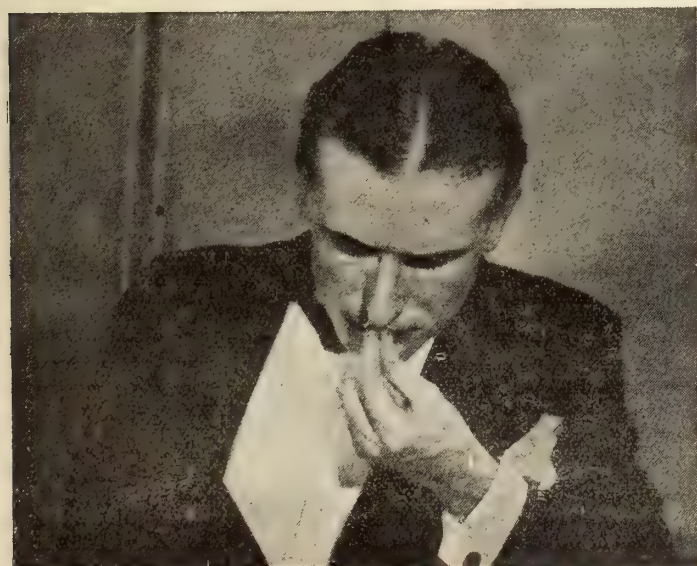
Эти люди занимаются изобрѣтеніемъ

средствъ и способовъ для получения и распространения такихъ снадобьевъ, какъ опиумъ, кокаинъ, героинъ и пр. Германскія власти раскрыли, что въ Ревелѣ и въ Копенгагенѣ организаціей была оборудована специальная фабрика, на которой выдѣлывались разные косметическія принадлежности, служившія маскировкой для торговли кокаиномъ и опиумомъ. Подѣ видомъ пудры, мыльных палочекъ для бритья, крема для обуви и губной помады, фабрика отправляла своимъ агентамъ наркотики. Товаръ, преимущественно, шель въ совѣтскую Россію, а оттуда далѣе на Востокъ — въ Китай, Японію, Индію и на Филиппинскіе острова. У каждого агента была инструкция, какъ извлекать кокаинъ и морфій изъ мыльных палочекъ и губной помады.

Кромѣ того, наркотики отправляются въ консервныхъ банкахъ подѣ видомъ маринованой рыбы или крабовъ, причемъ этикетки носятъ названія распространенныхъ фирмъ и отличить ихъ отъ настоящихъ можно только по какой-нибудь незначительной детали или опечаткѣ, дѣлаемыхъ специально для агентовъ, которые получаютъ "товаръ". Не такъ давно, въ одномъ изъ сирійскихъ городовъ были захвачены бидоны съ керосиномъ, внутри которыхъ оказались припаянными небольшія, герметически закрытыя, жестянки съ героиномъ.

Но еще большую сенсацию вызвало извѣстіе, сообщенное англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Гендерсономъ въ Женевѣ, что изъ персидскаго порта Бендеръ Буширъ вышелъ пароходъ, нагруженный тысячами фунтовъ опиума, гашиша и героина. аПроходъ грузился открыто, и показалъ, что идетъ во Владивостокъ, но, выйдя въ открытое море, взялъ курсъ въ неизвѣстномъ направленіи, и до сихъ поръ о немъ ничего не слышно.

(Окончаніе очерка см. на стр. 22)

Щепотка завитнаго порошка дѣлаетъ наркомана счастливымъ...

Пакетики съ драгоценной контрабандой помѣщаются за отворотомъ пальто...

...Часто они помѣщаются въ перчаткѣ, въ обшлагѣ рукава и проч...

Жизнь и Судъ въ Советской Россіи

Хозяинъ и работникъ

ПЕРЕДЪ столомъ четверо. Крайній слѣва — высокій, съ большимъ открытымъ лицомъ, парень, лѣтъ 22-хъ, одѣтъ въ широкую московскую сѣрую куртку, которая сидитъ на немъ, какъ на вѣшалкѣ. Крайній слѣва — приземистый, скуластый, давно не бритый гражданинъ. Его пиджакъ настолько вытертъ и сапоги такіе рыжіе и грязные, что, кажется, онъ ихъ никогда не снималъ. Между этими двумя стоятъ еще — степеннаго вида человекъ съ угодливымъ тихимъ лицомъ, и паренекъ, лѣтъ 18-ти.

Выдѣлать изъ этой группы хозяина и батраковъ чрезвычайно трудно. Они всѣ болѣе или менѣе одинаково одѣты, не считая развѣ самаго убогаго, самаго потрепаннаго изъ нихъ, котораго съ перваго взгляда можно безспорно зачислить въ категорію батраковъ.

Однако, наружность обманчива. Этотъ нищенски одѣтый гражданинъ оказывается богатымъ огородникомъ, которому предъявляетъ искъ высокій парень, его батракъ. Удивительный костюмъ хозяина, очевидно, призванъ выполнить роль трудовой книжки, отсутствующей у него, долженъ свидѣтельствовать передъ судомъ о бѣдности человека, котораго прикрываютъ эти жалкія рубища.

— Скажите, — обращается къ нему судья. — Съ какого времени онъ къ вамъ поступилъ?

— На первой недѣлѣ поста.

— Мы постовъ не помнимъ. Скажите точнѣе!

— Значить, въ мартѣ.

— А когда вы его уволили?

— Какъ такъ уволили? Я вамъ говорю, взялъ онъ пятерку, и убѣжалъ самымъ нахальнымъ образомъ.

— Будя вратъ-то, Николай Петровичъ, — вмѣшивается въ разговоръ высокій парень. Его широкій пѣвучій голосъ съ усиленнымъ рязанскимъ акцентомъ, съ протяжными, сочными гласными, звучитъ тяжелой укоризной. — Самъ ушелъ! Какое, самъ ушелъ. . . Не ври, Николай Петровичъ! Черезъ баню онъ меня уволилъ, — поворачивается онъ къ судѣ.

— Какъ такъ черезъ баню?

— А вотъ какъ. Въ прошлую субботу уговорились мы поранѣ кончить. Въ баню сходить! Пришли съ города въ семь часовъ. Распрягъ я лошадь. Задалъ ей корма. Вотъ, думаю, и въ баню сходить можно. Тутъ хозяинъ и выходитъ во дворъ: «Степанъ! Напрасно ты лошадь распрягъ, за разсадой надо-тъ съѣздить къ Кузьмѣ Ивановичу!». Что вы, говорю, Николай Петровичъ, я уже въ баню собрался. Двѣ недѣли въ банѣ не былъ. «Ежели такъ — говоритъ — можешь увольняться отъ меня!». И за столомъ, значить, когда сѣли ужинать, выносить 15 рублей. «Вотъ тебѣ 15 рублей, я тебя увольняю». Я деньги не беру, говорю, за сверхурочные еще отдай. А онъ мнѣ говоритъ: «Иди по добру, по здорову!» И чуть не взычей къ двери толкается.

— Сколько часовъ вы работали въ день? — спрашиваетъ его судья.

— Когда какъ. То въ три начнешь, то въ четыре.

— Утра?

— Знаю, не вечера.

— И до какихъ поръ?
— До поздна. До восьми, до девяти часовъ.

— А перерывы на дню были?

— Какіе перерывы?

— Ну, на обѣдъ, на чай?

— Явственно! На обѣдъ перерывъ былъ. Во время обѣда, значить, не работали.

— Сколько длился перерывъ?

— За полчаса управишься! А то и весь часъ клади!

— Гражданинъ судья! — кричитъ огородникъ. — Не велите ему нахально врать. Въ нашемъ дѣлѣ разъ на разъ не приходится. Къ нашему дѣлу кодексъ не приложимъ. Другой разъ цѣлые дни гуляютъ, цѣлые дни дѣлать нечего. . .

— Такъ лежимъ! — подаетъ реплику парень.

— . . . А потомъ, обратите вниманіе, гражданинъ судья! — продолжаетъ огородникъ. — Изъ-за него у меня 2.000 кустовъ разсады пропало. Изъ-за его прогуловъ. Онъ — прогульщикъ. На Николинъ день пьяный напился, въ стелку — гулялъ. . .

Передъ судейскимъ столомъ четверо...

— О прогулахъ-то вы прекрасно знаете, а кодексъ, говорите, въ нашемъ дѣлѣ не примѣнимъ! — указываетъ огороднику судья. — Какъ же такъ?!

— Опять врешь, Николай Петровичъ, — волнуется парень. — Саша! — обращается онъ къ другому батраку, человеку съ послушнымъ, тихимъ лицомъ. — Саша! Ай, не помнишь, въ Николинъ день мы съ тобой телѣгу чинили. А онъ говорить гулялъ я. . .

Но второй батракъ, тихій Саша, не на сторонѣ товарища. Онъ свидѣтель хозяина, его землякъ. Онъ испуганно вскинулъ глаза, когда услышалъ, что къ нему обращаются, и заученно заговорилъ, точно читая писанную рѣчь.

— Работаемъ мы немного, работой хозяинъ не тяжелитъ, встаемъ въ семь часовъ утра, праздники гуляемъ. . .

— Саша! Чего ты врешь-то? — глядитъ на него широкимъ, удивленнымъ взглядомъ высокій парень.

И судья прерываетъ свидѣтеля и напоминаетъ:

— Помните, за ложныя показанія — уголовная отвѣтственность.

Свидѣтель вдругъ замолкаетъ.

Молоденькій парнишка, работавшій одно время батракомъ у этого же огородника, показываетъ, что рабочий день, дѣйствительно, начинался въ 3-4 часа утра,

кончался запоздно. Степана онъ знаетъ. Примѣрный работникъ.

— А кто мнѣ за 2.000 корней разсады заплатитъ? — кричитъ огородникъ, чувствуя, что дѣло его проигрышное. — Онъ мое все хозяйство раззорилъ, — кидаетъ онъ злой взглядъ на Степана.

— Тебя раззорилъ! — бросаетъ ему свидѣтель.

— Что на мне. . . — хватается огородникъ за драныя полы своего пиджака.

— Будя вратъ-то, Николай Петровичъ, — снова удивленно восклицаетъ высокій парень. — Въ сундукахъ понапихано. И, право, не стыдно врать при людяхъ. . .

Публика, набившая залъ, насмѣшливо глядитъ на лохмотья богатаго огородника. Отпускаются острые словечки.

— Карманы-то, смотри, не продырявь, — ясно доносится съ заднихъ скамей. — Деньги растеряешь. . .

.....

Судъ призналъ правильнымъ искъ батрака. . .

Серебро въ Фонтанкѣ

ЧТО вы сказали бы о человекѣ, который началъ бы сыпать въ Фонтанку пригоршни серебра, и не изъ своего собственнаго, а изъ государственнаго кармана, и занимался бы этимъ дѣломъ въ течение нѣсколькихъ лѣтъ?

Петровъ завѣдывалъ лабораторіей ленинградской фабрики Совкино. Выбрасываніе самаго настоящаго, чистѣйшаго, отнюдь не метафорическаго серебра въ рѣку было его систематическимъ многолѣтнимъ занятіемъ.

На фабрикѣ ежедневно собирается громаднѣйшее количество отработаннаго послѣ промыванія свѣточувствительной пленки фиксажа. По внѣшности — это помон, по сути же — химическій растворъ серебра. Долгое время онъ выливался попросту въ раковину.

И было такъ до тѣхъ поръ, пока на фабрику не поступилъ на грошевое жалованіе, въ качествѣ лаборанта, нѣкій Альвинъ, у котораго возникла идея заняться выдѣленіемъ серебра изъ этихъ помоевъ. Завѣдующій лабораторіей Петровъ сперва отнесся къ этой идеѣ въ высшей степени отрицательно;

— Затраты не оправдаются. . .

Но они оправдались тысячекратно. Альвинъ открылъ въ Совкино своего рода серебряный пріискъ. За время своей, не особенно длительной службы, онъ добылъ нѣсколько сотъ килограммовъ серебра изъ помоевъ, и это серебро было сдано въ Госбанкъ по твердой цѣнѣ, существующей для драгоценныхъ металловъ. Альвинъ имѣлъ неосторожность сказать, что если на фабрикѣ раньше не использовывались серебряные помои, то за это надо благодарить невѣжественнаго зава лабораторіи Петрова.

Петровъ узналъ объ этомъ, обидѣлся и подвелъ Альвина подъ, сокращеніе. Альвина уволили, а Петровъ по прежнему сыплетъ государственное серебро въ рѣку.

И высыпалъ его, какъ установила прокуратура, до кторой добралось дѣло, не меньше, какъ на 10000 рублей.

Дѣло направлено для дослушанія въ нарсудъ района.

УЛЫБКИ И ГРИМАСЫ

Советскій юморъ

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

Рис. И. Малиютина

— Товарищи! Пусть мы не выполнили задания по уменьшенію брака, зато мы весь этот брак сдали въ утильсырье и такимъ образомъ выполнили другое задание!

СВИДАНІЕ

Рис. А. Радакова

— Клянусь!.. И общаю любить до гроба!!!
— А ты, часомъ, не лже-ударникъ?

СЪ ДОКЛАДА

Рис. А. Радакова

— Удивительно: американецъ, а понялъ докладъ безъ переводчика.

— Да, вѣдь, слова-то какія: "калькуляція", "амортизація", "реконструкція", "стабилизация"!

ВАЛ. ГОРЯНСКІЙ

ГОРОДЪ ЛУГА

Есть на свѣтѣ городъ Луга
Петербургскаго округа...
Пушкинъ

Есть на свѣтѣ городъ Луга
Петербургскаго округа,
По дорогѣ въ славный Псковъ,
Онъ разлегся средь песковъ.
Все домишки да крылечки,
Церковь бѣлая у рѣчки,
Садъ церковный и сирень,
Благодушіе и лѣнь...
Простота и постоянство,
И реликвія мѣщанства,
Счастья трепетная грань, —
Въ окнахъ милая герань.
Жить въ предѣлахъ этой грани —
Значить, мыться въ жаркой банѣ,
Значить, съ вѣникомъ домой,
Возвратиться, подъ полой.
И за шумнымъ самоваромъ,
Въ теплой горниці съ угаромъ,
Клюквы въ чаѣ надавить,
И потомъ солидно пить...
Жить въ предѣлахъ этой грани —
Значить, въ "родинскомъ" романѣ
Обрѣсти прекрасныхъ музъ,
Утверждая скромный вкусъ.
И беречь невинныхъ дочекъ
Отъ житейскихъ разныхъ кочекъ,
Чтобъ дѣвицъ не ввелъ въ соблазнъ
Беззащитный Фоблазъ.
А такихъ кругомъ — орава:
Судь, и почта, и управа,
И вокзалъ, и телеграфъ, —
И у всѣхъ свободный нравъ.
Темпераментъ и упорство
И обдуманное черство
Планы хитрые атакъ
На махровый, пестрый макъ.
На доверчивыхъ и нѣжныхъ,
На читательницъ прилежныхъ
Длинныхъ писемъ, пылкихъ строкъ,
Гдѣ указанъ крайній срокъ.
Тишина спокойной бездной
Поглотила міръ уѣздный...
Лѣтомъ, сидя у рѣки,
Чають клева рыбаки...
Свѣтъ вечерній льется ало,
Дачникъ тянется съ вокзала,
И, вѣзжаючи на мостъ,
Бьетъ извозчикъ клячу въ хвостъ.
Выплылъ мѣсяцъ, всталъ надъ
лѣсомъ

Подъ сияющимъ навѣсомъ
Голубыхъ его лучей —
Почѣлуй — горячѣй...
Врагъ сосѣдняго семейства,
Регистраторъ казначейства,
Фатъ, гуляка и герой,
На гитарѣ тронулъ строй...
Сплѣлъ горнисть на звучной мѣди,
И молитвой о побѣдѣ
Благовѣрному царю,
Провожае полкъ зарю...

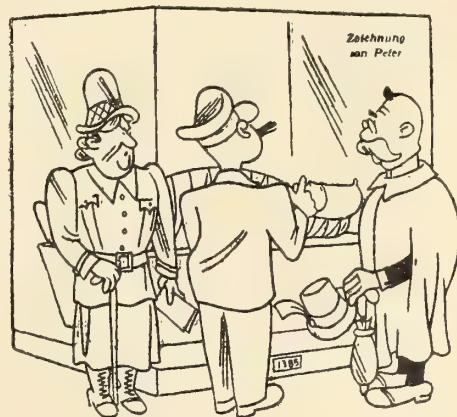
Валентинъ Горянскій

Иностраннѣ юморъ

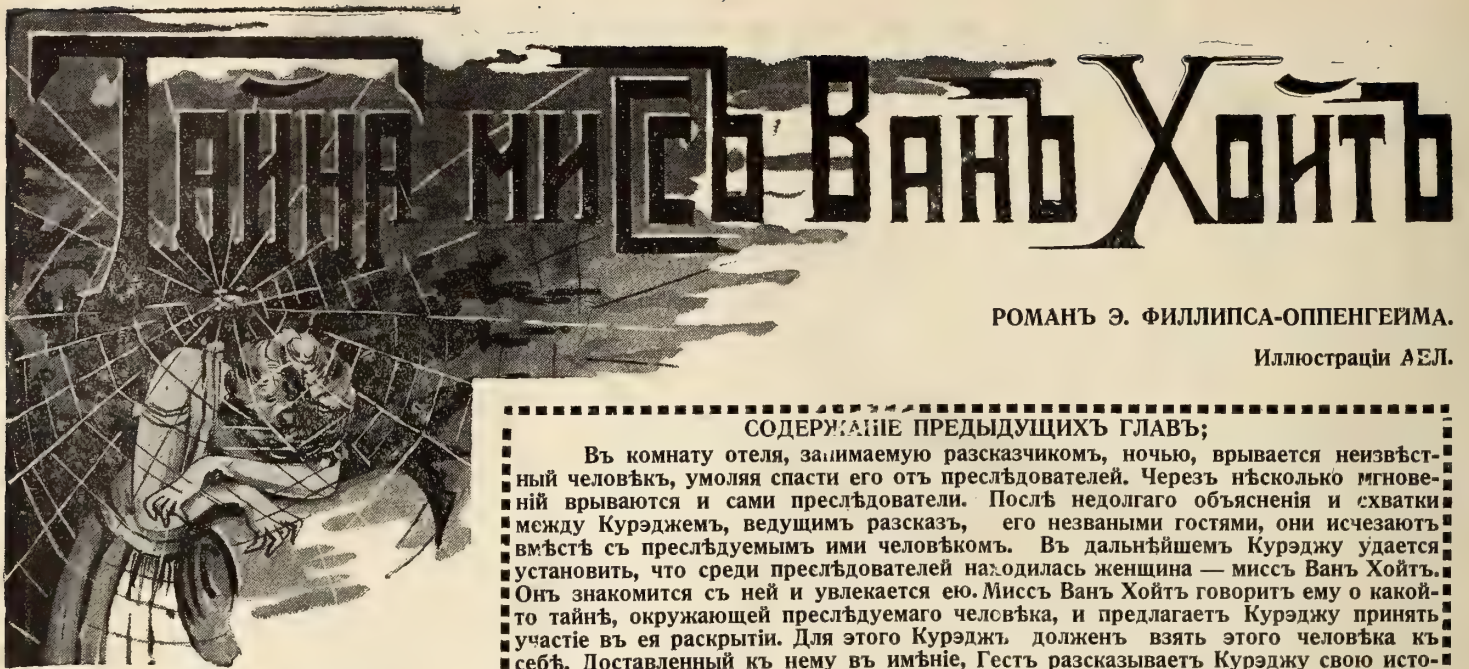
ПЕРЕМИРІЕ

— Послушайте... Вы здѣсь единственный городской на весь кварталъ, а я единственный воръ... Не пойти-ли намъ въ синема!...
"Le rire"

ВСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО

— Этой муміи двѣ тысячи лѣтъ.
— Ты понимаешь, милочка? Передъ ней ты настоящій ребенокъ!...
"Lustige Blaetter"

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи А.Е.Л.

ГЛАВА XXV

Телеграмма изъ Европы.

Обѣдъ въ тотъ вечеръ не отличался оживленіемъ. Прибыло еще нѣсколько новыхъ гостей, но всѣ какъ будто испытывали какое-то внутренне волненіе, и это вліяло на общую бесѣду.

— Бѣдный отецъ, — шепнула мнѣ на ухо Аделъ, — онъ далъ бы хорошія деньги, лишь бы не путаться въ эту исторію.

Я посмотрѣлъ на хозяина дома, только что прибывшаго изъ Нью-Йорка. Это былъ пожилой человѣкъ съ плотно сжатыми губами и острымъ взглядомъ. Онъ былъ не высокаго роста, но врядъ-ли кто могъ пройти мимо него, не бросивъ на него вторичнаго взгляда. Два длинныхъ лакея стояли позади его стула, а по правую руку отъ него сидѣла дородная дама съ брилліатовой діадемой въ волосахъ. Повидимому, ничто не смущало его, главнымъ образомъ потому, что онъ не обращалъ ни на что вниманія. Онъ ѣлъ мало, пилъ только воду и бесѣдовалъ о биржѣ съ человѣкомъ, который сидѣлъ неподалеку отъ него.

— Мнѣ, между прочимъ, — сказалъ я Адели, — нужно было бы поговорить съ нимъ.

— Конечно, это такъ водится, — отвѣтила она съ улыбкой. — Но врядъ-ли онъ станетъ препятствовать. Я хозяйка сама себя, а онъ слишкомъ уменъ, чтобы вмѣшиваться въ эти дѣла.

По окончаніи обѣда миссисъ Ванъ Рейнбергъ объявила:

— Мы соберемся всѣ въ кабинетъ въ 11 часовъ.

Съ большею частью молодежи я вышелъ въ холлъ. Тамъ были приготовлены столы для бриджа и баккера. Въ одной изъ парадныхъ комнатъ меня ждали миссисъ Ванъ Рейнбергъ. М-ръ де Валентинъ стоялъ тутъ же въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея. Мнѣ показалось, что миссисъ Ванъ Рейнбергъ была не въ духѣ.

— М-ръ Курэдждъ, должна сообщить вамъ, что м-ръ де Валентинъ очень недоволенъ тѣмъ, что я пригласила васъ на наше сегодняшнее собраніе.

— Мнѣ очень непріятно это слышать. Могу-ли узнать причину?

— Онъ полагаетъ, что вамъ нельзя довѣрять. Мнѣ же очень хочется знать ваше откровенное и безпристрастное мнѣніе о предложеніи м-ра де Валентина.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ;

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Курэдждемъ, ведущимъ рассказъ, его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджду удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человѣка, и предлагаетъ Курэджду принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэдждъ долженъ взять этого человѣка къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Курэджду свою исторію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный шпіонъ Вортлей-Футъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти его Гестъ-Вортлей-Футъ умираетъ, успѣвъ передать свою тайну Курэджду. Смерть, его, однако, оказалась мнимой. Послѣ доклада премьеръ-министру о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ государственной важности, Курэдждъ выѣзжаетъ въ Америку. Гестъ ѣдетъ съ нимъ подъ видомъ его слуги.

Вы, какъ незаинтересованное лицо, можете быть совершенно искренни. Вотъ поэтому я и хочу, чтобы вы непременно присутствовали на нашемъ собраніи.

Затѣмъ легкимъ движеніемъ головы она отпустила меня, и я отправился разыскивать Аделъ. Мои поиски долго были безрезультатны, но, наконецъ, въ одномъ изъ длинныхъ корридоровъ я услышалъ тявканье Нагаски и нашелъ его сидящимъ передъ закрытой дверью читальной комнаты. Аделъ дѣйствительно оказалась встревоженной.

— Что случилось? — спросилъ я.

— Я только что получила телеграмму изъ Европы, — сказала она тихо. — Она касается васъ.

Я пристально посмотрѣлъ на нее.

— Что именно?

— Они что-то обнаружили. Другъ м-ра Стенли вчера выѣхалъ изъ Гавра въ Нью-Йоркъ. Съ момента его пріѣзда вы будете въ большой опасности. Въ тоже время я получила письмо для м-ра Валентина. Если я покажу ему это посланіе сейчасъ, вамъ не удастся присутствовать на собраніи.

— Пожалуйста, не показывайте Мнѣ хочется быть на немъ. Вѣдь вы можете задержать письмо на какойнибудь часъ?

— попросилъ я.

— Да, — отвѣтила она спокойно, — это я смогу сдѣлать.

За эти минуты, что я не видѣлъ ее, она сильно измѣнилась. Она не оттолкнула меня, когда я обнялъ ее, но ея холодность неприятно подѣйствовала на меня.

— Полно, — сказалъ я беззаботно, — все это не такъ страшно, какъ кажется. Я буду далеко отсюда, когда явится другъ м-ра Стенли. Можетъ быть, даже у себя дома. Почему вамъ не поѣхать со мной, Аделъ?

Она тихонько освободилась изъ моихъ объятій.

— Вы слишкомъ легкомысленны, Хардроссъ. Это совершенно невозможно. Вы забываете, что я дала ложныя свѣдѣнія о васъ. Это будетъ рискованно не только для меня одной. Кромѣ того, есть еще и

другое... Завтра или я, или вы должны уѣхать отсюда.

Она покачала головой и печально улыбнулась. Въ это время часы пробили одиннадцать. Нужно было идти на собраніе.

ГЛАВА XXVI

За свои деньги.

Когда я вошелъ въ кабинетъ, тамъ уже находилось ровно двѣнадцать человѣкъ — шесть дамъ и шесть мужчинъ. М-ръ де Валентинъ сидѣлъ во главѣ стола, и какъ только я вошелъ, онъ сразу нахмурился. Онъ быстро взглянулъ на миссисъ Ванъ Рейнбергъ, но она въ это время разговаривала со своимъ мужемъ и не обратила вниманія на его взглядъ. Тогда онъ поднялся и обратился ко мнѣ:

— М-ръ Курэдждъ, я и мои друзья собрались здѣсь, чтобы обсудить наши частныя дѣла, въ которыхъ мы всѣ очень заинтересованы. Поэтому, я надѣюсь, вы не примете за невѣжливость съ моей стороны, если я попрошу васъ удалиться. Ваше присутствіе можетъ помѣшать нашимъ свободнымъ обсужденіямъ.

Я посмотрѣлъ на миссисъ Ванъ Рейнбергъ. Она прошептала что-то своему мужу, и тотъ сейчасъ же поднялся и заговорилъ, обращаясь ко мнѣ:

— М-ръ Курэдждъ, я знаю, что вы человѣкъ разсудительный, чего не могу сказать обо всѣхъ насъ, сидящихъ здѣсь. Но это совершенно частное собраніе. Готовы ли вы, какъ честный человѣкъ, держать все, что услышите здѣсь, въ полной тайнѣ?

Я ожидалъ, что именно это условіе будетъ поставлено мнѣ и приготовилъ отвѣтъ.

— Конечно. Но только съ однимъ условіемъ: если все сказанное здѣсь не будетъ враждебнымъ моей родинѣ. Мнѣ кажется, я могу просить объ этой уступкѣ.

— Можете, — отвѣтилъ м-ръ Ванъ Рейнбергъ. Мы не такіе дураки, чтобы идти противъ старой родины. Наоборотъ, м-ръ де Валентинъ заѣрилъ насъ, что онъ разсчитываетъ на нравственную поддержку вашего правительства.

— Нѣтъ, это не такъ, — прервалъ его м-ръ де Валентинъ. — Я не упоминалъ о какомъ-либо правительствѣ.

— Не важно, — согласился м-ръ Рейнбергъ. Все же я думаю, вы можете оставаться, м-ръ Курэдждъ.

М-ръ де Валентинъ откинулся въ креслѣ съ видомъ человѣка, которому нечего больше сказать. М-ръ Рейнбергъ откашлялся и всталъ.

— Приступимъ къ дѣлу. Я хочу сказать нѣсколько словъ сначала вамъ, Хиксонъ, и всѣмъ моимъ друзьямъ. Мы не бездѣльники. Мы дѣлали деньги и сдѣлали ихъ. Мы управляемъ финансами всѣхъ странъ и можемъ измѣнить положеніе денежнаго рынка въ любой европейской столицѣ. Лично я удовлетворенъ и вы, кажется, тоже. Но жены наши смотрятъ на дѣло иначе. Это неприятно, но ничего не подѣлаешь. Имъ хочется того, чего нельзя купить за доллары и это вызвало къ жизни настоящій проектъ. Это идея моей жены и м-ра де-Валентина. Если вы присоединитесь къ ней, то несомнѣнно тоже только ради вашихъ женъ. Говорю это откровенно, потому что самъ я всю эту затѣю считаю глупой. Я лично горжусь своимъ именемъ и, если ктонибудь когда либо станетъ называть меня господиномъ герцогомъ, я, пожалуй, могу съѣздить ему по физиономіи. Но если наши жены отъ этого будутъ чувствовать себя счастливыѣ, приходится идти на уступки. М-ръ де Валентинъ утверждаетъ, что онъ имѣетъ право на французскую корону. Я въ исторіи не силенъ, но думаю, что онъ правъ. Онъ говоритъ также, что сердца французскаго народа пылаютъ любовью къ нему и съ помощью денегъ онъ сможетъ вернуть себѣ тронъ. Сдѣлка заключается въ томъ, что мы даемъ эти деньги, а онъ дѣлаетъ нашихъ женъ аристократками. Ему нужно двѣнадцать милліоновъ доллара. Значитъ, каждый изъ насъ долженъ дать по два милліона. Разъ жена захочетъ этого, я готовъ на всякій расходъ. Теперь, если вы хотите задать какіе-нибудь вопросы м-ру де Валентину, онъ готовъ дать вамъ исчерпывающія объясненія.

По комнатѣ пронесся тихій шелеть. М-ръ де Валентинъ поднялся со своего мѣста.

— Друзья мои, — началъ онъ, — м-ръ Рейнбергъ изложилъ вамъ въ общихъ чертахъ мой планъ. Мнѣ остается добавить очень немного. Армія и флотъ на моей сторонѣ. Друзья у меня повсюду. Они ждутъ только удобнаго случая. Большинство населенія на моей сторонѣ. Когда у меня будутъ деньги перевернуть можно будетъ легко произвести. Одна изъ великихъ державъ сдѣлаетъ демонстрацію противъ Франціи. Пресса выпадетъ въ истерику. Все придетъ въ смущеніе. Въ этотъ моментъ появлюсь я и опубликую воззваніе къ французскому народу. Держава, о которой я упомянулъ выше, готова поддержать меня. Республиканское правительство выходитъ въ отставку. Я вступаю въ Парижъ во главѣ арміи и все кончено. Не пролито ни одной капли крови, война предотвращена и заключенъ новый союзъ...

Ораторъ, повидимому, вѣрилъ въ то, что говорилъ. Лобъ у него покрылся мелкими каплями испарины, глаза сверкали, а въ голосѣ чувствовалась дрожь волненія.

— Простите, пожалуйста, — спокойно заговорилъ я, — позвольте задать вамъ

одинъ только вопросъ: о какой державѣ вы говорили? — не Англія ли это?

— Вы задаете вопоръ, на который я не могу отвѣтить, — возразилъ м-ръ де Валентинъ. — Я не могу выдавать государственныя тайны. Отвѣйте сами на свой вопросъ. Какая держава можетъ играть эту великую роль въ исторіи націй?..

Всѣ шесть дамъ съ интересомъ посмотрѣли на меня. Это было торжество для м-ра де Валентина. Но я узналъ то, что мнѣ было нужно. Смутно я началъ понимать значеніе этого заговора.

М-ръ В. Рейнбергъ обратился къ своему другу:

— Что-же, Стернъ?

— Мой мужъ готовъ внести свою долю, — отвѣтила за него его жена. — Я думаю, принцъ можетъ получить ее, если захочетъ.

— И мой, — отвѣтили остальные въ одинъ голосъ.

— Тогда, я думаю сдѣлка совершена, — улыбнулся м-ръ В. Рейнбергъ.

Маленькая черноволосая женщина, сидящая направо отъ меня, наклонилась въ сторону м-ра де Валентина. На ней была великолѣпная діадема изъ брилліантовъ и сапфировъ, нѣкогда украшавшая королевскую голову, и брилліантовое кольцо, прославленное на весь міръ.

— Я хотѣла бы знать, можемъ ли мы выбрать титулы по своему желанію, — спросила она.

М-ръ де Валентинъ всталъ.

— Сударыня, это невозможно. Я сдѣлалъ исключеніе только для миссисъ В. Рейнбергъ, предоставивъ ей выбрать имя, какое она хотѣла. Но я полагаю, вы не должны имѣть что-либо противъ, такъ какъ именно, благодаря ей, мы собрались здѣсь. Остальнымъ я могу предложить пять фамилій древней французской аристократіи, не имѣющихъ потомковъ. Вы можете сами распределить ихъ между собой.

Пять дамъ переглянулись.

— Лучшее разыграть ихъ по жребію, — предложилъ м-ръ Рейнбергъ, лукаво посмотрѣвъ на меня. — М-ръ де Валентинъ напишетъ имена на бумажкахъ, а м-ръ Курэдждъ, какъ незаинтересованное лицо, можетъ держать шляпу.

Это предложеніе нисколько не смутило м-ра де Валентина и, сохранивъ полное спокойствіе и серьезность, онъ заявилъ:

— Если дамы согласны, для меня совершенно безразлично, какъ это устроится. Что же касается денегъ, я ихъ прииму съ условіемъ, что уплачу черезъ годъ послѣ моего восшествія на престолъ.

Моя сосѣдка была въ явномъ волненіи.

— Скажите, — обратилась она къ м-ру де Валентину, — какіе это титулы, какъ мы сможемъ называть себя?

— Графиня или маркиза, — отвѣтилъ м-ръ де Валентинъ.

— Маркиза, — повторила она, — какъ разъ то, что я хотѣла!

М-ръ Рейнбергъ тихо засмѣялся. Ему, повидимому, все это доставляло большое удовольствіе.

— Если ктонибудь изъ васъ вытянетъ не тотъ титулъ, который хотѣлъ, мы можемъ устроить аукціонъ, доходы съ котораго пойдутъ въ особую кассу.

М-ръ де Валентинъ посмотрѣлъ на него каменнымъ взглядомъ и только глаза выдавали его гнѣвъ.

— Мнѣ кажется, вы не серьезно отно-

ситесь къ дѣлу, м-ръ Рейнбергъ, — сказалъ онъ сдержанно.

М-ръ Рейнбергъ почесалъ подбородокъ. М-ръ де Валентинъ написалъ имена, протянувъ мнѣ свернутыя бумажки.

— Прошу васъ, м-ръ Курэдждъ, распределить ихъ наудачу. Мнѣ же разрѣшите удалиться. Я сказалъ все. Надѣюсь скоро имѣть удовольствіе встрѣтиться съ вами при совѣмъ другихъ обстоятельствахъ. Васъ ждетъ полное гостепріимство при французскомъ дворѣ. Вѣрю, что вмѣстѣ съ вами я оживлю былую славу древней французской аристократіи.

Затѣмъ м-ръ де Валентинъ, раскланявшись со всѣми, удалился. Я положилъ бумажки въ шляпу и обнесъ всѣхъ дамъ.

Сначала наступила полная тишина, а потомъ всѣ сразу закричали:

— Маркиза де Фудръ! О, мое совѣмъ не плохо...

— Графиня сенъ Этьенъ! Я согласна...

— Графиня де Винау! Слышишь, Ричардъ? Графиня де Винау! Великолѣпно, не правда-ли?

Миссисъ Рейнбергъ покровительственно улыбалась. Маленькая черноволосая женщина повернулась къ ней.

— Скажите намъ вашъ титулъ, Эдитъ. Вы не принцесса, случайно?

Миссисъ Рейнбергъ покачала головой. Она была лебедемъ среди этихъ гусынь.

— Мы получаемъ Аннонаиское герцогство, и я буду герцогиней.

Герцогъ взялъ меня за плечо.

— Пойдемъ-ка отсюда, — прошепталъ онъ мнѣ на ухо.

ГЛАВА XXVII

Международная политика.

Мы направились въ курительную комнату, куда м-ръ Рейнбергъ приказалъ принести виски.

— М-ръ Курэдждъ, мнѣ интересно знать, что вы думаете о насъ?

Я разсмѣялся.

— Думаю, что вы очень хорошіе мужья.

— Теперь скажите мнѣ, этотъ субъ-ектъ — весельчакъ, или дѣйствительно онъ выполнитъ свою задачу?

— Его планы довольно наивны, — отвѣтъ я послѣ нѣкотораго колебанія, — и я мало вѣрю въ то, что большинство населенія Франціи жаждетъ монархіи. Кроме того, есть еще двѣ вещи противъ него...

— Думаю не маленькія.

— Во-первыхъ, врядъ-ли м-ръ де Валентинъ способенъ зажечь энтузіазмъ въ народѣ. Онъ мнѣ не кажется достаточно смѣлымъ, чтобы увлечь толпу за собой, а это необходимо. И во-вторыхъ...

Я съ опаской оглянулся. Мы были одни въ комнатѣ, но я понизилъ голосъ.

— Я говорю съ вами по секрету, м-ръ Рейнбергъ.

— Будьте спокойны.

— Я не думаю, чтобы держава, на которую онъ такъ надѣется, была Англія. Англія никогда не пойдетъ на эту комбинацію.

— Кого же вы думаете онъ подразумѣваетъ?

— Германію. И въ этомъ его ошибка. Нѣмцы исторически враги французовъ,

и м-ру де Валентину никогда не удастся разжечь симпатию к ним у французского народа. Вы понимаете, конечно, что это простое предположение с моей стороны, я могу и ошибаться.

— В общем, вы не вверите в удачу?
— Абсолютно.

Довольное выражение, появившееся при этом у м-ра Рейнберга, только что выложившего на это дело 2 мил. дол., было крайне странно.

— Я очень рад слышать это. Знаю, что для моей жены будет большой удар, если ее надежды не осуществятся; но будет еще хуже для меня, если де Валентин сядет на трон французский. У меня нет никакого желания ломать из себя герцога, а свои деньги я могу тратить и здесь. Для этого нет нужды хватать за тридевять земель...

В это время в коридор послышались голоса, и в комнату группой вошли гости.

Миссис Стерн окинула нас глазами.

— Если он ушел спать, я никогда не прошу ему этого: мне так хотелось спросить его о том старом замке, по имени которого мы будем называться.

— Если вы ищете Валентина, то могу вам сказать, — ответил м-р Ван Рейнберг, — что он отправился к себе в комнату. Дайте бедному человеку покой. Иди сюда, маркиз, выпьем.

— Перестань шутить. Вот Эстер говорит, что мне придется носить черные сатиновые панталоны и шпагу.

— Покажись в этом костюме на бирже, и я угощу тебя в Волдорфе. Иди сюда, граф, и вы все остальные вельможки, выпьем за общее здоровье.

Миссис Ван Рейнберг пригласила меня в биллиардную.

— Я хотела бы точно знать, что вы думаете обо всем этом, — заговорила она, когда мы очутились вдвоем. — Мой муж, как видите, все принимает за шутку.

— Если вы хотите знать мое искреннее мнение, то должен сказать вам, что успех его зависит как раз от того, чего он не сказал нам.

— А именно?

— Его успех зависит от той державы, которая, по его словам, согласна оказать ему поддержку. Если это Англия, как он старается уверить нас, у него большой шанс. Если же это Германия, то его ждет неудача.

— Предположим, что разговор удастся. Как вы думаете, будем ли мы приняты, как настоящие носители этих титулов? Не будут ли происходить у нас недоразумения с французской аристократией?

— Мне кажется, если сам король будет вашим покровителем, то вам не о чем беспокоиться.

К миссис Ван Рейнберг вернулась ее обычная самоуверенность.

— Вы правы, м-р Куредж. Глупо даже сомневаться в этом. А теперь позвольте мне задать вам вопрос личного характера: скажите, из-за чего вы поссорились с Аделью?

— Поссорились?... Уверю вас, мы с нею не ссорились.

— Тогда почему она уехала без всякого предупреждения?

— Уехала! — повторил я недовольно.

— Вы даже не знали об этом? Когда мы отправились на собрание, она съехала в автомобиль Стерна и уехала.

— Я ничего не знал об этом.

— Тогда бегите к себе в комнату и посмотрите, не оставила ли она вам записки. У нея, наверное, была серьезная причина для отъезда.

Я бросился к себе в комнату и, действительно, нашел записку на туалетном столе, — несколько строк, написанных набросанных карандашом.

«Дорогой, произошли большие перемены. Мы должны разстаться. Помните, что в вашем распоряжении всего пять дней. Если вы останетесь в Америке дольше, вам грозит большая опасность. Уезжайте ради меня и ради меня немедленно сожгите эту записку».

ГЛАВА XXVIII

Двойник.

— Куда это мы попали, Гест? — спросил я, осматриваясь с любопытством. Мы находились вдали от пятого авеню, а между тем, бар, в котором мы сидели, ничем не уступал Волдорфскому.

— Не спрашивайте лучше об этом. В Нью-Йорке не мало баров с сомнительной репутацией. Это один из таких. Продолжайте ваш рассказ.

Мало помалу я рассказывал Гесту все, чему был свидетелем в доме Ван Рейнбергов. Когда я кончил, он поднялся и пригласил меня:

— Пойдемте. У нас еще много дела сегодня и мы должны попасть на паром, чтобы вскоре после полудня.

— Значит назад в Европу?

— Но как мы это устроим, когда всем известно, что я еду охотиться на запад?

— Мы сейчас попытаемся это сделать. Я вам все объясню по дороге.

Мы съехали в поезде окружной дороги и вышли где-то у 47 улицы. Здесь Гест направился к огромному дому, в подъезде которого вниз и вверх сновало несколько лифтов. На одном из них мы поднялись в одиннадцатый этаж и остановились у стеклянной двери, на доске которой черными буквами было написано: «Филипп Маг. Агент».

В комнату за столом сидел средних лет человек и писал. Больше никого не было. Он окинул нас небрежным взглядом и откинулся в кресле.

— Доброе утро, господин Маг, — поздоровался Гест.

— Здравствуйте, господа.

— Кажется, вы меня не узнаете? — спросил Гест.

На губах господина появилась легкая улыбка. Он еще раз мельком взглянул на нас и начал перечитывать написанное им письмо.

— Я никогда не забываю лица и никогда не вспоминаю его без надобности. Это главное правило моей профессии. Сейчас я имью удовольствие видеть у себя м-ра Геста и его друга Куреджа.

Лицо Геста изменило неподвижное выражение и, когда он заговорил в его тон слышалось восхищение.

— Это изумительно, — воскликнул он.

— Ничего особенного, — возразил Маг. — Мне было известно, что вы в Нью-Йорке и не дал бы как вчера я послал в Европу телеграмму с отказом принять поручение против вас.

— Они предлагали вам...

Мистер Маг утвердительно кивнул головой.

— Очень незначительное дело: следить за вашими передвижениями и задерживать вас до прихода французского парохода. Они забыли мое неизменное правило никогда не выступать против прежнего клиента.

— Вы великий человек, Маг.

— Хорошо. Что же вам угодно от меня?

— Взгляните на моего друга.

Маг бросил на меня быстрый взгляд, но я почувствовал, что он запомнил меня на всю жизнь.

— Он идет со мной в Европу сегодня и в то же время отправляется на Запад охотиться.

— Значит, ему нужен двойник?

— Необходим, — согласился Гест.

— Это можно будет, конечно, сделать. Простите на минуту.

Он встал, достал фотографический аппарат.

— Больше к свету, пожалуйста, м-р Куредж. Теперь профиль. Благодарю вас. Будет сделано.

Затем Маг на кусок бумаги стал записывать:

— Вы остановились?..

— Вальдорф Астория.

— Согласны ли вы оставить все ваши вещи, чтобы никогда их больше не получить обратно?

— Конечно.

Маг кивнул мне и обратился к моему спутнику:

— Теперь скажите мне, чего хотите от м-ра Куреджа и других?

— Они преследуют его за то, что он, по их мнению, знает больше, чем ему следует.

Маг на секунду задумался.

— Это будет вам стоить пять тысяч долларов и придется застраховать жизнь человека в пять тысяч.

— Согласен, — сказал Гест.

Маг снова обратился ко мне.

— Перед отъездом вы должны принести мне ключ от вашей комнаты, одежду, которую вы сейчас носите и все ключи от ваших чемоданов, а также сведения, которые вы считаете нужным дать вашему заместителю. Французский пароход приходит во вторник, а в среду м-р Куредж должен выехать из Волдорфа и отправиться в скалистые горы. Теперь же извините меня, меня ждут другие клиенты.

Мы снова вышли на улицу. Я чувствовал себя смущенным.

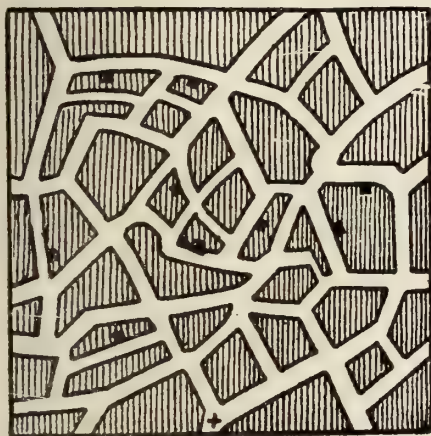
— М-р Маг, — обратился ко мне Гест, — пользуется одинаковой известностью, как в Париже, так и в Америке. Такого другого нет. Ему предлагали службу в тайной полиции, но он предпочитает работать за собственный страх и риск. У него сотни агентов, но вы никогда ни одного не увидите у него в конторе.

Перев. А. Ш.

(Продолжение в след. номере)

ЗАДАЧА ДЛЯ ШОФФЕРОВЪ

По данному участку города сдѣлать поѣздку такъ, чтобы начавъ въ мѣстѣ, указанномъ крестикомъ, объѣхать девять магазиновъ, обозначенныхъ черными квадратами. При этомъ всѣ магазины должны оказаться съ правой стороны, по каждой улицѣ слѣдуетъ проѣхать только одинъ разъ и въ концѣ-концовъ вернуться къ тому-же мѣсту, откуда началась поѣздка.

КРЕСТОВОЩИЦЫ

ЗАДАЧА № 2
Составилъ Мэмъ.

ГОРИЗОНТАЛЬНО

1. Корабль, который далеко не заплываетъ. Недоступное для многихъ лакомство. 2. Неприятное насѣкомое. 3. Напитокъ. Охотникъ. 4. Необходимый животному органъ. 5 и 7. Русскіе художникъ и музыкантъ. 8. Русская рѣка. 9. Окрикъ стартера. То, чѣмъ не слѣдуетъ кормить соловья. 10. Сокращенное женское имя. 11. Мечта американки. То, съ чѣмъ не можетъ сравниться голодъ.

ВЕРТИКАЛЬНО

1. Вещь о двухъ концахъ, которую недолюбливаютъ собаки. Часть парламента въ нѣкоторыхъ странахъ. 3. Часть тѣла. Дѣйствіе, прилагаемое иногда къ правдѣ-маткѣ. 4. Американская организація (да, да, конечно, Ара!). 5. Частый гость въ Россіи. Глаголь, примѣняемый иногда къ носу (тр. лиц. прошл. вр.). 6. Любимый герой экрана. 7. Господинъ свинья. Призывъ на помощь. 8. Тоже, только по другому. 9. Народное искусство. Деревенскій

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Л	И	Р	О	И	С	А	М	И	К	
2	А	Ч	О	С	А	Ч	А				
3	Л	И	К	Е	Р	Р	Ы	Б	А	Р	
4	К	О	Л	О	К	О					
5	А	М	В	А	З	О	В	С	К	И	
6			Р	М	О						
7	С	Т	Р	А	В	И	К	Е	К	И	
8			Е	О	К	А	И				
9	И	А	З	А	Д	А	Е	И	И		
10			А	И	Р	А	Е				
11	Т	И	Т	У	Л	Т	Т				

портсигаръ. 11. То, отъ чего и до чего прочитываются иногда книги. Грузинское имя.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ № 10 "ЖИЗНИ И СУДА"

ИЛЛЮСТРАЦИИ КЪ РУССКИМЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ

1. "Воскресенье".
2. "Мертвыя Души" (Чичиковъ и Ноздревъ за шашками).
3. "Горе отъ ума" (Лиза переводитъ часы).
4. "Дубровский".

ЗАДАЧА № 1

1. Аспиринъ. 2. Украина. 3. Каминъ. 4. Безъ. 5. Гага. 6. Раса. 7. Ломъ. При распредѣленіи этихъ словъ по клеткамъ, получается пословица: "Не красна изба углами, а красна пирогами".

ШАРАДА № 1

Вино — градъ.

ЗАГАДОЧНЫЙ РАЗГОВОРЪ

Пріятели говорятъ о смординѣ.
КОВАРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Потому, что если-бы онъ закрылъ оба глаза, то не видѣлъ-бы ничего.
2. Ни одна не можетъ, такъ какъ не умѣетъ говорить.
3. Потому, что имъ ихъ даромъ не дають.

Изящныя Дамы НОСЯТ пояса от Руссель

Эти пояса даютъ Вамъ требуемую послѣдней модой линію и долго сохраняютъ эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажѣ только у
J. Roussel
83, Boul. Malesherbes, Paris

LONDON, 177, Rebert Street
LA HAYE, 21, Nordeinde
ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve
STAMBOUL, Pera : Pl. du Tunnel
LIÈGE, 13 rue Vinâve d'Île

TEMPINO
Capsules pour bains

Rafrachissant, calmant, et stimulant
Recommandé par les médecins comme remède contre le rhumatisme et la neurasthénie, l'épuisement nerveux et l'excès de fatigue.

Цена коробки 12 фр.
Иностранцамъ высылается наложеннымъ платежъ. Требуется въ лѣтъ, апрѣлѣ, августѣ и октябрѣ.

Депозитъ: 48, Rue St. Anne. Tel. 101-23-83 Парижъ 2

НЕПРИЗНАННЫЙ ГЕРОЙ (Окончание. См. стр. 10-11)

Несчастная женщина пробует бороться. Она пользуется каждым случаем, чтобы возбудить в своем герое "ра-скаяние, аппелирует к его прежним высоким идеалам. Иногда ей удается вырвать у него клятвенное обещание больше не пить и начать новую жизнь. И он держит слово до первого случая.

Во время производства следствия я получил от обвиняемого письмо приблизительно такого содержания: "Моя жизнь разбита и у меня впереди нет ничего. Предупреждаю вас, что если вы вздумаете воспользоваться дневником М. А. для обвинительного акта, то весь остаток моей жизни я посвящу тому, чтобы испортить вашу жизнь".

Нечего говорить о том, что дневник Лёсковой был приобщен к делу и фигурировал на суде.

**

Так как врач, производивший вскрытие труп Лёсковой, не дал категорического заключения по вопросу об убийстве или самоубийстве, то было истребовано заключение губернского врачебного отделения, при чем экспертиза на суде была представлена врачами последнего, уездным врачом и специалистами по стрельбе.

По кардинальному для дела вопросу: самоубийство или убийство — мнения экспертов резко разошлись: одна группа экспертов (врачи и специалисты по оружию), признала, что Лёскова была убита сторонней рукой, а самоубийство в данном случае безусловно исключается, другая группа врачей наоборот утверждала, что здесь было именно самоубийство.

По поводу картины самоубийства, нарисованной подсудимым, эксперты также дали противоречивые заключения: одни утверждали, что психологически такая картина самоубийства совершенно недопустима, другие объяснили, что такие случаи, хотя весьма редки, но все же возможны.

Само собою разумеется, что не было никаких оснований допустить стечение большого ряда неправдоподобных и исключительных возможностей и предположений в пользу самоубийства вопреки точным объективным данным, категорически свидетельствовавшим об убийстве, что и признал суд, вынесший подсудимому обвинительный приговор.

**

Принесли апелляционную жалобу, Романовский добился от судебной палаты изменения меры пресечения отдачи его на поруки.

Характерно, что мотивируя своей ходатайство об освобождении его из-под стражи тем, что маленькая его дочь осталась без призора и родительской ласки, подсудимый, выйдя из тюрьмы, не удосужился даже навещать свою дочь, которую приютили действительно чужие, но добрые люди, и немедленно уехал в Эривань и Тифлиси, где делал визиты "полезным для дела" лицам и в том числе — своему обвинителю, которому раньше угрожал испортить жизнь.

В числе полезных людей, разу-мется, оказалась брошенная жена, о которой он в нужде вспомнил.

И вот лишнее доказательство, на какие жертвы способна женщина, преданная жена, любящая мать. Жена Романовского забыла все, примчалась в Тифлиси и начала "хлопотать". Она приняла героическую меру, каким-то чудом добывла деньги, пригласила в защитники знаменитого адвоката из Петербурга, обивала пороги влиятельных лиц, чтобы расположить в пользу Р-го членов палаты, и когда дело было назначено к слушанию в "ненадежном" составе, добилась снятия дела с очереди.

Представь передь благоприятным составом в качестве "свидетельницы", эта страдала со следами пережитого горя на лице, и со слезами на глазах умоляла судей не лишать ее вновь улыбающегося счастья, не отнимать у жены вернувшегося мужа, у детей отца. И надо было иметь каменное сердце, чтобы не внять этой мольбе.

Судебная палата признала Р-ского невиновным.

Он уехал вместе с счастливой женой в Петербург.

Через несколько лет Романовский вновь появился на Тифлисском горизонте вместе с какой-то молодой особой и не надо было обладать большою проницательностью, чтобы прийти к убеждению, что счастье г-жи Романовской продолжалось недолго.

Н. Турбович

ОДИН ГРАММ БЛАЖЕНСТВА (Окончание. См. стр. 15)

Такое колоссальное количество наркотиков еще ни разу не вывозилось даже из Персии, где потребление опиума не преследуется и где он изготовляется в большом количестве в центральной части страны. Между тем опиофогов в Персии, пожалуй, гораздо меньше, чем в других странах Востока. Гораздо больше предаются курению опиума китайцы. Не мало наркоманов также в Индии и Египте. В последней стране считается, что на каждые двадцать человек населения приходится, по крайней мере, один наркоман.

В европейских странах мода, или, вернее, страсть к разным наркотикам развилась особенно сильно после войны. Жизнь стала труднее, требуется больше напряжения нервов, и чтобы подвинуть себя хотя бы искусственно, люди стали прибегать к кокаину, героину и опиуму. Чуть не ежедневно в газетах печатаются про случаи отравления и даже смерти от потребления наркотиков. Артисты, писатели, адвокаты — вот главные жертвы этой страсти.

Одни курят, глотают, нюхают разные наркотические средства от тоски, от тяжелой жизни, как, например, в советской России, другие, чтобы хоть на короткое время поддержать свой талант, так как этого требует обострившаяся до невероятных размеров конкуренция и борьба за существование. При этом забывают, или стараются забыть, что наркотики постепенно доводят свою жертву до полного отупления, идиотизма и до смерти.

О том, на какие хитрости пускаются продавцы кокаина и опиума, полицейские архивы хранят не мало курьезных историй. Так, в Париже долгое время наркотиками с большим успехом торговал какой-то инвалид об одной ноге. Кокаин, героин и гашиш у него хранились в деревянной ноге, которая была выдолблена и вмещала довольно значительный запас снадобья. В Марсель, в порт, можно было видеть человека с искусственным глазом. Пакетики с кокаином он хранил в пустой глазной орбите. Но самое замечательное, что эти торговцы, рискуя больше всего, зарабатывают меньше тех, которые стоят во главе дела.

Читайте со вниманием!

Это ваши интересы!

Помещение капитала с доходом 7½ процентов чистых в год

КРАТКОСРОЧНОЕ ПОГАШЕНИЕ КАПИТАЛА 31 ДЕКАБРЯ 1932 Г.

Мы предлагаем Вам бонны стоимостью в 1.000 франков, за 962 франка 50 снм., — с купонами при них, оплачиваемых два раза в год, 30 июня и 31 декабря, по 37 фр. 50 снм. чистых без вычетов. Купив у нас такой бонн, владлец его получит 31 декабря 1932 года в погашение бонна 1.000 франков и 37 фр. 50 снм. — за последний полугодий купон, а всего он получит 1.037 франк. и 50 снм., — независимо от оплаты ему купонов за предыдущие сроки.

Таким образом, эти бонны особенно интересны, так как дают большой процент и срок помещения капитала сравнительно короткий.

Пишите и адресуйте на русском языке по следующему адресу: **BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT Service Russe, 31, rue Saint-Georges, Paris (IX)**

Наш банк французский, существует 40 лет и хорошо зарекомендован.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Г-ну Z.

Вопросъ. Уѣзжая временно изъ одного французскаго города я оставилъ тамъ свои вещи на сохраненіе одному знакомому. Теперь я узналъ, что вексель его на 3.000 фр. протестованъ и что ему грозитъ опись имущества. Я немедленно принялъ мѣры къ изытію моихъ вещей. Но если, однако, этого не успѣютъ сдѣлать и вещи мои будутъ описаны вмѣстѣ съ имуществомъ моего знакомаго, какъ мнѣ въ такомъ случаѣ поступить?

Отвѣтъ. Вамъ нужно въ такомъ случаѣ потребовать признанія вашего права на вещи въ судебномъ порядкѣ. Вамъ придется черезъ судебного пристава вызвать въ подлежащій Судъ то лицо, которому поручена охрана описаннаго имущества, требуя освобожденія вашего имущества отъ ареста и продажи. Актъ вызова въ судъ (assignation) долженъ будетъ быть сообщенъ также тому лицу, у котораго оно описано. Вопросъ о принадлежности имущества будетъ разрѣшенъ въ сокращенномъ судебномъ порядкѣ на основаніи представленныхъ вами доказательствъ.

Г-ну Ю. Н. ПАРИЖЪ

Вопросъ. До сего времени я былъ шенферомъ, что и отмѣчено въ моей картѣ д'идантитѣ. Въ настоящее время я оставилъ эту профессію и работаю въ одной фирмѣ по сбору объявленій изъ опредѣленнаго коммиссiоннаго процента.

Я хотѣлъ бы внести соответствующее измѣненіе въ мою картѣ д-идантитѣ. Какъ это сдѣлать?

Отвѣтъ. Мы не усматриваемъ сейчасъ необходимость внесенія измѣненія въ вашу картѣ д-идантитѣ. Если вы этого не премѣнно желаете, то вамъ слѣдуетъ обратиться къ той фирмѣ, въ которой вы работаете, съ просьбой выдать вамъ удостовѣреніе, что вы приглашены на опредѣленный срокъ (не болѣе года) для сбора объявленій изъ извѣстнаго процента. Это удостовѣреніе вы представите въ Министерство Труда (2, Av. Rapp) съ просьбой о разрѣшеніи быть принятымъ на службу (avis favorable).

Полученное разрѣшеніе вы представите въ Префектуру Полиціи, вмѣстѣ съ вашей картѣ д-идантитѣ, и будете просить о внесеніи въ картѣ д-идантитѣ соответствующаго измѣненія.

Г-ну Н. С.

Вопросъ: Одно лицо, живущее нынѣ въ Парижѣ, заняло у меня одну тысячу долларовъ и выдало мнѣ въ томъ домашнюю росписку, не обозначивъ, однако, въ ней по недосмотру, кому росписка эта выдана. Внослѣдствіи я просилъ объ уплатѣ долга и мой должникъ прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ не отрицалъ того, что состоитъ мнѣ должнымъ, но суммы своего долга, однако, не обозначилъ. У меня есть, впрочемъ, свидѣтели, могущіе подтвердить размѣръ этой суммы. Могу ли я, не имѣя, такимъ образомъ, формальныхъ документовъ, требовать уплаты долга?

Отвѣтъ. По французскому закону, долгъ на сумму свыше пятисотъ франковъ не

можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Однако, если за вашими документами не будетъ даже признано полной доказательной силы, они составляютъ, во всякомъ случаѣ, такъ называемое "начало письменнаго доказательства" благодаря чему вы сможете наряду съ ними представить, въ разъясненіе дѣла, также и свидѣтельскія показанія.

При этихъ условіяхъ, ваше обращеніе къ Суду, думается, можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Г-ну П. изъ ОДЕССЫ

Вопросъ. При передачѣ квартирнаго договора одному доктору, я продалъ ему свою мебель за 4.750 франковъ. Онъ уплатилъ мнѣ 2.500 фр. наличными, а на 2.250 фр. далъ вексель. Обо всемъ этомъ былъ составленъ домашній договоръ на гербовой бумагѣ и зарегистрированъ.

Недѣли двѣ тому назадъ, наступилъ срокъ уплаты по первому векселю, но должникъ мнѣ не платитъ.

Могу ли я получить обратно свою мебель? Я готовъ вернуть покупщику полученныя отъ него деньги за вычетомъ суммы, представляющей понесенные мною убытки.

Отвѣтъ. Въ виду неуплаты вамъ условленной цѣны за мебель, вы можете обратиться въ Судъ о расторгненіи совершенной вами продажи мебели и о взысканіи съ покупателя понесенныхъ вами убытковъ. Дѣло ваше будетъ подлежать разсмотрѣнію Гражданскаго Суда.

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ "ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"

СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

"La vie et la justice" 46, rue de Provence, Paris (9^e)

Юридическая Помощь

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin. Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04.

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Тѣл.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія: Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. и бракоразв. Акты. Процессы. КОНСУЛЬТАЦІЯ по дѣламъ визъ, permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 1/2 — 7 1/2 ч. Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. в.

38, rue Monge, Paris V. Cab. Paillard. Métro: Pl. Monge.
Тѣл. Odéon 02-16.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично 5-6 час. или услов. о свид. Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs
Тѣл. TRUDAINE 34-80

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Тѣл. Trudaine 08-04.

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло, Компьень и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129
Téléph. : Elysées 99-90 à 99-99

Врачи и Лечебницы

ВНИМАНИЮ Г.Г. ВРАЧЕЙ

Главная контора "Жизни и Суда" доводит до свѣдѣнія г.г. врачей, что для объявленій въ отдѣлѣ "Врачи и Лѣчебницы" установленъ специальный тарифъ.

Напишите намъ по адресу "La Vie et la Justice", 46, rue de Provence, Paris-9 или позвоните по телефону Provence 04-31, и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій, который дастъ Вамъ всѣ необходимыя справки.

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный бальзамъ
Д. АВРАХОВА

излѣчивается съ гарантѣей : Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс. туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамом, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюденіемъ). Требуйте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д.

Общая медицина. Лѣчение электричествомъ. Консультация ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ. Приѣмъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб. 5-10 фр. Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5e) Métro : Maubert

Русскій зубо-лечебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр.: Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приѣмъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв. Долгол. оп. Леч. вен. бол. въ остр. или заст. формѣ. БЕЗСИЛ., разстр., недом. мочеп. сферы. Ультра-фіол. лучи. Накож. бол. вновь оборудов. рентген. каб. Еж. 11-8, Воскр. 9-11. По вторн. отъ 2 ч. сеансы діагноза и леч. бол. сердца и легк. при спец.-радиологѣ.

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro : Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гоноррея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. НОВ. СПОС. Собст. лаб. РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ. Тшат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «Globules REFLEX» самаго мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1e Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора Arion быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора Laroulandi, экстра-рд. проф. Ecole de Médecine доктора Regnier быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора Gaudin, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора Brominski-Walter, учен. проф. Bardizъ Женевы и сотр. Goué лѣчатъ путемъ переп въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) СИФИЛИСЪ стадіяхъ ТРИППЕРЪ

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.) во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Послѣдніе ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ научные методы лѣч., основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 33, rue St-André-des-Arts. 33, Paris.

Maître - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платьѣ.

СПЕЦ.: Costumes-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5e)

Мочеполовыя болѣзни

СИФИЛИСЪ (мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью НОВОЙ СЫВОРОТКИ, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ

у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ

ГОНОРРЕЯ ЗАПРОСЫ. Приѣмъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: DOCTEUR RUSSE

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго).

16, quai de la Mégisserie, Métro : Pont-Neuf (около Samaritaine)

Приѣмъ врачами-специалистами по ВУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРРОЯ (безъ операціи).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕЗПЛАТНО

ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигацин:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 іюля и 1 августа.

Облигацин отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odeon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем нашей уважаемой клиентуре пополнить свою коллекцию замечательных русских пластинок, можно найти у ин. предст. извест. марки „ODEON“ Jos. de Padov

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимает заказы на пошив: руб. Спецальность: муслинов, carrés, шарфы и pochettes.

Тел. отд. объявл.

Trudaine 08-04

Ресторанъ **ЧАЙКА** 2, rue Laure-Seville, 2
Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
заркомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей сложности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси, гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич. курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усовершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата, certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ** УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ АВТ. ѢЗДЫ** со всеми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр. **ИМѢЕТСЯ** спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан. фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд. на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П 1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16°).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІЙ
Сохраните это объявление оно пригодится Вамъ и Вашимъ друзьямъ.

Большой

Московскій Эрмитажъ

24, rue Caumartin, PARIS (IX°)

Во время обѣда и ужина

артистическая художественная программа

А. ВЕРТИНСКІЙ

М. БЕМЕРЪ, О. Д'АНЕВИ,

Е. КАЙСАРОВА, Г. ГЛѢБОВЪ,

ЦЫГАНЕ. ДМИТРИЕВИЧЪ

Жанъ Гулеско

со своимъ оркестромъ

ЧИТАЙТЕ

Жизнь и Смерть

Русскій ресторанъ

«П Р И Б О Й»

Открытъ отъ 11 ч. утра до 11 ч. вечера.

Prix Fixe 6 frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine

Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I
Tramw.: 83, 85, 47, 9.

“PORTRAITS D'ART R. PAUL”

339, rue St Martin (около P-le St-Martin) Métro S-Denis
подъ управл. П. ЛИБРАХЪ

Исполн. всевозможн. фотогр. работы и художеств. увелич.
Портретовъ. Carte d'identité
Умѣрен. цѣны. Открыто весь день до 9 ч. веч.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣлениемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**

англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по

мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Oudet)

ГЕПЕРЬ 38, Av. St-Ouen. Métro: La Fourche
ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ
Открыто ежедневно, не исключая предвѣдниковъ

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

**ASIROLOGIE,
CHIROMANCIE
CARTOMANCIE
PSYCHANALYSE**

Гаданіе по
картамъ и по
линіямъ
рукъ, по
звѣздамъ
[horoscopes]
на основаніи
окультныхъ
наукъ и дара
ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-r és sciences occultes

Разъясняю прошлое, руко-
вожу въ настоящемъ, пре-
достерегаю въ будущемъ”.

62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-e ét отъ 3 до 7 ч
ежедн. (включ. воскрес.)
кромя четверговъ.
Метро, Nord-Sud: Pigalle

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9.

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

“LA VIE ET LA JUSTICE”

ЖИЗНЬ и СУДА

— ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ —

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЭМИГРАЦИИ

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СЪѢЗДЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Фотографія “Жизни и Суда”.

ПЕРЕДЪ ОТКРЫТІЕМЪ СЪѢЗДА ВЪ СЕРГІЕВСКОМЪ ПОДВОРЬѢ 29-го ІЮНЯ

Въ центрѣ — Митрополитъ Евлогій. Слева отъ него — архіепископъ Владимиръ, которому Владыка, по предписанію изъ Москвы, долженъ былъ сдать управленіе епархіей. (См. подробности на стр. 4).

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивыш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 13 (230) 6 июня 1930
 juillet

Контора: 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: Téléph.: Trinité 08-04

М. А. АЛДАНОВЪ

АРЕСТЪ

ГЛАВА ИЗЪ РОМАНА "БѢГСТВО"

М. А. Алдановъ

него былъ револьверъ. Убѣдившись въ томъ, что сопротивленія не будетъ, онъ быстро подошелъ къ Яценко вплотную, посмотрѣлъ ему *прямо въ глаза* и, отступивъ на шагъ, предъявилъ приказъ объ обыскѣ и арестѣ. Назвался онъ помощникомъ комиссара. Въ приказѣ, надъ точками въ графѣ имени, за печатными буквами «граждан», были написаны отъ руки слова: «ина Николая Петровича Яценко». Почеркъ показался Николаю Петровичу знакомымъ, но неразборчивая подпись съ рѣзкимъ росчеркомъ не походила ни на какую извѣстную ему фамилію.

— Ну, что-жъ, — сказалъ, пробѣжавъ бумагу, Яценко. Почеркъ показался Николаю Петровичу знакомымъ, чуть стучали. Больше онъ ничего не нашелъ сказать, да и «ну, что-жъ» показалось ему глупымъ. Молодой человѣкъ, наклонивъ голову, пристально смотрѣлъ на него исподлобья. У дверей ахала Маруся, хватаясь за сердце, какъ настоящая дама. Солдаты, потоптавшись въ кабинетѣ, усѣлись рядомъ въ столовой, неловко держа передъ собой ружья и поглядывая на остатки скуднаго ужина.

— Они ничего, жильцы исправные, — растерянно говорилъ, ни къ кому не обращаясь, дворникъ. — Барыня недавно умерла. . .

— Теперь нѣтъ никакихъ барынь. . . Пошлакъ! — сказалъ съ силой помощникъ комиссара. Онъ быстро осмотрѣлся въ квартирѣ, потребовалъ всѣ ключи, и съ рѣшительнымъ видомъ направился къ письменному столу въ кабинетѣ. Молодой человѣкъ, видимо, не зналъ, какъ производятся обыски и чего именно слѣдуетъ искать. Онъ сразу озабоченно выдвинулъ средний ящикъ стола, точно ему было извѣстно, что именно здѣсь находятся самые важные документы, затѣмъ сталъ съ усмѣшкой выбирать бумаги, быстро ихъ проглядывая и бормоча что-то невнятное. Въ остальные ящики онъ только заглянулъ, всталъ, осмотрѣлъ, хмуро-неодобрительно кивая головою, книги, стоявшія въ шкафу на уровнѣ его роста, и попробовалъ, открывається ли дверь шкафа, — опять съ такимъ видомъ, будто отъ этого движенія могъ послѣдовать взрывъ адской машины. Николай Петровичъ, немного успокоившись, сѣлъ на диванъ и молча смотрѣлъ на комиссара. Молодой человѣкъ еще разъ обошелъ квартиру, требуя разъясненій отъ блѣдной перепуганной Маруси, передъ которой снова, какъ при продажѣ книгъ, испытывалъ чувство стыда Николай Петровичъ. Выяснивъ назначеніе всѣхъ комнатъ, помощникъ комиссара заглянулъ въ платяной шкафъ, и велѣлъ солдатамъ отодвинуть буфетъ. Солдаты, оставивъ ружья, хмуро исполнили приказаніе. Подъ буфетомъ ничего опаснаго не оказалось.

— Полгода, кажется, полотеревъ не было, — безсмысленно говорила Маруся, сдувая у карниза пыль взятой со стола салфеткой.

— Потрудитесь собрать вещи, — отрывисто приказалъ помощникъ комиссара, вернувшись въ кабинетъ. — Только предметы первой и основной необходимости. Другихъ своей властью не разрѣшаю. Повторяю, первой и основной необходимости.

— Маруся, сложите, пожалуйста. . . Ну, платье, бѣлье, — нервнѣе сказалъ Яценко. Онъ, будто, не зналъ, можетъ ли еще теперь отдавать распоряженія прислугѣ. Маруся, охая, побѣжала доставать семейный чемоданъ. Помощникъ комиссара зажегъ свѣчу, растопилъ сургучъ и, доставъ веревочку, сталъ съ очень озабоченнымъ видомъ пропечатывать ея концы надъ щелями ящиковъ.

*) Печатается съ любезнаго разрѣшенія редакціи "Современныхъ Записокъ". Романъ "Бѣгство" (продолженіе "Ключа") появится въ выходящей на дняхъ книгѣ этого журнала. Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ въ началѣ 1918 года.

Русская дѣвушка на каникулахъ...

...ПО СОВѢТСКИ

—ПОШЛИ ДѢВЧАТА ВЪ ЛАГЕРИ!—

Въ совѣтской Россіи давно уже практикуется обученіе комсомолокъ военному дѣлу. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ коммунистической странѣ для женщинъ вводится обязательная воинская повинность и уже теперь практикуются учебные лагерные сборы для дѣвушекъ. На снимкѣ — одинъ изъ такихъ отрядовъ совѣтскихъ амазонокъ, отправляющійся въ лагерь.

Печати у него, однако, не оказалось, и онъ, немного подумавъ, воспользовался печатью, лежавшей на столѣ у Николая Петровича, причемъ сначала неодобрительно попробовалъ эту печать на клочкѣ бумаги.

— Вы почему меня арестуете? — спросилъ Николай Петровичъ.

— На этотъ конкретный вопросъ, гражданинъ Яценко, я не обязанъ вамъ отвѣчать. Это безусловно выяснится на допросѣ, — отвѣтилъ помощникъ комиссара. Однако, тотчасъ разъяснилъ, что Яценко арестуется, какъ сотрудникъ стараго строя и саботажникъ.

— Мы вправѣ примѣнять драконовскія мѣры предосторожности противъ людей, бывшихъ опорой царскаго самодержавія, — добавилъ онъ. — Драконовскія мѣры предосторожности, — повторилъ помощникъ комиссара. Видимо, онъ не прочь былъ завязать политическій споръ. «Какая у нихъ рѣчь неестественная», — подумалъ Николай Петровичъ. — «А эта кожаная куртка съ наганомъ, прямо мундиръ себѣ завели... Смѣшной юноша!...». На лицѣ помощника комиссара, довольно невзрачномъ, скорѣе благодушномъ, повисло выраженіе мрачной и вмѣстѣ восторженной рѣшительности: лицо было безстрастное, каменное, но глаза горѣли огнемъ. Яценко догадался, что молодой человекъ игралъ большевистскаго «фанатика». — «И все у нихъ, кажется, поддѣлка... Что-жъ теперь будетъ?» — подумалъ Яценко, и вдругъ вспомнилъ

о Витѣ. — «Господи, какъ онъ перепугается...» Николай Петровичъ подошелъ къ Марусѣ, стоявшей въ передней на коѣняхъ передъ чемоданомъ, и, наклонившись, исполголоса попросилъ ее тотчасъ предупредить Кременецкихъ.

— Это, конечно, пустяки, я скоро вернусь... Скажите Виктору Николаевичу, чтобъ не думалъ беспокоиться.

Маруся, ахая и дрожа, укладывала въ чемоданъ вещи, казавшіяся ей наиболѣе нужными: позже Николай Петровичъ нашелъ тамъ свои ордена, лапъ для ботинокъ, бѣлые фланелевыя брюки, оставшіяся отъ поѣздки на море. Онъ, впрочемъ, и самъ не зналъ, что слѣдуетъ брать съ собой въ тюрьму. «Да, книги», — вспомнилъ Николай Петровичъ. Книжный шкафъ уже былъ запечатанъ. Яценко взялъ «Кругъ чтенія» Толстого, лежавшій на табуретѣ у дивана, и успѣлъ положить его въ чемоданъ поверхъ завернутыхъ въ газету ботинокъ, мыльницы и футляра безопасной бритвы. «Жилетъ, кажется, только одинъ запасной остался», — подумалъ онъ, — «гдѣ же я потомъ возьму?»... Оживленная энергичной работой, Маруся опустила крышку. Чемоданъ кое-какъ закрылся, но бородака верхней пластинки не входила въ отверстіе замка. Маруся съ остервенѣніемъ нажала на крышку, и ключъ удалось повернуть.

— Ключъ, ключъ не потеряйте, — говорила взволнованно Маруся.

Соловки - советская тюрьма

Акварель съ натуры худ. О. Браза

Входъ въ Соловецкій монастырь, превращенный, какъ извѣстно, большевиками въ одну изъ самыхъ ужасныхъ тюремъ

— Постараюсь, — отвѣтилъ, слабо улыбаясь, Яценко. Такъ, бывало, напутствовала его при отъѣздахъ Наталья Михайловна. Онъ вернулся въ кабинетъ. Помощникъ комиссара писалъ протоколъ. Николай Петровичъ сѣлъ на диванъ и, нервно зѣвая, оперся обѣими руками на табуретъ. На газетномъ листѣ, слѣва отъ лампы, ему попались знакомыя строки:

«По требованію гласнаго Левина, предложеніе о томъ, чтобы вся Дума пошла въ Зимній Дворецъ, подвергнуто было поименному голосованію. Всѣ, безъ исключенія, гласные, фамиліи которыхъ назывались, отвѣчали: «Да, иду умирать» и т. п.»

— Теперь потрудитесь слѣдовать за мной, — сказалъ, вставая, помощникъ комиссара. — Гражданка, вы пока безусловно отвѣчаете за квартиру передъ рабочекрестьянскимъ правительствомъ. Объявляю вамъ это во всеуслышаніе.

Маруся неожиданно заплакала. Николай Петровичъ съ недоумѣніемъ на нее посмотрѣлъ, совершенно не зная, что ей сказать. Солдаты, выпучивъ глаза, глядѣли на Марусю. Дворникъ, суетясь, растерянно оттянулъ вверхъ нижнюю задвижку и открылъ вторую половину выходной две-

ри, точно надо было выносить буфетъ или диванъ. Помощникъ комиссара холодно окинулъ взглядомъ Марусю, свидѣтельствуя всеѣмъ своимъ видомъ, что ничьи слезы не помѣшаютъ ему исполнить свой долгъ, затѣмъ, снова вынулъ изъ кобуры наганъ, и вышелъ на площадку. На слабо освѣщенной лѣстницѣ, несмотря на поздній часъ, стояли люди, жена дворника, еще какія-то женщины, тотчасъ шарахнувшись къ стѣнѣ. Онъ съ ужасомъ смотрѣли на Яценко, на солдатъ съ ружьями, особенно на помощника комиссара въ кожаной курткѣ, который съ револьверомъ въ рукѣ, энергичнымъ шагомъ спустился по лѣстницѣ. Теперь его видъ показывалъ, что онъ не дастъ толпѣ отбить арестанта. Въ дверяхъ квартиры перваго этажа мелькнула и тотчасъ скрылась испуганная фигура нотариуса въ темномъ не завязанномъ халатѣ. Дворникъ съ чмоланомъ, забѣжавъ впередъ, открылъ настежь парадную дверь и низко поклонился не то властямъ, не то Николаю Петровичу. У крыльца ждалъ автомобиль. Помощникъ комиссара быстро осмотрѣлся на улицѣ.

— Потрудитесь сѣсть, гражданинъ, — холодно-безстрастно сказалъ онъ.

М. Алдановъ

Митрополитъ Евлогій и Митрополитъ Сергій

СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА, МИТРОПОЛИТЪ ЕВЛОГІЙ РѢШИЛЪ НЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ УКАЗУ МИТРОПОЛИТА СЕРГІЯ ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ РУССКИМИ ЦЕРКВАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Въ жизни русской православной церкви за границей произошло событіе, имѣющее огромное значеніе, какъ съ точки зрѣнія взаимоотношеній между западно-европейской епархіей и патриаршимъ престоломъ, такъ и съ точки зрѣнія чисто политической.

Указомъ замѣстителя Патриаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Сергія и временнаго при немъ Патриаршаго Священнаго Синода, преосвященный митрополитъ Евлогій, увольнялся отъ управления Русскими Церквами въ Западной Европѣ и долженъ былъ, согласно этому указу, передать оное управление преосвященному Владимиру.

Въ указѣ отмѣчалось, что постановленіе это было вызвано выступленіями митрополита Евлогія, направленными противъ совѣтскаго союза, въ частности участіемъ его въ моленіяхъ за Русскую церковь.

При создавшейся обстановкѣ Преосвященный Владыка Евлогій рѣшилъ обратиться къ собирающемуся Епархіяльному Совѣту и у него испросить совѣта объ отношеніи къ указу замѣстителя патриаршаго мѣстоблюстителя.

27 іюня, послѣ торжественной литургіи, состоялось открытіе Епархіяльнаго Съѣзда и на первомъ-же собраніи Совѣта было выработано слѣдующее постановленіе:

Принимая во вниманіе, во-первыхъ, что указъ Замѣстителя Патриаршаго Мѣстоблюстителя, изданный въ исключительно трудныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится въ Москвѣ высшая церковная власть, каковыя условія лишаютъ возможности знать не только въ полнотѣ, но даже въ соответствіи съ дѣйствительностью фактическое положеніе за границей Россіи, — основывается на невѣрномъ представленіи о дѣятельности Митрополита Евлогія, какъ въ Лондонѣ, такъ и вообще.

Во-вторыхъ, что прочіе, вмѣняемые въ вину Митрополиту Евлогію поступки, именно панихиды по жертвамъ революціи, панихиды по разстрѣляннымъ, являются актами свободныхъ людей, ищущихъ утѣшенія въ церковной молитвѣ въ тяжкія минуты своей жизни и отказъ имъ въ этомъ былъ бы совершенно невозможенъ, вызвавъ у нихъ глубокое возмущеніе и пагубное уныніе.

Въ третьихъ, вообще, что свобода по-

литического убѣжденія зарубежнаго духовенства была неоднократно оговорена Митрополитомъ Евлогіемъ, отказавшимся принять обязательство лояльности къ совѣтской власти и давшимъ лишь обѣщаніе не вмѣшиваться Церковь въ поли-

сти епископа, не можетъ быть отъята иначе, какъ по суду, правильная организція котораго въ настоящее время въ Москвѣ невозможна, а распоряженіе Замѣстителя Мѣстоблюстителя является актомъ административнымъ, и потому недостаточнымъ.

Въ шестыхъ, что устраненіе отъ управленія Митрополита Евлогія вызоветъ бурныя волненія и возмущенія въ приходахъ, жизненно связанныхъ со своимъ Епархіяльнымъ архіереемъ, что приведетъ къ разложенію и распаду приходовъ и поколеблетъ во многихъ душахъ самую вѣру въ Православную Церковь.

Въ седьмыхъ, что самое осуществленіе перемѣны управленія невозможно по причинѣ имѣющаго несомнѣнно послѣдовать отказа духовенства и приходовъ подчиниться такому распоряженію.

Въ восьмыхъ, съ глубокимъ удовлетвореніемъ привѣтствуя мудрое рѣшеніе Архіепископа Владиміра, рѣшительно отказавшагося принять въ такихъ условіяхъ управленіе епархіей.

Епархіяльный Совѣтъ съ-новне умоляетъ Владыку Митрополита Евлогія продолжать нести ниспосланный ему тяжкій крестъ управленія вѣрной ему и Русской Церкви зарубежною паствою, врученной ему въ законномъ порядкѣ высшей Всероссійской церковною властью въ лицѣ приснопамятнаго Святейшаго Патриарха Тихона и состоявшихъ при немъ органовъ высшаго церковнаго управленія".

Предсѣдатель Епархіяльнаго Совѣта

Протоіерей І. Смирновъ

Въ отвѣтъ на это постановленіе, а также выступленіе г. В. Н. Ковковца, говорившаго отъ имени мірянъ — Владыка отвѣчалъ слѣдующими словами:

—Сначала я подумалъ,—"нынѣ отпускаеши раба Твоего". Но потомъ я понялъ, что не имѣю права рѣшать этотъ вопросъ безъ паствы. Пусть она скажетъ свое слово, и пусть отъ нея получу руководящія указанія. Если она скажетъ, чтобы я оставался, то она же и дастъ мнѣ силы на мою дальнѣйшую работу. Этихъ минутъ и всего того, что я услышалъ въ теченіе ихъ, я не забуду во всю свою жизнь, а при такой любви и преданности паствы я всегда найду силы на дальнѣйшую свою работу.

Высокопреосвященный митрополитъ ЕВЛОГІЙ

тику, что и проводить неуклонно.

Въ четвертыхъ, что именно изложенныя въ указѣ мысли являются политическими и по этимъ не церковнымъ, а политическимъ соображеніямъ вынесено постановленіе объ увольненіи Митрополита Евлогія

Въ пятыхъ, что церковная власть Митрополита Евлогія надъ русскими Западно - Европейскими приходами покоится на актѣ высшей Всероссійской церковной власти въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Патриарха Тихона и соединеннаго Присутствія Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта и по точному смыслу каноновъ, а также и положенія Московскаго Священнаго Собора о вла-

ТАМЪ, ВЪ РОССІИ...

ПІТЕРБУРГЪ И МОСКВА СЕГОДНЯ

КАКЪ ХОРОНЯТЪ КОММУНИСТОВЪ...

Одна изъ могилъ
"жертвы революціи"
на площади
передъ дворцомъ.

КАКЪ ХОРОНЯТЪ НЕ-КОМ- МУНИСТОВЪ...

Похороны
по четвертому
разряду.

ОЧЕРЕДИ, ОЧЕРЕДИ, ОЧЕРЕДИ...

Въ ожиданіи двухъ фунтовъ картошки,
передъ телѣгой заѣзжаго "частника"-мужика.

Слѣва:
Недобитый
"буржуй".

Справа:

Пляжъ на
Москва-рѣкѣ
у Каменнаго
моста.

Приводимыя нами фотографіи лишній разъ иллюстрируютъ нынѣшнюю жизнь русскіхъ столицъ подъ большевиками. Все тѣ-же очереди передъ каждой телѣгой заѣзжаго мужика, все та-же нищета въ жиз ни и даже смерти обывателя, и все то-же торжество побѣдителей, хоронящихъ своихъ "вождей" не иначе, какъ на город скихъ площадяхъ, или устраивающихъ купанье въ самомъ центрѣ столицы. Чего стѣсняться въ своемъ соціалистическомъ отечествѣ...

М. ВАСИЛЬЕВА.

ИЗЪ СОВѢТСКАГО БЫТА.

АЛЕШИНО СЧАСТЬЕ

РАЗСКАЗЪ

1.

Есть люди, которые много о себѣ воображаютъ. Алеша изъ продмага ничего такого о себѣ не воображалъ. Внѣшность у него была шероховатая, будто на ней чортъ овесъ молотилъ; должность — пыльная.

Въ гастрономическомъ отдѣленіи работникъ прилавка легко можетъ щегольнуть тонкимъ знаніемъ винъ и закусокъ, въ фруктовомъ — пустить пыль въ глаза освѣдомленностью по части вкусовъ груши-дюшезъ и дыни-кандалупы, но возможно ли блистать въ мучномъ отдѣленіи? Мука, крупа, сахаръ, масло постное.

Но счастье вѣтрено. И, минуя аристократію прилавка, зацѣпилось оно за ко-
ржавый Алешинъ ликъ. Да.

2

Въ несчастную пору своей жизни пойдеть, бывало, Алеша къ раковинѣ умываться. Хозяйки со всѣхъ сторонъ, какъ вороны:

— Умывайтесь аккуратнѣе, гражданинъ Сорокинъ! Нахлюпаετε каждый разъ, а убирать — кто хочешь!

— И прошу васъ около моей двери своихъ окурковъ не бросать. . . Моя дверь вамъ не мусорная куча . . .

Замѣчанія по ваннѣ, замѣчанія по уборной, замѣчанія, щедрыя, какъ изморозь изъ осенней тучи. Особенно много конфликтовъ возникало на почвѣ вокальныхъ достижений Алеша.

Многочисленные сердечные неудачи развили въ Алешѣ склонность къ жестокому репертуару, исполняемому по вечерамъ среднимъ козлетономъ, подъ аккомпаниментъ балалайки.

И только что, полузакрывъ отъ наслаждения глаза, Алеша начиналъ выводъ: "3-а-а-чѣмъ ты, безумная, губишь. . .?", — въ коридорѣ начинался кавардакъ. Женщины носились, какъ бѣшенныя, двери хлопали, какъ отъ землетрясения, кошки прятались въ отдаленныя мѣста, собаки же, наоборотъ, выходили въ коридоръ и поддерживали Алешу на высокихъ нотахъ.

— Ой, я таки сейчас лопну!.. — кричала дородная мадамъ Шмерцъ. — Онъ таки воображаетъ, что поетъ... Онъ такъ же поетъ, какъ котъ на чердакъ!..

— Долго будешь бляеть, козель чертовъ? — бѣсновалась мадамъ Индюшкина, молотя въ его дверь кулаками. — Людямъ покой надо, аль нѣтъ? . .

— Это безобразие! . . — негодовали

жилички той же квартиры, Лиля и Бетя.
— За это подь судъ надо...

Пламенѣя отъ негодованія всѣми фибрами своего существа, Алеша на мигъ высовывался изъ своей двери:

— А если вы кричите на кухню, это ничего? . . — кипѣлъ онъ. — Имѣю я право пѣть въ своей комнатѣ до 10-ти часовъ вечера, или нѣтъ?! Вѣдьмы! . .

И скрывался, остервенѣло хлопнувъ дверью.

Да, плохо жилось Алешѣ въ несчастную пору его жизни. И хорошенькія Лили и Бетя расцѣнивали его совершенно какъ бы пустое мѣсто.

3.

Мужчины на то и мужчины, чтобы ни черта не понимать о женских дѣлахъ. Они полагають, что пироги состоятъ изъ дрожжей и муки, не подозревая того, сколько въ нихъ запечено или зажарено хозяйственного тщеславія, или незрѣмыхъ для міра слезъ, въ случаѣ неудачи . . . И ужъ, конечно, они ничегошеньки не знаютъ о томъ конкурсѣ на "большой запускъ", который былъ объявленъ на кухнѣ. Трудно установить начальный моментъ конкурсного соревнования. Можетъ быть, это было еще въ ту отдаленную эпоху, когда стояли въ очереди "подъ чай", и мадамъ Шмерцъ сказала мадамъ Индюшкиной:

— Запасла, дорогая! . . . Пять цейлонского, пять китайского . . . Четыре фунта плиточного и зеленого . . .

— Милочка, какъ хорошо! . . А у меня всего три фунта съ четвертью. . . Сейчас побѣгу въ кооперативъ. . .

— Опоздали. . . Таки даже прилавки
наизнанку выворотили!

Утромъ мадамъ Индюшкина, игнорируя солидное наводненіе возлѣ раковины, ласково сказала Алешѣ:

— А я къ вамъ съ просьбой, милый Алексѣй Степанычъ. . . Какъ пришлютъ вамъ въ кооперативъ чай, не сообщите ли вы мнѣ . .

Наличные прыщи на Алешиной физиономіи засвѣтились отъ готовности услужить, кустики на верхней губѣ распрямылись отъ удовольствія:

— За особое-съ удовольствіе сочту, Марія Петровна! . . . Ежели не обезпкою, не разрѣшите ли по телефону звякнуть? А то, знаете, расхватають, не успѣваемъ подловить!

4

Съ этого очаровательнаго утра взошла звезда Алешинаго счастья.

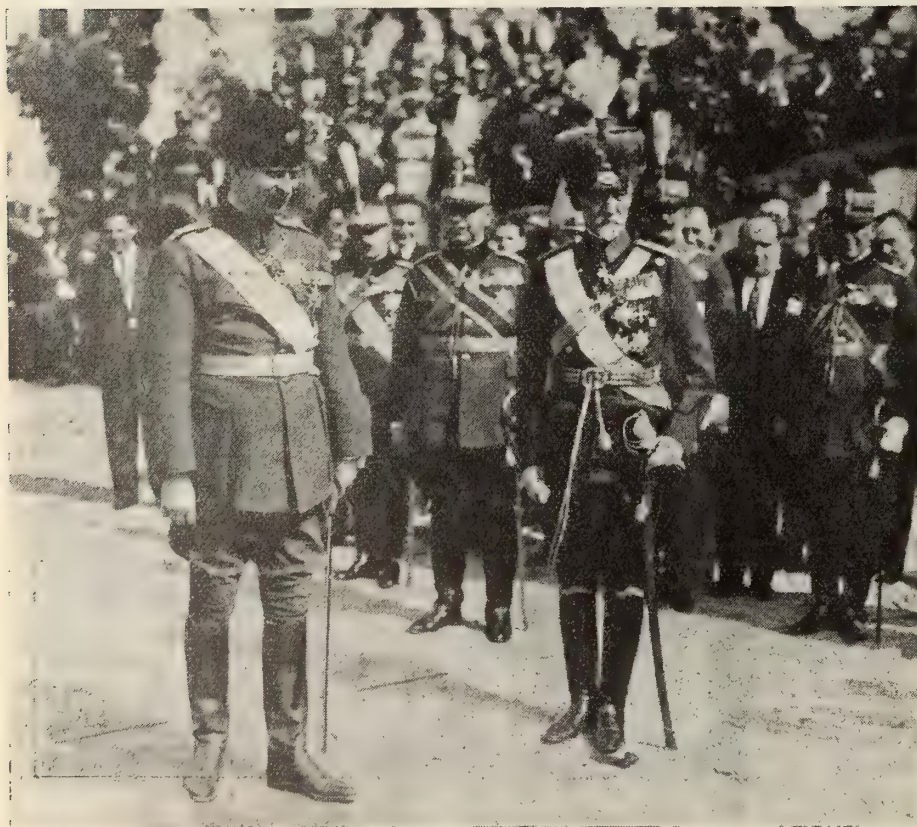
И мадамъ Шмерцъ, и мадамъ Индюш. кингъ, и телефонистка Шуручка, и жена рабочаго Лобова, — всѣ желали имѣть запасы, всѣ грезили ядрицей, крупчаткой, сахаромъ—рафинадомъ, ядовитымъ мыломъ, подсолнечнымъ масломъ. . . Всѣ желали получить продукты въ наибольшемъ количествѣ и безъ очереди, “пока не расхватали”.

Мадамъ Индюшкина хвасталась:

— Вы только взгляните, мадам Шмерцъ, что это за крупчатка. . . Сухая. Желтая, какъ желтокъ. . . И, представьте, безъ всякой очереди.

Мадамъ Шмерцъ щупала крупчатку, и
внутри ея клокотало бѣшенство. Телефо-
нистка Шурочка безсилно рыдала отъ

Первый смотръ короля

Король румынскій Карль II пропускаетъ войска на парадъ, состоявшемся по случаю вступленія его на престолъ.

РУССКАЯ АДВОКАТУРА ВЪ ЭМИГРАЦИИ

ДЕСЯТИЛѢТІЕ СОЮЗА РУССКИХЪ АДВОКАТОВЪ ЗАГРАНИЦЕЙ

Группа членовъ Союза и приглашенныхъ на юбилейномъ собраніи. Въ центрѣ предсѣдатель Союза О. С. Трахтеревъ

Въ воскресенье 29-го іюня состоялось торжественное собраніе Союза Русскихъ адвокатовъ за границей по случаю исполнившагося десятилѣтія со дня основанія Союза. Въ числѣ гостей, принесшихъ лично свои поздравленія Союзюбилію находились многочисленные представители русской и французской магистратуры и адвокатуры, молодые юристы и многіе видные члены русской

колоніи Парижа. Среди присутствующихъ находились гр. В. Н. Коковцевъ, мэръ Кампинчи, мэръ Гюйонэ, проф. бар. Б. Э. Нольдэ, проф. А. Л. Бойковъ, А. С. Хрипуновъ, И. Н. Ефремовъ, М. Д. Берлинъ и др.

Послѣ рѣчей предсѣдателя О. С. Трахтерева и М. Г. Казаринова союзу принесли привѣтствія отъ различныхъ представляемыхъ ими организацій Л. М.

Берлинъ, проф. А. Н. Анцыферовъ, А. А. Алехинъ, К. А. Половцевъ, М. Е. Фридиевъ, И. Г. Савченко, П. А. Бурыйкинъ, П. Н. Финисовъ. Въ заключеніе предсѣдатель обще-воинскаго Союза ген. Е. К. Миллеръ въ импровизированной рѣчи на французскомъ языкѣ отмѣтилъ значеніе дѣятельности членовъ русской адвокатуры, какъ "борцовъ слова".

зависти въ своей одинокой комнаткѣ. Отрыдавшись, кошечкой царапалась въ Алешину дверь:

— Къ вамъ можно, Алексѣй Степанычъ? Мнѣ показалось, что мы разучили что-то новенькое? . . . Нѣтъ . . . Ну, спойте "Кирпичики". У васъ прекрасный голосъ, Алексѣй Степанычъ. . . А правда, въ вашемъ продмагѣ скоро начнутъ отпускать рисъ? . . . Вѣдь вы сообщите мнѣ тогда, Алексѣй Степанычъ? . . .

— Для васъ, Александра Васильевна, съ моимъ, съ превеликимъ. . . Какъ только привезутъ, я вамъ на службу звякну. . . Губки у васъ какія аппетитныя, прямо — бутонъ. . .

5.

Алеша жилъ не на землѣ, Алеша

жилъ на седьмомъ небѣ. . . Мадамъ Индюшкина собственноручно поить его горячимъ кофе съ домашнимъ печеньемъ, мадамъ Шмерцъ угощаетъ фаршированной курицей, жена рабочаго Лобова гладитъ его манишки, телефонистка Шурочка выхлопотала ему льготный телефонъ хорошенъкая Бетя строитъ ему глазки. Мадамъ Индюшкина, какъ червь, точитъ свою Лилю:

— Растешь, какъ дура какая-нибудь. Другія дѣвушки въ твои годы давно ужъ личсекретарши, а ты. . . Не могла попытать отъ Алеши, когда постное масло привезутъ. Другіе, матушка, по два пуда запасли, а мы съ носомъ. . .

— Онъ, мамочка, прыщеватый. . .

— Прыщеватый, прыщеватый. . . Съ

постнаго масла, матушка, не воду пить. . .

6.

Какъ всякій счастливецъ, Алеша обнаглѣлъ. Ему уже кажется, что Бетя слишкомъ худосава, а Лилия выглядит настоящей мѣшанкой. Онъ уже мечтаетъ о несказанной красавицѣ, какихъ не видывалъ свѣтъ.

Гонимая конкурснымъ соревнованіемъ, красавица прильнетъ къ его изголовью и скажетъ:

— Дорогой мой, я тебя люблю. . .

И онъ небрежно обовѣетъ ея станъ и произнесетъ:

— Завтра въ десять получимъ ядрицу и казанское мыло. . .

М. Васильева

ИЗ ЗАПИСКИ

Женщина, разрѣзанная на куски

ДѢЛО ПАУЛЯ ШЕНКА О УБИЙСТВѢ ЯДВИГИ ЯГОДЗИНСКОЙ

Дѣло объ убійствѣ Ядвиги Ягодзинской получило, наконецъ, завершеніе. Убійца, Пауль Шенкъ, приговоренъ судомъ присяжныхъ въ Метцѣ къ пожизненной каторгѣ. Напомнимъ нѣсколько подробностей этого кошмарнаго дѣла.

Полякъ, родомъ изъ Вестфаліи, Пауль Шенкъ, женившись въ 1917-мъ году, перѣхалъ въ Бельгію, гдѣ онъ началъ работать шахтеромъ. Затѣмъ онъ перемѣнилъ мѣсто жительства, и поселился во Франціи. Здѣсь онъ бросилъ свою жену и сошелся со своей соотечественницей, нѣкоей Ядвигой Ягодзинской. Изъ двухъ дѣтей, бывшихъ у него отъ перваго брака, Шенкъ оставилъ при себѣ старшаго — Яна.

Убилъ . . . за 50 франковъ

Драма разыгралась 10-го февраля, въ домикѣ Шенка въ Сентъ-Авольдѣ, гдѣ онъ поселился вмѣстѣ со своею любовницей и сыномъ.

Подсудимый производитъ мало благоприятное впечатлѣніе. Коренастый, не большого роста, на короткихъ кривыхъ ногахъ, онъ похожъ на шимпанзе, со своимъ низкимъ лбомъ, изъ подъ котораго угрюмо, съ ненавистью, глядятъ маленькіе стального цвѣта глаза, со своими жесткими рыжими волосами, со своимъ приплюснутымъ носомъ, съ нѣкоторымъ подобіемъ усовъ, закрывающихъ верхнюю губу его рта, украшеннаго прогнившими зубами. Типъ законченнаго де-генерата.

Шенкъ отвѣчаетъ на вопросы спокойно, безъ всякаго видимаго волненія. Но когда дѣло подходитъ къ описанію сцены убійства, онъ начинаетъ проливать слезы, впрочемъ, нисколько не теряя своего хладнокровія.

По показаніямъ окрестныхъ жителей, Шенка можно было упрекнуть лишь въ грубомъ обращеніи съ Ягодзинской и въ томъ, что онъ стѣснялъ ее въ деньгахъ. Но постепенно вражда между сожителемъ превратилась въ открытую ненависть. Шенкъ твердо рѣшилъ во что бы то ни стало избавиться отъ своей любовницы. 10-го февраля онъ сталъ упрекать Ягодзинскую, что она украла у него изъ кармана 50 франковъ.

— Тогда, — продолжаетъ убійца, — она бросилась на меня съ ножомъ, и ударила меня. На меня нашла ярость. Я бросился на нее, она убижала въ другую комнату и хотѣла выскочить изъ окна.

Въ этотъ моментъ Шенкъ схватилъ свою сожительницу за голову и, передъ глазами застывшего отъ ужаса сына, притащилъ ее въ спальню. Сосѣди слышали крики несчастной: "Иисусъ, Марія!", но не обратили на нихъ вниманія, тѣмъ болѣе, что они скоро же заглохли. Тѣмъ временемъ Шенкъ началъ душить свою жертву. Когда она потеряла сознание, онъ об-

ПАУЛЬ ШЕНКЪ

вязалъ ее шею платкомъ и сильно скрутилъ его. . . Черезъ нѣсколько минутъ Ягодзинская перестала хрипѣть. . .

Послѣ убійства

Убѣдившись, что передъ нимъ находится трупъ, Шенкъ положилъ тѣло задушенной на кровать. Потомъ, вмѣстѣ съ сыномъ, отправился къ сосѣдямъ, родственникамъ Ягодзинской, у которыхъ они пообѣдали, а вечеромъ вернулись домой. Убійца легъ на кровать, стоявшую рядомъ съ той, на которой лежалъ трупъ, и заставилъ туда же лечь окаменѣвшаго отъ страха мальчика. На другой день Шенкъ сжегъ всѣ бумаги, обувь и шляпы своей жертвы, и спряталъ ее платье въ чехолъ отъ матраца. Затѣмъ убійца отправился на конюшню, выбралъ подходящий топоръ, пилу, ножъ и принялся за дѣло. Ударомъ ножа Шенкъ отдѣлилъ голову отъ туловища убитой и тутъ же, передъ глазами ребенка, топоромъ раскололъ голову пополамъ. Обѣ половины были зарыты въ садъ. Больше всего Шенку пришлось возиться съ ногами: онъ сначала отпилъ ихъ пилой, а затѣмъ разрѣзалъ ноги на части; началъ жечь куски мяса въ печкѣ, но они плохо горѣли и распространяли сильный чадъ, который — Шенкъ боялся — могъ привлечь вниманіе постороннихъ. Несгорѣвшія части ногъ были сложены въ мѣшокъ, къ которому убійца привязалъ кусокъ желѣза, и бросилъ въ озеро, находившееся по бли-

зости. Руки Шенкъ закопалъ въ саду, туловище раздѣлилъ на нѣсколько частей, и схоронилъ подъ поломъ въ спальнѣ. Жуткая работа продолжалась два дня.

Затѣмъ, оставивъ сына у сосѣдей — родственниковъ, Шенкъ уѣхалъ въ Германію, полагая, что по возвращеніи ему удастся увѣрить сестру и знакомыхъ, что Ягодзинская умерла въ Вестфаліи. Но все вышло не такъ, какъ рассчитывалъ убійца. Маленькій Янъ, не выдержавъ страшнаго гнета, рассказалъ своимъ новымъ хозяевамъ всю сцену убійства. Возвратившись черезъ мѣсяцъ, Шенкъ былъ арестованъ на вокзалѣ поджидавшей его полиціей.

Отецъ и сынъ

Показанія Яна производятъ особенно сильное впечатлѣніе. Это худенькій, блѣдный мальчикъ лѣтъ десяти, съ выраженіемъ застывшаго ужаса на лицѣ. Онъ одѣтъ въ новый праздничный костюмъ, и не разстается съ фуражкой съ золотымъ галуномъ, который онъ безпрестанно вытираетъ платкомъ, чтобы придать ему больше блеску. Когда председатель вызываетъ его къ барьеру, онъ робко оглядывается на отца и, опустивъ голову, невянятно отвѣчаетъ на вопросы. Такъ же, какъ и Шенкъ, онъ знаетъ только нѣмецкій. Приходится обратиться къ услугамъ переводчика.

— Они часто дрались, — говоритъ сынъ убійцы, — но папа начиналъ самъ. Въ тотъ день "мама" хотѣла выскочить въ окошко, но папа схватилъ ее за волосы и бросилъ на землю. Тогда "мама" схватила скамейку и хотѣла ею ударить папу; но онъ вырвалъ скамейку у нея изъ рукъ и вытолкнулъ маму въ спальню.

Председатель: — Былъ ли у твоей матери въ рукахъ ножъ?

Янъ: — Нѣтъ.

Председатель: — Почему же ты все время молчалъ?

Янъ: — Папа сказалъ, что онъ меня убьетъ, если я что-нибудь кому-нибудь скажу. (Движеніе въ залѣ).

Несчастный ребенокъ описываетъ затѣмъ кошмарныя подробности распиливанія тѣла.

Председатель: — Чѣмъ твой отецъ разрубилъ голову твоей матери?

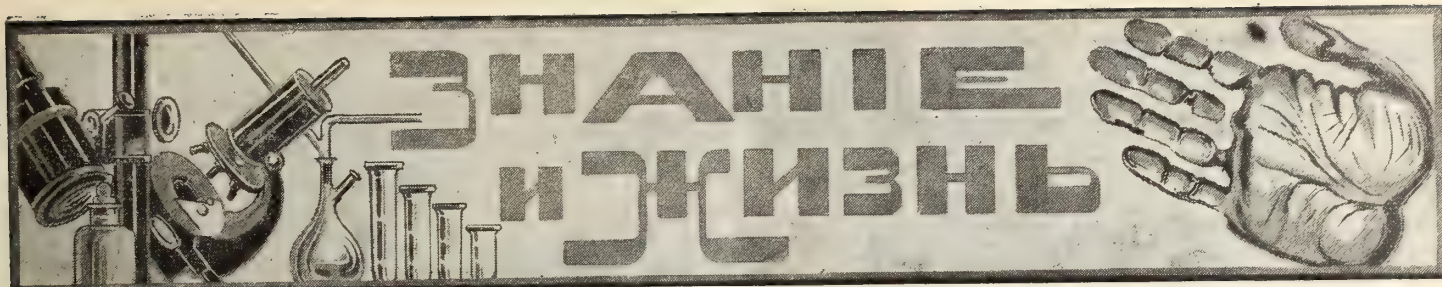
Янъ: (бросая взглядъ на столъ съ вещественными доказательствами): — Вотъ этимъ топоромъ для колки дровъ.

Председатель: — А что ты дѣлалъ въ это время?

Янъ: — Я держалъ лампу. (Новое движеніе ужаса въ залѣ).

Затѣмъ судъ заслушиваетъ показанія эксперта-психіатра д-ра Планье, который заявляетъ, что если Шенка нельзя назвать ненормальнымъ, то все-таки нѣкоторые признаки душевной неуравновѣшенности въ немъ замѣчаются.

Послѣ защитительной рѣчи адвоката обвиняемаго, присяжные удаляются на совѣщаніе, и отвѣчаютъ утвѣдительно на всѣ пункты обвиненія: да, виновенъ. Но такъ какъ законъ не предвидитъ спеціальнаго наказанія за разрѣзываніе трупа на куски, то Шенкъ избавляется отъ гильотины и приговаривается къ безсрочной каторгѣ.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Преступление или случайность?

БЕЗСОЗНАТЕЛЬНЫЕ ПЛАГИАТЫ

Плагиат Уэльса. Позаимствования и совпадения. "Я беру свое добро всюду, где его нахожу". Обвинения Гюго и Бизе. Что такое "безсознательная память".

Уэльс обвиняется в плагиате! Канадская писательница мисс Дикс утверждает, что книга Уэльса "Всемирная история" в значительной степени списана с рукописи ее книги "Паутина", которую она передала в 1918-м году книгоиздательству Манн-Милланъ. Через два года рукопись была возвращена ей обратно, как неподходящая. Между тем, в 1919-м году та же фирма выпустила книгу Уэльса "Всемирная История", целые абзацы которой, по словам истицы, заимствованы из ее рукописи. Адвокат Уэльса заявил на суд, что писатель не только никогда не видел рукописи мисс Дикс, но даже и не слышал о ней.

Не в первый раз уже выдающиеся авторы и композиторы обвиняются неизвестными или второстепенными авторами в плагиатах. Нисколько лет тому назад одна малоизвестная композиторша выступила с обвинением против знаменитого Пуччини, уж после его смерти, в том, что последний, в одной из своих опер, плагиатировал ее музыкальную композицию. В отличие от Уэльса, Пуччини, увы, не мог уже сам защищаться.

Не всегда вопли о плагиатах, совершенных крупными писателями, являются в результате болзанной мании преследования, бреда авторской самовлюбленности или стремления создать себе рекламу скандалом. Иной раз происходят удивительные совпадения, иногда имеют место сознательные заимствования, но иногда и странные, непостижимые безсознательные плагиаты.

В науку, в технику, часто открытия и изобретения являются одновременно, как продукт творчества двух или нескольких исследователей. Объясняется это просто тем, что сама логика исторического развития науки толкает ученых и изобретателей на путь открытий в одном и том же направлении. Так, когда Фарадей открыл, в 1846 году, индуктивные токи, почти немедленно после того один англичанин и один американец изобрели одновременно, совершенно независимо друг от друга, первую электрическую машину, построенную на принципе индукции.

Если подобные одновременные открытия совершаются учеными, находящимися в общении друг с другом, то легко может возникнуть обвинение — совершенно необоснованное — в плагиате мыслей, если можно так выразиться, "на корню". Одним из знаменитейших примеров подобного обвинения, в истории науки, была тяжба между Ньютоном и Лейбницем из-за открытия

дифференциального и интегрального исчисления.

Иногда одновременность открытия, совершаемого независимо рядом исследователей, без всякого заимствования и часто даже без знания того, что другие ученые стремятся развить ту же задачу, сопровождается таким сходством, сходством поразительным и, видимо, непостижимым, в методах и деталях, что является предположение о взаимном коллективном внушении их, на разстоянии, в работ творчества. Таков необычайный пример одновременного открытия "не-евклидовой геометрии" русским ученым Лобачевским, молодым венгерцем Болиаи и знаменитым немецким математиком Гауссом, все не находившихся в общении друг с другом. Когда отец Болиаи сообщил Гауссу работу своего сына, Гаусс, познакомившись с нею, ответил: "Я не могу ее хвалить, ибо это значило бы для меня хвалить самого себя, ибо я уже много лет работаю над тем же вопросом и пришел к тождественным результатам". Интересно отметить, что молодой Болиаи после этого возмущал страшную неприязнь к Гауссу: он возмнил, что Гаусс, этот "Король математики", его плагиатировал.

Но есть случаи, когда великие таланты и гении делают сознательные заимствования из творений других авторов, претворяя их в собственном оригинальном творчестве.

Мольер не стеснялся говорить: "Я беру свое добро всюду, где его нахожу". Но он преобразовывал "добро", отбывая его печатью своего гения, и мог считать себя законным собственником приобретенного подобным путем достояния.

Виктора Гюго противники обвиняли в том, что он свои романы и пьесы перерабатывал из чужих романов и театральных произведений — как французских, так и иностранных. В частности, утверждали, что содержание "Собора Парижской Богоматери" Виктор Гюго заимствовал из средневековых романов, которые ему выкопал его друг Шарль Нодье, библиотечар книгохранилища Арсенала.

В заимствованиях, которые делал для своих романов Александр Дюма-отец, невозможно сомневаться. Наследники одного автора с ним даже судились из-за одного "плагиата".

Бизе, автор прославленной оперы "Кармен", при всей оригинальности своего музыкального гения, прибегал тоже к заимствованиям. Перед первую постановкою этой оперы, он имел мно-

го возни с певичей, которая должна была исполнять главную роль, относительно одной арии первого акта. Бизе передвигал ее много раз, но артистка, г-жа Галли-Мариз, все это не нравилось. Между тем, день спектакля приближался, и надо было дать что-нибудь окончательно. Тогда Бизе решил на "смелый" шаг. Он просто выбрал одну испанскую арию из сборника Ираде, вышедшего в 1864-м году, и лишь надлежащим образом ее переложил и приспособил. Ария эта имела большой успех. Через год "плагиат" раскрылся, и автор грозил процессом. Бизе уже тогда не было в живых. С взаимного согласия издателей, тяжба кончилась компромиссом.

Но рядом с сознательным заимствованием, имеют место заимствования или подражания, содержание которых извлекается из скрытой или безсознательной памяти.

Мы слышим или читаем что-нибудь, после чего слышанное или прочитанное, повидимому, совершенно слагивается из нашей памяти. Как будто, ни малейшего отпечатка, как будто, мы ничего не слышали и не читали. Но это — ошибка: отпечаток остается в недрах нашего психического аппарата, и, в известных случаях, от него вспыхивает искра сознания, в вид воображаемой собственной идеи. Мы забываем, что идея — чужая, и, после того, как она безсознательно тлела в нашей скрытой памяти — как если бы это была память другой души в нашем теле, — она возстает сознательно, как продукт нашего собственного творчества.

Кто не знает случая старухи-немки, совершенно чуждой образования, которая, в бреду, стала цитировать фразы из древне-еврейских книг? Оказалось, что в молодости она служила прислугой у одного пастора, который читал вслух древне-еврейские памятники. Известен также случай одной семидесятилетней дамы, которая, захворав воспалением легких, стала в горячке говорить на неизвестном языке. Это, как оказалось, было индостанское наречие, которого она не понимала и на котором она уже не говорила с 4-летнего возраста, когда, две трети века тому назад, ее, маленькую девочкою, привезли из Индии в Европу. Подобная способность сохранять безсознательно, в скрытой памяти, отпечатки старых переживаний, называется "криптомнезией". В медиумических сеансах часто бывает, что медиум, или сенситив,

Китайское правосудіе

Однимъ изъ послѣдствій непрекращающейся гражданской войны въ Китаѣ, является бандитизмъ, принявшій въ Небесной Имперіи поистинѣ ужасающіе размѣры. Военныя и гражданскія власти ведутъ съ бандитами беспощадную борьбу. Почти единственной мѣрой наказанія является смертная казнь, которая въ Китаѣ производится обезглавленіемъ преступника. Послѣ экзекуціи тѣла казенныхъ выбрасываются въ рѣку, а головы выставляются въ публичномъ мѣстѣ въ назиданіе другимъ, еще не пойманнымъ бандитамъ. Нашъ снимокъ изображаетъ одну изъ такихъ жуткихъ, но обычныхъ для Китая сценъ: — четыре головы бандитовъ, вывѣшенныхъ на базарной площади Ханькоу.

высказываетъ вещи, которыя онъ телепатически извлекаетъ изъ скрытой памяти участниковъ, тѣмъ приводя ихъ въ состояніе крайняго изумленія и порождая у спиритовъ вѣру въ сверхъестественное вмѣшательство духовъ.

Дѣятельностью содержимаго въ скрытой памяти могутъ вполне объясняться "подсознательные плагиаты", или безсознательныя заимствованія самыхъ выдающихся мыслителей и художниковъ изъ богатаго арсенала проникшихъ въ ихъ подсознаніе элементовъ чужого творчества. Забытыя воспоминанія являются вновь, но безъ сознанія источника.

У Ницше, въ "Заратустрѣ", критики открыли нѣкоторыя мѣста, заимствованныя изъ одного произведенія Кернера, которое философъ изучалъ въ возрастѣ 12-ти или 15-ти лѣтъ. Ницше извлекъ ихъ изъ своей скрытой памяти, приписывая ихъ самому себѣ.

Знаменитая слѣпая и глухо-нѣмая писательница Елена Келлеръ составила, въ возрастѣ 11-ти лѣтъ, замѣчательный рассказъ, который, какъ потомъ обнаружилось, представлялъ значительныя аналогіи съ прочитанною ею новеллою. Нѣкоторые заговорили о "плагиатѣ". Обвиненіе несправедливое: тутъ работала скрытая память.

Изъ нѣкоторое время послѣ выхода книги Ремарка "На западномъ фронтѣ безъ перемѣнъ" удалось установить, что нѣкоторыя фразы и выраженія, казавшіяся весьма оригинальными, въ дѣйствительности были бессознательно заимствованы Ремаркомъ изъ чужихъ произведеній. И здѣсь дѣйствовала скрытая память.

И великіе композиторы бессознательно повторяли своихъ знаменитыхъ предшественниковъ, совершая при этомъ, конечно, соотвѣтствующія ихъ гению работы.

Вагнеръ — духовный сынъ Бетховена, Вебера и Мендельсона. Его идеи постоянно бродятъ въ сосѣдствѣ съ идеями этихъ великихъ творцовъ. Но болѣе всего онъ заимствуетъ свои музыкальныя формулы у Листа. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о сознательномъ присвоеніи. Листъ былъ для Вагнера близкимъ человѣкомъ; онъ сталъ послѣдствіемъ тѣстемъ послѣдняго. Вагнеръ часто дирижировалъ симфоническими произведеніями Листа. Неоднократно Листъ выполнялъ, въ кругу близкихъ людей, композиціи, которыя онъ подготовлялъ для выхода въ свѣтъ. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что Вагнеръ — таково мнѣніе французскаго музыкальнаго критика Шнейдера

— творилъ бессознательно подъ чарами Листа.

Гуно, знаменитый авторъ "Фауста" (оперы), никогда не могъ отдѣлаться отъ вліянія Шуманна. Онъ "потѣлъ Шуманномъ", по красочному выраженію Масенэ. Но Гуно черпалъ не изъ одного этого источника. Знаменитый мотивъ, часто повторяющійся въ оперѣ "Мирей" — либретто которой было составлено по провансальской поэмѣ Мистрала, — представляетъ, какъ оказывается, музыку народныхъ танцевъ абруцскихъ горцевъ. Мотивы провансальскіе и итальянскіе сродны, какъ преисполненные общимъ латинскимъ духомъ. Передъ тѣмъ, какъ приступить къ партитурѣ новой оперы, Гуно совершилъ путешествіе въ Италію. Здѣсь онъ воспринялъ мелодіи, достоинства народнаго музыкальнаго гения, и возвелъ ихъ въ "перлъ созданія". . . .

Есть авторы, которые иногда "плагируютъ" самихъ себя. Они полны мыслями, образами, идеями. Они черпаютъ изъ своего внутренняго арсенала для своего творчества. Создана вещь, отпечатокъ или забытое воспоминаніе о которой остается въ ихъ подсознаніи. Потомъ они извлекаютъ матеріалъ изъ своей скрытой памяти и пишутъ, а потомъ публикуютъ второй разъ эту вещь, какъ совершенно новую. Одинъ талантливый и остроумный французскій авторъ, помѣщающій въ газетахъ и журналахъ свои популярныя очерки и рассказы, иногда такимъ образомъ вновь сочиняетъ вещи, нѣкогда имъ уже напечатанныя, и помѣщаетъ ихъ, съ различіями въ деталяхъ, иногда въ томъ самомъ органѣ, въ которомъ вещь была уже напечатана нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Какъ выше уже было отмѣчено, фактъ существованія и функционированія скрытой памяти проливаетъ свѣтъ на особую категорію психическихъ заимствованій, въ нѣкоторомъ отношеніи бессознательныхъ "плагиатовъ", въ "окултныхъ" операціяхъ. Медіумъ (или вертящійся столъ) сообщаетъ присутствующимъ данныя о лицахъ живыхъ или умершихъ, которыя никому не были извѣстны, кромѣ, на примѣръ, одному изъ присутствующихъ. Тутъ ссылка на духовъ явно бесполезна: здѣсь имѣетъ мѣсто простая телепатическая передача мысли отъ присутствующаго непосредственно медіуму. Таковъ случай, о которомъ рассказъ Поль Бурже: онъ вручилъ г-жѣ Пайперъ, знаменитому бостонскому медіуму, часы, по которымъ ясновидящая рассказала исторію часовъ и описала, со всѣми подробностями, трагическую кончину бывшаго собственника часовъ, — все то, что было извѣстно самому Полю Бурже, и что изъ его сознанія телепатически проникло въ сознаніе г-жи Пайперъ. Но бываетъ и такъ, что медіумъ описываетъ переживанія умершаго человека, которыхъ никто изъ присутствующихъ, повидимому, не знаетъ или не помнитъ. Говоритъ ли духъ покойнаго устами медіума? Нѣтъ. Въ скрытой памяти кого-нибудь изъ присутствующихъ бессознательно хранятся воспоминанія объ умершемъ. Медіумъ черпаетъ, "плагируетъ" изъ этого источника путемъ бессознательной передачи бессознательной мысли, и потомъ уже явно возвращаетъ заимствованное сознательному интеллекту присутствующихъ. Такъ, сокровища скрытой памяти реализуются, благодаря чудесному дару телепатіи медіума, или сентетива.

Ю. Делевскій

„Ты больше не будешь пить“...

БОРЬБА СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ ПРИ ПОМОЩИ ГИПНОЗА.

Алкоголизмъ — страшный недугъ, источникъ губительныхъ болѣзней и наслѣдственного вырожденія. Это — истинный бичъ современной цивилизации. Менѣе распространенны, но не менѣе убийственны, морфинomania и кокаиноманія. Злоупотребленіе алкоголемъ, морфіемъ и кокаиномъ вызываетъ необходимость самой упорной и энергичной борьбы съ зломъ. Это — болѣзни, которыя необходимо „лѣчить“.

Но болѣзни эти, въ сущности, морально-наго порядка. Какъ съ ними бороться, какъ ихъ лѣчить? Средства, которыя примѣнялись, это — перемѣна воздуха, изолированіе безъ принудительнаго характера, моральное воспитаніе, трудовая дисциплина, иногда вызываніе чувства отвращенія къ наркотикамъ принятіемъ нѣкоторыхъ снадобій. Средства эти далеко не всегда дѣйствуютъ успѣшно и рѣшительно, по крайней мѣрѣ безъ содѣйствія другихъ импульсовъ. Здѣсь на выручку является гипнозъ.

Судьба гипнотизма въ наукѣ и въ медицинѣ была очень измѣнчива. Гипнотизмъ и внушеніе знали свои дни славы и восторговъ, смѣнявшіеся періодами дискредитированія и забвенія, за которыми въ свою очередь, наступали моменты возрожденія и подъема. Звѣзда гипнотизма и внушенія всходила и закатывалась нѣсколько разъ. Но, со времени Месмера, традиція гипнотизма и его лѣчебныхъ примѣненій никогда не терялась вполне. И въ послѣднее время судьба снова начала улыбаться гипнотизму, внушенію и самовнушенію.

Дѣйствию гипнотизма приписывали иногда чудеса. Высказывались даже опасенія, что дѣйствіе это можетъ быть чрезвычайно опасно и губительно. Опасались также, что въ состояніи гипноза можно внушить пациенту безумныя и преступныя идеи, послѣдствія которыхъ реализуются въ послѣ-гипнотическомъ состо-

Моментъ усыпленія.
Пациентъ готовъ теперь къ воспріятію внушенія

Опытъ массоваго гипноза. Усыпленными пациентамъ гипнотизеръ внушаетъ отвращеніе къ алкоголю.

яніи. Опасенія эти, повидимому, преувеличены. Пьеръ Жанэ высказываетъ даже сожалѣніе, что дѣйствіе гипноза менѣе сильно, чѣмъ это было бы желательно.

Душевный аппаратъ человѣка исполняетъ не только сознательныя, но и безсознательныя техническія функціи. Въ человѣкѣ есть какъ бы двѣ души — сознательная и безсознательная. Съ сознательною психическою работою ассоциируется безсознательная, которая въ гипнозѣ, внушеніи, самовнушеніи, коллективномъ психическомъ дѣйствіи массы и въ особыхъ формахъ душевныхъ настроеній, можетъ развиваться въ формы психической энергіи, выходящей за предѣлы функцій обычнаго сознанія. Такъ, послѣ гипноза человѣкъ вовсе не помнитъ о томъ, что онъ дѣлалъ и сознавалъ, когда онъ былъ загипнотизированъ; но онъ слѣдуетъ указаніямъ, которыя онъ получилъ, какъ автоматъ, въ состояніи гипноза. Подсознаніе, въ результатъ внушенія и самовнушенія, особенно въ состояніи гипноза, можетъ дѣйствовать не только на мысли и чувства, но и на физиологическій механизмъ человѣка. Въ частности, механизмъ внушенія, въ состояніи гипноза, можетъ быть направленъ на лѣченіе и „нервныхъ“, т. е. функціональных болѣзней и болѣзней органическихъ.

Подъ дѣйствіемъ внушенія, въ состояніи гипноза, безболѣзненно переносятся самыя тяжелыя операціи — когда хлороформъ еще не былъ извѣстенъ, или же, въ болѣе позднее время, когда примѣненіе хлороформа почему-либо не было допустимо. Подъ вліяніемъ внушенія, въ состояніи гипноза, женщины не испытывали мукъ при родахъ. Дѣйствія и манипуляціи, которыя гипнотизеръ предписываетъ загипнотизированному имъ пациенту, неуклонно исполняются послѣднимъ послѣ пробужденія. Тогда вполне соответственно и лѣченіе законченныхъ алкоголиковъ, морфинистовъ, кокаинистовъ путемъ внушенія, приводя ихъ въ состояніе гипноза и внушая имъ въ этомъ состояніи воздержаніе отъ алкоголя и отъ разныхъ наркотиковъ.

Методъ этотъ примѣняется въ одной высоко поставленной, въ техническомъ отношеніи, германской санаторіи, существующей въ Гоген-Лихтенѣ. Пациенты — индивидуально или цѣлыми группами — приводятся въ состояніе гипнотического сна, въ которомъ они легче поддаются цѣлебному дѣйствію внушенія. Въ этомъ состояніи и проводится курсъ лѣченія-воспитанія. Цѣль этого воспитанія, это — тѣлесное и душевное освобожденіе пациентовъ отъ пагубнаго упоенія наркотиками. Больные должны переродиться и стать здоровыми, работоспособными индивидуумами.

Результаты метода лѣченія путемъ гипноза весьма благоприятны: изъ общаго числа больныхъ, семьдесятъ процентовъ, черезъ годъ послѣ выхода изъ санаторіи, оказываются здоровыми и работоспособными.

Ю. Д.

Слуга смерти

ДЖОНЪ ХАЛЬБЕРТЪ — ПАЛАЧЪ СИНГЪ-СИНГА

Самый одинокий человек — Маленький Хальберт — Шутка палача — Почему Хальберт не ходит в синема — “Домъ смерти” — Казнь.

Этот одинокий человек живет в небольшом городке штата Нью-Йорк — Обурн. Он одинок, несмотря на то, что он окружен семьей и обладает приличным состоянием. Все его избегают. Дети, встретив его на улице, замолкают и толкают друг друга локтями, указывая на него пальцами и переходя на другую сторону. Смех смолкает, как только он приближается. Он знает, что пожатие его руки будет принято с неохотой и тайным отвращением. Он никогда не шутит. И, так как ему несколько раз угрожали смертью, он подозрительно осматривает всех, кто к нему подходит.

Это Джон Хальберт, прошедший 12 лет в должности палача нью-йоркской тюрьмы Синг-Синг. Недавно он покинул свою должность, посадив за свою долгую карьеру на электрический стул 140 преступников. Он еще зачислен в служебном персонале тюрьмы Обурна в должности старшего механика, но больше сам не совершает казней. Но его отставка со страшной должности не сняла с него остракизма, который окружает его с тех пор, как, 12 лет тому назад, он казнил своего первого осужденного. Теперь Джону Хальберту 65 лет. Он насчитывает 25 лет активной службы в администрации тюрьмы.

Этот маленький спокойный человек, с редкими волосами и с сильной проседью на висках. Взгляд его темных глаз, из которых один косит, крохоток, но тверд. Хальберт ходит быстрыми шагами, опустив голову, сгорбив плечи. Одвывается он весьма скромно, но опрятно и с достоинством.

Дом, в котором он живет, на Франклин-Стрит, расположен среди веселой зеленой лужайки. Внутри дом обставлен со вкусом в старинном стиле. Но общее впечатление остается одно и то же: дом так же изолирован, как и его хозяин.

Служащие тюрьмы Синг-Синг знали его, как человека маленького роста, быстрого в своих словах и движениях и который, казалось, не обращал никакого внимания на знаки холодной вживности, с которой встречали его сослуживцы и подчиненные.

Хальберт приходил, никогда о себе не предупреждая, проверял свои инструменты, пускал полагавшееся количество вольта в тело осужденного, и уходил под покровом ночной темноты.

В коридоре тюрьмы, дежурные сторожа Дома Смерти нервно дергали себя за куртки и переговаривались друг с другом на ухо. Но Джон Хальберт никогда не участвовал в этих разговорах. Он, может быть, и пожелал бы иметь компаньона в течение часа, что продолжается казнь, но в этом ему было отказано.

Как-то ночью, перед казнью братьев Дамонд и Джона Фарина, группа журналистов увидела в темноте тюремного двора огонек сигары. Их проводник, узнав курильщика, молча продолжал свой путь. Это был Джон Хальберт, вышедший подышать свежим воздухом перед тем, как отправиться на тот свет трех человек.

Служащие тюрьмы, понятно, не любили работать в одной комнате с палачем и, поскольку это было возможно, избегали всяких с ним встреч. Однажды, готовя для казни, вместе со своим помощником, механиком Хальпингом, электрический стул, Хальберт позволил себе отпустить шутку:

— Слушайте, Хальпинг, у меня есть для вас одна славная штука. Я сегодня шел сзади вас по улице и слышал, как один человек сказал, указывая на вас: “Видите, это вот тот тип, который сажает их на электрический стул!”. Он, вероятно, думал, что вы служите на моем месте. Не правда ли, это смешно? . . .

— Нет, — ответил серьезно Хальпинг, — это вовсе не смешно. Я предпочел бы броситься в воду, чем иметь ваше место. . .

С тех пор палач больше ни с кем не пробовал шутить.

Администрацией тюрьмы были сделаны все усилия, чтобы заключенным не удалось узнать имя палача, но безуспешно. Время его прихода и часы казни становятся каждый раз известны всем узникам, и в то время, как он находится в тюрьме, глухая ненависть против этого страшного человека вспыхивает с особенной силой.

23-го мая 1928-го года, во время казни Джона Кукнайкера, в тюрьме едва было не начался открытый бунт. Перед тем, как отвести осужденного в Дом Смерти, д-р Сквирь и тюремный священник отправились в камеру смертника. Доктор нес с собою бутылку виски, чтобы подкрепить его наказуемого. Священник в первый раз исполнял свою должность, и весьма плохо владел своими нервами. От волнения, он едва смог проговорить несколько слов молитвы, и когда д-р Сквирь протянул смертнику стакан виски, Кукнайкер посмотрел на него, а затем, показывая на взволнованного отца церкви, сказал: “Дайте виски лучше ему, он больше нуждается в ней, чем я”. . .

Заключенные видели, как пастор нервными шагами направился к камере осужденного, и сразу же поняли значение этого необычного посещения. Через несколько минут, когда сторожа проводили Кукнайкера по коридору, можно было подумать, что тюрьма превратилась в настоящую адю. Из за решетчатых дверей несли животный рев, многие вооружились ножками от кроватей и старались выломать ими замки. “Несчастный, — кричали они, обращаясь к невидимому Хальберту, — убить мальчика за 150 долларов!”. . .

ДЖОНЪ ХАЛЬБЕРТЪ

Хальберт боялся, чтобы его не убили. Путешествовал он лишь в силу строгой необходимости. Он совершил несколько казней в других штатах, но остальные 123 “операции” он произвел в стенах Синг-Синга.

По закону, директор тюрьмы должен заботиться о комфорте палача. Но Хальберт не пользовался своим правом и не предъявлял никогда никаких претензий. Чтобы возвратиться к себе домой после 11-ти часов вечера — обычной часе казни — Хальберту приходилось делать большой круг по железной дороге. Он избегал спального вагона, на который ему давался билет, и садился в вагон 3-го класса, проводя остаток ночи в углу жесткой скамейки.

Перед каждой казнью палач свято со-

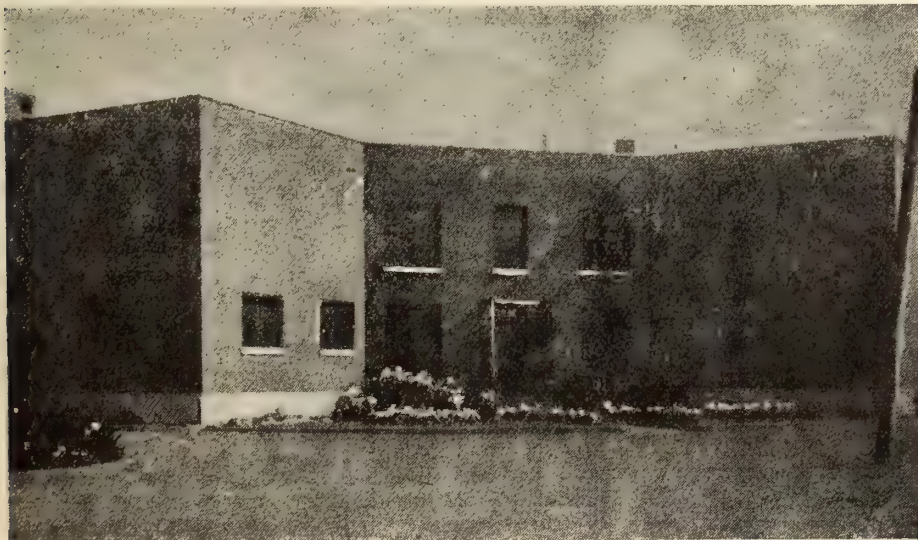
блюдалъ свои привычки. Онъ съѣдалъ плотный ужинъ, состоявшій изъ бифтекса, жареннаго картофеля, яблочнаго пирога и кофе, а затѣмъ отправлялся въ синема, гдѣ онъ и проводилъ вечеръ. Однажды онъ присутствовалъ на представлении фильма, въ которомъ по ходу дѣйствія показывалась сцена повѣшенія. Подъ конецъ человѣкъ, котораго казнили вырывался и толпа вѣшала вмѣсто него палача. Нѣсколько зрителей узнали Хальберта и съ любопытствомъ на него смотрѣли. Тогда Хальбертъ медленно покинулъ театръ и направился въ тюрьму, гдѣ черезъ часъ онъ закончилъ свою жуткую работу. Больше его въ синема никогда не видали...

Хальбертъ остается глухъ ко всѣмъ мольбамъ своихъ жертвъ. Онъ съ непоколебимымъ хладнокровіемъ исполняетъ свою работу и такъ же спокойно отправляется въ контору тюрьмы, чтобы получить заработанныя деньги. Однажды родственники казненнаго выхлопотали себѣ право получить трупъ въ свои руки и послали за тѣломъ похоронный автомобиль. Въ тотъ моментъ, когда гробъ ставили въ автомобильный фургонъ, изъ тюрьмы выходилъ Хальбертъ, отправлявшійся на железнодорожную станцію. Рядомъ стояло нѣсколько такси, но палачъ предпочелъ иной способъ передвиженія, и, ничтоже сумняшеся, взлѣзъ въ фургонъ рядомъ съ тѣломъ человѣка, котораго онъ убилъ нѣсколько минутъ тому назадъ.

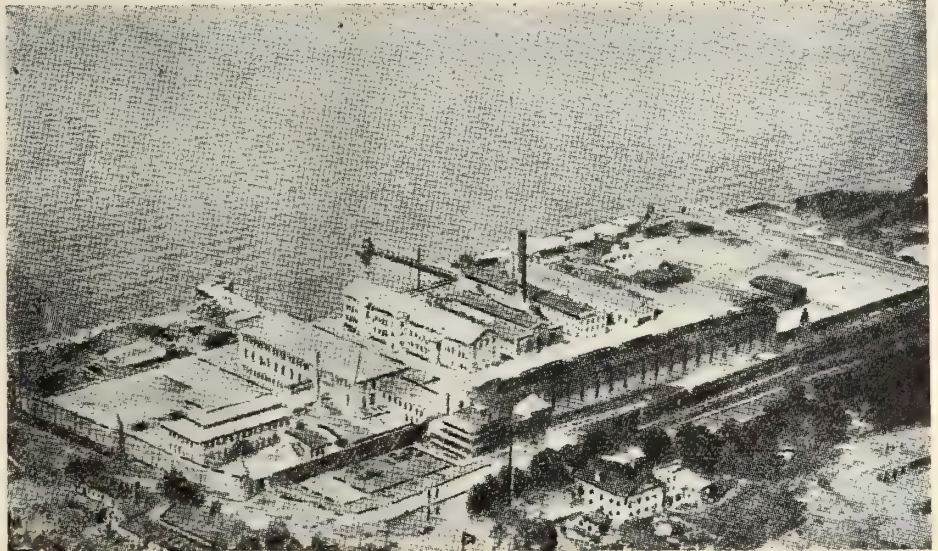
**

Передъ каждой казнью Хальбертъ методически осматриваетъ свои аппараты. Онъ не испытываетъ ни малѣйшаго волненія, садясь на тотъ же самый электрический стулъ, чтобы отдохнуть.

Онъ не знаетъ друзей, когда ему предстоитъ исполнить свой долгъ. Такъ онъ спокойно казнилъ близкаго друга своего дома — нѣкоего Лео Левандовскаго, убившаго больничнаго фельдшера. Левандовскій былъ одно время помощникомъ Хальберта и передъ смертью, уже сидя на стулѣ, сказалъ своему бывшему "патрону": "Сдѣлайте все какъ надо, мистеръ Хальбертъ", что маленький палачъ и исполнилъ въ точности, пожавъ на прощанье руку своему старому товарищу.

"Павильонъ смерти" во дворѣ тюрьмы Сингъ-Сингъ, гдѣ помѣщается электрический стулъ.

Общій видъ тюрьмы Сингъ-Сингъ

Хальбертъ представляетъ счетъ не медленно послѣ каждой казни. Когда онъ поступилъ на должность палача, онъ потребовалъ на 200 долларовъ больше, чѣмъ его предшественникъ Дэвисъ, который получалъ 250 долларовъ за каждую казнь. Черезъ два года Хальбертъ получилъ прибавку въ 100 долларовъ, въ 1919 г. онъ попробовалъ еще накинуть 100 долларовъ за счетъ своего гонорара, но директоръ тюрьмы Лоусъ отказалъ палачу въ его просьбѣ. Всего за всю свою 12-ти лѣтнюю службу въ штатѣ Нью-Йоркъ палачъ получилъ 15.700 долларовъ, не считая жалованья, которое онъ получалъ сверхъ нормы, какъ главный механикъ.

**

Въ теченіи момента, который предшествуетъ роковому замыканію коммутатора, Хальбертъ самый одинокій изъ людей.

Комната смерти — четвероугольная. Въ одномъ углу скамьи для журналистовъ, въ другомъ кресла для официальныхъ чиновниковъ. Передъ ними — крѣпкій, не совсѣмъ обычной формы стулъ, съ кожа-

ными ремнями и электрическими проводами. Направо отъ стула — дверь, ведущая въ камеру смертника, налѣво — коммутаторъ.

Официальные свидѣтели казни и журналисты садятся. Между ними — вдоль стѣны — становятся человѣкъ десять стражниковъ. Тюремный врачъ становится рядомъ со стуломъ, Хальбертъ помѣщается поблизости коммутатора.

Дверь въ камеру заключеннаго не ожиданно раскрывается, чтобы пропустить трехъ человѣкъ, шествующихъ одинъ за другимъ: осужденный, священникъ и сторожъ.

Осужденнаго сажаютъ на стулъ. Среди гробовой тишины слышно шелканье закрываемыхъ затворовъ, шуршанье затягиваемыхъ ремней. Священникъ прерывающимся голосомъ начинаетъ читать послѣднюю молитву. Сторожа дѣлаютъ нѣсколько шаговъ назадъ.

Смерть вошла въ комнату... Каждый чувствуетъ ея присутствіе. Вы жадно прижимаетесь плечомъ къ сосѣду. Сами сторожа, высокіе и мускулистые, которые могли бы однимъ ударомъ кулака остановить всякую попытку къ бѣгству, собираются въ кучку...

Среди комнаты остается одинъ человѣкъ, такой же спокойный и непоколебимый, какъ и вначалѣ. Это — Джонъ Хальбертъ. Онъ кажется болѣе лишеннымъ всякаго человѣческаго сочувствія, чѣмъ бандитъ и убійца, который сейчасъ отдастъ отчетъ о своей жизни передъ Богомъ.

Контактъ установленъ. И когда коммутаторъ снятъ, зрители въ первый разъ свободно вздыхаютъ, сердце остановившее было свою дѣятельность, снова начинаетъ биться. Но всѣ инстинктивно собираются въ кучку. Еще одинъ разъ по тѣлу казненнаго проходитъ послѣдняя судорога... Докторъ прикладываетъ къ неподвижному теперѣ тѣлу стетоскопъ и произноситъ: "сакраментальное":

— Осужденный скончался!

Всѣ стремятся поскорѣе выйти на свѣжій воздухъ. Въ свѣтлой и просторной комнатѣ остается лишь палачъ. Онъ отвязываетъ отъ стула трупъ и приводитъ въ порядокъ свои инструменты.

Блѣдный, неестественно улыбающийся, исхудавший — такимъ предсталъ Леонидъ Мещерскій передъ парижскимъ апелляціоннымъ судомъ. Галстукъ и воротничекъ остались въ гардеробной тюрьмы Сантэ, откуда его привезли въ судъ; но проборъ былъ сдѣланъ безукоризненно, и шелковый платокъ въ боковомъ карманѣ пиджака говорилъ о претензіи владѣльца на элегантность.

Объ авантюрахъ этого человѣка можно было бы написать цѣлую книгу. Свою карьеру онъ началъ . . . въ Парагваѣ, за нѣсколько лѣтъ до войны. Вмѣстѣ съ другимъ русскимъ, онъ добился отъ парагвайскаго правительства крупной ссуды, и "сѣлъ на землю"; пять лѣтъ подрядъ Мещерскій занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ, рубкой лѣса. Дѣла фермеровъ шли превосходно: они выплачивали долгъ, прикупили земли, обзавелись земледѣльческими машинами. . . . Можетъ быть, Мещерскій былъ бы теперь миллионеромъ и парагвайскимъ гражданиномъ. Но въ августѣ 1914 года на ферму пришло необыкновенное извѣстіе: въ Европѣ началась война.

Два дня спустя, бросивъ своего компаніона, не дожидаясь продажи урожая, Леонидъ Мещерскій отправился во Францію. . .

Военныя дѣйствія были уже въ полномъ разгарѣ. Ъхать въ Россію не было никакой возможности. Мещерскій записался добровольцемъ во французскій кавалерійскій полкъ.

На фронтѣ онъ совершалъ чудеса. 20 разъ ходилъ на развѣдку, пробираясь во вражескій траншеи, неоднократно рисковалъ своей жизнью. На груди у него появился французскій военный крестъ, потомъ англійская медаль за храбрость, имя его упоминалось въ приказахъ по полку. . .

Потомъ его перевели на сачоникскій фронтъ. Нужно было проникнуть въ болгарскій тылъ и собрать тамъ свѣдѣнія, въ которыхъ нуждался французскій генеральный штабъ. Въ обществѣ двухъ комитаджи, Мещерскій взялся выполнить опасное порученіе. При переходѣ фронтовой полосы шпіоны наткнулись на болгарскій патруль. Ни одинъ изъ пяти болгарскихъ солдатъ не ушелъ въ эту ночь живымъ. . .

На разсвѣтъ Мещерскій добрался до вѣрнаго убѣжища, въ тылу у непріятеля. Крестьянинъ-сербъ далъ ему ослицу и женское платье. Мещерскій, перевоплотившись въ старую турчанку, развѣзжалъ въ тылу у непріятеля двѣ недели! Малѣйшая неосторожность могла его погубить. . . И на этотъ разъ онъ блестяще выполнилъ опасную миссію. . .

Кончилась война. Надо было жить. Ъхать въ Парагвай, разводить свиней? Мещерскій не могъ думать объ этомъ безъ содроганія. . . . Его видѣли въ казино Монте-Карло, на Монпарнасѣ, въ ночныхъ ресторанахъ Монмартра.

Однажды, — это было въ 1924 году — Мещерскій завлекъ въ отель двухъ армянъ, Гампарзуніана и Джегеріана. Армяне собирались купить брилліанты. Оставшись наединѣ съ ювелирами, Мещер-

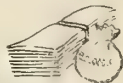
скій вынулъ изъ кармана странный свертокъ, въ которомъ что-то позвякивало:

— Это бомба. Давайте деньги, или мы сейчасъ всѣ взлетимъ на воздухъ.

Выбора не было. Гампарзуніанъ сообщилъ, что лучше быть ограбленнымъ, чѣмъ убитымъ. Мещерскій удалился изъ отеля, захвативъ 300 тысячъ франковъ перепуганныхъ армянъ. А нѣсколько дней спустя, въ чемоданѣ, забытомъ имъ въ такси, полиція нашла пресловутую бомбу. Это была машинка для точки бритвы. Здѣсь же лежалъ и небольшой фонарикъ въ формѣ браунинга.

— Пять лѣтъ тюремнаго заключенія. Мещерскій отсидѣлъ положенное. Выйдя изъ тюрьмы, началъ "новую жизнь", — сталъ шантажировать. Шесть мѣсяцевъ заключенія — въ исправительномъ судѣ, годъ — въ апелляціонномъ.

Герой Великой войны не спасъ авантюриста. Мещерскій, разсчитывавшій на снисходительное отношеніе суда, былъ глубоко разочарованъ.

Въ тотъ самый день, когда судили Мещерскаго, передъ апелляціоннымъ судомъ предсталъ другой русский — Хламовъ. Въ первой инстанціи его приговорили за кражу кольца къ 18-ти мѣсяцамъ тюрьмы.

На несчастнаго было страшно смотреть. Во время допроса съ нимъ случился эпилептический припадокъ. Онъ рыдалъ, бился головой о деревянный барьеръ, умолялъ о снисхожденіи. . .

Судъ удвоилъ наказаніе: вѣсто 18-ти мѣсяцевъ, приговорилъ къ 3-мъ годамъ тюрьмы. Когда предсѣдатель объявилъ приговоръ, въ публикѣ послышался ропотъ. . . . Апелляціонный судъ, вообще, чрезвычайно суровъ.

Недавно скончавшійся А. А. Риттихъ, послѣдній министръ земледѣлія императорской Россіи, былъ человѣкомъ необыкновенно мягкимъ, культурнымъ и сдержаннымъ. Въ тѣ дни, когда на улицахъ Петербурга уже шли революціонныя демонстраціи, на его долю выпала тяжелая обязанность: снабдить столицу продовольствіемъ.

На послѣднемъ засѣданіи совѣта министровъ А. А. Риттихъ говорилъ, что въ Россіи начинается не голодный бунтъ, а революція, которую надо подавить любой цѣной.

Горемыкинъ выслушалъ и спросилъ: — Что же, стрѣлять въ толпу?

Къ всеобщему изумленію, обычно мягкій и спокойный человѣкъ, твердо отвѣтилъ:

— Да. Другого выхода нѣтъ. Если толпа откажется исполнять предписанія власти, — колебаться нельзя. Надо стрѣлять.

Дѣло Филиппа Гальсмана, осужденнаго за отцеубійство, продолжаетъ волновать австрійское общественное мнѣніе. Теперь уже никто не сомнѣвается, что Филиппъ Гальсманъ сталъ жертвой ужасной судебной ошибки. . . Но судъ не любитъ сознаваться въ своихъ ошибкахъ.

Мать Гальсмана подала на имя президента республики ходатайство о помилованіи. Одновременно, ходатайство это подписали 10 присяжныхъ изъ 12-ти, осудившихъ Гальсмана. Люди, пославшіе его въ тюрьму, теперь убѣдились въ его невиновности и хлопотуть о досрочномъ освобожденіи.

Въ Варшавѣ вышелъ сборникъ "Русскихъ поэтовъ въ Польшѣ". О стихахъ этихъ "поэтовъ" лучше ничего не говорить. Но нельзя обойти молчаніемъ автобіографіи новыхъ знаменитостей.

Читателямъ "Жизни и Суда" будетъ, вѣроятно, небезинтересно узнать, что поэтесса Екатерина Козакевичъ родилась въ дождливую ноябрьскую ночь. Мужъ поэтессы былъ, къ сожалѣнію, алкоголикомъ. . .

Ольга Булацель "съ трудомъ вырвалась буквально отъ смерти". Теперь эта дама вторично вышла замужъ.

Что же касается поэта Витязевскаго, то онъ "дѣтей, кажется, не имѣетъ". Адски любитъ южанокъ.

Радуемся за русскую поэзію.

Въ теченіе 10 лѣтъ труппа русскихъ лилипутовъ Ратушева, созданная еще въ Россіи, съ неизмѣннымъ успѣхомъ выступала въ крупныхъ европейскихъ центрахъ. Но въ послѣднее время труппа раскололась. Андрюша Ратушевъ рѣшилъ набрать новыхъ артистовъ. Но гдѣ въ эмиграціи достать русскихъ лилипутовъ?

Подъ Ригой антрепренеръ нашелъ цѣлую семью лилипутовъ, но на сцену они идти не пожелали. Пришлось ѣхать въ Литву, гдѣ живетъ одна лилипутка съ артистическими данными. А изъ Литвы Ратушевъ отправится въ Ровно, — тамъ тоже имѣется цѣлый выводокъ русскихъ карликовъ.

Между прочимъ, Ратушеву предложилъ свои услуги бородатый мужчина среднего роста.

— Но вы, вѣдь, не лилипутъ. . .

— Да. Но что же, это не мѣшаетъ дѣлу. Вы объявите, что я — самый высокій русскій карликъ. . .

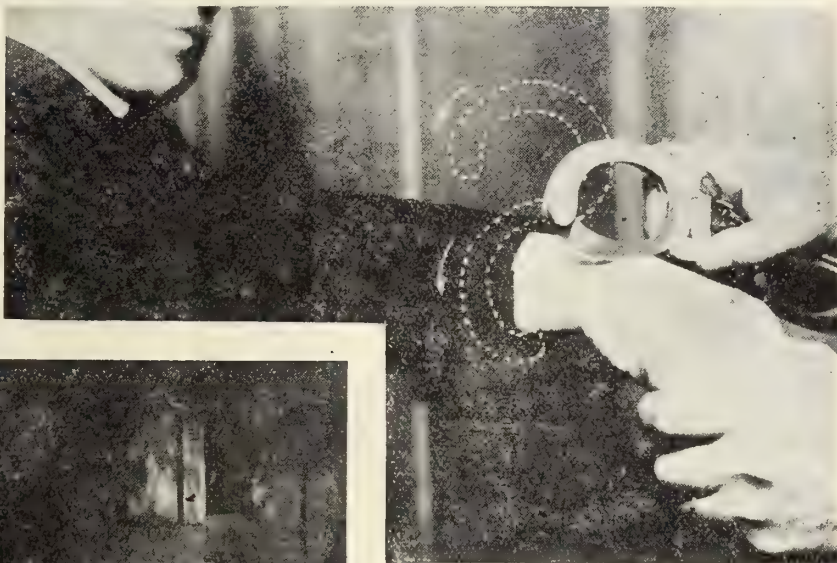
"Карлика" поблагодарили, но отъ услугъ его отказались.

Жрецъ Фемиды

ОБО ВСЕМЪ — О ТО ВСНДУ

ВЪ КИТАЙСКОМЪ ИСПРАВИТЕЛЬНОМЪ ДОМЪ

Китайское правосудіе — одно изъ самыхъ жестокихъ, и наказанія, налагаемыя имъ, всегда поражали воображеніе европейца. Смертная казнь полагается въ Китаѣ иногда за самое маловажное преступленіе, а китайскія тюрьмы отличались невыносимыми условіями для заключенныхъ. И даже современный “исправительный домъ” носитъ отпечатокъ азіатчины: заключенные, въ большинствѣ почти дѣти, во время работы носятъ на шеѣ тяжелыя колодки, которыя должны затруднить имъ побѣгъ.

АВТОМАТИЧЕСКІЕ НАРУЧНИКИ

Въ парижской и лондонской полиціи приняты наручники, которые могутъ быть наложены въ теченіе нѣсколькихъ секундъ. Дѣйствіе ихъ видно изъ воспроизводимой фотографіи. По имени изобрѣтателя, инспектора Массено, они называются “массенотами”.

Дѣти-колодки въ китайскомъ “исправдомѣ”.

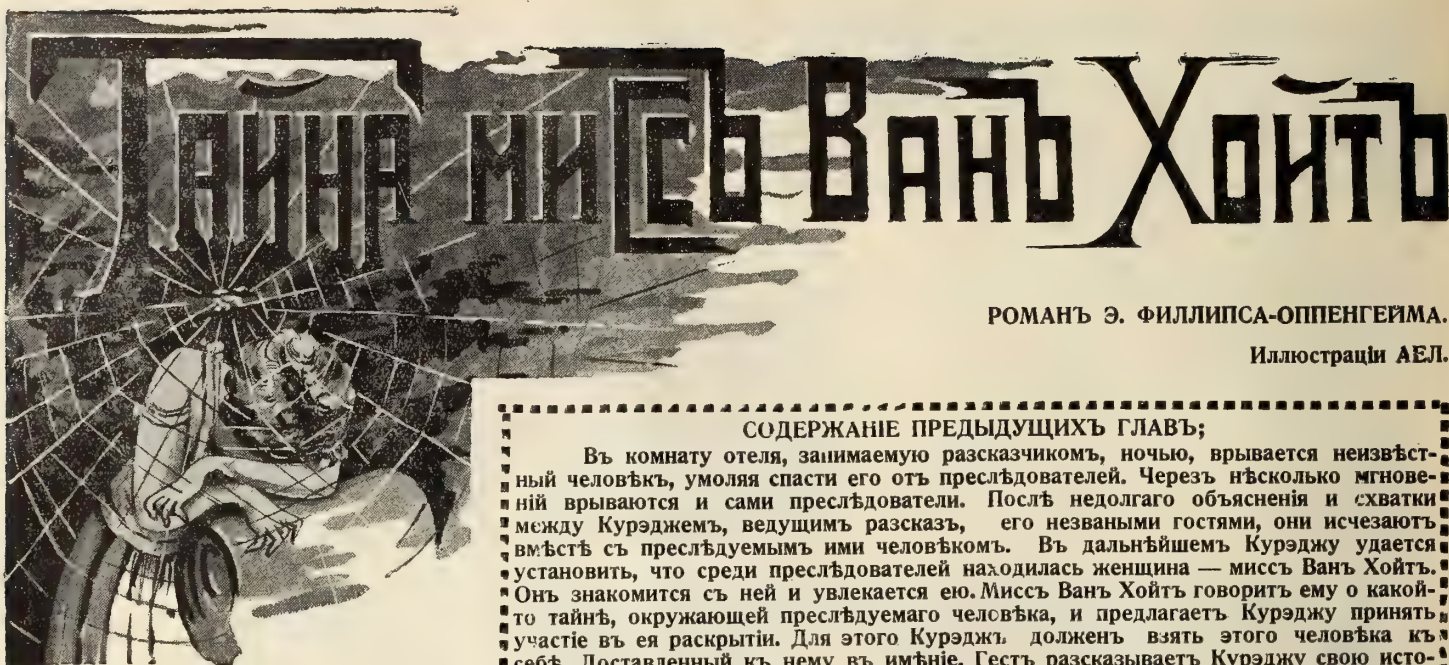
АВІОНЪ-ГИГАНТЪ

На-дняхъ въ Парижъ прилетѣлъ нѣмецкій пассажирскій авіонъ-гигантъ. Воздушный экспрессъ разсчитанъ на 45 пассажировъ и снабженъ всѣмъ современнымъ комфортомъ.

Сказывается, есть и такой — конечно, въ Америкѣ. Это д-ръ Клайдъ изъ Вашингтона. На снимкѣ — первый пациентъ на операциі.

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

ГЛАВА XXVIII

Двойникъ

Когда часа черезъ два, мы снова вошли къ нему въ комнату, мнѣ показалось, будто я очутился передъ зеркаломъ: у стола Мага стоялъ человекъ моего роста, моей наружности и моего сложения.

— Очень удачно, — пробормоталъ Магъ, окинувъ насъ своимъ быстрымъ взглядомъ. — Брови, правда, нѣсколько гуще, и вы, Джорджъ, должны измѣнить свою походку. Теперь идите въ сосѣднюю комнату и обмѣняйтесь костюмами.

— Вы не носите очковъ, м-ръ Куреджъ? — спросилъ меня двойникъ. — Я постараюсь перенять вашу походку. . . Есть ли у васъ здѣсь друзья, съ которыми я могу случайно встрѣтиться?

— Я переписалъ на бумажкѣ имена всѣхъ моихъ знакомыхъ въ Америкѣ.

— Въ томъ отелѣ, гдѣ вы живете, у васъ нѣтъ знакомыхъ?

— Никого.

Магъ послѣ нашего возвращенія опять осмотрѣлъ насъ и затѣмъ пожелалъ намъ счастливаго пути.

За часъ до отхода парохода мы съ Гестомъ были уже на палубѣ.

На пароходѣ шли приготовленія къ отплытію, и черезъ нѣкоторое время мы отошли отъ пристани. Наступающіе сумерки приносили намъ покой. Американка осталась позади, а съ ней связь со странными событиями и переживаниями, создавшими изъ моихъ послѣднихъ дней тамъ фантастическій сонъ.

ГЛАВА XXIX

Я мѣняю національность

Чувство юмора не оставляло Геста. Осмотрѣвъ меня, онъ откровенно разсмѣялся.

— Мой другъ, вы великолѣпны. Хардроссъ Куреджъ, насколько я помню, былъ довольно красивымъ парнемъ. Кто могъ бы подумать, что готовый костюмъ изъ Гамбурга, очки и борода могли такъ его измѣнить?

— Это правда, — согласился я, глядя на свои мѣшковатые брюки и тяжелые, неуклюжіе ботинки, — но вы лучше посмотрите на себя. Вы очаровательны!

— Согласенъ. Но, вспомните, что съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ дипломатиче-

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ;

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣстный человекъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки между Куреджемъ, ведущимъ рассказъ, его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человекомъ. Въ дальнѣйшемъ Куреджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человека, и предлагаетъ Куреджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Куреджъ долженъ взять этого человека къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Куреджу свою исторію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный шпіонъ Вортлей-Футъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти его Гестъ-Вортлей-Футъ умираетъ, успѣвъ передать свою тайну Куреджу. Смерть, его, однако, оказалась мнимой. Послѣ доклада премьеръ-министру о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ государственной важности, Куреджъ выѣзжаетъ въ Америку. Гестъ ѣдетъ съ нимъ подъ видомъ его слуги. Миссъ Ванъ Хойтъ предупреждаетъ его о неминуемой опасности и онъ собирается выѣхать обратно, оставивъ въ Америкѣ загроможденнаго подъ него двойника, чтобы обмануть преслѣдователей.

скую службу, я изучалъ искусство перекладыванія. Вы же, когда первый разъ я имѣлъ удовольствіе васъ видѣть, ничего въ этомъ не понимали. Кто бы подумалъ, что въ двѣ недѣли на германскомъ пароходѣ и шесть недѣль въ Гамбургѣ могли сдѣлать изъ васъ такого законченнаго типа . . .

— Проклятая одежда! — сказалъ я раздраженно.

— Но она полезна. Пойдемъ позавтракаемъ въ ресторанъ "Къ намъ".

Мы вошли въ маленькій ресторанъ иностраннаго вида.

— Очень вкусный завтракъ сегодня, судари, — объявилъ официантъ по-нѣмецки. — Гансъ, подай закуски господамъ.

Мы усѣлись за столикъ и заказали пиво.

— Дѣла идутъ хорошо? — спросилъ Гестъ главнаго лакея, принимая таинственный видъ.

— Какъ всегда.

— Что нибудь слышно о вашемъ новомъ хозяинѣ?

— Нѣтъ еще. Племянникъ м-ра Мюллера, умершаго недавно, живетъ въ Швейцаріи. Мой другъ хочетъ купить этотъ ресторанъ, и поѣдетъ къ нему для переговоровъ.

Гестъ многозначительно улыбнулся мнѣ, что озадачило лакея.

— Предположимъ, что кто-нибудь раньше вашего друга уже сдѣлалъ это? Лакей сразу встревожился.

— Это невозможно, потому что племянникъ м-ра Мюллера давно обѣщалъ моему другу, въ случаѣ смерти его дяди, продать ему ресторанъ, и никому другому онъ его не продастъ.

— Значить, вашему другу не повезло и онъ опоздалъ.

— Опоздалъ! — воскликнулъ человекъ.

— Да, опоздалъ, такъ какъ этотъ ресторанъ уже купленъ мною, и всѣ бумаги у меня въ карманѣ.

Человекъ старался побѣдить свое безпокойство.

— Вы пожалѣете объ этомъ, сударь, такъ какъ ресторанъ не приноситъ доходовъ.

— Не приноситъ доходовъ? Ну, это мы увидимъ. Я и мой племянникъ долго прожили въ Америкѣ и я скопилъ денегъ, и не хочу, чтобы они пропали теперь. Я купилъ ресторанъ и долженъ на немъ заработать.

Лакей былъ, видимо, въ большемъ смущеніи; пробормотавъ извиненія, онъ отошелъ отъ насъ и затѣмъ вышелъ со всѣмъ изъ ресторана. Гестъ выразительно посмотрѣлъ на меня.

— Видите, какъ я былъ правъ. Меня предчувствіе не обмануло. Въ этомъ ресторанѣ они устроили главную квартиру, а сейчасъ этотъ парень пошелъ привести кого-нибудь.

Черезъ нѣсколько минутъ лакей вернулся, и вслѣдъ за нимъ въ ресторанъ вошелъ человекъ, которому онъ показывалъ на насъ. Въ новопришельцѣ не трудно было угадать иностранца. На немъ былъ темный костюмъ и мягкая шляпа. Онъ сейчасъ же подошелъ къ намъ и вѣжливо поклонился.

— Позвольте ли вы мнѣ, — заговорилъ онъ по-нѣмецки, — присѣсть за вашъ столъ и поговорить съ вами?

Мы поднялись, отвѣтили на его поклонъ, и предложили ему мѣсто за нашимъ столомъ.

— Мнѣ передавалъ Карлъ, что вы рѣшили купить этотъ ресторанъ? — заговорилъ незнакомецъ, отрекомендовавшись г. Кауфманомъ.

— Совершенно вѣрно. У меня есть много денегъ, а мой племянникъ кое-что понимаетъ въ этомъ дѣлѣ.

— Я поспѣшилъ повидать васъ и дать вамъ хорошій совѣтъ. Я не хотѣлъ бы, чтобы ваши деньги погибли.

— Нѣтъ, нѣтъ, они не погибнуть. Я позабочусь объ этомъ. Если книги говорятъ правду, деньги не могутъ погибнуть здѣсь. Я немного займусь этимъ

дѣломъ, а потомъ уйду домой и оставлю племянника управляющимъ.

М-ръ Кауфманъ съ большой серьезностью, которую непременно хотѣлъ показать намъ, наклонился надъ столомъ и заговорилъ медленно и напыщенно.

— М-ръ Майеръ, вы не вернете затраченныхъ вами денегъ. Все, что вы видѣли въ книгахъ, очень хорошо, но ничего не значить. Этотъ ресторанъ служить мѣстомъ встрѣчи друзей. Многіе приходили, чтобы поболтать со старымъ Мюллеромъ. Здѣсь есть комната, которая служить общественнымъ клубомъ. Если хозяиномъ будетъ кто-нибудь чужой, все это разойдется, и прежніе кліенты уйдутъ ѣсть и пить въ другое мѣсто.

— Но я купилъ его и заплатилъ за него хорошія деньги.

М-ръ Кауфманъ ударилъ ладонью по столу.

— Вы же не можете силой заставить старыхъ кліентовъ приходиться?!. Вы ихъ всѣхъ разгоните.

— Что же я долженъ дѣлать? Если все это правда, значитъ, я разоренъ!..

— Клянусь императоромъ, что это правда. Я могу указать вамъ способъ, какъ спасти ваши деньги. Я самъ хотѣлъ купить ресторанъ. Я знаю всѣхъ здѣшнихъ кліентовъ, всѣ они мои друзья. Я заплачу вамъ все, что вы внесли. Нѣтъ, я буду щедръ, и заплачу вамъ за потерянное напрасно время.

Выраженіе лица у Геста измѣнилось. Онъ просіялъ и принялъ понимающій видъ.

— Ага, я начинаю понимать. Причина въ дѣлахъ. Вы тоже хотите имѣть этотъ ресторанъ?

Кауфманъ кивнулъ.

— Для меня это совсѣмъ другое дѣло. Я вамъ уже объяснилъ.

— Я думаю, м-ръ Кауфманъ, — сказалъ Гестъ съ улыбкой, — что сдѣлать хорошую покупку. Я очень благодаренъ вамъ за предупрежденіе, но я оставляю его за собой.

М-ръ Кауфманъ нѣкоторое время помолчалъ, а потомъ съ меньшей любезностью, наконецъ, сказалъ:

— Вы не вѣрите мнѣ, а между тѣмъ все, что я сказалъ вамъ, истинная правда. Если чужой возьметъ ресторанъ, онъ погубитъ дѣло.

— Нѣтъ, нѣтъ, — запротестовалъ Гестъ. — Кто придетъ сюда хоть одинъ разъ, тотъ останется. Всѣхъ служащихъ я оставлю. Въ этомъ не будетъ никакихъ измѣненій. Кліенты, по старому, могутъ собираться въ комнату, о которой вы говорили, и я никогда не буду имъ мѣшать.

— М-ръ Майеръ, я заплачу вамъ пятьдесятъ фунтовъ.

— Нѣтъ, я не продамъ, — повторилъ Гестъ упрямо. — Мнѣ очень жаль, если я васъ огорчилъ.

Кауфманъ медленно поднялся со своего мѣста.

— Вы пожалѣете, что отказались отъ моего предложенія.

Онъ постоялъ еще нѣсколько секундъ у стола, но уже больше не возвращался къ этой темѣ. Отойдя отъ насъ съ короткимъ поклономъ, онъ направился къ Карлу, и сталъ съ нимъ о чемъ-то переговариваться. Послѣ его ухода Гестъ позвалъ официанта.

— Карлъ, — обратился онъ къ нему, — хотите остаться у насъ въ качествѣ старшаго?

— Съ удовольствіемъ, сэръ. Я знаю большинство посѣтителей. Боюсь, од-

— Мой другъ, вы великолѣпны!..

нако, что они перестанутъ ходить къ намъ.

— Это мы увидимъ, — возразилъ Гестъ. — Я не тороплюсь наживать деньги. Я хочу только выучить племянника этому дѣлу, а вы, со своей стороны, должны стараться. А теперь относительно клуба. Много тратятъ денегъ члены?

— Не очень, — отвѣтилъ Карлъ.

— Это плохо, надо будетъ принять мѣры. По какимъ днямъ они встрѣчаются?

— Трудно сказать. Вѣдь комната всегда къ ихъ услугамъ. Они платятъ за нее и пользуются ею, когда хотятъ.

— Что же они тамъ дѣлаютъ, поютъ? разговариваютъ?

— Нѣтъ, они, кажется, встрѣчаются для дѣловыхъ бесѣдъ.

— Отлично. Намъ это все равно. А можно заглянуть въ комнату?

— Только не сейчасъ, такъ какъ г-нъ Кауфманъ унесъ съ собою ключъ.

ГЛАВА XXX

Въ союзѣ официантовъ

Мы съ Гестомъ сняли небольшія комнаты вблизи Швейцарскаго Кафѣ, какъ назывался нашъ ресторанъ. Придя туда, Гестъ заперъ на ключъ дверь и, придвинувъ свой стулъ къ моему, заговорилъ:

— Дорогой другъ, теперь мы подошли вплотную къ самой трудной части нашей задачи. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ намъ не удается переговорить другъ съ другомъ, и я не могъ даже сообщить вамъ, что мнѣ удалось узнать въ Гамбургѣ.

— Совершенно вѣрно, — отвѣтилъ я. — Читали ли вы сегодняшніе газеты, а если не читали, то прочтите вашъ собственный некрологъ.

Я взялъ изъ его рукъ газету и прочелъ:

«Трагическая смерть англичанина въ Скалистыхъ горахъ».

«Вчера Чарльзъ Урнансъ съ нѣсколькими друзьями, возвращаясь къ себѣ въ

лагерь близъ горы Фениксъ, обнаружили трупъ человѣка, повидимому, умершаго отъ ружейной пули, пронзившей ему грудь. Трупъ оставался на этомъ мѣстѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, нѣсколько недѣль. Изъ бумагъ и другихъ вещей, найденныхъ на покойномъ, выяснилось, что это былъ Хардроссъ Куреджъ изъ Англіи».

И дальше:

«Трупъ, найденный сегодня утромъ, оказался дѣйствительно Хардроссомъ Куреджемъ, знаменитымъ крокетистомъ и спортсменомъ. Куреджъ, какъ удалось установить, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, выѣхалъ изъ Нью-Йорка на охоту въ Скалистыя ягоры, и съ тѣхъ поръ о немъ ничего не было слышно. Вблизи оказалась принадлежавшая ему палатка и другія вещи. Но такъ какъ деньги и драгоценности безслѣдно исчезли, то есть предположеніе, что онъ сталъ жертвой ограбленія».

Когда я кончилъ читать, Гестъ положилъ мнѣ на плечо руку:

— Не волнуйтесь! Помните, что мы работаемъ на спасеніе всей Европы, и что тотъ несчастный, который погибъ вмѣсто васъ въ Скалистыхъ горахъ, является только ничтожной жертвой, а сверхъ того, у насъ нѣтъ времени быть сантиментальными.

— Вы совершенно правы. Продолжайте вашъ рассказъ.

— Такъ вотъ, — заговорилъ Гестъ, — въ Гамбургѣ мнѣ удалось узнать сборный пунктъ номеръ первый союза официантовъ. Въ Швейцарскомъ Кафѣ завязываются послѣдніе узлы грандіознаго плана, и намъ необходимо проникнуть въ ихъ тайны. . . . Завтра въ четыре часа вы должны одѣться поскромнѣе и отправиться въ союзъ нѣмецкихъ официантовъ номеръ 13, Олдъ Комптонъ стритъ, и спросить тамъ Пауля Гирша. Ваше имя Пауль Шмидтъ. Вы родились въ Оффенбахѣ, но съ четырехлѣтняго возраста жили въ Америкѣ, и только на два года пріѣзжали въ Германію для отбыванія

воинской повинности. Въ Англію вы при-
были съ вашимъ дядей, который снялъ
небольшой ресторанъ въ Сохо. Въ со-
юзъ вы, конечно, будете записаны, но
когда формальности будутъ окончены,
вы на клочкѣ бумаги должны написать
Гиршу слѣдующую фразу: "У меня тоже
есть винтовка".

— Это не трудно запомнить, но мнѣ
придется все повторять, какъ попугаю.

— Вамъ ничего не нужно знать боль-
ше. Фраза "У меня тоже есть винтовка"
откроетъ вамъ двери въ союзъ, комитетъ
котораго собирается въ Швейцарскомъ
Кафѣ. Если васъ спросятъ, почему вы
хотите вступить въ союзъ, вы скажете,
потому, что вы нѣмецъ.

— Отлично, — отвѣтилъ я.

Гость далъ мнѣ еще нѣсколько ин-
струкцій, и въ четыре часа дня я во-
шелъ въ указанный имъ домъ. Квартира
состояла изъ пріемной и конторы, въ ко-
торой сидѣли трое служащихъ, что-то
усиленно писавшихъ. Я подошелъ къ од-
ному изъ нихъ и спросилъ, могу ли я
видѣть Гирша.

Клеркъ указалъ мнѣ пальцемъ на
скамьи, стоявшія вдоль стѣнъ пріемной.
— Ждите вашей очереди, — сухо про-
молвилъ онъ и отвернулся.

Я занялъ мѣсто и сталъ ждать. До ме-
ня должны были пройти человѣкъ 12, и
когда, наконецъ, пришелъ мой чередъ,
я вошелъ въ маленькій кабинетъ, весь
пропитанный табачнымъ дымомъ. Въ ком-
натѣ за столомъ сидѣлъ толстый чело-
вѣкъ съ свѣтлыми волосами и мягкими
голубыми глазами.

— Что скажете? — обратился онъ ко
мнѣ, едва я переступилъ порогъ.

— Меня зовутъ Пауль Шмидтъ, —
началъ я, — и я хотѣлъ бы записаться
въ союзъ офиціантовъ.

— Гдѣ родился?

— Въ Оффенбахѣ.

— Сколько лѣтъ?

— Тридцать.

— Гдѣ работаешь?

— Въ Швейцарскомъ Кафѣ.

— Откуда прибылъ?

— Изъ Америки.

Онъ протянулъ мнѣ небольшую кни-
жечку.

— Полъ кроны.

Я заплатилъ.

— Ступай! Никакихъ вопросовъ. Въ
книжкѣ все сказано.

— У меня тоже есть винтовка, — про-
говорилъ я, глядя ему въ глаза.

Теперь я видѣлъ, что глаза его не бы-
ли вовсе такими мягкими, какъ показа-
лось мнѣ это въ началѣ. Наоборотъ, его
взглядъ пронизывалъ меня.

— Ты понимаешь, о чемъ говоришь?
Да, я хотѣлъ бы записаться въ от-
дѣленіе номеръ 1.

— Почему?

— Потому, что я нѣмецъ.

Кто тебѣ говорилъ объ этомъ?

— Лакей Гансъ изъ одного Нью-Йорк-
скаго кафѣ.

— Ты отбывалъ военную службу?

— Въ Майнцѣ, одиннадцать лѣтъ то-
му назадъ.

— Гдѣ ты работаешь?

— Въ Швейцарскомъ Кафѣ.

— Сколько времени ты тамъ нахо-
дишься?

— Я только сегодня поступилъ. Мой
дядя купилъ этотъ ресторанъ.

— Чѣмъ занимался твой дядя рань-
ше?

— У него былъ баръ въ Бруклингѣ.

— Ты у него служилъ раньше?

— Нѣтъ, я былъ въ другомъ отелѣ.

— Твой дядя не разбогатѣлъ отъ
Швейцарскаго Кафѣ.

— Я думаю, онъ и не обѣднѣлъ.

— Знаешь ли онъ о твоёмъ желаніи?

— Нѣтъ, для него родина не много
значитъ. Онъ слишкомъ долго жилъ въ
Америкѣ.

— Ты согласенъ купить себѣ винтов-
ку?

— Мнѣ не хотѣлось бы.

— Мы продаемъ ихъ за пустяки, за
десять шиллинговъ.

Мнѣ не оставалось ничего, какъ согла-
ситься.

— Я не могу принять тебя самъ. Нуж-
но, чтобы рѣшилъ комитетъ, который со-
берется сегодня въ Швейцарскомъ Ка-
фѣ. Пока же досвиданья.

Я поклонился и ушелъ.

Въ лагерѣ непріятеля

Въ тотъ вечеръ я серьезно расхажи-
валъ въ моемъ костюмѣ офиціанта,
стараясь постичь, при помощи Карла,
мой новыя обязанности. Во время объ-
да народа было много, но къ десяти ча-
самъ ресторанъ почти опустѣлъ. При по-
слѣднемъ ударѣ часовъ Кауфманъ под-
нялся со своего мѣста и, съ ключомъ въ
рукахъ, направился къ закрытой комнатѣ.

Вслѣдъ за нимъ пошелъ Гиршъ и еще
человѣкъ семь обѣдавшихъ за централь-
нымъ столомъ. Гиршъ, проходя мимо
меня, проговорилъ:

— Мы сейчасъ обсудимъ вопросъ и
затѣмъ придемъ за тобой.

Я направился къ выходнымъ дверямъ
и остановился тамъ, чтобы вдохнуть чи-
стаго воздуха, такъ какъ атмосфера въ
залѣ была чрезвычайно душна. Изъ го-
стей теперь оставалось не болѣе пяти-
шести человѣкъ, и среди нихъ какая-то
полная дама, которая сдѣлала мнѣ знакъ
подойти къ ней.

— Правда ли, — спросила она, — что
ресторанъ перешелъ теперь въ другія
руки?

— Совершенно вѣрно, сударыня, —
отвѣтилъ я.

— Вы его новый владѣлецъ?

— Я племянникъ владѣльца. Его са-
мого сегодня нѣтъ.

— Вы будете отпускать обѣды по
прежней цѣнѣ?

— Мы ничего не собираемся измѣ-
нять, пока наши посѣтители будутъ до-
вольны.

Она оглядѣла меня критическимъ
взглядомъ.

— По моему, вы не совсѣмъ подхо-
дите къ этого рода работѣ.

— Я надѣюсь выучиться.

— А гдѣ же владѣлецъ?

— Онъ не совсѣмъ хорошо чувству-
етъ себя сегодня. Но, можетъ быть, при-
детъ попозже.

— У васъ акцентъ не нѣмца.

— Я долгое время жилъ въ Америкѣ,
поэтому по-англійски говорю свободно.

— Принесите мнѣ, пожалуйста, нѣ-
мецкія газеты. Кажется, мнѣ придется
еще долго ждать мужа.

Я поклонился, и воспользовался еду-
чаемъ уйти, посплавъ ей газеты съ дру-
гимъ офиціантомъ. Минутъ черезъ пять
дверь открылась и на порогѣ показался
Гиршъ, который пальцемъ поманилъ ме-
ня. Я отправился за нимъ, и очутился въ
такъ называемой клубной комнатѣ.

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза,
это то, что хотя я лично видѣлъ, какъ
въ комнату направилось девять чело-
вѣкъ, теперь въ ней, за исключеніемъ
меня и Гирша, былъ всего одинъ чело-

вѣкъ, который сидѣлъ за столомъ, и по
его внѣшнему виду было ясно, что онъ
принадлежалъ къ совершенно другому
классу людей, чѣмъ Гиршъ. Онъ былъ
хорошо одѣтъ, съ интеллигентскимъ ли-
цомъ и крѣпкого сложенія.

— Васъ зовутъ Пауль Шмидтъ? — об-
ратился онъ ко мнѣ.

— Такъ точно, сэръ.

— Вы служили въ Майнцѣ?

— Такъ точно, сэръ.

— Подъ чьей командой?

— Подъ командой полковника Гаус-
мана, въ тринадцатомъ полку.

— У васъ имѣются бумаги?

Я передалъ пакетъ съ документами,
которые были вручены мнѣ Гестомъ. Си-
дѣвшій за столомъ внимательно разсмо-
трѣлъ ихъ и затѣмъ снова заговорилъ
со мною:

— Вы говорите по-нѣмецки съ англій-
скимъ акцентомъ! . . . — сказалъ онъ.

— Я прожилъ почти всю свою жизнь
въ Америкѣ.

— Вы серьезно обдумали вашу прось-
бу и желаніе вступить въ Первую секцію
Союза Офиціантовъ?

— Вполнѣ, сэръ.

— Постойте нѣсколько минутъ въ
томъ углу, — указалъ онъ мнѣ на даль-
ній уголъ комнаты.

Я отошелъ, а онъ сталъ разговаривать
о чемъ-то съ Гиршемъ. Затѣмъ мнѣ бы-
ло объявлено, что я принятъ. Я поблаго-
дарилъ. Вслѣдъ затѣмъ Гиршъ нажалъ
какую-то кнопку, и въ полу открылось
отверстіе. Мы спустились по винтовой
лѣстницѣ и очутились въ погребѣ, освѣ-
щенномъ электрическими лампами. Въ
самомъ дальнемъ углу сидѣли семеро за-
небольшимъ столомъ. Гиршъ остановилъ
меня, приказавъ подождать.

— Кто это, — спросилъ я, указывая
на человѣка, допрашивавшаго меня.

— Можешь называть его капитаномъ
Иксъ. Онъ вовсе не желаетъ, чтобы зна-
ли его настоящее имя и фамилію.

— Но какимъ же образомъ онъ по-
палъ въ клубную комнату? Его не было
въ ресторанѣ.

— Ты лучше сдѣлаешь, если не бу-
дешь задавать такъ много вопросовъ, —
отвѣтилъ Гиршъ.

Въ эту минуту капитанъ Иксъ повер-
нулся и сдѣлалъ мнѣ знакъ подойти.

— Я принялъ этого человѣка, Пауля
Шмидта, членомъ отдѣленія номеръ пер-
вый, — заявилъ онъ. — Пауль Шмидтъ,
слушайте внимательно, чтобы понять, от-
вѣтственность, которую вы на себя при-
нимаете.

Всѣ присутствующіе внимательно ог-
лядывали меня. Одинъ изъ нихъ, очень
толстый человѣкъ, который сидѣлъ въ
ресторанѣ съ дамой, обратился ко мнѣ:

— Послушайте, Пауль Шмидтъ, вы
чистокровный нѣмецъ? . . . Вы долго жи-
ли въ Америкѣ, и мы должны объяс-
нить вамъ кое-что. За эти послѣдніе го-
ды всѣ истинные патріоты поняли одну
простую истину, а именно: что нашей
странѣ угрожаетъ опасность. Эту опас-
ность нельзя скрыть, и не слѣдуетъ пре-
уменьшать. Англія является нашимъ за-
клятымъ врагомъ. Конечъ не трудно
предвидѣть: это — война, и война въ
самое ближайшее время.

Перев. А. Ш.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

У парижского „мирового“

ОХОТНИКЪ НА ВОРОБЬЕВЪ.

Въ 14-ой камерѣ исправительнаго суда, Жарко. Несмотря на то, что въ большой и высокой залѣ открыты всѣ окна, здѣсь стоитъ невыносимая духота. Лысенкій секретарь обмахивается папками досье, съ толстаго, возсѣдающаго съ невозмутимымъ видомъ судьи ручьями струится потъ. На скамейкахъ нѣсколько десятковъ человѣкъ подремываютъ подъ врывающійся въ окна шумъ автомобильныхъ гудковъ и дребезжанье трамвая. Время отъ времени, среди шороха бумага, раздается скрипучій голосъ секретаря:

— Вертю, Густавъ!

Передъ трибуналомъ человѣкъ лѣтъ 30-35, типъ парижскаго „жиголо“, въ франтовскомъ фиолетовомъ костюмѣ. Его арестовали въ 11 часовъ вечера на бульварѣ Шапелль, во время ночного обхода. Въ карманѣ у задержаннаго былъ найденъ автоматическій револьверъ.

— Почему вы носили на себѣ оружіе?

— спрашиваетъ соннымъ голосомъ судья. — Отвѣчайте.

— Чтобы охотиться на воробьевъ.

— Охотиться на воробьевъ! На бульварѣ Шапелль, въ 11 часовъ вечера?! Но, вѣдь, воробьи ложатся спать въ 10 часовъ.

Заклятый врагъ воробьевъ не находитъ ничего отвѣтить. Ношеніе запрещеннаго оружія будетъ ему стоить 50 франковъ штрафа.

ТРИ ПАРЫ ТУФЕЛЬ.

МѣСТО Вертю занимаетъ г-жа Лоріанъ. Эта маленькая и суетливая старушонка обвиняется въ кражѣ трехъ паръ туфель.

— Это неправда, что украли туфли, я хотѣла ихъ только примѣрить.

— Ваше заявленіе не совпадаетъ съ показаніемъ приказчика, который поймалъ васъ на разстояніи 25 метровъ отъ магазина и нашелъ три пары туфель въ вашемъ мѣшкѣ.

— Мосье, я хотѣла заплатить, но...

— Мадамъ, очевидно, хотѣла ихъ примѣрить на свободѣ, — иронически замѣчаетъ судья, и снова обращаясь къ подсудимой, говоритъ: — Я васъ предупреждаю, что всѣ ваши увертки будутъ взъ дорого стоить. Лучшее, что вы можете сдѣлать, это сейчасъ же признаться. Трибуналъ приметъ во вниманіе вамъ и 60 лѣтъ и то, что вы еще ни разу не были осуждены. Если вы будете продолжать настаивать на вашей невинности, трибуналъ будетъ безпощаденъ.

Г-жа Лоріанъ не говоритъ ни да, ни нѣтъ. Она раскрываетъ ротъ, какъ пойманная на мели рыба, и ни одинъ звукъ не выходитъ изъ ея рта.

Мѣсяцъ условнаго тюремнаго наказанія и 50 франковъ штрафа, — говоритъ судья.

Г-жа Лоріанъ долгое время остается на мѣстѣ, какъ пораженная громомъ. Пятьдесятъ франковъ представляютъ для нея цѣлое состояніе...

О ЧЕМЪ ГОВОРЯТЪ

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ БОЛИВІИ

Въ Боливіи произошла революція въ результатъ которой власть перешла къ правительству во главѣ съ ген. Галиндо. Впервые въ исторіи государственныхъ учрежденій въ составъ правительства включенъ делегатъ отъ студентовъ. На снимкѣ — общій видъ главнаго города Боливіи Ла-Паза, на улицахъ котораго трое сутокъ шелъ кровопролитный бой.

МОНАРХІЯ БЕЗЪ МОНАРХА

КЪ СЛУХАМЪ О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ПРИНЦА ОТТО ВЪ ПРАВАХЪ НА ВЕНГЕРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

Не всѣмъ извѣстно, что Венгрія до сихъ поръ официально считается монархіей и управляется регентомъ. Въ послѣднее время стали говорить о возможности возстановленія въ правахъ на престолъ сына короля Карла, принца Отто, въ настоящее время оксфордскаго студента. На снимкѣ — верховный правитель Венгріи, адмиралъ Хорти на скачкахъ въ Будапештѣ.

УЛЫБКИ

Заграницей ...

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАНСЪ

Окно мое раскрыто
Въ седьмомъ этажѣ,
Выше только крыши
И небо уже.

На окнѣ горшочекъ,
Въ немъ розовый кустъ.
Холостой мой уголь
Бѣденъ и пустъ.

Сырость на стѣнкахъ,
Косой потолокъ,
Коврикъ дырявый
Свернулся у ногъ.

Я бѣдный чиновникъ,
Въ мѣсяцъ — пятьсотъ,
Мнѣ нужно, достигнутъ
Великихъ высотъ.

На окнѣ горшочекъ,
Въ немъ розовый кустъ.
Въ сердцѣ смятенъ
Пронзительныхъ чувствъ.

Заведу будильникъ,
Поставлю на семь,
Чтобы не остаться
Безъ службы совсѣмъ.

Я скромный влюбленный,
Деликатный я —
Господи помилуй
Ее и меня.

В. Горянский

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

— Нѣтъ, милый, безъ денегъ ничего
нельзя сдѣлать!...
... — Увы, можно... Долги...

(Pasquino)

Въ банѣ

(Пародія на Мих. Зощенко)

Вотъ, братцы мои, гражданочки, ка-
кая со мной хрѣновина вышла. Прямо
помереть со смѣху.

Сижу это я, значить, и вродѣ какъ
будто смѣшной рассказъ сочиняю. Про
утопленника.

А жена говорить:

— Что это, — говоритъ, — елки-палки,
у тебя, между прочимъ, лицо индифе-
рентное? Сходилъ бы, — говоритъ, —
въ баньку. Помылся.

А я говорю:

— Что жъ, — говорю, — схожу. По-
моюсь.

И пошелъ.

И что жъ вы, братцы мои, гражда-
ночки, думаете? Не успѣлъ это я мо-
чалкой, извините за выраженіе, спину
намылить, слышу — караулъ кричать.

Никакъ, — думаю, — кто мыломъ по-
давился или кипяткомъ ошпарился.

А изъ предбанника, между прочимъ,
человѣкъ выскакиваетъ. Голый. На бо-
родѣ номерокъ болтается. Караулъ кри-
чить.

Мы, конечно, къ нему. Въ чемъ дѣ-
ло, спрашиваемъ. Что, спрашиваемъ, слу-
чилось?

А человѣкъ бородой трясеть и руками
размахиваетъ:

— Караулъ, — кричитъ, — у меня
пупъ сперли!

И, дѣйствительно. Смотримъ: у него,
вмѣсто пупа, — голое мѣсто.

Ну, тутъ, конечно, рѣшили народъ
обыскать. А голыхъ обыскивать, конечно,
плевое дѣло. Ежели сперъ что, въ
ротъ не спрячешь.

Обыскиваютъ. Гляжу, ко мнѣ очередь
подходить. А я, на грѣхъ, намылился
весь.

— А ну, — говоритъ, — гражданинъ,
смойтесь...

А я говорю:

— Смыться, — говорю, — можно. Съ
мыломъ, — говорю, — въ подштаники
не полѣзешь. А только, — говорю, —
напрасно себя утруждаете. Я, — гово-
рю, — ихняго пупа не бралъ. У меня,
— говорю, — свой есть.

— А это, — говоритъ, — посмотримъ.
Ну, смылся я. Гляжу, — мать честная!
Да никакъ у меня два пупа!

Человѣкъ, конечно, въ амбицію:

— Довольно, — кричитъ, — съ вашей
стороны нахально у трудящихся пупы
красть! За что, — кричитъ, — боролись?

А я говорю:

— Очень, — говорю, — мнѣ вашъ
пупъ нуженъ. Можете, — говорю, —
имъ подавиться. Не въ пупъ, — говорю,
— счастье!

— Швырнулъ это я, значить, пупъ, и
домой пошелъ. А по дорогѣ разстоился:

— А вдругъ, — думаю, — я пупы пе-
репуталъ? Вмѣсто чужого — свой от-
далъ?...

Хотѣлъ, было, обратно вернуться, да
плонулъ:

— Шутъ, — думаю, съ нимъ! Пушай
пользуется. Можетъ, у него еще что со-
прутъ, а я отвѣчай!...

Н. Р. С.

РАЕШНИКЪ

— Ваше Превосходительство, това-
рищъ правительство, взломщики, навод-
чики, бабы, молодчики, форточники, хи-
песницы и всѣ прочіе другіе, сидящіе на
верху іерархической лѣстницы, — под-
ходите, братишки!

Разрѣшите задать вопросъ по съѣст-
ной части, столь чувствительный у васъ,
— у рабоче-крестьянской власти, не въ
обиду будь сказано.

Звѣзда небесныхъ сводовъ, — госпо-
динъ Мейерхольдъ, — сколько онъ
сѣлъ у васъ за двѣнадцать лѣтъ бутер-
бродовъ?

А ну-ка, сообразите!...

Съ икрой, съ камсой, съ чайной кол-
басой, съ яйцомъ и котлеткой, съ ку-
скомъ ветчины хорошей величины, и съ
прочей прелестью рѣдкой, —

Сколько слопано!...

Стоитъ ли выдѣлки овчина? Не моро-
чить ли голову мужчина? Оно не шутка:
тошъ, какъ хвощъ, а ѣсть, какъ утка!..

Чистое разореніе!

Ваше превосходительство, товарищъ
правительство, — говоря строго, — раз-
вѣ я, балаганный дѣдъ, не обошелся бы
дешевле много?

Ась?...

Митяй-Чудило

Господинъ Мейерхольдъ
Обожаешь "гольдъ".
Хитрѣ мухи,
Специалистъ
Ползаетъ на брюхѣ,
Лишь бы власть
Накормила всласть.
Эмигрантъ не думай зря
О мести —
Онъ еще поставитъ
"Жизнь за Царя"
Съ Церетелли вмѣстѣ,
Если тотъ не откажется
Отъ такой чести!...

Б.

ГРИМАСЫ

... и въ сов. Россіи

Ночь передъ „судомъ“

Рис. И. Каликина.

“СКОРОПОРТЯЩИЙ” АППАРАТЪ

Бряковъ въ ночь передъ чистой спалъ, какъ убитый.

Въ томъ, что онъ уцѣлѣлъ въ аппаратъ энскаго учреждения, онъ былъ увѣренъ такъ же, какъ въ томъ, что послѣ пятницы идетъ суббота. Но Бряковъ ошибся! Въ связи съ непрерывкой, послѣ пятницы не пришла суббота, Брякова вычистили.

И все изъ-за жены. Она позвонила по телефону какъ разъ въ тотъ моментъ, когда подходила его очередь, и, когда онъ вернулся, уже чистили на букву В.

— Вы будете чиститься послѣднимъ! — объявили ему.

— “Тѣмъ лучше, — подумалъ онъ. — Къ концу будетъ большой процентъ вычищенныхъ — это разъ. Два — комиссия устанетъ, и я легко проскочу”.

Но онъ ошибся.

Чистился Лазутчиковъ. На вопросъ: “Въ какомъ отдѣлѣ работаете?” — Лазутчиковъ, глядя на комиссію немигающими глазами, отчеканилъ:

— Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! — я работаю въ отдѣлѣ утилизации верблюжьихъ копытъ и горбовъ. Да здравствуетъ 3-й заемъ индустриализаціи!

— При чемъ тутъ пролетаріи? — спросилъ сердито предсѣдатель провѣрочной комиссіи, — при чемъ тутъ 3-й заемъ?

— Это я такъ всегда, — гордо отвѣтилъ Лазутчиковъ. — Считаю своимъ долгомъ сознательнаго гражданина передъ каждой фразой вставлять лозунгъ, чтобы такимъ образомъ неустанно вѣдрять ихъ въ массы. Соціалистическое соревнованіе приблизить насъ къ социализму! И я призываю къ тому, чтобы каждый стопроцентный безпартиецъ послѣдовалъ моему примѣру, — и послѣ каждой произнесенной фразы, на службѣ или дома, выкрикивалъ бы лозунгъ: “Безоговорочно выполнимъ планъ хлѣбозаготовокъ!”.

— Подхалимъ, — подумалъ про него злобно Бряковъ, — использовалъ мой примѣръ”.

Послѣ Лазутчикова чистился Мраморный. Онъ заявилъ комиссіи:

— Я глухой, говорите громче.

— Чѣмъ вы занимались до октябрьской революціи? — спросили у Мраморнаго.

— До октябрьской революціи былъ гнѣть проклятаго царизма.

— Мы у васъ не спрашиваемъ, что было, а чѣмъ вы занимались? Чѣмъ вы занимались? — кричали въ уши Мраморнаго.

— Я, кромѣ своей непосредственной работы, еще занимался въ кружкѣ текущей политики, въ кружкѣ языковъ, въ хоровомъ кружкѣ...

— “Подхалимъ, — подумалъ про него Бряковъ, — использовалъ мной второй примѣръ”.

Затѣмъ чистился Портупеевъ.

— А вы гдѣ служили до совѣтской власти?

— Я? — переспросилъ весело Порту-

пеевъ, — я служилъ за вѣру, царя и отечество.

— Такъ. Очень хорошо. Разскажите-ка поподробнѣе, въ чемъ заключалась ваша работенка? — попросили Портупеева.

— Я разгонялъ демонстраціи, студенческія сходки, бралъ взятки...

— Такъ. Очень хорошо. А еще гдѣ работали?

— Въ Испаніи. Я тамъ былъ испанскимъ королемъ. Спецставка. Сверхурочные, командировочные. Справа Италія, слѣва звенить струна...

— Это изъ “Записокъ сумасшедшаго!” — крикнулъ кто-то.

— Это изъ гоголевскаго фельетона! Портупеевъ не унимался:

— Справа Италія, слѣва Италія... Его вывели.

— “Подхалимъ, — подумалъ про него Бряковъ, — использовалъ мной третій примѣръ. Мѣсяцъ посидитъ въ психіатрической и по-прежнему, какъ ни въ чемъ не бывало, будетъ работать до слѣдующей чистки!”.

Четвертый примѣръ Бряковъ использовалъ самъ:

— Родители мои, — рассказывалъ онъ жалобнымъ голосомъ, — были очень не-сознательные. Отецъ — участковый приставъ, а мать поповна. Но здѣсь грянула октябрьская революція, и я во-время отъ нихъ отмежевался. Я, конечно, виновать, что у меня были такіе подлые родители, но самъ я незамѣнимый спецъ. Не имѣя никакого образованія, я работаю, вотъ уже пять лѣтъ, въ качествѣ инженера. Къ своей характеристикѣ могу добавить еще то, что я бюрократъ и волокитчикъ...

Ничего подобнаго, конечно, не было.

— Хорошо, если бы нашъ кооперативъ былъ въ Центральной Африкѣ: какую бы ушушку можно было показать!

И Бряковъ, и Мраморный, и Лазутчиковъ, и Портупеевъ — все это выдуманно...

Правда только то, что многіе бюрократы, вредители и взяточники въ ночь передъ чистой спятъ спокойно, ибо они знаютъ, что комиссія по подготовкѣ къ чисткѣ соваппарата, тоже часто спитъ, и не только ночью, но и днемъ.

Г. Г. Монъ

ВСЯ ОДИНАКОВАЯ...

— Чортъ тебя дернулъ всю колбасу перемѣшать! Попробуй, теперь разбери, — гдѣ первый сортъ, гдѣ второй.

НОВЫЯ КНИГН

“Вѣчный танецъ” С. КОМАРОВЪ. Романъ. Изд. Я. Поволоцкого и К-о. Парижъ.

Романъ С. Комарова обладаетъ всѣми достоинствами и недостатками “произведений - первенцевъ” молодыхъ авторовъ. Первенцевъ, разумеется, въ смыслѣ появленія ихъ въ печати, т. е. уже болѣе или менѣе созрѣвшихъ, выношенныхъ, обработанныхъ и представленныхъ нѣкоторую литературную цѣнность.

Объ истинныхъ размѣрахъ этой цѣнности по отношенію къ произведенію новаго автора говорить вообще чрезвычайно трудно. До тѣхъ поръ, пока лицо автора не достаточно выявилось, пока къ нему не приглядѣлись, не вдумались въ его черты и извилины, — многое въ костюмѣ, во внѣшности вновь пришедшаго можетъ показаться нарочитымъ, неумѣстнымъ, шероховатымъ. И наоборотъ излишняя изысканность при ближайшемъ знакомствѣ ча-

сто превращается въ нѣчто совсѣмъ противоположное настоящему искусству.

Что касается достоинствъ и недостатковъ молодого автора, то они свойственны ему какъ и всѣмъ другимъ. Къ числу достоинствъ прежде всего надо отнести его подкупающую искренность, полное отсутствіе позы у героя въ такомъ казалось-бы соблазнительномъ положеніи, какъ роль молодого, богатаго, независимаго и скучающаго парижанина. Можетъ быть, личность этого героя недостаточно значительна, переживания его несложны, сужденія наивны, — и все-же имъ вѣришь, порой сочувствуешь. Къ достоинствамъ же романа надо отнести и то знаніе авторомъ описываемой среды, которое онъ проявляетъ. Среда эта — полусвѣтъ Парижа, золотая молодежь, дансингъ, казино, автомобиль...

Недостатки? Ихъ, конечно, много. Блѣдность и расплывчатость образовъ, общая неровность стиля, недостаточное

умѣнье справиться съ діалогомъ. И при всемъ томъ книга читается легко и не утомляетъ. Можетъ быть причина тому та простота, съ которой она написана. Это залогъ успѣха, который можетъ ждать молодого автора, если онъ не остановится на этомъ своемъ первомъ опытѣ.

Новая книга рассказовъ ПЕТРА КОЖЕВНИКОВА.

Осенью выйдетъ новая книга рассказовъ Петра Кожевникова. Рассказы эти написаны авторомъ въ эмиграціи, главнымъ образомъ въ Прагѣ.

Въ своей книгѣ П. А. Кожевниковъ говорить о современной Европѣ, съ ея новымъ “послѣвоеннымъ” духомъ, но вой молодежью и новой “любовью”, о старинной и о новой Прагѣ и изображаетъ бытъ русскихъ эмигрантовъ въ Чехии.

Цѣна книги по предварительной подпискѣ 15 фр. Подписка принимается: въ ред. “Руля” (Берлинъ), въ ред. “Недѣли” (Прага) и у С. В. Кожевниковой 1, Quai Saint-Michel, Paris.

РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
и книжный магазинъ

J. Povolozky & Cie
13, rue Bonaparte, Paris-VI
Tél. Littre 42-01

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

СЕРГѢЙ КОМАРОВЪ
ВѢЧНЫЙ ТАНЕЦЪ
романъ въ двухъ частяхъ
(изъ современной жизни).
Цѣна 20 фр.

Андрей Сѣдыхъ

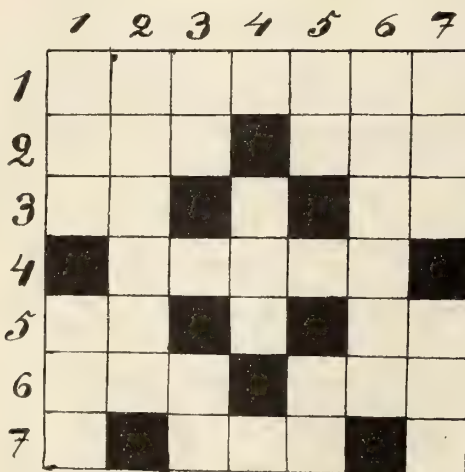
**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССИЯ**

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора: “Старый Парижъ”, “Парижъ ночью”, “Монмартръ”, “Тамъ, гдѣ жили короли”.

Крестословницы

Задача № 3. Составилъ Мэмъ.

Горизонтально:

1, 4, 7 — фраза, которую всѣ должны

хорошо запомнить и содержанію которой слѣдовать. 2. Выраженіе, которое рѣжетъ слухъ зайцу. Мѣсто, гдѣ это выраженіе часто раздается. 3. Начало и конецъ весьма гармоничной системы. 5. Греческая буква, играющая весьма существенную роль въ математикѣ. Союзъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма неприятный. 6. Мѣстоименіе. Существо, краснѣющее въ критическую минуту своей жизни.

Вертикально:

1. Кухонная неприятность. Знатный англичанинъ. 2. Глаголь, обозначающій въ нѣкоторыхъ случаяхъ сложеніе. 3. Указательное мѣстоименіе. Вещь, которая можетъ быть иногда понятіемъ и которая необходима всему, что вращается. 4. Имя артистки. 5. Грязь, которая иногда приноситъ богатство. Политическое объединеніе. 6. Доска. 7. Славянский глаголь. Часть тѣла (тоже по славянски).

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (скло Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouisson, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.
NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov. 87-32; 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ - архитекторъ, который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

Г-ну Ю. С.

Вопросъ. Я женился въ Россіи въ 1915 г. Въ 1920 г. я эвакуировался изъ Крыма. Жена моя осталась въ Россіи. По имѣющимъ у меня свѣдѣніямъ, годъ тому назадъ жена моя развелась со мной и вышла снова замужъ. Между тѣмъ, въ моей картѣ д'идантѣ я значусь женатымъ. Какъ добиться мнѣ измѣненія этой отмѣтки, въ виду того, что я и самъ предполагаю снова жениться?

Отвѣтъ. Спишитесь съ кѣмъ нибудь въ Россіи о томъ, чтобы вамъ выслали свидѣтельство о вашемъ разводѣ. Свидѣтельство это должно быть легализовано подлежащими совѣтскими властями и французскимъ консуломъ въ Парижѣ. Такое свидѣтельство будетъ достаточно для измѣненія въ Префектурѣ соответствующей отмѣтки въ вашей картѣ д'идантѣ, а также для совершения новаго брака въ мѣр.и. Для совершения же брака въ церкви, необходимъ предварительный церковный разводъ.

Г-ну В. К.

Вопросъ. У меня имѣется здѣсь небольшая торговля. Я предполагаю уѣхать на годъ въ Парижъ, чтобы пройти нужные мнѣ учебные курсы. Я хотѣлъ бы оставить здѣсь кого нибудь завѣдывать моей торговлей, но такъ, чтобы гарантировать себя отъ убытковъ и отъ того, чтобы завѣдующій не надѣлалъ долговъ, за которые мнѣ пришлось бы отвѣчать. Какъ мнѣ поступить?

Отвѣтъ. Завѣдываніе вашей торговлей (fonds de commerce) вы можете передавать на срокъ по особому договору, избранному вами лицу съ тѣмъ, чтобы лицо это

получало въ свою пользу всѣ доходы отъ вашей торговли, но, съ другой стороны, производилъ бы за свой счетъ всѣ расходы, такъ, чтобы вы при этомъ не несли никакой отвѣтственности за сдѣланные означеннымъ лицомъ долги. Вы уговоритесь объ уплатѣ вамъ завѣдующимъ извѣстнаго вознагражденія въ опредѣленные сроки (напр., ежемѣсячно). Такой договоръ о «*gestion libre*» можетъ быть совершенъ домашнимъ порядкомъ на гербовой бумагѣ. Онъ долженъ быть сверхъ того оплаченъ гербовымъ сборомъ въ бюро д'анрежистреманъ.

О совершении договора должно быть распубликовано въ какой либо газетѣ, официально уполномоченной для прѣма подобныхъ объявленій.

Г-ну Ф.—у.

Вопросъ. Одинъ мой знакомый, имѣя лавку, терпитъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ. Я готовъ дать ему извѣстную сумму денегъ, но при томъ, однако, непрѣмнымъ условіи, чтобы я имѣлъ возможность близко наблюдать, за ходомъ дѣла. Между тѣмъ, мой знакомый хочетъ оставить лавку въ своихъ рукахъ и на свое имя, и потому не желаетъ образованія между нами формальнаго общества. Какой актъ намъ совершить, чтобы «хотя бы приблизительно» гарантировать меня, если я внесу деньги?

Отвѣтъ. Наиболѣе гарантировала бы, конечно, васъ дача вами денегъ займамъ подъ залогъ *pantissement* выше означенной лавки. Однако, если это почему либо не приемлемо, то вы могли бы совершить съ вашимъ знакомымъ договоръ, въ силу котораго вы вложили бы въ дѣло

опредѣленную сумму денегъ и сдѣлались бы негласнымъ компаньономъ вашего знакомаго. При такомъ договорѣ дѣло формально числится бы за вашимъ знакомымъ, но вы могли бы уговориться о вашихъ взаимныхъ отношеніяхъ къ дѣлу, о порядкѣ распределенія прибыли и убытковъ, о длительности вашего соглашенія, о вашемъ контролѣ въ дѣлѣ и т. д. Такимъ путемъ могло бы быть удовлетворено, повидимому, ваше желаніе о наблюденіи за дѣломъ «въблизи».

Г-ну Х. Z.

Вопросъ. Мой родственникъ, русскій эмигрантъ, скончался недавно во Франціи, гдѣ оставилъ послѣ себя движимое имущество. Послѣ его смерти найдено домашнее духовное завѣщаніе, составленное имъ въ 1926 г. въ Германіи на нѣмецкомъ языкѣ. Дѣйствительно ли это духовное завѣщаніе въ отношеніи имущества, находящагося во Франціи, и какой законъ будетъ примѣненъ къ наслѣдованію имущества во Франціи, о которомъ никакихъ распоряженій въ завѣщаніи не имѣется?

Отвѣтъ. Если завѣщаніе, составленное въ Германіи, удовлетворяетъ по формѣ своей требованіямъ германскаго закона, то оно дѣйствительно и для Франціи, поскольку не содержится въ немъ завѣщательныхъ распоряженій, противорѣчащихъ французскому закону. Что касается наслѣдственнаго имущества во Франціи, оставшагося внѣ завѣщательныхъ распоряженій, то порядокъ наслѣдованія въ отношеніи его опредѣляется французскимъ закономъ.

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin. Le Peletier. Tél. Trudaine 08-04.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

33, Rue de Prony, Paris (XVIIe)
Métro: Monceau ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы пріема ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія. Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. *Fonds de commerce*. Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд. бракоразв. Акты. Процессы. КОНСУЛЬТАЦІЯ по дѣламъ визъ *permis de Trav.* и *carte d'identité*.

Пр. еж. съ 10 — 12 и 4 съ пол. — 7 съ пол.
Суб. и воскр. только съ 4 — 6 ч. вечера
28, rue St-Georges, Paris-9

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ»

СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

„La vie et la justice“ 46, rue de Provence, Paris (9e)

Юридическая Помощь

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несл. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются БЕЗПЛАТНЫЕ совѣты прис. пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des Accidentés.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по *accidentés* и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, R. Del Val, de l'Opéra

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло, Компьень и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129
Téléph. : Elysées 99-90 à 99-99

Врачи и Лечебницы

ВНИМАНИЮ Г.Г. ВРАЧЕЙ

Главная контора "Жизни и Суда" доводит до свѣдѣнія г.г. врачей, что для объявленій въ отдѣлѣ "Врачи и Лѣчебницы" установленъ специальный тарифъ.

Напишите намъ по адресу "La Vie et la Justice", 46, rue de Provence, Paris-9 или позвоните по телефону Provence 04-31, и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій, который дастъ Вамъ всѣ необходимыя справки.

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный бальзамъ

Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантией : Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс., туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамом, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ бесплатно (подъ личнымъ наблюденіемъ). Требуйте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. Общая медицина. Лѣченіе электричествомъ. Консультация ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, **ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ**. Приѣмъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб., 5-10 фр. Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5) Métro : Maubert

Русскій зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр: Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приѣмъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед.

Париж. унив.

10, Boul. Strasbourg

Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв. Долгол. оп. Леч. вен. бол. въ остр. или заст. формѣ. **БЕЗСИЛ.**, разстр., недом. мочеп. сферы. Ультра-фиол. лучи. Накож. бол. вновь оборудов. рентген. каб. Еж. 11-8, Воскр. 9-11. По вторн. отъ 2 ч. сеансы діагноза и леч. бол. сердца и легк. при спец.-радиологѣ.

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro : Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) **БОЛ. КРОВИ, КОЖИ** (сиф., гоннорея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. **НОВ. СПОС.** Собст. лаб. **РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.** Тшат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «Globules REFLEX» самого мощнаго средства для восстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. **ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ** высылаю безпл. по получ. 0.50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора **Arion** быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора **Laroulandi**, экстраорд. проф. Ecole de Médecine доктора **Regnier** быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора **Gaudin**, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора **Brominski-Walter**, учен. проф. кардиозъ Женевы и сотр. **Goué** лѣчитъ путемъ переп въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

СИФИЛИСЪ стадіяхъ **ТРИППЕРЪ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.) во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 33, rue St-André-des-Arts 33, Paris.

Общество взаимнаго кредита, Союзъ

Credit mutuel "Union"

12, rue Blanche, Paris (9). Tél.: Trinité 46-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЙСТВІЯ

Приѣмъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей. Производство всѣхъ банковскихъ операцій. Покупка и продажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ билетовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ перерыва

Мочеполовая болѣзнь

СИФИЛИСЪ (мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. **БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ.** Приѣмъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: **DOCTEUR RUSSE**

ГОНОРРЕЯ **ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ** (способъ проф. Заблудовскаго).

16, quai de la Mégisserie, Métro : Pont-Neuf (около Samaritaine)

Приѣмъ врачами-специалистами по **ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ,**

КОЖНЫМЪ болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРРОЯ (безъ операцій).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. **ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕЗПЛАТНО** **ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ**

Maître - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.

СПЕЦ.: Costumes-Tailleur и Manteaux

Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.

13, rue Pascal, Paris (5)

"PORTRAITS D'ART R. PAUL"

339, rue St-Martin (около P-te St-Martin) Métro S-Denis

подъ управл. **П. ЛИБРАХЪ**

Исполн. всевозможн. фотогр. работы и художеств. увелич.

портретовъ. **Carte d'Identité**

Умѣрен. цѣны. Открыто весь день до 9 ч. веч.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 51-63

Русский ресторанъ

«П Р И Б О Й»

Открыть отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.
Prix Fixe 6frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine.
Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I
Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѹч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о пошл. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gresillon
10-96] 3 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Большой

Московский Эрмитажъ

24, rue Caumartin, PARIS (IX°)

Во время обѣда и ужина

артистическая художественная программа

А. ВЕРТИНСКІЙ

М. БЕМЕРЪ, О. Д'АНЕРИ,

Е. КАЙСАРОВА, Г. ГЛѢБОВЪ,

ЦЫГАНЕ. ДМИТРИЕВИЧЪ

Жанъ Гулеско

со своимъ оркестромъ

РУССКАЯ ЛАВОЧКА

(прежде Av. Mozart и 2 rue Oudet)

ГЕПЕРЬ 38, Av. St-Ouen. Métro: La Fournelle
ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Доставка на домъ
Открыто ежедневно, не исключая праздниковъ

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
пополнить свою
коллекцію за-
мѣчател. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

„ODÉON“
Jos. de Padov

Odéon

Atelier TISSART

234, rue de la Convention

Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ **ЧАЙКА** 2, rue Laure-Seville, 2
Métro: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и вѣч. суб. послѣ
обѣда). ГРАНДЪ РЕМИЗЪ (фиг. ѣзда) КАМИОНЪ (poids
lourd), ТАКСИ (курсъ съ гарант.). МЕХАНИКА (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. СПЕЦ. КУРСЪ усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. ЗАНЯТІЯ
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста. КУРСЪ
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголь 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16°).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКИИ

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ

ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣлениемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2°) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаций:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 августа и 1 сентября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80 % %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходить въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e.

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуите въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

КЪ СОБЫТІЯМЪ ВЪ ФИНЛЯНДИИ
Парадъ гражданской милиціи на площади Сената у собора въ Гельсингфорсѣ
(См. фотографіи, относящіяся къ финляндскимъ событіямъ на стр. 5)

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи
Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 15 (232) 20 июля 1930
 juillet

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

КН. В. В. БАРЯТИНСКІЙ.

"ДОГОРѢВШЕ ОГНИ"

ВЪ ЦАРСКОЙ СЕМЬѢ

ВОСПОМИНАНІЯ

Кн. В. В. Барятинскій

флигель - адъютантомъ и командиромъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи. Нѣсколько лѣтъ спустя, произведенный уже въ чинъ-генераль - майора, онъ получилъ отъ императора Александра III предложеніе стать во главѣ Императорской Охоты. Будучи, какъ и самъ Государь, страстнымъ охотникомъ, онъ послѣ нѣкотораго колебанія, принялъ это предложеніе, прервавшее уже навсегда его чисто военную карьеру: съ той поры онъ занималъ только придворныя должности, хотя и скончался — въ 1914 г. — въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и въ званіи генераль-адъютанта.

Домъ начальника Императорской Охоты, въ Гатчинѣ, находился на опушкѣ парка — вѣрнѣе, лѣса — прозывавшагося «Ремизъ», въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ Егерской Слободки. Въ этомъ домѣ вся наша семья и проводила лѣтніе мѣсяцы.

И вотъ — какъ-то лѣтомъ 1886 года моя мать сообщила намъ, тремъ братьямъ, что въ ближайшее воскресенье мы приглашены во дворецъ къ великимъ князьямъ Николаю и Георгію Александровичамъ... Нетрудно пред-

ставить себѣ наше радостное волненіе. Мнѣ было тогда двѣнадцать лѣтъ.

Въ назначенный день мы отправились во дворецъ, тотъ сумрачный, но не лишенный величія дворецъ, гдѣ въ далекія времена жилъ своей особой жизнью и изнывалъ, задумывая всякія реформы, когда пробьетъ часъ его вступленія на престолъ, наслѣдникъ Великой Екатерины...

Насъ представили нашимъ новымъ товарищамъ — юнымъ великимъ князьямъ, а затѣмъ и ихъ родителямъ. Государь съ шутилой важностью пожалъ намъ руки, а императрица, ласково улыбаясь, потрепала насъ по щекамъ, пока мы старались поймать ея руку, чтобы поцѣловать.

А затѣмъ всѣ вмѣстѣ пошли гулять по парку. Приѣмъ былъ такой простой, «семейный» что всѣ назиданія нашихъ родителей, весь «этикетъ» были сейчасъ-же забыты.. Мы оказались въ такой-же уютной, патриархальной семьѣ, какой была наша собственная семья. Шалимъ, играемъ, бѣгаемъ, скачемъ... Государь смѣется, императрица глядитъ ласково и заботливо. Вернулись мы домой въ тотъ день въ самомъ восторженномъ настроеніи. Всѣ и все намъ понравилось. Долго мы — три брата — перебивая другъ друга, рассказывали родителямъ наши впечатлѣнія: и о Царѣ, и о Царицѣ, и о миломъ Цесаревичѣ, и о шалостяхъ Георгія Александровича, и о ихъ милой сестрѣ Ксеніи Александровнѣ, и о ихъ маленькомъ братѣ Михаилѣ, и о прогулкѣ, и объ обѣдѣ, и о яблочномъ квасѣ, и объ особенныхъ леденцахъ и т. д.

Съ этого дня, на продолженіи пяти лѣтъ кряду, мы ѣздили къ великимъ князьямъ каждое воскресенье, то въ Гатчину, то въ Аничковъ дворецъ въ Петербургѣ. Лѣтомъ посѣщенія эти были менѣе аккуратны, т. к. Царская Семья въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ часто отлучалась изъ Россіи — въ Данію къ королю Христиану IX и королевѣ Луизѣ, родителямъ императрицы, или въ Финляндію къ шхеры. Александръ III такъ-же страстно любилъ рыбную ловлю, какъ и охоту... По этому поводу слѣдуетъ вспомнить его замѣчательныя по сознанию мощи Россіи слова, сказанныя въ острый моментъ европейской политики:

— «Когда Русскій Императоръ удитъ рыбу — Европа можетъ подождать...»

Съѣзжались мы обыкновенно къ двумъ часамъ дня. Когда приходилось ѣздить изъ Петер-

НА ЦАРСКОЙ ОХОТѢ

Рѣдкая фотографія, изображающая завтракъ въ лѣсу на охотѣ. Во главѣ стола — Александръ III, справа отъ него — императрица Марія Феодоровна. Крайній слѣва — отецъ автора воспоминаній, кн. Барятинскій, бывший въ то время начальникомъ Императорской Охоты

бурга въ Гатчину, то для насъ бывалъ приготовленъ отдѣльный вагонъ-салонъ, а въ Гатчинѣ на вокзалѣ ожидали придворные экипажи.

Ѣздили мы, дѣти, безъ гувернера, а лишь въ сопровожденіи полу - дядекъ полу - лакеевъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляли только великіе князья Сергѣй и Алексѣй Михайловичи и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, которые Ѣздили въ сопровожденіи своихъ воспитателей — офицеровъ.

Каждое воскресенье утромъ около одиннадцати насъ извѣщали по телефону — пріѣзжать или не пріѣзжать.

Если Дворъ былъ въ томъ-же городѣ, что и мы, то мы просто отправлялись пѣшкомъ во дворецъ.

Въ Аничковомъ дворцѣ — лѣтомъ никогда не приходилось бывать, а только зимой, съ декабря до марта, приблизительно. Все-же остальное время года — въ Гатчинѣ, любимой резиденціи Александра III, съ неудовольствіемъ перѣбывавшаго въ Петербургъ на время придворнаго и свѣтскаго «сезона» баловъ и пріемовъ. Онъ любилъ простую жизнь и большія прогулки пѣшкомъ, для которыхъ въ Гатчинѣ имѣлъ въ своемъ распоряженіи обширные парки, а въ Петербургѣ лишь небольшой садъ Аничкова дворца!

Наше общество — приглашенныхъ дѣтей и подростковъ, кромѣ моихъ братьевъ и меня, состояло еще изъ слѣдующихъ лицъ: Вел. Князь Александръ Михайловичъ (онъ

былъ значительно старше насъ и Ѣздилъ рѣдко и то первые два года), Вел. Князья Сергѣй и Алексѣй Михайловичи, принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, К. А. Нарышкинъ (впослѣдствіи послѣдній начальникъ военно - походной канцеляріи Николая II, а въ тѣ времена — правовѣдъ), три брата Шереметевы (сыновья графа Сергѣя Дмитриевича, извѣстнаго знатока русской старины) сестра ихъ Анна Сергѣевна (впослѣдствіи — г-жа Сабурова, жена послѣдняго петербургскаго губернатора) и дѣти министра Двора, графа Воронцова - Дашкова — три сына: Иванъ, скончавшійся въ молодыхъ годахъ, уже въ царствованіе Николая II, въ должности флигель - адъютанта, Романъ (мой товарищъ по Морскому корпусу, умершій наканунѣ своего производства въ офицеры) и Илларионъ, и четыре дочери: Александра (вышедшая впослѣдствіи замужъ за гр. Шувалова, убитаго въ 1905 г. въ должности московскаго градоначальника), Софія (теперь г-жа Демидова, супруга послѣдняго Русскаго посланника въ Грецію) Марія (теперь уже скончавшаяся гр. Мусина-Пушкина) и Ирина (теперь гр. Шереметева).

Съѣзжались мы всѣ приглашенные, какъ я уже упомянулъ, ровно къ двумъ часамъ и — само собою разумѣется — очень аккуратно.

Въ Гатчинѣ — мы собирались у нашихъ юныхъ хозяевъ, великихъ князей Николая и Георгія Александровичей.

вичей, и поздоровавшись съ ними выходили почти немедленно же въ дворцовый паркъ, всей гурьбой...

Тамъ мы дожидались — весьма недолго, впрочемъ, — выхода Императора. Онъ появлялся всегда въ сѣрой генераль - адъютантской тужуркѣ, съ георгиевскимъ крестомъ, проглядывавшимъ своей бѣлой эмалью сквозь русую бороду Царя. На ногахъ высокіе нелакированные сапоги, безъ шпоръ. Въ рукахъ — толстая палка. Неизмѣннымъ спутникомъ его являлся великолѣпный, сѣрый, пушистый песъ по кличкѣ «Камчатка» изъ породы собакъ той страны, имя которой она носила, «Камчатка» былъ, несмотря на свою волчью наружность, весьма ласковое животное, безгранично преданное своему хозяину. Государь его очень любилъ. Бѣдный песъ погибъ впоследствии при крушеніи Царскаго поѣзда около станціи Борки.

Вмѣстѣ съ Государемъ выходила почти всегда на прогулку и императрица Марія Федоровна, и мы — дѣти — радовались ея появленію: она была олицетвореніемъ ласки. Она любила дѣтей, не тяготилась ихъ обществомъ — какъ, впрочемъ, и самъ Императоръ. Каждому изъ насъ она говорила нѣсколько милыхъ словъ, шутила, смѣялась, дѣлала все, чтобъ дѣти чувствовали себя «какъ дома».

Ее тоже сопровождалъ песъ, породистый бѣлосѣбный шпицъ, весьма сварливого нрава. Мы — во время прогулки — чинили ему изподтишка всякія неприятности. Государыня журила насъ, дѣлала «строгое лицо», но искривленные, добрые глаза ея смѣялись...

Прогулка продолжалась часа два-три, а то и больше съ остановкой или на «фермѣ», или у «загона для зубровъ».

Ферма эта производила замѣчательнаго вкуса масло, сливки и молоко, а также — «каймакъ» по особому рецепту. Доступъ на ферму былъ всемъ открытъ, кромѣ тѣхъ мѣсяцевъ, когда царская семья жила въ Гатчинѣ.

«Загонъ для зубровъ» находился въ отдѣльной части парка, называвшагося «Звѣринцемъ». Тамъ на свободѣ бродили лоси и олени, а на особомъ замкнутомъ участкѣ — нѣсколько великолѣпныхъ экземпляровъ крупныхъ зубровъ, вывезенныхъ изъ Бѣловѣжской пущи.

Во время этихъ прогулокъ вся наша дѣтская ватага слѣдовала за императоромъ, котораго — въ первые года — сопровождалъ шталмейстеръ графъ Перовскій, очень симпатичный небольшого роста полный человѣкъ, страдавшій одышкой и потому, кажется, не находившій особой прелести въ этихъ прогулкахъ. Послѣ его смерти, похитившей его въ ещѣ далеко не старыхъ годахъ, Государя сопровождалъ иногда гофмаршалъ кн. Оболенскій, иногда генераль - адъютантъ Черевинъ, начальникъ Царской охраны. Въ большинствѣ же случаевъ — Императоръ ходилъ безъ провожатыхъ.

Въ общемъ, прогулки эти были, конечно, довольно односторонними, но время до времени въ обычную ихъ программу вносились нѣкоторыя измѣненія. Такъ, напримѣръ, помню одно весьма забавное — особенно для насъ, дѣтей — зимнее катанье. Государь ѣхалъ съ Императрицей въ большихъ саняхъ съ пикеромъ, бывшимъ пикеромъ Наполеона III. Къ санямъ были привязаны гуськомъ штукъ пятнадцать салазковъ, въ которыхъ попарно размѣстились приглашенные и взрослые, и дѣти.

Лошади шли быстро, вслѣдствіе чего на поворотахъ салазки то и дѣло опрокидывались къ великой радости всѣхъ участниковъ.

Помню, какъ Государь и Императрица смѣялись, когда вывалился въ снѣгу графъ Бенкендорфъ (впоследствии — посолъ при Великобританскомъ Дворѣ). Сухопарая фи-

гура Бенкендорфа, его длинный носъ, пробитый подбородокъ, застывшій въ глазу монокль, связанныя дипломатической корректностью движенія — были, дѣйствительно, весьма комичны, когда ихъ обладатель безпомощно барахтался въ снѣгу, путаясь въ полохъ длиннаго пальто.

Часто также прогулки — для насъ дѣтей — замѣнялись катаньемъ съ ледяныхъ горъ. Эти горы, довольно высокія, были устроены на пруду въ дворцовомъ паркѣ. Самая колея, или — дорожка, для санокъ была очень узкая съ высокими ледяными стѣнками. Опасности эта игра, разумѣется, не представляла, хотя разъ Ирина Воронцова Дашкова сильно поранила себѣ ногу, такъ что потребовался даже врачъ для перевязки.

Послѣ прогулки или катанья съ горъ, часовъ около шести, мы возвращались во дворецъ, гдѣ происходило переодеваніе и усиленное натираніе одеколономъ во избежаніе простуды.

Въ это-же время обыкновенно появлялся главный воспитатель великихъ князей — генераль - адъютантъ Даниловичъ, почему-то прозывавшійся — за глаза, конечно, — «Гошей». Онъ ходилъ тихими шагами, потиралъ руки, сладенько улыбаясь, обладалъ длинными сѣдыми баками и румяными щеками. Особенной симпатіей онъ нашей не пользовался, хотя въ сущности говоря, онъ, кажется, былъ предобродушный старикъ. Впоследствии онъ ослѣпъ и умеръ въ глубокой старости, если не ошибаюсь — въ 1905 году.

Кромѣ этого, главнаго воспитателя у великихъ князей имѣлось еще двое: французъ и англичанинъ, которые дежурили черезъ день. Англичанинъ былъ одинъ и тотъ-же за всѣ эти годы: его звали мистеръ Хиссъ. Онъ былъ добрый веселый толстякъ съ вьющимися сѣдыми волосами и широкими коротко стриженными баками, «котлетками», какъ это тогда называлось. Типичный — «Джонъ Буль».

Принимая участіе во всѣхъ нашихъ играхъ и прогулкахъ, онъ за одно и присматривалъ не только за своими августѣйшими воспитанниками, но и за всѣми нами. Онъ пользовался расположеніемъ всей царской семьи. Педагогическихъ способностей его, само собою разумѣется, я цѣнить не могу, но, насколько мнѣ вспоминается — онъ былъ «строгъ, но справедливъ» и, подобно всѣмъ англичанамъ вообще, умѣлъ превосходно обращаться съ дѣтьми — какъ старшій товарищъ. Онъ тоже дожилъ до очень преклонныхъ лѣтъ и скончался въ 1904 или 1905 году на пенсіи. Между прочимъ, онъ былъ очень недурной художникъ акварелистъ, и картины его имѣли успѣхъ на выставкахъ.

Мистеръ Хиссъ, какъ я уже сказалъ, оставался безсмѣнно при великихъ князьяхъ до ихъ совершеннолѣтія. Французовъ-же перемѣнилось трое. Перваго звали — Дюперре. Онъ, какъ и его англійскій коллега, былъ очень популяренъ среди насъ; но, къ сожалѣнію, онъ черезъ два-три года заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ былъ вынужденъ оставить службу и умеръ впоследствии въ лѣчебницѣ для душевно - больныхъ кажется — за границей.

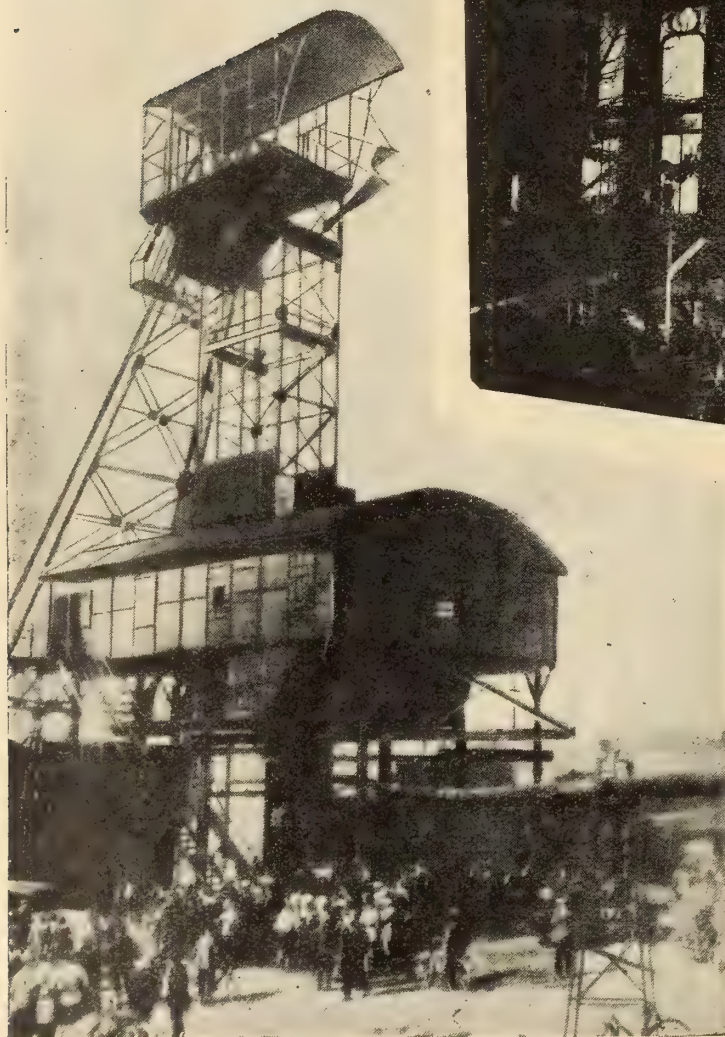
Его замѣнилъ профессоръ Сорбонны Густавъ Лансонъ, имя котораго теперь хорошо извѣстно въ литературномъ и научномъ мірѣ. Авторъ ряда сочиненій по литературѣ, онъ еще въ 1927 году былъ директоромъ парижской «Ecole Normale Supérieure». Я видался съ нимъ не такъ давно — послѣ сорокалѣтняго промежутка времени! — и мы вспоминали далекое прошлое. Напись - менномъ столѣ его стояла въ скромной рамкѣ фотографія — группа царской семьи съ подписями...

Не знаю по какимъ причинамъ, онъ оставался не дол-

ДВѢ КАТАСТРОФЫ

ПРИ ВЗРЫВѢ ГАЗА
ВЪ ШАХТѢ ВЪ СИЛЕЗИИ
ПОГИБЛО 162 ЗЕМЛЕКОПА

ПОЖАРЪ "НУВЕЛЬ ГАЛЕРИ"
ВЪ ПАРИЖѢ

Сгорѣвшее
зданіе универсальнаго
магазина "Нувель Галери"
на Большихъ бульварахъ въ Парижѣ.

Минувшая недѣля ознаменовалась страшной катастрофой, разразившейся въ шахтахъ Хаусдорфа въ Силезіи. Вслѣдствіе воспламененія гремучаго газа въ шахтѣ, во время работъ, произошелъ страшный взрывъ, повлекшій за собой обвалъ подземныхъ галлерей. Подъ обваломъ было погребено больше двухсотъ горнорабочихъ. Немедленно же предприняты работы по спасенію заживо погребенныхъ, позволили извлечь живыми только часть рабочихъ. Большинство изъ нихъ погибло. Точное количество погибшихъ установлено — ихъ 162 человека. —

Вторая катастрофа менѣе значительна; кромѣ того она не сопровождалась человѣческими жертвами, если не считать раненія, полученнаго пятью пожарными при обвалѣ карниза. Приводимый нами снимокъ даетъ достаточное представленіе о размѣрахъ пожара, одного изъ наиболѣе сильныхъ за послѣдніе годы въ Парижѣ.

Слѣва: У входа въ шахту послѣ катастрофы.
Фотографія, переданная по телефону изъ Берлина.

го при русскомъ Дворѣ. Вѣроятно его, какъ «кабинетнаго ученаго», мало удовлетворяла должность гувернера. Ушелъ онъ, кажется, по собственному желанію и уступилъ мѣсто швейцарцу г. Тормейеръ («Тормашкѣ», какъ мы его непочтительно прозывали), который и закончилъ воспитаніе великихъ князей, а затѣмъ воспитывалъ ихъ младшаго брата, Михаила Александровича.

Всѣмъ этимъ иностранцамъ вмѣнялось въ обязанность говорить со своими воспитанниками и съ нами на своемъ языкѣ. Французы, впрочемъ, по-русски и не умѣли говорить: только Тормейеръ, уже подъ конецъ своей службы научился. Хиссъ — же говорилъ, но упорно придерживался данной ему инструкціи и на всякій вопросъ, обра-

щенный къ нему на русскомъ языкѣ, невозмутимо отвѣчалъ: — « Speak English ».

Генераль Даниловичъ, говоря со своими воспитанниками называлъ ихъ по имени и отчеству — «Николай Александровичъ» и «Георгій Александровичъ». Такъ-же, по желанію Государя, обращались къ нимъ и мы. Позже, когда мы всѣ подросли, это обращеніе замѣнилось болѣе официальнымъ — «ваше высочество».

Иностранные гувернеры — же называли ихъ по уменьшительнымъ именамъ на англійскій ладъ — «Ники» и «Джорджи».

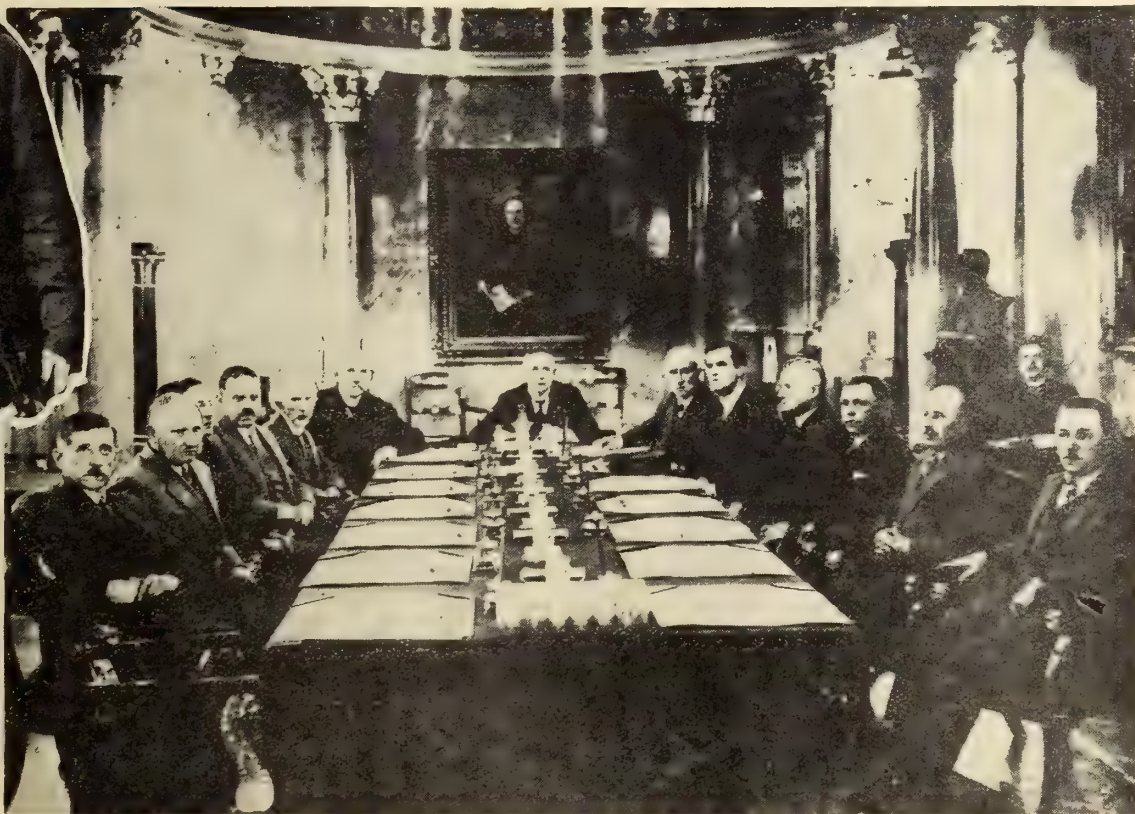
Кн. В. Барятинскій

„Долой коммунистовъ!“

Подъ давлѣніемъ „лапповцевъ“, ведущихъ безпощадную борьбу съ коммунизмомъ, въ Финляндіи произошла смѣна правительства. Во главѣ новаго кабинета сталъ Свинхувудъ.

Новый премьеръ
Свинхувудъ

Засѣданіе новаго совѣта министровъ подъ предсѣдательствомъ премьера
Свинхувуда.

Въ Гельсингфорсѣ произошли чрезвычайно серьезныя политическія событія, повлекшія за собой паденіе стараго кабинета и составленіе новаго во главѣ со Свинхувудомъ. Главной причиной этихъ событій послужило, такъ называемое, „лапповское движеніе“ — по характеру своему напоминающее фашистское, имѣющее своей задачей безпощадную борьбу съ коммунизмомъ. Во главѣ этого движенія стоитъ молодой и энергичный членъ крестьянской партіи Косола. Въ результатъ „похода“ лапповцевъ на Гельсингфорсъ, въ столицѣ Финляндіи и по всей странѣ произошли внушительныя демонстраціи, а также рядъ выступленій противъ отдѣльных коммунистовъ. Въ настоящее время, съ приходомъ къ власти опытнаго и авторитетнаго политическаго дѣятеля, какимъ является Свинхувудъ, движеніе принимаетъ болѣе законмѣрныя формы и въ странѣ возстанавливается спокойствіе.

Манифестация на Сенатской площади въ Гельсингфорсѣ, прошедшая подъ лозунгомъ требованія отъ правительства безпощадной борьбы съ коммунизмомъ.

Четырнадцатое іюля

ОЧЕРКЪ ВАЛЬГОРА

Парижъ любитъ веселье скопомъ и отъ поры до поры предъявляетъ улицѣ свои демократическія права.

Парижъ танцуетъ...

Парижанинъ хорошій матеріалъ для толпы. Онъ беззлобенъ, смѣшливъ, словоохотливъ. Обожаетъ шутку. Онъ въ откровенномъ восторгѣ отъ своего языка, который обязываетъ своей изысканностью къ изысканности же. Это взаимодействіе языка на народъ и народа на языкъ украшаетъ парижскую толпу веселымъ перекрестнымъ остроуміемъ, изъ котораго рождаются улыбки, смѣхъ, радостныя восклицанія и то непосредственное чувство, праздничной легкости, которая столь чужда людямъ холодной сѣверной крови.

Хожу по Парижу, празднующему 14 іюля.

Необъятный городъ при общемъ лицѣ разнообразенъ и сложенъ въ своей богатой мимикѣ.

Лирически нѣжный въ тихихъ улочкахъ Пасси, онъ обуянъ плотоядной жадностью на большихъ рынкахъ и мудро задумчивъ у историческихъ стѣнъ Собора Богоматери. Латинскій кварталъ въ союзѣ съ Монпарнасомъ. Только на послѣднемъ лежитъ трагическій отгѣнокъ неудовлетвореннаго честолюбія, разбитыхъ надеждъ и молодость его уже подѣломъ сомнѣніемъ. Строгіе господскіе кварталы парка Монсо далеко отброшены отъ распушенной наглости квартала Муфтаръ, а полицейская твердыня Ситэ смотритъ вокругъ холоднымъ окомъ министра внутреннихъ дѣлъ и разсылаетъ ажановъ, бѣлые палки которыхъ съ успѣхомъ подопрутъ порядокъ, если онъ гдѣ либо закачается.

Монпарнасъ праздниками выбить изъ колеи. Его обитатели ходятъ обиженные и затертые чужой многотысячной толпой. Въ обычное время, длинноволосый художникъ все таки въ центрѣ ироническаго вниманія иностранца. Такъ или иначе — онъ персонажъ. Онъ ощущаетъ какую то видимость интереса къ своей особѣ и это служитъ ему маргариномъ славы, на которомъ жарятся его неуверенныя и гордыя грезы. И вотъ совершилось нашествіе постороннихъ и невнимательныхъ людей. Они танцуютъ, шумятъ, безцеремонно хохочутъ; ради нихъ гремятъ, перебивая другъ друга, подобострастные и возбужденные музыканты, ради нихъ террасы кафе распространились во всю ширину улицъ. — Но когда же кончатся эти праздники?...

Монпарнасскій художникъ никогда не чувствуетъ себя такимъ одинокимъ, какъ въ эти дни. Да еще вдобавокъ кружка лива подорожала вдвойнѣ. И слоняется несчастная богема, оскорбленная, ненужная, голодная. Завидуя, ненавидя и сомнѣваясь во всѣхъ привычныхъ своихъ богемскихъ цѣнностяхъ.

Какой то отчаянный автомобилистъ вздумалъ проѣхать по улицѣ, занятой баломъ. Смѣльчакъ получилъ надлежащій отпоръ. Подъ ликующій смѣхъ побѣдителей, онъ даетъ маршь-арьеръ и, осыпаясь веселыми упреками, позорно скрывается въ сосѣдную улицу.

Проходят гордые шейхи арабских племен. Они растеряны и оглушены. Их гиды въ восторгъ отъ столь декоративныхъ покровительствуемыхъ ими господъ. Они даже склонны преувеличивать безпомощность этихъ бронзовыхъ богатырей, обитателей безпредѣльной Сахары, охотниковъ на львовъ, обладателей сказочныхъ гаремовъ, быть можетъ, рабовладѣльцевъ, быть можетъ, даже въ недавнемъ прошломъ и завтрашнемъ будущемъ, разбойниковъ, подстерегающихъ мирные торговые караваны.

Толпа окружаетъ шейховъ, и съ ребячьей наивностью разглядываетъ ихъ, озирающихся не безъ тревоги.

Именитые воины такъ и не увидятъ будней Парижа. Завтра же они уйдутъ со своими отрядами обратно, къ золотымъ пескамъ молчаливой пустыни.

Картье Муфтаръ. Гнѣздо атлетовъ-мясниковъ и грудастыхъ торговко въ овощахъ. Они торгуютъ среди бѣдноты своего квартала и никогда не устаютъ презирать своего покупателя. У торговца съ Муфтаръ надо брать все, что онъ предла-

Парадъ войскамъ парижскаго гарнизона
14-го Юля

Прохождение частей
по мосту Александра III

гаетъ. Онъ не допускаетъ ни сомнѣнй въ своемъ товарѣ, ни критики. Онъ артистически раскладываетъ землянику или томаты такъ, что покупатель видитъ все самое свѣжее и зрѣлое, а получаетъ попорченное и зеленое. Торговцы съ Муфтаръ страшная каста и передъ ними мрачные туги и хитроумные факиры только дѣти.

Веселье обитателей Муфтаръ изолированное, семейное веселье. Они имѣютъ въ своемъ распоряженіи маленькую площадь, на которой въ дань времени и происходитъ ритмическое трясаніе подъ музыку страшныхъ бюстовъ зеленщицъ, флиртующихъ съ звѣроподобными своими кавалерами. Жуткое веселье. Робкій обыватель не застрянетъ на этомъ балу и не присядетъ за столикъ въ кафе. Онъ торопливо пройдетъ мимо, выйдетъ на улицу Гобеленовъ и съ облегченіемъ остановится посмотриѣть на пляску откровенныхъ апашей на площади Итали.

Вечеромъ надъ Парижемъ гремѣла восхитительная канонада. Изумруды и рубины плавали въ черномъ небѣ; огненные павлины и фазаны распускали свои умопомрачительные хвосты и трогательно умирали послѣ краткоминутнаго существованія.

Фейерверкъ одна изъ великолѣпныхъ человѣческихъ забавъ и не нужно быть злокачественнымъ пацифистомъ, чтобы пожелать пороху, имѣть, въ концѣ концовъ, одно единственное примѣненіе: многосвѣтную живопись на пушистомъ бархатѣ ночного неба.

Праздникъ окончился. Впечатлѣнйе отъ него — расточительность и пышность. Трудолюбивый французъ опять взялся за трудъ. Онъ опять производитъ, опять творитъ, опять выколачиваетъ маленькое свое су, каждую минуту обогащая себя и республику, откладывая золотые запасы, украшая города, воздвигая памятники, прокладывая дороги, заваливая набережныя портовыхъ городовъ и утверждая свое высокое мѣсто на землѣ.

Вальгоръ.

Части африканскихъ войскъ въ костюмахъ эпохи романтизма на авеню Оперы

И. ФРЕНКЕЛЬ

Avocat stagiaire
à la Cour d'Appel

ОРДЕНЪ РЫЦАРЕЙ ПРАВА

КЪ ИЗБРАННО ФЕРНАНДА ПАЙЕНА "БАТОНЬЕ" СОСЛОВІЯ ПАРИЖСКИХЪ АДВОКАТОВЪ

Послѣднюю недѣлю "Дворецъ Правосудія" казался особенно оживленнымъ. Черныя крылья адвокатскихъ мантий рѣяли по длиннымъ коридорамъ. Лица "мэтровъ" были озабоченно-напряженными. . . Шли выборы сначала "Батонье", а затѣмъ "Совѣта Ордена".

Нужно хорошо знать бытъ Парижскаго Сословія, тотъ престижъ, которымъ оно пользуется во внѣ, чтобы понять все значеніе происходящей при выборахъ борьбы, всю остроту страстей и самолюбій, которыми эти выборы обычно сопровождаются.

Парижское Сословіе или "Барро", или еще "Орденъ" (все это — синонимы), насчитываетъ много сотенъ лѣтъ своего существованія. Революція 1789 года уничтожила было, его, но уже при Наполеонѣ I пришлось возстановить его снова.

Когда-то "Барро" состояло изъ лицъ привилегированнаго класса, матеріально обезпеченныхъ, шедшихъ въ адвокатуру не ради заработка, а изъ любви къ профессіи, или въ поискахъ славы. Для адвоката считалось даже предосудительнымъ требовать вознагражденія за свои выступления: благодарный кліентъ могъ совершенно добровольно компенсировать работу своего защитника.

Рассказываютъ интересный случай, характеризующій нравы сословія еще въ сравнительно недалекомъ прошломъ. Нынѣ избранный въ Совѣтъ Сословія, бывший министръ и извѣстный адвокат де Моро-Жіаффери, будучи молодымъ человѣкомъ, пришелъ записываться въ сословіе. С скромный юноша не обладалъ ни знатностью, ни богатствомъ.

— Скажите, молодой человѣкъ, — обратился къ нему маститый батонье, — вы хотите стать адвокатомъ, но развѣ вы обладаете состояніемъ?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ тотъ, — я хочу стать адвокатомъ, чтобы это состояніе приобрести. . .

*

Трудно сказать, сколько въ этой исторіи правды, но если это дѣйствительно было такъ, то талантливый юноша не ошибся въ своихъ надеждахъ. . .

Нынѣ насчитывается въ Парижѣ нѣсколько тысячъ адвокатовъ. Далеко не всѣ изъ нихъ обладаютъ богатствомъ. Отъ адвоката больше не требуютъ безвозмездной работы, но большинство своихъ традицій Орденъ Адвокатовъ сохраняетъ и бережетъ, какъ святыню.

Нигдѣ традиція не обладаетъ такой силой, нигдѣ она не окружена такимъ пietetомъ, какъ въ Парижскомъ "Барро". Нужны большія усилія, нужно большое давленіе новыхъ условій жизни, чтобы внести хотя бы малое измѣненіе въ развѣ установленныя правила. Адвокатъ не долженъ прибѣгать ни къ какой рекламѣ, не имѣетъ права принимать ника-

Фернандъ Пайенъ
избранный на дняхъ
батонье сословія парижскихъ адвокатовъ

кихъ довѣренностей, не можетъ хранить суммъ, принадлежащихъ третьимъ лицамъ. Ему запрещено вести процессы на процентахъ, онъ не долженъ писать противнику писемъ, съ требованіемъ уплаты долга. Не полагается писать кліенту писемъ съ напоминаніемъ о гонорарѣ, и уже, конечно, нельзя требовать гонорара по суду. Всѣхъ правилъ не перечтешь, и за исполненіемъ ихъ строго слѣдитъ Совѣтъ и Батонье. Бѣда провинившемуся. Онъ немедленно будетъ вызванъ къ Батонье, и хорошо, если дѣло ограничится только выговоромъ, а то бываетъ и хуже: временное запрещеніе практики, а то и исключеніе.

*

Слово "Батонье" происходитъ отъ французскаго слова "батонъ", или по-русски "посохъ". Ибо когда-то глава Сословія, выступая на торжественныхъ церемоніяхъ, несъ посохъ. Послѣдняго больше не существуетъ, но имя осталось. Остался также огромный авторитетъ, которымъ пользуется батонье, какъ среди своихъ собратьевъ, такъ и во внѣ. Вотъ почему этого званія добиваются лица, занимавшія самыя высокія положенія въ государствѣ.

Батонье избирается на годъ. Но принято его переизбирать на второй годъ.

Фернандъ Пайенъ — нынѣшній батонье, является наиболѣе крупной фигурой парижскаго сословія. Ф. Пайенъ родился 9-го марта 1872 года въ Лилѣ, въ богатой католической семьѣ. Еще будучи молодымъ стажеромъ, будущій батонье, выдержавъ тяжелый конкурсъ, избирается Первымъ Секретаремъ Конференціи Адвокатовъ. Постъ этотъ счи-

тается самымъ почетнымъ среди молодыхъ адвокатовъ. Вскорѣ м-ръ Пайенъ дѣлается ближайшимъ сотрудникомъ Раймонда Пуанкаре. Реформированный по болѣзни въ 1915 году, Пайенъ представляетъ себя въ распоряженіе правительства, и сначала министръ Клавей, а затѣмъ министръ Лушеръ, назначаютъ его завѣдующимъ юридическимъ и законодательнымъ отдѣломъ Министерства Военнаго Снабженія. Во время службы своей въ Министерствѣ, Пайенъ издалъ рядъ законодательныхъ актовъ и составилъ цѣлый рядъ контрактовъ, обезпечившихъ армию орудіями и аммуниціей на все время войны. Въ благодарность ему были пожалованы ордена Почетнаго Лёгіона и Ордена Леопольда. Характерно, что широкой публикѣ, а тѣмъ болѣе иностранцамъ, имя этого большого адвоката мало извѣстно. Пайенъ, не взирая на свой огромный ораторскій талантъ, не является адвокатомъ толпы. Не ждите отъ него всепожирющаго пламени Моро-Жіаффери, тонкаго сарказма и задумчиваго проникновенія Кампенки, волнующаго пафоса Торреса. Избранный — Пайенъ является адвокатомъ избранныхъ. Его тонкій, аналитическій умъ, глубина его мысли, сложность его юридическихъ построений — могутъ быть оцѣнены — и цѣнятся — людьми съ богатой эрудиціей. Пайенъ не ищетъ газетной шумихи, въ тиши своего кабинета. На спокойныхъ засѣданіяхъ Гражданскихъ Судовъ, создаетъ онъ шедевры, распутываетъ самыя сложныя дѣла, придавая имъ стройность и ясность.

Пайенъ — цивилистъ, которому нѣтъ въ настоящее время равнаго. Онъ является въ Палѣ де Юстиціи самымъ большимъ авторитетомъ по финансовымъ дѣламъ, и не даромъ онъ — адвокатъ самыхъ большихъ коммерческихъ, финансовыхъ и индустриальныхъ обществъ. Его кліентами являются главнѣйшія желѣзнодорожныя компаніи, министерства и пр. И не разъ Государство вручало ему защиту въ Судѣ своихъ интересовъ, отлично зная, что передаетъ ихъ въ вѣрныя руки.

Перу Фернанда Пайена принадлежитъ цѣлый рядъ трудовъ по юридическимъ вопросамъ.

Тотъ, кто видѣлъ батонье сословія у него въ кабинетѣ, предѣлительствующимъ на конференціи или въ кулуарахъ суда, не можетъ забыть его характернаго умнаго лица. Въ этихъ спокойныхъ, размышленныхъ движеніяхъ, въ этой, полной достоинства походкѣ, въ каждомъ словѣ, имъ произнесенномъ, въ улыбкѣ — есть что-то, что напоминаетъ древнихъ римлянъ. Фернандъ Пайенъ — патрицій среди избраннаго народа, которымъ онъ такъ мудро правитъ, сочетая строгость со снисходительностью, непреклонность — съ глубокимъ пониманіемъ човѣческой души.

И. Френкель,

На окраинах Россіи

Русская деревня на Амурѣ

ЛЕОНИДЪ БОРИСОВЪ

ИЗЪ СОВѢТСКАГО БЫТА

„Безпризорный Галка“

РАЗСКАЗЪ

Вѣрный, преданный мнѣ другъ, безпризорный Галка, силою обстоятельствъ и необычайнаго случая сбросилъ съ себя, какъ коросту, улицу и нищету. Покрестовавъ съ іюня двадцать девятого года по югу и Волгѣ, онъ всего лишь мѣсяцъ тому назадъ возвратился ко мнѣ специально для того, чтобы поговорить и попрощаться, — онъ увѣряетъ меня въ этомъ. И я ему вѣрю, ибо знаю, что лгуть отъ скуки и бездѣлья, а Галка всегда занятъ и не скучаетъ.

Въ первую минуту я не узналъ его, вѣрнѣе, — не повѣрилъ, что вотъ этотъ, чисто одѣтый и образцово умытый и причесанный мальчикъ — мой Галка. Предо мною стоялъ и щурился на меня свои близорукіе глаза пятнадцатилѣтній франтикъ въ аккуратненькихъ брючкахъ, диагоналевымъ пиджачкѣ и лакированныхъ ботинкахъ со скрипомъ. Ботинки эти скрипѣли даже и тогда, когда изумительный франтъ стоялъ на одномъ мѣстѣ, и только лицемѣрно переминался съ ноги на ногу. Въ рукахъ своихъ онъ держалъ синюю кепку съ помпономъ.

— Это я, — заявилъ франтикъ, — Галка, понимаете? Пришелъ повидаться и попрощаться. Черезъ два дня уѣзжаю съ настоящимъ билетомъ по желѣзной дорогѣ, въ Москвѣ пересадка. Наша шпана отъ зависти ослѣпнѣетъ. Давно мы съ вами не видались.

Онъ прошелъ въ мою комнату, закурилъ папиросу, и запрото, не попрощавъ на то разрѣшенія, расположился на диванѣ. Я скромно и выжидательно присѣлъ къ столу. Галка лежалъ, ку-

рилъ и поплеывалъ. Я рѣшилъ, что онъ устроился въ одну изъ ячеекъ трама и сейчасъ вотъ репетируетъ начало пьесы изъ быта разложившейся молодежи. Я нетерпѣливо молчалъ. Наконецъ, Галка заговорилъ:

— Ну, что жъ, Леонидъ Ильичъ, ничего не спросите? Вамъ, можбыть, только безпризорники требуются, а если какой шкетъ въ люди выйдетъ, такъ вы и обижаетесь?

— Галка, — спросилъ я, — что случилось? Ты одѣтъ и обутъ, ты куришь хорошія папиросы, на тебѣ чистая рубашка и лакированные роскошные ботинки. Въ чемъ дѣло?

— Никакихъ дѣловъ, просто пофартило, — отвѣтилъ Галка. — Сколько денегъ на мнѣ заработали, а еще удивляетесь. Ладно, я не обижаюсь на васъ. Я изъ за васъ и въ люди вышелъ... Эйбо, какъ скажу гдѣ кому, что про меня въ журналѣ рассказы сочинены, такъ сразу же меня по головѣ гладятъ. А одинъ чиб-тигентъ въ Костромѣ спросилъ меня: „Какъ — спрашиваетъ — фамилія того писателя, который на тебя время тратилъ?“ Я ему сказалъ вашу фамилію. Только вы не сердитесь, онъ говоритъ, что такой фамиліи и не слыхалъ ни разу. Ну, я заступился за васъ, а онъ все свое: „Пушкина-знаю, Максима Горькаго знаю, Тургенева знаю, а которые про сопливыхъ пишутъ — такого не знаю“. Ну... Вы только не сердитесь. Пишите про меня, а? Мнѣ этотъ чиб-тигентъ говорилъ потомъ насчетъ того,

что нонѣшнія дѣти въ пять лѣтъ абортъ дѣлаютъ. Дѣло это на пароходѣ было, я въ четвертомъ классѣ ѣхалъ, рядомъ съ машиной. Погода — дожди, жрать нечего.

Галка безостановочно курить. У него задумчиво удивленный взглядъ, словно бы лѣтъ пять тому назадъ ему заданъ былъ очень трудный вопросъ, на который до сихъ поръ онъ не можетъ отвѣтить. Онъ долго, надоѣдливо молчитъ. Я замѣчаю, что за время нашей разлуки онъ очень похудѣлъ. Его щеки впали, подъ глазами синіе круги. Онъ затягивается табачнымъ дымомъ страстно и длительно, словно воду пьетъ. Онъ вздыхаетъ, и я чувствую, что предо мною новый Галка, и я жду: что-то онъ скажетъ мнѣ сегодня...

Кончивъ курить, онъ встаетъ, прохаживается, ложится опять, проситъ накрыть его чѣмъ-нибудь тяжелымъ и теплымъ, беретъ съ меня слово въ томъ, что я напою его крѣпкимъ чаемъ и оставляю ночевать. Очевидно, онъ простуженъ. Онъ достаетъ новую папиросу, я ставлю на керосинку чайникъ и готовлюсь къ великому удовольствію слушать повѣствованіе моего сердечнаго друга. Лѣниво, медленно, съ большими паузами, постепенно увлекаясь, Галка приступаетъ:

— Сегодня отца съ матерью вспомнилъ. Вы на Волгѣ жили до самыхъ голодныхъ годовъ. Наша деревня на берегу стояла, отецъ сѣдла дѣлалъ, мать стирала. Забылъ, какая она была, можбыть, и красивая, кто ее знаетъ. Отецъ молодой былъ, хорошій, меня сыномъ назы-

Когда „вожди“ сговорились...

ПОСЛѢ ПАРТІЙНАГО СЪѢЗДА

СЛУШАЮТЪ...

Партійный съѣздъ законченъ, непокорные „уклонисты“ укрощены, „ядро партійнаго руководства“ — торжествуетъ. Свои, хозяйские счета сведены — теперь надо смыслъ и значеніе съѣзда передать въ массы. На фабрики и заводы выпущены отряды натасканныхъ пропагандистовъ, цѣль которыхъ внушить русскому рабочему все величіе „партійнаго руководства“ въ лицѣ Сталина

валъ. А какъ звать меня — такъ и не помню. Мать по разному звала. Сказки говорила, про царей. Какъ вы думаете, есть гдѣ-нибудь на свѣтѣ цари, или всѣхъ повывели, а? Мнѣ сегодня чего-то въ спину стрѣляетъ, лбу горячо.

А гдѣ я былъ, — такъ я былъ въ Бахмачѣ, потомъ въ Ростовѣ, потомъ на Волгу кинулся. Сколько тамъ нашихъ бродяжекъ развелось, — какъ блохъ на собакѣ. Жульничаютъ, сволочи, воруютъ. . . Жить-то надо, какое счастье въ бабей кофѣ ходить, какъ думаете? Въ нашу деревню пошелъ, думалъ, своихъ увижу. Ни кляпа, все новые. Ладно. Купилъ билетъ четвертаго класса на пароходъ до Рыбинска, городъ такой, знаете? Ну, ѣду рядомъ съ машиной, погода — дожди, жрать нечего, сами понимаете. И вдругъ, въ эту минуту я и познакомился съ чиб-тигентомъ въ Костромѣ. Смѣшной, какъ въ кинематографѣ. Шляпа изъ парусины сшитая, штилетки на резиновомъ шагу, брюки сѣрые, въ очкахъ, и съ тросточкой. Сидитъ и все говоритъ, я запомнилъ, что онъ говорилъ. Первый разъ, какъ я ему за папиросами сбѣгалъ, онъ курнулъ и говоритъ: „Мы — говорить — малышъ, живемъ, какъ чайники въ стаканѣ, кто поболтаетъ ложечкой, тому и спасибо“. — А тебѣ, я спрашиваю, болтаетъ кто? Онъ и очки снялъ, и про природу забылъ, которая мимо насъ проходила. Другой разъ, поглядѣлъ на небо, и бормочетъ: „Не могу — говорить, — на свѣтѣ жить, оленю въ зоологическомъ саду холодно, мартышка не ѣв-

ши“. Чумовой былъ, я такихъ люблю. Тутъ вмѣстѣ съ нами гражданка еще одна съ пионеромъ ѣхала, пионеръ этотъ все отъ меня не отходилъ, прилипъ, какъ банный листъ, про города спрашивалъ. „Это — спросить — какой?“. Я ему: Тула. „А это какой?“. Я ему тоже: Витебскъ. . . Слушайте дальше. Съ пионеромъ я подружился. Ему хорошо, шамаетъ по пять разъ въ день, молоко дуется изъ бутылки. . . Только — ничего, хороший, грѣхъ сказать. Я его курить училъ. Ладно. А чиб-тигентъ разную мору выдумывалъ. Пароходъ ѣдетъ, а онъ курнетъ раза и скажетъ: „Трудно самымъ главнымъ потерпѣвшимъ быть. Я ее самоубійствомъ покончу“.

Память у меня, какъ у попа. Приѣхали мы въ Ярославль — пристань, — я одному женатому дѣвочку до трамвая донесъ, полтинникъ далъ, колбасы купилъ. Иду обратно — у одной гражданки зонтикъ спертъ, — интересно. Пионеровой матери подарилъ, а она мнѣ ночью, когда всѣ спали, гребнемъ изъ головы вшей вычесывала. Кусали, сейчасъ нѣту. Ну, ладно, иду на пароходъ, а встрѣчу мнѣ хрять чиб-тигентъ, шляпа тая, смотритъ на небо, какъ въ потолокъ. Мнѣ его жалъ стало, винтики у него были потеряны. Фактъ. Подошелъ ко мнѣ, и шепотухой: „Во второмъ классѣ она, въ бальномъ платьѣ, и изъ бокаловъ хлещетъ... Взять меня за шкуру и поцѣловалъ, — у меня, онъ это сказалъ, — тоже сынъ есть, за что я страдаю?“. Чумовой!

Пароходъ свистокъ даетъ, матросъ

намъ кричитъ, чтобы мы сядились. Чиб-тигентъ за мной. Дрожитъ, какъ отъ мороза. Сѣли мы на свое мѣсто, у машины, пионеръ ко мнѣ пришелъ, покурить проситъ. Чумовой въ шляпѣ на насъ, и вдругъ въ слезы, да какъ схватить меня подниметъ, да въ уголъ. Чего онъ мнѣ говорилъ? . . . „Я — говорить, — не виноватъ, что она шлюха, и что я изъ за нея вредителемъ сталъ. Я по бѣлу свѣту мотаюсь, какъ въ мирное время, молодость свою прописывалъ. Жена она моя, понимаешь. . .“ Я говорю, фактъ, хорошее дѣло. Онъ мнѣ суетъ записку въ руку: „Поди — просить шопотомъ — наверхъ, во второй классъ, тебя пустятъ, поди, гдѣ лакеи подають, найди даму въ юбкѣ до колѣнъ и рыжую, передай, — онъ это мнѣ, понимаете? — записочку, скажи рыжей, что Николай Владиміровичъ страдать больше не хочетъ. Вотъ, понятно? Ну. . .“

Чумовой, а жалко! Какое же счастье? Я же понимаю. Я записку эту взялъ. Чиб-тигентъ поцѣловалъ меня, потомъ пионера тоже поцѣловалъ, матку пионеру сѣятой женщиной обозвалъ. . . Самъ у ступенекъ улегся и опять заговорилъ по-словичи. Тутъ я и пошелъ наверхъ къ буржуямъ.

Хорошо! Вотъ живутъ люди! Сидятъ, какъ дома, а пароходъ везетъ. Людямъ забота, а имъ — этимъ — ни черта. Руки у бабъ нюхаютъ, ей-бо, — возмутъ въ руку и носомъ. . . Тѣ улыбаются, нравится. Ну, и вику: сидитъ рыжая. Около нея шибздики вертятся. Сафо раскуриваютъ, а пирожныхъ и лимонаду — ой-ой! Много. . . Я къ ней подошелъ и говорю, чего велѣно. Гляжу назадъ, въ коридорчикъ, а тамъ пионеръ стоитъ, за мной пришелъ: „Меня — говорить — отъ табаку рвало сейчасъ въ Волгу; больше не буду, а ты тутъ чего? Чего тебѣ тенька сказала?“. Иди, говорю, къ монаху, шкетина.

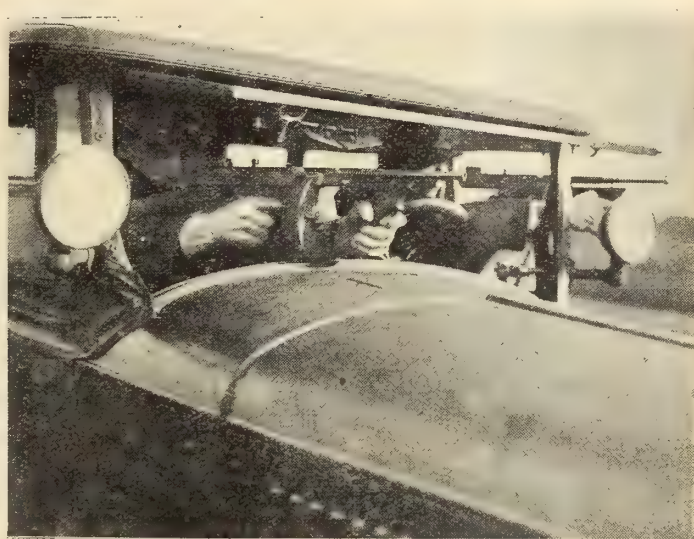
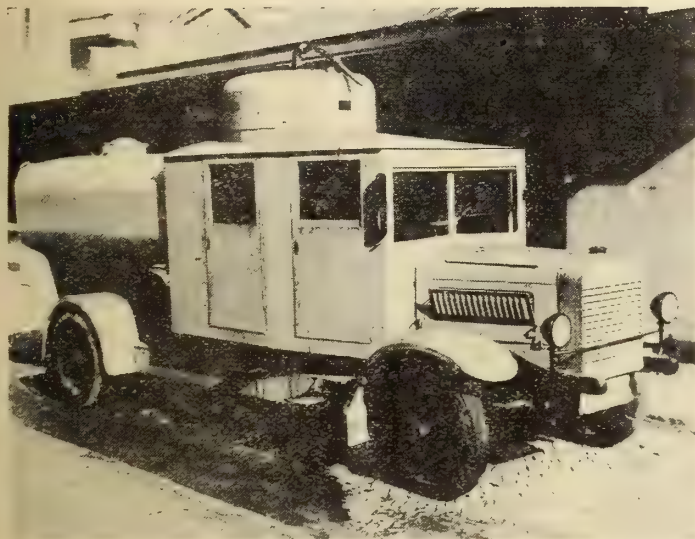
Молокосозю, а лѣзетъ къ большимъ. Не люблю я такихъ, ей-бо. Ладно. Гражданка съ рыжей головой записку читаетъ, и хохочетъ. Шибздики тоже хохочутъ. Поохотали, почитали и бросили. „Ты — спрашиваетъ — сынъ его?“. Я говорю: Сынъ — думаю, врать надо, можбытъ, рубъ дастъ. А она думаете что? Она меня поцѣловала, вотъ истинная жизнь! Цѣлуетъ, и говоритъ, что я на какаую-то Марью Ивановну похожъ. Шибздики въ коридоръ ушли. Думаю: деньги приготавливать пошла. Лафа, думаю.

Пионеръ ябедничать побѣтъ. А рыжая посмотрѣла на меня, цапнула губами. Она говоритъ: „Ты шививый мальчикъ“. Я ей сказалъ: ага. Она говоритъ: „Вы оба хамы, и отъ хамовъ родились“. Ага. Тоже чумовая. Мнѣ весело, потѣха, думаю. Ладно, слушайте, денегъ не даетъ, ягоду какую-то дала, притиснула къ себѣ. „Иди, хватить — говорить. Царство ей — говорить — небесное“. А гражданину вашему что передать?? Ну. . . Въ эту минуту шибздики пришли, мигать ей начали. Я постоялъ, постоялъ, и пошелъ. Ложку разливательную сбондилъ. Пионеровой маткѣ отдаю, а та въ воду кинула. Дура. Испугалась даже. Народъ, тоже. . .

Сейчасъ и конецъ. Дѣла. Ну, тутъ много смѣхоты с чиб-тигентомъ было, а когда я ночью опять помогать ему пошелъ, онъ какъ зареветъ. Пароходъ нашъ къ деревнѣ какой-то въ эту минуту подходилъ, богатая публика спала наверху. Я рыжую искать пошелъ, къ вещичкамъ приглядываюсь, — слышу, кричатъ: человѣкъ въ воду кинулся! Что гвалту бы-

ОБО ВСЕМЪ — ОТО ВСЕГО

Автомобиль на службѣ у полиціи... ...и у бандитовъ

Автомобиль сталъ неотъемлемой и необходимой принадлежностью повседневной жизни и имъ пользуются рѣшительно всѣ слои общества. Наши фотографіи иллюстрируютъ два случая не совсѣмъ обычнаго примѣненія этой машины для надобностей диаметрально противоположныхъ. Слева — броневой автомобиль шлангъ, которымъ пользуется берлинская полиція въ тѣхъ случаяхъ, когда струя холодной воды — лучшее оружіе. Этотъ автомобиль незамѣнимъ для разгона уличныхъ манифestaцій. Справа — менѣе гуманное примѣненіе автомобиля: на снимкѣ изображенъ излюбленный чикагскими бандитами приемъ — обстрѣлъ пулеметами изъ автомобиля на ходу.

ЧТОБЫ БЫТЬ ПРЕКРАСНОЙ...

ло, какъ въ газетѣ!... Чиб-тигенту жить надоѣло. Шляпу на мѣстѣ оставилъ. Я ее въ воду кинулъ, все равно, больше гривенника не дали бы. Фактъ. Піонеръ на одной ногѣ скачетъ: "Любишь, спрашиваешь, пожары и крушенія? Я, говорю, всегда люблю, когда что-нибудь случается, а ты? Сейчасъ, говоритъ, твой знакомый утопился". Чиб-тигента такъ и не нашли. Пароходъ цѣлый часъ стоялъ. Съ баграми искали. Рыжая на низу тоже вертѣлась, не плакала, ничего. На пароходѣ потомъ весело ѣхать было. На гармони играли, въ очко дулись, я съ піонеровой матерью на споръ пошелъ: она говоритъ: "Со всякимъ можетъ случиться", а я говорю, что рыжая мнѣ денегъ дастъ теперь.

Жаль, піонеръ ни черта не видѣлъ... Въ четыре часа съ маткой на берегъ сошелъ. Адресъ мой спрашивалъ. Хы! Далъ я ему адресъ, площадь Урицкого, домъ сто пять, квартира одинъ. Хы! Это что, а чего потомъ было! Утромъ одинъ шибзидикъ пришелъ внизъ, къ намъ! Слышу, спрашиваетъ: "Гдѣ тутъ мальчикъ въ синей кепкѣ съ подбитой губой, грязный такой?". Я кричу: Я тутъ! Чего мнѣ дадите? Другой шибзидикъ — пижонъ — пришелъ. Вылупили они глаза: "Какой, — говорятъ, — жестокий мальчикъ, объ отцѣ и думать забылъ". Хы! Конвертъ въ руки сунули, а тамъ — деньжищъ... До Рыбинска я и рукой махнулъ ѣхать — въ Тутаевѣ сошелъ, хрѣну, думаю, съ ними со всѣми, еще воротятъ и назадъ отнимутъ, слѣзай, думаю, Галка, ну ихъ всѣхъ къ лѣшему...

Слѣзъ, и деньги считать началъ. Знаете, сколько? Сто рублей и портретъ. У меня еще сорокъ колесъ въ карманѣ сох-

нутъ. А въ конвертѣ потомъ письмо къ гражданину на Моховую лежало: "Устройте, дескать, сироту куда-нибудь, онъ — пасынокъ Михайловой". Хы! Вотъ повезло! Ъду въ Нижний Новгородъ, инженеръ съ Моховой улицы велѣлъ завтра къ нему приходить, на заводъ, гдѣ моторы дѣлаютъ поѣдемъ. Истинная жизнь. Чайникъ кипитъ... Попою чайку за турецкую бабушку. Этотъ чумовой чиб-тигентъ такъ говорилъ...

— Галка, — сказалъ я, — покажи портретъ...

— Извольте.

Небольшая фотографическая карточка, на ней женщина исключительной милотности, съ ребенкомъ на колѣняхъ. Ребенокъ плачетъ, ему не болѣе года, женщина лѣтъ тридцать. Боясь потерять карточку въ своихъ возможныхъ скитаніяхъ, Галка проситъ меня сохранить ее до нашего будущаго свиданія. Галка пьетъ чай, закрывая глаза отъ удовольствія и воровато щупая комнату секунднымъ завистливымъ взглядомъ. Я чувствую, что ему наплевать на все на свѣтѣ, никого по настоящему не жаль и нѣтъ ни къ кому подлинной привязанности. Надоело ли онъ осесть въ Нижнемъ Новгородѣ?

— Дуракъ я, — неожиданно произноситъ онъ, — что піонеру вашего адреса не далъ. Написалъ бы чего, интересно. Я спать лягу, ладно?...

Пятаго апрѣля онъ уѣхалъ съ группой какихъ-то людей. Я провожалъ его. Я поцѣловалъ Галку, и подумалъ: "Увидимся ли? Ну, конечно..."

До свиданія, Галка!...

Леонидъ Борисовъ

Последняя новинка въ области "научной косметики": — американская резиновая маска, съ пропущеннымъ по ней электрическимъ токомъ. При первомъ взглядѣ на пациентку, жаждущую съ помощью этого аппарата, сохранить красоту, становится страшно. Но говорятъ, что это только сначала, а потомъ пациентка привыкаетъ и находитъ, что ощущение отъ маски даже пріятно. Впрочемъ, — *pour être belle il faut souffrir*

«БОБИ, АЖАНЪ И

Очеркъ В. Ф. Зеелера

Но и весь костюмъ его очень далекъ отъ обычнаго нашего понятія «формы». Темная тужурка, свободная въ талии, безъ кушака, какъ-то ужъ очень фамильярно, свободно сидящая на немъ, съ низкимъ воротникомъ, изъ подъ котораго не выглядываетъ ни галстукъ, ни твер-

Собственно, «боби» имѣетъ официальное наименованіе, и по службѣ онъ числится «полисменомъ», но спросите на улицѣ любого англичанина, указывая на полисмена: «Кто это?», и онъ удивленно отвѣтитъ вамъ: «Но, вѣдь, это боби!». И это — безъ ироніи, безъ сарказма, скорѣе, добродушно, и даже уважительно: это названіе, вѣдь, дано въ память имени государственнаго мужа, по проекту котораго Англія получила этотъ институтъ полиціи.

Итакъ, никакихъ внѣшнихъ атрибутовъ власти, за исключеніемъ шлема, никакого оружія для устрашенія, наоборотъ, скорѣе, подчеркнутое отсутствіе всего этого. Но видъ, спокойный, немного неуклюжій, добродушный.

«Боби» въ работѣ неторопливъ, даже нѣсколько медлительнъ, но это только первое впечатлѣніе: когда нужно, этотъ слишкомъ большой человѣкъ можетъ наружить не только большую физическую силу, но и ловкость, и чрезвычайную поворотливость, и быстроту соображенія, и даже нѣжность.

Конечно, его работѣ помогаетъ и весь складъ, характеръ англійскаго народа: вѣдь, онъ же самъ — дитя своего народа, и, тѣмъ не менѣе, эффектность его распоряженій очень велика сама по себѣ. Никто не помыслитъ, что отданное его распоряженіе можетъ подлежать критикѣ, или можетъ быть не исполнено: ему вѣрятъ на слово, и подчиняются, ибо это дѣлается, вѣдь, въ общихъ интересахъ. Иногда самонадѣянные граждане пытаются игнорировать добродушное предупрежденіе «боби». . . Какъ-то при мнѣ изъ Гайдъ-парка собрались люди въ каскеткахъ стройными рядами выйти на улицу, вопреки указанію присутствовавшихъ тамъ «боби».

Прямого насилія со стороны «боби» не было, но «нѣкотораго рода физическаго воздѣйствія» отрицать нельзя было: такъ быстро и такъ легко первыми рядами были указаны обратный путь въ паркъ, что послѣдующіе сразу съ распоряженіемъ согласились — отъ намѣренія своего отказались. И при этомъ не было употреблено въ дѣло ни оружіе, ни палки, — только руки, и безъ видимаго напряженія или возбужденія: вопросъ былъ разрѣшенъ серьезно и дѣловито, безъ излишнихъ криковъ.

Съ такимъ же, нѣсколько серьезнымъ, видомъ однажды громоздкій «боби» въ свои руки сгребъ малаго ребенка, и посадилъ его въ автобусъ. Опытная няня могла бы искренне позавидовать умѣлому, бережно-нѣжному обращенію большаго съ малымъ!

Иногда «боби» выполняетъ обязанности, ему совсѣмъ несвойственныя, но это какъ-то само по себѣ становится необходимымъ, а потому и естественнымъ. На выставкѣ въ Имблей, въ особенности въ субботній день, наплывъ публики былъ чрезвычайно великъ, и контролю было очень трудно справляться со своимъ дѣломъ. «Боби» зорко слѣдилъ за порядкомъ, но руки у него были свободны, и онъ ловко, быстро, безъ заманокъ помогалъ контролю, и этимъ сразу устранялъ всякую возможность «заторовъ».

Можетъ быть, я и неправъ, но, мнѣ кажется, что въ самомъ этомъ постоянномъ непрерывномъ колоссальномъ движеніи на улицахъ Лондона — въ его методичности, размѣренности, совсѣмъ не суетливомъ темпѣ — всегда и всюду видна направляющая большая бѣлая рука «бо-

би»: серъ

ажанъ», и всего — Изящная ка, плотно диръ съ Итого в дываеъ малый в ницекъ; ве кантахъ и е стящихъ вицахъ; ку лакирован кожи укра сь правой роны изия небольшой кирированной кобурой ст вольверомъ сь лѣвой бѣлой паж брюки н пускъ, и ш шо начи обькновен французъ вокъ, подв Характеръ чловѣкъ с По всеи власть, вѣ

Берлинскій «шутманъ», регулирующий движеніе

Боби, ажанъ и шутманъ — всѣ трое служители одного вѣдомства, только въ разныхъ странахъ. Всѣ трое просто, по-русски — городовые: англійскій, французскій и нѣмецкій. . . Гдѣ я ихъ видѣлъ, гдѣ могъ я наблюдать ихъ работу? Конечно, только на улицѣ, «при исполненіи своихъ обязанностей» — въ Лондонѣ, Парижѣ и въ Берлинѣ. Всѣ они одинаково стремились къ одной цѣли, къ возможно наилучшему выполненію своего дога по охранѣ порядка, и все-таки, несмотря на кажущееся ихъ сходство, мнѣ они показались настолько разными не только по внѣшности, но и «по существу», что, право же, стоитъ попытаться дать хотя бы небольшой набросокъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Не обратить вниманія на «боби» въ Лондонѣ нельзя: фигура его настолько замѣтна, что вы невольно должны на него посмотреть. А разъ вы его замѣтили, вы имъ должны заинтересоваться. Прежде всего, онъ высокъ ростомъ, очень высокъ. Англичане — народъ не маленькаго роста, но на службу въ полицію вербуются люди, «на голову выше толпы». Прибавьте къ этому странное головное сооруженіе — шлемъ полуаршинной высоты. Въ Россіи такіе головные уборы называли «здравствуй-прощай». Въ хмуromъ, дѣловомъ, серьезномъ городѣ, среди обычной толпы чловѣкъ съ такимъ шлемомъ уже — нѣчто отъ экзотики.

«Бобби»

дый воротничокъ. Зато шея, ничѣмъ не стѣсненная, совершенно свободна въ движеніи. Темные брюки, безъ «отличій», безъ кантовъ, либо лампасъ, и — пустыя руки: ни палки, ни оружія. И — это все. Ничего примѣчательнаго, кромѣ самаго шлема и ремешковъ его, сходящихся не подъ подбородкомъ, а на подбородкѣ, подъ нижней губой. Что понуждаетъ къ этому явному неудобству, не знаю, думаю, что такова вѣковѣчная традиція англійская.

Ежели «боби» регулируетъ движеніе на улицѣ, въ обычный день, ясный и свѣтлый, на рукава тужурки натягиваются привязные бѣлые рукава, а руки — въ бѣлыхъ перчаткахъ. Движенія бѣлой большой руки большаго чловѣка примѣтны. Въ хмурый, темный день, въ неясный день тумана, «боби» на перекресткѣ улицъ весь въ бѣломъ пальто халатѣ.

Французскій «ажанъ-пер

ШУЦМАНЪ»

аго „спокойнаго, нетороп-
гающаго всѣмъ и вся...“

е полись”, или “мосе л.
просто “ажанъ” — прежде
нтъ съ головы до ногъ.
ольшая форменная фураж-
блещающій, въ талию, мун-
окимы воротникомъ, изъ-за

говъ въ залѣ Ваграмъ (когда была
брошена бомба въ полицейскихъ), я
наблюдалъ “ликвидацию” остатковъ ми-
тинга: ударъ свернутой накидкой валилъ
такъ же съ ногъ, какъ ударъ развернутой
ладонью.

Распоряженіямъ ажана на улицѣ под-
чиняются, но подчиненіе это — нѣсколь-
ко отличное отъ подчиненія англійскаго:

ые “шиблеты”. Роста онъ
“французскаго”; какъ
изященъ въ обращеніи, ло-
нъ, экспансивенъ, горячъ.
своей страны и, конечно,
емпераментомъ.

внѣшнему облику — уже
рогой формѣ, подтянутый
и съ орудіемъ
устрасенія и
наказанія. Къ
этому орудію
относится и
ловко забро-
шенная на пле-
чо суконная на-
кидка. Ею онъ
орудуетъ иног-
да гораздо ус-
пѣшнѣе палки
или рукъ. Какъ
то у станціи
одного изъ
метро подлѣ
коммунисти-
ческихъ митин-

тамъ, въ Англии, больше въ подчиненіи
элемента добровольности, здѣсь — вы-
нужденности. Тамъ авторитетъ “боби”
давно уже признанъ, здѣсь — авторитетъ
завоевывается.

Иногда съ ажаномъ переругиваются,
но въ извѣстныхъ границахъ; иногда
подтруниваютъ и острятъ. Ажанъ въ дол-
гу не остается...

Въ Парижѣ тоже движеніе на ули-
цахъ не малое, но на много меньше, не-
жели въ Лондонѣ, и тѣмъ не менѣе —
здѣсь оно болѣе шумное, порывистое,
торопящееся, менѣе регулируемое. Та-
ково, по крайней мѣрѣ, внѣшнее впе-
чатлѣніе. Движеніемъ, какъ будто бы, не
совсѣмъ еще овладѣли. Вѣроятно, это
тоже въ извѣстной долѣ зависитъ отъ
характера французскаго народа, легко
возбуждающагося, непосѣдливаго, не-
спокойнаго, съ которымъ не такъ то лег-
ко совладать... Можетъ быть, поэто-
му часто ажану въ его отвѣтственной ра-
ботѣ помогаютъ и жандармы, и респуб-
ликанская гвардія...

...Всюду видна
направляющая
большая бѣлая
рука “боби”

Въ Парижѣ ажану больше работы, и
притомъ, нервной и, нерѣдко, небезопас-
ной. Здѣсь она болѣе видна, нежели въ
Лондонѣ. И тамъ она, несомнѣнно, очень
трудна и сложна, но зрительное впечат-
лѣніе таково: тамъ крѣпко слаженный
механизмъ работаетъ безъ усилий и безъ
перебоевъ уже самъ по себѣ, не требуя
тѣхъ частыхъ поправокъ и постоянного
напряженного направленія работы, кото-
рыя нужны здѣсь, въ Парижѣ.

Германія до-военная считалась стра-
ной сѣраго асфальта и военнаго кула-
ка. Это — утрировка, но характерная. И
шущманъ до-военный, естественно, былъ
полицейскимъ, кулакомъ.

Но прошли эти страшные ураганные
годы. Смели они многихъ и многое. Кое-
что вырвали съ корнемъ, во многомъ
страна измѣнилась. Республика пришла на
смѣну монархіи. Версальскій договоръ
распустилъ военную силу Германіи.
Рейхсверъ — небольшой сколокъ прош-
лыхъ войскъ. Кулакъ военный разжать.
Но шущманъ... шущманъ только пере-
мѣнилъ свѣтъ одежды своей: изъ синя-
го мундира перешелъ въ темно-зеленый,
а въ остальномъ?...

Посмотрите на всю его фигуру: воен-
наго образца каска, мундиръ зеленый
изъ военнаго сукна, револьверъ — боль-
шой, военнаго образца (а въ первые по-

Англійскіе полисмены въ гостяхъ у парижскихъ ажановъ

ИЗ ДАЛЕКАГО ПРОШЛОГО

„Какъ я казнилъ короля“

РАЗСКАЗЪ ПАЛАЧА САНСОНА О ПОСЛѢДНИХЪ МИНУТАХЪ ЛЮДОВИКА XVI.

Роковое утро. О чемъ я думалъ у гильотины. Кorteжъ приближается. У подножія эшафота. Послѣдняя жертва короля. „Сынъ Людовика Святого, да вниди въ рай“!...

Имя Сансона — одно изъ самыхъ страшныхъ именъ французской революціи. Это былъ палачъ, исполнявшій безчисленные приговоры революціонныхъ трибуналовъ, черезъ окровавленные руки котораго прошли тысячи жертвъ страшной эпохи террора. Онъ же казнилъ и королевскую чету, сначала короля Людовика XVI, а черезъ нѣкоторое время и королеву Марію-Антуанетту. Разсказъ Сансона о казни короля сохранился. Приводимъ его, какъ одинъ изъ самыхъ жуткихъ человѣческихъ документовъ.

— Въ это утро, — разсказываетъ Сансонъ, — я всталъ въ 8 часовъ и, нѣжно распрощавшись съ женой, не чаявшей уже больше видѣть меня, и съ моимъ сыномъ, въ сопровожденіи братьевъ Шарлеманя и Мартена, отправился въ фіакръ на мѣсто казни.

Народу на улицахъ была такая масса, что только къ девяти часамъ мы прибыли на площадь Революціи.

Двое моихъ помощниковъ — Гро и Барре — уже установили на эшафотъ гильотину и сдѣлали всѣ необходимыя приготовленія.

Какъ мои братья, такъ и я самъ, были отлично вооружены. Подъ дождевыми плащами, кромѣ шпаги и короткихъ кинжаловъ, у насъ были за поясами четыре пистолета, пороховницы и патронташи. Мы считали весьма возможной попытку со стороны роялистовъ освободить короля и думали, что будетъ много хлопотъ

Король Людовикъ XVI
Съ гравюры Дюплесисъ-Берто

доставить несчастнаго осужденнаго къ мѣсту казни.

Очутившись на площади Революціи, я сталъ искать глазами моего сына, и уви-

дѣлъ его въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ вмѣстѣ съ его баталіономъ. Онъ глядѣлъ на меня, видимо, стараясь ободрить меня. Я же настораживался въ ту сторону, откуда должны были привезти короля. Ничто не ускользало отъ моего вниманія, и, по временамъ, мнѣ казалось, будто я различаю вдали шумъ, — признакъ попытки освободить вѣнценоснаго узника, тѣмъ болѣе, что объ этомъ говорили еще вчера.

Долженъ признаться, что меня радовала мысль, что, быть можетъ, въ это самое мгновеніе короля уже вырвали изъ рукъ вооруженной стражи, и онъ, подъ охраной преданныхъ людей, уже скачетъ куда-нибудь въ укромное мѣсто, и если по временамъ мнѣ это казалось совершенно невозможнымъ, то, съ другой стороны, я зналъ, что чувства толпы всегда легко измѣнчивы, и она сама можетъ стать на защиту своего короля и, вмѣсто эшафота, снова возвести его на тронъ.

Въ то время, какъ я рисовалъ себѣ подобныя картины, не имѣвшія ничего общаго съ дѣйствительностью, я внезапно былъ пробужденъ къ жизни.

Вдали я замѣтилъ приближавшійся отрядъ кавалеріи, а за нимъ экипажъ, запряженный двумя лошадьми, и окруженный двумя рядами кавалеристовъ.

Сомнѣній не было: на эшафотъ везли короля.

У меня потемнѣло въ глазахъ и внезапная дрожь овладѣла всѣми членами. Я кинулъ быстрый взглядъ на сына, и

слѣдующіе военные годы, и винтовка за плечомъ), сапоги съ голенищами — тяжелые, „на подковкахъ“. Выправка — военная. Шагъ размѣренный, точный — солдатскій. Вообще — солдатъ на службѣ въ полиціи.

Весь онъ — всегда готовъ къ бою; не только къ самозащитѣ, но къ активному бою. Это — видимая сила, серьезная, твердая и даже жестокая. Такъ, кажется, понимаетъ себя и самъ шуцманъ. А когда шуцманы идутъ взводомъ по улицѣ, когда цокаетъ по асфальту ихъ твердый, тяжелый шагъ — чѣмъ отличить ихъ отъ взвода пѣхоты хорошо дисциплинированнаго войска?...

Шуцманъ въ Германіи всегда былъ силой, а теперь — въ особенности: теперь онъ не только самъ по себѣ, но и замѣна отсутствующаго войска. Взглядъ шуцмана тяжелъ, видна воля и рѣшимость. Отъ всего его вѣетъ строгостью: съ нимъ лучше не шутить, и вообще имѣть съ нимъ дѣло радости доставить не можетъ. Сумно и неуютно становится какъ-то, когда нужно къ нему обратиться хотя бы за простой справкой: „Какъ найти такую-то улицу?“

Отношеніе къ нему нѣмцевъ — разное: одни вѣрятъ его силѣ и за спиной

его чувствуютъ себя спокойно, другіе не навидятъ его, но... несомнѣнно, боясь. Два года назадъ, на Троицынъ день, былъ объявленъ сборъ „краснаго фронта“ подъ Берлиномъ. Съѣхалось много десятковъ тысячъ коммунистовъ. Тревога въ Берлинѣ была не малая: болѣе малодушные за благо сочли въ эти дни быть подальше отъ Берлина. Но шуцманъ заявилъ, что никакой помощи рейхсвера ему не нужно: „порядокъ не будетъ нарушенъ“...

И порядокъ не былъ нарушенъ. Внушительная, по количеству — громадная, манифестация возглавлялась шуцманомъ, замыкалась — шуцманомъ, и въ средѣ своей имѣла не малое количество шуцмановъ на броневыхъ автомобиляхъ... Шуцманъ былъ въ полной боевой готовности и полонъ совершенно ясной рѣшимости. И видъ его былъ настолько грозенъ и устрашающъ, что „порядокъ не былъ нарушенъ“...

Итакъ, шуцманъ — отменно боевая сила. Въ этомъ, кажется, сомнѣній нѣтъ; но такъ ли онъ соотвѣтственъ въ прозаической работѣ, въ повседневной жизни на улицѣ, въ наблюденіи за порядкомъ?

На улицахъ Берлина очень много всяческихъ техническихъ выдумокъ: и свѣ-

тящихся электрическихъ шаровъ на мостовой, и электрической сигнализаци, и будокъ, и вышекъ для шуцмана. Движеніе въ Берлинѣ меньше парижскаго. Автомобилей во много разъ меньше. А вотъ на Потсдаммеръ-плацѣ, бывало, въ одинъ день по нѣскольку столкновѣній трамваевъ: была какая-то полоса эпидеміи столкновѣній. Можетъ быть, здѣсь причиной была не одна нераспорядительность шуцмана, не знаю, но вѣдь, первый отвѣтчикъ за это наружный стражъ — шуцманъ.

Такими представляются мнѣ эти три служителя одного и того же вѣдомства: „боби“, ажанъ и шуцманъ. Я не собираюсь дѣлать отсюда для кого бы то ни было обязательныхъ заключеній или выводовъ, какимъ долженъ быть истинный полицейскій: добродушнымъ ли вахлакомъ „боби“, ловкимъ ли экспансивнымъ „эжаномъ“, или строгимъ и хмурымъ солдатомъ-шуцманомъ?

Но ощущеніе у меня все же таково, что эволюція должна была бы идти въ направленіи обратномъ: отъ шуцмана, черезъ ажана, къ „боби“.

Влад. Зеелеръ

замѣтилъ, какъ сильно поблѣднѣло его лицо.

Экипажъ приближался. Король сидѣлъ совершенно прямо; рядомъ съ нимъ находился священникъ — его духовникъ, а напротивъ сидѣли двое жандармовъ.

Когда кортежъ остановился передъ эшафотомъ, изъ экипажа первыми вышли жандармы, за ними духовникъ, въ облаченіи, котораго я уже давно не видѣлъ, и, наконецъ, король, еще болѣе величественный и спокойный, чѣмъ какимъ мнѣ приходилось видѣть его на приемахъ въ Версалѣ.

Подойдя къ ступенямъ, ведущимъ на эшафотъ, я бросилъ отчаянный взглядъ вокругъ себя. Всюду виднѣлись солдаты. Стоявшій сзади войскъ народъ, какъ будто окаменѣлъ отъ ужаса и слѣдилъ за всѣмъ происходящимъ со страшнымъ, мрачнымъ молчаніемъ.

Впрочемъ, непрерывавшаяся ни на минуту дробь барабановъ заглушила бы любой возгласъ сожалѣнія, если бы кто-либо издалъ его.

Гдѣ же находились многочисленные сторонники короля, о которыхъ такъ упорно говорили накануне?

Шарлеманъ и я застыли въ неподвижныхъ позахъ около ступеней эшафота. Мартенъ, какъ болѣе молодой и рѣшительный, выступилъ впередъ, почтительно обнажилъ голову и обратился къ королю, что, согласно правиламъ и предписаніямъ, онъ долженъ снять съ него кафтанъ.

— Это совершенно ни къ чему, — возразилъ король, — вы можете прикончить меня и такъ.

Мартенъ, однако, продолжалъ настаивать, и присовокупилъ, что долженъ такъ же связать ему руки. Это заставило короля вспыхнуть.

— Вы никогда не посмѣете, — воскликнулъ онъ, — прикоснуться ко мнѣ. Вотъ вамъ мой кафтанъ, но не смѣйте трогать меня.

Съ этими словами король самъ снялъ съ себя кафтанъ.

На помощь Мартену поспѣшили Шарлеманъ. Несмотря на то, что онъ, видимо, смущался говорить съ такой высокопоставленной особой, тѣмъ болѣе, что

— Людовикъ XVI у ступеней эшафота
Съ гравюры Беназека

король какъ будто читалъ въ сердцахъ у этихъ людей, молодой человѣкъ, не желая возбуждать толпу, окружавшую эшафотъ, холодно обратился къ королю, хотя слезы, буквально, стояли у него въ глазахъ:

— Завязать руки необходимо, безъ этого не можетъ состояться казнь.

Тогда я пришелъ въ себя и, не желая дѣлать за все отвѣтственными братьевъ, подошелъ къ священнику и на ухо прошепталъ ему:

— Господинъ аббатъ, прошу васъ, убѣдите короля. Вѣдь, этой процедурой мы выиграемъ немного времени.

Аббатъ бросилъ на меня печальный и вмѣстѣ съ тѣмъ недоувѣрчивый взглядъ, затѣмъ наклонился и тихо прошепталъ королю:

— Государь, согласитесь на эту послѣднюю жертву, ею вы обезпечиваете себѣ награду на томъ свѣтѣ.

Король послушно протянулъ обѣ руки, а духовникъ поднесъ ему образъ Спасителя, чтобы онъ приложился. Оба мои помощника стали связывать руки, еще не такъ давно державшія скипетръ.

Мнѣ думалось, что это будетъ перемѣной въ настроеніи толпы, которая теперь встанетъ на сторону страдальца. Однако, ничего, кромѣ грохота барабановъ, не было слышно.

— Неужели эти барабаны такъ и не замолчатъ? — обратился къ Шарлеманю король, который, поддерживаемый священникомъ, медленно и величественно всходилъ по ступенямъ эшафота.

Шарлеманъ жестомъ показалъ, что это ему неизвѣстно.

Взойдя на эшафотъ, король подошелъ къ его краю и однимъ наклономъ головы заставилъ смолкнуть барабаны.

— Французы, вы видите вашего короля, готоваго умереть за васъ. Пусть же моя кровь принесетъ вамъ счастье... Я умираю безвинно...

Дальше говорить ему не пришлось, такъ какъ по данному кѣмъ-то сигналу, барабаны загрохотали снова.

Въ одно мгновеніе король былъ привязанъ къ плахѣ и, въ то мгновеніе, когда топоръ со свистомъ падалъ на его голову, священникъ наклонился къ нему и прокричалъ:

— Сынъ Людовика святого, да вниди въ рай...

Такъ умеръ этотъ несчастный король, котораго горсть рѣшительныхъ людей легко могла бы спасти, тѣмъ болѣе, что даже среди войска онъ уже начиналъ возбуждать къ себѣ симпатіи и состраданіе.

Одного знака было бы достаточно, чтобы измѣнить въ его пользу настроеніе толпы, такъ какъ когда мой помощникъ Гро поднялъ, по обычаю, отрубленную голову короля, чтобы показать ее народу, только два-три возгласа послышались изъ толпы; большинство же съ содраганіемъ отвернулось отъ этого страшнаго зрѣлища.

КАЗНЬ КОРОЛЯ
Съ гравюры Звебаха и Дефонтэна

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Правопорядокъ въ обществахъ животныхъ

I. ОБЕЗЬЯНЫ И ПТИЦЫ

Иерархія у животныхъ. Обезьяний царь. Парламентъ у гориллъ. Походы за продовольствіемъ. Перелеты птицъ. Фаланга и ея "строй". Пингвины и ихъ нравы. "Предложеніе руки и сердца". Жертва общего блага.

Въ обществахъ высшихъ животныхъ и насѣкомыхъ существуетъ регламентация труда, раздѣленіе функций, нѣкоторая организация порядка. Въ человѣческихъ обществахъ подобная упорядоченность отношеній ассоциируется обыкновенно съ существованіемъ государственной организации, органовъ публичной власти и института правосудія. Существуетъ ли въ животныхъ обществахъ сознательный организзмъ административной иерархій, нѣчто вродѣ правящаго коллектива, видимый или невидимый для насъ центръ власти? Или же регулирование социальныхъ функций и плановѣрность ихъ отправления подчиняется въ обществахъ животныхъ иному принципу, чѣмъ тотъ, который дѣйствуетъ въ социальной жизни людей?

У высшихъ животныхъ, живущихъ не изолированно, а стадами, табунами, стаями, колоніями, связанными нѣкоторою солидарностью и раздѣленіемъ труда, существуетъ, особенно при передвиженіяхъ, известная координація поведения, которая только и даетъ смыслъ, постоянной или временной связи, объединяющей индивидуумовъ въ коллективъ. Все происходитъ такъ, какъ если бы вожатые управляли, творили судъ и расправу, какъ если бы власть наблюдала за сохраненіемъ порядка, какъ если бы кѣмъ-то давались сигналы для дѣйствій и передвиженій.

Въ обществахъ высшихъ обезьянъ есть несомнѣнно вожатые, которые "командуютъ" племенемъ. Роль эта выпадаетъ на долю болѣе сильныхъ особей. Вожатый уступаетъ свою власть болѣе сильному индивидууму, если таковой оказывается.

Общины гориллъ формируются изъ семей, во главѣ которыхъ стоитъ самецъ-родитель, имѣющій нѣсколько женъ. Каждая самка ухаживаетъ и воспитываетъ собственнаго дѣтеныша; но всѣ вмѣстѣ образуютъ родъ, которымъ управляетъ отецъ-патріархъ, "вождь гориллъ", по выраженію туземцевъ, "говорящій за всѣхъ", и, въ странствованіяхъ, выбираетъ мѣсто для ночлега. Онъ не работаетъ; пищу ему доставляютъ и приносятъ "подданные". Иногда у гориллъ происходитъ совѣщанія въ лѣсу, подѣлительствомъ вождя, сидящаго въ центрѣ, другіе стоятъ или сидятъ, образуя полукругъ и возбужденно "говоря", иногда всѣ вмѣстѣ, по словамъ туземцевъ. О чемъ гориллы бесѣдуютъ?

Высшія обезьяны живутъ обществами, занимающими цѣлые лѣса. Каждое обще-

ство имѣетъ территорію, которая считается его собственностью. Съ ростомъ населенія, емкость каждой территоріи сокращается, густота населенія растетъ, постепенно заселяется весь лѣсъ до общей границы двухъ смежныхъ территорій. Начинается борьба, и дѣло доходитъ до страшныхъ битвъ, въ результатѣ которыхъ побѣжденные покидаютъ свою родину и ищутъ новаго жилища, — точѣ въ точѣ, какъ у примитивныхъ, а иногда и цивилизованныхъ людей. Любопытно, что иной разъ дерутся только "короли", какъ "богатыри" въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, между тѣмъ, какъ народъ ждетъ исхода поединка, послѣ котораго, впрочемъ, часто наступаетъ побоище между двумя арміями, и все поле битвы покрывается многочисленными трупами.

Нѣкоторые виды обезьянъ предпринимаютъ цѣлыми стадами продовольственные экспедиціи въ довольно отдаленныя мѣста. Отряды обезьянъ, изъ ста и болѣе индивидуумовъ, идутъ подѣлительствомъ стараго, опытнаго самца, которому онѣ добровольно подчиняются, который звуковыми сигналами предупреждаетъ обѣ опасности или призываетъ къ порядку. Въ плантаціи, которую посылитъ подобный обезьяний отрядъ, все поѣдается, опустошеніе — полное.

Въ своихъ миграціяхъ, обезьяны перебираются съ дерева на дерево, устраивая изъ своихъ тѣлъ живые мосты. Подобнымъ же образомъ онѣ перебрасываютъ живые мосты черезъ рѣки: обезьяны взлѣзаютъ другъ на друга, образуя висячую ленту, пока крайняя обезьяна конца ленты не укрѣпится на томъ берегу.

*

Перелетныя птицы, собираясь къ отлету, организуются въ стаи. Изъ индивидуумовъ и птичьихъ семействъ образуются стаи, растущія съ каждымъ днемъ. Изъ толпъ образуются цѣлыя арміи птицъ. Словно повинувшись таинственному приказу, птицы направляются толпами въ опредѣленный моментъ въ опредѣленные мѣста. Существуетъ ли тутъ общій языкъ, или здѣсь дѣйствуетъ коллективное внушеніе? Проявляется ли здѣсь частная инициатива, есть ли вожди, и въ какой мѣрѣ властвуетъ психологія толпы? Вопросы эти пока мѣстѣ остаются еще безъ отвѣта.

Собіраніе въ стаи длится извѣстный промежутокъ времени. Отлету предшествуютъ часто упражненія, маневры, своего рода репетиціи. Ласточки собираются болѣею частью въ концѣ августа; у насъ, онѣ садятся на крыши высокихъ

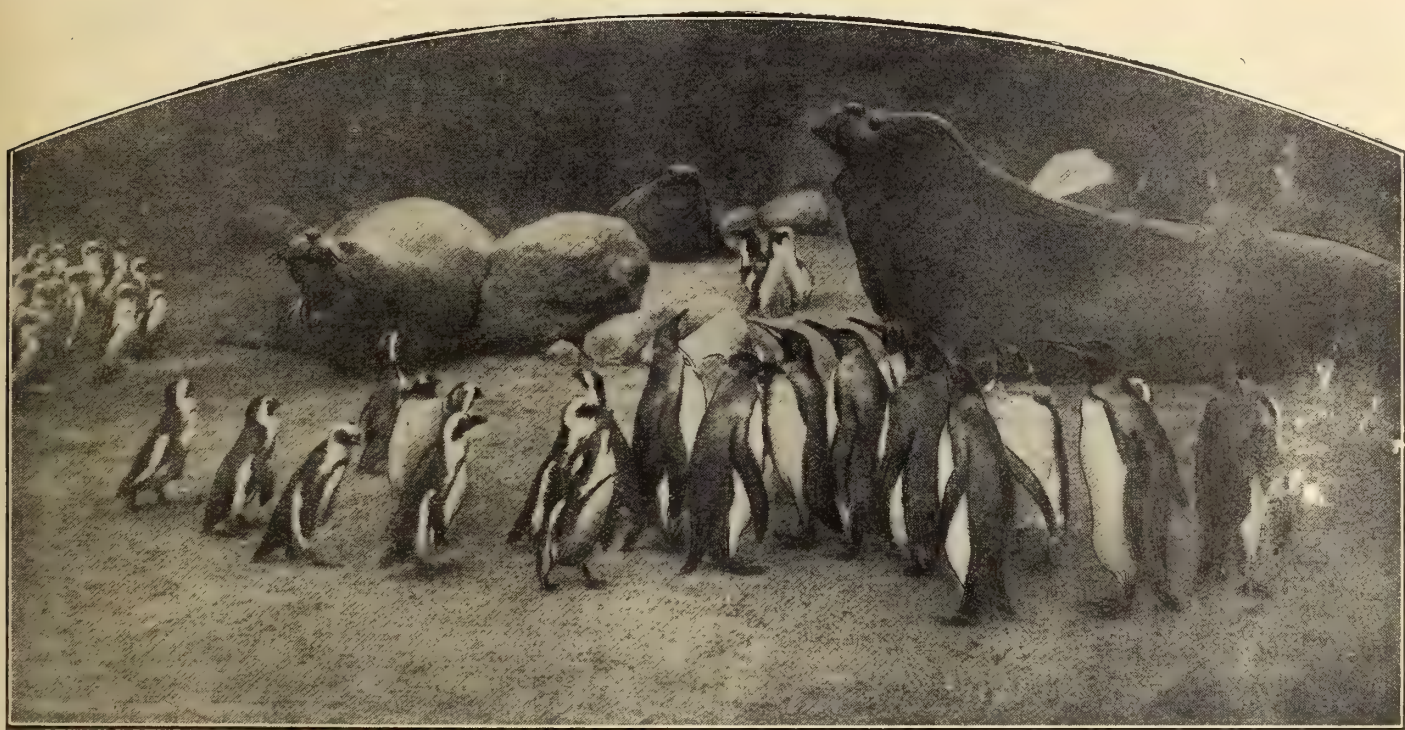
построекъ, число ихъ растетъ съ каждымъ днемъ, онѣ дѣлаютъ пробныя полеты и кружатся надъ окрестностями въ замкнутыхъ зонахъ, потомъ снова опускаются внизъ. Недѣлями делятся эти маневры, пока онѣ въ одну ночь не улетаютъ окончательно. У аистовъ, когда сборы ихъ кончены, отлетъ происходитъ сразу въ "назначенный" день: вся стая шумно подымается вверхъ, птицы еще нѣкоторое время кружатся надъ землею, какъ если бы онѣ хотѣли проститься со своею лѣтнею родиной, а потомъ исчезаютъ въ дали. Кто здѣсь распоряжается, кто даетъ сигналъ къ отправкѣ?

Организованность проявляется и въ актахъ самого странствованія птицъ.

Птичья фаланга летитъ, сохраняя въ общемъ опредѣленную геометрическую форму. Гуси, утки, журавли тянутся въ правильномъ порядкѣ, слѣдуя двумъ прямымъ линіямъ, образующимъ между собою острый уголъ. Подобнымъ же образомъ строятся геометрически караваны фламинго. Иной разъ образуются трапеціи и параллелограммы. Въ вершинѣ находятся опытные и старшія возрастомъ птицы: онѣ какъ бы ведутъ армію пернатыхъ. Согласно Науману, и среди рядовъ носится двое или трое индивидуумовъ, своего рода офицеровъ, для наблюденія и оказанія помощи. Кобельтъ наблюдалъ даже, что у журавлей маленькія птицы переносятся на спинѣ взрослыхъ и крѣпкихъ товарищей.

Молдыя птицы, которые никогда еще не странствовали, летятъ въ далекія страны вмѣстѣ со старшими и опытными птицами. Согласно нѣкоторымъ наблюденіямъ, у различныхъ видовъ птицъ, кромѣ кукушекъ, осенній перелетъ открываютъ сначала молодыя птицы, за ними, черезъ 6-8 недѣль, слѣдуютъ старыя птицы, а потомъ самцы во цвѣтѣ лѣтъ; весною же онѣ прилетаютъ въ обратномъ порядкѣ. У нѣкоторыхъ ласточекъ молодыя птицы отправляются въ путь на мѣсяць позже, чѣмъ взрослые птицы. Но какъ эти молодыя птицы ориентируются въ пространствѣ?

Нѣкоторые изслѣдователи отрицаютъ фактъ отдѣльнаго перелета молодыхъ птицъ. Если у нѣкоторыхъ видовъ птицъ старики улетаютъ отдѣльно и послѣ молодыхъ, то молодыя особи, начинающія осенній перелетъ, предводительствуютъ старыми самцами, покидающими родину прежде всѣхъ другихъ и ведущими за собой юнцовъ. Если такъ, то это — поистинѣ — удивительная предусмотрительность въ организации перелета птицъ.

“МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ”

“Племя” пингвинов и тюлени, съ которыми они, находятся въ относительномъ согласіи.

Крайне интересны нравы и социальная жизнь пингвиновъ, образующихъ своеобразныя птичьи общества въ антарктическихъ земляхъ, вокругъ южнаго полюса.

Весною, пингины покидаютъ южныя моря, гдѣ они провели зиму и, толкаемые какою-то невѣдомою силою, взбираются на льдины — пингины потеряли способность летать — и, строясь въ колонны, направляются черезъ снѣга къ материку. Здѣсь они взгромождаются на скалы и массами идутъ въ мѣста, которыя были ихъ колыбелью или брачнымъ обиталищемъ въ прошлые годы. Здѣсь образуются пары, причемъ дѣло не обходится безъ свалокъ и птичьей трескотни. Самецъ начинаетъ ухаживать за самкою и, чтобы получить ея согласіе, онъ “съ поклономъ” кладетъ передъ нею камешекъ, маленькій кусочекъ базальта, изъ котораго состоитъ здѣсь почва. Онъ поступаетъ подобно другимъ птицамъ-самцамъ, которые преподносятъ самкѣ сучекъ или вѣтку, какъ элементъ постройки будущаго гнѣзда; пингины строятъ свое гнѣздо изъ камешковъ базальта — строятъ его самецъ. Черезъ двѣ недѣли самка кладетъ два яйца, которыя она высиживаетъ стоя, при холодѣ, достигающемъ иногда 40 градусовъ мороза. Самецъ тогда покидаетъ самку на двѣ недѣли, и уходитъ на море, чтобы пожирать ракушки — пингины ничего не ѣли еще съ того момента, какъ они очутились на континентѣ, — и развлекаться съ товарищами. Самецъ возвращается обратно и занимаетъ мѣсто самки, высиживая яйца въ свою очередь. Самка беретъ отпускъ послѣ мѣсячнаго поста, и уходитъ на море, откуда возвращается обратно черезъ двѣ недѣли, передъ моментомъ вылупленія дѣтенышей.

Передъ тѣмъ, какъ спуститься въ море, пингины массами собираются на высокихъ береговыхъ скалахъ, и здѣсь

происходитъ слѣдующее любопытное явленіе. Птицы образуютъ группы, въ которыхъ индивидуумы толкаютъ другъ друга, покаместъ одинъ пингвинъ не потеряетъ точки опоры и не упадетъ въ море. Всѣ собравшіяся птицы тогда смотрятъ съ безпокойствомъ, что произойдетъ. Дѣло въ томъ, что вблизи этихъ береговъ водится особый тюлень, “морской леопардъ”, который питается, главнымъ образомъ, пингинами, и послѣдніе его страшно боятся. Если они видятъ, что товарищъ, котораго они толкнули въ воду, появляется живъ и здоровъ, они радостно бросаются внизъ, зная, что врагъ ихъ не стережетъ. Процедура, къ которой прибѣгаютъ пингины, это — своего рода жребій въ минуту возможной для всѣхъ опасности.

Потомъ начинается кормленіе дѣтенышей. Отецъ и мать по очереди ежедневно ухаживаютъ, чтобы промыслить пищу. Дѣтеныши подрастаютъ, и наступаетъ моментъ, когда ракушекъ, которыя имъ приносятъ отецъ или мать, для нихъ уже недостаточно. Тогда оба родителя уходятъ. Но при этомъ происходитъ новое крайне любопытное явленіе. Хотя дѣтеныши уже достаточно сильны и достаточно защищены пухомъ противъ холода, чтобы обходиться безъ теплоты родителей, все же ихъ не оставляютъ однихъ. Нѣсколько взрослыхъ индивидуумовъ остается вокругъ молодаго потомства извѣстнаго числа паръ, въ роли солдатъ и нянекъ, чтобы охранять ихъ отъ возможныхъ опасностей, а также отъ безбрачныхъ пингвиновъ (оставшихся безъ самки) и отъ пингвиновъ-вдовцовъ, которые — ревность или зависть?! — жестоко уродуютъ молодыхъ птенцовъ. . .

Такъ формируется особая полиція для защиты юныхъ пингвиновъ. Но кто ихъ назначаетъ? И кого именно назначаютъ? Объ этомъ мы ничего не знаемъ.

Еще болѣе замѣчательна правовая по-

рядокъ въ общежитіяхъ социальныхъ насекомыхъ — пчелъ, муравьевъ, термитовъ. О нихъ мы будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ.

Ю. Делевскій

ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ УЧАСТКѢ

О томъ, какъ совершенствуется техника полицейскаго дѣла, свидѣтельствуетъ приводимая фотографія. Человѣкъ, окруженный телефонными аппаратами — одинъ изъ чиновъ берлинской полиціи, руководящій изъ центра дѣйствіями шуцмановъ въ дни крупныхъ событий или манифестацій

Что знает В. Л. Бурцев? Неужели редактору "Общего Дѣла" дѣйстви- тельно удалось раскрыть тайну похище- ния генерала Кутепова?

Бурцев пока хранить молчаніе. Но все прошлое этого человѣка говоритъ за то, что для него нѣтъ невозможнаго. Вотъ уже пять мѣсяцевъ, какъ разобла- читель Азефа бьется надъ новой загад- кой; Бурцев ѣздилъ за границу, встрѣ- тился тамъ съ людьми, близко стоящи- ми къ ППУ, велъ съ ними переговоры...

— Эти люди сведутъ меня съ настоя- щими чекистами, — говорилъ онъ, вер- нувшись изъ Берлина. — А отъ нихъ я узнаю всю правду. . .

Возможно, эту правду онъ уже зна- етъ.

Въ послѣдніе годы Д. С. Пасманикъ ушелъ отъ активной политической работы и поселился на югъ Франціи. Си- лы его подходили къ концу. Какъ врачъ, онъ зналъ, что надежды на спасеніе нѣтъ.

— Знаете ли вы, — говорилъ онъ друзьямъ, — что мое существованіе — это вызовъ медицинъ? Я живу только темпераментомъ. . .

Похоронили его на кладбищѣ Пантенъ, гдѣ уже имѣется не мало русскихъ мо- гилъ. У раскрытой могилы говорили представители самыхъ разнообразныхъ политическихъ партій, включая сіонистовъ и крайне правыхъ.

До сихъ поръ, изъ всѣхъ русскихъ организаций, пламя на могилѣ Не- извѣстнаго Солдата возжигали только члены "Союза офицеровъ, участниковъ войны на французскомъ фронтѣ". Въ этомъ году къ нимъ присоединились и представители Общевоинскаго Союза и Союза Инвалидовъ. Это можно только приветствовать, — всѣ они сражались вмѣстѣ съ французскимъ Неизвѣстнымъ Солдатомъ за общее дѣло.

На церемонію явилось свыше 25 че- ловѣкъ. Колонна, стройно подошедшая къ Триумфальной Аркѣ, имѣла весьма внушительный видъ. Генералъ Н. Н. Ба- ратовъ въ формѣ офицера кавказской арміи, съ серебрянымъ кинжаломъ у по- яса, привлекалъ вниманіе французевъ. По окончаніи церемоніи одинъ изъ ея ор- ганизаторовъ сказалъ:

— На будущій годъ мы сдѣлаемъ ина- че. Мы созовемъ къ могилѣ Неизвѣст- наго Солдата всѣхъ членовъ нашихъ ор- ганизаций. Насъ будетъ не 250, а 3.000 человѣкъ. . .

На слѣдующій день послѣ цере- моніи у Триумфальной Арки нѣ- сколько десятковъ бывшихъ участниковъ войны на французскомъ фронтѣ отпра- вились на поля Шампани, на безчислен- ныя могилы русскихъ солдатъ, похоро- ненныхъ подъ Реймсомъ.

Русскіе пришли въ траншеи 1-го ок- тября 1916 года. 6-ой полкъ, которымъ командовалъ полковникъ Сименовъ, ос- тавался подъ огнемъ почти полгода. Въ первый же день отъ газовъ умерло 30 человѣкъ. А потомъ почти каждый день приходилось рыть свѣжія могилы... До сихъ поръ сохранились окопы, въ кото- рыхъ всю зиму, подъ дождемъ, снѣгомъ и ураганнымъ нѣмецкимъ огнемъ, выси- дѣли солдаты. Три дня бились подъ де- ревной Курси, отбивали атаки непріа- теля и несли жестокія потери. . .

Есть близъ Курси кладбище, на воро- тахъ котораго прибита бѣлая доска:

Русское военное кладбище
405 опознанныхъ русскихъ
246 неизвѣстныхъ

похороненныхъ въ братской могилѣ. А за оградой — ряды бѣлыхъ кре- стовъ съ русскими именами. На нѣкото- рыхъ написано: "Умеръ за Францію".

Русскіе эмигранты, пользующіеся сей- часъ гостепримствомъ Франціи, мно- гимъ обязаны этимъ могиламъ.

Докторъ Вороновъ выступилъ съ сен- сационнымъ заявленіемъ: онъ от- крылъ способъ создавать "сверхъ-лю- дей".

Рядъ опытовъ надъ баранами пока- залъ, что прививка третьей половой же- лезы самцамъ вызываетъ ихъ усиленный ростъ и вообще самымъ благотворнымъ образомъ отражается на состояніи жи- вотныхъ.

— Нѣтъ никакого сомнѣнія, — зая- вилъ Вороновъ, — что третью половую железу можно привить и человѣку, съ тѣмъ же самымъ успѣхомъ. Человѣкъ съ тремя железами будетъ выше ростомъ, выносливѣе, умнѣе и долговѣчнѣе со- временнаго человѣка. Конечно, лучше всего прививать третью железу въ дѣт- ствѣ, когда періодъ роста еще не за- кончился. Я убѣжденъ, что 12-лѣтній мальчикъ, подвергнувшійся моей опера- ции, станетъ "сверхъ-человѣкомъ". Ма- ло того, его потомки унаслѣдуютъ всѣ качества, умственные и физическія. А ес-

ли опытъ продѣлать надъ тремя поко- лѣніями, земной шаръ будетъ населенъ гигантами и гениями. . .

Все это очень интересно. Жаль толь- ко, что опыты свои Вороновъ продѣлы- ваетъ только надъ баранами. А 12-лѣт- ніе мальчики упорно отказываются отъ добавочной железы. . .

Можетъ быть, среди читателей "Жиз- ни и Суда" имѣется Вилліамъ Кра- поткинъ? Счастливецъ не подозреваетъ, что въ Чикаго его ждетъ наслѣдство въ 500 тысячъ долларовъ. Деньги эти оста- лись послѣ смерти г-жи Мейбель Кра- поткиной, а единственный наслѣдникъ, Вилліамъ Крapotкинъ, безслѣдно исчезъ.

Чикагскій судъ усиленно разыскиваетъ милліонера, не желающаго откликнуться. Извѣстно только, что Вилліамъ Крапот- кинъ — русскій эмигрантъ. Одно время жилъ въ Нью-Йоркѣ, а затѣмъ слѣдъ его теряется. Возможно, онъ уѣхалъ въ Ев- ропу.

Бывшій секретарь Распутина, Симано- вичъ, былъ увѣренъ, что его оправ- даютъ. Какъ человѣкъ предупредитель- ный, Симановичъ за два дня до процесса позвонилъ знакомымъ журналистамъ, прося ихъ придти въ судъ.

— Будетъ очень интересно! . . Было, дѣйствительно, очень интере- сно. На судѣ выяснилось, что Симановичъ сбывалъ фальшивые червонцы, даже не подозревая, какую услугу онъ оказыва- етъ грузинскому освободительному дви- женію.

Французскіе судьи узнали, что Симано- вичъ вообще любить оказывать услуги хорошимъ людямъ. . . Служилъ Распу- тину, но одновременно освѣдомлялъ ох- ранное отдѣленіе. . . Конечно, дѣйстви- вала изъ соображеній патриотическаго характера.

Въ Парижѣ, уставъ отъ работы на благо Россіи, Симановичъ нашелъ другое занятіе: сталъ "загонщикомъ" въ игор- ные дома. . . Малопочтенная, но очень доходная профессія.

Симановича оправдали. Мы еще услы- шимъ о немъ.

Жрецъ Фемиды

УЛЫБКИ И ГРИМАСЫ

СОВЕТСКИЙ ЮМОРЪ

ДВА СПЕЦА

Я лежалъ на верхней полкѣ жесткаго вагона и слушалъ, какъ спорили внизу два пассажира о преимуществахъ своихъ профессій.

Одинъ изъ нихъ, толстый, мѣднотичый, съ бритой головой, говорилъ авторитетно, съ полнымъ сознаниемъ своего превосходства, а другой — худощавый, съ чеховской бородкой, возражалъ неуверенно, чувствуя явную слабость своей позиции.

Первымъ былъ поварь, а вторымъ — врачъ.

— Я не спорю, — басилъ поварь, — у васъ тоже кухня: латинская, но супотивъ нашей французской, напимѣрь, она много слабже. Ну, что у васъ? Хина тамъ, касторка, облатки разныя, капли... Не кушанье — миражъ. А возьмите соусъ супремъ Жуапвилли! Пальчики оближешь! Здѣсь тебѣ не одна наука, а скусъ надо имѣть...

— Да, но малѣйшая ошибка въ рецептурѣ можетъ привести къ тяжелымъ послѣдствіямъ для пациента, — защищался врачъ. — Вопросъ часто у насъ идетъ о жизни и смерти человѣка.

— Пожалуйста, — усмѣхнулся снисходительно поварь, — и въ нашемъ дѣлѣ бываетъ камуфлетовъ сколько угодно. Служилъ я въ Бобровѣ, въ трактирѣ "Ливадія". Не доводилось бывать?

— Въ Бобровѣ никогда не былъ...

— Жаль! А то у насъ въ "Ливадіи" два барышника умерли отъ горошка. Заказали это они ветчину съ горошкомъ. Подали имъ ветчину, — скандалъ. Почему, дескать, горошекъ не зеленый, а неизвѣстнаго цвѣта? Отослали на кухню. Старшій поварь, Матвѣй Сергѣичъ,

говорить: "Сейчасъ будетъ зеленый". Положилъ обратно въ кастрюлю, бросилъ туда два мѣдныхъ пятака, и сварилъ. Ну, горошекъ и зазеленѣлъ. Барышники двѣ порціи съѣли, и скончались. А вы говорите — рецептъ...

— Разумѣется, и въ вашемъ дѣлѣ нужны знанія, но, вѣдь, мы долгіе годы учились, чтобы опредѣлять, кому что требуется...

— Ерунда. Вашему больному какую дрянь ни дай — все проглотить. Да еще спасибо скажетъ. Что зря говоритъ! Кто хочешь можешь спросить — поварь всегда повыше доктора!

— Это хорошо, что вы высоко цѣните свою профессію, но въ данномъ случаѣ вы ошибаетесь.

— Новое дѣло! Не я цѣню свою профессію, умные люди цѣнятъ. Пожалуйста, — я докажу вполне официально...

Поварь досталъ изъ бокового кармана бумажникъ, нашелъ среди червонцевъ вырѣзку изъ томской газеты "Красное Знамя", и подаль ее врачу:

— Вотъ, будьте любезны, читайте!

Въ объявленіи значилось:

"Окрестрахакасса приглашаетъ на работу въ домъ отдыха "Басандайка":

1) Врача на окладъ 125 рублей въ мѣсяцъ;

2) сестру (помощника врача) на окладъ 40 р. въ мѣсяцъ;

3) повара на окладъ 130 руб. въ мѣсяцъ.

Врачъ прочиталъ и сконфузился.

— То-то и оно! — побѣдоносно заключилъ поварь, — понимающіе люди зря платить не станутъ!

Б. Самсоновъ

Замѣчательная школа

ЭКСТРЕННОЕ совѣщаніе правленія животноводческаго кооператива было въ разгарѣ.

— Такъ я же не умѣю, Сидоръ Григоричъ. Ей-Богу, не умѣю.

— Въ реконструктивный періодъ перестройки нашего социалистическаго хозяйства совѣтскій кооператоръ обязанъ умѣть все! — строго обрѣзалъ председатель правленія. — Секретарь, запиши Бизюкова. Кто еще умѣетъ хрюкать?

— Левандовъ мяукаетъ хорошо.

— Кошки въ планѣ не значатся. Нуженъ свиной хрюкъ. Вы, Легонтъ Митричъ, какъ?

— У его теноръ, товарищъ председатель. Подъ свинью ему несподручно.

— Ничего. Подъ поросеночка сой-детъ и теноръ.

— Куриная порода не требуется?

— Требуется.

— Ефимъ Семенычъ пѣтуха передразниваетъ ловко.

— Запишемъ и Ефима. А ты блеешь? — обратился председатель къ упитанной фizioноміи съ изсиня-малиновымъ носомъ.

— Сами знаете. Когда какъ. Когда лишнее перепеешь — случается.

— Да я не о томъ. Блеять по-овечьи, я спрашиваю, можешь?

— Никакъ нѣтъ. Съ трудомъ большимъ коровкой мычу. Овца у меня не въ ходу.

— Ну-съ, такъ. Кажется, вся труппа подобрана. Приступимъ къ репетиціи. Блинковъ, хрюкай.

— Хр-рррр...

— Вотъ, вотъ. Молодецъ!

— Точно такъ. Хрю-хрю-хрю-съ... хрю-съ...

— Невѣроятно! — скажетъ читатель. — Невѣроятно, чтобы социалистическихъ кооператоровъ поросячьему хрюку учили? Невѣроятно!

— Совершенно вѣрно, читатель. Невѣроятно!

— Но... фактъ!

Вотъ, что мы узнали на чисткѣ аппарата Центросоюза изъ доклада комиссіи по чисткѣ:

— На Центросоюзъ была возложена задача поставить на откормъ 250.000 головъ свиней. Эта директива партіи не была выполнена — на откормъ поставили только 80.000 головъ. Но работники кооперации всячески скрывали невыполненіе директивы. И, когда въ одинъ изъ районовъ пріѣхали обследователи, мѣстные кооперативные работники были посажены тайкомъ въ пустовавшіе свинарники. Тамъ они усиленно хрюкали, создавая впечатлѣніе, что свиньи есть.

Они, эти хрюкающіе кооператоры, не ошиблись въ расчетѣ. Теперь каждому ясно, что свиньи въ этомъ районѣ на откормѣ у кооперации имѣются:

— И большіи-ія свиньи!...

А. Клюровъ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

У морского простора

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА НА ПЛЯЖЪ

— Скорѣ сбросить тяжелое городское платье...

... и остаться въ легкомъ купальномъ костюмѣ...

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

ГЛАВА XXXVI

Спѣшное предупрежденіе

Въ половинѣ четвертаго ресторана опу-
стѣлъ, а въ началѣ пятаго я уже звони-
лъ передъ дверью дома лэди Денис-
фордъ. Лакей не хотѣлъ меня впускать
и я на простомъ клочкѣ бумаги напи-
салъ ей нѣсколько словъ, послѣ чего
немедленно былъ введенъ въ ея буду-
аръ. Она была въ глубокомъ траурѣ и
почти не взглянувъ на меня спросила, что
мнѣ нужно.

— Вы не узнаете меня? Я — Хард-
россъ Курэдждъ. Пожалуйста, не смотрите
на меня какъ на привидѣніе, такъ какъ
извѣстіе о моей смерти было нѣсколько
преждевременнымъ.

— Дорогой Хардроссъ, — воскликнула
она, протягивая мнѣ обѣ руки... — Я такъ
счастлива видѣть васъ. Но что случилось
съ вами? Почему вы такъ одѣты?

— Я все объясню вамъ, но сперва по-
звольте мнѣ, въ свою очередь, спросить
васъ. Можете ли вы выслушать новую
неожиданность?

— Что вы хотите сказать?

— Вы видите передъ собою одного
воскресшаго. Можете ли узнать про дру-
гого?

Она смертельно поблѣднѣла, но гла-
за ея умоляющее смотрѣли на меня.

— Неужели Лесли...

— Вы угадали. Онъ живъ.

Я успѣлъ во время подхватить ее и
посадить на софу.

— Лэди Денисфордъ; ради него и ме-
ня не выдавайте себя. Не заставляйте ме-
ня звать слугъ. Намъ обоимъ грозитъ
опасность.

— Хорошо, хорошо, — тихо прошеп-
тала она. — Но тогда кого же мы похоро-
нили въ Саксбай?

— Только такимъ путемъ можно бы-
ло спасти его. Будьте же мужествен-
ны. Я пришелъ просить у васъ помо-
щи.

— Я готова сдѣлать все что угодно, но
скажите мнѣ еще разъ, дѣйствительно
ли онъ живъ?

— Онъ въ Лондонѣ и пришелъ бы
самъ, если бы это не было слишкомъ
рискованно. А теперь выслушайте ме-
ня. Вы знаете, что случилось съ нимъ въ
Берлинѣ пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ;

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвѣст-
ный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгнове-
ній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгаго объясненія и схватки
между Курэдждемъ, ведущимъ рассказъ, его незваными гостями, они исчезаютъ
вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ Курэджду удается
установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ.
Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-
то тайнѣ, окружающей преслѣдуемаго человѣка, и предлагаетъ Курэджду принять
участіе въ ея раскрытіи. Для этого Курэдждѣ долженъ взять этого человѣка къ
себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Курэджду свою исто-
рію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный шпіонъ Вортлей-
футъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти его Гестъ-Ворткей-Футъ умираетъ.
Успѣвъ передать свою тайну Курэджду. Смерть его, однако, оказалась мнимой.
Послѣ доклада премьеръ-министру о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ государствен-
ной важности, Курэдждѣ выѣзжаетъ въ Америку. Гестъ ѣдетъ съ нимъ подъ
именемъ его слуги. Миссъ Ванъ Хойтъ предупреждаетъ его о неминуемой опасности и
онъ собирается выѣхать обратно, оставивъ въ Америкѣ задержаннаго подъ
его двойника, чтобы обмануть преслѣдователей. Въ Европѣ они нападаютъ на
слѣды тайной организаціи, подготовляющей переворотъ въ Англіи. Для слѣжки за
заговорщиками, они приобрѣтаютъ ресторанъ, гдѣ Курэдждѣ работаетъ официантомъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ ему не удава-
лось реабилитировать себя. Затѣмъ онъ
вырвалъ важный секретъ, государствен-
ную тайну и бѣжалъ въ Лондонъ, но
шпіоны преслѣдовали его. Я спасъ его
отъ смерти и мы уѣхали въ Америку.

Въ краткихъ словахъ я рассказалъ ей
о нашихъ приключеніяхъ и когда кон-
чилъ, она была уже совершенно спокой-
на.

— Это самая необыкновенная исто-
рія, которую мнѣ когда либо прихо-
дится слышать.

— Самое необыкновенное еще впе-
реди, — возразилъ я. — У насъ есть
доказательства и мы сообщили все ми-
нистру иностранныхъ дѣлъ и премьеру,
но они не вѣрятъ намъ.

— Что же я могу сдѣлать?

— Лордъ Эшервилъ приходится вамъ
кузеномъ. Онъ одинъ изъ самыхъ влія-
тельныхъ членовъ кабинета. Побѣждайте
къ нему, расскажите ему все и объясни-
те кто такой Гестъ. Пусть онъ немедлен-
но побѣдетъ и убѣдитъ Поллока.

— Когда это нужно сдѣлать?...

— Въ теченіе ближайшихъ тридцати ше-
сти часовъ, иначе будетъ поздно.

— Какъ мнѣ дать вамъ знать?

— Я буду у васъ завтра въ одинад-
цать часовъ утра.

— Неужели вы сейчасъ уходите?

— Вы забываете, что я пришелъ про-
ситъ о мѣстѣ, а завтра я принесу мои
рекомендаціи.

— Какія глупости, — мягко возразила
она. — Неужели Лесли... тоже... какъ это
вы сказали... официантъ?

— Онъ владѣлецъ Швейцарскаго Ка-
фѣ, а я его племянникъ.

— Могу я придти туда позавтракать?

— Пожалуй нѣтъ, нашъ ресторанъ не
для такихъ кліентовъ.

На обратномъ пути я купилъ вече-
рную газету. Никакихъ особенныхъ но-
остей въ ней не было. Въ кафѣ вече-

ромъ было очень много народа. Гестъ
прохаживался по залу, здороваясь съ
кліентами. За центральнымъ столомъ всѣ
мѣста были заняты. Тамъ сидѣли: Гарт-
кельдъ, Гиршъ, Кауфманъ и толстая да-
ма. Каждый разъ, какъ я проходилъ къ
ихъ столу, мнѣ казалось они понижали
голосъ и украдкой слѣдили за мною.
Вскорѣ мужчины пошли въ клубную ком-
нату, а дама подозвала меня къ себѣ.

— Ну что нашли себѣ другое мѣсто?
— спросила она меня.

— Я ходилъ по двумъ объявленіямъ:
въ какой то шикарный клубъ и къ бога-
той англійской лэди. Завтра понесу ей ре-
комендаціи.

— Вы слишкомъ легкомысленны, Па-
уль, и у васъ никогда не будетъ денегъ.

Былъ уже второй часъ ночи, когда мнѣ
съ Гестомъ вернулись домой, гдѣ я могъ
рассказать ему все, что случилось. Онъ
молча выслушалъ меня, но отнесся съ
одобреніемъ къ моему посѣщенію лэди
Денисфордъ.

ГЛАВА XXXVII

Черный мѣшокъ.

Лэди Денисфордъ потерпѣла неудачу.

— Я ничего не могла сдѣлать, — за-
говорила она едва я вошелъ въ комнату.
— Никто не хотѣлъ слушать меня. Въ
кабинетѣ нѣтъ ни одного вліятельнаго че-
ловѣка, который отнесся бы къ этому
серьезно. Лордъ Эшервилъ заявилъ мнѣ,
что все это чепуха. Лордъ Поллокъ го-
воритъ, что наша подозрительность къ
Германіи уже дважды едва не привела
Англію къ войнѣ и считаетъ безсмыслен-
нымъ всю эту исторію. Устройства
стрѣльбища нисколько не беспокоитъ
его. Онъ смѣется надъ идеей будто
здѣшнихъ нѣмцевъ можно вооружить
противъ Англіи.

— Значитъ, онъ не собирается отмѣ-

нить, распоряжения относительно флота. Неужели наша секретная служба ничего не сообщает.

— Изъ Германии, кажется, поступили какие то доклады, но на них тоже никто не обращает внимания. Лордъ Поллокъ считает, что сейчасъ намъ нужно быть въ дружбѣ съ Германией и всѣ члены кабинета поддерживаютъ его въ этомъ.

— Въ такомъ случаѣ я долженъ бѣжать и сообщить объ этомъ Гесту.

— Надѣюсь вы скоро дадите о себѣ знать, — сказала она на прощаніе.

— Непремѣнно. Я приду опять относительно мѣста.

Гестъ ждалъ меня съ нетерпѣніемъ въ ресторанѣ. По моему лицу онъ видѣлъ, что результатъ былъ неутѣшительнымъ. Отчаяніе отразилось у него въ глазахъ, когда я передалъ ему мой разговоръ съ лэди Денисфордъ. Но намъ некогда было обсуждать этотъ вопросъ, такъ какъ въ ресторанѣ начали собираться уже посетители. Я приступилъ къ своимъ обязанностямъ, избѣгая, однако, вступать въ разговоръ съ женой Гирша. Посѣтителей въ этотъ день было особенно много; я метался между столиками и вдругъ едва не уронилъ тарелку, услышавъ позади себя знакомый лай. Я быстро повернулся и увидѣлъ Адель, входившую въ ресторанъ въ сопровожденіи невысокаго господина съ красной ленточкой въ петлицѣ. Ничѣмъ не выдавая себя, я подвелъ обоихъ посѣтителей къ столу и вручилъ имъ меню.

— Мы останемся здѣсь, пока не уйдутъ, всѣ, — спокойно обратилась ко мнѣ Адель. — Тогда приходите намъ нужно поговорить съ вами.

Я почитительно поклонился и поручилъ другому официанту прислуживать за ихъ столомъ. Проходя по комнатѣ, я какъ бы мелькомъ осмотрѣлъ столъ, за которымъ сидѣли Гиршъ и его пріятель. Всѣ они устали на новопришедшаго, а затѣмъ начали тихо переговариваться между собой.

— Вы знаете этихъ людей? — спросила меня полная дама. — Это навѣрное французъ?

— Они въ первый разъ здѣсь, — отвѣтилъ я.

Дама отпустила меня легкимъ наклоненіемъ головы и я отоидя къ сосѣднему столу, слышалъ какъ Гиршъ тихо говорилъ:

— Это онъ. Но теперь онъ пріѣхалъ нѣсколько поздно.

— Разъ это онъ, — отвѣтила ему дама, — такъ значить намъ грозитъ опасность. Его появленіе всегда опасно.

Больше мнѣ не удалось ничего услышать, такъ какъ я долженъ былъ отойти съ стола. Гиршъ съ женой какъ то очень быстро кончили свой обѣдъ. Постепенно расходились и другіе. Осмотрѣвъ залу и не замѣтивъ никого подозрительнаго, я подошелъ къ столу, за которымъ сидѣла Адель.

— Расскажите намъ, какъ обстоятъ дѣла, — заговорила Адель. Этотъ господинъ — начальникъ сыскной полиціи во Франціи. Онъ пріѣхалъ сюда, чтобы содѣйствовать намъ.

— Мы собрали весь нужный матеріалъ и передали его правительству, но оно считаетъ насъ сумасшедшими и никакихъ мѣръ предосторожности не приняло.

— Меня тоже постигла неудача, хотя и въ меньшей степени, — промолвила Адель. — Мнѣ удалось заставить отозваться отъ границы монархически настроенныхъ офицеровъ, но правительство французское все же не вѣритъ, что Англіи можетъ грозить какая либо опасность.

— Я только что говорилъ обо всемъ этомъ съ Гестомъ, хотите я приглашу его къ вамъ?

Гестъ подошелъ на мой зовъ и съ поклономъ обратился къ пожилому господину:

— Хотя вы и очень хорошо загримировались, но я все же узналъ васъ: вы господинъ Бардо, умнѣйшій человѣкъ во Франціи...

Такъ какъ возлѣ столика неожиданно появился Карлъ, то г. Бардо очень вѣжливо пригласилъ насъ присѣсть къ нимъ за столикъ и выпить вина.

По уходѣ слуги французъ заговорилъ:

— Г. Гестъ, вы знаете меня, я знаю васъ. Мнѣ все извѣстно и такъ какъ я считаю, что разгромъ Англіи можетъ жестоко отозваться на Франціи, то я прибылъ сюда, чтобы помочь вамъ.

— Г. Бардо только что былъ у здѣшняго французскаго посла, — сказала Адель.

— Совершенно вѣрно, — подтвердилъ французъ, — и онъ немедленно же отправился къ премьеру.

— Я думаю, что не поможетъ, — возразилъ Гестъ. — Мы представили даже доказательства и все равно ничего не могли сдѣлать. Скажите намъ, что мы должны дѣлать теперь.

Г. Бардо открылъ было ротъ для отвѣта, но въ эту минуту дверь ресторана отворилась и въ ней промелькнула какая то фигура.

— Кто этотъ человѣкъ? — воскликнулъ онъ, — Посмотрите скорѣе.

— Это Гиршъ, — отвѣтилъ Гестъ. — Одинъ изъ членовъ ихъ комитета.

— Онъ что то передалъ вашему лакею. Позовите сюда скорѣе лакея.

— Что оставилъ вамъ г. Гиршъ? — обратился я къ Карлу, когда онъ подошелъ къ столу.

— Онъ сказалъ, что придетъ сегодня вечеромъ обѣдать и оставилъ какой то черныи мѣшокъ.

Бардо моментально вскочилъ на ноги.

Скорѣе вонъ, — заторопилъ онъ насъ, — иначе мы погибнемъ...

Я схватилъ за руку Адель и всѣ вмѣстѣ мы поспѣшили вонъ изъ ресторана. Но едва мы успѣли выскочить за дверь, какъ страшный взрывъ оглушилъ насъ. Мы очутились на улицѣ окутанные густымъ облакомъ дыма и пыли, но ни одинъ изъ насъ не пострадалъ, хотя отъ Швейцарскаго кафэ черезъ минуту не осталось ничего, кромѣ груды камней.

ГАВА XXXVIII

Послѣдняя надежда

Съ мѣсту катастрофы. Мы двинулись со всѣхъ сторонъ народъ устремился въ сторону и ушли черезъ одну изъ боковыхъ улицъ. Тамъ Бардо остановилъ первый попавшійся автомобиль и когда мы всѣ успѣли далѣе адресъ шоферу.

— Друзья мои, — заговорилъ онъ, —

мнѣ кажется, что имѣнно мое присутствіе навлекло несчастье на ваше кафэ. Я хорошо загримированъ, но, повидимому, не достаточно хорошо, чтобы ввести въ заблужденіе самыхъ ловкихъ проходивцевъ Европы. Но возвратимся къ нашему прерванному разговору. Мой совѣтъ вамъ: послѣ того какъ вы неудачно зывали къ правительству, попытайтесь обратиться съ вашимъ воззваніемъ къ тѣмъ, кто повелѣваетъ правительствомъ.

— Иными словами къ народу? — спросилъ Гестъ. — Но какимъ образомъ? У насъ нѣтъ времени.

— Надо обратиться къ нему черезъ печать. Здѣсь въ Лондонѣ есть человѣкъ, который можетъ помочь вамъ.

— Я знаю, это Стаунтонъ, редакторъ "Ежедневнаго Оракула".

— Да, и мы къ нему направляемся, — заявилъ Бардо.

Въ это время автомобиль дѣйствительно повернулся въ ту улицу, гдѣ находилась редакция "Ежедневнаго Оракула", и черезъ минуту остановился передъ главнымъ входомъ. О насъ было доложено главному редактору Стаунтону, руководившему одной изъ самыхъ распространенныхъ газетъ Англіи.

— Что новаго? — обратился онъ къ Бардо. — Будьте любезны говорить какъ можно короче, такъ какъ я сейчасъ чрезвычайно занятъ.

— Я пришелъ сообщить вамъ одну изъ такихъ новостей, которая можетъ сыграть рѣшающую роль не только въ дѣлѣ развѣтывающей вашей газеты, но и въ исторіи вашей страны. Но прежде всего позвольте мнѣ представить вамъ моихъ друзей. Это Лордъ Лесли Вендоверъ, третій сынъ герцога Рочестерскаго. Вы, вѣроятно, помните его имя въ связи съ политическимъ скандаломъ, разыгравшимся пятнадцать лѣтъ тому назадъ. А это Хардроссъ Куреджъ, имя котораго вы несомнѣнно тоже слышали и наконецъ миссъ Ванъ Хойтъ, американка. Каждый изъ насъ, — продолжалъ Бардо, — имѣетъ кое-что сообщить вамъ, но суть всѣхъ нашихъ разсказовъ сводится къ слѣдующему: если британское правительство не отправитъ завтра же до четырехъ часовъ дня миноносца съ приказомъ англійской эскадры вернуться обратно, не доходя до германскихъ водъ, то менѣ чѣмъ черезъ недѣлю нѣмцы будутъ полными хозяевами въ Лондонѣ. И вы, господинъ Стаунтонъ, по моему мнѣнію, самый подходящий человѣкъ, чтобы спасти страну.

— Вы уже были съ этимъ у правительства?

— Были, — отвѣтилъ Гестъ, — но они не хотятъ насъ слушать.

— У васъ есть какія нибудь доказательства?

— Цѣлый рядъ, и самое послѣднее, это то, что въ нашъ ресторанъ только что была брошена бомба.

— Какъ названіе ресторана?

— Швейцарское Кафэ.

— Отлично. Я васъ готовъ выслушать.

Первымъ разсказалъ Гестъ, затѣмъ была моя очередь, потомъ Стаунтонъ выслушалъ разсказъ Адель и въ заключеніе Бардо далъ свои объясненія.

Перев. А. III.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Ремонтеры

— Пили въ Рязани нѣсколько дней. Вызывали таборъ цыганскій . . . Деньгами сорили безъ счета. Вся ярмарка пошла ходуномъ. Узнали ширь нашей натуры . . .

Было это недавно. Петроградскій "райселькредитсоюзъ" организовалъ торговую конюшню (Лиговка, 104), задачей которой было приобретение породистыхъ лошадей для улучшения коневодства въ области. Во главѣ этой конюшни стояли нѣкіе Блумъ и Васильевъ, а надъ ними въ "кредитсоюзѣ" были Андреевъ и Ивановъ.

Спецами же являлись бывший маклакъ Дулькевичъ и имѣвшій раньше свою конюшню на Лиговкѣ, Киселевъ. Дулькевичъ и Киселевъ заключили тѣсный контрактъ съ барышниками. И, въ результатъ, торговля конюшни начала способствовать не столько улучшенію крестьянскаго коневодства, сколько благоденствію

этихъ барышниковъ. Предлагавшихся имъ "племенныхъ" лошадей крестьяне называли кратко, но выразительно:

— Одры!

И писали въ жалобахъ прокурору:

— Райсоюзъ насъ грабитъ, а брать надо, такъ какъ половина денегъ уже авансирована его мѣстными отдѣлами. . .

Окончательно завопили крестьяне, когда въ Рязань, въ качествѣ "ремонтёра", съѣздитъ Дулькевичъ. Тамъ онъ обстрепывалъ дѣла вмѣстѣ со своимъ братомъ, рязанскимъ барышникомъ, съ маклакомъ Ушаковымъ и др. Покупая сухую палладу, онъ беззастѣнчиво увеличивалъ счета. Бывшій съ нимъ "для надзора" Блумъ одобрялъ эту "линію", такъ какъ она давала ему возможность вволю насладиться "пережиткомъ старорежимнаго строя", — цыганскимъ пѣніемъ. Другой специалистъ, Киселевъ, въ это время совершенно въ такомъ же стилѣ подвизался въ Саранскѣ и Исскѣ.

Переполненный "ремонтёрскими" впечатлѣніями, Блумъ явился въ Петроградъ

и началъ съ упоеніемъ рассказывать о томъ, какъ онъ веселился.

Тогда другой конюшенный администраторъ, Васильевъ, рѣшилъ:

— Лошадей я не знаю, но это — могу! И отправился "за лошадами" на ярмарку въ Опочку.

Ивановъ тоже соблазнился, и выѣхалъ въ Островъ. Андреевъ — въ Херсонъ. Преподанную имъ Дулькевичемъ ремонтёрскую "науку" они усвоили быстро и въ совершенствѣ. "Лошади", привозимые ими, были похожи на что угодно, но только не на лошадей. Многія издыхали немедленно по прибытіи въ Петроградъ.

Безудержное веселье потребовало безудержныхъ же подлоговъ.

Судебное слѣдствіе обнаружило, что эта, въ концѣ спившаяся и разложившаяся, компанія дошла даже до "отчетливыхъ антисоветскихъ выпадовъ".

И теперь ремонтёрская "эпопея", сильная, но подорвавшая коневодство, оканчивается судомъ.

Крестословицы

Задача № 4. Составилъ Мэмъ.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	а	з	о	т		е	и		б	р	н	о
2	н	о	л		в	ѣ	р	ж		у	о	л
3	и	в	а	н		у	м		о	а	л	и
4	к		ф			л	а	т		и		ѣ
5	а	ѣ						и		о	а	
6		с	н	ѣ	з	а	р	а	н	к	у	
7	л	ѣ						р			ѣ	в
8	ч				ѣ	ѣ	ѣ	а		с		ѣ
9	х					е	л		к	о	к	с
10	а				б	р	и	з		т	о	к
11	з	и	с	т		о	н		ѣ	и	р	а

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

1. Газъ. Нота. Городъ въ Чехословакии.
2. Нѣчто, обозначающее ничто. Женское имя (уменьш.). Знаменитая улица въ Нью-Йоркѣ, о которой недавно много говорили.
3. Мужское имя. Необходимое всѣмъ качество, часто у многихъ, увы, отсутствующее. То, что иногда манитъ и зоветъ.
4. Поэтическое названіе прозаическаго предмета. 5. Знаменитая въ крестословицахъ рѣка. Хорошее слово, когда дѣло

идеть о просьбѣ. 6. Рано. 7. Нота. Великій символъ. 8. Жилище сѣвернаго народа. 9. Герой произведенія Гоголя. Дерево. Топливо. 10. Знаменитость недавней уголовной хроники. Корабль. Охотничій терминъ. 11. Какимъ бываетъ человѣкъ, выходящій изъ бани. Мѣстоименіе. То, изъ чего, по представленію анекдотическаго умника, дѣлаются пушки.

ВЕРТИКАЛЬНО:

1. Сказочный воинъ. Московскій извоз-

чикъ. 2. То, что слышать иногда поэты. Героиня тургеневской повѣсти. Мѣстоименіе. 3. Сѣверный принцъ. Имя, давшее начало старинной системѣ отопленія. 5. Вещь вкусная, и въ то же время многимъ необходимая. 6. Еврейское имя. Нѣчто, соответствующее первому слову 2-ой строки горизонтально. 7. Женское имя. Русское національное блюдо. 8. Головной уборъ монарха. 10. Городъ во Франціи. Провіантскіе склады одной породы насѣкомыхъ. 11. И еще разъ нѣчто, обозначающее ничто. Безплотное существо. Болѣзнь. 12. Составная часть нѣкоторыхъ красокъ. Мужское имя, которое часто даютъ одной породѣ животныхъ.

РѢШЕНИЕ КРЕСТОСЛОВИЦЫ

№ 1

Горизонтально:

1. Сети. Анисъ. 3. Нога. Мозгъ. 4. Арсат. 5. Кир. 6. Тачка. 7. Иван. Арык. 8. Крах. Сарт.

Вертикально:

1. Сено. Фиск. 3. Тога. Тара. 4. Аркан. 5. Бич. 6. Марка. 7. Плот. Арфа. 9. Сага. Скот.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 2

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

1. Паром. Балык. 3. Ликер. Рыбар. 4. Око. 5. Айвазовскій. 7. Стравинскій. 8. Ока. 9. Назад. Басни. 10. Иза. 11. Титул. Тетка.

ВЕРТИКАЛЬНО:

1. Палка. Сенат. 3. Рукав. Резат. 4. Ара. 5. Мороз. Водил. 6. Комик. 7. Боров. Набат. 8. С.О.С. 9. Бубок. Кисет. 11. Корки. Ирина.

ПОПРАВКА

При опредѣленіяхъ словъ этой задачи былъ допущенъ рядъ неправильностей. Въсѣго горизонтально 2 — непрятое насѣкомое — слѣдовало поставить: — мѣстоименіе. Въсѣго вертикально 3 — часть тѣла — слѣдовало — часть платья и въсѣго вертикально 11 — грузинское имя — слѣдовало — женское имя.

Господину Х.

Вопросъ: Я приглашенъ былъ на работу въ одно бюро въ качествѣ конторщика. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ я былъ расчитанъ безъ всякаго предупрежденія, при чемъ на мое требованіе уплатить мнѣ за 15 дней впередъ, мнѣ неожиданно отвѣтили, что я, будто бы, былъ приглашенъ только на испытаніе.

Могу ли я при означенныхъ условіяхъ, требовать дополнительное жалованіе за пятнадцать дней впередъ и, если да, то куда мнѣ слѣдуетъ обратиться.

Отвѣтъ: Если вы были приглашены на службу на срокъ неопредѣленный и безъ условія о томъ, что вы взяты только на испытаніе, вы, несомнѣнно, имѣете право требовать добавочнаго вознагражденія за 15 дней.

Вамъ слѣдуетъ обратиться съ вашимъ искомъ къ собственнику бюро, въ судъ "прюдома". Сначала вы обратитесь къ секретарю для того, чтобы вызвать вашего противника, какъ это установлено закономъ, на примирительное разбирательство.

Г-жѣ Д—ъ.

Вопросъ: Я работаю на фабрикѣ. Въ истекшемъ іюнѣ, на меня нахалъ частный автомобиль, сбилъ меня съ ногъ и причинилъ мнѣ переломъ лѣвой руки. Переломъ этотъ, конечно, до сего времени не сросся. Вскорѣ послѣ означеннаго несчастнаго случая, меня посѣтилъ агентъ страхового общества, въ которомъ за-

страхованъ вышеозначенный автомобиль, и, разспросивъ меня о состояніи моего здоровья, освѣдомился о томъ, сколько я желаю получить за причиненный мнѣ вредъ.

Не откажите сообщить мнѣ, изъ какого расчета могу я исходить при требованіи вознагражденія.

Отвѣтъ: Общая сумма вознагражденія, на которое вы можете претендовать складывается:

1) изъ стоимости дѣйствительно понесенныхъ вами матеріальныхъ убытковъ (напр. разорванное или запачканное платье); 2) изъ стоимости расходовъ на леченіе (врачебный гонораръ, лекарства и т. д.); 3) изъ стоимости потерянныхъ вами вполнѣ или отчасти трудовыхъ дней (временная, полная или частичная нетрудоспособность); 4) изъ оцѣнки того вліянія, которое будетъ имѣть причиненное вамъ поврежденіе, на вашу трудоспособность въ будущемъ; 5) изъ особаго вознагражденія за понесенныя вами, вслѣдствіе случившагося, тяготы и боль.

Г-ну Ш.

Вопросъ: Въ 1929 г., находясь въ Бѣлградѣ, гдѣ я проживалъ съ 1921 г., я началъ дѣло о церковномъ разводѣ съ моей женой. Дѣло было рѣшено въ мою пользу въ Епархіальномъ Совѣтѣ, и я уѣхалъ изъ Бѣлграда въ Парижъ. Затѣмъ жена обжаловала рѣшеніе Епархіальнаго Совѣта въ Архіерейскій Синодъ, но Синодъ оставилъ ее просьбу безъ послѣдствій.

Въ настоящее время я имѣю намѣреніе вступить въ новый бракъ во Франціи.

Будетъ ли признанъ во Франціи мой разводъ, совершенный въ Сербіи?

Отвѣтъ: Вы проживали въ Сербіи, гдѣ гражданскаго развода нѣтъ, а существуетъ только церковный разводъ. Такимъ образомъ разводъ вашъ, будучи совершенъ по законамъ означенной страны, долженъ быть признанъ имѣющимъ законную силу и во Франціи. Удовольствіе о состоявшемся разводѣ, которое вы можете получить изъ Епархіальнаго Совѣта въ Бѣлградѣ, должно быть легализировано подлежащими сербскими властями и засвидѣтельствовано французскимъ консуломъ въ Бѣлградѣ. Такое удостовѣреніе можетъ быть вами представлено въ мѣрю (во Франціи) для совершенія новаго брака въ гражданскомъ порядкѣ, послѣ чего не встрѣтятся, конечно, никакихъ препятствій и къ совершенію церковнаго брака.

Г-ну Н. Н. ЛЮНЬ

Вопросъ. На моемъ исключительномъ попеченіи и содержаніи находится моя несовершеннолѣтняя (16 лѣтъ) сестра. Она до сего времени училась и жила въ Прагѣ, гдѣ ранѣе жила и я. Теперь я желаю, чтобы она переехала во Францію и здѣсь продолжала бы свое образованіе.

Какимъ путемъ могу я получить разрѣшеніе на ея переездъ на жительство во Францію?

Отвѣтъ: Вы должны подать прошеніе на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ

РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
и книжный магазинъ

J. Povolozky & Cie
13, rue Bonaparte, Paris-VI
Tél. Littré 42-01

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

СЕРГѢЙ КОМАРОВЪ
ВѢЧНЫЙ ТАНЕЦЪ
романъ въ двухъ частяхъ
(изъ современной жизни).
Цѣна 20 фр.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

33, Rue de Prony, Paris (XVII)
Métro: Monceau ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы приѣма ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-о Chaussée d'Antin. Le Peletier. Tél. Trudaine 08-04.

Дѣловой кабинетъ В. К. Струве

Всѣ коммерческ. и финанс. порученія. Продажа, покупка, аренда недвиж. и предпр. Fonds de commerce.
Помѣщ. капит. Ссуды. Дѣла судебн., админ., наслѣд.
бракоразв. Акты. Процессы. КОНСУЛЬТАЦІЯ по дѣламъ визъ permis de Trav. и carte d'identité. Пр. еж. съ
10 — 12 и 5—8 ч. Суб. и воскр. только съ 6—7 ч. в.

28, rue St-Georges, Paris-9

Métro : N.-D. de Lorette et Le Peletier — Tél. : Trud. 77-53

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнѣ — организація великосвѣтскихъ
выступленій Туристическое Агентство. Автокары и
автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенблo,
Компъенъ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129

Téléph. : Elysées 99-90 à 99-99

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора : "Старый Парижъ", "Парижъ ночью",
"Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ
такси, въ трам. и пр. даются
БЕЗПЛАТНЫЕ совѣты прис.
пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокатъ
Ligue de Défense des
Accidentés.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. 10 свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

или Министра Внутренних Дѣлъ, прося о разрѣшеніи для вашей сестры на въѣздъ во Францію. Въ прошеніи вашемъ вы изложите обстоятельства, заставляющія васъ ходатайствовать объ означенномъ разрѣшеніи. Вы укажете, между прочимъ, что ваша сестра находится на вашемъ исключительномъ попеченіи и представите въ подтвержденіе этого, если то возможно, документы.

Вы удостовѣрите въ прошеніи, что ваша сестра живетъ на ваши средства и что вы гарантируете ея содержаніе и въ будущемъ. Вы укажете также въ прошеніи, чѣмъ вы занимаетесь и откуда получаете ваши средства къ жизни.

ЧИТАТЕЛЮ "Жизни и Суда".

Вопросъ: Я работалъ въ окрестностяхъ Парижа въ одномъ складѣ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ апрѣлѣ с. г. при разборкѣ досокъ, одна толстая доска упала съ штабеля и, при паденіи, разбила мнѣ два пальца на лѣвой рукѣ, каковыя пальцы пришлось затѣмъ отнять. Хозяинъ склада заявилъ о происшедшемъ куда слѣдовало. Мнѣ была оказана медицинская помощь въ больницѣ. Спустя извѣстное время послѣ того, меня вызвалъ для опроса Мировой Судья.

Рука у меня до сего времени еще болитъ и прежнюю работу я дѣлать не могу. До описаннаго случая я зарабатывалъ

около 225 франковъ въ недѣлю. Въ настоящее время я получаю отъ страхового общества 15 фр. въ день.

Сколько я могу получить въ возмѣщеніе полученнаго поврежденія и куда мнѣ слѣдуетъ по этому поводу обратиться?

Отвѣтъ: Мировой Судья, произведя разслѣдованіе по вашему дѣлу, долженъ былъ представить его Предсѣдателю мѣстнаго Гражданскаго Суда, отъ котораго вы и должны ждать вызова.

Что касается размѣра вознагражденія, на которое вы можете рассчитывать, то оно сводится къ уплатамъ, равнымъ половинѣ того, насколько уменьшился вашъ заработокъ.

Русскій . ресторанъ

"ПРИБОЙ"

Открытъ отъ 11 ч. утра до 11 ч. вечера.

Prix Fixe 6 frs. et à la carte

Свѣжій домашн. столъ

47, rue du Cardinal-Lemoine

Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I

Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9^e). Td. Trudaine 08-04.

Самая Старая Фирма за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты

по исключ. низкимъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ

по оптовымъ цѣнамъ.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ **"Globules REFLEX"** самого мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. 12 коробокъ 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гоноррея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. НОВ. СПОС. Собст. лаб. РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ. Тщат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

МОЧЕПОЛ. БОЛѢЗНИ

СИФИЛИСЪ ГОНОРРЕЯ

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго).

16, quai de la Mégisserie, Métro: Pont-Neuf (около Samaritaine)

Приемъ врачами-специалистами по ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРОЯ (безъ операций).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

(мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью НОВОЙ СЫВОРОТКИ, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ. Приемъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: DOCTEUR RUSSE

ЧУДО ВЪ МЕДИЦИНѢ!

Кровоочистительный бальзамъ

Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантіей: Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс. туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамомъ, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюденіемъ). Требуйте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора Arion быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора Laroulandi, экстрао рд. проф. Ecole de Médecine доктора Regnier быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора Gaudin, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора Jasen парижск. фак.

Лѣчитъ путемъ переписки

въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) СИФИЛИСЪ стадіяхъ ТРИППЕРЪ

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.) во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Послѣдніе научные методы лѣч., основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 28, rue du Faubourg Montmartre, Paris

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр: Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. Общая медицина. Лѣченіе электричествомъ. Консультация ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ. Приемъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб. 5-10 фр. Консультация 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5e) Métro: Maubert

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 51-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ. разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультр-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
три спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 46-77

открыло свои дѣйствія

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odéon

316, rue St-Marti
(M-ro St-Denis) n

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
дополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки
„ODEON“
Jou. de Pativ

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-
Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (скло Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-
Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouis-
son, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet
и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ
предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ
отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультации специалистъ — архитекторъ,
который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Цѣны умеренныя — МУЗЫКА

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа

В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная АВТО-ШКОЛА

зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids
lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТИЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѣзды со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІЙ

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умеренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаций:
«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛИОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 августа и 1 сентября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходить въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
До конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

КОМСОМОЛЬ НА КАНИКУЛАХЪ

КЪ ЧЕМУ ГОТОВЯТЪ РУССКУЮ МОЛОДЕЖЬ ?

ПЕРЕПРАВА НА МАНЕВРАХЪ

Группа комсомольцевъ на паромѣ во время лагерного сбора, обязательнаго въ сов. Россіи для всей "партиной" молодежи.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: { 24, Rue Chauchat, Paris-9
Rédaction: { Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 16 (233) 27 ^{ЮЛЯ} _{juillet} 1930

Контора: { 46, Rue de Provence, Paris-9
Administration: { Téléph.: Trinité 08-04

Въ порабощенной Россіи

XVI-ый ПАРТИЙНЫЙ СЪѢЗДЪ КОММУНИСТОВЪ ВЪ МОСКВѢ

СТАЛИНСКІЕ ОПРИЧНИКИ
Личная охрана диктатора ожидаетъ его выхода со съѣзда.

"ГЛАВНЫИ"
Генеральный секретарь партіи Сталинъ, онъ-же, диктаторъ всероссійскій.

СЛѢВА НАВЕРХУ: Толпа у Большого театра
въ Москвѣ въ дни съѣзда, сдерживаемая милиціей на почтительномъ разстояніи отъ входа для "вождей".

ПЕТРЪ КОЖЕВНИКОВЪ

Правосудіе

(Японская легенда)

Однажды Будда Саккья - Муни, великій учитель человечества, прогуливался въ райскихъ садахъ и былъ погруженъ въ глубокое размышленіе.

(Онъ спрашивалъ себя:

— Всегда ли правильно наказываетъ грѣшниковъ Божественное Правосудіе? Не вкрадываются ли иногда ошибки. Адскія муки страшны и безысходны. Онѣ превосходятъ всякое воображеніе; на языкѣ людей нѣтъ словъ для ихъ описанія.

Всегда ли правильно просѣиваются на послѣднемъ судищѣ добро и зло, совершенныя человѣкомъ? Не найдется ли у самаго закоренѣлаго злодѣя два - три добрыхъ дѣла, малыхъ, неучтенныхъ, которыя, однако, на вѣсахъ болѣе милостиваго Судьи могли бы дать перевѣсъ въ пользу осужденнаго и облегчить его участь? — Двѣ-три крупники золота, нежданная въ рудѣ и хотя бы въ ней случайная, а все таки не слѣдуетъ отбрасывать ихъ прочь вмѣстѣ съ грубой рудой.

Размышляя такъ, Будда подошелъ къ бассейну съ хрустально чистой и голубой водой.

Вода въ этомъ бассейнѣ была такъ прозрачна, какъ можетъ быть она прозрачна только въ райскихъ прудахъ и бассейнахъ.

Будда наклонился надъ краемъ бассейна и заглянулъ въ эту тихую воду.

Сквозь ея прозрачность далеко, далеко внизу, въ самой глубинѣ, была видна Преисподняя.

И вотъ увидѣлъ Саккья - Муни, какъ тамъ горѣлъ въ адскомъ огнѣ страшный и нераскаянный разбойникъ, убійца и поджигатель Кандатта. Его муки были несказанны. Его искаженные черты, движенія его рукъ и ногъ выражали послѣднюю степень отчаянія.

Будда содрогнулся. Онъ напрягъ память и сталъ вспоминать жизнь Кандатты, стараясь найти въ ней хоть что нибудь доброе, и кинулъ взглядъ вокругъ себя.

Какъ разъ около бассейна, на деревѣ мангѣ, райскій паукъ раскинулъ свою паутину. Она отсвѣчивала перламутромъ.

И Будда вспомнилъ: однажды Кандатта, идя по дорогѣ и увидавъ передъ собой паука, не наступилъ на него ногою, но заботливо обошелъ, оставивъ его въ живыхъ.

Обрадованный Будда улыбнулся и оторвалъ палецъ паутину. Держа ее осторожно, какъ тончайшую серебряную драгоценность, онъ однимъ концомъ опустил ее въ бассейнъ.

Паутина погрузилась въ воду и, растягиваясь, все глубже и глубже стала уходить внизъ. И наконецъ достигла Преисподней.

Обезумѣвшій отъ своихъ мукъ Кандатта вдругъ увидѣлъ спускающуюся паутинку. Въ его глазахъ блеснула лучъ надежды. Онъ схватился судорожно за эту спаси-

тельную нить и, работая руками и ногами, полѣзъ по ней вверхъ.

Но разстояніе отъ ада до рая немалое: сто тысячъ миль.

На пол-дорогѣ Кандатта остановился, чтобы передохнуть, и поглядѣлъ внизъ.

Тутъ онъ увидѣлъ, что множество грѣшниковъ, подобно ему завидѣвшихъ паутинку, бросились къ ней и, отталкивая другъ друга, ползутъ по ней вслѣдъ за нимъ.

Тогда страхъ за собственное спасеніе охватилъ разбойника. Новое отчаяніе и алчный страхъ... за одного себя. А вдругъ не выдержитъ паутина?

Грѣшниковъ набрался цѣлый муравейникъ.

И вотъ преисполнится Кандатта гнѣва и скаредности и злобно крикнулъ внизъ:

— Эй, вы тамъ. Кто далъ вамъ право? И какъ вы смѣете? Это моя паутина! Сейчасъ же слѣзайте и хоть провались вы всѣ!

Но лишь только прокричалъ онъ эти жестокія слова, какъ въ то же мгновеніе тонкая паутинка, бывшая до тѣхъ поръ болѣе крѣпкой, чѣмъ самый крѣпкій корабельный канатъ, вдругъ порвалась, какъ конопляная нитка, и разбойникъ вмѣстѣ съ грѣшниками полетѣлъ обратно въ адъ.

Верхній конецъ паутинки остался въ рукахъ Саккья-Муни. Онъ подождалъ съ минуту, потомъ отбросилъ паутину въ сторону.

Отойдя отъ бассейна, онъ снова продолжалъ свою прогулку по райскимъ садамъ.

Онъ шелъ, опустивъ голову, и взглядъ его былъ поникшій. Его лицо выражало растерянность и глубокую печаль.

Петръ Кожевниковъ.

ИЗЪ ЯПОНСКИХЪ МИНИАТЮРЪ

Думали птенцы, что — рисовыя зерна,
А это за звѣздой зажглась звѣзда;
Высунули клювы птенцы проворно
И на-земь попадали прочь изъ гнѣзда.
Съ улыбкой Будда опустилъ рѣсницы,
Глядя съ высоты на землю внизъ,
Ну, развѣ же можно, смѣшныя птицы,
Міровъ безконечность принять за рисъ!

Валентинъ Горянскій

*) Сюжетъ этой легенды заимствованъ у молодого талантливаго японскаго писателя, Акутагавы, недавно умершаго. На легендѣ видно вліяніе разсказа Достоевскаго о старушенкѣ, подавшей нищему луковичу.

КН. В. В. БАРЯТИНСКИЙ.

“ДОГОРѢВШЕ ОГНИ”

ВЪ ЦАРСКОЙ СЕМЬѢ

ВОСПОМИНАНІЯ

П*)

Комнаты великихъ князей, какъ въ Гатчинѣ, такъ и въ Петербургѣ, были очень скромно обставлены: отдѣлка изъ дерева и кожи. По стѣнамъ — простыя гравюры и фотографіи, а надъ письменными столами — подробныя росписанія уроковъ съ фамиліями преподавателей, среди которыхъ значилась фамилія Побѣдоносцева.

Особенно скромно была обставлена спальня, съ низкими, походнаго типа, кроватями.

Ввидѣ курьеза, упомяну, что въ... одномъ «укромномъ мѣстѣ» висѣлъ портретъ Бисмарка, котораго великіе князья по-дѣтски ненавидѣли. «Желѣзный канцлеръ», какъ извѣстно, не пользовался симпатіями Александра III...

По возвращеніи съ прогулки, мы переодѣвались и шли обѣдать. Обѣдъ подавался — я пока говорю про гатчинскій дворецъ — въ, такъ называвшемся, «Арсенальскомъ залѣ», въ нижнемъ этажѣ.

Обѣдали мы первое время отдѣльно отъ взрослыхъ. Садились, гдѣ кто хотѣлъ. Позднѣе, за общимъ столомъ со взрослыми, мѣста были, конечно, заранѣе распределены...

Послѣ «дѣтскаго» обѣда начиналась игра въ «жгуты», иначе говоря, въ пятнашки, но у тѣхъ, кто ловилъ, былъ въ рукахъ жгутъ изъ скрученныхъ полотенецъ. Удары бывали, иногда, довольно сильные, особенно въ разгаръ игры: великая княжна Ксенія Александровна и ея подруги, Шереметева и Воронцовы-Дашковы, тоже принимали участіе въ игрѣ, что все-таки, какъ никакъ, нѣсколько обуздывало мальчишескій задоръ. Особеннымъ любителемъ этой игры былъ великій князь Георгій Александровичъ; онъ бѣгалъ и скакалъ съ необычайной стремительностью, строилъ преуморительныя гримасы. Юнъ былъ вообще веселый, экспансивный, будто стремившійся скорѣе изжить свою недолгую жизнь... Его старшій братъ былъ не менѣе его веселъ, простъ и общителенъ, но какъ-то болѣе застѣнчивъ, болѣе робокъ, пожалуй.

Вел. кн. Николай Александровичъ — Николай II — унаслѣдовалъ отъ матери своей ея удивительные, кроткіе и ласковые глаза, но немного мѣшковатую застѣнчивость онъ приобрѣлъ отъ своего отца... Такъ какъ (быть можетъ, это покажется страннымъ) императоръ Александръ III былъ очень застѣнчивъ. Онъ всегда волновался передъ тѣмъ, чтобы выступить съ какой-либо официальной рѣчью, или передъ особенно важнымъ приемомъ. Признаки этого волненія были хорошо извѣстны его близкимъ: онъ начиналъ тереть бровь и — если былъ при перчаткахъ — теребилъ пуговицу перчатки, а за отсутствіемъ перчатокъ — нервно перебиралъ эксельбанты...

По окончаніи игры въ пятнашки, мы подымались въ частные покои царя и царицы.

Комнаты эти были маленькія, низкія, и соединялись винтовой лѣстницей съ Арсенальнымъ заломъ.

Здѣсь собирались, обыкновенно, — по воскресеньямъ — члены императорской семьи: чаще другихъ — вел. кн. Алексѣй и Павелъ Александровичи, рѣже — Вла-

диміръ Александровичъ и престарѣлый Михаилъ Николаевичъ. Частыми приглашенными бывали также герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій и его супруга Зинаида Дмитриевна Богарнэ, сестра знаменитаго генерала Скобелева.

Вскорѣ выходили царь и царица, нѣсколько минутъ говорили съ нами, и затѣмъ спускались внизъ, къ обѣду.

Въ первые годы, когда мы обѣдали отдѣльно отъ взрослыхъ, мы спускались за ними и разсаживались въ отдаленномъ углу зала, кто на стульяхъ, кто на огромной шкурѣ бѣлаго медвѣдя, на полу. Маленькій вел. князь Михаилъ Александровичъ избиралъ себѣ, обыкновенно, голову медвѣдя. Просиживали мы такъ, приблизительно, до половины обѣда, чинно бесѣдуя и слушая музыку превосходнаго придворнаго оркестра, а затѣмъ тихо гуськомъ возвращались въ великокняжескія комнаты и, распрощавшись съ юными хозяевами, разѣзжались по домамъ.

Отецъ и сынъ

Румынскій король Карлъ и его сынъ, наслѣдный принцъ Михаилъ, бывшій королемъ въ отсутствіе отца, на парадѣ войскамъ Бухарестскаго гарнизона.

Справа — братъ короля, принцъ Николай.

*) См. «Жизнь и Судь», № 15.

ВЪ СОВРЕМЕННОЙ...

МОСКВА

Видъ со стѣны Китай-города на Театральный проѣздъ и Театральную (теперь Свердловскую) площадь. Справа на заднемъ планѣ — домъ Благороднаго Собранія, теперь профсоюзъ. Слева на первомъ планѣ — памятникъ первопечатнику Ивану Федорову (воздвигнутый еще до войны).

Въ послѣдніе же годы, какъ я уже сказалъ, мы обѣдали за общимъ столомъ, за которымъ собиралось, обыкновенно, человекъ тридцать-сорокъ, почти всегда одни и тѣ же.

Обѣдъ начинался съ весьма продолжительнаго стоянія вокругъ закусочнаго стола, огромнаго, круглаго, уставленнаго множествомъ водокъ и закусокъ, до которыхъ Александръ III былъ большой охотникъ, а затѣмъ переходили къ обѣденному столу, за которымъ каждый приглашенный имѣлъ свое мѣсто, заранее обозначенное карточками съ фамиліями. Однажды гофмаршалъ кн. Оболенскій что-то напуталъ и оставилъ безъ мѣста «самого» генерала Черевина! Черевинъ, смѣясь, и въ комической формѣ — онъ былъ замѣчательно остроуменъ — началъ жаловаться Государю на Оболенскаго. Государь, тоже смѣясь, сказалъ гофмаршалу:

— Князь! Черевину негдѣ сидѣть. Гдѣ его мѣсто? — на что Оболенскій, намекая на пристрастіе генерала къ вину, отвѣтилъ:

— Его мѣсто подѣ столомъ, Ваше Величество.

Шутка эта, кажется, не особенно понравилась императору, такъ какъ онъ, хотя и продолжая смѣяться, довольно сухо замѣтилъ: «Не говорите глупостей. . .», или что-то въ этомъ родѣ.

Обѣды, чуждые всякаго оффиціальнаго холода, были очень пріятны и «уютны», если можно такъ выразиться. Государь говорилъ всегда — за очень рѣдкими исключеніями — по-русски. Императрица, преимущественно, по-французски, спокойно и немного на распѣвъ. Громче всѣхъ раздавался голосъ вел. кн. Владиміра Александровича и его заразительно веселый смѣхъ на низкихъ нотахъ. Острилъ Черевинъ, самъ почти никогда не смѣясь. Онъ слегка насмѣшливо поглядывалъ своими умными темными глазами, покручивалъ тонкіе усы и медленно попивалъ вино.

Рѣзкій контрастъ съ нимъ по внѣшности представлялъ его большой пріятель, генераль-адъютантъ Рихтеръ, степенный, элегантный старикъ, «рыцарь безъ страха и упрека», какъ его прозывали, пользовавшійся общимъ уваженіемъ и симпатіей.

Типична была также старая юберъ-гофмейстерина княгиня Кочубей, необычайно величественная и импонирующая всѣмъ: даже старый вел. кн. Михайлъ Николаевичъ цѣловалъ ей руку.

Фрейлины — Е. С. Озерова, извѣстная своей благотворительностью, графини Голенищевы - Кутузовы, сестры поэта, оберъ-гофмаршалъ кн. Трубецкой, оберъ-церемоніеместеръ кн. Долгорукой, начальникъ конвоя В. А. Шереметевъ и его супруга Елена Григорьевна (дочь вел. кн. Маріи Николаевны, сестры Александра II отъ брака ея съ гр. Строгановымъ), шталмейстеръ гр. Перовскій, художникъ Зичи — были самыми замѣтными за-всегдатаями этихъ обѣдовъ.

Между прочимъ, нѣсколько простѣнковъ и колоннъ Арсенальнаго зала были украшены полными юмора и таланта карриатурами Зичи на великихъ князей и на близкихъ придворныхъ.

Прежде, чѣмъ закончить описаніе нашего времяпрепровожденія въ Гатчинѣ, мнѣ нужно опять вернуться къ дѣтскимъ годамъ и упомянуть о миломъ, старомъ обычаѣ «исканія пасхальныхъ яицъ».

Весна. Пасха. Нижний этажъ дворца. Длинная анфилада парадныхъ комнатъ, выходящихъ окошками въ паркъ. Бывшіе покои Павла I, чья статуя возвышается посреди главнаго входа передъ дворцомъ...

Мы, дѣти, столпились передъ закрытой дверью первой гостинной, и съ нетерпѣніемъ ожидаемъ, когда она откроется. Мы знаемъ, что тамъ, позади нея, въ каждой комнатѣ, во всѣхъ закоулкахъ запряты пасхальныя яйца съ игрушками и всевозможными подарками! Наконецъ, дверь открывается. На порогѣ — императрица, веселая, оживленная, смѣющаяся.

— Ну, входите! . . — и мы не входимъ, а врываемся шумной ватагой, и начинается исканіе подарковъ. . . Отдергиваются портьеры, переворачивается мебель. . . Залѣзаемъ подѣ диваны, рыщемъ по каминамъ. А Государыня наименѣе шустрымъ и ловкимъ изъ насъ указываетъ взглядомъ, гдѣ слѣдуетъ искать, чтобы навѣрняка найти что-либо интересное. . . Она знаетъ, потому что сама прятала! Когда все обшарено, всѣ «сюрпризы» извлечены изъ тайниковъ, начинается раздача добавочныхъ подарковъ. И подарки эти не случайные, а подобраны съ

... РОССИИ

ОДЕССА

милымъ вниманіемъ, примѣнительно къ личности одаряемаго. Напримѣръ — я былъ въ дѣтствѣ очень вспыльчивъ, и Государыня подарила мнѣ какой-то серебряный брелокъ художественной работы: медвѣженокъ держитъ въ лапахъ щитъ, а на щитѣ — надпись: «Человѣкъ, не сердись!». . .

Перейду теперь къ посѣщеніямъ нашимъ великихъ князей въ Петербургскомъ Аничковомъ дворцѣ.

Какъ я, кажется, уже упомянулъ, въ Аничковомъ дворцѣ намъ приходилось бывать лишь въ январѣ и февралѣ и — частью — въ мартѣ. Прогулокъ не бывало по той простой причинѣ, что гулять было негдѣ. Проводили день въ небольшомъ саду, заключенномъ между дворцомъ, площадью Александровскаго театра и Невскимъ проспектомъ. Садъ этотъ состоялъ изъ довольно обширной площадки, окаймленной одной круговой аллеей. Площадка зимой обращалась въ катокъ. Катались на конькахъ и играли въ мячъ, т. е. при помощи крючковатыхъ палокъ гоняли по льду жесткіе, промерзлые резиновые мячи.

Государь, обыкновенно, въ продолженіе приблизительно часа ходилъ по круговой аллеѣ, очевидно для моціона, и за нимъ мелкой рысью плелся его вѣрный песъ «Камчатка». Затѣмъ Государь выходилъ на катокъ и жизнерадостно присоединялся къ нашей игрѣ въ мячъ.

Императрица и часто вел. кн. Елисавета Феодоровна, супруга вел. кн. Сергія Александровича, тоже приходили на катокъ. Императрица очень легко и красиво каталась на конькахъ.

Изъ всѣхъ присутствующихъ не катались на конькахъ только Императоръ и . . я (мнѣ докторами былъ воспрещенъ этотъ спортъ), и, какъ единственные «неконькобѣйцы», мы всегда держались вмѣстѣ, у стороны катка, примыкавшей къ углу Невскаго и площади театра. Когда кѣмъ-либо изъ участниковъ игры посланный мячъ подкатывался близко къ намъ, то мы на-перегонки бросались за нимъ. Государь, при всей своей грузности, бѣгалъ довольно быстро, и подтрунивалъ надо мной, когда ему первому удавалось настичь мячъ и пустить его дальше въ «оборотъ игры».

Однажды мнѣ удалось почти одновременно съ нимъ добѣжать до цѣли, и только въ послѣднія секунды онъ опередилъ меня. Я такъ обозлился, что крючкомъ моей палки поймалъ его за ногу. Онъ упалъ на ледъ, и мячъ достался мнѣ. Ушибся ли Государь, не знаю, но, поднявшись и потирая колѣно, онъ добродушно засмѣялся, поймалъ меня за шиворотъ и потащилъ къ кучѣ снѣга, въ которой и вывалилъ меня.

Однажды, стою я и ворко смотрю за пролетающими мячами. Вдругъ слышу хорошо знакомый пѣвучій голосъ:

— Садись. Я тебя покатаю.

Передо мною — Императрица. На ногахъ у нея — коньки; руки легко положены на спинку маленькаго кресла на полозьяхъ. Я страшно смущаюсь. Какъ же такъ? Царица будетъ меня катать! . .

Она смѣется. Государь беретъ меня въ охапку, сажаетъ въ кресло, и говоритъ:

— Катайся!

И вотъ я качусь, быстро, быстро по всему катку. Моя царственная возница ловко избѣгаетъ и конькобѣйцевъ, и пролетающіе мячи. Подвозитъ меня къ Государю, останавливается и наклоняется ко мнѣ, ласково улыбаясь:

— Хорошо? Не страшно?

Площадь въ Одессѣ, переименованная большевиками въ «Площадь Красной Арміи»

Другой разъ былъ такой случай на томъ же каткѣ.

Колоссъ-Императоръ и маленькій двѣнадцатилѣтній «я» стоимъ въ нашемъ углу и выглядываемъ мячи. Мячъ падаетъ рядомъ съ Государемъ.

Спора нѣтъ: мячъ достался ему. Онъ широко размахивается и отсылаетъ его черезъ весь катокъ на противоположный конецъ, гдѣ, какъ разъ, на бѣду, пробѣгаетъ на конькахъ мой братъ, Анатолій. Братъ падаетъ. Мячъ попалъ ему въ глазъ. Дальность разстоянія смягчила силу удара, но тѣмъ не менѣе лицо брата украшается огромнымъ синякомъ. Императоръ пугается и быстро, переваливаясь и скользя, бѣжитъ по льду, схватываетъ брата, какъ перышко, несетъ его къ снѣжной кучѣ и натираетъ пострадавшій глазъ снѣгомъ. Черезъ нѣсколько минутъ появляются докторъ и фельдшеръ. Накладывается перевязка. Черезъ какой-нибудь часъ братъ уже снова бодрый; на каткѣ не катается, но общается со всѣми.

Великій князь Георгій Александровичъ дразнить его:

— Лихо одноглазое!...

„САМООБРАЗОВАНИЕ“ ПО СОВѢТСКИ

Лекція инструктора "Осоавіахіма" въ рабочемъ кружкѣ по "самообразованію" о примѣненіи газовъ и борьбѣ съ ними въ случаѣ войны

А Императрица въ тотъ же вечеръ пишетъ моей матери взволнованное, милое простое письмо, въ которомъ извиняется за «неловкость» своего супруга, и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней справляется по телефону о состояніи здоровья брата. . .

На этомъ каткѣ появлялись иногда и случайные «заѣзжіе гости» — иностранные принцы и принцессы. Изъ нихъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить часто бывавшихъ черногорскихъ принцессъ, которыя, въ сущности говоря, «иноземными» не считались: онѣ воспитывались въ Петербургѣ, въ Смольномъ Институтѣ. Немного застѣнчивыя и молчаливыя, онѣ тѣмъ не менѣе были намъ очень симпатичны, особенно красавица Елена, теперешняя итальянская королева, супруга Виктора-Эммануила Третьяго, и принцесса Милица, вышедшая впоследствии замужъ за вел. кн. Петра Николаевича.

Помню еще принца Мекленбургъ-Шверинскаго, брата вел. кн. Маріи Павловны.

Въ послѣдніе годы среди этихъ случайныхъ гостей появились очень интересные: великій герцогъ Гессенскій Людвигъ 4-ый, его сынъ принцъ Эрнстъ и дочь, принцесса Алиса. Великій Герцогъ былъ добродушный коренастый старикъ, съ подстриженной сѣдой бородой и кирпичнаго цвѣта лицомъ, очень простой и пріятный въ обращеніи, съ легкимъ оттѣнкомъ хорошаго нѣмецкаго «бюргера». Его сынъ, впоследствии послѣдній владѣтельный великій герцогъ Эрнстъ 4-ый, походилъ больше на юнаго англійскаго «дэнди» (его мать, какъ извѣстно, была британская

принцесса, любимая дочь королевы Викторіи). Веселый, хотя и сдержанный въ своемъ юморѣ, онъ скоро приобрѣлъ нѣкоторую популярность въ нашей компаніи.

Что касается принцессы Алисы, она была очень застѣнчива, но, по крайней мѣрѣ, насколько намъ тогда казалось, — очень наблюдательна и замкнута въ себѣ. Во всякомъ случаѣ, она была очаровательной дѣвушкой.

Официальнымъ поводомъ къ пріѣзду Вел. Герцога въ Россію было его желаніе навѣстить свою старшую дочь — вел. княгиню Елисавету Феодоровну. Настоящая же причина была другая. . . Предполагалось изъ принцессы Алисы сдѣлать русскую царевну.

Мы тогда были уже подростками, кое-что соображавшими, и слегка поддразнивали Цесаревича. Онъ отшучивался и отпѣкивался. Но когда принцесса во второй разъ — не помню, черезъ какой промежутокъ времени — снова пріѣхала въ Петербургъ, на письменномъ столѣ Великаго Князя Николая Александровича появился ея фотографическій портретъ съ надписью «Алисъ», и, — само собою разумѣется, — мы прекратили наши поддразниванія. . .

Принцессѣ Алисѣ не суждено было стать Царевной. Она сразу стала Императрицей Александрой Феодоровной, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императора Николая II, согласно, какъ говорили, предсмертной волѣ его державнаго родителя. . .

Кн. В. Барятинскій

(Продолженіе слѣдуетъ)

ХРОНИКА МІРА

ПОХОДЪ НА ГЕЛЬСИНГФОРСЪ

“Лапповцы” члены крестьянской партіи въ “походъ на Гельсингфорсъ”, грандіозной манифестаціи противъ коммунизма

Вождь и вдохновитель движенія, “финляндскій Муссолини”, Коссола, во время митинга на трибунѣ.

Вождь “вафдистовъ”, популярный въ Египтѣ дѣятель Нахась-Паша, среди своихъ приверженцевъ, на одномъ собраніи въ знакъ протеста противъ общей политики правительства

СОБЫТІЯ ВЪ ЕГИПТѢ

ВЪ РЕЗУЛЬТАТЪ ДВИЖЕНІЯ “ВАФДИСТОВЪ” ВЪ АЛЕКСАНДРІИ, КАИРѢ И ПОРТЪ-САИДѢ ПРОИЗОШЛИ КРОВАВЫЕ БЕЗПОРЯДКИ.

МНОГО УБИТЫХЪ И РАНЕНЫХЪ.

СЛУХИ ОБЪ ОТРЕЧЕНІИ КОРОЛЯ
ФУАДА.

СПРАВА:

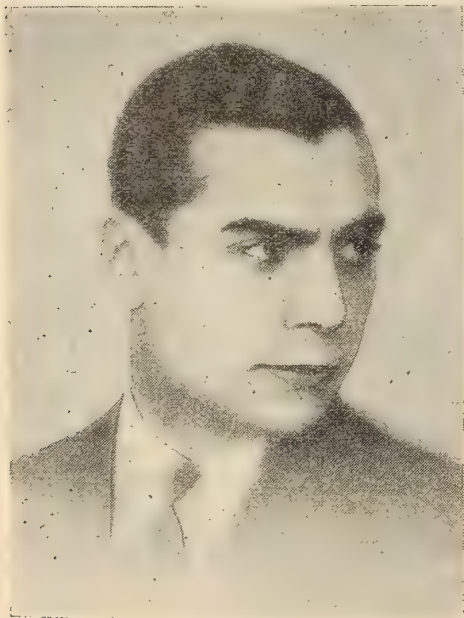
Одинъ изъ моментовъ манифестаціи въ Александріи, послѣ которой начались столкновенія съ полиціей и войсками. Въ результатъ ихъ оказалось 17 чел. убитыхъ и много раненыхъ

ЛАУРЕАНО ВИЛЛАНЮЕВА

ДИПЛОМАТЬ, ФИНАНСИСТЪ, СВѢТСКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ И... МОШЕННИКЪ

Среди южно-американской аристократіи Парижа Лауреано Вилланюева занималъ видное мѣсто. Директоръ финансовой части парижскаго отдѣленія крупнаго иностраннаго банка, женатый на одной изъ богатѣйшихъ аргентинокъ, получавшій жалованье въ чисто американскомъ масштабѣ, молодой венецѳэлець, казалось, не нуждался въ средствахъ и жилъ довольно широко, не отказывая себѣ ни въ чемъ.

Лауреано Вилланюева

Въ концѣ прошлаго года Вилланюева былъ предложенъ постъ одного изъ директоровъ нью-йоркскаго "Нэціональ Сити Банк". Одновременно онъ "былъ" зачисленъ коммерціи совѣтникомъ при венецѳэльскомъ посольствѣ. 32-х-лѣтній директоръ банка, его молодая жена и двухгодовалая дочка поселились въ роскошной квартирѣ въ одномъ изъ фешенебельныхъ кварталовъ Парижа.

Въ тотъ роковой — не только для героя, но и для нѣкоторыхъ кліентовъ банка — день, Вилланюева покинулъ бульваръ Османъ раньше обычнаго — въ 4 часа дня. Передъ уходомъ венецѳэлець какъ всегда спросилъ у швейцара — нѣтъ ли для него писемъ — и вышелъ на улицу. Это былъ послѣдній разъ, что его видѣли.

А черезъ три дня полицейскій комиссаръ Флашъ отдалъ приказъ о задержаніи "гражданина Республики Венецѳэлы Лауреано Карлоса Вилланюева, уполномоченнаго Нэціональ Сити Банк, обвиняющагося въ растратѣ 12 милліоновъ франковъ"...

Съ первыхъ же шаговъ судебный слѣдователь выяснилъ, что полномочія "коммерціи совѣтника" были, дѣйствительно, неограниченны. Право контроля надъ текущими счетами кліентовъ, сдѣлалось въ рукахъ новоиспеченнаго директора могучимъ орудіемъ для его преступныхъ махинацій.

Какъ оперировалъ Вилланюева? Онъ по-

просту "вынималъ" крупныя суммы съ текущаго счета своихъ друзей и употреблялъ ихъ на собственныя нужды. Количество этихъ "заемныхъ суммъ" достигло по первымъ подсчетамъ внушительной суммы въ 475.000 долларовъ, т. е. около 12 милліоновъ франковъ. Но самое интересное это то, что формально растратчику нельзя предъявить никакихъ обвиненій: всѣ исчезнувшія суммы оправданы чеками пострадавшихъ за ихъ собственной подписью! Легко себѣ представить недоумѣніе и отчаяніе злосчастныхъ кліентовъ банка, слишкомъ глубоко вѣрившихъ въ "дружеское отношеніе" предпріимчиваго авантюриста.

Какимъ образомъ Вилланюева сумѣлъ продѣлать этотъ невѣроятный трюкъ — остается загадкой. По всей вѣроятности ему удалось уговорить своихъ жертвъ дать ему незаполненные чеки, но съ подписью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ "директоръ" не стѣснялся и подписывался за кліента самъ, чего ему удалось достигнуть въ такомъ совершенствѣ, что подписи не вызывали у остальныхъ служащихъ банка никакихъ подозрѣній.

Характеръ махинацій Вилланюева раскрылся съ жалобой главной жертвы — извѣстнаго венецѳэльскаго богача Хозе Карденаса, зятя генерала Гомеса, бывшаго президента республики, который живетъ на рю Коперникъ въ Парижѣ. По рекомендаціи Вилланюева, Карденасъ въ свое

время внесъ на текущій счетъ въ парижское отдѣленіе Сити Банка около 500.000 долларовъ. Вскорѣ же "директоръ" предложилъ своему кліенту слѣдующую комбинацію: онъ оставляетъ всю сумму подъ проценты, срокомъ на 4 года. Вилланюева выдалъ расписку въ полученіи денегъ. Черезъ нѣкоторое время Карденасу понадобились деньги для какого то выгоднаго дѣла въ Голландіи. Онъ попросилъ Вилланюева перевести часть денегъ на голландское отдѣленіе банка. Тотъ отвѣчалъ, что его приказаніе исполнено. Каково же было удивленіе венецѳэльскаго милліонера, когда по прибытіи въ Амстердамъ, онъ убѣдился, что никакихъ его денегъ тамъ нѣтъ. Это было вечеромъ 7-го іюля. Въ тотъ же день авантюристъ исчезъ изъ Парижа...

Наканунѣ Вилланюева отправилъ свою жену Элеонору и дочку въ Драгиньянъ къ своему кузену, мѣстному лѣсническому. Родственники увѣрены, что Лауреано запутался на биржѣ, и теперь отправился къ одному изъ своихъ богатыхъ знакомыхъ, чтобы занять у него необходимыя суммы. Не исключена возможность, что зарвавшійся "директоръ" покончилъ самоубійствомъ. Версія эта, какъ будто, одно время получила подтвержденіе: въ лѣсу недалеко отъ Брюсселя былъ найденъ повѣсившійся на деревѣ неизвѣстный, примѣты котораго, какъ будто, совпадали съ описаніями сбѣжавшаго растратчика. Но скоро недоразумѣніе выяснилось. Трупъ оказался принадлежащимъ мѣстному жителю и тайна исчезновенія авантюриста остается нераскрытой.

САМОУБІЙСТВО ИЛИ НЕОСТОРОЖНОСТЬ ?

ТРАГИЧЕСКІЙ КОНЕЦЪ ТАНЦОВЩИКА ВАНЪ-ДЮРЕНА

У Парижа есть свои любимцы.

Онъ ихъ балуетъ, окружаетъ заботами и вниманіемъ, даритъ имъ весь блескъ и всю роскошь славы, какіе можетъ дать успѣхъ у города - свѣточа, столицы міра, Парижа.

Однимъ изъ такихъ любимцевъ былъ молодой танцовщикъ, голландецъ по происхожденію, давно уже ставшій парижаниномъ, Ванъ-Дюренъ.

Онъ былъ партнеромъ другой парижской знаменитости — танцовщицы Гн. Ихъ называли "красивѣйшей парой міра".

Все, казалось, улыбалось въ жизни молодому артисту. И каково было изумленіе его товарищей по сценѣ, а, затѣмъ, и всего Парижа, когда распространился слухъ, что Ванъ-Дюренъ покончилъ съ собой.

До сихъ поръ обстоятельства его смерти остаются для многихъ загадочными.

Артистъ былъ найденъ въ своей комнатѣ съ признаками отравленія какимъ то ядомъ. Вскорѣ онъ скончался. Анализъ кишечника обнаружилъ присутствіе въ организмѣ огромнаго количества ядовитаго снотворнаго снадобья.

Было ли у Ванъ-Дюрена желаніе заснуть только на нѣсколько часовъ или навсегда — остается загадкой. Нѣкоторыя обстоятельства даютъ поводъ думать, что тутъ имѣло мѣсто именно послѣднее. Молодой, избалованный жизнью и успѣхами артистъ за послѣднее время сильно нервничалъ. Ему казалось, что его выступления проходятъ не такъ успѣшно, какъ всегда, онъ былъ неудовлетворенъ собой, своими танцами. Его это сильно

мучило. И онъ въ тоскѣ уже рисовалъ себѣ закатъ своей славы...

Можетъ быть, это и послужило причиною роковаго рѣшенія?

Парижъ — прекрасный и страшный городъ. Его ласки головокружительны, его измѣна — убиваетъ...

Ванъ-Дюренъ

"ЦЕНТРОДОНОС"

Въ бюро жалобъ

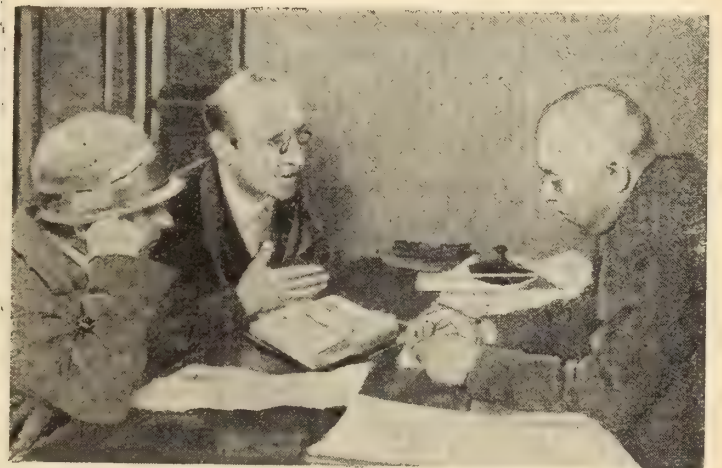
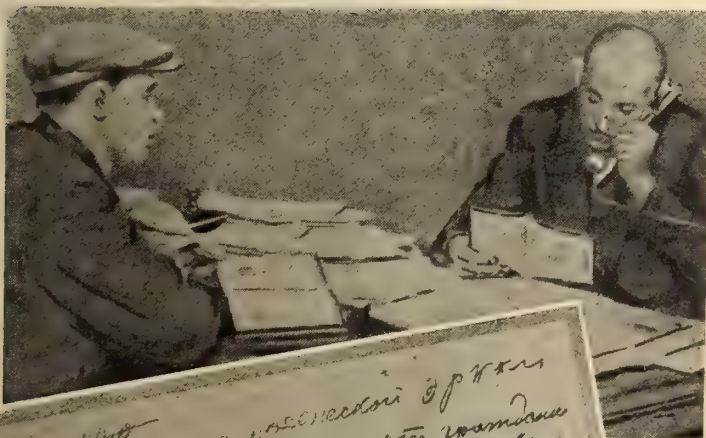

У входа
въ "бюро
жалобъ Р.К.И."

"Экстренныя
мѣры" по
жалобѣ
комсомольца.

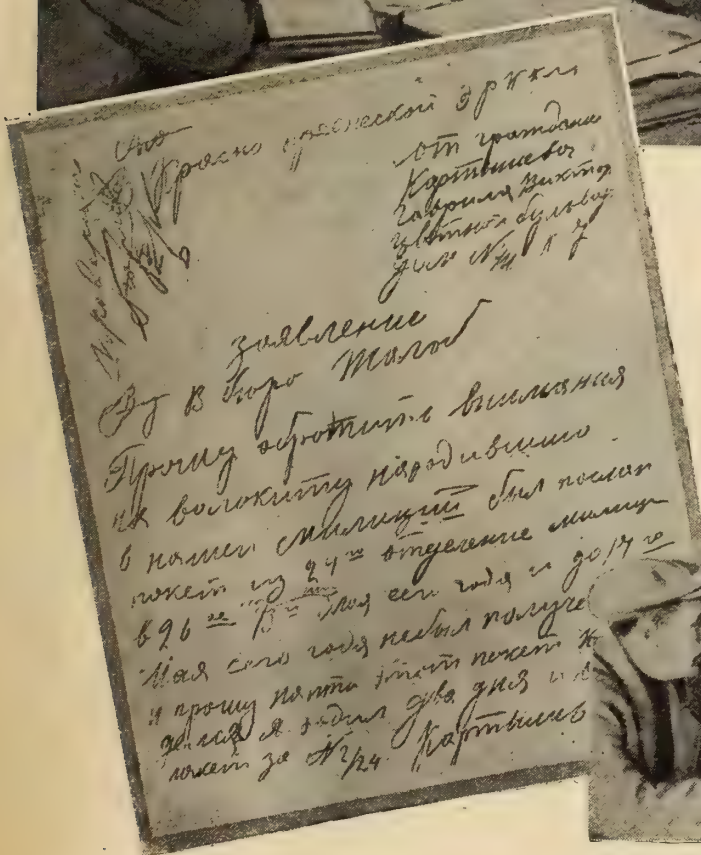

Рабочая делегація съ завода у дежурнаго члена "бюро жалобъ". И часто въ результатѣ такого визита спеца-директора ждутъ Соловки....

— Позвольте вамъ доложить, господинъ товарищъ...

Жалоба на сосѣда, жалоба на сожителя въ уплотненной квартирѣ, — все это почти всегда принимаетъ форму доноса

Типичный образецъ заявленія-жалобы

Коллегія раб.-крест. инспекціи (Р.К.И.) по разсмотрѣнію жалобъ.

Въ Москвѣ и другихъ крупныхъ центрахъ сов. Россіи функционируетъ учрежденіе чрезвычайно характерное для нравовъ, царящихъ въ коммунистической странѣ. Это — бюро жалобъ при Р. К. И. (рабоче-крестьянской инспекціи), которое въ населеніи основательно пользуется славой центрального пріемника всякаго рода доносовъ. Приводимъ нѣсколько характерныхъ снимковъ изъ жизни этого "центродоноса".

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ

Сто лѣтъ тому назадъ...

КЪ ГОДОВЩИНѢ ІЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ 1830 ГОДА

Карль X и его правительство. Министерство Полиньяка. Палата распущена. "Мы танцуемъ на вулканѣ". Побѣда оппозиціи. "Оставаться на конѣ, или взойти на эшафотъ". Ордонансъ 26-го іюля и легальное сопротивленіе. Возстаніе. У редакціи "Temps". Кавеньякъ и политехники. Сверженіе династіи. Воля Парижа.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ послѣдніе дни іюля 1830 года, во Франціи произошла революція, нанесшая смертельный ударъ режиму Реставраціи и возстановившая непрерывность связи между 1789-мъ годомъ и новою Франціею. Историческая драма, разыгравшаяся сто лѣтъ тому назадъ, крайне интересна по мотивамъ, послѣдствіямъ и по всей совокупности ея послѣдовательныхъ актовъ.

Между правительствомъ Карла X и палатою шла борьба. Реставрація была компромиссомъ между старымъ режимомъ и Великою Французскою Революціею. Политическимъ выраженіемъ этого компромисса была конституціонная Хартія. Въ условіяхъ компромисса зрѣли зародыши борьбы между либерализмомъ и реакціею. Послѣдняя съ трудомъ переносила Хартію, своего рода тормазъ легитимизма. Но нарушеніе Хартіи означало государственнѣйшій переворотъ, возвратъ къ до-революціонному порядку.

На чаши вѣсовъ была положена воля короля. 8-го августа 1829 года, Карль X назначилъ новое министерство, возглавленное принцемъ Полиньякомъ, непримиримымъ легитимистомъ - реакціонеромъ, нѣкогда участвовавшимъ въ заговорѣ Кадуля, протестовавшимъ въ 1815 году противъ принятія Хартіи и долгое время отказывавшимся ей присягать. Въ числѣ министровъ былъ предатель Бурмонъ, который въ 1815 году, въ битвѣ при Шарльруа, оставилъ свою дивизію и перешелъ на сторону пруссаковъ. Новое правительство было вызовомъ па-

латѣ и либеральному общественному мнѣнію.

Палата была созвана 2 марта 1830 года. Большинствомъ 221 голоса противъ 181, она приняла адресъ королю, составленный Ройе-Колларомъ, Гизо и Этьенномъ, и въ которомъ, по существу, требовалась отставка министерства. Это было 18 марта. На слѣдующій день, ордонансомъ короля палата была распущена до сентября.

**

Это была прелюдія диктатуры. Въ отвѣтъ началась кампанія банкетовъ протеста со стороны либераловъ. Тогда роялисты рѣшили на болѣе серьезный шагъ: 16 мая появился королевскій ордонансъ о совершенномъ роспускѣ палаты и о назначеніи новыхъ выборовъ.

Безпокойство росло въ лагерѣ преданныхъ монархистовъ. Либералы были хорошо организованною партіею. Въ побѣдѣ ихъ на выборахъ никто не сомнѣвался, кромѣ короля и Полиньяка. Правительство не принимало никакихъ мѣръ, чтобы спасти положеніе. Дворъ предавался шумнымъ развлечениямъ. Веселье царило на блестящихъ балахъ, гдѣ въ танцахъ участвовали аристократическія дамы въ роскошныхъ нарядахъ, въ золотѣ и брилліантахъ. Тогда Салванди повторилъ знаменитую фразу: "Мы танцуемъ на вулканѣ". Австрійскій посланникъ Аппоньи писалъ Меттерниху: "Это — Мильтоновъ рай сумасшедшихъ".

На выборахъ въ новую палату оппозиція одержала рѣшительную побѣду.

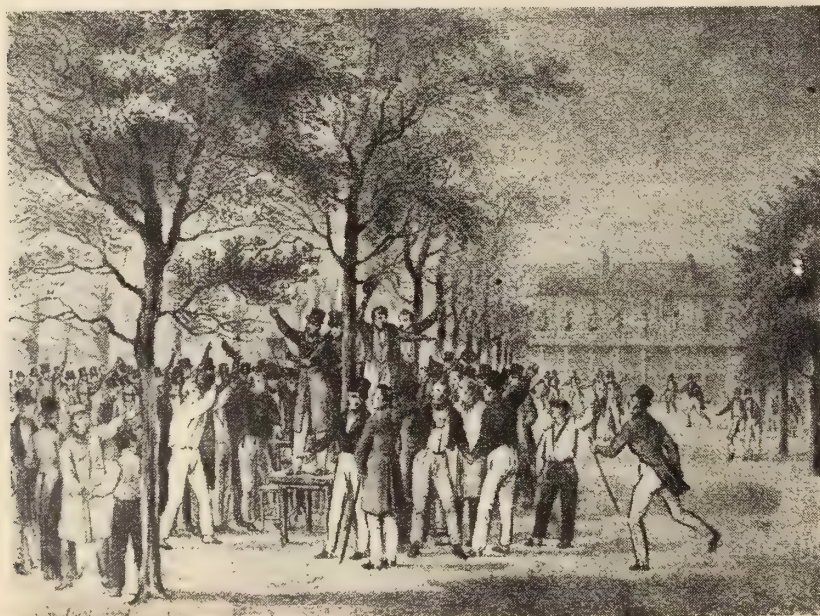
Оружейный мастеръ Лепажъ долго не хотѣлъ выдавать оружія. Однако, онъ долженъ былъ уступить настояніямъ толпы

Изъ 221, принявшихъ адресъ, было переизбрано 220. Въ общемъ, оппозиція получила 270 мѣстъ, тогда какъ число министерскихъ депутатовъ упало до 145.

Послѣ такого результата можно было ожидать, что король пойдетъ на уступки. Ничуть не бывало. Тщетно преданные легитимисты совѣтовали королю умѣренность. Тщетно даже Николай I, черезъ своихъ посланцевъ, внушалъ королю необходимость пойти на путь примиренія. Карль X оставался непреклоннымъ. Онъ говорилъ: "Уступки погубили Людовика XVI-го. Мнѣ надо оставаться на конѣ или взойти на эшафотъ".

Событія развертывались неуклонно, обостряя кризисъ. 25 іюля были подписаны новые королевскіе ордонансы, которыми кассировались только что произведенные выборы, измѣнялся избирательный законъ и отмѣнялась свобода печати. Это было вопіющее нарушеніе конституціи. Когда ордонансы подписывались королемъ, одинъ изъ министровъ сталъ смотрѣть на стѣну. "Что вы ищете?", спросилъ его Полиньякъ. — "Я ищу портрета Страффорда", отвѣтилъ коллега. Страффордъ былъ министръ англійскаго короля Карла I, казненный за свои дѣйствія, въ помощь королю, противъ парламента.

Ордонансъ былъ опубликованъ 26 іюля. Никакія мѣры не были предприняты противъ возможнаго возстанія. Префектъ полиціи Манжёнъ объявилъ, что Парижъ останется спокоенъ. Полиньякъ предполагалъ, не безъ основанія, что масса націи отнесется индифферентно къ новому избирательному закону, тѣмъ болѣе, что экономически страна преуспѣвала, и благосостояніе не давало поводовъ къ недовольству. Новые ордонансы касались только буржуазіи, рабочихъ они не дол-

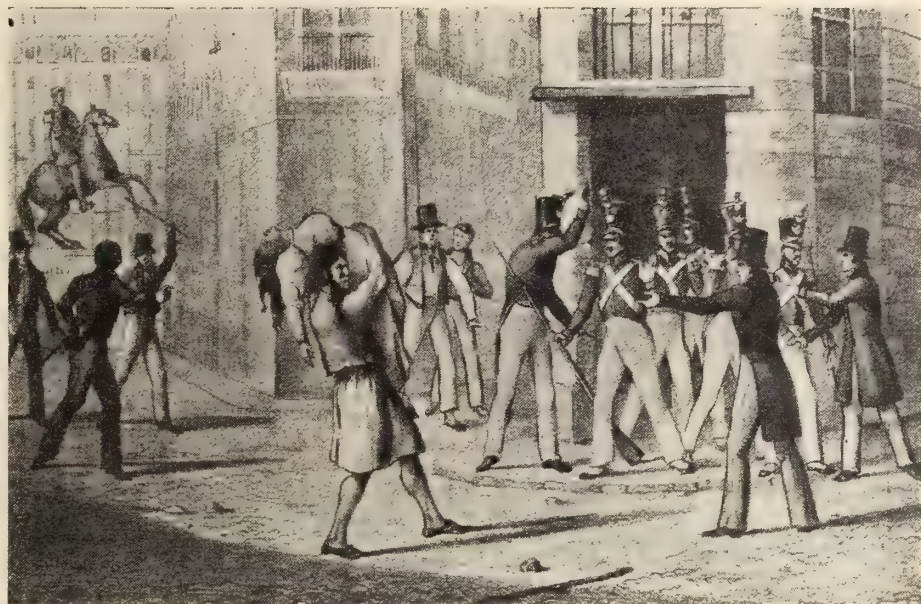
26 іюля 1830 года парижане вышли изъ домовъ на улицы. На площадяхъ стали устраиваться собранія, раздавались призывы къ возстанію...

жны были интересоваться. Въ Парижѣ и Версалѣ было только 14 тысячъ человѣкъ войска, Карлъ X, полный увѣренности, поѣхалъ охотиться въ Рамбулье.

День 26 іюля былъ началомъ легальнаго сопротивленія. На Биржѣ рента понизилась на 6 франковъ. Журналисты опубликовали протестъ, въ энергичныхъ выраженіяхъ составленный Тьеромъ: — "Режимъ законности прерванъ, началась эра беззаконности и насилія. Правительство нарушило законъ, мы освобождены отъ долга повиноваться. Мы все сдѣлаемъ для того, чтобы издавать наши газеты, не испрашивая разрѣшенія, которое для насъ хотятъ сдѣлать обязательнымъ". — Вновь выбранные депутаты, въ рядѣ собраній, заявили, что сопротивленіе будетъ осуществлено на почвѣ легальности. Трибуналы высказывались противъ ордонансовъ. Вечеромъ въ Палэ-Рояли произошли шумныя манифестаціи. Кричали: "Да здравствуетъ Хартія! Долой министровъ!"

День 27 іюля былъ началомъ уже вооруженнаго возстанія. Многія типографіи съ утра были закрыты. Типографскіе рабочіе распространились по улицамъ и увлекали за собой рабочихъ другихъ цеховъ.

Правительство издало приказъ объ арестѣ журналистовъ, подписавшихъ протестъ, и о наложеніи печатей на типографскіе станки газетъ, заявившихъ, что они не подчиняются ордонансамъ. Наибольшую энергію проявила газета "Temps". Въ полдень передъ типографіей газеты явился отрядъ конныхъ жандармовъ. Когда прибылъ полицейскій комиссаръ, администраторъ Бодъ велѣлъ

27-го іюля на ул. Сентъ-Онорэ была убита пулей молодая женщина. Какой-то булочникъ поднялъ трупъ и отнесъ его на ближайшій постъ.

— Вотъ какъ ваши товарищи поступаютъ съ нашими женами, — закричалъ онъ солдатамъ. — Неужели и вы поступите такъ же?

закрыть всѣ двери со стороны двора и открыть настежь лишь дверь, выходившую на улицу. Рабочіе, сотрудники и служащіе стали въ два ряда; посреди сталъ Бодъ, съ обнаженной головой. Всѣ стояли въ глубокомъ молчаніи. Проходившіе останавливались съ уваженіемъ. Среди жандармовъ царилъ безпокойство. Комиссаръ передъ толпой, смутился и поблѣднѣлъ. Онъ вѣжливо заявилъ Боду, что онъ явился исполнить свой долгъ согласно ордонансамъ.

— Вы явились сюда, — сказалъ съ твердостью Бодъ, — чтобы сломать наши станки, на основаніи ордонансовъ. Я же, во имя закона, требую, чтобы вы оставили ихъ неприкосновенными.

Комиссаръ послалъ за слесаремъ, чтобы взломать двери типографіи. Бодъ останавливаетъ ремесленника и прочитываетъ ему статью кодекса, карающую за воровство во взломѣ. Слесарь снимаетъ шапку, изъ уваженія передъ закономъ. Комиссаръ предписываетъ ему дѣйствовать. Тогда Бодъ говоритъ ему саркастически: "Что же, приступите къ работѣ! Вѣдь вамъ за это грозятъ лишь каторжныя работы". Въ то же время онъ составляетъ "протоколъ" о незаконныхъ дѣйствіяхъ комиссара, и бумага переходитъ изъ рукъ въ руки, покрываясь подписями свидѣтелей. Толпа все болѣе росла, и волненіе принимало шумный характеръ. Пораженный страхомъ, слесарь удалился, при аплодисментахъ и крикахъ "браво" толпы. Не болѣе успѣха было съ другимъ слесаремъ, призваннымъ полиціей. Пришлось, въ концѣ концовъ, обратиться къ казенному слесарю, заковывающему каторжниковъ.

Командованіе военными силами Парижа было возложено на ген. Мармону, герцога Рагускаго, мало популярнаго изъ за измѣны въ 1814 году. Онъ открыто порицалъ ордонансы, и командованіе принялъ съ отчаяніемъ въ душѣ. Приказы его по арміи требовали возможной умѣренности.

Между тѣмъ, кое гдѣ уже стали сооружаться баррикады. Ломались фонари

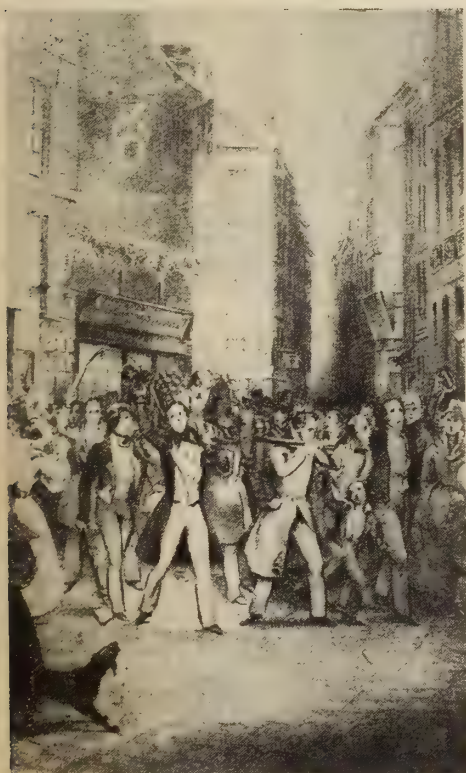
ные столбы, на бульварахъ рубились деревья. Полиция объявила Парижъ на осадномъ положеніи. Уже пролилась кровь, и раздавались крики, призывавшіе къ отомщенію.

На улицѣ Сентъ-Онорэ пулею была убита молодая женщина. Одинъ рабочій булочникъ поднялъ ея трупъ и понесъ до поста Банка. По дорогѣ онъ крикнулъ солдатамъ: "Вотъ какъ ваши товарищи расправляются съ нашими женами; и вы будете дѣлать то же самое?" "Нѣтъ!", воскликнулъ одинъ военный, пожимая ему руку. Другіе солдаты плакали.

Вечеромъ на набережной показался человѣкъ, неся въ рукѣ трехцвѣтное знамя, эмблему Революціи, которой не видѣли ужъ пятнадцать лѣтъ. Толпа была электризована при видѣ воскресшаго славнаго фантома. Старикъ снималъ шляпы, другіе проливали слезы. Съ этого момента движеніе перестало быть буржуазнымъ, оно стало народнымъ.

Въ ночь съ 27 на 28 іюля возстаніе принимало уже организованный характеръ, подъ руководствомъ бывшихъ военныхъ, небольшой группы энергичныхъ республиканцевъ изъ студентовъ и рабочихъ, во главѣ которыхъ стоялъ Годфруа Кавеньякъ, карбонари, а также воспитанниковъ Политехнической школы. Инициатива участія политехниковъ принадлежала Шаррасу, исключенному изъ школы пять мѣсяцевъ тому назадъ за то, что онъ записалъ "Марсельезу" на одномъ банкетѣ.

Въ день 28 іюля уже шла вооруженная борьба. Многіе изъ тѣхъ, которые наканунѣ стояли за легальное сопротивленіе, считали новый характеръ движенія безуміемъ. Ученые, литераторы, почти всѣ военные относились съ жалостью къ революціонерамъ. Многіе, въ томъ числѣ Тьеръ, исчезли изъ Парижа. Этьенъ Араго говорилъ о равнодушіи и беззаботности народа. Даже Арманъ Каррель говорилъ своимъ друзьямъ, болѣе оптимистически настроеннымъ: "Имѣете ли вы хоть одинъ батальонъ?"

...У медицинской школы появились группы типографовъ. Они несли на плечахъ раненаго товарища и криками "Къ оружію!" — призывали народъ къ возстанію

Но въ то время, какъ въ лагерѣ силъ легитимистовъ росла деморализация, революционеры были воодушевлены энтузиазмомъ. Къ инсургентамъ примкнула часть национальных гвардейцевъ, которая сохранила свое оружие. Уличная борьба была не трудна. Въ кривыхъ улицахъ Парижа того времени артиллерія не могла развернуться. Вооруженіе инсургентовъ не было хуже вооруженія солдатъ. Повсюду подымались сотни баррикадъ. А солдаты короля испытывали недостатокъ провіанта, и имъ грозилъ голодъ. Легкомысліе и дезорганизация были необычайны въ рядахъ монархистовъ.

На набережной лѣваго берега Сены Шаррасъ дрался съ саблею въ рукѣ. Въ это время черезъ мостъ сталъ подвигаться отрядъ королевской гвардіи. Инсургенты разсыпались по боковымъ улицамъ, идущимъ отъ набережной.

Тогда одинъ неизвестный молодой человекъ, который несъ трехцвѣтное знамя, закричалъ:

— Друзья мои, если я умру, то помните, что я называюсь д-Арколь!

Онъ упалъ мертвымъ. Но мостъ, который принялъ его трупъ, былъ названъ по его имени: мостъ д-Арколь.

Инсургенты уже овладѣли арсеналомъ, городской ратушею, соборомъ Парижской Богоматери. На вершинахъ башенъ развѣвалось трехцвѣтное знамя, и колокольный звонъ не прекращался. Вся восточная часть Парижа была въ рукахъ революционеров.

Мармонъ писалъ королю: "Это — ужъ не бунтъ, а революція. Вашему величеству подобаеетъ принять мѣры умиротворенія. Честь короны можетъ еще быть спасена. Завтра уже будетъ слишкомъ поздно". Король не отвѣтилъ.

Борьба на баррикадахъ продолжалась. Мармонъ укрѣпился въ Луврѣ, какъ въ цитадели. По настоянію делегаціи отъ депутатовъ, онъ еще разъ написалъ королю. Часть солдатъ перешла на сторону народа. У Мармона осталось только 2,500 человекъ. Отвѣтъ короля изъ Сенъ-Клу гласилъ: "Сопротивляйтесь!"

На слѣдующій день, 29 іюля, изъ Версаля прибыли подкрѣпленія: 1,500 человекъ. Но войска умирали отъ голода и жажды. Инсургенты на лѣвомъ берегу занимали уже западную часть и Бурбонскій дворецъ, угрожая Дому Инвалидовъ. Два новыхъ полка отказались драться, и Мармонъ оказался изолированнымъ въ Луврѣ и Тюльери. Во время перестрѣлки, швейцарцы, помня о 10 августа, будучи застигнутыми во дворѣ Лувра, бросились панически бѣжать по направленію къ Елисейскимъ Полямъ, увлекая за собою часть войскъ. Надъ дворцомъ Тюльери взвился трехцвѣтный флагъ.

Герцогъ д-Ангюлемъ, назначенный на мѣсто Мармона, долженъ былъ признать, что Парижъ безвозвратно потерянъ. Тогда, наконецъ, Карлъ X рѣшилъ отменить ордонансы и назначить новое министерство. Слишкомъ поздно!

Послѣ взятія Тюльери, депутаты уже не боялись дѣйствовать. Собравшись въ домѣ Лаффита, они рѣшили взять въ руки руководство торжествующей революціею. Лафайетъ былъ назначенъ командующимъ военными силами. Была избрана "муниципальная коммиссія", имѣвшая характеръ настоящаго временнаго правительства; ему подчинялись полки, измѣнившіе королю.

Сверженіе династіи было рѣшено. Объ этомъ было сообщено посланцамъ короля. Тьеромъ былъ составленъ манифестъ

раскленный утромъ 30 іюля на стѣнахъ. Въ немъ говорилось: "Карлъ X не можетъ вернуться въ Парижъ: имъ была пролита народная кровь".

Республиканцы господствовали въ Городской Ратушѣ. Орлеанисты рѣшили дѣйствовать быстро и энергично, чтобы не допустить провозглашенія республики. Правителемъ государства былъ назначенъ Луи Филиппъ, который долженъ былъ стать королемъ. Послѣдній объявилъ: "Отнынѣ Хартія будетъ реальной вещью". Онъ показался на балконѣ ратуши съ трехцвѣтнымъ знаменемъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ Лафайетъ, кото-

рый его поцѣловалъ. Въ толпѣ раздались аплодисменты.

Карлъ X отрекся въ пользу наследника. Слишкомъ поздно! Послѣдній отрекся въ пользу внука Карла X. Слишкомъ поздно! Эхъ, король вмѣстѣ съ принцами должны были отправиться въ изгнаніе.

Такъ воля Парижа стала волею для всей Франціи. Королевская власть перешла къ "монарху-республиканцу", "королю-буржуа", Луи-Филиппу. Орлеанскій режимъ продолжался до новой революціи 1848-го года.

Историкъ

Жертва синема

Арестованный 16-лѣтній "бандитъ", Леонъ Гужонъ.

Нѣсколько дней тому назадъ въ печати появилось сообщеніе о трагическомъ происшествіи въ Перпиньянѣ: — застигнутый на мѣстѣ преступленія грабитель, забравшійся въ квартиру уѣхавшаго въ отпускъ врача, забаррикадировался въ виллѣ и началъ отстрѣливаться. Имъ было выпущено до 50 пуль. Преступникомъ оказался шестнадцатилѣтній мальчикъ

Леонъ Гужонъ, который, повидимому, подъ вліяніемъ кино-романовъ, рѣшилъ стать "настоящимъ бандитомъ". Только вмѣшательство его отца заставило его сдаться жандармамъ. На снимкѣ — арестованный "бандитъ" выходитъ изъ виллы къ новой жизни... въ лучшемъ случаѣ въ исправительномъ домѣ на долгіе годы.

ОТЕЦ ШЕРЛОКА ХОЛМСА

съ эдинбургскаго врача, у котораго, будучи студентомъ-медикомъ, онъ слушалъ лекціи. При постановкѣ діагноза этотъ врачъ цѣлымъ рядомъ мелкихъ вопросовъ устанавливалъ причину и характеръ болѣзни, вызывая всеобщее восхищеніе студентовъ. Имя же Шерлока Холмса онъ заимствовалъ отъ двухъ игроковъ въ крикетъ, съ которыми часто игралъ въ молодости: одного изъ нихъ звали Холмсъ, другого — Шерлокъ.

Такъ возникъ первый туманный образъ этого популярнаго героя, похождениями котораго до сихъ поръ зачитывается весь міръ.

Но только талантъ и природный умъ Конанъ Дойля вдохнули жизнь въ эту сначала схематическую фигуру. Онъ же создалъ образъ доктора Ватсона, который своимъ обывательскимъ, ординарнымъ умомъ, лишеннымъ фантазіи, предназначенъ былъ подчеркивать глубину и ясность мысли Шерлока Холмса. Съ годами и образъ доктора Ватсона такъ же сталъ намъ симпатичнымъ.

Методъ наведенія сталъ исключительно популярнымъ. Онъ вызвалъ цѣлый рядъ подражаній, проникъ даже въ жизнь самыхъ широкихъ слоевъ населенія.

Конанъ Дойль рассказываетъ, что когда онъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Нью-Йоркъ и сошелъ на пристань, одинъ изъ извозчиковъ или шофферовъ крикнулъ ему:

— Пожалуйте ко мнѣ, м-ръ Конанъ Дойль, . . .

— А почему вы меня знаете? — спросилъ писатель.

— Я видѣлъ, что у васъ оторвана пуговица на пальто, смята сзади шляпа и лѣвый локоть замазанъ. А потомъ. . . я прочиталъ ваше имя на чемоданѣ. . .

Въ другой разъ, приблизительно такой же, случай произошелъ съ нимъ въ отелѣ Савой. Мальчикъ, поднимавшій

Конанъ-Дойль въ своемъ кабинетѣ. Рядомъ съ нимъ увеличенная фотографія со снимка съ матеріализованныхъ духовъ

его на лифтѣ, съ серьезнымъ видомъ настоящаго Шерлока Холмса, сказалъ:

— Вы только что играли на билліардѣ и проиграли. . .

— Какъ ты это узналъ? — спросилъ его Конанъ Дойль.

— У васъ запачканы пальцы зеленымъ мѣломъ, немножко запылены ботинки, и печальное выраженіе лица.

Конанъ Дойль вынулъ залотой и далъ мальчишкѣ за его проникательность. Тогда тотъ, чтобы не остаться въ долгу, вынулъ изъ кармана вечернюю газету, и показалъ замѣтку, въ которой было сказано, что извѣстный писатель Конанъ Дойль участвуетъ въ турнирѣ билліардныхъ игроковъ и сегодня проигралъ первую свою партію.

Разумѣется, увлеченіе методомъ наведенія было одно время чрезмѣрнымъ, и вызвало отпоръ въ видѣ карикатуръ и насмѣшекъ надъ Конанъ Дойлемъ. Но многочисленные читатели увлекались похождениями Шерлока Холмса не потому, что находили въ нихъ откровеніе какихъ-нибудь новыхъ истинъ, а просто потому, что они были написаны чрезвычайно живо и интересно, безъ всякихъ притязаній на поученіе или мораль. Много миллионновъ людей, даже въ самыхъ отдаленныхъ, глухихъ уголкахъ земного шара пережили за чтеніемъ этихъ рассказовъ не мало хорошихъ и, пожалуй, незабвенныхъ часовъ.

Если при имени Чапкаго, Хлестакова или Чичикова у насъ возникаетъ опредѣленный образъ, то не менѣе яркій и популярный образъ данъ былъ Конанъ Дойлемъ, подарившимъ міру Шерлока Холмса, джентельмена, сыщика-любителя.

Созданіемъ этого образа Конанъ Дойль завоевалъ мировую славу. Какой другой образъ можетъ сравниться по популярности съ Шерлокомъ Холмсомъ. Герои такихъ писателей, какъ Диккенсъ и Теккереи, тускнѣютъ при сравненіи съ Холмсомъ, хотя и считаются классическими.

Подобныя счастливыя идеи рождаются въ головѣ писателя, можетъ быть, разъ въ столѣтіе. Что бы ни говорила критика, считая Шерлока Холмса не лучшимъ произведеніемъ Конанъ Дойля, все же въ потомство, въ исторію литературы Конанъ Дойль войдетъ именно, какъ творецъ Шерлока Холмса.

Методъ наведенія, которымъ пользовался этотъ сыщикъ для раскрытія самыхъ сложныхъ и загадочныхъ преступленій, едва ли не впервые былъ примененъ въ литературѣ Конанъ Дойлемъ. О томъ, какимъ образомъ писатель напалъ на эту мысль, много писалось.

Самъ Конанъ Дойль рассказывалъ какъ-то, что онъ списалъ своего героя

Конанъ - Дойль и его семья. Какъ извѣстно жена Конанъ-Дойля, по ея увѣреніямъ получила уже загробное посланіе отъ духа скончавшагося писателя.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Ясновидѣніе на службѣ у правосудія

Предсказаніе Конанъ-Дойля. Сенситивъ и "шестое чувство". Телепатія, ясновидѣніе и психометрія. Эльфа Гефферсъ. Прізнаніе подъ гипнозомъ. Опыты д-ра Дюфэ. Брелокъ банкира Левенштейна и ясновидящій Фортюни

Конанъ Дойль, недавно умершій знаменитый авторъ "Шерлока Холмса", — предсказывалъ, что въ непродолжительномъ будущемъ лондонская полиція обзаведется ясновидящимъ для разрѣшенія загадочныхъ преступленій. Обладая спеціальною силою чувствительности, ясновидящій, или сенситивъ, можетъ на мѣстѣ преступления увидѣть гораздо больше, чѣмъ самый ловкій детективъ. . .

Конанъ Дойль могъ бы сослаться на прецеденты. Извѣстно уже не малое число случаевъ, когда полиція и слѣдственные власти, для раскрытія преступленія либо загадочныхъ обстоятельствъ убійства или самоубійства, обращались къ содѣйствию сенситивовъ.

Что такое сенситивъ? Это — индивидуумъ, особенно одаренный въ отношеніи "шестого чувства", или способности познавать вещи и событія иными путями, нежели помощью нашихъ обычныхъ чувствъ. Даръ этотъ можетъ проявляться въ формѣ телепатіи или ясновидѣнія.

Различіе между телепатіей и ясновидѣніемъ заключается въ томъ, что въ телепатіи мысль дѣйствуетъ непосредственно,

тогда какъ въ ясновидѣніи реальность познается воспріимчивымъ индивидуумомъ прямо, безъ посредства другой мысли или другого сознанія. Въ телепатіи воспроизводится только то, что мыслится другимъ лицомъ, или что ему извѣстно; въ ясновидѣніи могутъ постигаться вещи, факты, событія, однимъ словомъ виды реальности никому неизвѣстные, или, по крайней мѣрѣ, неизвѣстные лицамъ, находящимся въ соприкосновеніи съ сенситивомъ.

Въ порядкѣ ли ясновидѣнія, или телепатіи, или еще "психометріи", т. е. при посредствѣ вещи, находившейся въ контактѣ съ замѣшаннымъ въ изслѣдуемое событіе лицомъ, вещи, къ которой какъ бы прилипла психическая энергія этого лица, — сенситивъ можетъ пролить свѣтъ на неизвѣстные, темные или загадочные моменты событія, интересующаго правосудіе или лицъ, потерпѣвшихъ ущербъ въ ихъ правовыхъ интересахъ.

Года три тому назадъ въ инстербургскомъ судѣ, въ Германіи, подвергнута была испытанію профессиональная ясновидящая Эльфа Гефферсъ. Вызванный изъ Берлина полицейскій чиновникъ за-

стенно на мысль, сознаніе на сознаніе, давалъ ей вопросы о преступленіи, обнаруженномъ въ Потсдамѣ и извѣстномъ покаместъ только ему одному. Ясновидящая сообщила всѣ подробности преступленія, указала дату и обстановку кражи, написала имя вора и имя потерпѣвшаго. Къ изумленію полицейскаго, рассказъ ясновидящей въполнѣ совпалъ съ дѣйствительностью. Такъ какъ Эльфа Гефферсъ находилась въ присутствіи лица, которому были извѣстны обстоятельства преступленія, то оставался открытымъ, вопросъ, представлялась ли ей дѣйствительность непосредственно, какъ если бы она сама все видѣла, или же здѣсь имѣла мѣсто передача мысли полицейскаго чиновника, и она сознавала лишь то, что сознавалъ онъ. Въ первомъ случаѣ Эльфа Гефферсъ знала, благодаря своему дару ясновидѣнія; во второмъ знаніе ей сообщалось съ помощью передачи мыслей отъ человѣка къ человѣку процессомъ телепатіи.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ процесса одна свидѣтельница, графиня Эйленбургъ, показала, что, когда у нея въ гостиницѣ были похищены фамильные драгоценности, то она обратилась за совѣтомъ къ Гефферсъ, которая во время сеанса точно описала мѣсто, гдѣ произошла кража, и вмѣстѣ съ тѣмъ описала подробно всѣ пропавшія вещи, съ ихъ примѣтами, даже такими, которыхъ не знала сама владѣлица. Мало того, ясновидящая назвала также вора, котораго до того никто въ кражѣ не подозрѣвалъ. И человѣкъ этотъ потомъ, дѣйствительно, сознался въ совершенномъ преступленіи. Тутъ ужъ не можетъ быть рѣчи о передачі мысли: ясновидящая знала то, что вовсе не знали лица, находившіяся съ нею въ контактѣ.

Для обнаруженія или раскрытія виновниковъ преступленія примѣнялся въ рядѣ случаевъ тотъ или другой методъ использованія способности сенситивовъ: телепатія или ясновидѣніе (либо психометрія).

Въ 1928 году, нѣкій Вернонъ Бучеръ изъ Эдмонта (Англія) подозрѣвался въ убійствѣ своей матери, двоихъ братьевъ и двухъ батраковъ, служившихъ у него на фермѣ. Особыхъ доказательствъ его виновности не имѣлось. Несмотря на упорные розыски, полиція не могла обнаружить ружья, изъ котораго стрѣлялъ преступникъ.

На помощь слѣдователю пришелъ гипнотизеръ, докторъ Лангснекъ. Читая мысли Вернона Бучера, онъ узналъ, гдѣ

Для самого Конанъ Дойля созданный имъ образъ Шерлока Холмса сталъ тяжелымъ крестомъ. Когда онъ захотѣлъ отдѣлаться отъ него, оказалось, что его судьба и судьба Шерлока Холмса такъ тѣсно переплелись между собою, что ихъ уже нельзя было разъединить. Книгоиздательства и читатели требовали продолженія похощеній. Когда появился рассказъ, въ которомъ гибнетъ знаменитый сыщикъ, издатель Конанъ-Дойля сталъ настаивать на продолженіи Шерлокъ Холмса, и его творцу не оставалось ничего другого, какъ писать мемуары Шерлока Холмса.

Нѣсколько разъ Конанъ Дойль отходилъ отъ своего героя и выпускалъ другіе романы, но подъ влияніемъ требованія публики опять и опять возвращался къ сыщику. Въ концѣ жизни онъ вонзена-видѣлъ созданный имъ характеръ, и упорно отмалчивался, когда кто-нибудь заговаривалъ съ нимъ о Шерлокѣ.

По образованію Конанъ Дойль былъ врачомъ, но какъ писательская, такъ и врачебная дѣятельность не поглощали его всецѣло. Въ молодости онъ, кромѣ того, съ большимъ увлеченіемъ отдавался спорту, а затѣмъ заинтересовался спиритизмомъ.

Болѣе тридцати лѣтъ изучалъ и занимался этой темной областью талантливый писатель, и до самой смерти оставался убѣжденнымъ спиритомъ.

Въ искренности и убѣжденности Ко-

нанъ Дойля, какъ спирита, конечно, не можетъ быть сомнѣній; ему не къ чему было заниматься обманомъ публики и подрывать пріобрѣтенную популярность. Онъ самъ былъ жертвою другихъ, которые пользовались его именемъ.

Нѣсколько времени тому назадъ въ Парижѣ на публичной лекціи спиритическаго общества демонстрировались фотографіи, снятыя на спиритическихъ сеансахъ при участіи Конанъ Дойля. Большинство изъ нихъ были грубѣйшими поддѣлками, и если бы не имя Конанъ Дойля, они не вызвали бы ничего, кромѣ улыбки.

Конанъ Дойль не только самъ вѣрилъ — онъ старался заставить вѣрить и другихъ. За вторую половину жизни имъ было опубликовано около десяти книгъ о спиритизмѣ, изъ которыхъ, однако, ни одна не проникла въ читательскую массу, подобно его прежнимъ беллетристическимъ произведеніямъ.

Это удручало писателя, и онъ не разъ говорилъ семьѣ и близкимъ людямъ, что послѣ смерти онъ дастъ неопровержимыя доказательства правильности вѣры спиритовъ въ потусторонній міръ. Для этого имъ былъ сдѣланъ отчетъ о собственнаго пальца на воскѣ, а женѣ своей онъ сообщилъ нѣсколько условныхъ фразъ или словъ, по которымъ она должна будетъ узнать его, когда онъ явится къ ней съ того свѣта.

О. Баз.

находится ружье. Охваченный страхом, преступник признался.

Может ли гипноз или внушение служить правомѣрнымъ орудіемъ, которое можетъ быть использовано для цѣлей правосудія? Положительное право не имѣетъ еще твердо установленной въ этомъ отношеніи доктрины. Защитникъ Бучера энергично протестовалъ противъ примѣненія гипноза въ слѣдствіи, утверждая, что показаніе, вырванное подобнымъ путемъ, не имѣетъ юридической силы. Не особенно давно во Франціи одинъ слѣдователь, прибѣгнувшій для выясненія обстоятельствъ дѣла къ содѣйствію гипноза, былъ подвергнутъ дисциплинарному взысканію.

Но само собой разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ ясновидѣніе или психометрія примѣняется внѣ воздѣйствія на субъекта, причастнаго къ преступленію, процедура не можетъ вызывать никакихъ юридическихъ возраженій.

Въ ноябрѣ 1923 года, въ Бернау, около Берлина, въ полѣ, засѣянномъ ячменемъ, былъ найденъ трупъ молодого полевого сторожа, съ проломаннымъ черепомъ. Вблизи мѣста преступленія нашли камень, величиною съ дѣтскій мячикъ, весь покрытый слѣдами крови. Кромѣ того была найдена половина пуговицы отъ брюка, правда, особаго типа фабрикаціи. Проходили мѣсяцы и годы, а слѣдствіе не подвигалось впередъ. Тогда одинъ изъ чиновъ розыска рѣшился пойти консультировать одну жившую недалеко отъ него ясновидящую, хотя онъ самъ неоднократно высмѣивалъ "сверхъестественныя способности колдуньи". По слѣдняя, которой былъ врученъ найденный кусокъ пуговицы, заявила, что въ убійствѣ принимали участіе три индивидуума, братья между собою, она описала ихъ наружность и внѣшность рабочихъ. Къ этому она прибавила, что фамилія ихъ начинается съ буквы W.

Несмотря на скептическое отношеніе къ "свидѣтельству" ясновидящей, розыски были направлены въ указанную ею сторону. Скоро были арестованы два брата, Карлъ и Эдуардъ Валлаты. (Wallat) но они отрицали всякое участіе въ преступленіи. Но на пиджакѣ Карла Валлата были найдены двѣ оставшіяся пуговицы, тождественныя съ тою, фрагментъ которой былъ найденъ около трупа; на мѣстѣ третьей пуговицы была пришита другая, непохожая на тѣ двѣ. Арестованные тогда перестали отрицаться; но они заявили, что убили не они, а нѣкій Густавъ Весснеръ (Wessner). Этотъ послѣдній былъ застигнутъ полевымъ сторожемъ, когда онъ воровски убиралъ съ поля ячмень. Вору грозилъ арестъ. Тогда всѣ трое бросились на полевого сторожа, который успѣлъ выпустить только одну пулю, именно ту, которою была сломана пуговица, приведшая къ разоблаченію преступниковъ. Они признались, что жертва была убита камнемъ, найденнымъ близъ мѣста преступленія. — Карлъ Валлатъ былъ осужденъ на смертную казнь, которая была замѣнена ему каторгою.

Д-ръ Дюфэ сдѣлалъ рядъ опытовъ надъ молодою французенкою — крестьянкою Мари, которая, въ состояніи транса, проявляла необычайный даръ "шестого чувства". Д-ръ Дюфэ, въ сопровож-

Въ школѣ тюремщиковъ

На лекціи по "теоріи преслѣдованія"

При Нью-Йоркской тюрьмѣ существуютъ спеціальныя курсы для желающихъ поступить на службу въ качествѣ надзирателей. Кандидаты должны удовлетворять цѣлому ряду условій и пройти основательный курсъ спеціальныхъ наукъ. На нашей фотографіи одна изъ лекцій: какъ, когда и въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ употреблять оружіе

деніи двухъ судейскихъ чиновниковъ, въ Блуа, явился къ ней разъ по слѣдующему поводу. Въ мѣстной тюрьмѣ кончилъ самоубійствомъ, удавившись галстукомъ, одинъ арестантъ, обвиняемый въ убійствѣ. Объ этомъ самоубійствѣ никому еще, кромѣ должностныхъ лицъ, не было извѣстно. Д-ръ Дюфэ далъ въ руки ясновидящей, приведенной въ состояніе сомнамбулизма, узелокъ, внутри котораго лежалъ кусочекъ галстука. Молодая дѣвушка моментально вскочила со стула и въ ужасѣ бросила отъ себя узелокъ, крича, внѣ себя, что она не хочетъ прикоснуться къ этой вещи. — "Почему?" — "Это вещь, — воскликнула Мари, — которая служила для убійства человѣка. Это веревка. Нѣтъ, это галстукъ, онъ повѣсился... Это — арестантъ. . . Онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ потому, что онъ убилъ человѣка, который просилъ его взять на свою телѣгу. . . Онъ его убилъ маленькимъ топоромъ, который онъ потомъ бросилъ въ лужу". При этомъ Мари подробно описала мѣсто, гдѣ было брошено орудіе убійства.

Послѣднія обстоятельства ни слѣдственнымъ властямъ, никому вообще не были извѣстны. Какъ рассказываетъ д-ръ Дюфэ, вся эта сцена съ ясновидящей произвела такое впечатлѣніе на одного изъ присутствовавшихъ при томъ судейскихъ чиновъ, что онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, и Мари попросила дать ему стулъ.

Вечеромъ въ тотъ же день стало извѣстно, что орудіе преступленія было найдено жандармами въ лужѣ, точно въ томъ мѣстѣ, которое было описано ясновидящей.

Когда два года тому назадъ, въ путешествіи на авіонѣ, внезапно и таинственно исчезъ бельгійскій банкиръ Левенштейнъ, то его друзья обратились къ извѣстному французскому ясновидящему Паскалю Фортюни. Они дали ему въ руки брелокъ Левенштейна и, не называя его имени, спросили его, что стало съ собственникомъ вещи. Паскаль Фортюни воскликнулъ: "Я вижу мертвое тѣло. Этотъ человѣкъ близокъ вамъ и недавно исчезъ". — Черезъ нѣсколько дней трупъ Левенштейна былъ найденъ въ морѣ.

Данный діагнозъ Паскаля Фортюни тѣмъ болѣе удивителенъ, что брелокъ не находился на Левенштейнѣ въ моментъ его смерти. Мысль Левенштейна не могла, стало быть, "запечатлѣться" на брелокъ въ моментъ его гибели. Но, съ другой стороны, друзья послѣдняго могли до извѣстной степени "внушить" ясновидящему свои догадки, подавшія поводъ къ его діагнозу.

Но "ясновидѣніе во времени" представляется еще рядъ другихъ замѣчательныхъ загадокъ, къ которымъ мы вернемся еще въ другой разъ. Характеръ этого рода явленій таковъ, что въ многочисленныхъ случаяхъ правосудіе можетъ искать въ "шестомъ чувствѣ" точки опоры для выясненія истины. Надлежащая юридическая доктрина не преминетъ явиться для созданія правового базиса новаго орудія выясненія судебной истины. . .

Ю. Делевскій

Варшавскія газеты рассказывают весьма интересную историю о деятельности агентов ППУ за границей.

Купец Александр Сухотинъ отправился въ таксомоторъ въ "Варшавскій Банк". На Згодской улицѣ въ автомобиль вскочили 6 человекъ, вооруженные браунингами. Шофферъ, очевидно, участникъ шайки, пустил машину полнымъ ходомъ.

Нападение явилось столь неожиданнымъ, что въ первую минуту Сухотинъ ошалѣлъ:

— Кто вы? Полицейскіе? ..

Отвѣта не послѣдовало. Понявъ, что онъ имѣетъ дѣло съ бандитами, Сухотинъ выбилъ оконное стекло и поднялъ крикъ. Прохожіе услышали, стали останавливаться. Шофферъ застопорилъ машину; перепуганный купецъ выскочилъ изъ автомобиля, который сейчасъ же умчался въ неизвѣстномъ направленіи. . .

До сихъ поръ эта история ничѣмъ не замѣчательна. Но вотъ, что произошло дальше. Сухотинъ все-таки отправился въ этотъ день въ банкъ. Велико было его изумление, когда въ банкъ онъ встрѣтилъ двухъ неизвѣстныхъ, хватившихъ съ нимъ въ автомобиль! Повидимому, они кого-то поджидали. Двери банка закрыли, вызвали полицію, и бандитовъ арестовали. По дорогѣ въ участокъ одинъ успѣлъ скрыться. . . А у второго оказался совѣтскій паспортъ.

На допросѣ арестованный сознался, что онъ — агентъ ППУ. Сухотинъ, по его словамъ, очень похожъ на бывшего совѣтскаго служащаго, который растратилъ крупную сумму казенныхъ денегъ и отказался вернуться въ Москву. Они получили распоряженіе схватить его въ Варшавѣ, а затѣмъ доставить на границу и переправить въ СССР. Чекисты ошиблись — приняли Александра Сухотина за нужнаго имъ человека. . .

Урокъ чекистамъ: оказывается, не всегда можно безнаказанно хватать людей на улицѣ, среди бѣла дня, и тайкомъ доставлять ихъ въ совѣтскіе застѣнки. . .

27 июля 1929 года въ городѣ Боф-фало, въ Сѣверной Америкѣ, — былъ совершенъ дерзкій грабежъ и убійство. Какіе-то неизвѣстные напали на мѣстнаго ресторатора Фехтера, убили его на глазахъ у жены и дѣтей, и бѣжали, унеся съ собой 9.000 долларовъ, найденныхъ въ бумажникѣ убитаго.

Вскорѣ преступниковъ арестовали. Всѣ трое оказались русскими: Александръ Богдановъ, Максимъ Рыбарчикъ и Степанъ Грешовякъ. На судѣ Богдановъ принесъ повинную. Рыбарчикъ и Грешовякъ категорически отрицали свою причастность къ ужасному преступленію. Несмотря на это, всѣхъ троихъ приговорили къ смертной казни.

Прежде, чѣмъ выйти изъ зала суда, Богдановъ подѣ присягой сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

— Я виновенъ, и спокойно сяду на электрический стулъ. Но, клянусь вамъ,

эти двое гибнуть невинно! Въ налетѣ участвовали вмѣстѣ со мной трое чикагскихъ бандитовъ. Назвать ихъ имена я не могу, не имѣю права. . .

Наступилъ день, предназначенный для казни. Всѣ трое осужденныхъ исповѣдались. Имъ дали послѣдній, традиціонный обѣдъ: цыплятъ, свѣжую спаржу, мороженное. . . Уже прибылъ палачъ, уже была приготовлена "комната смерти". . . За часъ до казни директоръ тюрьмы получилъ приказъ по телефону: приведеніе въ исполненіе смертнаго приговора приостановить.

Богдановъ сталъ истерически хохотать, плясать въ камерѣ. А двое другихъ потеряли сознание. . . Жизнь этихъ людей теперь находится въ рукахъ Богданова: убійца ресторатора Фехтера заявилъ, что если имена чикагскихъ бандитовъ не будутъ названы, невинные Рыбарчикъ и Грешовякъ сядутъ на электрический стулъ вмѣстѣ съ нимъ.

Въ странѣ Сакко и Ванцетти — это не простая угроза. Но какой готтентотской моралью нужно обладать, чтобы такимъ путемъ вырывать признаніе у смертниковъ.

На Монпарнассѣ появился русский нищій-эпилептикъ. Съ наступленіемъ ночи онъ прохаживается у русскихъ ресторановъ, что въ боковыхъ улочкахъ, показываетъ прохожимъ свою деревянную ногу, и кричитъ:

— Братцы! Куда же я съ такой ногой? . . . Люди добрые! . . .

Кричитъ онъ только по-русски, хватая ничего не понимающихъ французовъ, и обращается къ нимъ на незнакомомъ языкѣ:

— Баринъ! Отпустите отъ вашихъ щедротъ. . . Барышня-красавица, помилосердствуйте! . . .

Нѣкоторые пожимаютъ плечами, и проходятъ дальше. Другіе подають, и эпилептикъ съ жаромъ жметъ имъ руку.

Сцена эта производитъ удручающее впечатлѣніе. Но самое отвратительное это то, что черезъ каждыя полчаса "стрѣлокъ" забѣгаетъ въ сосѣдній баръ и выпиваетъ рюмку коньяку или стаканъ вина. . . И тутъ, у цинковой стойки, онъ внезапно обрѣтаетъ даръ французской рѣчи. . .

Конст. Бельговскій рассказываетъ въ газетѣ "Сегодня" о концертѣ, который недавно далъ хоръ донскихъ казаковъ въ Уругвайской тюрьмѣ.

На концертѣ присутствовалъ министръ юстиціи, чиновники, много журналистовъ и представителей высшаго уругвайскаго общества. Концертъ произвелъ на арестантовъ очень сильное впечатлѣніе. Десятки арестантовъ во время пѣнія рыдали навзрыдъ. А по окончаніи концер-

та министръ юстиціи благодарилъ регента хора "Н. Ф. Кострюкова за то, что онъ совершилъ прекрасное и гуманное дѣло — пропѣлъ для людей, лишенныхъ свободы и никогда не слышавшихъ такого художественнаго хорового пѣнія".

По словамъ казаковъ, которымъ разрѣшили затѣмъ посѣтить всю тюрьму, чистота и порядокъ въ ней образцовые. Въ каждой камерѣ — постель съ чистымъ, свѣжимъ бѣльемъ, умывальникъ съ проточной холодной и горячей водой. При каждой камерѣ отдѣльная уборная. Имѣется хорошее футбольное поле для арестантовъ. . .

Въ этой тюрьмѣ въ настоящее время заключенъ одинъ русскій, осужденный за убійство во время драки.

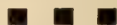

Анти-большевистскимъ возстаніемъ въ Приморьи руководятъ два партизана, Шевченко и Борисовъ.

Оба они пользуются на Дальнемъ Востоцкѣ легендарной популярностью. Именно ихъ впервые были названы въ 1929 и 1930 г.г., когда въ тайгѣ и на сопкахъ Приморья появились таинственные партизанскіе отряды, готовившіе приходъ красной арміи. Ни японскія регулярныя войска, ни части атамана Калмыкова не могли съ ними справиться.

Операции отрядовъ Борисова и Шевченко сводились, главнымъ образомъ, къ устройству крушеній поѣздовъ. Каждый день на Уссурийской желѣзной дорогѣ раздавались оглушительные взрывы фугасовъ. Цѣлые эшелоны съ бѣлыми или японскими солдатами взлетали на воздухъ. Весь путь отъ Никольска-Уссурийска до Хабаровска былъ тогда устьянъ исковерканными вагонами и паровозами. По ночамъ пылали вокзалы, шла беспорядочная стрѣльба; — Борисовъ и Шевченко со своими "братьями" несли съ собой терроръ и смерть.

Когда пришла совѣтская власть, красные партизаны были "обижены". Нужды въ нихъ больше не было — ихъ сослали въ заливъ св. Ольги, а потомъ объявили "кулаками". Теперь "кулаки" возстали. . . И въ первый же день возстанія подѣ откосъ покатился совѣтскій эшелонъ. . .

Есть что-то безконечно трагическое въ смерти ген. К. Ф. Брюмера. Блестящій офицеръ, долгіе годы неотлучно состоявшій при вел. кн. Николаѣ Михайловичѣ, на старости лѣтъ, въ Парижѣ, онъ оказался безъ всего. . . Чтобы не умереть съ голоду, пришлось стать ночнымъ сторожемъ. . .

Старика нашли на улицѣ безъ сознания, съ разбитой головой. Умеръ онъ въ больницѣ "Неккеръ".

Во французскихъ газетахъ было написано: русскій генералъ умеръ съ голоду. . . И это никого не удивило.

Жрецъ Фемиды

Пѣшкомъ по Европѣ

ОЧЕРКЪ ПРИС. ПОВ. В. ГАФЕНКО ДЛЯ "ЖИЗНИ И СУДА"

Изъ Кишинева въ Лиссабонъ. Въ Парижѣ. Старый знакомецъ. Какъ и гдѣ насъ встрѣчали. Сербія. Помогая русскимъ, помогаете себѣ. Въ странѣ "Дуче". Почему меня не пустили въ казино. Испанія и бой быковъ. Португальскія тюрьмы. Снова въ путь.

Помѣщаемыя ниже строки принадлежатъ присяжному повѣренному округа Одесской Судебной Палаты и сотруднику "Бессарабскаго Слова" В. Н. Гафенко, совершившему съ женой, въ сопровожденіи ихъ собачки "Мимозы", путешествіе пѣшкомъ изъ Кишинева въ Лиссабонъ, и нынѣ находящемуся на обратномъ пути.

Совершивъ путешествіе пѣшкомъ изъ Кишинева въ Лиссабонъ и возвращаясь тѣмъ же форсированнымъ маршемъ во свояси, "забѣжали" мы и въ Парижъ.

Здѣсь меня ожидалъ пріятный сюрпризъ.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ газетныхъ кіосковъ бросилась въ глаза, давно не видѣнная зеленая обложка съ хорошо знакомымъ заголовкомъ.

Журналъ "Жизнь и Судъ"! Перекочевавшій изъ многострадальнаго Петербурга въ гостепріимный Парижъ.

Не могъ я, разумеется, отказать себѣ въ удовольствіи посѣтить редакцію этого эмигранта отъ литературы.

Въ результатъ наспѣхъ набрасываю нѣсколько бѣглыхъ впечатлѣній о своемъ путешествіи.

Необычная прогулка наша протекала до сихъ поръ въ благопріятныхъ условіяхъ.

Югославія отъ Бѣлой Церкви до Любляны встрѣчала насъ, какъ "братушекъ". Долженъ отмѣтить, что особенно баловали насъ тѣ изъ кроатовъ и словенцевъ, которымъ пришлось, въ качествѣ австрійскихъ воиновъ, побывать въ русскомъ плѣну.

Всѣ мы знаемъ, что наши власти примѣняли самый нестрогий режимъ въ отношеніи военнопленныхъ славянъ.

И чувствовалось, что эти подданные Короля Александра, оказывая намъ гостепріимство, какъ бы платятъ частичку своего долга Великой Россіи.

На стѣнахъ почти всѣхъ правительственныхъ учреждений Югославіи можно видѣть воспроизведеніе аллегорической картины извѣстнаго сербскаго художника.

На ней изображены вереницы русскихъ, покидающихъ съ семьями и дѣтьми свое отечество, превращенное въ сплошное кладбище, надъ которымъ рѣютъ пернатые хищники.

Братскій сербскій народъ съ расprostертыми объятіями встрѣчаетъ бѣженцевъ, лишенныхъ временно дорогой родины. На заднемъ планѣ — грядущая Россія, въ видѣ женщины въ бѣломъ сарафанѣ и кокошникѣ, окруженномъ лучезарнымъ сіяніемъ.

И подъ картиной трогательная и знаменательная надпись на рускомъ и сербскомъ языкахъ: "Помогая русскимъ, помогаете себѣ".

На меня это талантливое произведеніе художника всякій разъ производило неизгладимое впечатлѣніе.

В. Н. Гафенко и его жена, совершающіе пѣшкомъ путешествіе Кишиневъ - Лиссабонъ и обратно.

Въ Италіи намъ пришлось испытать на себѣ фашистскій режимъ нынѣшняго ея диктатора.

Дѣло дошло до того, что квесторъ (полицеймейстеръ) одного изъ городовъ Сѣверной Италіи пригрозилъ намъ наручниками.

Правда, угрозы его сдѣланы были въ довольно добродушной формѣ и не показались намъ очень страшными.

Въ обширныхъ владѣніяхъ князя Монаккаго никакихъ неспоконностей мы не имѣли. Даже алчному молоху азарта не отдала неизбѣжной дани по той простой причинѣ, что у насъ не было того лишняго металла, который, какъ водится, гибнетъ въ неравную борьбу со всемогущею рулеткой.

Гостепріимство Франціи всѣмъ давно намъ извѣстно, и мы съ каждымъ днемъ убѣждаемся въ этомъ все болѣе и болѣе.

Хорошо было намъ и тогда, когда по пути въ Лиссабонъ, проходили мы ея дивный "лазорево" берегъ и все среди земное побережье до величественныхъ пиренейскихъ вершинъ.

Не хуже было и на обратномъ пути, пролежавшемъ по океанскому "серебристому" берегу, вдоль многоводной Гаронны и красавицы Луары, съ ея рѣдкими по красотѣ и интересными по историческимъ воспоминаніямъ замками.

Пріятнѣе всего для насъ во Франціи были почти ежедневныя встрѣчи съ дорогими соотечественниками, нашедшими здѣсь, какъ и въ Югославіи, временный пріютъ въ ихъ вынужденномъ скитаніи.

И первый, и второй разъ шагали мы

по Франціи весной, по самымъ живописнымъ ея мѣстностямъ, никѣмъ не беспокоимые и не имѣя неспоконностей инцидентовъ. . .

Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, назвать неспоконностью происшествіе, вродѣ того, которое имѣло мѣсто въ древней столицѣ Прованса

Желая посѣтить блестящее казино этого города, я явился къ директору его съ просьбой разрѣшить намъ войти въ его залы въ нашихъ дорожныхъ костюмахъ. Во время бесѣды съ директоромъ я бросалъ тревожные взгляды на нашу обувь, являющуюся, какъ можетъ всякій понять, самымъ слабымъ мѣстомъ, такъ сказать, "ахиллесовой пятой", — всѣхъ пѣшеходовъ.

Къ моему удивленію, великолѣпный директоръ оставилъ безъ должнаго вниманія эту ненадежную часть нашего туалета, но зато съ плохо скрытымъ сожалѣніемъ сталъ оглядывать мою шею. Въ результатъ его инспекторскаго смотра, намъ было объявлено, что жена моя можетъ проникнуть въ ихъ святилище, мнѣ же нельзя ей сопутствовать, ибо я безъ . . . галстука.

Для реабилитаціи своей, долженъ замѣтить, что въ путешествіи я неизмѣнно одѣтъ въ наглухо застегнутый "френчъ", а при такомъ положеніи вещей особенной надобности въ столь незначительной принадлежности туалета, конечно, не встрѣчается.

Не трудно было мнѣ приобрести галстукъ, чтобы умиловать требовательнаго директора, но я "изъ принципа" не пожелалъ этого сдѣлать.

Вѣдь, казино "Монте-Карло", это царство рулетки и безапелляціонную инстанцію въ вопросахъ "комилфо", — обошелъ же я вдоль и поперекъ безъ галстука!

Но ни въ Біаррицѣ, ни въ другихъ "фешенебельныхъ" мѣстахъ, лежавшихъ на нашемъ пути, я уже попытокъ проникнуть въ храмы бога азарта не дѣлалъ.

18-го мая 1929 года мы покинули пограничный французскій городокъ Сэрбэръ и стали "переваливать" Пиренеи. Я употребилъ слишкомъ сильное выраженіе, ибо въ этомъ мѣстѣ горы, отдѣляющія полуостровъ отъ остальной Европы, не такъ ужъ высоки. Переходъ въ 20 километровъ по прекрасному зигзагообразному шоссе не особенно утомилъ насъ.

Къ вечеру того же мы очутились въ Испаніи, дотолъ мнѣ незнакомой, загадочной и заманчивой.

Посѣтили Барселону и осмотрѣли ея грандіозную международную выставку, описанія которой я даже коснуться не могу въ краткой замѣткѣ.

О выставкѣ этой либо монографію пиши, либо обширный докладъ читай — коротенькими словечками тутъ не отдѣлаешься.

Чѣмъ рискуетъ пожарный

КЪ ПОЖАРУ "НУВЕЛЬ ГАЛЕРИ" ВЪ ПАРИЖѢ

Во время грандиознаго пожара, уничтожившаго универсальный магазинъ на Большихъ бульварахъ въ Парижѣ, произошелъ обвалъ части стѣны. Обрушившіеся огромные камни разбили пожарную лѣстницу. Только чудомъ стоявшіе поблизости пожарные отдѣлались лишь раненіями. Нашъ снимокъ даетъ наглядное представление о томъ, чѣмъ рискуетъ пожарный во время своей самоотверженной работы.

Она продолжена на нынѣшній годъ, такъ что каждый можетъ, слѣдуя нашему примѣру, "пойти" ее осмотрѣть.

До Барселоны, вѣдь, отъ Парижа много ближе, нежели отъ Кишинева.

Прошли мы Таррагону съ ея знаменитыми "циклопическими" стѣнами, дѣломъ рукъ какихъ то поистинѣ доисторическихъ сверхъ - человѣковъ. Побывали въ Сарагоссѣ, прославившейся на всѣ времена геройской обороной противъ войскъ Наполеона. И въ концѣ юля мѣсяца торжественно, хотя безъ встрѣчъ и привѣтствій, вступили въ прекрасную столицу Испаніи.

Здѣсь мы окончательно приобщились къ испанской культурѣ: смотрѣли бой быковъ. Описаніе этого кроваваго зрѣлища заняло бы слишкомъ много мѣста, да къ тому же всякому извѣстно, что это за штука такая. Замѣчу лишь, что переполненный нарядной, пестрой и шумной толпой циркъ, торжественное выступленіе всѣхъ участниковъ "корриды" и появленіе красавца быка представляютъ собой необычайно красивую картину.

Дальше дѣло становится, по моему, много хуже. Видъ затравленнаго и покрытаго кровью быка и лошадей съ распоротыми животами возбуждалъ во мнѣ лишь чувства жалости и негодованія.

Нужно, вѣроятно, быть испанцемъ, чтобы восторгаться подобнымъ зрѣлищемъ, и съ одинаковымъ энтузіазмомъ аплодировать, какъ матадорамъ, такъ и гибнущему въ неравной борьбѣ животному.

За нѣсколько дней до боя быковъ я познакомился съ матадоромъ Франциско Гомецъ, которому предназначалась роль "эспада", т. е. "убійцы" уже замученнаго его соратниками, но все еще свирѣпаго быка.

На этотъ разъ молодому, приобретающему съ каждой корридой все большую извѣстность, матадору не повезло.

Разъяренное животное подняло его на рога, и несчастному пришлось послѣ этого долго пролежать въ больницѣ.

Не думаю, чтобы мое знакомство было причиной его неудачи, такъ какъ въ тотъ же день и другое восходящее свѣтило, Мануэль Зарцо, пострадалъ еще больше.

Не успѣлъ этотъ торреадоръ войти на арену и обратиться къ нѣкоей красавицѣ севильянкѣ, съ полуаршиннымъ гребешкомъ въ волосахъ, покрытымъ кружевной косынкой, съ обычной фразой о томъ, что ей онъ посвящаетъ "свою жизнь или жизнь быка"...

Не успѣлъ онъ перебросить черезъ наши головы зарумянившейся отъ счастья красавицѣ, возсѣдавшей въ ложѣ надъ нами, свою шляпу...

Какъ вдругъ быкъ, оказавшійся особенно живучимъ и буйнымъ, свалилъ его съ ногъ и забордалъ до полусмерти.

Сидѣвшій рядомъ со мной и буквально дрожавшій отъ наслажденія, испанецъ, узнавъ, что я впервые присутствую на боѣ быковъ, замѣтилъ, что мнѣ адски повезло.

— Не всякій вѣдь день, — воскликнулъ онъ, — выпускаютъ на арену такихъ молодцовъ-быковъ!

Мнѣ лично казалось, да и читатели, конечно, согласятся со мной въ этомъ, что я именно неудачно попалъ на столь кровавую корриду.

Скажу по секрету, что болѣе половины представленія я просидѣлъ съ закрытыми глазами, и что больше меня никакими калачами нельзя было заманить на бой быковъ.

Тяжелое зрѣлище! Бойня, да еще мучительная, и только!

Не отъ слова ли „matadero" (бойня) про-

изошло названіе излюбленнаго испанскаго героя!!!

ТАКИМЪ образомъ мы перешли 1-го сентября 1929 года, а въ Лиссабонъ прибыли 25-го того же мѣсяца, пройдя путь отъ Кишинева въ 360 дней.

Португалія, въ смыслѣ природы, — одна изъ прекраснѣйшихъ странъ, какія пришлось мнѣ видѣть.

Встрѣчали насъ тамъ повсюду съ трогательной привѣтливостью, и на каждомъ шагѣ мы имѣли случай убѣдиться въ томъ, что португальцы, не въ примѣръ инымъ западно - европейцамъ отличаются гостеприимствомъ и хлѣбосольствомъ.

Столичный мэръ, полковникъ Мардель Феррейра, торжественно принялъ путешественниковъ изъ далекой Бессарабіи.

Въ Португаліи, истерзанной чуть ли не ежемѣсячными революціями, съ 1927 года, какъ извѣстно, учреждена военная диктатура, и даже на должности мэровъ назначаются исключительно офицеры.

Не могу не отмѣтить курьезной особенности этой интересной во всѣхъ отношеніяхъ страны.

Гдѣ бы мы ни ночевали: въ скромной ли деревенской гостиницѣ, въ роскошномъ отелѣ, или частномъ домѣ, насъ поражала необычайная жестокость постелей.

Матрацы, что голыя доски, а подушки напоминаютъ мучные кули.

Даже "Бэдэкэръ" предупреждаетъ туристовъ объ этой странной особенности португальскаго быта.

Тяжелое впечатлѣніе произвели на меня въ этой странѣ мѣста заключенія. Помѣщаются они въ центрѣ города, большей частью въ зданіи городского самоуправления, и даже не любознательный туристъ не можетъ не обратить на нихъ вниманія.

Огромныя окна тюремныхъ камеръ безъ стеколъ, съ двойными толстыми рѣшетками, выходятъ непосредственно на людныя улицы и площади. Заключенные отъ скуки проводятъ цѣлые дни у этихъ оконъ, на виду у публики.

Не только родственники арестованныхъ, но и постороннія лица безпрепятственно бесѣдуютъ съ арестованными, передаютъ имъ пищу и прочее. Подобное выставленіе напоказъ позора отдаетъ средневѣковьемъ.

Одинъ видный туристъ говорилъ мнѣ, что вопросъ о реорганизации тюремнаго дѣла стоитъ у правительства на очереди, а пока что португальскія тюрьмы являютъ собой зрѣлище тяжелое и непріятное.

Въ Португаліи, пройдя ее съ юга на сѣверъ, провели мы зиму, похожую больше на нашу весну, и въ половинѣ февраля очутились снова въ Испаніи, въ сѣверной ея части.

Пройдя Саламанку, Вальядолидъ, Бургосъ и Санъ-Себастьянъ, мы вторично прошли Францію и цѣлый мѣсяцъ прогостили въ Парижѣ, не успѣвъ осмотрѣть и половины того, что есть въ немъ интереснаго.

Теперь мы, ничтоже сумняшеся, пускаемся въ дальнѣйшій путь на Брюссель, Берлинъ, Прагу, Вѣну и Будапештъ. Въ родной Кишиневъ явлюсь этакъ черезъ восемь... мѣсяцевъ.

Не забудемъ прислать оттуда привѣтъ редакціи и читателямъ "Жизни и Суда".

И (кто знаетъ!) посланіе наше будетъ, быть можетъ, адресовано уже не въ Парижъ, а въ милый, старый Петербургъ!!!

В. Гафенко

ОБ О ВСЕМЪ — О ТО ВСЮДУ

МИДИНЕТКИ БУНТУЮТЪ

Манифестація мидинетокъ въ знакъ протеста противъ вычетовъ изъ жалованія по закону о "соціальному страхованіи".

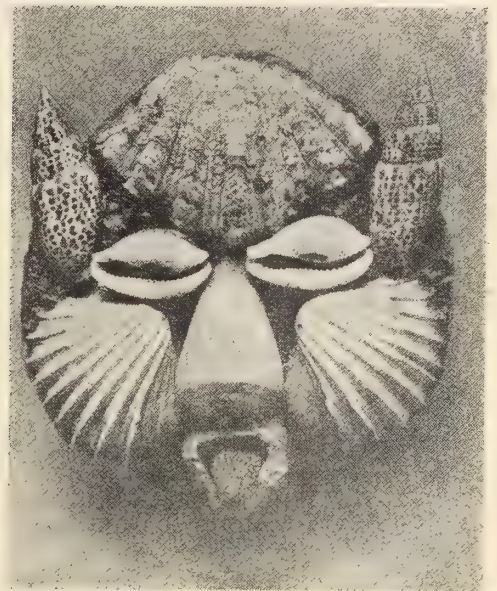
Парижскія мидинетки — очень трудолюбивыя и бережливыя дѣвушки. Легко понять ихъ возмущеніе, когда изъ ихъ скромнаго заработка у нихъ стали вычитать на какое то "соціальное страхованіе" по восьми франковъ въ недѣлю. Нашъ снимокъ изображаетъ ихъ шумный, но довольно веселый, какъ и все, что онѣ дѣлаютъ, протестъ по поводу этой несправедливости. Соціальное страхованіе, по мнѣнію протестантокъ должны оплачивать патроны.

, ДЕНЬ МОЛОКА" ВЪ БЕРЛИНѢ

Въ Берлинѣ разъ въ году устраивается сборъ въ пользу сиротъ — "День молока". Въ сборѣ этомъ принимаютъ участіе всевозможныя процессіи, иногда очень курьезныя. Наша фотографія изображаетъ одну изъ нихъ — оркестръ толстяковъ, собирающихъ сиротамъ на молоко, но предпочитающихъ для собственнаго употребленія, повидимому, доброе старое пиво.

ЧТО
МОЖНО СДѢЛАТЬ
ИЗЪ РАКОВИНЪ НА ПЛЯЖѢ

"ОНЪ"...

"ОНА"...

Двѣ забавныхъ маски, сдѣланныхъ изъ раковинъ. Попробуйте повторить ихъ. Можетъ быть вамъ удастся еще что нибудь болѣе забавное

РОМАНЪ Э. ФИЛЛИПСА-ОППЕНГЕЙМА.

Иллюстраціи АЕЛ.

ГЛАВА XXXVIII

Послѣдняя надежда

Стаунтонъ молча сидѣлъ за столомъ все еще повидимому колеблясь, не зная какое рѣшеніе ему принять.

— Я скажу вамъ, — продолжалъ Бардо, — что сдѣлано для насъ американской газетой. Завтра въ двѣнадцать часовъ дня агентамъ принца Виктора нормандскаго Люнскимъ Кредитомъ въ Парижѣ будетъ выплачено 10 миллионъ долларовъ. Завтра же утромъ "Нью-Йоркъ Геральдъ", предастъ осмѣянію все это дѣло, напечатаетъ фамиліи американцевъ и тѣ титулы, которые они должны получить за свои доллары.

— Американская газета, — проговорилъ Стаунтонъ, — въ данномъ случаѣ ничѣмъ не рискуетъ. "Ежедневному Оракулу" же опубликованіе вашей исторіи можетъ грозить полнымъ разореніемъ. Тѣмъ не менѣе, я хочу рискнуть и помочь въ этомъ дѣлѣ.

— Будьте покойны, — промолвилъ Бардо, — то что мы вамъ сообщили святая истина.

— Вѣрю, тѣмъ болѣе, что за послѣдніе дни мы получили свѣдѣнія о нѣкоторыхъ странныхъ фактахъ, указывающихъ, что на томъ берегу не все спокойно. Теперь я приступаю къ работѣ, но только съ однимъ условіемъ: вы останетесь въ редакціи вплоть до выхода номера, такъ какъ мнѣ могутъ понадобится дополнительные свѣдѣнія.

Разумѣется мы всѣ согласились и Стаунтонъ позвалъ одного изъ редакціонныхъ посыльныхъ, приказавъ проводить насъ въ пріемную комнату и подать намъ вина и печенія.

ГЛАВА XXXIX

Въ редакціи.

Комната, въ которую насъ проводили, была обставлена съ большой роскошью. Повсюду были разставлены кресла и диваны, а на столикахъ были разложены иллюстрированные журналы. Мы съ Аделью сѣли въ уголокъ, чтобы поговорить на свободѣ, но по временамъ обоихъ насъ охватывала лихорадка нетерпѣнія. Три раза Стаунтонъ вызывалъ къ себѣ Геста, а затѣмъ пришла моя очередь.

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ;

Въ комнату отеля, занимаемую рассказчикомъ, ночью, врывается неизвестный человѣкъ, умоляя спасти его отъ преслѣдователей. Черезъ нѣсколько мгновеній врываются и сами преслѣдователи. Послѣ недолгого объясненія и схватки между Куреджемъ, ведущимъ рассказъ, его незваными гостями, они исчезаютъ вмѣстѣ съ преслѣдуемымъ ими человѣкомъ. Въ дальнѣйшемъ Куреджу удается установить, что среди преслѣдователей находилась женщина — миссъ Ванъ Хойтъ. Онъ знакомится съ ней и увлекается ею. Миссъ Ванъ Хойтъ говоритъ ему о какой-то тайнѣ, окружающей преслѣдуемого человѣка, и предлагаетъ Куреджу принять участіе въ ея раскрытіи. Для этого Куреджъ долженъ взять этого человѣка къ себѣ. Доставленный къ нему въ имѣніе, Гестъ рассказываетъ Куреджу свою исторію. Онъ сознается ему, что онъ никто иной, какъ извѣстный шпіонъ Вортлей-Футъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти его Гестъ-Вортлей-Футъ умираетъ, успѣвъ передать свою тайну Куреджу. Смерть его, однако, оказалась мнимой. Послѣ доклада премьеръ-министру о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ государственной важности, Куреджъ выѣзжаетъ въ Америку. Гестъ ѣдетъ съ нимъ подъ видомъ его слуги. Миссъ Ванъ Хойтъ предупреждаетъ его о неминуемой опасности и онъ собирается выѣхать обратно, оставивъ въ Америкѣ загримированнаго подъ него двойника, чтобы обмануть преслѣдователей. Въ Европѣ они нападаютъ на слѣдъ тайной организаціи, подготовляющей переворотъ въ Англіи. Для слѣжки за заговорщиками, они приобрѣтаютъ ресторанъ, гдѣ Куреджъ работаетъ официантомъ. Имъ удается раскрыть грандіозный заговоръ германской организаціи, имѣющей цѣлью потопить англійскій флотъ и захватить Англію изнутри. Куреджъ и Гестъ пытаются предупредить правительство, но оно относится къ ихъ сообщенію, какъ къ несерьезному. Въ видѣ послѣдняго средства, они обращаются къ редактору самой распространенной газеты въ Англіи "Ежедневный Оракулъ", Стаунтону и рассказываютъ ему о своемъ открытіи.

Стаунтонъ сидѣлъ за столомъ безъ пиджака съ потухшей папиросой во рту и простывшей чашкой чая на столѣ. Напротивъ него помѣшались двѣ стенографистки, а нѣсколько подальше торопливо стучала машинистка. Онъ говорилъ охрипшимъ голосомъ и на лбу у него выступили капли пота.

— Васъ все еще считаютъ убитымъ, м-ръ Куреджъ?

— Разумѣется. Я даже не сносился со своимъ адвокатомъ. О моемъ воскрешеніи знаетъ только мой кузенъ сэръ Гильбертъ Хардроссъ, но онъ всецѣло на нашей сторонѣ.

— Еще одинъ вопросъ: вы говорите, что въ комитетѣ принимаетъ участіе какой-то германскій офицеръ? Извѣстна ли вамъ его фамилія?

— Да, его зовутъ графъ Меттергеймъ и онъ принадлежитъ къ составу германскаго посольства.

— Отлично. Это все, Благодарю васъ. Я вернулся обратно въ пріемную, но черезъ нѣсколько минутъ снова былъ вызванъ въ кабинетъ редактора.

— Получены извѣстія о взрывѣ Швейцарскаго Кафе. Арестованы мужчина и женщина по фамиліи Гиршъ.

— Это члены комитета, — воскликнулъ я. — Его жена все время относилась ко мнѣ подозрительно.

— Не знаете ли, слѣдили ли за вами, когда вы ѣхали сюда?

— Весьма возможно.

Стаунтонъ повернулся къ какому-то черноволосому молодому человѣку, стоявшему около стола.

— Расскажите господину Куреджу что произошло.

Секретарь съ любопытствомъ осматривалъ меня.

— Четверть часа тому назадъ въ редакцію явился какой-то человѣкъ, настаивавшій на свиданіи съ господиномъ Стаунтономъ. Его не пустили и онъ пытался проникнуть силой. Во время борьбы у него былъ обнаруженъ револьверъ.

— Что вы съ нимъ сдѣлали? — спросилъ я.

— Передали его полиціи, но врядъ ли его удастся довести до ближайшаго полицейскаго бюро. Вы видѣли, что дѣлается на улицѣ? Взгляните...

Я подошелъ къ окну и осторожно выглянулъ. Вся улица буквально была забита народомъ. Какъ разъ въ это время снизу донесся звукъ разбитаго стекла.

— Что это значитъ? — спросилъ я.

— Вашъ стрѣлковый корпусъ, полагаю, — отвѣтилъ мнѣ Стаунтонъ, не переставая писать. Мы поспѣшили закрыть двери, иначе они разнесли бы весь домъ.

— Мы протелефонировали уже въ Скотландъ Ярдъ и въ казармы, — подтвердилъ секретарь, — и сейчасъ помѣщеніе редакціи охраняется сорока полицейскими.

Въ этотъ моментъ воздухъ сострясся отъ какого-то взрыва. Полъ заколебался у меня подъ ногами и оконныя стекла со звономъ посыпались на мостовую. Снаружи теперь ясно раздавались возгласы и угрожающіе крики. Я отскочилъ отъ окна, думая что на меня рушатся стѣны.

— Это бомба, — спокойно замѣтилъ Стаунтонъ. — Прислушайтесь. Все идетъ отлично.

— Что вы хотите сказать? — спросилъ я.

Любимецъ Америки

МИССИСЪ "ЛИНДИ" И ЕЯ СЫНЪ

Никто въ Америкѣ не станетъ отрицать, что самымъ знаменитымъ ребенкомъ въ Соединенныхъ Штатахъ является сынъ не менѣе знаменитаго отца, Шарль-Августъ Линдбергъ, появившійся недавно на свѣтъ. Газеты полны не только изображеніями самого наслѣдника великаго отца, но всѣмъ, что къ нему имѣетъ отношеніе, вплоть до туфелекъ, украшенныхъ парой крылышекъ. На нашемъ снимкѣ — счастливая мать, г-жа Линдбергъ, дочь американскаго посла въ Мексикѣ, г. Марроу, и ея первенецъ

— То что машинное отдѣленіе не по-
вреджено.

Я снова выглянулъ въ окно и увидѣлъ, какъ отрядъ конныхъ полицейскихъ от-
тснжалъ назадъ толпу.

Вернувшись въ пріемную, я засталъ Адель, стоявшей у разбитаго окна. При видѣ меня, она повернулась съ легкимъ возгласомъ.

— Посмотри, Джимъ, что тамъ про-
исходитъ!

Я выглянулъ въ окно и увидѣлъ спѣ-
шившихся полицейскихъ, готовившихся

дать залпъ по толпѣ, но у людей, собрав-
шихся возлѣ редакціи также были въ
рукахъ винтовки и револьверы. Черезъ
мгновеніе на улицѣ завязалась настоящая
перестрѣлка. Теперь было ясно, что о
нашемъ мѣстонахожденіи было извѣстно
нашимъ врагамъ и они принимали всѣ
мѣры къ тому, чтобы не допустить появ-
ленія завтрашняго номера "Ежедневнаго
Оракула".

— Черезъ нѣсколько минутъ редакція
будетъ взята приступомъ, — мрачно про-
молвилъ Гестъ. — Кто могъ бы предска-

зать еще вчера, что въ Лондонѣ можетъ
произойти такой мятежъ?

— Они могутъ не допустить выхода
номера, но уже этотъ самый фактъ по-
служитъ предостереженіемъ Поллоку.

— Да, но вы забываете, что ни одинъ
изъ насъ не выйдетъ отсюда живымъ.

Въ этотъ моментъ дверь отворилась
и вошелъ Стаунтонъ. Онъ казался по-
старѣвшимъ сразу на десять лѣтъ. Лицо
его было блѣдно отъ волненія.

— Все готово, — спокойно поговорилъ
онъ. — Ваше сообщеніе печатается.

— Великолѣпно, — пробормоталъ я,
— но думаете ли вы, что они позволяютъ
вынести отсюда хоть одинъ номеръ. По
моему мнѣнію, полиція не сможетъ удер-
жать толпу отъ нападенія.

— Сейчасъ придутъ на помощь вой-
ска: намъ только что сообщили по те-
лефону.

ГЛАВА XL

Оракулъ говоритъ

Утренній выпускъ "Ежедневнаго Ора-
кула" всколыхнулъ всю Европу. Ничего
подобнаго еще не случалось и никогда
еще за полъ пени ни кто не получалъ
столько сенсаций. Вся первая страница га-
зеты была отведена подъ передовую
статью, набранную крупнымъ шрифтомъ.
Въ ней задавался цѣлый рядъ коварныхъ
вопросовъ правительству и рассказыва-
лись тѣ свѣдѣнія, которыя мы сообщили
Стаунтону.

Въ десять утра было созвано засѣда-
ніе кабинета, на которое былъ пригла-
шенъ Стаунтонъ. Еще до полудня были
приняты всѣ необходимыя мѣры.

Въ это время вопросъ мира и войны
висѣлъ въ воздухѣ.

— Чтобы ни произошло, — говорилъ
Гестъ, сидя въ кабинетѣ у Гильберта, —
заговоръ, во всякомъ случаѣ, раскрытъ.
Держу пари, что завтра германскія газе-
ты попытаются обратить все это въ шу-
тку и войны не будетъ. Нападеніе Гер-
мани на Англію возможно только съ по-
мощью коварства. Этотъ заговоръ раз-
вивался въ теченіе пяти лѣтъ и я слѣ-
дилъ за нимъ съ самаго начала...

Войны не было, но смѣхъ германской
печати звучалъ нѣсколько истерически.
Газеты въ другихъ странахъ отнеслись
къ этому вопросу серьезно. Войны не
было, и даже теперь нѣкоторые скепти-
ки увѣряютъ, что Стаунтономъ была при-
думана вся эта исторія нарочно.

— Получамъ ли мы награду на этомъ
свѣтѣ? — задалъ кто то вопросъ, когда
мы сидѣли за десертомъ у меня въ до-
мѣ въ Саксбай.

— Стаунтонъ возведенъ въ достоинст-
во пэра, — промолвила Адель.

— Онъ оказался счастливымъ меня, —
улыбнулся Гестъ. — Меня только при-
гласили въ Виндзоръ и наградили ор-
деномъ.

— Человѣкъ никогда не бываетъ ничѣмъ
доволенъ, — замѣтила лэди Денисфордъ,
ставшая его женой. — А меня ты не счи-
таешь?

Гестъ наклонился и прикоснулся губа-
ми къ ея рукѣ, въ то время какъ Адель
наклонилась ко мнѣ и прошептала:

— Я думаю вы оба получили по за-
слугамъ — насъ...

Конецъ.

СПОРТЪ

СНОВА НА ЗАВОЕВАНИЕ АТЛАНТИКИ

Беллонгъ

Знаменитый французский авиатор Кость и его механик Беллонгъ, одинъ изъ самыхъ популярныхъ "экиповъ" Франціи, снова готовятся къ полету черезъ Атлантический океанъ въ западномъ направлении, какъ извѣстно никѣмъ еще до сихъ поръ не осуществленный. Прошлогодня

Кость

попытка ихъ кончилась неудачей, и они должны были вернуться съ пол-дороги изъ-за сильного встречнаго вѣтра. На этотъ разъ Кость полонъ вѣрой въ успѣхъ. Летятъ они на томъ-же аппаратѣ "Вопросительный знакъ".

"TOUR DE FRANCE"

Минутка отдыха

Въ это воскресенье заканчивается грандиозное велосиподное состязаніе "Вокругъ Франціи", во время котораго гонщики должны были сдѣлать больше 3.000 километровъ, а также перевалить черезъ Пиренеи и Альпы. Героемъ состязанія и вѣроятнымъ побѣдителемъ его является французскій гонщикъ Ледюкъ, особенно отличившійся на этапѣ Гренобль—Эвианъ.

Поцѣлуй побѣдителю

На крутомъ спускѣ, при скорости въ 60 клм. въ часъ, онъ упалъ, разбилъ машину и изранилъ себя, потерялъ 14 минутъ, и все-же успѣлъ догнать соперниковъ и выиграть этапъ. На снимкахъ — Ледюкъ во время отдыха и послѣ побѣды на одномъ изъ этаповъ, получающій традиціонный поцѣлуй двухъ мѣстныхъ "королевъ".

«CAFE MARTIN»

Какъ я уже неоднократно имѣлъ случай указывать въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, всегда трудно предсказывать заранее цѣны на Кофе, въ виду того, что, въ противовѣсъ производству и запасамъ, вліяніе коихъ столь велико, всегда существуетъ организмъ защиты, цѣлью котораго является улучшеніе, или, по меньшей мѣрѣ, сохраненіе цѣны.

Такъ, за послѣдніе мѣсяцы всѣ мы были свидѣтелями значительныхъ движеній въ томъ или иномъ смыслѣ, въ зависимости отъ того, имѣли ли перевѣсъ количество товаровъ на рынкѣ или же операціи поддержки.

Въ настоящее время Кофе представляетъ болѣе устойчивые курсы, съ нѣкоторой тенденціей къ усиленію пониженія, и это позволяетъ мнѣ значительно понизить мои продажныя цѣны, сведя ихъ къ 9 фр. 60 за ½ кило (4 фр. 80 за 250 гр.); въ моихъ отдѣленіяхъ и складахъ въ Парижѣ и пригородахъ. Склады въ провинціи: 10 фр. 00 за ½ кило (5 фр. 00 за 250 гр.). Мюлюза — сверхъ тог. сборъ октруа. Сарребрюкъ: 10 фр. 60 за ½ кило (5 фр. 30 за 250 гр.).

Eug. MARTIN

34, rue Joubert, Paris

Телефонъ: { Gutenberg 20-43
Gutenberg 16-32
Central 10-08

Отдѣленіе А: 18, rue Turbigo, Paris
Тел.: Louvre 06-77

Отдѣленіе В: 64, rue Voltaire
Levallois-Perret - Тел.: Péreire 17-59

Склады: Парижъ, Пригороды
Провинція.

Заводы и мастерскія:
77, rue Anatole-France
et 14, rue Ernest-Cognacq
Телефонъ: 293, Levallois-Perret

Избѣгайте поддѣлокъ

Г-жѣ О. ПАРИЖЪ.

Вопросъ. Я пріѣхала во Францію въ 1924 году и получила картъ д'идантитѣ съ отмѣткой „sans profession“ До сего времени я занималась шитьемъ платьевъ на дому, а въ настоящее время намѣрена поступить мастерицей въ одну модную мастерскую. Однако, владѣлица затрудняется меня принять, въ виду отмѣтки въ картъ д'идантитѣ. Какъ мнѣ добиться уничтоженія означенной отмѣтки съ замѣной ея указаніемъ моей профессіи. Куда мнѣ обратиться?

Отвѣтъ. Возьмите у владѣлицы мастерской удостовѣреніе о томъ, что она согласна взять васъ къ себѣ на службу, въ качествѣ мастерицы на опредѣленное жалованіе (указать размѣръ) и на извѣстный срокъ (отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года), если на то послѣдуетъ разрѣшеніе подлежащей власти. Это удостовѣреніе вы представите въ Министерство Труда (въ Отдѣлъ иностраннаго рабочаго труда, 2, av. Rapp Парижъ) и будете просить о разрѣшеніи поступить на работу (avis favorable) Къ означенному удостовѣренію вы приложите особый заполненный вами опросный листъ, печатный бланкъ котораго можете получить у консьержа Avis favorable, вы представите въ префектуру для внесенія соответствующаго измѣненія въ вашу картъ д'идантитѣ.

Г-ну И. И.

Вопросъ: Я русскій эмигрантъ. Проживаю во Франціи съ 1925 г. Я хотѣлъ бы выписать изъ Россіи мою тетку, которая въ свое время заступала мнѣ мѣсто матери и меня воспитала. Она, конечно, поступитъ на мое полное содержаніе.

Куда я долженъ обратиться, чтобы получить разрѣшеніе на ея пріѣздъ на жительство во Францію?

Отвѣтъ: Вамъ слѣдуетъ подать въ Министерство Иностраннѣхъ Дѣлъ прошеніе, въ которомъ вы изложите основанія, по которымъ вы просите о разрѣшеніи на пріѣздъ во Францію вашей тетки, причемъ укажите теперешній ея точный адресъ и то, что вы берете ее на полное ваше содержаніе. Вы укажите также въ прошеніи на ваши средства къ жизни.

Кромѣ того, вамъ придется составить и подписать особое удостовѣреніе о согласіи вашему принятію вашу тетку на ваше сдержаніе. Подпись ваша на этомъ удостовѣреніи должна быть засвидѣтельствована Коммиссаріатомъ Полиціи, подпись котораго, въ свою очередь, должна быть легализована подлежащими властями въ Парижѣ. Удовостовѣреніе это вы можете представить при означенномъ выше прошеніи вашему. На основаніи указанныхъ выше документовъ и свѣдѣній, полученныхъ французскимъ дипломатическимъ представителемъ въ Москвѣ, послѣдній разрѣшитъ вопросъ о визѣ для вашей тетки.

Г-ну ОДЕССИТУ.

Вопросъ: Въ 1922 г. я женился во Франціи. И я и жена моя русскіе эмигранты. Дѣтей у насъ нѣтъ. Мы желаемъ въ настоящее время усыновить русскаго мальчика-эмигранта, 15 лѣтъ отъ роду, отецъ котораго умеръ, а мать живетъ въ Парижѣ. На усыновленіе нами ея сына она согласна.

Какъ формальности должны быть выполнены для означеннаго усыновленія?

Отвѣтъ: Мы прежде всего должны обратить ваше вниманіе на то, что французскій законъ, дѣйствію котораго вы подаете, требуетъ, чтобы усыновителямъ было болѣе сорока лѣтъ каждому и чтобы, кромѣ того, каждый изъ нихъ былъ на пятнадцать лѣтъ. Усыновленіе допускается по закону лишь по серьезнымъ старшимъ усыновляемаго, не менѣе, чѣмъ основаніямъ, и если оно даетъ какія либо преимущества усыновляемому.

Усыновленіе должно быть сдѣлано путемъ особаго акта, совершеннаго у мирового судьи, по мѣсту вашего жительства, или у нотариуса. Актъ этотъ долженъ будетъ быть совершенъ между вами и вашей женой съ одной стороны, и матерью усыновляемаго, отъ его имени, какъ его законной представительницей, съ другой (такъ какъ усыновляемому менѣе 16 лѣтъ).

Г-ну „Артисту Балета“.

Вопросъ: Въ январѣ 1930 года я заклю-

РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
и книжный магазинъ

J. Povolozky & Cie
13, rue Bonaparte, Paris-VI
Tél. Littre 42-01

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

СЕРГѢЙ КОМАРОВЪ
ВЪЧНЫЙ ТАНЕЦЪ

романъ въ двухъ частяхъ
(изъ современной жизни).

Цѣна 20 фр.

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M-е Chaussée d'Antin. Le Pâletier. Тѣл. Trudaine 08-04.

ЮРИДИЧЕСКІЙ И ДѢЛОВОЙ КАБИНЕТЪ

В. К. СТРУВЕ

ПЕРЕШЕЛЪ Helder-Office, 12, Rue du Helder, Paris (9e)

Métro: Chaussée d'Antin. Tél.: Laffitte 87-50, 51, 52.

Пріемъ ежедневно, кромѣ воскр. съ 10-12 ч. и 5-8 ч.,
по суб. лишь 6-7 час.

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора: „Старый Парижъ“, „Парижъ ночью“, „Монмартръ“, „Тамъ, гдѣ жили короли“.

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ
такси, въ трам. и пр. даются
БЕЗПЛАТНЫЕ СОВѢТЫ прис.
пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des
Accidentés.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Тѣл.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнѣ — организація великосвѣтскихъ
выступленій Туристическое Агентство. Автокары и
автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло,
Компъень и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129
Téléph.: Elysées 99-90 à 99-99

чилъ соглашеніе съ однимъ антрепренеромъ въ Парижѣ. Въ силу этого соглашения я долженъ былъ принять участіе въ турнѣ по Франціи и Голландіи изъ опредѣленнаго мѣсячнаго вознагражденія. Турнѣ это должно было начаться въ половинѣ апрѣля, но совсѣмъ не состоялось, причемъ антрепренеръ извѣстилъ меня о томъ письмомъ лишь въ маѣ. Я просилъ антрепренера уплатить мнѣ хотя бы мѣсячное жалованіе, особенно въ виду того, что благодаря подписанному мною съ антрепренеромъ контракту, я отказался отъ другого ангажемента. Однако, антрепренеръ, наотрѣзъ отказался заплатить мнѣ что бы то ни было.

Куда мнѣ обратиться, чтобы получить удовлетвореніе.

Отвѣтъ: Вы должны обратиться въ Conseil de Prud'hommes въ Парижѣ, которому подсудно ваше дѣло. По закону ранѣе, чѣмъ судъ будетъ разбирать ваше дѣло по существу, вы и антрепренеръ должны быть вызваны къ примирительному разбирательству туда же.

По этому поводу вамъ слѣдуетъ обратиться въ Секретаріатъ.

Г-ну Р. З.

..Вопросъ: Въ 1926 г. мы переѣхали съ женой изъ Германіи во Францію и жили вмѣстѣ здѣсь до 1928 года. Въ 1928 году

жена уѣхала въ Германію навѣстить родственниковъ и затѣмъ ко мнѣ вернуться не пожелала, несмотря на мои письма. Въ настоящее время я желаю развестись съ женой. Оба мы русскіе эмигранты.

Могу ли я обратиться съ просьбой о разводѣ во Французскій судъ, несмотря на то, что жена моя живетъ теперь въ Германіи?

Отвѣтъ: Въ виду того, что ваше постоянное мѣстожителство — во Франціи, дѣло о вашемъ разводѣ подсудно французскому суду. Отказъ вашей жены вернуться къ вамъ является, съ точки зрѣнія французскаго закона, основаніемъ для развода.

Русскій . ресторанъ

«П Р И Б О Й»

Открытъ отъ 11 ч. утра до 11 ч. вечера.

Prix Fixe 6 frs. et à la carte

Свѣжій домашн. столъ

47, rue du Cardinal-Lemoine

Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I

Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажъ въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9°).

Td. Trudaine 08-04.

Самая Старая Фирма за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты

по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ

по оптовымъ цѣнамъ.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «Globules REFLEX» самого мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0.50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1er Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.

ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)

БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,

гоноррея). Быстр. изл. кажл.

нов. случ. примѣн. НОВ.

СПОС. Собст. лаб. РАДИК.

СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.

Тшат. изслѣд. бол. спец.

Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.

Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

МОЧЕПОЛ.

БОЛѢЗНИ

СИФИЛИСЪ

ГОНОРРЕЯ

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

(способъ проф. Заблудовскаго).
16, quai de la Mégisserie, Métro: Pont-Neuf (около Samaritaine)

Приемъ врачами-специалистами по ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ,

КОЖНЫМЪ болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ и ГЕМОРРОЯ (безъ операціи).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ БЕЗПЛАТНО

ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

(мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью НОВОЙ СЫВОРОТКИ, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. **БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ.** Приемъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: **DOCTEUR RU:SE**

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный бальзамъ

Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантеей: Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс. туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамомъ, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ бесплатно (подъ личнымъ наблюденіемъ). Требуйте подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

3 6, rue de Valenciennes, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора **Arion** быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора **Laroulandi**, экстраорд. проф. Ecole de Médecine доктора **Regnier** быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора **Gaudin**, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора **Jasen** парижск. фак.

Лѣчить путемъ переписки

въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) **СИФИЛИСЪ** во всѣхъ стадіяхъ **ТРИППЕРЪ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.)

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи **НОВОЙ СЫВОРОТКИ**

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 28, rue du Faubourg Montmartre, Paris

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр:

Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.

всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,

дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur Sebastopol

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсилье, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. Общая медицина. Лѣченіе электричествомъ. Консультація ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, **ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ.** Приемъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб. 5-10 фр. Консультація 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5°) Métro: Maubert

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ
33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 1/3 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Тел. отдѣла объявленій

Trudaine 08-04

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel "Union"

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 46-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущие счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигранныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

“PORTRAITS D'ART R. PAUL”

339, rue St Martin (около F. St-Martin) Métro S-Denis

подъ управл. П. ЛИБРАХЪ

Исполн. всевозможн. фотогр. работы и художеств. увелич.
портретовъ. Carte d'identité
Умѣрен. цѣны. Открыто весь день до 9 ч. веч.

Maître - Tailleur

LÉON

изъ Петрограда

Приним. заказы на мужское и дамское платье.
СПЕЦ.: Costumes-Tailleur и Manteaux
Получ. больш. выб. къ вес. и лѣтн. сезону англ. мат.
13, rue Pascal, Paris (5e)

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odeon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
топознить свою
коллекцію за-
мѣчател. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки
"ODEON"
Jos. de Padova

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
Цѣны умѣренные — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная АВТО-ШКОЛА

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids
lourd), **ТАКСИ** (курсы съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсы въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсы безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.
ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКИИ**
Сохраните это объявление оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покровъ
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣлениемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
Цѣны умѣренные.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскія и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаций:

«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛИОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 августа и 1 сентября.
Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ ВЪ ИТАЛІИ

ЖЕРТВЫ КАТАСТРОФЫ

Итальянскіе солдаты уносятъ съ мѣста катастрофы, послѣ первой помощи, дѣтей, родители которыхъ въ большинствѣ погибли

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи
Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

6-й годъ изданія

“LA VIE ET LA JUSTICE”

6me année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9^e | № 17 (234) 3 Августа 1930 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9^e
Rédaction: } Téléph.: Provence 04-31; 04-32 | Août Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

ПОСЛѢ ПОБѢДЫ

СТАЛИНЪ, ЕГО СПОДВИЖНИКИ И ВѢРНОПОДДАННЫЕ

СТАЛИНЪ, КАГАНОВИЧЪ И БЛЮХЕРЪ СРЕДИ ЧЛЕНОВЪ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПАРТІЙНАГО СЪѢЗДА

Возвышеніе Сталина на роль официальной главы совѣтской республики послѣ побѣды надъ оппозиціей на партійномъ съѣздѣ идетъ полнымъ ходомъ. Совѣтскіе фотографы заваливаютъ изданія снимками “вождя” въ самыхъ разнообразныхъ позахъ и группахъ. Одна изъ нихъ, воспроизводимая здѣсь изображаетъ “чудеснаго грузина” среди его сподвижниковъ — Кагановича и Блюхера, возможнаго замѣстителя ненадежнаго Ворошилова, и вѣрноподанныхъ, членовъ дальневосточной делегаціи партійнаго съѣзда.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВЪ

„Товарищъ Незвѣстный“

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РОМАНА „ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ“

Печатаемый ниже отрывокъ изъ романа совѣтскаго писателя воспроизводитъ жуткій эпизодъ изъ временъ кровавой борьбы, которую вели террористы съ русской государственной властью и ея представителями. Романъ написанъ живо и талантливо и, несмотря на всѣ усилія автора облагородить образы революціонеровъ, художественная правда произведенія со всей безпощадностью вскрываетъ мрачную сущность людей, затопившихъ послѣ своей побѣды кровью уже всю Россію...

Таубе, Гордѣй и армянинъ изъ Эривани, Мнацаканъ, должны были „убрать“ градоначальника.

За полтора часа до дѣла въ „конспиративку“ пришла Зина сообщить, что все готово.

— Вы инструкцію получили? И планъ? — спрашивала Зина.

— Да. Все есть, — отвѣтилъ Таубе.

А весельчакъ Гордѣй добавилъ: — Осталось только гербовыя марки наклеить.

— Какъ вы скучно острите, товарищъ Гордѣй, — нахмурилась Зина.

Сидѣли молча нѣсколько минутъ. Одинъ только Гордѣй прохаживался вдоль стѣнъ, разглядывая маленькія, въ черныхъ рамкахъ, олеографіи.

Мнацаканъ, маленькій, черный, какъ жукъ, часто курилъ.

Таубе чувствовалъ себя неловко въ офицерскомъ мундирѣ, тѣсномъ подмышками, и мѣшала шашка.

— Не понимаю, на кой чортъ придумали для меня эту сбрую, — обратился Таубе къ Зинѣ.

Зина не успѣла отвѣтить. Въ прихожей брякнулъ колокольчикъ.

— Э! Чортъ! — вскочилъ Мнацаканъ. — Дождались.

Оскаливъ бѣлые лошадиные зубы, двинулся въ прихожую.

Всѣ направились за нимъ.

Колокольчикъ еще разъ брякнулъ и выходяще затихъ.

Мнацаканъ взялся за ручку:

— Кого нады?

За дверью — негромко, сдержанно:

— Письмо.

— Писемъ мы не любимъ и въ лавка читайтъ носимъ.

Неси въ лавочка, — озлобленно крикнулъ Мнацаканъ.

Отступилъ на два шага отъ двери, вынулъ револьверъ.

За дверью тихо. Потомъ снова сдержанно, но настойчиво:

— Отворите.

— А кому отворять, — взбудоражился Мнацаканъ, — кто тамъ, скажи?

— Жандармскія власти, — раздѣльно, отрывисто, ударами.

— А-а. — Мнацаканъ повернулся къ товарищамъ.

Лицо изсинѣ-черное, какъ чугунокъ. Блеснули зубы и бѣлки глазъ. Заморщился отъ шопота:

— Пѣрины, падушки. Стрѣляйтъ не зра. На выборъ. Пуля цычасъ оченъ дорогъ.

**

Окна, забитыя подушками и перинами.

Отъ этого въ комнатѣ странный полусвѣтъ.

И люди странные: маленькій человекъ съ черно-синимъ лицомъ и бѣлыми ляскающими зубами — страшный и смѣшной одновременно; дѣвушка съ мужскимъ кожанымъ куша-

комъ на тонкой талии и съ тяжелымъ перабеллумомъ въ маленькой бѣлой рукѣ. И высокій юноша въ военномъ, мѣшающемъ мундирѣ, съ бьющей по ногамъ шашкой.

Мнацаканъ временами кричалъ, но уже не понялъ — что.

И вспыхивала краснымъ огнемъ полусвѣтлая, сумеречная комната, мѣшались огненно-сѣрыя полосы, разрывая воздухъ молніями.

Густѣлъ подъ потолкомъ дымъ, лѣзъ въ носъ противный запахъ пороха, щекоталъ въ носу — отъ него болѣла голова и рѣзало вѣки.

А съ улицы отъ времени до времени кто-то точно вылъ или пѣлъ.

И каждый разъ вслѣдъ за этимъ поющимъ завываніемъ раздавался грохотъ, звенѣли осколки оконъ, тонко жужжало что-то.

Иногда, какъ бы отъ этого жужжанія, вздрагивали и падали со стѣнъ маленькія, въ черныхъ рамкахъ, олеографіи.

А потомъ упалъ лицомъ внизъ Гордѣй.

Сползъ съ подоконника Мнацаканъ, шевелнулъ тихо губами.

Таубе не слышалъ, что онъ сказалъ.

Зина, наклонившаяся надъ Мнацаканомъ, быстро обернулась къ Таубе:

— Бомба у васъ? Сейчасъ... они... въ дверь...

Побѣжала въприхожую.

Крикнула оттуда:

— Оскаръ! Скорѣе!

Таубе, со снарядомъ въ рукахъ, бросился за нею.

Дверь тряслась, трещала отъ ударовъ.

Зина, лежа на полу, стрѣляла въ дверь.

Таубе подползъ. У самой двери поднялся. Зажмурившись, поднялъ руки со снарядомъ. Упалъ тяжело брякнувъ, круглый снарядъ. Откатился.

— О, чортъ возьми. Не разорвался, — крикнула Зина.

Изъ двери отъ ударовъ выпала доска.

Черная, узкая дыра. Огонь изъ дыры и грохотъ.

Таубе вскрикнулъ:

— Зина, поздно! Назадъ!

**

Спустя нѣсколько дней послѣ разгрома жандармами конспиративки, комитетъ собрался на новой квартирѣ.

Долго въ душной, дымной комнатѣ гудѣли, звенѣли и захлебывались голоса.

И къ позднему часу рѣшено: дѣло съ генераломъ Л. закончить въ ближайшіе дни. Дѣйствовать по плану, предложенному члномъ исполнительнаго комитета, товарищемъ Антономъ.

„Убрать генерала Л. предполагалось на похоронахъ свиты его величества генералъ-адъютанта Суетина.“

Въ соборъ, гдѣ должно было происходить отпѣваніе, молящіеся пропускались по билетамъ, выдаваемымъ полиц-мейстеромъ.

“Всемогущій” товарищъ Антонъ обѣщаль достать билетъ черезъ знакомаго полицейскаго, тайнаго друга революціонеровъ.

Совершеніе террористическаго акта легло на товарища, пріѣхавшаго съ юга.

Южный товарищъ, прозванный “Неизвѣстнымъ” имѣлъ большую практику въ боевыхъ дѣлахъ.

Сказочнымъ исполиномъ высился надъ городомъ соборъ. Не поражалъ величіемъ, а угнеталъ громоздкостью.

Съ годами осѣдалъ въ землю гранитными ступенями — многотысячепудовой тяжести не выдерживала земля.

Алюнинъ, одѣтый торговцемъ, въ тепломъ пиджакѣ, валенкахъ и фартукѣ стоялъ у дома противъ собора.

Это его пунктъ — пунктъ секретнаго представителя.

Какъ только выведутъ изъ собора схваченнаго на мѣстѣ преступленія Неизвѣстнаго, Алюнинъ долженъ войти въ пивную, что на противоположномъ углу и посмотрѣть на часы.

Сидящіе тамъ четверо товарищей, получивъ сигналъ, выбѣгутъ на площадь и, бросивъ для поднятія паники бутафорскія бомбы, и обстрѣлявъ полицейскихъ, кооперирующихъ Неизвѣстнаго, попытаются освободить его.

Въ случаѣ неудачи — разбѣгаться, отстрѣливаясь, въ разныя стороны.

Живыми не даваться.

Такова была инструкція.

Неизвѣстный предъявилъ билетъ при входѣ. Сбросилъ шубу на руки церковнаго сторожа, оправилъ сюртукъ, незамѣтно ощупавъ въ грудномъ карманѣ револьверъ, и прошелъ на середину храма, гдѣ, окруженный небольшою толпою, возвышался засыпанный вѣнками гробъ.

Неизвѣстный не взглянулъ на покойника — искалъ глазами генерала.

Показалось: окружающіе — въ военномъ и штатскомъ — всѣ на одно лицо. Но, вглядываясь внимательно, узналъ генерала. Слишкомъ примѣтное лицо: короткіе, пушистые, какъ вата, бакены, причемъ одна бѣлая, и необыкновенно-черныя, очевидно, крашенныя, круглыя брови.

Нѣсколько человѣкъ отдѣляли Неизвѣстнаго отъ генерала.

У гроба высокій, сѣдоволосый человѣкъ въ широкой одеждѣ, расшитой золотыми крестами, слабымъ старческимъ голосомъ нараспѣвъ говорилъ непонятныя слова. Потомъ взявъ въ обѣ руки поданную кѣмъ-то круглую блестящую митру, напоминающую куполь безъ креста, поцѣловалъ край ея и осторожно, какъ бы боясь уронить, надѣлъ ее на голову. И тотчасъ же откуда-то издали зазвучало красивое пѣніе.

Старикъ опять что-то слабо заговорилъ, и въ отвѣтъ снова запѣли тихо и печально.

Затѣмъ кто-то читалъ сильнымъ густымъ голосомъ. Слабо отвѣчалъ старикъ, и красиво и стройно пѣли вдаль. Потомъ громко и отчетливо:

— Святы-ый Бо-о-же, Святы-ый крѣ-ѣп-кій. — Колеблясь, какъ волны, зазвучали слова.

Люди, осторожно ступая, стали подвигаться къ гробу. Раздались сдержанныя рыданія.

ГОСТИ ПАРИЖА

“Башъ-Аги” — старшіе вожди арабскихъ племенъ, пріѣхавшіе въ Парижъ на іюльскія торжества, выходятъ изъ министерства вн. дѣлъ послѣ визита предсѣдателя совѣта министровъ г. Тардье.

И такъ же, рыдающе, поплыло:

— Свя-тый без-смерт-ный, помилуй насъ.

Неизвѣстный вмѣстѣ съ толпою подвигался къ гробу. Отъ генерала его отдѣляла только одна высокая сутулая фигура.

Генераль поднимался по ступенькамъ катафалка.

Генераль перекрестился, наклонился надъ гробомъ. И въ этотъ моментъ сзади раздался выстрѣлъ.

Генераль вскинулъ согнутыми въ локтяхъ руками, какъ раненая птица крыльями, упалъ на колѣни, цѣпляясь судорожными пальцами за края гроба.

Неизвѣстный, не опуская револьвера, смотрѣлъ на застывшаго, колѣнопреклоненнаго генерала, а въ ушахъ ни къ чему назойливо лилось: “без-смерт-ный, поми-лу-уй насъ...”

И такъ стоялъ около двухъ мертвыхъ тѣлъ — живой, но блѣдный и недвижный, какъ мертвецъ.

Отхлынула толпа отъ катафалка — безмолвная, потерявшая голосъ.

И въ страшномъ оцѣпенѣніи застыло все, даже звуки торжественной, тающей въ высокомъ куполѣ молитвы.

Но откуда-то изъ-за гроба показался человѣкъ съ высокоприподнятыми, какъ на картинахъ, эполетами.

Лицо у него было не русское, смуглое, худое, горбоносое, съ коричневыми лошадиными глазами.

Перегнувшись на лѣвый бокъ, выставивъ правый эполетъ, человѣкъ вдругъ стремительно качнулся впередъ, выкинулъ руку.

Развернулась рука во что-то длинное, блещущее, свистящее.

Неизвѣстный, выронивъ браунингъ, вскинулъ руки къ залитой кровью головѣ, — упалъ, скатившись съ бархатныхъ ступеней катафалка.

В. Андреевъ

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ ИТАЛІИ

Пострадавшіе отъ землетрясенія крестьяне со своимъ скорбомъ подъ открытымъ небомъ

СОБЫТІЯ ВЪ ЕГИПТѢ

НА УЛИЦАХЪ КАИРА

Правительственныя войска и полиція отъснѣаютъ толпу во время кровавыхъ беспорядковъ, вызванныхъ агитаціей "вафдистовъ" и призывами ихъ къ "гражданскому сопротивленію" на манеръ индусскаго.

ОПАЛЬНЫИ ДИКТАТОРЪ

Бывшій литовскій премьеръ-министръ Вальдемарасъ, сосланный теперешнимъ правительствомъ въ деревню и пытавшійся недавно оттуда бѣжать

Торжества столѣтія независимости Бельгіи

Общій видъ торжественной церемоніи, происходившей въ присутствіи короля въ Брюсселѣ по случаю празднованія столѣтія независимости Бельгіи

Внучка короля Альберта, маленькая принцесса Шарлотта въ своей коляскѣ

ГИНДЕНБУРГЪ ВЪ КОБЛЕНЦѢ

Президентъ Гинденбургъ, на одномъ изъ укрѣпленій Кобленца, во время визита въ освобожденныя союзниками области Рейна. Какъ извѣстно, во время торжествъ по случаю окончанія оккупации въ Кобленцѣ произошла катастрофа: подъ тяжестью толпы обрушился мостъ, при чемъ погибло свыше 40 человѣкъ

ВЪ ЦАРСКОЙ СЕМЬѢ

ВОСПОМИНАНИЯ

Ш*)

Наши воскресныя посѣщенія царскихъ дѣтей продолжались приблизительно до совершеннолѣтія цесаревича, послѣ чего стали уже гораздо менѣе регулярны и совсѣмъ прекратились незадолго до отъѣзда великаго князя въ путешествие на Дальніи Востокъ, руководство каковымъ путешествіемъ было поручено императоромъ Александромъ III — моему отцу. Эта тяжелая и отвѣтственная задача доставила отцу немало заботъ. Можно легко себѣ представить, что онъ пережилъ, когда фанатикъ — японецъ совершилъ покушеніе на жизнь цесаревича... Да и кромѣ того у него было много поводовъ тревожиться...

Въ день совершеннолѣтія цесаревича мы всѣ его "воскресные товарищи" поднесли ему бюваръ — альбомъ съ нашими фотографіями, а онъ одарилъ насъ золотыми жетонами-брелками: на лицевой сторонѣ была его монограмма съ короной, бѣлой и голубой эмалью, а на оборотѣ — было выгравировано уменьшительное имя одаряемаго, надпись "Гатчина — С. Петербургъ" и дата. Въ теченіе долгихъ лѣтъ я хранилъ этотъ жетонъ въ ящикѣ моего письменнаго стола, въ которомъ сберегалъ всю, такъ сказать "дипломатику" моей жизни, начиная со школьныхъ аттестатовъ и кончая разными письмами — въ томъ или иномъ отношеніи интересными — писателей, артистовъ, политическихъ дѣятелей, а также вырѣзками изъ газетъ. Я прозывалъ этотъ ящикъ, шутя — "куръезы и раритеты моей жизни". Что съ этимъ своеобразнымъ архивомъ теперь стало — кто знаетъ!..

Между прочимъ, въ немъ имѣлись фотографическіе снимки, относившіеся къ представленію — если не ошибаюсь въ 1890 г. — трагедіи Алексѣя Толстого "Царь Борисъ" на сценѣ Эрмитажнаго театра.

Императоръ Александръ III былъ большою любитель сценическаго искусства. Онъ часто посѣщалъ театры, а кромѣ того, время отъ времени приглашалъ артистовъ играть во дворцѣ. Я имѣю въ виду не парадные спектакли, а представленія для ограниченнаго числа приглашенныхъ, интимныя такъ сказать.

Такъ, между прочимъ, я помню представленіе очень удачно инсценированной В. А. Крыловымъ (Александровымъ) первой части "Мертвыхъ Душъ" на большой сценѣ гатчинскаго дворцоваго театра. Позднѣе передѣлка гоголевской поэмы шла съ огромнымъ успѣхомъ въ Александринскомъ театрѣ, почти съ тѣмъ же составомъ исполнителей; только роль "Поздрева" въ Гатчинѣ игралъ Варламовъ, а въ Александринскомъ театрѣ — Далматовъ, котораго Александръ III почему-то не любилъ. Кромѣ спектаклей въ исполненіи профессиональных артистовъ, иногда устраивались и спектакли любительскіе. Къ числу послѣднихъ относилась и постановка трагедіи "Царь Борисъ". Подробностей ея не буду приводить, такъ какъ воспоминанія мои объ этомъ спектаклѣ ужъ появились въ печати. Ограничусь лишь упоминаніемъ о томъ, что роль царевича Федора исполнялъ В. Кн. Сергѣй Александровичъ, королевича Христіана Датскаго — В. Кн. Павелъ Александровичъ, самого царя Бориса — престарѣлый А. А. Стаховичъ (отецъ извѣстнаго общественнаго дѣятеля М. А. Стаховича), царицы Маріи

Григорьевны — фрейлина М. А. Васильчикова (та самая, которая впослѣдствіи, во время Великой войны, пробовала наладить преждевременный миръ съ Австріей, была объявлена чуть ли не измѣнницей и покинула Россію); папскаго нунція Миранда — будущій директоръ императорскихъ театровъ кн. С. М. Волконскій.

Я исполнялъ безмолвную роль одного изъ четырехъ рындъ, сопровождавшихъ "царя Бориса" въ первомъ дѣйствіи... Мнѣ было тогда лѣтъ пятнадцать!... Режиссировалъ спектакль артистъ Императорскихъ театровъ Н. Ф. Сазоновъ, котораго старые театралы, конечно, хорошо еще помнятъ.

Помимо спектаклей зимой, въ Аничковомъ дворцѣ, бывали интимныя балы. Я не имѣю, конечно, въ виду официальные придворныя балы, а интимныя, съ весьма ограниченнымъ числомъ приглашенныхъ, безъ оркестра, а лишь подъ звуки рояля, за которымъ сидѣлъ знаменитый въ то время аккомпаниаторъ Альквистъ... Онъ играетъ созданный имъ «Valse interrompue» (кажется — Артемьева). Пары кружатся и вдругъ — останавливаются. Всѣ сидящіе, не танцующіе встаютъ. Это обозначало, что Императрица пожелала принять участіе въ танцахъ. И она подходила къ кому-нибудь изъ насъ, робѣвшихъ подростковъ и, ободряя своей доброй улыбкой, заставляла сдѣлать съ нею нѣсколько "туровъ вальса". Такъ же просты и интимны бывали балы во дворцѣ вел. князя Владиміра Александровича, семья котораго была такъ же сердечна и патриархальна, какъ и семья Императора Александра III. Самъ вел. князь веселый, оживленный, заражалъ всѣхъ своимъ настроеніемъ. Его супруга, вел. кн. Марія Павловна, изящная, привѣтливая, красивая, принимала тоже дѣятельное участіе въ танцахъ, заставляла и насъ танцовать, и мы не знали кѣмъ больше любоваться — ею или обворожительной маленькою дочерью, великою княгиней Еленой Владиміровной...

Прежде чѣмъ покончить съ моими дѣтскими и отроческими воспоминаніями о царской семьѣ, я долженъ еще упомянуть о вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ генералѣ - адмиралѣ и бывшемъ Намѣстникѣ Царства Польскаго. Справедливая оцѣнка этого выдающагося политическаго и общественнаго дѣятеля, принадлежитъ, конечно, безпристрастной исторіи... безпристрастію которой я, впрочемъ, особенно не довѣряю!..

Мнѣ лично, в. кн. Константинъ Николаевичъ запомнился лишь, какъ немного грубоватый, но весьма добродушный старикъ, бодрый и веселый. Къ намъ, дѣтямъ, онъ относился очень ласково и всегда старался подбодрить насъ, "встряхнуть" такъ сказать, чтобъ мы чувствовали себя "какъ дома". Помню, какъ онъ потѣшалъ насъ своимъ моноклемъ, который онъ подбрасывалъ и ловилъ глазомъ съ удивительной ловкостью. Его братъ, вел. кн. Николай Николаевичъ — старшій, наоборотъ, сторонился нашей дѣтской ватаги, что, впрочемъ, было вполне естественно!..

Случилось такъ, что много лѣтъ спустя мнѣ пришлось познакомиться со старшимъ сыномъ вел. кн. Константина Николаевича — опальнымъ вел. кн. Николаемъ Константиновичемъ, "Желѣзной Маской русской исторіи", какъ прозывали его люди романтически настроенные. Это было въ 1905 году.

*) См. "Жизнь и Судъ", № 15-16.

Я приехал в Ташкент, где на сцене городского театра ставились два моих пьесы.

Первый спектакль. Разглядываю из-за кулисы публику. В правой бениарной ложе, ближайшей к сцене, сидит — один — высокого роста пожилой мужчина, гладко бритый, без бороды, усов и даже волос на голове. Красивый породистый профиль, как будто знакомый, кого-то напоминающий. Из-за больших стекол «pince-nez» в черепаховой оправе глядят серые, а может быть — голубые, немного насмешливые, пытливые глаза...

Это — вел. князь Николай Константинович, личность почти легендарная. Жизнь его окутана облаком какой-то тайны. Когда-то молодой красавица, флигель-адъютант Государя, он внезапно впал в исключительную — особенно для члена царской семьи — немилость. Его увольняют со службы и ссылают. Сперва — в Тверь, потом в Крым, затем — в Оренбург (где кстати сказать, он женился на дочери местного полицмейстера) и — наконец — в Ташкент.

О причинах этой, из ряда вон выходящей, немилости ходят смутные и разноречивые слухи... Слухи глухие. Громко — не говорить. Он будто бы похитил бриллианты у своей матери, в. кн. Александры Юсифовны, чтобы подарить их своей любовнице, американской танцовщице Фанни Лирь... Обвинение необычайное, неправдоподобное... Как? Простая, вульгарная кража? Не может быть! Средства было достаточно для того, чтобы купить любимую женщину, не прибегая к уголовно наказуемому и притом так грубо унижающим действиям. Болтливое состояние... клеветы... — едва слышно зашептали кругом. Но почему же эта предполагаемая клеветка проявилась один единственный раз за всю его жизнь? И, наконец, почему же царская семья — будь это так — не затушила скандала в корне? Зачем она предала гласности поступок, позорящий одного из самых видных ее членов?

— «Нэт»! зашептали другие: «надо искать причину в другой плоскости, в плоскости — политической»...

И вот — рождается новая легенда.

По основным законам Российской Империи, наследником престола являлся старший сын царствующего императора. Александр II родился, когда его отец, Николай Павлович, не только не был императором, но даже и не наследником престола, каковым тогда являлся цесаревич Константин Павлович. Из этого, якобы, следовало, что законным наследником Николая I являлся не Александр, а его второй брат Константин Николаевич!

Эта болше чым шаткая теория о престолонаследии приписывалась вел. кн. Константину Николаевичу, и — говорили — что вел. кн. Николай Константинович, уверовав в эту, по меньшей мере странную теорию, считал себя «законным наследником» престола, что, якобы, и вызвало его опалу.

Какова была «настоящая правда» — кто-то, когда-то, конечно, знал... Лично я могу только засвидетельствовать, что когда я в Ташкенте, в 1905 году, познакомился с вел. кн. Николаем Константиновичем, в так называемых «сферах» о нем говорили, как о человеке психически ненормальном, но что на меня, при всех моих с ним встречах и довольно продолжительных беседах на всевозможные темы, он производил впечатление человека умного, вполне нормального и даже очень интересного.

Жил он в Ташкенте в своем собственном дом-дворце, прекрасно, с большим вкусом обставленном. По городу передвигаться он мог беспрепятственно (кажется!), но из города выезжать не мог. При нем состоял «зав-

дующий» его дѣлами, на обязанности которого лежало, между прочим, вѣдѣніе денежными дѣлами великаго князя. Одним из очередных «завѣдующих» былъ, какъ мнѣ рассказывалъ вел. кн., полковникъ корпуса жандармовъ. Великій князь отказался его принять, хотя полковнику и было предписано одѣть общекавалерійскую форму.

— «Переодѣтый жандармъ»... — говорилъ онъ мнѣ.

Когда я приехал къ нему въ первый разъ завтракать, онъ показалъ мнѣ свой дворецъ, заключающій не мало интересныхъ предметовъ, изъ которыхъ мнѣ, между прочимъ, запомнились — репродукція картины Ге «Петръ I и цесаревичъ Алексѣй», выполненная самимъ художникомъ по особому заказу вел. князя; часы маршала Ней; бюсты — уники цесаревича Константина Павловича и его супруги, княгини Ловичъ, и др. Въ одной небольшой проходной гостиной, подъ сѣнью пышныхъ растений, находилось мраморное изваяніе обнаженной женщины, схожее по концепціи съ извѣстной статуей принцессы Полины Боргезе (сестры Наполеона I) работы Кановы. Проходя мимо этого изваянія, вел. кн. шедшій немного впереди меня, на мгновенье остановился и, обернувшись ко мнѣ, сказалъ по-французски, очевидно, чтобы не быть понятымъ сопровождавшимъ насъ лакеемъ:

— «А вотъ это — американка, ради которой я укралъ бриллианты. Вы, вѣроятно, знаете эту исторію?»

Эта фраза, небрежно брошенная какъ-то черезъ плечо, была произнесена съ непередаваемой интонаціей, полной злой насмѣшки, горечи и презрѣнія. Я совершенно растерялся отъ неожиданности, хотя и зналъ, «эту исторію». А вел. кн. продолжалъ тѣмъ же тономъ:

— «Когда меня выслали изъ Петербурга, эта статуя оставалась тамъ. Лишь черезъ нѣсколько лѣтъ одинъ иностранный принцъ (вел. князь назвалъ мнѣ, кто именно, но я позабылъ), приѣхавшій съ визитомъ къ моей матери, пояснилъ ей — кого именно эта статуя изображаетъ. Моя мать пришла въ ужасъ и распорядилась, чтобы статуя была переслана мнѣ»...

Злостно шутилъ онъ, или говорилъ правду? Издѣвался ли надъ самимъ собою или надъ другими? Лицо его было совершенно спокойно...

— «Когда меня перевозили изъ Оренбурга въ Ташкентъ», рассказывалъ онъ мнѣ какъ-то, «сопровождавшій меня жандармскій офицеръ повѣдалъ мнѣ, что онъ принималъ участіе въ арестѣ Желябова... Зачѣмъ онъ это сказалъ?»

О родственникахъ своихъ онъ отзывался вѣжливо и насмѣшливо.

— «Какъ-то, во время моихъ невольныхъ передвиженій, случилось такъ, что черезъ городъ, въ которомъ я находился, проѣзжалъ мой братъ Константинъ (вел. кн. Константинъ Константиновичъ, поэтъ К. Р.). Поѣздъ его останавливался въ этомъ городѣ на нѣсколько минутъ. Мнѣ захотѣлось повидать брата: я не видалъ его уже много лѣтъ. Я приѣхалъ на вокзалъ къ приходу поѣзда, и — представьте себѣ! — мой братъ, человекъ очень впечатлительный, такъ разволновался при мысли о предстоявшей ему встрѣчѣ со мною, что почувствовалъ себя дурно... Такъ мы съ нимъ и не видѣлись»...

Единственно о комъ онъ говорилъ всегда просто и сердечно, это — о своей сестрѣ Ольгѣ Константиновнѣ, королевѣ греческой. Она одна и не забывала его въ его несчастливо сложившейся жизни и переписывалась съ нимъ.

Однажды я спросилъ его, сообщается ли онъ хоть изредка съ Государемъ.

— «Нѣтъ», отвѣтилъ онъ: «да Государь Николай Александровичъ и не помнитъ обо мнѣ. Онъ былъ ребенкомъ, когда я поневолѣ покинулъ Петербургъ... А, впрочемъ, былъ

„КТО КУДА, А Я ВЪ СБЕРКАССУ...“
СОЦИАЛИСТИЧЕСКІЯ СЛОВА И БУРЖУАЗНАЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Совѣтскіе школьники со сберегательными книжками, которыми имъ усиленно рекомендуетъ обзаводиться сов. власть.
Когда нужны до-зарѣзу деньги можно поощрять и “капиталистическіе инстинкты” у дѣтей

одинъ случай, когда онъ косвенно оказалъ мнѣ вниманіе”...

Я насторожился и посмотрѣлъ на великаго князя. Лицо его какъ-то застыло, и въ глазахъ вспыхнулъ тотчасъ же угасшій недобрый огонекъ.

— “Вы, быть можетъ, изволите знать, что я далъ большую сумму денегъ — воображаю, какъ мои жандармы должны были злиться, когда имъ пришлось уплатить эту сумму! — на орошеніе Голодной Степи. Это была насущная потребность для всего края. Я удостоился за это пожертвованіе высочайшей благодарности, — какъ слѣдствіе таковой — была ассигнована нѣкоторая сумма для постройки мнѣ лѣтняго дворца въ этой самой степи. Когда я объ этомъ узналъ, я написалъ въ Петербургъ (кому именно — вел. кн. не сказалъ), что глубоко тронутъ такою милостью, но что прошу обратить эти деньги на постройку театра въ Ташкентѣ, т. к. предпочитаю имѣть свою собственную маленькую ложу въ мѣстномъ театрѣ, чѣмъ большой дворецъ въ Голодной Степи. Отвѣта на мое ходатайство я не получилъ. Вѣроятно, въ Петербургѣ на меня обидѣлись”...

Незадолго до моего отъѣзда изъ Ташкента вел. кн. бесѣдовалъ со мною по поводу нѣкоторыхъ эпизодовъ изъ русской исторіи, которую онъ, кстати сказать, превосходно зналъ. Между прочимъ, онъ долго рассказывалъ объ императорѣ Павлѣ I, передъ памятью котораго преклонялся.

— “Мнѣ говорилъ историкъ Соловьевъ, что не будь фаворитовъ Екатерины, вліяніе которыхъ такъ пагубно отозвалось на характерѣ Павла, изъ него могъ бы выйти второй Петръ Великій. Въ простомъ народѣ — да и не только въ простомъ —

онъ и по сію пору слыветъ заступникомъ за обездоленныхъ”.

(Замѣчаніе это, кстати сказать, совершенно вѣрно: въ Петербургѣ на могилѣ Павла I очень часто служились панихиды даже и интеллигентами вѣрующими, находившимися въ той или иной бѣдѣ).

— “Убіиство императора Павла — дѣло рукъ англичанъ”, говорилъ еще вел. князь: “Они боялись его союза съ консуломъ Бонапартомъ. У меня имѣется много интересныхъ документовъ по этому поводу... Оставайтесь нѣсколько мѣсяцевъ въ Ташкентѣ. Мы вмѣстѣ разберемся въ этихъ документахъ”.

Предложеніе это, несомнѣнно, было весьма заманчиво, и — вспоминая теперь о немъ — я жалѣю, что не принялъ его. Но тогда оно показалось мнѣ рискованнымъ. Загадочное положеніе самого вел. князя, окружавшіе его явные и тайные жандармы, а помимо того, зарождавшееся смутное броженіе въ Туркестанѣ (это было, не слѣдуетъ забывать, въ 1905 году) — все это вмѣстѣ взятое не могло обѣщать спокойной обстановки для серьезной работы, и я, подъ предлогомъ необходимости скорѣе вернуться въ Петербургъ, отказался отъ сдѣланнаго мнѣ предложенія.

Мы распростились съ вел. княземъ очень дружественно, но болѣе уже не видались.

Втеченіе двухъ или трехъ лѣтъ мы обмѣнивались при вѣтственныхъ телеграммами въ день его именинъ и на Новый Годъ. Потомъ я уѣхалъ въ Англію и лишь изрѣдка — до 1912 года — пріѣзжалъ въ Россію. Всякая связь оборвалась.

Кн. В. Барятинскій.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

НА СОВѢТСКОЙ БАРЩИНѢ

НѢСКОЛЬКО
СНИМКОВЪ
ИЗЪ ЖИЗНИ
ЮЖНО-РУССКАГО
КОЛХОЗА

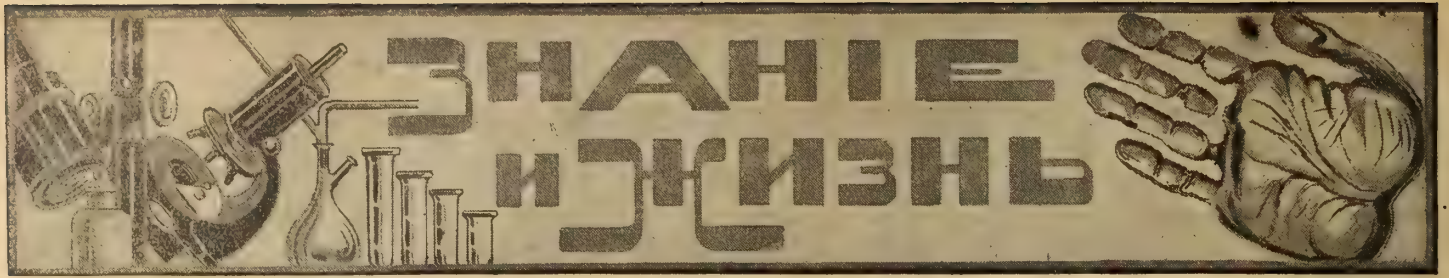
Колхозные "ударники"

Подъ командой "бригадира" членовъ колхоза вывозятъ на работу въ поле...

Коллективная статья "политинструкторовъ" и "селькоровъ" колхоза въ "Правду"

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Наука на службе у правосудия

II.

Уголовный романтизм и современность. Научный "Шерлок Холмс". Геній техники вместо генія индивидуальности. Трупъ въ Булонскомъ лѣсу. Что говорила кровь, пыль и слѣпая насѣкомья. Подвалъ букмекера. Подъ тяжестью уликъ. Торжество науки.

Въ современныхъ уголовныхъ романахъ часто изображается классически штампованный, идеальный типъ детектива, "Шерлока Холмса", обладающаго необыкновеннымъ талантомъ, интуиціей, догадливостью въ раскрытіи преступленія, организатора необыкновенныхъ инсценировокъ, героя опасностей и приключеній, ткавшего паутину, въ которую неизменно запутываются злодѣи и преступники. Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ перипетій, преступленіе карается, и правосудіе торжествуетъ.

Нынѣ, въ дѣйствительной борьбѣ съ преступленіемъ, уголовный романтизмъ уступилъ мѣсто реализму. Научная техника даетъ точные отвѣты на вопросы, надъ которыми прежде тщетно ломали головы виртуозы сыска и розыска. Лабораторія замыкаетъ цѣпи силлогизмовъ. Инсценировки уголовныхъ поэмъ блѣднѣютъ передъ безстрастнымъ голосомъ техническихъ цифръ и фактовъ. Даръ проницательности, догадливости, интуиціи въ криминальномъ розыскѣ иногда, конечно, не потеряетъ своего значенія. Но центральную роль въ детективной драмѣ играетъ нынѣ уже геній техники, а не геній индивидуальности.

Тамъ, гдѣ обнаружено преступленіе, всегда остаются слѣды преступника. Это могутъ быть оттиски пальцевъ. Это могутъ быть слѣды орудія преступленія. Но преступникъ не только оставляетъ слѣды на мѣстѣ преступленія. Онъ можетъ влечь съ собою, на своемъ тѣлѣ или на своей одеждѣ, слѣды содѣяннаго имъ преступленія. Это могутъ быть слѣды крови. Это могутъ быть пылинки, соломинки, волоски и всевозможныя неощутимыя вещества, привязавшіяся къ преступнику и переносимыя имъ, безъ сознанія и противъ его воли. Такъ, тѣнь Авеля преслѣдуетъ Каина.

Тогда выступаютъ на сцену микроскопъ, ультра фіолетовые лучи, иксъ-лучи, химическій анализъ, биологическій анализъ крови, дактилоскопія, изслѣдованіе пыли, изслѣдованіе мельчайшихъ частицъ вещества. Чьи слѣды? Чьи оттиски? Чья кровь? Что за пыль? Что за волосы? Что за волокна? Происходитъ очная ставка элементовъ, при свѣтѣ и указаніяхъ науки. Кровь говоритъ, и камни вопіютъ... Такъ открывается виновникъ преступленія, такъ доказывается непричастность совершенно невинныхъ людей.

Бываютъ уголовныя драмы, въ которыхъ требуется примѣненіе самыхъ разнообразныхъ ресурсовъ физики, химіи, биологіи, въ ихъ примѣненіяхъ техническаго порядка, чтобы пролить свѣтъ на

истину. Таковъ случай, излагаемый ниже.

Не такъ давно въ Парижѣ, въ Булонскомъ лѣсу, былъ найденъ, среди кустовъ, трупъ неизвѣстнаго убитаго чловѣка, связаннаго вмѣстѣ съ узломъ. Въ узлѣ находился пиджакъ, жилетъ, воротникъ и соломенная шляпа. Трупъ былъ одѣтъ только въ рубашу, брюки и башмаки. На мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ трупъ, не удалось обнаружить ни слѣдовъ ногъ, ни вообще какихъ либо "слѣдовъ", способныхъ дать указанія и пролить свѣтъ на преступленіе.

Трупъ, вмѣстѣ съ найденными вещами, былъ отправленъ въ судебную - медицинскую лабораторію, гдѣ онъ былъ подвергнутъ самому тщательному осмотру. При этомъ выяснились слѣдующія подробности. Волосы жертвы были черные у корней и сѣдые у концовъ. Къ крови, прилипшей къ волосамъ, была примѣшана грязь, въ которой можно было различить угольную пыль, песокъ, гравій, нѣкоторыя опилки и маленький кусокъ желтой бумаги. На рубашѣ убитаго, въ плечевой части, были отмѣчены темныя полосы, тоже слѣды угля. Кроме того, на рубашѣ были найдены два маленькихъ насѣкомыхъ, которые обыкновенно водятся въ темныхъ подвалахъ и туннеляхъ, куда не проникаетъ никакой лучъ свѣта.

Микроскопическое изслѣдованіе показало, что слѣды угля были слѣды антрацита. Песокъ былъ силикатъ, содержащій желѣзо. Опилки же происходили отъ соснового и дубоваго дерева. Химическій анализъ показалъ, что найденный кусочекъ бумаги состоялъ изъ целлюлозы соломы, безъ всякой химической примѣси. Что же касается маленькихъ насѣкомыхъ, то они были безцвѣтны, слѣпые и принадлежали къ виду, живущему въ темныхъ грубинахъ, куда никогда не проникаетъ дневной свѣтъ.

Одежда убитаго была заключена въ стеклянный аппаратъ, въ которомъ изъ нея механическимъ путемъ была извлечена вся содержащая въ ней пыль. Пыль эта была тщательно изслѣдована. Кроме угля, песка и опилокъ, были найдены зеленая волокнистая нитка и кусочекъ прозрачной красной матеріи длиною въ одинъ миллиметръ. Кусочки одежды, вырѣзанные изъ различныхъ мѣстъ, были введены въ трубки, заключающія стерилизованую воду. Образовалась мутная жидкость, отъ которой твердыя частицы были отдалены. Осадокъ былъ подвергнутъ микроскопическому анализу, и въ немъ было констатировано присутствіе слѣдовъ броженія. Но зародыши броженія

были найдены лишь въ частяхъ, вырѣзанныхъ изъ пиджака и жилетки. Что касается частей, вырѣзанныхъ изъ рубахи и брюкъ, то бактериологическое изслѣдованіе обнаружило присутствіе въ нихъ микроскопическихъ грибовъ плѣсени, стѣны погребовъ.

Изъ совокупности всѣхъ данныхъ вытекало съ очевидностью, что трупъ убитаго, передъ тѣмъ, какъ былъ доставленъ въ лѣсъ, пролежалъ нѣкоторое время въ погребѣ. Мало того, трупъ долженъ былъ находиться сначала въ одномъ, а потомъ въ другомъ погребномъ помѣщеніи. Въ погребахъ должны были находиться запасы антрацита и дерева; въ нихъ должны были распиливать дерево. Полъ одного изъ погребовъ долженъ былъ быть покрытымъ пескомъ, а также обрывками бумаги изъ соломы. Въ одномъ изъ погребовъ, а именно въ томъ, въ которомъ трупъ былъ одѣтъ еще въ пиджакъ и жилетку, должно было находиться вино или пиво; другой же погребъ, въ который трупъ былъ перенесенъ уже на половину раздѣтый, долженъ былъ быть совершенно темный.

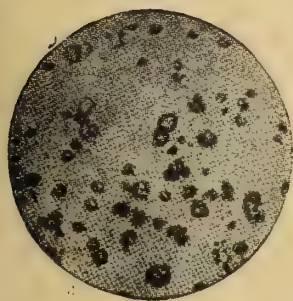
Вотъ то, что говорила научная техника. Отсюда предстояло сдѣлать выводы.

Личность убитаго была скоро установлена. Это былъ Телье, служившій кассиромъ въ одномъ комиссіонномъ домѣ и исчезнувшій нѣдѣлю тому назадъ. Убийцу слѣдовало, съ достаточною презумціею, искать въ средѣ людей, съ которыми убитый находился въ контактахъ.

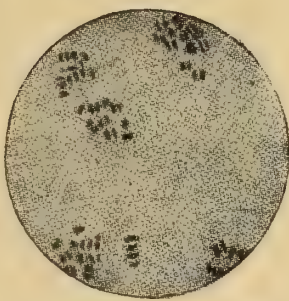
Было установлено, что Телье интересовался скачками, часто посѣщалъ скачки и находился въ сношеніяхъ съ букмекерами довольно низкаго пошиба. Не было ли среди послѣднихъ лица, которое жило въ помѣщеніи съ подвальнымъ этажемъ или погребами? Сыскной полиціи стало извѣстно, что именно такое помѣщеніе имѣется у одного изъ букмекеровъ.

У него былъ произведенъ тщательный обыскъ, въ результатъ котораго были найдены слѣды крови, недостаточно смые, на стѣнѣ надъ одною изъ нижнихъ ступеней лѣстницы погреба. Нѣкоторыя кровавыя пятна не были смты, и къ одному изъ нихъ прилипли два волоса. Часть стѣны съ кровавыми пятнами была снята и послана въ лабораторію.

Слѣды крови были найдены и въ самомъ погребѣ. Откуда кровь? Букмекеръ, смущеніе котораго все болѣе и болѣе становилось замѣтно, заявилъ, что кошка родила котятъ на лѣстницѣ по-

Бактерии брожения, присутствие которых на платье убитого, доказывало, что преступление было совершено в винном погребе.

Плесень, найденная на платье убитого и доказывавшая, что труп пролежал некоторое время в сыром подвале.

Насекомое, которое водится лишь в темном помещении. Его присутствие на трупе, доказывало, что он лежал в подвале.

гребя. Волею-неволею пришлось ему показать весь погреб.

Оказалось, что пол погреб был покрыт опилками, и что в погребе стоял большой ящик с углем. На стенках ящика тоже были найдены следы крови. У ящика находилась бочка и стояло несколько бутылок. Образчики пыли, покрывавший пол, был взят и отправлен в лабораторию.

После перекрестного допроса, букмекер признался, что у него имется еще другой погреб. Во втором погребе были найдены ящики с обрзками желтого картона. Среди погреб лежала тяжелая деревянная доска, одна сторона которой была смазана красным лаком. В одном углу лежала куча мелких дров, отпиленных от доски. Пол погреб был покрыт песком, смешанным с опилками и угольной пылью; к некоторым опилкам оказался прилипшим лак от деревянной доски. Образчики пыли из второго погреб тоже был взят для исследования.

Лабораторный анализ показал, что кровяные пятна происходили от крови человека, а не кошки. Исследование прилипших к пятнам волос показало, что это — волосы человека, сдвиг в концах и темные у корней. Угольная пыль была пылью антрацита, опилки оказались частицами соснового и дубового дерева, а песок — содержащим желтый силикатом. Лак на обрубках дерева был исследован помощью ультрафиолетовых лучей, в результате чего оказалось, что он обладает теми же свойствами, что и частицы красного вещества, найденного на теле убитого. Наконец, анализ картона показал, что он состоит из целлюлозы соломы без всякой химической примеси.

Букмекер был тогда арестован.

Через несколько дней снова был осмотрен погреб. Пыль и опилки были простыны, и тогда была найдена бумажка, на которой было написано имя убитого, а также части разорванного билета метрополитена («туда и обратно»), еще не использованного. Дата этого билета соответствовала дню, в который убитого видели в последний раз, а станция, где был куплен билет, находилась в непосредственной близости квартиры Телье. Даже час соответствовал часу, в который Телье ежелевно отправлялся на службу в свое бюро.

Одно только казалось странно: в погреб, где была найдена бумажка с

именем убитого и тикет метрополитена, не оказалось никаких следов крови. Кроме того, погреб был не совсем чист. Следы насекомых, найденные на руках убитого, не могли происходить от этого погреб.

Опять стали тщательно искать и, наконец, нашли еще третий погреб, входная дверь которого была замаскирована ку-

стым темным, ибо свет в него проникал через покрытое пылью окошечко укладочных ящиков. И ключ из связки арестованного как раз подхитил к этой двери. Когда следственные власти проникли в этот третий погреб, темную дыру под лестницей, для них сразу стало ясно, что это — именно то место, где было совершено преступление. Всюду была кровь. Кое-где к крови прилипали волосы, тождественные с волосами убитого. Маленькие следы насекомых ползали по покрытым плесенью стенкам...

Бактериологическое исследование показало, наконец, что стенки ящика в первом погребе были покрыты зародышами брожения: здесь, стало быть, первоначально были скрыты пиджак и жилетка. Тонкая зеленая нитка, как точно было установлено, происходила от фарта, принадлежавшего букмекеру.

Под тяжестью всех этих улики, арестованный сознался в совершенном им преступлении. Так, благодаря точным указаниям научной техники, лучшему в самом фантастическом уголовном романе, был обнаружен и изобличен убийца.

Ю. Делевский.

ВЪ СУХОЙ АМЕРИКЪ

ВЪ ПОИСКАХЪ ЗАПРЕТНЫХЪ НАПИТКОВЪ

Несмотря на все болше и болше энергичную кампанию, ведущуюся в Америке против «сухого режима», борьба с контрабандой ведется в заокеанской республике с неослабной настойчивостью и упорством. Правда, размеры этой контрабанды от этой борьбы не только не сокращаются, но, повидимому, как раз наоборот — растут. Торговля спиртными напитками и тайное их производство стали в Америке одной из самых крупных отраслей промышленности, не обложенной, к тому же, налогами. Это ничуть не ослабляет упорства «сухих», продолжающих яростную борьбу с ненавистным им алкоголем. На нашем снимке — любопытная картинка, которую можно видеть довольно часто в больших ресторанах Нью-Йорка: — агенты специальной полиции обыскивают лакеев на предмет обнаружения запретных жидкостей.

РУССКІЕ НА ЭКВАТОРѢ

КАКЪ ЖИВУТЪ РУССКІЕ ВРАЧИ ВЪ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ АФРИКѢ

Недавно прибыла въ Парижъ изъ Экваторіальной Африки группа врачей въ 6-ти мѣсячный отпускъ.

Врачи рассказываютъ очень много интереснаго и привезли фотографіи, изъ которыхъ нѣкоторыя мы помѣщаемъ на этихъ страницахъ.

Въ экваторіальной Африкѣ русскіе доктора или состоятъ желѣзнодорожными врачами на постройкѣ новой линіи, проходящей черезъ Среднее Конго до Понть-Нуара, или работаютъ въ отрядахъ по борьбѣ съ сонной болѣзнью.

Послѣдніе вѣчно ведутъ кочевую жизнь, такъ какъ каждый докторъ, имѣетъ свой врачебный участокъ, радіусъ котораго чрезвычайно великъ. Приходитъ періодически объѣзжать безчисленныя негритянскія деревни для осмотра населенія и прививокъ противъ сонной болѣзни.

Въ этихъ путешествіяхъ врачей сопровождаютъ черные фельдшеры, санитары, рабочіе, носильщики, охрана, ихъ жены и дѣти. Вся эта орава шумитъ, горланитъ, поетъ дикія пѣсни. Врачей на

“пущѣ” несутъ негры, другіе носильщики тащатъ провизію. Таборъ проходитъ дѣвственными лѣсами, гдѣ водятся львы, слоны, пантеры, дикіе кабаны. Переправляется вбродъ черезъ рѣчки, кишущія крокодилами; ночуютъ въ степяхъ, заросшихъ гигантской, выше человѣческаго роста — травой. На ночь для врача раскидывается палатка, зажигаются костры, охрана занимаетъ сторожевые пункты, ибо нерѣдко забредаютъ львы и другіе дикіе звѣри.

Надо быть очень бдительнымъ, чтобы не подвергнуться внезапному нападенію хищниковъ. Жизнь полна приключеній и неожиданностей.

Вотъ прошелъ тропическій ливень. Водяные потоки лились съ неба сплошной стѣной и гдѣ протекали маленькіе ручейки, спустя нѣсколько часовъ, образовывались рѣки, переправиться черезъ которыя въ бродъ уже нѣтъ никакой возможности; врачъ долженъ на время стать инженеромъ, чтобы соорудить подобіе моста.

Вотъ появляется левъ... И начинается

охота. Гремятъ выстрѣлы, визжатъ стрѣлы, въ испугѣ мечутся женщины и дѣти.

Или вспыхиваетъ степной пожаръ. Когда степь горитъ, огонь бѣжитъ такъ быстро, какъ волны во время океанскаго прилива.

Только что пріѣхавшіе врачи, очутившись въ Парижѣ, рассказывали, что первое время чувствовали себя здѣсь очень не по себѣ, привыкнувъ къ жизни героевъ Фенimore Купера или Майнъ Рида. Они привезли съ собой слоновьи клыки, кожу удава, звѣриныя шкуры, колчаны со стрѣлами. И все, что слышишь отъ нихъ такъ похоже на волшебную сказку.

Они повѣствуютъ о паукахъ величиною въ лимонъ съ мохнатыми лапами, обросшими желтыми волосами — и эти пауки прыгаютъ на полтора метра отъ земли. О ящерицѣ Маргуйя — ласковой, маленькой съ веселенькими глазами и желтымъ или зеленымъ брюш-

Группа русскихъ врачей и ихъ пациентка

мъ, которыхъ тамъ больше, чѣмъ хъ. Всюду бѣгаютъ, лазаютъ по деревьямъ, живутъ въ домахъ. Обѣ янахъ прыгающихъ съ дерева на дерево по воздуху, гигантскихъ ажурно-ылыхъ стрекозахъ и бабочкахъ.

Все диковинно, все баснословная ль...

Когда слоны бѣгутъ на водопой, зем- дрожитъ словно отъ землетрясенія. ежду прочимъ, слоны имѣютъ свои адбища. Чувствуя приближеніе смер- , слонъ идетъ въ опредѣленное, отмѣ- нное слоновой традиціей мѣсто, — и мѣ умираетъ. Врачи видѣли эти клад- ща. Сотни скелетовъ лежатъ одинъ дѣл другото.

Безчисленныя негритянскія племена ѣютъ различныя нравы и обычаи. Въ нихъ селахъ населеніе совсѣмъ го- е, какъ Адамъ и Ева до грѣхопаденія. другихъ — мужчины и женщины но- ть пояски только спереди, въ третьихъ оборотъ, только сзади. Иные негры ѣваются по европейски и напояливаютъ ахмальное бѣлье и цилиндры въ 60-ти адусную жару. Есть районы, гдѣ лю- одѣваются во фраки. Иной совсѣмъ ть, но въ очкахъ въ роговой оправѣ въ шляпѣ... Иные спиливаютъ себѣ едніе зубы вверху и внизу и въ обра- вавшуюся дыру просовываютъ кон- къ языка, разговаривая съ черномазы- и барышнями, что считается верхомъ ака.

У негровъ царитъ многоженство. Я, бытность мою врачомъ колоніальной французской службы, посѣщалъ въ Пор- Ново Дагомейскаго "короля дня", котораго было сто женъ, а какой то грѣ какого то квартала Порто - Ново гѣ хвалился.

— У меня 85 дѣтей.

И часть ихъ показаль: бородатыхъ, скулистыхъ, толстяковъ, сосунковъ, лыхъ мальчишекъ и дѣвченочъ, ку- ыркающихся въ песокъ, матерей съ мла- нцами на рукахъ, молодыхъ дѣвушекъ...

В. Унковскій.

СЪ ВИЗИТАМИ ПО УЧАСТКУ...

Русскій врачъ объѣзжаетъ свой врачебный участокъ на "пуссѣ", мѣстномъ экипажѣ для избранныхъ.

ВИЛЛА НА ЭКВАТОРѢ

Домъ въ Центральной Африкѣ, построенный русскимъ архитекторомъ.

СЛѢВА: Почтамтъ въ Понтъ-Нуаръ, также построенный русскими инженерами.

Газеты всего мира обошло письмо В. кн. Марии Павловны, которую иммиграционные власти высылают из Америки.

Большая княгиня решила поставить крест на своем русском происхождении, порвать со своим прошлым и принять американское гражданство. Письмо свое в редакцию "Нью-Йорк Уорльда", она подписала:

— Женщина без отечества.

Сотни тысяч русских эмигрантов, живущих на чужбине в невыносимо тяжелых условиях, остаются верны России. Их не привлекают выгоды перехода в новую национальность. Петровы, Ивановы, Сидоровы твердо знают, что у них есть родина, что они русские.

Письмо В. кн. Марии Павловны читалось с тяжелым чувством. Внучка Александра II не могла, не имела права назвать себя "женщиной без отечества".

Вот уже действительно, когда следовало бы вспомнить французскую поговорку: «Noblesse oblige»...

Итак, мы больше не услышим о Чичерине, окончательно ушедшем из Наркоминдела. Об этом человек, Г. З. Бесфедовский рассказал много любопытного.

Работал он исключительно по ночам. Иногда, в 2-3 часа утра, Чичерин будил своих чиновников и вызывал их к себе в комиссариат. Иногда, устав от работы, он садился за рояль и играл сонату Бетховена. Было у него и другое развлечение: Чичерин любил выпить. В кабинете наркоминдела всегда имелось несколько бутылочек коньяку. Пил он много, постепенно отравляя свой организм алкоголем.

В последние годы появилась другая страсть обжорство. Человек страдал диабетом в тяжелой форме, мог несколько часов подряд есть, поглощать огромное количество пищи. Часто, встав из-за стола после обильного обеда, он набрасывался на сэндвичи, бутерброды с икрой, сардины...

Женщин он не выносил, относился к ним с острой, нескрываемой ненавистью.

Другое дело Максим Литвинов, он же Валлах, бывший аристократ Чичерин презирал этого "варшавского лавочника", человека малограмотного и ограниченного, выдвинутого большевиками в руководители внешней политики России.

Биография Максима Литвинова может быть резюмирована в нескольких строках:

— Покупал и продавал краденое оружие, сбывал фальшивые и добытые путем экспроприации деньги, постоянно

вращался в уголовном мире, несколько раз сидел в тюрьме:

Удивительная вещь, — скандальное дело Савелия Литвинова несколько не отразилось на карьере брата. Неужели Сталин не читал письма, в котором Максим Литвинов советовал Савелию не приезжать в Москву, так как "он не гарантирует ему безопасность"?

В личной жизни нынешний наркоминдел — типичный буржуа, семьянин, любящий своих детей, от которых он наивно скрывает свое еврейское происхождение. При всем этом отличается феноменальной скупостью. Жена Литвинова, англичанка Айва, путешествует по Европе в III классе.

Дочь Распутина, Мария Грогоровна Соловьева, получила 10.000 франков. Год тому назад она была рана неосторожным автомобилистом на Елисейских Полях.

В своем исковом прошении Распутина — Соловьева называет себя профессиональной танцовщицей.

До поступления на сцену, она испробовала свои силы на литературном поприще, издала по французски книгу "Мой отец Григорий Распутин". На русском языке книга, к сожалению, не появилась. Есть вещи, которыми могут похвастаться плохо осведомленные иностранцы. У русских восхваление Распутина могло бы вызвать только отвращение.

Г-жа Соловьева, это поняла.

Бывший торгпред Самойлов, "нежный невозвращенец", арестованный на этих днях в Берлине, обладает большой дозой юмора. Перед тем, как похитить 25.000 долларов, он напечатал в "Винском Красном Знамени", интервью, в котором жестоко клеймил "изменника Бесфедовского".

Винскому журналисту Самойлов заявил, что он очень "тоскует по социалистическому отечеству".

— Только у нас в СССР можно жить полной жизнью; как только ликвидирую "Русавторг", немедленно вернусь в Москву и уже больше меня в гнилой Запад вы калачем не заманите!..

А в это самое время он красть доллары и готовился к бегству за пределы досягаемости ГПУ.

Извлекаем из русской газеты, издающейся в Нью-Йорке, следующую красочную заметку:

"В воскресенье Св. Троицкий Чикагский Соборный приход устраивает

первый в этом году пикник на ферме Поршакина, в Мэйвуде, Илл. Фарма бывш. Поршакина, это самое наилучшее место для пикника. Она вдали от города, и там не слышно шума городского, а только щебетание множества разных птиц, в роще, усыпанной большими деревьями.

В этой фармарской роще только и отдыхать под тенистыми деревьями и на берегу протекающей там реки. Для желающих танцевать и веселиться нанят прекрасный оркестр, который будет играть с 12 часов дня до позднего вечера. Сердечно приглашаются все на этот пикник" и т. д.

И дасть же Бог человеку такой описательный талант!

В этой же газете есть объявление "русского провизора Гудвилла", проживающего в Детройте, извещающее его клиентов о перемещении адреса.

"На новом месте аптека оборудована по русскому стилю. Имеем большой выбор всевозможных лекарств и го-спитальных принадлежностей, также парфюмерию и духи высшего качества. А также не держим ни сигар, ни конфект, ни содовой воды, но зато наши рецепты в случае болезни будут приготовлены с Европейской аккуратностью".

Следующее объявление в траурной рамке:

Василий и Мария Музыка. Широкоизвестные русские погребальщики

Тяжелая драма разыгралась в русской семье, проживавшей в Анжере.

Рабочий Иван Горденский, давно уже ревновал свою молодую жену. Вернувшись ночью домой, с работы, и он хладнокровно застрелил жену, а затем покончил самоубийством.

Драма разыгралась на глазах двух детей Горденского. Старшему ребенку — 10 лет, Младшему — 8.

Кто возьмет на себя заботу о несчастных детях?

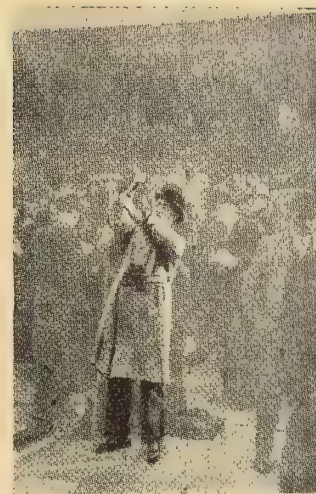
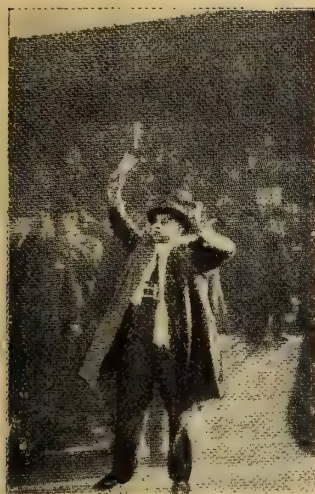

Во время состязания "Париж — Стра-сбург пѣшком", русский скороход Петр Юшков превзошел все ожидания. Откуда в этом маленьком, тшедушном на вид теле, оказались такие силы, такое необыкновенное упорство, такая воля к победе?

Но самое удивительное, это то, что во время войны Юшков был тяжело ранен в колено. Пуля разбила ему кость, и только чудом Юшков не стал калек на всю жизнь.

Так, с разбитой ногой, он покрыл рекордное время 500 километров, отделяющие Страсбург от Парижа.

Жрец Фемиды

На английских ипподромах часто можно видеть фигуру человека, оживленно, что то кому то сигнализирующего. Это — человек "Тикъ-такъ".

„ТИКЪ-ТАКЪ“

Тѣ, кому приходилось бывать на английских ипподромахъ, вѣроятно, имѣли случай наблюдать, какъ какой то субъектъ, часто взобравшись на табуретъ оживленно жестикулируетъ, подавая кому то сигналы по особой азбукѣ.

Это — человекъ "Тикъ-такъ", одна изъ курьезнѣйшихъ фигуръ на фонѣ и безъ того любопытныхъ быта и нравовъ англійскаго скакового спорта и всего, что его окружаетъ.

Въ Англiи, приблизительно только годъ тому назадъ, на скачкахъ введенъ тотализаторъ. Тѣмъ не менѣе старый способъ игры съ помощью букмекеровъ продолжается.

Конкурируя съ тотализаторомъ, букмекеры завели особые билетки съ собственнымъ портретомъ для внушенія большаго довѣрія къ себѣ публики. Они успѣшно борются съ тотализаторомъ, благодаря тому, что принимаютъ ставки рѣшительно всюду, имѣя агентовъ среди официантовъ ресторановъ, среди цвѣточныхъ торговцевъ и въ табачныхъ лавкахъ. Кромѣ того, букмекеры имѣютъ агентства во всѣхъ крупныхъ городахъ; Манчестеръ, Глазго, Бирмингамъ и пр., а иногда и въ столицахъ Европы.

Но главной причиной, почему многіе предпочитаютъ играть у букмекеровъ, а

не въ тотализаторъ, является то, что букмекеры принимаютъ ставки почти во все время самой скачки, тогда какъ тотализаторъ закрывается въ моментъ пуска лошадей.

Для того, чтобы не попасть впросакъ и во время закрыть кассы или повысить шансы, у букмекеровъ, какъ въ трибунахъ, такъ и въ дешевыхъ мѣстахъ имѣются специальные сигнальщики, прозванные игроками "Тикъ-Такъ".

Бюро букмекера обычно помѣщается въ дешевыхъ трибунахъ и тамъ онъ сидитъ самъ. Сигнальщики его разбѣяны повсюду и сносятся съ нимъ и со своими коллегами съ помощью условныхъ жестовъ.

Эти люди "Тикъ-Такъ" выделяются среди бурлящей толпы игроковъ и зрителей тѣмъ, что, стоя на какомъ нибудь возвышеніи или просто на стулѣ, они вдругъ начинаютъ неистово размахивать руками или какой нибудь бумажкой въ рукѣ, не издавая при этомъ ни звука. Со стороны кажется, будто человекъ внезапно сошелъ съ ума отъ крупнаго проигрыша и имитируетъ короля Лира. На самомъ же дѣлѣ онъ только передаетъ условныя цифры, которыя немедленно сообщаются по телефону въ разные кафѣ и магазины всѣмъ другимъ агентамъ.

Два типичныхъ "человѣка Тикъ-Такъ", сигнализирующихъ своему букмекеру.

Лондонскіе букмекеры, не желая отставать отъ тотализатора, завели для своихъ кліентовъ настоящіе тотализаторскіе билеты.

УЛЫБКИ

Заграницей ...

ТЕЛЕФОНЪ

Телефонъ имѣетъ большое значеніе для человѣческой жизни. Я, граждане, поклонникъ этого гениальнаго изобрѣтенія. Если посмотрѣть на телефонъ съ невѣжественной точки зрѣнія, то ничего, какъ будто и нѣтъ особеннаго. Проволока да двѣ трубки. Въ одну говорятъ, въ другую слушаютъ. Но это невѣжественная точка зрѣнія недостойна культурной расы. Вотъ я знаю, напримѣръ, случай, когда телефонъ сыгралъ большую роль въ жизни одного частнаго господина. Я для того и перо взялъ въ руки, чтобы въ подробностяхъ описать эту исторію.

Жилъ въ нашемъ домѣ одинъ частный господинъ. Звали его Сергѣй Петровичемъ. Можетъ быть, его звали даже немножко иначе. И даже опредѣленно звали его Иванъ Семеновичемъ, но въ беллетристическомъ произведеніи всегда принято имя и отчество главнаго героя переименовывать. Слѣдуя нашей высокой профессиональной традиціи я тоже рѣшилъ Ивана Семеновича называть Сергѣй Петровичемъ.

И вотъ, нижепоименованный Сергѣй Петровичъ очень уважалъ всякія новыя изобрѣтенія. Онъ любилъ вникать внутрь предмета и весьма интересовался его физической и химической стороной. Онъ научился разбирать на части будильникъ. Много онъ ихъ расковырялъ. Удовлетворить свою любознательность на одномъ и переходить къ другому. У него былъ полный ящикъ разобранныхъ будильничковъ. Заглянешь къ нему въ этотъ ящикъ и думаешь: Вотъ онъ какой, Сергѣй Петровичъ, замѣчательный механикъ.

И вотъ заинтересовался Сергѣй Петровичъ (или Иванъ Семеновичъ въ жизни, а не въ художественномъ произведеніи) заинтересовался онъ телефономъ. Прикопилъ деньжонокъ и поставилъ себѣ въ комнатѣ этотъ остроумный аппаратъ для связи съ человѣчествомъ. И сталъ онъ съ нимъ связываться съ утра до вечера. Знакомыхъ у него было мало, а потому онъ сталъ вообще беспокоить разныя учрежденія и непричастныхъ лицъ. Назовешь изъ преискуранта какой-нибудь номеръ и начнетъ неумѣстный разговоръ.

— Алло! квартира инженера Кутикова!
— Да, да, кто говоритъ?
— А угадайте!
— Павелъ Павловичъ?
— Ничего подобнаго!..
— Кто же?
— А угадайте!..
— Можетъ быть Василій Карловичъ?
— Какъ же вамъ не стыдно меня за такую свинью принимать?

— Позвольте, Василій Карловичъ нашъ родственникъ! Какъ вы смѣете?

Тутъ Сергѣй Петровичъ расхохочется, скажемъ, или тамъ неприлично хрюкнетъ въ трубочку, затѣмъ повѣситъ ее и ни гугу...

И такъ работалъ онъ до изнеможенія силъ цѣлый мѣсяцъ. Даже похудѣлъ не-

множко. Просто сказать, — здорово осунулся. Изъ-за обѣда даже вставалъ въ безпокойствѣ. Былъ супъ и вдругъ вскакиваетъ и бѣжитъ къ аппарату. Чувствовалъ свою отвѣтственность.

И вотъ однажды, звонитъ онъ по неопредѣленному номеру и, конечно, отвѣчаетъ ему ангельскій дамскій голосъ.

— Алло! говоритъ Сергѣй Петровичъ.

— Алло! отвѣчаетъ дамскій голосъ.

И такъ интеллигентно; даже немного въ ность.

— Это вы, спрашиваетъ Сергѣй Петровичъ, а самъ соображаетъ, что ему такое выдумать трагическое, чтобы сдѣлать телефонный разговоръ содержательнымъ и полнымъ.

— Да, это я.., отвѣчаетъ блондинка.

Откашлялся Сергѣй Петровичъ въ трубку и говоритъ:

— Дома ли вашъ супругъ?

— Нѣтъ, на службѣ...

— Ну, такъ и не ждите его, говоритъ Сергѣй Петровичъ. Долженъ васъ со всей деликатностью предупредить, что онъ скончался...

— Ахъ, ахъ, ахъ! вскричала блондинка. Отъ какой причины, разрѣшите узнать?

— По причинѣ электрическаго тока. Дотронулся до трамвайнаго провода.

— Такъ вѣдь трамвайный проводъ — высоко, говоритъ женскій пѣвучій голосъ...

— Влѣзъ по столбу и нечаянно дотронулся, отвѣчаетъ Сергѣй Петровичъ, искусно импровизируя потрясающее извѣстіе.

— Ахъ, ахъ, ахъ! заплакала блондинка въ трубочку. Дурно мнѣ! Воды! Воды!

Тутъ Сергѣй Петровичъ растерялся немного и говоритъ.

— Я бы, конечно, говоритъ, подаль бы вамъ мою скорую первую помощь, но простите, говоритъ, наша близость не реальна. Одна, говоритъ, иллюзія при помощи мѣдной проволоки...

— Ахъ, ахъ, ахъ! опять начала надъ рываться блондинка, да такъ жалостно, что у Сергѣя Петровича всѣ гуманныя чувства пришли во вращательное движеніе.

— Разрѣшите, говоритъ, вашъ адресокъ узнать. Имѣю желаніе развлечь ваше несчастье. Можетъ вмѣстѣ къ гробовщику съѣздимъ...

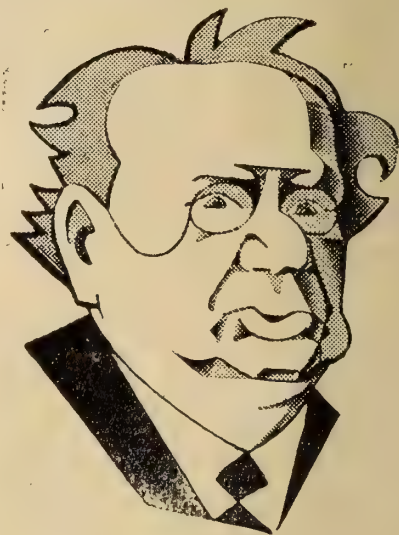
И тутъ дала она Сергѣю Петровичу адресъ и отправился онъ къ ней на квартиру.

Подымается по лѣстницѣ, а самъ чуть не плачетъ отъ сочувствія. Остановился на площадкѣ, вздохнулъ. Сколько, думаетъ онъ, женскаго горя сейчасъ за этой невыразительной дверью!..

И встрѣчаетъ его дамочка. Изъ вѣжливости игриво улыбается ему сквозь слезы. Ввела къ себѣ въ комнату и упала въ обморокъ.

Сталъ онъ ее приводить въ себя со всею нѣжностью одинокаго человѣка среднихъ лѣтъ. То, да се, и предлагаетъ

СОВѢТСКОЕ СІЯТЕЛЬСТВО

Товарищ Литвиновъ старшій
министръ иностранныхъ дѣлъ россійскій,
торговалъ краденными брилліантами,
думаетъ торговать краденою Россіей

она ему чаю. Чаю напились и поѣхали къ гробовщику, по свѣжему воздуху прокатиться. Онъ ее бережно за талию поддерживаетъ. Она ему головку на плечо доверчиво положила. Доѣхали до гробовщика и тутъ она ему шепчетъ:

— Стоить ли намъ съ тобой, Сережа, разстраиваться этими мрачными приговорами? Оставимъ дѣло такъ. Можетъ мужа на казенный счетъ похоронять...

И видя такую женскую къ себѣ деликатность съ ея стороны, покаялся Сергѣй Петровичъ.

— Простите, говоритъ, Надюшенька, это я съ вами по телефону пошутить себѣ позволилъ...

И думаетъ Сергѣй Петровичъ: будетъ мнѣ теперь взбучка!

Но тутъ дамочка кротко ему улыбнулась и отвѣтила:

— Я такъ и думала, говоритъ, что ты пошутить, т. к. я женщина одинокая, замужемъ никогда не была и почти совсѣмъ дѣвушка. Живу, говоритъ, ничего себѣ. Зарабатываю. И кой-какія деньжонки есть...

Тутъ они смотрятъ одинъ на друга, взаимно другъ друга оцѣнивая, и онъ, конечно, беретъ инициативу въ свои руки и дѣлаетъ ей пылкое предложеніе, на которое она и соглашается, обливаясь радостными слезами.

И такъ какъ ихъ молодое счастье было устроено по телефону, то какъ не преклониться передъ этимъ аппаратомъ за падно — европейской цивилизаціи.

Тощенко.

СИНЯЯ БОРОДА

СОРВАЛОСЬ

Рис. А. Радакова

Завѣдующій канцеляріей тов. Перчальниковъ уѣхалъ въ отпускъ. Помощника завѣдующаго тов. Покедова неожиданно призвали въ лагерь на переподготовку. Уѣзжая, тов. Покедовъ сдалъ дѣла старшему дѣлопроизводителю, тов. Тюбетейкину, ходившему зимой и лѣтомъ въ полосатой майкѣ.

— Вотъ тебѣ малая печать, вотъ тебѣ большая печать, вотъ тебѣ сургучная печать! — говорилъ Покедовъ, передавая дѣла Васѣ Тюбетейкину.

— Канцелярскихъ принадлежностей зря не расходуй. Береги бумагу. синіе чернила стоятъ въ шкафу на верхней полкѣ, красные — на нижней. Перочинный ножичекъ я возьму съ собой, онъ мнѣ и тамъ пригодится, а вы какънибудь обойдетесь. Если мнѣ будутъ письма — перешли. Вотъ и все, кажется...

И вдругъ Покедовъ гулко хлопнулъ себя по лбу и сказалъ:

— Дуракъ я, — самое главное забылъ! Вотъ тебѣ ключъ отъ письменного стола и вотъ тебѣ маленький ключикъ отъ нижняго ящика. Но ты, пожалуйста этотъ ящикъ не открывай. Оставляю тебѣ этотъ ключикъ только потому, что черезъ двѣ недѣли пріѣдетъ Перчальниковъ, и ему этотъ ключикъ понадобится. Теперь все. Будь здоровъ. Пиши, что непонятно. Только напоминаю еще разъ — не открывай ящикъ. Надѣюсь на твою дисциплинированность и самообразование. Будь здоровъ!

И Покедовъ уѣхалъ.

Тюбетейкинъ на слѣдующій день явился въ пиджакъ и роскошномъ многокрасочномъ галстукѣ. Ему было пріятно сидѣть въ креслѣ за большимъ письменнымъ столомъ. Сотрудники входили въ кабинетъ и шутили.

— Поздравляемъ, — говорили они, — хоть на двѣ недѣли, но начальство. Ты, ужъ, пожалуйста, насъ не ущемляй.

Тюбетейкинъ улыбался снисходительно слегка краснѣлъ.

— Ты ужъ, пожалуйста, Вася, на меня не топай.

— Надоѣли вы мнѣ, — уходите отсюда, — просилъ Тюбетейкинъ. — Гоните папиросу и проваливайтесь! — отвѣчалъ онъ имъ, стараясь найти подходящий тонъ въ обращеніи съ этой оравой.

Сотрудники наперебой, изображая подальмовъ, неслись къ столу врид. зав. канцеляріей и предлагали папиросы "Пушки".

— Пожалуйста, закурите!

— Сдѣлайте одолженіе!

Но какъ только Тюбетейкинъ протягивалъ руку за папиросами, они, смѣясь, прятали папиросы въ карманы и говорили, издѣваясь:

— Вотъ когда ты на это мѣсто будешь назначенъ не на двѣ недѣли, а хоть на одинъ мѣсяцъ, — тогда, пожалуйста, а пока къ тебѣ еще подлизываться рано.

— Надо свои папиросы имѣть! — говорили сотрудники.

— Пошли вонъ! — кричалъ на нихъ Тюбетейкинъ.

Они, смѣясь, убѣжали.

И все таки ему было пріятно. Особенно было пріятно, когда входила секретаръ Лапидронова, садилась на кончикъ стула и подсовывала ему пачку бумагъ на подпись.

Надо прямо сказать — безо всякихъ пейзажей и литературныхъ выкрутасовъ — Тюбетейкинъ любилъ Лапидронову.

И сейчасъ было пріятно, что Лиза сидѣла на кончикѣ стула и щебетала казеннымъ шопоткомъ:

— Вотъ здѣсь еще подпишите, товарищъ Тюбетейкинъ...

Ему даже немножко стало ее жалко, и, когда онъ кончилъ подписывать и она хотѣла уже уходить, онъ сказалъ просто, такъ, какъ если бы это было внѣ служебныхъ стѣнъ:

— Лиза, садись, поговоримъ. Куда ты спѣшишь?

— Тьма работы, Василій Тимофеевичъ, — отвѣтила Лиза тѣмъ же казеннымъ шопоткомъ.

— Какая тамъ тьма! Я же знаю, сейчасъ побѣжишь въ буфетъ шамать. Садись, Лиза, — попросилъ Тюбетейкинъ.

Простые слова его окончательно прогнали официальные тѣни.

Лиза сѣла и заговорила человѣческимъ языкомъ.

— Вася, а разницу за замѣстительство ты получишь?

— А какъ же, иначе я бъ не согласился, — совралъ Тюбетейкинъ. — Я тутъ полный хозяинъ. Могу тебя даже уволить...

— Я тебѣ уволю!...

— Между прочимъ, — продолжалъ Тюбетейкинъ, оглядывая шкафы и окна хозяйскимъ взглядомъ, — идіотъ Покедовъ, когда уѣзжалъ, не велѣлъ мнѣ вотъ этотъ ящикъ открывать, — и онъ гордо постучалъ ключикомъ по запрещенному ящику. — А мы его откроемъ... Подумаешь, какая синяя борода нашлась!

— А все-таки, Вася, можетъ быть не стоитъ.

ВЪ КООП-СТОЛОВОЙ

...А Васька слушаетъ, но... не ѣстъ: ужъ очень паршивые щи попались!

— Чортъ его знаетъ что... Одинъ день хотѣлъ культурно на лонѣ природы провести — такъ и тутъ сорвалось: пиво забылъ!

— Плевать. Долой тайны! — И съ этими словами онъ отомкнулъ и съ шумомъ выдвинулъ ящикъ.

Тамъ лежали желтые папки, а наверху конвертъ съ надписью: "Тов. Перчальникову".

— Ага, — сказалъ Тюбетейкинъ и вынулъ изъ плохо запечатаннаго конверта содержимое.

— Прочтемъ...

— Можетъ быть, не надо читать, смотри! — предостерегала осторожная Лиза.

— Какъ такъ не надо? Я обязанъ знать, что дѣлается во ввѣренной мнѣ канцеляріи. Я проведенъ приказомъ.

Въ запискѣ было слѣдующее:

"Тов. Перчальниковъ. Меня призвали въ лагерь. Оставляю на это время Тюбетейкина. Я думаю, что на двѣ недѣли можно ему довѣрить дѣла, тѣмъ болѣе, что лѣтнее время, и онъ такъ тупъ, что особенныхъ глупостей не надѣлаетъ. Ду малъ сначала оставить Балбесова, но ты же знаешь, этого склочника, его посади хоть на одинъ часъ, онъ начнетъ бѣшено интриговать... А у Тюбетейкина на это и ума не хватитъ. На всякій случай я попросилъ Лапидронову за нимъ присматривать. Будь здоровъ. Между прочимъ, послѣ лагерь Лиза переѣзжаетъ окончательно ко мнѣ. Это уже рѣшено. Сейчасъ же, какъ пріѣдешь, черкни. Адресъ я пришлю Лапидроновой".

Роскошный многокрасочный галстукъ уявля. Тюбетейкинъ сразу осунулся. Плечи опустились, Лиза испуганно смотрѣла на него. Онъ спряталъ письмо и захлопнулъ ящикъ.

— Что онъ пишетъ? — спросила осторожно Лапидронова.

— Онъ пишетъ... онъ пишетъ...

Тюбетейкинъ со злобой посмотрѣлъ на Лизу и сказалъ строго:

— Товарищъ Лапидронова, прошу васъ безъ стука ко мнѣ не входить!

А. Зотовъ.

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

РАЗСКАЗЪ А. ГАРЛАНДА

(Съ англійскаго)

Я нездоровъ, — сказалъ Джозефъ Лиссиксъ. — Черезъ нѣсколько дней ликвидирую дѣло и уѣду. Съ меня довольно...

Онъ тяжело дышалъ, а его длинные желтые пальцы нервно дрожали. Это былъ смуглый левантинецъ, сорока лѣтъ, съ выразительными черными глазами.

— Кончаете съ кокаиномъ? — спросилъ его собесѣдникъ — южанинъ, приблизительно тѣхъ же лѣтъ. — Неужели вы хотите сказать, что вообще бросаете дѣло?

— Окончательно! Я усталъ. Мнѣ необходимъ отдыхъ, долгій отдыхъ. Я уѣду въ какое нибудь тихое спокойное мѣсто.

— А игорный клубъ?

— Тоже. Сегодня ночью закрываю клубъ. Еще разъ поиграю и конецъ. Вы, Леонъ Гарсія, можете занять мое мѣсто, если хотите.

Гарсія покачалъ головой.

— У меня нѣтъ капитала, а безъ него нельзя вести дѣло.

Лиссиксъ пожалъ плечами.

— Пожалуй это важно. Теперь займемся сегодняшними дѣлами...

Онъ подробно объяснилъ, что долженъ сдѣлать Гарсія съ порошками кокаина, какъ распределить ихъ между постоянными и богатыми клиентами.

— Вы скажете имъ, что я боленъ, и врачи посылаютъ меня за границу, для продолжительнаго отдыха... И потому они должны пріискать себѣ другого поставщика кокаина.

Онъ помолчалъ, и потомъ добавилъ: — Я уѣзжаю завтра и больше не увижусь съ вами. Можетъ быть, когда нибудь мы встрѣтимся. Деньги, которые вы получите за кокаинъ, вы можете оставить себѣ.

— Благодарю, васъ, — сказалъ Гарсія, — это очень великодушно съ вашей стороны...

— О, это пустяки... А теперь мнѣ пора! Прощайте...

Гарсія вышелъ. Когда онъ спускался по лѣстницѣ, загадочная улыбка блуждала у него на лицѣ. На улицѣ, оно откровенно расхохотался.

— Онъ усталъ! — пробормоталъ онъ. — Съ него довольно!.. Онъ ликвидируетъ дѣло и меня! Ха! Ха! Онъ смѣшитъ меня, этотъ Лиссиксъ! Принимаетъ за дурака, и ничего, ни словомъ не упоминаетъ о Кастро, о своемъ другѣ, который все время шлетъ ему письма. Онъ мнѣ ихъ не показываетъ, но самъ только и думаетъ о нихъ...

Гарсія не ошибался. Оставшись одинъ, Джозефъ Лиссиксъ вынулъ изъ ящика письменнаго стола письмо, которое онъ получилъ сегодня утромъ, и которое наводило на него панический ужасъ. Это было пятое изъ серии ежедневно приходившихъ къ нему писемъ въ теченіи пяти дней. Первое гласило! "Местъ черезъ 10 дней", второе: "местъ черезъ 9 дней", и т. д. Всѣ

пять писемъ были подписаны: "Хуанъ Кастро".

МЕСТЬ

Въ испуганномъ мозгу Лиссикса не было сомнѣній въ томъ, что предсказали эти письма. Больше пяти лѣтъ онъ и Хуанъ Кастро, были участниками по торговлѣ наркотиками и другимъ темнымъ дѣламъ въ Бразиліи. Однажды, они поссорились изъ денегъ; Лиссиксъ въ припадкѣ гнѣва донесъ на своего товарища и тотъ былъ приговоренъ къ пяти годамъ тюремнаго заключенія. Но еще до суда Кастро поклялся по освобожденіи отомстить Лиссиксу.

Теперь, повидимому, онъ былъ на волѣ и слѣдилъ за своимъ предателемъ, чтобы осуществить свою клятву.

Паника охватила Лиссикса. Онъ рѣшилъ избѣжать встрѣчи со своимъ мстителемъ, скрыться гдѣ нибудь въ глухомъ, затерянномъ мѣстѣ на Континентѣ.

У него въ распоряженіи было нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ онъ смогъ обратить свои деньги въ брилліанты, которые въ любой странѣ имѣютъ цѣнность.

А въ то-же время Гарсія, его плохо оплачиваемый помощникъ, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вырабатывалъ свой страшный планъ. Онъ зналъ о ссорѣ между пріятелями, такъ какъ присутствовалъ при ней. Теперь онъ рѣшилъ использовать ее въ собственныхъ интересахъ.

Мысль объ этомъ пришла въ голову Леону Гарсія послѣ того, какъ три мѣсяца тому назадъ онъ прочелъ въ бразильскихъ газетахъ сообщеніе о томъ, что произошло въ Санъ - Хозѣ.

ПЛАНЪ

Газеты сообщили о землетрясеніи, которое разрушило тамъ тюрьму. При катастрофѣ погибло нѣсколько заключенныхъ, и въ ихъ числѣ — Хуанъ Кастро.

Гарсія скрылъ эту новость отъ своего хозяина. Онъ сообразилъ, что гибель Кастро можетъ принести ему пользу и сталъ придумывать разные способы, какъ бы овладѣть деньгами Лиссикса, воспользовавшись именемъ мертвого. И онъ придумалъ.

Когда, по его мнѣнію, пришло время, онъ сталъ посылать Лиссиксу письма, подписывая ихъ "Кастро". Онъ очень хорошо зналъ, какимъ ничтожнымъ трусомъ въ душѣ былъ левантинецъ — чело-вѣкъ, считавшійся исключительно со своей безопасностью и готовый ради нея по-жертвовать собственной матерью.

Способъ оказался дѣйствительнымъ: рыбка клюнула.

Леонъ Гарсія уложилъ свой чемоданъ и заявилъ хозяйкѣ, что уѣзжаетъ въ Парижъ на два - три дня. Когда же наступила ночь, онъ нанялъ такси и отправился въ Хампстедъ. Здѣсь онъ оставилъ машину и сталъ слѣдить за выходомъ изъ игорнаго дома Лиссикса.

Въ два часа ночи Лиссиксъ вышелъ и сѣлъ въ маленькій автомобиль, стоявшій у входа. Гарсія подождалъ, пока автомобиль тихо двинулся, потомъ онъ рѣшилъ дорогу и подбѣжалъ къ машинѣ.

— Остановитесь, Лиссиксъ, это я, Гарсія. У меня есть новость для васъ. Хуанъ Кастро въ Лондонѣ!..

Лиссиксъ сразу остановилъ автомобиль.

— Хуанъ Кастро, — повторилъ онъ испуганнымъ тономъ. — Вы видѣли его? Гдѣ? Вы говорили съ нимъ?..

— Да. Пустите меня въ машину, я расскажу вамъ, по дорогѣ...

Онъ вскочилъ въ машину и сѣлъ около своего хозяина. Тотъ снова пустил въ ходъ моторъ, и въ то время какъ онъ выпрямлялъ руль, Гарсія наклонился къ нему.

— Было такъ... — началъ онъ и, приложивъ автоматическій пистолетъ къ ребрамъ Лиссикса, выстрѣлилъ разъ, два, три. Левантинецъ сталъ грузно опускаться и выпустилъ руль. Гарсія, схвативъ его лѣвой рукой, право спустилъ тѣло на полъ автомобиля, и занялъ мѣсто своего хозяина.

Онъ направился къ пустынному мѣсту недалеко отъ Бадвея, въ Эссексѣ, гдѣ могъ спокойно, не рискуя быть замѣченнымъ кѣмъ либо, избавиться отъ трупа.

БРИЛЛАНТЫ

Въ близости пустынной дороги находились маленькіе холмики, поросшіе небольшими кустарниками, которые прикрывали рвы. Здѣсь Гарсія остановился и потушилъ огни.

Потомъ онъ вытащилъ тѣло своей жертвы и, положивъ его на дорогу, сталъ обыскивать. Онъ очень обрадовался, обнаруживъ на тѣлѣ левантинца поясъ, наполненный брилліантами.

Затѣмъ онъ раздѣлъ трупъ и перетаскилъ его въ глубокой ровъ, окаймленный кустарниками. Окончивъ, это, Гарсія приступилъ къ переодѣванію. Окровавленное бѣлье убитаго, онъ сжегъ тутъ же на кострѣ, а его пиджакъ, брюки и пальто надѣлъ на себя и сложивъ свои вещи въ заднюю часть автомобиля, спокойно направился по лондонской дорогѣ обратно. Онъ зналъ частную квартиру Лиссикса и безъ труда нашелъ ее. Поставивъ автомобиль въ гаражъ, находившійся сзади дома, онъ открылъ

ЖЕНА КОСТА

ключемъ, найденномъ въ одномъ изъ кармановъ Лиссикса, дверь и вошелъ въ квартиру. Здѣсь онъ былъ въ полной безопасности и сталъ, не торопясь, приводить свой планъ въ исполненіе. Прежде всего, онъ сбрилъ бороду, еще разъ внимательно осмотрѣлъ костюмъ, надѣтый на немъ, и замѣтивъ сбоку жилета небольшое отверстіе, сдѣланное пулей, старательно заштопалъ его. На пиджакъ и на пальто не оставалось никакихъ слѣдовъ преступленія: — Гарсія, стрѣляя, приложилъ револьверъ прямо къ жилету Лиссикса, отогнувъ полы пиджака. Покончивъ съ бритьемъ и осмотромъ платья, Гарсія вынулъ изъ кармана своего собственнаго костюма небольшой пакетъ, въ которомъ находился парикъ съ черными волосами и черные фальшивые усы.

БѢГСТВО

Онъ надѣлъ все это и внимательно осмотрѣлъ себя въ зеркало.

— Недурно, — пробормоталъ онъ довольнымъ тономъ.

Планъ его заключался въ слѣдующемъ:

Онъ и Лиссиксъ были одного роста и походили другъ на друга лицомъ. Теперь съ черными длинными волосами и большими черными же усами, которые левантинецъ всегда носилъ, Гарсія легко могъ сойти за своего хозяина. Къ тому же, шляпа и пальто вполне дополняли сходство.

Онъ поѣдетъ въ Парижъ, подъ именемъ Лиссикса, съ его документами, которыми тотъ запасся заблаговременно; на Сѣверномъ вокзалѣ онъ переодѣнется въ свое пальто и шляпу, а вещи Лиссикса сдать на храненіе. Потомъ гдѣнибудь въ укромномъ уголкѣ Булонскаго лѣса сниметъ усы и парикъ и освободится отъ нихъ вмѣстѣ съ паспортомъ и багажной квитанціей, и, скрывъ такимъ образомъ улики, вернется въ Англію уже какъ Леонъ Гарсія, но съ капиталомъ.

Въ половинѣ девятого утра Гарсія былъ окончательно готовъ.

Вдругъ онъ вскочилъ на ноги. Ему показалось, кто-то дергаетъ дверную ручку. Дверь открылась, въ комнату вошелъ человекъ въ костюмѣ матроса и уставился на него сверкающими глазами.

— Ха! Лиссиксъ, наконецъ то я нашелъ васъ!..

Въ ужасѣ Гарсія пытался говорить, но слова не шли съ языка. Онъ хотѣлъ объяснить... сказать... А револьверъ въ это время трещалъ - трещалъ - трещалъ... Леону Гарсія показалось, что само небо обрушилось на него.

Кастро не погибъ во время землетрясенія. Судьба готовила ему конецъ отъ руки британскаго правосудія.

Перев. О. Баз.

Мэри Кость, урожд. кн. Вачнадзе

Жена знаменитаго авіатора Коста, предпринимающаго перелетъ черезъ Атлантическій океанъ, по происхожденію — наша соотечественница: — она принадлежитъ къ старинному роду грузинскихъ князей Вачнадзе. Сама она — талантливая пѣвица, много разъ выступавшая на концертахъ, преимущественно благотворительныхъ. На снимкѣ она изображена въ гостиной своей парижской квартиры за роялемъ. На роялѣ — портретъ ея знаменитаго мужа, а такъ же... глобусъ, — кажется, единственная подходящая карта для воздушныхъ путешествій человека, уже не разъ облетѣвшаго на своемъ "Вопросительномъ знакѣ" земной шаръ.

ПОДЪ НАДЕЖНОЙ ОХРАНОЙ

— НЕ ОТДАМЪ ПОЛКАНА!...

(Фото-этюды, премированный на лондонской фотографической выставкѣ).

МИССЪ МАКЪ - ДАНИЕЛЬСЪ ГРОЗА БАНДИТОВЪ

Миссъ Макъ-
Даниельс и ея
адъютантъ

Въ 1925 году въ штатѣ Индіана банковскими грабителями было ограблено 33 банка, причемъ общая похищенная сумма превышала сто тысячъ долларовъ.

Въ слѣдующемъ году "Егги", какъ называютъ въ Америкѣ специализировавшихся на грабежахъ кредитныхъ учреждений громилъ, смогли произвести всего девять налетовъ и похищенная ими сумма не превышала 20 тысячъ долларовъ.

Въ 1927 году количество грабежей еще уменьшилось и въ послѣдующіе годы не переставало падать.

Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ эти нападенія, если они случаются, не влекутъ за собою человѣческихъ жертвъ. Послѣдній грабежъ, при которомъ пострадали служащіе, произошелъ въ 1925 году.

Какъ разъ за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ постъ секретаря банковскаго

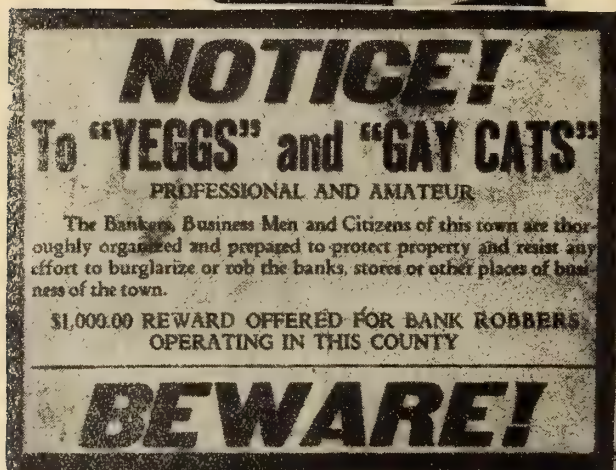
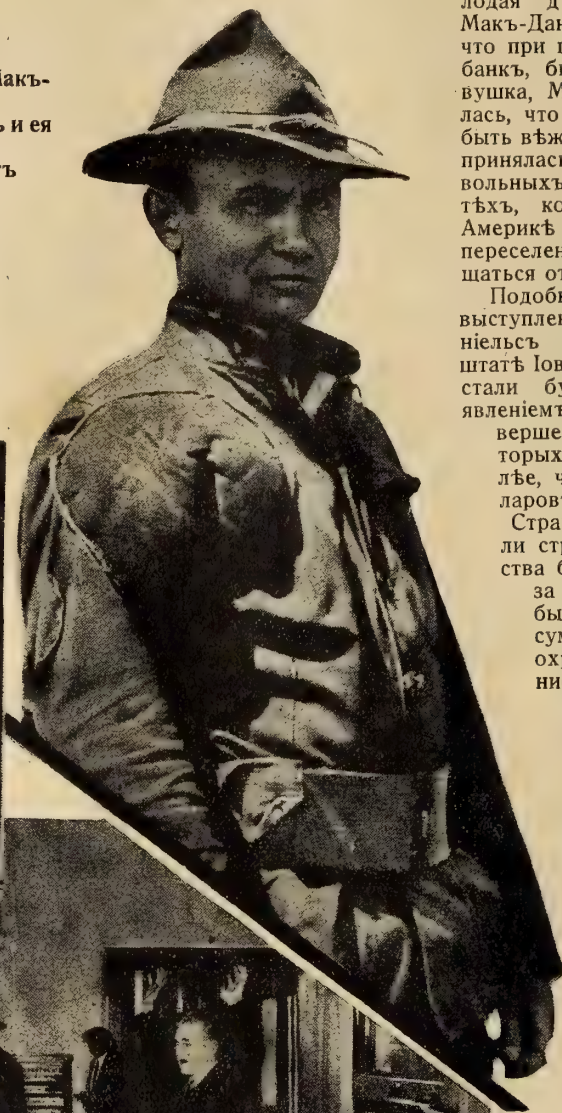
союза штата Индіаны заняла молодая дѣвушка миссъ Форба Макъ-Даниельсъ. Узнавъ о томъ, что при послѣднемъ нападеніи на банкъ, была ранена молодая дѣвушка, Макъ - Даниельсъ поклялась, что она научитъ грабителей быть вѣжливыми и немедленно же принялась за организацію добровольныхъ дружинъ охраны, вродѣ тѣхъ, которыя существовали въ Америкѣ въ прежніе годы, когда переселенцамъ приходилось защищаться отъ нападенія индѣйцевъ.

Подобныя дружины еще передъ выступленіемъ миссъ Макъ - Даниельсъ были организованы въ штатѣ Іова, гдѣ ограбленія банковъ стали буквально повседневнымъ явленіемъ и въ 1920 году было совершено 55 нападеній, при которыхъ банки пострадали болѣе, чѣмъ на 200 тысячъ долларовъ.

Страховыя конторы тамъ стали страховать денежныя средства банковъ по 10 долларовъ за 1000. Жертвой нападеній были лишь мелкіе банки, гдѣ суммы и жизнь служащихъ охранялись обычно какимъ нибудь однимъ сторожемъ, который, конечно, не имѣлъ никакого желанія жертвовать своею жизнью за 20 долларовъ жалованья въ недѣлю.

Положеніе становилось поистинѣ невыносимымъ. Нѣкоторые банки по два раза въ годъ подвергались нападеніямъ со стороны чикагскихъ или нью-іоркскихъ бандитовъ.

Тогда населеніе штата организовало охранную дружину изъ трехъ тысячъ че-

Сцена ограбленія банка — весьма частая въ современной Америкѣ.

СЛѢВА НАВЕРХУ — одинъ изъ плакатовъ миссъ Макъ - Даниельсъ: — "Егги, профессионалы и любители, берегитесь... Банкиры и купцы этого города теперь организованы... за каждую вашу голову будетъ выдана награда въ 1.000 долларовъ..."

И Т. Д.

ОБ О ВСЕМЪ — О ТО ВСЮДУ

ВЪ ПЕСКАХЪ САХАРЫ

САМЫЙ КРАСИВЫЙ РЕБЕНОКЪ
СОЕДИН. ШТАТОВЪ и КАНАДЫ

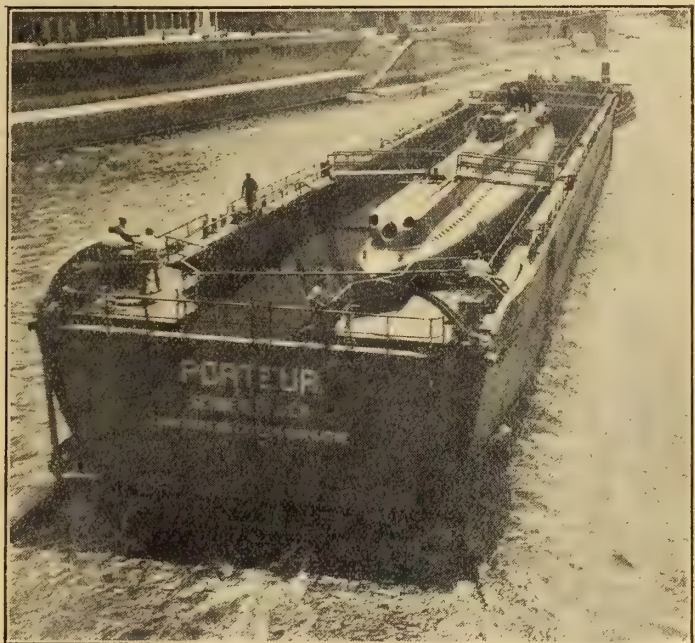
Солдатъ иностраннаго Легиона, нѣмецъ, дезертировавшій изъ своей части и послѣ нѣсколькихъ недѣль скитанія по пустынѣ добровольно возвратившійся въ Легионъ. На снимкѣ — бѣглецъ на передовомъ посту Легиона въ пескахъ Сахары.

Джонъ Раймондъ Хюкз,
получившій премію въ 1.500 долларовъ
на конкурсѣ самаго красиваго ребенка
Соединенныхъ Штатовъ и Канады.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

Недавно одна изъ только что построенныхъ въ Шербургѣ подводныхъ лодокъ была переправлена въ Средиземное море черезъ всю Францію воднымъ путемъ, но довольно оригинальнымъ способомъ, въ специально приспособленной для этого баржѣ. Въ этомъ своемъ "экипажѣ" лодка поднялась по Сенѣ и по каналамъ была переправлена въ Рону, а затѣмъ въ море.

человѣкъ бывшихъ солдатъ, причемъ ко мандующіе принимали къ себѣ на службу въ качествѣ шпионовъ прежнихъ гримиль, отказавшихся отъ своего ремесла.

И черезъ нѣсколько лѣтъ число ограбленій съ 55 упало до 10, а страховая премія съ 10 долларовъ была понижена на 1.

Миссъ Макъ Даниэльсъ создала нѣчто подобное, но внесла въ организцію много своего. Прежде всего, она дѣйствовала съ замѣчательной энергіей. Дружина ея была организована въ нѣсколько недѣль. Въ организцію входятъ 200 человѣкъ. Всѣ они регулярно упражняются въ стрѣльбѣ и о результатахъ миссъ Макъ Даниэльсъ неукоснительно сообщаетъ въ прессу.

Она знаетъ, что грабители въ большинствѣ случаевъ — народъ трусливый и имъ не хватаетъ многихъ изъ тѣхъ романтическихъ качествъ, которыми надѣляются ихъ романисты. Преступники смѣлы только тамъ, гдѣ они увѣрены, что имъ не грозитъ никакой опасности. Печатные отчеты миссъ Макъ Даниэльсъ о результатахъ стрѣльбы въ цѣль явились уже достаточнымъ поводомъ, что бы бандиты обходили стороной штатъ Индиану.

Другимъ нововведеніемъ дѣвушки были плакаты, съ которыми она обратилась къ бандитамъ непосредственно. Прежде всего кроваво красными буквами ихъ предупреждали не показывать носа въ штатъ Индиана, такъ какъ здѣсь за ними охотятся и за каждымъ живого или убитаго бандита штатъ выдаетъ 1000 долларовъ награды.

Эти мѣры сразу прекратили нападенія на банки и сейчасъ штатъ Индиана считается самымъ благополучнымъ по грабежамъ.

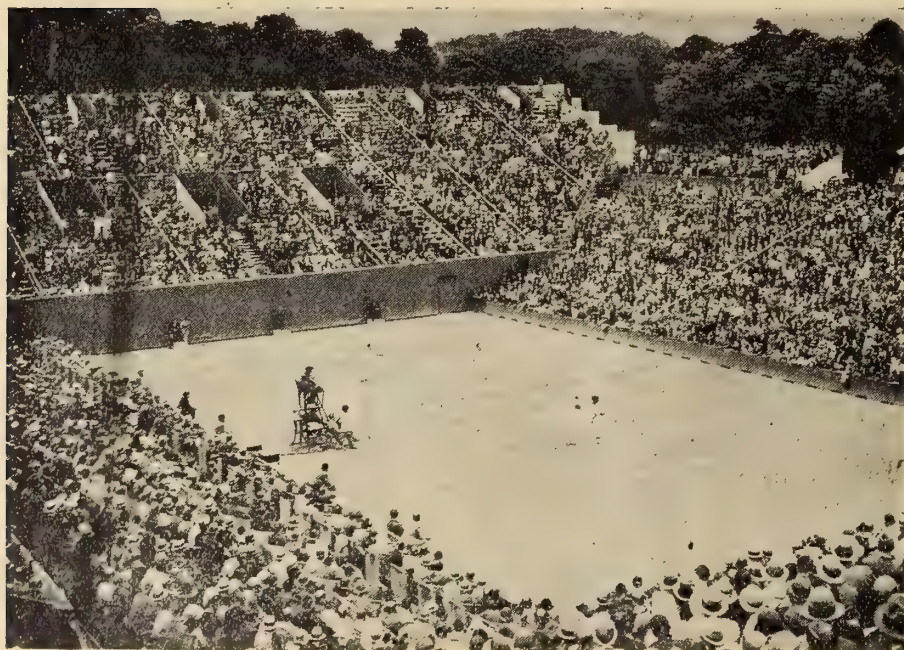
СПОРТЪ

ЛАУНЪ - ТЕННИСЪ

Группа участников чемпионата Зарубежной России въ лаунъ-тенисъ

«КУБОКЪ ДЭВИСА»

Одинъ изъ матчей состязанія въ результатъ котораго Франція удержала за собой Кубокъ Дэвиса и съ нимъ — первенство міра.

ЧЕМПИОНАТЪ ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ

Четвертый чемпионатъ Зарубежной России въ лаунъ теннисъ былъ разыгранъ въ этомъ году на кортахъ Англо-Русскаго Клуба въ Лондонѣ. Организациі и помѣщенію Англо-Русскаго Клуба могли бы позавидовать самые лучшіе клубы Франціи. Первоклассные корты расположены въ тѣнистомъ паркѣ. Въ большомъ каменномъ домѣ помѣщаются нарядный балъный залъ, столовая на 120 человѣкъ, бильярдная, уютный баръ, прекрасно обставленная гостиная, залы для бриджа и лингъ-понга, кухня, раздѣвальня, души и нѣсколько жилыхъ комнатъ.

Спортивный праздникъ начался традиціоннымъ состязаніемъ между русскими игроками Парижа и Лондона на кубокъ, специально пожертвованный газетой "Возрождение". Послѣ ожесточеннаго боя, во время котораго обѣ команды шли голова въ голову, побѣду вырвалъ Парижъ, выигравшій всего однимъ очкомъ со счетомъ 12/11. Со стороны Парижа играли г-жи Щербатская и Каминская и князь Магаловъ, Изнаръ, Трамбицкій, Смитъ, Нарышкинъ, Давыдовъ и Владиміровъ. Лондонъ защищали Г. В. Брей, В. Брей, Якимовичъ, Дейтрихъ, Зиновьевъ, Лурье и Райсъ, и г-жи Зиновьева и Волманъ.

Несмотря на дождливую погоду, благодаря энергіи и распорядительности главнаго судьи Э. Э. Гамбса удалось закончить всѣ разряды, за исключеніемъ мужского одиночнаго, финалъ котораго былъ разыгранъ въ Парижѣ между Изнаромъ и Магаловымъ, и окончился побѣдой послѣдняго.

Дамское первенство выиграла г-жа Реддингъ, чемпионка Парголовскаго Клуба, показавшая умную и точную игру, побившая въ финалѣ отличную "парижанку" А. А. Щербатскую.

Дамское парное первенство выиграли г-жи Реддингъ-Каминская, послѣ упорнаго боя побившія г-жъ Щербатскую-Дессино.

Смѣшанное парное первенство взяли князь Магаловъ - г-жа Каминская, въ большомъ стилѣ побившія отличную пару г-жу Щербатскую-Изнара. Хорошо играли въ этомъ разрядѣ г-жа Зиновьева - В. Брей, г-жа Винсентъ-Дейтрихъ и особенно г-жа Реддингъ - Шелекетинскій, проигравшіе послѣ упорнѣйшей борьбы г-жѣ Щербатской - Изнару въ трехъ сетахъ.

Финалъ мужского парнаго первенства былъ наиболѣе интереснымъ матчемъ всего состязанія. Изнаръ-Магаловъ послѣ пяти сетовъ отличной и напряженной игры победили Г. В. Брея-В. Брея со счетомъ 4/6 6/4 6/2 6/8 11/9. Обѣ команды играли исключительно хорошо и остро, однако, лучшимъ игрокомъ на кортѣ былъ первый чемпионъ России, Г. В. Брей, показавшій весьма высокій классъ техники и тактики. М. В.

ЧЕМПИОНАТЪ ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ

ВЪ 1928, 1929 И 1930 ГОДАХЪ

ВЫИГРАНЪ

РАКЕТОЙ

VEKA

2, Chaussée de la Muette
PARIS (16°)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Г-ну П. С.

Вопрос: Я работал в одной мастерской. В декабрь 1929 г. я заболел и обратился к доктору, который нашел у меня туберкулез. О том, что у меня туберкулез доктор сообщил затем хозяину мастерской и моим товарищам по мастерской, предупредив их, что "надо меня сторониться". Между тем я продолжал лечиться у того же доктора и неоднократно просил его сдать анализ, но он мне не советовал, говоря, что это лишняя трата денег.

В виду отношения ко мне товарищей по мастерской, создавшегося под влиянием неоднократных заявлений доктора о моей болезни я находился в угнетенном моральном состоянии. Не будучи в силах, наконец, переносить такое положение, я 20 марта 1930 г. покинул мастерскую. Через пять дней после того, я произвел анализ в лаборатории, причем бациллы туберкулеза у меня найдено не было.

В виду вышеизложенного, имею ли я право искать с доктором какое либо вознаграждение за моральный ущерб?

Ответ: Ваше дело возбуждает два существенных юридических вопроса, на каждый из которых дадим вам особый ответ:

1) Первый вопрос: Если ваш доктор действительно допустил ошибку в своем диагнозе, то отвечает ли он за это в гражданском порядке?

Мы полагаем, что вы ни на какое вознаграждение по этому поводу рассчитывать не можете, так как, согласно французскому закону и установившейся практике французских судов, врачи не подлежат ответственности за ошибки, допущенные ими исключительно в области научной и профессиональной.

2) Второй вопрос: Имел ли право доктор сообщать, без вашего разрешения, вашему патрону и товарищам по мастерской о том, что вы больны туберкулезом?

На этот вопрос нужно ответить только отрицательно. Статья 378 Уголовного Кодекса вполне категорична в этом отношении. В виду этого у вас нет достаточное основание требовать от доктора по суду вознаграждения за причиненный вам моральный ущерб.

Г-ж И.—.

Вопрос: Два месяца с половиной тому назад во Франции, из комнаты, которую я занимаю в гостинице, были украдены разные мои вещи (белье, платье, пальто) на сумму до 25.000 франков. Кража эта была совершена в мое отсутствие. Уходя, я заперла комнату, и ключ от нее передала в бюро гостиницы.

По произведенному полицией дознанию виновные в краже не обнаружены. Я обратилась к хозяину гостиницы с тем, чтобы он мне уплатил за украденные вещи, но он мне отказал под

тем предлогом, что я, уходя, не заперла будто бы двери моей комнаты. Могу ли я по закону искать с хозяина за украденные у меня вещи.

Если это можно, то куда мне обратиться?

Ответ: По французскому закону хозяин гостиницы отвечает за убытки, причиненные постояльцу кражей его вещей из занимаемой им комнаты. С иском вашим по этому поводу вам следует обратиться к мировому судье по месту нахождения гостиницы.

Г-ну Н. Ч. ПАРИЖЬ.

Вопрос: 1) К кому мне следует обратиться за получением визы в Бразилию. 2) Может ли получить таковую русский врач, ныне служащий во французской колонии. 3) Через кого можно получить от Комиссара Лиги Наций по устройству русских беженцев во Франции "официальное удостоверение о врачебном звание" — для врача, потерявшего свой диплом и имеющего на руках лишь "удостоверение о своем врачебном звание".

Ответ: 1) За получением визы следует обратиться в Бразильское консульство в Париже (23 rue Drouot). 2) Об особых облегчениях при получении визы для врачей нам не известно. 3) По поводу получения удостоверения о врачебном звание следует обратиться в Office de réfugiés russes в Париже, 7, rue Gueneaud.

ПЕРЕВОД ДЕНЕГ ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

33, Rue de Prony, Paris (XVII)
Métro: Monceau ou Malherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)

3-7 ч. (кроме воскрес. и празд.)

ПОСТРАДАВШИМЪ

от несчаст. случая на ул. въ
такси, въ трам. и пр. даются
БЕЗПЛАТНЫЕ советы прис.
пов. С. КРЕМЕРЪ, адвокатъ
Ligue de Défense des
Accidentés.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité
Condorcet, S. A. au Capital
de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

Русскій . ресторанъ

"П Р И Б О Й"

Открытъ отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.
Prix Fixe 6 frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine
Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I
Трамв.: 83, 85, 47, 9.

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Для судебных, административных, (натурализация) и
бракосвадеб. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9°). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin. Le Relictier. Тел. Trudaine 08-04.

ЮРИДИЧЕСКІЙ И ДѢЛОВОЙ КАБИНЕТЪ

В. К. СТРУВЕ

ПЕРЕШЕЛЪ Helder-Office, 12, Rue du Helder, Paris (9°)

Métro: Chaussée d'Antin. Tél.: Laffitte 87-50, 51, 52.

Приемъ ежедневно, кроме воскрес. сь 10-12 ч. и 5-8 ч.,
по суб. лишь 6-7 час.

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко
производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ француз-
скихъ и иностранныхъ о-вахъ. Тамъ же веденіе
дѣлъ по accident'амъ и продажъ въ кредитъ такси нов. и
покупки Фордъ, Рено и Citroenъ. Принимаются въ
счетъ старые машины.

Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9°). Тел. Trudaine 08-04.

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ БЫЛА РОССІЯ

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора: "Ста-
рый Парижъ", "Парижъ
ночью", "Монмартръ",
"Тамъ, гдѣ жили короли".

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Изящные Дамы носят пояса от Руссель

Эти пояса дают Вамъ требуемую послѣдней модой линію и долго сохраняютъ эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажахъ только у
J. Roussel
83, Boul. Malesherbes, Paris

LONDON, 177, Rehent Street
LA HAYE, 21, Nordeinde
ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve
STAMBOUL, Pera : Pl. du Tunnel
LIÈGE, 13 rue Vinave d'Ile

TEMPINO

Capsules pour bains

Rafrachissant, calmant, et stimulant

Recommande par les medecins, comme remede contre le rhumatisme et le neurasthenie, l'epuisement nerveux et l'excès de fatigue.

Цена коробки 12 фр.
Искорбоникъ, выславается налож. платеж. Требуется въ своемъ аптеч. аптекарский и парфюмерный магазинахъ

Деп.: 48, Rue St Anne. Tel. Louvre 23-83 Париж (2)

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛИЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «Globules REFLEX» самого мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0.50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96
Métro : Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гоноррея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. НОВ. СПОС. Собст. лаб. РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ. Тщат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

МОЧЕПОЛ. БОЛѢЗНИ

СИФИЛИСЪ ГОНОРРЕЯ

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго).

16, quai de la Mégisserie, Métro : Pont-Neuf (около Samaritaine)
Приемъ врачами-специалистами по ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ болѣзнямъ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ и ГЕМОРРОЯ (безъ операций).

РАДИОСКОПИЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

(мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью НОВОЙ СЫВОРОТКИ, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ. Приемъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: DOCTEUR RUSSE

ЧУДО-МЕДИЦИНЪ!

Кровоочистительный бальзамъ
Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантіей : Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс. туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамом, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюдениемъ). Требуется подробн. брошюру на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Valenciennes, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора Arion быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора Laroulandi, экстраорд. проф. Ecole de Médecine доктора Regnier быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора Gaudin, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора Jasen парижск. фак.

Лѣчить путемъ переписки

въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) СИФИЛИСЪ во всѣхъ стадіяхъ ТРИППЕРЪ и всѣ его осложнения (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.) во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе научные методы лѣч., основ. на примѣненіи

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛИЕ НОВОЙ СЫВОРОТКИ

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 28, rue du Faubourg Montmartre, Paris

Le Gérant: V. IVANOFF

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр. Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur-Sébastopol

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсилие, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. Общая медицина. Лѣчение электричествомъ. Консультація ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ. Приемъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб. 5-10 фр. Консультація 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5e) Métro : Maubert

Imprimerie d'Art Voltaire, O. Zeluk, directeur, 34, rue Richer, Paris.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 46-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odeon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
дополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

„ODÉON“
Jos. de Padova

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-
Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-
Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouis-
son, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet
и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ
предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ
отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ - архитекторъ,
который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

Atelier TISSART

234, rue de la Convention

Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная АВТО-ШКОЛА

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). ГРАНДЪ РЕМИЗЪ (фиг. ѣзда) КАМИОНЪ (poids
lourd). ТАКСИ (курсъ съ гарант.). МЕХАНИКА (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. СПЕЦ. КУРСЪ усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. ЗАНЯТІЯ
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста. КУРСЪ
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІЙ

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю НОВИНКИ

англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по

мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:
«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 августа и 1 сентября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ И СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходить въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

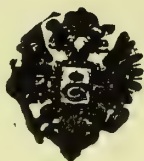
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

СТРАШНЫЕ ПРИЗРАКИ

КЪ МАНЕВРАМЪ КРАСНОЙ АРМІИ

ПОДЪ ПРИКРЫТІЕМЪ ТАНКОВЪ И ФУГАСОВЪ

Одинъ изъ эпизодовъ пѣхотной атаки на большихъ маневрахъ красной арміи, происходящихъ въ настоящій моментъ въ Россіи подъ руководствомъ Ворошилова

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI

Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04-31; 04-32

№ 18 (235) 10 Августа
 Août 1930

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

ДОМОВОЙ

НЕИЗДАННЫЙ РАЗСКАЗЪ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

Печатаемый ниже неоконченный рассказъ Ф. М. Достоевскаго обнаруженъ недавно въ Совѣтской Россіи и представляетъ собой цѣнный матеріалъ для изученія творчества великаго русскаго писателя. По сообщенію редактора, опубликовавшаго рассказъ, подлинность его не оставляетъ никакихъ сомнѣній. Ниже мы воспроизводимъ примѣчаніе, сопровождающее рассказъ, дѣйствительно, весьма убѣдительное и резонное. Законченъ ли былъ рассказъ Ф. М. Достоевскимъ, или окончаніе его просто утеряно, къ сожалѣнію, остается пока неизвѣстнымъ.

... — Да какъ же, Остафій Ивановичъ, ты, такой храбрый человѣкъ, домового видѣлъ? Что же это, братъ, за исторія?

— То есть, видѣть то, по правдѣ, не видѣлъ, сударь, — замѣтилъ Остафій Ивановичъ, поставивъ свой стаканъ на столъ и утеревъ платкомъ потъ съ лица. — Глазъ человѣческій его никогда не увидитъ, какъ старыя бабы, да кучера мошенники говорятъ, — а слышать слышалъ его. Проклятилъ, сударь, и онъ надо мной.

— Да что ты, не смѣешься, Остафій Ивановичъ? Послѣ того ужъ и, пожалуй, начну домовымъ вѣрить?

— Какой тутъ смѣхъ, сударь, — отвѣчалъ улыбающийся Остафій Ивановичъ. — А впрочемъ, исторія была совсѣмъ не смѣшная.

— Это было, сударь, лѣтъ тому десять, а можетъ и болѣе назадъ. Я еще былъ молодымъ. Случись, сударь, мнѣ на одномъ мѣстѣ заболѣть. Я тогда на фабрикѣ жилъ, экономскимъ помощникомъ. Ну и вышелъ въ больницу. Лежалъ я тамъ мѣсяца три, да и наскучило. Какъ сталъ мало-мальски оправляться, прикинулся совсѣмъ здоровымъ, лекаря обманулъ и выписался. Сунулся было на фабрику, а фабрика то и сгори безъ меня; только черные стѣны нашель; да и фабрикантъ въ Москву на цѣлый годъ выѣхалъ. Ну, мѣста нѣтъ. Сосчитался съ деньжонками — вижу съ бережью еще на три мѣсяца хватить. Да рука есть, думаю, начну-ка платъ на господъ чиновниковъ строить.

Да не расчелъ я хорошо. Время-то было на ту пору раннее, весеннее, холодное. Вѣтры дули такіе, — ну, извѣстно, Петербургъ! А я, вдобавокъ, совсѣмъ еще нездоровъ, еле на ногахъ стою. Думаю: утوراждать меня еще какъ нибудь простудиться; вотъ одолжусь то! Хорошо

еще, что одежда была знатная. Бараній тулупъ славный былъ; это Эмиль Вильеновичъ, братецъ хозяйскій, когда еще изъ Саратова пріѣзжали, мнѣ подарили. Наконецъ отыскалъ квартиренку, въ Коломнѣ нашель. Смотрю: указываетъ дворникъ въ деревянной избушечкѣ, въ свѣтелкѣ наверху, уголь, говорить, сдается. «Э, говорю, да тутъ и пріютъ нищенскому человѣку, особенно какъ въ карманѣ дыра завелась». Вхожу, квартира вся изъ одной комнаты, и живутъ въ ней хозяева, мужъ, да жена, да дѣтей человѣкъ пять, небось — все малъ-мала меньше. Мнѣ то за перегородкой пришлось. Началь толковать съ хозяиномъ, да вижу: чудной такой, словно не понимаетъ меня. Я къ хозяйкѣ — и та тоже женщина совсѣмъ простая, невинная, такъ на видъ лѣтъ тридцати пяти будетъ. Сдала мнѣ уголь, т. е. все, что было комнаты за перегородкой, и лежанка тутъ, и за все за это два съ половиной въ мѣсяцъ пришлось. Знатно, думаю, я переѣхалъ.

Весь то слѣдующій день я на лежанкѣ лежалъ, совсѣмъ разломало и ужъ бредить началъ и какъ будто въ просонкахъ слышу, что въ хозяйской комнатѣ дѣлается. А доселева я и разглядѣть моихъ хозяевъ не успѣлъ хорошенько. И узналъ я въ этотъ день спросонья, что дѣти больны, что дворникъ за квартиру деньги спрашивать приходилъ, да есть какой то Климычъ Федоровичъ, благодѣтельный человѣкъ.

На второе утро вышелъ я дѣльце справить одно. Антонъ Федоровичъ, княжескій камардиръ, мѣсто обѣща-лись найти, приказывали побывать къ себѣ справить. Уже я, сударь, шелъ назадъ до Сѣнной, какъ вдругъ вижу, человѣкъ подлѣ меня бѣжитъ, увязался за мной. И такой странный человѣкъ, длинный такой, нескладный,

сухой, и несмотря на дождь и время холодное, въ одномѣ фракѣ идетъ и со мной говорить, да такое нескладное, что я и понять не могу. Спрашиваю: «Чего тебѣ, добрый человѣкъ»? Смотрю ему въ лицо, да ба! что то знакомое и недавнушко видѣлъ. Глаза у него красные, заплывшіе, пухлые, навѣтрило въ нихъ, губа нижняя толстая, отвислая — такой глупый видѣ!... Ахъ, думаю, вспомнилъ, да вѣдь это хозяинъ мой новый, вотъ не узналъ. Началъ я его допрашивать — ну, ничего не понимаю: догадался только, что онъ въ Медицинскую Академію что ли куда-то ходилъ, что глаза у него разболѣлись, что шинель онъ съ плечъ среди бѣла дня потерялъ, да что Климычъ Федоровичъ бумагу дать изволили. Смотрю наконецъ: совсѣмъ патается, идти не можетъ, бѣдный человѣкъ, а увязался за мной затѣмъ, что меня призналъ. Довелъ я его; жена такъ и ахнула. Ужъ онъ больной совсѣмъ и безсиленъ и говорить здраво не можетъ, одурѣлъ совсѣмъ. Положили мы его подъ образа. Онъ все стонетъ, да кричитъ про Клима Федоровича.

И узналъ я, сударь, потомъ отъ хозяйки всю ихъ исторію. Жили они до тѣхъ поръ въ Обоимовѣ городѣ, губернскомъ. Онъ-то въ писцахъ что-ли былъ какихъ, — растолковать мнѣ она не умѣла хорошо. Только узналъ, что до четырнадцатаго дослужился, и пошелъ по своимъ дѣламъ. Честный человѣкъ и способный, да глупый, и она тоже на него глядя, глупая. Дѣтей у нихъ куча — и не удастся ничего, хоть ты тресни поди. То есть вотъ какъ, сударь, — поступилъ онъ въ контору какую то. А съ конторы-то и пропади двѣ тысячи рублей. Начали его таскать, да воръ отыскался отпустили. Только, говорятъ, такого конторщика, что воровству попускаетъ, быть не нужно. Онъ, сударь, мыкался-мыкался, на другую контору поступилъ и трехъ недѣль не прошло, хозяина-купца подъ судъ взяли. Ну и контора разрушилась. Онъ къ другимъ: его гонять. Вы-де съ хозяиномъ вѣрно вмѣстѣ мошенничали. А злы были на того купца, все утѣснялъ, благо богатый слишкомъ былъ. Онъ туды, да сюды — и взяли его въ деревню, въ приказчики — малолѣтнихъ какихъ — то наслѣдство. Да въ первый годъ половина вотчины и погори. Ну, говорятъ, не надо тебя, коль такому быть попустилъ. Ну что дѣлать такому человѣку? Онъ было на службу опять; и тамъ начальство перемѣнилось, на прежнее ревизоръ донесъ, стали все новые люди. Нѣтъ, говорятъ, знаешь и ты человѣкъ подозрительный, да и мѣстъ такихъ нѣтъ, куда тебя посадить. Ну погибать совсѣмъ приходится, только... *(На этомъ обрывается текстъ).*

«Домовой» — неизвѣстное до сихъ поръ произведение Достоевскаго. Ни въ мемуарахъ современниковъ, ни въ письмахъ Достоевскаго и его друзей упоминанія о «Домовомъ» не встрѣчается. Понятно, что оно не числилось до сихъ поръ «на учетѣ» и не стояло въ ряду затерянныхъ произведений или въ числѣ незавершенныхъ замысловъ.

Публикуемое начало «Домового» даетъ въ руки изслѣдователя полную возможность прослѣдить принадлежность его именно Достоевскому, установить и время написанія.

Предъ нами начало произведенія, которое, повидимому, входило по плану Достоевскаго въ циклъ «Разсказовъ бывалаго человѣка» (изъ «записокъ Неизвѣстнаго», напечатанныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1848 г. т. VII (кн. 4, апрѣль). Подъ такимъ заглавіемъ были объединены два отдѣльныхъ разсказа,

связанныхъ между собой единымъ разсказчикомъ, передающимъ автору эти разсказы. Первый былъ названъ «Отставной», второй — «Честный воръ». Оба очерка напечатаны въ полномъ собраніи сочиненій Достоевскаго, изд. «Просвѣщенія».

«Домовой», гдѣ разсказчикомъ выступаетъ тотъ же Остафій Ивановичъ, что и въ «Отставномъ» и въ «Честномъ ворѣ» можно думать, былъ самостоятельнымъ и, можетъ быть, вторымъ очеркомъ въ этой серіи. Этотъ вопросъ о мѣстѣ новаго очерка рѣшается безъ всякихъ затрудненій, если сопоставить сюжеты трехъ очерковъ.

«Домовой» сохранился въ рукописи на одномъ листѣ почтоваго размѣра бумаги, написанномъ съ обѣихъ сторонъ рукой Достоевскаго. На оборотѣ листа его же рукой подпись «Ф. Достоевскій».

Со стороны жанровыхъ признаковъ «Домовой» походить на физиологическій

На тринадцатомъ году совѣтской власти ...

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ ВЪ 1929 ГОДУ

Воспроизводимый нами снимокъ, изображающій часть Невскаго проспекта (повидимому, у Благороднаго Собранія) помѣченъ доставившимъ его намъ агентствомъ: «Сегодняшняя Россія. Ленинградъ, ноябрь 1929». Съ точки зрѣнія газетной злободневности снимокъ этотъ, какъ будто бы, запоздалъ. Но для насъ, любящихъ Петербургъ и знавшихъ его другимъ, ужасный этотъ снимокъ является свидѣтелемъ того, что даже въ концѣ 1929 года, въ дни двѣнадцатой годовщины совѣтскаго переворота, превратившаго блистательный Петербургъ въ Ленинградъ, наша сѣверная столица стояла полуразрушенной съ выбитыми стеклами, заколоченными дверьми. Таковы дѣйствительные успѣхи «соціалистическаго строительства»..

очеркъ, распространенный въ тѣ годы въ беллетристику — и это также сближаетъ его съ «Разсказами бывалаго человѣка», написанными въ томъ же жанрѣ. Въ предѣлахъ публикуемаго отрывка дана только внѣшняя ситуація разсказа и бѣгло обрисовано тяжелое экономическое положеніе бывшаго чиновника «не у дѣлъ», падающаго стремительно внизъ по ступенькамъ соціальной лѣстницы.

Въ галлерей образовъ бѣдныхъ чиновниковъ такая разновидность въ полномъ развитомъ видѣ составила бы чрезвычайно интересный фактъ. Тѣмъ интереснѣе эта попытка Достоевскаго. Можетъ быть, современемъ будетъ найденъ весь текстъ очерка. Сохранившійся отрывокъ говорить о томъ, что писатель довелъ работу до бѣловаго текста, до завершенной редакціи.

КАП. 2-го РАНГА А. П. ЛУКИНЪ

ДОБРАЯ ФЕЯ

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ КРОНШТАДТСКАГО ВОЗСТАНИЯ 1917 ГОДА)

Старшій лейтенантъ Прохоровъ крѣпко спалъ въ каютѣ, когда къ нему вѣзжалъ блѣдный, запыхавшійся вѣстовой.

— Ваше Б-діе! А Ваше Б-діе! — Спасайтесь! — Бунтъ на кораблѣ...

Прохоровъ пріоткрылъ глаза. Спросонокъ ничего не могъ сообразить.

— Вставайте Ваше Б-діе! — Бѣгите! — Уже убили боцмана. — Идутъ сюды...

Вѣстовой вѣзжалъ...

Не отдавая себѣ отчета въ словахъ видѣніемъ пронесшагося матроса, П-въ повернулся на другой бокъ. — Будь, что будетъ! — мелькнула въ сонномъ мозгу неясная мысль и онъ снова заснул...

Распахнулась дверь... Надъ спящимъ офицеромъ склонилась группа вооруженныхъ матросовъ. Другіе открыли шифоньеръ и стали шарить въ немъ. Нашли револьверъ. Разбудили спящаго.

— Одѣвайтесь! — Слѣдуйте за нами...

Вышли на палубу... Въ мутныхъ сумеркахъ холоднаго утра виднѣлась толпа. Въ разъяренныхъ людяхъ нельзя было узнать вчерашней команды. Неслись неистовые крики, ругань. Шла дикая расправа съ вытасченными наверхъ офицерами.

У порога лежалъ чей то трупъ. П-въ взглянулъ и инстинктивно отшатнулся. Изуродованная голова съ зияющими кровавыми отверстиями глазъ. Что то слезкое подвернулось подъ подошву. Это было отрѣзанное ухо несчастнаго...

Партію офицеровъ, въ которой находился П-въ, повели къ сходищу. Площадная брань, удары кулаковъ и прикладовъ сыпались со всѣхъ сторонъ. По необъяснимой случайности П-въ не получилъ ни одного. Быть можетъ, потрясенный неожиданностью, онъ просто не почувствовалъ ихъ. Партію вывели на берегъ и отправили въ арестный домъ.

Тутъ уже находилось много офицеровъ и старыхъ, и молодыхъ. Со всего Кронштадта — съ кораблей, изъ экипажей, изъ квартиръ — отовсюду, гдѣ ихъ хватало, доставляли сюда, если, конечно, не убивали по пути. Были тутъ и адмиралы, и сухопутные генералы, но больше всего молодые — лейтенантовъ и мичмановъ.

Въ камерѣ П-ва сосредоточилось десятка полтора офицеровъ. Безъ пищи и воды просидѣли они цѣлый

день, подвергаясь всевозможнымъ издѣвательствамъ караула. Поминутно врывались толпы какихъ то матросовъ, что то шарили, кого то искали, выхватывали первыхъ попавшихся и тутъ же, въ коридорѣ, приканчивали. Такъ, въ непрестанныхъ ожиданіяхъ истязаній и смерти, наступила ночь.

Обширная, нетопленая камера потонула въ мрачной полутьмѣ. Только середина освѣщалась высоко подвѣшенной лампой, затемненной пожелтѣвшимъ отъ времени, засиженнымъ прошлогодними мухами, газетнымъ листомъ... Несчастные, измученные всѣмъ пережитымъ и ежеминутнымъ ожиданіемъ смерти, люди, лежа и сидя прямо на полу, въ тягостныхъ думахъ поникли головой. Кто сидѣлъ, облокотившись на коѣна, кто туго и бессмысленно уставился на огонекъ, но всѣ чутко вслушивались, не поднимаются ли по лѣстницѣ зловѣщіе шаги... Такъ сидѣлъ и П-въ, уставившись на кампу, пока не слиплись глаза, и тяжкій сонъ не одолѣлъ его.

Не слышалъ онъ, какъ ночью вошла пьяная банда звѣроподобныхъ людей, какъ хватала первыхъ попавшихся, какъ тащила ихъ, и какъ гремѣли на лѣстницѣ револьверные выстрѣлы. Только проснувшись раннимъ утромъ отъ пронизывающаго холода, еще болѣе разбитымъ, нежели вчера, узналъ онъ объ этомъ.

Группа морскихъ офицеровъ "Перваго ца скаго выпуска" (японской войны). Слѣва, на первомъ планѣ нашъ сотрудникъ кап. 2-го ранга А. П. Лукинъ. Изъ числа присутствовавшихъ кап. 2-го ранга Цвингманъ, Чайковский и Погорѣльскій (стоятъ, слѣва направо) и кап. 2-го ранга Львовъ (сидитъ справа) разстрѣляны

Снова потянулся томительный день. Многихъ увели въ продолженіе его, много доставили новыхъ. И снова наступила кошмарная ночь..

Въ Кронштадтѣ жила семья близкихъ родственниковъ П-ва, въ которой онъ ежедневно бывалъ. Въсть о разстрѣлахъ офицеровъ всполюшила ее, какъ и вообще весь Кронштадтъ. Особенно — его племянницу, 14-ти лѣтнюю Надю. То была замѣчательно красивая, синеглазая, съ вьющимися черными волосами, не по лѣтамъ развитая и уже вполне сформировавшаяся прелестная дѣвушка. Она души не чаяла въ своемъ дядѣ и, кажется, невѣдомо даже для самой себя, была въ него по уши влюблена.

На третій день исчезновенія лейтенанта, дѣвушка, ни слова не сказавъ родителямъ, съ утра вышла изъ дому. Цѣлый день отсутствовала она, не мало переволновавъ отца и мать. Наконецъ, поздно вечеромъ вернулась домой усталая, измученная, и такъ, одѣтая, бросилась на кровать. Какъ ни убѣждала ее мать поѣсть, какъ ни расспрашивала и не умоляла хоть выпить чаю и лечь какъ слѣдуетъ въ постель, Надя не шелохнулась, ничего не отвѣчала и лежала, какъ окаменѣлая, съ открытыми, смотрящими въ одну точку, глазами. Когда рано утромъ мать зашла къ ней — ея комната и кровать были пусты.

Снова цѣлый день дѣвушка пропадала и снова измученная, разбитая, вся выпачканная въ грязи, поздно вечеромъ вернулась домой. Попытка матери и отца попытаться, гдѣ она была и что дѣлала, осталась, какъ и вчера, безуспѣшной. Надя едва дотронулась до дѣды, ушла въ свою комнату и заперлась на ключъ. Нужно замѣтить, что родители обожали свою дочь, буквально молились на нее, но въ то же время боялись ее. Она обладала сильнымъ характеромъ, была человекомъ волевымъ и завоевала себѣ въ домѣ самостоятельное положеніе и диктаторскія права.

Такъ продолжалось сряду нѣсколько дней, пока, однажды, радостная, возбужденная, она неожиданно не вернулась домой. Съ крикомъ: «Мама!... Я нашла его... Миша живъ»... упала на грудь матери и впервые забила въ отчаянныхъ рыданіяхъ. Только тутъ, наконецъ, мать вступила въ свои права.

Пославъ отца за валеріановыми каплями, уложила свое сокровище — свое ненаглядное дитя, напоила чаемъ съ малиной, закутала, и всю ночь, не смыкая глазъ, просидѣла въ ея ногахъ.

Только въ эту ночь мать узнала истину. Узнала все, что пришлось пережить и испытать ея безцѣнной Надюшѣ, которой она отдала всю себя, всю свою молодость. Узнала, какъ допыталась ея дочь, куда посажены арестованные офицеры, какъ подкупала она матросовъ, какъ умоляла ихъ, какъ наткнулась на пьяную банду солдатъ и едва избѣжала изнасилованія. Разказала Надя, какъ цѣлыми днями простаивала она у воротъ тюрьмы, какъ стража гнала ее, била, какъ однажды затащила во дворъ и какъ, въ концѣ концовъ, истративъ всѣ свои сбереженія на подкупы, она все же добилась своего — узнала, что Миша живъ и сидитъ въ арестномъ домѣ.

— Мама, милая! — За что страдаютъ они? — За что мучаютъ бѣдныхъ офицеровъ! — Я не могу перенести этого. — Я рѣшила спасти ихъ, или по крайней мѣрѣ облегчить ихъ участь... — Но мама, мнѣ нужны деньги... Много денегъ...

Всю ночь провели мать и дочь, то вмѣстѣ плача, то вмѣстѣ молясь у зажженной лампы Спасителя. Наконецъ, подъ утро Надя заснула. Мать тихонько встала и на цыпочкахъ пошла на половину отца. Долго шептались они...

Утромъ, когда Надя собралась, мать и отецъ принесли ей всѣ сбереженія семьи. Все отдали своей Надюшѣ и благословили ее. Проводили на крыльцо и долго, долго мать дрожащей рукой крестила ее..

Наступила пятая ночь ареста.

П-въ лежалъ въ своемъ углу, попрежнему устремивъ взоръ въ одну точку — на висящую подъ потолкомъ лампу. Это вошло уже въ его привычку. Мертвая, жуткая тишина царилъ въ камерѣ и въ тюрьмѣ. Пресыщенная кровью чернь отхлынула и занялась грабежомъ. Это не означало, что разстрѣлы прекратились. Нѣтъ! Они продолжались каждую ночь, но перестали носить массовый характеръ. Каждый арестованный все же оставался обреченной жертвой, которую каждое мгновеніе могли вытѣщить и убить. Теперь къ матросамъ присоединились ихъ портовые дѣвки — отъявленные мегеры, а вмѣстѣ съ ними къ жадѣ мести — жажда грабежа. Легче, и все же безопаснѣе было ограбить квартиру убитого офицера...

Застывшія помои въ мискѣ, съ накрошенными корками черстватаго хлѣба, отвращали желаніе ѣсть. Сонъ на грязномъ полу не укрѣплялъ. Смердѣ помѣщенія выворачивалъ душу. Говорить не хотѣлось, да и о чемъ говорить. Всѣ были поглощены своими собственными мыслями. И сколько времени просидѣлъ бы такъ лейтенантъ П-въ, устремивъ глаза въ одну точку — неизвѣстно, если бы вдругъ расширенные зрачки его не увидѣли нѣчто, что заставило его съ волненіемъ приподняться.

На газетномъ листѣ, прикрывавшемъ лампу, онъ ясно увидѣлъ тѣнь человѣческой головы. Что то родное, знакомое показалось ему въ ея очертаніяхъ. — Что это, галлюцинація?!.. спросилъ онъ себя. — Знаменіе!!! — отвѣтилъ внутренній голосъ и съ такой силой эта мысль заворожала его, что онъ, словно сомнамбула, громко и неожиданно для себя произнесъ:

— Господа! — Въ эту ночь разстрѣла не будетъ.

Эти ясныя, отчетливо прозвучавшія слова среди нерушимой тишины; слова, произнесенныя такъ, какъ они были произнесены, произвели необычайное впечатлѣніе. Всѣ, и молодые и старые поднялись и обступили его...

— Да, господа! — не отрывая горящихъ глазъ отъ листа, проникновенно произнесъ онъ. — Вѣрьте мнѣ! — Я видѣлъ знаменіе и говорю вамъ — сегодня разстрѣла не будетъ.

Всѣ невольно послѣдовали за его глазами и обернулись на «абажуръ». Волнующее настроеніе охватило офицеровъ. Но кромѣ жирныхъ пятенъ, никто ничего не обнаружилъ на листѣ.

Прошелъ часъ. Прошло два часа. Наконецъ три часа прошло. Тишина не нарушалась. Никто не приходилъ, никого не вызывали. Пораженные этимъ необычайнымъ явленіемъ люди, только что съ опаской смотрѣвшіе на П-ва, уже готовы были повѣрить въ его знаменіе, какъ по лѣстницѣ послышались шаги. Ударъ приклада распахнулъ дверь. Вошелъ караульный матросъ...

Камера притаилась. Ужасная мысль — кого? — пронизала мозгъ...

— Который тутъ Прохоровъ? — громко спросилъ матросъ.

— Я — послѣдовалъ отвѣтъ.

Матросъ подошелъ къ нему, что то сунулъ и ушелъ.

Всѣ, раскрывъ глаза, смотрѣли на П-ва. Не менѣе удивленный смотрѣлъ и онъ на бѣлѣвшую въ его рукѣ записку. Наконецъ развернулъ.

Дрожащимъ, полудѣтскимъ почеркомъ, карандашемъ были написаны слѣдующія слова.

— «Не беспокойтесь. Все это недоразумѣніе, которое скоро выяснится и васъ всѣхъ скоро освободятъ».

Немыслимо описать то, что произошло, когда лейтенантъ прочелъ эти слова. Какъ рассказать, что пережили въ этотъ моментъ обреченные, казалось покинутые всѣми люди, ежемгновенно ожидавшіе смерти, когда, вдругъ откуда то, словно съ того свѣта, имъ пришла эта вѣсть. Надежда, мысль, что не все еще потеряно, лучомъ счастья озарили душу этихъ, уже перешагнувшихъ за роковую черту людей. Этотъ маленькій клочекъ бумажки возвращалъ имъ жизнь. Не только молодые, но люди, убѣжденные сѣдинами, плакали, какъ дѣти! обнимали другъ друга... Прохоровъ двадцать разъ долженъ былъ во всеуслышаніе прочесть эту записку. Бережно, какъ святыню, пошла она по рукамъ. Каждый хотѣлъ собственными глазами прочесть ее. Обсуждалось каждое слово. Въ каждомъ словѣ отыскивался особый смыслъ, особое значеніе. Люди стали говорить. Строились догадки. Камеры нельзя было узнать. Захотѣлось ѣсть, двигаться... Въ царство живыхъ мертвецовъ ворвалась жизнь...

И все это натворила эта маленькая записочка, написанная на колѣнѣ у порога тюрьмы, подъ хлопьями снѣга, среди ночи, дѣвухой-полуробенкомъ, не знавшей отъ душившихъ ея слезъ, что написать, какъ написать и написавшей тѣ слова, которыя первыя пришли ей въ голову.

Во всемъ и вездѣ труденъ первый шагъ. Надѣ удалось добиться разрѣшенія приносить арестованнымъ пищу, удалось выяснить ихъ фамиліи. Она раздобыла адреса ихъ близкихъ и родныхъ. Стала тайкомъ вкладывать въ пищу записки отъ нихъ. Внесла радость и поддержку въ осиротѣлыя семьи. И нужно было видѣть счастье, съ какимъ, томившіеся неизвестностью офицеры, находили въ хлѣбѣ, биткахъ и пирожкахъ, которые съ утра до вечера, не покладая рукъ, пекла Надина мать, записочки отъ ихъ жель, матерей, друзей...

Эта самоотверженная дѣвушка, цѣлыми днями и въ стужу и въ слякоть простаивавшая у порога тюрьмы, наконецъ тронула сердце тюремщиковъ. Стража привыкла къ ней и даже стала пускать внутрь. И сколько мужества и бодрости вносило съ собой въ тюрьму это юное существо.

Безъ всякаго въ сущности основанія, а просто въ силу дѣтской вѣры въ свою молитву и въ Высшую справедливость, она увѣровала сама и увѣрила всѣхъ въ близкомъ освобожденіи. Въ этомъ направленіи она предпринимала тысячи шаговъ. И увѣрила стражу, что это будетъ именно такъ. И повѣривъ ей, повѣривъ въ безвинность этихъ людей, стража стала относиться къ нимъ по иному.

Хотя разстрѣлы и продолжались — но уже, какъ исключеніе — вѣра въ близость освобожденія не покидала людей. Это давало имъ силу выносить длительность заключенія и не терять разсудка. И только однажды вѣра эта покинула ихъ.

Поздно вечеромъ послышался шумъ и галдежъ по лѣстницѣ, звукъ ружейныхъ прикладовъ и топотъ поднимающейся толпы. Предсмертная тоска обуяла всѣхъ. Что могъ означать этотъ шумъ, въ ночное время, какъ не приближающійся конецъ.

Распахнулась дверь. Ватага вооруженныхъ матросовъ остановилась на порогѣ.

— Одѣвайтесь всѣ и слѣдуйте за нами.

Такъ какъ былъ поздній часъ — многіе приготовились ко сну. П-въ уже снялъ одинъ сапогъ.

— Все одно, сейчасъ разстрѣляютъ. Стоить ли наѣдывать его — подумалъ онъ и такъ, въ одномъ сапогѣ, направился къ двери.

Видя, что арестованные идутъ безъ вещей, а нѣкоторые и безъ кителей, матросы крикнули: — Одѣвайтесь всѣ! — Забирайте вещи! — Васъ везутъ въ Петроградъ...

Боже мой! Что поднялось въ душѣ у cadaго отъ этихъ словъ. Только офицерское достоинство заставило подавить въ себѣ дикую, животную радость, рвавшуюся наружу...

Прошла недѣля...

Знакомая мнѣ дама, — родственница старшаго лейтенанта П—ва, узнавъ, что лейтенантъ вмѣстѣ съ другими арестованными доставленъ въ Петроградъ, рѣшила навѣстить его. Для этого были установлены опредѣленные дни и часы.

По выполненіи различныхъ формальностей, дама поѣхала на Жирочную, гдѣ въ зданіи бывшаго жандармскаго управленія помѣщались арестованные. По широкой лѣстницѣ, поднялась въ залъ. Необычайное зрѣлище представилось глазамъ.

Въ большой комнатѣ, увѣшаной заркалами, но безъ какихъ либо признаковъ мебели, на картонкахъ, ящикахъ и чемоданахъ, сидѣло вдоль стѣнъ элегантное общество, Преимущественно дамы и барышни. Какой то субъектъ, паблюдавшій за порядкомъ, предложилъ вошедшей самой отыскать своего родственника. Нѣсколько стѣсненная такимъ предложеніемъ, дама пошла вдоль стѣнъ, всматриваясь въ сидящихъ. Тѣ къ этому, видимо, привыкли и не обращали на нее никакого вниманія.

Дама прошла бы мимо, не узнавъ лейтенанта, если бы самъ П—въ,увидя ее,не поднялся ей навстрѣчу.Такъ сильно измѣнился онъ. Землистое, осунувшееся лицо, потухшій взоръ. Присѣли на какой то чемоданъ. Офицеры находились въ ожиданіи суда и съ нетерпѣніемъ ждали его, т. к. не чувствовали за собой никакой вины. По всему залу стоялъ оживленный гулъ голосовъ.

Вдругъ, все смолкло. Всѣ головы обернулись на дверь. На порогѣ стояла стройная молоденькая дѣвушка, поразительной красоты.

— Она!... — Наша фея!... пронеслись радостныя восклицанія. Весь залъ поднялся ей навстрѣчу.

Удивленная дама спросила. — Кто это?

— Моя племянница и нашъ Ангелъ Хранитель — не безъ гордости отвѣтилъ лейтенантъ и его потухшій взоръ засіялъ счастьемъ. Онъ поспѣшилъ къ ней навстрѣчу.

Нужно было видѣть, съ какими лицами и молодые и старики обступили ее, съ какимъ умиленіемъ глядѣли на нее, какъ цѣловали ея руку. А она, сіяющая, каждому наговорила сказать теплое, сердечное слово, cadaго одаряла улыбкой своего юнаго счастливаго лица...

Офицеры были судимы особымъ «революціоннымъ» судомъ и даже имъ были оправданы. Нынѣ многіе изъ нихъ обрѣтаются въ изгнаніи.

Ну а что стало съ Надей — съ нашей скромной, безвѣстной героиней — доброй феей Кронштадскихъ мучениковъ -моряковъ?...

Капитанъ 2-го ранга А. Лукинъ

Экскурсаны въ Крыму

По живописной Россіи

СЛѢВА: У одесской пристани

НА ПРОГУЛКѢ

Крымскій пейзажъ

Въ Павловскомъ дворцѣ

Кабинетъ Императрицы Маріи Феодоровны

КН. В. В. БАРЯТИНСКІЙ.

«ДОГОРѢВШІЕ ОГНИ»

ВЪ ЦАРСКОЙ СЕМЬѢ

ВОСПОМИНАНІЯ

IУ.

Я остановился нѣсколько подробнѣе на моихъ воспоминаніяхъ о В. Кн. Николаѣ Константиновичѣ, т. е. его мало кто зналъ, кромѣ, конечно, нѣкоторыхъ постоянныхъ жителей Ташкента.

Возвращусь теперь мысленно изъ далекаго Туркестана на милый мнѣ сѣверъ.

Вспоминаются мнѣ образы многихъ отошедшихъ въ вѣчность членовъ Царской семьи... Отдѣльные эпизоды моей жизни, связанные съ ними... Мой товарищъ по Морскому Корпусу и другъ моей юности — В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, младшій сынъ фельдмаршала В. Кн. Михаила Николаевича. Юноша замѣчательнаго ума, онъ увлекался политикой, какъ внѣшней, такъ и внутренней, составлялъ меморандумы, доклады, законопроекты, которыхъ, конечно, никому не показывалъ, кромѣ, кажется, одного меня. Помню, между прочимъ, одинъ изъ такихъ его «законопроектовъ», подробно разработанныхъ — объ упраздненіи Святѣйшаго Синода и восстановленіи патріаршества въ Россіи.

Онъ полушутя, полусерьезно, мечталъ покинуть воен-

ную службу, которую не любилъ (еще, впрочемъ, и не начавъ ее) и стать — впоследствии, конечно, — русскимъ канцлеромъ.

— «Почему мы, вел. князья, непременно должны всѣ быть военными? Неужели мы не можемъ быть полезными родинѣ и на другомъ поприщѣ?» — говорилъ онъ.

Мечтамъ его не суждено было сбыться. Смерть скосила его на двадцатомъ году жизни, въ годъ нашего производства въ офицеры. Онъ умеръ отъ чахотки въ Сант-Ремо. Находясь уже въ безнадежномъ состояніи здоровья — безнадежности этой, какъ и всѣ чахоточные, онъ не подозрѣвалъ — онъ писалъ мнѣ изъ Сант-Ремо письма все болѣе слабѣющимъ почеркомъ, и все болѣе радостныя по мѣрѣ приближенія трагическаго конца... Эти письма сохранялись мною тоже въ томъ же ящикѣ моего письменнаго стола, о которомъ я уже упоминалъ...

Вел. Князь Владиміръ Александровичъ — человѣкъ замѣчательной эрудиціи, что было совершенно неизвѣстно такъ называемой «большой публикѣ». Онъ читалъ все, болѣе или менѣе достойное вниманія, что печаталось какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, которые

СОВѢТСКІЕ ОРДЕНА

«Орденъ Ленина»
за заслуги гражданскія

Большевистское лицѣріе можно было бы избличать на каждомъ шагу. Такъ, въ свое время они вели яростную пропаганду противъ всѣхъ воинскихъ отличій: золотыхъ погонъ, орденовъ и проч. Прошло десять лѣтъ и все это мало по малу восстанавливается. Введены давно уже и ордена: Краснаго знамени, Знамени труда и проч. На дняхъ утверждены статуты еще двухъ орденовъ. Одинъ изъ нихъ — за «гражданскія заслуги» по социалистическому строительству. Это «орденъ Ленина». Второй — орденъ Красной Звѣзды — по внѣшнему виду напоминающій Георгіевскій крестъ — за военную доблесть и заслуги по «защитѣ социалистическаго отечества, какъ въ военное, такъ и мирное время». Иными словами, за борьбу съ врагомъ внѣшнимъ и внутреннимъ.

Можно прибавить, что въ «социалистическомъ государствѣ» награжденіе орденомъ влечетъ за собой значительныя матеріальныя блага для награждаемаго, въ частности, освобожденіе отъ налоговъ, какъ извѣстно, въ Сов. Россіи огромныхъ.

«Орденъ Красной Звѣзды»
за военную доблесть

онъ зналъ въ совершенствѣ. Гдѣ теперь его превосходная бібліотека!... Одинъ изъ послѣднихъ разовъ, что я говорилъ съ нимъ, связанъ съ моей дѣятельностью драматурга.

Это было въ 1904 году. На сценѣ петербургскаго «Новаго Театра» шла моя комедія «Пляска Жизни». На время Великаго Поста дирекціею былъ заарендованъ для гастролей театръ Корша въ Москвѣ, причемъ «гвоздемъ» гастрольнаго репертуара являлась моя пьеса. Въ Москвѣ гаранте уже была открыта продажа билетовъ и притомъ — весьма успѣшная. Вдругъ — незадолго до начала спектаклей я получаю отъ нынѣ покойнаго Ф. А. Корша срочную телеграмму, въ которой онъ извѣщалъ меня, что «Пляска Жизни» идти не можетъ. Я сейчасъ же протелеграфировалъ ему въ Москву, чтобы узнать — въ чемъ дѣло. Пьеса прошла болѣе ста разъ въ Петербургѣ — почему она не можетъ быть представлена въ Москвѣ?

Коршъ отвѣчаетъ, что таково распоряженіе мѣстнаго оберъ-полицеймейстера Д. Ф. Трепова, а поводъ, вызвавшій такое распоряженіе слѣдующій: въ «Пляскѣ Жизни» имѣются сцены безцеремоннаго расхищенія заправилами благотворительнаго учрежденія денежныхъ средствъ. Въ Москвѣ же незадолго до того произошло нѣчто вродѣ того, но уже не на сценѣ, а въ дѣйствительной жизни.

— Какъ тутъ быть? Снять пьесу съ репертуара — обозначало-бы потерпѣть крупныя матеріальныя убытки, а кромѣ того — ее и замѣнить нечѣмъ было.

По счастью, я вспомнилъ, что Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ видѣлъ пьесу и сказалъ мнѣ нѣсколько лестныхъ словъ о ней.

Я написалъ ему письмо, въ которомъ изложилъ сущность дѣла, а на слѣдующій день заѣхалъ къ нему во дворецъ, чтобы узнать черезъ дежурнаго адъютанта, какъ Вел. Князь отнесся къ моему письму. Адъютантъ пошелъ и вскорѣ вернулся, сообщивъ мнѣ, что Вел. Князь сейчасъ приметъ меня лично. И, дѣйствительно, черезъ какихъ-нибудь нѣсколько минутъ Вел. Князь вышелъ, хотя и собирался куда то ѣхать.

— «Что ты мнѣ такое написалъ?»

Я кратко повторилъ содержаніе письма и просилъ помочь.

Онъ разсмѣялся своимъ густымъ, громкимъ смѣхомъ, памятнымъ мнѣ съ дѣтства.

— «Какой вздоръ! Треповъ перемудрилъ. Я же видѣлъ пьесу и братъ мой Алексѣй то же. Ничего въ ней предосудительнаго нѣтъ. Что ты намѣреваешься дѣлать?»

Я отвѣтилъ, что хочу въ тотъ же вечеръ поѣхать въ Москву и какъ нибудь уладить дѣло.

— «Поѣзжай», сказалъ В. Князь: «я тебѣ приплю письмо, которое ты и передашь моему брату Сергѣю».

И дѣйствительно, черезъ нѣсколько часовъ онъ прислалъ мнѣ письмо на имя Вел. Князя Сергѣя Александровича, тогдашняго московскаго генералъ-губернатора. Въ письмѣ этомъ онъ давалъ благопріятный отзывъ о пьесѣ, а кромѣ того писалъ въ очень душевномъ тонѣ о томъ, что онъ и его супруга тоскуютъ по уѣхавшимъ на Дальній Востокъ, на войну, сыновьямъ В. Кн. Кириллѣ и Борисѣ Владимировичамъ. На слѣдующее утро я передалъ это письмо, въ Москвѣ, В. Кн. Сергѣю Александровичу, весьма любезно меня принявшему и между прочимъ въ разговорѣ вспомнившему о представленіи трагедіи «Царь Борисъ» на сценѣ Эрмитажнаго театра, о которомъ я уже говорилъ.

Въ концѣ концовъ, я на слѣдующій же день, получилъ въ гостиницѣ, гдѣ остановился, официальное извѣщеніе о томъ, что наложенный было запретъ на мою пьесу отменялся.

Вспоминаются мнѣ Вел. Князя Николай и Сергѣй Михайловичи, такъ трагически погибшіе. Съ Сергѣемъ Михайловичемъ у меня всегда сохранялись добрыя отношенія, и мы довольно часто видались. Съ его старшимъ братомъ, Николаемъ Михайловичемъ, я вѣдь, между прочимъ, продолжительную устную и письменную полемику по поводу исторической загадки «Александръ 1 и старецъ Федоръ Кузьмичъ».

Я являюсь сторонникомъ отождествленія царственнаго мистика съ сибирскимъ отшельникомъ, на каковую тему и издалъ когда то небольшую книжку. Вел. Князь Николай Михайловичъ не соглашался со мною, хотя къ слову будь сказано, мнѣ всегда казалось, что онъ въ этомъ вопросѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, былъ не вполне искрененъ. Помню одно его очень характерное возраженіе въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ (я тогда случайно находился въ скучнѣйшемъ городѣ Глазго).

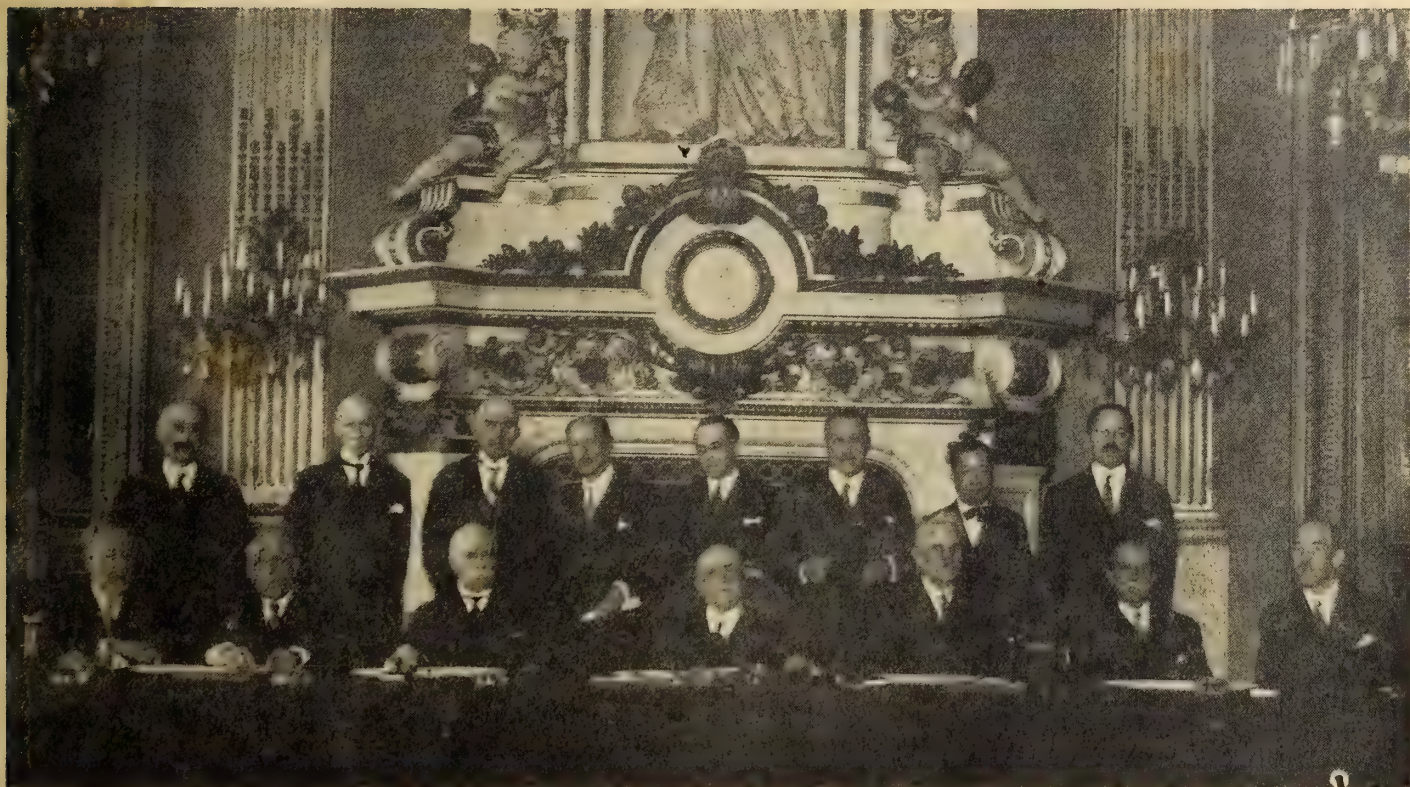
— «... Неужели же вы думали, что если Федоръ Кузьмичъ былъ дѣйствительно Александромъ 1, Пуришкевичъ и tutti quanti изъ союза Русскаго Народа не воспользовались бы этимъ обстоятельствомъ для прославленія Дома Романовыхъ къ его трехсотлѣтнему юбилею».

Аргументъ этотъ былъ весьма остроуменъ, но не очень убѣдителенъ. Я отвѣтилъ:

— «Къ сожалѣнію, не всѣ такъ дотогдливы, какъ Вы, Ваше Высочество».

Письма В. Кн. Николая Михайловича ко мнѣ тоже погибли теперь со всѣмъ моимъ архивомъ...

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ СОЮЗЪ

Недавно закончились работы седьмой сессии Международного Юридического Союза, группирующего рядъ извѣстныхъ юристовъ Европы и Америки. Работы Союза происходили въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ «Салль де л'Орложъ» и были посвящены важнѣйшимъ проблемамъ международного права, въ частности обсужденію проекта федеративнаго устройства Европы, выдвинутаго французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ А. Брианомъ. Въ работахъ сессіи приняли участіе русскіе члены Международнаго Юридическаго Союза: А. Н. Мандельштамъ, Б. С. Миркинъ-Гецевичъ, бар. Б. Э. Нольде и бар. М. А. Таубе. Нашъ снимокъ изображаетъ закрытіе сессіи.

Стоять (слѣва направо) — проф. Бадеванъ, юрисконсультъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ; графъ Острогоръ; А. Н. Мандельштамъ; проф. Мерсье; проф. Б. С. Миркинъ-Гецевичъ; проф. А. де Лапраделль; атташе японскаго посольства и проф. Нибуайе.

Сидятъ (слѣва направо) — А. Альварецъ; Де Ла Барра, бывшій президентъ Мексики; проф. Ларнодъ, почетный деканъ парижскаго юридическаго факультета; М. Сполайковичъ, посланникъ Югославіи; Гуерреро, посланникъ Сальвадора и Пуста, посланникъ Эстоніи.

Вспоминаются мнѣ еще двое братьевъ Александра III — Алексѣй и Павелъ Александровичи.

Вел. Князь Алексѣй — послѣ смерти вел. кн. Константина Николаевича ставшій во главѣ флота — былъ типъ стараго русскаго барина въ самомъ лучшемъ значеніи этого слова. Высокаго роста, красавецъ, чрезвычайно величественной внѣшности, онъ съ большимъ изяществомъ носилъ флотскій мундиръ, хотя ему гораздо больше подходило бы боярское облаченіе ХУІ вѣка...

Въ дѣтствѣ моемъ и ранней юности я часто видалъ его во дворцѣ государя Александра III, который — кстати сказать — не особенно одобрялъ нѣсколько легкомысленный образъ жизни своего брата, закоренѣлаго холостяка!... Позднѣе, мнѣ приходилось нѣсколько разъ съ нимъ встрѣчаться, и онъ всегда чаровалъ меня своимъ удивительнымъ барствомъ, секретъ котораго теперешнее поколѣніе совершенно утеряло.

Послѣдняя моя встрѣча съ нимъ — анекдотическаго характера — произошла въ Парижѣ на скаковомъ кругу въ Лоншанъ. Публика сгустилась вокругъ кого-то или чего-то по близости трибуны, сгустилась и смѣялась. Явно происходилъ какой-то «скандалъ». Я проходилъ мимо, какъ вдругъ услышалъ:

— «Барятинскій, пойдите сюда».

Оборачиваюсь и вижу вел. кн. Алексѣя Александровича.

Подхожу къ нему. Здравуюсь. Онъ говоритъ:

— «Тамъ двѣ бабы подрались. Одна черная, другая рыжая. Посмотрите — которая изъ нихъ одержала верхъ. Мнѣ, какъ вы понимаете, неудобно стать на стулъ, чтобы разглядѣть: меня могутъ узнать»...

Я засмѣялся, сталъ на стулъ, поглядѣлъ на женское единоборство и сообщилъ результатъ моихъ наблюденій вел. князю.

— «Почему это васъ такъ заинтересовало, ваше высочество?»

— «А видите ли, онѣ повздорили изъ-за лошади, которая должна придти первой въ слѣдующемъ заѣздѣ. Очевидно, надо играть на ту лошадь, которую избрала болѣе энергичная изъ этихъ двухъ женщинъ», смѣясь отвѣтилъ вел. князь.

Не знаю, послѣдовалъ ли онъ такому неожиданному вдохновенію и былъ ли ему тотализаторъ благопріятен!..

Кн. В. Барятинскій

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

М. БЕРХИНЪ

СТѢНА ПЛАЧА

КЪ ПОСѢЩЕНІЮ ПАЛЕСТИНЫ КОМИССІЕЙ ЛИГИ НАЦІИ

Событія въ Палестинѣ вновь привлекаютъ общественное вниманіе всего міра. Распря между евреями и арабами, и, въ частности, вопросъ о "Стѣнѣ плача" вызвали пріѣздъ въ Іерусалимъ международной комиссіи Лиги Націй. Принимая во вниманіе тотъ интересъ, который представляетъ этотъ вопросъ и желая обслужить его наиболѣе авторитетными силами, мы обратились къ редактору "Разсвѣта", М. Ю. Берхину, который и предоставилъ намъ печатаемую ниже, написанную специально для "Жизни и Суда", статью

Кто бы могъ думать, что Стѣна Плача станетъ въ XX вѣкѣ актуальной политической проблемой; что эта угрюмая и величественная руина будетъ въ нашу эпоху занимать вниманіе правительствъ и Лиги Націй?!

Около двухъ тысячъ лѣтъ плачетъ еврейскій народъ у Котэль Маарави (таково еврейское названіе этой стѣны): Эта груда камней все, что осталось отъ храма Соломона. Историки и археологи до сихъ поръ не прекратили спора о томъ, дѣйствительно ли стѣна эта — остатокъ разрушеннаго іерусалимскаго храма. Одни ученые отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно, другіе полагаютъ, что святая руина, уцѣлѣвшая часть стѣны, окружавшей холмъ, на которомъ возвышался храмъ. Но какое значеніе могутъ имѣть научныя изысканія, когда рѣчь идетъ о религіи: въ вопросахъ вѣры легенда сильнѣе науки. А здѣсь легенда, къ тому же, безусловно имѣетъ историческую базу. Комментаторы Библии утверждали, что, божественный духъ ("Шехина") обрѣтается въ западной

части храма. А уцѣлѣвшая стѣна — именно западная. Всевышній, пожелавъ наказать народъ Израильскій за его прегрѣшенія и допустивъ разрушеніе храма, не захотѣлъ все же лишить избранный народъ своей близости. Нѣтъ, вѣроятно, на всемъ земномъ шарѣ другого клочка земли, гдѣ пролито было столько слезъ, сколько здѣсь, въ узкомъ корридорѣ, гдѣ возвышается стѣна, не даромъ получившая названіе Стѣны Плача.

Въ теченіе 18 вѣковъ никто не рѣшался посягать на религіозную святыню еврейскаго народа. Мѣнялись владыки Палестины, Іерусалимъ переходилъ отъ однихъ завоевателей къ другимъ, но, за исключеніемъ сравнительно непродолжительнаго времени, при крестоносцахъ, когда евреи были изгнаны изъ Іерусалима, — никто никогда не думалъ оспаривать право Израиля молиться и плакать у Западной Стѣны. Въ 1190 г. султанъ Саладинъ-Саладинъ — изъ "Натана Мудраго", — завоевавъ Іерусалимъ, предложилъ евреямъ вернуться и вновь совершать мо-

литвы у Святой Стѣны. Правда, какъ это отмѣтилъ еще св. Іеронимъ, евреямъ приходилось, при мусульманскомъ владычествѣ, давать сторожамъ бакшишъ за право пролить нѣсколько лишнихъ слезъ у Стѣны. Но безъ бакшиша при султанахъ вѣдь шага нельзя было сдѣлать. По существу же, и турки и арабы ничего не имѣли противъ еврейскихъ душевныхъ изліяній: молись и плачь, Израиль, сколько душъ твоей угодно. И еврейскій народъ широко пользовался этой высокой привилегіей молиться и проливать слезы въ Іерусалимѣ. Вѣдь здѣсь, у стѣны, въ непосредственной близости божественнаго духа, молитва еврея особенно угодна Всевышнему. И сѣзжались въ Іерусалимъ изъ всѣхъ частей свѣта вѣрующіе: энтузіасты, чтобы остатокъ дней своихъ провести въ плачѣ и молитвѣ у Котэль Маарави. Тамъ, въ діаспорѣ, евреи жили и грѣшили, какъ всѣ другіе народы, радовались и страдали — страдали, правда, больше, чѣмъ радовались, — предавались соблазнамъ брѣнной жизни. А Богъ еврейскій мстителенъ.

Страшно подумать, какова была бы судьба еврейского народа, если бы в его среде не нашлось достаточно подвижников и отшельников, ярко запечатлѣнных С. Ан-ским в "Дибукъ", которые, истощенные голодомъ и молитвой, не представляли бы за него здѣсь, в непосредственной близости Шехины.

Французскіе писатели — Доржелесъ, бр. Таро, Кессель, — посѣтившіе Палестину, запечатлѣли образъ юной дѣвушки, ласкающей своими нѣжными руками сѣрые камни, и проливающей во время молитвы у Стѣны, горькія слезы. О чемъ же плачетъ эта нѣжная дѣвушка, которая, быть можетъ, не знаетъ еще, что такое горе. Этотъ вопросъ, естественно, озадачилъ французовъ, которые не знаютъ, какъ глубоко пронизана еврейская психологія чувствомъ національной скорби. Въ исторической привязанности еврейского народа къ Палестинѣ причудливо сплелись и религиозная романтика, и неутолимое чувство голода къ государственности. Стѣна Плача — и памятникъ и символъ — дорога сердцу каждого еврея, даже такого, въ жизни котораго религія играетъ небольшую роль.

Какъ бы это ни казалось парадоксальнымъ, но именно съ тѣхъ поръ, какъ міровыя державы признали историческія права еврейского народа на Палестину, появились посягательства на еврейскую религіозную святыню. Покуда евреи пріѣзжали въ Палестину, главнымъ образомъ, для того, чтобы молиться, плакать и умирать, никто не оспаривалъ ихъ "привилегій". Но когда хлынула другая иммиграція, поставившая себѣ цѣлью строить и творить новую жизнь, положеніе измѣнилось. Мусульмане, чье тринадцативѣковое владычество превратило нѣкогда цвѣтущую страну въ пустыню, испугались новыхъ строителей. Арабскіе интриганы вспомни-

Комиссія Лиги Націй, прибывшая въ Иерусалимъ для разрѣшенія спора между евреями и арабами по поводу "Стѣны плача"

СЛѢВА НАПРАВО: г. Салимъ, секретарь, г. Ванъ Кемпенъ (Голландія), г. Кейтъ-Рочъ, губернаторъ Иерусалима, г. Бардъ (Швейцарія), Муфти, г. Лофгрень (Швеція), предсѣдатель, Руши-Бей Абдуль-Хади

ли, что территория, окружающая Стѣну Плача, является собственностью мусульманъ, и рѣшили воспользоваться этимъ фактомъ, чтобы досадить евреямъ. Въ 1925 году арабы потребовали, чтобы англійскія власти не разрѣшали молящимся у Стѣны пользоваться скамейками и стульями. И какъ разъ въ Судный день — самый святой у евреевъ праздникъ — британская полиція ворвалась въ толпу молящихся и насильно унесла стулья и скамейки. Ссылки на то, что до завоеванія Палестины англичанами, постыжіе старики и женщины невозбранно пользовались этой привилегіей, не помогли дѣлу. Злые языки говорили, что англійскія власти, памятуя максимумъ столь же древнюю, какъ и Стѣна Плача, — "раздѣлай и властвуй", сами не прочь разжигать религіозныя распри между арабами и евреями. Такъ или иначе, походъ противъ права евреевъ беспрепятственно молиться у Стѣны продолжался. Въ прошломъ году дѣло дошло до того, что англійскіе полицейскіе, по требованію арабовъ, — опять таки въ Судный день! — насильно убрали перегородку, которой евреи, по традиціи, отдѣляютъ молящихся мужчинъ отъ женщинъ. Дальше-больше. Съ разрѣшенія англичанъ, мусульмане стали воздвигать новую стѣну на южной половинѣ исторической и устроили новый входъ у Стѣны Плача. А въ день девятого Аба — прошло же года — годовщина разрушенія храма — когда евреи особенно обильно орошаютъ слезами "арабскую территорию" возлѣ Стѣны, арабы разогнали молящихся свирѣе, изорвали молитвенники и избили нѣсколько человекъ. Эти инциденты создали весьма напряженное настроеніе въ Палестинѣ, — и черезъ мѣсяцъ послѣ событий девятого Аба вспыхнули тамъ памятные беспорядки

Святыя мѣста, для охраны которыхъ, согласно условіямъ палестинскаго мандата, должна быть создана специальная международная Комиссія. Эта Комиссія, однако, до сихъ поръ не образована въ виду серьезныхъ разногласій между Ватиканомъ и нѣкоторыми европейскими державами. Пока же рѣшено было сохранить довоенный статус-кво въ отношеніи всѣхъ святынь мѣстъ.

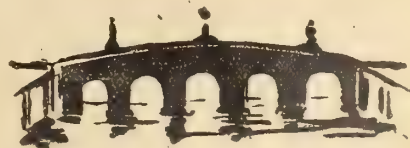
Конфликтъ изъ-за Стѣны Плача показалъ, что "Статусъ-кво" — слабая гарантія для мира и спокойствія. Британское правительство поэтому рѣшило поручить комиссіи Лиги Націй разрѣшить этотъ конфликтъ. Эта комиссія, въ составѣ трехъ членовъ — по одному отъ Швеции, Голландіи и Швейцаріи — выѣхала въ Иерусалимъ для производства анкеты. Анкета эта напоминала судебный процессъ — съ "судоговореніемъ, допросомъ свидѣтелей, преніями сторонъ. Это былъ единственный въ своемъ родѣ процессъ. Одна сторона заявляла свои права собственности на территорію, — права, которыхъ другая сторона не думала оспаривать. Эта другая сторона — евреи — требовала только подтвержденія, освященнаго тысячелѣтней традиціей, права молиться и плакать у своей святыни". "Приговоръ" еще не объявленъ.

М. Берхинъ

Комиссія на осмотрѣ спорнаго мѣста — "Стѣны Плача"

Западная Стѣна принадлежитъ къ числу

ДРАМЫ ЖИЗНИ

Цѣна любви

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЛЭДИ ОУЭНЪ

Она была воспитана въ строгой семьѣ меккаго французскаго чиновника.

Она прилежно посѣщала школу, прекрасно училась; скромность и трудолюбіе были отличительными чертами ея характера.

Въ шестнадцать лѣтъ она была уже красавицей, гордостью родного города, украшеніемъ маленькихъ провинціальныхъ торжествъ.

Но она не питалась иллюзіями, — эта дѣвушка, и не самообольщалась.

Она великолѣпно сознавала истинную суть вещей: дѣвушка ея круга ни на что не должна разсчитывать. Красота рѣдкій даръ, но надо честно трудиться, чтобы эта красота не обратилась противъ нея самой, чтобы изъ благословія не стала проклятіемъ.

Дѣвушка рѣшила посвятить себя учительскому труду. Ея способности къ языкамъ вполне опредѣляли ея будущую специальность.

Дѣвушка задумала уѣхать въ Англію, чтобы усовершенствоваться въ англійскомъ языкѣ.

Все поведеніе этого очаровательнаго подростка указывало на серьезность ея, добродѣтельную и незаурядный характеръ.

По ту сторону Ламанша.

Шестнадцатилѣтняя дѣвушка переплыла каналъ не имѣя въ маленькомъ чемоданѣ ничего, кромѣ нѣсколькихъ книгъ, рекомендательныхъ писемъ и принадлежностей своего дѣвичьяго туалета.

Не велико разстояніе между Гавромъ и Лондономъ, но и его оказалось достаточно для того, чтобы между прошлымъ и будущимъ дѣвушки потерялась всякая связь.

Успѣхъ и счастье сопутствовали ей. Красота и воспитанность — содѣйствовали. Въ одномъ изъ домовъ, гдѣ она преподавала французскій языкъ, ее замѣтилъ старый аристократъ — лордъ Оуэнъ и влюбился въ нее со всей силой трагической послѣдней любви, которая едва-ли не одиночна первой.

Дѣвочка, полу-дитя — могла ли она не соблазниться?

И вотъ молодая леди Оуэнъ вошла хозяйкой въ родовый дворецъ своего благороднаго супруга.

Кино - сценарій

Началась не жизнь, а кино-сценарій, пошловатый по выдумкѣ, но съ постановкой, на которую не пожалѣли средствъ.

А средствъ у лорда Оуэна было достаточно.

Кого не перевоспитаютъ деньги? Вкрадчивъ и ласковъ ихъ золотой языкъ. Обидительны слова, произносимые на

Лэди Оуэнъ

немъ. Стираются грани между желаніемъ и осуществленіемъ.

Леди Оуэнъ, смятая потокомъ счастья пошла обычной дорогой молодой жены богатаго и стараго мужа.

Великосвѣтскій спортъ, туалеты, балы, путешествія и... тоска по любви. Конечно она была благодарна супругу. Но въ благодарность не страсть... Скучно сердцу, преисполненному благодарности.

Начались увлеченья...

Что сказать о лордѣ - супругѣ?

Онъ являлъ собой образъ подлиннаго джентльмена. Одно изъ увлеченій жены стало ему извѣстно. Старый рыцарь вѣрно оцѣнилъ положеніе и... простилъ женщину, обвиненія противъ которой цѣлкомъ покрывались разницей ихъ возраста.

И вотъ умираетъ лордъ Оуэнъ. Въ послѣдній мигъ холодѣющая его рука подписываетъ завѣщаніе: леди Оуэнъ единственная наслѣдница его титула и миллионовъ.

Опять во Франціи.

Покойный лордъ былъ послѣдней и единственной связью молодой женщины съ Англіей.

Послѣ смерти супруга, она поселилась въ Парижѣ, въ собственномъ особнякѣ по соседству съ Булонскимъ лѣсомъ.

Здѣсь она встрѣтила доктора Гасто, котораго быть можетъ и ждала цѣлую жизнь. Докторъ Гасто съ мужской легкостью пошелъ навстрѣчу увлеченію своей красивой поклонницы и не учелъ серьезности ея чувства. Сердце его цѣлкомъ принадлежало собственной женѣ, милой и прелестной женщиной, боготворившей мужа.

Положеніе запутывалось съ каждымъ днемъ. Докторъ Гасто чувствовалъ необходимость порвать съ леди Оуэнъ. Связь становилась тягостной и опасной.

Но докторъ Гасто ошибся. Ему пришлось имѣть дѣло съ любовью женщины. Быть можетъ съ первой, съ единственной любовью.

Докторъ Гасто рѣшилъ быть честнымъ до крайней мѣры и сказать своей любовнице всю правду въ глаза.

Надо было открыть ей то, что увлеченію пришелъ конецъ, и что жена остается для него и близкой и дорогой и кромѣ всего этого, пользующейся преимуществами закона.

Но что дѣлать? Что дѣлать? Леди Оуэнъ только что призналась ему въ своей беременности... Да еще эти деньги! Сто тысячъ франковъ, которые онъ у нея занялъ.

Часъ ликвидаціи романа приближался. Трое людей терзалось въ величайшей сердечной драмѣ. Что - то должно было случиться и... случилось...

Развязка.

Прежде всего надо было сохранить доброе имя. Деньги, взятые у женщины, которая любитъ — жгли.

Докторъ Гасто напрягъ всѣ усилія и возвратилъ долгъ.

Но онъ ошибся и здѣсь. На возвращенный долгъ леди Оуэнъ посмотрѣла, какъ на оскорбленіе.

Развѣ деньги могутъ имѣть значеніе при любви?

И тогда докторъ Гасто сказалъ все. И сдѣлалъ еще ошибку. Онъ сказалъ, что его жена не остановится передъ тѣмъ, чтобы съ револьверомъ въ рукахъ защищать свои поправленные права.

Докторъ Гасто думалъ запугать любовницу. Вышло наоборотъ. Гордая женщина, полюбившая въ первый разъ и за собой чувствовала права. Не меньшія, чѣмъ права мадамъ Гасто, законной супруги своего любовника.

Леди Оуэнъ рѣшила дорого продать свое счастье.

23-го іюля она явилась на квартиру доктора Гасто въ Марей - Марли и выпустила въ свою соперницу нѣсколько пуль.

Кто виноватъ въ этой трагедіи. Всѣ герои ея невольныя жертвы обстоятельствъ и чувствъ.

Суду предстоитъ рѣшить трудную задачу, какъ трудна она бываетъ всякій разъ, когда надъ маленькой и мутной жизнью обыкновенныхъ людей прогрезитъ гроза любви и сверкнетъ черная молнія страсти.

Любовь Мигуэля Гарсиа

УБИЙСТВО СЮЗАННЫ РИКАРЬ

Каждое утро Сюзанна уходила на работу и нежно прощалась с матерью.

Между ними была трогательная дружба. Одинокая молодость одной и беспомощная старость другой нуждались во взаимной поддержке.

Утренний Париж уже грохотал, сотни тысяч людей спускались в глубокие туннели метро, мчались поезда, гремели трамваи. И по земле и под землей всюду горопились люди, спешили, обгоняли друг друга.

Громадное дѣловое колесо многомиллионного города начинало тяжкое свое движение.

Сюзанна смѣшивалась с этой толпой, тревожно поглядывала на свои маленькѣ часики, и, какъ всегда, на 10, на 15 минут раньше срока входила въ бюро.

Нельзя сказать, чтобы сѣ очень легкимъ сердцемъ Сюзанна переступала порогъ этой мрачной комнаты, заваленной скучными принадлежностями бой-скаутского снаряжения.

Единственный ея сослуживецъ, Мигуэль Гарсиа, явно въ нее влюбленъ.

Очень тяжело видѣть передъ собой влюбленного и страдающаго человѣка. Развѣ она виновата, что внушила ему эту страсть, на которую сама отвѣтить не можетъ?

Дѣвушка внимательно контролировала свое поведение въ отношеніи сослуживца и по совѣсти ничего предосудительнаго замѣтить за собой не могла.

Она отнюдь не склонна къ кокетству. Она очень серьезна, доброжелательна и проста въ обхожденіи сѣ Гарсиа.

А сѣ тѣхъ поръ, какъ примѣтила зарю-

дившуюся въ немъ страсть, она чутко насторожилась.

Кто то сказалъ однажды: — любить и быть любимымъ — рай; любить и не быть любимымъ — чистилище; не любить и быть любимымъ — адъ...

Дѣйствительно — адъ! думала дѣвушка, ни на минуту не находя покоя подъ пылающимъ взглядомъ испанца.

Они всегда были вдвоемъ. Цѣлый день проходилъ на глазахъ другъ у друга. Онъ возился сѣ тюками, лазалъ по полкамъ, заколачивалъ ящики. Она заполняла вѣдомости и стучала на Ремингтонъ.

Изрѣдка приходили кліенты, забирали товаръ.

Влюбленный испанецъ бросалъ на Сюзанну ревнивые взоры каждый разъ, когда ей приходилось говорить по дѣламъ службы сѣ кѣмъ нибудь изъ приходившихъ мужчинъ.

Вечеромъ, при закрытіи склада, Мигуэль, прощаясь сѣ дѣвушкой, задерживалъ ея руку въ своей и опять и опять спрашивалъ у нея глазами.

Что она могла отвѣтить ему?

Онъ не тотъ, сѣ кѣмъ она свяжетъ свою судьбу. Она очень жалѣетъ его, но онъ не тотъ! Безъ отвѣта пойти навстрѣчу его чувству она не можетъ. Она слишкомъ уважаетъ себя; она слишкомъ порядочна для этого; она совсѣмъ не признаетъ легкой и безотвѣтственной связи, столь обычной въ ихъ средѣ. Да ей и не до того. Жизнь сурова, забота о кускѣ хлѣба поглощаетъ все ея время. Да и мать! Развѣ можно огорчить ее, эту милую маму, которая сейчасъ волнуется, ожидая ее, суетится у газовой плиты, приготовляя ей на обѣдъ какое нибудь особенное любимое блюдо...

Гарсиа становился мрачнѣе день ото дня.

Онъ былъ глубоко несчастенъ. Онъ проклиналъ свою страсть, все болѣе и болѣе порабащую его и заглушающую доводы благоразумья.

И всегда вдвоемъ сѣ глазу на глазъ! И всегда обманчивая близость по общей работѣ!

— Завтра мы отошлемъ этотъ пакетъ! — говорила она.

Или:

— У насъ, кажется, не хватитъ бланковъ...

Это "мы" и это "у насъ" ударило ему въ голову и опьяняло его видимостью какой то связи.

Приходили люди и уходили, а онъ опять оставался сѣ ней.

Страшное испытаніе судьбы, вѣчное искушеніе, непрерывное напряженіе всѣхъ чувствъ, жгучая любовная жажда, въ то время какъ чаша драгоценной и спасительной влаги — всегда передъ нимъ...

Вдвоемъ сѣ глазу на глазъ. Не скрыться никуда, не уйти. Какъ два каторжника на галерѣ, прикованные къ одной скамьѣ...

ЖЕРТВА...

Дактило Сюзанна Рикарь

И однажды не выдержалъ Гарсиа. Едва ли онъ помнитъ, какъ это случилось. Кажется, они оба склонились надъ какой то бумагой. Его потрясло ея случайное прикосновеніе, и онъ, не помня себя, обнялъ ее въ дикой и скорбной страсти. И едва онъ обнялъ ее, онъ уже понялъ, что пропасть раскрылась и ничто не спасетъ ни его, ни ея.

Что было дальше? Крикъ, сопротивление, ударъ, отчаянная борьба. Все было кончено. И ничего уже нельзя было исправить. Сюзанна была мертва.

Въ этотъ вечеръ старая мать Сюзанны особенно волновалась, ожидая возвращенія дочери. Восемь, девять, десять часовъ... Старушка уже чувствовала несчастье. Тоска и тревога охватили ее. Она опустила въ кресло, ожидая желаннаго звонка, и когда, спустя нѣкоторое время захотѣла подняться, то не смогла: нервный ударъ лишилъ ее ногъ.

Мигуэль Гарсиа былъ арестованъ на Лионскомъ вокзалѣ. Все таки, отрезвѣвъ, онъ пытался бѣжать. Ворота Сантэ крѣпко закрылись за нимъ и, быть можетъ, онъ уже никогда не увидитъ Парижа, который и сегодня, какъ всегда, гремитъ и сверкаетъ и творитъ свои темныя мистеріи, въ которыхъ льется кровь, блещетъ золото и бушуютъ человѣческія желанія и пороки.

В. И. И.

УБИЙЦА...

Мигуэль Гарсиа

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

Повѣсть Вяч. Шишкова, которую мы начинаемъ печатаніемъ въ этомъ номерѣ посвящена быту и нравамъ безпризорныхъ, страшнаго наслѣдія революціи, ставшаго въ Сов. Россіи бытовымъ явленіемъ. Многие въ этомъ быту можетъ показаться зарубежному читателю, незнакомому съ условіями современной русской жизни, чудовищнымъ, даже маловѣроятнымъ. Имя автора, одного изъ самыхъ талантливыхъ и серьезныхъ писателей, работающихъ въ Сов. Россіи, служить достаточной гарантіей того, что все описываемое имъ, къ сожалѣнію, ужасная совѣтская правда.

1. Судьба рѣшается внезапно

Родители Фильки померли отъ тифа одинъ за другимъ на одной недѣлѣ. Четырнадцатилѣтній Филька обезумѣлъ. Забывъ кладбищенскіе страхи, онъ два дня сидѣлъ на могилѣ отца и матери, плакалъ, кричалъ, уткнувшись лицомъ въ раскисшую отъ дождя глину:

— Ну, куда же я теперича, а?!... Ну, куда же?!

Утѣшать Фильку некому, у всякаго полна охапка горя. Только кудластый, весь въ репьяхъ, Шарикъ искренне сочувствовалъ Филькѣ, онъ торчалъ возлѣ него на погостѣ, то повливая хвостомъ, стараясь притвориться радостнымъ, довольнымъ жизнью, то со вздохомъ опускалъ голову и, тивкнувъ разъ-другой, принимался выть. Шарикъ тоже жилось несладко.

Но случилось такъ, что повстрѣчался съ Филькой слѣпой прохожій, старикъ Нефедъ. Онъ далъ парнишкѣ большой кусокъ хлѣба. Голодный Филька съ жадностью сожралъ кусокъ, сказалъ:

— Дѣда, дай еще, хоть корочку: Шарикъ у меня вотъ тутъ, собака.

— На, на, — проговорилъ охотно дѣдъ. — Блаженъ, иже и скоты милуетъ... Въ псалтыри сказано.

Шарикъ проглотилъ корку, не жевавши.

Дѣдъ огладилъ Фильку съ головы до ногъ, будто глазами ошупалъ его, сказалъ:

— Вотъ что парнишка... Теперича я тебя всего вижу. Кожа да кости въ тебѣ и голова шаршавая, нечесанная. Вотъ, пойдешь, води меня за батогъ, сыты будемъ. Пѣть можешь?

— Научишь, такъ почему не пѣть? Я въ согласьи ити... Возьмемъ и Шарика... Съ нимъ поваднѣй.

И они стали ходить втроемъ изъ села въ село, изъ города въ городъ.

Дѣдъ научилъ Фильку прекраснымъ пѣснямъ и стихирямъ. У Фильки сильный, складный голосъ, дѣдъ же былъ великій по пѣнью мастеръ: онъ умѣлъ въ пѣснѣ пускать слезу, могъ и устрашить слушателей грознымъ ревомъ, а когда надо — голосъ его лился рѣкой, широко и плавно.

Филька выучилъ Шарика обходить толпу съ картузомъ. Полный серьезности, съ сознаниемъ долга Шарикъ неспѣшно шелъ по кольцу собравшихся людей, онъ крѣпко держалъ Филькинъ картузъ за козырь, и люди бросали въ катузъ пятаки, копѣйки, конфеты и баражки. На спинѣ

Шарика укрѣплена, какъ сѣдло, картонка съ надписью: "Православные! Жертвуйте двумъ несчастнымъ человѣкамъ и звѣрю умному на пропитаніе!"

Впрочемъ, два человѣка и животное побирались втроемъ недолго, потому что такъ было нужно, потому что у Амелки была мать, а житейскимъ путемъ Фильки и Амелки надлежало встрѣтиться, совпасть. Амелка былъ тоже деревенскій паренъ, постарше Фильки на три года.

Амелка когда-то проживалъ въ другомъ селѣ. Его отецъ, коммунистъ, рабочій цементнаго завода погибъ въ гражданской войнѣ. Дома, въ великой бѣдности, осталась мать Амелки. Ни коровы, ни лошади она не имѣла, земля же была неродимая — пески, кусты, болото. А въ наслѣдство отъ мужа получила баба лишь кожаную, потрепанную куртку. Кромѣ куртки еще осталась матери на всю жизнь печаль и дума объ Амелкѣ.

Озорной, задирчивый Амелка росъ безъ отца хулиганомъ, никому спуску не давалъ. Мужики не разъ трепали его за уши, драли розгой, собирались выгнать вонъ изъ села и, если не угомонится малый, грозили убить. И ушелъ бы Амелка на волю, но жаль было бросить старуху-мать. Если-бъ спросить Амелку: любилъ ли онъ мать свою? — Амелка, пожалуй, отвѣтилъ бы: нѣтъ не любить. Только всякій разъ послѣ безразсуднаго озорства, когда Амелку вновь изобличали, вновь били, когда мать въ изнеможеніи и горькой обидѣ лила надъ нимъ слезы, въ душѣ Амелки пробуждалось чувство большой любви къ матери, и онъ клялся тогда, что оступенится, что броситъ подлую, непутевую жизнь свою.

Однако, неизмѣнно презрительное отношеніе къ нему деревни не давало Амелкѣ силы переломить себя, уничтожить въ душѣ разъ появившееся зло.

Вотъ какъ-то не выдержало впечатлительное сердце, — Амелка поджегъ амбаръ у кулака и въ ту же ночь бѣжалъ.

Красная жизнь Фильки кончалась. Наступала осень. Солнце охладѣвало. Шумными табунами летали по вечерамъ скворцы и галки, студенныя зори горѣли на западѣ, и ранними утрами остывшія поля прятались въ густой туманъ.

Все блекло, холодѣло въ природѣ, и внутреннимъ холодомъ сжималось сердце парнишки.

— Какъ же намъ, дѣдъ, зимой-то? Студено, поди?

— Студено, сударикъ, студено... Въ прошломъ году вьюга въ пути хватила, едва въ сугробѣ не окочурился... Со святыми упокой и — крышка. Ну, да ничего, не бойся.

Пришли они въ богатый степной городъ и — прямо на базаръ. Площадь ломилась отъ множества прѣхавшихъ крестьянъ, горы арбузовъ, помидоровъ, баклажанъ и всякой овощи веселили глазъ, обѣщали вкусную сытость на всю зиму.

Слѣпецъ всталъ съ Филькой въ сторонкѣ, безглазо покрестился на колокольный звонъ, спросилъ Фильку:

— Дѣвки съ молодайками подлѣ насъ стоятъ?

— Стоять.

— Заводи утробный стихъ.

И рѣзко, дружно хватили въ два крѣпкихъ голоса:

А вы, гей, еси, ангелы крылатые!

А вы праведныя души пропущайте,

Вы небесный рай намъ отверзайте,

А вы грѣшныя души задерживайте!

Слѣпецъ запрокинулъ лохматую голову къ небу потрясъ сивой бородой и ударилъ въ землю посохомъ:

Во утробѣ младенца погубила,

А котора душа тяжко согрѣшила —

Ей не будетъ во вѣкъ прощенья —

За дитя своего погубленье,

На второмъ суду ей не быватьи,

Самого Христа въ очи не видати....

Ой, горе, горе тебѣ, дѣвка, молодая

баба!!

Голосъ слѣпца звучалъ грозно угрожающимъ было сухое, изрытое оспой лицо его; Филька искусно вплеталъ въ стихирю свой ясный, звонкій голосъ.

Народъ тѣсно окружилъ пѣвцовъ. Шарикъ, съ картузомъ въ зубахъ, собиралъ подаянье. Какой-то озорникъ, парнишка-оборванецъ, дернулъ Шарика за хвостъ. Песъ, бросивъ картузъ на землю, обложилъ озорника крѣпкой собачьей бранью. Народъ захохоталъ.

Не смѣялась только опечаленная дѣвушка. Она хмуро стояла возлѣ слѣпца, вздыхая. Не про нее-ль сложенъ этотъ церковный стихъ? Вѣдь это она, Настя Буракова, "во утробѣ младенца погубила", а погубитель — злодѣй Васька совхозскій, а погубительница — старушонка тѣльная, бабка Мавра — утробу ея веретенцемъ океаннымъ опоганила, крови женскія въ три ручья пустила, сняла маковъ цвѣтъ съ Настины румянаго лица. Будь проклята ты, бабка Мавра, и ты, Васька-обольститель, трижды проклятъ будь!

Блѣдная, тихая Настя, дрожащей рукой срываетъ съ мочалки бубликъ, суетъ его въ руку слѣпца и шепчетъ старику:

— Дѣдушка хорошій, а ну еще.

Дѣдъ Нефедъ кладетъ бубликъ въ кошель, крестится, говоритъ Филькѣ:

— Заводи печальную, голосъ въ дрожь пускай.

Филька оглаживаетъ Шарика, злобно косится въ сторону собачьяго обидчика и сердитымъ голосомъ заводитъ:

Что есть у насъ три печали великія,
Какъ-то намъ тѣ печали миновать
будетъ?

Тутъ увѣренно и крѣпко, устрашая толпу, подхватываетъ дѣдъ Нефедъ:

Первая печаль: какъ умереть будетъ?

А вторая печаль: не вѣмъ, когда умру.

А третья печаль: не вѣмъ, гдѣ на томъ свѣтѣ обрящуся.

Ой, нѣтъ у меня добрыхъ дѣлъ и покаянія,

Нѣтъ чистоты тѣлесныя и душевныя...

Собачий обидчикъ былъ не кто другой, какъ Амелъка. Онъ показалъ Филькѣ языкъ и фигу. Когда же повелъ парнишка слѣпца въ живопырку чайку глотнуть, Амелъка поровнялся съ Филькой и шепнулъ ему:

— Какъ усадишь дѣда брюхо кипяткомъ парить, выйди на улку, — любопытное скажу.

— А подь ты къ ляду! — огрызнулся Филька. — Ты Шарика избидѣлъ.

Тогда Амелъка сунулъ Филькѣ только что украденную на базарѣ плитку шоколада:

— На. Выходи, смотри.

Филька выпилъ два стакана чаю, его взяло любопытство, онъ сказалъ слѣпцу:

— Пей, дѣда... Я сейчасъ.

Вмѣстѣ съ Амелъкой подбѣжали къ Филькѣ еще два подростка.

— Будемте знакомы, — сказалъ Амелъка. — Вотъ этотъ — Пашка Верблюдь, этотъ — Степка Стукни-въ-лобъ. А тебя какъ?

— Филька.

— Ну, ладно. Будешь Филька Поводыр. Пойдемъ до хазы.

— Куда это? — попятился Филька.

— Какъ, куда?! — изумился Амелъка. — Звѣстно, куда: въ нашу камуню. У насъ, братъ, о!.. У насъ жить весело...

Амелъка былъ широкоплечий, но худой, въ драгомъ, лоснящемся грязнымъ саломъ архалукѣ. Спина одежды отъ самага ворота вся вырвана, болтались лишь длинные полы и заскоружные рукава въ заплахъ. Босыя ноги покрыты густымъ слоємъ давнишней грязи, до кожи не докопаться. На головѣ — позелѣвшая отъ времени монашеская скуфейка, за это оборванцы прозвали его Амелъка Схимникъ. Лицо Схимника какое-то отечное, желтогрязное, болѣзненное, ротъ широкій, губастый, и маленькіе, исподлобья бѣгающие глазки.

Пашка Верблюдь горбатъ и малъ. Его отрпѣе, казалось, состояло изъ однѣхъ прорѣхъ, кой-гдѣ схваченныхъ заплатами, встопорщенные, неимоверно грязные волосы отъ вшей шевелились на вискахъ, лицо стариковское, треугольничкомъ, и злые, наглые глаза.

Пашка Верблюдь не понравился Филькѣ. Зато показался приятнымъ ему третій оборванецъ — Степка Стукни-въ-лобъ. Онъ былъ похожъ на крѣпкую краснощеку дѣвчонку, и лицо его не такъ грязно. Одѣтъ онъ довольно потѣшно: гологрудый, безъ рубахи, штанишки до колѣнъ, рваные, руки засунуты въ бабью муфту, изъ которой торчала пахля, на головѣ — желтый старушечій чепецъ.

— Ты не смотри, что онъ по-бабьи обрядился, — сказалъ крѣпышъ Амелъка.

— Онъ, стервецъ, свою мамашку топоромъ по лбу вдарилъ, оттого зовется Степка Стукни-въ-лобъ.

— Врешь, — обидчиво проговорилъ Степка и повернулся къ компаніи спиной. Филька взглянулъ на грязную, съ выпяченными лопатками, спину оборванца и захохоталъ: на спинѣ красовалась татуировка: срамное слово.

— Это мы его пьяного напоили да и раздѣляли, — пояснилъ Пашка Верблюдь.

Степка Стукни-въ-лобъ сплюнулъ и, не оборачиваясь, сказалъ:

— Подлецы.

— Ну, хрямъ скорѣй, айда! — и Амелъка потянулъ Фильку за рукавъ.

— А какъ же дѣдка? — спросилъ онъ.

— Кто это, слѣподарь-то твой? Плевать! — крикнулъ Амелъка, поднялъ съ

пыльной земли окурокъ и сталъ раскуривать. — Ты въ кого живешь — въ себя или въ стараго хрѣна? Ему подыхать пора.

— Мнѣ дѣдку жалъ, онъ хороший...

— Дуракъ, — сказалъ Амелъка. — До какихъ же поръ ты будешь съ нимъ валандаться? Вѣдь скоро зима ляжетъ. А мы зимой, знаешь, куда? Мы зимой на курортъ двинемся, въ Крымъ. Дуракъ паршивый! А твой дѣдка поскулить-поскулить, да найдеть такого же вислоуха, какъ ты... Дураковъ много, ихъ не орутъ, не сѣютъ, — дураки сами родятся.

Филька оглянулся на харчовку. Онъ и сквозь стѣны видѣлъ дѣда: слѣпецъ безпомощно сидитъ за столомъ, насторожилъ чуткое ухо къ двери, ждетъ: вотъ-вотъ слышитъ Филькины шаги, попроситъ еще чайку. "Дѣдушка Нефедь", кормилецъ, — подумалъ Филька, сердцу его стало больно и досадно.

— Ну, хряй до хазы, идемъ! — прервалъ его думы неотвязный Амелъка. И Шарика захватимъ съ собой.

— Дакъ что-жъ, навося къ вамъ уходить?

— Знамо, навося. Да ты ежели съ нами недѣлку проживешь, тебя палкой не выгонишь отъ насъ: живемъ мы роскошно.

— А какъ же дѣдъ? — снова вздохнулъ, раздумчиво посмотрѣлъ на мальчишекъ Филька. — Нѣтъ, не пойду.

— Вотъ шляпа!.. Ну, и шляпа ты, — насмѣшливо протянулъ Амелъка и на особомъ, блатномъ языкѣ сталъ переговариваться съ товарищами, подмигивая на проходившую возлѣ нихъ даму. У нея полны руки разныхъ покупокъ въ тюричкахъ и сверткахъ.

— Шей, скомандовалъ Амелъка. — Бери на шарапъ!

Пашка Верблюдь подлетѣлъ и рѣзко толкнулъ даму сзади въ локоть. Тюрички упали на мостовую и въ моментъ были подхвачены тремя безпризорниками. У дамы отъ толчка надвинулась на глаза шляпка, дама нѣсколько мгновений стояла какъ бы въ столбнякѣ, потомъ взвизгнула и завопила:

— Караулъ!... Держите!

— Филька, плintуй, бѣги! Мильтоны! Менты! — вразъ крикнули ему всѣ трое.

Филька бросился было къ чайной, но оттуда бѣжали къ хулиганамъ челоѣкъ пять мужиковъ и милицейскій.

— Филька! Схватютъ! — волокъ его за рукавъ Амелъка. — Плintуй за мной, бѣги!

Тогда Филька, мигомъ набравъ силъ, помчался вмѣстѣ съ Шарикомъ за оборванцемъ. И судьба его такъ неожиданно сама собой рѣшилась.

2. Трубоца. Майскій цвѣтокъ цвѣтеть

Три оборванца привели Фильку на песчаный берегъ большой рѣки. Въ густомъ ивнякѣ лежала опрокинутая вверхъ дномъ огромная баржа. Одинъ бортъ баржи немного приподнять и подперть городками: видимо, ее собирались зимой ремонтировать. Здѣсь ютилось около сотни безпризорниковъ.

Въ срединѣ подъ баржей, прямо на песокъ, была слѣплена ребятами глинобитная печь, похожая на собачью конуру, труба выходила въ пробойну на днѣ баржи.

— Не бойся, — сказалъ Амелъка, вводя въ притонъ новаго товарища. — Вотъ наша хазя, я здѣсь жожа, — и звонко закричалъ:

— Эй, народы!... Вотъ, оголецъ, новенькій... Филька Поводыр. Кто обидитъ — въ харю!... Да онъ и самъ съ усамъ... Карась!... Зарегистрируй. Номерокъ выдай... Ну!..

Филька стоялъ и жалобно улыбался:

— Пойдемъ, — и Амелъка повелъ Фильку въ темный уголъ. — А это вотъ стѣнгазета, — указалъ онъ на приклеенный къ щиту мелкоисписанный, съ картинками, большой листъ бумаги. — Здѣсь описи нашихъ дѣловъ, и прохватываемъ порядки. Есть стихи... Впрочемъ, она не наша: она украдена въ кожевномъ заводѣ. Вообще, мы живемъ роскошно. Вотъ! Будешь тутъ въ одномъ цеху жить со мной и вотъ съ этими.

Филька оглянулся. За его спиной гоготали Пашка Верблюдь и Степка Стукни-въ-лобъ.

Возлѣ нихъ сгруппировалась рваная, вонючая, грязная дѣтвора въ лохмотьяхъ — мальчишки съ дѣвчонками и подростки-парни. Филька все еще продолжалъ улыбаться. Онъ улыбался изъ вѣжливости и опасенія: боялся, какъ бы не огрѣли его по затылку.

Какой-то большеголовый плющеносикъ указалъ на Фильку:

— Ишь, чортъ... Въ новыхъ сапогахъ. Тоже хлюсть...

— Карась! — позвалъ Амелъка. — Гдѣ Карась?!

Поднялись свистки, крики:

— Карась, Карась!... Къ жожаку!

Прибѣжалъ одноглазый, безштанный мальчонка. Онъ въ женской рубахѣ, нововой, но замасланной всякой дрянью. По талии — веревка, за веревкой деревянный кинжалъ, на головѣ мѣховая, бѣлой шленки, рваная папахъ.

— Номеръ огольцу вручилъ?

— Ну, да.

— Зарегистрируй сапоги, рубаху, картузъ. Впрочемъ, картузъ не надо: его собака изжевала. А гдѣ Шарикъ?

Песъ въ это время жралъ въ котелкѣ чье-то вкусное хлѣбово и былъ вполне доволенъ своимъ новымъ положеніемъ.

— Снимай, — приказалъ Карась Филькѣ.

Филька посмотрѣлъ вопросительно на Амелъку.

— Не бойся, — успокоилъ Амелъка. — Сапоги не пропадутъ. У насъ въ чихаузѣ, какъ въ ломбардѣ, крѣпко. Нельзя-жъ въ такихъ сапогахъ, въ такой новой рубахѣ на базарѣ по фенѣ ходить. Пока босикомъ, а похолоднѣе будетъ — опорки получишь. Рожа никогда не мой, башку не чеши. Это буржи выдумали промываться. Вода челоѣку для питья дана.

Филька сидѣлъ разутый и голый въ углу на стѣнѣ. Карась бросилъ ему мерзкое отрпѣе, а сапоги съ рубахой забралъ. Филька сталъ одѣваться. Это уже не нравилось ему — попахивало насильемъ. Руки его дрожали, свербило въ носу, хотѣлось кричать отъ досады и плакать.

Амелъка покровительственно похлопалъ его по плечу, сказалъ:

— Вотъ видишь, какой фартовый сталъ. Одежина теплая. Прямо баринъ довоеннаго образца. Вообще, у насъ роскошно, все-россійскій масштабъ. Заполнялъ анкеть? Карась, тащи!

Карась принесъ огрызокъ карандаша и печатный, захватанный грязными руками анкетный листъ какого-то учреждения.

— Заполняй анкеть, — приказалъ Амелъка новичку.

Вяч. Шишковъ

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ)

ДРУГЪ РОССІИ

КЪ КОНЧИНѢ І. М. ЭНГЛЕЗА

І. М. Энглезъ съ супругой

Въ Парижѣ скончался Іосифъ Михайловичъ Энглезъ, французъ по національности, связанный съ Россіей тѣсными узами проведенной тамъ почти всей своей жизни. Въ теченіе 35 лѣтъ онъ работалъ на нашей родинѣ въ качествѣ педагога — онъ былъ преподавателемъ французскаго языка въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. Высоко образованный, съ мягкой и отзывчивой душой, покойный пользовался глубокими симпатіями своихъ сослуживцевъ и учениковъ.

Послѣ революціи І. М. перешелъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которую оставилъ съ приходомъ къ власти большевиковъ.

Советскій терроръ обрушился на семью І. М. Энглеза страшнымъ ударомъ. Три его взрослыхъ сына, 19, 20 и 22 лѣтъ, служившихъ офицерами въ русской арміи, были схвачены большевиками во время товарищеской пирушки, устроенной по случаю предполагавшагося на другой день ихъ отъѣзда за границу, и разстрѣляны по обвиненію въ «монархическомъ заговорѣ». Утверждаютъ, что разстрѣлъ былъ произведенъ согласно личному распоряженію Троцкаго.

Страшное несчастье не сломило духа І. М. Съ переездомъ во Францію онъ развиваетъ энергичную работу по защитѣ интересовъ французскихъ гражданъ въ Россіи, причемъ все время не прерываетъ связи съ русской эмиграціей, дѣятельно помогая ей устраиваться во Франціи. Нѣкоторое время І. М. состоялъ, по назначенію французскаго правительства, представителемъ Лиги Націй по русскимъ бѣженскимъ дѣламъ.

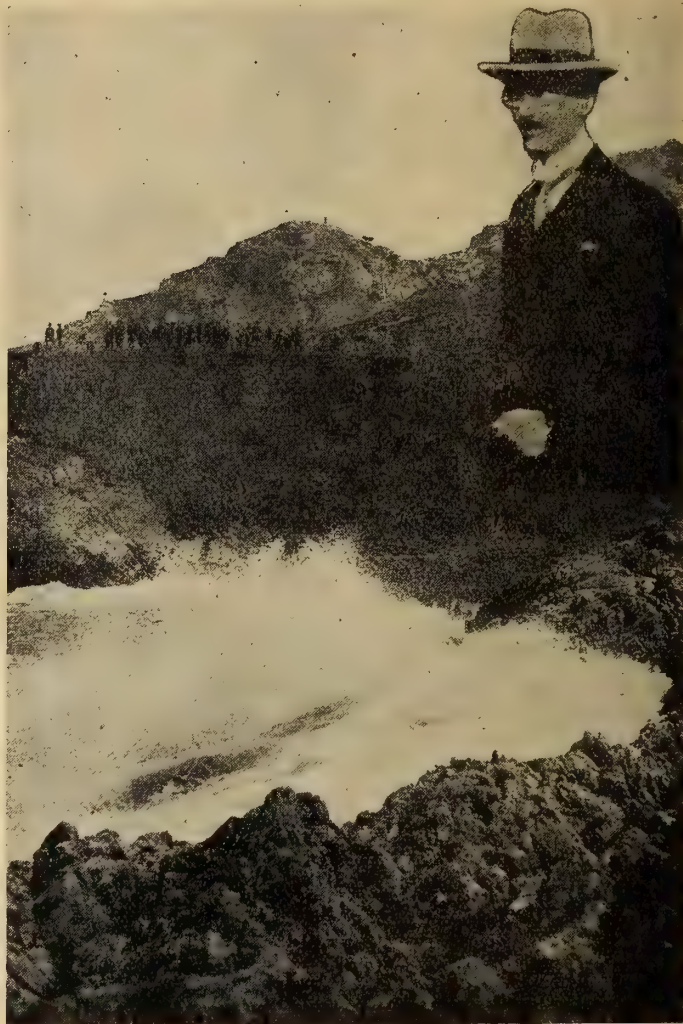
Покойный былъ искреннимъ и большимъ другомъ Россіи и русскихъ людей. Они навсегда сохраняютъ о немъ свѣтлую память.

Три сына І. М. Энглеза, русскіе офицеры, разстрѣлянные по приказу Троцкаго, 2 марта 1918 г. въ Петербургѣ. Снимокъ сдѣланъ 28 февраля, за два дня до трагической смерти молодыхъ людей

Марсельская загадка

ТАИНА ИСЧЕЗНОВЕНІЯ БРИТАНСКАГО КОНСУЛА ЛИ

Консулъ Ли и мѣсто на берегу моря близъ Марселя, гдѣ были обнаружены вещи, по предположеніямъ полиціи, принадлежавшія исчезнувшему

Марсельская сыскная полиція, при участіи пріѣзжихъ детективовъ изъ Парижа и изъ за границы тщетно пытается разрѣшить загадку исчезновенія британскаго консула Ли.

Обстоятельства, при которыхъ произошло это исчезновеніе, даютъ мѣсто самымъ разнообразнымъ гипотезамъ, отъ самоубійства и преступленія до добровольнаго исчезновенія по какому нибудь личному соображенію. Молодой, независимый, располагавшій средствами, консулъ Ли съ увлеченіемъ отдавался работѣ. По характеру своей дѣятельности онъ могъ имѣть враговъ среди преступнаго міра — онъ велъ безпощадную борьбу съ контрабандистами наркотиками. Отсюда — предположеніе о преступленіи. Бандиты могли увлечь консула Ли въ глухое мѣсто, убить его тамъ и трупъ бросить въ море. Но эта же детективная дѣятельность консула могла быть причиной и добровольнаго исчезновенія его въ цѣляхъ какого либо розыска.

Одно время существовала гипотеза о самоубійствѣ. Она возникла въ связи съ обнаруженіемъ на берегу моря чемодана съ вещами, якобы, принадлежавшими исчезнувшему, и предсмертной запиской. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи ни вещи, ни письмо не принадлежали консулу Ли. Нѣкоторыя данныя даютъ все же основанія слѣдственнымъ властямъ продолжать свои поиски именно въ этомъ глухомъ мѣстѣ побережья.

Пока что «Марсельская загадка» остается неразрѣшенной.

Август. Жизнь въ русскомъ Парижѣ замерла. Ни лекцій, ни собраній, ни семинаровъ — рѣшительно ничего. Эмигранція выѣхала къ морю и въ горы.

Въ редакціяхъ русскихъ газетъ — пустыня. Русскіе рестораны закрываются одинъ за другимъ. Изрѣдка, въ метро, сталкиваются старые знакомые:

— Какъ, вы еще въ Парижѣ?

— Да, батенька. Но выѣзжаю, — въ самомъ непродолжительномъ времени выѣзжаю!

А тѣ, кто не смогли выѣхать по весьма уважительной причинѣ, перебрались на Монпарнассъ. По вечерамъ здѣсь толпы русскихъ.

Одинъ извѣстный писатель приходитъ въ 10 часовъ, заказываетъ бутылочку Виши и сосредоточенно пьетъ воду со льдомъ.

— Вотъ, говорить онъ знакомымъ, лежусь. Врачъ посоветовалъ сѣздить въ Виши, печень отремонтировать. На поездку, знаете, средствъ не хватило. Такъ я здѣсь, въ "Куполѣ", прохожу курсъ, воду пью. И ничего, кажется помогаетъ!

!!!

Группа друзей покойнаго артиста "Легучей Мыши" Городецкого рѣшила раскрыть тайну его смерти. Какъ извѣстно, Городецкий былъ арестованъ американской полиціей. На утро его нашли повѣсившимся, со слѣдами побоевъ на тѣлѣ.

Разслѣдованіе обстоятельствъ этой загадочной смерти было поручено извѣстному чикагскому адвокату А. Ю. Пиккелю.

Пиккель обратился къ прокурору и потребовалъ всѣ материалы по дѣлу Городецкого. И тутъ удалось выяснитъ, что Городецкий былъ (употребляемъ официальное выраженіе, зарегистрированное въ протоколѣ), арестованъ за "неприличное поведеніе", и что въ моментъ ареста онъ оказалъ полицейскимъ яростное сопротивленіе.

Въ участіи Городецкого осмотрѣлъ врачъ; на тѣлѣ арестованнаго "были замѣчены незначительныя ушибы".

Городецкий отказался сообщить друзьямъ о своемъ положеніи. Былъ онъ чрезвычайно удрученъ. Предъявленное обвиненіе грозило послѣдователю Оскаръ-Уайльда весьма неприятными послѣдствіями.

Артистъ выждалъ поздней ночи. Когда вся тюрьма погрузилась въ сонъ, онъ повѣсился на своей рубашкѣ.

Адвокатъ заключаетъ: "Я нахожу, что слѣдствіе вполне исчерпало этотъ трагическій случай и установило тотъ фактъ, что г. Городецкий покончилъ самоубійствомъ".

Въ концѣ письма есть не совсѣмъ понятная фраза: "Мнѣ удалось установить, что нѣкоторые лица пробуютъ использовать этотъ трагическій случай для своихъ личныхъ цѣлей (?). Предупреждаю русскую колонію остерегаться этихъ лицъ".

Вскрытіе тѣла Галины С., скончавшейся въ отелѣ на бульварѣ Гренелль установило, что смерть послѣдовало отъ отравленія алкоголемъ.

Полицейскій комиссаръ, производившій дознаніе, обнаружилъ въ комнатѣ полуопорожненныя бутылки водки и бенедиктина. Нѣсколько недѣль тому — назадъ, въ другомъ отелѣ, молодая русская женщина, покончила самоубійствомъ. Передъ смертью, въ обществѣ знакомаго шофера, она также выпила большую бутылку бенедиктина.

Есть вещи, которыя не слѣдуетъ скрывать. Среди русскихъ въ Парижѣ необычайно развился алкоголизмъ. Пьютъ шоферы такси, пьютъ рабочіе, "заливаютъ тоску"... Съ пьянствомъ среди эмигрантовъ слѣдуетъ энергично бороться.

Кончается все это нищетой, самоубійствомъ или сумасшедшимъ домомъ.

Бѣженцы съ Дальняго Востока рассказываютъ, что среди монголовъ и партизановъ ходитъ легенда о баронѣ Унгернѣ - Штенбергѣ, разстрѣленномъ большевиками. Монголы утверждаютъ, что баронъ Унгернъ живъ. Въмѣсто него, по ихъ словамъ, разстрѣлянъ былъ очень похожій на него есаулъ сибирскаго казачьяго войска.

О спасеніи барона передаютъ слѣдующій фантастическій рассказъ:

— Когда въ отрядѣ Унгерна началось броженіе, баронъ ускакалъ въ степь. Тамъ онъ наткнулся на одного ламу, который узналъ Унгерна и привелъ его къ одному изъ монгольскихъ хошуновъ князей.

Далѣе легенда переноситъ дѣйствіе изъ Монголіи въ таинственную Лхассу, куда съ нѣсколькими монгольскими князьями и ламами пріѣхалъ Унгернъ.

Въ окрестностяхъ Лхассы, въ одномъ изъ монастырей, баронъ сталъ изучать монгольскій буддизмъ. Годъ или два спустя онъ вернулся въ Лхассу, гдѣ его испытывалъ въ знаніи догматовъ одинъ изъ старѣйшихъ ламъ — приближенный Далай Ламы.

Унгернъ выдержалъ испытаніе и былъ принятъ въ доно буддизма.

Въ ста верстахъ отъ Лхассы имѣется древній, и въ тоже самое время самый убогій и полуразрушенный монастырь. Сюда баронъ былъ принятъ въ число низшихъ ламъ. По словамъ монгола, барона сейчасъ не узнать. Онъ

ушелъ въ себя, постарѣлъ, далъ обѣдъ молчанія.

Монголы вѣрятъ, что когда падутъ большевики, лама Унгернъ уйдетъ изъ монастыря и вернется къ жизни.

Всѣ это, конечно, выдумка. Баронъ Унгернъ - Штенбергъ былъ предательски захваченъ большевиками и разстрѣлянъ. Но монгольская легенда красива.

Бѣдная Алиса Деплоракосъ, "Миссъ Европа", жаждающая покоя и забвенія!

— Мнѣ все надоѣло, сказала королева красоты интервьюерамъ. А особенно неприятны безчисленныя брачныя предложенія, которыя я получаю ежедневно. Каждая почта приноситъ мнѣ пакеты писемъ отъ людей, которыхъ я не знаю, которыхъ я никогда не видѣла. И всѣ, во что бы то ни стало, хотятъ жениться на мнѣ. Среди нихъ есть сумасшедшіе, общающіе мнѣ золотыя горы. Но есть и скромные люди. Одинъ почтовый чиновникъ сообщилъ, что онъ зарабатываетъ 935 франковъ въ мѣсяцъ, и что "при экономіи мы сможемъ быть вполне счастливы"...

Очаровательная гречанка не отказалась отъ своего титула только потому, что ее прельщала побѣдка въ Южную Америку.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ еще одну побѣду русскаго. Борисъ Сергіевскій теперь знаменитъ въ Америкѣ. Въ Европѣ, даже русскіе о немъ ничего не слышали.

Авиаторъ Сергіевскій поднялся на высоту 28.000 футовъ, побивъ всѣ существующіе рекорды. Уже на высотѣ 19.000 футовъ ему пришлось прибѣгнуть къ кислороду. Далѣе термометръ опустился до 32 градусовъ ниже нуля. Окно въ пилотской кабинѣ быстро замерзло, такъ что отважному авиатору пришлось летѣть "въ слѣпую". На высотѣ 28 тысячъ футовъ на крыльяхъ аппарата образовалась толстая ледяная кора. Дальнѣйшій подъемъ сталъ невозможенъ — аппаратъ слишкомъ отяжелѣлъ.... Но мировой рекордъ былъ побитъ. Спустившись на землю, Сергіевскій просто сказалъ:

— Въ слѣдующій разъ постараюсь слѣлать лучше.

Жрецъ ФЕМИДЫ

На службѣ у порядка

ОПЫТЪ ДѢТСКОЙ ПОЛИЦИИ ВЪ АМЕРИКѢ

Двѣнадцатилѣтній стражъ порядка при исполнен'и своихъ обязанностей

Иностранецъ путешествующій по Америкѣ въ собственномъ автомобилѣ, часто наталкивается на совершенно непредвидѣнное препятствіе въ лицѣ карапуза, либо носящаго форму извѣстнаго образца, либо ограничивающагося простой бѣлой повязкой на рукавѣ. Вдругъ, откуда ни возмись, съ рѣзвостью поистинѣ необычайной, юный блюститель порядка выскакиваетъ на тротуаръ, и бросается на перерѣзъ машинѣ, которую, останавливаетъ энергичнымъ движеніемъ крохотной руки. Если же иностранецъ по незнанію ли мѣстныхъ порядковъ или же просто изъ невниманія къ юнцу продолжаетъ нестись съ прежней скоростью, онъ подвергается весьма солидному штрафу. Ибо этотъ маленький школьникъ, еще нѣсколько мгновеній на-

задъ бродившій съ притворно равнодушнымъ видомъ вокругъ фонарнаго столба или же безпечно читавшій дѣтскій журналъ за ближайшимъ угломъ, принадлежитъ къ такъ называемой "дѣтской полиціи", услугами которой со временнаго Америкѣ начала съ недавняго времени пользоваться въ цѣляхъ разрѣшенія "проклятой проблемы", городскаго движенія.

"Дѣти защищаютъ дѣтей! Дѣти помогаютъ дѣтямъ!" — вотъ какъ звучитъ новый лозунгъ, весьма разумный въ своей основѣ. Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ предѣланъ въ Чикаго, примѣру котораго немедленно и почти одновременно послѣдовали всѣ большіе города восточныхъ и западныхъ Штатовъ Америки. Въ кругъ обязанностей "дѣтской полиціи" входятъ, главнымъ образомъ, слѣдующіе функціи: помогать своимъ школьнымъ товарищамъ въ мѣстахъ наибольшаго скопленія публики и автомобилей, покровительствовать "слабенькимъ и совсѣмъ маленькимъ", и въ случаѣ необходимости заходить за ними на домъ и точно также провожать ихъ до самого дома. Вотъ почему юные блюстители порядка, выбираемые изъ числа самыхъ способныхъ и крѣпкихъ учениковъ, встаютъ обычно гораздо раньше своихъ товарищей, но зато пользуются своего рода привилегіей, которая заключается въ томъ, что они оставляютъ школу за полчаса до окончанія занятій для того, чтобы разсыпаться по ближайшимъ участкамъ и занять соотвѣтствующіе, заранѣе намѣченные посты.

Вполнѣ естественно, что эти "ажаны" относятся съ исключительнымъ вниманіемъ къ своимъ подчасъ нелегкимъ обязанностямъ и очень гордятся своей ролью. Интересно отмѣтить тотъ ха-

рактерный фактъ, что они отличаются необыкновенной сторожкостью, и не идутъ ни на какіе компромиссы. Впрочемъ, надо сказать, что автомобилисты, со своей стороны, дѣлаютъ все возможное, чтобы не навлечь на себя грозныхъ окриковъ, рѣзкихъ замѣчаній или серьезныхъ штрафовъ, налагаемыхъ молодыми блюстителями порядка. Кому въ самомъ дѣлѣ охота являться въ полицейскій участокъ для дачи показаній по поводу протокола, составленнаго сердитымъ карапузомъ, неизмѣнно справедливымъ въ своихъ требованіяхъ!

Въ ожиданіи помощи и покровительства маленькаго полисмена...

Маленькій полисменъ особенно рьяно исполняетъ свои обязанности у школы...

О ЧЕМЪ ГОВОРЯТЪ

ИСПАНСКІЕ АНАРХИСТЫ

На дняхъ во Франціи была арестована группа испанскихъ анархистовъ, повидимому подготавливавшихъ революціонное выступленіе въ Испаніи и руководившихъ отправкой туда изъ пограничныхъ городовъ нелегальной литературы и оружія. Арестованные будутъ высланы изъ Франціи и доставлены на бельгійскую границу. На снимкѣ — анархисты послѣ ареста въ одной изъ комнатъ Префектуры полиціи въ Парижѣ

ПЕРВОЕ АВГУСТА ВЪ ПАРИЖѢ

Первое августа, — “день протеста противъ войны”, которымъ коммунисты хотѣли замѣнить увядающее “первое мая” и къ которому призываютъ “трудящихся всего міра выйти на улицу” — прошелъ въ этомъ году еще болѣе спокойно, чѣмъ въ прошломъ. Изъ всѣхъ крупныхъ центровъ сообщаютъ о полномъ провалѣ коммунистической затѣи. Въ Парижѣ порядокъ не былъ нарушенъ за весь день ни разу, и нигдѣ не понадобилось вмѣшательства заготовленныхъ отрядовъ полиціи. Мобилизованные агенты, ко всеобщему удовольствію проскучали во дворѣ префектуры. Одну изъ такихъ группъ и изображаетъ нашъ снимокъ.

Лэди Вильсонъ
убитая въ прошломъ году въ Тулѣ
при загадочныхъ обстоятельствахъ

Шестнадцатилѣтній Андрэ Лелутръ,
арестованный недавно и сознавшійся
въ убійствѣ лэди Вильсонъ.
Теперь онъ это отрицаетъ.

УЛЫБКИ

СОВЕТСКИЙ ЮМОРЪ

КЛУБНИКИ

Рис. И. Малютина

ЧЕСТНОСТЬ

Когда гражданин Удобников шел по своему личному делу в пивную, на него сверху свалилось пальто с песем — имь воротником.

Удобников посмотрел на пальто, потом на небо, и наконец взор его остановился на большом доме, устьяном множеством окон и балконов.

— Не иначе, как пальто с этажа свалилось! — совершенно правильно сообразил гражданин Удобников.

Но с какого этажа, с какого балкона свалилось пальто — понять было невозможно.

— Чорт бы их подрал, жильцов стоеческих, — сказал вслух Удобников. — Кидают свои песьи шубы, а ты их подымай!

И, перекинув на руку пальто, Удобников быстро пошел.

В первый этаж Удобников не заходил. Ему ясно было, что оттуда пальто свалиться не могло.

И он начал обходить квартиру со второго этажа.

— Пardon, — сказал он в квартиру № 3. — Не ваше ли пальтишко? Шел, понимаете, по личному делу, а оно на меня и свалилось. Не ваше? Жаль, жаль!

И честный Удобников двинулся дальше. Он сам себя удивился.

— До чего же честные люди все-таки существуют!

— Вѣдь вот, граждане, — разглагольствовал он в квартиру № 12. — Я-то вѣдь могъ пальто унести. А не унес! И жильцы, хоть бы вы, напимѣрь, могли бы сказать: "Да, наше пальтишко. Спасибо вамъ, неизвѣстный гражданинъ!" А вѣдь не сказали. Почему? Честность! Справедливость! Свое не отдамъ и чужое не возьму. Ну, пойду дальше, хотя и занятъ личнымъ деломъ. Пойду.

И чѣмъ выше онъ поднимался, тѣмъ

теплѣ становилось у него на душѣ. Его умиляло собственное безкорыстие.

И вот, наконец, наступила торжественная минута. В квартиру № 29 пальто опознали. Хозяинъ пальто, пораженный, какъ видно, добропорядочностью Удобникова, с минуту молчалъ, а потом зарыдал отъ счастья.

— Господи, — произнесъ онъ сквозь слезы. — Есть еще честные люди!

— Не божь того, имѣются, — скромно сказалъ Удобников. — Могъ я, конечно, шубенку вашу унести. Но вотъ не унесъ! А почему? Честность заѣла. Что шуба! Да еслибъ вы бриллианты или даже деньги обронили, развѣ я бы не принесъ? Принесъ бы!

Дѣти окружили Удобникова, восклицая:

— Честный дядя пришелъ.

И пѣли хоромъ:

На тебя, нашъ честный дядя,

Мы должны учиться глядя.

Потомъ вышла хозяйка и застенчиво пригласила Удобникова къ столу.

— Выпьемъ по стопкѣ, — сказалъ хозяинъ, — по севастопольской.

— Простите, не употребляю, — отвѣтилъ Удобников. — Чаю развѣ стакашекъ!

И онъ пилъ чай и говорилъ о своей честности и наслаждался собственной добродѣтью.

**

Такъ было бы, если бы гражданинъ Удобниковъ дѣйствительно отдалъ упавшее на него пальто. Но пальто онъ унесъ, продалъ и, сидя пьяный в пивной, придумывалъ всю эту трогательную историю.

И слезы катились по его лицу, которое могло бы быть честнымъ.

Донъ Бузилю.

— Имѣйте въ виду: клубъ — не только мѣсто для отдыха!

— Знаемъ, знаемъ! У насъ, кромѣ того, въ клубѣ и пивбуфетъ открытъ!

ПОЖАРНАЯ ЗАБАВА

Ночь...

Брандмейстеру не спится.

Ночь длинна, какъ волокно. Ночь, какъ черная страница, беззащитно глядитъ въ незакрытое окно.

Скука.

Скучно, словно въ моргѣ. Отъ подушки пышетъ жаръ.

Хоть бы пьяный на мосторгѣ! Хоть бы плохенькій пожаръ!

Ночь...

Бессонница, какъ пресомъ, продолжаетъ мысли мять.

Чортъ возьми, для интересу что бы такое предпринять? Эхъ, изъ жизни бы сдѣлать сказку!.. Я — извѣстность и герой!

Всталъ. Напялил быстро каску.

А подъ каской мысли рой.

Вышелъ.

Ночь. Сіяютъ звѣзды. Свѣжій воздухъ. Тихъ да гладъ.

Какъ должно быть сладокъ отдыхъ! Какъ пріятно отдыхать!

Долгъ — важнѣй.

Сказалъ два слова. Не успѣлъ закрыть онъ ротъ, какъ — моментъ, и все готово, и команда у воротъ.

Заработали моторы. Колоколецъ звонитъ, ярь. И летятъ, рѣзвы и скоры, ликвидировать пожаръ.

Прикатили. Домъ рабочий. Къ крышѣ лѣстницы ползутъ. И въ зловѣщемъ мракѣ ночи пламенѣтся мазутъ. Голоса рожки горнистовъ. Шумъ машинъ. Насосовъ гудъ.

А брандмейстеръ, самъ неистовъ, успѣваетъ тамъ и тутъ.

Ленты лѣстницъ — выше, выше. Вверхъ, пожарная братва! Вотъ уже на скользкой крышѣ протянули рукава.

На сигналъ горниста зычный изъ квартиры, изъ нутри, крикъ понесся истеричный:

ОПАСНЫЙ ЭЛЕМЕНТЪ

Рис. А. Тоникова.

— А что, если на наше совѣщаніе по качеству потребителя пригласить?

— Что вы, съ ума сошли! Вѣдь онъ такъ шумитъ. Работѣ будетъ мѣшать.

ГРИМАСЫ

—Караул! Пожар! Горимъ!!!

Домъ проснулся...

Но умолкну: мой ли робкій карандашъ нарисуетъ ясно, съ толкомъ "сей трагическій пейзажъ"?!

Крики, Вопли, Люди, звѣри. Какъ Помня корридоръ. Подъ плечомъ трещали двери. Стекла сыпались во дворъ. Были женщины и дѣти. Голышомъ, безъ верхнихъ "ризъ", позабывши все на свѣтѣ, внизъ по лѣстницѣ неслись. Стулья, примусы, корыта внизъ летятъ по головамъ...

Давка. Визги. Дверь забита.

Ералашъ и тарарамъ...

Вдругъ — брандмейстеръ у порога:

— Успокойтесь! Тише тамъ! Это **ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА!** Расходитесь по домамъ!

**

Я ужъ слышу:

— Бросьте шутки! Что за глупость? Ерунда! Да такой забавы жуткой быть не можетъ никогда!

Сознаюсь: перомъ поэта расписалъ, но по канвѣ, къ сожалѣнью, было это..

Фактъ!

Гдѣ?

Въ матушкѣ - Москвѣ.

А. Стоврацкий.

НАРСУДЬЯ НА ПОСТУ

Макаровъ, нарсудья Козловскаго округа, никогда не разстается съ уголовнымъ кодексомъ. Людей, проживающихъ въ его служебномъ участкѣ, Макаровъ разсматриваетъ, какъ субъектовъ, совершающихъ дѣянія, уголовно-наказуемыя. Правда, власть Макарова распространяетъ ся только на обывателей, проживающихъ въ пятнадцатомъ участкѣ, но онъ усовершенствуется, и тогда, можетъ быть, Макаровъ цѣлую область посадить на скамью подсудимыхъ.

Въ рукахъ у Макарова путевка въ Ростовъ на юридическіе курсы. Можно поѣхать. Можно и не поѣхать. Тогда это будетъ квалифицироваться, какъ дѣяніе...

Къ Губареву, предсѣдателю райисполкома, Макаровъ пришелъ за командировочными.

— Тебѣ полагается сорокъ рублей, но за тобой числится авансъ въ 15 руб. На руки получишь двадцать пять рублей.

Подобный расчетъ Макарова оскорбилъ. Онъ вернулся въ свой судебный участокъ и учинилъ такое судебное опредѣленіе:

"Именемъ Российской Социалистической Совѣтской Республики... Усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ члена президіума Добровскаго райисполкома Губарева бюрократическое отношеніе къ посѣтителямъ...

постановилъ привлечь Губарева по ст. 109 и 119 УК съ избраніемъ мѣры пресѣченія содержаніе подъ стражей до окончанія слѣдствія".

Грѣхъ посылать такого талантливаго судью на юридическіе курсы... Ученаго учить?..

Д. К.

**"НИГДѢ КРОМѢ,
КАКЪ ВЪ МОССЕЛЬПРОМѢ"**

Моссельпромъ выпустилъ конфеты "Марсъ", а на бумажкѣ, какъ видитъ читатель, изображень... Сатурнъ!

Вотъ стишки въ альбомѣ Моссельпрому:

Не говори про кошку "барсъ"! Нельзя жъ работать такъ халтурно:

Коль на бумажкѣ пишешь "Марсъ", То не рисуй на ней Сатурнъ!... М.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

ЗАБОТЛИВАЯ ЖЕНА НА ПЛЯЖѢ

— Когда я остаюсь такъ долго здѣсь на пляжѣ, я всегда боюсь, какъ бы чего не случилось съ моимъ мужемъ!...

УБѢДИТЕЛЬНЫЙ ДОВОДЪ

— И что же, вы вѣрите въ наслѣдственность?

— Я думаю! Папаша оставилъ мнѣ наслѣдство въ 600.000 франковъ!

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

Жизнь и Смерть

Цѣна отд. номера
2 фр. 50 с.

РАЗНУЯ РАЗНОСТИ

РИСУНКИ ТУРГЕНЕВА

И. С. Тургеневъ любилъ и умѣлъ нелузно рисовать.

Однимъ изъ любимыхъ развлеченій писателя — въ кругу близкихъ и знакомыхъ — было «дѣланіе головъ». Тургеневъ рисовалъ разныя головы, а присутствующіе должны были узнать особенности изображеннаго лица, его наклонности, добродѣтели и пороки, призваніе и условія жизни. Каждый изъ играющихъ долженъ былъ сдѣлать часть характеристики типа на листкѣ и загнувъ написанное такимъ образомъ, чтобы сосѣдъ не могъ прочесть. Въ этихъ опредѣленіяхъ принималъ участіе и самъ Тургеневъ, дѣлая чрезвычайно мѣткія характеристики. На снимкахъ: рисунки Тургенева съ его характеристиками. 1. Злой, грязный, скупой, умный, поучающій старый ученый. 2. Чиновникъ — много глупый, нюхаетъ табакъ, пьетъ.

МУДРОСТЬ КАЛИФА

Величайшая библіотека древности въ Александріи была сожжена калифомъ Омаромъ послѣ завоеванія города на томъ основаніи, что ея книги либо повѣряютъ Коранъ, либо оспариваютъ его и, слѣдовательно, въ одномъ случаѣ не нужны, а въ другомъ — вредны.

ИСТОРИЯ ГИТАРЫ

Одинъ изъ распространенныхъ у насъ музыкальных инструментовъ гитара — имѣетъ свою длинную исторію. Пятиструнная гитара была извѣстна въ Испаніи въ XIII вѣкѣ. Шестиструнная гитара была распространена въ Италіи, откуда въ концѣ 17-го вѣка, была занесена въ Германію. Въ Россіи гитара появилась въ концѣ 18-го вѣка и очень быстро приобрѣла большую популярность. Русская гитара — семиструнная. Изобрѣтеніе ея приписываютъ знаменитому гитаристу Андрею Сихра (1772-1850), автору многочисленныхъ композицій для гитары.

ЧТО ТАКОЕ «ХАЛТУРА»

Слово халтура — старое, оно пришло съ юго-запада, изъ среды духовенства. На югѣ халтурой называли поминки, даровое угощеніе. Въ дальнѣйшемъ халтура приобрѣло значеніе слова «нажива». На языкѣ моск. духовенства халтура означала службу въ чужомъ приходѣ. Слово это перешло затѣмъ въ актерскую среду. Въ современномъ значеніи халтура — недоброкачественная работа. Халтурщикъ — тотъ, кто занимается халтурой, халтурничаетъ.

РОДИНА КАРТОФЕЛЯ

Первоначальная родина картофеля — Чили. Въ Россіи картофель стали разводить въ серединѣ 18-го столѣтія. Въ 1765 году имп. Екатериной II былъ изданъ указъ о повсемѣстномъ разведеніи «тѣхъ земляныхъ яблокъ которыя въ Англіи называютъ потатами, тартюфелями и картофелями».

БОРЬБА СЪ ОСПОЙ И РУССКІЙ ЛУБОКЪ

НА СНИМКѢ: Лубочная картинка, изд. въ 1802 г. Подъ картинкой слѣд. подпись:

АКУЛИНА:

Что столь хорошаго ты вида.
Завидую тебѣ, любезна Степанида
А я дурна, ряба, не знаю, какъ и жить.

СТЕПАНИДА:

Несчастіе твое могли бы отвратить,
Коровью оспу лишь въ младенчествѣ-бъ
привили,
То также и тебя-бъ пригожей сохранили.

Отцы и матери, вѣдь вы тому виною,
Что дѣти ваши страшны такъ собою.
Кель зла сего хотите избѣжать,
Слѣдите дѣтямъ вы коровью оспу прививать.

ГОНКИ СЪ ПРЕПЯТСТВИЯМИ... НА МОТОЦИКЛАХЪ

Въ день окончанія велосипедныхъ гонокъ «Туръ де Франсъ» многотысячную толпу зрителей, ожидавшую финиша грандіознаго состязанія, на велодромѣ развлекали всевозможными «номерами» программы отъ гонокъ на короткую дистанцію до акробатическихъ трюковъ на велосипедахъ и мотоциклахъ. Нашъ снимокъ изображаетъ одинъ изъ такихъ номеровъ: прыжокъ мотоциклиста съ трамплина черезъ своего товарища. При нѣкоторой дозѣ воображенія можно представить себѣ въ недалекомъ будущемъ настоящій мотоциклетный «стиль-чезъ» — гонку съ препятствіями.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Г-ну В. З. ШАРНИ

Вопросъ: Въ мартѣ сего года, работая въ одномъ предпріятіи по уборкѣ полей сраженій, я получилъ поврежденіе руки. Несмотря на принятые медицинскія мѣры, я все еще чувствую боль въ рукѣ, и прежнюю работу дѣлать не могу. Какія требованія могу я предъявить по поводу означеннаго поврежденія къ предпріятію?

Обязано ли предпріятіе дать мнѣ легкую работу? Ответственно ли оно за частичную утрату мной трудоспособности?

Отвѣтъ: Предпріятіе граждански отвѣтственно передъ вами за послѣдствія полученнаго вами поврежденія, но оно не обязано предоставлять вамъ работы.

Ваша претензія къ предпріятію можетъ быть сложена изъ вознагражденія: 1) за понесенные вами расходы по леченію; 2) за потерянные вами рабочіе дни; 3) за частичную (временную или постоянную) утрату вами трудоспособности.

Размѣръ вознагражденія, которое вы можете требовать за потерянные рабочіе дни и за частичную утрату трудоспособности находится, конечно, въ зависимости отъ размѣровъ поврежденія.

Г-жѣ Н-ѣ Рига.

Вопросъ. — Мой мужъ умеръ въ текущемъ году во Франціи. Послѣ него осталась небольшая ферма на югѣ Франціи. Дѣтей у насъ нѣтъ. Родственниковъ у покойнаго никого нѣтъ. Я и покойный мужъ

мой — русскіе бѣженцы. Имѣю ли я право по французскому закону наследовать означенную ферму. Если да, то къ кому мнѣ слѣдуетъ обратиться, чтобы получить наследство, и какія бумаги нужно при этомъ представить.

Отвѣтъ: — 1) Вы имѣете право получить вышеозначенную ферму по праву наследованія въ вашу личную собственность. 2) Вамъ нужно обратиться по поводу означеннаго наследства къ подлежащему нотариусу по мѣсту нахождения фермы. 3) Вамъ слѣдуетъ представить нотариусу документы о вашей личности и свидѣтельство о вашемъ бракосочетаніи или документъ, замѣняющій такое свидѣтельство. Подробности вы можете узнать у нотариуса.

Г-жѣ У-ой. Тулуза.

Вопросъ: — Въ 1920 г. я проживала съ мужемъ моимъ въ Крыму. Не задолго до эвакуаціи мужъ уѣхалъ въ Севастополь и Ялту по дѣламъ и ко времени эвакуаціи обратно не вернулся. Я принуждена была эвакуироваться въ Константинополь одна. Съ тѣхъ поръ я не имѣю о мужѣ никакихъ извѣстій и не знаю даже, живъ ли онъ.

Въ настоящее время я имѣю намѣреніе развестись съ мужемъ и выйти замужъ во Франціи. Можетъ ли служить для развода то обстоятельство, что мужъ мой пропалъ безъ вѣсти вотъ уже около десяти лѣтъ.

Отвѣтъ: — Вопросъ, поставленный ва-

ми, рѣшается не одинаково въ отношеніи церковнаго и гражданскаго развода.

Согласно православнымъ церковнымъ правиламъ безвѣстное отсутствіе супруга въ теченіи не менѣе трехъ лѣтъ является достаточнымъ основаніемъ для развода. Что же касается развода гражданскаго, то, по французскому закону, безвѣстное отсутствіе супруга не служитъ основаніемъ къ разводу. Однако, такимъ основаніемъ служить злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого.

Г-ну О. Парижъ.

Вопросъ. — Я русскій эмигрантъ. Живу во Франціи съ 1928 г. До сего времени я работалъ въ малярной мастерской. Теперь же мнѣ представляется возможность получить мѣсто по моей специальности чертежника въ одномъ техническомъ бюро. Какія формальности нужно мнѣ выполнить, чтобы перемѣнить профессию и начать службу въ бюро.

Отвѣтъ: — Собственникъ бюро, въ которомъ вамъ соглашаются дать мѣсто, долженъ вамъ выдать удостовѣреніе о своей готовности принять васъ на службу за опредѣленное жалованіе (обозначить размѣръ), и на извѣстный срокъ (не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ и не болѣе одного года).

Такое удостовѣреніе вы представите въ Министерство Труда, по отдѣлу иностраннаго рабочаго труда, въ Парижѣ (2 авеню Раппъ), вмѣстѣ съ заполненнымъ вами опроснымъ листомъ (печатный

РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
и книжный магазинъ

J. Povolozky & Cie

13, rue Bonaparte, Paris-VI

Tél. Littre 42-01

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

СЕРГѢЙ КОМАРОВЪ

ВѢЧНЫЙ ТАНЕЦЪ

романъ въ двухъ частяхъ

(изъ современной жизни).

Цѣна 20 фр.

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова

Для судебныхъ, административныхъ, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin, La Paletier. Tél. Trudaine 08-04.

ЮРИДИЧЕСКІЙ И ДѢЛОВОЙ КАБИНЕТЪ

В. К. СТРУВЕ

ПЕРЕШЕЛЪ Helder-Office, 12, Rue du Helder, Paris (9e)

Métro: Chaussée d'Antin, Tél.: Laffitte 87-50, 51, 52.

Приемъ ежедневно, кромѣ воскр. съ 10-12 ч. и 5-8 ч.,
по суб. лишь 6-7 час.

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, **R. Del-Val, de l'Opéra**

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенбло, Компьень и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129

Téléph.: Élysées 99-90 à 99-99

Андрей Съдыхъ

**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССИЯ**

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

ПОСТРАДАВШИМЪ

отъ несч. случая на ул. въ такси, въ трам. и пр. даются **БЕЗПЛАТНЫЕ** совѣты прис. пов. **С. КРЕМЕРЪ**, адвокатъ
Ligue de Défense des Accidents.

Обр. письменно или лично
5-6 час. или услов. о свид.
Bureau Contentieux 10, Cité Condorcet, S. A. au Capital de 1.100.000 frs
Tél. TRUDAINE 34-80

бланк его получите там же у кон-сержа), и будете просить о даче Министерством благоприятного отзыва (ави фаворабль), в отношении поступления вашего на службу в бюро.

По получении означенного удостоверения вами обратно с благоприятным отзывом (ави фаворабль), Министерства Труда, вы представите его в Префектуру, вместе с вашей картой д-идантита, для внесения в последнюю соответствующего изменения в обозначение вашей профессии. Благоприятный отзыв (ави фаворабль), данный Министерством Труда, позволит также вам поступить на службу в бюро.

Г-ну Р. Г.

Вопрос. — Моя жена, пройдя курсы пения в Париже, подписала затем здесь же контракт с антрепренером. В силу этого контракта она обязалась ехать в турне по разным городам и курортам Франции. Контракт был подписан без моего ведома. Я на означенное турне не согласен и жена моя теперь также ехать не хочет ввиду явной невыгодности для нее ангажмента.

Можем ли мы нарушить этот контракт. Мы с женой оба русские беженцы и вступили в брак во Франции в 1926 году.

Ответ: — Вступив в брак во

Франции в 1926 г., вы и ваша жена — что касается ваших отношений вытекающих из брака — находитесь под действием французского закона; 2) Как можно видеть из вашего письма, вы никакого согласия жене вашей на артистическую профессию не давали; 3) При таких условиях жена ваша не имела права принимать ангажмента и подписывать контракт без вашего согласия. Подписанный же ею без вашего согласия контракт лишен обязательной для нее силы.

Тел. отд. объявл.

Trudaine 08.04

Русский ресторан

«П Р И Б О Й»

Открыт от 11 ч. утра до 11 ч. вечера.

Prix Fixe 6 frs. et à la carte

Свѣжий домашн. столъ

47, rue du Cardinal-Lemoine

Métro: Monge; Autob.: K, Z, C, I

Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Страховое Генеральное Агентство подъ управлениемъ

А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажъ въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старые машины.

Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. до 6 ч. дня.

44, rue de Provence, Paris (9°).

Tel. Trudaine 08-04.

Самая Старая Фирма за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-IX

Всѣ русскіе продукты по исключ. низкимъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ по оптовымъ цѣнамъ.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «Globules REFLEX» самого мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

Докторъ Спеціалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гоноррея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. НОВ. СПОС. Собст. лаб. РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ. Тщат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

МОЧЕПОЛ. БОЛѢЗНИ

СИФИЛИСЪ

ГОНОРРЕЯ

ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ (способъ проф. Заблудовскаго).

16, quai de la Mégisserie, Métro: Pont-Neuf (около Samaritaine)

Пріемъ врачами-спеціалистами по ВНУТР., ЖЕНСКИМЪ, КОЖНЫМЪ БОЛѢЗНЯМЪ.

ЛЕЧ. РАСШ. ВЕНЪ И ГЕМОРОЯ (безъ операціи).

РАДИОСКОПІЯ 50 ФР. ПЕРВАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ БЕЗПЛАТНО
ВСЕВОЗМ. ЛАБОРАТОРН. АНАЛИЗЫ

(мужч. и женщ.) лѣчатся съ помощью НОВОЙ СЫВОРОТКИ, позволяющей дѣйствительно и вѣрно лѣчиться безъ уколовъ у себя дома съ наименьшей затратой средствъ. **БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ НА ВСѢ ЗАПРОСЫ.** Пріемъ отъ 10-12 и отъ 3-9 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч. Писать по адресу: **DOCTEUR RUSSE**

ЧУДО ВЪ МЕДИЦИНѢ!

Кровоочистительный бальзамъ

Д. АВРАХОВА

излѣчиваетъ съ гарантіей: Сифилисъ и его послѣдствія во всѣхъ стадіяхъ, прогр. парал. Сух. спин. мозга (табесъ), экзема, ракъ, Sikos, падуч. бол. (эпилепс.), пол. безс. туберкул. костей, псориазисъ (лупусъ), волчанка и всѣ насл. бол. излѣчив. въ короткое время моимъ бальзамом, очищающ. кровь отъ всѣхъ микробовъ (безъ повт. лѣч.).

Проказу лѣчу совсѣмъ безплатно (подъ личнымъ наблюденіемъ). Требуется подробн. брошюра на всѣхъ языкахъ. Почт. расх. 2 фр.

Д. АВРАХОВЪ

366, rue de Vaugirard, PARIS-15

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руководствомъ доктора Arion быв. externe гос. St-Louis и судеб. врача, доктора Laroulandi, экстраорд. проф. Ecole de Médecine доктора Regnier быв. зав. гос. La Charité въ Парижѣ, доктора Gaudin, бывш. врача Пар. и Лозанск. госпит., доктора Jasen парижск. фак.

Лѣчатъ путемъ переписки

въ совер. секр. порядкѣ, способами, примѣн. самимъ больнымъ (безъ уколовъ) **СИФИЛИСЪ** стадіяхъ **ТРИППЕРЪ**

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательной железы, матки, канала, яйцевода и проч.)

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ во всѣхъ видахъ. Женск. бол. Последніе научные методы лѣч., основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ

Быстрые результаты. Отправка лѣкарствъ въ секретномъ порядкѣ безъ указ. на обложкѣ посылки. Пр. больн. еж. 10-12 и 3-7 ч., воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

Docteur Arion, 28, rue du Faubourg Montmartre, Paris

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр: Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

РУССКІЙ ВРАЧЪ

специалистъ по венерическимъ болѣзнямъ (мужч. и женщины), болѣзни крови и кож., сифилисъ, пол. безсиліе, бол. предстат. железы, ревматизмъ, нервныя желудочныя болѣзни и т. д. Общая медицина. Лѣчение электричествомъ. Консультація ежедн. 10 фр. отъ 9-12 и съ 3-9 ч. в., воскресенье утромъ, **ЗУБОВРАЧ. КАБИНЕТЪ.** Пріемъ еж. 3-9 ч. Извл. зуб. 5-10 фр. Консультація 10 фр. Письменные совѣты по полученіи 10 фр.

Русская медицинская клиника.

Писать: Clinique Médicale, 45, rue de Jussieu, Paris (5°) Métro: Maubert

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛЪ, разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 46-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЙСТВІЯ

Пріемъ вкладовъ. Текушіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомед.
нашей уважае-
мой клиентурѣ
тополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

Odeon

„ODEON“
Jos. de Padova

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-
Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-
Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge, Antony, Verriers-le-Bouis-
son, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet
и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ
предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ
отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ - архитекторъ,
который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА.
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная АВТО-ШКОЛА

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids
lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. **Знан.**
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. уст-р. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛЪ СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКИИ**

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ

ГОТАРЪ

Безукоризненный покррой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**

англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по

мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ И ДРУГІЯ СТРАНЫ

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. **ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ**, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:

«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛІОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 августа и 1 сентября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80%%. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ и СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Нугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.):

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизации, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАПКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

ИЗЪ ЦАРСТВА НАСИЛІЯ...

СОВѢТСКІЙ ПАРОХОДЪ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ

У СТАТУИ СВОБОДЫ

Одинъ изъ пароходовъ, груженный лѣсомъ, пришедшій изъ Архангельска. Какъ извѣстно, на пароходы эти было наложено эмбарго (запрещеніе разгружаться) въ виду того, что при погрузкѣ лѣса въ Сов. Россіи большевики примѣняли принудительный трудъ ссыльных

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: 24, Rue Chauchat, Paris-9 | № 19 (236) 17 Августа 1930 | Контора: 46, Rue de Provence, Paris-9
 Rédaction: Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | Août Administration: Téléph.: Trinité 08-04

Совѣтскіе грузчики

ВОЛЬНЫЕ ИЛИ ПОДНЕВОЛЬНЫЕ?

НА ПОГРУЗКѢ УКРАИНСКИХЪ ФРУКТОВЪ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХЪ ДЛЯ ЭКСПОРТА

Группа грузчиковъ, среди которыхъ нѣкоторые, со всей очевидностью, не принадлежатъ къ рабочимъ этой профессии.

Можетъ быть и здѣсь “трудовая повинность?”

(см. стр. 5)

ИРИНА НЕМИРОВСКАЯ

Давидъ Гольдеръ

ГЛАВА ИЗЪ РОМАНА

(Съ французскаго)

Ирина Немировская

Ирина Немировская, — наша соотечес венница — приобрѣла большую извѣстность въ Европѣ и Америкѣ своими произведеніями на французскомъ языкѣ. Ея романъ "Давидъ Гольдеръ" пользуется совершенно исключительнымъ успѣхомъ у читателей, расходясь въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Нѣкоторую долю этого успѣха часть критики склонна приписать тому, что И. Немировская, будучи русской по духу и воспитанію, создаетъ свои вещи на французскомъ языкѣ, перенося во французскій романъ остроту русскаго подхода къ явленіямъ. — Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ автора, мы считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ познакомить читателей "Жизни и Суда" съ произведеніемъ нашей талантливой соотечественницы

Когда она вошла въ комнату Гольдера, онъ работалъ, сидя въ своей кровати, смятыя и скатанныя вмѣстѣ подушки поддерживали его тѣло, рубашка на груди была въ безпорядкѣ, и ея широкіе большіе рукава, разстегнутые, мотались вокругъ его голыхъ рукъ. Онъ поставилъ лампу на кровать, на поднось,

рядомъ съ недопитой чашкой чая и тарелкой съ апельсиновыми корками. Свѣтъ лампы падалъ прямо на его склоненную голову, рѣзко озаряя его сѣдые волосы.

Когда Глорія открыла дверь, онъ быстро обернулся, поглядѣлъ на нее и, опустивъ голову еще ниже, пробурчалъ:

— Ну? что еще такое?»

— Мнѣ надо съ тобой поговорить, сухо отвѣтила она.

Онъ снялъ очки и краемъ платка медленно вытеръ свои воспаленные глаза. Она сѣла рядомъ съ нимъ на кровать, выпрямилась, перебирая свои жемчуга.

— Слушай, Давидъ... Мнѣ необходимо переговорить съ тобою... Ты завтра уѣзжаешь... Ты боленъ, ты усталъ... Подумаль-ли ты о томъ, что, если съ тобою что-нибудь случится, я останусь одна на свѣтѣ?...

Онъ слушалъ ее угрюмый, холодный, не двигаясь и не произнося ни слова.

— Давидъ ...

— Что тебѣ отъ меня нужно? спросилъ онъ, наконецъ, глядя на нее съ тѣмъ жесткимъ, пугливымъ, упрямымъ выраженіемъ, которое ей одной было знакомо: — оставь меня, мнѣ надо работать...

— То, что я говорю тебѣ, не менѣ существенно для меня, чѣмъ твоя работа. Ты не такъ-то легко избавишься отъ меня, предупреждаю тебя .

Она сжала губы съ холоднымъ гнѣвомъ.

— Почему ты уѣзжаешь такъ внезапно?

— Изъ-за моихъ дѣлъ .

— Ну! я разумѣется, не думаю, что ты ѣдешь на свиданіе со своей любовницей, вскрикнула она раздраженно, пожимая плечами: «охъ, Давидъ, берегись, не выводи меня изъ себя! Куда ты ѣдешь? Дѣла очень плохи, не правда-ли ?

— Да нѣтъ ... вяло пробормоталъ онъ.

— Давидъ!

Она вскрикнула нервно, помимо собственной воли. Потомъ сдѣлала усиліе, чтобъ успокоиться.

— Я твоя жена, мнѣ кажется! Я имѣю право интересоваться дѣлами, которыя меня касаются постольку-же поскольку и тебя !...

— До сихъ поръ, медленно произнесъ Гольдеръ, — ты говорила: я хочу денегъ, устраивайся, какъ знаешь. Я всегда устраивался. Такъ будетъ продолжаться, пока я не умру .

— Да! да! перебила она съ озлобленіемъ и скрытой угрозой въ голосѣ: «Знаю.. все тотъ же знакомый припѣвъ. Твоя работа, твоя работа! Но что же мнѣ то останется изъ всего этого, если ты исчезнешь! Ты такъ хорошо устроился, неправда-ли? что въ день твоей смерти, когда всѣ твои кредиторы набросятся на меня, у меня не останется ничего, ни одного су !

— Моей смѣрти! Моей смерти! Я еще не умеръ! Что? что?» вдругъ закричалъ онъ, содрогаясь: «молчи, слышишь, — молчи !

Она усмѣхнулась:

— Да! да! Какъ страусъ, прячущій голову подъ крыло, ты ничего не хочешь ни видѣть, ни понимать... Ну, что-же! тѣмъ хуже! У тебя грудная жаба, мой дорогой! Ты можешь завтра умереть. Почему ты на меня такъ глядишь? Ты поистинѣ величайшій трусъ, какого я когда либо видала! Мужчина... И это называется — мужчина! Не угодно ли взглянуть! Онъ сейчасъ упадетъ въ обморокъ, честное слово!... Полно, не строй такихъ фізіономій, — сказала она, пожимая плечами — ты можешь прожить еще двадцать лѣтъ, такъ сказалъ докторъ. Но что-жъ ты хочешь! — такимъ возможностямъ надо смотрѣть прямо въ глаза!... Во первыхъ, мы всѣ смертны... Вспомни Николая Леви, Поржеса и многихъ другихъ, которые воровали огромными состояніями; когда они умерли, что осталось ихъ вдовамъ? непокрытые долги байкамъ. Такъ вотъ я, я не хочу, чтобъ со мной случилось то-же самое, слышишь? Устраивайся! Для начала переведи этотъ домъ на мое имя. Если бъ ты былъ хорошимъ мужемъ, то уже давно обезпечилъ бы мнѣ приличное состояніе! У меня ничего нѣтъ ...

Она внезапно оборвала рѣчь и испустила крикъ.

Гольдеръ ударомъ кулака опрокинулъ на полъ поднось и лампу. Со звономъ битой посуды они рухнули на паркетъ, среди молчанія уснувшего дома.

Глорія закричала:

— Животное! животное! Собака!... Ты не измѣнился! Нѣтъ! ты остался все тѣмъ же маленькимъ еврейчикомъ, который торговалъ въ Нью-Йоркѣ тряпками и же-

лѣзнымъ ломомъ, съ мѣшкомъ на спинѣ. Ты помнишь? помнишь?»

— А ты, ты помнишь Кишиневъ и лавку твоего отга-ростовщика на Еврейской улицѣ? Ты не звалась тогда Глоріей! А? Хавка! Хавка!..

Онъ выкрикивалъ имя на жаргонѣ, какъ оскорбленіе, поднявъ кулакъ. Она схватила его за плечи, заглушая его крики, зажимая его лицо ладонью.

— Молчи! молчи! молчи!... Животное! Хамъ! Здѣсь прислуга, прислуга слышитъ! Я никогда тебѣ не прощу! Молчи, я тебя убью, молчи!..

Она вдругъ отпустила его и застонала: старческий ротъ дико кусалъ ея тѣло между жемчугами ожерелья. Гольдеръ съ налитыми кровью глазами бѣшеной собаки кричалъ:

— Ты смѣешь!... Ты смѣешь требовать! У тебя ничего нѣтъ? А это? а это? а это?»

Онъ неистово трясъ тяжелое ожерелье, скручивая нитку межъ пальцевъ. Она вонзала ногти въ его руки, но онъ не уступалъ. Онъ задыхался и кричалъ:

— Это, моя милая, стоитъ миллионъ!... А твои изумруды? твои ожерелья? Твои браслеты? Твои кольца? Все то, что ты имѣешь, что покрываетъ тебя съ ногъ до головы... Ты говоришь, ты смѣешь говорить, что я не обезпечилъ тебѣ состояніе! Посмотри на себя, покрытую драгоценностями, насыщенную деньгами, которые ты у меня выманила, украла!... Ты, Хавка!... Да когда я тебя взялъ, ты была бѣдной ничтожной дѣвченкой! Вспомни, вспомни! Ты бѣгала по снѣгу въ дырявыхъ башмакахъ, твои ноги вылѣзали изъ дыръ, твои руки были красныя и распухшія отъ холода... Я, моя красавица, все это помню! Помню и корабль, на которомъ мы уѣхали, и эмигрантскую палубу... А теперь — Глорія Гольдеръ! Съ платьями, драгоценностями, домами, автомобилями, за которые платилъ я, я, я... моимъ здоровьемъ, моей жизнью!... Все, что ты у меня взяла, все, что ты у меня украла!... Ты думаешь, я не знаю, что при покупкѣ этого дома ты и Хойосъ подѣлили между собой около двухсотъ тысячъ франковъ комиссіонныхъ? Плати, плати, плати... съ утра до вечера... плати, плати, плати... всю жизнь... Что-жъ ты думаешь — что я ничего не видѣлъ, ничего не понималъ, не видѣлъ, какъ ты богатѣла и жирѣла за мой счетъ, за счетъ Джойсъ? Какъ ты накапливала брилліанты, процентныя бумаги!... Да вотъ уже сколько лѣтъ, какъ ты богаче меня!... Ты слышишь, слышишь?...

Его грудь раздиралась отъ криковъ: онъ прижималъ руки къ горлу, и все тѣло его сотряслось, словно отъ бури, въ припадкѣ кашля, ужаснаго кашля. Было мгновеніе, когда Глоріи казалось, что онъ умретъ. Но у него еще хватило силъ, чтобы крикнуть ей въ глухомъ мучительномъ спазмѣ, изъ глубины его разбитой груди:

— Домъ!... Ты его не получишь!... Слышишь!.. Никогда!..

Потомъ онъ упалъ навзничъ, неподвижный, нѣмой, съ закрытыми глазами. Онъ позабылъ о ней. Онъ прислушивался лишь къ звуку своего дыханія, къ стонущему, не успокаивающемуся кашлю, перекатывающемуся въ горлѣ, словно морской валъ, и къ своему сердцу, старому больному сердцу, ударявшему въ грудь глухими, глубокими ударами...

Это продолжалось долго. Потомъ — понемногу припадокъ ослабъ. Кашель сталъ слабѣе и легче. Онъ повернулъ голову въ сторону Глоріи и съ трудомъ пробормоталъ тихимъ, сдавленнымъ, изможденнымъ голосомъ:

— Довольствуйся тѣмъ, что имѣешь... Потому что,

клянусь тебѣ! — больше ты отъ меня ничего не получишь, ничего!...

Она помимо своей воли перебила его.

— Не говори. Тебя больно слушать.

— Оставь меня, — пробурчалъ онъ, отталкивая ея руку, которую она ему протягивала; ему было невыносимо прикосновеніе ея тѣла, ея пальцевъ, ея холодныхъ колецъ.

— Оставь. Я хочу, чтобы ты знала разъ навсегда. Пока я живъ — ничего не измѣнится. Ты моя жена, я далъ тебѣ все, что могъ... Но послѣ моей смерти ты не получишь ничего. Слышишь? — ничего, моя красотка, кромѣ того, что ты уже накопила... и это уже много. Я принялъ мѣры къ тому, чтобы все перешло къ Джойсъ. А тебѣ — ни одного су. Ни малѣйшаго су. Ничего. Ничего. Ничего. Ты слышишь? хорошо слышишь?

Онъ отчетливо увидѣлъ, какъ щеки Глоріи поблѣднѣли подъ расплывшеюся краскою.

— Что ты говоришь? спросила она глухимъ голосомъ: «ты съ ума сошелъ, Давидъ?»

Онъ обернулъ потъ, струившійся по его лицу и мрачно глянулъ на Глорію:

— Я хочу, я желаю, чтобы Джойсъ была свободною, богатою... Чтожъ касается тебя!...

Онъ съ силой стиснулъ челюсти.

— Ни вотъ столько, слышишь? ни вотъ столько!...

— Почему? машинально и какъ то наивно спросила она.

— Почему? — медленно повторилъ Гольдеръ: ты, правда, хочешь, чтобы я сказалъ тебѣ, — почему? Такъ вотъ — я думаю, что я уже достаточно сдѣлалъ для тебя... достаточно обогатилъ тебя и твоихъ любовниковъ...

— Что?

Онъ рѣзко засмѣялся.

— А! это тебя удивляетъ?... Но ты теперь лучше понимаешь, не правда-ли? Да... твоихъ любовниковъ... всѣхъ... маленькаго Поржеса... Льюиса Уичманна... и другихъ... и Хойоса... особенно — Хойоса... О! этотъ!... Двадцать лѣтъ я его вижу съ его кольцами, костюмами и... даже его женщинами, оплаченными моими деньгами... Такъ вотъ — теперь довольно всего этого! Поняла?

Она молчала и онъ повторилъ:

— Поняла? Ахъ, еслибъ ты могла видѣть твое лицо!... Ты не пытаешься даже солгать!...

— Къ чему? сказала Глорія свистящимъ, едва прорывавшимся между губъ голосомъ: «къ чему?... я тебя не обманывала... Обманывать можно мужа... мужчину, съ которымъ дѣлишь ложе... который доставляетъ наслажденіе... Ты! Сколько уже лѣтъ, что ты больной старикъ... Отрепье... Ты забываешь... Ты не считаешь годовъ... Вотъ уже около восемнадцати лѣтъ, что ты не прикасался ко мнѣ... Тогда, какъ прежде!...

Она расхохоталась.

— Прежде? Ты позабылъ, Давидъ!...

Старое лицо Гольдера внезапно зардѣлось, приливъ крови покрылъ его багровымъ пвѣтомъ, наполнилъ слезами его глаза. Этотъ смѣхъ! Сколько лѣтъ, что онъ его уже не слышалъ... Ночи, въ которыя онъ тщетно пытался задушить его своими губами... Онъ пробормоталъ, такъ-же, какъ бормоталъ когда-то:

— Это твоя вина... Ты меня никогда не любила...

Она засмѣялась еще раскатистѣе.

— Любить? тебя? Давида Гольдера? Да развѣ тебя любятъ? Что-жъ, ты хочешь отдать твои деньги твоей Джойсъ, потому что воображаешь, что она тебя любитъ?

Вмѣсто правды = „Правда“

“ДАЕШЬ ГАЗЕТУ”...

О томъ, что въ Россіи предстоятъ серьезныя событія, свидѣлствуетъ чрезвычайный спросъ въ народѣ на печатное слово вообще, и на газету, въ частности. Это явленіе не ново. Многіе изъ насъ помнятъ, вѣроятно, какъ передъ революціей крестьяне выходили на линію жел. дороги и кричали пассажирамъ проносившихся поѣздовъ: — Газетъ! Газетъ! Приводимая нами фотографія иллюстрируетъ любопытный моментъ. Въ колхозъ привезли газеты. Молодежь съ жадностью набрасывается на нихъ въ надеждѣ найти что-то новое... Увы, пока что, вмѣсто извѣстій со всего міра, она получаетъ “Извѣстія” въ кавычкахъ, вмѣсто слова правды прочтетъ лживыя разглагольствованія “Правды”...

Да, вѣдь, и она тоже любить только твои деньги, старый дуракъ!... Она уѣхала, твоя Джойсъ! бросила тебя старого, больного, одинокаго!... Твоя Джойсъ! Да когда ты былъ боленъ, при смерти — помнишь? она танцевала въ тотъ вечеръ!... Я, по крайней мѣрѣ, оставалась дома изъ приличія. Она?... да она будетъ танцевать въ день твоихъ похоронъ, дуракъ! Да! какъ-же! она любитъ тебя!... любить!...

— Мнѣ наплевать !...

Онъ попытался крикнуть, но его измученный голосъ былъ не болѣе, чѣмъ глухимъ, сдавленнымъ въ горлѣ вздохомъ.

— Мнѣ наплевать! не говори мнѣ! я знаю, знаю...

Я существую на этой подлой землѣ лишь для того, чтобы добывать деньги для другихъ, а потомъ сдохнуть... Джой — такая же дѣвка, какъ и ты, я знаю! Но она... она не можетъ причинить мнѣ зла. Она часть меня самого, она — моя дочь, въ ней все, что я имѣю на свѣтѣ!...

— Твоя дочь!...

Глорія упала, откинувшись на кровать, и затряслась отъ звенящаго безумнаго смѣха.

— Твоя дочь! Ты увѣренъ? Ты этого не знаешь, ты, который знаешь столько разныхъ вещей!... Такъ вотъ — ты не ея отецъ, слышишь? Твоя дочь — не твоя... Она дочь Хойоса... Глупецъ! Ты развѣ никогда не замѣчалъ, какъ она на него похожа, какъ она его любитъ... Потому что она, — клянусь тебѣ! — она давно догадалась... Ты никогда не видѣлъ, какъ мы смѣемся, когда ты цѣдуешь твою Джойсъ, твою дочь !

Она сразу замолкла. Онъ не двигался, ничего не говорилъ. Она наклонилась къ нему. Онъ закрылъ лицо руками.

Она машинально прошептала:

— Давидъ... Это — неправда... Послушай ...

Но онъ ее не слушалъ. Онъ сдавливалъ лицо руками отъ стыда и — молчалъ. Онъ не слышалъ, какъ она встала, какъ она на мгновеніе приостановилась на порогѣ двери, онъ не видѣлъ, что она глядѣла.

Наконецъ, она ушла.

Ирина Немировская

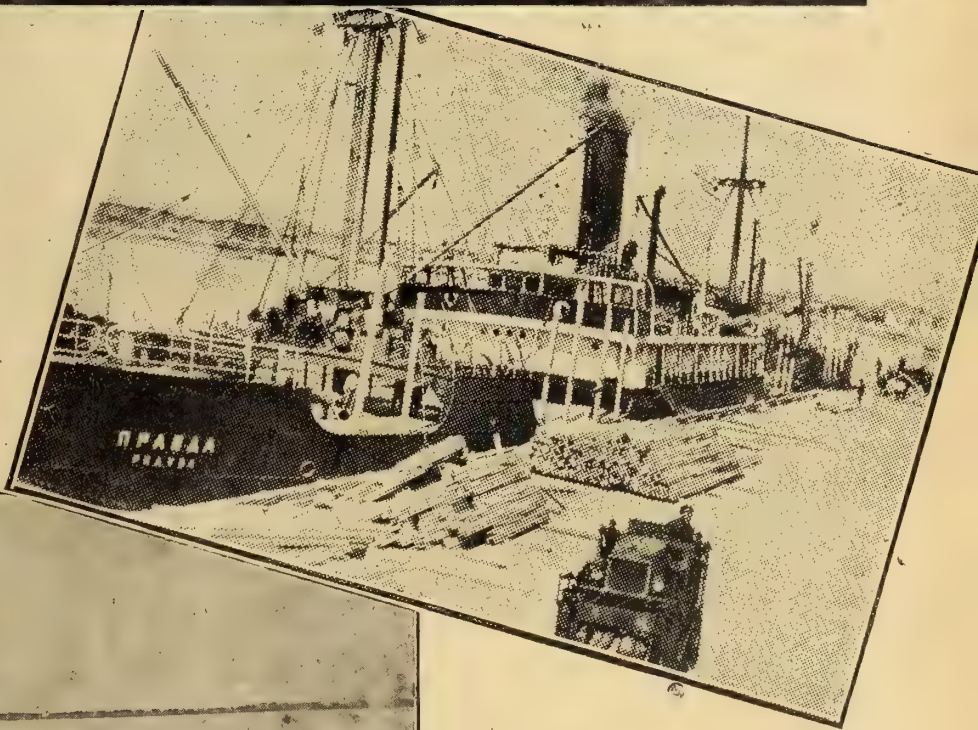

На Невѣ. Баржу разгружаютъ...

Въ странѣ рабскаго труда

МОЖЕТЪ БЫТЬ, ЭТИ ТОЖЕ?...

Вопросъ о принудительномъ трудѣ въ сов. Россіи приобрѣлъ за послѣдніе дни особую остроту, въ связи съ отказомъ американцевъ дать разрѣшеніе на разгрузку совѣтскимъ

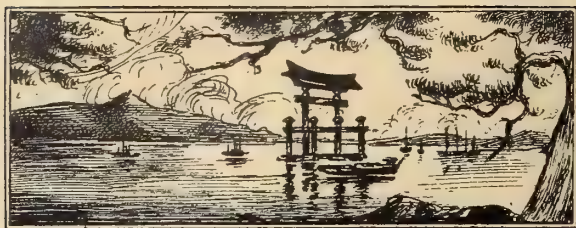
Тамъ, гдѣ грузятъ
лѣсъ соловецкіе
каторжники

У пристани въ Архангельскѣ

Погрузка смолы для экспорта въ архангельской гавани

парходамъ, пришедшимъ въ Нью-Йоркъ съ грузомъ лѣса. Основаніемъ для этого послужило именно то, что по свѣдѣніямъ американцевъ, лѣсъ грузился соловецкими каторжниками. Приводимъ нѣсколько снимковъ изъ портовой жизни сѣвера Россіи. Въ условіяхъ современной русской дѣйствительности нельзя быть увѣреннымъ, что и эти грузчики не подневольные "кромольники", отбывающіе мѣру "принудительнаго труда" или "трудовой повинности".

КН. В. В. БАРЯТИНСКИЙ.

“ДОГОРѢВШЕ ОГНИ”

ВЪ ЦАРСКОЙ СЕМЬѢ

ВОСПОМИНАНИЯ

V*)

Вел. князь Павелъ Александровичъ былъ однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ членовъ императорской семьи — благородной души, романтикъ, корректный во всѣхъ своихъ поступкахъ, чрезвычайно мягкій и деликатный, онъ былъ очень популяренъ въ петербургскомъ обществѣ. У него было много общихъ чертъ съ его отцомъ Александромъ II, память котораго онъ свято чтить. Его бракъ съ О. В. фонъ-Пистолькорсъ, рожденной Карновичъ — впоследствии получившей титулъ и фамилию княгини Палъй — бракъ въ свое время произведшій необычайную сенсацию — можетъ служить доказательствомъ того, насколько вел. кн. Павелъ Александровичъ ставилъ глубокое сердечное чувство выше такъ называемыхъ матерьяльныхъ благъ, т. к. бракъ его грозилъ ему не только потерей всѣхъ его званий и положеній, но и доходовъ, причитавшихся ему изъ вѣдомства Удѣловъ.

Съ нимъ я въ послѣдній разъ видался тоже въ Парижѣ, гдѣ онъ проживалъ (въ Булонь) до великой войны. Мы встрѣтились въ театрѣ, гдѣ Л. Б. Яворская играла на французскомъ языкѣ. Великій князь подошелъ ко мнѣ въ антрактѣ, и мы вспоминали далекое уже прошлое и между прочимъ то же представление «Царя Бориса» въ Эрмитажѣ, о которомъ я уже упоминалъ...

Другая страница воспоминаній, относящаяся къ 1900 году...

Я закончилъ пьесу, героемъ которой являлся Петръ Великій и представилъ ее въ цензуру. Начальникъ Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати сообщилъ мнѣ, что о разрѣшеніи пьесы не можетъ быть и рѣчи, т. к. существуетъ распоряженіе императора Николая I, воспрещающее представлять на сценѣ членовъ царствующаго дома.

Послѣ ряда попытокъ — до разговора съ Побѣдоносцевымъ включительно — попытокъ безплодныхъ добиться разрѣшенія пьесы, я задумалъ обратиться непосредственно къ Государю Николаю II. Съ этой цѣлью я поѣхалъ къ вел. кн. Сергѣю Михайловичу и, изложивъ ему сущность дѣла, просилъ его исходатайствовать мнѣ частный приемъ у Государя. Черезъ дня три вел. кн. те-

лефонировалъ мнѣ, что Государь приметъ меня — какъ теперь помню! — «въ Зимнемъ дворцѣ во вторникъ въ шесть часовъ», и что пріѣхать я долженъ «за-просто, въ сюртукѣ».

Въ означенный день и часъ, взявъ съ собою отпечатанный и переплетенный въ рѣдкій, старинный переплетъ экземпляръ моей пьесы, я поѣхалъ во дворецъ.

Государь, котораго я такъ часто видалъ въ далекіе дни дѣтства, но съ которымъ послѣ восшествія его на престолъ мнѣ не приходилось видаться — если не считать нѣсколькихъ придворныхъ баловъ — принялъ меня съ той ласковой простотой, которая была ему присуща.

Вспоминая совмѣстные игры и забавы дѣтства, онъ едва не заставилъ меня забыть о самой цѣли испрошеннаго мною свиданія.

Наконецъ, уловивъ удобный моментъ я поднесъ ему мою пьесу и изложилъ свою просьбу, сущность которой состояла въ томъ, что «лишь Николай II можетъ измѣнить постановленіе Николая I».

Государь обѣщалъ разобратъ этотъ вопросъ, причемъ замѣтилъ, что «время Петра Великаго настолько далеко отъ нашего», что онъ не видитъ причинъ, почему нельзя было бы разрѣшить представить его на сценѣ.

I. Попутно онъ упомянулъ о томъ, что очень любитъ историческія пьесы и считаетъ постановку ихъ весьма желательной.

Въ то время на сценѣ театра Литературно - Художественнаго Общества пользовалась большимъ успѣхомъ пьеса Бухарина «Измаиль».

— «Вы вотъ, навѣрно, видѣли «Измаиль» — сказалъ мнѣ Государь смѣясь: «а я нѣтъ, хотя мнѣ очень хочется видѣть. Всѣ видѣли эту пьесу, кромѣ меня, потому что я не имѣю права ходить въ частные театры».

Я отвѣтилъ, что Государю вполне доступно одновременно и не нарушать установленнаго этикетомъ обычая, и удовлетворить его желаніе видѣть пьесу, пригласивъ группу литературно-художественнаго театра представить «Измаиль» на сценѣ частнаго царскаго театра въ Эрмитажѣ или въ Царскомъ Селѣ.

Такъ оно затѣмъ и было: Государь пригласилъ труппу «суворинскаго» театра въ Царское Село.

Заканчивая мои воспоминанія — конечно, еще по разнымъ причинамъ неполныя — объ императорской семьѣ, я обращаюсь къ образу той, которая своей кроткой улыбкой озаряла годы моего дѣтства — къ императрицѣ Маріи Федоровнѣ.

Въ концѣ ноября 1914 года мой отецъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, и доктора не скрывали отъ семьи, что положеніе его безнадежно. Ему было семьдесятъ лѣтъ, а кромѣ того онъ уже тринадцать лѣтъ былъ разбитъ частичнымъ параличемъ, утративъ способность ходить, а также владѣть лѣвой рукой. Этотъ тяжелый недугъ, конечно, лишилъ его возможности выполнять его придворныя обязанности, но званіе генералъ-адъютанта, состоящаго при Особѣ вдовствующей Императрицы за нимъ официально сохранилось.

Поэтому, когда состояніе его здоровья не оставляло уже никакой надежды, объ этомъ было сообщено Императрицѣ.

И вотъ, когда мать, сосстры и я собрались около постели умирающаго дверь тихо отворилась, и лакей полупотомъ доложилъ моей матери:

*) См. «Жизнь и Судь», №№ 15-18.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ

ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ И СКВЕРЬ У ДВОРЦА

Скверъ у Зимняго дворца, разбитый въ 900-хъ годахъ, былъ обнесенъ рѣшеткой художественной работы. Теперь рѣшетка эта снята и перенесена въ рабочій районъ. У Зимняго Дворца оставлены лишь ворота

— «Ея Величество».

Вошла государыня. Отецъ съ огромнымъ усиленіемъ приподнялся, на сколько его угасавшія силы ему позволяли, поцѣловалъ протянутую ему руку и спросилъ:

— *Quelles nouvelles, madame ?* —

— подразумевая извѣстія съ театра войны.

На слѣдующее утро онъ скончался (30 ноября ст.ст.).

Императрица и вел. княгиня Марія Павловна, вдова вел. кн. Владиміра Александровича, присутствовали на панихидахъ и на отпѣваніи въ церкви Инженернаго Замка. Государь Николай II, находившійся тогда на Кавказѣ прислалъ моей матери телеграмму съ сердечными соболезнованіями.

Послѣ того прошло еще пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ я не видалъ императрицу. Жуткіе пять лѣтъ: революція, отреченіе Николая II, кошмаръ большевизмаго переворота...

Недѣли черезъ двѣ или три послѣ захвата власти международными разбойниками мнѣ посчастливилось проѣхать съ женой въ Ялту, гдѣ жили моя мать и мои сестры. Въ январѣ (1918 г.) большевики овладѣли Крымомъ, и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ мы ежедневно, вѣрнѣе — ежедневно, опасались за наши жизни. Въ апрѣлѣ разбойники бѣжали передъ наступающими со стороны Алушты германскими войсками, которыхъ большевики въ своихъ прокламаціяхъ называли «гайдамацкими бандами».

Нѣмцы заняли Крымъ. Императоръ Вильгельмъ II прислалъ особаго уполномоченнаго, барона фонъ-Штолценберга, предписатьъ ему быть къ услугамъ находившихся въ Крыму членовъ царской семьи.

— *Je la comprends et je l'admire,* — говорилъ мнѣ по этому поводу бар. фонъ-Штолценбергъ, человѣкъ чрезвычайно пріятный и корректный, раненый на русскомъ фронтѣ (у него была ампутирована рука).

Прошло около года. Ушли нѣмцы; Уходили смѣнныя ихъ добровольцы генерала Деникина, уходили передъ новымъ натискомъ «красныхъ». Англійскій король прислалъ въ Крымъ суда британскаго флота, чтобы вывезти и спасти свою тетку, императрицу Марію Федоровну.

Государыня заявила, что уѣдетъ лишь при условіи, что вмѣстѣ съ нею будутъ спасены всѣ тѣ, кому грозила кровавая расправа отъ рукъ большевиковъ. Желаніе ея, какъ извѣстно, было исполнено, и сотни человѣческихъ жизней были благодаря ей сохранены.

Въ эти поистинѣ трагическіе дни моя мать была больна. На всѣ наши увѣщанія уѣхать, она отвѣчала отказомъ. Пользовавшій ее врачъ, докторъ Зѣвакинъ, сказалъ намъ, что при данныхъ обстоятельствахъ, отъѣздъ ея, хотя и сопряженный съ нѣкоторою опасностью для ея здоровья, являлся, тѣмъ не менѣе желательнымъ, т. к. дальнѣйшее ея пребываніе въ Ялтѣ грозило ей неминуемой

Дѣвушка нашихъ дней

ПОСЛѢ ПЕРЕЛЕТА ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ

Миссъ Эми Джонсонъ, героиня перелета черезъ океанъ изъ Австраліи въ Америку, получаетъ букетъ отъ дочери председателя Международнаго О-ва воздухоплавания во время торжествъ, происходившихъ въ ея честь, послѣ ея возвращенія въ Англію

смертью, если даже и не насильственной отъ рукъ изувѣровъ, то вслѣдствіи всей обстановки, всѣхъ условий жизни, которыя владычество большевиковъ создастъ.

Я поѣхалъ на англійскій броненосецъ «Мальборо», на которомъ находилась императрица. Она меня сейчасъ же приняла и я изложилъ сущность нашей просьбы: убѣдить мою мать уѣхать.

И когда я говорилъ съ нею, предо мною проносились картины давно минувшаго дѣтства — прогулки по гатчинскому парку, катокъ Аничкова дворца, семейные балы... А на меня глядѣли все тѣ-же добрые, искрящіеся глаза тѣхъ далекихъ временъ, но уже съ состарившагося, не столько отъ прошедшихъ годовъ, сколько отъ пережитыхъ страданій, милого и кроткаго лица...

— «Скажи твоей маме, что я требую, чтобы она и вы всѣ уѣхали»...

Едва я успѣлъ вернуться домой, какъ раздался телефонный звонокъ. Телефонировалъ съ пристани состоявшій при императрицѣ адмиралъ князь Вяземскій.

— «Ея Величество настоятельно проситъ княгиню

Барятинскую пріѣхать завтра со всѣмъ семействомъ на пристань для отбытія на англійскомъ кораблѣ въ Константинополь»...

И моя мать — статсъ-дама императрицы — свято блюдя традиціи, предписывавшія ей исполнить желаніе ея государыни, рѣшила уѣхать.

И мы уѣхали: моя мать, мой братъ, моя сестра, И. В. Мальцова, съ мужемъ и дѣтьми, и я съ женой и нашимъ двухмѣсячнымъ младенцемъ. Двѣ другія мои сестры — кн. Щербатова и гр. Апраксина съ ихъ семьями уѣхали за нѣсколько дней до того въ Новороссійскъ.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ покойную императрицу на Мальтѣ, куда и она и мы, — среди многихъ бѣженцевъ — переѣхали, опять таки благодаря ей, съ Принцевыхъ Острововъ.

Наша семья обосновалась въ гостинницѣ въ Слимѣ, предмѣстѣи Валотты, главнаго города Мальты, обосновалась временно, конечно, въ раздумьи—куда дальше ѣхать.

Императрица же направлялась въ Англію, а оттуда въ ея родную Данію.

Передъ тѣмъ, чтобы покинуть Мальту, она пріѣхала проститься съ моей матерью. Это было нерадостное свиданіе, такъ какъ всѣ мы чувствовали, что оно—послѣднее.

Она посидѣла съ нами около получаса. Я представилъ ей мою жену, которую не имѣлъ случая ей представить раньше, т. е. женился уже послѣ революціи. Государыня пожелала взглянуть на нашего маленькаго сынка. Жена принесла его въ пеленкахъ, крошечнаго, измороеннаго долгимъ путешествіемъ...

Императрица наклонилась къ младенцу и матерински-нѣжнымъ, осторожнымъ движеніемъ руки осянула его крестнымъ знаменіемъ.

На слѣдующій день она уѣхала въ Англію, а мы остались на Мальтѣ.

Черезъ три мѣсяца и я уѣхалъ съ женой и ребенкомъ въ Италію, а затѣмъ во Францію, а моя мать и сестра съ семьей, увѣровавъ въ скорое освобожденіе родины отъ кроваваго ига большевиковъ — армія ген. Деникина подходила тогда уже къ Орлу — вернулась въ Крымъ, гдѣ и была убита большевиками, не пожелавъ вновь покинуть Россію въ 1920 году, во время эвакуаціи Крыма бар. Врангелемъ.

Моей матери было семьдесятъ четыре года. Никогда она никакой политической дѣятельностью не занималась, Вся ея жизнь была посвящена семьѣ и широкой благотворительности.

Рука гнусныхъ злодѣевъ не дрогнула, убивая эту святую старуху...

Кн. В. Барятинскій.

СУДОРОГИ ЗЕМЛИ

(Къ фотографіямъ на слѣд. стр.)

Италія — одна изъ тѣхъ, къ счастью, немногочисленныхъ, странъ, которыя со дня сотворенія міра, страдаютъ отъ землетрясеній. Стихійное бѣдствіе 22-го іюля является третьимъ по счету въ нынѣшнемъ столѣтіи. Наиболѣе потрясающая катастрофа имѣла мѣсто 28 декабря 1908 года, когда только въ одной Мессинѣ число погибшихъ превысило 77.000. Послѣ него слѣдуетъ землетрясеніе 1915 года, буквально снесшее съ лица земли городъ Авецанно и поглотившее свыше 10.000 человѣкъ. Въ 1927 году наблюдалась тревожная колебанія почвы въ Римской Области, при чемъ наиболѣе крупныя измѣненія почвы имѣли мѣста въ районѣ знаменитаго озера Неми. Въ 1929 году сильно пострадалъ городъ С. Мартино близъ Болоньи, но количество жертвъ было сравнительно ничтожно. Такимъ образомъ, нынѣшнее землетрясеніе принадлежитъ къ числу наиболѣе крупныхъ. Окончательные итоги еще не подведены, но извѣстно уже, что число убитыхъ свыше четырехъ тысячъ. Что касается матеріальныхъ убытковъ, то они неисчислимы.

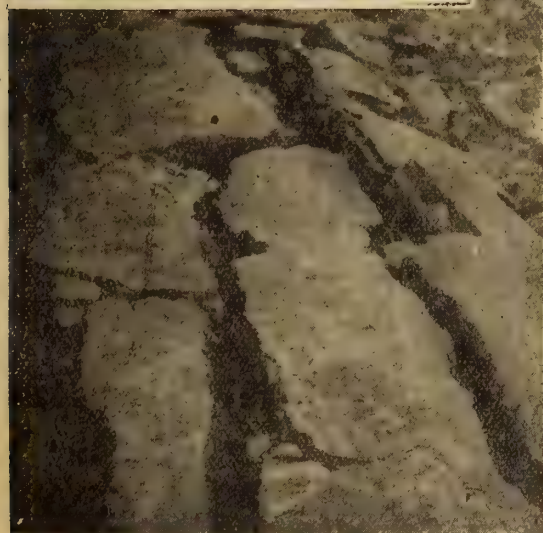

Одна изъ наиболѣ ужасныхъ картинъ разрушенія во время недавняго землетрясенія въ Міельфи

Послѣ токійскаго землетрясенія 1923 г.

Въ импровизированномъ убѣжищѣ

Земля разверзлась...

Эпизоды землетрясенія въ Калабріи въ 1908 г. Слѣва наверху — пожаръ послѣ землетрясенія въ Санъ-Франциско

Въ послѣднемъ объятіи...

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Правопорядокъ въ обществахъ животныхъ

II. ПЧЕЛЫ

Государства пчелъ. Тайнственное правительство. Царица-рабыня. Административныя должности и служители порядка. Трутни. Дисциплина и порядокъ. "Телепатія, ясновидѣніе и внушеніе".

Существуетъ классъ насѣкомыхъ, называемыхъ социальными насѣкомыми, образующихъ значительныя колоніи, своего рода общества - государства, съ сложною регламентаціею труда, раздѣленіемъ функций, упорядоченностью отношеній. Къ этимъ социальнымъ насѣкомымъ — принадлежатъ пчелы, осы, муравьи и термиты. Въ этихъ обществахъ обнаруживается крайне парадоксальный, повидимому, фактъ. Съ одной стороны, раздѣленіе труда и функций и упорядоченность жизни въ обществахъ этихъ насѣкомыхъ, предполагаютъ существованіе какъ бы организаціи власти. Съ другой стороны, мы тщетно стали бы искать въ нихъ существованія какого либо подобія правительства, какъ особаго координирующаго центра.

Каждое пчелиное общество киветъ въ одномъ обиталищѣ, ульѣ. Колонія пчелъ состоитъ изъ одной матери, называемой царицею; изъ насѣкомыхъ десятковъ тысячъ рабочихъ, бесплодныхъ самокъ; и изъ нѣкотораго числа самцовъ, трутней, отъ 500 до 3000.

Царица, это — царица только по имени. Она не только не управляетъ, но и не царствуетъ. Она — "рабыня общины", по выраженію Метерлинка. Царица не несетъ яйца, которыя она откладываетъ въ пустыя ячейки сотовъ; въ хорошій сезонъ число яицъ можетъ достигать 4000 въ день. Пчелы-работницы выполняютъ всѣ работы для общины. Трутни вообще не работаютъ, хотя иногда они выполняютъ функции вспомогательныхъ нянечекъ. Они образуютъ мужской сераль. Они гонятся за царицею во время брачнаго полета, и одинъ изъ трутней оплодотворяетъ ее, что происходитъ разъ въ 4-5 лѣтъ. Увы, супругъ молодой царицы — супругъ на нѣсколько минутъ, жестоко платится за свою эфемерную побѣду, почти какъ въ легендѣ "Египетскихъ ночей": онъ смертельно искалѣченъ, и царица возвращается обратно въ улей одна, съ трофеями, отнятыми у супруга. Въ пчелиномъ ульѣ жестоко властвуетъ феминизмъ.

Изъ неоплодотворенныхъ яицъ развиваются самцы - трутни, изъ другихъ, — самки, бесплодныя работницы и будущія царицы. Всѣ яйца не различаются по вѣншему виду, но царица откладываетъ различныя категоріи яицъ въ различныя по величинѣ и формѣ ячейки. Изъ нихъ личинки выходятъ черезъ три дня. Потомъ онѣ всѣ питаются "царскимъ желе", фабрикуемымъ работницами, въ теченіе трехъ дней. По истеченіи трехъ дней, личинки будущихъ царицъ

остаются еще на режимѣ "царскаго желе", тогда, какъ другія получаютъ пищу, состоящую изъ смѣси меда и плодотворной растительной пыльцы.

Изъ личинокъ развиваются куколки, изъ куколокъ выходятъ полныя насѣкомыя. Процессъ эволюціи длится 15 дней для царскихъ самокъ, для рабочихъ — 21 день, для самцовъ — 24 дня. Индивидуумы этихъ трехъ кастъ органически отличаются другъ отъ друга.

Работницы отличаются другъ отъ друга лишь по возрасту. Между ними строго раздѣленъ трудъ, словно ульемъ управляетъ какой-то таинственный комитетъ. Число рабочихъ въ каждой отрасли труда находится въ строгой пропорціи съ требуемою работою.

Есть пчелы - сторожихи, которыя пропускаютъ въ улей своихъ, но не чужихъ пчелъ; свои распознаютъ по запаху и путемъ соприкосновенія усиками. Если надо, сторожихи зовутъ на помощь другихъ артельщицъ. Если представляется врагъ болѣе значительный, то у входа въ улей изъ спеціального матеріала устраивается баррикада, причемъ входное отверстіе укорачивается такъ, что въ улей могутъ входить пчелы, но не болѣе крупныя животныя.

Есть пчелы - чистильщицы, которыя выбрасываютъ изъ улья посторонніе предметы, равно какъ и трупы пчелъ и личинокъ.

Есть, далѣе пчелы - развѣдчицы, или искательницы, которыя выходятъ изъ улья еще до разсвѣта, для изслѣдованія окрестностей въ отношеніи возможностей продовольственной добычи, цвѣтотъ и другихъ продуктовъ. Но онѣ сами ничего не собираютъ. Если онѣ, что нибудь находятъ, онѣ приходятъ съ "докладомъ" къ таинственному "комитету правленія". И тогда отдается соответственный "приказъ". Сборщицы посылаются для выполнения его. Развѣдчицы же, командируемые для выполнения нѣкоторой работы, исполняютъ только эту работу, а не другую.

Пчелы - сборщицы, командируемыя на промыселъ, собираютъ запасы: воду, нектаръ и пыльцу отъ цвѣтотъ. Нектаръ заглатывается, и въ зобу онъ перерабатывается въ медъ, который и наливается изъ зоба въ соты. Наблюденія Ж. де Лайенса показали, что число пчелъ, идущихъ за водою, обратно пропорціонально дневному сбору. Чѣмъ меньше количество воднистаго нектара, собраннаго за день колоніею, тѣмъ больше рабочихъ требуется посылать за водою, чтобы растворить въ водѣ медъ, входящій въ кашу, слу-

жающую для кормленія личинокъ. Съ другой стороны, если нѣкоторыя изъ сборщицъ захвачены, то немедленно онѣ замѣняются другими. Гдѣ же тотъ таинственный "комитетъ", который за всѣмъ наблюдаетъ и даетъ распоряженія?

Далѣе есть пчелы, занимающіяся вентиляціею улья. Въ эпоху "страды", онѣ длиннымъ рядомъ становятся передъ входомъ, головою въ сторону улья, и быстро машутъ крыльями, словно по командѣ, въ одномъ и томъ же направленіи; этимъ путемъ производится искусственный вѣтеръ, благодаря которому происходитъ испареніе излишка влаги до 25 проц. нормального содержанія воды въ медѣ (тогда какъ, собираемый для улья, нектаръ, заключаетъ 75 проц. воды). Опыты показали, что число рабочихъ, размахивающихъ крыльями для вентиляціи улья, пропорціонально сбору пищи за день. Чѣмъ болѣе дневная добыча нектара, тѣмъ болѣе требуется затраты труда на процедуру вентиляціи, и число рабочихъ спеціально занимающихся этою функциею, соответственно увеличивается.

Самые соты изготовляются молодыми пчелами, въ возрастѣ отъ 10 до 15 дней, изъ воска, выдѣляемаго особыми железами на брюшкѣ у пчелъ.

Наконецъ, есть пчелы - няньки, которыя занимаются кормленіемъ личинокъ и кооторыя согрѣваютъ улей до надлежащей температуры.

Царица ведетъ печальную затворническую жизнь, безъ блеска и разнообразія, хотя и пользуется уходомъ со стороны своего потомства. Послѣ брачнаго полета, она выполняетъ единственную функцию, единственную цѣль своей жизни: нести яйца. У нея атрофированы или ослаблены извѣстные органы, необходимыя для воспріятія или для работы, какъ у работницъ атрофированы органы воспроизведенія, а у самцовъ - трутней атрофированы органы атаки и обороны.

Что касается самцовъ - трутней, то они "на подобіе жениховъ Пенелопы въ домѣ Улисса", ведутъ въ ульѣ жизнь лѣнтяевъ и паразитовъ. Увы, наступаетъ моментъ, и для нихъ декретируется "Варфоломеевская ночь": трутни объявляются внѣ закона; работницы на нихъ обрушиваются, истребляютъ или изгоняютъ изъ улья, и они гибнутъ "на волѣ".

Какимъ путемъ достигается освѣдомленность пчелъ о всемъ томъ, что происходитъ на территоріи улья и что требуется принятія соответственныхъ мѣръ? Каждый день послѣ экскурсіи, производимой утомъ развѣдчицами, пчелы освѣдомлены, повидимому, самымъ точнымъ

образом о состояніи мѣстности, о разстояніи и питательной цѣнности всѣхъ медоносныхъ растений, которыя находятся въ извѣстномъ разстояніи вокругъ улья. Это предполагаетъ информацию, даваемую развѣдчицами.

Дюжардэнъ поставилъ блюдце съ медомъ внутри ниши, прикрытой сѣткою и ползучими растеніями. Потомъ онъ принесъ туда пчелу, взятую въ сосѣднемъ ульѣ. Черезъ нѣсколько минутъ туда слѣтѣло множество пчелъ собирать медъ. Подобный же опытъ былъ произведенъ Метерлинкомъ. Для этого онъ использовалъ маленькую итальянскую пчелу, которую отмѣтилъ цвѣтною линією. Послѣ своего второго путешествія, она явилась къ меду съ двумя сестрами; потомъ ушла и вновь явилась уже съ тремя пчелами, которыя были задержаны, и т. д., пока мѣстъ къ концу второй половины дня выяснилось, что вѣсть была ею сообщена 18-ти пчеламъ. Были ли эти пчелы предупреждены своею товаркою, или же онѣ дѣйствовали просто въ силу подражанія? Метерлинкъ констатируетъ, что ни одна пчела не явилась, когда первая, по выходѣ изъ улья, была задержана. Согласно одной гипотезѣ (К. фонъ - Фригча), "языкъ пчелъ" есть не что иное, какъ языкъ запаха. Сборщицы, нашедшія богатое поле питанія, распространяютъ вокругъ себя цвѣточный запахъ и передаютъ имъ особую пляскъ; предупрежденные этими знаками, сестры ихъ направляются во всѣ стороны въ поискахъ за цвѣтами, куда онѣ летятъ прямо, когда, въ своемъ полетѣ, начинаютъ ощущать запахъ.

Съ другой стороны, у пчелъ, какъ и у другихъ общественныхъ насѣкомыхъ, функционируетъ еще языкъ усиковъ. Какъ замѣтилъ Франсуа Гюберъ, когда царица похищается, пчелы въ ульѣ сначала этого не замѣчаютъ. Но потомъ, нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ ощущать беспокойство. Волненіе замѣчается въ не большой кучкѣ пчелъ, которыя "бьютъ въ набатъ", расходятся по всѣмъ направленіямъ и, при встрѣчѣ съ товарками, скрещиваютъ свои усики съ ихъ усиками. Новыя пчелы, увѣдомленные подобнымъ образомъ о происшедшемъ событіи, впадаютъ, въ свою очередь, въ состояніе ажитации и разносятъ вѣсть въ новые круги, пока мѣстъ волненіе не охватитъ всю колонию.

Наконецъ, у пчелъ есть еще и языкъ звуковъ. Исслѣдованія фонъ Буттель - Респена показываютъ, что пчелы издаютъ и понимаютъ звуки и шумы, служащіе для взаимнаго освѣдомленія. Существуетъ у пчелъ также специальный тонъ, соответствующій возбужденію въ эпоху роенія, особо радостная музыка крыльевъ, когда нація открыла новое жилище. Извѣстны, наконецъ, особые крики царицы въ рѣшительные моменты ихъ жизни, напр. при "воцареніи" въ новомъ ульѣ или при атакѣ пчелами въ чужомъ ульѣ.

Но гдѣ то правительство, гдѣ тотъ административный центръ, или комитетъ, который регулируетъ въ пчелиныхъ обществахъ социальныя функціи и планомѣрность ихъ отправленія? Отъ времени до времени пчелиному обществу приходится рѣшать такіе вопросы, какъ вопросъ объ образованіи новыхъ колоній, или вопросъ о новой царицѣ, или вопросъ о жизни и смерти трутней. "Рѣшенія" принимаются и исполняются,

Совѣтскій генералитетъ

КЪ МАНЕВРАМЪ КРАСНОЙ АРМІИ

Наркомвоенъ Ворошиловъ, катающій на своемъ "Ролльс-Ройсѣ" своего пріятеля Орджоникидзе...

...и опасный соперникъ Ворошилова, его возможный замѣститель, главнокомандующій дальневосточной арміи Блюхеръ, окруженный красными авіаторами

Какъ, тогда, слѣдуетъ представлять себѣ механизмъ "волеизъявленія народа" въ ульѣ и его воплощенія въ жизнь? Если нѣтъ видимаго, то существуетъ ли невидимый центръ власти?

Согласно Гаст. Бонье, въ ульѣ "нѣтъ ни правительства, ни властей, — въ немъ существуетъ дисциплина безъ субординаціи". Но какъ осуществляется координація дѣйствій въ ульѣ, дисциплина видимаго его правопорядка?

Возможно, что члены пчелинаго общества обладаютъ — въ болѣе развитой, быть можетъ, степени, чѣмъ люди, — даромъ "шестого чувства", непосредственнаго воспріятія представленій и ощущеній другихъ организмовъ, безъ помощи непосредственно физическихъ передаточныхъ связей. У пчелъ и другихъ специальныхъ насѣкомыхъ дѣйствуетъ, быть можетъ, особенно чувствительный меха-

низмъ телепатіи и ясновидѣнія съ одной стороны и внушенія съ другой стороны.

Въ координаціи дѣятельности общественныхъ насѣкомыхъ, какъ и вообще животныхъ, которыя живутъ обществами, требуется проявленіе нѣкоторой воли, которая выполняется, какъ законъ, членами общества, несмотря на видимое отсутствіе органовъ принужденія, какъ въ государственной организаціи человѣческихъ обществъ. И возможно, что, благодаря дѣйствующему здѣсь механизму внушенія, агентами возбуждаются не только извѣстныя представленія у перципентовъ, но и опредѣленные наказы ихъ воли, дѣйствующей автоматически въ силу полученныхъ импульсовъ. Тутъ, быть можетъ, кроется ключъ загадки правопорядка въ животныхъ обществахъ.

Ю. Делевскій.

ДРАМЫ ЖИЗНИ

Банальный романс

КЪ НЕДАВНЕЙ СМЕРТИ КАПИТАНА В.

И влекла меня жажда безумная,
Жажда жизни-вперед и вперед.

Он умер, но последний аккорд, взятый им на гитарѣ, аккорд, послѣ котораго его сосѣди по номеру услышали выстрѣлъ, — “еще рыдаетъ”. Слезы не всѣ были имъ выплаканы, обида жизни унесена въ могилу, а мы всѣ, окружавшіе его, предали полному забвенію самую память о добровольно ушедшемъ раньше насъ туда, гдѣ вѣчный покой, миръ и рѣтъ “ни печали, ни воздыханій”.

“ИЗБРАННИКЪ СУДЬБЫ”

Не задалась жизнь... Она только что распускалась, когда началась Великая война. Суровый долгъ заставилъ идти защищать родину.

Десятки тысячъ такихъ, какъ онъ офицеровъ, пали смертью храбрыхъ.

Но его судьба сохранила, чтобы бросить въ новый адъ войны, — худшей, чѣмъ Великая — гражданской, — гдѣ враги и предатели окружали насъ со всѣхъ сторонъ, гдѣ братъ шелъ на брата и счастливы были павшіе.

Уцѣлѣлъ онъ и здѣсь.

ЗА РУЛЕМЪ ТАКСИ ...

Потянулись годы эмиграціи. Сначала Галлиполи, рудники болгарскаго Перника, потомъ заводъ на югѣ Франціи и, наконецъ, Парижъ.

И вотъ — онъ за рулемъ такси. Онъ сталъ “аристократомъ трудовой эмиграціи”.

Началась болѣе или менѣе обезпеченная жизнь. Черезъ два года “отдыхался” и началъ приходить въ себя отъ всего пережитаго. Увидѣлъ: солнце свѣтитъ, услышалъ: птицы поютъ, люди бѣшенымъ потокомъ мчатся за призракомъ счастья.

Раньше, въ первые годы изгнанія, онъ вполне мирился съ тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ, съ одиночествомъ. Онъ какъ бы застылъ, “подморозился” и жилъ по инерціи.

Была вѣра въ освобожденіе Россіи, въ скорое возвращеніе въ нее.

Иначе жить, чѣмъ жилъ, онъ считалъ преступнымъ, ибо родина страдаетъ и всѣ его соратники — кто уже отлучился, а кто еще — продолжаетъ страдать.

А теперь, въ Парижѣ, ему захотѣлось личнаго счастья, любви родственной души, ласки любимой женщины.

ВЪ ПОИСКАХЪ “ЕЯ”...

Онъ съ изумленіемъ началъ замѣчать, что не всѣ женщины на одно лицо, и, говоря съ ними, можно не только вздыхать о прошломъ и плакаться на судьбу.

Случайно мелькнувшій женскій про-

филь заставлялъ сильнѣе биться сердце. Блеснувшій въ толпѣ взглядъ завораживалъ и манилъ. Незнакомый пѣвучій голосъ убаюкивалъ и ласкалъ.

Поиски избранницы мучительны, выборъ труденъ; сколько разочарованій придется раньше, чѣмъ счастье покажется пришедшимъ...

ВСТРѢЧА

Встрѣтилъ онъ ее случайно — въ приемной врача — сталъ покашливать испугался за легкія, и пришелъ посоветоваться.

— Она, — подсказало сердце и забило сильнѣе отъ предчувствія радости.

Она остановила на немъ взглядъ наивно-лучистыхъ глазъ, слегка усмѣхнулась.

— Вы тоже тутъ больше отъ скуки? А вѣдь можно провести время гораздо веселѣе въ другомъ мѣстѣ. Да если и вправду мы больны.. не все - ли равно? Годомъ раньше, годомъ позже.

Онъ смутился.

— Вамъ кажется?! — сказалъ. — Такъ можетъ быть и дѣйствительно уйдемъ отсюда?...

Такъ просто произошло знакомство.

Машина стояла у подъѣзда. Она сѣла рядомъ съ нимъ, и они долго катались по тихимъ аллеямъ Булонскаго лѣса. А, оста новивъ машину, онъ слышалъ бѣненіе ея сердца.

Ласковый голосъ журчалъ, рассказывалъ объ одиночествѣ, о неудовлетворенности жизнью, о томъ, что хочется счастья, но оно не приходитъ...

Потомъ закружились призрачные, обманчивые красные огни Монмартра; теплый уютъ подвала - ресторана и пѣнье цыганское, волнующее и дурманящее...

Дорогой дальнею, да степью луною,

Да съ пѣсней той, что вдалѣ летитъ звеня,

И да съ гитарою, да семиструнною,

Что по ночамъ такъ мучила меня...

ПОДЪ ВЗДОХИ ГИТАРЫ

Подъ звуки этой пѣсни онъ и умеръ.

За недѣлю до смерти онъ объѣздилъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, а было ихъ немало.

Лично приглашалъ каждого.

— Въ четвергъ у меня пирушка. Непременно прїѣзжайте.

— Что, на мальчишникъ? Вы собираетесь жениться?

— Да, радикально мѣняя жизнь.

...Въ большомъ номерѣ отеля собралось человѣкъ двадцать.

— А кто же невеста. Когда свадьба?

— На свадьбу получите особыя приглашенія — черезъ газеты.

— О, какъ шикарно!

На пирушкѣ онъ былъ веселъ и оживленъ, какъ никогда раньше. Пилъ за любовь, за долгую жизнь, за тихую безмятежную пристань.

Никто и не подозревалъ, что это будетъ за пристань.

Гости разошлись часу въ седьмомъ утра.

Онъ долго держалъ голову подъ ледяной струей умывальника.

Осмотрѣлся кругомъ. Хаосъ и гадость, какъ и въ душѣ. Изъ открытаго окна вползаютъ хлопья липкаго тумана, небо слезится, все мокро, сѣро и безнадежно.

— Слава Богу, что конецъ!

Поставилъ на столъ портретъ матери, кто единственно достоинъ любви и кто ушелъ въ другой міръ тамъ въ Россіи.

— Иду къ тебѣ.

Долго смотрѣлъ въ эти скорбью свѣтящіяся глаза, взялъ портретъ и поцѣловалъ его благоговѣнно.

— Прости, родная! Напрасно ты дала мнѣ жизнь.

Изъ вазы, стоявшихъ среди грязныхъ тарелокъ съ объѣдками, вынулъ блекнушіе цвѣты, окружилъ ими дорогое лицо. Взялъ съ дивана гитару и сѣлъ въ глубокое кресло передъ портретомъ. А спра ва отъ него положилъ браунингъ.

Запѣлъ, сопровождая себя, “Дорогой дальнею”... Ту пѣсню, что впервые услышалъ тогда, въ подвалѣ ночного ресторана на Монмартрѣ.

Далекимъ видѣніемъ пронесся образъ той, съ которой онъ слушалъ эту пѣсню.

Только полгода прошло. А въ душу влилось такъ много отравы, что больше уже нѣтъ желанія жить. Кругомъ ложь, обманъ, грязь...

Допѣлъ послѣднія слова:

“...что по ночамъ такъ мучила меня”...

Взялъ браунингъ и приставилъ его къ виску. Искоса взглянулъ на мутное небо и нажалъ на спускъ...

Капитанъ царской службы словно спалъ, склонивъ голову на лѣвое плечо.

ВЪ ТИНѢ ЖИЗНИ

Встрѣча съ ней въ приемной доктора оказалась для него роковой.

Послѣ ресторана онъ проводилъ ее домой и тонно, по-рыцарски, поцѣловалъ пальчики ея руки.

Рыцарское отношеніе къ ней онъ проявлялъ и дальше.

Она же всѣми путями стремилась возбудить его ревность и подъ всякими предлогами требовала денегъ, денегъ и развлеченій, хмельного утара, на что тоже нужны были деньги.

Отъ всѣхъ его сбереженій уже почти не оставалось ничего, работа разлаживалась, времени на нее не хватало.

Онъ сталъ частымъ посетителемъ клубовъ. Иногда привозилъ туда только свой дневной заработокъ, проигрывалъ и ѣхалъ домой за деньгами. Потомъ, проигравшись, сидѣлъ до поздняго утра и тупо смотрѣлъ, какъ шла игра.

Подъ конвоемъ или охраной?..

КАКЪ МАНИФЕСТИРУЮТЪ ЗАБАСТОВЩИКИ ВЪ ЕВРОПѢ

Колонна манифестантовъ въ сопровожденіи наблюдающихъ за порядкомъ солдатъ національной гвардіи, направляется къ Биржѣ труда, гдѣ долженъ состояться митингъ.

Въ промышленныхъ районахъ сѣверной Франціи происходитъ въ настоящее время грандіозная забастовка текстильных рабочихъ, захватившая до 100.000 человекъ, и перекинувшаяся уже въ сосѣдніе депар-

таменты Бельгіи. Ближайшей причиной забастовки явилось введеніе закона социальнаго страхованія, и начавшіеся, въ связи съ нимъ, вычеты изъ жалованья рабочихъ. Вскорѣ, однако, къ этому прибавились

требованія прибавки жалованья и другихъ видовъ улучшенія матеріальнаго положенія рабочихъ. Само собой разумѣется, коммунисты сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы превратить забастовку въ политическое выступленіе, и захватить руководство ею въ свои руки. Это имъ, къ счастью, не удалось, и на этой почвѣ между ними и менѣе революціонной частью забастовщиковъ произошелъ рядъ столкновений.

Въ настоящій моментъ, послѣ цѣлаго ряда совѣщаній между руководителями движенія и представителями фабрикантовъ и также послѣ арбитража министра труда, забастовка идетъ на убыль, и часть рабочихъ стала на работу. — Нашъ снимокъ изображаетъ характерный моментъ забастовки, живо иллюстрирующій ту обстановку, въ которой обычно протекаютъ подобныя событія на Западѣ: колонна демонстрантовъ стройными рядами направляется къ мѣсту митинга въ сопровожденіи полиціи, готовой не только «разогнать» ихъ, но и защитить, въ случаѣ надобности, отъ выступленій нарушителей порядка

А на другой день отъ нея слышалъ:

— Вчера мнѣ было скучно сидѣть одной. Приѣхали мои друзья и я весело провела съ ними ночь въ Шато де Флеръ. Условились и на сегодня.

Онъ съ насмѣшкой надъ собой смотрѣлъ въ ея глаза и думалъ, что нужно имѣть много - много денегъ, чтобы купить ея вѣрность, ея преданность, ея любовь.

Денегъ у него больше не было...

А чтобы достать деньги, для этого путь былъ одинъ: пойти на какое - либо преступленіе.

ИТОГЪ ЖИЗНИ

Сдѣлаться подлецомъ...

Стоило ли подставлять свою грудь подъ пули враговъ, самоотверженно бо-

роться съ поработителями родины, голодать въ Галлиполи, тяжелымъ трудомъ подъ землею добывать себѣ хлѣбъ въ Болгаріи?

Неужели всѣ жертвы, понесенныя имъ, напрасны, и итогъ всей жизненной борьбы — одна лишь пустота?

— Да, пусто въ душѣ, — сказалъ онъ себѣ. Все ушло, краски стерлись, нѣтъ вѣры ни во что, да и любви нѣтъ къ тому, что любилъ, ради чего боролся.

Осталось лишь вотъ это: хищная женщина и онъ, котораго она терпитъ до тѣхъ поръ, пока онъ даетъ ей деньги.

Стоитъ ли жить? — задалъ онъ себѣ вопросъ.

И отвѣтилъ на него выстрѣломъ въ високъ.

Икаръ.

ИЗ ДАЛЕКАГО ПРОШЛОГО

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ

Смерть Герцога Ангьенского

ИЗЪ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПОХИЩЕНИЙ

Тройное преступление. Въ арміи Кондэ, Идиллія въ Эттенгеймѣ. Замысли Бонапарта. Предложеніе Талейрана и отвѣтъ графа Прованскаго. Первый консулъ въ гнѣвѣ. Похищеніе. Судъ. Казнь. "Это хуже, чѣмъ преступленіе, это ошибка"

Политическая борьба часто сопровождается жестокимъ насилиемъ. Но особое мѣсто занимаютъ похищенія политическихъ противниковъ, производимыя агентами правительства на чужеземной территоріи, и кровавыя расправы надъ ними. Это — вѣрой и правдой преступное и ненавистное дѣяніе: вопиющее нарушение международного права; злоупотребленіе государственной силою противъ беззащитнаго человѣка, пользующагося гостеприимствомъ и покровительствомъ чужой страны; выступленіе судьбою и палачомъ въ собственномъ дѣлѣ.

Однимъ изъ знаменитѣйшихъ подобныхъ актовъ, осужденныхъ исторіею, является похищеніе герцога Ангьенскаго на баденской территоріи по распоряженію Наполеона Бонапарта, тогда еще перваго консула Французской Республики.

Это было въ 1804 году. Герцогу Ангьенскому было тогда 32 года. Онъ былъ внукомъ знаменитаго принца де Кондэ, обзаводившаго эмигрантскую армію противъ Революціи. Молодой герцогъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, храбро сражался въ рядахъ легитимистовъ, думая защищать права, попранныя Революціею. Онъ сталъ необыкновенно популяренъ не только въ собственной арміи, но и среди французскихъ республиканскихъ войскъ. Когда онъ встрѣтился съ молодымъ республиканскимъ генераломъ Абатюси на Изарскомъ мосту, чтобы обсудить условія перемирія, послѣдній ему сказалъ:

— "Монсеньеръ, вамъ не было надобности родиться принцемъ; если бы вы были сыномъ утѣшителя, то вы занимали бы подобное же положеніе во французской арміи".

Въ 1801 году армія Кондэ была распущена. Герцогъ Ангьенскій вернулся въ Эттенгеймъ, гдѣ жила его любимая кузина-невѣста. Онъ нанялъ большой двухъ-этажный домъ близъ церкви, комфортабельный и простой, съ большимъ садомъ, въ которомъ онъ разводилъ съ любовью цвѣты. Садоводство, охота въ сосѣднихъ горахъ, переписка съ любимой дѣвушкою занимали эти послѣдніе годы его короткаго существованія. Политическая дѣятельность замерла. Втайнѣ онъ обвѣнчался со своею кузиною.

У Бонапарта тогда созрѣвалъ проектъ с провозглашеніемъ себя императоромъ. Чтобы окончательно устранить легитимныхъ претендентовъ на престолъ, онъ, слѣдуя своей обычной политикѣ и по совету Талейрана, рѣшилъ достигнуть отреченія графа Прованскаго (будущаго короля Людовика XVIII) предложеніемъ уплаты ему ренты въ два милліона. Послѣдній отвѣтилъ гордымъ отказомъ:

Домикъ въ Эттенгеймѣ, гдѣ жилъ герцогъ Ангьенскій въ моментъ его похищенія

онъ не продаетъ своего права на престолъ. Отвѣтъ этотъ былъ опубликованъ въ англійской печати. Всѣ принцы крови привѣтствовали реплику претендента. Англійскія газеты воспроизводили горячее письмо, посланное изъ Эттенгейма Людовику XVIII герцогомъ Ангьенскимъ.

Бонапартъ былъ внѣ себя.

Герцогъ Ангьенскій отдавалъ себѣ отчетъ въ произведенномъ эффектѣ. Онъ писалъ, 23 марта 1803 года, своему дѣду принцу де Кондэ: "Вы не должны сомнѣваться въ томъ, что Бонапартъ не забудетъ и никогда не проститъ того, что онъ называетъ нашимъ "дерзкимъ безуміемъ". Съ этого дня, дѣйствительно, взоры перваго консула были обращены на Эттенгеймъ. Кругомъ его резиденціи шныряли шпионы, которые посылали во Францію донесенія за донесеніями, въ переходить черезъ границу, дѣлая конвои, о якобы заговорщической дѣятельности молодого герцога.

Распространился слухъ, что онъ часто переходитъ черезъ границу, дѣлая конспиративныя поѣздки въ Страсбургъ, находящійся близъ Эттенгейма, и даже въ Парижъ. Принцъ де Кондэ, въ письмѣ отъ 16 іюня, предостерегалъ своего внука противъ неосторожности, уже тогда допуская возможность попытки похищенія послѣдняго по приказу перваго консула. Герцогъ Ангьенскій отвѣтилъ, что онъ не думалъ вовсе, въ настоящихъ условіяхъ, переходить черезъ границу, и что похитить его будетъ не такъ ужъ легко. Въ другихъ письмахъ къ друзьямъ онъ говорилъ, что онъ презираетъ возможныхъ козловъ агентовъ Бонапарта, и что онъ не думаетъ скрываться.

Письма герцога часто перехватывались

французскою полиціею, которая была свѣдомлена о его настроеніяхъ и поведеніи.

Между тѣмъ заговоры противъ Бонапарта и покушенія не прекращались. Въ нихъ участвовали якобинцы или роялисты; но герцогъ Ангьенскій не имѣлъ къ нимъ ни малѣйшаго касательства. Бонапартъ, въ цѣляхъ самозащиты, рѣшилъ терроризировать своихъ враговъ какимъ-нибудь рѣшительнымъ актомъ. Графъ д'Артуа, душа конспирацій, находился внѣ предѣловъ досягаемости. Бонапартъ рѣшилъ наказать невиннаго герцога. Это былъ единственный принцъ крови, которымъ сравнительно легко можно было свладѣть. Пусть же онъ отвѣчаетъ за другихъ!

Въ Эттенгеймѣ были посланы лазутчики. Одинъ изъ нихъ донесъ, что герцогъ Ангьенскій имѣетъ возлѣ себя генерала Дюмуре и нѣкоего Смита, прибывшаго недавно изъ Англій. Въ дѣйствительности шпионъ Бонапарта смѣшалъ съ Дюмуре маркиза Тюмери и съ англичаниномъ Смитомъ лейтенанта Шмидта. Но для Бонапарта стало фактомъ, что ген. Дюмуре, другъ Пишегрю, и англичанинъ Смитъ, организовавшіе заговоры противъ перваго консула, находились въ Эттенгеймѣ близъ герцога.

— "Что-жъ, господа, закричалъ первый консулъ, ударивъ съ необычнымъ гнѣвомъ по столу, передъ Талейраномъ и начальникомъ полиціи Реалемъ, что жъ, я собака, что-ли, что о моей безопасности такъ мало заботятся?... Къ чему же тогда полиція? Какъ могло случиться, что она не знала и дала знать о присутствіи Дюмуре въ Эттенгеймѣ?... Вотъ какъ мнѣ служить! Въ настоящій моментъ надо рѣшительно дѣйствовать!"

Сейчасъ же Бонапартъ созываетъ правительственный совѣтъ. Камбасересъ пробовалъ было сдѣлать возраженія: Бонапарту, который, къ счастью, остался чуждымъ преступленіямъ Революціи, не подобаетъ впадать въ таковыя. Первый консулъ саркастически напомнилъ ему о его вѣдѣ за смерть Людовика XVI: "А теперь вамъ жалко крови Бурбоновъ!"

Это было 10 марта 1804 года.

Похищеніе герцога Ангьенскаго на баденской территоріи было рѣшено. Быстро была снаряжена экспедиція изъ жандармовъ и драгунъ, чтобы перейти на тотъ берегъ Рейна. Передъ тѣмъ, 14 марта, два полицейскихъ агента были посланы на развѣдку въ Эттенгеймъ. Подозрительная прогулка ихъ вокругъ дома герцога была замѣчена окружающими. Въ тотъ же день, ген. Фриріонъ, въ Страсбургѣ, получаетъ приказъ о переходѣ че-

резь Рейн, чтобы похитить герцога в Эттенгейм.

Ген. Фририону приказ был передан ординарцем в тот момент, когда он обедал у бывшего эмигранта де Стюмпфа. Прочитав приказ, генерал поблѣднѣлъ, встал со стола и сдѣлалъ знакъ хозяину, чтобы онъ за нимъ послѣдовалъ въ сосѣдную комнату. Онъ далъ послѣднему прочесть приказъ, подъ условіемъ строжайшей тайны: "Если вы можете во время предупредить герцога, вы мнѣ окажете услугу, избавивъ меня отъ тягостной миссии". Де Стюмпфъ немедленно, черезъ довѣренныхъ людей, переслалъ герцогу письмо о грозящей ему опасности. Предупреждена была также принцесса Шарлотта, жена герцога.

Герцогъ Ангійскій вернулся домой съ охоты поздно, голодный и утомленный. Онъ ничего не хотѣлъ знать. Ни письма, ни мольбы принцессы не поколебали его невозмутимаго оптимизма. Можетъ ли французскій отрядъ нарушить нейтралитетъ Баденской территории. Жители Эттенгейма, во всякомъ случаѣ, не допустятъ насилія надъ нимъ.

Онъ уѣдетъ завтра утромъ. Пусть лишь зарядятъ ружья, и пусть лягутъ спать въ комнатахъ рядомъ съ его спальнею баронъ де Гюнстеръ и лейт. Шмидтъ.

Въ пять часовъ утра всѣ были разбужены шумомъ бряканія сабель и топота лошадей. Герцогъ хотѣлъ стрѣлять. Баронъ де Гюнстеръ его останавливаетъ: "Спротивленіе бесполезно, они слишкомъ многочисленны".

Всѣ находившіеся въ домѣ захвачены, ихъ уводятъ за городъ. Въ то время, какъ отрядъ проходилъ черезъ городъ, жители стали открывать окна домовъ. Нѣкоторые изъ нихъ протестуютъ. "Мы дѣйствуемъ въ согласіи съ вашимъ монархомъ", отвѣтилъ, не моргнувъ глазомъ, полк. Шарло, начальникъ отряда.

Но кто изъ захваченныхъ — герцогъ Ангійскій? Похитители этого не знали. Жандармы захватили одного баденца, требуя, подъ всевозможными угрозами, чтобы онъ указалъ на герцога. Нѣмецъ рѣшительно отказывается. Тогда герцогъ заявляетъ: "Это — я".

15 марта, въ 4 часа дня, герцогъ заключенъ въ страсбургскую цитадель. Принцесса Шарлотта примчалась, отча-

янно моля объ освобожденіи своего супруга. Тщетно. 18 марта подъ эскортомъ жандармовъ, его увозятъ въ Парижъ. Черезъ 2 дня, 20 марта, онъ прибываетъ въ Венсенъ, гдѣ его заключаютъ въ замокъ.

Плѣнника везли подъ самымъ строгимъ секретомъ. Имя его не называлось. Съ нимъ воспрещено было говорить.

Въ 7 часовъ вчера назначена была военная коммиссія, чтобы судить плѣнника. Точныя инструкции были даны самимъ Бонапартомъ, который даже назначилъ поименно большинство офицеровъ, которые должны были судить герцога. Имъ же былъ назначенъ предсѣдатель военной коммисіи ген. Юлень. Онъ же приказалъ, чтобы приговоръ былъ вынесенъ въ ту же ночь, и выразилъ увѣренность, что онъ будетъ присужденъ къ смерти. Онъ велѣлъ похоронить трупъ въ одномъ изъ дворовъ форта. Савари былъ назначенъ, чтобы "блести за всѣмъ".

Яма была вырыта заранее.

Допросъ былъ произведенъ капитаномъ — докладчикомъ Дотанкуръ. Принцъ былъ разбуженъ ночью въ своей камерѣ. Онъ далъ всѣ объясненія. Онъ заявилъ, что онъ вовсе не знаетъ Дюмурье, никогда его не видѣлъ и что онъ никогда не былъ въ сношеніяхъ съ Пишегрю. Онъ настаивалъ на томъ, что бы видѣть перваго консула. Послѣдняя просьба оказала воздѣйствіе на Дотанкура. Но неумолимый Савари слѣдовалъ приказу "блести за всѣмъ". Бонапартъ намѣренно уѣхалъ на нѣсколько дней въ Мамезонъ, что бы его не беспокоили.

Дотанкуръ вернулся къ членамъ коммисіи и поставилъ ихъ въ извѣстность о допросѣ. Судебное дѣло заключало въ себѣ только одинъ документъ: правительственное постановление, обвинявшее герцога въ участіи въ заговорахъ противъ внутренней и внѣшней безопасности Республики. Ни свидѣтельствъ, ни писемъ, ни вещественныхъ доказательствъ. Это была самая страшная пародія на судъ. Это былъ, въ сущности, приказъ объ убійствѣ. Яма была уже готова.

Смертный приговоръ былъ произнесенъ. Въ немъ не было никакой ссылки на статьи или тексты закона. Дотанкуръ, схваченный угрозами, воскликнулъ: "Лучше было бы для меня участвовать въ сраженіяхъ и ни въ одномъ судѣ".

Тѣмъ не менѣе ген. Юлень согласился написать первому консулу о желаніи, выраженномъ герцогомъ Ангійскимъ, видѣться съ нимъ. Видя это, Савари подошелъ къ нему и, отнимая у него перо, воскликнулъ:

— "Ваша роль кончена. Все остальное касается меня".

Послѣднія минуты герцога Ангійскаго
При свѣтѣ фонаря ему прочли смертный приговоръ...
(21 марта 1804 г.)
(Картина Т.-П. Лоренса)

Жандармы получили приказъ зарядить свои ружья для казни уже въ 11 часовъ вечера. Въ темную ночь герцогъ былъ выведенъ изъ своей камеры. Онъ не зналъ, въ чемъ дѣло. Черезъ минуту передъ пелотономъ, ему прочли приговоръ. Онъ не дрогнулъ. Онъ просилъ только передать принцессѣ записку, нацарапанную карандашомъ, прядь волосъ и обручальное кольцо.

Герцогъ спросилъ, не дадутъ ли ему священника. Получивъ насмѣшливый отвѣтъ онъ понялъ, что и въ этомъ утѣшеніи ему будетъ отказано. Онъ сталъ на колѣни, перекрестился и воскликнулъ:

— Какъ это ужасно умереть отъ руки французовъ!

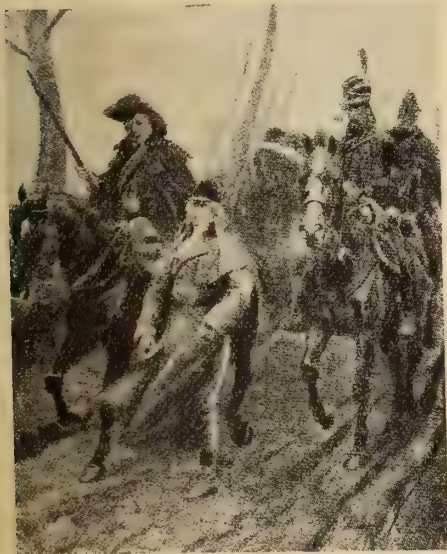
Распорядитель казни сдѣлалъ знакъ. Раздался залпъ. Герцогъ упалъ мертвымъ.

Впечатлѣніе, произведенное въ Европѣ и даже во Франціи, было ужасающее. Талейранъ тогда произнесъ свою знаменитую фразу: "Эт хуже, чѣмъ преступленіе, это — ошибка".

(Бонапартъ, послѣ убійства, пытался оправдаться: тутъ было недоразумѣніе! Реаль долженъ былъ его допросить еще разъ, и казнь не должна была состояться до получения отвѣта на вопросы, поставленные Бонапартомъ...)

Въ дѣйствительности, Бонапартъ былъ единственнымъ вдохновителемъ этой страшной трагедіи. Въ своемъ завѣщаніи, на островѣ Св. Елены, онъ писалъ 15 апрѣля 1821 года: "Я велѣлъ арестовать и судить герцога Ангійскаго, потому что это было необходимо для интересовъ, безопасности и чести французскаго народа".

Историкъ

Плѣнника вели подъ конвоемъ...

УЛЫБКИ

ЧЕРНАЯ МАСКА

Я братишки, конечно, эмигрантъ, но натурально, не потерявший вѣры. Я считаю, что всякому гражданину может прийтись счастье.

Правда, говорятъ, что фортуна совсѣмъ слѣпая дама, но должно быть она надѣваетъ иногда очки и тогда уже не суется почему зря. Тогда фортуна видитъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло и дѣйствуетъ правильно. Тогда фортуна понимаетъ, что вотъ передъ ней человѣкъ, которому надо оказать полное содѣйствіе. Потому что онъ въ прошломъ можетъ быть былъ начальникомъ отдѣленія, а теперь мучается отъ недостатка средствъ.

У насъ напริมѣръ въ отелѣ живетъ одинъ господинъ.

Такъ себѣ — ничего господинчикъ. Безъ особыхъ физическихъ недостатковъ. Все у него на мѣстѣ, всѣ члены. Только денегъ, конечно, нѣтъ.

И рѣшилъ этотъ господинъ начать зарабатывать. Очень онъ хотѣлъ пойти въ одинъ ресторанъ, чтобы поужинать подѣ граммофонъ, выпить графинчикъ водки и поухаживать за какой нибудь приличной женщиной.

Онъ даже думалъ больше. Онъ лелеялъ планы насчетъ женитьбы по страстной любви, т.-к. русскія женщины въ эмиграціи очень ловко научились шить и устроились по кутюрмамъ.

Спрашивается, что дѣлать одинокой и миловидной женщиной со своей субботней получкой?

Какая бы радость была этой честной работницѣ имѣть нуждающагося мужа и облегчать ему его безвыходное положеніе.

Такая — бы женщина получила внутреннее содержаніе жизни и наполнила бы ея пустоту.

Однако перейдемъ къ художественному изложенію фактовъ.

И вотъ къ нашему вышеупомянутому господину приходитъ его родственникъ. Не знаю по какой линіи. Быть можетъ даже молочный братъ.

И говорить ему, этотъ предполагаемый молочный братъ:

— Какъ, говоритъ, ты — на счетъ сандвичей? Какого мнѣнія?

"И отвѣчаетъ ему Иванъ Петровичъ:

— Хорошаго мнѣнія. А какъ — водка?

— Нѣтъ, говоритъ молочный братъ, я не о томъ. Сандвичемъ по улицѣ ходить хочешь? Тридцать франковъ въ день зарабатываешь...

И тогда представилась Ивану Петровичу ослѣпительная возможность. И вотъ идетъ онъ по рекомендаціи молочнаго брата въ синема, рядомъ съ отелемъ и заявляетъ управляющему о своемъ согласіи заняться этимъ честнымъ и унижительнымъ трудомъ.

— Пожалуйста, говоритъ управляющій. Ходите по нашему кварталу медленной и независимой походкой. Вотъ вамъ бамбуковая рама.

И вотъ беретъ Иванъ Петровичъ эту бамбуковую раму и вдругъ ощущаетъ въ себѣ какое-то моральное затрудненіе.

Онъ не привыкъ ходить по своему кварталу медленной и независимой поход-

кой. Онъ привыкъ въ своемъ кварталѣ лихорадочно торопиться, т.-к., быть долженъ въ каждой лавочкѣ разныя незначительныя суммы.

Ему было неприятно вступать съ лавочниками въ тягостныя и ненужныя объясненія.

И вдругъ Иванъ Петровичъ нашелъ выходъ изъ положенія. Онъ попросилъ у управляющаго разрѣшеніе работать въ маскѣ.

— Понимаю, сказалъ управляющій, вы должны быть бывший великій князь?

Иванъ Петровичъ сталъ сконфуженно улыбаясь и удивленно пожимать плечами. Какъ это молъ такъ, вы смогли догадаться. Какой молъ вы проницательный человѣкъ. И что ничего, молъ, подобнаго и я протестую противъ такого пріятнаго предположенія.

Но управляющій былъ опытный человѣкъ и большой другъ несчастной русской аристократіи.

И вотъ пошелъ Иванъ Петровичъ по своему кварталу. Идетъ медленно, никого не боится. И такъ ему хорошо и безопасно въ черной маскѣ. Нарочно у лавочекъ, гдѣ долженъ, останавливается и товары разглядываетъ. Лавочники, конечно, смотря на него съ счуживіемъ, а одинъ, самый требовательный и строгій, такъ даже предложилъ ему папиросу.

Иванъ Петровичъ папиросу взялъ и какъ полагается князю, поблагодарилъ съ высокомерной улыбкой.

И тутъ пошелъ у сосѣдей оживленный разговоръ.

— Смотрите, говорятъ, русскій князь въ черной маскѣ сандвичемъ ходить. Вотъ какой бѣдный человѣкъ. Какъ теперь тягело ему послѣ княжеской безразсудной и расточительной жизни. Вотъ оно что такое большевизмъ. Вотъ она — оборотная сторона пилюли...

И тутъ разжалобились всѣ лавочники и устроили въ пользу Ивана Петровича небольшой сборъ. Они собрали ему триста франковъ и поднесли ему, какъ бывшему благородному и порядочному человѣку.

И тогда Иванъ Петровичъ рѣшилъ расплатиться съ долгами, чтобъ они его больше не беспокоили.

— Вотъ, говоритъ, плачу вамъ за одного бѣднаго моего соотечественника. Тоже благородный человѣкъ. И тоже переживалъ кризисъ въ связи съ политической ситуацией. Прошу, говоритъ, ради меня оказывать ему и впредь всякое довѣріе...

Съ этого времени началась для Ивана Петровича хорошая жизнь. Утромъ хозяинъ отеля за квартиру требуетъ, а вечеромъ Иванъ Петровичъ въ черной маскѣ уже за пріятеля хлопочетъ и проситъ подождать. И кредитъ по лавочкамъ Ивану Петровичу открыли неограниченный. И въ концѣ концовъ по рекомендаціи Черной маски устроился Иванъ Петровичъ на хорошую службу и теперь живетъ совсѣмъ хорошо.

А все потому, что счастье можетъ прийтись къ любому эмигранту, и никогда не надо, братишки, отчаиваться.

Тощенко.

СОВѢТСКИЙ ЮМОРЪ

„Партмузыка“

“Если любишь ты гитару” и цыганскій хриплый лай, такъ отъ этого товару голсы не потеряй. А иначе съ неувязкой налетишь на инцидентъ...

Посреди Садовой-Спасской 1) жметъ частичекъ Моментъ. Полный пылу, полный жару, въ “узкомъ мѣстѣ” всунувъ тазъ, балалайки и гитары производить онъ для массъ.

И, блеснувъ экспериментомъ въ стилѣ “ультра-элегантъ”, спецъ Моментъ однимъ моментомъ выпускаетъ прейскурантъ.

Для умѣлыхъ спекулянтовъ прейсъ-курантъ—большой резонъ: въ немъ отъ разныхъ музыкантовъ честныхъ отзывы въ вагонъ...

Здѣсь прерву я кадровъ бремя и на лентѣ надписать дамъ, какъ въ кино:

“А въ это время... у окошка... гдѣ то тамъ”...

Ночь. Луна.

Журчитъ гитара. На окнѣ букетъ изъ

розъ. Грифъ и лента изъ муара. И “она въ объятяхъ грезъ.”

Гдѣ-то тамъ Моментъ столичный — онъ творитъ чудесный звукъ, звукъ гитары мелодичный... Ахъ, спасибо, вамъ, мой другъ!..

И волшебнику и магу, по фамиліи Моментъ, на послушную бумагу отзывъ чертится въ моментъ...

Вотъ рекламы найденъ методъ, — у дѣлги все въ ходу: въ прейскурантъ отзывъ этотъ — самый первый, на виду:

Всесоюзная
Коммунистическая Гр-ну Моментъ, С.Н.
партия

Калатинскій кол- Ваша гитара чудесна... и пр. и пр..
лективъ и т.д.

Съ компривѣтомъ къ вамъ

Аристова Е. А.

партбилетъ № 0501486

Мы ей для репертуара пропоемъ одинъ куплетъ:

“Если любишь ты гитару”, то причемъ тутъ партбилетъ??

1) Въ Москвѣ.

А. Стоврацкій.

ГРИМАСЫ

НОВЫЙ...

СЛУЧАЙ ВЪ АМБУЛАТОРИИ

Прием еще не начался и амбулаторные больные, сидевшие на скамейках томительно поглядывали на двери кабинетов. Часовая стрелка уже успела перешагнуть положенный час, однако ни одна из дверей еще не отворялась.

— Охъ, Господи, хоть бы скорей, — вздыхал кто нибудь въ углу.

— А имъ что? — отвѣчалъ чей то спокойный голосъ. — Больные подождутъ!

Одинъ изъ ожидавшихъ, послѣдній въ очереди, молодой, черненькій, не утерпѣлъ, открылъ дверь и заглянулъ въ кабинетъ. Медработники не спѣша облачались въ халаты и вели между собою разговоръ.

— Да, знаете, интересно, кого то намъ теперь пришлютъ въ завѣдующіе. Молодого врача или старого?

— Мужчину или женщину. Высокого или маленького? Сердитого или доброго?

— Очень, очень интересно, знаете.

— Послушайте, — сказалъ черненькій, — начнете вы принимать больныхъ или нѣтъ? Очень, очень интересно намъ это, знаете...

Халаты зашевелились нѣсколько быстрое и черезъ минуту отворились всѣ шесть дверей кабинетовъ. Начался обычный амбулаторный приемъ. Больного одинъ врачъ посылалъ къ другому, другой — къ третьему, а третій — опять къ

первому, какъ будто это былъ не больной, а футбольный мячъ, который такъ принято перебрасывать другъ другу ударомъ ноги.

— Охъ, Господи, какъ они тянутъ! — вздыхалъ кто нибудь въ углу.

— А имъ что? — отвѣчалъ чей то спокойный голосъ. — Больные подождутъ!

Черненькій всталъ и снова просунулъ голову въ дверь кабинета. Больной, голый до пояса, сидѣлъ на койкѣ, держа въ рукахъ рубашку, а три врача стояли у окна, курили и вели разговоръ.

— Да, знаете... Кого то намъ теперь пришлютъ въ завѣдующіе... Молодого или старого?

— Мужчину или женщину? Сердитого или доброго?

Черненькій вошелъ въ кабинетъ хлопнувъ дверью.

— Коллеги, — строго сказалъ онъ, — я — вашъ новый завѣдующій! Занявъ инкогнито очередь среди больныхъ, я хотѣлъ ознакомиться съ вашей работой и вижу, что прежде всего мнѣ придется возстановить дисциплину среди медперсонала.

Аппаратъ амбулаторіи немедленно пришелъ въ движеніе: огромная очередь больныхъ начала быстро рассыпаться, какъ кусокъ масла на горячей сковородѣ.

Врачи, проносясь по корридору, едва успѣвали обмѣняться словами.

- Молодой!
- Мужчина!
- Черненькій!
- Сердитый!

Когда всѣ больные были отпущены, новый завѣдующій раздѣлся и сказалъ:

— А теперь, коллеги, потрудитесь осмотрѣть и меня: я хочу опредѣлить уровень вашихъ знаній.

По очереди врачи освидѣтельствовали завѣдующаго и поставили діагнозъ.

— Такъ, — сказалъ завѣдующій, застегивая послѣднюю пуговицу, — такъ. Долженъ вамъ признаться, что я охотно завѣдывалъ бы амбулаторіей, если бы не служилъ въ трестѣ бухгалтеромъ. Надѣюсь, вы на меня не сердитесь?

Черненькій сдѣлалъ ручкой и ушелъ.

К. Мазовскій.

АДСКОЕ ТЕРПѢНІЕ

— До чѣго же у людей адское терпѣніе бываетъ: вчера у потребиловки, гдѣ муку продають, одна бабенка два часа въ хвостѣ простояла!

— Не можетъ быть, что такъ долго!

— Своими глазами наблюдалъ! Я все это время какъ разъ въ очереди у Госспирта стоялъ!

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ

(Новое въ хлѣбозаготовкахъ)

НИКАКИХЪ ГВОЗДЕЙ

у ЛСПО началъ подготовку къ все-союзному смотру хлѣба.

— Товарищи! Ни одного окурка, ни одной гайки, ни куска веревки, ни гвоздя въ хлѣбѣ на все время смотра! Включительно!

— А это кто жъ такіе съ портфелями?

— Да хлѣбозаготовители.

— Ну-у!! А почему жъ они промежду себя не дерутся?

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ" №18)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоимъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ южныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ жока "коммуны" безпризорныхъ, Амелку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трубушу. Фильку раздѣли, дали взамѣнъ тряпье и велѣли заполнить "анкету".

Филька относился ко всему совершенно серьезно: что-жъ, подѣ баржей, въ хазѣ, свой уставъ — и тщательно отвѣчалъ на анкетные вопросы. Дважды ломался карандашъ, Филька то-и-дѣло спрашивалъ Амелку:

— А тутъ какъ писать?

Амелка шутиively давалъ совѣты.

Надѣ вопросомъ: "Ваша основная специальность". Филька призадумался и хотѣлъ написать: "Бывшій поводырь слѣпого гражданина Нефедъ", но Амелка подкасалъ:

— Пиши — "воръ".

— Я воровствомъ не занимаюсь, — съ волнующей дрожью отвѣтилъ Филька.

— Тогда пиши: "будущій воръ", — подкалъ совѣтъ Амелка.

Отчетливо раздалися семь неторопливыхъ ударовъ въ желѣзный листъ.

— Семь часовъ... Сейчасъ будемъ чай пить съ балой 1).

Филька рассмотрѣлъ: надъ печкой висѣли на веревкѣ дешевенькіе часы-будильникъ, а время отбивала въ желѣзный листъ косматая дѣвченка, похожая на цыганку.

— Это — Надька Хлѣбопекъ, — сказалъ Амелка. — Недавно съ хлѣбной баржи мы пять кудей муки уперли. Баржа на якорѣ стояла. Мы выслѣдили — рабочіе загуляли, пьяные, ну, на двухъ большихъ лодкахъ мы ночью нагрянули по тихой фенѣ. Теперь свой хлѣбъ. По-нашему, хлѣбъ значить "бала". Дѣло было трудное. Зато — кто работаетъ, тотъ и ѣстъ.

Межъ тѣмъ Пашка Верблюдь притащилъ большой жестяной чайникъ съ кипячкомъ. Амелка развернулъ только что украденные у дамы тюрички. Въ одномъ мятные пряники, въ другомъ — черно-сливъ, въ третьемъ — чай и сахаръ, въ четвертомъ — макароны, въ пятомъ — конь. кукла и резиновая соска со стеклянной бутылочкой.

— Ага, дѣло, — сказалъ Амелка и радостно улыбнулся. — Это Майскому цвѣтку.

— А кто такой Майскій цвѣтокъ? — спросилъ Филька.

— А вотъ увидишь. Карась, дѣли дербанку 2)...

Пашка заварилъ чай. Амелка взяла старинный бокалъ съ орломъ и вензелемъ.

— Это я въ витринѣ, въ магазухѣ слязилъ, — похвастывалъ Степка Стукни-в-лобъ. — Амелка у меня испирировалъ.

Подѣ баржей стоялъ неимовѣрный гвалдъ и перебранка. Всѣ говорили повышенными, крикливыми голосами, всѣ отборно ругались, даже малыши. Было похоже, что пестрое стадо грачей, журавлей, гусей и чаекъ горланить на отлетѣ. Въ полумракѣ сновали задѣ-впередъ съ-рыя тѣни. Возлѣ приподнятаго борта баржи горѣлъ на волѣ костеръ, вѣтеръ загонялъ дымъ подѣ баржу. Кой-гдѣ, въ отдѣльныхъ группахъ, размѣстившихся за чепитиѣмъ, поблескивали свѣтлячками огарки, по продольной оси баржи была натянута въ вышинѣ проволока, на ней замжжанные свѣчи — штукъ пять, шесть. Фильку это забавляло. Онъ чавкалъ хлѣбъ, съ наслажденіемъ запивая чаемъ.

— Свѣчи наша шпана воруетъ или покупаетъ по очереди. Слѣдитъ дежурный. А курево, шамовка, то-есть жратва и водка, у насъ общіе. Обутки тоже общіе. Да вотъ поживешь — узнаешь, — посвящалъ Амелка Фильку въ неписанные законы уличной шпаны.

Степка Стукни-в-лобъ глоталъ жижу изъ грязнаго черепка, многимъ чашками служили консервные коробки.

Въ дальнемъ углу горѣлъ небольшой грѣдокъ-теплина, тамъ было весело: играли на паршивой силой гармошкѣ, подтягивали на берестяномъ пастушескомъ рожкѣ, плясали. И плясали залихватски, съ гиканьемъ, вприсядку. Филька видѣлъ, какъ отрѣпыя плясуновъ развѣвались въ наполненномъ гвалтомъ воздухѣ. Его потянуло туда.

— Соси ещо: бурдомаги много, — сказалъ Пашка Верблюдь. — Локай вдо-сыть.

— Можеть щиколладу хочешь али кофею?

— Хочу, — заулыбался Филька.

— Ну, ежели хочешь, дакъ у насъ ни кофею, ни щиколладу нѣту... А вотъ что есть, — проговорилъ Пашка и плеснулъ въ самый носъ опивками чая.

Филька отерся рукавомъ своего от-репья и умоляюще посмотрѣлъ на Амелку, какъ бы ища защиты.

— Пойдемъ къ Майскому цвѣтку, — пригласилъ онъ Фильку, а на Пашку Верблюда крикнулъ: — Ежели еще позволишь внѣ программы, я тѣ паусной икрой весь задѣ вымажу въ голомѣ видѣ! Да, да. И лизать заставлю... Филька, айда! Топай за мной. По-нашему — хряй.

Пробирались съ Филькой между кучками оборванцевъ. Въ трехъ кучкахъ рѣзались въ грязнѣйшіе, обмызанные карты. За печкой былъ натянутъ въ видѣ палатки большой брезентъ, украденный съ хлѣбнаго штабеля. Амелка съ Филькой вошли въ палатку.

— Здравствуй Майскій цвѣтокъ, — проговорилъ Амелка.

— Здравствуй, — послышался женскій голосъ.

При свѣтѣ стояваго на ящикѣ за-стекленнаго фонарика Филька разгля-дѣлъ: досчатые нары, на нарахъ — прикрытая ветошью солома, на соломѣ — маленькая женщина, она кормила грудью ребенка.

— Вотъ тебѣ, Майскій цвѣтокъ, сиська резиновая для парнишки, вотъ сливы, вотъ пряники. А это вотъ — конь ему и кукла.

— Спасибо, — отвѣтила женщина, — спасибо. Вонъ, на ящикѣ, видишь, мнѣ много натащили всего. Вонъ вина краснаго бутылка. Да я не пью. Пейте.

Амелка спросилъ женщину:

— А гдѣ твоя лисья шуба? Покажи новенькому свою лисью шубу.

— А нешто не видишь? Вонъ виситъ.

Амелка, конечно, видѣлъ. Онъ снялъ шубу и подкалъ ее Филькѣ.

— Подивись. Краденая, конечно. По-нашему — темная.

Филька пощупалъ шубу, сказалъ:

— Бархатъ, надо быть. Вотъ такъ шуба!

Амелка самодовольно засопѣлъ, повѣсилъ шубу и съ хвастливостью добавилъ:

— У насъ все роскошно. Не иначе.

Филькины глаза привыкли къ полумраку. Онъ внимательно рассмотрѣлъ женщину. Она лежала въ синенькомъ ситцевомъ платьѣ, въ лакированныхъ, большихъ, не по ногѣ, башмакахъ и съ браслеткой на худой, какъ палочка, рукѣ. Она показала Филькѣ подросткомъ, съ желтымъ худощавымъ лицомъ, правда, пріятнымъ и ласковымъ. Хороши задумчивые темные глаза ея: въ нихъ была и невнятная скорбь, что-то дѣтское, обиженное, такое знакомое Филькѣ. Она глядѣла новичку въ лицо, пыталась привѣтствовать его улыбкой и не умѣла этого сдѣлать.

— Который же годъ тебѣ? — несмѣло спросилъ Филька.

Она молчала. За нее отвѣтилъ Амелка:

— Ей скоро четырнадцать. А вотъ могла всетаки раздвоиться, дитю родить. Три недѣли тому назадъ.

— А гдѣ же мужъ-то твой?

Дѣвченка язвительно ухмыльнулась, закинула за голову руки и, какъ то жеманно изогнувшись вся, отвернулась къ стѣнѣ.

— Надо полагать, мужевокъ у нее достаточно. Ежели она пожелаетъ, то можешь и ты. Очень просто. Твоей марухой будетъ.

Филька сплонулъ. Дѣвченка вдругъ захохотала. Хохотъ ея былъ особенный, взалхѣбъ, визгливый и дикій, Филька за-мѣтилъ, какъ плечи ея заходили, судоро-

1) Бала — хлѣбъ.

2) Дербанка — часть, доля.

гой свело выгнутую спину, ноги задержались.

— Не плачь, Майский цвѣтокъ, не плачь,—ласково, сердечно сказалъ Амелъка и погладилъ ей спину.

— Я не плачу, — и дѣвочка повернулась къ нему лицомъ. — Я смѣюсь.

У Фильки задрожалъ подбородокъ. Онъ видѣлъ, что по влажнымъ щекамъ Майскаго цвѣтка катятся крупныя слезы.

— Зачѣмъ же ты, коли такъ, убѣжала изъ дому-то?—тоскливымъ, отчаяннымъ голосомъ крикнулъ онъ.

— Тебя, дурака, не спросила, — отвѣтила дѣвченка, прижимая къ своей груди, какъ куклу, спящаго сына своего.

— Вотъ черезъ это, что мы не знаемъ, кѣмъ парнишкинъ отецъ, мы всѣ подружку любимъ и парнишку любимъ. Ухаживаемъ за ней вотъ какъ. Она у насъ, какъ въ санаторіи имени Семашки... А звать ее Машка, Майский же цвѣтокъ — прозвище въ честь новаго быта. Когда она родила (всамдѣльнишняя акушерка возлѣ нее старалась), такъ полагали, что умретъ, на цыпочкахъ ходили, дышали тихонько, въ тряпочку. Что касается аборта — ни подѣ какимъ видомъ.

Амелъка сѣлъ на полъ, отбилъ камнемъ у бутылки горлышко, отхлебнулъ вина и закурилъ трубку.

— Майский цвѣтокъ просила, чтобы, значить, абортъ, ну, мы не допустили, собрали митингъ, совѣщались и большинствомъ голосовъ постановили, чтобы дѣвка родила. Да. И очень прекрасно сдѣлали. Таперича у насъ какая-то всеобщая забота есть, чтобы, значить, матери съ сыномъ было хорошо.

Сдерживая въ себѣ горестную дрожь, Филька сказалъ, какъ взрослый:

— А вотъ я на этотъ счетъ знаю стиху одну, — дѣдушка Нефедъ научилъ меня. Поется она такъ, — Филька отеръ губы и запѣлъ:

А котора душа согрѣшила —
Во утробѣ младенца погубила, —
Ей не будетъ во вѣки прощенья
За дитя своего погубленіе.

Филька пѣлъ звонко, трогательно, съ большимъ чувствомъ. Онъ покосился внизъ и вбокъ: тамъ возлѣ ящика сидѣлъ Шарикъ, вилялъ хвостомъ и умиленно смотрѣлъ въ ротъ своего хозяина. Филька покосился на нары: дѣвченка-мать мечтательно уставилась въ брезентовый потолокъ своей кельи, весь смыслъ Филькиной пѣсни она, должно быть, вобрала себѣ въ грудь, и выросла въ ея груди большая радость.

— Вотъ у насъ какой Филька-то поведѣрь... Чуешь? — восторженно сказалъ Амелъка. Впору Шаляпину.

Филька отъ удовольствія высморкался на песокъ и крякнулъ. И всѣмъ троимъ стало хорошо.

Вбѣжала бѣлокурая чумазая дѣвченка въ порывеломъ, драгомъ, до пяти пальтишкѣ. Въ ея рукахъ—грязная кринка съ манной кашей.

— Ты—дежурная при Майскомъ цвѣткѣ? — затыкая бутылку тряпкой, грозно спросилъ Амелъка дѣвочку. — Гдѣ-жъ ты, курва, шляешься?! Ребенокъ плачетъ.

— Я Майскому цвѣтку кашу варила, — пропищала та. — Ну, такъ и заткнись. — Ну, ты! Вонючка! Въ морду!..

Филькѣ не понравилось это:

— Пошто такъ?... Обидно вѣдь...

Амелкино лицо стало надменнымъ

и сердитымъ. Сквозь зубы сплюнувъ, онъ сказалъ:

— Имъ только шею протяни, — они тебѣ башку оторвутъ, да въ бѣльма бросятъ. Это — народы опасныя.

Филька съ Амелкой вышли изъ палатки вонъ, въ помѣщеніе баржи. Возлѣ печки лежалъ на какомъ то пакостномъ барахлѣ шуплый парнишка. Правая нога его уродливо скрючена. Вприпрыжку къ печкѣ стоялъ костыль. Парнишка вздрагивалъ и стоналъ. На его головѣ надѣта ввидѣ скуфейки арбузная корка.

— Спирька Полторы-ноги, что съ тобой?

— Лихоманка, — прохрипѣлъ Спирька. — Шибко треплетъ по вечерамъ.

— Ты, смотри, не околѣй, — пригрозилъ Амелъка пальцемъ, — мы не любимъ покойниковъ... Чуешь?

— Чую.

Подошелъ паренъ съ бѣлыми усами, звали его Дизинтеръ, онъ сбѣжалъ съ гражданской войны отъ денкинцевъ, да такъ и пугается. Въ его рукахъ большой арбузъ. Онъ вынулъ изъ-за голенища ножъ, разрѣзалъ арбузъ на двѣ половины, середину выковырялъ мѣдной ложкой и выбросилъ тутъ же на песокъ, потомъ снялъ со Спирькиной воспаленной головы нагрѣвшуюся арбузную скуфейку, надѣлъ свѣжую, холодную. Спирька вздрогнулъ и пріятно загоготалъ.

— Жаръ вынимаетъ, — пояснилъ Дизинтеръ.

Возлѣ кормы, у теплынки, гнусаво пѣли въ три голоса:

Не ходи ты такъ вечеромъ поздно

И воровъ за собой не води,

Не влюбляйся ты въ сердце блатное

И жигана любить погоди...

И жигана любить погоди...

Амелъка сказалъ Филькѣ:

— Пойдемъ, ежели хочешь, на елку, на нашъ прищепкъ.

Вышли, постояли у костра, покурили. Филька не умѣлъ курить, затянулся Амелкиной трубкой и закашлялся. Пошли къ рѣкѣ. Заря еще не погасла. Клубясь по небу, развѣтываясь и свертываясь быстрой широкой лентой, табунились осенніе скворцы. По рѣкѣ шлепалъ въ сумеркахъ огнистый сѣрый пароходъ. Плицы торопливо загребали лоду, изъ трубъ валилъ густой дымъ, съ носу доносились крики наметчика:

— Се-е-мъ!... Семъ съ половино-ой!

На томъ берегу, за рѣкой, уходила въ безбрежные просторы степь. Амелъка зналъ, что за степью, тамъ, далеко-далеко, куда скоро улетятъ вотъ эти самые скворцы, синѣтъ Черное море, а на морѣ — сказочныя страны: Крымъ, Кавказъ, гдѣ круглый годъ тепло, гдѣ виноградъ и апельсины.

— Я вотъ уже три года бродягой живу, а тамъ не бывалъ, — сказалъ онъ Филькѣ. — Вотъ этой зимой поѣду. Желаетъ? На курортъ.

Филька смолчалъ, задумался. Шарикъ по-умному съ грустью поглядѣлъ ему въ глаза, что то понялъ въ нихъ своимъ собачьимъ сердцемъ, повернулся въ сторону города и, повизгивая, протяжно залаялъ. Филька тоже посмотрѣлъ на затихавшій городъ, ему стало жаль покинутого имъ слѣплого стараго Нефедя: какъ-то онъ тамъ, сердяга?

Амелъка сразу почувствовалъ настроеніе новаго товарища и бодро сказалъ:

— Ты о слѣподырѣ своемъ не думай,

На Кавказѣ — лафа, курортъ. Тепло. Мы обязательно съ тобой поѣдемъ. А Шарика надо пока что на дозоры приспособить, пусть обходитъ по ночамъ дѣлаетъ, сторожить нашу камуню.

— Отъ кого? — безразличнымъ голосомъ спросилъ Филька.

— Какъ отъ кого? Отъ мильтоновъ, отъ ментовъ... Такъ милицѣйскихъ мы зовемъ. Вѣдь мы же на нелегальномъ положеніи...

— А кто васъ лягаетъ?

Амелъка отвернулся и сказалъ:

— Дуракъ.

Постояли. Всплескиваясь, въ рѣкѣ рыба. Пароходъ загудѣлъ вдаль, сталъ дѣлать оборотъ. Изъ-подъ дырявой баржи летѣли ревъ, шумъ, веселье безпризорниковъ. Амелъка съ небрежнымъ форсомъ вынулъ изъ кармана черныя, безъ стрѣлокъ часы.

— Идемъ, — сказалъ онъ.

Въ баржѣ опять дѣвченка пробила въ желѣзный листъ десять. Амелъка залѣзъ подѣ баржу, посвисталъ въ свистокъ и крикнулъ:

— Эй, шпана! Тихо, тихо. Ша! кимарить!.. Спать!..

Баржа постепенно умолкала. Многие, не прекословя, укладывались на покой. Картежники, сдерживая голоса до шопота, продолжали рѣзаться въ карты: въ пѣтушка и въ трынку. Наступила тишина: Филька пошелъ въ свой уголокъ.

Вдругъ среди полного меланья раздался шумъ; брань. Это въ дальнемъ углу дрались трое картежниковъ, они въ свалкѣ катались по землѣ, опрокидывая чайники и что попало. Амелъка схватилъ лопату и съ остервенѣніемъ началъ охаживать ея драчуновъ:

— Вы что, дьяволы?... Забыли?... — шипѣлъ онъ. — Майскому цвѣтку покоя не даете... Можете хотите, чтобы я койкому перышкомъ 1) горло перерѣзалъ? Завтра же изъ камуны вонъ!..

— Не имѣешь полного права! Кишка тонка.

— На общее собраніе вынесу.

Филька прожилъ здѣсь нѣсколько сутокъ и каждый вечеръ наблюдалъ, какъ ровно въ десять сами безпризорники, оберегая спокойствіе Майскаго цвѣтка съ ребенкомъ, водворяли тишину. Правила этого они придерживались строго.

3. ИНЖЕНЕРЪ ВОШКИНЪ - ИЗОБРЕТАТЕЛЬ. ДѢВЧЕНКА ИЩЕТЪ ПОКРОВИТЕЛЯ.

Каждый вечеръ послѣ десяти часовъ маленький отрпѣшъ съ крутымъ лбомъ залѣзалъ на крышу, гдѣ была укрѣплена высокая мачта, съ проведенной отъ нее къ сосѣднему дереву струной, ложился брюхомъ на обшарканное о рѣчные камни барочное днще и слушалъ радіо. Отрпѣша звали Инженеръ Вошкинъ. Онъ щеголялъ въ какомъ то странномъ нарядѣ изъ мучного мѣшка съ тремя отверстиями для головы и рукъ, на груди красовались георгіевскій крестъ и мѣдная медаль, на головѣ — инженерская фуражка съ топоромъ и якоремъ. Крутособая голова отрпѣша все-таки матовата, онъ обматывалъ ее тряпьемъ и сверху напояливалъ фуражку. Ему всего девятый годъ, но онъ старался держаться независимо, жженой пробкой онъ для солидности навелъ себѣ усы и клинообразную

1) П е р ы ш к о , п е р о — ножикъ.

бородку. Онъ былъ изобрѣтательный парнишка: сдѣлать радіо изъ жестяной коробки, выдумалъ песочные часы и всѣхъ увѣрялъ, что скоро изобрѣтетъ шапку - невидимку. Большинство дѣтвора относилось къ нему со снисходительнымъ уваженіемъ, нѣкоторые искренне, другіе, чтобы поглумиться надъ нимъ.

Инженеръ Вошкинъ очень понравился Филькѣ. И на первую же ночь Филька полѣзъ къ нему на баржу.

— Неужели слышно?

— Слышно, — важно сказалъ Инженеръ Вошкинъ и покрутилъ наведенные усы. — Передаютъ гитацію, дуй ихъ горой.

— Какая гитація?

— Насчетъ удобренія полей. Скоро ба-
лайки будутъ, тогда услышишь.

Оба лежали рядомъ на спинѣ.

— У насъ которые марафету нюхаютъ... Я не нюхаю.

— Какую такую марафету? — спросилъ Филька.

— Кокаинъ. Нѣшто не знаешь?

— А пошто его нюхаютъ? Онъ — ладикалонъ, что ли?

— Нѣтъ. Онъ бѣлый... А нюхаютъ, чтобы обалдѣть.

Филька ничего не понималъ и рѣшилъ, что мальчишка вретъ.

— Наша шпана другой разъ, что украдетъ, вымѣняетъ на марафету, — тономъ знатока разглагольствовалъ Инженеръ Вошкинъ; чтобы скрыть дѣтскую нѣжность своего голоса, онъ говорилъ съ хрипотцой и подозрительно косился на Фильку, опасаясь, какъ бы тотъ не принялъ его за "паца", т. е. за маленькаго мальчика. — Рваная рубаха у насъ цѣнятся четыре понюшки марафеты, десять понюшекъ — сапоги. Понюшка вмѣсто денегъ у насъ ходитъ. Другіе, которые пропадаютъ черезъ это. Я не нюхаю. Обращеніе не позволяетъ. Вредно.

Филька улыбнулся. Инженеръ Вошкинъ не замѣтилъ этого. Лежа на спинѣ, онъ со вниманіемъ всматривался въ небо. Тма вверху и звѣзды.

— Желательно бы знать, что есть звѣзды? — мечтательно сказалъ Инженеръ Вошкинъ и незамѣтно положилъ что-то возлѣ Фильки.

— Звѣзды, надо быть, огонь, — отвѣтилъ Филька.

— Извѣстно, — не курица. Я подозрительную трубу изобрѣтаю. Вострономію. Все увижу, что тамъ есть.

Вдругъ Филька вскрикнулъ и сбросилъ съ себя какую то черную, скакнувшую ему на грудь, гадину. Инженеръ Вошкинъ захохоталъ.

— Это я лягушку изобрѣлъ, не бойся. — онъ поднялъ и показалъ свое изобрѣтеніе Филькѣ.

— Однако ты — башка, — похвалилъ его Филька.

Инженеръ Вошкинъ поигралъ медалью поправилъ подъ картузомъ тряпку, важно сказалъ:

— Еще изобрѣтаю одну вещь, только ты не говори Амелкѣ. Я изобрѣтаю двойную мазь, хочу Майскій цвѣтокъ къ себѣ приворожить, чтобы на мнѣ женилась.

Филька повернулъ къ нему улыбающееся лицо и разсмѣялся:

— Какой же резонъ изъ этого, ежели ты маленький парнишка, шибздики?

— Ага! — по-твоему пацай? А это видишь? — съ неожиданной яростью за-

кричалъ Инженеръ Вошкинъ, тыча въ свои усы и бороду. — Да у меня вездѣ волосы растутъ! — еще свирѣпѣй крикнулъ онъ и быстро заголил, приподнявъ мѣшокъ, какъ юбку.

Филька взглянулъ на разрисованный животъ отрепыха и захохоталъ пуще.

— Пошелъ вонъ, пятнай ты черти!! — и онъ ударилъ Фильку по загривку. — А то живо на тебя изобрѣтеннаго удава напущу! Двадцать двѣ сажени...

Филька отъ хохота свалился съ баржи въ кусты. Спать не хотѣлось. Онъ растеръ уставшіе отъ смѣха скулы и осторожно сталъ пробираться къ рѣкѣ. Услышалъ гдѣ-то близко голоса, мужской и женскій. Голоса вдругъ смолкли, притаились. Притаились и Филька. Вотъ опять заговорили. Филькѣ интересно послушать, и онъ тихоонько поползъ на голоса.

— Ты откуда родомъ-то? Какъ попала-то сюда? — говорилъ мужчина.

"Это — Дизинтеръ, — догадался Филька, — онъ, онъ"...

— Я-то? Я съ подѣ Саратова. А пошла съ голоду. Голодъ у насъ сильный былъ, страсть какой голодъ, человѣчину ѣли которые. Вотъ ушла... А то батька съ маткой и меня чего добраго сожрали бы.

— Та-акъ... Бываетъ. А я тамбовскій. Отъ Деникина удралъ. Ну, не лежитъ мое сердце воевать. Ни въ красныхъ, ни въ бѣлыхъ. Ну ихъ къ чумару.

— На вотъ тебѣ браслетку...

— На што мнѣ твою краденую браслетку?

— Я не украдывала, мнѣ барыня одна подарила. Продашь, купишь себѣ булокъ, шеколаду.

— На што мнѣ твой шеколадъ? Мнѣ въ ротъ не надо. Я хрестьянинъ. А ты, дѣвченка, бѣги отсюда. Скорѣй бѣги. А то пропадешь здѣсь, съ этой шатіей.

Филька слышалъ, какъ дѣвченка сильно, надсадно задышала и стала говорить дрожащимъ торопливымъ голосомъ:

— Я тебѣ завтра вина добуду. Я тебѣ селедокъ добуду, сыру... Ты только, Миша, полюби меня.

— Дурочка ты, дурочка... Я не пью вина. Пошто мнѣ твой сыръ да селедки? Ежели захочу, самъ куплю. Я жъ на пристани кули таскаю... На рубль, ежели желашь... На еще полтину... Только убѣгай отсель, куда глаза глядятъ. Я тоже вскорости въ деревню уйду, на землю сяду для работы.

Дѣвченка всхлинула и заговорила еще торопливѣй:

— Нѣтъ, ты полюби меня, слышишь, полюби... Я не отстану... Полюби!.. Я марухой твоей буду. Хочешь?

Филька, воткнувъ голову въ гущу вѣтокъ, стоялъ на карачкахъ шагахъ въ трехъ-четыре отъ говорившихъ, но никакъ не могъ разглядѣть ихъ лицъ: такъ что-то неясно сѣрѣло сквозь сумракъ ночи. Ему стало жаль дѣвченки: она представлялась ему воображенію такой же несчастной, какъ и Майскій цвѣтокъ, такой же обиженной и безпріютной.

Но вотъ заговорилъ Дизинтеръ грубымъ мужиковскимъ голосомъ. Филька насторожился. Онъ уважалъ этого толстогобаго, широкоплечаго, съ голубыми глазами, парня. Ему нравилось, что парень опрятнѣе, умываетъ лицо свое мыломъ, расчесываетъ мѣднымъ крестьян-

скимъ гребнемъ льяные свои волосы. "Нѣтъ, хорошій, резонный парень. Ужъ онъ-то никогда не допуститъ съ дѣвченкой худого". Парень говорилъ:

— И чего ты, дѣвченка, липнешь ко мнѣ? Который тебѣ годъ? Вѣдь, я знаю, тебѣ годовъ тринадцать. Дура ты, дура, глупая... Неужели я на тебя польщусь?

Тогда дѣвченка заплакала. Сначала тоненько, по-щенячи, потомъ толще, покашливая, всхлиывая и сморкаясь. Сморщился и Филька: тоже подступили слезы. Что же это такое, а?

Дѣвченка, заикаясь, какъ въ родимчикѣ, по дѣтски выкрикивала обиженнымъ голосомъ:

— Я... я... мнѣ хочется... ребеночка чтобы родить... Чтобы, какъ Майскій цвѣтокъ! Ребеночка!..

Парень засопѣлъ, спросилъ:

— Зачѣмъ тебѣ?

— Чтобы мнѣ уваженіе было!.. Что бы...

— Брось! — крикнулъ парень такъ громко, что Филька немножко отползъ назадъ. — Брось канитель разводять... Не хорошо это, паскудно... Брось.

И парень, сердито пыхтя, поднялся. Дѣвченка завизжала отчаянно и схватила парня.

— Отстан! Не тяни меня, жаба...

Парень отшвырнулъ ее въ кусты и, шурша сонными вѣтвями, быстро удалился.

Дѣвченка плакала въ кустахъ:

— Можетъ быть, я... Можетъ, я не за худымъ къ нему. А онъ, дуракъ, въ драку... Мнѣ страшно здѣсь одной, вотъ и пожалѣть некому.

Филька крикнулъ и, взволнованный, пошелъ подѣ баржу спать. На пеплѣ потухшаго костра сладко дрыхъ свернувшійся калачикомъ Шарикъ. Сонная камунія храпѣла, покрикивала, бредила...

Многіе спали на лохмотьяхъ, другіе прямо на землѣ, нѣкоторые же подстилали подѣ себя содранные съ витринъ пласты афишъ.

Какой то отрепыхъ вскочилъ и рѣзко заоралъ во снѣ:

— Змѣя!!!

Десятки растрепанныхъ головъ вразъ приподнялись, какъ поплашки со дна.

И вновь раздался страшный крикъ:

— Змѣя! Змѣя!!!

Такимъ отчаяннымъ голосомъ можетъ кричать лишь человѣкъ, который внезапно обнаружилъ у себя подѣ рубахой холодного гада и со страху потерялъ рассудокъ.

Вся баржа въ моментъ опустѣла, всѣхъ будто вымело мгновеннымъ ураганомъ. Безпризорниковъ охватилъ всеобщій ужасъ. Они мчались звѣринимъ стадомъ, не видя куда, ломая кусты, падая, вскакивая, сшибая съ ногъ одинъ другого, мчались молча, полусонные и дикіе. Отъ быстрого бѣга лохмотья гулко шлепали о воздухъ, мотались за плечами, вѣромъ распластаваясь въ сизомъ сумракѣ, какъ крылья скаковыхъ какихъ-то птицъ. Вотъ они налетѣли съ разбѣгу мордами на изгородь и сразу — же очухались, проснулись, пришли въ себя.

— Пошто? Зачѣмъ? Чего это?! — бросали они другъ другу, плохо понимая причину бѣгства.

Когда выяснилось, что напугавшій всѣхъ отрепыхъ Ленка Жохъ увидѣлъ змѣю во снѣ, безпризорники зло захохотали:

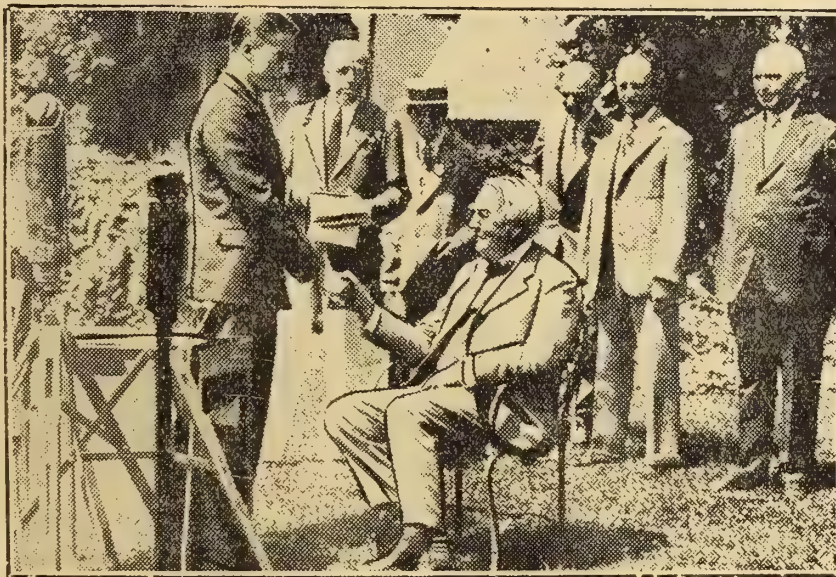

Д-ръ Вороновъ,
дѣлающій сенсационные опыты двойной
прививки половыхъ железъ, имѣющей
цѣлью получить болѣе совершенный
типъ человѣка

ОБЪЕДИНЕНИЕ-ОТЪВѢДОВАНИЕ

ВЪ ПОИСКАХЪ „СВЕРХЧЕЛОВѢКА“

ЭДИССОНЪ И ЕГО „ПРЕЕМНИКЪ“

Конкурсъ на званіе „преемника Эдиссона“ становится ежегоднымъ экзаменомъ на
сообразительность и общее развитіе для американской молодежи.
На снимкѣ — престарѣлый изобрѣтатель привѣтствуетъ лауреата этого года —
„лучшаго юношу Америки“

— Онъ, шалавый, понты понтуешь.

Кто то крикнулъ вгорячахъ:

— Дуй Ленку Жоха!.. Бей по маскѣ!

Однако ребята твердо знали, что не только рядовой отрепышъ, но даже самъ жожа не имѣетъ права самолично расправляться съ виноватымъ. А жожаку Амелю такъ хотѣлось вздуть для порядка Ленку Жоха.

— Братва! — встряхнулъ онъ своей скуфейкой и прищурилъ сонные, узенькіе глазки. — Предлагаю спустить съ Ленки портки и всыпать двадцать пять горячихъ. Кто противъ? Приято!

Ленка штановъ не имѣлъ. Его повалили и задрали на голову кацавейку. Изъ толпы вышелъ, какъ требовалъ того обычай, самый младшій членъ коммуны Инженеръ Вошкинъ. Для хлесткости удара онъ поплевалъ на толстую деревянную ложку и разъ за разомъ влѣпилъ въ голый задъ Ленки двадцать пять горячихъ.

— Чтось тебѣ въ свинячьихъ шахъ такъ чорта увидеть, какъ ты змѣю увидѣлъ... Восемнадца-а-ть!.. Изъ-за тебя моя инженерская фуражка неизвѣстно гдѣ... Девятна-а-а-ть! Какъ я изобрѣтатъ безъ картуза буду? Двадца-а-ть!!!

Сонъ прошелъ. Безпризорники разгулялись. Кто - то развелъ костеръ. Стали чай кипятить.

Возлѣ печки стояла Майскій цвѣтокъ, несовершеннолѣтняя маленькая женщина. На ея головѣ и плечахъ красная, по-цыгански повязанная шаль, въ ухахъ — большіе серги обручами, на рукахъ — кольца и браслеты. Напудренная, наруганная, съ горящими черными глазами, она стояла, какъ владычица, важно и надменно окидывая гордымъ взглядомъ свое преисподнее царство, и, видимо, требовала вниманія къ себѣ. Но безпризорники были заняты шумнымъ обсужденіемъ случившагося и ночной жратвой.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Вяч. Шишковъ

ПРЕКРАСНЫЙ МАГАРАДЖА

МУЖЧИНА ИЛИ ЖЕНЩИНА?

Индорскій магараджа, одинъ изъ богатѣйшихъ людей Индіи, считается вмѣстѣ съ тѣмъ и красивѣйшимъ. Красота его, впрочемъ, съ точки зрѣнія современнаго спортивнаго европейца, довольно сомнительна: — она слишкомъ женственна для мужчины. Какъ можно видѣть по этому снимку, если бы не усы, прекраснаго магараджу легко можно было бы принять за восточную принцессу.

Последняя неделя парижской жизни были особенно богаты кровавыми происшествиями: убийствами из ревности, самоубийствами, поножовщиной.

Давно уже отмечено, что явления эти происходят сериями. Криминалисты и психиатры серьезно считаются с "эпидемиями" убийств и самоубийств, время от времени, охватывающих большие города.

Если это действительно так, если приступы отчаяния, толкающие человека на преступление, заставляющие его поднять на себя руку — "заразительны", если они эпидемичны, то напрашивается любопытный вопрос:

Ведь эпидемия — это значит болезнь. Если болезнь — то значит против нее есть средства, лекарства, операции... Нэт ли таких, быстро действующих средств и против такого рода болезней?

Социологам, психиатрам, общественным деятелям и журналистам, а также всем, обладающим известной долей воображения, предоставляется поле для самых разнообразных проектов.

Героиня одной из очередных кровавых драм — почти наша соотечественница.

Это — Елена Киселева, русская, уроженка Вильны.

В кокетливой гарсоньерке близъ Этуали ее нашли с простреленным виском. Рядом с ней лежал ее возлюбленный так же пораженный пулей в голову.

Оружие — маленький "дамский" револьвер, был найден тут же, в постели несчастных возлюбленных.

Все заставляло думать о двойном самоубийстве. Но дальнейшее расследование дает повод думать, что действовала только Елена Киселева.

Выстрелом в голову она убила Гереро и затѣм покончила с собой.

Что послужило причиной драмы? На этот счет есть много рассказов. Говорят о невестности Гереро, о разбитой жизни Киселевой, о ее погонѣ за уходящим любовником.

Два выстрѣла, прогремѣвшие в маленькой спальне среди ночной тишины и положившие конец двум жизням, кладут конец и ненужным предположениям.

Елена Киселева, совершившая тяжкое преступление была самой себѣ и судьей, и палачем...

Ея "дѣло" прекращено...

Дѣло Елены Киселевой было перевезено с мѣста драмы в мрачное здание на берегу Сены близъ Лионскаго вокзала — Моргъ.

Можно было думать, что оно будетъ

взято оттуда родственниками в тот же день, какъ на то будетъ получено разрѣшеніе отъ властей. Обычно в такихъ случаяхъ до этого момента в Моргъ приносятъ цвѣты, приходятъ поклониться праху умершаго родные, друзья...

Но... прошелъ день, за нимъ другой, третій, и никто къ Еленѣ Киселевой не пришелъ. Ни одного цвѣтка не принесъ никто той, кто много любилъ, и кто принесъ в жертву этой любви жизни свою и своего возлюбленнаго.

Можетъ быть, у нея нѣтъ родственниковъ в Парижѣ... А можетъ быть, они просто отвернулись отъ нея послѣ "скандала".

Такъ или иначе, разрѣшеніе на погребеніе уже выдано. Елена Киселева, вѣроятно, уже похоронена на муниципальный счетъ, какъ бездомная.

Еще два выстрѣла среди ночного безмолвія.

И еще двѣ оборвавшихся молодыхъ жизни.

Дѣло о двухъ трупахъ с простреленными висками, найденныхъ в автомобиле во дворѣ отеля Бельвю в Витри-Шатийонѣ официально закончено. Свидѣтельскія показанія Рене Простъ, установившіе всю картину происшедшаго признаны исчерпывающими.

Но если для криминалиста в дѣлѣ этомъ дѣлать больше нечего, то психологу, беллетристу, остается огромный материалъ. Дѣло это такъ сложно и интересно, что несомнѣнно вызоветъ еще отклики. В нашемъ журналѣ ему будетъ уделено еще мѣсто.

Двое молодыхъ людей, погибшихъ трагической ночью в Витри-Шатийонѣ были страстными охотниками.

И главнымъ образомъ — охотниками за запрещенной дичью, в запрещенные періоды, в запрещенныхъ мѣстахъ.

На языкъ закона они были браконьерами. Но они были обезпеченными людьми и не нуждались в побочномъ заработкѣ. Браконьерство было для нихъ своего рода спортомъ.

Говорятъ, этотъ "спортъ", гдѣ постоянная опасность быть пойманными шекочетъ нервы очень распространенъ среди современной молодежи.

Отъ "браконьеровъ" — любителей, до "бандитовъ" изъ любопытства одинъ шагъ.

Знаменіе времени...

Художникъ Казо, вѣроятно, никогда не мечталъ о той славѣ, которая выпала ему на долю, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Вѣрнѣе, не мечталъ о томъ, какимъ неожиданнымъ путемъ придетъ къ нему эта слава.

Читатели, вѣроятно, помнятъ громкое дѣло о "фальшивомъ Милле". Внукъ знаменитаго французскаго художника занимался событомъ поддѣльныхъ полотенъ своего дѣда. Полотна эти поставлялъ ему Казо.

Поддѣлки были сдѣланы такъ хорошо, что обратили на себя вниманіе критики и коллекціонеровъ. "Милле - Казо" стали ходкимъ товаромъ.

Въ связи с этимъ на дняхъ произошелъ случай очень похожій на анекдотъ. Тѣмъ не менѣе случай этотъ, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто.

Бродя по парижской толкучкѣ "Марше о пюсъ" в поискахъ чего нибудь интереснаго. Казо обратилъ вниманіе у одного изъ старьевщиковъ на копію съ картины Миле. Онъ рѣшилъ пошутить.

— Эй, старина, — обратился онъ къ старьевщику — еще поддѣльный Миле? Сколько хочешь?

Старьевщикъ назвалъ ему какую то несуразную цѣну.

— Ого! Что же такъ дорого?

Старьевщикъ съ заговорщицкимъ видомъ нагнулся къ художнику.

— Скажу вамъ по секрету, сударь... это "настоящій Казо".

У прославленнаго поддѣлывателя появились свои фальсификаторы.

Галантность Нѣкій парижскій сапожникъ, работающій в маленькой лавченкѣ на улицѣ Латинскаго квартала вывѣсилъ в витринѣ своего "магазина" такое объявленіе:

"Прошу моихъ уважаемыхъ заказчицъ поторопиться принести мнѣ свои ботинки и туфельки, чтобы я могъ ухватить на каникулы безъ угрызений совѣсти в томъ, что я не выполнилъ всѣхъ заказовъ".

Алѣта все нѣтъ, какъ нѣтъ.

Хмурится Парижъ безъ солнца. Хмурятся и парижане.

Вакансы не радуютъ.

Поѣзжай, хоть на океанъ, хоть в горы, — вездѣ сиди в домѣ, спасаясь отъ падающей съ неба типично осенней измороси.

И въ результатѣ: одни только лишніе расходы, и никакого удовольствія.

В прочемъ "Жрецъ Фемиды" не обращаетъ на плохую погоду никакого вниманія. Онъ честно проводитъ положенныя ему недѣли отпуска в одномъ изъ эльзасскихъ отелей, а тѣмъ временемъ "Судъ и Перемены" собираетъ и подписываетъ за него

Мэмъ

Г-ну Л.

Вопросъ: Въ 1924 г., проживая въ Сербіи, я повѣнчался православнымъ церковнымъ бракомъ съ русской эмигранткой. Затѣмъ мы переѣхали во Францію. Въ настоящее время жена меня оставила, и я хочу получить разводъ.

Такъ какъ мы вѣнчались только въ церкви, то не достаточно ли будетъ одного церковнаго развода, или же нуженъ также гражданскій разводъ?

Если гражданскій разводъ необходимъ, то будетъ ли служить достаточнымъ основаниемъ для развода, по французскому закону, то, что жена меня покинула?

Отвѣтъ: Вы вѣнчались въ Сербіи, гдѣ существуетъ, согласно мѣстнымъ законамъ, только церковный бракъ, который имѣетъ полную юридическую силу и для Франціи.

Однако, для того, чтобы расторгнуть этотъ бракъ во Франціи съ тѣми гражданскими послѣдствіями, которыя вытекаютъ изъ развода по французскому праву, церковный разводъ недостаточенъ, ибо вы уже не живете въ Сербіи: необходимъ гражданскій разводъ.

Оставленіе васъ женой можетъ, несомнѣнно, служить основаниемъ для вашего гражданскаго развода.

Г-ну Читателю "Жизнь и Судъ".

Вопросъ: Мѣсяцъ тому назадъ на улицѣ на мою восьмилѣтнюю дочь наѣхалъ велосипедистъ, мальчикъ 13-ти лѣтъ.

Дочь моя велосипедомъ была сбита съ ногъ, при чемъ получила сильный ушибъ головы и поврежденіе правой руки.

О происшедшемъ тогда же былъ составленъ полицейскій протоколъ.

Дочь моя, послѣ случившагося, лежала нѣкоторое время въ постели, но и до сего времени все еще лечится, такъ какъ рука у нея все еще не дѣйствуетъ нормально.

Могу ли я потребовать вознагражденія для моей дочери за причиненный ущербъ отъ родителей мальчика-велосипедиста?

Отвѣтъ. По французскому закону отецъ, а въ случаѣ его смерти, мать, отвѣчаютъ

за вредъ, причиненный ихъ несовершеннолѣтними дѣтьми, живущими вмѣстѣ съ ними. Такимъ образомъ, у васъ есть полное основаніе требовать вознагражденіе за ущербъ отъ того или другого родителя мальчика - велосипедиста (смотря по тому, живъ ли его отецъ или нѣтъ), но это при томъ непременномъ условіи, если означенный мальчикъ живетъ вмѣстѣ со своими родителями.

Г-ну К. Л.

Вопросъ: Четыре мѣсяца тому назадъ зъ нашу мѣстность прѣхалъ и поступилъ на фабрику одинъ мой знакомый. Комнаты свободной онъ въ гостиницѣ не нашелъ, и потому временно поселился у меня, съ тѣмъ, чтобы черезъ недѣлю другую отъ меня уѣхать.

Мы условились, что онъ будетъ мнѣ платить за комнату понедѣльно, 25 франковъ въ недѣлю. Однако, онъ до сего времени мнѣ заплатилъ всего лишь пятьдесятъ франковъ (за двѣ недѣли) и отъ меня, несмотря на мои просьбы, не уѣзжаетъ, ссылаясь на то, что не можетъ, будто бы, все найти свободной, для найма, комнаты.

Къ кому мнѣ обратиться, чтобы выселить его изъ моей квартиры и взыскать плату за прожитое время?

Долженъ ли я непременно обратиться по поводу этого дѣла къ адвокату, или самъ лично могу его вести?

Отвѣтъ: Съ просьбой о выселеніи и взысканіи наемной платы за комнату вамъ слѣдуетъ обратиться къ мѣстному Мировому Судьѣ.

Вы можете и лично вести ваше дѣло, но при непременномъ, конечно, условіи, достаточнаго знанія французскаго языка.

Г-жѣ Ц.

Вопросъ: Я живу во Франціи вмѣстѣ съ мужемъ и дѣтьми. Мужъ мой состоитъ на частной службѣ, а я держу столовую, помѣщающуюся отдѣльно отъ нашей квартиры. Столовая и арендный договоръ на помѣщеніе, въ которомъ она находится, — на мое имя.

Теперь мужъ задолжалъ по векселю и въ срокъ его не оплатилъ. Кредиторъ грозитъ описать и продать мою столовую, съ тѣмъ, чтобы получить удовлетвореніе по векселю мужа.

Можетъ ли онъ, по закону, это сдѣлать? Мы съ мужемъ вѣнчались въ Россіи еще до революціи, и имущество у насъ должно быть раздѣльное. Такъ сказано и въ арендномъ договорѣ на помѣщеніе столовой.

Отвѣтъ: Такъ какъ вы вѣнчались въ Россіи еще до революціи, то ваши имущественныя отношенія въ бракѣ опредѣляются старымъ русскимъ закономъ, установившимъ полную раздѣльность имущества супруговъ. При этихъ условіяхъ долгъ вашего мужа, по неоплаченному имъ векселю, отношенія къ вамъ не имѣетъ, и на столовую вашу взысканіе по этому векселю обращено быть не должно.

Въ случаѣ же, если это, по недоразумѣнію, и произошло, вамъ нужно будетъ просить немедленно, въ судебномъ порядкѣ, объ освобожденіи вашего имущества отъ описи и продажи.

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазинах.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence. Paris (9e). (вблизи rue Lafayette).
M^o Chaussée d'Antin. Le Pélicier. Tél. Trudaine 08-04.

ЮРИДИЧЕСКІЙ И ДѢЛОВОЙ КАБИНЕТЪ

В. К. СТРУВЕ

ПЕРЕШЕЛЪ Helder-Office, 12, Rue du Helder, Paris (9e)

Métro: Chaussée d'Antin. Tél.: Laffitte 87-50, 51, 52.

Пріемъ ежедневно, кромѣ воскр. съ 10-12 ч. и 5-8 ч.,
по суб. лишь 6-7 час.

Интернаціональное Театральное Агентство

Директоръ, R. Del Val, de l'Opéra

Ангажементы, турнэ — организація великосвѣтскихъ выступленій Туристическое Агентство. Автокары и автомобили для экскурсій въ Версаль, Фонтенебло, Компьенъ и т.д. Билеты во всѣ театры — со скидкой.

78, av. des Champs-Élysées (arcades) Bureau 129

Téléph.: Elysées 99-90 à 99-99

Страховое Генеральное Агентство

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ таксы нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старые машины.

Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. до 6 ч. дня.

46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ. ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.) БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф., гоннорея). Быстр. изл. кажд. нов. случ. примѣн. **НОВ. СПОС. Собст. лаб. РАДИК. СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЬ.** Тщат. изслѣд. бол. спец. Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8. Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ совершенно очищаетъ кровь отъ микробовъ и заразы. Отъ первыхъ примѣновъ бальзама больной чувствуетъ, какъ организмъ, измученный болѣзью, наполняется новыми силами. На 3-5 день больной уже чувствуетъ облегченіе, а послѣ мѣсяца или полтора всякое леченіе становится излишнимъ потому, что болѣзнь побѣждена и силы восстановлены, не приходится даже повторять курса леченія, т. к. всякая болѣзнь поддается радикальному излеченію при помощи леченія Индійскимъ Бальзамомъ. Аппетитъ улучшается и б о в с т р о восстанавливается нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса, во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или табесъ, прогрессивный параличъ, люпусъ или волчанка, псориазисъ, экзема, ракъ, сикозъ, падающая болѣзнь, эпилепсія, туберкулезъ костей, всѣ наследственные болѣзни, золотуха, половое безсиліе, также легко поддаются совершенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ болѣзней имѣю десятки тысячъ нотар. и письменныхъ благодарностей. **СЕКРЕТЪ** производства Индійскаго Бальзама **ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У АВРАХОВА.**

Остерегайтесь поддѣлки.

Брошюра высылается по требованію. Почт. расх. 2 фр.

Очень интересно: требуйте Индійскій Бальзамъ только у **АВРАХОВА**

6, Rue Maublanc, PARIS (15)

Métro: VAUGIRARD

Тел. отдѣла объявленій

Trudaine 08-04

Изящныя Дамы НОСЯТ пояса от Русселя

Эти пояса даютъ Вамъ требуемую послѣдней модой линію и долго сохраняютъ эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажѣ только у

J. Roussel
83, Boul. Malesherbes, Paris

LO DON, 177, Rehent Street

LA H Y E, 21, Nordeinde

ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve

STAMBUUL, Pera: Pl. du Tunnel

LIÈGE, 3, rue Vinave d'Ile

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр.

Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч. всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск., дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить

Ваше объявленіе въ журналѣ „Жизнь и Судь“

ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ. **TRUDAINE 08-04**

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. „объявленій“

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ „**Globules REFLEX**“ — самаго мощнаго средства для восстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. 12 коробокъ 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ лер 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0.50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак

D. Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 14, rue de l'Hôpital à Cognac (Charente)

Во всѣхъ кіоскахъ, у газетчиковъ и на ст. ж. д.

ТРЕБУЙТЕ

„LA VIE ET LA JUSTICE“

HEBDOMADAIRE RUSSE

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

33, Rue de Prony, Paris (XVIIe)

Métro: Monceau ou Malesherbes

Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы приѣма ежедневно

(не искл. и суб.)

3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты

по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ

по оптовымъ цѣнамъ.

Русскій . ресторанъ

„П Р И Б О Й“

Открытъ отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.

Prix Fixe 6 frs. et à la carte

Свѣжій домашн. столъ

47, rue du Cardinal-Lemoine

Métro: Monge; Autob.: K, Z, G, I

Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.

КРАСНАГО ДЕРЕВА эл.

Empire, Phil. и моложе.

Цѣны искл. дешев., возм. кред.

Предупр. о посѣщ. предп. до

15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de

Nanterre Asnières, Tél. Gressillon

10-96 8 мин. электр. поѣзд.

отъ St-Lazare.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 51-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультразвук.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 46-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущие счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
тополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

„ODEON“
Jos. d. Padova

Odeon

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-
Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-
Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouis-
son, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet
и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ
предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ
отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультации специалистъ — архитекторъ,
который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
муслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ ЧАЙКА

2, rue Laure-Seville, 2
Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА.

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа

В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids
lourd). **ТАКСИ** (курсы съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсы въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТИЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѣзды со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсы безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утр. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКИЙ**

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ

ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**

англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по

мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. **ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ**, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаціи:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛІОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 сентября и 1 октября.

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ и СУДЪ въ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуите въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

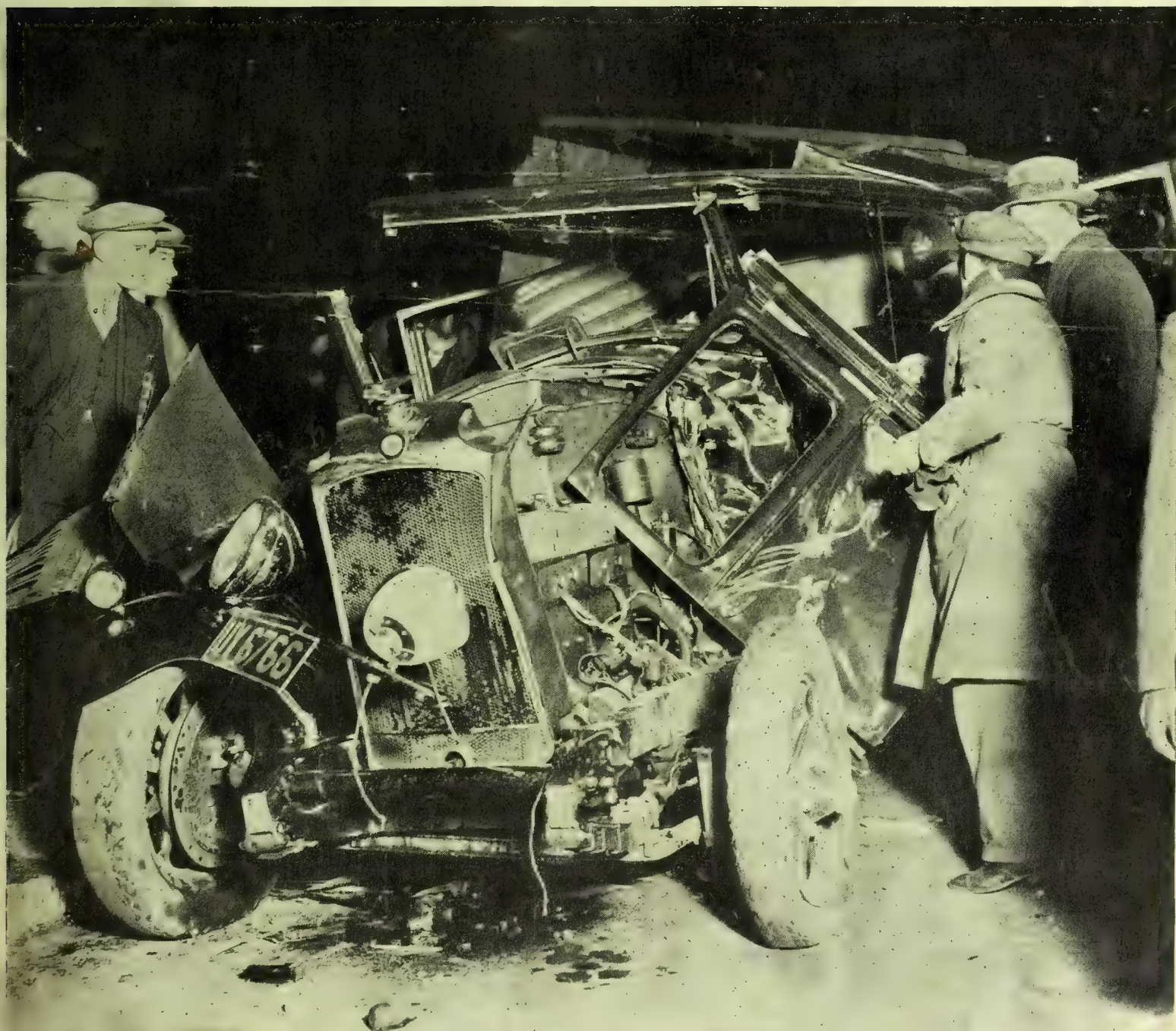
ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Убито 40, ранено 180...

ОДИНЪ ИЗЪ МНОГИХЪ...

За три дня праздниковъ 15-17 августа на французскихъ дорогахъ было убито 40 человекъ... Автомобилисты, будьте осторожны!...

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивыш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

6-й годъ изданія

“LA VIE ET LA JUSTICE”

6me année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9' | № 20 (237) 24 ^{Августа} 1930 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
Rédaction: } ^{Téléph.: Provence 04-31; 04-32} | ^{Аoût} Administration: } ^{Téléph.: Trinité 08-04}

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ СЕГОДНЯ

ПОГУЛЯНКА...

“ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ НА СЕЛѢ”...

М. ПОПОВЪ

У Г А Р Ъ

РАЗСКАЗЪ

Андрей Кузьмичъ быстро прожевалъ послѣдній кусочекъ мяса, вытеръ жирныя губы рукавомъ своей поварской куртки, многозначительно откашлялся и сказалъ, что на свѣтѣ бываютъ разные люди, разные характеры и по разному они переживаютъ всякія несчастья выпадающія въ жизни на ихъ долю.

Онъ былъ не краснорѣчивъ и поэтому быть можетъ и не словоохотливъ, но то обстоятельство, что онъ приготовился что то разсказать, заставило и его помощника, и плонжера, ужинавшихъ вмѣстѣ, послѣ утомительнаго рабочего дня, насторожиться, съ полной готовностью послушать что - то незаурядное и занятное.

Плонжеръ, бывшій артиллерійскій капитанъ, попарилъ въ карманахъ своихъ засаленныхъ рабочихъ брюкъ, сладко закурилъ неизмѣнную «бле», напуская въ маленькой, пропахшей чадомъ и саломъ кухонькѣ облака сизаго, тяжелаго, щекощущаго горло дыма.

Помощникъ Андрея Кузьмича, неугомонный балагуръ и весельчакъ, Архипъ Ивановичъ, былъ когда - то матросомъ; много плавалъ и любилъ, какъ всѣ моряки и охотники, подолгу разсказывать всякія, неправдоподобныя вещи и небылицы, въ коихъ онъ участвовалъ и конечно, какъ главное дѣйствующее лицо. Слушали его всегда, главное это рубка котлеты или капуста въ борщѣ, что бы скучно не было, чтобы не казалось, что въ жизни самое главное это рубка на котлеты или капуста въ борщѣ, что есть и другая жизнь за прокопченою кухонною стѣною. Слушать хоть что - нибудь, просто слушать посторонній разговоръ, не участвуя въ немъ, такая же духовная насущная потребность кухоннаго человѣка, какъ, скажемъ, арестантъ получать съ воли письма.

Архипъ Ивановичъ только - что разсказалъ удивительный случай происшедшій когда - то на ихъ суднѣ; одинъ молодой офицеръ, котораго всѣ любили за веселыя нравъ и уважали за твердость характера и храбрость вратившись однажды «съ берега» въ хорошемъ и жизнерадостномъ расположеніи духа, заперся въ своей каютѣ и черезъ нѣсколько минутъ пустилъ себя пулю въ лобъ... По свѣдѣніямъ Архипа Ивановича, онъ получилъ письмо изъ дому отъ своей невесты, которая не дождавшись его съ дальняго плаванія, вышла замужъ за сосѣда. — пріятеля офицера, — и сама же ему объ этомъ сообщила въ ласковыхъ словахъ, чтобы онъ не сердился, много бы не думалъ объ этомъ фактѣ, такъ какъ, по ея мнѣнію, она его никогда не любила, а только увлеклась имъ...

— Было это года три тому назадъ, — началъ негромко и не спѣша Андрей Кузьмичъ: — вѣжоръ по моему пріѣздѣ сюда изъ Болгаріи, работалъ я розлѣ завода одного въ маленькой столовѣ, вродѣ какъ бы обжорки — три франка при фиксѣ.

— Въ разгаръ работы, въ обѣдъ, стою я у окошка отпускаю... Народу какъ въ ульѣ пчелъ; всѣ торопятся, жадно и быстро ѣдятъ... Ну, да знаете, какъ это бываетъ, — всякій хочетъ выкроить пять - десять минутъ, чтобы покурить, или газетку пробѣжать, или съ кѣмъ изъ друзей пріятелей перекинуться словомъ - другимъ... Смотрю въ

окошко и вижу за длиннымъ общимъ столомъ, какъ то особнякомъ на краю, сидитъ человѣкъ съ черной бородой. Сиротливо подперся кулакомъ и глядитъ не мигая въ одну точку... Еще гляжу на него и у меня прямо оборвалось что - то внутри; въ глазахъ потемнѣло; духъ захватило; ноги ослабли, подкосились у меня, — мой батальонный по Германской войнѣ. Знаете какой былъ человѣкъ!?. Вотъ есть такіе люди, попадаются въ жизни, что все въ нихъ говоритъ за то, что они рождены, созданы быть начальникомъ: и фигура, и лицо, и голосъ, — вотъ онъ былъ изъ такихъ же. Такой былъ рѣшительный и категоричный человѣкъ, что никто не смѣлъ оспаривать или сомнѣваться въ его доводахъ или распоряженіяхъ. Любили его солдаты и офицеры, вѣрили ему, какъ никому другому, — слово у него — золото и законъ. Даже командиръ полка, ужъ на что былъ строгій и самолюбивый человѣкъ, а всегда, разъ дѣло коснулось нашего батальоннаго, уступалъ ему... И было это на Стырь въ семнадцатомъ году; нашъ батальонъ, какъ и весь полкъ, сидѣлъ въ окопахъ; боевъ не было и мы маялись отъ бездѣлья; пришло приказаніе сняться намъ, свернуться и отправиться куда то въ тылъ, не то для ловли дезертировъ, не то что - то охранять отъ бѣгущихъ съ фронта солдатъ. Мы всѣ обрадовались, конечно, — кто - же не радъ въ глубокой тылъ - то, вмѣсто грязнаго, вонючаго окопа. А батальонный нашъ чего - то заартачился и рѣшилъ по своему, говорить по телефону командиру полка, что онъ никуда со своего участка не пойдетъ и окопъ не покинетъ для такой операціи. Полковой командиръ подтвердилъ приказаніе и сказалъ, что въ противномъ случаѣ онъ будетъ просить начальника дивизіи о мѣрахъ воздѣйствія на него... Прошло часа два, смѣняющій нашъ батальонъ другого полка топчется въ лѣску въ полуверстѣ отъ насъ, а мы какъ были такъ и остаемся... Всѣ уже узнали, что конфликтъ очень серьезный, небывалый просто у насъ, и всѣ съ большимъ любопытствомъ ожидали чѣмъ все это окончится... Строили разные предположенія, догадки и знали напередъ, что нашъ не уступить, если счесть нужнымъ противиться и что это его рѣшеніе, какъ и всегда, что - нибудь по справедливости.

Черезъ нѣкоторое время опять командиръ полка проситъ нашего къ телефону; на этотъ разъ уже приказываетъ ему сдать батальонъ и явиться въ штабъ полка лично для объясненій — почему, дескать, и отчего... Только долго ему придется ждать къ себѣ нашего батальоннаго съ объясненіемъ, — онъ выстрѣлилъ себѣ въ сердце и въ тяжеломъ, безсознательномъ состояніи былъ отправленъ въ тылъ... Командира полка осенью, гдѣ - то, кажется на станціи Знаменка, какіе - то солдаты разорвали за то, что онъ не хотѣлъ разстаться ни со своими Георгіевскими оружіемъ, ни со своими плоховичными золотыми погонами... Да, — переводя духъ продолжалъ Андрей Кузьмичъ, — такъ вотъ я смотрю въ окошко это самое и глазамъ своимъ не вѣрю, — онъ или привидѣніе? Мнѣ даже нехорошо стало: такой онъ постарѣвшій весь, въ грязномъ изношенномъ пиджачишкѣ, а глаза черные, большіе и, какъ и раньше, такимъ огнемъ рѣшимости горятъ; прямо хотѣ сейчасъ изъ-за стола ставъ его передъ батальономъ и не

смотря на его этот костюмчик самый, всё сразу повёрнуть, что это настоящий командир, а не какая-нибудь липа... Смотрю на него и не знаю. — признать или не признавать его? И как подумать не признавать, такой страх какой — то меня всего охватил, что я не помню как это и вышло все, но только я подхожу к нему, а в голову все вертится мысль, — а что если он откажется меня признать? Ведь он всегда был такой самостоятельный и гордый... Может быть своего чуда постигается или еще что —нибудь такое... Стою, как в гипнозе, ног не чувствую под собой, никого и ничего, кроме него не вижу и не слышу... Сердце стучит, как у пойманного воробья... Он беззаботно обернулся и так по чужому без всякого любопытства, смотрит на меня своими глазами — глазами. Конечно, где ему упомянуть всех, кого он перевидал на своем вьку, меня тоже сразу не признал... Я стою, как полагается и не своим, сдавленным голосом говорю, что, мол я таксй — то и такой — то, помню вас и знаю отлично, что вы будете капитан Нефётаев, и что я счастлив через столько таких страшных для нас всех лет, встрѣтить вас живым и здоровым...

Короче говоря он меня признал и поблагодарил за память о нем... Работать в этот день я, конечно, уже не мог, а так как он был безработный и сплшить ему в этот день тоже было некуда, мы вышли вместе и направились в соседнее бистро. Я его приветствовал коньячком и кофе и к вечеру он как то размяк, ожил, повеселел, стал разговорчивее и даже расцвелолись мы с ним там...

Жена с сынишкой была у него, старалась в ихней губернии. Дознались власти кто она и что и начали ее всячески притеснять, то с регистрациями какими — то, с анкетами и разными другими формальностями... Письма ее к мужу не пропускали, от него тоже вскрывали и или все вымарывали, или просто рвали, не передавая их ей. Один из местных тамошней чеки не давал ей проходу, — ухаживал за ней и всячески понуждал ее бднуть к сожительству, общая всяческие житейские блага... Ну, она насчет этого оказалась женщиной твердой и стойкой... Да разве у такого мужа могла быть иная жена?.. Только как — то случилось так, что она скоростигно померла ночью... Или слабое женское сердце не выдержало всей муки, или нервы в конце истрепались и вѣра в лучшее улетѣла прочь и она сама на себя наложила руки, а может быть и они придушили из злости, потеряв терпение ожидать, когда она сдастся им, — ведь это у них дѣлается проще и спокойнее, чѣм у нас на кухне зарѣзать курицу... Во всяком случае она отмучилась, а мальчишку сынишку, ему тогда было девять лет, куда-то запропастили как бездомного, безродного, так что он потерял и надежду напаст на его слѣд... Сообщили об этом ему чужие люди, через год уже послѣ всего случившагося... Да хоть бы и отыскать сына... Ребенок несознательный, что он помнить и что знает об отце? Ведь мать — то небось боялась и думать при нем, не то чтобы рассказывать ему, что его отец офицер, и такой настоящий офицер, что никогда в жизни с большевиками не примирится и власть ихнюю над Россіей не признает...

Работал он послѣ Крыма на шахтах в Болгарии. копил деньги, все собирался и во снѣ мечтал о выпискѣ семьи... Послѣ же всего случившагося «там», бросил шахты, перѣехал во Францію и о ту пору искал какой-

НА РУССКИХЪ ЛУГАХЪ

“ПОЛУДНИЧАЮТЪ”...

Деревенскій пастухъ и его подручный за “обѣдомъ”

нибудь работы в Парижѣ... Был без денег, без языка и без работы... Друзей у него тоже не было в то время здѣсь, и я предложил ему приходить обѣдать у меня на кухне хоть всегда, а тѣмъ болѣе пока он так сильно нуждается... Думалъ предложить ему немножко деньжатъ, да какъ то побоялся обидѣть его этимъ и отпугнуть от себя совсѣмъ... На другой день он пришел ко мнѣ в ресторан: ручкается, конфузливо такъ улыбается в свою черную бороду; сразу запомнил мое имя — отчество... — «Ну», говоритъ, «Андрей Кузьмичъ, спасибо вамъ за ласку и участие... До смерти не забуду этой нашей встрѣчи... почти всю ночь не спалъ, все думалъ, какъ в жизни нашей все превратно, измѣнчиво, и какъ добро было и будетъ всегда сильнѣе зла... Къ примѣру наше знакомство с вами, — встрѣча на войнѣ и встрѣча здѣсь, и то, что вы такъ добры и отзывчивы ко мнѣ, къ чужому для васъ человеку, — развѣ это не яркое доказательство того, что я вамъ только что сказалъ...».

Поджарилъ я ему хорошій кусочекъ филейки, гарничику положилъ и вижу, что он совсѣмъ голодный и

Президенты на дачѣ

Президентъ Думергъ, проводящій каникулы въ замкѣ Рамбуйе, привѣтствуетъ изъ окна, послѣ засѣданія совѣта министровъ, отъѣзжающихъ членовъ кабинета. На перронѣ — председатель совѣта министровъ, г. Тардье, г. Лоранъ-Эйнакъ и г. Дюмениль.

не можетъ сдержаться чтобы не жадничать, — руки дрожать у него, борода дергается, когда жуеъ и все на хлѣбъ налегаетъ... Къ вину даже и не притронулся... Завернулъ я ему пару котлетокъ, прошу, чтобы не обидѣлся за это, человекъ, какъ видите очень деликатный, и прошу чтобы приходилъ всегда; всегда, дескать, я буду радъ ему, какъ дорогому гостю и радъ буду помочь, чѣмъ въ силахъ... Про деньги опять подумалъ, свободно бы могъ предложить ему пару - другую сотенъ, но не хватило духу, смѣлости сказать... На другой день его нѣтъ, — думаю, что нашелъ работенку или просто замѣнился какъ -нибудь... Нѣтъ и на третій!.. Пришло воскресенье — нѣту! Я заволновался, а за этой встрѣчей какъ то позабылъ, изъ головы вылетѣло спросить про адресъ... Кого спросить теперь?.. Гдѣ навести справки? Кто знаетъ его въ Парижѣ?...

Работаю, домой прихожу, ложусь спать и все только и думаю, что о немъ, — не могу понять, гдѣ онъ и что съ нимъ случилось... Надоумила меня хозяйка дать объявление въ нашихъ газетахъ, дескать, такой - то разыскиваетъ такого - то; всѣхъ лицъ знающихъ... и прочее... Напечатали... Жду вѣстей каждый день.

Прошло съ годъ съ того момента, и вотъ я получаю какое - то письмо, — а я вообще, какъ вамъ извѣстно, ни отъ кого ихъ не получаю. — Разстроился я страшно, разволновался и сразу же почувствовалъ что это что -нибудь, отъ него, или о немъ...

Разрываю конвертъ, — на подпись...

«Любящій васъ А. Нецвѣтаевъ».

Въ общемъ писать, что встрѣча его со мною вновь разбередила его затянувшіяся было душевныя раны и онъ такъ тяжело началъ страдать и мучиться отъ этого, отъ мыслей всякихъ и сомнѣній, что рѣшилъ уѣхать куда глаза глядятъ, въ мѣста, гдѣ его никто - бы не зналъ, никто бы ему не напоминалъ о его прошлой жизни....

Вотъ видите, братцы, — закончилъ Андрей Кузьмичъ, тяжело вздыхая, свой незамысловатый рассказъ: Какъ иногда человекъ переживаетъ свое горе, — какъ раненый звѣрь забиваетъ въ трущобу, подальше отъ всего живого, и тамъ въ одиночествѣ зализываетъ свои раны...».

— Каждый по своему, — сказалъ капитанъ глухимъ придушеннымъ голосомъ и не глядя ни на кого всталъ изъ за стола и направился къ баку съ грязной недомытой посудой.

Андрей Кузьмичъ внимательно посмотрѣлъ ему вслѣдъ; мимоходомъ взглянулъ на Архипа Ивановича, который мрачно и сосредоточенно глядѣлъ въ уголъ за печку, и сталъ поспѣшно снимать съ себя поварское одѣяніе; было уже поздно, а завтра съ раннего утра базаръ, продукты, мясникъ...

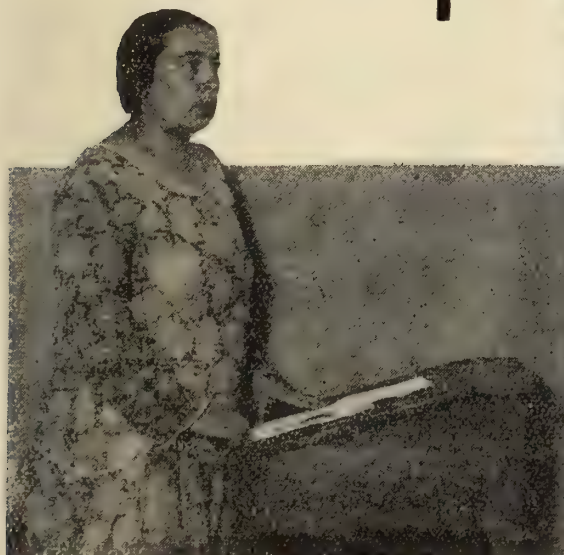
Опять безконечная суета, толкотня, чадъ и угарь...

М. Поповъ.

Президентъ Хуверъ страстный рыбоволовъ. Лѣтомъ онъ обыкновенно уѣзжаетъ въ свое «бунгало» въ лѣсу и тамъ предается любимой охотѣ. На снимкѣ президентъ Хуверъ съ супругой на верандѣ «бунгало» во время «президентскихъ каникулъ».

СУДЪ и ТЮРЬМА ВЪ СОВ РОССІИ

ЗАЩИТНИЦА...

Женщина-адвокатъ передъ трибуналомъ

СПРАВА:

“НАРСУДЪ”...

Засѣданіе народнаго суда въ губернскомъ городѣ. Крайняя слѣва — членъ суда женщина

“Товарищъ прокуроръ”..

Судъ и тюрьма занимаютъ въ Со-
вѣтской странѣ
весьма сущест-
венное мѣсто: —
тамъ каждый, са-
мый ничтожный
проступокъ про-
тивъ коммуни-
стическихъ зако-
новъ и непогрѣ-
шимой совѣтской
в л а с т и, назы-
вается преступ-
леніемъ и влечетъ
за собой судъ, и
т ю р ь м у. Спе-
циально постро-
енная для этой цѣли
и существовавшая
еще до большеви-
ковъ тюрьмы дав-
но уже переполне-
ны. Заботливая со-
вѣтская в л а с т ь
приспособила
для своихъ со-
гражданъ част-
ные дома.

ИМПРОВИЗИРОВАННАЯ ТЮРЬМА

Городской домъ, передѣланный въ домъ заключенія: аложенныя окна, заборъ, часовой ЧОН'а...

ДРАМЫ ЖИЗНИ

Тайна автомобиля № 6189.

С олице только едва еще позолотило верхушки деревьев Сенарского лѣса, первые лучи его не успѣли еще окунуться въ спокойныя воды медленной Сены, когда молодая и миловидная хозяйка гостиницы, въ кокетливомъ парижскомъ предмѣстии Витри - Шатийонъ — г-жа Бланшодэнъ проснулась на своей необъятной, фамильной постели.

Она открыла глаза, потянулась, посмотрѣла въ сторону мужа... Его на постели не было.

— Неужели еще не вернулись? — мелькнуло въ головѣ, и складки досады и недовольства легли между бровями.

Мадамъ Бланшодэнъ вспомнила вечер наканунѣ. Они провели его всѣ вмѣстѣ, внизу, въ большомъ ресторанномъ залѣ гостиницы. Посѣтителей почти не было. Она наигрывала что - то на мандолинѣ и смотрѣла на мужчинъ. Бланшодэнъ игралъ съ Пелиссономъ въ карты. Потомъ подошелъ Ренэ Простъ. Онъ всегда приходитъ по вечерамъ выпить свой аперитивъ и часто возвращается послѣ обѣда. Онъ пріятель мужа и Пелиссона.

А Пелиссонъ... Ахъ этотъ Пелиссонъ! Вотъ уже который мѣсяцъ онъ живетъ у нихъ въ гостиницѣ, и, что грѣха таить, задолжалъ за пансіонъ больше двухъ тысячъ франковъ. А вѣдь у него въ Париже жена... Она тоже имѣетъ гостиницу. Пелиссонъ очень друженъ съ Бланшодэнъ. Онъ привязанъ къ ихъ дому...

Мадамъ Бланшодэнъ едва улыбается своимъ мыслямъ. Она знаетъ, что не одна только дружба къ Бланшодэну привязываетъ Пелиссона къ маленькой гостиницѣ въ Витри - Шатийонъ — отель Бельвю. Она сама, мадамъ Бланшодэнъ можетъ быть тоже играетъ здѣсь какую - то роль...

А потомъ еще эта ихъ страсть, и Бланшодэна и Пелиссона... Страсть къ запретной охотѣ. Еще совсѣмъ недавно Пелиссонъ попался жандармамъ и былъ приговоренъ къ мѣсяцу тюрьмы. Ему надо будетъ скоро отбывать наказаніе. И все таки вчера они опять рѣшили ѣхать. Бланшодэну, вотъ видите-ли надо было испробовать своего Пежо, только что полученнаго изъ починки. Но она-то, мадамъ Бланшодэнъ, знаетъ куда они поѣхали. Опять навѣрно въ Сенарскій лѣсъ стрѣлять кроликовъ... И вотъ до сихъ поръ ихъ нѣтъ... Это что - то ужъ черезъ чуръ долго...

Мадамъ Бланшодэнъ встала съ постели, накинула халатикъ и подошла къ окну. Она раскрыла ставни и выглянула во дворъ. Ихъ Пежо стоялъ на дорожкѣ. Но то что увидала мадамъ Бланшодэнъ въ автомобилѣ, заставило ее съ похолодѣвшимъ сердцемъ стремглавъ броситься внизъ.

Въ автомобилѣ, въ странныхъ позахъ сидѣли ея мужъ и Пелиссонъ. Бланшодэнъ, склонившись надъ рулемъ, свѣсилъ голову за дверцу. Пелиссонъ — на заднемъ сидѣнии откинулся въглубь автомобиля.

Ласковую тишину лѣтняго деревенскаго утра прорѣзалъ дикій нечеловѣческій крикъ.

Мадамъ Бланшодэнъ увидѣла кровь, увидѣла страшныя раны на вискахъ мужа и его друга...

Бланшодэнъ и Пелиссонъ были мертвы...

П ѣлый день слѣдственные власти бились надъ неразрѣшимой загадкой...

Кто могъ убить двухъ мужчинъ безъ того, что-бы одинъ изъ нихъ оказалъ какое - бы то ни было сопротивление? Какъ могъ автомобиль, если убійство было совершено на дорогѣ, изъ засады, добраться домой, на подобіе вѣрнаго коня съ мертвымъ хозяиномъ за рулемъ?

Цѣлый день вокругъ сада отеля Бельвю, откуда неслись души раздрающіе крики мадамъ Бланшодэнъ и пріѣхавшей жены Пелиссона, толпились потрясенные происшествіемъ жители...

Полуденныя и вечернія газетъ Парижа запестрѣли жирными заголовками:

— Двойное убійство въ Витри - Шатийонъ!..

— Кровавая драма въ отелѣ Бельвю!

— Тайна автомобиля № 6189!..

Все, казалось предвѣщало длинное и запутанное слѣдствіе, детективные эффекты и сенсации, изысканія экспертовъ...

А между тѣмъ, здѣсь - же въ толпѣ окружавшей мѣсто драмы находился чело-

вѣкъ, который зналъ если не все, то часть тайны, чловѣкъ, который присутствовалъ въ тотъ моментъ, когда раздался выстрѣлъ, убившій Бланшодэна.

Это былъ Ренэ Простъ, пріятель, производившій вечера въ гостиницѣ Бельвю.

Д а, онъ зналъ многое. Но... Но вѣдь тогда, когда онъ выбирался изъ окровавленнаго автомобиля и пробирался потомъ домой тамъ оставался лишь одинъ мертвецъ? Вѣдь Пелиссонъ былъ живъ? Вѣдь это именно онъ уговорилъ его идти домой и не вмѣшиваться въ эту исторію, представивъ самому Пелиссону все объяснить... И вотъ теперь самъ Пелиссонъ мертвъ, рядомъ съ Бланшодэнъ...

Послѣ цѣлаго дня мучительныхъ сомнѣній и безконечныхъ совѣщаній шопотомъ съ женой, Ренэ Простъ не выдержалъ. Едва дождавшись разсвѣта слѣдующаго дня онъ явился въ жандармерию. Тамъ уже начали собираться слѣдственные власти — день магистратуры въ моменты сенсационныхъ преступлений начинается рано. Ренэ Проста сейчасъ же приняли.

— Это я былъ третьимъ пассажиромъ автомобиля въ роковую ночь, — сказалъ онъ привыкшимъ ко всякимъ неожиданностямъ полицейскимъ.

Ренэ Простъ выходитъ изъ жандармеріи послѣ своихъ показаній

СПРАВА:

Автомобиль, въ которомъ были обнаружены трупы Бланшодэна и Пелиссона

ВИЗИТЪ ПРЕЗИДЕНТА

И вотъ что разсказалъ Ренэ Простъ. Въ тотъ роковой вечеръ онъ ушелъ изъ гостиницы оставивъ Бланшодэна и Пелиссона спорящими: ѣхать или не ѣхать.

Простъ приближался уже къ дому, когда его окликнули изъ машины. Пріятели рѣшили ѣхать и звали его съ собой. Онъ сѣлъ.

Это была не первая ихъ ночная экскурсія. Браконажъ — любимое развлечение Бланшодэна и Пелиссона. Они проѣхали въ мѣстность называемую "Кроличій Паркъ". Очень быстро подстрѣлили двухъ кроликовъ и одного зайца и поѣхали домой.

Было около часу ночи. Недалеко отъ дома на дорогѣ автомобиль сильно толкнуло. Бланшодэнъ, сидѣвшій за рулемъ зацѣпилъ за выступъ дома крыломъ. И въ этотъ моментъ раздался выстрѣлъ. Бланшодэнъ выпустилъ руль и грузно повалился корпусомъ на дверцу автомобиля. Кровь брызнула на Проста, сидѣвшаго рядомъ съ нимъ. Онъ обернулся къ Пелиссону. Съ перекошеннымъ отъ ужаса лицомъ, тотъ схватилъ черезъ плечи убитого руль и прошепталъ Просту:

— Тормози! Какой ужасъ! Я убилъ нечаянно Бланшодэна! Что же теперь дѣлать?

Они проѣхали еще нѣсколько десятковъ метровъ и автомобиль остановился. Потрясенные Простъ и Пелиссонъ вылѣзли. Кровь Бланшодэна медленно стекала на подножку машины.

Сколько времени они бродили вокругъ роковой машины, въ мучительной тоскѣ и ожиданіи неизбежнаго утра? Простъ не помнитъ. Подъ конецъ Пелиссонъ ска- залъ ему:

— Иди. Тебѣ лучше не вмѣшиваться въ это дѣло. Я разскажу "ей" все самъ... Будь что будетъ!..

И Простъ ушелъ. Рано утромъ, еще до того какъ были обнаружены трупы онъ уѣхалъ въ Парижъ на службу. А когда вернулся, то узналъ что въ автомобиль былъ найденъ трупъ не одного Бланшодэна. За нимъ также съ прострѣленной головой лежалъ Пелиссонъ.

Что же произошло послѣ того, какъ Простъ ушелъ?

По мнѣнію Проста, — которое очень скоро раздѣлили власти, Пелиссонъ отпустивъ его, провелъ около часу въ мучительныхъ поискахъ выхода изъ создававшегося положенія.

И не нашелъ его. Вѣрнѣе нашелъ, но нашелъ такой выходъ, который часто бываетъ единственнымъ.

Онъ сѣлъ опять въ автомобиль на то же мѣсто, съ котораго нечаянно убилъ товарища. Положилъ то же роковое ружье прикладомъ на спинку передняго сидѣнья, приставилъ дуло къ виску...

И нажалъ спускъ.

Было во всемъ этомъ много, что дѣлало выходъ избранный Пелиссоновъ въ его глазахъ единственнымъ.

Вотъ придетъ утро. Начнется слѣдствие. И онъ въ роли убійцы. Нечаянный выстрѣлъ? Но подлинно - ли онъ нечаянный? Пытки допроса. Въ какихъ отношеніяхъ вы были съ убитымъ? Вы были должны ему? Да? Вы занимались браконьерствомъ?

И потомъ Ренэ... Не тотъ Ренэ, не Ренэ Простъ... "Та" Ренэ... Ренэ Бланшодэнъ.

Президентъ польскаго государства сдѣлалъ недавно официальный визитъ президенту Эстоніи. На снимкѣ президентъ Мо сцикій (хх) въ сопровожденіи эстонскаго премьера-министра д-ра Отто Штрاندмана (х) обходитъ фронтъ почетнаго караула

дэнъ. О нихъ, о ней и о немъ, Пелиссонъ, уже говорятъ... сплетничаютъ... Начнутъ вопросы... Что, выстрѣлили нечаянно?... Нѣтъ, нѣтъ, лучше смерть, чѣмъ эта пытка...

И онъ выбралъ лучшее.

Около всякой сенсаци родятся тысячи догадокъ и предположеній. Присяжный детективъ и обыватель ищутъ новаго и новаго въ томъ, что потрясло ихъ воображеніе.

Такъ было, такъ есть и здѣсь. Многіе считаютъ "дѣло автомобиля 6189" не законченнымъ. Одни не вѣрятъ въ самоубійство Пелиссона. Другіе, въ случайный выстрѣлъ. Третьи хотятъ знать, какъ проведетъ свои предсмертные часы Пелиссонъ. Не видѣлъ-ли онъ кого нибудь. Вотъ нѣсколько наиболее распространенныхъ версій:

Жажда жизни, столь страстная всегда при видѣ смерти другого, дала Пелиссону силы пойти къ г-жѣ Бланшодэнъ и разсказать ей обо всемъ случившемся.

— Вотъ я — убійца? Суди меня. Рѣши, скажи мнѣ, научи меня, что мнѣ дѣлать?!

На этотъ вопросъ, онъ или не получилъ отвѣта или услышалъ то, что его привело къ самоубійству.

Но могло быть и другое.

Пелиссонъ — пріятель Бланшодэна, но еще больше, его жены. Ее онъ любитъ, и, любя, ревнуетъ къ мужу.

И вотъ обстановка: ночь, въ рукахъ ружье, впереди его соперникъ, счастливый "собственникъ" обожаемой имъ женщины.

Демонъ ревности шепчетъ:

— Другого такого случая не будетъ! Убей его. Заяви о нечаянномъ выстрѣлѣ. Все пройдетъ безнаказаннымъ, благодаря присутствію свидѣтеля. Впереди тебя ждетъ блаженство съ ней.

И все произошло, какъ произошло.

Въ горячихъ словахъ лживаго сожалѣнія, ужаса отъ "несчастнаго случая", Пелиссонъ убѣждаетъ Проста въ своей невиновности.

Затѣмъ отсылаетъ его, а самъ идетъ къ той, ради безраздѣльнаго обладанія которой онъ сдѣлался убійцей.

— Ты свободна, — говоритъ онъ ей, — и моя навѣки! Я убилъ его.

Сердце женщины загадка.

— Онъ умеръ? И ты его убійца? Уйди отъ меня! Уйди!...

...По этому поводу вспоминается дѣло, разбиравшееся въ 1895 году въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ. Обвинялась молодая крестьянка въ убійствѣ своего мужа. Ночью, во время сна мужа, она раскrojла ему топоромъ черепъ, а потомъ бросилась на залитый кровью трупъ съ воплемъ:

— Милый Ванюша, и на кого ты меня покинулъ!

Капризъ женскаго сердца? Или-же трагическая гримаса сидящаго въ немъ дьявола?

Дѣло о двухъ трупахъ въ автомобиль № 6189 направлено къ прекращенію. Но скрывающаяся его тайна осталась неразъясненной.

Будетъ ли она когда нибудь раскрыта? Какъ знать?

Но въ томъ видѣ какъ она представляется постороннему наблюдателю, эта ночь въ парижскомъ предмѣстьи, эти жуткіе часы, которые проведъ несчастный Пелиссонъ у трупа своего товарища, останутся образцомъ утонченной и изощренной драмы, которыми жизнь богаче самой безудержной выдумки.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Правопорядокъ въ обществахъ животныхъ

III. МУРАВЬИНОЕ ГОСУДАРСТВО

Коллективная индустрія въ муравейникѣ. Касты муравьевъ. — Организация и распределение труда. Ткачи, строители и пожарные. Муравьи - солдаты. Муравьи - пьяницы. Работы и "скотоводство". "Агрикультура". Языкъ муравьевъ. Тайна "правительства"

Муравьиное государство представляется собою чудесный образец коллективной индустрии, разделения функций, координации труда. Въ основѣ правопорядка въ муравьиной колоніи лежитъ режимъ органически различныхъ кастъ.

Въ отличіи отъ пчелъ и другихъ перепончатыхъ - крылыхъ наѣжкомыхъ, муравьи совершенно приспособлены къ жизни на землѣ: способность летанія у нихъ осталась только воспоминаніемъ, крылья — у нихъ удѣлъ только самцовъ и самокъ, которымъ они служатъ только короткое мгновеніе, тогда какъ "безполые" муравьи (работницы) ихъ совершенно лишены. У нѣкоторыхъ видовъ муравьевъ изъ ячеекъ выходятъ и самцы, и самки; оплодотворенныя самки часто удерживаются въ муравейникѣ работницами (бесплодными), такъ что въ муравейникѣ можетъ оказаться нѣкоторое число царицъ. Что касается самцовъ, то, послѣ оплодотворенія ими самокъ, они гибнутъ самымъ жалкимъ образомъ.

Муравейникъ можетъ быть основанъ одною царицею, или оплодотворенною самкою, которая строитъ жилище, забирается въ немъ, несетъ яйца и воспитываетъ молодыхъ муравьевъ до того момента, когда работницы, вышедшія изъ первыхъ яицъ, начинаютъ помогать ей и открываютъ выходъ изъ муравейника. Заворочничество царицы можетъ длиться отъ 50 до 140 дней. Въ это время она питается собственными мускулами, слухившими для полета, или даже пожираетъ часть своего потомства, чтобы сохранить другую часть. Въ другихъ случаяхъ нѣсколько царицъ основываютъ вмѣстѣ одинъ муравейникъ. Имъ тогда легче. Но, когда является потомство, онѣ перебиваютъ другъ друга, или же работницы убиваютъ всѣхъ ихъ, кромѣ одной.

Кромѣ различія между самцами, самками и работницами, во многихъ видахъ имѣются еще различія между индивидуумами, принадлежащими къ одной и той же кастѣ. Работницы, которыя меньше ростомъ, чѣмъ самцы и самки, обладаютъ и болѣе слабымъ зрительнымъ органомъ. Существуютъ различія между собственно работницами и работницами - солдатами, которыя болѣе ростомъ. Различіямъ органическимъ часто соответствуетъ дѣленіе труда, хотя часто индивидуумъ мѣняетъ свои социальныя функціи.

Муравьи обладаютъ сложною, коллективною экономіею, еще болѣе сложною, чѣмъ пчелы. У нихъ существуетъ нѣчто вродѣ земледѣлія и скотоводства. Они часто ведутъ войны и совершаютъ набѣги.

У нихъ существуетъ даже своеобразный институтъ рабства.

Работа внутри и внѣ муравейника весьма разнообразна. Необходимо ухаживать за яйцами и куколками, которыя лижутъ и чистятъ. Необходимо кормить личинки. Необходимо переносить яйца изъ камеры въ камеру, смотря по погодѣ. Необходимо открывать куколки, такъ какъ "новорожденные" наѣжкомы на это не способны. Необходимо выполнять архитектурныя работы въ муравейникѣ. Необходимо заботиться о провизіи.

У муравьевъ, какъ и у пчелъ каждый нарядъ заключается въ себѣ число работницъ, пропорціонально выполняемой функціи. Согласно американскому натуралисту Хичетону, у муравьевъ - рабочихъ трудъ строго распределенъ: однѣ работницы должны искать продовольствіе; другія, въ сопровожденіи солдатъ, должны оставаться у входа въ гнѣздо, чтобы, въ случаѣ сигнала, бѣжать на работу туда, гдѣ онѣ понадобятся. Когда приходитъ вѣсть о существованіи добычи внѣ муравейника, онѣ немедленно бросаются въ указанное мѣсто, причемъ солдаты идутъ впереди. Когда колонія эмигрируетъ въ другое гнѣздо, то самая тяжелая работа выпадаетъ на долю маленькихъ работницъ, которыя переносятъ личинки и часто ведутъ товары изъ одного гнѣзда въ другое. Солдаты не переносятъ ничего: — это — своего рода аристократія въ обществахъ муравьевъ. Они, словно офицеры, ведутъ колонны нагруженныхъ работницъ въ новый домъ и оттуда, въ противоположность послѣднимъ, обратно въ старое гнѣздо не возвращаются.

Коллективная организация труда участвуетъ у муравьевъ въ постройкѣ гнѣзда. Тогда какъ у дикихъ пчелъ и осъ каждому виду присуща опредѣленная архитектура гнѣзда, формы гнѣздъ у муравьевъ того же вида измѣнчивы, причемъ наблюдается приспособленіе къ условіямъ среды и къ неровностямъ мѣста. Нѣкоторые виды муравьевъ въ Индіи, на Цейлонѣ и Мадагаскарѣ строятъ свои гнѣзда на деревьяхъ изъ листьевъ связываемыхъ "шелковыми" нитками. У краевъ одного и другого мѣста становятся двѣ группы работницъ, причемъ муравьи одной группы удерживаютъ своими челюстями край другого листа, муравьи же другой группы, на противоположной сторонѣ, держатъ каждый въ челюсти личинку, прядущую коконъ. Жидкое вещество, выделяющееся изъ железы личинки, отвердѣваетъ и превра

щается въ нить шелка, соединяющую оба края листьевъ.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ муравьями - прядильщиками, т. е. съ муравьями, работающими, подобно человѣку, при помощи орудій. Недавно въ біологической лабораторіи Фонтенебло была открыта способность муравьевъ тушить огонь: существуютъ муравьи — пожарные!

Американскіе муравьи занимаются "агрикультурою": они воздѣлываютъ наѣжные виды грибовъ для употребленія въ пищу взрослыми и личинками.

Есть муравьи, которые занимаются "скотоводствомъ": они эксплуатируютъ и ухаживаютъ за травяными вшами, сладкія выделения которыхъ — большое лакомство для муравьевъ. Они "доютъ" этихъ скотовъ на деревьяхъ и строятъ для нихъ особые стойла. Они эксплуатируютъ также другихъ маленькихъ наѣжкомыхъ, даже крылатыхъ, которыя, подъ предводительствомъ работницъ, послушно идутъ на пастбища.

Муравьи посылаютъ экспедиціи для войны, грабежа и продовольствія. Муравьи травоядные собираютъ въ сухихъ камерахъ муравейника зерна и фрукты; провизію эту они дѣлятъ на мелкія части, чтобы изъ нихъ изготовлять, по мѣщью слюны, своего рода супъ.

Муравьи не только чистятъ другъ друга, но щекотаніемъ усиковъ вызываютъ освобожденіе изъ зоба согражданина резервовъ накопленнаго въ немъ питательнаго сока. Работницы, ухаживающія за личинками, услаждаются особыми выделениями своихъ питомцевъ. У тѣхасскихъ муравьевъ есть работницы, животовъ которыхъ служатъ резервуаромъ меда для колоніи.

Есть, наконецъ, муравьи, которые живутъ въ симбіозѣ съ другими наѣжкомыми, эфирныя выделения которыхъ муравьями необычайно цѣнятся. Ради этого "напитка", они пренебрегаютъ даже своимъ потомствомъ и даже берутъ на себя заботу о потомствѣ своихъ сожителей, которые пожираютъ дѣтей муравьевъ. Подобный симбіозъ — социальная болѣзнь, подобная алкоголизму у людей и которая и у муравьевъ ведетъ къ физическому и моральному вырожденію.

Нѣкоторые виды муравьевъ заводятъ у себя рабовъ. Они совершаютъ грабительскіе рейды и лохищаютъ куколки колоній другихъ видовъ муравьевъ; изъ этихъ куколъ выходятъ рабыни, или вспомогательныя работницы. Муравьи-амазонки не могутъ существовать безъ своихъ рабовъ, ибо они могутъ прини

АРБИТРАЖЪ МИНИСТРА

ДЕЛЕГАЦИЯ
ЗАБАСТОВ-
ЩИКОВЪ СЪВ.
РАЙОНА
ФРАНЦИИ
У МИНИСТРА
ТРУДА
г. ПЬЕРА
ЛАВАЛЯ

Слѣва за сто-
ломъ г. Пьеръ
Лаваль. Про-
тивъ него —
представители
бастующихъ
рабочихъ:
г. г. Лефевръ
изъ Рубэ, Ле-
февръ изъ Тур-
куэна, Лягръ
изъ Ланнуа,
Дельвенкьеръ
изъ Рубэ, Ка-
стеллинь изъ
Мускрона,
Бюиссонъ
отъ С. Г. Т. и
Декокъ отъ
федерации
текстильщиковъ

мать пищу только изъ рта послѣднихъ: серпообразныя челюсти муравьевъ амазонокъ пригодны лишь для войны или хищничества. Часто рабы принимаютъ участіе въ военныхъ набѣгахъ, они "проливаютъ свою кровь", въ то время, какъ ихъ господъ предаются грабежу в разбѣю.

Войны у муравьевъ, какъ и у высшихъ животныхъ, часто бываютъ результатомъ роста населенія и расширенія территоріи, занимаемой муравьинымъ обществомъ, до границъ территорій сосѣдняго общества. Сначала происходятъ мелкія стычки; но наступаетъ день, когда, словно по сигналу, одинъ народъ бросается на другой, и битва длится нѣсколько дней, причемъ ночью воюющіе остаются въ своихъ гнѣздахъ. Въ нѣкоторый моментъ одна изъ армій сознаетъ свое пораженіе, и тогда всѣ индивидуумы побѣжденной муравьиной арміи оставляютъ побѣдителямъ свою территорію, унося, если возможно, свои личинки.

Вотъ что пишетъ Брока о войнахъ между муравьями: Въ эпическихъ войнахъ, которыя ведутся между муравьиными націями, одинъ изъ нихъ организуется для нападенія, другія для обороны. Совѣты собираются для рѣшенія вопроса о завоеваніи муравейника. Курьеры разсылаются по всей общинѣ, эмиссары отправляются на развѣдку, и, смотря по ихъ донесеніямъ, принимается или откладывается атака. Въ первомъ случаѣ, по данному сигналу, происходитъ мобилизація, всѣ

выступаютъ въ походъ, и армія подходит къ границамъ непріятельской терріторіи. По приказу главнокомандующаго, отдѣляется отъ главныхъ силъ, либо что бы, въ качествѣ парламентаровъ, требовать капитуляціи непріятеля, либо для изслѣдованія окрестностей муравейника и для открытія слабыхъ пунктовъ, наиболее удобныхъ для нападенія. Когда планъ выработанъ, начинается приступъ. Если атака успешна, то, послѣ заступленія побѣдителя въ станъ побѣжденныхъ, войско триумфально возвращается въ родной край, съ плѣнниками и захваченною у непріятеля добычею, состоящею, главнымъ образомъ, изъ муравьиного скота, т. е. травяныхъ вшей. Но если непріятель оказываетъ продолжительное сопротивленіе, или если атакующія силы оказываются недостаточны, то главнокомандующій посылаетъ своихъ адъютантовъ просить у общины подкрѣпленія, передъ тѣмъ, какъ двинуться въ новую атаку. Легко понимать, что все это движеніе и вся эта стратегія были бы абсолютно невозможны безъ существованія полного пониманія между вождями и воинами, безъ получения и исполненія приказовъ, однимъ словомъ, безъ существованія специальныхъ знаковъ и особыхъ формъ языка".

Языкъ муравьевъ, это — главнымъ образомъ языкъ усиковъ. Когда развѣдчикъ открываетъ гдѣ либо провизію; то она объ этомъ даетъ знать своимъ сестрамъ путемъ скрещиванія усиковъ. Помощью движеній усиковъ главнымъ образомъ муравьи сообщаютъ другъ другу свои чув-

ства, намѣренія, тревоги, открытія. Это, стало быть, — языкъ мимики.

Въ результатъ тщательныхъ наблюденій, Вассманъ составилъ своего рода "муравьиный словарь". Смыслъ сигналовъ можетъ зависѣть отъ ихъ силы, спокойствія, легкости, длительности, прерывистости. Форель констатируетъ преимущества языка усиковъ, языка мимики, надъ звуковою рѣчью.

Согласно Сончи и Бруну, нѣкоторые муравьи, испуская особые свистящіе звуки, могутъ "знать" другъ друга, напр. когда дѣло идетъ объ овладѣніи большою добычею, оказывающею сопротивленіе. Согласно К. Эшериху, этотъ "языкъ муравьевъ даже весьма богатъ словами". Но это — языкъ, главнымъ образомъ, мимики и лишь въ ограниченной мѣрѣ звуковъ.

Но существуетъ ли въ муравейникѣ "правительство", какъ центръ координаціи дѣятельности муравьиного общества, какъ цѣлаго?

Согласно Эмери, режимъ муравейника является режимомъ абсолютной анархіи, регулируемой лишь дѣйствіемъ инстинкта координаціи въ каждомъ индивидуумѣ. Но какъ координируются импульсы инстинктовъ каждого индивидуума въ коллективный планомѣрный актъ? Не дѣйствуетъ ли здѣсь сложный механизмъ телепатіи и внушенія?

Таковы загадочные вопросы, которые ждутъ еще своего окончательнаго рѣшенія.

Ю. Делевскій.

ТАЙНЫ РИНГА

ЗА КУЛИСАМИ БОКСА

"Благородное искусство" и его служители. Боксеры и мэнэджеры. На боксерской биржѣ. Марсельскій матчъ. Кидъ Франсисъ противъ Джорджа Мэка. Какъ "сердятся" обманутые марсельцы. Эпилогъ въ судѣ. Исторія матча Карпантье-Сики

Среди своихъ коллегъ по спорту, боксеры — какъ, впрочемъ, и всѣ другіе профессиональные спортсмены, живутъ своей особой замкнутой жизнью.

Между утренней тренировкой въ гимнастической залѣ парижскаго банья, вдали отъ нескромнаго взгляда противниковъ, и вечернимъ выступленіемъ передъ толпой менильмонтанскихъ апашей и расфранченныхъ господъ въ смокингахъ, боксеръ не отходитъ отъ своего мэнэджера. Все время, пока его боксеръ "находится въ формѣ", т. е. готовится къ выступленіямъ, мэнэджеръ слѣдитъ за каждымъ его шагомъ. Онъ присутствуетъ на тренировкахъ, выбираетъ для своего боксера пищу, не даетъ ему ни пить, ни курить, слѣдитъ, чтобы онъ ложился спать въ опредѣленные часы.

Днемъ въ одномъ изъ крупныхъ кафе на Фобуръ Монмартръ можно наблюдать характерную картину изъ жизни парижскаго "благороднаго спорта". На первомъ планѣ, за кружками пива, — толстые мэнэджеры, въ традиционныхъ соломенныхъ шляпахъ, окидывающіе спокойнымъ взглядомъ овоихъ "птенцовъ", сидящихъ тутъ же, но не пьющихъ ничего, или же пьющихъ сельтерскую воду. О профессіи этихъ молодыхъ, широкоплечихъ людей можно догадаться по разбитымъ носамъ, приплюснутымъ ушамъ и затвердѣвшимъ синякамъ, въ обиліи украшающимъ различныя мѣста ихъ физиономій. Здѣсь же за мраморными столиками мэнэджеры переговариваются между собою, заключаютъ всевозможные контракты, "ловятъ" новичковъ или переманиваютъ къ себѣ "птенцовъ" своего конкурента. Словомъ, ведутъ честную маклерскую игру на этой своеобразной боксерской биржѣ.

Сколько исторій всевозможнаго рода, скандаловъ, мошенничествъ и тяжбъ знаетъ закулисная жизнь парижскаго бокса — объ этомъ могутъ имѣть представленіе лишь люди близко къ нему стоящіе. Но бываетъ, что эти исторіи и выплываютъ наружу, и передъ нами раскрывается вся подноготная этой профессіи XX-го вѣка, которая кормитъ нѣсколько десятковъ или сотенъ ея актеровъ за счетъ поощренія страстей самаго низкаго пошиба. Ибо въ боксѣ слово "спортъ", бывшее его единственнымъ оправданіемъ, исключено давно, пожалуй навсегда...

Одна изъ такихъ закулисныхъ исторій выплыла наружу совсѣмъ недавно — нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ и закончилась громкимъ процессомъ, слушавшимся на этихъ дняхъ въ марсельскомъ исправительномъ трибуналѣ.

Перваго января этого года въ Марсѣ на аренѣ Прадо долженъ былъ состояться матчъ между знаменитымъ французскимъ чемпиономъ Кидъ Франсисомъ и не менѣе извѣстнымъ чемпиономъ Англіи Джорджи Мэкъ. Встрѣчѣ предшествовала бѣшеная реклама, въ которой г.Соль,

директоръ Прадо и организаторъ матча, оповѣщалъ марсельцевъ, что онъ покажетъ имъ одного изъ "сильнѣйшихъ боксеровъ въ мірѣ, бывшаго чемпиона Европы и кандидата на титулъ чемпиона міра своей категоріи". Все это по отношенію къ Джорджу Мэку было чистой правдой, но къ несчастію организатора самъ Мэкъ въ этотъ моментъ находился... въ Америкѣ, которую онъ не покидалъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Но не будемъ забѣгать впередъ, и вернемся къ нашему разсказу.

Настаетъ день долгожданнаго матча. Знаете ли вы Марсель, или вѣрнѣе марсельцевъ? Такъ вотъ представьте себѣ двадцатитысячную толпу марсельцевъ, готовую къ самому буйному восторгу и заполняющую скамьи стадіона до послѣдняго мѣста. Это портовые грузчики, урвавшіе нѣсколько франковъ своего недѣльнаго заработка, чтобы попасть на любимое зрѣлище, матросня, катающаяся по Каннеберъ въ ожиданіи работы, смуглые и лохматые алжирцы и вся прочая разношерстная толпа, составляющая живописное населеніе стараго порта, пожертвовавшая своими послѣдними мѣдками и жаждущая увидѣть что то необычайное... И съ первыхъ же минутъ, затихшихъ въ ожиданіи зрителей, ждетъ разочарование. Англичанинъ оказывается просто "сапогомъ", передъ ловкимъ и подвижнымъ Кидъ Франсисомъ, который бьетъ его какъ и куда хочетъ. Къ концу перваго раунда рингъ покрывается ошурками банановъ и тонетъ среди свиста и шума: марсельцы выражаютъ свое неудовольствіе. Второй раундъ вызываетъ настоящую бурю негодованія: англичанинъ шатается послѣ полученнаго имъ перваго легкаго удара и ложится на землю, симулируя нокъ-аутъ... Кто-то кричитъ: "Это не Мэкъ, намъ его подмѣнили подставнымъ"! Это масло, подлитое въ стонъ. Черезъ минуту грохочущая и ревущая лавина озвѣрѣвшихъ людей несется на рингъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ творится что-то невообразимое: въ мгновеніе ока рингъ разносится въ щепы, сбоку возвышается безформенная груда сломанныхъ скамеекъ и креселъ. Чья то расторопная рука поливаетъ все это бидонами бензина и немного погодя арена превращается, подъ ликованіе толпы въ огромный костеръ. Публикѣ этого мало. Марсельцы хватаются за бревна, гревращаютъ ихъ въ тараны, и вскорѣ стѣны осыпаются подъ градомъ тяжелыхъ ударовъ...

Эпилогъ этого дѣла, столь для марсельцевъ характернаго, и вскрыващаго, по мѣрѣ его разсмотрѣнія, множество интересныхъ деталей, разыгрался въ судѣ Владѣлецъ разрушеннаго "Прадо" и организаторъ злосчастнаго матча г. Соль, или какъ онъ самъ себя называетъ "старый французскій спортсменъ", предьявивъ

Боксеръ Кидъ Франсисъ

искъ въ 200.000 франковъ за мошенничество къ мэнэджеру Кидъ Франсиса — Аль Франсису, а самому боксеру и его тренеру, нѣкому Діаманту, хорошо извѣстному среди парижскаго подполья. Искъ свой марсельскій организаторъ основывалъ на слѣдующемъ. Онъ, Соль, желая устроить большой матчъ бокса заручился содѣйствіемъ парижскаго мэнэджера Аль Франсиса, который обѣщалъ получить согласіе и доставить въ Марсель англійскаго чемпиона Джорджи Мэка. Однако послѣдній находился въ Америкѣ, и Аль Франсисъ вышелъ изъ положенія, уговоривъ знакомаго повара-англичанина, служившаго въ одномъ изъ монмартрскихъ ресторановъ, занять мѣсто недостававшего боксера. Вся комедія была превосходно разыграна, и мэнэджеру-авантюристу удалось провести не только марсельскую публику, но и парижскихъ журналистовъ. Наканунѣ матча вышеупомянутый тренеръ Діамантъ, бывавшій въ Англіи и, якобы, знавшій Мэка въ лицо, отправился на вокзалъ и встрѣтилъ "чемпиона", проѣхавшаго передъ этимъ въ Калѣ и обратно. На другой день въ парижскихъ газетахъ появились интервью съ "знаменитымъ боксеромъ" и машина была пушена въ ходъ... Мы уже знаемъ, какъ трагико-комически закончилась встрѣча. Казалось, отвѣтственность за надувательство публики и убытки, причиненныя владѣльцу стадіона, долженъ былъ бы нести мэнэджеръ Аль Франсисъ. Однако, на судѣ обнаружился новый свѣдѣтель, случайно подслушавшій разговоръ

между директором и боксером - французом, суть которого не позволяла сомневаться, что г. Соль знал о подготавливавшемся обмане и уговаривал Кид Франсиса протянуть бой, как можно дольше, чтобы ввести в заблуждение зрителей. Однако, настоящий чемпион категорически отказался быть соучастником подготавливавшегося мошенничества и заявил, что он будет драться лояльно и без всякой поблажки. Своим неосторожным иском к боксеру Соль погубил самого себя.

Председательствовавший на суде Г. Сэнт-Коломб, сам бывший хорошим спортсменом, вынес, — руководясь старой поговоркой — "вор у вора дубинку украл" — остроумное и безобидное решение: он приговорил и менеджера и организатора к франку убытков и оправдал боксера, как незамышленного в этом деле.

Нельзя закончить этого очерка, не вспомнив идентичный случай, имевший место несколько лет тому назад. Подкладка его не была бы известна, если бы ее не удалось раскрыть известному спортсмену и журналисту Ш. Гонне, случайно напавшему на след этой любопытной истории.

Всем парижским спортсменам памятно то лихорадочное волнение, с каким в 1922 году Париж готовился к матчу, в котором его идола, "несравненному" Жоржу Карпантие предстояло защищать титул чемпиона мира против сенегальца Баттлинг Сики. В тот момент слава Карпантие находилась в зените, и никто не сомневался, что он одержит над своим противником легкую победу, тем более, что Сики не принадлежал к числу опытных боксе-

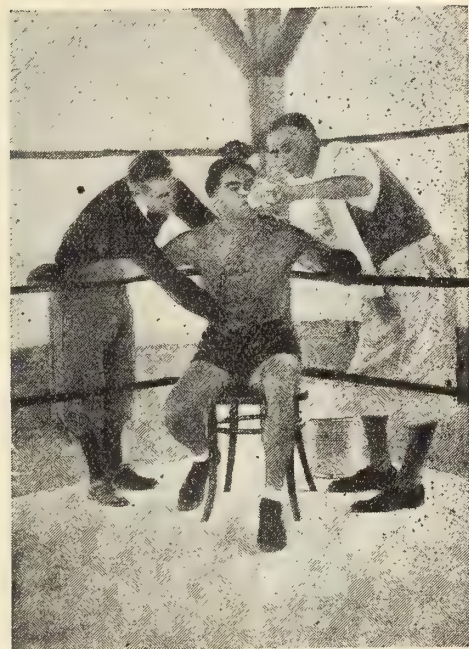
ров и выдвинулся совсем недавно. Тем не менее матч ожидался с огромным интересом, — это была первая встреча на мировое первенство, состоявшаяся в Европе, и вполне понятно, что все 30.000 мест стадиона Буффало были раскуплены за две недели до матча.

Но в то время, как наивные обыватели волновались за судьбу своих любимцев, за кулисами происходило нечто, не совсем совпадавшее с их представлением о спорте.

Негр не имел никаких шансов на победу; Карпантие, если захочет, то уложить его в одну минуту, и вследствие этого, впечатление от матча будет испорчено и вероятно вызовет сильное недовольство платных зрителей. Так говорили сами себе организаторы состязания и менеджеры обоих боксеров. После обоюдного соглашения было решено следующее: оба боксера будут делать вид в продолжение пяти раундов, что они дерутся изо всех сил; на 6-м раунде негр притворится, как будто он положен нок-аутом и Карпантие будет провозглашен победителем. Оповещенные об результатах соглашения организаторы, менеджеры и боксеры разошлись со спокойной совестью в разные стороны.

Но к несчастью для Карпантие условия "взаимного договора" стали известны одному из его недоброжелателей и завистников. Тут история принимает характер американского авантюрного романа. Немедленно недоброжелатель Карпантие отправился к Сики и оказал ему следующее:

— Ты держишь в своих руках Карпантие, титул чемпиона мира и деньги. От тебя зависит не подчиниться договору и получить все это,

Опытные помощники окружают боксера во время перерыва между схватками

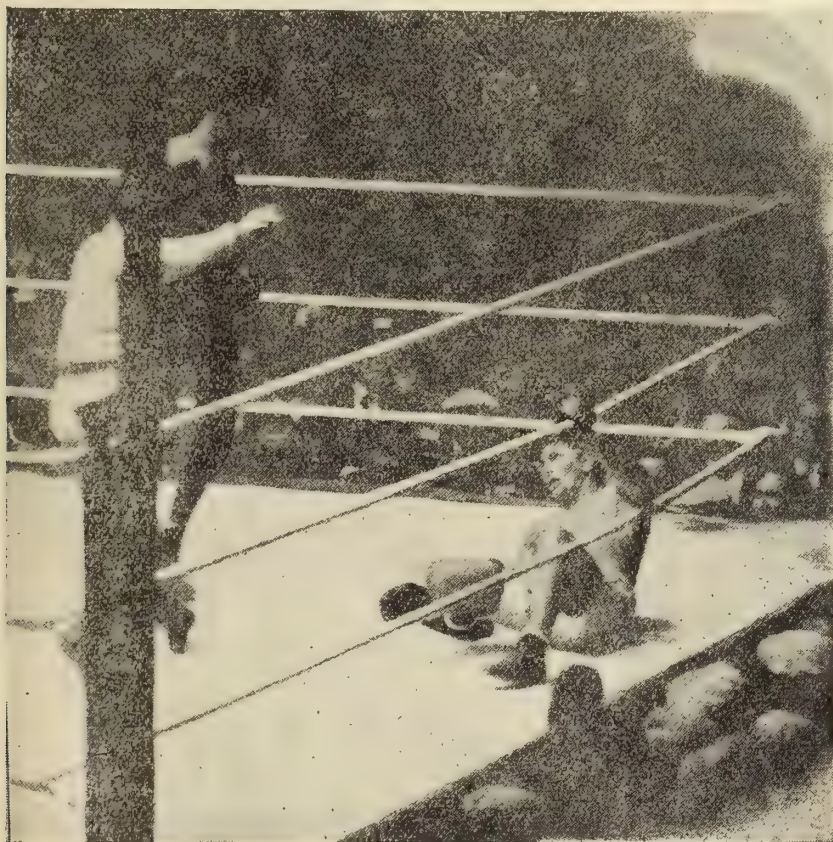
"Наивный" сенегалец оказался все-таки не столь наивным, чтобы не оценить всей выгоды подобного поступка, который в то же время формально оставался вполне легальным и делал его противников совершенно безоружными. И в то время, как Карпантие проводил ночи в ресторанах и дансингах, Сики тренировался с удвоенной энергией.

В день матча, на ринге, элегантный Карпантие весело оглядывал море затихших вокруг него голов, небрежно разминал ноги и пренебрежительно разглядывал скорчившегося в противоположном углу и готового к прыжку негра. Последние остатки вчерашнего хмеля исчезли из головы чемпиона лишь, когда он очутился лицом к лицу с реальной действительностью. Уже несколько раз тяжелые кулаки негра попадали ему в подбородок, зубы, оглушали его ударами в ухо. Как сквозь туман он видел сверкающие бляшки разъяренного негра, который, казалось, чувствовал, что добыча больше от него ускользнуть не может... И вот на этом самом 6-м раунде, ослепленный кровью, Карпантие упал к ногам своего победителя, сваленный мощным ударом кулака... Гробовым молчанием отвечала на эту победу многотысячная толпа, глубоко потрясенная столь быстрым падением своего любимца...

Карпантие побит! Эта весть быстро молнии разнеслась по городу и кто не помнит того волнения и недоумения, с которым встречалось это невероятное известие...

С тех пор прошло семь лет. Кости Сики давно уже покоятся на одном из чикагских кладбищ, а главный герой этой безславной истории может быть иногда не без грусти вспоминает о своем легкомысленном поступке, стоившем ему столь дорого и не принесшего пользы ни обманутому, ни обманутому. Теперь мы знаем, как все кончилось...

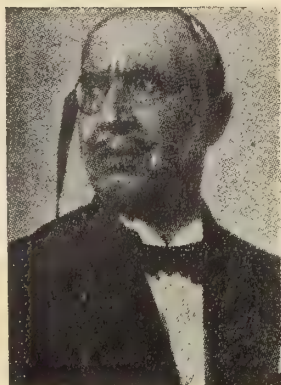
Ю. Довь

НОКЪ-АУТЪ...

Съ мечтой о прошломъ, съ

КАКЪ ЖИВУТЬ И РАБОТАЮТЬ РУССКІЕ

Распространеннѣйшій нѣмецкій журналъ « Berliner Illustrierte Zeitung » они были до революціи и кѣмъ стали послѣ трагедіи, разразившейся на насъ въ прошломъ, близкіе ко Двору, вліятельные и обезпеченные, теперь вышедшіе изъ неблагодарнымъ трудомъ. Воображеніе европейца поражаетъ здѣсь прежде всего фотографическія снимки русскихъ, знающихъ тысячи подобныхъ примѣровъ, эта серія фотографий, дающая намъ первый опытъ будутъ залогомъ свѣтлаго будущаго... Съ этой

Торекъ хлѣбъ изгнанія, но русская эмиграція героически борется за свое существованіе. Въ концѣ концовъ надо признать, что всѣ мы находимся въ неизмѣрно лучшихъ условіяхъ жизни, чѣмъ тѣ, кто остался "тамъ".

Исторія нашей революціи это исторія гибели несчетнаго числа карьеръ.

«На міру і смерть — краса» говорить старая русская пословица. А все «бѣлое» несчастье именно на міру. Нѣтъ одинокихъ въ этомъ несчастьѣ. Оно честно поѣлено между всѣми нами.

Командиръ полка. Блестящій офицеръ,
герой великой войны.

Когда-то онъ водилъ своихъ солдатъ въ сраженія, честно служилъ своему гордому военному дѣлу.

Онъ помнитъ неописуемую красоту майскихъ парадовъ на Марсовомъ Полѣ, пышныя петергофскія празднества, торжественные спектакли въ Маринскомъ театрѣ, молодую радость первыхъ погонь.

Революція застала його крѣпкимъ и бодрымъ, въ полномъ расцвѣтѣ силъ для работы и счастья...

Душулъ черный втеръ русскаго бѣдствія. И вотъ передъ нами глубокой старикъ. Жизнь позади. Онъ ничего уже не ждетъ ютъ нея. Онъ тоже виноватъ въ гибели своей родины. Виновать въ одну стопятидесяти миллионную долю общей вины. И несетъ онъ одну стопятидесяти миллионную долю кары. Какъ разъ на одного человека. И вотъ онъ набиваетъ па-

пирсы своимъ кліентамъ —
скимъ и тоже потерпѣвшимъ
По Достоевскому наказаніе за
ніе несетъ въ себѣ нѣкую слад-
можетъ и мы держимся на землѣ
что поняли вкусъ осинаго меда к

Мы не стыдимся нашего настоящего. Мы не скрываем прошлого. Мы хотим показать любопытствующему зрителю старую фотографию. Вот это — моя мама — Императрица, а вот это — мой муж — камергеръ. Это прошлое, стоящее — вот мой примусъ, стол, стула. На одинъ изъ нихъ сидитъ мой другъ. Я расскажу вамъ о послѣднемъ — съемкѣ. Я получила маленькую роль. Да, действительно никакой связи съ первой фотографіей. Прошлое надать лѣтъ, а какъ будто — цѣль...

Десятки сотни русских людей могли бы стать примѣромъ живой, неугасяющей вѣры въ будущее, неукротимой энергіи, трудолюбія, приспособляемости.

Вотъ казачій есауль, превратившійся въ пекаря. Онъ уже успѣлъ прожить нѣкоторое время въ Парижѣ.

Тамъ онъ работалъ на зна-
менитомъ заводѣ Рено. У

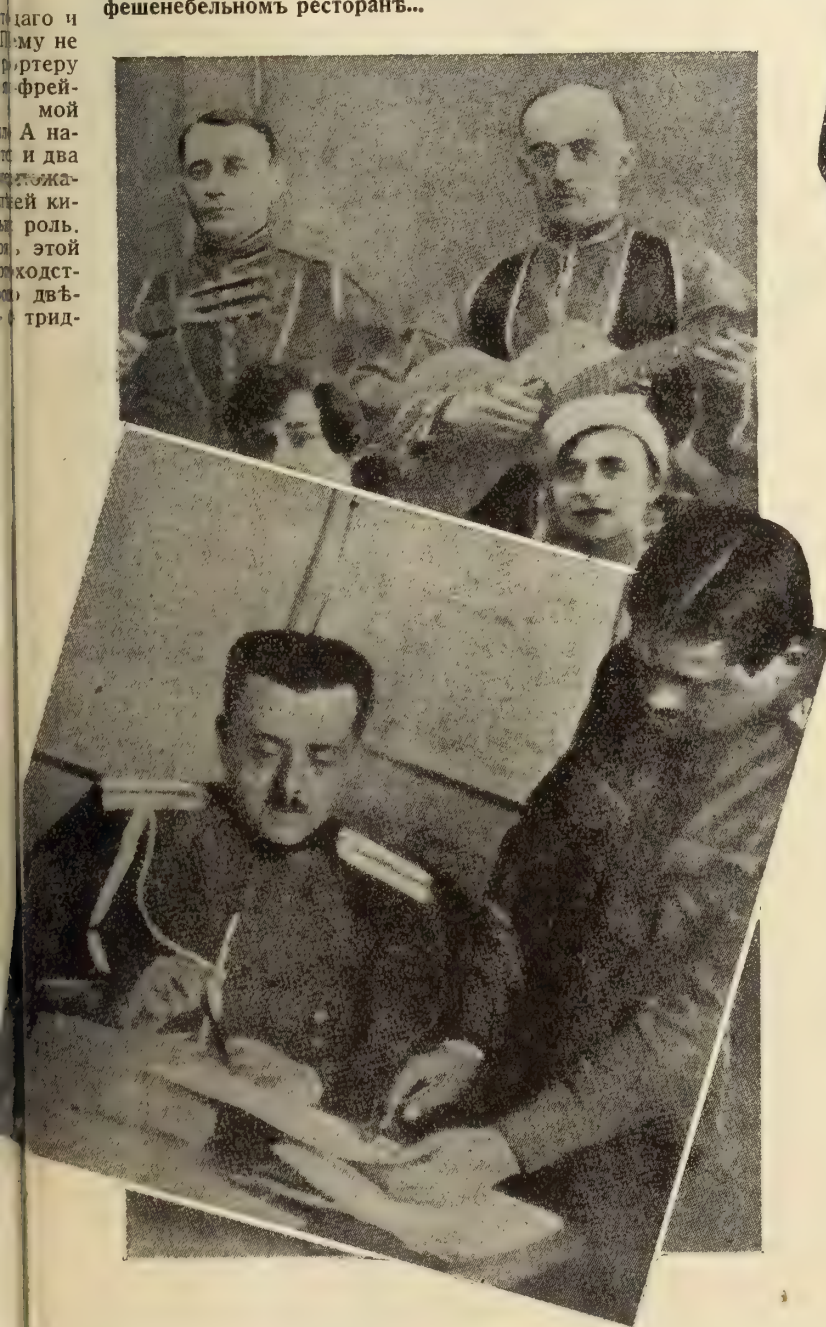
... вѣрой въ будущее...

ИГРАНТЫ ВЪ БЕРЛИНѢ

печатаетъ серію фотографій русскихъ людей въ томъ видѣ, какими
ей Родинѣ. Въ большинствѣ—это люди съ блестящимъ положеніемъ
денные добывать себѣ на пропитаніе самымъ разнообразнымъ, порой
сего огромная разница между прошлымъ и настоящимъ. Для насъ,
жна быть свидѣтельствомъ того, что трудолюбіе, закаленность и тяж-
лю мы и воспроизводимъ ее на нашихъ страницахъ...

е рус-
шеніе.
гупле-
Быть
тѣмъ,
и.

Гвардіи капитанъ, лейбъ-егерь, полковой адъютантъ,
принимающій докладъ чиновника въ канцеляріи... ..
...и онъ-же въ роли балалаечника русской капеллы въ
фешенебельномъ ресторанѣ...

Есаулъ С.-У. бывший адъютантъ войскового атамана, въ
формѣ своего полка...

...и въ бѣломъ халатѣ пекаря маленькой русской конди-
герской въ Берлинѣ.

настоящемъ отвѣты, ставившіеся когда то въ про-
шломъ? Отвѣты для будущаго?

Вотъ извѣстный пѣвецъ, къ тому же титулованный...
Онъ поетъ въ одномъ изъ берлинскихъ кабаре и самъ
себѣ аккомпанируетъ. Быть можетъ ему повезло бо-
лѣе, чѣмъ другимъ. Отъ пѣвца оперы до кабарежнаго
пѣвца — меньшее разстояніе, чѣмъ отъ адъютанта ата-
мана Терскаго войска до пекаря.

На нашихъ фотографіяхъ читатель увидитъ еще одно
знакомое лицо. Кто не знаетъ Полонскаго — артиста
оперетты. Теперь онъ хозяйничаетъ въ своемъ малень-
комъ ресторанѣ. Въ свое время его теперешняя фигура
пожалуй-бы пригодилась ему для хорошей роли.

Работа...
Какъ-бы тяжела они ни была, какъ-бы ни мучи-
тельны были сравненія съ прошлымъ, можетъ быть,
только она одна даетъ новыя и новыя силы для борь-
бы въ настоящемъ, новыя и новыя надежды на свѣт-
лое будущее.

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ" №18)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ вожакъ "коммуны" безпризорныхъ, Амелюку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу.

4. "МИРСИ, БАРЫНЯ!" ВЪ ЖИВОПЫРНКѢ

Утромъ, разсыпавшись кучками, ребята пошли на "дѣло".

Орава человѣкъ въ пятнадцать худыхъ, съ испитыми болѣзненными лицами ребятишекъ, отставъ отъ товарищей, продѣлывали возлѣ баржи упражненія. Нѣкоторые подкладывали подъ рубаху горбъ, скрючивали ногу и култыхали на костыляхъ, какъ прирожденные калѣки. Иные подвязывали подъ колѣно деревянную ногу, корчили просительную фizioномію и, пригнувъ голову къ плечу, шли съ вытянутой рукой впередъ, жалостно скуля: "Подайте калѣкѣ несчастному, отецъ - вдовецъ, мать - сирота".

Ванька Щеголь, длинный и чрезмѣрно худой, растрепавъ подживающую рану на предплечьи; онъ смочилъ ее слюной, натеръ солью и молотымъ перцемъ, показавшаяся сукровица, стало очень больно, парень закрутился на мѣстѣ и стиснулъ зубы — рана горѣла. Черезъ часъ, когда Ванька Щеголь будетъ выпрашивать подаваніе, рана покроется гноемъ. Андрюшка Грачъ, короткошей уродъ съ вдвинутой въ плечи вихрастой головой, зашуривъ правый глазъ, приляпавъ на него лепешку изъ крутого тѣста и вдавивъ въ это тѣсто стеклянное искусственное глазное яблоко, а въ рыжіе, длинные, какъ у монаха, лохмы густо насадилъ шишекъ чертополоха. Потомъ, сидя предъ осколкомъ зеркала, измазалъ лицо грязью, ловко скрывъ спайку тѣста съ кожей. Получилась отталкивающая фizioномія страннаго уродства: лѣвый, натуральный глазъ былъ полуприкрытъ, правый, стеклянный глазище, похожій на глазъ быка, тупо смотрѣлъ неподвижнымъ зрачкомъ вверхъ. Довольный Андрюшка Грачъ улыбнулся самъ себѣ и прогнусилъ: "Добрые граждане, обращаюсь къ вашей неизрѣченной добротѣ. Обратите божеское вниманіе на слѣпорожденного урода. Денно и ночью мучаюсь за грѣхи родителей своихъ несчастныхъ. И нѣтъ мнѣ, калѣкѣ, утѣшенія. Съ Ильи Пророка мнѣ тридцать первый годъ пошелъ, а оказываю я, какъ выюношъ". Мальчишка скривилъ харю, замоталъ головой и жалостно завывъ. Наблюдавшій эту сцену Инженеръ Вошкинъ сказалъ, смѣясь:

— Стерва какая натуральная!

Потомъ вся компанія, взваливъ на плечи костыли и деревянные самодѣльные

протезы, веселой гурьбой побѣжала къ городу, чтобъ тамъ обратиться въ несчастныхъ, уродовъ и калѣкъ.

Часомъ позже, ушли на вокзалъ такъ называемые "телѣжники". Ихъ было пятеро, каждый катилъ предъ собой двухколесную телѣжку для перевозки багажа пассажировъ. Телѣжники воровствомъ не занимались.

Многіе изъ безпризорныхъ, что постарше да покрѣпче, чемъ свѣтъ ушли на поденную работу съ Дизинтеромъ: рыть канавы, вылавливать изъ рѣки затонувшія дрова, сортировать доски.

Такихъ было человѣкъ двадцать. Дизинтеръ руководилъ ими, они съ готовностью подчинялись ему. Когда выпадалъ хорошій заработокъ, Дизинтеръ отбиралъ отъ нихъ деньги и сдавалъ въ сберегательную кассу, книжка хранилась у него.

— Вы ребята, теперича сыты, обуты, одѣты. На пьянство я никому денегъ не дамъ. Пусть свинья жретъ водку. А ежели настоящая нужда прихлопнетъ кого, тогда сколь лонадобится выну. Не опасайтесь, обману не будетъ...

Дизинтеру вѣрили, любили его. Онъ говорилъ:

— У кого въ башкѣ есть, тотъ и со шпаной жить можетъ. Съ него все худое, какъ съ гуса вода. Однако, ребята, ежели окончательно на ноги подниметесь, бѣгите отсель. Работы теперича много: на заводахъ, въ совхозахъ... Да мало ли гдѣ... Отъ худыхъ дѣлъ сторонитесь. Худое поманитъ да обманетъ. А вы всегда, ребята, помните: вы человѣки есть. А жизнь долга.

Его радовало, что вотъ онъ, усатый деревенскій парень, сумѣлъ сбить въ кучу два десятка трудолюбивыхъ безпризорниковъ и что ихъ жизнь подъ баржей подавала благой примѣръ другимъ.

Одѣтый въ рубище, босой, еще не освоившійся съ новой жизнью Филька Поводыръ примкнулъ къ группѣ своихъ первыхъ знакомцевъ: Амелюкѣ Пашкѣ Верблюду и Степкѣ Стужинѣ-въ-лобъ. У Фильки не было намѣренія связываться въ какую нибудь гадкую исторію, — нѣтъ, онъ просто поглядитъ на обрывшей со стороны, потомъ поидетъ бродить по чайнымъ, авось встрѣтитъ тамъ слѣплого дѣдушку Нефедъ и хотъ издала подивуется на нищаго: каковъ-то онъ, все ли въ добромъ здоровьи и что за новый поводырь при немъ? А ежели нѣтъ поводыря, Филька,

чего добраго, вновь вернется къ слѣпому дѣду. Вотъ возьметъ да и вернется. А что жъ, развѣ Филька не воленъ въ своихъ поступкахъ?

Но Филька ужъ началъ вѣдаться въ болѣзную жизнь бездомниковъ, онъ сталъ находить въ ней вкусъ и какую-то непреодолимо притягивающую силу.

Пришли на базаръ. Народу много. Безъ счета крестьянскихъ телѣгъ съ поднятыми оглоблями. Пахло дегтемъ, капустой, лукомъ, грибами, яблоками и конской мочей.

Филька вскорѣ отъ своихъ отбился. Его заинтересовалъ толстомордый, кривиногий оборванецъ, на головѣ оборванца плѣшины отъ нарывовъ, глазъ подбиты, вѣко другого глаза вывернуто и отвисло. Оборванцу лѣтъ двадцать. Онъ навѣрно живетъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ: Филька ни разу подъ баржей не встрѣчалъ его. А тоже безпризорникъ, сразу видать — грязный, рваный и отчаянный. Но вотъ штука: на рукахъ у него закутанный въ трепе ребенокъ. И все время ребенокъ плачетъ, крикомъ кричитъ, а паренъ баюкаетъ его, утѣшаетъ.

Какая-то женщина, въ шляпкѣ покупала у крестьянина сидѣвшихъ въ лукошкѣ цыплятъ. Въ ея рукѣ сумочка и связка бубликовъ. Она крикнула черезъ дорогу:

— Гдѣ ты, паршивецъ, взялъ ребенка? Почему онъ плачетъ у тебя?

— Истѣ хочеть, — сипло отвѣтилъ оборванецъ и, раскутавъ тряпье возлѣ головы ребенка, сказалъ:

— Проси у барыни бубликовъ.

Ребенокъ запищалъ:

— Барыня, дай бубликъ.

Народъ засмѣялся. Изумленная барыня, расчитываясь съ крестьяниномъ за купленныхъ цыплятъ, торопливо бросила бубликъ парню. Оборванецъ поймалъ бубликъ налету, сунулъ его въ карманъ и прохрипѣлъ ребенку:

— Что надо сказать барынѣ?

— Мирси, барыня, — по-цыплячьи пропищалъ ребенокъ. — Очень даже мирсите васъ.

Филька, видя это, стоялъ, разинувъ ротъ, и не вѣрилъ глазамъ своимъ. Любопытствующая толпа мужиковъ и горожанъ охватила оборванца съ ребенкомъ тѣснымъ кругомъ. На лицахъ зѣвакъ удивленія и веселыя улыбки. Ребенокъ опять заплакалъ рѣзко и жалостно, какъ пойманный собакой заяцъ.

— Ну, ты! Убью! — и паренъ съ маху ударилъ ребенка по головѣ.

Ребенокъ зашелся въ плачъ на всю площадь. По толпѣ прошелъ сдерживаемый любопытствомъ ропотъ:

— Что онъ, собака, дѣлаетъ!..

Барыня вспыхнула, какъ порохъ, закричала:

— Какъ ты смѣешь, пастухъ, ребенка бить?!

— А онъ чего оретъ... — и паренъ опять треснулъ ребенка.

— Милицейскій! Милицейскій!! — завопила барыня.

Толсторожий оборванецъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ бѣжать и дѣйствительно, онъ пробѣжалъ шага четыре, потомъ вдругъ остановился, схватилъ ребенка за ноги, грохнувшись головой о мостовую и швырнулъ барынѣ:

— На, коли тебѣ его жалко! На!!!

Тѣлице ребенка описало въ воздухѣ дугу и шлепнулось на землю. Барыню и всю толпу охватилъ ужасъ, перешедшій въ бѣшенство. Межъ тѣмъ ребенокъ,

упавъ къ ногамъ барыни, вдругъ обругался черной бранью и пропищалъ:

— Ты что меня, дуракъ, бросаешь, а кулка, что ли?

У мужиковъ зашевелились со страху волосы. Еще секунда и обалдѣвшая толпа втоптала бы парня въ землю. Но онъ исчезъ. Исчезла и сумочка барыни и многое множество кошельковъ, покупокъ, носовыхъ платковъ, часовъ, бумажниковъ изъ кармановъ одураченныхъ зѣвакъ.

У ногъ барыни валялась перевязанная мочаломъ коричневая рвань, тряпье.

Безпризорники мчались съ рынка во всѣ стороны, какъ мыши отъ кота. Пересвистывались въ разныхъ мѣстахъ милые, кричалъ народъ:

— Держи, держи!

Фильку нагналъ Инженеръ Вошкинъ. Онъ тащилъ большой, въ половину своего роста пшеничный калачъ и говорилъ Филькѣ:

— Это называется "чревоушатель съ куклой". По нашему — ширмачъ, карманникъ. А это вотъ — изобрѣтеніе калача. Хочешь шамать, жрать?

Филька, не отвѣтивъ, оторопѣло побѣжалъ дальше. Инженеръ Вошкинъ кричалъ ему вдогонку:

— Бой будетъ, драка. Этой рынокъ нашъ. У насъ свои "рыночники". А тутъ зарѣчные рыночники пришли... Мы ихъ взвозимъ...

Филька сигнулъ въ подвалъ какого-то дома и остроглазо поглядывалъ на улицу изъ подвального окна. Два милицейскихъ бѣли по тротуару мимо Фильки двухъ пойманныхъ отрепышей. Оба отрепыша горько плакали. Тотъ, что постарше, — въ длинной тальмѣ, картузикѣ, штанахъ. Милицейскій, успокаивая, говорилъ ему:

— Въ чемъ дѣло, Колька? Тебя, какъ барона повезутъ въ Москву, въ дѣтдомъ... Въ чемъ дѣло?

— Все равно убѣгу-у... — вылъ парнишка, слезы на лицѣ смѣшались съ грязью, лицо стало шоколаднымъ. — Не хочу къ "красивымъ"... Убѣгу-у... А нѣтъ — утоплю-у-у...

— Иди, иди... Топиться вредно

Маленько погода Филька вылѣзъ изъ подполья и пошелъ бродить по успокоившемуся базару. Слѣпого дѣдушки Нефедя нигдѣ не было.

"Надо по живопискамъ потолкаться, по чайнухамъ", подумалъ онъ и вошелъ въ самую просторную чайнуху. Изъ потныхъ, грязныхъ распахнутыхъ дверей живописки валили чадъ, табачный дымъ, гарь и хмѣльной гуль голосовъ.

— Эй, паренекъ, — окликнула его какая-то тетка деревенская. — Не хочешь ли чайку? Вотъ и сахаръ. Вотъ хлѣба тебѣ... Пей. Товарищъ служака, можно ежели ему чайку испить? — обратилась сердобольная тетка къ служащему. — Бездомовникъ, видно.

— А мнѣ что... Только иди, парнишка, вонъ въ тотъ уголъ, не мозоль глаза.

Тетка погладила его по головѣ, сказала: "Видно — сирота. Али такъ балованной жизни ищешь?" — взяла кошель и ушла.

Ласка незнакомой тетки бездомному Филькѣ, какъ масло, по душѣ. Но слюни пускать некогда: служащій схватилъ его чайникъ, крикнулъ:

— Наматывай за мной!

Съ наслажденіемъ приюхиваясь, Филька жуеетъ свѣжій деревенскій хлѣбъ, пьетъ чай, внимательно обшариваетъ взглядомъ каждый столъ.

— Дѣдъ! — вдругъ радостно крикнулъ

Филька, приподнялся и снова сѣлъ.

Въ углу, около окна пилъ чай старый слѣпецъ Нефедь. Возлѣ него — сухопарый, небольшой мальчишка, волосы у него черные, въ скобку, лицо острое, худое, передній зубъ торчитъ и выпираетъ верхнюю губу.

— Чисто сусликъ, — съ нѣкоторымъ злорадствомъ подумалъ Филька, про нового поводыря и горестно вздохнулъ.

А дѣдъ Нефедь показался ему самымъ роднымъ и самымъ близкимъ. Эхъ, дуракъ, дуракъ! Зачѣмъ онъ бросилъ дѣда мотаться на старости лѣтъ съ какимъ-то паршивымъ сусликомъ? Нехорошо поступилъ со старикомъ Филька, не по правдѣ.

Онъ жадно вглядывался въ черты милаго, заросшаго сѣдой бородой лица, пылливо изучалъ это лицо, словно впервые его видѣлъ. Изжелта пепельные волосы дѣда густо спускались на изрытый морщинами бурый, потный лобъ. Незрячіе, покрытые белыми глазами, сидѣли глубоко въ орбитахъ и надъ ними — козырькомъ хохлатые брови. Видъ дѣда угрюмый, печаленъ. Дѣду жарко, онъ разстегнулъ воротъ рубахи, отеръ рукавомъ взмокшее лицо.

"Жарко тебѣ, дѣдушка Нефедь?" — мысленно спросилъ Филька. — "Ишь, утирается... Старичекъ пріятный мой..."

Близко отъ дѣда сидѣла пьяненькая компанія. Похожий на церковнаго старосту почтенный сѣдой старикъ въ пиджакѣ разслабъ душою, выдохнулъ изъ широкой груди воздухъ, крикнулъ:

— Эхъ, господи!.. Пѣсню ба.. Ну, страсть до чего люблю пѣсни слушать.

И едва онъ кончилъ, какъ дѣдъ Нефедь поднялся съ своимъ поводыремъ, отеръ усы и запѣлъ древнюю стихирю объ Алексѣѣ, человѣкѣ божьемъ.

— Ишь, запѣлъ дѣдушка Нефедь, — съ восхищеніемъ сказалъ самому себѣ Филька и заулыбался.

Маленькій, похожий на суслика новый поводырь звонко вторилъ дѣду сильнѣмъ дѣтскимъ голосомъ. Но, видимо, онъ слова зналъ плохо и, въ упоеніи, закрывъ глаза, велъ одну мелодію.

Многочисленная публика, бросивъ разговоры, вся ушла въ слухъ. Почтенный, похожий на церковнаго старосту подвыпившій старикъ, разстроганный пѣніемъ, пьяно заплакалъ и, хлопая и пуская пузыри, закрывалъ сквозъ слезы:

— Бицъ, бицъ, бицъ!.. Еще!.. Жертвую полтинникъ... Соль-си-ре-си-соль... Жаръ херувимскую съ отяжкой!

Дѣдъ поискалъ темными глазами что то въ потолокъ, перешепнулъ съ мальчишкой, осанисто огладилъ бороду и густо завелъ новую стихирю. Тогда какая то непонятная сила подняла Фильку съ мѣста, и онъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, очутился возлѣ слѣпца и смѣло вплепъ свой грудной крѣпкій голосъ въ тугую мотивъ стародавней пѣсни. Дѣдъ, не переставая пѣть, удивленно боднулъ головой, установилъ бельмастыми глазами въ ротъ понося Фильки, коричневые щеки его задержались и вспыхнули, а голосъ дрогнулъ.

— Филька, — простоналъ онъ, оборвавъ пѣсню. — Охъ, ты Филипушка ты мой, соколикъ... — голосъ слѣпца захрипѣлъ, сломился, перешелъ въ слезу, слѣпецъ шарилъ руками воздухъ, тянулся къ Филькѣ, твердилъ:

— Филька, соколикъ мой... Гдѣ ты, дите несчастное?

У Фильки все запрыгало въ глазахъ: стѣны, окна, сѣрое мѣсиво людей, дѣдъ,

мальчишка, и рѣзкая боль сжала его сердце. Онъ поймалъ дрожащую руку слѣпого старца, со всей силы взасосъ поцѣловалъ ее и, преслѣдуемый настороженной тишиной толпы, на крыльяхъ все той же самой неизвѣстной ему силы выкатился изъ чайнухи вонъ. Не останавливаясь, не оглядываясь, онъ бѣжалъ безъ передыху рплотъ до баржи. Въ его душѣ кипѣла странная борьба съ самимъ собой, съ другимъ какимъ-то Филькой, который настойчиво требовалъ вернуться къ дѣду, уйти изъ этого гнѣзда жалкихъ полулюдей, полувзвѣренныхъ. Но въ мягкой, словно воскъ, филькиной душѣ уже явились, уже скрѣпили новыя желанія и новыя привычки. Сладкій ядъ свободы надолго и прочно отравилъ филькино сознание. Ужъ ты прости, дѣдушка Нефедь...

5. БОИ СЪ ЗАРѢЧНЫМИ. И ЕДИНОЕ ВЪ СЕРДЦѢ — МОГИЛА

Филька забился въ темный уголъ баржи. Потомъ уснулъ. Когда проснулся, подъ баржей кой — гдѣ мутнѣли зажженные свѣчи въ самодѣльныхъ фонаряхъ, а на волѣ горѣлъ костеръ. Значитъ — вечеръ. Въ ногахъ у Фильки лежалъ Шарикъ. Филька приподнялся. Шарикъ преданно уставился ему въ глаза, прижалъ уши, завертелъ хвостомъ. Филька огладилъ собаку и сказалъ:

— А я, Шарикъ, дѣдушку Нефедя видѣлъ... При немъ — парнишка... Онъ паршивый, парнишка — то. А дѣдушка Нефедь хороший.

Шарикъ, конечно, понималъ его рѣчи, попробовалъ улыбнуться Филькѣ, крутилъ головой и что — то по — собачьи отвѣтилъ.

Шпана, шкеты, безпризорники, какъ всегда, суетливо шумѣли. Картежъ, пѣсни, плясы, зуботычины.

Но вотъ Амелка засвисталъ въ свистокъ, надѣлъ бляху, крикнулъ:

— Эй, братва! На собранье, на собранье!!!

Ему помогать одноглазый, въ бабьей рубахѣ Карась. У него за веревочнымъ поясомъ все тотъ же деревянный кинжалъ, на головѣ — папаха.

— Братва! — сказалъ Амелка собравшимся у костра ребятамъ. — Завтра утромъ, чемъ свѣтъ, вызываемъ зарѣчныхъ къ отвѣту. Бой! Поняли за что? Ножей въ ходъ не пускать. Гирьки можно. А ежели понадобится, я самъ кой — кому перышко воткну.

Ребята сразу согласились, и общее собраніе разошлось.

Филькѣ все это было непонятно. Онъ не зналъ молчаливыхъ отношеній между различными организациями безпризорниковъ, ему не было знакомо и неписанное право на добычу.

Амелка поучалъ его за чаемъ:

— Мы подъ баржей существуемъ, а другіе коллективы кой — гдѣ: которые въ старыхъ вагонахъ, "майданшики" зовутся, которые на пристани, которые въ Зарѣчной части. Тамъ вожакъ Митька Зарѣчный. И каждому коллективу отведена своя часть города. У насъ — центръ. Понялъ? И никакой коллективъ не имѣетъ права работать въ чужомъ районѣ. Иначе — стѣнка на стѣнку, бой... А нѣтъ — и смерть по суду. Понялъ?

Фильку испугало слово "смерть", онъ на драку не пошелъ, остался дома.

Осень разсвѣтъ наступаетъ поздно. Группа человѣкъ въ двадцать крѣпкихъ

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА

М-м Дюпонт

Главная директриса двух крупнейших французских газет „Petit Parisien“ и „Excelsior“ (Къ награжденію ея орденомъ Почетнаго Легіона)

ребятъ, подъ водительствомъ Амелки, двинулась въ чемъ свѣтъ къ зарѣчникамъ. Въ городѣ они разсыпались поодионокъ. Потомъ, вновь сгрудившись, ватага пересѣкла вполнѣ и подошла къ брошенной старой скотобойнѣ, гдѣ ютились безпризорная шатія. Солнце еще только загоралось, но скотобойня на ногахъ.

— Въ гости къ вамъ, — воинственно сказалъ Амелка. — Эй, Митька, выходи! Амелка сѣлъ со своими на росистой луговинѣ. Всѣ закурили. Амелка съ алчностью понюхалъ марафеты. Глаза его ожили, голосъ сталъ звонко, движенія смѣлы, рѣзки.

Изъ развалинъ скотобойни вышелъ, въ сопровожденіи шпаны, Митька Зарѣчный. Онъ походилъ на цыгана, былъ на голову выше Амелки, но жидконогъ и тонокъ. У него черные кудрявые волосы и веселые нависающіе глаза. Онъ былъ бы красивъ, если бъ не большой, желтогрязный, налившійся гноемъ нарывъ на щекѣ, возлѣ носа. Длинная шея Митьки замотана гаруснымъ зеленымъ шарфомъ, концы котораго съ живописной небрежностью перекинуты за спину. На немъ — рубаха апашъ, голая грудь татуирована, рукава рубахи засучены. Наблюдательный Амелка взглянулъ на оголенные, испещренные уколами руки парня и сразу догадался: „морфинистъ“. На ногахъ Митьки солдатскіе штаны, обмотки и желтые, толстой кожи, грязные штиблеты. Окруженный толпой оборванцевъ, онъ нагло подбоченился и смѣло поперъ на сидѣвшего Амелку.

— Чего тревожишь?! — тенористо крикнулъ онъ, встряхивая кудрями, и сплюнулъ.

— Садись, — твердымъ голосомъ сказалъ Амелка и тоже сплюнулъ. — Высокъ очень. До морды глазомъ не достанешь.

— Возьми бѣльма въ зубы, коли слѣпъ,

— надменно отвѣтилъ Митька и сѣлъ. — Въ чемъ дѣло?

— Твои рыношники вчера съ нашемъ рынкѣ работали. Какъ это называется — у своихъ отначку1) дѣлать?

— Ври.

— Самъ помри.

— Я воскресну — тебя Фомкой2) тресну, — опять сплюнулъ Митька, и хрипло забормоталъ, ударяя себя кулакомъ въ грудь: — Будь я лягавый, ежели наши были тамъ.

— Какъ? Еще запыраться?! — вспыхнулъ Амелка и обернулся къ своимъ.

— Были, были!... — засверкала глазами амелкина ватага. — Пошто въ отпоръ идешь? Мы тѣ чирей — то прочнемъ!

— „На перетырку“ брали!

— Ширму ставили!

— Много ли кармановъ вырѣзали? Были твои, были!

— Ша!! — цыкнулъ на своихъ Амелка. Тѣ смолкли.

— Лягавый буду, ежели были, — стоялъ на своемъ разгоравшійся Митька. — Вѣкъ свободы не видать. Вотъ! — и, принося эту высшую клятву, парень театралью потрясъ вскинутой рукой.

Амелка презрительно скосилъ на него глаза и бросилъ:

— Ты не вожакъ, а вошь! Гдѣ твой паренъ съ куклой?

— Въ кичеванъ3) попалъ. Засыпался.

— Ахъ, та-а-акъ?.. — протянулъ Амелка. Возбужденные кокаиномъ нервы его были обманчиво приподняты, какъ перестроенныя на мажоръ струны гитары; Амелка теперь чувствовалъ себя правымъ, легкимъ и непобѣдимымъ. Его ошалѣлые глаза окинули враговъ лихорадоч-

1) Отначка — кража у своихъ.

2) Фомка — коротенькій желѣзный ломикъ.

3) Кича, кичевая — тюрьма.

нымъ невѣрнымъ взглядомъ: ему показалось, что врагъ малочисленъ, ничтоженъ, слабъ, зато за плечами Амелки — большая рать силачей — головорѣзовъ.

— Ахъ, та-а-акъ... — заскрипѣлъ Амелка зубами и ударилъ Митьку по скулѣ: — Дашь бою!?

Началась молчаливая свалка. Кто крикнетъ, тотъ „лягавый“. Амелка два раза падалъ, два раза подминалъ подъ себя Митьку. Гарусный шарфъ впивался по-мертвому въ хрящеватое митькино горло, Митька хрипѣлъ. Но побѣдитель Амелка вдругъ кувыркался куда — то въ оврагъ, и бѣлый свѣтъ выкатывался изъ его глазъ. И вновь и вновь Амелка на горѣ, на вспольѣ, гдѣ катаются въ ярое схваткѣ его бойцы. Небо и земля колыхались передъ Амелкой, онъ плавалъ на крыльяхъ гдѣ-то тамъ, въ пространствѣ коршунъ клевалъ своихъ и чужихъ отрепыхъ, теперь Амелкѣ все равно: онъ не замѣчаетъ, что два зуба его выбиты, что изъ ноздрей хлещетъ кровь, что Ванька Псовый изъ его шайки стонетъ въ кустахъ съ перешибленной ногой, что карта Амелки бита, что...

Вдругъ какъ изъ-подъ земли, выросъ крѣпкоплечій Дизинтеръ, гаркнулъ:

— Что? Нашихъ бьютъ?! — и ввязался въ свалку.

Дальше Амелка ничего не помнитъ.

Когда побоище закончилось, и побѣдитель Дизинтеръ тащилъ на себѣ въ больницу Ваньку Псоваго съ перешибленной ногой, вдребезги разбитые зарѣчные кричали:

— (Погодите, гады! Сотремъ ваше гнѣздо. Узнаете.

Изъ амелкиной ватаги отвѣчали:

— А что? Слягавить хотите? За предательство — смерть!

— Мы лягавить не станемъ! Мы спасимъ васъ...

У побѣдителей и побѣжденных морды разбиты въ кровь, многие недосчитывались зубовъ, нѣкоторые временно ослѣпли отъ вздувшихся подъ глазами фонарей. Всѣ тяжело пыхтѣли, сплевывались, унимали изъ расквашенныхъ носовъ кровушку. Никто расходиться не хотѣлъ... На мѣстѣ свалки валялись шапки, лапти, опорки, рвань. По красной глинѣ цвѣлъ зеленый. Пашка-Верблюдъ, бывший Митька лежалъ въ кустахъ брюхомъ на землѣ и охалъ. Ему лили на затылокъ студеную воду.

— Оглашенный, морфию... Тамъ, въ пещуркѣ... — сказалъ онъ своему сподручному.

Амелку приводили въ чувство свои и чужіе. Онъ лежалъ рядомъ съ Митькой Зарѣчнымъ, на лугу. Кто — то подалъ ему скфейку. Амелка поблагодарилъ, сказалъ:

— Нѣтъ ли смолки1) покурить?

Бывшій врагъ, какой — то толстоголовый отрепышъ, услужливо подалъ ему папироску:

— На гарочку.

Дизинтеръ, обливаясь потомъ, съ большой натугой пронесъ чрезъ весь городъ изувѣченного Ваньку Псоваго въ лѣчебницу и сдалъ врачу, сказавъ:

— Разгружали мы съ нимъ баржу съ углемъ. Парень оступился, нога и хрустнула.

1) Смолка — табакъ.

**

Межъ тѣмъ солнце подходило къ полдню. Филька Поводырѣ посидѣлъ у баржи, пометалъ, хотѣлъ поговорить съ Майскимъ цвѣткомъ, но отложилъ до вечера и, позѣвывая, направился къ рѣкѣ. Въ кустахъ, возлѣ маленькой лужи онъ встрѣтилъ дѣвчонку съ коротенькой косичкой и двухъ мальчиковъ. Каждый изъ нихъ занимался своимъ дѣломъ. Безштантный бѣлобрысый мальчикъ, усердно втыкалъ на берегу лужи елочки, вѣтки и цвѣточки. Изъ воды торчалъ остроконечный камень. На верхушкѣ камня стояла сдѣланная изъ спичечной коробки избушка.

— Это — море. Это — Крымъ, — сказалъ малышъ подошедшему Филькѣ. — А это — скала Дива, а это — домъ. Въ немъ я живу. — Малышъ поднялъ на Фильку испытующе настороженный взглядъ, какъ бы ожидая со стороны старшаго товарища обиднаго опроверженія его мечты, нахмурился и засопѣлъ.

— А ты былъ въ Крыму? — спросилъ Филька.

— Былъ. Я на своемъ вѣку двадцать разовъ туда винтилъ.

Филька, чтобъ не обидѣть малыша, быстро отвернулся и фыркнулъ въ горсть.

— А, то вотъ — деревня, — громко сказала дѣвчонка съ косичкой, очевидно желая обратить на себя вниманіе Фильки. Ей было лѣтъ пять — шесть. Филька подошелъ къ ней и нагнулся, всматриваясь въ ея работу.

— Какая жъ это деревня?

— Пѣтухово эта деревня называется. Я изъ этой деревни. Тятя померъ и матка померла, и тетеньки всѣ померли, и бабушки, и дѣдушки. Всѣ померли, только я не померла. Я еще не умѣю помирать, я маленькая. А у насъ голодъ былъ, въ Пѣтуховой-то. Кто съ голоду, кого болѣзнь задавила, хворь. А меня не задавила. Я не умѣю задавлять, я маленькая.

— Какъ же ты сюда — то попала?

— Я-то? А я на пароходѣ приплыла. Сначала на машинѣ везли задаромъ, а тутъ на пароходѣ. А я въ этомъ мѣстѣ вышла да погулять пошла по песочку. А пароходъ ушелъ. Меня недосчитались, я маленькая потому что. Какъ ушелъ пароходъ, я пошла въ городъ, въ церковь. А тутъ баржа гляжу. Ну, меня и пустили. А ты кто?

Филька отвѣтилъ. Дѣвчонка посмотрѣла на него и сказала:

— Я въ монастырь уйду. Вонъ съ тѣмъ мальчикомъ... Вонъ-вонъ-вонъ, который погостъ дѣлаетъ съ могилкой. Онъ съ чужими не говоритъ, онъ съ тобой не станетъ говорить, онъ со мной только говорить. Вотъ, пойдемъ, говорить, Лизка, въ монастырь... Это я — Лизка-то. Пойдемъ, говорить, Лизка, въ монастырь, я въ монахи, ты въ монашенки. Его Петей звать, Пѣтушкомъ. А я — курочка. Онъ хороший. Онъ — мой братишка.

Дѣвчонка съ косичкой говорила торопливо, задыхаясь, и утирая рукой набѣгавшія на губы слюны. Лицо у нее ласковое, пріятное, дѣтски нѣжное, но въ голубыхъ глазахъ отблески большой человѣческой печали.

Филька замѣтилъ это.

— Ты не тоскуй, не думай ни о чемъ. Живи, — сказалъ онъ.

— Я не думаю. Насъ завтра въ дѣтскій домъ уведутъ. Дизинтеръ такой есть подъ баржей, паренъ. Ну, такъ онъ.

Вяч. Шишковъ

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

ОБЪ ОСЕНЬ-ОТЪ ОСЕНЮ

ЭКЗАМЕНЪ ПАЛАЧА

Профессія палача въ Китаѣ очень выгодна, и особенно сейчасъ, во время гражданской войны, самый захудалый палачъ никогда не сидитъ безъ работы. Но эта мрачная профессія требуетъ также и спеціальнаго опыта. Отдавая дань времени правосудіе Небесной Имперіи требуетъ, чтобы казнь совершалась быстро и не была особенно мучительной. Въ связи съ этимъ для желающихъ занять высокій постъ вершителя приговоровъ введены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китая особые испытанія, къ которымъ они готовятся, практикуясь на связкахъ прутьевъ.

ВЪ МІРѢ МАЛЕНЬКИХЪ ЛЮДЕЙ

Не совсѣмъ обыкновенная свадьба, отпразднованная на дняхъ въ Лондонѣ: — молодая новобрачная имѣла росту всего... одинъ метръ, — она принадлежала къ труппѣ лиллипутовъ. На брачной церемоніи присутствовали всѣ ея товарищи по сценѣ и по... размѣрамъ

УЛЫБКИ

Заграницей...

ФАНТАЗЕРЫ

Я граждане считаю такъ, что каждый человѣкъ долженъ имѣть въ головѣ фантазію.

Надо отрываться отъ тяжелой дѣйствительности и дѣлать себѣ обманчивыя иллюзіи.

Отрывъ отъ реальной почвы возмущаетъ человѣка. Такой оторвавшійся гражданинъ паритъ гдѣ нибудь на нѣкоторой высотѣ и уже не замѣчаетъ суровой прозы жизни.

У меня какъ разъ есть два такихъ пріятеля. Оба они привыкли отрываться. Они поѣхали недавно изъ Парижа въ Ниццу. Сѣли рядомъ на скамеечку и говорятъ между собой, что вотъ молъ до чего хорошо! Ыдемъ какъ господа довоеннаго режима на роскошную Ривьеру. И потомъ они еще говорили, что на югѣ можно устроиться гарсонами въ какомъ нибудь ресторанѣ перваго класса, чтобы вращаться въ свѣтскомъ обществѣ, къ которому они привыкли въ силу своего рожденія.

Однако, авторъ забылъ сказать, какъ изъ нихъ каждого звали. Авторъ очень извиняется передъ читателемъ. Читателю едва-ли будетъ пріятно имѣть дѣло съ анонимами. У каждой даже самой паршивой собаченки есть имя. Шарикъ тамъ скажемъ или Бобикъ. Тѣмъ болѣе бывшіе господа должны имѣть клѣчку, чтобы ихъ можно было позвать, когда они проходятъ мимо гдѣ нибудь по улицѣ.

И такъ — одного гражданина звали Семень Ивановичъ, а другою Семень Петровичъ.

И вотъ — сидятъ они въ вагонѣ и радуются.

Вдругъ приходятъ двѣ дамочки, са-

дятся напротивъ и начинаютъ говорить между собой на мелодичномъ русскомъ языкѣ.

Конечно женщины всегда для мужчины въ родѣ какъ стимулъ творчества. Натурально, что у Семена Ивановича, и Семени Петровича, пробудилась ихъ природная склонность къ фантазіи и отрыву отъ скучной дѣйствительности.

Они сразу поняли другъ друга и притворились уроженцами таинственнаго востока. Въ родѣ какъ бы арабами. Даже въ родѣ, какъ бы простыми мѣшанами изъ какого нибудь небольшого оазиса, затеряннаго среди знойныхъ песковъ пустыни.

Они, конечно, арабскаго языка не знали, а начали приблизительно звукоподражать.

Семень Ивановичъ сказалъ:

— Ха-та - бадалды чуръ чукъ гадэ...

Ну, конечно, Семень Петровичъ, будто бы очень хорошо понялъ, а только согласиться никакъ не можетъ. Покачалъ головой и отвѣтилъ:

— Чоръ - чакъ гизды икимъ дуръ черми!...

Семень Ивановичъ будто на своемъ настаиваетъ:

— Тумъ букъ бичели! Тумъ букъ башимъ!

А Семень Петровичъ нарочно сердится:

— Черчашъ чэкъ балымъ бала!

— Бучъ бала! Биръ быръ бала!...

И тутъ они мало по малу разгорячились и пошли одинъ другому доказывать.

Ну дамочки, которыя напротивъ, видятъ, что сидятъ передъ ними натуральные туземцы. Дамочки это видятъ и очень между собой довольны.

— Слава Богу! — сказала одна. Я сначала, дура такая, подумала, что они русскіе...

— Да, говорить другая, очень было бы стѣснительно. Ничего нельзя было бы поговорить по нашей женской секретной части. А посмотри, какія у нихъ нахальныя фізіономіи!...

— Да и не нахальныя даже, а просто омерзительныя... Особенно у блондина!...

Тутъ Семень Ивановичъ точно коробкомъ спичекъ поперхнулся. Былъ онъ какъ разъ блондинъ изъ Псковской губерніи.

— А черномазый - то, смотри! Какая морда вороватая... Прямо жуликъ. Надо за ещами хорошенько присматривать!...

— А на галстуки — посмотри!

— Да, дѣйствительно! Крапинками! Самый лакейскій вкусъ. Должно быть ѣдутъ на югъ гарсонами наниматься!...

— Ахъ какая ты, душечка, наблюдательная... Ихъ должно быть разсчитали за мелкія кражи!...

— Да! — вздохнула другая. — Вотъ какія мы съ тобой несчастныя дамы. Ыдемъ по эмигрантскому положенію въ третьемъ классѣ, чортъ знаетъ съ кѣмъ!..

Тутъ, конечно, Семень Ивановичъ и Семень Петровичъ почувствовали большое нравственное недомоганіе. И такъ это имъ все обидно показалось.

— Саргашъ идулъ гамилды! — грустно сказалъ Семень Ивановичъ, т.-е., вотъ, молъ какія эти дамочки злыя.

— Чиръ чиръкъ бэлъ басанъ! — отвѣтиль Семень Петровичъ. Т.-е., дѣйствительно получили незаслуженное оскорбленіе!...

— Подожди-ка, милая! — говорить одна дамочка. Мы вѣдь съ мужемъ въ Александріи жили. Я ихъ языкъ немножко знаю. Подожди, буду тебѣ переводить!...

— Черемышъ лыкъ - лыкъ! Чумъ буши гыры — сказалъ Семень Ивановичъ, а самъ Семена Петровича локтемъ толкаетъ.

— Ну чего онъ тамъ отмочилъ? — спрашиваетъ дамочка, которая въ Александріи не жила, и, конечно, арабскаго языка не знаетъ.

— Ахъ, милочка! Ты знаешь - что? Мнѣ даже просто совѣстно... Онъ про меня говоритъ. Хороша, говорить, какъ цвѣтокъ священнаго ириса!...

— Скажите, пожалуйста! — улыбулась непонимающая дамочка и улыбулась, конечно, довольно криво!...

— Ты понимаешь? Это обо мнѣ... И какъ поэтично!...

— Бадымъ бада, чургунъ насадыръ!... — отпустилъ Семень Петровичъ.

— Милочка! И второй обо мнѣ... Ей бы, говорить, у пророка въ скверѣ прогуливаться въ легкой кисей. Очи праведниковъ радовать!...

Тутъ непонимающая дамочка этакъ неприязненно на скамейкѣ заерзала и хотѣла сказать чего - то, но вдругъ выходитъ изъ сосѣдняго купѣ какой - то господинъ.

— Семень Ивановичъ! Семень Петровичъ! Дорогіе вы мои — какая встрѣча! Вотъ познакомьтесь! и на дамочекъ показываешь:

— Втрочка, моя жена и Танечка — свояченица!...

Оказался то входящій господинъ пріятелемъ Семень Петровича и Семена Ивановича.

Тутъ, конечно, всѣ очень застыдились и покраснѣли и стали дѣлать видъ, что ничего между ними не было. Что вотъ, молъ, дѣйствительной пріятный случай свелъ соотечественниковъ!...

А я считаю, что и стыдиться было нечего. Просто люди оторвались на время отъ эмигрантской пошлой реальности и слегка повитали въ облакахъ. И я считаю, что это даже похвально!...

Тощенко.

— Любить... не любить...
(«Lustige Blaetter»)

ГРИМАСЫ

... и въ сов. Россіи

Десятиминутная драма

Разсказъ Евгенія Замятина.

Трамвай № 4, съ двумя желтыми глазами, летѣлъ сквозь зиму, вѣтеръ, невскую ледяную тьму. Внутри было свѣтло. Двѣ розовыя комсомолки спорили о дѣлахъ политическихъ, дама везла въ корзиночкѣ щенка-добермана, кондукторъ тихо бесѣдовалъ съ больнымъ старичкомъ о Богѣ.

Никто, кромѣ меня, не зналъ, что сейчасъ они позабудутъ обо всемъ — о политикѣ, о Богѣ, о доберманѣ — и сдѣлаются статистами моего разсказа, съ волненіемъ выжидающими, чѣмъ кончится десятиминутная трамвайная драма.

Начало драмы возвѣстилъ кондукторъ церковнымъ возгласомъ:

— Бывшая Благовѣщенская площадь — Площадъ Труда!

Кондукторъ отодвинулъ дверь — и въ вагонѣ появился прекрасный молодой человѣкъ съ номеромъ московскихъ "Извѣстій" въ рукахъ.

Молодой человѣкъ сѣлъ напротивъ меня, подтянулъ на коленяхъ нѣжнѣйшіе гри-перловые брюки, потеръ платкомъ и снова надѣлъ очки. Очки были, конечно, круглыя, американскіе, съ заложенными за уши черными оглоблями. Въ этой упряжи одни становятся похожи на доктора Фауста, другіе же на бѣговыхъ рысаковъ.

Прекрасный молодой человѣкъ былъ рысакомъ. Онъ нетерпѣливо постукивалъ въ полъ ларированнымъ копытомъ: кондукторъ, какъ нарочно, не давалъ звонка.

Кондуктора нельзя винить: онъ не могъ справиться дальше трамвая, пока въ вагонѣ не появится другой элементъ драмы.

И вотъ, наконецъ, этотъ элементъ вошелъ.

Растопыривъ ноги въ валенкахъ, онъ непрочно сталъ посреди вагона. Никому, кромѣ него неощутимое, подъ валенками происходило ужасное землетрясеніе въ 3-4 балла. Покачиваясь, кружась — блаженно плылъ передъ нимъ чудесный міръ — розовыя комсомолки, крошечный доберманъ...

— Тютка... Тютка... Тютечка... — нагнулся онъ погладить добермана, но землетрясеніе подкосило его, и онъ плюхнулся со мной рядомъ, какъ разъ напротивъ лакированного молодого человѣка.

— Нну... нну... и выпилъ... сказалъ онъ: — Потому у меня... существуетъ полное право... вотъ они... мозоли... существуютъ... глядите!

Онъ показалъ трамвайной аудиторіи руки — и тѣмъ избавилъ меня отъ необходимости описывать его социальное происхожденіе. Все и безъ того ясно, и ясно, что этотъ сосѣдъ съ мозолями и лакированный молодой человѣкъ не случайно посажены другъ подлѣ друга волей судьбы.

Упершись руками въ колѣни, онъ долго глядѣлъ на запряженного въ очки молодого человѣка, все шире улыбался — и, наконецъ, выпалилъ въ полномъ восторгѣ:

— Ну, до чего хорошъ, а? Штанцы-то, штанцы-то ондѣ чего стоятъ! А очки... А

шиблеты... Глядите, а? Красавчикъ ты мой...эхъ!

Комсомолки фыркнули, красавчикъ побавровѣлъ, рванулся въ своей упряжи, но тотчасъ же вспомнилъ, что ему не подобаетъ связываться съ мастеровымъ. Онъ сжалъ губы и нагнулъ дышло своихъ очковъ надъ газетой.

Мастеровой, все такъ же, не отрываясь, глядѣлъ въ очки. Міръ, кружившійся у него въ головѣ, какъ земля вокругъ солнца, совершилъ полный оборотъ, солнце уже заходило, зашло, онъ сразу пересталъ улыбаться, зубы у него потемнѣли. Съ минуту онъ молчалъ, какъ ночь.

— Ай, и бить мы жъ васъ сволочей, будемъ! — вдругъ сказала онъ прекрасному молодому человѣку. — Ты кто? Ты — членъ капиталъ, вотъ ты кто! Будто газету читаешь — будто я тебѣ не шущевую! А вотъ, какъ я тебя сейчасъ тресну по очкамъ — вотъ тогда и... и это самое.

Газета на коленяхъ у красавчика вздрогнула. Онъ понялъ, что его вассильеостровское счастье погибло: въ крошечные и синякахъ — онъ уже не сможетъ явиться къ своей Маріи. Двадцать трамвайныхъ глазъ взволнованно ждали развязки. Она приближалась, мастеровой всталъ, вынулъ изъ кармана руку...

Здѣсь по ходу драмы нужна была бы пауза, чтобы нервы у зрителей натянулись, какъ струны — и эту паузу немедленно заполнилъ кондукторъ: онъ торопился стѣ трамвайной двери къ мѣсту дѣйствія — исполнить долгъ христіанина и главы пассажировъ.

— Гражданинъ, гражданинъ... не полагается! — сказалъ онъ мастеровому.

— Ты... лучше не суйся, — обернулся къ нему мастеровой.

Кондукторъ попятился, качнулся: трамвай сталъ.

— Большой Проспектъ—Проспектъ Пролетарской Побѣды! — пробормоталъ кондукторъ, прижавшись къ дверямъ.

— Большой? Мнѣ сходить... Ну, только нѣтъ, я еще не сойду! Я — шущевую! — Мастеровой нагнулся къ американскимъ очкамъ — и всѣмъ стало ясно: онъ уйдетъ не раньше, какъ разрѣшить напряженіе какой то катастрофы.

Дама съ доберманомъ вскочила, комсомолки раскрыли ротъ. "Извѣстія" на гриперловыхъ брюкахъ трепетали.

— Ну-ка, ты... подними личико... — сказала мастеровой.

Прекрасный молодой человѣкъ поднялъ напряженное въ очки лицо и зажмурился. Трамвай стоялъ. Окаменѣвшій кондукторъ не могъ позвонить. Мастеровой утвердилъ на полу свои валенки, поднялъ на члена капитала руку.

— Ну, — сказалъ онъ: — сейчасъ уйду я и, можетъ, больше никогда тебя не встрѣчу, но только на прощанье....

Кондукторъ не спѣша, не спуская глазъ, потянулся къ звонку.

— Не смѣй! Не смѣй! — крикнулъ мастеровой: — Дай кончить!

Кондукторъ замеръ. Мастеровой съ секунду покачался, какъ будто прицѣпился и потомъ кончилъ:

— На прощанье... красавчикъ ты мой... ну, дай я тебя поцѣлую!

Онъ облоупилъ молодого человѣка въ очкахъ, чмокнулъ его въ губы и вышелъ изъ вагона.

Секундная пауза — и взрывъ: весь вагонъ затрясся отъ хохота и подскакивая на стрѣлкахъ, полетѣлъ дальше сквозь зиму, вѣтеръ, невскую ледяную тьму.

Евгеній Замятинъ.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНЕ

— Что то не видать у васъ огня самокритики?

— Откуда же быть огню; всѣ воды въ ротъ набрали.

Человѣкъ - - сандвичъ

ТѢНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Цѣлыми днями за 15-20 франковъ они обязаны обходить людныя улицы, быть среди нарядной, безпечной, веселой толпы, оставаясь чуждыми ея настроенію, еще сильнѣе подчеркивающему ихъ одиночество, убожество, полную оторванность отъ жизни и людей.

Урчить голодный желудокъ, день только еще начался и нескоро можно будетъ вернуться въ контору, чтобы получить заработанные гроши...

Труденъ путь одинокой и голодной старости...

Когда жизненные силы изсякли, погибла вѣра въ лучшее будущее, притупилась мысль, задавили сплошныя неудачи, исчезли желанія, — тогда наступаетъ пора, "когда человѣку некуда пойти".

Ни родныхъ, ни друзей... Никому и ни для чего не нуженъ.

Въ богадѣльню бы, по - стариковски грѣться у теплой лежанки, на которой сонно урчить котъ, — но въ богадѣльню не принимаютъ, а средствъ своихъ нѣтъ, и угла, чтобы можно было укрыться отъ

Другъ за другомъ...

Медленной жалкой процессіей движутся люди-сандвичи по улицамъ большого города

непогоды, — тоже нѣтъ, и жить не на что.

Тогда такіе люди — тѣни минувшаго — идутъ подъ мосты, чтобы тамъ, на сквоз-

номъ вѣтру, скоротать безсонную ночь, въ обѣденные часы становятся съ пустыми банками изъ-подъ консервовъ у казармъ, гдѣ получаютъ хлѣбныя объѣдки и остатки солдатскаго супа и каши.

Вотъ тогда то люди становятся ходящими роботами, идутъ въ конторы, гдѣ на нимаютъ разносчиковъ всякаго рода рекламы, — дѣлаются "сандвичами".

Вы ихъ часто можете встрѣтить на улицахъ города, облѣпленныхъ рекламами, медленно и уныло снующихъ разбитыми ногами.

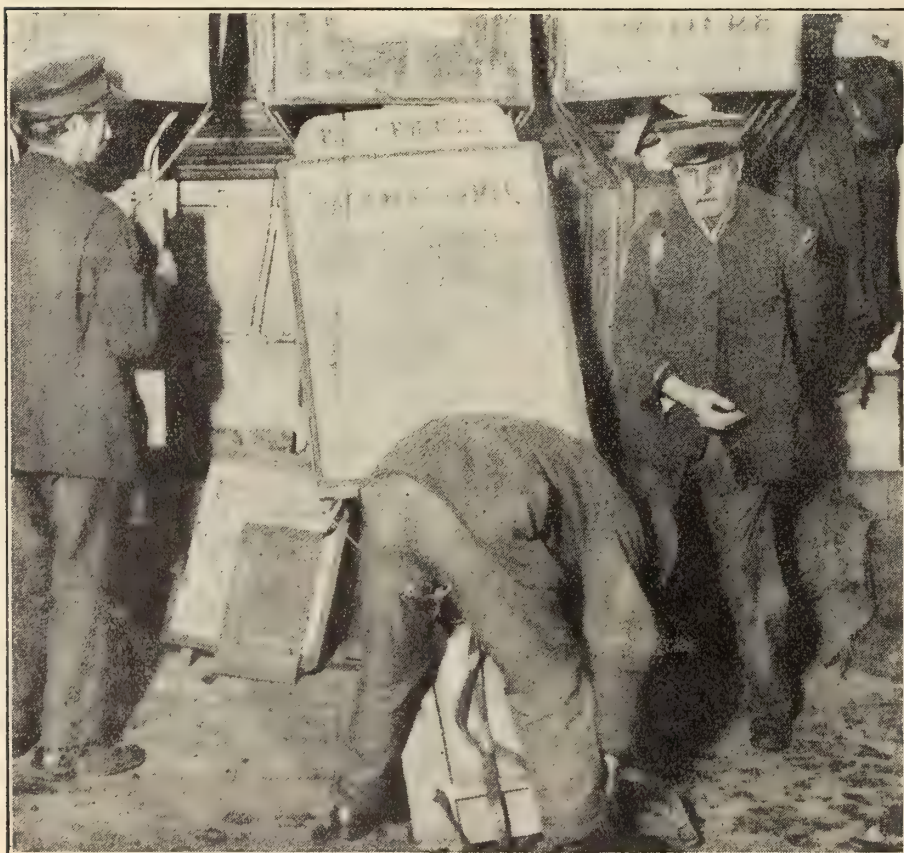
Бойтесь заглянуть въ ихъ потухшіе, безцвѣтные, глаза: въ нихъ даже живого человѣческаго отчаянія не увидите, а одну лишь безнадежную примиренность, тоску по тому, что было и прошло безвозвратно, или чего не было, но могло быть.

Въ ихъ глазахъ тлѣніе и смерть, какъ въ глазахъ воскресшаго Лазаря, возвращеннаго изъ міра небытія, видѣвшаго то, что не дано видѣть никому изъ живущихъ

Фланеръ

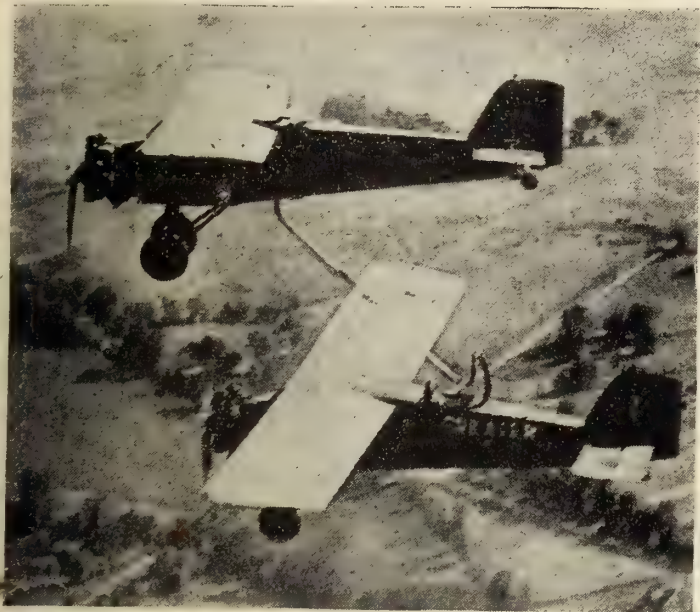
Послѣ работы...

Поскорѣ сбросить тяжкое ярмо, чтобы на заработанные гроши прожить еще одинъ .. день...

Рекордсмены...

КАНИКУЛЫ НА АЭРОПЛАНѢ

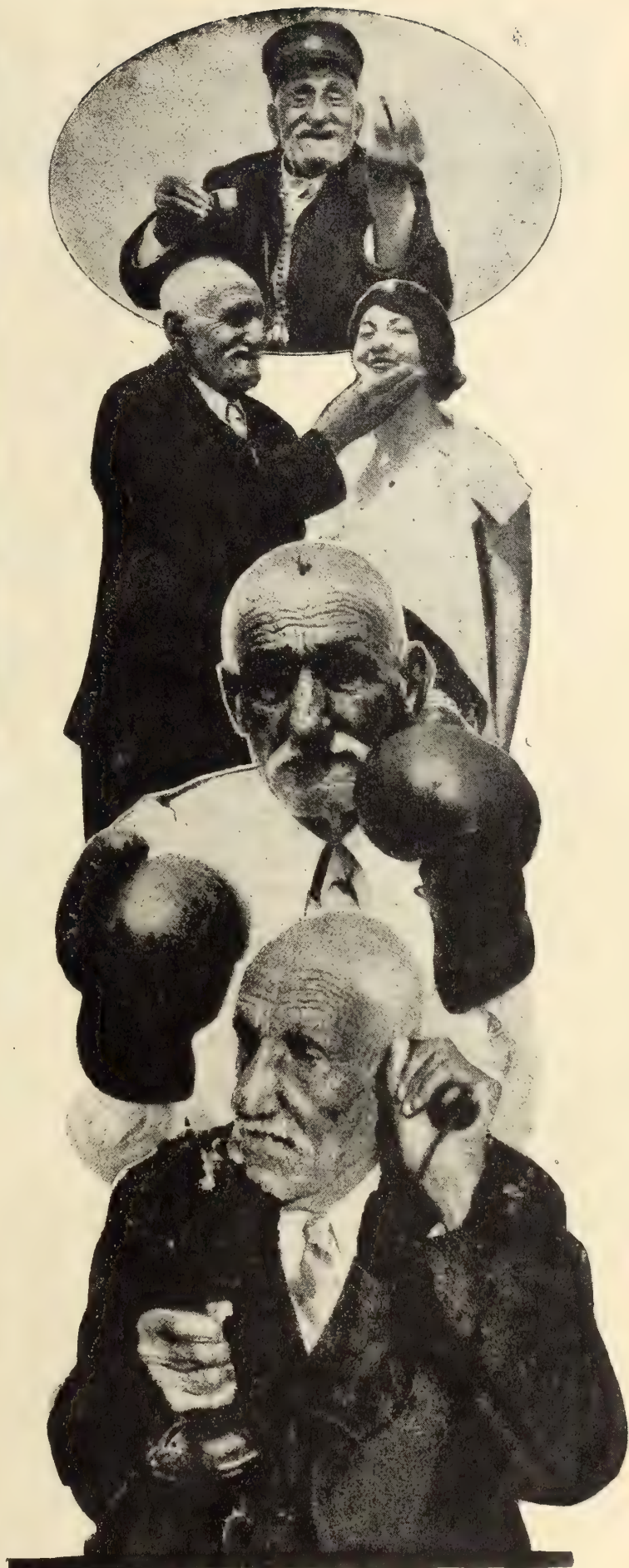

Авиаторы Джексонъ и О'Бринъ побили рекордъ братьевъ Гунтеръ на 96 часовъ, продержавшись въ воздухѣ 27 дней. Вѣроятно, этотъ мѣсяцъ останется для нихъ самымъ памятнымъ мѣсяцемъ вакацій. На снимкѣ авіонъ Джексона во время снабженія его бензиномъ съ другого аппарата по трубкѣ

НАЯДА ИЗЪ ЛОНДОНА

Миссъ Бобби Вестъ, въ числѣ нѣсколькихъ своихъ компаніютокъ и заокеанскихъ конкурентокъ изъ Америки, собирается переплывать въ этомъ году Ламаншъ.

СОВРЕМЕННЫЙ МАФУСАИЛЬ

Зоро-Ага, самый старейшій человѣкъ на свѣтѣ — ему больше 150 лѣтъ, — «гастролируетъ» въ Америкѣ. На снимкахъ Зоро-Ага пьетъ кофе, ухаживаетъ, боксируетъ и говоритъ по телефону

Шаляпинъ гастролируетъ сейчасъ въ Америкѣ.

Встрѣчающіеся съ нимъ рассказываютъ, что нашъ великій артистъ страдаетъ сахарной болѣзью.

— Порою на Шаляпина страшно смотрѣть, — говорятъ они. — Столь пріусій артисту оживленный видъ — исчезаетъ, взглядъ тускнѣетъ, черты лица какъ бы стираются, и О. И. кажется глубокимъ старикомъ.

Впрочемъ, симптомы этой болѣзни начали проявляться у Шаляпина задолго до отъѣзда въ Америку, еще въ Парижѣ.

И здѣсь его друзья съ тревогой смотрѣли на подобныя разительныя перемѣны во внѣшнемъ видѣ всеобщаго кумира.

За три дня праздниковъ, 15, 16 и 17 августа, на дорогахъ Франціи было убито 40 человѣкъ и ранено 180.

Цифры эти тѣмъ болѣе потрясающи, что они почти въ полтора раза больше прошлыхъ годовъ.

Если «аксиданы» будутъ возрастать въ такой убійственной прогрессіи, то скоро безобидная воскресная прогулка на автомобилѣ станетъ гораздо опаснѣе, чѣмъ акробатическіе полеты на аэропланѣ или участіе въ перестрѣлкѣ съ непріателемъ.

Впрочемъ, какой то статистикъ, на основаніи строгихъ подсчетовъ, заключилъ, что самымъ опаснымъ «экипажемъ» является... собственная кровать.

Ибо наибольшее количество смертей происходитъ именно на ней.

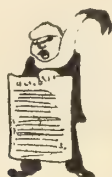

Английскія газеты рассказываютъ про любопытный юридическій казусъ, возникшій въ дѣлѣ между нѣкимъ Алленомъ Корнуэномъ и г-жей Сигель.

Эта послѣдняя живетъ по сосѣдству съ имѣніемъ г. Корнуэна. Въ имѣніи существуетъ прудъ, въ прудѣ водятся лягушки. Ихъ кваканье настолько беспокоило г-жу Сигель, что она пригласила къ себѣ чиновника здравоохраненія и нотаріуса и просила ихъ засвидѣтельствовать, что лягушки мѣшаютъ ей спать и приносятъ, такимъ образомъ, вредъ ея здоровью. Чиновники это констатировали.

Теперь г-жа Сигель требуетъ отъ г. Корнуэна выдать ей «голову» самой старой, самой крикливой лягушки. Но какъ ее найти?

Предстоитъ любопытный процессъ.

Идеальная тюрьма, оказывается, существуетъ... на Кубѣ.

На островѣ Елей устроенъ свое-

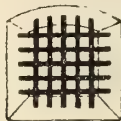
образный домъ заключенія, гдѣ всѣ заключенные образуютъ какъ-бы самоуправляющуюся коммуну.

Они выбираютъ себѣ директора, эконома, надзирателей. У нихъ имѣется даже выборный судъ, налагающій штрафы и наказанія.

Тюрьма окружена садомъ, гдѣ заключенные могутъ гулять. Настоящей стражи они не видятъ. Роль этой послѣдней сводится къ тому, чтобы не допускать побѣговъ.

Говорятъ, что и тутъ ей дѣлать нечего. Отбывшихъ свое наказаніе арестантовъ положительно не выгоняютъ изъ этого бесплатнаго отеля-тюрьмы.

Интересно, за какія преступленія на Кубѣ полагается столь своеобразная кара?

Парижская литературная газета «Кандидъ» передаетъ два анекдота изъ жизни недавно умершаго знаменитаго профессора Видаль, достовѣрность которыхъ приходится оставить всецѣло на отвѣтственности опубликовавшаго ихъ почтеннаго органа.

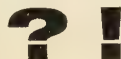
Одинъ случай имѣлъ мѣсто во время консультаций больного у него на дому. По окончаніи осмотра, консультанты — самъ Видаль и молодой врачъ, бывшій ученикъ профессора, удалились въ другую комнату для совѣщанія, и между ними завязался разговоръ, мало по малу съ болѣзни пациента, перешедшій на обще-медицинскія темы. Въ разговорѣ молодой врачъ сказалъ Видаль:

— Знаете, мэтръ, у меня самого какъ разъ нѣчто подобное... Какая то странная сыпь. Я, кстати, тоже не знаю, что съ ней дѣлать.

— А, ну-ка, покажите, — предложилъ Видаль, я посмотрю, что у васъ тамъ такое.

Молодой врачъ немедленно согласился, и осмотръ новаго «больного» затянулся настолько, что родственники настоящаго больного, ждущіе за дверью, начинаютъ сильно беспокоиться за исходъ «консультации». Проходитъ еще полчаса. Наконецъ, одинъ изъ родственниковъ, не вытерпѣвъ, пріотворяетъ дверь и видитъ...

Видаль съ увлеченіемъ разсматриваетъ своего полураздѣтаго коллегу...

Другой анекдотъ, имѣвшій гораздо болѣе печальныя послѣдствія, произошелъ въ имѣніи одного богатаго и знатнаго больного, куда были приглашены для осмотра Видаль и два другихъ не менѣе знаменитыхъ профессора — С. и Б. Какъ только они остались одни, пріятель, давно не видавшіеся другъ съ другомъ, обмѣнялись крѣпкими объятіями и рукопожатіями и начали болтать. Чтобы насмѣшить пріятелей, Б., замѣтивъ стоявшее въ

углу рыцарское вооруженіе, схватилъ шлемъ и напялил его на голову. Сначала всѣ очень смѣялись этой продѣлкѣ, но, скоро смѣяться пришлось гораздо меньше: захлопнувшееся стальное забрало отказывалось поддаться всѣмъ усиліямъ и держало голову Б., какъ въ тискахъ. Видаль и С. помогали, какъ могли своему товарищу, но таинственная пружина держала забрало крѣпко на мѣстѣ, и всѣ усилія ихъ оказались тщетными. Полчаса бились оба профессора надъ не хотѣвшимъ подняться забраломъ, въ то время, какъ подъ шлемомъ Б. увѣрялъ, что онъ скоро задохнется, и едва удерживался, чтобы не кричать отъ боли. Наконецъ, измученные возней, почтенные проказники рѣшились на послѣднее средство, и С., пріотворивъ дверь въ сосѣдную комнату, гдѣ собрались родственники больного и сказали:

— Э-э... Видите-ли... видите-ли намъ нуженъ слесарь... — обратился онъ къ собравшимся.

— Слесарь?!

— Да... слесарь. Намъ видите-ли... нужно починить... кое-что въ нашихъ инструментахъ...

Не на шутку встревоженные родственники немедленно послали за слесаремъ. Тотъ, жившій въ городѣ, явился черезъ добрый часъ, и, проведенный въ комнату, гдѣ томился бѣдный Б., ревностно принялся за работу. Но проклятая пружина, искусно спрятанная средне-вѣковымъ мастеромъ, не хотѣла уступить инструментамъ, и слесарь вынужденъ былъ сознаться въ неудачѣ. Отчаявшіеся во всѣхъ прочихъ средствахъ, Видаль и С., безъ особой гордости, принесли повинную и рассказали хозяевамъ о случившемся. Забрало шлема было въ ту же минуту открыто, но отъѣздъ трехъ консультантовъ изъ замка былъ болѣе, чѣмъ поспѣшенъ...

Въ одной изъ пьесъ Саши Гитри, почтенный господинъ просыпается среди ночи и констатируетъ, что часы его остановились. Тогда онъ поднимаетъ телефонную трубку и называетъ наугадъ номеръ.

— Какой сейчасъ часъ? — спрашиваетъ онъ повелительнымъ голосомъ.

Съ другого конца провода разбуженный абонентъ отвѣчаетъ.

— Очень васъ благодарю, это все, что я хотѣлъ знать! — отвѣчаетъ ночной шутникъ и ложится спокойно спать.

Это, конечно, шаржъ на глупую шутку. Но парижане дѣлаютъ приблизительно то же. Они хотятъ свѣрять свои часы съ Обсерваторіей. Съ утра до ночи въ ней раздаются телефонные звонки.

Администрація Обсерваторіи рѣшила покончить съ этими назойливыми вопросами. Спрашивающій о времени будетъ автоматически соединяться съ специальнымъ приборомъ, который системой тиканья и звона дастъ точный отвѣтъ не только въ часахъ и минутахъ, но и секундахъ.

На вашъ вопросъ о времени вамъ будетъ отвѣчать «роботъ». И ужъ, конечно, будетъ точенъ.

Г-ну бывш. помощнику прис. повѣреннаго Б. П. ВОПРОСЪ. — Пользуются ли польские граждане льготами по новому французскому квартирному закону, и, если да, то, благоволяете указать основаніе и дату его?

ОТВѢТЪ. — Согласно закону 1-го апрѣля 1926 г., измѣненному закономъ 29-го іюня 1929 г., льготами, на которыя вы указываете, пользуются только тѣ иностранцы: а) которые лично, или дѣти или зятья которыхъ, сражались или служили во французской или союзной арміи; в) тѣ, дѣти которыхъ натурализовались во Франціи; с) наконецъ, тѣ, которые имѣютъ право на означенныя льготы, согласно существующимъ международнымъ конвенціямъ (ст. 4 пар. 1 указанного закона). Что касается польскихъ гражданъ, то въ силу существующихъ между Франціей и Польшей дипломатическихъ соглашеній, польскіе граждане пользуются вышеуказанными льготами во Франціи на основаніи принципа взаимности, въ особенности, ясно конвенціи, заключенной между Франціей и Польшей 9 декабря 1924 года.

Мы обращаемъ ваше вниманіе на исчерпывающія объясненія по интересующему васъ вопросу, содержащіяся въ текстѣ письма министра иностранныхъ дѣлъ, приложеннаго къ циркуляру министра юстиціи отъ 22 іюля 1929 г. ("Журналъ Оффисиель", 13 августа 1929 г.).

Г-жѣ В. Г. ВОПРОСЪ. — Шесть мѣсяцевъ тому назадъ я развѣхалась съ моимъ мужемъ. Мужъ послѣ того подалъ прошеніе о разводѣ во французскій судъ, куда меня и его вызывали для дачи нѣкоторыхъ справокъ, но затѣмъ прислали отказъ, французскій текстъ котораго вамъ пересылаю.

Что мнѣ теперь дѣлать? Средствъ, достаточныхъ для веденія процесса у насъ нѣтъ.

ОТВѢТЪ. — Изъ французскаго текста, который вы намъ сообщили, видно, что отказано не въ разводѣ, а въ освобожденіи отъ издержекъ по производству процесса о разводѣ, причѣмъ извѣщеніе,

текстъ котораго вы намъ переслали, исходить не отъ гражданскаго суда, а именно, съ бюро по разрѣшенію просьбъ объ освобожденіи отъ судебныхъ издержекъ. Очевидно, что въ означенное бюро при сенскомъ гражданскомъ судѣ было подано соответствующее прошеніе отъ имени вашего мужа, которой и извѣщается, что, согласно постановленія бюро отъ 16 прошлаго іюля, въ просьбѣ мужу вашему отказано.

По существующему закону, вышеуказанное постановленіе обжаловать мужъ вашъ не можетъ, но онъ можетъ обратиться съ особымъ прошеніемъ къ прокурору республики при сенскомъ судѣ и изложить свои основанія, просить его о передачѣ этого постановленія на пересмотръ въ бюро при парижскомъ апелляціонномъ судѣ Bureau d'assistance Judiciaire pres la cour d'Appel a Paris.

Г-жѣ Н. Н.

Вопросъ. Я вдова, жила до 1929 г. въ Парижѣ вмѣстѣ съ дочерью, которая служила въ бюро. Въ 1929 г. я, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, должна была уѣхать на югъ Франціи, гдѣ и живу въ настоящее время. Въ мое отсутствіе моя дочь, которой теперь 19 лѣтъ, поселилась у одной русской эмигрантской четы, съ которой очень сблизилась.

Недавно я получила письмо отъ дочери, которая мнѣ неожиданно сообщаетъ, что супруги, у которыхъ она поселилась, хотя и ее удочерить, что она на это согласна, и что дѣлу этому будто бы данъ уже ходъ.

Возможно ли это безъ моего согласія? И какія существуютъ вообще во Франціи правила для усыновленія?

ОТВѢТЪ. Безъ Вашего согласія удочереніе, о которомъ Вы пишете, не возможно, такъ какъ дочь Ваша еще не совершеннолѣтняя.

Что же касается другихъ существующихъ объ усыновленіи правилъ, то онѣ, въ главномъ, сводятся къ слѣдующему:

1) Усыновители должны имѣть не менѣе сорока лѣтъ отъ роду каждый, и быть

старше усыновляемаго, по крайней мѣрѣ, на 15 лѣтъ каждый; 2) Они не должны имѣть законныхъ дѣтей или другихъ нисходящихъ; 3) Одинъ изъ супруговъ не можетъ усыновить кого либо безъ согласія другого супруга.

Г-ну Ф.

Вопросъ. Я пріѣхалъ во Францію изъ Германіи около мѣсяца тому назадъ съ визой, дѣйствительной на четыре мѣсяца. Въ прошломъ учебномъ году я учился въ германскомъ университетѣ, но я хотѣлъ бы продолжать мое университетское образованіе въ Сорбоннѣ. Что для этого я долженъ сдѣлать?

ОТВѢТЪ. Вы должны будете обратиться въ Сорбонну съ просьбой о зачисленіи Васъ въ число студентовъ. По удовлетвореніи этой просьбы, Вы представите официальное о томъ удостовѣреніе въ Парижскую Префектуру при прошеніи о разрѣшеніи Вамъ остаться на жительство въ Парижѣ для продолженія образованія. При прошеніи Вамъ придется также представить доказательства того, что Вы имѣете достаточныя средства для того, чтобы учиться въ Парижѣ, не работая. Такимъ доказательствомъ могло бы служить обязательство кого-либо, достаточно обеспеченаго матеріально, лица предоставить Вамъ необходимыя для жизни Вашей средства.

Г-ну "ФЕРМЕРУ".

Вопросъ. Я русский эмигрантъ. Въ прошломъ году я арендовалъ ферму, на которой и работаю со своей семьей. Ежегодный доходъ мой съ фермы я исчисляю въ 12.000 франковъ. Я хотѣлъ бы застраховаться по добровольному социальному страхованію на случай болѣзни.

Могу ли я это сдѣлать и куда мнѣ обратиться?

ОТВѢТЪ. Добровольное социальное страхованіе допускается лишь для французскихъ подданныхъ. Такимъ образомъ, Вы, какъ русскій эмигрантъ, не принявшій французскаго подданства, застраховаться по такому добровольному страхованію не можете.

Прис. переводчикъ
10, pl. de la Bourne
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10
N. GOUROT
Всякаго рода переводы

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова
Для судебныхъ, административныхъ, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.
46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
Mme Chaumée d'Antin. Le Pâtelier. Tél. Trudaine 06-04.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ
Comité Russe de secours
33, Rue de Prony, Paris (XVIIe)
Métro: Monceau ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.
Часы приема ежедневно (не искл. и суб.)
3-7 ч. (кроме вост. и празд.)

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ **А. М. Нестеренко**
производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по ассигурантѣ и продажѣ въ кредитъ такса нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старые машины.
Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 06-04.

Андрей Съдыхъ
ТАМЪ, ГДѢ БЫЛА РОССІЯ
Сенсаціонный репортажъ
Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Разныя разности

Горе-адвокатъ

За свою "адвокатскую практику" (которая ограничилась однимъ 1892 годомъ, въ Самарѣ), Ленинъ выступалъ защитникомъ въ 10 судебныхъ дѣлахъ. Почти всѣ они были дѣлами по обвиненію крестьянъ - бѣдняковъ въ мелкихъ кражахъ, и были Ленинымъ проиграны.

**

Уставъ "Французской комедіи", старѣйшаго театра Парижа, дѣйствующій до нашихъ дней, былъ одобренъ и подписанъ Наполеономъ... въ Москвѣ.

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ совершенно очищаетъ кровь отъ микробовъ и заразы. Отъ первыхъ приемовъ бальзама больной чувствуетъ, какъ организмъ, измученный болѣзью, наполняется новыми силами. На 3-5 день больной уже чувствуетъ облегченіе, а послѣ мѣсяца или полтора всякое лечение становится излишнимъ потому, что болѣзнь побѣждена и силы восстановлены, не приходится даже повторять курса леченія, т. к. всякая болѣзнь поддается радикальному излеченію при помощи леченія Индійскимъ Бальзамомъ. Аппетитъ улучшается и б ы с т р о восстанавливается нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса, во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или табесъ, прогрессивный параличъ, люпусъ или волчанка, псоріазисъ, экзема, ракъ, сикозъ, падучая болѣзнь, эпилепсія, туберкулезъ костей, всѣ наслѣдственные болѣзни, золотуха, половое безсиліе, также легко поддаются совершенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ болѣзней имѣю десятки тысячъ нотар. и письменныхъ благодарностей. **СЕКРЕТЪ** производства Индійскаго Бальзама **ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У АВРАХОВА.**

Остерегайтесь поддѣлки.

Брошюра высылается по требованію. Почт. расх. 2 фр.

Очень интересно: требуйте Индійскій Бальзамъ только у **АВРАХОВА**

6, Rue Maublanc, PARIS (15e)

Metro : VAUGIRARD

Тел. отдѣла объявленій

Trudaine 08-04

Le Gérant: V. IVANOFF

JOURNAUX
REVUES
CATALOGUES
BROCHURES
LIVRES
CIRCULAIRES

IMPRIMERIE D'ART VOLTAIRE

O. ZELUK, Directeur

34, Rue Richer, 34 — PARIS (IXe)

Tél.: Provence 26-15 ; 57-47

IMPRESSIONS
EN TOUTES LANGUES

TRAVAUX
LITHOGRAPHIQUES

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ
популярные, наиболѣе изящные и самые дешевые

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДОБРО" НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ
русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 4,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ

(настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

въ художественной многокрасочной
обложкѣ .. Долл. 0,15
Злот. 4,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo "DOBRO", Warszawa
ul. Krakowskie Przedmiescie, 53

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІИ
по оптовымъ цѣнамъ.

Русскій . ресторанъ

"П Р И Б О Й"

Открытъ отъ 11 ч. утра
до 11 ч. вечера.

Prix Fixe 6 frs. et à la carte
Свѣжій домашн. столъ
47, rue du Cardinal-Lemoine

Métro: Monge; Autob.: K, Z, C, I
Tramw.: 83, 85, 47, 9.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эл.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

A. A. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 3 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Во всѣхъ кіоскахъ, у газетчиковъ и на ст. ж. д.

ТРЕБУЙТЕ

„LA VIE ET LA JUSTICE"

HEBDOMADAIRE RUSSE

Imprimerie d'Art Voltaire, O. Zeluk, directeur, 34, rue Richer, P.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультр-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 46-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odeon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомен-
даемъ уважае-
мой клиентурѣ
тополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки
„ODEON“
Jos. de Padova

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гонорея). Быстр. изл. кажл.
нов. случ. примѣн. **НОВ.**
СПОС. Собст. лаб. **РАДИК.**
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли. Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявление въ журналъ
ПОВЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ.

„Жизнь и Судъ“

TRU DAINE 08-04

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
муслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА.

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМІОНЪ** (poids
lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.
ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКІЙ**

Сохраните это объявление оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣлениемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаціи:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛИОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 сентября и 1 октября.

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80 % %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграциѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакциѣ и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ и СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациѣ, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуите въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАПКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ-

33 ГОДА ТОМУ НАЗАДЪ...

КЪ ОБНАРУЖЕНІЮ ТѢЛА ПОЛЯРНАГО ИЗСЛѢДОВАТЕЛЯ АНДРЕ И ЕГО СПУТНИКОВЪ

Моментъ отлета экспедиціи Андрэ со Шпицбергена 11 Іюля 1897 г.

Phot. «Illustration»

(См. фотографіи и очеркъ на стр. 11)

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI

Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

 Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04-31; 04-32

 № 21 (238) 31 Августа
 Août 1930

 Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

Кап. 2 ранга А. П. ЛУКИНЪ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МОРСКОГО ОФИЦЕРА

НА ЯХТѢ „ШТАНДАРТЪ“

1. СЕВАСТОПОЛЬ — ЯЛТА

Стояла осень.. Кто бывалъ въ ту пору въ Крыму, тотъ никогда не забудетъ этотъ сочный, благоухающій гимнъ крымской земли. Когда петербургскіе и московскіе поѣзда приходили переполненными. Когда въ Севастополь нельзя было найти ни одной комнаты. Когда веселые, сверкающіе новыми красками пароходы РОПИТ-а отходили биткомъ набитые, а къ Байдарскимъ воротамъ и дальше — внизъ по Ялтинскому шоссе безконечными веренищами тянулись своеобразные крымскіе извозчики — татары, подъ бѣлыми и пестрыми балдахинами. Здѣсь, у Байдарскихъ воротъ, дѣлался привалъ, и передъ восхищенными взорами путешественниковъ, вдругъ, развѣтывалась, скрытая доселѣ горами и утесами, безбрежная, величественная панорама Чернаго моря...

Виноградный сезонъ въ Крыму былъ самымъ восхитительнымъ, но и самымъ «опаснымъ» сезономъ. Онъ буквально перерождалъ человѣка, едва послѣдній успѣвалъ отряхнуть желѣзную дорожную пыль. Все старое молодѣло, молодое — чумѣло, опьяненное буйными чарами жизни. И не было силъ, да и охоты устоять противъ нихъ. Безсознательное ощущение радости бытія побуждало все и туманило не только молодыя головы, захватывало не только юныя души, но, подобно волшебству Каллиостро, заставляло по былому дрожать и воспринимать волны, казалось уже заброшенныя, отслужившія свой вѣкъ антенны... Тутъ — подъ знойнымъ небомъ Крыма, подъ сочными, тяжелыми гроздьями винограда, у всплеска морскихъ волнъ и въ ущельяхъ горъ — всюду таились эти невидимыя, но ощутимыя струны эфира, съ поразительной быстротой обнаруживавшія созвучіе антенъ. Вѣроятно, поэтому столько отдаленныхъ и тѣнистыхъ аллей Крыма и получили свои поэтическія названія: «аллеи вздоховъ»... «поцѣлуевъ»... «любви»... Здѣсь гроздь винограда дѣлала дѣло яблока Евы.

**

Въ одинъ изъ такихъ осеннихъ вечеровъ, когда въ Севастополь было особенно людно и шумно — противъ Графской пристани стоялъ «Штандартъ», подъ брѣйдъ вымпеломъ Государя — мы, чины штаба крейсерской бригады кончали ужинъ въ адмиральскомъ салонѣ «Меркурія».

Вошелъ вахтенный и подалъ мнѣ пакетъ.

Читаю: «Отъ походнаго штаба флагъ-капитана Е. И. В.» Вскрываю конвертъ: «Старшему флагъ - офицеру, лейтенанту Лукину». — «Завтра, въ 7 ч. 30 м. вечера Вы приглашены на обѣдъ къ Высочайшему столу на Императорскую яхту «Штандартъ». Форма одежды — во всемъ бѣломъ».

Эффектъ полный.

Первая мысль, конечно, о... прачкѣ. Звоню въ столовую.

— Омельченко! — Луни немедленно въ прачешную. Чтобы сегодня же былъ мой новый китель...

На слѣдующій день «подчиккирившись», на всѣ 12 балловъ, въ бѣлоснѣжномъ, словно подобранномъ морозомъ, кителѣ à la Эбергардъ, въ новенькихъ серебряныхъ аксельбантахъ, ѣду на «Штандартъ».

Какъ гость Государя, пристаю къ лѣвому кормовому трапу. Встрѣчаетъ командиръ яхты кап. 1 ранга Зеленецкій, старшій офицеръ флигель - адъютантъ Саблинъ. Уже собрались приглашенные на обѣдъ адмиралы, командиры кораблей и старшіе чины штабовъ.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода, выстраиваемся вдоль лѣваго борта, вблизи царской рубки. Флагъ - капитанъ, генералъ адъютантъ Ниловъ обходитъ и привѣтствуетъ насъ.

На яхтѣ благолѣпная тишина. Узнаемъ, что Государь и великія княжны только что вернулись изъ осмотра госпиталей и переодѣваются къ обѣду.

Стоимъ. Ждемъ...

Изъ глубины открытаго люка донесся заглушенный разстояніемъ отвѣтъ — «Здравія желаемъ Ваше Имп. Вел.» Снова тотъ же отвѣтъ, но уже ближе. Государь подымается по трапу, здороваясь съ дневальными.

Все вытянулось и замерло.

Вошелъ Государь...

Съ нимъ великая княгиня Ольга Александровна, наследники и великія княжны. Государь обходитъ насъ. Подаетъ руку. Съ каждымъ разговариваетъ. Цѣлуемъ руки княженъ.

Остановившись передъ лейтенантомъ Бубновымъ, — нашимъ флагманскимъ артиллеристомъ, Государь мило сказалъ: — «А Бубновы во флотъ не переводятся»... Эти слова впоследствии послужили предметомъ длительной ссоры между Бубновымъ и мной, ибо, вернувшись на «Меркурій», и дѣлая впечатлѣніями обѣда, я, шутя, хотя и серьезнымъ тономъ, сказалъ, что Бубновъ огорчилъ Го-

сударя. Что когда Государь остановился передъ нимъ, и Бубновъ представился ему, Государь сокрушенно сказалъ: «А Бубновы во флотъ не переводятся». Каютъ - компанія разсмѣялась. Это страшно обидѣло милѣйшаго Валу Бубнова, и онъ долго не могъ мнѣ этого простить.

Государь пригласилъ всѣхъ къ закусочному столу, сервированому за рубкой на ютъ. Государыня и наслѣдникъ обѣдали отдѣльно — у себя. Но наслѣдникъ часто приобѣгалъ, останавливался за нашими стульями, протискивался между нами, шалилъ и разспрашивалъ насъ.

Государь, сидѣлъ въ головѣ стола, имѣя по правую руку Ольгу Александровну, по лѣвую — морского министра, генераль - адъютанта Дикова. Далѣе сидѣли княжны и затѣмъ мы. Въ центрѣ, другъ противъ друга, сидѣли командиръ яхты и старшій офицеръ. На другомъ концѣ стола — «Гофмаршальская часть», во главѣ съ Бенкендорфомъ и толстымъ Орловымъ.

Что ѣли, — не помню. Пили дивный замороженный сухарный квасъ и потомъ Абрау - Дюрсо. Государь пилъ изъ золотой чарки, въ видѣ лады, вино, наливая его изъ стоявшей передъ нимъ бутылки.

Игралъ портовый струнный оркестръ.

Диковъ неизмѣнно молчалъ. Княжны изподтипка подмигивали въ его сторону. Единственные слова, которые онъ произнесъ за все время обѣда, были «да» или «нѣтъ» Ваше Величество.

Послѣ обѣда Государь предложилъ курить. Сунулъ руку въ правый карманъ... въ лѣвый. Забылъ портсигаръ. Замѣтившіе этотъ жестъ вѣстовые - матросы стоявшіе, какъ изваянія, въ противоположныхъ углахъ рубки, мигнули другъ другу, и въ одно мгновеніе, ближайшій къ Государю, доставилъ портсигаръ.

Вышли на ютъ. Государь былъ въ прекрасномъ расположеніи духа и, какъ любезный хозяинъ, обходилъ своихъ гостей.

Спустилась ночь... Вспыхнули прожектора. Рейдъ зажегся иллюминаціей флота. Съ Приморскаго бульвара доносились звуки музыки. Шумъ ликующей толпы...

Ялта. Флотъ, проводивъ Государя, ушелъ въ плаваніе. Въ императорской охранѣ остались миноносцы III дивизіона, подъ брейтъ - вымпеломъ князя Трубецкаго.

Красавица Ялта биткомъ набита. Всѣ гостиницы, виллы, комнаты — все рѣшительно занято. Пріѣхалъ и Эмиръ Вухарскій...

У Флорена — столики на заказъ.

Въ этотъ пріѣздъ, изъ - за леченія наслѣдника гризьями, которые доставлялись миноносцами изъ Сакъ, пребываніе царской семьи въ Ливадіи сильно затянулось.

Наступила глубокая осень.

Придворная и наѣзжая публика заскучала. Цикль благотворительныхъ базаровъ, спектаклей, вечеровъ и пикниковъ закончился; кинематографы надоели.

Какъ разъ въ это время по симферопольскому шоссе показался столбъ пыли. Послышался визгъ колесъ, лай собакъ, вой звѣрей. Къ Ялтѣ приближался бродячій циркъ нѣкоего г-на Вальшина. Вскорѣ онъ гостепріимно раскинулъ свой шатеръ и зашестрилъ столбы, и заборы сногшибательными аншлагами.

Обрадованная новымъ развлеченіемъ, скучающая молодежь потянулась въ циркъ. Несмотря на свое убожество и второсортность своихъ, съ позволенія сказать, «артистовъ», циркъ сталъ дѣлать «дѣла». Что ни спектакль — полный сборъ.

Это такъ вдохновило Вальшина, что онъ, недолго ду-

мая, рѣшилъ выписать знаменитаго Анатолія Дурова съ его дрессированными животными. И даже не постоялъ за дѣлой. Къ его счастью, Дуровъ какъ разъ былъ «не у дѣла», такъ какъ за какой - то ѣдкій памфлетъ по адресу нижегородскаго губернатора, Хвостова, былъ въ 24 часа высланъ изъ предѣловъ губерніи.

Дуровъ прикатилъ.

Офицерство, часто навѣщавшее циркъ, въ разговорахъ съ княжнами не разъ упоминало про этотъ «твоякъ» сезона. Наслѣдникъ какъ - то услышалъ и сталъ просить отца повести его въ циркъ. Государь согласился. Ихъ Величества рѣшили всей семьей посѣтить циркъ.

Можете себѣ представить, что тамъ поднялось, когда вѣсть объ этомъ дошла до цирка. Съ Вальшинымъ едва не сдѣлался ударъ.

Но дѣлать нечего. Неутомимый начальникъ походной канцеляріи, князь Орловъ, законтрактовалъ весь циркъ на два представленія. Всѣ мѣста были распредѣлены среди придворныхъ чиновъ, лицъ свиты, офицеровъ и гарнизона. Дирекція все внутри затянула ситцемъ, украсила пальмами, цвѣтами, экзотическими растеніями. Вальшинъ изъ кожи лѣзъ, самолично обивалъ царскую ложу и запарился совсѣмъ. Каждый день шли «генеральныя» репетиціи...

Наконецъ, насталъ и торжественный день. Не бродячій циркъ, а «гала» Маріинскаго театра. Блестящіе туалеты. Весь дворъ. Генералитетъ...

За кулисами паника. Потрясенный Вальшинъ, чуть не на колѣняхъ умоляетъ «артистовъ», не опозорить его.

Гремитъ гимнъ... Входятъ Государь, Государыня, сіяющій наслѣдникъ, великія княжны...

Черезъ Орлова Государь перелагаетъ дирекціи разрѣшеніе клоунамъ не стѣсняться его присутствіемъ и говорить все, что они обычно говорятъ на аренѣ. Это касалось, главнымъ образомъ, Дурова, въ виду его всегдашнихъ «трюковъ», насчетъ предающихъ властей, за что онъ не разъ страдалъ и выселялся изъ различныхъ губерній. Такъ, однажды, въ Одессѣ, гдѣ градоначальникомъ былъ извѣстный адмиралъ Зеленой, Дуровъ за діалогъ со своей знаменитой свиньей былъ прямо изъ цирка посаженъ въ поѣздъ. Зато уже въ другихъ городахъ онъ всячески изощрялся по адресу своенравнаго адмирала.

Но вотъ всѣ успѣли по мѣстамъ. Наслѣдникъ радостно потираетъ руки, машетъ знакомымъ офицерамъ.

Началось представленіе.

Очередь за клоунами. Выходятъ. Видно — «дрейфуютъ» во всю. Не знаютъ съ чего начать. Наконецъ начинаютъ другъ друга дубасить. Разъ «по мордѣ», разъ, но и только. Ни единого слова. Дубасятъ другъ друга и — все. Отъ страха языкъ къ гортани прилипъ.

Маленькій наслѣдникъ, думая, что такъ это и полагается, заливается во - всю. Циркъ ждетъ.

Первымъ смекнулъ дѣло Орловъ. Поднялъ съ кресла свою грузную фигуру и направился за кулисы. Вальшинъ — ни живъ, ни мертвъ.

— Ваше Сіятельство! — взмолился онъ. — Что съ ними — негодяями подѣлаешь?! Опозорили меня. Рѣшились языка....

— Давай ихъ сюда!

Клоуновъ вызвали.

Орловъ обернулся къ Вальшину.

— Водки и моченыхъ огурцовъ!

Мгновенно объявилась кварта водки и огурцы.

— Пей половину! — приказалъ Орловъ «рыжему».

— Ваше Сіятельство!... Пьянъ буду... Натощакъ...

«TOUT VA BIEN»

КОГДА ВСЕ ИДЕТЬ ХОРОШО...

ПОСЛѢ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ ВЪ ЕЛИСЕЙСКОМЪ ДВОРЦѢ

Слѣва направо: морской министр г. Дюмэниль, г. Перно, министр общественных работъ, г. Перэ, министр юстиціи, председатель совѣта министровъ г. Тардье, г. Пьетри, министр колоній. Позади — г. Лоранъ-Эйнакъ, министр воздухоплавания и г. Маро, министр народного просвѣщенія

— Пей, говорятъ тебѣ!

«Рыжій» отхватилъ половину. Крякнулъ, закусилъ.

Выпилъ и другой.

— Ну, а теперь выходи...

Орловъ обошелъ кругъ и водрузился на свое кресло.

Вышли клоуны. Наслѣдникъ забилъ въ ладони. Циркъ разразился рукоплесканіями.

Водка развязала языки.

— Слухай, Яшка, что я тебѣ скажу, — обратились къ «рыжему», «клѣчатые штаны». — Иду это я сегодня мимо Флорена. Остановился и люблюсь. Красота!.. Царская яхта, какъ мамочка. Миноносцы. Лодочки. Кругомъ барышни. Ну, словомъ, благодать.. Дай, думаю, присяду, съ чистой публикой посижу. И только это собрался я присѣсть, какъ, вдругъ, что — то капъ мнѣ прямо на носъ. Смотрю — ласточка вьется надо мной.

— Дуракъ! — хлопнулъ по животу его «рыжій». — Вѣдь это счастье тебѣ...

— Сча-а-стье?... — Ну, братъ, если это счастье, то одно скажу — слава Богу, что коровы не летаютъ...

Циркъ замеръ. Но наслѣдникъ разразился такимъ дѣтски — искреннимъ смѣхомъ, что заразилъ всѣхъ.

— Убрать этихъ дураковъ! — приказалъ Орловъ.

Вышелъ Дуровъ. За нимъ дрессированный тюлень. Начался музыкальный дуэтъ. Дуровъ на флейтѣ, тюлень — на барабанѣ.

Наслѣдникъ въ восторгѣ.

— Скажи, Левушка. — Ну, думалъ — ли ты когда — нибудь на днѣ своего окіяна, что будешь играть передъ Государемъ Императоромъ на барабанѣ.

Тюлень отрицательно замоталъ головой.

На арену вырвался веселый барбось. Лаесть. Визжить. Носится взадъ — впередъ. Вилаетъ хвостомъ. Словомъ, проявляетъ массу радости.

— Ну, чего, чего, развеселился? — Цыцъ! — Ту-бо!..

Но песикъ не утомивается. Визжить, и все вилаетъ хвостомъ.

Дуровъ, обращаясь къ царской ложѣ и къ публикѣ.

— Это онъ радуется, что можетъ свободно вилать хвостомъ. Здѣсь, молъ, не Нижний — Новгородъ, и по части «хвостовъ» вольготно.

Государь улыбается. Циркъ хохочетъ.

Чинно выползаетъ жирная свинья.

— А, Дарья Варфоломеевна, нижайшее! — Хотите блеснуть своими талантами. Похвастайтесь, похвастайтесь. Да не осрамитесь передъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Видите, какими глазками смотреть онъ на васъ.

Свинья, деликатно склонивъ голову, внимательно и долго смотритъ на царскую ложу и дѣлаетъ подобіе реверанса.

— Ну, а теперь попрыгайте...

Вдоль барьера разнесли разноцвѣтные бумажные круги. Свинья разбѣжалась и прыгнула сквозь бѣлый кругъ. Затѣмъ сквозь красный. Потомъ сквозь синій, желтый, голубой, малиновый. Но передъ зеленымъ, вдругъ рѣзко остановилась и повернулась къ нему задомъ. Какъ ни убѣждалъ ее Дуровъ прыгнуть сквозь него, какъ ни обхаживалъ ее, какъ ни ворочалъ головой къ кругу, — свинья ни за что. Сейчасъ же снова повертывалась задомъ.

— Э — э... Понимаю — почесалъ затылокъ Дуровъ. — Извините, господа. Я и забылъ, что моя свинья — Дарья Варфоломеевна — не перевариваетъ «зеленаго». — Вѣдь она у меня «одесситка»...

Отомстилъ таки адмиралу.

Наслѣдникъ долго потомъ вспоминалъ циркъ. Государь приказалъ одарить всѣхъ артистовъ золотыми и серебряными часами съ Императорскимъ гербомъ. «Рыжій», съ пріятелемъ тоже ихъ получили. А какъ получили. то три дня неизвѣстно гдѣ пропадали. Только на четвертые сутки, Вальшинъ разыскалъ ихъ въ... участкѣ.

Капитанъ 2 ранга А. Лукинъ

СТРАШНЫЕ ПРИЗРАКИ

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ВЪ РИСУНКАХЪ ПУШКИНА

Воображение Пушкина всегда потрясали образы смертной казни, жуткія подробности ея. Въ произведенияхъ поэта есть много мѣстъ, указывающихъ на его обостренное вниманіе къ этому страшному акту. Недавно въ Россіи опубликована серия рисунковъ Пушкина, тракующая тему повѣшенія. Воспроизводимъ нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ, съ выдержками изъ сопровождающей ихъ статьи, имѣющими чисто описательный характеръ. Всѣ эти рисунки сдѣланы въ черновикахъ "Полтавы" и на основаніи этого легко можетъ быть установлена дата ихъ происхожденія.

Рисунки черновиковъ "Полтавы" надо сопоставить съ настойчивыми мыслями Пушкина о висѣлицѣ, которыя мы встречаемъ въ интимныхъ стихахъ этой поры: къ А. П. Кернъ ("Когда помилуетъ насъ Богъ, — Когда не буду я повѣшенъ", и къ Ек. Н. Ушаковой (Вы-жъ вздохнете-ль обо мнѣ, — Если буду я повѣшенъ), чтобы черезъ внѣшнюю полушутливость строкъ зазвучало настоящее, глубоко пережитое чувство обреченности и позорной смерти.

Первый рисунокъ на листѣ (38/2 чернила; 21,5 × 6 см) сдѣланъ тремя частями, послѣдовательно расширявшими смыслъ изображенія и объемъ темы: у верхнихъ строкъ, слѣва, Пушкинъ нарисовалъ сначала двѣ фигуры повѣшенныхъ, въ балахнахъ, со связанными за спиной руками; черезъ нѣсколько строкъ, этотъ набросокъ принялъ видъ висѣлицы съ пятью тѣлами; наконецъ, совсѣмъ внизу, у края страницы, сцена казни получила обобщающій и полный характеръ: валь, стѣна, будка, висѣлица и пять казенныхъ.

Нарисованная на второмъ рисункѣ отдѣльная фигура казеннаго — самая выразительная и страшная. Черты смертничества даны въ ней такъ подчеркнуто, что явно внутреннее самоистязаніе, съ какимъ Пушкинъ ихъ отыскалъ, пережилъ и передалъ. Сила и мучительность изображенія достигаютъ почти уровня знамени-

тыхъ зарисовокъ казней, которыя есть у классическихъ мастеровъ искусства. Сосредоточенность вниманія поэта на одной фигурѣ казеннаго заставляетъ предполагать, что мысли о висѣлицѣ, примѣнительно къ самому себѣ ("...когда не буду я повѣшенъ..."), получили въ этомъ рисунокѣ наибольшую автобиографичность; это, такъ сказать, прямая графическая помѣтка въ дневникѣ.

Рисунокъ (чернила; 13,5 × 3,5) сдѣланъ въ процессѣ работы подъ тѣмъ же отрывкомъ первой пѣсни "Полтавы", что и рисунокъ на листѣ 38/2.

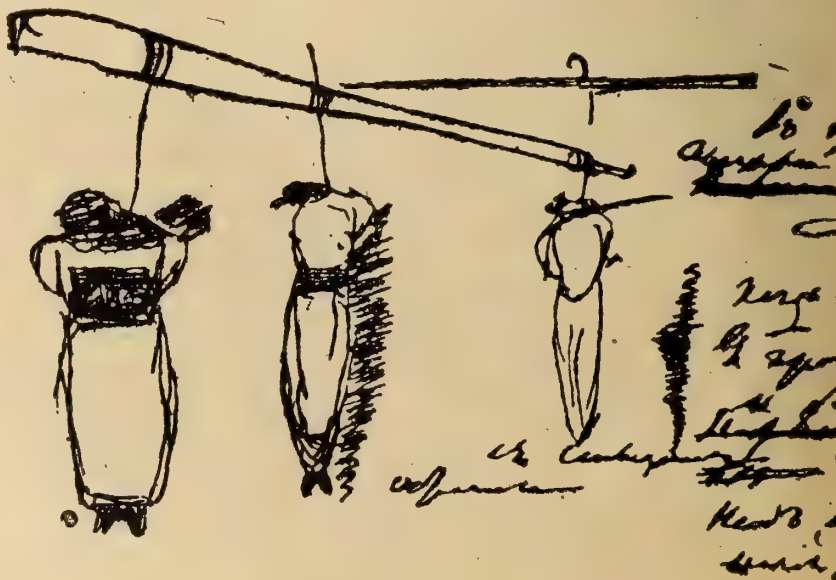
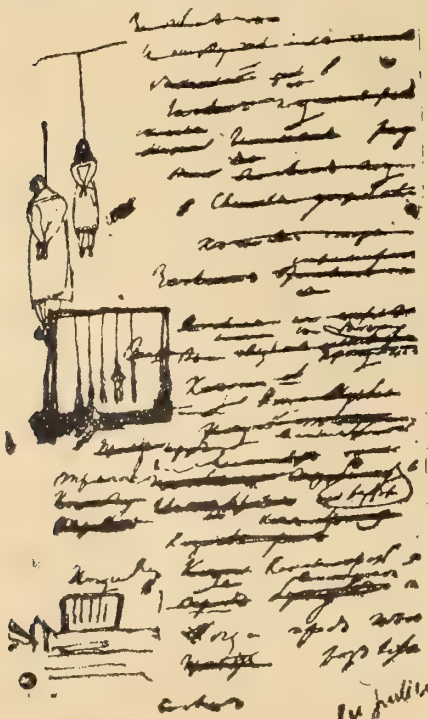
Послѣдній, третій рисунокъ, на листѣ 43/2 той же рукописи (чернила; 8,5 × 9,5), сдѣланъ во время дальнѣйшей работы надъ первой пѣсней поэмы и является развитіемъ верхняго ряда набросковъ на листѣ 38/2; онъ варьируетъ количество изображеній и детали въ видѣ доски на груди перваго казеннаго, формы балахонной смертничковъ, расположение фигуръ по перспективѣ и т. п. Для силы воображенія, съ какой Пушкинъ представлялъ себѣ эти объективизированныя рисунками сцены казни, показательны отрывки изъ выпущенной главы "Капитанской дочки". Со времени набросковъ въ "Полтавѣ" прошло еще пять лѣтъ и все же Пушкинъ, почти буквально, со всѣми отбѣнками своей старой потрясенности, повторяетъ словами то, что какъ-то изобразилъ графически:

"... Вдругъ луна вышла изъ-за облака и озарила зрѣлище ужасное: къ намъ навстрѣчу плыла висѣлица, утвержденная на плоту. Три тѣла висѣли на перекладинахъ.

Наиболѣе сильный изъ рисунковъ Пушкина, тракующихъ жуткую тему повѣшенія

Болѣзненное любопытство овладѣло мной. Я захотѣлъ взглянуть на лица висѣльничковъ. По моему приказанію гребцы зацѣпили плоть багромъ. Лодка моя толкнулась о плотовую висѣлицу. Я выпрыгнулъ и очутился между ужасными столбами. — Полная луна озаряла обезображенные лица несчастныхъ... Надъ ними прибитая была черная доска, на которой бѣлыми крупными буквами было написано: "Воры и бунтовщики". Гребцы смотрѣли равнодушно, ожидали меня, удерживая плоть баграми. Я сѣлъ опять въ лодку. Плотъ поплылъ по рѣкѣ. Висѣлица долго чернѣла въ мракѣ. Наконецъ, она исчезла, — и лодка моя пристала къ высокому и крутому берегу..."

Рисунки Пушкина, сдѣланные имъ на черновыхъ страницахъ "Полтавы"

НА ТОЛКУЧКЪ

ВЪ РОССИИ

...Вѣчный голодъ, нехватка, непрерывно растущая
дероговизна выгоняють на толкучку людей самыхъ
разнообразныхъ слоевъ населенія

—“Покупай, тетка, калоши... Годъ ношены, на два залиты...”

СПРАВА:

Рыночный “баръ” и его кліенты. На виду — квасы разныхъ сортовъ, для желающихъ
— самогонъ и “рыковка”.

ВАЛЕРІАНЪ ПАТЕКЪ

Одиночество

НОВЕЛЛА

— «Еще минутку, господинъ палачъ, еще одну минутку!»
(Графиня дю-Барри на эшафотѣ)

Эта длинная — сначала слѣдственная, а затѣмъ и судебная — процедура, такъ измучившая его, — наконецъ кончилась.

Какъ онъ ни пытался доказать свою полную непричастность къ преступленію, случайное сплетеніе фактовъ роковымъ образомъ сложилось противъ него.

Ни адвокатъ, ни присяжные засѣдатели ничего не могли сдѣлать для облегченія его участи. Противъ него ополчилась судьба и, кажется, самъ Господь.

— Да виновенъ, — отвѣтили присяжные засѣдатели.

— Гильотина, — сказалъ на это свое слово всемогущій безстрастный Законъ.

**

И вотъ, все кончилось: живой человѣкъ сталъ мертвымъ для жизни, для окружающихъ его людей.

Ему предложили побесѣдовать въ послѣдній разъ въ жизни съ пасторомъ.

— Зачѣмъ, — спросилъ онъ, — вѣдь служитель Бога не можетъ возстановить справедливость и вернуть мнѣ жизнь?

— Нѣтъ, — отвѣтили ему.

— Пасторъ Божій не можетъ обратить вниманіе вышшаго Суда на людскую несправедливость и заставить служителей Закона измѣнить свое рѣшеніе?

— Нѣтъ, — повторили въ отвѣтъ ему.

— Тогда незачѣмъ беспокоить напрасно человѣка, посягающаго въ рукахъ и на груди крестъ вѣчной правды и проповѣдующаго свѣтлый законъ Христа.

— Терпите, — многозначительно посоветовали ему, — вѣдь Христосъ тоже страдалъ...

— О да, я знаю, — улыбнулся онъ, — что Христосъ страдалъ. Я знаю на что были и всегда будутъ способны люди. Но отъ этого сознанія мнѣ не легче.

Его не поняли и покинули въ полномъ одиночествѣ,

И потому онъ послѣдніе дни свои передъ казнью проводилъ безъ всякаго общенія съ кѣмъ бы то ни было.

Несмотря на отказъ его побесѣдовать съ пасторомъ, добродушный начальникъ тюрьмы, по просьбѣ того же пастора, все же оставилъ ему на столѣкъ новенькій, изящно переплетенный томикъ Евангелія.

**

Все шло своимъ чередомъ. Арестанты получали регулярно пищу, въ тюремной конторѣ стучали пишущія машинки, выбрасывая на столъ исходящія бумаги, а за тюремной стѣной гремѣли топоры и воздвигался эшафотъ.

Человѣкъ понималъ, что все въ жизни для него кончилось и потому спокойно готовился къ смерти.

Все у него перегорѣло въ груди, все уже передумалось въ мозгу, и оставалось только ждать терпѣливо неизбѣжнаго конца.

И человѣкъ, обреченный на смерть, ждалъ, сѣдѣя не по днямъ, а по часамъ.

Онъ въ полномъ одиночествѣ и въ мысляхъ и въ разговорахъ съ самимъ собой ожидалъ своего ужаснаго и неумолимаго конца.

**

А конецъ приближался быстро, особенно въ послѣднюю ночь.

Башенный маятникъ за тюремной стѣной стбивалъ часъ за часомъ и, казалось, что тысячи экспрессовъ-поездовъ мчатъ съ безумной скоростью время куда то внизъ, въ безпредѣльную пропасть.

Было мгновеніе, когда онъ случайно раскрылъ давно знакомыя ему страницы Евангелія отъ Маттея и началъ перечитывать. Особенно его поразила почему то глава со рокуъ пятая и онъ нѣсколько разъ перечиталъ.

— «И около девятаго часа возопилъ Иисусъ громкимъ голосомъ»...

Дальше этихъ словъ онъ читать не рѣшался.

Ему казалось, что онъ только теперь понялъ то, чего не поняли до сихъ поръ ни народы, ни ихъ духовные пастыри, читающіе въ теченіе почти двадцати вѣковъ Книгу Страстей Господнихъ. Онъ словно почувствовалъ чейто жесткій ударъ по лицу, передъ глазами его засверкали искры и онъ, въ жуткомъ отчаяніи, закрылъ Евангеліе.

Ему захотѣлось стать на колѣни, и онъ сдѣлалъ это. А когда опускался, то нечаянно ударился объ острый уголъ стола, но физической боли не ощутилъ, а почувствовалъ что то другое, отчего въ камерѣ раздался дикій, нечеловѣческій крикъ:

— Боже мой! Боже мой! Вѣдь меня сегодня казнятъ!

Услышавъ свой собственный — почти незнакомый ему — голосъ, онъ испугался и притихъ, а самому ему поза на колѣняхъ, съ головой, обращенной къ Евангелію, показалась немного театральной, и онъ быстро поднялся съ колѣнъ и началъ ходить изъ угла въ уголъ по камерѣ.

А на разсвѣтѣ, когда пришли за нимъ, онъ торопливо, кое какъ, застегивалъ пуговицы своего осенняго пальто, а двѣ такъ и оставилъ незастегнутыми.

— Все равно, — подумалъ онъ.

Ему предложили стаканъ рому, но онъ отказался, боясь потерять до конца ясность мысли.

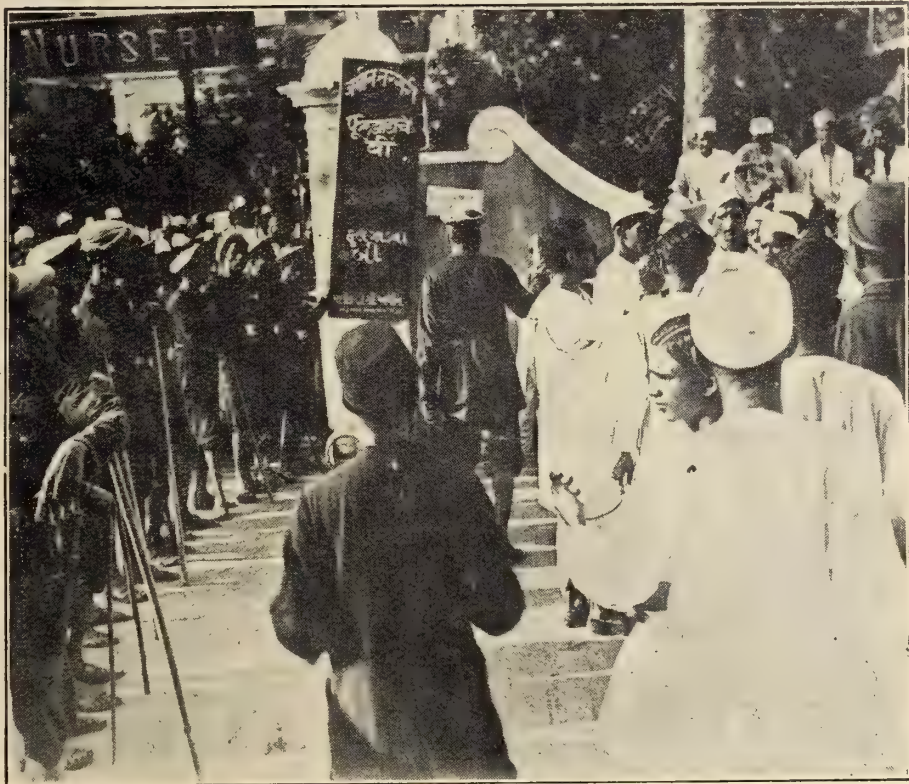
Ему дали папиросъ и онъ жадно ихъ курилъ одну за одной, не замѣчая того, какъ конвойные торопливо подбирали брошенные на полъ окурки «на счастье».

.....

На улицах Бомбея

КЪ СОБЫТИЯМЪ ВЪ ИНДИИ

Въ Индіи не прекращаются волненія, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимаютъ форму настоящаго возстанія. Движеніе племени "афридівъ" вылилось въ вооруженное столкновение повстанцевъ съ англійскими войсками и одно время городу Пешавару угрожала серьезная опасность. Въ Бомбей порядокъ поддерживается войсками, но и тамъ иногда происходятъ кровавые столкновения. — На нашемъ снимкѣ — одна изъ обычныхъ сейчасъ въ Бомбей уличныхъ сценъ: толпа демонстрантовъ передъ цѣпью туземныхъ, вѣрныхъ Англіи, войскъ.

Несмотря на то, что была поздняя осень и моросилъ дождь, народу собралось передъ гильотиной великое множество.

Въ роскошныхъ экипажахъ и автомобиляхъ пріѣхали съ заспанными лицами свѣже напудренные женщины и съ жаднымъ любопытствомъ смотрѣли, какъ онъ входитъ на эшафотъ.

Ни въ чьей помощи онъ не нуждался, но его почему то поддерживали подъ руки два помощника палача.

А когда онъ взомель на помостъ и всталъ передъ приготовленной гильотиной, вся толпа торжественно и молча обнажила головы, а дамы участливо замахали ему кружевными платочками.

Помощники палача все время хлопотливо и трогательно заботились о немъ: они зажигали ему спички, давая закуривать безъ конца потухающія въ его устахъ намокшія папиросы, они неторопливо срѣзывали у него большими ножницами воротникъ пальто, пиджака, а затѣмъ и рубашки, стараясь при этомъ острыми концами ножницъ не причинить ему царапинъ на шеѣ, которую терпѣливо ожидалъ холодный ножъ гильотины.

Ему дали въ послѣдній разъ раскурить зажженной спичкой папиросу. Она намокла, очень странно: не тамъ, гдѣ на нее падали росинки мелкаго дождя, а въ зубахъ. Ему казалось, что она намокаетъ отъ его собственной слюны. Да, навѣрное, такъ и было.

Главный палачъ, довольно добродушный съ виду человѣкъ, сдѣлалъ рукой знакъ и серьезный моментъ наступилъ. Мчавшееся съ безумной скоростью время провалилось изъ подъ ногъ въ пропасть какъ огромный ледяной и скользкій шаръ. Онъ даже какъ будто поскользнулся на немъ и чуть чуть закачался передъ гильотиной.

Его тихо, дружески подтолкнули поближе къ гильотинѣ и поставили поудобнѣе возлѣ нея. Такъ мать и отецъ нѣжно подталкиваютъ своего любимаго ребенка къ мягкой постели, готовясь уложить его для сладкаго и безмятежнаго сна.

Главный палачъ сдѣлалъ еще одинъ знакъ и скользкій ледяной шаръ времени завертѣлся подъ дрожащими ногами съ головокружительной сумасшедшей быстротой.

Онъ въ послѣдній разъ взглянулъ вокругъ, въ толпу и сразу почувствовалъ стихійный, небывалый въ его жизни по размѣрамъ, ужасъ. Онъ только теперь понялъ, что среди всей этой толпы, жадно тысячами глазъ смотрящей на него, во всемъ мірѣ и во всей вселенной *онъ только одинъ одиночекъ*. Никто не поможетъ ему, Никому никакого дѣла нѣтъ до него. Какъ бы онъ ни кричалъ, какъ бы онъ ни бился головой о камни, прося милости, пощады и жизни, никто не придетъ къ нему на помощь, никто не пойметъ его безумныхъ мукъ сейчасъ.

Онъ понималъ, что какая то невидимая грань раздѣляетъ его отъ всего остального міра, отъ всего человѣчества.

И чувство безумнаго, непостижимаго ни для кого ужаса и бездоннаго отчаянія охватило его.

Сердце его какъ будто перестало биться, у него захватило духъ: онъ не могъ дышать. Потомъ онъ снова, словно вынырнулъ изъ подъ воды, полной грудью набралъ воздухъ и, вздвѣвъ руки горе, въ послѣдній разъ крикнулъ то, о чемъ никогда не рѣшался думать, чего никогда не повторялъ:

— Эли, Эли! Лама азавтани?*)

А въ это время голова его уже лежала на плахѣ и стальное лезвіе гильотины впивалось въ напряженные и налитые кровью шейные мускулы.

И когда окровавленная голова его съ бѣлой шевелюрой упала въ ящикъ, то палачъ внимательно посмотрѣлъ на его лицо, искаженное мукой, на его губы, которыя продолжали шевелиться, и повторилъ про себя странные и непонятныя слова:

— Эли, Эли! Лама азавтани?"

В. Патекъ

*) Боже мой! Боже мой! Для чего Ты меня оставилъ!

ИЗ ДОЛЕЖАГО ПРОШЛОГО

КН. В. В. БАРЯТИНСКИЙ

Княжны Ярославны

"Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой"...

Русь въ семьѣ европейскихъ государствъ. Сѣверныя красавицы. Олафъ Норвежскій и его братъ Гаральдъ. Послѣ битвы. Въ гостяхъ у князя Ярослава. Прекрасная Елизифъ и влюбленный рыцарь. Снова въ походъ. Счастье. Первые тучи. Роковая битва. Королева-мать.

Извѣстно, что Русь — начиная со второй половины десятого вѣка, вплоть до татарскаго нашествія — являлась полноправнымъ членомъ семьи европейскихъ народовъ, дѣлила съ ними завоеванія возрождавшейся культуры, вела съ ними оживленную торговлю и роднилась съ ними путемъ династическихъ браковъ.

Расцвѣтомъ этого періода нашей исторіи слѣдуетъ считать великокняженіе Ярослава Мудраго.

Какъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, женщина на Руси занимала, конечно, почетное мѣсто, которое она утратила, какъ и сама Русь утратила свое почетное мѣсто среди европейскихъ странъ — подъ гнетомъ монгольскаго ига. Занесенные поработителями нравы и обычаи заключили русскую женщину въ теремъ; но въ до-монгольскій періодъ она, подобно своей западно-европейской сестрѣ, играла просвѣтительную и политическую роль. Тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ женскихъ образовъ древней Руси намъ, въ сущности говоря, извѣстенъ лишь эпическій образъ вел. кн. Ольги. Всѣ же остальные окутаны густымъ туманомъ времени. Заданіе настоящаго очерка воскресить для тѣхъ, кому дорога древняя Русь, нѣжные образы давно отошедшихъ въ вѣчность русскихъ княженъ, правнучекъ Св. Ольги. Онѣ не были какими либо примѣчательными героинями, имена которыхъ заносятся яркими письменами на скрижали исторіи; никакихъ изумительныхъ подвиговъ того или иного порядка — онѣ не совершали. Создатель одарилъ ихъ красотой, умомъ и — страданіями. Онѣ были лишь женами и матерями. Онѣ были только женщинами. И въ этомъ ихъ неотразимая прелесть. Девять столѣтій протекли съ той поры, что онѣ жили, но все-же память о нихъ сохранилась въ преданіяхъ и пѣсняхъ тѣхъ странъ, которыя стали ихъ второй родиной.

Воплотительницы "вѣчно женственнаго", онѣ тихимъ пламенемъ озаряютъ намъ тьму отдаленныхъ вѣковъ.

"Княжны Ярославны" — дочери одного изъ самыхъ замѣчательныхъ государей не только Руси, но и всей современной ему Европы — онѣ воплощали Русь въ Европѣ...

Засвѣтимъ скромную лампаду на ихъ забытыхъ могилахъ.

ЕЛИСАВЕТА ЯРОСЛАВНА

Норвежскій король Олафъ Гаральдсонъ, женатый на шведской принцессѣ Астридѣ, сестрѣ Ингигерды - Ирины, ма-

тери княженъ Ярославнъ, лишенный престола, бѣжитъ изъ неблагоприятнаго отечества къ своему родственнику, русскому великому князю Ярославу Владимировичу...

Онъ не въ силахъ примириться съ мыслью объ утратѣ королевскаго вѣнца и, проживъ нѣкоторое время на Руси, возвращается на родину, собираетъ войско изъ среды своихъ вѣрныхъ сторонниковъ и пытается отвоевать спавшій съ его головы вѣнецъ.

Судьба къ нему неблагоприятна: онъ встрѣчаетъ мощное сопротивленіе своему намѣренію со стороны своихъ еще недавнихъ полу-вассаловъ и послѣ цѣлаго ряда отчаянныхъ битвъ гибнетъ въ рѣшительномъ сраженіи подъ Стигльстедомъ (1031 г.).

Его тѣло украдкой увозится оставшимися вѣрными ему людьми и — въ послѣдствіи — находитъ себѣ послѣднее упокоеніе въ церкви Святого Климента въ городѣ Нидойсѣ (современномъ намъ — Трондгеймѣ).

Но на полѣ роковой битвы остается тяжело раненный — его единоутробный братъ, пятнадцатилѣтній Гаральдъ, сынъ его матери — Асты и отчима — Сигурда. Юношу успѣваютъ подобрать и найти ему тайное убѣжище въ лѣсной хижинѣ у вѣрнаго человека, откуда его, уже оправившагося отъ ранъ, по глухимъ горнымъ тропамъ, черезъ дремучіе лѣса доставляютъ въ Швецію. Здѣсь онъ встрѣчается со многими изъ убѣлѣвшихъ отъ разгрома сторонниками своего брата. Родственные узы указываютъ ему его дальнѣйшій путь: на Руси царствуетъ великій князь Ярославъ, уже когда-то дававшій приютъ его брату, погибшему Олафу, и его семьѣ*). Гаральдъ, сопровождаемый нѣсколькими вѣрными людьми, прѣзжаетъ въ Русское государство. Ярославъ и Ингигерда встрѣчаютъ его съ распростертыми объятіями. Онъ — дорогой, желанный гость, этотъ красивый, мужественный, уже испытанный въ бояхъ, юноша. Быть можетъ, въ душѣ Ингигерды, гдѣ-то глубоко въ самыхъ тайникахъ, смутно, глухо, жалобно прозвучала струна давно угасшаго чувства къ тому, который когда то былъ ея женихомъ, и отозвалась уже полуматеринскимъ чувствомъ къ его брату.

Гаральдъ становится любимымъ членомъ семьи русскаго князя. Ему поручается, несмотря на его юность, отвѣтственная должность — одного изъ двухъ главныхъ начальниковъ русской рати. Су-

ровая служба часто отвлекаетъ его отъ пріютившей его семьи. Съ тѣмъ большей радостью онъ къ ней возвращается. Такъ протекаетъ его жизнь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Маленькія дѣвочки, дочери великаго князя, подрастаютъ. Одна изъ нихъ привлекаетъ вниманіе Гаральда. Ее зовутъ Елисавета. По норвежски — Елизифъ. Красивое, нѣжное имя. Но еще красивѣе и нѣжнѣе та, которая носитъ это имя. Смутныя мечты — она еще такъ юна. Сколько ей лѣтъ? Пятнадцать или четырнадцать. Нѣтъ лучше удалиться отъ искушенія! Онъ самъ, еще такъ молодъ. И къ тому же — онъ прірожденный воинъ. Его тянетъ въ бой, тянетъ повидать новыя страны. Въ немъ бурлитъ мятежная кровь викинговъ. Собравъ дружину, онъ уѣзжаетъ въ Византію, предложить свои услуги императору Зоѣ. Гордая императрица, въ войскахъ которой числятся большія отряды варяговъ, поручаетъ ему руководительство ея войсками, предназначеннымъ для похода въ Сицилію и Африку. Главный византійскій военачальникъ Георгіосъ Мамакесъ сопротивляется, но вскорѣ вынужденъ уступить и преклониться передъ волей императрицы, тѣмъ болѣе, что и наемныя войска предпочитаютъ быть подъ начальствомъ Гаральда, имя котораго окружено ореоломъ. Норвежскій князь оправдываетъ оказанное ему довѣріе: его походъ — длинный рядъ побѣдъ. Города ему сдаются, страны подчиняются... (Между прочимъ, любопытно отмѣтить, что преданіе приписываетъ ему при взятіи одного изъ сицилійскихъ городовъ ту же хитрость, какую наши преданія приписываютъ княгинѣ Ольгѣ въ борьбѣ ея съ древлянами, а именно — поджогъ города при помощи птицъ, носительницъ горючаго матеріала). Побѣды его сопровождаются рѣдкимъ — особенно по тѣмъ временамъ — великодушіемъ въ отношеніи побѣжденныхъ. Онъ умѣетъ уважать противника и щадить его. Мирнымъ жителямъ не приходится страшиться его. Но данъ онъ беретъ, данъ богатую: золото, всякаго рода драгоценности льются въ его казну, какъ изъ рога изобилія. Онъ не сохраняетъ ихъ для себя и не препровождаетъ византійской властительницѣ, а съ надежными посланцами отправляетъ къ... вел. князю Ярославу... Быть можетъ, имъ руководитъ при этомъ смутное чувство — да узнаетъ "Елизифъ" какой я герой, какія у меня богатства. Онъ молодъ и пылокъ, у него были мимолетныя увлеченія за годы его походной жизни, но образъ княжны Ярославны не покидаетъ его и

по мѣрѣ того, какъ онъ приближается къ предѣламъ Руси, образъ этотъ вырисовывается передъ нимъ все ярче... Въ Византіи, увѣнчанный славой, онъ отвергаетъ любовь пылкой императрицы Зои. Оскорбленная, она заточаетъ его темницу. Ему удается бѣжать и на кораблѣ, уносящемъ его въ "Еллипалту"*) по негостепримнымъ волнамъ Чернаго моря, онъ воинъ-поэтъ, слагаетъ строфы, посвященныя Елисаветѣ Ярославнѣ...

Его возвращеніе на Русь (очевидно — въ Кіевъ, хотя норвежская сага указываетъ Holmgarde, т. е. Новгородъ) — было торжественно отпраздновано. Великій князь Ярославъ оказываетъ ему самый радушный и знатный приемъ. Кроме того онъ возвращаетъ ему все золото и всѣ драгоценности, которыя Гаральдъ присылалъ ему за время своего отсутствія. Но ни празднества, ни драгоценности не заслоняютъ въ душѣ Гаральда нѣжнаго образа той, которую онъ покинулъ, когда она была еще ребенкомъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ...

"Элизифъ"... Она все такъ же прелестна. Нѣтъ, не такъ-же. Лучше, безконечно лучше... Это уже не та маленькая дѣвочка, съ которой онъ, шестнадцати или семнадцатилѣтній юноша, снисходительно игралъ въ часы отдыха отъ военныхъ занятій, когда впервые пріѣхалъ изгнанникомъ къ ея отцу, и не тотъ прелестный подростокъ, чей образъ онъ увезъ въ своемъ сердцѣ къ берегамъ Византіи, Сициліи и Палестины. Передъ нимъ — взрослая дѣвушка, красивая, образованная, достойная носить королевскій вѣнецъ...

Какъ счастливъ онъ былъ бы, если бы она согласилась стать подружкой его жизни. Королевскій же вѣнецъ онъ и для нея и для себя завоюетъ, онъ имѣетъ на него всѣ права. Ярославъ и Ингигерда соглашаются отдать ему свою дочь. Мудрый князь видитъ въ Гаральдѣ не только взлѣбляннаго имъ же и близкаго его сердцу молодого витязя, но и еще будущего властелина близкой ему по крови страны, къ тому же несмѣтно богатаго. А Елисавета, — каково было ея чувство? Изъ тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя дошли до насъ изъ ея дальнѣйшей жизни надо полагать, что согласіе ея на этотъ бракъ было подсказано ей глубокимъ, сердечнымъ влеченіемъ. И вотъ — княжна Елисавета Ярославна Русская становится "передъ Богомъ и людьми" принцессой Элизифъ Норвежской... Это было въ зиму 1044 года.

Слѣдующею же весною Гаральдъ (очевидно со своей молодой женой) покидаетъ Русское государство и направляется черезъ Новгородъ и Ладогу въ Швецію съ тѣмъ, чтобы оттуда идти на завоеваніе своего родового престола. Престолъ этотъ былъ занятъ тогда (такъ же какъ и Датскаго королевства) Магнусомъ Добрымъ. Магнусъ Добрый былъ побочнымъ сыномъ Олафа Норвежскаго, брата Гаральда. Гаральду предстояло воевать со своимъ племянникомъ. Въ Швеціи Гаральду оказываютъ самое широкое гостепримство при дворѣ короля Онунда (Иакова), связаннаго родственными узами и съ Гаральдомъ и съ Елисаветой Яро-

славной, которой онъ приходится роднымъ дядей.

Здѣсь Гаральдъ сводитъ дружбу со Свеномъ Вольфсономъ, двоюроднымъ братомъ короля, сыномъ норвежскаго графа Вольфа и шведской принцессы. Свенъ пользуется большою популярностью въ Швецію, куда онъ прибылъ изгнанникомъ. Гаральдъ посвящаетъ его въ свое намѣреніе вернуть себѣ норвежскій престолъ и встрѣчаетъ горячее и дѣйственное сочувствіе въ своемъ новомъ другѣ. Они общими силами собираютъ могучую рать и совершаютъ набѣгъ на Данию, которую и раззоряютъ. Король Магнусъ, не желающій продленія кровопролитія, предлагаетъ Гаральду заключить миръ, на что Гаральдъ и соглашается: они дѣлятъ Норвегію пополамъ; Гаральдъ же отдаетъ Магнусу половину своихъ драгоценностей. Свенъ, узнавъ объ этомъ, глубоко возмущенъ, грозитъ убить Гаральда и вновь ведетъ свои войска въ Данию. Вскорѣ послѣ того, въ 1047 году, Магнусъ Добрый умираетъ. Свенъ остается въ Даніи, а Гаральдъ провозглашается единовластнымъ королемъ Норвегіи.

Мечта его исполнилась: онъ вернулъ себѣ родовой вѣнецъ и возложилъ его на чело "Элизифъ".

Елисавета Ярославна стала королевой...

"И къ ней обращаюсь, Гаральдъ говорить"

"Съ любовью въ сіяющемъ взорѣ."

"Все, что предъ тобою цвѣтетъ и блещетъ —

"И берегъ и синее море",

"Цвѣтами убранные тѣ корабли",

"И людныя вѣси норвежской земли",

"И слава, добытая въ долгой борьбѣ",

"И самый вѣнецъ мой державный",

"И все, чѣмъ я бранной связанъ судьбой"

"Все то я добылъ лишь на вѣно тебѣ —

"Звѣзда ты моя, Ярославна..."

Такъ описываетъ день торжества Гаральда Алексѣй Толстой въ своей поэтической "Пѣсни о Гаральдѣ и Ярославнѣ". Такъ оно, вѣроятно, приблизительно и было, судя по пѣснямъ, сложеннымъ Гаральдомъ въ честь Елисаветы. Бракъ ихъ былъ несомнѣнно романтическимъ, выражаясь современнымъ языкомъ. Гаральдъ въ теченіи долгихъ лѣтъ лелѣялъ свою мечту стать супругомъ русской княжны, а она еще съ отроческаго возраста смутно грезила и юномъ и смѣломъ красавцемъ...

Тѣмъ болѣе странно и до извѣстной степени непонятно неожиданное и тяжелое испытаніе, выпавшее вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ на долю Елисаветы Ярославны...

Черезъ годъ послѣ провозглашенія своего королемъ Норвегіи Гаральдъ "беретъ себѣ въ жены" свою родственницу Тору, дочь Торберга Арнисона... "Беретъ себѣ въ жены" — такъ выражается норвежской скальдъ. По совершенно вѣрному толкованію норвежскаго историка Бутте, Тора, конечно, не была законной женой Гаральда, а лишь его "фаворитка".

Онъ увлекся ею и связь эта закрѣпилась рожденіемъ двухъ сыновей. Отъ Елисаветы Ярославны же у него было двѣ дочери — Марія и Ингигерда. Слѣдуетъ отмѣтить, что при изученіи генеалогическихъ таблицъ скандинавскихъ государей той эпохи — шведскихъ и норвежскихъ и датскихъ, — постоянно встрѣчаешься съ указаніями: такой то король

отъ жены своей имѣлъ такихъ то дѣтей, а отъ "сожительницы" своей — такихъ-то, причемъ очень часто дѣти отъ сожительницы унаследовали престолъ отца повидимому въ совершенно нормальномъ порядкѣ. Я хочу этимъ сказать, что въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена, "сожительницы" считались почти равноправными законнымъ королевамъ женами королей, а дѣти ихъ въ правахъ своихъ ничуть не раздѣлялись отъ законныхъ дѣтей: уже упомянутый выше Магнусъ Добрый — незаконный сынъ Олафа — унаследовалъ престолъ своего отца, точно такъ же, какъ и Сигурдъ норвежскій (женатый на дочери Мстислава I) и Магнусъ Слѣпой Норвежскій, и оба сына Канута Великаго отъ Альфины (Гаральдъ Англійскій и Гаральдъ Норвежскій) и мн. др. Точно такъ-же и сыновья Гаральда (мужа Елисаветы), прижитые имъ отъ Торы — Магнусъ и Олафъ — царствовали въ Норвегіи послѣ трагической смерти ихъ отцы.

Такимъ образомъ, можно считать, что существованіе на ряду съ законной королевой "вторыхъ" женъ (а у нѣкоторыхъ королей, какъ напр. у Магнуса Босоногого Норвежскаго даже и "седьмыхъ") — очиталось вполне нормальнымъ явленіемъ.

Другой вопросъ — какъ къ этому относились законныя жены — вѣнчанныя королевы... Возможно, что проникнутыя возмущеніемъ своей эпохи, онѣ относились къ этому равнодушно, считая таковыя связи своихъ супруговъ вполне естественными — на подобіе мусульманскихъ султаншъ — а возможно, что и переживали душевныя муки — на подобіе "вѣчно женственныхъ" любящихъ женщинъ... Ни исторія, ни русскія лѣтописи, ни скандинавскія преданія не даютъ намъ никакихъ указаній на то, какъ отнеслась Елисавета Ярославна къ связи своего супруга съ Торой.

Такъ или иначе, она не покинула его и оставалась ему вѣрной до его смерти. Гаральдъ же со своей стороны, повидимому, не смотря на свое увлеченіе Торой, продолжалъ глубоко любить свою "звѣзду Ярославну". Снаряжаясь въ свой роковой походъ въ Англію и томимый мрачными предчувствіями, о которыхъ весьма поэтично повѣствуютъ намъ древнія саги, онъ беретъ съ собой на корабль королеву "Элизифъ" и ихъ двухъ дочерей. Онъ не хочетъ съ ними разстаться; ихъ присутствіе, ихъ близость ему необходи-

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Нима въ часы тяжелого духовнаго томленія, дойса (Трондхейма) онъ вскрываетъ раку, гдѣ покоятся мощи его святаго брата Олафа, обстригаетъ волосы и ногти съ нетлѣннаго тѣла, закрываетъ вновь раку, долго молится, бросаетъ ключъ въ рѣку и садится съ королевой и дочерьми на корабль. Ихъ сопровождаетъ его любимый сынъ (отъ Торы) — Олафъ, будущій норвежскій король Олафъ Тихій. Другого побочнаго сына своего, Магнуса, онъ оставляетъ въ Норвегіи правителемъ.

Подойдя къ берегамъ Британіи, Гаральдъ оставляетъ подъ надежной охраной Елисавету и дочерей на Оркнейскихъ островахъ, а самъ, въ сопровожденіи Олафа, во главѣ своего войска высаживается въ Англію въ Клевелендъ. Беретъ Скарборо, одерживаетъ побѣду при Холльдорнессѣ и осаждаетъ Йоркъ.

Кн. В. Барятинскій

(Продолженіе очерка см. на стр. 22)

*) "Еллипалта" — по всѣмъ вѣроятіямъ мѣстность на берегу Херсонской бухты, откуда шелъ путь по Днѣпру на сѣверъ.

ЗА НЕДЕЛЮ

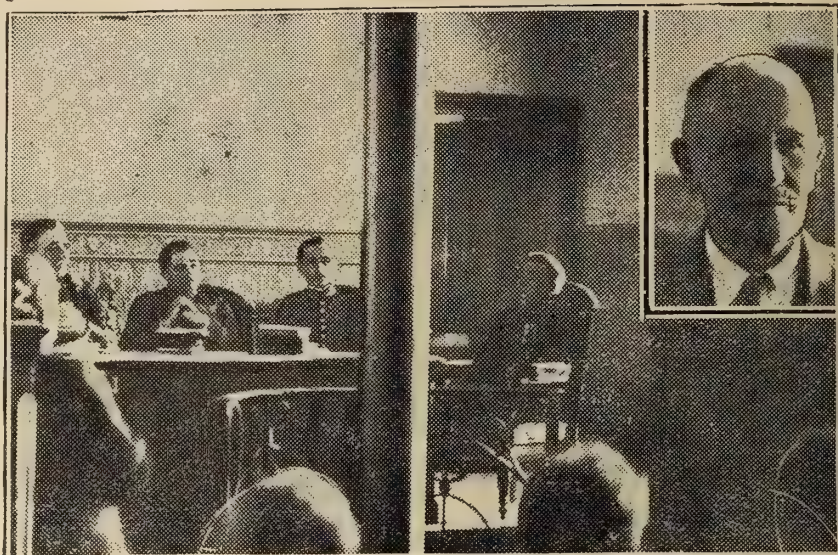
Реабилитированный смертникъ

ДѢЛО ГАРТМАНА ВЪ ПАРИЖСКОМЪ ВОЕННОМЪ ТРИБУНАЛѢ

Военный трибуналъ Парижа реабилитировалъ на-дняхъ человѣка, приговореннаго заочно къ смертной казни за шпіонажъ во время войны.

Нѣкто Гартманъ, эльзасецъ по происхожденію, эмигрировавшій въ Америку послѣ войны 1870 г., разбогатѣлъ тамъ и въ этомъ году рѣшилъ навѣстить свою старую родину. Велико было его изумленіе по пріѣздѣ, когда онъ узналъ, что онъ заочно приговоренъ къ смертной казни за шпіонажъ въ пользу нѣмцевъ.

Гартманъ, жившій безвыѣздно въ Америкѣ во время войны и не знающій за собой никакой вины, немедленно отдалъ себя въ руки французскихъ властей и потребовалъ пересмотра своего дѣла.

Засѣданіе военного трибунала въ Парижѣ
СПРАВА ВЪ УГЛУ: — реабилитированный
“шпіонъ” Гартманъ

Слѣдствіе установило, что шпіонъ, приговоренный къ смертной казни, воспользовался лишь бумагами настоящаго Гартмана.

Въ засѣданіи военного трибунала этотъ послѣдній былъ торжественно реабилитированъ.

СЛѢДВА

“Смертникъ” Гартманъ въ ожиданіи пересмотра его дѣла

Еще одна...

ВѢРА ДОГОРЪ ПОСЛѢ АРЕСТА

Еще одна кровавая драма, еще одна жена, убившая своего мужа... Причина: — пьянство, побои, истязанія. Жертвы драмы русскіе: бывшій офицеръ Догоръ, рабочій въ Метцѣ, и его жена, Вѣра. По разсказамъ несчастной женщины она нашла въ карманѣ мужа револьверъ, и защищаясь отъ побоевъ, лишь направила его на него. Выстрѣлъ произошелъ случайно. Судъ скажетъ, гдѣ кончается преступленіе и начинается несчастье Вѣры Догоръ.

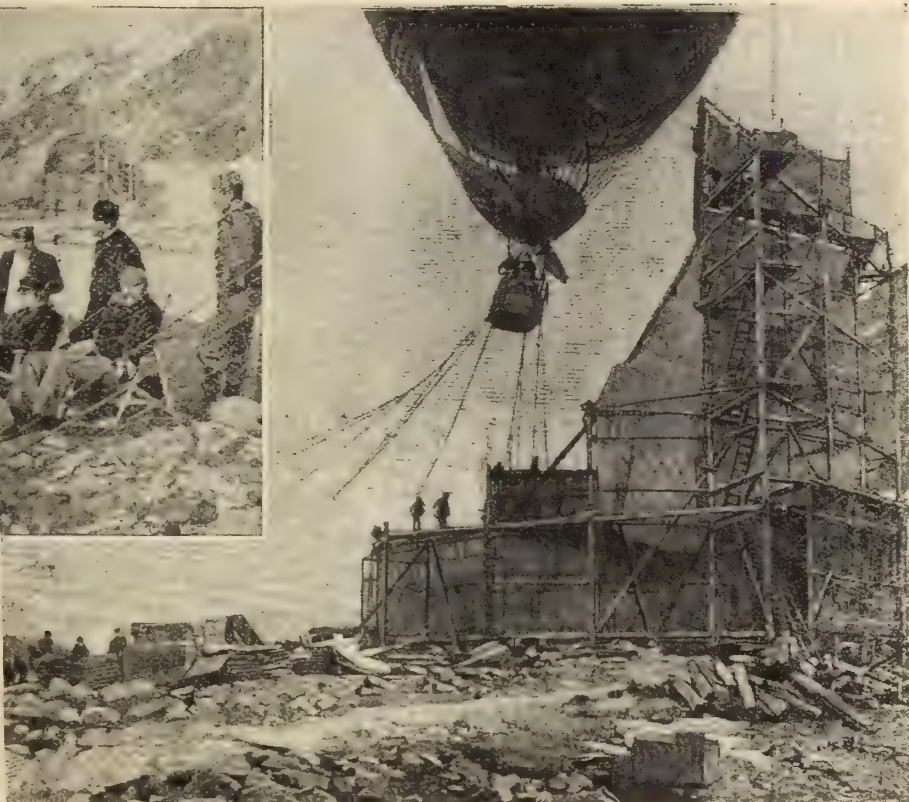

ПОЛЯРНАЯ ТРАГЕДІЯ

На островѣ "Викторія" обнаружено тѣло полярнаго изслѣдователя Андрэ и его спутниковъ, отправившихся 33 года тому назадъ къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ

Группа участниковъ экспедиціи и ихъ сотрудниковъ на Шпицбергенѣ передъ полетомъ. Слева направо: третій — Стриндбергъ, пятый — Френкель, сидитъ второй — Андрэ, крайній справа — Сведенборгъ.

Воздушный шаръ экспедиціи «Орнанъ» передъ отлетомъ.

Послѣдній осмотръ оболочки шара

СПРАВА:

«Орнанъ» въ своемъ ангарѣ на Шпицбергенѣ

33 года тому назадъ весь міръ съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдитъ за приготовленіями и отлетомъ смѣлой полярной экспедиціи капитана Андрэ, который рѣшитъ достичь Сѣвернаго Полюса на специально приспособленномъ для этого воздушномъ шарѣ «Орнанъ». 11-го іюля 1897 года экспедиція отправилась со Шпицбергена и съ тѣхъ поръ объ Андрэ и его спутникахъ ничего не было слышно. Тысячи легендъ циркулировало долгое время послѣ отлета экспедиціи относительно ея судьбы, пока изслѣдователи не были окончательно признаны погибшими. На дняхъ отъ капитана одного норвежскаго судна пришло извѣстіе, что имъ, на островѣ "Викторія" обнаружены трупы Андрэ и его спутниковъ. Найденъ также дневникъ экспедиціи. Его опубликованіе дастъ возможность прослѣдить всю трагедію отважныхъ изслѣдователей, заплатившихъ жизнью за непреодолимое стремленіе человѣчества къ новымъ и новымъ познаніямъ. Приводимъ нѣсколько фотогравюръ, помѣщенныхъ въ свое время въ журналѣ «Illustration», изображающихъ приготовленія къ отправленію этой экспедиціи.

Какъ мы умирали на Южномъ Полюсѣ

ПОСМЕРТНЫИ ДНЕВНИКЪ КАПИТАНА СКОТТА

Какъ мы жили на Южномъ Полюсѣ

СНИМКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ БИРДА

Стремление человѣчества къ новымъ и новымъ познаніямъ, въ новыя и новыя неизвѣданныя земли, знаетъ и побѣды и пораженія. Исторія полярныхъ экспедицій особенно богата трагедіями и достижениями духа и техники. Полетъ на Сѣверный Полюсъ на воздушномъ шарѣ Андрэ, тѣло котораго только что обнаружено послѣ 33-лѣтняго пребыванія во льду, гибель у Южнаго Полюса капитана Скотта и его товарищей въ 20 километрахъ отъ ихъ базы являются наиболѣе потрясающими трагедіями. Мы печатаемъ ниже одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ документовъ — дневникъ капитана Скотта, который онъ велъ до послѣдняго момента своей жизни и который былъ найденъ зажатымъ въ окоченѣвшей рукѣ. Въ видѣ иллюстрацій къ темѣ о полярной экспедиціи, мы воспроизводимъ снимки съ экспедиціи Бирда, только что вернувшейся изъ антарктическихъ льдовъ и являющейся примѣромъ удачи и полного успѣха въ подобнаго рода предпріятіи.

1-го іюня 1910 года экспедиція Скотта выѣхала изъ Лондона на суднѣ "Терра Нова" и, миновавъ Новую Зеландію, вышла въ Антарктической ледяной барьеръ. Здѣсь капитанъ Скоттъ, имѣвшій подѣ своимъ командованіемъ 64 человѣка, разбилъ свой первый лагерь, соорудилъ зимнюю квартиру, провелъ весь 1911 годъ въ предварительныхъ изысканіяхъ и, выбравъ среди своихъ товарищей пятерыхъ наиболѣе опытныхъ и стойкихъ людей, рѣшилъ отправиться пѣшкомъ къ Южному Полюсу.

1-го ноября 1911 года, въ первый день полярнаго лѣта, такъ называемый "полярны отрядъ", состоявшій изъ самого капитана Скотта, Лоуренса Отса, лейтенанта Генри Боверса, морского офицера Эдгара Эванса и начальника научнаго отдѣла экспедиціи доктора Эдуарда Адриана Вильсона, оставилъ штабъ-квартиру и направился пѣшкомъ къ Полюсу.

Почти въ то же самое время и съ той же самой цѣлью выѣхалъ изъ Америки знаменитый норвежскій мореплаватель Рольдъ Амундсенъ. Когда, 17 января

1912 года, Скоттъ въ сопровожденіи своихъ четырехъ товарищей достигъ Южнаго Полюса, онъ нашелъ на снѣжномъ курганѣ норвежскій флагъ. Рольдъ Амундсенъ опередилъ Скотта ровно на пять недѣль. Обезкураженные горестнымъ разочарованіемъ, Скоттъ и его друзья направились въ обратный путь, но сознаніе, что столько мѣсяцевъ и лѣтъ напряженной работы пропали совершенно даромъ, такъ подѣйствовало на доблестныхъ путешественниковъ, что нравственная подавленность одержала въ нихъ верхъ надъ физической выносливостью: на разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ своей штабъ-квартиры Скоттъ и его товарищи были застигнуты снѣжнымъ бураномъ и всѣ до единого погибли.

15-е января, ночь. Стоянка 67. Высота -- 3025 метровъ. Температура -- 32 градуса. Послѣ втораго завтрака сани скользятъ съ изумительной легкостью. Такъ или иначе, мы сдѣлали за послѣдній переходъ 11 съ половиною километровъ, а всего за весь день 22 километра!

Еще два такихъ славныхъ перехода, и мы -- у Южнаго Полюса! Осталось какихъ нибудь 50 километровъ! Мы долж-

ны добраться до мѣста, во что бы то ни стало! Въ настоящее время, меня страшитъ только одна мысль: не развѣвается ли уже тамъ норвежскій флагъ?

**

Вторникъ, 16 января 1912. Стоянка 68. Высота -- 2970 метровъ. Случилось именно то, чего мы больше всего на свѣтѣ страшились!

До завтрака мы подвигались съ чудесной скоростью и успѣли сдѣлать безъ всякаго напряженія 14 километровъ. Дневное наблюденіе показало намъ, что мы находимся на 89°42, южной широты. Все послѣобѣденное время мы провели въ повышенномъ настроеніи, будучи увѣрены, что не позже завтрашняго дня мы будемъ у цѣли.

Два часа спустя послѣ того, какъ мы снова тронулись въ путь, острые глаза Боверса обнаружили нѣчто вродѣ путевой вѣхи, что сразу же обезпечило насъ. Мы продолжали путь въ мертвомъ молчаніи, всѣ во власти одной и той же мучительной мысли, которую боялись высказать другъ другу. Мы прошли еще съ полчаса, и тотъ же Боверсъ разглядѣлъ какое то черное пятно. Мы никоимъ образомъ не могли принять его

*) Фотографіи любезно предоставлены редакціи "Жизни и Суда" О-вомъ «Парамунт».

за обыкновенный снежный холм, но что же это в таком случае? что?

Теперь нам не потребовалось уже много времени для того, чтобы распознать черный флаг, водруженный, на поставленной вертикальной лыже. Со всем близко — брошенный лагерь: следы полозьев и несомненные следы собачьих лап... безчисленное количество следов... было слишком очевидно... Норвежцы опередили нас — Амундсен первым побывал на Южном Полюсе!

Какое ужасное разочарование! Но ничто не мучило меня так сильно, как вид моих бедных, верных товарищей. Все наши страдания, все наши мучения, все наши надежды — к чему они были? Ни к чему... Мы так мечтали об этом дне, но вот он наступил и проходить уже... Завтра, не теряя ни единого часа, мы тронемся в обратный путь, потому что мы истомлены уже до последней степени и должны беречь наши силы.

Нечего думать о сне, после такого открытия, что Южный Полюс уже... открыт! Все наши мысли, что приходить в голову, все слова, что напрашиваются на язык, сводятся к одному: слишком поздно...

Четверг утром, 18 января. После самых точных вычислений, мы выяснили, что находимся на расстоянии 6 километров от полюса. Зоркому глазу Боверса удалось разглядеть в этом направлении нечто вроде палатки или высокого бугра. Скоро мы действительно обнаружили палатку, которая находилась на расстоянии 3 с пол. километра от нашего последнего лагеря и, значит, в 2 с пол. километра от полюса. Здесь мы нашли записку, оставленную норвежцами, побывавшими в этом месте раньше нас. Их было пятеро:

Рояльд Амундсен — Олаф Олафсон Бйалад — Гильмер Гансен — Оверр Г. Тассель — Оскар Вистинг.
Дата — 16 декабря 1911 года.

Палатка прекрасная, небольшая, но очень крепкая, из цельного бамбука, способная противостоять любой буре. Я нашел в ней записку, оставленную Амундсеном на мое имя, с просьбой переправить ее королю Гаакону. Я спрятал ее. Мы нашли еще там довольно много принадлежностей преимущественно технического характера: секстансы, бусы и другие инструменты. Много шерстяных чулок, кое-какое носильное платье, но немного.

Я, в свою очередь, оставил записку, подтверждающую наше пребывание здесь. Боверс сделал несколько фотографических снимков. Вильсон записал своими излюбленными набросками карандашом. После второго завтрака мы прошли около 1 с пол. километра в направлении зюль-зюль-ост. Сделав непродолжительный привал, мы подсчитали, что находимся на расстоянии одного или полутора километров от Южного Полюса. Поэтому мы назвали этот пункт Южным Лагерем. Мы водрузили здесь высокую веху, укрепили наш бедный флаг „Union Jack“ и сфотографировались. Все это мы про-

Аэроплан, на котором Бирд совершал полет к полюсу

Прибавление семейства под 80° южной широты

изводили механически, без души, как будто по обязанности.

Насколько мы могли судить, Амундсен достиг полюса 15 декабря и 17 числа отправился уже в обратный путь. Таким образом, он побывал там на целую неделю раньше той идеальной даты, которую мы наместили себе перед отъездом из Англии.

Теперь нам не оставалось ничего другого, как повернуться спиной к нашей обезцвеченной цели. Нам предстояло пройти путь в 1500 километров, — 1500 километров уныния, голода и стужи... Прощай мечта всей моей жизни...

Среда, 14 февраля. Температура ко второму завтраку — 18 градусов, к обеду — 18 с пол. Прекрасный день со свежим ветром, который дует с глетчеров. Идем довольно хорошо. Раньше мы немного задержались в пути и теперь следуем за моренами. Я думал было сначала податься несколько вправо, но к счастью, спохватился и пошел за моренами, которые никогда не ошибаются. Благодаря этому, мы как раз вышли к глетчерам. Час спустя, после выхода мы поставили парус, но, несмотря на все наши старания, много пользы нам это не принесло, отчасти из-за слишком толстого слоя снега, отчасти из-за неблагоприятного ветра.

Между прочим, сегодня впервые за все время, мы сделали довольно печальное открытие: мы не подвигаемся уже с той легкостью, которая восхищала нас самих еще сравнительно так недавно. В этом отношении мы все находимся в одинаковом положении, то есть, все мы стали хуже ходить. У Вильсона отчаянно болит нога, и бег на лыжах причиняет ему нестерпимую боль, хотя он и не жалуется. Но всего хуже обстоит дело с Эвансом. Сегодня утром он вдруг обнаружил предвещившую шишку на ноге. В пути, он довольно часто останавливался, и вследствие этого мы потеряли время, много драгоценных минут, которые вряд ли нам удастся вернуть.

Пятница, 16 февраля. Мы потрясены: Эванс, повидимому, немного сошел с ума. Этот человек, обычно столь уравновешенный и спокойный, изменился вдруг до неузнаваемости: он как то странно смеется, и этот смех леденит душу. Рации еще уменьшились и все-таки дай Бог, чтобы нам хватило до завтрашнего вечера. Я полагаю, что до цено должно быть 18 и, во всяком случае, не больше 22 километров. Но погода продолжает хмуриться и проявлять все то же враждебное настроение. После завтрака выпал такой обильный снег, что на расстоянии нескольких шагов ничего не было видно. У нас

Члены экспедиции во время одной из научных экскурсий

разсчитана каждая минута, и я не могу больше писать.

✱

Суббота, 17 февраля. Угрюмый день. Эванс послѣ крѣпкого и довольно продолжительного сна, почувствовать себя какъ будто лучше и увѣрялъ насъ, что окончательно поправился. Такъ было вначалѣ. Онъ шелъ рядомъ съ нами, подлѣ саней, но черезъ какой нибудь часъ такъ ослабѣлъ, что вынужденъ былъ сбросить лыжи и побрелъ пѣшкомъ. Недавно, выпавшій рыхлый снѣгъ оставалъ на сапогахъ большіе комья, что, конечно, затрудняло передвиженіе. Ибо было все время густо покрыто свинцовыми тучами и совершенно не было видно горизонта. Полтора часа спустя, мы вынуждены были остановиться, и Эванс задержалъ насъ гораздо дольше, чѣмъ мы предполагали остановиться на этомъ поивалѣ. Какъ только мы тронулись въ путь, нашъ больной товарищъ началъ снова отставать и попросилъ Боверса забинтовать ему ногу. Я предложилъ ему поторопиться, указавъ на весь ужасъ промедленія, и онъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать все отъ него зависящее. Тонъ его при этомъ, мнѣ показался довольно ѣдкимъ. Онъ продолжалъ тащиться за нами, но разстояніе между нами угрожающе росло съ каждой минутой, — вотъ почему я разрѣшилъ выѣхочередной привалъ.

Вначалѣ мы не проявляли никакой тревоги, пили чай, даже легко перекусили и довольно оживленно бесѣдовали. Но, видя, что Эванса все нѣтъ, мы вышли изъ палатки и зашлили нашего товарища на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ мы его оставили. Мы испугались и побѣжали къ нему на лыжахъ. Наклонившись надъ его плечомъ, я ужаснулся. Онъ лежалъ на колѣняхъ, сбросилъ рукавицы, не чувствовалъ уже, очевидно, своихъ конечностей, и глаза его были полны неопредѣлимой, дикой тоски. Когда я спросилъ, что съ нимъ, онъ отвѣтилъ мнѣ едва слышнымъ, дрожащимъ

голосомъ, что самъ не понимаетъ своего состоянія, но что чувствуетъ небывалую слабость. Мы поставили его на ноги, но не успѣлъ онъ сдѣлать двухъ шаговъ, какъ снова свалился на снѣгъ и уже не могъ больше подняться. Вильсонъ, Боверсъ и я побѣжали назадъ къ лагерю за санями. Оатсъ остался подлѣ больного. Когда мы вернулись, Эвансъ былъ уже безъ сознанія. Въ томъ же безчувственномъ состояніи, мы доставили его въ лагерь.

Онъ такъ и не пришелъ въ себя: въ половинѣ второго ночи, онъ скончался.

Вторникъ, 14 марта. Намъ по-прежнему не везетъ. Вчера мы проснулись при отчаянномъ сѣверномъ вѣтрѣ и при температурѣ 38 градусовъ. Не въ состояніи предпринять что либо въ такую погоду, мы оставались на мѣстѣ до двухъ часовъ дня, и за весь день сдѣлали только 9 съ пол. километровъ. Мы хотѣли пройти бы еще пару, другую километровъ, но сѣверный вѣтеръ, принесшій съ собой страшный холодъ, вынудилъ насъ сдѣлать привалъ раньше.

Суббота 16 или воскресенье 17 марта. Не могу въ точности сказать, какой день сегодня, но мнѣ кажется, что скорѣе воскресенье. Трагедія — развивается быстро. Позавчера за вторымъ завтракомъ Оатсъ рѣшительно заявилъ намъ, что онъ не въ состояніи идти дальше и, въ видѣ особаго одолженія, просилъ насъ вернуть его въ спальный мѣшокъ и дать ему спокойно умереть. Само собой разумѣется, что объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, и что мы не оставимъ его въ бѣдѣ. Мы уговорили его сдѣлать послѣднюю попытку. Онъ исполнилъ нашу просьбу, поднялся вмѣстѣ съ нами послѣ второго завтрака, но видно было, что все это стоитъ ему невыносимыхъ мученій. Кое какъ мы протаскились нѣсколько километровъ. Ночью ему стало совсѣмъ плохо, и мы поняли уже, что его конецъ близокъ.

Если мой дневникъ попадетъ кому

За работой въ долгіе часы полярной ночи...

нибудь въ руки, я прошу невѣдомаго друга довести до свѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, кто слѣдилъ за нашимъ путешествіемъ, что Оатсъ умеръ, какъ настоящий герой. Въ послѣднія минуты, онъ не переставалъ думать о своей старой матери. Въ рѣдкія минуты сознанія, онъ повторялъ, что ему отрадно сознавать, что онъ не опозоритъ чести своего полка, такъ какъ умираетъ на полѣ сраженія, какъ подобаетъ настоящему солдату. Всѣ мы троєе, оставшіеся въ живыхъ, можемъ подтвердить его исключительное мужество. Онъ страдалъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, но ни единый воопль ни разу не сорвался съ его устъ. Онъ остался мужчиной до послѣдняго

вздоха. Это был благородный человек, и столь же благородной была его тихая смерть. Он уснул вчера с надеждой, что не проснется уже больше, но судьба было угодно, чтобы он пережил еще одну ночь. Когда он проснулся, снаружи бушевал ураган.

— Я хочу еще раз выйти на воздух, — сказал он: — Я вижу там немного.

Он вышел наружу, и никогда больше мы не видели его.

**

Воскресенье 17 марта. Я могу писать только за вторым завтраком и то — в лежачем положении. Холод ужасный: днем 40 градусов. Мои товарищи держатся молодцами, но мы все больше и больше подвергаемся страшному риску отморозить себя конечности, потому что мы не в силах уже следить за собой. Несмотря на то, что мы все время говорим об этом и предостерегаем друг друга, опасность очень велика.

Мы безпрестанно мерзнем в пути, мерзнем мы, собственно говоря, все время и отходим немного во время еды. Вчера из-за урагана, мы вынуждены были почти весь день сидеть на месте, и время тянулось бесконечно долго. Сегодня не лучше. Мы находимся в таком же положении на оставшемся нам 14 м, значит, ближайший склад провизии нас ждет — на расстоянии одного конского перехода. Чтобы облегчить поклажу, мы оставляем здесь кое-что и, между прочим, наши фотографические аппараты и спальный мешок. Оатса, Забараем с собой самое необходимое и в том числе наши дневники, а также исключительно ценные записи Вильсона. Все это найдут при нас или же на наших санях.

**

Понедельник, 18 марта. Сегодня ко второму завтраку мы находились на расстоянии 39 километров от ближайшего склада провизии.

Я отморозил себе правую ногу... почти все пальцы... А еще только два дня назад я гордился тем, что, единственный из всей кампании, уберечь себя. Теперь все мы одинаково страдаем и находимся в одинаковом положении. Я провел всю ночь в непередаваемых страданиях, и едва шевелил ногами, когда мы тронулись в путь. В смысле здоровья Боверс идет впереди нас троих, но, в сущности говоря, большой разницы между нами нет... Мои товарищи еще вводят как будто в чудо или же притворяются, — не знаю. Мы в последний раз налили бензину в примус, до половины только. Осталось еще совсем мало спирту, который мы храним на самую критическую минуту. Ветер в настоящее время как будто ослабел. Быть может, он поможет нам немного. Господи, а ведь, в сущности говоря, как близок провизантский склад! И как трудно добраться до него!

**

Вторник, 19 марта. Второй завтрак. Вчера вечером нам с большим трудом, удалось кое-как поставить палатку, и мы до того выбились из сил, что готовы были улечься на ночлег без ужина, но преодолели свою слабость. Мы поели немного сухарей, сухого пеммикану и выпили по половинке чашечки ка-

као, который мы сварили на спирте. Мы согрелись и довольно недурно спали. Сегодня снова тот же самый мучительный путь. Мы уже не ходим, а волочим за собой ноги. Сани как будто тяжелеют с каждым днем, хотя груз их постепенно уменьшается. Мы — на расстоянии 29 километров от склада и могли бы добраться до него в три дня. У нас хватит провизии на двое суток, но горючего материала только на сутки. С ногами дело плохо. Вильсон пока держится. Моя правая нога окончательно отморожена, левая нога работает нормально. Доберемся ли мы при таких условиях до склада, чтобы хорошенько погреться и по настоящему согреться? Ампутиция ноги — это еще наименьшее зло, которое ждет меня, и всем нам ясно, что без того не обойтись. Только бы добраться... Но стихия снова против нас. Сегодня дует ость и норд — ость, а температура — 40 градусов. Плохо!

**

Вторник, 21 марта. В понедельник, вечером мы все еще находились на расстоянии 20 километров от склада. Вчера течение всего дня бушевал ураган, и мы не трогались с места. Сегодня — еще один день потерянных надежд. Вильсон и Боверс хотят добраться до склада, чтобы принести горючего материала.

**

Пятница, 22 и суббота 23 марта. Ураган усиливается. Вильсон и Боверс не ртшаются выйти в такую погоду. Завтра — последняя возможность достать что-либо. Ни бензину, ни спирту, немного провизии. Конец близко. Мы р-

шили умереть естественной смертью. Мы с нашими вещами или даже без них направимся к складу, а там пусть будет, что будет!

**

Пятница, 29 марта. Начиная с 21 безпрерывно дует вест — зюль — вест и зюль — вест. 20-го числа мы имели еще немного горючего материала и провизии приблизительно на двое суток. Каждый день мы готовились тронуться в путь по направлению к складу, но не было никакой возможности высунуть нос наружу. Вьюга, стужа... Я не надеюсь больше ни на что. Тем не менее мы будем держаться до конца. Смерть близка, зачем скрывать это от самого себя?

Не думаю, чтобы мне удалось еще писать...

**

Вильсон и Боверс были найдены в их спальнях мешках, в которые они ушли с головой.

Скотт умер позже. Он отбросил перед смертью застегки своего мешка, и даже раскрыл свою куртку. Одной рукой он обнимал Вильсона, а другой поддерживал свои три записные книжки, которые он подложил под голову. Товарищи обнаружили трупы отважных исследователей, восемь месяцев спустя. На первой страничке последней записной книжки, которая хранится сейчас в Британском Музее в Лондоне. Скотт нацарапал, очевидно, с большим усилием:

“Отошлите этот дневник моей жене. Р. Скотт”.

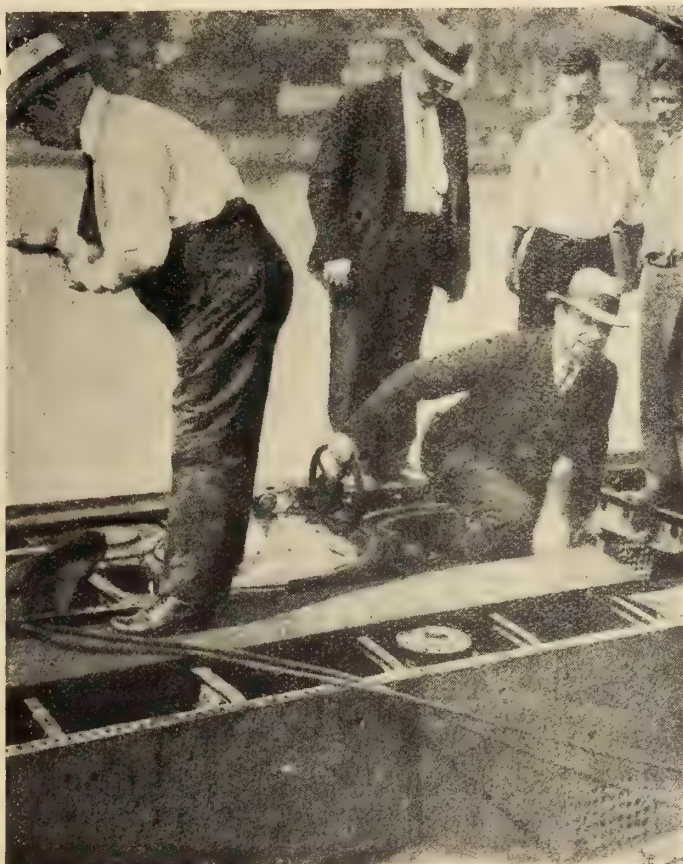
У него хватило еще сил зачеркнуть слово “жене”, и надписать “вдове”.

...И НЕ СМОТРА НИ НА ЧТО...

НОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КЪ СЪВЕРНУМУ ПОЛЮСУ...

НА ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ

Автор безумного по смелости проекта, капитан Вилкинс, близок к его осуществлению. Лодка уже приобретена и в настоящее время производится работы по ее приспособлению для экспедиции. На снимке — кап. Вилкинс выходит из лодки после ее осмотра

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ.

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судь" №18)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ жока "коммуны" безпризорныхъ, Амелю, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ свободы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелькиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь".

Филька почувствовалъ, что съ сердца дѣвочки, какъ съ колдовскаго клубка, разматывается нить недавнихъ переживаний его собственнаго дѣтства и незамѣтно тянется къ филькиному сердцу. Дѣвочка вздохнула. Вздохнулъ и Филька. Дѣвочка вложила въ ротъ палецъ и задумчиво поглядѣла вдаль. А тамъ, вдали, плывутъ воспоминанія, встаютъ сбивчивымъ видѣніемъ погибше родные и знакомый лѣсъ, и поля, и нивы, наполненные пѣніемъ птицъ. Дѣвочка вдругъ улыбнулась и, указавъ Филькѣ на вторкнутое въ песокъ вѣточки, сказала:

— Это вотъ лѣсъ... Нашъ лѣсъ, пѣтуховскій. А это вотъ дятель сидитъ на деревѣ. Я его изъ тряпочки сдѣлала. Онъ живой. Вотъ я будто бы гуляю по лѣсамъ, по полямъ, съ дятломъ разговариваю. Онъ самый живой. Тогда мнѣ хорошо, не то-ску, не плачу. А вотъ въ ту ночь плачила, шибко плачила. Скушна-а-а.

Филька заморгалъ, отвернулся и пошелъ отъ дѣвочки къ брату ея, Петькѣ, Пѣтуш-ку.

— Здравствуй, Петя, — сказалъ онъ. — Ты что тутъ дѣлаешь?

Бѣлоголовый мальчикъ въ розовой грязной рубашонкѣ не поднялъ головы и не отвѣтилъ. Стоя на колѣнкахъ, онъ дѣлалъ изъ прутьевъ замкнутую изгородь. Внутри изгороди — маленькіе бугорки, на каждомъ — изъ бѣлыхъ щепокъ крестикъ. Въ серединѣ бугорокъ былъ побольше, онъ обложенъ травой и поблещенными цвѣтами, крестикъ на немъ былъ тоже побольше, понарядней, чѣмъ на прочихъ бугоркахъ.

Филька погладилъ малыша по головѣ и ласково переспросилъ его:

— Что же это, Петенька, ты дѣлаешь-то? А?

Малышъ запыхтѣлъ, и, пуская носомъ пузыри, раздѣльно протянулъ хриплымъ баскомъ:

— По-го-о-сть.

— А что же на погостѣ-то?

— Мо-ги-лы-ы...

Филька пробовалъ поддержать разговоръ, но нелюбимый Петенька не отзывался. Дѣвочка съ косичкой крикнула издали:

— Онъ больше ничего не умѣетъ!.. Только погостъ. Это нашъ погостъ, пѣтуховскій. Ему четыре года пошло. А раньше — три было. Петькѣ-то...

Петька поднялъ голову, нахмурилъ брови и по-сердитому посмотрѣлъ на сестренку. И Филька — не умомъ, а сердцемъ — сразу разгадалъ этотъ угрюмый, протестующій взглядъ Петьки. Да, да, такъ оно и есть. Петька, конечно, могъ бы много кой — чего налѣпить изъ песка, изъ камушковъ, вѣтокъ и цвѣтовъ, но онъ не хотѣлъ, не будетъ ничего лѣпить кромѣ погоста и могилъ.

Петька тоже угадалъ сердцемъ, что Филька вполнѣ понимаетъ его, вотъ дѣвчонка не можетъ понять, а Филька взялъ да и понялъ. Петька посмотрѣлъ въ упоръ въ простодушное лицо Фильки, отвелъ глаза и опять посмотрѣлъ. Филька сплелъ изъ травы маленькій вѣнокъ, надѣлъ на крестикъ могилы, что побольше. Сомкнувъ брови Петьки распрямились, онъ быстро, торопливо задыхался, заерзалъ, какъ бы готовясь къ длинному разговору, и сказалъ:

— Потому что мой тятка померъ, потому, что моя мамка померла-а-а... Вотъ сны тутъ, въ могилкѣ. Ты не трогай, не зори. А то я укушу-у-у...

— Я не буду разорять, — сказалъ Филька. — Зачѣмъ мнѣ? У меня тоже родители померли.

— Это наплевать, — отвѣтилъ Петька. — мои лучше были. Я кажинный разъ прихожу сюда, на могилки-то, молюсь.

— Какъ же ты молишься?

Петька заморгалъ воспаленными больными глазами, потеръ ихъ грязнымъ кулакомъ и прошепталъ:

— Никакъ...

Передъ ужиномъ кто-то насмѣшливо закричалъ:

— Гляди, гляди: "красивые" 1) пришли! Возлѣ баржи у костровъ остановились три прилично одѣтыхъ мальчика. Шарикъ привыкъ узнавать своихъ по оттрепьямъ и лохмотьямъ. На этотъ разъ онъ совершенно справедливо заливался грознымъ лаемъ: "Эй, Филька и Амелю, выльзай! Вотъ — чистяки... Песъ ихъ знаетъ, зачѣмъ они пришли. Жулики какіе — то... Гафъ — гафъ!"

— Мы не "красивые", — сказали чистяки. — Мы — делегаты отъ своихъ, зарѣ-

1) "Красивыми" безпризорники зовутъ воспитанниковъ дѣтскихъ домовъ.

ныхъ. Кличте жока.

Амелю послѣ утренней лупцовки отдышался. Да впрочемъ онъ пострадалъ не сильно: возлѣ праваго уха волдырь на головѣ, слегка ушибленъ лѣвый глазъ, чуть шевелена челюсть и выбиты два зуба. О томъ, что скрываютъ лохмотья, никто, кромѣ Амелюки, не зналъ, Амелюка же чувствовалъ, что избитое тѣло его мозжить и ноетъ. Но жокаку это не впервой: дня черезъ три онъ будетъ молодцомъ.

За нимъ, какъ и за другими потерпѣвшими въ бою, любовно ухаживала вся баржа: компрессы, перевязки, іодъ, массажъ, примочки — все было пушено въ ходъ во славу стаднаго чувства дѣтвора, всякъ старался превзойти себя въ дѣлѣ милосердія: вѣдь такъ отраднo, такъ очистительно для темной жизни служить добру. Ребята стали быстры, точны, рѣчи тихи и отмысленны, привычныя ругательства почти сошли на-нѣтъ.

Собравъ все присутствіе духа, Амелюка вышелъ къ делегатамъ свѣжъ, какъ огурчикъ, и привѣтливъ. Онъ поздоровался съ ними за руку, скомандовалъ:

— Карась! Скамейку.

Делегаты сѣли на скамью, Амелюка со своей шпаной — на землю.

— Мы пришли заключить навѣчный миръ между нашими и вашими, — сказалъ старшій делегатъ съ пріятнымъ, умнымъ лицомъ. — Только вотъ въ чемъ суть: какъ вы замѣтили нашихъ на дѣлѣ въ нашемъ участкѣ, такъ и мы замѣчали вашихъ у себя: ваши домушники на голубятню ходятъ, ваши стрелачи стремятъ въ нашихъ мѣстахъ, а также работаютъ и ширмачи и сидорщики...

— Я своимъ не позволяю этого, — шепеляво перебилъ Амелюка, щупая языкомъ выбитые зубы.

— Ну, вотъ. Значитъ миръ?

— Миръ... Лягавымъ буду, ежели... Вѣкъ свободы не видать.

— И намъ вѣкъ свободы не видать, ежели, — поклялись и делегаты, — Теперь получите свою дербанку съ рынка, — Вотъ дѣа шмеля съ сармакомъ 1), вотъ еще шмель пустой, тамъ только ксива 2) была, мы ее отправили почтой, у кого взяли. Вотъ еще часы...

— А рыдикуль серебряный, у гражданки который былъ? — спросилъ Амелюка.

— Рыдикуль у насъ.

— Что жъ, отначка?

— Отначки нѣтъ, — возразилъ делегатъ. — Мы ширмачики, а не вы. Надо жъ имѣть совѣсть. Ну, до свиданья...

— Куда?

— Въ кичеванъ. Передачу своему, — и старшій указалъ на узелокъ.

— Чайку, — предложилъ Амелюка.

— Нѣтъ, торопимся. По гарочкѣ выкурить можно...

— Карась! Папиросъ Волга — Донъ...

Покурили. Попрощались.

— Кланяйтесь Митькѣ Зарѣчному, — прошепелявилъ Амелюка, и въ его глазахъ забѣгали бѣсенята. — Я бы послалъ ему ухо, которое я у него отгрызъ, только бѣда, — митькино ухо нашъ Шарикъ съѣлъ.

— Извиняюсь. У Митьки оба уха цѣлы, — поднялся старшій делегатъ, и тѣ двое встали.

— Жаль, — сказалъ Амелюка. — Шибко жаль. Между прочимъ, я очень остался недоволенъ: какъ я ахнулъ ему по нарыву, а гной мнѣ въ носъ. Тьфу!

1) Шмель съ сармакомъ — кошелекъ съ деньгами.

2) Ксива — удостовѣреніе, документъ.

Делегаты удалялись. Старший обернулся и крикнул Амелюк:

— Это не корректно сь вашей стороны! Не по-товарищески.

Амелюк раздѣлил между своими ры-ночниками только что полученную дер-банку и сказал:

— А парнишка обидѣлся. За живое за-цѣпил его... Ну, ничего, пускай прогло-тит. Я его знаю. Онъ изъ «красивыхъ». Три года въ дѣдомѣ жилъ. Говорятъ — на рабфакъ готовится. Звать — Санька Книжный.

6. РУССКІЙ ИВАНЪ - ДУРАКЪ. ДУНЬКА ТАРАКАНЪ

Пришелъ утомленный, встревоженный Дизинтеръ. Послѣ драки онъ сь полдень рылъ въ городѣ канаву, работалъ за дво-ихъ, усталъ. Вся баржа встрѣтила его оваціями, какъ знатнаго артиста. Шпана умѣетъ чествовать своихъ героев. Си-лачъ-парень сегодня среди толпы — ге-рой. Его кулаки еще до сихъ поръ горятъ и нервы неспокойны. Дизинтеръ не зна-етъ, почему онъ, большой работающій му-жикъ, ввязался въ драку, защищалъ эту шатию, которую онъ разсудкомъ прези-ралъ, но глубиной сердца былъ близокъ ей, всегда стоялъ за нее горой. Какая ему отъ этихъ оборванцевъ польза? — Вредъ сдинъ. Такимъ ужъ, видно, дурачиной уродился — жалѣетъ всѣхъ, и нѣтъ у не-го вправовъ.

Вотъ и теперь этотъ русскій современ-ный Иванъ - дуракъ, ничѣмъ не отвѣ-тивъ, а только ласково и глуповато ос-кабляясь на шумные привѣтствія безпри-зорной рвани, поискалъ глазами, гдѣ ле-жить тяжело болящій Спирька Полторы-ноги, и грузно возлѣ него усѣлся.

Красное, продубленное солнцемъ и вѣ-тромъ лицо его, на которомъ выдѣлялись странной бѣлизной брови и усы, было опечалено и хмуро. Вкусно, съ аппети-тной жадностью онъ похрустѣлъ крѣп-кими зубами рѣпчатую луковку и, сдержи-вая дыхание, нагнулся надъ больнымъ. Вы-сохшее, мучительно скорбное лицо Спирьки горѣло, запавшіе глаза полуот-крыты; охваченный жаромъ, онъ метал-ся подъ грудой лежавшаго на немъ бара-хла. Дизинтеръ съ сокрушеніемъ качнулъ головой и сказалъ проходившему Амелю-кѣ:

— Плохъ парнишка-тъ. Въ больницу - бы.

— Надо утра ждать. Какая больница но-чью? — сплевывая скорлупу подсолну-ха, проговорилъ Амелюк и закричалъ на Спирьку:

— Только попробуй околѣть здѣсь!

— Полегче. Полегче ты! — поднялъ голосъ Дизинтеръ и запыхтѣлъ на Амелю-ку. — Можеть, самому такъ доведется...

Амелюк сощурился, подумалъ, вздох-нулъ и отошелъ.

По другую сторону Спирьки вертѣлась черненькая дѣвчонка. Она норовила об-ратить на себя вниманіе Дизинтера: за-глядывала ему въ глаза, то садеть, то вста-неть, крутится на одной ногѣ, блеснетъ браслетомъ, звякнетъ сережками, опять присядетъ. Однако, бѣлорыбый парень вовсе не замѣчалъ ее. Дѣвчонку это зли-ло. Ея живые черные глаза, какъ быстрые челны, шмыгали между берегами ненави-сти къ парню и сильной страстью обо-жать его. Филька сразу узналъ въ ней ту самую плаксу, которая лѣзла къ Дизинтеру тамъ, въ кустахъ. Худошавое лицо ее ярко ра-

крашено бѣлымъ, розовымъ и краснымъ, шея и уши грязны, буры, стриженные че-рные волосы подняты вверхъ и перехваче-ны у основанія желтой лентой, они торча-ли киверомъ и придавали дѣвчонкѣ бое-вой, но потѣшный видъ. Ее звать Дунька Тараканъ.

Съ тѣхъ поръ какъ счастливая Машка родила ребенка и получила кличку Май-скаго цвѣтка, Дунькѣ свое собственное имя опротивѣло: она трижды требовала у собранія баржи октябритъ ее, дать ей но-вое прозвище — Абрикосовая Евдокия.

Эту дунькину просьбу общее собраніе всякій разъ встрѣчало дружнымъ смѣ-хомъ. Дунька Тараканъ злобно ревѣла, ца-рапалась, кусалась. Но толку не было: простодушный смѣхъ ребятъ смѣнялся яркимъ издѣвательствомъ. Дунька отли-чно понимала главную причину сладкой жизни Майскаго цвѣтка и мучилась же-ланіемъ хоть разъ въ тринадцать лѣтъ ро-диться. Дунькина наивная зависть къ Май-скому цвѣтку стала быстро переходить въ опасную ненависть, которой нѣтъ гра-ницы... И, добиваясь своей цѣли, Дунька настойчиво продолжаетъ увиваться возлѣ Дизинтера. Не спуская съ него кокетли-во - навязчиваго взгляда, она слѣпой ру-кой стала опирать изголовье умираю-щаго. Плечистый парень ревниво оттолк-нулъ ее, нагнулся къ самымъ глазамъ Спирьки, сдѣлалъ умильное лицо и гром-ко, убѣждающе проговорилъ:

— Сейчасъ возьму тебя, малышь, на за-курки и въ больницу доставлю, какъ коз-ленка... Желаетъ?..

— Нѣтъ, не надо... — изсохшимъ голо-сомъ закричалъ терпящій сознаніе Спирь-ка. — Неси меня домой. Домой!.. Къ ма-мынькѣ хочу!..

Амелюк слышалъ этотъ сердитый, по-вѣлительный крикъ колченогаго Спирьки. Онъ оторвался отъ кучки оборвышей, съ которыми дѣлилъ какую - то добычу, бы-стро всталъ, хотѣлъ подойти къ убогому Спирькѣ, хотѣлъ сказать ему хорошее утѣ-шительное слово, но безнадежно махнулъ рукой и вышелъ вонъ, на волю.

Было прохладно и безвѣтрено. Сумер-ки сѣрѣли, уплотнялись, вырастали въ темноту.

Амелюк ходко пошелъ прочь отъ бар-жи.

«Домой, домой. Къ мамынькѣ хочу!..».

Чтобъ провалилась сквозь землю эта чортова баржа съ ея содомомъ, разгу-ломъ, гвалтомъ. Амелюк захотѣлось ти-шины. И вотъ тишина: все вокругъ тихо дремлетъ, засыпаетъ, все молчитъ. Но Спирькины болочіе слова не хотятъ мол-чать, — они нагло лѣзутъ въ душу, они впились въ Амелюку и трясутъ его:

«Къ мамынькѣ хочу!..».

Нѣтъ, не уйти отъ нихъ Амелюкѣ. Да впрочемъ, Амелюк и не собирается отъ этихъ странныхъ словъ бѣжать. Напро-тивъ, Амелюк затѣмъ и забрался въ гу-щу тишины, чтобъ дать свободный вы-ходъ вдругъ вставшему въ немъ чувству.

Когда баржа сгнула изъ глазъ и слу-ха, Амелюк сѣлъ на выброшенное поло-водьемъ дерево, скрестилъ на груди руки, нервно повила голой, покрытой ко-ростами ногой и накрѣпко защурился. Серд-це его затосковало. А когда по-настояще-му взгрустнется сердцу, тогда потянетъ человѣческую душу въ родимые края, къ истокамъ жизни, тогда и нелюдимая, горь-кая, отверженная родина можетъ пока-заться обтравленнымъ краемъ. Черезъ за-крытые глаза Амелюка ясно и отчетливо увидѣлъ родную мать свою, отчетливо и

ясно услышалъ узывчивый, кроткій ея го-лосъ:

«Эхъ, матушка, Настасья Куприяновна! Подлецъ твой сынъ Амелюк, изъ подле-цовъ подлецъ. Да, да». Такъ коритъ Амелюка свою неокрѣпшую ребяческую совѣсть и боится открытъ глаза: откроешь — сгинетъ образъ матери и голось ея умолкнетъ.

— Матушка, — шепчетъ Амелюк, — Ты не знаешь, ты не чувствуешь, какъ я люблю тебя. Ты думаешь — я пропасть? Нѣтъ, выберусь. Помани мое слово, выберусь. Буду землю пахать, буду тебя кормить... Станетъ все по-настоящему, да, да, ужъ ты повѣрь мнѣ. Матушка, родимая ты моя матушка, Настасья Куприяновна. Вѣдь я знаю, вѣдь я видѣлъ тебя въ Спасовъ день на базарѣ въ нашемъ городѣ. Вѣдь это разыскивать меня прѣзжала ты. Знаю, знаю, не отпирайся, знаю... Въ кожаной батькиной тужуркѣ ты была... Я цѣлый день за тобой по пятамъ ходилъ: ты въ дѣдомѣ, — и я, какъ нитка за иголкой, ты въ милицію — и я слѣдъ вслѣдъ тебѣ. Потомъ сѣла на машину, укатила. Эхъ, матка, матка! Послѣ этого виданія я два дня слезы лилъ.

Въ жизнь свою угрюмый Амелюк не сказалъ бы своей матери такихъ слаща-выхъ стыдныхъ словъ; но здѣсь не мать, здѣсь лишь мечта о ней.

Амелюк открылъ глаза, и образъ ма-тери исчезъ.

Впереди, въ бѣлыхъ туманахъ — рѣка, а тамъ, направо, какъ чудовищный, вы-брошенный на землю китъ, чернѣла дья-вольская баржа.

7. ЛЮБОВНЫЯ ПИСЬМА. ВЪ ПАЛАТКѢ

У Фильки не было матери: его отецъ и мать лежали на погостѣ, теперь единствен-ные родственники Фильки — слѣпецъ Не-федъ и Шарикъ. Но старикъ вотъ - вотъ уйдетъ въ широкіе метельные просторы и навсегда исчезнетъ для него. Останется вѣрный Шарикъ. Но и пѣсь день ото дня все крѣпче входилъ въ интересы новой жизни, онъ не такъ ужъ часто ласкался къ своему бывшему благодѣтелю и другу: теперь ему — что ни попъ, то батька, — безчисленное множество Филькѣ, привѣт-ливыхъ и добрыхъ, толклось подъ бар-жей и благодарный Шарикъ поочередно со-грѣваетъ ихъ ночью, лежа теплымъ кала-чомъ на спинахъ разныхъ Филькѣ да Амелюк и щедро пуская въ ихъ лохмотья ку-сучихъ крупныхъ блохъ.

Филькино же сердце все - таки требо-вало себѣ какую то долю въ жизни. Филь-кѣ нуженъ взаимный, вѣрный другъ-товарищъ, съ которымъ можно по-дѣлиться даже сокровенной думой и по душамъ потолковать. Съ кѣмъ же? Съ Амелюкой? — Нѣтъ, Амелюка заносчивъ, грубоватъ и строгъ. Съ Инженеромъ Вош-кинымъ? Смѣшной парнишка, только ужъ очень малъ и никудышенъ. Вотъ развѣ съ Дизинтеромъ? Парень добрый, настоящій, овой братъ - мужикъ. А всего лучше ко-нечно съ Майскимъ цвѣткомъ. Почему? — Да ужъ такъ, вотъ лучше да и лучше.

Слетѣвшаяся со всего города безпри-зорная команда уже успѣла кой - чемъ всухомятку подкрѣпиться.

Встревоженный встрѣчей съ дѣдомъ, Филька направился въ гости къ Майскому цвѣтку. Онъ прошелъ туда не сразу, а за-держиваясь то у одной, то у другой кучки оборванцевъ. Инженеръ Вошкинъ, отто-пыривъ губы и усердно пытая, нашивалъ на своей одеждѣ широкій серебряный га-лунъ, срѣзанный имъ съ ливреи какого то

пьяного, валявшегося въ канавѣ стародавняго швейцара.

— Это зачѣмъ? — спросилъ Филька.

— Для почтности. Чтобы видѣли мой умъ. Я теперь изобрѣтаю вострономію. Пойдемъ, — сказалъ онъ и, бросивъ работу, повелъ Фильку въ свой уголъ.

Надъ его логовомъ была прочно прикрѣплена къ кокоринѣ баржи выбѣленная доска съ красной кудрявой надписью:

Стой!

Здѣсь живетъ

Инженеръ П. С. Вошкинъ.

А пониже — другая вывѣска, написанная на картонкѣ химическимъ карандашомъ:

Объявленіе

И починаю звонки и беру другія изобрѣтенія смартерьяломъ.

Филька зналъ, что Инженеръ Вошкинъ воровствомъ занимался очень рѣдко: ну, упретъ калачъ, ну, кусокъ колбасы сламзить или пряникъ. А деньжата зарабатывалъ онъ честнымъ трудомъ: исправлялъ и проводилъ звонки, былъ на побѣгушкахъ, иной разъ торговалъ газетами.

Филька прочелъ объявленіе, посмотрѣлъ въ глаза смысленнаго парнишки и спросилъ:

— Много работы - то бываетъ?

— Завалъ. Большая очередь. Вотъ сей часъ звонить буду въ свою квартиру. Мнѣ какъ ученому — двойная площадь.

Возлѣ вывѣски — кнопка электрическаго звонка съ надписью:

Звонить три раза,
а въ пятницу — четыре.

Мальчонка важно покрутилъ усы и трижды нажалъ звонокъ. Гдѣ-то возлѣ земли задребезжало.

— Свои, откройте, — сказалъ Инженеръ Вошкинъ, и, хотя открывать было нечего — логово со всѣхъ сторонъ открыто, — мальчонка потянулъ за невидимую скобку воображаемой двери и сказалъ Филькѣ.

— Прошу.

Затѣмъ онъ вытащилъ изъ подъ изголовья порядочный, сколоченный изъ досокъ ящикъ. На крышкѣ написано: "Воровъ прошу не беспокоиться: въ ящикѣ двѣ живыхъ гадюки, а кромѣ того — припаяно".

Филька спросилъ:

— Самъ писалъ?

— Нѣтъ. Бабушка - покойница, — съ презрительнымъ превосходствомъ отвѣтилъ Инженеръ Вошкинъ и открылъ ящикъ.

Гадюкъ тамъ не оказалось, зато были чучело бѣлки, набитый паклей ежъ и пантеры черепахи. Изобрѣтатель поковырялъ гвоздемъ въ брюшкѣ черепахи, она зафырчала и стала двигаться, описывая кругъ.

— Достиженіе науки, — сказалъ Инженеръ Вошкинъ.

На днѣ ящика банки, склянки, телеграфные изоляторы, провода, проволока, винтики, болтики, и всякая всячина.

— Это инвентарь, — сказалъ Инженеръ Вошкинъ. — Только не весь. Главный складъ зарытъ.

Фильку заинтересовало большое круглое стекло.

— Это отъ лупы. Иксприировалъ у старьевщика на брахолкѣ. Вотъ по этимъ книжкамъ изобрѣтаю телескопъ для вострономіи, — тутъ онъ вытащилъ свертокъ равныхъ иллюстрированныхъ журнальчиковъ, двѣ - три брошюрки.

— Надо еще другое стекло, поменьше, и еще фокусъ какой - то съ осяю. Ось я нашелъ, изъ проволоки можно, трубу, то-

же нашелъ, вонъ въ углу стоитъ, отъ дома оторвалъ, ну насчетъ фокуса не могу понять. Должно быть опечатка. А это вотъ любовныхъ письма называюся, — и мальчонка досталъ съ самаго дна пачку перевязанныхъ розовой ленточкой записокъ. — Это мы съ Майскимъ цвѣткомъ переписываемся. Хочешь, прочту?

Инженеръ Вошкинъ снялъ со свѣчи нагаръ, надѣлъ пенснѣ безъ стеколъ, покрутилъ усы и началъ:

"Ангелъ мой, Майскій цвѣтокъ, Маруся. Вы появились въ нашихъ мѣстахъ, и чрезъ то самое мое сердце изглодано любовью. Ахъ, ваши глазки гораздо темнѣе ночи, и, ахъ, ваши губки, какъ у моей голубки. Вы влюбились въ меня, и это я знаю. Вотъ и хорошо. Мой автомобиль Фордъ о четырехъ колесахъ, сейчасъ же подкатитъ къ вамъ. Мы сядемъ и поѣдемъ тихо - смирно куда надо, во всѣ стороны. А можно и въ Парижъ. Спустя время улетимъ по вѣтерку на изобрѣтенномъ ципелинѣ, то-есть въ облака.

Остаюсь вздыхающей объ васъ вѣчно, заслуженный изобрѣтатель Инженеръ Вошкинъ, девятнадцати лѣтъ трехъ мѣсяцевъ. Мой правильный фамиль Моклыгинъ, а это блатная кличка. Также кланяюсь ненаглядному сынку вашему. Въ ожиданіи письма — еще разъ жду скорого отвѣта".

Мальчонка читалъ, свое письмо сплывшимъ голосомъ, сплевывая и привычнымъ жестомъ покручивая усы.

— Теперь слушай отвѣтъ номеръ семнадцатый отъ Майскаго цвѣтка. Письмо шибко жалостное, замѣть.

"Миленокъ мой антресный Павликъ ("меня Павломъ звать", — пояснилъ Инженеръ Вошкинъ). Миленокъ мой антресный Павликъ. Я, какъ будучи круглая сирота собесѣдъ и какъ нѣтъ у меня ни отца ни мамоны, то мнѣ некуда податься ни впередъ и ни назадъ, охъ, какъ трудно одинокой быть на всей землѣ и въ стужу и въ дождь холодный безъ родительскаго крова и обхожденія... Охъ, какая горе-горькая тоска.."

Инженеръ Вошкинъ читалъ это письмо выразительно, тонкимъ вызывающимъ сочувствіемъ голосомъ, потомъ вдругъ прервалъ чтеніе, сбросилъ пенснѣ, отвернулся отъ огня и сталъ торопливо шарить сзади, пряча лицо свое отъ Фильки. У Фильки слегка дрогнулъ подбородокъ. "Ну, до чего жалостно пишетъ дѣвчонка", — подумалъ онъ и, пыхтя, спросилъ:

— Больше ничего въ письмѣ нѣтъ?

— Есть, слушай конецъ, — часто мигая, съ волненіемъ проговорилъ Инженеръ Вошкинъ и вновь склонился къ огарку. — Слушай.

"Павликъ, Павликъ; — началъ онъ виляющимъ голосомъ, — умчи меня, миленькій мой Павликъ, въ Парижъ али еще подальше куда - нито, въ другую губерню. Подхвати ты душеньку мою въ свои бѣлы ручки, чтобы все летѣла и летѣла я съ тобой, куда глаза глядятъ. И чтобы на тотъ-свѣтъ летѣть и чтобы мамонку-покойницу свою увидѣть. Прощай, милый Павликъ, пишу сіе письмо слезми горячими, но поминай лихомъ, а пиши. Остаюсь навѣки нерушимо дѣвушка Маруся, родившая своего сынишку понапрасному".

Инженеръ Вошкинъ взглянулъ на соплѣваго Фильку и уронилъ письмо. Губы его сложились обиженнымъ сквородничкомъ, какъ у капризныхъ грудныхъ дѣтей, наведенные женой пробкой усы и борода отсырѣли, стали жалки и смѣшны.

Такъ они, — двое парнишекъ, постарше и помладше, глядѣли другъ другу въ затосковавшіе глаза и не знали, какъ выйти изъ положенія.

— Я мамонку вспомнилъ, покойницу, — прошепталъ Филька.

— Я тоже, — прошепталъ и Инженеръ Вошкинъ.

— Ну, и складно пишетъ письма Майскій цвѣтокъ, — сказалъ Филька.

— Это не она.

— А кто же?

— Я-а-а-а, — потерявъ самообладаніе, какъ маленькій слонятя, заревѣлъ Инженеръ Вошкинъ. — Это я самъ себѣ пишу-у-у... Другой разъ очень скушна-а-а...

Филька опустилъ голову, подергивая плечами, ковырялъ землю.

Вдругъ Инженеръ Вошкинъ быстро надѣлъ пенснѣ, вскочилъ и, перекосивъ ротъ, закричалъ:

— Убирайся!!! Вонъ!!!!

Филька изумленно открылъ ротъ. Инженеръ Вошкинъ сгрѣбъ изъ угла желѣзную трубу для "вострономіи" и замахнулъ ею. Филька убѣжалъ.

У костра за баржей Амелъка таскалъ за волосы и колотилъ Дуньку Таракана:

— Я тебя научу, шандрыгалка, какъ за ребенкомъ ходить... Я тебя научу ванну лѣлать... Ты, должно быть, въ кормилцахъ еще не бывала, чортъ?!

Дунька вырвалась, запустила въ Амелъку головешкой и бросилась въ кусты, крича:

— Не стану я за вашимъ змеенышемъ ходить... Приставь другую, которая поглупей меня. Лягавый!

— Придео-о-ошъ, вонючка, — сердито тянулъ Амелъка, онъ юднчалъ съ земли желтую дунькину ленту изъ прически, скомкалъ ее и кинулъ въ костеръ.

Вяч. Шишковъ

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

ОТЪ РЕДАКЦИИ

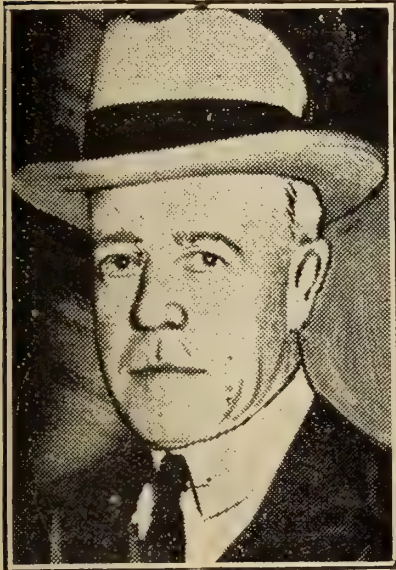
Въ одномъ изъ русскихъ журналовъ, выходящихъ въ Парижѣ, появились отрывки изъ печатаемой у насъ повѣсти Вяч. Шишкова, "Филька и Амелъка". Въ особомъ предисловіи редакция мотивируетъ печатаніе лишь отрывковъ изъ повѣсти тѣмъ, что являясь "соціальнымъ заказомъ" большевиковъ, произведеніе это "пересыпано агитаціонными интермедіями, имѣющими цѣлью доказать полную невинность совѣтской власти въ появленіи безпризорныхъ дѣтей". Желая избавить читателя отъ этого ненужнаго балласта редакция и ограничилась лишь наиболѣе интересными отрывками.

Въ виду того, что подобное заявленіе можетъ ввести въ заблужденіе читателей, знающихъ, что повѣсть "Филька и Амелъка" печатается въ "Жизни и Судь", мы считаемъ нужнымъ заявить, что вполне раздѣляя точку зрѣнія о необходимости освободить читателя-эмигранта отъ "агитаціонныхъ интермедій", мы тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не могли усмотрѣть въ повѣсти Вяч. Шишкова, ничего, что подходило бы подъ это опредѣленіе, и до настоящаго номера печатали его повѣсть "Филька и Амелъка" ПОЛНОСТЬЮ.

Предоставляемъ читателямъ самимъ судить, насколько какія бы то ни было купсеры были необходимы и оправданы тѣми или иными соображеніями.

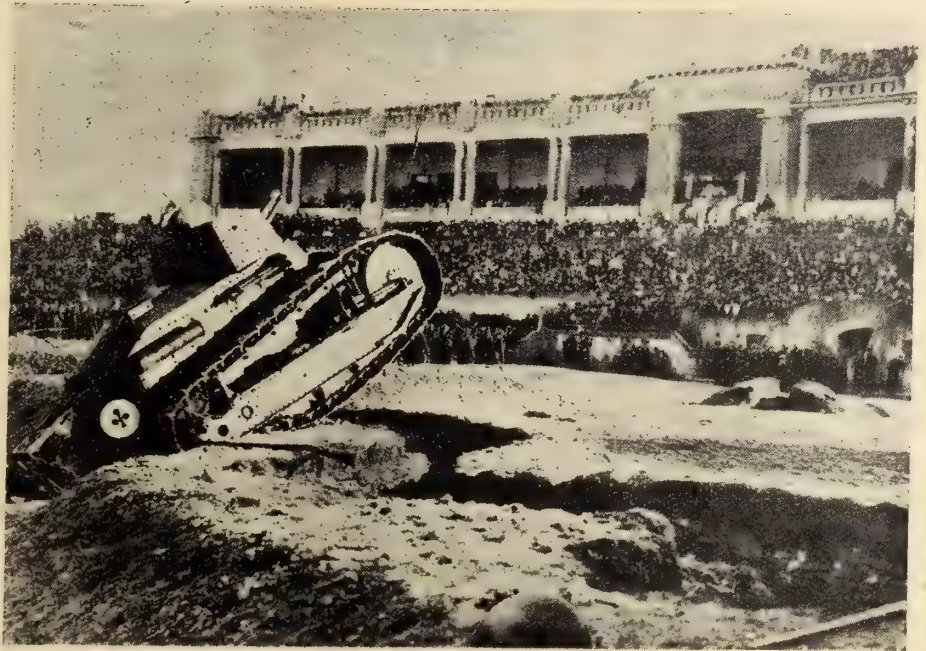
ОБО ВСЕМЪ — О ТОВА СНОДУ

ГИБЕЛЬ МИЛЛИАРДЕРА

Американскій миллиардеръ г. Ванъ-Лиръ-Блэкъ, владѣлецъ балтиморской газеты "Солнце", исчезнувшій при загадочныхъ обстоятельствахъ со своей яхты въ открытомъ морѣ. Поиски тѣла дирижаблями и аэропланами на дали результатовъ. По дѣлу объ исчезновеніи миллиардера ведется слѣдствие

ВОЙНА... НА АРЕНѢ

На дняхъ въ Намюрѣ, въ присутствіи бельгійской королевской четы, состоялось воспроизведеніе на аренѣ сценъ войны при участіи войскъ, танковъ, аэроплановъ и преч. На аренѣ были вырыты настоящіе окопы и вся она на нѣкоторое время превратилась въ поле сраженія. На снимкѣ — танкъ, перебирающійся черезъ окопъ.

КОВБОИ-МАТАДОРЫ

Профессія пастуха въ гигантскихъ американскихъ стадахъ требуетъ много смѣлости и ловкости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ковбои устраиваютъ настоящія "корриды". Впрочемъ, они существенно отличаются отъ испанскихъ тѣмъ, что быкъ, въ концѣ концовъ не убивается, и, кромѣ того, рога зѣбры снабжены особыми предохранительными набалдашниками. Это, однако, не снимаетъ остроту у зрѣлища. одинъ изъ моментовъ котораго иллюстрируетъ наша фотографія.

ИСЧЕЗНОВЕНІЕ ЛЖЕ-АНАСТАСІИ

Анастасія Чайковская, прославившаяся какъ "Лже-Анастасія" и жившая послѣднее время въ Америкѣ — исчезла. Какъ извѣстно ее "признала" и одно время поддерживала кн. Ксенія Георгіевна, жена миллиардера Лидса. Недавно срокъ визы Чайковской кончился и предстояла ее высылка изъ Америки. Исчезновеніе неудачливой самозванки, повидимому, находится въ связи съ этимъ.

УЛЫБКИ

СОВЕТСКИЙ ЮМОР

УЗЕЛЬ

Мост через Фонтанку, как и всякий другой мост, — очень удобный и очень популярный наблюдательный пункт.

На мосту толпятся вдоль перил граждане, с большим интересом наблюдающие какое нибудь зрелище, водяную пантомиму.

Иногда это — мальчуган — рыболов, и десятки пар глаз не отрываются от поплавка, словно в нем цѣль и смысл жизни.

Или это — катающиеся на лодках.

И снова к ним приковано такое внимание, будто никогда, никогда, ни разу в жизни граждане не видали, как плавают на лодках.

На сей раз на долю Гадюкина, стоявшего в ряду наблюдателей, досталась интересная зрелищная программа из двух редких номеров.

Номер первый: "Работа землечерпалки".

Номер второй: "Падение в воду шляпы и спасение таковой".

Номер первый слегка затянулся. Но в нем было что то гипнотизирующее и убаюкивающее.

Громадные черпаки скребли дно, поднимались на цѣпях и, дойдя до верху, перевортывались, выкидывая жидкую, во всю чую грязь в баржу.

Потом снова ползли в воду и снова поднимались.

Движение и строгий ритм.

Гадюкин смотрѣлъ не отрываясь может быть час, может быть семь часов.

Когда землечерпалка замедлила работу и совсѣм остановилась, Гадюкин все еще смотрѣлъ — не заработает ли снова.

Но рабочие скрылись в трюм, — вѣроятно зашабашили.

Номер первый кончился.

И тогда начался второй номер — "Падение шляпы".

В этом номерѣ Гадюкин перестал быть пассивным зрителем. Он как бы принявъ участие в захватывающей постановкѣ, гдѣ стерта грань между зрительным залом и сценой.

Он больше никак не мог спокойно висѣть на перилах моста. Он сразу оживился и замахал руками, крича:

— Шляпа!!!

Дѣло в томъ, что неожиданный порыв вѣтра сорвал съ его головы шляпу, покрутил в воздухѣ и плавно бросил в воду.

Шляпа качнулась и увѣренно поплыла к Финскому заливу съ таким независимым видомъ, будто всю свою жизнь только и занималась навигацией.

— Чортъ возьми! Держите ее!

Расстояв сосѣдей по периламъ, Гадюкин побѣжалъ съ моста, стараясь не потерять бѣгланку изъ вида.

А между тѣмъ перила густо облѣпили зрители, набѣжавшіе нивѣст откуда в одинъ моментъ.

Гадюкин взялъ бѣшеный темп и вскорѣ, не только догнавъ, но и перег-

навѣ шляпу, добѣжалъ до моста, гдѣ какой-то парнишка возился возлѣ лодки.

— Товарищ!.. Милый!.. Подсобите шляпу достать...

— Какую шляпу?

— Да вотъ она... проплывает мимо... Очень обяжете...

— Можно. Сейчас... Вотъ только лодку отвяжу... Чортъ! Очень крѣпко узелъ затянулся... Ишь, до чего заѣло...

Гадюкин нервно плясалъ, поглядывая на воду.

— Уплыветъ... Ей-Богу уплыветъ...

— Не уплыветъ. Вотъ только бы узелъ этотъ чертовъ развязать... Ножикомъ бы... Нѣтъ ли у васъ?

— Есть, есть! — обрадовался Гадюкин. — Чудный ножикъ, острѣе бритвы... Вотъ, пожалуйста... Заграничный... И шляпа хорошая... Соломенная шляпа. Нынче такихъ не производятъ. Довоенная.

Веревка была мгновенно перерѣзана и парнишка прыгнулъ в лодку.

— Ну теперь все в порядкѣ. Сейчас пымаемъ...

— Вотъ спасибо! Очень вамъ... благодаренъ...

Лодка быстро пошла вниз по течению. Гадюкин бѣжалъ слѣдомъ и кричалъ:

— Вонъ она, вонъ! Вотъ спасибо товарищ!.. Съ лодки, конечно, пустякъ — поймать, я бъ и самъ поймалъ... Нѣтъ, не уйдешь, окаянная!

Еще нѣсколько секундъ и первый свободный рейс шляпы былъ прерванъ.

— Ура! — гаркнулъ Гадюкин. — Вотъ спасибо! Плывите сюда! Я здѣсь...

Но спаситель, что то такое кричалъ. Гадюкин прислушался.

— Шляпа подходящая! — кричалъ спаситель. — Заграничная?..

— Заграничная...

Гадюкин остолбенѣлъ. Парнишка скинулъ свою кепку и налялил шляпу.

— Мерси вамъ! Ну, пока!

— Стой! — взвизгнулъ Гадюкин. — Ты куда же?

Но парень не отвѣчалъ, куда онъ. — За ножикъ спасибо! — крикнулъ онъ, налегая на весла. — Дѣйствительно, какъ бритва... Пригодится...

Гадюкин ошалѣло полѣзъ в карманъ. Ножа не было.

— Сволочь! — отчаянно прогремѣлъ Гадюкин, плюнулъ и повернулъ обратно безъ шляпы и безъ ножа. Программа закончилась. Впрочемъ не совсѣмъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ нашелъ парня съ лодкой, его ожидалъ в видѣ сюрприза совершенно исключительный "номеръ сверхъ программы".

— Вотъ онъ! Вотъ этотъ самый и есть, который ножикъ ему далъ! — оживленно кричали граждане. — Мы всѣ свидѣтели, всѣ видѣли. Безусловно — соучастникъ...

Къ Гадюкину подскочилъ взбѣшенный субѣктъ.

— Ага! Попался! Идемъ до милиционера. Я тебѣ покажу, прохвость, какъ угонять чужія лодки. Идемъ!

Остается сдѣлать надлежащій выводъ,

чтобы нашъ рассказъ не повисъ в воздухѣ, какъ "безустановочный" не дающій пищи для ума".

Хорошо, даемъ пищу для ума:

Граждане! Вѣ наше напряженное время, когда не хватаетъ рабочихъ рукъ, не задерживайтесь на мостахъ, не тратьте дорогого времени!

Лучше бы в портъ пошли на ликвидацию прорыва, или в огородъ на сорнякъ.

А то и грузить в портъ некому, и шляпу можете обронить, и в ЛСПО моркови нѣтъ, — вообще интересно получается...

Не такое время, чтобы на мостахъ торчать!

Человѣкъ безъ портфеля.

ПОМОЩЬ

Колхозники побросали косы и грабли и, столпившись у дороги, смотрѣли вдаль...

Отъ станціи къ колхозу ѣхали двѣ телѣги, нѣполненные людьми.

— А вѣдь это не иначе, какъ бригада изъ порода на помощь ѣдетъ, — произнесъ предсѣдатель колхоза и побѣжалъ встрѣчать гостей. Телѣги остановились у скотнаго двора и изъ нихъ выѣззли семь горожанъ. Коровы мычали. Предъ колхозный суеился, какъ некормленный конь при видѣ овса, и, встрѣтивъ бригадниковъ, тотчасъ же повелъ ихъ осматривать хозяйство.

— Граждане товарищи, — радостно твердилъ онъ, — вы приѣхали в самую пору. Вотъ спасибо! Сноповязалка сломана и починить ее у насъ некому. Дѣйствительно безъ города мы, что безъ головы... Опять же инструлизация... На васъ вся надежда!

— Правильно, — отвѣчалъ староста бригады, — мы знаемъ и приѣхали, чтобы помочь вамъ. Такъ состряпаемъ, что и языки проглотите... Не сомнѣвайтесь.

Предсѣдатель ввелъ бригадниковъ в сарай съ машинами и горестно указалъ на сноповязалку, сказавъ:

— Вотъ она лежитъ, стерва, и не работаетъ... Бабы руками вяжутъ. Опять же молотилка не в порядкѣ. Нѣтъ струменту. Выручайте, братцы!

Бригадники окружили преда и напереверывъ старались его ободрить.

— Поможемъ, затѣмъ и приѣхали.

— Да здравствуетъ коллективизация!

— А кто вамъ готовить? — спросилъ предсѣдателя одинъ изъ бригадировъ.

— Чего готовить? — не понялъ предсѣдатель.

— Пищу кто готовить?

— Пелагея Трещеткина, да Маланья Хряпкина у насъ, товарищи, на всю артель харчи готовить. Много ими довольны! — отвѣчалъ предъ.

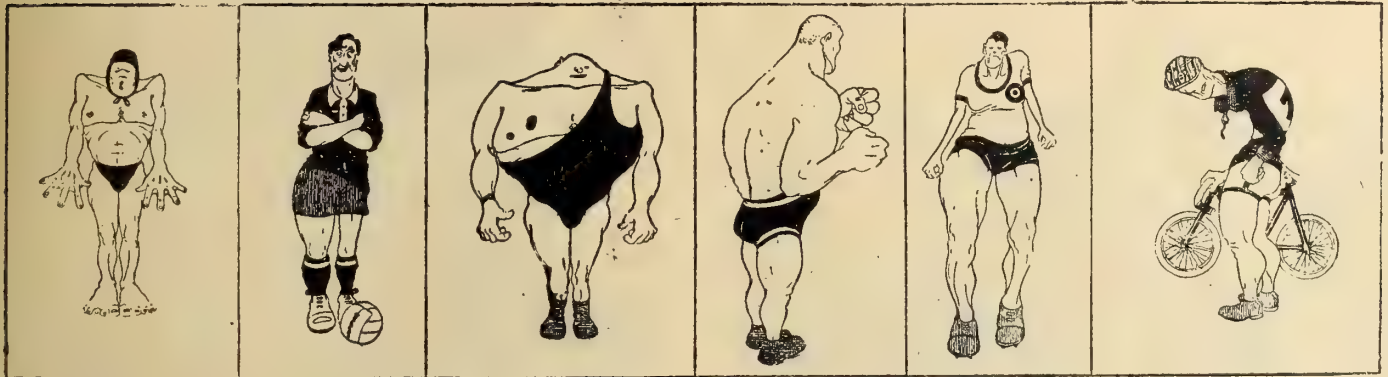
Обсуждая колхозныя дѣла дошли до кухни.

Здѣсь бригадники раскрыли чемоданы, вытащили изъ нихъ ножи, фаршемолку и надѣли бѣлые фартуки и колпаки.

ГРИМАСЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

ЧТО ГРОЗИТЪ УВЛЕКАЮЩЕМУСЯ СПОРТСМЕНУ

Пловцу

Футболисту

Борцу

Боксеру

Ходоку

Велосипедисту
(«Der Goetz»)

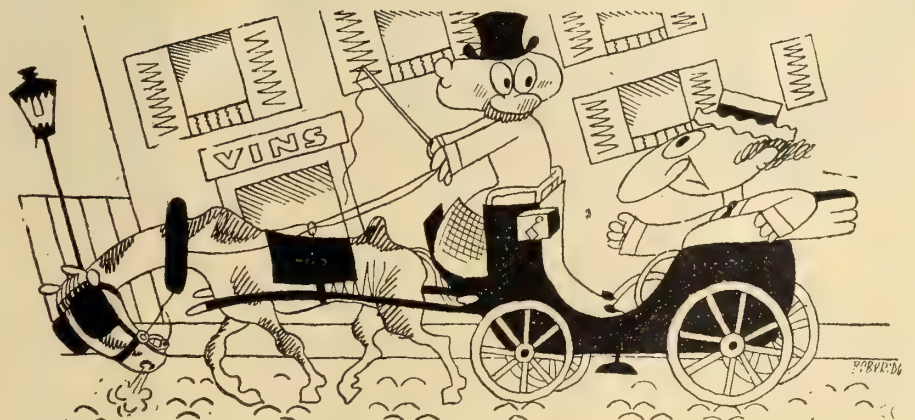
КОГДА КАКЪ...

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

— Сколько разъ нужно звонить горничной?

— Когда какъ... Вчера я звонилъ 27 разъ, сегодня 39.... («Le Rire»)

— Вы не можете подвигаться быстрѣе, чортъ возьми?!

— Могу, конечно... Но какъ-же я оставлю свою лошадь?

(«Le Rire»)

Предъ удивленно взираетъ на преобразившихся бригадниковъ.

— Ну, мука у васъ есть? Дрожжей мы привезли, — первый сортъ. Сейчасъ, значить, и начнемъ. Гдѣ у васъ мука?

— Граждане товарищи! — заикаясь стѣбъчалъ глава колхоза, — у насъ Маланья Хряпкина...

Много ею довольны... Зачѣмъ вамъ мука?

— А мы и повара и пекари. Такой обѣдъ сейчасъ вамъ состряпаемъ, какой и буржуазія еще не жрала. Для колхоза мы въ лепешку...

Предъ застылъ на мѣстѣ и видѣ у него былъ такой ошеломленный, будто кто-то сзади нанесъ ему ударъ дубиной по затылку...

**

Въ дѣйствительности ничего подобнаго не случилось, но вполне могло случиться, ибо союзъ пищевиковъ пытался направить на уборочную кампанію вмѣсто слесарей — пекарей.

Н. Огородниковъ.

— Скажите, это сельскій прудъ?

— Да, сударь.

— А если я поймаю здѣсь что нибудь, это не будетъ преступленіемъ?

— Нѣтъ, сударь, это будетъ чудомъ....

Разныя разности

ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ...

“Человѣкъ съ колесомъ”, —

Андрэ Дарю, 56 лѣтъ, совершающій путешествіе по Европѣ съ колесомъ въ 43 кило. 44000 километровъ онъ уже сдѣлалъ. Рекордъ столь же значительный, сколь бесполезный

Одно изъ упражненій четвероногого гимнаста во время происходившихъ въ это воскресенье въ Парижѣ испытаній для полицейскихъ собакъ

КНЯЖНЫ ЯРОСЛАВНЫ

(Продолженіе см. стр. 8-9)

И тутъ — всегда неизмѣнно сопровождавшее его счастье ему измѣняетъ. Пока онъ ведетъ переговоры о сдачѣ ему города, его окружаетъ многочисленное войско англійскаго короля, одноименнаго ему — Гаральда. Норвежскій витязь принимаетъ неравный бой, корабли его тутъ по близости: они ждутъ его въ Стамфорд-Бриджъ, но онъ не хочетъ бѣжать. Онъ отчаянно сражается и, быть можетъ, побѣда осталась бы за нимъ, но мѣтко пущенная стрѣла пронзаетъ ему горло...

Такъ оборвалось бурное и яркое существованіе одного изъ самыхъ замѣчательныхъ королей Норвегіи... Онъ погибъ пятидесяти лѣтъ отъ роду, послѣ двадцатилѣтняго царствованія (1046-1066).

Мудрый, любимый народомъ правитель, блестящій полководецъ, тонкій политикъ, ораторъ, поэтъ, строитель многихъ церквей — онъ былъ, между прочимъ, основателемъ столицы Норвегіи, Осло*).

Когда печальная флотилія норвежцевъ прибыла къ берегамъ Оркнейскихъ острововъ, гдѣ съ такою тревогою ожидала

ее королева Элизифъ, Олафу и его сподвижникамъ не только пришлось быть скорбными вѣстниками, но и самимъ узнать роковую вѣсть: въ тотъ же день и часъ, когда погибъ на полѣ брани король Гаральдъ, умерла, оставшаяся съ матерью и сестрою, его дочь — Марія.

Этотъ день былъ, конечно, самымъ тяжкимъ въ жизни Елисаветы Ярославны. Любящая жена, нѣжная мать и дѣятельная управительница короля — она оплакиваетъ мужа и дочь и узнаетъ о разгромѣ своего войска...

Бѣдная “Звѣзда Ярославна”! Какими мрачными тучами заволочлось тогда ея лучистое сіяніе!

Тяжелую зиму провели на Аркнейскихъ островахъ норвежцы и ихъ королева. Утѣшеніемъ Елисаветы Ярославны была ея вторая дочь — Ингигерда и юный Олафъ, ея ласынокъ, сынъ ея соперницы, Торы. Олафъ окружалъ ее заботой и вниманіемъ и вмѣстѣ съ нею и Ингигердою возвратился весною въ Норвегію, сопровождая прахъ Гаральда.

Въ томъ же Нидойсѣ, откуда Гаральдъ двинулся въ роковой для него походъ, въ основанной имъ церкви Святой Маріи, были погребены останки убитаго короля.

Олафъ сталъ королемъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ правилъ совмѣстно со своимъ братомъ, Магнусомъ, а послѣ

смерти Магнуса (1068) — единовластнымъ государемъ ((1068-1093). Ингигерда, дочь Елисаветы, вышла замужъ за Олафа же, сына Свена, короля Датскаго, бывшаго друга, а потомъ врага ея отца, и стала вполнѣ датской королевой, а еще позднѣе, овдовѣвъ (въ 1095 г.) — королевой Шведской, женою короля Филиппа Галльстенсона (1110-1118).

О дальнѣйшей же судьбѣ самой Елисаветы Ярославны сохранились лишь свѣдѣнія весьма неточныя и къ тому же рѣзко противорѣчивыя: по однимъ — она вышла замужъ за короля Свента Датскаго, по другимъ — она вернулась на Русь.

Первой версіи придерживается Мунхъ въ своей “Исторіи Норвежскаго Народа”.

Въ одной изъ старинныхъ хроникъ встрѣчается указаніе на то, что король Свенсъ женился на матери Олафа. Но матерью Олафа была не Елисавета Ярославна, а Тора, и этимъ, казалось бы, вопросъ можно считать исчерпаннымъ.

Гораздо болѣе правдоподобно, хотя исторически тоже недосказанно — является другая версія, согласно которой “королева Элизифъ, проживъ послѣ возвращенія изъ Англіи еще нѣкоторое время въ Норвегіи и все острѣе ощущая свое одиночество, переѣхала обратно на свою первую родину — Русь и тамъ окончила свою жизнь.

*) Переименованнаго вполнѣ въ “Христіанію”, а съ 1925 г. возвратившаго себѣ свое древнее имя.

Г-жѣ Д. ШВЕЦІЯ.

Вопросъ. Я русская эмигрантка. Въ 1914 г. я повѣнчалась въ Таганрогѣ съ офицеромъ русской арміи въ православной церкви. Во время послѣдовавшей затѣмъ войны, мужъ мой былъ взятъ въ плѣнъ и безслѣдно пропалъ, такъ что я, вотъ уже въ теченіи четырнадцати лѣтъ, никакихъ свѣдѣній о немъ не имѣю.

Въ настоящее время я желаю вступить въ Швецію въ новый бракъ, но для того мнѣ необходимо или имѣть официальное удостовѣреніе о смерти мужа или же формально развестись съ нимъ. Мнѣ объяснили, что для того, чтобы вступить въ новый бракъ, въ Швецію, достаточно церковнаго развода.

Отвѣтъ. Православный приходъ въ Швецію управляется въ церковномъ отношеніи изъ Парижа, гдѣ имѣются два высшихъ церковныхъ управления: 1) Епархіальное Управление Православныхъ Русскихъ Церквей въ Западной Европѣ (12, rue Daru Paris) во главѣ котораго стоитъ Митрополитъ Евлогій, и 2) Епархіальный Совѣтъ при Управляющемъ Западно-Европейской Епархіей Архіепископѣ Серафимѣ 11. boul. du Port-Royal, Paris-15

Вы, смотря по вашимъ убѣжденіямъ, можете обратиться съ прошеніемъ о разводѣ въ то или другое Управление.

Что касается повода къ разводу, то многолѣтнее безвѣстное отсутствіе вашего мужа, конечно, можетъ послужить такимъ поводомъ.

Г-ну Л. НИЦЦА.

Вопросъ. Мной сдѣлано одно изобрѣтеніе, касающееся управленія автомобилемъ.

Я желаю взять на него патентъ во Франціи. Какія формальности долженъ я для этого выполнить? Какая взимается пошлина за патентъ? Не послужитъ ли препятствіемъ къ полученію патента то обстоятельство, что я не французъ, а русскій бѣженецъ?

Отвѣтъ. Вы должны составить на имя Министра Торговли *Ministre de Commerce* особое прошеніе (на гербовой бумагѣ) о выдачѣ вамъ патента на сдѣланное вами изобрѣтеніе съ приложеніемъ описанія его и пояснительнаго чертежа, а также съ

приложеніемъ описи (бордеро) представленныхъ вамъ, такимъ образомъ, документовъ.

Всѣ вышеуказанныя бумаги и прошеніе вы запечатаете въ конвертъ и представите въ такомъ видѣ, съ пояснительной на конвертѣ подписью, въ Секретаріатъ Префектуры того департамента, гдѣ вы живете.

Въ принятіи означеннаго конверта вамъ будетъ выдана особая расписка, при чемъ съ васъ будетъ взыскано 100 франковъ въ счетъ пошлины за патентъ.

По удостовѣреніи въ Министерствѣ Торговли, что всѣ формальности, требуемыя закономъ, при подачѣ вами прошенія, выполнены, Министръ Торговли сдѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ вамъ патента.

При выдачѣ такого патента Министерствомъ не входитъ въ разсмотрѣніе заявленнаго вами изобрѣтенія по существу, т. е. его оригинальности, его практической пригодности и т. д., и выдаетъ патентъ безъ всякой гарантіи въ этомъ отношеніи.

Патентъ выдается срокомъ на 5, 10 или 15 лѣтъ. Въ зависимости отъ срока уплачивается и пошлина: 500 фр., 1.000 фр. или 1.500 франковъ. Пошлина вносится не сразу, а ежегодными равными взносами по 100 франковъ.

То, что вы не французъ, никакого значенія съ точки зрѣнія закона, для полученія патента не имѣетъ.

Г-ну З.

Вопросъ. Я желаю бы выписать во Францію изъ Москвы, мою мать. Какъ мнѣ это сдѣлать? Къ кому я долженъ обратиться за полученіемъ для нея визы?

Отвѣтъ. Вамъ слѣдуетъ подать прошеніе о томъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ изложеніемъ основаній, заставляющихъ васъ просить о пріѣздѣ вашей матери во Францію. Въ прошеніи вы укажете, что принимаете на себя содержаніе вашей матери съ тѣмъ, что она во Франціи работать не будетъ.

Прошеніе ваше будетъ послано на распоряженіе французскаго дипломатическаго представителя въ Москвѣ, который пришлетъ затѣмъ вашей матери для завершенія особый опросный листъ. Онъ же

рѣшитъ вопросъ о визѣ для вашей матери.

Полезно было бы подписать вамъ особое обязательство (на гербовой бумагѣ) о томъ, что вы принимаете на себя всѣ расходы по содержанію вашей матушки во Франціи, и переслать это обязательство вашей матушкѣ, которая и представитъ его, въ свою очередь, тому дипломатическому представителю, отъ котораго она получитъ вышеозначенный опросный листъ. Подпись ваша на обязательствѣ должна быть удостовѣрена въ полицейскомъ комиссаріатѣ, а подпись послѣднѣго Префектурой и въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ или Иностранныхъ Дѣлъ.

Г-ну Р. ПАРИЖЬ

Вопросъ. Я желаю вступить въ бракъ съ русской эмигранткой, вдовой. Она потеряла мужа еще до Крымской Эвакуаціи, но официальнаго документа о смерти мужа у нея нѣтъ. Нѣтъ также ни у нея, ни у меня метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, которыя требуютъ мэрія, гдѣ мы хотимъ совершить гражданскій бракъ. Какъ намъ поступить?

Отвѣтъ. Вамъ и невѣстѣ вашей нужно прежде всего обратиться въ *«Office des réfugiés»* замѣнившее прежнее русское консульство 7, г. Guenegaud, и просить о выдачѣ вамъ удостовѣреній, въ которыхъ содержались бы всѣ тѣ свѣдѣнія о личности, которыя интересуютъ мэрію. Вы представите въ *«Office»* всѣ тѣ русскія официальные бумаги, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о личности вашей и вашей невѣсты. Если бумагъ этихъ будетъ недостаточно, то представьте свидѣтелей.

Получивъ удостовѣренія изъ *«Office des réfugiés russes»* вы ихъ представите Мировому Судѣ того участка, гдѣ каждый изъ васъ проживаетъ, и будете каждый просить о составленіи особаго акта: *de notariété* Акты должны быть составлены въ присутствіи трехъ свидѣтелей и будутъ имѣть равную силу съ актами о рожденіи, которые у васъ требуютъ мэрія. Совершенные такимъ образомъ акты должны будутъ быть затѣмъ представлены на утвержденіе Гражданскаго Суда (*Tribunal Civil de la Seine*)

Прис. переводчикъ
10, pl. de la Boue
рядомъ съ почтой
Тѣл.: Gutenberg 00-10
N. GOUROT
Всякаго рода переводы

**ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ**
Comité Russe de secours
33, Rue de Prony, Paris (XVII)
Métro: Monceau ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.
Часы приѣма ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова
Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.
46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin. Le Pâtelier. Тѣл. Trudaine 08-04.

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко
производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ француз-
скихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе
дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ таксы нов. и
по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ
счетъ старыя машины.
Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9^e). Тѣл. Trudaine 08-04.

Андрей Съдыхъ
**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**
Сенсационный репортажъ
Во всѣхъ книжн. магазинах.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

JOURNAUX
REVUES
CATALOGUES
BROCHURES
LIVRES
CIRCULAIRES

IMPRIMERIE D'ART VOLTAIRE

O. ZELUK, Directeur

34, Rue Richer, 34 — PARIS (IXe)

Tél.: Provence 26-15; 57-47

IMPRESSIONS
EN TOUTES LANGUES

TRAVAUX
LITHOGRAPHIQUES

ASIROLOGIE, CHIROMANCIE CARTOMANCIE PSYCHANALYSE

Гаданіе по кар-
тамъ, по ли-
ніямъ рукъ и по
звѣздамъ
[horoscopes]
на основаніи
окультиныхъ
наукъ и дара
ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-r ès sciences occultes

Разъясняю прошлое, руко-
вожу въ настоящемъ, пре-
достерегаю въ будущемъ.

62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-e ét отъ 3 до 7 н.
ежедн. (включ. воскрес.)
кромѣ четверговъ.
Métro-Pigalle

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѹч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ
популярные, наиболѣ изящные и самые дешевые

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДОБРО" НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ
русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ

(настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ
въ художественной многокрасочной
обложкѣ Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo "DOBRO", Warszawa
ul. Krakowskie Przedmiescie, 53

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ приѣмовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое леченіе становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табессъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. СЕКРЕТЪ произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.

Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.

Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15e)
Métro : VAUGIRARD

Тел. отдѣла объявленій
Trudaine 08-04

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-
Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-
Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouis-
son, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet
и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.
Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ
предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ
отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АВРАМОВЪ

18, г. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.: 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи спеціалістъ - архитекторъ,
который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж, унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита, Союзъ“

Credit mutuel "Union"

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 46-77

открыло свои дѣйствія

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

Odeon

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
дополнить свою
коллекцію за-
мѣчатель. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

„ODEON“
Jos. de Padova

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннорея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. НОВ.
СПОС. Собст. лаб. РАДИК.
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
лѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить

Ваше объявленіе въ журналѣ

ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ.

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

„Жизнь и Судъ“

TRU DAINE 08-04

Ресторанъ ЧАЙКА

2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА.

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюденіемъ шефа

В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человѣкъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). ГРАНДЪ РЕМИЗЪ (фиг. ѣзда) КАМІОНЪ (poids
lourd), ТАКСИ (курсъ съ гарант.). МЕХАНИКА (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. СПЕЦ. КУРСЪ усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. ЗАНЯТІЯ
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ съ устр. на мѣста. КУРСЪ
АВТ. ѢЗДЫ со всѣмъ хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обя. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утр. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголь 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ В. А. ЮРКОВСКІЙ

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю НОВИНКИ
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаци:

«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 сентября и 1 октября.

Облигаци отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграци

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакци и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ и СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизаци, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

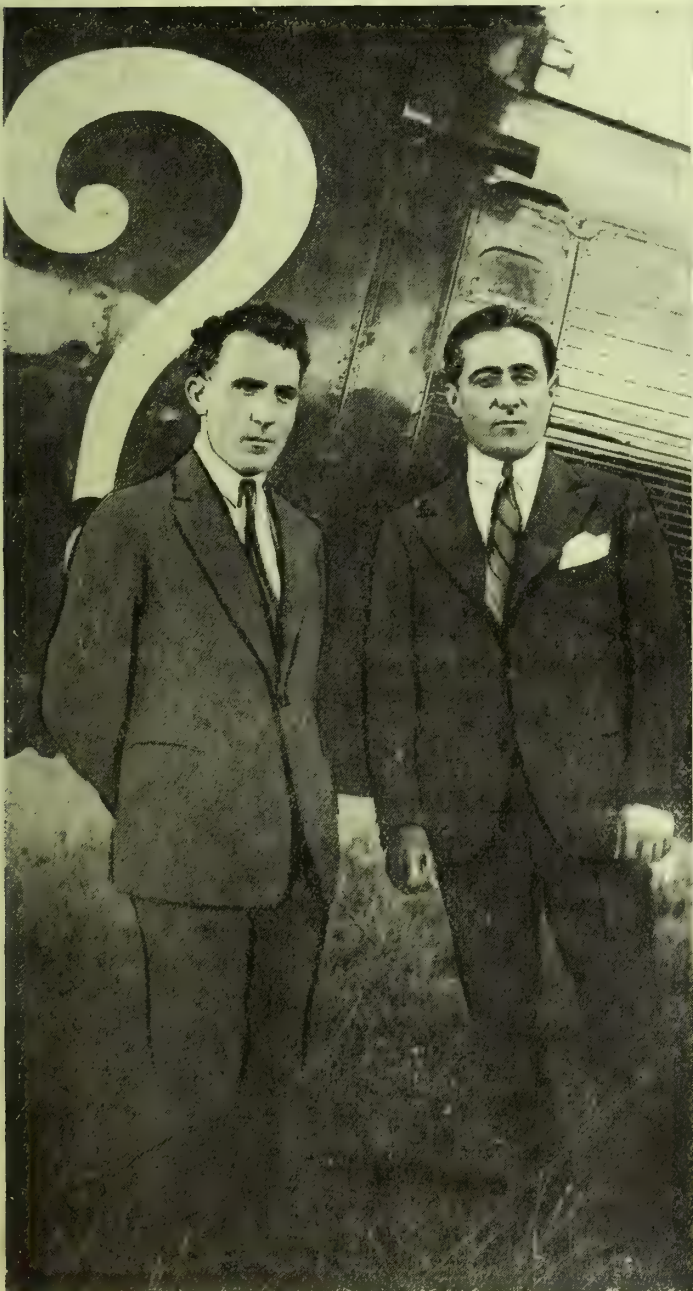
"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Парижъ -- Нью-Йоркъ въ 36 часовъ!

Трансатлантический рейдъ Коста и Беллонта

ПОВѢДИТЕЛИ ОКЕАНА
Беллонтъ и Костъ у ихъ авіона

РАДОСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ
Г-жа Костъ по радіо узнаетъ о триумфѣ своего мужа

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: { 24, Rue Chauchat, Paris-9
 Rédaction: { Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 22 (239) 7 Сентября 1930
 Septembre

Контора: { 46, Rue de Provence, Paris-9
 Administration: { Téléph.: Trinité 08-04

ВЪ СТРАНѢ "МИРНАГО СТРОИТЕЛЬСТВА".

СОВѢТСКІЯ АМАЗОНКИ

ЖЕНСКІЕ ДОСУГИ ВЪ СОВ. РОССІИ. НА СТРЕЛЬБѢ.

"Самая мирная страна на свѣтѣ, "страна мирнаго строительства", — таковы официальные вывѣски, которыми любятъ себя украшать большевики. Въ дѣйствительности — нѣтъ болѣе воинственной политики, чѣмъ политика заправилъ С. С. С. Р. Конечно, она оправдывается "опасностью нападенія имперіалистовъ". И потому даже женщины обязаны отбывать тамъ "воинскую повинность" въ видѣ обязательнаго обученія солдатскимъ премудростямъ во время спеціального лагернаго сбора.

ВЛ. ЛИДИНЪ.

БѢЛЫЯ НОЧИ

РАЗСКАЗЪ).

Осмотръ музея окончился, и дѣвочки, всѣ двадцать-тридцать смуглыхъ, русыхъ и свѣтловолосыхъ существъ, застегивая на ходу простенькія у однихъ и уже по-женскому кокетливыя у другихъ пальтишки, весело галдя, шумя и тѣсясь, выбрались изъ подъ сумрачнаго портика музея на волю. Угрюмые великаны изъ сѣраго мрамора поддерживали этотъ портикъ, и послѣ сумерекъ музея, тишины, лимоннаго блеска паркета, послѣ торжественной и коричневой живописи въ пышныхъ и парадно-золотѣющихъ рамахъ, особенно былъ яркъ этотъ просторъ, ранняя морская весна, голубая Нева, открывшаяся за красноватымъ дворцомъ, и веселый торопливый буксиръ, бѣжавшій нивѣсть куда, можетъ быть, въ море. Дѣвочки разбились по парамъ и по трое, экскурсія была окончена, и всѣмъ этимъ пятнадцати, шестнадцати и семнадцати лѣтнимъ существамъ больше всего хотѣлось теперь отъединиться отъ остальныхъ, бродить, обнявшись, вдвоемъ, толковать другъ съ дружкой о тысячахъ дѣвичьихъ дѣлъ, а главное, о своей по-весеннему всколыхнувшейся крови. Здѣсь были и угловатыя, еще краснорукіе подростки, одѣтые старомодно, торопившіеся теперь по домамъ на Васильевскій островъ, и нѣжныя, быстро розовѣющія блондинки, съ сѣрымъ и еще не разбуженнымъ полднемъ въ глазахъ, и лукавыя и веселозубыя чернушки, уже по взрослому умѣющія вдругъ безпричинно загрустить и затихнуть, и легкія эти золотисто-рыженькія лисички съ дѣтскими носиками и женскою судьбою, лежащею уже вкругъ подвижныхъ и вспыхивающихъ улыбка-ми ртовъ.

Надя Костромская, высокая и угловатая дѣвушка, со страннымъ и неотразимымъ разрѣзомъ прекрасныхъ и узкихъ глазъ, съ легкою чернотою маленькихъ усиковъ, подъ которыми былъ еще ярче тонкій и нѣжно раскрытый ротъ, отозвала подругу, рыженькую и веселую, со смѣшными веснушками на очень подвижномъ носикѣ, похожую на молодую лисичку, Женю Огнивцеву.

— Послушай, Лисъ, — сказала она своимъ груднымъ низкимъ голосомъ, — отстанемъ отъ другихъ и пойдемъ вмѣстѣ. Мнѣ хочется побыть съ тобою вдвоемъ.

Лисичка понимающе кивнула головой, онѣ оглянулись и быстро зашли за уголъ музея. Здѣсь, стоя возлѣ ступни великана въ мраморныхъ жилахъ, онѣ подождали, пока всѣ разберлись. Изъ мимолеетной весенней тучи вдругъ понесло серебрянымъ, очень торопливымъ дождемъ, торцы мостовой сразу потемнѣли, но уже черезъ минуту верхнія окна домовъ, отражая небо, залоснились, какъ голубые изразцы. Дѣвочки пошли другъ возлѣ дружки по Милліонной, разговаривать совсѣмъ не хотѣлось, хотя минуту назадъ казалось, что ужасно нужно поговорить, а теперь больше всего хотѣлось бродить именно такъ, безъ цѣли, не говорить ни о чемъ и слушать самихъ себя. Такъ онѣ прошли по Милліонной, свернули на Зимнюю канавку, поднялись на мостъ, поглядѣли на смутно открывшуюся въ пролетѣ Неву, на баржу съ дровами, очень театрально, какъ лебедь въ «Лонгтринѣ», проплывавшую мимо, и вышли на сбитую и покосившуюся набережную Мойки.

— А вотъ домъ, гдѣ умеръ Пушкинъ, — сказала На-

дя вдругъ и показала на сѣровато-зеленый и облупленный домъ, окна нижняго этажа котораго были забѣлены мѣломъ. — Вотъ за этими окнами онъ и умиралъ... а вотъ видишь, зайдешь въ ворота, во дворъ каретные сараи, въ которыхъ стояли кареты Наталіи Пушкиной.

Дѣвочки перешли улицу и вошли въ ворота. Во дворъ было грязно, татаринъ стоялъ посрединѣ и взывалъ кверху: «Старое платье беремъ», — точно молился, а въ глубинѣ были каретные сараи, и тамъ стояли ломовые сани, оглоблями вверхъ.

— Вотъ тутъ и стояли кареты, въ которыхъ выѣзжала Natalie, и отсюда увезли Пушкина ночью хоронить въ Святыя Горы... Бѣдный Пушкинъ! — Надя сказала все это и смотрѣла на дверь квартиры, на которой висѣла картонная табличка съ надписью «А. С. Пушкинъ».

— А я бы хотѣла умереть, такъ, какъ Пушкинъ, — сказала Женя Огнивцева и вздохнула, — а мы умремъ, навѣрное, никто о насъ и не вспомнитъ...

— Нѣтъ, я умру, навѣрное, обо мнѣ вспомнятъ.. — отвѣтила Надя, — но это совсѣмъ не важно, вспомнятъ ли обо мнѣ или нѣтъ.

Дѣвочки вышли изъ подъ воротъ, снова перешли улицу и облокотившись о желѣзную рѣшетку набережной, глядя на пушкинскій домъ. Невеселый и вѣтшающій російскій видъ былъ у этого дома, и странно было думать, что за этими забѣленными окнами жилъ, писалъ стихи, ревновалъ и умиралъ Пушкинъ.

— Я тебѣ сегодня неспроста сказала о смерти, Лисъ, — сказала Надя Костромская, еще, не думай, пожалуйста, что это глупости и фантазія, но я совершенно серьезно рѣшила умереть.

Лисичка быстро раскрыла ротъ, маленькій носикъ ея дрогнулъ ноздрями, и она вся необычайно быстро залилась краской подъ тонкою кожей.

— Что это за глупости... я ужасно не люблю, когда такъ говорятъ, — сказала она и по дѣтски нахмурилась.

— Нѣтъ, я говорю вполне серьезно... и ты не перебивай меня и не разстраивайся, Лисъ, пожалуйста, очень тебя прошу. — Надя достала изъ кармана платочекъ и сурово отерла свои вдругъ наполнившіеся слезами глаза. — Я такъ рѣшила и это безповоротно... и я тебѣ сейчасъ все расскажу, въ чемъ дѣло. Я поэтому, можетъ быть, и пришла сюда, къ дому Пушкина, потому что Пушкинъ все пойметъ. Дѣло въ томъ, Лисъ, что я беременна... и знаешь отъ кого? Отъ твоего вотчима, Константина Ивановича. Погоди, пожалуйста, не надо ужасаться. Лучше уйдемъ отсюда, сядемъ гдѣнибудь на скамейку, и я тебѣ все расскажу.

И онѣ пошли отсюда, онѣ шли подлѣ, одна — очень спокойная, глядя впередъ, мимо людей и домовъ, сужеными и загадочными въ восточномъ своемъ разрѣзѣ прекрасными глазами, и другая — страшно красная, съ несчастнымъ изнемогающимъ видомъ и кривящимся дѣтскимъ ртомъ. Такъ прошли онѣ дворцовымъ просторомъ, на огромной площади, на колоннѣ, стоялъ ангелъ съ крестомъ, видны были гранитные берега рѣки, большія окна дворцовъ, и торопливо черезъ площадь ѣхала карета автомобиля съ матовыми стеклами и краснымъ на нихъ крестомъ и со студентомъ въ бѣломъ халатѣ рядомъ съ шофферомъ. Надя взглянула на карету, чуть нахмурилась, и такъ же молча онѣ перешли черезъ площадь и вышли на набережную рѣки. Огромное желтое зданіе Адмиралтейства было угрюмо, якоря лежали водлѣ арки воротъ, а впереди былъ такой необычайный весенній просторъ, такая синева, — точно пудра, сдунутая съ пуховки, обволакива-

КАКЪ ОНИ ЕЕ ИЗОБРАЖАЮТЪ...

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ НА СОВѢТСКОЙ СЦЕНѢ.

“Коммунистъ”

Сцена у тѣла убитого селькора

“Активистка”

Какъ представляютъ себѣ русскаго крестьянина большевики? Нѣкоторымъ стѣбтомъ на это, разумѣется не совсѣмъ точнымъ, но достаточно характернымъ, можетъ служить то, какъ они его изображаютъ. Мы воспроизводимъ серію фотографій недавней постановки совѣтскихъ театровъ, въ которой трактуется жизнь деревни. Главные персонажи пьесы—коммунистъ и активистка. Дѣйствіе развѣ-

вается среди классическихъ типовъ со- вѣтской деревни — бѣдняка, середняка, кулака. Характерно, что въ пьесу введено убійство селькора, очевидно, какъ явление ставшее бытовымъ. Сцена похоронъ этого селькора и клятва “пейзанъ” — отмстить, особенно любопытна. Режиссеръ, ставившій ее вдохновлялся, повидимому, сценой у тѣла Юлія Цезаря и рѣчью Антоніа изъ знаменитой постановки Московскаго Художественнаго театра.

“Бѣднякъ”

“Середнякъ”

“Кулакъ”

ла всё эти дома, соборы на том берегу и легкую кривую моста, по которому шли пешеходы и медленно кверху всползали трамвайный двойной вагон. Мягкий и по мягкому холодящий ветер дул с моря, он общал огромный и необыкновенную жизнь и, быть может, лучше всего было бы сейчас забыть все, что было сказано, и сидеть дѣвичьей радости, которая бывает только раз в жизни и никогда не возвращается вновь. Но подруги шли медленно навстрѣчу этому легкому ветру и сѣли на гранитную ограду, полукругом выдававшуюся над водой.

— Я общала тебя рассказать, как все это случилось, — сказала Надя, глядя вперед своими сощуренными и непроницаемыми сейчас глазами. — Все это очень просто и, вѣроятно, всего этого я хотѣла сама, потому что иначе это бы не случилось. Ты вѣдь знаешь, что твоя мать вышла вторично замуж, когда тебе было семь лѣтъ; она была старше Константина Ивановича и очень быстро поблекла... правда вѣдь, она кажется сейчас совсем не молодой? Так вот, года два назад, на твоих именинах, помнишь, когда были у тебя все подруги... мы очень веселились и играли в фанты. Мы все придумывали самые смѣшные и дерзкие фанты, и мне вышло исповѣдаться. С нами также играла твоя мама и Константин Иванович, он пришел поздно с лекции и очень обрадовался, что застал дѣтвора... И вот, на меня накинули платок и заставили всѣх исповѣдываться. Я всѣм говорила глупости, а потом пришла очередь Константина Ивановича. Он тоже просунул голову под платок, мы с ним очутились в темнотѣ, и у меня страшно вдруг забилося сердце. Я ему ничего не могла сказать, я ужасно часто дышала, и я не знаю, как это случилось, что он поцѣловал меня в губы. Потом он быстро скинул платок, вмѣсто него влѣз кто то другой, но я уже ничего не помнила и не могла продолжать игру. Я увѣрена, что Константин Иванович поцѣловал меня шутя, но он совсем не подумал, что этим шутить иногда нельзя... Я влюбилась в него страшно, по-сумасшедшему, мне было тогда пятнадцать лѣтъ, я писала ему множество писем по ночам и ни одного не отправила, и я воображала себя Татьяной... Я читала Пушкина по ночам и рыдала над своею любовью. Вот видишь, Лисъ, как все это началось. И самое ужасное во всем этом было то, что Константин Иванович не обращал на меня никакого вниманія, что он совершенно забыл об этом своем поцѣлуѣ и, навѣрное, думал о нем не болѣе, как о шуткѣ. А я совсем не знаю, что со мной случилось, может быть, я слишком рано почувствовала в себѣ женственность. Я приходила къ тебѣ, Лисъ, как я къ тебѣ приходила?.. и всегда прежде всего мечтала о встрѣчѣ с ним. Так прошло полтора года, и в моем чувствѣ ничего не измѣнилось. Вѣроятно, если бы это была фантазія или выдумка, все это давно бы слетѣло, но я знала, что это не фантазія, а судьба моей жизни. Я не могу сказать, что я влюбилась в него послѣ этого поцѣлуя, это, конечно, невозможно... но бывает так, что один поцѣлуй может разбудить страшно много, что словно живешь и дремлешь и пробуждаешься от одного толчка... Это точно стрѣла попадает в сердце. Так вот было и со мной. Я сознаюсь, тебѣ, Лисъ, я пустила в ход всю свою хитрость, чтобы он обратил, наконец, вниманіе на меня. Он — профессор, искусствѣдъ, тонкій человек — неужели он мог бы изучать какіе то итальянскія фрески и не видѣть, как рядом страдает и мучается из-за него живое существо. Он обратил, наконец, на меня вниманіе... это было прошлым лѣтом. Вы

жили тогда на дачѣ в Гатчинѣ, и Константин Иванович прѣзжал иногда по дѣламъ в городъ. Я выслѣживала его возлѣ вашей квартиры и, наконец, я раз поборола себя и пришла къ вам на квартиру и просила его передать тебѣ письмо. У вас были спущены занавѣски от солнца, Константин Иванович был в бѣлых туфлях, он загорѣлъ, и это ему шло. Он мне обрадовался, но я у него недолго просидѣла и стала уходить и просила позволить мне придти в слѣдующій его прѣздъ взять у него сонеты Петрарки, которые я очень хотѣла прочесть. Он просил меня придти за книгой в слѣдующій его прѣздъ в понедѣльник. Всю эту недѣлю я точно не жила, то есть я жила в каком то безуміи... Я громко читала Пушкина и всѣ бѣлыя ночи насквозь сидѣла у окна. Я узнала, что такое любовь, Лисъ, это я могу сказать! Я понимала теперь и Татьяну, и Лауру, и всѣх женщин, от которых осталась исторія от любви... я была счастлива и горда, что стою с ними в одном ряду, что я тоже безумствую от любви. В понедѣльник я пошла на вашу квартиру на Ждановку, я поднималась по лѣстницѣ, словно шла къ причастію... и еще в передней, точно все было условлено, точно я заразила и его тоже своим безуміемъ, Константин Иванович обнялъ меня.

Слегка раздувъ ноздри, обращенная вся къ этому зовущему ветру моря, глядя поверх моста и домов на легкие и плывущіе караваны облаков, Надя сидѣла, обнявъ колѣно рукой, на каменном парапетѣ, а рядомъ возлѣ ея колѣнъ, было маленькое, жалкое, словно озябшее, личико Лисички, она тоже смотрѣла вперед невидящими глазами и вздрагивала вся временами, точно в ознобѣ. И Надя оказалась снова:

— Так все случилось. Все случилось, Лисъ, мы видѣлись за это лѣто нѣсколько разъ и затѣмъ видѣлись еще нѣсколько разъ осенью и зимой... пять или шесть разъ за все время, только. Я знаю, что Константин Иванович очень страдал и стыдился, что поступил со мной так... но вѣдь я была счастлива и никогда больше не буду так счастлива, потому что только одинъ раз в жизни бывает любовь, и эта любовь у меня была!.. Я его ни в чемъ не виню, развѣ он виноватъ в этом моем безуміи?... а сейчас мне нужно умереть, я рѣшила и, пожалуйста, не сокрушайся и не отговаривай меня, Лисъ. Вѣдь Пушкин тоже умеръ во время и от любви... я сегодня об этом подумала, когда мы стояли у его дома. А умереть от любви совсем не страшно. Я Константину Ивановичу ничего не сказала обо всем этом... и я не хочу, чтобы он что нибудь знал, потому что он будет мучиться, а так — пусть он думает, что я фантазерка и психопатка, сумасшедшая дѣвченка и ничего болѣе... И ты должна мне поклясться, что ничего никогда не расскажешь, что бы ни случилось.

Но Лисичка продолжала смотрѣть вперед, вѣки ея вдруг набухли, и большія бѣлыя слезы стремительно покатались изъ нихъ.

— Все равно, если ты сдѣлаешь такъ, я все расскажу, — сказала она отчаяннымъ голосомъ, — все это ужасно, Надя, а самое ужасное, что ты придумала... развѣ нельзя все это измѣнить, вѣдь всѣ женщины поступаютъ такъ, если не хотятъ имѣть ребенка, я об этомъ слышала.

Но Надя сказала страстно, ея ноздри даже побѣлѣли, она словно дынула на подругу страшной и загадочной чернотой своихъ глазъ:

— Молчи, молчи, Лисъ!... когда начнется это, кончится то... а я хочу умереть съ тѣмъ, пойми меня. Я знаю все, можно пойти къ акушеркѣ, можно стать ко всему рав-

ВЪ РУССКОЙ ПРОВИНЦІИ

Улица въ Новосибирскѣ

нодушной... и дальше будетъ сѣренькая жизнь, всѣ женщины живутъ этой жизнью, и всѣмъ имъ кажется, что о главномъ онѣ мечтали только дѣвченками, и что то, главное, совсѣмъ не жизнь, а лишь фантазіи. А я не хочу, чтобы моя мечта кончилась у акушерки... можетъ быть, ты меня и совсѣмъ не поймешь, Лисица, потому что надо быть женщиной, чтобы все это понять. Я хочу это чувство-сохранить въ себѣ цѣликомъ, не растрчивая ни капельки, унести его съ собою такимъ, какимъ оно ко мнѣ пришло. А теперь пойдемъ отсюда... я провожу тебя до моста, а потомъ вернусь домой.

— Но послушай... а какъ же это... вѣдь ты не согласишься сдѣлать все такъ? — сказала Лисичка съ прежнимъ отчаяніемъ, и Надя отвѣтила тотчасъ же:

— Конечно, я только такъ говорила тебѣ объ этомъ. Ты никогда не должна вспоминать и должна мнѣ поклясться, что ни при какомъ случаѣ никому не расскажешь все, что я тебѣ сегодня сказала. А я чтонибудь придумаю, конечно, за меня ты не бойся.

И вмѣстѣ съ подругой она прошла по набережной, мимо гранитнаго льва и огромныхъ каменныхъ вазъ, и онѣ поднялись на мостъ.

— Научи меня, какъ я должна теперь смотрѣть ему въ глаза? — спросила Лисичка.

— Конечно, такъ же, какъ и прежде, потому что онъ

вѣдь ровно ни въ чемъ не виноватъ, — отвѣтила Надя поспѣшно. — Виновата во всемъ одна я, я получила то, что хотѣла, и я совсѣмъ не несчастна, Лисъ, не думай, пожалуйста... я такъ счастлива, какъ очень немногіе, всѣмъ существомъ я благодарна ему за все, что онъ такъ великодушно мнѣ далъ, пойми меня! А сейчасъ ступай домой и постарайся забыть все это. Завтра мы увидимся, а сегодня вечеромъ я уговорилась заниматься вмѣстѣ по мифологіи съ Таней Мещеряковой.

И съ тѣмъ же несчастнымъ видомъ, подурившая, съ набухшими вѣками и покраснѣвшими, какъ у дѣтей, золотистыми бровями, Лисичка пошла по мосту домой, на Петербургскую сторону. Надя подождала, пока она поднялась на мостъ, и вернулась обратно, черезъ площадь, къ остановкѣ трамвая. Она дождалась нужнаго номера, вошла на площадку прицепнаго вагона и всю дорогу стояла, вдыхая-встрѣчный вѣтеръ, пахнувший уже городскимъ наемъ. На углу Литейнаго она сошла, прошла нѣсколько домовъ и стала подниматься по знакомой лѣстницѣ съ цвѣтными стеклами, рыцарями и дамами на площадкахъ. Она возвратилась домой, очень нѣжно поцѣловала мать, рассказала, что онѣ видѣли въ музеѣ, и во время обѣда, далѣе, она долго и обстоятельно рассказывала о томъ, какія прекрасныя руки умѣлъ рисовать Ванъ-Дейкъ, и о замѣчательномъ тиціановскомъ женскомъ портретѣ, возлѣ

Трансатлантичeskій рейдъ

ПЕРЕДЪ ОТЛЕТОМЪ ИЗЪ ПАРИЖА

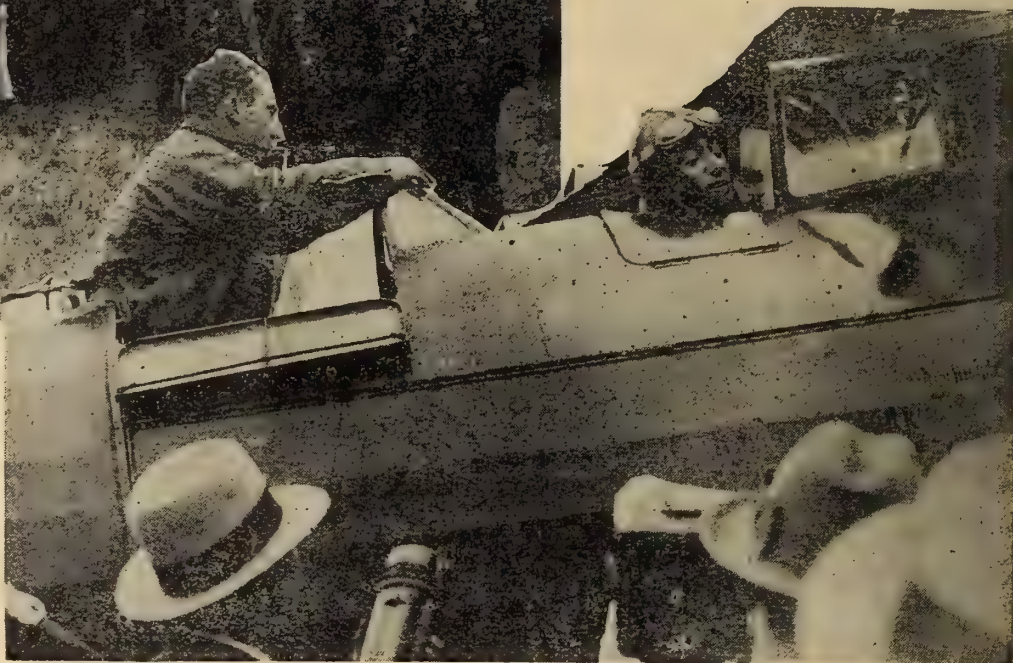

ПОДНЯВШИСЬ НА ПАРИЖСКОМЪ
АЭРОДРОМѢ БУРЖЕ, ВЪ ПОНЕДѢЛЬ-
НИКЪ, ВЪ 10 Ч. 55 М. УТРА АВИАТОРЫ
СПУСТИЛИСЬ ВЪ НЬЮ - ЮРКЪ ВЪ 12
ЧАС. 12 М. ВЪ НОЧЬ СО ВТОРНИКА НА
СРЕДУ

ПЕРЕДЪ ОТЛЕТОМЪ

Опла на аэродромѢ Бурже окружаетъ го-
товый къ отлету авіонъ.

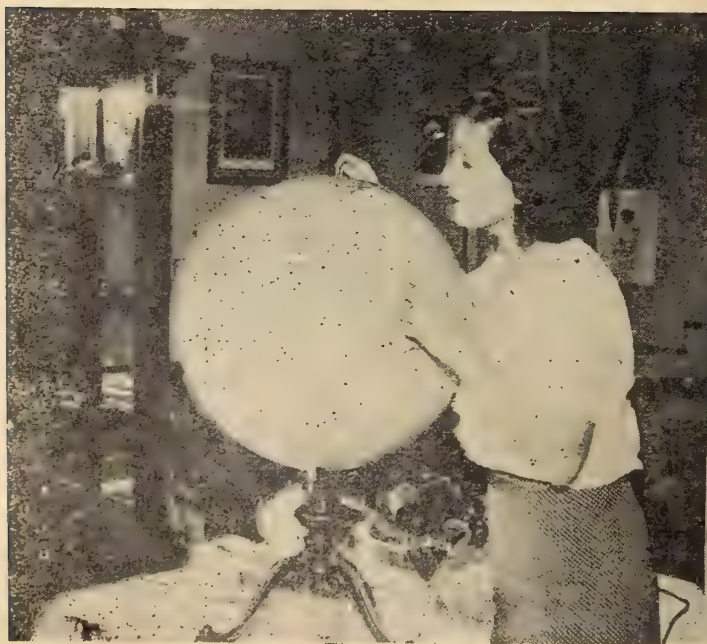
Только что блестяще завершeнный
рейдъ Коста и Беллонта, совершившихъ
перелетъ безъ спуска изъ Парижа въ
Нью - Юркъ, останется памятнымъ собы-
емъ въ исторіи французской и міровой
авіаціи. Послѣ трагически закончившейся
пыткѣ Нэнжессера и Коли, многіе про-
оужали совершить перелетъ черезъ оке-
нъ въ западномъ направленіи, но нико-

На мѣстахъ:

Костъ и Беллонтъ на авіонѢ за нѣсколько мгновеній до полета.

ЖЕНЫ ГЕРОЕВЪ

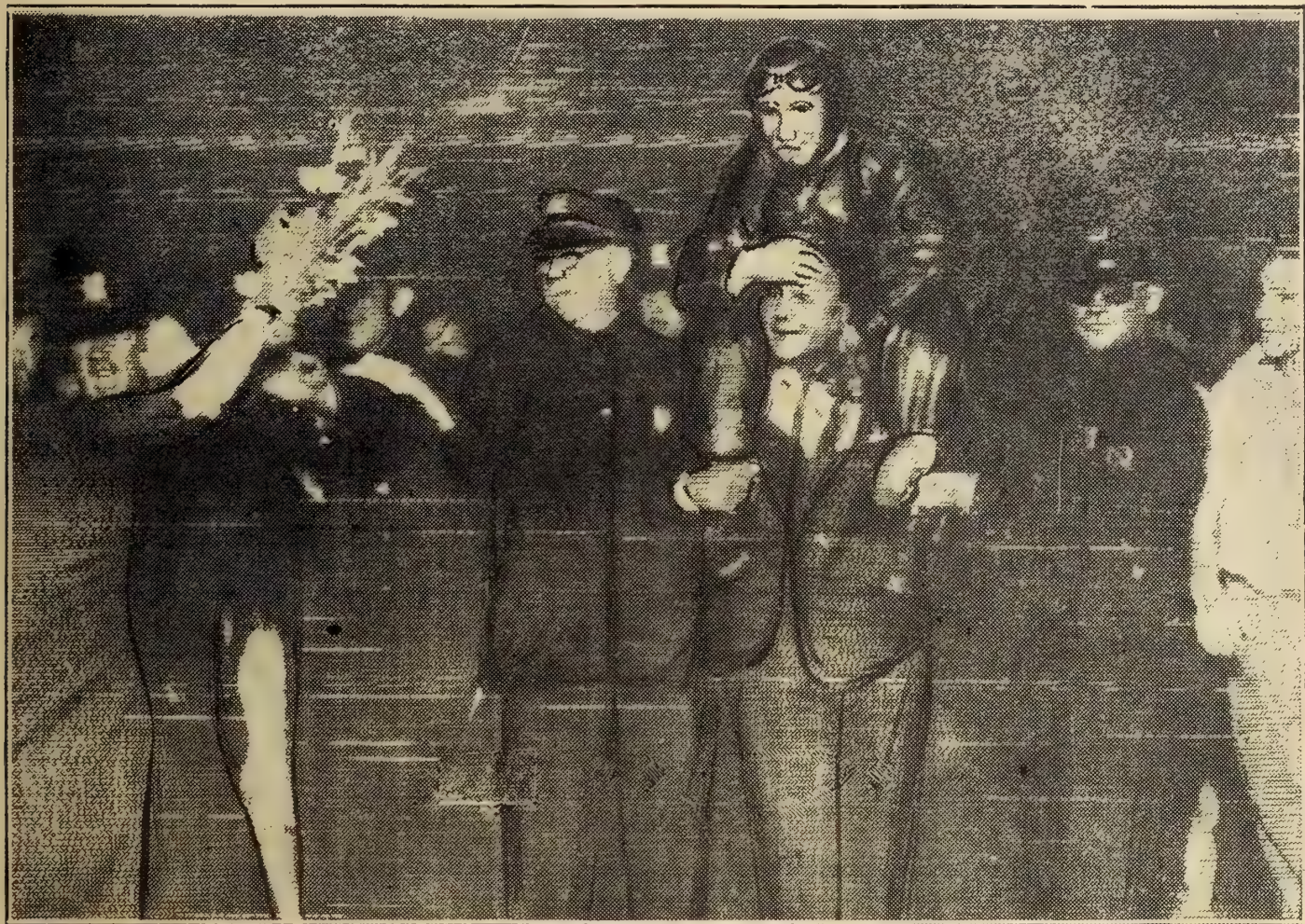
Г-жа Костъ у глобуса мысленно слѣдитъ за полетомъ мужа.

Г-жа Беллонтъ за вечерней газетой.

Коста и Беллонта

ТРИУМФЪ ПОБѢДИТЕЛЕЙ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ

ВОСТОРЖЕННАЯ ТОЛПА АМЕРИКАНЦЕВЪ НЕСЕТЪ АВИАТОРОВЪ НА РУКАХЪ. СНИМОКЪ СДѢЛАННЫЙ ВЪ НЬЮ - ІОРКЪ, ТОТЧАСЪ ПО ПРИБЫТІИ "ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ЗНАКА" НА АЭРОДРОМЪ КУРТИСФИЛДЪ, ВО ВТОРНИКЪ, ВЪ 12 ЧАС. НОЧИ, И ПЕРЕДАННЫЙ ВЪ ПАРИЖЪ ПО РАДІО.

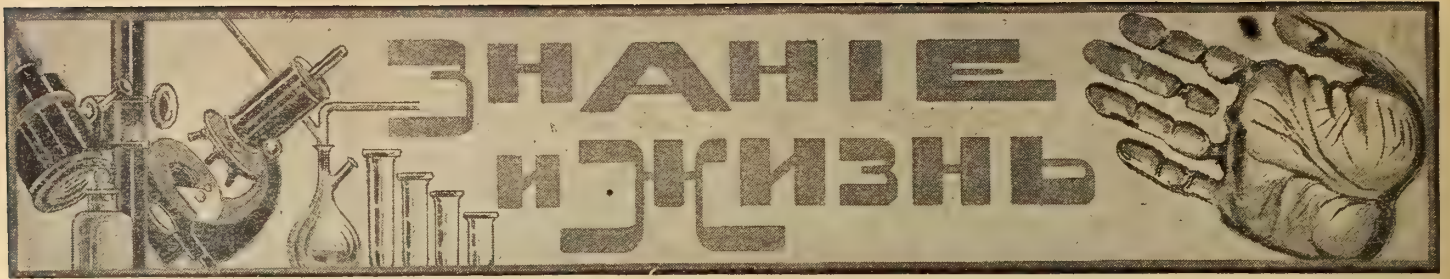
му еще не удалось соединить воздушной линіей непосредственно двѣ столицы Стараго и Новаго Свѣта.

Знаменитый Линдбергъ еще раньше гсворилъ, что полетъ въ западномъ направленіи гораздо труднѣе перелета изъ Америки въ Европу благодаря дующимъ надъ океаномъ вѣтрамъ. Это обстоятельство значительно увеличиваетъ заслугу французскихъ летчиковъ, съ исключительнымъ терпѣніемъ, настойчивостью и знаніемъ дѣла подготовившихъ свой рейдъ и выполнившихъ его съ несравненнымъ искусствомъ.

Завоеваніе авіаціи дало поводъ блестяще обнаружить себя еще одному завоеванію техники — радіо. Стотысячная толпа парижанъ, благодаря радіо - передачѣ могла слышать, стоя на площади Конкордъ въ Парижѣ всѣ перипетіи прибытія авіона Коста на аэродромъ Нью - орка, могла слышать слова авіаторовъ, сказанныя ими черезъ нѣсколько минутъ послѣ прибытія. А читатели газетъ и журналовъ, и въ томъ числѣ читатели "Жизни и Суда" могутъ уже сейчасъ видѣть фотографіи событія только что происшедшаго за океаномъ. Одинъ изъ снимковъ переданный по радіо изъ Америки, мы помѣщаемъ на этой страницѣ.

ПАРИЖЪ ВЪ ОЖИДАНИИ ИЗВѢСТІЙ
Толпа передъ редакціей газеты, опубликовающей бюллетени о рейдѣ каждые полъ часа.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Гений и преступление

Почему теоретически они совместимы. Что часто наблюдается на практикѣ. Нравы древнихъ. Философы — воры и казискрады. Преступленія въ средѣ служителей искусства. Жоржъ Зандъ о своихъ великихъ современникахъ. Виллонъ — поэтъ, воръ и сутенеръ. Бэконъ. Казанова. Знаніе и добродѣтель.

Бываютъ гениальные преступники. Возмозжны ли также преступные гении и таланты? Гений, талантъ означаетъ высшее напряженіе мысли, воображенія, знанія. Но если, согласно Сократу, добродѣтель есть зѣ извѣстномъ смыслѣ знаніе, то не всякое знаніе есть добродѣтель. Преступность — тоже своего рода безуміе. Вотъ основа, на которой гениальность можетъ соединяться съ преступностью.

Были великіе правители, великіе завоеватели, великіе полководцы, которые были великіе преступники. Были великіе философы и историки, проповѣдовавшіе самую чистую мораль, но которые были имморальны въ своей дѣятельности и жизни. Были великіе писатели, поэты, художники, артисты, которые поражали своимъ жестокосердіемъ и злою волею. Были великіе ученые, которые блуждали по путямъ преступленія.

Въ древности уже говорили о философѣ Аристиппѣ, который, подѣ внѣшней маскою строгой, воздержанной жизни, предавался въ дѣйствительности разврату; объ Анаксагорѣ, который присвоилъ себѣ капиталъ, который граждане ему довѣрили; объ Аристотелѣ, который низко льстилъ Александру; объ историкѣ Саллюстии, краснорѣчиво бичевавшемъ казнь и погрязавшемъ въ дебошѣ, продажности и вымогательствахъ; о моралистѣ Сенекаѣ, котораго обвиняли во взяточничествѣ и хищеніяхъ и который, увы, такъ трагически погибъ.

Филиппъ де Коминнъ писалъ: "Смотря по характеру людей, ученость дѣлаетъ ихъ болѣе хорошими или болѣе дурными людьми". Карданъ развивалъ идею, что ученые, по своей природѣ и способностямъ, если только они не слѣдуютъ урокамъ философіи, могутъ оказаться наихудшими изъ всѣхъ людей.

Въ болѣе новое время, Жоржъ-Зандъ писала: "Я видѣла много, очень много великихъ людей. Я бы хотѣла ихъ видѣть скорѣе въ жизнеописаніяхъ Плутарха. Когда ихъ расписываютъ біографы, я по крайней мѣрѣ не страдаю, за нихъ въ человѣчности. Пусть высѣкаютъ ихъ статуи изъ мрамора, пусть выливаютъ ихъ бюсты изъ бронзы, и пусть о нихъ больше не говорить. Покамѣстъ они живы, они злы, капризны, человѣконенавистны, деспотичны, сухи, мнительны. Они относятся съ олінаковымъ презрѣніемъ къ козлищамъ и овцамъ. Они для своихъ друзей еще опаснѣе, чѣмъ для своихъ недруговъ. Пусть Богъ насъ отъ нихъ хранитъ!"

Въ отношеніи преступности и морали, Ломброзо проводитъ рѣзкую линію различія между поэтами и художниками съ

одной стороны и учеными съ другой стороны.

У поэтовъ и артистовъ преступность сильнѣе. У нихъ часто дѣйствуетъ темпераментъ и страсть. Имъ чужды строгіе критеріумы логики, которыми вооружены люди науки. Цѣлый рядъ поэтовъ и беллетристовъ ознаменовалъ себя въ уголовной хроникѣ мошенничествами и убійствами. Одна Италия насчитываетъ изрядное число печальныхъ въ этомъ отношеніи знаменитостей.

Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ примѣровъ преступнаго гения представляетъ Виллонъ, имя котораго, въ сущности, есть синонимъ "вора". Онъ происходилъ изъ очень почтеннаго семейства. Страсть къ женщинамъ и игръ толкнула его на путь преступленія. Онъ началъ съ того, что похищалъ мало цѣнные предметы, напр. вина, чтобы угощать своихъ любовницъ и камерадовъ — тулякъ. Потомъ онъ сталъ жить на счетъ женщинъ легкаго поведенія. Когда одна изъ нихъ — выгнала его вонъ въ зимнюю ночь, онъ вступилъ въ воровскую шайку, занимавшуюся разбойничествомъ и вооруженными нападеніями на Рюэльской дорогѣ. Два раза онъ былъ арестованъ и еле избѣгъ висѣлицы.

Преступленія, и, въ частности, смертоубійства встрѣчаются въ мірѣ художниковъ еще чаще, чѣмъ у поэтовъ и беллетристовъ. Знаменитый Челлини совершилъ нѣсколько убійствъ и, быть можетъ, кражъ. Андреа дель Кастаньо предательски убилъ Даменио Венеціано, чтобы остаться единственнымъ обладателемъ секрета писанія картинъ масляными красками. Темпеста убилъ свою жену, чтобы жениться на молодой дѣвушкѣ. Много другихъ художниковъ прославились не только своими произведеніями, но и совершенными ими убійствами. Эррера былъ фальшивомонетчикъ. Андреа дель Сарто совершилъ рядъ мошенничествъ...

Интересно отмѣтить, что, въ то время, какъ живописцы даютъ большой процентъ преступности, скульпторы и въ особенности зодчіе (архитекторы) платятъ несравненно меньшую дань, Молоху преступности. Потому ли это, что ихъ искусство тѣе буетъ и располагаетъ къ работѣ спокойнаго размышленія? Возможно, впрочемъ, что значительный контингентъ преступниковъ среди живописцевъ находитъ свое объясненіе отчасти въ томъ, что они злоупотребляютъ въ чувствительной мѣрѣ алкоголизмомъ.

Вообще, преступность болѣе значительна среди людей, занимающихся либеральными профессіями. Чѣмъ въ другихъ категорияхъ населенія. Въ нѣкоторыхъ странахъ процентность преступности въ клас-

сѣ лицъ, добывающихъ средства къ жизни либеральными профессіями, доходитъ до 6 проц., и выше, тогда какъ, напримеръ, въ Италіи, считается 1 преступникъ на 419 крестьянъ, на 428 служащихъ, на 278 рантье. Для большинства лицъ, принадлежащихъ къ классу интеллектуальныхъ профессій, профессія, составляя средство, а, отнюдь не цѣль, открываетъ возможности и перспективы совершенія преступленія для корыстныхъ и матеріальныхъ цѣлей: ядъ у врачей, подлогъ у адвокатовъ и т. п.

Напротивъ, процентъ преступности весьма незначителенъ среди лицъ, отдающихъ чисто научной работѣ. Въ Австріи, за 14 лѣтъ, контингентъ этотъ составлялъ меньше, нежели 1%. "Въ этомъ нѣтъ ничего необычайнаго, — говоритъ Ломброзо, — люди, привыкшіе дышать чистою атмосферою науки, которая уже сама по себѣ есть нѣль и удовольствіе; люди, которые имѣютъ постоянно передъ глазами критеріумъ истины, легче торежествуютъ надъ грубыми страстями и направляютъ себя далеко отъ извилистыхъ и безотрадныхъ путей преступленія. Съ другой стороны, они болѣе, чѣмъ всѣ другіе люди, понимаютъ, насколько всякое преступное дѣяніе не только противорѣчитъ логикѣ и справедливости, но и не приноситъ никакой выгоды, такъ — какъ оно, въ концѣ концовъ, сбрасывается противъ того, кто его совершилъ".

Эта характеристика, впрочемъ, не вполне согласуется съ другою аттестаціею, которую тотъ же Ломброзо далъ профессиональнымъ людямъ науки: "Достаточно присутствовать, въ академіяхъ и факультетахъ, на собраніяхъ людей, которые обладаютъ если не гениемъ, то эрудиціею, чтобы немедленно замѣтить, что единственная мысль, которая тамъ господствуетъ, это — взаимное презрѣніе и ненависть, особенно къ человѣку, который, дѣйствительно обладаетъ гениемъ или чѣмъ-то, въ родѣ гения... Въ свою очередь, гениальный человѣкъ испытываетъ къ другимъ только презрѣніе. Онъ тѣмъ болѣе считаетъ себя въ правѣ смѣяться надъ другими, чѣмъ менѣе онъ самъ терпитъ не только высмѣиваніе, но и попытку самой легкой критики. Онъ даже обижается по поводу похвалъ, направленныхъ не по его адресу. Вотъ почему въ академіяхъ, самые великіе люди проявляютъ согласіе только для того, чтобы хвалить... наиболѣе невѣжественнаго".

Подобная характеристика страдает, быть можетъ, тѣмъ, что она чрезмерно огульна. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она вполне справедлива. Извѣстно, что Шатобрианъ обижался, когда хвалили его са-

О комъ...

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПИЛСУДСКАГО ВЪ ПОЛЬШѢ
ПРЕМЬЕРЪ

Маршалъ Пилсудскій, возглавляющій новый кабинетъ министровъ въ Польшѣ. По заявленію премьера, основой программы новаго правительства будетъ измѣненіе конституціи въ смыслѣ ограниченія правъ парламента.

ЧЛЕНЫ КАБИНЕТА

Члены кабинета маршала Пилсудскаго. Наверху: мин. труда г. Присторъ и мин. финансовъ: г. Матусевскій. Внизу: — министръ почтъ и телегр. Бернеръ и мин. нар. просвѣщ. Червинскій.

... говорятъ

НОВЫЙ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ РЕЙХСВЕРА

Генераль - полковникъ Куртъ фонъ Гаммерштейнъ - Эквардъ, вновь назначенный командующимъ Рейхсверомъ вмѣсто ушедшаго въ отставку фонъ - Гейя.

“ЧЕЛОВѢКЪ О СТА ЛИЦАХЪ”

Знаменитый американскій кино - артистъ Лонъ Чаней, на дняхъ скончавшійся, послѣ тяжелой болѣзни.

пожника. Когда великія математикъ Коши получилъ комплиментъ, что только богъ могъ бы одинъ лучше и, ясное, чѣмъ онъ, рѣшать математические вопросы, онъ не скрывалъ чувства обиды: онъ, вѣрующій католикъ, не допускалъ мысли, что богъ могъ дѣлать математические выводы лучше, чѣмъ онъ, Коши. Известно также, какъ Пастеръ ретировалъ ученыхъ, своихъ противниковъ. Съ однимъ крупномъ натуралистъ онъ высказалъ, въ торжественномъ научномъ засѣданіи, что онъ не умѣетъ даже обращаться съ микроскопомъ. Спыхватившись, Пастеръ извинился, но при этомъ прибавилъ: “Единственнымъ извиненіемъ для меня можетъ быть только то, что все, что я сказалъ, — чистая правда!”...

Какъ бы то ни было, если вѣрно то, что преступность въ мірѣ ученыхъ значительно рѣже, чѣмъ среди поэтовъ, художниковъ и вообще служителей искусства, то вѣрно и то, что не мало есть ученыхъ, и въ томъ числѣ и гениевъ, которые погрязли въ преступленияхъ — въ юридическомъ и моральномъ смыслѣ этого слова.

Бэконъ Веруламскій, знаменитый ученый и философъ, творецъ философіи эксперимента, произведшій, по мнѣнію многихъ, переворотъ въ переходѣ схоластическаго знанія, къ современной наукѣ, основанной на наблюдении и опытѣ, былъ министромъ англійскаго короля, печально прославившійся на этомъ своемъ высокомъ посту продажною, мздоимствомъ и корыстными дѣяніями.

Казанова, высоко одаренный въ разныхъ наукахъ и финансахъ, былъ объявленъ потерявшимъ дворянство за неизвѣстное преступленіе. Вся его жизнь была полна дебошами, мошенничествами и обманами, безстыдную и циническую картину коотрыхъ даютъ его “Мемуары”.

Кремани, знаменитый криминалистъ, и юрисконсультъ, кончилъ тѣмъ, что сталъ дѣлать подлоги.

Даммъ, ученый хирургъ, былъ признанъ виновнымъ въ отравленіи и воровствѣ.

Меркаданти, выдающійся химикъ, стоялъ во главѣ шайки укрывателей воровъ.

По наущенію Мелоки, знаменитаго врача, было совершено убійство, въ интересахъ партіи, игравшей роль въ муниципальныхъ дѣлахъ.

Падовани, врачъ, пользовавшійся большою репутаціею въ Пизѣ, производилъ бандитскія нападенія на Корсикѣ. Въ качествѣ хирурга, онъ самъ часто лѣчилъ свои собственные жертвы.

Въ числѣ математиковъ слѣдуетъ упомянуть Либри, автора весьма цѣннаго труда по исторіи физико - математическихъ наукъ послѣ Ренессанса, который былъ изобличенъ въ похищеніяхъ, совершенныхъ имъ въ книгохранилищахъ.

Немало было уголовныхъ случаевъ съ людьми науки, случаевъ, которые тщательно задушевали, во избѣжаніе общественнаго скандала.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что далеко не всегда знаніе свидѣтельствуетъ о добродѣтели и добропорядочности носителя знанія.

Ю. Делевскій.

МАНЕВРЫ ВЪ АЛЬПАХЪ

КОМАНДИРЫ

Слѣва направо: генералы Д-Олозье, Сериньи и Вобрь-Мергъ.

ДВА ЭПИЗОДА МАНЕВРОВЪ. ТАНКИ, И ЛАГЕРЬ НА ВЫСОТѢ 1000 МЕТРОВЪ НАДЪ УРОВНЕМЪ МОРЯ.

Телефонисты сообщ. въ штабъ о продвиженіи "непріятеля".

Въ Альпійскихъ департаментахъ Франціи, происходятъ въ настоящий моментъ маневры при участіи всѣхъ родовъ оружія. Это самыя значительныя военныя упражненія, происходящія въ этой мѣстности съ довоенныхъ временъ. Войска раздѣлены на двѣ группы — синихъ и бѣлыхъ, — изъ которыхъ первые наступаютъ, а вторые защищаютъ границы Франціи отъ нападенія. Командуетъ маневрами военный губернаторъ Ліона, ген. Сериньи.

БѢЛЫЯ НОЧИ

(Окончаніе см. стр. 5).

котораго она стояла, по крайней мѣрѣ, четверть часа и все не могла оторваться. Послѣ обѣда она еще немного играла на рояли что то очень бравурное, вродѣ рапсодіи Листа, а потомъ прошла къ себѣ въ комнату и сѣла на открытое окно, дожидаясь вечера. Въ сосѣднемъ саду запытали тополя, было очень свѣтло, фосфорически бѣло; необычайная тишина, бѣлая ночь спускалась на городъ на своихъ лайковыхъ крыльяхъ, точно большая неслышная птица. Потомъ пришла мать и позвала въ кинематографъ, но Надя сказала, что обѣщала зайти къ Танѣ Мецгеряковой, и выйдетъ съ ними вмѣстѣ. Она одѣлась и вышла изъ дома вмѣстѣ съ родителями. Легкая бѣлизна лежала надъ улицами, и совсѣмъ ненужно, дешевымъ свѣтомъ, пусто горѣли въ немъ желтые огни магазиновъ и кинематографовъ. Было совсѣмъ тепло, толпа по южному гуляла на Невскомъ, и на углу, возлѣ зеленого огня остановки, Надя простилась и осталась ждать трамвая. Она сказала, что вернется не поздно, и просила не закрывать окна въ ея комнатѣ. Она долго затѣмъ стояла у остановки и сѣла въ вагонъ трамвая, который шелъ къ островамъ. Кондукторша, въ мужской кондукторской курткѣ, въ серебряныхъ очкахъ, отрывала билеты отъ бумажныхъ катушечекъ, висѣвшихъ у нее на груди. На стеклѣ, на желтомъ плакатѣ былъ изображенъ толстошечій, самодовольный малый, малый чистилъ башмакъ, и внизу была надпись: «Лучшій кремъ для обуви «Глянцолинъ». Альберта Заксъ». Надя смотрѣла на малаго и думала, кто можетъ быть этотъ Альбертъ Заксъ, иностранецъ или, вѣр-

нѣе, русскій еврей изъ Минска. На остановкѣ влѣзла дама съ дѣвочкой, у дѣвочки была желтая косичка, сплетенная, какъ хлѣбецъ, и Надя подумала вдругъ, что отецъ любитъ по утрамъ хлѣбъ изъ одной и той же булочной на Литейномъ, и всегда узнаетъ, если брали хлѣбъ въ другомъ мѣстѣ. Потомъ влѣзли дама съ дѣвочкой и старикъ въ брезентовыхъ башмакахъ, вагонъ опустѣлъ, пошелъ быстро, очень быстро, за окнами стало совсѣмъ просторно и свѣтло, и кондукторша сѣла на скамью, и устало глядѣла въ рубчатый полъ, нехотя приподымаясь на остановкахъ, чтобы дернуть веревку. Тогда Надя поднялась, вышла на площадку и на одной изъ остановокъ сошла.

Это были острова, невѣдомый какой-то просторный проспектъ, въ концѣ котораго смутно угадывалось море. Здѣсь было пустынно, безплотно, — широко и нетревожимо лежала бѣлая ночь надъ всѣмъ этимъ загороднымъ просторомъ. И даже легкій вѣтеръ съ моря затихъ. Деревья тучно готовились къ зелени, чуть задымившись очень изумруднымъ цвѣтомъ, необычайно неестественнымъ въ этой бѣлой ночи. Надя пошла по проспекту, она шла впередъ, не спѣша и глядѣла на бѣлую пустынную дорогу; легкое дуновение доносило временами до ея ноздрей сладковатый запахъ пудры, которой слегка она передъ выходомъ изъ дому опушила золотистый пухъ подбородка и щекъ. Такъ, почти бездумно, шла она минуты или часы, глядя впередъ. Внезапно далеко въ глубинѣ проспекта стеклянно блеснули огни, острое сіяніе прожекторовъ набухало изъ глубины, безумный моторъ, вѣроятно, съ безпечной и веселой компаніей, уносился проспектами, еще пустынныхъ по весеннему острововъ, къ морю,

„Главный“ и его вѣрноподданные

“ИХЪ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО” ИЗВОЛЯТЬ ШУТИТЬ...

Сталинъ среди членовъ одной изъ делегаций, допущенной въ Кремль.

Приводимая нами фотографія — одинъ изъ тѣхъ исключительно удачныхъ снимковъ, которые передаютъ не только черты лица и обстановку, но чрезвычайно живо характеризуютъ духъ царящій на “верхушкѣ” коммунистической власти въ Россіи. — “Главный”, какъ называютъ уже почти официально Сталина, — въ хорошемъ настроеніи. Онъ милостиво шутитъ съ окружающими, — членами допущенной къ нему на аудіенцію делегации, — и тѣ, каждый по своему реагируютъ на диктаторскую шутку. Тутъ и наивная гордость з. “нашего великаго вождя”, такъ остроумно отпускающаго шутки, тутъ и откровенное подхалимство, тутъ и самоуверенная улыбка самыхъ приближенныхъ сотрудниковъ.

Остается только представить себѣ о чемъ можетъ шутить властелинъ предъ лицомъ голода, до котораго довело его “мудрое” управленіе поработенную страну.

на Стрѣлку. Издалека былъ слышенъ его гудящій и угрожающій ревъ. Надя остановилась, она улыбнулась даже, услышавъ этотъ побѣдительный ревъ, и сошла на дорогу. Она шла сбоку дороги, глядя на несущіеся навстрѣчу чудовищные и неотразимые глаза, пока вѣтеръ и вой не пахнули ей прямо въ лицо, и тогда разомъ, съ мучительнымъ восторгомъ и ожиданіемъ, она сорвалась мотору наперерѣзъ.

ВЛ. ЛИДИНЪ.

Калининъ и Сталинъ по пути на засѣданіе ВЦИК-а.

Конечно во всей Франции, да и во всем мире, сейчас нет больше популярного человека, чем Костя, которому сопутствует в славу его верный помощник Беллонт.

Всем признанный чемпион мира авиации, — таков титул этого смелого и талантливого летчика. Действительно ни у кого из современных авиаторов нет такого количества рекордов, как у Костя. Вот некоторые из них, наиболее значительные:

Первый перелет через Атлантический океан из Сенегалии в Южную Америку. Два мировых рекорда на полет по прямой линии. Мировой рекорд на продолжительность полета. Два кругосветных полета. Рекордное по скорости возвращение из одного из рейдов Ханон — Париж в 4 дня и 12 час.

«Сам» Линдберг должен позавидовать такому послушному списку. Впрочем знаменитый американец вполне откровенно признал превосходство своего французского коллеги. На аэродроме Куртифильда, куда он приехал с женой встречать «Вопросительный знак», он заявил окружающим его журналистам.

— Разумеется Костя сделал больше, чем я. Все должны помнить, что я тогда же, после моего полета говорил, что перелет в направлении с востока на запад, т. е. из Европы в Америку будет значительно труднее.

В знаменитом перелете Линдберга воображение мира потрясла главным образом точность замечательного рейда. Поднявшись в Нью-Йорке на глазах провожавших сограждан, спуститься в предугазанный час в Париж, прямо в распростерты объятия толпы, — это было красиво.

Костя и Беллонт повторили подвиг Линдберга в полном объеме. Мечта Костя и с ним всей Франции осуществилась. Самая прекрасная страна в мире взяла реванш у заокеанской республики.

Счастливый Костя...

Конечно, в таком предприятии, как перелет через океан, удача играет большую роль. Но близко знающие Костя люди говорят, что 99 проц. успеха Костя покоятся на его личных качествах, делающих его одним из самых выдающихся авиаторов, и людей современности. Нужно знать, с какой непоколебимой настойчивостью, хладнокровием, терпением, отсутствием мелочной погоня за дешевыми эффектами, подготовлял он свой рейд, нужно иметь представление о том, что такое современная

авиация и экипировка современного аппарата больших рейдов, чтобы понять все значение подвига Костя. Десятки раз казалось все уже было готово к отлету и какая нибудь мелочь, для других казалось бы, самая ничтожная, вновь и вновь заставляла Костя откладывать рейд.

Значение перелета распространяется неизмеримо широко за пределы тех 37-ми часов, которые прошли с того момента, как отлетел из Бурже «Вопросительный Знак», до того момента, как он коснулся своими колесами, газона Нью-Йоркского аэродрома. До этих 37-ми часов человечеству останется навсегда приманка великодушных усилий целой нации и ее выдающегося представителя в достижении поставленной себе цели. После 37-ми часов, — энтузиазм и новые силы, для новой борьбы и победоносного шествия по пути прогресса.

Это все так лучше, чем разговоры о счастье человечества... с бомбами за пазухой.

Что взяли с собой авиаторы в свое через-океанское путешествие?

Вот полный список их провiantа:

2 жаренных курицы, 2 банки меда, корбка бисквитов, 30 бананов, 2 кило сахара, сухари, несколько фунтов слив, сушеный виноград, 8 бутылок. Вител, 6 бутылок Эвиан, 10 литров простой воды. Говорят... но о путешественниках, направляющихся в сухую Америку, это говорят потихоньку, чтобы не причинить им неприятностей, — говорят, что французские авиаторы взяли с собой еще несколько бутылок того прекрасного напитка, который изготавливается в одной из провинций их прекрасной Франции — Шампани.

Чтобы закончить этот список, прибавим, что они взяли с собой еще дюжину карандашей, 3 блокнота и походную аптечку. Как известно, в пути авиаторы, сидящие в разстоянии полуметра один за другим могут общаться между собой лишь при помощи записочек возможности, гуль мотора лишает их разговаривать иначе.

В русской печати много раз отмечалось, что жена Костя, г-жа Мэри Вачнадзе, русская по происхождению, — она принадлежит к известному старинному роду грузинских князей Вачнадзе.

Передают много трогательных подробностей отлета Костя. Г-жа Костя, до самой последней минуты держала себя с примечательным мужеством. Только на од-

но мгновение, после знаменитого «Allons y» которое бросил Костя при выходе из метеорологического павильона на аэродром Бурже, направляясь к автомобилю, который должен был доставить его к аппарату, г-жа Костя проявила некоторую слабость.

— Уже! — сказала она почти с испугом. Глаза ее наполнились слезами. Но в ту же минуту, она справилась с собой. В автомобиле она была уже спокойна. У аппарата в тот момент, когда Костя должен был подняться на свое место, она вдела в петлицу его кожаной авиаторской комбинации трилистник в четыре лепестка.

— Я его только что нашла здесь. Посмотрела на траву и сразу его увидела. Пусть это будет вам на счастье, — говорила она улыбаясь, почти веселая.

И только, когда «Вопросительный Знак» поднялся на воздух и исчез в облаках. Мэри Костя не выдержала и разрыдалась...

На Монпарнасе бродит множество всяких оригиналов, придумывающих всевозможные способы, чтобы обратить на себя внимание публики.

Один из них поражает воображение иностранцев, наполняющих Монпарнасская кафе таким незамысловатым трюком: он подходит к столику, останавливается и несколько мгновений молча смотрит на посетителей. Те заинтригованы. Движение головой, — и у странного субъекта вдруг откуда ни возьмись во рту оказывается зажженная папироса. Два затяжки, новое движение головой и папироса исчезла. Зрители поражены, субъект раскланивается и медленно отходит к следующему столику.

«Трюк» заключается в маленьком аппарате собственного изобретения субъекта, прикрепленном у него к уху. Демонстрация его вполне безкорыстна. Яд славы, разлитый на Монпарнасе,avidismу отравил и его. Впрочем, у гимназистов этот изобретатель мог бы заработать большие деньги. Но, вот беда, существуют ли в наше время еще гимназисты, которым запрещают курить и которых ловят на улицах строгие классные наставники?

В метро, 7 часов вечера. Дама, редьленного возраста входит в вагон. Она окидывает взглядом сидящих мужчин и один из них поднимается, чтобы уступить ей место. Дама усаживается. Мужчина — кавалер отходит и вдруг оборачивается.

— Простите, Вы кажется что то сказали, мадам?

— Решительно ничего.

— В таком случае виноваты... Мне послышалось, что Вы сказали «Мерси».

Мам.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ОТЕВСТВУ

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНИИ

23-ЛѢТНЯЯ ДѢВУШКА-АСТРОНОМЪ

Въ республиканской Германіи, какъ извѣстно, правомъ голоса пользуются и женщины. На снимкѣ — двѣ почтенныя бюргерши, явившіяся въ избирательный участокъ исполнить свой гражданскій долгъ.

ГИГАНТСКІЙ ПРОЖЕКТОРЪ

КОРОЛЬ БУТЛЕГЕРОВЪ

Миссъ Виолетъ Уайтъ, членъ Британскаго астрономическаго общества, только что наначена ассистенткой императорскаго технологическаго института. Для дѣвушки въ 23 года — карьера исключительная..

Знаменитый американскій контрабандистъ Діамонъ пріѣхавшій въ Европу "полѣчиться" и арестованный здѣсь. На снимкѣ Діамонъ (справа въ свѣтлой шляпѣ) и арестовавшій его детективъ.

МЕЗАЛЪЯНСЪ

Княгиня Карагеоргіевичъ, заставившая на дняхъ говорить о себѣ мировую прессу своимъ бракомъ съ простымъ механикомъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СМЪ

Цѣна отд. номера
2 фр. 50 с.

УЛЫБКИ

Заграницей ...

СПАСАНИЕ НА ВОДАХЪ

РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

Я, братишка, конечно, эмигрантъ, но точку зрѣнія имѣю. Я самъ былъ чиновникомъ и люблю дѣйствовать по правилу. Въ строгомъ соответствіи и порядкѣ. Я не буду голословнымъ авторомъ, который утверждаетъ зря, безъ всякаго доказательства. Я не хочу, чтобы читатель остался при одномъ блестящемъ афоризмѣ безъ всякаго разъясненія. А потому привожу живописный примѣръ въ художественной обработкѣ. Я пошелъ недавно прогуляться по роскошному берегу Сены, чтобы набраться впечатлѣній. Я очень люблю разныя впечатлѣнія. И я наклонился надъ водой — понаблюдать жизнь мелкой французской рыбы. И вотъ гляжу я и вижу, что дѣйствительно не живется рыбешкѣ — ничего. Плаваютъ, жабрами дышать, хвостикомъ мигаютъ и вообще интересуются. И чувствую я, что впечатлѣніе уже получено и собираюсь идти дальше. И тутъ приключился со мной трагическій случай. Зацѣпилась у меня нога за чего то. Я не знаю за чего она зацѣпилась, за какой предметъ. Прямо не догадываюсь. Быть можетъ за старую шляпу какого нибудь гражданина. Быть можетъ какой нибудь гражданинъ купилъ себѣ новую шляпу, а старую выкинулъ. А я какъ разъ за нее зацѣпилась. И вотъ полетѣлъ я братишки въ воду. Я граждане плавать не умѣю. Я готовился къ сухопутной дѣятельности. Я имѣлъ отношеніе къ этой враждебной для человѣка стихіи только при посредствѣ водопровода. Естественно, граждане, сталъ я тонуть и испускать душу — раздражающіе крики на двухъ языкахъ. По русски и, конечно, по французски съ дурнымъ произношеніемъ. Кричу и думаю: а что, если спасательный кругъ на мосту украденъ? Самъ только что видѣлъ, что дѣйствительно очень хорошій кругъ. Кому не надо — пять франковъ дадутъ, что бы для оригинальности въ комнатѣ повѣсить. Чтобы для оригинальности комната на каюту была похожа. И вотъ я кричу и начинаю терять признаки жизни. Народу на набережной, конечно, счѣнь много собралось. Каждому лестно понаблюдать, какъ человѣкъ ни за что, ни про что погибаетъ. Каждый смотритъ не спуская глазъ, чтобы получить неизгладимое впечатлѣніе и потомъ рассказать знакомымъ. И вотъ погибаю я преждевременно и въ расцвѣтѣ силъ и вдругъ слышу, какъ кричитъ мнѣ какой то господинъ: Вставайте, кричите, на ножки! Здѣсь совсѣмъ мелко. И дѣйствительно, граждане, всталъ я и вижу, что всаправду я на мели и что совсѣмъ понапрасну произвожу инстинктивныя тѣлодвиженія. И тутъ кричатъ мнѣ, чтобы я благополучно вылѣзлъ на материкъ и ухидилъ въ какомъ нибудь опредѣленномъ направленіи. Но, я, братишки, самъ былъ чиновникомъ. Я люблю порядокъ и всякія стѣснительныя нормы. Какъ же граждане, кричу я въ отвѣтъ. Погибающему въ жидкомъ тѣлѣ полагается бросать спасательный кругъ. Неужели же

онъ украденъ? Неужели нашелся несозначательный и гадкій гражданинъ, посягнувшій на такое гуманное изобрѣтеніе?... Я, говорю, безъ круга не соглашусь! Тутъ меня, конечно, стали угроvarивать, чтобы я просто себѣ выходилъ и не задерживалъ зрителей И нѣкоторые

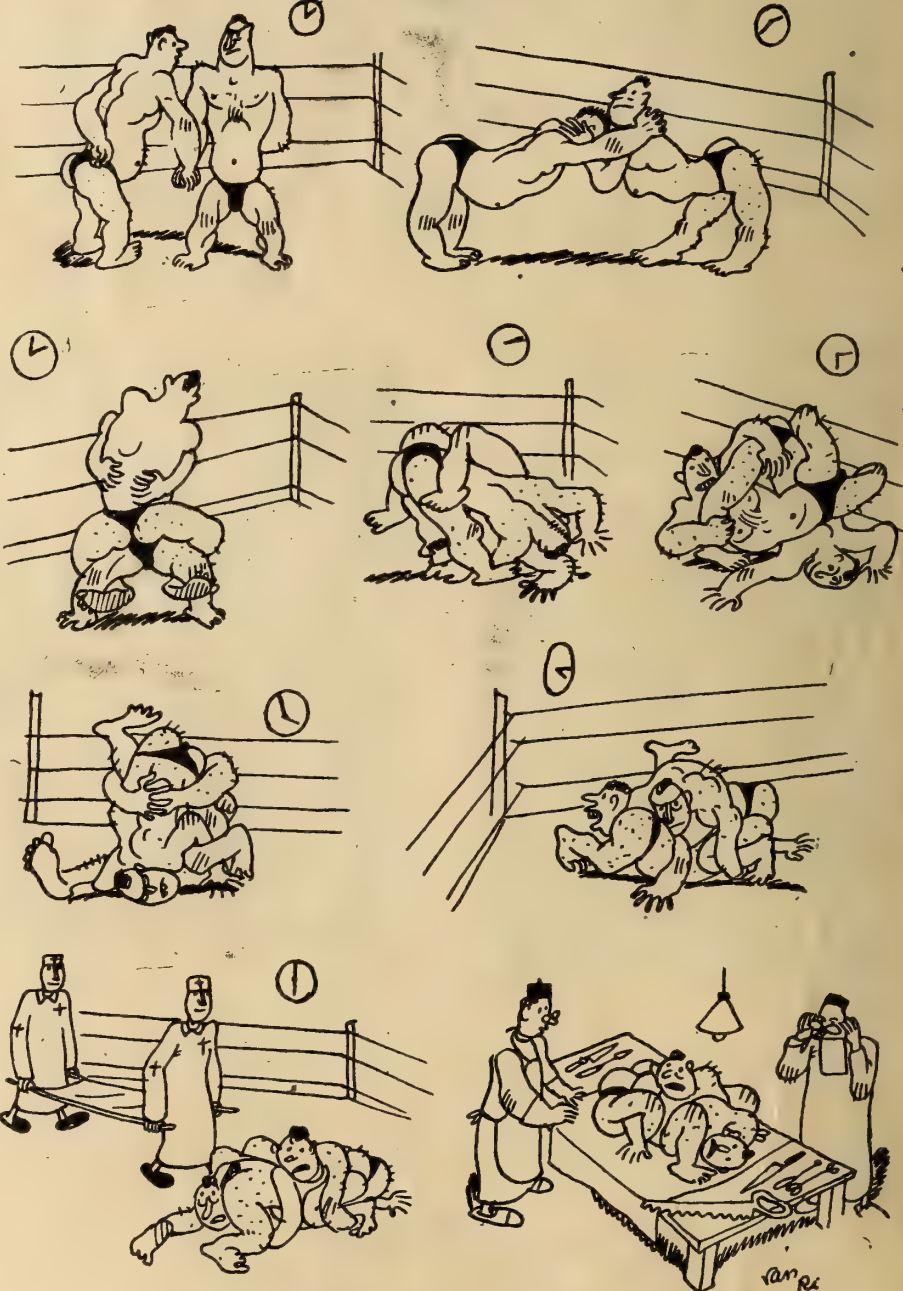
даже начали собачиться. Но я порядкомъ знаю. Я знаю, для чего кругъ на мосту виситъ. Извините, говорю, граждане — или бросайте мнѣ кругъ, или я здѣсь до самаго вечера С. О. С. буду кричать. И натурально, нѣсколько разъ С. О. С. крикнулъ. Ну, конечно, дрогнуло у нихъ сердце, разжалобились. Собѣгали на мостъ и бросили мнѣ кругъ. Слава Богу, украденъ не былъ. И тутъ вытащили меня на берегъ съ южнымъ энтузіазмомъ и стали поздравлять съ возвращеніемъ къ жизни. Правда, скрывать не буду, далъ мнѣ одинъ гражданинъ по мордѣ, но это потому, что онъ за меня сильно безпокоился, а кромѣ того задержался и опоздалъ по своимъ дѣламъ.

Тощенко.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.

РѢДКАЯ СХВАТКА

UN BEAU COMBAT

Исторія безъ словъ.

(«Le Rire»)

ГРИМАСЫ

... и въ сов. Россіи

ДОВѢСОКЪ КЪ БУКВѢ „Щ“

РАЗСКАЗЪ Ф. ТОЛСТОЕВСКАГО

Во вкусовомъ комбинатѣ „Щи да каша“ никто такъ ничего и не узналъ о замѣчательномъ событіи, происшедшемъ въ стѣнахъ этого почтеннаго пищевого учрежденія.

Глава „Щей да каши“, оказавшійся виновникомъ происшедшаго, засекретилъ все до послѣдней степени. Не быть ему, Аматорскому, главою учрежденія, если какой нибудь злой контрольный органъ промѣкаетъ о совершившемся.

У Аматорскаго были самыя благія намеренія. Хотѣлось ему однимъ взмахомъ опредѣлить способности своихъ подчиненныхъ, выдѣлить способныхъ и отдѣлить на низшія ступени служебной лѣстницы глупыхъ и нерадивыхъ.

Но какъ въ массѣ служащихъ отыщешь способныхъ! Всѣ сидятъ, всѣ пишутъ, всѣ въ мышинныхъ толстовкахъ.

Однажды, прогуливаясь въ лѣтнемъ саду „Террариумъ“, товарищъ Аматорскій остановился у столика, гдѣ подѣ табличкой „Разоблачитель чудесъ и суетвѣрій графологъ И. М. Кошкинъ - Эриванскій“ сидѣлъ волосатый молодой человѣкъ въ очкахъ съ сиреневыми стеклами и опредѣлялъ способности гражданъ по почерку.

Помедливъ нѣкоторое время, товарищъ Аматорскій своимъ нормальнымъ почеркомъ написалъ на клочкѣ бумаги:

„Тов. Кошк. - Эриванскому. На заключение“.

Когда графологъ получилъ эту бумажку, глаза его подѣ сиреневыми стеклами засверкали. Опредѣлить характеръ Аматорскаго оказалось пустяковымъ дѣломъ.

Черезъ пять минутъ глава „Щей да каши“ читалъ о себѣ такія строки:

„Вы, несомнѣнно, завѣдуете отдѣломъ, а вѣрнѣе всего являетесь главою большого учрежденія. Особенности вашего почерка, позволяютъ заключить, что вы обладаете блестящими организаторскими способностями и ведете ваше учрежденіе по пути процвѣтанія. Вамъ предстоитъ огромная будущность“.

— Вѣдь до чего вѣрно написалъ! — прошепталъ товарищъ Аматорскій. — Какое тонкое знаніе людей! Насквозь проникаетъ собака. Вотъ кто мнѣ нуженъ. Вотъ кто поможетъ мнѣ опредѣлить способности щи - да - кашинцевъ!

И Аматорскій пригласилъ И. М. Кошкина - Эриванскаго къ себѣ въ учрежденіе, гдѣ задалъ ему работу. Кошкинъ долженъ былъ опредѣлить по почерку служащихъ, кто къ чему способенъ. Расходы (по полтиннику за характеристику) были отнесены за счетъ ассигнованій на рационализацию.

Три дня и три ночи корпѣлъ И. М. Кошкинъ - Эриванскій надъ почерками ничего не подозревавшихъ служащихъ. И, совершивъ этотъ грандіозный трудъ, онъ открылъ передъ товарищемъ Аматорскимъ книгу судебъ.

Все раскрылось передъ начальникомъ „Щ. Д. К.“

Добрый Кошкинъ - Эриванскій никого не закопалъ. Большинство служащихъ по опредѣленію разоблачителя чудесъ и суетвѣрій, были людьми хотя и среднихъ способностей, но трудолюбивыми и положительными. Лишь нѣкоторые внушали опасенія („Способности къ живописи! Наклонность къ стихамъ! Будущность полководца!“)

И одинъ лишь самый мелкій служащій Кипяткевичъ получилъ триумфальный отзывъ. По мнѣнію Эриванскаго, это былъ выдающійся человѣкъ.

„Трудно даже представить себѣ, — писалъ Кошкинъ каллиграфическимъ почеркомъ, — какихъ вершинъ можетъ достигнуть данный субъектъ. Острый пронацительный умъ, умъ чисто административный характеризуетъ этого индивидуума. Оригинальный наклонъ буквъ свидетельствуетъ о безкорыстїи. Довѣсокъ къ буквѣ „щ“ говоритъ о необыкновенной работоспособности, а завитокъ, сопровождающій букву „в“, — о волѣ къ побѣдѣ. Нельзя не ждать отъ этого индивидуума крупныхъ шаговъ по службѣ“.

Когда Кошкинъ - Эриванскій покидалъ гостеприимное „ЩДК“, на лѣстницѣ его догналъ Кипяткевичъ и спросилъ:

— Ну, какъ?

— Такое написалъ, — отвѣтилъ Кошкинъ, — что пальчики оближешь.

Кипяткевичъ вынулъ кошелекъ и честно выдалъ разоблачителю чудесъ и суетвѣрій обусловленные пять рублей.

Немедленно вслѣдъ за этимъ Кипяткевичъ позвали въ кабинетъ самого Аматорскаго.

Кипяткевичъ бѣжалъ въ кабинетъ весело, справедливо ожидая отличія, повышения и награды.

Изъ кабинета онъ вышелъ шатаясь. Аматорскій почему то распекъ его и побѣждалъ уволить, если онъ не исправится.

Прочтя о геніальномъ индивидуумѣ съ необыкновеннымъ довѣскомъ къ буквѣ „щ“, Аматорскій очень обрадовался. Наконецъ то онъ сыскалъ змѣю, которая таилась въ нѣдрахъ учрежденія и могла когда нибудь занять его мѣсто.

— Теперь, — сказалъ онъ самому себѣ, — и въ отпускъ можно ѣхать спокойно. Прищемилъ гада!

Ф. Толстоевскій.

НОВЫЙ ПРИЕМЪ. (Въ Жилкооперативѣ)

— Странная вещь. Во всѣхъ углахъ нашего дома поставлены миски съ пирогами...

— А это, видишь ли, когда строили домъ, то руководствовались пословицей: „Не красна изба углами, а красна пирогами“.

Ека.

МѢРИЛО ВРЕМЕНИ

Безчисленные жалобы пассажировъ, поступающія въ редакцію, говорятъ о томъ, что безобразія на Финляндскомъ вокзалѣ продолжаютъ.

Рис. Б. Малаховскаго.

— Не знаете: скоро отойдетъ поѣздъ?

— Какъ видите, уже драка началась. Стало быть минуты черезъ двѣ...

Вяч. ШИШКОВЪ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ
(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ" №18)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городковъ онъ встрѣчаетъ жоака "коммуны" безпризорныхъ, Амелю, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ свободы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелюиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь".

По уличнымъ обычаямъ шпаны Амелюка не имѣлъ ни малѣйшаго права самолично расправляться съ провинившимся товарищемъ.

Но Дунька Тараканъ давнымъ - давно всѣмъ опасудѣла: шатя непрочъ была съ нею развязаться. Вотъ и теперь наблюдавшіе эту сцену безпризорники подсвистывали, улюлюкали, смѣялись, швыряя вдогонку Дунькѣ отвратительныя подлые слова.

Отъ грязныхъ ругательствъ этихъ Фильку затосило, онъ сплунулъ и, перешагивая черезъ валявшихся отрепъшей, робко взошелъ въ убогую палатку Майскаго цвѣтка. Горѣли керосиновая, дешевенькая, украденная въ мелочной лавчонкѣ лампа и два огарка. Пахло водкой, копотью, пеленками. Нѣсколько подростковъ - дѣвчонокъ, одѣтыхъ въ цвѣтистыя рубища и тлѣны, столпившись, нянчили завернутаго въ тряпье ребенка. Онъ переходилъ съ рукъ наруки, и, сморщивъ красное личико свое, заливался надрывнымъ, но слабымъ пискливымъ плачемъ. Добродоты - няньки, сами похожія на безпомощныхъ дѣтей, на всѣ лады гулькали надъ нимъ, швыкали его вверхъ - внизъ, всячески стараясь успокоить орущего младенца. Майскій цвѣтокъ, заткнувъ уши, раскачиваясь, сидѣла на кровати раздраженная, несчастная въ своемъ положеніи и злая. У нее видъ отчаявшагося человѣка: вотъ - вотъ сорвется съ мѣста и убѣжитъ отъ этого содома куда глаза глядятъ.

Отпахнулась пола брезента, просунулось деревянное корыто, вошелъ бѣлобрысый Дизинтеръ, въ лѣвой его рукѣ ведро съ горячей водой.

— Уходите отсюда, стервы, — твердо сказалъ онъ. — Отдайте дите матери. Ну, живо. Нажрались? Какъ въ кабакѣ разить?

Филька помогалъ парню устроить младенцу ванну. Сбѣгалъ за холодной водой, гдѣ-то добылъ сѣна, разбросалъ его по дну корыта, въ головы подбросилъ побольше. Парень налилъ горячей воды, пощупалъ рукой, разбавилъ холодной, оголился до пояса, раскуталъ ревушаго ребенка, положилъ аккуратно въ воду. Ребенокъ задремалъ ножками и пересталъ кричать. Дизинтеръ поплескивалъ на него водой, улыбался, говорилъ:

— Что, сукинъ сынъ, пріятно? То - то же и есть. А ты орешь.

Подошла мать и съ удивленіемъ стала

разглядывать сына заблестѣвшими любопытствомъ глазами. Крохотный красный недоносочъ съ большимъ синеватымъ пушкомъ, съ кукольными руками и ногами былъ лысъ и дряхлъ лицомъ.

— Вотъ, чувствуй, какъ ребяты обхаживать, — поучалъ мать вспотѣвшій парень. — Я хотѣ мужикъ, а знаю. Моя родительница тринадцать ребенковъ притащила за свою жизнь. Насмотрѣлся этого добра. А тебя, дѣвчонка, въ три кнута надо бы пороты: не допускай пакости со всякимъ. Ты — сучонка или человѣкъ? Подумай - ка. Только въ собачьихъ свадьбахъ кобели такъ поступаютъ, какъ съ тобой пхоступила рвань-то наша, шатя... Подлецы только этакъ-то живутъ, прощайте люди.

— Вѣрно, вѣрно, — подтвердилъ и Филька. — Можетъ, я подрядъ двѣ ночи слезы глоталъ, какъ въпервой узнать про жизнь - то вашу.

— А пошто жъ пришелъ къ намъ? — стараясь пленить новичка, съ кокетливой ужимкой спросила его дѣвчонка - мать.

— Судьба привела. Уйду, — не по лѣтамъ мрачно отвѣтилъ Филька и вздохнулъ.

— Принюхались къ дерьму, вотъ вамъ и вкусно, и не воянетъ, — корилъ дѣвчонку Дизинтеръ. — А ежели со стороны взглянуть на жизнь - то вашу — сблюешь. Ты, дѣвчонка, хотѣ бы разъ подумала разумному: кто ты есть, что изъ тебя будетъ?.. Эхъ, ты, утка шилохвостая.

— А ты, коли такъ, пошто отъ насъ не уходишь?

— Пошто, пошто... Можетъ, васъ жалѣючи. Вотъ пошло. Черти вы, прости Богъ, полосатые, — съ искренней жалостью въ глазахъ и голосѣ проговорилъ широкоплечій Дизинтеръ.

Онъ вынулъ обмылокъ изъ кармана холщевыхъ, запачканныхъ дегтемъ штановъ и старательно сталъ мыть дряхлаго младенца.

— Какой онъ хорошенькій, — улыбнулась Майскій цвѣтокъ, она сейчасъ была натуральна, не ломалась и походила на скромнаго, изъ хорошей семьи, подростка.

Въ этотъ мигъ вихремъ ворвалась въ палатку растрепанная, дикая Дунька Тараканъ. Она съ ожесточеніемъ дважды огрѣла жердью по голой спинѣ нагнувшаго-

ся надъ корытомъ Дизинтера. Майскій цвѣтокъ, спасаясь, съ визгомъ бросилась къ выходу, но дунюкина жердь настигла ее и оглушительно ударила по головѣ. Майскій цвѣтокъ упала. А Дунька, плюнувъ въ лицо скоро пришедшему въ себя неповоротливому парню, съ воемъ выбѣжала вонъ. Нелюбившаго скандаловъ Дизинтера била лихорадка.

Филька стоялъ столбомъ съ широко открытыми глазами. Младенецъ ревелъ, какъ подъ кипяткомъ. Дизинтеръ растерялся.

Вошелъ взволнованный Амелюка и командовалъ хриплымъ, упавшимъ голосомъ:

— Дизинтеръ!.. Покойника выносить... Спирьку Полторы - ноги глаза закрылъ.

Дизинтеръ истоиво три раза перекрестился и разинулъ ротъ.

Обхвативъ голову сухими дѣтскими руками, ползла по песку къ кровати, истерически ойкала Майскій цвѣтокъ.

— Это что? — подхватилъ ее Амелюка.

— Дунька Тараканъ, — вздрагивая всѣмъ тѣломъ, какъ подъ пулеметнымъ огнемъ, отвѣтилъ оробѣвшій отъ дикой сцены Дизинтеръ.

Онъ задержался съ ребенкомъ, поэтому покойника вытаскивала изъ-подъ баржи нелюбившая мертвецовъ шпана. Спирьку волокли за ноги, какъ иструхшее бревно, какъ падалъ, сплевывая и ругаясь. Все барахло его, скомкавъ, кинули въ костеръ.

— Костыль, костыль выбрасывай! — кричали. — Дальше, дальше, волокиты его, холеру!

Филька, смятенный, стоялъ въ сторонкѣ и шепталъ:

— Поди тоже мать была...

Кто то смаху ударилъ его по шеѣ.

8. МАЛЕНЬКІЙ МЕРТВЕЦЪ. БАНДИТЪ ИВАНЪ НЕСПИ

Вечеръ выдался самый неспокойный. Безпризорники не на шутку встревожились кончиной Спирьки. Одни честно выражали свою печаль, — такихъ было большинство; — другіе же, именно тѣ, которые выволокли покойника изъ-подъ баржи вонъ, вели себя вызывающе, жестоко. Они надменно заявляли о своемъ презрѣніи къ смерти, къ дружбѣ, ко всему истинно хорошему, что роднитъ, связываетъ людей въ одно. Эти по виду беззабашные ребята громче всѣхъ кричали, сидя у костра, что мертвца Спирьку нужно бросить въ огонь: пусть онъ изойдетъ гарью, целикомъ, пусть превратится въ головешку. Нѣтъ, не стоитъ тратить на этого колечнаго урода дровъ, а лучше привязать его къ бревну да спустить въ рѣку, — пусть плыветъ и пугаетъ рыбаковъ.

— Нѣтъ, ребята... Это ерунда... А вотъ моя проехта... Слушай!..

Каждый изъ этихъ крикуновъ старался затмить другихъ своей надуманной жестокостью. И всякое озорное, ловко сказанное слово встрѣчалось холоднымъ напускнымъ зубоскальствомъ однихъ и замкнутымъ молчаніемъ другихъ, тишашихъ.

Филька тоже грустно молчалъ. "Орутъ, а симимъ жалко Спирьку-то... По рокамъ вижу", думалъ онъ, съ безразличнымъ удивленіемъ присматриваясь къ оголѣлымъ оборванцамъ.

— Хулиганы, вотъ вы кто... — сказалъ онъ по-серьезному, и губы его дрогнули.

Этотъ тихій Филькинъ голосъ сразу отрезвилъ ихъ. Они, было, сжали кулаки, готовясь кинуться на Фильку, но переглянулись между собой и смолкли.

— Жаба паршивая... Слюняй, — хрипло сказал один из них. — Мы, может, больше твоего жалеем Спирьку — то... Ты без году недёлю здёсь живёшь, а он...

Действительно, еще так недавно хромоногий Спирька култыхал среди них на костыль; весь какой то исковерканный, несчастный, он всем старался услужить и за обиду, как бы ни была она горька, всегда платил добром.

Крикунам стало стыдно, больно, может быть, даже обидно за себя. Их лица сдвинулись серьезны, мрачны и задумчивы. Глаза блуждали или упорно смотрели в землю.

Пришел вожак Амелюка.

— Гдѣ покойникъ? Куда дѣли? — вскинул он голову и, засопвѣ, стал набивать трубку. — Ну?

Густо сидѣвшие возлѣ костра въ своих лохмотьяхъ безпризорники, похожие на выводокъ встрепанныхъ большущихъ птицъ, растерянно молчали.

— Ну?! — повторил Амелюка. — Гдѣ снѣ?

Тогда, словно по командѣ, поднялись трое: маленький горбатый Пашка Верблюдь, Степка Стукни-въ-лобъ и Филька Поводырь. Сразу понявъ друг друга, они быстро скрылись въ темнотѣ.

Широкоплечій сухой Амелюка былъ какъ всегда въ рваномъ, безъ спины, съ одними фалдами и рукавами архакуѣ, на головѣ монашеская скуфейка, на груди самодѣльная большая жестяная медаль съ изображеніемъ недреманнаго ока — знакъ врученной Амелюку Схимнику на цѣлый мѣсяцъ власти. Онъ гордъ, онъ давно добивался этой власти и вотъ достигъ ее. Онъ могъ бы теперь одѣваться поприличней, но онъ никогда не былъ форсуномъ.

Болѣзненное, отечное лицо его угрюмо, возбуждено; маленькіе, исподлобья недружелюбные глазки сегодня строги по особому.

— Какъ хоронить его: по-православному или по-граждански? — спросил Амелюка Схимникъ.

— По-граждански, по-граждански! — отвѣтила сотня голосовъ.

Амелюка такой отвѣтъ предвидѣлъ, онъ прекрасно зналъ безбожное настроеніе ребятъ. Но, чтобы не прослыть насильникомъ надъ волей подчинившихся ему товарищей, онъ всегда считался съ ихъ свободнымъ мнѣніемъ.

— Значитъ, по-граждански, что ли? — дипломатично переспросил онъ. — Кто противъ, подними лапу!

Гражданская форма похоронъ была принята единогласно. Такъ начался митингъ, продолжавшійся до полночи.

Подъ конецъ, съ большими спорами и бранью, разбирался скандальный поступокъ Дуньки Таракана. Пойманная, связанная, съ забитой въ ротъ тряпицей, чтобы не могла опять, она лежала въ своемъ углу, въ злѣбъ хрипѣла и пускала носомъ кузари.

Ее силой приволокли на митингъ. Были настоячивыя предложенія — навсегда изгнать ее. Однако, большинство постановило приговорить Дуньку къ публичной, въ присутствіи Майскаго Цвѣтка, пощечѣ кнутомъ. Но, отмѣчая смерть Спирьки Полторы - ноги, считать приговоръ устоявшимся.

— Проще ты паршивая ты. — выговаривалъ ей Амелюка. — Ежели не будешь намъ товарищемъ, катись отсель колбасой...

Озлобленная Дунька съ исказившимся

лицомъ шипѣла, корчилась, извивалась, какъ змѣенышъ на кострѣ.

Призывающій къ тишинѣ прозвенѣлъ звонокъ. Сразу все смолкло. Говорили шопотомъ, ходили на цыпочкахъ, стараясь особо подчеркнуть свое отношеніе къ обиженной сегодня матери — Майскому Цвѣтку — съ ея ребенкомъ, а также отдать братскій долгъ покойному Спирькѣ Полторы - ноги.

Маленькій мертвецъ лежалъ теперь возлѣ приподнятаго борта баржи на лугу. Дизинтеръ, Филька, Пашка Верблюдь и Степка Стукни-въ-лобъ соорудили изъ досокъ невысокій столъ и накрыли покойника черной хламидой. Дѣвчонки украсили ложе бумажными цвѣтами, увядшей травой и вѣнками изъ поблекшихъ вѣтохъ травы.

Въ головахъ мертвеца воткнувъ въ песокъ его собственный костыль, къ ручкѣ костыля прикрѣпленъ зажженный небольшой фонарикъ.

Спирька Полторы - ноги безмолвенъ. Онъ непробудно спалъ послѣднимъ надземнымъ сномъ. Свѣтъ фонаря мутно красилъ его заострившееся костяное лицо въ желтогрязный съ блескомъ цвѣтъ. Темныя тонкія брови высоко приподняты, воласы стараніями Дизинтера смазаны масломъ и гладко причесаны, дѣтскій невинный ротъ полуоткрытъ, словно мертвецъ еще разъ силится крикнуть "Къ мамынкѣ хочу! Веди домой!". Но теперь никто не отвѣтитъ его домой: возлѣ — пусто, всѣ разбѣлись спать. Лишь, Шарикъ, свернувшійся на снѣгъ въ ногахъ его, вздыхаетъ и безразлично поглядываетъ на умирающій костеръ.

Все тихо. Кой-кто успѣлъ заснуть. Утромъ надо подняться рано, чтобы копать могилу.

Инженеръ Вошкинъ, какъ всегда, сидѣлъ съ фонарикомъ на конышѣ возлѣмачты, слушалъ передачу. Онъ снялъ форменный картузь, запустилъ руку подъ тряпку, что - то вытащилъ изъ грязныхъ волосъ и тщательно сталъ разсматривать у фонаря.

— Что, вошь? — простодушно спросилъ зашѣзшій на крышу Филька.

Изобрѣтатель свысока взглянулъ на него и отвѣтилъ:

— Нѣтъ, двѣ.

Амелюка привычной походкой пробрался чрезъ кусты къ берегу. Рѣку и всѣ просторы за ней прикрывала ночь. Невидимая гладь воды чуть поплескивала въ прибрежныхъ заросляхъ осоки. Гдѣ - то хлопали весла, и едва слышно было, какъ ржали кони за рѣкой, въ ночномъ. Въстѣ съ легкимъ вѣтеркомъ тянулъ изъ-за рѣки слабый привкусъ дыма. Амелюка прищурился и водилъ по тому берегу зоркимъ взглядомъ. Тамъ, какъ свѣчи, близко другъ отъ друга, горѣли три небольшихъ костра. Прочитавъ этотъ сигналъ огней, Амелюка опрокинулъ стоявшій на пескѣ челнокъ, спустилъ его въ воду и неслышно поплылъ на глазастые костры. Сквозъ густую тьму Амелюкѣ казалось, что онъ съ челномъ стоитъ на мѣстѣ, а костры, все увеличиваясь, все ярче разгораясь, плывутъ къ нему. Работа веслами довелось долго: рѣка здѣсь широка. Ротъ мало - по - малу приблизился къ пловцу весь берегъ. Возлѣ самаго урѣза воды, впереди костровъ, стоялъ чернымъ силуэтомъ огромный человѣкъ.

— Свой?

— Свой, — отвѣтилъ изъ тьмы Амелюка.

— Обзовись! 1)

— "Огонь да палка"! Чего обзывать-то? Нешто не призналъ? — и челнъ Амелюки вѣзсялся носомъ въ кустъ.

— Э, штобъ тебя... Всѣ удочки наши госшибаль... Мы рыбу ловимъ, — сказалъ огромный человѣкъ.

Впрочемъ, онъ былъ не такъ великъ, какъ казалось это съ лодки, на фонѣ темныхъ костровъ. Онъ въ коричневой бобриковой курткѣ, накинута на бѣлую рубаху, въ широкихъ украинскихъ штанахъ, заправленныхъ въ длинные сапоги, на головѣ широкополая шляпа съ мѣдной пряжкой. Свѣтъ костра, елозя по его лицу, выдѣлялъ горбатый кривой носъ, прямую, какъ бы обрубленную нижнюю челюсть, свисавшіе рыжіе усы и выпяченные скулы. Правый глазъ его перевязанъ черной лентой, лѣвый пронзительно и смѣло щупаетъ Амелюку. Этотъ человѣкъ весь какой то мрачный, жуткій. Кличка его — Иванъ Неспи, въ городѣ же и по паспорту онъ извѣстенъ подъ именемъ Федора Хрипушина. Онъ жилъ въ землянкѣ, вблизи паромной переправы черезъ рѣку, былъ неплохой рыбакомъ, умѣлъ великолѣпныя плести корзины изъ прутьевъ ивы, — онъ почти каждый базаръ появлялся въ городѣ съ продажными корзинками и свѣжей рыбой. Обычная его одежда — это косякомъ бродяги или бѣднѣйшаго крестьянина. А вотъ сейчасъ онъ одѣтъ словно атаманъ - разбойникъ изъ какой то стародавней были. Амелюка съ вождельнымъ трепетомъ покосился на бриллиантовый перстень мрачнаго дѣтины, на золотую нѣпь чрезъ грудь и радостно подумалъ: "Ну, значить патрону пофартило".

Взаимоотношенія Ивана Неспи съ Амелюкой были отношеніями патрона и кліента. Иванъ Неспи давалъ Амелюкѣ работу, наводилъ его на слѣдъ преступныхъ дѣлъ, Амелюка же съ своей шайкой исполнялъ эти темныя дѣла и дѣлился добычей съ атаманомъ.

Началось съ того времени, когда Иванъ Неспи былъ для Амелюки еще Федоромъ Хрипушинымъ. Голодный Амелюка какъ-то выпросилъ на базарѣ у Федора въ долгъ двѣ рыбины, потомъ у него же занялъ трешку, отдалъ. Потомъ началъ червонецъ, потомъ коканинъ сталъ одолжать. Такъ незаметно и поналъ въ лапы, въ кабалу, и Федоръ Хрипушинъ сталъ для Амелюки Иванъ Неспи, Амелюка никакъ не могъ выбиться изъ долга. А закилить долгъ нельзя: неписаный законъ шпаны караетъ за это смертью. И убѣжать нельзя: куда бы должникъ ни скрылся, всюду его подкараулитъ смерть. Горе "нефартовому", попавшему въ лапы обольстителя: отъ вѣчной кабалы избавитъ его только смерть. Но Амелюка — человѣкъ счастливый. Амелюка считалъ, что ему во всемъ "фартило", и сталъ всячески "ловчиться", какъ бы выпутать себя изъ кабалы. А ловчася, все больше, все глубже увязалъ въ болотѣ жизни.

О, если бѣ простоватый Филька-новичокъ зналъ всю подноготную, всю правду объ Амелюкѣ!

Однако... Костры потрескиваютъ и блещатъ. Въ черной водѣ яробится отраженіе огней, дымъ медленно плыветъ черезъ рѣку.

Амелюка выволокъ челнъ на сухую и взялъ съ разбѣгу невысокій береговой откосъ.

— Смолка есть? — спросилъ онъ для начала разговора.

1) О б з о в и с ь — скажи пароль.

— Рой, — и мрачный человек подал Амелю свой кисет.

Амелю набил трубку, стал раскуривать, опять спросил:

— Марафета есть?

— Пять порошков — вошь 1). Желаете?

— Дорого... Ну, рой десяток, — сказал Амелю, глотая слюны, и протянул мрачному человеку кредитку в три червонца. — Вошь сдачи.

Тот разсчитался, спрятал деньги за голенище, достал из-за широкого кушака, где были заткнуты два нагана, бумажный сверток, отсчитал десяток порошков. Амелю тут же с жадностью стал нюхать.

— Кто? — спросил он, кивнув на двух сидевших у костра.

— Свои, — ответил мрачный. — Оба — мои клиенты. В котелк — ширмач, может и по мокрому, в кепк — майданчик. Недавно мы хорошее дело сделали: двадцать две тыщи взяли. Мнѣ, как патрону, пять...

— Богатый, сволочь... Подѣлись.

— Сначала дело сделай. Впрочем на твою долю — двадцать вшей.

— Ого!

— По мокрому можешь?

— Нѣтъ, не выйдет. Народу нѣтъ. Да и сам я... По тихой — можно.

— Жаль... А дело есть... Съ мокринкой — Давай сармак 2), долю... — твердо сказал Амелю.

— Пропито, — спокойно и чуть улыбувшись, ответил мрачный.

— Как?! Сармак мой пропить, двадцать вшей?! Может, тебѣ перышком в брюхо чкнуть, посмотрѣть, как кишки на песок ползут? — запыхтел Амелю и зажал в рукѣ черенок ножа.

— Ша! — прошипѣл мрачный и потрогал наганы. — Вот двѣ шпанки 3), видишь? Ну, и не бахти... В лоу пуш, в затылок вылетит.

Сознаніе Амелю отъ понюшки кокаина стою застылало миролюбивым, одуряющим туманом. Ну, чтож такое, если бандит Иванъ Неспи прогулял его, Амелю, деньги. Почему амелюшкины? Вѣдь Амелю их не заработал, гдѣ чужие взяли, им и карты в руки, провинтили его двадцать вшей, ну, и наплевать.

— Наплевать, — сказал он мрачно. — Пропили и наплевать. Потом отдам.

— Ляговой буду, отдам, — поклялся Иванъ Неспи. — Хочешь, расскажу про дело?

— Сыпь.

Мрачный крикнул к костру басомъ: — Эй, хлопцы! Чай вскипятить, свистни намъ.

— Идетъ. — проквокала отъ костра сѣренькая кепка.

Мрачный дружески взял Амелю под руку, повел его вдоль берега и начал:

— Выстремили наши стрелачи коммерческого агента какого-то треста, в город приехал из провинции за сармаком, в рукѣ маленький майданчик 4), ну, значить, деньги будут в немъ, сармак. Ладно. А какъ вышел онъ с бана 5), наши сразу его и в пе-

реплеть — дуй, не стой. Двое суток стремили его. На улицѣ — наши мальчишки-нищие, в трамваях — наши газетчики. Выстремили, какъ онъ по чеку в банкъ двадцать пять тысяч получил. А накрыли его возлѣ городской железнодорожной кассы.

— На шарап?

— Нѣтъ, шухеру 1) боялись. А подходить к нему смазливенькій, бойкий мальчикъ, одѣтъ по — чистому, в брючкахъ, штилеты блестятъ, на башкѣ картузикъ съ позументомъ. Подходить и говорить: "Извиняюсь... Вы, гражданинъ, за билетомъ? Очень большая очередь, вы два часа потерять должны драгоценнаго времени. Разрѣшите, я возьму, комиссія ровно рубль". — "Ты служащий?" — "Такъ точно, служащий... Я изъ артели". "Квитанцію можешь дать?" — "Могу-съ". Ладно. Купилъ ему мальчишка бирку 2), з помнилъ по биркѣ номеръ вагона. Пришелъ заказчикъ, взял бирку и ухрюпал. А мальчишка повинтилъ на банъ къ майданчикамъ. Тѣ за часъ до отхода поѣзда разыскали на запасныхъ путяхъ со съ авъ, сдѣлали на вагонномъ колесѣ свою помѣтку мѣломъ — в кружочкѣ кресикъ... Понимаешь? Ну, и в вагонѣ этомъ самомъ, вмѣстѣ съ коммерческимъ агентомъ нашъ ширмач 3) поѣхалъ. Ночью агентъ завалился кимарить, спать, одинъ в купѣ, майданчикъ съ сармакомъ — в головы. Кармач просунулъ в щелку на палочкѣ ватку съ хлороформомъ, усыпилъ, взломалъ дверь фомочкой, вынулъ и — фю! тилим-бомъ-бомъ... Ловко?!

Они подошли к костру.

— Вотъ этотъ самый ширмачъ орудовалъ, Сережа Безпалый, — показал онъ на юркого, бритого, похожего на актера, пожилого человека в котелкѣ. — Будьте знакомы...

— Други! Приятель! — и, одурѣвши отъ кокаина, Амелю неожиданно бросился бритому незнакомцу на шею. — Да какъ же ты его... Усыпилъ?!

— Какъ пить даль... Спить и не смѣется, — засверкалъ золотымъ зубомъ Сережа. Желтые, морщинистые щеки его втянуты, большие оттопыренные нухи под пиралли новый котелокъ, на лѣвой безпалой рукѣ черная перчатка. — Ну, ну! Не лѣзь!!! — жестко осадилъ онъ слюняваго, лънушаго к нему Амелю.

Тотъ не обидѣлся. Восторженно помахалъ скуфейкой, какъ бы притвистывая подивить Безпалого Сережи, и воскликнулъ чужимъ, звенящимъ голосомъ:

— Эхъ, братва!.. Вы думаете, ежели я въ рванъ одѣтъ, такъ и... Нѣтъ, меня на арапа не возьмешь... У меня подъ баржей полсотни душъ по регистраціи, и я всѣмъ жратву даю. А по тихой ходятъ только двадцать. По мокрому 4) — нѣтъ, душа не позволяетъ. Эхъ, братва!.. Не знаете вы мою душу... Вотъ она, здѣсь, братва, в груди, промежъ сердца, промежъ пупа... Во! И вотъ мы всѣхъ ихъ кормимъ, всѣхъ полтораста человекъ. Отъ меня никому обиды нѣтъ... Я всѣмъ отецъ и благодѣтель. Я — вожакъ. И всѣ уважаютъ меня... Потому что я лягавить не умѣю. А у меня ихъ двѣсти восемьдесятъ ртовъ. По регистраціи... Да мать еще, старуха Куприя... Куприяна Настасья

на... Матушка!.. Родная ты моя матушка!

— Ша! Не разорайся! — прервалъ крикливую рѣчь мальчика мрачный Иванъ Неспи. — Марафету нюхать больше — ша! Прочухайся. Пей чай.

Зрачки Амелю суживались и расширялись, вѣ отечномъ желтомъ лицѣ играла кровь. Онъ бордо вприпрыжку пошелъ к рѣкѣ, намочилъ холодной водой голову, и освѣжившись вернулся, конфузливо поглядывая на товарищей. Потомъ выпилъ кружку чаю и прилегъ возлѣ костра.

Прошло не мало времени. Все такъ же было темно и тихо. Тѣ двое возились в кустахъ съ удочками. Наконецъ, Амелю отрезвѣлъ, поднялся.

— Какіе твои виды? — низкимъ басомъ спросилъ его Иванъ Неспи, подергивая свои разбойничьи усищи.

— У меня пока безъ вѣтру, тихо, — обычнымъ, теперь успокоившимся голосомъ проговорилъ Амелю. — Впрочемъ, старуха Пискарева продала за семь тысячъ домъ на улицѣ Нахимсона, 3. Вѣ этотъ четвергъ барыга 1) деньги принесетъ ей. Вчистую. У старухи дочь сумасшедшая. Живутъ вдвоемъ. Вверху. При нихъ — собаченка маленькая, кличка — Динка. Мы по мокрому не желаемъ. Можете брать.

— За нами, — гукнулъ басомъ мрачный и переглянулся съ подошедшими клиентами. — Улица Нахимсона, 3? Пискарева? Вѣ четвергъ?

Амелю подтвердилъ.

— Еще что?

— Будетъ. — И Амелю сталъ чавкать яблоко. — Теперь ты карту открывай. Козыри есть?

— Есть, — сказалъ Иванъ Неспи, наживляя на удочку червя. — Кооперативъ надо подмести. Уголъ Пролетарской и Красной, знаешь? Кашу варить в суббѣту, вѣ ночь. Караульщика мы уберемъ. У постового мента 2) баба имянинница. Хабару таскать на лодки, к красному бакену, три лодки большихъ пригонимъ. Кромѣ того два нашихъ ломовика съ подводами будутъ. При нихъ липовая тухта 3) отъ завѣдующаго кооперативомъ на право вывоза двухсотъ пудовъ груза. Такъ что засыпаться трудно. У насъ народу мало. Твои пусть подмогутъ. Идетъ?

— Идетъ, — съ душевной тяготой, черезъ силу отвѣтилъ Амелю. Но тутъ же взялъ себя в руки и притворился бодрымъ. — Значить, вѣ суббѣту, вѣ почъ? Только вотъ что: марафеты у меня для дела маловато: ребята безъ марафеты вѣ работу неохотно идутъ, понюшку просятъ для отчаянности поступковъ.

— Можетъ, ты самъ казенную марафету вынюхиваешь, чертъ?

— Ляговой буду — нѣтъ! — убѣжденно, съ обидой воскликнулъ Амелю и досталъ висѣвшій на груди пузырекъ съ бѣлымъ порошкомъ. — Вотъ казенная марафета, на доньшкѣ... Добавь.

Съ сборной колокольни долетѣли изъ зарѣчной тьмы два тоскующихъ удара вѣ колоколъ. Амелю плылъ сквозь мракъ вѣ обратную. Скверно было по душѣ и неспокойно. Амелю все больше и больше угнетало сознание, что онъ такъ низко палъ, что онъ перестаетъ быть чело-

1) Вошь — червонецъ.

2) Сармакъ — деньги.

3) Шпанка — револьверъ.

4) Майданъ — чемоданъ.

5) Банъ — вокзалъ.

1) Шухеръ — шумъ.

2) Бирка — билетъ.

3) Ширмачъ — воръ по карманамъ.

4) По мокрому, по мокрому — съ убійствомъ, съ пролитіемъ крови.

1) Барыга — спекулянтъ.

2) Ментъ, мильтонъ — голицейскій.

3) Липовая тухта — фальшивый документъ.

Два часа между жизнью и смертью

КАКЪ Я ЛЕТАЛЪ... ПОДЪ ЦЕППЕЛИНОМЪ.

Во время войны въ германской авіаціи произошелъ случай, оставшійся совершенно неизвѣстнымъ публикѣ, благодаря запрещенію опубликовать его цензурой. Къ тому - же онъ все равно былъ - бы заглушенъ неизмѣримо болѣе важными событіями на фронтѣ. Случай этотъ однако - же остается до сихъ поръ исключительнымъ: — во время одного изъ подъёмовъ цеппелина на причальномъ канатѣ осталось висѣть трое солдатъ, изъ которыхъ одинъ не выдержалъ, оборвался и погибъ, а другіе оставались въ такомъ положеніи два часа. Приводимъ рассказъ одного изъ нихъ, Франца Шнейдера.

Это случилось 25 августа 1915 года, въ день перваго боевого полета дирижабля "Л. Ц. 79" въ Россію. Стояла прекрасная погода. На небѣ не было ни облачка; дуть совсѣмъ слабый вѣтеръ. Корабль поднялся съ изумительной легкостью и тотчасъ же исчезъ въ поднебесьи. Наскоро поужинавъ, и даже не раздѣвшись, мы легли спать съ тѣмъ, чтобы подняться чуть свѣтъ и быть въ полной готовности на тотъ случай, если дирижабль вернется раньше времени.

Мы встали въ семь часовъ утра и, согласно приказа, должны были отправиться въ поле къ ангару.

"Л. Ц. 79" держался въ воздухѣ уже свыше 15 съ пол. часовъ, и за это время погода успѣла рѣзко измѣниться къ худшему. Вѣтеръ значительно посвѣжѣлъ, мновѣніями переходилъ въ штормъ, который предвѣщалъ весьма мало хорошаго. Скоро показался корабль. Онъ сдѣлалъ два большихъ круга надъ нашей головой, и началъ снижаться. Однако, это было не такъ легко, какъ могло показаться. Ону и ту же попытку ему пришлось повторять два, три и даже четыре раза. Наконецъ, оба причальныхъ каната очутились въ нашихъ рукахъ

ПОЛЕТЪ ПРОТИВЪ ВОЛИ

Вдругъ неожиданно и неизвѣстно по какой причинѣ, одинъ канатъ вырвался изъ рукъ солдатъ. Тотчасъ же послышалась грозная команда: "Всѣ — на одинъ причалъ!". Само собой разумѣется, что дирижабль воспользовался нашимъ мгновеннымъ замѣшательствомъ и началъ преспокойно подыматься къ небу. И вѣсть тутъ случилось нѣчто такое, чего я до сихъ поръ не могу себѣ объяснить. Я

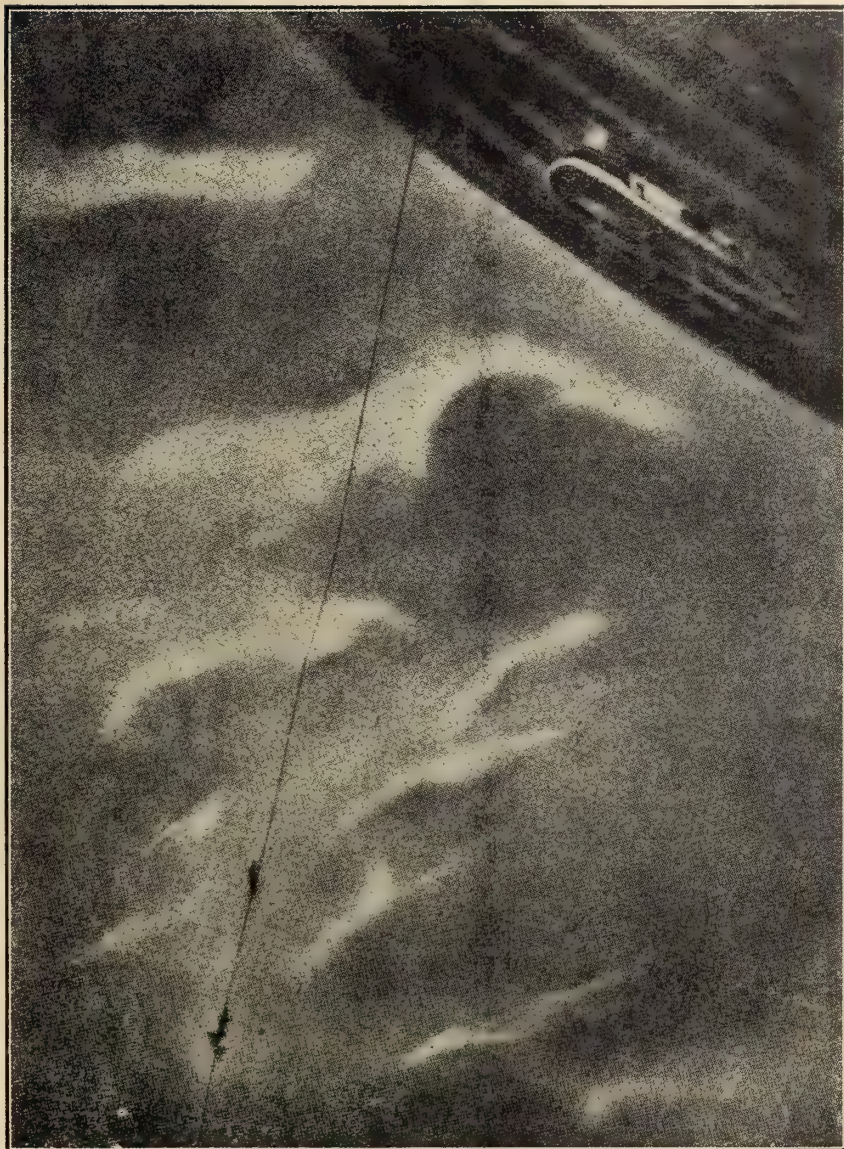
вѣкомъ. Что жъ, когда же всему этому конецъ? Когда же Амелъка скажетъ самъ себѣ: "Довольно, цыть"!

— Эхъ, жизнь; — съ надрывомъ вздохнулъ Амелъка.

Но злой, издѣвающийся голосъ, шепнулъ ему:

"Чего бузишь? Дуракъ... нѣшто плохо тебѣ жить?"

Амелъка мотнулъ головой, ругнулся, и съ ожесточеннымъ отчаяніемъ зарядилъ коканномъ обѣмъ ноздря. Потомъ бросилъ

...въ такомъ же положеніи очутилось еще двое...

вдругъ очутился въ воздухѣ на разстояніи 15-20 метровъ отъ земли. Держась обѣими руками за канатъ, я чувствовалъ, что мои бѣдныя ноги бѣ. помощно болтаются въ воздухѣ.

Я не растерялся и понялъ, что, главнымъ образомъ, долженъ сохранить абсолютное спокойствіе.

НАСЪ ТРОЕ

Теперь я мѣгъ оглянуться и видѣть себѣ стечъ въ томъ, что происходитъ вокругъ. Прежде всего оказалось, что не я одинъ попалъ въ бѣду. Въ такомъ же положеніи очутились еще двое: одинъ висѣлъ на два метра выше меня, а другой, ефрейторъ, — метровъ на десять надъ моей головой.

Я не сомнѣвался, что дирижабль съ минуты на минуту снизится, — такимъ образомъ, у меня не имѣлось ни малѣй-

весла, легъ на дно чѣлна. Немного полежаь, прищелкнулъ пальцами и безшабашно затянулъ:

Въ жизни живемъ мы только разъ,

Когда монеты есть у насъ!

Думать не годится,

Завтра что случится:

Въ жизни живемъ мы только разъ!!

Рѣка текла широко и плавно, унося на своей груди ладью.

Вяч. ШИШКОВЪ

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

шихъ основаній къ тревогѣ.

Однако, дѣло приняло совершенно неожиданный оборотъ.

Корабль сдѣлалъ небольшой узелъ и пролетѣлъ при этомъ вокзалъ и часть города. Начальникъ корабля сдѣлалъ еще одну попытку снизиться, но и ча этотъ разъ ничего не вышло, такъ какъ вѣтеръ продолжалъ крѣпчать. Тогда мы снова поднялись, и я замѣтилъ, что насъ, къ великому несчастью, относитъ все ближе и ближе къ русской границѣ.

Канатъ поддавался то влѣво, то вправо, и мы превратились въ жалкую игрушку вѣтра, который дѣлалъ съ нами все, что ему было угодно. Я понялъ, что нечего теперь уже думать о спускѣ, и что остается два выхода: либо хорошенько укрѣпиться на канатѣ и ждать либо взобраться на воздушный корабль, и тамъ найти спасеніе. Второй выходъ былъ гораздо сложнѣе по одному тому, что я долженъ былъ бы предварительно сговориться съ моими товарищами по несчастью, а это было невозможно. Вотъ почему я ухватился за канатъ правой рукой и обѣими ногами, на правивъ всѣ усилія лѣвой руки на то, чтобы завязать узелъ вокругъ моего пояса. Увы, канатъ оказался слишкомъ тяжелымъ... Я рѣшилъ, что, спустившись нѣсколько пониже, скорѣе достигну своей цѣли, и вотъ мало - по-малу, метръ за метромъ, я сползъ такъ, что очутился метровъ на пять ниже моего ближайшаго товарища, который немедленно же послѣ-

Свадьба... въ купальнѣ

Происходила эта замѣчательная свадьба, конечно, въ Америкѣ. Женихъ, невеста; и всѣ приглашенные были одѣты въ купальные костюмы, а самый обрядъ происходилъ въ купальнѣ, причемъ свадебная процессія приближалась къ служителю церкви, приглашенному для этого случая въ купальню... впасть. Изъ всѣхъ присутствующихъ, кажется, только этотъ пасторъ и не рѣшился послѣдовать за участниками этой оригинальной свадьбы въ милую ихъ сердцу стихію.

Слѣва:

Первый поцѣлуй супруговъ.

Новобрачные передъ пасторомъ

довалъ моему примѣру, какъ только онъ понялъ мой планъ.

Несмотря на то, что я изо всѣхъ силъ кричалъ ему, чтобъ онъ оставался на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока я не закрѣплюсь, онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на мои крики и продолжалъ съ видимымъ волненіемъ спускаться. Я понялъ, что силы начинаютъ измѣнять ему, потому, что его движенія приобрѣли уже судорожный характеръ, — при такихъ условіяхъ я не отважился продолжать спускъ. Въ концѣ концовъ мой товарищъ уже коснулся ногами моей головы, что, конечно, не способствовало улучшенію положенія.

ПОЛЕТЪ ВЪ НЕИЗВѢСТНОСТЬ

Мы попрежнему неслись по направленію къ русской границѣ, и единственное наше спасеніе заключалось въ томъ, чтобы удержаться на канатѣ. Мнѣ удалось такъ закрутить мою лѣвую ногу, что она согнулась подъ прямымъ угломъ къ тѣлу. Товарищъ; не отдавая себѣ уже, очевидно, отчета въ своихъ поступкахъ, устылся на моей лѣвой ногѣ и какъ будто почувствовалъ нѣкоторое облегченіе.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы неожиданно оторвались отъ земли, прошло какихъ-нибудь тридцать минутъ, не больше, но ясное дѣло, что намъ это казалось вѣчно. Я продолжалъ стягивать канатъ вокругъ ноги, которая постепенно начала иѣмѣть... До сихъ поръ прозрачность воздуха была безупречная, но мы стали уже забирались за облака, которые вскорѣ сгустились до того, что мы не могли уже разглядѣть каната надъ нашей головой. Мы

не видѣли уже не только дирижабля, но и нашего третьяго товарища. Крутомъ — абсолютная тишина, нарушаемая только дробнымъ гуломъ моторовъ...

Вдругъ я содрогнулся отъ неожиданнаго и сравнительно не очень сильнаго толчка. Въ первую минуту я никакъ не могъ опредѣлить, что случилось. Оглядѣвшись я увидѣлъ, что мой бѣдный товарищъ сорвался и полетѣлъ внизъ... Это произошло на высотѣ 3.200 метровъ.

Съ этого момента я началъ страдать отъ мучительнаго прилива крови къ головному. Не зная, что происходитъ со мной, я сдѣлалъ движеніе, чтобы повернуться. И не могъ: я висѣлъ головой внизъ. Узелъ на моей лѣвой ногѣ стягивался все туже и туже. Воздушный корабль продолжалъ забирать высоту.

По мѣрѣ того, какъ мы подымались, становилось холоднѣе. Я началъ дрожать отъ холода, такъ какъ быть одѣтъ очень легко. Кромѣ того, лѣвая нога причиняла мнѣ нестерпимую боль. Я пытался ослабить узелъ для того, чтобы броситься внизъ, на землю. Мнѣ было совершенно безразлично, умру я или останусь въ живыхъ. Я думалъ только объ одномъ: поскорѣ избавиться отъ мученій. Къ счастью, канатъ такъ туго окрутилъ мою бѣдную ногу, что и думать нечего было о томъ, чтобы высвободить ее. Волей-неволей пришлось примириться съ мыслью, что я умру въ воздухѣ. Понявъ это, я какъ будто бы успокоился...

Тѣмъ временемъ мы достигли, какъ я потомъ узналъ, нашей предѣльной высоты, а именно: 4.400 метровъ, и продол-

жали летѣть дальше. Мой верхній товарищъ, который до сихъ поръ держался довольно спокойно, какъ будто наскучилъ своимъ сравнительно безопаснымъ положеніемъ. Очевидно, и ему начали измѣнять силы. Такъ или иначе, онъ сталъ осторожно спускаться и спустя короткое время устылся... на моемъ колѣнѣ, застрявшемъ въ узлѣ. Ему повезло, потому, что не будь меня здѣсь, онъ несомнѣнно сорвался бы внизъ вслѣдъ за моимъ первымъ товарищемъ.

Тутъ мнѣ начало измѣнять дыханіе. Причину этого мнѣ трудно было опредѣлить: не то это происходило отъ каната, который туго стягивалъ мое тѣло, не то отъ разреженного воздуха. Но вскорѣ и это прошло, и я сталъ уже съ извѣстнымъ интересомъ оглядываться вокругъ. Гдѣ я находился, и куда направляется дирижабль, — объ этомъ я не имѣлъ никакого представления. Мы продолжали пересѣкать густую, непроглядную массу облаковъ, которая, однако, на мой взглядъ стала мало-по-малу рѣдѣть. Дѣйствительно, черезъ короткое время я снова увидѣлъ деревни, поля, лѣса, луга и безмѣрные пространства, перерѣзанные желѣзнодорожнымъ плотнымъ и городскими улицами.

МЫ ОСВАИВАЕМСЯ СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ

Мы съ товарищемъ уже настолько освоились съ обстановкой, что даже начали болтать между собой. Я отважился вынуть часы изъ его кармана и опредѣлить, что мы находимся въ воздухѣ ровно два часа. Между прочимъ, товарищъ осведомился у меня, запасся ли я передъ полетомъ специальнымъ разрѣшеніемъ, которое въ ту пору было чрезвычайно трудно раздобыть.

Мы снова очутились надъ Вартой, но, къ счастью, летѣли уже въ обратномъ направленіи. Дирижабль съ чудесной скоростью приближался къ землѣ. Самое страшное было уже позади. Такъ какъ мы висѣли на 100 метровъ ниже гондолы дирижабля, мы должны были раньше всѣхъ остальныхъ коснуться земли. Это было заманчиво и въ то же время очень опасно. Мнѣ вдругъ показалось, что мы играемъ спасную партію въ футболъ, до того насъ стало бросать изъ стороны въ сторону, по мѣрѣ того, какъ мы снижались. Сначала мы опустили на пахотное поле, потомъ насъ дернуло кверху для того, чтобы черезъ секунду мы снова стукнулись предельно объ землю и снова же, взлетѣли въ воздухъ. Это повторилось нѣсколько разъ подрядъ, пока, наконецъ, мы, какъ будто по настоящему очутились на землѣ.

Моему товарищу удалось раньше меня высвободиться изъ узловъ я онъ, какъ настоящий солдатъ, счелъ своимъ первымъ долгомъ — побѣжать къ гондолѣ дирижабля. Что касается меня, то я, какъ мячикъ, поскокалъ по колеямъ, рытвинамъ и т. д. Я абсолютно ничего не видѣлъ, такъ какъ глаза мои, уши, носъ, ротъ — все было полно песку. Самое главное заключалось въ томъ, чтобы уберечь голову отъ серьезнаго ушиба, и на это было устремлено все мое вниманіе. Мнѣ удалось все-таки на секунду открыть глаза, и въ тотъ же мигъ я увидѣлъ пограничный камень, который стремительно несли мнѣ навстрѣчу. Я закрылъ снова глаза, увѣренный въ томъ, что вотъ, наконецъ, пришла моя послѣдняя минута. Къ счастью, четыре крѣпкихъ руки ухватили меня какъ разъ во

Г-ну А. К.

ВОПРОСЪ. — Пользуются ли русские бѣженцы, имѣющіе Нансеновскій паспортъ, льготами по новому французскому квартирному закону и, если пользуются, то просьба указать, при какихъ условіяхъ пользуются, и какая дата этого закона?

ОТВѢТЪ. — Согласно закону 1 апрѣля 1926 года, измѣненному закономъ 29 іюня 1929 г., льготами, о которыхъ Вы говорите, пользуются только тѣ иностранцы: а) которые лично, или дѣти, или зятья которыхъ, сражались или служили во французской или союзной арміи; в) тѣ, дѣти которыхъ натурализовались во Франціи; с) наконецъ, тѣ, которые имѣютъ право на означенныя льготы, согласно существующимъ, международнымъ конвенціямъ.

Въ отношеніи русскихъ бѣженцевъ никакихъ исключеній въ вышеуказанномъ отношеніи не сдѣлано.

Что же касается примѣненія къ нимъ вышеозначенныхъ льготъ на основаніи «принципа взаимности», согласно конвенцій, совершенныхъ въ свое время русскимъ правительствомъ съ Франціей, то конвенціи эти, со времени признанія Франціей Совѣтовъ, признаны лишенными силы.

Въ заключеніе мы должны пояснить Вамъ еще слѣдующее:

30 іюня 1928 г., представителемъ Франціи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, было подписано въ Женевѣ соглашеніе (арранжманъ) о томъ, чтобы льготы, которыя, въ общемъ порядкѣ, даются иностранцамъ только на основаніи принципа взаимности, предоставлялись русскимъ эмигрантамъ. Означенное соглашеніе получило затѣмъ соответствующее подтвержденіе въ сентябрьскую сессію Лиги Наций, въ 1928 г., при чемъ правительствамъ, подписавшимъ соглашеніе, было рекомендовано провести соответствующія мѣры въ установленномъ, для каждаго отдѣльнаго государства порядкѣ.

Въ силу вышеуказаннаго соглашенія, 14 января 1930 года, было опубликовано во Франціи соответствующій декретъ; но квартирный законъ, въ желательномъ для

русскихъ эмигрантовъ смыслѣ, конечно, онъ измѣнить не могъ, такъ какъ эта мѣра можетъ быть проведена только въ законодательномъ порядкѣ.

Г-ну Л. Р.

ВОПРОСЪ. — Я работалъ въ качествѣ шоффера - механика у одного частнаго лица, изъ жалованья 1200 фр. въ мѣсяцъ. 3 мѣсяца тому назадъ, при исправленіи машины я повредилъ себѣ руку. О случаѣ этомъ было сдѣлано заявленіе въ мѣрію. Меня вызывалъ мировой судья и, при осмотрѣ меня врачомъ, послѣдній опредѣлилъ, что у меня уменьшена трудоспособность навсегда на 12%. Мировой судья мнѣ сказалъ, что меня вызовутъ, позднѣе, предсѣдатель гражд. суда.

Прошу разъяснить мнѣ: 1) долженъ ли я въ настоящее время предпринимать какіе-либо шаги по моему дѣлу, и 2) на какое вознагражденіе могу я разсчитывать?

ОТВѢТЪ. — Вамъ слѣдуетъ ожидать вызова предсѣдателя гражданского суда, но если Вамъ необходимо, по какимъ ли бо особо уважительнымъ причинамъ, ускорить движеніе Вашего дѣла, то Вамъ придется подать о томъ, особое прошеніе на имя предсѣдателя суда.

Что касается вознагражденія, то исходя изъ цифры Вашего жалованья (14.400 фр.), Вы можете разсчитывать получить ежегодную ренту въ 864 франка.

Г-ну Н. Л.

ВОПРОСЪ. — Я работаю въ предпріятіи, гдѣ получаю въ настоящее время 1000 фр. въ мѣсяцъ. Семья моя состоитъ изъ жены и двухъ маленькихъ дѣтей. Жена занимается шитьемъ и зарабатываетъ 400 — 500 фр. въ мѣсяцъ. До сего времени я никогда подоходнаго налога не платилъ и никакихъ заявленій не дѣлалъ. Въ нынѣшнемъ же году получилъ напомниманіе о представленіи заявленія о моихъ доходахъ.

Обязанъ ли я платить подоходный налогъ и, если да, то въ какомъ размѣрѣ?

ОТВѢТЪ. — Вашъ общій, съ женой Вашей, годовой доходъ, какъ видно изъ Ва-

шихъ объясненій, не превышаетъ 18.000 франковъ. Въ виду этого, и принимая во вниманіе составъ Вашей семьи, Вы никакого подоходнаго налога платить не должны, такъ какъ: 1) десять тысячъ франковъ Вашего дохода свободны отъ обложенія, какъ освобожденный по закону отъ подоходнаго обложенія прожиточный минимумъ, и 2) сверхъ сего, по закону (законъ 29 дек. 1929 г.), освобождаются отъ подоходнаго обложенія: 4000 фр. — на жену, 5000 фр. — на перваго несовершеннолѣтняго ребенка, находящагося на попеченіи родителей, и 4000 фр. — на втораго такого ребенка.

Г-ну П. П.

ВОПРОСЪ. — Годъ тому назадъ одинъ знакомый взялъ у меня взаймы четыреста франковъ, но ихъ мнѣ не уплатилъ въ условленный срокъ. Наконецъ, пять мѣсяцевъ тому назадъ онъ общалъ мнѣ вернуть долгъ не позднѣе 1 августа с. г., и передалъ мнѣ, въ видѣ гарантіи уплаты долга, свою пишущую машинку.

Однако, въ назначенный срокъ должникъ мой денегъ мнѣ не уплатилъ, а теперь требуетъ возвращенія пишущей машины, утверждая, что онъ далъ мнѣ ее не въ залогъ, а въ аренду съ тѣмъ, чтобы наемная плата шла на погашеніе долга. Это утвержденіе противорѣчитъ прежнимъ письмамъ моего должника, а также его заявленіямъ, сдѣланнымъ мнѣ при свидѣтеляхъ. Прошу разъяснить могу ли я теперь продать данную мнѣ въ гарантію пишущую машину и деньги обратить на покрытіе долга?

ОТВѢТЪ. — Согласно французскому закону, кредиторъ, въ случаѣ не уплаты ему долга, не вправе обращать въ свою собственность или продавать данную ему въ залогъ вещь, онъ долженъ предъявить искъ къ должнику и просить судъ о разрѣшеніи распорядиться такъ или иначе съ вещью. Это должны сдѣлать и Вы. Такъ какъ искъ Вашъ не превышаетъ 500 франковъ, то въ подтвержденіе его Вы можете представить не только письма Вашего должника, но и свидѣтелей.

Прис. переводчикъ
10, pl. de la Bourne
рядомъ съ почтой
Тѣл.: Gutenberg 00-10
N. GOUROT
Всякаго рода переводы

**ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ**
Comité Russe de secours
33, Rue de Prony, Paris (XVII)
Métro: Monceau ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.
Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кирилова
Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.
46, rue de Provence, Paris (9e). (вблизи rue Lafayette)
M^o Chaussée d'Antin. Le Pélicier. Тѣл. Trudaine 06-04.

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко
производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ француз-
скихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе
дѣлъ по ассигновкамъ и продажа въ кредитъ такси нов. и
по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ
счетъ старые машины.
Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9^e). Тѣл. Trudaine 06-04.

Андрей Съдыхъ
**ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ**
Сенсационный репортажъ
Во всѣхъ-книжн. магазин.
Того-же автора: "Ста-
рый Парижъ", "Парижъ
ночью", "Монмартръ",
"Тамъ, гдѣ жили короли".

ТАЙНА ГРОБОВЪ

"Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы".
Лук. 12: 2.

Въ англійскомъ городѣ N., — черезъ кладбище рѣшили проложить водопроводъ. Рабочіе безпрестанно натыкались на кости и скелеты. Въ этомъ не было ничего особеннаго. Въ этомъ же городѣ жилъ какой то пожилой человѣкъ. Онъ не имѣлъ опредѣленныхъ занятій и отлично зналъ все, что произошло въ городѣ за послѣдніе десятилѣтія. Многіе изъ покойниковъ этого кладбища были когда то лично знакомы старику. Однажды вечеромъ онъ отправился на кладбище, гдѣ строился водопроводъ. Рабочіе только что открыли могилу одной дамы, много лѣтъ тому назадъ внезапно скончавшейся. Наслѣдникомъ ея имущества сдѣлался одинъ изъ ея дальнихъ родственниковъ, послѣ ея смерти никогда болѣе не показывавшійся въ томъ городѣ.

Старикъ приблизился къ тому мѣсту и замѣтилъ, что рабочіе, окончивъ работу, оставили возлѣ разрытой могилы бѣлый черепъ. Вдругъ черепъ зашевелился. Взглянувъ пристально на черепъ, старикъ замѣтилъ мышъ, выскочившую изъ глазного отверстія черепа. Старикъ пришелъ въ ужасъ. Подошедшему къ нему другу онъ разсказалъ о происшедшемъ. Тотъ съ улыбкой поднялъ черепъ и нашелъ въ немъ длинную булавку необыкновенной формы. Булавка эта не могла попасть въ черепъ во время работы. Она также не могла находиться въ землѣ рядомъ съ черепомъ. Были вызваны представители мѣстной власти. Судебное слѣдствіе открыло, что владѣльцемъ булавки и убійцею старой дамы былъ никто иной, какъ наслѣдникъ покойницы. Онъ умеръ на висѣлицѣ.

Мышь его выдала.

Много лѣтъ прошло со дня совершенія убійства. Убійца не предполагалъ, что когда-либо откроется его преступленіе. Онъ забылъ о Томъ, Который сказалъ Каину: "Что ты сдѣлалъ? Голосъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли", (Быт. 4: 10) и "Который взыскиваетъ за кровь". Псал. 9: 13). Богъ видитъ и слышитъ все, Богъ въ состояніи открыть и обнаружить всѣ тайны. "Насадившій ухо не услышитъ ли и Образовавшій глазъ не увидитъ ли?" (Псал. 93: 9). Предъ Богомъ нѣтъ ничего сокровеннаго. И "тьма не затмитъ отъ Тебя, и ночь свѣтла, какъ день, какъ тьма, такъ и свѣтъ". (Псал. 138: 12). Мой другъ, всѣ твои тайны, даже самыя сокровенныя, извѣстны Богу!

Нѣкоторые тайны никогда не открываются здѣсь на землѣ, люди уносятъ ихъ въ могилу. Но въ предыдущемъ случаѣ мы видѣли, что иногда даже могилы обнаруживаютъ тайныя преступленія. Этимъ Богъ напоминаетъ людямъ, что въ великій день Суда, обнаружится все, что теперь скрыто въ душѣ и совѣсти человѣка. Необходимо еще при жизни придти къ свѣту Божьему со всѣми тайными грѣхами. Нераскаившихся грѣшниковъ ожидаетъ справедливый судъ Божій. Только тѣ, которые исповѣдуютъ свои грѣхи и преступленія предъ Богомъ, получаютъ прощеніе грѣховъ и помилованіе у ногъ Спасителя, умершаго на крестѣ за грѣхи каждаго изъ насъ. "Скрывающій свои преступленія не будетъ имѣть успѣха, а кто сознается и составляетъ ихъ, тотъ будетъ помилованъ". (Прит. 28: 13). Христосъ называлъ фарисеевъ "окрашенными гробами", которые "снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты". (Мат. 23: 27). Предъ людьми они казались хорошими и чистыми, а предъ Богомъ они были полны грѣховъ и преступленій.

Нѣкоторые люди стараются прикрыть свои безнравственные поступки вѣншиимъ благочестіемъ. Но предъ пламеннымъ взоромъ Господа ничего нельзя скрыть.

Мой другъ, въ какомъ положеніи ты находишься? Открылъ ли ты свою душу предъ Богомъ и исповѣдалъ ли свои грѣхи?

Оглянись на пройденный путь! Тебѣ онъ кажется прямымъ, но конецъ его смерть (Пр. Сол. 14. 12). Богъ же пронизаетъ Своимъ взоромъ твою душу и видитъ все сокровенное. Какъ предостерегающе звучатъ слова: "Возмездіе за грѣхъ — смерть!" (Римл. 6: 23). Они указываютъ не только на смерть тѣлесную, но и на вѣчную погибель.

Не обманывайся, всѣ твои тайны обнаружатся.

"Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ; что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ". (Гал. 6: 7). Даже каждое праздное слово, когда-либо сказанное тобою, будетъ судить тебя (Мат. 12: 36, 37). "Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узно". (Мат. 10: 26). Если у тебя есть тайныя грѣхи, то открой ихъ предъ Богомъ. Если

сдѣлаешь это, Богъ помилуется тебѣ и проститъ грѣхи твои и очиститъ тебя отъ всякой неправды.)1 Іоан. 1, 9).

Часто люди шумомъ веселія стараются заглушить угрызения совѣсти. Какой-то мужчина, убившій дѣвушку, скрылъ трупъ въ глубокой ямѣ въ подвалѣ своего дома. Наверху неистово пировали, внизу же смердѣлъ трупъ.

Но былъ ли убійца прокоенъ?

Нѣтъ! Его совѣсть была обременена тяжелымъ преступленіемъ. Насталъ день, когда убійство обнаружилось и убійца предсталъ предъ судомъ. Наступитъ и другой день, день Страшнаго Суда, когда спадутъ всѣ маски со всѣхъ лицъ: "всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ" (Екл. 1. 12).

"Страшно впасть въ руки Бога живаго" (Евр. 10. 31.).

Въ Царство Небесное "не войдетъ ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи" (Откр. 21. 27).

Вѣчная погибель — лишь заслуженное наказаніе за грѣхи. Но Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пришелъ въ міръ, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ бы жизнь вѣчную. (Іоан. 3: 16).

"Живу Я, говоритъ Господь Богъ: не хочу смерти грѣшника, но чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ. И потому Богъ возложилъ наше наказаніе на Иисуса. Онъ понесъ наши грѣхи и пролилъ Свою кровь для нашего вѣчнаго спасенія.

Грѣшникъ, покайся, отвергнись грѣховъ своихъ и Господь помилуется и приметъ тебя.

Пойми, что Христосъ страдалъ и умеръ за твои грѣхи, чтобы ты наслѣдовалъ Царство Небесное и вѣчное блаженство! Приди и доверься Иисусу, Который простираетъ Свои пронзенныя руки къ тебѣ и говоритъ: "Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ". (Мат. 11: 28), и ты услышишь въ отвѣтъ:

"Прощаются тебѣ грѣхи!

Вѣра твоя спасла тебя!

Иди съ миромъ!"... (Лук. 7. 48-50).

НУЖНА-ЛИ БИБЛІЯ ВЪ НАШИ ДНИ?

"Если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе больше, ибо это есть свидѣтельство Божіе, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ." (1 Иоан. 5, 9).

Многіе утверждаютъ, что Библия потеряла свое значеніе для современнаго мыслящаго человѣка.

Однако, такъ ли это?

Библия имѣетъ удивительное прошлое и не менѣе удивительное настоящее. Безчисленное множество людей радостно шло и идетъ на пытки, мучительную смерть и костеръ за распространеніе и чтеніе Библии. Людей за Библию сажали и сажали въ тюрьмы. Тысячи экземпляровъ этой книги сожжены. Не было книги, которую бы такъ старались опровергнуть, какъ Библию. Число книгъ, написанныхъ въ всѣхъ культурныхъ языкахъ въ опроверженіе Библии, опредѣляется въ десятки тысячъ томовъ. Священное Писаніе подвергалось и подвергается критикѣ и осмѣянію въ печати, а также и многими учеными и философами. Люди стараются доказать, что Библия не есть ни истина, ни Слово Божіе.

Къ чему же привели усилія и старанія враговъ Библии? Милліоны вѣрующихъ христіанъ свидѣтельствуютъ объ истинности Библии. Они не перестаютъ воздавать хвалу и благодареніе Богу за Слово Его, сдѣлавшее для нихъ свѣтильникомъ среди мрака жизни. Какъ въ прежніе вѣка, такъ и въ наше время безчисленное множество вѣрующихъ готово от-

дать за Библию свою семью, честь, имущество и даже самую жизнь.

Ежегодно выпускаются милліоны экземпляровъ Библии. Существуетъ болѣе ста библейскихъ обществъ, распространяющихъ ее. Число Библий возрастаетъ ежегодно на 4 съ пол. милліона экземпляровъ. Она печатается полностью или частично на 900 языкахъ.

Подводя итоги подъ 1900-лѣтнюю борьбу противъ Библии, мы видимъ, что ея хулители и противники оказались постыженными.

Съ Библией нельзя сравнить ни одной книги, когда либо написанной, ибо черезъ нее Самъ Богъ говоритъ людямъ обо всемъ, что имъ нужно знать о вѣчномъ спасеніи. Библия говоритъ о любви Божіей, явленной во Христѣ, Сынѣ Божіемъ; и о пути ко спасенію погибшихъ грѣшниковъ.

Библия—книга божественнаго происхожденія. "Изрекали Писанія святыя Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ." (2 Петра 1, 21).

Библия неопровержима. Она есть свидѣтельство о Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, распятомъ и воскресшемъ. Она выше всего когда либо созданнаго людьми въ искусствѣ и наукѣ, ибо она есть свидѣтельство Божіе. Библия есть Слово Божіе, вѣчное, непреходящее.)Матф. 24, 35).

Библейскія истины обладаютъ силою перерождать человѣка. Это подтверждается свидѣтельствомъ милліоновъ людей, обратившихся къ Богу отъ грѣховъ

своихъ и получившихъ новую жизнь, благодаря Слову Божію.

Постоянное чтеніе Библии необходимо для укрѣпленія въ Вѣрѣ и въ познаніи Бога.

Нѣтъ въ мірѣ книги, подобной Библии.

Ея удивительное прошлое, ея настоящее, ея обѣтованія и пророчества, а главнымъ образомъ, ея божественная сила, перерождающая людей, — все это говоритъ намъ, что Библия нужна и въ наше время.

Читатель, каково твое отношеніе къ Библии? Является ли она "свѣтильникомъ ногъ твоихъ и свѣтомъ стезѣй твоихъ"? (Псал. 118, 105).

Изслѣдуй свою жизнь въ свѣтѣ Слова Божія. Господь говоритъ: "Кто хочеть творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно". (Иоан. 7, 17). Читай Библию, какъ Слово Божіе, и она покажетъ тебѣ путь къ вѣчной жизни. Если же ты не покорись этому Слову въ нынѣшнее благопріятное время, оно осудитъ тебя въ вѣчности. — Отвергая Библию, ты проведешь вѣчность во мракѣ, въ мученіяхъ и скорби. Поэтому, читай Библию! Она — Слово Бога Живаго.

"Да не отходитъ сія книга отъ устъ твоихъ, но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано: тогда ты будешь успешенъ въ путяхъ твоихъ и будешь поступать благоразумно. (Ис. Нав. 1, 8).

"СЪИТЕ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВѢЧНОЕ"...

каноническая

ВЫСЫЛАЕТСЯ БИБЛІЯ КАЖДОМУ

(СИНОДАЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ)

Кто обратится письменно или лично, по адресу Русскаго Евангельскаго Движенія за рубежомъ: Le Mouvement Évangélique Russe, 1, rue Jacques Offenbach, Paris 16e France. Библия высылается вмѣстѣ съ особымъ "БИБЛЕЙСКИМЪ СПУТНИКОМЪ", (166 страницъ), содержащимъ: 1) Краткій Библейскій указатель; 2) Систем. цитаты о духовномъ значеніи Библии; 3) Краткую хронологію и свѣдѣнія о происхожденіи Библии; 4) Краткую исторію русской Библии и 5) Библейскія иллюстраціи и географическія карты. Кромѣ того, прилагается другая духовная литература.

Заказчики получаютъ Библию за цѣну переплета — 5 фр. и пересылку — 1 фр. 50 с.

Новый Заветъ съ Псалтирюю — 2 фр.; съ перес. — 3 фр. Интересующіеся новинками духовнаго книжнаго рынка, а также и имѣющіе личные духовные вопросы, благоволятъ обращаться по вышеуказанному адресу.

Прибыла новая партія Библий.

"ТИБЕЛЬ НАРОДУ БЕЗЪ СЛОВА БОЖІЯ"
Ф. Достоевскій.

Главнѣйшія собранія духовнаго пробужденія въ Парижѣ

(ВХОДЪ НА ВСѢ СОБРАНІЯ СВОБОДНЫЙ И БЕЗПЛАТНЫЙ)

КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ въ 8 час. вечера 79, rue Denfert-Rochereau ; въ 10 час. утра. — 67, Boul. Auguste-Blanc (Métro: Corvisart); въ 4 час. дня, — 172, Boul. de la Gare (Métro: Italie).

ПО ПЯТНИЦАМЪ въ 8 час. вечера, 67 Boul. Auguste-Blanc (Métro: Corvisart).

Помимо того, собранія происходятъ: Въ Лионѣ, Ниццѣ, Кнютанжѣ, Марселѣ, Мон таржи, Бельфорѣ, Южинѣ, Фейморо, Каннахъ, Ментонѣ, Курбеуа, Десинѣ и др.

РУССКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
1 Jacques Offenbach, Paris 16.

ПАРИЖЪ

ДВА ЧАСА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Окончание см. стр. 20.

время, и въ мгновение ока поставили на ноги.

Когда мы снизились, все было готово для нашего приема. Санитарный автомобиль подкатилъ къ самому мѣсту прихода. Санитары, не дожидаясь моей просьбы, мягко подхватили меня и уложили на носилки. Меня отвезли въ больницу, гдѣ мнѣ пришлось пробыть ровно семь недѣль для полного восстановления силъ. Послѣ того мнѣ дали вѣнурочный шестнадцати-

дневный отпускъ, который я провелъ исключительно хорошо. Я нисколько не сомнѣваюсь, что никогда въ жизни не изгладится изъ моей памяти этотъ совершенно исключительный случай. Чѣмъ больше я о немъ думаю, тѣмъ больше убѣждаюсь, что меня спасло, во первыхъ, самообладание, а затѣмъ абсолютное равнодушіе къ смерти. Тѣмъ не менѣе, я далеко не увѣренъ въ томъ, что я спастся бы, если бы такой случай повторился... Кстати, объ этомъ знаютъ только очевидцы, потому что во время войны цензура не разрѣшила огласки этого трагического происшествія.

Францъ Шнейдеръ.

ASIROLOGIE, CHIROMANCIE CARTOMANCIE PSYCHANALYSE

Гаданіе по картамъ, по линиямъ рукъ и по звѣздамъ [horoscopes] на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

M-me **MARIA ZENI**

D-е sciences occultes

Разъясняю прошлое, руковожу въ настоящемъ, предостерегаю въ будущемъ.
62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-е эт отъ 3 до 7 н
ежедн. (включ. воскрес.)
кроме четверговъ.
Métro-Pigalle

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ
популярные, наиболѣе изящные и самые дешевые

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДОБРО" НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ
русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ

(настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ
въ художественной многокрасочной
обложкѣ Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa
ul. Krakowskie Przedmieście, 53

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эл.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ
33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gresillon
10-96 3 мин. электр. поезд.
отъ St-Lazare.

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ приемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое леченіе становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
быстро восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табессъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченія отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. СЕКРЕТЪ произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.

Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.

Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15°)
Métro: VAUGIRARD

Тел. отдѣла объявленій
Trudaine 08-04

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge, Antony, Verriers-le-Bouisson, Chevroux, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe. Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно. Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня.
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ — архитекторъ,
который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
три спец.-радиологъ.

Общество взаимнаго кредита, Союзъ“

Credit mutuel "Union"

12, rue Blanche, Paris (9°). Tél.: Trinité 46-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

A la tour de Babel

316, rue St-Martin
(M-ro St-Denis)

Мы рекомендуем
нашей уважае-
мой клиентурѣ
дополнить свою
коллекцію за-
мѣчател. рус-
скими пласт.,
кот. можно най-
ти у ин. предст.
извѣст. марки

Odeon

ODEON
Jos. de Padova

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннорея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. **НОВ.**
СПОС. Собст. лаб. **РАДИК.**
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
лѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналъ
ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ.

„Жизнь и Судъ“

TRUDAINE 08-04

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявлений

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА
Открытая ТЕРРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids
lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛЪ СТАТЬ АВТОМОБИЛ.
4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16°).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКИЙ**
Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**

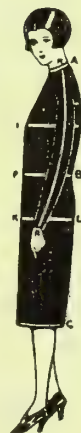
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по

мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2°) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. **ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ**, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛІОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 сентября и 1 октября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ И СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

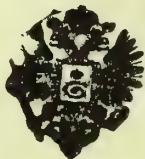
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

У РОДНОГО ШАТРА
(См. очеркъ "Цыгане въ Парижѣ" на стр. 12-13)

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9^e | № 23 (240) 14 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9^e
Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | Septembre 1930 | Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

КАЗАКИ НА МОГИЛѢ НЕИЗВѢСТНАГО СОЛДАТА

КОЛОННА КАЗАКОВЪ НА ЕЛИСЕЙСКИХЪ ПОЛЯХЪ ПО ПУТИ КЪ ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКѢ.

ВО ГЛАВѢ КОЛОННЫ — АТАМАНЪ БОГАЕВСКІЙ

Возженіе пламени на могилѣ Неизвѣстнаго Солдата въ Парижѣ выполнено было въ прошлую субботу, въ порядкѣ очереди русскими казаками. Церемонія эта вылилась во внушительную манифестацію оставшихся вѣрными союзникамъ русскихъ, частей и привлекла всеобщее вниманіе. Приводимъ фотографіи нѣкоторыхъ ея моментовъ.

ЦЕРЕМОНИЯ ВОЗЛОЖЕНИЯ ВѢНКА И ВОЗЖЕНИЯ ПЛАМЕНИ

Ген. Богаевскій возлагаетъ вѣнокъ на могилу Неизвѣстнаго Солдата

ТОРЖЕСТВЕННАЯ МИНУТА

Справа: — ген. Богаевскій съ мечемъ въ рукѣ, которымъ онъ только что повернулъ жерло пушки и возжегъ такимъ образомъ пламя. Рядомъ съ нимъ — ген. Баратовъ

ВАЛЕНТИНЪ ГОРЯНСКІЙ

Старый законъ

РАЗСКАЗЪ

Въ Гельсингфорсѣ князь Николай получилъ, такъ долго ожидаемое имъ, письмо изъ Петербурга. Вѣрный чело-вѣкъ сообщилъ, что проживающій въ особнякѣ князя, на Каменоостровскомъ проспектѣ, знаменитый большевиц-кій сановникъ уѣзжаетъ въ Москву съ докладомъ.

Черезъ два дня послѣ полученія письма князь благо-получно перешелъ границу, а еще черезъ нѣсколько ча-совъ шелъ по петербургскимъ улицамъ съ непередавае-мымъ ощущеніемъ вчерашняго дня.

Между вчера и сегодня прошла ночь, въ теченіи ко-торой одинъ сонъ смѣнялся другимъ. Въ эту ночь втисну-лось десять лѣтъ жизни. Нагло вторглись въ память его событія, встрѣчи, дружны, имена и лица чужихъ и сов-сѣмъ ненужныхъ людей. И слова на чужихъ и ненужныхъ языкахъ застряли въ его головѣ, каждую минуту готовыя сорваться безъ всякой надобности.

И все случилось въ одну десятилѣтнюю, насыщенную снами ночь, и нѣтъ силъ отмахнуться отъ ихъ неумолимої навязчивости.

Ощущеніе ежеминутной, смертельной опасности долж-но было бы, казалось, преобладать, или, по крайней мѣ-рѣ, уравнивать, но нѣтъ!.. Князь Николай никакъ не могъ отвлечься, разсѣяться, искренне удивиться, взволноваться и растрогаться.

Да, да! Петербургъ! Недостигаемый, запретный, страшный Петербургъ. Дѣйствительно идти онъ по его улицамъ жалкимъ и обшарпаннымъ, странно сузившимся и укороченнымъ. Вчера, прежде чѣмъ приснился ему этотъ десятилѣтній сонъ, все было то же самое, но другое. Да, Петербургъ! а въ головѣ почему то возникаетъ образъ маленькой Анжелики, которая теперь уже вышла замужъ! Какъ удивительно — вышла замужъ! Ей было четырнад-цать лѣтъ, когда онъ поселился въ тирольской деревушкѣ, среди мягкихъ, лѣсистыхъ горъ, у самаго выхода въ до-лину. Горы внезапно прекращались и необъятная гладь открывалась безъ всякаго предупрежденія... Только че-тыре года пожилъ онъ въ деревнѣ и Анжелика вышла за-мужъ. Стала восемнадцатилѣтней красавицей...

А какой скандалъ вышелъ у нея на свадьбѣ! И все изъ за глупой шутки. Выпили и по крутому откосу пустыи ползу на голую шутку... Хорошо, что не случилось несчастья! Но у Сречки Гвоздича сильно попортили виноградникъ. А потомъ бочка ударилась въ его домъ, разбилась и до самой крыши красное, густое вино залило только что вы-бѣленную стѣну...

Князь Николай невнимательно прошелъ мимо зам-ка разсѣянно взглянулъ на него...

Въ его ушахъ еще звучала брань разсерженного Сре-чки Гвоздича. Изошренная брань южнаго славянина, жи-вущаго о-бокъ съ конщунствующимъ ругателемъ итальян-цемъ.

Князь Николай невнимательно прошелъ мимо зам-ка. Только вчера его видѣлъ. Десятилѣтніе сны деспоти-чески владѣютъ имъ и явь не можетъ разсѣять ихъ болѣз-ненно четкихъ бредовыхъ видѣній...

Цѣлый день прошелъ въ скитаньяхъ по городу, въ борьбѣ съ досадными и совсѣмъ ненужными воспомина-

ніями чужихъ голосовъ, лицъ, жилищъ, смертей и рож-деній...

Къ сумеркамъ онъ былъ на Каменоостровскомъ, под-лѣ своего особняка, изъ котораго бѣжалъ въ ноябрѣ сем-надцатаго года.

За два года до революціи умеръ его отецъ. Съ завѣ-щаніемъ были какія-то недоразумѣнія и юристы долго вводили его въ наслѣдство. Они прекрасно чувствовали себя въ лабиринтѣ гражданскихъ законовъ и съ торже-ствомъ преподносили ему абзацы, цитаты и параграфы изъ фундаментальныхъ книгъ, въ которыхъ обосновалось пра-во. Тамъ было все разложено, опредѣлено и растолкова-но. Все, кромѣ одного. Тамъ не было предусмотрено по-веденіе революціи, которая въ одинъ день упразднила всѣ, почти обожеественныя нормы...

Князь Николай бѣжалъ въ Крымъ, на Балканы, въ Парижъ... И вотъ сейчасъ онъ герой авантюры. Но аван-тюра, вначалѣ, обѣщана ему большая. Предпріятіе его нес-етъ въ себѣ всѣ романтическіе признаки. Политическій эмигрантъ, врагъ революціи, онъ тайно проникъ въ ея грозныя укрѣпленія. Онъ не страдалъ тоской по родинѣ и его рискованный поступокъ продиктованъ былъ мате-ріальными соображеніями. Тѣмъ не менѣе въ Парижѣ и по дорогѣ сюда онъ совсѣмъ иначе представлялъ себѣ ту минуту, когда нога его вступитъ на русскую землю... Эта минута должна была быть, какъ ему думалось, тор-жественна... Онъ, изгнанникъ, упадетъ на колѣни, поцѣ-луетъ ее, обольетъ слезами... И все вышло не такъ... Фин-ляндія была, какъ будто и родная и чужая одновременно. Онъ хотѣлъ поцѣловать землю въ Куокколѣ, но рѣшилъ, что не здѣсь родная земля... Дальше. По ту сторону гра-ницы... Но какая же это граница? Онъ всюду живалъ здѣсь лѣтами. Финскія дачи всему придавали какой-то несерьезный тонъ, вовсе не подходящий къ мелодрамѣ. Онъ прошелъ границу и все-таки не нашелъ мѣста, гдѣ исполнить свой ритуальный поцѣлуй. Свое и чужое пере-путалось здѣсь такъ тѣсно и безтолково, что нигдѣ нельзя было почувствовать грани. Не черезъ Бѣлоостровъ же именно она проходитъ? Да и сугробы кругомъ... Въѣдъ онъ думалъ цѣловать землю, а не снѣгъ!... Да, еще десятилѣтніе сны... Сколько людей за десять лѣтъ! Неожиданныхъ, нежеланныхъ, вторгнувшихся въ его жизнь со стороны и узурпировавшихъ въ сердцѣ его и въ мозгу прочныя, непрерѣкаемыя мѣста... И князь рѣшилъ, что матеріальная цѣль его путешествія встала между нимъ и родиной. Нельзя предаваться высокимъ, патріотическимъ волненіямъ по-пути... Нельзя же скрывать передъ самимъ собою того, что шкатулка съ фамильными драгоценно-стями, замурованная въ стѣнѣ его кабинета — вотъ цѣль его путешествія...

Ожидая темноты, князь прошелъ по Каменоостровско-му въ сторону Новой Деревни... На берегу Черной Рѣчки его остановили уютные огни извозничьяго трактира. Онъ спустился нѣсколько ступеней. Кирпичъ на скрипучемъ блокѣ съ излишнимъ гостепріимствомъ захлопнулъ за нимъ отпугившую дверь. Отвратительный, клейкій пагъ обволокъ его лицо и ослѣпилъ.

Трактиръ не понравился князю. Онъ вспомнилъ дорогие русскіе рестораны за границей, со стѣнами, расписанными въ русскомъ духѣ. Ковши, пѣтухи, полотенца, самовары. Князь долженъ былъ сознаться, что стилизація въ данномъ случаѣ была ему больше по сердцу, чѣмъ подлинный стиль... Настоящій трактиръ, съ настоящими извозчиками, тараканами и грязью не умилилъ его.

Однако онъ высидѣлъ здѣсь больше двухъ часовъ, гилъ невѣроятный чай изъ невѣроятной чашки, слушалъ настоящій извозчикій языкъ, русскій языкъ, вялую брань, тугіе разсудительные разговоры и тоска охватила его. Глазамъ представился французскій рабочий, обѣдающій со спаржей, виномъ, рокфоромъ и обязательной чашкой черного кофе. Рабочій, запросто пользующійся автомобилемъ и забѣгающій въ быстро выпитъ рюмку малаги. Негры! Негры! — думалъ князь съ горечью. — И даже запахъ отъ нихъ оскорбительный для бѣлаго человѣка.

Князь вышелъ на улицу. Влажный западный вѣтеръ туго и мягко толкнулъ его въ бокъ. Снѣгъ отсырѣлъ и потерялъ непріятную, сухую скрипучесть. Стекло на керосиновой лампѣ въ фонарѣ треснуло и большое, коптящее, не дающее свѣта пламя, металось на вѣтру безпризорно и тоскливо. На мосту пахло ранней весной — ироническая шутка западнаго вѣтра.

Какъ ни странно, замокъ на дверяхъ особняка оказался тѣмъ же самымъ, отъ котораго князь имѣлъ ключъ. Онъ берегъ этотъ ключъ всѣ десять лѣтъ. Всюду и всегда носилъ съ собою и ощупывая его въ карманѣ, даже въ пору послѣдней эмигрантской нужды, чувствовалъ себя хозяиномъ. Ключъ въ рукѣ, какъ и оружіе — сообщаютъ увѣренность. Быть можетъ этой увѣренностью онъ жилъ.

Хозяйская рука отомкнула замокъ и хозяинъ воромъ вошелъ въ свой собственный домъ. Онъ нащупалъ револьверъ въ карманѣ и прислушался. Дверь была за спиной. Въ случаѣ чего — путь къ отступленію свободенъ. Полная тишина успокоила князя. Лучомъ карманнаго фонаря онъ быстро скользнулъ по стѣнѣ. Лучъ провалился въ темноту раскрытыхъ дверей. Тамъ была его приемная, черезъ которую нужно было пройти, чтобы попасть въ кабинетъ. Не смотря на все волненіе, князь почувствовать родной запахъ своей квартиры и ощутилъ давно забытую, но привычную близость забытыхъ стѣнъ. Близость ихъ въ томъ порядкѣ и въ тѣхъ отношеніяхъ, которые никогда и нигдѣ не повторялись за время его отсутствія изъ дома. Минуту онъ простоялъ шпотмахъ, предаваясь сладкимъ и ускользяющимъ животнымъ ощущеніямъ, побѣдоносно, на этотъ разъ, вытѣснившимъ десятилѣтніе сны. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ впередъ и давне-привычнымъ жестомъ опустилъ руку на маленькій круглый столъ съ пепельницей и ларчикомъ для папиросъ. Этотъ столъ всегда стоялъ справа, у дверей въ кабинетъ. Здѣсь произошло нѣчто совсѣмъ неожиданное: столъ находился на своемъ мѣстѣ! Мало того: рука князя нащупала знакомую рѣзку деревяннаго ларчика. Князь испугался. Что за абсурдъ. Черезъ десять лѣтъ — рука его опустилась именно тамъ, гдѣ когда то опускалась въ силу привычки и нащупала именно то, что по привычкѣ предполагала. Князь быстро вошелъ въ кабинетъ и повернулъ выключатель. Окно выходило въ садъ и съ улицы никто не могъ обнаружить его присутствія въ домѣ.

Въ кабинетѣ все до послѣдней мелочи было на своемъ мѣстѣ. Даже ножъ изъ слоновой кости лежалъ тамъ же, у письменнаго бронзоваго прибора. Даже его портретъ, пи-

санный Рѣпиннымъ висѣлъ на той же стѣнѣ, съ тѣмъ же наклономъ. По старому стояли тяжеловѣсные книжные шкафы и позолота на корешкахъ книгъ тускло поблескивала съ полокъ. Все то же. Только съ трогательнымъ налетомъ прожитыхъ лѣтъ. Все уменьшилось, грустно притихло; печально, незамѣтно поддалось времени.

Князь опустился на стулъ и внезапно уступилъ страстному желанію заплакать. Онъ ничего не вспоминалъ, ни о чемъ не думалъ; онъ сладостно-скорбно плакалъ въ объятяхъ своего стараго дома, въ безмолвномъ обществѣ милыхъ и нѣжныхъ, сочувствующихъ ему и понимающихъ вещей.

Князь даже не пытался остановить свои слезы. Онъ по дѣтски — расслабленно отдавался имъ. И ему хотѣлось плакать еще и еще, безразсудно, любовно, жестоко. Ему показалось, что въ скорби своей онъ приблизился ко всѣмъ своимъ близкимъ, бывшимъ, ушедшимъ навсѣгда. Вотъ онъ перестанетъ плакать сейчасъ и тогда грубо оборвется краткое свиданіе съ ними. И они будутъ незаслуженно оскорблены такой его непростительной торопливостью... Но нельзя! Больше нельзя... Надо же дѣлать дѣло, ради котораго онъ здѣсь...

Въ это время раздался насмѣшливый голосъ:

— Плачущій воръ! Весьма интересно! Быть можетъ это и есть крокодиловы слезы?

Въ дверяхъ стоялъ невысокій, плотный человѣкъ съ револьверомъ въ рукѣ. Онъ съ любопытствомъ и веселой ироніей смотрѣлъ на князя.

— Я бы васъ уже давно подстрѣлилъ, товарищъ, но ваши слезы ввели меня въ нѣкоторое сомнѣніе. . . Что это значить? Можно полюбопытствовать, что это вы такъ старательно оплакивали? Уже не репутацію ли честнаго человѣка. Совершенно напрасно. За преступленіе — наказаніе. Искупленіе — вины. Это послѣднее я обезпечу вамъ по высшей мѣрѣ. . .

Князь выхватилъ револьверъ. Въ тотъ же моментъ комиссаръ вскинулъ свой. Однако, выстрѣла не послѣдовало. Пружины сухо щелкнули. Револьверъ не былъ заряженъ.

Князь сдѣлалъ шагъ впередъ, и комиссаръ поднималъ руки.

— Дѣло случая, — спокойно сказалъ онъ. — Стрѣляйте и грабьте. . .

— Я бы не хотѣлъ стрѣлять, — отвѣтилъ князь. — Для меня это невыгодно въ данномъ случаѣ. . .

И, помолчавъ, добавилъ:

— Такъ это вы владѣете моимъ имуществомъ? . .

— Быть можетъ, вы позволите мнѣ присѣсть? — сказалъ комиссаръ. — Вы же видите, что я вамъ пока не опасенъ.

— Садитесь! Какъ ни странно, но я долженъ на первыхъ же порахъ васъ поблагодарить. . .

— За то, что я взялъ незаряженный револьверъ? Не стоитъ благодарности. Это моя досадная ошибка. . .

— Нѣтъ, — сказалъ князь. — Вы удивительно хорошо сохранили мой домъ. Вы не плохой хозяинъ.

Комиссаръ перевелъ глаза на рѣпинскій портретъ, и опять взглянулъ на князя.

— Г-мъ! . . Да, теперь я вижу. Правда, вы здорово постарѣли. . . Ну, что же! — сказалъ онъ, послѣ легкой паузы. — Квартира была брошена. . .

— Вы заставили меня ее бросить. . .

— Положимъ, не я, а революція. . .

— Но имуществомъ завладѣли вы? . .

— Завладѣлъ. И даже пріятно жить. Вотъ эти книги, напимѣръ, мои. И люстра — моя. И эти картины — тоже. А ковры развѣ вы не замѣтили? . . И, представьте: за кое-что даже уплачено. . .

— Но, вѣдь, вы извѣстный коммунистъ? . . Какъ вы связываете ваше стяжательство съ революціей?

— Ахъ, вотъ что! — засмѣялся комиссаръ. — Народъ понимаетъ революцію какъ нападеніе и захватъ. И мнѣ нравится понимать ее такимъ же образомъ. . .

— Нападеніе и захватъ?

— Ну, конечно! А ваши предки не нападали и не захватывали? За вашимъ правомъ только большая давность. . . Вотъ я задержу этотъ домъ еще на десять лѣтъ, а тамъ подоспѣютъ и соответствующіе законы.

— Которые утверждаютъ ваше право?

— Ну, конечно!

— Значитъ, революціи нѣтъ?

— Если хотите. . .

— Значитъ, собственный домъ и земля? Значитъ, у насъ больше, а у меня меньше? Значитъ богатый и бѣдный? Умѣющій пріобрѣсть и неумѣющій?

— Такъ точно, князь. Именно такъ! . .

— Такъ за что же мы дрались?

— За вашу квартиру, князь. Я отнималъ, а вы защищали. . .

— А родина? А честь націи? А знамя полка. . . А вѣра. . .

— Это все на защиту хозяйскаго, князь. Подождите! И у насъ будетъ то же самое. . . Вотъ я даже вашихъ картинъ не перевѣшивалъ и мебель не переставлялъ. Вашему вкусу больше довѣряю.

— Благодарю васъ! Ну, а если мы, старые хозяева, вернемся? Придемъ, однажды, и повернемъ палку опять наконецникомъ внизъ?

— Возможно. . . Тѣмъ хуже для насъ. . . Возможно!

— Такъ послушайте, господинъ комиссаръ, — воскликнулъ князь. — Не хотите ли застраховаться и честно купить у меня все мое имущество?

— Вы это — серьезно?

— Вполнѣ. . .

— Но чѣмъ же я заплачу? У меня нѣтъ денегъ. . .

— Это вамъ кажется. . .

— Пойдите, — сказалъ комиссаръ, волнуясь и теряя ироническій тонъ. — Въ столовой, въ буфетѣ есть портвейнъ. Я, признаться, не совсѣмъ васъ понимаю. . .

Князь охотно согласился выпить вина. Комиссаръ, подъ предупредительно наведеннымъ на него револьверомъ, досталъ бутылку и наденны.

— За ваше здорье, князь!

— И за ваше. . .

— А вы интересный человѣкъ, князь. . .

— По моему, и вы далеко незаурядный. . .

— Ну, итакъ: чѣмъ же я вамъ заплачу?

Въ это время въ передней послышался сильный звонокъ.

Комиссаръ быстро всталъ и, прежде, чѣмъ князь успѣлъ опомниться, вышелъ изъ кабинета.

Шелкнулъ замокъ отпираемыхъ дверей. Послышались голоса. Князь до боли сжалъ револьверъ. — Все пропало! подумалъ онъ. — Какъ я могъ допустить его выйти? Все пропало. . .

Князь приготовился защищаться.

— Да, товарищи, понимаю, — донесся голосъ комиссара, — но никакъ не могу. Чертовски трудный докладъ. . . Еще цѣлую ночь придется работать. . . Никакъ не могу. . .

КУСОКЪ ХЛѢБА ИЗО РТА ГОЛОДАЮЩАГО...

Со всѣхъ концовъ Сов. Россіи поступаютъ свѣдѣнія о нехваткахъ продуктовъ питанія. Даже свирѣпая большевистская цензура не въ силахъ удержать проникающія въ печать сообщенія объ очередяхъ у пекаренъ и кооперативовъ, прямыми указаніями на надвигающійся голодъ. . .

А тѣмъ временемъ, не взирая ни на что, преступная власть, въ погонѣ за необходимой ей валютой выкачиваетъ и вывозитъ изъ страны "излишки". Приводимая фотография, изображающая крестьянскую подводу съ нацѣпленнымъ по приказу начальства плакатомъ чрезвычайно характерна и показательна.

Захлопнулись двери, голоса стихли. Комиссаръ вошелъ въ кабинетъ и не могъ не замѣтить смущенія князя. Онъ громко расхохотался:

— Да, да! Представьте себѣ! Никого не позвалъ и не арестовалъ васъ. А вѣдь была полная возможность!

Вмѣсто отвѣта, князь бросилъ свой револьверъ черезъ комнату, на диванъ.

Спустя минуту, оба они взламывали стѣну въ томъ мѣстѣ, гдѣ были замурованы драгоценности князя.

Когда шкатулка была раскрыта, князь сказалъ:

— Ну, вотъ! Согласны ли вы уплатить мнѣ за мое имущество половину того, что вы здѣсь видите?

— Не слишкомъ ли вы дорого просите, князь? Можеть быть, поторгуемся? — пошутилъ комиссаръ.

Слова налили въ стаканы вина.

— Съ хорошей покупкой! — сказалъ князь. . .

— И продажей революціи! — отвѣтилъ комиссаръ и любезно улыбнулся.

Валентинъ Горянский

ПОЛЬ КОДОСЬ

ПАРИЖЪ = НЬЮ-ЮРКЪ

КАКЪ ПОДГОТОВЛЯЕТСЯ СОВРЕМЕННЫЙ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕЙДЪ

Кость и Кодось

“Парижъ — Нью - Юркъ” — въ глазахъ большой публики — прежде всего подвигъ, великолѣпный жестъ отваги, замѣчательное спортивное достиженіе.

Однако же не слѣдуетъ превозносить лишь спортивную доблесть триумфаторовъ, прославлять ихъ восхитительный полетъ, какъ если бы дѣло шло о какой нибудь отважной одиссеѣ, задуманной и выполненной одной вспышкой гениальнаго вдохновенія.

Парижъ — Нью - Юркъ — это долго и медленно созрѣвавшій плодъ большой работы, результатъ большого научнаго труда, подготовленный съ тщательностью, предусмотрительностью, осторожностью, — я настаиваю на этомъ словѣ, — о значеніи котораго многіе не имѣютъ настоящаго представленія.

Полетѣть! Что тутъ такого? Сотни пилотовъ могутъ сдѣлать это! Но прилетѣть! Не только перелетѣть океанъ, и опуститься гдѣ нибудь на американскомъ берегу... Прилетѣть! То есть достигъ намѣченной цѣли, въ назначенный заранѣе срокъ! Богъ въ чемъ настоящая красота подвига!

Что бы добиться этого результата нужно было много лѣтъ упорнаго труда, постоянныхъ усилій, точныхъ изысканій и спокойнаго терпѣнія.

— Я ПОЛЕЧУ, КОГДА БУДУ УВѢРЕНЪ
ВЪ ПОБѢДѢ —

Все было рассчитано съ величайшимъ вниманіемъ. Не оставалось ни одной детали, даже самой незначительной, которая не являлась бы объектомъ долгихъ обсужденій.

Къ серединѣ іюля авіонъ былъ готовъ. Все въ немъ было отрегулировано и пробные полеты засвидѣтельствовали его отличную устойчивость. Кость могъ летѣть: — машина, какъ хорошо выдрессированное животное ждала только знака своего хозяина; что бы ринуться впередъ.

Но нужно было терпѣливо ждать и откладывать полетъ съ недѣли на недѣлю.

Поль Кодось, извѣстный французскій авіаторъ, ближайшій другъ и сотрудникъ Коста, спутникъ его при установленіи нѣсколькихъ рекордовъ на “Вопросительномъ Знакѣ”, принималъ непосредственное участіе въ подготовкѣ славнаго рейда. Его свидѣтельство при данныхъ условіяхъ приобретаетъ исключительную цѣнность. Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ автора, мы предлагаемъ вниманію читателей “Жизни и Суда” его очеркъ, въ которомъ онъ отмѣчаетъ всю величину и значеніе достигнутаго успѣха авіаціи и дѣйствительный характеръ подвига двухъ исполнителей рейда.

Въ игрѣ Коста, среди всѣхъ его козырей не хватало одной главной карты: — благоприятной погоды. Началось долгое ожиданіе которое Дьедоне (1) перенесъ съ примѣрнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ, не обращая вниманія на недоумѣніе, иногда насмѣшливое, возрастающее по мѣрѣ того, какъ проходили дни, недоумѣніе публики и даже нѣкоторыхъ друзей.

— Я полечу только тогда, — говорилъ Кость, — когда я буду увѣренъ, что достигну цѣли. Это не важно, если мнѣ придется отложить попытку до будущаго года.

Вотъ что нужно понять, какъ слѣдуетъ! Кость не бросался въ авантюру: онъ только осуществилъ въ пространствѣ тѣхъ рейдъ, который былъ цѣликомъ созданъ въ его воображеніи.

ПАРИЖЪ — НЬЮ-ЮРКЪ —
НЕ УТОПІЯ!

Въ 1927 гду, послѣ великолѣпнаго подвига Линдберга, подвига также тщательно подготовленнаго, вопреки распространенному въ свое время мнѣнію, Кость говорилъ мнѣ:

— Рейдъ Парижъ — Нью - Юркъ вовсе не утопія. Придетъ время и я его совершу.

Не откладывая, онъ принялся за работу. Но первые же шаги обнаружили значительныя и многочисленныя трудности. Ни въ 1927, ни въ 1928 году Кость не могъ надѣяться осуществить свой проектъ. Въ 1929 году онъ сдѣлалъ свою первую попытку, но долженъ былъ вернуться съ полъ-пути отъ Азорскихъ острововъ.

И только въ этомъ году Дьедоне приблизился къ осуществленію поставленной имъ себѣ задачѣ. Послѣ долгихъ опы-

1) Имя Коста. Ред.

товъ, изысканій, напряженной работы онъ могъ наконецъ сказать?

— Я готовъ!

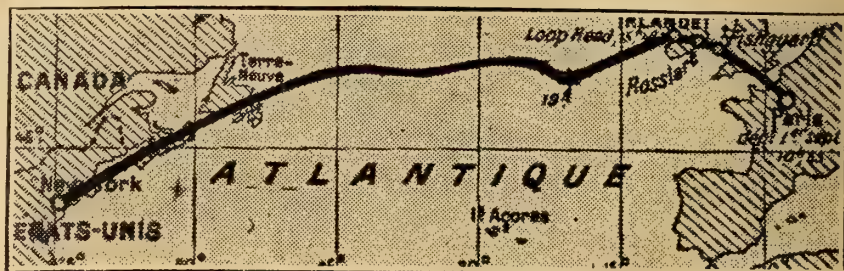
КАКЪ ПОДГОТОВЛЯЛСЯ РЕЙДЪ

Трудности, которыя необходимо было преодолѣть при подготовкѣ трансатлантическаго рейда, встрѣчались въ четырехъ основныхъ областяхъ: 1) собственно авіонъ и его моторъ; 2) “районъ его дѣйствія”; 3) атмосферическія условія и 4) мѣры предосторожности.

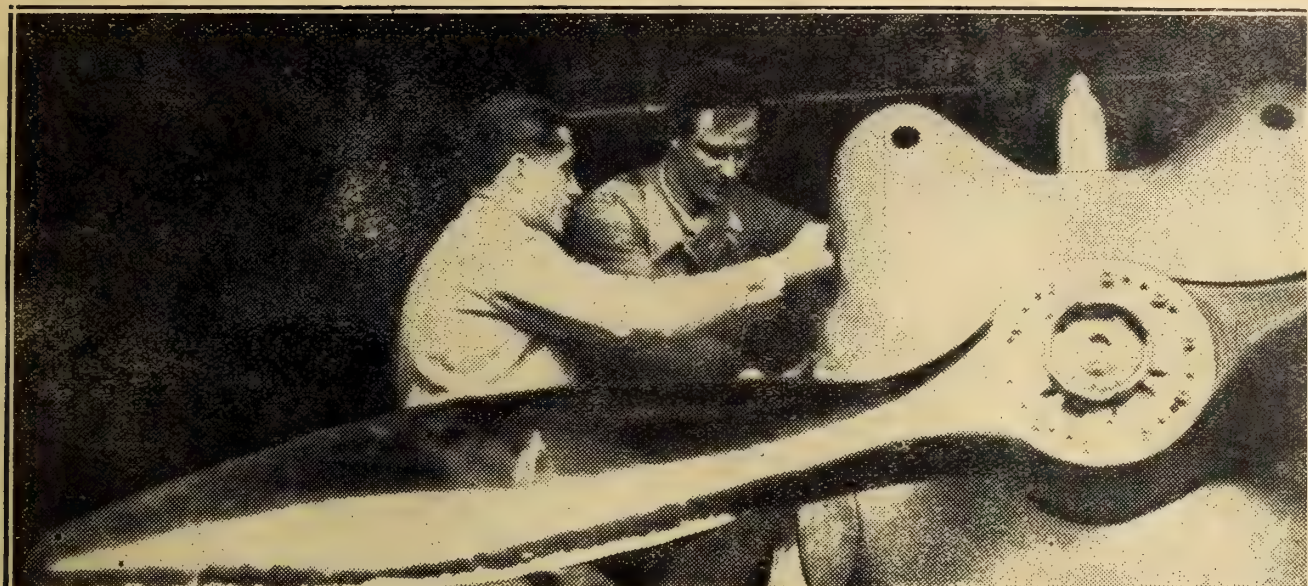
Кость зналъ, что онъ можетъ вполне полагаться на свой “Вопросительный Знакъ”, который доказалъ уже свои блестящіе качества въ рекордахъ на дистанцію по прямой линіи Парижъ — Цицикаръ и многихъ другихъ по замкнутому кругу.

Послѣ всѣхъ этихъ рекордовъ, аппаратъ былъ заново перекроенъ матеріей и тщательно весь пересмотрѣнъ. Его снабдили двумя дополнительными резервуарами для бензина по 200 литровъ каждый, расположенными подъ нижними планами. Однако, въ послѣдній моментъ, передъ полетомъ они были сняты, т. к. расчетъ показалъ что при данныхъ атмосферическихъ условіяхъ надобности въ нихъ не представится. Въ общемъ, что касается авіона, Кость могъ быть совершенно спокоенъ, могъ не имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія и тревоги. Въ своихъ расчетахъ тутъ онъ опирался не на предположенія, а на проверенную реальность.

Что касается мотора, то здѣсь дѣло обстояло нѣсколько иначе, и тутъ славный пилотъ блестяще проявилъ свой методическій умъ. Моторъ въ 600 HP, которымъ былъ снабженъ аппаратъ въ 1929 году, показался ему немного слабымъ, особенно для момента подъема при полной нагрузкѣ. Было рѣшено замѣнить его моторомъ въ 650 HP. Кость лично слѣдилъ шагъ за шагомъ за установкой этого мотора и самъ принималъ ближайшее участіе въ его регулировкѣ. Съ марта мѣсяца

Путь совершенный авіаторами черезъ океанъ 1-2 сентября

Костя и механик Верон у мотора "Вопросительного Знака"

(Фот. и клише «Intransigent»)

Дяде почти каждый день отправлялся и тут удалось пересилить судьбу в 7 часов утра в Виллакубле, чтобы помочь механику Верону. Он лично совершил 80 час. пробных полетов для регулировки мотора. К моменту отлета, Костя был уверен, что его "650 HP", который начинал этим полетом свою "карьеру", начнет ее триумфальным успехом. И Костя не ошибся.

ВО ВЛАСТИ СТИХИИ

Проблема "района действия аппарата" при тех или иных атмосферических условиях особенно интересовала Костю. Ни за что на свете он не решился бы отправиться с возможностями "в обрз". Его не интересовало перелететь через океан и рисковать затмением не достигнув цели. В прошлом году, когда он повернул обратно с полудороги он мог бы разумеется достичь американского берега, но не самого Нью-Йорка, и это обстоятельство заставило его вернуться.

Не трудно догадаться, что "район действия" тесно связан с атмосферическим положением, и вот почему в рейд "Париж — Нью-Йорк" метеорологические данные играли существенную роль. Собственно говоря, вся проблема и сводилась к проблеме "метео". Костя не мог никогда сказать заранее: "Я полечу той или той дорогой. Я буду держаться в дороге так то или так то". Он всегда был в полной зависимости от стихии и только в последний момент мог составить карту своего маршрута.

Теперь всем уже известно, что благоприятные условия для полета через океан в западном направлении складываются чрезвычайно редко. С начала 1930 года метеорологическая станция могла отметить только два таких благоприятных периода: 8 июня и 1 сентября. Но 8 июня аппарат не был готов. Костя спокойно продолжал работать. 1 сентября все было отрегулировано. Не размышляя ни одной секунды, Дяде решил лететь. К тому же атмосферические условия 1 сентября были еще лучше, чем условия 8 июня, которые в свою очередь считались исключительными. Ко-

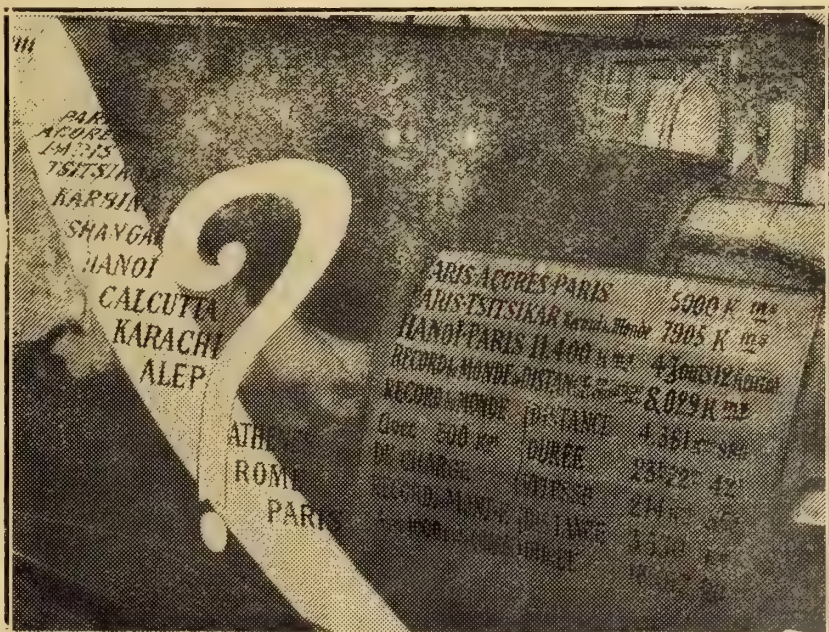
И только 31 августа Костя получил наконец, настоящую надежду. В 12 ч. 30 м. метеорологическая станция дала ему долгожданную благоприятную свідѣнія: хорошая погода над Атлантическим океаном, попутный ветер до Соединенных Штатов, с незначительными чередованиями плохой погоды у европейского берега и, возможно, вдоль американского берега. Ничто больше не мешало лететь и... побѣдить.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРИУМФ

Начиная с половины июля, т.е., со времени, когда аппарат был приведен в полную готовность, Костя и Беллонтэ находились в постоянной связи с национальной метеорологической станцией. И не только для того, чтобы быть в курсе положения, но также и для того, что бы постоянно изучать изменения погоды. Два раза, 17 и 24 августа, "метео" казалось улучшается, но к вечеру, оба раза надежды улетучивались.

Из этого краткого очерка можно заключить какой точности, ежеминутного внимания, требовал рейд Костя и Беллонтэ. Ничто, решительно ничто не было оставлено в нем на волю случая. Современный рейд, — я это повторяю — является настолько же научным трудом, насколько и спортивным подвигом.

Поль Кодось.

"ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ"

Борт авиона "Вопросительный Знак", на котором перечислены все его рекорды

ИХЪ ЖЕНЫ...

У М. Д. Кость

Маленькая гостиная до отказа переполнена цвѣтами. Цвѣты на роялѣ, на маленькомъ столикѣ у дивана, на полу, въ причудливыхъ корзинкахъ, въ вазахъ, въ серебряныхъ кубкахъ, — трофеяхъ знаменитого хозяина, — и даже въ простой кухонной мармиткѣ, которая покинула въ эти сумасшедшіе дни свое обиталище для блеска гостиной.

— Пожалуйте.

Мы сидимъ въ кабинетѣ того, чье имя сейчасъ на устахъ у миллионѣвъ людей по обѣимъ сторонамъ Атлантического океана, чьи портреты пестрятъ газеты всего міра, кто только что совершилъ одинъ изъ тѣхъ восхитительныхъ подвиговъ, которыми гордится человѣчество въ лицѣ самыхъ разнообразныхъ его представителей отъ уличнаго мальчишки до важнаго министра и многотруднаго литератора.

Я сижу у большого, заваленнаго книгами, письменнаго стола. Справа отъ меня небольшой чертежный столъ. Бѣлая доска блеститъ косымъ наклономъ и мнѣ кажется, я вижу еще на этой доскѣ наколотые планы и чертежи замысловатыхъ машинъ и аппаратовъ, карты необозримой Атлантики съ таинственными непонятными никому, кромѣ посвященныхъ, значками и помѣтками "метео".

А напротивъ меня сидитъ въ креслѣ жена Коста, этого знаменитого француза, который только что прославилъ себя и свою прекрасную родину, — и мы говоримъ съ ней по русски, и я называю ее Марія Давыдовна, и мы вспоминаемъ ея далекую "старую", и такую же прекрасную, какъ ея новая, родину, Грузію.

— Да, я тифлисская, говоритъ М. Д., — Мы уѣхали послѣ революціи. Я тогда была еще очень молоденькая. Здѣсь во Франціи? Только два года. До этого мы жили въ Копенгагенѣ. Замужемъ? Замужемъ я тоже вотъ уже скоро два года... А вы тоже знаете и любите Тифлисъ?..

Я его тоже и знаю и люблю. Въ маленькомъ кабинетѣ Коста звучатъ странныя названія, улицъ, произносятся имена общихъ знакомыхъ, возстаиваются забавныя подробности далекаго, непонятнаго здѣсь быта.

Но это все въ прошломъ. А въ настоящемъ, — міровая слава, — всеобщее вниманіе, тысячи телеграммъ, десятки заманчивыхъ предложений, ослѣпительная, новая жизнь, которая стучится въ двери этого избраннаго судьбой дома.

— Вы раздѣляете любовь вашего мужа къ авіаціи, Марія Давыдовна?

— О, конечно! Я обожаю полеты. Кость "катаетъ" меня очень часто. Мы летаемъ, правда, очень недалеко. Такъ, какихъ нибудь 400 - 500 километровъ по Франціи...

Въ устахъ жены Коста это заявленіе совсѣмъ не кажется парадоксомъ. Какіе пустяки! 400 - 500 километровъ!..

— На "Вопросительномъ Знакѣ"?

— Ну, конечно! Впрочемъ, можетъ быть вы думаете, что на большомъ "Вопросительномъ Знакѣ"? О, нѣтъ! На большомъ "Вопросительномъ Знакѣ" женщины садиться нельзя...

Въ тонѣ М. Д. слышится такое же уваженіе, какъ если бы рѣчь шла о воен-

Марія Давыдовна Кость за роялемъ въ своей гостиной

номъ кораблѣ. На большой "Вопросительный Знакъ" женщинамъ нельзя...

— Значитъ есть еще маленький "Вопросительный Знакъ"?

— Да, да. У насъ вѣдь два аппарата. Одинъ большой, для рейдовъ, а другой маленький — для нашихъ прогулокъ. У насъ онъ называется "Бэби"...

— И вы летаете всегда съ вашимъ мужемъ?

— О, да. Онъ не позволяетъ мнѣ летать больше ни съ кѣмъ. Развѣ только съ Кодосомъ...

— Итакъ, вы ѣдете въ Америку? Вѣроятно получите тысячу всякихъ предложений отъ американскихъ кинематографистовъ. Вѣдь вы же служите и этому искусству?

— Ну, насчетъ предложений и сейчасъ у меня недостатка нѣтъ. Только я думаю, что мнѣ сейчасъ начинать работу гдѣ бы то ни было кромѣ Франціи не годится. И я останусь ей вѣрна. Вотъ съѣзжу къ мужу въ Америку, вернемся оттуда и начну здѣсь сниматься въ одной французской фирмѣ. А тамъ видно будетъ.

— Но вѣдь вы, Марія Давыдовна, кромѣ того и пѣвица?

— Да не только "кромѣ того", — смѣется М. Д., — а "главнымъ образомъ".

— И какое же изъ вашихъ искусствъ вы больше любите, М. Д.?

— Откровенно говоря, мнѣ не хочется "обитать" ни того, ни другого, но по секрету вамъ скажу, что, конечно, я прежде пѣвица, а потомъ уже кинематографическая артистка.

Разговоръ возвращается къ знаменитому рейду, къ памятнымъ ночамъ отлета и прибытія.

— Въ газетахъ писали о томъ, какъ вы нашли трилистникъ, Марія Давыдовна. Какая удача!

— И представьте, я его дѣйствительно совсѣмъ не искала. Совершенно случайно я какъ то бросила взглядъ себѣ подъ ноги и у самого носка туфли увидѣла эти четыре лепестка. Я сейчасъ же сорвала

трилистникъ и вдѣла его въ петлицу Коста. А потомъ, я ему еще дала на дорогу свой крестъ. Я его никогда, никогда не снимаю и даю только мужу, въ его большіе рейды...

— А какъ вы узнали, Марія Давыдовна, о триумфѣ вашего мужа? По радио?

— Ну, конечно. Я слѣдила, какъ и всѣ, по радио за ихъ спускомъ. Впрочемъ, тутъ же начались телефонные звонки. Мнѣ начали сообщать о томъ, что они спустились. А черезъ нѣсколько минутъ и самъ Кость позвонилъ по телефону изъ Нью-Йорка. Спрашивалъ, какъ я провела день, что собираюсь дѣлать завтра...

Я смотрю на свою прелестную собесѣдницу и представляю себѣ этотъ разговоръ черезъ океанъ двухъ молодыхъ супруговъ, двухъ прекрасныхъ, совершенныхъ людей нашего удивительнаго, головокругительнаго вѣка, двухъ существъ 1930 года, изъ которыхъ одинъ совершилъ только что ослѣпительный подвигъ и вотъ звонитъ ей, своей женѣ, черезъ океанъ, за тысячи километровъ. Голосъ его таинственно передается по волнамъ эфира, и спрашиваетъ онъ ее, свою жену, о такихъ простыхъ, понятныхъ намъ всѣмъ и близкихъ вещахъ, потому что и онъ, этотъ современный Икаръ, — но Икаръ осторожный, Икаръ побѣдитель, — и она, его спутница и подруга жизни, такіе же люди, какъ и всѣ мы.

Вотъ почему та сказка жизни, въ которой они вдругъ оказались главными дѣйствующими лицами, такъ всѣхъ волнуетъ и опьяняетъ.

Я откланиваюсь. Снова прохожу черезъ гостиную, тамъ стало еще больше цвѣтовъ. Только что принесли новыя корзинки, — приношенія влюбленнаго Парижа тѣмъ, кто воплотилъ въ себѣ сейчасъ всю красоту жизни.

Красоту подвига, молодости, удачи и счастья.

Мэмъ.

ДРАМЫ ЖИЗНИ

Конец Мада Мартинга

ЭТО БЫЛО в Чикаго. В городъ новыхъ домовъ, новыхъ предприятий, новыхъ дорогъ, новыхъ автобусовъ. Впрочемъ, вся Америка — развѣ не новая страна? Развѣ не удивительно европейцу встрѣтить американца въ старой шляпѣ? Позвольте! когда же успѣла износиться ваша шляпа?!. Америка такая молодая страна! Вѣдь они такъ недавно. . .

Мадъ Мартингъ любимѣйшій профессоръ въ университетѣ. Онъ только что кончилъ лекціи по исторіи литературы и, оглушенный рукоплесканіями, покинулъ залъ. Слушатели боготворятъ профессора. Его лекціи благоухаютъ ароматомъ нарождающейся традиціи. Именно на его лекціяхъ студенты впервые почувствовали, что ихъ Америка — великая страна. Не только слагающаяся, но и сложившаяся уже. Довольно Европѣ смѣяться! Есть старые дома и старыя шляпы! Есть бытъ и обычаи! Есть свое искусство, литература, наука! Прекрасный, блестящій, обожаемый профессоръ Мадъ Мартингъ! Газеты и журналы охотятся за его рукописями, потому что имя его въ анонсѣ удваиваетъ тиражъ. Каждая строка Мартинга цѣнится на вѣсъ золота.

И вотъ, Мадъ Мартингъ совершаетъ преступленіе. Одно изъ тѣхъ, къ которымъ официальный законъ относится безразлично. Влюбляется въ молоденькую дѣвушку, студентку, слушательницу. Она отдалась ему за то, что онъ такой радостный и великолѣпный. За то, что онъ не говоритъ скучными словами обыденности, а витаетъ пышными садами неслыханныхъ мыслей. За то, что утверждаетъ Америку и нашелъ въ ея молодой черной косъ первыя сѣдыя пряди мудрости. Довольно смѣяться Европѣ! И еще потому, что подошла пора полюбить. . .

Мадъ Мартингъ женатъ. Восхитительный мастеръ литературно-философскихъ теорій запутался въ тѣхъ же маленькихъ сѣтяхъ, въ какихъ погибаютъ неуравновѣшенные пекаря, плетельщики соломенныхъ стульевъ, зубные техники, счетоводы и священники. Какъ провинціальная гимназистка старой Европы, американецъ Мадъ Мартингъ сталъ рѣшать: любовь или влюбленность. И рѣшилъ, что любовь — жена, влюбленность — курсистка. И еще рѣшилъ, что любовь важнѣе влюбленности, значителнѣе ея. И сказалъ объ этомъ бѣдной дѣвушкѣ, которая уже должна была родить. И когда онъ это сказалъ, то сразу потерялъ весь свой романтичeskій обликъ. Онъ уже не былъ больше властителемъ думъ. Онъ уже не виталъ пышными садами. Онъ говорилъ на языкъ смущенія, скуки и пошлаго надувательства. Дѣйствительно ли Америка дожила до первыхъ сѣдинъ? Дѣйствительно ли довольно смѣяться Европѣ? За разбитую любовь дѣвушки подали въ судъ, который точно исчислилъ стоимость этого хрупкаго сосуда: тысяча и пятьсотъ долларовъ стоитъ разбитая любовь. Сколько же стоитъ не разбитая? Или слегка надтреснутая? . .

Такъ началось паденіе Мада Мартинга. Профессора университета изгнали его изъ своей среды. А восторженные слушатели утвердили изгнаніе равнодушнымъ молчаніемъ. Газеты и журналы перестали печатать Мада Мартинга, а читатели не заваливали редакцій кипами протестующихъ писемъ.

Мадъ Мартингъ пожертвовалъ влюбленностью для любви, но жена его съ негодованіемъ отъ него отвернулась. И потребовала развода. И его получила.

Мадъ Мартингъ сталъ нищимъ. . . И тогда его полюбила женщина, которую онъ едва ли до конца оцѣнилъ, угнетенный собственными бѣдствіями. Она взяла его со всѣми неудачами его и позоромъ; съ бѣдностью и тяжкимъ грузомъ счастливыхъ воспоминаній, въ которыхъ ей никогда не принадлежало пяди мѣста.

Нищета затягивала петлю. Досадныя мелкія непріятности приходили, какъ соглядатан. Уходили съ тѣмъ, чтобы при-

водить старшія бѣды. Мадъ Мартингъ смертельно заболѣлъ. Вторая жена разыскала первую. Преодолѣла ревность и униженіе, и множество возмущенныхъ чувствъ привела въ покорность. Потому что любила.

Первая жена пришла къ бывшему мужу и помогла спасти его.

Мадъ Мартингъ былъ возвращенъ къ жизни и узналъ, чѣмъ деньгами были оплачены доктора и дорогіе шлейфы-рецепты на многочисленныхъ флаконахъ съ лѣкарствами.

Онъ не выдержалъ этого оскорбленія. Онъ приказалъ милой своей, беззаветной, смятенной и отчаявшейся, второй все немедленно уплатить первой.

Когда расчетъ былъ произведенъ, Мадъ Мартингъ облегченно вздохнулъ и . . . застрѣлился.

Повольно смѣяться Европѣ! Америка вовсе ужъ не такъ молода. Болѣе лицемерныхъ некрологовъ и трагической гибели великаго Мартинга не появилось бы даже въ лондонской прессѣ. Довольно смѣяться Европѣ! . .

Вальгоръ

Любовь, смерть и... политика

ЧЕТА АМЛИНГЕРЪ

Въ трагедіи четы Амлингера причудливо сплелись любовь, смерть и, совсѣмъ неожиданно, политика. Амлингеръ и его жена были молодой, любящей парой. Онъ — офицеръ, авіаторъ, подающій большія надежды. Она, молоденькая, красивая, изъ хорошей семьи. Не такъ давно онъ получилъ командировку за границу. Въ мечтахъ молодыхъ супруговъ уже рисовались всѣ блага, которыя можно будетъ приобрести на скопленные въ командировкѣ деньги. И вдругъ — страшное извѣстіе: — Амлингеръ погибъ при пробѣ аэроплана. Не выдержавъ удара жена рѣшаетъ покончить съ собой и избираетъ для себя ту-же смерть, которая унесла мужа: — она бросается съ аэроплана.

Неожиданно ея смерть вызываетъ политическій скандалъ. Оказывается страна, въ которую получилъ командировку ея мужъ — была Сов. Россія. Тамъ онъ въ числѣ другихъ германскихъ офицеровъ былъ инструкторомъ. Заговорили о связи Красной арміи съ Рейхсверомъ. Повидимому, личная драма семьи Амлингера будетъ имѣть серьезныя политическія послѣдствія.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Правопорядокъ въ обществахъ животныхъ

IV. ТЕРМИТЫ

“Цивилизация” термитовъ. Царь и царица. Работники и солдаты. Архитектура. Огородничество. Коллективное хозяйство. Отопление. Водоснабжение. Загадка власти и управления. Соціальное “чудо” или инстинктъ?

ИЗЪ всѣхъ социальныхъ наѣкомыхъ термиты обладаютъ наиболѣе удивительною регламентаціею труда и коллективной жизни. Термиты, это — существа, которыя, согласно Метерлику, бесконечно далеки отъ насъ и въ то же время бесконечно близки къ намъ, братья человѣка въ ихъ печальной долѣ, умѣвшіе подняться “до цивилизации, которая, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не ниже уровня, достигнутой нами нынѣ цивилизации”, существа, предвѣщающія, быть можетъ, грядущую участь человѣчества.

Термитовъ не слѣдуетъ смѣшивать съ муравьями, несмотря на нѣкоторое внѣшнее сходство. Это — особый классъ наѣкомыхъ, меньше ростомъ, чѣмъ муравьи, которые ведутъ съ термитами ожесточенныя войны. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что именно борьба съ муравьями побудила термитовъ, сотни миллионныя лѣтъ тому назадъ, принять образъ жизни, узниковъ въ темныхъ жилищахъ, въ которыхъ они какъ бы замурованы.

Въ противоположность пчеламъ и муравьямъ, термиты создаютъ колоніи, въ которыхъ имѣется одна супружеская чета воспроизводителей, царя и царицы (ее считая запасныхъ), остальные же члены общества, работники, самцы и самки, обыкновенно бесплодны. Индивидуумы царственной касты, т. е. индивидуумы-воспроизводители, органически отличаются отъ индивидуумовъ бесплодныхъ: голова у нихъ малая, у нихъ есть глаза, они снабжены крыльями, хорошо развитыми или рудиментарными. Индивидуумы нейтральныхъ, или бесплодныхъ, слѣпы, хотя и чувствительны къ свѣту, и голова у нихъ больше. У термитовъ, паспортномъ “благородства происхожденія” является, такимъ образомъ, самъ организмъ. Какъ въ странахъ, гдѣ господствуетъ у людей режимъ кастъ, напримѣръ, въ Индіи, высшія касты часто происходятъ отъ древнихъ завоевателей, принадлежавшихъ къ другой расѣ, чѣмъ коренное населеніе, образовавшее низшія, безправныя или неполноправныя касты; такъ и у термитовъ индивидуумы царственной касты представляются какъ бы иною расою, чѣмъ другія касты термитовъ. Секретъ подобныхъ отличій еще не вполне выясненъ не только въ отношеніи къ царственной кастѣ, но и въ отношеніи къ нѣкоторымъ другимъ кастамъ. Возможно, что термиты обладаютъ особою техникою производства индивидуумовъ той или другой касты.

Личинки термитовъ испытываютъ 5

превращеній, причемъ, въ отличие отъ царственныхъ индивидуумовъ, развитие личинокъ нейтральныхъ типовъ останавливается на своей предпоследней фазѣ. Уже на третьей стадіи развитія обнаруживается дифференціація нейтральныхъ типовъ на двѣ касты: работниковъ и солдатъ. У работниковъ, челюсти, снабженные зубами, приспособлены къ тому, чтобы рѣзать дерево. У солдатъ, голова — болѣе крѣпкая и продолговатая, и челюсти, искривленные въ формѣ косы, не приспособлены къ рѣзанію дерева; онѣ служатъ для атаки и обороны. Есть видъ термитовъ, у которыхъ солдаты способны выпрыскивать изъ головы липкую жидкость, иммобилизирующую врага. Муравьи, которые сильнѣе термитовъ, страшно боятся этого оружія послѣднихъ, которое ихъ парализуетъ. Это — все равно, какъ ядовитые газы, употребляемые въ войнахъ между “цивилизованными” людьми, или другія средства химической войны. . .

Царицы термитовъ кладутъ яйца, число которыхъ доходитъ, у иныхъ видовъ, до 30.000 въ день, или до одного миллиона въ годъ. Домъ огромной семьи термитовъ образуетъ цѣлый холмикъ, до 4 или 5 метровъ высоты, съ цѣлымъ рядомъ подземныхъ галлерей. Внутри этого дома имѣется отдѣльная камера для царицы и ея супруга, которые не могутъ выходить изъ нея, такъ какъ галлерей, ведущія въ царскую камеру, слишкомъ малы по сравненію съ ихъ ростомъ. Царица гораздо больше другихъ термитовъ и, въ силу ея плодовитости, величина ея растетъ со временемъ. Она можетъ приобрести размеры, въ десять разъ по длинѣ превышающіе другихъ термитовъ, и вѣситъ столько же, сколько 20.000 работниковъ. Супругъ царицы много меньше ея объемомъ.

Царица пользуется уходомъ работниковъ, которые ее кормятъ, лизутъ и уносятъ яйца въ другія камеры. Кругомъ стоятъ солдаты, образующіе сторожевой кордонъ. Если у царицы функции воспроизведенія слабѣютъ, то она убивается работниками, которые замѣщаютъ ее одною изъ запасныхъ царицъ.

На работникахъ лежитъ обязанность воздвигать постройки, выводить грибовъ въ особыхъ садахъ внутри гнѣзда, чистить яйца и переносить ихъ въ камеры, кормить царственную чету, а отчасти и солдатъ.

Обязанности солдатъ, это — нести караульную службу, сторожить входы въ обиталище и охранять съ обоихъ флан-

говъ колонны работниковъ, выходящихъ внѣ за продовольствіемъ и за всяческимъ матеріаломъ. Самый страшный врагъ термитовъ, это — какъ было уже сказано, — муравьи, изъ-за которыхъ они, повидимому, и ведутъ подземный образъ жизни, замуравливаясь въ своемъ гнѣздѣ. Если муравьи прорываются въ одинъ изъ входовъ дома, то “раздается набатъ”, солдаты прибиваютъ и мужественно выступаютъ противъ непріятеля, между тѣмъ какъ артель рабочихъ, за ихъ прикрытіемъ, быстро воздвигаетъ стѣну, не пропускающую внутрь муравьевъ.

Еще Линней высказалъ, что “термиты — страшный бичъ для обѣихъ Индій”. Они опасны потому, что пожираютъ всѣ органическія вещества, въ особенности же растительныя. Они ѣдятъ дерево. Они истребляютъ такимъ образомъ цѣлые дома и цѣлыя библіотеки. Но перевариваютъ они древесную пищу лишь при содѣйствіи особаго микроорганизма (инфузоріи), живущаго въ кишечникѣ. Термиты, лишенные этого паразита, не могутъ вполне переваривать дерево. Въ амбюэзъ съ этимъ паразитомъ нѣкоторые видятъ даже источникъ происхожденія кастъ у термитовъ.

Существуютъ, впрочемъ, большіе термиты, достигшіе “болѣе высокой ступени цивилизаціи”, которые лишены пищеварительныхъ микроорганизмовъ, но которые питаются грибами. Въ этихъ цѣляхъ они занимаются грибоводствомъ. Въ центрѣ своего термитника они устраиваютъ “огороды”, въ которыхъ они воздѣлываютъ культуры грибовъ, споры которыхъ они сѣютъ въ надлежаще подготовленной почвѣ. Все равно, какъ огородники, разводящіе грибы въ старыхъ каменоломняхъ окрестностей Парижа. Тщетно ученые пытались вывести грибы термитовъ лабораторнымъ путемъ; грибы эти преуспѣваютъ только въ термитникѣ.

Другой секретъ термитовъ, это — неизмѣнная влажность, которую они поддерживаютъ въ своихъ жилищахъ, несмотря на страшную сухость воздуха и накаленную, подъ горячимъ тропическимъ солнцемъ, землю. Откуда берется эта влажность? Знаменитый д-ръ Лингстонъ спрашивалъ себя, не фабрикуютъ ли термиты воду, путемъ химическаго синтеза, изъ кислорода воздуха и водорода ихъ растительной пищи. . . . Загадка эта остается еще неразгаданною. . .

Термиты работники выдѣляютъ черезъ ротъ питательное вещество, кото-

рымъ они кормятъ личинки и куколки. Ихъ отбросы также еще служатъ для питания, которое испрашивается и выдавливается другими индивидуумами, при шекотаніи усиками. Отбросы переходятъ такимъ образомъ изъ одного кишечника въ другой, покамѣстъ они не теряютъ всякую питательную силу. Тогда они утилизируются, какъ строительный матеріалъ, для грандіозныхъ сооружений термитовъ.

Извѣстно, что солидарность между пчелами работницами чужда альтруизма. Никогда индивидуумъ не заботится о томъ, чтобы выручить другого изъ опасности. Больные, раненые, неспособные къ труду работницы убиваются. Той же участи подвергаются старыя работницы, если онѣ не гибнутъ внѣ улья. Тѣмъ же индифферентизмомъ и отсутствіемъ любви или состраданія характеризуются индивидуальныя отношенія и между муравьями, членами одной колоніи, — тамъ, гдѣ нѣтъ обмѣна услугъ, и гдѣ не дѣйствуетъ инстинктъ, связанный съ отправляемою социальною функциею. Таковы, повидимому, моральный режимъ всѣхъ социальныхъ наѣдомыхъ. И среди термитовъ работниковъ наблюдается подобное же отсутствіе жалости къ больнымъ, слабымъ или раненымъ собратьямъ, какъ и другихъ общественныхъ наѣдомыхъ. Больше "сердечности", напротивъ того, проявляютъ термиты солдаты. — Другое дѣло — солидарность въ общественныхъ функцияхъ.

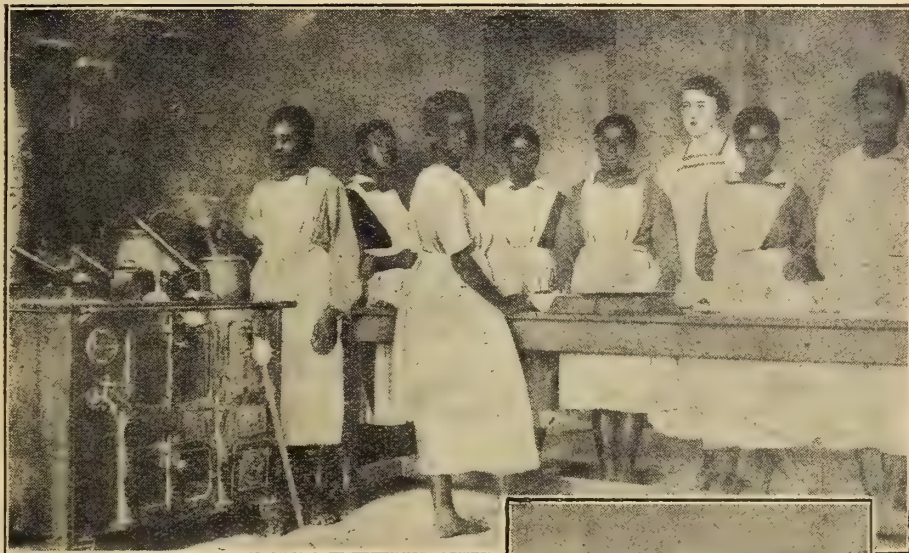
Коллективное хозяйство термитовъ, съ ихъ колоссальными постройками, съ ихъ экономическою и социальною организаціею, съ ихъ дѣленіемъ труда, съ системою кастъ и сохраненіемъ численнаго состава кастъ, съ ихъ грибоводствомъ, съ ихъ запросами, съ ихъ химіею, съ ихъ использованием рѣшительно всѣхъ отбросовъ и самихъ труповъ для питания и архитектуры, съ ихъ "отопленіемъ" и "водоснабженіемъ", съ внутреннимъ устройствомъ ихъ обиталища, поистинѣ чудесно. Вся коллективная дѣятельность колоніи термитовъ носитъ печать совершенной координаціи: царская чета, работники, полицейскіе, солдаты, всѣ исполняютъ возложенныя на нихъ функции съ полною преданностью благу общества, съ полнымъ самоотреченіемъ отъ личной выгоды, съ самою высокою степенью самопожертвованія.

Какъ устанавливается подобное равновѣсіе въ колоніи термитовъ? Какъ объяснить эту кажущуюся "предустановленную гармонию" ихъ сложныхъ отношеній? Кто здѣсь управляетъ, кто издаетъ приказы?

Это не можетъ быть царская чета, которая не пользуется никакой властью. Замурованные въ тѣсной камерѣ своего "дворца", царь и царица остаются пѣнниками всю жизнь; они даже не знаютъ, что происходитъ внѣ ихъ тюрьмы. Далѣе, ни въ кастѣ солдатъ, ни въ кастѣ рабочихъ нѣтъ, повидимому, дифференцированныхъ индивидуумовъ, которые стоятъ выше другихъ. Безполые солдаты лишены крыльевъ, лишены зрѣнія и не могутъ даже питаться сами. Работники дѣлаютъ все. Они регулируютъ плодотворность царицы, они надлежащимъ питаніемъ предпрѣшаютъ кастовую принадлежность существа, которое должно выйти изъ яйца, они осуждаютъ на голодную смерть царицу, если она не кладетъ достаточно яицъ, они избираютъ изъ запасныхъ новую царицу, они об-

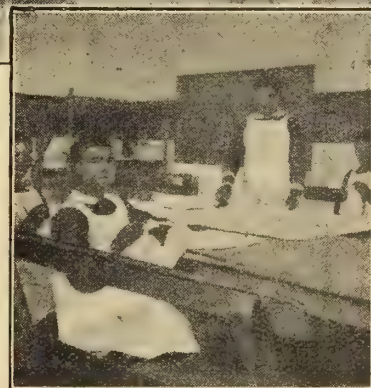
На черномъ континентѣ

АФРИКА ВЪ НАШИ ДНИ

На урокъ европейской кулинаріи

Современные негры все дальше и дальше уходятъ отъ своихъ дикихъ предковъ, все больше и больше приобщаются къ европейской культурѣ. На нашихъ снимкахъ одна изъ колоніальныхъ школъ въ Африкѣ для молодыхъ негритянокъ, которыя проходятъ всю премудрость европейской кулинаріи и рукодѣлія.

ЧЕРНОЕ И БѢЛОЕ...
На урокъ рукодѣлія

рекаютъ на смерть часть солдатъ, если оказывается, что таковыхъ слишкомъ много. Но гдѣ та организація власти, которая за всѣмъ смотритъ и которая моментально даетъ приказы, напримѣръ, въ случаѣ нападенія муравьевъ?

Исслѣдователи наблюдали, что, въ случаѣ катастрофы, напримѣръ, при выкуриваніи термитовъ удушающими газами, наиболѣе прочные социальные инстинкты термитовъ меркнутъ и воскрешаетъ животный инстинктъ самосохраненія: солдаты оставляютъ свои посты, работники — свою работу, няньки бросаютъ личинокъ, служители оставляютъ на произволъ судьбы царицу, всѣ бѣгутъ въ паникѣ. . . Значитъ ли это, что невидимая организація власти тогда приводится въ разстройство, а вмѣстѣ съ нею и вся налаженная система отношеній?

Здѣсь намъ представляется та же загадка, что и для другихъ социальныхъ наѣдомыхъ, а именно для пчелъ и для муравьевъ. Мы тщетно будемъ искать здѣсь организаціи власти, какъ дифференцированной системы. И ключъ загадки долженъ заключаться въ томъ, что въ коллективномъ поведеніи термитовъ и вообще социальныхъ наѣдомыхъ регламентирующимъ факторомъ является нѣкоторый механизмъ коллективнаго внушенія, дѣйствующаго на чувства, волю и дѣйствія членовъ общества и ведущаго къ цѣлесообразно координированному поведенію. Въ этомъ — секретъ ихъ социального "чуда".

Ю. Делевскій

— Современная негритянка не хочетъ отставать отъ бѣлыхъ спортивныхъ миссъ...

Цыгане въ Парижѣ

ОЧЕРКЪ СТЕНТОРА
ДЛЯ "ЖИЗНИ И СУДА"

РОМЭНВИЛЬ — ЦЫГАНСКАЯ "СТОЛИЦА". ИЗЪ РОССИИ ВО ФРАНЦІЮ
СЪ "МИШКОЙ". ЦЫГАНСКІЙ ТАБОРЪ У ПАРИЖСКОЙ ЗАСТАВЫ. ВЪ
ГОСТЯХЪ У ШЕФА

Я наткнулся на нихъ совсѣмъ случайно.

Пестро разряженныхъ цыганокъ можно встрѣтить въ Парижѣ довольно часто, даже въ центрѣ города, — у Мадленъ, на Опера, на Большихъ Бульварѣхъ. Парижское предмѣстье Роменвиль извѣстно, какъ главная резиденція и мѣсто сбора всѣхъ кочевниковъ Парижа и его окрестностей. Тамъ смуглые цыгане прочно обосновались и осѣли цѣлымъ таборомъ въ нѣсколько сотъ фургоновъ и телѣгъ. Окрестные жители уже успѣли привыкнуть къ своимъ безпкойнымъ сосѣдямъ и таборъ живетъ шумной и своеобразной жизнью. Отсюда, съ наступленіемъ теплой погоды, цыгане расползаются по разнымъ уголкамъ французской провинціи, и лѣтомъ таборъ пустѣетъ, чтобы вновь ожить зимой. Нерѣдко цыганскія повозки, запряженные худой и опаршивѣвшей лошадей, появляются въ виду парижскихъ окружныхъ бульваровъ и избираютъ своимъ временнымъ пристанищемъ заросшій пустырь, оставшійся на мѣстѣ снесенныхъ городскихъ укрѣпленій. Это цыганская семья, направляющаяся въ Роменвиль, или ѣдущая оттуда, смотря по времени года.

Мнѣ какъ то посчастливилось встрѣтить старика цыгана съ огромнымъ полуслѣпымъ и облѣзшимъ медвѣдемъ. Онъ вышелъ изъ Россіи уже во время гражданской войны. Пробрался изъ Бессарабіи въ Румынію, а оттуда въ Германію, гдѣ, вѣроятно, не мало удивлялъ нѣмцевъ выходками своего Мишки. Да и самъ старикъ могъ кого угодно поразить своими огромными густыми бровями и такими же усами, придававшими еще болѣе живописный видъ его высокой и статной несмотря на стукнувшіе семьдесятъ лѣтъ, фигурѣ. Подвигаясь отъ города къ городу, поводырь дошелъ до Франціи. И здѣсь также кланялся передъ французами и "ходилъ за водой" уже порядкомъ пообносившійся Мишка. Зимой старикъ проводилъ въ Роменвилѣ, рассказывалъ по парижскимъ ярмаркамъ, весной уходилъ въ провинцію. Звали его, кажется, Иваномъ, да, впрочемъ, и самъ онъ своего имени хорошенько не помнилъ. Въ таборѣ величали его "дѣдкой".

Этой зимой старикъ въ Парижѣ не вернулся. Можетъ быть, судьба закинула его въ другіе далекіе края, можетъ быть онъ кончилъ свои дни въ ненастный вечеръ на большой дорогѣ, такъ и не дойдя до Парижа..

Въ Роменвилѣ много цыганъ — молдаванскихъ, валлахскихъ, чешскихъ, балканскихъ и даже турецкихъ. Есть немного и русскихъ. Но никто не подозреваетъ, что ихъ таборъ находится въ какихъ нибудь 15ти минутахъ ѣзды отъ центра Парижа.

Портъ Пантэнъ — одно изъ любопытнѣйшихъ мѣстъ Парижа. Тотъ, кто пойдетъ туда въ надеждѣ увидеть какую нибудь достопримѣчательность или просто полюбоваться красивымъ видомъ — жестоко разочаруется. Съ этой точки зрѣнія мѣста у пантэнскихъ воротъ не представляютъ ничего привлекательнаго. Съ одной стороны тянутся угрюмыя строения огромной бойни, откуда слышится безпрестанное мычаніе и блеяніе, напротивъ расположились ряды торговцевъ ножами и всякой прочей аммуниціей мясниковъ. Стоитъ выйти за черту воротъ, и вы разомъ переноситесь на десять лѣтъ назадъ, за нѣсколько тысячъ верстъ отъ Парижа, на фабричный пустырь русскаго провинціального города. И направо и налево — ширь. Нѣкогда стоявшія здѣсь каменные фортификаціи давно срыты, и мѣста, на которыхъ онѣ раньше находились, заросли густой, зеленой травой. По ту и другую сторону холмами и ложбинками убѣгаютъ въ сизый утренній туманъ покрытые репейникомъ и шавелемъ пустыри. Густо разросшіяся деревья скрыли непривѣтливыя стѣны бойни. Беззаботно пасется на пустырь чья-то разсѣдланная лошадь, поодаль такъ же беззаботно десятокъ маленькихъ оборвышей, крича и

бранясь, размѣстился на опрокинутой вверхъ колесами телѣгѣ.

Здѣсь я и "открылъ" пребываніе нашихъ непосѣдливыхъ соотечественниковъ. Вниманіе мое привлекла куча черномазыхъ, курчавыхъ и до нельзя оборванныхъ ребятишекъ, съ визгомъ пускавшихъ щепки по грязной лужѣ. Маленькій цыганенокъ, прельщенный блескомъ монеты, охотно согласился быть моимъ проводникомъ. Черезъ минуту, я очутился среди своеобразнаго лагеря, который непримѣтить было бы довольно мудрено, ибо онъ находился въ какихъ нибудь тридцати шагахъ отъ проѣзжей дороги.

Нѣсколько примитивно сооруженныхъ шалашей, двѣ, три палатки, — закрытыя, впрочемъ, отъ непогоды всего съ двухъ сторонъ, и два, три фургона, приспособленные для жилья, все это среди неопиваемой грязи и защищенное отъ взглядовъ прохожихъ рѣденькимъ кустарникомъ, да полуразвалившеюся изгородью, представляло изъ себя зрѣлище гораздо болѣе жалкое, нежели любопытное. Навстрѣчу мнѣ съ земли поднялось существо въ лохмотьяхъ, съ длинной вскло-

"Дитя степей", появившееся на свѣтъ Божій въ... Парижѣ

Маленькіе кочевники

коченной бородой. Я сразу же обратился къ нему по-русски.

— Русский, русский, — радостно закричал старикъ, и меня окружила кучка такихъ же какъ и онъ оборванцевъ. Прежде чѣмъ я успѣлъ что либо сказать, молодая цыганка завладѣла моей рукой и понесла обычную чепуху. Чтобы отдѣлаться отъ нея я далъ ей “синенькую”. — “Баринъ, — сказала она, — не будь скупымъ, дай еще, дѣти тебя помнятъ будутъ”. Бѣсъ славы толкнулъ меня подъ руку, и я высыпалъ ей всѣ мѣдяки, оставшіеся у меня въ карманѣ. Это повидимому расположило остальныхъ въ мою пользу и всѣ гурьбой повели меня къ “шефу”.

“Шефъ” оказался приземистымъ, пожилымъ человѣкомъ, съ желтымъ, испитымъ лицомъ, хорошо одѣтымъ, съ золотой цѣпью, выпущенной поверхъ синяго жилета. Онъ возсѣдалъ на Богъ знаетъ какими судьбами попавшемъ сюда соломенномъ креслѣ за круглымъ столомъ, надъ которымъ былъ укрѣпленъ большой, полосатый зонтикъ. И столъ и кресло помѣщались на самой серединѣ двора, образованнаго двумя продолговатыми строениями, которыя я только теперь примѣтилъ. Этотъ дворикъ отдѣляла отъ прочаго лагеря поставленная поперекъ повозка. У ея колесъ, сморщенная и побурѣвшая отъ времени старуха полыхивала трубкой, уставивъ невидящій взглядъ въ пространство.

“Шефъ” принялъ меня съ откровенной любезностью. Онъ привсталъ со своего

сидѣнья и указалъ мнѣ мѣсто напротивъ себя.

Всякій, кому приходилось въ Россіи разговаривать съ цыганомъ, знаетъ, что это дѣло требуетъ особой сноровки и выучки. Я не обладаю этимъ искусствомъ, и на первыхъ порахъ цыганъ вычиталъ отъ меня гораздо больше, чѣмъ я это сдѣлалъ по отношенію къ нему. Узнавъ, что я журналистъ, — онъ, повидимому, предполагалъ значительно хуже, — “шефъ” успокоился. Онъ объяснилъ мнѣ причину своей недовѣрчивости. Всѣ они живутъ на землѣ, которую предположено застроить. Цыгане съ безпокойствомъ ждутъ рѣшенія своей судьбы и въ каждомъ посетителѣ видятъ вѣстника своего несчастья.

Но потомъ и мнѣ удалось разузнать отъ него, что выѣхали они изъ Россіи давно — еще до войны, года нѣтъ не помнить. Шли черезъ Турцію, попали на Бакланы, оттуда черезъ Италію дошли до Франціи, послѣ болѣе и менѣе долгихъ остановокъ, и обосновались здѣсь два года тому назадъ. Вначалѣ ихъ было человѣкъ 200, но большая часть разсыпалась, и теперь не осталось и половины. По профессіи всѣ пантѣнскіе цыгане — лудильщики, нѣкоторые работаютъ въ ночныхъ ресторанахъ Монмартра. О томъ, что творится въ Россіи они ничего не знаютъ. Слыхали, что была какая то революція, спрашиваютъ — какъ же царь? Еще много спрашиваютъ; — можно ли имъ вернуться въ Россію, или поѣхать въ Америку или же въ Палести-

ну, о которой имъ кто то рассказывалъ, что тамъ фрукты можно рвать прямо съ деревьевъ. Жалуются, конечно, на тяжелую жизнь...

Впрочемъ, “тяжелая жизнь” какъ будто отразилась не на всѣхъ одинаково. Мужчины, собравшіеся вокругъ меня, по большей частию не только хорошо одѣты, но съ претензіей на щегольство.

Въ срединѣ разговора послышались заунывные звуки гитары и пріятный горланый голосъ нарушилъ наступившую тишину. — “Кто это?” — спросилъ я, когда пѣніе кончилось. — “Дочка моя”, — самодовольно улыбаясь, отвѣтилъ “шефъ” — “хочешь посмотрѣть?” Я направился вслѣдъ за нимъ къ сараю. На полу полутемнаго помѣщенія — свѣтъ проникалъ только лишь черезъ раскрытую дверь — сидѣла молодая цыганка и перебирала струны гитары. Обстановка сарая сильно напоминала татарскія юрты. Какъ стѣны, такъ и полъ и потолокъ были затянуты коврами, вдоль стѣны, тянулась нескончаемая тахта, покрытая разноцвѣтными подушками.

Но если “шефъ” живетъ просторно и зажиточно, то другіе не могутъ похвалиться тѣмъ же.

Впрочемъ, въ каждой, самой бѣдной лачугѣ, имѣется свой самоваръ — иногда помятый и облупленный, но все же самоваръ, — изъ котораго можно пить чай, и за которымъ можно мечтать о новыхъ, еще неизвѣданныхъ странахъ...

Стэнторъ.

Церемонія возжєнія казаками лампы у могилы Неизвѣстнаго солдата носила чрезвычайно торжественный характеръ. Нельзя было безъ волненія глядѣть на людей, долгіе годы хранившихъ, какъ святыню, свою боевую казачью форму... Старый, усатый есаулъ, пришедшій къ Триумфальной Аркѣ, показывалъ станичникамъ небольшую дырку у лѣваго плеча:

— Вотъ... Такъ я ее и не заштопалъ. Пушай остается на память! Это мнѣ подъ Ростовомъ красные угодили. На вершокъ ниже, и не было бы меня съ вами, братцы.

Помолчалъ минуту и добавилъ:

— Одна черкеска то и осталась. Да еще кинжалъ. Просилъ я станичников: ежели помру на чужой землѣ, такъ и не поvidaвъ нашъ тихій Донъ, схороните меня въ нашей, казачьей одеждѣ... Обѣщали...

■ ■ ■

Къ сожалѣнію, всего нѣсколько десятковъ казаковъ явились въ черкескахъ. Остальные смущенно объяснили:

— Пообносились мы въ Сербіи. А тутъ ужъ, конечно, новой черкески не справишь. Некому здѣсь шить.

Только участники кубанскаго хора были одѣты съ иголки, одинъ къ одному. Атаманъ Богаевскій, обходившій колонну, невольно задержался передъ ними и сказалъ съ улыбкой:

— Здравствуйте, кубанцы!

Въ отвѣтъ, немного нестройно, кубанцы грянули:

— Здравія желаемъ, Ваше Дис-тво...

На мгновеніе, свидѣтели этой сцены забыли, что они въ Парижѣ, на Елисейскихъ Поляхъ... Это была Россія.

У могилы Неизвѣстнаго Солдата кубанскій хоръ долженъ былъ исполнить "Коль Славень". Почему-то, въ послѣднюю минуту, устроители церемоніи "Коль Славень" отмѣнили.

!!!

Въ Парижѣ будетъ выстроенъ огромный русскій домъ, сплошь населенный русскими шоферами. За первую недѣлю записи, объявленной по союзу, было занято 48 квартиръ, изъ предполагаемаго числа 72. Само собою разумѣется, при домѣ будетъ сооруженъ большой гаражъ.

Веселая будетъ жизнь въ этомъ русскомъ городкѣ!... Въ квартирахъ до утра будутъ жарко спорить о миссіи эмиграции и единомъ фронтѣ, дамы немедленно организуютъ артели вышивальщицъ и мастерскія тонкаго бѣлья; какъ изъ подъ земли вырастетъ русскій ресторанъ, русская гастрономическая лавочка, литературно артистическій кружокъ. Словомъ, скучать не будутъ.

Затѣя съ русскимъ городкомъ напоминаетъ намъ капиталиста, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ носился съ геніальнымъ планомъ: онъ предлагалъ выстроить специальное метро для русскихъ.

Скончавшійся недавно знаменитый французскій драматургъ Жоржъ де Порто-Ришъ отличался большой разсѣянностью.

Однажды къ нему явилась дама, хлопотавшая за свою дочь.

— Матрѣ, вы состоите членомъ жюри при "Французской Комедіи". А моя дочь хочетъ туда попасть. Умоляю васъ, черезъ нѣсколько дней, на конкурсномъ экзаменѣ, отдайте ей вашъ голосъ!...

Порто Ришъ никогда ни въ чемъ дамамъ не отказывалъ. Обѣщалъ онъ и на этотъ разъ, обѣщалъ твердо, безоговорочно:

— Будьте спокойны, сударыня, ваша дочь имѣетъ мой голосъ.

Дама прослезилась, долго благодарила и лишь уходя вспомнила:

— Господи, я вѣдь не назвала вамъ ея имени!...

Порто Ришъ разсѣяннo отвѣтилъ:

— Вы думаете, что это необходимо?.

Умиралъ онъ долго и мучительно, но до самаго конца оставался въ отличномъ настроеніи и даже шутилъ.

Врачъ, вошедшій въ комнату за два дня до кончины, рѣшилъ, что писатель задремалъ. Вполголоса онъ сказалъ женѣ:

— Какой желѣзный организмъ! Какая необыкновенная сопротивляемость!...

Порто-Ришъ открылъ глаза и пробормоталъ, улыбаясь:

— Будетъ веселая агонія...

Въ Клиши найдена новая женщина, разрѣзанная на куски. Сейчасъ же полицейскіе обратились въ отдѣлъ префектуры, специально вѣдающій "Безъ вѣсти пропавшими". И тутъ оказалось, что въ Парижѣ за этотъ годъ пропало 1.800 женщинъ.

99 процентовъ "пропавшихъ" женщинъ попросту бѣгутъ отъ своихъ мужей. Всѣхъ ихъ находятъ черезъ нѣсколько дней въ пріятномъ обществѣ. Во избѣжаніе драмъ, полиція никогда не сообщаетъ мужу адресъ бѣглянки.

Среди 1.800 пропавшихъ женщинъ имѣется и нѣсколько русскихъ именъ. Всего два мѣсяца тому назадъ, при таинственныхъ обстоятельствахъ, исчезла 15-лѣтняя дочь одной русской балерины. Было заявлено въ полицію, фотографію уже разослали въ редакціи распространенныхъ газетъ. Мать убивалась, ѣздила въ госпитали, въ моргъ... А на третій день, бѣглянку вернули домой.

Къ счастью, ея сантиментальное путешествіе закончилось благополучно.

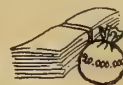
Рокфеллеръ ѣдетъ въ Европу.

Въ связи съ этимъ, американскія газеты сообщаютъ разные курьезы изъ его жизни и, между прочимъ, слѣдующій слу-

чай. Однажды Рокфеллеръ созвалъ къ себѣ врачей и заявилъ, что онъ предлагаетъ 5 милліоновъ за новый желудокъ.

Къ несчастью, новаго желудка ему купить не удалось. Рокфеллеръ въ отчаяніи: при своихъ милліонахъ онъ питается, какъ нищій — исключительно сухарями и молокомъ. Старикъ страшно худъ, кожа его напоминаетъ старый пергаментъ, но голубые глаза все еще полны блеска.

Врачи увѣрили нефтяного короля, что при нынѣшнемъ режимѣ онъ проживетъ до 100 лѣтъ. Несмотря на преклонный возрастъ, жизненной силы въ немъ еще очень много.

Въ Прагѣ только что закончился Международный Криминологическій Конгрессъ. Обсуждался, между прочимъ, и вопросъ о смертной казни.

Докладчикомъ по этому вопросу выступилъ одинъ изъ самыхъ культурныхъ людей современной Европы, д-ръ Бенешъ. Конечно говорилъ онъ не въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ Чехословакии, а какъ профессоръ социологии.

Докторъ Бенешъ категорически заявилъ, что отмѣнить смертную казнь бессмысленно. Соціальныя явленія послѣдняго времени, необычайно усилившаяся преступность, во всякомъ случаѣ, не побуждаютъ къ ослабленію системы защиты отъ преступниковъ. Д-ръ Бенешъ полагаетъ, что призракъ гильотины пугаетъ преступника...

Не касаясь моральной стороны вопроса, слѣдуетъ отмѣтить, что въ странѣ, гдѣ смертная казнь отмѣнена, количество преступленій не превышаетъ "нормы" государствъ, прибѣгающихъ еще къ средневѣковому способу "соціальной защиты".

Аргентинская революція и... русскіе эмигранты.

Довольно значительное число эмигрантовъ устроилось за послѣднее время въ Аргентинѣ. Нѣкоторые приняли Аргентинское гражданство и поступили на государственную службу. Одинъ изъ нихъ, генералъ Шварцъ, бывший комендантъ Ивангородской крѣпости, былъ назначенъ свергнутымъ президентомъ на отвѣтственный постъ начальника государственной обороны.

Судьба генерала Шварца пока неизвестна.

Въ сосѣднемъ Парагваѣ устроился генералъ Бѣляевъ. Онъ занимаетъ постъ директора парагвайской военной академіи. А въ военномъ министерствѣ служатъ генералъ Эрнъ. Гдѣ только теперь нѣтъ русскихъ!

Жрецъ Фемиды.

Вяч. ШИШКОВЪ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ
(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ" №18)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоимъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ жока "коммуны" безпризорныхъ, Амелю, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ труппу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ соблазновъ, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелькиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь".

9. КУПЕЧЕСКІЙ ГРАНИТЪ ПРИДАВИЛЪ ГОЛЫША СПИРЬКУ

Могила копали утромъ. На душѣ у Фильки было тревожно, онъ почти всю ночь не спалъ, думалъ о покойникѣ, о себѣ самомъ, о слѣпомъ Нефедѣ. Когда онъ шелъ къ рѣкѣ умываться (Филька всегда умывался съ мыломъ), его вниманіе обратила группа безпризорниковъ, они то прятались въ кустахъ, то сходились въ кучи и, продолжая какую-то игру, быстро разбѣгались.

— Это что? — спросилъ онъ.

— Фабзавучъ, — отвѣтили ему со смѣхомъ.

Филька стоялъ столбомъ и ничего не понималъ. Потомъ догадался, что это своеобразные курсы воровства. Какой то незнакомый Филькѣ шкетъ, сдавалъ экзаменъ на "ширмача", его звали Костя Шайкѣ, онъ былъ толстенькій, лѣтъ тринадцати, подростокъ, съ красивой, круглой, широкоглазой мордочкой и пухлыми губами, одѣтъ онъ въ матросскую рубашку и черные, въ заплаткахъ, брюки клешъ. Босой. Онъ ловко вырѣзалъ у товарищей карманы, проворно "ставилъ ширму", т.е., передавалъ краденое сосѣду, а тотъ сосѣдъ другому безпризорнику. Костю Шарика схватывали "мильтоны", но уликъ не было, онъ выходилъ изъ воды сухъ, какъ гусь. Подошедшій къ Филькѣ Степка Стукни-въ-лобъ, давалъ ему, какъ спецу, исчерпывающія объясненія.

— Гляди, гляди, крутятся. Это онъ въ трамваѣ карманы рѣжетъ. Видишь, барыню обчистилъ, видишь часы у гражданина снялъ?... Гляди, гляди, ширму ставить. Видишь, двое съ задней площадки винта дають?

Филька тутъ узналъ, что внутренній карманъ называется "скула", лѣвый карманъ зовется "лѣвикъ", "квартиры" — это карманы брюкъ, "сидоръ" — мѣшокъ съ вещами.

— Входи въ кругъ, учись, чего стоишь...

— Я на это неспособный, — по-виноватому улыбнулся Филька и пошелъ къ рѣкѣ.

Степка Стукни-въ-лобъ сплюнулъ и присвистнулъ ему вслѣдъ.

Филька умылся, захватилъ съ собою ломтище хлѣба и направился въ городъ разыскивать слѣпца Нефеду, чтобы приве-

сти его сюда. А послѣ похоронъ Филька, пожалуй, броситъ безпризорниковъ и уйдетъ съ дѣдомъ въ бродяжью жизнь. Да, да, онъ такъ и сдѣлаетъ. Такъ лучше.

Безпризорники рѣшили хоронить товарища ровно въ 12, "чтобы честь - честию, какъ у порядочныхъ людей".

Возлѣ могилы лежалъ на боку сѣрый гранитный памятникъ, съ ангеломъ, держащимъ крестъ; ангелъ завязъ бронзовыми крыльями въ песокъ. Памятникъ этотъ чѣмъ свѣтъ, похитили съ сосѣдняго кладбища человекъ пять рослыхъ безпризорниковъ. Они захали его въ бочку изъ-подъ капусты и прикатили къ могилѣ катомъ.

Дизинтеръ, увидавъ украденный памятникъ, сначала ругался, потомъ одобрилъ грабителей, сказавъ:

— Этотъ камень богача давилъ. Пусть теперь покрасуется надъ легкимъ Спирькой.

Потомъ онъ ушелъ въ городъ и вернулся вмѣстѣ съ дряхлымъ священникомъ, много лѣтъ побиравшимся Христовымъ именемъ, возлѣ часовни на торговой площади.

— Хороните по-граждански али по-военному, мнѣ наплевать, — сказалъ Дизинтеръ Амелю. — А я желаю по мальчонкѣ панихиду отслужить... Онъ велѣлъ.

Филька привелъ Нефеду съ новымъ черненькимъ, похожимъ на суслика поводомъ.

Дѣвчонка отбрыкала въ желѣзныи листъ — 12. Покойника подняли и понесли на доскахъ къ могилѣ. Гроба не было. Да и ни къ чему: такъ трупъ скорѣй сгниетъ.

Моросилъ мелкій теплый дождь, кругомъ уныло, хмуро. Рѣка протекала въ свинцовомъ хладномъ блескѣ, за рѣкой, надъ блеклыми полями, съ граемъ мчались птичьи табуны.

Впереди покойника шелъ "самодѣльный" оркестръ изъ плохонькой гармошки, трехъ балалаекъ, гитары, рожковъ, свистулъ и барабана. Всѣ инструменты, за исключеніемъ барабана и берестяныхъ рожковъ, краденые. Барабанъ — собственность Володы Краснаго, который почему то считалъ себя юнымъ пио-

неромъ и, не будучи имъ, всегда носилъ пионерскій красный галстукъ.

Оркестръ плелъ дикую отсебятину, кто во что гораздъ. Но это не столь ужъ важно: музыканты все - такі играли воодушевленно, почти съ молитвеннымъ усердіемъ.

Когда трупъ легъ на дно ямы и внизъ полетѣли комья земли, ребята запѣли вѣчную память. Пѣли дружно, страстно и любовно. Дѣвчонки сразу же подчинились общему настроенію: они плакали въ открытую, слезливо, громко, какъ бы соревнуясь на первый призъ печальной горести. Нѣкоторые изъ мальчишекъ тоже подергивали носами и смигивали слезы.

Могила была проста и трогательно одинока. Можетъ быть, завтра всѣ эти отрепьяши умчаться перелетнымъ сѣрымъ коршунѣмъ въ новые просторы, и бывшій товарищъ Спирька будетъ здѣсь догнывать одинъ, забытый всѣми.

Видъ могилы и зарываемаго трупа вызывалъ въ безшабашныхъ юныхъ головахъ чувство глубоко упрямой тревоги. Каждый старался гнать эту тревогу прочь, забыть о ней, перевести мысль на другое, веселое, охальное. Но "вѣчная память" и могила съ прахомъ, заслоняя весь тѣнь жизни, владѣли въ эту минуту и чувствомъ и умомъ. Каждый, хоть краешкомъ души, представлялъ себѣ свою будущую жизнь, судьбу и смерть.

Впрочемъ, о собственной смерти думали немногіе. Думали о ней слѣпой Нефедѣ, пожалуй, Филька, еще старенькій попикъ съ Дизинтеромъ, ну, можетъ быть, еще пятокъ нечаянныхъ тихонь.

Большинство же плохо вѣрило въ возможность личной смерти, большинство утѣшало себя тѣмъ, что смерть уноситъ лишь слабыхъ душой и тѣломъ, вродѣ хромоногаго калѣки Спирьки, они же — сильны, ловки и смѣшлены, они закалены въ борьбѣ, безстрашны и смерти они не поддадутся.

Конечно, меньше всѣхъ боялась смерти Майскій Цвѣтокъ, потому что ей хорошо живется, еще Дунька Тараканъ, потому что ей живется хотя и плохо, но она все - таки должна родить ребенка, тогда для нее наступитъ сытость, радость и почетъ. Она временами горячо желала смерти лишь другимъ, а не себѣ.

Но все - таки, все - таки въ эту тяжелую минуту, хоть на короткое мгновеніе, мелькнула предъ каждымъ навязчивая мысль о чемъ - то мрачномъ, далекомъ и таинственномъ.

И не успѣла еще замолкнуть "вѣчная память", какъ вблизи, въ десяткѣ саженей отъ могилы, тарахнулъ взрывъ. Столбъ пламени, земли, дыма оглушительно взмылъ вверхъ.

Всѣ вздрогнули, оглянулись, слѣпецъ посунулся впередъ, попикъ безсилно сѣлъ на кочку и сталъ осѣнять себя крестомъ.

Отброшенный взрывомъ въ сторону вскопился и съ восточнымъ крикомъ помчался къ баржѣ какой то маленькій отрепышъ, крутясь набѣгу и поджимая раненую руку.

— Я ему говорилъ, что не подходи къ огнестрѣльному изобрѣтенію! — весь блѣдный, трясущійся подбѣжалъ къ толпѣ Инженеръ Вошкинъ. — Я хотѣлъ, какъ на порядочныхъ похоронахъ, чтобы залпъ...

Но въ это время Амелю началъ передѣ могилой рѣчь. О чемъ говорилъ онъ, — Инженеру Вошкину не удалось услышать: во-первыхъ, Инженеръ Вошкинъ оглохъ на оба уха, во-вторыхъ, онъ собирался сказать рѣчь самолично, онъ ве-

ликолетно знает, как произносить рѣчи заправскіе ораторы, онъ много разъ бывалъ на фабричныхъ митингахъ, ужъ онъ-то не подгадитъ, произнесетъ ударно.

Вотъ Инженеръ Вошкинъ вскочилъ на лежавшій сѣрый памятникъ и, набираясь вдохновенія, съ минуту красовался предъ улыбающейся толпой.

Инженеръ Вошкинъ, чудомъ спасшійся отъ изобрѣтеннаго имъ взрыва, блисталъ во всемъ парадѣ: при медаляхъ, въ галунахъ, въ свѣжеподкрашенныхъ усахъ и бородѣ. Мѣшокъ съ тремя дырами — для головы и рукъ — былъ перехваченъ по талии чернымъ кушакомъ, на голую до плеча лѣвой рукъ повязана выше локтя черная тряпка — трауръ.

Еще плохо оправившійся отъ взрыва, онъ покрутилъ въ волненіи усы и отрывисто началъ, ставя послѣ каждого слова точку, вмѣстѣ съ тѣмъ ударяя по сердцу кулакомъ и театрално выбрасывая кулакъ впередъ, къ толпѣ:

— Мы! Молодежь! Совѣцкая! Передовая! Сегодня... Хоронимъ...

Толпа отрепыхшей вдругъ захохотала. Отождествленіе себя съ совѣтской молодежью даже ей показалось вдругъ глупымъ, нелѣпымъ и смѣшнымъ. Безпризорники однако поняли, что Инженеръ Вошкинъ сказалъ это шутки ради, и дивились его изобрѣтательной на всякія штучки головахъ.

Инженеръ Вошкинъ тоже улыбнулся, но крикнулъ въ толпу: «Ша!», крутнулъ для важности лѣвый усъ и продолжалъ:

— Мы! Очень даже шикарные! Граждане и гражданочки!.. Хоронимъ. Нашего Товарища. Спирьку. Спиридона. Полторыноги. Который. Цѣликомъ и полностью. Въ сырой. Могилѣ (пауза). И онъ есть. Жертва. Революціи. Это, товарищи. Терроръ. Засилье. Недорѣзанной. Буржуазіи (пауза). Лорды. Которые жирѣютъ. На нашихъ хлѣбахъ, товарищи (пауза). Мы, передовая молодежь. Клянемся. Вскрѣпить гнойникъ. И, встать, какъ одинъ. На защиту... Этой самой... Какъ ее?... Забылъ, товарищи (пауза). Ну, коротко говоря. Нашему товарищу. Спирькѣ. Въ общемъ и цѣломъ. Царство. Небесное. Я кончилъ.

Инженеръ Вошкинъ браво соскочилъ съ памятника подъ смѣхъ толпы и, оправляя медали, важно всталъ въ переднихъ рядахъ отрепыхшей.

— За послѣднія слова — дуракъ, — громко, чтобъ всѣ слышали, сказалъ ему Амелякъ Схимникъ. — Слѣдующій! Кто желаетъ къ порядку дня?

Желающихъ не нашлось. Только стоявшій въ сторонѣ дѣдъ Нефедъ тряхнулъ шапкой сѣдыхъ волосъ и буркнулъ въ разстилавшійся предъ нимъ вѣчный мракъ:

— Эхъ, вы нелюди! Какъ скоты живете, какъ щенята умираете.

Ужъ многіе бросились со свистомъ, съ пискомъ, съ пѣснями чрезъ поле къ городу. Но многіе задержались.

Пять молодцовъ возились съ памятникомъ, стараясь подтащить его къ могилѣ. Но памятникъ неожиданно огрузилъ, какая-то сила припала его къ землѣ. Пять молодцовъ немало дивились: вѣдь такъ легко имъ удалось доставить памятникъ съ кладбища сюда. На помощь имъ подошелъ Дизинтеръ, и вскорѣ памятникъ величественно воздвигся, придавивъ собою жалкій надмогильный холмикъ.

Бронзовый ангелъ былъ омраченъ и грустенъ, онъ вопросительно глядѣлъ въ

небо, небо отвѣчало ему мелкой проливью дождя.

На гранитѣ высѣчено:

**Здѣсь покойся прахъ первой гильдии
Купца Спиридона Ивановича Странникова**

Сообразительный Инженеръ Вошкинъ эту надпись вполне одобрилъ. Спиридонтъ? Вѣрно. Иванычъ? Тоже, пожалуй, вѣрно. Странниковъ? Ну, ужъ это вѣрнѣе вѣрнаго: кто же изъ ихъ шати, изъ перелетныхъ птицъ — не странникъ?

— Спасибо за изобрѣтеніе памятника, — поблагодарилъ онъ пятерыхъ молодцовъ. — Пожалуй, и я бы не отказался отъ такой продукции масштаба.

Послѣ того, какъ всѣ разошлись, старенькій священникъ, отецъ Феофилактъ, отслужилъ по Спирькѣ панихиду. Молились: Дизинтеръ, Филька, дѣдъ Нефедъ съ поводыремъ, четыре дѣвочки и Инженеръ Вошкинъ. Онъ подавалъ отцу Феофилакту кадило, сдѣланное Дизинтеромъ изъ консервной коробки: у священника ничего не было — ни креста, ни ризы.

Панихида пѣлась безъ дьячка, наскоро и какъ попало, священникъ считалъ несмысленнаго покойника заблудшей овцой, не достойной молитвъ церкви, похищеніе же кладбищенскаго памятника — явнымъ святотатствомъ. А пошелъ онъ въ сіе непотребное мѣсто ради христіанской жалобы къ богоотверженной шпанѣ. А также потому, что Дизинтеръ посулилъ ему цѣлковый.

10. РАЗГУЛЬНАЯ ТРИЗНА

Дождь усиливался. Безпризорники вернулись изъ города раньше обыкновеннаго.

Филька упросилъ Нефеда ночевать подъ баржей. Онъ говорилъ ему:

— Поживи у насъ, дѣдушка, денекъ-другой, вотъ погода выведрилась, тогда и я, пожалуй, съ тобой уйду... Возьмешь?

Вечеръ наступилъ сегодня тоже преждевременно, подъ баржей было совсѣмъ темно, зажгли огни.

Темно было и въ душѣ у Дуньки Таракана, и никто не могъ въ ея душѣ зажечь огня.

Униженная, оскорбленная Дунька звѣреннѣе сидѣла въ своемъ углу и не хотѣла выходить на люди. Она сверкала изъ тьмы своими цыганскими глазами то въ сторону палатки, гдѣ дѣтвора наперебой старалась излить свою нѣжность потерпѣвшей матери — Майскому Цвѣтку, то окидывала ненавистнымъ взглядомъ широкія плечи этого дурня Дизинтера. Вотъ дуракъ, вотъ толстогубий дурашлепъ, вотъ деревенщина!

Ну, и наплевать... Дунька и безъ него прекрасно сумѣетъ нажить ребенка. Она пожалуй, возьметъ да и забрюхатитъ вотъ сейчасъ, сію минуту. Она сначала устроитъ изъ тряпокъ на своемъ впадомъ животѣ маленькую толщину, чрезъ мѣсяцъ сдѣлаетъ толщину побольше, чрезъ мѣсяцъ еще больше, потомъ сдѣлаетъ изъ подушки брюхо, потомъ изъ трехъ подушекъ, — пузо, потомъ родить. Да, да родить. Она проберется ночью по темной лѣстницѣ въ родильный домъ, она украдетъ тамъ симпатичнаго сыночка. А вернувшись скажетъ: «Это я родила. Это мой сыночекъ. Нѣшто вы не видали, остолопы, какой у меня былъ животище? А гдѣ же онъ?». Тогда начнутъ ее чествовать, сдѣлаютъ ей отдѣльную палатку, бу-

дутъ ее любить и уважать. Фига, фига тебѣ, Майскій Цвѣтокъ, нахалка!

Такъ текутъ мысли обиженной Дуньки Таракана.

Но она вздыхаетъ, она прекрасно знаетъ, какъ трудно осуществить свою надрывную мечту. А главное... Когда, когда все это будетъ? Когда? Черезъ девять мѣсяцевъ?! Ей же надо и честь и славу вотъ здѣсь, сейчасъ...

И мелькаютъ мгновенные сигналы и сигнальчики отъ мозга къ сердцу и снова — отъ жаднаго сердца въ горящій Дунькинъ мозгъ.

Дрожитъ Дунькина душа, дрожитъ вся Дунька съ ляскомъ кривыхъ клякастыхъ зубовъ, съ мелкимъ подергиваніемъ пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, съ зябкимъ холодкомъ, корбящимъ сухую спину. Дрожитъ Дунька Тараканъ мозгомъ, сердцемъ, всемъ нутромъ, и вотъ ей этой дрожи страшно. А кто поможетъ, кто спасетъ, кто успокоитъ Дуньку? Всѣ противъ нея. Одна.

Эхъ, выкинуть бы Дунькѣ лихое колѣно на удивленіе всѣмъ! Сдѣлать бы такое, чтобы день и ночь всѣ тряслись, какъ она сейчасъ трясется. А потомъ бѣжать, бѣжать на свѣтлую жизнь или на гибель.

Межъ тѣмъ всѣ веселились. Но веселье было какое то тяжелое и странное: оно родилось случайно, изъ вина. Въ память зарытаго товарища, безпризорники рѣшили угоститься всерьезъ и до отказа. Нашлось вино, развернулись самобранныя сказочныя скатерти, чудесно появилось то и се. Подвыпили, конечно, А подвыпивъ, совсѣмъ позабыли о Спирькѣ Полторыноги: плясы начались, и пѣсни, и скандалы.

Но все было неживое и туманное. Должно быть, предсмертные стоны Спирьки бредъ его все еще держались подъ шумной баржей, запутавшись въ лохмотья, въ рвани, въ этомъ прокуренномъ, тѣннымъ, нездоровомъ воздухѣ. Недаромъ Шарикъ былъ тоже унылъ и безпокоенъ: хвостъ у него опущенъ, уши внизъ, подойдетъ къ одной, къ другой кучкѣ Филекъ и Амелекъ, нюхнеть влажнымъ носомъ пахучее отрепье на грязнѣйшихъ тѣлахъ оборвышей и, въ растерянности, не знаетъ, какъ вести себя.

— А вѣдь ты, чортъ безрогий, сейчасъ взвыть должонъ, — сказалъ Шарикъ Пашка Верблюду и сунулъ ему въ носъ голову селедки.

Такъ оно и есть. Подачка не соблазнила Шарика: нюхнулъ, отфыркнулся, лѣнивой поступью вышелъ изъ-подъ баржи, посмотрѣлъ на небо, посмотрѣлъ на землю, взвылъ.

Безпризорники прислушались къ нестерпимому вою пса и жутко захохотали. Шарика кто-то больно пнулъ ногой, онъ взвизгнулъ, и, подбирая задъ, бросился въ тьму, подальше отъ костра, къ могилѣ.

Трезвенникъ Филька не желалъ участвовать въ такихъ поминкахъ: нѣшто это по-Божьи? Вотъ ерунда какая, тѣфу!

Однако Фильку интересовала невиданная жизнь. И онъ, оставивъ дремавшего дѣдушку Нефеда, пошелъ бродить средь веселящихся оборвышей.

Вотъ юный піонеръ Володька Красный одиноко маршируетъ возлѣ пылающаго костра, со всѣхъ силъ лупить въ барабанъ, пронзительно поетъ:

Эй, послушай, паренекъ,
Стой, куда ты?!
Не ходи-ка, мой Ванекъ,
Во солдаты!

Ему тоже подали чарку водки, мёртвая веселость трущобы тоже огуманила его: глаза блестят, пухлые щеки рдѣют, алый галстукъ подъ пламенемъ костра цвѣтитъ, но мальчонка все - таки твердо держитъ свою линію, кричитъ:

— Давай комсомоль! Давай стѣнную!.. Эй, Амелка!!!

Филька улыбулся, искалъ Амелку взоромъ: Амелки нѣтъ. Но вонъ тамъ, въ дальнемъ углу огромной баржи, куда не проникали веселые огни, чуть брежитъ мутный свѣтъ огарка. Филька направился туда.

— Богъ въ помощь, — сказалъ онъ мальчику и сталъ возлѣ него.

Мальчикъ, Петя Прохоровъ, сидѣлъ за опрокинутымъ ящикомъ, какъ за письменнымъ столомъ, что - то писалъ на полулистѣ бумаги. Въ этой части баржи было не такъ шумно, изъ пьяницъ, сюда никто не заходилъ.

— Помогай Богъ, — вновь попривѣтствовалъ Филька мальчугана.

— Ты что этимъ хочешь сказать? — поднялъ онъ на Фильку свое хмурое, со сдвинутыми бровями лицо.

— Чѣмъ? — не понялъ Филька.

— А вотъ своими глупыми словами: Богъ въ помощь? Я этого не признаю.

— Пошто?

— По то, что Бога нѣтъ...

— Зачѣмъ?

— Пошелъ къ чорту, не мѣшай.

Филька похлопалъ глазами и сказалъ:

— А ты не сердчай. Чего ты?.. Я просто изъ любопытства подошелъ. Гляжу — всѣ бѣсятся, а ты монахомъ сидишь, пишешь. Вотъ и подошелъ.

— Пускай бѣсятся. Мнѣ ни къ чему это. Я учбой занятъ. На рабфакъ. На машиниста. Видишь? — и мальчикъ вытащилъ изъ подъ ящика пачку книгъ.

— Ого! — удивился Филька. — А пошто со шпаной живешь?

— А ты пошло?

— Я временно.

— Я тоже не на вѣкъ.

— Шель бы въ пріютъ куда.

— Учи, — сверкнулъ глазами мальчикъ.

— Я волю люблю. Понялъ? Я безъ пріюта проживу. Я сегодня полтора рубля заработалъ, вещи отвезъ съ бана. Вонъ телѣжка.

— Это хорошо, — одобрилъ Филька и зачѣмъ то погладилъ грязное колесо туль же стоявшей телѣжки. — А что пишешь?

— Въ стѣнную. Я кандидатомъ въ комсомоль. Ячейка на веревочномъ заводѣ. Близко тутъ.

— А чего пишешь? Ну-ка, прочитай, — настаивалъ Филька, съ чувствомъ удовольствія разсматривая опрятную одежду мальчика.

— Ежели интересуешься, слушай. Только это продолженіе, а начало я отнесъ. — И мальчикъ, раскачиваясь, сталъ выразительно читать:

“И вотъ, значить, такая вещь. Я убѣжалъ изъ дѣтдома, сѣлъ на поѣздъ и долго взадъ-впередъ ѣздилъ, потому, что я очень люблю ѣздить и осматривать окружающую мѣстность.

Вяч. Шишковъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Кошмарное преступленіе

КОНЮХЪ БАЕЛЬ ЖИВѢМЪ ЗАКОПАЛЪ СВОЮ ТРЕХМѢСЯЧНУЮ ДОЧЬ

НА МѢСТѢ ПРЕСТУПЛЕНІЯ

Преступникъ даетъ властямъ указанія,

Въ парижскомъ пригородѣ Мезонъ-Лаффитъ, гдѣ сосредоточены почти всѣ скаковыя конюшни и препріятія треннеровъ, обнаружено кошмарное преступленіе, авторомъ котораго является молодой конюхъ, эльзасецъ по происхожденію, Эдгаръ Баель. По причинамъ, которыя еще не вполнѣ выяснены, онъ отнесъ свою трехмѣсячную дочь въ лѣсъ и тамъ закопалъ ребенка живымъ. Онъ не только сознался въ преступленіи, но даже указалъ мѣсто, гдѣ трупикъ былъ зарытъ и помогалъ властямъ въ поискахъ его, оставшихся, впрочемъ, безрезультатными. Нашъ снимокъ изображаетъ тотъ моментъ, когда полицейскій инспекторъ снимаетъ съ преступника наручники, чтобы онъ могъ начать рыть землю въ указанномъ имъ мѣстѣ.

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ “ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ”

СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

„La vie et la justice“ 46, rue de Provence, Paris (9^e)

Юридическая Помощь

НОВЫМИ ПУТЯМИ

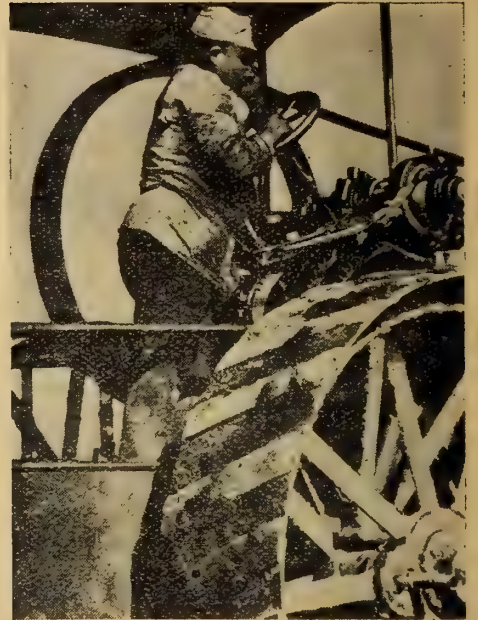
ТЮРЬМА ПОДЪ ОТКРЫТЫМЪ НЕБОМЪ

Перекличка
передъ
отправленіемъ
на работу

Два знаменитыхъ убійцы служатъ въ тюремѣ кучерами и очень довольны
судьбой

Фермеръ, убившій свою жену изъ
ревности съ увлеченіемъ занимается
сельскимъ хозяйствомъ

Лѣтъ десять тому назадъ венгерское правительство приобрѣло на югѣ, въ самомъ сердцѣ такъ называемой Пусты, нѣсколько тысячъ морговъ земли для постройки первой въ Европѣ тюрьмы подъ открытымъ небомъ. Въ кратчайшій срокъ были выстроены бараки для жилья и закуплены всѣ необходимыя земли нѣсколько тысячъ метровъ земли для того начались поиски... человеческого матеріала. Специальная коммиссія, составленная изъ выдающихся криминологовъ и психіатровъ, объѣхала всѣ наиболѣе крупныя тюрьмы и произвела отборъ преступниковъ, подходящихъ для эксперимента, который государство намѣрено было произвести.

Въ первую партію вошли 50 арестантовъ, совершившихъ убійство изъ ревности, изъ чувства мести или же въ состояніи аффекта.

Режимъ въ первой на свѣтѣ тюрьмѣ подъ открытымъ небомъ былъ установленъ сравнительно легкій. Преступники (по 6-10 человекъ въ камерѣ) заперались лишь на ночь, а съ разсвѣтомъ выходили въ поле. Администрация посадила ячмень, пшеницу, кукурузу, коноплю, дыни, арбузы, — и урожай перваго года превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Зимой арестанты плели корзины, вили канаты, занимались распиловкой лѣса и всевозможными ремеслами. Такъ называемые "интеллигенты" получали работу, вполне соответствующую ихъ вкусамъ и знаниямъ, причемъ каждый изъ нихъ зарабатывалъ по пяти пфенниговъ въ день.

Въ настоящее время въ этой оригинальной тюрьмѣ проживаютъ около 1.000 человекъ, которые своей работой на поляхъ и огородахъ Аллампусты приносятъ государству большіе доходы.

Читатели помнить еще, вѣроятно, нашумѣвшую исторію съ венгерскими фальшивомонетчиками, которые 3-4 года

Фальшивомонетчики отлично работаютъ на тюремной бойнѣ

назадъ выпустили поддѣльные французскіе франки на нѣсколько десятковъ милліоновъ. Они были арестованы и по настоянію прессы, во главѣ съ оберъ-полицеймейстеромъ Будапешта, отправлены въ Аллампусту. Всѣ они до единого оказались превосходными работниками и провели время въ тюрьмѣ такъ хорошо,

что по выходѣ на свободу, попросили разрѣшеніе пріѣзжать туда ежегодно на двѣ недѣли на полевые работы. Фактъ почти невѣроятный, а между тѣмъ вполне отвѣчающій дѣйствительности: вся эта группа два года подрядъ провела добровольно свои каникулы въ тюрьмѣ подъ открытымъ небомъ.

ХРОНИКА МІРА

Событія въ Венгріі

НА УЛИЦАХЪ БУДАПЕШТА

Конная полиція оттісняєть толпу манифестантовъ

Въ Будапештѣ, на почвѣ безработицы, произошли внутрішнія демонстраціи, которыя вылились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ кровавыя столкновенія демонстрантовъ съ полиціей. Какъ всегда, коммунисты сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы овладѣть движеніемъ. Одно время ходили слухи, что положеніе въ Будапештѣ напоминаетъ 1919 годъ, когда власть была захвачена большевиками во главѣ съ Бела-Куномъ. Къ счастью, беспорядки были ликвидированы.

Въ результатъ — убитые и раненые, попорченныя зданія, исковерканные автомобили и трамваи на улицахъ.

Опрокинутый и подожженный толпой автомобиль члена муниципалитета — д-ра Клара

Улица въ Санъ-Доминго

Ураганъ въ Санъ - Доминго

Америка — страна циклоновъ и урагановъ. Не проходитъ года, чтобы тамъ не случилось новаго несчастья такого рода. На дняхъ жертвой урагана стала гора Санъ - Доминго. Разрушенія, причиненныя пронесшимся циклономъ огромны. Почти все дома города такъ или иначе пострадали, огромное количество ихъ — разрушено. По первоначальнымъ свѣдѣніямъ количество человѣческихъ жертвъ исчислялось въ 300. Къ несчастью, цифра эта оказалась много ниже дѣйствительной: — по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ убитыхъ насчитывалось до 5.000. Въ довершеніе несчастья непосредственно вслѣдъ за катастрофой въ городѣ разразилась эпидемія сонной болѣзни, уносящая въ свою очередь ежедневно десятки жертвъ. Нашъ снимокъ изображаетъ улицу нѣкогда цвѣтущаго города, превращеннаго теперь стихіей въ развалины.

УЛЫБКИ

Заграницей ...

НА ЗЛОБУ ДНЯ

РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

Я, братишки, эмигранты, очень наблюдательный гражданин. Я люблю наблюдать разные случаи жизни, чтобы дѣлать потом остроумные выводы. Тутъ пришелъ къ намъ одинъ короткий знакомый. Зовутъ его Иванъ Ивановичъ, потому, что онъ самъ Иванъ и его отца также звали. Онъ пришелъ въ гости, чтобы поведаться со мной и поговорить о явленияхъ природы. О землетрясенияхъ тамъ скажемъ, или о выдающихся наводненияхъ. Или даже о спиритизмѣ. Онъ очень любитъ эти научные разговоры и потому онъ любитъ пить чай. И чортъ его знаетъ, почему онъ такъ любитъ его пить. Прямо понятія не имѣю, почему ему такъ нравится этотъ напитокъ. И что онъ въ немъ находитъ хорошаго. Ну, конечно, жена подала къ чаю меду. И вотъ сидитъ Иванъ Ивановичъ и пьетъ чай. И рассказываетъ о долготѣи нѣкоторыхъ животныхъ, а также о томъ, что мухи обожаютъ медъ. Тутъ жена конечно, гожала плечами и сказала, что совсѣмъ не переносятъ меду. И что она не понимаетъ тѣхъ людей, и тѣхъ мухъ, которые ѣдятъ медъ. Иванъ Ивановичъ измѣнился и сказалъ, что это идіосинкразія. Мы съ Иванъ Ивановичемъ короткіе знакомые и потому не обидѣлись. И вотъ, зовутъ меня внизъ къ телефону. Одинъ знакомый очень интересовался, не идетъ ли въ нашемъ кварталѣ дождь. Я далъ ему подробную информацию, а затѣмъ вернулся домой. И, конечно, вижу, что и жена и

Иванъ Ивановичъ сидятъ на своихъ мѣстахъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Я, братишки эмигранты, ужасно ревнивый гражданинъ. И зародилось у меня неосновательное подозрѣніе. Вотъ, думаю, сидятъ какъ ни въ чемъ не бывало, а тутъ, можетъ быть, у нихъ произошелъ романъ со всѣми грустными послѣдствіями. Не зря, думаю, Иванъ Ивановичъ у насъ чай пьетъ. Можетъ быть онъ его даже не любитъ. Можетъ быть даже терпѣть его не можетъ и насильно надувается, чтобы побыть въ обществѣ моей жены. И тогда я сталъ наблюдать, чтобы чтобы установить фактическое коварство по разнымъ мелкимъ признакамъ. И вдругъ я вижу интересное научное явление. Я вижу, братишки, что мухи садятся на правую щеку моей жены и очень ею интересуются. И тутъ я понялъ, граждане, что щека у жены въ меду. А такъ какъ только Иванъ Ивановичъ ѣлъ медъ, то онъ и является его разносителемъ черезъ поцѣлуй. Я, братишки, рѣшительный эмигрантъ. Вызвалъ я Иванъ Ивановича въ коридоръ и шляпу захватилъ подъ мышку. Вотъ, говорю, Иванъ Ивановичъ, вамъ головной приборъ. На основаніи, говорю, точнаго анализа и наблюденія надъ природой заявляю вамъ, что вы Иванъ Ивановичъ сукинъ сынъ и что цѣловать за чаемъ мою жену въ ближайшую къ вамъ щеку я не позволю.

Тощенко.

НЕУНЫВАЮЩИЙ БАНКИРЪ

— А ха-ха! Эт-т-то зам-м-мѣчательно! Это же какъ разъ мой номеръ телефона!

БУДУЩИЙ КОММЕРСАНТЪ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ.

ЗНАТОКЪ

— Ну я-то, я ужъ вамъ говорю, что женщины переносятъ физическія страданія лучше, чѣмъ мужчины...
— Вы, вѣроятно, докторъ?...
— Нѣтъ... Я торгую обувью...

(«Ric et Rac»)

ЕГО МЫСЛИ

Онъ: — У меня есть маленькая записная книжечка, куда я заносу всѣ свои мысли за годъ.

Она: — Вы заполнили, вѣроятно, по крайней мѣрѣ, 3 или 4 страницы...

(«Ric et Rac»)

— Ты любишь свою маленькую сестренку? Ты не хочешь, чтобы ее продали?

— О, нѣтъ! Нужно подождать, пока она станетъ побольше: — за нее дороже дадутъ...

(«Dimanche Illustré»)

ОБЪЯСНЕНИЕ

— Ну? Это у васъ опять драка была?
— Никакая не драка... Это папа объяснялъ мамѣ законъ социального страхованія...

(«Ric et Rac»)

... и въ сов. Россіи

У АВТОБУСА

ОТХОДИТЬ автобусъ отъ станціи въ девять съ половиною, но уже въ восемь приходитъ старичокъ съ корзинкой и занимаетъ наблюдательный пунктъ у ящика для мусора.

Черезъ десять минутъ приходятъ еще двѣ гражданки и молодой человекъ съ радиоприемникомъ въ рукахъ.

Къ половинѣ девятого на остановкѣ уже человекъ двадцать. Пришедшіе впереди начинаютъ волноваться:

— Этакъ, какъ придетъ автобусъ, всѣ не сядемъ. Очередь надо, граждане!

Гражданинъ съ портфелемъ вынимаетъ блокнотъ и предлагаетъ записываться.

— Ну, кто первый?

— Дементьеву, батюшка, пиши, — говоритъ женщина съ подвязанной щекой.

— Какъ Дементьеву? — вспыхиваетъ старичокъ съ корзинкой. — Да я еще допрежъ всѣхъ пришелъ. Дементьеву?! Совѣсть надо знать, а не Дементьеву!

Паршина, гражданинъ, пиши, меня, то есть...

Въ споръ вступаетъ обладатель радиоприемника.

— Ты, отецъ, не торопись. Я съ гражданками прежде всѣхъ пришелъ, насъ и запишутъ первыми.

Поднимается гвалтъ. Старичокъ съ корзинкой топаетъ ногами и напираетъ на Дементьеву. Та машетъ руками и визгливо кричитъ:

— И што ты еще! Старый чортъ! Да пишишь, куда хочешь. Што ты на меня корзинкой-то машешь?! Я тоже махну!

Изъ толпы несутся крики:

— Старый, а вредный какой!

— Песокъ сыплется, а туда же, съ корзинкой.

Гражданинъ съ портфелемъ, взобравшись на крыльцо вокзала, пробуетъ восстановить порядокъ:

— Товарищи! Я записываю въ порядкѣ живой очереди. Никакихъ претензій, а то проворонимъ и автобусъ.

Очередь устанавливается. Листъ написать. Въ порядкѣ номеровъ всѣ пятьдесятъ человекъ выстраиваются въ ленту. Задніе, рискующіе не попасть въ автобусъ, ревниво слѣдятъ за стоящими впереди, и женщину, вышедшую изъ очереди, не пускаютъ назадъ.

— Въ хвостъ иди. Мы не знаемъ, стояла или нѣтъ.

Та блѣднѣетъ:

— Да што вы! Вотъ вамъ истинный. За этимъ вотъ все время стояла. Только до-вѣтру вышла.

Помогаетъ парикмахеръ:

— Да ты подь какимъ номеромъ-то? Поди, спросись. И становись на свое мѣсто. Тутъ ужъ безъ обману.

Половина десятого. Очередь въ большемъ волненіи. Старичокъ съ корзинкой стоитъ первымъ, и слезающимися глазками глядитъ на уголь, гдѣ долженъ показаться автобусъ.

— Идетъ!

Вулканическій толчекъ сотрясаетъ очередь. Старичокъ въ испугъ роняетъ корзинку. Автобусъ круто тормозитъ.

— Граждане, — начинаетъ портфель.

Напрасно. Задніе рвутъ очередь, и въ одно мгновенье у автобуса начинается давка. Красный и потный гражданинъ съ портфелемъ напрасно трясетъ разорваннымъ листомъ. Его никто не слушаетъ. Какъ пробка въ бутылку, вдавливаются въ узкую дверь тѣла. Охи, ругань. Старичокъ съ корзинкой пробуетъ пролѣзть между ручкой и дѣвочкой въ гонимомъ галстукѣ. Трепещетъ чье-то рвущееся платье. Парикмахеръ подсаживаетъ въ окно Дементьеву, но та каждый разъ срывается и вываливается назадъ. Посадка идетъ. Злополучный листъ валяется у мусорного ящика, а его авторъ повисъ гдѣ-то около выходной двери. Черезъ пять минутъ автобусъ набитъ до опасности треснуть вдоль и поперекъ.

Вой гудка, — и за угломъ скрываются приплюснутыя къ заднему стеклу блѣдныя лица. Ложится пыль на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ автобусъ. У столба валяются радиотрубка и дно отъ корзинки.

Эрг.

ОТДОХНУЛЬ...

Рис. М. Храпковского

— Гдѣ отпускъ проводите?

— Какъ видите: въ очереди за билетами.

ЧТО ПОВЕЗУТЪ ПАРИЖАНКИ ИЗЪ ДОВИЛЯ ВЪ БІАРРИЦЪ?

Сезонъ въ Довилѣ кончается. На очереди для модницъ — Біаррицъ, куда онѣ повезутъ еще свои лѣтнія платья и купальные костюмы.

Вотъ нѣсколько моделей, пользовавшихся наибольшимъ успѣхомъ въ Довилѣ.

ОБ О ВСЕМЪ — О ТО ВСЮДУ

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЛѢТА...

ЗИМНІЙ СПОРТЪ... НА ПЛЯЖЪ

Послѣдняя новинка спорта — лыжный бѣгъ по... песку на пляжѣ. Нѣкоторыя отважныя спортсменки практикуютъ даже и прыжки съ песчаныхъ горъ. Но, кажется, падать тутъ гораздо менѣе пріятно, чѣмъ въ рыхлый снѣгъ. Впрочемъ, чего не сдѣлаешь въ угоду модернизму...

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

Въ нашъ вѣкъ, всѣ области жизни подвергаются научнымъ изысканіямъ и контролю. Особое вниманіе теоретиковъ обращено на такъ называемый «урбанизмъ» — постройку и содержаніе городовъ, ихъ архитектуру, распланировку и проч. Интересный опытъ въ этой области осуществленъ въ Германіи: близъ Лейпцига построена группа домовъ, расположенныхъ, какъ это можно видѣть на снимкѣ, кольцеобразно. Цѣлый рядъ преимуществъ, въ томъ числѣ, равномерное освѣщеніе, отличаютъ эти постройки отъ обычныхъ. Ихъ дѣйствительное достоинство должна обнаружить лишь практика. Результатовъ надо подождать какихъ нибудь пять-десять лѣтъ!...

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СЛАВА

Цѣна отд. номера
2 фр. 50 с.

ЛѢТО ВЪ ГОРОДѢ

Послѣдніе дни лѣта вознаградили парижанъ за непрерывные дожди іюня и іюля. Сентябрь принесъ съ собой тропическую жару. Тѣ, кто не уѣзжалъ на дачу, томился отъ зноя. Маленькая дѣвочка понимаетъ, что лошади ажана тоже жарко, и съ готовностью угощаетъ ее водой изъ фонтана.

Г-НУ X.

ВОПРОСЪ. — Я сочетался бракомъ въ совѣтской Россіи, въ 1926 году. Затѣмъ я переехалъ съ женой во Францію, гдѣ мы перешли на бѣженское положеніе и годъ тому назадъ у насъ родился ребенокъ.

Дѣйствителенъ ли мой бракъ во Франціи? Какой законъ опредѣляетъ наши съ женой имущественныя отношенія къ браку? Въ какомъ подданствѣ долженъ состоять нашъ ребенокъ?

ОТВѢТЪ. — 1) Вашъ бракъ дѣйствителенъ во Франціи. 2) Такъ какъ вашъ бракъ былъ заключенъ въ совѣтской Россіи, то имущественныя отношенія ваши по браку опредѣляются на основаніи дѣйствовавшихъ, въ этомъ отношеніи, въ моментъ совершенія брака, совѣтскихъ законовъ, т.е., опредѣляются по принципу полной свободы, для каждаго супруга, распоряжаться своимъ имуществомъ или отчуждать его. 3) Ребенокъ, родившійся у васъ въ то время, когда вы уже вышли изъ совѣтскаго подданства и перешли на положеніе лица, не имѣющаго подданства, находится въ томъ же положеніи, что и вы. Однако, въ виду того, что онъ родился во Франціи, онъ можетъ въ случаѣ желанія, быть здѣсь натурализованъ.

Г-НУ Г. Н.

ВОПРОСЪ. — Я имѣлъ въ виду открыть вмѣстѣ съ однимъ знакомымъ парикмахерскую въ помѣщеніи, нанятомъ на свое имя, при чемъ, на словахъ было уговорено, что я дамъ на оборудованіе парикмахерской нѣсколько тысячъ франковъ, и что она будетъ открыта на наше общее имя.

Согласно этому уговору, я далъ моему компаньону одновременно, для вышеуказанной цѣли, пять тысячъ франковъ, но компаньонъ мнѣ никакихъ расписокъ въ полученіи денегъ не давалъ, а я не настаивалъ, вполнѣ на него полагаясь. Теперь же оказалось, что парикмахерская открыта только на одно, его имя и что я такимъ образомъ остался не при чемъ. Въ виду этого я рѣшилъ потребовать внесенные мною деньги обратно. У меня есть

свидѣтели, при которыхъ мой компаньонъ признавалъ полученіе отъ меня денегъ и обѣщавъ мнѣ ихъ вернуть. Кроме того, у меня есть письмо отъ него, въ которомъ онъ пишетъ, что пяти тысячъ, которыя я ему далъ, на оборудованіе парикмахерской, не хватило.

Могу ли я требовать немедленнаго возвращенія данныхъ мною денегъ? Куда мнѣ обратиться, если компаньонъ добровольно не вернетъ мнѣ денегъ?

ОТВѢТЪ. — Вы можете, конечно, теперь же требовать возвращенія данныхъ вами денегъ въ виду того, что вашъ компаньонъ нарушилъ состоявшееся между вами соглашеніе. Формальное требованіе объ уплатѣ (суммационъ) до обращенія еще вашего къ суду, вы можете направить черезъ судебного пристава.

По французскому закону, всякаго рода имущественныя соглашенія, на сумму свыше 500 франковъ, должны быть облечены въ письменную форму, чего вами не сдѣлано. Однако, въ случаѣ надобности, вы можете доказать вашъ искъ, представивъ суду указанное вами письмо вашего компаньона. Оно послужитъ "началомъ" доказательства, а въ подкрѣпленіе вы сошлетесь еще на свидѣтелей, которые у васъ есть.

Ваше дѣло подсудно коммерческому суду (или гражданскому суду, его замѣняющему) по мѣсту нахождения парикмахерской или по мѣсту жительства вашего компаньона.

Г-НУ Н. Ж.

ВОПРОСЪ. — Я служилъ плонжеромъ въ кафе - ресторанѣ. Во время работы я поскользнулся на валявшуюся на полу корку банана, упалъ и очень сильно повредилъ себѣ ногу. Вотъ уже три мѣсяца, какъ я лечусь, но все еще ходить, какъ слѣдуетъ, не могу, и врачъ говоритъ, что я вѣроятно, и послѣ не смогу болѣе работать, какъ прежде, такъ, какъ, по всѣмъ даннымъ, нога у меня навсегда останется ненормально - слабой.

Въ кафе - ресторанѣ нашемъ всѣ служащіе застрахованы хозяиномъ отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ.

Съ кого могу я требовать вознагражденія за увѣчье? Какъ мнѣ опредѣлить сумму вознагражденія, которое я могу требовать?

ОТВѢТЪ. — Вознагражденіе за увѣчье вы имѣете право требовать, конечно, отъ вашего хозяина, но за нимъ, какъ видно изъ вашего письма, стоитъ страховое общество, которое покрываетъ гражданскую отвѣтственность вашего хозяина за происшедшій съ вами несчастный случай. Со страховымъ обществомъ, поэтому вамъ и придется фактически имѣть дѣло.

Навѣрное, хотя вы о томъ намъ и не пишете, вы были уже вызваны для опроса, по поводу случившагося, къ мировому судѣ. Позднѣе, васъ вызоветъ предсѣдатель суда, передъ которымъ вы и сможете согласиться со страховымъ обществомъ, относительно размѣра слѣдуемаго вамъ за увѣчье вознагражденія.

По закону же, вознагражденіе ваше должно быть опредѣлено въ зависимости: 1) отъ размѣра получавшагося вами жалованья, 2) отъ степени утраты вами трудоспособности; и 3) отъ того, является ли эта утрата только временной или же постоянной.

Если вы утратили частично навсегда вашу трудоспособность, то вы имѣете право на ежегодную ренту, равную половинѣ той суммы, на которую уменьшился вашъ заработокъ, вслѣдствіе полученнаго вами поврежденія. Однако, для вычисленія вашего заработка, послужитъ годовое жалованье, условно - вычисляемое слѣдующимъ образомъ: сумма вашего жалованья до 8000 фр., принимается полностью, отъ 8000 фр. до 18.500 фр. — въ одну четверть, а все, что свыше — только въ одну восьмую.

Г-ЖѢ Л. ПАРИЖЪ.

ВОПРОСЪ. — Я пріѣхала въ Парижъ 3 года тому назадъ, безъ права работать во Франціи, о чемъ у меня и имѣется соотвѣтствующая отмѣтка въ моей картѣ д-идантѣ. Однако въ настоящее время обстоятельства мои перемѣнились и я должна работать.

Какъ мнѣ получить разрѣшеніе на работу?

Прис. переводчикъ
10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10
N. GOUROT
Всякаго рода переводы

Юридическій кабинетъ Ивана Акимовича Кириллова
Для судебныхъ, административныхъ, (натурализация) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество
французскихъ адвокатовъ.
46, rue de Provence, Paris (9e). (зблкан rue Lafayette)
M^o Chausée d'Antin. Le Pâtiſier. Tél. Trudaine 08-04.

Андрей Съдыхъ
ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ
Сенсационный репортажъ
Во всѣхъ книжн. магазинах.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ
Comité Russe de secours
33, Rue de Prony, Paris (XVIIe)
Métro: Monceau ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.
Часы пріема ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)

Страховое Генеральное Агентство подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко
производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе
дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такса нов. и
по старой Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ
счетъ старые машины.
Пріемъ ежедневно отъ 8 ч. до 6 ч. дня.
46, rue de Provence, Paris (9e). Tél. Trudaine 08-04.

ОТВѢТЪ. — Подыщите себѣ мѣсто; и пусть тогда лицо, желающее принять васъ на работу, выдастъ вамъ о томъ удостовѣреніе (на гербовой бумагѣ) съ означеніемъ должности, срока, на который это лицо готово принять васъ на службу (отъ 3 мѣсяцъ до 1 года), а также, размѣра предполагаемаго жалованья. Подпись означеннаго лица на удостовѣреніи должна быть засвидѣтельствована въ полицію.

Вышеуказанное удостовѣреніе вы представьте въ министерство труда, по отдѣлу иностраннаго рабочаго труда (2, авеню де Раппъ, въ Парижѣ), вмѣстѣ съ заполненнымъ вами опроснымъ листомъ (бланкъ, который можете получить у консьержа по указанному адресу) и будете просить о разрѣшеніи поступить на работу. Полученное вами разрѣшеніе (ави фаворабль) дастъ вамъ возможность поступить на мѣсто. То же разрѣшеніе вы представите затѣмъ въ префектуру, вмѣстѣ съ вашей картъ д-идантитѣ, чтобы сдѣлать въ ней соответствующее измѣненіе.

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой репертуаръ русской и иностранной музыки дисками марки

"POLYDOR"

знаменитой во всемъ мірѣ качествомъ записи и подборомъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію и за границу

Rayon spécial de disques incassables DISCOLOR en couleurs
Une visite dans nos magasins s'impose

Самая Старая Фирма за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ по оптовымъ цѣнамъ.

Le Gérant: V. IVANOFF

Institut Polytechnique

66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Наход. подъ Высокимъ Покровит. Министр. И. Д.

сущ. съ 1920 г.

Первое и единственное Учебное Завед. положившее начало ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕНІЮ НА СЛАВЯНСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Открыты секціи: РУССКАЯ, ПОЛЬСКАЯ и ЮГОСЛАВСКАЯ

Русская секція готовитъ на званія: Монтера, Пом. Инженера и Инженера по специальностямъ:

ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И ГРАЖДАНСКИХЪ СООРУЖЕНІЙ

Программа и условія высыл. бесплатно.

Изящныя Дамы носят

пояса от Руссель

Эти пояса даютъ Вамъ требуемую послѣдней модой линію и долго сохраняютъ эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажѣ только у
J. Roussel
83, Boul. Maletskherbes, Paris

LONDON, 177, Rehent Street
LA HAYE, 21, Nordeinde
ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve
STAMBOUL, Pera : Pl. du Tunnel
LIÈGE, 13 rue Vinave d'Ile

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (сѣло Версали), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouisson, Cheviouse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe. Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ — архитекторъ, который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

Imprimerie d'Art Voltaire, O. Zeluk, directeur, 34, rue Richer, Paris.

КИРОВОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г. Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ совершенно очищаетъ кровь отъ микробовъ и заразы. Отъ первыхъ приѣмовъ бальзама больной чувствуетъ, какъ организмъ, измученный болѣзью, наполняется новыми силами. На 3-5 день больной уже чувствуетъ облегченіе, а послѣ мѣсяца или полтора всякое леченіе становится излишнимъ потому, что болѣзнь побѣждена и силы восстановлены, не приходится даже повторять курса леченія, т. к. всякая болѣзнь поддается радикальному излеченію при помощи леченія Индійскимъ Бальзамомъ. Аппетитъ улучшается и б ы с т р о восстанавливается нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса, во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или табесъ, прогрессивный параличъ, люпусъ или волчанка, псоріазисъ, экзема, ракъ, сикозъ, падающая болѣзнь, эпилепсія, туберкулезъ костей, всѣ наслѣдственные болѣзни, золотуха, половое безсиліе, также легко поддаются совершенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ болѣзней имѣю десятки тысячъ нотар. и письменныхъ благодарностей. **СЕКРЕТЪ** производства Индійскаго Бальзама **ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У АБРАХОВА.**

Остерегайтесь поддѣлки. Брошюра высылается по требованію. Почт. расх. 2 фр. Очень интересно: требуйте Индійскій Бальзамъ только у **АБРАХОВА**

6, Rue Maublanc, PARIS (15)
Métro : VAUGIRARD

Тел. отдѣла объявленій

Trudaine 08-04

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита, Союзъ“

Credit mutuel "Union"

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

A. A. СТАХОВИЧЪ
33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 3 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннорея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. **НОВ.**
СПОС. Собст. лаб. **РАДИК.**
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналъ „Жизнь и Судъ“
ПОЗВОНТЕ ПО ТЕЛ. TRUDAINE 08-04
и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуари, раб. Специальность
муслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Ресторанъ

ЧАЙКА

2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Цѣны умѣренныя — **МУЗЫКА.**

Открытая **ТЕРАССА**

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа

В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids
lourd). **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практик.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утр. Преф. 15/11
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКИ**

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:

«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛІОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

АРИСТИДЬ БРИАНЬ

Министръ Иностраннѣхъ Дѣлъ Франціи, авторъ проэкта Европейской Федерациі, служащаго предметомъ обсуждения происходившей въ Женевѣ сессіи Лиги Націй

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивыш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

6-й годъ изданія

“LA VIE ET LA JUSTICE”

6me année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32

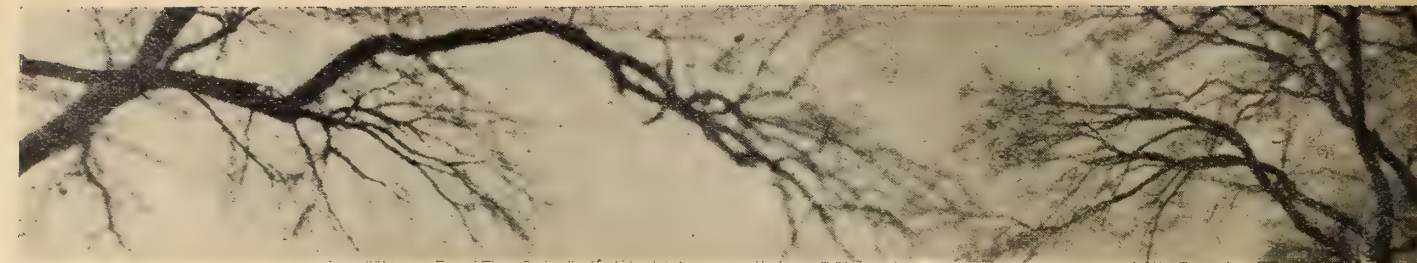
№ 24 (241) 21 Сентября 1930
Septembre

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

Лѣтній садъ

АНДРЕЙ ПСКОВСКИЙ

О С Е Н Ъ

РАЗСКАЗЪ

Виноградскій и Софья Викторовна заняли угловой столикъ подъ громаднымъ дуилистымъ платаномъ.

— Что же мы возьмемъ?

— Мнѣ все равно. Что хотите...

— Два мороженыхъ, — заказалъ Виноградскій подбѣжавшему гарсону и, снявъ канотье, вытеръ лобъ.

— Жарко, однако, — проговорилъ онъ, закуривая и сглядывая публику.

— Да, жарко, — волнуясь отвѣтила Софья Викторовна, — но давайте, Николай Петровичъ, продолжимъ нашъ разговоръ. Если бы вы знали, какъ я благодарна Богу за эту встрѣчу. Мнѣ больше не къ кому обратиться за совѣтомъ, а вы — мой другъ, не правда ли? Изъ всего того, что я вамъ уже сказала, вы видите, какъ тяжело мое положеніе. Вѣдь это — не минутная прихоть... Это можетъ окончиться очень и очень плохо. Вопросъ слишкомъ серьезный...

— Не пугайте меня, Софочка, — лѣниво улыбнулся Виноградскій, — когда женщина говоритъ про серьезность положенія, то, значить, дѣло не такъ ужъ безнадежно... А вотъ, кстати, и мороженое. Прощу...

Софья Викторвна взяла свой бокалъ, поставила передъ собой, потомъ внимательно взглянула на Виноградскаго:

— Николай Петровичъ.

Голосъ ея дрогнулъ.

— Николай Петровичъ, если вамъ не хочется меня слушать, то скажите прямо... Вы шутите, а мнѣ...

Виноградскій черезъ столъ погладилъ ея руку.

— Полно, милая, я все не шучу. Наоборотъ, я весь — вниманіе.

И, поглядывая на Софью Викторовну, онъ принялся за мороженое.

— Итакъ, Николай Петровичъ, я повторяю: жить съ мужемъ больше я не могу. Онъ мнѣ совершенно чужой, посторонній человѣкъ. Я тысячу разъ говорила ему это въ глаза, но онъ не даетъ развода. Богъ видитъ, какъ мнѣ тяжело... Но что же я должна дѣлать?...

Она взволнованно замолчала и умоляюще посмотрѣла на Виноградскаго.

— Что дѣлать? — повторилъ онъ, — Въ данный моментъ кушать мороженое.

— Николай Петровичъ! — въ голосѣ Софьи Викторовны послышались слезы. — Если вы издѣваетесь надо мной, то я уйду...

И она поднялась.

Виноградскій тоже поднялся, переложилъ сумочку и зонтикъ Софьи Викторовны на свой стулъ, и сѣлъ съ ней рядомъ.

— Садитесь, милая, успокойтесь. Экая вы — горяч-

ка... Не удивительно, что съ мужемъ у васъ нелады. Хотите, я вамъ дамъ добрый, дружескій совѣтъ?

Софья Викторовна огорченно и недовѣрчиво взглянула на Виноградскаго.

— Помиритесь-ка вы со своимъ благовѣрнымъ, — сказалъ онъ; — право, милая, помиритесь.

— Но вѣдь я не въ ссорѣ съ нимъ. Просто онъ мнѣ противенъ, каждое прикосновеніе его гадко для меня! — воскликнула Софья Викторовна. — Я жить не могу съ нимъ. Поймите это!

— Но, вѣдь, у васъ ребенокъ, — перебилъ Виноградскій. — Неужели и ради ребенка нельзя создать дома миръ?...

— Ребенокъ — это результатъ временной моей уступки. А послѣ того уже произошелъ форменный разрывъ, — горячо отвѣтила Софья Викторовна, постукивая рукой по столу.

Виноградскій поймалъ ея руку.

— Если были временныя уступки, то возможенъ и полный миръ. Но вотъ вамъ, Софочка, мое мнѣніе: вашъ мужъ поступаетъ вполне правильно, что не даетъ вамъ развода. Куда вы пойдете съ вашимъ разводомъ? Или у васъ есть кто-нибудь на примѣтѣ?

— Я буду работать.

— А ребенокъ?

— Ребенокъ?... На время работы я буду отдавать его куда-нибудь...

— Грудного-то младенца?... Полно, милая, ерундить. Доканчивайте-ка свое мороженое, а то оно совсемъ растаяло. Закажемъ еще по порціи, и послушаемъ музыку. Видите — оркестръ появился.

Оба замолчали.

Сквозь слитный гулъ голосовъ послышались звуки настраиваемыхъ инструментовъ.

— Передайте мнѣ сумочку — сказала Софья Викторовна, не глядя на Виноградскаго.

И, доставъ изъ сумочки платочекъ, она быстро отерла глаза.

— Вы плачете, Софочка?

— Нѣтъ, ничего... Вы правы, давайте слушать музыку...

Она откинулась на спинку стула и задумалась, а Виноградскій, внимательно посмотрѣвъ на Софочку, подумать о томъ, что все преходяще на свѣтѣ. Какъ онъ любилъ ее четыре года тому назадъ! А вотъ сейчасъ уже ничего не осталось въ сердцѣ, даже нѣжности, даже жалости... И фальшивыми кажутся и ея слова, и слезы, и горе...

— А вѣдь это осень, — вдругъ замѣтилъ Виноград

скій нѣсколько желтыхъ листьевъ на ближайшей вѣтвѣ платана.

— Осень, осень. . . — повторилъ онъ про себя. И ему неожиданно захотѣлось быть одному, думать, вспоминать и слушать оркестръ, игравшій изъ «Фауста». И было слегка досадно, что рядомъ сидѣла Софочка со своими жалобами.

— А хорошо, что я не женился на ней тогда, — промелькнула мысль. — Хорошо, что все случилось такъ, а не иначе.

Онъ мелькомъ взглянулъ на Софью Викторовну.

Она сидѣла все въ прежней позѣ, откинувшись на спинку стула, задумчиво глядя куда-то въ сторону, подпирая щеку кулачкомъ, въ которомъ былъ нервно зажатъ скомканный платочекъ.

У нея были синіе грустные глаза, которые онъ такъ любилъ когда-то. . . Она сильно похудѣла за эти четыре года.

— Осень, осень, — повторилъ Виноградскій. Протянувъ руку, онъ сорвалъ желтый листокъ и положилъ его передъ Софьей Викторовной.

— Юсень подходитъ, Софочка. Посмотрите.

Она посмотрѣла, взяла листокъ, повертѣла его между пальцами и бросила.

— Да, осень, — вздохнула она. — Николай Петровичъ! . .

— Къ вашимъ услугамъ.

— Почему вы такъ переѣхались?

— Я?

— Да.

— Въ чемъ же вы видите эту переѣху?

— Во многомъ. Во всемъ. Я такъ часто вспоминала васъ въ тяжелыя минуты, такъ много думала о васъ. Я считала васъ своимъ другомъ, расположеннымъ ко мнѣ сердечно и искренно, который меня пойметъ, съ которымъ я могу подѣлиться. . . Я думала часто, что вы единственный человѣкъ, близкій мнѣ. Бывали минуты, когда я многое бы дала, лишь бы повидать васъ. . . И вотъ мы встрѣтились. И я вижу, что я ошиблась. . .

Софья Викторовна грустно посмотрѣла на Виноградскаго.

Тотъ вздохнулъ.

— Можетъ быть, вы правы, милая Софочка, — промолвилъ онъ тихо. — Но, вѣдь, все мѣняется. Вотъ и желтый листокъ, который вы бросили, былъ недавно зеленый. Мы старѣемъ, Софочка. . . А вы? Развѣ вы не измѣнились? Все мѣняется, все проходитъ. . .

Виноградскій хотѣлъ взять руку Софочки, но она отстранилась.

— Не надо, не надо, — быстро проговорила она. — Вы правы, все проходитъ. Я забыла, что четыре года — слишкомъ большой срокъ.

Музыка смолкла. Гулъ голосовъ дѣлался все громче. Публика прибывала. Пахнулъ вѣтеръ. Зашелестѣли платаны. Начиная смеркаться.

— Мнѣ пора, — поднялась Софья Викторовна. — Какъ досадно, что я начала этотъ разговоръ.

Виноградскій подождалъ гарсона и расплатился.

Провожая Софью Викторовну по людной грохочущей улицѣ, на которой начинали вспыхивать огни фонарей и витринъ, Виноградскій хотѣлъ сказать ей, напомнить ей о томъ, какъ онъ когда-то признался ей въ любви и какъ безжалостно и рѣзко она ему отвѣтила, полная любви къ своему теперешнему мужу.

Тогда была зима. Крутилась метель. Неожиданно, ве-

черомъ онъ встрѣтилъ ее на улицѣ и сказалъ ей то, что уже давно собирался сказать.

— Я васъ не люблю. Вамъ это понятно? — такъ она отвѣтила.

И, воспроизводя въ памяти эту сцену, Виноградскій почувствовалъ глухое раздраженіе.

— Здѣсь мы простимся, — сказала Софья Викторовна.

Они остановились.

— Прощайте, Николай Петровичъ, — Софочка подняла на него синіе грустные глаза. — Вы знаете, о чемъ я думала сейчасъ? Я вспоминала прошлое. Я сильно ошиблась. Я не оцѣнила васъ тогда. Но я думала, что мы съ вами встрѣтимся иначе, что мы будемъ ближе и понятнѣе другъ другу.

— Я не знаю, Софочка, что вы ждали отъ меня, — стѣлтилъ Виноградскій, шурясь отъ яркаго свѣта вспыхнувшей напротивъ рекламы. — Если вы ожидали совѣта, то я не вправѣ его давать. . . Нравственную поддержку? Не умѣю. А на эпидемію разводовъ смотрю отрицательно, считая, что, въ большинствѣ случаевъ, это не болѣе, какъ блажь дамскаго сословія. . .

— А если это не блажь, — голосъ Софьи Викторовны сорвался, — если это вопросъ жизни и смерти? . .

— Оставьте, милая, — Виноградскій поцѣловалъ ея руку. Не надо громкихъ словъ. У васъ есть ребенокъ, а это уже — счастье для матери. А съ мужемъ — немного выдержки, немного уступчивости — и все образуется. Тѣмъ болѣе, что. . .

Софья Викторовна не дослушала и, повернувшись, пошла по троттуару.

— Прощайте, — услышалъ Виноградскій.

— До свиданія, — сказалъ онъ ей вслѣдъ, и проводилъ ее взглядомъ, пока она не затерялась въ толпѣ.

Газетное сообщеніе было коротко:

. . . Отравилась вероналомъ. . . Въ тяжеломъ состояніи отправлена въ госпиталь. . . Причины неизвѣстны.

Было странно, что Софочка находится въ тяжеломъ положеніи, что она можетъ умереть. Было странно вспоминать ея синіе грустные глаза и послѣднюю встрѣчу. И было странно еще то, что это извѣстіе лишь скользнуло по поверхности души, не замутивъ ее и не растревоживъ.

— Кому суждено погибнуть, тотъ погибнетъ, — думалъ Виноградскій, бродя по пустынному бульвару. — Чѣмъ я могъ ей помочь? Сдѣлавшись ея любовникомъ? Женившись на ней? Но отъ моего прошлаго чувства къ ней насъ раздѣляло четыре года разлуки. Дать ей солѣтъ? Но какой? Нѣтъ, нѣтъ. . . Я поступилъ правильно. Ничего другого я не могъ ни сказать, ни сдѣлать. . .

И онъ бродилъ по пустымъ аллеямъ, а вокругъ шумѣли клены, падали листья и шуршали на дорожкахъ.

— Пойти въ госпиталь навѣстить ее? Нѣтъ, не надо. Пусть все идетъ своимъ естественнымъ путемъ. Пусть все проходитъ въ свое время. Прошла молодость, прошла любовь. Пройдетъ и жизнь. . . И если жизнь Софочки оборвется сейчасъ, значить, такъ нужно, значить, такъ суждено. . .

У воротъ сада вспыхнули круглые матовые фонари. Стало прохладно. Быстро темнѣло.

— А вѣдь не откажи она мнѣ тогда, четыре года тому назадъ, я бы женился на ней, — подумалъ Виноградскій. — Вся жизнь сложилась бы по иному. Я не смогъ бы окончить политехникумъ, тянулъ бы лямку супруже-

ТРИУМФАТОРЫ

Кость и Беллонтъ совершаютъ въ настоящее время триумфальный рейдъ по городамъ Америки, въ цѣляхъ пропаганды французской авіаціи. На снимкѣ — славные авіаторы въ одномъ изъ американскихъ отелей послѣ полета, среди цвѣтовъ, которыми ихъ засыпаютъ американцы.

своей жизни и, кто знаетъ, можетъ быть, она точно такъ же говорила бы сейчасъ своему теперешнему мужу, что онъ — ея единственный другъ, а я (ея мужъ) — физически ей противенъ и чуждъ духовно, а послѣ этого отравилась бы. . . Кто можетъ поручиться, что этого не было бы?

Виноградскій сѣлъ на скамью, закурилъ. Съ улицы доносились звонки, гудки, гулъ движенія. . . Шумѣли клены надъ головой, мокрые и багряные. Вѣтеръ приносилъ порой обрывки музыки, игравшей гдѣ-то. . . И было Виноградскому и грустно, и радостно, и было странно, что всѣ эти годы онъ прожилъ безъ любви, безъ привязанностей, и что женщина, которую онъ любилъ, встрѣтись съ нимъ, не разожгла, а потушила огонекъ воспоминаній. . .

Онъ сидѣлъ, курилъ и думалъ:

— Все дѣлается такъ, какъ нужно. Такъ, а не иначе.

И надъ головой его влажно шумѣли деревья. . .

Виноградскій любилъ осень. Особенно любилъ онъ тѣ послѣдніе мокрые дни, когда вѣтеръ бурно и шумно раскачиваетъ деревья на бульварахъ, срывая послѣдніе

листья, когда сѣсть холодный дождь, когда пустынно и голо въ садахъ, и уже не слышно музыки. . .

Возвращаясь со службы, подъ вечеръ, Виноградскій задержался на бульварѣ, медленно брелъ по аллеѣ, и по раскрытому зонтику постукивалъ мелкій дождь. Было шумно отъ вѣтра, было безлюдно, и только на одной скамьѣ на дальней аллеѣ сидѣла понурая женская фигура.

Еще издалека Виноградскій скорѣе почувствовалъ, чѣмъ узналъ, что это — Софья Викторовна.

Она сидѣла, согнувшись, подъ дождемъ, прижимая къ груди закутаннаго ребенка.

Виноградскій вздрогнулъ, остановился, приподнял шляпу. . .

Она не отвѣтила.

Онъ нерѣшительно подошелъ къ ней.

— Софочка. . .

Она сидѣла неподвижно, опустивъ голову.

— Софочка, — повторилъ Виноградскій, и нагнулся надъ сидящей женщиной.

— Что? — она подняла заплаканное, истомленное лицо, зеленоватое отъ сырости и погоды.

— Что съ вами? Почему вы здѣсь? . .

На глазахъ ея выступили слезы. Она снова опустила голову.

— Вы не хотите говорить со мной? — спросилъ Виноградскій.

Она молча кивнула.

— Но, можетъ быть, я смогу вамъ помочь? . .

— Уходите, пожалуйста, — тихо проговорила она, не поднимая головы.

— Но, какъ же вы. . .

— Уходите, — перебила его Софочка нетерпѣливо и умоляюще.

Виноградскій постоялъ возлѣ. . . Сильно и шумно качались деревья. Сѣялъ дождь. Было холодно.

Онъ постоялъ, и потомъ медленно направился къ выходу. . .

Странно и глухо вздрагивало сердце, было пусто въ головѣ, пусто въ душѣ. . .

— Бѣдная Софочка, — сказалъ онъ тихо, но слова не дошли до души, и вѣтеръ отнесъ ихъ куда-то въ сторону. . .

Дойдя до воротъ, Виноградскій оглянулся. Черная фигурка все сидѣла на своемъ мѣстѣ.

И вдругъ сердце Николая Петровича сжалось, и ему захотѣлось побѣжать обратно, сѣсть рядомъ, приласкать Софочку, увести ее изъ сырости и холода въ свою теплую комнату. . . Но тотчасъ же подумалось ему, что это явится началомъ связи. . . Нелюбимая женщина. . . Чужой ребенокъ. . .

И онъ медленно вышелъ.

Смеркалось. Кое-гдѣ уже вспыхивали фонари. Троттуары были блестящи отъ дождя. Прохожіе кутались и прятались подъ зонтики. Длинными вереницами катились автомобили. Звенѣлъ трамвай. . .

И Виноградскому стало грустно, что ему уже за тридцать, что онъ одинокъ, что онъ не тотъ уже, какимъ былъ раньше, и что жизнь складывается такъ, что несчастная женщина должна сидѣть подъ дождемъ на бульварѣ, прижимая ребенка къ исхудалой груди, а тотъ, кто любилъ эту женщину, проходить мимо и не находить для нея даже простого ласкового слова. . .

Андрей Писовскій.

Будущій всеевропейскій парламентъ ?

ПРОЕКТЪ ЕВРОПЕЙСКАГО ФЕДЕРАТИВНАГО СОЮЗА ПЕРЕДЪ СУДОМЪ НАРОДОВЪ

СЕССИЯ ЛИГИ НАЦИЙ ВЪ ЖЕНЕВѢ

СЛѢВА: зданіе, въ которомъ происходятъ засѣданія Лиги Націй

Общій видъ зала засѣданія
СЛѢВА: румынскій делегатъ, г. Титулеску, избранный предсѣдателемъ сессіи.

ПОКА РѢШАЮТСЯ СУДЬБЫ ЕВРОПЫ...

Озеро Леманъ съ его живописными берегами, съ его пляжемъ въ самой Женевѣ, даетъ возможность делегатамъ, ихъ семьямъ и сотрудникамъ, журналистамъ, и всѣмъ, привлеченнымъ работами сессіи въ Женеву, провести эти недѣли конца лѣта совсѣмъ по "дачному".

Н. М. ТУРБОВИЧЪ.

Изъ воспоминаний судебного дѣятеля

ПЕРВАЯ ЭКСПРОПРИАЦІЯ

(ДУШЕТСКОЕ ДѢЛО)

“Неприкосновенный запасъ” душетскаго казначейства. Секретный циркуляръ полковнику Дикѣ. Новый “караулъ”. Первые шаги слѣдствія. Прокламація партіи федералистовъ. Бѣгство преступниковъ. Дипломатическій финалъ.

Душетское дѣло представляло выдающийся интересъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Прежде всего, это была первая въ Россіи крупная “экспроприация”, которой сами обвиняемые старались придать политическій характеръ.

Затѣмъ, чрезвычайно искусныя мѣры подготовки преступленія, артистическій и безкровный способъ его выполненія, несмотря на неблагоприятную обстановку, безслѣдное исчезновеніе злоумышленниковъ, отсутствіе какихъ бы то ни было нитей къ ихъ обнаруженію, — все это ставило слѣдствію повелительную задачу — во что бы то ни стало раскрыть это таинственное преступленіе.

Городъ Душетъ лежитъ у Военно-Грузинской дороги, изъ Тифлиса во Владикавказъ, неподалеку отъ одноименной станціи, и расположенъ на склонѣ горы, полого спускающейся къ небольшой рѣчкѣ, по другому берегу которой вьется названная дорога, откуда городъ весь, какъ на ладони.

Городъ настолько малъ и ведетъ такую тихую жизнь, что если въ одномъ концѣ крикнуть, то въ другомъ будетъ слышно даже днемъ, а ночью и подавно.

Какъ и въ другихъ уѣздныхъ городахъ, и въ Душетѣ существовало казначейство, лежалъ “неприкосновенный запасъ” въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, который долженъ былъ храниться при особой описи въ отдѣльномъ желѣзномъ хранилищѣ.

Зданіе казначейства находилось на углу “Бульварной площади”, смежное зданіе, черезъ улицу, на разстояніи 5-6 саженей, занимала сотня Черноморскаго казачьяго полка, гдѣ у воротъ всегда стоялъ дневальный, а по діагонали, приблизительно на разстояніи 10 саженей, находился домъ, занимаемый уѣзднымъ начальникомъ, съ дежурными стражниками.

По причинѣ смутнаго времени, когда чуть ли не въ каждой деревнѣ былъ отдѣльный генералъ — губернаторъ, имѣлся таковой и въ Душетѣ, въ лицѣ добродушнаго старца полковника Дика, командира расквартированного въ городѣ 266 Новобаязетскаго полка. Отъ этого полка на ночь наряжался караулъ во всѣ правительственныя учрежденія, и, въ томъ числѣ въ казначейство.

Недѣли за двѣ до происшествія, генералъ-губернаторъ Дикъ получилъ изъ штаба округа “секретный” циркуляръ за подписями генералъ-квартирмейстера генерала Берхмана и адъютанта капитана Андріевскаго, съ распоряженіемъ, въ видахъ облегченія службы войсковыхъ частей, освободить ихъ отъ несенія кара-

уловъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства.

Какъ выяснилось на слѣдствіи, циркуляръ этотъ и подписи на немъ были подложныя, а доставленъ онъ былъ такимъ путемъ: на ст. Мухетъ его доставилъ въ канцелярію пристава какой-то субъектъ въ формѣ штабнаго писаря, пріѣхавшаго изъ Тифлиса, причемъ на конвертѣ была надпись “срочный” а изъ Мухета пакетъ при “летучкѣ” отъ пристава, по постанамъ, полетѣлъ въ канцелярію генералъ-губернатора. Полковникъ Дикъ въ подлинности циркуляра не усомнился и исполнилъ его въ точности, т. е. снялъ всѣ гражданскіе караулы, и больше таковыхъ не посылалъ. Недѣли черезъ двѣ, въ теплый весенній вечеръ, часовъ около 11, когда въ квартирѣ уѣзднаго начальника были окна открыты настежь и тамъ были гости, у входа въ сотню, за угломъ, по обыкновенію, стоялъ дневальный, въ запертую дверь казначейства снаружи раздался стукъ. На окрикъ дежурнаго присяжнаго, “кто тамъ?”, послѣдовалъ отвѣтъ: “Караулъ пришелъ!”. Открывъ дверь, присяжный и дежурный чиновникъ увидѣли челоуѣкъ 6-7 одѣтыхъ въ форменныя шинели Новобаязетскаго полка, съ ружьями. Послѣдовалъ такой обмѣнъ репликами:

— Снова прислали караулъ?

— Да.

— Какой роты?

— Первой.

Войдя внутрь, мнимые солдаты взяли ружья наперевѣсь и, угрожая ими чиновнику и присяжному, приказали “не пикнуть”, послѣ чего положили на столъ двѣ бомбы и приступили къ взлому обитой желѣзомъ двери той комнаты, гдѣ хранился въ особомъ сундукѣ, также окованномъ желѣзомъ, неприкосновенный запасъ.

Расположеніе комнатъ казначейства и мѣсто хранения денегъ, повидимому, были злоумышленникамъ извѣстны. Шума взломъ не вызвалъ, потому что хранилища оказались не очень прочными и поддались напору штыковъ.

Дѣловито провѣривъ наличность въ пачкахъ и мѣшкахъ, злоумышленники не торопясь, все это забрали и спокойно ушли, приказавъ чиновнику и присяжному не трогаться съ мѣста по крайней мѣрѣ въ теченіе часа, угрожая въ противномъ случаѣ вернуться и “расправиться”, въ подтвержденіе чего оставили бомбы.

Черезъ нѣкоторое время названные чины казначейства подняли тревогу, но злоумышленниковъ, разумеется, и слѣдъ простылъ.

Впрочемъ, ихъ никто и не преслѣдовалъ, хотя, по условіямъ мѣстности, они могли скрыться только по Военно-Гру-

зинской дорогѣ, либо въ сторону Тифлиса, до котораго было верстъ 50; либо по направленію къ Владикавказу — около 150 верстъ, и своевременная погоня неизбѣжно должна была настигнуть злоумышленниковъ.

Но, повидимому, они хорошо знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и учли “распорядительность” властей: и генералъ — губернаторъ и уѣздный начальникъ вмѣсто погони занялись “провѣркою наличности”, какъ будто это могло куда нибудь уйти, и только подъ утро вспомнили о преслѣдованіи злоумышленниковъ, а тѣ буквально “какъ въ воду канули”.

Возникшее основательное подозрѣніе въ соучастіи въ преступленіи служащихъ казначейства, несмотря на тщательное разслѣдованіе, подтвержденія не нашло, а паническій страхъ передъ “бомбой”, еще недавно вошедшей тогда въ употребленіе, какъ орудіе преступленія, былъ настолько силенъ, что это въ извѣстной мѣрѣ оправдывало пассивное поведеніе этихъ служащихъ.

**

По многимъ соображеніямъ, нити этого загадочнаго преступленія должны были таиться въ Тифлисѣ, куда я и выѣхалъ.

Командированному въ распоряженіе слѣдователя, полицейскому чиновнику было поручено слѣдить за сборищами, кутежами и толками среди грузинской молодежи, которая, благодаря своей экспансивности, ничего долго скрывать не можетъ. Эти наблюденія выяснили, что молва приписываетъ главную роль въ преступленіи двумъ братьямъ Кереселидзе, причемъ, будто бы, между многочисленными участниками происходить тренія на почвѣ дѣлежа похищенныхъ денегъ.

Соотвѣствующими справками было выяснено, что одинъ изъ братьевъ К-дзе былъ уволенъ изъ гимназіи недавно, а другой за годъ до преступленія, что оба они недавно куда-то исчезли, а ихъ неизмѣнный товарищъ кн. М., котораго видѣли въ городѣ еще на-дняхъ, тоже куда-то скрылся. Наконецъ, было дознано, что недовольные дѣлежомъ требуютъ отчета у какого-то офицера, живущаго на ст. Мухетъ.

Наблюденіемъ на станціи удалось задержать челоуѣкъ 12, изъ коихъ одинъ по дорогѣ бѣжалъ, у одного была найдена непонятнаго содержанія записка отъ поручика Асатіани на имя капитана генеральнаго штаба Гедевеннова, а одинъ успѣлъ при задержаніи какую-то записку уничтожить.

Обысками въ мѣстахъ жительства задержанныхъ въ разныхъ пунктахъ Горій-

*) См. “Жизнь и Судъ”, ном. 6, 7 8 и 12.

НА РУССКИХ ПОЛЯХЪ

„Даешь тракторъ ?..“

...А ПОЛУЧАЕШЬ СОХУ.

На русских поляхъ начинается запашка подъ озимые. И, повидимому, для этихъ работъ русскому крестьянину приходится кое-гдѣ обходиться все еще архаической сохой. Многолемешные плуги и тракторы, очевидно, существуютъ только въ фильмахъ Эйзенштейна да рекламныхъ брошюрахъ Госиздата.

скаго и Душетскаго уѣздовъ были найдены у нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣе или менѣе значительныя денежныя суммы въ запечатанныхъ новенькихъ, не бывшихъ въ употребленіи, кредитныхъ бумажкахъ, а у другихъ — небольшія количества новыхъ серебряныхъ рублей.

Всѣ задержанные отрицали свою причастность къ преступленію и различно объясняли, какъ причину прибытія своего на ст. Михетъ, такъ и нахожденіе у нихъ описанныхъ денегъ.

Однако, вполнѣдствіи справки въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ было установлено, что кредитные билеты такой серіи и за такими номерами, какіе оказались у задержанныхъ, были разосланы по казначействамъ въ неприкосновенный запасъ.

Капитанъ Гедевановъ, не зная, что его записка уничтожена, объяснилъ, что нѣкоторые члены партіи федералистовъ, дѣйствительно, обращались къ нему и къ поручику Асатиани, какъ виднымъ дѣятелямъ этой партіи, съ требованіемъ отчета и объясненій по поводу распределенія суммъ, похищенныхъ изъ Душетскаго казначейства, такъ какъ они, по его мнѣнію, ошибочно, полагали, что экспроприация произведена именно названной партіей.

При этомъ капитанъ Гедевановъ отри-

цалъ свою причастность къ преступленію и подчеркивалъ отрицательное отношеніе партіи къ этой экспроприации.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ названная партія выпустила особую прокламацію.

Изъ сопоставленія содержанія этой прокламаціи съ другими печатными произведеніями партіи, а равно съ объясненіями, данными вполнѣдствіи обвиняемыми, составилось убѣжденіе, что данная экспроприация, дѣйствительно, была совершена не по порученію партіи, а предпринята была отдѣльными лицами, быть можетъ, числившимися въ партію, но въ свою пользу, а послѣ совершения преступленія многіе захотѣли воспользоваться его результатами и получить долю похищеннаго, и, въ томъ числѣ, названные офицеры, причѣмъ всѣ претенденты на долю выступали подѣ флагомъ членовъ партіи.

Одновременно были предприняты розыски среди фаэтонщиковъ, которые выяснили, что какой-то фаэтонщикъ, живущій въ с. Ахалкалаки, возилъ кого-то въ Душетъ.

Розысканный фаэтонщикъ оказался кн. А., который подробно рассказалъ, что по найму онъ повезъ шестерыхъ неизвѣстныхъ ему молодыхъ людей, одѣтыхъ въ солдатскую форму, въ Душетъ, гдѣ пас-

сажиры слѣзли, не доѣзжая до города, а около полуночи вернулись съ мѣшками, послѣ чего онъ отвезъ ихъ обратно въ Тифлисъ, куда пріѣхали на разсвѣтѣ.

Однако, при провѣркѣ этого показанія было установлено, что братья Кереселидзе, были хорошо знакомы съ кн. А., который привезъ ихъ обратно прямо на ихъ квартиру.

Стало очевидно, что главная роль и физическое выполненіе преступленія принадлежала названнымъ братьямъ Кереселидзе и ихъ товарищу, князю М.

Къ розыску этихъ лицъ и были направлены всѣ усилія слѣдствія. Изъ гимназіи были добыты образцы почерковъ обоихъ братьевъ, а въ мѣстныхъ фотографіяхъ по книгамъ заказчиковъ, правда, съ большими трудностями, удалось добыть значительное количество фотографическихъ карточекъ и группъ съ изображеніемъ обоихъ братьевъ Кереселидзе, жены и маленькой дочери одного изъ нихъ, а также ихъ товарища М.

При этомъ обратило на себя вниманіе неизмѣнное присутствіе на всѣхъ группахъ фотографій четвертаго молодого человѣка, по фамилии неизвѣстнаго.

Выяснить личность этого неизвѣстнаго при содѣйствіи полиціи не удалось. Но лицо его настолько запечатлѣлось въ па-

ПАРИЖСКАЯ НЕДЕЛЯ

Шестнадцать миллионеров клерка Ластернаса

В истории растраты, дело клерка Ластернаса несомненно займет первенствующее место. Оно будет иметь немаловажное значение для очень многих сторон коммерческих и финансовых отношений деловых кругов Парижа. Да и не только Парижа. Никогда еще до сих пор не выявлялись с такой ясностью несовершенства общепринятой французской деловой системы, связанной с институтом нотариусов, учреждением в высшей степени архаическим и вовсе не соответствующим ни темпам современности, ни масштабам ее.

В самом деле: клерк нотариуса в течение двадцати лет производит растраты клиентских сумм, и никто об этом не знает. И в первую голову не знает сам нотариус, чья ответственная подпись удостоверяет, скрепляет и гарантирует. Читателю на первых порах совершенно непонятен этот разительный факт, но он дается понятным, если проследить функции нотариального учреждения в сравнении с русским.

Русский нотариус был очень строго ограничен в своих правах. Вернее он был облечен только одним правом: скреплять своей официально-свидетельской подписью договоры сторон. Он не был обязан вникать в справедливость той или иной сделки. Если один продавал, дом за некоторую сумму, а другой соглашался эту требуемую сумму уплатить, то нотариус не интересовался действительной стоимостью дома. Он не был в данном случае лицом ответственным. Во Франции дело обстоит иначе. Во Франции нотариус следит и за справедливостью договора. Благодаря этому последнему обстоятельству, французский нотариус является ответственным учреждением. Само собой разумеется, что большая ответственность дает большие права. Вот почему операции французского нотариуса носят весьма широкий и разнообразный характер, не уступающий подчас операциям большого банка. Обладая капиталом и ничего не понимающий в делах буржуа, нередко пускает свои деньги в оборот через нотариуса, который и комбинирует этим капиталом, преследуя наибольшие клиентские интересы. Он покупает и продает ценности, он играет на бирже, приобретает дома и всевозможные коммерческие предприятия. Он сообщает живую текучесть доверенным ему миллионам, а клиент интересуется только одним: ежегодной прибылью на свой капитал. Клиент может быть даже не подозревает, что квартира, которую он занимает, находится в его собственном доме, приобретенном для него нотариусом три года тому назад.

Необходимо еще отметить, что нотариус во Франции отнюдь не профессия, а некая почетная должность, переходящая по наследству или, даже, покупаемая. Само собой разумеется, что нотариусами становятся иногда люди совсем не делового порядка. И в этом случае клерк забирает в свои руки все делопроизводство конторы, которая и

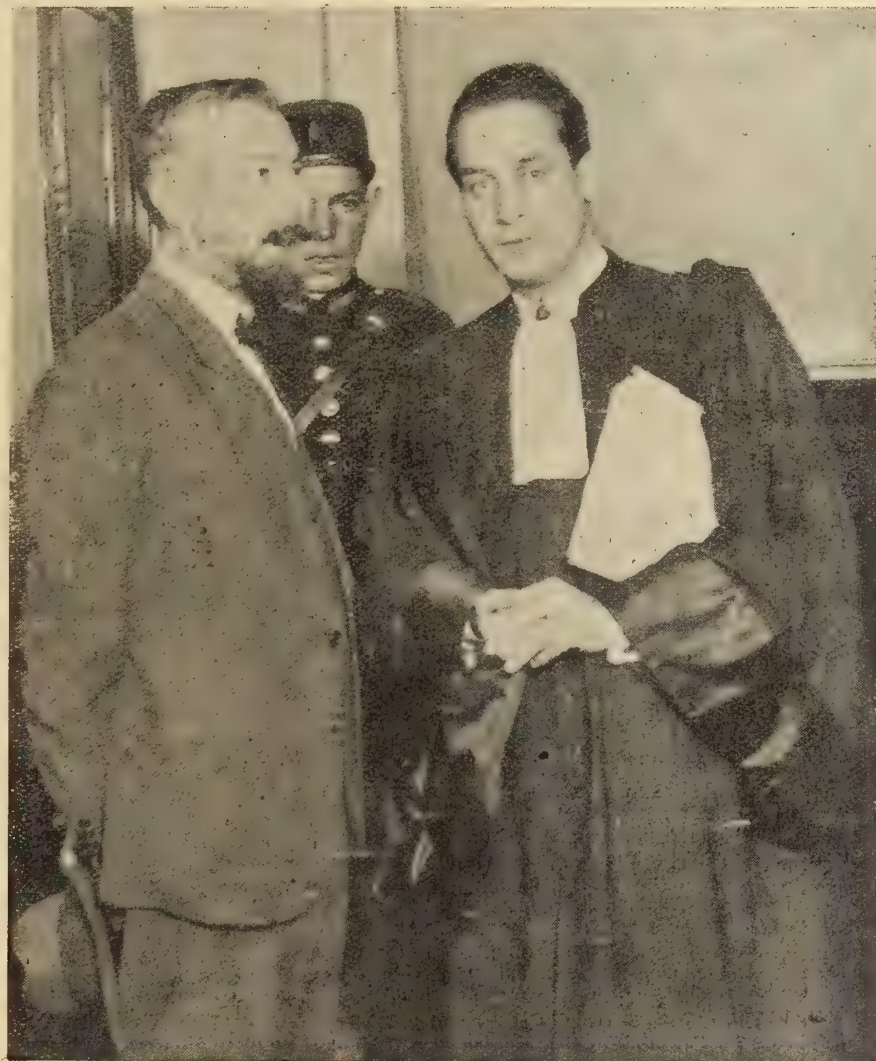
процветает в определенной зависимости от способностей этого клерка.

Именно в таком положении находился клерк Ластернас у нотариуса Жирардена. Он пользовался неограниченным доверием своего патрона и был несомненно способный человек. До известных пределов, конечно. Он проявлял бы еще большую способность, если бы путем широко предоставленных ему возможностей просто бы заработал себе капитал, а не безславно его растратил. Его способностей хватило только на припрятывание концов в воду, что совсем не представляло особых трудностей при том доверии, каковым он пользовался у хозяина и клиентов.

Несчастный Ластернас страдал болезнью, имя которой — азарт.

Клерк играл на скачках и проигрывал. И здесь мы встречаем интереснейший и психологический случай.

Все имеет свое начало. Был, конечно, момент, когда Ластернас впервые дотронулся до клиентского капитала. Он продал за наличные некоторые бумажные ценности одного из наиболее инертных клиентов и проиграл. Клиент не интересовался своими бумагами. Он требовал одного: точной уплаты процентов. Ластернас продал бумаги второго клиента. Выплатил проценты первому и начал играть снова. Положение Ластернаса было не из видных. Он не мог играть открыто. Он не мог навлекать на себя подозрения. Местом игры ему служили специальные маленькие букмекерские кафе, которых имеется великое множество в Париже. Были у Ластернаса несомненно и сообщники, игравшие для него, и хорошо получавшие за молчание. Естественно предположить, что Ластернас однажды несчастно проиграл. Вся остальная его жизнь была посвящена попыткам отыграть проигранное, чтобы возместить похищенное в кассе. Но уж такое свойство азартной игры. Проигравший почти никогда не возвращается, а наоборот побуждает все к новым и но-

Пьер Ластернас и представитель защиты, сотрудник мэтра Кампэнки, мэтр Долман

Куда идетъ Германія?...

ПОСЛѢ ВЫБОРОВЪ 14-го СЕНТЯБРЯ

НѢСКОЛЬКО ВОЖДЕЙ НОВОЙ ГЕРМАНИИ

Гитлеръ

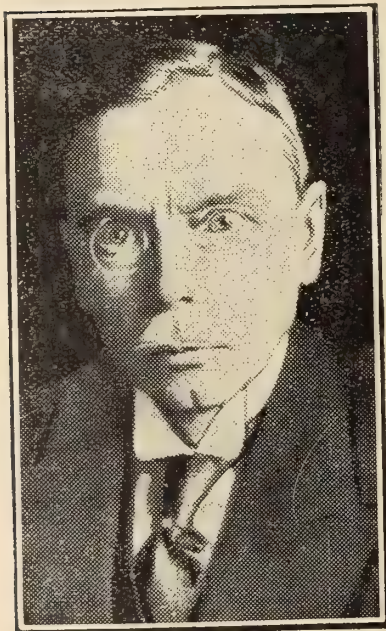

Гугенбергъ

Брюнингъ

Выборы въ германскій Рейхстагъ, состоявшіеся 14-го сентября нанесли тяжелое пораженіе представителѣмъ всѣхъ умѣренныхъ теченій и дали рѣшительную побѣду крайнимъ партіямъ, главнымъ образомъ, приверженцамъ Гитлера, такъ наз. расистамъ, именующимся официально національ - социалистами. Выиграли нѣкоторое количество мѣстъ и коммунисты, также за счетъ центра. — Эта побѣда правыхъ и лѣвыхъ экстремистовъ не могла не обезпечить общественнаго мнѣнія Европы. Гитлеровцы не скрывали и не скрываютъ своихъ чаяній на реваншъ, что касается коммунистовъ, то ихъ точка зрѣнія на всякаго рода потрясенія, какъ благоприятную для нихъ подготовку къ захвату власти, общеизвѣстна. Насколько эти крайнія теченія, имѣющія значительное количество голосовъ въ парламентѣ будутъ реально опасны странѣ, покажетъ ближайшее будущее.

Фонъ-Зекъ

дозрѣвали и ничего не знали, о второй такой тревожной, такой мучительной, такой невыносимой жизни супруга и отца.

Игра Ластернаса была всегда не-терпѣливой, всегда рискованной, всегда испытывающей судьбу. Его не интересовали фавориты, — лошади съ шансами на нѣкоторый выигрышъ. Онъ игралъ на неизвѣстныхъ, или завѣдомо плохихъ лошадяхъ, выжидая случая, "фукса" съ большой выдачей. А время шло. Онъ запутывался все больше и больше. И проходили черезъ его руки горькіе какъ полынь миллионы, ничего не приносящіе ему, никогда не освѣтившіе его вѣчной тревоги, не показавшіе ему ни одной изъ тѣхъ радостей, какія въ нихъ заключены.

И вотъ совсѣмъ недавно онъ все таки выигралъ миллионъ. Для каждаго — миллионный выигрышъ — счастье. Увы, только не для клерка Ластернаса. Ему нужно было выиграть еще пятнадцать такихъ миллионовъ, чтобы выйти изъ того страшнаго тупика, въ который онъ былъ загнанъ своей губительной страстью. Несомнѣнно, этотъ миллионъ разбудилъ его, вырвалъ его изъ бредовой летаргіи, показалъ ему неумолимое и вѣрное лицо жизни. Только миллионъ! Только одинъ миллионъ! А нужно еще такихъ пятнадцать! Клеркъ Ластернасъ внесъ выигранный миллионъ въ кассу и будучи не въ силахъ продолжать эту нечеловѣческую игру, отдалъ себя въ руки правосудія.

Предстоитъ грандіозный процессъ. Само собой разумѣется, что кліенты нотариуса не пострадаютъ. Синдикатъ нотариусовъ, отвѣчающій за дѣйствія своихъ членовъ, конечно, покроетъ растрату, но ясно одно, что вся система французскаго нотариата будетъ подвергнута жестокой и справедливой критикѣ.

Вальгоръ.

ЖЕНЩИНЫ-БАНДИТЫ

Эліана Гартлей и Жильберта Биньолэ

вымъ жертвамъ. Можно ужаснуться, представивши себѣ на одинъ моментъ душевное состояніе Ластернаса, 20 лѣтъ жизни котораго ушли цѣлкомъ на безнадежную, испепеляющую мозгъ и нервы игру. Шло время, протекали событія, умирали, рождались и женились люди, вспыхнула мировая война, лицо Европы измѣнилось до неузнаваемости, погибли государства, народились новыя, а клеркъ Ластернасъ горѣлъ только однимъ желаніемъ, жилъ только одной идеей — отыграться и отвести отъ своей головы тяжелый мечъ отвѣтственности и позора.

Родная жена и дѣти ничего не по-

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на ул. Пласидъ въ Парижѣ, на 78-лѣтнюю старуху, г-жу Дебледсъ, было произведено нападеніе съ цѣлью грабежа. Нападавшими оказались женщины, Эліана Гартлей и Жильберта Биньолэ. Онѣ были арестованы, и на прошлой недѣлѣ, предстали передъ парижскимъ судомъ. Судъ призналъ нѣкоторыя смягчающія вину обстоятельства, и приговорилъ Гартлей къ 3 годамъ, и Биньолэ къ 2 годамъ тюрьмы.

ПОЛЯРНАЯ ТРАГЕДИЯ

ИСТОРИЯ ЭКСПЕДИЦИИ АНДРЕ

Тайна Северного Полюса. Находка "Браттвага". Кто такой Андре. Смелый проект. Как он был осуществлен. Первая попытка. Под огнем насмешек и обвинений. Отлет. Легенды и гипотезы. Страшная правда.

"Белый Остров", на котором были обнаружены останки Андре и его спутников

Тайна гибели экспедиции Андре к Северному полюсу давно уже считалась неразрешимой. Все надежды были потеряны. Никто не говорил больше об Андре, не касался этой трагедии. Капризная судьба открыла завесу над этой тайной как раз в ту минуту, когда все-таки меньше можно было ждать этого. Слу-чай, "счастливый случай" помог людям раскрыть тайну, о которой никто уже не думал.

Норвежское судно "Браттваг", кото-

рое нашло на Белом Острове труп знаменитого исследователя полярных стран и его двух верных помощников, уже возвратилось в Норвегию, при везя с собой некоторые инструменты, найденные под трупом, а также путевые записки Андре.

Теперь весь вопрос заключается в том, удастся ли прочесть эти записки? Можно ли будет с их помощью восстановить фазу за фазой, последние этапы этой трагедии, эпилог которой имел место среди вечных снегов и мертвого безмолвия полярных стран? Весь мир с напряженным вниманием ждет ответа на эти вопросы...

Мы считаем интересным и полезным восстановить различные моменты организации этой замечательной экспедиции, вплоть до фатального полета в неизвестность.

Огюст Андре, инженер в Копенгагене, задумал свое путешествие на воздушном шаре к Северному полюсу приблизительно в 1892 и 1893 гг. Тотчас же перед ним встали препятствия чисто технического характера: состояние аэростатической техники было в ту эпоху таково, что оно в лучшем случае

позволяло полеты длительностью в 10-12 часов, не больше.

Но план, задуманный Андре, требовал пребывания в воздухе в продолжение нескольких недель, и уж никак не меньше тридцати дней.

Однако, это препятствие несколько не смутило смелого исследователя. Андре решил использовать силу полярных ветров и изобрел смешанную систему из парусов и руля, которая должна была направить его воздушный корабль по строго намеченному пути. Он нашел также способ уменьшить до крайних пределов утечку газа, употребив для шара специальную резину, сообщавшую оболоч-

Почтовый голубь, выпущенный Андре и доставивший его записку.

Записка Андре, доставленная почтовым голубем.

Fran Andree Polarexpedition
till Nordpolen, Stockholm
d. 13 juli
kl. 12.30 min
Lat. 82° 2'
Long. 15° 5' W.
900 fath ut
ost 10° syd.
Allt väl
ombord.
Getta as
fredje duf-
posten.
Andree

"ОТДАЙ КОНЦЫ!..."
Момент перед отлетом шара

ПОСЛЕДНИЙ ПРИВЕТЬ
Шарь поднялся...

ки воздушного корабля почти абсолютную непроницаемость.

Этимъ онъ разрѣшилъ затрудненія чисто технического характера. Теперь ему оставалось лишь подойти вплотную къ вопросамъ практическимъ. Необходимо было найти капиталистовъ, которые пожела-ли бы помочь матеріально осуществленію его плана, и затѣмъ купить или заказать воздушный шаръ, вполне отвѣчающій его сложнымъ заданиямъ.

Эти затрудненія были сложнѣе пер-выхъ. Но Андрэ и тутъ не остановился ни предъ чѣмъ. Его могучая воля не знала преградъ и заставляла его или довести начатое дѣло до побѣднаго конца, или же погибнуть.

Предварительная смѣта была рассчита-на на 130.000 норвежскихъ кронъ. Эта сумма была расписана между привержен-цами Андрэ въ кратчайшій срокъ. Пер-вымъ подписался Оскаръ II, король швед-ский, внесшій 30.000 кронъ. За нимъ тот-часъ же послѣдовалъ Нобель, изобре-татель нитро - глицерина и основатель зна-менитой Нобелевской Преміи, пожертво-вавшій 65.000 кронъ. Остальные деньги бы-ли внесены черезъ пять дней послѣ объ-явленія подписки.

Можно было заказывать воздушный шаръ.

Въ 1895 году Андрэ пріѣхалъ въ Па-рижъ. Послѣ многочисленныхъ пробныхъ полетовъ на "Свеа", аэростатъ, вмѣсти-мостью въ тысячу кубическихъ метровъ, специально изготовленномъ для него, онъ обратился въ нѣкоторые специальные за-воды съ предложеніемъ построить для не-го воздушный шаръ, вмѣстимостью въ 4.500 куб. метр., способный держаться въ воздухѣ въ продолженіе мѣсяца. Полную моральную поддержку ему оказалъ знаме-нитый метеорологъ Нильсъ Экгольмъ, про-фессоръ Упсальскаго университета, кото-рый до послѣдней минуты не сомнѣвал-ся въ абсолютномъ успѣхѣ предпріятія Андрэ.

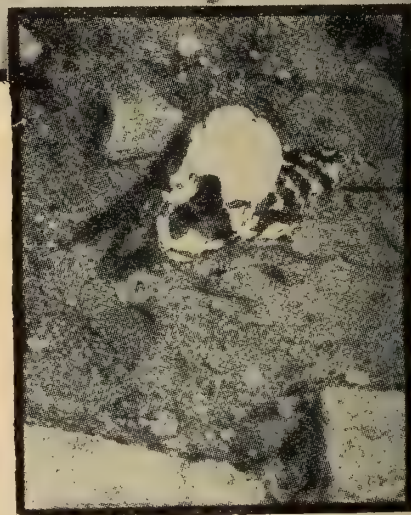
Это предложеніе Андрэ всколыхнуло весь ученый міръ и вызвало бурю, кото-рая ни въ малой мѣрѣ не охладила пыла отважнаго изслѣдователя. По этому пово-

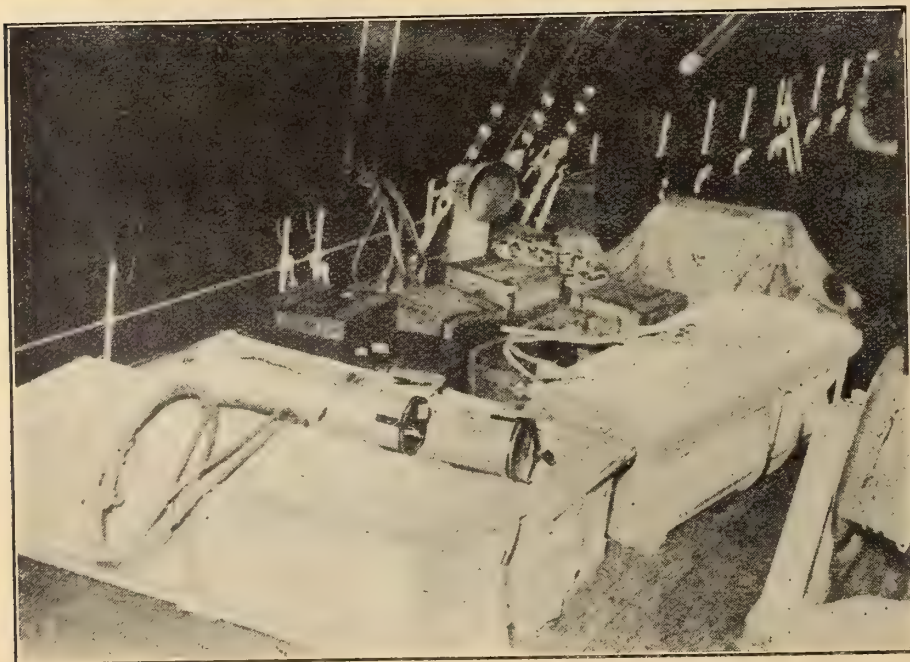
ПОСЛѢДНІЙ ЛАГЕРЬ...
Остатки лагеря Андрэ, обнаруженные на "Бѣломъ островѣ"

ду крайне интересно познакомиться съ мнѣніемъ извѣстнаго французскаго уче-наго Анри де Парвиля, который напеча-талъ въ "Анналы" рядъ статей, почти пророческаго характера. Внимательно из-слѣдовавъ всѣ шансы Андрэ, Анри де Парвиль писалъ:

"Андрэ сможетъ использовать попут-ный вѣтеръ, дующій съ силой десяти мет-ровъ въ секунду, и въ два-три дня до-браться на своемъ воздушномъ шарѣ до

Черепъ Андрэ былъ найденъ въ нѣсколькихъ метрахъ отъ скелета...

ВОЗВРАЩЕНІЕ...
Остатки изслѣдователей на палубѣ "Братвага"

полюса. Такимъ образомъ, аэростатъ останется въ воздухѣ 50-60 часовъ. Быть можетъ, больше. Ну, а потомъ?

"Изслѣдователи повезутъ съ собой про-визию, оружіе, лодку. Все это дастъ имъ возможность жить на полюсѣ, и все ви-дѣть. Превосходно! А дальше? А обрат-ный путь? Сумѣютъ - ли они использо-вать для этого свой воздушный шаръ? Со-хранить-ли аэростатъ свои свойства? Въ лучшемъ случаѣ Андрэ удастся долетѣть до Берингова Пролива, послѣ чего воз-душное путешествіе пріобрѣтетъ уже ха-рактеръ чисто фантастическій. Возвраще-ніе будетъ несравненно сложнѣе и опас-нѣе отъѣзда. Андрэ полонъ надеждъ, эн-гуизма и всего прочаго, что необходимо въ подобныхъ случаяхъ. Онъ надѣется рѣшить попутный вѣтеръ, способный перенести его шаръ въ области, часто посѣаемыя охотниками...

"Конечно, все возможно. Но самое под-ходящее слово для опредѣленія характе-ра этого путешествія есть слово: **рискъ!**"

Андрэ рискнулъ...

КОНЕЦЪ...

Рис. худ. Сторха (Die Woche)

О тлетъ на Сѣверный полюсъ былъ назначенъ на лѣто 1896 года. Но Андрѣ не удалось отправиться въ назначенное время. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ на Шпицбергенѣ, онъ вернулся съ заявленіемъ, что вѣтеръ ни одного раза за

все время не дулъ въ южномъ направленіи, и что поэтому онъ не полетѣлъ.

Это произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. Общественное мнѣніе сразу отвернулось отъ него. До этого, такъ называемые разумные, осторожные люди,

называли его затѣю безуміемъ. Теперь они, объявили Андрѣ авантюристомъ, хотѣвшимъ поживиться на чужой счетъ. Газеты и журналы той эпохи полны злыхъ парриатуръ на челоуѣка, котораго ждала въ будущемъ такая жестокая смерть.

Убилъ или не убилъ Андрэ Лелутръ ?

Сцена судебного возстановления картины убийства г-жи Вильсонъ въ Тукэ. Слѣва сидитъ Лелутръ, передъ нимъ — главный свидѣтель, — г. Матрасъ, слѣва отъ него, съ бумагами въ рукахъ — судебный слѣдователь, г. Монмессень.

Въ практикѣ французскаго судебного слѣдствія большую роль играетъ такъ наз. "возстановление картины преступленія на мѣстѣ его совершенія при участіи дѣйствительныхъ виновниковъ преступленія или подозрѣваемыхъ въ совершеніи его лицъ. При всей жестокости подобной процедуры она не можетъ не быть признанной весьма цѣлесообразной и, дѣйствительно даетъ иногда весьма цѣнные результаты.

На дняхъ въ Тукэ было совершено воспроизведеніе картины убійства г-жи Вильсонъ, въ которомъ обвиняется шестнадцатилѣтній Андрэ Лелутръ. Самъ онъ даетъ по этому дѣлу сбивчивыя и противорѣчивыя показанія, то оговаривая себя, то отрицая всякую за собой вину.

Но Андрэ и тутъ оставался вѣренъ себѣ. Въ данномъ случаѣ онъ отчасти напоминаетъ героя нашихъ дней, авіатора Коста, который три года подрядъ, не обращая никакого вниманія на злые толки, ждалъ "у моря погоды"... На слѣдующій годъ Андрэ вернулся въ бухту Вирго, гдѣ онъ оставилъ свой шаръ "Oern-n" въ переводѣ на русскій языкъ "Орель".

Судно, которое перевозило его и его двухъ товарищей, согласившихся вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ рискованное путешествіе, прибыло на мѣсто 30 мая 1897 года. 22-го іюня того же года, воздушный шаръ находился въ полной готовности и былъ готовъ къ полету. Онъ плавно и мирно покачивался въ деревянномъ ангарѣ, ожидая лишь перваго попутнаго вѣтра, чтобы устремиться на Сѣверъ.

Въ этомъ ожиданіи прошла недѣля, другая... Общественное мнѣніе въ Швеціи и Норвегіи, снова преисполнившись довѣрія къ отважному изслѣдователю, все было направлено въ сторону крохотной бухты, пріютившейся подлѣ Шпицбергена.

Полетитъ-ли на этотъ разъ Андрэ?

И онъ полетѣлъ!...

Отлетъ состоялся 11 іюля. Отчаянный шквалъ тотчасъ же послѣ подъема бросилъ воздушный шаръ на скалы. Повидимому, онъ немного повредилъ его, но тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ быстро увлекъ его въ сѣверномъ направленіи къ Полюсу

Для оставшихся началось томительное ожиданіе. Прошелъ день, второй... Прошла недѣля, мѣсяцъ... Воздухоплаватели не подавали о себѣ никакихъ вѣстей. Мало-по-малу даже самые упорные оптимисты начали терять надежду на спасеніе Андрэ и его спутниковъ.

Лишь въ половинѣ августа, экипажъ маленькаго рыболовнаго судна въ плаваніи поймалъ одного изъ почтовыхъ голубей, изятыхъ Андрэ на бортъ своего воздушнаго корабля. Вотъ, что писалъ Андрэ:

"13 іюля, половина перваго часа дня. 82,2 гр. сѣверной широты, 15,5 гр. восточной долготы. Иду при хорошихъ условіяхъ въ сѣверномъ направленіи. На борту все обстоитъ благополучно. Это — третья телеграмма, которую я отправляю съ голубями. Андрэ".

Это сообщеніе никого не успокоило и не обрадовало: со дня 13-го іюля прошло уже нѣсколько недѣль. Оно помогло лишь съ безусловной точностью установить, что "Oernnen" улетѣвшій 11-го іюля, сдѣлалъ триста километровъ за три дня.

Но гдѣ находился онъ въ настоящее время?

Зима миновала, не принеся никакихъ извѣстій объ Андрэ и его друзьяхъ. Тайна начала все больше и больше окутывать эту отважную экспедицію! Какъ бываетъ

всегда въ подобныхъ случаяхъ, начали создаваться легенды.

Такихъ легендъ родилось безчисленное множество. Онѣ были одна фантастичнѣе и подчасъ нелѣпѣе другой, но принимались тѣмъ охотнѣе, что многочисленныя экспедиціи, организованныя въ промежутокъ между 1898 и 1900 годами и тщательно изслѣдовавшіе всю зону между Гренландіей и Землей Франца - Іосифа не нашли ни единого слѣда Андрэ.

Мы приводимъ здѣсь лишь одну изъ этихъ легендъ, самую трогательную. Согласно этому разсказу, воздушный шаръ Андрэ унесся такъ далеко въ атмосферу, что достигъ того слоя, гдѣ царитъ вѣчное движеніе. Такимъ образомъ, онъ обреченъ до скончанія вѣка вращаться вокругъ земли, на подобіе ея миниатюрнаго спутника.

Открытіе, сдѣланное "Браттвагомъ", положило конецъ этой легендѣ, равно, какъ и многимъ другимъ, которыя распространялись въ продолженіи этихъ тридцати лѣтъ.

Можно надѣяться, что мы въ самомъ скоромъ времени узнаемъ всѣ подробности трагедіи этого человѣка, затерявшагося въ снѣгахъ крайняго Сѣвера и рискуяшаго своей жизнью и молодостью во славу науки и знанія.

..О. П.

АНГЛИЧАНИНЪ И ЕГО КЛУБЪ

городах Англии и во всех крупных центрах Европы и Америки создают ему свой уголь повсюду, где бы он ни

Отправляясь обѣдать въ свой клубъ, джентльмэнъ долженъ быть одѣтъ по вечернему

...Но во время кейфа въ своемъ клубѣ никто не осудить, просто не обратить вниманія на самую непринужденную позу... Не мѣшай другимъ, никто не помѣшаетъ тебѣ самому...

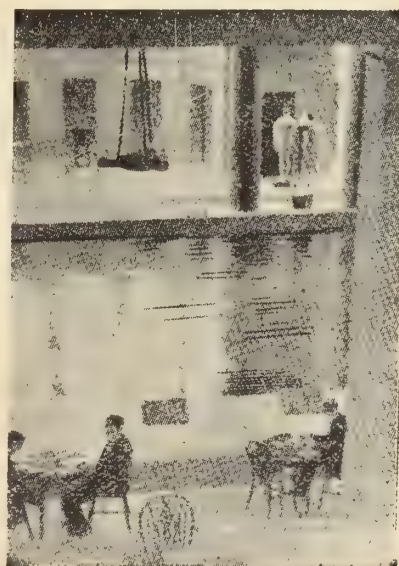
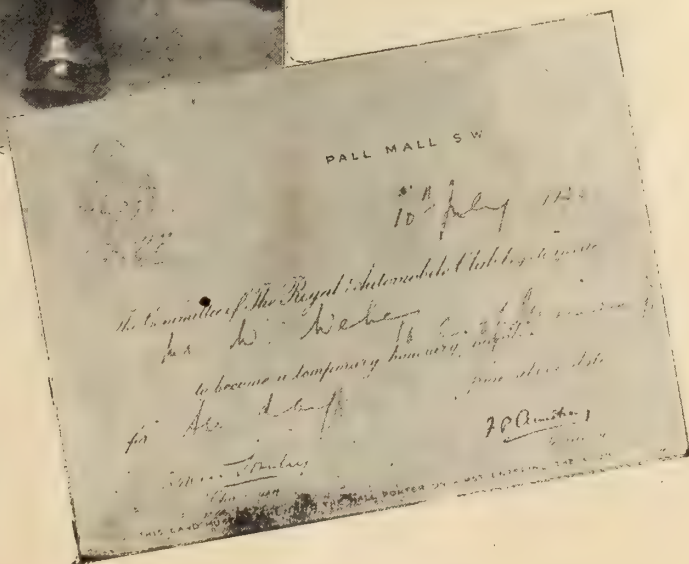
очутился. Ни одинъ свѣтскій англичанинъ не отправится въ близкій или дальній путь, не захвативъ съ собою ежегодника «Списокъ Англіійскихъ Клубовъ во всѣхъ странахъ свѣта».

Классическая поза англичанина, отдыхающего въ "своемъ" клубѣ отъ дѣлъ и "обязательныхъ встрѣчъ".

СПРАВА:

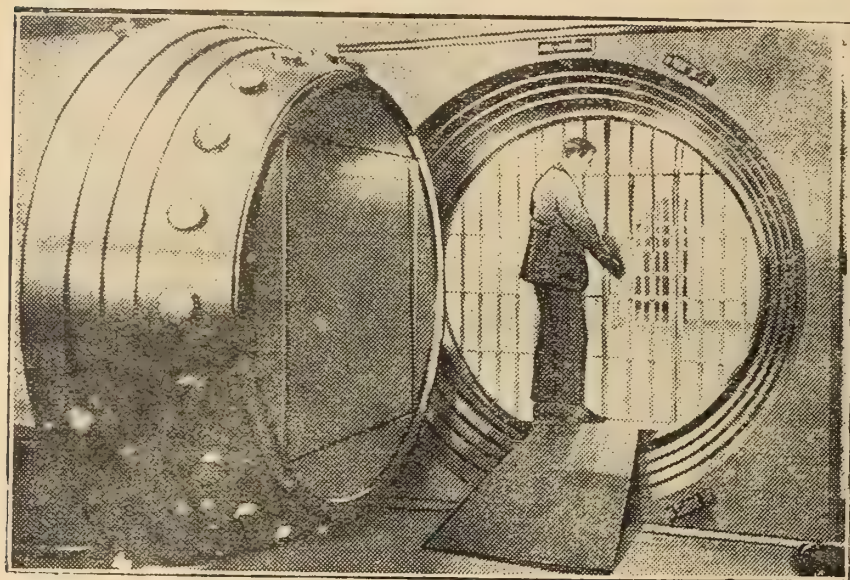
Пригласительная карточка въ Королевскій Автомобильный Клубъ

Въ клубъ имѣется своя парикмахерская, свой бассейнъ для плавания...

ОБО ВСЕМЪ - ОТО ВСЮДУ

СОВРЕМЕННЫЙ СЕЙФЪ

Современные бандиты, получающие свое воспитание въ американскихъ фильмахъ, становятся настоящимъ бичемъ многихъ городовъ. Никакія кассы не могутъ устоять передъ ихъ ловкостью, хитростью и знаниями. — Воспроизводимый нами снимокъ показываетъ къ какимъ усовершенствованиямъ должны прибѣгать современные банки, чтобы сохранять въ безопасности свои богатства.

ВЪ "МИРНОЙ" СТРАНѢ СОВѢТОВЪ

Нигдѣ такъ не готовятся къ войнѣ, какъ въ Сов. Россіи. Уже теперь въ крупныхъ центрахъ существуютъ "газоубѣжища", у которыхъ часто происходятъ практическія занятія солдатъ по борьбѣ съ газами. На снимкѣ — одинъ изъ моментовъ такихъ занятій.

ЗА НѢСКОЛЬКО МИНУТЪ ДО КАЗНИ...

Намъ уже приходилось воспроизводить снимки, иллюстрирующіе жуткіе моменты смертной казни въ Китаѣ. Приводимая фотографія относится къ той же серіи. Она изображаетъ моментъ у воротъ тюрьмы, передъ казнью, когда формируется кортежъ осужденныхъ къ мѣсту экзекуціи. У каждого изъ осужденныхъ на спинѣ — длинная бамбуковая планка съ перечнемъ преступленийъ, за которыя онъ отвѣчаетъ своей головой.

ЕЩЕ ОДНА ПОБѢДА

Феминизмъ одерживаетъ все новыя и новыя побѣды въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ жизни. Софія Томасъ, портретъ которой мы воспроизводимъ, является одной изъ такихъ побѣдительницъ: она только что сдала экзаменъ на билета... дирижабля.

Г-жи Мариза Бастіа и Лена Бернштейнъ получаютъ опасную соперницу въ славѣ...

La Raquette
de Tennis

VEKA

a remporté cette année 32 victoires au
tournois divers.
EN VENTE : 2, CHAUSSEE DE LA MUETTE

Французская авиаторша Мариза Бастье побилла мировой рекордъ, установленный нѣскольکو мѣсяцевъ тому назадъ нашей соотечественницей, Еленой Яковлевной Бернштейнъ.

Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ, Мариза Бастье продержалась въ воздухѣ 37 часовъ съ минутами. "Лена" Бернштейнъ (такъ именуютъ ее французскія газеты), приняла это извѣстiе хладнокровно:

— Надо будетъ начать сначала, — просто сказала она.

Все это превосходно. Но почему на приемъ въ "Аэро-Клубъ", устроенномъ въ честь Маризы Бастье, были всѣ, за исключенiемъ Е. Я. Бернштейнъ? . .

Отыскался слѣдъ Александра Зубкова. . .

Послѣ долгаго перерыва со времени смерти принцессы Викторiи, о немъ снова заговорили въ газетахъ. "Берлинеръ Тагеблаттъ" сообщаетъ, что шуринъ экс-кайзера служить теперь кельнеромъ въ одномъ изъ люксембургскихъ кафѣ-шантановъ. Изъ Люксембурга ему некуда двинуться, — Зубкова не пускаютъ ни во Францію, ни въ Германiю, ни въ Бельгiю. . .

Когда администраторъ кафѣ-шантана узналъ, кто такой его новый кельнеръ (Зубковъ проживаетъ въ Люксембургѣ "инкогнито", подъ чужимъ именемъ), радости его не было предѣловъ:

— Подумайте, какая приманка для туристовъ! . .

И вотъ, между номерами медиума Асталуна и укротительницы звѣрей, сталъ выступать танцоръ и куплетистъ Александръ Зубковъ.

Увы! — земная слава вещь быстро проходящая. Зубковъ не имѣетъ ни малѣйшаго успѣха. . . Однажды "артистъ" вышелъ на сцену въ сильно нетрезвомъ состоянiи и съ беззаботнымъ видомъ спросилъ публику:

— Хотите, я расскажу вамъ о моей первой брачной ночи съ принцессой Викторiей?

Это было отвратительно. Публика возмущилась, раздалась свистки, негодующiе возгласы. . . Въ этотъ вечеръ "артистическая" карьера Александра Зубкова кончилась. Теперь онъ снова принялся за откупориванiе бутылокъ.

Въ парижскомъ исправительномъ судѣ. Онъ высокаго роста, статный, очень элегантный мужчина. Чувствуется военная выправка. На вопросъ председателя суда отчетливо отвѣчаетъ:

— Фамилiя? И. . . 45 лѣтъ. Бывшiй офицеръ врангелевской армiи.

Она — миловидная француженка, Одетта Б. На видъ ей не больше 22 лѣтъ; она, кажется, въ своемъ синемъ "тайеръ" хрупкой, маленькой куклой. Но глаза у куклы горятъ ненавистью.

Кто она? Мидинетка? Приказчица изъ моднаго магазина? Содержанка?

— Вы получили разводъ 21-го апрѣля 1927-го года, мадамъ?

— Да.

Бывшiе супруги стараются не смотреть другъ на друга.

Слово предоставляется адвокату г-на И. . .

— Раздѣлъ имущества послѣ развода еще окончательно не произведенъ, — объясняетъ онъ суду. — Между прочимъ, арестъ былъ наложенъ и на машину Пежо, находившуюся въ распоряженiи этой дамы. Не считаясь съ арестомъ, мадамъ продала машину, принадлежащую по брачному договору и моему клиенту. . .

Председатель: — Вы не имѣли права дѣлать это, мадамъ. . .

Одетта Б.: — Машину подарилъ мнѣ отецъ, уже послѣ того, какъ мы разошлись съ этимъ господиномъ.

Поднимается шумъ. Адвокаты стараются сказать другъ другу какъ можно больше неприяностей.

— Она измѣняла ему съ первымъ встрѣчнымъ. Эта женщина привела даже сюда, въ судъ, своего любовника!

Публика въ восторгѣ. Дѣйствительно, Одетта Б. явилась въ обществѣ розовощекаго молодого человѣка. Онъ смущенъ, натянуто улыбается. . . Одетта скромно опускаетъ глаза.

Председатель недовольно ерзаетъ въ креслѣ. Что за отвратительные нравы! И какъ разобратъ, кому принадлежитъ злополучное Пежо? Выходъ найденъ:

— Приговоръ будетъ объявленъ черезъ 8 дней. . . Слѣдующее дѣло!

Одетта Б. беретъ подъ руку розовощекаго молодого человѣка и направляется къ выходу. Въ дверяхъ она сталкивается со своимъ бывшимъ мужемъ. Офицеръ едва замѣтно усмѣхается, и пропускаетъ впередъ счастливую парочку. . .

Маркъ Норденъ рассказываетъ въ газетѣ "Сегодня" о постыдной борьбѣ двуногихъ хищниковъ изъ за скелета Андрѣ:

"Голодные бѣлые медвѣди, набревъ на останки экспедицiи, отгрызли голову Андрѣ, и, полакомившись ею, оставили неподалеку черепныя кости.

Сейчасъ около скелетовъ полярныхъ изслѣдователей идетъ постыдная драка уже двуногихъ хищниковъ, и каждый граммъ костей тутъ стараются превратить въ золото. . . какъ можно больше золота!

Центральный интересъ сосредоточивается вокругъ послѣдней найденной записной книжки Андрѣ. Десятки, сотни жадныхъ рукъ рвутся къ ней.

— Я даю больше!

— Мы уплачиваемъ за нее ровно на

25 процентовъ больше, чѣмъ кто либо изъ нашихъ конкурентовъ.

— Мы готовы уплатить любую цѣну!"

Особою яростно требуютъ "свою долю" матросы "Браттвага", за спиной которыхъ скрываются ловкiе дѣльцы. Мало того: всѣ матросы торгуютъ теперь изъ подъ полы вещичками, якобы найденными въ лагерѣ изслѣдователей, на Бѣломъ островѣ. И за патроны и ножи, купленные у старьевщиковъ, платятъ сотни кронъ.

Андрѣ отошелъ на второй планъ. Спекуляцiя заняла первое мѣсто.

Это произошло въ Тяньцзинѣ, въ двѣнадцатомъ часу ночи, вблизи французской концессiи.

По улицѣ шла молодая женщина и что то истерически выкрикивала по-русски. Къ ней подошли двѣ дамы и стали разспрашивать, въ чемъ дѣло. Въмѣсто отвѣта, неизвѣстная подбѣжала къ парапету набережной и попыталась броситься въ воду. Ее удержалъ подоспѣвшiй полицейскiй. Въ комиссариатѣ она рассказала свою ужасную исторiю:

— Я русская эмигрантка, Лидiя Х. Служила кельнершей въ Харбинѣ, въ одномъ изъ баровъ по Дiагональной улицѣ. Весной мнѣ предложили поѣхать въ Тяньцзинъ, работать у нѣкоего Бѣлоусова. Я знала, что этотъ человѣкъ торгуетъ живымъ товаромъ, и, конечно, отказалась. Тогда меня взяли другимъ способомъ: подпоили и заставили подписать счетъ на тысячу долларовъ.

На утро, узнавъ о счетѣ, я пришла въ ужасъ. Но было слишкомъ поздно. Подъ страхомъ долговой тюрьмы, меня, и еще четырехъ дѣвушекъ, повезли въ Тяньцзинъ.

Съ вокзала всю группу доставили въ публичный домъ. Настало полное рабство. Мы не имѣли права общаться съ вѣшнимъ міромъ. Гулять насъ водили черезъ день, въ русскiй паркъ, подъ охраной боекъ, зорко присматривавшихъ за нами. И съ каждымъ днемъ, проведеннымъ въ публичномъ домѣ, насъ все больше и больше опутывали долгами.

За малѣйшее ослушанiе связывали, запирали въ темную комнату. Непокорнымъ угрожали отправкой въ Гонконгъ, въ интернаціональные вертепы, откуда уже нѣтъ спасенiя!

Бѣжала я, воспользовавшись дракой, возникшей среди "клиентовъ" заведенiя. Полуголая, выскочила въ окно. Я хотѣла утопиться. Смерть лучше, чѣмъ эта жизнь!

Несчастную дѣвушку успокоили и, съ первымъ же поѣздомъ отправили домой, въ Харбинъ. Но сколько другихъ русскiхъ женщинъ томится въ притонахъ Гонконга, Буэнос-Айреса и Рио-де-Жанейро! У нихъ даже нѣтъ консула, который могъ бы заступиться и вырвать ихъ изъ рукъ рабовладѣльцевъ.

Жрецъ Фемиды

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

(Продолжение. См. "Жизнь и Судь" № 18-23).

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нишій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ вожака "коммуну" безпризорныхъ, Амелку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ свободы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелкиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по немъ тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула.

Вдругъ Филька обернулся. Вдоль приподнятаго борта баржи бѣжали одинъ за другимъ безпризорники, что-то крича и ругаясь. Филька быстро выскочилъ. Впереди бѣжалъ, дѣлая кругъ возлѣ костра, толстобрюхенькій голоштаный парнишка лѣтъ восьми, глаза его вылѣзли на лобъ, онъ весь въ ужасѣ, визгливомъ крикѣ. За нимъ, настигая его, дикій, съ сатанинскимъ, перекосившимся въ страшной гримасѣ лицомъ, оголтелый хулиганъ. Въ рукѣ его что-то острое, сверкающее. Онъ пьянъ, безуменъ. Его раздвинувшей отъ частыхъ понюшекъ кокаи-на ность, толстыя и сизы, какъ баклажаны. За нимъ гуськомъ, такіе же пьяные, дикомордые трое безпризорниковъ, за ними — повеселѣвшій Шарикъ.

— Бритва! — закричалъ Филька. — У него бритва. . . Онъ его зарѣжетъ! — и тоже бросился на защиту голоштанника. . .

— А-га-га-га-га! — загоготалъ озвѣрѣвшій хулиганъ, сваливъ у костра поддававшегося мальчонку, циркнулъ бритвой по мягкости его ноги и съ хрипомъ впился губастымъ краснымъ ртомъ въ заливающую кровью рану.

Орущей кучей все навалилось на него: — Бей по маскѣ! Въ маковку! Катай его! . .

Стали хулигана бить, съ яростью оттаскивать отъ жертвы прочь. Онъ отлягивался, трясъ головой, по звѣриному рычалъ. Мальчонка покорно лежалъ, какъ подъ ножомъ баранъ, и жалобно молилъ ребятъ:

— Пусть! . . Чортъ съ нимъ, пусть соестъ. . . Мнѣ нешто жалко? . . Не бейте его.

— Заткнись, задрыга!!! А то и тебя пришьемъ!

Хулигана оттащили. Началась расправа. Филька вгорячахъ тоже ввязался въ свалку и работалъ кулаками съ чувствомъ справедливаго гнѣва. Хулиганъ не защищался. Разбитый въ кровь, измазанный своей и дѣтской кровью, въ изорванной въ клочья рубахѣ, онъ подъ ударами разъяренныхъ кулаковъ чурбаномъ перекатывался по луговинѣ, кувыркался черезъ башку, вверхъ пятками, бѣлые ос-

тановившіеся глаза его въ бѣшеной, наводящей страхъ улыбкѣ, окровавленный ротъ все еще жуеетъ и чавкаетъ:

— Мясa! . . Костя! . . — хрипитъ онъ. — Подлюги, мясa! . .

Его захлестали бы насмерть. Но вдругъ явился запыхавшійся Амелка:

— Ша — скомандовалъ онъ. — Не видите, гады?! Онъ марафеты обожрался. . . — и бросилъ дикшарому кусокъ сырого мяса.

Тотъ сгребъ сыратину и, потерявъ все человѣческое, сталъ алчно рвать ее звѣринными зубами, урча и взлаивая.

— Миша, Миша, успокойся, это я. . . — гладилъ его по встрепанной, лохматой головѣ Амелка Схимникъ.

Охваченный негодованіемъ, Филька пробирался прочь отсюда, къ слѣпому старику, громко разсуждалъ:

— Въ милицію надо. . . Къ прокурору. Въ судъ. . . Это убійство называется. . . Ну, дья-я-волы. . . Охъ, ты, чортъ, анафемы какіе. . . Тыфу! . .

Но кулаки его тоже испачканы чужою кровью. *)

Межъ тѣмъ на эту свалку почти никто подѣ баржей не обратилъ вниманія. Эка штука — подрались, кому-то два ребра сломали, ха-ха! И паскудная жизнь трущобы продолжала цвѣсти во всю.

Впрочемъ. . . Кромѣ удушливой дьявольской пыли, тамъ, вонъ въ томъ дальнемъ уголкѣ, расцвѣтала простая пѣсня на три голоса, и сидѣвшая во кружокъ шпана, слушающая эту пѣсню, по настоящему вздыхала.

Велъ мотивъ сухой, одѣтый въ рубище, взъерошенный, вихрастый, грязнолицый парень. Возбужденные каріе глаза его мечтательны и грустны, голосъ густъ и плавленъ, какъ пастушій берестяной рожокъ. Парень поетъ, встряхивая головой, играя всѣмъ лицомъ, руками, умнымъ, выразительнымъ, хотя и сдержаннымъ, колыханьемъ всего тѣла.

*) Эта сцена написана по факту, сообщенному вкратцѣ въ книгѣ: "Къ трудовой коммуны" Г. Шахунянецъ и Ф. Кротова, изд. "Новая Москва", 1926 г. стр. 14.

Выпала доля мнѣ злая,
Умерла моя родная мать,
Не стерпѣла душа молодая,
Я рѣшился идти воровать.

Его могучный, какъ у заправскаго пѣвца, голосъ подхватываютъ два пѣвца-подростка. И пѣсня звенитъ большой то-ской:

Я, какъ коршунъ, по свѣту скитался,
Для тебя я добычу искалъ,
Воровствомъ, грабежомъ занимался,
А теперь за рѣшетку попалъ.

Тутъ пѣвецъ дѣлаетъ паузу, встаетъ, устремляетъ глаза ввысь, какъ будто на-всегда прощаясь съ жизнью, хватается за грудь и съ волнующимъ чувствомъ завершаетъ:

Мое бѣдное сердце изныло,
Не увижусь, голубка, съ тобой.
Такъ облей же слезами могилу,
Мой послѣдній холодный покой.

Рыбята разинули рты и съ минуту сидѣли молча. Потомъ заорали:

— Браво, браво, бицъ! . . — и, вздыхая и глядя другъ другу въ просвѣтленныя глаза, сочувственно кивали головами. . .

— Саина Пастушокъ, ну, спой еще. . . На конфетку. На сѣмячекъ, — милостиво протянула Майскій Цвѣтокъ свою руку очаровавшему всѣхъ пѣвцу.

Но пѣвецъ ушелъ туда, къ огнямъ, гдѣ веселѣй, гдѣ вотъ-вотъ начнутся плясы.

Но ту сторону костра валялся въ грязи полуголый, безъ рубахи, корявый парень. Онъ сдергивалъ съ себя штаны, вопилъ:

— Ой, умру-умру, умру! . . Скорѣй! . . Марафеты. . . Послѣдніе портки мѣняю. За пять понюшекъ, ну, за четыре, ну, за три. . . Рой! . .

И голый, потряхивая штанами, вбѣжалъ подѣ баржу. Глаза его и весь видъ — безумны.

Филькѣ было интересно, больно и противно. Онъ зналъ этого парня. Онъ третьяго дня пилилъ съ нимъ для харчовки дрова. Хорошій парень. И что такое съ нимъ стряслось? Совсѣмъ одикъ.

А общій угаръ подѣ баржей и возлѣ баржи растетъ и крѣпнѣетъ. Все пьянѣй, все крикливѣй, все задирчивѣй становятся голоса гулякъ. Визгъ и хохотъ дѣвчоночь звучитъ раздражающе нагло и нахально. Животная похоть мало по малу начинаетъ лихорадочно трясти всю баржу отъ кряжистыхъ орясинъ до сопливыхъ малышей. Въ подкрѣпленіе къ водкѣ, къ пиву и наливкамъ, приходитъ морфій, кокаинъ, махра, угаръ чадитъ и расплывается, свѣчи догораютъ, костеръ потухъ, все темнѣй, все нелюдимѣй становится подѣ баржей. . .

Многіе, болѣе взрослые и сильные, уже изрядно накачались, озорная же мелюзга, прикидываясь пьяной, довольно удачно подражала взрослымъ. Поэтому баржа казалась запьянцовскимъ, при большой дорогѣ, разбойничьимъ вертепомъ.

Инженеръ Вошкинъ былъ тоже вполпьяна, но для потѣхи мальчонка притворялся совершенно пьянымъ. Онъ, какъ и Шарикъ, перебѣгалъ отъ кучки къ кучкѣ, всѣхъ тормозилъ, опрокидывалъ все, что попадало подѣ ноги, пьяно падалъ самъ, кричалъ пронзительно:

— Отдайте, сволочи коричневые, мой фокусъ къ телескопу!! Подлюги! Змѣи!

Мамынька!.. Къ Майскому Цвѣтку хочучу... Сентяп-октяп-нояп!.. Машка! Дунька!.. Сонька!.. Ша-ша-шаррик!..

Филька замѣтилъ, что въ гульбѣ принимаетъ участіе, пожалуй, меньше половины баржи. Многіе, набѣгавшись за день въ поискахъ удовольствія и хлѣба, крѣпко спали. Нѣкоторые же, какъ ни старались, не могли уснуть: они затыкали уши, зарывались съ головой въ отрепья, однако пьяный гвалтъ не давалъ забыться во снѣ. Они вскакивали, ругались, швыряли въ пьяницъ, чѣмъ попало, прозили ножами. Въ отвѣтъ на это шпана волокла ихъ за ноги къ своимъ, принуждала выпить водки, давала зуботычины. Какому-то мирно спящему двое пьяныхъ оборванцевъ "ставили мушку": между пальцевъ ноги вложили клочекъ бумаги, подожгли и убѣжали. Спящій вскочилъ, какъ полоумный.

— Ахъ, паразиты лягавые... Убью! — закричалъ онъ, хватаясь за опаленную ступню. — Воры, ширмачи!.. Погоди, погоди, дождетесь... Всѣ въ кичеванѣ *) будете!..

Филька сочувственно спросилъ его:

— Больно ногу-то?
— Неужто нѣтъ... Это Амеликина шайка гуляетъ... Накрыли кого-нибудь.
— Какая шайка? — простодушно спросилъ Филька.

— Эхъ, ты, тюха, — съ презрѣніемъ отвѣтилъ ему оборванецъ, и легъ на свое мѣсто. — Столь времени живешь, а не видишь. Фатуй... Деревня-матушка...

Филька обидѣлся, хотѣлъ вступить съ мальчишкой въ споръ.

Въ это время равкнула, разинула свое хайло гармошка, ударилъ барабанъ: — свистъ, топотъ, гикъ пошелъ подъ баржей.

Есть, кто не спалъ, кто не упилъ всмерть, высыпали къ погасшему костру, веселыя руки зажгли новые костры, и возлѣ нихъ, на сырѣмъ послѣ дождя лу-гу взвихрилась пляска.

И гвалтъ, и пляска, и блескъ костровъ, плыли сквозь ночь къ окраинамъ города.

Но въ городѣ шли свои дѣловыя пляски, городъ тоже гудѣлъ работой, суетой, жизнью, далекимъ шумомъ замолкающихъ трамваевъ; надъ городомъ, въ рыхлыхъ остаткахъ ушедшей тучи, отражались потоки электрическихъ огней.

Пляска оборванной и голодраницы коротка, быстра, пьяна. Тлѣны, лохмотья, ветошь стались по воздуху въ вихрѣ дьявольскаго танца. Дѣвчонки, безстыдно вздымая рвань подоловъ, вертѣлись волчками, вызывающія, оголенные, нахальные. Исковерканныя гиканьемъ, свистомъ, гримасами лица танцоровъ были отечны, болѣзненны, дряблы, въ грязи, копоти, ссадинахъ, кровоподтекахъ; они отливали какимъ-то синевато-желтымъ отсвѣтомъ въ каждомъ движеніи мускуловъ лица сквозили злобность, тупое презрѣніе къ жизни, бахвальство, животная похоть, яръ. Если бы не возбужденныя водкой сверкающія искры глазъ — лица стали бы безжизненными масками, и пляска — танцемъ мертвецовъ.

Но вотъ блеснули, звякнули ножи, и нѣсколько паръ, играя клинками, лихо крутятся и гикаютъ и свищутъ.

— Давай воровскую! Хряй во всю!..
— Винти!..
— Давай удалѣй!..
— Рой землю каблуками!
— Рѣжь!..
— Эхъ, шахи - махи - разнемахи!..
Сыпь!..

*) Кичеванъ — тюрьма.

Барабанъ и дудки и гармошки съ азартомъ бьютъ, горланятъ, гавкаютъ, дудятъ. Отъ топота, отъ гама вѣтеръ ходитъ по долинкамъ, къ небу взмываютъ костры. Но мало по малу усталость коситъ силу, какъ траву. Тише, тише, медленнѣй, въ глазахъ темно...

Первыми падаютъ дѣвчонки. За ними — карапузики, подростки, парни. То здѣсь, то тамъ нарастаетъ "куча мала" съ свинчымъ хрюканьемъ, гоготаньемъ, визгомъ. Костры постепенно меркнутъ, стихаетъ и всеобщій гвалтъ.

Майскій Цвѣтокъ, тоже соблазнившаяся плясомъ, возвращается къ себѣ въ палатку, гдѣ съ ее сыномъ, вмѣсто отстраненной Дуньки Таракана, няньчится красноточка толстуха Катька Бомба.

Майскій Цвѣтокъ на ходу оправляетъ узорчатую шаль, охорашиваетъ волосы, ея лицо румяно, губы ярко крашены, глаза томны и печальны, лакированные ботинки и новые чулки залепаны свѣжей грязью. Она проходитъ не спѣша, оглядывается назадъ, гдѣ какъ раки, кучами барахтаются безпризорники; ей смѣшно и больно и досадно.

А на нее смотритъ исподлобья, взглядомъ ехиднымъ, забившаяся въ темный уголъ Дунька Тараканъ и, выплевывая грязныя ругательства, шипитъ змѣей.

Все утихомирилось. Костры угасли. Безпризорники расплозаются подъ баржу, всякъ къ своей норѣ: кто съ собственной марухой, кто съ пощлуннымъ братомъ, а кто и просто такъ.

Потерявшій скуфью, Амелика Схимникъ, пьяно сплевывая, обходитъ дозоромъ баржу, провѣривъ на лугу, въ кустахъ караульные пикеты. Отлично, все въ порядкѣ, убитыхъ нѣтъ. Онъ на ходу крестится въ ту сторону, гдѣ подъ памятникомъ коротаетъ первую ночь Спирька Полторы-ноги, опять сплевываетъ, оскалываетъ гнилозубый ротъ въ пьяномъ, идиотскомъ хохоткѣ, и ползетъ къ своему отрепью спать.

— Да, да, — закричѣлъ лежавшій на соломѣ дѣдъ Нефедъ, почесывая занывшую къ непогодѣ поясницу. — Срамъ здѣсь, Филька... Нѣтъ здѣсь, Филька, Божьяго сугрѣву. Здѣсь и собакѣ-то стыднехонько жить, не токмо что человѣку. Холодно здѣсь душѣ человѣческой...

— Мы, дѣдка, душѣ-то рукавички укроемъ, сапоги теплые слязимъ для сугрѣву... — крикнулъ изъ тьмы смѣшливый перхающій чей-то голосъ, — вотъ душѣ и тепло будетъ... Эхъ, ты, слѣподыръ...

Дѣдъ приподнялся на локтѣ и сердито уставился въ тьму, какъ зрячій.

— Иди-ка, иди сюда, волчонокъ... Потолкуемъ...

Вотъ кто-то кубаремъ покатился по крышѣ и упалъ въ кусты. Это Инженеръ Вошкинъ. Онъ залѣзъ слушать радио, но по пьяному дѣлу оборвался. И тотчасъ же за бортомъ баржи, противъ филькинаго логова, послышался ругливый голосъ изобрѣтателя. Его сильно тошнило. Онъ охалъ, сплевывалъ и пискливо страдальчески ругалъ себя:

— Ага! Тьфу... Не жри водку, чортъ. Это по научнымъ книжкамъ... Тьфу... Тьфу... Это зовется — блевантинъ.

Филька засмѣялся. Опять протяжно и пронзительно завыва собака.

— Шарикъ!.. Шарикъ!.. — посвисталъ Филька.

Песь подошелъ, лизнулъ Фильку въ губы, и легъ въ ногахъ.

Бредовая тишина, плевики, стоны, выкрики. Кто это, всхлипывая, плачетъ тамъ едали? Филька вскинулъ голову, прислушался, вздохнулъ. Но скоро смолкло все.

11. — Майскій Цвѣтокъ отцвѣлъ

По небу снова плыли тучи и вмѣстѣ съ ними проплывали надъ баржей сны.

Амеликѣ Схимнику снилось, что его посвящаютъ въ архіереи. "Заполняй анкету, заполняй анкету!" — кричатъ ему, а онъ молчитъ, думаетъ по хитрому: вотъ, буду архіереемъ, украду всѣ ризы драгоцѣнныя и — фюйти! хряй свободно, куда хочешь... Пашкѣ Верблюду снились вкусы: пряники, торты, колбаса. Катькѣ Бомбѣ — что она въ цыганскомъ таборѣ, выходитъ замужъ за цыгана. Майскому Цвѣтку — что она рѣжетъ бѣленькихъ барашковъ, вотъ и рѣжетъ, и рѣжетъ, по ношу — кровь, по рукамъ — кровь, баржа вдругъ перевернулась и всплыла въ крови. "А почему же мнѣ не страшно?" — спрашиваетъ Майскій Цвѣтокъ военнаго, красиваго солдата съ черными усами. Солдатъ — ни слова, и вовсе не солдатъ это, а мертвый Спирька Полторы-ноги...

Шарику снился лисій хвостъ. Будто мчится Шарикъ за хвостомъ, ловить зубами и никакъ не можетъ спалать... А хвостъ очень вкусно пахнетъ. Гафъ-гафъ!

Филька спалъ безъ сновидѣній, крѣпко. Но и его разбудилъ ошалѣлый шумъ, крикъ, вой, словно лѣсъ стоналъ подъ бурей. Филька вскочилъ. Нѣсколько мгновений онъ думалъ, что видитъ сонъ, — такъ необычайно и жутко все было...

Филька видѣлъ, какъ въ предутреннемъ разсвѣтѣ козлами скакали подъ баржей обезумѣвшіе безпризорники. Дикимъ крикомъ, свистомъ, милицѣйскими свистками, отрывистой непонятной перекличкой, лаемъ собакъ, рѣзкими выстрѣлами была пронизана кругомъ вся рачья жизнь людешекъ. Отрепыши хватали свои и чужіе пожитки, отрепышей хватали милицѣйскіе, отрепыши вырывались, утекали, сверкая пятками, расшвыривая по дорогѣ скарбъ.

— Дяденьки, дяденьки!.. Отпустите насъ, — кричали схваченныя дѣвчонки.

Инженеръ Вошкинъ зарылся въ солому и соображалъ, какъ лучше улизнуть. Вдругъ онъ вспомнилъ, что его большое стекло отъ лупы въ палаткѣ Майскаго Цвѣтка, еще третьяго дня онъ разсматривалъ съ ней сквозь стекло букашекъ, паука и лягушенка. Вспомнивъ это, Инженеръ Вошкинъ ловко, какъ звѣренушъ, прскрался въ знакомую палатку. Тамъ забыли погасить огарокъ въ фонарь, чадилъ свѣтильня, плавая въ оплывшемъ салѣ: свѣтъ сейчасъ умереть. Инженеръ Вошкинъ окинулъ палатку проворнымъ взглядомъ и съ заполошнымъ, погрясающимъ визгомъ бомбой вылетѣлъ отсюда вонъ. "Ой, ой, ой!" — кричалъ онъ, убѣгая. Двое милицѣйскихъ гнались за нимъ, еще двое изъ облавы бросились ему напересѣкъ, но онъ быстро скрылся въ кустахъ, сѣрымъ комомъ выкатился къ берегу, вскочилъ въ челнокъ и, не помня себя, заработалъ веслами. Отъ нервнаго потрясенія у него парализовалось вѣко праваго глаза, глазъ прикрылся.

Да, лучше лопнули бы оба его глаза, пропала бы память, лишь бы не вспоминать, не видѣть того, что онъ увидѣлъ въ палаткѣ Майскаго Цвѣтка. Прощай, Майскій Цвѣтокъ, прощай!

Вяч. Шишковъ

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

УЛЫБКИ

Заграницей ...

СВАДЕБНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

Я считаю, братишки-эмигранты, что все зависит от того, какъ человекъ одѣтъ. Отъ его, такъ сказать, ви́шней наружности. Это я, конечно, говорю не зря. Я, конечно, имѣю въ головѣ нѣкоторый сюжетъ. Нѣкоторую глубоко художественную и литературную тему. Я полагаю, что читателю очень будетъ приятно прослѣдить ходъ моей оригинальной мысли, чтобы потомъ недоумѣнно пожать плечами и воскликнуть: Вотъ удивительно! И гдѣ только этотъ господинъ Тощенко получилъ свое законченное образование? Въ какомъ такомъ передовомъ европейскомъ центрѣ? И гдѣ онъ взялъ деньги на свое обучение? Неужели на родительскій счетъ? Ахъ, какіе бѣдные его престарѣлые родители! Должно быть они окончательно разорились, потративъ всѣ свои сбереженія на сформированіе такой пышной индивидуальности. Короче сказать, граждане, трое моихъ пріятелей поступили на интеллигентную работу. Они устроились факельщиками въ бюро похоронныхъ процессій. Работа не особенно тяжелая, требующая умѣренной походки и невеселаго выраженія лица. Я бы даже сказалъ — грустной задумчивости о неизбѣжной судьбѣ. И вотъ они однажды шли съ похоронъ въ полной парадной формѣ, по первому разряду. Со всѣми смертельными эмблемами на рукавахъ,

плечахъ и пуговицахъ. И разумеется при фонаряхъ. И тутъ встрѣчается съ ними ихъ старый знакомый. Онъ торопился на свадьбу. И онъ былъ большой альтруистъ. Онъ захотѣлъ, чтобы и его пріятели смогли задаромъ выпить и закусить и начать къ вечеру пѣть патріотическія пѣсни. Онъ предложилъ имъ пойти вмѣстѣ. Пріятели конечно выразили согласие. Но говорятъ: надо-бы переодѣться. Но тотъ пощупалъ у нихъ сукно на мундирахъ и сказалъ, что матерьялъ очень хорошій. Что такой матерьялъ стоить можетъ быть сто франковъ метръ. Тогда они рѣшили идти какъ есть. И они пошли и попали прямо къ столу. И, конечно, произвели среди гостей непередаваемое впечатлѣніе. Вышелъ какъ бы взрывъ бомбы при безоблачномъ небѣ. Гости, конечно, уже были выпивши, но все таки стали соображать всѣ обстоятельства. Стали сомнѣваться въ томъ смыслѣ, что можетъ быть они дѣйствительно не такъ поняли общую ситуацію. Что не на тотъ они предметъ выпиваютъ и закусываютъ. Что насчетъ свадьбы, они, можетъ быть, ослышались, а пригласили ихъ на похороны. А они держатъ себя съ предосудительнымъ велелемьемъ, недостойнымъ такого душераздирающаго момента. Тутъ какая то русская старушечка очень вдругъ оживилась. Все время сидѣла печальная, а тутъ

ПО ПРИВЫЧКѢ

Бывшій банкиръ въ тюрьмѣ:

— Эй! Пссть! Мэтръ д'отель!...

(Life)

ЭВОЛЮЦІЯ ПРАВОВЪ

захлопотала. Увидала факельщиковъ и повѣяло на нее родной атмосферой. И бросается она къ невестѣ съ неподдѣльнымъ оживленіемъ и, конечно, насчетъ выносу начинаетъ интересоваться. И панихиды. Тутъ молодая жена упала въ обморокъ отъ внезапнаго огорченія. Это, говоритъ она, своему молодому супругу, очень дурное предзнаменованіе — факельщики на нашей свадьбѣ... Не иначе, говоритъ, что будешь ты всю выручку пропивать и за другими женщинами гоняться. Дура, говоритъ, я дура, что польстилась за таксиста выйти. Не знала я, говоритъ, доверчивая барышня, за кого иду. Оказывается за негодя. Гони, говоритъ, эту заgrabную кампанію въ шею. Конечно, начинающій супругъ обидѣлся за пріятелей. И тутъ всѣ раздѣлились на двѣ партіи. Читатели "Возрожденія" за суетвѣрныя права миловидной женщины, а читатели "Послѣднихъ Новостей" за свободомыслящаго супруга. Ну, конечно, наши пріятели въ парадной формѣ объявили строгій нейтралитетъ. Но тѣмъ не менѣе имъ все таки здорово надавали по мордѣ. Потому, что все зависитъ отъ того, какъ человекъ одѣтъ. Это, говорю я, возвращаясь къ основной мысли моего разсказа, чтобы произвести впечатлѣніе округлости и законченности всего произведенія.

Тощенко.

— Боже мой! Что же здѣсь такое? Свадьба или убійство?
— Пока что, до сихъ поръ еще свадьба...

— Да, какъ сельдей въ бочкѣ: два-три
человѣка!

НОВЫЯ КНИГИ

А. СЪДЫХЪ, Тамъ, гдѣ была Россія. Изд-во Я. Поволоцкий. Парижъ, 1930.

А. Съдыхъ (Я. М. Цвибакъ), авторъ уже нѣсколькихъ книжекъ, журналистъ и талантливый описатель Парижа стараго и новаго, этотъ разъ предлагаетъ читателю свои путевыя замѣтки по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нѣкогда была Россія, по сѣверо-западнымъ ея окраинамъ, нынѣ, волею судебъ, превратившимся въ самостоятельныя государства. Эта книжка является тѣмъ, что на языкѣ современнаго, столь быстро прогрессирующаго журнализма, называется "большимъ репортажемъ". Большой репортажъ за послѣднее время выдвинулъ рядъ крупныхъ журналистовъ; таковы Ж. Кессель, Жео Лондонъ, Г. де-Корабъ. Подобное мѣсто въ русской журналистикѣ и литературѣ

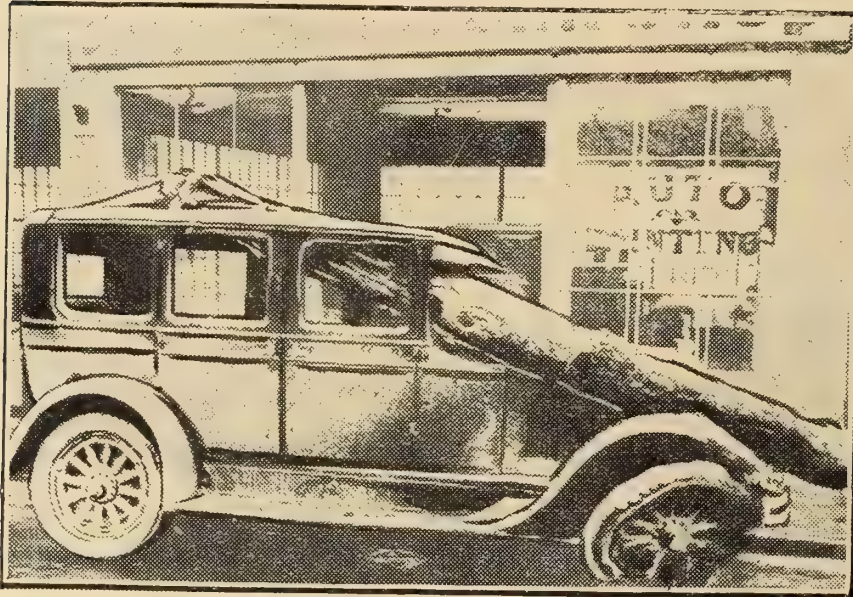
занимаетъ Цвибакъ-Съдыхъ. Пишетъ онъ очень легко, просто, образно, человѣчно. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, книжки его отнюдь не являются, такъ называемымъ, "вагоннымъ чтеніемъ". Они часто могутъ насъ многому научить, а порой, какъ въ цитируемой нами работѣ, заставляютъ насъ пережить поѣздку въ тѣ родныя страны, безъ которыхъ мы такъ всѣ здѣсь тоскуемъ.

Единственно, о чемъ приходится пожалѣть, что авторъ, весьма молодой еще годами, а родину покинувшій съ гимназической скамейки, допускаетъ кое-какіе промахи, кое-какія небрежности въ языкѣ. Слѣдовало бы лучше выправлять рукописи и внимательнѣе держать корректуру.

М. Стр.

РАЗНУЯ РАЗНОСТИ

АВТОМОБИЛИСТЫ, БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ

Рѣдкій случай автомобильной катастрофы, доказывающій, что неосторожнаго автомобилиста поджидаютъ всюду самыя разнообразныя опасности

Во времена Петра I изъ Петербурга въ Москву велъ извилистый путь въ 730 верстъ. Въ 1717-1834 г.г. было проведено "Петербургское" шоссе. Проѣздъ на "сидѣйкѣ" — экипажѣ, на которомъ совершались регулярные рейсы между Москвой и Петербургомъ — стоилъ 17 руб. Въ 1851 году была закончена постройкой ж. д., соединяющая обѣ столицы. Первый поѣздъ изъ Петербурга въ Москву отошелъ 19 авг. 1851 г. и прибылъ въ Москву черезъ 19 часовъ.

Выраженія "подлинная" и "подготовленная" правды берутъ свое начало отъ эпохи пытокъ: — когда правду добывали правящемъ подлинниками (палками), и забивали гвозди подъ ногти.

Въ древности, въ большихъ амфитеатрахъ, рассчитанныхъ на многія тысячи зрителей, голоса актеровъ не могли быть хорошо слышны всѣмъ, и приходилось какъ-то искусственно усилить звуки. Новѣйшія данныя по изслѣдованію древнегреческаго театра въ Греціи, Малой Азии и на островѣ Критѣ показали, что театры въ древности были оборудованы особыми приборами, называемыми Эхеа (гукіе). Эти приборы устанавливались въ особыхъ нишахъ подъ сидѣніями амфитеатра въ одинъ, два и даже три ряда, въ зависимости отъ размѣровъ театра. Рѣчь ораторовъ и актеровъ, благодаря этимъ усилителямъ доносилась до самыхъ отдаленныхъ отъ сцены зрителей.

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѣ
БЫЛА РОССИЯ

Сенсаціонный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазинахъ.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Русскій парфюмерный и игрушечный магазинъ

2, Chaussée de la Muette. - Métro Muette

ПРИ ЦѢНАХЪ АБСОЛЮТНО ОДИНАКОВЫХЪ СЪ "БОЛЬШИМИ" МАГАЗИНАМИ (PRIX IMPOSÉE) ПРОДОЛЖАЕТЪ ДѢЛАТЬ ТОЛЬКО РУССКИМЪ

10% скидки

1. — Г-ну Н. Париж.

Вопрос: Мой родственник имѣетъ бюро, въ которомъ я служу. Въ настоящее время онъ уѣхалъ лечиться и вернется только въ началѣ будущаго октября. Уѣзжая, онъ рассчиталъ одну служащую, которая на-дняхъ явилась въ бюро съ совершенно неосновательнымъ требованіемъ дополнительнаго вознагражденія. Получивъ отказъ, она заявила, что обратится съ искомъ въ Conseil du Prud'hommes

Не откажите сообщить мнѣ: 1) могу ли я, въ случаѣ предъявленія иска, выступить въ Консейль де Прюдомъ вмѣсто моего родственника, въ виду моего подожженія единственнаго (сейчасъ) служащаго бюро, или же мнѣ для этого нужна будетъ особая довѣренность? 2) Если я могу выступить только по особой довѣренности, то въ какомъ порядкѣ она должна быть мнѣ дана?

Отвѣтъ: 1) Безъ довѣренности Вы выступить не можете. 2) Для выдачи довѣренности, о которой идетъ рѣчь, никакихъ особыхъ формальностей не требуется. Она можетъ быть выдана на простой бумагѣ. Если она будетъ написана на бланкѣ Вашего бюро, то подписи Вашего родственника нигдѣ свидѣтельствовать не нужно.

2. — Г-ну Р.

Вопрос: Я далъ одному моему знакомому десять тысячъ франковъ на покупку ресторана-столовой. Ресторанъ онъ приобрѣлъ за 20.000 франковъ на свое только имя. Но вотъ уже болѣе года, какъ мы работаемъ тамъ вмѣстѣ на общихъ расходахъ и хотѣли бы оформить какъ-нибудь наши отношенія съ тѣмъ, чтобы, съ одной стороны, гарантировать меня, а съ другой, дать намъ возможность совместно продолжать начатое дѣло. Какъ вы посоветуете намъ это сдѣлать?

Отвѣтъ: Конечно, самое простое было бы — и это болѣе Васъ гарантировало бы, — это покупка Вами половины права собственности на ресторанъ съ зачетомъ долга Вамъ въ счетъ покупной цѣны. Однако, это было бы сопряжено со значительнымъ расходомъ по уплатѣ сборовъ при совершеніи означенной сдѣлки. Въ виду этого предпочтительнѣе, повидимому, рекомендовать Вамъ: 1) Со-

вершеніе собственникомъ ресторана залога (nantissement) ресторана въ Вашу пользу въ суммѣ десяти тысячъ франковъ; и 2) одновременное образованіе, Вами вмѣстѣ съ собственникомъ ресторана, общества для эксплуатаціи этого ресторана, что могло бы быть сдѣлано, на-примѣръ, въ видѣ образованія Вами негласнаго товарищества (association en participation). Въ договорѣ объ учрежденіи такого товарищества Вы могли бы опредѣлить точно Ваши отношенія.

3. — Г-ну Л. О.

Вопрос: Я закупилъ, согласно запродажной, участокъ земли за 15.500 франковъ, подъ условіемъ уплаты мною, до совершенія купчей у нотариуса, покупной суммы въ установленные запродажные сроки. Сначала я платилъ оккуратно, но вотъ уже девять мѣсяцевъ, какъ я не въ состояніи дѣлать условленныхъ взносовъ. Въ настоящее время я хотѣлъ бы расторгнуть эту запродажную и получить братно внесенныя мною уже деньги, за вычетомъ условленныхъ въ запродажной процентовъ.

Вправѣ ли я это сдѣлать? Если я этого сдѣлать не вправѣ, то можетъ ли, съ другой стороны, продавецъ расторгнуть купчую и оставить внесенныя мною деньги въ свою пользу?

Отвѣтъ: 1) Запродажная можетъ быть расторгнута только или по обоюдному соглашенію сторонъ или по суду. 2) Никакихъ законныхъ основаній, по которымъ Вы могли бы просить судъ о расторженіи запродажной, не усматривается. 3) Продавецъ можетъ обратиться въ судъ съ просьбой о расторженіи запродажной ввиду непоступленія отъ Васъ условленныхъ платежей. Просьба эта, несомнѣнно, въ концѣ концовъ, была бы судомъ удовлетворена, но Вамъ, въ случаѣ Вашего о томъ ходатайства, судъ можетъ предварительно дать извѣстный срокъ на уплату не сдѣланныхъ Вами взносовъ. Въ случаѣ расторженія такимъ путемъ запродажной, земля поступитъ снова въ полную собственность продавца, а сдѣланные Вами взносы будутъ возвращены Вамъ, причемъ, однако, Вамъ придется уплатить продавцу: а) условленные въ запродажной проценты, а если они не установлены, то изъ расчета 5

процентовъ годовыхъ; б) вознагражденіе за понесенные продавцомъ убытки, если таковые имѣли мѣсто и если онъ о возмѣщеніи ихъ будетъ просить судъ, и в) судебныя по дѣлу издержки.

4. — Г-жѣ Т.

Вопрос: Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на меня наѣхалъ автомобиль и причинилъ мнѣ поврежденія. Ни собственникъ автомобиля, ни страховое общество не хотѣтъ платить вознагражденія за причиненныя мнѣ поврежденія, утверждая, что я попала подъ автомобиль по собственной винѣ, чего, однако, на самомъ дѣлѣ не было, какъ это могутъ подтвердить имѣющіеся у меня свидѣтели.

Я хотѣла бы обратиться къ суду, но на веденіе судебного процесса у меня нѣтъ средствъ, такъ какъ я зарабатываю теперь очень мало.

Мнѣ передавали, что вышелъ новый законъ, по которому неимущіе русскіе эмигранты могутъ вести судебныя дѣла безъ уплаты судебныхъ издержекъ. Правда ли это?

Если это правда, то не откажите указать мнѣ дату означеннаго закона, а также сообщить мнѣ, куда слѣдуетъ мнѣ обратиться съ просьбой объ освобожденіи меня отъ уплаты судебныхъ издержекъ.

Отвѣтъ: Никакого закона, о которомъ Вы пишете, нѣтъ. Но 30 іюня 1928 года въ Женевѣ было подписано десятью государствами и, въ томъ числѣ, Франціей, особое соглашеніе, касающееся юридическаго статута русскихъ бѣженцевъ. Парлаграфъ четвертый этого соглашения рекомендуетъ подписавшимъ соглашеніе государствамъ предоставить неимущимъ русскимъ бѣженцамъ, въ подлежащихъ случаяхъ, веденіе судебныхъ дѣлъ безъ оплаты судебныхъ издержекъ, и, если возможно, не требовать отъ нихъ представленія по этимъ дѣламъ особаго, требуемаго отъ иностранцевъ залога.

Означенное соглашеніе, на основаніи декрета г-на Президента Республики отъ 11 января 1930 года ("Журналъ Официаль", номеръ 14, отъ 17 января с. г.), вступило въ силу съ 1-го февраля 1930 года въ той мѣрѣ, въ какой оно совмѣстимо

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч. Обществъ. Оформление документовъ.

Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)

M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Страховое Генеральное Аг-во

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ.

Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня

110, Boulevard Arago

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ "ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"

СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

"La vie et la justice" 46, rue de Provence, Paris (9e)

Юридическая Помощь

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

33, Rue de Prony, Paris (XVIIe)

Métro: Monceau ou Malesherbes

Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы приема ежедневно

(не искл. и суб.)

3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

съ существующими во Франціи законами и административными обязательными постановлениями.

Чтобы воспользоваться правом веденія дѣла безъ оплаты судебных издержекъ, Вамъ слѣдуетъ подать прошеніе (на простой бумагѣ) на имя Прокурора Республики по мѣсту Вашего жительства, приложивъ къ этому прошенію: а) удостовѣреніе подлежащаго сборщика казенныхъ налоговъ (персептеръ) о томъ, что Вы не обложены налогомъ, и б) актъ мѣра (по мѣсту Вашего жительства) о немѣнѣ Вами достаточныхъ средствъ.

JOURNAUX
REVUES
CATALOGUES
BROCHURES
LIVRES
CIRCULAIRES

IMPRIMERIE D'ART VOLTAIRE

O. ZELUK, Directeur

34, Rue Richer, 34 — PARIS (IXe)

Tél.: Provence 26-15 ; 57-47

IMPRESSIONS
EN TOUTES LANGUES

TRAVAUX
LITHOGRAPHIQUES

ASIROLOGIE, CHIROMANCIE CARTOMANCIE PSYCHANALYSE

Гаданіе по картамъ, по линиямъ рукъ и по звѣздамъ (horoscopes) на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

M-me **MARIA ZENI**

D-és sciences occultes

Разъясняю прошлое, руковожу въ настоящемъ, предупреждаю въ будущемъ.

62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-е эт отъ 3 до 7 ч
ежедн. (включ. воскрес.)
кроме четверговъ.
Métro-Pigalle

Institut Polytechnique

66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Наход. подъ Высокимъ
Покровит. Министр. И. Д.
сущ. съ 1920 г.

Первое и единственное
Учебное Завед. положившее
начало ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕ-
НІЮ НА СЛАВЯНСКИХЪ
ЯЗЫКАХЪ.

Открыты секціи: РУССКАЯ,
ПОЛЬСКАЯ и ЮГОСЛАВСКАЯ

Русская секція готовить
на званія:
Монтера, Пом. Инженера и
Инженера по специальностямъ:

ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И

ГРАЖДАНСКИХЪ

СООРУЖЕНІЙ

Программа и условия высыл.
бесплатно.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ
популярные, наиболѣ изящные и самые дешевые

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДОБРО» НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ
русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ

(настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ
въ художественной многокрасочной
обложкѣ Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 50

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa
ul. Krakowskie Przedmieście, 53

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на во-
шуари, раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русские продукты
по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ приѣмовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое леченіе становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табесъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. СЕКРЕТЪ произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15).

Métro : VAUGIRARD

Тел. отдѣла объявленій

Trudaine 08-04

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ. разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
три спец.-раціологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыкальными
дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. **НОВ.**
СПОС. Собст. лаб. **РАДИК.**
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубо-лечебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли. Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналъ
ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ.

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

„Жизнь и Судъ“

TRUDAINE 08-04

Ресторанъ ЧАЙКА

2, rue Laure-Seville,
Métro: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА.
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМІОНЪ** (poids
lourd). **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата.
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раз. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. 1-мъ
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утр. Преф. 15/11
1930 г. 11-яна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКІЙ**

Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. **ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ**, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛІОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Единственный возобновленный въ эмиграции

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ и СУДЪ въ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e.

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизации, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE [Seine] — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

КАРИАТИДЫ ЭРМИТАЖА. Къ слухамъ о распродажѣ большевиками художественныхъ сокровищъ Россіи
Entrée du Musée Impérial russe «ERMITAGE» dont les trésors artistiques, d'après certaines informations, se trouvent
sous la menace d'être vendus par les bolcheviques. (См. очеркъ на стр. 8-9)

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальный отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

6-й годъ изданія

“LA VIE ET LA JUSTICE”

6ème année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1913 ГОДУ

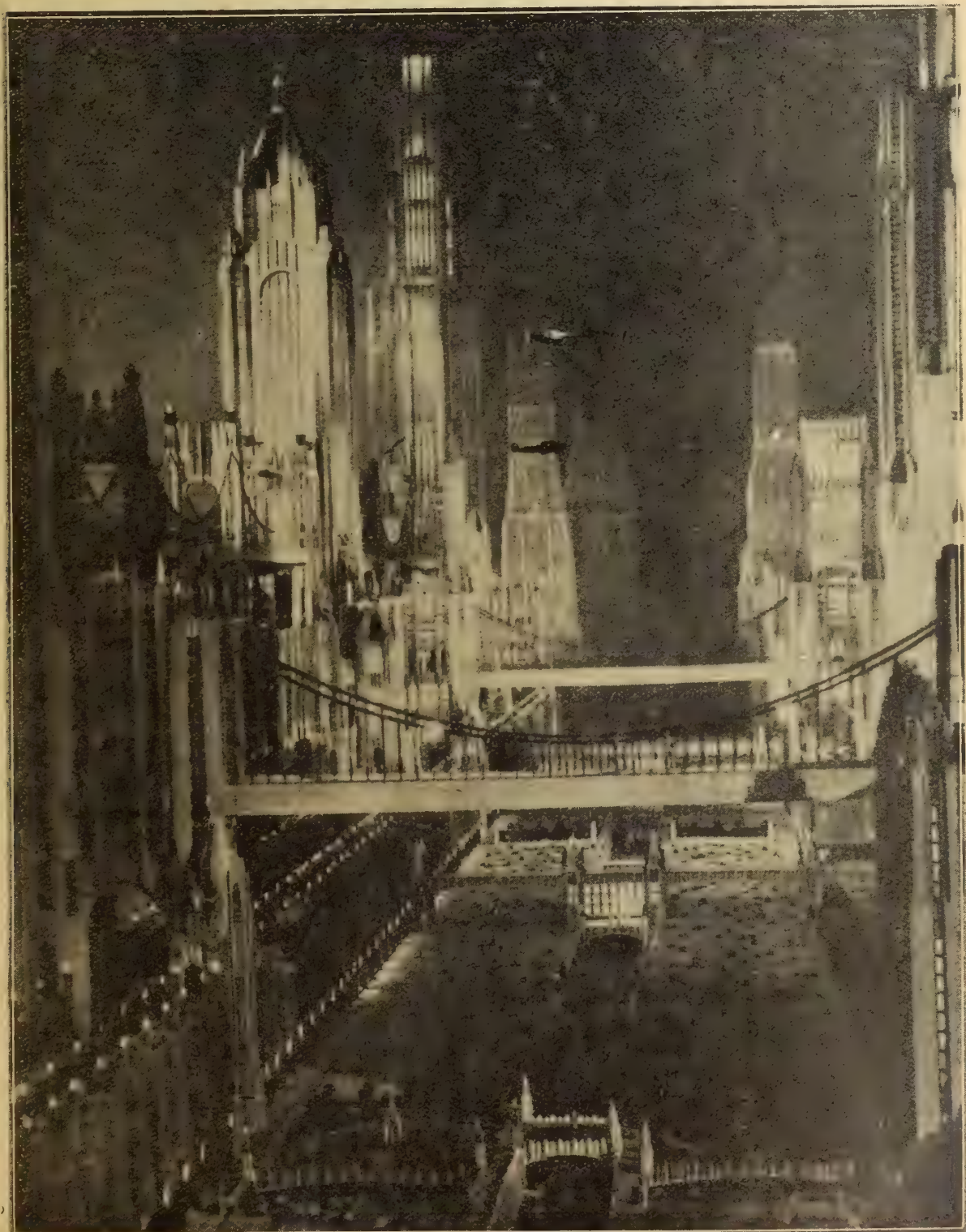
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: { 24, Rue Chauchat, Paris-9 | № 25 (242) 28 ^{Сентября} 1930 | Контора: { 46, Rue de Provence, Paris-9
Rédaction:) Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | Administration:) Téléph.: Trinité 08-04

ГОРОДЪ НАШИХЪ ВНУКОВЪ

КАКИМЪ БУДЕТЬ
НЬЮ - ЙОРКЪ ВЪ
1980 ГОДУ

Макетъ “Нью - Йорка 1980 года”, выполненный для одной изъ кинематографическихъ фирмъ американскимъ архитекторомъ на основаніи существующихъ уже и разрабатываемыхъ въ настоящее время проектовъ

СМЕРТЬ И

Фот. корресп. "Жизни и Суда"

УЖАСЫ ГРАЖДАНСКОЙ

Улица китайского города въ зонѣ войны послѣ бомбардировки

Китайская гражданская война, которая длится вот уже второе десятилетіе, повидимому, вступила въ новую рѣшительную фазу. Манджурскій диктаторъ, маршалъ Чанъ-Сю-Лянъ, неожиданно двинулъ свои войска изъ Мукдена на Пекинъ, и въ настоящій моментъ, повидимому, захватилъ уже его. По отношенію къ нанкинскому правительству маршалъ пока держится лойяльно, но существуютъ опасенія, что утвердившись въ Пекинѣ, Чанъ - Сю - Лянъ двинется на Нанкинъ,

свергнетъ власть Чанъ-Кай-Шека и объявитъ въ Китаѣ новую манджурскую династію.

Насколько эти событія послужатъ къ умиротворенію измученной страны покажетъ будущее. Въ настоящій моментъ Небесная Имперія, раздираемая междоусобицей, переживаетъ худшіе дни своей многовѣковой исторіи.

Характеризуя общее положеніе, дипломатическій корреспондентъ хорошо освѣдомленной англійской газеты "Обсерверъ"

сообщаетъ, что три регулярныя арміи борются за власть въ Китаѣ. Въ центральныхъ и южныхъ провинціяхъ царитъ настоящая анархія. Провинціи находятся

Захваченные шпіоны враждебной арміи по пути къ мѣсту казни

Маршалъ Іенъ-Си-Шянъ, избранный въ Пекинѣ президентомъ Китайской республики

РАЗРУШЕНИЕ

ВОИНЫ ВЪ КИТАѢ

въ полной власти разбойниковъ и коммунистовъ. Четырнадцать коммунистическихъ отрядовъ, независимыхъ другъ отъ друга, грабятъ и разоряютъ страну. Ловля миссіонеровъ и требованіе за нихъ выкупа стало коммерческимъ дѣломъ. Недавно коммунисты отпустили на свободу двухъ англійскихъ миссіонеровъ за 50.000 долларовъ. Свыше 50 городовъ и крупныхъ селеній находятся въ рукахъ коммунистовъ. При взятіи трехтысячнымъ отрядомъ города Юнгангъ въ Хонанѣ "красные китайцы" вырѣзали 15.000 населенія.

Приводимые нами снимки нашего корреспондента относятся къ разнымъ моментамъ китайской гражданской войны.

СТРАШНЫЙ ГРУЗЪ

Трупы казненныхъ на вагонеткахъ вывозятся на кладбища въ братскія могилы

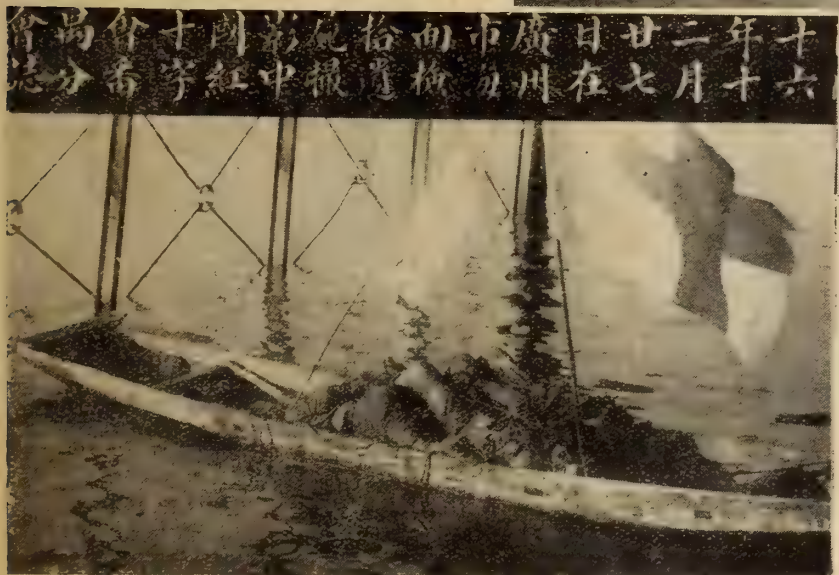

Цѣлыя поля, усыянные трупами, напоминаютъ самые жуткіе образы, какіе рисовало воображеніе художниковъ - баталистовъ, бравшихъ темой своихъ картинъ знаменитыя битвы

НА ГОРОДСКОЙ ПЛОЩАДИ

Послѣ пытки и казни

Лодки, нагруженныя тѣлами убитыхъ сплавляются внизъ по рѣкѣ, къ противнику...

Всѣ они иллюстрируютъ то, что является наиболѣе характернымъ для событій этого рода: — смерть и разрушеніе. Развалины домовъ, ужасныя сцены казни и трупы, трупы, потрясающее количество труповъ — вотъ вѣчные и неизмѣнные спутники гражданской войны. Ибо ея лозунгъ, ея принципъ, ея цѣль — полное, безпощадное, физическое уничтоженіе врага. И какъ всегда и всюду роковую роль въ этомъ кошмарѣ современности играютъ апостолы и пророки "всеобщаго счастья человѣчества" — коммунисты.

НѢМЕЦКІЙ ГОСТЬ...

ДИРИЖАБЛЬ "ГРАФЪ ЦЕППЕЛИНЪ" ВЪ МОСКВѢ

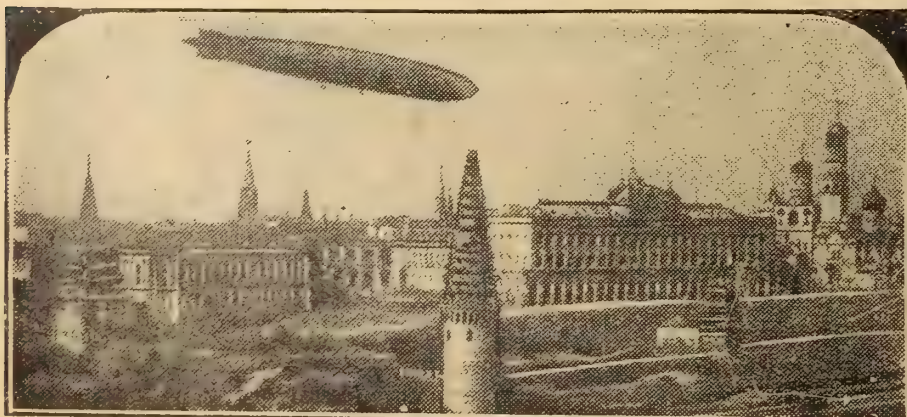
За отсутствіемъ причальной мачты на московскомъ аэродромѣ, дирижабль, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ его пребыванія въ Москвѣ, должны были удерживать специально наряженные для этого случая красноармейцы

Германскій дирижабль, "Графъ Цеппелинъ", совершившій уже нѣсколько полетовъ черезъ океанъ въ Америку и кругосвѣтное путешествіе, леталъ на поза-

прошлой недѣлѣ въ Москву. Командовавшій имъ его строитель и капитанъ д-ръ Экнеръ былъ принятъ большевистскими властями и отцами города, и по-

"Цеппелинъ" надъ зданіемъ б. Городской Думы

"Графъ Цеппелинъ" надъ Кремлемъ

слѣ нѣсколькихъ часовъ пребыванія въ Москвѣ отбылъ на своемъ воздушномъ кораблѣ обратно. Московскій аэродромъ оказался совсѣмъ неподготовленнымъ къ приему воздушнаго гостя. За отсутствіемъ причальной мачты дирижабль пришлось все время держать "на рукахъ" красноармейцевъ. Неунывающий "Осавіахимъ", впрочемъ, уже объявилъ сборъ "добровольныхъ" пожертвованій на постройку совѣтскаго цеппелина "Ильичъ".

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ

Убийство Царской Семьи

НОВЫЙ СОВѢТСКИЙ ДОКУМЕНТЪ О ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ

ИЗЪ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШЕЙ КНИГИ П. БЫКОВА: "ПОСЛѢДНІЕ ДНИ РОМАНОВЫХЪ"

Трагедія, разыгравшаяся двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ далекомъ Екатеринбургѣ не перестаетъ потрясать воображеніе человѣчества, каждый разъ, когда тотъ или иной случай воскрешаетъ въ его памяти это злодѣяніе. Пройдутъ столѣтія, и все еще убійство въ подвалѣ дома Ипатьева будетъ предметомъ изученія и изысканій, какъ теперь служатъ предметомъ изученія нашихъ ученыхъ казни Карла I и Людовика XVI.

Вотъ почему каждый документъ, каждое новое свидѣтельство по этому страшному дѣлу являются достойными всяческаго вниманія. Вполнѣ понятно, что цѣнность свидѣтельства удесят�еряется, когда оно исходитъ отъ людей, имѣющихъ общеніе съ вдохновителями и фактическими исполнителями убійства, т. е. изъ сов. Россіи. Къ этому надо прибавить, что до сихъ поръ въ Сов. Россіи ни разу не было опубликовано никакихъ подробностей о разстрѣлѣ Царской Семьи. Большевики ограничились лишь сухимъ официальнымъ сообщеніемъ по совершеніи злодѣянія.

Все это дѣлаетъ только что вышедшую книгу П. Быкова "Послѣдніе дни Романовыхъ" документомъ первостепенной важности и высокаго интереса, и мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя съ нѣкоторыми ея наиболѣе существенными мѣстами.

Считаемъ своимъ долгомъ предупредить читателей, что въ цѣляхъ сохраненія цѣльности и характера этого документа, мы рѣшили оставить безъ измѣненія тѣ нѣкоторые обороты и наименованія автора-большевика, которые при иныхъ условіяхъ могли бы оскорбить слухъ читателя-эмигранта, чтущаго память несчастнаго Императора великой Россійской Имперіи.

Предъ судомъ исторіи палачи должны предстать во всемъ ихъ страшномъ обличи. Судъ этотъ будетъ беспощаднымъ.

"РАССТРЕЛЯТЬ"...

По приѣздѣ изъ Москвы (Голощекина*) числа 12-го іюля, было созвано собраніе областного совѣта, на которомъ былъ заслушанъ докладъ объ отношеніи центральной власти къ разстрѣлу Романовыхъ.

Областной совѣтъ призналъ, что суда, какъ это было намѣчено Москвой, организовать уже не удастся, фронтъ былъ слишкомъ близокъ и задержка съ судомъ надъ Романовыми могла создать новыя осложненія. Рѣшено было запросить командующаго фронтомъ о томъ, сколько дней продержится Екатеринбургъ и каково положеніе фронта. Военное командованіе сдѣлало въ областномъ совѣтѣ докладъ, изъ котораго видно было, что положеніе чрезвычайно плохое. Чехи уже обогли Екатеринбургъ съ юга и ведутъ на него наступленіе съ двухъ сторонъ. Силы красной арміи недостаточны, к паденію города можно ждать черезъ три дня. Въ связи съ этимъ областной совѣтъ рѣшилъ Романовыхъ расстрѣлять, не ожидая суда надъ ними. Разстрѣлъ и уничтоженіе труповъ предложено было выполнить комендатурѣ дома, съ помощью нѣсколькихъ надежныхъ рабочихъ-коммунистовъ.

На предварительномъ совѣщаніи въ областномъ совѣтѣ былъ намѣченъ порядокъ разстрѣла и способъ уничтоженія труповъ.

"ПРИГОВОРЪ" ПРИВЕДЕНЪ ВЪ ИСПОЛНЕНІЕ...

Вечеромъ 16-го іюля лица, назначенныя областнымъ совѣтомъ къ исполненію приговора надъ Романовыми, собрались въ комнатѣ коменданта въ «домѣ особаго назначенія». Комнаты верхняго этажа, гдѣ жила семья, были признаны неудобными для выполненія приговора. Рѣшено было перевести семью внизъ, въ одну изъ полуподвальныхъ комнатъ, и тамъ привести приговоръ въ исполненіе. До самаго разстрѣла Романовы не знали о состоявшемся постановленіи.

Около 12 часовъ ночи того же дня имъ было предложено одѣться и сойти въ нижніе этажи; чтобы не возбудить у нихъ подозрѣнія, было объяснено, что эта мѣра вызвана, якобы, предполагающимся въ эту ночь нападе-

ніемъ бѣлогвардейцевъ на домъ Ипатьева. Съ этой же цѣлью было предложено перейти внизъ и остальнымъ обитателямъ Ипатьевского дома. Мальчика Сѣднова, 11-ти лѣтъ, еще наканунѣ взяли изъ Ипатьевского дома, помѣстивъ въ домѣ напротивъ, гдѣ помѣщалась охрана.

Когда всѣ они были переведены въ нижній этажъ, въ намѣченную для исполненія приговора комнату, имъ было объявлено постановленіе Уральскаго областного совѣта. Послѣ чего тутъ же всѣ 11 человѣкъ: Николай Романовъ, его жена, сынъ, четыре дочери и четверо приближенныхъ, были расстрѣляны.

СОКРЫТІЕ СЛѢДОВЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ

Послѣ разстрѣла, трупы были перенесены на олѣяхъ во дворъ дома и уложены въ грузовой автомобиль. По заранѣе намѣченному пути, автомобиль выѣхалъ изъ города черезъ пригородное селеніе, Верхъ-Исетскій заводъ, на дорогу, ведущую къ деревнѣ Коптяки. На половинѣ этой дороги, верстахъ въ восьми отъ города, находится урочище «Четыре брата», получившее названіе отъ росшихъ здѣсь раньше четырехъ большихъ сосенъ. Влѣво отъ дороги въ этомъ же районѣ находятся старыя заброшенныя шахты, служившія когда-то для выработки жѣлезной руды. Районъ этотъ носитъ названіе «Ганиной ямы», по имени небольшого прудика, находящагося въ центрѣ разработокъ. Сюда, по лѣсной дорожкѣ, свернувъ съ коптяковской дороги, были перевезены трупы Романовыхъ. Временно ихъ сложили въ одинъ изъ шурфовъ, а на слѣдующій день было приступлено къ ихъ уничтоженію.

На трупахъ Александры и дочерей обнаружили много драгоценностей, золота и брилліантовъ, зашитыхъ въ одеждѣ, главнымъ образомъ, въ лифы дочерей Романовыхъ, брилліанты въ пуговицахъ платья и т. д. Вся одежда была тщательно просмотрѣна и всѣ цѣнныя вещи собраны.

18-го іюля съ «похоронами» было закончено, и настолько основательно, что впослѣдствіи бѣлые, въ теченіе двухъ лѣтъ производя спеціальныя раскопки въ этомъ районѣ, не могли найти могилы Романовыхъ.

*) Въ Екатеринбургѣ. Ред.

СЛУШАЛИ... ПОСТАНОВИЛИ...

Послѣ приведенія въ исполненіе приговора, областной совѣтъ командировалъ въ Москву Голощекина и Юровскаго, которые и увезли съ собой наиболѣе цѣнные вещи, взятые у Романовыхъ, переписку ихъ, дневники и всѣ матеріалы, давшіе основаніе Уралсовѣту разстрѣлять бывшего царя и его семью.

На состоявшемся 18-го іюля засѣданіи президіума ВЦИК-а председатель его Я. М. Свердловъ сообщилъ полученную по прямому проводу телеграмму о разстрѣлѣ бывшего царя. Президіумъ ВЦИК-а, обсудивъ всѣ обстоятельства, заставившія областной Уральскій совѣтъ принять рѣшеніе о разстрѣлѣ Николая Романова, постановилъ признать рѣшеніе и дѣйствія Уралсовѣта правильными. Въ тотъ же вечеръ сообщеніе о разстрѣлѣ сдѣлано было и на засѣданіи совѣта народныхъ комиссаровъ.

При обсужденіи проекта о здравоохраненіи, во время доклада т. Сѣмашко, вошелъ Свердловъ и сѣлъ на свое мѣсто, на стулъ позади Ильича. Сѣмашко кончилъ. Свердловъ подошелъ, наклонился къ Ильичу и что-то сказалъ. . .

— Товарищъ Свердловъ проситъ слова для сообщенія. . .

— Я долженъ сказать, — началъ Свердловъ обычнымъ своимъ ровнымъ тономъ, — получено сообщеніе, что въ Екатеринбургѣ, по постановленію областного совѣта, разстрѣляютъ Николай. Николай хотѣлъ бѣжать. Чехословаки подступали. Президіумъ ВЦИК-а постановилъ одобрить. . .

Молчаніе всѣхъ.

— Перейдемъ теперь къ постановленію чтенію, — предложилъ Ильичъ.

Началось постановленіе чтеніе.

* * *

19-го іюля совѣтомъ народныхъ комиссаровъ былъ опубликованъ декретъ о конфискаціи имущества Николая Романова и членовъ бывшего императорскаго дома. Подъ послѣдними подразумѣвались лица, внесенныя въ родословную книгу бывшего императорскаго двора: бывшій наслѣдникъ цесаревичъ, бывшіе великіе князья, великія княгини, великія княжны, бывшіе князья, княгини, княжны императорской крови. Все ихъ имущество было объявлено достояніемъ совѣтской республики.

УБИЙСТВО ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

НА УРАЛѢ нашли себѣ могилу и другіе члены династии Романовыхъ. Въ Перми былъ разстрѣлянь братъ Николая, Михаилъ Александровичъ Романовъ.

Съ марта 1917-го года онъ со своей семьей жилъ въ Гатчинѣ. Только черезъ годъ, въ связи съ движеніемъ монархистовъ въ его пользу, въ февралѣ 1918-го года, онъ былъ, по настоянію петроградскаго совѣта, арестованъ и вмѣстѣ со своимъ секретаремъ Н. Джонсономъ отправленъ въ Пермь. Въ сопроводительномъ документѣ на имя Пермскаго совѣта указано было, что Михаилъ Романовъ высылается въ Пермь подъ отвѣтственность и наблюденіе совѣта, причемъ не предлагалось чинить Михаилу Романову особыхъ стѣсненій. Однако, Пермскій совѣтъ не рѣшился сразу освободить его и держалъ подъ арестомъ въ номерахъ бывшего Благороднаго собранія. Михаилъ Романовъ протестовалъ противъ ареста и настаивалъ на освобожденіи его, ссылаясь на постановленіе объ этомъ Петрограда. Между тѣмъ на засѣданіяхъ горсовѣта и на рабочихъ со-

браніяхъ, особенно въ Мотовилихинскомъ заводѣ, по инициативѣ самихъ рабочихъ неоднократно ставился вопросъ о необходимости разстрѣла Михаила Романова, чтобы этимъ разъ навсегда отбить у монархистовъ желаніе охотиться за кандидатомъ на царскій престолъ.

Несмотря на попытки руководящихъ организацій бороться съ этимъ теченіемъ, собранія выносили резолюціи объ уничтоженіи Романовыхъ.

Учитывая опасность свободного проживанія въ Перми и возможность безответственныхъ выступленій, Пермскій совѣтъ предлагалъ Михаилу перевести его въ специально отремонтированное помѣщеніе тюремной больницы.

Романовъ обратился съ жалобой въ совнаркомъ и всероссийскую чрезвычайную комиссію. Въ отвѣтъ на эту жалобу Пермскимъ совѣтомъ было получено за подписью Урицкого разрѣшеніе Романову свободного проживанія въ Перми. Тогда Романову указано было представителями исполкома, что онъ освобождается безъ всякой гарантіи и что совѣтъ не беретъ на себя отвѣтственности за могущія произойти событія.

ПОХИЩЕНИЕ...

Освобожденный изъ подъ ареста, Романовъ со своимъ секретаремъ Джонсономъ, камердинеромъ Челышевымъ и шоферомъ Боруновымъ поселился на Сибирской улицѣ — одной изъ главныхъ улицъ Перми, вблизи рѣки Камы — въ лучшихъ «Королевскихъ» номерахъ.

Первоначально за нимъ былъ установленъ гласный надзоръ милиціи, а затѣмъ, когда исполкомъ снесся съ центромъ и, указывая на создавшееся положеніе, снялъ съ себя отвѣтственность за «цѣлость» Романова, по предложенію Петрограда, надзоръ былъ порученъ губернской чрезвычайной комиссіи, куда Михаилъ и ходилъ для «отмѣтки» въ установленные дни.

Живя на «свободѣ», Михаилъ Романовъ былъ тѣсно связанъ со своими друзьями и родственниками, и между Пермью и Петроградомъ существовала постоянная связь. Жена Михаила, графиня Брасова, въ маѣ пріѣзжала въ Пермь и затѣмъ поѣхала въ Москву, гдѣ, по словамъ Р. Вильтона, видѣлась съ В. И. Ленинымъ и ходатайствовала о разрѣшеніи своему мужу выѣзда за границу. Въ этомъ ей, конечно, было отказано. Впослѣдствіи Брасова была арестована, но ей удалось бѣжать за границу.

Между тѣмъ, подъ вліяніемъ требованій рабочихъ Перми и Мотовилихи о разстрѣлѣ Михаила Романова, образовалась группа рабочихъ, поставившая себѣ цѣлью убить его. Группа эта (пять человекъ) не была связана ни съ партійными, ни съ совѣтскими организаціями и дѣйствовала въ большой тайнѣ, на «собственный рискъ и страхъ».

Въ ночь съ 12-го на 13-ое іюня группа явилась съ подложными документами губчека въ гостиницу. Михаилъ Романовъ въ это время уже спалъ. Его разбудили и предъявили документъ о срочномъ выѣздѣ изъ Перми. Романовъ отнесся недоувѣрчиво къ заявленію и отказался слѣдовать за ними, требуя вызвать врача и председателя чрезвычайной комиссіи Малкова. Тогда пришедшіе объявили, что они увезутъ его силой. Секретарь Джонсонъ заявилъ, что онъ также послѣдуетъ за своимъ «господиномъ». Хотя Джонсонъ въ планы группы не входилъ, однако, чтобы не задерживаться въ номерахъ, рѣшено было взять и его. Обоихъ «арестованныхъ» посадили въ заранее приготовленные экипажи и повезли за городъ, по направленію къ Мотовилихѣ, по тракту. Проѣхавъ киро-

синовые склады Нобеля, находившіеся въ шести километрахъ отъ Мотовилихи, они свернули въ лѣсъ направо, гдѣ разстрѣляли Михаила Романова и Джонсона. Чтобы скрыть слѣды, однимъ изъ участниковъ было сообщено по телефону въ милицію и губернскую чрезвычайную комиссію, что ночью въ «Королевскіе» номера явились какіе-то неизвѣстные лица и увезли Михаила Романова по направлению Сибирскаго тракта.

Похищеніе это было полной неожиданностью для всѣхъ организаций Перми. Немедленно была организована погоня, которая, однако, направилась по ложному пути и никакихъ слѣдовъ найти не могла. Вмѣстѣ съ тѣмъ были даны телеграммы въ Петроградъ и по всѣмъ направлениямъ отъ Перми о побѣгѣ Михаила Романова.

Нѣкоторое время пермскіе организации были въ невѣдѣніи объ истинной подкладкѣ событія и лишь спустя нѣкоторое время изъ слуховъ, пошедшихъ изъ низовъ, имъ удалось узнать, что было сдѣлано съ Романовымъ.

Послѣ проверки этихъ слуховъ и опроса предполагаемыхъ участниковъ разстрѣла выяснилось, что Михаилъ Романовъ дѣйствительно разстрѣлянъ, о чемъ и было опубликовано въ газетахъ.

НОВЫЕ ЖЕРТВЫ

Въ іюлѣ окончили свою жизнь и члены романовскаго дома, высланные въ маѣ въ Алапаевскъ.

Алапаевскъ — небольшой городокъ по линіи желѣзной дороги Ирбитъ — Нижній Тагилъ — раньше былъ запятатымъ городомъ Пермской губерніи, теперь окружной центръ. Какъ мѣсто ссылки для бывшихъ членовъ семьи Романовыхъ, Алапаевскъ былъ выбранъ удачно: городъ находится въ сторонѣ, на желѣзной дорогѣ, и, какъ рабочій центръ, считался однимъ изъ наиболее надежныхъ.

Первоначально, когда рѣшался вопросъ о переводѣ Романова на Уралъ, мѣстомъ заключенія его намѣчался Алапаевскъ, для чего и было уже подыскано тамъ подходящее помѣщеніе, но впослѣдствіи, въ связи съ близостью фронта, рѣшено было старшихъ Романовыхъ оставить въ Екатеринбургѣ.

Впослѣдствіи Алапаевскъ былъ использованъ Уралсо-вѣтомъ для заключенія великихъ князей. 20 мая 1918-го года были туда привезены великая княгиня Елизавета Феодоровна, бывший великій князь Сергій Михайловичъ, бывшая сербская королева Елена, сыновья вел. князя Константина Константиновича — Иванъ, Игорь и Константинъ, и Владиміръ Палѣй, сынъ бывш. великаго князя Павла Александровича. Всѣхъ ихъ помѣстили въ новомъ каменномъ зданіи, такъ называемой, «Напольной школы», расположенной на окраинѣ города; зданіе было въ слѣпномъ порядкѣ оборудовано подѣ жилье.

Первое время Романовы въ Алапаевскѣ жили довольно свободно. Ходили одни, безъ охраны, въ церковь, совершали прогулки въ полѣ, близъ «школы» и т. д. Но здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, вокругъ нихъ скоро сплотилась тѣсная группа друзей, въ изобиліи приносившихъ князьямъ и богомольной княгинѣ добротныя даянія, цвѣты, продукты и свои сочувствія. Съ другой стороны, рабочія массы Алапаевска, считаясь съ угрозами контръ-революціи, выразившимися въ возстаніи автомобилистовъ въ Новьянскомъ заводѣ, вблизи Алапаевска, и вообще съ развитіемъ операцій на восточномъ фронтѣ, настаивали или на заключеніи Романовыхъ въ Алапаевскѣ подѣ стражу, или на уничтоженіи ихъ. Какъ разъ въ это время произошелъ увозъ въ Пермь Михаила, и Уралсо-

вѣтъ предложилъ Алапаевскому совѣту установить болѣе строгій надзоръ за Романовыми въ цѣляхъ предупрежденія побѣга.

Съ 21-го іюня Алапаевскій исполкомъ, съ согласія Уралсовѣта, установилъ для Романовыхъ тюремный режимъ послѣ этого была прекращена передача съ воли; запрещены всякія прогулки внѣ школьной ограды; удалены отъ заключенныхъ всѣ посторонніе, и только при Елизаветѣ Феодоровнѣ была оставлена монахиня Яковлева и при Сергѣѣ Михайловичѣ — служащій Ромезъ.

Происшедшая перемѣна сильно взволновала алапаевскихъ заключенныхъ; они рѣшили просить Уралсовѣтъ о снятіи тюремнаго режима.

21-го іюня бывший великій князь Сергій Михайловичъ отъ имени своихъ родственниковъ, находившихся въ Алапаевскѣ, телеграфировалъ: «Екатеринбургъ. Предсѣдателью областного совѣта. По распоряженію областного совѣта, мы съ сегодняшняго дня находимся подѣ тюремнымъ режимомъ... Не зная за собой никакой вины, ходатайствуемъ о снятіи съ насъ тюремнаго режима».

Въ отвѣтъ была получена телеграмма на имя алапаевскаго комиссара юстиціи Соловьева: «Объявите Сергію Романову, что заключеніе является предупредительной мѣрой противъ побѣга, въ виду исчезновенія Михаила изъ Перми. Вѣлобородовъ».

Съ приближеніемъ фронта и въ связи съ необходимостью посылки всѣхъ силъ туда, руководители алапаевской организаціи, учитывая требованіе массъ, рѣшили Романовыхъ разстрѣлять.

Рѣшеніе было приведено въ исполненіе въ ночь съ 17-го на 18-ое іюля 1918 года. Трупы разстрѣлянныхъ были спущены въ глубокую шахту въ 11 километрахъ отъ Алапаевска, вблизи Верхне-Синячихинскаго завода.

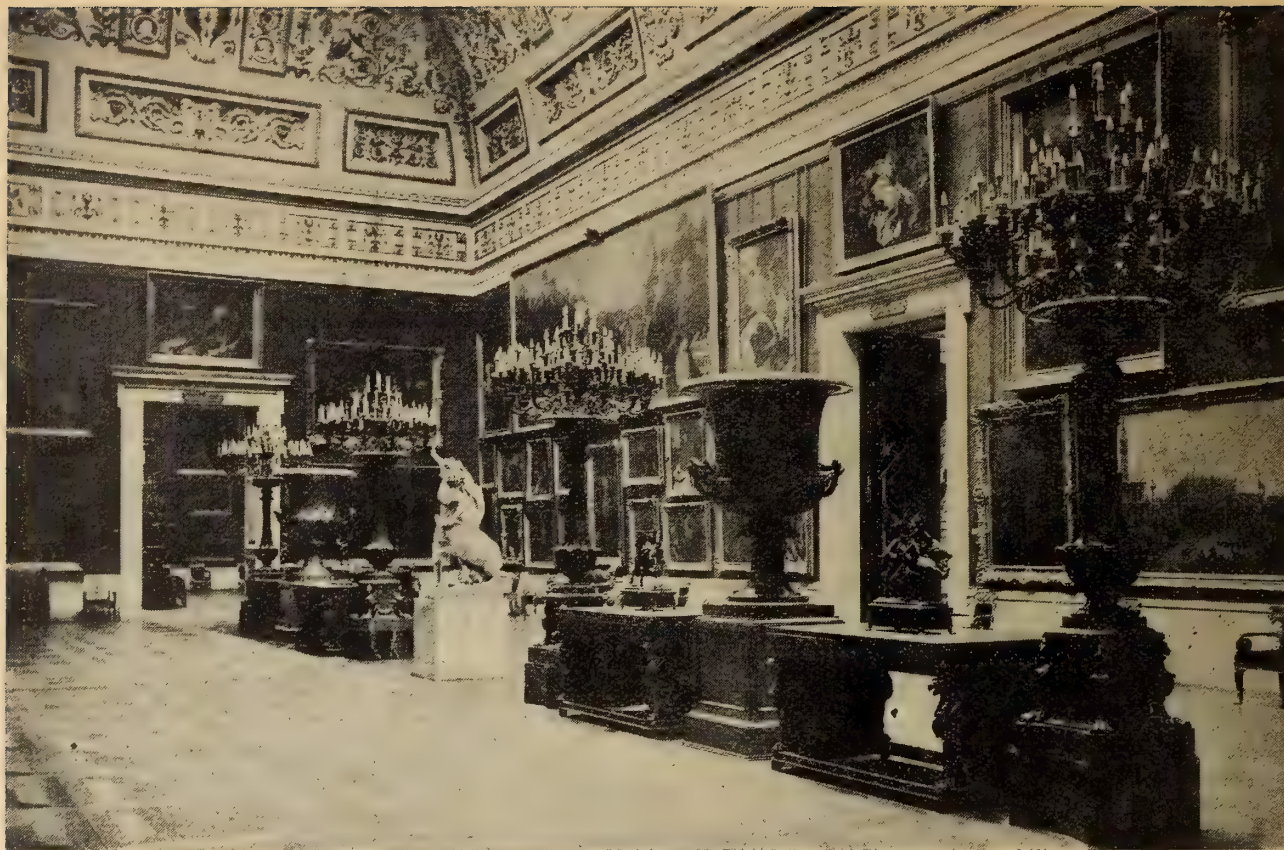
Помолвка миссъ Макъ-Дональдъ

Миссъ Маргаретъ Макдональдъ, дочь англійскаго премьеръ - министра и лидера рабочей партіи помолвлена съ г. Алистеръ Макинномъ, сыномъ извѣстнаго доктора изъ Шотландіи.

Это событіе въ семьѣ главы правительства Британской Имперіи пріобрѣтаетъ нѣсколько большее значеніе, если принять во вниманіе, что дочери премьера принимаютъ дѣятельное участіе въ политической жизни своего отца, являясь часто его «дамами» на официальныхъ пріемахъ, и визитахъ и сопровождая его въ официальные путешествія и на конференціи.

На снимкѣ — счастливый отецъ, Рамзай Макдональдъ и его дочь — невѣста миссъ Дженъ Маргаретъ.

Одна изъ залъ С.-Петербургскаго Императорскаго Эрмитажа

ЭРМИТАЖЪ

КЪ СЛУХАМЪ О РАСПРОДАЖЪ БОЛЬШЕВИКАМИ КАРТИНЪ СТАРЫХЪ МАСТЕРОВЪ

Рафаэль, Микель Анджело, Леонардо - да - Винчи, Ванъ-Дейкъ. Есть бесполезныя сокровища. Ихъ цѣнность вполне субъективна. Она покоится не въ данномъ предметѣ искусства, а въ нашей способности эстетическаго наслажденія. Оцѣнка Рафаэлевскаго полотна, это оцѣнка нашей духовной радости, уровень которой опредѣляется уровнемъ культуры.

Въ высшей степени трогательны заботы культурнаго человѣчества о красотѣ. Чѣмъ выше нравственное развитіе общества, тѣмъ великолѣпнѣе его музеи. Они двояко безцѣнны эти сокровища. Безцѣнны — драгоцѣнны и безцѣнны — грошъ цѣна.

“Монна Лиза” — то и другое вмѣстѣ. Въ зависимости отъ того, въ чьихъ рукахъ она находится. Въ рукахъ готентота или искушеннаго цѣнителя искусствъ.

На одной изъ прекраснѣйшихъ статуй Петергофскаго парка я видѣлъ въ дни революціи нацарапанную гвоздемъ надпись: “вотъ они, наши народныя денежки!”. Этотъ наивный материализмъ бѣлаго русскаго негра законное явленіе. Онъ вполне правъ этотъ

Главный входъ Эрмитажа на Милліонной

солдатъ въ своемъ возмущеніи. Иначе онъ не былъ бы большевикомъ, апологетомъ печного горшка и создателемъ несчастнаго совѣтскаго союза, рванаго, нищаго, не уважаемаго, вороватаго и голоднаго.

Повидимому, хлѣбъ и культура появляются у народа въ одно время. Нѣтъ культуры — нѣтъ хлѣба, и наоборотъ.

Бѣлые русскіе негры распродаютъ Эрмитажъ. Развѣ можно возмущаться. Неграмъ не нужна радость “Благовѣщенія” Ванъ-Дейка, они не доросли до нея, но они знаютъ, что есть чудачки, которые заплатятъ деньги. И они продали “Благовѣщеніе” за 800 тысячъ долларовъ.

Темная ночь длится надъ благороднымъ С. Петербургомъ. Дремлютъ каріатиды Эрмитажа. Надъ прохладой Зимней Канавки горбится венеціанскій мостъ, связанный съ поэтической тѣнью пушкинской Лизы и строительными фантазіями пылкаго итальянца Растрелли, обезсмертившаго ими всѣ эти призрачно мистическіе просторы.

В. Г.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ЭРМИТАЖЪ

Историческая справка

Возникновение Эрмитажа относится къ первымъ годамъ царствованія императрицы Екатерины.

Императрица любила проводить часы досуга въ тѣсномъ кругу умныхъ, талантливыхъ, или извѣстныхъ своей образованностью, людей.

Общество такихъ избранныхъ лицъ, по приглашенію Екатерины, собиралось сперва въ залахъ Зимняго Дворца, но вскорѣ для этого было устроено, рядомъ съ дворцомъ, особое помѣщеніе, названное Эрмитажемъ.

Здѣсь собирались всѣ тѣ, къмъ украшалась ея блестящая эпоха. Здѣсь бесѣдовала она съ Гаррисомъ, Завадовскимъ, Безбородко, Сегюромъ, Зубовыми, Кобенцелемъ и др. Тутъ слушала она комедіи Фонъ-Визина и пышныя оды Державина. Здѣсь же происходили первыя любительскія постановки.

Интимнымъ театромъ царской фамиліи Эрмитажъ служилъ до послѣднихъ дней. «Царь Іудейскій», драматическія картины в. к. К. Р. именно здѣсь увидѣли впервые свѣтъ, какъ и нѣкоторые пьесы кн. Барятинскаго.

Досуги Екатерины всегда были связаны съ какимъ либо культурнымъ занятіемъ. Въ Эрмитажѣ императрица приступила къ составленію личной бібліотеки и собиранію всякаго рода произведеній искусствъ, въ томъ числѣ и картинъ. Она скупала ихъ черезъ своихъ довѣренныхъ при каждомъ удобномъ случаѣ.

Мало по малу «Пустынное Убѣжище» Екатерины превратилось въ музей, который, уже къ концу ея царствованія, сталъ однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ.

ВАНЪ-ДЕЙКЪ

Портретъ Филиппа лорда Вартона

Само зданіе, гдѣ расположенъ этотъ музей, возникло не сразу. Прежде явилась та часть Эрмитажа, которая ближе другихъ прилегаетъ къ Зимнему Дворцу и называется «Эрмитажнымъ Павильономъ».

«Эрмитажный Павильонъ» построенъ въ 1765 г. французскимъ архитекторомъ Валленомъ де ла Моттомъ. Павильонъ впоследствии былъ перестроенъ проф. Штакеншнейдеромъ, причемъ къ одной изъ залъ второго этажа, былъ присоединенъ великолѣпный зимній садъ. Съ двухъ сторонъ этого сада, параллельно къ нему, тянутся двѣ галлерей. Въ одной — собраніе портретовъ Дома Романовыхъ, въ другой, построенной при Александрѣ I архитекторомъ Джономъ Кваренги, рѣдкія и художественныя издѣлія, ювелирнаго характера.

Вторая часть Эрмитажа, выходящая на набережную Невы и соединенная съ Павильономъ корридормъ, перекинутомъ на аркѣ, возведена въ 1775 г. проф. архитектуры Фельтенемъ.

Нижній этажъ Эрмитажа служилъ, начиная съ царствованія Николая I, помѣщеніемъ для Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ и только въ 1886 г. отошелъ къ музею, въ качествѣ отдѣленія прикладныхъ искусствъ Среднихъ Вѣковъ и эпохи Ренессанса.

Что касается двухъ верхнихъ этажей,

то съ Екатерины до послѣднихъ дней въ нихъ были сосредоточены коллекціи картинъ и другихъ предметовъ искусства. При Екатеринѣ же Эрмитажъ увеличился еще одной галлереей, представляющей изъ себя и по размѣрамъ, и по живописнымъ украшениямъ, вполне точное подобіе знаменитыхъ «Рафаэлевскихъ Ложъ» Ватиканскаго Дворца въ Римѣ. Эта грандіозная копія была выполнена по работамъ живописца Унтербергера, специально командированнаго въ Италію.

Долгое время драгоценныя художественныя собранія Эрмитажа носили случайный и безсистемный характеръ. Не довольствуясь великолѣпными покупками для него, императоръ Николай I принялъ новое расширеніе музея и, особая комиссія сдѣлала первую попытку придать порядокъ и стройность, накопленнымъ сокровищамъ, послѣ чего въ Эрмитажѣ остались лишь первоклассныя произведенія, имѣющія несомнѣнный художественный или историческій интересъ. Все остальное было распределено по кладовымъ и запаснымъ заламъ Эрмитажа, а также, по разнымъ дворцамъ. Торжественное открытіе обновленнаго императорскаго Эрмитажа, какъ государственнаго музея, произошло 5-го февраля 1852 г.

(См. окончаніе очерка на стр. 24)

РУБЕНСЪ Портретъ жены художника

Его последний рекорд...

РАЗСКАЗЪ О. ГЕНРИ

(Съ англійскаго)

К араульный вошелъ въ тюремную мастерскую, гдѣ Джимми Валентинъ усердно точалъ заготовки мужскихъ сапоговъ, и проводилъ арестанта въ главную канцелярію. Тамъ смотритель вручилъ Джимми помилованіе, подписанное губернаторомъ. Джимми взялъ его съ усталымъ видомъ. Онъ былъ осужденъ на четыре года и пробылъ въ тюрьмѣ уже около 10 мѣсяцевъ. Между тѣмъ онъ рассчитывалъ оставаться здѣсь не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

— Ну, Валентинъ, — сказалъ смотритель, — завтра утромъ вы оставляете насъ. Подтянитесь и постарайтесь стать человѣкомъ. Вы — недурной парень. Перестаньте взламывать сейфы и живите отнынѣ честно. . .

— Я? — съ удивленіемъ спросилъ Джимми, — да я ни разу въ жизни не взламывалъ сейфовъ. . .

— Ясно, ясно, — засмѣялся смотритель. — Разумѣется, нѣтъ. Эти люди только клеветаютъ на васъ. Съ такими несчастными жертвами, какъ вы, всегда случаются недоразумѣнія.

— Со мной. . . съ нами. . . — произнесъ Джимми съ грустнымъ и добродѣтельнымъ видомъ. — Ничего не понимаю. . .

— Отведите его обратнo, — улыбулся смотритель. — Пригоните ему одежду и выпустите его завтра, въ семь утра. Подумайте о моемъ совѣтѣ, Валентинъ.

На слѣдующее утро, въ четверть восьмого, Джимми Валентинъ снова явился въ канцелярію смотрителя. На немъ былъ просторный готовый костюмъ и пара грубыхъ скрипучихъ сапоговъ которыми тюрьмы снабжаютъ подневольныхъ гостей, отпускаемыхъ на волю.

Джимми получилъ желѣзнодорожный билетъ и бумажку въ пять долларовъ, съ помощью которой, по мнѣнію закона, онъ долженъ былъ стать образцовымъ гражданиномъ и достигнуть преуспѣянія. Смотритель далъ ему сигару, и мистеръ Джемсъ Валентинъ вышелъ на волю. . .

Не обращая никакого вниманія на пѣніе птицъ, шелестъ листьевъ и аромат цвѣтовъ, Джимми направился прежде всего въ ресторанъ, гдѣ вкусилъ первыя прелести свободы въ видѣ жиреннаго цыпленка и бутылки бѣлаго вина, за которыми послѣдовала сигара, маркой гораздо выше той, которую далъ ему смотритель.

Отсюда онъ, не торопясь, прослѣдовалъ на станцію, и черезъ три часа очутился въ небольшомъ городкѣ, близъ границы штата. Здѣсь онъ вошелъ въ кафѣ нѣкоего Майка Доллана, котораго засталъ въ полномъ одиночествѣ за прилавкомъ.

— Крайне сожалѣю, что мы не могли раньше освободить васъ, — сказалъ ему Майкъ. — но намъ пришлось не мало повозиться, и губернаторъ чуть-чуть не подвелъ насъ. Какъ вы себя чувствуете?

— Прекрасно! — отвѣтилъ Джимми. — Ключъ у васъ?

Получивъ ключъ, онъ поднялся наверхъ, въ свою комнату. Все тамъ находилось въ прежнемъ состояніи. На полу все еще валялась пуговица Бэна Прайса, оторванная отъ воротника этого прославленнаго сыщика, когда тотъ одолѣлъ Джимми и арестовалъ его.

Отодвинувъ въ сторону складную кровать, Джимми оттянулъ доску въ стѣнѣ и вытащилъ изъ тайника покрытый пылью чемоданъ. Онъ раскрылъ его, и сталъ любовно разглядывать лучшій на всемъ Западѣ наборъ воровскихъ инструментовъ. Это былъ полный ассортиментъ, изготовленный изъ специальной стали: самые усовершенствованные образцы сверлъ, пробойниковъ, крючковъ, отмычекъ, скобокъ и буравовъ, а также двѣ-три новинки, изобрѣтенныя самимъ Джимми и которыми онъ очень гордился.

Полчаса спустя Джимми спустился внизъ. Онъ былъ одѣтъ со вкусомъ, и отличный костюмъ изобличалъ руку опытнаго портного. Онъ несъ въ рукѣ тщательно вычищенный чемоданъ.

— Все въ порядкѣ? — наивно спросилъ его Майкъ Долланъ.

— У меня? — сказалъ Джимми озадаченнымъ тономъ. — Я не понимаю. Я представилъ нью-йоркской компаніи амальгамированныхъ короткозахватывающихъ шипцовъ для сухарей.

Это утвержденіе привело Майка Доллана въ такой восторгъ, что онъ заставилъ Джимми тутъ же на мѣстѣ выпить стаканъ сельтерской воды съ молокомъ. Джимми не прикасался къ спиртнымъ напиткамъ.

Ровно черезъ недѣлю послѣ освобожденія Валентина произошло чрезвычайное интересное ограбленіе сейфа въ Ричмондѣ. Грабитель не былъ обнаруженъ. Двѣ недѣли спустя былъ вскрытъ патентованный сейфъ въ Лонгъ-Спортъ, послѣ чего послѣдовало еще нѣсколько дерзкихъ ограбленій, достаточно коупныхъ для того, чтобы ими заинтересовался детективъ Бэнъ Прайсъ. Изучивъ всѣ оставленныя слѣды, онъ замѣтилъ:

— Я вижу повсюду одинъ и тотъ же автографъ, который, несомнѣнно, принадлежить сэру Лжиму Валентину. У него много имѣются перки, съ помощью которыхъ можно все это слѣлать. О, въ слѣдующій разъ онъ отсидитъ свой срокъ безъ всякихъ поблажекъ.

Обладатели сейфовъ узнали, что Бэнъ Прайсъ занялся слѣжкой за ловкимъ взломщикомъ, и успокоились.

Какъ-то днемъ Джимми Валентинъ вышелъ изъ почтоваго поѣзда, прибывшаго въ Эльморъ, маленький городокъ, въ сторонѣ отъ главной желѣзнодорожной линіи. Ловко балансируя на узкомъ дощатомъ троттуарѣ, Джимми на-

правился въ ближайшій отель. Проходя мимо мѣстнаго "Эльморскаго Банка", онъ случайно обратилъ вниманіе на молодую дѣвушку, которая пересѣкала улицу и вошла въ банкъ. Джимми заглянулъ ей въ глаза и въ одно мгновеніе забылъ, гдѣ онъ и что онъ. Словно по волшебству, онъ сталъ другимъ человѣкомъ. Дѣвушка же робко опустила глаза и покраснѣла. Въ Эльмерѣ рѣдко встрѣчались люди съ наружностью и элегантностью Джимми.

Джимми схватилъ за воротъ мальчишку, который ротозѣйничалъ на ступенькахъ банка, точно онъ былъ однимъ изъ акціонеровъ. Подкармливая его время отъ времени монетами въ десять центовъ, онъ началъ разспрашивать его о городѣ. Молодая леди вскорѣ вышла изъ банка, и, какъ бы не замѣчая, съ высоты своего величія, молодого человѣка съ чемоданомъ, пошла своей дорогой.

— Эта леди — не миссъ Полли Снисонъ? — спросилъ Джимми съ явнымъ лукавствомъ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ мальчикъ. — это Аннабель Адамсъ. Это банкъ ея оша. . . У васъ нѣтъ больше денегъ?

Джимми отправился въ "Отель Плантадоровъ", записался подъ именемъ Ральфа Д. Спенсера, и занялъ комнату. Онъ объявилъ клерку цѣль своего прѣзда въ Эльмеръ: ему надо подыскать подходящее помѣщеніе. . .

— Между прочимъ, какъ обстоитъ дѣло съ сапожнымъ производствомъ въ этомъ городѣ? Стоитъ ли его начинать?

На клерка произвели впечатлѣніе одежда и манеры Джимми. Самъ онъ служилъ

...Онъ несъ въ рукѣ тщательно вычищенный чемоданъ.

чѣмъ-то вродѣ модной картинки для слабо позолоченной молодежи Эльмора, но только теперь онъ увидѣлъ свои недостатки. Стараясь подражать манерамъ Джимми, онъ радушно далъ ему нужную информацию.

Да, въ сапожномъ дѣлѣ можно рассчитывать на хорошій успѣхъ. Въ городѣ нѣтъ специально - сапожнаго магазина. Обувь продается въ мануфактурныхъ и универсальныхъ лавкахъ. Торговля во всѣхъ отрасляхъ идетъ хорошо. Онъ надѣется, что м-ръ Спенсеръ поселится въ Эльмерѣ. Въ этомъ городѣ жизнь пріятна, и жители очень общительны.

Мистеръ Спенсеръ высказалъ предположеніе, что останется въ городѣ нѣсколько дней и ознакомится съ положеніемъ.

Мистеръ Ральфъ Спенсеръ, фениксъ, родившійся изъ пепла Джимми Валентина, остался въ Эльморѣ и благоденствовалъ. Онъ открылъ сапожный магазинъ и успѣшно повелъ торговлю.

Онъ имѣлъ большой успѣхъ въ обществѣ и приобрѣлъ много друзей. Его сердечное желаніе исполнилось — онъ познакомился съ миссъ Анабелью Адамсъ и все болѣе и болѣе очаровывался ея прелестью.

Къ концу года положеніе мистера Ральфа Спенсера было таково: онъ заслужилъ уваженіе общества, его сапожный магазинъ процвѣталъ, и черезъ двѣ недѣли должна была состояться его свадьба съ Анабелью. Мистеру Адамсу, типичному провинціальному банкиру, — Спенсеръ нравился, а Анабель гордилась имъ почти такъ же, какъ и любила его. Онъ былъ настолько своимъ человѣкомъ у мистера Адамса, какъ будто уже состоялъ членомъ семьи.

Однажды Джимми присѣлъ къ столу и написалъ слѣдующее письмо, которое онъ направилъ по безопасному адресу одного изъ своихъ старыхъ друзей въ Санъ-Луи:

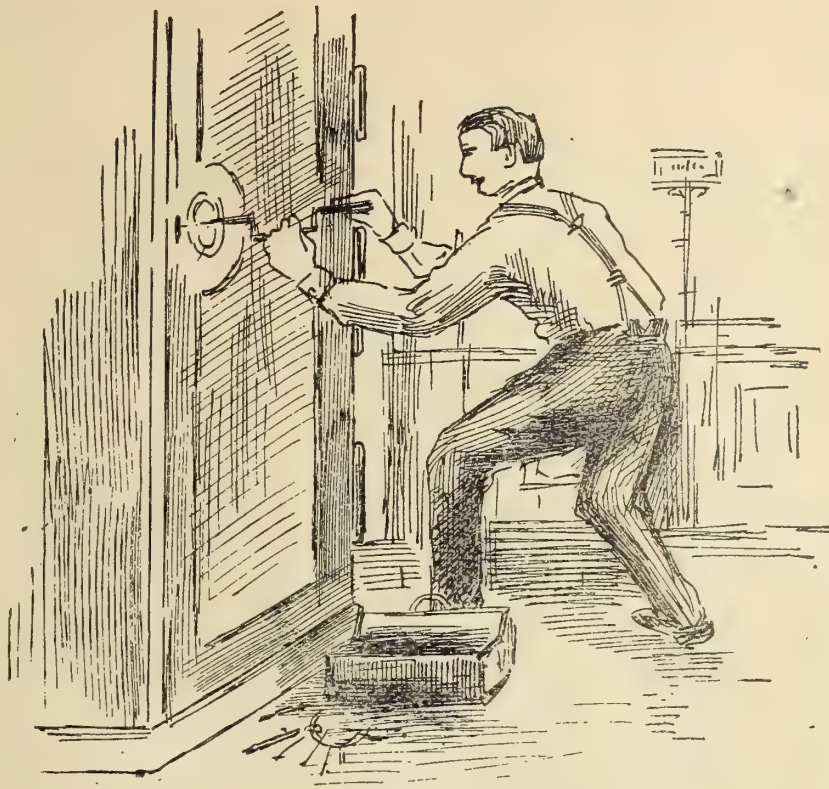
«Дорогой другъ!

Въ будущую среду, въ девять часовъ вечера, будь у Сюлливана, въ Литтль-Рокѣ. Я хочу, чтобы ты ликвидировалъ нѣкоторыя мои дѣла, а также хочу подарить тебѣ свой наборъ инструментовъ. Я знаю, что ты будешь радъ получить его: второго такого ассортимента ты не купишь и за тысячу долларовъ. Знаешь, Вилли, вотъ уже годъ, какъ я бросилъ свое старое ремесло. У меня сейчасъ отличный обувной магазинъ, я живу честно, и черезъ двѣ недѣли собираюсь жениться на прелестнѣйшей въ мірѣ дѣвушкѣ. Только честная жизнь и есть настоящая жизнь. Теперь бы я и за миллионъ не проитронулся къ чужимъ деньгамъ. Послѣ свадьбы я продамъ магазинъ и уѣду на Западъ, гдѣ меньше опасности, чтобы мнѣ предъявляли старые счета. Увѣряю тебя, Вилли, что она ангелъ. Она вѣритъ мнѣ, считаетъ самымъ порядочнымъ человѣкомъ на свѣтѣ, и теперь я ни за что не позволю себѣ нечестнаго поступка. Непремѣнно будь у Сюлли, мнѣ надо повидать тебя. Инструменты я привезу съ собой.

Твой старый другъ Джимми».

♦♦

Въ понедѣльникъ вечеромъ, послѣ того, какъ Джимми написалъ это письмо, знаменитый детективъ Бэнъ Прайсъ скромно выѣхалъ въ Эльморъ въ наемномъ шарабанѣ. Съ присущимъ ему спокойствіемъ, онъ бродилъ по городу,

...Черезъ минуту любимый буравчикъ Джимми мягко проникъ въ стальную дверь...

пока не узналъ того, что ему было нужно. Изъ москательной лавки противъ сапожнаго магазина Спенсера, на другой сторонѣ улицы, онъ хорошо могъ видѣть Ральфа Д. Спенсера.

— Собираетесь жениться на дочкѣ банкира, Джимми? — подумалъ онъ. — Ну, не знаю!...

На слѣдующее утро Джимми завтракалъ въ семьѣ Адамса. Онъ въ этотъ день уѣзжалъ въ Литтль-Рокъ заказать себѣ свадебный костюмъ и купить что-нибудь красивое для Анабели. Въ первый разъ, послѣ пріѣзда въ Эльмеръ, онъ покидалъ городъ. Прошло уже больше года со времени его послѣднихъ профессиональных подвиговъ, и онъ надѣялся, что сможетъ выѣхать безпрепятственно.

Послѣ завтрака въ городъ отправилась вся семья: м-ръ Адамсъ, Анабель, Джимми и замужняя сестра Анабель со своими двумя дѣвочками, пяти и девяти лѣтъ. Когда они подошли къ гостиницѣ, гдѣ проживалъ Джимми, молодой человѣкъ сбѣгалъ наверхъ, въ свою комнату, и вернулся съ чемоданомъ.

Затѣмъ всѣ отправились въ банкъ. У здания банка стояла лошадь Джимми и его шарабанъ; тамъ находился также Долверъ Гибсонъ, который долженъ былъ отвезти его на вокзалъ.

Всѣ прошли за высокую рѣзную дубовую рѣшетку, въ помѣщеніе банка, — включая и Джимми, такъ какъ будущій зять м-ра Адамса всюду былъ желаннымъ гостемъ, — клеркамъ пріятно было слышать привѣтствія красиваго, симпатичнаго молодого человѣка, который собирался жениться на миссъ Анабель. Джимми поставилъ свой чемоданъ на полъ. Анабель, кипѣвшая счастьемъ и юношеской рѣзвостью, надѣла шляпу Джимми и подняла его чемоданъ.

— Хорошій бы изъ меня вышелъ коммисіонеръ? — спросила Анабель. —

Однако, Ральфъ, какая тяжесть! Точно наполненъ золотыми кирпичами. . .

— Тамъ куча обувальныхъ рожекъ съ никелированными пластинками, которыя я намѣренъ возвратить, — спокойно сказалъ Джимми. — Изъ экономіи, я рѣшилъ не посылать ихъ, а взять съ собой. Я становлюсь ужасно разсчитливъ.

Эльморскій банкъ только что поставилъ новый сейфъ и устроилъ новую кладовую. М-ръ Адамсъ очень гордился ими и любилъ всѣмъ показывать новинки.

Кладовая была небольшая, но съ новой патентованной дверью. Она запиралась тремя крѣпкими стальными болтами, которые опускались одновременно посредствомъ рукоятки, и имѣла часовой затворъ съ заводомъ. Сіающій м-ръ Адамсъ объяснялъ его дѣйствіе мистеру Спенсеру, который слушалъ очень вѣжливо, но не проявлялъ особаго пониманія. Обѣ дѣвочки, Май и Агата, были въ восторгѣ отъ блестящаго металла, смѣшанныхъ часовъ и кнопокъ.

Въ то время, какъ гости занимались этимъ, въ банкъ вошелъ Бэнъ Прайсъ и, опершись на локоть, какъ бы случайно, глядѣлъ черезъ рѣшетку. Швейцару онъ сказалъ, что ему ничего не нужно, такъ какъ онъ поджидаетъ знакомаго. — Ничего больше.

Внезапно раздался женскій крикъ, и послѣдовало общее смятеніе. Незамѣченная старшими, Мэй, девятилѣтняя дѣвочка, расшалившись, заперла Агату въ кладовой. Она опустила болты и повернула кнопку затвора, какъ дѣлалъ м-ръ Адамсъ.

Старый банкиръ схватился за рукоятку и съ минуту дергалъ ее.

— Дверь нельзя открыть, — взволнованно сказалъ онъ, — часы не заведутся. . .

Что осталось отъ Санъ-Доминго

ПОСЛѢ УРАГАНА

НА ГЛАВНОЙ УЛИЦѢ

Изъ Америки пришли фотографіи города Санъ-Доминго, разрушеннаго ураганомъ. Нашъ снимокъ, изображающій главную улицу пострадавшаго города даетъ представленіе о томъ, какъ велика была сила пронесшагося урагана и насколько значительны были причиненныя имъ разрушенія

Мать Агаты снова истерически закричала. . .

— Тише, — сказалъ м-ръ Адамсъ, подымая дрожащую руку, — замолчите всѣ на минуту.

— Агата! — закричалъ онъ, какъ можно громче: — слушай меня!

Во время послѣдовавшей тишины слышны были только заглушенные отчаянные крики ребенка, объятаго паническимъ ужасомъ въ темной кладовой.

— Дѣвочка моя! — вопила мать. — Она умереть отъ страха! Откройте дверь! Сломайте ее! Неужели вы, мужчины, не можете что-нибудь сдѣлать? ! .

— Ближе, чѣмъ въ Литтл-Рокъ, не найдется человѣка, который смогъ бы открыть дверь, — сказалъ м-ръ Адамсъ дрожащимъ голосомъ. — Боже мой, Спенсеръ, что намъ дѣлать!? Ребенокъ долге не выдержитъ. Тамъ недостаточно воздуха. . .

Мать Агаты, какъ безумная, колотила руками по двери кладовой. Кто-то предложилъ динамитъ. Анабель повернулась къ Джимми; ея большіе глаза были полны страданія, почти отчаянія. Женщина ничего не считаетъ невозможнымъ для человѣка, котораго любить.

— Не можете ли вы сдѣлать что-нибудь, Ральфъ? Попробуйте! . .

— Хмъ! — онъ посмотрѣлъ на нее со странной нѣжной улыбкой на губахъ и въ пронизательныхъ глазахъ.

— Анабель! — сказалъ онъ: — дайте мнѣ розу, которая на васъ. Прошу васъ!

Едва вѣря, что она правильно поняла его, она отколола бутонъ съ груди и положила въ его руку. Джимми сунулъ бутонъ въ карманъ жилета, скинулъ пиджакъ и засучилъ рукава рубашки. Съ этимъ движеніемъ исчезъ Ральфъ Д. Спенсеръ, и его мѣсто занялъ Джимми Валентинъ.

— Отойдите всѣ отъ двери! — коротко приказалъ онъ.

Онъ поставилъ чемоданъ на столъ и раскрылъ его. Съ этого момента онъ, казалось, не сознавалъ ничего присутствія.

Быстро и аккуратно разложилъ онъ свои блестящіе странные инструменты и сталъ тихо насвистывать, какъ всегда дѣлалъ за работой.

Всѣ смотрѣли на него, какъ зачарованные, въ глубокомъ молчаніи и неподвижности.

Черезъ минутѣ любимый буравчикъ Джимми мягко проникъ въ стальную дверь.

Черезъ десять минутъ — побивая свой собственный грабительскій рекордъ — Джимми откинулъ болты и открылъ дверь. . .

Агата, уже близкая къ обмороку, была заключена въ материнскія объятія.

Джимми Валентинъ надѣлъ пиджакъ и вышелъ изъ-за рѣшетки, направляясь къ входной двери. Когда онъ шелъ, ему показалось, что далекій, когда-то знакомый голосъ, позвалъ его:

— Ральфъ! . .

Но онъ не остановился.

Около двери, на его пути, стоялъ высокій человѣкъ.

— Ну, что, Бэнъ, — сказалъ Джимми, все съ той же странной улыбкой: — поймали, наконецъ, меня. Что жъ, пойдёмъ! Ничего не подѣлаешь! . . Впрочемъ, теперь это для меня безразлично. . .

Но тутъ Бэнъ Прайсъ поступилъ довольно странно.

— Вы, вѣроятно, ошиблись, мистеръ Спенсеръ, — сказалъ онъ: — я васъ не знаю. Васъ ждетъ вашъ шарабанъ, не такъ ли? . .

Бэнъ Прайсъ повернулся и медленно пошелъ по улицѣ. . .

О. Генри

Маневры, маневры, маневры...

ВЪ ИТАЛІИ

Группа стрѣлковъ у пулемета

Послѣдніе дни лѣта и начало осени почти во всѣхъ арміяхъ являются временемъ маневровъ. Послѣ лѣтнихъ лагерныхъ занятій, главнымъ образомъ, практическихъ, войска во время этихъ военныхъ игръ должны проявить степень своей подготовленности къ войнѣ. Осенніе маневры, такимъ образомъ, — ничто иное, какъ экзаменъ арміямъ, ихъ личному составу, и смотръ ихъ снаряженію и вооруженію. Само собой разумѣется, что въ моменты напряженного политическаго положенія маневры пріобрѣтаютъ особый смыслъ, становятся какъ бы "генеральной репетиціей" столкновенія. Дѣло благоразумной части общества извлечь изъ этой "репетиціи" всѣ отрицательные уроки и обратить ихъ на борьбу съ общепризнаннымъ и заклеяннымъ зломъ — войной.

Приводимъ нѣсколько снимковъ происходящихъ въ настоящій моментъ маневровъ итальянской фашистской милиціи и германскаго Рейхсвера.

Муссолини со своимъ штабомъ наблюдаетъ за ходомъ маневровъ

Президентъ — маршалъ Гинденбургъ, бывшій главнокомандующій императорскими арміями во время войны, на маневрахъ въ Кенигсгофенѣ

ВЪ ГЕРМАНИИ

Германскій броневой автомобиль въ сопровожденіи конныхъ развѣдчиковъ на походѣ

УЛЫБКИ

Заграницей ...

НЕУДАЧНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

— Мнѣ, братишки эмигранты, ужасно денегъ хочется. Приблизительно — миллионъ. Чтобы позволять себѣ всякія излишества и производить безумныя траты. Но я признаю только честные пути къ богатству. Я не способенъ на какой-нибудь дѣтскій и легкомысленный поступокъ, связанный съ убійствомъ и грабежомъ. Я хотѣлъ бы честно пожертвовать своимъ организмомъ, вродѣ Коста съ Беллентомъ. И даже не всѣмъ организмомъ, а какой-нибудь его частью. Чтобы главные члены остались для наслаждения новыми условиями жизни.

Я, граждане, очень ловко выдумываю всякія блестящія идеи. Я самъ не знаю, откуда онѣ берутся. Я меня такая же обыкновенная голова, какъ и у другого извѣстнаго писателя. Но есть у меня въ мозгу какой-то особый химическій составъ. Можетъ быть, бертолетова соль, а, можетъ быть, чтонибудь другое. Прямо говорю, что не знаю. Я на аптекаря не сдавалъ. Моя стихія — почтовое вѣдомство и разборка писемъ.

Но возвращаюсь, граждане, къ прерванной нити. Мнѣ пришла въ голову блестящая идея. Я рѣшилъ пойти на прогулку и, какъ бы нечаянно, сунуться подъ автомобиль. Я слыхалъ, что всякому раздавленному человѣку полагается премія. Чтобы онъ утѣшился. Чтобы началъ веселую и обезпеченную жизнь. Чтобы казался себѣ въ комфортабельномъ меха-

ническомъ креслѣ, затрудняя уличное движеніе. Вродѣ какъ бы неприкосновенный инвалидъ, комбатантъ и участникъ. И вотъ, граждане, стали мы совѣтываться съ женой — какой членъ моего организма принести на алтарь семейнаго счастья. Я говорю, что ногу на алтарь. Жена говоритъ — руку. А мнѣ, конечно, граждане, руку на алтарь жамко. Тебѣ, говоритъ жена, руки ни къ чему. Все равно, говоритъ, руками не работаешь и никакого ручного труда не признаешь. Я, конечно, соглашаюсь, но и отъ своего не отказываюсь. И привожу логическія разсужденія въ томъ смыслѣ, что безногій гражданинъ пользуется механическимъ кресломъ. Что это очень хорошо. И что въ такомъ креслѣ можно ѣздить по тротуарамъ и заѣзжать въ кафѣ. А такси не имѣютъ права ѣздить по тротуарамъ и заѣзжать въ кафѣ. Жена, конечно, соглашается, но говоритъ, что за руку больше платятъ. Мы покончили съ женой на рукѣ и составили счетъ расходовъ на первый мѣсяцъ, принимая во вниманіе предстоящій миллионъ. И вышелъ я, братишки, на улицу съ благородной цѣлью самопожертвованія необходимымъ членомъ. И вотъ, бросаюсь я подъ автомобиль къ порогу новой жизни. Но шофферъ затормазилъ передъ самымъ порогомъ и ужасно разсердился. Очень злой оказался шофферъ. Онъ выскочилъ изъ машины и началъ ко мнѣ лѣзть съ упреками. Упрекнеть и ударить. Упрекнеть и ударить. А потомъ просто билъ, безъ всяких упрековъ. А потомъ потребовалъ на чай за спасеніе моей священной человѣческой жизни. И тогда я пошелъ на другую улицу съ естественнымъ недоверіемъ къ моему предпріятію. И увидѣлъ я таксиста съ очень добрымъ лицомъ. Этотъ, думаю, — набѣдетъ. Не затормазитъ. Вонъ, у него какіе пріятные глаза и ласковая наружность. И, кажется, русский. И кидаясь я югять на порогъ новой жизни, и опять машина — стопъ! Тутъ выскакиваетъ шофферъ и сразу же обращается ко мнѣ по-русски: "Ты это что же, говорить сукинъ сынъ, нарочно подвергаешься опасности?" И опять начинаетъ меня горько упрекать. Очень это горько, если бьетъ тебя соотечественникъ на чужой сторонѣ. Я, конечно, остроумно отвѣчаю ему, что просто хотѣлъ его остановить, чтобы нанять и ѣхать. Куда? — спрашиваетъ. — Домой, говорю, на улицу Бертоле, шестой номеръ. Ну, говоритъ, поѣдемъ. Только деньги покажи. Я показалъ десять франковъ. Тогда онъ меня ласково подсадилъ и доставилъ. Дома увидела меня жена и разочарованно вздохнула. Эхъ, говоритъ, интеллигентъ! Вонъ, говоритъ, у Марьи Ивановны мужъ простой и необразованный человѣкъ, а его такъ подъ автомобилемъ искалѣчило, что на третій день въ больницѣ померъ. Жена теперь въ шелку ходитъ. ... Ну, я, натурально, промолчалъ и только задумался. ...

ТОЩЕНКО

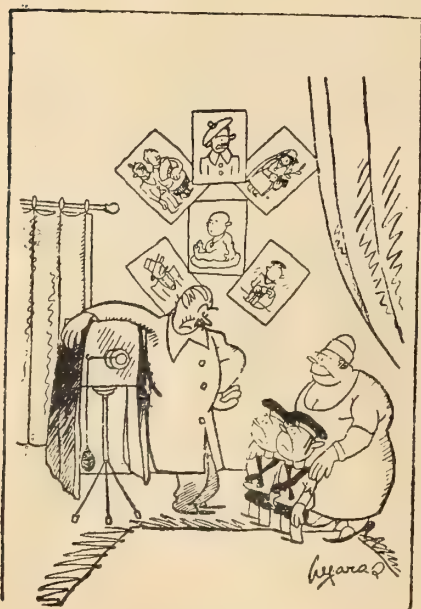
НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ

Совѣтское правительство рѣшило усилить пропаганду среди чернокожихъ.

— Ну что, товарищи чернокожіе проглотили Карла Маркса?
— Проглотили... И нашего делегата тоже...

БЛИЗНЕЦЫ У ФОТОГРАФА

— Чертъ возьми! Если я сниму ихъ вмѣстѣ, то подумаютъ, что у меня аппаратъ сдвинулся.

ВОСПИТАНІЕ

Хорошо воспитанный человѣкъ долженъ дѣлать видъ, что не замѣчаетъ недовѣрчивости прислуги..

ГРИМАСЫ

ПЯТИЛѢТКА ВЪ ЧЕТЫРЕ ГОДА ИЛИ “МЕХАНИЗИРУЕМЪ НАШЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО”

Рисунокъ совѣтскаго художника, живо иллюстрирующий успѣхъ совѣтскихъ тракторовъ на родной почвѣ

КВАРТИРА НА КОЛЕСАХЪ

— Носильщикъ, дайте вещи сюда! Вагонъ номеръ шесть, мѣсто номеръ двадцать девять...

— Дверь почему — то заперта, гражданинъ.

— То-есть какъ такъ заперта?! Стучите сильнѣе!!!

— Чего ломитесь, черти некультурные?! Не видите развѣ, что звонокъ есть?...

Изъ окна вагона высовывается заспанная физиономія съ молоточками на околышѣ:

— Кажется, ясно написано: начальнику участка Тягову — три длинныхъ и четыре среднихъ, его помощнику Семафорову — три среднихъ и четыре длинныхъ, начальнику кассъ Сдачкину — пять короткихъ и такъ далѣе...

— Что я, не сюда попалъ?! А гдѣ же мой вагонъ? — пугается гражданинъ съ чемоданомъ.

— Нельзя сказать, чтобы вы попали не туда, — философствуетъ гражданинъ съ молотками, — но сказать, что вы туда попали, тоже нельзя...

Раздается звонокъ.

— Куда вы ѣдете?! — истерически визжитъ гражданинъ съ чемоданами.

— Никуда мы не ѣдемъ, такъ на мѣстѣ и стоимъ. Это частная квартира...

Гражданинъ съ чемоданомъ блѣднѣетъ, растерянно смотритъ на носильщика, начинаетъ торопливо рыться въ карманахъ и вдругъ съ визгомъ кидается къ окну:

— Вотъ мой билетъ! Поездъ уходитъ! Бросьте ваши глупыя шутки! Это вагонъ номеръ шесть?!

— Вагоны номеръ шесть... Совершенно вѣрно изволили замѣтить, — равнодушно отвѣчаетъ человѣкъ съ молоточками, — вѣрнѣе, бывший номеръ шесть.

Вчера онъ еще былъ вагономъ номеръ шесть, а сегодня это уже наша частная квартира.

Человѣкъ съ молоточками самодовольно улыбается и переходитъ на шопотъ:

— Ночью переѣзжать пришлось, чтобы другіе не перехватили. Сегодня, такъ сказать, новоселье справляемъ...

Раздается свистокъ.

Гражданинъ, схватившись за голову, несется по перрону. За нимъ еле поспѣваетъ носильщикъ.

Обладатель молоточковъ еще съ минуту смотритъ вслѣдъ гражданину. Потомъ лѣниво начинаетъ закрывать окно, чтобы предаться прерванному сну.

Но... вагонъ вдругъ дергается и начинаетъ медленно ползти вдоль платформы.

Лицо гражданина съ молоточками наливается кровью. Онъ высовывается изъ окна и истерически кричитъ:

— Канальи сцѣпщики! Забыли насъ отцѣпить. Мы ѣдемъ на сѣверъ!!!

Въ безсильной ярости онъ машетъ кулаками и срываетъ красную шапку съ головы провожающаго поездъ дежурнаго по станціи...

— Это фактъ? — удивится читатель. Нѣтъ, не фактъ... Признаемся чисто-сердечно. Но зато — вотъ вамъ уже настоящій, неопровержимый фактъ:

“Около 2.000 исправныхъ пассажирскихъ вагоновъ использованы подъ жилье желѣзнодорожниковъ и подъ канцеляріи.

А въ будущемъ году придется отмѣнить во многихъ поѣздахъ плацкарты изъ-за отсутствія пассажирскихъ вагоновъ”.

Фактъ... Непріятный, но фактъ.

ИНАБРЪ

... и въ сов. Россіи

СИЛА ПРИВЫЧКИ

(КУРОРТНЫЯ АССОЦІАЦІИ КАНЦЕЛЯРИСТА)

Я — ежедневный посѣтитель пляжный. Лежу съ утра недвижно, какъ удавь. А море синее солидно такъ и важно, Какъ важенъ въ кабинетѣ завъ. Я — совработникъ. Дѣловодъ я скромный. Какъ губка, учрежденской жизнью полнъ: Невольно сравниваю пляжъ съ приѣмной И съ кабинетомъ — мракъ зеленыхъ

волнъ. Позвольте — кабинетъ? Но какъ же — нѣтъ курьера?

“Безъ дѣла не входить”... — и этого барьера

Не вижу я у заводныхъ дверей.

И вотъ, вхожу. Безъ дѣла. Безъ доклада.

Въ любой понравившейся часъ. Не звань.

Зачѣмъ — не знаю самъ. Не знаю, что

мнѣ надо.

И въ волны плюхаюсь, какъ будто

на диванъ.

Алек. Санъ-Дыръ.

Среди писателей

— Забраковали мой романъ, говорятъ, что я написалъ безграмотное барахло.

— А ты его на дѣтскій рассказъ переделай: для дѣтей сейчасъ всякое барахло печатаютъ...

Дома

— Какъ тебѣ не стыдно, Катя: написала всего двѣ строчки, а ошибокъ уйму надѣлала...

— Что жъ такого, папа на службѣ ничего не дѣлаетъ, и то комиссія ошибки нашла.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ПОДХОДЪ

— Это, товарищи, верблюдъ. Замѣчательное животное: двѣ недѣли можетъ обходиться безъ воды.

— Вотъ бы намъ въ клубъ докладчика такого: цѣны бы ему не было!

Группа профессоров и слушателей Института. Въ центрѣ — проф. В. Ф. Соллогубъ, справа отъ него проф. Шарль Каррэ и Е. Д. Львовъ, слѣва (крайній въ ряду) проф. Института, прис. пов. П. С. Тагеръ

Русскій Коммерческій Институтъ въ Парижѣ и его корпорація

Всѣ мы очень любимъ бранить русскую эмиграцію. Мы весьма охотно выискиваемъ ея недостатки. Какъ будто бы могутъ быть специально эмигрантскіе недостатки и достоинства. Этакъ мы, пожалуй, скоро выработаемъ и физическій типъ эмигранта, снабдивъ его какими нибудь специфическими признаками, въ то время, какъ эмигрантъ и былъ и остается все тѣмъ же русскимъ человѣкомъ. Эмиграція, та же Россія, только соотвѣстственно уменьшенная въ рисунокъ и сконцентрированная въ цвѣтѣ.

Контуры тотъ же, а краска ярче и гуще.

Нельзя любить Россію и поносить эмиграцію. И то и другое мы сами. Живые, тѣнущіе, непостоянные, вѣрающіе вчера, разочарованные сегодня. Взгрустнувшіе утромъ, бодрые и веселые къ вечеру. И великодушные и завистливые, предатели и герои. Все это мы — эмигранты. Все это мы — русскіе. Тѣ же Чацкіе и Онѣгины, Карамазовы и Смердяковы.

Какъ смѣшно жаловаться на раздробленность русской эмиграции. Развѣ есть общество совершенно нивелированное въ смыслѣ политическомъ? И развѣ, отрываясь отъ политики, русскіе эмигранты не создали за границей цѣлаго ряда организаций, стройныхъ, высоко полезныхъ, устойчивыхъ и живучихъ, объединяющихъ людей только по одному признаку — порядочности и отрицанія большевизма, что одно и то же.

Русскій Коммерческій Институтъ достаточно извѣстенъ эмиграции. Журналъ Сѣвильскій уже не одинъ разъ опубли-

ковывалъ списки студентовъ этого института въ качествѣ окончившихъ и удостоенныхъ правительственныхъ дипломовъ. Все это творцы будущей экономической мощи Россіи. Важно одно, чтобы эти казютурные кадры полезныхъ работни-

ковъ не расплылись, не оторвались другъ отъ друга. Не влились бы окончательно въ могучій потокъ чужого строительства, не затерялись. Инстинктъ самосохраненія русского человѣка чрезвычайно великъ. Не этому ли инстинкту обязана маленькая организация, только что возникшая при Коммерческомъ Институтѣ. Организация, возникшая исключительнo за счетъ энергіи инициаторовъ и неизсякаемой благотворительной способности столь поносимаго подчасъ русского эмигранта, никогда не устающаго помогать во всѣхъ видахъ и во всякой формѣ. Въ частности, благотворительный балъ остается испытаннымъ средствомъ — пополнить болѣе или менѣе значительную сумму денегъ въ фондъ для всякаго начинанія. Именно такой балъ далъ возможность корпораціи Русскаго Коммерческаго Института начать свое существованіе. Мы не можемъ не приветствовать появленіе этой организации, лозунги которой ясны и точны: укрѣпиться и сохраниться путемъ взаимнаго общенія и взаимной поддержки. Поддержки, не моральной только.

Во главѣ корпораціи Русскаго Коммерческаго Института стоитъ хорошо извѣстный профессоръ Н. И. Авнатамовъ. Ближайшіе сотрудники — Е. Д. Львовъ, профессоръ Шарль Каррэ и А. В. Фрісса внесли на своихъ плечахъ всю тяжесть организационной работы и въ результатѣ корпорація открываетъ нынче свою высоко — полезную дѣятельность.

Нельзя не отмѣтить тяжелой потери молодого учрежденія. Умеръ профес-

Предсѣдатель корпораціи Русскаго Коммерческаго Института въ Парижѣ проф. Н. И. Авнатамовъ

† Проф. С. О. Загорский,
положивший много труда на организацию
Института и его Корпорации

сорт С. О. Загорский, блестящий экономист, ученый и писатель. Он был один из вдохновителей организации, которая отдала его память в дух своих гуманно-просветительных заданий — учреждением стипендии его имени, образованной из средств корпорации, а также из пожертвований г-жи Загорской и Объединения Земских и Городских деятелей в Париже.

Лето прошло. Опять начинается учебный год. Объединение насчитывает уже до восьмидесяти членов.

В огромном большинстве — это студенты прежних Российских Университетов и Высших Специальных Учебных Заведений, вынужденные событиями сменить студенческую тужурку на офицерскую гимнастерку; попав в изгнание и теперь добывая свой «хлеб» насущный честным трудом в качестве шоферов такси, бухгалтеров, корреспондентов, служащих в бюро и, даже, рабочих на заводах — простых «маневр-специализе» они с упорной настойчивостью стремятся завершить то, что так трагически было прервано с началом великой минувшей войны.

Конечно, очень трудно совместить тяжелую дневную работу с напряженными умственными занятиями, но должно отметить совершенно исключительную энергию членов группы, к тому же — занятия в Институте являются для них желанным отдыхом после тяжелого трудового дня; наконец, они не хотят мириться с психологией профессиональной рабочей, их умственные интересы стоят гораздо выше той среды, в

ПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАЦИИ
СЛѢВА НАПРАВО СИДЯТЪ: М. К. Карабинась, В. А. Куриловъ, проф. В. Ф. Сологубъ, Е. Б. Мицѣловская, А. П. Рословъ, К. И. Смирнова.
СТОЯТЪ: В. И. Невель, В. А. Великотный, С. П. Рождественскій, Н. Я. Фоменко и В. К. Яновскій

которой они вынуждены возвращаться...

Предстоять лекции, доклады, образовательные экскурсии.

Профессор Н. И. Авнатовъ не устает пропагандировать свое любимое дѣло в французской и русской прессе. Французы, какъ всегда, относятся съ го-

ричей симпатіей къ этому молодому русскому дѣлу.

Наша редакция съ величайшимъ вниманіемъ и полной доброжелательностью будетъ слѣдить за развитіемъ этого культурнаго начинанія.

В. Г.

ГИБЕЛЬ РУССКАГО ЛЕТЧИКА

Въ минувшее воскресенье на авіаціонномъ праздникѣ въ Эверъ (Бельгія) произошла катастрофа, жертвой которой сталъ молодой русскій летчикъ Александръ Сташевскій.

Какъ и большинство русскихъ летчиковъ, находящихся за границей, онъ не могъ работать по своей специальности и долженъ былъ изыскивать способы заработать себѣ на пропитаніе. Такимъ способомъ, позволявшимъ ему къ тому же не уходить отъ любимой авіаціи, была для Сташевскаго воздушная акробатика.

Въ роковое воскресенье Сташевскій поднялся на глазахъ у многочисленной толпы, присутствовавшей на авіаціонномъ праздникѣ, на аэропланъ подъ управленіемъ опычнаго пилота, любимаго летчика короля Альберта, бельгійца Стампе.

Когда аппаратъ находился на высотѣ тысячи метровъ, Сташевскій бросился за бортъ. Парашютъ раскрылся нормально. Нѣсколько мгновений спустя онъ бросилъ этотъ парашютъ, камнемъ полетѣлъ внизъ и сталъ дальше спускаться на второмъ парашютѣ. Затѣмъ онъ то же сдѣлалъ снова, но третій парашютъ не раскрылся и съ высоты 500 метровъ Сташевскій, какъ камень, упалъ передъ трибунами. Онъ былъ убитъ на мѣстѣ.

Сташевскому было всего 22 года. Онъ сынъ кадроваго офицера и занимался воздушной акробатикой, чтобы зарабатывать на ученіе въ университетъ и на содержаніе своихъ родителей.

А. Сташевскій за нѣсколько минутъ до роковаго полета

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

(Продолжение. См. "Жизнь и Судь" № 18-23).

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоимъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ жока "коммуны" безпризорныхъ, Амелюку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ труппу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ соборы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелькиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по немъ тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула. Подъ утро въ труппу безпризорниковъ нагрянула облава.

Сѣти облавы были раскинуты умѣло, но уловъ оказался небольшой. Пять маленькихъ дѣвченокъ, паренъ-идіотъ Ваня Бякъ, четверо мальчишекъ, Филька, дѣдъ Нефедъ и черненькій подростокъ-поводырь.

Когда подошли брать слѣпца съ Филькой, Шарикъ ошестинился и, приняживаясь, сонно тьякалъ на чужихъ: ему все еще грезился пахучій лисій хвостъ. Судорога кривила лицо Фильки, онъ дрожжалъ. Дѣдъ Нефедъ твердилъ:

— Я человекъ нищій. . . Оба мальчонка эти тоже при мнѣ, поводыри они. . . Постарше да помладше. Вы, люди добрые, поди, меня видывали на базарѣ сколько разовъ. А здѣсь я такъ, товарищи хорошие, прохожусь.

Изъ палатки Майскаго Цвѣтка выпорхнула въ сѣромъ непромокаемомъ сачкѣ, и оторопѣло крикнуло:

— Огня! . . Товарищъ Пановъ, собака!

Но собакъ, конечно, дѣлать нечего: отъ палатки уходили во всѣ стороны сотни не остывшихъ еще слѣдовъ. Собака быстро повела отъ мѣста преступления, суетливо обѣжала кругомъ баржи, нервно внюхиваясь на бѣгу въ воздухъ, въ землю, бросилась впередъ, вернулась, стала кружиться возлѣ баржи, то и дѣло ствелясь въ сторону, острые уши ея раздраженно двигались, всѣ движенія теряли увѣренность, собака все чаще и чаще подбѣгала къ хозяину, заглядывала ему въ лицо растерянными, спрашивающими глазами: "Я не могу понять, — какъ бы говорила собака, — не могу понять, что мнѣ дѣлать. Тутъ же много слѣдовъ. Я не знаю, по которому вести. . . Укажи мнѣ". Хозяинъ вполне понималъ ее, но зналъ, что поиски собаки тщетны, онъ взялъ ее за шнурокъ и сказалъ:

— Ничего не выйдешь.

Тогда въ палатку позвали двухъ дѣвченокъ, двухъ отрѣпшій-мальчишекъ и Фильку, самого старшаго изъ пойманныхъ.

— Вотъ, глядите, мерзавцы, что вы сдѣлали съ вашей дѣвченкой, — сказалъ очкастый.

Убитая Майскій Цвѣтокъ лежала у кровати. Глаза выколоты, щеки истыканы

острымъ, темъ проломано. Возлѣ нея на окровавленномъ пескѣ — мертвый младенецъ. Поза его скрюченная, жалкая. Онъ припалъ на корточки, выставивъ напоказъ сморщенный поблѣвшій задъ, спину и затылокъ, лицомъ же глубоко увязъ въ песокъ, какъ бы сляясь сохраниться отъ настигавшаго его ужаса. Голый затылокъ младенца разможенъ. Пальцы на вывихнутыхъ ножкахъ судорожно растопырены.

У Фильки крѣпко и часто стучали зубы. Ему хотѣлось въ страхѣ вскрикнуть, но челюсти его окаменѣли. Онъ былъ близокъ къ обмороку.

Очкастый поднялъ что-то съ земли, взглянулъ на оборванные уши Майскаго Цвѣтка, спросилъ:

— Чья эта сережка?

Къ нему подкутыкала съ любопытной готовностью колченогая дѣвченка, она оправила платокъ на головѣ и, взглянувъ на овѣтленькую штучку, весело сказала: — Знаю, знаю! . . Это сережка Дуньки Таракана.

Если бъ Филькѣ было положено прожить сто лѣтъ, онъ и умирая не забылъ бы, что сейчасъ видитъ здѣсь. Счастливый дѣдъ Нефедъ: онъ навѣкъ слѣпой, ничего не видитъ и не знаетъ. Прощай, дѣдушка Нефедъ. . . Теперь надолго.

Нефедъ освободили, поводыря освободили, Фильку взяли. Схваченныхъ повели въ городъ. Шли молча.

Филькѣ все еще продолжалъ сниться наяву путаный безобразный сонъ. Филька молилъ Бога, чтобъ скорѣй проснуться. Процессію замыкалъ Шарикъ.

Становилось свѣтло. По блѣдному небу куда-то спѣшили заблудившіеся трепанные обрывки октябрьскихъ тучъ.

Природа печальная и блеклая. Унылая поляна, полуобнаженные деревья и кусты. Угрюмая, чужая злобная рѣка, и за рѣкой — побурѣвшія, однообразныя степи. . .

"Всѣ цвѣтки облетѣли, отцвѣли, — какой-то скрытной глубиной сокрушенно подумалъ Филька. — И Майскій Цвѣтокъ отцвѣлъ". . .

Инженеръ Вошкинъ ошмянулся не вдругъ. Горстой, сложенной ковшикомъ,

онъ жадно напился освѣжающей воды. Мозгъ его заработалъ практически и быстро. Инженеру Вошкину надо сейчасъ же пристать къ берегу пониже города, возлѣ кирпичныхъ сараевъ, и бѣжать на розыски своихъ. Онъ знаетъ, что вся шатя лавой схлынула въ городъ и выкидательно, пока что, притаилась тамъ.

Въ продолженіе своей маленькой жизни Инженеръ Вошкинъ вынесъ на своихъ плечахъ по крайней мѣрѣ съ десятокъ облавъ и всякихъ передѣлокъ. Эка штука — облава! Наплевать!

Притворяясь безпечальнымъ, онъ сплюнулъ въ рябь воды, бодро ударилъ веслами и замурлыкалъ пѣсню. Но пѣсня тотчасъ же лопнула, какъ гнилая нитка, сердце мальчонки все еще нервно колотилось, и увѣшанный медалями мѣшокъ, служившій одѣяніемъ, былъ мокръ отъ холоднаго пота. Онъ вытеръ потъ на лбу и приподнялъ пальцемъ вѣко правого глаза, а когда отнялъ руку, вѣко опустилось внизъ. "Ничего, это ничего, пройдетъ, — утѣшалъ себя Инженеръ Вошкинъ. Пока онъ пилъ воду, борода съ усами замутилась: краски линючі и плохи, растеклись. И все передъ его глазами замутилось, слиняло, растеклось. . . Эхъ, жизнь! Вотъ исторія. . . Ну, исторія. . . Взгляни да убили дѣвку, дѣвченку, Майскій Цвѣтокъ, Маруську. . . Эхъ-эхъ-эхъ. . . А убила — извѣстно кто, убила злодѣйка Дунька Тараканъ. Она, она. Не надо и къ ворожеѣ ходить. Она. Инженеръ Вошкинъ вотъ ужъ всѣмъ расскажетъ про Дуньку Таракана, всѣмъ-всѣмъ-всѣмъ, по радио. Дура ты, Дунька Тараканъ, огромнѣйшая дура. Прямо — дрянъ. И зачѣмъ тебѣ занудилось Майскій Цвѣтокъ убивать? Ну, зачѣмъ? Эхъ, шкура, шкура! Вотъ лежитъ теперь Майскій Цвѣтокъ одна, въ сердцѣ у ней ножъ вострый торчитъ, на груди у ней живое дите ручками дрогаетъ, материнской сиски просить, молочка. Нѣтъ въ тебѣ, Дунька, жалости. Не подумала ты, паскуда, о томъ, что сразу двоихъ сиротами сдѣлала: молодого дитенка и его, инженера Вошкина. А Инженеръ Вошкинъ сколько писемъ писалъ Майскому Цвѣтку, сколько сладкихъ отвѣтовъ получалъ отъ нея почтой съ маркой. А теперь вотъ. . . Ну, исторія. . . Вотъ исторія. . . Эхъ-эхъ-эхъ. . .

Инженеръ Вошкинъ вдругъ бросилъ весла и съ надрывомъ, с ожесточеніемъ заоралъ-запѣлъ:

Не надо намъ монаховъ!

Не надо намъ поповъ!

Бей спекулянтовъ!

Души кулаковъ! . .

Голосъ его злобно хрипѣлъ и всхлипывалъ. . .

Раннимъ утромъ вышла на прогулку дама. Дама была не простая, дама была "высогого круга смыслу", какъ, пожалуй, сказалъ бы про нея Глѣбъ Успенскій. Дородно и плавно плыва черезъ пустую Соборную площадь (нынѣ площадь Энтузіастовъ), дама увидала: какой-то скверный отрѣпшій безстыдно присѣлъ у фонарнаго столба. Дама была близорука, она не спѣша приставила къ глазамъ лорнетъ въ золотой оправѣ, и всмотрѣлась. Даму покорило, полное лицо ея избородилось безглыми складками, и сѣдая шевелюра густѣвшихъ стриженныхъ волосъ взбѣрошилась копною подъ нервными пальцами.

— Хмъ, — сказала дама, верхняя губа ея съ черненькими усиками покрылась мелкимъ потомъ. Дама обмахнулась пу-

ховкой и быстро пошла к фонарному столбу, у основания которого сидел в ординной позе Инженер Вошкин.

У него нестерпимо болела живот: пережитый испуг подбодствовал не только на вправо глаза, но и на органы пищеварения. Отрепых вот уж третий раз отдавал долг внезапной своей боли. К сердитому окрику сплывшей к нему дамы он отнесся совершенно равнодушно, даже с некоторым отфиском развлечения, только сказал сам себя:

— Зекс (опасность)...

— Как ты смеешь, шаривец, в самом центре города, на площади Энтузиастов, устраивать пакости?! — и дама надушенной рукой, украшенной сапфиром, схватила его за волосы (Инженер Вошкин фуражку потерял под баржей).

— Ты же нарушаешь, скверный мальчишка, санитарные правила! Правительству заботится, чтобы вас, сопляков, таких, пристраивать в детские дома, а вы, вопреки этому... — и много еще довольно забавно говорила дама, крепко держа отрешку за волосы.

Отрепых безмолствовал. Он пытался, кричал, лицо его наливалось кровью.

— Я тебя в милициюведу!

— Нет, не сведешь, — хриплым баском ответил Инженер Вошкин. — И меня не сведешь, и сама не уйдешь от меня.

— Это почему?

Инженер Вошкин заглянул себе под ноги, за пятки, и проговорил:

— Как пойдешь от меня прочь, я в тебя кой-чем пушу... В спину... В платье шелковое. Я — изобретатель.

Дама сразу почувствовала себя попавшей впрок.

— Хм, — многодумно сказала дама. Тонкая ноздря ее нервно двигалась, губы презрительно обвисли, черные усики стали длиннее и зашевелились. Площадь все еще была пустыня. Внутренне улыбаясь сразу создавшейся курьезной истории, дама с опасением разжала руку, державшую волосы баржи. Дама старалась дышать теперь по возможности ртом. Дама готова была нарвать отрешку уши, но, вместо этого, она с приторной лаской погладила его голову и мягко заговорила с французским проносом, отыскивая в голосе нежные, воркующие ноты:

— А ты очень милый мальчик. И борода... За чем борода? Ха-ха... Вот смейся. Хм... Очень, очень мило. Я тебя пятиалтынный дам. Пардон! На вот тебе двугривенный. Медали, галуны. Ха-ха... Где же ты заслужил эти медали? Очень, очень мило...

Тут Инженер Вошкин вскочил и убежал: милицейский вель зашиворот двух плачущих безпризорников.

А там, на рѣкѣ, у баржи топился сбѣжавшійся народъ. Восемь фотографов, отбесовывая другъ у друга наиболѣе интересныя позиціи, щелкали кодами.

12. — НОВОЕ УБѢЖИЩЕ

Инженер Вошкин всѣмъ клялся и божился, что вбѣжавъ въ палатку, онъ видѣлъ младенца живымъ, а Майскій Цвѣтокъ валилась съ ножомъ въ груди и хрипѣла. И еще-увѣрялъ онъ, что вчера вечеромъ, подъ кирпичными заводами, встрѣтилъ Фильку, что Филька сидитъ въ

глубокой ямѣ, печетъ на кострѣ картошку, при немъ вѣзбисившійся Шарикъ: Амелка захохоталъ ему въ лицо:

— Дуракъ!.. Филька во какъ засыпался. Засудятъ въ исправилку.

Инженер Вошкин спорилъ до слезъ, наконецъ плюнулъ:

— Я въ вострономію смотрѣлъ! Въ телескопъ! А ты не вѣришь?! Кобыля голова! — крикнулъ онъ и заплакалъ, пуская пузыри.

Однако на этотъ разъ Инженер Вошкин оказался правъ: Филька дѣйствительно сбѣжалъ изъ рукъ милиціи, дѣйствительно скитался возлѣ брошеннаго кирпичнаго завода, опасаясь пробраться въ городъ или выйти днемъ на открытую дорогу, чтобы разыскать слѣпого старика.

Теперь Филька боялся всякаго человеческого взгляда, сумерки и глухая ночь были для него пыткой. Въ темныя, страшныя часы его воображеніе наполнялось ужасомъ, кошмаромъ: все время грезилась Майскій Цвѣтокъ съ ребенкомъ. Отъ этой жути нельзя было отдѣлаться ни молитвой ни крестомъ, жизнь превратилась для Фильки въ сплошную ночь, онъ чувствовалъ, какъ разомъ закрылись для него всѣ вольныя дороги, его душа переживала послѣднее отчаяніе, и если бъ не храбрый, вѣрный Шарикъ, Филька кончилъ бы себя.

Для Шарика же нѣтъ ни страховъ, ни видѣній, Шарикъ нужна жратва и маленькое — маленькое вниманіе человека. Вчера Шарикъ поймалъ на вспольи зайца и нажрался. Сегодня онъ лежитъ у ногъ Фильки и караулитъ темноту. Вотъ вскочилъ, зарычалъ, ошетинился и съ лаемъ выпрыгнулъ изъ ямы.

— Шарикъ, Шарикъ!.. — кто то окликнулъ его.

Собака, поймавъ знакомое, оборвала лай и выжидательно заворчала, поблескивая въ тьму позеленѣвшими глазами.

— Не узналъ, дьяволъ? Что ты, собачья шерсть... — сказалъ Амелка.

— Не узналъ и есть, — пискливо подтвердилъ Инженер Вошкинъ.

И оба, предводительствуемые Шарикомъ, спустились въ яму, къ потайному костеру, гдѣ скрывался Филька. Но никого въ ямѣ не было. Имъ большихъ трудовъ стоило вызвать трусливаго Фильку изъ густого могильнаго мрака въ жизнь. Товарищи едва узнали его. Онъ былъ взъерошенъ, блѣденъ, тощъ и почти раздѣтъ. Вся одежда его — рваные портки. Вместо рубахи — заляпанная глиной полуштѣпавшая рогожа. Онъ дрожалъ отъ нервнаго возбужденія и холода. Дико поводя глазами, онъ заикающимся голосомъ путанно разсказалъ, какъ ему удалось бѣжать.

— Значитъ, я тутъ перекрестился, да какъ порсну въ переулокъ! Ну, знамо, дѣло крики... Изъ выстрѣловъ стрѣляли. И показись мнѣ тутъ, что я убитый, что пуля скрозъ прошла, прямо въ печонки-селезенки, а я все-таки бѣгу. Ну, знамо дѣло, за мной народъ: "Держи-держи!" Кто то сгребъ меня, я, какъ налимъ, выскользнулъ, да не будь дуракъ — гопь черезъ заборъ да огородамъ, да черезъ другой заборъ. Гляжу — отстали. Гляжу — колодезь. Посмотрѣлъ въ него — неглыбоко, сухо, собака дохлая валиется, бока раздулись, бочка-бочкой. Я туда, спустился на самое дно, притихъ. Народъ мимо меня пробѣгли. Сижу. И часъ и два сижу. Подо мной собака дохлая

стервой пахнетъ, надо мной небо. А я въ середкѣ. И я подумалъ: "Вотъ это жизнь моя. Такъ мерзавцу и надо. Сиди". Сижу. В тѣ и темнѣ стало, а я все сижу. Слезы изъ глазъ капають... Сижу.

— Поди, обѣ слѣподырѣ своемъ вспоминать? — спросилъ Амелка, разжигая костеръ.

— Неужто нѣтъ? И о немъ, и о родителяхъ своихъ покойныхъ, и о жизни своей... Передумано было много...

— Шамовка есть?

— Нѣту. Три дня не ѣлъ... Сегодня глину ѣлъ.

— Дуракъ, — укорчиво, но съ отфискомъ жалости, сказалъ Амелка. — На огородахъ живешь, а не жавши. Задыга ты! А еще мужикъ... Вошкинъ, айда! А ты сиди. Мы живо. — Амелка старался казаться безпечнымъ, но въ голосѣ не было бодрости, весь видъ Амелки — унылый, смятый.

Вскорѣ они принесли десятка два ослизлыхъ картофелинъ.

— Нынче урожай, — пояснилъ Инженер Вошкинъ, — поэтому картошку копаютъ такъ себѣ, не согласно науки. А мы подчищаемъ остатки цѣликомъ и полнотью. Пеки!

— Ну, а дальше-то? — поинтересовался Амелка.

— А дальше? — вяло и задумчиво переспросилъ Филька. Онъ подставлялъ къ огню то оголенную грудь, то спину, размахивая надъ пламенемъ рогожей и, когда она трещала отъ жары, кутался въ нее вмѣстѣ съ головой. — А дальше, Шарикъ возлѣ меня вгамкалъ. Вѣдь, высѣдилъ! Вотъ ты что говори... — захлебнулся Филька радостнымъ восторгомъ. — И удивительно, что высѣдилъ-то ночью. Ну, побѣги онъ за мной, какъ я удиралъ, погубель была бы мнѣ. Ну, какъ это понять? То ли отъ собачьяго ума это, то ли...

— Мусью Шарикъ! — чужимъ, какимъ то театральнымъ голосомъ, подражая балаганному "петрушкѣ", вскричалъ Инженер Вошкинъ, и дружески обнявъ за шею рыжаго застѣнчиваго пса. — Мусью товарищ Шарикъ! Я специально изобрѣту тебѣ чайную колбасу съ фисташками. Фактъ. Чѣмъ больше будешь ее чавкать, тѣмъ больше будетъ оставаться. Хотя по два пуда каждую секунду жри, мнѣ наплевать. А блохи въ тебѣ есть? Собачью вежель изобрѣту. Не вѣришь? А ты думаешь, кто примусъ изобрѣлъ? Я изобрѣлъ.

Шарикъ почтительно крутилъ хвостомъ и, поглядывая на печеную картошку, пускалъ слюни.

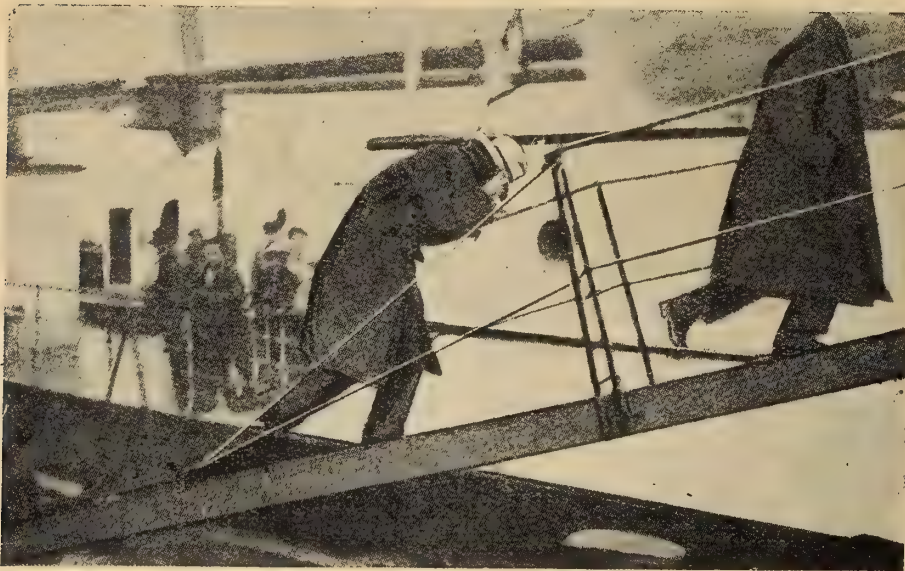
— Не могу своихъ найти, — печально проговорилъ Амелка и вздохнулъ. — Какъ вода въ рѣшетѣ, — нѣту.

Амелку мучила мысль о завтрашней субботѣ, о кооперативѣ на углу Пролетарской и Красной улицъ, о цыганскихъ глазахъ бандита Ивана Неспи: разбойная рука его сильна и мстительна.

Спать легли клубкомъ на теплый пепелъ. Шарикъ возглавлялъ клубокъ. Всѣхъ плотно накрыла тьма, густая, холодная. Лишь бы не было дождя. Амелка долго тяжело вздыхалъ. Во снѣ бредилъ.

Недавнее кровавое событіе, какъ внезапный ураганъ, опрокинуло баржу, расшвыряло, унесло по вѣтру всѣ щепки, всѣ гнилушки праздной жизни. Многіе отрешки прятались теперь по трущобамъ, по норамъ. Ихъ судьба была судь-

ЗАСТѢНЧИВЫЙ БАНДИТЪ

Джекъ Діамондъ, король чикагскихъ бутлегеровъ, тщательно прячетъ свое лицо отъ нескромныхъ репортеровъ и зѣвакъ при посадкѣ на пароходъ, который долженъ былъ доставить его изъ негостепріимной Европы въ родную Америку.

... И ЕГО ШТАБЪ-КВАРТИРА

Во время неудачной поѣздки Діамонда на европейскіе курорты, чикагская полиція, воспользовавшись отсутствіемъ хозяина, посѣтила нѣсколько квартиръ знаменитаго поставщика запретныхъ напитковъ. Одна изъ этихъ квартиръ оказалась его штабъ-квартирой. На снимкѣ нѣсколько предметовъ снаряженія современнаго бандита, найденныхъ въ ней. Тутъ и панцырные жилеты и бомбы съ газомъ и стило-пистолетъ. Какъ извѣстно, по приѣздѣ въ Америку Діамондъ былъ арестованъ, но уже отпущенъ "на поруки".

бой поднятыхъ изъ берлоги звѣрей, охваченныхъ кольцомъ облавы. Большинство же безпризорниковъ исчезло вовсе.

Безслѣдно пропала, какъ въ воду, и Дунька Таграканъ. Можетъ быть, ее пристукнула мстящая шпана, можетъ, прославъ героемъ, она, вмѣстѣ съ другими, мчитъ скорымъ поѣздомъ на югъ, въ погоню за улетѣвшими скворцами.

Но что же медлятъ эти трое?

Очень просто. Амелка въ плѣну у Ивана Неспи. Ночной налетъ въ суббота

ный день не состоялся. Значитъ, бандитъ во всемъ обвинивать несчастнаго Амелку. И, прежде, чѣмъ куда нибудь бѣжать, Амелка долженъ повидаться съ нимъ, сквитать весь долгъ, тогда — и вольная. Иначе, куда бы Амелка ни скрылся, его вездѣ будетъ караулить смерть. А нѣшто Амелкѣ надоѣло жить? Ого!

А потомъ — безпомощный, захирѣвшій Филька. Развѣ не жаль бросить своего товарища? Пусть Филька окрѣпнетъ,

пусть научится безстрашно ѣздить подъ вагонами.

Это дѣлается такъ. Прежде всего, надо на всякій случай распрощаться съ жизнью. Впрочемъ, о могущемъ произойти несчастьи никогда не нужно думать. Затѣмъ необходимо выбраться за предѣлы вокзала, чтобъ не "замель" бдительный железнодорожный сторожъ, подыскать удобное мѣстечко и ждать отходящаго со станціи поѣзда. Вотъ поѣздъ двинулся, но вагоны еще не получили должнаго разбѣга. Теперь надо броситься подъ проползающій вагонъ. Потомъ, согнувшись въ три погибели, бѣжать тамъ нѣсколько секундъ, зорко выискивая, за какую часть скрѣпы схватиться цѣпкими руками; тутъ все сознаніе, вся жизнь переходитъ въ глаза и руки: оплошаешь — смерть. Затѣмъ, поймавъ желѣзную скрѣпу, ловко закинуть свое послушное тѣло въ тѣсный собачій ящикъ, прикрѣпленный ко дну вагона, который уже успѣлъ развить большую скорость бѣга. Тогда можно спросить себя: — "Живъ? Живъ! — и первый разъ вздохнуть. Ура, поѣхали!

Амелка училъ Фильку этому рискованному искусству сначала на товарныхъ тихоходныхъ поѣздахъ. Филька оказался ученикомъ смѣтливымъ и храбрымъ. Въ ночное время онъ изучалъ на стоянкахъ устройство подвагонныхъ частей скорыхъ поѣздовъ, и ему казалось, что вся эта премудрость усвоена имъ въ совершенствѣ. Пожалуй, можно бы и въ Крымъ.

Однако, опытный Амелка охлаждалъ его:

— Еще успѣешь угорѣть-то. Крымъ не уйдетъ. А то наползаешься на карачкахъ — живо ходули отрѣжетъ. А ежели башкой подъ колесо, башка, какъ орѣхъ, хрустнетъ.

Филька съ трудомъ соглашался на отсрочку. Предѣлъ его мечты — Крымъ. И эта мечта владѣла имъ и днемъ и ночью. Побывать въ Крыму вмѣстѣ съ Амелкой, вмѣстѣ съ Инженеромъ Вошкинымъ, всласть почавкать винограду, послушать, какъ сине морюшко гудеть, а вернувшись, непременно, непременно стать на работу: можетъ, на фабрику сподручнымъ, можетъ, въ совхозъ. И это такъ и будетъ, обязательно такъ будетъ, непременно. Ужъ если забулдыгъ прищипитъ заправскимъ человекомъ быть, — лопнетъ, а достигнетъ. Дѣда же Нефедя, пожалуй, можно и въ отставку: пуская подбирается одинъ.

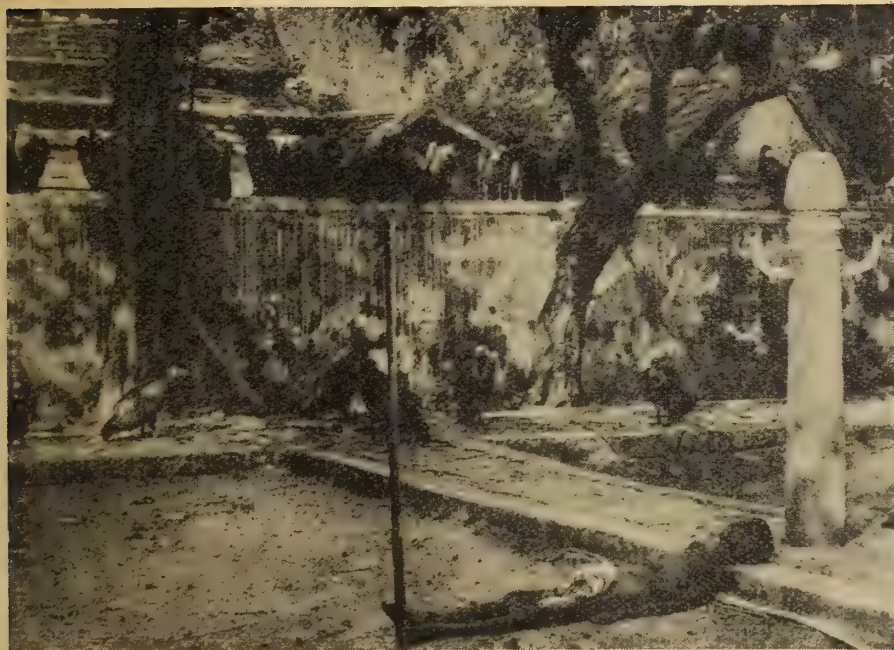
Амелка тоже хотѣлъ бросить всю эту путаную жизнь. А то, что это такое? Ну, допустимъ, воля: ни начальства, никого надъ душой нѣтъ, во всемъ самъ, самъ, и — "больше никакихъ". Ладно, воля, ну, тамъ воровство, грабежъ, ну, положимъ, можетъ случиться и "по мокрому". А дальше? Вѣдь годы-то идутъ, жизнь насѣдаетъ, сердцу — скука, тѣлу — зябь и хворь. Нѣтъ, довольно. . . Скоро борода будетъ расти. Надо хоть маленько и людямъ пособить. А главное изъ главныхъ — мать, самоглавнѣйшая Настасья Курьяновна. Ужъ кто-кто, а онъ-то, Амелка-то, твердо положилъ дать ей взаправдашній покой. Довольно! Помигарила! Вотъ ужь-ужь, передъ отъѣздомъ въ Крымъ, онъ напишетъ ей хорошее длинное письмо, вложитъ въ то письмо-пятерку, а нѣтъ — и "червячокъ". Лишь бы съ тѣмъ проклятымъ бандитомъ кончить по хорошему.

Вяч. Шишковъ

(Продолженіе слѣдуетъ)

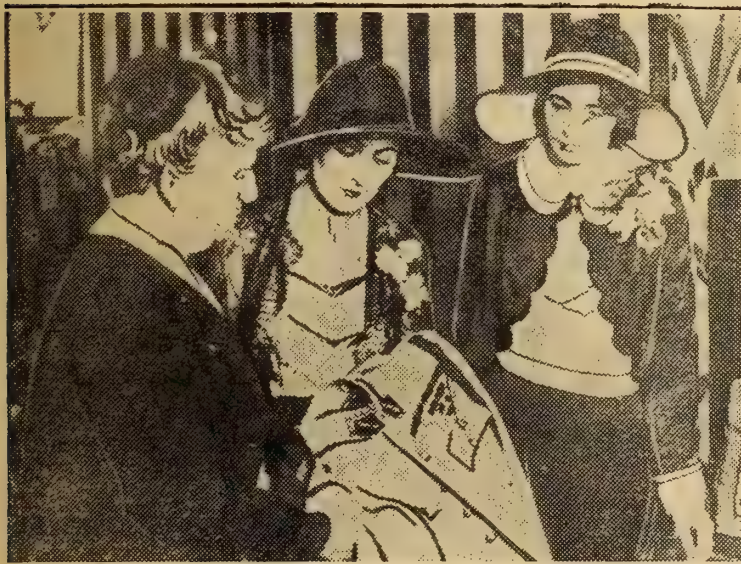
ОБО ВСЕМЪ-ОТОВОСНОДУ

ЖУТКІЕ ПОХОРОНЫ

Въ одномъ изъ безчисленныхъ культовъ Индіи до сихъ поръ еще сохранился обычай не погребать покойниковъ и не предавать ихъ сожженію, а... доставить тѣло на растерзаніе хищныхъ птицъ. Обычно трупъ выносится на церковный дворъ, куда тотчасъ же слетаются привыкшіе къ подобнымъ пиршествамъ хищники, и только послѣ того, какъ начисто обглоданный скелетъ будетъ омытъ дождями и выбѣленъ солнцемъ его предають сожженію. — На нашемъ снимкѣ — одинъ изъ моментовъ этихъ оригинальныхъ и жуткихъ "похоронъ".

РЕЛИКВІЯ МАТЕРИ

Г-жа Нэнжессеръ, мать погибшаго летчика, первого пытавшагося вмѣстѣ съ Коли перелетѣть океанъ, показываетъ посѣтившимъ ее женамъ Коста Беллонта, мундиръ своего героически погибшаго сына

УРОКЪ НЫРЯНІЯ ВЪ ВОЗДУХЪ

Указанія профессора особенно полезны, если они дѣлаются "на мѣстѣ" въ тотъ моментъ, когда ученица и учитель совершаютъ вмѣстѣ прыжокъ.

ВЪ СТРАНѢ КИНО, БАНДИТОВЪ И... РАЗВОДОВЪ

Въ "сухой" Америкѣ все возрастающее количество разводовъ вызвало появленіе специалистовъ, готовыхъ въ любой моментъ доставить необходимыя доказательства невѣрности супруга. На снимкѣ — одна изъ такихъ "знаменитостей", сыщикъ Гарри Коннеръ у клиентки, жены драматурга Аллена.

La Raquette
de Tenn

VEKA

a remporté cette année 32 victoires au
tournois divers.
EN VENTE : 2, CHAUSSEE DE LA MUETTE

„Общее дѣло“

Вышел 8-ой номер „Общего Дѣла“ (20 сентября 1930 г.) под редакцией В. Л. Бурцева.

Содержание: Наканунъ разоблаченія дѣла Кутепова. — Наше общенациональное дѣло (Дѣло Кутепова). — Къ отвѣту уйдцу! (Дѣло Мясникова). — Организация инициативной группы. — „Священный Союзъ“ (М. М. Федоровъ). — Нуженъ центральный удар! — Политическая полемика и журнальная склока. — Керенскій за активизмъ и противъ „безсмысленныхъ мечтаній“ объ эволюціи большевиковъ. — Берегите Армію! — ОВС. — Анкета. — Къ исторіи разслѣдованія дѣла Кутепова. — Очередной пассажиръ Ю. Ф. Семенова (Бѣлый рабъ работает по указкѣ своего господина). — Это не отвѣтъ, а отписка! (По поводу „Свѣта полк. Зайцова“). — Къ дѣлу Кутепова (Изъ показаній недопрошенныхъ свидетелей: ген. П. П. Дьяконова и ген. Г. Г. Корганова). — Письмо въ редакцію судебного слѣдователя Н. Турбовича. — Письмо въ редакцію полк. Г. К. Симинскаго (Дѣло Н. Н. Алексѣева). — Русскій контръ-развѣдка въ Болгаріи (1923-24 гг.). — Невозвращенцы. — Кутеповъ. — „Борьба“. — Разоблачайте ГПУ до конца! Вспоминанія Г. С. Агабекова). — Д. С. Навашинъ и... ГПУ! — Ген. Дитерихсъ Дѣло русскихъ, высланныхъ изъ Абиссиніи. Бунимовичъ и Далинда. — Письмо А. Ф. Гуманскаго.

Имѣются нѣсколько комплектовъ „Общего Дѣла“ (1-8 ном. — 8 фр.) — съ пересылкой — 18 фр.

Адресъ редакціи:

V. BOURTZEFF, 17, rue Cujas Paris (5^e)

Отдѣльные номера „Общего Дѣла“ — по 50 с. въ Парижѣ и по 1 фр. въ провинціи и за границей (съ пересылкой).

РАЗНУЯ РАЗНОСТИ

ИЗЪ ИСТОРИИ БОЛЬШОГО РЕПОРТАЖА

Во время франко - прусской войны по всей Европѣ гремѣло имя Бловеца — короля репортеровъ.

Дѣйствительно, Бловецъ былъ гениальнымъ журналистомъ. Онъ проникалъ въ сокровеннѣйшія тайны министерскихъ кабинетовъ, торгово - промышленныхъ совѣщаній, секретныхъ биржевыхъ конкurreнцій.

Этотъ маленький, тщедушный, австрийскій еврей, проникалъ вездѣ и всюду. Его имя было неразрывно связано съ сенсацией, разоблаченіями или какимъ нибудь фантастическимъ интервью.

Говорятъ, что онъ проникъ однажды въ замурованную комнату кардиналовъ, въ бѣгающихъ папу и сумѣлъ увѣдомить Римъ объ имени новаго папы, прежде, чѣмъ это было сдѣлано въ торжественно-официальномъ оповѣщеніи.

Находясь въ расположеніи нѣмецкихъ вѣйскъ, осаждавшихъ Парижъ, онъ первый узналъ о рѣшеніи французскаго командованія капитулировать.

При открытіи одного важнѣйшаго государственнаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Бисмарка, Желѣзный канцлеръ, къ общему недоумѣнію, министровъ, толпѣлъ подъ столъ.

Я увѣренъ, что этотъ каналья Бловецъ находится гдѣ нибудь здѣсь, скажетъ Бисмарку съ безпокойствомъ.

Бловеца подъ столомъ не оказалось, тѣмъ не менѣе вопросы, обсуждавшіеся на совѣщаніи, какъ и результаты его, на слѣдующее же утро были напечатаны въ газетахъ.

Оказывается, какъ позже выяснилось, слѣдой, охранявшимъ входъ въ засѣданіе, былъ самъ Бловецъ.

Конечно, король репортеровъ тратилъ огромныя деньги на подкупы. Стоитъ ли говорить, что расходы его покрывались сторицею.

B.

БУТЫЛКИ ИЗЪ... БУМАГИ

Изобрѣтеніе бумаги относится къ съдой давности и насчитываетъ нѣсколько столѣтій. И до сихъ поръ техники приносятъ намъ въ этой области новые и новые сюрпризы.

Бумажныя салфетки, чулки изъ искусственнаго шелка, взрывчатые вещества — таковы разнообразныя фабрикаты, матеріаломъ для которыхъ служитъ бумага.

Недавно въ Америкѣ появилась... дождевые зонтики изъ бумаги. И, совсѣмъ недавно, уже въ Англіи, выпущены бумажныя бутылки.

Говорятъ, что они такъ же непроницаемы для жидкости, какъ стекло, и закупориваются герметически.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на какой-то выставкѣ демонстрировался вагонъ на бумажныхъ колесахъ.

— Когда же появится мебель изъ бумаги??

СТОЛИЦА БЕЗГРАМОТНЫХЪ

„Энтрансжанъ“ сообщаетъ любопытныя данныя статистики безграмотности во всемъ мірѣ, составленной въ Гаагѣ. Оказывается, наименьшее количество безграмотныхъ находится въ Берлинѣ. За ними идетъ Прага. Въ Берлинѣ процентъ безграмотныхъ ничтоженъ — 0,40%. Въ Прагѣ — 0,69%. Въ Парижѣ 3,36%, въ Еудапештѣ — 4,76, въ Римѣ 10,9 и въ Москвѣ — 13,81. Но столицей безграмотныхъ является Тегеранъ, гдѣ процентъ безграмотности достигаетъ чудовищной цифры въ 82,17%.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СМЕРЬ

Цѣна отд. номера
2 фр. 50 с.

Русскій парфюмерный и игрушечный магазинъ

2, Chaussée de la Muette. - Métro Muette

ПРИ ЦѢНАХЪ АБСОЛЮТНО ОДИНАКОВЫХЪ СЪ „БОЛЬШИМИ“ МАГАЗИНАМИ
(PRIX IMPOSÉE) ПРОДОЛЖАЕТЪ ДѢЛАТЬ ТОЛЬКО РУССКИМЪ

10% СКИДКИ

1. I-ну Н.

Вопрос: Я живу во Франции уже четверть года. Въ 1928 году я взял въ аренду ферму, гдѣ работаю и по сіе время. Я женатъ и имѣю малолѣтняго сына.

Я имѣю намѣреніе натурализоваться во Франціи вмѣстѣ со всей семьей.

Прошу сообщить мнѣ, каія требуются для этого формальности; какія документы я долженъ представить при этомъ и какой сборъ долженъ я уплатить.

Отвѣтъ. Вы должны написать прошеніе о натурализации (на гербовой бумагѣ въ 3 фр. 60 с.) на имя Министра Юстиціи и подать его черезъ префектуру по мѣсту вашего жительства. Для натурализации вашей потребуются документы, могущіе установить вашу личность, вашу национальность, ваше семейное положеніе и срокъ вашего пребыванія во Франціи, какъ-то: ваша и жены вашей картъ д-идантите, экстрэ д-имматриколясьонъ (если таковой у васъ имѣется), паспортъ, съ которыми вы и жена ваша пріѣхали во Францію, удостовѣреніе о вашей теперешней службѣ или профессіи и т.д.

Въ общемъ, нужны документы будутъ официально затребованы въ теченіи производства дѣла о вашей натурализации.

Если у васъ или жены вашей нѣтъ метрическихъ свидѣтельствъ, то свидѣтельства эти могутъ быть замѣнены актами, составленными у мирового судьи по мѣсту вашего настоящаго жительства (acte de notorité).

Что касается, наконецъ, расходовъ по натурализации, то они, въ существенномъ свѣдѣніи къ уплатѣ особаго сбора (droit de chancellerie) въ размѣрѣ 1299 фр. Однако, Министру Юстиціи предоставлено уменьшитъ этотъ сборъ, и даже очень значительно, принимая во вниманіе имущественное положеніе просителя.

II. Г-ну Л. Парижъ.

Вопросъ: Я живу 5 лѣтъ во Франціи. По совѣту врача, я намѣреваюсь поѣхать на зиму въ Марокко для леченія климатомъ, но я хотѣлъ бы, находясь тамъ, получить какую нибудь работу.

Какія формальности долженъ я выполнить, чтобы получить разрѣшеніе на въѣздъ въ Марокко? Смогу ли я тамъ безпрепятственно работать, если получу мѣсто?

Отвѣтъ. Для того, чтобы получить разрѣшеніе на въѣздъ въ Марокко, вамъ нужно подать соответствующее прошеніе (герб. бум. 3 фр. 60 с.) на имя Министра Иностраннхъ Дѣлъ.

Виза на въѣздъ будетъ вамъ поставлена на Нансеновскомъ паспортѣ, который вы должны будете запастись.

Никакихъ особыхъ препятствій къ полнѣнью вами права работы въ Марокко, повидимому, не предвидится.

III. Г-ну Z въ Парижѣ.

Вопросъ: Я русский эмигрантъ. До сего времени я жилъ въ Испаніи, гдѣ работалъ въ одномъ коммерческомъ домѣ, имѣющемъ торговыя сношенія съ Франціей. Два мѣсяца тому назадъ я пріѣхалъ во Францію, по порученію означеннаго дома, чтобы на мѣстѣ выяснитъ вопросъ о выгодности покупки нѣкоторыхъ товаровъ и для установленія регулярныхъ коммерческихъ отношеній. Все это выяснено мной въ благопріятномъ смыслѣ и потому я, по соглашенію съ названнымъ коммерческимъ домомъ, открываю въ Парижѣ специальное коммерческое бюро.

Между тѣмъ срокъ визы, которую я получилъ на въѣздъ во Францію, истекаетъ въ концѣ октября.

Какъ мнѣ поступить, чтобы получить разрѣшеніе на пребываніе во Франціи безъ ограниченія срока.

Отвѣтъ: Вамъ слѣдуетъ неотложно написать прошеніе (герб. бум. 3 фр. 60 с.) о разрѣшеніи остаться во Франціи на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ и подать его по принадлежности черезъ Префектуру.

Въ прошеніи этомъ вы изложите мотивы вашего ходатайства и приложите удостовѣреніе выше означеннаго коммерческаго дома, подтверждающее мотивы вашего ходатайства.

Въ случаѣ надобности, вы можете представить еще соответствующія удостовѣренія тѣхъ французскихъ домовъ, которые находятся въ коммерческихъ от-

ношеніяхъ съ командированнымъ вами во Францію испанскимъ торговымъ домомъ и имѣютъ продолжать эти отношенія черезъ ваше бюро.

IV. Г-ну Р. Парижъ.

Вопросъ: Нѣсколько времени тому назадъ я потерялъ картъ д-идантите, выданную мнѣ на 1929-1930 г. г. въ St. Cloud. Что я долженъ предпринять, чтобы получить новую картъ д-идантите?

Отвѣтъ: Вы должны сдѣлать заявленіе о томъ въ комиссариатъ полиціи по мѣсту вашего жительства, а если потеря имѣла мѣсто недавно, въ Парижѣ, то и при bureau des objets trouvés Парижской Префектуры.

Полученное удостовѣреніе вы представите, вмѣстѣ съ двумя фотографическими карточками вашими и Certificat de domicile въ Префектуру, и будете просить о выдачѣ новой картъ д-идантите.

V. Г-ну Л.

Вопросъ: Я купилъ на югѣ Франціи домъ съ землею, при чемъ продавецъ одинокой, старый человекъ, выговорилъ себѣ при совершеніи купчей право проживать пожизненно въ проланномъ имъ домѣ, о чемъ и было занесено въ актъ. На словахъ же было уговорено, что продавецъ займетъ опредѣленную комнату въ означенномъ домѣ. Спустя нѣкоторое время по выполненіи всѣхъ формальностей по купчѣ, къ продавцу пріѣхалъ, какъ бы погостить, какой то его знакомый. Теперь же этотъ знакомый окончательно поселился вмѣстѣ съ продавцомъ въ моемъ домѣ. Характера онъ неспокойнаго и меня очень стѣсняетъ. Я обращался къ моему продавцу, прося его о томъ, чтобы жилецъ его уѣхалъ. Но продавецъ на это не соглашается, ссылаясь на то, что жилецъ живетъ съ нимъ въ одной общей комнатѣ.

Имѣю ли я право удалить жильца? И если да, то куда мнѣ обратиться?

Отвѣтъ. По закону, вашъ жилецъ можетъ проживать въ вашемъ домѣ только со своей семьей. Онъ никакимъ образомъ не можетъ уступать, кому бы то ни было, или сдавать въ наѡмы осущес-

Юридик. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Страховое Генеральное Ag-vo

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производить всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ.

Принимаются въ счетъ старыя машины.
Приемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня
110, Boulevard Argoa

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ "ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"

СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

"La vie et la justice" 46, rue de Provence, Paris (9e)

Юридическая Помощь

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
T4: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

33, Rue de Prony, Paris (XVIIe)
Métro: Monceau ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)

своё право проживать въ проданномъ имъ домѣ.

Дѣло о выселеніи поселившагося въ вашемъ домѣ посторонняго человѣка под судно Гражданскому Суду Tribunal Civil по мѣсту нахождения вашего дома. Дѣло это можетъ быть предварительно разрѣшено въ особомъ ускоренномъ порядкѣ (en référé). Для этого вамъ можно будетъ обратиться къ мѣстному судебному приставу (huissier). Въ случаѣ осложненія, вамъ слѣдуетъ обратиться къ мѣстному авуэ

ЭРМИТАЖЪ (Окончаніе. См. стр. 9)

Въ Эрмитажѣ находится до двухъ съ половиной тысячъ полотенъ первокласснаго значенія. Нѣтъ возможности перечислить всѣ безцѣнные уники Эрмитажа, который по справедливости признанъ одной изъ величайшихъ сокровищницъ міра.

Первый каталогъ Эрмитажа былъ составленъ гр. Эрнестомъ Мюннихомъ, по порученію самой Екатерины. Трудъ этотъ былъ начатъ въ 1773 г. и законченъ въ 1783 г. Въ послѣдствіи новые ка-

талогі составлялись неоднократно. Одинъ изъ позднѣйшихъ и болѣе удачныхъ принадлежитъ Брюнинскому и Сомову. Онъ былъ изданъ въ началѣ девятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и, много разъ исправленнымъ и дополненнымъ, переиздавался.

Institut Polytechnique

66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Наход. подъ Высокимъ
Покровит. Министр. И. Д.

сущ. съ 1920 г.

Первое и единственное
Учебное Завед. положившее
начало ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕ-
НІЮ НА СЛАВЯНСКИХЪ
ЯЗЫКАХЪ.

Открыты секціи: РУССКАЯ,
ПОЛЬСКАЯ и ЮГОСЛАВСКАЯ

Русская секція готовитъ
на званія:
Монтера, Пом. Инженера и
Инженера по специальностямъ:

ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И
ГРАЖДАНСКИХЪ
СООРУЖЕНІЙ

Программа и условія высыл.
бесплатно.

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по изключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2°) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ %% облигаціи:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80%%. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Признанный Французскимъ
Правительствомъ Русскій
Коммерческій Институтъ
въ Парижѣ,
учрежденный Объединеніемъ
Земскихъ и Городскихъ
Дѣятелей за границей.
6-ой учебный годъ.

Научная и практическая под-
готовка къ экономической дѣ-
тельности и службѣ въ про-
мышленныхъ, торговыхъ и кре-
дитныхъ учрежденіяхъ.

Занятія по вечерамъ. Курсъ
— два года.

Пріемъ прошений Директо-
ромъ ежедневно: по буднямъ
отъ 7½ до 9 час. вечера, по
воскресеньямъ отъ 10 до 12
час. дня. 33, rue de Proni (17).
Метро Монсо или Малезербъ.

По этому адресу надо на-
правлять письменные вопросы
и прошенія о пріемѣ на имя
Директора Института.

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин.
Того-же автора: "Ста-
рый Парижъ", "Парижъ
ночью", "Монмартръ",
"Тамъ, гдѣ жили короли".

КРОВООЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.

Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ пріемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое леченіе становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
бъ с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табесъ, прогрессирующий пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наслѣдственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. СЕКРЕТЪ произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6' Rue Maubland, PARIS (15.

Metro: VAUGIRARD

ЧИТАЙТЕ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (сколо Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouisson, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe. Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АВРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи спецѣлистъ - архитекторъ,
который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и заграницу

**Rayon spécial de disques
incassables DISCOLOR en couleurs**

Une visite dans nos magasins s'impose

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннорея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. **НОВ.**
СПОС. Собст. лаб. **РАДИК.**
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналѣ

„Жизнь и Судъ“
TRUDAINE 08-04

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

Ресторанъ ЧАЙКА

2, rue Laure-Seville, 2
Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (poids
lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТИЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѣзды со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обя. Въ срочн. случ. экзамен. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.
4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Метро: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКІЙ**
Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣлениемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 2-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 3 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

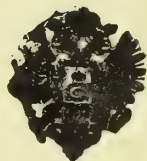
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ми тюрьмы снабжалъ поди

Умеръ Илья Ефимовичъ РѢПИНЪ

Гельсингфорсъ, 29 сентября
(Гавасъ).

СЕГОДНЯ У СЕБЯ ВЪ
ПЕНАТАХЪ СКОНЧАЛСЯ
ИЛЬЯ ЕФИМОВИЧЪ РѢПИНЪ.

НЕДАВНО ТОЛЬКО ОПРА-
ВИВШИЙСЯ ОТЪ БОЛѢЗНИ
ЗНАМЕНИТЫЙ ХУДОЖНИКЪ
ВНОВЬ ЗАБОЛѢЛЪ НЕДѢЛЮ
НАЗАДЪ.

ВРАЧИ КОНСТАТИРОВАЛИ
ВОСПАЛЕНИЕ ЛЕГКИХЪ. СЕР-
ДЕЧНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
ОСЛАБѢЛА. БОЛЬНОЙ ВСЕ
ВРЕМЯ НАХОДИЛСЯ ВЪ БЕЗ-
СОЗНАТЕЛЬНОМЪ СОСТОЯ-
НИИ.

про... которой, по мнѣн...

рь
до

не
и
го
пре
пле
тел

ла
пр
ам
щи

лэн
ви
ста
Дж
пит

де
но
мон
Двѣ
тов
чего
ких
раз
трех

тель,
нас
ч
г

Д.
взл

тел

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

●
Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI
Русскіе портреты, серебро, гравюры

●
Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9
Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32

№ 26 (243) 5 Октября 1930
Осobre

Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

СОВРЕМЕННАЯ МОСКВА

Суарева Башня

Умеръ Рѣпинъ

О РѢПИНѢ

Рѣпину, какъ и многимъ крупнымъ талантамъ и гениямъ выпалъ Мафусаиловъ вѣкъ. Онъ угасъ на девятомъ десяткѣ. Угасъ за палитрой и кистью. Нельзя же считать мѣсяць-другой болѣзни, сломившей величайшаго русскаго живописца.

Менцель умеръ въ его же годы. И такъ же какъ и онъ — «на посту». Тиціану исполнилось ровно сто лѣтъ, когда сраженный венеціанской чумой, онъ упалъ у мольберта неоконченной картины съ еще невысохшими красками.

О Рѣпинѣ и его творчествѣ напишутъ многочисленныя монографіи. Но, пожалуй, не напишутъ въ нихъ самаго главнаго: что Рѣпинъ, создавшій цѣлую галерею изумительныхъ картинъ и такихъ же изумительныхъ портретовъ «могъ бы» стать не только всероссійскимъ гениемъ, но и мировымъ, въ самомъ подлинномъ значеніи этого слова...

Рѣпинъ любилъ повторять:

— Веласкесъ и Рембрандъ — мои боги!..

Съ однимъ изъ этихъ «боговъ», а именно съ Рембрандтомъ, онъ сталъ ровень — плечомъ къ плечу послѣ своей академической программы «Воскресеніе дочери Іаира». Это, пожалуй, наивдохновеннѣйшее изъ его произведеній! Въ смыслѣ благородства композиціи, волшебнаго колорита и тончайшаго чувства формы, то есть рисунка, — эта академическая праграмма будущей знаменитости могла бы висѣть въ Амстердамскомъ музеѣ рядомъ съ «Урокомъ Анатоміи» — тоже кисти прославленнаго голландца.

Расцвѣтъ творчества Рѣпина совпалъ съ народническими тенденціями семидесятыхъ годовъ. Монументальный В. В. Стасовъ, видный художественный критикъ своего времени, кричалъ, обращаясь къ художникамъ:

— Пишите такъ мужика, чтобы отъ него воняло!..

Молодой Рѣпинъ подпалъ подъ вліяніе Стасова и подъ этимъ же вліяніемъ написалъ рядъ картинъ въ народническомъ духѣ: «Бурлаки», «Проводы новобранца», «Крестный ходъ».

Въ «Запорожцахъ» онъ уже является самимъ собой, пишетъ ихъ безъ всякихъ постороннихъ вліяній, и вотъ почему этотъ шедевръ по экспрессіи смѣха такой безподобной реальности, — самые хмурые зрители не могли сдержатъ невольной улыбки, — можно сравнить съ «Пьяницами» Веласкеза.

Самый большой успѣхъ выпалъ на долю картины «Иванъ Грозный, убивающій своего сына». Она производила потрясающе впечатлѣніе драматизмомъ сюжета.

ВЪ „ПЕНАТАХЪ“

Трамвай шелъ по Литейному проспекту, мимо Окружнаго Суда, перебѣгая уютный, мощный булыжникомъ и одуваемый ладожскимъ вѣтромъ мостъ черезъ Неву. Еще одна остановка и Финляндскій вокзалъ.

Финляндіа иронически называется «за-границей». Иронизировать можно было сколько угодно и, тѣмъ не менѣе, уже на Финляндскомъ вокзалѣ испытывались нѣкоторыя нарушенія привычныхъ русскихъ порядковъ.

Минута нѣсколько первыхъ дачныхъ

станцій, пассажиръ финляндскаго поѣзда, что дальше, то больше ощущалъ чужестранность окружающей обстановки.

Съ девятисотъ десятаго года Куоккала была Версалемъ Петербургскаго искусства. Многіе писатели и художники обособывались здѣсь на постоянное жительство. Съ Петербургомъ поддерживалась самая живая и непрерывная связь. Чуть не каждый день поѣздъ привозилъ петербургскихъ гостей, то къ одному, то къ другому куоккольскому колонисту.

Хозяева принимали радостно и щедро.

Нервные дамы падали въ обморокъ, и одно время картину запрещено было выставлѣть.

Параллельно Ильѣ Ефимовичъ Рѣпинъ создалъ себѣ славу портретиста. Его мужскіе портреты, могучей лѣпкой своей, внѣшнимъ сходствомъ и сочной живописью заставили поблѣднѣть Кромского, и этотъ портретистъ, много лѣтъ не знавшій себѣ соперниковъ, въ придворныхъ и великосвѣтскихъ кругахъ, уже казался рядомъ съ молодымъ Рѣпинымъ и сухимъ и фотографическимъ.

На своемъ вѣку Рѣпинъ написалъ много царскихъ великокняжескихъ и сановничьихъ портретовъ. «Царедворцемъ» не сдѣлался, но, благодаря врожденному такту, Рѣпинъ держалъ себя въ сферахъ съ большимъ благородствомъ, никогда не занесивая, но и никогда не позволяя себѣ того, что можетъ себѣ позволить заласканная знаменитость...

Изъ подъ его кисти вышло нѣсколько портретовъ императора Николая II. Въ общемъ, онъ имѣлъ около двадцати высочайшихъ сеансовъ.

— «Во время этихъ сеансовъ, — рассказывалъ Ильѣ Ефимовичъ, — я твердо помнилъ наставленіе министра двора, данное мнѣ передъ тѣмъ, когда я впервые долженъ былъ начать портретъ Государя: «Первый, не задавайте никакихъ вопросовъ Его Величеству». Это говорилось и другимъ художникамъ, но не всѣ слѣдовали совѣту тогдашняго министра двора, корректнѣйшаго барона Фредерикса. Помню, въ самомъ разгарѣ англо-бурской войны мы вдвоемъ писали портретъ Государя, — я и Сѣровъ. И вдругъ, средѣ «нѣмого» сеанса, Сѣровъ обращается къ Государю: «Ваше Величество, почему Вы не заступитесь за буровъ?» Государь промолчалъ, а самолюбивый Сѣровъ покраснѣлъ и долго потомъ терзался своей безтактной выходкой».

Можно съ увѣренностью сказать, что Мафусаиловъ вѣкъ Рѣпина значительно сократился бы, живи онъ въ Петроградѣ, а не Финляндіи, внѣ досягаемости обезьяньихъ лапъ большевиковъ. Въ Петроградѣ онъ погибъ бы, такъ же преждевременно, какъ Владиміръ Маковский, замученный голодомъ и холодомъ, — онъ замерзъ, — какъ профессоръ скульптуры Беклемишевъ, заживо превратившійся въ еле передвигавшуюся мумію.

И все таки обезьяньи лапы протягивались черезъ финскую границу, а развязные, шустрые агенты большевиковъ, наѣзжая въ рѣпинскія «Пенаты», зазывали:

— Ильѣ Ефимовичъ, вернитесь! Вы будете осыпаны такими почестями!..

Но Ильѣ Ефимовичъ не вернулся и не посрамилъ своей сѣдой головы.

Ник. Брешко-Брешковскій

Немного играли въ провинціаловъ. Чуть чуть важничали сугробами подъ окномъ — зимой и лѣсной земляницей, только что набранной, — лѣтомъ.

Въ деревянныхъ, медово-пахнущихъ сосной домахъ за ужиномъ, или вечернимъ чаемъ собирались веселыя компаніи именитыхъ, извѣстныхъ или просто «прикосновенныхъ» людей.

«Прикосновенныхъ» не очень долюбливали. Они или стѣсняли влюбленной застѣнчивостью, или слишкомъ развязно вторгались въ чуждые имъ предѣлы, — критиковали, совѣтовали, «давали тему» и всячески надоедали.

За что погибли 48...

ВЪ ГОЛОДНОЙ РОССИИ

Очереди, очереди, очереди...

Телеграфъ принесть изъ Россіи извѣстіе о новомъ безсмысленномъ и жестокомъ злодѣяніи большевиковъ: — по постановленію коллегіи Г.П.У. разстрѣляно 48 крупныхъ специалистовъ по продовольственному дѣлу во главѣ съ профессорами Рязанцевымъ и Каратыгинымъ. Обычное обвиненіе — «вредительство». Но уже всему міру становится мало по малу ясно, что эта новая вспышка кровавой ярости ничто иное, какъ желаніе во что бы то ни стало, свалить на беззащитныхъ «спецовъ» отвѣтственность за разруху, вызванную хозяйничаньемъ большевиковъ. Выстрѣлами чекистовъ кремлевскіе владыки хотѣтъ заглушить ропотъ, который уже начинаетъ раздаваться въ безчисленныхъ очередяхъ у мясныхъ и пекаренъ.

Изъ куоккольскихъ хозяевъ одинъ особенно владѣлъ вниманіемъ Петербурга.

Это былъ — Илья Ефимовичъ Рѣпинъ, которому Куоккала и обязана своей все-россійской славой.

Тысячи людей перебивали у Ильи Ефимовича въ маленькомъ его имѣніи «Пенатахъ», которые, какъ и «Ясная Поляна», много лѣтъ служили цѣлью паломничества всѣхъ тѣхъ, кому дорого было русское искусство.

Живой, всѣмъ интересующійся, всегда бодрый и неустанный, Илья Ефимовичъ любилъ людей и его пріемныя «Среды» крѣпко вошли въ домашній бытъ «Пенатовъ».

Домъ, построенный Рѣпинымъ, по его собственнымъ рисункамъ, былъ обыченъ снаружи и отличался фантастической распланировкой внутри.

Особенно поражала двухсвѣтная мастерская, увѣшанная многочисленными картинами музейнаго значенія. Съ прихотливымъ очертаніемъ дубовыхъ стѣнъ, рѣзныхъ антресолей и нишъ, она походила на храмъ, особенно подъ вечеръ, когда черезъ высокое и неугадываемое до этого окно, въ комнату проникало солнце, и лучи его останавливались на одномъ изъ

полотенъ, выхваченныхъ изъ окружающей тѣни.

Эта мастерская, какъ самая большая комната въ домѣ превращалась по средамъ въ салонъ. Рѣпинскія «Среды» никогда не обходились безъ артистическихъ и литературныхъ выступлений. Эти выступления были большой честью для ихъ участниковъ, такъ какъ помимо самого Ильи Ефимовича, чуткаго и тонкаго критика, вся аудиторія обычно состояла изъ людей одного подбора, т. е. изысканныхъ и искушенныхъ.

Выступления музыкантовъ, поэтовъ и декламаторовъ особенно помогали пріятности рѣпинскихъ «средъ», за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, когда какой нибудь недалеконидный беллетристъ принимался за чтеніе безконечной повѣсти. Но Илья Ефимовичъ своимъ добродушно-юмористическимъ отношеніемъ всегда умѣлъ предотвратить досаду.

Число гостей всегда было велико. Во всякомъ случаѣ, никогда не меньше 40-50-ти. Послѣ литературно-артистической части вечера, гости собирались у знаменитаго «круглаго стола», одной изъ достопримѣчательностей «Пенатъ».

Этотъ столъ не принадлежалъ къ числу обыкновенныхъ. Его — внутренний

кругъ, съ укрѣпленной въ центрѣ стойкой, вращался. Кругъ и стойка были заставлены заранѣе приготовленными блюдами и посудой. Прислуги у Рѣпина не полагалось и вращающійся столъ съ большимъ успѣхомъ замѣнялъ ее. Стоило только привести его въ движеніе, и блюдо само «подъѣзжало» къ гостю.

Идея этого стола, такъ всегда забавлявшаго посѣтителей Ильи Ефимовича, принадлежала его покойной женѣ Нордманъ-Сѣверовой, усердно высмѣиваемой одно время въ газетахъ въ связи съ ея «Вегетаріанской реформой питанія».

Самъ Илья Ефимовичъ оставался всю жизнь строжайшимъ вегетаріанцемъ. «Среды» тоже проходили подъ лозунгомъ: «я никого не ѣмъ», и напрасно бы попытался посѣтитель найти въ богатомъ разнообразіи круглаго стола хотя бы намекъ на мясное.

И вотъ ушелъ изъ своего прекраснаго и добраго дома великій русскій старикъ. Его воля будетъ исполнена. Онъ будетъ похороненъ у себя въ саду, въ могилѣ лично имъ самимъ для себя приготовленной.

Какъ къ Ясной Полянѣ такъ и къ Пенатамъ русскіе люди никогда не забудутъ дорожку. Валентинъ Горьянскій.

С. СЕРГЬЕВЪ-ЦЕНСКИЙ

Въ гостяхъ у атамана

ГЛАВА ИЗЪ РОМАНА «ПОЭТЪ И ЧЕРНЬ»

Домъ наказного атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ Верзилина былъ однимъ изъ лучшихъ домовъ въ Пятигорскѣ. Верзилины жили здѣсь постоянно, и обставили его такъ, что онъ казался помѣщичьимъ домомъ средней руки.

Въ обширной гостиной, гдѣ на фонѣ голубыхъ обоевъ мерцають тускло бронзовые бра и портреты въ золоченомъ багетѣ, подъ которыми чинный рядъ массивныхъ креселъ въ чехлахъ, по угламъ неизбежныя фикусы въ кадкахъ, и между стѣной и каминомъ столь же неизбежный рояль, возлѣ стола съ вязаньемъ въ рукахъ сидитъ Аграфена Петровна — дочь генерала Верзилина отъ перваго брака, около нея Марья Ивановна Верзилина, рыхлая, но еще не старая женщина, полная, блѣлая, лѣтъ 43-хъ и еще склонная молодиться, а около рояля, изящно изогнувшись надъ его крышкой, что-то шипеть въ альбомъ Надежды Петровны Мартыновъ, и она стоитъ рядомъ съ нѣмъ, держа бронзовую чернильницу въ рукахъ.

А противъ Марьи Ивановны и Аграфены Петровны сидитъ Васильчиковъ, и говоритъ, очень растягивая слова:

— Я... э-э... долженъ сказать, мало знакомъ съ Лермонтовымъ, чтобы... мнѣ... окончательно судить или окончательно оправдать... Онъ какой-то, по моему, э-э... неожиданный!.. Да, вотъ настоящее слово: — неожиданный! Ни-когда нельзя быть увѣреннымъ, что онъ не выкинетъ... э-э... какъ это говорится, — козла... Почему это такъ говорится: козла?.. Очень смѣшно!.. Такъ вотъ, — имъ въ Петербургѣ, конечно, интe-ресо-вались эту зиму... мнѣ... очень... Вдругъ, на балу у графини Воронцовой-Дашковой что-то онъ себя позволилъ... э-э-э... словомъ, какая то странная дерзость... Главное, вы представьте: разжалованный въ пѣхоту армейскую и явился на балъ, гдѣ высочайшія особы... Михаилъ Павловичъ былъ, великій князь... э-э, странно, зачѣмъ рисковать?.. Въ результатѣ всего, шефъ жандармовъ былъ противъ того, ния-я... чтобы отсрочить отпускъ... А ужъ если Бенкендорфъ противъ него, то-о, разумеется, Клейнмихель, градоначальникъ, приказалъ ему... выѣхать сюда, къ мѣсту службы... въ полкъ... Но онъ что-то очень медленно спѣшилъ... Вы знаете сами, сколько времени я здѣсь, а онъ вѣдь... э-э... куда раньше меня выѣхалъ!.. Повѣрьте, — такъ онъ только раздражить еще больше государя...

— Что вы такихъ страховъ насаждали, Александръ Ларіонычъ?.. И неужели же это все правда? — качаетъ головой Марья Ивановна, и колышется ея розовый двой-

ной подбородокъ. — Вѣдь разъ ужъ его помиловалъ государь, авось и теперь!

— Я не говорю : не помиловать... Отчего же?... Но опъ... э-э... при его связяхъ... все-таки же есть у Арсеньевой, его бабки, связи... могъ бы получить это гораздо скорѣе... мнѣ... за него хлопотали со всѣхъ сторонъ... Его могли бы простить весной.. Но-о... весна, знаете ли, петербургская... балы... э-э... ничего не вышло...

Эмилія, очень пышноволосяя, блѣлая, высокая для женскаго роста, съ гордымъ постановомъ головы, лѣтъ уже 24-хъ, не моложе, вызывающе красивая, входитъ съ книжкой «Отечественныхъ Записокъ» въ рукахъ, и говоритъ гнѣвно:

— Мама! Этотъ коротышка Карпъ совсѣмъ не умѣетъ вертѣть мороженаго! А Кузьма, конечно, священнодѣйствуетъ на кухнѣ и неприступенъ!

— Ну, вотъ!.. Радуйтесь — веселитесь!.. А Луша что же?

— Наконецъ, пришла Луша и что-то тамъ такое налаживаетъ.

— Ну, и, авось, наладить... Представь, Эмили, Александръ-то Ларіонычъ, что говорить!.. Трудно даже и ожидать, чтобы Лермонтова скоро помиловалъ государь!.. Онъ опять что-то набѣдокурилъ въ Петербургѣ!

— Ахъ, мама, ну какое же мнѣ до него дѣло! — и у Эмили удивленно-высоко вспархиваютъ очень правильныя крылья бровей.

— Нѣтъ, приди только онъ, я его пожурю!.. Я надѣялась его ужъ этимъ лѣтомъ опять лейбъ-гусаромъ видѣть, а онъ... Утѣшилъ, нечего сказать!..

Въ это время тамъ, около рояля, молоденькая Надежда Петровна, принимая свой альбомъ изъ рукъ Мартынова, вся вспыхиваетъ и говоритъ восхищено и громко:

— Прекрасно! Мерси... Мнѣ очень нравится, очень!..

Она, кажется, хочетъ пожать руку Мартынова, но въ правой рукѣ у нея тяжелая бронзовая чернильница... Мартыновъ беретъ эту чернильницу и ставитъ на подоконникъ. Рука ея такъ и остается протянутой, а сама она недоумѣвающе смотритъ на Мартынова.

— Какая же ты разсѣянная, Надинь! — улыбается Марья Ивановна. — Ну, читай ужъ и намъ, что тамъ тебѣ написали!

— Нѣтъ! Нѣтъ! — совсѣмъ раздумывается Надинь. — Этого нельзя читать вслухъ!.. Только это гораздо лучше того, что Лермонтовъ написалъ... Въ тысячу разъ лучше...

— А что написалъ вамъ Лермонтовъ, — это можно прочесть? — любопытствуетъ Васильчиковъ.

— О-о, это?..

Надинь презрительно поводитъ плечами, торопливо листаетъ свой альбомъ, находитъ, и читаетъ совсѣмъ безъ выраженія:

Надежда Петровна,
Зачѣмъ такъ неровно
Разобранъ вашъ рядъ?
И локонъ небрежный
Надъ шейкою нѣжной
На поясѣ ножъ...
C'est un vers qui cloche.

— Вотъ и все!.. А еще называется — извѣстный поэтъ!

— Да... э-э... скуповато... Всего только семь, кажется, строчекъ?

— Развѣ дѣло въ строчкахъ? Дѣло въ томъ, какія строчки!.. А въ этихъ ничѣго ровно нѣтъ! — сердится Надинь.

— Да-а, конечно... И въ седьмой насмѣшка надъ первыми шестью... н-ня...

— Позвольте! Звонятъ! Они! — вскакиваетъ вдругъ Аграфена Петровна, бросая вязанье.

— Звонятъ! Развѣ?... А гдѣ же Карпъ?... — заволаговалась Марья Ивановна.

— Или это мнѣ показалось? — все еще прислушиваясь, бормочетъ Аграфена Петровна.

— Это по улицѣ на волахъ ѣдутъ, скрипятъ, — догадывается Эмилія.

А Мартыновъ, ставши очень прямо и обѣ руки на рукоятъ кинжала, заговорилъ вдругъ по своему глухо, но съ нажимомъ:

— Да вотъ хотя бы сегодня въ номерѣ у Найтаки... къ чему это было? Что за странныя выходки?... Нѣтъ, я серьезно вполнѣ пилъ съ нимъ на «вы»... И буду говорить ему «вы», предупреждаю... Онъ и всегда-то былъ, говоря мягко, страненъ, а ужъ теперь... Остается только развести руками!

— Да, конечно, э-э, его губить слава!.. Всѣ говорятъ, что онъ очень быстро въ славу вошелъ... н-ня... и очень рано... Въ Петербургѣ этой зимой была на него по-ло-жительно мо-да!

— Однако, мнѣ то до этого какое же дѣло, скажите? При чемъ же тутъ я?..

Поза Мартынова теперь безукоризненна, хоть въ сорокъ биноклей, никто не найдетъ въ ней изъяна: онъ удивленно недоуметъ, и онъ прекрасно сложенъ.

Только рѣзкій звонокъ заставляетъ его измѣнить эту позу, и снова вскакиваютъ женщины, и денщикъ Карпъ — дѣйствительно, коротышка, — въ туфляхъ, неслышно, но проворно, бѣжитъ отворять дверь, и входитъ Лермонтовъ въ новомъ бѣломъ кителѣ безъ эполетъ. Онъ очень веселъ.

— Здравствуйте! Не ждали? — говоритъ онъ, цѣлуя руку Верзилиной. — Такъ всегда бываетъ... Тѣмъ жизнь и красна: не ждешь, а получаешь!

И едва успѣваетъ онъ поздороваться съ Аграфеной и Надьей, какъ говоритъ съ материнской гордостью въ голосѣ Марья Ивановна:

— А это — моя старшая — Эмилія!

Коротко, но значительно оглядѣвъ другъ друга, какъ два опытныхъ борца, здороваются Лермонтовъ и Эмилія, послѣдняя съ чопорнымъ и нескрываяемо разочарованнымъ видомъ.

— Мы очень рады, Мишель! — говоритъ Верзилина, колыша подбородкомъ. — Вотъ сюда, поближе ко мнѣ, садитесь, говорите... Хо-ро-ошъ, нечего сказать! А я то такъ надѣялась его опять лейбъ-гусаромъ увидѣть!

— Ку-уда тамъ! И не надѣйтесь! Теперь ужъ я окончательно падшій ангелъ! Скоро и эту шкурку съ себя спущу: это я пріѣхалъ отставку себѣ заработать! — говорить весело поэтъ.

— Ну, что это вы, Мишель! — пугается женщина. — И хоть бы когда что-нибудь серьезно сказалъ!

— Вполнѣ серьезно!.. Нѣтъ, вы сами подумайте, что же это за карьера военная: ар-мей-скій поручикъ!.. Вонъ, Мартыновъ моложе меня, а какъ меня обогналъ!.. Какъ черепаха Ахиллеса, если повѣрить какому-то мудрецу... А ужъ я ли не стремился его догнать!.. Ни-че-го не выходитъ! То лейбъ-гусаръ, то просто гусаръ-прапорщикъ, то гротенескій гусаръ, то опять лейбъ-гусаръ, то, наконецъ, пѣхотный армейскій поручикъ! Шерпетуумъ мобиле!.. Бѣлка въ колесѣ!.. Сизифовъ трудъ!.. Конечно, брошу! И чѣмъ,

скажите, плохо сидитъ штатскій костюмъ на Александрѣ Ларіонычѣ? Авось, я мнѣ портной угождать...

— Ни за что не повѣрю, чтобъ вы разстались съ мундиромъ военнымъ! — пылко за всѣхъ женщинъ отзывается на это Аграфена Петровна.

— И я не вѣрю!.. И не понимаю даже! — поддерживаетъ ее мать. — Вотъ же вашъ кузень Столыпинъ опять поступаетъ изъ отставки, я слышала!.. А отчего онъ не зашелъ, кстати?

— Онъ просилъ меня извиниться за него... Онъ и недалеко, придетъ попозже. Пошелъ смотрѣть флигель Челяева, бывший вашъ...

— Такъ вы будете жить вмѣстѣ съ ними вотъ?.. Это — прекрасно! — искренно радуется Марья Ивановна, а Эмилія Александровна вставляетъ (голосъ у нея грудной):

— Кстати, тамъ просторныя конюшни для вашихъ лошадей.

— А вы любите верховую ѣзду? — живо спрашиваетъ поэтъ.

— О, да!.. Очень!

— Лихой наѣздникъ!.. Настоящая амазонка! — восхищенно вставляетъ мать.

— А, такъ?.. Ну, тогда мы часто будемъ устраивать кавалькады! — рѣшаетъ поэтъ.

— Гм... А какъ же вашъ полкъ... э-э... Тенгинскій, кажется, если не ошибаюсь? — спрашиваетъ Васильчиковъ.

— Не ошибаетесь, нѣтъ... Тенгинскій... Ничего, что жъ... Онъ подождетъ, пока я поправлюсь... отъ своего ревматизма...

— Неужто схватили? — пугается Марья Ивановна.

— Ужасный!.. А вы не замѣтили, какъ я хромаю? — Но тутъ Лермонтовъ видитъ книжку журнала въ рукахъ Эмиліи и изумленъ пріятно: — А-а, знакомый журналъ!

— Васъ тутъ очень ругаютъ, — замѣчаетъ Эмилія.

— Вы шутите, — улыбается ей онъ. — Въ этомъ журналѣ я печатаюсь, поэтому тутъ меня хвалятъ.

— Вотъ какъ?.. А мнѣ показалось... Впрочемъ, я до конца не дочитала.

— Помните, Мишель, вы декламировали намъ «Демона»!.. Вы его гдѣ напечатали? — спрашиваетъ Марья Ивановна.

— На-пе-ча-тать?.. Цѣликомъ?... Святъ, святъ, святъ. Плохо же вы знаете нашу цензуру, Марья Ивановна.

— Почему же не напечатали?... Это такъ красиво!

— Нужно, чтобъ было цензурно, а не красиво!.. Ходить по рукамъ въ спискахъ...

— А за «Героя нашего времени» много вамъ заплатили? — спрашиваетъ Аграфена Петровна.

— Издатели — народъ прижимистый, трухменская царица! Отъ нихъ много не получишь! — шутитъ поэтъ.

Онъ зоветъ ее трухменской царицей потому, что про-сватана она за трухменскаго исправника, полковника Дикова.

— Это — очень скучная тема! Давайте лучше говорить о кавалькадахъ! Вы умѣете устраивать кавалькады, чтобы не было скучно? — спрашиваетъ Эмилія.

— Я?.. Постараюсь! — чуть подымается на креслѣ Лермонтовъ. — Но вотъ майоръ Мартыновъ знаетъ, какой я былъ и есть плохой ѣздокъ... Посадка у меня скверная, «ногу въ пятку» тянулъ я отвратительно... Вы помните, Мартыновъ?

— Да, фронтовикъ вы были плохой, — согласился Мартыновъ.

— Вотъ именно... Фронтовикъ плохой... А такъ, вѣ

Фордъ въ Европѣ

КЪ РАЗРЫВУ АМЕРИКАНСКАГО АВТОМОБИЛЬНАГО
КОРОЛЯ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ

Генри Фордъ и его секретари у подъезда гостиницы
въ Парижѣ во время его недавняго прїѣзда во Францію

фронта и правилъ я могу скакать, какъ любой кубанскій казакъ... Прошу это имѣть въ виду!

— И вообще вѣдь вы, Мишель, были большой мастеръ устраивать всякіе пикники и кавалькады, — не правда ли?

Лермонтовъ быстро взглядываетъ на Эмилию:

— Вы слышите? Большой мастеръ! — и благодарно на Марью Ивановну: — Вы очень добры ко мнѣ, Марья Ивановна! И когда я васъ вижу, мнѣ все хочется на что-нибудь пожаловаться вамъ, и никакъ не могу найти... Вотъ, развѣ на ревматизмъ...

— то — ваша выдумка!.. Нисколько вы не хромаете!.. Вы просто — плохой зынъ своего отечества!

— Устройте веселую кавалькаду? — перебиваетъ Эмилиа.

— Веселыхъ кавалькадъ не бываетъ... бываютъ только веселые люди... А веселые люди — это люди съ талантомъ... А такихъ не такъ много...

— А вотъ стихи ваши невеселые!..

— Какъ! Скучные?.. Больше не буду писать стиховъ!

— Нѣтъ, они не скучные... Они грустные!

Лермонтовъ глядитъ на Эмилию удивленно и внимательно и, подымаясь, склоняется къ ней голову.

— Это самое лучшее мнѣніе, какое я слышалъ о своихъ стихахъ! — Но тутъ же онъ замѣчаетъ на себѣ тяжелый взглядъ Мартынова и говоритъ: — А вотъ мой другъ Мартыновъ, кажется, очень недоволенъ моимъ приходомъ!

— Вотъ ужъ не знаю, почему именно это вамъ кажется! — пожимаетъ плечами Мартыновъ.

— Онъ сидитъ насупясь, и страшно молчитъ!

— Страшно?.. Я вѣдь вообще не изъ говорливыхъ, — дѣлаетъ попытку улыбнуться Мартыновъ.

— Сейчасъ онъ мнѣ написалъ стихи, и несравненно лучше, чѣмъ вы мнѣ написали! Несравненно! — несдержанно выпаливаетъ юная Надежда.

— Нadinъ! — укоризненно качаетъ головой Марья Ивановна, а Лермонтовъ отзывается весело:

— Вотъ видите!.. Я всегда подозрѣвалъ за нимъ это! Я писалъ вамъ стихи въ январѣ, за что и наказанъ, а пылающій Мартыновъ выбралъ для этого занятія полдневный жаръ!.. И Луша очень кстати несетъ мороженое, чтобы его охладить!..

Дѣйствительно, горничная Луша вносила въ гостиную большой подносъ съ мороженымъ.

— Все та же Луша... Здравствуй, Луша!

Луша помнитъ веселаго поручика, и, обнося гостей мороженымъ, улыбается ему во весь полнозубый ротъ.

Со своимъ блюдечкомъ мороженаго, подходитъ къ Мартынову поэтъ:

— Ну-ка, Мартыновъ, давай теперь чокнемся мороженымъ на «ты»!

— Нѣтъ, это — невозможный человекъ! — высоко подымаетъ плечи Мартыновъ, не забывая все-таки сдѣлать это такъ, чтобы и этотъ жестъ былъ красивъ.

Но Верзилина на сторонѣ поэта.

— Чокайтесь, чокайтесь! — приказываетъ она. — Нечего тутъ разводить ссоры какія-то, да еще въ моемъ домѣ!..

— А развѣ мы ссорились? — спрашиваетъ Мартыновъ, и глядитъ исподлобья.

— Я жду! — высоко подымаетъ совю блюдечко поэтъ.

Эмилиа топаетъ ногою

— Да чокайтесь же!

И, точно повинувшись этому грудному и властному голосу, Мартыновъ сближаетъ свое блюдечко съ блюдечкомъ Лермонтова.

— Готово!

— Не такъ!.. Помѣняемся!.. Я тебѣ свое, ты мнѣ свое! — И, помѣнявшись, добавляетъ весело поэтъ: — Типерь кушай, яхши урсу, — кунакъ съ тобой будимъ!

Больше всѣхъ это нравится простодушной, круглолицой Аграфенѣ Петровнѣ. Она такъ звонко хлопаетъ въ ладоши, что Лермонтовъ ставитъ свое блюдечко, бросается къ ней, хватается ее за кисти рукъ, и начинаетъ кружить по гостиной, пока она не кричитъ, наконецъ: — «Ой, не могу больше!» — и не падаетъ на диванъ. А Лермонтовъ тутъ же подходитъ къ Надеждѣ, которая прячетъ руки за поясъ.

— Nadinъ! Гдѣ же вашъ изумительный поясъ съ кинжаломъ?

Юная Надежда нѣсколько непріязненно качаетъ головой, зардѣвшись:

— Чѣмъ же онъ изумительный?.. Самый обыкновенный!.. Вотъ онъ! — И со стула за роялемъ беретъ серебряный поясъ съ кинжалчикомъ. — Я даже могу его надѣть и на это платье!

— Мишель! — зоветъ Верзилина. — Прочитайте-ка намъ свои новые стихи!

— Да, непременно, непременно! — поддерживаетъ мачеху толстушка Аграфена.

Но, глотая мороженое, говоритъ Лермонтовъ Эмили:

— Ка-кіе хит-рые!.. Они будутъ есть мороженое, а я имъ читай стихи!

Это сказано такъ заразительно весело, что даже начинающій и молчаливо наблюдающій его Васильчиковъ вдругъ начинается смѣяться.

— Прочитайте! Я никогда не слышала, какъ вы читаете свои стихи! — тономъ приказанія говоритъ Эмили.

И Лермонтовъ, оставивъ свое блюдечко, выходитъ на середину гостиной.

— Только вотъ что: я долженъ, читая, смѣтрѣть на кого-нибудь неотрывно, иначе непременно собьюсь!

— На меня смотрите, на меня! — предлагаетъ застѣнчиво Аграфена.

— Пожалуй, можете смѣтрѣть на меня! — разрѣшаетъ Надежда, приладившая къ тонкой талии свой горскій поясъ.

— На меня! — приказываетъ Эмили.

— Хорошо! — быстро говоритъ ей поэтъ. — Я буду смѣтрѣть на васъ!.. Я прочитаю «Любовь мертвеца»... Вамъ не страшно?

— «Любовь мертвеца»?.. Очень странно!.. Я слушаю!

— Не страшно?

— Ничуть.

— Ну, слушайте!

Пускай холодною землею
Засыпанъ я.
О, другъ, всегда, вездѣ съ тобою
Любовь моя!
Любви безумнаго томленья,
Жилецъ могилъ,
Въ странѣ покоя и забвенья,
Я не забудь.
Безъ страха въ часъ послѣдней муки
Покинувъ свѣтъ,
Ограды ждалъ я отъ разлуки, —
Разлуки нѣтъ!
Я видѣлъ прелесть безтѣлесныхъ
И тосковалъ,
Что образъ твой въ чертахъ небесныхъ
Не узнавалъ.
Что мнѣ сиянье Божьей власти
И рай святой?
Я перенесъ земныя страсти
Туда съ собой...
Ласкаю я мечту родную,
Всегда одну,
Желаю, плачу и ревную,
Какъ въ старину...
Коснется ль чуждое дыханье
Твоихъ ланитъ,
Душа моя въ нѣмомъ страданьи
Вся задрожитъ!
Случится ль, шепчешь, засыпая,
Ты о другомъ,
Твои слова текутъ, пылая,
По мнѣ одному!
Ты не должна любить другого,
Нѣтъ, не должна!
Ты мертвецу святыней слова
Обручена!
Увы, твой страхъ, твои томленья,
Къ чему онѣ?
Знай, что покоя и забвенья
Не надо мнѣ!

Отрубивши послѣднія слова, поэтъ, все время глядѣвшій только на Эмилию, спрашиваетъ ее вполголоса:

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА

ЖИЗНЬ И СУДА

доводить до свѣдѣнія читателей, что ею приобретено право печатанія на русскомъ языкѣ

сенсационнаго репортажа

извѣстнаго французскаго журналиста

ЖЕО ЛОНДОНА

„ДВА МѢСЯЦА СРЕДИ БАНДИТОВЪ ЧИКАГО“

Талантливому журналисту, перу котораго принадлежить цѣлый рядъ сенсационныхъ репортажей, корреспонденцій и судебныхъ отчетовъ, а также рядъ книгъ удалось проникнуть въ самые заповѣдныя тайники чикагскаго преступнаго міра, удалось познакомиться и бесѣдовать съ главарями бандитовъ, контрабандистовъ, въ томъ числѣ со знаменитымъ Аль-Капонэ, произвести интересную и содержательную анкету, полную потрясающихъ разоблаченій, о жизни и нравахъ „сухой“ Америки, ея общества, чиновнаго міра и полиціи

Всѣ свои наблюденія авторъ изложилъ въ рядѣ живыхъ, захватывающихъ очерковъ. Печатаніе очерковъ г. Жео Лондона начнется въ слѣдующемъ номерѣ „Жизни и Суда“.

— Не страшно?

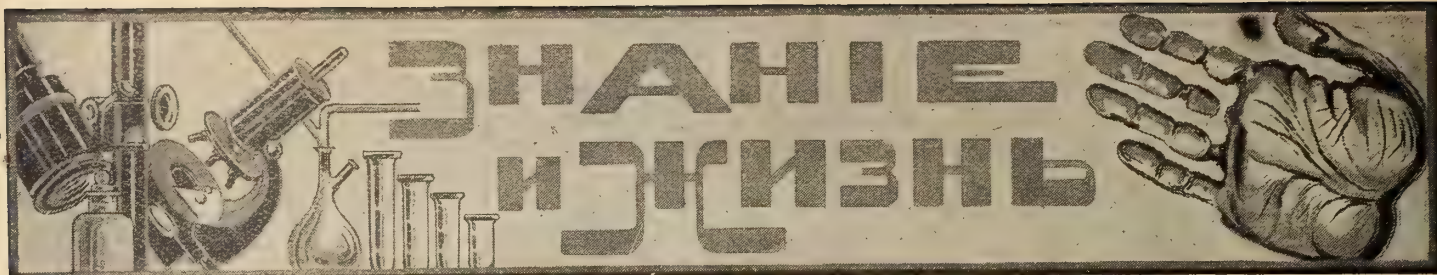
И такъ же, вполголоса, отвѣчаетъ ему Эмили:

— Чуть-чуть.

И только послѣ этого со всѣхъ сторонъ раздаются аплодисменты, и выдѣляется твердый отчетливый голосъ Мартынова:

— Bravo, Мишель!

С. Сергѣевъ-Ценскій

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

“Руку приложилъ”...

ДАКТИЛОСКОПИЯ И ЕЯ ПРИМѢНЕНИЕ ВЪ СЫСНОМЪ ДѢЛѢ

Опытъ рецидивиста. Индивидуальность вещей. Существуетъ ли въ мірѣ тождество. Антропометрія и дактилоскопія. Классификація отпечатковъ пальцевъ. Типы и классы. Услуги сыску дактилоскопіи.

НѢКОЛЬКО лѣтъ тому назадъ въ самомъ центрѣ Лондона воровскою шайкою былъ разгромленъ и разграбленъ ювелирный магазинъ. Цѣнности были похищены на огромную сумму. Грабители дѣйствовали съ необычайною быстротою и ловкостью. Полиція напрягла всѣ свои усилія на поимку преступниковъ. Черезъ нѣкоторое время ей удалось арестовать предполагаемаго атамана шайки.

Послѣдній сдѣлалъ властямъ слѣдующее заявленіе:

— Я не отрицаю того, что я принималъ участіе въ кражѣ, въ которой меня обвиняютъ, — объ этомъ мы, быть можетъ, поговоримъ впослѣдствіи. Покаместъ же я буду ждать, чтобы полиція установила мою личность. Вѣдь я былъ взятъ лишь благодаря оговору одного изъ участниковъ дѣла; другой заслуги у полиціи въ этомъ отношеніи не было. Я заявляю, что я — рецидивистъ. Когда въ послѣдній разъ я былъ арестованъ, я былъ подвергнутъ антропометрической операциі. Снимки линій моихъ пальцевъ, съ моимъ настоящимъ именемъ, хранятся въ Скотлендъ-Ярдѣ (въ лондонскомъ сыскомъ отдѣленіи). Я хотѣлъ бы проверить, въ какой мѣрѣ серьезна антропометрическая система установленія личности преступниковъ. Я дѣлаю полиціи вызовъ: пусть она откроетъ мое имя и мое прошлое. Такъ какъ слѣдователь долженъ какъ-нибудь меня называть, то я предлагаю называть меня Джономъ Смитомъ; но это — не настоящее мое имя. . .

Черезъ три дня къ слѣдователю явился инспекторъ сыской полиціи и сказалъ сбывающему слѣдующее:

— Вы — не Джонъ Смитъ. Ваше настоящее имя — Робертъ Мильсъ. Вы были осуждены уже три раза. Вотъ отпечатки большихъ пальцевъ вашихъ рукъ, каковы они были восемь лѣтъ тому назадъ. Они совершенно тождественны съ отпечатками, взятыми въ тотъ день, когда тебѣ, въ послѣдній разъ, вы были арестованы. . .

Мнимый Джонъ Смитъ внимательно разсмотрѣлъ отпечатки, фотографированные въ увеличенномъ видѣ, которые ему предъявили. Смотри на нихъ черезъ лупу, онъ убѣдился, что они тождественны съ оригинальными отпечатками. Онъ злѣзъ себя удовлетвореннымъ результатомъ испытанія, которому онъ подвергъ антропометрической методъ установленія личности, и поздравилъ полицію съ блестящею постановкою дѣла. Онъ признать, что онъ, дѣйствительно, называетъ

ся Робертъ Мильсъ. Послѣ этого дѣло пошло весьма быстро, и процессъ скоро былъ законченъ, въ виду признаній виновнаго обвиняемаго.

Въ чемъ секретъ этого безошибочнаго установленія личности? Откуда происходитъ эта легкость процедуры распознаванія индивидуума и отличенія его отъ другихъ индивидуумовъ? Въ томъ, что отпечатокъ пальца индивидуума обнаруживаетъ его подлинную “особую примѣту”, признакъ, принадлежащій ему одному и только ему одному, признакъ явный, признакъ измѣримый, и, притомъ, признакъ абсолютно неизмѣнный. Онъ представляетъ собою, нѣкоторымъ образомъ, достовѣрную, исключительно типическую “подпись” даннаго человѣка.

Въ мірѣ нѣтъ двухъ человѣкъ, ни вообще двухъ существъ, абсолютно тождественныхъ. Абсолютнаго тождества вообще нѣтъ въ природѣ: нѣтъ двухъ совершенно сходныхъ листьевъ, ни двухъ совершенно сходныхъ песчинокъ, либо капель, либо волосъ. Чтобы ориентироваться въ мірѣ вещей, приходится ихъ искусственно классифицировать въ группы. Но въ группѣ индивидуумы объединены лишь признакомъ сходства: индивидуумы остаются различными одинъ отъ другого индивидуумами.

Когда дѣло идетъ о людяхъ, когда требуется отличить одного человѣка отъ всѣхъ другихъ и видѣть въ немъ развѣ навсегда данный единственный экземпляръ индивидуума, то необходимо установить его явные, неизмѣнные и измѣримые признаки. Это не можетъ быть ни ростъ, ни цвѣтъ волосъ, ни размѣры и пропорціи различныхъ частей тѣла и т.п. Есть множество людей, у которыхъ признаки эти практически — для нашего глаза и для нашихъ инструментовъ, — одинаковы, и, сверхъ того, признаки эти для каждаго человѣка мѣняются со временемъ. Фотографія? Но извѣстно, какъ черты лица человѣка мѣняются со временемъ, и какъ трудно узнать человѣка въ его фотографіи, не говоря ужъ о томъ, что фотографія не удовлетворяетъ критеріуму возможности счета и точнаго измѣненія.

Антропометрія нашла требуемый признакъ въ линіяхъ пальцевъ. Если внимательно разсматривать мяготъ пальцевъ, то легко видѣть, что она покрыта весьма сложнымъ рисункомъ линій, какъ бы филиграновыми узорами. Совокупность этихъ кривыхъ линій образуетъ систему, мѣняющуюся отъ одного индивидуума къ другому; она не одинакова для различ-

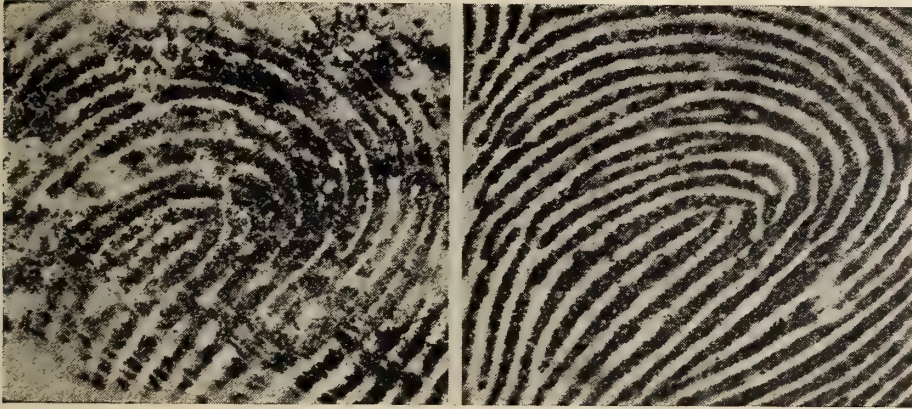
ныхъ пальцевъ. Кроме того, каждая сѣтъ этихъ линій представляетъ извѣстныя развѣтвленія, перерывы и нѣкоторыя другія характеристическія подробности, свойственныя только этой сѣти. Рисунокъ этотъ является абсолютно личнымъ **признакомъ индивидуума**.

Отпечатокъ системы линій пальца и есть та особая примѣта, единая (нынѣ) и неизмѣнимая, которая и позволяетъ опознать и различать индивидуума. Невозможно найти двухъ человѣкъ на землѣ, у которыхъ отпечатки линій были бы одинаковы.

Эта замѣчательная особенность линій пальцевъ уже давно была извѣстна. Ихъ знали уже китайцы въ 7-мъ вѣкѣ. Ихъ знали уже доисторическій, ископаемый человѣкъ. Англійскій чиновникъ сэръ Билліамъ Джемсъ Гершель, главный администраторъ въ округѣ Бенгалии, первый сталъ примѣнять, въ 1858 году отпечатки пальцевъ для удостовѣренія актовъ, заключенныхъ на бенгальскомъ языкѣ, рядомъ съ подписью или взаменъ подписи: индусы прикладывали къ бумагѣ палецъ, обмоченный чернилами. Это была подпись неграмотнаго. И “подпись” эта не могла быть оспариваема. Еще нѣтъ система Гершеля примѣняется въ Бенгалии. Комиссія, назначенная въ 1897-мъ году, формулировала заключеніе, что система идентификаціи помощью линій пальцевъ — одна изъ наилучшихъ и наиболѣе надежныхъ. Американскій инженеръ Томпсонъ отмѣчалъ свои чеки отпечаткомъ большого пальца правой руки, во избѣжаніе подлоговъ.

Разнообразіе рисунковъ линій пальцевъ, такимъ образомъ, безпредѣльно, и каждый индивидуумъ имѣетъ свой совершенно личный, аутентическій отпечатокъ, который не можетъ быть смѣшанъ ни съ какими другими отпечатками.

Но отпечатки пальцевъ не только характеристичны для каждаго индивидуума, но еще — и это въ высшей степени важно — крайне устойчивы и остаются неизмѣнными отъ рожденія до смерти. Линіи пальцевъ образуются уже на шестомъ мѣсяцѣ утробной жизни и, каковыми они были при рожденіи, таковыми они остаются до самой смерти. Съ теченіемъ времени могутъ мѣняться лишь разстоянія между линіями, съ возрастомъ онѣ могутъ быть выражены болѣе или менѣе рѣзко; но каждая деталь, каждое развѣтвленіе, каждая остановка или перерывъ остаются для даннаго человѣка неизмѣнными въ теченіе всей его жизни, до момента разложенія трупa. Это было доказано Гальтономъ.

Оттиски пальцев дочери английского детектива Годфреуа, сделанные в день рождения и в возрасте десяти лет

Между тем как общия измерения тела и его частей изменяются с возрастом и под влиянием различных причин, между тем как цвет кожи и волос, черты и выражение лица, цвет глаз, жесты, почерк меняются также с возрастом, — только отпечатки пальцев остаются постоянными и всегда себя тождественными. И обвиняемый не может, таким образом, при распознавании его отпечатков, делать против них отвод, что отпечатки эти изменяются со временем.

Может показаться непонятным, как можно каждый раз, при свёртке двух отпечатков для идентификации индивидуума, разобраться в огромном множестве имеющихся экземпляров. Как ориентироваться в лабиринте сотен тысяч отпечатков, чтобы признать, что два отпечатка тождественны или различны? . . .

Это достигается методом каталогизирования отпечатков. Они классифицируются по типам. Гальтон установил 41 тип рисунков. Эта классификация была еще слишком сложна. Впоследствии она была значительно упрощена. В результате работы аргентинского техника Вусетича по дактилоскопии, число классов было доведено до 4-х.

Рисунки отпечатков различаются по общей форме, по основным, или направляющим линиям, по числу борозд, по характеристическим точкам и, наконец, по частным особенностям и anomalies. По общей форме, рисунки разделяются на четыре большие категории, смотря по геометрии и форме кривизны узоров.

Отпечатки, получающиеся от наложения очерченных пальцев на бумагу, фотографируются в увеличенном виде. Тогда дело сводится к умению читать фотографии, ориентируясь в направляющих линиях и особенностях отпечатков, подводя их в различные подразделения каждого класса. При достаточном опыте, данная техника быстро позволяет произвести исследование и прийти к определенному заключению.

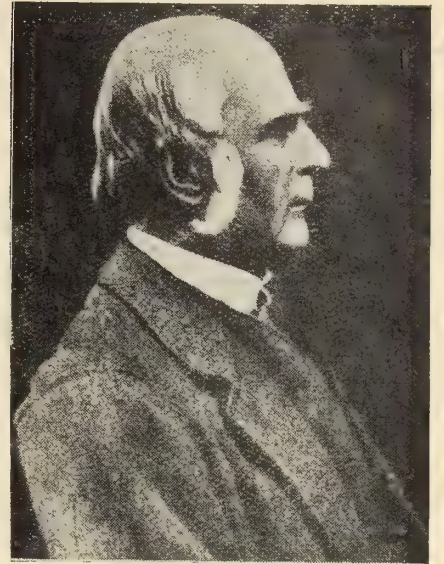
По отпечаткам линий можно определить и возраст человека: с возрастом густота линий уменьшается. У маленького ребенка приходится 15-18 линий на 5 миллиметров; у ребенка 8-ми лет — 13 линий на то же расстояние; в 12 лет — 12 линий; в 20 лет — 9 или 10 линий. Еще в большем возрасте число

линий на 5 миллиметров может дойти до семи или даже только до шести.

По отпечаткам можно также судить о профессии и характере обычной работы индивидуума.

Техника отпечатков линий дает, таким образом, правосудию незаменимое средство распознавания преступников, в особенности же рецидивистов, по следам, которые их руки оставляют на предметах, в самой операции их работы. И потому они стали прибегать к перчаткам. . .

В виде примѣра, приведем еще следующую случай. В 1903-м году в Париже служивший одного дантиста был найден убитым в салоне своего хозяина. Убийца был неизвестен. На стекле медального шкафчика, разбитом убийцей, были найдены довольно явные следы пальцев преступника. Стекло было доставлено в антропометрическое бюро полиции. А. Бертильон фо-

Физиолог Гальтон автор ценных работ по дактилоскопии

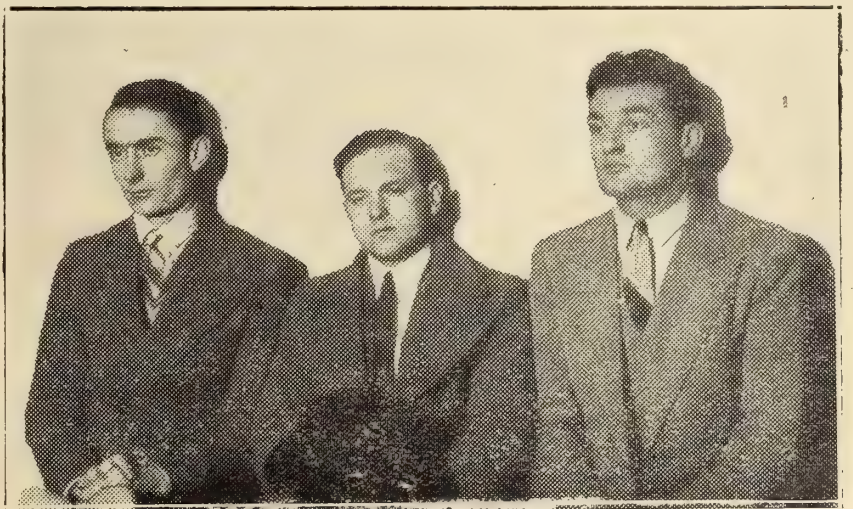
тографировал отпечатки, ярко освещая их помощью электрической лампы. Оказалось, что убийца оставил следы нескольких пальцев. Потом стали искать в коллекции антропометрических карточек, чтобы узнать, не принадлежат ли следы какому-нибудь рецидивисту. Через 24 часа после совершения преступления полиция имела уже портрет и все признаки убийцы. Всюду были разосланы телеграммы. И через несколько часов убийца был арестован в Марсель.

Убийцу погубило дело его собственных рук. . .

Ю. Делевский

ПО ПРИМѢРУ ЧИКАГО

АРЕСТЪ ТРЕХЪ БАНДИТОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ

(Фото и клише «Intransigeant»)

За последние дни в Париже было совершено несколько дерзких ограблений. Бандиты останавливали прохожих на улицах и под угрозой револьверов грабили. Энергичными действиями полиции подвигам последователей чикагских «гангстеров» положен конец. — На нашем снимке — бандиты Андре Колань, Пьер де-Корнис и Жан Дюма, арестованные в минувший четверг на улице близ пл. Пигаль и формально опознанные некоторыми из пострадавших.

ДРАМЫ ЖИЗНИ

Современная Диана

ЖИЗНЬ МАДЕМУАЗЕЛЬ САНЬ-МАРИНО

Существует знаменитая немецкая "формула женщины" — *Kinder, Küche, Kirche* (кухня, церковь, дети). Три ненавистнейших слова для всякого поборника женской эмансипации.

Есть женщины, всем своим поведением оспаривающие этот идеал, на связанный им немецким воинствующим мещанством.

Ни кухни! ни церкви! ни ребенка! говорят такие женщины и проходят

через жизнь гордой поступью свободной любви, блистательных авантур, головокружительных приключений.

Но странно. В большинстве примиров их судьба окрашивается в трагические тона. Редкая из них приходит к тихой гавани. Они делятся жертвой одной из тех бурь, в которых они ищут, столь сомнительных для мещанина, радостей.

Два года тому назад, парижане встречали в Булонском лесу, в часе светских прогулок, великодушную красавицу в два львяти на цыпочках. Это было эксцентрично и походило на пренебрежение общественным мнѣ-

нием и на очень большое внимание к нему. О красавице заговорили. Она уже пользовалась известностью в спортивных и артистических кругах. Ее имя — Одетт Монтеро, Сань-Марино, по прозвищу друзей. Ее знали, как поэтессу, рекордсменку, и кино-артистку.

Годь назад она внезапно исчезла из парижских артистических салонов. Неизвестно куда. И вот она снова вернулась в Париж. За это время она успела побывать в Центральной Африке, выдержала опасное, необыкновенное по трудности путешествие и вернулась обратно в сопровождении своих экзотических трофеев — ма-леньких львят. Их грозная и августейшая мать убита ею собственноручно. Сань-Марино проявила новый талант — превоклассного стрѣлка и безстрашной охотницы.

Вся ее жизнь непрерывная борьба с опасностью. Африканские пустыни и непроходимые тропические леса на каждом шагу чреватые предательскими угрозами, тем более привлекали ее, чем недоступнее были.

Спутники Сань-Марино поражались ее необыкновенной смѣлостью. Они долгое время не могли отказаться от взгляда на нее, как на женщину, нуждающуюся в мужской самоувѣренной опеке. В конце концов им пришлось отказаться от этой лестной позиции. Сань-Марино стала просто их товарищем. И не только равным, а значительно превосходящим решительно и прочими, признанными за мужские, качествами. Ее друзья примирились с характером Сань-Марино, или, вернее, покорились ей. И уже никто не пытался остановить ее, в одиночку уходящую на охоту. А если и беспокоились, то не больше, чем за любого члена своей экспедиции.

Сань-Марино нерѣдко уходила в лес на два-три дня. Автоматическое ружье уравнивало силы ее с силами лукавых хищников. А хитростью и безстрашием она не уступала им.

Много сакраментальных, африканских ночей провела она в терпеливой засаде, подстерегая пантеру, или льва. Представительница парижской эли-

Гибель воздушного акробата

Один из акробатических трюков Шиндлера на аэроплане в лету

В прошлом номере мы сообщали о гибели в Бельгии русского воздушного акробата Сташевского. На днях в Штутгартѣ погиб еще один смѣльчак, авиатор Шиндлер, зарабатывающий себе на жизнь смертельным риском. При совершении Шиндлером опасного трюка перехода с одного авиона на другой, в воздухе, аппараты столкнулись и камнем рухнули на землю. Шиндлер и пилоты были убиты на месте. Наш снимок изображает момент столкновения аппаратов в воздухе. Черная точка под ними — повидимому, падающий Шиндлер

ты, знатокъ живописи и литературы, тонко образованная, обольстительнѣйшая изъ женщинъ и женственная въ каждомъ своемъ движеніи, она искала опасностей для веселаго и изящнаго ихъ преодоленія.

И когда она однажды убила львицу-мать, послѣ недѣльнаго преслѣдованія и безчисленныхъ ухищреній съ той и другой стороны, она явилась въ лагерь съ осиротѣвшими львятами на рукахъ, нѣжно прижимая ихъ къ своему жестокому и доброму сердцу.

Конечно, Санъ-Марино всегда оставалась женщиной, понимающей толкъ въ туалетахъ и располагающейся въ мягкихъ креслахъ своего будуара съ наименьшимъ удобствомъ, чѣмъ въ судѣ. И, конечно, радости любовнаго счастья не выбрасывались ею изъ ея требованій къ жизни.

Здѣсь возникаютъ невольныя сомнѣнія. Каковъ же долженъ быть тотъ, кого она любитъ? Какими достоинствами долженъ онъ обладать? Не принесетъ ли она постоянную жажду борьбы и въ эту область? Борьбу — за преимущество и господство. И какой мужчина можетъ сдѣлать ее счастливой — тотъ ли, который покорится, или тотъ, который самъ приведетъ ее къ покорности?

Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что любовникъ такой женщины не можетъ разсчитывать на прочное счастье и семейную крѣпость. Ни кухни! ни церкви! ни ребенка!

Драма, только что нѣсколько дней тому назадъ, разыгравшаяся въ приемной у одного изъ парижскихъ врачей, полностью оправдываетъ приведенныя выше сомнѣнія.

Бывшій офицеръ торговаго флота — Мишель Триппе, стрѣлялъ въ Санъ-Марино и опасно ранилъ себя, покушаясь на самоубійство. Драмѣ предшествовала кратковременная любовная связь между Санъ-Марино и Триппе.

Смѣлый морякъ и богатый человѣкъ, онъ, повидимому, показался ей соответствующимъ и достойнымъ до какой то степени. Вѣрнѣ всего — до степени любовника только, а не спутника жизни. И вотъ началась борьба. Господинъ Триппе не справился съ задачей. Санъ-Марино оставила своего друга. Ея нервы оказались крѣпче. Онъ не выдержалъ и разрядилъ въ нее и себя свой револьверъ. Оба ранены тяжело. Встрѣча двухъ такихъ людей не прошла даромъ.

Теперь жадный до романтической сенсации Парижъ съ удивленіемъ и восторгомъ слѣдитъ за поведеніемъ выздоравливающихъ соперниковъ. Оба они только и думаютъ другъ о другѣ. Онъ въ отчаяніи отъ своего преступленія, отъ покушенія на святую, какъ онъ говоритъ. Она споконная и великодушная не перестаетъ забиваться о немъ, котораго считаетъ своей невольной жертвой. И, быть можетъ, первый судебный случай наблюдаетъ сейчасъ Парижъ: Санъ-Марино поручила своему адвокату во что бы то ни стало защитить Триппе отъ угрожающаго ему закона.

Парижъ взволнованно слѣдитъ за этой необычайной исторіей, чувствуя за ней незаурядность и красоту ея героевъ.

Ни кухни! ни церкви! ни ребенка!

Вальгоръ.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА

“МАДАМЪ-ПРЕЗИДЕНТЪ” И ЕЯ КРЕДИТОРЫ

Нашумѣвшее въ свое время дѣло директриссы “Газеты Франка”, Марты Ано вступаетъ въ новую фазу. На дняхъ въ коммерческомъ судѣ состоялось примирительное совѣщаніе сторонъ въ присутствіи двухъ тысячъ кредиторовъ Марты Ано, ея самой и ея адвоката. Энергичная “мадамъ президентъ” предложила выплатить свои долги въ два года, а 20% изъ нихъ въ еще болѣе короткій срокъ. Предложеніе ея было принято кредиторами единогласно.

Соглашеніе это не избавляетъ эту, единственную въ своемъ родѣ, женщину, отъ необходимости предстать предъ судомъ по обвиненію въ совершеніи нѣкоторыхъ, не вполне согласныхъ съ закономъ, операций. Слушаніе дѣла Ано назначено на 30 октября

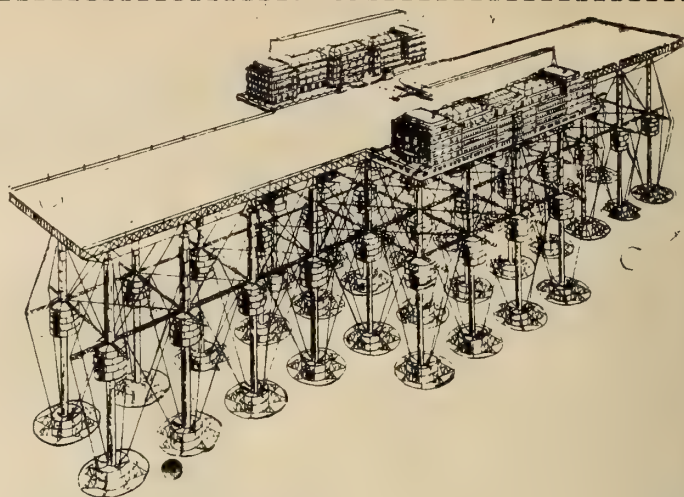
ДѢЛО О ПОКУШЕНИИ НА ПРИНЦА УМБЕРТО

Въ Брюсселѣ закончилось слушаніе дѣла итальянскаго студента Де - Роза, покушавшагося на принца Умберто, во время его пріѣзда для помолвки съ дочерью бельгійскаго короля, принцессой Маріей-Жозефой. Судъ призналъ нѣкоторыя смягчающія вину обстоятельства, и приговорилъ де-Роза къ пяти годамъ тюрьмы. На снимкѣ де-Роза на скамьѣ подсудимыхъ (рядомъ съ жандармомъ).

Искусственные острова

БУДУЩАЯ ПЛАВУЧИЯ СТАНЦИЯ
ВОЗДУШНОЙ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ

Улыбается ли вамъ путешествіе на аэропланѣ, который, при условіи абсолютной безопасности, въ кратчайшій срокъ (двое сутокъ) и по очень низкому тарифу доставитъ васъ въ Америку? Если вы любите путешествовать, вы не можете не отвѣтить удовлетворительно. Такъ или иначе, этотъ, столь теоретическій пока, вопросъ станетъ скоро самой обыденной и простой реальностью, въ ожиданіи которой специалисты разрабатываютъ уже самымъ детальнымъ образомъ всѣ пункты будущаго массоваго перелета черезъ океанъ.

Больше всѣхъ вниманія посвящаютъ этому проекту американцы, все еще не имѣющие конкурентовъ въ области реализаціи самыхъ, какъ будто бы, неосуществимыхъ проектовъ. Мы полагаемъ, что нашему читателю будетъ интересно познакомиться съ тѣмъ, какъ практические янки переносятъ научный романъ въ сферу чисто дѣловую и коммерческую.

Капитанъ одного торговаго парохода, совершавшаго регулярные рейсы между Калэ и Дувромъ, такъ изумился при видѣ Луи Блеріо, перелетавшаго въ 1909 году Ламаншъ, что схватилъ рупоръ и крикнулъ что было силъ: "Ловко! Замѣчательно! Вотъ это — спортъ!". Онъ видѣлъ въ Луи Блеріо отважнаго спортсмена, и ничего больше. Но съ тѣхъ поръ въ области авіаціоннаго спорта произошли настолько радикальныя перемѣны, что постоянные воздушные рейсы между самыми отдаленными пунктами приняли регулярный характеръ и соверша-

ются ежедневно, на десяткахъ аэроплановъ.

Линдбергъ, въ свою очередь, выкинулъ "спортивную штуку", прилетѣвъ однажды утромъ изъ Нью-Йорка въ Парижъ. Гдѣ же, въ концѣ концовъ, кончается спортъ и начинается путешествіе?

Спортъ, главнымъ образомъ, стремится къ побитію рекордовъ, а практическое воздухоплаваніе преслѣдуетъ совершенно инныя цѣли и строится на базѣ короткихъ, сравнительно, перелетовъ со средней, разумной скоростью, при которыхъ рискъ или опасность исключаются или сводятся къ обычному проценту несчастныхъ случаевъ.

Рекордъ скорости на желѣзной дорогѣ былъ установленъ въ 1911 году между Берлиномъ и Цоссеномъ, и достигъ 210 километровъ въ часъ. Практически, ни единый поѣздъ на свѣтѣ не дѣлаетъ и половины, такъ какъ максимальная скорость, разрешаемая, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, не превышаетъ ста километровъ въ часъ. Рекордъ разстоянія на желѣзной дорогѣ могъ бы быть достигнутъ на перегонѣ Москва-Владивостокъ, при условіи минимума остановокъ, необходимыхъ для питанія паровоза водой и углемъ. Но кто думаетъ о подобныхъ опытахъ, абсолютно бесполезныхъ въ практической жизни? Такъ же нелѣпъ было бы возлагать какія-то несбыточные и ненужныя надежды на аэропланъ только потому, что кто-то совершилъ уже воздушный перелетъ въ 7.000 км. безъ остановки, и что еще кто-то достигъ ма-

ксимальной скорости въ 500 км. въ часъ?

Дѣйствительно, много теоретиковъ, — среди которыхъ надо отмѣтить знаменитаго французскаго конструктора Бреге, — находятъ, что нынѣшніе коммерческіе аэропланы — сущіе карлики по сравненію съ тѣми мастодонтами, которые въ самомъ недалекомъ будущемъ станутъ совершать регулярные рейсы между всѣми континентами. Они рассчитываютъ, что, приблизительно, черезъ 5-6 лѣтъ, коммерческій аэропланъ будетъ вѣсить около 50 тоннъ, при шести моторахъ въ 850 л.с., и что перелетъ въ 6-7 тысячъ километровъ безъ остановки будетъ обычнымъ явленіемъ.

Американская компанія "Армстронгъ", которая вплотную подходитъ теперь къ вопросу объ устройствѣ плавучихъ острововъ для облегченія постоянныхъ перелетовъ между Америкой и Европой, держится диаметрально противоположнаго мнѣнія на этотъ счетъ. Она полагаетъ, что современный коммерческій аэропланъ достигъ уже того размѣра, той скорости и того предѣльнаго разстоянія перелета, которые можно принять за норму и что всякія повышенія одного изъ коэффициентовъ (скорость, продолжительность полета, размѣръ, нагрузка) влечетъ за собой нарушеніе коммерческой цѣлесообразности.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что "коммерсанты" не собираются слѣдовать примѣру Коста и Беллонта. Но, съ другой стороны, если перелеты Европа - Америка будутъ поставлены на практическую почву, то воздушное путешествіе съ остановками обойдется, по меньшей мѣрѣ, въ двадцать разъ дешевле, чѣмъ безостановочный перелетъ.

Армстронгъ, въ первую очередь, задался вопросомъ слѣдующаго характера: какой воздушный путь слѣдуетъ считать наиболѣе удобнымъ для перелетовъ изъ Европы въ Америку и обратно? Наиболѣе рациональнымъ путемъ онъ призналъ тотъ, по которому регулярно слѣдуютъ пароходы.

Каждый пароходъ самъ по себѣ является уже, своего рода, плавучимъ островомъ, который можетъ, при случаѣ, оказать непосредственную помощь воздушному кораблю или же дать ему весьма цѣбныя свѣдѣнія по беспроволочному телеграфу.

На протяженіи всего того пути, что Армстронгъ избралъ для устройства плавучихъ острововъ, обслуживающихъ трансатлантическіе аэропланы, термометръ никогда не показываетъ ниже нуля. И въ то время, какъ въ Нью-Йоркѣ ртуть въ термометрѣ опустится до 0 гр.,

Карта будущихъ воздушныхъ линий изъ Европы въ Америку. Точками обозначены станціи — плавучіе острова.

минимальная температура на любом из плавучих островов будет 7 градусов выше нуля. Таким образом, не может быть речи о гололеде, которая могла бы свести на нет роль плавучего острова. Вот почему следует, скорее, остановиться на этом пути, нежели на траектории, проходящей через Азорские и Бермудские острова, несмотря на то, что эта последняя значительно короче.

Наиболее рациональным числом станций считается восемь, и таким образом, авиаторам придется сделать девять перелетов в 700 км. каждый. В хорошую погоду и при благоприятном ветре авиатор будет иметь возможность сократить число остановок до шести или даже до пяти, но, само собой разумеется, что то, что он выиграет во времени, он потеряет на дополнительном израсходовании материалов.

Не следует думать, что между отдельными плавучими островами не будет никакой связи. Напротив, почти весь путь будет устроен отдельными небольшими подстанциями, снабженными автоматическими маяками и автоматическими же аппаратами беспроволочного телеграфа, и могущими служить, в критических случаях, убежищем для поврежденных аэропланов. Во всяком случае, между каждым двумя островами будет находиться вспомогательная станция, оборудованная по всем требованиям авиационной техники.

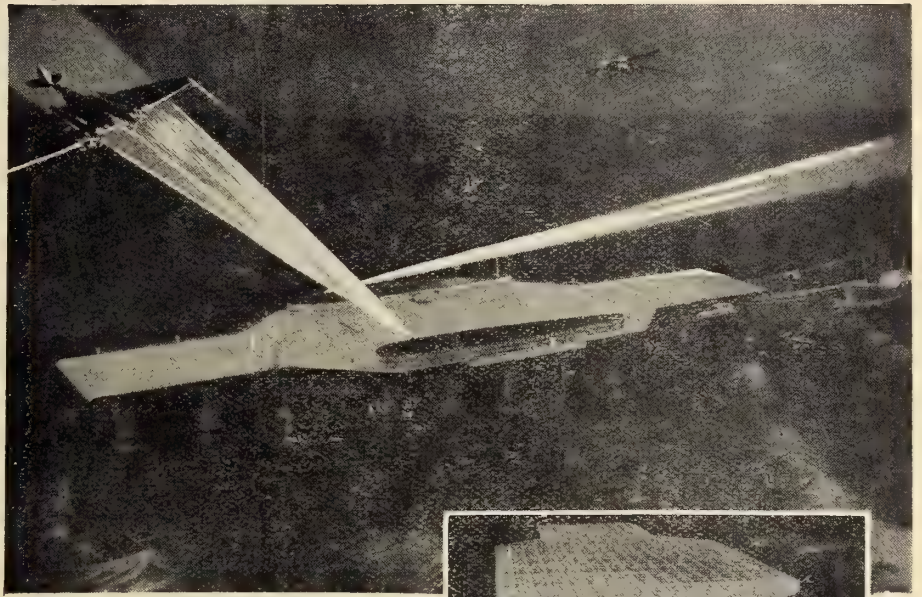
Выбранная линия обслуживает наибольшую часть цивилизованного мира, и, независимо от окончательного числа плавучих островов, она даст организаторам полную возможность наладить пассажирское и почтовое сообщение, о роли которого мы до сих пор не можем еще составить должного мнения, и которому, быть может, суждено во многом изменить нашу жизнь, подобно тому, как железнодорожное движение изменило до неузнаваемости нашу жизнь за последние сто лет.

Компания Армстронга, в полном согласии с данными и требованиями морского министерства Америки, определяет минимальную площадь для снижения аэропланов в 40.000 квадратных метров. А между тем, наибольшие трансатлантические пароходы "Мажестик" и "Иль де Франс", снабженные приспособлениями для снижения и отправления аэропланов, пользуются для этой цели площадками 35 на 275 метров.

Не следует, при этом, забывать, что плавучие острова будут абсолютно неподвижны, несмотря на то, что они называются "плавучими", и в этом отношении они предоставят авиаторам гораздо больше удобства для посадки или подъема, нежели пароходы, которые, независимо от их размеров, всегда страдают некоторой неустойчивостью, подчас роковой для летчиков и их аппаратов.

Плавучий остров нормальной величины будет водонизмещением в 18.000 тонн. Это будет, своего рода, платформа, состоящая из двух мостов и поддерживаемая 32 полыми колоннами, из коих каждая, в свою очередь, будет поддерживаться огромными "поплавками", расположенными в два этажа.

В 1879-м году Виллиам Фруде, великий знаток морских сооружений и, в частности, военных судов, открыл замечательный закон, который можно формулировать, приблизительно, так: имеется точная связь между "поведени-

Общий вид плавучего острова по проекту Армстронга

Макет острова, его нижней платформы и поддерживающих колонн

ем" судна нормальной величины в море и между его макетом в небольшом бассейне, в котором можно вызвать искусственные волны должной силы и направления.

Армстронг построил уже такой макет для своих будущих плавучих островов. Опушенный в пробный бассейн рядом с макетом колоссального парохода "Мажестик", крохотный плавучий остров обнаружил устойчивость, превосходящую на много устойчивость наиболее крепкого и "стабильного" парохода, совершающего рейсы между Францией и Америкой. Таким образом, Армстронгу удалось осуществить плавучую платформу, которая, при одинаковых размерах, превосходит, в смысле устойчивости, второе по величине судно в мире. Волны, высотой в 19 метров, наивысшие из всех тех, которых удалось до сих пор констатировать, могли бы опрокинуть "Мажестик", в то время, как волны в 38 метров, если бы таковые существовали, едва-едва шелохнули бы плавучий остров Армстронга.

Распределение вспомогательных учреждений на подобном острове чрезвычайно элементарно. Конструкция "Моста посадки" такова, что она допускает устройство под ним второго моста и, таким образом, мы уже имеем аэродром, снабженный двумя грандиозными галереями одинаковых размеров. Верхний мост должен оставаться всегда свободным от людей и вещей. Аэроплан, спустившийся под плавучего острова, тотчас же подхватывается лифтом, который поднимает его на верхний мост, где имеет место выгрузка пассажиров и груза, которые после того направляются в специально для них предназначенные помещения. Армстронг предвидит большое количество вспомогательных помещений, так то: гаражей, складов, мастерских, машинных отделений, где будет вырабатываться электрическая энергия для обслуживания всего острова, депо для горючего материа-

ла, магазинов для провiantа и т. д.

Что касается отелей, то их можно было бы устроить в подводных помещениях, но Армстронг предпочитает отвести им значительный участок на верхней платформе, во-первых, ради удобства пассажиров, а, во-вторых, с целью изоляции посторонних людей от внутренней жизни плавучего острова. На верхней же платформе будет высится грандиозная обсерватория, высотой в 80 метров, откуда откроется широкий и безподобный вид на море.

Нам остается сказать еще несколько слов относительно коммерческой стороны дела, которая, как само собой разумеется, всего более интересует конструктора. Вот каковы его расчеты:

Не считая эмигрантов, около 500.000 человек пересекали Атлантический океан в течение сезона 1925-26 г.г., что, между прочим, составляет лишь половину количества пассажиров за 1914-ый год. За последние 3-4 года число это значительно возросло и продолжает расти. Таким образом, в нынешнем году предвидится 1.500.000, так называемых, "классных" пассажиров. Армстронг полагает, что через несколько лет, когда воздушное путешествие полностью оправдает себя, как с точки зрения удобства, так и со стороны абсолютной безопасности, можно будет рассчитывать на 1.000.000 "воздушных" пассажиров в год.

Общество, устанавливающее, или, впрочем, собирающееся установить морские (Окончание очерка см. на стр. 22)

Княжны Ярославны

II. АНАСТАСІЯ ЯРОСЛАВНА*)

Борьба за корону св. Стефана. Петр Урссоло, король венгерский. Преступление королевы Гизеллы. Бѣгство князя Андрея. Въ Кіевѣ, при дворѣ Ярослава. Бракъ князя Андрея и Анастасіи Ярославны. Возвратъ и восшествіе на отеческій тронъ. Смуты и междоусобицы. Роль королевы Анастасіи.

Надъ молодымъ венгерскимъ государствомъ скоплялись грозныя тучи: первый и едва ли ни самый великій король его Стефанъ, получившій изъ рукъ папы Сильвестра II королевскій вѣнецъ — знаменитую "корону святого Стефана", — подходилъ къ концу своей земной жизни, и дряхлая рука его не знала, кому передать державный скипетръ. Единственный и любимый сынъ его, Эммерикъ, умеръ (въ 1031г.); супруга его, Гизелла Баварская, за долгіе годы ихъ совместной жизни не сумѣла понять величій цѣли его царствования — создания единой національной Венгріи, и убѣдила престарѣлаго короля завѣщать еще шаткій престолъ его племяннику — венеціанцу, Петру Урссоло, сыну сестры Стефана и венеціанскаго дожа Оттона Урссоло.

Королевой Гизеллой руководило при этомъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, желаніе дать Венгріи, въ преемники ея, супругу государя западно-европейскаго рода и, къ тому же — итальянца, т. е. какъ-никакъ, близкаго съ Святымъ Римскому Престолу: ея братъ, германскій императоръ Генрихъ II, былъ чуждъ еще тѣмъ распрямъ, которыя возникли впоследствии между императорами и папами, и которыя вылились въ открытую вражду между Генрихомъ IV и папой Григоріемъ VII и привели къ знаменитой "Каносѣ".

Какъ бы то ни было, король Стефанъ, хотя и внялъ совѣту своей жены и вызвалъ въ Венгрію Петра Урссоло съ тѣмъ, чтобы провозгласить его наслѣдникомъ престола, но незадолго передъ своей кончиной — сознавъ опасность и незаконность такого провозглашенія.

Во-первыхъ, Петр Урссоло былъ лишь сыномъ его сестры, въ силу брака ея ставшей чужеземкой; въ Венгріи онъ являлся лишь пришельцемъ. Во-вторыхъ, имѣлись настоящіе венгерскіе принцы, потомки, какъ и самъ Стефанъ, великаго Арпада, основателя династии; двоюродный братъ Стефана, Вазуль, и сыновья другого его двоюроднаго брата, Владислава Лысаго, Андрей, Бела и Левентъ. Национальное чувство народа противилось воцаренію иноземнаго принца въ обходъ роднымъ по крови потомкамъ Арпада, и къ чувству этому примѣшивалось еще другое: несмотря на поистинѣ героическія усилія, проявленныя Стефаномъ въ дѣлѣ насажденія христіанства, язычество еще крѣпко держалось въ Венгріи, и языческая "партія" ничего хорошаго для себя не могла ждать отъ сына венеціанскаго дожа.

Но королева Гизелла упорно преслѣдовала намѣченную цѣль и въ стремленіи своемъ дать въ наслѣдники своему мужу Петра Урссоло, рѣшилась на пре-

ступленіе: она велѣла выколотъ глаза Вазулю, казавшемуся ей наиболѣе опаснымъ соперникомъ венеціанца.

Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ престарѣлый и разочарованный и въ жизни и въ людяхъ, король Стефанъ скончался. На венгерскій престолъ вступилъ Петръ, а законные наслѣдники — Андрей и его братья, — опасаясь раздѣлить участь Вазуля, бѣжали въ Польшу, съ царствующимъ домомъ которой ихъ связывали родственныя узы: одна изъ сестеръ Стефана была замужемъ за польскимъ королемъ Болеславомъ Храбрымъ.

Но еще болѣе близкое родство связывало ихъ съ русскимъ великокняжескимъ домомъ: ихъ мать была — Премыслава Владиміровна, дочь Святого Владиміра и сестра Ярослава Мудраго. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, очевидно, и объясняется тотъ фактъ, что, представивъ своему воинственному брату, Белѣ, сражаться съ германцами въ интересахъ польскаго короля Мечислава II, мягкій и болѣзненный Андрей переѣхалъ въ Кіевъ ко двору своего дяди, могущественнаго Ярослава.

Здѣсь онъ впервые увидалъ своихъ свояродныхъ сестеръ, "княженъ Ярославнъ", старшая изъ которыхъ, Анастасія, и покорила его сердце.

Русскія лѣтописи не сообщаютъ намъ годовъ рожденія княженъ, но венгерскіе источники утверждаютъ, что Анастасія Ярославна родилась въ 1020-мъ или 1021 году и что бракъ ея съ Андреемъ относится къ 1037-му или 1038-му году. Иначе говоря, ей было около 17-ти лѣтъ, когда она вышла замужъ, что, впрочемъ, вполне соотвѣтствуетъ обычаямъ того времени, когда брачующимся зачастую бывало и менѣе 15-и лѣтъ.

Бракъ этотъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, носилъ чисто романтическій характеръ: лишенный родины и всего своего достоинства, мечтательный, задумчивый скиталецъ, принцъ долженъ былъ произвести большое впечатлѣніе на едва выходящую изъ дѣтскаго возраста княжну, какъ и она должна была плѣнить его своей изысканной красотой сѣверной дѣвушки.

Къ сожалѣнію, намъ ничего не извѣстно о первыхъ годахъ этой идилліи: извѣстно лишь, что молодые супруги продолжали жить въ предѣлахъ русскаго государства, вѣроятно, въ Кіевѣ; имѣется точное указаніе въ венгерскихъ источникахъ на то, что, когда венгерцы окончательно свергли ненавистаго имъ короля Петра и предложили престолъ Андрею, послѣдній проживалъ на Руси.

Тутъ необходимо въ нѣсколькихъ словахъ разсказать о томъ, что происходило за эти годы въ Венгріи; необходимо для того, чтобы представить себѣ обстоятельства, при которыхъ Анастасія Ярославна, слѣдуя за своимъ супругомъ, пе-

реѣхала на свою новую родину и раздѣлила съ нимъ тяготу королевскаго вѣнца.

Петр Урссоло, бывший, какъ-никакъ, авантюристомъ, хотя и широкаго полета, презиралъ своихъ — въ его глазахъ, еще полудикихъ, — подданныхъ. Всѣ мало мальски отвѣтственныя должности въ государствѣ онъ раздавалъ германскимъ и итальянскимъ выходцамъ, чѣмъ, разумѣется, возстановилъ противъ себя населеніе страны, и безъ того уже относившагося къ нему съ предубѣжденіемъ.

Непонятная и несчастная война, которую онъ повелъ противъ германскаго императора Генриха III, переполнила чашу терпѣнія венгерцевъ. Они возстали противъ тирана и провозгласили королемъ проживавшаго въ Венгріи Хазарскаго князя Самуила Аба, женатаго на сестрѣ покойнаго Стефана.

Петр бѣжалъ къ своему зятю, австрійскому маркграфу Адальберту, который и помирилъ его съ императоромъ. Но примиреніе это состоялось на условіяхъ, сулившихъ мало хорошаго Венгріи: Петръ обѣщалъ признать себя вассаломъ императора, если тотъ поможетъ ему вернуть престолъ.

Генрихъ III, соблазненный представившимся случаемъ расширить его владѣнія и распространить его вліянія, безъ особаго труда вновь посадилъ на венгерскій престолъ Петра: Самуилъ Аба успѣлъ уже за трехлѣтнее царствованіе свое (1041-1044) разочаровать въ себѣ своихъ подданныхъ и заявить себя тираномъ не хуже Петра. Послѣ недолгой и неравной борьбы съ императорскими войсками, покинутый всѣми, онъ бѣжалъ и погибъ. Петр Урссоло вновь вступилъ на престолъ и торжественнымъ общагемъ принесъ Венгрію "на вѣчныя времена" въ даръ германскому императору, который и прибылъ на праздникъ Святой Троицы въ Венгрію, чтобы выслушать это обѣщаніе.

Немедленно же послѣ отъѣзда Генриха въ Германію, венгерцы вновь возстали противъ Петра, противъ иностранцевъ и противъ духовенства. Душою движенія являлся вліятельный язычникъ Вата, по совѣту котораго престолъ объявленнаго низложеннымъ Петра былъ предложенъ находившемуся въ Россіи Андрею.

Анастасія Ярославна пришлось пережить тяжкое испытаніе: проститься съ родными и съ отечествомъ и снарядиться въ незнакомую страну, раздираемую, къ тому же, междоусобицами. Но помимо этого испытанія, на ея долю выпало еще и иное, которое, несомнѣнно, должно было глубоко потрясти ея духовный міръ.

Восторжествовавшая въ Венгріи партія, возведшая на престолъ Андрея, поставила условіемъ новому королю воз-

*) См. "Жизнь и Судъ". № 21

становить язычество, снести христианские храмы и истребить епископов-иностранцев. Нетрудно представить себя переживания Анастасии Ярославны, воспитанной набожными родителями в высоко-христианском духе...

Андрей, хотя сам и христианин, не дал никакого определенного ответа на поставленные ему условия и предоставил, впредь до своего прибытия в Венгрию, всю полноту власти Ватѣ.

Пока королевская чета медленно проливалась к своей столице, народные страсти разбушевались и вылились в жестокие погромы иностранцев и духовенства.

Поэтому, достойно удивления, что нерышительный и слабовольный Андрей тем не менее вступил на царство по христианскому обряду. Едва ли будет ошибкою предположить, что в этом вопросе сыграло значительную роль влияние Анастасии Ярославны на ее мужа.

Такое предположение тем более допустимо, что она и впоследствии ревностно поддерживала христианскую веру, посещала монастыри, жила в них, и даже выписала в свой любимый Тормовский монастырь (в Бихарском комитатѣ) монахинь с Руси.

Последний факт свидетельствует, во первых, о том, что она пользовалась популярностью среди своих новых подданных, раз они, в пароксизм национализма и ксенофобства, прощали ей не только ее иностранное происхождение, но и привлечение ею в Венгрию чужеземных духовных лиц, хотя бы и простых монахинь, а, во-вторых, о том, что она тосковала по Руси и хотѣла создать для себя хотя бы маленький русский островок среди венгерского моря, островок, гдѣ она могла бы слушать русскую рѣчь, видѣть рускиѣ лица и молиться по русскому обряду.

Императоръ Генрихъ III сильно разгнѣвался, узнавъ о низложении своего "васкала", Петра-Урсоло и о воцареніи Андрея, передъ которымъ стала грозная и неразрѣшимая задача: примирить посягательства Генриха на фактическую независимость Венгрии съ рѣзко выраженнымъ национальнымъ чувствомъ венгерцевъ, нежелавшихъ нести какого либо, хотя бы и чисто внѣшняго, иноземнаго ига.

Андрей на первыхъ порахъ пытался задобрить императора, обѣщая ему примѣрное наказаніе убійцѣ Петра (который былъ ослѣпленъ и убитъ вѣ темницѣ), а также указывая на мѣры, принятія къ возстановленію вѣ Венгрію христианской религіи, и предоставляя германцамъ возможность вернуться вѣ Венгрію. Генрихъ былъ неумолимъ: онъ требовалъ вассальнаго подчиненія, и Андрею не осталось другого исхода изъ создававшегося положенія, какъ вступить вѣ открытый и неравный бой съ императоромъ.

Сознавая свою неспособность къ руководству войсками, особенно вѣ такой тяжелой борьбѣ, онъ вызвалъ изъ Польши своего брата, Белу, мужественнаго, отважнаго и уже опытнаго вѣ борьбѣ съ германцами, съ которыми — какъ упомянуто выше — онъ сражался во главу польскихъ войскъ.

Бела прибылъ на зовъ брата и, вѣ пределахъ возможнаго, блестяще справился съ возложенной на него нелегкой задачей.

Послѣ долгаго ряда кровопролитныхъ битвъ, то терпя, то нанося пораженія, онъ далъ Андрею возможность заключить съ

императоромъ почетный миръ: венгерцы отказались отъ территорій, расположенной по лѣвому берегу Лейты и заплатили большую сумму денегъ, но самостоятельность ихъ государства была обезпечена.

Въ правленіи Андрея наступилъ послѣ этого періодъ мирнаго строительства, о которомъ не будемъ распространяться. Отмѣтимъ лишь возстановленіе народныхъ собраний, родственныхъ по духу близкому сердцу Анастасіи русскому вѣчу.

Этотъ же періодъ ознаменовался двумя радостными событіями вѣ семейной жизни королевской четы: вѣ 1052-мъ году родился первый сынъ, Соломонъ, а вѣ 1054-мъ — второй, Давидъ.

До того у Анастасіи и Андрея была дочь, Адельгейда, годъ рожденія которой неизвѣстенъ; несомнѣнно, что она родилась еще вѣ Киевѣ, до отъѣзда ея родителей вѣ Венгрію, такъ какъ уже вѣ 1055-мъ году она вышла замужъ за богемскаго (чешскаго) короля Братислава II и скончалась вѣ 1062-мъ году, оставивъ четверыхъ дѣтей. Если предположить, что она вышла замужъ 15-ти или даже 14-ти лѣтъ, все же явствуетъ, что послѣ ея рожденія Анастасія Ярославна была бесплодна вѣ теченіи 11 или 12 лѣтъ, что, вѣроятно, объясняется тревожною жизнью супруговъ за время ихъ переселенія вѣ Венгрію и первыхъ годовъ царствованія, такъ же, какъ и мистическою смутою, порожденною вѣ душѣ молодой королевѣ опасностью, грозившею христианской вѣрѣ вѣ ея новомъ отечествѣ.

Какого бы свойства ни былъ интимный разладъ между супругами, они, очевидно, утратили надежду подарить Венгріи наслѣдника престола, такъ какъ Андрей, вызывая своего брата, Белу, изъ Польши, обѣщалъ ему провозгласить его своимъ преемникомъ.

Рожденіе Соломона, совпавшее съ годомъ заключенія мира съ германскимъ императоромъ, свидетельствуетъ о наступившемъ счастливымъ мирѣ и между супругами...

Рожденіе это не подало никакихъ поводовъ къ династическимъ недоразумѣніямъ между Андреемъ и Белой. Возможно, что Бела предполагалъ свои права на престолъ закрѣпленными обѣщаніемъ, даннымъ ему его братомъ. Но, по всѣмъ вѣроятіямъ, иначе взглянула на этотъ вопросъ Анастасія Ярославна, естественно, стремившаяся къ провозглашенію долгожданнаго сына наслѣдникомъ короны св. Стефана.

Вѣ 1057-мъ году Андрей короновалъ своего пятилѣтняго сына (т. е. торжественно провозгласилъ его своимъ наслѣдникомъ), а вѣ сентябрѣ 1058-го года сбручилъ его съ десятилѣтнею Юдифью, сестрою юнаго германскаго императора Генриха IV *) и дочерью скончавшагося двумя годами ранѣе, своего бывшего врага Генриха III. Венгерскіе историки полагаютъ, — и не безъ основанія, — что первое изъ этихъ событий (а, можетъ быть, добавлю отъ себя), также и второе, положили конецъ дружбѣ между Андреемъ и его братомъ: Бела, любимый национальный герой, увидѣлъ себя отстраненнымъ отъ престола. Интриги царе-

дворцевъ подлили масла вѣ огонь: Андрей убѣждали вѣ томъ, что Бела хотѣлъ насильно овладѣть престоломъ, а Белу вѣ томъ, что Андрей, завидуя его популярности, замышлялъ его убить.

Результатомъ этихъ интригъ была новая смута: братья стали врагами, и Бела, опасаясь за свою жизнь, бѣжалъ вѣ Польшу, гдѣ имя его было не менѣе популярно, чѣмъ вѣ Венгріи.

Его родственникъ, король польскій Болеславъ II, предоставилъ вѣ его распоряженіе войско, во главу котораго Бела и возвратился вѣ Венгрію, пополняя ряды этого войска охотно примыкавшими къ нему обитателями сѣверныхъ областей. Тщетно пытался Андрей сопротивляться грозившей опасности; даже и помощь германцевъ, къ которой онъ прибѣгъ, его не спасла. Послѣ недолгой борьбы, онъ потерпѣлъ рѣшающее поражение на берегахъ Тиссы, и погибъ, несчастливо упавъ съ коня (1061).

Его похоронили на излюбленномъ Анастасіей Ярославной полуостровѣ Тихани, вѣ монастырѣ, построенномъ имъ вѣ 1055 г. вѣ память заключенія мира съ Генрихомъ III *).

Анастасія Ярославна не было вѣ то время вѣ Венгріи: вѣ началѣ борьбы своей съ братомъ, Андрей отправилъ жену и сына (вѣроятно, и сыновей) вѣ Германію, къ австрійскому маркграфу Эрнесту, гдѣ несчастная королева и узнала о трагической кончинѣ мужа.

Съ той поры вся жизнь ея сосредоточилась вѣ сынѣ.

Отстаивая его права, она съумѣла заинтересовать вѣ его судьбѣ баварскаго герцога Оттона, которому преподнесла знаменитый мечъ Аттилы. Оттонъ убѣдилъ юнаго императора Генриха IV оказать поддержку Соломону; такъ, что, когда, вѣ 1063-мъ году, внезапно скончался смѣнившій на престолѣ своего брата Андрея побѣдоносный Бела, сыновья его, Гейза и Владиславъ, не рѣшились оспаривать у Соломона королевскій вѣнецъ. Соломонъ со своей матерью возвратился на родину и торжественно короновался. Царствованіе его, продолжавшееся тринадцать лѣтъ, было не менѣе тревожно и полно смутъ, чѣмъ царствованіе его отца.

Анастасія Ярославна напрасно пыталась внушить ему духъ миролюбія и мудрыми совѣтами своими воспитать вѣ немъ достойнаго правителя. Она внушала ему не ссориться съ его двоюродными братьями, сыновьями Белы, такъ какъ ясно сознавала, что сердцу народа они были ближе, чѣмъ Соломонъ. Соломонъ не внялъ совѣтамъ матери, и съ нимъ случилось то же, что случилось ранѣе съ его отцомъ: нѣсколько лѣтъ дружбы съ родственниками, потомъ ссора съ ними подѣ влияніемъ царедворцевъ; вѣ промежуткѣ — удачная война (съ половцами и византийцами), выигранная благодаря дарованію родственниковъ (вѣ данномъ случаѣ — Гейзы и Владислава), и, вѣ конечномъ результатѣ, потеря престола.

Кн. В. Барятинскій

(Окончаніе очерка см. на стр. 24)

*) Полуостровъ Тихани на озерѣ Балатонъ (Плятензее). Тамъ, между прочимъ, провелъ нѣкоторое время вѣ заточеніи послѣдній современный намъ венгерскій король Карлъ, императоръ Австрійскій.

*) Кстати сказать, императоръ Генрихъ IV впоследствии женился на Евпраксії (Адельгейдѣ) Всеволодовнѣ, родной племянницѣ Анастасіи Ярославны и сестрѣ великаго князя Владиміра Мономаха.

Илья Ефимович Рѣпинъ боролся со смертью долго и упорно. Но близкіе, съѣхавшіеся въ Куоккала, ждали роковой развязки со дня на день.

Въ послѣднихъ числахъ сентября Илья Ефимовичъ, перенесшій этимъ лѣтомъ тяжелую болѣзнь, снова слегъ. Врачъ внимательно осмотрѣлъ больного... Надежды не было никакой. Въ легкихъ начался воспалительный процессъ.

Къ вечеру больной потерялъ сознание. Сердце работало плохо, дыханіе со свистомъ вырывалось изъ старческой груди.

Наканунѣ кончины Илья Ефимовичъ пришелъ въ себя на нѣсколько мгновений. Великій художникъ открылъ глаза, знакомъ подозвалъ къ себѣ старшую дочь и началъ что то шептать... Но что онъ говорилъ, уже нельзя было разобратъ...

Въ холодной финской землѣ теперь лежатъ два человѣка, ненавидѣвшие большевиковъ и страстно любившіе Россію: Леонидъ Андреевъ и Илья Рѣпинъ.

Передъ тѣмъ, какъ умереть, Леонидъ Андреевъ послалъ большевикамъ свое проклятіе, прозвучавшее на весь міръ.

А Рѣпинъ до самаго своего конца, на предложеніе вернуться въ совѣтскую Россію, упорно твердилъ:

— Къ большевикамъ я не поѣду. Я вѣрю въ возрожденіе Россіи. А съ нынѣшними ея поработителями мнѣ не по дорогѣ!

Совѣтскихъ художниковъ, явившихся къ нему недавно съ новымъ предложеніемъ "смыслить вѣхи", старикъ попросту выгналъ изъ "Пенаты".

За свою долгую жизнь, Илья Ефимовичъ впервые отмѣнилъ обычай приема гостей въ день своего рожденія, 24 іюля.

Въ этотъ день ворота "Пенаты" остались заперты.

У изголовья великаго художника собрались его дѣти, внуки, самые близкіе люди. Илья Ефимовичъ оглядѣлъ всѣхъ и строго сказалъ:

— Ну, вотъ, всѣ вмѣстѣ собрались. Теперь и умереть можно.

Послышались протесты. Илья Ефимовичъ покачалъ головой.

— Нѣтъ, я знаю. Скоро конецъ. Это мой послѣдній день рожденія!

Пророчество его къ несчастью оправдалось.

Викторъ Бѣляевъ, бѣжавшій въ трюмъ латвійскаго парохода изъ Петрограда, безслѣдно исчезъ. Несмотря на всѣ

старанія полиціи, найти его до сихъ поръ не удалось.

Въ моментъ бѣгства изъ Калѣ, въ карманѣ у мальчугана было 200 франковъ, — подарокъ капитана "Зигурдса". Французскаго языка Бѣляевъ не знаетъ, никакихъ документовъ — кромѣ совѣтскихъ — не имѣетъ. Куда же онъ могъ запропасться?

Въ комиссаріатѣ Калѣ убѣждены, что Бѣляевъ продолжаетъ свое необыкновенное путешествіе.

— Забрался въ какой нибудь трюмъ и отправился дальше. Пароходовъ здѣсь сколько угодно. Мы не будемъ удивлены, если бѣглеца въ одинъ прекрасный день обнаружатъ въ Нью-Йоркѣ или Іокогамѣ!

Узнавъ о бѣгствѣ Бѣляева, специальный комиссаръ въ Калѣ сначала поморщился, а потомъ расхохотался.

— Нѣтъ, этотъ совѣтскій парнишка не пропадетъ. Увѣрю васъ, онъ покорило мое полицейское сердце... Люблю смѣльчаковъ!

Другой бѣглець — Борисъ Волинскій, въ первые дни никакъ не могъ освоиться со своимъ новымъ эмигрантскимъ положеніемъ.

Когда его спросили, слышалъ ли онъ о генералѣ Кутеповѣ, Волинскій удивленно раскрылъ глаза:

— А кто это такой?

Зато много говорили о Кутеповѣ въ Архангелскѣ, среди политическихъ ссыльныхъ, занятыхъ разгрузкой дровъ. Полякъ Тадеушъ Асницкій, только что бѣжавшій изъ Архангельска, рассказываетъ по этому поводу:

— Официальная совѣтская "версія" была такая: Генералъ Кутеповъ скрылся добровольно, чтобы вызвать кон-фликтъ между Франціей и СССР. И его, якобы, уже видѣли въ Китаѣ, гдѣ онъ живетъ припѣваючи... Такъ, на всѣ лады твердили намъ коммунисты на митингахъ. Но насъ, политическихъ ссыльныхъ и концлагерныхъ, на этой лжи нельзя было провести. Мы отлично знали, что ППВ и не на такіе поступки готово пойти...

Лѣто было холодное, дождливое. Какъ будетъ осень? Лучше всего заглянуть въ русскій народный календарь — этого не обманеть. На октябрь есть много вѣрныхъ примѣтъ:

Если на Покровъ (1-ое) вѣтеръ съ востока — быть холодной зимѣ.

Съ сѣвера — суровой.

Съ юга — умѣренной, а при вѣтрѣ переменномъ, быть зимѣ непостоянной.

"Коли на Евлампія (10-го) грязь да слякоть — октябрь грязникъ, до Казанской снѣгомъ не уместится, въ бѣлый кафтанъ не нарядится.

"До Казанской (22-го) — не зима, съ Казанской — не осень.

"Что Казанская покажетъ, то и зима скажетъ".

Много есть и другихъ хорошихъ примѣтъ. Чтобы знать ихъ наперечетъ лучше всего купить только что вышедшій календарь Союза Русскихъ Инвалидовъ на 1931 годъ.

Разговоръ въ метро:

— Есть, дорогой мой, "шармъ славъ", и есть шармъ — qui ne se lave pas

Объявленіе изъ одной русской газеты, издающейся въ Америкѣ:

Новость! Новость!

Зачѣмъ быть лысымъ?

Если наше средство для роженія роскошныхъ волосъ Вамъ не подойдетъ, мы немедленно ворочаемъ всѣ деньги обратно. Вы не должны вѣрить всѣмъ нашимъ словамъ, а результатамъ. Сейчасъ вы лысы, а скоро будете имѣть роскошную шевелюру, какъ въ нашемъ раннемъ дѣтствѣ!

Слѣдуетъ адресъ.

Адресъ мы не приводимъ, изъ боязни соблазнить лысыхъ читателей "Жизни и Суда".

Жрецъ Фемиды

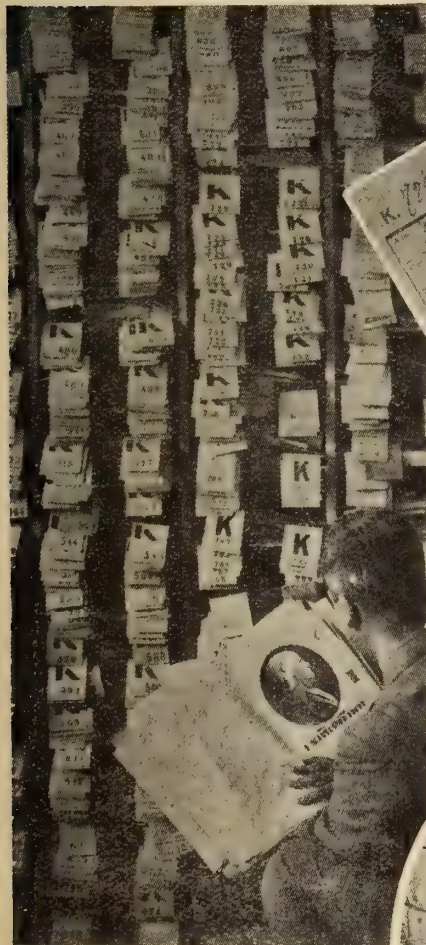
ОКОЛО ДЕНЕГЪ

КАКЪ ОХРАНЯЮТСЯ ОТЪ ВОРОВЪ И МОШЕННИКОВЪ СОВРЕМЕННЫЕ БАНКИ

Банки, представляющие собой огромныя хранилища денегъ, акций, драгоценностей и т. д., всегда являлись мощными магнитами неотразимо притягивающими преступниковъ всѣхъ сортовъ, мастей и калибровъ. Впрочемъ, надо отмѣтить, что такъ называемый банковскій воръ — индивидуальность особая, представляющая собой квинтъ - эссенцію, аристократію воровскаго міра. Во первыхъ, онъ всегда является членомъ довольно крупной организации. Затѣмъ, онъ проходитъ своеобразную школу, которая требуетъ отъ него совершенно исключительной тренировки, ловкости, цѣпкости, настойчивости и сноровки подчасъ изумительной. Вотъ почему такъ трудно бороться съ

этой разновидностью грабителей. Многие инженеры всю свою жизнь посвящаютъ конструкціи безопасныхъ шкафовъ, подземныхъ сейфовъ, кладовыхъ и воронепроницаемыхъ перегородокъ. Воры, въ свою очередь, являются на "работу" съ такимъ техническимъ ассортиментомъ, что противъ нихъ дѣтскими игрушками кажутся самыя замысловатыя изобрѣтенія специалистовъ - инженеровъ.

Еще болѣе упорную борьбу банкамъ приходится вести съ фальшивомонетчиками и поддѣльвателями чековъ, которые весьма часто доходятъ до высшихъ предѣловъ "искусства". Вотъ почему крупныя банки, оперирующія милліонами, обзаводятся собственными криминаль-

Регистрационная
карточка
банковскаго
вора- рецидивиста

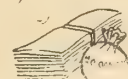
Въ специальныхъ полицейскихъ бюро при банкахъ существуютъ цѣлыя картотеки и альбомы подозрительныхъ лицъ.

СПРАВА

Для распознаванія фальшивыхъ кредитокъ въ большихъ банкахъ существуютъ особые специалисты

Во многихъ банкахъ установлены микрофоны, регистрирующіе и передающіе въ помѣщеніе сторожа малѣйшій шорохъ. Сторожевыя собаки, специально выдрессированныя также не рѣдкость въ современныхъ банкахъ

ми отдѣленіями, обслуживаемыми выдающимися специалистами своего дѣла, которые вербуются изъ самыхъ способныхъ техниковъ по изготовленію государственныхъ бумагъ, изъ первоклассныхъ химиковъ и талантливейшихъ фотографовъ.

УЛЫБКИ

Минута молчанія

РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

Я, братишки, всякія качества обожаю. Есть, которые двухфранковую монетку могут из стакана вынуть. Конечно, это зависит от состояния верхушек легких. Ежели человек духовой музыкант, так ему дунуть ничего не стоит. Легче, чем плюнуть. Но речь идет не об этом, и мое беллетристическое произведение преследует совсем иные, возвышенные цели. Я — отлосительно ораторов. У нас, в эмиграции, есть очень много таких господ, которые прекрасно пользуются разными частями тела. Они прекрасно изучили грамматику и злоупотребляют. Ты ему что-нибудь просто скажешь, а он тебе правильное предложение ввернет. Ты ему по душам, а он глаголом порогит или междометием отвернется. Конечно, я против них ничего не имею, если делу не наносится безнравственный ущерб. Тут у нас господ Иванова ршили в Болгарию уехать. Они уже в Болгарию раньше жили, но тогда не знали, что там розовое масло готовится. И они надумали вернуться, потому что розовое масло — одна капля 10 франков. Капнул раз — десять франков. Капнул два, — и еще десять франков. Живи себе, и капай. И они мечтали, как будут дружно жить между собою и дѣлать друг другу всякие подарки. Иван Иванович общался же на шелковое белье накапать, она ему — на новые брюки. Конечно, читатель думает, почему это господин Тощенко отвлекается и дѣлает всякія вариации. Или забыл господин Тощенко, что он хотел об ораторах? Нет, граждане, Тощенко не забыл. Но он большой любитель художественных деталей. Он любит изящныя мелочи, которые оживляют умную и сухую прозу. И вот, уезжают Ивановы в Болгарию для пре-

краснаго будущаго, а мы, их друзья, пришли проводить на вокзал и выразить свои знаки сочувствія.

И когда мы пришли в зал III класса выразить знаки, оказался среди нас адвокат. То-есть, он прежде был адвокатом, а сейчас он просто патриот, без определенных занятий. И вот, когда взялись Ивановы за чемоданы, адвокат сказал: "Мы, говорить, должны соблюдать обычай старины, а потому, говорить, присядем на чемоданы и торжественно помолчим перед длинной дорогой". Ну, конечно, все сели и начали торжественно молчать среди вокзального оживления. Адвокат опять говорить: "Вот, поворить, как приятно мне вас видѣть, друзья мои, за соблюдением картины из народного быта. Вы, говорить, истинные хранители его мелких осколков. Давайте, говорить, помолчим, как молчали наши предки, всякие купцы, баскаки и опричники". И вот, стал он развивать свой культурный сюжет, а времени до поезда в обрѣз осталось, и начинается господин Иванов волноваться. Волнуется и смотрит под рукав, будто у него там часы-браслетка, а потом вѣжливо говорить. "Может быть, говорить, вы, Сергей Петрович, отложите изложение документов по родной старинѣ на какой-нибудь другой неподходящий случай". Тут все кругом зашикали на господина Иванова, что вот как нехорошо перебивать, и что такой господин Иванов болтливый человек. Не может минутку торжественно помолчать для соблюдения народного быта". Адвокат, конечно, за жилетку пальчиком зацепился и пошел. "Да, говорить, минута молчанія великая вещь. Не даром, говорить, есть пословица, что "слово серебро, а молчаніе — золото". Вот, говорить, я сейчас расскажу вам, кстати, о молчалиниках Киево-Печерской Лавры". Тогда встает господин Иванов и заявляет "Я сам, заявляет сн, великомучеников и даже просто преподобных знал. Но поезд уходит через пять минут. Не пропадать же билетам". Тут адвокат ударяет себя в грудь и очень национально кричит: "Вы, кричит, подкапываетесь под осколки народного быта. Вы не можете минутку торжественно помолчать, как это дѣлали наши предки, поляне, древляне, кмудь, мордва и камские болгары". И слышалось господину Иванову, что сказал адвокат не камские, а хамские болгары. Не выдержал он, и занегодовал. "Как вы смѣете, вскричал господин Иванов, оскорблять эту отдаленную балканскую державу?". И тут хватается господин Иванов адвоката за монополярную грудь и всей пятерней по видоискателю. И началось недоразумѣние. Своеченица Наташа всем своим хрупким телосложением в обморок упала. Ребяшки заплакали вполне мелодическими голосами. Поезд, конечно, ушел. И тогда господа Ивановы вернулись в свой отель на улицѣ Бертола, и в Болгарию не поехали. Деньги за билеты на зал в кассѣ получили и устроили на них, для новоселья, интимную вечеринку для друзей. Конечно, и адвокат пришел, потому что он был их давнишій знакомый.

СОВѢТСКИЙ ЮМОРЪ

РАУТЬ У ГРОМОКЛОПОВА

В ЫШАЛКА в прихожей, в обычные дни плоская и скелетообразная, — вздулась под бременем многочисленных пальто. По полу, будто дохлый рыбы, в беспорядкѣ валялись калоши. А на столикѣ, один на другом, как блины, лежали портфели, — вороные, пѣле, чалые, гнѣдые...

Все это означало, что нѣкто Громоклопов в занимаемой им комнатѣ принимал своих сослуживцев — сотрудников и дѣтелей виднаго учреждения Госкакаду.

И когда пріятная непринужденность и веселье достигли еще невиданных степеней, завѣдующій базисной базой Госкакаду, товарищ Заверюхин, подняв стаканъ с виномъ, провозгласил:

— Дорогие товарищи! Да здравствует наше родное Госкакаду. В нашем дорогом Госкакаду всегда была бодрая, стопроцентно-здоровая атмосфера. В нашем любимом Госкакаду никогда не было склоки и — мы твердо надѣмся — никогда ее не будет. Да здравствует наше симпатичное Госкакаду!

Все присутствующие дѣтели Госкакаду прокричали трехкратное ура в честь своей обожаемой организации, и вскорѣ послѣ этого, в предвидѣніи завтрашняго рабочаго дня, стали расходиться.

В прихожей, утомленные весельем и виномъ "Ай-Даниль", гости Громоклопова небрежно разбирали верхнее платье, калоши, и, разумеется, портфели, послѣ чего выходили в гулкую шахту поезда.

Завѣдующій базисной базой, товарищ Заверюхин, не торопился домой. Завѣдующій базисной базой распростился с сослуживцами, лѣнливо допелся до ближайшаго бульвара и там опустился на скамью. Созерцая окрестный пейзаж, товарищ Заверюхин случайно бросил взгляд на портфель, положенный им на колѣни. Этот портфель отличался явно чалой мастью, тогда как товарищ Заверюхин отлично помнил, что послѣдніе три года ему сопутствовало кожаное бумагохранилище вороного цвѣта. Удивленный завѣдующій базисной базой немедленно полѣзъ обѣими руками в покраснѣвшій внезапно портфель и вытащил оттуда пачку бумаг. Содержание этих бумаг также оказалось незнакомым.

Тогда товарищ Заверюхин обратил внимание на адреса, которыми были снабжены документы. "В отдѣлѣ объективных условий" — было написано на одномъ отношеніи. "Инструктору-ревизору С. С. Худошавыху" — значилось на другомъ. "Товарищу Худошавыху" — гласила небрежная помѣтка на третьемъ. Товарищ Заверюхин понял: уходя от Громоклопова, он захватил не свой портфель, а портфель инструктора-ревизора отдѣла объективных условий, товарища Худошавыха. И товарищ Заверюхин готов был положить обратно всю корреспонденцію товарища Худошавыха, как вдругъ внимание его привлекла объемистая докладная записка, на первомъ листѣ которой прописными бук-

Иностраннѣ юморъ

СЪ НЕГО ДОВОЛЬНО!...

— Какъ Жоржъ, ты не захватилъ пластинокъ для граммофона?!

— Ну, матушка, граммофонъ и такъ ужъ порядочная тяжесть, чтобы тащить еще и пластинки!...

(The Parrino Show)

Тощенко

ГРИМАСЫ

ПРОФРАБОТНИЧКИ

— Ну как, у вас перестроили работу аппарата?

— А как же? Вон же все канцелярские столы заново переставили!

нами напечатано было: "Копия в РКИ". Товарищ Заверюхин поднес докладную записку ближе к глазам и прочел:

"Интересы дела и рационализация аппарата Госкакаду требуют незамедлительной ликвидации нашей базисной базы. Это тем более необходимо, что заведующий базисной базой, товарищ Заверюхин, ни в какой мере не соответствует своему назначению. . ."

В это время заведующий отделом рукопожатий, товарищ Голгофер, сворачивал в переулок, в котором проживал.

Ради разнообразия, товарищу Голгоферу захотелось портфель, который он зажал подмышкой, некоторое время понести за ручку. Привычным жестом товарищ Голгофер перекинул портфель и, вдруг, обнаружил, что никакой ручки у портфеля нет. Слегка растерявшись, заведующий отделом рукопожатий узнал в своих руках знаменитый муругий портфель самого президента правления, товарища Хахунова.

Почтительно извлеки из муруга портфеля несколько бумажек поменьше размером, товарищ Голгофер на ходу стал их проглядывать. Содержание третьей бумаги, на бланке Госкакаду, за надлежащей печатью, было таково:

"Въ Торграспредъ. Секретно.

"Согласно личной моей договоренности, прошу снять с работы в Госкакаду тов. Голгофера, И. А., ввиду полного непонимания им основных задач нашей организации.

Президентъ Правления
(Хахуновъ)".

Читатель, вероятно, уже понял, что, собственно, произошло: да, расходясь после ассамблеи у Громоклопова, сотрудник и дятели Госкакаду, опьяненные вином и весельем, перепутали портфели.

И, в частности, президент правления, товарищ Хахунов, на казенной машинке подбавляя к своей квартирке, неожиданно для себя также вынул из неизвестного ему портфеля корреспонденцию товарища Шарикоподшипникова, управляющего сектором ножниц и кри-

МОСКОВСКІЯ КВАРТИРЫ

— Грѣшно жаловаться! Площадь намъ предоставили вполне приличную

ныхъ. Перелистывая тетрадь служебныхъ записокъ товарища Шарикоподшипникова, он остановился на одной из них.

"Прошу сообщить мне, — гласила записка, — имеет ли право президент правления советского учреждения пользоваться казенной машиной для того, чтобы развозить свою тещу по городу в поисках дефицитных товаров, которые таковая теща покупает на неизвестно откуда взятых суммах?"

На следующий после пиршества у Громоклопова день, в два часа было назначено заседание правления Госкакаду, и на этом заседании все дятели с любезными улыбками возвращали по принадлежности обмененные портфели.

— Так он был у вас! — наивно восклицали дятели. — А я то думаю, ха-ха-ха, у кого он?

— Да, у меня. А мой, хе-хе, у него. Я тоже думаю, у кого? А он у него!

И тут веселый, как птичка, ничего не подозревавший, вошел хозяин вче-

рашного раута, товарищ Громоклопов.

— Ну, как выспались, товарищи? — жизнерадостно спросил он.

Сослуживцы нахмурились. Они грубо отвернулись от веселого Громоклопова, и президент правления, товарищ Хахунов, заговорил голосом, в котором перекатывался гнев местного громовержца:

— Мне кажется, все должно иметь свои границы. Даже недисциплинированность в корне разложившегося товарища Громоклопова. Я думаю, товарищи, это будет справедливым, если мы освободим распоясавшегося гражданина Громоклопова от работы в нашей организации? . .

И голосами вчерашних гостей, товарищ Громоклопов был единогласно уволен от занимаемой им должности.

Он был первой жертвой в той великой и открытой борьбе, которая охватила Госкакаду после памятного вечера.

В. Ардовъ

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

(Продолжение. См. "Жизнь и Судь" № 18-23).

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городковъ онъ встрѣчаетъ вожака "коммуны" безпризорныхъ, Амелку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ соборы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелкиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по немъ тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула. Подъ утро въ трущобу безпризорниковъ нагрянула облава. Подъ баржей находятъ трупъ звѣрски убитой дѣвочки - безпризорной "Майскаго цвѣтка". Безпризорники частью захвачены, частью разбѣгаются. На базарѣ встрѣчаются Амелка и Инженеръ Вошкинъ. Скоро они находятъ Фильку и приводятъ его снова къ себѣ.

Амелка умѣлъ мечтать, умѣлъ и дѣло дѣлать.

Наступали холода, вчера валилъ влажный крупный снѣгъ, рѣка отъ холода потѣла: надъ рѣкою паръ стоялъ.

Амелка быстро организовалъ новое убѣжище для кучки безпризорниковъ. Оно помѣщалось въ разрушенной каменной мельницѣ, въ двухъ верстахъ отъ городской окраины. Устроились въ подвальной кладовой. Тамъ валялись кой-какой желѣзный хламъ, жернова, ветошь для обтирки машинъ. Часть имущества Амелка выгодно "загналъ" въ обмѣнъ на мясо, булки, хлѣбъ, часть же пошла на домашнія потребности. Нашлась желѣзная печь, нашлись дрова, подвалъ сталъ усиленно наполняться дымомъ и тепломъ.

Кромѣ Инженера Вошкина и Фильки, здѣсь были: маленький горбунъ Пашка Берблюдъ со стариковскимъ треугольнымъ личикомъ и наглыми глазами, еще — похожій на дѣвченку, Степка Стукни-въ-лобъ, все въ томъ же желтомъ старушечьемъ чепцѣ и съ муфтой, еще — безштаннй Ленка Жохъ, тотъ самый, который обратилъ въ бѣгство всю баржу соннымъ крикомъ: "Змѣя! Змѣя!". Еще — краснощекая толстуха Катька Бомба, давнишняя амелкина аморка, маруха, мара. Она любила пѣсни, была хлопотлива и улыбчива, ребятамъ жилось съ нею хорошо.

Но бѣда въ томъ, что были всѣ почти босы и раздѣты, даже самъ Амелка. А между тѣмъ въ баржѣ много всякаго барахла, остался тамъ и колдовской завороженный сундучекъ Инженера Вошкина. Однако, къ большому огорченію отрешышей, баржа день и ночь охраняется двумя вооруженными. При нихъ — злобный, чуткій песъ. Да и врядъ ли тамъ что-нибудь осталось.

Впрочемъ, Амелка не дуракъ: онъ предвидѣлъ всевозможную напасть на свою босоногую команду, и на всякій случай припряталъ лишнее барахло въ "чихаузъ", то-есть въ вырытую въ ку-стахъ вблизи баржи яму. Съ рискомъ для

жизни, Амелка, вмѣстѣ съ Инженеромъ Вошкинымъ, все-таки рѣшили пойти на отысканіе клада.

Передъ отбытіемъ на "дѣло", Инженеръ Вошкинъ тщательно заворожилъ себя съ Амелкой отъ собаки и отъ пули. Ворожбу производилъ онъ на вполне научномъ основаніи, пропуская перемѣнный токъ въ двадцать два трилліона вольтъ чрезъ Амелкины пупокъ и пятку, путемъ прикладыванія къ голому брюху товарища горящей вьюшки и колдовского "ялапнаго" корня, вырытаго имъ не въ самой Индіи, а гдѣ-то около нея. Ворожба сопровождалась дикимъ воємъ, свистомъ, пискомъ, страшными проклятіями на совершенно неизвѣстномъ языкѣ. — Подъ конецъ Инженеръ Вошкинъ сталъ кружиться, скакать возлѣ Амелки и гримасничать. Амелка со своей марухой громко хохотали, посматривая на бѣсившагося мальчишку, глазъ котораго было все еще полужакрыто. Филька же вздыхалъ и слезывалъ. Онъ никакъ не могъ понять: всерьезъ колдуетъ потѣшный карапузикъ или просто веляетъ дурака. На самомъ же дѣлѣ Инженеръ Вошкинъ сначала дурилъ и вовсе не вѣрилъ въ свои чары, потомъ, незамѣтно для себя, повѣрилъ въ нихъ. Тогда вдругъ объявилась въ немъ какая-то новая, удивившая его хмельная сила. Движенія его стали быстры, изступлены, голосъ занозистъ, утраивающъ, хриплъ, на губахъ показались пѣна. Вотъ онъ крутнулся, вскрикнулъ, упалъ и захрипѣлъ. Ребята бросились къ нему. Онъ едва дышалъ.

— Пить, — прошепталъ онъ.

Попилъ, полежалъ, поднялся, широко открылъ утихшіе глаза, сказалъ:

— Я, однако, чорта видѣлъ... Больше не буду волхвовать. Пускай лорды съ буржуями волхвуютъ. Тѣфу!

Зоркій Амелка замѣтилъ, что пораженное бѣко мальчишки получило жизнь. Инженеръ Вошкинъ теперь сидѣлъ, выпуча оба глаза, и тяжело сопѣлъ. Амелка удивился. Радостно удивился и внешне испуганный.

— Изобрѣтеніе испорченного глаза, —

сказалъ онъ, и потрогалъ вѣко. — Фактъ! — Потомъ, взмахнувъ рукой, крикнулъ Амелкѣ: — Айда на дѣло!

Былъ дождь, и тѣма, и вѣтеръ — лучшей ночи не дожидаться. Они пошли вдвоемъ на розыски въ надеждѣ скорѣе же одѣть въ тепло всю шайку.

Однако, вернулись на разсвѣтѣ съ пустыми руками, злые, взмокшіе, голодные: ихъ "чихаузъ" былъ кѣмъ-то начисто ограбленъ.

13. — Птичій гоготъ. За чайкомъ

Изобрѣтательный духъ Амелки не померкъ. Амелка разнюхалъ, что возлѣ станціи, на дальнихъ путяхъ, стояли три вагона съ неостребованными грузами — живые индюки, гуси, утки, куры. Изъ подслушаннаго имъ разговора желѣзнодорожниковъ — вѣсовщика и кочегара — онъ вызналъ, что вотъ уже почти двѣ недѣли какъ хозяинъ груза — кооперативъ какой-то неисправный — не можетъ выкупить товаръ: то ассигновка не получена, то смѣта не утверждена, то кассиръ въ рулетку проигрался, деньги по знакомымъ собираетъ, а межъ тѣмъ птица помаленьку дохнетъ съ голода, эвотъ какой гоготъ-пискъ стоитъ, просто вчужѣ слушать жалостно. А чѣмъ ее кормить? Изъ какихъ такихъ авансовъ? Дорога не обзана сверхсмѣтно денежки бросать... Эхъ, черти! Изведутъ птицу окончательно. Ау!

Мысленно поблагодаривъ судьбу и сердобольныхъ желѣзнодорожниковъ, — Амелка набрался радости и вѣры въ полный успѣхъ задуманнаго имъ подвига во имя спасенія своей безштанной, голодающей скотинки.

Онъ быстро мобилизовалъ десятокъ наиболее сильныхъ и опытныхъ городскихъ стрѣлковъ-отрешышей. Въ ближайшую ночь, пользуясь дождемъ и воровской непроглядной тьмой, шайка тихо откатила вагоны, умѣлой рукой сшибла замки, и живность получила полную свободу. Однако, торжествующіе радостные крики птицъ тотчасъ же смѣнились отчаяннѣйшимъ гоготомъ, кудахтаньемъ и пискомъ.

Человѣческихъ же голосовъ не слышно: мазурики орудовали тихомолкомъ, чтобъ шито-крыто, ни гу-гу.

Инженеру Вошкину, стоявшему на караулѣ, тоже кой-что перепало. Но онъ не могъ преждевременно покинуть столь отвѣтственный свой постъ, онъ прибіжалъ на поле дѣйствія лишь къ концу разбоя, когда разбѣжавшіяся по путямъ, по степи птицы были почти всѣ переловлены проворной шайей.

Въ небезкорыстной ловлѣ также принимали азартное участіе двѣ беременныя, но очень расторопныя сторожихи изъ ближнихъ желѣзнодорожныхъ будокъ.

Инженеръ Вошкинъ, вполголоса переугиваясь съ тетками, все-таки поймалъ хромого индюка, и тутъ же разможилъ его голову о камень. Домой же маленький отрешышъ явился только утромъ: до полного изнеможенія, онъ всю ночь волокъ въ мѣшкѣ прямо по грязнѣйшимъ трупамъ трехъ индюковъ, пяти гусей, десятка утокъ и обыкновеннаго пѣтуха съ красной бородой.

Амелка, встрѣтивъ Инженера Вошкина, засмѣялся и сказалъ ему:

— Вотъ дурной... Да вѣдь это падаль! Вѣдь ты ихъ дохлахъ въ вагонѣ полоблалъ.

Инженеръ Вошкинъ не смутился и отвѣтилъ:

— А что ж такое? Я их сейчас зарѣжу.

Онъ вынулъ ножъ и спокойно перерѣзалъ трупамъ глотки.

Ребята пировали. Катка Бомба всего наварила и нажарила. Весь же основной уловъ былъ выгодно размѣщенъ по живопыркамъ, обжоркамъ, пристанскимъ столовкамъ. А падалъ и тухлятинка пошла специально въ колбасные одиночекъ-кустарей: получились первосортные предметы роскоши: паштеты, великолѣпные страсбургскіе пирожки, и отмѣнная, одобренная селитрой и фасташками, колбаса изъ свѣжей дичи. Это для первоклассныхъ ресторановъ.

**

Вотъ новая компанія какъ слѣдуетъ и приодѣлась. Правда, все одѣяніе съ толкача рынка — отчасти уворованное, отчасти собранное ввидѣ подаянія, большею же частью приобретенное въ твердый счетъ за наличные; одѣяніе, правда, съ виду неказисто, но для сугрѣву пригодное вполне.

Напримѣръ, Инженеръ Вошкинъ приобрѣлъ стеганую солдатскую жилетку времени русско-японской войны, генеральскіе синіе рейтузы съ красными лампасами, казацкую папаху съ желтымъ верхомъ и рваныя бурки. Хотя обувь была для мальчика великовата и оба сапога на правую ногу, но это ничего.

— Ничего, — философски замѣтилъ Инженеръ Вошкинъ, — я къ каблукамъ шпоры придѣлаю. Очень просто.

Съ аппетитомъ доѣвъ дохлаго пѣтуха, мальчонка съ утра до поздней ночи занимался усовершенствованіемъ своего костюма. Катка Бомба дѣлательно ему помогала. Генеральскіе штаны, на своемъ тѣлѣ смѣнившіе, навѣрное, не менѣе двѣнадцати хозяевъ, были очень поистрепаны, и длина ихъ втрое превышала длину ноги Инженера Вошкина. Добрая часть штановъ была искусно употреблена на рукава къ стеганой жилеткѣ. И все-таки Инженеръ Вошкинъ погрузился въ штаны по-уши. Катка Бомба звонко разсмѣялась, толстыя щеки ея лоснились. Инженеръ Вошкинъ сказалъ:

— Очень просто. Я сейчасъ тоже генераломъ буду. Фактъ.

Онъ развернулъ номеръ старой трепанной «Нивы», вырѣзалъ портретъ генерала Куропаткина, взялъ картонку и углемъ написалъ на ней:

Стой! здесь живетъ главнокомандующий Генерал-адъютантъ Куропаткин, бывший Инженеръ Вошкинъ

Картонку эту онъ прибилъ надъ своимъ логовомъ, маленькую курносую физиономію свою разрисовалъ подѣ генерала, надѣлъ набекрень папаху и прикинулся величественнымъ и грознымъ.

**

Филька время отъ времени показывался въ городъ. Боязливо озираясь, какъ бы не спалась милиейскій, онъ толкся по чайнухамъ въ надеждѣ отыскать дѣдушку Нефеда. Но старикъ, должно быть, изъ города ушелъ.

Однажды, Филька встрѣтилъ въ чайнухѣ Дизинтера. Парень обрадовался, и пригласилъ Фильку выпить кружку чаю.

— Ты еще здѣсь все? — спросилъ онъ Фильку.

— Здѣсь. И ты здѣсь?

Ковбои - джигиты Америки

Укрощеніе дикаго коня требуетъ много силы, ловкости и мужества

Сколько замѣчательныхъ, увлекательныхъ сказокъ рассказалъ намъ кинематографъ про ковбоя, — пастуха американскаго Запада. Романтическій герой тысячи и одного приключенія, онъ какъ будто только тѣмъ и занимается, что днемъ и ночью съ умопомрачительной быстротой мчится на своемъ неутомимомъ конѣ

Сбросивъ своего всадника, дикій мустангъ часто набрасывается на него съ копытами, и въ этихъ случаяхъ чрезвычайно опасенъ

по дикимъ степямъ и спасаетъ кинематографическихъ дивъ отъ смертельной опасности. Но прозаическая дѣйствительность знаетъ совершенно другого погонщика коровъ *cow-boy* который ведетъ чрезвычайно суровый, скучный и монотонный образъ жизни. Днемъ и ночью, въ снѣжную бурю и подѣ невыносимымъ солнцемъ, онъ не разстается со своимъ стадомъ и нерѣдко въ продолженіи многихъ и многихъ недѣль не видитъ ни единого человѣческаго существа. Дѣйствительно, опасность его поджидаетъ на

каждомъ шагу, но противниками его являются не мирные, къ тому же вымирающіе краснокожіе, а дикіе быки, бѣшенныя лошади и предательскія змѣи, о которыхъ кино - ведетты не имѣютъ ни малѣйшаго представленія. Для того, чтобы видѣть современныхъ ковбоевъ во всей ихъ красѣ, надо видѣть ихъ на конскихъ ристалищахъ, на такъ называемыхъ родео, которые поддерживаютъ еще былую славу этихъ праздниковъ, привлекавшихъ нѣкогда любителей сильныхъ ощущений изъ всѣхъ уголковъ Америки.

— Какъ видишь. Только что я скоро въ совхозъ уйду. Ваканція выходитъ. Въ союзъ записали меня. . . Лаф-а-а. . . — и парень весело заулыбался.

— Я тоже думаю въ совхозъ попытаться. Авось возьмутъ. Вотъ только въ Крымъ съѣзжу.

— Въ Кры-ы-мъ? — протянулъ парень

и красными жирными губами пососать голову селедки. — Нѣтъ, я въ Крыму не былъ, да и быть не желаю. Для насъ Крымъ тамъ, гдѣ работа есть да деньги платятъ. А знаешь? — бросилъ онъ подѣ столъ обглоданную голову и смачно облизалъ грязные толстые пальцы. — Вѣдь Дунька-то нашлась, Тараканъ-то вашъ.

— Ну? Неужто? — изумился Филька. — Что жъ, поди, въ тюрьмѣ сидитъ?

— Нѣтъ, — сказалъ парень, оправляя на ногѣ новый лапоть съ чистыми онучами, — нѣтъ, ее мертвую нашли. Утопила. Къ пристани прибило ее.

— Такъ, такъ, — дрогнувшимъ голосомъ проговорилъ чувствительный Филька. — Вотъ тебѣ и Дунька Тараканъ. — Помедля, онъ спросилъ: — Это не она къ тебѣ лѣзла какъ-то ночью, у баржи, въ кустахъ?

— Она, — съ раздраженіемъ отвѣтилъ парень, и въ голубыхъ, чуть припухшихъ глазахъ его замелькали искры. — Много ихъ лѣзло ко мнѣ, почитай, всѣ. Только я отпоръ давалъ. Несостоятельная нація, паршивая. Совѣтую тебѣ уйти. Бытность ваша самая пакостная, гиблая. Хуже болота.

— Я уйду. Обязательно уйду, — разсѣянно сказалъ Филька, прислушиваясь однимъ ухомъ къ тому, что говорилъ за сосѣднимъ столикомъ какой-то гражданинъ въ полушубкѣ и съ усами.

— Я бы ихъ всѣхъ, сукиныхъ дѣтей, перетопилъ. Въ мѣшокъ и въ воду, въ мѣшокъ и въ воду, — желчно говорилъ собесѣднику усатый, смуглолицый, а самъ все покашивался на одѣтаго въ рвань Фильку. — Вѣдь какая это обуза государство, страсть! Вѣдь ихъ, паразитовъ, въ двѣсти тысячъ душъ не сложишь. Ихъ въ каждомъ городѣ, какъ

клоповъ въ ночлежкѣ. Ихъ ловятъ да въ дѣтскіе дома опредѣляютъ, а они, паршивцы, бѣгутъ. Какъ же! Имъ хулиганить надо, воровать. . . Имъ, щенкамъ, въ пріютахъ щи да кашу даютъ, а они носъ воротятъ: испакостились на волѣто, сардинки жрать привыкли, колбасу, то, се. . . Имъ долго ли съ лотка спереть... Шоколадъ воруютъ. . . Вотъ и. . . Нѣтъ. Топить ихъ, сукиныхъ котовъ, и никакихъ! Безъ хулигановъ проживемъ... Хотя, конечно, и среди этой шушеры бывають люди. Вотъ, наприимѣръ, у меня племянникъ... Еще при царѣ путаться со шпаной сталъ. Потомъ, братецъ ты мой, незамѣтно проникъ онъ на англійскій пароходъ-угольщикъ, въ Батумъ городъ. Я въ то время въ порту батумскомъ слесаремъ служилъ. Хорошо. Проникъ — и проникъ. Только что года черезъ три-четыре получаю я отъ него, отъ племянника-то этого, отъ шпаны-то, письмо изъ Лондона. И фотографія приложена. И пишетъ онъ мнѣ: "А я — говорить, — любезный, горячо любимый дядюшка, теперь младшимъ помощникомъ механика, чрезъ два года на механика сдавать буду". А глянулъ я на портретъ, — ахъ, сукинъ котъ! — прямо замѣчательная личность, костюмчикъ — прямо шикъ, и физіономія самая сознательная, съ выраженіемъ. Да, да... бывають люди и изъ нихъ.

— Ну, пойдемъ, — сказалъ Дизинтеръ Филькѣ.

— Пойдемъ, — съ неохотой отрываясь отъ разсказа, отвѣтилъ Филька.

На розстаніи, возлѣ липъ, Дизинтеръ вынулъ изъ кармана немного денегъ и подалъ ихъ Филькѣ.

— На полтину. Пригодятся. И еще разъ упреждаю: бѣги отъ этой шати, бѣги.

— Обязательно. . . Мнѣ это и дѣдушка Нефедъ совѣтовалъ.

— Это какой Нефедъ? Слѣпой-то? Онъ въ больницѣ... Да, кажись, померъ никакъ.

— Въ какой больницѣ? Гдѣ?! — всполошился Филька.

— А вотъ, видишь — красный флагъ на крышѣ. . . Тутъ. Что онъ тебѣ? родня, что-ли?

— Не родня, да получше родни въ десять разовъ. Я поводиремъ у него былъ.

— А пошто же, въ такомъ разѣ, ты бросилъ-то его?

Филька отвернулся, замигалъ, и ротъ его скривился:

— Паршивый дуракъ я былъ... Вотъ поэтому. . . — прошепталъ онъ.

Вяч. Шишковъ

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

"ИСКУССТВЕННЫЕ ОСТРОВА"

(Окончаніе. См. стр. 12-13)

аэродромы, не будетъ имѣть никакого касательства къ тѣмъ многочисленнымъ компаніямъ, которыя будутъ эксплуатировать воздушную трансатлантическую линію, и будетъ лишь взимать извѣстное вознагражденіе за каждаго пассажира и за каждое кило груза. Предполагаемое вознагражденіе не превыситъ никоимъ образомъ одного цента съ пассажира-мили, что, по предварительнымъ разсчетамъ, должно принести компаніи Армстронга 36 миллионновъ долларовъ въ годъ.

Воздушное сообщеніе въ Америкѣ расстѣтъ съ каждымъ днемъ и гигантскими шагами подвигается впередъ. Ограничивая пока земной территоріей, оно, несомнѣнно, въ ближайшіе же годы завоюетъ всю Атлантику. Вотъ почему тотъ

проектъ, который мы предложили вниманію читателя, не таитъ въ себѣ абсолютно ничего утопическаго. Если въ настоящее время онъ уже отвѣчаетъ извѣстной потребности, то въ ближайшее же время онъ будетъ уже удовлетворять нуждѣ.

О. П.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ ИЗЛѢЧИМО ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредствомъ «Globules REFLEX» самого мощнаго средства для возстановленія нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 22 ф. 40 с. (включая нал.) и съ пер. 25 фр. Выс. нал. плат. за-гран. не произв. ПРОСПЕКТЫ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ высылаю безпл. по получ. 0,50 почт. мар. Дипл. пров. Пар. Мед. Фак.

D.Granjan, Pharmacien de 1re Cl., 40, rue Sainte Catherine à Bergerac (Dordogne)

Изящныя Дамы носят пояса от Руссель

Эти пояса даютъ Вамъ требуемую послѣдней модой линію и долго сохраняють эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажахъ только у
J. Roussel
83, Boul. Maubert, Paris

LONDON, 177, Rehent Street
LA HAYE, 21, Nordeinde
ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve
STAMBOUL, Pera : Pl. du Tunnel
LIÈGE, 93, rue Vinave d'Ile

TEMPINO

Capsules pour bains

Rafraichissant, calmant, et stimulant

Recommandé par les médecins comme remède contre le rhumatisme et le
neuralgisme, l'épuisement nerveux et l'excès de fatigue

Цена коробки 12 фр.

Историческое высвѣдѣніе наложителемъ. Тѣбуяте въ своемъ аптечѣ,
аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ

Деп. 48, Rue St Anne. Tel. Louvre 23-83 Парижъ 2

I. Г-ну С. О.

Вопрос: — Нѣсколько времени тому назад на мою жену наскочилъ, изъ-за угла поперечной улицы, автомобиль и причинилъ ей серьезное поврежденіе лѣвой руки. О происшедшемъ немедленно былъ составленъ полиціей протоколъ, причемъ владѣлецъ автомобиля (самъ его ведшій) заявилъ, что онъ, будто бы, давалъ установленные сигналы рожкомъ годъ автомобиль по ея собственной неосторожности. Свидѣтелей — очевидцевъ и что жена моя, по его мнѣнію, попала происшествія — не было.

Я обращался къ владѣльцу автомобиля съ требованіемъ о вознагражденіи за причиненное поврежденіе, но онъ отказалъ, повторяя снова, что въ случившемся виновата моя жена.

Я обращался также въ страховое общество, гдѣ застрахованъ владѣлецъ автомобиля, но тамъ мнѣ также отказали, на томъ основаніи, что владѣлецъ автомобиля не заявилъ страховому обществу въ срокъ о случившемся.

Какъ теперь поступить? Имѣетъ ли моя жена по закону право на полученіе вознагражденія за полученное ею поврежденіе? Не достаточно ли, для доказательства, одного протокола, разъ свидѣтелей нѣтъ...

Правильно ли уклоняется отъ отвѣтственности страховое общество?

Отвѣтъ: — Согласно закона и разъясненій Высшаго Кассационнаго Суда, въ случаяхъ причиненія вреда пѣшеходу автомобилемъ, собственникъ автомобиля граждански отвѣтственъ за причиненный такимъ образомъ вредъ, если только онъ не докажетъ, что происшедшее имѣло мѣсто вслѣдствіе непреодолимой силы или какой либо случайности, которую нельзя было предвидѣть или отвратить, или же благодаря совершенно посторонней причинѣ, въ томъ числѣ благодаря умыслу или грубой неосторожности потерпѣвшаго.

Такимъ образомъ, въ Вашемъ случаѣ жена должна доказывать, что автомоби-

листъ виноватъ, такъ какъ виновность послѣдняго предполагается, а напротивъ того, чтобы быть освобожденнымъ отъ отвѣтственности, онъ самъ долженъ доказать, что происшедшее было вызвано причиной, исключающей его вину.

Что же касается Страхового Общества, то, конечно, оно вправѣ отклонить отъ себя отвѣтственность, если заявленіе о происшедшемъ не было подано въ установленный полисомъ срокъ (обычно 48 часовъ).

Съ искомъ своимъ Вы можете обратиться или къ мировому судѣ по мѣсту жительства отвѣтчика (или по мѣсту происшествія), если искъ Вашъ не превышаетъ 3.000 франковъ, или же, если сумма иска будетъ больше, въ Гражданскій Судъ (Трибуналь Сивиль).

Однако, если отвѣтчикъ Вашъ коммерсантъ, то Вы можете въ обоихъ указанныхъ случаяхъ обратиться въ Коммерческій Судъ (или замѣняющій его Гражданскій Судъ).

II. Г-жѣ Z.

Вопрос: — Одной моей родственницѣ, находящейся на моемъ попеченіи, сдѣлано было однимъ господиномъ предложеніе выйти за него замужъ. Она согласилась, и о помолвкѣ было объявлено родственникамъ и знакомымъ въ день празднованія именинъ моей родственницы, причемъ тогда женихъ и невѣста обмѣнялись кольцами.

Однако, спустя извѣстное время, женихъ сталъ уклоняться отъ посѣщеній и, наконецъ, прислалъ мнѣ письмо съ отказомъ. По полученнымъ же нами теперь свѣдѣніямъ, онъ собирается жениться на одной богатой дѣвушкѣ.

Можно ли принести на него жалобу за безчестіе, разъ онъ оскорбилъ мою родственницу отказомъ?

Отвѣтъ: — Отказъ отъ женитьбы не составляетъ самъ по себѣ проступка, на который можно было бы жаловаться въ Судъ. Законъ допускаетъ въ этихъ случаяхъ право лишь требовать, въ поряд-

кѣ Гражданскаго Суда, вознагражденія за причиненные моральные и матеріальныя убытки, если таковыя имѣли мѣсто, и если, притомъ, отказъ былъ сдѣланъ безъ серьезныхъ, оправдываемыхъ съ точки зрѣнія закона, основаній.

III. Г-ну Н. Т.

Вопрос: — Я пріѣхалъ во Францію на основаніи рабочаго контракта. Срокъ этому контракту истекъ, и я выхлопоталъ теперь разрѣшеніе французскихъ властей для поступленія на другую работу. Картъ д-идантитѣ у меня есть, и всѣ бумаги, какъ будто, такимъ образомъ, все въ порядкѣ.

Не откажите сообщить, однако, долженъ ли я также выбрать для себя особый эмигрантскій паспортъ?

Отвѣтъ: — Очевидно, Вы спрашиваете о, такъ называемомъ, нансеновскомъ паспортѣ, выдаваемомъ русскимъ эмигрантамъ. Такой паспортъ нуженъ лишь въ случаѣ отъѣзда за границу, такъ какъ на немъ ставятся визы. Если Вы не намерены уѣзжать изъ Франціи, то такой паспортъ Вамъ совершенно не нуженъ.

IV. Г-жѣ Л.

Вопрос: — Я эмигрантка, зарабатываю средства къ жизни частными уроками французскаго языка, перепиской на пишущей машинкѣ и составленіемъ дѣловыхъ писемъ на французскомъ языкѣ. Зарабатываю, такимъ образомъ, въ общемъ, около 800 франковъ въ мѣсяцъ.

Я хотѣла бы застраховаться на случай болѣзни по социальному страхованію. Куда я должна по этому поводу обратиться и въ какомъ размѣрѣ должна я буду дѣлать взносы?

Отвѣтъ: — По условіямъ Вашей работы, Вы могли бы застраховаться только въ разрядъ добровольнаго социального страхованія. Однако, Вы этого сдѣлать не можете, такъ какъ Вы не французская гражданка.

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазинах.
Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформление документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antir, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Страховое Генеральное Аг-во подъ управленіемъ А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О—вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ. Принимаются въ счетъ старыя машины. Приѣмъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня
110, Boulevard Arago

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ

"ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"

СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

"La vie et la justice"

46, rue de Provence, Paris (9e)

Юридическая Помощь

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

“КНЯЖНЫ ЯРОСЛАВНЫ”

(Окончаніе См. стр. 14-15)

Среди злыхъ геніевъ Соломона былъ его любимый совѣтникъ, врагъ Бельи и его сыновей, богатый и властный графъ Видъ. Анастасія Ярославна закинула сына разстаться съ нимъ, не подчиняться его вліянію. Соломонъ, не оцѣнившій ни прозорливости, ни нѣжныхъ заботъ матери, во время одной изъ послѣднихъ бесѣдъ съ нею, передъ роковымъ для него походомъ противъ Гейзы и Владислава, забывая до того, что хотѣлъ ударить ее по лицу. По счастью, его святотатственную руку удержала присутствовавшая при его бесѣдѣ его молодая жена, Юдифъ. Разсвирѣпѣвшій Соломонъ бросилъ на произволъ судьбы и мать и жену и, въ сопровожденіи графа Виду, отправился въ походъ противъ двоюродныхъ братьевъ.

Разбитый въ сраженіи подъ Мочіоредомъ, въ которомъ Видъ былъ убитъ, Со-

ломонъ бѣжалъ къ своему шурина, императору Генриху IV.

Анастасія Ярославна, прощая любимому сыну всѣ его недостойныя дѣянія и нанесенныя ей обиды, вновь явилась его заступницей передъ императоромъ. Генрихъ IV, подъ ея вліяніемъ, собралъ войско и двинулся на Венгрію, но вскорѣ вернулся во свояси: по всѣмъ вѣроятіямъ, важныя заботы иного порядка заставили его отказаться отъ первоначальнаго намѣренія, — вражда его съ папами вступала въ острый фазисъ.

Соломонъ послѣ этой неудачи еще въ теченіе долгихъ лѣтъ вносилъ смуту въ страну, безъ всякой для себя пользы. Дальнѣйшая судьба его намъ неинтересна, такъ какъ она уже не связана съ судьбою его матери. Имѣются свѣдѣнія, согласно которымъ Анастасія Ярославна, покинутая сыномъ, удалась въ Штирію, въ Агмундскій монастырь, и тамъ скончалась въ 1074-мъ году.

Свѣдѣнія эти, впрочемъ, оспариваются нѣкоторыми историками, въ томъ числѣ, Вертнеромъ, въ его капитальномъ трудѣ по исторіи венгерскаго народа.

Въ концѣ концовъ, мы достовѣрно не знаемъ, когда, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ пресѣклась жизнь этой многострадальной жены и матери.

Безспорнымъ можно считать лишь, что Анастасія Ярославна скончалась въ Венгріи и притомъ до 1094-го года, такъ какъ къ этому году относится документъ, касающійся ея второго сына, Давида, въ каковомъ документѣ упоминается, что его родителей къ тому времени уже не было въ живыхъ. Кн. В. Барятинскій

Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ “ЖИЗНИ И СУДА”

будетъ напечатана третья и послѣдняя часть очерка кн. В. В. Барятинскаго: “АННА ЯРОСЛАВНА — КОРОЛЕВА ФРАНЦУЗСКАЯ”

Institut Polytechnique

66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Наход. подъ Высокимъ Покровит. Министр. И. Д.

сущ. съ 1920 г.

Первое и единственное Учебное Завед. положившее начало ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕНІЮ НА СЛАВЯНСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Открыты секціи: РУССКАЯ, ПОЛЬСКАЯ и ЮГОСЛАВСКАЯ

Русская секція готовитъ на званія:

Монтера, Пом. Инженера и Инженера по специальностямъ:

ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ И ГРАЖДАНСКИХЪ СООРУЖЕНІЙ

Программа и условія высыл. бесплатно.

Самая Старая Фирма за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты по исключ. низкимъ цѣнамъ. ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ по оптовымъ цѣнамъ.

ЧИТАЙТЕ

ЖИЗНЬ И СУДА

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РУССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаціи:

«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80 % %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ популярныя, наиболѣе изящныя и самыя дешевыя

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА “ДОБРО” НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

въ художественной многокрасочной обложкѣ .. Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo “DOBRO”, Warszawa
ul. Krakowskie Przedmiescie, 53

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.

Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —

безвредный растительный сокъ

совершенно очищаетъ кровь

отъ микробовъ и заразы. Отъ

первыхъ пріемовъ бальзама

больной чувствуетъ, какъ ор-

ганизмъ, измученный бо-

лѣзнью, наполняется новыми

силами. На 3-5 день больной

уже чувствуетъ облегченіе, а

послѣ мѣсяца или полтора вся-

кое леченіе становится излиш-

нимъ потому, что болѣзнь по-

бѣждена и силы восстановле-

ны, не приходится даже повто-

рять курса леченія, т. к. всякая

болѣзнь поддается радикаль-

ному излеченію при помощи

леченія Индійскимъ Бальза-

момъ. Аппетитъ улучшается и

б ы с т р о восстанавливается

нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,

во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ

послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или

табесъ, прогрессивный пара-

личъ, лопухъ или волчанка,

псоріазисъ, экзема, ракъ, си-

козъ, падающая болѣзнь, эпи-

лепсія, туберкулезъ костей,

всѣ наслѣдственные болѣзни,

золотуха, половое безсиліе,

также легко поддаются совер-

шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-

лѣзней имѣю десятки тысячъ

нотар. и письменныхъ благо-

дарностей. СЕКРЕТЪ произ-

водства Индійскаго Бальзама

ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У

АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.

Брошюра высылается по тре-

бованію. Почт. расх. 2 фр.

Очень интересно: требуйте

Индійскій Бальзамъ только у

АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15).

Metro : VAUGIRARD

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ. разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита, „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигранныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

Докторъ Специалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннорея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. **НОВ.**
СПОС. Собст. лаб. **РАДИК.**
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
лѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналъ
ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ.

„Жизнь и Судъ“

TRUDAIN 08-04

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Métro: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи

Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА.

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная АРМО-ШКОЛА

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей слож-
ности больше 20.000 человѣкъ, на картъ розъ, таксѣ,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМІОНЪ** (poids
lourd). **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выд. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обяз. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
лицъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утв. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.

4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКІЙ**
Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

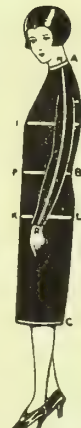
Всегда имѣю **НОВИНКИ**

англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention

Paris

Tél.: Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуари. раб. Специальность
мусслинов. сартѣ, шарфы и
pochettes.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 3 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Единственный возобновленный въ эмиграци

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходить въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакци и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизаци, продолжатъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ГЛАВНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ и СУД

- ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ -

Въ этомъ номерѣ — сенсационный репортажъ ЖЕО ЛОНДОНА

**„Два мѣсяца среди
бандитовъ Чикаго“**

Композиція для "Жизни и Суда"
изъ фотогр. „Р & А“ и "Парамунтъ"

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Faubourg St-Honoré ■ Tél.: Élysées 65-53

Спеціальний отдѣлъ русской художественной старины

Фарфоръ, Мебель, Люстры Louis XVI

Русскіе портреты, серебро, гравюры

Покупаю по наивысш. цѣнамъ первокл. русск. вещи

Покупка въ провинціи и заграницей

Экспертиза

Оцѣнка

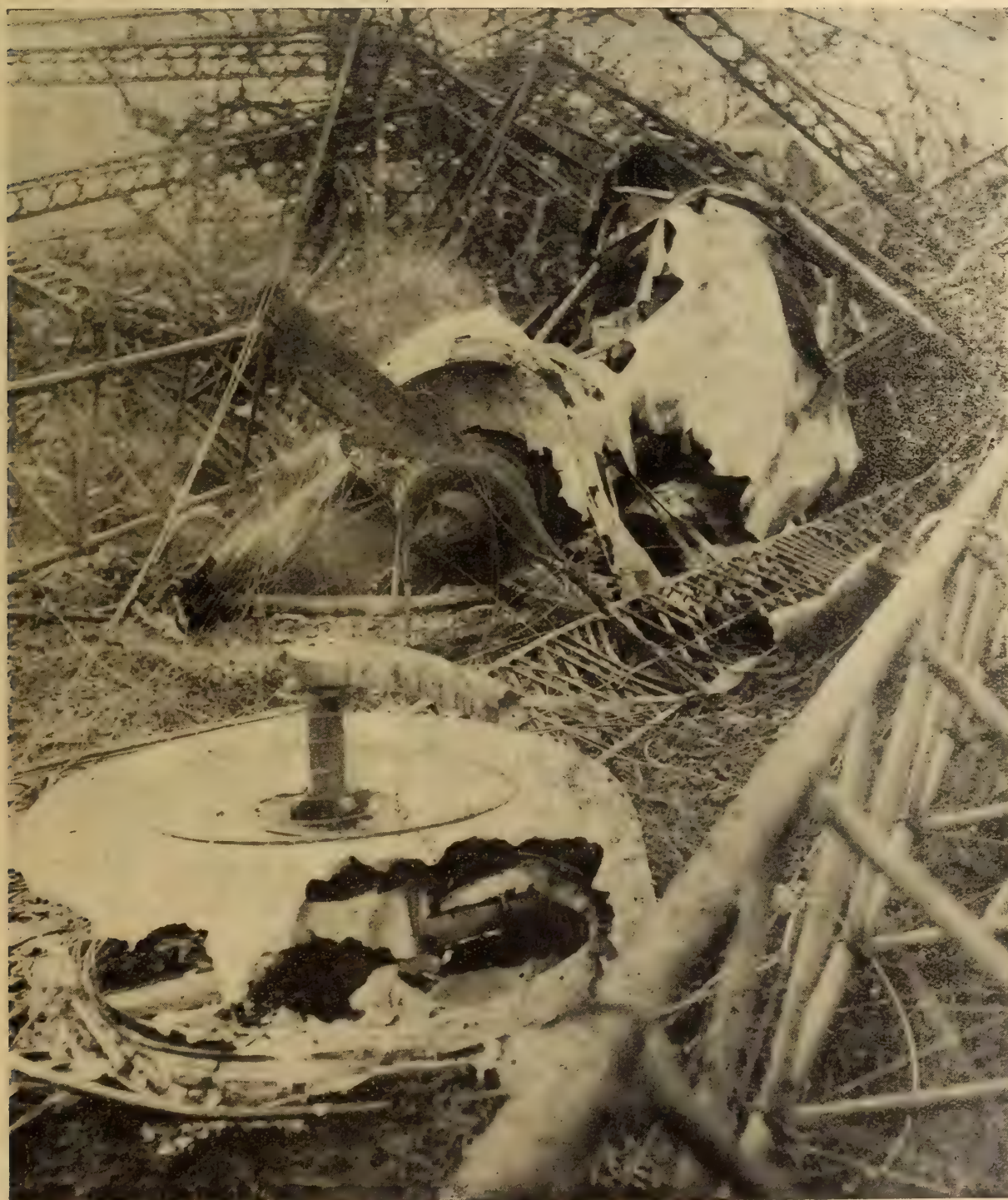
ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9° | № 27 (244) 12 Октября 1930 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9
Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

ГИБЕЛЬ “R 101”

НА МѢСТѢ КАТАСТРОФЫ

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТЪ ВОЗДУШНАГО КОРАБЛЯ
(См. очеркъ и другія фотографіи на стр. 16-17)

ПИСЬМО РЪПИНА

КАКЪ ОТНОСИЛСЯ ВЕЛИКІЙ ХУДОЖНИКЪ КЪ БОЛЬШЕВИКАМЪ И ИХЪ ЗАЗЫВАНІЯМЪ

Часто, назойливо и упорно большевики пытались склонить ушедшего нынѣ отъ насъ навсегда Илью Ефимовича вернуться въ С. С. С. Р....

Именно потому, что нужно было возвращаться не в РОССИЮ, а в С. С. С. Р. Рѣпинъ всегда отвѣчалъ на всѣ посулы, на всѣ зазывы неизмѣнно одно и то же: «НѢТЬ, нѢТЬ и нѢТЬ»!...

Вся історія переписки, поїщедей, и уговорей была еще въ прошломъ году мною изложена въ «Послѣднихъ Новостяхъ». Рѣпинъ прочелъ эту статью и тогдѣ же 3 ноября 1929 года откликнулся на нее письмомъ:

«...чудо какъ интересно описали Вы мою эпопею съ С. С. С. Р., всѣ переговоры описаны Вами совершенно вѣрно. Но до Васъ не дошло, вѣроятно, дальнѣйшее отношеніе С. С. С. Р. къ моему потомству, къ 85 годамъ, къ юбилейному торжеству моему, у меня, въ имѣніи ЗДРАВНЕВО, недалеко отъ Витебска, гдѣ уже моя дочь Татьяна была учительницей въ школѣ вмѣстѣ со своей дочерью, Татьяной же. (Татьяна, внучка моя, вышла тамъ замужъ за Ив. Дм. Дьяконова и у нихъ уже четверо дѣтей — моихъ правнуковъ).

Благодѣтели, мои соотечественники, сначала оставили моимъ правнукамъ (съ родителями ихъ), 4 десятины и поселили къ нимъ семью латышей, которымъ была отдана вся земля наша. Мои потомки сами должны были обрабатывать свои 4 десятины и *почти голодать*... Скоро закрыли ихъ школу за то, что они оставили образа въ домѣ и не отказались отъ вѣры въ БОГА!

Къ этому времени въ нашемъ домѣ, который я достраивалъ и перестраивалъ, и по первому увлеченію собственностью въ свое время съ увлеченіемъ росписывалъ внутри (я — каминъ — Запорожцами, а мой сынъ Юрій — средній залъ въ два свѣта, росписалъ картинами изъ дикой африканской природы со звѣрями... теперь все это распропало... Хотя съ этимъ домомъ мои внуки обращались за *покровительствомъ къ защитникамъ искусствъ*... Жить уже въ этомъ домѣ съ дѣтьми было не *безопасно*. Надо было строить новый домъ — уже небольшой. Теперь они живутъ въ маленькомъ новомъ домикѣ, который они выстроили съ моей помощью»...

Но дѣла «съ отношеніемъ къ потомству» Рѣпина на этомъ не остановились; скоро они были признаны кулаками и лишенцами и должны были быть высланы въ Сибирь, или Соловки, подвергнуться общей участи, всѣхъ лишенцевъ. — Былъ и назначенъ уже предѣльный срокъ высылки, но любовь Рѣпина къ «моимъ малымъ правнучкамъ» спасла ихъ отъ новыхъ тяжкихъ лишеній и страданій...

Ждалъ онъ ихъ прїѣзда давно, еще съ прошлаго года; хлопотали многіе, но «скоро только сказки сказываютъ» въ С.С.С.Р., а просьбы о выѣздѣ должны были не разъ пройти положенный имъ кругъ учреждений и лицъ, прежде получения на нихъ обычнаго отказа.

Поджидать родных Рёбинъ зимой и волновался, что «погода неустойчивая для перебѣда; могутъ захворать въ дорогѣ, въ особенности дѣтки малыя»; ждалъ и этой весной,

уже съ опаской — «застаууть ли меня въ живыхъ»... — приготовиль» имъ и квартирку у себя»... А ихъ все не было — прошеніе еще не дошло до конечныхъ инстанцій.

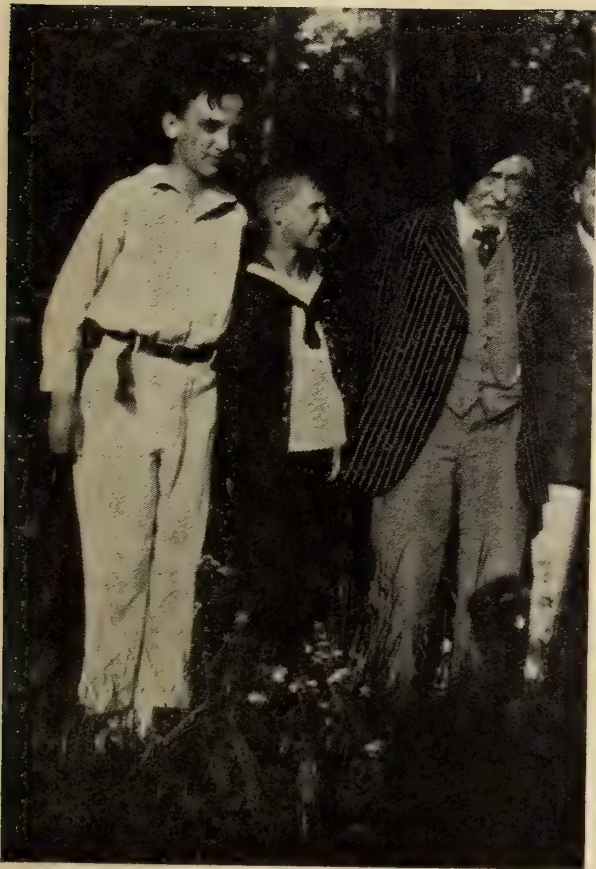
И стало совѣтъ плохо Рѣпину, врачи предсказали почти безнадежное положеніе.

Послали объ этомъ телеграмму дочери. Трагическое извѣстiе разрѣшило долгие хлопоты — пропускъ былъ полученъ, и дочь Татьяна Ильинишна съ семьей своей дочери Татьяны прiѣхали, наконецъ, въ Куокалла...

Условия советского «существования» не могли не сказаться на всей семье — «краше въ гробъ кладутъ», какъ пишутъ о прибывшихъ родня, а дѣти не избѣжали послѣдствій тяжелаго переѣзда — всѣ свалились въ скарлатину. Теперь уже не пути къ выздоровленію.

[illegible][illegible]

Автографъ письма Рѣпина, которое цитируетъ В. Ф. Зеелеръ

И. Е. въ саду съ гостями
(снимокъ сдѣланъ 6 августа этого года)

Съ прїѣздомъ долгожданной семьи Рѣпину стало легче: жизнь подарила ему еще нѣсколько хорошихъ дней, дала силы и немного бодрости... «Папа всталъ и уже обѣдаетъ съ нами за однимъ столомъ».

Рѣпинъ ожилъ какъ будто для того только, чтобы еще разъ взглянуть на родныхъ и близкихъ, на все «потомство» свое «съ малыми правнучками», изъ которыхъ «только старшаго — Романа — видѣлъ одинъ разъ»... и уйти въ вѣчность...

Жизнь Рѣпина была сплошь свѣтымъ творческимъ горѣніемъ. Жизнь эта давала много радостныхъ свѣтлыхъ переживаній и всѣмъ тѣмъ, — кто зналъ, интеллигентно и любилъ живопись, любить искусство. Даже тихая смерть его озарила свѣтомъ жизнь близкихъ и дорогихъ ему родныхъ — она принесла избавленіе отъ тяжелыхъ испытаній всей семьѣ его дочери...

Какъ это удивительно!...

Владим. Зеелеръ

ОТЪ РЕДАКЦИИ

Желая посильно почтить память скончавшагося великаго русскаго художника, редакция доводитъ до свѣдѣнія читателей, что иллюстраціонная часть

СПЕЦИАЛЬНАГО РОЖДЕСТВЕНСКАГО НОМЕРА « ЖИЗНИ И СУДА »

будетъ посвящена
ТВОРЧЕСТВУ

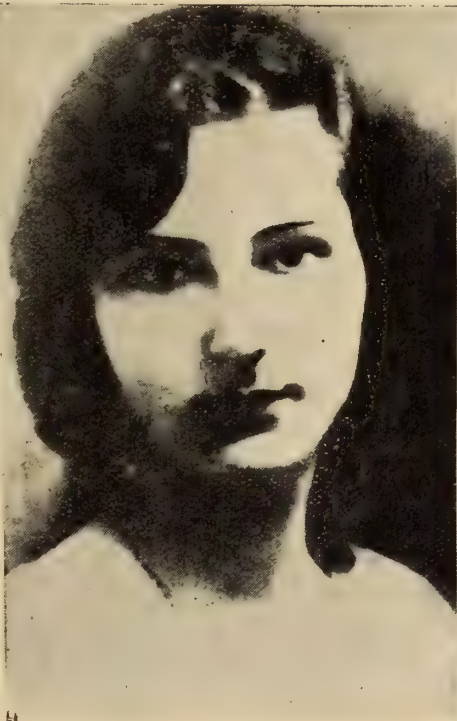
И. Е. РѢПИНА

ЦАРЬ ЖЕНИТСЯ

ПОМОЛВКА БОЛГАРСКАГО ЦАРЯ БОРИСА СЪ ДОЧЕРЬЮ ИТАЛЬЯНСКАГО КОРОЛЯ, ПРИНЦЕССОЮ ДЖОВАННОЙ

Царь Борисъ, единственный до сихъ поръ холостой монархъ въ Европѣ рѣшилъ, наконецъ, дать Болгаріи королеву: официально объявлена его помолвка съ дочерью итальянскаго короля, принцессой Джованной.

Какъ всякій союзъ между представителями царствующихъ династій, предстоящій бракъ имѣетъ, конечно, извѣстное политическое значеніе, однако, въ освѣдомленныхъ кругахъ говорятъ, что здѣсь на лицо не одна лишь политика, а также и «романъ», которому короли и принцессы отдають дань, такъ же, какъ и всѣ смертные. Знакомство нынѣшнихъ жениха и невесты состоялось на свадьбѣ брата принцессы, принца Умберто, въ прошломъ году. Невѣстѣ въ настоящее время 23 года.

Принцесса Джіованна

Царь Борисъ

Жео Лондонъ

Два мѣсяца среди бандитовъ Чикаго

Авторизованный переводъ для "Жизни и Суда" З. Л.

Нѣсколько словъ отъ автора читателямъ "Жизни и Суда"

По долгу журналиста мнѣ пришлось бывать во многихъ странахъ, видѣть много людей, наблюдать самые разнообразныя условія ихъ жизни. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я былъ и въ Совѣтской Россіи. Ѣздивъ я туда исключительно какъ журналистъ и поѣздка моя не носила никакого политическаго характера. Всѣ свои впечатлѣнія отъ этой поѣздки я тогда же передалъ въ 30-ти очеркахъ, которые были въ свое время напечатаны въ одной изъ парижскихъ газетъ, а затѣмъ вышли отдѣльной книгой подъ названіемъ: «Ей 10 лѣтъ, Совѣтской Россіи».

Читавшіе эту книгу должны засвидѣтельствовать, что я былъ въ своихъ описаніяхъ вполне безпристрастенъ. Безпристрастіе—это правило, которое я свято блюду всегда во всѣхъ моихъ статьяхъ и другихъ работахъ журналиста. И когда я ѣхалъ въ Америку, я ставилъ передъ собой ту же задачу: дать по возможности яркое и вполне безпристрастное описаніе той жизни, о которой къ намъ въ Европу доходитъ такъ много различныхъ и часто совершенно фантастическихъ слуховъ.

Но, не скрою, у меня было и нѣкоторое предубѣжденіе. Я говорилъ себѣ: «Америка страна блефа. Воображаю, какъ раздуваютъ, какъ размалевываютъ американскіе журналисты своихъ бандитовъ, которые, навѣрное, на самомъ дѣлѣ совсѣмъ ужъ не такъ страшны».

И вотъ, когда я пріѣхалъ туда, и познакомился съ современной американской дѣйствительностью, я понималъ, какъ глубоко я ошибался, насколько эта дѣйствительность превосходитъ самую пылкую фантазію. Я очутился передъ положеніемъ настолько необыкновеннымъ, настолько экстравагантнымъ, что сталъ испытывать серьезныя опасенія въ томъ, что никто здѣсь въ Европѣ просто не повѣритъ мнѣ, не повѣритъ тому, что я буду рассказывать. Вотъ почему, во всемъ моемъ репортажѣ я старался дать какъ можно болѣе точныхъ деталей, называть всюду собственныя имена, названія улицъ, давать номера телефоновъ, чтобы показать читателю, что здѣсь мое воображеніе и фантазія журналиста не играютъ никакой роли. Рассказъ мой точенъ, фотографиченъ и въ мельчайшихъ деталяхъ соответствуетъ дѣйствительности.

Приступая къ печатанію моихъ очерковъ въ «Жизни и Судѣ», я хочу завѣрить и моихъ будущихъ русскихъ читателей въ томъ же. Можетъ быть даже какъ разъ наоборотъ я вынужденъ буду въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смягчить краски, настолько дѣйствительность бываетъ отталкивающа.

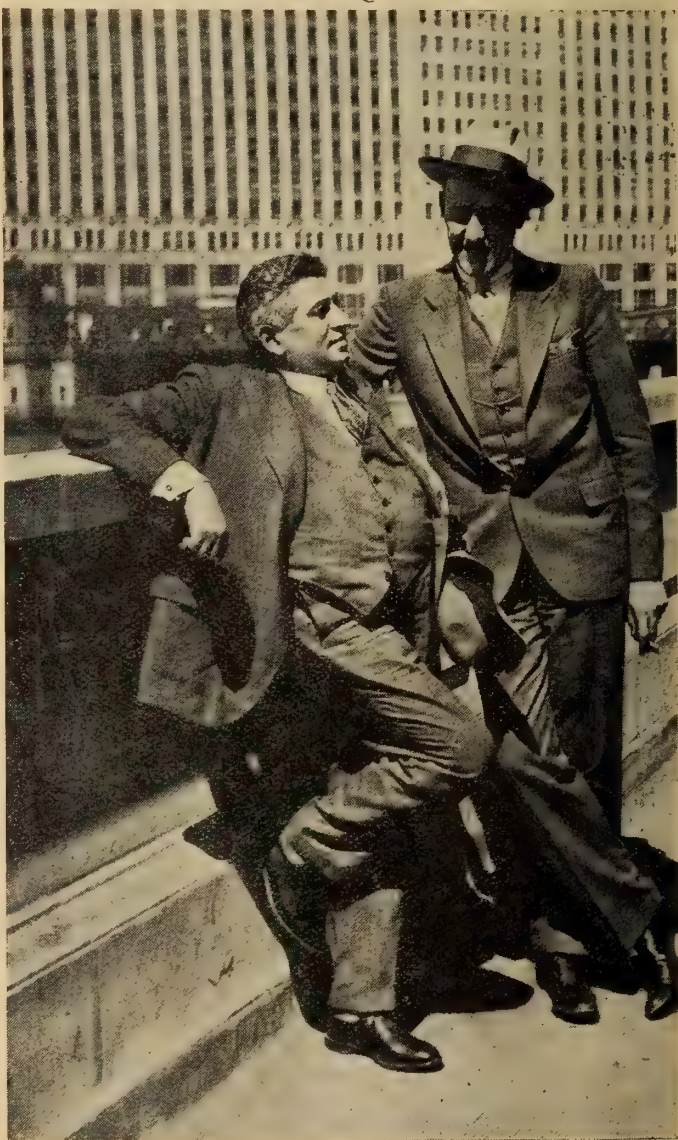
Чикагскіе бандиты держатъ въ своихъ рукахъ три огромныхъ отрасли «промышленности» современнаго большого города.

- 1) Торговлю спиртными напитками.
- 2) Азартныя игры.
- 3) Проституцію.

Всѣ эти области находятся подъ официальнымъ запретомъ въ Америкѣ и потому неизбѣжно эксплуатація

ихъ попадаетъ въ руки людей мало считающихся съ закономъ, энергичныхъ, способныхъ рѣшительно на все.

Американскіе бандиты начали такъ же, какъ и ихъ европейскіе коллеги съ кражъ и грабежей. Въ началѣ это были то же, что наши апаши, хулиганы и вульгарные громылы. Теперь все это измѣнилось. Современный американскій бандитъ — это богатый коммерсантъ, съ огромными средствами и связями. Онъ такъ богатъ, что легко можетъ купить и полицейскаго, и политическаго дѣятеля, и почти у каждаго изъ нихъ въ бюджетѣ фигурируютъ для этого спеціальныя ассигнованія.

Жео Лондонъ и одинъ изъ чикагскихъ бандитовъ, Спиръ О-Коннель, на фонѣ величайшаго міръ дома, построеннаго недавно въ Чикаго

Это совсѣм не я разоблачилъ продажность американскихъ властей. Въ Америкѣ всѣ это очень хорошо знаютъ. Это феноменъ, о которомъ мы въ Европѣ не имѣемъ ни малѣйшаго представленія. Мы могли критиковать и критикуемъ нравы самыхъ разнообразныхъ полицій, мы критиковали царскую охрану, мы критикуемъ безпримѣрные нравы ГПУ, мы подвергаемъ беспощадной критикѣ малѣйшіе недостатки нашей собственной полиціи. Но я держу пари, что никогда, никто еще на свѣтѣ не видѣлъ того, настоящаго союза между бандитами съ одной стороны и полиціей и политическими дѣятелями съ другой, который существуетъ въ Америкѣ.

Положеніе очень серьезно. Лично я думаю, что своимъ существованіемъ оно обязано тому, что Америка страна молодая, населенная пришлыми элементами и, что у нея еще нѣтъ въ крови тѣхъ прочныхъ моральныхъ устоевъ, которые у европейца создались тысячелѣтіями. Если

Америкѣ не удастся справиться съ бандитизмомъ, ей несомнѣнно грозить анархія.

Я надѣюсь, однако, что молодая нація мало по малу сумѣетъ побороть зло. Но борьба будетъ долгой. Одинъ американскій журналистъ писалъ:

«Война противъ преступности стоитъ Америкѣ уже теперь дороже, чѣмъ ей стоило участіе въ великой войнѣ».

Мы всѣ знаемъ и не можемъ этого отрицать, что Америка вышла, въ сущности, единственной побѣдительною изъ европейской войны. Всѣ мы, и побѣдители и побѣжденные, были разорены. Америка процвѣтаетъ. И только съ однимъ она не можетъ справиться — съ ея все возрастающей преступностью. Намъ ничего не остается, какъ только пожелать ей выйти побѣдительною и здѣсь. Это послужитъ на благо не только ей, но и на пользу всему міру.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ЧИКАГО

— Добро пожаловать, м-сье!

Съ этими словами докторъ Германъ Бендезенъ, старшій слѣдователь г. Чикаго, крѣпко пожимаетъ мою руку и загѣмъ неожиданнымъ фамильярнымъ жестомъ хлопаетъ меня по животу:

— А вашъ блиндированный жилетъ? На васъ нѣтъ блиндированнаго жилета? Какъ же это вы приѣхали въ Чикаго, не запасшись этой штукой?! Прямо не вѣрится! Одно изъ двухъ: либо вамъ въ Нью-Йоркѣ ничего не говорили объ этомъ, либо вы пренебрегли добрымъ указаніемъ Приѣхать въ Чикаго безъ блиндированнаго жилета! Какая неосторожность!...

Стекла его очковъ очень толсты, но недостаточно, однако, для того, чтобы скрыть ироническое выраженіе его глазъ.

Очевидно, докторъ Бендезенъ знаетъ уже, что cadaго отъѣзжающаго въ Чикаго напутствуютъ фразой:

— Не забудьте только, ради Бога, захватить вашъ блиндированный жилетъ!

Какъ-то надняхъ въ экспрессѣ Нью-Йоркъ — Чикаго мой сосѣдъ по «вагонъ-клубу» заявилъ мнѣ слѣдующее:

— Какъ вы изволите видѣть, я надѣлъ самый обыкновенный жилетъ, но это объясняется лишь тѣмъ, что я ѣду только до Буффало.

Иронія? Насмѣшка? Шутка? Врядъ ли. Имѣется множество людей въ Нью-Йоркѣ и во многихъ другихъ городахъ, которые предпочитаютъ отказаться отъ выгоднаго дѣла, лишь бы не вести переговоровъ о немъ въ Лоор, самомъ дѣловомъ чикагскомъ кварталѣ, названномъ такъ вслѣдствіе многократныхъ пересѣченій въ немъ линий воздушнаго метро.

Нельзя отрицать, что въ Лоор, этомъ шумномъ, но, казалось бы, мирномъ дѣловомъ кварталѣ, разыгрываются подчасъ совершенно неожиданныя драмы, при которыхъ револьверы, пулеметы и бомбы заставляютъ невольныхъ зрителей разбѣгаться во всѣ стороны. Лишь нѣсколькими днями назадъ въ этомъ самомъ Лоор знаменитый бандитъ Зюта, какимъ-то чудомъ избѣгъ разстрѣла со стороны сопернической банды. Единственной жертвой этой междоусобной стычки былъ не зъ чѣмъ неповинный кондукторъ трамвая. Гѣмъ не менѣе, Зюта не избѣгъ судьбы, и былъ недѣлю спустя убитъ въ Делла-фильдѣ.

«Коронеръ» Чикаго
д-ръ Бендезенъ

Несомнѣнно, докторъ Бендезенъ не совсѣмъ неправъ, высмѣивая людей, которые предполагаютъ, что кольчуга была бы идеальнѣйшимъ и единственнымъ нарядомъ для всѣхъ жителей Чикаго, и что надо быть слишкомъ отважнымъ, чтобы затѣвать въ Чикаго дѣла.

Приступая къ моему разсказу, я долженъ заявить, что вполне присоединяюсь къ мнѣнію доктора Бендезена, который находитъ, что столь дорогой его сердцу Чикаго, представлявшій самый обыкновенный поселокъ еще какихъ-нибудь сто лѣтъ назадъ, не перестаетъ прогрессировать въ пропорціяхъ, почти недоступныхъ воспріятію средняго европейца. Дѣйствительно: фантастическое количество самыхъ роскошныхъ виллъ и умопомрачительныхъ дворцовъ, выстроившихся вдоль береговъ безграничнаго Мичигана, создаетъ впечатлѣніе, что Чикаго населенъ исключительно миллиардерами.

Но фактъ остается фактомъ. Несмотря на то, что Чикаго процвѣтаетъ, какъ никакой другой городъ въ мірѣ, онъ въ то же время и самый преступный городъ въ мірѣ.

Чикагскіе бандиты объединяются въ мощныя организации и образуютъ свои штаты въ Штатѣ Иллинойсѣ. Они располагаютъ огромными матеріальными средствами и, кромѣ того, пользуются всемѣрной поддержкой всевозможныхъ политическихъ, юридическихъ и полицейскихъ учреждений, что обезпечиваетъ имъ почти полную неприкосновенность. Какъ остроумно выразился Чарльзъ Хугъ, — шефъ американской юстиціи — чикагскимъ бандитамъ удалось реализовать «капитализацію преступленія», то-есть установить рациональную эксплуатацію индустріи, основанной на воровствѣ, грабежахъ, экспроприацияхъ и убійствахъ.

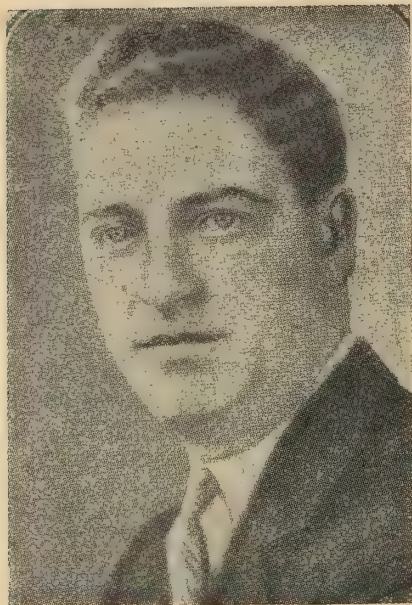
Почтенный докторъ Бендезенъ и не подумаетъ отрицать это создавшееся и укрупнившееся положеніе вещей. Менѣе кого либо другого, онъ помышляетъ объ этомъ. Онъ является старшимъ слѣдователемъ города Чикаго; другими словами, онъ сразу выполняетъ двѣ функции: судебного слѣдователя и судебного врача. Всѣ случаи насильственной и подозрительной смерти подпадаютъ подъ его юрисдикцію. Тотчасъ же, какъ полиція уведомляетъ его о такой смерти, онъ немедленно отправляется въ домъ покойнаго, снимаетъ первыя показанія и рѣшаетъ: имѣется ли необходимость во вскрытіи тѣла или нѣтъ. Часто случается, что онъ тутъ же, на мѣстѣ, самъ производить эту операцію. На слѣдующій день онъ предсѣдательствуетъ въ жюри, уполномоченномъ выяснить всѣ причины смерти и установить въ точности, есть ли это преступленіе, или самоубійство. Въ крайнемъ случаѣ, то-есть за отсутствіемъ опредѣленныхъ уликъ, жюри заявляетъ, что до поры до времени характеръ смерти остается невыясненнымъ.

Несмотря на то, что докторъ Бендезенъ не производитъ впечатлѣнія чловѣка, слишкомъ озабоченнаго, онъ является самымъ занятымъ гражданиномъ штата.

Впрочемъ, достаточно заглянуть въ его бюро, чтобы убѣдиться въ той исключительно важной роли, которую играетъ докторъ «по насильственнымъ смертямъ».

ВЪ БЮРО Д-РА БЕНДЕЗЕНА

Управленіе дѣлами доктора Бендезена находится въ пятомъ этажѣ «Сити Холль» (Городской Думы) и отличается комфортомъ, абсолютно недоступнымъ большин-

Сенатор Джон Джойс,
отравленный бандитами

ству таких же учреждений в Европѣ. Трудно вообразить нѣчто болѣе изящное и кокетливое, чѣмъ это страшное судебное учреждение, посвященное смерти и мертвецамъ, убійствамъ и преступлениямъ. На каждомъ шагу — очаровательный молоденькія дѣвушки, которыя съ неподобной граціей классифицируютъ всевозможныя категории трагическихъ происшествій или раскладываютъ въ витринахъ вещественныя доказательства: револьверы, пистолеты, карабины, пулеметы и эти маленькія изящныя бомбочки, прозванная "ананасами".

Самъ докторъ Бендезенъ — воплощенная лживость. Жуткій характеръ его рабы абсолютно не отражается на его неизмѣнно благодушномъ настроеніи. Онъ никогда не расстается съ улыбкой, какъ и съ двумя револьверами, припрятанными на поясѣ и незамѣтными благодаря портному, проживающему по близости, въ районѣ вокзала "Салл Стритъ" и славящемуся неподобнымъ искусствомъ располагать потайные карманы въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ костюма. Клиентура этаго знаменитаго портного вербуетъ изъ прославленныхъ бандитовъ. Изъ тѣхъ самыхъ, которые величаются "лордами преступления", "императорами вики", "князьями проституціи", "пивными королями" и пр.

Какъ ни странно, добродушіе и личное обаяніе доктора Бендезена обезпечили ему, съ одной стороны, богатство, а съ другой... неприязнь мэра Чикаго, который извѣстенъ всѣмъ подъ кличкой "Большой Билль Томпсонъ". Во время войны, до интервенціи Америки, это былъ единственный американскій мэръ, который долго не рѣшался принять Жоффра во время путешествія послѣдняго по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Дѣло въ томъ, что Чикаго является шестымъ городомъ въ мірѣ по плотности гѣмецкаго населенія, и мэръ его — опредѣленный германофилъ. Но "Большой Билль" еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ французскихъ генераловъ, ненавидитъ доктора Бендезена, котораго онъ упре-

каетъ въ ненасытной жаднѣ популярности.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ докторъ Бендезенъ занималъ довольно скромную должность директора "Городскихъ учреждений здравоохраненія". Однажды, когда онъ явился въ качествѣ обыкновеннаго зрителя на матчъ "безъбола", толпа встрѣтила его единодушными рукоплесканиями. "Большой Билль", прибывшій нѣсколько раньше и встрѣченный гораздо холоднѣе, приревновалъ своего подчиненнаго, и черезъ недѣлю отстранилъ его отъ должности. Тогда докторъ Бендезенъ выставилъ свою кандидатуру въ качествѣ городского слѣдователя, прошелъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, и въ настоящее время работаетъ въ Городскомъ Домѣ, въ томъ самомъ этажѣ, что и мэръ города Чикаго. Надо думать, однако, что сей послѣдній — единственный врагъ доктора Бендезена, который всегда пользовался и продолжаетъ пользоваться всеобщими симпатіями. Дѣйствительно, это — обаятельный человѣкъ, готовый услужить каждому, чѣмъ только можетъ.

ПЕРВОЕ "ДѢЛО"

Послѣ того, какъ докторъ Бендезенъ показалъ мнѣ всю подвластную ему "область", онъ проводилъ меня въ свой кабинетъ и заявилъ слѣдующее:

— Вы можете располагаться здѣсь, какъ у себя дома. Въ виду того, что вы прибыли къ намъ съ единственной цѣлью разузнать, что представляютъ собой чикагскіе бандиты, я покорнѣйше прошу васъ считать меня въ полномъ вашемъ распоряженіи. Рядомъ находится комната, въ которой вы можете устроиться, какъ вамъ заблагоразсудится. Тамъ имѣется пишущая машинка и телефонъ, а пока не угодно ли вамъ послушать, какъ организованы наши бандиты? У меня какъ разъ сейчасъ свободная минутка... Я съ удовольствіемъ поболтаю съ вами.

"Дрингъ... дрингъ..." — повелительно трещитъ телефонъ.

— Простите! — обращается ко мнѣ докторъ. Онъ наклоняется надъ аппаратомъ, качаетъ головой и бормочетъ: — "Такъ... такъ... ладно... понялъ." — вѣшаетъ, наконецъ, трубку, перескакиваетъ черезъ столъ, бѣгаетъ нѣсколько секундъ по комнатамъ и вдругъ кричитъ:

— Слѣдуйте за мной!

— Слѣдую! — отвѣчаю я

Но это легче сказать, чѣмъ исполнить, потому что докторъ Бендезенъ несетъ по извилистому коридору съ быстротой и ловкостью преслѣдуемаго зайца. Выбравшись въ вестибюль, онъ сразу нажимаетъ всѣ кнопки лифтовъ и не перестаетъ кричать:

— Внизъ... внизъ... внизъ!...

На улицѣ его ждетъ роскошная машина. Шофферъ мгновенно занимаетъ свое мѣсто за рулемъ. Докторъ, толкнувъ меня внутрь, садится рядомъ со мной и рѣзкимъ голосомъ бросаетъ шоферу приказъ:

— 207, East Chestnut Street). Живо! Живо!...

Мы трогаемся. Полдень. Движеніе въ этотъ часъ невѣроятное, но всѣ остальные машины при видѣ нашего гиганта испуганно шарахаются по сторонамъ. Двадцать полисменовъ на мотоциклахъ, выскакивающихъ словно изъ подъ земли, окружаютъ насъ съ трехъ сторонъ. У меня вдругъ создается впечатлѣніе, что я

принимаю участіе въ фильмѣ, сценарій котораго мнѣ неизвѣстенъ. Во всякомъ случаѣ, это звучащій фильмъ, потому что шумъ сиренъ, трескъ машинъ и окружающій грохотъ дѣйствуютъ на меня самымъ оглушительнымъ образомъ.

Докторъ Бендезенъ такъ увлеченъ предстоящимъ дѣломъ, что не обращаетъ на меня ни малѣйшаго вниманія. Мнѣ чудится, что онъ забылъ о томъ, что я нахожусь съ нимъ бокъ о бокъ, въ той же самой машинѣ. Несмотря на то, что я три раза подрядъ прорывалъ ему надъ самымъ ухомъ: "Куда это мы ѣдемъ?", онъ не счелъ нужнымъ отвѣтить мнѣ. Вѣроятно, просто не слышалъ меня.

Перѣѣздъ по мосту, переброшенному черезъ рѣку Чикаго, вызываетъ замедленіе хода автомобиля. Я дѣлаю еще одну, послѣднюю попытку:

— Куда мы ѣдемъ, господинъ докторъ? Куда мы ѣдемъ?

"У-у-у-у-у!" — гудитъ сирена, и снова никакого отвѣта.

Я прочитываю адресъ, который я успѣлъ записать передъ отбытіемъ изъ Городского Дома: "207 East Chestnut Street).

Очевидно, тамъ разыгрывается самая главная сцена фильма, въ которомъ я являюсь невольнымъ фигурантомъ. Но, Господи, какъ это далеко, и до чего огроменъ Чикаго!

НА МѢСТѢ

Когда наша машина сдѣлала послѣдній отчаянный виражъ, поразительное зрѣлище открылось нашему взору. Мы остановились на улицѣ, расположенной въ очень, повидимому, спокойномъ районѣ. У одного изъ домовъ мы замѣтили довольно большую толпу. Это какъ разъ былъ домъ: «207, East Chestnut Street).

Какая странная, однако, толпа! Ничего общаго съ той, какую мы видимъ въ любомъ европейскомъ городѣ возлѣ дома, "внутри котораго что-то происходитъ". Я не вижу тѣхъ волнующихся, спорящихъ, мечущихся во всѣ стороны людей, которые обмѣниваются замѣчаніями, мнѣніями, предположеніями, и которыми ажаны то любезно, то грозно предлагаютъ разойтись.

Здѣсь любопытные — сплошь профессионалы. Обыкновенный прохожій наученъ горькимъ опытомъ и слишкомъ бо-

Вооруженіе бандита-убійцы.
Есть и такая специальность...

Женщины против войны!

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЖЕНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВЪ ЛИГѢ НАЦІИ

Во время происходившей въ Женевѣ послѣдней сессіи Лиги Націй, президіуму представилась интернаціональная делегация женскихъ организаций 56 различныхъ странъ, имѣющая цѣлью продемонстрировать женскій протестъ противъ всякой возможной войны и даже обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ нею. На снимкѣ — председательствовавшій на сессіи г. Титулеску среди делегатовъ. Слѣва направо: г-жи Кова (чешскій сенаторъ), Шрейберъ-Фавръ, Ванъ-Эйгенъ, Сэнтъ-Круа, г-да д'Авеноль, Титулеску, Монтенакъ, г-жи Гумери-д'Арси (глава делегации), Куртнэ, Малатеръ-Селье, Сандерсъ, Бигландъ.

и съ шальныхъ пуль, чтобы остановиться на улицѣ при видѣ чего либо изъ ряда вонъ выходящаго.

Эти любопытные по обязанности, стояли въ такомъ безупречномъ порядкѣ, словно ихъ выстроилъ специальный кинорежиссеръ. Прежде всего, я обращаю вниманіе на двухъ гигантовъ — полицейскихъ въ штатскомъ. Тутъ же — десятокъ полисменовъ, вооруженныхъ карабинами. За ними — другіе, какъ будто, невооруженные. Нѣсколько подале — человекъ двадцать репортеровъ. Еще дальше — фотографы и сине-операторы. Наконецъ, позади всей этой группы — три полицейскихъ автомобиля, находящихся, благодаря аппарату беспроводнаго телеграфа, въ постоянной связи съ главнымъ полицейскимъ управленіемъ.

Выйдя изъ автомобиля, докторъ Бендезенъ пожимаетъ нѣсколько рукъ, обмѣнивается парой словъ съ полицейскимъ офицеромъ, и шепчетъ мнѣ:

— Пожалуйста за мной!

Мы проходимъ довольно длинный, довольно темный коридоръ. Тамъ, онъ снова шепчетъ мнѣ на ухо:

— Мы идемъ къ М. Джойсу, сенатору штата Иллинойс, который найденъ сегодня утромъ мертвымъ въ постели... Возможно, что это будетъ очень интересная исторія. Это жена, первая, обнаружила его трупъ... Посмотримъ!

Мы останавливаемся у двери въ нижнемъ этажѣ и звонимъ. Намъ открываетъ негритянка, лицо которой мокро отъ слезъ. Почтительнымъ тономъ отлично выдрессированной прислуги, она докладываетъ намъ:

— Мистриссъ въ салонѣ! Въ ужасномъ состояніи!... Но если вамъ угодно видѣть господину, то онъ уже совсѣмъ холодный...

— Покажите мнѣ трупъ! — приказываетъ докторъ Бендезенъ.

ВЪ ДОМѢ ПОКОЙНИКА

Въ глубинѣ квартиры, убранный съ роскошью хорошаго тона, находится спальня покойнаго сенатора. Трупъ мистера Джойса, почти голый, скрюченный, поражаетъ съ перваго взгляда своей странной позой. Можно подумать, что несчастный, за минуту до смерти, вдругъ вздумалъ опуститься на колѣни, но, не успѣвъ этого сдѣлать, упалъ на одинъ бокъ, подогнувъ ноги... Тонкое и молодое лицо (сенатору было всего 38 лѣтъ) обрамлено рыжими волосами. Мягко, неслышно ступая, къ намъ подходитъ человекъ, котораго я еще не видѣлъ до сихъ поръ въ комнатѣ. Это — ближайшій помощникъ доктора Бендезена. Вслѣдъ за нимъ появляется несчастная вдова мистера Джойса, очень красивая женщина съ весьма выразительными глазами.

Проливая горючія слезы, она пересѣкаетъ комнату и обращается къ намъ:

— Рано или поздно это должно было случиться. Я знала это. Я неоднократно говорила ему объ этомъ. Господи, Боже мой, я такъ и знала! Подлецы! Они не могли убить его сразу, изъ револьвера, вотъ почему они отравили его...

Она, какъ будто, въ эту минуту замѣтила мое присутствіе. Она обращается ко мнѣ лично:

— Прошу васъ, сэръ, главнымъ образомъ, объ одномъ: не пропускайте сюда журналистовъ. Мнѣ нечего сообщать имъ. — Будьте покойны, сударыня...

Въ этотъ моментъ раздается звонокъ парадной двери. Я бросаюсь туда одновременно съ негритянкой. По ту сторону дверей стоитъ довольно пожилой человекъ съ чемоданчикомъ въ рукѣ. Онъ освѣдомляется очень скромнымъ тономъ:

— Не нуженъ ли докторъ? Мнѣ сообщили, что тутъ въ домѣ больной...

Я, выпроваживая его, успѣваю удивиться тому, что въ Америкѣ есть еще

такъ называемые странствующие доктора. Я возвращаюсь въ салонъ и слушаю внимательно то, что говоритъ докторъ Бендезенъ:

— Мадамъ, — обращается онъ къ вдовѣ. — Мое первое впечатлѣніе таково, что вашъ супругъ, дѣйствительно, скончался отъ отравленія...

Такимъ образомъ, предчувствія нисколько не обманули мистриссъ Джойс.

— Такъ я и знала! Такъ я знала! Вамъ извѣстно, вѣроятно, что послѣзавтра, въ понедѣльникъ, мой мужъ долженъ былъ дать показанія судѣ относительно вопіющихъ ошибокъ, имѣвшихъ мѣсто во время послѣдней избирательной кампании. Бандиты наводнили нашъ участокъ съ цѣлью обезпечить полную побѣду тѣмъ элементамъ, которые поддерживаютъ ихъ. Ясное дѣло, что бандиты эти не желали, чтобы мой мужъ свидѣтельствовалъ и назвалъ нѣкоторые имена... Епроче, онъ самъ колебался, не зная, стоитъ ли называть кое-какія имена. Когда въ первый разъ полиція потребовала отъ него, чтобы онъ сообщилъ имъ эти имена, онъ отвѣтилъ: "Нѣтъ, благодарю васъ, я слишкомъ дорожу моею жизнью". Да, сэръ, онъ очень-очень дорожилъ жизнью! Ахъ, какой это былъ добрый и честный человекъ! Вчера онъ выѣхалъ въ прекраснѣйшемъ настроеніи духа и предупредилъ меня, что вернется поздно. Но днемъ кто-то справился у меня по телефону, правда ли, что мой мужъ убилъ изъ револьвера? Я была потрясена, но еще больше поразилъ меня нашъ адвокатъ, Корнелиусъ Пальмеръ, который, въ свою очередь, позвонилъ мнѣ и сообщилъ, что по его свѣдѣніямъ, моего мужа должны были убить на улицѣ. Онъ позвонилъ мнѣ какъ разъ въ половинѣ одиннадцатаго, вечера...

Жео Лондонъ

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ)

ГЕТТО ПАРИЖА

ОЧЕРКЪ-РЕПОРТАЖЪ ДЛЯ "ЖИЗНИ И СУДА"

ЧЕЛОВѢКЪ шель по улицѣ Тамплъ, и длиннополый его лапсердакъ развѣвался по вѣтру. Онъ шель мимо домовъ съ покосившимися сѣрыми стѣнами, заглядывая въ темные дворы съ помойными ямами, въ витрины еврейскихъ булочныхъ съ никогда не мытыми стеклами. . . На углу улицы Розье онъ встрѣтилъ патриархальнаго, сѣдобородаго старца въ засаленномъ сюртукѣ.

— Шоломъ, — сказалъ онъ, — шоломъ! Что подѣлываютъ евреи?

— Опустите вашу голову, — пробормоталъ старикъ, — и посмотрите вокругъ себя. И тогда вы увидите, что подѣлываютъ евреи! . .

Они помолчали.

Человѣкъ въ лапсердакъ посмотрѣлъ вокругъ себя. На улицѣ парижскаго гетто не было солнца. Въ домахъ темнота, сырость, грязь, нищета, знакомая вѣчная картина. . . Онъ взмахнулъ руками, словно крыльями, оставилъ посреди улицы печальнаго бормочущаго старика, и пошелъ на улицу Паве, въ синагогу. Былъ шестой часъ вечера, наступалъ часъ молитвы.

Еврейское гетто расположено въ самомъ центрѣ города, на правомъ берегу Сены, между Отель де Вилль и Бастилей. Острымъ клиномъ врѣзывается оно въ когда-то аристократическій кварталъ вокругъ площади Вожъ.

Часть средневѣковой улицы Отель де Вилль теперь разрушили. Улица эта была очагомъ всѣхъ эпидемій. Нѣкоторые дома стоятъ полуразрушенные, но въ нихъ еще живутъ люди, оттягивающіе до послѣдняго момента необходимость уйти, искать новое пристанище. Стѣны домовъ этихъ покрыты пылью, грязью, заклеены афишами на жаргонѣ, объявленіями. "Получена партія сѣнскаго вина". "Къ наступающему Новому Году большой выборъ шелковыхъ талесовъ и молитвенниковъ". . .

Изъ оконъ торчатъ ватныя одѣяла съ темными пятнами, подозрительныя перины, подушки. Много лавокъ закрыто, — ставни заколочены, на дверяхъ бумажка: сдается въ наемъ. Годъ былъ тяжелый, эти нищія, вообразившіе себя купцами, не выдержали и ушли въ другое мѣсто искать счастья. Вотъ продавецъ готовымъ платьемъ. За 100 франковъ онъ готовъ продать почти новый костюмъ, пальто и шляпу. За 20 франковъ онъ дастъ изношенныя ботинки, за 5 фр. — дырявую рубаху и дюжину нестиранныхъ воротничковъ. Дѣла идутъ плохо; ватныя пальто съ потертыми барашковыми воротниками никого не прельщаютъ. Старьевщикъ сидитъ на порогѣ своей лавки, высматриваетъ случайныхъ покупателей, и думаетъ о томъ, что можетъ быть лучше: закрыть лавку и заняться какимъ нибудь другимъ дѣломъ? Можетъ быть, лучше стать тряпичникомъ? Говорятъ, тряпичники живутъ. . .

Рядомъ съ неудачникомъ-старьевщикомъ помѣщается "Франко-Польскій ресторанъ", въ которомъ говорятъ по-русски. Въ окнѣ выставленъ жирный бараний бокъ, баночки съ засахарившимся медомъ, сдобныя булочки, кренделя. Ни въ одномъ ресторанѣ Парижа нельзя пообѣдать дешевле, чѣмъ здѣсь. Но съ "Франко-Польскимъ" сильно конкурируетъ ресторанъ "Тель-Авивъ". Здѣсь прохожаго прельщаютъ водкой, бутылками пейзаховъ, рижскими кильками и черствымъ пряникомъ, рядомъ съ которымъ мирно улеглась черная кошка съ двумя котятами. . .

Еще ресторанъ. Здѣсь говорятъ по-мадьярски, по-польски, по-русски, и, можетъ быть, даже по-французски. Все вмѣстѣ составляетъ жаргонъ, на которомъ изъясняется хозяинъ этого учрежденія.

Еврейская булочная шеголяетъ необыкновенными кренделями, штруделями, орѣхами въ меду, пирожными съ макомъ и "стручками", обсыпанными сахаромъ. А въ сосѣдней бакалейной лавкѣ торгуютъ гнилыми яблоками, маринованными

помидорами, гречневой кашей, лапшей, арбузами, маслинами, халвой, стеариновыми свѣчами, чеснокомъ и селедками. Бакалейщики торгуютъ еще и газетами, — еврейскими и польскими, — лимонадомъ съ сиропомъ, и "шекелями" — членскими билетами всемирной сіонистской организации.

...маленькія, узкія средневѣковыя улочки...

Самые страшные лавки принадлежат тряпичникам. Каждое утро сотни евреев обходят закоулки и дворы Парижа и на разные голоса выкрикивают: "Тряпьялки, старье!". Они ищут ношеное платье, продырявленные стулья, железный лом. К вечеру тряпичники сходятся сюда со своей добычей, собираются в лавках "оптовиков", сортируют свой товар, торгуются, клянутся, бьют себя в грудь, и, после долгих разговоров, оставляют на складе свой убогий товар.

Эти склады открыты с улицы; они до потолка набиты пыльными, грязными тряпками, в горах этого ужасающего хаоса мирно плодятся все существующие виды насекомых. . .

На улице Отель де Вилль существует с незапамятных времен отель санских архиепископов. В отеле архиепископы теперь помещаются... синагога! По вечерам в небольшую модельню сходятся старики, ждут десятого, а когда десятый приходит, поворачиваются лицом к восточной стене и начинают бормотать старья, давно заученные слова. Иногда молящийся откидывается в сладостном экстазе и начинает петь молитвенный стих, замысловато выводит его; голос молящегося вибрирует, доходит до сладчайших вы-

...мясная, где старый еврей мясник про дает говядину "строго кошер"...

сот, глаза его закрыты, туловище раскачивается из стороны в сторону. Пение обрывается неожиданно, на полуслове, и снова с необычайной быстротой

принимается он за прерванную молитву, торопится кончить ее, сложить выцветший от времени талес, и выйти на улицу.

А на улице в этот поздний предобеденный час можно встретить всех соотечественников и узнать все местечковые новости. Рабочий день окончен. Золотушные дети вернулись из школы и играют посреди мостовой. Хозяйки возятся на кухне, откуда идет вкусный пар, забываемый запах еврейской кухни, — супа с клецками, субботней рыбы и птицы. Старики стоят на порогах своих лавок, они говорят о своих делах, о том, что сосед часовщик прекратил платежи и закрыл мастерскую, что во французских школах дети забывают родной язык и научаются презирать своих старых родителей.

— Мой Лева, — дай ему Бог прожить до 120 лет! — приходит из ихней "эколь" и делает вид, что не понимает идиш. "Папаша, говорит он мне, папаша, мы должны стать французами, и я буду говорить с тобой на французском языке!". Я не возражаю, — на улице он может говорить по-французски, но в моем доме он должен понимать язык своих отцов. Я 26 лет живу в Париже, слава Богу, научился понимать по-французски, но чтобы я отказался от моего родного языка?!

Старик сплевывает в сторону и ищет сочувствия.

— Вот, посмотрите на эту молодежь, Почему они хотят походить на "гоев"? Что им, плохо быть евреями? . .

Молодежь еврейского гетто, действительно, быстро ассимилируется.

Они еще работают в шапочных мастерских и у мховщиков на улице Риволи, дома говорят на жаргоне, жеманятся на еврейках, но в синагогу больше не ходят, еврейских газет не читают и интересуются исключительно французской жизнью.

У них свои интересы, чуждые и непонятные старикам: спорт, воскресные матчи, синема, кафе. Работу в гетто можно найти не всегда, бывают трудные

...ни в одном ресторане Парижа нельзя пообедать дешевле, чем здесь...

Здесь, в этих кварталах еще встречаются люди в длинных лапсердаках

Въ синагогѣ въ субботу

періоды, и въ тотъ день, когда они уходятъ изъ еврейскаго квартала, они наполовину перестаютъ быть евреями. Новая среда поглощаетъ ихъ, они перенимаютъ ея обычаи, нравы, они быстро ассимилируются. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и эти люди уже скрываютъ свое еврейство, стараются сойти за чистокровныхъ французовъ, ничѣмъ отъ нихъ не отличаться.

Старики не сдаются. Они живутъ такъ, какъ жили когда-то въ Познани, въ Мармарошахъ, на Украинѣ, въ польскихъ мѣстечкахъ. Они не стригутъ бороды, ѣдятъ только кошерное и въ Судный День не выходятъ изъ синагоги. Какихъ великолѣпныхъ рыжебородыхъ стариковъ могутъ найти Шагалъ и Мане-Кацъ въ парижскомъ гетто! Какія подслѣповатыя старухи съ большими отвисшими прудями сидятъ въ глубинѣ полутемныхъ лавочекъ. . . Эти люди ничего не забыли, вся ихъ жизнь — въ прошломъ, для нихъ Парижъ кончается на углу улицы Розье, ихъ никто не выселяетъ, не тревожитъ, они довольны, и спокойно доживаютъ свой вѣкъ.

**

Гетто имѣетъ свой кафэ. Они принадлежатъ польскимъ евреямъ, давно уже получившимъ права французскаго гражданства. Кафэ обычнаго парижскаго типа: цинковая стойка, батарея бутылокъ, нѣсколько мраморныхъ липкихъ столиковъ, неудобные диваны вдоль стѣнъ. Но какимъ-то таинственнымъ образомъ они ухитрились придать своимъ кафэ характеръ польскаго шинка. Надо отдать справедливость: ничего болѣе грязнаго нельзя себѣ представить. Грязнѣе бываютъ только кафэ алжирцевъ. Подъ стойкой — ящикъ съ мусоромъ, отъ котораго идетъ невыносимое зловоніе. Столы давно нематы, стаканы плохо протерты, полъ заплеванъ, всюду окурки, жирная бумага, яичная скорлупа. Иногда посетители заходятъ сюда перекусить и приносятъ изъ сосѣдней колбасной необходимую провизію. . . Не пытайтесь получить здѣсь французскій бенедиктинъ; — гамъ предложить вмѣсто него замѣчательный ликеръ "хадгадью". Вы найдете здѣсь всѣ сорта водки и, если потребуете, хозяйка живо приготовитъ заку-

ску: очиститъ рижскую селедку, нарѣжетъ крутые яйца и поставитъ тарелку малосольныхъ огурцовъ.

Недавно я зашелъ въ одно изъ этихъ кафэ на улицѣ Вьей дю Тампль. За столиками шла азартная игра въ преферансъ. Играющіе говорили на жаргонѣ, этой необычайно смѣси языковъ, вставляли въ свою рѣчь русскія, французскія и нѣмецкія слова. Они вскрикивали и стонали отъ удовольствія, прикупали съ видомъ страдальцевъ, входили въ азартъ послѣ каждой партіи. Направлялись къ стойкѣ, выпивали стопку водки, закусывали огурцомъ и снова принимались за игру. Здѣсь же разгуливалъ старикъ съ корзиной, полной леденцовъ, тыквенныхъ сѣмечекъ и фисташекъ. Онъ зналъ, что здѣсь нѣтъ

покупателей, что сѣмечки его никому не нужны, но ему не хотѣлось уходить изъ шумнаго веселаго кафэ, гдѣ сидятъ такъ много симпатичныхъ людей. Черезъ плечи игроковъ онъ заглядывалъ въ карты, давалъ совѣты, хитро подмигивалъ и вообще чувствовалъ себя необходимымъ для игроковъ человѣкомъ.

Потомъ пришелъ рослый рыжеволосый дѣтина, только десять дней тому назадъ пріѣхавшій въ Парижъ изъ Лодзи, и уже умудрившійся начать торговлю. На свободномъ столикѣ онъ раскрылъ потертый чемоданъ и сталъ вытаскивать изъ него фильдекосовые чулки съ такимъ видомъ, будто онъ прикасался къ ядовитымъ змѣямъ. Молодой человѣкъ заговорилъ со всѣми сразу, хотя никто его не слушалъ и никому чулки его не были нужны. Онъ нѣжно ласкалъ свой товаръ, показывалъ его на свѣтъ, внезапно приходилъ въ ярость и рвалъ зубами, и, въ концѣ концовъ, добился своего: продалъ три пары хозяину кафэ. Онъ продалъ чулки въ убытокъ, но это былъ артистъ своего дѣла; онъ не могъ видѣть товаръ безъ движенія, ему мучительно, болѣзненно хотѣлось продать...

Была ночь, когда я вышелъ изъ кафэ. Въ открытыя окна было видно, какъ люди ѣли супъ; въ комнатахъ было жарко, люди сидѣли безъ воротничковъ и пиджаковъ, въ однихъ жилетахъ. "Франко-Польскій ресторанъ" былъ переполненъ; люди входили, говорили "шаломъ" и принимались за ѣду, дочитывая статью утренней газеты. Лажетъ съ вдохновенными лицами талмудистовъ метались отъ столиковъ на кухню, въ отчаяніи бросались къ буфетной стойкѣ и кричали на ходу:

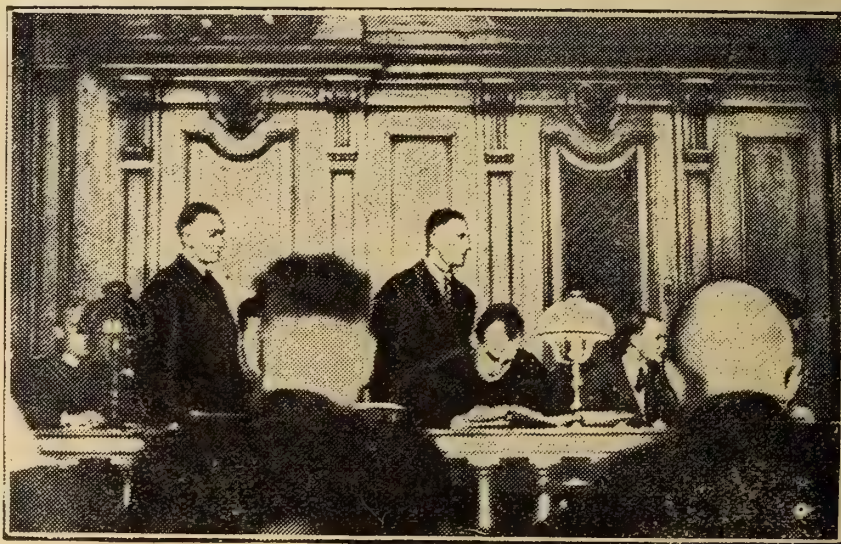
— Цвай каше, сильвуупле!

— Легюмъ шварце каша. . .

. . . Черезъ пять минутъ я снова былъ въ Парижѣ, на площади Отель де Виль. Сіяли огни кафэ, катили автобусы, мимо проходили люди, чисто одѣтые, довольные своимъ трудовымъ днемъ, ищущіе развлеченій. . . Тысячелѣтія отдѣляли ихъ отъ обитателей сосѣдняго гетто. . .

Як. Цвибакъ

ПРОЦЕССЪ ГИТЛЕРОВЦЕВЪ

Въ Лейпцигѣ закончился процессъ трехъ офицеровъ Рейхсвера, гитлеровцевъ, обвиняемыхъ въ заговорѣ и государственной измѣнѣ. На процессѣ выступалъ свѣдѣтелемъ Гитлеръ, вожь только что одержавшей побѣду партіи. Приговоромъ суда обвиняемые осуждены на 18 м. заключенія въ крѣпости.

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Подъ властью чужой воли

ГИПНОЗЪ, КАКЪ ОРУДІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЯ

Человѣкъ подъ гипнозомъ. Массовый гипнозъ. Разсказъ Панаева. Месмеризмъ и животный магнетизмъ. Опыты Льежуа. Опасность гипнотизма въ криминальномъ отношеніи. Успокоительные выводы Жанэ.

Въ состояніи гипноза, человѣкъ перестаетъ быть свободною и сознательною личностью. Онъ слѣдуетъ пассивно внушеніямъ, которымъ онъ подверженъ. Ему диктуются мысли, представленія, желанія. Онъ безропотно исполняетъ предписываемыя ему дѣйствія. Онъ теряетъ свою вмѣняемость. Онъ можетъ стать орудіемъ для совершенія преступленія; онъ самъ можетъ стать жертвою преступленія, или же, напротивъ того, по указу совершить преступленіе по отношенію къ третьимъ лицамъ.

Если гипнозъ можетъ быть использованъ въ преступныхъ цѣляхъ, то легкость злоупотребленія имъ необычайна. Необходимы лишь восприимчивость жертвы и способность гипнотизировать у злоумышленника. Никакихъ посредниковъ, никакихъ матеріальныхъ орудій преступленія, никакихъ вещественныхъ доказательствъ. Гипнотизируемый или не знаетъ, или не можетъ помнить о томъ, кѣмъ и откуда ему сдѣлано внушеніе. Онъ — пассивное орудіе, безсознательно выполняющее предписанныя ему дѣйствія. Никакихъ видимыхъ слѣдовъ участія и инициативы преступника, который сможетъ рассчитывать на полную безнаказанность.

Извѣстно, какъ люди вовлекаются въ жестокости и кровавыя преступленія подъ влияніемъ коллективнаго внушенія, психологій толпы. Панаевъ разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, какъ во время одного бунта въ военныхъ поселеніяхъ, въ 1831-мъ году, толпа напала на офицера Соколова, который отчаянно защищалъ свою жизнь. Панаевъ увидѣлъ одного унтеръ-офицера, который лежалъ на землѣ и, горько плача, кричалъ: "Не командира, а отца убиваютъ!". Панаевъ ему замѣтилъ, что, чѣмъ плакать и жаловаться, онъ лучше побѣждалъ бы помочь начальнику въ угрожающей ему опасности. Тотъ, дѣйствительно, устремился къ офицеру. Черезъ нѣсколько минутъ Панаевъ привелъ нѣсколькихъ солдатъ, чтобы выручить Соколова. И что же? Онъ видитъ, какъ тотъ же унтеръ-офицеръ, въ числѣ другихъ, бьетъ дубиною Соколова. "Вѣдь ты побѣждалъ къ начальнику на помощь" — сказалъ ему съ упрекомъ Панаевъ. "Какъ же, ваше благородіе, — отвѣтилъ онъ Панаеву, — всѣ его бьютъ, могъ я одинъ оставаться сложа руки?".

Въ подобныхъ случаяхъ дѣйствуетъ лишь инстинктъ подражанія, дѣйствіе стихійнаго коллективнаго внушенія. Можно вообразить послѣдствія созна-

тельнаго, планомѣрно инсценированнаго индивидуальнаго акта внушенія въ состояніи гипноза для преступныхъ цѣлей. . . Исслѣдователи въ области загадочныхъ явленій гипнотизма допускали, что гипнотическое внушеніе способно быстро производить весьма серьезныя пертурбаціи въ душевной организаціи личности и побуждать ее къ выполненію актовъ, которыхъ она никогда бы не совершила подъ дѣйствіемъ другихъ стимуловъ. Естественно возникъ вопросъ, возможны ли преступныя внушенія подъ гипнозомъ, толкающія человѣка на преступныя или вредныя дѣйствія, противорѣчащія его характеру и его интересамъ?

Еще въ 18-мъ вѣкѣ, когда Французская Академія Наукъ занялась изслѣдованіемъ явленій месмеризма и животнаго магнетизма, одинъ изъ докладчиковъ, въ 1787-мъ году, задалъ вопросъ Делону о томъ, могутъ ли индивидуумы въ данномъ состояніи быть толкаемы на цѣль преступленія, и получилъ на это утвердительный отвѣтъ. Этотъ же вопросъ занималъ цѣлый рядъ ученыхъ въ серединѣ прошлаго вѣка. Особенно рѣзко его ставилъ Дюранъ де Гро. Дестинъ, въ 1865-мъ году, говорилъ о случаѣ бродяги, который побудилъ одну молодую дѣвушку отдаться ему, послѣ того, какъ онъ привелъ ее въ какое то особое состояніе, которое, какъ предполагаютъ, и было состояніе гипноза.

Нанайская школа гипнотизма горячо отстаивала идею возможности использования гипноза для преступныхъ цѣлей. Съ этой цѣлью были устроены цѣлый рядъ опытовъ. Льежуа организовалъ гипнотические сеансы, въ которыхъ загипнотизированные, подъ влияніемъ внушенія, совершали мнимыя убійства, прибѣгая къ деревяннымъ ножамъ и бумажнымъ пистолетамъ; подъ дѣйствіемъ же внушенія они давали ложныя показанія мнимымъ судьямъ; они подписывали чеки на огромныя суммы. Бернгеймъ писалъ въ 1883-мъ году: "Желая выяснить, до какихъ предѣловъ можетъ идти сила внушенія, я однажды организовалъ поистинѣ драматическую сцену. Я показавъ гипнотизированному мною субъекту мнимое лицо противъ двери, говоря ему, что это лицо нанесло ему тяжкое оскорбленіе. Я ему далъ псевдо-кинжалъ, бумажный ножъ, и велѣлъ ему идти убить это лицо. Онъ бросился, "вонзилъ" кинжалъ въ дверь, и потомъ остановился, какъ вкопанный, мрачно смотря и дрожа всѣмъ своимъ тѣломъ". Потомъ, добавляетъ Бернгеймъ, тотъ же

субъектъ пошелъ самъ донести на себя въ совершеніи убійства, явившись для этого къ интерну больницы, представлявшему изъ себя, какъ внушили мнимому убійцѣ, компетентнаго представителя правосудія; при этомъ онъ отнюдь не назвалъ того, кто ему внушилъ совершеніе преступленія. . .

Бернгеймъ заключилъ изъ всѣхъ опытовъ, что вліяніе гипнотическаго внушенія можетъ быть крайне серьезно и чрезвычайно опасно. Бинэ и Фере заговорили объ опасности для общества. Льежуа писалъ, въ 1892-мъ году, что въ Парижѣ имѣется сто тысячъ человѣкъ, которымъ можно легко внушить совершеніе всевозможныхъ преступленій. Они требовали надлежащаго реформированія законодательства.

Исторія гипнотизма представляется въ видѣ ряда приливныхъ и отливныхъ волнъ: то значеніе его подымали крайне высоко въ наукѣ, то, напротивъ того, его развѣнчивали. . . И потому и криминальныя опасности гипнотизма различно оцѣнивали въ разныя эпохи. Но и въ періодъ подъема и вліянія нанайской школы гипнотизма раздавались критическіе голоса противъ чрезчуръ рискованныхъ выводовъ изъ сдѣланныхъ опытовъ. Разъ преступленія были только мнимыя преступленія, то не отдавали ли себѣ отчетъ гипнотизированные субъекты въ несерьезности того, что они дѣлали? Критики говорили, что загипнотизированные не дѣлали бы ничего, если бы все было дѣйствительно серьезно. Приводили слѣдующій любопытный фактъ: одна женщина, въ гипнотическомъ внушеніи, проявляла самыя кровавадыя инстинкты, размахивала ножомъ и т. п. Но, когда, по окончаніи оффиціальнаго сеанса, организованнаго профессорами, студенты внушили ей, чтобы она тутъ же раздѣлась и приняла ванну, несчастная воинственная женщина впала въ истерику. . . Впрочемъ, Маудсли, еще въ 1867-мъ году, высказалъ, что "сомнамбулъ не совершитъ акта неподобающаго или преступнаго, ибо подобный актъ производитъ слишкомъ большое потрясеніе на индивидуума, онъ долженъ пробудить прерванныя функціи". Какъ бы то ни было, критики заключали, что преступное внушеніе не можетъ имѣть мѣста.

Извѣстный французскій психіатръ Пьеръ Жанэ возстаегъ противъ крайности преувеличеній въ ту и другую сторону въ этомъ вопросѣ. Конечно, опыты нанайскихъ магнетизеровъ, въ обстановкѣ, не подтвержденной критикѣ, мало

Антигерманские беспорядки в Праге

Передь разгромленным кафе

На днях в Праге произошли довольно серьезные манифестации протеста против демонстрируемых в некоторых кинематографических картинах с явно германофильской тенденцией. Местами беспорядки приняли характер погрома и вызвали энергичное вмешательство полиции. На снимке — одно из пострадавших кафе.

доказательны: исполнение идеи под формою игры, инсценировки, лжи есть лишь начало осуществления и в тенденция, которая таким образом развивается, обнаруживает лишь слабую степень напряжения. Невротики охотно идут, в известных случаях, на ложь, притворство, игру в комедию. Но, с другой стороны, было бы ошибочно заключать, что, в других условиях и у других субъектов, преступные и опасные акты не могут быть произведены механизмом внушения. Стоить только внимательно изучать действительное поведение и реальные акты больных, чуждые акты и настоящие преступления чтобы убедиться в том, что весьма серьезные, в известные моменты их жизни, быть вызваны либо случайными внушениями, либо даже внушениями злоумышленными. Жанэ подтверждает свое заключение рядом собственных наблюдений.

Жанэ точно установил пять случаев, в которых женщины были изнасилованы в гипнотическом снѣ, благодаря внушению.

Он констатировал, что одно крупное мошенничество, совершенное путем внушения, увѣнчалось успѣхом. Нѣкоему индивидууму, который выдавал себя за врача и который гипнотизировал больную, удалось внушить ей, чтобы она передала ему все свое маленькое состояние, которого он, конечно, не вернул обратно.

В другом случае Жанэ констатировал, что молодая женщина, действовавшая под внушением своего любовника, сдѣлала себѣ аборт.

Жанэ также долго наблюдал за од-

ною женщиною, которая, благодаря внушению, попала в состояние настоящего рабства. Гипнотизируемая содержательницею отеля, под дѣйствием ее внушения, она предавалась пьянству и самой низкой проституции. Освободившись, наконец, от порабощения преступницею, которая ее эксплуатировала, она в течение долгих лѣтъ проявляла отличный характер и имѣла совершенно отличное поведение. И когда ей тогда напоминали о той жизни, которую она прежде вела, она сама удивлялась своей прежней безпомощности.

Правда, в большинствѣ этих случаев жертвами преступнаго гипноза были женщины невротатки, не обладавшія ни твердою личною волею, ни силою сопротивления, ни способностью вполне самостоятельно руководить своими дѣйствиями. Но подобных полу-нормальных личностей весьма много, и для злоумышленников онѣ — легкая добыча.

От времени до времени подаются жалобы и происходят судебныя разбирательства, в которых потерпѣвшія лица ищут защиты против обидѣ и преступлений, совершенных гипнотизерами путем внушения. Тут далеко не всегда предстаѣтъ болѣзненная фантазія или манія преслѣдованія. Нѣкоторые подобныя дѣянія стали темою для театральныя пьесъ и для кинематографических фильмов.

Интересно, что жертвами в этих драмах являются почти всегда женщины. Это вполне понятно: надо считаться съ специальнымъ женскимъ психизмомъ, съ подчиненнымъ социальнымъ положениемъ женщины, съ особыми формами нервныхъ заблуждений у слабаго пола.

Если гипнозъ, в прямомъ смыслѣ этого слова, какъ техническая операция, и употребляется довольно рѣдко для преступныхъ цѣлей, то психическое внушение безъ аппарата гипнотизирования, имѣетъ болѣе часто мѣсто, в сознательномъ, полусознательномъ и безсознательномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, в преступномъ мѣрѣ женщины становятся соучастницами злыхъ дѣяній, толкаемые на этотъ путь индивидуумами, иногда даже остающимися в тѣни. Такова, быть можетъ, была роль Габриэли Бомпаръ, соучастницы в знаменитомъ в уголовной хроникѣ убийствѣ, совершенномъ Эррио. Последний поплатился головою, тогда какъ Габриэль Бомпаръ пошла на каторгу.

Другая знаменитая убийца, Грета Бейеръ, отравила своего жениха по собственной инициативѣ. Но злымъ гениемъ ее былъ ее возлюбленный, которымъ она была какъ бы загипнотизирована и который толкалъ ее все время на путь преступления. Ужасъ этой уголовной драмы усугубляется тѣмъ, что Грета Бейеръ была осуждена именно благодаря предательству того, кого она любила и ради котораго она убивала.

Какъ бы то ни было, внушение и гипнозъ могутъ фигурировать вмѣстѣ съ другими усовершенствованными орудіями и приемами преступления въ арсеналѣ современной уголовной техники.

Ю. Делевскій

Передь судомъ

ДѢЛО ЛЭДИ ОУЭНЪ

Лэди Оуэнъ в корридорѣ суда послѣ допроса у судебного слѣдователя

(См. "Жизнь и Судь", № 18)

ВСЕ МОДЕРНИЗУЕТСЯ...

Техническія усовершенствованія въ судѣ и полиціи

ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ ВМѢСТО ПРИСТАВА

Группа присутствовавшихъ на открытіи новыхъ залъ суда "прюдомовъ". Справа налѣво: г. Нетте, предст. мин. юстиціи, тов. мин. г. Катала, г. Арманъ, предсѣд. коммерч. суда г. Буиссонъ, г. Риффаръ.

МЕХАНИЧЕСКІЙ ПРИСТАВЪ
Громкоговоритель надъ дверьми
залы суда

Нашъ вѣкъ проходитъ подѣ знакомъ техническихъ достижений. Самыя смѣлыя фантазіи осуществляются въ наши дни на практикѣ, самыя головокружительные проекты становятся реальной дѣйствительностью.

Достиженія техники все больше и больше проникаютъ и въ нашу повседневную жизнь и захватываютъ все болѣе и болѣе разнообразныя ея области. Модернизмъ проникаетъ всюду: — и въ деревенскій домъ, и въ консервативный дворецъ.

Не избѣжалъ общей участи и судъ. Въ его палатахъ въ Парижѣ введено много техническихъ приспособлений, не говоря уже о ставшихъ совершенно необходимыми телефонахъ, лифтахъ и проч.

Последней новинкой въ этой области является установленіе въ новыхъ только что открытыхъ залахъ суда прюдомовъ (вѣдающихъ дѣлами по претензіямъ служащихъ къ работодателямъ) громкоговорителей, назначеніе которыхъ замѣнять пристава и вызывать изъ толпы ожидающихъ свидѣтелей и сторонъ тѣхъ, чья очередь пришла. Нужно знать обстановку этого парижскаго суда, обычно переполненнаго, чтобы понять и оцѣнить значеніе этого нововведенія.

Другое нововведеніе, на этотъ разъ въ полиціи, заключается въ созданіи бригады полицейскихъ мотоциклистовъ.

Въ связи съ замѣчаемымъ ростомъ бандинизма пользующагося для своихъ налетовъ автомобилемъ, нельзя не привѣтствовать этой энергичной и рациональной мѣры префекта г. Кяппа. Первые десять мотоцикловъ для новой бригады пожертвованы фирмой General Motos-Cycles

БРИГАДА ПОЛИЦЕЙСКИХЪ МОТОЦИКЛИСТОВЪ

ВО ДВОРѢ ПРЕФЕКТУРЫ
Префектъ полиціи г. Кяппъ (въ свѣтл. пальто) осматриваетъ мотоциклетки новой бригады

НЕЛЬЗЯ безъ чувства глубокаго волненія читать автобіографію Ильи Ефимовича Рѣпина.

“Батеньку (отца), какъ билетнаго солдата, “угнали” далеко, у насъ было и сѣдно и скучно, и мнѣ часто хотѣлось ѣсть. Очень вкусенъ былъ черный хлѣбъ съ крупной сѣрой солью, но и его давали понемногу.

“Мы все бѣднѣли. О батенькѣ ни слуху, ни духу. Батеньку солдатомъ мы только одинъ разъ видѣли, въ сѣрой солдатской шинели; онъ былъ жалкій, отчужденный отъ всѣхъ. Маленька теперь все плачетъ и работаетъ разное шитье”...

■ ■ ■

Съ мальчуганомъ вскорѣ послѣ ухода отца въ солдаты случилась бѣда: вдругъ сильно пошла кровь носомъ. Шла она нѣсколько дней, унять кровь не было возможности, и бабы-сосѣдки, заходящія въ домъ, совѣтовали несчастной матери шить “Ильюнѣ” саванъ и заказывать гробикъ.

— Не жилецъ онъ у васъ, Степановна, посмотрите, какія у него уши блѣдныя и носикъ совсѣмъ заострился. Помретъ, накажи меня Богъ, помретъ! Это — вѣрная примѣта, когда носикъ заострился. Это ужъ не къ жизни! Вотъ, у Субочевыхъ тоже мальчикъ хворалъ: тотъ съ перепуту. И переполохъ ему выливали, и заговаривали — и, что же, — что ни дѣлали, умеръ.

Мальчикъ лежалъ, смотрѣлъ на свои блѣдныя, какъ воскъ, руки съ тоненькими синенькими жилками, и прислушивался къ шопоту бабъ:

— А что, еще не умеръ вашъ Ильюнѣк? Живъ еще? А сказали еще вчера, что кончается — носикъ заострился. Алдакимъ Шеверневъ позывается ему сдѣлать гробикъ; пока мы бы его и обшили позументиками.

Кандидатъ въ покойники не выдержалъ и разсмѣялся. Очень ему еще хотѣлось языкъ показать, да не посмѣлъ.

— Кхи-хи-и, да онъ еще смѣется! Смотрите! А вѣдь краше въ гробикъ кладутъ. Носикъ востренькій, а и бѣленькій тоже, какъ булка. . . Ну, что, еще смѣетесь? Ротъ; умрешь, такъ не будешь смѣяться. . . Понесемъ мы тебя далеко и закопаемъ. . . А можно съ него мѣрку снять? Ну, протяни ножки, мы тебѣ хорошенькій гробикъ сдѣлаемъ. Красиво обошьемъ. Тебѣ будетъ хорошо лежать. . .

Мѣрку сняли, но Рѣпинъ послѣ этого прожилъ больше 80 лѣтъ. . .

■ ■ ■

Лицо, только-что прѣхавшее изъ Россіи, рассказываетъ:

— Наркомпросъ добрался и до куплетистовъ. Упрекаютъ ихъ въ идеологической невыдержанности, въ отсталости. Въ первую очередь запретили “цыганщину”,

всякіе романсы, — однимъ словомъ, то, что такъ любитъ средняя русская публика. Знаете, какъ вышли изъ этого затрудненія артисты? Попросту къ старымъ мотивамъ приплели совѣтскій текстъ. Теперь “Двѣ гитары” распѣваются съ эстрады такъ:

Эхъ, разъ, еще разъ,
Только для рабочихъ массъ...

!!!

Недавно молоденькая русская барышня изъ вполне почтенной семьи познакомилась на балу съ обольстительнымъ бразильцемъ. Происходило это все въ Парижѣ. Между молодыми людьми начался флиртъ, быстро перешедшій въ романъ.

Бразилецъ, кромѣ всѣхъ своихъ талантовъ, обладалъ еще и даромъ краснорѣчія. И когда онъ предложилъ путешестіе въ Рио-де-Жанейро, барышня съ восторгомъ согласилась.

— У меня тамъ отецъ, мать... Я введу васъ въ семью, и мы повѣнчаемся. Только не говорите объ этомъ вашимъ родителямъ: они никогда не согласятся отпустить васъ. . .

Родителямъ она ничего не сказала. Но, прежде чѣмъ сѣсть на пароходъ, отходящій въ Южную Америку, опустила въ почтовый ящикъ прощальное письмо: “Не беспокойтесь о моей судьбѣ; я ѣду съ любимымъ человѣкомъ въ Рио де Жанейро. Тамъ мы повѣнчаемся, а зимой ѡрнемся въ Парижъ, и я представлю вамъ моего красавца мужа”. . .

Родители “забеспокоились”. Бросились къ адвокатамъ, въ иностранныя консульства. Въ Рио де Жанейро полетѣла телеграмма: “Такую-то задержать на борту парохода и немедленно вернуть въ Европу”.

А тѣмъ временемъ, на борту парохода происходили странныя вещи. На третій день путешествія влюбленный бразилецъ признался, что дѣла его очень плохи, что безъ помощи невѣсты онъ не сможетъ выпутаться, что она должна принести жертву. . . При ея наружности — это не такъ трудно. Въ Рио де Жанейро красивая дѣвушка всегда можетъ заработать большія деньги. . .

Все это могло кончиться весьма плачевно. Къ счастью, телеграмма, посланная изъ Парижа, дошла по адресу. Когда пароходъ бросилъ якорь, на бортъ поднялся консулъ одной иностранной державы, арестовалъ торговца живымъ товаромъ и освободилъ его жертву.

Двѣ недѣли тому назадъ заблудшая овца благополучно вернулась къ своимъ родителямъ, навсегда излѣченная отъ любви къ путешествіямъ.

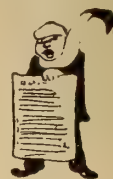
Разныя профессіи бываютъ у эмигрантовъ. Но обратили ли вы вниманіе на необыкновенное количество всевозможныхъ ясновидящихъ, гадалокъ, предсказательницъ будущаго и медиумовъ? За скромное вознагражденіе, онѣ готовы совершенно точно предсказать годъ и день паденія большевиковъ, вашу судьбу и множество другихъ весьма полезныхъ вещей.

Но всѣ рекорды побилъ нѣкая “Русская Совѣтчица”, проживающая въ Нью-Йоркѣ, на 120-й улицѣ.

Предупредивъ, что на письма она отвѣчаетъ только въ случаѣ приложенія 3-хъ долларовъ, это богато одаренная натура сообщаетъ:

“Русская совѣтчица не нуждается въ вашей фотографической карточкѣ, или днѣ рожденія кліентовъ. Она вамъ все объяснитъ. Выйдетъ все изъ мрака неизвѣстнаго! Яркими лучами освѣтятся изъшъ жизненный путь!”.

У кого хватитъ мужества отказаться отъ такого заманчиваго предложенія?

Въ Будапештѣ слушался недавно необыкновенный процессъ, который выигралъ человѣкъ, еще не родившійся на свѣтъ Божій.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Венгріи умеръ старый графъ Габріэль Лоньи, завѣщавшій большое имѣніе своему будущему внуку. По завѣщанію, сынъ стараго графа, т. е. отецъ будущаго ребенка, могъ при жизни пользоваться лишь доходами съ этого имѣнія.

Молодой графъ Лоньи оспариваетъ это завѣщаніе, и возбудилъ судебное дѣло противъ своего будущаго, еще не родившагося, сына. Интересы не родившагося графа представлялъ на судѣ спеціально назначенный опекунъ.

Опекунъ первымъ дѣломъ потребовалъ за своимъ кліентомъ признанія права бѣдности, такъ какъ еще не родившійся графъ не имѣетъ абсолютно никакихъ средствъ. Право бѣдности было признано, и опекунъ былъ освобожденъ отъ уплаты значительныхъ судебныхъ издержекъ.

Графъ Лоньи по существу дѣла заявилъ:

— Мой будущій сынъ является настѣдникомъ. Но воспитывать его буду я. Слѣдовательно, я и долженъ получить имѣніе. Кромѣ того: я живу и нуждаюсь въ деньгахъ. А моему несуществующему сыну никакихъ средствъ не нужно...

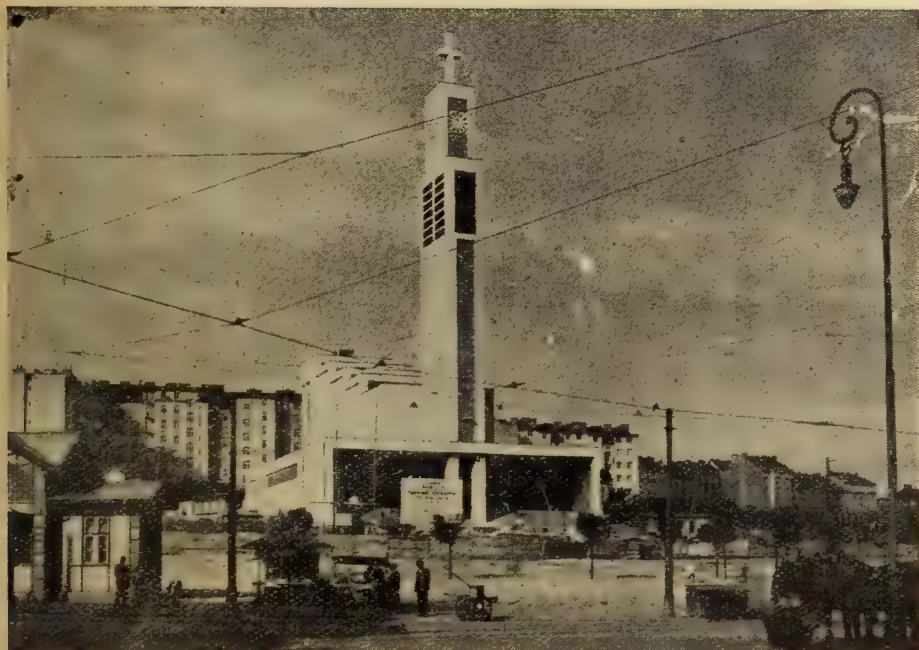
На это опекунъ возражалъ:

— Вы забываете, что въ одинъ прекрасный день графъ-внукъ появится на свѣтъ Божій, и будетъ жить, и, такъ же, какъ вы, будетъ нуждаться въ деньгахъ. Къ тому же завѣщаніе составлено въ здоровомъ умѣ и полной памяти, и послѣд-

ОБ ОВСЕМЬ-ОТОВСКОДУ

ВСЕ МОДЕРНИЗУЕТСЯ...

ЛЮБОПЫТНЫЕ "ПАССАЖИРЫ"

...ДАЖЕ ЦЕРКОВЬ

Недавно въ Прагѣ закончена постройкой ультра - современная церковь св. Вячеслава, вся выдержанная въ стилѣ модернъ. Строитель ея, проф. Гокаръ, использовалъ въ качествѣ матеріала бетонъ и придавъ храму соответствующія новымъ теченіямъ архитектуры линіи. Надо замѣтить, что кромѣ указанія на то, что церковь должна имѣть форму креста или корабля (ковчегъ) никакихъ ограниченій въ смыслѣ стили въ богословіи не имѣется. Можетъ быть, найдутся вѣрующіе кубисты?

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи обезьяна — священное животное, и никто не смѣетъ ее тронуть. Пассажиры поѣздовъ могутъ иногда наблюдать этихъ любопытствующихъ "туземцевъ" буквально заполняющихъ маленькія станціи въ джунгляхъ.

няя воля покойнаго должна быть свято выполнена. . .

Судъ отказалъ въ искѣ графу Лоньи. Такъ выигралъ процессъ чловѣкъ, еще не родившійся на свѣтъ.

■ ■ ■

Въ русскомъ бакалейномъ магазинѣ: — Почему икра паюсная такъ вздорожала?

— А это по случаю совѣтскаго демпинга. Скоро совсѣмъ не будетъ..

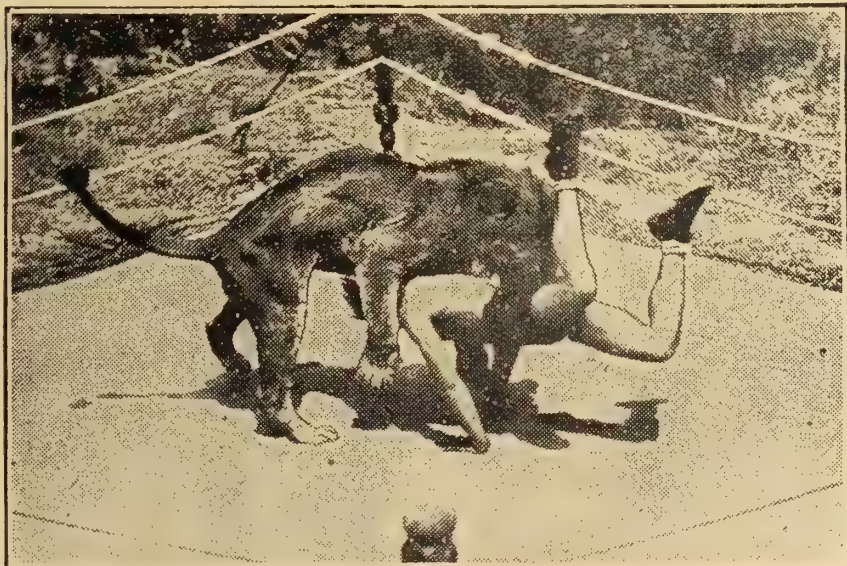
Оказывается, рѣшительныя мѣры, принятыя французскимъ правительствомъ противъ совѣтскаго демпинга, грозятъ разореніемъ многочисленнымъ русскимъ бакалейнымъ лавкамъ. Торгпредство, черезъ юркихъ посредниковъ, продавало въ русскіе магазины множество товаровъ: яблоки, конфеты, икру, всевозможные консервы, рыбу, — все это по необычайно низкимъ цѣнамъ. Напримѣръ, превосходные сорта крымскихъ яблокъ стоятъ въ Парижѣ дешевле яблокъ французскихъ. . .

Теперь всему этому пришелъ конецъ. Есть много шансовъ думать, что мы не увидимъ больше ни крымскаго "розмарина", ни бѣлорыбицы, ни бычковъ въ томатѣ, ни фаршированного перца...

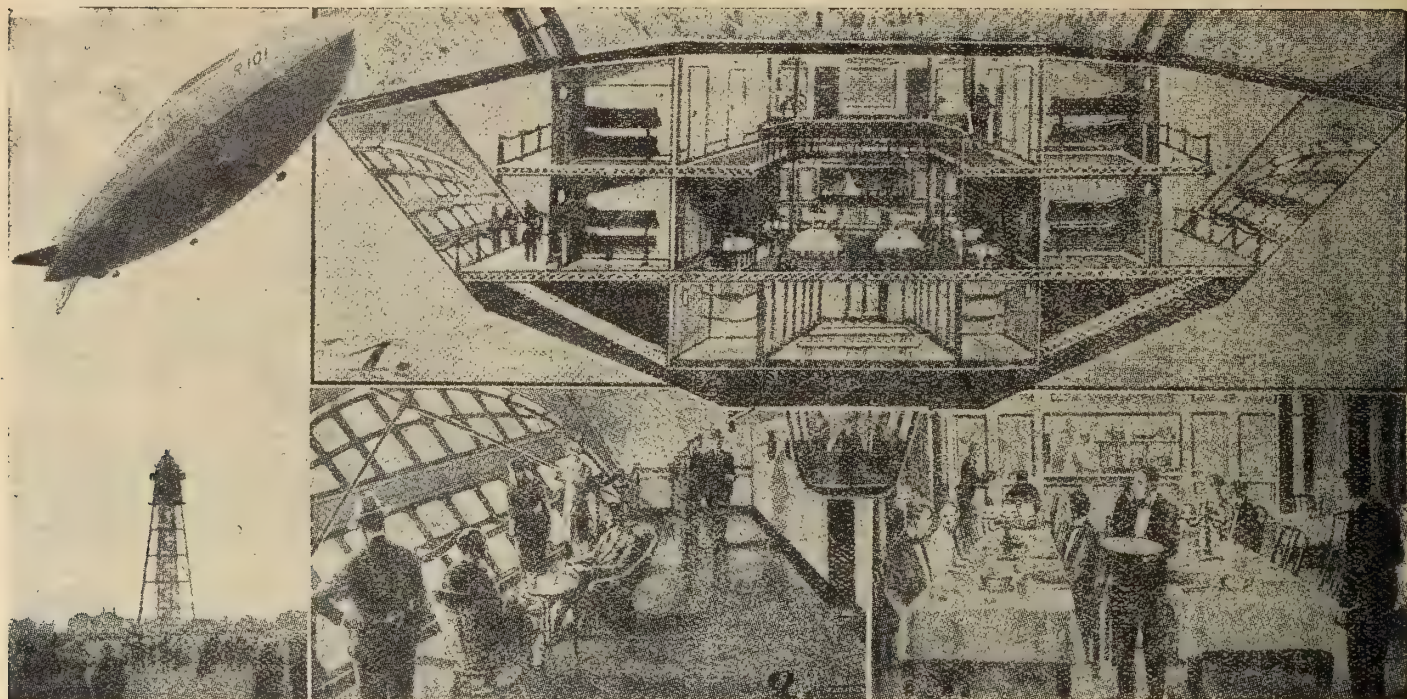
Мы предпочитаемъ, чтобы все это осталось въ Россіи, для голодающаго населенія. А мы ужъ какъ-нибудь перебьемся съ французскими продуктами.

Жрецъ-Фемиды

СОВРЕМЕННЫЙ САМСОНЪ

Одинъ изъ самыхъ сенсационныхъ аттракціоновъ "Луна-Парка" въ Лосъ-Анджелосѣ — борьба укротителя Мельвина Кунца съ трехлѣтнимъ львомъ Джеки. Несмотря на свою молодость, противникъ современнаго Самсона, все же достаточно опасенъ, и укротителю требуется много ловкости и отваги, чтобы изо дня въ день выходить "побѣдителемъ". На нашемъ снимкѣ — одинъ изъ моментовъ этого необыкновеннаго поединка

Погибший английский дирижабль и его внутреннее устройство:
1. Поперечный разрез дирижабля. 2. Боковая веранда. 3. Столовая.

Гибель R 101

6-го октября близ города Бовэ во Франции произошла ужасная авиационная катастрофа, которая должна быть отнесена к самым страшным, какие знала до сих пор история воздухоплавания. Английский пассажирский дирижабль R-101, только год тому назад выпущенный с завода и оборудованный для дальних рейдов, вылетел из Кардингтона, направляясь в Индию, имея на борту английского министра воздухоплавания, сэра Томсона, начальника гражданской авиации Бринкера и других пассажиров, всего с экипажем 54 человека. Пролетая ночью над Францией, близ города Бовэ, дирижабль по невыясненной пока еще причине, ударился о землю, после чего в нем произошел взрыв, и весь воздушный корабль в мгновение ока был охвачен пламенем. Из всех находившихся в нем как-то чудом спаслось лишь шестеро. Остальные, в том числе министр Томсон, погибли. От дирижабля остался лишь металлический каркас.

Извлеченные из под остатков дирижабля трупы невозможно было опознать; удалось установить личность лишь четверых. Останки трагически погибших пионеров воздухоплавания с воинскими почестями были переправлены в Англию. День перевезения останков был объявлен во Франции днем национального траура. Отдать последний долг погибшим приезжали председатель совета министров г. Тартье и министр воздухоплавания г. Лоран-Эйнак.

был закончен 12 октября 1929 года. Его вместимость была 141.500 кубических метров, длина — 223 метра, главный купол имел 40 метров.

Помещение для пассажиров включало комфортабельный салон 18 на 9 метров, большую столовую на 50 человек, курительную комнату и несколько двухместных спальных кабин. Пассажирское отделение занимало значитель-

ную часть корабельного корпуса, то есть находилось **внутри дирижабля**. Вдоль обеих сторон воздушного корабля тянулись стеклянные витрины, снабжавшие R — 101 светом. Роскошная веранда окаймляла всю прозрачную часть дирижабля и давала пассажирам полную возможность любоваться открывающимися видами. Удобные, вместительные кресла были размещены на каж-

После катастрофы. Французские жандармы у каркаса сгоревшего дирижабля

Сгоревший дирижабль R — 101, построенный английским правительством,

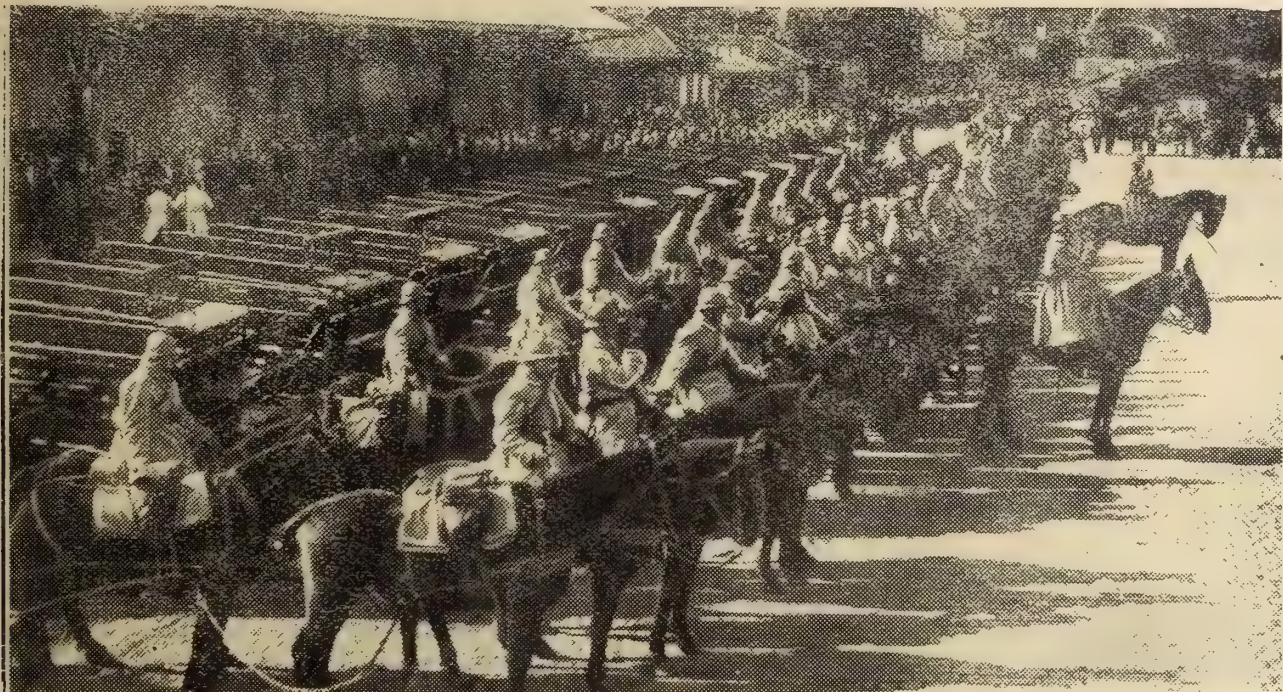

Фото и клише Intransigent

ПОХОРОНЫ ЖЕРТВЪ КАТАСТРОФЫ

48 гробовъ были положены на лафеты орудій и доставлены въ торжественной процессіи изъ мэрии Бовэ на вокзалъ, откуда затѣмъ перевезены въ Англію

домъ шагу. Небольшіе, изящные столики позволяли писать, читать или заниматься какой-либо другой работой. Столовая, въ свою очередь освѣщенная стеклянными панно, сообщалась съ кухней, находившейся въ нижнемъ этажѣ, съ помощью специального лифта. Курительная комната находилась въ самомъ центрѣ пассажирскаго помѣщенія, и освѣщалась искусственнымъ свѣтомъ, равно какъ и кухня и кабина беспроволочнаго телеграфа.

Кухня была электрическая. Вся инсталляція была рассчитана на минимумъ вѣса: даже умывальники были сдѣланы изъ алюминія. Все было предусмотрено въ томъ отношеніи, чтобы предоставить пассажирамъ максимумъ комфорта и спокойствія. Особая система вентиляціи позволяла регулировать температуру въ любомъ направленіи и умѣрять и жару и холодъ.

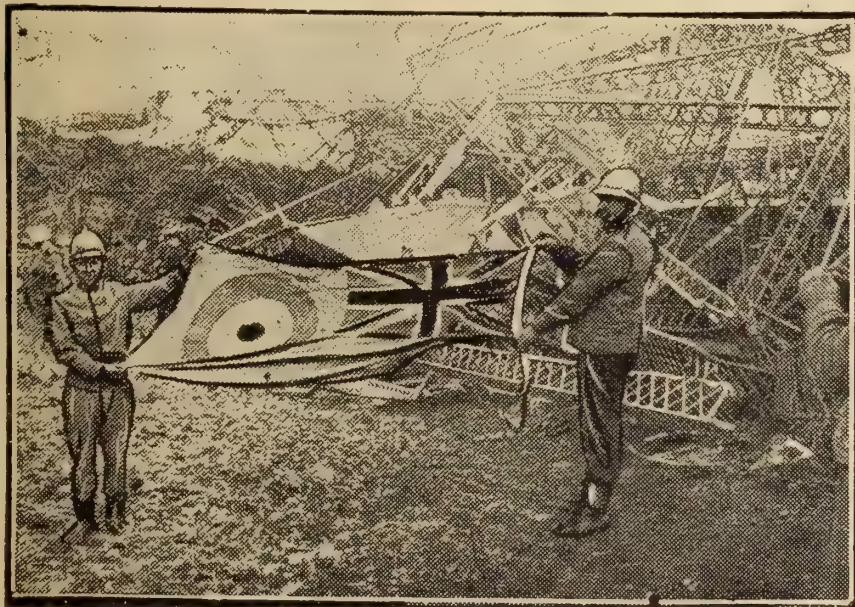
Сгорѣвшій дирижабль былъ снабженъ моторами, которые потребляли мазутъ

вмѣсто бензина. Къ сожалѣнію, тотъ минимальный вѣсъ, къ которому стремились конструктора, не былъ достигнутъ, и вотъ почему дѣйствительный вѣсъ превышалъ на восемь съ половиной тоннъ вѣсъ предполагаемый. Точно такъ же, моторы были не 750-силные, а 585 — и 650 — сильные, что, само собой разумеется, отражалось на общей мощностии корабля. Помимо того, одинъ моторъ, былъ приспособленъ исключительно для управленія, и такимъ образомъ двигательную силу сообщали только четыре мотора.

Пробные полеты сопровождались весьма серьезными аваріями, но все было быстро приведено въ полный порядокъ. Р. — 101 былъ первый дирижабль, сооруженный преимущественно изъ стали особой закалки (такъ называемая сталь максимальнаго давленія). Любая часть всей фермы могла быть замѣнена въ кратчайшій срокъ. Все было рассчитано такъ, чтобы можно было закрѣпить дирижабль на одной мачтѣ, и въ то время, какъ требовалось 400 человекъ для выведенія корабля изъ ангара, десяти человекъ достаточно было для закрѣпленія его къ вышкѣ Кардингтонской мачты.

Р. — 101 былъ освященъ 12 октября 1929 года. 14 октября того же года дирижабль, имѣя на своемъ борту 52 человекъ, поднялся въ воздухъ въ 11 часовъ 20 минутъ утра и продержался въ высотѣ около пяти съ половиной часовъ. Первый опытъ прошелъ чрезвычайно удачно. Точно такъ же не оставляли желать ничего лучшаго и слѣдующіе полеты, и ровно ничто не предвѣщало столь страшной катастрофы, потрясшей весь цивилизованный міръ.

Англійскій флагъ, развѣвавшійся на кормѣ сгорѣвшаго дирижабля какимъ то чудомъ сохранился почти въ полной неприкосновенности

Вяч. ШИШКОВЪ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

(Продолжение. См. "Жизнь и Судь" № 18-26).

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ вожака "коммуны" безпризорныхъ, Амелку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ свободы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелкиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по немъ тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула. Подъ утро въ трущобу безпризорниковъ нагрянула облава. Подъ баржей находятъ трупъ звѣрски убитой дѣвочки - безпризорной "Майскаго цвѣтка". Безпризорники частью захвачены, частью разбѣгаются. На базарѣ встрѣчаются Амелка и Инженеръ Вошкинъ. Скоро они находятъ Фильку и приводятъ его въ новое жилище на старой, заброшенной мельницѣ. Начинается старая жизнь. Встрѣтивъ Дизинтера Филька узнаетъ отъ него, что дѣдъ Нефедъ въ больницѣ.

14. РАЗСКАЗЪ ИНЖЕНЕРА ВОШКИНА О КРЫМѢ

Въ больницу Филька зайти боялся. Онъ снялъ шапку и несмѣло спросилъ вышедшую изъ больницы величественную даму — ту самую, что вела разговоръ съ Инженеромъ Вошкинымъ на площади Энтузиастовъ.

— Тетенька хорошая, — сказалъ онъ кланяясь, — только вы не подумайте, ради Христа, что-нибудь худого. Я не хулиганъ, и денегъ просить не стану. Я смиренный. А вотъ чего, тетенька хорошая: не у васъ ли лежитъ слѣпой Нефедъ, мой дѣдушка родной? Фамилъ — Холмогоровъ. То-есть, я его внучекъ буду. — Филька нарочно назвался внукомъ, что бы разжалобить нарядную тетю. Онъ былъ небольшого роста, казался младше своихъ лѣтъ.

Дама приложила ладонь ко лбу, закатала глаза и откинула голову такъ круто, что мужская шляпа едва не слетѣла съ сѣдыхъ стриженныхъ волосъ:

— Хм. . . — сказала дама, и прищурила лѣвый глазъ. — Нефедъ. Слѣпой? . . . Помню, помню. Онъ дня четыре, какъ умеръ. Его въ анатомическій театръ увезли. При университетѣ. Знаешь? Потрошить... Ну, адые... Прощай.

Филька застылъ на мѣстѣ. Онъ сталъ часто креститься похолодѣвшей, словно не его, рукой. Потомъ уныло поплелся въ театръ, какъ сказала ему тетя. Тамъ отвѣтили Филькѣ, что въ театръ никогда покойниковъ не возятъ, въ театры съѣзжаются живые люди, смотрѣть представлѣнiе, что надъ нимъ просто-напросто кто-то подшутилъ, и пусть онъ убирается въ свояси, покуда цѣлъ, а то живо милицейскаго поклучутъ.

Вконѣцъ огорченный, Филька направился домой. Кровавая обида кипѣла въ сердцѣ и на тетю, на обманщицу, и на милаго дѣдушку Нефеду: зачѣмъ онъ передъ своею смертью не позвалъ Фильку въ больницу. По крайности, они навѣкъ простились бы тогда. Слезы застилали свѣтъ.

Эхъ, дѣдушка, дѣдушка Нефедъ! Взялъ, да умеръ въ чужихъ людяхъ. . . Дуракъ ты!.. Царство тебѣ небесное!

Филька въ горести купилъ булку за пятакъ и подавъ ее у собора нищему, сказалъ:

— За упокой новопредставленнаго Нефедѣ Холмогоровѣ. . . Прими, кормилецъ.

Погода была пасмурная, сыпалъ легкій, тихій снѣгъ. Все быстро запушило бѣлизной, лишь дороги упорно сопротивлялись снѣгу и долго были черны, какъ трауръ. По этимъ траурнымъ дорогамъ опечаленный Филька спѣшилъ къ себѣ. А дома онъ схватилъ въ охапку Шарика, сталъ цѣловать его, какъ единственнаго друга, и жаловаться собакѣ на свою судьбу, на то, что дѣдушка Нефедъ преставился, приказавъ всѣмъ долго жить. Шарикъ поднималъ уши, морщилъ лобъ, внимательно всматривался въ филькины глаза; онъ всячески старался схватить, уразумѣть, о чемъ толкуетъ Филька, и, притворившись, что все понялъ, все уразумѣлъ, сталъ лолить, извиваться, повизгивать и усерднѣе крутить хвостомъ. Филька горестно вздыхалъ.

Въ этотъ же день генералъ-адъютантъ Куропаткинъ (бывшій Инженеръ Вошкинъ) производилъ смотръ войскамъ. Онъ въ шеренги разставилъ бутылки, палки, полѣнья. И на парадъ выѣхалъ верхомъ на Шарикѣ. Генералъ Куропаткинъ былъ очень живописенъ въ своемъ костюмѣ: въ галунахъ, медаляхъ, папахѣ, шпорахъ, которые онъ сдѣлалъ изъ гусиныхъ лапъ. Всего замѣчательнѣе были генеральскіе штаны. Въ сущности, генерала Куропаткина и не было: были огромнѣйшіе штаны, папахѣ, два прыткихъ глаза и черная окладистая борода.

Фильку эта забава немножко развлекала. Амелка же сказалъ генералу Куропаткину:

— Ты бы, чортъ паршивый, изобрѣлъ что-нибудь. Ну, хоть радию свою.

— Зачѣмъ! — протестующе отвѣтилъ парнишка, — скоро ухремь въ Крымѣ.

А вотъ я изобрѣтаю волшебный порошокъ. Буду вызывать Дуньку Таракана.

— Она умерши, — проговорилъ Филька. — И дѣдушка Нефедъ умерши. Дунька утопилась, — и все рассказалъ товарищамъ, что слышалъ отъ Дизинтера.

— Ну, и хорошо, — замѣтилъ генералъ Куропаткинъ. — Покойниковъ легче вызывать. Каливостру читаль, графа? Я генералъ, а тотъ графъ былъ. Тоже мастеръ вызывать покойниковъ. Я читаль.

Амелка, глядя на мальченку, не утерпѣлъ, расхохотался.

— Эхъ, ты, гнида! — сказалъ онъ. — Ты такой же генералъ, какъ Шарикъ попова дочка.

— Ты самъ — кобылья голова, — огрызнулся мальчонка.

— Да нешто генералы изобрѣтають?

— Наплевать. Въ такомъ разѣ я опять Инженеръ Вошкинъ буду поэтому. А ты все-таки балда... Ты въ Крыму не былъ, а я былъ... Что, скажешь, — не былъ? Врешь, былъ. Былъ, былъ, былъ!.. Хочешь, расскажу всю подноготную. Я въ третьемъ годѣ былъ тамъ.

— Да тебя въ третьемъ годѣ то и на свѣтѣ не было, — опять захохоталъ Амелка.

— Врешь! Былъ, былъ, былъ! Хочешь, расскажу.

Ребята стали упрашивать его: все-таки мальчишка очень ужъ занятно и складно вретъ, а дѣлать все-равно нечего, въ котелкахъ же вотъ-вотъ вскипятъ чаекъ.

Въ углу каменной, похожей на склепъ, кладовки топились зашпаклеванная глиной ржавая буржуйка: довольно дымно было, но угрѣвно. Подъ потолкомъ горѣлъ съ тремя огарками фонарь, изъ открытой дверцы буржуйки тоже шелъ красноватый теплый отблескъ. И расположившаяся на полу, возлѣ котелковъ, живописная кучка оборванцевъ, освѣщенная двойнымъ тусклымъ свѣтомъ, казалась картиной старой фламандской школы.

Инженеръ Вошкинъ сѣлъ на корточки, упорся ладонями въ колѣни; оттопырилъ трубкой губы, съ шумомъ втянулъ въ себя воздухъ и началъ:

— И вотъ, братцы мои, Крымъ... Видано-невидано, слыхано-неслыхано...

Инженеръ Вошкинъ, разумѣется, въ Крыму не былъ, но онъ недавно въ рабочемъ клубѣ слышалъ о Крымѣ, Кавказѣ и Алтаѣ лекцію одной заѣзжей путешественницы. На этой лекціи, помощью волшебнаго фонаря, показывались раскрашенные картинки.

Мальчишка — большой любитель всякихъ лекцій и докладовъ. Тема мало интересовала его: будь то дѣловой докладъ съ успѣхахъ горнопромышленности въ Калифорніи, о политической ситуациіи Китая, о марксистскомъ подходѣ къ теоріи научной постановки труда — Инженеру Вошкину совершенно безразлично: онъ, ничего не понимая, слушалъ докладчика механически, точно такъ же, какъ гоголевскій Петрушка читаль книги. Смышленому парнишкѣ просто пріятно было незамѣтно проскользнуть сѣрымъ мышенкомъ туда, гдѣ собираются большіе, гдѣ свѣтло, уютно; прижаться въ уголокъ или примоститься гдѣ-нибудь межъ скамьями поближе къ сценѣ, послушать, послушать, а потомъ — уснуть. Онъ однажды, проспавъ всю лекцію, его разбудилъ сторожъ: "Эй, субъектъ! Пошелъ отседа вонъ!". Инженеръ Вошкинъ осматривался: огни погашены, пусто, онъ весь закиданъ шелухой подслуха, заплеванъ. Почесался, всталъ съ пола и ушелъ.

Однако, кое-что изъ лекцій западало въ память Инженера Вошкина. Клочки

картин и образов остались и о Крыме, об алтайских шаманах и их странном волшебстве.

— И вот, я, братцы, значит, приказал, конечно, в Крым на самом скором, в мягком. При мне три сафьяновых чмодана со всякой штучкой. Куда деться? В гостиницах — полно, не принимают; все частные квартиры сняты разными буржуями. Как мне быть? Тогда разыскал я, братцы, в горах колдовскую пещеру. Снаружи дырка маленькая, едва человек проскочить, зато в середине жилища, конечно, огромная: сто двадцать саженей в длину, десять в ширину, кругом разбойничьи костры горят, на деревьях зеленые змеи виснут, по человечески разговор ведут, на камнях розовые жабы сидят, с Шарика размером, сидят, хлопать, все равно как ферту-пьяна музыка.

Лицо Инженера Вошкина стало таинственным, ноздри вздрагивали, глаза горели, на каждой фразе он вытягивал губы, приоткрывал рот и захлебывал, точно у него захватывало дыхание, медленно вбирал воздух, чтобы выбросить его в резком выкрике или трагическом, устрашающем шепоте.

— И лежить, братцы, на лебяжьем пуху, на золотых парчах этакое — такое человечье, сам Крым-Гирей, волшебник. Бородачи — во! усищи — во! меч-кладенец из литого золота сработан. И закричал Крым-Гирей на меня: "Сейчас заржу. Ты зачмь, мальчишка, попал сюда?" — "На курорте прибыл", отвечаю. — "А зачмь тебь было на курорте приехать?" — Переутомление, отвечаю, мозговая нервенность желудка. — "Заполни анкету, мальчишка, а нть — заржу!". — Я заполнил анкету. — "Чмь занимался до начала февральской революции?". — "Ничмь, говорю, не занимался, у мамы в брюхь был. А ты чмь?". — А он как топнет на меня этаким — такой ножицей, аж вся земля встрясась. — "Как ты смешь, шкет, постановь вопроса спрашивать? А хочешь, хулиган, я сейчас гюйник предразсудков вскрыю у тебя в морд?". — И схватил он, братцы, меч-кладенец. Тут у меня с ужасу переманный ток пошел из всех отверстий. — "Храбрый Крым-Гирей! вскричал я, пожалуйста, не вскрывай гюйника: я в общем и цфлом маленький!". — "Ладно! сказал он, тогда снимай штаны, диологю стану выправлять". — "У меня, храбрый, непобдиный Крым-Гирей, ни штанов, ни диологий не имется: я вовсе махонький. . .". — После этого он тихонько шелкнул меня по головь, сказал: "Изобртай!", и выгнал из пещеры вон. С этого текущего момента я сдлался научный изобретатель.

Инженер Вошкин наскоро прожевал медовый, стянутый на базарь, пряник, запил чаем из грязной черепушки, и вытащил из кармана бывших генеральских штанов какой-то черный ошметок:

— Вот, — сказал он, — эту химию дал мне неустрашимый Крым-Гирей.

— "На, говорит, теб инженер Вошкин, на прощанье моржовый зуб морской волшебной собаки. Я, говорит, изжог его на огнь для усиления. Через этот зуб будешь изобретать, что только пожелаешь, и волжовать, как Кали-востров. Скажи только: кара-дыра-курмь, — все будет согласно резолюции.

А теперь иди, длай усмотрение Крыму". — И я, братцы, пошел. Ночь страшная. Звзззззз. . . Во, какие звззззз, по кулаку. Мбсца тоже огромный, кь земль близехонько, потому — вся земля там на высоченных горах. Поэтому самому — очень большой свтъ от мбсца идет, больше, чмь от солнца, только синий. И все синее, во какое синее, просто страсть! Море синее, чайки синия, люди синие. Глянул я за море — ничего не видать, только плывут по морю: двнанадцать кораблей, и на каждом корабль красная звззда горит, все наши, советские. Вот, думаю, чудесно: сяду, уйду в Индию: кара-дыра-курмь, и — конечно. И дождался я, братцы мои, когда солнце всходит. Глядь — завозсилось все небушко, и синее море завозсилось все. Ох, братцы, не могу вам сказать, ну, не могу сказать. Даже цбликом и полнотью. . . Ой, ой, ой, ой! . . . И все стало розовое, розовое, потом красное, красное, потом — зеленое-зеленое. . . Глядь — Гурзуф называется: башни, кипарисы, татарки воду черпают, татарочки молоденькия, в жемчужных шапочках. Я, конечно, подмигнуль имь, покрутил усы, стою, наслаждаюсь воздухом. А в морь камни наворочены, и море вь берег бьет: как саданет — саданет волной, так меня брызгом и окатит. А я, замбьте, братцы, на горь слою, красуюсь, как памятник революции. И захотелось мне бсть. Взять, нагнуль кипарисину, наварль апельсина, сколько надо, по сорок копбек штука, а я задаром; наварль таким же манером винограду дамских пальчиков, груш, всякого нарпиту. А взглянул вниз — там волны рыбинь живых швыряют прямо на берег. Вот, думаю, наберу рыбы самой вкусной, вродь балыка, наварю ухи, начавкаюсь до нельзя. И подумалось тут мне: эх, чорт побери а вдь скучно одному, не славно! Только так подумал я, вдруг, братцы мои, слышу: "Здравствуй, маленький мальчик!". Гляжу — мне навстречь красивенькая дфвочка идет из замбчательнаго сада, и несет она в рукь букет незабудок. Я усы покрутил, отвечаю: "Здравствуй, товарищ! Как звать тебяз? — спрашиваю". А она отвечает: "Меня, конечно, звать Майский Цвѣток". — Я подружился с ней и привез ее сюда. С тѣх пор я сталъ сильно любить Майский Цвѣток и уважать. . . А ее, а ее. . .

Тут голос Инженера Вошкина дрогнул. Мальченка вздохнул, прикрпнул и вь молчаньи вышел на воздух.

Ребята сидѣли недвижимо и тоже молчали. Инженер Вошкин своимъ путанымъ разсказомъ, какъ сказочнымъ ключомъ, открылъ потайную дверь ихъ душамъ. Всѣ прекрасно знали, что мальчонка горюдитъ чепуху, но желанныя слова. — Крымъ, море, кипарисы, виноградъ взвили вихремъ ихъ воображеніе, умчали ихъ чрезъ необъятное пространство вѣгь волшебные плодородные сады, къ тому удивительному морю, вь тотъ Крымъ, чудесный, который грезится всякому и во снѣ и наяву. Въ Крымъ! Въ Крымъ! Въ Крымъ! — взволнованно стучали ихъ горящія сердца.

Въ такихъ манищихъ мысляхъ ребята стали укладываться спать. Но предвкусеніе скорого отлета вь путь вольныхъ лѣтъ не давало имъ сна. Молча вызвали они вь пылливомъ воображеніи невиданныя картины земного рая. Еще дня

три-четыре и — прощай зима. Впрочемъ, они здѣсь дождутся порядочныхъ морозовъ. Будетъ гораздо любопытнѣе изъ холода, изъ подъ мятельныхъ вьюгъ, да сразу же вь тепло, подъ солнце. Такъ сказалъ имъ Амелъка. А ужъ онъ то не станетъ попусту "лясы точить" — башка.

Всѣ молчали. Филька лежалъ вь обимку съ Амелъкой, чтобъ не озябнуть, когда остынетъ промозглый склепъ. Кто то повелъ рѣчь крикливымъ раздраженнымъ голосомъ. Филька слышитъ и не слышитъ. Ужъ очень хочется спать. Все плыветъ, темнѣетъ, уходитъ вглубь. И со сна — Амелъкинъ голосъ:

— Ты чего это зубами стучишь! Чего дрожжи продаешь? Ежели тяжело, не вспоминай, молчи.

Филька открылъ глаза, но ничего не видѣлъ: была тьма. Потомъ раздался испуганный, весь вь рыданіяхъ, голосъ Пашки Верблюда:

— Я дрожу не оттого, что. . . Я. . . мне не это тяжело, не жизнь моя, — захлебывался Пашка. — А какъ я видѣлъ, отецъ мой прохожаго вь избѣ убилъ. Опосля того мать мою зарубилъ при мнѣ топоромъ. Мама дюже долго хрипѣла. А я подъ шестокъ забился, къ кошкѣ. После того два года нѣмой былъ: съ ужасу языка лишился.

У Фильки судорога сжала горло. Вь тѣмъ вздохи слышались то здѣсь, то тамъ.

— Который годъ тебѣ? — спросилъ Амелъка Пашку.

— Восемь.

— Не держи это вь сердцѣ — забудь, — сказалъ мудрый Амелъка.

— А я вь монастырь уйду! — выкрикнулъ Пашка.

— Я тоже, — тихо пропичала Катъка Бомба.

— А нтъ — зарѣжусь, — продолжалъ Пашка Верблюдъ: — опаскудѣло мне все. Уродъ я. Силы нѣту. . . Холодно. . .

Сколько времени прошло, неизвѣстно. И большѣ ни слова. Только вздохи плакали, переходя вь сдержанные стоны. Филькъ хотѣлось приласкать Пашку Верблюда, сказать ему: "Маленькій, а какой несчастный. . . Эхъ, ты, милый мой". . .

— Ребята, спите? — спросилъ сквозь тьму изъ своего угла Амелъка.

— Нѣтъ, не спимъ, — отвѣтила тьма.

— (Вспомнилъ я своего дружка, — неторопясь, какъ бы переживая то, о чемъ говоритъ, сталъ вдумчиво повѣствовать Амелъка. — Я цѣлый годъ дружилъ съ нимъ. Все вь Крымъ собирался. Онъ тамъ бывалъ разовъ пятьокъ. Бывалъ и на Кавказѣ. И не знаю, вретъ ли, нтъ ли, говоритъ, что даже вь Америкѣ бывалъ. А самъ маленький, заморышъ такой, вродѣ тебяз, генераль Вошкинъ.

— Не твоего ума дѣло! — крикнулъ задѣтый за живое мальчонка. — Дальше!

— А звать его — Монька Акробатъ, изъ евреевъ онъ, чернявый. Вотъ башка-а-а. . . То-есть разговаривать умѣлъ, то-есть отчаянный былъ, чортъ его вь душу знаетъ. . . Теперь я вь жизнь не побѣрю, что еврей трусъ, вь бѣльма напалою тому. Я сужу по Монькѣ. Напримѣръ, умеръ онъ, ребята, такъ. Вотъ поѣхали мы съ нимъ вь Крымъ на скоромъ. Подѣзжаемъ къ Харькову. Онъ и кричитъ мне, что есть силъ, изъ собачьяго ящика. "Ты лежи, а я соскочу, гляди, какіе фокусы буду дѣлать подъ вагономъ". Я ему кричу: "Не надо, Монька, брось". А онъ ужъ соскочилъ. Я выглянулъ изъ ящика — нѣту Моньки. А тутъ и поѣздъ нашъ къ вокзалу подлетать сталъ. Мы

Извѣстная русская скрипачка
ТИНА МАНТЕЙФЕЛЬ
(Къ предстоящему выступленію
въ концертѣ Паделу)

знаемъ, что сейчасъ ловить насъ будутъ, соскочили, не доѣзжая бана. Сгрудились, а темновато было, Моньки нѣтъ. Я говорю: «Ребята, Монька на ходу недавно прыгнулъ. Однако, онъ убилися. Айда Моньку искать». Побѣгли мы, плюнули и на поѣздъ. Подбѣжали: лежитъ Монька, одна нога напрочь отрѣзана, другая повреждена. Что намъ дѣлать? Надо на станцію нести. Другого бросили бы, а Моньку мы всѣ любили. Взяли, понесли въ больницу. Онъ очнулся и говорить: «Пустите, я самъ дойду!». Опять закрылъ глаза. Мы несемъ. Жалость въ сердцахъ, жуть. Эхъ, Монька, Монька! А онъ открылъ глаза, взглянулъ на меня и говоритъ: «Амелька, дай, пожалуйста, курнуть. Папиросы у меня въ карманѣ, достань, дай сюда». Я подаль ему свою гарочку закуренную: «На, Монька милый, затянись». Вставилъ ему въ ротъ. А онъ вздохнулъ и — умеръ.

Амелька замолкъ, помедля спросилъ:

— Вы спите, ребята?

— Нѣтъ, нѣтъ, слушаемъ. . .

Амелька приподнялся на локтѣ, крикнулъ:

— Душу онъ вынулъ изъ меня, этотъ самый Монька Акробатъ! Я давись черезъ него хотѣлъ. Вотъ до чего тосковать я. Отъ тоски два стекла зеркальных вышибъ въ Харьковѣ, на вокзалѣ. Поймали, били меня. Какъ бьютъ, не чувствовалъ: рукавъ жевалъ. Послѣ этого и въ Крымъ ѣхать не захотѣлось, сюда вернулся. Онъ меня, братцы, этотъ самый Монька, можетъ быть, отъ смерти спасти. Я въ Ростовѣ въ нарывахъ весь валялся въ кирпичныхъ сараяхъ, какъ собака умиралъ. Меня всѣ бросили, всѣ до одного, а Монька ухаживалъ за мной; какъ мать. Сколько варьвовъ выдавилъ своими руками, бинты, сукинъ сынъ, накладывалъ, что твой фельдшеръ. Поилъ-кормилъ меня. . .

— Врешь! — крикнулъ Пашка Верблюдь. — Арапа запускаешь. Такихъ людей не бываетъ на свѣтѣ. . .

— Кто сказалъ врешь? Пашка, ты? А

ЖИЗНЬ ЭМИГРАЦІИ

ДЕСЯТИЛѢТІЕ «РУСПРЕСС» А

ЮБИЛЕИ С. М. КЕЛЬНИЧА

Группа присутствовавшихъ на юбилейномъ торжествѣ
Сидятъ справа нѣтъ: Л. А. Кельничъ, В. Н. Симанская, протопресвитеръ геодоровичъ, архіепископъ Феодосій, С. М. Кельничъ, протоіерей Субботинъ, С. Л. Войцеховскій

Варшавское книгоиздательство «Добро» и варшавское агентство Русспрессъ 10-го октября празднуютъ двойной, совпавшій въ одинъ день, юбилей: десятилѣтіе существованія «Русспресса» и двадцатилѣтіе журнальной дѣятельности его основателя и директора С. М. Кельнича.

Свою карьеру журналиста Кельничъ начиналъ въ довоенной Варшавѣ. Позже онъ выдвинулся въ московскомъ «Утрѣ» и въ «Рускомъ Словѣ» блестящими корреспонденциями съ театра военныхъ дѣйствій.

Послѣ крушенія Деникина, Кельничъ сткрываетъ въ Варшавѣ агентство «Русспрессъ», информировавшее болѣе 200

въ хряпку хочешь? — пригрозилъ Амелька.

Пашка Верблюдь что-то забубнилъ по сердитому, но присмирѣлъ. Дѣвченка растрогалась разоказомъ, покрывала и вздыхала. Инженеръ Вошкинъ, пыхтя, усердно ловилъ у себя подъ рубахой паразитовъ. Потомъ спросилъ:

— А почему его Акробатомъ прозвали? . .

— По тому самому, — отвѣтилъ Амелька. — Онъ вотъ, бывало, на руки становъ и можетъ идти вверхъ ногами съ версту. . .

— Это, въ общемъ и цѣломъ, ерунда, — запыхтѣлъ Инженеръ Вошкинъ. — Я на головѣ пять пройду. . .

— На чьей?

— На собственной. . .

Провравшійся мальчонка ждалъ, что надъ нимъ сейчасъ разсмѣются.

Однако; была тишина. . .

(Продолженіе слѣдуетъ)

Вяч. Шишковъ

С. М. Кельничъ

иностраннхъ газетъ о совѣтской дѣятельности и о жизни русской эмиграціи. Главная заслуга «Русспресса» въ томъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ знакомилъ Европу со всѣми ужасами большевизма.

За послѣднее время дѣло С. М. Кельнича значительно разрослось. Онъ прибавилъ къ «Русспрессу» книготорговлю и книгоиздательство «Добро». Кромѣ того, Кельничъ является представителемъ на всю Польшу большинства русскихъ эмигрантскихъ газетъ и журналовъ.

УЛЫБКИ и ГРИМАСЫ

Союз несимпатичных

РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

Почему это мы так не любим общестственности? Никаких там союзов разных, или организаций. . . Гораздо лучше объединяться на почвѣ и быть готовымъ къ борьбѣ.

Что касается меня, то я всегда готовъ проявить всякое стараніе и инициативу. Читатель можетъ спросить: а къ чему это господинъ Тощенко ведетъ и на что намекаетъ? Почему это онъ вдругъ заговорилъ объ разныхъ союзахъ, безъ всякаго предупрежденія, и какую такую хужоженственную цѣль преслѣдуетъ?

Я вполне понимаю, граждане, вашъ интеерсъ и горячее нетерпѣніе. Но я не могу безъ предисловія. Предисловіе сообщаетъ произведенію солидность. А я всегда стою за солидность.

Я такъ считаю, братишки эмигранты, что всю людѣ дѣлается на симпатичныхъ и несимпатичныхъ. Это, конечно, отъ природы. Кто какимъ родится. Съ какой наружностью. Бываютъ граждане съ очень свинскимъ міровозрѣніемъ и по психологін жулье, но въ лицѣ у нихъ тайная гармонія. И вотъ, попадаютъ люди на такую наружность и терпятъ материальные убытки.

У меня былъ одинъ знакомый. Такъ онъ имѣлъ голубые и окровавленные глаза. И невинную улыбку дошкольнаго возраста. И носъ очень пріятнаго и внушающаго довѣріе рисунка. Былъ очень симпатичный господинъ. Но потомъ онъ у меня взялъ шестнадцать франковъ и скрылся въ неизвѣстномъ направленіи....

И есть несимпатичные люди гадкой внѣшности. Я ихъ очень хорошо знаю. Я, между нами говоря, братишки, самъ такой. Есть у меня въ лицѣ что-то отталкивающее. Что-то низменное. До послѣдней степени сомнительное. И никакой у меня искренности въ глазахъ. Даже напротивъ. Гляжу на человѣка такъ,

будто что-то о немъ худое знаю и въ полицію собираюсь донести. И что, конечно, если онъ мнѣ уплатитъ, то могу сболтать. Однимъ словомъ, очертанія моего лица довольно возмутительныя. И я отъ этого сильно страдаю. И не могу сдѣлать житейской карьеры. Потому что никому не хочется имѣть дѣла съ подозрительнымъ господиномъ.

Я, братишки, считаю, что всякій долженъ объединиться. И у меня явилась въ головѣ идея. Я рѣшилъ организовать союзъ несимпатичныхъ людей, чтобы сообща бороться за свои интересы.

Я, братишки, очень пылкій гражданинъ, и у меня между замысломъ и дѣломъ нѣтъ никакой непроходимой пропасти.

Мнѣ моя идея пришла въ голову въ одномъ рускомъ ресторанѣ. Противъ меня сидѣли двѣ барышни. Онѣ очень мнѣ нравились, потому что были хорошенькія. Я, конечно, сталъ имъ дѣлать искусствен-

СОВРЕМЕННЫЯ СУПРУЖЕСТВА

— Ахъ, ахъ! Твой мужъ меня... больше... не лю-ю...бить...

(Life)

ИСПЫТАННАЯ МАШИНА

Продавецъ: — И чтобы доказать вамъ быстроходность этого автомобиля... вотъ... я покажу вамъ всѣ протоколы, которые были на меня составлены за быструю ѣзду.

ныя улыбки. Я забылъ, что улыбка у меня всегда съ нехорошимъ намекомъ получается. Вродѣ какъ двусмысленная. Мыслей тамъ, какихъ-нибудь такихъ, вовсе нѣтъ, а улыбка пакостная. Выпилъ я, а потому самокритику упустилъ изъ виду.

Ну, конечно, одна барышня и говорить другой

— Смотри, говорить, никакъ этотъ паршивецъ кокетничаетъ! . .

И стало мнѣ сильно грустно, братишки. Шумъ кругомъ и веселье. Граммофонъ играетъ. И всѣ пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ, а я сижу одинъ безъ робкаго женскаго рукопожатія.

И тутъ блеснула у меня моя идея насчетъ объединения и инициативной группы. И я рѣшилъ тутъ же организовать союзъ. Выпилъ я восьмую рюмку, и потомъ всталъ изъ-за стола и произнесъ маленькую рѣчь къ порядку дня. Что вотъ, молъ, граждане, какое социальное свинство. Людямъ отталкивающей внѣшности нельзя поухаживать за хорошень-

ЕГО ДѢЛО...

Мужъ (диктуетъ завѣщаніе):

— Корову и лошадъ завѣщаю моему второму сыну, Альберту...

Жена: — О, Матвѣй!... А твой старшій сынъ?...

Мужъ: — Помолчи, наконецъ! Кто изъ насъ умираетъ? Я или ты?

(Candide)

кими барышнями. Давайте, говорю, организуемся и объединимся на почвѣ. Разгѣшите, говорю, сдѣлать персональные предложенія.

И тогда я пошелъ невѣрной походкой между столиками, чтобы лучше приглядѣться. Къ одному господину подошелъ и сказалъ:

— Вонъ какой симпатичный господинъ. И лицо, и манеры, и общая мимика. Простите, говорю, вы въ наше объединеніе не годитесь. Потому что отъ васъ всего ожидать можно. Вплоть до анонимныхъ писемъ! . .

Конечно, господинъ страшно былъ потрясенъ моими словами. Прямо даже поразился. И передъ дамочкой ему совѣстно. И та на него съ недовѣріемъ начала глядѣть. . .

— А вотъ этотъ, говорю, — и на другого господина указываю, — этотъ для насъ въ самый разъ. Для союза. Очень противный господинъ. Удивляюсь, говорю, на его барышню, какъ съ такимъ рѣшилась сѣсть за столъ. И даже ѣсть, какъ и въ чемъ ни бывало. Отрадное явленіе. А фizioномія, — посмотрите! Специально для картъ д-идантитѣ отпечатана. На рѣдкость, говорю, дрянной господинъ. Приди, говорю, дрянной господинъ, въ мои объятія! . .

И тутъ въ ресторанѣ поднялся необыкновенный шумъ. Всѣ почему-то на меня обидѣлись и начали бить.

А почему? Потому, что мы не общественные люди и терпѣть не можемъ разныхъ организаций. . .

Тощенко

СТРАНИЧКА ПРОФЕССИОНАЛА

Что нужно знать автомобилисту

Настоящей страничкой, посвященной в этом номере шоферу и автомобилистам вообще, редакция начинает отдел, обслуживающий интересы тех разнообразных профессий, в которых специализировались русские эмигранты, в громадном большинстве честным трудом зарабатывающие свой хлеб. Само собой понятно профессиям, занимающим большее число работников, будет отведено больше места. Особое внимание на страничке профессионала будет уделено вопросам рабочего страхования, защиты труда и проч.

Редакция "Жизни и Суда" обращается ко всем профессиональным организациям и отдельным читателям с просьбой присылать ей материал, могущий иметь тот или иной интерес, и способствовать, таким образом, делу эмигрантской взаимопомощи.

Распоряжение г. министра общественных работ устанавливает для Франции, что:

В населенных местах (agglomeration) преимущественно (priorite) — пользуются экипажи, следующие по национальным дорогам, по отношению к выезжающим с второстепенных дорог. Но, по-прежнему, пользуются "приоритетом" экипажи, появляющиеся справа в населенных местах и на перекрестках двух второстепенных или двух национальных дорог. Всякий экипаж, будь то автомобиль, или с упряжными животными, всякий мотоцикл или велосипед, двигающийся отдельно или стоящий на публичной дороге, после наступления сумерек должен быть освещен одним или двумя белыми огнями спереди и одним красным сзади. Для велосипедистов, до нового распоряжения, допускается замена заднего красного огня отражающей свет поверхностью, красной или оранжевой.

Ручные фонарики могут освещаться одним огнем, а сельскохозяйственные повозки — факелом, который несется впереди в руках.

Все автомобили должны быть снабжены такими фонарями (фарами), которые освещали бы путь на 100 метров перед собой, но, освещая перед собой путь и встречных, их не ослеплять бы. Эти фонари должны носить правительственный штамп.

Распоряжения, касающиеся преимуществ следующих по разным дорогам, уже вошли в силу с 1-го ноября 1929-го года, а касающиеся освещения вводятся в действие с мая 1930-го года, причем дается льготный срок до 31 декабря 1930-го года для тех автомобилей, у которых "карты гриз" выдана до 1-го мая с. г.

Правительство, устами г. Тардье, заявило, что будет строго преследовать шоферов, повинных в неосторожности. Поэтому всем шоферам надо исполнять следующие правила:

- 1) Держаться правой стороны;
- 2) не переезжать на левую часть мостовой, если это может стеснить идущих навстречу;
- 3) будьте сами всегда господином вашей скорости (т. е. не переходите из высшего предела скорости, когда вы уже не в состоянии остановить машину);
- 4) на перекрестках замедляйте и уступайте первенство идущим справа вась;

5) заранее всегда давайте знак (рукою или световым сигналом), что вы предполагаете замедлить, повернуть или остановить свою машину, или обогнать другую;

6) занимайте место в правой линии машин, если собираетесь повернуть направо, и среднюю линию, если налево;

7) при поворотах никогда не пользуйтесь задним ходом;

8) следите за исправностью действия глушителя;

9) зря не трубите днем;

10) в Париже совсем нельзя гудеть между 1 ч. ночи и 5 ч. 30 м. утра;

11) останавливайтесь перед остановками трамвая, давая возможность пассажирам сойти или влѣзть;

12) на проходах, особо отмеченных, уступайте первенство пешеходам;

...Уступайте первенство пешеходам, когда они идут между гвоздями...

Фото и клише Intransigent

13) не разрешайте вашему пассажиру открывать дверцу до полной остановки;

14) никогда не останавливайтесь посреди шоссе или во второй линии;

15) на более продолжительное время останавливайтесь по дням: дата дня четное число — со стороны четных номеров домов, а по нечетным дням — со стороны нечетных номеров домов, в улицах, где не могут разъехаться три экипажа;

16) встречается стоянка: а) на специальных проходах для пешеходов; б) перед воротами или въездом в дом или недвижимость; г) на тех улицах или в тех частях, где не могут разъехаться два экипажа;

17) исполняйте всегда и как можно скорее требования полицейских, не вступая с ними ни в какие пререкания.

СОВЕТЫ ПЕШЕХОДАМЪ

Если вас захватит поток автомобилей, идите к аяну — он заменит вам рефуж

Фото и клише Intransigent

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ВУАТЮРЬ-ТАКСИ

Г. Префект полиции г. Парижа издал постановление, по которому все владельцы вуатюр-такси (автомобиль де плясь) обязательно должны быть застрахованы от аксиданов, которые могут быть причинены третьим лицам (аксидан о-тьерь), на сумму не менее 200.000 фр. Это постановление вступает в силу с 1-го октября 1930 года.

КАРНЕ ДЛЯ АКСИДАНОВЪ

Согласно постановлению г. Префекта полиции г. Парижа, все шоферы такси (собственники и работающие в компаниях) должны иметь постоянно при себе специальную книжку для аксиданов (карне д-аксидан), в которую ажане де полись заносить необходимые сведения при составлении рапортов об аксиданах. Отсутствие такой книжки (модель выработана префектурой полиции) может повлечь составление контравансьена.

МАКСИМАЛЬНОЕ ЧИСЛО ПАССАЖИРОВЪ ВЪ ВУАТЮРЪ

Согласно разъяснения г. Префекта полиции г. Парижа, шоферы такси имеют право отказать клиентам принять в машину более 4 пассажиров, если внутри имеется только 4 места (2 места и 2 откидных): "Страпонтан", находящийся рядом с шофером, в расчет не принимается.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ ТАКСИ!!!

Дома с двойными выходами:

- 1) Опиталь де Кансере — 7, рю Пьер Кюри — выход на рю д-Юльм нр. 26.
- 2) Контур д-Эсконь — рю Бержер — выход на рю Сесиль.
- 3) 117, бульвар Журдан — выход на рю Эрнест Роже.
- 4) 17, рю Шаброль и ситэ Шаброль — выход на ферму Сень-Лазарь и бульвар Мажента.
- 5) Отель-ресторан "Терминюс-Дэпэн" — выход на бульвар Дэпэн и рю Дюнкерк.
- 6) Отель-Терминюс Сень-Лазарь.

Сведения, помещенные на этой страничке, сообщены редакцией Союзом Русских Шоферов в Париже.

I Г-ну Юристу.

Вопросъ. — Я хотѣлъ бы заняться торговлей въ разность какими либо товарами: парфюмерией, чулками или другою галантереей.

Я имѣю въ виду не только разносить товаръ кліентамъ на домъ, но и продавать его въ мѣстахъ скопления публики — около вокзаловъ, фабрик и т. п.

Прошу сообщить мнѣ существующія по предмету означенной торговли правила: надлежитъ ли имѣть особое разрѣшеніе на эту торговлю, отъ кого оно зависитъ, и какими налогами обложена торговля въ разность.

Отвѣтъ: 1) По роду торговли, которую вы желаете производить, вамъ необходимо взять особое разрѣшеніе изъ Префектуры.

2) Что же касается налоговъ, то вамъ, въ первую очередь нужно взять патентъ, такъ какъ отъ патента освобождаются лишь торговцы въ разность съѣстными припасами и нѣкоторыми дешевыми товарами. Стоимость патента будетъ находиться въ зависимости отъ наемной платы за то помѣщеніе, гдѣ вы проживаете.

Кромѣ того, вамъ придется уплачивать еще налогъ съ оборота (taxe sur chiffre d'affaire) въ размѣрѣ 2%, и налогъ на коммерческую прибыль (impôt sur les bénéfices industriels et commerciaux).

Согласно закона 29 декабря 1929 г., торговецъ, ведущій торговлю свою лично или только при помощи своей жены или не состоящихъ въ бракъ дѣтей своихъ или даже при помощи одного служащаго, пользуется при уплатѣ налога на коммерческую прибыль скидкой, а именно: первые 5000 франковъ совсѣмъ освобождены отъ налога, прибыль отъ 5000 до 7000 франковъ включительно обложена налогомъ въ 375 франковъ, и, наконецъ, съ прибыли начиная отъ 7000 и не свыше 10.000 франковъ уплачивается 700 франковъ налога. Свыше же 10.000 франковъ налогъ взывается въ обычномъ размѣрѣ, согласно установ-

ленному закономъ прогрессивному тарифу.

II Г-ну "Читателю".

Вопросъ: — Рабочими завода, на которомъ я служу, образовано недавно спортивное общество. Средства у этого общества пока очень мало и намъ хотѣлось бы увеличить ихъ путемъ розыгрыша лотерей.

Не откажите сообщить, къ кому слѣ-

дуетъ обратиться во Франціи запрещены. Исключение въ этомъ отношеніи допускается только для обществъ, преслѣдуемыхъ въ интересахъ благотворительныхъ цѣлей (œuvre de bienfaisance) или цѣли поощренія искусства (encouragement aux arts).

Въ такомъ именно смыслѣ было это разъяснено между прочимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ по поводу вопроса, предложеннаго ему однимъ изъ депутатовъ ("Journal Officiel" отъ 15 января 1930 г.).

III Г-ну О. Ж.

Вопросъ: — Я русскій эмигрантъ, холостой, служу шофферомъ - механикомъ въ одной семьѣ. Получаю я тысячу франковъ въ мѣсяцъ жалованія и, сверхъ того, комнату и полное содержаніе.

Я долженъ былъ бы быть застрахованъ по социальному страхованію, но хозяинъ до сего времени не выполнилъ требуемыхъ въ этомъ отношеніи формальностей и я остаюсь не застрахованнымъ. Куда мнѣ слѣдуетъ обратиться по поводу моего страхованія.

Отвѣтъ: Ваше годовое жалованіе вмѣстѣ со стоимостью предоставленнаго вамъ помѣщенія и содержанія въ натурѣ, очевидно, превышаетъ сумму 18.000 франковъ. Въ виду этого вы, по закону, обязательному социальному страхованію не подлежите.

Съ другой стороны, вы не можете быть застрахованнымъ и по добровольному социальному страхованію, такъ какъ вы не французъ.

IV. Г-жѣ М. Парижъ.

Вопросъ: Я хотѣла бы на предстоящей Колоніальной Выставкѣ въ Парижѣ открыть небольшое кафе - кондитерскую съ продажей водъ и пирожковъ. Куда слѣдуетъ обратиться мнѣ за полученіемъ разрѣшенія на открытіе этой торговли.

Отвѣтъ: Сдачею мѣстъ для торговли на выставкѣ завѣдуетъ особое бюро — «Bureau des concessions», помѣщается, 44, rue Jean-Goujon въ Парижѣ. Тамъ вы можете получить всѣ интересующія васъ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛА

ЖИЗНЬ И СУДЪ

Издательство журнала "Жизнь и Судъ" доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что въ цѣляхъ предоставить всѣмъ безъ исключенія русскимъ людямъ, находящимся въ эмиграціи возможность оказывать другъ другу посильную взаимную поддержку, всѣ объявленія касательно

1) СПРОСА и ПРЕДЛОЖЕНІЯ ТРУДА

2) РОЗЫСКОВЪ БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИХЪ

будутъ печататься въ журналѣ

БЕЗПЛАТНО

Объявленіе не должно превышать 5 стр. непарели, т. е. занимать не болѣе 20 словъ (приблизительно) Адресовать ихъ слѣдуетъ

La rédaction de «La Vie et la Justice»
24, rue Chauchat. Paris - 9°

дуетъ намъ обратиться за разрѣшеніемъ на эту лотерею и какія, вообще, должны быть выполнены формальности по ея устройству.

Отвѣтъ: Закономъ отъ 21 мая 1836

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазинах. Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и бракоразводъ. Договоры, уставы и регистраціи коммерч. Обществъ. Оформление документовъ.

Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9°) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antir, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Страховое Генеральное Аг-во

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ.

Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня
110, Boulevard Arago

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

33, Rue de Prony, Paris (XVII°)
Métro: Menou ou Malesherbes
Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы пріема ежедневно
(не искл. и суб.)

3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)

свѣдѣнія. Однако, насколько намъ извѣстно, право аренды вышеуказанныхъ мѣстъ для торговли представляется лишь

французскимъ гражданамъ и уроженцамъ, участвующихъ въ выставкѣ колоніальныхъ странъ. Такимъ образомъ,

вы, какъ русская эмигрантка, едва ли можете рассчитывать получить въ аренду мѣсто для торговли на выставкѣ.

ЗАЯВЛЕНИЕ

M-me MARIA ZENI

Мой псевдонимъ взятъ по имени Д-ра Баптиста Зени, знаменитаго астролога Герцога Валленштейна, предсказавшаго герою, за долго до его смерти, его трагическую гибель — 15 февр. 1634 (см. "Историю 30-ти лѣтней войны" и "Смерть Валленштейна" — Шиллера).

За послѣдніе 2 года, на страницахъ русскихъ и иностранныхъ изданій, появились объявления цѣлой плеяды гадалокъ, фамилии которыхъ, по странной случайности, — почти повторяютъ мое имя, какъ то: "Сена", Zeno, Zina, Zita и проч.

До сего времени я не считала нужнымъ обращать вниманіе, что эти "предсказатели настоящего" (?), "прозорливые други", "безошибочные совѣтники" и "королевы предсказателей", какъ онѣ себя называютъ, находятъ для себя выгоднымъ пользоваться искаженнымъ моимъ именемъ. Но, въ виду того, что нѣкоторые изъ нихъ называютъ себя моими представителями, — считаю долгомъ довести до свѣдѣнія прессы и широкой публики (ученому оккультному міру мое имя точно извѣстно), что я, ясновидящая Maria Zeni, имѣющая дипломъ и ученую степень доктора оккультныхъ наукъ, никого быть моимъ представителемъ не уполномочивала.

M-me MARIA ZENI

Dr ès-sciences occultes.

Membre de La Société Astrologiques «Centre d'Etudes astrologiques en France», Membre de la

Société «O. D. C.»

Paris, 62, rue de la Rochefoucauld.

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV.

Всѣ русскіе продукты
по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

ЧИТАЙТЕ

ЖИЗНЬ И СЛАВА

Le Gérant: V. IVANOFF

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскіе и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаціи:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ
популярные, наиболѣе изящные и самые дешевые

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДОБРО» НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ
русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

въ художественной многокрасочной
обложкѣ Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa

ul. Krakowskie Przedmiescie, 53

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.

Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ совершенно очищаетъ кровь отъ микробовъ и заразы. Отъ первыхъ пріемовъ Бальзама больной чувствуетъ, какъ организмъ, измученный болѣзью, наполняется новыми силами. На 3-5 день больной уже чувствуетъ облегченіе, а послѣ мѣсяца или полтора всякое леченіе становится излишнимъ потому, что болѣзнь побѣждена и силы восстановлены, не приходится даже повторять курса леченія, т. к. всякая болѣзнь поддается радикальному излеченію при помощи леченія Индійскимъ Бальзамомъ. Аппетитъ улучшается и быстрое восстанавливается нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса, во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или табесъ, прогрессивный параличъ, люпусъ или волчанка, псориазистъ, экзема, ракъ, сикозъ, падающая болѣзнь, эпилепсія, туберкулезъ костей, всѣ наследственные болѣзни, золотуха, половое безсиліе, также легко поддаются совершенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ болѣзней имѣю десятки тысячъ нотар. и письменныхъ благодарностей. СЕКРЕТЪ производства Индійскаго Бальзама ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки. Брошюра высылается по требованію. Почт. расх. 2 фр. Очень интересно: требуйте Индійскій Бальзамъ только у АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15).

Metro: VAUGIRARD

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (сколо Версали), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouisson, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.: 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатная консултация — архитекторъ, который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

Imprimerie d'Art Voltaire, O. Zeluk, directeur, 34, rue Richer, Paris.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 51-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗИЛ. разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЙСТВІЯ

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

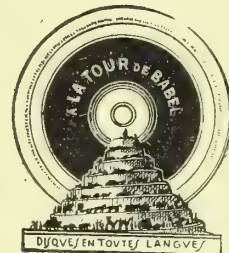
Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

Докторъ Спеціалистъ

96, Rue de Rivoli, 96

Métro: Chatelet

РАДИК. СРЕДСТВО ИЗЛ.
ВЕН. БОЛ. (муж. и жен.)
БОЛ. КРОВИ, КОЖИ (сиф.,
гоннорея). Быстр. изл. кажд.
нов. случ. примѣн. **НОВ.**
СПОС. Собст. лаб. **РАДИК.**
СРЕД. ИЗЛ. РАСШ. ВЕНЪ.
Тшат. изслѣд. бол. спец.
Быстр. пр. еж. 9-12 и 2-8.
Воскр. 9-12. Гов. по нѣм.

Русскій зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр.
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналѣ
ПОВЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ.

„Жизнь и Судь“

TRUDAINE 08-04

и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюденіемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Старая большая, единственная **АВТО-ШКОЛА**
зарекомендованная добросов.

Auto-Ecole Perfection

Черезъ которую прошло 80 % русскихъ и въ общей сло-
жности больше 20.000 человекъ, на картъ розъ, такси,
гр. ремизъ и пр.

КАРТЪ-РОЗЪ (экзамен. ежедн. утр., днемъ и веч., суб. послѣ
обѣда). **ГРАНДЪ РЕМИЗЪ** (фиг. ѣзда) **КАМИОНЪ** (реиде
lourd), **ТАКСИ** (курсъ съ гарант.). **МЕХАНИКА** (практич.
курсъ въ гаражахъ), съ выд. аттестата. **СПЕЦ. КУРСЪ** усо-
вершенствован. (Perfectionnements) съ выдач. аттестата,
certificat de capacité pour la conduite à Paris. **ЗАНЯТІЯ**
УТР. И ВЕЧ. (безпл. раб. въ больш. русск. и фр. гаражахъ
(Парижа). **КУРСЪ ЛАВЕРОВЪ** съ устр. на мѣста. **КУРСЪ**
АВТ. ѢЗДЫ со всѣми хлоп. и под. маш. для экз. 100 фр.
ИМѢЕТСЯ спец. курсъ безъ огран. ур. до выдерж. экз. Знан.
фр. яз. не обя. Въ срочн. случ. экзам. въ 2 дня. Рекоменд.
на мѣста (съ 1-го янв. устр. 184 чел.) безвозмездно. Для
тищъ, жел. готов. дома им. нов. мат. такси утр. Преф. 15/П
1930 г. Цѣна 25 фр. Упр. авт. 5 фр. Курсъ мех. 32 фр.

ВСЕ ДЛЯ ЖЕЛ. СТАТЬ АВТОМОБИЛ.
4, RUE DE SAUGIERS, уголъ 9-bis, Rue d'Auteuil
PARIS (16e).

Métro: Eglise d'Auteuil. Tél.: Auteuil 44-11.

Директоръ владѣлецъ **В. А. ЮРКОВСКІЙ**
Сохраните это объявленіе оно пригодится Вамъ
и Вашимъ друзьямъ.

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуари. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.

Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gresillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Единственный возобновленный въ эмиграциѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНИЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

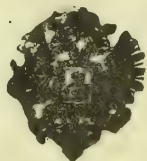
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris (9°)

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАПКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Казачи въ старину

Americain Lloyd Palestine et Orient Lloyd 13, Bd Malesherbes - Paris VIIIe

Продажа шифскартъ во всѣ порты міра на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

СПЕЦІАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ
НА ПАЛЕСТИНУ, ЕГИПЕТЪ, СИРІЮ, ДАЛЬНІЙ
ВОСТОКЪ И ЮЖНУЮ АМЕРИКУ

Отдѣленія:

Londres - 130, High Holborn
Berlin - 121, Friedrichstr.
Anvers - 76, rue du Pelican
Marseille - 54, rue du Paradis

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph. : Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней.
въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ
по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич.
продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не
должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ	Пошлина, взыск. въ Россіи за 1 кило. за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.) .. 5 кило.	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ. 5 кило.	4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Тапиока .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Макаронъ итал. .. 5 кило.	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ .. 5 кило.	4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао .. 2 кило.	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ .. 2 кило.	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн. .. 2 кило.	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества .. 2 кило.	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян. .. 5 кило.	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч. .. 5 кило.	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается
3, 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.
ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ
мною въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами
и другими сборами

ТИПЪ № 1.	ТИПЪ № 8.
4½ кило муки ... 65.—фр.	Рису 5 кило.
Пошлин. и проч. сборы 4 руб.	Манной крупы 2 кило.
ТИПЪ № 2.	Сахару куск. 2 кило 125.—фр.
4½ кило сахару ... 65.—фр.	Пошлина и проч. 10 руб.
Пошлина и пр. ... 11 руб.	ТИПЪ № 9.
ТИПЪ № 3.	Масла сливоч. 1 кило.
Масло слив. 1 кило.	Муки 5 кило
Мука 3.500 гр. 95.—фр.	Рису 3 кило 145.—фр.
Пошлина и проч. ... 6 руб.	Пошлина и проч. 10 руб.
ТИПЪ № 4.	ТИПЪ № 10.
Рису 2 кило.	Чай или кофе 250 гр.
Крупы ман. 1.500 гр.	Масло сливочн. 1 кило.
Сахару куск. 1 кило 75.—фр.	Рису 3 кило.
Пошлина и проч. ... 5 руб.	Сахару куск. 2 кило.
ТИПЪ № 5.	Макаронъ 3 кило 165.—фр.
Масло сливочн. 1 кило.	Пошлина и проч. 15 руб.
Чаю или кофе 125 гр.	ТИПЪ № 11.
Сахару куск. 1 кило.	Грудинка копченная 4.500 гр.
Рису 2.300 гр. 95.—фр.	Мало сливочн. 5.400 гр.
Пошлина и проч. 12 руб.	320.—фр.
ТИПЪ № 6.	Пошлина и проч. 35 руб.
Копч. сало и груд. 4.500 гр.	ТИПЪ № 12.
165.—фр.	Мука пшенич. 4.500 гр.
Пошлина и проч. 18 руб.	Сахаръ куск. 4.500 гр.
ТИПЪ № 7.	125.—фр.
Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр.	
Пошлина и проч. 18 руб.	

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачи-
вается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни
въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь за границей впередъ, а
потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ разсчета дѣйствительной
стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода
можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами
подтвержденія изъ Россіи.

ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГА-
ЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: { 24, Rue Chauchat, Paris-9' | № 28 (245) 19 Октября 1930 | Контора: { 46, Rue de Provence, Paris-9
 Rédaction: { Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | Octobre Administration: { Téléph.: Trinité 08-04

Беспорядки въ Берлинѣ

МАНИФЕСТАЦИИ И ПОГРОМЫ ВЪ ДЕНЬ ОТКРЫТІЯ РЕЙХСТАГА 13-го ОКТЯБРЯ

Въ день открытія новаго Рейхстага, гдѣ, какъ извѣстно, значительное количество мѣстъ принадлежитъ крайнимъ партіямъ, на улицахъ Берлина произошли серьезныя столкновенія между манифестирующими приверженцами различныхъ политическихъ теченій и полиціей. Главными зачинщиками беспорядковъ были расисты, вѣступленія которыхъ неизмѣнно превращались въ погромъ. — На снимкахъ: — 1. Полицейскіе автомобили съ резервами. 2. У входа въ Рейхстагъ. Прибытіе депутатовъ. 3. Одинъ изъ моментовъ разгона манифестаціи. 4. Арестованный расистъ.

СОВРЕМЕННАЯ МОСКВА

Трубная площадь и здание быв. "Эрмитажа" Оливье

Л. ПАСЫНКОВЪ

СОВѢТСКИЙ БЫТЪ

ЗАМОКЪ НА РЕЙНѢ

РАЗСКАЗЪ

1.

**

О веснѣ въ длинномъ свѣже-выбѣленномъ сараѣ за фабрикой открыли кино. Вдали отъ города, за зиму жестоко изголодались люди по развлеченіямъ, по другой жизни. Жены рабочихъ за зиму пожелтѣли, устали, сильно подурнѣли, работали рывкомъ, выбѣгали простоволосы на чадный порогъ, глотали воздухъ, какъ больныя. Дивились темному бору, стоялъ боръ рядомъ съ фабрикой, а фабрика чадила, горшки въ печкѣ салились, пеленки терпко, по лисы, пахли. . .

Картина, которой открывали лѣтнее кино, всѣмъ сильно понравилась: была картина изъ совсѣмъ другой жизни, безъ пеленокъ и дѣтей, тѣсноты, стирки, горшковъ и однообразія. Не одинаково, но всѣ задумались надъ красотой картины. Нѣкоторыя бабенки, помоложе, жались къ мужьямъ и вздыхали, какъ телята. Дѣвушки чернѣли въ темнотѣ красными повязками, шушукались.

Полотно мелькало, вспыхивали черные номерки кадровъ, но ихъ не видѣли, а видѣли: сіяя, какъ солнцемъ, парчею платьевъ, выходили нѣжныя герцогини на просторныя зубчатые башни, смотрѣли на турниры въ полѣ. Ахали въ залѣ, когда, снятые крупнымъ планомъ, тайною мерцали прекрасные глаза рыцарей за стальными полосками забралъ-череповъ.

На картинѣ всѣ красавцы, мужчины и женщины.

Мишинъ прижималъ къ себѣ уснувшую дочку, свободной рукой приглаживалъ свисающіе усы, тихо шепталъ сосѣду Орлову, другу по нѣмецкому плѣну:

— Вотъ такъ и жили на горахъ, въ замкахъ. Рукой не достанешь: господи! . . .

Дѣти куксили, ревѣли басами, но о нихъ забывали, стѣ ребятъ не уйдешь, какъ отъ себя, — не слышали рева; сладко будоражили блестящіе плащи и узкіе, какъ жало змѣи, корсажи дамъ, ихъ гнѣвные большіе глаза, властно, вдаль, протянутыя руки.

Романтика картины волновала. Гдѣ возьмешь такую красоту въ корпусахъ? Живутъ одинъ при одномъ, какъ грибы; щи въ котелкахъ, и бѣлье сушится на спинкахъ кроватей.

— И жизньюха, — вздыхали молодые. — Я тебѣ дамъ, какъ жили! Чистые короли. . .

— Ничего этого не было, — не сдавались другіе, имъ становилось себя жалъ: тусклая жизнь, работа и работа.

Мишинъ шепталъ, нагнувшись къ уху пріятеля по концентраціонному лагерю:

— Помнишь, Васютка, а? Изъ Праги въ Дрезденъ аккуратно краемъ Эльбы ѣхали, поѣздомъ. . .

— Какъ не помнить, — шепталъ въ отвѣтъ Орловъ.

— Въ тютельку такіе же замки, съ башенками, зубами на стѣнахъ. А вспоминаешь, по обѣ стороны желѣзной дороги два шоссе, бѣлы, что полотенце, а за ними каменные карьеры; такъ и камни изъ карьеровъ выбирали въ шашельномъ порядкѣ, и тутъ красоту блюли. . . нѣмцы! — кряхтя, заключилъ онъ, помолчалъ и прибавилъ, когда мелькнулъ опять замокъ на вершинѣ горы, въ облакахъ: — Вотъ такъ, помнишь. . . наверхъ глянешь. Бати мои, замокъ-замчище. Торчитъ. Истинно, торчитъ. Гора большая, а замокъ, со своей стороны, тоже не маленькій, корона на головѣ. Красиво, черти, въ свой срокъ проживали. . . красиво. . .

2.

Сеансъ кончился. Были съ шести часовъ — на переломѣ сеанса. И теперь, въ половинѣ восьмого, небо по вышнему еще не меркло. Закатъ, отгорѣвшій, завалилъ край неба, словно вылинявшими лиловатыми чернильными пятнами, и на темномъ закатѣ деревьевъ не видно, а выше, на желтомъ легкомъ небѣ, видны хлыстики березокъ и нарядныя почки; черные же мазки грачиныхъ звѣздъ казались шапками, заброшенными на деревья.

Послѣ досчатого театра на настоящей землѣ было не по себѣ: за полтора часа привыкли къ сладкимъ потемкамъ и къ чужой жизни. И земля, очертаніе фабрики казались скучноватымъ зрѣлищемъ. Мужчины въ бобриковыхъ пиджакахъ, женщины въ визаныхъ, вытянувшихся отъ изношенности кофтахъ, все еще шагали по гладкимъ плитамъ замка.

Мишинъ взяла у мужа капризничавшую дочку, била по задницѣ, приговаривала:

— Спи ужъ, проснулась, докука. Ишь, ротастая. . . Спичекъ купи, — обратилась къ мужу, — примусъ разжечь нечѣмъ.

Мишинъ наддалъ шагу:

— Сейчасъ.

— Погоди. Два коробка купи — три копѣйки, а одну купишь, онъ, чортъ кошлатый, двѣ копѣйки возьметъ. . .

— Знаю. Пролетарки захватить, что ли?

— Зачѣмъ?

— Какъ зачѣмъ? Пожаримъ, скушаемъ.

Марья Митревна недовольно замѣтила:

— Если пожаришь, то, конечно, скушаешь. Не наѣлся съ обѣда, треснешь со сласти. . .

— А не надо, такъ не надо, ситника-то захватить?

— Къ утру, — вѣско сказала Марья Митревна. — Фунтъ.

Мужъ ушелъ, трое взрослыхъ, кума и кумовья, шли по дорожкѣ, среди бѣловатыхъ березъ. Въ желтомъ-закатѣ, за березами, не по цвѣту, одинаковому, а по силѣ угадывались народившіяся звѣзды; дождутся онѣ своего ночного часа, тогда и заблестятъ.

Марья Митревна прижимала дѣвченку къ груди, дѣвченка сопливо шипѣла носомъ. Подавленно говорила Марья Митревна:

— Жили-то, а? О завтрашнемъ днѣ не помышляли. Ей и подай, ей и принеси, ей и поставь, одна тяжесть у ней — подолъ таскать.

— Тоже дѣло, — попытался смягчить угнетенность кумы Орловъ. — У тебя подолъ много легче, кила на два. А взять всерьезъ, имъ тоже было скучно.

— Какая имъ скука, животы наѣдали.

— Все-таки. На дуеляхъ, взять, дрались. Не отъ веселья. У каждого свое я было. Своимъ я и жилъ. Самолюбіе, значить.

— Человѣкъ никогда доволенъ не бываетъ, я ихъ не пожалѣю.

— А ты, кума, довольна?

— Сра-авниль, — съ негодованіемъ протянула Марья Митревна.

3.

Усталый отъ зрѣлища, Мишинъ еле стаскивалъ сапогъ, круто и фигурно зѣвалъ. Марья Митревна не глядѣла на него, укладывала дѣвченку спать, сонной вытерла ротъ и носъ. Стелила и рѣзко размахивала заносенной простыней, и отъ вѣтра изъ подъ кровати вылетали комы пушинокъ, вродѣ грязныхъ одуванчиковъ.

Когда Марья Митревна увидѣла закуску, она огорчилась, но сдержалась, и сѣла среди комнаты на стулѣ, ѣсть не стала. Мишинъ кушалъ, стѣсняясь, и оттого, что жена какъ-то неопредѣленно сидѣла среди комнаты, и руки ея безъ жизни покоились между колѣнъ, и юбка некрасиво, какъ штаны, западала между худыми колѣнами. — Обидно стало Мишину за жену: чего она нервничаетъ? Онъ не подавалъ виду, кое-какъ отдиравъ кожуру, заправляя кускомъ колбасы въ ротъ; при необычномъ ужинѣ пострадалъ и ситный, — докупать его утромъ. Марья Митревна тихо, съ ненавистью сказала:

— Посмотришь, какъ люди жили! . .

— Въ умѣ ли ты? Такъ то — картинка, не болѣе. Ну, жили.

— Вотъ такъ-то и жили? — Марья Митревна пододвинула стулъ.

Мишинъ, сонный, неосторожно сказалъ:

— Я, братъ, видѣлъ замки много лучше, на сто процентовъ лучше. Что съ того?

Воодушевляясь, охотливый на воспоминанія, онъ разсѣянно взялъ сырокъ:

— Можетъ, завтра съѣшь?

— Самъ ѣшь, на здоровье.

— Развѣ. . . чтобъ не скисъ. . .

Мишинъ облупилъ парафиновую бумажку, выкусилъ ванильный, нѣжно-податливый кусокъ:

— Что и говорить. Съ кумомъ, съ Орловымъ, ѣхали мы вдоль Эльбы; тамъ, за рѣкою, гора — высь страшная. Глядѣть — затылокъ заломить. На горѣ — я тебѣ дамъ, — тамъ и замокъ, башня, хлюгаря на вершкахъ-то.

— А люди? Людей прежнихъ нѣту?

— Было бы корыто, а свиньи найдутся, опять ихъ папюдило, еще хлеще выставляются; примѣрно, на автомобиляхъ и по мостамъ, вокругъ замковъ бабы ихни въ бѣломъ; сами, пустое дѣло, въ мячики съ бабами перебрасываются. Понасадили цвѣтовъ, замки изъ цвѣтовъ поднимаются, какъ куличи.

Марья Митревна рванула охапку шпилекъ изъ вѣло, грубо крикнула:

— Довольно. Нажрался, раскудахтался, кто спрашиваетъ-то, мнѣ это зачѣмъ! . .

Мишинъ притихъ, снялъ штаны; возясь надъ замытыми тесемками своихъ подштанниковъ, не обижаясь, но тихо, прибавилъ:

— Когда разруха была, дѣйствительно, не до лебедей, а теперь честь-честью, и лебедей завели. И бабы ихъ не въ чемъ, а въ бархатѣ, не въ мадепаламѣ.

Едва не плача, Марья Митревна отодвинулась и закричала:

— Ну, и спи, чортъ вонючій!

— Бѣсъ въ тебя вселился. Святъ, святъ, святъ! — Мишинъ притворился для юмора испуганнымъ. — Съ

Усы Макдональда

Рабочий премьер Британской Империи, отдавая дань моды, изменил внешность: он значительно укоротил свои пушистые, хорошо всем памятные, по его прежним фотографиям, усы. — На нашем снимке Мак — Дональд снят с канадским представителем, Беннетом, на происходившей на днях в Лондоне общеперской конференции

тобой и не поговорить. Ведь ты не видала, а я видѣлъ; тебѣ жъ въ науку, въ разъясненіе. Какая глупая, въ самомъ дѣлѣ!...

Марья Митревна повернула большое лицо къ стѣнѣ, ухо покраснѣло — плакала...

4.

На другой день, ввечеру, когда на столѣ у Орловыхъ гудѣлъ примусъ, молодая Санюшка осторожно спрашивала:

— Чего поссорились Мишины, не знаешь, Ванька? /одить она, мечеть.

— Мужъ держать не умѣетъ. Это ее «Замокъ на Рейнѣ» поразстроилъ. Дура-а...

— И то, что замокъ. Я, сама говорить, сильно съ кина разстраиваюсь. Я у мужа, говорить, спрашивала; онъ твердо говорить, есть замки, лебеди эти.

— Лебеди есть, а замки каки-таки?

— Представляйся. Замки — дворцы, то-есть. Вотъ эти-то? Небось, съ Мишинымъ вмѣстѣ мимо ѣздили. Дворцы, словомъ, вѣдь есть?

— Какіе дворцы? — глуповато повторилъ Орловъ.

— Нѣтъ, не видѣлъ. Ихъ и нѣту.

— Какъ нѣту?

Орловъ отвѣтилъ зычнѣй, убѣдительно:

— Да какъ не бываетъ! Нѣту и не было, не бывало, и все тутъ.

Жена недоверчиво замолчала. Орловъ пояснилъ:

— Небось, не тебя съ этой дурой, а насъ изъ лагеря въ лагерь гоняли, и по Эльбѣ ѣхали, по Рейну. Кажется, не маленьки, все наскрозъ замѣтили, гдѣ что есть.

— Зачѣмъ тогда глупости въ кинѣ показываютъ, — обидчиво сказала Санюшка.

— Что жъ имъ показывать: какъ мы живемъ въ грязи?

— Врешь, врешь. Мишинъ вотъ признался.

Орловъ горячо отрѣзалъ:

— Что за признаніе, когда вратъ заставляютъ, странная вещь, ей Богу. Этой глупости я никогда не позволю — чтобы соврать.

— Мнѣ-то что, — равнодушно отвѣтила Санюшка.

— Садись, чай стынетъ, а за изюмный спасибо...

Холодный воздухъ наполнялъ комнату. Санюшкѣ стало прохладно. Накинула платокъ, а все же холодно. Орловъ полубоялся ее за плечо, повернулъ горячими пальцами застывшее лицо, губы ихъ слились...

Довѣрчивая и усталая, она спросила:

— Значить, врешь?

— Опять ты объ этомъ? Ну, сама подумай. Здоровый человѣкъ брехать не станетъ. Я же не вру.

— Совралъ, Мишинъ, — окончательно успокоилась Санюшка. Раздѣвалась, позѣвывала. — А я, дура, справду думала — лебеди, замки...

— Куплю тебѣ гуся, тани его за шею, въ лебедя заправишь.

— Ну ихъ къ лѣшему, на фигъ мнѣ они. Мнѣ своей жизни хватаетъ.

Молчали. Она лежала спиной къ мужу, тонкая, какъ дѣвочка, казалось, дремала; но вдругъ живо повернулась въ постели, холодной тонкой рукой обхватила жилистую шею, мелкими поцѣлуями, какъ макомъ, осыпала подбородокъ у рта, и, приближая губы къ его рту, тихо, однимъ почти дыханіемъ, нѣжно-превѣжно спросила:

— Зачѣмъ врешь, Ванька, всегда врешь, меня утѣшаешь!...

— А и то, — неопредѣленно и уступчиво пробормotalъ Орловъ.

— И утѣшай меня, утѣшай. Мы, бабы, не всегда очень умныя. Ну, правду скажи... есть замки?

— Какъ сказать...

— Да?

Пододвинулась: поцѣловала, дыханіемъ ожгла.

— Ну, есть, — отрываясь отъ ея рта и мутнѣя, согласился Орловъ.

— Значить, тогда вралъ?

— Вралъ.

— А зачѣмъ?

— Успокойте тебя. Тебѣ правда лишняя; на мнѣ вся она покамѣстъ...

Счастливо засмѣялась Санюшка:

— Вотъ и обманула тебя, съ тобою ничего больше мнѣ не нужно, на фигъ мнѣ лебеди.

— Такъ и быть, — расхрабрился Орловъ. — Я тебѣ лебедемъ буду.

Влажно, рывками, въ окно тянуло земляничной сырою землею, тополевыми медовыми сережками.

Крѣпко спали Орловы...

Въ странѣ перманентной революціи

Южная Америка — единственная часть свѣта такъ называемой перманентной революціи. Миръ — тамъ понятіе относительное. Лишь въ теченіи истекшаго лѣта революція или вѣрнѣе, революціи имѣли мѣсто въ Боливіи, Перу, Аргентинѣ, Чили, Эквадорѣ и теперь — въ Бразиліи. То и дѣло газеты сообщаютъ намъ „Вспыхнула революція...“, и мы заранее знаемъ, что разъ — революція вспыхнула, то несомнѣнно — въ Южной Америкѣ. Общая картина возстанія всегда одна и та же: какой то генераль во главѣ какихъ то воинскихъ частей приближается къ столицѣ; президентъ республики скрывается, но преданные друзья въ послѣднюю минуту измѣняютъ ему, и онъ арестованъ. Революція кончена.

Президенты всѣхъ этихъ странъ облечены диктаторскими полномочіями. Ихъ власть абсолютно неограничена, до новой вспышки народного негодованія или до новаго заговора враждебнаго генерала.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА ВЪ ОГНѢ

Послѣ Аргентины и Перу - Бразилія

Митингъ въ Буэносъ - Айресѣ во время присяги новаго правительства. Президентъ и члены правительства находятся на балконѣ, справа отъ большихъ воротъ дворца

Общій видъ Рио-де-Жанейро. Слева въ углу: президентъ Престесъ.

Новый президентъ Аргентины ген. Урибюрю (въ центрѣ) среди членовъ правительства

Свергнутый президентъ Эквадора Айора и его семья

Жео Лондонъ

Два мѣсяца среди бандитовъ Чикаго

Авторизованный переводъ для "Жизни и Суда" З. Л.

Продолженіе (См. № 27)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЫ: Д-ръ Бендezenъ, полицейскій слѣдователь Чикаго, знакомя автора съ преступной жизнью Чикаго, привозитъ его въ домъ скоропостижно умершаго сенатора Джойса, по нѣкоторымъ даннымъ судя, отравленнаго бандитами. Вдова сенатора рассказываетъ объ обстоятельствахъ смерти мужа

Жена сенатора продолжала свой рассказъ:

— Я присутствовала на одномъ политическомъ митингѣ, гдѣ мнѣ сообщили о готовящемся убійствѣ. Въ неописуемой тревогѣ, я вернулась домой и застала тамъ моего мужа, который тоже успѣлъ уже вернуться и, противъ своего обыкновенія, произвелъ на меня впечатлѣніе соннаго и какъ будто чѣмъ-то подавленнаго человѣка.

— Не былъ-ли онъ случайно пьянъ? — спросилъ коронеръ, который отлично зналъ нравы своей "сухой" Америки.

— Онъ выпилъ, но очень мало! — отвѣтила бѣдная м-съ Джойсъ, нисколько не обидившись, и продолжала свой рассказъ. — Сегодня утромъ кто-то позво-

нилъ мнѣ, но отказался назвать свое имя. Мой мужъ еще спалъ, и я заявила незнакомцу, что онъ вышелъ. "Вышелъ?" — переспросилъ меня тотъ: — но вы изволите смѣяться надо мной! "И онъ повѣсилъ трубку. Двадцать минутъ спустя мужъ проснулся. Я вдругъ услышала его стоны и оханія, и немедленно бросилась къ нему. Онъ посмотрѣлъ на меня, сдѣлавъ попытку заговорить. Вдругъ его тѣло какъ будто выбросилось впередъ, онъ посмотрѣлъ на меня въ послѣдній разъ, и затѣмъ его глаза остеклянѣли. Онъ былъ мертвъ".

Едва только м-съ Джойсъ близкая къ обмороку закончила свой патетическій рассказъ, какъ вошли ея родная сестра, мать и братъ покойнаго.

Легко представить себѣ ту трагическую сцену, которая разыгралась на ихъ глазахъ. Созерцаніе старой матери, горько оплакивающей своего сына, одинаково горестно подъ всіми широтами. Такъ же въ Нью-Йоркѣ, какъ и въ Парижѣ...

Вдругъ полицейскій офицеръ, который, согласно приказу доктора Бендezenа, все время находился въ дверяхъ и не пропускалъ въ комнату никого изъ постороннихъ, шепнулъ мнѣ совсѣмъ — совсѣмъ тихо, что пришелъ нѣкто — мистеръ Шультъ. Этому мистеру Шульту, пришлось въ самомъ скоромъ времени сыграть весьма отвѣтственную роль въ описываемой драмѣ. Мистеръ Шультъ, огромный мужчина, размѣромъ приблизительно въ средній зеркальный шкафъ. Мнѣ называютъ его: другъ и довѣренный человѣкъ покойнаго и въ то же время представитель районнаго бюро похоронныхъ процессій. Оказывается, у мистера Шультъ имѣется поблизости отлично оборудованная "контора" съ отдѣльной комнатой для покойниковъ и съ собственнымъ моргомъ, гдѣ доктору Бендezenу предоставляется полная и немедленная возможность произвести вскрытіе тѣла мистера Джойса.

Наклонившись надъ ухомъ коронера, м. Шультъ убѣдительно доказываетъ, что въ его конторѣ слѣдователь — докторъ найдетъ удобства, которыхъ никакое другое бюро не сможетъ предложить ему, и что вскрытіе тѣла можно будетъ произвести въ исключительно благоприятныхъ условияхъ.

Послѣ этого, м. Шультъ склонилъ свое колоссальное тѣло надъ головой неутѣшной вдовы и патетически воскликнулъ:

— Ахъ, бѣдный — бѣдный мистеръ Джойсъ! Не могу передать вамъ, до чего меня разстроила вся эта ужасная исторія! Это былъ мой лучший другъ!

— Ахъ, мистеръ Шультъ! отвѣтила ему м-съ Джойсъ. — Вы отлично знали моего покойнаго мужа. Если бы вы могли разъяснить мнѣ загадку его смерти!

Черезъ нѣсколько минутъ м. Шультъ скромно и незамѣтно исчезъ для того, чтобы десять минутъ спустя вернуться съ извѣстіемъ, что все готово, и что покойника можно немедленно перевезти въ его, мистера Шультъ, бюро.

Черезъ десять минутъ я находился уже въ частномъ моргѣ м. Шультъ. Докторъ Бендezenъ вскрылъ грудную клѣтку бѣднаго м. Джойса. Специалистъ — химикъ былъ на-готовѣ для того, чтобы принять

Центральная часть Чикаго

Обычный арсенал чикагского бандита. 1, 2, 3 — ружье - пулемет, его патроны и обоймы. 4, 5, 7, 11 — различные виды бомб, газовых, слезоточивых, подрывных; 6 — карманный лом; 8 — флаконъ съ наркомомъ; 9 — пистолетъ для газовых патроновъ; 10 — револьверъ; 11 — стило - пистолетъ.

изъ рукъ доктора внутренности человека, который еще только вчера, въ это время былъ полонъ силъ, здоровья и желаний...

Съ меня довольно! Я удаляюсь, чтобы посидѣть немного въ сосѣдней комнатѣ. Какой ужасъ! Это — покойница! Въ гробу, артистически убранномъ бѣлымъ сатиномъ, лежитъ маленькій старичекъ. Сразу чувствуется, что этотъ человекъ, не имѣлъ ничего общаго съ чикагскими бандитами. На его крохотномъ, пергаментномъ личикѣ глаза и ротъ продолжаютъ улыбаться. Очевидно, этотъ мирный буржуа умеръ естественной смертью въ этомъ городѣ, гдѣ такъ часто умираютъ смертью насильственной и преждевременной.

Очередное появленіе мистера Шульта, съ сигарой въ зубахъ. Видъ у него чрезвычайно добродушный. Онъ обращается ко мнѣ съ сердечной ласковостью во взорѣ:

— Послушайте, дорогой мой, вы быть можете, голодны? Въ такомъ случаѣ я совѣтую вамъ сбѣгать въ сосѣднюю аптеку. Тамъ вы найдете превосходнѣйшіе салвици.

Я знаю, что во многихъ американскихъ аптекахъ можно найти всевозможные стѣсные продукты и даже нѣкоторые напитки. Но я не голоденъ, и если пойду въ аптеку, такъ только развѣ для того, чтобы купить себѣ какое-нибудь успокоительное средство.

... Нѣсколько дней спустя эксперты внесли свое заключеніе касательно насильственной смерти сенатора Джойса: смерть эта послѣдовала отъ отравленія. На основаніи показаній жены покойнаго, а также его родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, было съ несомнѣнной точностью установлено, что м. Джойсъ былъ отравленъ такъ называемыми «гэнстерами», попросту говоря, бандитами, которымъ не нравилась его слишкомъ энергичная дѣятельность. Такая же участь въ свое время постигла Джека Лингла, талантливаго сотрудника газеты «Chicago Tribune» который имѣлъ неосторожность удѣлять слишкомъ много вниманія чикагскимъ бандитамъ. Впрочемъ, пе-

чальная исторія Джека Лингла во многомъ разнится отъ судьбы м. Джойса.

РАЗГОВОРЪ ВЪ МОРГѢ

— Какая странная идея: оставить очаровательный Парижъ только для того, чтобы прѣхать въ Чикаго и ознакомиться съ яна мѣстъ съ тѣмъ, какъ «живутъ и работаютъ» мѣстные бандиты! Развѣ же вы не знаете, что они не очень-то любятъ, чтобы посторонніе вмѣшивались въ ихъ дѣла? Вѣдь вы уже лично убѣдились въ томъ, какъ они избавились отъ сенатора Джойса, виновнаго лишь въ томъ, что

онъ хотѣлъ пролить свѣтъ на ихъ подозрительную роль въ послѣдней избирательной кампаніи. Знайте же, что въ этомъ отношеніи они не дѣлаютъ никакой разницы между сенаторами и газетчиками, какъ они называютъ васъ, журналистовъ.

«9-го іюня сего года Джекъ Линглъ, репортеръ «Chicago Tribune» былъ убитъ средѣ бѣда дня и въ самомъ центрѣ города, выстрѣломъ изъ револьвера. Убийца его до сихъ поръ не обнаруженъ. Юліусъ Розенгеймъ, который время отъ времени давалъ газетѣ «Chicago Daily News» информацию о гэнстерахъ, подвергся столь же печальной участи. И, наконецъ, всего нѣсколько дней тому назадъ Лиландъ Ризъ, замѣнившій бѣднаго Розенгейма въ той же газетѣ, чисто случайно избѣгъ смерти. Автомобиль, управляемый бандитами, намѣренно врѣзався въ машину Лиланда Риза. Не могло быть сомнѣній въ преднамѣренномъ покушеніи. Бандиты неоднократно предупреждали этого журналиста, который всегда выходилъ на улицу въ сопровожденіи двухъ тѣлохранителей. Все трое были ранены во время столкновенія автомобилей, причемъ всѣхъ больше пострадалъ самъ Ризъ.

Страшная картина, которая, однако, не очень сильно дѣйствуетъ на меня. Изъ троихъ журналистовъ, о печальной судьбѣ которыхъ мнѣ рассказываетъ собесѣдникъ, лишь Лиландъ Ризъ заслуживаетъ исключительнаго вниманія. Юліусъ Розенгеймъ вышелъ изъ міра бандитовъ, которымъ онъ въ концѣ концовъ измѣнилъ. Что касается Джека Лингла, то это теперь уже секретъ полишинеля, что онъ всегда былъ и до самой смерти оставался агентомъ связи между бандитами и нѣкоторыми элементами чикагской полиціи.

Я обращаю на это вниманіе моего собесѣдника, который надо отдать ему справедливость, вполне согласенъ со мной.

Я забылъ упомянуть о томъ, что этотъ

Одинъ изъ полицейскихъ Чикаго демонстрируетъ дѣйствіе пулемета, отобраннаго у бандитовъ.

Карикатуры, иллюстрирующие захват Чикаго бандитами и их господство над дѣловыми людьми. Карикатуры эти появились въ газетахъ, которые не побоялись начать кампанію противъ бездѣйствія властей по отношенію къ бандитизму. Жертвой этой кампаніи пало нѣсколько журналистовъ, убитыхъ бандитами.

разговоръ происходилъ въ моргѣ. Не въ "частномъ моргѣ" почтеннаго мистера Шульца, но въ городскомъ моргѣ Cook County. Я находился тамъ въ обществѣ нѣсколькихъ чикагскихъ коллегъ, изъ коихъ двое оказывали мнѣ все время исключительно цѣнное содѣйствіе: это были Джонъ Дрэй и Джонъ Бэттингеръ, о которыхъ мнѣ придется неоднократно упоминать.

Прошло лишь двадцать четыре часа съ момента убійства сенатора Джойса, но я былъ занятъ уже другой драмой, которая и привела меня въ моргъ. Случилось это такъ.

КАКЪ Я ПОПАЛЪ ВЪ МОРГЪ

Въ одномъ тайномъ барѣ, гдѣ можно достать въ любомъ количествѣ и пиво и всякаго рода спиртные напитки, о происхожденіи и изготовленіи которыхъ лучше умолчать, человѣкъ былъ убитъ изъ револьвера.

И въ Чикаго, и во всѣхъ другихъ американскихъ городахъ такихъ подозрительныхъ баровъ можно найти несмѣтное количество. Само собой разумѣется, что для подобныхъ учреждений "сухой законъ" не имѣетъ ни малѣйшаго значенія и никакой силы. Эти бары называются «Speakeasies» потому что человѣкъ, желающій проникнуть туда, долженъ прежде всего сговориться съ хозяиномъ черезъ полу-открытую дверь или же черезъ маленькое окошечко. Ясно, что такой разговоръ ведется вполголоса (Speak easy значитъ: говорить тихо).

Итакъ, въ одномъ изъ такихъ кабаковъ одинъ человѣкъ убилъ другого и тамъ забаррикадировался. Вмѣстѣ съ упомянутымъ выше Джономъ Дрэй и присутствовавшимъ при арестѣ преступника. Это тоже былъ недурной "фильмъ", но на сей разъ я избавлю васъ отъ деталей сценарія. Скажу только, что въ данномъ

случаѣ чикагская полиція имѣла полную возможность проявить всю мощь и даже не остановилась предъ тѣмъ, чтобы пустить въ ходъ особый газъ, вызывающій усиленное слезотеченіе. Словомъ, въ поимкѣ одного человѣка принимали участіе около двухсотъ полиціеменовъ, которыхъ, насколько это было возможно, помогали или мѣшали человѣкъ двадцать журналистовъ и три десятка фотографовъ. Всѣ мы обливались слезами, въ которыхъ, однако, не было и слѣда горечи или волненія. Естественно, что я лично плакалъ не меньше другихъ.

Если я рѣшилъ сопровождать тѣло убитаго до городского морга, такъ только потому, что по общему мнѣнію, я могъ увидѣть самъ чрезвычайно много интереснаго.

— Это — самый красивый моргъ на свѣтѣ! — замѣтилъ помощникъ коронера, который завѣдывалъ этимъ учрежденіемъ и который больше всѣхъ настаивалъ на моемъ визитѣ.

Дѣйствительно, чикагскій моргъ прежде всего поражаетъ размѣрами: въ немъ легко помѣщаются шестьдесятъ покойниковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ особый, очень помѣстительный ящикъ на роликахъ. Такие усовершенствованные ящики позволяютъ покойникамъ путешествовать взадъ и впередъ, немедленно "уходить въ стѣны" и тотчасъ же появляться изъ нихъ, по первому требованію. Одновременно въ каждой комнатѣ находится лишь одинъ трупъ.

— Вы сами увидите сейчасъ, насколько это практично! — сказалъ мнѣ директоръ. Съ этими словами онъ коснулся ручки одного изъ ящиковъ, сдѣлавъ самое легкое движеніе впередъ, и я увидѣлъ предъ собой старика — утопленника. Такое же движеніе, и предъ моимъ взоромъ предстала молодая женщина съ прострѣленной грудью.

Директоръ внимательно слѣдилъ за моими глазами и послѣдовательно, не торопясь, выдвигалъ одинъ ящикъ за другимъ: одинъ покойникъ уходилъ въ стѣнку для того, чтобы немедленно другой покойникъ выходилъ изъ нея. Надо признать, что все это организовано, какъ нельзя лучше. На стѣнѣ имѣется даже такое объявленіе:

"Покорнѣйшая просьба не касаться труповъ. Обращаться къ дежурному".

Какъ это предусмотрительно!

"Не касаться труповъ!"

Я не въ состояніи забыть это предупрежденіе въ настоящій моментъ, когда я приступаю къ разсказу о Джекѣ Лингль. Съ какой радостью я обошелъ бы молчаніемъ эту печальную исторію, если бы только не считалъ ее исключительно характерной и даже необходимой для того, чтобы дать понятіе психологію чикагскихъ бандитовъ...

РЕПОРТЕРЪ И БАНДИТЪ

Всѣ сходятся теперь во мнѣніи, что Джекъ Лингль былъ не только талантливый журналистъ, но и соучастникъ многихъ "ганстерскихъ" организацій. Самъ директоръ "Chicago Tribune" почтенный полковникъ Макъ-Кормикъ, признаетъ, что его сотрудникъ былъ "безчестнымъ человѣкомъ".

А, между тѣмъ, какая буря негодованія поднялась во всей мѣстной прессѣ на слѣдующій день послѣ убійства Джека Лингля! Вообще говоря, борьба между многочисленными чикагскими газетами принимаетъ подчасъ довольно рѣзкія формы, но въ данномъ случаѣ вся пресса была единодушна и искренно оплакивала смерть молодого журналиста, "павшаго на славномъ посту".

Подумайте только: журналистъ былъ убитъ только за то, что осмѣлился проникнуть въ святое святыхъ бандитскаго міра. Чаша была переполнена!

"Необходимо разъ навсегда покончить съ этимъ!" — хоромъ кричали всѣ газеты. — "Надо избавить Чикаго отъ бандитовъ!"

Одна газета дошла до того, что въ передовой статьѣ заявила слѣдующее: "Мы знаемъ, что намъ предстоитъ упорная борьба! Мы понимаемъ, что дѣло безъ жертвъ не обойдется, но ничего не подѣлаешь: это — война!"

Многія газеты объявили крупныя преміи тому, кто сообщитъ цѣнныя свѣдѣнія касательно убійства Джека Лингля. Общая сумма этихъ премій превысила полтора милліона франковъ.

Возлѣ трупа журналиста полиція нашла оружіе, которымъ онъ былъ убитъ: автоматическій пистолетъ. Было удостовѣрено, что это оружіе принадлежало одному бандиту, по имени Фостеръ. Казалось, что дѣло подходитъ къ концу. Однако, Фостеръ доказалъ какъ будто бы слою полную неприкосновенность къ этому дѣлу. Тѣмъ не менѣе, его оставили въ тюрьмѣ и начали мало — по — малу... заживать объ его существованіи.

Весьма возможно, что загадка смерти Джека Лингля такъ и не была бы никогда раскрыта, если бы въ дѣло не вмѣшались частный детективъ Патъ Рошъ и адвокатъ Чарльзъ Рэтбурнъ, которые, по порученію директора газеты "Chicago Tribune" повели частное слѣдствіе, давшее совершенно неожиданные результаты.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ЖУРНАЛИСТА

Оказалось, что всё известная личная жизнь Джека Лингля представляла собой ничто иное, как некоторый "фасад". В действительности, этот человек был официозным представителем знаменитого бандита Эль-Капоне, который "контролирует" наибольшую часть тайных баров, расположенных в южной части Чикаго. Ему же подвѣдомственны наиболее значительные игорные заведения, а также и публичные дома.

Ввиду того, что подобные учреждения запрещены американскими законами, эксплуатацией их могут заниматься люди только такого калибра, как Эль-Капоне, Спайк О-Доннелл и им подобные, которые рискуют многим, если не всё, ради барышей, достигающих подчас астрономических цифр. Но ясно, что бандиты, вкладывающие огромные капиталы в такие предприятия, отлично знают что ожидает их в случае неудачи. Во избежание "неприятных случаев", связанных с закрытием их притонов, крупные бандиты покупают молчание тех или иных видных представителей полиции и муниципалитета. Я пишу об этом вполне определенно, несколько не скрываясь, потому что это — неизменная, дежурная тема всех газет, всех докладов, всех официальных донесений и великаго множества специальных книг.

Но не угодно ли вам прослушать продолжение истории Джека Лингля? Лингль, как выяснилось, был закадычным другом Эль-Капоне. Он носил на поясе бриллиантовую пряжку, подаренную ему знаменитым бандитом. Когда кто-либо из близких знакомых говорил журналисту:

— Джэк, какая у вас красивая пряжка! Где вы ее раздобыли?

Джэк отвечал с хитрой улыбкой:

— Это Эль Капоне подарил мне ее... чисто дружеский подарок...

Легко можно было предложить, что расчетливый бандит не сдѣлал бы такого царскаго подарка, не имѣя некоторой задней мысли, опасной для общественного спокойствия, но... Джэк Лингль был славный парень, котораго не хотѣлось изводить слишком длинными разспросами.

Но у него был еще один друг, кроме Эль Капоне, а именно: Вильям Руссель, директор чикагской полиции. Дружба этих двух людей была легендарна. Утверждают, между прочим — я не настаиваю на этой версии! — что своим высоким постом Вильям Руссель столь же обязан как выдающимся личным качествам, так и могущественной поддержке и протекции Джека Лингля, у котораго были огромныя связи. А злые языки говорили, что в сущности чикагским полицеймейстером был никто иной, как сам Джэк Лингль.

При таких условиях, что удивительного в том, что Эль Капоне был совершенно спокоен на счет своих "дѣл-дѣлишек", и что Джэк Лингль богатѣл со дня на день? Последнему поправлялись легкіе заработки, он начал играть на биржѣ. Во время послѣдняго нью-йоркскаго краха он потерял все свое состояніе, а затѣм потерял и жизнь, эту ужасную, двойственную жизнь, которую у него отняли бандиты — противники Эль Капоне.

Когда вся подноготная этой темной

истории открылась и дошла до свѣдѣнія публики, директоръ полиции, вынужденъ былъ подать въ отставку, а одновременно съ нимъ оставилъ должность и его ближайшій помощникъ, Джонъ Стигъ, начальникъ детективнаго отдѣла.

Но тутъ я уступаю мѣсто полковнику Макъ-Кормику, директору Chicago Tribune который 6-го іюля, то есть тотчасъ же послѣ раскрытія истинной сущности дѣла Лингля, писалъ въ своей вліятельной газетѣ:

"Открытія весьма сенсационнаго характера, имѣвшія мѣсто въ теченіи послѣднихъ недѣль, поразили многихъ изъ насъ. Мы желали бы, что подобныя вещи никогда не происходили. Мы хотѣли бы еще, чтобы грязное бѣлье не стиралось на глазахъ публики, но мы утѣшаемся надеждой, что это страшное зло породитъ небольшую частицу добра и принесетъ намъ всё польза. Художества Лингля и ему подобныя могутъ сыграть роль тропинокъ, ведущихъ въ дебри преступныхъ организацій.

Стиль Макъ - Кормика настолько выразителенъ, что мы не можемъ ничего больше прибавить къ его строкамъ...

Новый директоръ чикагской полиціи,

мистеръ Джонъ Элькокъ, вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей какъ разъ ко времени моего приѣзда. Онъ принялъ меня удивительно любезно и пригласилъ присутствовать на ежегодномъ спортивномъ праздникѣ чикагской полиціи, который долженъ былъ состояться на слѣдующій день.

— Вотъ вы увидите, до чего это интересно. Наши полицейскіе — люди необыкновенные!

— Но не всё, господинъ директоръ! — осмѣлился я возразить ему: — Я слышу объ этомъ по вашимъ собственнымъ словамъ, которые вы изволили произнести въ муниципалитетѣ тотчасъ же по нашемъ избраніи на эту отвѣтственную должность. Вы лично чуть-ли не официально признали, что известная часть чикагской полиціи отравлена, испорчена...

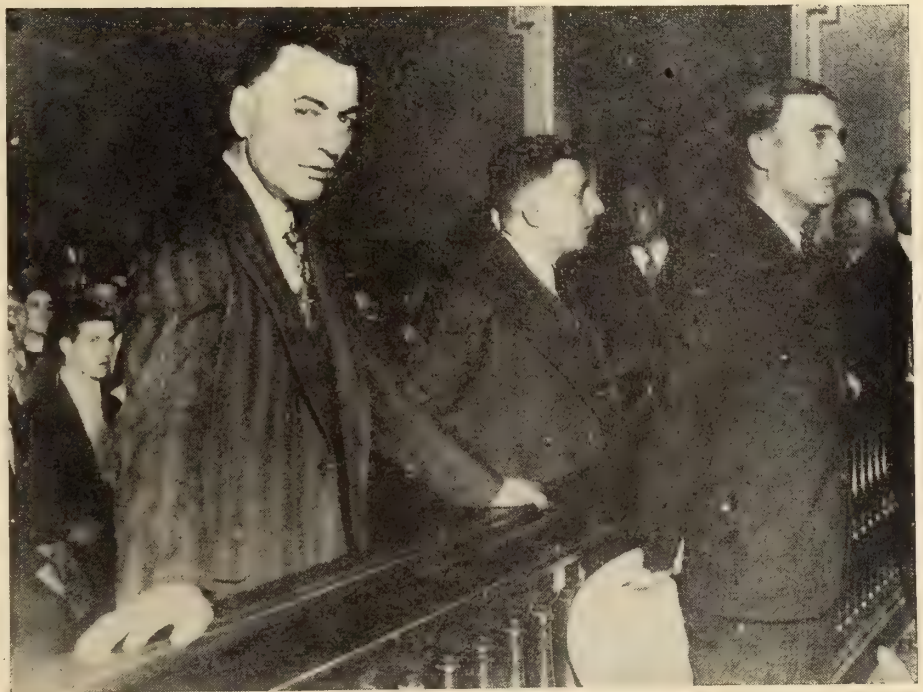
— Вѣрно, вѣрно!... Темъ не менѣе, вы должны обязательно присутствовать на нашемъ праздникѣ. Увѣряю васъ, что стоитъ! — сказалъ директоръ: — Между прочимъ, будетъ показана пробная осада бандитскаго гнѣзда.

Жео Лондонъ

(Продолженіе слѣдуетъ)

ВЪ СТРАНѢ БАНДИТОВЪ

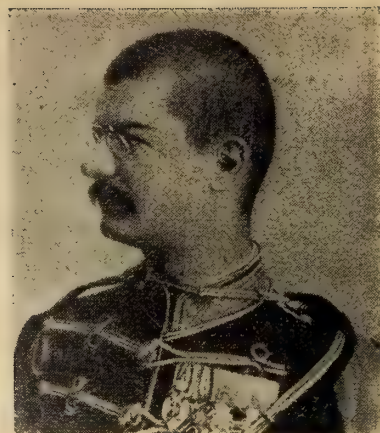
АЛЬ-КАПОНЕ ПРОТИВЪ ДЖЕКА ДИАМОНДА

Послѣдняя сенсация чикагской уголовной хроники, о которой за послѣднее время много говоритъ и европейская печать, — покушеніе на знаменитаго "бутлегера" Джека Діамонда, произведенная, повидимому, по приказу не менѣе знаменитаго конкурента и заклятаго врага бандита Аль-Капоне. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Европѣ, жизнь "популярнаго" бандита внѣ опасности. Случай этотъ лишній разъ наглядно характеризуетъ своеобразные нравы Чикаго. Со всѣхъ сторонъ въ госпиталь, гдѣ лежалъ раненый "князь подполья" отъ населенія поступали выраженія соболѣзнованія, а какой то неизвѣстный передалъ администраціи больницы 1.000 долларовъ, прибавивъ: "Джеки долженъ жить. Спасите его во что бы то ни стало". Современный разбойникъ, какъ извѣстно, слѣдуетъ въ некоторомъ отношеніи завѣтамъ рыцарей большаго дорожника, и играетъ въ благородство. Джеки Діамондъ пользовался славой крупнаго благотворителя. На нашей фотографіи онъ — крайній справа — изображенъ передъ полицейскимъ трибуналомъ тотчасъ послѣ своего возвращенія изъ Европы въ родную Америку, когда онъ былъ ненадолго арестованъ.

КОРОЛЕВА ДРАГА - КУРТИЗАНКА НА ТРОНѢ

ИЗЪ ИСТОРИИ ПАДЕНІЯ ДИНАСТІИ ОБРЕНОВИЧЕЙ ВЪ СЕРБІИ

Король Александръ

Во всемірной исторіи есть не мало эпизодовъ, въ большинствѣ случаевъ драматическихъ, въ которыхъ женщина, ея влияние на мужчину, играютъ роковую роль. Такихъ женщинъ даже принято называть "роковыми". Настоящій очеркъ, первый изъ предположенной нами серіи, посвященъ трагическому концу сербской династіи Обреновичей, въ которомъ губительную роль сыграла возлюбленная, а потомъ и жена короля Александра — Драга.

Драма 11-го іюня 1903 года. Романъ короля. Роковое влияние. Куртизанка на тронѣ. Королева Драга и ея привычки. Будетъ или не будетъ у сербовъ наслѣдникъ? Раскрытый обманъ. Кровавая развязка.

Въ кровавую ночь съ 10 на 11-е іюня 1903 года сербская династія Обреновичей кончила свое земное существованіе. Если исключить трагическій конецъ царскаго дома Романовыхъ, трудно найти во всей всемірной исторіи примѣръ болѣе потрясающій и жестокой расправы, чѣмъ та, что имѣла мѣсто въ эту памятную ночь въ королевскомъ дворцѣ въ Бѣлградѣ, а затѣмъ на улицахъ сербской столицы.

Группа взбунтовавшихся офицеровъ ворвалась въ королевскій дворецъ, перестрѣляла всѣхъ служащихъ, оставшихся до самой послѣдней минуты вѣрными своему долгу и присягѣ, — съ помощью динамита взорвали дверь спальни, въ которой заперлись король Александръ и королева Драга, — убила августѣйшихъ супруговъ, державшихъ другъ друга въ тѣсныхъ объятіяхъ, — выбѣжала на улицу, — въ неудержимомъ порывѣ понеслась къ домамъ, гдѣ проживали премьеръ — министръ, военный министръ, братья королевы и другіе видные представители ненавистнаго режима, — успокоилась лишь послѣ того, какъ всѣ эти люди были убиты.

Въ эту ночь были убиты четырнадцать человѣкъ, вмѣстѣ съ которыми погасла династія Обреновичей. И когда, на слѣдующее утро эта потрясающая вѣсть разнеслась по городу, а затѣмъ по всему королевству, сербскій народъ привѣтствовалъ заговорщиковъ, какъ героевъ и подлинныхъ патриотовъ...

Дочь скромнаго чиновника, Драга Люньевичъ родилась въ 1861 году, въ небольшомъ городкѣ Горни — Милановачѣ. Двадцати лѣтъ отъ роду, эта общепризнанная красавица вышла замужъ за инженера Машина, который умеръ ровно черезъ три года послѣ свадьбы. Проживъ нѣкоторое время въ полномъ одиночествѣ, вдова Машина опредѣлилась, наконецъ, на службу къ королевѣ Наталіи, ея будущей свекрови, которая жила отдѣльно отъ своего мужа, бывшаго короля Милана.

Однажды, во время своего визита къ матери, проживавшей тогда въ Біаррицѣ, король Александръ имѣлъ случай познакомиться съ Драгой, которая съ перваго же взгляда произвела на него не-

отразимое впечатлѣніе. "Совсѣмъ особая женщина, не имѣющая ничего общаго со всѣми другими ей подобными", такъ аттестовалъ ее молодой король, который, вообще говоря, боялся женщинъ и не зналъ, какъ подойти къ нимъ.

Королева Наталія своимъ женскимъ сердцемъ сразу почувяла "опасные флюиды" и, само собой разумѣется, воспротивилась возможной близости своей придворной дамы съ королемъ Александромъ. Спустя годъ послѣ знакомства съ этимъ послѣднимъ, Драга вынуждена была оставить службу у королевы Наталіи и вернулась въ Бѣлградъ, гдѣ она чуть ли не съ перваго же дня заняла особое положеніе въ свѣтѣ. Эта женщина, которая еще только годъ назадъ жила на скромную пенсію въ 65 франковъ, обставила свою квартиру — съ роскошью, недоступной многимъ богачамъ. Она много и часто принимала у себя, но всего чаще у нея бывалъ одинъ человѣкъ, о визитахъ котораго къ ней вскорѣ заговорилъ весь городъ.

Драга жила въ одномъ бѣлградскомъ предмѣстьѣ, гдѣ у нея былъ свой собственный домъ. Запоздалые прохожіе частенько видѣли у воротъ этого скромнаго на видъ дома карету, изъ которой выходили двое мужчинъ. Одинъ изъ нихъ былъ неизмѣнно замаскированъ, а другой носилъ офицерскую форму одного изъ артиллерійскихъ полковъ. Офицера звали Оберстъ Марко Зинзаръ Марковичъ, а замаскированный незнакомецъ былъ никто иной, какъ король Александръ, который съ усердіемъ достойнымъ лучшаго примѣненія изъ ночи въ ночь посѣщалъ свою возлюбленную.

Въ 1898 году король Александръ приобрѣлъ для Драги комфортабельный домъ, находившійся въ непосредственной близости къ Коняку, королевской резиденціи. Когда въ 1899 году король выѣхалъ на довольно продолжительный отдыхъ въ Меранъ, Драга посѣдовала за нимъ и поселилась чуть ли не рядомъ съ тѣмъ отелемъ, гдѣ проживалъ глава сербскаго королевства.

22 іюля 1900 года король Александръ поразилъ буквально весь міръ сенсационнымъ сообщеніемъ официалаго характера о томъ, что онъ твердо рѣшилъ жениться на вдовѣ Драга Машинъ.

"Я счастливъ, — писалъ онъ въ этомъ манифестѣ, — что нашелъ, наконецъ женщину, достойную стать моей женой и возсѣсть со мной рядомъ на наслѣдственномъ тронѣ сербскихъ королей".

Это рѣшеніе, какъ мы увидимъ ниже, повліяло на все будущее несчастнаго короля. Высочайшій манифестъ произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на всю страну. Кабинетъ министровъ, высшее духовенство, председатель Скупщины начали заклинять короля — отказаться во имя интересовъ всей націи отъ этого безумнаго шага. Александръ оставался непреклоненъ. Послѣ одного бурнаго засѣданія кабинетъ министровъ подалъ цѣлкомъ въ отставку, принятому королемъ. Старый король Миланъ, отказавшійся много лѣтъ назадъ въ пользу сына отъ престола, подалъ заявленіе о томъ, что онъ оставляетъ постъ главнокомандующаго всѣми войсками королевства, и написалъ своему августѣйшему сыну письмо, изъ котораго мы извлекаемъ слѣдующія строки:

"Не говоря уже о самомъ маленькомъ, незначительномъ офицерѣ, даже ничтожнѣйшій военный капелмейстеръ не отважился бы на подобный бракъ съ женщиной, которая возбуждаетъ негодованіе всего сербскаго народа. Слагаю къ вашимъ ногамъ мое званіе верховнаго главнокомандующаго..."

Представители бѣлградской буржуазіи на колѣняхъ просили короля отказаться отъ мысли жениться на Драгѣ. Одинъ изъ нихъ настолько потерялъ самообладаніе, что въ порывѣ отчаянія воскликнулъ: "Государь, я самъ былъ у нея!" И назвалъ сумму, которую оставилъ Драгѣ за "визитъ".

Однако, все это, только укрѣпляло короля въ его намѣреніи. И 24-го августа 1900 года 24-лѣтній король Александръ обручился торжественно съ 39-лѣтней вдовой Драгой Машинъ.

Вотъ какъ описываетъ одна придворная дама новую сербскую королеву:

"У нея довольно темные волосы, скорѣе каштановые, чѣмъ черные. У нея нѣжное, маленькое личико, на которомъ неизмѣнно пылаютъ темные, страстные глаза. Кто разъ увидѣлъ эти глаза, тотъ можетъ сразу понять страсть, которую эта женщина внушила нашему королю.

Носъ и ротъ поражаютъ своими тонкими, безукоризненными чертами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ обликѣ королевы Драги нѣтъ ничего такого, что могло бы дать ей право на званіе красавицы".

Художникъ Бюковацъ, писавшій портретъ королевы Драги, пишетъ слѣдующее:

"Типъ — настоящей парвеню. Посмотрѣть на нее и сразу поймешь, какимъ образомъ она добилась своего, столь блестящаго положенія. Она всецѣло владѣетъ своей добычей, то есть, своимъ мужемъ, съ которымъ она обращается какъ съ бѣзѣ. Король ѣстъ только то, что королева кладетъ ему на тарелку".

Несомнѣнно, что король Александръ находился все время подъ гипнотическимъ воздѣйствіемъ этой загадочной и далеко незаурядной женщины. Онъ ни-

для того, чтобы убѣдить слабохарактернаго короля, что онъ — не только глава королевства, но и мужчина. И, несмотря на то, что Драга уже надѣла корону, для народа она всегда оставалась безпутной женщиной. Тутъ же необходимо добавить, что эта куртизанка крупнаго калибра не оказалась на высотѣ, послѣ того, какъ она вышла замужъ за короля Александра. Всѣ современники въ одинъ голосъ свидѣлствуютъ, что послѣ второго брака, какъ и до него, Драга оставалась такой же мелочно, суетной и надменной женщиной, какой она была всегда. Очевидно, она не отдавала себѣ отчета въ своей новой роли, и вотъ почему она допустила рядъ тактическихъ и непростительныхъ ошибокъ, которыя въ концѣ концовъ погубили ее. Она была слишкомъ умна для того, чтобы не понимать, что народъ не любитъ ее. И вотъ, вмѣсто того, чтобы сдѣлать все возможное для того, чтобы заставить забыть объ ея темномъ прошломъ и чтобы снискать себѣ симпатіи народа, она посвящала все время только себѣ, только своей внѣшности, только удовлетворенію своего ненасытнаго эгоизма и неуголимаго самолюбія.

Дочь народа, она могла бы сдѣлать для народа чрезвычайно много, благо поприще дѣятельности было чрезвычайно обширное. Но ни крестьяне въ деревняхъ, ни дѣти въ школахъ, ни больные въ клиникахъ, ни бѣдные на улицахъ не останавливали на себѣ ея вниманія. Зато ювелиры знали, что лучшія драгоценности необходимо доставить королевѣ; — зато портнихи боялись ея неутомимаго гнѣва, а бѣлградскіе купцы въ скоромъ времени поняли, что наибольшѣ цѣнные вещи надо въ первую голову послать королевѣ Драгѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ она скопила огромное количество брилліантовъ, сапфировъ, алмазовъ, жемчуга, и довѣренныя лица знали, что у нея имѣется крупный текущій счетъ въ одномъ изъ самыхъ богатыхъ англійскихъ банковъ.

Слухами земля полнится. Какъ бы Драга ни старалась скрывать свои планы и намѣренія, народъ какимъ-то шестымъ чувствомъ узнавалъ про это, и ненависть его продолжала расти.

Между прочимъ, вскорѣ послѣ свадьбы королева Драга выкинула штуку, благодаря которой ей удалось въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ дурочить чуть ли не весь свѣтъ. Въ одинъ прекрасный день она объявила всѣмъ, что подарить аскорѣ королю Александру сына, а сербскому народу — наслѣдника престола. Лучшіе европейскіе знаменитости по женскимъ болѣзнямъ были вызваны въ Бѣлградъ. Въ теченіи мѣсяца выпускались подробные бюллетени, вся страна жила ожиданіями, какъ вдругъ выяснилось, что королева... ошиблась, и что ввиду возраста ея и по нѣ вторымъ другимъ, не мнѣе вѣскимъ причинамъ — о потомствѣ не можетъ быть и рѣчи.

Легко представить себѣ то возмущеніе, которое овладѣло всѣмъ сербскимъ народомъ! Недовольство въ странѣ продолжало расти и подчасъ принимало довольно откровенныя формы. Положеніе самого короля, окончательно пошатнулось, несмотря на то, что самъ по себѣ онъ пользовался еще симпатіями въ нѣкоторыхъ классахъ населенія. Всего больше волновались военные круги, то есть классъ, наиболѣе близкій ко дво-

ру, и который съ самаго начала не скрывалъ своей антипатіи къ королевѣ.

Положеніе круто измѣнилось къ худшему, когда было официально объявлено о томъ, что странѣ нечего надѣяться на наслѣдника престола. Послѣднія сомнѣнія и колебанія отпали, и тутъ то королева Драга сама пришла на помощь заговорщикамъ, число которыхъ росло чуть ли не съ каждымъ днемъ: она, въ ослѣпленіи своемъ, дошла до того, что потребовала отъ короля, чтобы онъ назначилъ наслѣдникомъ престола ея роднаго брата Никодима Люневича. Это возмутило даже наиболѣе преданныхъ ей людей, которые поспѣшили оставить ее, какъ только они узнали про то революціонное настроеніе, которое охватило всю столицу.

Въ ночь на 11-е іюня офицеры проникли въ королевскую резиденцію Конакъ, выпустили сотни пуль въ тѣла короля и королевы, искромсали саблями трупъ Драги и выбросили его черезъ окно во дворъ замка. Бунтовщики не ограничились убійствомъ королевской четы и поспѣшили раздѣлаться съ братьями покойной королевы, которые осмѣлились посягать на сербскій престолъ. Оба Люневича были убиты на улицѣ въ то время, какъ они пытались спастись бѣгствомъ.

На слѣдующее утро послѣ этой кровавой бани Бѣлградъ украсился флагами, и вся страна праздновала свое освобожденіе отъ узурпаторши.

Вотъ какимъ образомъ, благодаря тому, что Драга Машинъ отважилась вступить на престолъ. Обреновичи вынуждены были уступить мѣсто Карагеоргиевичамъ, которые царствуютъ нынѣ.

О. П.

УБИЙСТВО ВЪ ТУКѢ

Солдатъ Денетъ, на которомъ тяготѣли нѣкоторое время подозрѣнія въ убійствѣ миссъ Вильсонъ. Теперь ему удалось доказать свою непричастность къ преступленію.

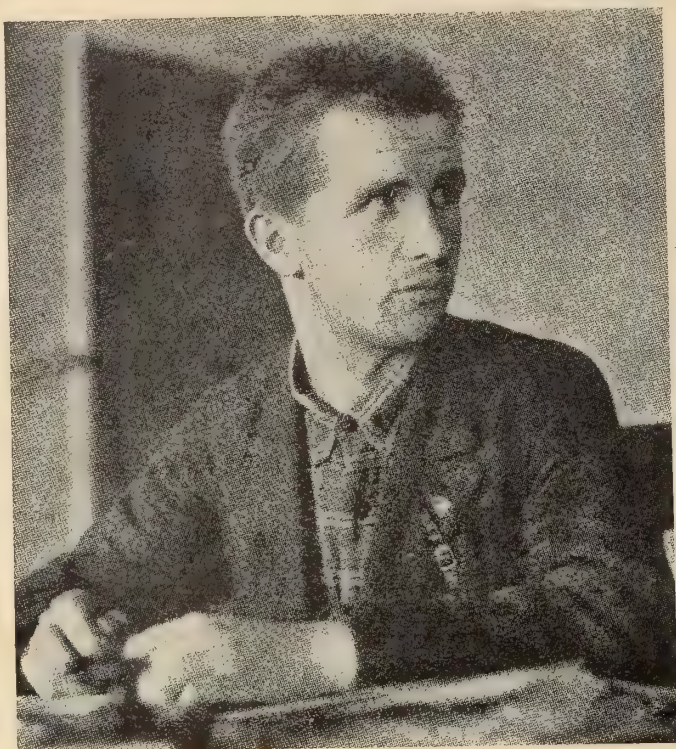

Драга Люневичъ

когда не задумывался надъ тѣмъ, что она осчастливила своимъ вниманіемъ многихъ мужчинъ до него. Быть можетъ, онъ просто не хотѣлъ объ этомъ думать. Впрочемъ, Драга была достаточно талантливой артисткой для того, чтобы убѣдить своего мужа, что онъ всегда былъ и оставался для нее первымъ и послѣднимъ, и что до него она никого не любила.

Много мужчинъ любило ее, но еще больше ненавидѣло. Само собой разумѣется, что еще больше ненавидѣли ее всѣ сербскія женщины. Когда въ іюлѣ 1900 года вѣсть о помолвкѣ короля съ Драгой Машинъ распространилась по всей странѣ, сербскія крестьянки постригли въ знакъ траура волосы. Весь народъ со скрежетомъ зубовымъ говорилъ о своей новой повелительницѣ, тая въ глубинѣ души надежду на тотъ свѣтлый радостный день, когда дерзкая женщина получитъ, наконецъ, по заслугамъ.

Страна отлично понимала, что хитрая женщина пустила въ ходъ всѣ свои чары

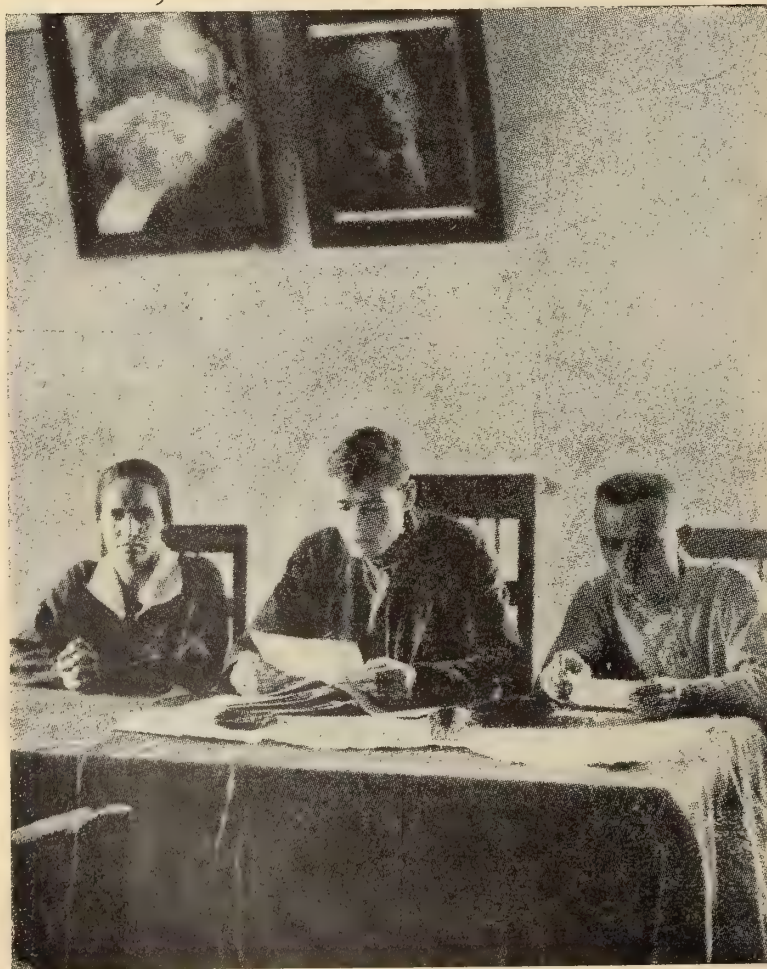
ТОВАРИЩЪ СЕКРЕТАРЬ
— Дѣло гражданина Сидорова

Въ свое время мировой судъ игралъ немаловажную роль въ общесудебныхъ установленияхъ Царской Россіи. При Совѣтахъ большинство функций его отпало, т. к. множество категорій гражданскихъ и уголовныхъ правонарушений отошло къ высшимъ инстанціямъ въ качествѣ дѣлъ политическихъ. Тѣмъ не менѣе Мировой Судъ не умеръ окончательно. Нѣкоторая доля дѣлъ все таки осталась въ его компетенціи. Ихъ разборъ въ камерахъ Мировыхъ Судей какъ нельзя ярче обрисовываетъ нѣкоторыя характерныя стороны совѣтскаго быта.

Въ Петербургѣ, въ районѣ Сѣнной Площади. Скучная сѣрая толпа бѣдно одѣтыхъ и унылыхъ людей. Идетъ очередное разбирательство.

Въ залѣ суда. На

КОЛЛЕГІЯ НАРСУДА

— Не отвлекайтесь, гражданинъ Сидоровъ, рассказывайте по порядку...

— Я не отвлекаюсь, товарищъ. Въ четвергъ это я, конечно, именинникъ, ну а въ среду думаю: пойду-ка я въ баню. Поль — то у жены уже помывши...

— Позвольте гражданинъ — развѣ это у васъ въ банѣ валенки украли?

— Никакъ нѣтъ, товарищъ. Я въ валенкахъ не хожу. Сапоженки имѣю.

— Такъ при чемъ же баня?

— Потому по порядку рассказываю, судья товарищъ. Я для ясности съ первоначалу.

— Продолжайте, гражданинъ!

— И вотъ въ четвергъ то я именинникъ, а въ среду въ баню пошелъ. И такая прекрасная баня была. Должно кто изъ начальства мылся — потому градусовъ пропустили.

— Нельзя-ли покороче, гражданинъ?

— Да не перебивай ты меня товарищъ! А то все позабуду... Не привыченъ я по судамъ говорить.

— Хорошо, продолжайте!

— Ну, значитъ, баня удалась. Какъ до войны. И мыло жена въ кооперативѣ выстояла. Счастливый случай. И укусъ былъ...

Въ публикѣ смѣхъ. Судья молодъ, неопытенъ. Слегка теряется.

— Укусъ?...

— Да, товарищъ. Для головы. Въ воду подливаю... Волосъ, какъ шелковый получается. Жена научила...

— Гражданинъ Сидоровъ, потрудитесь говорить по существу...

— Я и говорю про существу. У меня существо, конечно, послѣ бани распарилось. Долго-ли простудиться...

Въ публикѣ нѣ

— Къ дѣлу, г

— И вотъ расшелъ и чайку в чайку, а листу. А онъ возьми да

Гражданинъ "противную" ст

трова, и продол

— На зло! Я

Дуетъ намъ за

только что и з

А онъ говоритъ

своей занавѣск

мнѣ обидно, т

меня подвергае

А онъ первый

разъ ударилъ,

остался...

— Такъ, такъ

зываетъ свидѣ

Идетъ длинн

тоже очень слов

скимъ устремле

— Я, конец

свидѣтелей, —

ни за того, ни

таю, что у това

методъ... И онѣ

пятствій.

— О какомъ

— О химичес

ришъ...

— Ф-ф-у-ты!

сы на головѣ,

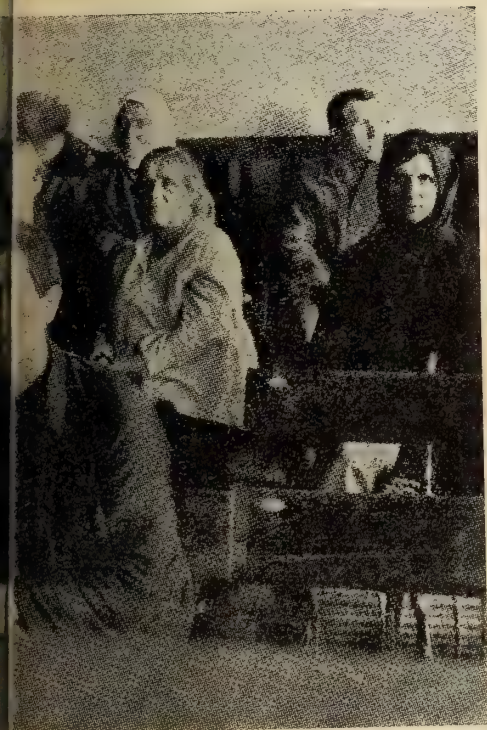
— Такъ что

буетъ вентиля

какъ передовой

Акромя того —

деніи заботы с

И взрывъ хохота...
данинъ, къ дѣлу!
ился я, домой при-
лъ. Ну, конечно, не
меня потъ и взялъ.
крой окошко. На зло.
оровъ указываетъ на
гу — гражданина Пе-
гъ:

говоря — закрой
ивъску — я изъ бан
ить предрасположенъ.
— плевать хочу! Я за
хозяинъ. Показалось
рищъ судья, что онъ
— ну и поссорился!
рилъ, товарищ! Ну,
ъ и я въ долгу не

говорить судья и вы-
...
канитель. Свидѣтели
отливыв и съ филосо-
ф-
говорить одинъ изъ
гарь - сапожникъ, —
ругого, а только счи-
а Петрова культурный
долженъ имѣть пре-

одъ вы говорите?
чистотѣ объема, това-

И судья ерошитъ воло-
кий къ отчаянью.
воздушный объемъ тре-
Товарищъ Петровъ,
именъ, дѣло знаетъ.
идать.. И въ разсуж-
родномъ здравіи онъ

дать". Т. е. кандидатъ въ партію. Судья уже не интересуется дѣломъ. Приговоръ ясенъ. Какъ бы не быть виноватъ Петровъ, но вѣдь онъ кандидатъ. Сегодня кандидатъ, а завтра — выдвѣженецъ.. Свой братъ. Судья становится миролюбивъ и прекращаетъ дѣло въ силу "обоюднo нанесенныхъ другъ другу оскорбленій".

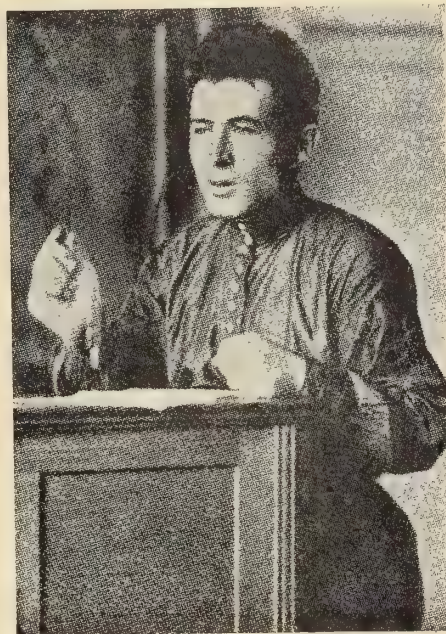
А впереди еще куча дѣлъ. Мелкихъ, плевыхъ, ничтожныхъ. Ссорятся и ссорятся. И все изъ за тѣсноты, бѣдности, холода, голода и прочихъ неотъемлемыхъ свойствъ горькаго совѣтскаго быта.

Каковы эти дела? Вотъ двѣ женщины. Онѣ готовятъ на общей кухнѣ. Одна заняла на плитѣ “самое горячее” мѣсто, а у другой мужъ пришелъ и торопился пообѣдать. Эта вторая сдвинула кастрюлю первой — и началось. Женщины начали — кончили мужчины. И само собой разумѣется, дракой. Судятся, однако, женщины. И каждая хочетъ доказать свою правоту. Обѣ жалкія, измученныя, зеленыя. Обѣ кричатъ надрывными голосами и ненавидятъ другъ друга. И чувствуются, при взглядѣ на нихъ, что не судъ имъ нуженъ, а хлѣбъ, тепло, теплые платки на головы и молоко для голодныхъ ребятишекъ.

❖❖

И еще дѣло: Истецъ управдомъ.

“Посудите сами, товарищ судья. Их жильцевъ въ комнатѣ семь человѣкъ. Жилплощадь только - только до казенной нормы. И вдругъ прїѣзжаетъ къ нему (показываетъ на маленькаго мужиченку, робко поглядывающаго по сторонамъ) жена изъ деревни. Да не одна, а съ дву-

ПРАВОВАСТУПНИКЪ

— Прошу судъ обратить вниманіе...

мя ребятами. Съ груднымъ и трехлѣтнимъ, Приѣхали и давай жить. Уголь на одну кровать. Такъ они для удобства поперекъ ложатся. Натурально, что ноги торчать и движенію по комнатамъ мѣшаютъ. А кромѣ того, ребятишки очень невоспитанныя. Другой разъ на цѣлую ночь крикъ подымуть. Ходатайствую о выселеніи, товарищи судья, на основаніи соотвѣтствующаго закона”.

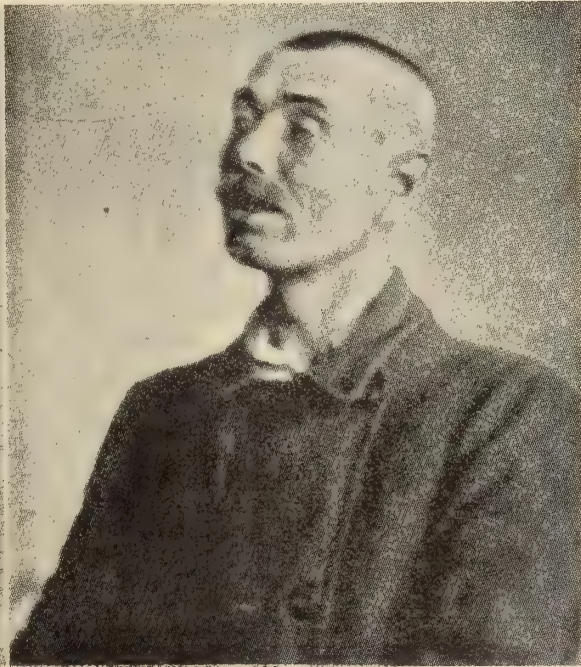
* *

Приговоръ о выселеніи не замедлилъ себя ждать... Гдѣ сегодня будетъ ночевать эта семья? Гдѣ нибудь на Невѣ, на баркахъ или въ развалинахъ брошеннаго дома.

С, Чирковъ

Свидѣтель обвиненія

Обвиняемый

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ.

Голосъ крови

СУДЬБА БЛИЗНЕЦОВЪ

Физическое сходство близнецовъ. Сходство ихъ судьбы. Близнецы Болтона. Болѣзни. Вкусы. Психическое состояніе. Характеръ близнецовъ. Сновидѣнія. Голосъ крови.

Извѣстно, какъ поразительно сходны могутъ быть близнецы. Ихъ иной разъ не могутъ отличать родители и воспитатели. Бывали случаи, когда дѣти не могли различать между отцомъ и дядею, которые были близнецы. Рассказывали о матери, которая выкупала одного своего сына близнеца и, оберши его, приступила къ купанію другого близнеца, который, будучи посаженъ въ вачив, вдругъ обратился къ матери со слѣдующими словами: "мама, почему ты купашь меня сегодня два раза?" Еще рассказывали о двухъ сестрахъ - близнецахъ, которые брали отдѣльные уроки музыки, и изъ которыхъ одна иногда брала два урока въ день, чтобы избавить свою сестру отъ урока, причемъ учитель этого не могъ замѣтить. Маркъ Твенъ говорилъ, что онъ не увѣренъ въ томъ, что "онъ — именно онъ"; онъ былъ одинъ изъ двухъ братьевъ - близнецовъ, и въ дѣтствѣ ихъ разъ смѣшались въ ваннѣ...

Но, рядомъ съ сходствомъ въ чертахъ лица, во всемъ тѣлѣ, въ голосѣ, въ жестѣ, извѣстны нѣкоторые случаи поразительнаго сходства въ судьбѣ близнецовъ, въ исторіи ихъ здоровья и болѣзней, въ перипетіяхъ ихъ жизни. Природа какъ бы создаетъ двѣ совершенно одинаковыя модели, съ тождественнымъ содержаніемъ, тождественной формой и тождественнымъ рокомъ...

Есть пары близнецовъ, у которыхъ замѣчается крайнее сходство въ поведеніи и тождество въ ассоціаціи идей. Въ одинаковыхъ обстоятельствахъ они дѣлаютъ одинаковыя замѣчанія. Въ одинъ и тотъ же моментъ они начинаютъ пѣть одинаковыя пѣсни. Болтонъ приводитъ слѣдующій случай относительно двухъ близнецовъ: зубы у нихъ прорѣзывались въ одинъ тотъ же моментъ; они начали говорить одновременно; они говорили совершенно одинаковыя вещи; они казались однимъ и тѣмъ же лицомъ. Любопытенъ другой анекдотъ, который мы находимъ тоже у Гальтона, и который свидѣтельствуег о сходствѣ идей двухъ близнецовъ и, быть можетъ, одинаковости дѣйствія у нихъ механизма телепатіи. Одинъ изъ двухъ братьевъ - близнецовъ, А., случайно находившійся въ одномъ шотландскомъ городѣ, замѣтилъ въ какомъ-то магазинѣ сервизъ бокаловъ шампанскаго, который ему очень понравился, и который онъ тутъ же рѣшилъ купить, чтобы преподнести его, въ видѣ сюрприза своему брату. Въ тотъ же моментъ его братъ - близнецъ В., который въ это время находился въ Англіи, купилъ абсолютный подобный же сервизъ, чтобы сдѣлать сюрпризъ своему брату А.

Цѣлый рядъ фактовъ извѣстенъ относительно поразительныхъ совпаденій въ состояніи здоровья или характеръ болѣзней, которымъ были подвержены пары близнецовъ. Отецъ двухъ близнецовъ писалъ: "Общее состояніе здоровья у нихъ совершенно одинаково. Если одного изъ нихъ постигаетъ какая-нибудь болѣзнь, то другой неизмѣнно, черезъ день или два, начинаетъ хворать тою же болѣзнью. И выздоравливаютъ они оба въ томъ же порядкѣ. Таковы были случаи коклюша, кори, краснухи. То же самое было съ желчными заболѣваніями, которыя они имѣли одновременно. Другой отецъ близнецовъ писалъ: "Если одинъ изъ нихъ заболѣваетъ, то симптомы этой самой болѣзни почти всегда являются у другого. Это, на примѣръ, у нихъ произошло два раза въ послѣдніе два мѣсяца. Одинъ, на примѣръ, схватилъ жестокою дизентерію; черезъ 24 часа у другого появились симптомы той же болѣзни". Въ цѣломъ рядѣ случаевъ, когда каждый изъ близнецовъ заболѣвалъ одновременно тою же самою болѣзнью, она оказывалась или незаразительною, или же, въ случаѣ заразительности болѣзни, близнецы заболѣвали одновременно, и не могло быть рѣчи о томъ, чтобы одинъ заразилъ другого.

Былъ случай, когда одинъ изъ близнецовъ родился съ грыжею, у другого же она появилась черезъ шесть мѣсяцевъ. У двухъ сестеръ - близнецовъ одинъ и тотъ же дефектъ явился въ возрастѣ 20-ти лѣтъ. У двухъ близнецовъ, въ возрастѣ 23 лѣтъ, одновременно заболѣли зубы, и у обоихъ выдернули тотъ же зубъ. Въ другихъ случаяхъ у близнецовъ выпадали одновременно волосы.

Проф. Трусо рассказываетъ слѣдующій замѣчательный случай: "Я лѣчилъ двухъ братьевъ-близнецовъ, до такой степени похожихъ другъ на друга, что я не могъ отличать одного отъ другого, развѣ только когда они находились рядомъ. Но ихъ физическое сходство шло еще дальше; Одинъ изъ этихъ близнецовъ, котораго я видѣлъ въ Парижѣ, и который хворалъ офталміею ревматическаго происхожденія, мнѣ говорилъ: "Сейчасъ мой братъ долженъ имѣть такую же офталмію, какъ и я". Я считалъ это невѣроятнымъ. Но черезъ нѣсколько дней онъ мнѣ показалъ письмо, которое онъ только что получилъ: "Я имѣю свою офталмію, у тебя теперь должна быть твоя офталмія". Какъ это ни можетъ казаться страннымъ, фактъ этотъ вѣренъ. Я знаю его не по рассказамъ, я его самъ видѣлъ, и я видѣлъ еще другіе подобные случаи въ своей практикѣ".

Извѣстенъ также случай, когда близнецы умирали отъ одной и той же болѣзни. Въ особенности замѣчательнъ слѣдующій случай, приводимый Гальтономъ.

Два брата близнеца были совершенно похожи другъ на друга. Они имѣли одинаковые вкусы. Они были сильно привязаны другъ къ другу. Оба они получили должности на государственной службѣ. Одинъ изъ нихъ захворалъ Брайтовой болѣзнью и отъ нея умеръ. Другой заболѣлъ тою же болѣзнью и умеръ семь мѣсяцевъ спустя.

Въ психическихъ болѣзняхъ близнецовъ констатируется то же единообразіе дѣйствія рока.

Моро де Туръ наблюдалъ двухъ близнецовъ, физически подобныхъ другъ другу, которые оба были психически больны. "Оба они страдали маніею преслѣдованія. Тѣ же самые враги клялись ихъ погубить и употребляли тѣ же средства, чтобы достигнуть той же цѣли. Оба они страдаютъ слуховыми галлюцинаціями. Оба они ни съ кѣмъ не вступаютъ въ разговоръ и еле отвѣчаютъ на вопросы, съ которыми къ нимъ обращаются. Они всегда держатся на разстояніи другъ отъ друга и не сообщаются между собою. Сидѣльцы и я самъ наблюдали много разъ слѣдующій весьма любопытный фактъ. Отъ времени до времени, черезъ весьма неправильные промежутки, напр., черезъ два, три или нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякой видимой внѣшней причины, въ силу естественнаго теченія болѣзни, происходить весьма замѣтное измѣненіе въ состояніи двухъ братьевъ. Оба они, въ ту же эпоху, а часто въ одинъ и тотъ же день, выходятъ изъ своего обычнаго состоянія оцѣлѣнія и просраціи. Оба они выражаютъ одинаковыя жалобы, и оба они обращаются къ врачу, настоятельно прося его выпустить ихъ на волю. Но, что болѣе всего замѣчательно, это — то, что этотъ фактъ повторялся даже тогда, когда больные близнецы были отдѣлены другъ отъ друга разстояніемъ въ нѣсколько километровъ: одинъ находился въ Бисетрѣ, другой же содержался на фермѣ Св. Анны".

Еще болѣе замѣчательнъ случай двойнаго самоубійства въ состояніи безумія двухъ близнецовъ, которые были описаны докторомъ Бомомъ.

Близнецы эти, Мартэнъ и Франсуа, родомъ изъ департамента Крезъ, имѣли 50 лѣтъ отъ роду. Оба они работали какъ

Типы двух близнецовъ женщинъ, сохранившихъ до старости поразительное сходство

маленькіе подрядчики для желѣзной дороги въ Бретани.

Происходило это въ 1863 году. За пять лѣтъ до того, Мартэнъ проявлялъ нѣкоторые симптомы психическаго разстройства. За два мѣсяца до описываемаго событія они возобновились, но лишь въ теченіе короткаго времени. Семья утверждала, что никакихъ наслѣдственныхъ прецедентовъ не было.

Оба брата имѣли кое-какія денежныя сбереженія, которыя они помѣстили въ общій ящикъ. Около 15 января деньги эти были украдены неизвѣстно кѣмъ.

Франсуа жилъ въ Кемперѣ, а Мартэнъ съ своими дѣтьми и внуками — въ Лореттѣ, на разстояніи 8 километровъ. И вотъ, ночью съ 23-го на 24-ое января, обоимъ братьямъ приснился въ тотъ же часъ, въ три часа утра, одинъ и тотъ же сонъ. Они проснулись, съ крикомъ: "Я держу вора, я держу вора, моего брата обижаетъ!" Въ странномъ возбужденіи, они — каждый у себя на дому — начали метаться, скакать по полу и совершали всевозможныя несообразности. Мартэнъ схватилъ одного внука, котораго онъ принималъ за вора, и сталъ его душить. Дѣло кончилось бы плохо, еслибы не вмѣшались дѣти. Возбужденіе Мартэна все росло, онъ испытывалъ сильную головную боль, кричалъ, что онъ погибъ. Въ теченіе дня 24 января его съ трудомъ удерживали, чтобы онъ оставался дома. Онъ все же вышелъ въ 4 часа дня; за нимъ слѣдовалъ его сынъ. Шелъ онъ по берегу рѣки Стэрнъ, произнося безсвязныя фразы. Наконецъ, онъ пытался броситься въ воду, чтобы утопиться. Сыну пришлось употребить необычайныя усилія, чтобы помѣшать акту самоубійства. Тутъ явились жандармы и, въ 7 часовъ вечера, увели его въ больницу для умалишенныхъ. Въ этотъ моментъ возбужденіе его достигла крайнихъ предѣловъ.

Въ этотъ же день, послѣ одинаковаго сновидѣнія для обоихъ близнецовъ, съ Франсуа, братомъ Мартэна, произошло слѣдующее.

Послѣ утренняго возбужденія 24 января, Франсуа нѣсколько успокоился и цѣлый день искалъ виновника кражи. Случайно вечеромъ онъ находился вблизи того мѣста, гдѣ братъ его Мартэнъ яростно отбивался отъ жандармовъ, которые его вели въ больницу для умалишенныхъ. Видя эту сцену, Франсуа закричалъ: "Боже мой, Боже мой! братъ мой погибъ, они принимаютъ его за вора, они его сейчасъ убьютъ!" Онъ произнесъ еще нѣсколько безсвязныхъ словъ и побѣждалъ въ желѣзнодорожную больницу. Тутъ онъ сталъ жаловаться на сильныя

головныя боли, еще сталъ говорить на ту тему, что онъ погибъ, сталъ опять безсвязно говорить о своемъ братѣ, и попросить, чтобы ему дали какое-нибудь лекарство, что и было сдѣлано. Послѣ этого онъ сказалъ, что чувствуетъ себя лучше. Затѣмъ, выйдя подъ предлогомъ, что у него есть какія-то дѣла, онъ побѣжалъ къ рѣкѣ и утопился въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько часовъ тому назадъ, безъ его вѣдома, пытался утопиться его братъ Мартэнъ. Сейчасъ же Франсуа вытащили изъ воды, но онъ не пережилъ своего покушенія на самоубійство.

Мартэнъ же, доставленный въ больницу вечеромъ 24 января, не переставалъ проявлять признаки буйнаго сумасшествія. Онъ кидался на служителей. Онъ нѣсколько разъ стучалъ неистово головою о стѣну. Утромъ, черезъ 10 минутъ послѣ послѣдняго визита врача, онъ былъ найденъ мертвымъ. Вскрытіе тѣла, произведенное черезъ три часа, обнаружило фактъ венознаго кровоистеченія, вѣроятнаго послѣдствія его неимовернаго возбужденія и неоднократныхъ попытокъ разбить себѣ голову о стѣны комнаты. Отъ этого и произошла смерть.

Въ печальномъ концѣ двухъ братьевъ-близнецовъ все поразительно: одинаковое сновидѣніе въ одинъ и тотъ же моментъ, одинаковые припадки безумія послѣ сновидѣнія, одинаковые жесты и

Тотъ же случай по отношенію къ близнецамъ мужчинамъ

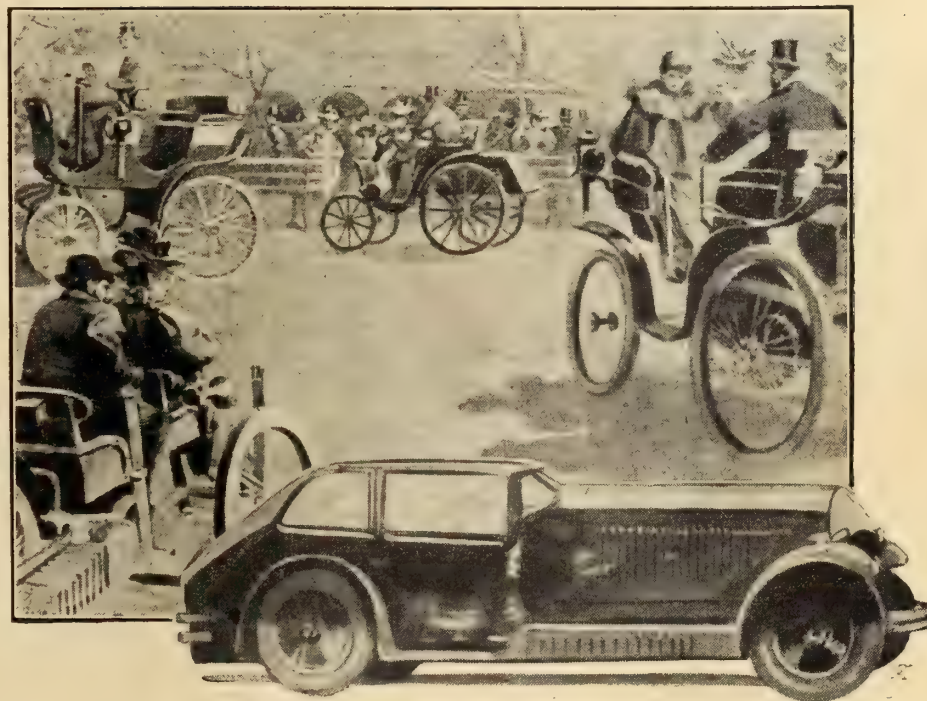
слова, одинаковыя попытки самоубійства тѣмъ же способомъ и въ томъ же мѣстѣ, одинаковые симптомы недуга, одновременная смерть.

Таковы удивительныя совпаденія въ жизни и смерти близнецовъ. Тутъ можно видѣть параллелизмъ хода, въ силу общей наслѣдственности, двухъ "одинаково заведенныхъ" живыхъ механизмовъ, дѣйствіе телепатіи, взаимное дѣйствіе внушенія и цѣлый рядъ другихъ, причинныхъ связей, независимо отъ чудесной, но рѣдкой игры случая...

Ю. Делевскій.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ЭВОЛЮЦІЯ АВТОМОБИЛЯ ЗА 30 ЛѢТЪ

Въ Парижѣ только что закрылась ежегодная автомобильная выставка — "24-й автомобильный Салонъ". Какъ всегда это бываетъ на немъ опредѣлилась такъ наз. "линія", 1930-31 года, та внѣшняя форма, которую имѣютъ современные автомобили. Приводимые нами рисунки даютъ любопытную картину того, какую эволюцію продѣлалъ механическій экипажъ за послѣдніе 30-40 лѣтъ. Наверху изображена парижская улица 90-900-хъ годовъ и курьезныя коляски, которыми пользовались наши отцы и дѣды. Внизу — современный лимузинъ, съ головокружительною скоростью пробѣгающій тысячи километровъ по современнымъ великолѣпнымъ дорогамъ

Филипп Гальсманъ, осужденный за отцеубийство, не переставалъ protestовать противъ приговора вѣнскаго суда. Слѣдствие было произведено съ преступной небрежностью, никакихъ серьезныхъ уликъ противъ русскаго студента не было, но судъ оказался беспощаднымъ къ юношѣ - иностранцу...

Гальсманъ просидѣлъ въ тюрьмѣ Кремса два съ лишнимъ года. Наконецъ, подъ давленіемъ возмущеннаго общественнаго мнѣнія, президентъ помиловалъ его.

Освобожденный Гальсманъ уѣхалъ изъ Кремса въ Вѣну. И тутъ произошло нѣчто невѣроятное: "амнистированный" юношу арестовали на вѣнскомъ вокзалѣ и отправили ночевать въ полицейской участокъ. Въ видѣ исключенія, къ нему допустили родныхъ и защитника. Юноша не выдержалъ и разрыдался:

— За что меня снова арестовали? Я ничего не сдѣлалъ!...

На слѣдующее утро вмѣшался латвійскій консулъ (Гальсманъ родомъ изъ Риги), и несчастнаго удалось освободить.

■ ■ ■

Гальсманъ сильно исхудалъ, обросъ бородой и часто кашляетъ: въ тюрьмѣ онъ нажилъ острый катаръ лѣваго легкаго. Ведетъ онъ себя, какъ затравленный звѣрь, боится слово сказать:

— Мнѣ все еще кажется, что я въ тюрьмѣ. А тамъ, за неосторожно обреченную фразу ждетъ суровая кара...

На самые безобидные вопросы журналистовъ Гальсманъ отказывается отвѣчать: при освобожденіи изъ тюрьмы ему "посоветовали" хранить молчаніе.

Молчалъ онъ пока былъ въ Австріи, во власти австрійской полиціи. Теперь Гальсманъ уже покинулъ предѣлы гостеприимной страны и поселился въ Чехословакии.

Онъ намѣренъ добиться полной своей реабилитаціи, — если не въ австрійскомъ, то въ латвійскомъ судѣ.

Полночь. Площадь Пигаль.

Вереницы такси медленно кружатъ вокругъ фонтановъ, сворачиваютъ на ярко освѣщенную улицу Пигаль, замедляютъ ходъ у дверей ночныхъ ресторановъ. Можетъ быть, выйдетъ кліентъ?

— Такси!

Шоферу повезло. Его подзываетъ господинъ въ безукоризненномъ смокин-гѣ.

— Вы русскій? Очень хорошо. Навѣрно — офицеръ и джентельменъ? У меня къ вамъ щекотливая просьба... Можно ли на васъ положиться?

— Къ вашимъ услугамъ...

— Вотъ... Поѣзжайте въ Пасси.. По этому адресу. Поднимитесь на третій этажъ. Если вамъ откроетъ горничная или дама — передайте ей эту записку. Если господинъ, — скажите, что угодно, спросите, не здѣсь ли живетъ докторъ, словомъ - сдѣлайте видъ, что вы ошитолись. Хорошо? Поѣзжайте скорѣй! Я буду ждать васъ до часу ночи въ "Аббей".

Шофферъ точно выполнилъ порученіе. Дверь открыла ему дама въ легкомъ пеньюарѣ. При видѣ незнакомаго чело-вѣка, она отшатнулась...

— Что вамъ?

Дама прочла письмо, поблѣднѣла. Прошла минута томительнаго молчанія.

— Можете вы отвезти меня въ "Аббей"? Я буду готова черезъ минуту.

Въ 12 часовъ 15 минутъ ночи шофферъ застопорилъ у дверей "Аббей". Дама вбѣжала въ ресторанъ. На улицу доносились звуки джаза, взрывы смѣха... Прошло нѣсколько минутъ. Господинъ съ дамой вышли на улицу.

— Мы пойдемъ пѣшкомъ. Сколько вамъ слѣдуетъ?

— 47 франковъ.

— Вотъ... 500 франковъ. Сдачи не нужно. Благодарю васъ. Вы прекрасно справились съ порученіемъ.

Шофферъ, получившій на чай 543 франка, до сихъ поръ не можетъ прийти въ себя отъ удивленія.

Цѣлитель Михальскій, представшій передъ парижскимъ исправительнымъ судомъ по обвиненію въ незаконномъ занятіи медицинскою практикой, въ восторгѣ отъ сдѣланной ему рекламы.

— Подумайте, имя мое обошло всѣ русскія, французскія и даже американскія газеты. Теперь отбоя не будетъ отъ кліентовъ. Только почему французскія газеты называютъ меня "польскимъ графомъ"? Это совершенная загадка...

На судѣ "послѣдователь юговъ и христіанскихъ подвижниковъ" не сказалъ ни слова, ни разу не раскрылъ рта. Колочими своими глазами онъ уставился въ предсѣдателя суда и такъ смиренно просидѣлъ все засѣданіе.

Допросъ свидѣтелей вызвалъ въ публикѣ гомерическій хохотъ.

Послѣдней допрашивали даму въ пенсне, типа шестидесятницы. Ни на одинъ вопросъ предсѣдателя она не отвѣтила, — либо не поняла, либо была глуха. Моро - Джиофери, сидѣвшій въ ложѣ журналистовъ, держался за бока:

— Она вылечилась по системѣ Михальскаго... Во всякомъ случаѣ, не отъ глухоты.

Михальскій удалился, вполне удовлетворенный приговоромъ. На прощанье онъ сказалъ адвокату, мэтру Руденко:

— Если вамъ понадобятся мои услуги — буду счастливъ. Электрическій мас-

сажъ, фіолетовые лучи, самовнушеніе... Могу явиться на домъ съ моими аппаратами...

Мэтръ Руденко былъ растроганъ, но отъ предложенія отказался.

!!!

Пока господинъ Туловъ именовать себя "графомъ д-Эрбемонъ", — жизнь его текла счастливо и мирно. Но когда "графъ Д-Эрбемонъ" присвоилъ себѣ брилліанты на 200 тысячъ франковъ, парижскій исправительный судъ приговорилъ его къ 2 годамъ тюремнаго заключенія.

Брилліанты принадлежали парижскому ювелиру съ рю Дону.

Туловъ подаль жалобу въ апелляціонный судъ. Это могло для него кончиться довольно скверно, если бы адвокатъ не выступилъ въ послѣднюю минуту съ такимъ заявленіемъ:

— Мой кліентъ не можетъ отвѣчать за свои поступки. Во время войны онъ былъ тяжело раненъ въ голову... Мы ходатайствуемъ о назначеніи медицинской экспертизы.

Судъ ходатайство удовлетворилъ. Экспертомъ назначенъ докторъ Рубановичъ, извѣстный специалистъ по... нервнымъ болѣзнямъ у дѣтей.

Парижскому гражданскому суду придется высказаться по довольно сложному вопросу:

— Какого цвѣта были глаза Распутина?

Кн. Юсуповъ въ своей книгѣ сообщилъ, что глаза "старца" были зеленого цвѣта. А нѣкій писатель Шарль Пти, выпустившій романъ "Любовныя похождения Распутина" утверждаетъ, что Юсуповъ "позанимствовалъ" у него зеленые глаза. Распутинъ, по его словамъ, былъ человекомъ съ синими глазами... Все это, конечно, сушая чепуха.

Но въ самомъ дѣлѣ, какого цвѣта были глаза Распутина? "Жрецъ Фемиды" допросилъ трехъ людей, лично знавшихъ "Тригорія Ефимовича". И всѣ дали разные отвѣты.

Чего добраго, на судѣ въ качествѣ эксперта придется вызвать Симановича. Кстати, недавно въ "Энтрэнсижанъ" этотъ господинъ напечаталъ статью, подписанную такъ:

Симановичъ,

Бывшій секретарь, Распутина.

Звучало это, приблизительно такъ, какъ "бывшій" министръ внутреннихъ дѣлъ.

Жрецъ Фемиды.

Приемная Рейхстага

Ресторанъ

Залъ для корреспонденціи

Рейхстагъ - парламентъ Германіи

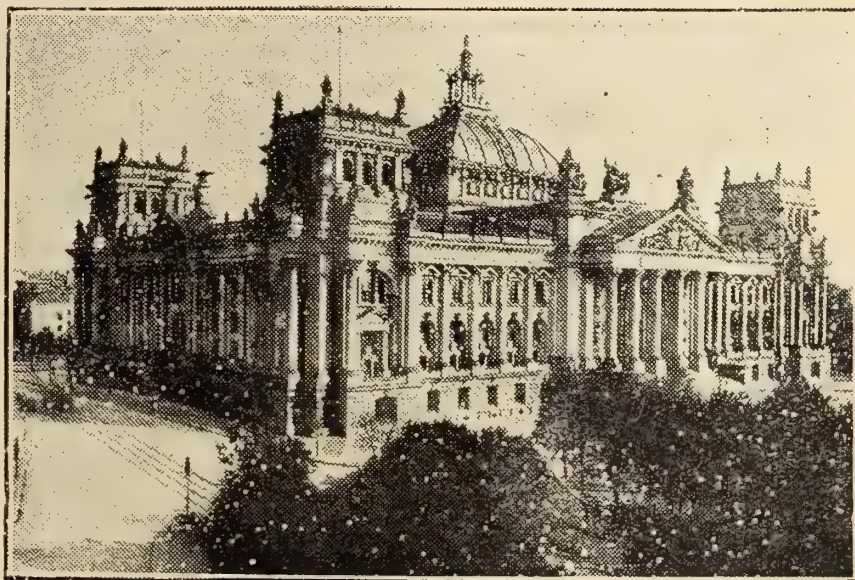
ПОСЛѢ ВЫБОРОВЪ 13-го ОКТЯБРЯ

Въ Рейхстагѣ — германскомъ парламентѣ — не хватаетъ мѣстъ для депутатовъ!

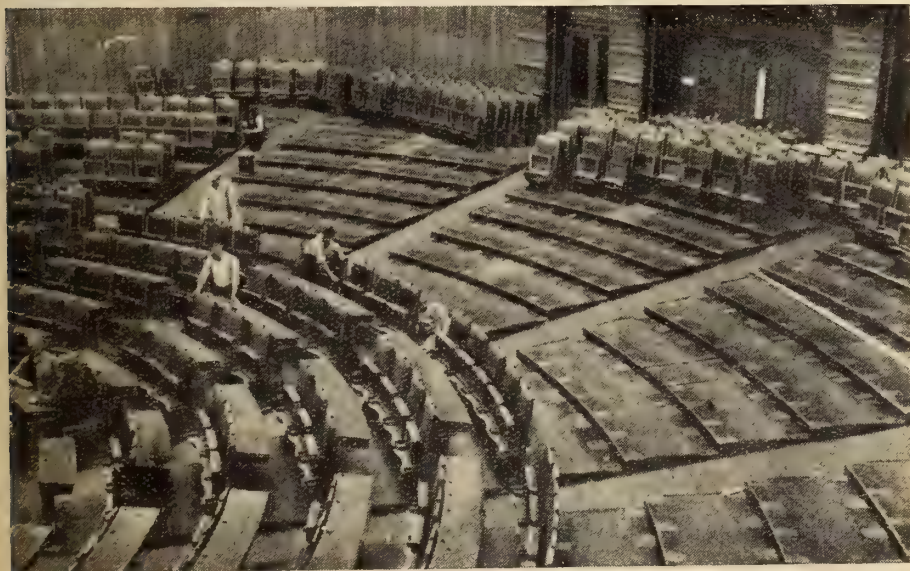
Это необыкновенное положеніе создано благодаря неожиданному рвенію избирателей, явившихся къ урнамъ на прошлыхъ выборахъ въ огромномъ количествѣ.

Согласно избирательному закону Германіи, увеличеніе количества голосующихъ можетъ отразиться и на количествѣ избранниковъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году было подано на 5 миллионѣвъ голосовъ больше, чѣмъ на выборахъ 1928 года. Благодаря этому вмѣсто 491 делегата въ Рейхстагъ 1930 года получило мандатъ 577 народныхъ представителей.

Между тѣмъ зданіе Рейхстага, построенное въ прошломъ столѣтіи было рассчитано на 400 депутатовъ. Неожиданный "приростъ населенія" потребовалъ экстренныхъ мѣръ. Чтобы увеличить число мѣстъ въ залѣ засѣданій и предоставить кресла новымъ избранникамъ пришлось уничтожить поупитры, оставивъ ихъ лидерамъ партій и другимъ должно-

Зданіе Рейхстага въ Берлинѣ

стнымъ депутатамъ (докладчикамъ, секретарямъ комиссій и проч.).

Существуетъ законопроектъ, по которому количество депутатовъ не только не сможетъ быть увеличено, но, наоборотъ, будетъ сокращено.

Зданіе Рейхстага отдѣлано съ большою роскошью и комфортомъ. Помимо зала засѣданій и "кулуаровъ" для депутатовъ и журналистовъ, существуютъ обширныя приемныя съ великолѣпной мебелью, бюро для корреспонденціи депутатовъ и, наконецъ, ресторанъ. Имѣется также въ Рейхстагѣ свое почтово - телеграфное отдѣленіе и, само собой понятно, множество кабинъ телефона.

Чтобы дать мѣсто лишнимъ 77 депутатамъ пришлось упразднить поупитры и оставить лишь кресла, какъ въ театрѣ.

Вяч. ШИШКОВ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судь" № 18-27).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ: Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ жока "коммуну" безпризорныхъ, Амелку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ сводоры, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелкиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по немъ тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула. Подъ утро въ трущобу безпризорниковъ нагрянула облава. Подъ баржей находятъ трупъ звѣрски убитой дѣвочки - безпризорной "Майскаго цвѣтка". Безпризорники частью захвачены, частью разбѣгаются. На базарѣ встрѣчаются Амелка и Инженеръ Вошкинъ. Скоро они находятъ Фильку и приводятъ его въ новое жилище на старой, заброшенной мельницѣ. Начинается старая жизнь. Встрѣтивъ Дизинтера Филька узнаетъ отъ него, что дѣдъ Нефедъ умеръ въ больницѣ

15. Завѣты дѣдушки Нефедъ. Въ гостяхъ. Карета скорой помощи.

Снѣгъ за ночь стаялъ. Было тепло и сыро: отъ земли подымались испаренія. Амелка сказала Филькѣ.

— А не желаешь ли майданщиковъ поглазѣть?

— Какихъ майданщиковъ?

— А вотъ похрюемъ.

Они направились на самые отдаленныя запасныя пути желѣзнодорожной станціи, къ такъ называемому вагонному кладбищу.

Дорогой Амелка говорилъ:

— Жизнь наша, понимаешь, очень любопытная. Эхъ, въ книжку бы списать да отпечатать. Достопримѣчательная книжечка была бы, полезная для людей.

— А почему — полезная?

— Знали бы люди, до чего можетъ человѣкъ дойти, до какого стыда. Тебѣ глянется у насъ?

— Нѣтъ, не глянется, — затрясъ головой Филька. — Очень даже скверное житіе ваше. У васъ, съ вашей жизнью, можно и до тюрьмы дойти.

— Тюрьма что, кичеванка дѣло плохое, — сказалъ Амелка и сплюнулъ. — Наши иной разъ тяжія дѣла запустываютъ, подъ стѣнку себя подводятъ. Развѣ мало нашей партіи разстрѣляно, по мокрому которые. Да такъ и надо! По правдѣ сказать, плохой мы хлементъ, на восемьдесятъ процентовъ плохой. Да, братъ, да...

Филька съ непріязнью посмотрѣлъ на сманиваго его въ эту жизнь Амелку Схимника. Простодушный, но еще не испорченный Филька не зналъ и не догадывался, что его отпѣтый товарищъ имѣлъ въ своей жизни два привода, что былъ условно приговоренъ къ шести мѣсяцамъ тюрьмы. О томъ же, что Амелка состоитъ кліентомъ у своего разбойнаго патрона "Ивана не спи", не зналъ никто.

Но Филька, не въ силахъ разгадать натуры Амелки и желая знать всю правду о немъ, все таки спросилъ его:

— А ты Амелка воръ, или не воръ? Мнѣ сдается — честный ты.

Амелка неладно засмѣялся, ударилъ Фильку длиннымъ, свѣсившимся рукавомъ своего архалука и сказалъ шутя.

— Ты на арапа-то не лови меня, не подначивай... Ты очень даже хитропузый. — Потомъ онъ забѣжалъ впередъ, схватилъ Фильку за плечи и крикнулъ ему въ лицо, поскрипывая зубами: — Да! Воръ я, воръ! Ну и что жъ съ того. А ты, сволочь, спросилъ меня, какъ я воромъ сталъ? Ну, такъ и молчи, пока я тебя по маскѣ не съѣздитъ.

Филька испугался и, отстраняя съ своихъ плечъ застывшія руки безпризорника, сказалъ:

— Нѣтъ, ты не воръ. Я это знаю. Ты не воръ. Ты облыжно показываешь на себя. Я знаю. Ежели ты былъ бы воръ, ты бы...

— Что? — сквозь стиснутые зубы прошипѣлъ Амелка.

Филька замаялся. Та жизнь, которую онъ наблюдалъ подъ баржей, не давала ему права утверждать, что жока Амелка воромъ не былъ. Филька также зналъ, что честнымъ трудомъ занимались далеко не всѣ обитатели трущобы: Филька могъ ихъ перечестъ по пальцамъ. Да и жили то они, эти трудолюбивые оборвыши, ни шатко, ни валко, впроголодь. А откуда же сладкая безпечальная жизнь другихъ, во главѣ съ Амелкой. Да, да, пожалуй, правда, Амелка — воръ.

— Ты только не сердчай. Ты ежели и воръ, то маленький воръ, не настоящей, не мазурикъ. Такимъ то воромъ всякій можетъ быть. И я былъ. Я помню, маленький, три яйца въ чужомъ гнѣздѣ вынуть изъ подъ курицы. Ежели бы ты былъ вразправдавшимся воромъ, ты бы въ золотыхъ часахъ ходилъ, а у тебя часы самые паршивые, безъ стрѣлокъ, а самъ ты — оборванецъ, и ничегонешный то нѣтъ у тебя. Нѣтъ, ты, милый другъ, не воръ...

— Замолчи Филька, умри!! — бѣшенно закричалъ Амелка, онъ вновь забѣжалъ

впередъ и въ изступленной, непонятной Филькѣ злобѣ потрясалъ передъ его лицомъ вскинутыми кулаками.

Филька попытался, вытаращилъ на товарища глаза, Амелка часто дышала, лицо подергивалось, грязный балахонъ сползъ съ плечъ, опорки на ногахъ увязли въ липкую грязь дороги.

Потомъ оба молча двинулись впередъ. Между ними встала стѣна взаимнаго непониманія. Какая то темная, тягостная злоба мѣшала Амелкѣ дышать. Вотъ онъ внезапно бросился за полевкой — мышью, настигъ ее, съ яростью растопталъ ноги и только тогда передохнулъ свободно: стало легче на душѣ. Филька это учуялъ сердцемъ, полегчало и ему. Нѣкоторое время помолчали.

— А все-таки занята наша жизнь, — какъ ни въ чемъ не бывало неожиданно началъ Амелка. — Вѣдь у насъ, у безпризорниковъ, сколько воровскихъ шаекъ разныхъ. Напримѣръ — домушники — квартиры обчищаютъ, рыночники — на рынкахъ орудуютъ, чердачники — на счетъ бѣлья по чердакамъ, майданщики — по желѣзнымъ дорогамъ доходъ имѣютъ, по вагонамъ шарятъ — вотъ къ нимъ мы и хрюемъ съ тобой. А то есть еще сидорщики — тѣ мѣшки у пассажировъ прутъ. Да мало ли... Ширмахи на примѣръ. И въ каждой, понимаешь, шайкѣ... Въ моей на примѣръ... то есть... да, — смутился Амелка, — то есть въ каждой шайкѣ есть исполнители, есть руководы, значитъ — жока и есть прислуга вродѣ служба связи, по военному называется "стремачи": одни караулятъ, другіе выслѣживаютъ. Вотъ, братъ, вотъ, Филька... Такія то дѣла. Напримѣръ у насъ, которые имѣютъ доходу по пятидесяти вшей, т. е. до пятидесяти червонцевъ въ мѣсяцъ. Фактъ, Растовщики тоже есть, кулачки такіе. Онъ, чортовъ сынъ, многихъ въ лапахъ держитъ: въ долгъ даетъ, а потомъ процентъ требуетъ. У него свои агенты: не отдашь — убьютъ. У одного такого дьявола сыру было головокъ двадцать, въ пещерѣ жилъ. Онъ на нихъ сидѣлъ, ими швырялся и пакостилъ на нихъ. Ну, все таки пришли его: башку напрочь. Да, да, паршивая наша жизнь. Это вѣрно, да...

Амелка говорилъ крикливо, раздраженно, какъ бы бичуя самого себя. Филька внимательно слушалъ и неодобрительно крутилъ головой.

— Да, да. А почему мы существуемъ? — Отъ неустройства, отъ сумятицы. Я съ разнымъ головастымъ народомъ говорилъ на этотъ счетъ. Перво-наперво — германская война. Нешто мало она ребятамъ круглыми сиротами сдѣлала. Она же взяла революцію, гражданскую войну. Опять же голодъ по всей Россіи, опять же страшный голодъ по Волгѣ по рѣкѣ. Да мало ли. А главное изъ главныхъ — ужъ разъ волю для народа объявили, такъ какъ же ребятамъ то отъ этой воли удражать. Намъ воля — рай.

— Рай то рай, — сказалъ вдумчивый Филька, — только рай то этотъ въ адъ ведетъ. Пошто безпризорники изъ пріютовъ то лататы даютъ.

— А ты былъ тамъ? Ну, такъ и молчи. Вотъ я былъ, такъ и знаю. Другому надо ремеслу учиться, а ему банку съ лягушками да золотыхъ рыбокъ по ученю въ носъ суютъ, называется акваріумъ, да игрушки чтобы изъ глины ляпалъ, да какіе то кубики изъ картонки, цортъ ихъ не видалъ. А тутъ еще строгости, муштра: не такъ чихнулъ, не такъ повернулся.

— Мнѣ сказывали, тамъ ремесламъ

обучают, — несмѣло замѣтил Филька.

— Сказывали, сказывали, — передразнивал Амелька. — Обучать то обучают, да какъ. Вотъ въ чемъ сила. Ты такъ поставь дѣло, чтобы въ мастерской всякъ хозяиномъ себя чувствовалъ, вроде артели, чтобъ плата шла, чтобъ рабочій мальчишка имѣлъ денежки въ карманѣ: мы привыкли и табачекъ курить и вкусно поѣсть. А тамъ все по другому, по казенному: клубы, картинки, танцы. Это ни къ чему, это для “красивыхъ”.

Въ такихъ разговорахъ они пересѣкли желѣзнодорожное полотно и пошли вдоль путей.

— Помню, въ дѣтдомѣ одинъ парнишка былъ, ну прямо ежъ! Ужъ какъ его приучить хотѣли — нѣтъ! Написалъ на доскѣ въ классѣ: “И к с п л у т а т о р ы”, все бросилъ, забился въ уборную, за печку. Онъ тамъ отъ скуки цѣлыми днями считалъ сколько поѣздовъ пробѣжитъ — домъ галокъ пролетитъ; сколько пьяныхъ пройдетъ, все считалъ. А потомъ повѣсилъ.

— Ой ты, — пожалъ плечами Филька.

— А ты не ойкай... сейчасъ придемъ.

Ребята шли среди вагоннаго кладбища, — оно разлеглось на цѣлую версту. Однихъ только классныхъ вагоновъ здѣсь было сотни двѣ. Амелька, проходя мимо вагоновъ, цѣлко присматривался къ нимъ. Наконецъ сталъ:

— Здѣсь.

Филька замѣтилъ на ржавомъ бандажѣ колеса намѣченные мѣломъ крестики, кружечки, пилочки.

— Это знаки наши, — пояснилъ Амелька и постукавъ въ облупленную стѣнку.

— Кто? — послышалось изъ вагона.

— Свои. Двое насъ.

— Обозвись!

— Наши съ краю...

— Вашихъ нѣтъ! — при этомъ дверь вагона съ трескомъ отворилась, вышелъ босоногий, весь какой то щетинистый подростокъ и сердито махнулъ рукой:

— Хряйте, хряйте во свояси по шпаламъ прочь!

— Намъ бы переночевать, притворяясь тихонькимъ, сказалъ Амелька.

— По двугривенному съ рыла на ночь. Харчъ вашъ. Отначки чтобы ни-ни, у насъ строго, за отначку — носъ балахономъ сдѣлаемъ.

— Ша! — хрипло, повелительно вдругъ оборвалъ Амелька. — Вожакъ дома, Петька Болтъ. — и, оттолкнувъ мальчишку, вошелъ въ вагонъ. За нимъ прошмыгнулъ и Филька.

Вагонъ напоминалъ собою загаженный свиней хлѣвъ: по всему полу — грязная давнишняя солома, арбузные корки, гнилая картошка, огрызки яблокъ, огурцовъ. Изъ угла въ уголъ — веревка, на ней рваная ветошь. Въ вагонѣ холоднѣй, чѣмъ на улицѣ: печки нѣтъ, да и топить нельзя — солома.

Въ углу, возлѣ окна, лежалъ на ободранномъ диванѣ курносый и большегубый чисто бритый парень лѣтъ двадцати. Отъ него несло виннымъ перегаромъ, его глаза опухли, видно, что онъ изрядно вчера кутнулъ.

— Здорово, Петька, — подсѣлъ къ нему Амелька. — Сармакъ есть? Я въ нуждѣ, нашу баржу разорили, большой шухеръ былъ. Хочешь — не хочешь — долгъ плати.

— Я не отрекаюсь, — неприятнымъ силнымъ голосомъ отвѣтилъ Петька

Болтъ, все еще лежа на диванѣ. — Только сармаку нѣтъ. Вотъ получи двѣ вши да рыжики. Рыжикъ я тоже за вошь считаю, итого тридцать рублей долой — за мной семьдесятъ.

— Врешь, — перебилъ Амелька, — ты жъ съ процентомъ общалъ.

— Ну, ладно, заткнись: восемьдесятъ. — Петька Болтъ досталъ изъ за голенища два червонца, золотое кольцо и протянулъ Амелькѣ.

— Когда у васъ дѣло будетъ? — спросилъ Амелька, разглядывая на свѣтъ червонцы, не фальшивые ли.

— Не знаю. Тихо у насъ, — сказалъ Петька Болтъ, досталъ изъ подъ головы бутылку съ водкой, отпилъ глотка два, протянулъ Амелькѣ.

На Амельку глядѣли съ полу четыре острыхъ глаза. Вотъ высунулись изъ соломы двѣ вострапанныхъ головы и закричали:

— Амелька, долгъ!

— Какой еще долгъ? — оторвался Амелька отъ бутылки.

— Забылъ. Я — Колька Снигирь, помнишь, въ чайнухѣ.

— Я Митя Хромой, у перевоза денегъ тебѣ одолжалъ, пятерку.

Амелька бросилъ имъ червонецъ:

— Натѣ, гады. Квиты.

Петька Болтъ, вилля носкомъ начищенного сапога, сказалъ:

— Сегодня въ ночь выбираемся отсюда въ другой вагонъ, въ середку. Вчера здѣсь хлюсть съ ментомъ шлялись.

— Такъ, — протянулъ Амелька. — Ну, прощай.

Они съ Филькой пробирались межъ вагонами обратно.

— Теперь айда въ чайнуху, чаю попьемъ, пирога съ рыбной потребуемъ: у меня деньжата завелись, — сказалъ Амелька, когда они подходили къ базарной площади.

И только онъ проговорилъ, какъ его схватилъ подкраившійся сзади милицѣйскій. Филька стремглавъ бросился въ проулокъ, Амелька же вскрикнулъ и упалъ на мостовую... Онъ весь задержася, глаза страшно закатывались подъ лобъ, все тѣло изгибалось въ дугу, руки и ноги корчились въ судорогахъ, пальцы рукъ вывертывались назадъ, лицо потемнѣло, открылось обильнымъ потомъ.

И сразу же толпа. Сердобольные кричали:

— Господи, царь небесный!... Припадочный.

— Ахъ, несчастныйкѣй.

— Граждане! Чѣмъ бы прикрыть... Нѣтъ ли простыни... Либо фартука...

У Амельки межъ тѣмъ правый глазъ закатывался подъ лобъ, сверкали покраснѣвшіе бѣлки, лѣвый, расширеннымъ зрачкомъ таращился на кончикъ носа. Амелька хрипѣлъ.

— Братцы, въ больницу бы...

— Товарищъ милицѣйскій!... Зови скорую помощь... Умираетъ.

Вдругъ на устахъ припадочнаго появились клубы пѣны, мелкая дрожь прокатилась по лицу. Это сразу проняло милиционера.

— Граждане, доглядите! онъ — натуральный ворина... Я сейчасъ, — и, придерживая у бедра кобуръ съ наганомъ, онъ побѣжалъ въ телефонную, стоявшую черезъ дорогу, будку.

Припадочный вытянулся, какъ мертвый, захрипѣлъ и судорожно взметнулъ руками, теткы со страхомъ перекрестились.

Черезъ секунду Амелька внезапно вскочилъ и устрашающе дико заоралъ:

— Прочь! Съѣмъ!

Толпа шархнула въ сторону, Амелька же съ хохотомъ помчался, какъ стрѣла.

— Это скорая?... надрылся милицѣйскій. — Живо гони на базаръ! Человѣкъ кончается... Говоритъ поставой милицѣйскій померъ тридцать семь.

16. Мѣщечный промыселъ.

Двѣ могилы. Черти.

Амелька прибѣжалъ домой и никому — ни слова. Только у него дрожали кисти рукъ, онъ какъ то устало улыбался, а ночью бредилъ: ловкое притворство все таки взвинтило его нервы.

Утромъ ребята закричали:

— Карась пришелъ!

Одноглазый мальчонка, бывший адъютантъ Амельки, вошелъ въ трушобу молча, ни съ кѣмъ не поздоровался и сразу же сталъ шарить по угламъ.

— Пошамать бы, — сказалъ онъ тихимъ голосомъ, — оголодалъ безъ васъ. Ему дали огрызокъ, булки, колбасы. Единственный глазъ его заблестѣлъ звѣриной жадностью, бѣлые зубы съ наслажденіемъ рвали пищу. Утоливъ голодъ, онъ сказалъ:

— Уффъ!... Ребята, тамъ на улкѣ, “красивый” ждетъ.

Инженеръ Вошкинъ отворилъ дверь и крикнулъ:

— “Красивый”! Хряй...

Озираясь на тьму прищуренными глазами, несмѣло вошелъ прилично одѣтый мальчикъ и остановился у порога, держа въ рукъ зимнюю, съ наушниками шапку. На немъ опрятное пальто темносиняго грубого сукна и прочные сапоги.

Филька удивился: почему жъ это называли мальчишку красивымъ, когда у него приплюснутый носъ, толстогубый ротъ, раскосые китайскіе глаза и оттопыренные, какъ у барана уши.

— Изъ какого дома? — спросилъ Амелька.

— Розы Люксембургъ.

— На зиму глядя, только дураки бѣгаютъ, — сказалъ Амелька.

— “Красивый” вынулъ носовой платокъ, стряхнулъ имъ мусоръ со скамейки, сѣлъ, отвѣтилъ пискливо:

— Завѣдующій очень балда. Очень трудная задачка по арифметикѣ. А съ зимы хотятъ нѣмецкій языкъ вводить. Ну ихъ къ монаху! Я по волѣ столкнулся. Крутомъ солнышко свѣтитъ, потомъ снѣжокъ полетитъ. Я сижу подъ окномъ, сижу и гляжу: разные люди ходятъ, собаченки, барышни, а я сижу, все гляжу да пѣсно пою: “Въ неволѣ сижу, на волю гляжу, а сердце такъ жаждаетъ свободы”. И до черта захотѣлось, ребята, въ Крымъ, на курортъ. Вотъ бѣжалъ.

Всѣ сочувственно захохотали. Амелька сказалъ:

— Нашего полку прибыло. Мы — туда же. Карась, зарегистрируй “красиваго”. Аммуницію выдай, чтобы по формѣ, съ кандибоберомъ, высшій сортъ. — Амелька ухмыльчиво прищурился на “красиваго”, весело сморкнулся на полъ и добавилъ: — А шкурку евоюную вмѣстѣ съ сапогами матрешихъ на толчекъ снеси, да не продешеви, смотри, а то пятки къ затылку подтяну. И чтобъ кетовая икра была, колбаса, сыръ, карамель и два пуда хлѣба. Пашка Верблюду подсобить. Только слѣды заметай отъ ментовъ. Понялъ?

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Вяч. Шишковъ

УЛЫБКИ И ГРИМАСЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

ПОСЛѢ КАНИКУЛЬ

Судья

Рецидивистъ

Драма ревности

“Благородный” мошенникъ

Застѣнчивость РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

Я братишки эмигранты очень стыдливый человекъ. Всегда мнѣ чего то съѣстно. Неловко какъ то на людяхъ. Будто имѣю какой то поступокъ на душѣ. И поступокъ, вродѣ какъ безнравственный. Конечно, у каждого порядочнаго гражданина есть въ прошломъ безнравственные поступки. Особенно въ отношеніи слабого пола. Но эти поступки скоро у всѣхъ забываются и человекъ дѣлается нормально - безстыднымъ гражданиномъ. Онъ спокойно входитъ въ отель гордо проходить по корридору и довольно эффектно появляется въ номерѣ на именинахъ. И тогда онъ у всѣхъ на глазахъ поздравляетъ хозяйку, а потомъ каждому гостю представляется и дѣлаетъ все это очень ловко. Никого не толкаетъ и посуду на столѣ не опрокидываетъ, несмотря на тѣсноту комфортабельнаго помѣщенія. Со мной совсѣмъ иначе бываешь. Мнѣ всегда стыдно и со мной бывають отъ этого даже неприятели. Тутъ я былъ недавно въ одномъ блестящемъ

обществѣ. Съ хозяиномъ поздоровался. И очень хорошо прошло. Руку подаль и какъ разъ въ руку попалъ. А бывало такъ, что скользнетъ рука въ рукавъ знакомому или за одинъ большой палецъ схватиться. На психологической почвѣ — отъ стыдливости. Но на этотъ разъ все въ порядкѣ — очень складно вышло. И потомъ я сталъ гостямъ представляться. А гости, конечно, очень важные. Бывшіе генералы и полковники и даже бывший камеръ юнкеръ одинъ. Но это ничего. Главное дѣло, что все - шоферы. И тутъ, конечно, я смутился передъ такимъ высокимъ обществомъ. И даже забылъ, что фамилія моя Тощенко. Забылъ и забылъ. Вотъ хоть сто франковъ предложи и то вспомнить не могъ бы. И что такое со мной сдѣлалось, прямо не знаю. Твердо знаю, что фамилія есть, а какая, изъ головы выскочило. Но порядки мнѣ извѣстны. Коли хозяева довѣрили самостоятельно рекомендоваться, значитъ хочешь не хочешь, а фамилію называй. Вспомнилъ на - скоро, что Сережей меня зовутъ. Дѣлать нечего, давай всѣмъ Сережей рекомендоваться. Сережа, гово-

рю, и очень ласково улыбаюсь. Онъ то мнѣ, что и бывший онъ командиръ драгунскаго полка и что кавалеръ такого то ордена, и что имѣніе у него въ окрестностяхъ Саратовской губерніи. А я ему просто — Сережа! Всѣ, конечно, стали между собой переглядываться и, конечно, воспользовались моимъ временнымъ затрудненіемъ. Всѣ стали дѣйствительно называть меня Сережей и даже на ты. И какъ то странно начали говорить: Вонъ онъ Сережа какой молодець! Трите къ носу Сережа, все пройдетъ. Очень мнѣ это было неприятно и обидно. Потому что я семейный человекъ. И даже очень. И тогда я потихоньку ушелъ домой, понимая, что все это отъ стыдливости и отъ безнравственныхъ поступковъ въ прошломъ.

А тутъ недавно, братишки, еще одна исторія случилась. Я бумажникъ свой уронилъ въ метро, во второмъ классѣ. И вотъ вижу, лежитъ мой бумажникъ у всѣхъ на глазахъ, прямо посреди вагона. Кругомъ народъ сидитъ и - свѣтло очень. И вотъ я думаю, надо поднять бумажникъ, а поднять совѣстно. Могутъ по-

Роковая женщина

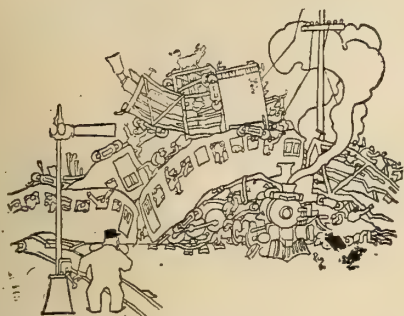
Политическое покушеніе

Преступленіе противъ нравственности

— Ну-съ, голубчики, пожалуйста!

„Le Journal”

ПОСЛѢ КАТАСТРОФЫ

Стрѣлочникъ-философъ:

— Ну вотъ, опять!... Ахъ, эта разсѣянность!
« Judge »

думать, что чужой бумажникъ поднимаю. И лежитъ мой бумажникъ, а я гляжу на него, какъ загнипнотизированный и мучаюсь. И глазъ оторвать не могу и все время краснѣю. Стыдно, что бумажникъ уронилъ. Серебряная буква Т на бумажникѣ поблескиваетъ, инициалъ называется и денегъ четырнадцать франковъ. Только нагнуться и поднять. Но тогда всѣ обратятъ вниманіе. И конечно всѣ подумаютъ: — ага, на чужой бумажникъ нацѣлился! И могутъ задержать. И привлечь къ вполнѣ законной отвѣтственности. А у меня картъ д-идантитѣ просрочена. И вотъ стою я, конечно и страдаю, и даже слезы на глазахъ. И рѣшилъ я дѣйствовать съ гордой рѣшительностью. Ни за что, думаю, не подниму, пускай пропадаетъ. Въ это время станція, я, конечно, бѣгомъ къ выходу. Тутъ какой то господинъ догоняетъ меня и говоритъ: мосе, говоритъ, вы бумажникъ уронили и суетъ мнѣ бумажникъ прямо въ руки. Сначала я хотѣлъ отказаться, но опять застыдился. Взялъ, сказала, мерси по французски, и бѣжать. И вотъ пришелъ я къ себѣ домой, на улицу Бертоле, шестой номеръ. И, конечно, успокоился. Вынулъ бумажникъ, чтобы посмотреть. Вотъ онъ, сколько мнѣ огорчений причинилъ! Раскрываю бумажникъ, братишки, и смотрю торчать изъ него какія то незнакомыя бумажки. Краешки и уголки довольно красивые, вынимаю — деньги... Тысячефранковые, нѣсколько штукъ и сто франковые, и ей Богу не вру — доллары. Сталъ считать и удивляться. А потомъ хватъ за боковой карманъ, смотрю, мой бумажникъ на своемъ мѣстѣ. Значитъ я отъ стыдливости чужой бумажникъ взялъ. И теперь я еще больше на людяхъ мучаюсь, потому, что оставилъ бумажникъ при себѣ и совершилъ безнравственный поступокъ. Поэтому что все равно, никогда не смогу явиться въ комиссаріатъ и сдѣлать законное заявленіе. И радъ бы, но не могу. Совѣстно. Со стыда сгорю. И если я теперь исправилъ свои матеріальныя дѣлники, то это уже компенсация судьбы за психологію натуры.

Тощенко.

ЖИЗНЬ ЭМИГРАЦІИ

КАЗАКИ-ДЖИГИТЫ

(Къ войсковому празднику донцовъ и кубанцевъ)

Казакъ въ эмиграціи остались все тѣмъ же крѣпко бытовымъ, спаяннымъ и вѣрнымъ своимъ традиціямъ, народомъ. Предстоящій ежегодный праздникъ казаковъ является какъ бы парадомъ казацкой солидарности. Въ какихъ углахъ земли не звучитъ сейчасъ вольная казацкая пѣсня, исполненная тоски по роднымъ степямъ, бѣлымъ станицамъ, славнымъ казацкимъ рѣкамъ — Кубани и Дону. — На нашей фотографіи группа джигитовъ полковника Яценко, гастролирующая сейчасъ на югѣ Франціи. Волей

судебъ—великое кавалерійское искусство казаковъ стало публичнымъ зрѣлищемъ. Конечно, одновременно оно является и демонстраціей русской отваги. Стоитъ ли говорить, что каждое выступленіе джигитовъ приводитъ иностранцевъ въ неописуемый восторгъ. Казаки — джигиты всюду пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ, съ гордостью поддерживая легендарную славу о себѣ, какъ о лучшихъ въ мірѣ наѣздникахъ, дрессировщикахъ и коноводахъ.

Шаляпинъ и большевики

къ предстоящему процессу

Въ Парижѣ предстоитъ интересный процессъ: Ф. И. Шаляпинъ ищетъ съ совѣтскаго правительства 200.000 франковъ за изданіе безъ разрѣшенія его мемуаровъ.

Дѣло назначено къ вторичному и окончательному разбирательству.

Ф. И. Шаляпинъ довѣрилъ веденіе этого принципиально важнаго процесса нашему соотечественнику Д. В. Печорину.

Обладая большимъ практическимъ опытомъ, Д. В. Печоринъ имѣетъ званіе доктора правъ Парижскаго университета и отдалъ себя дѣлу защиты правъ русской эмиграціи. Ему удалось вывести изъ тяжелаго положенія многихъ и многихъ нашихъ соотечественниковъ, нуждающихся въ юридическомъ совѣтѣ или защитѣ.

За время своей работы въ Парижѣ Д. В. Печоринъ написалъ и издалъ книгу — «Юридическое положеніе русскихъ во

Франціи», обратившую на себя вниманіе не только французскихъ юристовъ, но и самыхъ разнообразныхъ круговъ французской общественности.

Присяжный повѣренный Д. В. Печоринъ

РАЗЖЯ АЗНОСТИ

ТЮРЬМА И ПРЕСТУПНИКЪ

Что дѣлають преступники по выходѣ изъ тюрьмы? Какой процентъ занимаетъ свое прежнее положеніе въ обществѣ? Какой процентъ становится рецидивистами? Другими словами, какое воздѣйствіе тюрьма оказываетъ на своихъ подневольныхъ гостей? Вотъ вопросъ, которымъ публика, обыкновенно, не задается. Нельзя сказать, что мы не удѣляемъ вниманія преступникамъ, но вниманіе это таково, что достигаетъ своего максимума въ первые дни послѣ преступленія, а также во время процесса, послѣ котораго интересъ къ "герою" совершенно пропадаетъ. Куда дѣлся преступникъ, гдѣ онъ отбываетъ наказаніе, какова его судьба по выходѣ изъ тюрьмы — все это оставляетъ читателя абсолютно равнодушнымъ.

Въ Америкѣ недавно опубликованы результаты одной чрезвычайно интересной анкеты, касающейся 500 арестантовъ, вышедшихъ изъ массачузетской тюрьмы въ 1921-22 г.г. Результаты этой анкеты таковы, что они достойны вниманія даже самаго равнодушнаго человѣка. Оказывается, что 80 процентовъ освобожденныхъ почти немедленно возобновили свою преступную дѣятельность. Что говорить — цифра весьма внушительная, наводящая на размышленія! Большинство спрашиваемыхъ отзывалось о тюрьмѣ въ довольно сочувственныхъ выраженіяхъ, и никто почти не вспоминалъ о ней съ ненавистью. Иные арестанты вошли въ тюрьму отъ роду 14-ти лѣтъ. Съ теченіемъ времени они вполнѣ привыкли къ тюремному режиму, но тотчасъ же по выходѣ на волю они снова пошли по торной дорожкѣ. Словомъ, эта анкета подтвердила старинную теорію психологовъ и криминалистовъ, утверждающихъ, что тюремный режимъ абсолютно не способствуетъ исправленію, и что тюрьма тамъ по себѣ не имѣетъ ничего общаго со школой моральнаго возрожденія.

КАКЪ ПИРОВАЛИ НАШИ ПРЕДКИ

Принято думать, что древніе римляне были непревзойденными мастерами въ гастрономическомъ искусствѣ, и въ смыслѣ... обжорства не имѣли конкурентовъ ни въ средніе и ни въ новые вѣка. Однако, это не совсѣмъ такъ. Нѣмецкія газеты сообщаютъ намъ нѣсколько интересныхъ фактовъ относительно грандіозныхъ аппетитовъ средневѣковой знати. Такъ, напримѣръ, на свадьбѣ герцога Ландсгутскаго, въ маѣ 1475 года, было съѣдено 300 быковъ, 63.000 домашнихъ птицъ, не считая 500 гусей какой-

то особой породы, 75.000 раковъ, 75 кабановъ, 160 дикихъ козъ. Чтобы "спрыснуть" эти обильныя яства, было выпито 3.660 гектолитровъ вина. Другой знаменитый обжора, маркграфъ Ансбахскій, — прославился еще болѣе роскошными лудкуловскими пирами, на которые съѣзжалась вся окрестная знать. Маркграфъ въсилъ 200 кило и имѣлъ въ "талін" около двухъ метровъ. По вскрытіи его трупа обнаружилось, что его печень въсила 5 фунтовъ, легкіе — 4, сердце — 1,5, а селезенка — 1,25 фунта.

Непомѣрный аппетитъ сохранился понынѣ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ провинціяхъ, гдѣ еще въ прошломъ столѣтіи болѣе или менѣе зажиточная крестьянская семья съѣдала въ годъ двухъ жирныхъ быковъ, пять свиней, нѣсколько десятковъ барановъ, полсотни гусей, десятокъ телятъ и несмѣтное количество куръ и утокъ. Словомъ, въ среднемъ, нѣмецкій крестьянинъ съѣдалъ около 300 фунтовъ мяса въ годъ, въ то время, какъ горожанинъ, въ лучшемъ случаѣ, ограничивался 110 фунтами въ годъ. Специалисты, поѣдавшіе 30 крутыхъ яицъ въ одинъ присѣстъ и запивавшіе ихъ тремя бутыл-

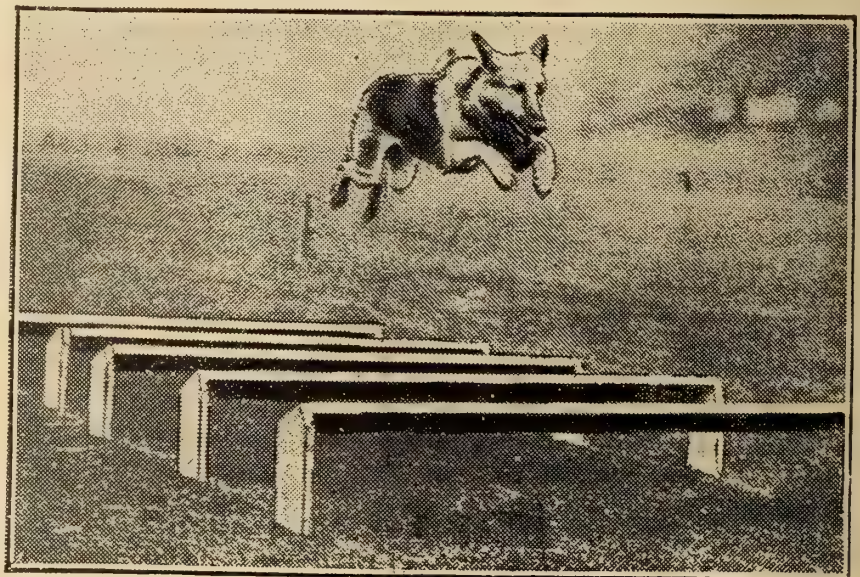
ками вина попадались вовсе ужъ не такъ рѣдко, какъ въ наши дни. Нѣкій Поль Буттербротъ, проживавшій въ Парижѣ во времена Людовика 16-го, и почти никогда не выходившій изъ дому, въсилъ безъ малаго 500 фунтовъ. Для того, чтобы дать нѣкоторое представленіе объ его толщинѣ, достаточно указать, что послѣ его смерти пришлось снять двери съ петель для того, чтобы прошесть гробъ. Лѣтописцы передаютъ, что люди, въсившіе 300 килограммовъ, были не очень большой рѣдкостью, и добавляютъ, что нѣкоторые толстяки, боясь растаять, проводили большую часть лѣта въ погребѣхъ...

ГОРОДЪ СЛѢПЫХЪ

Въ одной изъ отдаленныхъ восточныхъ провинцій Турціи находится городъ, Адліяманъ, почти всѣ жители котораго являются слѣпыми. Дѣйствительно, на 7.000 горожанъ зрячихъ имѣется лишь 200. Остальные 6.800 ослѣпли частично, или совсѣмъ послѣ свирѣпствовавшей здѣсь эпидеміи трахомы.

Султаны старой Турціи оставляли Адліяманъ и его несчастныхъ обитателей на произволъ судьбы. Тамъ нѣтъ ни госпиталей, ни школы, — съ утра до ночи полуголодные слѣпцы ошупью работаютъ на поляхъ. Та же ужасная болѣзнь передается и на младшія поколѣнія, и недалеко тотъ моментъ, когда въ городѣ не останется ни одного зрячаго.

ЧЕТВЕРОНОГИЙ ЧЕМПИОНЪ

Во время происходившихъ въ Лондонѣ состязаній эльзасскихъ овчарокъ одинъ изъ конкурентовъ поставилъ міровой рекордъ прыжка черезъ препятствіе въ 17 метровъ. — На снимкѣ — четвероногий чемпионъ въ моментъ установленія своего рекорда

ПАРФЮМЕРІЯ, ИГРУШКИ и СПОРТЪ

10 % русскимъ съ prix imposé

ВСЕ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ ДѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ : 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

1. Г-ну П. С. Польша.

Вопрос: Один польский гражданин должен мне по векселю некоторую сумму денег. Платеж по векселю был назначен в Варшаву. Деньги в уплату долга по этому векселю ко мне, однако, не поступало и вексель был протестован.

В настоящее время до меня дошло, что мой должник проживает во Франции, где имеет торговое дело.

Могу ли я предъявить означенный вексель ко взысканию во Франции, несмотря на то, что платеж по нему был назначен, в текст векселя, в Варшаву.

Если это возможно, то не откажите сообщить мне, должен ли буду я, чтобы поручить взыскание французскому адвокату, совершить доверенность нотариальным порядком и засвидетельствовать ее в Польском министерстве иностранных дел и во французском консульстве в Польше. Нельзя ли обойтись без такого засвидетельствования, так как оно стоит довольно дорого, а сумма векселя сравнительно небольшая.

Ответ: Вы можете предъявить вексель ко взысканию во Франции, по месту жительства вашего должника или по месту нахождения его торгового дела. Никакой доверенности на ведение дела французскому адвокату не требуется. Совершенно достаточно будет, если вы напишите ему письмо, прося принять на себя взыскание по векселю.

П. Г-ну Б. А. Париж.

Вопрос. Я служил в течение двух лет в одном бюро, ведя коммерческие книги и завелу вообще отчетностью. Два месяца тому назад я заболел и не ходил в бюро в течение пяти дней. Удовольствие о болезни я представил своевременно завелу бюро.

После того я вступил снова в должность, но вскоре болезнь повторилась и я опять вынужден был остаться дома, о чем и послал немедленно заявление завелу бюро.

В ответ на указанное заявление, я

получил неожиданно письмо с предложением явиться в бюро не позднее следующего дня, под угрозой быть замещенным, в противном случае, другим лицом.

На это письмо я ответил, что немедленно явлюсь на службу, как только разрешит доктор. Однако, когда я явился через три дня после того на службу, место мое оказалось уже заня-

то. Могу ли я сам вести это дело или же должен непременно пригласить адвоката. По французски я говорю вполне свободно.

Ответ. Вы, несомненно, имаете право на вознаграждение. По закону, если при приеме на службу о сроке службы стороны не уговорились, то каждая сторона может прекратить исполнение соглашения о службе, и, в частности, наниматель может всегда отказать служащему. Однако, если это сделано без всякой вины служащего и без предупреждения его за известное время вперед, то служащий может требовать от нанимателя вознаграждения за причиненные неправильным отказом от службы — убытки.

За сколько времени должен быть предупрежден служащий об отказе от службы, в закон не указано. Однако, обычай и судебная практика определяют, что об увольнении от должности, подобной той, которую вы занимали, наниматель должен предупредить служащего, по крайней мере, за один месяц вперед.

Таким образом, вы имаете право требовать от собственника бюро, где вы служили, уплаты вам суммы, равной получавшемуся вами месячному жалованию.

С иском вашим, вы должны обратиться в Conseil de Prud'hommes, Cité, здание Коммерческого Суда). Дело можете вести сами.

Ш. Г-ну Ф.

Вопрос. Я занимал в течение трех лет меблированную квартиру. Вся обстановка была сильно подержана. При въезде в квартиру, никакой описи обстановки сделано не было.

В настоящее время я оставляю квартиру и хозяин требует от меня, чтобы я сдал ему все в полной исправности, и чтобы вещи попорченные, были заменены новыми.

Должен ли я подчиниться этому требованию.

Ответ: Так как описи обстановки

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛА

ЖИЗНЬ И СУДЪ

Издательство журнала "Жизнь и Судъ" доводит до сведения своих читателей, что в целях предоставления всем без исключения русским людям, находящимся в эмиграции возможность оказать друг другу посильную взаимную поддержку, все объявления касательно

1) СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТРУДА

2) РОЗЫСКОВ БЕЗЪ ВЪСТИ ПРОПАВШИХЪ

будут печататься в журналъ

БЕЗПЛАТНО

Объявление не должно превышать 5 стр. непарели, т. е. занимать не более 20 словъ (приблизительно) Адресовать ихъ слѣдуетъ

La rédaction de «La Vie et la Justice»
24, rue Chauchat. Paris - 9°

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

темъ, и мне предложили уплатить жалование только за неделю вперед.

Имѣю ли я право требовать съ владельца бюро вознаграждение за неправильный отказъ мне отъ службы. В какомъ размѣрѣ могу я требовать такое вознаграждение. В какой судъ слѣду-

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазин. Того-же автора: "Старый Парижъ", "Парижъ ночью", "Монмартръ", "Тамъ, гдѣ жили короли".

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.

Обществ. Оформление документовъ.

Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9°) (вблизи rue Lafayette)

M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Перс. переводчикъ

10, pl de la Bourse

рядомъ съ почтой

Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Страховое Генеральное Аг-во

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ.

Принимаются въ счетъ старыя машины.

Пріемъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня

110, Boulevard Arago

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX°)

Métro: Clichy, Liège, Trinité

Трамв. №№ 5, 30 и 31.

Часы приѣма ежедневно
(не искл. и суб.)

3-7 ч. (кроме вост. и празд.)

сдѣлано не было, то вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи находились вещи обстановки въ моментъ ихъ сдачи Вамъ, можетъ быть рѣшенъ, въ случаѣ судебного спора, только на основаніи свѣдѣтельскихъ показаній.

Общія же правила, которыми нужно руководиться при разрѣшеніи поставленнаго вами вопроса таковы: 1) Съемщикъ обязанъ обходиться со сданными ему въ наймъ вещами какъ „добрый отецъ семейства“ « en bon père de famille » и 2) Съемщикъ не обязанъ замѣнять старыя вещи новыми или подновлять вещи, если измѣненіе вещей произошло (несмотря на подлежащее съ ними обращеніе), только вслѣдствіе нормальнаго употребленія ихъ, или вслѣдствіе того, что онѣ находились въ состояніи сильной поддержки или даже ветхости.

IV. Г-ну Н.

Вопросъ. Проживая въ Сербіи я развелась съ мужемъ по постановленію Церковнаго Управленія, утвержденному Архіерейскимъ Синодомъ. Въ настоящее время

я имѣю намѣреніе выйти замужъ во Франціи.

Будетъ ли признанъ здѣсь мой церковный разводъ и могу ли я вступить въ новый бракъ (гражданскій), въ мэріи, представивъ туда вышеуказанное постановленіе Церковнаго Управленія.

Отвѣтъ. Въ Сербіи гражданскаго развода нѣтъ, а только церковный. Слѣдовательно разводъ Вашъ, совершенный въ Сербіи, когда вы тамъ проживали, имѣетъ полную силу и для Франціи, такъ какъ онъ совершенъ по законамъ страны. Прежде чѣмъ представить копию постановленія Церковнаго Управленія о разводѣ въ мэрію, рекомендуется предъявить эту копию въ Сербское Консульство и просить удостовѣрить, что разводъ совершенъ на точномъ основаніи сербскаго закона, который знаетъ только церковный разводъ.

У. Г-ну К. С.

Вопросъ: — Не откажите сообщить мнѣ, какую пошлину долженъ я упла-

тить казнѣ при совершеніи аренднаго договора на коммерческое, помѣщеніе срокомъ на девять лѣтъ, съ годовой арендной платой въ размѣрѣ 6.000 франковъ, не считая шаржей.

Не лучше ли совершить этотъ договоръ натуральнымъ порядкомъ.

Отвѣтъ. Указанный вами арендный договоръ долженъ быть совершенъ Вами въ трехъ экземплярахъ (на гербовой бумагѣ), и представленъ затѣмъ, въ теченіи трехмѣсячнаго срока, въ казенное бюро (Bureau d'enregistrement) для оплаты этого договора пропорціональнымъ сборомъ, въ размѣрѣ 7 фр. 20 см. съ каждой тысячи условленныхъ въ договорѣ арендныхъ денегъ. Законъ при этомъ допускаетъ оплату за каждые три года аренды отдѣльно.

Такимъ образомъ вы можете пока внести установленный сборъ съ 18.000 фр. арендной платы (за первое трехлѣтіе).

Мы не усматриваемъ достаточныхъ оснований къ тому, чтобы предположенный вами арендный договоръ былъ непременно совершенъ у нотариуса.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien.

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Fg St-Honoré. Tél.: Elysées 65-53

Спец. отдѣлъ русской художествен. старины

ФАРФОРЪ, МЕБЕЛЬ, ЛЮСТРЫ LOUIS XVI.

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ, СЕРЕБРО, ГРАВЮРЫ.

ПОКУПАЮ ПО НАИВЫСШИМЪ ЦѢНАМЪ

ПЕРВОКЛАССНЫЯ РУССКІЯ ВЕЩИ

ПОКУПКА ВЪ ПРОВИНЦІИ И ЗАГРАНИЦЕЙ

ЭКСПЕРТИЗА ОЦѢНКА

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаціи:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Продовольствіе въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору заказчиковъ, отправляетъ фирма

P. M. Koussmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Niel

въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.

въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24

въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Опт-выя цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккуратное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины. Новые подробные проспекты высылаются бесплатно. При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Auteuil.

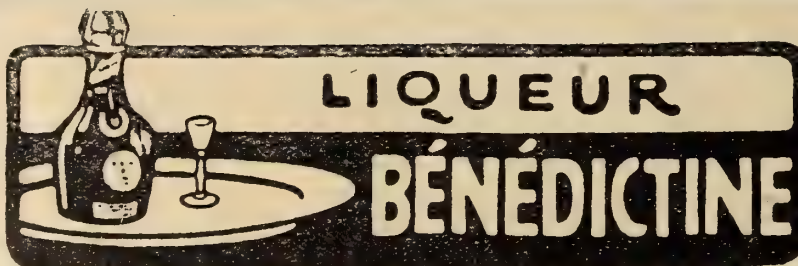
rue Mirabeau

Сдаются квартиры

2 комн. кухня, ванна

Обр. Neveu, Vichou & Co.

41, rue Poussin

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ
"ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"
СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

„La vie et la justice“

46, rue de Provence, Paris (9e)

Юридическая Помощь

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Цѣна отд. номера
2 фр. 50 с.

Тел. отдѣла объявленій

Trudaine 08-04

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-р С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ приѣмовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое леченіе становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табессъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наслѣдственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у

АВРАХОВА

6, Rue Maubland, PARIS (15).

Metro : VAUGIRARD

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9°). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Приѣмъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

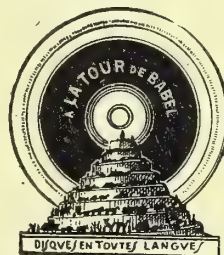
Téléph.: Richelieu 91-63

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Metro: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренные — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золота: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приѣмъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
Цѣны умѣренные.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention

Paris

Tél.: Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналъ „Жизнь и Судъ“
ПОЗВОНТЕ ПО ТЕЛ. TRUDAINE 08-04
и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

ЧИТАЙТЕ

Жизнь и Судъ

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходить въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНИЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

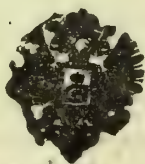
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Комторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris (9^e)

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуите въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАПКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

25 ЛѢТЪ
ТОМУ НАЗАДЪ

Манифестация въ Петербургѣ 17 октября 1905 года

Americain Lloyd Palestine et Orient Lloyd 13, Bd Malesherbes - Paris VIIIe

Продажа шифскартъ во всѣ порты міра на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

СПЕЦІАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ
НА ПАЛЕСТИНУ, ЕГИПЕТЪ, СИРІЮ, ДАЛЬНІЙ
ВОСТОКЪ И ЮЖНУЮ АМЕРИКУ

Отдѣленія:

Londres - 130, High Holborn
Berlin - 121, Friedrichstr.
Anvers - 76, rue du Pelican
Marseille - 54, rue du Paradis

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph. : Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней.
въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ
по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич.
продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не
должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ	Пошлина, взыск. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.) .. 5 кило.	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ. 5 кило.	4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Тапиока .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Макароны итал. .. 5 кило.	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ .. 5 кило.	4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао .. 2 кило.	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ .. 2 кило.	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн. .. 2 кило.	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества .. 2 кило.	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян. .. 5 кило.	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч. .. 5 кило.	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается
3, 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ
мною въ соотвѣствіи съ новыми таможенными тарифами
и другимъ сборамъ

ТИПЪ № 1.

4½ кило мукы ... 65.—фр.
Пошлин. проч. сборы 4 руб.

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахару ... 65.—фр.
Пошлина и пр. ... 11 руб.

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило.
Мука 3.500 гр. 95.—фр.
Пошлина и проч. ... 6 руб.

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило.
Крупы ман. 1.500 гр.
Сахару куск. 1 кило 75.—фр.
Пошлина и проч. ... 5 руб.

ТИПЪ № 5.

Масло сливочн. 1 кило.
Чаю или кофе 125 гр.
Сахару куск. 1 кило.
Рису 2.300 гр. 95.—фр.
Пошлина и проч. 12 руб.

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4.500 гр.
165.—фр.
Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр.
Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило.
Манной крупы 2 кило.
Сахару куск. 2 кило 125.—фр.
Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило.
Муки 5 кило
Рису 3 кило 145.—фр.
Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр.
Масло сливочн. 1 кило.
Рису 3 кило.
Сахару куск. 2 кило.
Макаронъ 3 кило 165.—фр.
Пошлина и проч. 15 руб.

ТИПЪ № 11.

Грудинка копченая 4.500 гр.
Мало сливочн. 5.400 гр.
320.—фр.
Пошлина и проч. 35 руб.

ТИПЪ № 12.

Мука пшенич. 4.500 гр.
Сахаръ куск. 4.500 гр.
125.—фр.

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачи-
вается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни
въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а
потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ разсчета дѣйствительной
стоимости червонца, по курсу дня и стоимостію перевода
можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами
подтвержденія изъ Россіи.

ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГА-
ЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Редакция: } 24, Rue Chauchat, Paris-9^e | № 29 (246) 26 Октября 1930 | Контора: } 46, Rue de Provence, Paris-9^e
 Rédaction: } Téléph.: Provence 04 31; 04-32 | Administration: } Téléph.: Trinité 08-04

П. Н. МИЛЮКОВЪ

С. А. Муромцевъ и к.-д. министерство

П. Н. Милюковъ

По поводу двадцатилѣтня кончины С. А. Муромцева г. Н. Чебышевъ напечаталъ въ «Возрожденіи» статью о покойномъ предсѣдателѣ Государственной Думы, въ которой остановили мое вниманіе слѣдующія строки: «Въ тотъ моментъ, когда онъ (С. А. Муромцевъ) могъ оказаться авторитетнымъ посредникомъ между оппозиціей и властью, одно время склонной пойти кадетамъ навстрѣчу для привлеченія ихъ къ сотрудничеству онъ уклонился отъ посредничества, стѣсняясь и считая его «неконституционнымъ» въ своемъ положеніи предсѣдателя Государственной Думы. Въ мысляхъ у него, вѣроятно, носились параграфы Хартія, обычаи западно-европейскаго парламентаризма. Политикъ, а не щепетильный блюститель конституціонныхъ приличій, конечно, поступилъ бы иначе».

О кадетскомъ министерствѣ и объ отвѣтственности к. д. за пропускъ благоприятнаго момента для взятія власти такъ много говорилось — отчасти въ послѣднее время — и такъ много говорилось неосновательнаго, что мнѣ не хотѣлось бы, чтобы къ числу легендъ, ходящихъ по этому поводу, прибавилась еще одна, задѣвающая личность покойнаго С. А. Муромцева. Если бы г. Чебышевъ былъ знакомъ съ литературой по вопросу, о которомъ рѣшился судить, то, вѣроятно, онъ не сказалъ бы неосторожныхъ словъ, изображающихъ С. А. Муромцева какимъ-то доктринеромъ, ничего не видящимъ за предѣлами «параграфовъ хартіи». О роли С. А. Муромцева въ переговорахъ о кадетскомъ министерствѣ подробно рассказано въ воспоминаніяхъ Д. Н. Шипова. Этому же посвящена моя брошюра «Три попытки», въ которой сообщенія Шипова дополняются новыми данными. Позволю себѣ напомнить, на основаніи этого матеріала и моихъ воспоминаній, факты, опровергающіе смѣлое сужденіе г. Чебышева.

О «блюденіи конституціонныхъ приличій» я скажу дальше. Это касается заключительной стадіи переговоровъ. С. А. Муромцевъ не только не «отказывался отъ посредничества» но принималъ въ нихъ живѣйшее участіе. Онъ не былъ, правда, освѣдомленъ о первомъ приступѣ къ этимъ переговорамъ: о моемъ секретномъ совѣщаніи съ ген. Тре-

повымъ въ ресторанѣ Кюба. О содержаніи нашей бесѣды я въ свое время подробно рассказалъ въ газетѣ «Рѣчь». Я перечислилъ Трепову пункты той программы, безъ принятія которой было невозможно привлечь самую вліятельную партію первой государственной думы къ участію въ министерствѣ. Что эта программа не казалась Трепову съ перваго раза неприемлемой, видно было не только изъ того, что онъ подвергъ, отдѣльные пункты ея подробному обсужденію со мной, но и изъ дальнѣйшихъ послѣдствій нашего разговора (Треповъ далъ мнѣ даже свой секретный телефонъ для дальнѣйшихъ сношеній. Этимъ телефономъ я не воспользовался).

Объ этихъ послѣдствіяхъ я узналъ отъ С. А. Муромцева. А именно, черезъ нѣкоторое время, онъ пригласилъ меня къ себѣ на квартиру, предупредивъ, что у него будетъ министръ Ермоловъ для переговоровъ о министерствѣ. Дѣйствительно, я засталъ С. А. Ермолова, который заявилъ мнѣ, что хочетъ говорить со мной по порученію государя. За этимъ послѣдовалъ приблизительно такой же разговоръ, каковой я имѣлъ и съ Треповымъ. И въ стадіи переговоровъ прерваны не были. Я получилъ приглашеніе къ П. А. Столыпину. Придя къ нему на Елагинъ островъ, я засталъ у него А. П. Извольскаго: характеръ разговора убѣдилъ меня сразу, что Столыпинъ, бесѣдуя со мной, исполняетъ лишь неприятную обязанность возложенную на него государемъ. Она стала для него еще неприятнѣе, когда онъ увидѣлъ, что понятіе думскаго кабинета исключаетъ участіе въ немъ его самого. Какъ извѣстно, онъ и далъ государю отрицательный отзывъ о результатѣ этого свиданія. Возвращаясь въ коляскѣ Извольскаго, мы продолжали съ нимъ бесѣду, въ которой онъ признавалъ, что Столыпинъ не понимаетъ многого, что понятно ему, Извольскому, по его знакомству съ заграничными нравами.

Затѣмъ, какъ извѣстно, Столыпинъ, опять по порученію государя, обратился къ Д. Н. Шипову. Послѣдній, принятый Столыпинымъ передъ назначенной уже ему, — повидимому, къ неудовольствію Столыпина, — аудіенціей у царя, заявилъ Столыпину что безъ участія самой вліятельной партіи въ Думѣ, онъ составить кабинета не можетъ. На участіе самого Столыпина въ министерствѣ онъ смотрѣлъ такъ же, какъ и я. Извольскій, присутствовавшій и при этой бесѣдѣ, подчеркнул, обращаясь къ Столыпину, что вопросъ объ участіи ихъ обоихъ въ министерствѣ долженъ быть предоставленъ вполнѣ свободному рѣ-

Передъ октябрьскимъ манифестомъ

НА УЛИЦАХЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ ОКТЯБРЬСКІЕ ДНИ 1905 ГОДА

Делегаты манифестантовъ ведутъ переговоры съ полиціей

шенію Шипова. Передъ аудіенціей Шиповъ видѣлся съ Муромцевымъ и высказалъ ему мысль, что самымъ подходящимъ премьеромъ является самъ Муромцевъ. Объ этомъ онъ просилъ Муромцева переговорить со мной. Муромцевъ, хотя и отклонялъ отъ себя въ этомъ разговорѣ предложеніе премьерства или мѣста въ кабинетѣ, считая положеніе общественнаго министерства непрочнымъ, въ виду царившаго возбужденія въ странѣ, но, видимо, поставилъ свой окончательный отвѣтъ въ зависимость отъ переговоровъ съ «руководителями к. д. партій». Въ состоявшейся послѣ того бесѣдѣ съ Николаемъ П. Шиповъ уже исходилъ изъ предположенія о возможности кадетскаго министерства. Разговоръ съ царемъ лишь шелъ объ установленіи отношеній между мной и Муромцевымъ — въ предложеніи, что министерство будетъ именно кадетское, а не коалиціонное. Царь высказалъ самое лестное мнѣніе о Муромцевѣ по личному впечатлѣнію о немъ, а на резюмирующее замѣчаніе Шипова, что «при главенствѣ Муромцева участіе въ кабинетѣ П. Н. Милюкова будетъ особо полезно», отвѣтилъ тоже резюмирующей любезной фразой: «да; такимъ образомъ можетъ установиться правильное соотношеніе умственныхъ и духовныхъ силъ». Я лично думаю, что къ этой именно бесѣдѣ должно относиться замѣчаніе царя, сказанное послѣ бесѣды одному придворному и переданное мнѣ В. О. Ключевскимъ, слышавшимъ это отъ самого этого придворнаго. «Вотъ, говорятъ, Шиповъ умный человекъ; я а у него выпросилъ все, что хотѣлъ, ничего ему не сказавши».

Самъ Шиповъ и по его словамъ, Извольскій, были убѣждены, что отношеніе къ его докладу у государя было «благоприятнымъ». Вплоть до 5 іюля (т. е. за 4 дня до роспуска), они полагали, что теперь Муромцевъ будетъ приглашенъ въ Петергофъ. Очевидно для меня, что и Муромцевъ былъ убѣжденъ въ томъ же. Въ одинъ изъ антрактовъ засѣданій въ Думѣ онъ вызвалъ меня въ свой кабинетъ и въ упоръ поставилъ мнѣ вопросъ: «кто изъ насъ двоихъ будетъ премьеромъ». Я тогда не зналъ о всѣхъ переговорахъ Шипова, и самый вопросъ показался мнѣ немножко смѣшнымъ. Я поспѣшилъ увѣрить Муромцева, что, хотя, всего вѣроятнѣе, премьеромъ не будетъ ни одинъ изъ насъ, но во всякомъ случаѣ я своей кандидатуры въ пре-

мьеры не ставилъ и охотно буду поддерживать его кандидатуру во фракціи и вообще въ подобномъ случаѣ между нами не можетъ быть никакихъ споровъ. Онъ принялъ мое объясненіе съ настолько видимыми знаками удовольствованія, что для меня не было сомнѣнія ни въ его готовности принять премьерство, ни въ увѣренности, что онъ будетъ «призванъ».

Какъ извѣстно, хозяиномъ положенія оказался, какъ и можно было предвидѣть, П. А. Столыпинъ. Онъ провелъ свой собственный планъ — роспуска Думы, — о чемъ онъ уже говорилъ и съ Шиповымъ. Министерство Шипова въ его предположеніи уже тогда, очевидно, должно было быть министерствомъ роспуска Думы — разумѣется, съ его Столыпина, непремѣннымъ участіемъ. Но г. Чебышевъ можетъ усмотрѣть изъ сказаннаго, что с. А. Муромцевъ не только не отказывался отъ «посредничества между оппозиціей и властью», но, напротивъ, держался мысли о возможности такого посредничества много спустя послѣ того, какъ для меня эта мысль утратила всякую вѣроятность.

При чемъ тутъ «соблюденіе конституціонныхъ приличій»? Единственно при томъ, что Муромцевъ ждалъ официального шага — приглашенія составить кабинетъ — со стороны Николая П. Послѣ всего разсказаннаго Шиповымъ, можно понять, почему онъ могъ ждать этого приглашенія, какъ ближайшаго логическаго вывода изъ состоявшихся переговоровъ съ царемъ. Любезныя фразы государя онъ, очевидно, принялъ, подобно Шипову, за чистую монету.

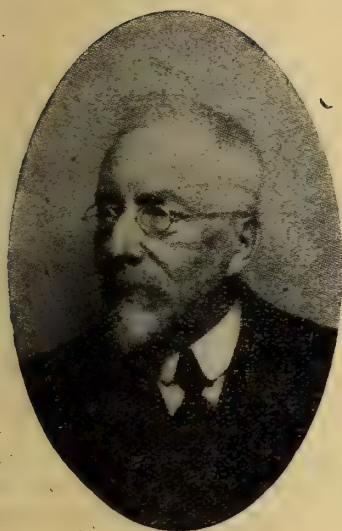
П. Милюковъ

В. Л. БУРЦЕВЪ

Изъ эмиграціи въ свободную Россію

1.

В. Л. Бурцевъ

Особенно памятнымъ годомъ въ русской исторіи останется 1905-й годъ.

Памятнымъ является этотъ годъ и лично для меня.

До 1905 г., до его конца, у меня была долгая эмигрантская жизнь. Въ эмиграціи я былъ съ 1888 г. Были эмигранты съ еще большимъ стажемъ, чѣмъ я.

Въ эти годы, эмигранты, активно занятые революціонной борьбой, или эмигранты съ крупнымъ революціоннымъ прошлымъ реально не представляли для себя

возможности легальнаго возвращенія въ Россію. Всѣ они чувствовали себя какъ бы вѣчными эмигрантами.

Я былъ большимъ оптимистомъ, чѣмъ большинство эмигрантовъ,, и никогда не измѣрялъ прочности тогдашняго режима десятками лѣтъ. Но и я какъ то никогда ясно не представлялъ скорого конца своей эмиграціи и легальнаго возвращенія въ Россію.

Съ 1902, особенно съ 1904 г., въ Россіи было видно особенное общественное оживленіе въ связи съ войной, и уже смутно чувствовалась возможность скорого паденія тогдашняго режима, но это мало кто ощущалъ даже лѣтомъ 1905 года.

Но вотъ августовскія событія 1905 г. заставили насъ все больше и больше увѣрять въ возможность переворота.

Въ сентябрѣ и въ началѣ октября мы жадно ловили извѣстія изъ Россіи и изо дня въ день стали ждать, когда же произойдетъ революція.

Извѣстія приходили изъ Россіи, что въ городахъ происходятъ волненія. Были въ разныхъ мѣстахъ и баррикады. Были провинціальныя возстанія. Стачки сдѣлались обычнымъ явленіемъ по всей Россіи.

Правительство, какъ таковое, продолжало по прежнему оставаться у власти.

Тотъ же дворъ. Тѣ же министерства. Тотъ же департаментъ полиціи. Но правительственная политика уже была не та..

Очевидно, начиналась новая жизнь въ Россіи.

Официальнаго разрѣшенія эмигранты еще не получили на въѣздъ въ Россію. Но многіе, и я въ томъ числѣ, чувствовали, что та власть, которая сдѣлала насъ эмигрантами, будетъ безсильна преслѣдовать насъ, если мы открыто приѣдемъ, въ Россію.

Политическая атмосфера еще не была какъ слѣдуетъ выяснена, а я былъ уже въ числѣ тѣхъ эмигрантовъ, которые рѣшили поѣхать въ Россію.

Въ половинѣ октября я взялъ у кого то совсѣмъ не подходящий для меня по примѣтамъ паспортъ и поѣхалъ изъ Парижа черезъ Берлинъ въ Россію.

Вотъ кончилась заграница. Мы въ русской таможнѣ. Жандармы на этотъ разъ небрежно осматриваютъ паспорта, — и я, послѣ долгой эмиграціи съ совсѣмъ не подходящимъ для меня паспортномъ ѣду по Варшавской желѣзной дорогѣ въ Петербургъ.

Всюду новая жизнь. Слышится въ толпѣ новыя, небывалыя до того въ Россіи по смѣлости рѣчи. Въ рукахъ у всѣхъ свѣжія русскія газеты, говорящія свободнымъ языкомъ.

Общее впечатлѣніе таково, что я будто бы попалъ не въ Россію. Заграницей мы такъ много слышали, про ея цензуру, про ея Департаментъ Полиціи, про ея жандармовъ.

Я не забывалъ своего эмигрантскаго настроенія, но оно меня мало смущало. Мнѣ казалось, если даже установить, что я ѣду нелегально, не со своимъ паспортномъ, что я тотъ эмигрантъ, за которымъ русскія власти такъ гонялись, по Европѣ, то никто меня все таки не тронетъ, потому что теперь уже другая Россія — Россія свободная!

Въ Петербургѣ я приѣхалъ вечеромъ.

Я оставилъ свои вещи на храненіе на вокзалѣ и оглядываясь, занималъ мѣсто, чтобъ кто-нибудь меня хотя-бы случайно не узналъ, отправился въ одну изъ радикальной редакцій, гдѣ меня могли не знать лично, но, конечно, знали по фамиліи.

Въ редакціи никого не оказалось, кто бы зналъ меня и я вызвалъ одного изъ незнакомыхъ мнѣ редакторовъ. Меня пригласили въ его кабинетъ. Онъ спросилъ меня кто я такой, и назвалъ себя по фамиліи.

Меня поразило, что я замѣтилъ въ моемъ собесѣдникѣ большое любопытство и никакого смущенія или недовольства передъ тѣмъ, что къ нему въ редакцію пришелъ безпаспортный, нигдѣ не прописавшійся эмигрантъ. Наскоро разспросивъ меня, онъ призвалъ другихъ сотрудниковъ и черезъ нѣсколько минутъ вся редакція знала, что къ нимъ приѣхалъ давно разыскиваемый полиціей эмигрантъ.

Но мое присутствіе, ни малѣйшимъ образомъ никого не смущало. Всѣ меня забрасывали вопросами объ эмиграціи.

Въ этотъ вечеръ всѣ собирались, идти на семейную вечеринку въ одной изъ гимназій, куда пригласили и меня.

И вотъ въ Петербургѣ на семейномъ вечерѣ, гдѣ было человѣкъ тридцать, всѣ говорили обо мнѣ, какъ о только что приѣхавшемъ эмигрантѣ. Меня изумляло, что никого не смущаетъ, что меня называютъ по имени. Никто

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ЦАРЯ

Патріотическая манифестація въ октябрскіе дни 1905 года на Тверской улицѣ въ Москвѣ у генераль-губернаторскаго дома. Въ глубинѣ фотографія — зданіе булочной Филиппова, пострадавшее во время безпорядковъ.

не боится никакихъ доносовъ. Поздно ночью, когда мы расходились, нѣсколько человѣкъ приглашали меня переночевать.

На слѣдующій день я сталъ обходить знакомыхъ и побывалъ въ разныхъ редакціяхъ.

Мой приходъ опять таки почти нигдѣ ни въ комъ не возбуждалъ страха.

Помню только, какъ въ одной редакціи, увидѣвши меня, стали настаивать, чтобы я немедленно уѣхалъ въ Финляндію. Сами они хотѣли хлопотать о разрѣшеніи мнѣ пріѣхать оттуда въ Петербургъ.

Зато въ другихъ мѣстахъ рѣшительно одобряли мой пріѣздъ.

На слѣдующій день, поздно вечеромъ, захвативъ багажъ, я отправился въ Балабинскую гостиницу близъ Николаевскаго вокзала. Занялъ номеръ и попросилъ мнѣ принести самоваръ.

Номерной принесъ самоваръ, спросилъ у меня паспортъ. Я отвѣтилъ ему, что паспорта у меня нѣтъ, что я эмигрантъ, что я только что пріѣхалъ изъ заграницы. Номерной, какъ мнѣ показалось, какъ слѣдуетъ не понявъ этого необычнаго заявленія и, смущенный, пошелъ доложить, страшему. Затѣмъ изъ конторы приходило ко мнѣ еще нѣсколько человѣкъ, и, убѣдившись, что у меня дѣйствительно нѣтъ паспорта, стали упрашивать меня,

чтобы я сейчасъ же уѣхалъ изъ гостиницы, такъ какъ иначе они должны будутъ донести объ этомъ въ полицію.

Чтобы вывести администрацію гостиницы изъ затрудненія, я написалъ на бумагѣ, кто я такой, что я пріѣхалъ изъ заграницы, что я эмигрантъ, что паспорта у меня нѣтъ. Отдавъ эту записку, я сейчасъ же отправился въ редакцію, эс-эровской газеты, кажется «Сына Отечества», и составилъ тамъ небольшую статейку съ перечисленіемъ всѣхъ главныхъ событій моей жизни — о моемъ побѣгѣ изъ Сибири, сидѣннй за границей въ англійской каторжной тюрьмѣ за статьи противъ царя, попытками другихъ преслѣдованій меня русской полиціей за границей и т. д. Свою замѣтку я закончилъ тѣмъ, что я, какъ эмигрантъ, не имѣю паспорта и поселился въ Балабинской гостиницѣ.

Но это все и въ то время даже для эсеровъ было столь необычно, что редакція «Сына Отечества» нѣкоторое время не рѣшалась согласиться напечатать такую замѣтку. Мнѣ говорили, что не хотятъ взять на себя отвѣтственность напечатать такую замѣтку, такъ какъ я, не сомнѣнно, завтра же буду арестованъ. Но я настоялъ и замѣтка была отдана въ печать.

Я ушелъ къ себѣ въ гостиницу. На утро я ждалъ объясненій съ полиціей по поводу моей безпаспортности. Заказалъ чай. Прочиталъ въ газетѣ свою замѣтку о своемъ пріѣздѣ. Но никто изъ полиціи ко мнѣ не приходилъ и никто меня не тревожилъ. Когда проходилъ по коридору, я видѣлъ, что являюсь предметомъ общаго любопытства.

Затѣмъ я отправился въ городъ. Благополучно пошелъ по Невскому проспекту и тамъ встрѣтилъ моего стараго сибирскаго пріятеля, котораго не видѣлъ лѣтъ двадцать. Онъ шелъ какъ разъ съ номеромъ «Сына Отечества» и читалъ мою замѣтку. Разпросивъ меня, въ чемъ дѣло, онъ сталъ рѣшительно требовать, чтобы я уѣхалъ въ Финляндію, бросивъ свои вещи въ номерѣ, такъ какъ я не могу не быть арестованнымъ.

Вечеромъ я вернулся въ свою гостиницу. Никто меня и въ этотъ вечеръ не тревожилъ. Не тревожила меня полиція и слѣдующіе дни. Стороной я узналъ, что въ Департаментъ Полиціи поднятъ вопросъ — что дѣлать со мной, былъ докладъ Витте, но рѣшено было меня не трогать.

Я продолжалъ жить въ Балабинской гостиницѣ, посѣщалъ собранія, редакціи, много писалъ въ газетахъ. И только мѣсяца черезъ два-три ко мнѣ въ гостиницу пришелъ околоточный надзиратель и попросилъ прійти въ участокъ, гдѣ мнѣ выдали постоянный паспортъ.

Такъ въ 1905 году изъ эмигранта я мирно превратился въ легальнаго гражданина.

Въ настоящее время мы, надѣмся, находимся накануне того же, что было нами пережито въ 1905 году.

Конечно, то, что могло бы произойти со мной при пріѣздѣ въ Петроградъ до 1905 г., слабо бы напоминало, то, что не могло бы не быть въ настоящее время, но все-таки я и тогда бы не могъ внести панику своимъ пріѣздомъ въ Петербургъ: тогда не такъ бы меня встрѣтили, какъ встрѣтили въ 1905 г.

Въ послѣднее время я въ эмиграціи съ 1918 г. и представить себѣ пріѣздъ въ Петербургъ подъ своимъ

Въ дни свободъ

Манифестація у зданія университета въ Петербургѣ 18-го октября 1905 года

именемъ я, конечно, не могу. Воображаю, какая паника была бы всюду, гдѣ я бы появился, если бы прорвавшись черезъ пограничный кордонъ, я очутился гдѣ нибудь въ Петербургѣ или въ Москвѣ, — конечно, не у чекистовъ.

Но вотъ измѣнятся (и не могутъ не измѣниться) обстоятельства. Потеряетъ власть свою ГПУ. У большевистской власти не будетъ больше стоять Сталинъ, — и тогда мы, нынѣшніе эмигранты, переживемъ то же, что мы переживали въ концѣ 1905 г.

Мы такъ же легально вернемся въ Россію, и такъ же поселимся подъ своими именами, въ Петербургѣ и въ Москвѣ, какъ и въ тотъ разъ.

Все это будетъ. Все это не можетъ не быть.

Надо только энергично работать, чтобы приблизить это давно ожидаемое время.

Вл. Бурцевъ

Первая кровь

На улицахъ Одессы послѣ октябрьскихъ беспорядковъ

Дѣло Кутепова

и около дѣла Кутепова

Ген. А. П. Кутеповъ

КУТЕПОВЪ

НАШЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ ДѢЛО

Читатели "Жизни и Суда", конечно, глубоко заинтересованы дѣломъ Кутепова.

Борьба съ большевиками, которую вѣл Кутеповъ, какъ и наша нынѣшняя борьба противъ большевиковъ, — это наша "жизнь".

Разоблаченіе похищенія Кутепова и требованіе наказанія преступниковъ, — это нашъ "судъ" надъ большевиками.

Въ разслѣдованіи того, какъ Кутеповъ былъ похищенъ, кѣмъ, что съ нимъ случилось — все это не можетъ всѣхъ насъ не занимать.

Дѣло Кутепова не можетъ не быть нашимъ общенациональнымъ дѣломъ.

Всѣ антибольшевицкія партіи не могутъ не быть заинтересованы въ раскрытіи этого дѣла, такъ же какъ большевики не могутъ не быть заинтересованы въ замалчиваніи и извращеніи истиннаго значенія этого дѣла.

"Общее Дѣло", все время раньше дѣлало попытку разгадать загадку исчезновенія Кутепова, — и въ настоящее время оно стремится къ тому, чтобы приковать къ этому дѣлу вниманіе и русскаго, и иностраннаго общественнаго мнѣнія.

Изъ разныхъ источниковъ, еще до іюня мѣсяца, поступали къ намъ указа-

Нѣкоторые изъ нашихъ читателей выразили намъ свое недоумѣніе по поводу того, что въ прошломъ номерѣ "Жизни и Суда", вышедшемъ послѣ разоблаченій В. Л. Бурцева, не было отведено мѣста никакимъ матеріаламъ по этому дѣлу.

Отсутствіе этого матеріала по волнующему всю эмиграцію вопросу объясняется тѣмъ взглядомъ, котораго мы придерживаемся, какъ на самое дѣло о похищеніи ген. Кутепова, такъ и на характеръ нашего изданія — еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала.

Мы никогда не смотрѣли на дѣло Кутепова, какъ на газетную сенсацию. Для насъ оно было всегда большой общенациональной трагедіей. Равнымъ образомъ въ работѣ редактора "Общаго Дѣла" и нашего уважаемаго сотрудника В. Л. Бурцева, въ его разоблаченіяхъ, мы не искали повода къ рекламнымъ сенсациямъ, а лишь преслѣдовали ту же цѣль, что и самъ В. Л. — способствовать всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами пролитію свѣта на это мрачное дѣло.

Кромѣ того, мы полагали, что наша задача, — задача еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала — заключается не въ томъ, чтобы давать на своихъ страницахъ газетную информацию (неизбѣжно при этомъ запаздывая по техническимъ причинамъ) или, что еще хуже, повторять то, что уже было сказано въ газетахъ, а ИЛЛЮСТРИРОВАТЬ эту информацию нашимъ собственнымъ, характернымъ для еженедѣльнаго изданія матеріаломъ: статьями специалистовъ, фотографическими снимками, портретами, историческими документами и проч.

Вотъ почему, въ полномъ согласіи и по прямому указанію В. Л. Бурцева, заявившаго намъ тогда же, что въ данный моментъ выступать съ какими бы то ни было заявленіями и статьями по дѣлу Кутепова онъ не считаетъ своевременнымъ, мы отъ опубликованія всякаго иного матеріала воздержались.

Теперь мы счастливы возможностью помѣстить адресованное намъ заявленіе В. Л. Бурцева, въ которомъ онъ общается подѣлиться съ читателями "Жизни и Суда", — въ тотъ моментъ, когда найдетъ это нужнымъ по ходу дѣла — съ результатами своей работы, которая принесла уже и должна еще принести столь цѣнные плоды.

Мы точно знаемъ существо дѣла:

Кутеповъ похищенъ большевиками, — и убитъ ими.

Мы точно знаемъ многое объ этомъ дѣлѣ и объ участникахъ этого похищенія.

Но до сихъ поръ мало имѣли того, что можетъ служить юридическимъ основаніемъ для предъявленія обвиненій тѣмъ или инымъ большевикамъ, ихъ партіи и ихъ правительству въ цѣломъ.

Но и въ этомъ отношеніи въ послѣднее время мы все же знаемъ уже кое-что, существенное, что требуетъ только провѣрки и общаго признанія.

Кутеповъ похищенъ одной изъ иностранныхъ организаций ГПУ, въ которой принимали участіе Гольденштейнъ, чекистъ Фехнеръ, Яновичъ, Гельфандъ, Эллертъ и другіе.

Послѣ похищенія Кутепова и его смерти это преступленіе было оправдано и прикрито Сталинымъ, Ягодой, и всѣмъ большевистскимъ правительствомъ.

Въ настоящее время происходитъ провѣрка полученныхъ новыхъ свѣдѣній и этой провѣркой позволеть мнѣ въ ближайшее время, подѣлиться съ читателями "Жизни и Суда".

Вы, конечно, вполне раздѣляете взглядъ "Общаго Дѣла" на разслѣдованіе похищенія Кутепова, какъ на наше общее национальное дѣло.

ній на организацию дѣла похищенія Кутепова и на его участниковъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ намъ сообщили, что видный чекистъ (это былъ Фехнеръ), сознался въ участіи въ похищеніи Кутепова и даже предлагаетъ на извѣстныхъ условіяхъ разсказать, какъ все было дѣло.

Провѣрить его разсказы при конспиративныхъ условіяхъ, когда нельзя было ни указать на его имя, ни заставить его дать эти свѣдѣнія, было очень трудно.

Но вотъ въ настоящее время мы получили разрѣшеніе разсказать въ печати то, что мы знаемъ изъ разсказа этого Фехнера, признававшагося въ участіи въ похищеніи Кутепова. Теперь, если бы онъ лично не хотѣлъ дополнить свой разсказъ, есть возможность дальнѣйшаго разслѣдованія этого дѣла.

Объ этомъ дѣлѣ говоритъ возбужденное общественное мнѣніе по всей Европѣ.

Ваша "Жизнь и Судъ", конечно съ своей стороны не разъ будетъ напоминать своимъ читателямъ о немъ и поможетъ имъ лучше въ немъ разобраться

На дняхъ исполнится девять мѣсяцевъ со дня похищенія Кутепова.

Вл. Бурцевъ.

Письмо В. Л. Бурцева въ редакцію «Послѣднихъ Новостей»

Въ «Иллюстрированной Россіи» (18-10-30) помѣщено «интервью» со мной по дѣлу Кутепова.

Считаю необходимымъ заявить, что никакого интервью для «Иллюстрированной Россіи» я не давалъ. Съ приходившимъ ко мнѣ сотрудникомъ «Илл. Россіи» г. Ратнеромъ я говорилъ о Кутеповѣ, но категорически просилъ моимъ разговоромъ не пользоваться для печати и получилъ обѣщаніе, что никакого интервью со мной не будетъ.

Помѣщеннаго въ «Илл. Россіи» интервью я не просматривалъ, и только этимъ можно объяснить, что тамъ отъ моего имени повторено, со словъ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ, напр., о томъ, что будто тѣло Кутепова зарыто во Франціи.

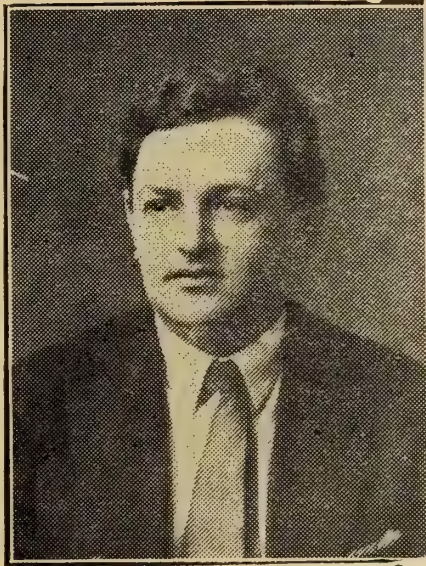
Вообще, все интервью, поскольку это касается меня, съ начала до конца полно выдумокъ этого сотрудника «Иллюстрированной Россіи».

Въ данномъ случаѣ въ «Иллюстрированной Россіи» со мной сдѣлано то же самое, что за послѣднее время дѣлали многія иностранныя изданія, извращавшія мой взглядъ на дѣло Кутепова.

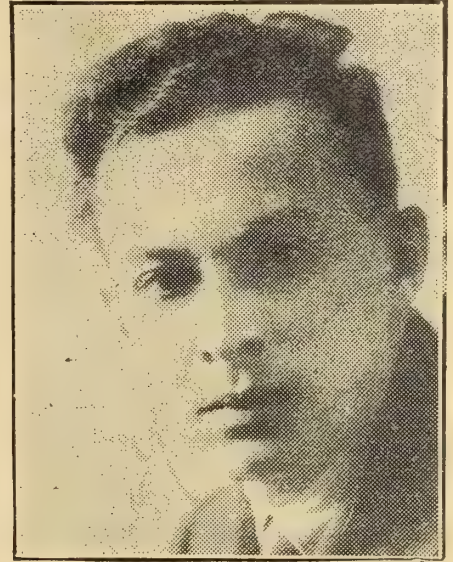
Вл. Бурцевъ

Парижъ, 18 октября 1930 г.

Вдохновители преступленія

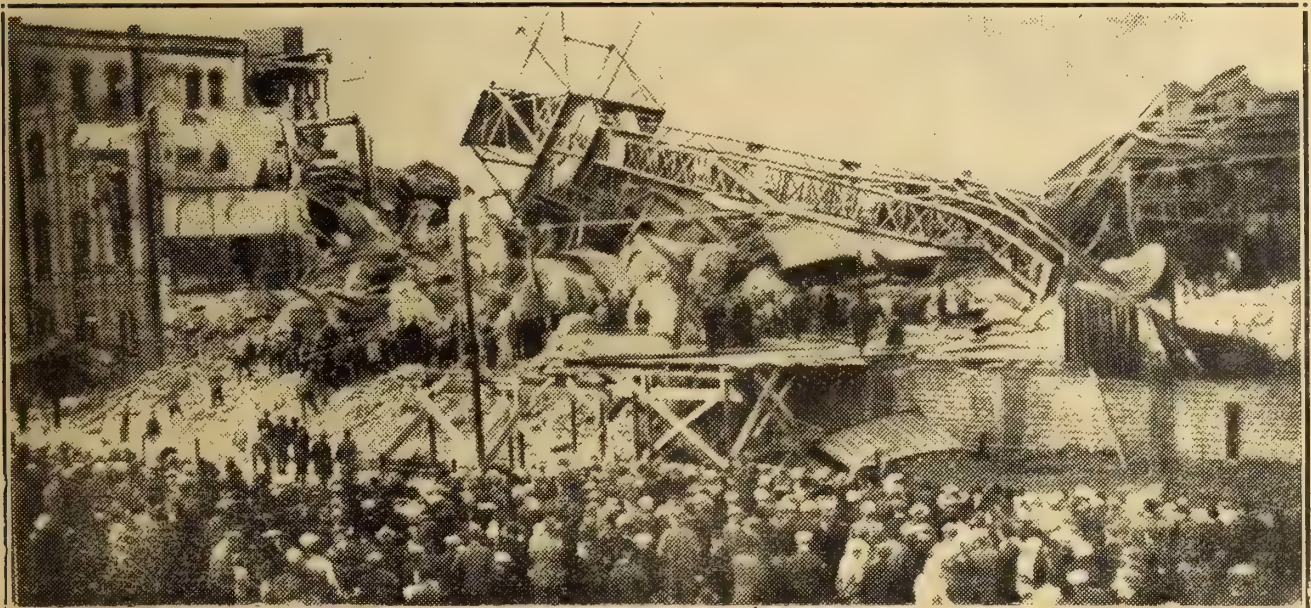
Эллертъ

Гельфандъ

Страшная катастрофа въ Германіи

При взрывѣ въ шахтахъ
погибло около 300 углекоповъ

ОБЩИЙ ВИДЪ ШАХТЫ «АННА II» ПОСЛѢ КАТАСТРОФЫ

Въ минувшій вторникъ 23-го октября на угольныхъ шахтахъ въ Рурскомъ бассейнѣ, вблизи деревни Альсдорфъ произошла страшная катастрофа, потрясая весь міръ небывалымъ числомъ человѣческихъ жертвъ. Отъ невыясненной причины произошелъ взрывъ гремучаго газа въ одной изъ глубочайшихъ шахтъ (Анна 2-ая, 500 м.). Вслѣдствіи детонаціи одновременно взрвались камеры съ динамитомъ. Взрывъ былъ подобенъ землетрясенію. Разрушены не только шахты, но и многочисленныя надземныя постройки. На нѣсколько километровъ въ окрестности потрескались стѣны домовъ. Руръ, еще такъ недавно праздновавшій уходъ оккупационныхъ войскъ — облекся въ трауръ. Французское правительство официально выразило Германіи соболѣзнованіе.

“СПАСИ ГОСПОДИ, ЛЮДИ ТВОЯ”

Трагический эпизод изъ революціи 1905 года. Въ то время, какъ мятежные корабли черноморскаго флота перестрѣливались съ береговыми батареями Севастополя, слѣдившіе за братоубійственнымъ сраженіемъ жители молились на берегу объ умиротвореніи и спасеніи враждующихъ

Кап. 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІИ МОРСКАГО ОФИЦЕРА

Въ 1905 году

... Военно - полевой судъ окончился. Послѣдняя партія допрошенныхъ вернулась въ амбаръ. Обширный, мрачный, освѣщенный тонкой, косой струйкой пламени, висѣвшей на стѣнѣ коптилки. Захлопнулась дверь и снова наступила жуткая, тяжелая тишина.

Изъ черной глубины амбара доносился шорохъ, сдавленный шопотъ, заглушенные рыданія. То тутъ, то тамъ вспыхивали огоньки папиросъ...

У дверей, поблескивая клинками обнаженныхъ шапекъ, отбрасывая на стѣну широкія, причудливыя тѣни, стояли драгуны — часовые внутренняго караула. Была моя очередь дежурства.

Я сидѣлъ на соломенномъ табуретѣ, подъ самой коптилкой. Было холодно. Ночная сырость пронизывала до костей. Ото всѣхъ щелей дуло немилосердно. Желтая струйка, то совсѣмъ загасала, то металась по сторонамъ, пуская черную змѣйку копоти.

Часы показывали безъ четверти полночь.

.....

Стояла суровая зима 1905 года.

Красавецъ «Океанъ», на который я — молодой мичманъ, былъ только что назначенъ съ крейсера «Память Азова» для похода во Владивостокъ, возвращался изъ Виадavy въ Портъ Императора Александра III, послѣ усмиренія, вспыхнувшаго тамъ возстанія. Онъ былъ вызванъ туда распоряженіемъ начальника края генерала барона Меллеръ - Закомельскаго.

Погода стояла отчаянная. Сплошная пурга залѣпляла глаза. Гребни волнъ яростно захлестывали полубакъ, мостики, трубы и шумными каскадами врывались на палубу. Словно бѣлый призракъ среди мрака ночи вздымался «Океанъ».

Закутанная въ дождевые плащи, съ «зюйдъ - вестками» на головахъ, вахта пѣлко держалась за поручни. Тутъ же стоялъ командиръ и штурманъ.

Вдругъ, сквозь косую сѣтку снѣга и дождя, прямо по носу, мелькнулъ огонекъ. Мелькнулъ и исчезъ. Собственно даже и не огонекъ, а какой то свѣтящійся туманный бликъ.

— Ваше Высокородіе!... Второй огонекъ! — доложилъ сигнальщикъ.

— Какой?! — Красный или зеленый? — спросилъ командиръ.

— Красный!... Зеленый! — послѣдовали отвѣты.

Создалось впечатлѣніе, что какой то встрѣчный корабль пересѣкаетъ нашъ курсъ.

Снова показался туманный бликъ и снова исчезъ.

— Внимательно слѣдите за огнями! — приказалъ командиръ.

Штурмъ крѣпчалъ. Ходъ уменьшили до 8 узловъ. Опять сверкнулъ туманный бликъ.

И, вдругъ, рѣзкій толчекъ едва не свалилъ всѣхъ. Командиръ бросился къ ручкамъ машиннаго телеграфа и далъ «самый полный назадъ».

Корабль задрожал. Внизу, по палубѣ, замелькали фонари. Забѣгали люди.

Что случилось?! Никто сразу не могъ понять. Меня послали на полубакъ. Слышались крики. Прозвучалъ сигналъ «водяной тревоги»...

Вибрація на носу была такова, что невозможно было идти. Казалось всё зубы переломаетъ. Вѣтеръ валилъ съ ногъ, захватывало духъ. Ревъ вырвавшегося пара стономъ чудовища глушилъ уши.

«Океанъ» трясся, какъ въ лихорадкѣ. Пущенные прожектора освѣтили, сквозь пургу, контуры берега. Блѣдный бликъ видѣлся надъ нимъ.

Это былъ... Стейнордскій маякъ. Второй огонекъ исчезъ.

Сомнѣнія не было — мы выскочили на подводную скалу у самого маяка.

Пронизывая штормъ, проревѣлъ мегафонъ — «отдать оба якоря!» Загрохотали канаты. Въ пробойну хлынула вода... Залило котелгарки... Динамо остановилось... Корабль погрузился въ темноту...

Ураганъ ревѣлъ. Стонала стихія. Буруны съдыми машинами обрушивались на корабль. Призывая помощь, сверкали молніи выстрѣловъ.

Въ капитанской каютѣ, при свѣтѣ фонари, собрался военный совѣтъ. Командиръ, капитанъ 1 ранга Сухотинъ — величественный, въ серебрянной бородѣ, старый, опытный, вполне уважаемый капитанъ — открылъ его.

Предложеніе старшаго инженеръ - механика выбросить лишній уголь, орудія и снаряды, чтобы облегчить корабль и своими средствами попытаться сойти съ подводной скалы — было отвергнуто, т. к. сильный вѣтеръ и буруны выбросили бы насъ на скалы ранѣе, чѣмъ машины забрали бы ходъ. Также было отвергнуто предложеніе спастись людей при помощи ракетъ (лечерное сообщеніе). Невозможно было и спустить шлюпки изъ за буруновъ.

Совѣтъ рѣшилъ до послѣдней возможности бороться за спасеніе корабля.

Близился разсвѣтъ...

Когда я проснулся (я лежалъ одѣтымъ на своей койкѣ — не помню какъ и заснулъ) — яркое солнце свѣтило въ иллюминаторъ. Если бы не зыбъ — остатокъ вчерашняго — море было бы, какъ зеркало. На верху шелъ «авраль».

На подослѣвшій на помощь «Хабаровскъ» и др. буксиры подавались перлина. Свистѣли боцманскія дудки. Слышался топотъ ногъ...

Къ вечеру насъ, наконецъ, стащили и мы, заведя пластыря, самостоятельно двинулись въ Либаву.

Увы! аварія оказалась столь серьезной, что мы вмѣсто Тихаго Океана, оказались на семь мѣсяцевъ загвожденными въ докъ въ этой ужасной Либавской дырѣ.

Позже былъ судъ надъ капитаномъ и штурманомъ. Причина кораблекрушеній лежала въ невѣрной девиации, благодаря чему невѣренъ былъ и курсъ. Командиръ былъ приговоренъ къ отрѣшенію отъ должности и къ увольненію въ отставку, а штурманъ посаженъ на «Губу».

На судѣ, между прочимъ, выяснилось, что второй, замѣченный нами огонекъ, создавшій у насъ ложное впе-

чатливѣе встрѣчнаго корабля, былъ ничто иное, какъ фонарь маячнаго сторожа. Увидѣвъ, идущій на маякъ корабль и желая обратить его вниманіе на угрожающую опасность, сторожъ выбѣжалъ на берегъ и сталъ съ фонаремъ бѣгать взадъ и впередъ. Если бы мы увидѣли только одинъ огонь — мы въ концѣ концовъ догадались бы, что это маякъ, ибо съ маяка свѣтитъ только одинъ огонь. Вотъ этотъ то второй огонекъ и ввелъ насъ въ заблужденіе.

Ничего нѣтъ хуже для моряка, какъ длительная стоянка въ докѣ. Обычный укладъ корабельной жизни, съ его порядкомъ и идеальной чистотой, смѣняются невообразимымъ сумбуромъ, грязью и копотью. Всюду рабочие, торчатъ козлы, дымятъ мангалы, грохочатъ молоты...

Работы по ремонту «Океана» были сданы Балтійскому Судостроительному заводу, приславшему изъ Питера своихъ инженеровъ, техниковъ и мастеровыхъ. Изъ нашей команды только машинисты, да котелгарныя старшины, привлеченные заводомъ къ работамъ, были при дѣлѣ, съ остальными же велись на берегу, тутъ же у дока, нудныя строевыя ученія, занятія уставомъ, да батя училъ малограмотныхъ «азъ да буки».

Офицерство скучало. «Женатики», оторванные отъ своихъ семей зимовкой въ чужомъ порту, ловчились въ отпускъ. Холостая же молодежь, не заведя еще знакомствъ на берегу, сражалась за безконечнымъ чаепитіемъ въ «трикъ-тракъ» (излюбленная каютъ-компанейская игра), либо отправлялась въ городъ фланировать по Зерновой и украшать собой зеркальныя окна кафе Боницъ. Здѣсь былъ наблюдательный пунктъ, гдѣ собиралась вся «золотая» молодежь и куда съѣзжались цѣлыми кавалькадами офицеры, временно (по случаю безпорядковъ въ краѣ), квартировавшихъ здѣсь двухъ эскадроновъ Лейбъ-Драгунскаго Смоленскаго полка.

Тѣ времена были тяжелыми временами. По всему лицу русской земли катилась кровавая волна первой революціи, особенно свирѣпствовавшая въ Прибалтійскомъ краѣ. Либава была переполнена. Сюда изъ окрестныхъ помѣстій и замковъ, по которымъ то и дѣло гулялъ «красный пѣтухъ», съѣзжались всѣ помѣщики — бароны. Въ гостиницѣ «Римъ» была ихъ штабъ — квартира. Иные и вовсе перекочевывали сюда со всѣми чадами и домочадцами, побросавъ на произволъ судьбы свои запоевѣдныя мызы. Другіе наѣзжали временами въ поискахъ вооруженной силы и осаждали военную власть просьбами защиты и карательныхъ экспедицій.

Одинъ изъ квартировавшихъ въ Либавѣ эскадроновъ лейбъ - драгунъ помѣщался въ непосредственной близости отъ дока, въ которомъ стоялъ нашъ «Океанъ». Отъ ихъ казармъ насъ отдѣляла небольшая лужайка, на которой ежедневно производились кавалерійскія ученія и объѣздка молодыхъ горячихъ лошадей. Мы неизмѣнно любовались этимъ зрѣлищемъ. Здѣсь и началось наше знакомство съ драгунами, вскорѣ перешедшее въ дружбу. Извѣстное дѣло — между этими двумя оружіями всегда существовалъ алліансъ.

Мы стали часто бывать другъ у друга, и, конечно, съ увлеченіемъ брали уроки верховой ѣзды.

Однажды было рѣшено устроить въ каютъ кампаніи пиршество въ честь новыхъ друзей. Нашъ «каютъ-ком-

ДЭМПИНГЪ . . .

ВЪ СОВ. РОССИИ
Грузять лѣсъ для вывоза

паніонъ» милѣйшій лейтенантъ фонъ Бокъ, великій гастрономъ и любитель рюмки добраго вина, самолично взялся за дѣло. Поваръ превзошелъ самъ себя и обѣдъ вышелъ на славу.

Залитая огнями, наша веселенькая, корельской березы, каютъ - компанія представляла собой жизнерадостный оазисъ, среди царившей кругомъ доковой кутерьмы.

Прибыли гости. Блестящіе лейбъ-драгуны во главѣ со своимъ командиромъ, эскадроннымъ ротмистромъ «Матикошей», какъ звали его всѣ въ полку и какъ звали его и мы. Это былъ кавалеристъ стараго закала, рубака, добрый товарищъ и отецъ - командиръ. Владелецъ заливчатой тройки, въ бубенцахъ, готовый послѣдней рубашкой подѣлиться съ товарищемъ, не промахъ дернуть «чорта за хвостъ» и дернуть здорово, всегда свѣжій и жизнерадостный, съ нафабренными, сѣдѣющими баками — ну словомъ вылитый Васяка Денисовъ — онъ былъ душой общества и кумиромъ молодежи.

Всѣ весело сгрудились вокругъ закусочнаго стола гнувагося подъ тяжестью окороковъ, паптетовъ, мороженыхъ водокъ, закусокъ. Великолѣпнѣйшій сигъ занималъ центральное мѣсто.

«Матикоша», старшій офицеръ старшій врачъ, по прозвищу «дѣдъ» — словомъ все высшее начальство, за-

кусывая водку жирными пыжами, вели степенную бесѣду о событіяхъ дня, о Витте, о желѣзно - дорожной забастовкѣ.

— Помилуйте, до чего дѣло дошло. Самъ главнокомандующій, великій князь Николай Николаевичъ, застигнутый забастовкой на охотѣ, не могъ получить поѣзда и принужденъ былъ верхомъ вернуться въ Петербургъ.

Мы-же, молодежь, захвативъ полагающійся намъ по чину «бакъ» стола и разсидѣвъ между собой корнетовъ и поручиковъ, сразу перешли на «Варьетъ», новую французенку, только что тамъ объявившуюся и уже заранѣе рѣшили махнуть туда.

Въ концѣ обѣда, въстопые торжественно внесли огромный серебряный жбанъ съ крѣпономъ и ковшъ «двуглавого орла». Наполнивъ его до краевъ, поднесли почетному гостю — «Матикошѣ». Запѣли «чарочку». Однимъ духомъ опорожнили онъ его.

«Намъ каждый гость дарованъ Богомъ»... Пошелъ по рукамъ «Орель», подъ застольную пѣсню Кавказа. Когда же дошли до послѣдняго стиха — весь столъ поднялся.

«Когда же гость — Отецъ державный
Родному солнцу кто не радъ
Подыметъ за тостъ заздравный
Эльбурсъ, Казбекъ и А—р—а—р—а—т—ъ...»

.....

Вереница саней быстро несла веселую кампанію въ городъ. Шесть верстъ отдѣляли его отъ порта. Снѣжная равнина смѣнилась чернотой лѣса. За нимъ рѣка. Мостъ. Блеснула ледяная лента. Замелькали городскіе огни. Въ столбахъ, валиваго съ нихъ пара, извозчичьи лошадки остановились у подѣзда «Варьете».

Когда мы вошли въ свои смежныя ложи, шло представление. У освѣщенной ramпы пѣла какая то дѣвица. Партеръ тонулъ въ полумракѣ. Сквозь дымъ сигаръ и папирсовъ, бѣлоснѣжными пятнами сверкали скартерти подъ разноцвѣтнымъ абажурами настольныхъ лампъ.

«Матикоша», расправивъ свои, заиндивѣвшіеся на морозѣ баки, подошелъ къ барьеру ложи, съ минуту послушалъ пѣніе и игру смычковъ и вдругъ какъ гаркнетъ своимъ командирскимъ голосомъ:

— Кто виновать?!

Оркестръ остановился. Театръ замеръ.

— Паулина!! — радостно и единодушно отвѣтили музыканты и оркестръ, прервавъ представление, грянулъ Паулину.

Словно токъ прошелъ по залу. Пѣвицы, цыгане, самъ хозяинъ забѣгали, засуетились; запахло пиромъ и добычей...

Кутежъ гремѣлъ. Плясали цыгане. Плакали скрипки...

Начинался разсвѣтъ...

Вошелъ лакей и доложилъ, что какой то солдатъ желаетъ видѣть ротмистра.

«Матикоша», застегивая мундиръ, вышелъ къ нему и черезъ минуту вернулся, держа пакетъ за пятью печатами съ отчетливымъ штампомъ: «срочно - секретно».

Нѣрвно разорвавъ тугой конвертъ, смялъ его и прочелъ бумагу. Его брови сдвинулись.

— Господа! — Важныя событія! — Надо немедленно ѣхать въ казармы... — отрывисто произнесъ онъ и потребовать счетъ.

Через четверть часа, вереница саней катилась обратно в порт.

**

Что же оказалось?...

Уездной полицией были обнаружены повешенными на деревьях одной из проселочных дорог два драгуна. Они были посланы за фуражем в окрестные селения.

Трупы повешенных были злѣрски изуродованы и самым омерзительным способом осквернены. Извѣстие об этом взволновало весь город, когда же оно дошло до драгунских казарм... драгуны вскочили на юней...

Быстрѣ вихря понесся эскадронъ...

**

Не буду описывать, что произошло. Скажу одно — все пойманные с оружием в руках и подозреваемые в террористических актах, или сокрытия оружия, были схвачены и посажены в огромный амбар одной из баронских мыз. Всю эту толпу судить военно — полевой судъ.

Так как в эту пору этих судов было много и по всему краю были разбросаны карательные экспедиции, для усиления их, распоряжением морского начальства назначились флотские офицеры. Одним из таких назначенных был и я.

**

...Часы показывали без четверти полночь. Я продолжал свое дежурство в амбарѣ.

Извнѣ доносился звонъ копытъ, стукъ колесъ о мерзлую землю, ржаніе коней...

Минутой шли за минутами отчаянно медленно...

Но вот послышались приближающіеся шаги, голосъ характерный звукъ ружейныхъ прикладовъ. Двери распахнулись. Яркій свѣтъ электрическаго фонаря длиннымъ лучемъ пронизалъ амбаръ.

Вошелъ караульный офицеръ в сѣрой шинели, при пашкѣ и револьверѣ. Онъ держалъ бумагу. Поднесъ ее къ фонарю, сталъ громко и отчетливо выкликать фамилии.

Изъ темныхъ угловъ, доносились отвѣтные — я — поднимались тѣни и жмурясь, и прикрываясь рукой, выходили на свѣтъ.

Ихъ увели...

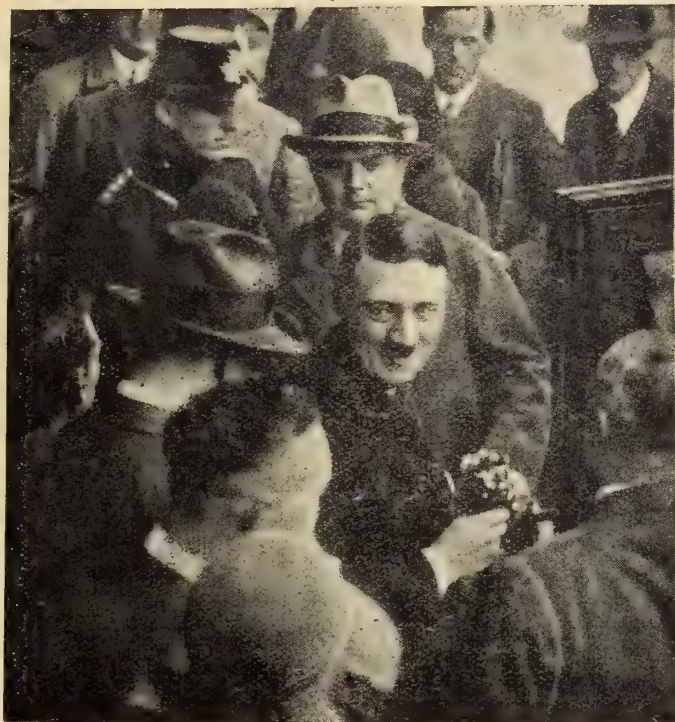
И только, когда ихъ увели и снова захлопнулись двери, — только тогда оставшіеся, вдругъ поняли за чѣмъ и куда ихъ увели. Дрожь пробѣжала по амбару...

Было уже два по полуночи. Меня до сихъ поръ не смѣнили. Повидимому совершенно забыли обо мнѣ.

Но вот снова послышались шаги. Распахнулась дверь и зловѣщій лучъ, какъ тогда, освѣтилъ темноту. Караульный офицеръ сталъ выкликать фамилии. Но онъ не успѣлъ выкликнуть и трехъ, какъ весь амбаръ, словно одинъ, поднялся и направился къ нему. Я стоялъ рядомъ съ офицеромъ и видѣлъ эту приближающуюся изъ глубины стѣны тѣней! Только центръ ея освѣщалъ лучъ.

— Назадъ!! — По мѣстамъ!! — Лежать!! — кричѣвъ, поблѣднѣвшій какъ полотно, офицеръ, и, отступивъ, поднявъ, револьверъ.

ГЕРОЙ ДНЯ

Вожь расистовъ Гитлеръ среди своихъ почитателей у входа въ Рейхстагъ

И тутъ произошло то, что ни я, ни онъ не ожидали.

Стѣна, поднявъ разомъ руки, повалилась на колѣни.

— Не виноваты... Ради Бога...

Тѣни на колѣняхъ ползли къ намъ. Молили... Протягивали руки. Просили пощады...

Потрясенный этимъ зрѣлищемъ молящихся людей, клявшихся въ своей невинности, я не зналъ, что сказать и взглянулъ на офицера. Я ясно увидѣлъ, какъ дрожала и прыгала обращенная къ свѣту, лѣвая скула его блѣднаго лица.

Вдругъ онъ сдѣлалъ два шага впередъ и вошелъ въ гущу этой колѣнопреклоненной толпы.

— Слушай-те! — крикнулъ онъ.

Но въ этомъ крикѣ прозвучала какая то особая, непередаваемая нотка. Толпа насторожилась. Отчаяніе, надежда, мольба — цѣлый аккордъ разнообразныхъ чувствъ стоялъ въ этихъ, озаренныхъ свѣтомъ, блестящихъ слезами глазахъ.

Офицеръ, наклонившись къ фонарю, быстро, быстро, скороговоркой принялся выкликать фамилии, не дожидаясь отвѣтнаго — «я». — Толпа продолжала стоять на колѣняхъ. Женщины молились...

Когда офицеръ кончилъ, — высоко надъ головой поднявъ бумагу. И радостнымъ, сорвавшимся голосомъ закричалъ:

— Вы оправданы по суду и свободны...

**

Вскорѣ «Океанъ» закончилъ исправленія своей аварии и съ облегченнымъ сердцемъ покинулъ Либаву...

Кап. 2-го ранга А. Лукинъ

Два мѣсяца среди бандитовъ Чикаго

Авторизованный переводъ для "Жизни и Суда" З. Л.
(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ", № 27-28)

ВЪ КЛУБЪ "ГАНГСТЕРОВЪ"

— Алло! Алло! Комната 609? Узнаете мой голосъ? Не произносите моего имени. Долженъ сообщить вамъ чрезвычайно важную новость. Приходите немедленно въ клубъ! Тотъ самый клубъ, да... да...

"Тотъ самый клубъ" представляет собой одинъ изъ "speakeasy", находящійся по близости Городского Дома. Онъ составляет звено цѣпи, которую держать въ рукахъ банда Эль-Капоне. Тамъ можно достать превосходное пиво, а также настоящее виски по 25 франковъ стаканчикъ. Само собой разумѣется, что въ такихъ зланныхъ мѣстахъ перекидываются въ картишки, но все тамъ дѣлается шито-крыто. Не смотря на то, что денегъ и спиртныхъ напитковъ тамъ неисчерпаемое количество, клубъ этотъ производит до жуткости мрачное впечатлѣніе.

Само собой понятно, я отправился въ этотъ "клубъ" не для того, чтобы выпить, и еще меньше для того, чтобы играть въ карты. У меня не было никакого другого желанія, кромѣ того, чтобы встрѣтиться съ полицейскимъ чиновникомъ, который только что телефонировалъ мнѣ, и который является усерднѣйшимъ завсегдатаемъ этого тайнаго бара. Благодаря его протекціи, я получилъ отъ содержателя "клуба" постоянный член-

скій билетъ, выписанный на имя Гарри Броуна и обезпечивающій мнѣ, полную возможность заглядывать въ этотъ вертепъ и вкушать всѣ прелести, запрещенныя американскими законами.

Едва только я усѣлся за столикъ, какъ мой покровитель, имя котораго я вынужденъ держать въ абсолютномъ секретѣ, сказалъ мнѣ:

— Знаете, что я вамъ скажу? вамъ, французскимъ журналистамъ очень везетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ вы пріѣхали, сенсационныя событія сыплются, какъ изъ рога изобилія. Знаете ли вы, напримеръ, что произошло сегодня. Джекъ Зюта, знаменитый бандитъ, котораго только совсѣмъ недавно прикончили, заговорилъ, и надо вамъ сказать, что никогда въ жизни онъ не былъ такъ краснорѣчивъ, какъ на этотъ разъ.

Мой другъ, который, поджидалъ меня, несомнѣнно, выпилъ парочку стакановъ "запрещеннаго", и находился въ крайне возбужденномъ состояніи. Я спокойно и тихо отвѣтилъ:

— Послушайте, дружище, вы тоже очень краснорѣчивы сегодня, но пока что я абсолютно ничего не понимаю. Что это за исторія съ мертвецомъ, который ни съ того, ни съ сего заговорилъ? Дѣйствительно - ли онъ говорилъ, и, если да, то что именно онъ сказалъ?

ВѢСТИ СЪ ТОГО СВѢТА

— Ну, такъ вотъ, слушайте меня внимательно. Детективъ Патъ Ричъ только что вскрылъ нескораемые шкафы Джэка Зюта, который имѣлъ ихъ несмѣтное количество чуть ли не во всѣхъ банкахъ Чикаго. И какъ вы думаете, что онъ нашелъ тамъ? Чеки, чеки безъ конца, чеки, выданные бандитомъ на имя судей, многихъ политическихъ дѣятелей и даже... моихъ нѣкоторыхъ коллегъ, занимающихъ довольно таки видное положеніе. Чеки на имя судьи Эллера, члена Верховнаго суда. Чеки на имя судьи Шульмана, который въ общемъ получилъ отъ бандита 6.500 долларовъ. Имѣется еще рядъ чековъ, свидѣтельствующихъ, что Зюта вносилъ еженедѣльно въ бюро полицейскаго участка "East Chicago Avenue" 3.500 долларовъ. Миленькая исторія, не правда - ли? Ну-съ, а теперь постарайтесь ужъ лично собрать какъ можно больше свѣдѣній по этому самому дѣлу. Моя роль кончена.

Я поблагодарилъ моего друга и поспѣшилъ въ центральное полицейское управленіе, гдѣ начальникъ детективнаго отдела всегда выражалъ мнѣ всяческое вниманіе. Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію потустороннихъ разоблаченій Джэка Зюта, позвольте набросать вамъ личность этого чрезвычайно интереснаго человѣка. Я имѣлъ уже случай упомянуть его имя, а также коснуться вскользь его трагической смерти.

1-го августа этого года Зюта былъ убитъ въ отелѣ, расположенномъ на берегу озера Немабенъ, въ штатѣ Висконсинсъ. Тѣсно связанный съ бандой Бегсъ Морана, жестоко соперничающей съ организацией Эль - Капоне, Зюта, подобно этимъ двумъ знаменитымъ бандитамъ, а также, какъ Спайкъ О-Донель, фигурировалъ въ спискѣ "28 враговъ", общества, составленномъ Чикагской Чрезвычайной Комиссіей.

Его давно подозрѣвали въ соучастіи въ убійствѣ репортера Джэка Лингля, противъ котораго "люди" Бегсъ Морана давно точили зубы. Дѣйствительно, Лингль предложилъ имъ какъ-то устроить покровительство чикагской полиціи. Это было какъ разъ въ то время, когда Эль - Капоне, приговоренный къ годичному заключенію въ тюрьмѣ и отбывавшій наказаніе, лишилъ своего друга субсидіи. Какъ только Эль - Капоне вновь очутился на свободѣ, Лингль, немедленно измѣнилъ Морану и снова сошелся со своимъ прежнимъ покровителемъ. Онъ сдѣлалъ это такъ нагло и открыто, что вызвалъ вполне законное чувство негодованія и жажду мести со стороны шайки Морана. Такъ или иначе, какъ только полиція узнала про убійство Лингля, она тутъ же рѣшила, что это — дѣло рукъ Морана и его приспѣшниковъ.

Этотъ внушительный складъ ружей, пулеметовъ и амуниціи представляет изъ себя "военную" добычу американской полиціи за годъ въ ея борьбѣ съ бандитами. Общая стоимость захваченнаго оружія опредѣляется въ 40.000 долларовъ.

Въ Лосъ - Анжелосъ былъ немедленно арестованъ нѣкій Франкъ Фостеръ, которому принадлежалъ револьверъ, найденный около убитаго. Одновременно арестовали въ Чикаго Джэка Зюта, который былъ доставленъ въ детективное бюро на « Staat Street ». Все это произошло днемъ 1-го іюля, то есть ровно за мѣсяцъ до убійства этого бандита. Вечеромъ того же, 1-го іюля 1930 года, Зюта былъ почему то выпущенъ на свободу.

СРЕДИ БѢЛА ДНЯ

Выйдя изъ детективнаго бюро, Зюта занялъ мѣсто въ прекрасномъ автомобилѣ, принадлежащемъ полицейскому чиновнику Жоржу Баркеру, который лично сопровождалъ бандита.

— У меня такое предчувствіе, — сказать ему Зюта предъ выходомъ на свободу, что сегодня должно случиться что-то недоброе. Сказать вамъ правду, я просто боюсь проѣзжать «loop».

Предчувствія не обманули его. Какъ только машина Баркера очутилась въ «loop» откуда ни возьмись, словно изъ-подъ земли вынырнула другая, очень мощная машина. Градъ пуль посыпался на автомобиль лейтенанта Баркера. Самъ Зюта былъ легко раненъ, въ плечо, но зато былъ убитъ на мѣстѣ ни въ чемъ неповинный кондукторъ трамвая. Согласно показанію многочисленныхъ свидѣтелей, въ нападеніи принималъ участіе человекъ, по вѣншиности итальянецъ.

КАЗНЬ ЗЮТЫ

Прошелъ мѣсяцъ.

Опять таки пять человекъ, и опять по вѣншиности итальянцы нагрянули 1-го августа въ баръ отеля, который находится на берегу озера Немабенъ. Въ этомъ отелѣ жилъ Зюта. Изъ нападавшихъ одинъ имѣлъ пулеметъ, другой былъ вооруженъ ружьемъ, а трое остальныхъ — револьверами. На сей разъ Зюта не избѣгъ своей участи и палъ мертвымъ, пронзенный пятнадцатью пулями.

Всю эту печальную исторію бандита Джэка Зюты я вспоминалъ, въ то время, какъ спѣшилъ въ полицейское управленіе, гдѣ налѣялся раздобыть всѣ нужныя мнѣ свѣдѣнія. Конечно, дѣло Лингля еще больше подтвердило мою увѣренность въ томъ, что извѣстная часть полиціи работаетъ рука объ руку съ «гангстерами». Многочисленные документы, частые разговоры и мои личные расслѣдованія доказали мнѣ воочию, что дѣло Лингля далеко не единственное въ своемъ родѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ меня смѣшали сомнѣнія: возможно-ли, чтобы Джэкъ Зюта, жалкій, презрѣнный бандитъ, — грязная личность, одинъ изъ «28 враговъ общества», былъ такъ тѣсно связанъ съ высокопоставленными представителями муниципалитета, суда, полиціи и т. д. Мыслимо-ли, что онъ подкупилъ цѣлый полицейскій участокъ, который за его деньги лавалъ ему абсолютную свободу дѣйствій?

Да, все это было именно такъ! Журналисты — профессиональные скептики — но всетаки я долженъ признать, что дѣйствительность превзошла все то, чего я могъ ждать. Я лично видѣлъ всѣ документы, которые не оставили во мнѣ ни малѣйшихъ сомнѣній... И это было только начало сюрпризовъ...

Кромѣ тѣхъ чеховъ, о которыхъ говорилъ мнѣ мой другъ — полицейскій, Патъ Ричъ, обнаружилъ еще много другихъ документовъ первостепенной важности. Такъ, напримѣръ, онъ нашелъ сви-

Последняя новинка въ Чикаго — стило-пистолетъ, служащій, какъ бандитамъ оружіемъ при нападеніи, такъ и для защиты отъ бандитовъ. Имъ вооружаются всѣ служащіе банка, не исключая и дактило.

дѣтельство, согласно которому презренный бандитъ, продававшійся направо и налево, состоялъ членомъ, за № 772, « Williams Hale Thompson Club », организациі находящейся подъ высокимъ покровительствомъ мэра города Чикаго. Кромѣ того, нашлась, росписка на 500 долларовъ, сумму, которую Зюта внесъ въ качествѣ взноса почетнаго члена. Республиканскаго Клуба графства Кук. Дальше, Патъ Ричу удалось обнаружить еще одну цѣнную бумажку, посланную Зюте шерифомъ Чарльзомъ Грейдономъ и гласящую слѣдующее:

«Предъявитель сего, М. Джэкъ Зюта, ввиду оказанныхъ имъ услугъ муниципальному управленію города Чикаго, имѣетъ право на исключительное вниманіе со стороны представителей городскихъ учреждений».

Несомнѣнно, что вооруженный всѣми этими свидѣтельствами, бандитъ являлся довольно важной шишкой, съ которымъ нельзя было не считаться. Бухгалтерскій подсчетъ его оборотовъ выяснилъ, что бандитская профессія приносила Зютѣ еженедѣльно около 10.000.000 франковъ, изъ коихъ за вычетомъ крупнѣйшихъ расходовъ на «представительство» чистыхъ осавалось два милліона.

ЩЕДРЫЙ БАНДИТЪ

Само собой разумѣется, что такіе доходы позволяли Зюте проявлять щедрость, временами поразительную. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ его несгораемыхъ шкафовъ Ричъ нашелъ письмо, полученное отъ шерифа города Эванстона, г. Фримана. Этотъ послѣдній всегда почитался однимъ изъ благороднѣйшихъ и не подкупнѣйшихъ представителей американской полиціи. О немъ всегда говорили: «До тѣхъ поръ, пока насъ охраняетъ нашъ старый, милый Билль, намъ нечего опасаться какихъ бы то ни было бандитовъ!»

Но вотъ что однажды написалъ этотъ «старый, милый Билль» бандиту Джэку Зютѣ:

«Городъ Эванстонъ. Главное Полицейское Управление.

«Дорогой Джэкъ!

«Я испытываю крайнюю нужду въ 400 долларовъ на два мѣсяца, не больше. Могли ли бы Вы мнѣ одолжить ихъ? Предъявитель письма не знаетъ, о чемъ идетъ рѣчь. Вотъ почему Вы можете вложить деньги въ конвертъ и адресовать ихъ.

«Вашему старому пріятелю.

Биллю Фриману».

Послѣ того, какъ у «старого Билля» потребовали кой-какія объясненія, шерифу города Эванстона, находящагося въ непосредственной близости къ Чикаго, не оставалось ничего другого, какъ принести повинную. «Со слезами на глазахъ!» — какъ сообщили на слѣдующій день газеты...

Лично я имѣлъ высокую честь выслушать его заявленіе, сдѣланное группѣ журналистовъ, бомбардировавшихъ его вопросами:

«Я не испытываю ни малѣйшего чувства стыда! Мнѣ нужны были деньги, и я обратился къ моему старому другу и пріятелю Зютѣ. Въ кошѣ концовъ, его отлично принимали повсюду, вплоть до кабинета городского мэра».

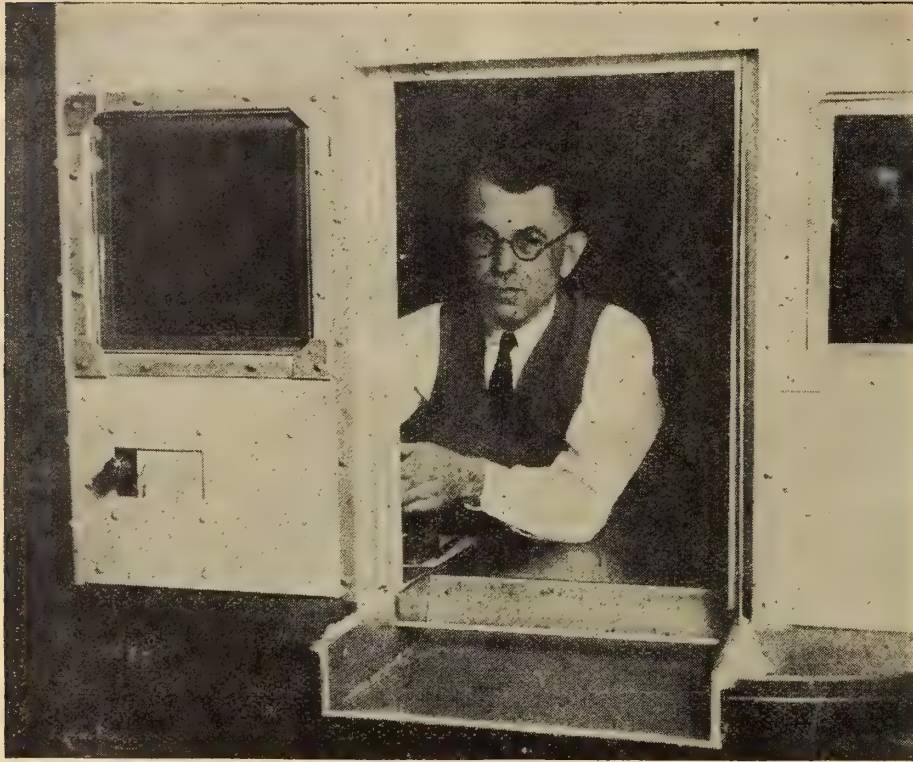
Билль Фриманъ былъ смѣщенъ съ должности и этимъ дѣло, возбужденное противъ него, кончилось.

T.S.F., аппаратъ котораго находится на палубѣ, разноситъ мотивъ очень модной пѣсенки:

..Thank your father
Thank your mather

Подталкиваемый легкимъ бризомъ, нашъ парусникъ плавно скользитъ по водамъ Озера Миничанъ.

— Не находите ли вы, что нашъ Чика-

Какия мѣры должень принимать современный чикагскій кассиръ противъ бандитовъ показываетъ приводимая фотография: онъ сидитъ въ блиндированной кассѣ за непроницаемымъ для пуля стекломъ, а изъ бойницы предупредительно высвывается дуло винтовки...

го очарователенъ? — спрашиваетъ меня мой амфитрионъ, любяще видя, кто-рый, скрывается за герольдъ.

T.S.F. перебиваетъ его: „In the twilight Y dream of you“ ...

Одинъ изъ трехъ матросовъ надиваетъ вина, чудеснаго, настоящего, французскаго вина.

— Это — не церковное вино, которое продаетъ достопочтенный монсиньоръ Мрезна? — замѣчаетъ одинъ изъ присутствующихъ. Всѣ смѣются. Оказывается, что „достопочтенный монсиньоръ“ Мрезна, чехо-словацкій архіепископъ приговоренъ къ годичному заключенію въ тюрьмѣ за тайную продажу 200 галлоновъ церковнаго вина „бутлегерамъ“.

T.S.F. уже угощаетъ насъ фокс-тротомъ. Со всѣхъ сторонъ мы видимъ яхты, лодки, барки... Повсюду пѣсни, музыка, веселые крики. Такъ и кажется, что пресловутые бандиты Чикаго уладились отъ насъ на безконечно далекое разстояние... Увы, оказывается, что они вовсе ужъ не такъ далеко!

Неожиданно догнавшая насъ моторная лодка пристаетъ къ нашему паруснику. Мой другъ, полицейскій, большой любитель спиртныхъ напитковъ прыгаетъ къ намъ на бортъ. Онъ обѣщаетъ сообщить мнѣ новость, онъ сдержалъ слово:

— Привѣтъ, всѣмъ!... Прежде всего стаканчикъ джина! А потомъ остановите ради Бога этотъ треклятый T.S.F.! Я должень кое-что сказать нашему парижскому другу. Патъ Ричъ нашелъ еще нѣсколько бумагъ въ несгораемыхъ шкафахъ Зюты, и вотъ почему сегодня былъ произведенъ обыскъ у братьевъ Айелло, Джекъ и Доминика, которые входятъ въ составъ банды Морана. Несомнѣнно, что оба Айелло причастны къ убійству Дже-

ка Лингля. Хотите ихъ адресъ? Пожалуй, ста! Но вамъ, все равно, не удастся ихъ интервьюировать. Патъ Ричъ не засталъ тамъ никого, кромѣ женщинъ, элегантно одѣтыхъ. Живутъ они въ роскошной квартирѣ, гдѣ вы можете найти и картины, и фарфоръ, и скульптуру, не говоря уже о... складахъ оружія, но этимъ послѣднимъ не испугаешь ни прокурора Свенсона, ни Пата Рича.

— ... которые, однако, здорово рискуютъ жизнью?

— Ну, я думаю! Но прокурору Свенсону не привыкать стать къ этому! Вотъ, на примѣръ, два года назадъ, когда онъ выставилъ свою кандидатуру на эту должность, его домъ, равно какъ и домъ Чарльза Денина, сенатора отъ города Вашингтона, который патронировалъ ему, были минированы. Говорятъ, что бомбы были страшныя силы. Къ счастью, прокуроръ пришелъ на нѣсколько минутъ позже, чѣмъ предполагалось, и поэтому онъ отделался только испугомъ.

— Замѣчательно! Но скажите мнѣ кстати, разъ дѣло коснулось прокурора Свенсона. Говорятъ, что, въ 1928 году онъ прошелъ на эту должность, только благодаря могущественнѣйшей поддержкѣ извѣстнаго бандита Діамонда Джоэ Эспозито, который долгое время былъ угрозой для всего Чикаго. Что это — сплетни, или правда?

Мой собесѣдникъ отвѣчаетъ мнѣ немедленно, не колеблясь ни секунды:

— Чистѣйшая правда! Прокуроръ Свенсонъ — человѣкъ наипочтеннѣйшій, что касается Эспозито, то это былъ первѣйшій плутъ и жуликъ, и все — же это были самые вѣрные друзья на свѣтѣ. Да, Эспозито многое сдѣлалъ для прокурора. Но, ради самого Создателя, не торопи-

тесь вывести заключение, что нашъ прокуроръ всегда яхшается съ подозрительными типами. Дѣло вовсе не въ этомъ. Дѣло въ томъ что надо понять, что такое Чикаго! Надо разъ на всегда уразумѣть, что въ Чикаго всѣ жители должны поддерживать болѣе или менѣе приличные отношенія съ бандитами, и въ данномъ случаѣ это сохраняетъ силу по отношенію къ честнымъ и нечестнымъ людямъ. Вся финансовая мощь у насъ сосредоточена въ рукахъ бандитовъ. Съ ними необходимо считаться. Впрочемъ, дѣло Джека Зюты васъ научило уже кое-чему. Вы отдаете себѣ уже отчетъ въ ихъ размѣрѣ. Въ кассу Зюты поступало ежедневно 400.000 долларовъ. Аль Капоне, Спайкъ О-Доннелъ и другіе дѣлаютъ еще болѣе крупныя обороты. Жители Соединенныхъ Штатовъ — идеалисты. Они мечтаютъ о пуританскомъ образѣ жизни, и у насъ запрещены: водка, вино, крѣпкое пиво, азартныя игры и проституція. Программа — то сама по себѣ, можетъ быть, и превосходная, но осуществимая лишь при томъ условіи, что человѣческая натура радикально перемѣнится. Несмотря на самую драконовскія мѣры, у насъ и пьютъ, и въ карты играютъ, и женщинамъ удѣляютъ должное вниманіе. Все это — отрасли „промышленности“ запрещенныя, которыми могутъ заниматься только индивидуумы, способные на все. Они идутъ на этотъ рискъ только потому, что ихъ соблазняютъ огромныя барыши. И, дѣйствительно, они зарабатываютъ баснословныя деньги и богатеютъ съ каждымъ днемъ. Это то богатство и позволяетъ имъ платить полицейскимъ, которые предпочитаютъ, конечно, доллары опаснымъ обходамъ тайныхъ баровъ и публичныхъ домовъ, укрѣпленныхъ нерѣдко, какъ крѣпости.

„А теперь если вы спросите меня, почему такъ много бандитовъ въ Чикаго, я отвѣчу вамъ, что мы живемъ въ очень молодомъ городѣ, городѣ почти новомъ, который растетъ безостановочно, съ волшебной быстротой, какъ въ смыслѣ количества населенія, такъ и съ точки зрѣнія торгова-промышленной.

„Если разбѣсите, я приведу вамъ нѣсколько цифръ, которыя докажутъ вамъ всю справедливость моихъ словъ. Въ юнѣ 1930 года въ Чикаго насчитывалось 3.373.573 жители, то есть на 672.048 жителей больше, чѣмъ въ 1920 году. Обратите еще вниманіе на то важное обстоятельство, что Чикаго — самый смѣшанный по составу населенія городъ въ мірѣ. Тутъ проживаютъ разныя расы, которыя полностью сохраняютъ всѣ свои привычки, особенности, страсти и т. п. Въ Чикаго только 23 % настоящихъ янки: всѣ же остальные жители, это — поляки, евреи, шведы, нѣмцы, итальянцы, ирландцы, негры и т. д. Вы представляете себѣ, какая это кліентура для торговцевъ запретными продуктами!

Дальше. Вы можете спросить меня, почему всѣ эти бандиты занимаются брагоубійствомъ? Но поймите же, что въ томъ случаѣ, если между ними возникаютъ разногласія на той или иной почвѣ, они не могутъ обратиться къ официальной власти. Вотъ почему они вынуждены собственными силами творить судъ и расправу. И тутъ выступаетъ ихъ знаменитый афоризмъ: „Smith - Wesson made all men equal“ (Смитъ и Вессонъ уравниваютъ всѣхъ людей) Жео Лондонъ (Продолженіе слѣдуетъ).

Панихида по С. А. Муромцеву привлекла в церковь на рю Дарю очень многих политических деятелей, бывших членов думы, представителей русской адвокатуры и журналистики.

Старый переводимец, один из немногих, оставшихся в живых (на панихиде было всего три члена Думы первого созыва), с грустью рассказывали:

— Как сейчас помню похороны... У нас было такое чувство, словно вся Россия шла за гробом председателя первого русского парламента. Уже наступила ночь, а у раскрытой могилы все еще говорили речи... Прошло 20 лет, и я ищу в сегодняшней толпе тех, кто были тогда на похоронах... Насчитал 7 человек. А все остальные — "далече"...

■ ■ ■

На прошлой неделе В. Е. Жаботинскому исполнилось 50 лет. Газеты вспомнили по этому поводу отрывки из биографии этого замечательного человека.

Мало, например, кому известно, что в английской армии числилась лишь два офицера - иностранца: Жаботинский и... Вильгельм П. Полковник Патерсон, командовавший во время войны Европейским Легионом, шутил по этому поводу:

— Вильгельма уже выгнали из английской армии... Остался один Жаботинский. Придет и его черед!

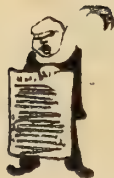
Пророчество полковника Патерсона оправдалось при трагических обстоятельствах.

За несколько дней до Пасхи 1920 года, Жаботинскому стало известно, что арабы готовят в Иерусалиме еврейский погром. Немедленно была организована самооборона 1-го апреля погром начался. Длится он 3 дня. Потери с обеих сторон, были, приблизительно одинаковы.

Жаботинского арестовали: командовал он самообороной в форме английского офицера. Военный суд приговорил его к 15 годам каторжных работ. Приговор вызвал в Англии бурю протестов. "Таймс" посвятил делу Жаботинского передовую статью. В субботний день, в синагоге, палестинские раввины подписали протест против осуждения Жаботинского, — факт безпримечательный в еврейской истории...

Все кончилось благополучно. Приговор был кассирован Верховным Судом, а Жаботинский восстановлен во всех правах, в том числе и в офицерском чине. Но трехмесячное пребывание в крепости "Акко" отбило у него охоту носить форму Его Величества. Жаботинский подал в отставку.

С тех пор, в английской армии нет ни одного офицера - иностранца.

Благодаря показанию донского казака Иванца, дело об убийстве миссис Вильсон приняло новый оборот.

На сцену появился таинственный автомобиль с двумя джентельменами. Один из них, державший англичанку за плечи, должно быть и придушил несчастную.

Это может показаться невероятным, но Иванца дал свое сенсационное показание еще в 1928 году. Только следователю он написал по русски. И письмо пролежало в деле два года. Никто не подумал его перевести.

Иванца — настоящий герой Великой Войны. Еще в 1914 году он поступил в Иностранный Легион, сражался под Верденом и получил несколько тяжелых ран. Одна рука его короче другой — память о полях Шампани.

Если новое показание поможет найти преступников, Александр Иванца получит обещанную премию в 10,000 франков.

К слову сказать, этот таинственный автомобиль видели и другие жители Туэ - Пляжа. Но до сих пор их показаниям почему-то не придавали значения. Миссис Вильсон вышла из Отелла "Атлантик" с пачкой каких-то бумаг и села в машину, к англичанам. Машина направилась в сторону леса.

Два часа спустя, в этом же самом лесу, нашли труп задушенной Вильсон. Бумаг не было. На это не обратили внимания...

Маленькая деталь: на горле задушенной женщины не осталось следов душивших пальцев; не было и следов ногтей. Это означает, что убийца был в перчатках... Тутне может быть никаких сомнений. А мальчуган - рабочий Лелутр перчаток не носил.

Еще одна деталь: тело миссис Вильсон немедленно было доставлено в Англию и там сожжено. Почему-то сожгли и все ее вещи...

Кому это было нужно?

Странные бывают типы на Монпарнасе. Андрей Сдых рассказывал в "Сегодня" о "китайце и Питлогладе", которого можно видеть между столиками "Дома" и "Куполя":

"Тихо улыбающийся китаец подходит ко мне с пестрым бумажным вѣрами. Узкие глаза его лукаво поблескивают. Он знает, что я не куплю его вѣра, что мне не нужен бумажный дракон и что у меня уже есть слоник, приносящий счастье Китаец подходит ко мне каждый вечер, тихо смеется и говорит по русски:

— Зластуй!

Этот человек объездил весь мир со своими слониками и драконами. Он знает Йокогаму, и тайные притоны Нью-Йорка, он бывал в Рио де Жанейро и в Петрограде.

— Да, Питлогладе... Тли мѣсиса, Питлогладе... Лязань, Самала.

Ему очень хочется рассказать, что видел он в Самарѣ и Рязани, но он не может, у него нет нужных слов. Китаец безшумно исчезает.

Мария Соловьева, дочь Григория Распутина, оправилась от раны, недавно, полученной ею в автомобильной катастрофе.

Она переменила свой артистический жанр. Отказалась от танцев и выступает в цирках в качестве дрессировщицы.

Последние ее выступления в Бордо прошли с большим успехом. Может быть, мы увидим этой зимой дочь Распутина и в одном из парижских цирков.

А. А. Яблоновский рассказывает о славе:

— К нам в редакцию русской газеты, которая издавалась в Париже, заблудил какой-то француз провинциал и спрашивал у сторожа - француза.

— Не знаете ли вы адреса Анатоля Франса?

Сторож затруднился ответить и потом спрашивал меня:

— А кто такой этот Анатоль Франс? Это репортер вашей газеты?

— Нет, это велосипедист из "Последних Новостей" — сказал я.

И сторож долго потом ворчал и фыркал:

— Это, мосе, совершенное наказание этим провинциалам! Приходит спрашивать циклиста, да еще из чужой газеты, — подумаешь, какая знаменитость!

Жрец Фемиды.

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ" № 18-27).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ вожакъ "коммунъ" безпризорныхъ, Амелю, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ труппу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ соборы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по нему тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула. Подъ утро въ труппу безпризорниковъ нагрянула облава. Подъ баржей находятъ трупъ звѣрски убитой дѣвочки - безпризорной "Майскаго цвѣтка". Безпризорники частую захвачены, частую разбѣгаются. На базарѣ встрѣчаются Амелка и Инженеръ Вошкинъ. Скоро они находятъ Фильку и приводятъ его въ новое жилище на старой, заброшенной мельницѣ. Начинается старая жизнь. Встрѣтивъ Дизинтера Филька узнаетъ отъ него, что дѣдъ Нефедъ умеръ въ больницѣ.

Вечеромъ, во время пирушки, Амелка сказалъ:

— А все таки надо насчетъ дальнѣйшей жратвы промыслить... Развѣ котиковъ половить.

— Что жъ, — встрепенулся Пашка Верблюдь и съ ожесточеніемъ поскребъ свой горбъ. — Дѣло къ зимѣ, кыскины цукрики съ руками оторвутъ.

— А я, братишки, знаю, какъ... — проговорилъ Карась. — Другіе дураки сначала удавлять кошку, а потомъ обнимываютъ мертвую. А надо съ живыхъ сдирать кожу, какъ чулокъ. Кошкѣ тогда сильно больно, поэтому вся шерсть дыбомъ, и шкура самая добрая получается, съ ворсомъ... — Нѣтъ, братва... Это дѣло — тѣфу!... А вотъ что... — и Амелка началъ выкладывать свои соображенія.

Его слушали внимательно. "Красивый", одѣтый теперь въ овчинную рвань и дырявые разношерстные валенки, поощрительно кивалъ Амелкѣ головой.

Вожакъ Амелка зналъ, что со станціи ежедневно отправляются въ Москву два состава поѣздовъ, груженыхъ бѣлой мукой. Онъ съ братіей раздобылъ девять пустыхъ мѣшковъ и ночью повелъ ребятъ прочь отъ вокзала вдоль путей. Когда полотно дороги пошло въ гору. Амелка остановился и сказалъ:

— Тутъ поѣздъ дѣлаетъ тихій ходъ. Вошкинъ, стой здѣсь, Филька — на пять сажень дальше, Пашка — еще дальше, Степка — еще дальше. И остальные также — на пять сажень другъ отъ дружки. Приготовьте ножи. Съ боку вагоновъ будутъ висѣть мѣшки — живо срѣзай, чтобъ упали. Только и всего. Одинъ промахнется, другой срѣжетъ.

Онъ далъ ребятамъ по двѣ понюшки коканна и зашагалъ съ мѣшками къ семафору.

Остановившись на удобномъ мѣстѣ, Амелка точно такъ же зарядилъ обѣ ноздри понюшками коканна. Отъ этого бдительность его стала острѣе, и внима-

ніе сосредоточилось въ глазахъ, въ рукѣ, державшей ножъ.

Такъ онъ поступать всегда, когда шелъ "на дѣло".

Ночь была темная и тихая. Надъ старцею висѣло зарево отъ электрическаго свѣта. Красные, зеленые, бѣлые огни свѣтились всюду на развѣтвленіяхъ путей. Свистокъ — и поѣздъ двинулся. Сигнальный рожокъ возвѣстилъ въ вышки, что путь исправенъ и свободенъ.

Амелка засучилъ рукава и взялъ въ правую руку ножъ.

Поѣздъ еще не получилъ разбѣга и шелъ медленно. Амелка "взявъ глаза въ зубы", хищно слѣдилъ за каждымъ громыающимъ мимо него вагономъ. Въ нѣкоторыхъ старыхъ, истрепанныхъ вагонахъ подъ задвинутой дверью зияли порожочныя щели. Тогда Амелка ловкимъ взмахомъ ножа вспарывалъ черезъ щель набитые мукой мѣшки, потомъ, поспѣвая за поѣздомъ, нацѣплялъ свой пустой мѣшокъ на выступы желѣзныхъ болтовъ и скрѣпъ. Хотя къ Амелкинымъ мѣшкамъ были заранѣе пришиты веревочныя тетли, однако требовались необычайное зорчество рукъ и зоркость зрѣнія, чтобы въ темнотѣ на ходу поѣзда нацѣпить мѣшокъ какъ разъ подъ щель, изъ которой самотекомъ уже бѣжитъ мука.

Удачно взрѣзавъ девять вагоновъ, Амелка поспѣшилъ къ своимъ. Тѣ работали не менѣе успѣшно, чѣмъ Амелка: девять снятыхъ амелиныхъ мѣшковъ были наполнены мукой, примѣрно по пуду съ гакомъ въ каждомъ.

— Эхъ, чортъ!... мало, — пожалѣлъ Амелка.

— А ты что, телячья ноздра, поставилъ несъебы близко, — ошетинился Пашка Верблюдь. — Я говорилъ, что дальше надо. Тогда бы по три пуда натекло.

Амелка молча двинулъ Пашку ногой въ животъ. Пашка кувырнулся съ откоса внизъ. Амелка сказалъ:

— Слѣдующій подъемъ въ восьми верстахъ... Какъ доперли бы муку. Можешь на твою горбу. Расхлеба-а-а.

На этой хлѣбной заготовкѣ участвовали всѣ: и новичекъ "красивый" и даже Катя Бомба. Только Филька отговорился, не пошешь — сказалъ, что голова болитъ.

Ребята до утра пекли блины на старомъ, содранномъ съ крыши, желѣзномъ листѣ. Послѣ этихъ блиновъ отравленныхъ ржавчиной, инженера Вошкина изрядно рвало.

Амелка рѣшилъ десять пудовъ муки "загнать" въ продажу: деньги нужны до зарѣзу, — а мука въ то время была дорогая. Хорошо еще, что бандитъ "Иван-Не спи" его не утѣсняетъ. Не попалъ ли онъ, кошкинъ сынъ, въ острогъ. Вотъ бы благодать.

Филька, въ мѣру тоже пострадавъ животомъ, утромъ пошелъ въ городъ разыскивать анатомическій театръ, чтобы вызнатъ, гдѣ похороненъ слѣпой Нефедъ. Фильку направилъ расторопный всевѣдущій Амелка, рассказалъ ему что и какъ.

Въ анатомическомъ театрѣ Филькѣ ничего толкомъ не объяснили, сказали лишь, что всѣ трупы отвозятъ на дальнее кладбище, гдѣ и зарываютъ въ общей могилѣ.

Въ концѣ концовъ Филька нашелъ эту могилу. Она большая свѣжая, безкрестная. Такая могила была ему чужда и ничего не говорила его сердцу. Филька мечталъ встрѣтить на могилѣ любимого слѣпца хорошей памятникъ, по крайности такой же, какъ тамъ, у баржи, надъ прахомъ Спирьки Полторы-Ноги. А замѣсто того — березы, березы и на нихъ покнутыя гнѣзда улѣтѣвшихъ въ теплую сторону грачей. Еще Филька увидалъ молодого человека, стоящаго у недалекой могилы въ чистыхъ длинныхъ сапогахъ въ хорошо сшитой бобриковой тужуркѣ. У могилы, передъ которой онъ стоялъ, врытъ бѣлый, свѣжеструганный столбикъ, на столбикѣ — вѣнокъ изъ живыхъ, еще не завядшихъ георгинъ, въ вѣнкѣ — фотографическая карточка.

Обнявъ столбъ, юноша то припадалъ къ нему непокрытой головой, то отстранялся. Свѣтлые волосы его висли на лобъ. Онъ тихо плакалъ, трясъ головой, сморкался. Потомъ сталъ цѣловать фотографическую карточку, сталъ невнятно, точно въ бреду, говорить, потомъ поднялъ съ могилы щепотъ земли понохалъ ее. Вотъ обернулся онъ и, замѣтивъ глядѣвшаго на него Фильку, смутился. Филька тоже смутился и пошелъ въ городъ, путаясь въ догадкахъ, надъ чьей же могилкой такъ убивался этотъ хорошій парень.

— Мать, должно быть, — рѣшилъ Филька.

Было темновато, а надо еще пройти весь городъ до версты двѣ прошагать до своихъ. Нѣтъ, страшно. Послѣ смерти Спирьки, Майскаго Цвѣтка и стараго Нефедѣ Филька сталъ бояться одиночества въ ночное время. Все ему мерещились покойники, а дѣдъ Нефедъ нѣтъ нѣтъ, да и окликнетъ его и броситъ укорчивое слово: "Изъ за тебя я жизни лишился, Филька". Нѣтъ, онъ ночью не пойдетъ къ своимъ, онъ какънибудь переночуетъ въ городѣ.

— Эй, собачка, залѣзай къ намъ! — услышалъ онъ звонкій голосъ и остановился.

Строящаяся домъ, лѣса. Пахнетъ смолой. Огромная печь для варки асфальта. Какой то однопалый черномордикъ, ска-

ля на Фильку бѣлые зубы, выглядывалъ изъ желѣзной печки:

— Залѣзай. Тепло. Народовъ много въ нашей отели для пробѣжающихъ.

Филька привсталъ на цыпочки заглянулъ.

— Филька, никакъ. — спросилъ черномордикъ.

— Я самый. А ты.

— Раньше Пипкой звали, теперича — Клопъ - Циклопъ, такъ скубентъ прозвалъ меня. Скубентъ ли, комсомоль ли — песь его вѣдаетъ. Опись снималъ съ насъ.

Филька не сразу узналъ Пипку: ужъ очень былъ чоренъ отъ сажи, только блестѣли зубы, когда улыбался и сверкалъ бѣлымъ большой глазъ, какъ новый серебряный полтинникъ. Пипка до разгона тоже ютился подъ баржей, онъ такой же одноглазый, какъ и Карась, но брюхастый, толстогадый, маленький и круглый, какъ арбузъ на ножкахъ. А глазъ выключилъ ему ручной журавль, когда Пипка еще не былъ Пипкой, когда онъ жилъ въ деревнѣ, сосалъ маминку грудь и его звали Петькой. Впрочемъ мальчонка объ этомъ почти ничего твердо не помнитъ.

Увидавъ двухъ оборвышей, бѣгущихъ къ печкѣ, одноглазый скомандовалъ Филькѣ:

— Кричи: "мѣсто ждетъ хозяина"! Залазъ!

— Мѣсто ждетъ хозяина! — вскричалъ Филька и повалился на единственно свободное мѣсто на днѣ печки.

— А вы, чалавые, — съ носомъ! — захохоталъ въ лицо двумъ опоздавшимъ Клопъ - Циклопъ и легъ возлѣ Фильки.

Оборванцы барахтались на днѣ печки, какъ раки въ решетѣ. Фильку многіе узнали, онъ тоже узналъ многихъ — бывшіе баржевики. Одноглазый Клопъ - Циклопъ о чемъ то спрашивалъ его, но онъ, дорвавшись до людшекъ и тепла, сразу задремалъ.

— Эй, шпана! Курево есть у кого. Дай сѣрокъ.

— Нѣту.

— Ну-кѣ, я пойду стрѣлять. И Клопъ - Циклопъ, сказавъ: "мѣсто ждетъ хозяина", выскочилъ изъ котла, выскочилъ изъ котла и подлетѣлъ къ проходившей парочкѣ, влюбленнымъ:

— Дядя, дай покурить!

— Нѣту, отстань!

— Ишь, жадный. Эвотъ портсигаръ то серебряный... жалко тебѣ, что ли. Ну, дай. У васъ какая красивенькая барышня. Барышня, дайте покурить!... Вы красивая, не даете...

— Пшоль, пшоль!...

Клопъ - Циклопъ арбузикомъ подкапывается къ ногамъ военного:

— Товарищъ, дайте покурить! Въ Красной арміи служить желательно. Буржуевъ вмѣстѣ будемъ бить, лордовъ. Да не принимаютъ: малъ, говорить, а главное, — смерть охота покурить. Одолжите!

Онъ прячетъ папироску подъ шапку и юлой подкуривается къ барышнѣ съ портфелемъ:

— Дозвольте, мамзель, папиросочку.

— Папиросочку. Такой карапузъ, а куришь... Ай стыдъ!... Ай стыдъ!...

— А пошто сами то курите. Барышнямъ не полагается курить... Ну, дайте!

— Иди, иди!... Еще у тебя молоко на губахъ не высохло.

— А у тебя что, — огрызается одноглазый, — молока нѣтъ, что ли. Высохло все. и Фря!

Онъ затягивается папироской и направляется спать въ котелъ.

Ночь быстро прошла, настало утро.

— Эй, черт! — разбудилъ дѣвору гость.

— Живо изъ аду маршъ!

Ребята подняли голову. Въ печь сверху заглядывала рыжая борода.

— Дядека рыжеватый, дозволю еще всхрапнуть...

— Вылазъ, вылазъ! Сейчасъ асфальтъ швырять въ котелъ будутъ. Вылазъ, чертенята!

Оборванцы выбрались. Лица ихъ въ сажѣ, копоти, какъ у трубочистовъ. Филька прожогъ на боку халатъ.

Стучали топоры. Каменьщики таскали на горбушахъ по досчатымъ стремянкамъ кирпичи. Водовозъ лилъ въ творило воду. Съ окраинъ города доносились призываніе гудки фабрикъ и заводовъ. На соборной колокольнѣ гулко бухалъ грузный колоколъ. По разбитой булыжной мостовой оглушительно гремѣли телѣги ломовиковъ. Стая молочницъ, позвякивая металлическими флягами и тараторя сразу въ двадцать ртовъ, спѣшила къ рынку.

Вдоль улицы шелъ вспотѣвшій съ гулянки пьяный мастеровой и оралъ то скливаю со слезой пѣсни. Мальчишки гурьбой кинулись къ нему и дико закричали, скорчивъ устрашающія рожи:

— Надлежай! Бери на шарапъ! Волюки въ адъ! Волоки въ адъ! Мы — черти!

Мастеровой не на шутку испугался, круто забралъ отъ нечистой силы въ бокъ и упалъ въ канаву. Мальчишки съ хохотомъ кто куда. Потомъ вновь сгруппировались. Имъ навстрѣчу — длинной вереницей, по два въ рядъ, чисто одѣтые мальчишки.

— "Красивые" идутъ! Глянь, глянь! "Красивые"... — злородно захохотала шпана, признавъ въ нихъ бывшихъ безпризорниковъ.

Филька насчиталъ ихъ сорокъ паръ. Впереди шелъ воспитатель въ большихъ круглыхъ очкахъ, сзади — воспитательница, краснолицая, чернобровая съ властнымъ взглядомъ старуха.

— Эй, "красивые"!... — засвистала, заулюлюкала шпана. — Крупожоры! Казенный хлѣбъ жрете.

— А вы чей. — не стерпѣлъ, выкрикнулъ изъ рядовъ бѣлокурый мальчикъ, но тутъ же былъ остановленъ воспитателемъ:

— Цыть! Ша!

— Что, задрыга, съѣлъ. — захохотала шпана.

— Братцы! Это японецъ изъ Тамбова... Ему аммаша лобъ обликала, — присвистнулъ вслѣдъ бѣлокурому Клопъ - Циклопъ и погрозили куакомъ.

— Соску имъ всѣмъ нажевать! — подхватила шпана.

— Дать имъ квасу въ рыло, чтобы заткнулись!

Оскорбленные воспитанники дѣтскаго дома быстро удалялись, раздвывая ноздри, по грозному озираясь на обидчиковъ.

— Миша, не отставай! Петя, перемѣни ногу! — покрикивала суровая старуха.

— Костя, не ковыряй въ носу пальцемъ!

— А чѣмъ же — огрызается румяный Костя и незамѣтно даетъ пинка въ загривокъ идущему впереди него малышу.

17. "Будущаго нѣтъ". Клопъ - Циклопъ идетъ на "дѣло"

Филька пошелъ домой. За нимъ увязался и Клопъ - Циклопъ. Филька ска-

залъ что собирается въ Крымъ: посмотреть море, потомъ вернется и поступить въ совхозъ. Нѣтъ, Клопъ - Циклопъ не поѣдетъ въ Крымъ, — ни въ Крымъ, ни на Кавказъ, а поѣдетъ онъ въ Ташкентъ: тамъ народъ добрее и меньше безпризорниковъ.

Они шли лугомъ. Луки были подернуты звонко — хрупкимъ льдомъ, кустики травы запумѣли легкимъ иноемъ, вся луговина казалась сѣровой. Пробѣжала черная хромая собаченка, приносиваясь къ заячьимъ слѣдамъ, пропорхнула дѣловитая стайка воробьевъ. Позднее осеннее солнце путалось въ туманныхъ хмурыхъ тучахъ. Дубовая молодая роша все еще стояла во всей красѣ, впрочемъ листья кой гдѣ зябко свернулись, кой-гдѣ пожелтели. А за рошей сразу же рѣками и мельницами.

Ребята шагали по тропинкѣ дубнякомъ. Изъ заросли вышелъ молодой человѣкъ:

— Вы, мальчики, куда.

— Къ себѣ, — отвѣтили ребята. — Мы на мельницѣ живемъ.

— Ну, и я съ вами. Васъ много.

— Нѣтъ, немного... Душъ восемь. Девятая дѣвченка, — отвѣтилъ Филька Повсодыр.

— А не тебя ли я, мальчикъ, вчера на кладбищѣ видѣлъ. — спросилъ его юноша.

— Меня, — сказалъ Филька. — А я — тебя. Пошто плакалъ ты. Мать, что ли.

— Я не плакалъ, — смутился молодой человѣкъ. — И не мать. У меня мать жива, въ деревнѣ. А на кладбище — мой товарищъ, дѣвушка одна, комсомолка.

— А что такое комсомолка. — спросилъ Клопъ - Циклопъ. Косомолится, что ли, которая.

— Нѣтъ. Комсомольцы значить коммунистическая молодежь. Мы Богу не молимся, мы увѣрены, что Бога нѣтъ.

— А кто вамъ сказалъ про это. — задалъ вопросъ Филька, недружелюбно поглядывая на шагаваго рядомъ съ нимъ молодого человѣка.

— Объ этомъ сказали умные люди.

— А умнымъ кто сказалъ.

— Самые ученые.

— А самимъ ученымъ кто сказалъ, что Бога нѣтъ.

— Самымъ ученымъ. — переспросилъ молодой человѣкъ, онъ сталъ шарить по карманамъ, вынулъ коробку папиросъ и кѣ.

закурилъ, соображая что отвѣтить Фильке. Филька въ душѣ улыбался замѣшательству своего спутника, но тотъ дѣлалъ видъ, что медлитъ отвѣтомъ исключительно изъ за папироски, а вотъ закурить и задасть вопросикъ самъ.

— А ты Бога видалъ когда нибудь. — спросилъ онъ Фильку, выпуская дымъ изъ ноздрей и рта.

— Кого это, Бога. Нѣтъ, не видалъ, — отвѣтилъ Филька.

— А разъ не видалъ, значить его и нѣтъ.

Филька засопѣлъ и спросилъ:

— А ты нашего Инженера Вошкина видалъ.

— Нѣтъ, сказалъ молодой человѣкъ.

— Ну, значить, выходитъ, Инженера Вошкина нѣту на свѣтѣ, а промежду прочимъ онъ бороду себѣ рисуетъ на мордѣ. Вотъ увидишь.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Вяч. Шишковъ

БРОДЯГИ

ЧТО ГОВОРЯТ ИНОГДА ТАИНСТВЕННЫЕ ЗНАКИ
НА СТѢНАХЪ И ЗАБОРАХЪ

Мы, конечно, хорошо помнимъ нашихъ бродягъ. Они служили не-премѣнной деталью російскаго быта — всѣ эти “перекати поле”, веселые, пьяные, вороватые и не очень опасные общественному порядку. На зиму они таинственно исчезали, какъ исчезаютъ жаворонки и полевые мыши, но съ первыми лучами весенняго солнца, благообразный уѣздный мѣщанинъ опять съ негодованіемъ обнаруживалъ ихъ гдѣ нибудь на полупросохшемъ склонѣ желѣзнодорожной насыпи, на обочинѣ дороги у городской бойни или на берегу рѣки — на задворкахъ.

Русскій бродяга велъ почти факирское житіе. Во всякомъ случаѣ, онъ сводилъ на нѣтъ всѣ обычныя потребности культурнаго человѣка, замѣнивъ ихъ неутолимой страстью къ вину и бездѣлю.

Русскій человѣкъ выпивая любитъ поговорить о высокихъ предметахъ. Пьяныя компаніи подъ заборомъ тоже занимались философскими спорами и наивной схоластикой. Темные и невѣжественные, какъ правило, они тѣмъ не менѣе въ силу неистребимаго эстетическаго инстинкта цѣнили “форму”. Витѣватые фразы самой безразсудной пышности и афоризмы горьковскаго фасона пользовались у нихъ неизмѣннымъ успѣхомъ. Бродяги до какой то степени изощренные въ кампанейскихъ бесѣдахъ приобрѣтали своеобразную и нелѣпую гибкость ума.

Честный и простой мѣщанинъ, случайно послушавшій философствующаго бродягу, обыкновенно смущался и терялся въ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ чувствахъ. Самоувѣренная претенциозность разговарившагося оборванца, хотя

и на минуту, но колебала его хозяйственный скептицизмъ.

Мѣщанинъ вздыхалъ, качалъ головой, вынималъ свой крѣпкій трудовой пятакъ и говорилъ:

— Вотъ возьми, выпей! Умный ты человѣкъ, а до какой жизни дошелъ...

— Спасибо, папаша, за пятакъ, — отвѣчалъ бродяга, подмигивая, — а насчетъ жизни, молчи. И тутъ же импровизировалъ: Не равно перышки по вѣтру летятъ, которое малое дальше залетаетъ.

— Ну, ну, чего говорить, тебѣ виднѣ! — уступалъ мѣщанинъ.

Бродяга уходилъ, а мѣщанинъ потомъ долго ломалъ голову:

Вишь, завернулъ насчетъ перышковъ: Которое, говорить, малое — дальше залетаетъ. Голова!

Два квадрата на дверяхъ дома говорятъ бродягъ:

— Будь остороженъ, хозяинъ очень подозрителенъ...

Такъ же растерялся въ свое время російскій интеллигентъ передъ сентенціями Максима Горькаго, передъ его дешевень-

кими блохами, которые “всѣ черненькіе и всѣ скачутъ”.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что бродяжничество въ Россіи по-прежнему являлось прямымъ результатомъ административной высылки нежелательнаго элемента съ проходнымъ билетомъ — “волчьимъ паспортомъ”.

Наши губернаторы весьма старательно блюди невинность своихъ уѣздовъ и административной высылкой пользовались очень часто. Получивъ проходной билетъ, высланный по мѣсту жительства шель изъ города въ городъ, нигдѣ не имѣя права остановиться болѣе, чѣмъ на два-три дня.

Въ этихъ путешествіяхъ онъ окончательно утрачивалъ въкругъ къ осѣдлости, приобрѣталъ спытъ бродяги и пріучался къ бездѣльной безпечности, въ которой въ концѣ концовъ открывалъ вполне сомнительные для другихъ, но неоспоримыя для себя достоинства.

Когда онъ достигалъ, наконецъ, до своихъ мѣстъ, къ великой растерянности родныхъ и знакомыхъ, то бродяжничество уже становилось его второй натурой. Родные и знакомые сначала дѣлали нѣкоторые попытки вернуть его въ человѣческій видъ. По традиціи, одѣвали съ ногъ до головы и давали “на баню”. Изъ этого скромнаго въ мѣру человѣколюбія, обыкновенно ничего не выходило.

Кругъ, пронзенный двумя стрѣлами: — Бѣги отсюда, здѣсь опасное мѣсто...

Каждый городъ имѣлъ два типа бродягъ: мѣстныхъ — своихъ, которыхъ уже никуда нельзя было выслать, и временныхъ проходящихъ, всегда смѣняющихся.

Свои, обычно, были наперечетъ. Ихъ знали и по именамъ и по навыкамъ. Къ чужимъ относились подозрительно. Свои были не прочь и услужить мѣшанину. Донести съ базара мѣшокъ съ яблоками или съ пристани чемоданъ. Они только не любили постоянной регулярной работы, но отъ случайной кратковременной никогда не отказывались. Обыватель нерѣдко прибѣгалъ къ ихъ услугамъ и часто въ приплату давалъ бутылку изъ подъ казеннаго вина. Эти бутылки у довоенныхъ бродягъ шли наравнѣ съ размѣнной монетой.

Конечно, при всякомъ случаѣ, бродяга норовилъ выпросить копейку или двѣ. Просилъ, обыкновенно, мимоходомъ, развязно, съ усмѣшкой, никогда не скрывая на какой предметъ просить.

— Выпить хочется, господинъ. Сблаготворите на сotchку. Вамъ же польза, баринъ. За ваше здоровье выпью. Кашлять не будете.

Къ самолюбивымъ гимназистамъ обращались не иначе, какъ “господинъ — студентъ” и плели всякій вздоръ насчетъ своей “бывшей интеллигентности”. Гимназисты давали охотно.

Ничего не давшему, вслѣдъ летѣло словечко. Часто мѣткое и ядовитое, обнаруживающее большую освѣдомленность бродяги въ интимной жизни обывателя.

Бродяжничество въ Европѣ имѣетъ совсѣмъ другую фizioномію.

Европеецъ — хозяинъ суровъ и отнюдь

Кругъ въ кругъ — знакъ безнадежности: — Здѣсь дѣлать нечего...

Два круга — знакъ благопріятный: — Входи свободно, хозяинъ хорошій...

не сентиментален. Полевая, немилосердная жандармерія зорко слѣдитъ за дорогами. Въ городахъ — недремлющіе ажань. Бродяжничеству, какъ искусству, ради искусства въ Европѣ нѣтъ мѣста. Если бродяга все таки встрѣчается изрѣдка то въ большинствѣ случаевъ это преступникъ, скрывающійся ютъ закона, несомнѣнно натворившій что то въ прошломъ и далеко не безопасный въ данный моментъ.

Европейскаго обывателя не ошеломишь присказка и прибаутка и если хозяинъ предназначилъ су на благотворительность, то онъ заранѣе желаетъ знать какъ оно повернется. Если это не будетъ чашкой горячаго супа инвалиду или фуфайкой старику, то европеецъ прижметъ свое су до болѣе подходящаго случая.

Бродяга — европеецъ также не проводитъ времени въ жалкихъ мудрствованіяхъ. Онъ волкъ на охотѣ и знаетъ, что за нимъ охотятся тоже. Жизнь его трудна и тяжела — одинъ невѣрный шагъ и ворота исправительнаго дома закроются за нимъ такъ крѣпко, какъ только могутъ закрываться ворота исправительныхъ домовъ.

Постоянная борьба за каждый часъ свободы послужила къ выработкѣ солидарности европейскихъ бродягъ. Они сильно помогаютъ другъ другу, достигая въ этомъ смыслѣ виртуозной изобрѣтательности.

Не стоитъ говорить о жаргонѣ бродягъ, къ которому недавно полиція составила богатѣйшій словарь. ежегодно исправляемый и дополняемый. Пути и маршруты, путешествій изъ одного города въ другой тщательно разработаны и существуютъ секретныя руководства для бродягъ — теорія ускользанія ютъ полицейскаго ока, результатъ внимательной и кропотливой работы знатоковъ дѣла. Руководства снабжены картами, на которыхъ отмѣчены и теченія и подводные камни и характеристики береговъ. Въ дополненіе къ картѣ, бродяга пользуется

системой условныхъ знаковъ, на подобіе той, какая существуетъ у отелльной прислуги, дѣлающей особую помѣтку на чемоданѣ кліента и рекомендующей его личныя качества. Скупой на пуръ буюръ путешественникъ, уѣзжая изъ Парижа можетъ быть увѣренъ въ томъ, что встрѣтитъ въ Римѣ весьма холодный пріемъ.

Бродяга, проходящій черезъ тотъ или другой населенный пунктъ, зорко по-сматриваетъ на стѣны домовъ и заборовъ. Вотъ онъ уже намѣтилъ себѣ недалеко отъ дороги маленькій нарядный домъ, уютно и привѣтливо поглядывающій изъ подъ черепичатой крыши. Здѣсь, пожалуй, можно попросить, а то и стянуть что нибудь черезъ одно изъ раскрытыхъ оконъ. И вдругъ на стѣнѣ знакъ, начертанный мѣломъ. Кругъ, пронзенный двумя стрѣлами. Бродяга шарахается въ сторону. Вотъ неудача. Надо быть внимательнѣе. Очень опасное мѣсто. Быть можетъ домъ принадлежитъ именно полевой жандарму или какому нибудь ярому ненавистнику бродягъ съ сумасшедшимъ характеромъ. Замѣтивъ на своей усадьбѣ и угостить дробью.

Бродяга идетъ, дальше, не забывъ ясное очертить предупредительный знакъ уже достаточно смытый дождями.

Опытный глазъ бродяги на каждомъ шагу встрѣчаетъ сигналы своихъ невѣдомыхъ и далекихъ друзей. Вотъ, наконецъ то, что ему нужно. — Двѣ сѣпленныя окружности. “Входи свободно. Хозяева добры и довѣрчивы”.

Люди, удостоившіеся такой аттестаціи символически запечатлѣнной на столбѣ ограды, могутъ спать спокойно. Правда, ихъ нерѣдко будутъ беспокоить бродяги, но они никакихъ обидъ хозяевамъ не причиняютъ. А можетъ при случаѣ и предупредить опасность. Тогда добродѣтель получить свою награду въ самый неожиданный и нужный моментъ.

Вальгоръ.

ЖИЗНЬ ЭМИГРАЦИИ

Общими силами

20-27 ОКТЯБРЯ — НЕДЕЛЯ ПОМОЩИ ТУБЕРКУЛЕЗНЫМЪ
ДОЛГЪ КАЖДАГО ЭМИГРАНТА ПОМОЧЬ БОЛЬНОМУ

Гибель человека из-за какой нибудь досадной мелочи — ничтожной причины особенно волнует и возмущает.

Иногда это царапина, на которую не обратили внимания, другой раз пустячная операция, во время не сделанная.

Можно с уверенностью сказать, что и туберкулез черпает свои силы в непредусмотрительности общества.

Нужно только **предусмотреть...**

Туберкулез страшен только тем, что не **может** с ним бороться.

Потому что при борьбе туберкулез неизменно **уступает**.

Потому что с туберкулезом даже **не трудно** бороться, если есть для борьбы **средства**.

Туберкулез — бич бедности. Он страшен истощенным, голодающим, проживающим в тесных и сырых помещениях, лишенных свежего воздуха и солнечных лучей.

Множество русских эмигрантов живет именно в этих условиях. Если взрослые в силу приобретенной сопротивляемости еще противостоят туберкулезу, то молодежь находится в опасности.

Еще раз может повторить: туберкулез как нельзя больше **поддается лечению**, которое само по себе весьма не сложно и сводится к общему укреплению больного. При хорошем питании и покое — больной почти всегда **выздоравливается**.

Можно вполне определенно сказать, что умерший от туберкулеза — **жертва** непредусмотрительности и невнимания.

Несчастного можно было легко спасти. Нужно было дать ему **средства** бороться с болезнью. Больному нужен был **покой, воздух, питание и присмотр врача**. Ему нужна была санатория. Мы должны помочь туберкулезным, чтобы наши близкие не погибали из-за малой и досадной причины — из-за недостатка средств, из-за нехватки нескольких сотен франков, в которых именно лежит **спасение**. Безграничная русская отзывчивость, конечно и на этот раз обнаружит себя в полной мере:

Пожертвования в любом размере принимаются:

Р. О. Красного Креста. —
133, rue de Rome, Paris (17)

Доктор М. Н. Антонов —
27, rue Vital, Paris (16)

Редакция газеты "Послед. Новости" —
51, rue Turbigo, Paris (3)

Редакция газ. "Возрождение" —
2, rue de Seze, Paris (9)

Редакция "Часовой" —
29, rue du Colisée, Paris (8)

Всерос. Земский Союз: —
12, rue Blanche, Paris (9)

Кроме того почти все русские предприятия в Париже или организуют или принимают пожертвования. Вот некоторые адреса:

Kouzmi-Thé, 11-bis, av. Victor-Hugo.
Tho-Le-Ni, 129 bis, rue de la Pompe.
Moscou, 7, rue Poquet.

Georgeana, 64, rue de Longchamp.
"ДНИ" 9 bis, rue Vineuse.

106, rue de la Tour.

Véka, 2, Chaussée de la Muette.

Maro, 20, rue de la Tour.

Aga, 72, rue de la Pompe.

Poque, 51, rue de la Pompe.

Nicolo, 7, rue Nicolo.

Au Gourmet, 122, Boulevard Murat.

S. P. O., 94, av. Mozart.

ВЪ РУССКОМЪ ХОЛИВУДЪ

Традиция, обрядность, стремление сохранить на чужбине то, что было дорого на родине — прочно живут в эмиграции. Это, конечно, и понятно. И религия здесь, разумеется, на первом месте. Где бы не поселилось несколько десятков эмигрантов почти всегда сейчас же создается своя церковь.

В далекой Калифорнии, в столице кинематографа — Холливуде, живет довольно много русских. Есть там и своя русская церковь. — Наш снимок изображает внутренность этого храма изгнанников и его батюшку о. Лоховского в момент бракосочетания русской эмигрантки Софии Школьниковой с американским писателем г. Артуром Гамилтоном.

СЪ 25 ОКТЯБРЯ РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА ЖУРНАЛА

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ПЕРЕВЕДЕННЫ ВЪ НОВОЕ БОЛЬШОЕ ПОМѢЩЕНІЕ.

Всю корреспонденцию какъ по редакціи такъ и по конторѣ слѣдуетъ направлять по адресу:

«LA VIE ET LA JUSTICE,» 14, rue Cardinal-Mercier, Paris (9) Téléph. : Central 89-15

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА ГР. В. Н. КОКОВЦЕВА

18 октября гр. В. Н. Коковцевъ и его супруга графиня А. Ф. Коковцева отпраздновали редкое в жизни человека торжество — пятидесятилетіе своего супружества.

Поздравить супругов-юбиларовъ явилось множество друзей и знакомыхъ, въ большинствѣ видныхъ представителей русского эмигрантскаго Парижа. Не имѣя возможности лично отблагодарить всѣхъ принесшихъ поздравленія графиня А. Ф. и графъ В. Н. Коковцевы опубликовали въ прессѣ письмо, которое заканчивается слѣдующими словами:

"Ко всѣмъ, давшимъ намъ этотъ редкій случай пережить незабываемыя минуты, мы обращаемъ теперь наше слово глубокой благодарности. Мы просимъ всѣхъ принять его отъ насъ и вѣрить намъ, что, свято храня въ нашей памяти далекий день 5 (18) октября 1880 года, когда половина тому назадъ, мы, оба молодые, вступили вмѣстѣ на нашъ жизненный путь, — мы будемъ такъ же свято хранить, и наклонѣ нашихъ дней, день 5 (18) октября 1930 года, когда на нашу долю выпало счастье пережить минуты незабываемаго проявленія такого расположенія къ намъ"

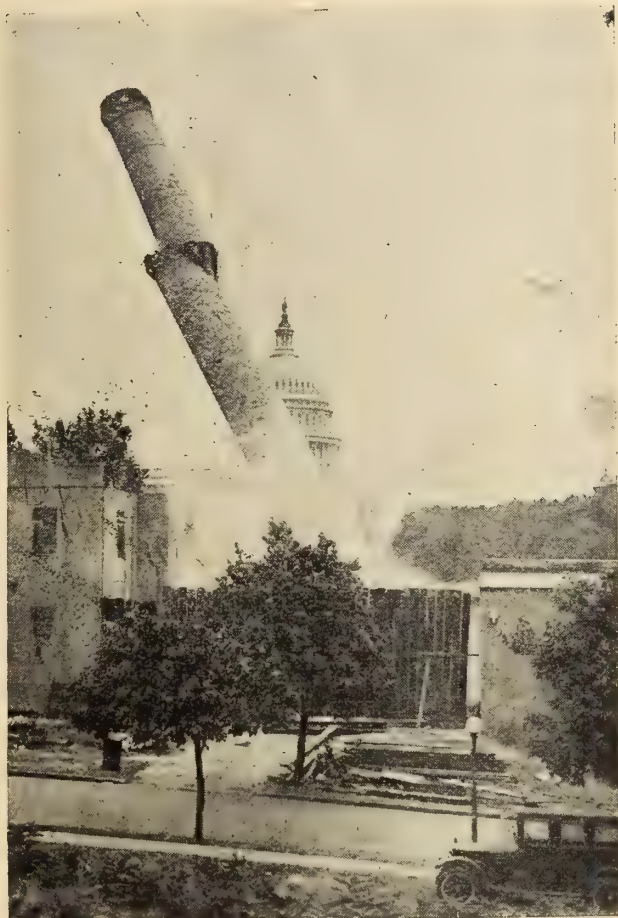
ОБЪЕДИНЕНИЕ ОТО ВСЕХ ДОУ

ВИНТОВКА-ПУЛЕМЕТЪ

Новая винтовка - пулемет системы Виккерса - Бертье, которой вооружена теперь английская пехота. Винтовка может выпускать до 450 пуль в минуту, а в специальной модели для авиации даже до 800. Охлаждается ствол воздухомъ.

СНИМОКЪ "НА ЛЕТУ"

"ТЕЛЕЗИМЕТРЪ"

Французскій инженеръ Перренъ сконструировалъ аппаратъ "телезиметръ" позволяющій опредѣлять по звуку мѣстонахождение авіона на очень далекомъ разстояніи. На снимкѣ — французскіе солдаты производятъ занятія съ новымъ аппаратомъ. "Телезиметръ" — одинъ изъ самыхъ чувствительныхъ аппаратовъ когда либо построенныхъ. Онъ долженъ оказать большую услугу въ военномъ дѣлѣ, особенно въ артиллерійской оборонѣ.

Приводимый нами снимокъ является однимъ изъ рѣдкихъ снимковъ "на лету". Можно было бы позавидовать фотографу - репортеру, которому посчастливилось "поймать" на пластинкѣ своего аппарата, столь рѣдкій моментъ, какъ падение гигантской фабричной трубы. Въ дѣйствительности этотъ фотографъ былъ не настолько удачливъ, насколько точенъ. Онъ долженъ былъ лишь не пропустить момента, заранѣе приготовленнаго. Въ Вашингтонѣ, для новаго зданія Верховнаго Суда потребовалось освободить мѣсто, занятое фабриками. Со свойственной имъ рѣшительностью американцы самымъ быстрымъ способомъ сноса мѣшающихъ построекъ нашли взрывъ ихъ динамитомъ. Этотъ взрывъ въ одно мгновеніе повергшій въ прахъ огромную фабричную трубу и запечатлѣваетъ приводимый нами снимокъ.

Русскій парфюмерный и игрушечный магазинъ

Чтобы дать мѣсто поступающимъ елочнымъ игрушкамъ и украшеніямъ В С Ъ
находящимся въ настоящее время въ магазинѣ

игрушки солидируются со скидкой въ 20 % до ликвидаціи стока

2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

РАЗЪЯ АЗНОСТИ

ГРАВЮРЫ РЕМБРАНДТА

Во второй половинѣ XVIII вѣка проживалъ въ Берлинѣ богатый банкиръ по фамилии Даунъ, у котораго была совершенно исключительная по богатству и разнообразію коллекція гравюръ на мѣди принадлежащихъ рѣзцу Рембрандта. Удалившись въ довольно преклонномъ возрастѣ отъ дѣлъ, Даунъ покинулъ Берлинъ и поселился въ Лютцовѣ, подлѣ Шарлоттенбурга, и именно тамъ знаменитый скульпторъ и писатель Губитцъ видѣлъ еще эту замѣчательную коллекцію въ началѣ девятнадцатаго вѣка. Слава объ этомъ рѣдкостномъ собраніи гравюръ и рисунковъ дошла до русской императрицы Екатерины Великой, которая, не колеблясь, предложила Дауну сто тысячъ дукатовъ за его сокровище. Эта крупная сумма сильно смутила покой алч-

наго банкира, который всю свою жизнь придавалъ большое значеніе деньгамъ. Однажды утромъ онъ сказалъ себѣ: "Я обладаю суммой въ сто тысячъ дукатовъ, я обладаю въ то же время коллекціей гравюръ Рембрандта, а между тѣмъ русская императрица обладаетъ только дукатами. Если я сумѣю выждать, то несомнѣнно Екатерина II пойдетъ дальше..."

Такъ онъ и поступилъ. Сдѣлка не состоялась, и прекрасная коллекція осталась въ Германіи. Наслѣдники Дауна настолько не придавали ей значенія, что она завалялась у нихъ и въ послѣдствіи была продана за смѣшную сумму съ публичныхъ торговъ. Приобрѣлъ ее одинъ книжный торговецъ Мауреръ, семья котораго понынѣ владѣетъ ею. Само собой разумѣется, что сейчасъ ей нѣтъ цѣны.

LE CAFÉ MARTIN

DÉPÔTS

Paris-Banlieue-Province

PARIS-BANLIEUE . PROVINCE

4'80 ^{LES 250} _{GRS} 5' »

Le "Café Martin" ne comporte qu'une seule qualité et vous êtes certain, en le consommant, d'obtenir le meilleur café au prix le plus juste.

34. RUE JOUBERT
PARIS

ЦѢНЫ Парижъ и пригор.
4 фр. 80 за 250 гр.
Провинція 5 фр.

ВЪ «CAFÉ MARTIN»

существуетъ лишь одно качество и Вы можете быть увѣрены, что заваривая его Вы получите наилучшій кофе по наиболѣе дешевой цѣнѣ

34, rue Joubert, PARIS

Alliance Française

101, Boulevard Raspail, Paris (VI)

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

I. — Полный зимній курсъ изученія французскаго языка открывается 3-го ноября 1930

ПРОГРАММА состоитъ еженедѣльно изъ:
ШЕСТНАДЦАТИ ЧАСОВЪ практическаго изученія языка, включая переводы съ русскаго языка на французскій.

семинарныя конференціи одной артистической прогулки
Записная 185 фр. въ мѣсяцъ
цѣна 475 фр. за 4 мѣсяца
ЛИЦАМЪ, желающимъ посѣщать только конференціи, выдаются спеціальныя карты по цѣнѣ

75 франковъ въ мѣсяцъ
2. ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ происходятъ пять разъ въ недѣлю: по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 20 до 22 часовъ.

По средамъ курсы посвящены французскому коммерческому языку.

Записная 100 фр. въ мѣсяцъ
цѣна 325 фр. за 4 мѣсяца
За справками обращаться къ Директору

Monsieur le Directeur Robert Dupouey
101, Boulevard Raspail, Paris (IV)

ASIROLOGIE, CHIROMANCIE CARTOMANCIE PSYCHANALYSE

Гаданіе по картамъ, по линиямъ рукъ и по звѣздамъ [horoscopes] на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

M-me MARIA ZENI

D-т és sciences occultes

Разъясняю прошлое, руковожу въ настоящемъ, предупреждаю въ будущемъ".

62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-е эт отъ 3 до 7 ч
ежедн. (включ. воскрес.)
кроме четверговъ.
Métro-Pigalle

Тел. отдѣла объявленій

Trudaine 08-04

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien.

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Fg St-Honoré. Tél.: Elysées 65-53

Спец. отдѣлъ русской художествен. старины

ФАРФОРЪ, МЕБЕЛЬ, ЛЮСТРЫ LOUIS XVI.

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ, СЕРЕБРО, ГРАВЮРЫ.

ПОКУПАЮ ПО НАИВЫСШИМЪ ЦѢНАМЪ

ПЕРВОКЛАССНЫЯ РУССКІЯ ВЕЩИ

ПОКУПКА ВЪ ПРОВИНЦИИ И ЗАГРАНИЦЕЙ

ЭКСПЕРТИЗА

ОЦѢНКА

Auteuil.

rue Mirabeau

Сдаются квартиры

2 комн. кухня, ванна

Обр. Neveu, Vichou & Co.

41, rue Poussin

1. Г-жѣ А. Р-ой.

Вопросъ. Я вышла замужъ восемь лѣтъ тому назадъ въ Германіи, при чемъ мы съ мужемъ, обвинявшись въ православной церкви, зарегистрировали нашъ бракъ въ подлежащемъ «Amt» ъ.

Вотъ уже второй годъ, какъ я живу отдѣльно отъ мужа, будучи вынуждена къ этому его грубымъ обращеніемъ.

Могу ли я развестись съ мужемъ даже при отсутствіи его на то согласія?

Что мнѣ слѣдуетъ предпринять, чтобы добиться развода?

Что надо мнѣ сдѣлать, чтобы я могла самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ? Въ настоящее время, по французскому закону, я не имѣю права имъ распоряжаться.

Отвѣтъ. Такъ какъ вы не только обвиняны въ церкви, но и зарегистрировали вашъ бракъ въ порядкѣ гражданскомъ, то вамъ придется развестись не только въ порядкѣ церковнаго развода, но и возбудить процессъ о разводѣ въ Гражданскомъ Судѣ.

Поводами церковнаго развода, насколько онъ можетъ имѣть примѣненіе въ вашемъ случаѣ, могли бы быть: нарушение мужемъ вашимъ супружеской вѣрности, злостное оставленіе имъ семьи, жестокое обращеніе съ вами или же посягательство на ваше здоровье или на вашу жизнь со стороны вашего мужа.

По французскому же гражданскому закону, поводами къ разводу могли бы служить для васъ: нарушение вашимъ мужемъ супружеской вѣрности, злонравное оставленіе имъ семьи, насиль-

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛА

ЖИЗНЬ И СУДЪ

Издательство журнала «Жизнь и Судъ» доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что въ цѣляхъ предоставить всѣмъ безъ исключенія русскимъ людямъ, находящимся въ эмиграціи возможность оказать другъ другу посильную взаимную поддержку, всѣ объявленія касательно

1) СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНІЯ ТРУДА

2) РОЗЫСКОВЪ БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИХЪ

будутъ печататься въ журналѣ

БЕЗПЛАТНО

Объявленіе не должно превышать 5 стр. непарелли, т. е. занимать не болѣе 20 словъ (приблизительно)

Адресовать ихъ слѣдуетъ

La rédaction de «La Vie et la Justice»
24, rue Chauchat. Paris - 9.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

ственные поступки въ отношеніи васъ, жестокое съ вами обращеніе или нанесеніе тяжело обиды.

Противодѣйствіе со стороны вашего мужа разводу, несомнѣнно, въ значительной степени затруднитъ послѣдній.

Что касается вашихъ правъ по распо-

ряженію своимъ имуществомъ, то необходимо въ этомъ отношеніи замѣтить, что французскій законъ допускаетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ различныя степени общности имущества супруговъ, такъ и раздѣльность этихъ имуществъ.

Для того, чтобы точнѣе установить ваши права по распоряженію имуществомъ вашимъ, нужно было бы знать, какъ былъ разрѣшенъ вопросъ о вашихъ имущественныхъ отношеніяхъ въ бракѣ, при совершеніи брака въ Германіи. Если между вами и вашимъ мужемъ была установлена общность имущества, то въ настоящее время раздѣльность имущества можетъ быть установлена во Франціи только по суду, вслѣдствіе вашей о томъ просьбы, если будетъ доказано, что имущественныя дѣла вашего мужа таковы, что даютъ серьезныя основанія опасаться за цѣлость вашего имущества.

Въ случаѣ же развода, прямымъ послѣдствіемъ его является раздѣлъ общаго имущества супруговъ между ними.

II. Г-ну Л. Р. Парижъ.

Вопросъ. Я пріѣхалъ въ Парижъ въ 1926 г. съ тринадцатилѣтнимъ сыномъ. Тогда же я получилъ картъ д-идантитѣ и юсубый листокъ (Extrait d'immatriculation) въ которыхъ значился также мой сынъ.

Въ 1929 г. я картъ д-идантитѣ не возобновилъ. Между тѣмъ сыну моему теперь уже 17 лѣтъ и ему, хотя онъ и учится еще, давно нужно было бы имѣть особую картъ д-идантитѣ.

Что мнѣ предпринять, чтобы приве-

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч. Обществъ. Оформление документовъ.

Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

7, rue Cardinal Mercier, Paris (IXe)
Métro: Clichy Liège Trinité

Часы приѣма ежедневно

(не искл. и суб.)

3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

Спросъ и предложеніе
труда

УРОКИ франц. яз. 20-лѣтній опытъ. Крестовская 25, rue Froidevaux, Paris (14e)

Д. В. ПЕЧОРИНЪ

Д-РЪ ПРАВЪ ПАРИЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Возвратился въ Парижъ и принимаетъ лично съ 5 часовъ вечера

91, av. de la Bourdonnais,
PARIS (7e)

Tél. Invalides 07-93

Страховое Генеральное Аг-во

подъ управленіемъ
А. М. Нестеренко

производитъ всѣ виды страхованія въ лучшихъ французскихъ и иностранныхъ страх. О-вахъ. Тамъ же веденіе дѣлъ по accident'амъ и продажа въ кредитъ такси нов. и по случаю Фордъ, Рено и Ситроенъ.

Принимаются въ счетъ старыя машины.

Приѣмъ ежедневно отъ 3 ч. до 6 ч. дня
110, Boulevard Arago

Андрей Съдыхъ

ТАМЪ, ГДѢ
БЫЛА РОССІЯ

Сенсационный репортажъ

Во всѣхъ книжн. магазинах.
Того-же автора: «Старый Парижъ», «Парижъ ночью», «Монмартръ», «Тамъ, гдѣ жили короли».

МОЛ. ЧЕЛ. 23 лѣтъ, знаетъ франц. и немного нѣм. яз., пиш. маш. ищетъ мѣсто секретаря или друг. подход. зан. Писать въ ред. «Жизни и Суда» для В. Т.

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты для сбора объявленій на жалованье и проценты. Обращ. въ к-ру «Жизни и Суда» ежедневно отъ 3-5
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9.

НУЖНЫ контрагенты по распространенію періодическ. изд. (розничн. продажа и приѣмъ подписки). Возможенъ гарантіров. фикс. Обращ. въ К-ру «Жизни и Суда»,
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9.

сти въ порядокъ наши документы о личности?

Отвѣтъ. Представьте вашу просроченную картъ д-идантитѣ въ управление того полицейскаго дистрикта, гдѣ вы проживаете, вмѣстѣ съ двумя фотографіями и просите о выдачѣ вамъ картъ д-идантитѣ на новый срокъ.

По полученіи рессеписѣ на полученіе новой картъ д-идантитѣ, Вашъ сынъ долженъ будетъ заявить просьбу въ Префектурѣ о выдачѣ ему картъ д-идантитѣ. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ будетъ представить: паспортъ, съ которымъ вы въѣхали во Францію, вашъ *extrait d'immatriculation* (сертификатъ де домисиль (certificat de domicile)) и четыре фотографическихъ карточки.

Какъ на васъ, такъ и на сына вашего за просрочку будетъ наложена пеня и кромѣ того штрафъ; послѣдній по приговору Мирового Судьи.

Ш. Г-ну С.: Л-ъ,

Вопросъ: Я русский эмигрантъ, имѣю во Франціи торговое дѣло. Арендный договоръ на помѣщеніе, гдѣ находится это

торговое дѣло, былъ мною заключенъ въ 1926 г. на шестилѣтній срокъ, именно до 15 ноября 1923 г.

Прошу сообщить мнѣ, что долженъ я сдѣлать, чтобы обезпечить за собой продолженіе означеннаго договора.

Мнѣ передавали, что недавно вышло правительственное распоряженіе, согласно котораго русскіе эмигранты приравниваются къ французамъ въ отношеніи арендныхъ договоровъ на торговые помѣщенія.

Въ какой мѣрѣ это вѣрно?

Отвѣтъ. Дѣйствующій французскій законъ, какъ общее правило, устанавливаетъ, что арендаторъ торговаго помѣщенія, желающій обезпечить себя продолженіемъ аренднаго договора, долженъ предупредить о своемъ желаніи собственника дома не позднѣе восемнадцати мѣсяцевъ до срока окончанія договора, но и не ранѣе двухъ лѣтъ до этого срока.

Однако, вамъ, какъ русскому бѣженцу, — какъ общее правило (существуютъ немногія исключенія) — нельзя будетъ воспользоваться этой льготой такъ какъ

она предоставляется — какъ общее правило только тѣмъ иностранцамъ, государства которыхъ предоставляютъ такую же льготу французскимъ гражданамъ.

Правда, на основаніи декрета г-на Президента Республики отъ 11 Января текущаго года, принято къ исполненію во Франціи международное соглашеніе, подписанное 30 июня 1928 г. въ Женевѣ по вопросу объ юридическомъ положеніи русскихъ бѣженцевъ, параграфъ четвертый котораго рекомендуетъ предоставить русскимъ бѣженцамъ тѣ права и преимущества, которыми пользуются иностранцы на основѣ принципа взаимности. Однако, со времени опубликованія означеннаго декрета, законъ, объ арендѣ торговыхъ помѣщеній соответствующимъ образомъ измѣненъ не былъ. Въ виду этого русскіе бѣженцы не могутъ, повидимому, пользоваться во Франціи интересующей васъ льготой. Въ такомъ именно смыслѣ былъ недавно рѣшенъ этотъ вопросъ и Сенскимъ Гражданскимъ Судомъ по-одному дѣлу.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ
популярные, наиболѣе изящные и самые дешевые

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДОБРО" НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ
русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

въ художественной многокрасочной
обложкѣ Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo "DOBRO", Warszawa
ul. Krakowskie Przedmieście, 53

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80%/. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Продовольствіе въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору
заказчиковъ,
отправляетъ фирма

P. M. Koussmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Nie

въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.

въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24

въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Оптовые цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккуратное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины. Новые подробные проспекты высылаются бесплатно. При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge, Antony, Verrieries-le-Bouisson, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin Tél.: Prov.: 87-32 82-48

ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ - архитекторъ, который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ
КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.

МАГАЗИНЪ

„CHEZ LES COSAQUES“

48, rue Vercingetorix,
M-ro Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. AF
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода
„GARÇON RUSSE“

Быстр. отправ. въ провинцію

При магазинѣ

ДОМАШНИЙ РЕСТОРАНЪ

PRIX FIXE

6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Le Gérant : V. IVANOFF

Imprimerie d'Art Voltaire, O. Zeluk, directeur, 34, rue Richer, Paris.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 51-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31
2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛЪ, разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигранныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

**Rayon spécial de disques
incassables DISCOLOR en couleurs**

Une visite dans nos magasins s'impose

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ пріемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзною, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое лечение становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
быстро восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табессъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псориазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.

Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у

АВРАХОВА

6, Rue Maubanc, PARIS (15).

Metro : VAUGIRARD

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренные — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубо врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч, десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
Цѣны умѣренные.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe Tél. : Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналѣ
„Жизнь и Судь“
ПОВЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ. **TRUDAINE 08-04**
и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

ЧИТАЙТЕ

Жизнь и Судь

Единственный возобновленный въ эмиграции

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовыми переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 46, rue de Provence, Paris (9.)

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМИРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ.

ЦАРСКАЯ СВАДЬБА

Свадебный кортеж болгарского царя Бориса и принцессы Джованны в Ассизи. — В медальон — новобрачные после венча

Americain Lloyd Palestine et Orient Lloyd 13, Bd Malesherbes - Paris VIIIe

**Продажа шифскартъ
во всѣ порты міра
на самыхъ выгодныхъ
условіяхъ**

**СПЕЦІАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ
НА ПАЛЕСТИНУ, ЕГИПЕТЪ, СИРІЮ, ДАЛЬНІЙ
ВОСТОКЪ И ЮЖНУЮ АМЕРИКУ**

Отдѣленія:

**Londres - 130, High Holborn
Berlin - 121, Friedrichstr.
Anvers - 76, rue du Pelican
Marseille - 54, rue du Paradis**

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph. : Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней.
въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ
по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСЬ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич.
продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не
должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ въ Россіи	Пошлина, взыск. за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.) .. 5 кило.	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ. 5 кило.	4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Тапиока .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Макароны итал. .. 5 кило.	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ .. 5 кило.	4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао .. 2 кило.	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ .. 2 кило.	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн. .. 2 кило.	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества .. 2 кило.	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян. .. 5 кило.	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч. .. 5 кило.	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается
3, 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ
мною въ соотвѣствіи съ новыми таможенными тарифами
и другими сборами

ТИПЪ № 1.

4½ кило муки ... 65.—фр.

Пошлин. проч. сборы 4 руб.

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахару ... 65.—фр.

Пошлина и пр. ... 11 руб.

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило.

Мука 3.500 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. ... 6 руб.

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило.

Крупы ман. 1.500 гр.

Сахару куск. 1 кило 75.—фр.

Пошлина и проч. ... 5 руб.

ТИПЪ № 5.

Масло сливочн. 1 кило.

Чаю или кофе 125 гр.

Сахару куск. 1 кило.

Рису 2.300 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. 12 руб.

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4.500 гр.

165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило.

Манной крупы 2 кило.

Сахару куск. 2 кило 125.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило.

Муки 5 кило

Рису 3 кило 145.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр.

Масло сливочн. 1 кило.

Рису 3 кило.

Сахару куск. 2 кило.

Макаронъ 3 кило 165.—фр.

Пошлина и проч. 15 руб.

ТИПЪ № 11.

Грудинка копченная 4.500 гр.

Мало сливочн. 5.400 гр.

320.—фр.

Пошлина и проч. 35 руб.

ТИПЪ № 12.

Мука пшенич. 4.500 гр.

Сахаръ куск. 4.500 гр.

125.—фр.

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачи-
вается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни
въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а
потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ разсчета дѣйствительной
стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода
можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами
подтвержденія изъ Россіи.

**ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГА-
ЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.**

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 30 (247) 2 ^{Ноября} _{Novembre} 1930Редакция и гл. контора: 14, rue Cardinal Mercier, Paris (9e)
Rédaction et administration: Téléphone: Central 89-15, Richelieu 89-08

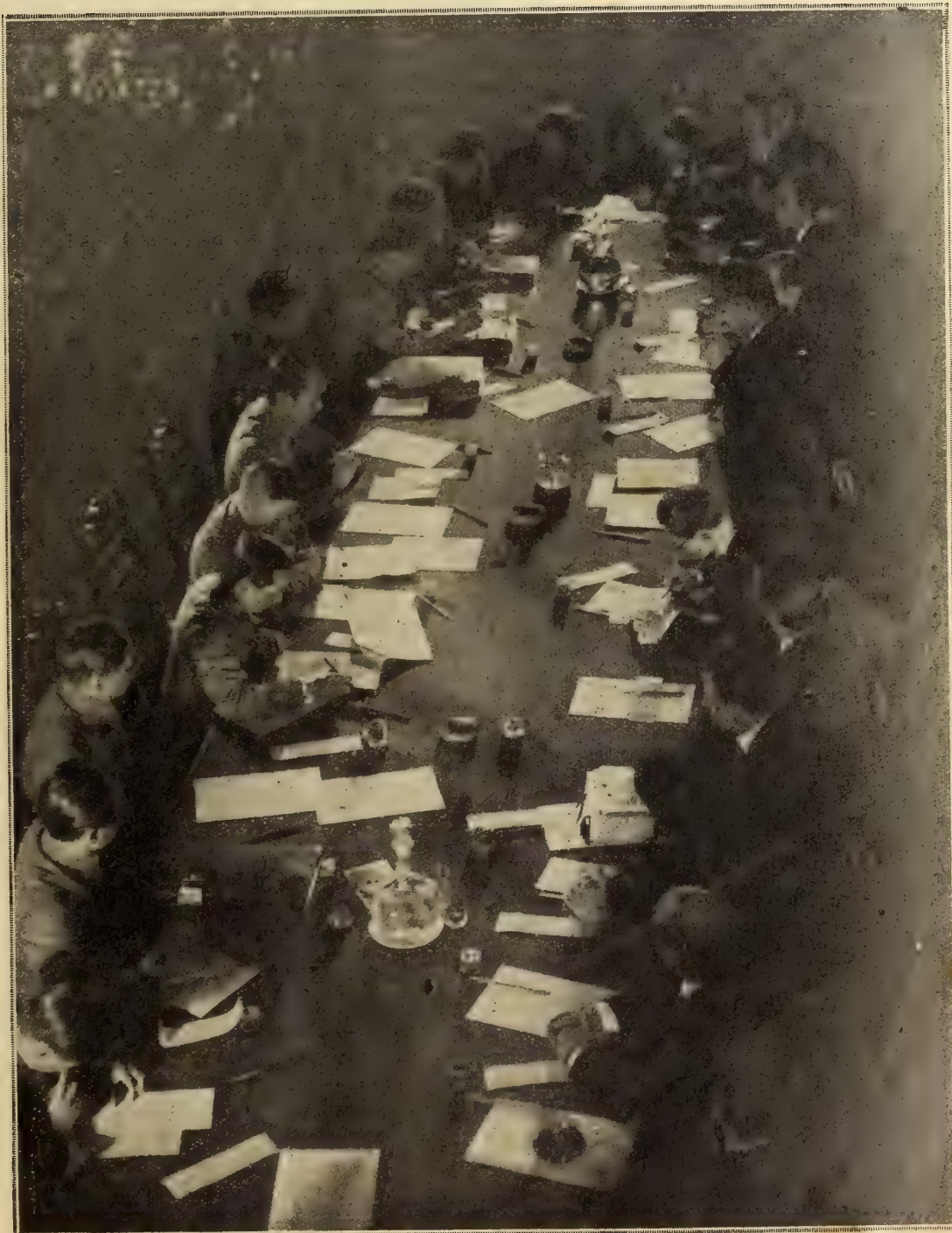
Китай и Сов. Россія

ОТКРЫТИЕ СОВѢТСКО - КИТАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЪ МОСКВѢ

Въ Москвѣ начала свои работы китайско - совѣтская конференція, имѣющая цѣлью урегулировать вопросъ о Восточно - Китайской ж. д. Какъ извѣстно, послѣ захвата дороги китайцами и изгнанія ими всѣхъ совѣтскихъ служащихъ, была мобилизована особая Дальневосточная армія подъ командой Блюхера, и нѣкоторое время существовала реальная угроза войны. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ сопротивленія китайцы уступили и въ результатѣ временнаго соглашения, подписаннаго въ Хабаровскѣ было восстановлено статусъ кво. Теперь конференціи предстоитъ разрѣшить вопросъ о жел. дорогѣ въ окончательной формѣ.

Представителями совѣтскаго правительства на конференціи являются Караханъ и Козловскій. Въ ихъ рукахъ находятся сейчасъ русскіе интересы, столь значительные на Дальнемъ Востока. Повидимому, интересы партіи и вѣчная нужда въ деньгахъ заставятъ большевиковъ и на этотъ разъ поступиться интересами Россіи.

Общій видъ засяданія конференціи во время рѣчи совѣтскаго представителя Карахана (справа въ центрѣ стола)

КАКЪ БЫЛИ ПРОДАНЫ ЦАРСКІЕ БРИЛЛІАНТЫ

ИЗЪ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЦКИХЪ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Г. А. Соломонъ — одинъ изъ первыхъ «невозвращенцевъ». Старый партійный работникъ, близкій другъ Красина, онъ занималъ въ первые годы совѣтской власти весьма ответственныя посты въ хозяйственныхъ и торговыхъ учрежденіяхъ большевиковъ. На этой работѣ ему пришлось видѣть много грязи и преступленій. Это не могло не оттолкнуть сколько нибудь порядочнаго человѣка, и онъ ушелъ съ совѣтской службы, а затѣмъ вообще порвалъ съ большевиками, оставшись за границей. Въ эмиграціи онъ написалъ книгу, въ которой безпощадно бичуетъ и разоблачаетъ нравы, царящіе на верхушкѣ коммунистической власти. Пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ издательства, мы имѣемъ возможность познакомить читателей «Жизни и Суда» съ нѣкоторыми отрывками изъ этой книги, которая выйдетъ въ свѣтъ на дняхъ*)

1. ВЪ РЕВЕЛЬСКОМЪ ТОРГПРЕДСТВѢ

Преступная сдѣлка

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО въ ноябрѣ (1920) центръ возложилъ на меня еще одно крайне непріятное для меня дѣло, а именно, продажу брилліантовъ. Въ этомъ товарѣ я абсолютно ничего не смыслю. Сперва по этому поводу шла переписка между мной и Красинымъ. Я долго отказывался. Онъ усиленно настаивалъ и просилъ. Настаивалъ и Лежава. Я согласился. Выше я уже говорилъ, что еще до меня, Гуковский занимался продажей драгоценностей, и что пріемъ этого товара и продажа его были неорганизованы.

Ко мнѣ изъ Англіи, съ письмомъ отъ Красина, пріѣзжалъ одинъ субъектъ, по фамиліи, кажется, «капитанъ» Конъ. Повидимому, это былъ рускій еврей, натурализовавшійся въ Англіи. Онъ пріѣзжалъ со специальной цѣлью сговориться со мной о порядкѣ продажи брилліантовъ. Въ то время мнѣ прислали изъ Москвы небольшой пакетикъ маленькихъ брилліантовъ отъ половины до пяти каратъ. Я показалъ Кону эти камни. Но его интересовали большія количества. Мы условились съ нимъ, что я затребую изъ Москвы болѣе солидную партію и къ назначенному времени вызову его. Держался онъ очень важно. Много говорилъ о своей дружбѣ съ Ллойдъ Джорджемъ. Оказался онъ, въ концѣ концовъ, просто посредникомъ. Списавшись съ Москвой, я увѣдомилъ Кона о днѣ прибытія камней. И къ назначенному дню изъ Парижа прибылъ «представитель» Кона, нѣкто Абрагамъ, извѣстный діамантеръ.

Брилліанты прибыли. По моему требованію, грузъ сопровождался нашимъ русскимъ специалистомъ, имя котораго я забылъ, бывшимъ крупнымъ ювелиромъ. Позже, какъ я долго спустя узналъ, его разстрѣляла по какому-то обвиненію ВЧК. . . Кромѣ этого специалиста, грузъ сопровождали комиссаръ «Госхрана» и стража. Я учредилъ строгую пріемку этого товара, обставивъ ее массой формальностей. Брилліанты сдавались комиссаромъ «Госхрана» при участіи прибывшаго специалиста и проверялись специально откомандированными мною четырьмя сотрудниками, въ честности которыхъ я не сомнѣвался. И, такъ какъ Абрагамъ былъ потенциальнымъ покупателемъ этого товара, то присутствовалъ и онъ. Не буду приводить описанія порядка пріемки брилліантовъ, но заканчивалась пріемка каждой партіи такъ: принятые и отсортированные брилліанты складывались въ большія

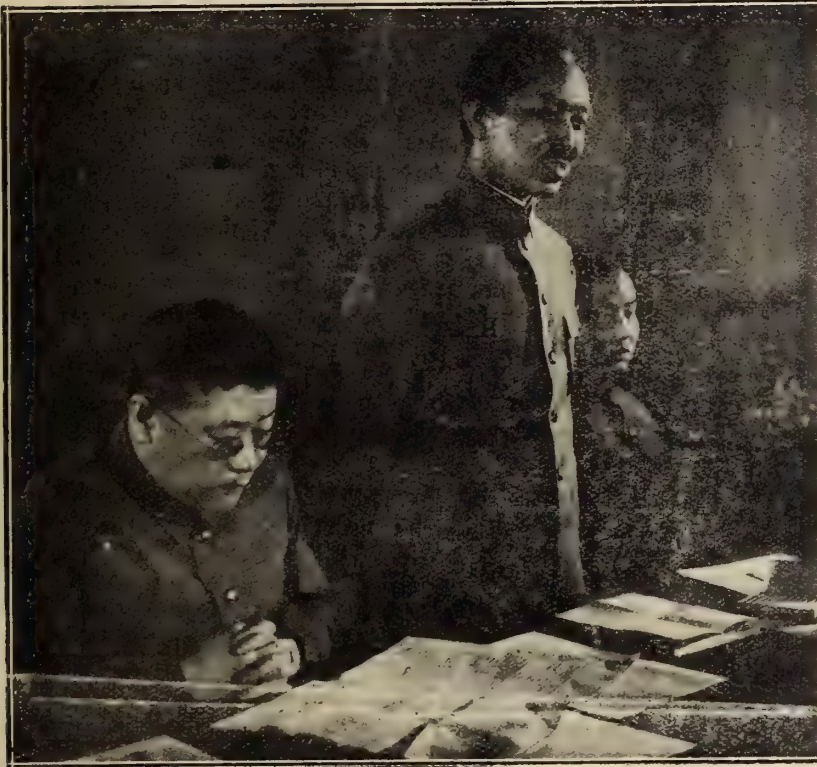
коробки, которыя завертывались затѣмъ въ толстую бумагу, перевязывались бичевкой и опечатывались печатями комиссара «Госхрана», моей и Абрагама. Все, конечно, строго регистрировалось и сдающими и принимающими и Абрагамомъ. И всего такихъ коробокъ было (не помню точно) не то девять, не то одиннадцать. Среди товара было много камней (были присланы не только брилліанты, но и разные другіе камни, какъ бирюза, изумрудъ, рубины и пр.) очень испорченныхъ, а потому и обезцвѣненныхъ при извлеченіи ихъ для обезличенія) изъ оправы неумѣлыми людьми. Такимъ образомъ, въ первыхъ шести коробкахъ помѣщались камни высокоцѣнные (1), безъ изъяна, а въ остальныхъ — испорченные, надломленные, треснувшіе, тусклые и вообще бракъ.

Пріемка окончилась, и началась продажа. Ничего не смысли въ камняхъ, я долженъ былъ руководствоваться оцѣнкой, произведенной нашимъ специалистомъ по составленнымъ имъ подробнымъ описаніямъ. Выяснилось, что я долженъ требовать за всю партію миллионъ фунтовъ стерлинговъ. Я и потребовалъ эту цѣну, причемъ поставилъ условіемъ, что покупатель долженъ купить всю партію, т. е. лучший и худшій товаръ. Нѣсколько дней прошло въ уламываніи меня Абрагамомъ продать ему только первосортный товаръ, опечатанный въ первыхъ шести коробкахъ. Я не соглашался. Затѣмъ онъ, какъ какой нибудь торговецъ на нашемъ Александровскомъ рынкѣ, ожалъ и ахалъ по поводу моей цѣны, давалъ мнѣ только пятьсотъ тысячъ фунтовъ, уходилъ, не появлялся день или два, посылалъ ко мнѣ какихъ-то подставныхъ лицъ, которыхъ я выгонялъ, показывалъ мнѣ какія-то телеграммы изъ Лондона, въ которыхъ «извѣстный самому Ллойдъ Джорджу и близкій другъ его, капитанъ Конъ» тоже ужасался моимъ цѣнамъ. То онъ требовалъ прервать переговоры «въ виду моего тяжелого характера», то предлагалъ мнѣ на пять, десять тысячъ больше. . . Совсѣмъ, какъ на Александровскомъ рынкѣ. . . Мы не сошлись. Абрагамъ явился демонстративно проститься со мной, торжественно заявилъ, что я могу сломать его собственныя печати на коробкахъ, такъ какъ мой товаръ его больше не интересуется. Но когда я изъявилъ полную готовность исполнить его просьбу и сталъ вынимать изъ моего не-

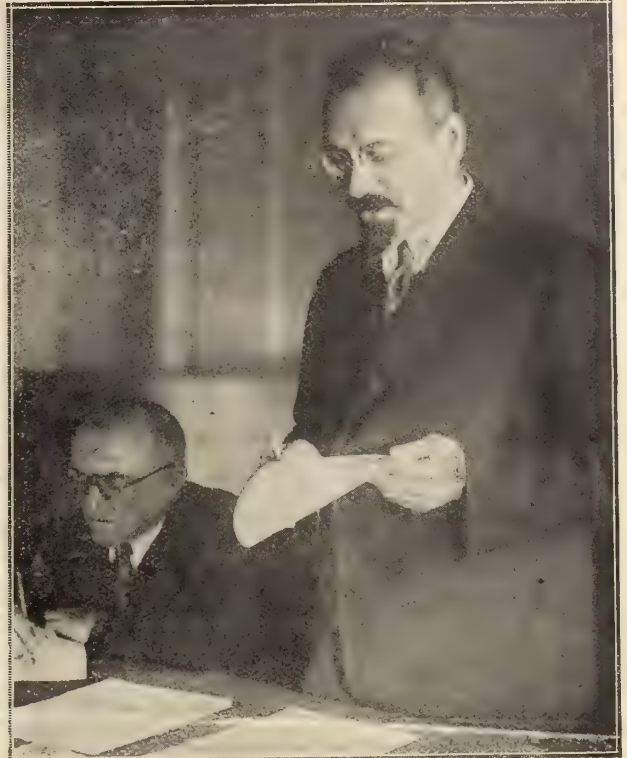
*) Было не мало уникавъ, извѣстныхъ въ исторіи брилліантоваго дѣла и носившихъ свои собственныя имена. Абрагамъ часто во время пріемки ихъ говорилъ: — «Этотъ камень я хорошо знаю (столько то лѣтъ), я его купилъ у такого то, тогда то), а затѣмъ продалъ... великой княжнѣ... великому князю... графу... графинѣ»... и слѣдовалъ подробный рассказъ»

*) Г. А. Соломонъ. «Среди красныхъ вождей». Томъ I и II. Изд. «Мишень», Парижъ 1930.

НА КИТАЙСКО-СОВЕТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель китайской делегации Мо-Тэ-Гун

Представитель советского правительства Караханъ

Photos Rap, cliché Illustration

сгораемого шкапа коробки, онъ остановилъ меня и закричалъ:

— Боже мой, что вы хотите дѣлать? Подождите, пожалуйста!

И, въ заключеніе, набавивъ еще пять тысячъ фунтовъ, онъ ушелъ, сказавъ что съѣздить въ Парижъ посоветоваться и попросилъ меня не снимать его печатей, пока онъ окончательно не откажется отъ покупки...

А въ «бриллиантовыхъ сферахъ», какъ до меня доходили извѣстія, шла энергичная борьба за этотъ призъ. Въ Лондонѣ на Красина насаждалъ «капитанъ» Конъ, старавшійся черезъ него повліять на меня. Ко мнѣ пріѣзжали изъ Лондона какіе-то подставные покупатели, которые, съ полнымъ знаніемъ дѣла (т. е. объ одиннадцати ящикахъ, ихъ содержимомъ и печатяхъ), начинали со мной переговоры. Такъ, между прочимъ, ко мнѣ пріѣзжалъ представитель лондонской суконной фабрики «Поликовъ и Ко» Бредфордъ (точно не помню его имени) съ переводчицей, госпожей Калль, которые торговались со мной и предлагали за всю партію бриллиантовъ 600.000 фунтовъ. Отъ Красина я получилъ телеграмму, въ которой онъ рекомендовалъ мнѣ понизить цѣну до 750.000 фунтовъ... Но я твердо стоялъ на своемъ. Наконецъ, отъ поликова я получилъ сообщеніе, что онъ даетъ мнѣ 675.000 фунтовъ. Писалъ мнѣ и Лежава, рекомендуя не такъ дорожиться... Но я все стоялъ на своемъ...

Такъ этотъ вопросъ и застылъ. Чтобы не возвращаться къ нему, скажу, что спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда я былъ уже въ Лондонѣ въ качествѣ директора Аркоса, а въ Ревелѣ находился тогда, смѣнившій меня (о чемъ ниже), Литвиновъ, ко мнѣ явились упомянутый Бредфордъ съ госпожей Калль. Они радостно и возбужденно сообщили мнѣ, точно я былъ ихъ лучшимъ другомъ, что

они уже повѣнчаны. И тутъ же они повѣдали мнѣ, что шесть коробокъ лучшихъ, отборныхъ бриллиантовъ купилъ ихъ патронъ, Поликовъ...

— Вотъ вы такъ дорожились, господинъ Соломонъ, — сказала съ торжествомъ госпожа Калль, — и мы давали вамъ уже 675.000 фунтовъ стерлинговъ, а вы не соглашались. Но безъ васъ мы съ Литвиновымъ сумѣли лучше сговориться, и купили эти шесть коробокъ лучшаго товара всего за 365.000 фунтовъ стерлинговъ...

— Какъ? ! — привскочивъ даже съ своего кресла, спросилъ я. — За 365.000 фунтовъ? ! Не можетъ быть!

— А вотъ мы купили, отказавшись отъ того лома и брака, который заключался съ остальными коорбкахъ, — съ игривой, кокетливой усмѣшкой заявила мнѣ эта русская дама въ то время, какъ ея супругъ, не понимавшій по-русски, улыбался деревянной улыбкой англичанина. — Повѣрьте, мы были сами очень удивлены, когда господинъ Литвиновъ согласился продать эти шесть коробокъ отдѣльно отъ остальныхъ, бракованныхъ... Вѣдь, конечно, этого никакъ не слѣдовало дѣлать... необходимо было, какъ вы на томъ настаивали, продать всю партію вмѣстѣ... Ну, а господинъ Литвиновъ согласился, сталъ торговаться и, въ концѣ концовъ, уступилъ за триста шестьдесятъ пять тысячъ...

— Не можетъ быть, — сраженный этимъ извѣстіемъ, безмысленно повторялъ я, точно обалдѣвъ...

— Помилуйте, какъ не можетъ быть, — возразила госпожа Калль. — Вѣдь мы же вотъ купили для господина Поликова... и онъ хорошо заработалъ на нихъ... очень хорошо... да и мы тоже. Мы получили съ мужемъ коммисіонныхъ три тысячи фунтовъ... А бракъ остался у господина Литвинова и, конечно, никто не купитъ его отдѣльно отъ первой партіи. Все тамъ ломъ, тусклые

ВЪ ПОЛЬШѢ

Маршалъ Пилсудскій
премьеръ-министръ Польши

(Къ раскрытію заговора и покушенію на его жизнь)

цвѣта... Самое большее, что за нихъ можно получить, это 30-40 тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

И она продолжала и продолжала мнѣ рассказывать всѣ подробности этого преступленія, вспоминая о которомъ теперь, почти черезъ десять лѣтъ послѣ его совершения, я весь дрожу отъ негодованія и безсильной злобы... У меня, увы, нѣтъ никакихъ документовъ. Но живы свидѣтели и участники этого дѣла, и я былъ бы радъ и счастливъ, если бы преступники привлекли меня къ суду, ибо безпристрастное слѣдствіе легко могло бы вскрыть всю подноготную этого позора. Но, къ сожалѣнію, они не привлекутъ меня къ суду. Нѣтъ. Они, такъ явно ограбившіе въ этомъ дѣлѣ русскій народъ, прикроются маской: «Мы-де не хотимъ, не вѣримъ продажнымъ буржуазнымъ судамъ капиталистическихъ акулъ...» Но

да останутся притворженными къ позорному столбу ихъ «честныя и благородныя революціонныя» имена!..

2. КУДА ШЛИ НАРОДНЫЯ ДЕНЬГИ

М ОЮ работу по поднятію курса рубля очень тормозили постоянныя требованія, предъявляемыя лицами, которыхъ я долженъ былъ питать валютой и которые осаждали меня, не давая мнѣ возможности выжидать, что при правильномъ веденіи валютныхъ операцій было необходимо. Мѣшалъ и досаждалъ мнѣ также и Гукоскій, при которомъ состоялъ нѣкто (не ручаюсь за точность его фамиліи) Дивеловскій, титуловавшій себя «полномочнымъ представителемъ Коминтерна». Личность совершенно безцвѣтная, онъ, по распоряженію Коминтерна, которому былъ открытъ *безпредѣльный кредитъ*, постоянно обращался ко мнѣ съ требованіями перевести въ такой-то и такой-то валютѣ столько-то и столько-то за счетъ Коминтерна по такимъ-то и такимъ-то адресамъ: это были условныя адреса на имя разныхъ нейтральныхъ лицъ. Причемъ требованія эти скрѣплялись подписью Гукоскаго. Я къ Коминтерну не имѣлъ никакого отношенія и являлся лишь его «банкиромъ», причемъ въ моихъ книгахъ велся точный учетъ всѣмъ переведеннымъ за его счетъ суммамъ. Могу сказать только одно, что денегъ за счетъ коминтерна переводилось много... Будущій историкъ сможетъ, если книги эти не будутъ уничтожены, точно установить суммы выброшенныхъ на дѣло «мировой революціи» народныхъ сбереженій, которыя я съ такимъ трудомъ превращалъ въ актуальную валюту.

Я сказалъ: «на дѣло мировой революціи». Приведу изъ этой сферы одинъ эпизодъ, изъ котораго читатель увидитъ, какъ расширительно толковался этотъ терминъ и его потребности. Я опишу этотъ эпизодъ подробно, чтобы читателю были ясны всѣ его детали.

Мнѣ подають, полученную по прямому проводу, шифрованную телеграмму. Она подписана «самимъ» Зиновьевымъ. Вотъ примѣрный текстъ ея:

«Прошу выдать для надобностей Коминтерна имѣющему прибыть въ Ревель курьеру Коминтерна товарищу Сливкину двѣсти тысячъ германскихъ золотыхъ марокъ и оказать ему всяческое содѣйствіе въ осуществленіи имъ возложеннаго на него порученія по покупкамъ въ Берлинѣ для надобностей Коминтерна товаровъ. — Зиновьевъ».

И, вслѣдъ затѣмъ, ко мнѣ является безъ доклада и даже не постучавъ, и самъ «курьеръ» Коминтерна. Это развязный молодой человѣкъ, типа гостиннодворскаго молодца, всѣмъ видомъ и манерами какъ бы говорящій: «А мнѣ наплевать!». Онъ спокойно, не здороваясь и не представляясь, усаживается въ кресло и, имитируя своей позой «самого» Зиновьева, говорить:

— Вы и есть товарищъ Соломонъ?.. Очень пріятно... Я Сливкинъ... слышали?.. Да, это я, товарищъ Сливкинъ... курьеръ Коминтерна, или, правильнѣе, доверенный курьеръ *самого* товарища Зиновьева... Буду по личнымъ порученіямъ товарища Зиновьева, — подчеркнул онъ.

Г. Соломонъ

Въ слѣдующемъ номерѣ :

ОКОНЧАНИЕ ОТРЫВКА ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ Г. СОЛОМОН

**„КАКЪ БЫЛИ ИСТРАЧЕНЫ
ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ КОМИНТЕРНА“**

ХРОНИКА МІРА

Путешествіє Президента

Президентъ Республики, г. Думергъ, совершилъ недавно путешествие въ Марокко, гдѣ онъ былъ принятъ съ чрезвычайными почестями марокканскимъ султаномъ и представителями туземной знати. Въ честь главы сувереннаго государства Франціи султаномъ были устроены многочисленныя празднества и торжества, среди которыхъ главное мѣсто занималъ военный парадъ при участіи болѣе чѣмъ 20.000 наѣздниковъ изъ племенъ недавно выразившихъ покорность Франціи. Лихіе наѣзники — казаки Франціи — демонстрировали свою джигитовку: лаву и прочіе виды своего кавалерійскаго искусства, живо напоминающаго искусство нашихъ донцовъ и терцевъ. Въ программу официальныхъ торжествъ былъ включенъ также парадный обѣдъ, состоящій исключительно изъ туземныхъ блюдъ.

Путешествіє президента является какъ бы прощальнымъ визитомъ теперешняго главы Франціи султану. Какъ извѣстно, семилѣтіе г. Думерга кончается въ началѣ 1931 года, когда будутъ произведены новые выборы на высокій постъ президента Французской республики.

Принцъ Уэльскій у своего авіона послѣ полета

Принцъ-авіаторъ

Принцъ Уэльскій — страстный авіаторъ. Почти всѣ свои путешествія онъ совершаетъ на собственномъ аэропланѣ, специально для него построенномъ. Минувшимъ лѣтомъ наслѣдникъ англійскаго престола неоднократно прилеталъ въ Тузъ — его любимое лѣтнее мѣстопробываніе. Совсѣмъ недавно, послѣ ужасной катастрофы дирижабля R — 101 принцъ Уэльскій на авіонѣ же прилеталъ въ Бовэ. Окружающіе принца рассказываютъ о его исключительной смѣлости — онъ никогда не отмѣняетъ назначеннаго полета, даже въ очень бурную погоду. — На снимкѣ — принцъ Уэльскій у своего аппарата послѣ одного изъ полетовъ.

Послѣ визита султану
Президентъ Думергъ выходитъ изъ
султанскаго дворца

“Фантазія” марокканскихъ джигитовъ на парадѣ въ честь президента

Общий видъ "Геби", императорскаго дворца въ Адисъ-Абебѣ
Слѣва и справа — генераль и солдатъ абиссинской арміи

День Байена Марча

ОЧЕРКЪ АМБАСА

Въ далекой Абиссиніи происходятъ въ настоящее время коронаціонныя торжества негуса Тафари, императора и царя царей Эфіопіи. Эта африканская страна неожиданно близка намъ, русскимъ: абиссинцы исповѣдуютъ православіе, и русское вліяніе было чрезвычайно велико при дворѣ одного изъ самыхъ выдающихся абиссинскихъ монарховъ, негуса Менелика, царствовавшаго въ концѣ прошлаго вѣка. Слѣды этого вліянія замѣтны и теперь. Очень много русскихъ занимаетъ и сейчасъ много крупныхъ должностей въ арміи и при дворѣ, много русскихъ врачей и инженеровъ работаетъ въ странѣ. Къ сожалѣнію, проклятіе царствующаго въ Россіи большевизма даетъ себя чувствовать и здѣсь, и мы еще недавно имѣли случай отмѣтить печальныя послѣдствія большевистскихъ интригъ — высылку изъ Абиссиніи группы русскихъ людей, честно работавшихъ и несправедливо оклеветанныхъ.

Печатаемый ниже очеркъ-разсказъ принадлежитъ лицу долго жившему въ Абиссиніи, хорошо ее знающему, и живо иллюстрируетъ нравы и бытъ, царящіе въ этой своеобразной экзотической имперіи и при дворѣ ея монарховъ.

Каньеазмачъ Байена Марча вышелъ рано утромъ изъ своего большого, круглаго дома, расположеннаго на окраинѣ столицы Абиссиніи Адисъ Абебы и, поглядѣвъ на сосѣдній участокъ земли тяжело вздохнулъ.

Давно уже этотъ участокъ, принадлежавшій Фитаурари Такла Гайманоту мозолилъ ему глаза.

По участку протекала рѣченка, почти ручей, росло много эвкалиптовъ, больше, чѣмъ 10-ти лѣтней посадки и стояло разрушившееся каменное зданіе.

— Да, хороша, землица... А если срубить и продать на базарѣ эвкалипты... — у него защекоotalo подъ ложечкой и онъ снова вздохнулъ...

Но какъ получить ее? Вотъ вопросъ. Купить, — но Каньеазмачъ не любилъ выкладывать скопленные талеры. А кромѣ того Каньеазмачъ хотя и имѣлъ военный чинъ "каньеазмача" — начальника правяго крыла арміи, но занимался больше судебными дѣлами, оттягивая въ свою или чужую пользу земельные участки, а при этомъ тщательно зарывалъ въ землю, какъ то повелось отъ предковъ.

Онъ даже былъ знаменитъ, какъ адвокатъ, брался за очень сложныя дѣла и, пуская въ ходъ взятку "Губо", элoквенцію, доходя до пафоса, и использовавъ вліятельныхъ знакомыхъ — выигрывалъ дѣло. Но Фитаурари Такла Гейманотъ тоже былъ особа важная — начальникъ авангарда арміи, а кромѣ того и самъ былъ не промахъ, служа у Раса Габра Селяси, начальникомъ провинціи и усиленно собирая правдами и неправдами, деньги.

Но тутъ у Байены Марчи мелькнула въ умѣ мысль, комбинація. Въдѣ вотъ уже 10 лѣтъ, какъ ни Фитаурари, ни никто изъ его слугъ не живетъ на этой землѣ, а если онъ забудетъ заплатить государственную подать, то... и опять у него екнуло сердце, но теперь радостно.

— Нужно узнать, нужно заплатить, а за "губо" писарь муниципалитета дастъ расписку заднимъ числомъ. Тогда, по закону Менелика, земля моя, такъ какъ я платилъ подати. Надо подмазать судей, и самого Афафъ Негуса (главный судья и министръ юстиціи) и тогда пусть Фитаурари попробуетъ со своимъ вліяніемъ у Раса Габра Селяси — ничего не выйдетъ.

Рѣшивъ въ умѣ планъ кампаніи, Каньеазмачъ запахнулъ свое "булюко", — домашнее одѣяло, которое онъ получилъ отъ своихъ пріятелей въ Волламу, гдѣ дѣлали эту ткань. У него было еще много пріятелей въ южныхъ провинціяхъ Абиссиніи не забывавшихъ его и съ которыми онъ раньше поторговывалъ рабами.

Каньеазмачъ подошелъ къ своему дому и крикнулъ въ дверь.

— "Абаба, бакло чанъ (Абаба, сѣдай мула). Я поѣду въ "Геби" (дворецъ). Со мною пойду 3 человекъ".

Молодой негръ, рабъ, выскочилъ изъ дома съ абиссинскимъ, покрытымъ вышитымъ покрываломъ, сѣдломъ въ рукахъ и нырнулъ въ пристройку, гдѣ вскорѣ раздался его покрикиваніе на мула, который не хотѣлъ смиренно раскрыть ротъ чтобы получить варварскія, остроконечныя удила.

Попрошавшись съ женою и бросивъ нѣжный взглядъ молодой черной рабыни, съ которой у него былъ романъ, Байена Марча сѣлъ въ сѣдло и бодро поѣхалъ по улицѣ, сопровождаемый четырьмя оборванцами, изъ которыхъ трое несли ружья. Эти ружья составляли капиталъ, и гордость Каньеазмача, но они были такъ грязны, заржавлены и никогда не чищены, что въ Европѣ они назывались бы просто желѣзнымъ ломомъ.

Но безъ вооруженныхъ ашкеровъ, бѣгушихъ за своимъ господиномъ, нельзя въдѣ выходить на улицу мало мальски уважающему себя чeлoвѣку.

Раскланиваясь въ равныи, слѣзая съ мула для поклона передъ высшими и гордо принимая привѣтствія низшихъ, причеиъ за него отвѣчали звонкимъ голосомъ ашкеръ, несшій его собственное ружье завернутое въ голубую бархатную тряпку, Каньеазмачъ, изъ важности закрывъ "шамоу" (тога—родъ простыни изъ тонкой хлопчатo-бумажной ткани, набрасываемая на плечи) носъ и ротъ, ѣхалъ по людной улицѣ.

Навстрѣчу часто попадались, лавируя среди людскаго потока, ослики груженые дровами, мѣшками съ горохомъ, ячменемъ и тѣфомъ, бѣдныя, оборванныя Галаски несшія за спинами "Гомбо" (кувшины), съ масломъ и талою. Рабыни группами возвращались домой неся на поясныхъ ремняхъ большіе гамбо съ водой. Сквозь дыры ихъ рубашекъ проглядывали ихъ черныя тѣла различныхъ оттѣнковъ. Они звонко переговаривались между собой сообщая новости.

Замѣтно было, что главная масса людей спѣшила вверхъ по улицѣ, по направлению къ "Геби" — дворцу.

Дворецъ раскинулся на одномъ изъ холмовъ подножья горнаго хребта Энто, на другихъ, расположились легатіи, дворецъ Раса Габра Селяси, домъ покойнаго военнаго министра Фитаурари Абта Георгиса...

На шоссе между дворцомъ "большимъ" и дворцомъ Раса Маконена, лежитъ большая, хорошо шоассированная дорога, Главная.

На ней кипитъ муравейникъ людей. Здѣсь-же стоитъ хорошій домъ абиссинскаго Митрополита изъ Египтянъ.

Абиссинцы христианской вѣры, восточнаго обряда. Ихъ церковь зависитъ отъ Коптскаго Египетскаго Патріарха и они получаютъ отъ него Митрополита съ титуломъ "Абуна", который является духовнымъ наставникомъ и руководителемъ, а также наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы экспансивные абиссинцы не впади въ ересь.

Онъ не имѣетъ юридической власти надъ всѣми монахами, клиромъ и церковнымъ имуществомъ — эту власть имѣетъ первый епископъ — абиссинецъ "Ейчаге", но крупная личность, вродѣ покойнаго Абуны Матеоса играетъ всегда огромную роль. Онъ буквально былъ однимъ изъ правителей государства.

И вмѣстѣ съ тѣмъ — онъ рабъ Абиссинскаго государства — онъ купленъ у Патріарха за 30.000 талеровъ и никогда не долженъ покидать территории Абиссиніи и умереть въ ней. Все его имущество принадлежитъ также государству.

Противъ его дома находится школа. Это большое каменное зданіе, гдѣ подъ верховнымъ надзоромъ Абуны, учатся дѣти абиссинцевъ. Курсъ почти французскаго лица, но тамъ дается и религиозное абиссинское образованіе и воспитаніе.

Подъѣхавъ къ Геби Каньеазмачъ приосанился и гордо въѣхалъ въ наружныя ворота каменной, примитивной кладки, уже разваливающейся, ограды.

Уже подъѣзжая ко вторымъ воротамъ онъ перемѣнилъ выраженіе лица и подобострастно соскочилъ съ мула, привѣтствуя старика, шедшаго ему навстрѣчу, въ сопровожденіи чисто одѣтыхъ въ бѣлое, солдатъ.

У нихъ были хорошо вычищенные ружья и они имѣли бравый видъ.

Это былъ начальникъ личной охраны Императрицы Заудиту - Фитаурари Габра-Маріамъ. Рыцарь безъ страха и упрека, вѣрный своему слову, привѣтливый, храбрый и преданный императрицѣ до послѣдней капли крови.

Его походка и привѣтствіа напомина-

Императрица Заудиту, недавно скончавшаяся, среди своихъ приближенныхъ

ли придворныхъ временъ Людовика XIV.

Получивъ позволеніе войти во второй дворъ, чтобы привѣтствовать Раса Гайле-Селяси, Каньеазмачъ, здороваясь направо и налево, направился, среди старыхъ построекъ къ дому занимаемому Расомъ Гайле - Селяси.

Во внутреннемъ дворѣ публика была уже почище. Всѣ ходили съ озабоченнымъ видомъ отъ одного домика къ другому. Центромъ было большое каменное зданіе — "Адеррашъ" гдѣ еще покойный Менеликъ устраивалъ обѣды дипломатамъ и европейцамъ.

Въ нихъ находились разныя министерства.

Здѣсь, во внутреннемъ дворѣ, стали показываться и представители новой

Абиссиніи — чаще всего молодые люди въ чистыхъ "шамахъ", ботинкахъ (нечистыхъ) съ шлемами на головахъ, часто въ абиссинскаго покроя одеждѣ, а иногда и въ старыхъ европейскихъ костюмахъ.

Послѣ недолгихъ переговоровъ Каньеазмачъ былъ впущенъ въ домъ, гдѣ сидѣлъ Гайле - Селяси, окруженный своей кликой придворныхъ.

Совершивъ обрядовый поклонъ, Каньеазмачъ отошелъ къ сторонѣ и вдругъ увидѣлъ невдалекѣ самого Фитаурари Такла - Гайманата, который былъ очень разстроенъ. Хотя Каньеазмачъ и хотѣлъ ограбить его, отнявъ землю, но они поздоровались трижды поцѣловавшись. Ихъ идиллію нарушилъ зовъ Раса Гайле-Селяси, требовавшій Фитаурари къ своему креслу, гдѣ уже стоялъ старый, довольно оборванный Галасъ (племя населяющее югъ Абиссиніи).

Начался судъ.

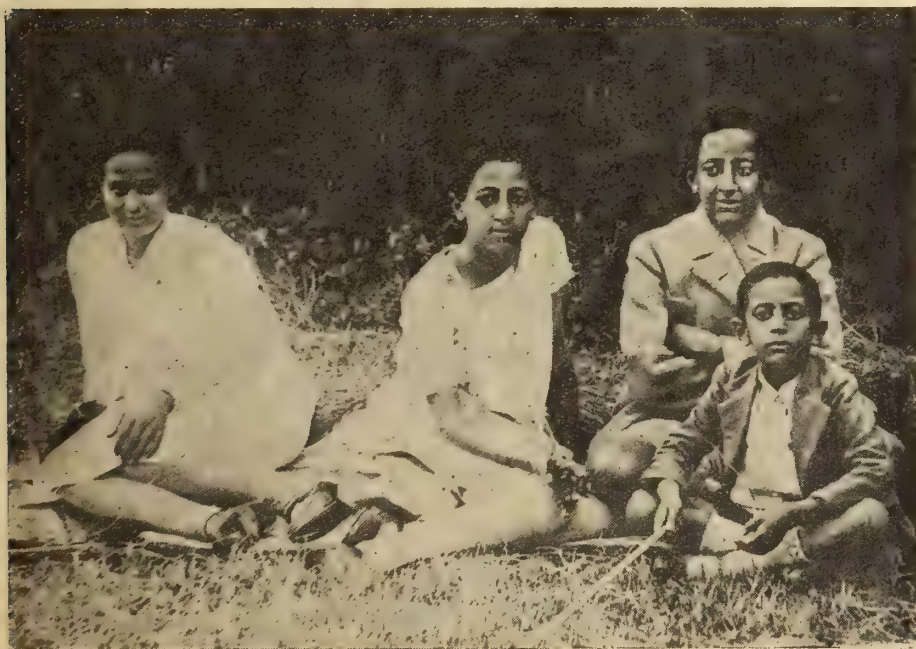
Выйдя изъ зала, Каньеазмачъ встрѣтилъ своего знакомаго Нагадраса Уша, котораго презиралъ, какъ низшаго, такъ какъ тотъ былъ рабъ и его послалъ еще покойный Менеликъ въ подарокъ царю Сіама при слонѣ. Тотъ отослалъ его обратно.

Но теперь, благодаря знакомствамъ и женитьбѣ на вдовѣ приближеннаго Раса Гайле Селяси, онъ выдвигался въ первые ряды и скоро долженъ былъ еще лучше устроить свои дѣла, т. к. занимался шпионствомъ, выкрадывая документы Сіамскаго посла.

Онъ наклонился къ уху Каньеазмача: — Есть хорошее дѣло, — зашепталъ онъ — Русскіе хотятъ, чтобы ихъ снова впустили къ намъ, какъ раньше...

Нагадраса Уша многозначительно подмигнулъ и продолжалъ:

— Правда, они теперь называются, большевики, но это потому что они большіе люди. Ты не вѣрь здѣшнимъ русскимъ, а въ особенности Хакиму — онъ вретъ, онъ нищій, а вотъ большевики, — тѣ богатые и они дадутъ тебѣ въ подарокъ 100 талеровъ, если ты бу-

Дѣти негуса Тафари въ саду дворца въ Адисъ-Абебѣ.
Крайній справа — наследникъ престола

Богатая абиссинка съ дѣтьми

дешь имъ помогать. Они же пришлютъ и оружіе и деньги и съ ними мы прогонимъ всѣхъ "Ференджей", и французовъ и англичанъ и заберемъ ихъ имущество. Они хорошіе эти большевики. Они присылали сюда своихъ людей и многіе Расы уже ихъ любятъ и хотятъ имъ помочь... и армяне и греки тоже ихъ любятъ, а это наши друзья.

Но Каньеазмачъ на слушалъ его, а вмѣшавшись въ толпу женщинъ, вошелъ въ самый внутренній дворъ — императрицы.

На широкомъ мощенномъ цементомъ дворѣ, между одно и двухэтажными постройками покоевъ Императрицы стояла "Ункулабъ бетъ" — трехэтажная-башня, гдѣ Императрица принимала знатныхъ иностранцевъ. Это была деревянная, украшенная яйцевидной крышей и круговыми балконами постройка еще ея отца Менелика II.

Напротивъ этой башни видны были колонны ея личнаго Адерраша, гдѣ она ежедневно обѣдала съ министрами и приближенными.

Каньеазмача, дальше не пустили, бѣгавшіе здѣсь пажи "Ильфини" ашкеры босые въ бѣлыхъ шамахъ. Среди нихъ находились сыновья всѣхъ знатныхъ родовъ Абиссиніи, которые получали "воспитаніе" при дворѣ. При Менеликѣ это было дѣйствительно воспитаніе, но при доброй Императрицѣ, они только портились научаясь пьянствовать, принимать бакшиши и становились заносчивыми и грубыми...

Нѣкоторые изъ нихъ остались тѣми вѣжливыми молодыми людьми, которые еще и теперь удивляютъ иностранцевъ своей ловкостью, изяществомъ и вѣжливостью.

Каньеазмачъ поздоровался съ личнымъ лажемъ Императрицы — Лидже Кабада стройнымъ, серьезнымъ юношей съ умнымъ лицомъ и спросилъ его что здѣсь происходитъ.

— "А это наследники Раса - Селяски, приносятъ, по обычаю послѣ утвержде- ния въ правахъ наследства, подарки.

Въ это время императрица, окруженная

Ребята на улицѣ

ТИПЫ АБИСИНИИ

дѣтьми, пажами и приближенными вышла изъ Аддераша и сѣла на кресло, поставленное у колонъ.

Ея красивое, немолодое лицо было оживлено, она очень любила старинные патриархальные обычаи.

На широкий дворъ передъ дворцомъ выступилъ, чисто одѣтый, съ отцовской саблей, въ синихъ бархатныхъ ножнахъ, висящей справа, сопровождаемый старыми важными слугами отца, молодой наследникъ.

Ставъ передъ императрицей онъ и его свита отвѣсили ей такой придворный поклонъ, которому позаиводовали бы при дворѣ Людовика XIV.

Ихъ "бальбераба", т. е. посредникъ, изъ приближенныхъ императрицы, отъ ихъ имени просилъ ее принять дары, принесенные по обычаю.

Императрица кивнула головой и вотъ изъ раскрытыхъ воротъ двора начали выступать слуги, ведущіе быковъ, коровъ, лошадей, муловъ, козъ, несущіе домотканные матеріи, украшения и, наконецъ, снопы ячменя и пшеницы.

Каньеазмачъ замѣтилъ, что къ императрицѣ наклонялся то одинъ, то другой изъ ея свиты и, прикрывъ шамою ротъ, что то говорилъ ей на ухо. Она кивала головой, соглашаясь.

Послѣ представленія даровъ, наследники получили благодарность, поцѣловали руку и ногу императрицы и ушли, гордые хорошо исполненнымъ обрядомъ.

Въ этотъ же моментъ придворные набросились на животныхъ и принесенныя вещи и растащили ихъ, кто куда могъ. За императрицей понесли только снопы.

Оказалось, какъ объяснилъ Каньеазмачу Хакимъ, добрая императрица не отказала ни одному придворному, просившему у нея то одинъ, то другой подарокъ, и ей самой остались только снопы.

— Да, вздохнулъ Байена, это не то, что я пошелъ недавно отнести подарокъ Расу Гайле-Селяси. Вѣдь ты знаешь, у него и дни назначены, когда онъ принимаетъ бакшишъ. Одинъ день для мужчинъ, другой для женщинъ.

Байена хотѣлъ уже уходить, какъ вдругъ къ нему подошелъ одинъ изъ главныхъ слугъ и отъ имени императри-

Знатный абиссинецъ въ парадномъ одѣяніи

цы просилъ его остаться пообѣдать.

Польщенный Каньеазмачъ скинулъ свой бурнусъ, оправилъ шаму, отдалъ свои вещи своему маленькому рабенку, дожидавшему его у воротъ и, подождавъ вторичнаго приглашенія вошелъ въ Аддерашъ.

Это большая каменная зала, въ одномъ концѣ которой стояла кровать съ балдахинномъ, расшитымъ золотомъ. На этой кровати сидѣла императрица. Такимъ образомъ дѣлается всегда императорскій тронъ у абиссинцевъ.

У ногъ ея сидѣли: Расъ Тафари, наследникъ, маленькаго роста съ черной бородкой и очень красивыми руками и Расъ Касса, крупный, немного мрачный, мужественный челоѣкъ, съ умнымъ взглядомъ. Онъ пріѣхалъ изъ своей провинціи Салали, гдѣ у него подъ надзоромъ находился бывшій наследникъ престола, объявленный таковымъ еще Менеликомъ — Лиджъ Яссу.

Они уже пообѣдали и пили "тэджъ" (медъ) изъ серебряныхъ кувшинчиковъ, обернутыхъ шелковыми, цвѣтными платками. Всѣ они были веселы и довольны. Большой залъ, покрытый коврами былъ установленъ круглыми плетеными столиками — корзинками, около которыхъ на полу сидѣли всѣ важные Деслазмачи (военный чинъ-генераль, начальникъ центра арміи), азахи (начальники складовъ), и прочіе первые сановники имперіи.

Первые мѣста у трона занимали старики министры и около императрицы сидѣлъ абиссинскій Митрополитъ Эйчаге Габра Меноресъ Кедусъ, умное и красивое, исхудалое лицо котораго свѣтилось внутреннимъ огнемъ.

Каньеазмачъ получилъ мѣсто въ заднемъ ряду и очутился въ компаніи съ Каньеазмачемъ Дэгнэ, начальникомъ канцеляріи канцлера "Цеоретезазу", іеромонахомъ пришедшимъ изъ Лалибала — монастыря съ церквями, высѣченными въ камняхъ — большой абиссинской святыни, и Фитаурари Тассама, пожилымъ абиссинцемъ, съ симпатичнымъ, но хитрымъ лицомъ.

Их плетеный круглый столик, во кругь которого они сидели, был уложен в восемь рядов "инжирио" большими, круглыми, темными блинами из "Тсфа" (просо).

Они замѣняют у Абиссинцев и хлѣбъ 8-9 различныхъ родовъ соусовъ: "урго" и тарелки. На нихъ лежали два ряда большихъ бѣлыхъ блиновъ изъ пшеницы. На этихъ блинахъ лежали кучками — кислое молоко "шуро - гошъ" — каша изъ гороха, соусъ изъ бербери (краснаго перца) каша изъ того же бербери, жаренныя и варенныя ребра барана, нѣсколько соусовъ изъ овощей, мелко на рубленное мясо, сваренное въ маслѣ съ бербери, нѣчто вродѣ рагу изъ баранины, всего не перечтешь.

Проголодавшіеся сотрапезники бодро принялись за ѣду, отрывая куски инжиры и взявъ ея часть соуса или каши, или кусокъ мяса, отправляли пальцами въ ротъ. Руки вытирались о темную инжиру. Масса слугъ подбавляли то того, то другого кушанья, приносили свѣжую инжиру, или же особенно приготовленные блюда, накладывая руками, а жидкости черпая разливательной ложкой изъ большихъ кастрюль. Наконецъ, стройные негры въ бѣлыхъ одеждахъ принесли половину барановъ и части быковъ и разносили ихъ между обѣдающими, такъ, чтобы каждый могъ отрѣзать себѣ большой кусокъ сырого мяса и макая въ жгучій соусъ съѣсть это любимое національное блюдо.

Слуги уже разносили "тѣджъ" и каждый пилъ изъ хрустальнаго графинчика, какъ вдругъ начали разносить шампанское, что показывало хорошее настроеніе императрицы и окружающей ее знати.

Каньеазмачъ потолкавшись еще нѣмного во дворцѣ и повидѣвъ нужныхъ ему

людей, вышелъ изъ дворца и свѣзъ на мула гордо поѣхалъ домой.

Приѣхавъ, онъ приказалъ давать обѣдать и звать всѣхъ слугъ.

Жена по обычаю ждала его. Въ его домѣ тоже поставили нѣсколько плетеныхъ столиковъ — корзины и одинъ, хорошій отдѣльно для него и жены. Онъ велѣлъ плавать. Блюды у него было всего 2-3. Наскорю поѣвъ и давъ своимъ слугамъ по роговому стакану "талы" Каньеазмачъ ушелъ въ пристройку поспать.

Проснувшись часа черезъ два, онъ вышелъ въ большую комнату и засталъ тамъ жену, за рукодѣліемъ.

— Та знаешь, начала она, я была сегодня у императрицы и тамъ столько услышала, что просто страшно. Во первыхъ Дедеазмачъ Габра Маріамъ въ Волю, заперолъ кнутомъ свою жену. Императрица очень сердита и позвала ее сюда, и она уже ѣдетъ полумертвая, и везетъ подарки, чтобы наказали дедеазмача, а потомъ и разводиться съ нимъ будетъ.

Послушавъ ее съ полчаса Каньеазмачъ спросилъ:

— Ты у дяди была? Говорила, чтобы помочь въ Муниципалитетѣ на судѣ.

— Конечно была, онъ согласился, но говоритъ, чтобы и ты помогъ ему. На него наложили штрафъ въ 100 талеровъ.

— Нѣтъ у меня денегъ, проворчалъ Каньеазмачъ, пусть сперва поможетъ

— Тогда подари ему Турунэчъ, онъ давно ее хочетъ.

— Это можно будетъ, если поможетъ, сказалъ хитро Каньеазмачъ, говоря про себя — да держи крѣпче, такъ я тебѣ и подарю, особенно теперь когда она моя "ушима" (любовница).

— Теперь не жарко, — прибавилъ онъ —

я пройду къ нашему сосѣду Гразмачу (начальникъ лѣваго крыла арміи), Дади. Онъ теперь здѣшній "данія" (судья) по земельнымъ дѣламъ, подарю ему новое украшеніе на мула и тогда онъ присудитъ землю мнѣ".

Надѣвъ шапку и бурнусъ, Каньеазмачъ взялъ съ собой маленькаго рабенка и вышелъ изъ дому.

Послѣ его ухода, жена встала, потянулась, подошла къ красивому коричневому рабу, что то починавшему въ сѣдлѣ, вдругъ поцѣловала его въ щеку, прошептала:

"Мой дорогой Каптимеръ" и быстро скрылась въ пристройкѣ. Юноша удивленный замеръ, затѣмъ быстро вскочилъ, немного поколебался, потомъ тихо пошелъ за хозяйкой въ пристройку. Вскорѣ оттуда послышались поцѣлуи и затаенный смѣхъ...

Уже совсѣмъ вечерѣло, когда Каньеазмачъ вернулся домой довольный: его сосѣдъ обѣщалъ ему помочь и теперь все дѣло заключалось въ справкѣ и уплатѣ подати за нѣсколько лѣтъ заднимъ числомъ въ Муниципалитетѣ.

Довольный собой, онъ расцѣловалъ свою жену тоже довольную проведеннымъ днемъ и оба мирно усѣлись за ужинъ. Ашкеровъ (слуга) и рабовъ они угостили тѣждемъ.

Теплый тропическій вечеръ наступалъ. Уже появилось на небѣ много звѣздъ, такихъ яркихъ, что предметы освѣщенные ими давали тѣни. Шумъ большого города затихалъ и только надъ "Геби" видно было зарево электрическаго освѣщенія. Всѣ ложились спать, слышны были лѣнивые разговоры, плачь ребятъ. Но вскорѣ все замолкло и заснуло и слышно было лишь тявканье собакъ и завываніе гиенъ.

Амбаса.

ЦАРСКІЙ ДОМЪ ВЪ ИЗГНАНІИ

Вел. Кн. Кириллъ Владиміровичъ, претендентъ и единственный наслѣдникъ російскаго престола въ порядкѣ наслѣдованія на основаніи старыхъ основныхъ законовъ, живетъ съ семьей во Франціи въ своемъ имѣніи близъ мѣстечка Сэнъ-Бріекъ. Какъ извѣстно, нѣкоторая часть монархическихъ круговъ давно уже признала вел. кн. императоромъ, что произвело нѣкоторый расколъ между этой частью монархическаго и другой, не признавшей этого провозглашенія. Послѣ смерти вел. кн. Николая Николаевича число сторонниковъ вел. кн. Кирилла, какъ законнаго и единственнаго наслѣдника на російскій престолъ увеличилось.

Наша фотографія изображаетъ семью вел. кн. у его дома въ Сэнъ-Бріекъ. Сдѣлана она въ день серебряной свадьбы вел. кн. и вел. княгини Викторіи Федоровны, урожденной герцогини Саксен-Кобургъ - Готской. Справа — дочь вел. князя, княжна Кира Кирилловна и сынъ его вел. кн. Владимиръ Кирилловичъ, провозглашенный императорскимъ манифестомъ Кирилла Владиміровича отъ 31 авг. 1924 года наслѣдникомъ престола.

Click & Illustration

Два мѣсяца среди бандитовъ Чикаго

Авторизованный переводъ для "Жизни и Суда" З. Л.

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ", № 27-29)

— Кстати, я до сихъ поръ не сообщилъ вамъ самой сенсационной новости дня: Аль Капоне вернулся въ Чикаго!

Капоне въ Чикаго! Чортъ возми! Въдѣсь тѣхъ, поръ, какъ этотъ талантливѣйшій бандитъ вышелъ на свободу, онъ жилъ въ Міами, во Флоридѣ, на своемъ очаровательномъ островѣ, откуда лишь, время отъ времени очень рѣдко, отправлялся на аэропланѣ въ Гавану, чтобы покурить...

— Вы увѣрены въ томъ, что, говорите?

Мой другъ полицейскій награди́лъ меня улыбкой Шерлока Холмса, которую обезсметрилъ Конанъ - Дойль.

— Фактъ! Такъ можете и записать, что Аль Капоне, по прозвищу "Дружище", или иначе "Морда со шрамомъ", вернулся въ добрый городъ Чикаго 1-го августа 1936 года! Намъ сообщили своевременно объ этомъ сенсационномъ возвращеніи, и полиція приняла свои мѣры. Намъ сообщили также, что его компатріоты - итальянцы устроили въ честь его торжественный банкетъ въ одномъ изъ лучшихъ отелей. Банкетъ, это — ложъ и чепуха, но то, что Аль Капоне вернулся въ Чикаго, это — фактъ! У насъ имѣются доказательства.

— Вы собираетесь арестовать его?

— Ну, знаете, въ этомъ я увѣренъ меньше. И, если бы даже арестовали его, то возникъ бы другой вопросъ: какъ долго намъ удалось бы держать его въ заключеніи? Подъ какимъ предлогомъ можно бы арестовать этого могущественнѣйшаго человѣка? Вотъ вамъ, примѣръ: шерифъ графства Кукъ, очаровательный и честнѣйшій Джонъ Тригеръ, узнавъ о возвращеніи Аль Капоне, заявилъ буквально слѣдующее: "Аль Капоне можетъ тысячу разъ фигурировать въ спискѣ "28

соціальныхъ враговъ", но это не даетъ намъ еще никакого права, никакого основанія его арестовать" А между тѣмъ...

КОРОЛЬ БАНДИТОВЪ

— Что "между тѣмъ"?

— Скажите, не поражаетъ - ли васъ тотъ фактъ, что Аль Капоне вернулся съ острова Міами какъ разъ въ день убійства Джэка Зюта? И не удивляетъ - ли васъ, съ другой стороны, что пятеро человѣкъ, убившихъ Зюта, были итальянцы. Имѣйте въ виду слѣдующее: всѣ такъ называемые "стрѣлки" Капоне — его компатріоты, то-есть итальянцы. Когда онъ отправляется въ "Civil Orga" — онъ обожаетъ музыку! — его стража состоитъ только изъ итальянцевъ, которые размѣщаются частью въ его ложъ, частью въ двухъ сосѣднихъ. Итальянецъ же, нѣкій Торріо, привезъ Капоне изъ Бруклина въ Чикаго и назначилъ его здѣсь своимъ адъютантомъ. Въ 1925 году Торріо былъ тяжело раненъ въ одной изъ уличныхъ стычекъ, и, испугавшись, ретировался на родину, куда онъ увезъ капиталецъ въ нѣсколько миллионъвъ долларовъ. Послѣ его отъѣзда Аль Капоне сдѣлался "королемъ бандитовъ". Этотъ титулъ остается за нимъ по и сію пору.

"Но вся штука въ томъ, что его заклятый врагъ Моранъ, въ свою очередь, связанъ тѣснѣйшимъ образомъ съ итальянскими организаціями. Такимъ образомъ, братоубійственная война, разоряющая Чикаго, ведется главнымъ образомъ между итальянцами. Дошло до того, что итальянскій священникъ Луи Чимбабини, стоящій во главѣ мѣстной итальянской церкви, вывѣсилъ на паперти слѣдующее объявленіе:

"Братья! Изъ уваженія къ Господу Бо-

гу, въ котораго вы вѣрите, во имя чести нашей дорогой родины и всего человечества, прекратите ваши братоубійственные междуусобія, которыя обезличиваютъ Италію предъ лицомъ всего міра!"

— Если вамъ удастся повидаться съ Аль Капоне, постарайтесь узнать его мнѣніе и по этому поводу! — ехидно закончилъ мой другъ.

* * *

Съ момента этого разговора, все мое вниманіе сосредоточилось на розыскѣ Аль-Капоне, короля бандитовъ, и параллельно—на встрѣчѣ со Спайкомъ О-Доннелемъ, старѣйшиной бандитовъ, одной изъ наиболѣе колоритныхъ фигуръ этого мірка.

Я думаю, что Америка является благословеннѣйшей страной для репортеровъ. Каждый и всякій старается тамъ облегчить намъ нашу задачу подчасъ довольно таки нелегкую. Временами у меня создавалось впечатлѣніе, что чикагская полиція съ радостью арестовала бы Аль Капоне только для того, чтобы доставить... мнѣ удовольствіе и возможность проинтервьюировать знаменитаго головорѣза. Но не такъ-то легко арестовать этого ловкаго человѣка, который былъ всего лишь одинъ - единственный разъ приговоренъ къ тюремному заключенію за... противозаконное ношеніе огнестрѣльнаго оружія, а между тѣмъ, по общему признанію, юнъ замѣшанъ, по меньшей мѣрѣ, въ пятидесяти убійствахъ!

Капоне прибылъ въ Чикаго ровно девять лѣтъ тому назадъ. Тогда это былъ красивый, даже слишкомъ красивый молодой человѣкъ, котораго прозвали "Мадамъ" изъ... вниманія къ его нѣсколько специальному любовному

О томъ, какъ популяренъ въ Чикаго бандитъ Аль - Капоне говоритъ приводимая фотография. Когда послѣ единственного своего тюремного заключенія знаменитый бандитъ былъ выпущенъ на свободу, встрѣтить своего любимца, къ воротамъ тюрьмы собралась многотысячная толпа.

Само собой разумѣется, въ этомъ вниманіи толпы играла роль не только симпатія, но и простое любопытство.

Въ медальонѣ — портретъ Аль-Капона.

вкусамъ. Наряду съ этимъ, онъ съ первыхъ же шаговъ своихъ обнаружилъ недюжинную дѣловитость, которая сразу выдвинула его въ первые ряды подозрительныхъ чикагскихъ круговъ. Въ свое время онъ входилъ въ составъ знаменитой шайки "Пять Точекъ", наводившей трепетъ на весь Нью-Йоркъ и Бруклинъ, но по приѣздѣ въ Чикаго Капоне рѣшилъ заняться болѣе мирными дѣлами и прежде всего сталъ во главѣ публичнаго дома, расположеннаго на South Wabish Avenue и извѣстнаго всему Чикаго подъ названіемъ "Четыре Дьявола". Несмотря на быстрый и шумный успѣхъ, этого заведенія, Капоне мечталъ о другихъ дѣлахъ болѣе широкаго масштаба, и всѣ его мысли были направлены только въ эту сторону.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ВѢЖЛИВОСТЬ

Согласно "преданію", первый челнокъ, котораго онъ лично убилъ, былъ нѣкій темный дѣлецъ Джоэ Говардъ; со времени этого убійства онъ сталъ главнѣйшимъ вдохновителемъ и руководителемъ всѣхъ сенсационныхъ преступлений, которые имѣли мѣсто за послѣднія десять лѣтъ въ Чикаго. Въ свое время очень много шуму вызвало убійство въ Сисеро извѣстнаго адвоката Макъ-Свигина, довольно интереснаго судебного дѣателя, который всѣ свои вечера проводилъ въ обществѣ тѣхъ самыхъ бандитовъ, которыхъ онъ судилъ по утрамъ. Онъ былъ, убить одновременно съ тремя бандитами изъ его шайки, другой шайкой, роль которой въ этомъ дѣлѣ была секретомъ полишинеля, для всего города.

Сисеро было вотчиной Аль Капоне, и всѣ поняли, что убійство Макъ-Свигина совершенно бандой "Изрѣзанной морды". Его немедленно вызвали въ полицейское управленіе, гдѣ ему былъ заданъ въ исключительно вѣжливой формѣ слѣдующій вопросъ:

"Будьте такъ добры, мистеръ Капоне, отвѣтите намъ совершенно искренно, не вы ли являетесь инициаторомъ убійства генеральнаго адвоката Вильяма Макъ-Свигина? И, если да, то потрудитесь объяснить намъ тѣ причины, которыя руководили вами!"

Само собой понятно, Капоне отвѣтилъ, что не имѣетъ ни малѣйшаго представленія объ этой "исторіи", пожалъ руку полицейскому инспектору и преспокойно уѣхалъ въ своемъ... блиндированномъ автомобилѣ. Это былъ единственный разъ, что полиція разрѣшила себѣ обезпечить этого человѣка, на совѣсти котораго имѣются десятки убійствъ.

Въ прошломъ году, въ февралѣ, были убиты семеро бандитовъ изъ шайки Морана, самаго сильнаго соперника Капоне, причемъ въ убійствѣ или, вѣрнѣе, въ бойнѣ, принимали участіе лишь четыре человѣка, вооруженныхъ ручными пулеметами. Среди убійцъ двое носили полицейскую форму. Послѣ того, какъ Моранъ внимательно осмотрѣлъ своихъ убитыхъ товарищей, онъ уронилъ фразу, въ которой было столько же отчаянія, сколько восторга:

— Нѣтъ, только Капоне и его люди могли убить моихъ товарищей подобнымъ образомъ!

И, тѣмъ не менѣе, Капоне и на этотъ разъ не былъ привлеченъ къ отвѣстности. Это — особа священная, неприкосновенная... Это — человѣкъ, который не боится никого и ничего, не считая мѣсти со стороны враждебныхъ шайкъ такихъ же головорѣзовъ, какъ онъ самъ.

ЧИКАГО НОЧЬЮ

"Маякъ Линдберга" для авіоно́въ на крышѣ небоскреба Пальмоливъ. Этотъ маякъ зажегъ президентъ Хуверъ, нажавъ на кнопку въ Вашингтонѣ, за 600 километровъ отъ него

И вотъ, онъ вернулся въ Чикаго. Я отлично понимаю, что, если бы ему пришлось имѣть дѣло только съ полиціей, онъ не скрывался бы ни единого часа. Но вся бѣда въ томъ, что его подстерегаютъ враги, такіе же гангстеры. Какъ же найти его? Вдругъ блестящая идея освѣняетъ меня: сходить къ адвокату Аль Капоне и узнать у него, гдѣ скрывается его блистательный кліентъ.

— Шофферъ, III, Not. Washington Street

Это — адресъ г. Томаса Нэша, защитника Аль Капоне. Вообще говоря, адвокаты, которые ведутъ дѣла гангстеровъ, пользуются прескверной репутацией, причемъ большинство изъ нихъ разсматриваются, какъ моральные соучастники своихъ доверителей. Но г. Томасъ Нэшъ не принадлежитъ къ ихъ числу, ибо весь Чикаго считаетъ его однимъ изъ самыхъ честныхъ и порядочныхъ людей, какіе

только существуютъ въ Америкѣ. Онъ принимаетъ, меня очень радушно, но въ то же время съ большой осторожностью:

— Я отъ всей души желаю вамъ встрѣтиться съ Капоне, хотя бы для того только, чтобы вы могли убѣдиться насколько этотъ человѣкъ обязателенъ. Его друзья обожаютъ его! Нѣтъ, я говорю вполне серьезно!

— Не можете ли вы сообщить мнѣ гдѣ я могу его найти?

— Господи Боже мой, но я не могу сдѣлать это; Это не входитъ въ кругъ моихъ обязанностей. Единственное, что я могу сказать вамъ, это — то что я не вижу, почему бы ему могли воспрепятствовать вернуться въ Чикаго.

— Ну, я прошу васъ, сдѣлайте мнѣ одолженіе, скажите, гдѣ бы я могъ познакомиться съ Капоне.

— Не могу, право, не могу. Вы должны

За свою "карьеру" Аль Капоне был арестован всего несколько раз лишь на несколько дней. — На снимке — его арест в Лос-Анджелесе. Неустрашимый бандит застенчиво закрывается платком от нескромности репортеров

знать, что я очень люблю Францию, я с радостью бываю в Париже... Моя сестра обожает Монпарнасс...

— Прощайте, мистер Нэш!

В ПОГОНЬ ЗА НЕУЛОВИМОЙ ЗНАМЕНИТОСТЬЮ

Я продолжаю искать Аль Капоне. В Чикаго я не могу найти его. И я рвшаю отправиться в Сисеро, которое представляет собой пригород Чикаго, расположенный в западной части города. Жители этого мирного предместья по преимуществу — итальянцы и честнейшие люди на свете. Там не менее я не советую вам в их присутствии сказать единое плохое слово об Аль Капоне. Они питают к нему чувство, близкое к обожанию. Это невероятно, но вместе с тем это именно так а не иначе. Все выдающиеся муниципальные деятели Сисеро — ставленники Аль Капоне, что не мешает им быть абсолютно порядочными людьми, горячо преданными интересам своей коммуны. Этот благодетель играет здесь роль мецената, благотворения которого просто — на просто неисчислимы. Так например, он обожает детей, которые отвечают ему взаимностью. Он целует их, засыпает их игрушками, пожимает направо и налево своей огромной рукой, на которой столько крови! руки отцов и матерей...

— Это — необыкновенный муж и безразцовый отец! — отзывается о нем хозяин кабачка, в котором был убит адвокат Мак-Свингин. Один доктор, старожил Сисеро, рассказывал мне со слезами на глазах, что Аль Капоне израсходовал 150.000 франков на лечение несчастной женщины, пострадавшей во время одного из бесчисленных покушений на него банды Морана. Одна актриса, закатывая глаза, утверждает, что никогда в жизни она не видела больше "шикарного во всех отношениях человека", нежели Аль Капоне.

Увы, если, находясь в Сисеро, я повсюду наткнулся на следы необыкновенной симпатии по отношению к этому бандиту, я не нахожу ни малейших следов самого бандита. Я вынужден посвятить целых девять дней на то, чтобы добиться, наконец, чести встретиться с Аль Капоне. Телефонный звонок из Чикаго в Нью-Йорк решил, так сказать мою судьбу. И этим я был обязан знаменитому детективу Валу О-Фаррелю, который, в незабвенный день матча Тенней - Демпси, был приглашен Аль Капоне на ужин, обошедшийся бандиту в 20.000 долларов, то есть в полмиллиона франков. Только бандиты города Чикаго могут позволить себе такие безумства!

Итак, телефонный звонок разрешил, наконец, то двусмысленное положение, в котором я добровольно находился в продолжении чуть ли не целых десяти дней.

Я сижу в такси, в обществе человека, который должен познакомить меня с Аль Капоне, он же "Морда со шрамом", он же "Большой", он же "Великодушный" и т. д., — всех его кличек не перечислю.

Автомобиль пробирается вдоль бульвара Мичиган, затем поворачивает в западном направлении, мчит в сторону самых бедных кварталов Чикаго и к Сисеро. Но мы не дождаемся до этого городка, жители которого настолько обожают своего идола, что подумывают о том, чтобы переменить название своей коммуны на... Капонеград...

Мы останавливаемся в какой-то, безрадостной улочке, пред милым, привлекательным домом. Молодая и красивая женщина, непохожая на прислугу, проводить нас в салон, обставленный согласно всем требованиям буржуазной роскоши. Дверь, тщательно и осторожно закрытая нашей очаровательной путево-

дительницей, через несколько минут снова раскрывается.

АЛЬ-КАПОНЕ

Аль Капоне появляется, с улыбкой на устах. Я немедленно же узнаю его: я так часто и так много раз видел его фотографию. Но я представлял его себе менее высоким, менее массивным, с более отчетливым рубцом. Я не замечал в его петлице легендарной розы, с которой он якобы никогда не расстаётся. Вместо нее бросается в глаза металлический жетон, характерный для большинства американцев, членом того или иного клуба.

— Членом какого клуба может быть Аль Капоне? — вот первый вопрос, который я задаю себе.

— Это — вы тот самый тип, который так настойчиво хочет видеть меня? — огорчивает меня Аль Капоне таким оригинальным вопросом.

Я отвечаю ему в тон:

— Да, это я — тот самый тип!

И я прибавляю, будучи уверен, что приведу в восторг моего собеседника: — Я только — что из Парижа!

Он отвечает довольно спокойно:

— Ах, из Парижа!... В Техас?.. Да, я знаю это местечко...

— Нет, из Парижа... французского!

Аль Капоне приятно поражен:

— Ах, из настоящего Парижа? Хороший город! Мне очень хотелось бы съездить туда. К сожалению, я так занят...

Тонкая и очень бледная рука указывает мне на кресло.

— Прощу вас... Очень рад познакомиться...

УЛЫБАЮЩИЙСЯ ЗЛОДЬЙ

Посмею ли я признаться в этом? Когда великое множество людей, и адвокат Томас Нэш в том числе, уверяли меня, что Аль Капоне обаятелен, я относился весьма скептически к их словам. Но тут же на месте я должен покаяться и заявить, что Аль Капоне, действительно, производит впечатление очень мягкого, очень сердечного и очень симпатичного человека. Глядя на него, никогда не скажешь, что он имеет в своем активе пятьдесят убийств.

Он изъясняется на отличном английском языке, абсолютно без акцента (впрочем, если он и итальянец по происхождению, то родился он в Бруклине), и за все время я не слышал от него ни грубого слова, ни тем не менее, ругательства. Должен прибавить, что не лишен он извственной тонкости в обращении, ни остроумия, которое очень идет к нему.

— Вы пришли повидаться с человеком, которого уподобляют горилле? Ну что-ж, поглядите на эту гориллу!

Он заливается смехом, делает пируэт на месте и тем дает мне возможность полюбоваться безупречным покроем его свитера — сраго костюма.

Он добавляет:

— Я вернулся в Чикаго, потому что в Пальме — Иль стоит невыносимая жара.

— А вы не боитесь, что вас арестуют?

Он делает большие глаза. Я произношу имя Джэка Зюта и делаю это как

Тріумфъ побѣдителей океана

Восторженная толпа несетъ Коста и Беллонта на рукахъ послѣ ихъ спуска на аэродромъ Буржэ фото и Климе Intransigeant

Блестящій рейдъ двухъ французскихъ авіаторовъ черезъ Атлантическій океанъ завершёнъ тріумфомъ побѣдителей въ ихъ родномъ Парижѣ. Возвратившись изъ Америки на пароходѣ со своимъ славнымъ авіономъ "Вопросительный знакъ" Костъ и Беллонтъ ждали въ Гаврѣ, когда онъ будетъ собранъ, и въ субботу вылетѣли на немъ въ Парижъ. Несмотря на ужасную погоду и грозу, они опустились точно въ назначенное время на парижскомъ аэродромѣ Буржэ, гдѣ были встрѣчены съ воинскими почестями официальными представителями правительства и, само собой разумѣется, многотысячной толпой парижанъ. Легко себѣ представить энтузіазмъ этой толпы, когда красный аэропланъ героевъ коснулся родной земли послѣ своего блестящаго путешествія.

Авіаторы тотчасъ по ихъ прибытіи были приняты президентомъ республики и муниципалитетомъ. По всему пути слѣдованія ихъ кортежа въ Парижѣ они были предметомъ восторженныхъ овацій.

можно болѣе осторожно, такъ какъ все-же побаиваюсь реакціи со стороны моего любезнаго хозяина. Но онъ отвѣчаетъ мнѣ съ величайшимъ спокойствіемъ:

— Я совершенно непричастенъ къ смерти Джэка Зюта.

ДѢЛОВОЙ ЧЕЛОВѢКЪ

Онъ снова заливается смѣхомъ:

— Дѣло обстоитъ чрезвычайно просто: какъ только полиція не находитъ виновника преступленія, она указываетъ на Аль-Капонѣ. Но онъ имѣются дѣла поважнѣе, чѣмъ убивать людей. У меня мои «business». Бываетъ даже такъ, что иные люди обращаются ко мнѣ съ просьбой «нять» того или иного человѣка, обѣщая за это крупное вознагражденіе. Одна важная англійская дама предложила мнѣ однажды 20.000 ливровъ при условіи, что я соглашусь провести у нея week-end и кстати освободить ее отъ одного нежелательнаго ей сосѣда. Какая чепуха! Угодно вамъ сигару?

... И ФИЛАНТРОПЪ

— Какого вы мнѣнія о смерти Джэка Лингля?

— Это былъ мой добрый пріятель. Я былъ очень взволнованъ его смертью. Говорятъ, что онъ потерялъ много денегъ на биржѣ. Я лично не спекулирую. Я помогаю деньгами въ дѣла. Кромѣ того, я помогаю обездоленнымъ...

— Въ Сисеро, мнѣ говорили о вашей благотворительности...

— Я люблю дѣлать добро и дѣлаю его всегда, какъ только могу.

— Не будетъ ли большой нескромностью, если я попрошу васъ сказать мнѣ, какими такими дѣлами вы занимаетесь?

— О, какой шутникъ! Но вѣдь вы сами отлично знаете это! Америка страдаетъ отъ жажды. И ужъ во всякомъ случаѣ, не «сухой» законъ утолитъ эту естественную жажду! — Пожимая плечами и повышая голосъ до пафоса, онъ продолжаетъ: — Лицемеръ! Лицемеръ! Ахъ, сколько лицемеровъ въ нашей странѣ! Эта подлая игра раздражаетъ меня до чертиковъ! У насъ имѣются люди, которые вотируютъ за сухой режимъ въ то самое время, какъ сами они — отчаянные «мокрые», просто пьяницы! А потомъ, у насъ слишкомъ много политическихъ дѣятелей, которые носятъ маску добродѣтели и которые по натурѣ своей самыя подлые каналы! Прохвосты! Они оплевываютъ гангстеровъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ радостью берутъ у нихъ день-

ги на пополненіе своихъ ресурсовъ. Какъ же вы хотите, чтобы я не презиралъ этихъ людей?

Онъ помолчалъ и снова заговорилъ:

— Вы собираетесь писать и говорить обо мнѣ? Я предпочелъ бы, чтобы вы не дѣлали этого. Журналисты ужъ слишкомъ много занимаются мной, и это причиняло и причиняетъ мнѣ большое зло. Во всякомъ случаѣ я надѣюсь, что вы не станете отзываться обо мнѣ, какъ о гориллѣ.

Онъ всталъ:

— Будьте здоровы! Если вамъ придется нынѣшней зимой побывать во Флоридѣ, загляните ко мнѣ полюбоваться моими цвѣтами... У меня необыкновенные экземпляры нѣкоторыхъ растений...

И человѣкъ «о пятидесяти убійствахъ» протягиваетъ мнѣ свою тонкую, слишкомъ бѣлую руку, показывая такимъ образомъ, что аудіенція кончена. Онъ торопится. Его ждутъ дѣла.

Я откланиваюсь.

(Продолженіе въ слѣдующемъ ном.)
Жео Лондонъ.

СЪ 25 ОКТЯБРЯ РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА ЖУРНАЛА

ЖИЗНЬ И СМЕРЬ

ПЕРЕВЕДЕНА въ новое большое помѣщеніе.

Всю корреспонденцію какъ по редакціи такъ и по конторѣ слѣдуетъ направлять «LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal-Mercier, Paris (9^e). Тѣлѣф. : Central 89-15

Черезъ 20 лѣтъ

РАЗСКАЗЪ О. ГЕНРИ

Съ англійскаго

Джимми представлялъ собой превосходнѣйшій образецъ стража общественнаго порядка

Постовой полисменъ съ важнымъ видомъ подымался вверхъ по улицѣ. Очевидно, эта величественность движеній была у него привычною, а не показною, потому что вокругъ почти никого не было.

Было всего лишь около десяти часовъ вечера, но рѣзкіе порывы вѣтра и дождь совершенно обезлюдили улицы.

Пробуя на ходу всѣ двери, удивительно ловко и искусно размахивая своей палочкой, бросая бдительные взоры вверхъ, внизъ и по сторонамъ, онъ чувствовалъ, что представляетъ собой превосходнѣйшій образецъ стража общественнаго по близился къ незнакомцу.

Обычно, обитатели его участка рано заканчивали свои дѣла и ложились спать чуть ли не съ пѣтухами. Лишь кое-гдѣ можно было замѣтить тусклый свѣтъ въ табачной лавкѣ или же въ барѣ, работавшемъ для специальной клиентуры всю ночь. Но большинство лавокъ принадлежало солиднымъ торговцамъ, которые давно закрыли свои магазины и конторы.

Дойдя до середины квартала, полисменъ вдругъ замедлилъ шаги. Въ дверяхъ закрытаго магазина желѣзныхъ товаровъ стоялъ какой-то мужчина. Полисменъ приблизился къ незнакомцу.

Тотъ быстро заговорилъ.

— Васъ удивляетъ, быть можетъ, что я могу дѣлать здѣсь ночью?

Его голосъ звучалъ вполне успокоительно.

— Я жду здѣсь моего стараго друга. Согласно условія, которое мы заключили ровнымъ счетомъ двадцать лѣтъ назадъ, мы должны встрѣтиться здѣсь, именно на этомъ мѣстѣ. Вамъ, вѣроятно, смѣшно слышать это, — вѣрно? Ладно, если вамъ угодно выслушать меня, то я могу разсказать вамъ все въ нѣсколькихъ словахъ, и тогда вы убѣдитесь, что я ничего страшнаго собой не представляю и не собираюсь нарушать общественный порядокъ и тишину.

Онъ помолчалъ:

— Много лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ этой лавки находился ресторанъ — "Ресторанъ Большого Джоэ"... Полисменъ перебилъ его:

— Ровно пять лѣтъ тому назадъ этотъ ресторанъ былъ снесенъ съ лица земли.

— Возможно!

Человѣкъ въ дверяхъ чиркнулъ спичку и закурилъ. Въ кругѣ свѣта вырисовалось блѣдное, почти квадратное лицо, съ острыми глазами и небольшимъ бѣлымъ рубцомъ подлѣ правой брови. Обращалъ на себя вниманіе крупный бриллиантъ въ кашнѣ, какъ то странно воткнутой.

Незнакомецъ продолжалъ:

— Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день я обѣдалъ въ "Большомъ Джоэ" съ Джимми Уэльсомъ, моимъ лучшимъ другомъ и самымъ преданнымъ пріятелемъ на свѣтѣ. Такихъ людей больше нѣтъ на свѣтѣ. Мы съ нимъ, точно два брата, выросли и жили въ Нью-Йоркѣ. Мнѣ было восемнадцать, а ему двадцать лѣтъ, когда мы разстались. На слѣдующее утро я долженъ былъ уѣхать на Западъ, гдѣ я рѣшилъ

выйти въ люди и разбогатѣть. Что касается Джимми, то его никакъ нельзя было вытащить изъ Нью-Йорка, который онъ считалъ единственнымъ приличнымъ мѣстомъ на бѣломъ свѣтѣ. Ну, такъ вотъ... Мы такъ условились съ нимъ, что должны встретиться ровно черезъ двадцать лѣтъ — довольно приличный срокъ для того, чтобы мы могли выковать наше счастье и добиться извѣстнаго положенія. Вотъ я и пришелъ на свиданіе!

— Это очень интересно! — замѣтилъ полисменъ. — Хотя я сказалъ бы, что двадцать лѣтъ — нѣсколько большой промежутокъ между встрѣчами.

Онъ добавилъ послѣ паузы:

— И что же, неужели же вы съ тѣхъ поръ ни разу и ничего не слышали о нашемъ старомъ другѣ?

— Нѣтъ, почему же? Мы еще нѣкоторое время послѣ разлуки переписывались. Приблизительно, около года... А затѣмъ, затѣмъ мы совершенно потеряли другъ друга изъ виду. Видите - ли, дорогой мой, Западъ — довольно таки большое мѣстечко, и бѣгать я вдоль и поперекъ по этому мѣстечку такъ много, что не до друга мнѣ было. Но я всегда зналъ и чувствовалъ, что, если только Джимми живъ, онъ обязательно придетъ на свиданіе, потому что, повторяю, болѣе вѣрнаго и крѣпкаго товарища, чѣмъ онъ, не было и никогда не будетъ на свѣтѣ. Я пріѣхалъ сюда за тысячу миль и очень радъ, если только старый мой товарищъ меня не надуетъ.

Тутъ онъ вынулъ изъ верхняго кармана очень красивые золотые часы, на крышкѣ которыхъ засверкали многочисленные маленькіе бриллианты.

— Безъ трехъ минутъ десять! — объявилъ онъ: — Тогда мы разстались съ нимъ ровнехонько въ десять часовъ, у дверей ресторана.

— Ну, какъ: вы хорошо успѣли на Западъ? Довольны? — осведомился полисменъ.

— Я думаю! Я увѣренъ, что Джимми не унался за мной. Видите-ли, дорогой мой, надо вамъ сказать, что онъ всегда былъ немного копуша, но, всетаки, славный, ай, какой славный парень! Для того, чтобы добиться моего нынѣшняго состоянія и положенія, мнѣ пришлось выдержать многолѣтнюю борьбу съ величайшею умолостью. По моему, люди въ Нью-Йоркѣ здорово обрастаютъ, и только Западъ можетъ по настоящему побрить ихъ.

Полисменъ повертѣлъ своей палочкой и сдѣлалъ шага два впередъ.

Наконецъ, онъ сказалъ:

— Ну-съ, я пойду.. Надѣюсь, что вашъ товарищъ придетъ всетаки во время. Вы требуете отъ него абсолютной аккуратности?

— Ну, какъ вамъ сказать! Не такой ужъ я требовательный человѣкъ! — отвѣтилъ тотъ: — Во всякомъ случаѣ я подожду съ полчаса. Если Джимми живъ и обременяетъ гдѣ-либо землю своимъ присутствіемъ, онъ будетъ здѣсь къ этому времени. Всего лучшаго, господинъ полисменъ!

— Спокойной ночи, сэръ! — сказалъ полисменъ, направившись дальше и пробуя попрежнему всѣ двери на своемъ пути.

Съ неба падалъ уже холодный, мелкій надоедливый дождикъ.

Нѣсколько запоздалыхъ пѣшеходовъ торопились съ мрачнымъ, молчаливымъ видомъ, высоко поднявъ воротники своихъ пальто.

А человѣкъ, въ дверяхъ магазина желѣзныхъ товаровъ, — оригиналъ, прибывшій за тысячу миль только потому, что когда-то заключилъ почти абсурдное пари, съ другомъ юности, курить свою сигару и терпѣливо ждать.

Въ этомъ ожиданіи прошло минутъ двадцать.

Вдругъ, съ противоположнаго троттуара отдѣлился высокій человѣкъ, воротникъ пальто котораго былъ почти чуть ли не до ушей. Онъ подошелъ прямо къ поджидавшему человѣку.

— Это — ты, Бобъ? — спросилъ онъ неувѣреннымъ голосомъ.

— Это — ты, Джимми Уэльсъ? — спросилъ въ свою очередь, человѣкъ, стоявшій у дверей.

— Господи Боже мой, да конечно-жъ, я! воскликнулъ вновь прибывшій, схвативъ его за обѣ руки. — Ну — да, это — Бобъ! Я такъ и зналъ, что, разъ ты живъ, я непременно найду тебя здѣсь. Да, да, двадцать лѣтъ прошло какъ — никакъ!

ЦЫГАНСКИЙ КОРОЛЬ

— ВАСИЛИЙ КВИЕКЪ И ЕГО СЕМЬЯ

“Цыганский король”—не легенда и не фантастический опереточный персонаж.. Совсѣм недавно сообщалось о борьбѣ двухъ претендентовъ на цыганскій “тронъ”, закончившейся побѣдой Василия Квиека. Глава непосѣдливыхъ “подданныхъ” живетъ обычно въ Польшѣ и Венгріи, вѣрнѣе кочуетъ по этимъ странамъ. На снимкѣ — цыганскій король и его семья у королевскаго шатра въ Лодзи

Срокъ, конечно, большой, что и говорить! А знаешь, Бобъ, стараго ресторана нѣтъ уже больше, не существуетъ! А какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы онъ продержался до этого часа, и чтобы мы могли хоть еще разокъ пообѣдать въ немъ! Ну, дружищѣ, какъ же обошелся съ тобой Западъ? Говори!

— Да что-жъ, хорошо обошелся со мной Западъ! Онъ далъ мнѣ, въ сущности говоря, все то, что я когда-то требовалъ отъ него. А ты, Джимми, здорово измѣнился. Я никакъ не подумалъ бы, что ты вдругъ подрастешь на дватри дюйма. Странно даже!

— Вотъ это вѣрно! Я, дѣйствительно, еще выросъ послѣ того, какъ мы разстались съ тобой.

— А ты какъ? Хорошо жить и живешь въ Нью-Йоркѣ, Джимми?

— Да какъ тебѣ сказать? Средне, не шикарно, но и не плохо! Я работаю въ настоящее время въ одномъ муниципальномъ учрежденіи. Идемъ, Бобъ! Я знаю одно мѣстечко, гдѣ мы сможемъ поспѣть и потолковать о старыхъ дѣлахъ — дѣлишкахъ. Идемъ!

И рука объ руку, оба пошли вверхъ по улицѣ.

Человѣкъ, прибывшій съ Запада и любившій благодаря своимъ крупнымъ успѣхамъ въ жизни говорить о себѣ, началъ пространно излагать исторію своей жизни. Другой, попрежнему съ головой ушедшій въ воротникъ своего пальто, слушалъ его съ нескрываемымъ интересомъ.

На ближайшемъ углу находился большой аптекарскій магазинъ, весь залитый электрическимъ свѣтомъ. Когда друзья вошли въ кругъ его сіянія, оба они быстро, одновременно и почти инстинктивно повернулись, желая поглядѣть другъ на друга.

Вдругъ человѣкъ съ Запада остановился и стремительно выпустилъ руку сосѣда. Онъ воскликнулъ:

— Да помилуйте, вы — вовсе не Джимми Уэллсъ! Правда, двадцать лѣтъ — срокъ большой, но все же не настолько, чтобы превратить правильный римскій носъ въ плоскую пуговицу, извините за выраженіе.

— Иногда случается и такъ, что за это время хорошій человѣкъ превращается въ дурного! — отвѣтилъ высокій человѣкъ: — Послушайте, “Шелковый Бобъ”, вотъ у же четверть часа, какъ вы находи-

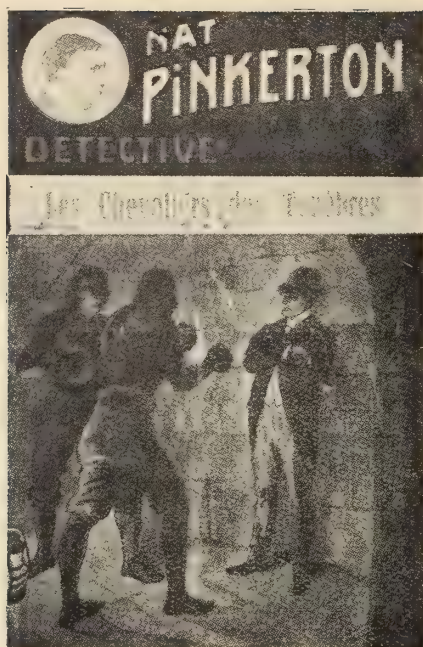
тесь подъ арестомъ. Чикаго надѣялся что вы какъ-нибудь попадете въ наши края, и вотъ почему онъ телеграфировалъ намъ, что не прочь перекинуться съ вами нѣсколькими словами. Вы пойдете спокойно за мной, не такъ ли? Такъ будетъ всего благоразумнѣе. Но до того, какъ мы отправимся въ участокъ, я долженъ вручить вамъ записку, которую меня просили передать вамъ. Вы можете прочесть ее вотъ у этого окна. Это — отъ постового полицмена Уэллса.

Человѣкъ съ Запада развернулъ поданный ему клочѣкъ бумаги. Его рука, твердая и увѣренная въ началѣ чтенія, немного дрожала къ тому моменту, когда онъ кончилъ читать.

Записка была коротенькая и содержала слѣдующее:

“Бобъ!
“Я былъ въ назначеномъ мѣстѣ во время. Когда ты зажегъ спичку, чтобы закурить сигару, я узналъ въ тебѣ человѣка, котораго требуетъ Чикаго. По нѣкоторымъ соображеніямъ я не пожелалъ лично арестовать тебя и поручилъ это щекотливое дѣло другому агенту, въ штатскомъ.”

Джимми”.
Перев. З. Д.

Обложка брошюры романов
"Похождения Пинкертона"

Аланъ Пинкертонъ, молодой шотландецъ, былъ выброшенъ на американскій берегъ революціонной волной, которая въ 1833 году чуть было не захлестнула всей Шотландіи. Чартисты по убѣжденіямъ, Пинкертонъ мечталъ о всеобщемъ, тайномъ и равномъ избирательномъ правѣ и въ одинъ прекрасный день очутился за баррикадой, по одну сторону которой стояли 300.000 повстанцевъ, а по другую — 200.000 набранныхъ по добровольному найму полицейскихъ, въ составъ коихъ входилъ молодой искатель приключеній Луи Наполеонъ, спустя короткое время сѣвшій на французскій престолъ.

Послѣ того, какъ революціонеры были разбиты, Аланъ Пинкертонъ, сразу выдвинувшійся изъ общей массы, благодаря своей отвагѣ и, главнымъ образомъ, выдающемуся уму, не могъ оставаться дольше въ предѣлахъ Великобританіи и въ 1843 году, 23 лѣтъ отъ роду, бѣжалъ въ Америку.

Америка, страна въ то время еще болѣе, чѣмъ теперь, богатая великими возможностями, сразу отрезвила горячую голову Алана Пинкертона, который понималъ, что социальныя вопросы надо разрѣшать совсѣмъ иначе, чѣмъ онъ предполагалъ до сихъ поръ. Америка пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія не имѣла никакого представленія о гражданской войнѣ, о взаимныхъ распряхъ чисто политическаго характера, но зато она была отлично освѣдомлена во всѣхъ тонкостяхъ и трюкахъ самаго разнообразнаго воровства, грандіознаго грабежа, убійства и т. д. Исторія современной бандитской эпопеи въ Чикаго — ничто по сравненію съ тѣмъ, что происходило около ста лѣтъ тому назадъ на всей территоріи нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ.

При такихъ условіяхъ политическимъ взглядамъ молодого Пинкертона не было мѣста на его новой родинѣ, но зато, его природный умъ и временами слѣпая отвага могли развиваться здѣсь въ такихъ размѣрахъ, которыхъ они никогда не знали бы въ скромной и маленькой Шотландіи. Когда предъ нимъ возникъ вопросъ, на чью сторону стать: на сторону воруемыхъ или же обворовывае-

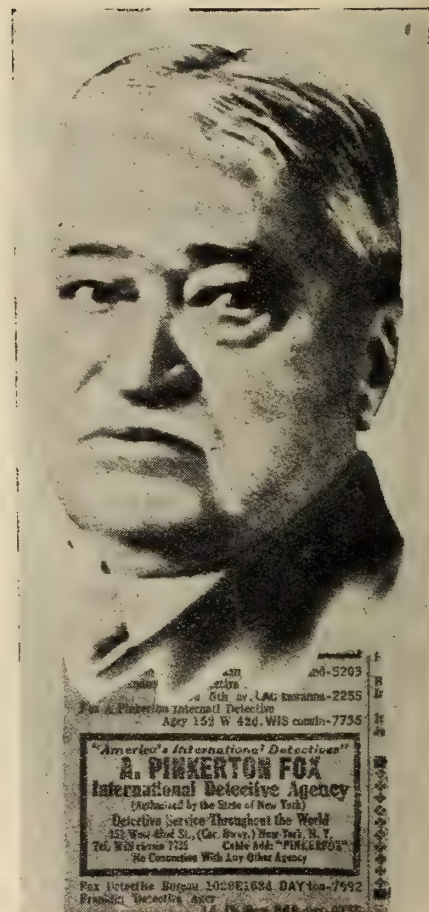
Династія Пинкертоновъ

Пинкертонъ умеръ! Это извѣстіе, пришедшее на дняхъ изъ Нью-Йорка поразило очень многихъ. Громадное большинство читателей относилось къ герою знаменитой въ свое время "пинкертоновщины", какъ къ личности мифической, созданной на подобіе Шерлока Холмса фантазіей романиста. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Пинкертоны — цѣлая династія сыщиковъ, и умершій на дняхъ Аланъ ея послѣдній представитель. Нашъ очеркъ посвященъ основателю этой династіи, Пинкертону I-му

мыхъ, онъ не долго колебался и сразу же примкнулъ къ тѣмъ, кто цѣлью жизни своей поставилъ искорененіе зла, позорящаго столь богатый край.

Аланъ Пинкертонъ былъ на рѣдкость счастливый человѣкъ. Ему почти всегда улыбалась удача, козырь особенно важный въ Америкѣ, Понявъ съ первыхъ же мѣсяцевъ своего пребыванія на чужбинѣ, что каждый человѣкъ, желающій преуспѣвать, долженъ специализироваться въ той или иной области, Пинкертонъ обратилъ все свое вниманіе на фальшивомонетчиковъ, которыми въ то время Америка была буквально запружена. Очень скоро всѣ уже знали, что "Пинкертонъ" занимается фальшивомонетчиками, и тѣ успѣхи, которые сопутствовали его первымъ начинаніямъ, заставили обратить на него вниманіе, какъ самихъ преступниковъ, такъ и представителей официальной власти.

Аланъ Пинкертонъ нашель, что называется, свою точку, и съ волшебной быстротой сдѣлалъ свою карьеру. Нѣсколько талантливо проведенныхъ дѣлъ — и въ результатѣ, онъ былъ назначенъ шерифомъ графства Кукъ, другими словами районнымъ полицей-президентомъ, имѣющимъ постоянное пребываніе въ Чикаго. Все это происходило какъ разъ въ разгаръ "героической эпохи" Строительства желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Трудно представить себѣ размѣры, которые приняли хищенія строительныхъ матеріаловъ, разорявшія предпринимателей. Аланъ Пинкертонъ, не дремалъ и здѣсь. Онъ, предложилъ нѣкоторымъ наиболее крупнымъ подрядчикамъ организовать нѣчто вроде полицейской инспекціи, имѣющей цѣлью остановить въ кратчайшій срокъ "утечку, усушку и усыпку" матеріаловъ. Всѣ желѣзнодорожныя компании, послѣ недолгихъ колебаній, приняли его предложеніе и ассигновали на это дѣло баснословныя по тому времени суммы. Пинкертону удалось скоро организовать свое дѣло и добиться разрѣшенія творить судъ и расправу на мѣстѣ. Попросту говоря пойманныхъ воровъ тутъ же разстрѣливали. Нѣкоторые отдѣлывались такимъ членовредительствомъ, что лишались возможности на всю жизнь не только во-

Аланъ Пинкертонъ, послѣдній представитель знаменитой династіи частныхъ сыщиковъ, скончавшійся недавно въ Нью-Йоркѣ

Внизу — страница нью-йоркской телефонной книги съ объявленіемъ А. Пинкертона

ровать, но и передвигаться. Организация Пинкертона "работала" безъ пошадъ и ворами пришлось въ спѣшномъ порядкѣ устремить свое вниманіе и энергію въ другія области.

Не слѣдуетъ забывать, что эта организация, Пинкертона носила полу-официальный характеръ и находилась въ распоряженіи и подъ контролемъ правительства. Но такое зависимое положеніе не удовлетворяло Пинкертона. Онъ былъ такъ окрыленъ успѣхомъ, что рѣшилъ организовать собственное дѣло такого же характера, но подчиненное уже исключительно ему. Такимъ образомъ, въ 1852 году начало функционировать "Pinkerton's National Detective Agency" ("Национальное Детективное Агентство Пинкертона), которое сохранило свое названіе по сію пору.

До самой смерти своего основателя это предприятие вдохновлялось и руководилось исключительно идеями самого Аллана Пинкертон. Идеи эти миллионы роились в его мозгу и поражали всех болѣе или менѣе близкихъ шудей своимъ богатствомъ и разнообразіемъ. Весьма возможно, что условия жизни того времени помогли расцвѣту детективного гения Пинкертон. Богатѣйшая Америка переживала въ то время послѣдній періодъ своего варварскаго состоянія. Страна жила необыкновенно напряженной, многоголовой жизнью. Идеи носились въ воздухѣ, и нужны были именно такіе люди, какъ Пинкертонъ, чтобы оплодотворить ихъ. На это онъ былъ несравненный мастеръ.

Прежде всего онъ предоставилъ свое дѣло въ полное распоряженіе тѣхъ сѣверныхъ организаций, которыя боролись противъ рабства въ Южныхъ Штатахъ. Помимо чисто гуманитарныхъ соображеній, сѣверяне руководились опасеніями экономическаго порядка. На Югѣ рабочая сила была въ полномъ смыслѣ слова даровая, и, слѣдовательно, продукция была несравненно болѣе дешевой, нежели на Сѣверѣ, примѣнявшемъ наемный и оплачиваемый очень дорого трудъ. Своеобразная промышленная война происходила между Сѣверомъ и Югомъ даже теперь, то есть 70 лѣтъ спустя послѣ блистательной побѣды Линкольна. Легко представить себѣ размѣры внутренняго демпинга, имѣвшаго мѣсто въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія.

Пинкертонъ повелъ наступленіе своимъ избраннѣйшимъ способомъ. Чтобы помочь сѣверянамъ, онъ организовалъ въ массовомъ, неслыханномъ масштабѣ бѣгство негровъ съ Юга, которыхъ онъ немедленно переводилъ или перевозилъ въ распоряженіе Сѣвера. Такимъ образомъ, снова, какъ 20 лѣтъ передъ тѣмъ, онъ вмѣшался въ политику, которая, оче- видно, была все еще мила его мятежной натурѣ. Въ благодарность, тысячи негровъ ужъ по окончаніи братоубійственной войны пожелали войти въ составъ постоянной американской арміи. Линкольнъ, тронутый такимъ вниманіемъ, выразилъ свое полное согласіе.

Во время той же гражданской войны въ Америкѣ Пинкертонъ избралъ себѣ роль, въ высшей степени подходящую для его индивидуальности. Однажды — въ февралѣ 861 года — направляясь по желѣзной дорогѣ въ Вашингтонъ, онъ случайно познакомился съ главнѣйшими руководителями организации, поставившей себѣ цѣлью убійство президента Самуэля Линкольна. Онъ вошелъ въ доверіе этой организации и послѣ того, какъ разузналъ всѣ ея планы, разработалъ свой собственный планъ охраны, которому, между прочимъ, посвятилъ специальную книгу. Втеченіе всей войны онъ сопровождалъ президента повсюду. Правда, Линкольнъ былъ убитъ (въ 1865 году), но это было уже по окончаніи войны, когда роль Пинкертон-тѣлохрани- теля окончилась.

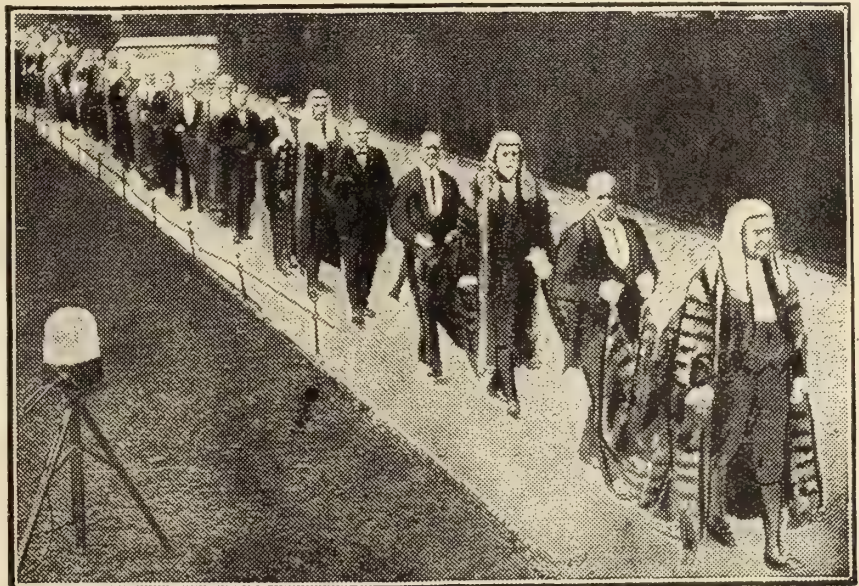
Къ той же эпохѣ относится организація новаго учрежденія, роль котораго сводилась къ выясненію всѣхъ плановъ и намѣреній враждебной стороны, — другими словами военной развѣдки. Именно онъ создалъ *Federal Secret Service* — организацию, которая подъ тѣмъ же самымъ названіемъ существуетъ и понынѣ и

Въ странѣ традицій

ОТКРЫТИЕ СЕССИИ ПАРЛАМЕНТА ВЪ АНГЛІИ

Король въ парадной раззолоченной каретѣ слѣдуетъ по улицамъ Лондона въ палату Лордовъ, гдѣ онъ долженъ произнести традиціонную рѣчь.

Судьи, предшествуемые лордомъ Санки направляются въ зданіе суда,

Англія — классическая страна традицій. До сихъ поръ тамъ дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ областяхъ архаическіе законы временъ Іонна Безземельнаго, что касается внѣшнихъ формъ судопроизводства и ритуала, то они до нашихъ дней сохранили средневековую пышность. Въ политической жизни этотъ консерватизмъ выражается главнымъ образомъ въ торжественныхъ церемоніяхъ открытія и закрытія сессіи парламента, костюмахъ спикера и секретарей и т. д.

На дняхъ состоялось открытіе очередной сессіи парламента. Король, впервые послѣ своей болѣзни, принялъ лично участіе въ этой церемоніи. Прослѣдовавъ въ раззолоченной исторической каретѣ по улицамъ Лондона, онъ прибылъ въ Палату Лордовъ, гдѣ произнесъ тронную рѣчь.

Открытіе сессіи суда въ Лондонѣ носило такой-же торжественно-традиціонный характеръ. Приводимые нами снимки иллюстрируютъ эти событія англійской жизни.

принсела и приносить странѣ огромную пользу. Такимъ образомъ, Алленъ Пинкертонъ, онъ же Майоръ Алленъ (подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ въ исторіи вой-

ны Сѣвера и Юга) является отцомъ первой въ Америкѣ контръ-развѣдческой организации.

Окончаніе очерка см. стр. 22.

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судь" № 18-27).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоихъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедь, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городковъ онъ встрѣчаетъ жока "коммуны" безпризорныхъ, Амелку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ свободы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелкиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по немъ тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула. Подъ утро въ трущобу безпризорниковъ нагрянула облава. Подъ баржей находятъ трупъ звѣрски убитой дѣвочки - безпризорной "Майскаго цвѣтка". Безпризорники частію захвачены, частію разбѣгаются. На базарѣ встрѣчаются Амелка и Инженеръ Вошкинъ. Скоро они находятъ Фильку и приводятъ его въ новое жилище на старой, заброшенной мельницѣ. Начинается старая жизнь. Встрѣтивъ Дизинтера Филька узнаетъ отъ него, что дѣдъ Нефедь умеръ въ больницѣ. Съ приходившимъ къ нимъ комсомольцемъ безпризорники ведутъ разговоръ о Богѣ. Комсомолецъ пытается внушить имъ идеи безбожия.

Комсомолецъ засмѣялся и спѣшно закурилъ другую папироску. Фильку подержалъ одноголдый. Онъ сказалъ:

— Ежели бы не было Бога, тогда и панихиды не служили бы, а надъ нашимъ Спирькой попъ пѣлъ, кадиломъ махалъ. И церквей бы не было, и колоколенъ, и грѣха бы никакого не было: кого хочешь убивай, чего хочешь воруй, никого не бойся, разъ Бога нѣтъ.

Комсомолецъ опять засмѣялся, въ глазахъ его показались задорный блескъ.

— Вотъ темные! Вотъ темные вы, ребята... Ничего вы не знаете, ото всего отстали. Вамъ все надо начинать съ азовъ. Вотъ идите въ дѣтскій домъ, тамъ васъ всему научатъ. Когда науку постигнете отъ доски до доски, тогда и Богъ вашъ въ тартары провалится со всѣми предразсудками.

— А вотъ нашъ дѣтскій домъ, а вотъ главный гитаторъ, — улыбнулся Филька, указавъ на мельницу и лаская подбѣжавшаго Шарика.

У входа въ подвалъ возлѣ небольшого костерка лежалъ на ящикѣ, какъ на гробѣ, Инженеръ Вошкинъ, онъ мечтательно смотрѣлъ въ небо, гдѣ лѣниво тянулись облака. Не измѣняя позы, онъ покосился на подошедшихъ, сплюнулъ черезъ губу и произнесъ, ни къ кому не обращаясь:

— Завтра ночью буду черезъ волховство вызывать душу Дуньки Таракана. Двѣдцать копеекъ входъ. Учащимся скидка.

Комсомолецъ выплюнулъ окурокъ, опять разсмѣялся и подбоченившись сказалъ:

— Волховства въ природѣ не существуетъ, товарищъ. Вольховстрой имѣется. Души у человѣка также нѣтъ.

— Вотъ вызову, тогда будетъ, — проговорилъ баскомъ Инженеръ Вошкинъ. — А сапоги у тебя хорошіе, гражданинъ. Давай мѣняться, ежели ты сознательный. Комсомолецъ присѣлъ на пенъ къ

костру и разстегнулъ бобриковую туужурку. На сѣромъ пиджакѣ закраснѣлъ въ золотомъ ободкѣ значекъ.

— Вотъ, иди, товарищъ, въ дѣтскій домъ для безпризорныхъ, и сапоги получишь, и бѣлье и одежду...

— Я бѣлья отродясь не нашивалъ, — сказалъ Инженеръ Вошкинъ, а въ домъ все таки пошелъ бы. Чему тамъ обучаютъ?

— Грамотѣ, ремесламъ, чему хочешь.

— Я по французски желаю изучаться.

— По русски то знаешь ли.

— Давай, конкурснемъ! — какъ ужаленный привскочилъ Инженеръ Вошкинъ съ ящика. — Я, можетъ быть, во всѣхъ газетахъ отвѣтственный сочинитель. Только молчу.

Изъ трущобы вылѣзли Амелка и прочіе.

— Что, всѣ, — спросилъ комсомолецъ, провѣривъ собравшихся взглядомъ голубыхъ тоскующихъ глазъ. — Вотъ, товарищи, я обращаюсь къ вамъ, какъ старшій вашъ товарищъ. Я — членъ мѣстной ячейки комсомольцевъ. Мнѣ поручена пропаганда среди безпризорниковъ. Теперь такъ построимъ рѣчь, вплотную переходя къ вопросу. — Вы, то есть вся ваша безчисленная братія, являетесь неизлечимой язвой на тѣлѣ нашего государства. Понятно я говорю. Въ руководящихъ верхахъ рѣшено вырвать этотъ социальный гнойникъ съ корнемъ, то - есть ликвидировать на всѣ сто процентовъ. Вы, товарищи, прекрасно понимаете, что каждый честный гражданинъ долженъ не только исполнять законы государства, но и приносить пользу своимъ личнымъ трудомъ той странѣ, гдѣ онъ живетъ. Теперь посмотрите, товарищи, на себя, кто вы такіе. Отъ васъ государству, какъ отъ контръ-революціоннаго козла, — ни молока, ни шерсти. Вотъ недавно была подъ баржей зарѣзана дѣвочка съ ребенкомъ. Ребенка родила она черезъ васъ, убили ее черезъ васъ, и убійца тоже изъ вашей

шайки. Такъ дѣлаютъ только подлецы и мерзавцы. Ужъ вы не обижайтесь на меня, но подлѣ этого, пожалуй, не придумашь. Понятно я говорю.

Ребята виновато мигали, опустивъ головы. Слова "подлецы и мерзавцы" больно кольнули ихъ. У Катъки-Бомбы дрогнулъ подбородокъ, изъ груди вырвался какой-то покаянный хрипъ.

— Стой! — прервалъ Амелка, — Это вѣрно, что вы въ дѣтскихъ домахъ даете много намъ, зато отнимаете все.

— Что же мы отъ васъ отнимаемъ.

— Волю!

Слово "воля" прозвучало, какъ выстрѣлъ, какъ огонь. Всѣ радостно заулыбались, даже Филька.

Клопъ - Циклопъ неожиданно вскопчилъ, взмахнулъ рукою и запѣлъ съ ожесточеніемъ:

Въ жизни живемъ мы только разъ

Когда монета есть у насъ!

И всѣ подхватили:

Гей, гей! Живи веселѣй!

Ъшь, кури, водку пей...

Вы противъ насъ,

Мы противъ васъ.

А волюшки вольной мы вамъ не отдадимъ.

Бацъ - бацъ - бацъ.

— Ну васъ къ чорту! — крикнулъ комсомолецъ и нахмурился. — Я о дѣлѣ. А вы что? Воля должна быть разумная, полезная, съ идеологическимъ подходомъ. Эхъ вы, черти коричневые!.. И вотъ теперь всплываетъ въ подсознаніи такой конкретный вопросъ: что же правительству прикажете съ вами, съ паразитами, дѣлать. Въ древности была страна, называлась Спарта, помѣщалась она въ Римѣ, кажется... А можетъ — въ Греціи. Да, да, въ городѣ Римѣ... Спарта и Ликургъ, отлично помню изъ лекцій. Такъ вотъ, тамъ такихъ ребятъ избивали. Обычно хватали за правую ногу — и башкой о скалу.

— Братцы! — вдругъ заявилъ Инженеръ Вошкинъ. — Давай назовемъ Катъку Бомбу Спартой, — она роскошно избивается вшей.

— Вотъ, вотъ! — подъ смѣхъ ребятъ сказалъ комсомолецъ и сбросилъ съ туужурки стрѣльнувшій уголекъ. — Вы виши и есть, вы паразиты: съете тамъ, гдѣ не жали... То — есть... это... какъ его... То — есть какъ разъ наоборотъ. А вы могли бы между прочимъ...

— У меня въ дѣтдомѣ двѣ жены существуютъ, — неожиданно перебилъ Инженеръ Вошкинъ. — Одна — вдова.

— Какъ вдова.

— Такъ вдова. Послѣ меня осталась, — и мальчонка важно покрутилъ усы.

Опять всѣ засмѣялись. Комсомолецъ терялъ самообладаніе, начиналъ горячиться.

— Вы ничуть не заботитесь о будущемъ... — съ грустью, но запальчиво сказалъ онъ.

— О какомъ будущемъ. — по хитрому прищурился Амелка. Дымящаяся трубка дрожала въ его рукѣ.

— О нашемъ будущемъ. Ну, что вы будете черезъ пять лѣтъ дѣлать. Станете взрослыми, борода полѣзетъ, захотите вступить на трудовую дорогу, а ни чорта не знаете. О будущемъ у васъ заботы нѣтъ. У звѣрей, и у тѣхъ есть забота о потомствѣ. Понятно я говорю. А въ будущемъ, товарищи, — все.

— Ха, Будущее, будущее, — скривилъ Амелка въ презрительно-задиристую лубку свое буро-сѣрое отечное лицо.

— Какое, кь чортовой бабушкѣ будущее!.. Вотъ, скажемъ, у тебя будущее.

— Конечно, есть! — вскинулъ на него быстрый свой взглядъ комсомолецъ.

— Врешь! Ерунда! — и Амелка пристукнулъ кулакомъ по голому колѣну. Будущаго нѣтъ. Ни у одного человѣка не можетъ быть будущаго, разъ у него башка варить. Ты пойми, ты только не сердчай, я по-простому... Вотъ ты раздумываешь о будущемъ, загадываешь про свою жизнь, можетъ, на десять годовъ впередъ... А ты увѣренъ, что будешь завтра живой.

— То-есть какъ.

— Вотъ, можетъ, пойдешь въ городъ, а тебѣ въ башку карнизъ грохнетъ съ шестого этажа, а, можетъ, мы вотъ вскочимъ гурьбой да и задушимъ тебя... А? — жилы на шеѣ Амелки раздувались, на углахъ губъ забѣлѣли пупырышки слюны.

Вся дѣтвора съ гордостью посмотрѣла на мудраго Амелку: вѣрно, такъ и есть — будущаго не существуетъ, есть только "сегодня" и "вчера".

— Не знаю, — смутился комсомолецъ, робко озираясь на отпрыска. На всякій случай онъ вынулъ изъ кармана брюкъ, браунингъ, не торопясь поблистать имъ и спрятавъ во внутренній, карманъ ту-журку.

Въ отвѣтъ на этотъ жестъ Инженеръ Вошкинъ досталъ изъ за пазухи моржовый зубъ морской волшебной собаки и положилъ его рядомъ съ собой, сказавъ:

— Кара-дыра-курумъ... Вотъ взмахну и — сразу вдрызгъ, мокроенько! Понятно я говорю.

Комсомолецъ съ чувствомъ неоправданной надежды вздохнулъ и проговорилъ:

— Съ такимъ взглядомъ существовать невозможно, товарищи. Кто въ будущее не смотритъ, а только живетъ настоящимъ тотъ подобенъ безмысленному животному. Онъ поднялся, досталъ изъ кармана два номера "Безбожника" и подалъ Амелкѣ.

— Вотъ, ребятки, прочтите. И совѣтую вамъ не медля объявиться въ распредѣлительный пунктъ. Знаете. А отсюда васъ переведутъ въ домъ безпризорника. Вѣдь зима идетъ, вы только подумайте, чудачи вы этикіе.

— Чудакъ-рыбакъ: уху варить, а рыбы нѣтъ, — сказалъ Амелка, въ глазахъ его — недружелюбная насмѣшка. — Вотъ поѣдемъ ка съ нами въ Крымъ. Вотъ те и зима! Для тебя — зима, для насъ — всегда лѣто.

Лицо и вся фигура комсомольца были несправедливо обижены. И надо бы ухаживать ему и какъ то совѣстно уйти ни съ чѣмъ.

— Кто курить? Налетай!, — съ дѣланной веселостью сказалъ онъ и протянулъ ребятамъ коробку папиросъ.

Амелка ушелъ на берегъ и просидѣлъ тамъ въ неподвижности до самой ночи. Все думалъ о своемъ, упорно и тревожно. Сердце и голова устали жить и думать. Амелка досталъ съ груди пузырекъ, гдѣ кокантъ. Пузырекъ былъ пустъ.

Но съ сѣвера надвигалась сѣдая туча, рваная, безпризорная облака неслись по пустыннымъ небесамъ — ночью разразится мятель, ударитъ стужа. Горе бездомной шати.

Однако голодранцы дѣлали видъ, что имъ легко и весело: Забрались въ свой

склепъ, затопили печь, неунывающая Катя Бомба, подмурлыкивая пѣсни и пересмѣливаясь съ ребятами, стала разводить тѣсто для лепешекъ.

Клопъ - Циклопъ, подмигнувъ единственнымъ глазомъ Инженеру Вошкину, сказалъ:

— Рисуи мою морду, чтобъ страшнѣе некуда. Завтра утромъ на дѣло пойду. По сухому.

— Ладно, — съ готовностью согласился Инженеръ Вошкинъ и глубоко мысленно добавилъ: — а ты до завтра доживешь.

Ночью по всему простору выло и мело.

Утромъ Амелка едва открывъ занесенную снѣгомъ дверь ихъ склепа,

— Ну вотъ, Крымъ, — сказалъ онъ неопредѣленно и ушелъ въ городъ.

За ночь снѣговая туча пала на землю, предъ утромъ трудолюбивый вѣтеръ не плохо поработалъ: заголубѣло вверху, солнце смотритъ въ бѣлизну снѣговъ, всѣ концы неба прояснились и утихли.

Вслѣдъ за Амелией убѣжалъ и Клопъ - Циклопъ. Искусный Инженеръ Вошкинъ превратилъ его лицо въ мерзкую отталкивающую харю: немножко натертаго кирпичика, немножко сажки, чуть-чуть какой то желтоватой дряни, чуть-чуть собственной слюны — и краски трехъ цвѣтовъ готовы. Лицо одноглазаго отпрыска стало лицомъ пораженнаго проказой.

Утренний воздухъ свѣжъ и вкусенъ. Сквозь голубоватое отъ снѣга, насыщенное свѣтомъ, пространство гудѣтъ литымъ металломъ благовѣсть: было воскресенье.

Прельщенный этимъ благовѣстомъ и собственной затѣей карапузикъ Клопъ - Циклопъ ушелъ въ городъ и больше не возвращался.

Съ нимъ приключилось вотъ что.

Въ узкомъ переулкѣ онъ атаковалъ благочестивую старушку, принадлежавшую, судя по старомодной лисей шубѣ купеческому кругу. Она, осѣненная благодающею молитвой, безмятежно куддыхала на больныхъ ногахъ изъ церкви, неся въ рукѣ узелокъ съ просвиркой и кутьей.

Какъ вдругъ изъ за угла — страшный, обезображенный мальчишка:

— Вашъ кошелекъ!

Старуха впопыхахъ влѣзла въ сугробъ и закричала синимъ басомъ.

— Заткнись! Народу нѣтъ!... — угрожающе загнулъ мальчишка. — Я сифилитикъ... Видишь. Укушу, и черезъ два часа твой носъ провалится. Даешь трешку.

Когда Клопъ - Циклопъ оскалилъ пасть, чтобы куснуть бывшую купчиху, старуха отъ ужаса лишилась языка, сунула мальчишкѣ бумажный рубль и замычала. Парнишка вырвалъ у нее узелокъ и пошелъ прочь, поджарая на ходу кутью.

— Починъ есть, — бубнилъ онъ про себя.

Воодушевленный столь легко доставшимся ему успѣхомъ, онъ атаковалъ и другую жертву. Эта жертва, тоже женщина и тоже изъ купеческаго круга, но не бывшаго, а существующаго нынѣ, по-просту — базарная торговка.

— Вашъ кошелекъ!

— Чего та-ко-е.

— Кусну — и черезъ два часа стропа провалится въ носу.

— А вотъ посмотримъ, у кого ско-

рѣй провалится, — сказала краснощекая тетка и, бойко изловчившись, сгребла мальчишку за шиворотъ. Клопъ - Циклопъ рванулся такъ, что затрещала на немъ зеленая кацавейка, но тетка, подпрыгнувшая ради праздника виниш-комъ, видимо, имѣла, порядочную силу. Клопъ - Циклопъ заоралъ "Караулъ"! и бросилъ узелокъ съ недоѣденной кутьей. Потомъ сталъ всячески божиться, что онъ парнишка, хотя и одноглазый, но вполне здоровый, что глазъ ему выключилъ журавль а морду нечаянно разрисовалъ его пріятель озорникъ. Тетка пыхтя, и не говоря ни слова, волокла его. Тогда Клопъ - Циклопъ сталъ жалко плакать и молить о пощадѣ, зывая къ милосердію базарной торговки.

Но появился милицейскій, тетка позволила его, и Клопъ - Циклопъ былъ доставленъ куда надо.

18. Письмо къ матери. Тѣнь Дуньки Таракана.

— Завтра, либо послѣзавтра — въ Крымъ, — объявилъ вернувшійся изъ города Амелка.

— Завтра не существуетъ, потому что... опять опротестовалъ Инженеръ Вошкинъ. — Самъ же ты сказалъ.

Амелка не отвѣтилъ. Онъ весь въ нетерпѣливомъ возбужденіи: какой то радостный порывъ свѣтится въ его утомленныхъ болѣзненно прищуренныхъ глазахъ. Можетъ быть странное предчувствіе близкаго свиданія съ матерью, а можетъ пріятная вѣсти съ такой силой взвинтили померкшій амелкиный духъ. Амелка слышалъ на базарѣ: Иванъ Неспин, варнакъ, бандитъ, налетчикъ, накрѣпко засыпался, засѣлъ въ тюрьму, оттуда одинъ выходъ для него — разстрѣль. И, стало быть, Амелка навсегда получилъ полнѣйшую свободу.

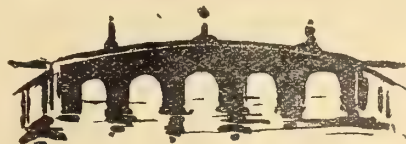
Не позже завтрашняго дня онъ наведетъ точныя справки, такъ ли это. Вотъ еслибъ — да!

Онъ купилъ въ городѣ два листа бумаги, марку и конвертъ. Сейчасъ станеть сочинять письмо ей, маткѣ, Настасѣ Куприоновнѣ. Амелка самъ удивлялся проснувшемуся въ немъ чувству къ матери, онъ не зналъ, гдѣ оно родилось, какими путями обошло, захватило его сердце. Но это чувство долга и любви теперь плѣнило его всего, и плѣнь тотъ — сладостенъ и тяжекъ.

Еще держались сумерки. На западѣ догорали оранжевые, золотистые, зеленоватые тона. Ребята разводили костеръ, Инженеръ Вошкинъ обучалъ Шарика верховой ѣздѣ, Шарикъ надоѣло баловство, онъ обособилъ парнишку предостерегающимъ лаемъ, и, голодный, забился въ уголокъ мрачнаго, сырого склепа возлѣ ногъ Амелки.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Вяч. Шишковъ

УЛЫБКИ

СОВЕТСКИЙ ЮМОРЪ

Хороший знакомый

РАЗСКАЗЪ М. ЗОЩЕНКО

Пушай читатель за свои деньги чувствовать — я печатаю этот рассказ прямо с опасностью для здоровья. Это есть истинное происшествие. Все, так сказать, взято из источника жизни. И я побаиваюсь, как бы главное действующее лицо не набило бы мне морды за разглашение подобных фактов.

Ну, да, может, как-нибудь мирно обернется. А факт уж очень густой. Прямо не могу молчать.

А было это в Москвѣ. И жилъ въ этой Москвѣ, на Зацѣлѣ, такой московскій гражданинъ А. Ф. Цараповъ.

Особенно онъ ничѣмъ, такимъ не отличался. Только тѣмъ онъ отличался, что въ свое время учился въ одной и той же прогимназій съ однимъ очень ответственнымъ товарищемъ. Однимъ словомъ, съ наркомомъ. Вотъ только я позабылъ, съ какимъ наркомомъ. Или съ наркомомъ труда, или собеса. А, можетъ быть, и чего-нибудь другого. Я не запомнилъ.

Ну, и, конечно, въ силу этого онъ любилъ похвастаться этимъ обстоятельствомъ своей жизни. Дескать, онъ и въ перышки вмѣстѣ игрались. И будто, я извинаясь, за волосы другъ друга дергали. И даже будто разъ, однажды, товарищъ наркомъ французскую булку у него скусалъ. Франзолъ.

Про этотъ фактъ А. Ф. Цараповъ особенно любилъ наворачивать. И при этомъ у него всегда слезы въ глазахъ горѣли съ разныхъ гуманитарныхъ чувствъ и переживаний.

Только, товарищи, предупреждаю. Я за это дѣло не отвѣчаю. Тѣмъ болѣе, можетъ, это вранье со стороны Царапова. Хотя фактъ вполне допустимый. Тѣмъ болѣе правительстве рабоче-крестьянское. Вожди изъ народа. Не министры. Это министры, действительно вѣрно, въ дѣтскомъ возрастѣ, можетъ, пирожки съ кремомъ жрали, а отъ простой французской булки морды отворачивали. А тутъ вполне допустимое явление.

Такъ вотъ, — разъ однажды, когда А. Ф. Цараповъ обратно началъ касаться этой французской булки, подходитъ до него одинъ такой безработный жилецъ.

— Вотъ, — говоритъ, — вы разные слова произносите, и, говоритъ, кормите наркома французской булкой... Чего я васъ попрошу... Закиньте пару словечекъ насчетъ меня... Какъ я, — говоритъ, — есть безработный съ одна тысяча девятьсотъ двадцать второго года и не могу найти службу... А тутъ какъ-разъ слышу подобныхъ рѣчи и факты.

А. Ф. Цараповъ говоритъ:

— Ладно! Специально я ѣхать къ нему не буду. У него дѣловъ и безъ насъ хватаетъ. Но, — говоритъ, — какъ-нибудь отчего же. Объ чемъ разговоръ...

Все многолюдное общество и самъ безработный такъ ему говорятъ:

— Да вы, — говорятъ, — не откладываете это дѣло. Вы, — говорятъ, — звяните ему.

И, конечно, приперли къ стѣнѣ Царапова. И пришлось ему позвонить.

Или наркомъ, действительно, узналъ

въ немъ своего бывшего одноклассника. Или просто не хотѣлъ грубить по телефону. Только онъ такъ ему говорить:

— Насчетъ протекціи это хуже. Я гляжу противъ протекціи, хвостизма и спецеѣдства, но говорить, поговорить на разные темы, отчего же, можно.

И велитъ, значить, Царапову пріѣхать къ часу дня.

И вотъ, на другой день А. Ф. Цараповъ, подъ громкіе аплодисменты и оваціи всего дома, отбылъ къ наркому, совершенно не предполагая, что въ пути произойдетъ съ нимъ непредвидѣнное обстоятельство, которое нарушитъ весь торжественный ходъ событий. Только не подумайте — не встрѣча съ наркомомъ. Другое.

* * *

А подходитъ товарищъ Цараповъ до трамвая. И садится. Онъ садится въ трамвай и ожидаетъ движенія. А движенія, видитъ, нѣту.

А, надо сказать, это была конечная трамвайная станція. И сразу тамъ, конечно, движенія не бываетъ. Надо и кондуктору погрѣться въ помѣщеніи и, можетъ, вѣдомость написать.

Однимъ словомъ, нѣтъ и нѣтъ движенія.

Началь Цараповъ слегка волноваться — не опоздать бы.

Вышелъ на площадку. Легонько про себя ругается. Тутъ же какой-то гражданинъ стоитъ. Такой у него неопредѣленный обликъ. Хотя, видать, трудящийся. Въ ватномъ полу пальтѣ. И тоже выражаетъ неудовольствіе.

— Берутъ, — говоритъ, — по 8 копѣекъ, а между прочимъ, стоятъ.

А. Ф. Цараповъ ему говоритъ:

— Главное, товарищъ, мнѣ надо къ наркому ѣхать. А они опредѣленно не чешутся.

Трудящийся говоритъ:

— Они такъ всегда. Деньги имъ подай, а ѣхать они не хотятъ. На стоянкахъ отыгрываются. Токъ экономить... Эвонъ, глядите — вожатый, какъ болѣе сознательный, идетъ, а кондукторша, зараза, еще грѣется.

Началь Цараповъ говоритъ, зачѣмъ онъ ѣдетъ и вообще про французскую булку и вдругъ, знаете, позвонилъ. Дернулъ сигналъ, дескать, можно ѣхать.

Чего у него въ эту минуту было на душѣ — остается тайной природы. Но только онъ позвонилъ. И такъ говоритъ:

— Пушай безъ кондукторши поѣдемъ. Какъ-нибудь обойдемся, разъ мы имѣемъ отъ нихъ такіе поступки. Не опаздывать же.

И вагонъ, конечно, поѣхалъ.

Бдутъ. Доѣхали до трамвайной остановки. Вошла публика. Цараповъ обратно даетъ сигналъ.

Опять поѣхали.

Черезъ три остановки начала публика глядѣть, гдѣ кондукторъ. Глядитъ — нѣту. Глядитъ — пассажиръ названиваетъ, и денегъ не беретъ, и жалованья не требуетъ.

Пожалуйста, думаютъ. Дешевлѣ ѣхать. И молчать.

Такъ бы, можетъ, и доѣхалъ нашъ Цараповъ до своего знакомого наркома, но тутъ очень видную роль сыграла служба связи.

Поднялась, конечно, тревога на конечномъ пунктѣ. Дескать, трамвай ушелъ, — задержать и все такое. Ну, и задержали на шестой остановкѣ.

Конечно, схватили Царапова. Окружили. Начали его ругать. А сильнѣе всѣхъ ярился вожатый. Онъ даже хотѣлъ своей мѣдной рукояткой личность ему разбить за такое нахальство. Только удержали.

Изъ публики говорятъ:

— Одно не понять, чего онъ, обалдуй, съ окружающихъ гражданъ денегъ не бралъ. Все равно сидѣть.

А. Ф. Цараповъ, конечно, умоляетъ и вообще вопитъ, что его зарѣзали этимъ дѣломъ, что теперь онъ можетъ опоздать къ наркому.

Однако, какъ онъ ни бился и какъ ни кусался, его не выпустили и доставили въ милицію.

Правда, черезъ два часа его освободили, но къ наркому онъ уже не поѣхалъ. Безработный жилецъ остался безработнымъ съ 22-го года. И вся жизни потекла по прежнему руслу.

А этимъ художественнымъ произведеніемъ авторъ хочетъ сказать: не гордись. А ежели гордишься, поѣзжай, въ крайнемъ случаѣ, на извозчикѣ.

М. Зощенко

ЗА МАЛЫМЪ СТАЛО

— Готова ли ваша Октябрьская поэма?

— Готова, только маленькая остановка въ работѣ: никакъ не могу слова "Да здравствуетъ первое мая" замѣнить на подходящія къ Октябрю.

ВЪ ЭНОДЕЖДѢ

— Почему она называется "рубашка-фантази"?

— А какъ же? Вонъ у ней одинъ рукавъ длиннѣе другого, воротъ на слона. Развѣ это не фантазія?!

НА ВЫСТАВКѢ ДОСТИЖЕНІИ

Посѣтитель: — Скажите, товарищъ художникъ, а нѣтъ ли у васъ картинъ, иллюстрирующихъ достиженія... самой живописи?

ГРИМАСЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

О, СКОМНОСТЬ!...

— Милый другъ, сегодня вамъ двадцать пять лѣтъ, позвольте мнѣ преподнести вамъ эти двадцать пять жемчужинъ.
— О, Робертъ! Мнѣ такъ стыдно признать ся... Но мнѣ уже 32 года...
«Candide»

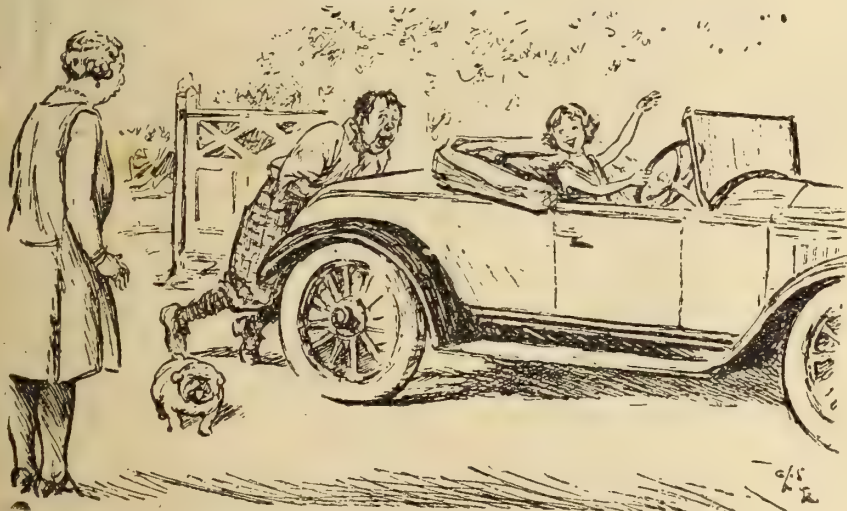
НА СМОТРУ НОВОБРАНЦЕВЪ

— Ваша профессія?
— Изобрѣтатель, г-нъ капитанъ.
— А что вы изобрѣли?
— Ничего еще, г-нъ капитанъ... Я изобрѣтаю...
«Le rire»

ИМЕНИННЫЙ ПОДАРОКЪ

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

— И, издалека ты катишь такъ автомобиль?
— Отъ самаго Лонгвиля, милая...
— И ты заставилъ Медора весь этотъ путь пробѣжать на ногахъ?
«Candide»

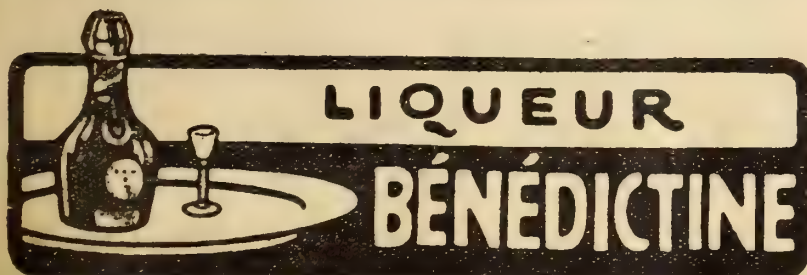

— Какъ, вы хотите, чтобы меня брилъ этотъ мальчуганъ?
— О, мосе! Разрѣшите ему это удовольствіе... Онъ сегодня именинникъ...
«Mucha»

ХОРОШАЯ ПРОГУЛКА

— Ну что, хорошо проѣхались?
— Чудно! Какіе теперь всюду великолѣпные госпитали!

ГИГАНТСКИЙ ГРИБЪ

Этот гигантский грибъ изъ породы древесныхъ паразитовъ выставленъ въ естественно-историческомъ музеѣ. Нашла его маленькая дѣвочка, изображенная на снимкѣ. Но врядъ ли она смогла донести домой свою находку

ДИНАСТІЯ ПИНКЕРТОНОВЪ

(Окончаніе. См. стр. 17)

По окончаніи войны Пинкертонъ вернулся къ своей частной дѣятельности. Съ наступленіемъ мира началась золотая пора для торговли и промышленности, а слѣдовательно и для... мошенниковъ. Пинкертонъ сталъ удѣлять этимъ послѣднимъ исключительное вниманіе, и немало выдающихся рыцарей легкой наживы прошло черезъ его руки. Особенно много шума вызвало предполагаемое ограбленіе банка «*Express-Company Adam*» откуда бандиты намѣревались вывезти 700.000 долларовъ. Въ своихъ расчетахъ они не приняли во вниманіе Пинкертонна. Онъ вмѣшался и посадилъ всю банду въ тюрьму.

Аланъ Пинкертонъ умеръ въ 1884 году, его сынъ, Вильямъ Алланъ Пинкертонъ, и племянникъ Алланъ Пинкертонъ, прозванный «нѣмымъ начальникомъ», продолжали болѣе или менѣе успешно дѣло, начатое первымъ Алланомъ. Значеніе этого предпріятія, однако, мало по малу сводилось на нѣтъ. Число частныхъ детективовъ стало расти въ Америкѣ съ чудовищной быстротой. Ни одно крупное предпріятіе, ни одинъ вы-

дающийся политическій или общественный дѣятель не обходился безъ своихъ частныхъ детективовъ, и, такимъ образомъ, монопольное положеніе, которое занималъ въ свое время Алланъ Пинкертонъ, утеряно. Впрочемъ, теперь поговариваютъ о томъ, что «*Pinkerton's National Detective Agency*» хотѣть сдѣлать государственнымъ учрежденіемъ и поручить ему въ крупныхъ масштабахъ борьбу съ развивающимся болъшевизмомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Если этотъ проектъ осуществится, и если во главѣ стариннаго учрежденія станутъ такіе же талантливые люди, какъ покойный Алланъ Пинкертонъ, «Пинкертонское Детективное Агентство» сможетъ снова занять прежнее положеніе.

О. Н.

КАЗАЧІЙ БАЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ субботу 1 ноября во всѣхъ залахъ газеты «Пти Журналь», на рю Кадэ, № 21, состоится грандіозный общеказачій концертъ-балъ, устраиваемый Обществомъ «Казачья Помощь», сост. подъ предсѣдательствомъ Донскаго Атамана ген. А. П. Богаевского изъ представителей 17 казачьихъ общественныхъ и военныхъ парижскихъ организаций.

СИАМСКІЙ БОКСЪ

Правила сямскаго бокса не имѣютъ почти ничего общаго съ правилами бокса европейскаго. Сямскіе бойцы имѣютъ полное право пользоваться всѣми тѣми природными орудіями, которыми наградила ихъ природа, а именно, кулаками, локтями, ногами, колѣнями и т. д., но въ то же время имъ строжайше запрещено кусаться. Перчатки лишь совсѣмъ недавно введены въ обиходъ, но теперь они обязательны. Площадка ничѣмъ не отличается отъ нашей. Противники носятъ короткіе «майо» и нѣчто вродѣ подушки на животѣ. Ни одинъ боксеръ не выйдетъ въ бой безъ амулета, который виситъ на шеѣ, а иногда на правой рукѣ, у локтя. Двое судей устраиваются на противоположныхъ концахъ ринга. Четвертый уголъ отводится, обычно, старому чемпиону, который высказываетъ свое мнѣніе въ томъ случаѣ, если судьи несогласны между собой. Музыка играетъ вначалѣ подъ сурдинку, для того, чтобы разразиться громами къ финалу. Противники на колѣняхъ молятъ боговъ ниспослать имъ побѣду. Послѣ короткой молитвы, они встаютъ съ колѣнъ и съ закрытыми глазами направляются въ противоположные углы. Затѣмъ ихъ представляютъ другъ другу, и бой начинается при молитвенномъ настроеніи аудиторіи.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien.

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Fg St-Honoré. Tél.: Elysées 65-53

Спец. отдѣлъ русской художествен. старины

ФАРФОРЪ, МЕБЕЛЬ, ЛЮСТРЫ LOUIS XVI.

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ, СЕРЕБРО, ГРАВЮРЫ.

ПОКУПАЮ ПО НАИВЫСШИМЪ ЦѢНАМЪ

ПЕРВОКЛАССНЫЯ РУССКІЯ ВЕЩИ

ПОКУПКА ВЪ ПРОВИНЦІИ И ЗАГРАНИЦЕЙ

ЭКСПЕРТИЗА

ОЦѢНКА

ПАРФЮМЕРІЯ, ИГРУШКИ и СПОРТЪ

10 % русскимъ съ prix imposé

ВСЕ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ ДѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

Г-ну Технику. Латвия.

Вопросъ. Я сдѣлалъ одно изобрѣтеніе, касающееся управленія аэропланомъ. Въ виду того, развитія, которое имѣетъ аэронавтика въ Франціи, я хотѣлъ бы прежде всего, взять тамъ патентъ на мое изобрѣтеніе, а затѣмъ найти тамъ же лицо, могущее финансировать эксплуатацію означеннаго изобрѣтенія.

Не откажите сообщить мнѣ, какой порядокъ получения патента на изобрѣтенія существуетъ, во Франціи.

Не можете ли Вы указать мнѣ какое нибудь солидное лицо, которое могло бы мнѣ полезнымъ въ отношеніи подысканія капиталовъ, нужныхъ для эксплуатаціи моего изобрѣтенія.

Я готовъ вознаграждать такое лицо, уплативъ ему впослѣдствіи извѣстную сумму въ видѣ комиссіи.

Отвѣтъ. Лица, полезныхъ вамъ въ дѣлѣ финансированія эксплуатаціи вашего изобрѣтенія, мы къ нашему крайнему сожалѣнію, Вамъ указать не имѣемъ возможности.

Что же касается порядка полученія патента, то порядокъ этотъ таковъ: Пишется соответствующее прошеніе на имя г. Министра Земледѣлія и Торговли и подается, въ запечатанномъ конвертѣ, въ секретариатъ мѣстной префектуры (въ Парижѣ: въ «Office National de la propriété industrielle» при чемъ въ прошеніи этомъ указывается срокъ на который испрашивается патентъ (5, 10 или 15 лѣтъ).

Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе, подписанные просителемъ документы: описаніе изобрѣтенія на фран-

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛА

Жизнь и Судъ

Издательство журнала «Жизнь и Судъ» доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что въ цѣляхъ предоставить всѣмъ безъ исключенія русскимъ людямъ, находящимся въ эмиграціи возможность оказать другъ другу посильную взаимную поддержку, всѣ объявленія касательно

- 1) СПРОСА и ПРЕДЛОЖЕНІЯ ТРУДА
- 2) РОЗЫСКОВЪ БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИХЪ

будутъ печататься въ журналѣ

БЕЗПЛАТНО

Объявленіе не должно превышать 5 стр. непарели, т. е. занимать не болѣе 20 словъ (приблизительно)

Адресовать ихъ слѣдуетъ

La rédaction de «La Vie et la Justice»
14, rue Cardinal Mercier, Paris-9°
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

цузскомъ языкѣ, пояснительный къ описанію чертежъ (оба въ двухъ экземплярахъ), и опись представленныхъ такимъ образомъ документовъ.

Подача прошенія этого можетъ быть сдѣлана лишь при условіи предварительнаго взноса ста франковъ, каковыя за-

читываются затѣмъ въ счетъ уплаты особаго налога, взимаемаго съ патента (сто франковъ въ годъ).

Если всѣ требуемая закономъ формальности по исходатайствованію патента выполнены, Министерство распоряжается о выдачѣ патента на заявленное изобрѣтеніе.

II. Г-ну В. Г-у.

Вопросъ. 19 ноября 1926 года, во время работы на заводѣ мнѣ выбило глазъ.

27 іюля 1927 года состоялось рѣшеніе Гражданскаго Суда, по которому мнѣ была присуждена, въ возмѣщеніе причиненнаго мнѣ поврежденіемъ вреда, пожизненная пенсія, въ размѣрѣ 814 франковъ 83 сантимата въ годъ.

Адвокатъ, ведшій мое дѣло, сказалъ мнѣ, что по истеченіи трехъ лѣтъ со дня означеннаго судебнаго рѣшенія я буду имѣть право требовать капитализаціи пенсій, въ одной четвертой ея части.

Въ виду вышеизложеннаго не откажите сообщить мнѣ 1) Въ какой суммѣ смогу я теперь капитализировать получаемую мною пенсію, имѣя въ виду, что мнѣ въ настоящее время исполнилось уже 30 лѣтъ. 2) Получивъ одну четвертую часть капитализированной пенсіи, теряю ли я право продолжать получать какъ и прежде, остальную не капитализированную часть пенсій. 3) Въ какомъ размѣрѣ должна быть повышена получаемая мною пенсія на основаніи закона изданнаго въ Августѣ 1929 г. 4) Могу ли я рассчитывать на то, что по назначеніи мнѣ пенсій въ увеличенномъ размѣрѣ на основаніи вышеуказаннаго закона, я получу вмѣстѣ съ тѣмъ, за время, истекшее со дня опуб-

Запросы въ отдѣлъ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ»
слѣдуетъ адресовать:
«La Vie et la Justice»
14, rue Cardinal Mercier
Paris-9°

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ.
Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9°) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Д. В. ПЕЧОРИНЪ

Д-ръ правъ ПАРИЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Возвратился въ Парижъ и принимаетъ
лично съ 5 часовъ вечера

91, av. de la Bourdonnais, PARIS (7°) Tél. Invalides 07-93

Страховое Генеральное Агентство А. М. НЕСТЕРЕНКО
реорганизовано въ **ДѢЛОВОЙ Кабинетъ**
подъ названіемъ: **A. G. A. F. A. R.**

Agences Générale; Assurances—Finances—Automobiles
Recours. 112, Boulevard Arago, Paris-14° Tél. Odéon 16-28
Ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2 до 7 ч.,
по суббот., отъ 10 до 12 час.

Всѣ виды страх. Закладн. на недвиж. имущ., на коммерч.
дѣла (nantissements) открытіе кредит. для постр.
домовъ и гаражей, ссуды подъ акціи, финансир. про-
мышл. и торг. предпр. Продажа за наличн. и въ кред.
автомобилей всѣхъ марокъ, какъ нов., такъ и подерж.
(съ гарант.). Особые условія для такси.

Веденіе юридич. дѣлъ, учрежд. Обществъ, бракоразв.
дѣла, составл. контрактовъ, совѣты и хлопоты въ адми-
нистрат. учрежд. Веденіе дѣлъ по accidents.

Спросъ и предложеніе труда

УРОКИ франц. яз. 20-лѣтнѣй
опытъ. Крестовская 25 ие
Froidevaux, Paris (14°)

ФРАНЦУЖЕНКА хор. воспит.
говор. по нѣм. отличн. серьезн.
реком. ищетъ мѣста гувер-
нантки. Мож. завѣд. хоз. Со-
гласна въ отъѣздъ за границу.
Писать

Fontenay, 168, Av. de Neuilly
à Neuilly-sur-Seine

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты
для сбора объявленій на жало-
ванье и проценты. Обращ. въ
к—ру «Жизни и Суда» еже-
дневно отъ 3-5
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9°

НУЖНЫ контрагенты по рас-
пространенію періодическ. изд.
(розничн. продажа и приѣмъ
подписки). Возмоз. гаранти-
ров. фиксѣ. Обращ. въ К—ру
«Жизни и Суда»,
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9°

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

Comité Russe de secours

7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX°)
Métro: Cligny Liège Trinité

Часы приѣма ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)
исключительно

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bour-
se, рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

ликования нового закона, всю разницу между прежде получавшейся мной пенсией и того, которая причитается мне по новому закону. 5) Могу ли я обойтись в моем дѣлѣ без помощи адвоката.

Отвѣтъ. Прежде всего позвольте сообщить вамъ, что Вы по всѣмъ даннымъ ошибочно поняли объясненіе, данное вамъ адвокатомъ, ведшимъ ваше дѣло, а именно: трехгодичный срокъ установленъ въ законѣ лишь какъ срокъ, въ теченіи котораго существуетъ возможность пересмотра судебного постановленія о размѣрѣ причитающейся потерпѣвшему пенсіи, если въ здоровьи его произошло улучшение или ухудшеніе. Что же касается капитализации пенсій, то законъ предоставляетъ разрѣшеніе вопроса этого соглашения сторонъ, при чемъ, однако, такая капитализация возможна, вообще по закону, лишь въ случаѣ, если готовая пенсія не превышаетъ ста франковъ.

Мы должны при этомъ обратить ваше вниманіе на постановленіе закона, согласно которому, если рабочий—иностранецъ, получающій пенсію въ возмѣщеніе причиненнаго ему при работѣ во Франціи поврежденія, покинетъ Францію, то уплата пенсіи ему прекращается, а въ замѣнъ того, и въ полное удовлетвореніе своей претензіи, онъ получаетъ лишь единовременное вознагражденіе, равное его го-

довой пенсіи, увеличенный въ три раза.

Что касается вопроса о размѣрѣ того увеличенія пенсіи, котораго Вы можете ожидать на основаніи вновь изданныхъ по этому предмету правилъ (законъ отъ 15 августа 1929 г., см. «Journal Officiel» отъ 17 августа 1929 г.), то пенсія эта должна быть увеличена до одной тысячи шестидесяти пяти франковъ въ годъ. Увеличеніе это определено закономъ, начиная съ 1-го января 1929 г., каковой срокъ и будетъ, несомнѣнно, принятъ во вниманіе при расчетѣ съ Вами въ пенсіи за истекшее послѣ того время.

Обращеніе по вашему дѣлу къ адвокату мы находимъ излишнимъ.

III. Г-ну М-у. Парижъ.

Вопросъ. Я — русскій эмигрантъ. У меня есть семья во Франціи. Могу ли я лично или черезъ моихъ родственниковъ — французовъ выписать изъ Россіи сюда, во Францію мою мать и сестру. Какъ это сдѣлать. Куда мнѣ обратиться.

Отвѣтъ. Вамъ слѣдуетъ подать соответствующее прошеніе на имя г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этомъ прошеніи вы укажете причины, заставляющія васъ просить разрѣшенія вашей матери и сестры пріѣхать во Францію. Вы укажите также въ прошеніи на ваши семейныя и родственныя связи во Франціи, а

также на имѣющіяся у васъ средства въ жизни. Кроме того, вы укажите съ какого времени проживаете вы во Франціи и заявите, что вы принимаете вашу мать и сестру на ваше иждивеніе.

Заявленное Вами такимъ образомъ ходатайство будетъ передано затѣмъ на окончательное разрѣшеніе дипломатическаго представителя Франціи въ Москвѣ, который по указанному вами въ вашемъ прошеніи адресу вашей матери и сестры, пришлетъ имъ особые опросные листы, которые имъ придется заполнить и вернуть.

Было бы полезно для дѣла, чтобы вы на особомъ листѣ (герб. бумага 3 фр. 50), дали обязательство содержать вашу мать и сестру по пріѣздѣ ихъ во Францію. Ваша подпись подъ обязательствомъ должна быть засвидѣтельствована Комиссаромъ Полиціи по мѣсту вашего жительства, а подпись комиссара должна быть лишь послѣдовательно легализована въ Префектурѣ и Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Послѣ того, какъ Ваша мать и сестра подадутъ прошеніе въ подлежащее со- вѣтское учрежденіе о разрѣшеніи имъ выѣхать изъ Россіи, вы перешлете имъ вышеуказанное обязательство ваше съ тѣмъ, чтобы оно было ими препровождено французскому дипломатическому представителю.

Alliance Française

101, Boulevard Raspail, Paris (VI)
**ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА**
I. — Полный зимній курсъ
изученія французскаго языка
открывается 3-го ноября 1930
ПРОГРАММА состоитъ
еженедѣльно изъ:
ШЕСТНАДЦАТИ ЧАСОВЪ
практическаго изученія язы-
ка, включая переводы съ
русскаго языка на фран-
цузскій.

семнадцати конференцій
одной артистической прогулки
Записная 185 фр. въ мѣсяцъ
цѣна 475 фр. за 4 мѣсяца
ЛИЦАМЪ, желающимъ посѣ-
щать только конференціи,
выдаются спеціальныя карты
по цѣнѣ

75 франковъ въ мѣсяцъ
2. ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ происхо-
дить пять разъ въ недѣлю:
по понедѣльникамъ, вторни-
камъ, средамъ, четвергамъ
и пятницамъ отъ 20 до 22
часовъ.

По средамъ курсы посвящены
французскому коммерческо-
му языку.

Записная 100 фр. въ мѣсяцъ
цѣна 325 фр. за 4 мѣсяца
За справками обращаться
къ Директору
Monsieur le Directeur Robert Dupouey
101, Boulevard Raspail, Paris (VI)

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскіхъ до-револ. бумагъ и полисовъ. **ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ**, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛИОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 октября и 1 ноября.

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80%/. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Продовольствіе въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору
заказчиковъ,
отправляетъ фирма

P. M. Koussmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Nie

въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.

въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24

въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Опто-
выя цѣны. Спеціальная упаковка. Быстрое и аккурат-
ное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и
нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины.
Новые подробные проспекты высылаются бесплатно.
При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.

**МАГАЗИНЪ
„CHEZ LES COSAQUES“**

48, rue Vercingetorix,
M-го Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. AF
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода
„GARÇON RUSSE“

Быстр. отправ. въ провинцію
При магазинѣ
ДОМАШНІЙ РЕСТОРАНЪ
PRIX FIXE

6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

Auteuil.

rue Mirabeau

Сдаются КВАРТИРЫ

2 комн. кухня, ванна

Обр. Neveu, Vichou & Co.

41, rue Poussin

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДОЧНО-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦІИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф.: Suresnes No 3. и письм.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛЪ, разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и заграничу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ пріемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое лечение становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табесъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.

Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у

АВРАХОВА

6, Rue Maubland, PARIS (15).

Metro : VAUGIRARD

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюденіемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли. Коронки золот.: отъ 70 фр.
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél. : Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél. : Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шиваніе. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.

ЦѢНЫ искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ

33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 8 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Не забывайте

СОСЛАТЬСЯ НА НАШЪ ЖУРНАЛЬ, ОБРАЩАЯСЯ КЪ
ФИРМАМЪ, ПОМѢСТИВШИМЪ У НАСЪ СВОИ ОБЪЯВЛЕНІЯ

Б Р О К А Р Ъ

8, Rue Cardinal-Mercier, 8

P A R I S

PARFUMERIE

ЦВѢТ. ОДЕКОЛОНЪ и LOTION "POLONAISE"

ВЕЗДѢ ВЪ ПРОДАЖѢ

TELEPH. LOUVRE 52-14

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier Paris (9^e)

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

— ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ —

ЦЕНТРЪ „Е“

ПОЛИЦИЯ У ВХОДА ВЪ ТАИНСТВЕННУЮ ВИЛЛУ ВЪ САРТРУВИЛЛѢ — КОММУНИСТИЧЕСКІЙ И АНТИФАШИСТСКІЙ ЦЕНТРЪ
(См. нашъ репортажъ и фотографіи на стр. 10-11)

Americain Lloyd Palestine et Orient Lloyd 13, Bd Malesherbes - Paris VIIIe

**Продажа шифскартъ
во всѣ порты міра
на самыхъ выгодныхъ
условіяхъ**

**СПЕЦІАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ
НА ПАЛЕСТИНУ, ЕГИПЕТЪ, СИРІЮ, ДАЛЬНІЙ
ВОСТОКЪ И ЮЖНУЮ АМЕРИКУ**

Отдѣленія:

**Londres - 130, High Holborn
Berlin - 121, Friedrichstr.
Anvers - 76, rue du Pelican
Marseille - 54, rue du Paradis**

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph.: Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней.
въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ
по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСЬ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич.
продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не
должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ	Пошлина, въ Россіи за 1 кило.
---	--	-------------------------------------

Рисъ (корол. высш. кач.) .. 5 кило.	6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ. 5 кило.	4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Тапиока .. 5 кило.	7 фр.	10 коп.
Макароны итал. .. 5 кило.	8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ .. 5 кило.	4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао .. 2 кило.	18 фр.	15 руб.
Шоколадъ .. 2 кило.	16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн. .. 2 кило.	28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества .. 2 кило.	50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян. .. 5 кило.	32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч. .. 5 кило.	30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается
3. 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ,
СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ
мною въ соответствии съ новыми таможенными тарифами
и другими сборами

ТИПЪ № 1.

4½ кило муки ... 65.—фр.

Пошл. и проч. сборы 4 руб.

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахару ... 65.—фр.

Пошлина и пр. ... 11 руб.

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило.

Мука 3.500 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. ... 6 руб.

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило.

Крупы ман. 1.500 гр.

Сахару куск. 1 кило 75.—фр.

Пошлина и проч. ... 5 руб.

ТИПЪ № 5.

Масло сливочн. 1 кило.

Чаю или кофе 125 гр.

Сахару куск. 1 кило.

Рису 2.300 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. 12 руб.

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4.500 гр.

165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило.

Манной крупы 2 кило.

Сахару куск. 2 кило 125.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило.

Муки 5 кило

Рису 3 кило 145.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр.

Масло сливочн. 1 кило.

Рису 3 кило.

Сахару куск. 2 кило.

Макаронъ 3 кило 165.—фр.

Пошлина и проч. 15 руб.

ТИПЪ № 11.

Грудинка копченая 4.500 гр.

Мало сливочн. 5.400 гр.

320.—фр.

Пошлина и проч. 35 руб.

ТИПЪ № 12.

Мука пшенич. 4.500 гр.

Сахаръ куск. 4.500 гр.

125.—фр.

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачи-
вается исключительно получателями и не можетъ быть ни
въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграничной впередъ, а
потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ расчета дѣйствительной
стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода
можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами
подтвержденія изъ Россіи.

ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СЮЗАМЪ, МАГА-
ЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

6-й годъ изданія

“LA VIE ET LA JUSTICE”

6me année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 31 (248) 9 Ноября **1930**
Novembre

Редакция и гл. контора: **14, rue Cardinal Mercier, Paris (9)**
Rédaction et administration: **Téléphone : Central 89-15, Richelieu 89-08**

НА СѢВЕРѢ РОССИИ

“ПО ПЕРВОМУ СНѢГУ ЗА ДРОВАМИ”...

Молодая карелка въ лѣсу

КУДА ШЛИ НАРОДНЫЯ ДЕНЬГИ

ИЗЪ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЦКИХЪ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Въ прошломъ номерѣ, пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ издательства, мы помѣстили изъ выходящей на дняхъ книги бывшаго совѣтскаго сановника Г.А. Соломона*) отрывокъ о томъ, какъ въ бытностьею ревельскимъ торгпредомъ, ему были присланы для продажи изъ Москвы брилліанты, и какъ затѣмъ они были проданы, вопреки его стараніямъ, за безцѣнокъ. Въ томъ же номерѣ мы начали печатаніемъ отрывокъ, иллюстриующій расхищеніе заправилами коминтерна огромныхъ суммъ русскихъ денегъ. Разсказъ останавливается на томъ, что къ г. Соломону въ Ревель является уполномоченный Зиновьева нѣкто Сливкинъ и предъявляетъ ему ордеръ предсѣдателя коминтерна на выдачу двухсотъ тысячъ германскихъ марокъ золотомъ

Я по своей натурѣ вообще не люблю ами-кошонства и, конечно, появленіе «товарища» Сливкина при описанныхъ обстоятельствахъ вызвало у меня обычное въ такихъ случаяхъ впечатлѣніе. Я сталъ упорно молчать и не менѣе упорно глядѣть не столько на него, сколько въ него. Люди, знающіе меня, говорили мнѣ не разъ, что и мое молчаніе и мое глядѣніе «въ человѣка» бываютъ очень тяжелыми. И, повидимому, и на Сливкина это произвело удручающее впечатлѣніе: онъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ говорилъ и какъ я молчалъ, въ упоръ глядя на него, сталъ какъ-то увядать, въ голосѣ его послышались нотки какой-то неувѣренности въ самомъ себѣ и даже дрожь, точно горло его сжимала спазма. И манеры и поза его стали менѣе бойкими. . . Я все молчалъ и глядѣлъ. . .

— Да, по личнымъ порученіямъ товарища Зиновьева... по самымъ отвѣтственнымъ порученіямъ, — какъ бы взвинчивая себя самого, старался онъ продолжать, постенно начиная заикаться: — Мы съ товарищемъ Зиновьевымъ большіе пріятели. . . э-э-э, мы. . . т. е., онъ и я. . . Вотъ и сейчасъ я командированъ по *личному* распоряженію товарища Зиновьева. . . э-э-э. . . никого другого не захотѣлъ послать. . . э-э-э. . . пошлемъ, говорить, товарища Сливкина... онъ, говорить, какъ разъ для такихъ деликатныхъ порученій. . . э-э-э. . . Меня всѣ знаютъ. . . вотъ и въ канцеляріи у васъ. . . всѣ. . . э-э-э. . . спросите, кого хотите, про Сливкина, всѣ скажутъ. . . э-э-э. . . душа. . . э-э-э. . . человѣкъ. . .

Онъ окончательно сталъ увядать. Я былъ жестокъ — продолжалъ молчать и глядѣть на него моимъ жестокимъ взглядомъ. . .

— А что, собственно, вамъ угодно? — спросилъ я его, наконецъ.

— Извините, товарищъ Соломонъ. . . э-э-э. . . вѣрно, я такъ, безъ доклада, позволилъ себѣ войти. . . извините. . . можетъ быть, вы заняты?

— Конечно занятъ, — отвѣтилъ я. — Что же вамъ, все-таки, угодно?

И онъ объяснилъ, что явился получить ассигнованный ему двѣсти тысячъ германскихъ марокъ золотомъ и что, такъ какъ онъ ѣдетъ съ «отвѣтственнымъ» порученіемъ самого товарища Зиновьева, то и позволилъ себѣ войти ко мнѣ безъ доклада и даже не постучавъ. Онъ предъявилъ мнѣ соотвѣтствующее удостовѣреніе, изъ котораго я узналъ, что онъ «командируется въ Берлинъ для разнаго рода покупокъ по спискамъ Коминтерна, нахо-

дящимся лично у него, закупки онъ будетъ производить лично и совершенно самостоятельно, лично будетъ сопровождать закупленные товары», что я «долженъ ему оказывать полное и всемѣрное содѣйствіе, по его требованію предоставлять въ его распоряженіе необходимыхъ сотрудниковъ» и что «отчетъ въ израсходованіи двухсотъ тысячъ марокъ Сливкинъ представить лично Коминтерну».

— Хорошо, — сказалъ я, прочтя его удостовѣреніе, — идите къ главному бухгалтеру, у него имѣются всѣ распоряженія. . .

Онъ ушелъ. Была какая-то невязка въ документахъ. Онъ кричалъ, бѣгалъ жаловаться всѣмъ и каждому тыча въ глаза «товарища Зиновьева», свое «отвѣтственное порученіе» и пр.

— Кто такой этотъ Сливкинъ? — спросилъ я Маковецкаго, который, въ качествѣ управдѣла, долженъ былъ все знать.

— Просто прохвостъ, курьеръ Коминтерна, — отвѣтилъ Маковецкій. — Но всѣ дамы Гуковскаго отъ него просто безъ ума. Онъ всѣмъ всегда угождаетъ. Одна говорить: «Товарищъ Сливкинъ, привезите мнѣ мыла Коти». . . «духовъ Аткинсона», проситъ другая. Онъ всѣмъ все общается, и непременно привезетъ. . . Вотъ увидите, я вамъ привезетъ какой-нибудь презентъ, отъ него не отвяжешься. . . Но онъ, дѣйствительно, очень близокъ къ Зиновьеву. . . должно быть, по исполненію *всякихъ* порученій. . .

И онъ замолкъ, такъ какъ былъ человѣкомъ скромнымъ и цѣломудренно не любилъ касаться житейской грязи. . .

Передъ отъѣздомъ Сливкинъ зашелъ и ко мнѣ проститься, доложивъ о себѣ черезъ курьера.

— Я зашелъ проститься, — сказалъ онъ, — и спросить, нѣтъ ли у васъ какихъ-либо порученій? . . . Что нибудь привезти изъ Берлина?... Пожалуйста, не стѣсняйтесь, все, что угодно. . . денегъ у меня достаточно, хватитъ. . .

— Нѣтъ, благодарю васъ, — отвѣтилъ я, — мнѣ ничего не нужно. . . Желаю вамъ счастливаго пути. . .

Онъ ушелъ, видимо, разочарованный. . .

Недѣли черезъ три я получаю отъ него телеграмму изъ Берлина, въ которой онъ сообщаетъ, что прибудетъ съ «отвѣтственнымъ грузомъ» такого-то числа съ такимъ-то пароходомъ, и требовалъ, чтобы къ пароходной пристани на пристанской вѣткѣ были поданы два вагона для перегрузки отвара и для немедленной отправки его въ Петербургъ. Между тѣмъ, у насъ въ это время шла спѣшная отправка, чуть не по два маршрутныхъ поѣзда въ день, разныхъ очень срочныхъ товаровъ. И поэтому мой

*) Г. А. Соломонъ «Среди красныхъ вождей».

завѣдующій транспортнымъ отдѣломъ, инженеръ Фенькеви, никакъ не могъ устроить такъ, чтобы къ прибытію парохода затребованные Сливкинымъ вагоны ждали его. Линія была занята составомъ, продвинутымъ къ другому пароходу, съ котораго перегружался спѣшный грузъ. Словомъ, коротко говоря, по техническимъ условіямъ было совершенно невозможно немедленно удовлетворить требованіе Сливкина. И поэтому у Сливкина, тотчасъ же по прибытіи, начались всевозможныя недоразумѣнія съ Фенькеви. А Фенькеви былъ мужчина серьезный и никому не позволялъ наступать себѣ на ногу. Сливкинъ скандалил, кричалъ, что его грузъ «спеціального назначенія», по «требованію Коминтерна», и что «это саботажъ». Фенькеви возражалъ ему серьезными и убѣдительными доводами. . . Наконецъ, Сливкинъ пришелъ ко мнѣ съ жалобой на Фенькеви. Я вызвалъ его къ себѣ: въ чемъ дѣло? . .

— Прежде всего, — отвѣтилъ Фенькеви, — линія занята маршрутнымъ составомъ (40 вагоновъ), линія одна, спятить маршрутный поѣздъ мы не можемъ, не задержавъ на два дня срочныхъ грузовъ — земледѣльческія орудія, — а затѣмъ. . .

— А, понимаю, — сказала я. — Когда же вы можете подать два вагона?

— Завтра въ шесть утра. Сегодня къ вечеру мы закончимъ нагрузку, спятимъ груженный составъ ночью, и онъ тотчасъ же пойдетъ по расписанію въ Москву. И тогда же будетъ поданъ на пристань новый составъ въ 40 вагоновъ же, и изъ нихъ два вагона въ хвостѣ поѣзда останутся у парохода для тов. Сливкина. . .

— Нѣтъ, я долженъ спѣшить! Къ чорту орудія, пусть подождутъ, вѣдь мои грузы по личному распоряженію тов. Зиновьева. . . я буду жаловаться, пошлю телеграмму, — кричалъ Сливкинъ.

— Ладно, — отвѣтилъ я, — дѣлайте, что хотите, я не могу отмѣнить срочныхъ грузовъ.

Сливкинъ разумѣется, посылалъ телеграммы. . . Въ отвѣтъ получались рѣзкіе отвѣты, запросы. Я не отвѣчалъ. Но тутъ вышло еще недоразумѣніе. Сливкинъ настаивалъ на томъ, чтобы оба его товарныхъ вагона были завтра прицѣплены къ пассажирскому поѣзду. Желѣзнодорожная администрація, конечно, наотрѣзъ отказала въ этомъ. Хлопоталъ Маковецкій, Фенькеви — администрація стояла на своемъ: только министръ можетъ разрѣшить это. И я долженъ былъ обратиться лично къ министру, который, въ концѣ концовъ, и разрѣшилъ это, лишь для меня. . .

Всѣ мы были измучены этимъ грузомъ» «для надобностей Коминтерна». Всѣ сбились съ ногъ, бѣгали, писались бумаги, посылались телеграммы. . . И дорогое время нѣсколькихъ человѣкъ тратилось въ угоду Зиновьева. . . его брюха. . . Фенькеви лично руководилъ перегрузкой. Когда все было, наконецъ, кончено, онъ явился лать мнѣ отчетъ. Онъ былъ мраченъ и раздраженъ.

— А что это за грузъ? — спросилъ я вскользь.

Извините, Георгій Александровичъ, я не могу спокойно объ этомъ говорить. . . Столько всякихъ передрягъ, столько гадостей, жалобъ, кляузъ. . . и изъ-за чего? . . Противно, тѣфу, этакая гадость! . . Все это предметы для стола и тѣла «товарища» Зиновьева, — съ озлобленіемъ произнесъ онъ это имя. — «Отвѣтственный грузъ», ха-ха-ха! . . Всѣхъ подняли на ноги: васъ, всю администрацію желѣзной дороги, министра, мы всѣ сказали, всѣ дѣла забросили. . . Какъ же, помилуйте! У Зиновьева, у этого паршиваго Гришки, царскому повару

(Зиновьевъ, по слухамъ, принялъ къ себѣ на службу бывшаго царскаго повара) не хватаетъ разныхъ деликатесовъ, трюфелей и, чортъ знаетъ, чего еще, для стола его барина. . . Ананасы, мандарины бананы разные фрукты въ сахарѣ, сардинки. . . А тамъ народъ голодаетъ, обоживѣлъ. . . армія въ рогожевыхъ шинеляхъ. . . А мы должны ублажать толстое брюхо ожирѣвшаго на совѣтскихъ хлѣбахъ Зиновьева. . . Гадость! . . Извините, не могу сдержаться. . . А потомъ еще драгоценное бѣлье для Тилиной и всякихъ другихъ «содкомокъ», духи, мыла, всякіе инструменты для маникюра, кружева и, чортъ его знаетъ, что. . . Ха, «отвѣтственный грузъ», — передразнилъ онъ Сливкина, и отплюнулся. — Народныя деньги — куда они идутъ! Повѣрите, мнѣ было стыдно, когда грузили эти товары, сгорѣть хотѣлось! Не знаю, откуда, но всѣ знали, какіе это грузы. . . Обыватели, простые обыватели смѣялись. . . зло смѣялись, люди говорили не стѣсняясь: «Смотрите, куда совѣтскіе тратятъ деньги голодныхъ крестьянъ и рабочихъ. . . ха, ха, ха, небось, Гришка Зиновьевъ ихъ лопаешь да на своихъ дѣвокъ тратить. . .»

Все было улажено. Сливкинъ уѣхалъ со своимъ «спеціальнымъ грузомъ для надобностей Коминтерна». Передъ отъѣздомъ онъ зашелъ ко мнѣ проститься. Онъ былъ доволенъ: такъ хорошо услужилъ начальству. . . А я былъ золъ. . . Прощаясь, онъ протянулъ мнѣ какую-то коробку и сказалъ:

— А вотъ это вамъ, товарищъ Соломонъ, маленькій презентъ для вашей супруги, флаконъ духовъ, настоящіа «Коти». . .

— Благодарю васъ, — рѣзко отвѣтилъ я, — ни я, ни моя жена не употребляемъ духовъ «Коти». . .

— Помилуйте, товарищъ, это отъ чистаго сердца. . .

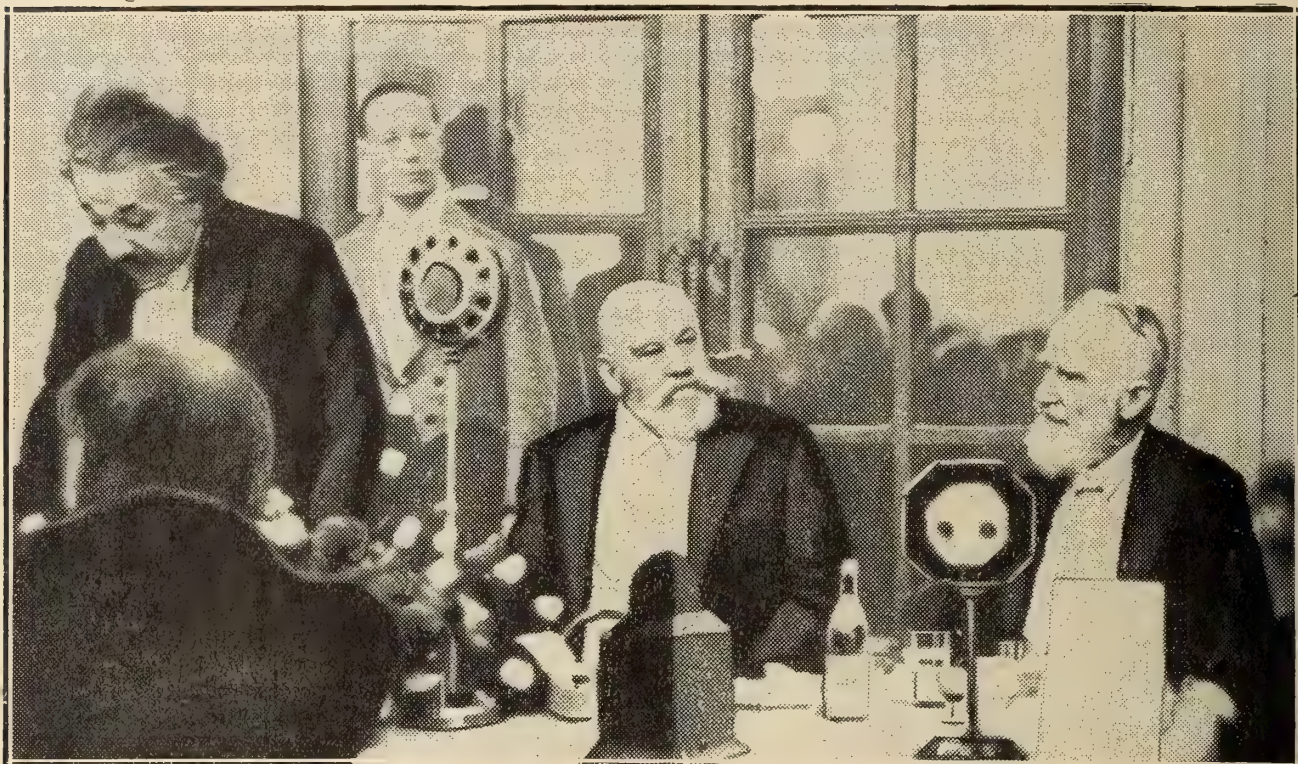
— Я уже сказалъ вамъ, — почти закричалъ я, — не нужно! . . Прощайте. . .

А Сливкинъ былъ дѣйствительно рубаха-парень. Всѣмъ служащимъ Гуковскаго и самому Гуковскому, онъ привезъ разные «презенты». Мои же сотрудники и сотрудники, какъ и я, отклонили эти «презенты».

Сливкинъ пріѣзжалъ еще разъ или два, и все съ «отвѣтственными» порученіями для Коминтерна, правда, не столь обильными. А вскорѣ прибылъ и самъ Зиновьевъ. Я просто не узналъ его. Я помнилъ его, встрѣчаясь съ нимъ нѣсколько разъ въ редакціи «Правды», еще до большевѣцкаго переворота: это былъ худощавый юркій парень. . . По подлой обязанности службы (вспоминаю объ этомъ съ отвращеніемъ), я долженъ былъ выѣхать на вокзалъ навстрѣчу ему. Онъ ѣхалъ въ Берлинъ. Ѣхалъ съ цѣлой свитой. . . Теперь это былъ растолстѣвшій малый, съ жирнымъ противнымъ лицомъ, обрамленнымъ густыми курчавыми волосами, и съ громаднымъ брюхомъ. . .

Гуковскій устроилъ ему въ своемъ кабинетѣ роскошный пріемъ, въ которомъ и мнѣ пришлось участвовать. Онъ сидѣлъ въ креслѣ съ надменнымъ видомъ, выставивъ впередъ свое толстое брюхо, и напоминалъ мнѣ всей своей фигурой какого-то уродливаго китайскаго божка. Держалъ онъ себя важно. . . нѣтъ, не важно, а нагло. Этотъ ожирѣвшій на выжатыхъ изъ голоднаго населенія деньгахъ каналья едва говорилъ; впрочемъ, онъ не говорилъ а вѣшалъ. . . Онъ ясно далъ мнѣ понять, что очень былъ «удивленъ» тѣмъ, что я, бывая въ Петербургѣ, не счелъ нужнымъ ни разу зайти къ нему (на поклонъ?). . . Я не долго участвовалъ въ этомъ пріемѣ, и скоро ушелъ. Зиновьевъ уѣхалъ безъ меня. И Гуковскій потомъ мнѣ «дружески» пенялъ:

Англія и еврейство

Клише Энтрансижанъ

На банкетѣ ОРГ'а въ Лондонѣ. Слева направо — проф. А. Эйнштейнъ, произносящій рѣчь, председатель банкета, лордъ Ротшильдъ, и Бернардъ Шоу.

На дняхъ въ Лондонѣ состоялся банкетъ, организованный Обществомъ распространенія техническихъ знаний среди евреевъ (ОРГ). Въ банкетѣ этомъ, происходившемъ подъ председательствомъ лорда Ротшильда приняли участіе двѣ знаменитости науки и литературы — проф. А. Эйнштейнъ и англійскій писатель Бернардъ Шоу. Какъ извѣстно, банкетъ этотъ почти совпалъ съ обнародованіемъ т. наз. «Бѣлой Книги», гдѣ британское правительство толкуетъ ноту Бальфура о признаніи Палестины «Национальнымъ Еврейскимъ Домомъ» въ неблагопріятномъ для еврейства смыслѣ. Обнародованіе этого разъясненія вызвало въ еврейскихъ кругахъ всего міра, и, само собой разумѣется, главнымъ образомъ, среди сіонистовъ, чрезвычайное волненіе, которое не улеглось и до настоящаго времени.

—Товарищъ Зиновьевъ былъ очень удивленъ, не-пріятно удивленъ, что васъ не было на пароходѣ, когда онъ уѣзжалъ. . . Онъ спрашивалъ о васъ. . . хотѣлъ еще поговорить съ вами. . .

Потомъ, въ свое время, на обратномъ пути въ Петербургъ, Зиновьевъ снова остановился въ Ревелѣ. Онъ везъ съ собою какое-то колоссальное количество «отвѣтственного» груза «для надобностей Коминтерна». Я не помню точно, но у меня осталось въ памяти, что грузъ состоялъ изъ 75ти громадныхъ ящиковъ, въ которыхъ находились апельсины, мандарины, бананы, консервы, мыла, духи... но я не бакалейный и не галантерейный торговецъ, чтобы помнить всю спецификацію этого, награбленного у русскаго мужика, товара. . . Мои сотрудники снова должны были хлопотать, чтобы нагрузить и отправить весь этотъ грузъ. . . для брюха Зиновьева и его «содкомовъ». . .

Но эти деньги тратились, такъ сказать, у меня на виду. А какъ тратились тѣ колоссальныя средства, которыя я долженъ былъ постоянно проводить по разнымъ адресамъ, мнѣ неизвѣстно. . . Можетъ быть, когда нибудь и это откроется. . . Можетъ быть, откроется также и то, что Зиновьевъ не только «пожиралъ» народныя средства, но еще и обгагралъ свои руки народной кровью. . . Такъ,

одинъ изъ моихъ сотрудниковъ, Бреславъ, (1), рассказывалъ мнѣ, какъ на его глазахъ произошла сцена, которую даже онъ не могъ забыть. . . Онъ находился въ Смольномъ, когда туда, къ Зиновьеву, пришла какая-то депутація матросовъ изъ трехъ человекъ. Зиновьевъ принялъ ихъ, и, почти тотчасъ же, выскочивъ изъ своего кабинета, позвалъ стражу и приказалъ:

— Уведите этихъ мерзавцевъ на дворъ, приставьте къ стѣнкѣ и разстрѣляйте! Это контръ-революціонеры!..

Приказъ былъ тотчасъ же исполненъ безъ суда и слѣдствія. . . Я былъ бы радъ, *за человека радъ*, если бы Бреславъ подтвердилъ это. . .

Г. Соломонъ

*) Бреславъ, — по профессіи кожевникъ, человекъ малограмотный. Въ настоящее время, судя по газетамъ, онъ назначенъ замѣстителемъ торгпреда въ Парижѣ. Авторъ

CHAMPAGNE

Lanson Père & Fils

Maison Fondée en 1760

Reims.

TELEGRAMMES LANSON-REIMS

TÉLÉPHONES N° 320 & 1335

ВЪ ГОЛОДНОЙ РОССИИ

Дѣтямъ нечего ѣсть...

ГРУППА ДѢТЕЙ, СНЯТАЯ ВЪ ПРИЮТѢ

Голодъ въ Россіи — фактъ, котораго не отрицаютъ уже сами большевики. Изъ деревень приходятъ свѣдѣнія, напоминающія страшный 1920 годъ. Въ городахъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ продуктовъ.... Особенно страшно отражается это преступленіе власти на дѣтяхъ. Въ приюты родители приводятъ истощенныхъ дѣтей, которыхъ они не въ силахъ кормить...

...а большевики вывозятъ хлѣбъ...

ПОДЪ ПРИСМОТРОМЪ ЧЕКИСТОВЪ

И, несмотря ни на что, съ энергіей и настойчивостью, достойными лучшаго примѣненія, большевики продолжаютъ свою политику дѣмпинга. Передъ лицомъ “пятилѣтки”, рекламной шумихи “строительства” и необходимостью коммунистической пропаганды, ничто голодные вопли истощенной страны... И изъ казенныхъ складовъ реквизируемаго хлѣба, подъ присмотромъ чекистовъ, вывозятся новыя и новыя тонны русскаго зерна и муки, чтобы быть вымѣненными на необходимую Сталину валюту

Звѣрь поднять... Стрѣлокъ-охотникъ долженъ быть мѣтокъ...

Н. Н. ИЗНАРЬ

НА МЕДВѢДЯ

ИЗЪ ОХОТНИЧЬИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Много приходилось слышать разговоровъ о медвѣдяхъ и медвѣжьихъ охотахъ и не только среди такъ называемыхъ "зонтагъ-егеръ", но и заправскихъ охотниковъ, разсказовъ, которые напоминаютъ нѣчто вроде охотничьей "развѣсистой клюквы". Одно представление о томъ, что охота на медвѣдя крайне опасна, что надо обладать большою храбростью, чтобы предаваться этому спорту, есть чистѣйшій вздоръ. Медвѣдь очень боится человѣка и всегда уходитъ, встрѣтившись съ нимъ, а вовсе не нападаетъ. Правда, раненый медвѣдь иногда — да и то крайне рѣдко — подминаетъ подъ себя охотника, и зубами и лапами старается съ нимъ расправиться. Но, повторяю, мнѣ, многія десятилѣтія вращавшемуся среди настоящихъ охотниковъ и звѣриныхъ промышленниковъ, рѣдко приходилось слышать о такихъ случаяхъ. Лучшимъ подтвержденіемъ медвѣжьей незлобности можетъ служить настоящій разсказъ.

То было очень давно. Болѣе сорока пяти лѣтъ тому назадъ. Крупный медвѣдь былъ обложенъ въ двадцати верстахъ отъ ст. Окуловка, Николаевской жел. дороги, въ пустошѣ Владиміра Михайловича В-скаго, и по-нынѣ здравствующаго. Въ охотѣ должны были участвовать — кромѣ хозяина и меня — нѣкій Мининъ и инженеръ В. А. Кованько; оба послѣдніе давно уже отошедшіе въ

лучшій міръ. Исключая меня, для котораго это была третья медвѣжья охота, въ которой я участвовалъ, остальные охотники были бывалые медвѣжатники, въ особенности Мининъ. Обложившій медвѣдя, старшій егеръ В-скаго, былъ опытный обкладчикъ, и кругъ былъ хорошо обрѣзанъ.

Въ эту зиму снѣга были глубокіе, пушистые, безъ наста, такъ какъ оттепелей до времени описываемой охоты не было, и слои снѣга мѣстами въ лѣсу достигали чуть ли не аршина толщины, такъ что безъ лыжъ передвигаться было трудно.

Передъ началомъ охоты мы, охотники, тянули жребій, и мнѣ достался первый номеръ, Минину — второй, В-скому — третій, на пятъ, *), и, наконецъ, послѣднимъ стоялъ В. А. Кованько. Номеръ мнѣ достался очень неудачный. Не говоря уже о томъ, что онъ былъ самый отдаленный отъ пятъ, что дѣлало весьма невѣроятнымъ, чтобы медвѣдь вышелъ на меня, противъ моего номера, шагахъ въ восьми, начиналась заросль мелкаго ельника, густо покрытаго снѣгомъ. Да и за моимъ номеромъ мѣстность была поросшая такимъ же ельня-

комъ. Если бы медвѣдь вышелъ на меня, то пришлось бы стрѣлять чуть ли не въ упоръ, а то, быть можетъ, и вовсе пропустить его безъ выстрѣла, такъ какъ опасно было стрѣлять по линіи стрѣлковъ или по направленію фланговъ, гдѣ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ стояли первые кричане.

Въ кругъ — тронуть медвѣдя изъ берлоги — вошелъ егеръ съ двумя приравленными на медвѣдя гончими. По данному сигналу, стояшіе по кругу кричане, преимущественно бабы и подростки, стоя на мѣстѣ, какъ полагается, подняли необыкновенный гамъ. Черезъ нѣсколько минутъ я услышалъ противъ своего номера трескъ. Очевидно, то шелъ медвѣдь, поднявшійся изъ берлоги отъ крика, а нетронутый собаками и егеремъ, коотрые не успѣли дойти до него. Однако, трескъ вскорѣ прекратился. Видимо, медвѣдь пошелъ по линіи стрѣлковъ, такъ какъ стоявшій влѣво отъ меня, шагахъ въ сорока, Мининъ напряженно сталъ смотрѣть противъ своего номера, а потомъ повернулъ голову по направленію къ В-скому, противъ котораго была чистая открытая поляна. На этой полянѣ показался великолѣпный крупный черный медвѣдь, идущій шагомъ прямо на В-скаго. Поднявъ ружье и допустивъ медвѣдя шаговъ на двадцать, В-скій выстрѣлилъ. Медвѣдь, не ускоряя шага и не мѣняя

*) Пятой называется слѣдъ, оставленный медвѣдемъ, когда онъ идетъ, чтобы лечь въ берлогу. Почти всегда, тронутый изъ берлоги, медвѣдь направляется по этому слѣду.

направленія, продолжалъ идти на охотника. Когда звѣрь былъ не болѣе какъ въ восьми шагахъ отъ В-скаго, послышалась ясно осычка. То долженъ былъ быть второй выстрѣлъ. В-скій сдѣлалъ движеніе рукой, чтобы схватить торчавшее рядомъ съ нимъ запасное ружье, но какъ-то настолько неудачно, что упалъ. А медвѣдь все шелъ. Видя это, Мининъ кинулся по направленію къ В-скому, очевидно, ему на выручку. Но не успѣлъ онъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ, въ свою очередь, упалъ и скрылся въ рыхломъ снѣгу. Тогда и я бросился къ В-скому, съ трудомъ передвигаясь и проваливаясь чуть ли не по поясъ въ снѣгъ. Тѣмъ временемъ медвѣдь дошелъ до охотника, которого, впрочемъ, съ момента, когда онъ упалъ, мнѣ не было видно. Когда медвѣдь перешелъ черезъ линію стрѣлковъ и скрылся, показалась фигура В-скаго — въ сидячемъ положеніи — и цѣлящагося изъ запаснаго ружья по направленію, по которому ушелъ медвѣдь. Когда Мининъ и я дошли до В-скаго, то могли лишь уростовѣриться по медвѣжьему слѣду, что онъ переступилъ черезъ лежавшаго въ снѣгу подъ нимъ охотника, котораго онъ даже не задѣлъ.

На слѣду, на высотѣ одного аршина, были видны на бѣломъ дѣвственномъ снѣгу, покрывающемъ ельнякъ, слѣды крови. Но, пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ по слѣду, мы больше кровавыхъ пятенъ не видѣли. Тутъ только мы остановились и стали разспрашивать нашего В-скаго, какъ все это случилось.

— Медвѣдя я увидѣлъ шагахъ въ шестидесяти, какъ только онъ вышелъ на поляну, — сказалъ В-скій. — Я рѣшилъ подпустить его возможно ближе и стрѣлять никакъ не дальше, какъ на двадцать шаговъ, что и сдѣлалъ. Такъ какъ онъ шелъ медленно, мѣсто было совершенно чисто, я былъ увѣренъ въ моемъ выстрѣлѣ, и цѣлилъ въ голову. Видя, что медвѣдя мнѣ не удалось остановить первымъ выстрѣломъ, я хотѣлъ его допустить еще ближе и вторымъ выстрѣломъ, шагахъ въ восьми, его уложить. Никакъ не ожидалъ осычки: ружье въ порядкѣ, патроны свѣжіе, только-что взятые у Лардеръ. . . А какъ меня угораздило упасть, желая взять запасное ружье — просто не понимаю. Я упалъ на спину, поперекъ хода медвѣдя, который переступилъ черезъ меня и даже не задѣлъ лапами. . .

Пока мы разспрашивали В-скаго о случившемся, Мининъ укатилъ на лыжахъ по медвѣжьему слѣду. Полагая, что онъ скоро вернется, мы стали ждать его возвращенія. Но, прождавъ съ добрый часъ изрядно продрогнувъ, мы рѣшили обратиться до оставленныхъ на дорогѣ саней. Вечерѣло. Поднялась мятель. Время проходило, а Минина все не было. Наконецъ, совсѣмъ стемнѣло, и, оставивъ для Минина человѣка и сани, мы рѣшили уѣхать въ Окуловку. Въ ту же ночь я съѣхъ въ курьерскій поѣздъ и вернулся въ Петербургъ, а В-скій остался въ своей усадьбѣ, Березовкѣ, въ пяти верстахъ отъ Окуловки.

Дня черезъ три я отъ Кованько получилъ письмо, въ которомъ онъ сообщалъ, что Мининъ безъ вѣсти пропалъ и что В-скій разослалъ по окраннымъ деревнямъ людей, чтобы его отыскать. Только на четвертый день Минина нашли въ сорока верстахъ отъ того мѣста, гдѣ происходила охота. Оказалось, что все это время онъ пытался обложить медвѣдя, который все не ложился, а ша-

РѢШИТЕЛЬНЫЙ МОМЕНТЪ

Обкладчикъ указываетъ охотнику выходъ изъ берлоги, откуда долженъ показаться звѣрь

гался. Наконецъ, Михаилъ Ивановичъ заблагоразсудилъ лечь въ берлогу, мѣсто нахожденія которой Минину удалось опредѣлить, или, другими словами, медвѣдь былъ вновь обложенъ. Оказалось, что онъ легъ въ пустошъ, принадлежавшей какому-то московскому купцу. Раньше, чѣмъ устроить на него охоту, необходимо было получить на то разрѣшеніе владѣльца пустоши. Сговорились на пятидесятирублевыхъ "попенокъ", какъ принято называть плату за купленного у владѣльца лѣса медвѣдя.

Братъ обложеннаго медвѣдя поѣхалъ та же компанія. На этотъ разъ опять В-скому достался второй номеръ, на пятъ, мнѣ же — третій. Фланговыми на лѣвомъ оказался Кованько, а на правомъ — Мининъ.

Противъ номера В-скаго было чистое открытое мѣсто. Медвѣдя изъ берлоги тронули гончія и стали его гнать по зрячему. Когда звѣрь и насѣдавшія на

него гончія выкатили шаговъ на тридцать отъ В-скаго, онъ сталъ цѣлить въ медвѣдя, который то садился, то опять вставалъ, и дѣлалъ нѣсколько шаговъ. А садился медвѣдь потому, что на ходу на него насакивали собаки и норовили схватить его за заднія ноги. Но какъ только медвѣдь садился, гончія отъ него отскакивали, какъ мячики. Надо отдать справедливость гончимъ В-скаго. Такихъ злобныхъ и смѣлыхъ собакъ мнѣ больше никогда не пришлось видѣть, несмотря на то, что я участвовалъ въ моей охотничьей карьерѣ въ многихъ десяткахъ медвѣжьихъ охотъ съ пресловутыми олоонецкими лайками, изъ которыхъ большинство были извѣстны среди звѣриныхъ промышленниковъ края, — какъ лучшія и самыя злобныя на медвѣдя. Лайки всегда держались на приличномъ разстояніи отъ звѣря, котораго снѣ только усердно облаивали. Наконецъ, улучивъ моментъ, когда собаки отскочили отъ садившагося медвѣдя,

ДОБЫЧА...

Убитого медведя обкладчики волокут к саням

В-ский выстрелил и уложил медведя первым выстрелом.

Раздался по лесу обычный сигнал: "готово", после чего мы, охотники, да и кричане, стали собираться у места, где лежал убитый медведь.

— Господа, — вдруг заявил В-ский. — Это не тот медведь, которого я стрелял в первый раз. Этот — черный, как смола, а тот был рыжеватый. Должно быть, в кругу оказалось два медведя, — вот этот и тот, которого обложил Минин. Скорее становитесь на места, а собак надо опять послать в круг, отыскать второго медведя!..

Хотя мне помнилось, что медведь, под которым на первой облаве ле-

жал В-ский, был черный, а не рыжеватый, я не счел нужным тогда на это указать.

Всё, не разсуждая, кинулись исполнять распоряжения хозяина охоты: обкладчики с гончими пошел в круг, охотники и кричане на свои места.

Не прошло и нескольких минут после того, как я стал на свой номер, как слева от меня раздался выстрел. Стрелял на фланг Кованько. Но возгласа "готово" не последовало. Значит, второй медведь не убит, а на ходу. В ожидании, что, может быть, зверь выйдет на меня, я напряженно стал смотреть в круг, держа наготове штучер, и не заметил, как сзади подошел Кованько и сопровождав-

ший его с запасным ружьем плюгавый човгородский мужичок, вероятно, из корель, судя по жидкой мочалистаго цвета бородке и скуластому лицу.

Взглянув на бледное взволнованное лицо Кованько, я понял, что случилось с ним что-то необыкновенное.

— Ты знаешь, кого я стрелял? — сказал он мне дрожащим от волнения голосом. — Бабу! Всею виноват этот болван. Как только мы стали с ним на номер, он дернул меня за локоть и стал шептать: бей, медведь, указывая прямо против меня. Всмотревшись по указанному направлению, я смутно увидел сквозь густой мелкий ельник движущуюся буро-красную тень. Нелегкая попутала — я вскинул ружье и выстрелил. Вдруг — шерсть исчезла и встала на место, куда я направил свой выстрел, — баба! Эта дура, загнув у колен обидные фалды полушубка, шерстью вверх, направилась к месту, где лежал убитый медведь, чтобы на него посмотреть. Увидев меня, она согнулась, желая пройти незамеченной. Тут-то я и выстрелил, но — к счастью — промазал!..

Кованько был опытный охотник, прекрасный стрелок, но в данном случае он поступил крайне опрометчиво и нарушил самый основной охотничий закон — никогда не стрелять по неизвестной цели, в особенности на зверином кругу.

Никакого второго медведя не было. Но после внимательного осмотра убитого зверя оказалось, что между передними лапами у него шерсть была, действительно, рыжая. Так как этим местом он почти коснулся лица лежавшего под ним В-ского, то, естественно, последнему этот бурый цвет и врезался в память. Убитый медведь, впрочем, оказался около десяти пудов.

Так удачно закончилась эта довольно необычная медвежья охота.

Н. Изнаръ

ВЪ СТОЛИЦѢ ЭФИОПИИ

къ коронации АБИСИНСКАГО НЕГУСА

СОВРЕМЕННАЯ АБИСИНИЯ

На улицахъ главнаго города Адисъ-Абеба.Автомобильный паркъ и вычюные ослики...

ИЗЪ ЭТАПЫ СЪЮДА

“ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, КОРОЛЕВА ПАРИЖА” ТРЕБУЕТЪ ВОЗМѢЩЕНІЯ УБЫТКОВЪ.—“МАДАМЪ ПРЕЗИДЕНТЪ” ПЕРЕДЪ СУДОМЪ

“Миссъ Пари”, Мадленъ Брійанъ въ кулуарахъ суда среди своихъ защитниковъ

Два процесса...

Можетъ быть, не одинаково значительныхъ, но одинаково громкихъ, волнующихъ и интересующихъ два совсѣмъ разныхъ круга читателей.

И все же объединенныхъ не только тѣмъ, что начались они въ одинъ и тотъ же день, и отчеты о нихъ стояли рядомъ на столбцахъ ежедневной прессы.

Первое, что ихъ объединяетъ — это то, что въ обоихъ главное дѣйствующее лицо — женщина.

Правда, въ одномъ случаѣ женщина — обвинительница. Во второмъ — обвиняемая.

Но и въ томъ и другомъ случаѣ причиной приведшей этихъ представительницъ прекраснаго пола къ судейскому столу является не сердечная драма, не выстрѣлы оскорбленной соперницы, столь “модные” въ наши дни, не тяжба между супругами...

И въ томъ и другомъ случаѣ этой причиной являются деньги. Современная женщина хочетъ сама ихъ зарабатывать, сама наживать и, въ случаѣ надобности, сама защищать свое добро.

Въ прошломъ году молоденькая манекенша одного изъ большихъ парижскихъ домовъ, м-ль Мадленъ Брійанъ одержала блестящую и заманчивую побѣду: на выборахъ, устроенныхъ парижскимъ “Ко-

митетомъ празднествъ” она была избрана “Королевой Парижа” или какъ теперь модно называть эфемерныхъ властителей городовъ “миссъ Пари”.

Передъ молоденькой и хорошенькой Мадленъ замелькали ослѣпительно заманчивыя перспективы. Торжественные выѣзды въ автомобилѣ, туалеты изъ лучшихъ домовъ, подарки отъ ювелировъ...

Парижъ умѣетъ баловать ту, которая

признана самой красивой, самой граціозной и самой элегантной парижанкой.

Четыре мѣсяца “Мадемуазель Пари” исполняла свои обязанности, но на пятомъ отказалась. Автомобиль ей, дѣйствительно, подавали, но только въ дни, когда надо было ѣхать на какія нибудь празднества. Туалетовъ и драгоценностей у нея тоже было не мало, но ихъ приходилось снимать тотчасъ же послѣ бала или торжества, и возвращать той фирмѣ, которой они принадлежали...

“Мадемуазель Пари” не могла свести концовъ съ концами. Въсто блеска и роскоши ее ждала нищета. И Мадлена Брійанъ требуетъ теперь отъ комитета празднествъ 40.000 франковъ.

Дѣло это слушалось въ пятницу въ 5-й камерѣ гражданскаго суда. Адвокатъ “Комитета празднествъ” возражалъ противъ претензій “Мадемуазель Пари”:

— Никакого договора у комитета съ Брійанъ не было. Единственно, что комитетъ могъ предложить своей избранницѣ, это — “моральную славу”. Развѣ этого мало?

Приговоръ будетъ вынесенъ черезъ недѣлю.

Второе дѣло, гораздо болѣе значительное, сложное и громкое дѣло пресловутой “Мадамъ президентъ”, директрисы “Газеты Франка” Марты Ано, которая предстала передъ судомъ по обвиненію въ мошенничествѣ и растратахъ.

Марта Ано — одна изъ интереснѣйшихъ фигуръ современнаго финансоваго міра и къ ней мы еще вернемся. Несомнѣнно, она очень скоро дастъ пищу или для одной изъ тѣхъ романизированныхъ биографій, которыя такъ модны въ наше время, или для увлекательнаго романа. “Мадамъ президентъ” ждетъ своего Золя...

Въ чемъ ее обвиняютъ?

(Окончаніе см. на стр. 11)

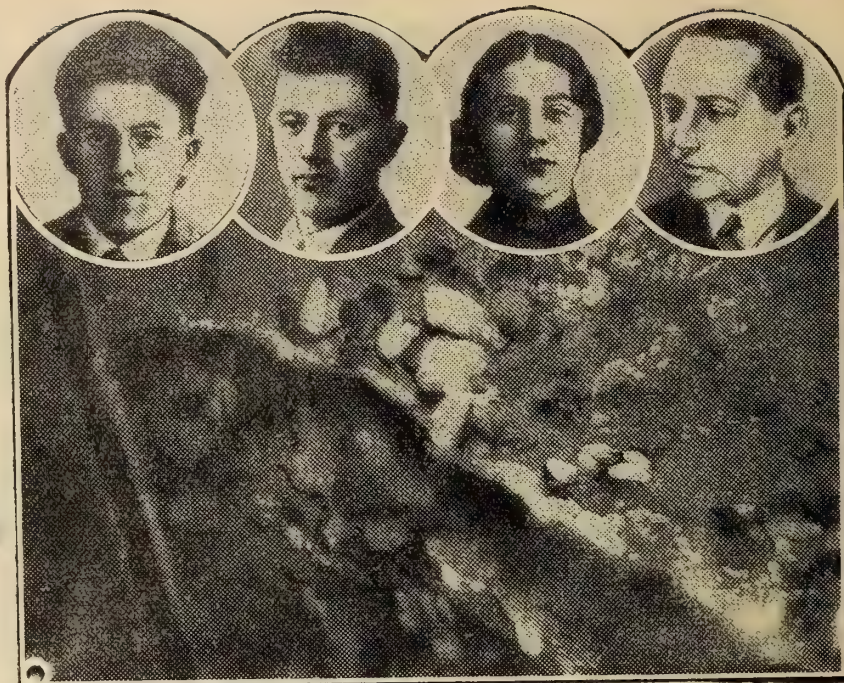
Марта Ано на скамьѣ подсудимыхъ

?

Красная вилла

ВЪ ПАРИЖСКОМЪ ПРИГОРОДѢ САРТРУВИЛЛѢ
ОБНАРУЖЕНА КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
И АНТИФАШИСТСКАЯ БАЗА "ЦЕТРЬ "Е"

Во вторникъ, 28 октября, около трехъ часовъ тридцати минутъ по полудни, на улицѣ Сартрувилля (мѣстечко на Сенѣ, подъ Парижемъ) мѣстный почтальонъ обнаружилъ тяжело раненаго въ голову человѣка, лежавшаго въ безсознательномъ состояніи. По бумагамъ, раненый оказался итальянцемъ Луиджи Карти, 30 лѣтъ. Подъ вечеръ того же дня въ сартрувилльскую полицію явились мѣстные жители съ указаніемъ, что въ домѣ номеръ 16 по Набережной Сены въ теченіе нѣсколькихъ часовъ работаетъ водяной насосъ, тогда какъ, повидимому, въ домѣ никого нѣтъ. Полицейскій комиссаръ сразу почувствовалъ какую-то связь между этими двумя фактами, и сейчасъ же рѣшилъ отправиться въ указанный домъ.

Дверь была открыта. Войдя въ первую комнату, онъ увидѣлъ на полу револьверъ и пятна свѣжей крови. Кровавыя пятна были обнаружены при первомъ же

осмотрѣ во всѣхъ десяти комнатахъ виллы. Большое количество газетъ и различныхъ бумагъ сразу указывало, что на виллѣ находилась какая-то организація. При осмотрѣ погреба, была обнаружена свѣже-выкопанная яма. Удалось установить, что нанимателями этой виллы являются итальянцы Анжелло Кометти и Альдо Кавалинни. . . Какъ только Карти — находящійся въ госпиталѣ въ Сенъ-Жерменѣ — пришелъ въ себя, съ него сейчасъ же былъ снятъ допросъ.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛЪ

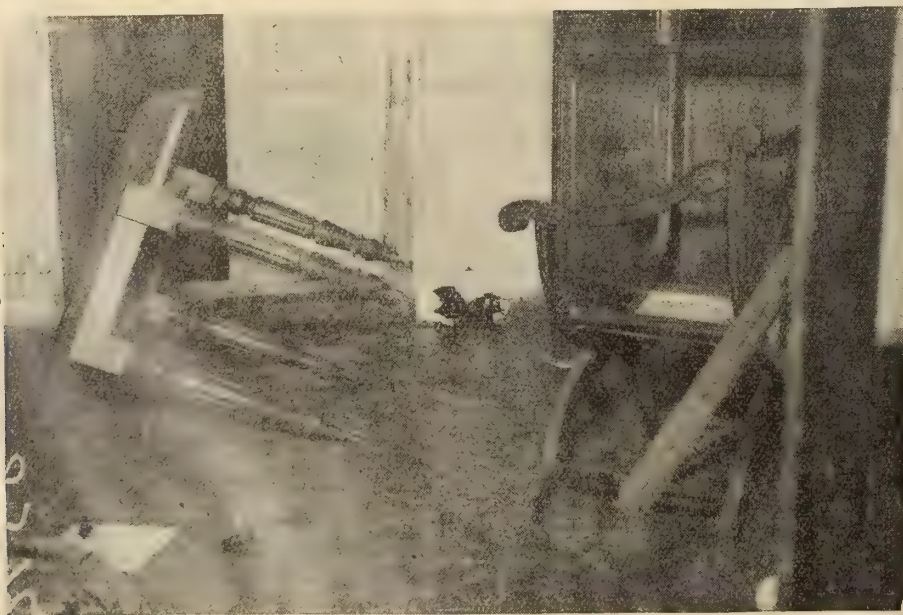
Карти заявилъ, что жилъ на средства антифашистской организаціи. Повидимому, комитетъ его партіи былъ не вполне

доволенъ его работой. Ему было предписано явиться на виллу въ Сартрувиллѣ, гдѣ, по его словамъ, онъ никогда ранѣе не былъ. Когда онъ вошелъ въ комнату, то ему сказали, что онъ находится передъ "судомъ". Изъ его показаній неясно, однако, въ чемъ его обвиняли. Ему показалось, что его отвѣты произвели благоприятное впечатлѣніе на слушателей. Но вдругъ, сзади раздался выстрѣлъ (какой типичный чекистскій приемъ!), онъ былъ раненъ и потерялъ сознание. Когда онъ пришелъ въ себя, то въ комнатахъ никого не было. У него хватило силъ выползти на улицу, гдѣ онъ и былъ въ скоромъ времени обнаруженъ почтальономъ.

Полиція бросилась разыскивать преступника. Въ первый моментъ этому дѣлу особаго значенія не придали. Однако, внимательный осмотръ виллы, привелъ полицейскія власти къ выводу, что въ ней находилась какая-то важная политическая революціонная организація.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЕ РАДИО

Въ первый же день полиціей было опечатано до 200 кило различныхъ документовъ и корреспонденцій на разныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ. Последнее обстоятельство сразу навело полицейскія власти на мысль, что къ этой виллѣ имѣютъ отношеніе русскіе большевики. На дворѣ находилась отпавная и приѣмная радиостанція большой силы, причемъ она была снабжена такимъ приспособленіемъ, которое давало возможность лицамъ, совершенно незнакомымъ съ ея управленіемъ, ловить волны любой станціи. Эта станція, судя по найденной перепискѣ, уже функционировала. Странно только, что пробная станція Сюртэ Женераль никогда не обнаруживала ея работу. Послѣ ознакомленія съ найденными документами, содержаніе которыхъ хранится въ большой тайнѣ, были произведены новые обыски

ЧТО НАШЛА ПОЛИЦІЯ:

Видъ комнаты, какой ее нашли власти, свидѣтельствовалъ о происходившей борьбѣ въ виллѣ.

КОМНАТА РУССКАГО ЧЕКИСТА

Во время одного из обысков совершенно случайно был обнаружен потайной ход в верхний этаж виллы, где была роскошно меблированная комната. Полицейские утверждают, что одно постельное белье в этой комнате стоит больше 2 тысячи франков. По найденным документам, установлено, что в ней жила некая Елизавета Соколова. По бумагам, она числилась женой итальянца Гини, но, повидимому, она с ним разошлась и жила с каким-то русским чекистом. В этой комнате обнаружена секретная переписка с Москвой. В первые же дни расследования властям стало ясно, что обитатели виллы пользовались радиостанцией главным образом в их сношениях с Москвой.

Полиция поняла, что совершенно случайно она наткнулась на важный центр коммунистического интернационала, значившийся у большевиков под буквой "Е".

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕКЪ БЫЛО УБИТО?

Одним из самых поразительных документов, найденных в первые же дни, была повестка заседания революционной организации, назначенного на 5-е ноября. В этой повестке говорилось, что с февраля 1929 года особым трибуналом было рассмотрено 182 дела. Причем вынесено 889 обвинительных приговоров.

Каковы были эти приговоры? Сколько из приговоренных постигла та же судьба, которая должна была постигнуть Карти? Тщательный обыск, или, вѣрѣе, раскопки, выяснят многое, хотя не все, потому что дом стоит на берегу Сены.

ФРАНЦУЗСКІЯ ГАЗЕТЫ ВСПОМНИЛИ О ПОХИЩЕНИИ ГЕН. КУТЕПОВА

Первые два дня французские газеты, так же, как и полиция, не обратили

Связки литературы и радио-аппараты, найденные на вилле

ВЪ ПОТАЙНЫХЪ АППАРТАМЕНТАХЪ

Обнаруженная потайная комната с кухней служила, повидимому, надежной квартирой, где можно было жить долгие месяцы

большого внимания на сартрувилльскую виллу. Но когда была обнаружена таинственная комната, то они переменили свое отношение к этому делу.

— Может быть, сартрувилльская вилла, — указывали некоторые из них, — даст возможность раскрыть другое преступление, совершенное в начале года и взволновавшее как русских беженцев, так и весь цивилизованный мир.

Другие вспомнили о таинственной даме в бежевом пальто, которая играла роковую роль в похищении ген. Кутепова, и очень заинтересованы личностью Соколовой.

ПОКАЗАНИЯ КАРТИ

В показаниях, которые давал Карти, сразу же было замечено много неясного и даже противоречивого. Так, например, по его словам, он лежал в безсознательном состоянии в комнате только несколько минут. Это обстоятельство, как будто бы, указывало на то, что его убийцы должны были скрыться с большой поспешностью. Однако, повидимому, они не торопились, потому что кирки, которыми рылась яма, были найдены во дворе в большом порядке.

Кто такое Карти? Каково его настоящее имя? Каковы настоящие имена других лиц, причастных к этому революционному гнѣзду? Разрешение этих вопросов является одним из самых трудных дел. Как известно, итальянские антифашисты, подобно коммунистам, обычно, живут и действуют

под псевдонимами. По всей вероятности, Карти — не Карти. Во всяком случае, мѣрія того мѣстечка в Швейцарии, откуда, якобы, он родомъ, заявила, что ей никакой Карти не известенъ.

.....

С каждым днем расследования обстоятельство работы преступников, находившихся на сартрувилльской вилле, все яснее обнаруживается, что это очень крупное дело.

Очень возможно, что мы находимся перед раскрытием одной из главных организаций московских большевиков в Европѣ.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА

(Окончаніе. См. стр. 9)

В большой речи прокурор Брюзень изложил историю образования финансового института Марты Ано. По мнѣнію прокурора, мошенничество может считаться доказаннымъ.

Признаки мошенничества можно найти и в выдаче фиктивных дивидендовъ, в искусственном вздувании кредита и пр. Довѣренный ей деньги Марта Ано бросала на спекуляции. Это — несомненно злоупотребление доверіемъ. Безспорна для прокурора также и вина соучастниковъ Марты Ано — Лазаря Блоха, Одибера, Поля Эрсана и де-Курвилля.

Марта Ано энергично защищается. Она украла? У кого? Сколько? Она растратила? Чьи деньги? Сколько?

На все эти вопросы отвѣтитъ судъ.

Два мѣсяца среди бандитовъ Чикаго

Авторизованный переводъ для "Жизни и Суда"

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ", № 27-30)

— Нѣтъ, вамъ не удастся повидать Багъ Морана, заклятаго врага Капоне, диктатора Сѣвернаго Чикаго... Онъ уѣхалъ неизвѣстно куда. Возвращеніе враговъ заставило его скрыться. Онъ боялся, что его постигнетъ судьба Джека Зюта.

Моранъ давно не блещетъ храбростью. Но когда-то онъ былъ замѣчательнымъ стрѣлкомъ. Шесть лѣтъ тому назадъ палъ старшина чикагскихъ бандитовъ О-Баніонъ. Моранъ былъ его ближайшимъ помощникомъ, и онъ сталъ мстить. Банда братьевъ Генна узнала, какой онъ мѣткій стрѣлокъ. Многие были убиты.

Но сейчасъ Моранъ сталъ богатъ. Онъ цѣнитъ свою жизнь, и, когда онъ почувствовалъ, что находится въ опасности, то исчезъ. Теперь онъ, навѣрное, въ Сень-Луи или въ Нью-Йоркѣ.

Это мнѣ рассказалъ человѣкъ, знающій всѣ подробности отношеній между бандитами, за столикомъ въ *speakeasy*. Этотъ притонъ былъ разгромленъ полиціей нѣсколько дней спустя.

СПАЙКЪ О-ДОННЕЛЬ

— Но нынѣшняго главу чикагскихъ бандитовъ вы повидать должны, — сказали мнѣ, — только захочетъ ли онъ съ вами говорить. Онъ человѣкъ со странностями. И потомъ, онъ очень остороженъ. Все же я попытаюсь устроить это свиданіе.

Имя О-Доннеля мнѣ было уже извѣстно. Оно значится на листѣ двадцати восьми враговъ общественаго порядка, который составленъ въ чикагской уголовной комиссіи. Я знаю также, что О-Доннель считается самымъ старѣйшимъ изъ чикагскихъ бандитовъ и что на его душѣ лежатъ много преступленій.

Нѣкоторые лица называютъ его "безсмертнымъ", потому что много разъ ему удавалось совершенно чудеснымъ образомъ избѣгать смерти. Его отношенія съ Капоне никому не извѣстны. Было время, когда они были злѣйшими врагами. Много членовъ шайки О-Доннеля пострадало отъ этой вражды. Одинъ изъ его братьевъ — Вальтеръ — былъ убитъ. Другой — Томми, — былъ тяжело раненъ. Самъ же Спайкъ всегда выходилъ невредимъ изъ самыхъ опасныхъ дѣлъ.

Но его враги не потеряли надежды его поймать. Они увѣрены, что кожу этого гиганта ирландца когда нибудь пронзитъ пуля.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ какіе-то таинственные люди въ автомобилѣ подкатили къ дому О-Доннеля и открыли стрѣльбу изъ револьверовъ. Нѣсколько пуль просвистѣло мимо него, но онъ остался невредимъ.

Спайкъ О-Доннель долго отклонялъ

свиданіе со мной, но, въ концѣ концовъ, лицо, ведшее "переговоры", сказало мнѣ:

— Сегодня днемъ ровно въ два часа мы будемъ прогуливаться по улицѣ... Спайкъ обѣщалъ мнѣ встрѣтить насъ...

Я НИКОГДА НЕ БЕРУ ВЪ РОТЪ СПИРТНОГО

Наконецъ, это случилось. Когда мы прошли метровъ сто подъ палящими лучами солнца, намъ навстрѣчу показался господинъ, богатый костюмъ котораго

Спайкъ О-Доннель
старѣйшина чикагскихъ бандитовъ,
по прозвищу
"безсмертный"

бросался въ глаза. Онъ двигался съ принужденнымъ видомъ. Руки въ карманахъ. Большая сигара въ зубахъ. Но по глазамъ было видно, что онъ настроенъ. Онъ подошелъ къ намъ.

— Не зайти ли намъ куда-нибудь, гдѣ мы найдемъ хорошее вино? — предложилъ я.

— Что? — воскликнулъ Спайкъ. — Вы думаете, что я буду пить? Я буду пить? О, вы... .

Онъ дружески хлопнулъ меня по плечу такъ, что я закачался.

— Развѣ вы не знаете, что я никогда не бралъ въ ротъ ни одной капли алкоголя? Я никогда не прикасаюсь къ спирт-

ному. — При этомъ онъ сдѣлалъ комическую гримасу.

— Однако, вѣдь вы разбогатѣли на винѣ!...

Инстинктивно Спайкъ О-Доннель закрылъ рукой огромный, блистающій всѣми цвѣтами радуги, бриллиантъ, красовавшійся въ его галстукѣ.

— Да, вы правы, я кое-что нажилъ съ тѣхъ поръ, какъ я началъ работать.

Спайкъ вдругъ пришелъ въ негодованіе. Онъ началъ ругаться, и я услышалъ отъ него самыя забористыя словечки Чикаго и Дублина.

— Меня называютъ врагомъ общества. Меня обвиняютъ во многихъ преступленіяхъ. Меня пробовали убить, но я даже не раненъ. Господь не хочетъ моей смерти. Правда, у меня была очень бурная молодость, но сейчасъ я добрый отецъ семейства. Я же вамъ сказалъ, что я не пью. Я совершенно "сухъ". Я человѣкъ набожный. Спросите обо мнѣ настоятеля церкви св. Петра. Каждое воскресенье я присутствую на обѣднѣ и каждый мѣсяцъ я причащаюсь.

Вотъ, что такое Спайкъ О-Доннель!

Казалось, что его собственный панегирикъ его разстрогалъ. Онъ, повидимому, хороший актеръ.

— Да, у меня есть одна слабость, — рѣшительно заявилъ онъ. — Я очень люблю боксъ. Я истратилъ на это много денегъ. Я вожу съ собой моего сына. Онъ скоро поступитъ въ университетъ. Я не люблю рассказывать ему о своихъ похожденияхъ, и онъ гордъ своимъ отцомъ.

Я предложилъ Спайку сняться вмѣстѣ гдѣ-нибудь на улицѣ.

— Чортъ возьми! — воскликнулъ онъ, — это не плохая идея! Это будетъ фотографія! Я удивлю всю Америку!

Онъ мнѣ обѣщалъ сняться. Но прошло нѣсколько дней, пока онъ исполнилъ это обѣщаніе. Наконецъ, онъ далъ мнѣ знать, что я долженъ явиться въ определенное мѣсто. На этотъ разъ онъ явился не пѣшкомъ, а въ великолѣпной машинѣ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей. Эти друзья внимательно слѣдили за прохожими и за фотографомъ. Какъ только фотографъ сказалъ, что все готово, Спайкъ быстро сѣлъ въ автомобиль, и я больше никогда его не видѣлъ.

КАКЪ ОНИ ТЕРРОРИЗИРУЮТЪ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Только что были произведены взрывы въ двухъ институтахъ красоты. Чикагскіе бандиты хотятъ наложить и на эту отрасль промышленности свою руку.

— Бомбы (или, какъ здѣсь называютъ иногда, "ананасы") въ ихъ лавки. Стрѣльба и, можетъ быть, смерть до тѣхъ поръ, пока они не сдадутся!

Ихъ подруги...

Въ дѣлѣ раненія бандита Діамонда большую роль играли женщины. На снимкахъ — двѣ характерныя для жизни преступнаго міра Америки сценки. Слева — жена раненаго бандита идетъ на допросъ, тщательно закрывая лицо. Справа — танцовщица Нашъ "предсказавшая" покушеніе, повидимому, не очень охотно идетъ на допросъ. Въ центрѣ возлюбленная Діамонда, Маріонъ Робертсъ, съ которой бандитъ провель роковую ночь.

Таковъ лозунгъ бандитовъ, когда они производятъ наступленіе на новую отрасль промышленности, которую они хотятъ взять подъ свое "покровительство". вами, "хлопанье", потому что онъ со-Этотъ грабежъ промышленности называется

, или, другими словами, проводится всегда взрывами и стрѣльбой. Французъ Гордонъ Хостете, директоръ одного крупнаго объединенія хозяевъ, рассказалъ мнѣ, какъ бандиты ведутъ борьбу съ промышленностью. Эта борьба причинила убытки, достигающіе сотни милліоновъ долларовъ. Много людей было убито. Не только хозяевъ, но и рабочихъ. Европа не можетъ пред-

ствить себѣ, какія ужасныя формы принимаетъ эта борьба!

Хостете, съ холоднымъ упорствомъ, ведетъ борьбу съ бандитами. Его спокойствіе удивляетъ даже американцевъ. Онъ рассказалъ мнѣ, что бандиты особенно энергично развиваютъ свою дѣятельность съ 1927-го года. Они прибѣгли къ системѣ широкаго политическаго подкупа. Когда полиція принимаетъ противъ нихъ рѣшительныя мѣры, то они на время успокаиваются, а потомъ возобновляютъ свою преступную дѣятельность съ новой энергіей. Когда они рѣшаютъ захватить какую-нибудь отрасль промышленности, то прежде всего стараются захватить въ свои руки соответствующіе

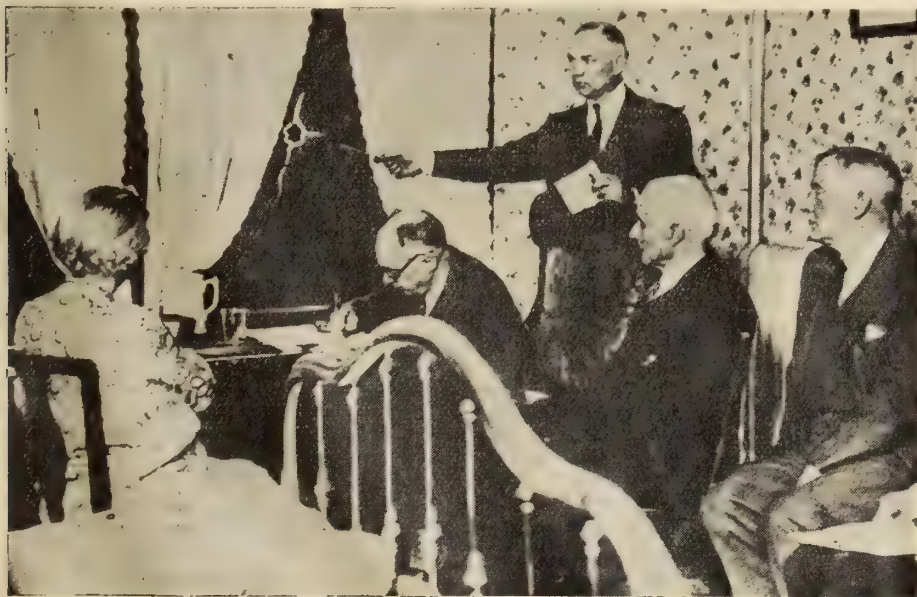
профессиональные союзы. Помимо прямыхъ дѣйствій, производятся подкупы, угрозы и различныя "моральныя" воздѣйствія. Около 60-ти союзовъ находятся подъ ихъ вліяніемъ — булочники, кондитеры, торговцы рыбой, колбасники, продавцы кашернаго мяса и многіе другіе. Прачешныя и красильныя предпріятія долгое время вели борьбу съ бандитами, не желая имъ подчиниться. Крупное красильное предпріятіе, во главѣ котораго стоялъ нѣкто Корникъ, отказывалось платить имъ контрибуцію. Тогда бандиты рѣшили прибѣгнуть къ прямому дѣйствію. Они остановили на улицѣ грузовую автомашину этого предпріятія, облили его горячимъ веществомъ, бросили въ середину шоффера и подожгли машину. Шофферъ сгорѣлъ живымъ.

Послѣ этого Корникъ сдался и сталъ регулярно платить бандитамъ.

ЖАЛОБЫ СТАРОЙ ЕВРЕЙКИ

Въ Чикаго большая еврейская колонія. Евреи живутъ, главнымъ образомъ, въ кварталѣ Максвела. И вотъ, въ этомъ кварталѣ появился бандитъ еврей, Максъ Эйзенъ, который терроризировалъ своихъ единовѣрцевъ. Жизнь стала для многихъ нестерпимой. Эйзена много разъ арестовывали за попытку убійства, но онъ появлялся снова и обкладывалъ контрибуціей торговцевъ. Торговцы рыбой, на примѣръ, должны были уплатить ему по три тысячи долларовъ — въ рассрочку, 1 000 наличными и потомъ по 50 долларовъ въ мѣсяцъ. Онъ заставлялъ покупать ихъ у него особыя ножи по 500 долларовъ, тогда какъ въ магазинѣ они стоили по 5 долларовъ. Когда мясники пробовали сопротивляться, то онъ пригрозилъ имъ револьверомъ.

Я какъ-то болталъ со старой торговкой рыбой на базарѣ, которая изъяснялась на какомъ-то странномъ нарѣчій, наполовину по-англійски, наполовину по-нѣмецки. Какъ только я произнесъ имя Макса Эйзена, на ея лицѣ выразился испугъ:

Какъ былъ раненъ Джэкъ Діамондъ.

Слѣдствіе въ комнатѣ отеля, гдѣ былъ раненъ соперничающей бандой знаменитый контрабандистъ Діамондъ. Въ стеклѣ окна — слѣдъ отъ пули.

За гробомъ убитого бандита идутъ тысячи народа, его провожаетъ изысканное общество...

— Въ молодости я жила въ Польшѣ. Происходили погромы. Я эмигрировала со своимъ мужемъ въ Америку. Я прожила здѣсь счастливую и свободную жизнь. Америка хорошая страна, господинъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ появился Максъ Эйзенъ и другіе бандиты, мы живемъ подъ постояннымъ терроромъ...

КОНЕЦЪ ВЛЮБЛЕННОГО БАНДИТА

Ядъ, выстрѣлы и бомбы. . . Вотъ Чикаго. Перестрѣлка съ полиціей, перестрѣлка между враждующими бандами, изысканное общество. Все это происходитъ почти-что ежедневно. Убийство сенатора Джойса на время затмило кончину виднаго бандита Динни Валло, знаменитаго стрѣлка изъ банды Аль Капоне. Повидимому, онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ убійства бандитовъ, принадлежавшихъ къ шайкѣ Буксъ Морана. Кромѣ того, за нимъ числилось много другихъ дѣлъ. Вѣроятно, это онъ похитилъ 400 тысячъ долларовъ изъ почтового бюро на Польшъ-Стригъ.

И это, однако, не мѣшало ему жить на свободѣ, быть счастливому и . . . влюбленнымъ. Однажды онъ совершалъ прогулку въ окрестностяхъ Чикаго. Но его подстерегли, вѣроятно, люди изъ банды Морана.

Пафъ! Пафъ! И двѣ мѣткихъ пули смертельно ранили Динни Валло, не давъ ему возлюбленную. . .

Ловкіе люди и хорошіе стрѣлки могутъ показать свою галантность по отношенію къ дамамъ.

Я пошелъ на слѣдствіе, производимое коронеромъ по дѣлу о смерти Динни Валло. Маленькое бюро коронера помещается надъ моргомъ, напротивъ госпиталя. Въ комнатѣ находятся, кромѣ коронера, доктора Бундзена шесть присяжныхъ, журналисты, нѣсколько человекъ публи-

ки, а затѣмъ двое или четверо какихъ-то лицъ, непринужденный видъ которыхъ сразу обнаруживаетъ, что они пришли сюда по дѣлу. Они будутъ слушать, что покажутъ свидѣтели, а затѣмъ, лица пришедшія ихъ, если найдутъ нужнымъ, расправятся съ этими свидѣтелями. Невѣста покойнаго бандита занимаетъ свидѣльское мѣсто. Она въ черномъ. Заплаканные глаза. Когда ее допрашиваютъ, то ей становится дурно. Но она помнитъ, что ей слова будутъ сообщены куда нужно, и очень осторожна. Она утверждаетъ, что она не знала о преступной дѣятельности Динни Валло. Для нея онъ былъ только приказчикомъ изъ большого магазина.

— Узнаете ли вы убійцу?

— Нѣтъ, я никогда ихъ не узнаю.

Невѣста Динни Валло можетъ уйти спокойной. Съ ней не произойдетъ никакого "несчастнаго случая".

СУДЬИ ПРОВОЖАЮТЪ БАНДИТОВЪ НА КЛАДБИЩЕ

Динни Валло были устроены роскошные похороны. Всѣ большія газеты посвятили ему некрологи. Вотъ, что, напримеръ, писала самымъ серьезнымъ тономъ "Чикаго Дэйли Ньюсъ" (номеръ отъ 14 августа):

"Онъ принималъ активное участіе въ политической жизни комитетовъ демократической партіи западнаго района".

О, какое соединеніе трибуны съ трущобой! Смѣшеніе урны избирательной съ урной погребальной! . . .

За гробомъ слѣдовала самая изысканная публика. Я былъ удивленъ, встрѣтивъ профессора Джона Ландеско, съ которымъ недавно разговаривалъ въ его кабинетѣ, въ институтѣ криминологіи.

— Но у насъ это всегда такъ, — сказалъ онъ мнѣ. — Мы всегда торжественно хоронимъ бандитовъ. Составъ лицъ,

слѣдующихъ за гробомъ, указываетъ на тѣсныя связи міра преступленій съ міромъ политическимъ. . . Или, во всякомъ случаѣ, съ частью политическихъ круговъ. Когда происходили похороны одного изъ создателей чикагскаго бандитизма, Джими Колоссимо, то за его гробомъ шествовали содержатели игорныхъ домовъ, содержатели домовъ терпимости, а также трое судей, товарищъ прокурора, видные муниципальные совѣтники и членъ конгресса отъ Чикаго. И это не было исключеніе. . .

На похоронахъ О-Нанніона, гробъ котораго стоилъ 10.000 долларовъ, присутствовалъ самъ Аль Капоне и пять судей!

На такихъ похоронахъ иногда можно встрѣтить бандитовъ, за которыми числится до двадцати убійствъ. Многіе журналисты утверждали, что похороны О-Нанніона были болѣе торжественны, чѣмъ похороны президента Вудро Вильсона. Во всякомъ случаѣ, на нихъ было больше цвѣтовъ.

Только церковь сдержанно относится къ этимъ похоронамъ. Кардиналъ Мунделейнъ запретилъ совершать панихиды по убитымъ бандитамъ.

Обычно, похороны бандитовъ привлекаютъ огромную толпу. Останавливается уличное движеніе, Любопытные сбѣгаются со всего порода, главнымъ образомъ, посмотреть, кто шествуетъ за гробомъ. На вѣнкахъ можно прочесть самыя трогательныя надписи. Такъ, напримеръ, на одномъ изъ вѣнковъ Динни Валло, принесенномъ однимъ политическимъ дѣятелемъ, было написано: "Пусть цвѣты скажутъ тебѣ о моихъ чувствахъ". . .

НЕОБХОДИМЪ ДИКТАТОРЪ

Опять два убійства. Выступленіе бандитовъ продолжается каждый день. Когда новый начальникъ полиціи, Джонъ Алькоксъ, вступилъ этимъ лѣтомъ въ должность, то онъ поклялся, что очиститъ Чикаго отъ главныхъ шайкъ. Однако, преступления совершаются за преступлениями. Со времени вступленія Алькокса въ должность, сегодня 55-ое убійство. Къ тому же Аль Капоне возвратился въ Чикаго изъ Флориды, гдѣ, по его мнѣнію, слишкомъ жарко, а Спайкъ О-Доннелль, числящийся на листѣ 28-ми враговъ общественаго порядка, продолжаетъ быть официальнымъ поставщикомъ угля въ городскія предпріятія и съ гордостью заявляетъ, что поставяетъ самый хороший и самый дешевый уголь. Поэтомъ вновь подняты разговоры о назначеніи новаго начальника полиціи.

Извѣстный университетскій профессоръ Брусь сказалъ мнѣ:

— Въ Чикаго только одна профессія является обезпеченной и прочной; это профессія бандита. . .

Въ нѣкоторыхъ кругахъ говорятъ о необходимости назначенія диктатора.

— Ахъ, если бы генералъ Даусъ согласился придти къ намъ на помощь! — слышалъ я нѣсколько разъ.

Генералъ Даусъ занимаетъ постъ посла въ Лондонѣ. До этого онъ былъ вице-президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ родомъ изъ Чикаго. Согласился ли онъ перемѣнить свою спокойную дипломатическую дѣятельность и оставить свое любимое занятіе палеонтологіей для того, чтобы явиться въ Чикаго и начать войну? . . .

Жео Лондонъ

УЛЫБКИ И ГРИМАСЫ

СОВѢТСКІЙ ЮМОРЪ

Непріятная исторія

РАЗСКАЗЪ МИХ. ЗОЩЕНКО

ТО было давно. Кажись, что въ 1924-мъ году, когда НЭПъ развернулся во всемъ своемъ пышномъ обьѣмѣ.

НЭП-то, можно сказать, не при чемъ. А тутъ просто говорится про одну смѣшную исторію.

Эта исторія развернулась на почвѣ страха передъ нѣкоторыми обстоятельствами. Ну, да сами увидите, въ чемъ дѣло.

Такъ вотъ, произошло это событіе въ Москвѣ. Какъ разъ на квартирѣ у Зусева, Егоръ Митрофановича. Можетъ, знаете такого московскаго товарища. Лицо свободной профессіи.

Онъ какъ-то въ субботу у себя вечеринку устроилъ. Безъ всякой причины. Просто такъ, слегка повеселиться.

Народъ собрался, конечно, молодой, горячій. Все, такъ сказать, молодые, начинающие умы.

И не успѣли, можно сказать, собраться, какъ сразу энергичные споры поднялись, разговоры, дискуссіи.

И какъ-то такъ случилось, что разговоръ вскорѣ перекинулся на крупныя политическія событія.

Одинъ гость что-то сказалъ насчетъ книжки товарища Троцкаго. Другой поддержалъ. Третій говоритъ: это вообще троцкизмъ.

Четвертый говоритъ:

— Да, говоритъ, это такъ, но, можетъ быть, и не такъ. И вообще, говорить, еще неизвѣстно, какъ товарищ Троцкій понимаетъ это слово — троцкизмъ.

Вдругъ одинъ изъ гостей — женщина, товарищъ Анна Сидорова, поблѣднѣла, и говоритъ:

— Товарищи! Давайте сейчасъ позвонимъ товарищу Троцкому, а? И спросимъ его.

Тутъ среди гостей тишина наступила. Всѣ въ одно мгновеніе посмотрѣли на телефонъ.

Товарищъ Сидорова поблѣднѣла еще сильнѣй, и говоритъ:

— Вызовемъ, напимѣрь, Кремль. . . Попросимъ къ аппарату товарища Льва Троцкаго, и чего-нибудь его спросимъ. . . Поднялись крики, гулъ.

— Вѣрно, говорятъ. . . Въ самомъ дѣлѣ. . . Правильно! . . . Позвонимъ и спросимъ. . . Дескать, такъ и такъ, Левъ Давидовичъ. . .

Тутъ одинъ энергичный товарищъ Митрохинъ подходитъ къ аппарату твердой походкой, и говоритъ:

— Я сейчасъ вызову.

Снимаетъ трубку и говоритъ:

— Будьте любезны. . . Кремль. . .

Гости затаили дыханіе и встали полукругомъ у аппарата. Товарищъ Сидорова сдѣлалась совсѣмъ блѣлая, какъ бумага, и пошла на кухню освѣжиться.

Жильцы, конечно, со всей квартиры собрались въ комнату. Явилась и квар-

тирная хозяйка, на имя которой записана была квартира, — Дарья Васильевна Пилатова. Она остановилась у дверей и съ тоской глядѣла, какъ развертываются событія.

А событія развертывались съ ужасной быстротой.

Энергичный товарищъ Митрохинъ говоритъ:

— Будьте любезны попросить къ телефону тов. Троцкаго. . . Что? . . .

И вдругъ, гости видятъ, что тов. Митрохинъ перемѣнился въ лицѣ, обвелъ блуждающимъ взоромъ всѣхъ собравшихся, зажалъ телефонную трубку между колѣнъ, чтобы не слышать было, и говорить шепотомъ:

— Чего сказать? . . . Спрашиваютъ, — по какому дѣлу? Откуда говорить? . . . Секретарь, должно быть. . .

Тутъ общество нѣсколько шарханулось отъ телефона. Кто-то сказалъ:

— Говори: изъ редакціи. . . Изъ "Правды". . . Да говори же, подлецъ этакій. . .

— Изъ "Правды" . . . — глухо сказалъ Митрохинъ. — Что-съ? Вообще, насчетъ статьи. . .

Кто-то сказалъ:

— Завели волынку. Теперь расхлебывайте. Погодите, будутъ непріятности.

Квартирная хозяйка, Дарья Васильевна Пилатова, на чье благородное имя записана была квартира, покачнулась на своемъ мѣстѣ, и сказала:

— Ой, тошнехонько! Зарѣзали меня, подлецы. Что теперь будетъ? Вѣшайте трубку! Вѣшайте въ моей квартирѣ трубку! Я не позволю въ моей квартирѣ съ вожжами разговаривать. . .

Товарищъ Митрохинъ обвелъ тоскливымъ взглядомъ общество, и повѣсилъ трубку.

И снова въ комнатѣ наступила отчаянная тишина.

Нѣкоторые изъ гостей тихонько встали и пошли по домамъ.

Оставшееся общество минутъ пять сидѣло въ неподвижности.

И вдругъ раздался телефонный звонокъ.

Самъ хозяинъ, Зусевъ, подошелъ къ аппарату и, съ мрачной рѣшимостью, снялъ трубку.

Въ трубкѣ гремѣлъ голосъ:

— Кто вызывалъ тов. Троцкаго? По какому дѣлу?

— Ошибка-съ, — сказала Зусевъ. . . — Никто не вызывалъ. . . Извиняюсь. . .

— Никакой ошибки нѣтъ! Звонили отъ васъ.

Гости стали выходить въ прихожую. И, стараясь не глядѣть другъ на друга, молча одѣвались и выходили на улицу.

И никто не догадался, что этотъ звонокъ былъ шуточный.

Узнали объ этомъ только на другой день. Одинъ изъ гостей самъ признался. Онъ вышелъ изъ комнаты сразу же послѣ перваго разговора и позвонилъ изъ телефонной будки.

Тов. Зусевъ съ нимъ поссорился. И даже хотѣлъ набить ему морду.

Мих. Зощенко

ОТСТАЛЫЙ ЭЛЕМЕНТЪ

в „Козлиньскій“

— Мой Анатолий совсѣмъ отъ моды отсталъ. Его друзья уже давно на вредительство перешли, а онъ все еще на расстратахъ сидитъ.

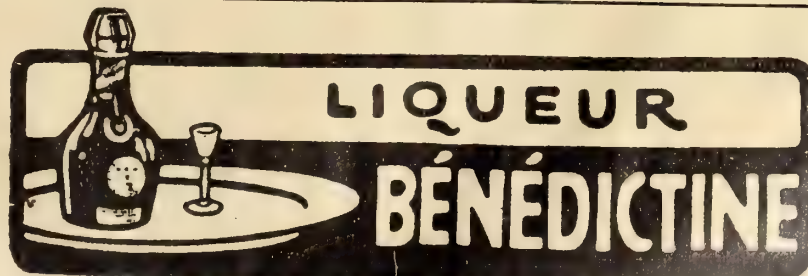
ЧТЕЦЪ-ДЕКЛАМАТОРЪ

— Это я-то отсталый?! Это я, по вашему, мало читаю?! Да я въ день до 40 циркуляровъ прочитываю, если хотите знать!..

МАЛЕНЬКАЯ ПОПРАВКА

Рецензентъ вбѣгаетъ къ редактору:

— Ради Бога! Надо въ мой отзывъ внести поправку: оказывается, вчера шла не "Любовь Махровая", а "Снасти трещать". Остальное все такъ и оставьте.

СЪБРЫЙ ЖИЛЕТЪ

РАЗСКАЗЪ Г. СЕДЕРБЕРГА

Переводъ со шведскаго

Въ одинъ прекрасный сентябрьскій день я ходилъ по улицамъ Мюнхена и ни о чемъ не думалъ. Т. е., я думалъ о томъ, какъ Ибсенъ могъ жить такъ долго въ Мюнхенѣ, — городѣ, гдѣ невозможно сидѣть спокойно въ ресторанахъ. Стоить мнѣ занять мѣсто за свободнымъ столикомъ, какъ посѣтитель, вошедшій послѣ меня садится непременно у моего столика, хотя бы вокругъ него было двадцать другихъ, нѣкъмъ незанятыхъ столовъ. Уму непостижимо, какъ Ибсенъ это выносилъ!

Размышляя объ этомъ, я остановился передъ магазиномъ готового платья. Мое вниманіе привлекъ жилетъ изъ свѣтло-сѣраго сукна. Мнѣ какъ разъ нуженъ былъ новый жилетъ. Къ тому же я вспомнилъ, что у меня гдѣ то были пять жилетныхъ пуговокъ изъ халцедока, вставленныхъ въ оправу изъ позолоченнаго серебра. Ихъ было у меня шесть штукъ, но одна затерялась.

Я вошелъ въ магазинъ и заказалъ жилетъ, но безъ пуговицъ, а только съ петлями, съ пятью петлями.

— Въ высокихъ жилетахъ употребляютъ шесть петель, — заявилъ мнѣ портной.

— Знаю, — отвѣтилъ я ему, — но я хочу только пять. П я т ь петель! Поняли?

Сдѣлавъ видъ, что изъ-за сумасброднаго иностранца онъ вынужденъ поступиться своими нравственными принципами, портной обѣщалъ мнѣ сшить жилетъ съ пятью петлями.

Черезъ недѣлю мнѣ принесли въ квартиру жилетъ. Въ немъ было шесть петель.

Само собой понятно, что я съ тѣмъ же послыннымъ послалъ жилетъ обратно. Однако — жъ изъ лишней деликатности я въ тотъ же день зашелъ къ портному, чтобы объяснить ему, почему я не могу употребить жилетъ. Онъ предложилъ передѣлать его.

— Нѣтъ, — сказалъ я, — это не идетъ: если вы отрѣжете верхнюю петлю, жилетъ станетъ слишкомъ открытымъ, а это не въ моемъ вкусѣ; если же отрѣжете нижнюю, онъ станетъ слишкомъ короткимъ. Прощайте!

Въ тотъ день была прекрасная погода, и я долго гулялъ по берегу зеленой, какъ полынная водка, рѣки Изара, которая иногда дѣйствительно имѣетъ видъ рѣки, но временами похожа на канаву. Въ тотъ день она была похожа на канаву. Я немного закусилъ въ ресторанѣ, что на углу Изора и Zweibrücken. Я заказалъ кусокъ холоднаго гуся. Мнѣ подали огромную порцію, изъ которой я еле-еле съѣлъ четвертую часть. Дѣвушка, которая сервировала мнѣ, спросила: развѣ гусь не особенно вкусенъ? Онъ очень вкусенъ, — сказалъ я, — но я просто не въ состояннн болѣе ѣсть. Я получилъ кофеи, расплатился и уже собрался уходить, какъ дѣвушка подала мнѣ свертокъ: это были остатки гуся, завернутые въ «Das bayerische Vaterland». Такое, почти граничащее съ истерикой про-

явленіе честности въ городѣ, гдѣ иностранцевъ обыкновенно стригутъ, какъ овецъ, до того меня поразило, что я вытаращилъ глаза. Я отдалъ свертокъ дѣвушкѣ, и она сейчасъ же съѣла въ уголѣ и стала глотать гуся.

Когда я пришелъ домой, чтобы переодѣться, собираясь въ театръ, гдѣ давали пьесу одного изъ моихъ соотечественниковъ и стараго товарища по школѣ, хозяйка моя, г-жа Шустеръ, встрѣтила меня съ видомъ глубокаго потрясенія и безграничнаго отчаянія.

— Господинъ Цедерпрехъ, — сказала она, — здѣсь описали имущество.

— Какъ? Описали ваше имущество, г-жа Шустеръ? спросилъ я. — Н — да, это неприятно. Но право не знаю, что я могу...

— Нѣтъ, г. Цедерпрехъ, не у меня описали имущество, а у васъ!

— Какъ у меня? Что за чертъ!...

— Да, г. Цедерпрехъ! Здѣсь былъ портной съ чиновникомъ. Они хотѣли забрать вашу фракную пару, но я не допустила, сказавъ, что г. Цедерпрехъ — писатель и что при такомъ занятіи ему безъ фрака обойтись невозможно. Ну, они и сдались, но взяли вашъ биннокль и купальный халатъ. Я въ отчаяніи, г. Цедерпрехъ, но что я могла сдѣлать?

— Благодарю васъ, г-жа Шустеръ, — сказалъ я. — Я хотя и не имѣю обыкновенія писать во фракѣ, однако — жъ это очень любезно съ вашей стороны, что вы отстояли фракъ. По всей вѣроятности, дѣло здѣсь идетъ о жилетѣ, который я заказалъ, но отказался принять, потому, что онъ не былъ сшитъ такъ, какъ я заказалъ. Но здѣсь, въ Германіи, какъ видно, налагаютъ арестъ авансомъ въ силу чисто субъективнаго требованія, хотя бы справедливость его еще не была доказана. Для меня, какъ шведа, это является совершенно новымъ правовымъ началомъ. Но вѣдь всегда интересно наблюдать нравы и обычаи первобытныхъ народовъ.

Такъ прошло два мѣсяца. Вдругъ я получаю повѣстку, не какъ у насъ черезъ двухъ судебныхъ разсылныхъ, а по почтѣ. И не одну повѣстку, а двѣ: одну отъ портного, а другую отъ суда. Последняя была озаглавлена словомъ Ladung, что означаетъ приглашеніе, — любезное приглашеніе! Меня «приглашаютъ» на первый устный разборъ дѣла по иску «Левендровскаго къ Цедерпреху», имѣющій состояться въ мюнхенскомъ судѣ въ слѣдующую среду въ 9 часовъ утра.

Зданіе мюнхенскаго суда представляетъ большою дсмъ стили современнаго барокко. Черезъ ворота входятъ въ большой дворъ, напоминающій оперный салонъ стили рококо.

Повѣстка направила меня въ комнату 66, которой мнѣ не пришлось долго искать. Она напоминала собой классическую комнату въ старой ладегордсландской школѣ въ Стокгольмѣ, но съ болѣе простой обстановкой. На нѣсколькихъ голыхъ скамьяхъ сидѣло нѣсколь-

ко лохматыхъ человѣкъ, и среди нихъ мой портной. Мы обмѣнялись сухимъ поклономъ. За судейской перегородкой еще не было живой души, но спустя нѣсколько минутъ вошелъ судья, — молодой человѣкъ съ черной бородкой, золотымъ лорнетомъ и въ неотразимой хотворной шапочкѣ, которая на первый взглядъ напомнила мнѣ шаржъ изъ *Simplicissimus*'а. Когда я увидѣлъ эту шапочку, у меня появилось мрачное предчувствіе.

— Дѣло Левендровскаго противъ Цедерпрехта! — объявилъ судебный приставъ. Портной и я подошли къ судейской перегородкѣ.

Судья спросилъ меня, могу ли я возразить что-нибудь противъ иска.

— Да, кое-что могу, — сказалъ я. Дѣло, дѣйствительно, было такъ, что что я у истца заказалъ жилетъ, но...

На этомъ словѣ судья прервалъ меня и продиктовалъ секретарю:

— Пишите, что отвѣтъ признаетъ, что заказалъ этотъ жилетъ у истца.

— Не такъ, извините пожалуйста, — сказалъ я, — я признаю, что заказалъ у истца жилетъ, но не этотъ. Я заказалъ у него жилетъ съ пятью петлями, а онъ принесъ мнѣ жилетъ съ шестью петлями.

Тутъ портной прервалъ меня:

— Жилеты всегда имѣютъ шесть.

Судья немного призадумался, кокетливо погладилъ свою черную бородку и, обратившись ко мнѣ, спросилъ:

— А почему собственно вамъ непременно нужно было имѣть пять петель?

— Потому, — отвѣтилъ я, — что у меня есть наборъ жилетныхъ пуговокъ, состоящихъ изъ пяти халцедоновъ. Было шесть, но одинъ я потерялъ. Поэтому я заказалъ жилетъ съ пятью петлями.

— Халцедонъ? — спросилъ молодой судья. — Это собственно, что такое?

— Халцедонъ, — отвѣтилъ я, — относится къ породѣ, такъ называемыхъ, полублагородныхъ камней. Въ сравненіи съ алмазомъ это очень простой камень, но для жилетныхъ пуговокъ его употреблять можно.

— Гм..., — сказалъ судья. — Что истецъ скажетъ насчетъ этого?

Истецъ коротко и ясно и безъ всякихъ доводовъ потребовалъ присудить меня къ уплатѣ за жилетъ и возмѣщеніе судебныхъ издержекъ.

— Согласны ли вы заплатить за жилетъ и судебныя издержки?

Этотъ вопросъ меня навѣрное сбивъ бы съ толку, если бы я днемъ раньше въ кафе Luitpold не подготовился къ нему и не записалъ отвѣтъ. Я порывался въ своихъ бумажкахъ и отвѣтилъ, т. е., прочелъ:

— Г. судья! Я думалъ, что здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, не можетъ быть вопроса о томъ, на что я согласенъ и съ чемъ не согласенъ. Я полагаю, что ваша обязанность, какъ судьи, по выслушаннн сторонъ просто рѣшить, и мнѣ, конечно, придется подчиниться вашему рѣшенію, независимо отъ того, согла-

сень ли я или не согласенъ. Иллюзія того, что существуетъ справедливость, — иллюзія необходимая. На ней зиждется весь общественный строй.

Последнія слова, сопоставленіе иллюзіи со справедливостью, повидимому, немало смутили судью. Сперва мнѣ казалось, что онъ намѣренъ приговорить меня къ тюремному заключенію за неуважительное отношеніе къ суду, но вскорѣ на лицѣ его появилось выраженіе великодушія и снисхожденія.

— Вы, значитъ, непременно требуете, чтобы судъ вынесъ свое рѣшеніе?

— Я полагаю, — отвѣтилъ я, — что именно для этого меня и позвали сюда въ такое слишкомъ раннее для меня время.

— М-да, — отвѣтилъ судья, — учинить приговоръ сейчасъ я не могу. Дѣло еще недостаточно выяснено. Придется пригласить экспертную комиссію.

— Экспертная комиссія? Состоящая, конечно, изъ портныхъ! Я почувствовалъ, что почва подо мной поколебалась...

И вдругъ судья сказалъ:

— Послушайте, я настоятельно советую вамъ заключить мировую.

— Охотно, — сказалъ я. — Я чело-вѣкъ податливый. Но что собственно надо понимать подъ этимъ?

— Это надо понимать такъ, — отвѣтилъ судья, — что вы заплатите за жилетъ и судебные расходы.

На этомъ я и попался. Я же самъ согласился помириться. И мнѣ ничего другого не оставалось дѣлать, какъ заплатить. Уплатить пришлось всего 17 марокъ и 55 пфенниговъ, а такъ какъ у него не было сдачи, то онъ еще получилъ 5 пфенниговъ на чай.

За эти чаевые портной оказалъ мнѣ ту услугу, что показалъ мнѣ мѣсто, гдѣ я могъ получить обратно свое ксификованное имущество: бинокль и купальный плащъ. Они сохранялись въ какомъ-то странномъ домѣ съ разноцвѣтной колокольной, рядомъ съ домомъ суда. Портной побѣжалъ впередъ, кажется, на четвертый этажъ, въ большую контору, полную блѣдными изголодавшимися служащими. Ему удалось упротить одного изъ нихъ выдать документъ, представляющій мнѣ право получить свои вещи обратно. Взять ихъ съ собой, однако, нельзя было, а нужно было придти за ними въ тотъ же день между 4 и 5.

Послѣ четырехъ часовъ я опять отправился въ этотъ странный домъ и освободилъ, наконецъ, бинокль и купальный плащъ отъ ихъ двухдѣльного заключенія въ мрачномъ сводчатомъ подвалѣ.

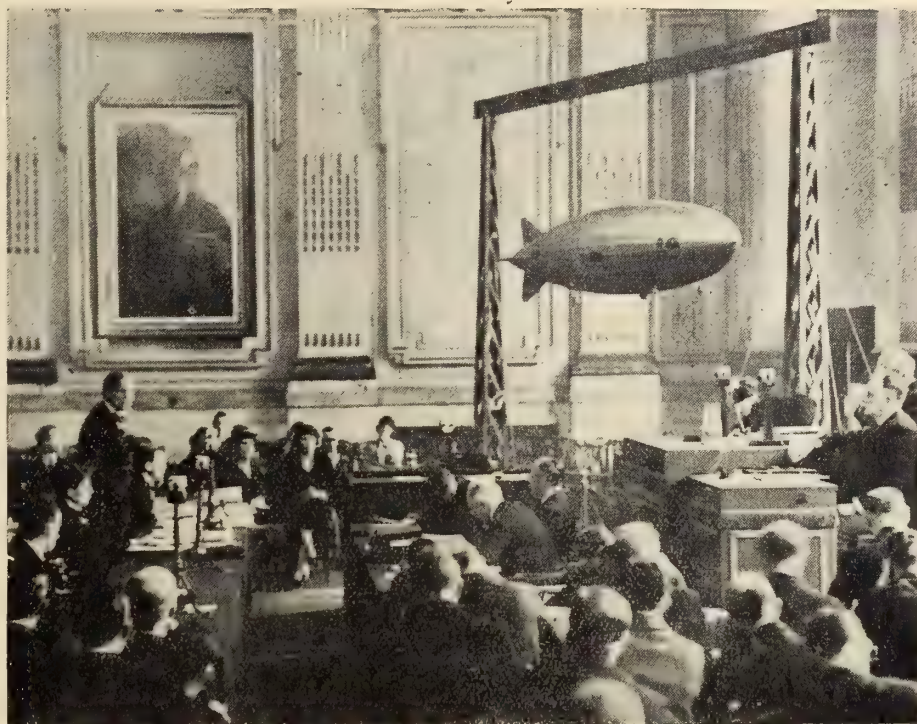
На слѣдующее утро я къ ужасу моему получилъ еще одно письмо съ хорошо знакомымъ мнѣ штемпелемъ. Что еще имъ нужно. Я былъ увѣренъ, что дѣло уже кончено. Дрожащими руками я распечаталъ письмо.

Оказалось, что это была вѣсть о мирѣ, голубя съ масличной вѣтвью! Это была бумага, — послѣдній актъ по дѣлу иска "Леверандровскаго къ Цедерпрехту", бумага, предоставившая мнѣ безусловное право снять судебную печать какъ съ бинокля, такъ и съ купального плаща.

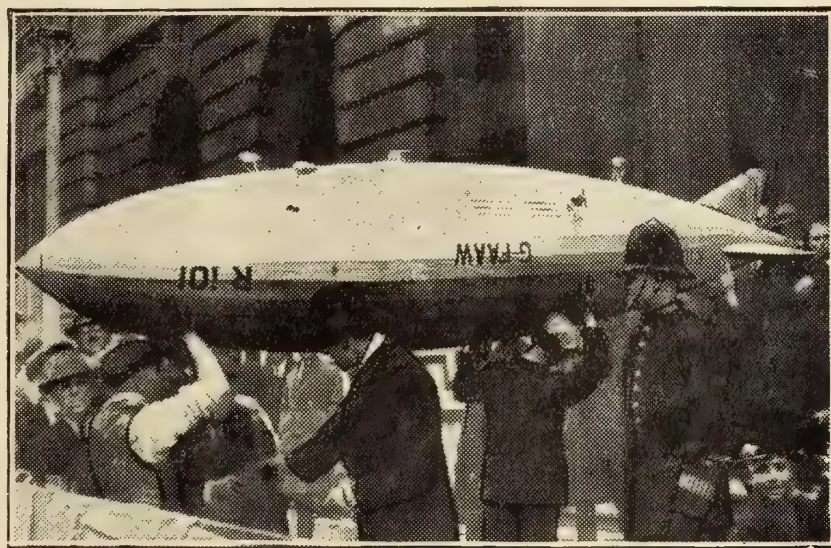
Перев. со шведскаго А. Кааранъ.

КТО ВИНОВАТЪ ?

СЛѢДСТВІЕ О ПРИЧИНАХЪ ГИБЕЛИ "R-101"

Засѣданіе слѣдственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ сэра Джона Симона

Специально изготовленную модель дирижабля доставляютъ въ залъ засѣданія комиссіи

Въ Лондонѣ начались публичные засѣданія слѣдственной комиссіи по дѣлу о причинахъ гибели дирижабля "R-101". Засѣданія эти происходятъ подъ предсѣдательствомъ сэра Джона Симона и по формѣ представляютъ собой судъ надъ "неизвѣстнымъ". Англійское правительство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы слѣдствіе это протекало въ условіяхъ полной гласности. Въ этихъ цѣляхъ все оно, по мѣрѣ производства передается всюду по радіо. Между прочимъ, для большей наглядности въ засѣданіе слѣдственной комиссіи была доставлена специально сконструированная модель погибшаго дирижабля, съ помощью которой были инсценированы моменты полета, предшествовавшіе катастрофѣ. Въ комиссіи былъ допрошенъ и единственный свидѣтель гибели дирижабля, специально вызванный крестьянинъ-французъ.

Насколько можно судить по первымъ результатамъ работъ комиссіи, причина гибели дирижабля заключается въ крайней поспѣшности и недостаточной подготовленности предпринятаго полета. Вина въ этомъ лежитъ на лицахъ погибшихъ, съ дирижаблемъ и жизнью своей заплатившихъ за свою неосторожность.

Вяч. Шишковъ

ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА

ПОВѢСТЬ ИЗЪ БЫТА БЕЗПРИЗОРНЫХЪ

(Окончаніе. См. "Жизнь и Судь" № 18-30).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ; Четырнадцатилѣтній Филька въ одну недѣлю потерялъ отца и мать, умершихъ отъ тифа. Онъ одинъ на свѣтѣ со своимъ вѣрнымъ псомъ Шарикомъ. Ихъ обоимъ подбираетъ слѣпой нищій дѣдъ Нефедъ, и Филька становится его поводыремъ. Онъ почти счастливъ. Но это длится недолго. Въ одномъ изъ степныхъ городовъ онъ встрѣчаетъ вожака "коммуны" безпризорныхъ, Амелку, и тотъ увлекаетъ его за собой въ ихъ трущобу. Очень скоро Филька втягивается въ жизнь безпризорныхъ и, отравленный сладкимъ ядомъ свободы, уже не можетъ вернуться къ дѣдушкѣ Нефеду. Онъ становится членомъ амелкиной шайки подъ именемъ "Филька-Поводырь". Послѣ смерти одного изъ товарищей безпризорники справляютъ по немъ тризну. Происходятъ дикія сцены пьянства и разгула. Подъ утро въ трущобу безпризорниковъ нагрянула облава. Подъ баржей находятъ трупъ звѣрски убитой дѣвочки - безпризорной "Майскаго цвѣтка". Безпризорники частью захвачены, частью разбѣгаются. На базарѣ встрѣчаются Амелка и Инженеръ Вошкинъ. Скоро они находятъ Фильку и приводятъ его въ новое жилище на старой, заброшенной мельницѣ. Начинается старая жизнь. Встрѣтивъ Дизингера Филька узнаетъ отъ него, что дѣдъ Нефедъ умеръ въ больницѣ. Пришла зима, выпалъ снѣгъ. Безпризорные собираются въ Крымъ. Охваченный тоской по "хорошей" жизни Амелка пишетъ матери письмо.

Амелка стоялъ на колѣнкахъ, облокотившись на перевернутый вверхъ дномъ ящикъ и сочинялъ письмо. Огарокъ поводитъ вправо - влево золотымъ своимъ хвостомъ, на ящикѣ два слизняка, имъ непріятенъ свѣтъ огарка и непріятенъ человѣкъ, пыхтящій возлѣ нихъ, они невидимо вздрагиваютъ, просятъ смерти, Амелка смахиваетъ ихъ на полъ, топчетъ сапогомъ.

"Безцѣнная матушка, Настасья Куприяновна. Это пишетъ тебѣ сынъ твой, небезызвѣстный Амелянъ."

Безцѣнная матушка, вотъ уже почитай три года, я убѣгъ изъ родимыхъ краевъ и тебя бросилъ, горемыку. А изъ-за чего — ты знаешь сама. Что же это они дѣлали со мной, особенно этотъ самый миродѣдъ Гаврила Колотушкинъ. А я потому озлобился, какъ сирота я есть, потому что разные буржуи угробили моего родителя, а вашего супруга, а васъ навѣкъ осиротили. Тяжко мнѣ было, вотъ и озорство пошло. Лучшее бы меня убили, а не тятюку. Безцѣнная матушка, Настасья Куприяновна, то — есть такъ я люблю тебя, не нахожу словъ. Одна подушка знаетъ, сколько я проливаю горькихъ слезъ. А живу я шибко худо, ноютъ мои руки, ноютъ мои ноги, и сердце ноетъ, и самъ я весь больной, изжеванный. Ежели не брошу бродяжить, чую, умру. Потому жизнь моя шибко тяжелая... Ну, клянусь тебѣ Богомъ, безцѣнная матушка, Настасья Куприяновна, вотъ только съѣзжу въ Крымъ, прогребусь на солнышкѣ для здоровья и вернусь, родимая, къ тебѣ, вернусь на всю жизнь нашу. Ужъ вотъ то **заживемъ!** Не скучай, не плачь, дождай меня пожалуйста, ужъ теперь скоро, совсемъ скоро свидимся съ тобой. Ужъ ты прости меня какъ нибудь, не проклинай, не плачь. А я тебя, безцѣнная матушка, Настасья, ты моя Куприяновна, видѣлъ въ городѣ нашемъ, только не смѣлъ подойти, потому — больной я весь, и лицо опухло, и одѣтъ само скверно, ты бы испугалась, не при-

знала бы сына своего. А вотъ какъ хотѣлось подойти... Я можетъ быть ходилъ слѣдъ въ слѣдъ тебѣ и слезы..."

— Амелка, шамать хочешь? — вбѣжала съ улицы Катка Бомба.

— Подъ къ чорту! Воюючка... — буркнулъ Амелка, погасилъ огарокъ и вытеръ рукавомъ мокрые глаза.

Катка ушла, Амелка заперъ дверь, зажегъ огарокъ и сталъ доканчивать письмо.

Ему надо сейчасъ же снести письмо на почту, чтобы какъ можно скорѣй мчалось оно въ деревню къ матери. Онъ шелъ черезъ паркъ, плотно стиснувъ зубы. Вызванный письмомъ переживания дѣтства снова и снова вставали въ возбужденномъ амелкиномъ мозгу. Его душа была охвачена злобной жалостью къ своей судьбѣ, къ матери, къ убитому на войнѣ отцу. Амелка шелъ по безлюдной хотя и расчищенной отъ снѣга алѣѣ. Онъ схватилъ чугунный диванъ, съ яростью отломалъ узорчатую ручку, подволокъ къ пруду и бросилъ въ зазвенѣвшій провалившійся ледокъ. Поднялъ камень и мѣткимъ швыркомъ разбилъ электрический фонарь. Попробовалъ вырвать съ корнемъ молодое деревцо, но сила не взяла, заскорготалъ зубами. Пошелъ впередъ, надбавилъ шагу и тяжело, съ присвистомъ дыша. Опрокинувъ на ходу еще четыре скамьи, выломалъ ворота, далъ по шеѣ нищенкѣ — старухѣ.

Потомъ пришелъ въ себя и весь потный оглядѣлся. Все мутнѣло, вздрагивало передъ глазами и оголенное сердце его стало остывать.

— Бабка! — крикнулъ онъ. — Прости меня, бабка.

Проѣхалъ пьяный извозчикъ, раскачиваясь во всѣ стороны, будто у него измякъ, сломился позвоночникъ. По всему городу вспыхнули разомъ фонари. А вотъ и почта.

Поздно вечеромъ, передъ тѣмъ, какъ укладываться спать, Инженеръ Вошкинъ объявилъ, что ровно въ полночь онъ будетъ необычайнымъ волхованьемъ вызывать душу мертвой Дуньки Таракана, а кто не пойдетъ смотрѣть, тотъ малосознательный дуракъ.

Смотрѣли всѣ. Ужъ навѣрное Инженеръ Вошкинъ выкинетъ напоследокъ какое нибудь забавное колѣнце.. Всѣмъ было радостно; вотъ лягутъ спать, вотъ проснутся, а тамъ — придетъ курьерскій поѣздъ и — прощай зима, здравствуй, здравствуй, долгожданный свѣтлый Крымъ!..

Былъ радостенъ, но какъ то по особому и Филька. Крымъ... Онъ вѣрилъ и не вѣрилъ. Мрачная тѣнь погибшаго дѣдушки Нефедъ охлаждала его чувство.

— Завтра, либо послѣзавтра — въ Крымъ, — подтвердилъ и Амелка.

— Завтра, завтра! — настойчиво закричала дѣвтора.

Отъ предвкушенія новыхъ встрѣчъ и новой жизни у всѣхъ стало ныть въ груди, гдѣ то тамъ, у сердца. Какое то безпокойное томленье и влекло и тормозило бродяжки порывы оборванцевъ. Такъ у многихъ захватываетъ духъ, когда они смотрятъ съ большой высоты въ бездну.

— Начинается, начинается, начинается! — торжественно возгласилъ Инженеръ Вошкинъ, онъ трижды обошелъ вкругъ яркаго костра и вынулъ изъ тряпицы моржовый зубъ морской собаки.

— Ежели ты устроишь взрывъ, какъ на спиркиныхъ похоронахъ, живѣемъ въ костеръ брошу, — пригрозилъ Амелка.

— Взрывъ что. Взрывъ ерунда съ ма-сломъ. Увидишь, сразу съ каблучковъ слетишь, остолбенѣешь. Каливостру читаль. Грхъва.

Кострище горѣло пожаромъ. Кругомъ — тьма, кругомъ — ничего не стало, былъ пожаръ, отрепыхи и тьма. Всѣ сидѣли: Колдунъ стоялъ по ту сторону костра, и ребятамъ казалось съ земли, что онъ весь по грудь обѣятъ пламенемъ: горитъ, а не сгораетъ.

— Кара - дыра - курумъ! — пронзительно закричалъ колдунъ - шаманъ и рѣзкимъ свистомъ продырявилъ мертвый темный воздухъ. Катка боязливо прижалась къ Амелкѣ.

— Не бойся, — шепнулъ ей Амелка. — Я мальчишкѣ марафеты понюшку дамъ.

— Смотрите, смотрите! — таинственно выкрикнулъ колдунъ. — Сюда идутъ покойники со всѣхъ погостовъ: вотъ спиркина душа, вотъ душа дѣдушки Нефедъ... Куда вы? Ксы, ксы, ксы... Здравствуй, Спирька Полторы - Ноги! А не видать ли ты Дуньку Таракана.

И всѣмъ показалось, что къ небу пошли отъ костра дымъ и смрадъ.

— Кара - дыра - курумъ! — сталъ скакать возлѣ костра колдунъ и швырнулъ въ огонь волшебный зубъ морской собаки.

Изъ огня выбросилось вверхъ зеленое пламя, какъ отъ пороха, въ сторону стрѣльнули угли и — показались ребятамъ: всталъ надъ пламенемъ дымный, сизый, лохматый призракъ. Филька разинулъ ротъ и приготовился бѣжать; Катка тихонько вскрикнула, схватилась за Амелку и зашурляла; Карась весь насторожился и встопорщился, Пашка Верблюду вскочилъ, въ его рукѣ сверкнулъ финскій ножъ.

— Здравствуй, Дунька Тараканъ, — прошипѣлъ Инженеръ Вошкинъ. Крас-

ное, натертое сурикомъ лицо его переко-
силось, оно казалось подъ пламенемъ ко-
стра страшнымъ, искаженнымъ, незем-
нымъ, одинъ глазъ его опять закрылся,
и вся сила взвизавшей въ мальчишкѣ жи-
зни сосредоточилась, сгустилась въ дру-
гомъ вытаращенномъ глазу. И всѣмъ по-
чудилось, что это не глазъ, а горящій
черный уголь.

— Батюшки, никакъ взбѣсилъ, — не
на шутку юрбѣла шатя.

— Здравствуй, Дунька Тараканъ!! — не
своимъ голосомъ прокричалъ Инженеръ
Вошкинъ. — Смотри, смотри! Кругомъ
меня покойники... Здравствуйте, мертвые
покойники! А не видали ли вы душу Май-
скаго Цвѣтка?

Вдругъ изъ тьмы протянулась живая,
настоящая рука покойника и сгребла за
шиворотъ заоравшаго благимъ матомъ
колдуна. Катька взвизгнула, всѣ вскочили
и помчались вразсыпную. Чья то рука на-
стигла во тьмѣ и Катьку. Дѣвченка обом-
лѣла и лишилась чувствъ. Филька и Амелъ-
ка мчались рядомъ, какъ запряженные
взбѣсившіеся кони.

А тамъ, у костра, свистки, крикъ, испу-
ганный лай Шарика.

Такъ Инженеръ Вошкинъ съ Катькой
попались въ руки облавы. Оттуда же —
къ дому безпризорныхъ малышей.

19. "Барыга". Большая смерть.

Вотъ теперь то у Фильки съ Амелъкой
нѣтъ препятствій, чтобы ѣхать въ Крымъ.
Пожалуй, очень хорошо, что ихъ послед-
нее гнѣздо разсыпалось: Пашки. Верблю-
ды съ Карасями — лишняя обуза. Ну,
правда, Катьку жаль. А впрочемъ... Мно-
го найдется для Амелъки такихъ Катекъ.
Вотъ и хорошо. Значитъ, такъ тому и
быть: Крымъ, Кавказъ и — возвращеніе
на родину, къ матери, къ труду. Отлич-
но.

Ахъ, еслибъ Амелъка зналъ, что его
письмо придетъ въ деревню и не заста-
нетъ Настасья Купріяновны! Амелъкина
мать вотъ уже третьи сутки живетъ въ
городѣ: вышли у ней дома какія то не-
пріятности съ сельскимъ обществомъ, ка-
жется, кусокъ кровной земли богатеи хо-
тели вырвать у нея; сынъ въ нѣтяхъ, ша-
ромыжничаетъ гдѣ то, ну, баба, можетъ
и безъ земли существовать. Вотъ и поѣха-
ла Настасья Купріяновна къ городскимъ
властямъ за правдой. Была у ней тайная
надежда и Амелъку встрѣтить. А впро-
чемъ... Его съ борзыми кобелями не на-
йти. Развѣ что Богъ обиженному сердцу
матери заблудшую тропу укажетъ. Толь-
ко врядъ ли, нѣтъ ужъ, чего тамъ толко-
вать.

Ахъ, если бы знала Настасья Купрія-
новна, что ея Амелъка — вотъ онъ,
тутъ...

Амелъка съ Филькой межъ тѣмъ под-
жидали курьерскій поѣздъ. До поѣзда
еще долго, два часа. Станція вся въ элек-
трическихъ огняхъ, вокзалъ залитъ свѣ-
томъ. Пріятели грѣются въ третьемъ клас-
сѣ. Наскучило сидѣть. Вышли, прильну-
ли глазами къ окну въ буфетѣ.

Вдругъ на плечо Амелъки легла чья то
тяжелая рука. Амелъка оглянулся и чуть
не закричалъ.

— На тебя триста пятьдесятъ долгу по
разверсткѣ, — звучно прошепталъ Иванъ
Неспи.

— Ты? С куда? — только и могъ ска-
зать Амелъка.

— Пойдемъ.

Они остановились за угломъ вокзала.
Иванъ Неспи въ мужичьемъ старомъ ар-
мякѣ, въ мужичьей шапкѣ, въ лаптяхъ.

Черные глаза горѣли, рыжѣла мужичья
накладная борода.

— Съ кооперативомъ — помнишь? —

Лопнуло! Часть убытка на тебя.

— Откуда-жъ мнѣ? Насъ разогнали...

— Твое дѣло.

— Я въ Крымъ собрался... Сейчасъ
ѣду...

Иванъ Неспи досталъ изъ за пазухи
кинжалъ, молча постучалъ о сталь ног-
темъ и сказалъ:

— Видишь. Деньги будешь уплачивать
Ванькѣ Турку — буфетчикъ въ пристан-
ской чайной. Я пошелъ. И онъ скрылся.

Въ душѣ Амелъки померкли всѣ огни,
мракъ охватилъ его и оторопь. Какъ
тряпичная кукла, не чувствуя себя при-
близился къ Филькѣ, все еще стоявшему
у вокзального окна.

— Все равно поѣду... Пусть убиваетъ...
Поѣду!... подумалъ Амелъка.

За окнами, въ буфетѣ, пальмы на сто-
лѣ, цвѣты. А за столикомъ какъ разъ
возлѣ окна, гдѣ стояли оборванцы, си-
дѣлъ человѣкъ въ порывѣлой кожаной
тужуркѣ, въ теплыхъ сапогахъ, на голо-
вѣ — шапка, поверхъ, шапки шаль, кон-
цы ея крестъ на крестъ сзади въ узелъ.
Видимо, у человѣка зубы разболѣлись.
Такъ и есть: снялъ человѣкъ шаль, шека
подвязана платкомъ. Человѣку подали
котлеты съ макаронами. У Фильки потек-
ла слюна. Человѣку принесли полъ бу-
тылки коньяку, человѣкъ потребовалъ са-
мыхъ лучшихъ папиросъ и кофе. При-
несли и это.

— Богатый дьяволъ... Спекулянтъ, по
нашему — барыга, — сказалъ широко-
плечій приземистый Амелъка, устало ша-
гая больными, простуженными ногами.
Голосъ его все еще былъ въ сильномъ
волненіи, въ головѣ вспыхивали и меркли
планы; что дѣлать, какъ спасти себя отъ
смерти, отъ бандита. И какой чортъ на-
вралъ ему, что бандитъ схваченъ и си-
дѣть въ тюрьмѣ.

Вскорѣ подкатилъ товаро — пассажир-
скій поѣздъ. Тысяча народу высыпало на
платформу изъ поѣзда и изъ вокзала.

Амелъка съ Филькой сызнова приник-
ли къ тому же окну. Человѣкъ суетливо
расплачивался съ юффиантомъ.

— Глянь, тысячи, — прошепталъ Амелъ-
ка, увидѣвъ въ рукахъ человѣка бумаж-
никъ, туго набитый деньгами. — Барыга,
сволочь, спекулянтъ.

Человѣкъ обмоталъ по бабы шалью
голову, вскинулъ на плечи торбу, сыт-
но рыгнувъ, взялъ мѣшокъ подмышку,
вышелъ на плаформу и сталъ продираться
къ поѣзду. Но поѣздъ брали съ бою.
Поѣздъ торопился уходить въ направле-
ніи къ Москвѣ, чтобы очистить путь ожи-
давшемуся курьерскому, который вотъ
вотъ примчится, свистнетъ, постоитъ не-
много и укатить въ Крымъ.

Амелъка острыми, цѣпкими глазами не-
отступно слѣдилъ за походящимъ на бабу
человѣкомъ... Вотъ голова въ шали про-
пестрѣла въ правой сторонѣ, вотъ мотну-
лась влѣво и исчезла.

Дали два звонка...

— Филька, дождидай меня въ городѣ,
въ чайнухѣ "Отдыхъ"... Завтра утромъ...
вернусь!... — вскричалъ на бѣгу Амелъка.
Онъ быстро обогнулъ хвостъ поѣзда и
вскочилъ съ другой стороны его на тор-
мазную площадку.

Амелъка зорко запримѣтилъ, что че-
ловѣкъ въ кожаной тужуркѣ, въ бабьей
шали сидитъ на ступенькахъ площадки
пятого съ краю товарнаго вагона.

Вагоны до отказа набиты пассажира-
ми. Амелъка съ искусствомъ акробата пе-
ребирается по крышамъ съ вагона на ва-
гонъ. На пятой площадкѣ, что за чудо!
— человѣка нѣтъ, вмѣсто него двое маль-
чишекъ сидятъ на приступкахъ въ об-
нимку. Ахъ, чортъ! Неужто Амелъка
просчитался. Онъ быстро — на шестой
вагонъ. Спустился. И сердце его остано-
вилось. Здѣсь!

Онъ съ размаху ударилъ ногой въ спи-
ну сидѣвшаго на приступкахъ человѣка.
И, въ жестокости, разинувъ страшный
ротъ, поймалъ звѣринными глазами, какъ
спекулянтъ въ клѣтчатой шали, въ кожа-
ной тужуркѣ кувырнулся подъ откосъ.

Когда поѣздъ, пофыркивая, поплеывая
и скороча желѣзомъ, поползъ въ гору,
Амелъка соскочилъ. Вмѣстѣ съ нимъ со-
скачилъ и Филька. Онъ не хотѣлъ бро-
сать пріятеля и тоже тамъ, на станціи,
ловко впрыгнулъ въ поѣздъ. Онъ не
умѣлъ лазить по крышамъ — гдѣ жъ ему
угнаться за Амелъкой — и онъ, погружен-
ный въ думы, стоялъ на площадкѣ, по-
сматривая на бѣлѣвшіе снѣга. Вдругъ...
Кто это? Амелъка...

Амелъка бѣжалъ возлѣ путей къ че-
ловѣку, у человѣка деньги, наконецъ то
Амелъка разочтется съ этимъ проклятымъ
Иваномъ Неспи, получитъ вольную, ста-
нетъ богачемъ, и, можетъ быть, поѣдетъ
въ Крымъ по-пански, въ спальномъ.

Вотъ зачернѣло на снѣгу. Это сбро-
шенный спекулянтъ — барыга лежалъ не-
движно... Очень хорошо... Готовъ.

Отъ быстрого бѣга Амелъка задыхался,
его оставляли силы, звенѣло въ вискахъ,
уши оглохли, ротъ пересохъ. Онъ подбѣ-
жалъ къ распростертому со сломанной
шеей трупъ. Съ жаднымъ крикомъ, съ
подлой воровской удачливой улыбочкой онъ
припалъ на карточки и пыхтя рванулъ на
мертвецѣ тужурку, чтобы скорѣй завла-
дѣть деньгами. Вдругъ проворные пальцы
Амелъки остановились, будто пораженные
параличемъ, и, взглядывшись въ лицо
жертвы, онъ совсѣмъ опрокинулся на
снѣгъ.

— Амелъка, Амелъка, что ты! — вскри-
чалъ подоспѣвшій Филька.

Амелъка рыча поднялся, съ размаху
ударилъ Фильку въ грудь ножомъ и бро-
сился къ желѣзнодорожному мосту, за-
дыхаясь и хрипя.

— Стой! Куда? Стрѣлять буду! — при-
грозилъ постоовой красноармеецъ.

— Стрѣлай! — и безумный Амелъка
схватился за перила, чтобы спрыгнуть въ
черную, окаймленную молодымъ льдомъ
полюнью.

Однако красноармеецъ во время пой-
малъ его.

Раненаго Фильку тоже пощадила
смерть.

Остался невредимъ и спекулянтъ: онъ
сразу же втискался въ вагонъ и теперь
хранитъ на верхней полкѣ.

Поплатилась жизнью лишь мать Амелъ-
ки, Настасья Купріяновна. Сгубила ее
шаль, тужурка мужа и судьба.

А вѣрѣе всего — исключительный не-
поправимый случай.

Конецъ.

Вяч. Шишковъ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ПОСОЛЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГЕРМАНИИ

РЕМАРКЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Э. Ремаркъ на авеню Елисейскихъ Полей

Въ Парижѣ гоститъ сейчасъ "посоль литературной Германіи" молодой, но уже всемірно извѣстный писатель, авторъ нашумѣвшаго романа "На западномъ фронтѣ безъ перемѣнъ" Э.-М. Ремаркъ. Визиты нѣмецкихъ литераторовъ и ученыхъ во Францію и французскихъ въ Германію становятся все болѣе и болѣе частыми и знаменуютъ собой все растущее интеллектуальное сближеніе двухъ великихъ европейскихъ народовъ. Для послѣвоенной Европы это весьма характерный и отрадный фактъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Юрій Фельзенъ. "Обманъ". Изд. Поволоцкого, Парижъ.

Вышла повѣсть Ю. Фельзена — "Обманъ". Повѣсть написана въ формѣ дневника. Съ первыхъ же ея строкъ авторъ умѣло вводитъ читателя въ психологически — сложную и запутанную жизнь своего героя. — "У меня все внѣшнее — встрѣчи, знакомые, распределение времени — сухое и скучное, и этимъ безнадежно усыпляется немногое еще живое, послѣднія слабыя мои порыванія: мнѣ не подняться даже до грустной о себѣ ясности, до раскаянія хотя бы и бездѣйственного, до простой и бодрой человѣческой теплоты", — пишетъ Ю. Фельзенъ и дальше изо дня въ день зарисовываетъ жизнь чловѣка съ его надеждами, неудачами, короткими вспышками радости, усталымъ равнодушіемъ и четко осознаннымъ стремленіемъ къ большой и дружеской любви. Эта любовь воплотилась въ образѣ Лели, которая въ началѣ повѣсти еще невѣдома герою. Онъ знаетъ ее только по рассказамъ, письмамъ, фотографіямъ и невольно создаетъ въ своемъ воображеніи яркий типъ женщины, который онъ надѣется найти въ Лелѣ. — "Все это воображенное или дѣйствительное, переполняло меня надеждой, что Леля въ чемъ-то мнѣ предназначена, что и она непременно меня выберетъ и отнесетъ, къ тѣмъ немногимъ,

кто съ нею по одну сторону чловѣческой (если можно такъ выразиться) "значительной" продолжалъ видѣть развязку, конецъ затянувшейся скучной полосы, то неповторимо — сладкое, ошеломляющее и уже неоткладываемое, что было у меня однажды и навсѣгда осталось заманчиво — бодрящимъ отраженіемъ, какой то неугомонной вѣрой въ любовь". Но при встрѣчѣ съ Лелей ея дѣйствительная сущность оказалась рѣзко противоположной образу, созданному героемъ, и это несходство, вначалѣ незамѣчаемое имъ, медленно и постепенно породило тягостное разочарованіе, душевный разладъ и борьбу съ самимъ собою. Анализъ этихъ переживаній и составляетъ содержание повѣсти.

Ю. Фельзенъ авторъ еще очень молодой, и какъ многіе изъ молодыхъ писателей нхаются подъ вліяніемъ Пруста.

Пруста можно любить или не любить, понимать или считать чуждымъ и непріемлемымъ, но нельзя отрицать его значенія въ литературѣ, какъ нельзя отрицать его вліянія на современную молодежь. Это прустовское вліяніе достаточно ярко и въ книгѣ Ю. Фельзена. Повѣсть содержательна, въ ней много интереснаго, пожалуй даже значительнаго. Внѣшне "Обманъ" Фельзена написанъ слабѣе его предыдущихъ рассказовъ. Детальный разборъ тончайшихъ переживаній героя обязываетъ къ большей законченности, четкости,

НА СЪѢЗДѢ ЖУРНАЛИСТОВЪ

Въ Берлинѣ только что закончились работы съезда международной федераціи журналистовъ. Съездъ этотъ имѣлъ для насъ русскихъ въ этомъ году особое значеніе, такъ какъ на немъ была представлена и русская организація журналистовъ въ лицѣ предсѣдателя парижскаго союза П. Н. Милюкова. Послѣ оживленныхъ преній съездомъ постановлено принять русскую организацію въ составъ международной федераціи. — На снимкѣ, — президіумъ съезда: за столомъ предсѣдатель Комеръ, франц. предст. Бурдонъ и нѣм. Рихтеръ.

заостренности словъ. Этого въ повѣсти Ю. Фельзена еще нѣтъ, но судя по отдѣльнымъ прекрасно написаннымъ страницамъ, можно надѣяться, что въ будущемъ авторъ "Обмана" легко справится съ недостаткомъ своей первой книги.

Л. Часингъ.

Французскій переводъ романа Федина "ГОРОДА И ГОДЫ"

Г-жа Эргазъ перевела на французскій языкъ, а "Нувель Ревю Франсезъ" издала романъ Федина, указанный выше. Мы не станемъ говорить ни о содержаніи романа, уже извѣстномъ многимъ русскимъ читателямъ, ни объ оцѣнкѣ этого произведенія, своевременно уже сдѣланной русской критикой. Остановимся только на французскомъ переводѣ, который нельзя не признать превосходнымъ.

Схваченъ и переданъ и романъ, и авторъ, котораго переводчица почувствовала, какъ настоящая художница. Эти свойства г-жи Эргазъ: заражаться личностью автора и перевоплощать его — уже были отмѣчены при появленіи предыдущихъ переводовъ г-жи Эргазъ: "Императоръ" Чулкова и "Портретъ" Гоголя. Теперь готовится къ печати у первоклассныхъ парижскихъ издателей — Пайо, Плонъ и "Нувель Ревю Франсезъ" — "Преступленіе и Наказаніе" Достоевскаго, "Избранные рассказы" Л. Н. Толстого, "Ключъ" М. А. Алданова и др. — все въ переводахъ г-жи Эргазъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что среди переводчиковъ и пропагандистовъ русской литературы во Франціи г-жа Эргазъ займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Луи

Всеволодъ Хмаринъ. "Среди звѣринныхъ становищъ". Охотничьи рассказы. Складъ изданія: Издательство "ДОБРО", Варшава.

Авторъ — страстный охотникъ и восторженный любитель природы. Съ ружьемъ въ рукахъ онъ избородилъ родное ему Полѣсье съ его знаменитой Бѣловѣжской пушей, постигъ тайны полѣсскихъ лѣсовъ и болотъ и свои богатыя впечатлѣнія изложилъ въ 11-ти интересныхъ рассказахъ, разбросанныхъ на 140 страницахъ.

Сборникъ волнуетъ читателя любовнымъ описаніемъ природы и правдивымъ повѣствованіемъ объ охотничьихъ приключеніяхъ. Эта правдивость подкупаетъ читателя и располагаетъ его къ автору.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ
популярные, наиболѣе изящные и самые дешевые

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДОБРО" НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ
русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

въ художественной многокрасочной
обложкѣ Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo «DOBRO», Warszawa
ul. Krakowskie Przedmieście, 53

Изящныя Дамы носят пояса от Руссель

Эти пояса даютъ Вамъ требуемую послѣдней модой линію
и долго сохраняютъ эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажѣ только у

J. Roussel
83, Boul. Malesherbes, Paris

LONDON, 177, Rebert Street
LA HAYE, 21, Nordeinde
ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve
STAMBOUL, Pera : Pl. du Tunnel
LIÈGE, 13 rue Vinave d'Ile

КЛИНИКА

Проф. Зоотехникъ Н. А. ИЛЬИНА
быв. Придворн. Вет. врача

Пріемъ:
ежедн. 2-6 ч.
кромѣ воскр.
Соб. методы
ЛЕЧЕНІЯ ЧУМЫ
СОБАКЪ

20, rue Scheffer, Tél. Passy 81-11.

ASIROLOGIE, CHIROMANCIE CARTOMANCIE PSYCHANALYSE

Гаданіе по картамъ, по линіямъ рукъ и по звѣздамъ [horoscopes] на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

M-me **MARIA ZENI**

D-és sciences occultes

Разъясняю прошлое, руковожу въ настоящемъ, предупреждаю въ будущемъ.

62, rue de la Rochefoucauld

Escalier C 2-e ét отъ 3 до 7 ч

ежедн. (включ. воскр.)

кромѣ четверговъ.

Métro-Pigalle

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouisson, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ - архитекторъ, который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ

пули подь микроскопомъ

Полицейскія и судебныя власти давно интересуются вопросами, какъ установить изъ какого револьвера или ружья выпущена преступникомъ пуля. Очень часто, при арестѣ подозрительныхъ лицъ, у нихъ обнаруживается огнестрѣльное оружіе. Но какъ опредѣлить, что именно изъ данного револьвера выпущена пуля, убившая или ранившая пострадавшаго?

Въ Нью-Йоркѣ существуютъ полицейскіе колледжи для подготовки будущихъ полицейскихъ и сыщиковъ. Въ одной изъ лабораторій колледжа уже давно подвергаются тщательному изученію пули, находясь въ тѣлахъ убитыхъ или раненыхъ. Упорное изученіе этихъ пуль привело нью-йоркскую полицію къ выводу, что пуля выпущенная изъ того или другого дула, револьвернаго или ружейнаго, приобретаетъ индивидуальные отпечатки этого дула. Происходитъ это, конечно, вслѣдствіе того огромнаго давления, подь влияніемъ котораго пуля вылетаетъ изъ дула.

Опредѣлить по пулѣ нарѣзку дула оказалось очень легко; она оставляетъ рѣзкіе слѣды. Но нарѣзка является типичнымъ, а не индивидуальнымъ признакомъ. Конечно очень возможно выяснитъ на какой фабриктъ сдѣланъ револьверъ, но это еще недостаточно для опредѣленія преступника.

При внимательномъ обслѣдованіи дула любого огнестрѣльнаго орудія выясняется, что въ немъ всегда находятся мельчайшія индивидуальныя царапины, которыя и оставляютъ слѣдъ на пулѣ при ея прохожденіи черезъ дуло. Другими словами, дуло оставляетъ на пулѣ "отпечатокъ пальцевъ". Обнаруженіе этихъ отпечатковъ требуетъ чрезвычайно тонкихъ аппаратовъ. Если пуля ударила въ твердый предметъ, какъ напримѣръ, кость, то эти индивидуальныя царапины, причиненныя дуломъ, могутъ исчезнуть и тогда, конечно, не удастся установить изъ какого револьвера она выпущена.

Процессъ обслѣдованія пуль слѣдующій: когда въ руки полиціи попадаетъ револьверъ, изъ котораго можетъ быть преступникъ совершилъ убійство, то изъ него производится нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ пулями той же марки, которая была найдена въ тѣлѣ пострадавшаго. Стрѣлба производится въ кипу съ ватой, для того чтобы цѣль не испортила царапинъ, полученныхъ во время прохожденія по дулу. Затѣмъ, обѣ пули — пробная и "преступная" подвергаются обслѣдованію особымъ микроскопомъ. Этотъ очень дорогой аппаратъ конструированъ такъ, что наблюдающій можетъ одновременно

видѣть обѣ пули, при чемъ одна находится въ неподвижномъ состояніи, а другая вращается вокругъ своей оси, что позволяетъ наблюдающему сравнить всю ея поверхность съ поверхностью первой пули.

Нѣсколько разъ американской полиціи уже удалось раскрыть преступленіе при помощи этого микроскопическаго обслѣдованія пули.

ЗВѢРИ И... ПАРФЮМЕРІЯ

Ученые давно производятъ опыты надъ обоняніемъ животныхъ, при чемъ выясняется, что нѣкоторые животные любятъ одни запахи, а другіе — другіе. Въ звѣринцѣ Гагенбека были произведены опыты надъ львами, при чемъ оказалось, что львы очень любятъ духи. Въ звѣринцѣ былъ левъ очень дикаго нрава. Долгое время сторожа не знали, какъ съ нимъ обходиться. Но однажды, къ клѣткѣ подошла дама, отъ которой сильно пахло духами. Страшный звѣрь, вдругъ неожиданно смирился, легъ на полъ и сталъ приятно "улыбаться". Тогда сторожа придумали слѣдующій способъ укрощенія льва. Передъ тѣмъ, какъ входить въ клѣтку, они бросали льву платокъ, намоченный лавандовымъ масломъ. Царь звѣрей хваталъ

его и жадно начиналъ вдыхать ароматъ, а потомъ раздиралъ на мелкіе кусочки и долго игралъ съ ними. Нанюхавшись духовъ, онъ удовлетворенно ложился въ сторону и не обращалъ вниманія на сторожа, убравшаго его клѣтку.

Долго не удавалось установить, какіе животные любятъ табачный дымъ. Собаки и кошки его ненавидятъ.

Однажды большой караванъ верблюдовъ шелъ по Египту. Послѣ долгаго перехода былъ устроенъ привалъ. Усталыя животныя легли на песокъ. Англичанинъ, находившійся въ караванѣ сѣлъ поодаль и закурилъ трубку. Нѣкоторое время спустя, верблюды начали просыпаться, повертывали головы въ сторону англичанина, а потомъ одинъ за другимъ стали подниматься и пошли по направленію къ курищему. Они окружили его и стояли вокругъ, пока онъ курилъ трубку, при чемъ видно было, что дымъ доставлялъ имъ удовольствіе.

Отвратительный запахъ гниющей рыбы или трупа привлекаетъ многихъ мелкихъ хищниковъ. Хитрую и осторожную лисицу очень легко заманить въ капканъ, положивъ въ видѣ приманки дохлую кошку.

Ласки, горностаи, соболя, выдры и хорьки не могутъ устоять противъ запаха гниющей рыбы.

LE PASSÉ

Galerie d'Art Ancien.

Н. КЕНИГСБЕРГЪ

74, Fg St-Honoré. Tél.: Elysées 65-53

Спец. отдѣлъ русской художествен. старины

ФАРФОРЪ, МЕБЕЛЬ, ЛЮСТРЫ LOUIS XVI.

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ, СЕРЕБРО, ГРАВЮРЫ.

ПОКУПАЮ ПО НАИВЫСШИМЪ ЦѢНАМЪ

ПЕРВОКЛАССНЫЯ РУССКІЯ ВЕЩИ

ПОКУПКА ВЪ ПРОВИНЦІИ И ЗАГРАНИЦЕЙ

ЭКСПЕРТИЗА

ОЦѢНКА

ПАРФЮМЕРІЯ, ИГРУШКИ и СПОРТЪ

10 % русскимъ съ prix imposé

ВСЕ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ ДѢТЯМЪ И ВЗРОСЛЫМЪ

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

Г-ну М — д., Бянкуръ s/S.

Вопросъ. Въ 1929 г. я заработалъ на заводѣ 15.110 франковъ. Подоходный налогъ съ этой суммы былъ исчисленъ для меня фискомъ въ размѣрѣ 340 франковъ. Правильно - ли исчисленъ налогъ?

Половину означенной суммы налога я уплатилъ уже, но вторую половину уплатить въ настоящее время не въ состоянн.

Какъ велика пеня, которая будетъ начтена на меня за неплатежъ налога въ срокъ?

Отвѣтъ. Возбужденный вами вопросъ о правильности исчисления причитающагося съ васъ подоходнаго налога не можетъ быть разрѣшенъ нами, такъ какъ вы не сообщаете намъ необходимыхъ къ этому свѣдѣній, а именно: холосты ли вы или женаты; и если женаты, есть ли у васъ дѣти. Между тѣмъ, всѣ эти обстоятельства должны быть приняты во вниманіе при исчисленіи налога.

Что касается пени за неплатежъ налога въ срокъ, то вы во всякомъ случаѣ должны считаться съ тѣмъ, что она будетъ наложена въ размѣрѣ не менѣе десяти процентовъ съ неуплаченной вами половины налоговой суммы, и затѣмъ, при дальнѣйшемъ неплатежѣ налога, будетъ увеличена, при чемъ къ ней будутъ причислены еще издержки производства по взысканію съ васъ налога.

Однако, если вы въ данный моментъ почему либо не въ состоянн уплатить налога, то совѣтуемъ вамъ все - же обратиться къ вашему мѣстному контролеру прямыхъ налоговъ и, объяснивъ ему положеніе, просить объ отсрочкѣ и разсрочкѣ платежа налога.

П. Г-ну Г.

Вопросъ. Въ 1914 г. я женился въ Россіи. Въ 1922 г. я развелся съ женой согласно рѣшенію православнаго Церковнаго Управленія въ Константинополь.

Въ настоящее же время я встрѣтился съ моей бывшей женой въ Парижѣ и мы желаемъ опять жить вмѣстѣ, оформивъ наши отношенія бракомъ.

Какъ намъ въ этомъ случаѣ поступить? Достаточно ли будетъ, если нашъ бракъ будетъ восстановленъ по постановленію Церковнаго Управленія — разъ мы вѣнчались ранѣе и разведены были только въ порядкѣ церковномъ?

Отвѣтъ. Вашъ бракъ совершенный въ Россіи, былъ надлежащимъ образомъ расторгнутъ въ Константинополь согласно дѣйствовавшему тамъ закону, требовавшему для расторженія брака лишь наличности церковнаго развода. Разводъ Вашъ, совершенный при такихъ условіяхъ, имѣетъ полную силу и для Франціи. Для того же, чтобы вступить вновь въ законный бракъ во Франціи, Вамъ необходимо, во всякомъ случаѣ, независимо отъ обращенія въ церковь, совершить Вашъ бракъ гражданскимъ порядкомъ въ мэріи. Вопросъ этотъ въ такомъ именно смыслѣ разрѣшенъ закономъ отъ 4 января текущаго года.

Ш. Г-жѣ Н-ой.

Вопросъ. Одна моя знакомая при работѣ въ мастерской получила поврежденіе, повлекшее за собой для нея частичную утрату трудоспособности на всегда.

Въ виду этого ей была назначена пожизненная пенсія, которую она и получала изъ Страховаго Общества.

Однако, два мѣсяца тому назадъ моя знакомая, вслѣдствіе полученнаго ею поврежденія умерла. Я написала обо всемъ случившемся ея близкимъ родственникамъ въ Россію, и они теперь меня спрашиваютъ, нельзя ли заявить въ Страховое Общество, чтобы пенсія, которую получала покойная, была бы, хотя бы въ нѣкоторой части, передана имъ.

Возможно ли это? Если это возможно, то какія формальности должны быть выполнены?

Отвѣтъ. Родственники покойной не имѣютъ никакихъ шансовъ получить какую-либо пенсію, такъ какъ — не касаясь уже другихъ, содержащихся въ законѣ къ тому условію — иностранцы-родственники погибшаго отъ несчастнаго случая рабочаго могутъ претендовать на полученіе вознагражденія только при условіи, если въ моментъ означеннаго несчастнаго случая они проживали въ предѣлахъ Франціи.

IV. Г-ну Р. С.

Вопросъ. Въ августѣ 1929г., работая на заводѣ, я получилъ поврежденіе лѣвой

Запросы въ отдѣлъ
"ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"
слѣдуетъ адресовать:
"La Vie et la Justice"
14, rue Cardinal Mercier
Paris-9.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
ПОСЫЛКИ
Comité Russe de secours
7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX)
Métro: Cligny
Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кроме воск. и празд.)
исключительно

Прис. переводчикъ
10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10
N. GOUROT
Всякаго рода переводы

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ.
Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antir, Le Féletier. Tél. Trudaine 08-04

Д. В. ПЕЧОРИНЪ

Д-ръ правъ ПАРИЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Возвратился въ Парижъ и принимаетъ
лично съ 5 часовъ вечера

91, av. de la Bourdonnais,
PARIS (7e) Tél. Invalides 07-93

Страховое Генеральное Агентство А. М. НЕСТЕРЕНКО
реорганизовано въ **Дѣловой Кабинетъ**

подъ названіемъ: **A. G. A. F. A. R.**

Agences Générale; Assurances—Finances—Automobiles
Recours. 112, Boulevard Arago, Paris-14e Tél. Odéon 16-28

Ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2 до 7 ч.,
по субб., отъ 10 до 12 час.

Всѣ виды страх. Закладн. на недвиж. имущ., на коммерч.
дѣла (nantissements) открытіе кредит. для постр.
домовъ и гаражей, ссуды подъ акціи, финансир. про-
мышл. и торг. предпр. Продажа за наличн. и въ кред.
автомобилей всѣхъ марокъ, какъ нов., такъ и подерж.
(съ гарант.). Особые условія для такси.

Веденіе юридич. дѣлъ, учрежд. Обществъ, бракоразв.
дѣла, составл. контрактовъ, совѣты и хлопоты въ адми-
нистрат. учрежд. Веденіе дѣлъ по accidents.

Спросъ и предложеніе труда

УРОКИ франц. яз. 20-тилѣтній
опытъ. Крестовская 25 rue
Froidevaux, Paris (14e)

ФРАНЦУЖЕНКА хор. воспит.
говор. по нѣм. отличн. серьезн.
реком. ищетъ мѣста гувер-
нантки. Мож. завѣд. хоз. Со-
гласна въ отъѣздъ за границу.
Писать

Fontenay, 168, Av. de Neuilly
à Neuilly-sur-Seine

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты
для сбора объявленій на жало-
ванье и проценты. Обращ. въ
к-ру "Жизни и Суда" еже-
дневно отъ 3-5
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9.

НУЖНЫ контрагенты по рас-
пространенію періодическ. изд.
(розничн. продажа и приемъ
подписки). Возмоз. гаранти-
ров. фикс. Обращ. въ К-ру
"Жизни и Суда",
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9

руки. Въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ послѣ того я былъ боленъ и получалъ пособіе отъ Страховаго Общества. Затѣмъ рука у меня зажила.

Однако, мѣсяцъ тому назадъ рука у меня опять заболѣла и врачъ, у котораго я былъ, опредѣлилъ, что рука у меня болитъ отъ полученнаго ранѣе поврежденія.

Я обращаюсь къ администраціи завода, но мнѣ отказываютъ въ пособіи, ссылаясь на то, что послѣ полученнаго повреждения я выздоровѣлъ, и что рука у

меня болитъ будто-то бы отъ чего то другого, а не отъ полученнаго поврежденія.

Что мнѣ предпринять?

Отвѣтъ. Если дѣло о полученномъ Вами поврежденіи было своевременно на разсмотрѣніи Предсѣдателя Гражданскаго Суда, то Вамъ слѣдуетъ обратиться съ прошеніемъ о пересмотрѣ Вашего дѣла къ нему, указавъ въ прошеніи на вызванное прежнимъ поврежденіемъ заболѣ-

ваніе. Если же Ваше дѣло, какъ нужно полагать, на разсмотрѣніи Предсѣдателя Суда не было, то Вамъ слѣдуетъ обратиться съ заявленіемъ по поводу означеннаго заболѣванія къ Мировому Судѣ, въ участкѣ котораго находится тотъ заводъ, гдѣ Вы получили поврежденіе.

Съ заявленіемъ своимъ Вы должны поспѣшить съ такимъ расчетомъ, чтобы подать его по принадлежности ранѣе истечения годичнаго срока, считая съ того дня, когда была прекращена Вамъ въ 1929 г. выдача пособія.

ОТКРЫТЬ РУССКИЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS-15

(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по суб. отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операции: кредитъ по учету векселей, подъ % % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку % % бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Владѣніе двумя акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка. Каждая акція стоитъ 250 франковъ.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выслать его стоимость 5 франковъ.

Alliance Française

101, Boulevard Raspail, Paris (VI)

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

I. — Полный зимній курсъ изученія французскаго языка открывается 3-го ноября 1930

ПРОГРАММА состоитъ

еженедѣльно изъ:

ШЕСТНАДЦАТИ ЧАСОВЪ практическаго изученія языка, включая переводы съ русскаго языка на французскій.

семнадцати конференцій одной артистической прогулки
Записная 185 фр. въ мѣсяцъ
цѣна 475 фр. за 4 мѣсяца
ЛИЦАМЪ, желающимъ посѣщать только конференціи, выдаются спеціальныя карты по цѣнѣ

75 франковъ въ мѣсяцъ
2. ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ происходить пять разъ въ недѣлю: по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 20 до 22 часовъ.

По средамъ курсы посвящены французскому коммерческому языку.

Записная 100 фр. въ мѣсяцъ
цѣна 325 фр. за 4 мѣсяца

За справками обращаться къ Директору

Monsieur le Directeur Robert Dupouey
101, Boulevard Raspail, Paris (VI)

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

а также продовольственныхъ посылокъ по миним. цѣнамъ съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскіхъ до-револ. бумагъ и полисовъ. **ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ**, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % % облигаціи: «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши **МИЛЛИОНЪ** франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 декабря

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

Продовольствіе въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору заказчиковъ, отправляетъ фирма

P. M. Kousmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Nie

въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.

въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24

въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Оптовые цѣны. Спеціальная упаковка. Быстрое и аккуратное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины. Новые подробные проспекты высылаются бесплатно. При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Продолжается подписка на 1930 годъ

на иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

„ЧАСОВОЙ“

2-ой г. изданія

выходитъ каждыя 15 и 30 числа

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей

В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго
Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатное приложеніе

„ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“

Подписная цѣна:

Во Франціи: на 3 м.—15 фр.	Заграницей: на 3 м.—20 фр.
" 6 м.—30 фр.	" 6 м.—40 фр.
" 12 м.—60 фр.	" 12 м.—80 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр., заграницей 4 фр.

Редакція и контора:

«La Sentinelle», 29 rue du Colisée, Paris-8

ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ. МАГАЗИНЪ

„CHEZ LES COSAQUES“

48, rue Vercingetorix,
Mre Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. A F
Всѣ русск. и др. продукты. Водки, наливки, и ликеры лучш. въ Парижѣ завода „GARÇON RUSSE“
Быстр. отправ. въ провинцію При магазинѣ
ДОМАШНІЙ РЕСТОРАНЪ
PRIX FIXE
6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Самая Старая Фирма

за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты

по искл. низкимъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ

по оптовымъ цѣнамъ.

Auteuil.

rue Mirabeau

Сдаются КВАРТИРЫ

2 комн. кухня, ванна

Обр. Neveu, Vichou & Co.

41, rue Poussin

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита, Союзъ“

Credit mutuel "Union"

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЙСТВІЯ

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праздн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ приемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое лечение становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табесъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псориазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падучая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maubland, PARIS (15).
Métro : VAUGIRARD

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренные — **МУЗЫКА.**
Открытая **ТЕРАССА**

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот. отъ 70 фр.
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзней, новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покррой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
Цѣны умѣренные.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél. : Vaugirard 51-58

Atelier TISSART
234, rue de la Convention
Paris
Tél.: Vaugirard 3-23.
Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. **Специальность**
муслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

Старая мебель

Больш. выб. мебели гл. обр.
КРАСНАГО ДЕРЕВА эп.
Empire, Phil. и моложе.
Цѣны искл. дешев., возм. кред.
Предупр. о посѣщ. предп. до
15 час.

А. А. СТАХОВИЧЪ
33, rue Franklin, 8 et 12, rue de
Nanterre Asnières, Tél. Gressillon
10-96 3 мин. электр. поѣзд.
отъ St-Lazare.

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДОЧНО-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦИИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф: Suresnes No 3. и письм.

Б Р О К А Р Ъ

8, Rue Cardinal-Mercier, 8

P A R I S

PARFUMERIE

ЦВѢТ. ОДЕКОЛОНЪ и LOTION "POLONAISE"

ВЕЗДѢ ВЪ ПРОДАЖѢ

TELEPH.: LOUVRE 52-14

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходить въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 2 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier Paris 9.)

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СУД

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Когда умиралъ Толстой

РУССКІЯ ГАЗЕТЫ, ВЫХОДИВШІЯ ВЪ ТОЛСТОВСКІЕ ДНИ ВЪ НОЯБРѢ 1910 г.

(Съ оригинала изъ собранія Ф. С. Эттингеръ, любезно предоставленнаго владѣльцѣ ей въ распоряженіе редакціи "Жизни и Суда")

Продовольствие въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору заказчиковъ, отправляетъ фирма

P. M. Kousmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Niel
въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.
въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24
въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Оптовые цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккуратное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины. Новые подробные проспекты высылаются бесплатно. При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскіе и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

а также продовольственныхъ посылокъ по миним. цѣнамъ съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации: «Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 декабря

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски

ОТКРЫТЬ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS-15

(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по суб. отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку % бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наиболѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Владѣніе двумя акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка. Каждая акція стоитъ 250 франковъ.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выслать его стоимость 5 франковъ.

Auto-École Marbeuf

Garage Marbeuf

Concessionnaire Citroen

32-34, rue Marbeuf (Champs-Élysées), Tél. Elysées 58-83 et 97-61 et la suite. N° 10 rue Marbeuf et R-d P-t des Champs-Élysées.

Самая большая русская автомоб. школа.

Carte-rose. Grande remise. Poids lourds. Cours de mécanique. Papiers taxis

Уроки на спец. терасѣ нашего гаража, въ Булон. лѣсу и въ городѣ отъ 8-ми ч. у. до 9-ти ч. в. на машинахъ посл. моделей съ прав. и лѣв. управл. Приходите осмотрѣ нашъ гаражъ въ 10 этажей на 1000 машинъ, самый больш. въ Парижѣ, въ районѣ Champs Élysées и нашу школу оборудованную по посл. слову авт. техн.

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph.: Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней. въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич. продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ за 1 кило.	Пошлина, взыск. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило. 6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ.	5 кило. 4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Тапиока	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Макаронъ итал.	5 кило. 8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило. 4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао	2 кило. 18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило. 16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило. 28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило. 50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило. 32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило. 30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3. 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ мною въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами и другими сборами

ТИПЪ № 1.

4½ кило муки ... 65.—фр.

Пошлин. проч. сборы 4 руб.

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахару ... 65.—фр.

Пошлина и пр. ... 11 руб.

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило.

Мука 3.500 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. ... 6 руб.

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило.

Крупы ман. 1.500 гр.

Сахару куск. 1 кило 75.—фр.

Пошлина и проч. ... 5 руб.

ТИПЪ № 5.

Масло сливочн. 1 кило.

Чаю или кофе 125 гр.

Сахару куск. 1 кило.

Рису 2.300 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. 12 руб.

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4.500 гр.

165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь за границей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами подтвержденія изъ Россіи.

ОРГАНИЗАЦИЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГАЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило.

Манной крупы 2 кило.

Сахару куск. 2 кило 125.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило.

Муки 5 кило

Рису 3 кило 145.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр.

Масло сливочн. 1 кило.

Рису 3 кило.

Сахару куск. 2 кило.

Макаронъ 3 кило 165.—фр.

Пошлина и проч. 15 руб.

ТИПЪ № 11.

Грудинка копченая 4.500 гр.

Мало сливочн. 5.400 гр.

320.—фр.

Пошлина и проч. 35 руб.

ТИПЪ № 12.

Мука пшенич. 4.500 гр.

Сахаръ куск. 4.500 гр.

125.—фр.

6-й годъ изданія

“LA VIE ET LA JUSTICE”

6ème année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 32 (249) 16 Ноября 1930
Novembre

Редакция и гл. контора: 14, rue Cardinal Mercier, Paris (9e)
Rédaction et administration: Téléphone : Central 89-15, Richelieu 89-08

ТОЛСТОЙ

КЪ ДВАДЦАТИЛѢТНЮ СО ДНЯ УХОДА И СМЕРТИ

У ВОРОТЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

Толстой, въ сопровожденіи д-ра Маковецкаго, отправляется на прогулку верхомъ

Въ яснополянской рошѣ

Толстой на прогулкѣ

ФАРФОРОВАЯ ЖЕНА

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ ТОЛСТОГО

Двадцать лѣтъ тому назадъ, 7-го (20-го) ноября 1910 года умеръ Толстой... За нѣсколько дней до своего конца, точно предчувствуя его, великій старикъ, оставилъ свой домъ, семью, родную "Ясную Поляну" гдѣ протекла вся его жизнь, и ушелъ въ неизвѣстность, чтобы закончить свой земной путь на случайномъ, еще наканунѣ, никому невѣдомомъ, полустанкѣ Астапово.

Во всей этой трагедіи, завершившей жизнь одного изъ величайшихъ геніевъ, огромную роль сыграла его жена... Съ ней онъ прожилъ долгую жизнь, зналъ

минуты большого счастья, вырастить многочисленную семью, прожлалъ сложный и длинный жизненный путь. И все же, послѣ сорокасеми-лѣтней совместной жизни, въ преддверіи могилы онъ оставилъ ее, съ болью въ душѣ, съ ядомъ вѣчнаго взаимнаго непониманія въ сердцѣ.

Драма Толстого еще долгіе годы будетъ волновать воображеніе человечества, и врядъ ли когда либо будетъ до конца освѣщена и понята. Тѣмъ интереснѣе становятся всѣ документы, такъ или иначе характеризующіе отношенія между

великимъ философомъ и его женой; — со смертью ихъ обоихъ изученіе этихъ документовъ перестало быть вторженіемъ въ личную жизнь двухъ людей и стало правомъ всѣхъ интересующихся огромной личностью Толстого.

Печатаемое ниже письмо, опубликованное сравнительно недавно и можетъ быть не знакомое еще широкой публикѣ, чрезвычайно характерно именно въ этомъ отношеніи. Оно написано въ первые мѣсяцы послѣ свадьбы Толстыхъ и адресовано сестрѣ Софьи Андреевны, Т. А. Кузьминской.

(Рукою С. А. Толстой).

21-го марта 1863.

Что ты, Танька, приуныла? . . . — Совсѣмъ мнѣ не пишешь, а я такъ люблю получать твои письма, и Левочкѣ отвѣта еще нѣтъ на его сумасбродное посланіе. Я въ немъ ровно ничего не поняла.

(Рукою Л. Н. Толстого).

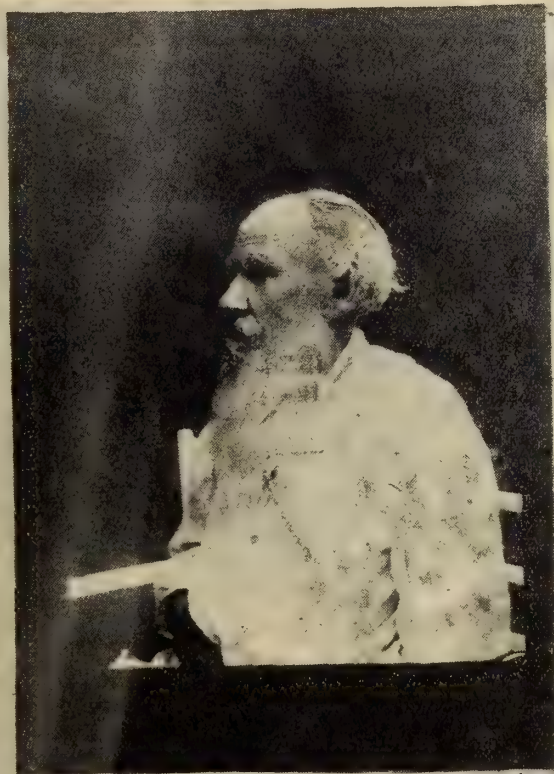
23 марта. Я.

Вотъ она начала писать и вдругъ перестала, потому что не можетъ. И знаешь ли отчего, милая Таня. Съ ней случилось странное, а со мной еще болѣе странное приключеніе. — Ты знаешь сама, что она всегда была, какъ и всѣ мы, сдѣлана изъ плоти и крови и пользовалась всѣми выгодами и невыгодами такого состоянія: она дышала, была тепла, иногда горяча, дышала, сморкалась (еще какъ громко) и т. д.; главное же, владѣла всѣми своими членами, которые, какъ то, руки и ноги, могли принимать различныя положенія; однимъ словомъ, она была тѣлесная, какъ всѣ мы. Вдругъ 21 марта 1863 года въ 10 часовъ пополудни съ ней и со мной случилось это необыкновенное событіе. Таня! я знаю, что ты всегда ее любила (теперь неизвѣстно уже, какое она возбудитъ въ тебѣ чувство), я знаю, что во мнѣ ты принимала участіе, я знаю твою разсудительность, твой вѣрный взглядъ на важныя дѣла жизни

и твою любовь къ родителямъ (приготовь ихъ и сообщи имъ) я пишу тебѣ все, какъ было. —

Въ этотъ день я всталъ рано, много ходилъ и ѣздилъ, мы вмѣстѣ обѣдали, завтракали, читали (она еще могла читать). И я былъ спокоенъ и счастливъ. Въ 10 часовъ я простился съ тетинькой 2) (она все была, какъ всегда, и общала придти) и легъ одинъ спать. Я слышалъ, какъ она отворила дверь, дышала, раздѣвалась, все сквозь сонъ. . . Я услышалъ, что она выходитъ изъ-за ширмы и подходитъ къ постелѣ. Я открылъ глаза. . . и увидаль Соню, но не ту Соню, которую мы съ тобой знали, — ее, Соню — фарфоровую!! Изъ того самаго фарфора, о которомъ спорили твои родители. Знаешь ли ты эти фарфоровыя куколки съ открытыми холодными плечами, шей и руками, сложенными спереди, но сдѣланными изъ одного куска съ тѣломъ, съ черными выкрашенными волосами, поддѣланными крупными волнами, и на которыхъ черная краска стерлась на вершинахъ, и съ выпуклыми фарфоровыми глазами, тоже выкрашенными чернымъ на оконечностяхъ и слишкомъ широко, и съ складками рубашки крѣпкими и фарфоровыми изъ одного куска. Точно такая была Соня, я тронулъ ее за руку, — она была гладкая, пріятная на ощупь, и холодная, фарфоровая. Я думалъ, что я сплю, встряхнулся, но она была все такая же и неподвижно стояла передо мной. Я сказалъ: ты фар-

фарфоровая? Она, не открывая рта (ротъ какъ былъ сложенъ уголками и вымазанъ яркимъ карминомъ, такъ и остался), отвѣчала: да, я фарфоровая. У меня пробѣжалъ по спинѣ морозъ *), я поглядѣлъ на ея ноги: они тоже были фарфоровыя и стояли (можешь представить себѣ мой ужасъ) на фарфоровой, изъ одного куска съ нею дощечкѣ, изображающей землю и выкрашенной зеленой краской въ видѣ травы. Около ея лѣвой ноги немного выше колѣна и сзади былъ фарфоровый столбикъ, выкрашенный коричневой краской и изображающій, должно быть, пенъ. И онъ былъ изъ одного куска съ нею. Я понялъ, что безъ этого столбика она бы не могла держаться, и мнѣ стало такъ грустно, какъ ты можешь себѣ вообразить, — ты, которая любила ее. Я все не вѣрилъ себѣ, сталъ звать ее, она не могла двинуться безъ столбика и земли и раскачивалась только чуть-чуть совсѣмъ съ землей, чтобы упасть ко мнѣ. Я слышалъ, какъ доннышко фарфоровое постукивало объ полъ. Я сталъ трогать ее, — вся гладкая, пріятная и холодная фарфоровая. Я попробовалъ поднять ея руку — нельзя. Я попробовалъ пропустить палецъ, хотъ ноготь между ея локтемъ и бокомъ — нельзя. Тамъ была преграда изъ одной фарфоровой массы, которую дѣлають у Ауэрбаха и изъ которой дѣлають соусники. Все было сдѣлано только для наружнаго вида. Я сталъ разсматривать рубашку, — снизу и сверху все было изъ одного куска съ тѣломъ. Я ближе сталъ смотрѣть и замѣтилъ, что снизу одинъ кусокъ складки рубашки отбитъ, и видно коричневое. На макушкѣ краска немного сошла, и бѣлое стало. Краска съ губъ слѣзла въ одномъ мѣстѣ, и съ плеча былъ отбитъ кусочекъ. Но все было такъ хорошо, натурально, что это была все та же наша Соня. И рубашка, та, которую я зналъ, съ кружевцомъ, и черный пучекъ волосъ сзади, но фарфоровый, и тонкія милыя руки, и глаза большіе, и губы — все было похоже, но фарфоровое. И ямочка на подбородкѣ, и косточки передъ плечами. Я былъ въ ужасномъ положеніи, я не зналъ, что сказать, что дѣлать, что подумать, а она бы и рада была помочь мнѣ, но что могло сдѣлать фарфоровое существо. Глаза полузакрытыя, и рѣсницы, и брови, — все было какъ живое издалика. Она не смотрѣла на меня, а черезъ меня на свою постель. Пальцы мои не вдавились въ ея холодное фарфоровое тѣло, и, что еще больше поразило меня, она сдѣлалась легкою, какъ стекляночка. И вдругъ она какъ будто вся исчезла и сдѣлалась маленькою, меньше моей ладони, и все точно такую же. Я схватилъ подушку, поставилъ ее на уголъ, ударилъ кулакомъ въ другой уголъ и положилъ ее туда, потомъ я взялъ ея чепчикъ ночной, сложилъ его въ четверо и покрылъ ее до головы. Она лежала тамъ все точно такую же. Я потушилъ свѣчку и уложилъ у себя подъ бородой. Вдругъ я услышалъ ея голосъ изъ угла подушки: «Лева, отчего я стала фарфоровая?». Я не зналъ, что отвѣтить. Она опять сказала: «это ничего, что я фарфоровая?». Я не хотѣлъ огорчить ее и сказалъ, что ничего. Я опять ошупалъ ее въ темнотѣ, — она была такая же холодная и фарфоровая. И брюшко ея было такое же, какъ у живой, конусомъ кверху, немножко ненатуральное для фарфоровой куклы. — Я испыталъ странное чувство. Мнѣ вдругъ стало пріятно, что она такая, и я пересталъ удивляться, — мнѣ все показалось натурально. Я ее вынималъ, перекладывалъ изъ одной руки въ другую, клалъ подъ голову. Ей все было хорошо. Мы заснули. Утромъ я всталъ и ушелъ, не оглядываясь на нее. Мнѣ такъ было страшно все вчерашнее. Когда я пришелъ къ завтраку, она была опять

*Анненбергъ Иванушкѣ Купринъ
1906. 22 Декабря.*

Портретъ Толстого, съ его собственноручной подписью, подаренный имъ А. И. Куприну. Съ оригинала, любезно предоставленнаго редакціи А. И. Купринимъ

такая же, какъ всегда. Я не напоминалъ ей объ вчерашнемъ, боясь огорчить ее и тетиньку. Я никому, кромѣ тебя еще не сообщалъ объ этомъ. Я думалъ, что все прошло, но во всѣ эти дни, всякій разъ, когда мы остаемся одни, повторяется то же самое. Она вдругъ дѣлается маленькою и фарфоровою. Какъ при другихъ, такъ все по прежнему. Она не тяготеетъ этимъ, и я тоже. Признаться, и несмотря на то, что она фарфоровая, мы очень счастливы.

Пишу же я тебѣ обо всемъ этомъ, милая Таня, только затѣмъ, чтобы ты приготовила родителей къ этому извѣстію и узнала бы черезъ папа у медиковъ: что означаетъ этотъ случай, и не вредно ли это для будущаго ребенка. Теперь мы одни, и она сидитъ у меня за галстукомъ, и я чувствую, какъ ея маленький острый носикъ врѣзывается мнѣ въ шею. Вчера она осталась одна. Я вошелъ въ комнату и увидаль, что Дора (собачка) затащила ее въ уголъ, играетъ съ ней и чуть не разбила ее. Я выскѣкъ Дору и положилъ Соню въ жилетный карманъ и унесъ въ кабинетъ. Теперь, впрочемъ, я заказалъ и нынче мнѣ привезли изъ Тулы деревянную коробочку съ застѣжкой, обитую снаружи сафьяномъ, а внутри малиновымъ бархатомъ, съ отдѣланнымъ для нея мѣстомъ, такъ что она ровно локтями, головой и спиной укладывается въ него и не можетъ ужъ разбиться. Сверху я еще прикрываю замшей. —

Я писалъ это письмо, какъ вдругъ случилось ужасное несчастье. Она стояла на столѣ, Н. П. 3) толкнула

Графиня Софья Андреева
и г-н. Илья Львовичъ
въ Астаповѣ

ВЪ АСТАПОВѢ
ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ТОЛСТОГО
Общій видъ станціи Астапово

В. Г. Чертковъ и нач. станціи Озолинъ
въ домѣ котораго умеръ Толстой

проходя, она упала и отбила ногу выше колѣна съ пѣн-комъ. Алексѣй ⁴⁾ говоритъ, что можно заклеить бѣлилами съ яичнымъ бѣлкомъ. Не знаютъ ли рецепта въ Москвѣ. Пришли пожалуйста.

ПРИМѢЧАНІЯ

БЫВ. СЕКРЕТАРЯ ТОЛСТОГО С. ГУСЕВА, ВПЕРВЫЕ
ОПУБЛИКОВАВШАГО ЭТО ПИСЬМО ВЪ СОВ. РОССИИ

1) Это письмо свояченицѣ Л. Н-ча Татьянѣ Андреевнѣ Кузминской (род. 29 окт. 1846 г., ум. 8 янв. 1925 г.) было написано черезъ полгода послѣ женитьбы Л. Н-ча, состоявшейся 23 сентября 1862 г. Первые семь строкъ письма написаны рукой Софьи Андреевны, далѣе, до самаго конца, рукою Л. Н-ча. Подлинникъ письма хранится въ Толстовскомъ Музеѣ въ Москвѣ. Врядъ ли можно смо-

трѣть на это письмо, какъ на шутку, какъ на сказку о женѣ, обратившейся въ фарфоровую куклу. Скорѣе, слѣдуетъ думать, что здѣсь подѣй формой шутки скрывается изображеніе дѣйствительности, дѣйствительнаго душевнаго состоянія, пережитаго тогда Софьей Андреевной и больно отозвавшагося въ душѣ Льва Николаевича.

2) Татьяна Александровна Ергольская (1795 — 1874), троюродная тетка Л. Н. Толстого, жившая въ Ясной Полянѣ.

3) Наталья Петровна Охотницкая, старушка, жившая въ Яснополянскомъ домѣ.

4) Алексѣй Степановичъ Орѣховъ (ум. въ 1882 г.), — слуга въ Яснополянскомъ домѣ, съ которымъ Л. Н. ѣздилъ на Кавказъ и въ Севастополь. Вспослѣдствіи былъ приказчикомъ по Ясной Полянѣ.

ПРАЗДНИКЪ ПОБѢДЫ ВЪ ПАРИЖѢ

11 ноября въ Парижѣ былъ торжественно отпразднованъ день подписанія перемирія. На снимкѣ — знамена полковъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ и нынѣ распущенныхъ, по пути изъ Дома Инвалидовъ къ Могилѣ Неизвѣстнаго Солдата дефилируютъ передъ статуей ген. Галліени.

Смотръ въ Галлиполи

Ген. А. П. Кутеповъ

Производство юнкеровъ

И. ЛУКАШЪ

ГАЛЛИПОЛИ

КЪ ДЕСЯТИЛѢТНЮ ЭВАКУАЦИИ РУССКОЙ АРМІИ

У галлиполійскаго мола шумѣлъ прибой. Тамъ съ ночи стояли выгруженные на берегъ войска. Въ грязи, на шинеляхъ, лежали тифозные. Спали солдаты, накрывшись мокрыми шинелями съ съ головой. Пѣли юнкера, притаптывая замерзшими ногами:

Мама, мама, что мы будемъ дѣлать.

Когда настанутъ зимни холода...

“Одесская Мама” была первой русской пѣсней, какую услышало осеннее Галлиполи. На молу, гдѣ бѣлыми стадами бѣжалъ прибой, на холодномъ дождѣ, вповалку, промокшіе до нитки, топтались женщины, дѣти, солдаты, измученная толпа, вываленная изъ чернаго нутра транспортовъ. Оборванные погоны, сырые шинели на голову мѣшкомъ, на молу никто не зналъ какая часть и какой полкъ, на молу все смѣшалось. Тогда Кутеповъ вошелъ въ толпу. Кто - то не отдалъ чести. Кутеповъ сурово скомандовалъ:

— Честь! Или вы не солдаты?

Такъ началось Галлиполи.

По долину, у горъ, гдѣ въ большую войну стоялъ англійскій лагерь, отвели мѣсто для русскаго лагеря на землѣ одного турецкаго полковника. Англичане звали свою стоянку Долиной Розъ и Смерти, потому что по разсѣлинамъ, надъ рѣкой, ползли заросли шиповника и потому, что умирали англійскіе стрѣлки отъ укусовъ змѣй.

У квадратной и маленькой Галлиполійской бухты, забитой легкими фелюгами, на набережной, гдѣ примостились на сѣромъ булыжничьихъ стайки соломённыхъ стульевъ у турецкихъ кофеенъ, стали русскіе часовые. Тамъ, за деревяннымъ мостикомъ, и была знаменитая Галлиполійская Губа, каменный казематъ рыцарскихъ временъ, гдѣ, какъ разсказываютъ, подъ балками потолка, черными отъ копоти, отыскали записи плѣнныхъ запорожцевъ.

Когда всѣ стали понимать что безъ Кутепова, безъ его дисциплины и безъ его гауптвахты, армія расплзлась бы въ человѣческую труху, Губа стала на больше, чѣмъ Галлиполійскимъ анекдотомъ.

Появилась у Губы и своя казенная печать: тощая двуголовая птица: одна голова — генераль Кутеповъ, другая — комендантъ города и въ каждой лапѣ зажато по маленькому офицеру, болтающему руками и ногами.

Про Губу, какъ и про все въ Галлиполи, ходили каррикатуры: изображень, напримѣръ, комендантъ города, а губа у него растянута и сидятъ на этой чудовищной губѣ маленькіе офицерики.

О генералѣ Кутеповѣ была такая примѣта: когда генераль въ формѣ Дроздовъ — юбодется безъ цука, когда въ формѣ Корниловцевъ — всякое можетъ случится, и то и се, а когда надѣнетъ Марковскіе погоны — обязательно погонить кого -нибудь на Губу.

Идетъ Кутепычъ по улицѣ, Кутепычемъ звали генерала въ арміи. Идетъ Кутепычъ, шагая крѣпко и широко, самъ въ черной гимнастеркѣ и въ черныхъ перчаткахъ. Съ нимъ шагомъ адъютанты въ ослѣпительно бѣлыхъ гимнастеркахъ, звякая шпорами.

Коричневые дѣвчонки — турчанки разлетаются въ пылъ воробьиной стаей:

— Кутепъ - Паша, Кутепъ - Паша...

Кутепъ - Пашей, звали генерала турки.

У домовъ стоятъ французскіе часовые, сенегальцы. Они радостно скалятъ зубы, завидя русскаго генерала и по русски отдаютъ ему честь. Прищелкивая языкомъ, вращая бѣлками, сенегальцы зовутъ Кутепова:

— Мон рара. О мон рара

Генераль щуритъ на нихъ блестящіе черные глаза и смѣется.

У порта есть городской фонтанъ. Широкая, темныя плиты мостовой всегда

мокрыя и блестятъ. Вода свѣжо журчить, сверкаетъ, и звенятъ у фонтана русскія ведра и баклаги.

Весело болтая, прошли коротконогіе французы въ голубомъ, потные, красные, точно изъ горячей бани. Печатаетъ шагъ, ровно отмахивая руками, взводъ бѣлыхъ русскихъ юнкеровъ:

— Эхъ, ма — горе не бѣда...

А въ кофейняхъ у порта, — прохладно. Отъ воды, по бѣлому потолку, ходятъ солнечные разводы. На бѣлыхъ стѣнахъ — свѣжая роспись: кальяны съ малиновыми чубуками красные попугаи и огромныя русскія ромашки. Русская роспись уже во всѣхъ турецкихъ кофейняхъ у порта.

У низкаго дома Русскаго Штаба, гдѣ расклеены по стѣнѣ писанные на гектографѣ лиловые приказы и пожелтѣлые отъ жары листы “Общаго Дѣла”, молча топчется кучка бѣлыхъ рубахъ. Пропотѣлыя рубахи льнутъ къ спинамъ темными пятнами. Газеты читаютъ молча.

Нѣмая жара. Побѣлѣлъ отъ пыли Галлиполи. Идутъ съ работы русскіе солдаты, рубахи отстегнуты по вороту. У всѣхъ сухіе и темные отъ загара лица. Звякаютъ жестяныя манерки.

Милосердная сестра, бѣлая, въ стоптанныхъ туфляхъ на босу ногу погоняетъ осликовъ. Ослики несутъ длинныя жерди, между которыхъ качается гамакъ. Подъ бѣлой простыней вытянулось узкое тѣло. Солнце маслянистымъ и тусклымъ пятномъ поритъ на коричневомъ лбу. Вѣроятно, тифозный.

Тифъ и москитная лихорадка, яростная галлиполійка, и туберкулезъ ходили по русскимъ лагерямъ. Не доставало пайковъ, и селитра изо дня въ день въ консервахъ. Въ Галлиполи ходила даже пѣска:

Подъ знойнымъ небомъ Галлиполи

Гдѣ лагери бѣлѣютъ въ полѣ

Распухли люди отъ фасоліи...

А когда узнали въ Галлиполи о голодѣ въ Россіи — по всѣмъ полкамъ и батареямъ, точно по уговору, рѣшили отдать свой голодный Галлиполійскій паекъ голодной Россіи.

“МОСКВА, МОСКВА”...

Юнкера Алексѣевского Училища у своей роты в Галлиполи.

На стѣнѣ сосѣдняго дома какой-то художникъ воспроизвелъ такую далекую, такую непохожую на окружающее и такую родную картину: Кремль подъ снѣгомъ.

За каменными грядами, на пустыряхъ, сидятъ стаями бѣлые рубахи, у маленькаго офицерика — профессора поскверкиваютъ очки ослѣпительными снопами:

— Теперь мы проведемъ параболу къ точкѣ Б...

На ржавой желѣзной доскѣ начерчены мѣломъ сегменты и секторы, бѣлая путаница алгебраическихъ формулъ. А къ шелямъ въ каменной грядѣ припали турчанка и турченочъ въ красной фескѣ и смотрятъ на страшныя очки русскаго эфенди.

Весь день расписанъ. Весь день заняты всѣ.

А у моря отдыхаютъ ютъ нарядовъ, прокаляются солнцемъ, съ гиканьемъ ныряютъ въ воду, и весь день грустно воркуетъ у моря далекій рожокъ изъ казармъ сенегальцевъ.

Ни русскихъ бродягъ, ни русскихъ нищихъ не было в Галлиполи, а былъ обѣднѣвшій русскій эфенди, до шепетильности чисто одѣтый, но очень обѣднѣвшій, до того, что ему приходилось иногда “загонять” обручальныя кольца, пару сапогъ или облѣзлый мѣхъ, вывезенный еще изъ Москвы.

Самъ Кутеповъ — Паша, получавшій, какъ всѣ, двѣ турецкія лиры армейскаго жалованія, “загналъ”, какъ говорятъ, свою бекешу.

Въ Галлиполи былъ русскій эфенди и за девять мѣсяцевъ Галлиполійскаго сидѣнія случился одинъ грабежъ и двѣ кра-

жи. Извѣстный военный юристъ Кузьминъ — Караваевъ, когда былъ в Галлиполи, отмѣтилъ, также, что за годъ армейской стоянки не было ни одного преступленія противъ женской чести.

Кузьминъ — Караваевъ говорилъ, что во всѣхъ арміяхъ есть обязательный процентъ такихъ преступленій и что русская армія в Галлиполи — единственная въ мірѣ, гдѣ нѣтъ солдата, оскорбившаго женщину...

Русскій языкъ скоро сталъ разговорнымъ языкомъ Галлиполи.

Маленькія турчанки, быстроглазые, похожія на легкіхъ блохъ, метя босыми ножками въ пыли и прихвативши свои сатиновыя шалевары на руки, научились пѣть, ужасно визжа, не то “ахъ зачѣмъ эта ночь”, не то “Полюбилъ всей душой я дѣвицу”.

Греческіе ребята, всѣ длинноносые и всѣ “со вздутыми животами, съ утра играли въ солдатиковъ и командовали по русски:

— Смирно... Ш-а-г-о-мъ аршъ...

Черные сенегальцы, наши солдаты прозвали ихъ Сережками, не понимали грековъ и греки не понимали Сережекъ. Но скоро въ лавкахъ сенегальцы, ужасно вращая бѣлками, стали лопотать по русски:

— Сколько стоитъ... Дай еще... Иди сюды.

И греки отвѣчали неграмъ по русски:

— Карашо... Нѣтъ карашо...

Былъ сначала приказъ: хожденіе по улицамъ разрѣшено до 7 часовъ вечера, а кто позже того на Губу. Потомъ было разрѣшено ходить до 9, до 10, до 11 и, наконецъ, до 12-ти. Такъ, по коротку, опускалъ желѣзную узду дисциплины генераль Кутеповъ.

Вечеромъ, когда свѣжѣлъ воздухъ, Галлиполи звучало.

Тянулъ гдѣ-то высокую ноту кларнетъ — а — пистонъ. Доносились отзвуки солдатской молитвы. Мѣдныя трубы пѣли старыя русскія вальсы и увертюры русскихъ оперъ.

Въ темной водѣ, у мола, отражаются освѣщенныя окна кофеенъ. Спятъ легкія фелюги, поднявъ косыя мачты, а въ черной паутинѣ снастей дрожитъ звѣздная россыпь. Гулъ вечерней солдатской молитвы, звучащая мѣдь и огни, въ темной водѣ...

Въ гарнизонномъ театрѣ идетъ “На бойкомъ мѣстѣ”, а можетъ быть “Нора” или “Потонувшій колоколь”. Въ самомъ свѣтломъ залѣ Галлиполи, въ греческомъ клубѣ, гдѣ горятъ газовыя лампы, даетъ свой концертъ Корниловскій или Алексѣевскій полкъ. Во всѣхъ полкахъ свои хоры, свои спортивные команды, струнные оркестры, труппы, курсы.

Въ свое офицерское собраніе Корниловцы приглашали по воскресеніямъ въ гости солдатъ. На футбольномъ полѣ, гдѣ стоялъ стонъ въ дни полковыхъ матчей, кожаный мячъ вмѣстѣ съ солдатами гоняли и генералы.

Въ Галлиполи была своя устная газета,

десятки своих журналовъ, писанныхъ на машинкѣ, съ вклеенными на страницы акварелями и карандашными рисунками, среди журналовъ были "Лучъ", "Сергіевцы", "Развѣй горе — въ голомъ полѣ".

Въ Галлиполи были курсы языковъ, военные училища и школы, гимназія, народный университетъ, библіотеки, художественныя студіи и почти каждый вечеръ спектакли и собранія — въ городѣ, у развалинъ древняго амфитеатра и въ лагеряхъ, гдѣ были поставлены холщевые театральные балаганы, отъ которыхъ вѣтромъ расходились вверхъ вырытыя въ землѣ скамьи глиняныхъ русскихъ амфитеатровъ.

**

Была въ Галлиполи и русская желѣзная дорога, узколейка, проложенная изъ лагерей въ городъ. На узколейкѣ, въ голомъ полѣ, были стоянки "Дрозды" и "Корниловцы", а на стоянкахъ — особые коменданты станцій.

Въ Галлиполи всѣ учились запоемъ, по одной тетрадкѣ, переписывая учебники. Въ Галлиполи было до шести тысячъ русскихъ студентовъ, до двадцати тысячъ вчерашнихъ гимназистовъ, кадетъ, конторщиковъ, молодыхъ крестьянскихъ парней и вчерашнихъ фабричныхъ.

**

Въ Долинѣ Розы и Смерти тянутся бѣлые ряды русскихъ палатокъ. Точно бѣлыя птицы легли рядами, свернувши крылья.

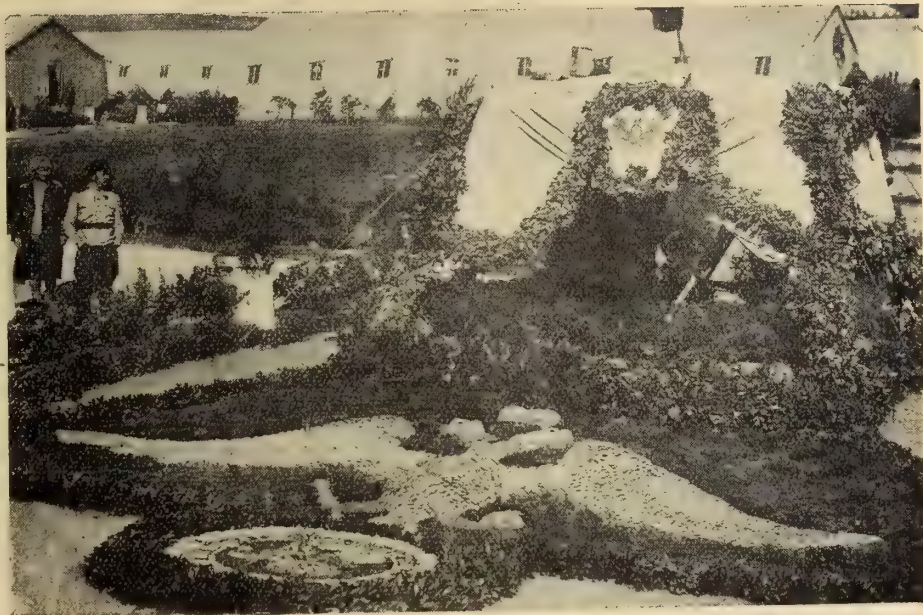
У палатокъ песчаная площадка, цвѣтники, сѣрые полковые вензеля и двуглавые орлы, сложенные изъ галекъ раковинъ. Далеко, между бѣлыхъ шатровъ, зеленѣютъ маковки полковыхъ церквей.

Бѣлыя палатки тянутся черезъ высохшую рѣчку, тѣснятся къ синимъ горамъ, а вдоль палатокъ, за передней линіей — кой, были соломенные шатры.

Тамъ покоились свернутыя русскія знамена. У знаменъ, ночью и днемъ, стояли часовые.

**

Серебристый полусвѣтъ въ полковыхъ палаткахъ. Плетенныя изъ ло-

Знаменная палатка въ Галлиполи
Передъ входомъ — выложенное изъ галекъ изображеніе русского государственнаго герба

зы койки застелены сѣрыми одѣялами. У коекъ самогнѣльные столики и хрупкія полки. А вдоль всей палатки прямая дорожка, посыпанная желтымъ пескомъ. Жили вмѣстѣ, думали вмѣстѣ. Знали другъ друга до послѣдней глубины.

Они разбѣжались бы, повалили бы толпами въ Бразилію, Аргентину, куда угодно, — если бы не сочетало ихъ всѣхъ въ одно и навсегда принятое ими галлиполійское причастіе.

**

Высоко, на горномъ откосѣ, было Галлиполійское кладбище. На тяжкомъ каменномъ колоколѣ Галлиполійскаго памятника вырѣзаны на мѣдной доскѣ, подъ двуглавымъ орломъ, слова приказа генерала Кутепова:

**

"Пусть каждый отъ генерала до солдата принесетъ по камню на сооруженіе этого памятника".

На легкихъ желѣзныхъ крестахъ — терновые вѣнки изъ ржавой колючей проволоки и скрещенные мечи, вырѣзанные изъ жести.

Вотъ могилы дѣтей. Вотъ жестяная дощечка "Бомбардиръ артиллерійской батареи Симонъ Кругловъ", вотъ надпись чернильнымъ карандашомъ "Милому Брату", "Спи мирно, другъ мой". Вотъ могила юнкера...

Надъ синими горами уже меркнутъ огненные копыя солнца. Русскій трубачъ поетъ вечернюю зорю...

Можетъ — быть еще и теперь моютъ дожди двуглавыхъ орловъ, сложенныхъ изъ галекъ и раковинъ. И раковины шумятъ вѣчнымъ шумомъ.

Можетъ — быть и теперь, на стѣнахъ Галлиполи не всюду стерты черные орлы и черныя русскія буквы "Телеграфная рота", "Артиллерійская школа", "Гарнизонный театръ", или Кремль Московскій на стѣнѣ опустѣвшаго дома.

А турчанки, слушая шумъ прибоя и вѣтра, можетъ быть еще поютъ долгія пѣсни ушедшихъ гяуровъ.

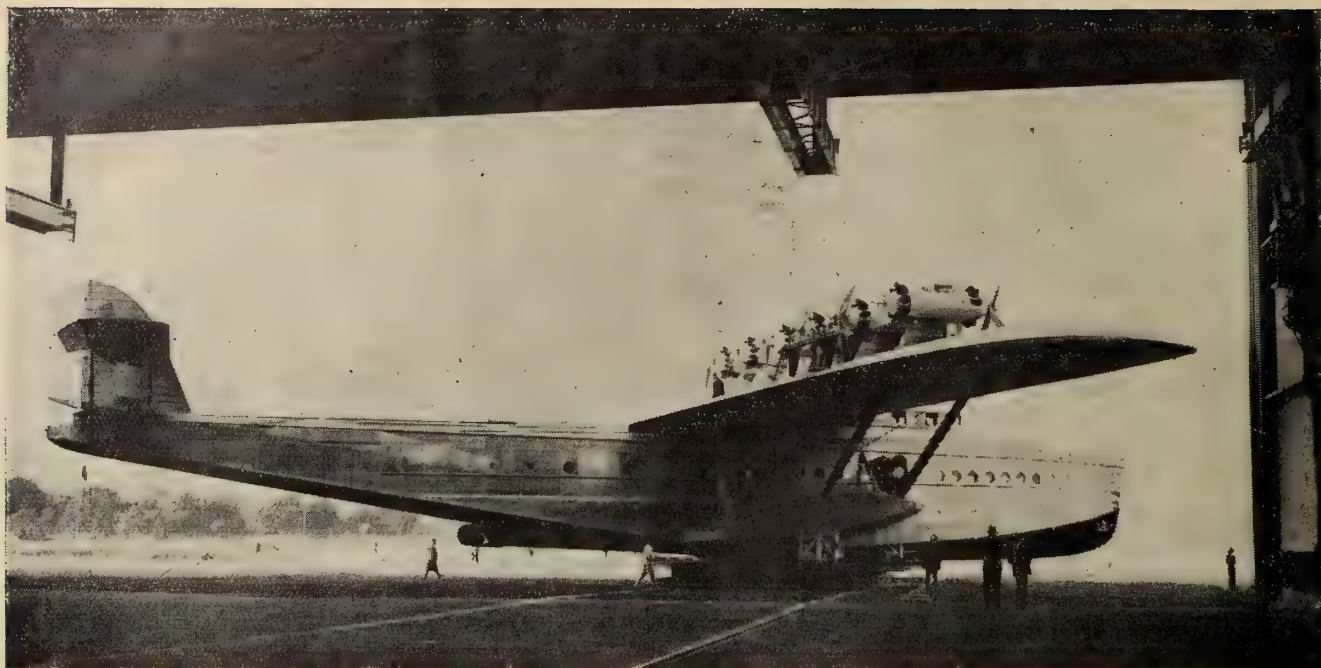
Иванъ Лукашъ.

Памятникъ умершимъ галлиполійцамъ

БАЛЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

22 ноября въ 10-го годовщину высадки въ Галлиполи, Союзомъ Галлиполицевъ во Франціи, устраивается грандіозный концертъ — балъ во залахъ Вашингтонъ Паласы, подъ высокимъ покровительствомъ Великой Княгини Анастасіи Николаевны. Благодаря участію лучшихъ артистическихъ силъ, вечеръ обѣщаетъ быть исключительно интереснымъ.

ИЗЪ СКАЗОКЪ СОВРЕМЕННОСТИ

Крылатый корабль

КЪ ПОЛЕТУ ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ ГИДРОПЛАНА-ГИГАНТА "ДО-Х"

Нѣсколько дней тому назадъ гигантскій нѣмецкій гидравіонъ "До-Х" началъ свой полетъ, который долженъ происходить этапами отъ Констанцкаго озера — базы воздушнаго корабля — черезъ Азорскіе и Бермудскіе острова до Америки. Первый этапъ — Германія-Амстердамъ уже совершенъ. Путешествіе это, несомѣнно, крупное событіе въ жизни авіаціи. "ДО-Х" является первымъ аппаратомъ тяжелѣе воздуха, побивающимъ всѣ рекорды грузоподъемности, не исключая и самыхъ большихъ дирижаблей. По внутреннему устройству, авіонъ "ДО-Х" является настоящимъ воздушнымъ кораблемъ съ каютами для пассажировъ, салономъ, кухней и проч.

Нашъ очеркъ и фотографіи даютъ наглядное представленіе о томъ, что онъ изъ себя представляетъ. Остается ждать результатовъ его путешествія — несомѣнно весьма труднаго для него испытанія.

Салонъ воздушнаго корабля по размѣрамъ и отдѣлкѣ напоминаетъ каютъ-компанію средняго парохода

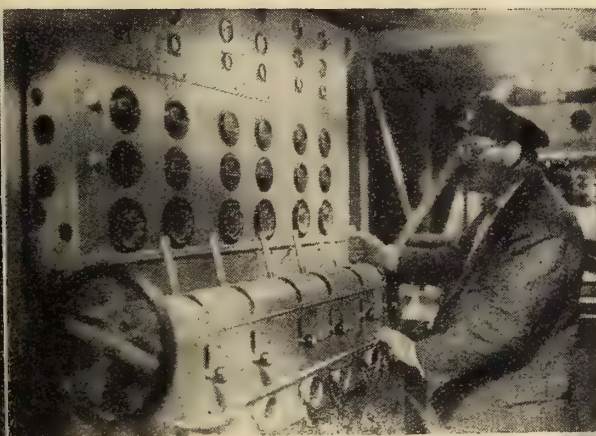
Дорнье - Х это чудо современной авіаціи. Летательный аппаратъ тяжелѣе воздуха, вѣсъ котораго, вмѣстѣ съ полной нагрузкой достигаетъ 2750 пудовъ. Впервые Дорнье Х совершилъ свой полетъ надъ Констанцкимъ озеромъ въ октябрѣ прошлаго года. Онъ держался въ воздухѣ 50 минутъ. На немъ было 179 человекъ, изъ нихъ 10 человекъ команды, а 169 человекъ пассажировъ. Никогда, никакой летательный аппаратъ не поднималъ такого количества людей.

Напомнимъ, что гигантскій англійскій воздушный корабль Р. 101, недавно погибшій во Франціи, имѣлъ на своемъ борту только 58 человекъ.

Дорнье Х снабженъ 12-тью мощными моторами, Куртисъ Конкероръ типа Ж.Т. 1570. Мощность каждого мотора 600 лошадиныхъ силъ. Эти моторы поставлены по два, въ каждую изъ шести машинныхъ кабинъ. У аэроплана всего двѣнадцать огромныхъ двигающихъ пропеллеровъ: шесть тянущихъ и шесть толкающихъ. Аэропланъ снабженъ двумя плоскостями крыльевъ. Верхнія крылья, на которыхъ установлены моторы 48 метширины; такимъ образомъ поверхность ровъ длины и 9 съ половиной метровъ ихъ достигаетъ 534 кв. метра. Длина нижнихъ малыхъ крыльевъ 28,8 метровъ, общая поверхность ихъ 106 метровъ. Длина хвоста — 40 метровъ, высота его въ

Одинъ изъ двухъ постовъ пилотажа

Въ машинномъ отдѣленіи
НА БОРТУ "ДО-Х"

Кухня на борту авіона,

испортится одинъ изъ нихъ, то главный пилотъ можетъ перейти во второй.

Экипажъ состоитъ изъ капитана, двухъ пилотовъ, навигатора, радіо-телеграфиста, инженеръ-механика, трехъ механиковъ, четырехъ запасныхъ механиковъ и кока.

Гигантскій гидропланъ безъ особаго напряженія можетъ принять на бортъ до 1000 пудовъ полезнаго груза. Другими словами, столько же, сколько вмѣщаетъ товарный вагонъ.

Дорнье — Х вылетѣвшій въ Америку приспособленъ, однако, не для грузовъ, а для пассажировъ. Его великолѣпныя кабины отдѣланы съ большой роскошью.

Они занимаютъ 120 кв. метровъ и гораздо удобнѣе, чѣмъ купе въ поѣздахъ Люксь.

Для пассажировъ устроены балкончики на крыльяхъ. Они могутъ прогуливаться на палубѣ. Кромѣ спаленъ, на гидропланъ устроено нѣсколько салоновъ, въ которыхъ находится пианино, столовая, кухня. Каждый изъ пассажировъ снабженъ спасательнымъ поясомъ и передъ отлетомъ имъ даны точныя инструкции, какъ себя вести въ случаѣ несчастія.

Четыре офицера экипажа "ДО-Х"

самомъ концѣ — 6 метровъ. Общая высота аппарата — 10 метровъ.

Моторы соединены коридоромъ, по которому во время полета можетъ ходить механикъ. Кабина старшаго механика связана съ каждымъ моторомъ и онъ можетъ выключать любой изъ нихъ.

Максимальная скорость аппарата — 210 километровъ въ часъ. Скорость при посадкѣ на воду — 112 километровъ. Во внутренней полости хвоста устроено четыре огромныхъ цилиндрическихъ резервуара, помѣщаемые между крыльями.

На гидропланъ находятся два поста центральнаго управленія. Если почему либо

Моторы и пропеллеры авіона-гиганта.

Фигура механика у средняго пропеллера позволяетъ судить о размѣрахъ воздушнаго корабля

ИЗЪ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ

Маркиза де-Бренвилье -- великая отравительница

ИЗЪ ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЛЕИ ЖЕНЩИНЪ-ПРЕСТУПНИЦЪ

Преступница по призванію. Дѣтство Маріи-Мадлены д'Обрэ. Замужество. Маркиза де Бренвилье и ея любовники. Капитанъ де Сентъ-Круа. Любовь и ненависть. Новый ядъ — мышьякъ и его дѣйствіе. Дьявольскіе опыты. Отцеубійство. Лакей Ла-Шоссе шантажируетъ. Кошмарная жизнь маркиза. Покушеніе на Бріанкура.

Передъ нами одна изъ самыхъ пренныхъ женскихъ фигуръ, какую только знаетъ исторія. Когда разбирался ея процессъ, въ 17-омъ вѣкѣ, современники видѣли въ ея образѣ нѣкое исчадіе ада. Мадамъ де Севинье писала, что сама Медя была превзойдена ею. И тѣмъ не менѣе, это была красивая, блестящая аристократка, которая могла быть счастливой, еслибы она была хоть умѣренно добродѣтельной, но, благодаря своей порочности и вслѣдствіе своихъ преступлений, чувствовала себя глубоко несчастною и кончила, свою жизнь на эшафотѣ. Здѣсь мы имѣемъ яркій случай, того, когда въ корнѣ преступленія характеръ сильно преобладаетъ надъ влияніемъ жизненныхъ условий. Какой благодарный примѣръ для тѣхъ криминалистовъ, для которыхъ преступный характеръ рождается съ человѣкомъ!

Маркиза де Бренвилье родилась въ 1630 году. Она была старшая дочь Антуана д'Обрэ, государственнаго совѣтника, гражданскаго лейтенанта города Парижа. Воспитаніе Маріи-Мадлены д'Обрэ было довольно небрежное. Ребенокъ былъ предоставленъ самому себѣ, капризамъ своей кипучей, гордой и чувственной натуры. Съ раннихъ лѣтъ она проявляла дурные инстинкты и развитіе не по годамъ — по линіи порока.

Жизнь ея была бурною уже до замужества. Она не измѣнилась и послѣ того, какъ она вышла замужъ за маркиза де Бренвилье. Послѣдній ей не мѣшалъ, ведь самъ "легкій образъ жизни". Онъ былъ богатъ. А жена принесла ему приданое въ 200 тысячъ ливровъ. Она была обворожительна, и всѣ, которые ее встрѣчали, находились подъ ея очарованіемъ. Увы! Подъ покровомъ очарованія скрывалась по-истинѣ сатанинская натура.

Маркизь де Бренвилье познакомилъ свою молодую жену съ капитаномъ де Сентъ-Круа, блестящимъ кавалеромъ и сердцемъ. Между маркизою и Сентъ-Круа установилась прочная любовная связь, безъ ущерба, впрочемъ, для другихъ ея многочисленныхъ романовъ.

Для большого свѣта жизнь маркизы была сплошнымъ скандаломъ. Связей своихъ она не скрывала, она скорѣе держала себя какъ бы демонстративно и вызывающе, не стѣняясь даже передъ своимъ отцомъ. Послѣдній отъ этого сильно

страдалъ и дѣлалъ строгія внушенія дочери. Онъ даже добился того, что Сентъ-

Маркиза де Бренвилье
въ арестантскомъ халатѣ

Круа былъ посаженъ въ Бастилію, гдѣ оставался два мѣсяца. Послѣ его освобожденія, прежняя связь его съ маркизою возобновилась.

Маркиза и ея любовникъ рѣшили отомстить ея отцу. Сверхъ того, вѣчный надзоръ и увѣщеванія отца ей надоѣли. Наконецъ, маркиза думала и о наслѣдствѣ: при ея мотовствѣ, ей всегда были нужны деньги.

Отомстить? Но какъ? Рѣшено было его отравить. Но такъ, чтобы не оставалось никакихъ уликъ. Сентъ-Круа предложилъ воспользоваться для этой цѣли вновь недавно открытымъ и еще неизвѣстнымъ ядомъ: мышьякомъ.

Мышьякъ былъ незадолго до того открытъ знаменитымъ швейцарскимъ химикомъ Глазеромъ. Онъ тогда жилъ въ Парижѣ, занимая постъ аптекаря короля. Въ медицинѣ мышьякъ тогда еще не былъ извѣстенъ. Сентъ-Круа былъ другъ Глазера и отъ него онъ и узналъ о новомъ ядовитомъ веществѣ, которымъ онъ съ маркизою и рѣшили отравить ея отца. Но благоразуміе требовало, чтобы ядъ прежде былъ испробованъ на другихъ: не оставлялъ ли онъ слѣдовъ?

Для успѣшнаго совершенія отцеубійства, маркиза придумала чудовищный планъ, требовавшій предварительныхъ

другихъ убійствъ. Она стала добровольною сестрою милосердія, посѣщала парижскія больницы, приносила больнымъ вина и сласти, къ которымъ были примѣшаны яды. Результатъ былъ изумительный: люди незамѣтно отравлялись. Маркиза была довольна. Теперь можно что она отравляла отца 28-30 разъ.

Маркиза поѣхала къ своему отцу, который тогда жилъ въ своемъ имѣніи близъ Компьена. Каждый день она примѣшивала къ его напиткамъ небольшія дозы яда. Онъ слегъ, ему становилось все хуже и хуже; а она, съ нѣжною заботливостью, за нимъ ухаживала, видимо сокрушаясь его болѣзнию и умоляя его обратиться къ другимъ врачамъ, поѣхать въ Парижъ, чтобы тамъ лучше лѣчиться. Вслѣдствіи она признала, что отравляла отца 28-30 разъ.

Д-Обрэ умеръ въ Парижѣ 10 сентября 1666 года. Хотя молва и говорила объ отравленіи, доктора не нашли ничего подозрительнаго и приписали смерть естественнымъ причинамъ. Маркиза торжествовала.

Но нужда въ деньгахъ все росла. Она получила лишь меньшую долю наслѣдства, большая же часть пошла ея братьямъ. Маркиза рѣшила отравить и ихъ. На этотъ разъ она предпочла обратиться къ сообщнику.

Оба брата жили вмѣстѣ въ Парижѣ. Она рекомендовала имъ слугу, нѣкоего Ла Шоссе, прежде служившаго у Сентъ-Круа. Это былъ каторжный типъ, который за деньги, примѣшивалъ ядъ къ кушаньямъ своихъ господъ. Жестокая болѣзнь не замедлила проявиться. Они испытывали страшныя боли въ желудкѣ, теряли аппетитъ, теряли въ вѣсѣ, были пожираемы внутреннимъ огнемъ. Организмы ихъ все же долго сопротивлялись. Ла Шоссе, по наущенію маркизы, продолжалъ свое злодѣйское дѣло. Наконецъ, усилія отравителей увѣнчались успѣхомъ. Старшій братъ умеръ 17 июня 1670 г., а младшій братъ умеръ на три мѣсяца позже. Кое-какія подозрѣнія возникли у врачей. Но кто? Но что?

Маркиза торжествовала, но скоро жизнь ея стала адомъ. Угрызеній совѣсти она отнюдь не испытывала. Но ей было страшно изъ-за сообщниковъ. Ее преслѣдовала алчность и фамильярность, лакея Ла Шоссе. Въ особенности

же ей была тяжела требовательность Сентъ-Круа, которого она страстно ненавидѣла и страстно любила одновременно. Онъ заставилъ ее подписать два векселя на 25 тысячъ ливровъ. Онъ хранилъ множество компрометирующихъ ее писемъ, которыя она неблагоразумно ему писала. Она знала, что всѣ эти бумаги хранятся у Сентъ-Круа въ шкатулкѣ вмѣстѣ съ ядами. Тщетно она молила его вернуть ей шкатулку; то она обѣщала ему за это состояніе, то она грозила самоубійствомъ. Она даже дѣлала кое-какія попытки начала самоубійства, принимая нѣкоторую дозу яда; но, при первыхъ же ощущеніяхъ обжоговъ въ желудкѣ, она отказывалась ютъ своего намѣренія, начинала пить большія количества молока и черезъ нѣсколько дней поправлялась.

Маркиза и Сентъ-Круа были связаны узами преступления. Они одновременно любили и ненавидѣли другъ друга. Одинъ разъ ему удалось примѣшать ей въ пищѣ мышьяку; такъ что она этого не замѣтила. Но она сейчасъ же, по обжогамъ въ желудкѣ, почувствовала, что она отравлена, приняла противоядіе и поправилась. Связь ихъ продолжалась по прежнему.

Что касается ея мужа, маркиза де Бренвилле, то онъ жилъ кошмарною жизнью, вѣчно боясь быть отравленнымъ женою. Каждый день онъ принималъ средство, считавшееся тогда универсальнымъ противоядіемъ противъ всѣхъ ядовъ. Около него вѣчно находился его вѣрный слуга, чтобы оберегать своего господина. Онъ тщательно и много разъ мылъ стаканъ передъ тѣмъ, какъ изъ него пить. Преосторожности эти были вовсе неизлишніи. Маркиза нѣсколько разъ пыталась его отравить, думая выйти замужъ за Сентъ-Круа. Послѣдній вовсе не соблазнялся этою пресективною и заботливо оберегалъ жизнь маркиза. Онъ давалъ мужу своей любовницы противоядіе и неоднократно спасалъ его отъ козней маркизы. Въ его интересахъ было, чтобы маркизъ де Бренвилле оставался живъ.

Жизнь маркизы была настоящимъ адомъ. О ней, о ея распутной жизни шли самыя чудовищныя слухи. Но она держала себя вызывающе. Какой-то садизмъ толкалъ ее на то, чтобы умножать улики противъ нея же. Такъ, говоря съ своею горничною о своихъ врагахъ, она ей показывала свою шкатулку, полную флаконовъ, восклицая: "Въ этой шкатулкѣ я имѣю оружіе для того, чтобы отомстить всѣмъ моимъ врагамъ; въ этомъ ящикѣ кроется много наслѣдствъ..."

Довѣреннымъ людямъ она говорила не только о своихъ преступленияхъ, но и о проектахъ новыхъ отравлений. Она замыслила избавиться отъ своей сестры и отъ вдовы отравленного ею брата. "Это еще оставалось сдѣлать..."

Въ числѣ любовниковъ маркизы былъ молодой Брианкуръ, бывшій воспитатель ея дѣтей. Она ему довѣрила тайну всѣхъ совершенныхъ ею убійствъ; ему же она говорила о своихъ проектахъ дальнѣйшихъ отравлений. Бѣдный Брианкуръ, чеповѣкъ честный, но нѣсколько наивный, не могъ придти въ себя отъ ужаса. Онъ призывалъ ее къ раскаянію и сказалъ, что не допустить осуществленія преступныхъ плановъ маркизы. И, дѣйствительно, онъ

Русскіе ученые въ Европѣ

НА СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНАГО ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНАГО ПРАВА

Слѣва направо сидятъ: проф. Миркинъ-Гецевичъ, проф. Флейнеръ, проф. Гастонъ Жезъ, греческій посланникъ Политисъ, проф. Тома.
Стоятъ: проф. Фэрли (Соединенные Штаты), проф. Еллинекъ (Германія), проф. Дюэзъ (Лилль), проф. Вейръ (Чехословакія), проф. Гасконъ и Маринъ (Испанія), проф. П. П. Гронскій, проф. Лаунъ (Германія).
Верхній рядъ, стоятъ: проф. Геррнритъ (Австрія) и проф. бар. Б. Э. Нольде.

На этихъ дняхъ въ актовомъ залѣ парижскаго юридическаго факультета происходили засѣданія ежегодной сессіи **Международнаго Института Публичнаго Права**. Этотъ Институтъ является международной академіей, съ ограниченнымъ числомъ членовъ, извѣстныхъ специалистовъ публичнаго права Европы и Америки.

Членами Института состоятъ трое русскихъ ученыхъ: П. П. Гронскій, Б. С. Миркинъ - Гецевичъ и бар. Б. Э. Нольде.

Въ первомъ засѣданіи, подѣ председательствомъ извѣстнаго французскаго юриста, проф. Гастона Жеза, генераль-

ный секретарь Института проф. Б. С. Миркинъ - Гецевичъ представилъ вышедшій подѣ редакціей второй Ежегодникъ Института, большой томъ, въ 150 страницъ, въ которомъ собраны конституціонны и законодательные тексты за 1929-ый годъ сорока шести государствъ.

Сессія была посвящена обсужденію проблемы правительственныхъ актовъ, по докладамъ проф. Лауна (Гамбургъ), проф. Дюэза (деканъ лилльскаго юридическаго факультета) и проф. Сменда (Берлинъ, и 2) референдуму — по докладамъ проф. Тома ("референдумъ въ Германіи"), и проф. Миркина - Гецевича ("референдумъ и парламентаризмъ").

сообщилъ сестрѣ отравленныхъ д-Обрѣ, чтобы она остерегалась маркизы. Благодаря этому, намѣченная жертва была спасена.

Съ этого момента Брианкуръ почувствовалъ, что жизнь его находится въ опасности. Для маркизы онъ былъ любовникъ, нарушившій довѣріе, выдавшій ей секреты. Неоднократно онъ констатировалъ попытки его отравить. Но онъ былъ насторожѣ.

Черезъ два-три дня послѣ одной попытки его отравленія, маркиза сказала Брианкуру, что она будетъ ждать его у себя въ полночь, но чтобы онъ не приходилъ раньше 12-ти часовъ ночи, такъ какъ она будетъ оставаться долго съ кухаркою, чтобы провѣрять счета. Но Бри-

анкуръ былъ уже въ большой галерей дома въ 10 часовъ и черезъ окно видѣлъ, какъ маркиза отправила спать своихъ слугъ и сама стала раздѣваться. Въ половину одиннадцатаго, маркиза, въ пеньюарѣ, съ факеломъ въ рукахъ, открыла деревянныя дверцы, маскировавшія очагъ высокаго камина. Къ его изумленію, изъ камина вышелъ Сентъ-Круа, загримированный и одѣтый въ лохмотья. Поговоривъ съ маркизою, Сентъ-Круа снова вошелъ въ каминъ, а маркиза закрыла за нимъ дверцы. Брианкура охватила ужасъ: готовились вѣроятно его убить! Тѣмъ не менѣе ровно въ 12 часовъ онъ пришелъ въ комнату маркизы.

Ю. Делевскій
(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ)

Два мѣсяца среди бандитовъ Чикаго

Авторизованный переводъ для "Жизни и Суда"

(Продолженіе см. "Жизнь и Судъ", №27 — 31)

ЧЕРНЫЙ БАНДИТЪ

Привратникъ въ speakeasy сказалъ мнѣ, что онъ встрѣтилъ въ трамваѣ въ Бенсенѣ стрѣлка, принадлежащаго къ шайкѣ Букса Морана.

Бенсенъ въ Чикаго — это кварталъ, гдѣ живутъ негры.

Этотъ негръ мѣткій стрѣлокъ. Онъ уложилъ много народу.

Цвѣтной среди бандитовъ! Это рѣдкость.

Я хочу его повидать.

Не легко, но попробуемъ.

Привратникъ повелъ меня въ негритянский кварталъ. Мы встрѣтили негра-бандита въ фойѣ негритянского театра. Онъ былъ вмѣстѣ со своей возлюбленной. У него былъ самый обыкновенный видъ. Насъ познакомили и онъ повелъ меня къ себѣ домой.

— Ты лучше пойдешь спать... Я долженъ поговорить съ этими людьми, сказалъ негръ своей возлюбленной съ авторитетомъ мужчины и съ нѣжностью любовника. Его маленькая черная подруга покорно исполнила приказъ. Мы остались одни, въ комнатѣ, кокетливо убранной разными бездѣлушками. Харри сталъ намъ рассказывать о своей жизни.

Въ ранней юности онъ столкнулся съ міромъ бандитовъ. Онъ работалъ со многими изъ видныхъ гангстеровъ. Зарекомендовалъ себя, какъ хороший стрѣлокъ. Его специальностью стало "убирать" нежелательныхъ свидѣтелей. Кроме того, при его помощи бандиты сводили счета другъ съ другомъ. Однажды было постановлено убить бандита Хортена. Его было трудно поймать, тогда враги рѣшили убить его мать, въ расчетѣ на то, что Хортенъ явится на похороны и они тамъ его прикончатъ.

Но, этотъ планъ не удалось осуществить, потому что люди, злоумышлявшіе противъ Хортена были убиты. Потомъ былъ убитъ и самъ Хортенъ, а его мать благополучно здравствуетъ до сихъ поръ.

Съ большой нѣжностью негръ показалъ мнѣ свой револьверъ, какъ показываютъ драгоценности. Но онъ пользуется главнымъ образомъ не револьверомъ, а маленькимъ ружьемъ. Когда къ нему обращаются съ просьбой убить того или другого человѣка, то обычно происходитъ торгъ. Ему говорятъ:

— Ты знаешь, я не богатъ, не проси съ меня сегодня большой (т. е. билетъ въ 1000 долларовъ).

— Хорошо, это можно устроить за три бумажки — отвѣчаетъ убійца.

Три бумажки — это триста долларовъ. А еще говорятъ, что въ Америкѣ жизнь дорога!

ТРИ ПОЛКОВНИКА

Съ бандитами Чикаго борются не столько официальные органы власти, сколько частныя организации. Создается цѣлая армія для борьбы съ преступниками. Во главѣ ея стоятъ три полковника: Робертъ Ишамъ Рандольфъ, Кальвинъ Годдардъ и Генри Барретъ Чемберленъ. Три джентельмена съ которыми я уже имѣлъ удовольствие встрѣчаться. Они изобрѣтательны и храбры. Полковникъ Чемберленъ является однимъ изъ главныхъ дѣятелей Чикагской Уголовной Комиссіи, которая нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ состо-

БАНДИТЪ И ЕГО СОЮЗНИКЪ

Карриатура, помѣщенная въ одной изъ американскихъ газетъ, бичующая продажность политическихъ дѣятелей. При видѣ полицейскаго объявленія, объявляющаго безпощадную войну преступникамъ, бандитъ уже готовъ сложить чемоданъ, въ то время, какъ его другъ и союзникъ, политическій дѣятель успокаиваетъ его:

— Ну, мы еще посмотримъ, что это объявленіе стоитъ!...

вила списокъ 28 преступниковъ. До сихъ поръ, однако, только двое изъ этихъ 28-ми были пойманы... и не полиціей, а своими же бандитами изъ враждебныхъ шайкъ.

Чикагская Уголовная Комиссія содержится на счетъ добровольныхъ пожертвованій. У нея много денегъ. Она занимаетъ великолѣпное бюро на Вестъ-Адамсъ-Стригъ. При ней состоитъ цѣлый штатъ юристовъ, психологовъ, докторовъ, разныхъ техниковъ и т. под.

Полковникъ Кальвинъ Годдардъ создалъ сыскную организацию, которая на-

ходитъ при университетѣ. Его организация тоже занимается очень нарядное помѣщеніе. Когда я его увидѣлъ первый разъ, то изъ кармановъ его пиджака торчали два револьвера.

— Вы знаете, съ нашими бандитами нужно быть всегда на готовѣ, — сказалъ онъ мнѣ.

МАШИНА, ОБНАРУЖИВАЮЩАЯ ЛОЖЬ

Полковникъ Годдардъ ввелъ новыя методы разслѣдованія. Не безъ гордости показавъ онъ мнѣ машину, обнаруживающую ложь. Ее изобрѣлъ одинъ изъ его сотрудниковъ.

— При помощи этой машины, — старался завѣрить меня славный полковникъ, — можно сразу опредѣлить говорить ли допрашиваемый правду или лжетъ.

Эта машина состоитъ изъ аппарата опредѣляющаго бѣніе сердца и пульса. Полковникъ Годдардъ предложилъ испытать эту машину на мнѣ. На меня надѣли нѣчто вроде каучуковаго корсета и каучуковые наручники. Какъ корсетъ, такъ и наручники были соединены трубками съ аппаратомъ, имѣющимъ чувствительную стрѣлку.

— Если вы будете мнѣ отвѣчать правду, — заявилъ изобрѣтатель этой поразительной машины, — то стрѣлка будетъ отмѣчать на бумагѣ нормальную линію бѣнія пульса и сердца. Какъ только вы начнете лгать, а значитъ начнете волноваться, то колебаніе пульса сейчасъ же сдѣлается рѣзче.

Полковникъ Годдардъ принялъ меня очень мило и я понялъ, что онъ съ большимъ довѣріемъ относится къ своей машинѣ. Я не хотѣлъ быть скептикомъ и заявилъ, что это замѣчательное изобрѣтеніе. Мое заявленіе было сдѣлано подъ влияніемъ любопытства и потому оно не могло заставить стрѣлку сдѣлать рѣзкіе скачки. Но подумайте только, если бы эта машина дѣйствительно могла распознавать правду ото лжи. Вообразите что задерживаютъ Аль-Капоне или Спайка-о-Донелли и юни рассказываютъ всю правду о связи бандитовъ съ полиціей, съ судьями, и политиками.

Не надо полковникъ! Для общественнаго міра Чикаго лучше, чтобы идея этой машины не осуществлялась.

СЕКРЕТНАЯ ШЕСТЕРКА

Полковникъ Робертъ Райндольфъ создалъ организацию, которая носитъ названіе секретной шестерки. Шесть людей въ маскахъ. Полковникъ Рандольфъ, очень уважаемая личность. Онъ состоитъ во главѣ ассоціаціи чикагскихъ коммерсантовъ, которые вынуждены были создать особую организацию для защиты

своих членовъ отъ бандитовъ.

Секретная шестерка и ея дѣятельность окружены тайной. Поэтому она во всѣхъ вызываетъ любопытство.

Кто эти шесть замаскированныхъ людей, рѣшившихся на борьбу съ бандитами? Полковникъ Рандольфъ сказалъ мнѣ:

— Они рискуютъ жизнью. Я одинъ знаю ихъ имена и никогда никому ихъ не открою.

Мнѣ говорили, что среди этихъ шестерыхъ находится сынъ извѣстнаго миллионера, а также одна красавица, хорошо извѣстная не только на берегахъ озера Мичигана, но и въ Булонскомъ мѣсту.

Эта секретная шестерка была создана совсѣмъ недавно, послѣ того, какъ чикагскіе богачи разочаровались въ успешности борьбы официальныхъ органовъ власти съ преступниками. Она содержится на частныя пожертвованія. Минимальный взносъ — 25,000 долларовъ. И взносы все время притекаютъ.

Полковникъ Рандольфъ рассказываетъ слѣдующій случай:

— Нѣкоторое время тому назадъ, бывший полицейскій, нынѣ превратившійся въ бандита (а это въ Чикаго случается нерѣдко), былъ тяжело раненъ членами враждебной шайки. Не подѣлили украденныхъ брилліантовъ.

Дня два спустя послѣ своего раненія онъ сообщилъ мнѣ, что его хотѣли добить и просилъ прислать къ нему на домъ охрану. Надо всегда спасать человѣческую жизнь, даже, если она не приноситъ особой пользы... Я послалъ своихъ шестерыхъ героевъ. Четверо изъ нихъ расположились въ квартирѣ бывшего полицейскаго.

Мэръ Чикаго Томсонъ — “Большой Билль”, которого многіе обвиняютъ въ попустительствѣ бандитамъ, во время одного изъ предвыборныхъ митинговъ

Долго ждали. Наконецъ послышались какой то шорохъ. Убийцы явились. Завязалась отчаянная борьба, свистѣли пули. Дрались въ темнотѣ. Въ результатѣ четверо убитыхъ. Два бандита, бывший полицейскій и одинъ изъ моихъ людей. Двое бандитовъ были ранены, но все таки имъ удалось скрыться.

Такова наша работа. Я могу привести вамъ еще другіе примѣры. Мы работаемъ очень энергично, но безшумно.

ПОКУПКА СВОБОДЫ

Меня хотѣли познакомить съ Томми, но Томми не явился. Оказалось что у него уважительная причина. Онъ сидитъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ убійствѣ. Контрабандистъ Джіовани, былъ убитъ въ автомобилѣ, выстрѣломъ изъ другого автомобиля. Полиція арестовала Томми и у нея было достаточно уликъ противъ него въ связи съ этимъ убійствомъ.

Два бандита, обѣщавшіе познакомить меня съ Томми, выразили свое неудовольствіе по случаю того, что онъ еще сидитъ въ тюрьмѣ.

Если бы власти дѣйствовали какъ всегда, онъ былъ бы уже выпущенъ на поруки, — заявилъ одинъ изъ нихъ.

Второй прибавилъ. — Стыдно держать такъ долго людей въ тюрьмѣ.

Выдача на поруки бандитовъ и вообще лицъ, ожидающихъ суда очень распространенная вещь въ Чикаго. За бандитовъ вносятъ до 25,000 долларовъ. Существуетъ цѣлый рядъ финансовыхъ “предпріятій”, которые оказываютъ кредитъ друзьямъ бандитовъ, если у нихъ нѣтъ

наличныхъ денегъ. Дается разсрочка. Давать бандитамъ деньги въ долгъ, очень выгодно, т. к. они аккуратные плательщики.

Но если даже бандитъ предстаетъ передъ судомъ, то у него все же много шансовъ быть оправданнымъ. Подумайте, чѣмъ рискуютъ присяжные вынося ему обвинительный приговоръ.

— Однако, вѣдь былъ же присужденъ Аль-Капоне къ году тюремнаго заключенія за ношеніе оружія, замѣтилъ я.

Мои собесѣдники разразились смѣхомъ.

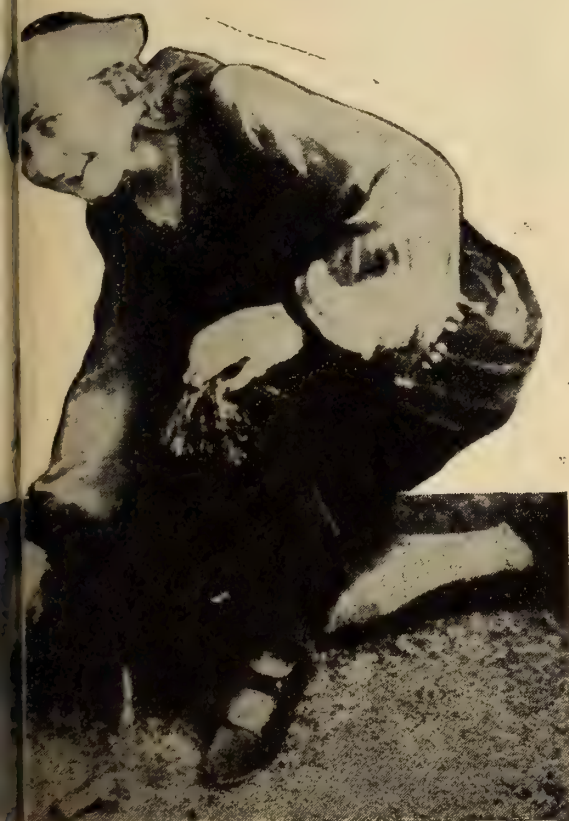
— Аль Капоне былъ осужденъ, потому что онъ этого хотѣлъ. Онъ боялся, что его убьютъ члены шайки Бугсъ Морана и рѣшилъ спрятаться въ самое безопасное мѣсто.

Онъ сѣлъ на пенсію дяди Сама. — Такъ бандиты называютъ отбываніе тюремнаго заключенія.

По законамъ штата Иллинойса, обвинительный приговоръ долженъ быть вынесенъ единогласно. Многіе чикагскіе юристы ведутъ пропаганду за измѣненіе этого закона, находя, что большинства голосовъ достаточно для обвиненія преступника.

БАНДИТКА

Бандиты всегда проявляютъ большую вѣжливость по отношенію къ женщинамъ впрочемъ не женщинамъ вообще, которыхъ они готовы, если надо, ограбить, а къ своимъ дамамъ. Бандиты всегда говорятъ о нихъ въ изысканныхъ выраженіяхъ, обычно употребляя слово “лэди”. Когда Спайка О-Доннелль говорилъ мнѣ о своей женѣ, то слово “лэди” не сходи-

“Гангстресса” (бандитка) за игрой въ кости

ВЪ СТРАНѢ БАНДИТИЗМА

Терроризованные бандитами власти должны вести против них настоящую войну. Воспроизводимый нами рисунок иллюстрирует чрезвычайно характерную для большого американского города сценку: — перевозку золота из одного банка в другой в обстановкѣ весьма напоминающей военную, съ блиндированными автомобилями, пулеметами и проч.

ло съ его усть, причѣмъ было видно, какъ онъ восхищенъ ею.

Женщины, связанные съ бандитами дѣлятся на два типа. Съ одной стороны жены и любовницы, а съ другой, женщины принимающія участіе въ „дѣлахъ“. Нѣкоторые изъ бандитокъ прославились въ Чикаго. Всѣ знаютъ имя Мей Черчилль, или какъ ее называютъ „миссъ Динамитъ“. Она была замѣшана во многихъ дѣлахъ, но въ концѣ концовъ потеряла довѣріе своихъ товарищей, потому, что слишкомъ лгала имъ о своихъ похожденияхъ. Бандиты изгнали ее изъ своей среды.

Меня познакомили съ одной видной бандиткой, Норой. Мы сидѣли въ приличномъ учрежденіи, гдѣ пьютъ только лимонадъ, впрочемъ подъ столами держатъ бутылки съ виски. Присутствующіе дѣлаютъ видъ, что они приличные люди. Однако одинъ изъ нихъ только что былъ выпущенъ на поруки за 5,000 долларовъ. Его обвиняли въ грабежѣ. Онъ проклинаетъ полицейскихъ не предупредившихъ

налетѣ. Онъ говорилъ о нихъ такъ, какъ же, какъ говорятъ хозяева о провинившихся служащихъ. Онъ былъ правъ: онъ платилъ и хочетъ, чтобы ему хорошо служили.

Нора сидѣла съ нами. Я ее видѣлъ въ первый разъ. Красивая? Да, конечно. Шведка, съ кожей молочнаго цвѣта и свѣтлыми волосами. Когда она говоритъ, то глаза ея загораются. Старые вагнеровскіе напѣвы поютъ въ ней. Нора, красивая Нора, ты конечно дитя викинговъ.

Я съ ней танцевалъ танго и узналъ кое что о ея жизни. Дочь простого шкипера, а потомъ лавочника, — это прозаично, но все же въ ея жизни была поэзія. Три года тому назадъ, одинъ изъ стрѣлковъ банды Бугсъ Морана безъ памяти влюбился въ нее. Но онъ попался въ засаду и былъ тяжело раненъ членами враждебной шайки. Передъ смертью онъ успѣлъ шепнуть Норѣ имя своего убійцы.

У Коронера Нора вела себя очень

сдержано. Также какъ подруга Динни Ватло, про которую я писалъ.

Я не знаю, кто убилъ, сказала она. — Нора одѣлась въ трауръ, но въ своемъ сердцѣ сохранила страшную жестокость. Прошли мѣсяцы. Она была замкнутой, печальной и ожесточенной. Но однажды появилась въ дансингъ веселой, оживленной, и танцевала съ тѣмъ, кто отомстилъ за ея жениха. Теперь она съ нимъ живетъ. Она навсегда связана съ миромъ бандитовъ.

На сценѣ появляются шесть дѣвицъ. Довольне интересная постановка. Но вотъ они скидываютъ жорсажи. Зала очѣнь довольна и аплодируетъ. Танцовщицы проходятъ военнымъ маршемъ и скидываютъ свои коротенькія юбочки. Зала въ восхищеніи. Наконецъ, танцовщицы скидываютъ свои трусики. Зала приходитъ въ полный восторгъ.

— Безстыдные, — бросаетъ Нора, застынно опуская глаза.

Мы расходимся. Нору провожаютъ два бандита, принадлежащіе къ ея шайкѣ. Это охрана.

ДѢТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Каждую недѣлю чикагская полиція устраиваетъ даровой кинематографическій сеансъ. На экранѣ появляются всѣ лица, арестованные за истекшіе семь дней. Мнѣ посоветовали пойти въ этотъ забавный кинематографъ. Самая разнообразная публика, начиная отъ мирныхъ буржуа, кончая бандитами. Мой сосѣдъ былъ ограбленъ три дня тому назадъ. Онъ хочетъ найти на экранѣ того, кто его ограбилъ.

Вотъ онъ, вотъ онъ — раздаются крики сзади.

Нѣтъ, это не онъ.

— Вонъ онъ тамъ голубчикъ.

Среди арестованныхъ много подро-

стокъ. Порода бандитовъ въ Чикаго не вымираетъ. У нея есть смѣна, по подсчету проф. Бруса 85% бандитовъ — это молодежь въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ. Американцы встревожены этими цифрами. Но въ то же время судьи не достаточно строго относятся къ подросткамъ, пойманнымъ съ полициею. Я нѣсколько разъ присутствовалъ на засѣданіяхъ суда надъ малолѣтними. Очень часто судьи упрекаютъ полицейскихъ, въ томъ, что они арестовали и привели въ судъ мальчишекъ, которые явно заслуживаютъ наказания.

— Слѣдующій разъ, наставительно говоритъ судья, обращаясь къ полицейскому, будьте болѣе разборчивы. А вы, молодой человѣкъ, можете идти. И будущій преступникъ съ торжествующимъ видомъ выходитъ изъ камеры. Въ бѣдныхъ кварталахъ Чикаго мальчишки часто юбачутся владѣть револьверомъ и карабиномъ, раньше, чѣмъ ихъ научатъ грамотѣ.

ПРОЩАЛЬНЫЙ РАЗГОВОРЪ

— Счастливымъ вы человѣкъ. Возвращаетесь во Францію. Вы будете тамъ пить великолѣпное вино въ хорошихъ ресторанахъ. Ради бутылки вина вамъ не нужно спускаться въ speakeary. Когда съ палубы вашего парохода вы потеряете изъ виду статуя Свободы, вы поймете что такое свобода. Статуя свободы! Я не понимаю, почему мы ее до сихъ поръ сохранили. Впрочемъ, правда, существуютъ традиции воздвигать статуи славнымъ покойникамъ.

Такъ говорилъ мнѣ видный чикагскій

ВЪ БОРЬБѢ СЪ БАНДИТАМИ

Американскіе полисмены на специально построенныхъ горахъ обучаются трудному искусству преслѣдованія на пересѣченной мѣстности

адвокатъ, на яхтѣ котораго мы катались по озеру Мичиганъ. Въ послѣдній разъ я смотрѣлъ на небоскребы, фонтаны и тысячи огней этого огромнаго города, который растѣтъ и расширяется съ каждымъ днемъ. Чикаго! Титаническій метрополисъ. Вавилонъ, съ безконечными улицами, населенными сынами индѣйцевъ, германцевъ, итальянцевъ, скандинавовъ, грековъ, поляковъ...

Чикаго! Со своими сотнями дворцовъ и съ трущобами. Чикаго! для котораго такъ дороги многіе французскіе имена... Чикаго! соперникъ Нью-Йорка, который онъ могъ бы затмить, если бы не разъѣдающая язва — бандитизмъ.

— И все же я люблю этотъ городъ. — тихо сказала адвокатъ. — Что вы хотите, я здѣсь родился и видѣлъ его головокруглительный ростъ. Мой отецъ рассказывалъ мнѣ, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ къ нашему дому, который былъ расположенъ въ самомъ центрѣ нынѣшняго Чикаго, крестьянка подгоняла козу, доила ее и давала мнѣ парное молоко. Мнѣ не знаетъ другого такого примѣра, Чикаго, станетъ первымъ городомъ Соединенныхъ Штатовъ, первымъ мировымъ городомъ. Никакіе О-Доннелли и Капоне не смогутъ его измѣнить.

— Я понимаю вашъ патріотизмъ, патріотизмъ сто процентнаго американца, за мѣтилъ я.

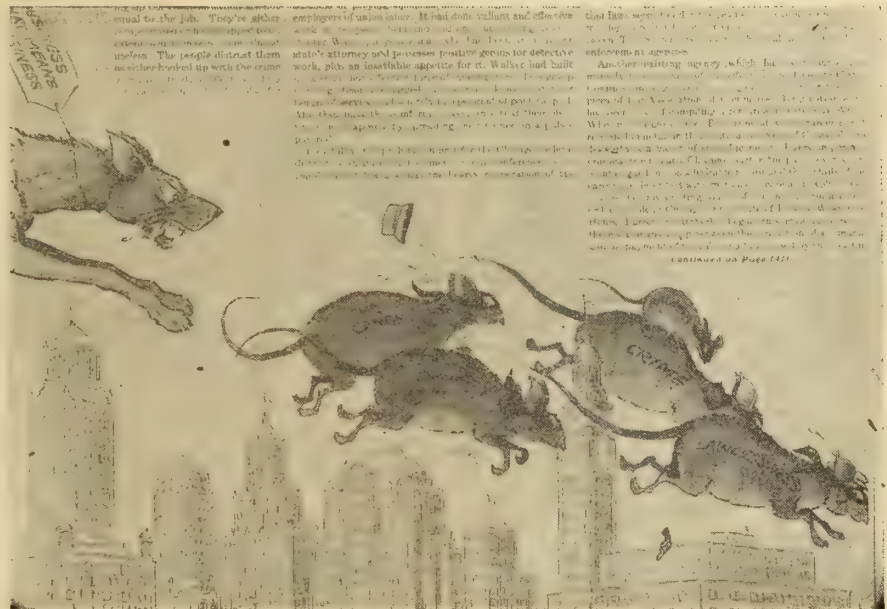
— Глупости, выраженіе — «сто процентный американецъ» ничего не значитъ. Помимо немногихъ прямыхъ потомковъ индѣйцевъ и пуританъ изъ Мей-флауеръ, мы всѣ привезены сюда, мы всѣ иммигранты, иностранцы, варящіеся въ огромномъ котлѣ. Мы достигли очень многого, мы уничтожили классовые предрассудки. Мы каждому даемъ возможность дѣлать карьеру. Чистильщикъ сапогъ можетъ стать владѣльцемъ небоскреба.

— При условіи, что у него бѣлая кожа?...

Мы возвращаемся къ разговору о причинахъ развитія бандитизма.

— Если бы не было закона, запрещающаго продажу спиртныхъ напитковъ, преступность не была бы такъ велика.

— Однако, проституція и азартная

“ИЗГОНИМЪ ПРЕСТУПНОСТЬ!”

Страница газеты со статьей-призывомъ таинственной “шестерки” къ борьбѣ съ бандитами.

игра давали бы бандитамъ достаточную пищу?

— Конечно, но все же главнымъ ихъ козыремъ является запрещеніе спиртныхъ напитковъ...

Движеніе противъ сухого закона увеличивается. Многіе заклятые враги алкоголя переходятъ на сторону “мокрыхъ”. Съ отрицаніемъ акта Вольстеда многое измѣнится, но не все. Страсть къ игрѣ и женщинамъ всегда будетъ давать бандитамъ возможность работать...

Конечъ.

ЖЕО ЛОНДОНЪ.

ПЕРВЫЕ ПОХОРОНЫ ВЪ ВОЗДУХѢ

Отецъ извѣстнаго австраійскаго авиатора Кингсвордъ Смита, только-что сдѣлавшаго замѣчательный перелетъ изъ Англіи въ Австралію, завѣщалъ послѣ своей смерти разсѣять его прахъ съ аэроплана.

Онъ недавно умеръ. Его тѣло было сожжено въ крематоріи, а затѣмъ, урну съ прахомъ его сынъ поставилъ на аэропланъ и отлетѣвъ на 3 мили отъ Сиднея въ Австралію, разсѣялъ его прахъ. На аэропланѣ находились нѣсколько родственниковъ, а также епископъ Вильтонъ и священникъ Флемингъ. Передъ тѣмъ, какъ прахъ былъ разсѣянъ, было совершено короткое богослуженіе.

Э то произошло в прошлое воскресенье, в 12 часов ночи.

Метро по линии "Венсен - Майо", было полно русскими, возвращавшимися с концерта Вертинского. Все шумно разговаривали. На станции "Шанз-Елизе" в вагон второго класса втиснулся господин с черными усиками и беспокойно бѣгающими глазками. Сь господином были двѣ дамы.

Въ вагонѣ мгновенно наступила мертвая тишина. Кто то явственно сказал:

— А вотъ и гражданинъ Довголевскій?

Гражданинъ Довголевскій побѣднѣлъ и забился въ уголь. Въ глазахъ его былъ смертельный страхъ. Выбросить изъ метро? Дадутъ пощечину? Къ счастью, ничего подобнаго не произошло. Все молчали.

Но на первой же станціи онъ, какъ угорѣлый, выскочилъ изъ вагона.

Дамы едва за нимъ поспѣвали...

■ ■ ■

К стати, правда ли, что Довголевскій разводится со своей женой? И что одна изъ дамъ, бывшихъ сь нимъ въ метро, личная секретарша К, въ непродолжительномъ времени будетъ объявлена фактической женой полпреда?

Напомнимъ, что нынѣшняя г-жа Довголевская — изъ дворянской семьи и очень любить объ этомъ говорить своимъ знакомымъ — французамъ.

Н икогда еще залъ Гаво не видѣлъ такого количества русскихъ, какъ на вечерѣ Вертинскаго.

Администрація совершенно потеряла голову. Журналистамъ, явившимся со спеціальными приглашеніями, въ контролѣ грубо заявляли, что мѣсть больше нѣтъ.

Кончилось все это скандаломъ. Едва смолкли апплодисменты послѣ "Танго-Магноліи", какъ въ проходѣ началась драка. Какая то истерическая поклонница Вертинскаго вѣсплалась въ рослаго республиканскаго гвардейца и съ плачемъ начала кричать:

— Вы не смѣте... Я не позволю... Не прикасайтесь ко мнѣ!

Публика встала съ мѣсть. Раздались свистки. Жандармы поспѣшно "расчищали" проходъ и выталкивали людей, купившихъ билеты и оказавшихся безъ мѣста. Не мало любителей "глупенькой сказки" отправились во свояси.

И такъ, чекъ на 500.000 франковъ, обѣщанный "неизвѣстнымъ лицомъ" за раскрытіе тайны ген. Кутепова, будетъ возвращенъ щедрому жертвователю въ полдень перваго декабря.

Сэръ Детердингъ потерялъ вѣру и терпѣніе. А что, если тайна все-таки будетъ раскрыта, но послѣ перваго декабря?

Тогда останется премія въ 100.000 франковъ, обѣщанная "Возрожденіемъ".

В ъ англійскомъ судѣ началось слушаніемъ дѣло, возбужденное молодой балериной Эльзой д-Арси противъ Анны Павловой и ея мужа.

Очаровательная Эльза утверждаетъ, что ее опорочили.

... Это было на ослѣпительномъ океанскомъ пароходѣ, шедшемъ изъ Рангуна въ Пенангъ. Артисты, истомленные жарой, дремали на палубѣ, въ шезлонгахъ. Танцовщикъ Славинскій шепталъ что-то на ухо Эльзѣ. А потомъ... потомъ онъ поцѣловалъ ее въ щеку. Всего одинъ разъ. Противъ ея желанія. И это видѣла Анна Павлова.

На пароходѣ, во время продолжительнаго плаванія, всегда бываетъ скучно. По вечерамъ, въ барѣ, мужчины пили виски съ содой и говорили о женщинахъ. Мужъ Павловой сказалъ, что женщины безразственны, и что Элиза д-Арси будетъ исключена изъ труппы. Развѣ только она извинится передъ Анной Павловой, оскорбленной ея неприличнымъ поведеніемъ...

Эльза не извинилась. И теперь англійскій коронный судъ долженъ будетъ высказаться по этому деликатному поводу:

— Можеть ли артистка цѣловаться публично на палубѣ океанскаго парохода, или нѣтъ?

???

В ъ послѣдней книжкѣ "Современныхъ Записокъ" напечатанъ рассказъ молодого, блестяще одареннаго писателя Сирина. Приводимъ изъ рассказа одну загадочную фразу:

"Надумаетъ нищій духомъ, что весь путь человечества можно объяснить каверзною игрою планетъ или борьбою пустаго съ тугонабитымъ желудкомъ, пригласить богинѣ Клію акуратнаго секретарчика изъ мѣшанъ, откроетъ оптовую торговлю эпохами, народными массами, и тогда не одобровать отдѣльному индивидууму, съ его двумя бѣдными "у", безнадежно аукающими въ чащобѣ экономическихъ причинъ".

Эти "у", безнадежно аукающія въ чащобѣ экономическихъ причинъ, положительно насъ разстроили... Жалко, все-таки.

Е жедневныя газеты уже сообщали вкратцѣ о дѣлѣ Тамары Голевой. Эту 28-лѣтнюю дѣвушку лондонская полиція обвиняетъ въ совершеніи цѣлой серии преступленій. Сь трудомъ вѣрится, чтобы молодая, красивая дѣвушка была способна дѣйствовать съ такой холодной, расчетливой жестокостью...

Представьте себѣ убогое лондонское предмѣстье. Кривыя улицы, покосившіеся дома, грязь, нищета, проституція. Въ одномъ изъ ужасающихъ домовъ, въ крошечной квартирѣ живетъ 9 человекъ: Тамара Голева, ея возлюбленный русскій и 7 китайцевъ. Мужчины работаютъ, цѣлыми днями возятся съ обрывками цвѣтной бумаги. Склеиваютъ вѣра и драконовъ; по ночамъ китайцы продаютъ ихъ на людныхъ улицахъ, за одинъ пенсъ. Восемь мужчинъ влюблены въ одну женщину. Она чувствуетъ себя царицей этого омуту.

Въ ту ночь, когда комната была полна сладковатымъ, приторнымъ дымомъ опиума, Тамара Голева стала возлюбленной китайца Синъ-Пата. А потомъ его смѣнилъ другой желтолицый, Ли - Ку - Синъ.

Узкіе глаза Синъ - Пата затаили ненависть. Бѣлая женщина ушла отъ него, и нѣтъ такой пытки, какую заслужила она и ея возлюбленный... По ночамъ Синъ Пата метался на жесткой своей подстилкѣ и разбуженные, насторожившіеся китайцы слышали, какъ съ устъ его срывались страшные, горькіе слова.

Три дня спустя полисмены нашли на одной изъ отдаленныхъ аллей Гайдъ - Парка трупъ неизвѣстнаго. Тѣло его было страшно изуродовано: убійцы облили его керосиномъ и подожгли. Кто убитый, кѣмъ было совершено преступленіе — полиція такъ и не выяснила.

На квартирѣ Тамары Голевой Синъ - Пата больше не появлялся.

■ ■ ■

П отомъ исчезъ второй счастливый любовникъ, Ли Ку Синъ. Онъ съѣлъ однажды свою чашку риса, выпилъ немного зеленого чая, и вдругъ почувствовалъ себя плохо. Черезъ часъ онъ былъ мертвъ. Обитатели квартиры рѣшили избавиться отъ мертвеца, не прибѣгая къ помощи похороннаго общества. Въ корзинѣ его доставили на берегъ Темзы и бросили въ воду. Развѣ мало матросскихъ труповъ проплываетъ по теченію Темзы?

Китайцы не предусмотрѣли только одно: всѣ трупы, выловленные въ Темзѣ, вскрываются. И врачъ, производившій вскрытіе желтолицаго утопленника, нашелъ въ его желудкѣ цѣпистый калѣй. Ли Ку Синъ былъ отравленъ.

Тамару предала женщина. Англичанка, любившая третьяго китайца, Кураки. Что, если ея Кураки также станетъ жертвой садистки? Лучшее тюрьма, чѣмъ эта страшная, невыносимая угроза... Англичанка пошла въ Скотландъ Ярдъ. Часъ спустя, вся преступная банда была арестована.

Цѣль любви и преступленій Тамары Голевой оказалась внезапно прерванной...
Жрецъ Фемиды.

Въ нѣдрахъ земли

РУДНИКОВЫЙ ГАЗЪ И БОРЬБА СЪ НИМЪ

Три недѣли тому назадъ весь міръ потрясли двѣ чудовищныя катастрофы, происшедшія въ угольныхъ шахтахъ: — взрывомъ газа въ Альсдорфѣ близъ Аахена было убито и погребено подъ обвалами больше 300 рабочихъ; черезъ три дня послѣ того при подобной-же катастрофѣ въ Мейбахѣ погибло 100 углекоповъ. На дняхъ взрывъ газа въ шахтахъ Америки стоилъ жизни 90 рабочихъ.

Эти страшныя цифры говорятъ о томъ, что профессія углекопа чрезвычайно опасна, что у рабочихъ, добывающихъ въ нѣдрахъ земли уголь есть страшный врагъ, то и дѣло вырывающій изъ ихъ рядовъ новыя и новыя жертвы. Врагъ этотъ — рудничный газъ. Съ нимъ ведется безпощадная борьба, къ счастью, довольно успѣшная, сдѣлавшая къ настоящему времени общій процентъ несчастныхъ случаевъ въ шахтахъ, при всей кошмарности отдѣльныхъ катастрофъ, сравнительно небольшимъ.

Предлагаемъ вниманію читателей интересующихся этимъ вопросомъ интересную статью извѣстнаго специалиста этого дѣла французскаго горнаго инженера, проф. Ж. Арманэ, напечатанную въ парижскомъ журналѣ "Знаніе и Жизнь", которую мы воспроизводимъ ниже въ ея существенныхъ частяхъ.

Рудничный газъ является страшнымъ врагомъ углекоповъ. Онъ требуетъ особаго вниманія и особыхъ мѣръ предосторожности. Катастрофы, вызываемыя взрывомъ этого газа уносятъ сотни жизней. Но надо сказать, что статистика несчастныхъ случаевъ въ угольной промышленности показываетъ, что большее количество несчастныхъ случаевъ происходитъ вслѣдствіе обваловъ (около 50%), ранней вагонетками (25%), и различныхъ индивидуальныхъ случаевъ.

Вообще, же работа углекоповъ не считается особенно опасной. Въ Англіи, на примѣръ, на тысячу углекоповъ въ теченіи года убито оказывается 0,9, во Франціи 1. Въ Германіи, правда эта цифра выше, а въ Соед. Штатахъ она достигаетъ 2 съ половиной.

Процентъ несчастныхъ случаевъ, вызываемыхъ взрывомъ рудничнаго газа невеликъ потому, что человѣчество ведетъ съ нимъ упорную борьбу съ того момента, какъ зародилась угольная промышленность.

ЧТО ТАКОЕ РУДНИЧНЫЙ ГАЗЪ

Рудничный газъ — это метанъ, т. е. определенное соединеніе углерода съ водородомъ. Его нельзя обнаружить ни зрѣніемъ ни обоняніемъ. Онъ выходитъ изъ угольныхъ глыбъ при обстоятельствахъ, до сихъ поръ еще не окончательно выясненныхъ. Повидимому, этотъ газъ образуется при соприкосновеніи угольной поверхности съ окружающей атмосферой.

Онъ испаряется изъ угля, подобно тому какъ паръ испаряется изъ воды. Это испареніе усиливается, если обнаруживаются большія угольные поверхности. Интенсивность выхода рудничнаго газа изъ угольной породы очень разнообразна, также, какъ разнообразно количество свѣтлignaго газа, содержащагося въ углѣ. Свѣтлignaый газъ выдѣляется изъ угля подъ влияніемъ обычной температуры, тогда влияніемъ обычной температуры. Въ нѣкоторыхъ угольныхъ районахъ, рудничнаго газа изъ угля выдѣляется больше, въ другихъ меньше. Есть районы, въ которыхъ рудничный газъ совершенно не обнаруженъ — такъ на примѣръ въ Верхней

Силезіи. Углекопы работаютъ тамъ съ ацетиленовыми лампами, не прикрытыми никакими сѣтками.

Рудничный газъ довольно рѣдко, но встрѣчается и не только въ угольныхъ шахтахъ, такъ на примѣръ, онъ замѣченъ въ поташныхъ шахтахъ Эльзаса.

Рудничный газъ при соединеніи, или вѣрнѣе при смѣшеніи съ воздухомъ очень воспламеняемъ. То, что называется взрывомъ рудничнаго газа, по существу является пламенемъ, которое распространяется съ различной быстротой въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, но его быстрота не превышаетъ 30 метровъ въ секунду, тогда какъ волна взрыва пробѣгаетъ въ секунду много километровъ. Если въ шахтѣ, гдѣ вообще бываетъ рудничный газъ, зажечь огонь, то нѣтъ никакихъ гарантій, что рано или поздно не произойдетъ воспламененіе рудничнаго газа. Воспламененіе это настолько быстро, что рабочіе не успѣваютъ скрыться, или вѣрнѣе, не успѣваютъ предохранить лицо отъ ожога. Они вдыхаютъ огонь и погибаютъ. Вслѣдъ за воспламененіемъ газа, слѣдуетъ обвалы. Рабочихъ засыпаетъ или они погибаютъ отъ удущія.

Рудничный газъ легокъ, его плотность по сравненію съ воздухомъ 0,6. Онъ обычно накапливается въ верхней части корридора шахты. Для воспламененія атмосфера не должна быть особенно насыщена газомъ, иначе не хватитъ воздуха для горѣнія. Самая опасная порція смѣси — это между 9 и 16 процентами газа въ воздухѣ. Если въ шахтѣ меньше 9% рудничнаго газа, то онъ не можетъ воспламениться.

При высокой температурѣ пламени, превышающей 1000 градусовъ, газъ воспламеняется почти мгновенно. Достаточно малenкой искры мощнаго электрическаго тока, чтобы произошло воспламененіе. При меньшей температурѣ воспламененіе происходитъ не сразу, а только черезъ нѣкоторое время. Иногда черезъ 10 секундъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства его иногда удается предотвратить быстро впуская струю холоднаго воздуха. Рудничный газъ не воспламеняется при температурѣ ниже 650 градусовъ.

Присутствіе рудничнаго газа можно обнаружить при помощи лампы

БОРЬБА СЪ РУДНИЧНЫМЪ ГАЗОМЪ

Въ прежнія времена съ рудничнымъ газомъ боролись самымъ примитивнымъ способомъ. Каждое утро какой нибудь отчаянный рабочій, одетый въ мокрый кожаный мѣшокъ, спускался въ шахту и поджигалъ газъ. Вслѣдствіе этого, что шахты не провѣтривались и воздуху въ нихъ было немного, газъ горѣлъ сравнительно спокойно, а костюмъ храбреца предохранялъ его отъ ожоговъ. Выскоча огонь онъ быстро кидался на землю лицомъ внизъ. Послѣ этой операціи, рабочіе спускались въ шахту и работали тамъ до вечера, а утромъ передъ спускомъ партіи въ корридоръ снова посылали храбреца. Въ нынѣшнее время борьба съ рудничнымъ газомъ ведется по двумъ направлениямъ. Во первыхъ стараются употреблять освѣтительныя и другіе аппараты, которые не въ состояніи воспламенить рудничнаго газа, и во вторыхъ избѣгаютъ работать, даже съ этими аппаратами въ корридорахъ, гдѣ скопилось значительное количество газа.

Фонари. Въ свое время было потрачено много энергіи на изобрѣтеніе фонаря, пламя котораго не можетъ воспламенить газа. Въ настоящее время во всѣхъ шахтахъ цивилизованныхъ странъ употреб-

(Окончаніе см. на стр. 20)

УЛЫБКИ

Случай на выставкѣ

РАЗСКАЗЪ ТОЩЕНКО

Я братишки эмигранты большой любитель природы. Я бы сказалъ, что она дѣйствуетъ на меня успокоительно. Въ родѣ какъ набрюшникъ. А главное дѣло за входъ платить не надо.

И я пошелъ на выставку, чтобы приобщиться красотѣ. Меня одинъ знакомый даромъ повелъ, т. е. не совсѣмъ даромъ а въ уплату долга. Онъ мнѣ четыре франка былъ долженъ и я конечно къ нему приставажъ. Вотъ юнъ и рѣшилъ отвязаться. Онъ привелъ меня на выставку съ чернаго хода черезъ центральное отопленіе. И я вошелъ въ залъ черезъ особую маленькую дверь, какъ ближайшій со-трудникъ. И когда я вошелъ этимъ не естественнымъ заднимъ ходомъ то очень сконфузился. Оказался я на блестящемъ паркетномъ полу среди изысканнаго общества мѣстной парижской интеллигенціи. И останавливается эта интеллигенція у разныхъ картинъ и восклицаетъ: "Ахъ сколько воздуха. Воздуху въ залѣ конечно достаточно. Цѣлый эскадронъ лошадей надыхаться можетъ вволю. А разговоръ этотъ только ради того ведется, чтобы художникъ не зазнавался. Чтобы не воображалъ себя географическимъ центромъ и не ломилъ не подходящихъ цѣнъ. И вотъ сталъ я обзрѣвать и, конечно, тороплюсь, чтобы полностью наглядѣть на четыре франка. Чтобы каждый пейзажъ обошелся по пять сантимовъ на кругъ. И вдругъ я наталкиваюсь на знакомый сюжетъ. Смотрю и глазамъ не вѣрю. Лично мой переулочекъ изображенъ. Только въ уменьшенномъ видѣ. Во сколько разъ уменьшено сказать не могу. Масштабу не приложено, а вратъ не стану. Думаю разъ въ десять. И представьте себѣ граждане натуральное мое удивленіе при видѣ окна въ лично моей комнатѣ и горшочекъ на окнѣ съ зеленымъ лукомъ для селедки и жилетка сушится. Ну публика стоитъ кругомъ и критикуетъ.

— Мнѣ, говоритъ одинъ, направление это не нравится.

И я дѣйствительно вижу что направление у переулочка скверное. Прямо можно сказать, что переулочекъ и въ гору идетъ и влѣво забираетъ. Тутъ я рѣшилъ тоже высказать просвѣщенный взглядъ.

— Да, говорю, направление не того, но художникъ, говорю, не виноватъ. Переулочекъ отъ природы такой дрянной. Я уже семь лѣтъ на немъ обитаю.

Всѣ, конечно, сразу же очень заинтересовались.

Неужели спрашиваютъ вы дѣйствительно тутъ живете?

Какъ же, отвѣчаю, вотъ и окошечко. Извиняюсь только, что жилетка сушится.

— Такъ это ваша жилетка?

— Моя. Вотъ эта вотъ...

Тутъ всѣ конечно очень обрадовались и стали поздравлять. А одной госпожѣ все это очень не понравилось.

— Я — говоритъ, свою образованную дочку сюда для саморазвитія привела, а тутъ чертъ знаетъ что упоминается. Зачѣмъ, говоритъ, здѣсь слово — жилетка — произносить? Такое невзрачное су-

щественное имя. Эти мужскія части ея не должны дочери, моей касаться.

— Да нѣтъ, отвѣчаетъ одинъ, тутъ изъ жилетки созданъ объектъ гуманнаго искусства.

И начали всѣ разглядывать мою жилетку. и которую въ рамѣ и которую на мнѣ. Я конечно показываю. Она, говорю, самая. Вотъ эта вотъ.

И тогда подходитъ ко мнѣ одинъ интеллигентъ и довольно секретно заявляетъ: Знаете-ли вы, заявляетъ онъ, что ваша жилетка какъ предметъ высокаго искусства служить теперь для смягченія нравовъ. Вы говорить можете съ художника моральные убытки искать. Онъ небось за картину три тысячи требуетъ. Вонъ онъ этого художникъ идетъ. Который не стриженный и въ бархатной курткѣ рубчикомъ. Я, конечно, сообразилъ свою матеріальную звѣзду и сразу же къ художнику съ ошеломительнымъ вопросомъ:

— Скажите, говорю, господинъ гражданинъ, на какой юридической базѣ вы изволили обратить мокрую мою жилетку въ предметъ эстетическаго наслажденія.

Художникъ, конечно, сталъ ловчить и дѣлать видъ, что не понимаетъ сущности вопроса, и очень неприятно заморгалъ глазами.

Я гражданинъ ужасно не люблю когда глазами моргаютъ. Меня это прямо сердитъ. Я и тутъ разсердился. Взялъ художника за плечо и повернулъ къ сюжету.

Ты, не моргай, говорю, смотри — чья жилетка? Моя собственная. Жена на блошиномъ базарѣ купила, выстирала и сушить, а ты уже тутъ какъ тутъ и увѣковѣчить. А разрѣшеніе получилъ? Какъ же ты смѣлъ нарушить мое священное авторское право.

Художникъ давай крутить, но со мной не покрутишь:

Или плати, говорю, домажъ интересъ, или я свою жилетку соскоблю ногтемъ.

Ну художникъ, конечно, дѣлаетъ видъ, что ему очень весело, а самъ струсилъ и спрашиваетъ.

Двадцать франковъ — довольно?

Что, говорю — двадцать? Нѣтъ, простите. Тутъ дѣло серьезное. Меньше двадцати пяти не возьму.

Отсчиталъ мнѣ онъ мое возмѣщеніе, а я задерживаться не сталъ и вышелъ черезъ маленькія двери, какъ ближайшій сотрудникъ. Оттуда въ центральное отдѣленіе и домой.

Тощенко.

КОГДА ЛИТВИНОВЪ ГОВОРИТЬ О РАЗОРУЖЕНІИ

Наркоминдѣлъ литвиновъ, пасифистъ и борецъ за всеобщее счастье человечества, представитель самаго мирнаго совѣтскаго Союза на женевской конференціи по разоруженію

КОГДА ЛЛОЙДЪ-ДЖОРДЖЪ РАЗСКАЗЫВАЮТЪ ВЕСЕЛЫЙ АНЕКДОТЪ

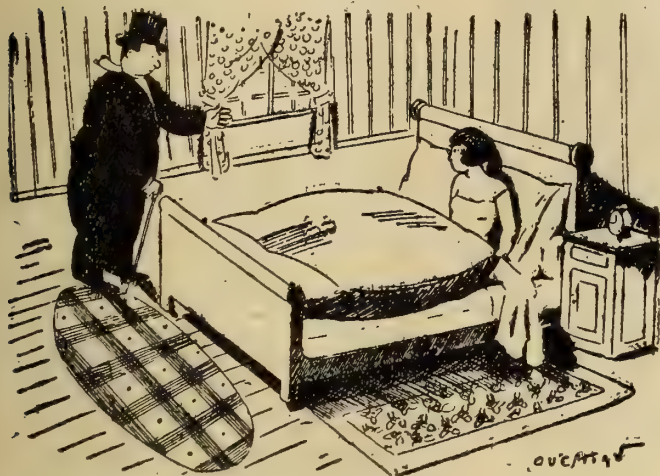

ПРИМАССЫ

Карикатуры изъ «Ric et Rac», «Candiden», «Rire»

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

НАПАДЕНИЕ — ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА

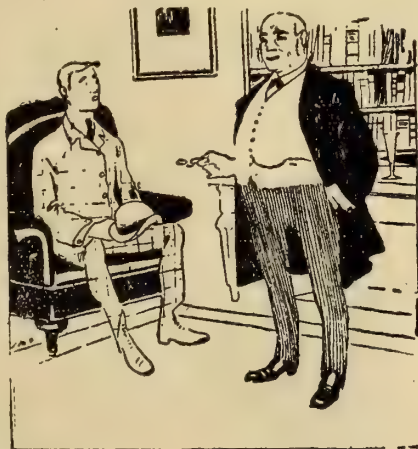
Она: — Несчастный! Ты опять являешься въ 9 ч. утра.
Онъ: — А ты сама? Не стыдно тебѣ валяться до 9 часовъ?!

ВЪЖЛИВОСТЬ

НА ЭШАФОТЪ:
— Въ послѣдній разъ... Угодно вамъ признаться?...
— Ну, если вы спрашиваете такъ вѣжливо... я готовъ...

УМСТВЕННАЯ РАБОТА

Докторъ: — Къ сожалѣнію, я вынужденъ запретить вамъ всякую умственную работу...
Модный писатель: — Но не могу-ли я все-же писать мой романъ?
Докторъ: — О, конечно!

НА ЗИМНЮЮ КВАРТИРУ

POUR PASSER L'HIVER

Оборванецъ: — Привѣтъ! Прошу арестовать меня...
Полицейскій: — Вы убили кого нибудь? Обокрали?
Оборванецъ: — О нѣтъ! Я спекулирую на биржѣ.

RENSEIGNEMENTS

ПРЕДАТЕЛЬ
— Не могу-ли я видѣть м-ль Примаверу?
— Къ сожалѣнію, она занята... Но я могу передать ей, что вы хотите... Я ея сынъ.

ДОЖДАЛСЯ

Артуръ очень не любилъ сниматься. Но, наконецъ, онъ согласился пойти къ фотографу.

Когда его жена увидѣла фотографію, то воскликнула:

— О, Артуръ, какъ же ты снялся въ пиджакъ, на которомъ не хватаетъ нѣсколько пуговицъ.

— Наконецъ то! Вѣдь я и снялся для того, чтобы обратить твое вниманіе, что на моемъ пиджакѣ не хватаетъ нѣсколькихъ пуговицъ.

Углекопь за работой въ шахтѣ. У стѣны — электрическая кирка, моторъ которой иногда производитъ взрывъ рудникова газа.

(Окончаніе. См. стр. 17)

ляются такіе фонари. Пламя этого керосиноваго фонаря отдѣлено отъ окружающей атмосферы двойной металлической сѣткой. Если такой фонарь поставить въ корридорахъ, насыщенныхъ рудничнымъ газомъ, то воспламенение газа будетъ происходить внутри фонаря, но не будетъ передаваться въ окружающую атмосферу, потому что двойная металлическая сѣтка охлаждаетъ газъ до температуры ниже воспламенения. Помимо сѣтки въ такомъ фонарѣ, конечно, еще есть очень толстое стекло иногда достигающее 5 миллиметровъ. Несмотря на всѣ предосторожности, эти фонари не даютъ абсолютной безопасности. Фонарь можетъ случайно разбиться, или сѣтка прорваться и тогда неминуемо послѣдуетъ воспламенение газа.

Количество керосиновыхъ лампъ въ шахтахъ, сведено до минимума, но все-таки ихъ необходимо имѣть, потому что они служатъ не только для освѣщенія, а также для опредѣленія насыщенности корридора рудничнымъ газомъ. Обыкновенно въ корридорахъ держатъ только одинъ керосиновый фонарь. Рабочіе же снабжены электрическими лампами, силой отъ 2-4 вольтъ. Чтобы ни случилось съ такой электрической лампой, она никакъ не можетъ воспламенить газъ.

Взрывчатые вещества. Помимо лампъ, рудничный газъ можетъ загорѣться вслѣдствіе взрывовъ, которые все время необходимо производить для добычи уг-

Какъ съ помощью лампъ опредѣлить присутствіе газа. Если вокругъ пламени нѣтъ синяго ореола, то газа въ воздухѣ нѣтъ. Съ увеличеніемъ количества газа въ воздухѣ синий свѣтъ въ лампѣ увеличивается, и въ концѣ концовъ, заполняетъ всю сѣтку.

ля. Иногда, въ сильно насыщенномъ атмосферѣ искра отъ кирки — тоже можетъ вызвать воспламенение газа. Въ шахтахъ, гдѣ встречается рудничный газъ, обычно употребляютъ взрывчатые вещества воспламеняемые при очень низкой температурѣ, недостаточной для воспламенения газа. Поджигаютъ эти вещества электрической искрой. Опять таки, поджиганіе электричествомъ даетъ очень большую гарантію, что рудничный газъ не воспламенится. Но можетъ случиться, что эта электрическая искра воспламенитъ газъ. Поэтому, при взрывахъ породы, принимаютъ особые предосторожности,

очень далеко отводятъ всѣхъ рабочихъ и уносятъ всѣ лампы.

Моторы. Въ шахтахъ для разныхъ надобностей необходимо имѣть моторы. Какъ извѣстно, электрический моторъ, во время работы даетъ искры. Сейчасъ въ Германіи сконструированы особые моторы для шахтъ, въ которыхъ всѣ части, дающія искры покрыты непроницаемыми оболочками.

Помимо мѣръ предохраненія воспламенения рудникова газа, обращено особое вниманіе на провѣтриваніе шахтъ. Съ утра въ шахты, гдѣ можетъ находиться газъ, пускаютъ сильную струю воздуха, разпуская газъ. Особые опытные лица, постоянно слѣдятъ за насыщенностью атмосферы газомъ и когда она достигаетъ опасныхъ предѣловъ, то сейчасъ же пускаютъ сильную струю воздуха. Фонарь является безошибочнымъ указателемъ присутствія газа. Если въ корридорахъ много газа, то пламя фонаря сейчасъ же окружается блѣдно-синимъ свѣтомъ. Это рудничный газъ горитъ въ фонарѣ. Синій свѣтъ, особенно рѣзко замѣтенъ, когда пламя почти что притушено. Когда въ атмосферѣ находится только 1% рудникова газа, то синей оболочки пламени почти не видно. При 3% она довольно высокая, а при 4 1/2% она достигаетъ верхней части фонаря. При 5% въ лампѣ уже происходятъ внутренніе взрывы. Все пространство заключенное подъ стекломъ и сѣткой наполняется сильнымъ свѣтомъ послѣ чего лампа обычно гаснетъ, такъ какъ рудничный газъ при горѣнии поглощаетъ кислородъ скорѣе, чѣмъ онъ поступаетъ извнѣ.

Согласно правиламъ, существующимъ во Франціи, рабочихъ слѣдуетъ удалять изъ корридоровъ, какъ только обнаруживается, что въ воздухѣ содержится болѣе 2% газа.

Всѣ эти мѣры предосторожности, принимаемые современной угольной промышленностью, сильно уменьшаютъ опасность воспламенения рудникова газа.

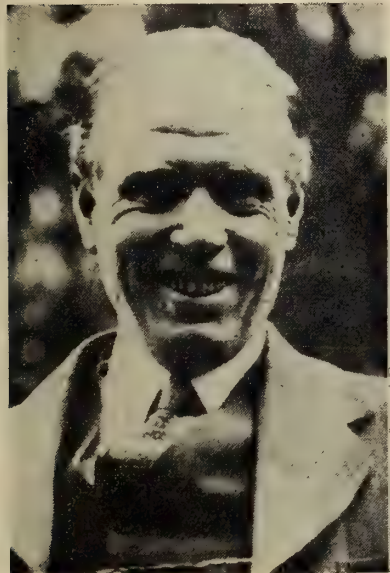
ПРАЗДНИКЪ ПОБѢДЫ ВЪ ПАРИЖѢ

Церемонія у могилы неизвѣстнаго солдата 11-го ноября, въ присутствіи президента Республики

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЛАУРЕАТЪ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМІИ

Синклеръ Люисъ

Синклеръ Люисъ является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ американскихъ писателей. Онъ прославился своими романами, описывающими бытъ современнѣйшей Америки. Это отчасти американскій Эмиль Зола, отчасти Флоберъ. Его сочиненія, пожалуй, болѣе популярны внѣ Америки, чѣмъ въ Америкѣ.

Безкрасочное описаніе жизни зажиточныхъ американцевъ нравится далеко не всѣмъ его соотечественникамъ.

Самый знаменитый романъ Синклера Люиса "Баббитъ". Это имя героя. Онъ американскій дѣлецъ средней руки. Живетъ въ городѣ, названномъ Зенитомъ. — Возможно, что это Детройтъ. Баббитъ занимается земельными дѣлами. Зарабатываетъ хорошіе деньги. У него великолепный автомобиль, квартира, устроенная съ замѣчательнымъ комфортомъ, какая то особенная ванна. Онъ доволенъ собой, жизнью и всѣмъ свѣтомъ. Но настаетъ кризисъ. Баббитъ понимаетъ, что онъ рабъ огромной машины, которой является современная Америка. Онъ не можетъ мыслить, онъ не является личностью, а только однимъ изъ винтиковъ въ огромномъ производствѣ. Послѣ сложной внутренней борьбы онъ радикально мѣняетъ свою жизнь, стремясь освободиться отъ этого рабства и найти новые пути для развитія своей индивидуальности.

НОВЫЯ КНИГИ

БОРИСЪ СОКОЛОВЪ. "Гибель Симона"
Изд. Пеголоцкаго. Парижъ

Первыя страницы книги Соколова написаны вяло, нѣсколько манерно, кажутся блѣдными и надуманными. Но по мѣрѣ того, какъ вчитываешься въ фабулу романа, становится яснымъ, какой интересный человѣческой документъ представляетъ собой "гибель Симона". Главное дѣйствующее лицо, герой — докторъ Симонъ. Не берусь судить насколько его образъ жизнененъ, реаленъ, но незауряденъ и яркъ онъ безусловно.

Неожиданная реакція, вызванная нормальной дозой вспрыскиванія вызываетъ смерть пациента доктора Симона. Предъ лицомъ закона Симонъ не виноватъ, но онъ самъ доноситъ на себя, самъ считаетъ себя убійцей, только потому, что давно и страстно желалъ смерти своего пациента — грубаго, развращеннаго чело-вѣка. Симонъ убѣжденъ, что его напряженное желаніе, концентрація его воли и мысли, какъ гипнозъ передались пациенту и убили его.

— Да, я убилъ его", говоритъ Симонъ на судѣ, "но убилъ его не въ нашемъ смыслѣ этого слова. Не въ "дѣйствительности". Мое преступленіе болѣе подло и гнусно. Я хотѣлъ его убить, я мечталъ объ этомъ почти сладострастно, и я не могъ его убить. Я оказывался слишкомъ слабымъ для преступленія. Слишкомъ чело-вѣколюбивымъ. Послѣ ухода кліента я бывалъ въ бѣшенствѣ и ругалъ себя: "снова безволіе, трусость. Да, это было безволіе. Я знаю, вы мнѣ не повѣрите, но развѣ это важно. Преступленіе налицо, преступникъ сознается... И правосудіе его покараетъ".

Весь судебный процессъ, рѣчи прокурора, защитника написаны ярко и сильно. Привожу выдержки изъ одного доклада эксперта. "Начнемъ съ клиническаго описанія его состоянія. Физическихъ аномальностей нѣтъ... Но спеціальныя анализы, на которыхъ я не буду здѣсь останавливаться, показываютъ, что д-ръ Симонъ страдаетъ разстройствомъ такъ называемой системы железъ внутренней секреціи", говоритъ докторъ Ланглуа послѣ осмотра Симона и скато, ясно рассказываетъ о зависимо-сти психологіи чело-вѣка отъ мельчайшихъ особенностей его физической структуры. "Въ заключеніе я позволю себѣ сказать", продолжаетъ Ланглуа, "съ формальной точки зрѣнія докторъ Симонъ здоровъ и вмѣняемъ, но если подойти къ нему не съ формальной, а съ подлинно гуманитарной точки зрѣнія — онъ не можетъ быть признанъ ответст-

веннымъ за имъ сдѣланное, если вообще преступленіе имѣло мѣсто".

"Но правосудіе караетъ, а не лѣчитъ", и Симона приговариваютъ къ вѣчной каторгѣ, откуда съ помощью друзей ему удастся бѣжать. Очень хорошо обрисована странная, болѣзненно-сосредоточенная жизнь Симона послѣ каторги, любовь къ нему двухъ совершенно различныхъ и незаурядныхъ женщинъ, ихъ сложныя и необычайныя взаимоотношенія. На протяжении всего романа Б. Соколова чувствуется, что внѣшняя форма изложенія не занимала автора, онъ мало удѣлялъ ей вниманія. Стиль немного тяжелъ, фразы расплывчаты, часто плохо построены, но все это искупается интересной и значительной сущностью книги Б. Соколова.

Л. Часингъ

"О красныхъ вождахъ"

(Г. А. Соломонъ — "Среди Красныхъ Вождей")

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Только что вышла въ свѣтъ книга мемуаровъ Г. А. Соломона объ его совѣтской службѣ, которую г-нъ Р. Сло-цовъ достойно оцѣнилъ въ своей рецен-зіи, помѣщенной въ № "Посл. Нов." отъ 6-го с. м.

Отнюдь не имѣя въ виду вступать въ полемику съ авторомъ рецензіи, пишущій эти строки, какъ одинъ изъ активныхъ "невозвращенцевъ", считаетъ лишь нужнымъ нѣсколько дополнить.

Г-нъ Слоцовъ говоритъ, что Г. А. Соломонъ, уйдя съ совѣтской службы, "не превратилъ своего разрыва съ Москвой въ актъ протеста и "невозвращенчества".

Мнѣ лично представляется это утверж-деніе необоснованнымъ, ибо вся книга "Среди красныхъ вождей" является однимъ сплошнымъ крикомъ протеста и,

РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
J. POVOLOZKY & CIE
13, rue BONAPARTE, PARIS-IV

T. L. FLEURUS-42 01

Фельзенъ, "Обманъ", романъ 22 фр.
Газдановъ, "Вечеръ у Клэръ", ром.
20 фр.

Б. Соколовъ "Гибель Симона" ром.
30 фр.

Отрывные календари на 1931 г. 5 фр.

Литературно-художеств. сборники
"ЧИСЛА", № 2/3.

Цѣна двойного номера 25 фр.
Г. А. Соломонъ, "Среди красныхъ вождей" (Лично пережитое и видѣнное на совѣтской службѣ) съ предисловіемъ Вл. Бурцева, 2 т. т. 52 фр.

Агабековъ, "ГПУ". Записки чекиста,
32 фр.

Каутскій, "Большевизмъ въ тупикѣ",
26 фр.

Ларсонсъ, "На совѣтской службѣ",
28 фр.

Симонъ, "Евреи царствуютъ", 26 фр.
На складѣ всѣ новинки. Антикваріатъ
Учебники. Каталоги БЕЗПЛАТНО.

Открытие зимняго сезона Русской Оперы въ Парижѣ.

Въ суб. 15 и вторникъ 18-го нояб. въ 20,3 0. "КНЯЗЬ ИГОРЬ" (муз. Бородина).

съ участіемъ

ФЕДОРА ИВАНОВИЧА

Въ воскр. 16 и среду 19 нояб. въ 20,15. "САДКО" (муз. Римскаго - Корсакова).

съ участіемъ ДМИТРИЯ СМЕРНОВА

Дирижируетъ: М. О. Штейманъ. Балетмейстеръ В. Ф. Нижинская. Подробности въ афишахъ. Предварит. прод. билетовъ съ субботы 8-го въ кассѣ театра.
Théâtre des Champs Élysées 13-15 av. Montaigne

употребляя, не совсѣмъ точный, но, увы, вошедшій въ жизнь терминъ, самымъ энергичнымъ "невозвращенчествомъ"

Что такое этотъ терминъ "невозвращенчество"?... Едва ли я ошибусь, если скажу, что въ современномъ пониманіи "невозвращенчество" является синонимомъ "протеста" противъ торжествующей пока узурпаторской власти въ Россіи. Кромѣ того, Г. А. Соломонъ, какъ извѣстно въ эмиграціи и формально вошелъ въ группу "невозвращенцевъ", принявъ дѣятельное участіе въ организаци и краткосрочной дѣятельности партіи "Воля Народа". Въ свое время партія эта выступила со своей программой и декларацией, "протестантское" значеніе или вѣрнѣе революціонный характеръ которой противъ большевистскаго режима, несомнѣненъ.

Но возвращаюсь къ мемуарамъ Г. А. Соломона. Стоитъ только сколько нибудь внимательно перелистать эти два тома, чтобы встрѣтить не мало мѣстъ, гдѣ авторъ ярко и образно и съ несомнѣнной искренностью изображающій душную картину большевистскаго режима и головки коммунистической партіи, по временамъ не выдерживаетъ тона объективнаго лѣтописца, и изъ груди его — да простятъ мнѣ этотъ лиризмъ — вырывается крикъ глубокаго человѣческаго возмущенія и грозные призывы къ читателю!... Въ трудѣ этомъ зачастую встрѣчаются обращенія къ честнымъ и порядочнымъ сотрудникамъ автора съ призывомъ подтвердить или опровергнуть изображенное имъ въ этихъ воспоминаніяхъ. Въ томъ же эпизодѣ, о которомъ говоритъ г-нъ Словоцовъ, о продажѣ Литвиновымъ бриллиантовъ, Г. А. Соломонъ въ заключеніи описанія его, бичуетъ расхитителей и обращается къ нимъ съ такими ясными и недвусмысленными словами: "...и я былъ бы радъ и счастливъ, если бы преступники (курсивъ автора) привлекли меня къ суду, ибо безпристрастное слѣдствіе легко могло бы вскрыть всю подноготную этого позора..."

Это ли не яркое выраженіе протеста!?

Но въ подтвержденіи моей мысли я позволю себѣ остановиться на окончаніи книги Г. А. Соломона; гдѣ онъ приводитъ цитату изъ "Такъ говорилъ Заратустра" Фр. Ницше: "Друзья мои, развѣ я жестокъ, я говорю только: то, что падаетъ, толкни!"

Я и считаю своимъ долгомъ сдѣлать эти, на мой взглядъ, необходимыя дополненія къ рецензіи г-на Р. Словоцова, о книгѣ Г. А. Соломона, основной, красной нитью, проходящей чрезъ все повѣствованіе, ея яркимъ пафосомъ и является призывъ къ протесту!

Въ этомъ смыслъ и значеніе этихъ воспоминаній Г. А. Соломона.

Е. Думбадзе

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ

СЕМЕЙНАЯ СЦЕНА

Чета шимпанзе не можетъ похвалиться согласіемъ. Человѣкъ энергично вмѣшивается въ ихъ семейныя отношенія къ великому негодованію супруга.

ЗА ЧТО НЕ НАКАЗЫВАЕТЪ СОВРЕМЕННЫЙ ЗАКОНЪ

Англійскій судья Артуръ Эмануэль въ Саутгемптонѣ очень недоволенъ современнымъ закономъ. Во время разбора одного дѣла по обвиненію шофера, въ томъ, что онъ задавилъ прохожаго, судья обращаясь къ присяжнымъ, съ горечью сказалъ.

— Нынѣшній законъ наказываетъ людей за пустяки и позволяетъ имъ безнаказанно совершать тяжелыя преступленія.

Судья продолжалъ:

— Вы можете молиться многимъ богамъ и не будете наказаны за это.

— Вы можете поносить отца своего и мать свою и не будете наказаны за это.

— Вы можете нарушить день субботній и не будете наказаны за это.

— Вы можете украсть и за первую кражу васъ не накажутъ.

— Вы можете безнаказанно прелюбодействовать.

— Вы можете лжесвидѣтельствовать противъ сосѣда вашего и не будете наказаны, если ваше лжесвидѣтельство не причинитъ матеріальнаго ущерба.

— Вы можете пожелать зла и осла ближняго своего и вообще позавидовать всякому его добру, не опасаясь, что будете наказаны за это.

— А если велосипедистъ ѣдетъ безъ фонаря мы его штрафуемъ на пять шиллинговъ.

ПАРФЮМЕРІЯ, ИГРУШКИ и СПОРТЪ

10 % русскимъ съ prix imposé

ВСЕ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ дѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

I. Г-ну ПОЛТАВЦУ.

Вопрос: — Я имѣю въ виду купить бакалейную лавку. Продавецъ требуетъ, чтобы я уплатилъ ему всю покупную сумму наличными деньгами. Между тѣмъ, мнѣ извѣстно, что лавка заложена. Такъ какъ у меня нѣтъ сейчасъ всей той наличности, которая нужна для уплаты за лавку, то я хотѣлъ бы, если законъ это допускаетъ, заплатить пока только часть денегъ, съ тѣмъ, чтобы остальные деньги пошли на оплату закладной. Это было бы для меня очень удобно, такъ какъ уплата по закладной должна дѣлаться мѣсячными взносами, изъ коихъ первый долженъ быть сдѣланъ черезъ годъ.

Могу ли я купить лавку, не оплачивая немедленно закладной? Что мнѣ нужно предпринять, чтобы имѣть возможность такъ поступить?

Отвѣтъ: — Закладная (Nantissement) которая лежитъ на лавкѣ, можетъ остаться на лавкѣ и въ томъ случаѣ, если лавка будетъ продана.

Однако, этого не можетъ случиться, по обычнымъ условіямъ закладной, если на это не согласится залогодержатель-кредиторъ.

Въ виду изложеннаго, рекомендуемъ вамъ обратиться къ нему и войти съ нимъ по этому поводу въ соглашеніе; конечно, все это при условіи, что продавецъ также не будетъ имѣть ничего противъ этого.

Когда же соглашеніе по означенному

поводу между вами состоится, и будетъ составляться продажный актъ, то въ немъ должно будетъ сказано, что вы обязываетесь уплатить такую-то сумму въ счетъ продажной цѣны, путемъ оплаты закладной, съ процентами.

II. Г-жѣ Р. НИЦЦА.

Вопрос: — Я желаю открыть вмѣстѣ съ одной знакомой ресторанъ-столовую. Мы уже присмотрѣли помѣщеніе и угорворились объ условіяхъ найма. Однако, намъ было бы желательно предварительнo выяснитъ нѣкоторые вопросы. Если мы хотимъ открыть ресторанъ, то обязательно ли для насъ предварительнo составить между собою общество, и снять затѣмъ помѣщеніе на имя этого общества? Или, можетъ быть, лучше снять помѣщеніе на имя насъ обоихъ, или даже на имя одной изъ насъ?

Отвѣтъ: — Мы не видимъ никакихъ достаточныхъ основаній, чтобы вамъ образовывать какое либо формальное общество.

Какъ кажется, васъ вполне можетъ устроить, если вы снимете помѣщеніе на имя васъ обоихъ.

Если вы желаете имѣть на случай документъ, на основаніи котораго вы могли бы, въ случаѣ надобности, опредѣлить ваши взаимныя отношенія, то вамъ можно образовать между собою неформальное общество (Association en participation), которое нигдѣ опубликовано не будетъ, и правила кото-

раго будутъ имѣть значенія только для васъ.

III. Г-жѣ К.

Вопрос: — Я югославянская подданная. Мужъ мой забралъ у меня деньги и скрылся. Онъ находится, какъ мнѣ сообщили, во Франціи, но гдѣ именно, мнѣ не извѣстно.

Какъ мнѣ его розыскать? Могу ли я потребовать отъ него части моего приданаго? Прошу васъ также сообщить мнѣ адресъ югославянскаго консула въ Парижѣ.

Отвѣтъ: — Такъ какъ во Франціи официальныхъ адресныхъ столовъ нѣтъ, то вамъ не остается ничего другого, какъ начать розыски вашего мужа чрезъ вашихъ друзей и знакомыхъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, чрезъ частное розыскное бюро.

Нужно думать, что мужъ вашъ долженъ вамъ возратить часть вашего приданаго. Однако, мы должны воздержаться дать вамъ по этому поводу исчерпывающій отвѣтъ, такъ какъ вы не сообщаете намъ всѣхъ нужныхъ данныхъ: о подданствѣ вашего мужа, о мѣстѣ и времени совершенія вашего брака, о томъ, былъ ли этотъ бракъ заключенъ въ порядкѣ гражданскомъ или церковномъ, и т. д.

Что касается адреса югославянскаго консула, адресъ его слѣдующій: авеню де Вилье, ном. 45 (Парижъ 17). По тому же адресу помѣщается югославянская легация.

Запросы въ отдѣлъ
"ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"
слѣдуетъ адресовать:
"La Vie et la Justice"
14, rue Cardinal Mercier
Paris-9.

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ.
Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Д. В. ПЕЧОРИНЪ

Д-ръ ПРАВЪ ПАРИЖСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Возвратился въ Парижъ и принимаетъ
лично съ 5 часовъ вечера

91, av. de la Bourdonnais,
PARIS (7e) Tél. Invalides 07-93

Страховое Генеральное Агентство А. М. НЕСТЕРЕНКО
реорганизовано въ Дѣловой Кабинетъ

подъ названіемъ: А. G. A. F. A. R.
Agences Générale; Assurances—Finances—Automobiles
Recours. 112, Boulevard Arago, Paris-14e Tél. Odéon 16-28
Ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2 до 7 ч.,
по суббот., отъ 10 до 12 час.

Всѣ виды страх. Закладн. на недвиж. имущ., на коммерч.
дѣла (nantissements) открытіе кредит. для постр.
домовъ и гаражей, ссуды подъ акціи, финансир. про-
мышл. и торг. предпр. Продажа за наличн. и въ кред.
автомобилей всѣхъ марокъ, какъ нов., такъ и подерж.
(съ гарант.). Особые условія для такси.

Веденіе юридич. дѣлъ, учрежд. Обществъ, бракоразв.
дѣла, составл. контрактовъ, совѣты и хлопоты въ адми-
нистрат. учрежд. Веденіе дѣлъ по accidents.

Спросъ и предложеніе труда

УРОКИ франц. яз. 20-тилѣтній
опытъ. Крестовская 25 rue
Froidevaux, Paris (14e)

ФРАНЦУЖЕНКА хор. воспит.
говор. по нѣм.отличн. серьезн.
реком. ищетъ мѣста гувер-
нантки. Мож. завѣд. хоз. Со-
гласна въ отъѣздъ за границу.
Писать

Fontenay, 168, Av. de Neuilly
à Neuilly-sur-Seine

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты
для сбора объявленій на жало-
ванье и проценты. Обращ. въ
к-ру "Жизни и Суда" еже-
дневно отъ 3-5
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9.

НУЖНЫ контрагенты по рас-
пространенію періодическ. изд.
(розничн. продажа и пріемъ
подписки). Возмоз. гаранти-
ров. фиксѣ. Обращ. въ К-ру
"Жизни и Суда",
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
ПОСЫЛКИ

Comité Russe de secours
7, rue Cardinal Mercier, Paris (IXe)
Métro: Cligny

Часы пріема ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)
исключительно

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

IV. — Г-ну Л. Г. —

Вопросъ: — Мѣсяцъ тому назадъ прѣхала изъ Россіи, чтобы повѣнчаться со мною, моя невѣста.

Для вѣнчанія въ мѣрин требуется свидѣтельство о рожденіи. Невѣста моя привезла съ собой такое свидѣтельство, заведенное совѣтскими властями, но оно въ мѣрин признано почему-то недостаточнымъ.

Что намъ предпринять?

Отвѣтъ: — Свидѣтельство о рожденіи вашей невѣсты будетъ имѣть полную силу, если совѣтскій консулъ поставитъ на немъ отмѣтку о томъ, что оно выдано согласно существующимъ въ Россіи правиламъ.

По полученіи такой отмѣтки, нужно будетъ перевести текстъ означеннаго свидѣтельства на французскій языкъ и затѣмъ представить его въ мѣрию.

Полагаемъ, что никакихъ затрудненій болѣе въ отношеніи означеннаго свидѣтельства для невѣсты вашей не встрѣтится.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЖУРНАЛА

ЖИЗНЬ И СУДЬ

Издательство журнала "Жизнь и Судь" доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что въ цѣляхъ предоставить всѣмъ безъ исключенія русскимъ людямъ, находящимся въ эмиграціи возможность оказывать другъ другу посильную взаимную поддержку, всѣ объявленія касательно

1) СПРОСА и ПРЕДЛОЖЕНІЯ ТРУДА
2) РОЗЫСКОВЪ БЕЗЪ ВЪСТИ ПРОПАВШИХЪ

будутъ печататься въ журналѣ

БЕЗПЛАТНО

Объявленіе не должно превышать 5 стр. непарелли, т. е. занимать не болѣе 20 словъ (приблизительно)

Адресовать ихъ слѣдуетъ

La rédaction de «La Vie et la Justice»
14, rue Cardinal Mercier, Paris-9

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

АПТЕКА для РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharm. Centr. du Bd. de Grenelle

K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe

77, Bd. de Grenelle, 77

Автобусы: Y, AQ, AN. Трамваи: 25, 26.

Métro: DUPLEX, La Motte-Picquet-Grenelle

спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фармакопее русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства, Обширный складъ парфюмерн. и патентован. товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ,

Tél. Ségur 11-45

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

РУССКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ДѢЛО

Б. А. П.

Упаковка и перевозка мебели и матеріаловъ —
Парижа — Провинціи. Развозка дивановъ.

Цѣны вѣсма умѣренныя.

9, Rue St-Charles. Paris - 15

Téléph. : Ségur 46-22

КЛИНИКА

Проф. Зоотехніи Н. А. ИЛЬИНА
быв. Придворн. Вет. врача

Пріемъ:

ежедн. 2-6 ч.

кромѣ воскр.

Соб. методы

ЛЕЧЕНІЯ ЧУМЫ

СОБАКЪ

20, rue Scheffer, Tél. Passy 81-11

Auteuil.

rue Mirabeau

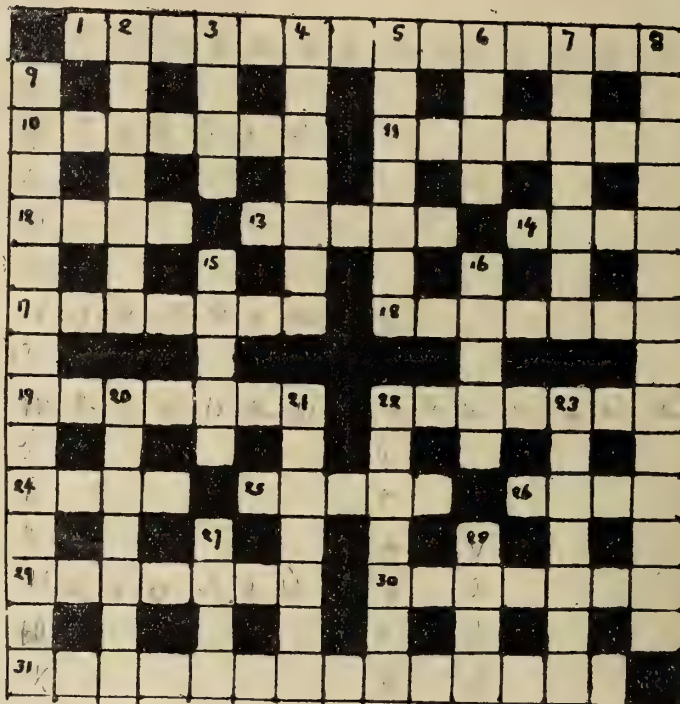
Сдаются КВАРТИРЫ

2 комн. кухня, ванна

Обр. Neveu, Vichou & Co.

41, rue Poussin

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

1. Городъ въ Россіи, названіе котораго вызываетъ ужасъ у большевиковъ.
10. Мусульманскій праздникъ.
11. Могутъ обогатить, но чаще разоряютъ.
12. Сокращенное женское имя.
13. Городъ въ Малой Азіи.
14. Дающее свѣтъ.
17. Вызываетъ огорченіе учениковъ и родителей.
18. Состояніе голода.
19. Столица въ Азій.
22. Предохраняетъ отъ дождя.
24. Условно.
25. Одно изъ неизвѣстныхъ.
26. Развлеченіе.
29. Мужское имя.
30. Пріятно встрѣтитъ въ пустынь даже одинъ.

31. Чуждый для англичанъ.

ВЕРТИКАЛЬНО:

2. Географическое названіе въ Сибири.
3. Передвиженіе.
4. То, что носятъ бѣженцы.
5. Переферія.
6. Ткань.
7. Идолъ.
8. Одна изъ основъ нашей цивилизаціи.
9. Предтеча.
15. Змѣя.
16. Часть горы.
20. Гора въ Греціи.
21. Небрежность въ туалетѣ.
22. Болѣзнь.
23. Властители джунглей.
27. Липкое вещество.
28. Лихость.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 51-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ. разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита, Союзъ“

Credit mutuel "Union"

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праз. дн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ пріемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое лечение становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
лечения Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табесъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15).
Metro: VAUGIRARD

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренныя — **МУЗЫКА.**
Открытая **ТЕРАССА**

Изыскан. кухня подъ наблюденіемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

**ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ
КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.
МАГАЗИНЪ**

„CHEZ LES COSAQUES“

48, rue Vercingetorix,
M-ro Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. A F
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода
„GARÇON RUSSE“

Быстр. отправ. въ провинцію
При магазинѣ
ДОМАШНИЙ РЕСТОРАНЪ
PRIX FIXE
6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДОЧНО-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦИИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф: Suresnes No 3 и письм.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МІРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛСЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

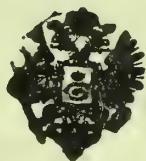
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуяте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1er)
Gutenberg 13-90

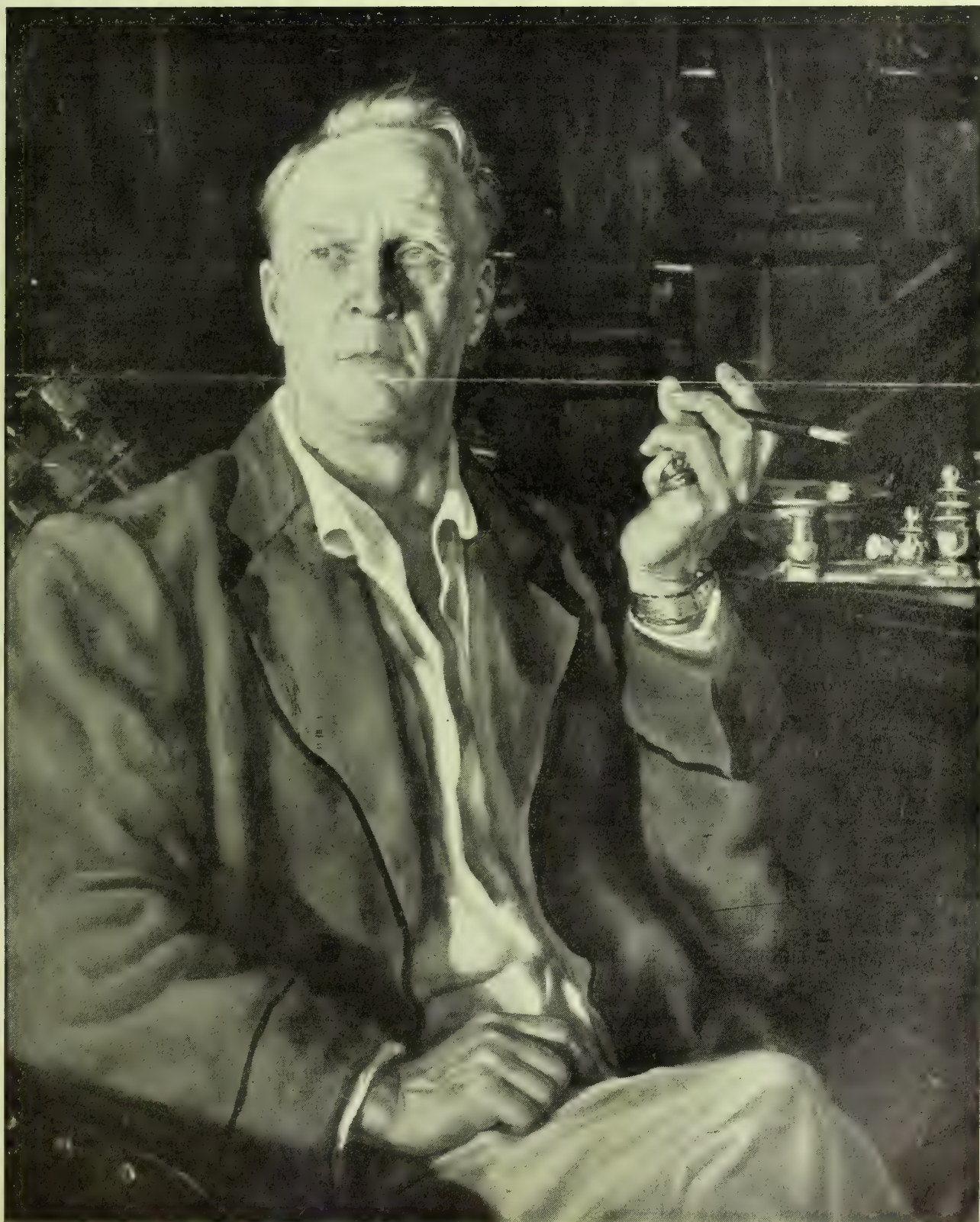
ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛѢ ВСѢХЪ-

Ш
А
Л
Я
П
И
Н
Ъ

КЪ ВЫСТУПЛЕНІЮ ЕГО ВЪ РУССКОЙ ОПЕРѢ ВЪ ПАРИЖѢ

Съ портрета раб. сына артиста худ. Бориса Шалѣпина

CHALIAPINE
d'après le portrait
fait par son fils
Boris Chaliapine

Продовольствие въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору заказчиковъ, отправляетъ фирма

P. M. Koussmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo ; 75, Avenue Niel
въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.
въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24
въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Опт-
выя цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккурат-
ное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и
нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины.
Новые подробные проспекты высылаются бесплатно.
При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскіе и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

а также продовольственныхъ посылокъ по миним. цѣнамъ
съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаціи:
«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 декабря

Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80 % %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ОТКРЫТЬ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS-15

(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ,
отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по суб. отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету
векселей, подъ % бумаги, залогъ товаровъ, движимое
и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и
въ Россію на льготныхъ условіяхъ; приемъ денегъ на те-
кущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ
Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ
6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и по-
купку % бумаги, продажу въ разсрочку выигрышныхъ
билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наибо-
лѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Владѣніе двумя
акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ по-
давать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій
по указанному выше адресу Банка. Каждая акція стоитъ
250 франковъ.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выслать его
стоимость 5 франковъ.

Если Вы хотите помѣстить
Ваше объявленіе въ журналъ „Жизнь и Судъ“
ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ. RICHÉLIEU 89-08
и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

СЛѢДИТЕ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯМИ
О ПОДПИСКѢ НА 1931 Г. НА

ЖИЗНЬ и СУДЪ

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph.: Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней.
въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ
по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич.
продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не
должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылаемыхъ за 1 кило.	Пошлина, взыск. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило. 6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ.	5 кило. 4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Тапиока	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Макаронны итал.	5 кило. 8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило. 4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао	2 кило. 18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило. 16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило. 28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило. 50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило. 32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило. 30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается
3, 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ мною въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами и другими сборами

ТИПЪ № 1.

4½ кило муки ... 65.—фр.
Пошл. и проч. сборы 4 руб.

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахару ... 65.—фр.
Пошлина и пр. ... 11 руб.

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило.
Мука 3.500 гр. 95.—фр.

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило.
Крупы ман. 1.500 гр.
Сахару куск. 1 кило 75.—фр.

ТИПЪ № 5.

Масло сливочн. 1 кило.
Чаю или кофе 125 гр.
Сахару куск. 1 кило.

ТИПЪ № 6.

Рису 2.300 гр. 95.—фр.
Пошлина и проч. 12 руб.

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр.
Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило.
Манной крупы 2 кило.
Сахару куск. 2 кило 125.—фр.

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило.
Муки 5 кило
Рису 3 кило 145.—фр.

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр.
Масло сливочн. 1 кило.
Рису 3 кило.

ТИПЪ № 11.

Сахару куск. 2 кило.
Макаронъ 3 кило 165.—фр.
Пошлина и проч. 15 руб.

ТИПЪ № 12.

Грудинка копченая 4.500 гр.
Мало сливочн. 5.400 гр.
320.—фр.

ТИПЪ № 13.

Пошлина и проч. 35 руб.

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачи-
вается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни
въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь за границей впередъ, а
потому для облегченія выкупа посылки
ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ
начиная отъ 30 руб. и выше изъ разсчета дѣйствительной
стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода
можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами
подтвержденія изъ Россіи.
ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГА-
ЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

6-й годъ изданія

"LA VIE ET LA JUSTICE"

6me année

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 33 (250) 23 Ноября **1930**
Novembre

Редакція и гл. контора: **14, rue Cardinal Mercier, Paris (9e)**
Rédaction et administration: **Téléphone : Central 89-15, Richelieu 89-08**

ВЪ РУССКОЙ ДЕРЕВНѢ

Зима идетъ — избу замазываютъ

МИХ. ЗОЩЕНКО

ВЕСЕЛОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

(Какъ Сережа Пѣтуховъ могъ стать и едва не сталъ грабителемъ)

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ

1

Нѣтъ, не можетъ авторъ съ легкимъ и веселымъ сердцемъ прилечь на кровать съ книжкой русскаго писателя!

Авторъ для душевнаго успокоенія предпочитаетъ взять какую-нибудь иностранную книжку.

Въ самомъ дѣлѣ — иностранцы очень ужъ пріятно пишутъ. Кругомъ у нихъ счастье и удача. Кругомъ полное благополучіе. Герои всѣ какъ на подборъ красивые. Ходятъ въ шелковыхъ платьяхъ и въ голубыхъ подштанникахъ. Въ ваннахъ чуть не ежедневно моются. А главное — масса бодрости, веселья и вранья. Конечъ, конечно, счастливый. И вообще вся книжка закрывается съ полнымъ успокоеніемъ и съ полной сердечной радостью.

Даже такая неустойчивая вещь, какъ погода, и та берется опредѣленно хорошая на протяженіи всей иностранной книжки. Солнце свѣтитъ и грѣетъ. Масса зелени и воздуху. Тепло. Духовые оркестры поминутно играютъ. Вѣдь это же прямо нервы успокаиваетъ!

Теперь нарочно возьму нашу дорогую русскую литературу. Погодка взята по большей части ерундовая. Либо метель, либо буря. Либо вѣтеръ дуетъ въ морду герою. Герои же, какъ нарочно, подобраны нелюбезные. То и дѣло ругаются. Одѣты плохо. Вмѣсто веселыхъ и радостныхъ приключеній описываются кровавыя стычки изъ эпохи гражданской войны. Либо вообще что-нибудь описывается, отъ чего клянешь носомъ.

Нѣтъ, не согласенъ авторъ съ такой литературой! Пушай въ этой литературѣ много хорошихъ и гениальныхъ книгъ, пушай въ этихъ книгахъ чортъ знаетъ какія глубокія идеи и разнообразныя слова — не можетъ авторъ найти въ нихъ душевнаго равновѣсія и радости.

И почему это французы могутъ изображать отличныя и успокоительныя стороны жизни, а мы не можемъ? Да что вы, товарищи, помилуйте! Хорошихъ фактовъ, что ли, не хватаетъ въ нашей жизни? Или легкихъ и бодрыхъ приключеній недостаетъ? Или, по-вашему, ощущается недостатокъ въ красивыхъ героиняхъ?

Что вы, дорогіе товарищи! Все есть, если поискать. И любовь. И счастье. И благополучіе. И красивые герои. И яркая бодрость. И наслѣдства. И ванны. И голубые подштанники. И выигрышные займы, по которымъ можно выиграть 100.000. Все это есть въ нашей жизни.

Зачѣмъ же тогда засорять эту жизнь и сгущать черныя краски? И такъ-то много скучнаго и бѣднаго въ наши переходные дни, зачѣмъ же еще литературой подбавлять пару?

Нѣтъ, не согласенъ авторъ съ нашей высокой литературой! Конечно, авторъ и самъ только недавно пришелъ къ этимъ рѣшительнымъ мыслямъ. Авторъ и самъ недавно еще задавался на самыя отчаянныя и меланхолическія идеи и на разрѣшенія самыхъ немислимыхъ вопросовъ. И вотъ — хватить. Довольно. Не въ этомъ счастье. И не въ этомъ мудрость.

Можетъ, и въ самомъ дѣлѣ надо писать легко и весе-

ло. Можетъ, и въ самомъ дѣлѣ надо писать только о хорошемъ и счастливомъ. Чтобъ дорогой покупатель изъ книгъ черпалъ бы бодрость и радость, а не тоску и уныніе.

Авторъ предполагаетъ, что это именно такъ и должно быть.

Отнынѣ авторъ берется рассказывать только бодрія, веселыя и занимательныя исторіи. Отнынѣ авторъ отрекается отъ всѣхъ своихъ мрачныхъ мыслей и меланхолическихъ настроеній.

Къ сожалѣнію, перебирая въ своей памяти всѣ приключенія и событія послѣднихъ лѣтъ, авторъ съ нѣкоторымъ конфузомъ и замѣшательствомъ долженъ заявить, что для почину особо выдающейся веселой исторіи авторъ прямо-таки не можетъ сейчасъ припомнить. Вспоминается лишь одна болѣе или менѣе подходящая исторіюшка, не то, чтобы слишкомъ веселая, но, пожалуй, тихонько посмѣяться можно будетъ. А если въ этой исторіи чуть слегка подтушевать факты, не то, чтобы приврать, а чуть пустить этакого веселенькаго колеру и свѣтлаго фона, на которомъ развернутся событія, то она для почину вполне сойдетъ. Читать будетъ можно.

А читателя авторъ насквозь узналъ. Читателя хлѣбомъ не корми — дай ты ему ради Бога за его деньги бодрія и счастливья переживанія.

Какой-нибудь тутъ литературный критикъ, какой-нибудь писатель, какой-нибудь Рабиндранатъ Тагоръ ужасно какъ обрадуется и всполошится. «Вотъ, — скажетъ, потирая руки, — взгляните, скажетъ, на сукинова сына — явно потрафляетъ читателю. Хватайте его и бейте по мордѣ и по чѣмъ попало».

Подождите драться и ударять по мордѣ, уважаемые критики. Обождите замахиваться. Дайте сказать человеку. Онъ не потрафляетъ читателю, а пишетъ такъ, какъ полагаетъ нужнымъ, ради бодрой идеи и ради общаго благополучія. Впрочемъ житейская мудрость и опытъ многихъ лѣтъ, а также слабое состояніе здоровья не позволяютъ автору вступать въ пререканье съ критикомъ.

**

Такъ вотъ, перебирая въ памяти десятка полтора разныхъ исторій, авторъ рѣшаетъ остановиться на забавномъ и веселомъ приключеніи, достойномъ пера какого-нибудь выдающагося французскаго писателя.

Въ этомъ веселомъ приключеніи много было счастливыхъ и острыхъ переживаній, много было бодрости и борьбы. Тутъ были романтическія встрѣчи. И стояла весьма недурная осенняя погода. Счастливый конецъ завершилъ эту эпопею.

Авторъ полагаетъ, что лучшей исторіи ему прямо таки не припомнить.

Конечно, на первый взглядъ особо выдающейся бодрости и счастья не будетъ ощущаться. Но нельзя же, чтобъ сплошь было счастье и счастье. Этакъ и жить, сами понимаете, было-бы скучновато.

Итакъ, авторъ постарается въ правдивыхъ и бодрыхъ тонахъ рассказать о веселомъ приключеніи, случив-

шемся въ самые недавніе дни съ Сергѣемъ Петровичемъ Пѣтуховымъ.

II.

Сергѣй Петровичъ Пѣтуховъ по воскресеньямъ на службу не ходилъ. Въ этотъ день, полный отдыха и бодрого веселья, Сергѣй Петровичъ вставалъ поздно, часовъ этакъ въ десять, а то и въ одиннадцать. Вонъ какъ!

Но сегодня не было еще и десяти, какъ Сергѣй Петровичъ сладко проснулся въ своей постели, повернулся на другой бокъ и радостно улыбнулся наступающему утру.

Это была улыбка молодого здорового организма, не захватанного еще врачами. Это была улыбка юноши, видѣвшего ночью отличные сны, свѣтлыя перспективы и бодрые горизонты.

И дѣйствительно, — въ эту ночь Сергѣй Петровичъ видѣлъ себя какимъ-то молодымъ, богатымъ франтомъ. Онъ не помнилъ въ точности, что онъ видѣлъ, но какія-то милостивыя мордочки, какія-то танцующія барышни, какія-то легкія неоскорбительныя рѣчи и славныя улыбки переплетались этой ночью въ радостное сновидѣнье, счастливыя картины молодости и удачи.

Сергѣй Петровичъ похлопалъ себя ладонью по звѣвающему рту и сѣлъ на постель.

Довольно чистая ночная рубашка изъ тонкаго мадаполама плотно облегла высокую грудь и молодыя крѣпкія плечи.

Сергѣй Петровичъ долго сидѣлъ на постели и, обнявъ свои колѣни, обдумывалъ видѣнный сонъ.

И подъ вліяніемъ этого сна, и, можетъ быть, изъ-за того, что солнце свѣтило въ комнату, Сергѣю Петровичу захотѣлось легкой и безпечной жизни или какого нибудь забавнаго и веселаго приключенія. Ему захотѣлось какъ бы продолженія сегодняшняго удачнаго сна.

Ему захотѣлось жить въ просторной веселой комнатѣ площадью не менѣе, какъ въ три квадратныхъ сажени. Онъ уже мысленно застилалъ эту комнату пушистыми персидскими коврами и обставлялъ ее дорогими роялями и пианинами.

Онъ уже видѣлъ себя подъ руку съ красивой, милостивой дѣвушкой. Ему казалось, что онъ идетъ съ ней въ кафе, гдѣ пьютъ густое какао съ вѣнскими сухарями, платить за все одинъ и затѣмъ, пошатываясь, выходить на улицу.

Сергѣй Петровичъ вздохнулъ, обвелъ тихимъ взглядомъ свое неказистое помѣщеніе и вдругъ рѣзкимъ движеніемъ вскочилъ съ постели.

Онъ вскочилъ съ постели, сполоснулъ морду подъ жестянымъ рукомыльникомъ, причесалъ свои трепанные волосы и, прикрѣпивъ маленькое карманное зеркальце въ стѣпнѣ, сталъ передъ нимъ завязывать галстукъ.

Онъ долго возился съ галстукомъ, потомъ съ сапогами, начищая ихъ до самаго отчаяннаго блеска. Потомъ долго примѣрялъ шляпу. И, наконецъ, одѣтый и причесанный, слегка надушенный мятными каплями, вышелъ на улицу.

Стояло чудое, тихое утро бабьяго лѣта. Масса зелени, воздуху и солнцу на минуту ослѣпила Сергѣя Петровича. Гдѣ то гремѣлъ духовой оркестръ — хоронили общественнаго дѣятеля.

Сергеа постоялъ у дома, повертѣлъ въ рукѣ палочку и пошелъ вдоль по проспекту легкой танцующей походкой.

III.

Сергѣю Пѣтухову было 25 лѣтъ. Онъ былъ молодъ и здоровъ. У него были крѣпкіе и сильные мускулы, у него были крупныя, удачныя черты лица и красивые свѣрые глаза съ рѣсницами и бровями. Проходящія женщины съ явнымъ удовольствіемъ глядѣли на его выпуклый станъ, на его круглыя, полныя щеки и на свѣже-разглаженные брюки безъ излишнихъ пятенъ. Сергѣй Петровичъ чуть прищуреннымъ глазомъ привѣтствовалъ каждую проходящую мимо женщину. Иногда онъ оборачивался и смотрѣлъ ей вслѣдъ, что-то обдумывая. Онъ шелъ медленно и дышалъ полной грудью. Иногда останавливался у магазина рядомъ съ какой-нибудь дѣвушкой и смотрѣлъ на нее искоса, какъ бы оцѣнивая и сравнивая съ тѣми выдающимися барышнями, какихъ онъ видѣлъ этой ночью.

Вдругъ Сергѣй обернулся и пристально посмотрѣлъ вслѣдъ какой-то проходящей дѣвушкѣ.

«Катюша Червякова собственной персоной», подумалъ Сергѣй Петровичъ и, немного постоявъ, пошелъ вслѣдъ за ней.

Слегка задыхаясь, онъ догналъ дѣвушку. Онъ хотѣлъ сзади веселыми, шаловливыми движеніями рукъ закрыть ей глаза и послѣ спросить фальшивымъ тономъ: «Кто васъ схватилъ за глаза?» Но вдругъ вспомнилъ, что руки у него сегодня не особо чистыя и что передъ уходомъ онъ чистилъ сапоги и ядовитый скипидарный духъ гуталина врядъ ли вывѣтрился за пятиминутную прогулку. Серега раздумалъ это сдѣлать и только, подойдя совсѣмъ близко къ дѣвушкѣ, онъ дернулъ ее за руку и, шуточно затопавъ ногами, вскричалъ...

— Вотъ я васъ! Хопъ, поберегись...

Дѣвушка, смертельно поблѣднѣвъ, испуганно отшатнулась. Скорѣй всего она предположила, что какой-то дуракъ выкатываетъ телѣжку со двора или какой нибудь хулиганъ хочетъ чего нибудь съ ней сдѣлать. Но, увидѣвъ Сергѣя Петровича, она бурно расхохоталась. (Они вдвоемъ, взявшись за руки, хохотали, какъ дѣти. Они буквально 10 не могли произнести ни одного слова отъ приступовъ смѣха.

Потомъ, слегка успокоившись, онъ спросилъ, куда она идетъ. И узнавъ, что она гуляетъ, онъ взялъ ее подъ руку и поволочилъ за собой.

Много разъ встрѣчался Сергѣй Петровичъ съ этой дѣвушкой, но никогда не думалъ о ней и не вспоминалъ даже. А сейчасъ, подъ вліяніемъ легкаго, веселаго сна и бодрящей погоды, Серега ощутилъ въ своей груди какое-то томленіе и любовный трепетъ.

Онъ крѣпко взялъ дѣвушку подъ руку и торжественно повелъ ее по городу, какъ бы приглашая прохожихъ взглянуть на продолженіе его сна.

Катюша Червякова, привыкшая видѣть Сергѣя Петровича слегка хмурымъ, съ обидчиво выпяченной нижней губой, рѣшительно недоумѣвала. Она не знала, какая счастливая муха укусила ея кавалера. Но, по природѣ своей веселая и смѣшливая, она поддерживала его бодрое, шаловливое настроеніе ума. Она говорила всякіе пустяки, буквально хрюкала на всю улицу.

Молодость, красота и прекрасная погода связали вдругъ эту парочку: имъ обоимъ показалось, что наступила любовь, и тогда какой-то трепетъ прошелъ по ихъ кожѣ.

Волнения в Египтѣ СТУДЕНЧЕСКІЕ БЕЗПОРЯДКИ ВЪ КАИРѢ

Въ Египтѣ не прекращаются волненія, вызванныя движеніемъ націоналистовъ и бывшія уже не разъ причиной кровавыхъ столкновений между манифестантами и полиціей. На дняхъ въ Каирѣ произошли новые беспорядки, зачинщиками которыхъ были студенты, пытавшіеся поджечь зданіе Художественно-промышленной школы. На нашемъ снимкѣ — одна изъ сценъ беспорядковъ на улицахъ современной столицы страны фараоновъ.

И когда они прощались у ея дома, Сергѣй Петровичъ сталъ взволнованно просить назначить свиданье какъ можно скорѣе. Онъ говорилъ, что жизнь его быстро проходитъ безъ особыхъ переживаній и приключеній. Онъ крайне одинокъ. Одиночество его коробитъ. И онъ хотѣлъ бы поближе подойти къ Катюшѣ Червяковой. Не хочетъ ли она сегодня, въ 7 часовъ вечера придти на уголъ Кирпичнаго переулка къ кинематографу? Они пойдутъ на первый сеансъ и тамъ, сидя рядышкомъ, посмотрятъ драму и подъ музыку обмозгуютъ, чего имъ дѣлать дальше — гулять ли по городу или зайти куда-нибудь.

Слегка для виду поломавшись и заявивъ, что ей надо сегодня подрубить какія то мамашины простыни и пересчитать грязное бѣлье, дѣвушка все же быстро дала свое согласіе, испугавшись, какъ бы кавалеръ не раздумалъ на счетъ кино.

Они очень мило и просто попрощались и разошлись. Впрочемъ Сережа съ минуту постоялъ еще передъ калиткой, заглянулъ въ ворота и пошелъ домой завтракать.

Завтракъ былъ сытный и сочный. Яичница изъ трехъ

яицъ съ лукомъ и хрѣномъ. Кусокъ чайной колбасы. Масло. Хлѣба Сергѣй Петровичъ могъ есть безъ усталости. Хозяйка съ этимъ не считалась.

— Хорошая штука жизнь, — бормоталъ Сережа, кушая яичницу.

IV

Авторъ не знаетъ, что самое главное, самое, такъ сказать, великолѣпное въ нашей жизни, изъ-за чего стоять, вообще говоря, существовать на свѣтѣ.

Можетъ быть, это служеніе отечеству, можетъ быть, служеніе народу и всякая такая ураганная идеологія. Можетъ быть такъ. Скорѣе всего, что такъ. Но вотъ въ личной жизни, въ повседневному планѣ, кромѣ этихъ высокихъ идей, существуютъ и другія, болѣе мелкія идейки, которыя, главнымъ образомъ, и дѣлаютъ нашу жизнь интересной и привлекательной.

Авторъ ничего не знаетъ о нихъ и не берется запутывать простые и малокультурные умы своими на этотъ счетъ глупыми изрѣченіями. Рѣшительно не знаетъ авторъ, что самое привлекательное въ жизни.

Иной разъ только автору кажется, что, послѣ общественныхъ задачъ, на первомъ планѣ стоитъ любовь. И что любовь самое привлекательное занятіе.

Вотъ другой разъ идешь, предположимъ, по городу. Поздно. Вечеръ. Пустыя улицы. И идешь ты, предположимъ, въ огромной тощицѣ — въ пульку, скажемъ, проперся или какая-нибудь міровая скорбь обуяла.

Идешь, и все кажется до того плохимъ, до того омерзительнымъ, что вотъ прямо взялъ бы, кажись, и повисился бы сію минуту на первомъ фонарѣ, еслибы онъ освѣщенъ былъ.

И вдругъ видишь — окно. Свѣтъ въ немъ красный или розовый пущенъ. Занавѣсочки какія-нибудь этакія даны. И вотъ смотришь издали на это окно и чувствуешь, что уходятъ всѣ твои мелкія тревоги и волненія, и лицо расплывается въ улыбку.

И тогда кажется чѣмъ то прекраснымъ и великолѣпнымъ и этотъ розовый свѣтъ, и оттоманка какая-нибудь тамъ за окномъ, и какая-нибудь смѣшная любовная канитель.

Тогда кажется все это чѣмъ то основнымъ, чѣмъ то непоколебимымъ, чѣмъ то разъ навсегда даннымъ.

Ахъ, читатель! Ахъ ты, милый мой покупатель! Да знаешь ли ты это драгоценное чувство любви, этотъ настоящий любовный трепетъ и сердечныя тревоженія? Не кажется ли тебѣ это самымъ драгоценнымъ, самымъ привлекательнымъ въ нашей жизни?

Авторъ повторяетъ: онъ не утверждаетъ этого. Онъ рѣшительно не утверждаетъ. Онъ надѣется, что есть въ жизни что-то еще болѣе лучшее и болѣе прекрасное. Автору только иногда кажется, что нѣтъ ничего выше любви.

Автора, къ сожалѣнію, мало любили женщины. Авторъ прямо таки не припомнитъ — цѣловали ли его хоть разъ при розовомъ освѣщеніи. Должно быть, нѣтъ. Авторъ былъ молодъ и юнъ въ тѣ бурные дни революціи, когда вообще никакого освѣщенія не было, кромѣ восходящаго солнца. И люди ѣли тогда овесъ. Пища эта грубая, лошадиная. Она не вызываетъ тонкихъ романтическихъ побужденій и тоски по розовому фонарю.

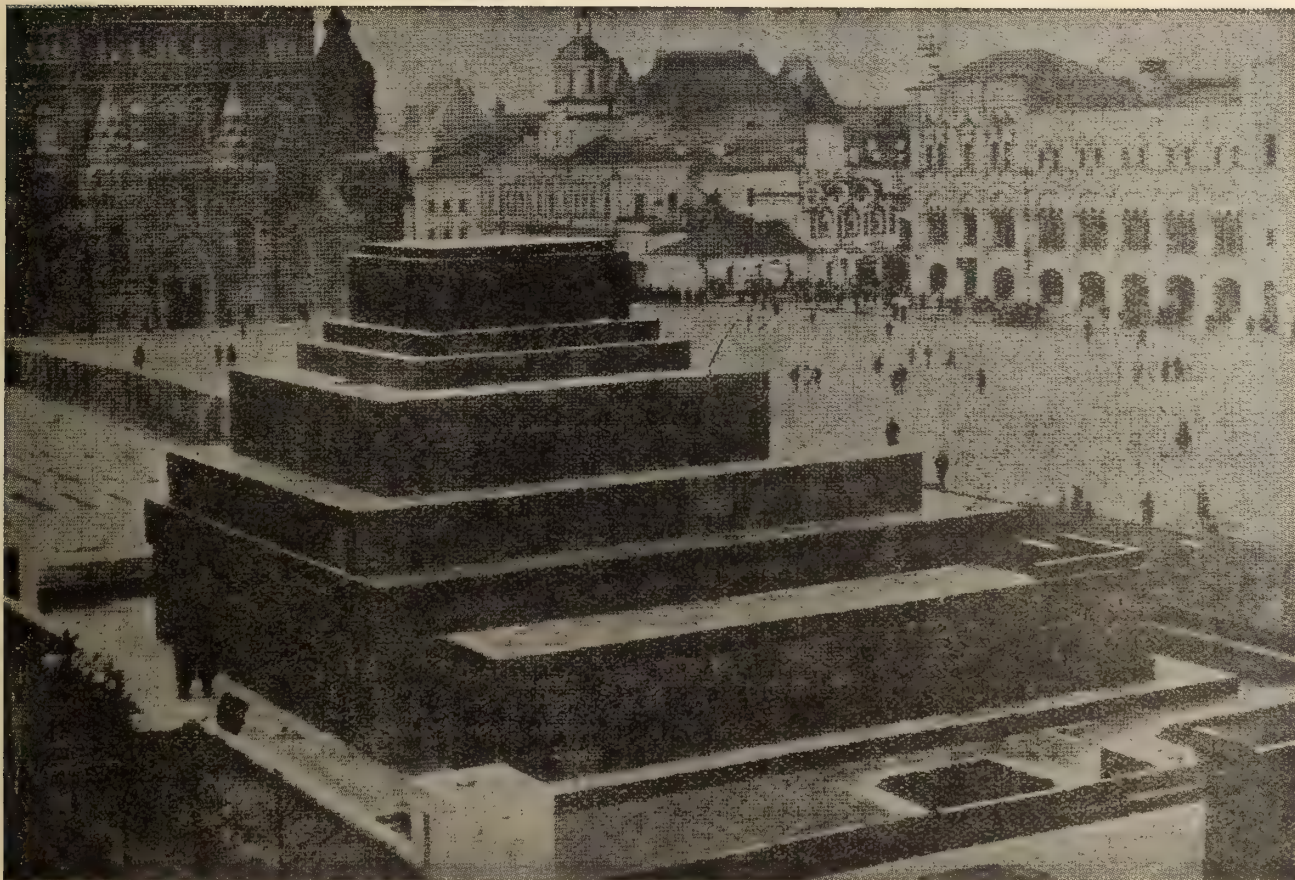
Но все это не слишкомъ удручаетъ автора и не колеблетъ въ немъ сейчасъ бодрой любви къ жизни и сознанія въ томъ, что любовь, пожалуй, очень большое и очень привлекательное занятіе.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Мих. Зощенко

„Какъ пышно, какъ богато...“

ПИРАМИДА ИЛЬИЧА I-ГО ИЛИ „ДАЕШЬ БЕЗСМЕРТІЕ...“

ТОЛЬКО ЧТО ЗАКОНЧЕННЫЙ ПОСТРОЙКОЙ МАВЗОЛЕИ ЛЕНИНА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Къ знаменитымъ египетскимъ пирамидамъ, увѣковѣчивающимъ память честолюбивыхъ фараоновъ прибавилась еще одна, въ Москвѣ, долженствующая сохранить на вѣчныя времена у благодарнаго потомства память о великомъ Ильичѣ. Сходство новаго мавзолея, воздвигнутаго на Красной площади, съ пирамидами фараоновъ не ограничивается внѣшней формой и тѣмъ, что внутри лежитъ мумія тирана. Способы постройки этихъ памятниковъ также весьма сходны. Какъ тамъ, такъ и здѣсь на стройкѣ работали тысячи рабовъ. По словамъ московской „Правды“ — „облицовка мавзолея производилась монолитами, вѣсомъ отъ одной до десяти тоннъ. Одинъ монолитъ въ центрѣ съ надписью „Ленинъ“ вѣситъ около шести-десяти тоннъ. Главный монолитъ отъ мѣста добычи до станціи на разстояніи 16 километровъ перевозился сорокъ дней при помощи телегъ, тракторовъ и массы рабочихъ“.

ПОЛНОМОЧНАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА ВЪ СОВОЛЯХЪ

Полпредъ С.С.С.Р. въ Швеціи Коллонтай представляетъ вѣрительныя грамоты

Придворная карета съ полпредшей по
пути во дворецъ

Придворные встрѣчаютъ полпредшу
у подъѣзда дворца въ Стокгольмѣ

КРИШНАМУРТИ

СОВРЕМЕННЫЙ МЕССИЯ

Недавно въ Парижѣ состоялось публичное выступленіе “новаго Мессіи”, вождя теософовъ, молодого индуса Кришнамурти. Въ виду того интереса, который вызываетъ его личность въ самыхъ широкихъ кругахъ общества во всемъ мірѣ, а также въ виду тѣхъ легендъ, часто совсѣмъ не соответствующихъ дѣйствительности, которыя окружаютъ имя молодого философа, мы сочли своимъ долгомъ познакомить читателей съ безпристрастнымъ изложеніемъ основъ его ученія и его личности въ цѣломъ.

Печатаемый ниже очеркъ, написанный для “Жизни и Суда”, принадлежитъ лицу, весьма освѣдомленному въ трактуемыхъ вопросахъ, но не принадлежащему, однако, къ числу послѣдователей и учениковъ “современнаго Мессіи”

Вся протекшая до сего времени жизнь Кришнамурти носитъ особый характеръ духовности и необычности. Эти особенности стали проявляться у него уже въ дѣтствѣ, въ дѣтствѣ же, какъ онъ самъ о томъ въ послѣдствіи рассказывалъ, у него были особыя видѣнія: онъ видѣлъ то, чего не видятъ обыкновенные люди, ему являлись духи и ангелы.

Когда онъ былъ еще мальчикомъ, его встрѣтила случайно на берегу моря известная Анна Безантъ, предсѣдательница Теософическаго Общества. Онъ сразу поразилъ ее своей огромной духовной одаренностью.

Позднѣе онъ былъ признанъ, какъ воплощеніе одного изъ тѣхъ великихъ Учителей (Моисей, Конфуцій, Будда, Христусъ), которые, согласно теософическому ученію, появляются время отъ времени среди человечества.

Увѣренность въ возможности такихъ воплощеній близка, вообще говоря, религіозной мысли Востока, подъ влияніемъ которой сложились теософическое ученіе. Такъ, на примѣръ, еще и понынѣ въ Монголіи, не говоря уже о Тибетѣ, постоянно, одно за другимъ, появляются лица, которыя въ глазахъ вѣрующихъ — буддистовъ представляютъ собой ничто иное, какъ опознанныя по особымъ признакамъ, живыя воплощенія Будды.

Съ момента признанія, внѣшняя жизнь Кришнамурти опредѣлилась на цѣлый рядъ лѣтъ, и его имя, известное сначала только въ тѣсномъ теософическомъ кругу избранныхъ, дѣлается известнымъ все болѣе и болѣе широкимъ кругамъ публики.

Въ 1911 г. почитатели Кришнамурти учреждаютъ “Орденъ Звѣзды Востока” (переименованный позднѣе въ “Орденъ Звѣзды”), поставившій себя цѣлью подготовленіе къ явленію “Великаго Учителя”. Тѣмъ временемъ Кришнамурти ставится въ особыя условія жизни, согласно съ традиціей іогизма, и идетъ все дальше по пути высшаго духовнаго развитія.

Всѣ, кто ни соприкасался съ нимъ въ эту пору его жизни ютмѣчаютъ его непреклонное и неустанное стремленіе къ самоусовершенствованію, къ познанію, его жажду истины.

Такъ проходятъ годы, въ теченіе которыхъ Кришнамурти совершаетъ громадную духовную внутреннюю работу надъ самимъ собой. “Орденъ Звѣзды” во главѣ котораго онъ становится начинаетъ постепенно его не удовлетворять. Кришнамурти переживаетъ духовный кризисъ, который находитъ наконецъ свое внѣшнее завершеніе въ томъ, что

Кришнамурти рѣшается распустить “Орденъ Звѣзды”.

11 Января 1927 г. это рѣшеніе приводится имъ въ исполненіе, при чемъ въ рѣчи своей, произнесенной по этому поводу, онъ заявляетъ, что по убѣжденію, къ которому онъ пришелъ, могутъ быть полезными только организаціи, ставящія себѣ задачей лишь матеріальныя и механическія достиженія, а что общества, преслѣдующія цѣли духовныя, не только бесполезны, но даже вредны, такъ какъ они ставятъ препятствіе индивидуальному совершенствованію. Стремленіе къ истинѣ, достиженіе истины, вопросы вѣры и убѣжденій, все это, по мнѣнію Кришнамурти, есть дѣло личной жизни и дѣятельности. Если же эту духовную жизнь и дѣятельность хотятъ организовать въ видѣ общества, то онѣ замираютъ, превращаются въ мертвую форму и догму, которыя и передаются въ такомъ видѣ дальше.

Со времени роспуска “Ордена Звѣзды”, Кришнамурти, отказавшись отъ роли Наставника или учителя, ѣздитъ, однако, по различнымъ странамъ и всюду выступаетъ съ проповѣдью своего ученія. Когда на одномъ собраніи, гдѣ онъ говорилъ, ему предложили вопросъ, почему же онъ, отрицая значеніе всякаго духовнаго авторитета, поступаетъ такъ, онъ отвѣтилъ:

— Я дѣлаю это, потому что у меня есть желаніе поступать такъ; я дѣлаю это, потому что я вижу столько страданія на лицахъ людей.

Такимъ образомъ, въ этомъ году Кришнамурти побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Сѣверной и Южной Америки, въ Голландіи и, наконецъ совсѣмъ недавно во Франціи.

Сотни, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже тысячи людей собирались, чтобы слушать его. Для этой цѣли устраивались лѣтотъ лагеря, гдѣ люди жили и слушали ежедневно его поученія. Иногда онъ произносилъ передъ собравшимися свои стихотворенія, такъ какъ онъ также поэтъ. Его стихотворенія отличаются, въ общемъ, тѣмъ же высокимъ духовнымъ содержаніемъ, что и его рѣчи.

Въ чемъ же заключается ученіе Кришнамурти, ученіе, которое привлекаетъ къ себѣ столько людей?

Кришнамурти учитъ, что цѣлью человѣческой жизни является освобожденіе человѣческой индивидуальности. Онъ рѣшительный индивидуалистъ въ отношеніи путей духовнаго совершенствованія человѣчества. По его убѣжденію, личное духовное усиліе и развитіе — един-

Идду Кришнамурти

ственный путь для того, чтобы понять цѣль жизни и эту цѣль потому практически достигнуть. “Практически”, такъ какъ истинная мудрость, съ его точки зрѣнія, можетъ происходить только изъ переживаній личнаго опыта, и “дѣйствіе” есть именно то, черезъ что жизнь приходить къ самосознанію. Истина получается путемъ индивидуальной духовной борьбы, а не черезъ усвоеніе какихъ-либо теорій, которыя всѣ, въ этомъ отношеніи, бесполезны. Кто хочетъ достигнуть истины долженъ освободиться отъ

власти надъ нимъ системъ, догматовъ, духовныхъ авторитетовъ, такъ какъ все это является помѣхой на пути истиннаго духовнаго совершенствованія, ибо все это стремится замѣнить собой то, что должно явиться именно въ результатѣ личнаго наблюденія, вниманія и изученія. Въ виду изложеннаго Кришнамурти призываетъ настойчиво къ отказу отъ всякаго культа личности, включая сюда и личность его самого.

Въ результатѣ духовной борьбы и конфликтовъ, человѣку можетъ удасться, наконецъ, достигнуть совершенной гармоніи между желаніемъ и мыслею и такимъ образомъ обрѣсти истину и вмѣстѣ съ тѣмъ счастье. При этомъ подлинной функцией интеллекта явится установление живой связи между внутреннимъ чувствомъ и внѣшнимъ дѣйствіемъ.

Всякій человѣкъ, по мнѣнію Кришнамурти, можетъ достигнуть вышеуказаннаго совершеннаго состоянія душевной жизни. Что касается его лично, то Кришнамурти говоритъ о такомъ состояніи не только какъ о состояніи для него только возможнымъ, но уже какъ имъ реально достигнутомъ, т. е. о достигнутомъ имъ въ дѣйствительности состояніи духовной свободы и совершенной гармоніи. "Такъ какъ это является моимъ личнымъ опытомъ, опытомъ "конкретной, реальной, опредѣленной жизни", говоритъ Кришнамурти, то я имѣю право говорить о томъ, что необходимо, чтобы достигнуть вышеуказаннаго состоянія".

Для того, чтобы достигнуть этого состоянія, человѣкъ, по ученію Кришнамурти, долженъ пройти послѣдовательно три стадіи духовнаго развитія. На первой стадіи человѣкъ еще привязанъ къ внѣшнимъ благамъ и матеріальнымъ вещамъ. На второй же стадіи, куда онъ вступаетъ въ результатѣ своихъ духовныхъ усилій, стремленія его направлены уже на объекты духовныхъ цѣнностей. Но онъ еще боится жизни и ищетъ духовнаго утѣшенія и духовной помощи, которыя помогли бы ему въ его жизненныхъ конфликтахъ. Но напрасно обращается онъ къ Наставникамъ и Учителямъ, напрасно ищетъ онъ приубѣжища въ философскихъ системахъ и религиозныхъ ученіяхъ, напрасно идетъ онъ за духовной помощью въ церковный и другія организации и общества. Для того, чтобы подняться на слѣдующую высшую ступень, нужно вступить исключительно на путь внутренняго индивидуальнаго усиленія и преодоленія. Только путемъ внутренней духовной борьбы можетъ достигнуть человѣкъ поставленной имъ высокой цѣли.

Наконецъ, идя вышеуказаннымъ путемъ, человѣкъ вступаетъ на новую, третью ступень своего духовнаго развитія, гдѣ онъ и обрѣтаетъ полную духовную свободу, находящую свое выраженіе въ "освобожденіи жизни". Такимъ образомъ человѣкъ обрѣтаетъ ту внутреннюю "центральную реальность", которая не знаетъ никакихъ ограниченій, никакихъ раздѣленій, никакого времени. Проникнувъ въ эту реальность человѣкъ достигаетъ полной истины и счастья, онъ дѣлается "Всѣмъ" и слышитъ въ себѣ голосъ Вѣчности.

Ученіе Кришнамурти близко связано съ индусской философійю, индусскими религиозными вѣрованіями и съ, тѣсно примыкающей къ нимъ, теософической доктриной.

АННИ БЕЗАНТЪ ВЪ ИНДИИ

Извѣстная теософка, "открывшая" Кришнамурти, Анни Безантъ (слѣва) и супруга вице-короля Индіи, леди Ирвингъ, во время одного изъ официальныхъ пріемовъ во дворцѣ въ Калькуттѣ

Подобно имъ, Кришнамурти вѣрить въ существованіе души; вѣрить онъ также въ Карму и въ реинкарнацію; вѣрить наконецъ, повидимому въ существованіе трехъ плановъ вселенной (матеріальнаго, астральнаго и ментальнаго) и трехъ тѣлесныхъ оболочекъ у человѣка (физической, эмоционально - астральной и эфирно - ментальной).

Однако, онъ вноситъ сюда нѣкоторыя поправки. Такъ, напр., Карма, съ его точки зрѣнія представляется не божественнымъ воздаяніемъ, а лишь несознательнымъ и "механическимъ" началомъ жизни. Между человѣкомъ и его конечнымъ бытіемъ возникаютъ преграды. Карма, это тотъ принципъ, который или разрушаетъ эти преграды или же наоборотъ воздвигаетъ новыя.

26-го истекшаго октября Кришнамурти, будучи въ Парижѣ, говорилъ на большомъ собраніи въ залѣ Гаво. Сюда пришли со всѣхъ концовъ Парижа послѣдователи Кришнамурти — а также люди духовно имъ интересующіеся, или даже просто любопытные. Составъ собравшихся былъ крайне разнообразенъ. Слышалась нерѣдко среди собравшихся также иностранная рѣчь, особенно англійская.

Кришнамурти произнесъ свое слово при напряженномъ вниманіи собравшихся.

По виду, онъ молодой человѣкъ (онъ родился 11 июня 1895 г.), съ опредѣленно выраженнымъ южнымъ, индусскимъ типомъ, съ печатью духовности на лицѣ, со скромностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ полной увѣренностью въ своихъ словахъ и движеніяхъ.

Онъ начинаетъ свою рѣчь съ указанія на многочисленные вопросы, которые ему постоянно ставятся по самымъ раз-

нообразнымъ поводамъ: интересуются личными взглядами его не только по вопросамъ общаго характера (какого мнѣнія онъ о фашизмѣ? Что думаетъ онъ о социализмѣ? О войнѣ и т. п.), но и по вопросамъ личной жизни какъ самихъ спрашивающихъ, такъ и Кришнамурти. (Выходитъ ли спрашивающей замужъ? Нуженъ ли при такихъ то обстоятельствахъ разводъ? Почему Кришнамурти не женится? Богатъ ли онъ или бѣденъ? Есть ли у него автомобиль? Бредется ли онъ одинъ разъ или два раза въ день и т. п.).

Кришнамурти объясняетъ по поводу такихъ вопросовъ, съ одной стороны, что онъ навсегда отказался отъ учительства и проявленія своего духовнаго авторитета, а, съ другой, что предлагаемые ему вопросы исходятъ иногда изъ такихъ предположѣній, которые не только не вяжутся, но даже идутъ совершенно въ разрѣзъ съ тѣми взглядами, которые онъ неоднократно излагалъ.

Въ дальнѣйшей части своей рѣчи, Кришнамурти развилъ свои взгляды на духовное освобожденіе человѣка и на высшую цѣнность индивидуальности.

Онъ говорилъ всего около часа. Онъ говорилъ по французски, или вѣрнѣе читалъ и по заранѣ написанному, съ очень большимъ акцентомъ, но впечатлѣніе ютъ его рѣчи на присутствующихъ было, видимо, значительно. Временами казалось, что залъ какъ бы загнипнотизированъ имъ.

При выходѣ публика толпилась, чтобы еще разъ увидать Кришнамурти, или даже прикоснуться къ нему. "Какъ я счастлива", повторяла затѣмъ, уходя, своему мужу какая то пожилая французка "какая я счастлива": я пожала ему руку.

Катэ.

Дѣловой человекъ

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РОМАНА "БАББИТЪ", ЗА КОТОРЫЙ АВТОРЪ ПОЛУЧИЛЪ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМІЮ ЭТОГО ГОДА)

Премія Нобеля по литературѣ присуждена въ этомъ году американскому писателю Синклеру Льюису. Въ прошломъ номерѣ "Жизни и Суда" былъ помѣщенъ его портретъ съ краткой замѣткой о характерѣ его творчества, равно какъ изложеніе въ общихъ чертахъ содержанія романа Льюиса "Баббитъ", за который онъ удостоенъ столь высокой почетной награды. Для того, чтобы читатели, незнакомые съ этимъ произведеніемъ могли составить себѣ болѣе полное представленіе о творчествѣ премірованного автора, мы приводимъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ этого нашумѣвшаго романа.

Баббитъ могъ бы пройти въ свое бюро прямо съ улицы, какъ это дѣлаютъ кліенты, но онъ любилъ проходить по корридору и входить въ бюро черезъ дверь, ведущую изъ корридора, потому что тогда его привѣтствовали "жители деревни".

Маленькіе, никому неизвѣстные люди въ корридорахъ Ривсъ Бильдингъ — мальчики у лифтовъ, швейцарь, механики, сторожа и хромой продавецъ газетъ и папиросъ — всѣ эти люди не были горожанами. Это все деревенскіе жители изъ одной долины. Главнымъ интересомъ ихъ жизни былъ Ривсъ Бильдингъ. Баббитту приходилось проходить длинной галереей, устланной плитками, съ мраморнымъ потолкомъ и большими витринами магазиновъ, расположенныхъ внутри зданія. Самымъ оживленнымъ мѣстомъ въ этой галерей была парикмахерская. Но она какъ то стѣсняла Баббитта. Онъ брился всегда въ парикмахерской, отеля Тормпейта, отдѣланной въ помпейскомъ стилѣ, и каждый разъ, когда онъ проходилъ мимо парикмахерской въ Ривсъ — десять, сто разъ въ день — онъ чувствовалъ, что производитъ какой то вѣроломный актъ по отношенію къ "своей деревнѣ".

Сегодня, почтительно привѣтствуемый своими односельчанами, онъ мирно и важно приближался къ своему бюро.

Станлей Графъ, служащій его бюро, говорилъ по телефону тономъ, въ которомъ не чувствовалось той твердости, которая вліяетъ на кліентовъ.

— Простите!... хм... хм... Я думаю, домъ вамъ подойдетъ?.. Домъ Персиваля въ Линтонѣ... А, вы его уже видѣли? Очень хорошо. Что же вы о немъ думаете хм... хм... Вы не увѣрены? Да, да! я понимаю.

Войдя въ свой кабинетъ, который былъ отдѣленъ отъ остальной конторы легкой дубовой перегородкой съ матовыми стеклами, не достигавшей потолка, Баббитъ сталъ размышлять о томъ, какъ трудно найти служащихъ, которые бы также твердо вѣрили въ успѣхъ продажи, какъ вѣритъ онъ.

Баббитъ посмотрѣлъ на своихъ служащихъ и ему стало грустно.

"Макъ Гунъ, хорошая стенографистка, быстрая и дѣльная, но Станъ Графъ и всѣ эти птицы"...

Обычно, онъ восхищался этимъ бюро и былъ счастливъ, что создалъ его. Онъ гордился его чистотой, новизной. Его дѣловой духъ подбадривалъ Баббитта. Но сегодня, ему все казалось неладнымъ. Изразцы, какими выкладываютъ полъ въ ванной, металлическій потолокъ, желтаго цвѣта, выщѣвшіе планы, развѣшанные по лѣпнымъ стѣнамъ, стулья полированного свѣтлаго дуба, столы и стальные ящики для бумагъ, выкрашенные въ темно - зеленый цвѣтъ. Это былъ склепъ, желѣзная часовня, гдѣ смѣхъ считается смертельнымъ грѣхомъ.

Его даже не успокоилъ новый холодильникъ, а это былъ лучший холодильникъ, который можно было достать, сдѣланный по послѣднему слову техники. Онъ дорого стоилъ, очень

дорого — а это уже само по себѣ есть достоинство. Этотъ холодильникъ состоялъ изъ вмѣстителя для льда, фарфорово-ваго бака для воды — совершенно гигиеничнаго и особеннаго крана, который не можетъ сломаться. Выкрашенъ холодильникъ былъ въ два тона золотого цвѣта. Онъ внимательно посмотрѣлъ на холодильникъ и подумалъ, что никто изъ нанимателей бюро въ Ривсъ Бильдингъ не имѣетъ такого дорогого аппарата. Но эта мысль не дала ему того чувства социальнаго превосходства, которое бы его успокоило.

Онъ вздохнулъ, посмотрѣлъ свою почту и позвалъ "Мзельгунъ", т. е. мадемуазель Макъ Гунъ. Баббитъ началъ диктовать.

— Омаръ Грибль, — адресуйте это письмо на его бюро, мадемуазель Макъ Гунъ. Я получилъ Ваше письмо отъ 20-го и въ отвѣтъ скажу вамъ, послушайте Грибль, я боюсь, что если мы будемъ продолжать колебаться, то мы пропустимъ продажу Алена, я разговаривалъ съ Аленомъ вчера и я прямо началъ о дѣлѣ, и я думаю, что могу завѣрить васъ... гм. гм., нѣтъ измѣните это: все что я знаю, что онъ расположенъ хорошо и хочетъ совершить сдѣлку, я справлялся о его финансовомъ положеніи, которое превосходно... Эта фраза мнѣ кажется нѣсколько запутанной. Если хотите мадемуазель Макъ Гунъ, раздѣлите ее на двѣ части.

"Онъ готовъ заплатить часть спеціального налога и я совершенно увѣренъ, что не трудно будетъ его убѣдить уплатить страховку. Такимъ образомъ, я умоляю васъ, намъ нельзя терять ни одного момента... Нѣтъ, измѣните: Итакъ, возьмемся за это и достигнемъ... Нѣтъ, этого довольно. Когда вы будете переписывать мадемуазель Макъ Гунъ, вы можете привести эти фразы въ порядокъ... Съ искреннимъ уваженіемъ".

Черезъ нѣсколько минутъ мадемуазель Макъ Гунъ представила ему письмо въ переписанномъ, готовомъ видѣ. Оно гласило:

"Общество недвижимаго имущества Баббитъ Томсонъ

Каждый долженъ имѣть свой домъ!

Ривсъ Бильдингъ, Авеню Оберленъ

3-я улица Н. Е.

Зенитъ.

М. Омару Грибль

576, Зданіе Сѣверной Америки

Зенитъ

Многоуважаемый господинъ Грибль,

Я получилъ Ваше почтенное письмо отъ 20 с/м. Я долженъ сказать, Вамъ, что я оупасаюсь, что если мы будемъ продолжать колебаться, то мы можемъ пропустить продажу Алена и это будетъ совершенно естественно. Третьяго дня я бесѣдовалъ съ Аленомъ и коснулся самой сущности дѣла. Все, что я знаю, указываетъ мнѣ, на его намѣреніе завершить сдѣлку. Я также выяснилъ, его финансовое положеніе: оно блестяще.

Онъ готовъ уплатить часть спеціального налога и не

трудно будет его убедить урегулировать вопрос о страховке.

Таким образом за работу!

Искренно вашъ".

Когда Баббитъ прочелъ это письмо и подписалъ его четкимъ и округленнымъ почеркомъ дѣловаго человѣка, онъ началъ размышлять: "Вотъ это хорошее письмо, энергичное и ясное, какъ вода изъ источника. Но почему, чертъ возьми... Я не говорилъ Макъ Гунъ, что надо писать эту послѣднюю фразу. Я бы хотѣлъ, чтобы она ютвыкла отъ привычки поправлять то, что я диктую. Но я не понимаю одного, почему Станъ Графъ и Четь Лейлокъ не могутъ написать вотъ такого письма".

Самое важное письмо, которое онъ продиктовалъ сегодня утромъ былъ двухнедѣльный циркуляръ, который онъ разсылаетъ многимъ сотнямъ возможныхъ кліентовъ. Этотъ циркуляръ составленъ въ самомъ модномъ конторскомъ стилѣ, въ формѣ непринужденнаго простаго разговора.

Въ немъ можно найти всѣ перлы новой школы торпыхъ поэтовъ. Баббитъ исправилъ первый черновикъ и съ любовью какъ тонкій артистъ, смотрѣлъ на написанное.

"Скажите мнѣ мой другъ,

Могу ли я оказать вамъ огромное юдолженіе. Я говорю серьезно!, безъ шутокъ. Я знаю, что вы хотите купить домъ. Но такой домъ не долженъ быть только мѣстомъ, гдѣ вы могли бы повѣсить свою старую шляпу. Нѣтъ, это не только гнѣздышко для вашей жены и дѣтей, а также для вашего автомобильчика. Скажите мнѣ, задумывались ли вы о томъ, что мы существуемъ для того, чтобы избавлять васъ отъ хлопотъ. Вотъ каковы мы. А вѣдь намъ платятъ, не за наши хорошіе глаза. И вотъ послушайте.

Сядьте за вашъ письменный столъ изъ краснаго дерева и напишите намъ, укажите точно, что вамъ нужно. Если мы сможемъ это найти, то мы прилетимъ къ вамъ съ хорошимъ извѣстіемъ, если мы ничего не найдемъ, то мы васъ не будемъ беспокоить. Чтобы не было задержки, заполните сейчасъ же прилагаемый листокъ. По вашей просьбѣ мы сможемъ также прислать вамъ свѣдѣнія объ участкахъ, которыми мы располагаемъ на **цвѣтушихъ высотахъ** въ "Серебряной бесѣдкѣ" въ "Линтонѣ, въ Бельвю и другихъ восточныхъ кварталахъ.

Готовый къ услугамъ.

P. S. Намъ хочется указать вамъ, что мы можемъ вамъ предложить сейчасъ, — это исключительный случай.

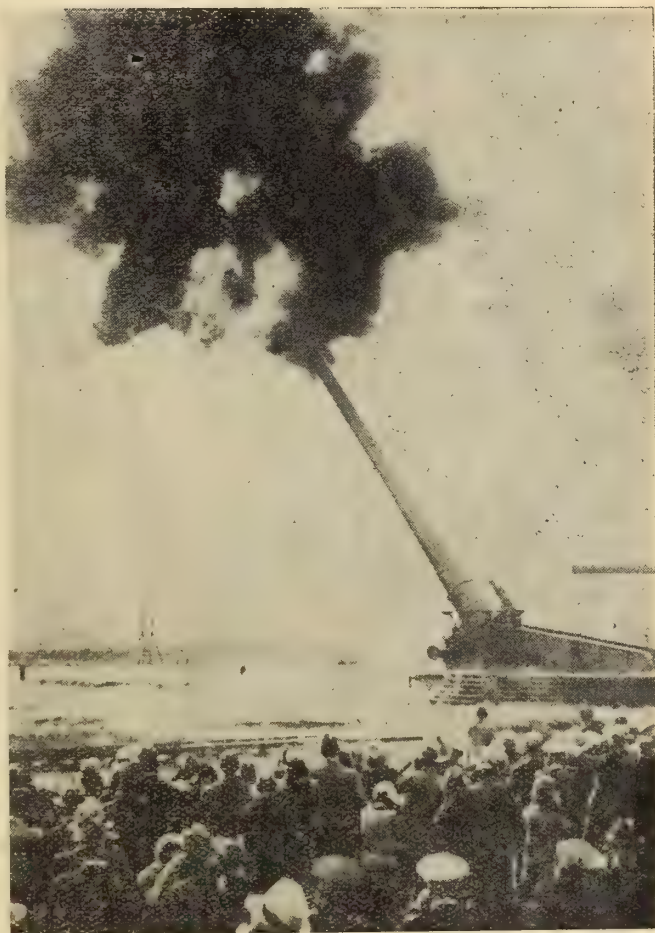
Серебряная бесѣдка. — Хорошенькая дачка въ калифорнійскомъ стилѣ, 4 комнаты, гаражъ, много тѣни, пріятные сосѣди, близко проходить трамвай. Цѣна 3700 долларовъ. Наличными 780 долларовъ, остальные въ разсрочку. Условія Баббитъ Томосна. Дешевле, чѣмъ наемъ.

Дорчестеръ. — Стильный домъ для двухъ семей. Отдѣланъ дубомъ, паркетъ, великолѣпныя газовыя печи, большія переднія въ колоніальномъ стилѣ, не боится никакого холода, гаражъ. Настоящій случай: 11250 долларовъ".

Диктовка заставила Баббита оставаться въ недвижимомъ состояніи, когда же онъ кончилъ диктовать, то повернулся на своемъ креслѣ и началъ любоваться мадемуазель Макъ Гунъ.

Это было утро художественныхъ произведеній. Четверть часа, послѣ того, какъ Баббитъ закончилъ свой витіеватый циркуляръ, Честеръ Кирби Лейлокъ, продавецъ изъ Гленъ Оріоля, пришелъ дать отчетъ о совершившейся продажѣ и представилъ на разсмотрѣніе своего хозяина текстъ объявленія. Баббитъ не очень любилъ Лейлока, который пѣлъ въ храхъ, а дома игралъ въ разныя игры, вродѣ фараона и не-

АМЕРИКАНСКАЯ „БЕРТА“

На недавнихъ маневрахъ арміи Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ въ Мариландѣ были произведены опыты съ новыми 16-дюймовыми орудіями.

На снимкѣ — моментъ выстрѣла изъ американской "берты", посылающей снарядъ за нѣсколько десятковъ километровъ

винныя игры въ карты. У него былъ теноръ. Его темные волосы были завиты, а усы были похожи на щетку изъ верблюжьей шерсти. Въ качествѣ отца семейства, Баббитъ считалъ возможнымъ задать вопросъ: "Вы видали новый портретъ моего сына. Славный маленькій хлопецъ. Гм..." Лейлокъ могъ вести разговоръ о семейныхъ дѣлахъ также длинно, какъ это дѣлаютъ женщины.

— "Мнѣ кажется, господинъ Баббитъ, что я составилъ для Глена подходящее объявленіе. Почему намъ не попробовать поэзію? Безъ шутокъ. Это произведетъ потрясающее впечатлѣніе. Послушайте.

Въ развлеченьяхъ во дворцахъ

Куда бы вы ни пошли

Найдите себѣ хорошенькую невѣсту

А мы найдемъ вамъ домъ.

Какъ вамъ это нравится? Надо вставить слово очагъ — счастливый очагъ.. Вы не...

— Ба, ба, чертъ возьми, конечно я понялъ. Но.. мнѣ кажется, что нужно что нибудь болѣе энергичное: "Мы васъ ведемъ, другіе слѣдуютъ за нами", или "во всякомъ случаѣ, почему не сейчасъ". Само собой разумѣется, я вѣрю, въ дѣйствительность поэзіи, въ юморъ и во всѣ эти штучки, но по отношенію къ такому первосортному участку какъ

Въ русскомъ Парижѣ

ОЧАГЪ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗДАНІЕ РУССКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ БУЛОНСКОМЪ ЛѢСУ

Намъ уже приходилось говорить на этихъ страницахъ о работѣ одного изъ самыхъ полезныхъ культурныхъ русскихъ учреждений въ Парижѣ — русской гимназии. Въ условіяхъ эмигрантскаго существованія, когда такъ реально и грозно встаетъ вопросъ о денационализациі дѣтей, значеніе этой школы становится особенно очевиднымъ. Къ сожалѣнію, одно время гимназія испытывала настолько острую матеріальную нужду, что стоялъ вопросъ о ея закрытіи. Широкая помощь, которую оказала и продолжаетъ оказывать гимназіи лэди Л. П. Деттердингъ, супруга сэра Генри Деттердинга, позволяютъ школѣ продолжать свою дѣятельность. Въ настоящее время занятія, возобновившіяся послѣ каникулъ, какъ и во всѣхъ другихъ французскихъ школахъ въ октябрѣ, происходятъ въ собственномъ прекрасномъ зданіи, прибрѣтенномъ на средства щедрыхъ благотворителей въ лучшей и самой здоровой части Парижа — въ Булонскомъ лѣсу.

Глень, лучше держаться обычнаго достойнаго стиля. Вы понимаете, что я говою. Ну вотъ. Кажется на сегодняшнее утро все, Четь".

Какъ это часто бываетъ въ артистическомъ мірѣ, весенній энтузіазмъ Чета Лейлока произвелъ впечатлѣніе и поощрилъ талантъ болѣе почтеннаго артиста — Жоржа Баббита. Онъ проворчалъ, обращаясь къ Стенли Графу: "Этотъ бронзовый голосъ Чета дѣйствуетъ мнѣ на нервы", но все же онъ уже былъ вдохновленъ и написалъ слѣдующее:

"Почитаете ли вы тѣхъ, кого любите?"

Когда послѣдніе обряды печальнаго разставанія закончены, увѣрены ли вы, что вы сдѣлали все для дорогихъ ушедшихъ. Нѣтъ! Этого вы не сдѣлали, если они не покоятся на великолѣпномъ кладбищѣ.

Линденъ Лейнъ,

единственнымъ мѣстѣ упокоенія въ "Зенитѣ" или въ его окрестностяхъ, на высотахъ, гдѣ великолѣпный засаженный деревьями холмъ господствуетъ надъ смѣющимися долинами Дорчестра.

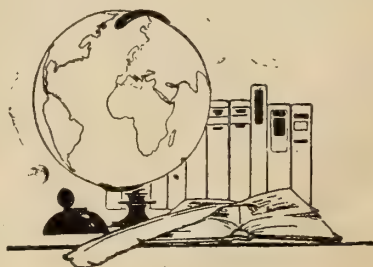
Единственный представитель

Общества недвижимыхъ имуществъ Баббитъ Томсонъ, Ривсъ Бильдингъ".

Онъ потеръ руки:

— "Вотъ это обращеніе, покажетъ Чамъ Моту съ его старымъ кладбищемъ въ Вайльдвудъ, заросшемъ репейникомъ, что значитъ современное дѣловое бюро".

Переводъ Н. Н.

Страшная катастрофа въ Ліонѣ

ВСЛѢДСТВІЕ ОПОЛЗНЯ ГОРЫ ФУРВЬЕРЪ РУХНУЛО МНОГО ДОМОВЪ
ПОДЪ РАЗВАЛИНАМИ ПОГИБЛО СВЫШЕ СТА ЧЕЛОВѢКЪ

Клише Intransigeant

Общій видъ Ліона и горы Фурвьеръ. Слѣва крестомъ отмѣчено мѣсто, гдѣ произошла катастрофа

Въ Ліонѣ на дняхъ произошла ужасная катастрофа, стоившая жизни множеству людей и повлекшая за собой неисчислимые матеріальные убытки. Вслѣдствіе оползня, вызваннаго въ свою очередь частыми дождями, на горѣ Фурвьеръ, въ густо населенной части города произо-

шелъ оползень. Это случилось глухой ночью. Съ грохотомъ рухнуло нѣсколько домовъ и изъ-подъ развалинъ понеслись вопли раненыхъ и полузасыпанныхъ жильцовъ. Немедленно были вызваны пожарные, которые самоотверженно бросились спасать уцѣлѣвшихъ. Новые обва-

лы стоили жизни нѣсколькимъ изъ спасителей.

Предсѣдатель совѣта министровъ выразилъ отъ имени правительства соболѣзнованіе Ліону въ лицѣ его мэра, каковымъ является, какъ извѣстно, быв. премьеръ Эррио.

На мѣстѣ катастрофы. Пожарные и добровольцы съ опасностью для жизни извлекаютъ изъ-подъ развалинъ раненыхъ и убитыхъ

Г. Л. Нобель

14-го ноября русские купцы, промышленники и финансисты справляли десятилетие своего Союза.

Торгово-промышленный и финансовый союз в Париже возник в 1920 году. Это было странное, тяжелое, сумбурное время. В России гремели последние выстрелы гражданской войны, глухо звучали первые выстрелы палачей в подвалах Лубянки. Начинался ужасный, беспощадный безумный террор над беззащитными. Те, кому удавалось вырваться из ада — бегали за границу. Новые и новые волны растерянных, разоренных, ничего не пони-

Н. Х. Денисов

мающих людей катились в центры Европы. Париж стал столицей русской эмиграции. И дом № 5 на площади Бурбонского дворца — там, где обосновался Торгово-промышленный и финансовый союз — в течение нескольких лет был местом, где собирались, организовывались, обсуждали свои нужды русские люди.

Русские купцы всегда славились своим гостеприимством.

В день десятилетия своего союза они с честью поддержали эту славу. Банкет в отеле Чатам был своего рода событием.

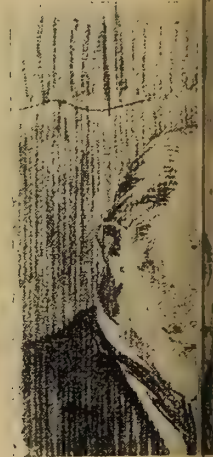

Е. Л. Любович

Граф Коковцов хозяевам от себя сказал без обин:

— Политика, позвольте прежде дарить вас за ту широту, с какой нас встречаете. Мы ничего этого не хотим. Но я хочу, чтобы в нашей эмиграции такая широта была больше, чем там, где мы раньше на нее затрачивали.

— Впрочем, граф с улыбкой, которая давала на 200.000 фунтов...

Гр. В. Н. К.

Зал весело смеялся, жадные присосавшиеся выбрасывающие жета на борьбу по двадцать минут улыбаются. Это и не плохо такую возможно. Увы...

Впрочем, пиршественно, на славу. Закусочный с отличался от с времен в "Берлинской", "Праге". Не было только — Демпинг...

Пир во время. Этот вопрос поставил и тут вступил Г. Л. Нобель. Своим приветствием. — Нет. Это не чума, — сказал. Праздник наш. Надежды на скорую нашу Родину. Наши праздники этого освобождают.

Общий вид зала во время банкета

Во-промышленного и финансового Союза въ Парижѣ

Фотографіи "Жизни и Суда"

отвѣчавшій
ени гостей,
овъ:
литикой, но
его поблаго-
великолѣпіе,
которой вы-
тъ то лично
ю. Я на ді-
о отмѣтить,
нтской жиз-
тъ немного
нги, кото-
ы...
прибавляетъ
—людямъ,ко-
аговоры по

За почетнымъ столомъ. Прямо противъ аппарата — В. А. Маклаковъ, справа отъ него П. О. Гукасовъ, А. В. Карташевъ и С. Г. Ліанозовъ, слѣва — Г. Л. Нобель, гр. В. Н. Коковцовъ, М. Н. Гирсъ и Н. Х. Денисовъ

вцовъ

ся. "Крово-
и Антанты",
своего бюд-
революціей
оновь фран-
ожетъ быть
ло бы имѣть

— Да, мы празднуемъ, — говорили ораторы. — Но что? Вѣдь не десяти-лѣтіе нашего изгнанія... Нѣтъ, мы празднуемъ то, что послѣ десяти лѣтъ тягчайшихъ испытаній, страшнаго, небывалаго потрясенія, есть еще какія то силы, есть вѣра...

**

Въ минуты, когда государственная власть великой страны почти открыто, систематически, физически уничтожаетъ буржуазію, парижскій банкетъ приобретаетъ особое значеніе. "Недорѣзанные буржуи" живы, пол-

ны вѣры и бодрости. И "дорѣзать" ихъ обезумѣвшимъ Крыленкамъ, Сталинамъ и Менъжинскимъ не удастся.

Русская буржуазія еще скажетъ свое слово. Оно принадлежитъ ей. Мэмъ

ышелъ, дѣй-
ь ничѣмъ не
овъ былыхъ
шой Москов-
"Эрмитажѣ".
ажется, икры.

умы?

ямо и смѣло
е на него от-
въ первомъ
номъ словѣ.
аръ во время
тъ. — Это —
о единенія,
бщей вѣры и
освобожденіе

А. В. Карташевъ

М. Г. Казариновъ

И. П. Алексинскій

— залогъ

Жизнь дадекаго преступага

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ

Маркиза де-Бренвилле -- великая отравительница

ИЗЪ ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЛЕРИИ ЖЕНЩИНЪ-ПРЕСТУПНИЦЪ

(Окончаніе. См. "Жизнь и Судь", № 32)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩАГО: Маркиза де Бренвилле, дочь маркиза д'Обрэ, съ дѣтства отличалась порочными наклонностями. Вскорѣ послѣ замужества у нея появились любовники. Съ однимъ изъ нихъ, капитаномъ Сентъ-Круа, она совершила рядъ страшныхъ преступленій, вплоть до отцеубійства. Послѣдній ея любовникъ, молодой человѣкъ, де Бріанкуръ долженъ придти къ ней на свиданіе. Случайно онъ обнаруживаетъ, что маркиза и Сентъ-Круа замышляютъ его убить. Тѣмъ не менѣе, онъ входитъ въ комнату маркизы.

Она встрѣтила его вопросомъ почему онъ такъ печаленъ. Бріанкуръ ей отвѣтилъ: "Почему вы — такая жестокая? Почему вы замышляете меня убить? Зачѣмъ вы точите для меня кинжалъ?" Маркиза, видя себя, соскочила съ кровати и бросилась къ нему сзади на шею. Но Бріанкуръ сдѣлалъ усилие, освободился отъ ея рукъ и подошелъ къ камину, откуда какъ разъ въ этотъ моментъ выходилъ Сентъ-Круа, и закричалъ послѣднему: "А, злодѣй, это вы выходите для того, чтобы пронзить меня кинжаломъ!" Комната была освѣщена факеломъ, и крикъ Бріанкура раздавался въ домѣ. Сентъ-Круа смутился и послѣшнѣе убѣжалъ.

Маркиза между тѣмъ корчилась на полу, не помня себя, и кричала, что она не можетъ этого пережить, что она предпочитаетъ умереть, что послѣ подобной сцены она болѣе не должна жить... Она схватила свою шкатулку съ флаконами, открыла ее и хотѣла принять ядъ. Испытывала ли маркиза стыдъ либо отчаяніе? Или же она, какъ въ другихъ случаяхъ, играла лишь циничную, фальшивую комедію? Бріанкуръ помѣшалъ ей отравиться... Маркиза пережила не только эту сцену, но еще многое другое.

Что касается Бріанкура, то онъ черезъ нѣкоторое время удалился совершенно изъ этихъ мѣстъ и сталъ жить одинъ въ Обервелье.

Неизвѣстно, какъ долго бы тянулась эта мрачная драма, полная преступленій, жестокости, лицемерія и садизма, еслибы, 30 іюля 1672 года, не умеръ на своей квартирѣ де Сентъ-Круа. Все въ жизни этого человѣка было неестественно, но смерть его была естественная.

Когда маркиза узнала о смерти своего любовника, изъ устъ ея вырвался крикъ: "моя шкатулка!"

На слѣдующій день Бріанкуръ получилъ отъ нея записку. Рѣчь шла о томъ, чтобы во что бы то ни стало, добыть страшную шкатулку...

Но квартира де Сентъ-Круа была опечатана немедленно послѣ его смерти. У него было много долговъ.

Только 8 августа комиссаръ Пикарь, въ присутствіи нотариусовъ, довѣренныхъ семьи и кредиторовъ и сержанта полиціи, приступилъ къ снятію печати и описи имущества. Ничего подозритель-

наго, въ смыслѣ преступленія, не было найдено. Но на столѣ былъ найденъ свертокъ бумаги съ надписью "моя исповѣдь". Всѣ рѣшили, что лучше бумагу сжечь, не читая. Она была брошена въ огонь. Это былъ актъ взаимной любезности.

Потомъ наткнулись на шкатулку, красную и продолговатой формы, съ привязаннымъ къ ней ключикомъ. Шкатулка была открыта: въ ней были флаконы съ разноцвѣтными жидкостями, письма, относящіеся къ маркизѣ де Бренвилле, векселя, квитанціи и другіе документы. Сверху была записка, въ которой Сентъ-Круа просилъ передать эту шкатулку маркизѣ, которой все это принадлежало. Но почему онъ самъ не передалъ? Все это казалось страннымъ. Комиссаръ Пикарь чувствовалъ, что тутъ что-то неладно. Онъ положилъ печать на шкатулку и передалъ ее на храненіе сержанту.

Маркиза прибѣжала, въ 9 часовъ вечера, къ сержанту и предлагала ему деньги, прося выдать ей шкатулку. Тотъ предложилъ ей обратиться къ комиссару Пикару. Она дѣйствительно явилась къ послѣднему въ 11 часовъ вечера. Пикарь не принялъ ее въ столь поздній часъ, но назначилъ ей свиданіе на утро слѣдующаго дня.

Утромъ 9 августа къ Пикару явились, по просьбѣ маркизы, Бріанкуръ и довѣренный ея. Они просили комиссара возвратить шкатулку маркизѣ. Онъ рѣшительно отказалъ.

Маркиза стала спѣшно готовиться къ отъѣзду.

Шкатулка была открыта 11 августа. Флаконы были переданы для изслѣдованія экспертамъ. Дѣйствіе жидкостей стали пробовать надъ голубями, собаками и другими животными; они умирали весьма скоро послѣ принятія опредѣленныхъ дозъ. Но, къ великому изумленію экспертовъ, вскрытіе труповъ не обнаруживало никакихъ слѣдовъ въ кишечникѣ погибшихъ животныхъ. Ядъ неосознаемый и неуловимый! Эксперты должны были признать свое полное незнаніе.

Между тѣмъ молва о невѣдомомъ ядѣ распространилась по всему Парижу. Имена де Сентъ-Круа и маркизы де Бренвилле были у всѣхъ на устахъ. Публика относилась всѣмъ подозрительнымъ смертнымъ случаямъ послѣдняго времени на счетъ таинственнаго страшнаго яда.

Тѣмъ не менѣе слѣдствіе подвигалось весьма медленно. Все въ этомъ дѣлѣ было темно. Гдѣ преступленія? Гдѣ преступники?

Но тутъ произошелъ одинъ инцидентъ, который имѣлъ молниеносные результаты. На сцену явился Ла Шоссе, наемный убійца-отравитель. У него хватило наглости заявить протестъ противъ опечатанія имущества де Сентъ-Круа: онъ потребовалъ какіе то свои деньги, находившіеся на храненіи у его бывшаго господина. Комиссаръ Пикарь воспользовался его приходомъ, чтобы разпросить его о таинственной шкатулкѣ. Ла Шоссе, полагая, что его преступленія раскрыты, смутился, пробормоталъ нѣсколько фразъ и внезапно исчезъ. За нимъ послали на домъ. Оказалось, что онъ домой не вернулся. Тогда былъ отданъ приказъ объ его арестѣ.

Ла Шоссе скрывался недолго. Онъ былъ арестованъ 4 сентября.

Узнавъ объ его арестѣ, маркиза на слѣдующій же день, бѣжала въ Англію, въ сопровожденіи лишь одной прислуги.

Въ допросѣ Ла Шоссе упорно все отрицалъ и не называлъ никакихъ участниковъ. Онъ ничего и никого не выдалъ, не смотря на пытку. Тутъ выступила вдова отравленнаго д'Обрэ, брата маркизы, какъ гражданская истица; она обвиняла уже не только Ла Шоссе, но и маркизу.

Ла Шоссе былъ осужденъ на колесованіе. Лишь передъ казнью онъ сознался во всемъ и выяснилъ роль маркизы.

Власти потребовали выдачи маркизы у Англіи. Ей грозила опасность быть арестованною. Она бѣжала въ Нидерланды. Здѣсь она влачила жалкое существованіе, скитаясь изъ города въ городъ. Въ 1676 году она находилась въ Льежѣ, въ монастырѣ. Льежъ былъ тогда оккупированъ французскими войсками. Съ соглашенія бургомистра, она была арестована для отправки во Францію.

При арестѣ на ней нашли... шкатулку. Это — уже вторая роковая для нея шкатулка. Она тѣшнѣе добивалась, чтобы шкатулку ей вернули обратно; она говорила, что въ ней находится ея "исповѣдь". И, дѣйствительно, на 15-16 листахъ этого документа она перечислила всѣ свои "опыты" и всѣ свои преступленія. Она говорила, между прочимъ, въ

Полиція пустынн

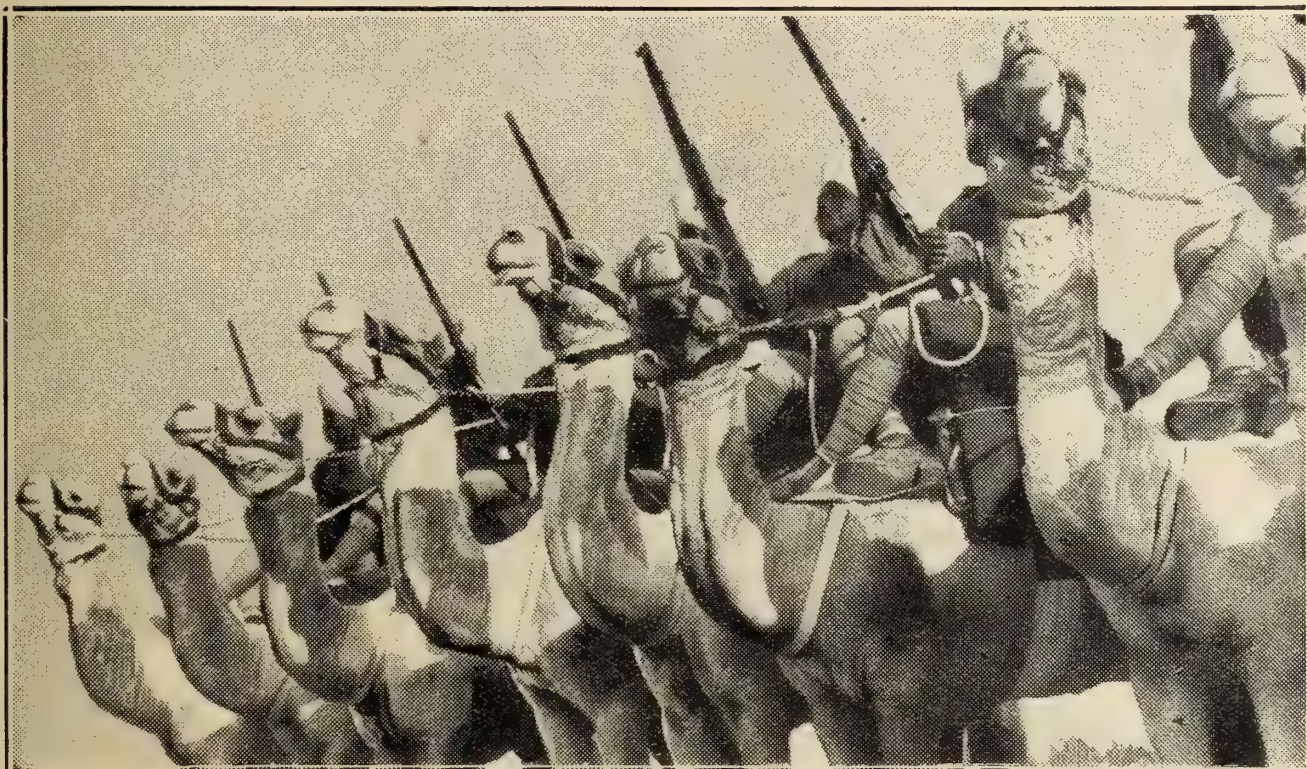

Фото W. W. Клише Intran

Въ Египтѣ часть кавалеріи пользуется вмѣсто лошадей верблюдами. Примѣру кавалеристовъ слѣдуетъ и жандармерія. Наша фотографія изображаетъ отрядъ полисмѣновъ пустыни, которыхъ по настоящему слѣдовало бы назвать "верблюжьими стражниками".

исповѣди, что отравила и собственного ребенка. Выраженія, которыя она употребила и факты, которые она описывала, были таковы, что документъ пришлось перевести на латинскій языкъ, чтобы его можно было читать.

"Исповѣдь" де Сентъ-Круа была сожжена, тогда какъ "исповѣдь" маркизы уцѣлѣла и послужила страшною уликой противъ нея: это — были какъ бы подписанныя ею признанія. Нѣкоторые судьи, впрочемъ, считали противнымъ канонамъ и совѣсти использование "исповѣди" обвиняемой; восторжествовало противоположное мнѣніе. Зачѣмъ понадобилось маркизѣ писать и хранить этотъ документъ? Безуміе? Садизмъ? На судѣ она утверждала, что это — писаніе совершенно несерьезно, что оно полно несообразностей, и что она написала документъ въ припадкѣ горячки.

Въ дорогѣ она пыталась подкупить конвойныхъ, чтобы бѣжать. Она думала убить начальника конвоя, чтобы затѣмъ ускользнуть на лошади, пользуясь замѣшательствомъ стражниковъ. Она пыталась, наконецъ, покончить съ собою.

Маркиза была доставлена въ Консьержери 26 апрѣля. На допросахъ маркиза упорно все отрицала. Но противъ нея были страшныя улики, страшныя свидѣтельства, была ея "исповѣдь". Самый драматическій день процесса выпалъ на 13-ое іюля, когда свидѣтельствова-

Бріанкуру. Въ теченіе 13-и часовъ онъ, часто рыдая, рассказывалъ и описывалъ всѣ ужасы, свидѣтелемъ или жертвою которыхъ онъ былъ, или которые раскрыла ему маркиза, все пережитое, всѣ сцены, всѣ разговоры и увѣщанія. Даже у судей были слезы на глазахъ. Маркиза нашла возможнымъ лишь сказать слѣдующее Бріанкуру: "У васъ — не сердце мужчины: вы плачете".

Передъ вынесеніемъ приговора, маркизу навѣстилъ теологъ Пиро. Подъ вліяніемъ его увѣщаній, она рѣшила сознаться во всемъ. Это было 16 іюля.

Вечеромъ того же дня она была казнена. Она встрѣтила смерть спокойно и мужественно.

Ю. Делевскій.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ ПРОСТРАНСТВОМЪ СКОРОСТЬ СОВРЕМЕННЫХЪ ПОѢЗДОВЪ

Недавно въ Германіи было произведено испытаніе надъ вагономъ, двигающимся при помощи пропеллера. Форма вагона напоминаетъ сигару цеппелина. Онъ развилъ скорость въ 170 кил. въ часъ.

Въ нынѣшнее время поѣзда начинаютъ считаться устарѣлыми, однако, они еще въ состояніи соперничать съ различными новыми изобрѣтеніями. Уже въ 1903 году въ Германіи былъ сконстру-

рованъ электрическій вагонъ двигатель, достигавшій скорости въ 200 кил. въ часъ. Нынѣшніе паровозы могли бы развить эту скорость, если это не было бы запрещено желѣзнодорожными правилами.

Въ настоящее время самый скорый поѣздъ существуетъ во Франціи — между Парижемъ и Сень - Кантенемъ. Онъ развиваетъ скорость до 95 кил. въ часъ. Почти такой же скорости достигаетъ поѣздъ циркулирующій между Лондономъ и англійскомъ курортномъ Базомъ. Онъ покрываетъ пространство въ 159 килом. въ 105 минутъ. Предѣльная скорость на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ — 93 кил. Курьерскіе поѣзда въ Германіи развиваютъ, обычно, скорость въ 83 километра.

Уже 100 лѣтъ тому назадъ поѣзда на нѣкоторыхъ англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ развивали скорость въ 85 километровъ.

До сихъ поръ еще не выяснено — какой двигатель можетъ развить большую скорость — электрическій или паровой. Года два тому назадъ въ Америкѣ были произведены соотвѣтствующія испытанія, окончившіяся побѣдой электрическаго двигателя, однако, даже сторонники этого двигателя тогда указывали, что и паровозъ можетъ достичь такой же скорости.

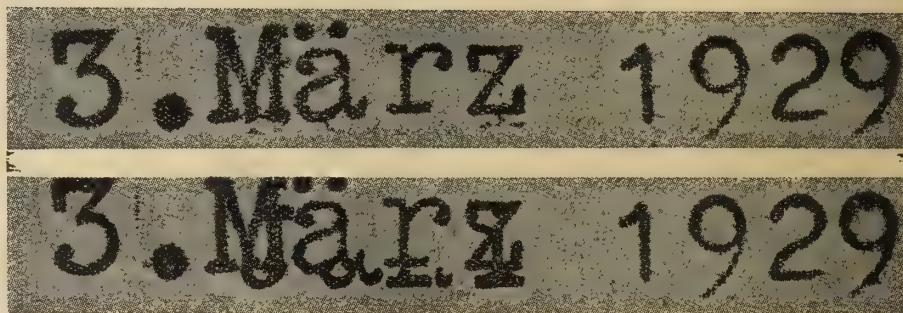

Микроскопъ-обличитель

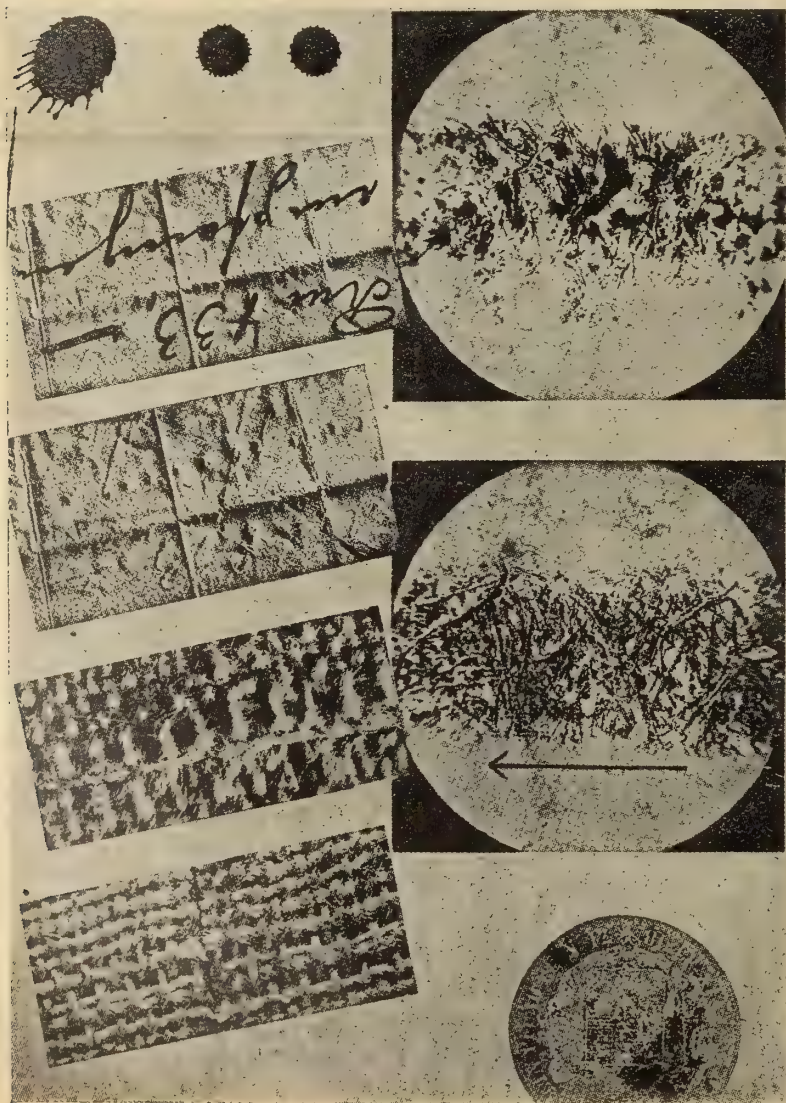
ХИМИЯ, ФОТОГРАФИЯ И МИКРОСКОПЪ НА ПОМОЩЬ СЛѢДОВАТЕЛЮ

Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія повело къ изобрѣтенію непробиваемыхъ перегородокъ. Всякое усовершенствованіе пушки ведетъ за собой сразу **усовершенствованіе** брони. Изобрѣтеніе удушливыхъ газовъ сразу подняло на ноги всѣхъ ученыхъ и черезъ нѣсколько недѣль, а можетъ быть даже дней, послѣ того, какъ юни были употреблены на фронтѣ, солдаты уже были снабжены противогазами.

Подобно тому, какъ въ военномъ дѣлѣ и въ мірѣ преступленій, чѣмъ изобрѣтательнѣе становится преступникъ,

Поддѣлка даты на цѣнныхъ бумагахъ. Дата была стерта и замѣнена другой, но бумаги были подвергнуты изслѣдованію X лучей, которые и обнаружили стертую преступниками дату.

тѣмъ болѣе усовершенствованными дѣлаются приемы слѣдственныхъ властей. При полицейскихъ и слѣдственныхъ учрежденіяхъ въ Америкѣ, созданы цѣлыя лабораторіи, на которыя затрачены большія деньги. Последнее время, научные методы при раскрытіи преступленій широко начали примѣняться въ Германіи. Въ ходъ пущена химія, фотографія, микроскопъ, а также соединеніе двухъ послѣднихъ, — а именно микрофотографія. При

ОБРАЗЦЫ МИКРОФОТОГРАФИИ Слѣва, сверху внизъ.

Монета, со слѣдами крови видимо оставленными рукой преступника.

Микрофотограмма одной черты. На ней видно, что накопленіе красящаго вещества карандаша происходило въ правильномъ направленіи. Направленіе указано стрѣлкой.

Микрофотограмма одной черты на которой видно, что накопленіе красящаго вещества карандаша произошло неравномерно.

Справа, сверху внизъ.

На этомъ клочкѣ бумаги нельзя было разобрать надписи, но техникамъ удалось произвести фотографію его подъ такимъ угломъ, при которомъ почти стертая надпись обнаружилась.

Капля, упавшая вертикально съ высоты одного метра.

Капля, упавшая съ высоты одного метра изъ предмета, который передвигался

ея посредством, недавно было выяснено слѣдующее дѣло объ алиментахъ. Одна дѣвица заявила, что художникъ Х. является отцомъ ея незаконныхъ дѣтей и требовала, чтобы онъ оплачивалъ ихъ содержаніе. Художникъ Х. представилъ слѣдственнымъ властямъ листокъ изъ своей записной книжки, на которомъ его почеркомъ было написано заявленіе истицы о томъ, что онъ не является отцомъ ея дѣтей. Подъ этимъ заявленіемъ значилась подпись истицы. Когда ей показали этотъ листокъ, она сказала что никогда не подписывала такого заявленія и что ея подпись кто то поддѣлалъ. Было произведено микроскопическое изслѣдованіе подписи, которое установило, что она дѣйствительно поддѣланая и переведена съ настоящей черезъ тонкую бумагу.

Бумага, какъ извѣстно, не является совершенно гладкой поверхностью, а состоитъ изъ очень мелкихъ волоконъ. Когда мы пишемъ, то эти волокна, или вѣрнѣе ихъ отдѣльныя части, правильно отклоняются въ одну сторону и накопленіе красящаго вещества карандаша или чернилъ тоже происходитъ довольно равномерно. Когда же мы переводимъ съ одной бумаги на другую, обводя очень медленно буквы черезъ прозрачную бумагу, то накопленіе красящаго вещества происходитъ гораздо болѣе неравномерно. Хорошій микроскопъ сразу различитъ разницу между накопленіемъ красящаго вещества въ первомъ и во второмъ случаѣ.

Невооруженный глазъ опускаетъ очень многое изъ того, что сразу замѣтитъ микроскопъ. Очень часто по маленькому волоску или шерстинкѣ, по каплѣ крови на бумагѣ, удается обнаружить преступника. Не такъ давно въ Германіи произведенъ былъ поджогъ. Долгое время слѣдственные власти не могли доказать причастности къ этому одного подозрительнаго лица. Въ концѣ концовъ на пепелищѣ подъ какимъ то предметомъ нашли маленькій клочекъ обгорѣлой бумажки. Его подвергли изслѣдованію, равно какъ подвергли изслѣдованію и всѣ клочки бумажки, обнаруженные въ карманѣ, этого лица. Бумага оказалась та же. Преступникъ сознался.

Химія тоже оказываетъ огромныя услуги слѣдственнымъ властямъ. При ея помощи было раскрыто много преступленій. Почти любое количество стрихнина въ тѣлѣ можно обнаружить при помощи химіи. Нѣкоторые яды даютъ такую сильную реакцію, что достаточно присутствія въ тѣлѣ одно десяти тысячной миллиграмма, чтобы ихъ удалось обнаружить.

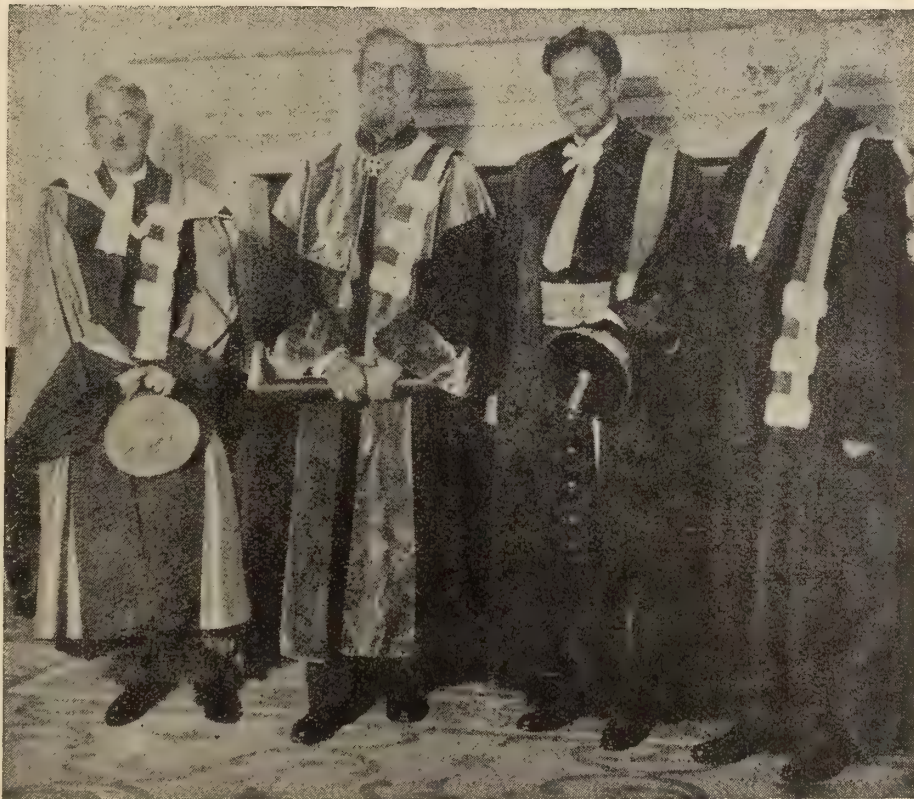
Работа экспертовъ при помощи химіи, фотографіи и микроскопа требуетъ огромнаго вниманія, знанія и навыка. Только при чрезвычайно тщательности она можетъ дать хорошія результаты и наоборотъ, малѣйшая небрежность можетъ только запутать дѣло.

Студенческія традиции, также свято хранямыя, часто носятъ совсѣмъ иной характеръ. Такъ, въ англійскихъ университетахъ споры между враждующими партіями студентовъ разрѣшаются иногда настоящими сраженіями. Правда, оружіемъ и снарядами для воюющихъ являются гнилыя яблоки и тухлыя яйца, но само сраженіе ничуть, не теряетъ отъ этого своей ожесточенности.

На снимкѣ — схватка студентовъ абердинскаго университета.

НАУКА И ТРАДИЦІЯ

Honoris causa...

Университетская жизнь въ Западной Европѣ чрезвычайно бережно хранитъ вѣковыя традиции, берущія свое начало часто въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Такъ, до сихъ поръ почти во всѣхъ университетахъ Западнаго параднымъ одѣяніемъ профессоровъ является тога, мало отличающаяся отъ той, которую носили докторъ Фаустъ и Галилей.

На нашемъ снимкѣ изображена группа иностранныхъ профессоровъ въ Сорбоннѣ, которымъ славный парижскій университетъ только что пожаловалъ званіе докторовъ honoris causi.

Второй справа — хорошо извѣстный въ свое время въ Россіи, нынѣ членъ варшавскаго университета — проф. Зелинскій.

СТУДЕНЧЕСКІЙ БОЙ

Как только жандармы ввели его в зал суда, он уронил голову на руки и закрыл лицо. Виднѣ былъ лишь его голый черепъ съ рѣдкими, прилипшими волосами. Потомъ онъ посмотрѣлъ вокругъ себя, какъ затравленный звѣрь. Публика, адвокаты, присяжные, всѣ одновременно увидѣли изможденное, бритое лицо съ глубокими морщинами.

Предсѣдатель Барно, внѣшностью своей напоминающій А. А. Пиленко, раскрылъ объемистое dossier. Въ наступившей тишинѣ голосъ его прозвучалъ особенно рѣзко:

— Яковъ Каплунъ, вы обвиняетесь въ убійствѣ 20 лѣтней Жермены Пюитъ. Она могла быть вашей дочерью. Вы сдѣлали ее своей возлюбленной...

И присяжные услышали печальный романъ Якова Каплуна, выходца изъ Россіи, только годъ тому — назадъ принявшаго французское гражданство.

Онъ пріѣхалъ въ Парижъ очень давно, совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Теперь ему 54 года, но на видъ можно дать 60. Онъ былъ ювелиромъ, торговалъ жемчугомъ, бриллиантами. Женился, имѣлъ дѣтей. Но семья не была счастливой...

Они жили въ "банль", снимали скромную виллу. По сосѣдству поселилась г-жа Пюитъ. У нея была дочь, двѣнадцатилѣтняя Жермена. Г-жа Пюитъ была больна, чувствовала приближеніе конца. Кто позаботится о ея ребенкѣ?

На смертномъ ложѣ, за нѣсколько часовъ до конца, она сказала Якову Каплуну:

— Я хочу, чтобы вы замѣнили Жерменѣ отца... У васъ есть дѣти, вы понимаете меня... Общайте мнѣ сдѣлать ее счастливой.

Онъ обѣщалъ.

— Она стала взрослой дѣвушкой, г.г. присяжные... Она приходила ко мнѣ домой, пѣла, шутила, переворачивала все вверхъ дномъ. И однажды, она стала моей возлюбленной. Я не знаю, какъ это могло случиться. Но я любилъ ее, больше всего на свѣтѣ...

— Вамъ было 52 года, Каплунъ. Ей — двадцать. Какъ могло это произойти?

— Это она...

— Неправда. Вы убили несчастную дѣвушку и теперь хотите оклеветать ея память. Вы соблазнили ее. Лѣтомъ 1929 года вы бросили семью, стали открыто жить съ Жерменой Пюитъ. Дѣла ваши сильно пошатнулись. Въ поѣздѣ васъ обокрали, у васъ не было денегъ; нѣкоторые свидѣтели утверждаютъ, что вы жили на средства этой дѣвушки.

— Неправда. Я продолжалъ работать.

— Во всякомъ случаѣ, эта связь скоро начала тяготить мадемуазель Пюитъ. Вы ревновали ее, преслѣдовали, устраивали ей бурныя сцены... Наступилъ день, когда она ушла отъ васъ. И вы вернулись въ семью. Это былъ моментъ, когда вамъ слѣдовало перемѣнить образъ жизни; вы же затаили жажду мести.

Наступилъ роковой день. 13 апрѣля 1930 года вы явились на рю Сушаль, гдѣ жила Жермена Пюитъ. Въ рукѣ вы держали букетъ цвѣтовъ. Въ карманѣ — заряженный револьверъ. Расскажите сами, какъ произошло все остальное...

Каплунъ молчитъ. Потомъ проводитъ рукой по лицу и медленно, съ трудомъ подыскивая слова, начинаетъ говорить:

— Я умолялъ... Она не соглашалась... Надѣла шляпу, чтобы уйти — навсегда, скрыться отъ меня... Она смѣялась, оскорбляла меня... Тогда я взялъ револьверъ и...

Онъ разрядилъ свой револьверъ, стрѣляя въ упоръ; рука его не дрогнула. Послѣднюю пулю приберегъ для себя, но раненъ былъ легко... А Жермена Пюитъ скончалась нѣсколько дней спустя.

Въ залѣ суда было душно. Зажгли электричество. При тускломъ освѣщеніи уже нельзя было разглядѣть лица Якова Каплуна. И когда предсѣдатель объявилъ приговоръ: десять лѣтъ тюремнаго заключенія, онъ слегка покачнулся, поднесъ руки къ головѣ и вышелъ вслѣдъ за жандармами, какъ автоматъ. Во всемъ залѣ одинъ онъ не понялъ вынесеннаго приговора.

Эпидемія русскихъ самоубійствъ продолжается. Недѣли двѣ тому — назадъ, въ отѣлѣ на авеню де Версай, закончили самоубійствомъ двое русскихъ. Заперлись въ комнатѣ, открыли кранъ свѣтильнаго газа. На утро ихъ нашли мертвыми. Причина самоубійства — нищета.

На прошлой недѣлѣ бросился подъ метро Константинъ Лежандръ де Ла Туръ; предки его эмигрировали въ Россію въ 1879 году. Лежандръ де Ла Туръ вернулся на родину прадедовъ въ надеждѣ начать новую жизнь. Судьба оказалась къ нему беспощадна. Личная жизнь не удалась — де ла Туръ поступилъ въ Иностранный Легіонъ. Отслужилъ 5 лѣтъ, вернулся въ Парижъ. И здѣсь снова почувствовалъ себя "за бортомъ".

Мчавшійся вагонъ метрополитена избавилъ его отъ страданій.

Въ этотъ самый день покончилъ съ собой талантливый русскій юноша. Но родители держатъ его смерть въ тайнѣ.

Онъ избралъ револьверъ.

Хорошія объявленія попадаютъ иногда въ совѣтскихъ газетахъ. Вотъ, для примѣра:

ПРОПАЛА, 68 лѣтъ Свѣтлова, Елизаветъ. Иванъ въ черн. пальто, сомъ бородавка. Сооб. О. В. Средній прокоричн. платье, бритая, подъ носпектъ, 33 кв. 32-б.

Странная старушка — бритая. А, впрочемъ, въ жизни все бываетъ.

Второе объявленіе также весьма характерно для совѣтскихъ нравовъ:

ПРОПАЛЪ, безъ вѣсти мол. чел. 19 л. одѣтъ сѣрые брюки, бѣлая футболка, бѣлая маленькая шапочка, въ рукахъ чемоданъ наполненъ книжками и 15 руб. денегъ. Вещи и деньги оставьте себѣ, а если кто знаетъ прошу сообщить за вознагражд. В. О. Академическій переулокъ, 4 кв. Воронина.

Въ старыя времена такъ объявляли о пропажѣ собакъ. Теперь — о людяхъ.

Прот. Соколовскій, отказавшійся бѣжать въ Москву и ставшій "невозвращенцемъ", теперь долженъ горько сожалѣть о допущенныхъ имъ "ошибкахъ". Жилъ бы онъ припѣваючи на рю Дарю, въ казенной квартирѣ, откуда нѣсколько лѣтъ тому — назадъ его выставили съ большимъ скандаломъ.

Было это въ перическій времена "смѣновѣховства". Соколовскій основалъ "Союзъ Ревнителѣй Православія" и созвалъ митингъ въ залѣ "Сосѣтѣ Савантъ". Передъ началомъ митинга, совѣтскій священникъ предложилъ собравшимся помолиться и провозгласилъ многолѣтне совѣтской власти. А помолвившись, предложилъ отобрать у митрополита Евлогія православный храмъ на рю Дарю.

Операція была назначена на ближайшее воскресенье. "Ревнителѣи Православія", должны были явиться въ ограду и "изгнать" митрополита... Но ждать ихъ неприятный сюрпризъ.

Въ воскресенье, съ ранняго утра улица Дарю была оцѣплена нарядами полиціи. Былъ морозъ, шелъ снѣгъ. Полицейскіе ворчали и жаждали встрѣчи съ демонстрантами. "Ревнителѣи" въ послѣднюю минуту не явились... А двухъ-трехъ смѣновѣховцевъ, показавшихся на улицѣ, подъ конвоемъ доставили въ ближайшій участокъ.

Такъ неудачно окончилась въ Парижѣ "церковная смута".

Жрецъ Фемиды.

CHAMPAGNE

Lanson Père & Fils

Maison Fondée en 1760

Reims

TELEGRAMMES: LANSON-REIMS TELEPHONES N° 320 & 1335

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЕ КНИГИ

Г. Газдановъ. — "Вечеръ у Клэръ".
Изд. Поволоцкого. Парижъ.

"Вечеръ у Клэръ" — первый романъ молодого писателя Гайто Газданова. Начало романа читается, какъ то слишкомъ легко. Ничто не останавливаетъ вниманія, образы расплывчаты, вялы, фабула кажется незначительной и банальной. Но это только первое впечатлѣніе. Чѣмъ дальше читаешь, тѣмъ яснѣе становится оригинальность и яркость книги Г. Газданова. Авторъ начинаетъ свой романъ съ описанія вечера у Клэръ, завершившаго долгіе годы исканій героя, потомъ незамѣтно и умѣло скользитъ отъ настоящего къ прошлому и переходить къ главной и лучшей части своей книги — къ воспоминаніямъ.

— "Я думалъ о Клэръ, о вечерахъ, которые я проводилъ у нея и постепенно сталъ вспоминать все, что имъ предшествовало, и невозможность понять и выразить все это была мнѣ тягостна. Въ тотъ вечеръ мнѣ казалось болѣе очевидно, чѣмъ всегда, что никакими усилиями я не могу вдругъ охватить, ту безконечную послѣдовательность мыслей, впечатлѣній и ощущений, совокупность которыхъ возникаетъ въ моей памяти, какъ рядъ тѣней, отраженныхъ въ смутномъ и жидкомъ зеркалѣ поздняго воображенія", говоритъ герой Газданова и передъ нимъ мелькаетъ длинный рядъ прежнихъ дней. Написаны эти дни съ большой наблюдательностью, и яркостью прекрасно подмѣченныхъ деталей. Конечно въ книгѣ Г. Газданова много автобіографическаго и трудно сказать что либо определенное о молодомъ писателѣ, когда онъ съ автобіографіи начинаетъ свой литературный путь. Но "Вечеръ у Клэръ" такъ безусловно хорошъ и незауряденъ, что можно надѣяться и на дальнѣйшій серьезный успѣхъ Гайто Газданова.

Л. Часинъ.

Борисъ Лазаревскій. Лиза. Сборникъ разсказовъ, Бѣлградъ 1930.

Пишущій эти строки, принадлежитъ къ числу искреннихъ поклонниковъ Лазаревскаго. Новый сборникъ разсказовъ "Лиза" стоитъ на обычномъ уровнѣ этого писателя.

Казалось бы, что сборникъ могъ нѣсколько выиграть, если бы вмѣсто длинной и не вполне удачной повѣсти "Мое сердце", занимающей чуть не четверть книги, Лазаревскій подарилъ бы насъ нѣсколькими, столь характерными для него, маленькими разсказами.

Тонкое пониманіе природы, говоритъ ли Лазаревскій о французской Ривьерѣ, или о своей прекрасной родинѣ — Украинѣ, никогда не покидаетъ его. Но есть еще нѣчто другое, чѣмъ особенно отличенъ Лазаревскій отъ многихъ другихъ: это подлинный, не надуманный мистицизмъ.

Въ сборникѣ "Лиза" есть совсѣмъ небольшой разсказъ "Чудеса". На шести страницахъ герой этой вещи, русскій Левченко, уѣзжающій изъ Монте-Карло на трансатлантическомъ пароходѣ въ далекія заморскія страны (дѣло происходитъ вечеромъ подлѣ русскій сочель-

никъ), переживаетъ нѣсколько совершенно необыкновенныхъ впечатлѣній. Сначала въ казино онъ то выигрываетъ то просто отгадываетъ выходящія въ рулеткѣ цифры, а затѣмъ уже ночью, въ каютѣ, однимъ усиліемъ мысли заставляетъ случайнаго своего спутника, стараго испанца Виллалобуса пропѣть отчетливо и ясно православныя рождественныя пѣснопѣнія... Все это разсказано настолько убѣдительно, Украинскіе тополя, въ зимнихъ амазахъ подлѣ луны и черная бухта въ золотыхъ огняхъ на Ривьерѣ, смѣшаны въ этой картинѣ настолько удачно, что даже только за одинъ этотъ разсказъ слѣдуетъ привѣтствовать новый сборникъ Бориса Лазаревскаго. М. С.

"Современныя Записки" Кн. 44, Парижъ октябрь 1930.

Намъ, какъ и многимъ другимъ, писавшимъ о большомъ историческомъ романѣ *) М. А. Алданова ("Ключъ" "Бѣгство") кажутся пока еще преждевременными высказыванія въ окончательной формѣ объ этомъ, несомнѣнно, крупномъ произведеніи талантливаго писателя. Порой намъ кажутся въ этомъ развѣтывающемся огромныхъ размѣровъ полотно непереносимыми нѣкоторыя детали, намъ кажутся порой излишними и, быть можетъ, скучноватыми иные эпизоды. Но въ этомъ виновато лишь то обстоятельство, что мы сами являемся не только читателями, но и участниками революціонной трагедіи - комедіи, разсказываемой мастерски Алдановымъ. У нашихъ внуковъ, думается намъ, будетъ къ этому иной подходъ, и они будутъ читать историческія повѣствованія о русской революціи съ тѣмъ же жаднымъ интересомъ ко всѣмъ безъ исключенія деталямъ и даже особенно къ нимъ, — такъ, какъ мы читаемъ сейчасъ того же Алданова о французской революціи и о Наполеонѣ.

Романъ Н. Берберовой "Послѣдніе и Первые" является первой значительной по размѣрамъ вещью этой исключительно одаренной писательницы. Печатающійся онъ въ "С. З." не вполне связанными между собой отрывками, но и сейчасъ уже мы готовы привѣтствовать писательницу за мастерскіе очерки того массоваго трудового русскаго бѣженства, которое какъ государство въ государствѣ бѣется, работаетъ, живетъ и умираетъ въ послѣднюю военную Европу. Мы склонны думать, что въ лицѣ Н. Берберовой это появившееся на свѣтъ 10 лѣтъ тому назадъ новое "русское гетто" нашло своего и описателя и подкупающаго своей вдохновенностью пѣвца.

Новая повѣсть В. Сиринъ "Сопляда-тай" подтверждаетъ лишній разъ присутствіе этому молодому писателю способности. Но та непрятная манера, вѣрнѣе манерность, съ которой были написаны предыдущія вещи Сиринъ, выступаетъ въ этой повѣсти съ еще большей наглядно-

*) Именно такъ, потому что романъ этотъ казавшійся по началу психологически - уголовнымъ, нынѣ опредѣлился вполне, какъ историческій.

стью. Кажется порой, разсказъ ведется субъектомъ, принявшимъ крайне неудобную позу, скажемъ, проснувшись голову подлѣ собственное колено. Находясь въ такой позиціи, авторъ описываетъ съ безчисленными подробностями, какой то предметъ, который при ближайшемъ и окончательномъ разсмотрѣніи является просто на просто авторской пяткой.

(Окончаніе рецензіи см. на стр. 24)

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПОДАРКИ

РУССКІЕ КЛАССИКИ НА ФРАНЦУЗК.

ЯЗЫКЪ:

Dostoïevsky : L'Eternel mari
Touguénev : Premier amour
Gogol : Récits de Pétersbourg
Tolstoï : Hadji Mourad
Pouchkine : La fille du Capitaine
Leskov : Le vagabond ensorcelé
Lermontov : Un héros de noire temps
Tchekhov : Une morne histoire
Pouchkine : Nouvelles
Dostoïevsky : Contes Fantastiques
Gogol : Le Portrait — Journal d'un fou
И. Тургеневъ — Новыя стихотворенія въ прозѣ (франц. и русскій текстъ).

Всѣ книги изданы въ ограничен. количествахъ экземпляровъ на роскошной бумагѣ.

Цѣна каждой книги 35 франк.

Editions de la Pléiade
I. Schiffrin, Paris

Выписывающіе черезъ контору журнала "Жизнь и Судъ", за пересылку не платятъ.

РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ J. POVOLOZKY & CIE

13, rue BONAPARTE, PARIS-IV

TEL-FLEURUS-42-01

Фельзенъ, "Обманъ", романъ 22 фр.
Газдановъ, "Вечеръ у Клэръ", ром. 20 фр.

Б. Соколовъ "Гибель Симона" ром. 30 фр.

Отрывные календари на 1931 г. 5 фр.

Литературно-художеств. сборники "ЧИСЛА", № 2/3.

Цѣна двойного номера 25 фр.

Г. А. Соломонъ, "Среди красныхъ вождей" (Лично пережитое и видѣнное на совѣтской службѣ) съ предисловіемъ Вл. Бурцева, 2 т. т. 52 фр.

Агабековъ, "ГПУ". Записки чекиста, 32 фр.

Каутскій, "Большевизмъ въ тупикѣ", 26 фр.

Ларсонъ, "На совѣтской службѣ", 28 фр.

Симонъ, "Евреи царствуютъ", 26 фр.
На складѣ всѣ новинки. Антикваріатъ Учебники. Каталоги БЕЗПЛАТНО.

УЛЫБКИ

СОВѢТСКІЙ ЮМОРЪ

НѢтъ уваженія...

РАЗСКАЗЪ Я. ЭРИХА

Вся эта исторія довольно длинная. Нѣкоторыхъ персонажей, фигурирующихъ въ этомъ замѣчательномъ дѣлѣ, уже больше нѣтъ на фабрикѣ Анисимова.

Но не въ этомъ интересъ для массоваго читателя.

Важно то, что герой этой сногшибательной исторіи — бухгалтеръ Максимъ Виноградовъ — по сей день сидитъ за столомъ и работаетъ.

А надо сказать, что этотъ бухгалтеръ Максимъ по части разныхъ балансовъ дѣло знаетъ не плохо. Начальство его за это уважаетъ. И песь его знаетъ, по какимъ мотивамъ Максимъ какъ-то загулялъ, запилъ. Пилъ два дня и только на третій день явился на работу, и какъ ни въ чемъ не бывало началъ опять сводить разные тамъ балансы.

Сводитъ онъ свои балансы и ждетъ, спроситъ ли его начальство, почему онъ два дня на работу не приходилъ.

Ждетъ часъ, второй, но никто къ нему не подходитъ.

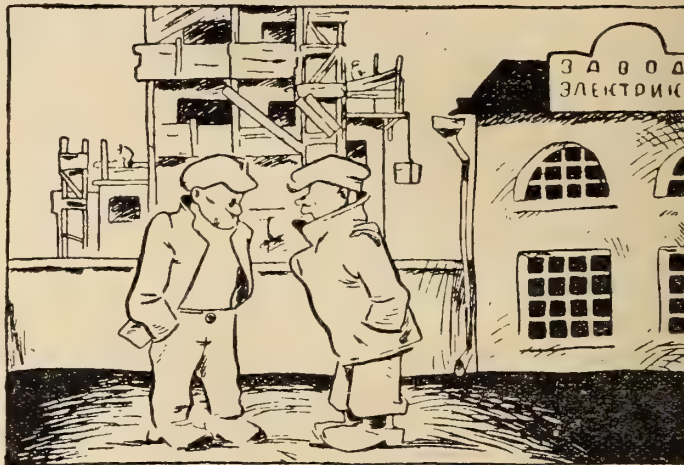
— Ахъ, такъ, — говоритъ онъ тогда про себя, — значить и дѣла никому нѣтъ, что порядочный работникъ по два дня на работу не является. Ладно, — говоритъ, — посмотримъ, что будетъ дальше.

И вотъ на слѣдующій день онъ опять загулялъ. Пьетъ день, второй и на третій продолжаетъ.

Здѣсь надо сказать, что начальство чуть забеспокоилось, потому что срочная работа стоитъ безъ движенія. Тутъ значить посылаютъ къ нему рядового сотрудника на квартиру. Приходитъ этотъ сотрудникъ и застаётъ Максима за столомъ, а на столѣ водка.

НАДО СКОРѢ!

На "Электрикъ" бригады обмоточной мастерской Среднякъ и Дормидонтовъ ежедневно напиваются на производствѣ спиртомъ, который выдается имъ для работы.

— Что это новый цехъ "Электрика"?

— Нѣтъ, это внутризаводскій выпрезвитель: безъ него нѣкоторымъ "ударникамъ" работать нельзя...

— Такъ и такъ, — объясняетъ сотрудникъ, — въ конторѣ срочная работа и вообще важное дѣло безъ движенія стоитъ... Пошелъ, — говоритъ Максимъ, — а я-то безъ дѣла сижу... не видишь чѣмъ занятъ... Вообще, — поворачитъ, — уваженія у васъ къ порядочнымъ работникамъ нѣтъ, валий к...

Но все же на четвертый день Максимъ пришелъ на работу. Въ обѣдъ его вызываютъ къ директору.

— Вотъ что тов. Виноградовъ, — го-

воритъ ему директоръ, — работникъ ты хороший, дѣловой, но за три дня прогула по правиламъ трудовой дисциплины я обязанъ тебѣ выговоръ залѣпить.

Разсердился тутъ Максимъ и говоритъ:

— Никакого выговора я не принимаю, потому что нѣтъ уваженія со стороны начальства къ порядочнымъ работникамъ. Вообще, — говоритъ, — возмутительно: два дня прогулялъ, такъ никто даже никакого объясненія не требовалъ, а тутъ за ихъ же халатное отношеніе мнѣ выговоръ, такъ что не согласенъ и не принимаю.

Такъ его безъ выговора и отпустили.

Вернулся онъ въ свою контору страшного злой и порядочно разстроенный.

Очень неловко тутъ стало начальству, дескать, порядочный работникъ не въ духѣ и о чѣмъ — то горячо волнуется.

Подошелъ къ нему помощникъ старшего бухгалтера и поворачитъ:

— Товарищъ Виноградовъ, ты ужъ извини насъ, что вчера тебя побеспокоили, потому, самъ понимаешь, работа срочная...

— Ладно, — отвѣчаетъ Максимъ, — что зря о пустякахъ говорить, только не ожидалъ я, что порядочному работнику свиней подкладываете.

Но начальство клятвенно увѣряло, что никто изъ нихъ ничего директору не сообщалъ.

— Ладно, — говоритъ опять Максимъ, — ежели не вы свинью подложили, то извольте прибавочку по мотивамъ уваженія къ порядочному работнику.

— Пожалуйста, — отвѣчаетъ начальство, — какой разговоръ о пустякахъ. Получайте прибавку — и споръ исчерпанъ.

И дали ему прибавку.

Недавно Максимъ опять загулялъ. Значитъ, не иначе какъ опять прибавку требовать будетъ.

Ян. Эрихъ.

ОДИНЪ ВЪ ЛОДЕЙНОМЪ ПОЛѢ НЕ ВОИНЪ...

Колхозы 12 районовъ бывшаго Лодейнопольскаго округа сдали за 20 дней сентября всего 16 центнеровъ.

— Товарищи-граждане. Здравствуйте! Ежели вы красный обозъ ждете, — такъ... это я...

ГРИМАСЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

РУКА РУКУ МОЕТЪ...

Докторъ: — Какъ, вы считаете, что я требую слишкомъ много? Но я, когда вашъ сынъ болѣлъ скарлатиной, былъ у васъ болѣе тридцати разъ...

Отецъ: — Правильно, вы правы, докторъ, но вы забываете, что мой сынъ заразилъ своей скарлатиной почти все училище...

РАЗГОВОРЪ ДВУХЪ МАМАШЪ

— Что же вашъ сынъ? давно его не видно...

— Онъ въ Англии. Чудно устроился! Работаетъ на фабрикѣ сыра, получаетъ тридцать фунтовъ въ мѣсяцъ.

— Господи помилуй, но вѣдь столько сыра онъ не можетъ съѣсть...

ВЪ ШКОЛѢ

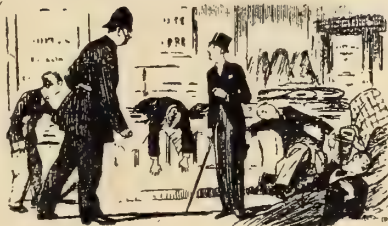
Учитель: — Анатолий, скажи мнѣ фразу, которой мы придадимъ повелительное наклоненіе...

Анатолий: — Лошадь тянетъ возъ.

Учитель: — Хорошо, какъ будетъ фраза въ повелительномъ наклоненіи.

Анатолий: — Эй, пошла, поѣхала!...

У ПОРТНОГО

Полисменъ: — Что здѣсь происходитъ? Почему всѣ служащіе въ обморокъ?

Клиентъ: — Ничего не понимаю... Я сказалъ только, что пришелъ заплатить по счету...

— Мари, вамъ понравилась опера?
— Замѣчательно, барыня. Шель Лоэн-гринъ.

— Значить, вы познакомились съ Вагнеромъ.

— Нѣтъ, барыня, онъ сказалъ мнѣ, что его зовутъ Миллеръ.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

— Пойдемъ, Фритцъ, мы ждемъ гостей, я тебя помою, ты будешь чистенькій и красивый...

— Хорошо, а что если они не придутъ!...

— Что такое монологъ, папа?

— Монологъ, это, когда говорить одинъ человекъ. Ну, напримѣръ, когда я разговариваю съ мамой.

— Но вѣдь, васъ тогда двое и вы разговариваете вдвоемъ.

— Да, двое! нечего сказать, двое! Но развѣ она позволяетъ мнѣ произнести хотя одно слово.

Артистъ рассказывалъ собравшейся публикѣ анекдоты. Анекдоты были плохіе и старые, и никто не смѣялся.

Артистъ обозлившись:

— Я надѣюсь, что вы поймете черезъ годъ соль этихъ анекдотовъ и тогда разсмѣетесь.

Голосъ изъ публики:

— Мы поняли ихъ соль уже годъ тому назадъ.

ЗАБОТЛИВОСТЬ

Жена паралитка: — Собирается дождь, Альфредъ. Ты хорошо бы сдѣлалъ, если бы взялъ вмѣсто твоихъ палокъ два зонтика.
„Ric et Rac”

МЕЧТЫ АПАША

— Мнѣ, пожалуй, слѣдовало бы поѣхать въ Чикаго. Тамъ, по крайней мѣрѣ, есть будущее...
„Le rire”

Разные разности

РЕКОРДОМАНИЯ

Жители Соед. Штатов, какъ впрочемъ и жители многихъ европейскихъ государствъ, помѣшаны на установленіи самыхъ фантастическихъ рекордовъ. Такъ наприимѣръ, недавно два американскихъ автомобилиста объѣхали заднимъ ходомъ всю Америку, покрывъ 7.000 миль.

Года два тому назадъ вошло въ моду сидѣніе на столбѣ. Любители этого страннаго времяпрепровождения развивали чрезъвычайную виртуозность — Вѣзали на тонкій шестъ и сидѣли на немъ часами. Въ Канзасѣ Сити, юдинъ 10-ти лѣтній мальчишка просидѣлъ 200 часовъ на деревѣ, куда ему подавали пищу. Его, "подвигу" позавидовали очень многіе и одна азартная мамаша рѣшила побить рекордъ. Она посадила на дерево свою семилѣтнюю дочку, которая держала на рукахъ годовалого ребенка и продержала ее наверху нѣсколько дней. Младенцу все время подавались на дерево соски съ молокомъ.

Сидѣніе на столбахъ и на деревьяхъ вызвало много несчастныхъ случаевъ и въ послѣднее время полиція безпоощадно снимаетъ такихъ сидѣльщиковъ.

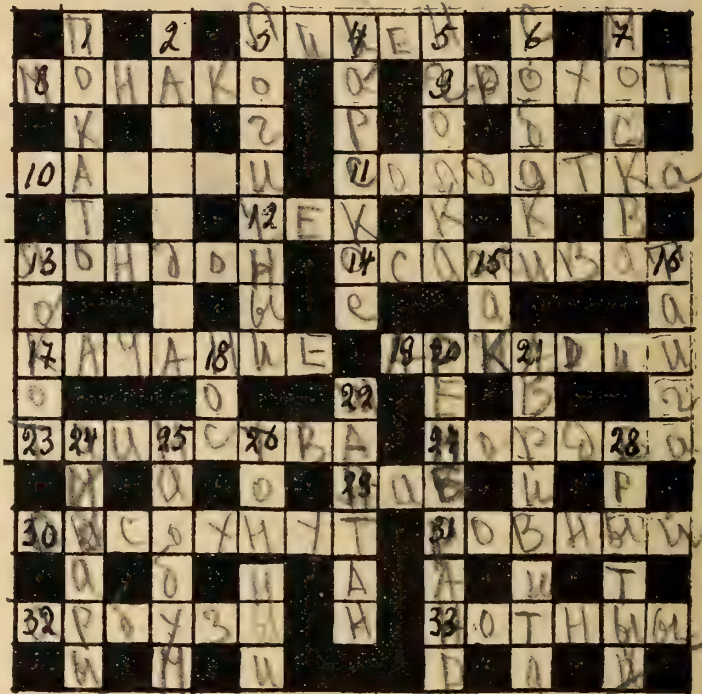
Одинъ житель Нью-Йорка недавно съѣлъ 40 яицъ въ 5 минутъ. Состязаніе въ продолжительности плаванія тоже очень популярно въ Америкѣ. Одна молодая дама продержалась въ бассейнѣ 72 часа 2 минуты.

Полиція обычно разгоняетъ танцующихъ, на которыхъ пробуютъ установить рекорды. За послѣднее время вообще въ Америкѣ все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса уставленія рекордовъ т. к. они очень вредно отзываются на здоровье.

Недавно очень видный изслѣдователь по жарныхъ странъ, въ бесѣдѣ съ американскими журналистами разсказалъ о тѣхъ лишеніяхъ, которыя ему пришлось претерпѣть во время своихъ путешествій. Онъ подчеркнуть, что его организмъ не расшатанъ этими лишеніями только потому что, послѣ каждого труднаго путешествія онъ очень долго отдыхалъ. По его мнѣнію, отдыхъ послѣ чрезмѣрной работы или особыхъ лишеній долженъ продолжаться по крайней мѣрѣ три раза долѣе, чѣмъ количество дней въ теченіи которыхъ испытывалось это напряженіе.

Н. К.

Крестословицы

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

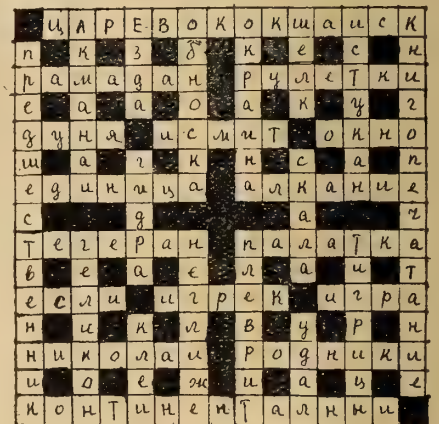
3. Прославленъ Пушкинымъ.
8. Княжество.
9. Шумъ.
11. Жена воина.
10. Герой повѣсти Киплинга.
12. Вродъ денегъ.
13. Мировая страница.
14. Попятить.
17. Колебаніе.
19. Мужское имя.
23. Тайна.
27. Племя.
29. Дѣлаетъ предметы блестящими.
30. Перестать быть мокрымъ.
31. Гладкій.
32. Вкусные плоды.
33. Приспособленный для музыки.

ВЕРТИКАЛЬНО:

1. Наклонно.
2. Разрѣшеніе.
3. Разумный.
4. Село подъ Петербургомъ.
5. Употребляется портными.
6. Защитники людей и овецъ.
7. Русскій городъ.
13. Часть руки.
15. Французское имя.
16. Сибирскій лѣсъ.
18. Часть лица.
22. Веселый ресторанъ.

24. Въ нихъ хранится добро, но въ со- вѣтской Россіи они пусты.
25. Необдумавши.
26. Модный.
20. Знаменитый художникъ.
21. Испанское имя.
28. Вкопанный.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕМЪ НОМЕРѢ

ПАРФЮМЕРІЯ, ИГРУШКИ и СПОРТЪ

10 % русскимъ съ prix imposé

ВСЕ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ ДѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

I. Г-ну Р.

Вопрос: Моя сестра, семнадцати лѣтъ, поселилась въ юдной семьѣ въ Парижѣ. Черезъ годъ, приблизительно, послѣ того она скончалась. Когда я обратился въ означенную выше семью за полученіемъ нѣкоторыхъ цѣнныхъ вещей, которыя остались послѣ сестры, хозяйка дома мнѣ заявила, что покойная сестра моя всѣ эти вещи подарила ей, хозяйкѣ дома, дочери. Несмотря на всѣ мои протесты по этому поводу и требованія возврата вещей, ихъ мнѣ до сего времени не возвращаютъ. Могу ли я требовать формальнымъ порядкомъ, возвращенія вещей? Я являюсь единственнымъ наслѣдникомъ послѣ сестры.

Отвѣтъ. Ваша сестра умерла, не достигнувши совершеннолѣтія. Слѣдовательно она находилась въ такомъ возрастѣ, въ которомъ она, согласно французскому закону, не имѣла права дарить своего имущества.

Въ виду изложеннаго вы, какъ единственный наслѣдникъ послѣ вашей сестры имѣете полное основаніе предъявить ваши наслѣдственные права къ оставшемуся послѣ нея имуществу и слѣдовательно потребовать возвращенія Вамъ тѣхъ вещей, которыя удерживаются подъ предлогомъ, что они подарены покойной.

II. Г-жѣ Н. Парижъ.

Вопрос: Я пріѣхала во Францію въ 1924 г. безъ права работать. Въ настоящее время, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, я должна поступить на мѣсто въ мастерскую; но меня пока туда не принимаютъ, требуя представленія мною предварительнаго разрѣшенія на работу со стороны французскихъ властей. Какъ мнѣ получить такое разрѣшеніе?

Отвѣтъ. Вы должны просить хозяина мастерской выдать вамъ удостовѣреніе о

томъ, что въ случаѣ полученія вами надлежащаго официального разрѣшенія, онъ готовъ принять васъ къ себѣ на службу, на такое то жалованіе, на такой то срокъ (отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года), и на такую то должность.

Получивъ такое удостовѣреніе вы отправитесь въ Отдѣлъ Министерства Труда, на который возложена выдача разрѣшеній на работу (Service de main d'œuvre étrangère, 2, av. Rapp) возьмете тамъ у консьержа бланкъ опроснаго листа, заполните этотъ бланкъ требуемыми отвѣтами и подадите его вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ прося, о выдачѣ разрѣшенія (Avis favorable) на работу.

Разрѣшеніе, если оно послѣдуетъ, будетъ вамъ прислано по почтѣ въ видѣ отмѣтки на представленномъ вами, какъ сказано выше, удостовѣреніи.

III. Г-ну Л. Л.

Вопрос: Я проживаю въ провинціи. Десятилѣтній сосѣдній мальчикъ, проходя мимо моей квартиры, выстрѣлилъ, шалая, въ открытое окно изъ самострѣла и попалъ стрѣлой въ глазъ моему находившемуся тамъ случайно сыну.

Глазъ у сына началъ болѣть и вотъ уже два мѣсяца прошло, а глазъ все еще болитъ.

Немедленно послѣ случившагося я заявилъ обо всемъ въ полицію и, кромѣ того, сказалъ объ этомъ отцу указанного выше мальчика.

Такъ какъ я понесъ, сравнительно для меня, значительно расходы на леченіе сына, при чемъ леченіе еще не закончено, я нѣсколько времени тому назадъ обратился, по вопросу о возмѣщеніи мнѣ этихъ расходовъ, къ отцу мальчика, но тотъ отказался мнѣ что либо уплатить, говоря, что сынъ его, какъ малолѣтній отвѣчать не можетъ, что это была съ его стороны только игра и т. п.

Прошу сообщить мнѣ, въ правѣ ли я, согласно французскому закону, требовать отъ отца мальчика возмѣщенія мнѣ расходовъ на леченіе сына.

Если я въ правѣ это сдѣлать, то куда слѣдуетъ мнѣ по этому поводу обратиться?

Отвѣтъ. Изъ вашего письма видно, что мальчикъ, о которомъ идетъ рѣчь, проживаетъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ. При этихъ условіяхъ отецъ отвѣчаетъ по закону за вредъ, причиненный его малолѣтнимъ сыномъ.

Что касается вашего вопроса о томъ, куда вамъ слѣдуетъ обратиться по поводу возмѣщенія понесенныхъ Вами расходовъ на леченіе сына, то разрѣшеніе этого вопроса зависить отъ той суммы, въ которой должны быть оцѣнены причиненные вамъ убытки. Замѣтимъ, что искъ о такихъ убыткахъ до 3000 франковъ будетъ подсуденъ Мировому Судѣ, а свыше — Гражданскому Суду (Tribunal Civil). Если отецъ мальчика коммерсантъ, то можете, если желаете и если искъ вашъ превыситъ 3000 фр. предъявить искъ и въ Коммерческомъ судѣ.

IV. Г-жѣ Л.

Вопрос: Я, будучи незамужней, въ теченіи шести лѣтъ жила съ однимъ чело-
вѣкомъ (холостымъ), какъ жена, при чемъ совершеніе брака мы все, по разнымъ причинамъ откладывали.

У насъ родилась дѣвочка, которой теперь три года. Записана она въ мѣріи на мое имя и на имя ея отца, который призналъ ее своей дочерью.

Нѣсколько времени тому назадъ чело-
вѣкъ, съ которымъ я жила, меня бросилъ и сошелся съ другой.

Никакихъ средствъ на содержаніе нашего ребенка онъ мнѣ больше не даетъ, хотя и зарабатываетъ хорошо.

Прошу разъяснить мнѣ, имѣю ли я

Запросы въ отдѣлъ
"ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"
слѣдуетъ адресовать:
"La Vie et la Justice",
14, rue Cardinal Mercier
Paris-9.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССИЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
ПОСЫЛКИ
Comité Russe de secours
7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX)
Métro: Cligny
Часы приѣма ежедневно
(не искл. и суб.)
3-7 ч. (кромѣ воск. и празд.)
исключительно

Прис. переводчикъ
10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Т.А.: Gutenberg 00-10
N. GOUROT
Всякаго рода переводы

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ.
Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Страховое Генеральное Агентство А. М. НЕСТЕРЕНКО
реорганизовано въ Дѣловой Кабинетъ
подъ названіемъ: А. G. A. F. A. R.

Agences Générale: Assurances—Finances—Automobiles
Recours. 112, Boulevard Arago, Paris-14e Tél. Odéon 16-28
Ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2 до 7 ч.,
по суббот., отъ 10 до 12 час.

Всѣ виды страх. Закладн. на недвиж. имущ., на коммерч.
дѣла (nantissements) открытіе кредит. для постр.
домовъ и гаражей, ссуды подъ акціи, финансир. про-
мышл. и торг. предпр. Продажа за наличн. и въ кред.
автомобилей всѣхъ марокъ, какъ нов., такъ и подерж.
(съ гарант.). Особыя условія для такси.
Веденіе юридич. дѣлъ, учрежд. Обществъ, бракоразв.
дѣла, составл. контрактовъ, совѣты и хлопоты въ адми-
нистрат. учрежд. Веденіе дѣлъ по accidents.

Спросъ и предложеніе труда

СПЕЦИАЛИСТЪ строительна-
го дѣла ищетъ мѣсто comm-
metreur'a внѣ Парижа. Теорет.
и практ. подготовка.
Siéfanovitch X. 6, Boul.
Schneider, Creusot (S. et L.)

БЫВШ. руководителей строи-
тельныхъ работъ, а также спе-
ціал. по расчѣтамъ и черте-
жамъ просятъ писать подробно
Stéfanovitch M. 6, Boul.
Schneider, Le Creusot (S. et L.)

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты
для сбора объявленій на жало-
ванье и проценты. Обращ. въ
к-ру "Жизни и Суда" еже-
дневно отъ 3-5
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9-

право требовать съ отца моей дочери на его содержание, и, если я имѣю такое право, то сколько я могу требовать и куда мнѣ нужно обратиться?

Отвѣтъ: По французскому закону, обязанность содержания ребенка лежитъ на отцы и матери его. Разъ отецъ Вашей дочери ее призналъ, онъ обязанъ, конечно, и принимать участіе въ расходахъ по его содержанию, сообразно своимъ средствамъ.

Что касается подсудности Вашего дѣла, то она опредѣляется той суммой, которую Вы будете требовать съ отца Вашей дочери на его содержание въ теченіи одного года: если эта сумма будетъ не свыше 1500 фр., то это будетъ подсудно Мировому Суду, а если свыше, то Гражданскому Суду.

Изобразительная сила — сиринокскихъ писаній очень велика. И, если цѣлью автора является внушить большую неприязнь ко всѣмъ тѣмъ мірамъ ил юдямъ, что онъ изображаетъ, снъ этой цѣли полностью достигъ. Понятно при этомъ, что у читателя не возникаетъ и къ автору особаго тяготѣнія. Для русскаго же читателя Сиринъ вообще — окончательный иностранецъ.

Пріятно воспоминаніе о 1905 годѣ М. А. Осоргина.

Хочется особо отмѣтить прекрасно и тепло написанную статью И. Я. Билибина о Рѣпинѣ.

Очень хороши въ отчетной книгѣ нѣсколько лирическихъ стихотвореній Георгія Иванова.

М. С.

АПТЕКА для РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharm. Centr. du Bd. de Grenelle

K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe

77, Bd. de Grenelle, 77

Автобусы: Y, AQ, AN. Трамвай: 25, 26.

Métro: DUPLEX, La Motte-Picquet-Grenelle

спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фармакопее русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства, Обширный складъ парфюмерии, и патентован. товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ,

Tél. Ségur 11-45

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ популярныя, наиболѣе изящныя и самыя дешевыя

КАЛЕНДАРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДОБРО" НА 1931 ГОДЪ

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

съ многокрасочной, художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту .. Долл. 0,20
Злот. 1,60

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

въ художественной многокрасочной обложкѣ .. Долл. 0,15
Злот. 1,20

3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1931 ГОДЪ

Долл. 0,04
Злот. — 30

Цѣны указаны безъ пересылки

Главный складъ календарей:

Wydawnictwo "DOBRO", Warszawa
ul. Krakowskie Przedmiescie, 53

Продолжается подписка на 1930 годъ на иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

„ЧАСОВОЙ“

2-ой г. изданія

выходитъ каждыя 15 и 30 числа

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей

В. В. Орѣхова, Евгения Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго

Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатное приложение

„ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“

Подписная цѣна:

Во Франціи: на 3 м.—15 фр.	За границей: на 3 м.—20 фр.
" 6 м.—30 фр.	" 6 м.—40 фр.
" 12 м.—60 фр.	" 12 м.—80 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр., за границей 4 фр.

Редакція и контора:

«La Sentinelle», 29 rue du Colisée, Paris-8

РУССКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ
ДѢЛО

Б. А. П.

Упаковка и перевозка мебели и матеріаловъ — Парижа — Провинціи. Развозка съ шивре ромъ.

Цѣны весьма умеренныя
9, Rue St-Charles. Paris - 15
Téléph. : Ségur 46-22

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ по оптовымъ цѣнамъ.

КЛИНИКА

Проф. Зоотехникъ Н. А. ИЛЬИНА
быв. Приворон. Вет. врача

Пріемъ:
ежедн. 2-6 ч.
кроме воскр.
Соб. методы
ЛЕЧЕНІЯ ЧУМЫ
СОБАКЪ

20, rue Scheffer, Tél. Passy 81-11

Auteuil.

rue Mirabeau

Сдаются квартиры

2 комн. кухня, ванна

Обр. Neveu, Vichou & Co.

41, rue Poussin

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouillon, Chevrieuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe. Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на наш. автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ — архитекторъ, который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботахъ отъ 4 до 5.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. **Ультра-фіол.**
лучи. **Накож.** бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“ Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Приемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигранныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праз. дн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и заграницу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ приѣмовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое леченіе становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табессъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысяче-
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maubanc, PARIS (15).
Métro: VAUGIRARD

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
Цѣны умѣренныя — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюденіемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., пломб., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Приемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur-Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
Цѣны умѣренныя.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуари. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфъ и
pochettes.

ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ
КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.

МАГАЗИНЪ

„CHEZ LES COSAQUES“

48, rue Vercingetorix,
M-ro Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. A F
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода
„GARÇON RUSSE“
Быстр. отправ. въ провинцію
При магазинѣ
ДОМАШНИЙ РЕСТОРАНЪ
PRIX FIXE
6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДочно-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦИИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф.: Suresnes No 3. и письм.

Единственный возобновленный въ эмиграциѣ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходить въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССИИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

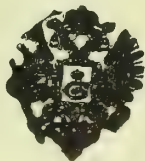
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ
своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМИРНОВКА (царская, тройной очистки), ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1re)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

- ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

СЛОВО ЗА НИМЪ?

ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ НАЧАЛИСЬ БУНТЫ И ВОЗСТАНІЯ ПРОТИВЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ

Продовольствие въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору заказчиковъ, отправляетъ фирма

P. M. Kousmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Niel
въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.
въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24
въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Оптовые цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккуратное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины. Новые подробные проспекты высылаются бесплатно. При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2e) Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскіе и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и ДРУГІЯ СТРАНЫ

а также продовольственныхъ посылокъ по миним. цѣнамъ съ пред. обр. расписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаціи: «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.
Ближайшій розыгрышъ 1 декабря
Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ОТКРЫТЬ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS-15
(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по суб. отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету векселей, подъ % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку % бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наибольшее выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Владѣніе двумя акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка. Каждая акція стоитъ 250 франковъ.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выслать его стоимость 5 франковъ.

Если Вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ журналъ „Жизнь и Судъ“ ПОЗВОНИТЕ ПО ТЕЛ. RICHELIEU 89-08 и къ Вамъ будетъ командированъ агентъ отд. объявленій

СЛѢДИТЕ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯМИ
О ПОДПИСКѢ НА 1931 Г. НА

ЖИЗНЬ и СУДЪ

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13e Téléph.: Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней.
въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич. продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ за 1 кило.	Пошлина, взиск. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило. 6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ.	5 кило. 4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Тапиока	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило. 8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило. 4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао	2 кило. 18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило. 16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило. 28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило. 50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило. 32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило. 30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3, 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.
ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ мною въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами и другими сборами

ТИПЪ № 1.	ТИПЪ № 8.
4½ кило муки . . . 65.—фр.	Рису 5 кило.
Пошл. и пр. сборы 4 руб.	Манной крупы 2 кило.
ТИПЪ № 2.	Сахару куск. 2 кило 125.—фр.
4½ кило сахару . . . 65.—фр.	Пошлина и проч. 10 руб.
Пошлина и пр. . . 11 руб.	ТИПЪ № 9.
ТИПЪ № 3.	Масла сливоч. 1 кило.
Масло слив. 1 кило.	Муки 5 кило
Мука 3.500 гр. . . . 95.—фр.	Рису 3 кило . . . 145.—фр.
Пошлина и проч. . . 6 руб.	Пошлина и проч. 10 руб.
ТИПЪ № 4.	ТИПЪ № 10.
Рису 2 кило.	Чай или кофе 250 гр.
Крупы ман. 1.500 гр.	Масло сливочн. 1 кило.
Сахару куск. 1 кило 75.—фр.	Рису 3 кило.
Пошлина и проч. . . 5 руб.	Сахару куск. 2 кило.
ТИПЪ № 5.	Макаронъ 3 кило 165.—фр.
Масло сливочн. 1 кило.	Пошлина и проч. 15 руб.
Чаю или кофе 125 гр.	ТИПЪ № 11.
Сахару куск. 1 кило.	Грудинка копченая 4.500 гр.
Рису 2.300 гр. . . . 95.—фр.	Мало сливочн. 5.400 гр.
Пошлина и проч. 12 руб.	320.—фр.
ТИПЪ № 6.	Пошлина и проч. 35 руб.
Копч. сало и груд. 4.500 гр.	ТИПЪ № 12.
165.—фр.	Мука пшенич. 4.500 гр.
Пошлина и проч. 18 руб.	Сахаръ куск. 4.500 гр.
ТИПЪ № 7.	125.—фр.
Масло слив. 4200 гр. 165.—фр.	
Пошлина и проч. 18 руб.	

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь за границей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ расчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня и стоимости перевода можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами подтвержденія изъ Россіи.

ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГАЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

ЖИЗНЬ И СУДА

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 34 (251) 30 ^{Ноября} 1930
^{Novembre}Редакция и гл. контора: 14, rue Cardinal Mercier, Paris (9°)
Rédaction et administration: Téléphone: Central 89-15, Richelieu 89-08СЭРЪ САМЮЭЛЬ ХОРЪ

Быв. министр авіаціи Великобританіи

Печатается съ любезнаго разрѣшенія
автора впервые на русскомъ языкѣ

ПЕРЕДЪ ГРОЗОЙ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КНИГИ О РОССИИ "ЧЕТВЕРТАЯ ПЕЧАТЬ"

Сэръ Самюэль Хоръ, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ членовъ консервативной партіи, бывший министр въ кабинетѣ Болдина. Онъ говоритъ по русски и внимательно слѣдитъ за русскими дѣлами. Онъ только что выпустилъ книгу о Россіи во время войны, наканунѣ революціи. Книга эта пользуется огромнымъ успѣхомъ. По англійскому обычаю издатель печатаетъ на обложкѣ характеристику автора, какъ бы представляетъ его публикѣ. Характеристика эта столь интересна, что мы считаемъ нелишнимъ воспроизвести ее. Она гласитъ:

"Въ этой книгѣ заключается исторія англичанина, который былъ за кулисами русской жизни въ самое критическое время войны. Онъ былъ зачисленъ въ ополченіе, потомъ заболѣлъ, засѣлъ за русский языкъ и былъ командированъ въ Петроградъ, какъ начальникъ британской развѣдки при русскомъ генеральномъ штабѣ. Занимая этотъ видный постъ, онъ наблюдалъ необычайныя событія, происходившія вокругъ него. Про него говорили, что онъ слишкомъ хорошо знаетъ секреты столицы; его обвиняли даже въ

томъ, что онъ задумалъ убійство Распутина".

Въ этой книгѣ онъ рассказываетъ о своихъ разнообразныхъ встрѣчахъ и заключеніяхъ. Самъ авторъ въ предисловіи говоритъ, что онъ не задавался цѣлью написать исторію Россіи наканунѣ революціи. Если бы я захотѣлъ это сдѣлать, мнѣ надо бы было прежде всего рассказать о героизмѣ русской арміи, о потрясающихъ жертвахъ, принесенныхъ русскими войсками во имя союзной побѣды. Но я даю только отчетъ о томъ, что я самъ видѣлъ въ этомъ наименѣе значительномъ центрѣ русской жизни, въ центрѣ бюрократіи.

Въ этомъ небольшомъ углу русской жизни всю картину заполняла неспособность устарѣлой бюрократіи. Но это не было картиной Россіи. Настоящая Россія въ 1916 году была на фронтѣ, какъ настоящая Россія 1930 года — въ разсѣяніи.

Хотя я передаю свои личныя впечатлѣнія, но мнѣ многіе помогли ихъ отдѣлать, особенно помогли мои русскіе друзья, среди испытаній сохранившіе и мужество и вѣру. Исключительное мѣсто

среди нихъ занимаетъ Ариадна Вильямсъ, русская патриотка, тонкая мыслительница, неутомимая работница, жена блестящаго англичанина, чье имя я упомянулъ въ моемъ посвященіи".

"Четвертая Печать" посвящена: "В. Д. Бербеку, который первый возбудилъ во мнѣ интересъ къ Россіи и Б. Вильямсу, который такъ много рассказалъ мнѣ о достиженіяхъ, тайнахъ и трагедіи великаго народа".

Книга написана ярко и сдержанно. Нѣкоторые главы производятъ впечатлѣніе законченной художественной исторической повѣсти.

Редакціи "Жизни и Суда" удалось заручиться любезнымъ разрѣшеніемъ автора воспроизвести на страницахъ нашего журнала, нѣсколько отрывковъ изъ его, исключительно интересной для русскаго читателя книги.

Приводимыя выдержки показываютъ, какъ тонко сумѣлъ англійскій политикъ разобратъ въ характерахъ самыхъ различныхъ русскихъ людей, наблюдать эту новую для него среду, да еще въ моментъ военной неразберихи.

МОЯ МИССИЯ ВЪ РОССИЮ

У военной развѣдки были очень разнообразныя обязанности. Одной изъ важнѣйшихъ было опредѣленіе вражескихъ боевыхъ частей, находящихся на русскомъ фронтѣ и обмѣнъ информацией о подозрительныхъ людяхъ и подозрительныхъ товарахъ. У французовъ была такая же военная миссія, которая помѣщалась рядомъ съ нами, въ русскомъ генеральномъ штабѣ. Изъ нашихъ оконъ видѣны были Зимній Дворецъ и Дворцовая площадь. Мы очутились въ самомъ центрѣ русской бюрократіи, въ томъ же зданіи, гдѣ помѣщался петербургскій губернаторъ, министерство Иностранныхъ Дѣлъ и другія вѣдомства. Подъ нашими окнами все время обучались новобранцы, которые во всякую погоду маршировали, бросались плашмя въ грязь, точно брали нѣмецкіе окопы.

Для такого, какъ я, любителя рококо, это была отличная картина: огромный, кирпичнаго цвѣта Растрелевскій Дворецъ, того же стили безконечная линія казенныхъ

зданій, прерываемая красной аркой рококо, черезъ которую этотъ правительственный кварталъ, сообщался съ городомъ. Совершенно по-русски, фасадъ былъ лучше самыхъ помѣщеній. Внутри бюрократія проявляла неизбежность своей власти, поддерживая такую температуру, которая въ эти дни недостатка топлива была для частныхъ домовъ недоступна. Окна были двойныя, замазанныя и по мѣрѣ того, какъ приближалась весна, сила бюрократіи проявлялась съ особой удушливостью.

Я самымъ искреннимъ образомъ восхищался русскимъ боевымъ напряженіемъ. Это восхищеніе усилилось при видѣ тѣхъ затрудненій, какіе армія встрѣчала на каждомъ шагѣ. Но если бы устроить референдумъ о войнѣ, то, вѣроятно, огромное большинство высказалось бы противъ ея объявленія и противъ ея продолженія. Въ странѣ, гдѣ правительство отдѣлено отъ народа было невозможно поднять такое общенародное напряженіе, которое все смело въ Великобританіи и Франціи.

Въ Россіи война никогда не получила полной под-

держки отъ 150 различныхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, а по мѣрѣ того, какъ война развивалась, и росло количество потерь, росла и ея непопулярность.

Въ каждомъ правительственномъ учрежденіи ощущалась эта не-объединенность національнаго чувства. Въ Петроградѣ ни у мужчинъ, ни у женщинъ не было ни желанія, ни возможности, заниматься общественной работой въ правительственныхъ учрежденіяхъ. *). Старая машина кое какъ катилась, ограждалась отъ посторонней критики, подъ охраной своихъ профессиональныхъ служащихъ, которые часто направляли свои усилія не на вѣншній, а на внутренній фронтъ.

Организація, съ которой я имѣлъ дѣло, можетъ быть была бы очень пригодной для войны въ Турціи или въ Туркестанѣ, но я считалъ ее совершенно неподходящей для небывалаго кризиса, охватившаго Европу. Когда я получалъ срочныя телеграммы изъ Лондона, требующія отъ меня немедленныхъ свѣдѣній о подозрительной или контрабандной торговлѣ, о передвиженіи войскъ, я не могъ ихъ получить сразу ни отъ кого и нигдѣ. Проходили часы, иногда дни и недѣли, я ходилъ отъ чиновника къ чиновнику, и очень часто, когда я наконецъ добивался отвѣта, то свѣдѣнія уже были бесполезны.

По инструкціи, моей первой обязанностью было поставить себя въ ближайшую личную связь съ главой русской развѣдки. Я убѣдился, что такого человѣка даже не было. Повидимому въ Россіи въ каждомъ вѣдомствѣ была своя развѣдка, но не было никого для общаго руководства. Генеральный штабъ, штабъ каждой арміи, морское вѣдомство — у всѣхъ были свои организаціи, свои агенты и такая ужасная взаимная ревность, что они больше готовы ловить другъ друга, чѣмъ нѣмецкихъ шпионовъ. Кромѣ того, когда я имѣлъ съ ними дѣло, у меня было непріятное чувство, что не они были главными, что настоящая развѣдка, которая интересовала правительство были свѣдѣнія, получавшіяся изъ совѣтъ другихъ источниковъ — изъ тайной дворцовой полиціи, изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и изъ Святѣйшаго Синода. Какъ могъ я установить настоящую связь, когда не было никакой системы, когда многіе важные чиновники совершенно не интересовались нашей попыткой создать военный шпионажъ и контръ шпионажъ.

Большая часть нашей развѣдки шла рутиннымъ порядкомъ. Мы отмѣчали подозрительныхъ людей, задерживали контрабанду, пересылали рапорты агентовъ, обмѣнивались вѣдомственными записками. Болѣе конфиденціальныя подробности своихъ свѣдѣній, развѣдка каждой страны, вполнѣ правильно, сохраняла для себя. Поэтому, конечно, я могъ не знать многого, что дѣлалось вокругъ меня. Но то, что я зналъ, подтверждаетъ мое мнѣніе, что не было контролизованной работы и русскіе не использовали большихъ возможностей для контръ-развѣдки, которая была въ балтійскихъ провинціяхъ.

Моя работа въ Петербургѣ не была по настоящему упорядочена. Это скорѣе было безсвязное приключеніе, въ которомъ, среди текущихъ мелочей всегда могло случится что нибудь удивительное или важное. Въ теченіе нѣсколь-

Объ общественной военной работѣ въ Земскомъ и Городскомъ союзахъ Хоръ говоритъ въ другой главѣ.

кихъ дней я раздумывалъ, какая польза отъ всей нашей миссіи, и вдругъ совершенно неожиданно въ мои руки попадались такіа свѣдѣнія, которые сразу вознаграждали меня за всю предыдущую потерю времени. Иногда, я получалъ крайне важные отчеты о внутреннемъ положеніи въ Германіи. Такъ наприимѣръ, мнѣ дали секретную статистику о продовольствіи и людскомъ составѣ германской арміи, составленную для министерскаго доклада на секретномъ засѣданіи Рейхстага. Иногда, хотя и не часто, я получалъ цѣнную інформацію о передвиженіяхъ нѣмецкаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Подъ конецъ моей миссіи, когда я былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми офицерами Морского Ген. Штаба, я узналъ много интересныхъ подробностей о секретныхъ кодахъ и шифрахъ. Русскіе были очень искусны въ этой области развѣдки и эксперты могли расшифровать всякій шифръ, съ изумительной быстротой. Юдинъ изъ нихъ, какъ другъ и союзникъ умолялъ меня, уговорить Британское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, переменить шифръ, который онъ могъ читать почти такъ-же легко, какъ газету.

ЦАРЬ

По служебному положенію сэръ Самюэль Хоръ часто бывалъ въ Могилевѣ, который произвелъ на него впечатлѣніе города, очень неудачно выбраннаго для Царской Ставки. Авторъ удѣляетъ много мѣста воспоминаніямъ о посѣщеніи имъ Царской Семьи въ Ставкѣ.

Когда я первый разъ вошелъ въ гостиную передъ завтракомъ, къ которому я былъ приглашенъ, я засталъ Царевича. Онъ игралъ въ прятки съ гувернеромъ и младшими великими Князьями и прятался отъ нихъ за военныя карты, висѣвшія на стѣнахъ. Императрица, Царевичъ, четыре Великія Княжны, всѣ завтракали съ нами и если бы не царскій камеръ лакей, и не количество мужчинъ гостей, это можно было бы принять за семейный завтракъ въ помѣщичьемъ домѣ.

Я зналъ Царя, какъ неглупаго и добросовѣстнаго человѣка, стремящагося исполнить свой долгъ передъ Россіей и союзниками. Я зналъ Царицу, какъ хорошую жену и мать, глубоко религіозную, ненавидящую зло, презирающую все нечестное. Почему они всегда были въ рукахъ безсовѣстныхъ интригановъ? Почему они всегда подчинялись силамъ, съ которыми должны были бороться? Я лично думаю, что настоящей разгадкой является ихъ невѣдѣніе. Они были совершенно изолированы. Они не знали, что люди дѣлаютъ и что думаютъ. Они даже не знали, что происходитъ въ ихъ столицѣ — Петроградѣ. Когда Царю надо было выбирать министра, у него не было данныхъ для мудраго выбора, т.е. по русской конституціи, въ министры попадали не партійные лидеры, а люди зависящіе въ своемъ назначеніи и въ пребываніи у власти исключительно отъ императора, что для опредѣленія ихъ пригодности совершенно не было тѣхъ данныхъ, которые есть въ парламентскихъ странахъ. Англіійскій король знаетъ людей. Они обѣдаютъ у него, гостятъ у него въ Виндзорѣ или въ другихъ его замкахъ. Такъ или иначе, но у него бывають личныя встрѣчи съ разными политиками. Не такъ было у императора Николая II съ его министрами. Тѣ изъ нихъ, кого я зналъ, говорили мнѣ, что между Царемъ и его правительствомъ не было никакого обще-

*) Авторъ проводитъ параллель съ Англіей, гдѣ чиновники шли добровольцами въ армію, а ихъ мѣсто заняли тоже добровольцы — женщины, старики или инвалиды.

нія. Они видѣли его только на официальных аудіенціяхъ, являлись къ нему только въ формѣ, съ портфелемъ подъ мышкой, въ указанное время. О людяхъ вообще, о томъ неофициальномъ мірѣ, который въ Англіи постоянно входитъ въ жизнь Букингемскаго дворца, Царь ничего не зналъ и никогда его не видѣлъ.

Семейныя собранія въ Ставкѣ кажутся мнѣ воплощеніемъ изолированности Царя. Губернаторскій домъ въ грязномъ городишкѣ сталъ центромъ не только военного величайшей Имперіи въ Европѣ. Централизація даже усилилась, т. к. провинціальный казенный домъ, сталъ домомъ царской семьи. Хотя Царица и дѣти пріѣзжая къ Царю спали въ поѣздѣ, они проводили все время съ нимъ въ губернаторскомъ домѣ, внося въ эти уродливыя провинціальныя комнаты очаровательную атмосферу интимности и сердечности.

Вспоминая о моей поѣздкѣ въ Могилевъ, я думаю, что самое сильное впечатлѣніе производилъ ихъ семейный уютъ. Я вижу игры Царевича, привѣтливую простоту, съ которой Царь встрѣчаетъ своихъ гостей, Царицу, которая показываетъ мнѣ цвѣты въ саду. Врядъ ли когда нибудь я видѣлъ болѣе дружную семью. Но какъ можно было въ такой обстановкѣ принимать быстрыя рѣшенія. Разыгрывалась самая большая война въ мірѣ. Тяжелая неповоротливая государственная машина катилась къ пропасти, а самодержецъ, отъ котораго зависѣли всѣ рѣшенія, жилъ съ семьей въ провинціальномъ городѣ, одинаково далекій отъ столицы и отъ линіи фронта, стараясь издали командовать арміей и управлять страной. Не то чтобы онъ былъ безсердеченъ, или равнодушенъ, или безответствененъ. Напротивъ, онъ былъ отзывчивъ, сознавалъ, что на его плечахъ лежитъ огромная ответственность. Именно это чувство ответственности заставляло его вопреки желанію многихъ его людей, смѣнить вел. кн. Николая Николаевича въ командованіи арміей. Именно потому, что онъ такъ добросовѣстно старался оберегать божественныя права самодержавія, онъ настойчиво вмѣшивался во всѣ подробности управленія и самъ всѣхъ назначалъ. Менѣе добросовѣстный правитель сбросилъ бы ответственность на другихъ и не сдѣлалъ бы роковой попытки одновременно управлять семейными дѣлами, арміей и повседневными дѣлами Россійской Имперіи. Онъ такъ былъ изолированъ отъ міра, что даже не отдавалъ себѣ отчета въ невозможности такой задачи. Машина оказалась не по его силамъ, хотя онъ держался за нее съ какимъ то религіознымъ упорствомъ.

Но подъ конецъ онъ самъ заразился эпидеміей всеобщаго отрицанія. Онъ такъ долго, такъ старательно, цѣплялся за мелкія детали власти, и подъ конецъ самъ началъ сомнѣваться въ непогрѣшимости своего режима. До него доходили слухи о заговорахъ въ пользу его сына или одного изъ великихъ князей. И онъ и Царица вѣрили, что народъ имъ преданъ, но все таки изъ очень освѣдомленныхъ источниковъ доходили слухи о томъ, что несмотря на свое внѣшнее спокойствіе, онъ самъ подумывалъ объ отреченіи въ пользу Наслѣдника, и о большихъ реформахъ, когда кончится война. Когда самодержецъ теряетъ вѣру въ непогрѣшимость самодержавія, наступаетъ опасная погода».

С. Д. САЗОНОВЪ

Въ исторіи 1914 года нѣтъ болѣе драматическаго эпизода, какъ разговоръ Сазонова сначала съ министромъ Сухомлиновымъ, а потомъ съ Царемъ, который не хотѣлъ

Авторъ воспоминаній о Россіи — сэръ Самюэль Хоръ

давать приказа о мобилизаціи. Я думаю, что если бы Сазоновъ 30 іюля (новаго стиля) не настоялъ на всеобщей мобилизаціи, Царь продолжалъ бы колебаться и русская, очень трудная мобилизація, никогда бы не состоялась. Въ этотъ день въ Петергофѣ всѣ лучшія свойства Сазонова были пущены въ ходъ — его страстность, быстрота сужденій, незыблемое упрямство, разъ рѣшеніе было принято. Болѣе мелкій человекъ, уклонился бы отъ рѣшенія, оппортунистъ удовлетворился бы полумѣрами. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ всегда можетъ запереться въ своемъ вѣдомствѣ, окруживъ себя донесеніями и телеграммами, но Сазоновъ набрался храбрости и смѣло пошелъ по пути рѣшеній. Можно съ увѣренностью сказать что приказъ, который онъ заставилъ Царя подписать, былъ одинъ изъ самыхъ рѣшающихъ событій не только русской но и европейской исторіи...

Прошло 5 лѣтъ. Русскій Царь былъ убитъ, царство русское пылало на революціонномъ кострѣ. Въ Бѣлой арміи еще сражались, и надменный лордъ Керзонъ, тогдашній англійскій мин. ин. дѣлъ соблаговолилъ принять Сазонова. Хоръ устроилъ ихъ свиданіе, и на немъ присутствовалъ.

«Когда мы пришли къ лорду Керзону въ мин. ин. дѣлъ Сазоновъ держалъ себя, какъ Поццо ди Борго на

Что происходитъ

НАРОДЪ ГОЛОДАЕТЪ...

Бытовая картинка русской современной жизни. Очередь у булочной.

Что происходитъ въ совѣтской Россіи? Сказать что либо опредѣленное весьма трудно. Свѣдѣнія, приходящія изъ коммунистической страны весьма скудны и противорѣчивы. Иначе и быть не можетъ, когда дѣло идетъ о событіяхъ, происходящихъ въ условіяхъ неслыханнаго цензурнаго гнета, всеобщаго шпіонажа и слѣжки, доведенныхъ до совершенства органами Г. П. У. Несомнѣнно, однако, что нынѣшнія событія гораздо серьезнѣе всего ранѣ бывшаго.

вѣнскомъ конгрессѣ или Горчаковъ на Берлинскомъ. Керзонъ, совершенно неспособный понять Сазонова, пытался обращаться съ нимъ, какъ съ бѣднымъ родственникомъ, потерявшимъ всякое положеніе. Сазоновъ, которому тоже не было никакого дѣла до положенія Керзона, ни до него самого, пускался въ подробности, точно опытный Несельроде, читающій наставленія невѣжественному Абердину. Я очень ошибался, когда воображалъ, что эти двое могутъ придти къ какому нибудь соглашенію. Сазоновъ былъ несогласенъ ни на какія уступки. Величіе Россіи было для него символомъ вѣры и никакія силы не могли заставить его взять на себя отвѣтственность за какое-бы то ни было ея умаленіе, даже на бумагахъ».

ТЕМНЫЯ СИЛЫ

Описывая жизнь Петербурга въ предреволюціонное время, авторъ упоминаетъ о «темныхъ силахъ» и рассказываетъ о своихъ встрѣчахъ съ Пуришкевичемъ.

Въ ноябрѣ 1916 года, Пуришкевичъ прислалъ мнѣ свою карточку, съ просьбой немедленно его принять. Онъ вошелъ, закурилъ папиросу и началъ разговоръ очень нег-

ко и спокойно, точно объ урожаѣ или о погодѣ. А на самомъ дѣлѣ, онъ пришелъ, чтобы сообщить мнѣ о готовящемся ужасномъ дѣлѣ. Точно рассказывая самую обыкновенную вещь, онъ сказалъ, что онъ и его друзья рѣшили «ликвидировать дѣло Распутина». Въ тѣ дни въ Россіи слово «ликвидировать» было въ большомъ ходу. Оно имѣло самый разнообразный смыслъ, начиная отъ перемѣны въ департаментѣ, и кончая убійствомъ врага. Въ данномъ случаѣ я скоро понялъ, что именно объ этомъ идетъ рѣчь. Но сколько разъ я уже слышалъ о всякихъ заговорахъ и попыткахъ «ликвидировать дѣло Распутина». Мой посѣтитель говорилъ такимъ небрежнымъ тономъ, что я принялъ его слова скорѣе за показательное повтореніе того что всѣ думали, о чемъ всѣ говорили, чѣмъ за выраженіе опредѣленнаго обдуманнаго плана. Но на этотъ разъ все такъ и случилось, какъ было намѣчено. И кто знаетъ, если бы мой гость не проявилъ такой рѣшительности въ тотъ декабрьскій вечеръ можетъ быть «дѣло Распутина» такъ никогда и не было бы ликвидировано.

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ ПРОДОЛЖЕНІЕ
ЗАПИСОКЪ СЭРА САМЮЭЛЯ ХОРА: — ТЕМНЫЯ СИЛЫ

ВЪ СОВ. РОССИИ?

...ВОЖДИ ДЕРУТСЯ

Сырцовъ
Предс. Сов. Нар. Ком.
Р. С. Ф. С. Р.

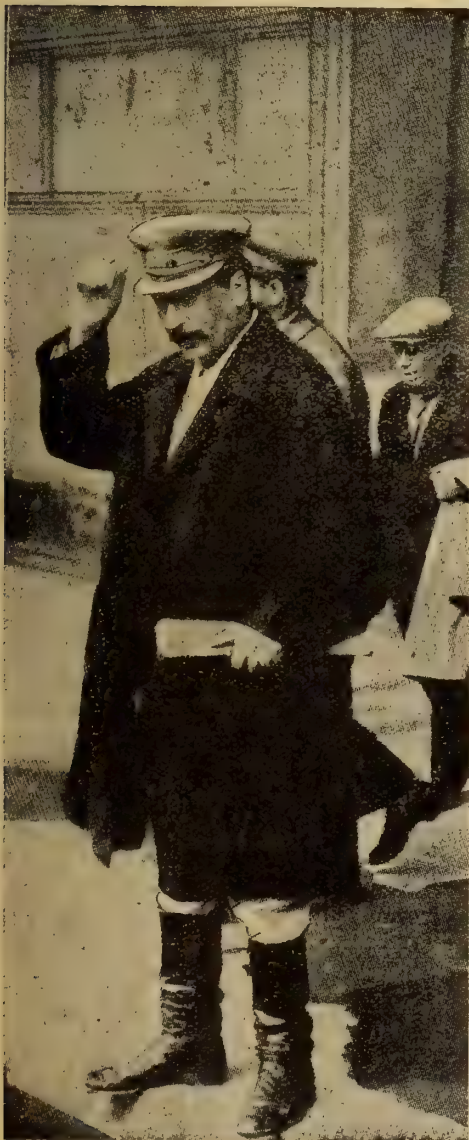

Антиповъ
Членъ ВЦИК'а

арестованные недавно по обвинению
въ "уклонахъ" и заговорѣ

Командующій Особ. Дальневосточной Армией Блюхеръ,
о которомъ много говорятъ въ связи съ событіями въ Россіи

Сталинъ

Андреевъ

По самымъ послѣд-
нимъ свѣдѣніямъ раз-
ложеніе "головки" до-
шло до форменной
драки между Стали-
нымъ и Ворошиловымъ

Наркомвоенъ Ворошиловъ, катающій на своемъ "Ролльс-Ройсѣ" своего пріятеля
Орджоникидзе...

МИХ. ЗОЩЕНКО

ВЕСЕЛОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

(Какъ Сережа Пѣтуховъ могъ стать и едва не сталъ грабителемъ)

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ

Продолженіе*)

Въ тотъ знаменитый день, въ то ясное воскресенье, Сергѣй Петровичъ сытно позавтракавъ, часа полтора валялся на кровати, предаваясь сладкимъ любовнымъ мечтаніямъ. Онъ думалъ о любовномъ приключеніи, которое у него уже завязывается. И думалъ о тѣхъ умныхъ, веселыхъ и энергичныхъ словахъ, которыя онъ нынче утромъ говорилъ дѣвушкѣ. И еще думалъ о томъ, что любовь очень и очень можетъ скрасить его скучную и одинокую жизнь.

Сергѣй Петровичъ, вытянувъ ноги на спинку кровати, съ нетерпѣніемъ сталъ подсчитывать, сколько же, наконецъ, времени осталось до назначеннаго часа, до семи часовъ вечера, когда онъ будетъ сидѣть со своей барышней въ кино и тамъ подъ музыку бравурнаго рояля и подъ стрекотъ аппарата, будетъ говорить тихимъ и энергичнымъ шопотомъ о той неожиданной нѣжности, которая нынче охватила его.

Было начало второго.

— Почти шесть часовъ ожиданья, — бормоталъ нашъ нетерпѣливый герой.

Но вдругъ, стремительно вскочивъ съ кровати, онъ быстро зашагалъ по комнатѣ, бормоча проклятія и пихая ногами стулья и табуреты попадавшіеся подъ его неосторожные шаги.

Въ самомъ дѣлѣ. Чтожъ это онъ лежитъ, какъ сукинъ сынъ? Нужно же поскорѣе дѣйствовать.

Сергѣй Петровичъ былъ въ настоящую минуту, такъ сказать, не при деньгахъ. Полученное недѣлю назадъ жалованье ушло на всякія житейскія нужды и потребности и сейчасъ у нашего героя было въ карманѣ всего четыре копѣйки мѣди и одна трехкопѣечная почтовая марка.

Сергѣй Петровичъ объ этомъ строго помнилъ, когда говорилъ дѣвушкѣ о кино. Онъ не захотѣлъ только въ тѣ минуты портить себѣ кровь и обдумывать, гдѣ бы ему заняты эти, въ сущности, ничтожные деньги. Онъ рѣшилъ обдумать это дома. Но вотъ уже почти два часа онъ, какъ послѣдній сукинъ котъ, валяется на матрацахъ, не предпринимая никакихъ шаговъ. Размечтался, дырявая голова.

Сергѣй Петровичъ безъ пиджака, въ одной рубашкѣ, бросился въ сосѣднюю комнату. Онъ захотѣлъ занять у сосѣда, съ которымъ онъ былъ въ довольно-таки пріятельскихъ отношеніяхъ. Однако, сосѣдъ сказалъ, что сегодня онъ рѣшительно не можетъ одолжить. Онъ вѣрить въ благія намѣренія Сергѣя Петровича отдать эти деньги, но, къ сожалѣнію, у него самого осталось копѣекъ сорокъ, которыя ему крайне нужны сегодня. А, кромѣ того, онъ вообще воздерживается давать въ долгъ, считая это совершенно неумной и рискованной затѣей.

Сергѣй Петровичъ бросился на кухню. Онъ сталъ умолять хозяйку выручить его изъ бѣды. Однако, хозяйка су-

хо и непреклонно отказала, заявивъ, что она сама едва-едва сводитъ концы съ концами и что она, къ сожалѣнію, не удосужилась еще приобрести на рынокѣ подходящий станокъ, на которомъ она могла бы, сколько ей влѣзетъ, печатать червонцы и двугривенные.

Сергѣй Петровичъ, въ сильныхъ грустяхъ и даже нѣсколько взволнованный, прошелъ въ свою комнату и снова прилегъ на кровать. Онъ сталъ методически обдумывать — гдѣ бы ему разжиться монетой. Ему нужна, въ сущности, небольшая сумма — ну, на худой конецъ, ему нужно семь гривенъ.

Сергѣю Петровичу до того захотѣлось достать эти деньги, что на одинъ мигъ онъ даже отчетливо увидѣлъ ихъ въ своей рукѣ — три двугривенныхъ и одинъ гривенникъ.

Стараясь обдумать спокойно, Сергѣй Петровичъ мысленно обошелъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и въ сильныхъ выраженіяхъ упрашивалъ ихъ одолжить ему нужную сумму. Но вдругъ пришелъ къ мысли, что въ долгъ онъ дѣйствительно врядъ ли у кого займетъ.

Тогда Сергѣй Петровичъ сталъ обдумывать, какъ бы инымъ способомъ выкрутиться изъ некрасиваго положенія. Быть можетъ продать что-нибудь?

Да, конечно, продать!

Тогда Сергѣй Петровичъ быстро открылъ шкапъ, письменный столъ, ящикъ. Нѣтъ, рѣшительно ничего нѣтъ. Все ерунда и рвань. Не можетъ же онъ загнать послѣдній костюмъ или хозяйскій шкапъ и диванъ! Вотъ, если загнать старые сапоги. Но что за нихъ дадутъ?

Вотъ что. Да, конечно, Сергѣй Петровичъ сейчасъ, сію минуту продастъ эту мясорубку. Она у него лежитъ въ корзинѣ. Она досталась ему еще отъ покойной матери. Странно, почему онъ эту машинку до сихъ поръ не загналъ?

Сережа стремительно вытянулъ изъ-подъ кровати корзину, полную всякой домашней пыльной рухляди. Съ большой надеждой извлекалъ Сергѣй изъ корзины разныя вещи и предметы, мысленно оцѣнивая ихъ. Но все это опять-таки была сплошная нецѣнная ерунда. Масса пыльных пузырьковъ, закоружлыхъ склянокъ, коробочекъ отъ порошковъ съ закрученными рецептами. Какой-то тяжелый висячій шаръ отъ лампы, съ дробью. Ржавый засовъ. Два крючка. Мышеловка. Колодка отъ сапогъ. Кусокъ голенища. И вотъ, наконецъ, мясорубка.

Сережа стеръ съ нея пыль платкомъ и любовно прикинулъ ее на ладонь, мысленно взвѣшивая и оцѣнивая.

Это была довольно массивная, плотная мясорубка съ ручкой. Въ девятнадцатомъ году въ ней молили овесъ.

Сережа сдунулъ съ нея послѣднюю пыль, завернулъ въ газету и, накинувъ на себя пальто, опрометью кинулся на рынокъ.

Воскресный торгъ былъ въ полномъ разгарѣ. На пло-

*) См. "Жизнь и Судъ", № 33.

ВЪ СТРАНѢ „ЦАРЯ ЦАРЕЙ“ КЪ КОРОНАЦІИ АБИССИНСКАГО НЕГУСА ТАФАРИ

Коронаціонныя торжества въ Абиссиніи происходили среди необычайной пышности и роскоши. На коронацію прибыло много высокихъ иностранныхъ гостей, среди которыхъ находились герцогъ Глочестерскій, сынъ короля Георга, представившій Англію, маршалъ Франше д'Эспрэ отъ Франціи и другіе. Празднества включали помимо официальной церемоніи коронаціи множество всякихъ другихъ церемоній и пріемовъ, военный парадъ и торжественный обѣдъ, на которомъ было подано національное абиссинское блюдо — сырое баранье мясо съ острымъ соусомъ.

При отъѣздѣ иностранныхъ гостей имъ были устроены торжественные проводы. Нашъ снимокъ изображаетъ абиссинскія воинскія части, выстроившіяся шпалерами по линіи жел. дор. отъ столицы Абиссиніи, Адисъ-Абебы, во время слѣдованія дипломатическаго поѣзда.

Клише Энтрансижанъ

НОВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ

щади ходили и стояли люди, бормоча и размахивая руками. Здѣсь продавались штаны, сапоги и лепешки на подсолнечномъ маслѣ. Стоялъ страшный гулъ и острый запахъ.

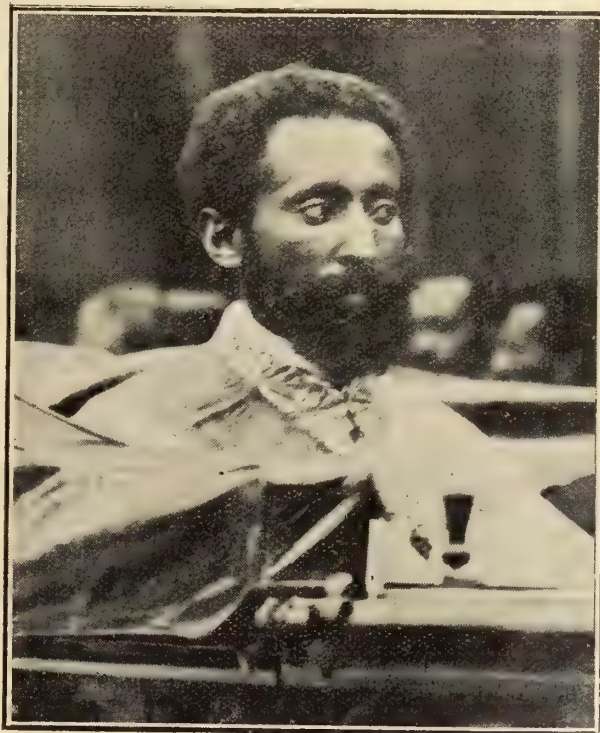
Сережа протискался сквозь толпу и всталъ на виду въ сторонку. Юнъ развернулъ свою драгоценную ношу и опрокинулъ ее на ладонь, ручкой вверхъ, приглашая этимъ троходящую публику, взглянуть на товаръ.

— Вотъ мясорубка, — бормоталъ нашъ герой, утрапивая событія.

Сережа довольно долго стоялъ — никто не подходилъ даже. Только одна полновѣсная дама на ходу спросила о цѣнѣ и, узнавъ, что цѣна — полтора цѣлковыхъ — пришла въ такое сильное нервное раздраженіе и въ такую неопредѣлимую ярость, что начала на весь рынокъ крыть и срамить Сергѣя Петровича, называя его мародеромъ и осатанѣлымъ подлецомъ. И подъ конецъ заявила, что онъ самъ вмѣстѣ со своей машинкой и прабабушкой стоитъ не болѣе какъ рубль съ четвертью.

Собравшаяся толпа нѣсколько отгѣснила расходившуюся даму.

Одинъ предприимчивый молодой человекъ тутъ же, отдѣлившись отъ толпы, осмотрѣлъ мясорубку, вынулъ кошелекъ и, брякнувъ имъ объ ладонь, сказалъ, что полтора цѣлковыхъ цѣна, дѣйствительно, неслыханная въ наши дни и что мясорубка рѣшительно не стоитъ такихъ денегъ. Она въ плохомъ видѣ, и ножъ у нея затупленный и

Негусъ Тафари коронованный на царство подъ именемъ Хаиле-Селасси

гнуемый нож. И что, если владѣлец мясорубки желаетъ, то можетъ хоть сію минуту получить за нее наличными деньгами двугривенный.

Сергея отказался, гордо покачавъ головой.

Онъ долго стоялъ послѣ этого въ неподвижной позѣ. Никто не подходилъ къ нему. Толпа давно порѣдѣла.

У Сергѣя Петровича крайне затекли руки, и заняло сердце.

Но вотъ неожиданно онъ глянулъ на рыночные часы и пришелъ въ совершенный ужасъ. Было уже безъ четверти четыре. Онъ еще ничего не сдѣлалъ.

Тогда Сергѣй рѣшилъ, не теряя драгоценнаго времени, продать мясорубку первому покупателю за любую цѣну, съ тѣмъ, чтобы немедленно куда-нибудь побѣжать и раздобыть недостающія деньги.

Онъ продалъ мясорубку какому-то лохматому чорту за 15 копѣекъ.

Лохматый долго и съ особо оскорбительнымъ выраженіемъ лица отсчитывалъ мѣдяки въ протянутую руку Сергѣя Петровича. И, отсчитавъ тринадцать копѣекъ, сказалъ: «Хватаетъ».

Сергея хотѣлъ крѣпко покрыть отчаяннаго покупателя, но, взглянувъ еще разъ на часы, охнулъ и ринулся къ дому.

Было четыре часа пополудни.

V

Сергея, зажавъ въ кулакѣ 13 копѣекъ, бросился домой, на-ходу обдумывая планы и возможности, по которымъ онъ достанетъ остальную сумму. Однако, голова рѣшительно отказывалась что-либо придумать. Лобъ покрылся потомъ, и въ вискахъ лихорадочно стучало. Мысль о томъ, что осталось менѣе трехъ часовъ, не давала спокойно обдумать создавшееся положеніе.

Сергѣй Петровичъ пришелъ домой и окинулъ печальнымъ взоромъ свою комнату.

Онъ, было, рѣшилъ загнать что-нибудь основное изъ своего постельнаго гардероба — подушку, напимѣръ, или одеяло. Но въ это время подумалъ о томъ, что дѣвушка послѣ кино, очень свободно, можетъ посѣтить его скромное жилище. Ну что онъ ей тогда скажетъ? Въ самомъ дѣлѣ, ну что онъ можетъ сказать барышнѣ насчетъ недостающаго одеяла? Позоръ. Вѣдь барышня изъ любопытства сама можетъ спросить: «Гдѣ, — скажетъ, — у васъ, Сергѣй Петровичъ, одеяло?»

При этой мысли сердце Сергѣя Петровича облилось кровью и страшно стучало, и онъ рѣшительно отвергъ этотъ недостойный планъ.

Но вдругъ новая счастливая идея осѣнила бѣдную голову.

Тетка. Родная тетка. Тетка Наталья Ивановна Тупицына. Родная тетка Сергѣя Петровича. Что онъ, обалдѣлъ, въ самомъ дѣлѣ? Чего же раньше, дырявая голова, о ней не подумалъ?

Прежняя бодрость и веселье охватили все существо Сергѣя Петровича. Онъ сталъ танцовать какой то дикій африканскій танецъ, размахивая своимъ пальто и подывая. И, накинувъ пальто только на лѣстницѣ, Сергѣй Петровичъ хорошей, бодрой рысцой побѣжалъ на Газовую улицу № 4 къ родной, дорогой своей теткѣ.

Сергѣй Петровичъ довольно рѣдко видался съ теткой. Онъ видѣлся съ ней не болѣе двухъ разъ въ годъ — на именины и Пасху. Но, тѣмъ не менѣе, это была его родная

тетка. Она пойметъ. Она, ей-Богу, пойметъ. Сергѣй былъ довольно-таки любимымъ ея племянникомъ. У нея была даже сумасшедшая любовь къ нему. Она сама ему сказала, что послѣ ея смерти пускай онъ владѣетъ тремя мужскими костюмами, которые остались послѣ ея покойнаго супруга, умершаго полтора года назадъ отъ совершенно незаразной болѣзни — отъ брюшного тифа.

И не можетъ быть, чтобы эта родная тетка не вошла въ его пиковое положеніе.

Вотъ, наконецъ, и Газовая улица. А вотъ и симпатичный домъ № 4, двухэтажный, съ мелкими окнами.

Сергея вбѣжалъ во дворъ черезъ калитку. Поднялся однимъ духомъ во второй этажъ. Вошелъ въ кухню.

Двѣ старыя женщины хлопотали у плиты. Это были довольно вздорныя старухи, квартирныя хозяйки — сестры Бѣлоусовы. Одна изъ нихъ, младшая и наиболѣе ядовитая старуха, стояла на корячкахъ передъ открытой печкой и кочережкой вынимала угли въ тушилку, изъ явной скудости. Другая старушка, старшая Бѣлоусова, вытирала тарелки засаленнымъ полотенцемъ. Какой-то небольшой парень, можетъ быть какой-нибудь бѣлоусовскій родственничекъ, сидѣлъ на табуретѣ и беззащитно жралъ вареный картофель.

На стѣнѣ передъ плитой въ громадномъ количествѣ бѣгали тараканы. У окна висѣли желѣзные часы съ гириями. Маятникъ качался со страшной быстротой и хрипло, со скрежетомъ, отбивалъ тактъ тараканьей жизни.

Женщины таинственно переглянулись, когда Сергѣй Петровичъ вошелъ въ кухню. Онъ замахали на него руками, какъ бы приглашая его вести себя потише и не харкать. А сами, стараясь перегудѣть другъ друга, начали докладывать, что вотъ уже вторая недѣля, какъ его тетка, Наталья Ивановна Тупицына, лежитъ безъ заднихъ ногъ на краю могилы, и что приглашенный врачъ, выслушавъ ее, ничего такого особенно страшнаго не сказалъ, онъ только развелъ руками и прописалъ порошки, отъ которыхъ на другой день къ вечеру у больной отнялись ноги и перестали работать языкъ и желудокъ. И что если такъ пойдетъ дальше, то старушка Тупицына, не сегодня-завтра, съ помощью Божьей, перекоцуетъ въ иной, лучшій міръ. И что Сергѣй Петровичъ, какъ единственный ея законный наслѣдникъ, пускай самъ распоряжается всякими могилами и гробами, такъ какъ у нихъ нѣту времени безкорыстно работать неизвестно для кого.

У Сергѣя Петровича совершенно упало сердце. Послѣдняя надежда его рухнула. Онъ почти не соображалъ, что ему говорили. Онъ отгѣснилъ причитавшихъ старухъ и медленно, слегка покачиваясь, пошелъ по корридору въ теткинъ комнату.

Тетка неподвижно лежала на кровати, тяжело и хрипло дыша. Сергѣй Петровичъ обвелъ глазами комнату и мелькомъ взглянулъ на желтое старухино лицо съ закрытыми глазами и съ острымъ носомъ. У Сергѣя Петровича захватило дыханіе, и, осторожно ступая на носки, онъ снова пошелъ въ кухню.

Ему не было жаль умирающей тетки. Онъ даже въ тѣ минуты и не подумалъ о ней. Онъ только подумалъ о томъ, что сегодня рѣшительно нѣтъ никакой возможности признаться у ней денегъ.

Сергѣй Петровичъ минутъ пять стоялъ на кухнѣ почти въ полной неподвижности. Ужасная бѣдность покрыла его лицо.

Двѣ женщины, изъ уваженія къ его нестерпимому горю, старались даже не двигаться, онъ только беззвучно

вздыхали и вытирали кончикомъ платковъ свои губы и глаза. Стояла почти полная тишина. Только одинъ парнишка попрежнему, грубо чавкая, жралъ картофель. И попрежнему кухонные часы мѣрно отбивали движеніе времени.

Тогда Сергѣй Петровичъ, шумно вздохнувъ, искоса посмотрѣлъ на тикающіе часы и замеръ въ совершенномъ и окончательномъ оцѣпенѣніи.

Было начало шестого.

Большая стрѣлка заканчивала первую свою четверть.

Второй разъ въ этотъ день сердце Сергѣя Петровича облилось кровью. Заломило въ боку. Вся голова вспотѣла. И въ горлѣ стало сухо и жестко.

Сосушая тревога смѣнилась вдругъ полнымъ и бурнымъ отчаяніемъ.

Съ Сергѣемъ Петровичемъ сдѣлалась такая нервная лихорадка, что онъ едва нашелъ выходъ на лѣстницу. Онъ сунулся было въ чуланъ, потомъ дважды ткнулся въ уборную, потомъ согналъ съ табуретки парнишку и хотѣлъ ударить его по мордѣ и, наконецъ, съ помощью крестьянскихъ его старухъ, нашелъ выходную дверь. Онъ едва прошелъ черезъ дворъ, до того мотались его руки и ноги.

Только на улицѣ Сергѣй Петровичъ немного пришелъ въ себя. Онъ медленнымъ шагомъ пошелъ къ дому. Онъ старался ни о чемъ не думать. Но всевозможныя мысли сами давили его голову. Онъ пытался ироніей нѣсколько смягчить свое положеніе.

— Вотъ какъ, братъ Серега, — бормоталъ онъ. — Вотъ какъ припилило.

Однако, иронія не помогала.

Онъ пришелъ домой и въ полномъ изнеможеніи легъ на кровать.

— Въ чемъ, собственно, дѣло? — успокаивалъ себя Сергѣй. — Ну, эка штука — денегъ нѣту! Подумаешь, какая нестерпимая бѣда! Дерьмо какое. Къ чему же это послѣднюю свою кровь отравлять вопросами? Пойду и скажу, молъ, нѣту — мало ли.

Но тутъ какое-то упрямство и какое-то тупое желаніе достать во что бы то ни стало не давали ни о чемъ другомъ думать.

Казалось, что въ этомъ сейчасъ заложенъ весь смыслъ жизни. Или онъ, Сергѣй Петровичъ, Пѣтуховъ, достанетъ эти жалкія деньги и пойдетъ сегодня съ дѣвушкой, какъ ходятъ всѣ люди, безпечно и весело, или же какой-то крахъ, какая-то ужасная катастрофа разразится надъ нимъ.

Сергѣй Петровичъ неподвижно лежалъ на постели. Цѣлые фантастическіе планы и картины стали рисоваться въ его мозгу.

Вотъ, напримѣръ, онъ идетъ по улицѣ и находитъ бу-мажникъ. Или вотъ онъ заходитъ въ магазинъ, наводитъ панику и ужасъ на приказчиковъ и забираетъ товару на кругленькую сумму. Или приходитъ въ госбанкъ, загоняетъ служащихъ въ ванную комнату и беретъ полный мѣшокъ гривенниковъ.

Тутъ же, послѣ всякой своей фантазіи, Сергѣй безнадежно улыбался и упрекалъ себя въ нереальномъ подхо-дѣ къ событіямъ.

Онъ упрасивалъ себя не волноваться, а строго, по порядку, не торопясь и не предаваясь заманчивымъ иллюзіямъ, перечислить методически всѣ возможные выходы.

Но вдругъ все — и кровать, и комната, и подушки — стали невыносимы. Сергѣй Петровичъ почти выбѣжалъ на улицу.

Противъ коммунизма

НА БЕРЛИНСКОМЪ МИТИНГѢ

На дняхъ германскій союзъ для защиты западной культуры организовалъ въ Берлинѣ грандіозный митингъ - манифестацию противъ коммунизма. На митингъ были приглашены и приняли въ немъ участіе многіе видные общественные дѣятели Германіи и другихъ странъ. Были представлены также и русскія эмигрантскія организаціи. На собраніе явилось нѣсколько коммунистовъ, пытавшихся мѣшать ораторамъ. Нарушители порядка были удалены изъ зала.

На нашихъ фотографіяхъ, наверху, слѣва направо присутствовавшіе на собраніи архіепископъ Серафимъ Харьковскій и архіепископъ Тихонъ; внизу, слѣва направо члены президіума, сэръ Е. Харвудъ, быв. префектъ полиціи Лондона, I. Манди - Грегори и предсѣдатель собранія, князь Левенштейнъ.

Онъ, крѣпко шагая и бормоча что-то, прошелъ по проспекту.

Самъ того не замѣчая, онъ остановился у часового магазина и долго глядѣлъ на кругленькій, бѣлый циферблатъ часовъ, выставленныхъ въ окнѣ.

Онъ долго стоялъ и глядѣлъ, какъ двигалась большая стрѣлка. Она двигалась крайне медленно, и съ каждымъ ея движеніемъ высыхало въ горлѣ Сергѣя Петровича.

Было шесть часовъ вечера.

Большая стрѣлка нѣсколько даже перемахнула 12.

Мих. Зошенко

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

ИЗ ДАЛЕКАГО ПРОШЛАГО

КН. В. В. БАРЯТИНСКИЙ

Княжны Ярославны

III АННА ЯРОСЛАВНА — КОРОЛЕВА ФРАНЦИИ

Судьба младшей из дочерей Мудрого князя значительно разнится от судьбы ее сестер: в ней преобладают элемент романтический и отсутствующего огорчения, связанные с чувством матери.

Анастасия и Елисавета Ярославны вышли замуж по сердечному влечению, они знали и любили тех с чьими жизнями соединяли свои жизни. Заря их супружества была радостна и лазурна, и радостная лазурь эта заволокла темными тучами лишь впоследствии. Анна Ярославна — покинула отчий дом и родину, чтобы сочетаться брачными узами с человеком, которого она никогда не видала и о котором знала лишь, что он царствовал над страной, "за тридевять земель" находившейся от Руси, на противоположном крае Европы; что человек этот был значительно старше ее и к тому же вдовец...

В 1044 году скончалась королева Матильда Французская, дочь императора германского Генриха II и супруга короля Генриха I Французского. Скончалась она не оставив мужского потомства, столь желанного для закрепления еще шаткого престола за новой династией Капетингов.

Генрих I был лишь третьим представителем этой династии, основанной его дедом Гуго Капетом, провозглашенным королем Франции в 897 году.

Приличествующе оплакав кончину своей супруги, король Генрих, по прошествии трех лет послѣ этого печального события, начал размышлять о политических и династических осложнениях, произтекших из отсутствия прямых наследников мужского пола. Размышления эти привели его, вполне естественно, к мысли о второй женитьбе... Но тут перышко нимф возстал весьма важный и тревожный вопрос: кто может стать его женой?

Само собой разумеется, недостатка не было в молодых и, быть может, прекрасных принцессах, родители которых ни о чем лучше и не мечтали бы, как увидѣть своих дочерей французскими королевами, но... Римский Первосвященник воспрещал браки между родственниками до седьмой степени родства и даже свойства! Отец Генриха, король Роберт Благочестивый, был отлучен папой Григорием У от церкви за брак с Бертой Бургундской, его родственницей в "четвертой степени", и был вынужден в концѣ концов развестись с нею, послѣ чего, кстати сказать, он и женился на Констанции Арльской, матери Генриха I.

Все владѣтельные западно-европейские дома находились в той или иной

степени родства между собою — до запретной седьмой степени включительно. Брак Генриха I с Матильдой Германской (вѣрно баварской) лишал его возможности остановить свой выбор на какой либо из германских принцесс; три брака же его отца — с Сусанной Прованской, Бертой Бургундской и Констанцией Арльской являлись непреодолимым препятствием к поискам невесты среди французских принцесс.

И вот — отчаявшись обрести вторую жену на Западе, не нарушая церковного запрета, Генрих I обратил свои взоры на Восток, с которым дом Капетингов не находился ни в каких родственных узах, и выбор его пал на русскую красавицу княжну, дочь богатого и могущественного владыки Георгия — Ярослава.

В том, что Генрих I Французский был "наслышан" об Анне Ярославне — ничего удивительного нѣтъ, хотя это обстоятельство и поражает почему-то некоторых исследователей эпохи: достаточно вспомнить хотя бы о том, что первая жена Генриха была родная племянница венгерской королевы Гизелы, предшественницы в этом званіи Анастасии Ярославны, или еще о том, что Генрих I был в тѣсной дружбѣ с Вильгельмом Завоевателем, который находился в постоянном общении с Норвегией, и тѣм самым с норвежской королевской четой, т. е. с Гаральдом и Елисаветой Ярославной.

Вопрос "вѣроисповѣдованія" не могъ являться препятствием к браку французского короля с русской княжной по той простой причинѣ что вопроса этого тогда еще не существовало: папа Лев IX еще не посылал своей знаменитой буллы константинопольскому патриарху Михаилу Керуларію, повелевшей за собою, какъ извѣстно такъ называемое "раздѣленіе церквей" (16 июля 1054 г.). Да кроме того, это "раздѣленіе церквей", кстати сказать, еще долго и послѣ возложенія буллы на престолъ Св. Софіи папскими легатами, не усваивалось русскою Церковью и русскими правителями: такъ напр. в 1074 г. вел. князь Изяславъ Ярославичъ обращался к папѣ Григорію УП, ища его заступничества въ борьбѣ со своими братьями, а еще позднее — Владиміръ Мономахъ пытался добиться отъ Византіи объясненій въ чемъ, собственно говоря, западные христіане отступили отъ ученія вселенскихъ Соборовъ.

Итакъ, в началѣ 1048 года Генрих I снарядилъ въ Кіевъ посольство задачей котораго являлось добиться согласія Кіевского великаго князя на бракъ его дочери съ французскимъ королемъ. Посольство это, возглавлявшееся изъ многихъ "вельможъ королевства" удачно выполнило возложенное на него порученіе: оно

возвратилось во Францію, сопровождая свою будущую королеву.

14 мая в Троицынъ день, 1049 года, в Реймсѣ состоялось торжественное бракосочетаніе Анны Ярославны с Генрихомъ I.

Что пережила, передумала, перечувствовала юная русская княжна — оторванный от родной почвы цвѣтокъ — за время долгаго путешествія и при первой встрѣчѣ с женихомъ, а также и въ храмѣ во время вѣнчанія — какъ знать! Но вѣрно не мало слезъ пролили прекрасные глаза подъ тонкими изогнутыми бровями, что сосредоточенно глядятъ с единственнаго существующаго изображенія Анны Ярославны...

Была ли она счастлива в замужествѣ? Отвѣтить на этотъ вопросъ конечно трудно. Генрихъ I, поскольку можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, былъ человекъ права довольно неровнаго, по крайней мѣрѣ примѣнительно къ своей государственной дѣятельности.

Все первые четырнадцать лѣтъ его царствованія прошли в непрестанной борьбѣ с могущественными владѣтельными графами съ его собственнымъ братомъ, стремившимся отнять у него престолъ. Борьба эта закончилась лишь незадолго до его брака с Анной Ярославной и несомнѣнно наложила отпечатокъ на характеръ Генриха, сдѣлавъ его подозрительнымъ, суровымъ и въ то-же время неустойчивымъ.

Во всякомъ случаѣ черты эти едва ли проявлялись в отношеніяхъ его къ супругѣ. Можно почти съ увѣренностью сказать, что онъ ее любилъ и высоко цѣнилъ, т. к. подъ конецъ своей жизни, предчувствуя, вѣроятно, близкую смерть, онъ хотѣлъ назначить ее регентшей и лишь послѣ ея рѣшительнаго отказа остановилъ свой выборъ на своемъ зятѣ, графѣ Балдуинѣ Фландрскомъ, женатомъ на его сестрѣ, Аделаидѣ (Алисѣ). Что касается самой Анны Ярославны, все хроники свидѣтельствуютъ о ея супружеской добродѣтели, высокихъ материнскихъ качествахъ и набожности, а в 1059 году папа Николай II прислалъ ей письмо, въ которомъ восхвалялъ ея благочестіе, благотворительность и "все добродѣтели, с которыми она несла свое королевское достоинство".

Неразлучнымъ ея спутникомъ, поддерживавшимъ въ ней и нравственную силу, и память о далекой родинѣ являлось Евангеліе на славянскомъ языкѣ, хранящееся по сей день в Реймской библиотекѣ.

Первые годы брачной жизни королевы Анны были омрачены ея безплодіемъ, между тѣмъ, какъ надежды на продолженіе династии Капетинговъ возлагались на этотъ бракъ. Анна дала обѣтъ построить и одарить монастырь въ случаѣ рож-

*) См. "Жизнь и Судъ", ном. 21 и 26.

денія сына, каковое желанное событіе вскорѣ послѣ того и совершилось.

Точный годъ рожденія ея первенца неизвѣстенъ, но въ одной хартіи отъ 12 іюля 1058 года рядомъ съ именемъ Анны упоминаются уже имена ея трехъ сыновей — Филиппа, Роберта и Гуго. Младший очевидно, получилъ свое имя въ память основателя династіи, Гуго Капета; второй — въ честь дѣда, а старшій — въ память (такъ гласитъ легенда) Филиппа Македонскаго, отъ котораго велъ свое происхождение византийскій императоръ Романъ II, предокъ Анны Ярославны, отецъ принцессы Анны, вышедшей, какъ извѣстно замужъ за вел. князя Владиміра Святого. Филиппъ послѣ смерти отца сталъ королемъ Франціи, Робертъ умеръ ребенкомъ, а Гуго сдѣлался впоследствии графомъ де Крепи и родоначальникомъ владѣтельнаго дома Вермандуа. Кромѣ этихъ трехъ сыновей у Анны Ярославны была еще дочь, Эмма, судьба которой неизвѣстна.

По непонятнымъ причинамъ король Генрихъ до смерти своей противился выполнению обѣта своей супруги, чѣмъ надо полагать, весьма огорчала ее, оскорбляя ея религіозныя чувства.

Онъ скончался 4 августа 1060 г. въ окрестностяхъ Орлеана (въ Витри - о - Ложъ), и Анна Ярославна удалась съ дѣтми въ замокъ Санлисъ.

Она очень любила Санлисъ "за его прекрасный воздухъ и за охотничьи забавы, которыми очень увлекалась", какъ поясняетъ лѣтописецъ.

Вблизи замка, вокругъ разрушавшейся часовни во имя Св. Викентія, находился обширный участокъ земли, составлявшій частную собственность короля. На этомъ участкѣ Анна Ярославна и построила монастырь, хартія объ основаніи котораго относится къ 1060 году.

29 октября 1065 г. была закончена постройка церкви, а когда всѣ монастырскія зданія были возведены, королева вызвала канониковъ — августинцевъ и передала имъ монастырь, который просуществовалъ до "Великой Революціи", 1793 года.

Въ теченіи семи столѣтій въ день кончины Анны Ярославны «le lendemain de l'octave de Saint-Augustin т. е. 6 сентября (девятый день послѣ 28 августа, когда празднуется память Св. Августина), — въ монастырѣ служилась торжественная заупокойная месса по его основателю, а по окончаніи церковной службы настоятель угощалъ обѣдомъ тринадцать бѣдныхъ вдовъ города.

Жизнь Анны Ярославны въ Санлисѣ протекала, по крайней мѣрѣ въ первые годы ея вдовства, почти исключительно въ заботахъ о воспитаніи дѣтей и покровительствѣ церквамъ и монастырямъ. Ея имя упоминается въ цѣломъ рядѣ документовъ на ряду съ именемъ ея юнаго сына короля Филиппа. Послѣдній такой документъ, относящійся къ аббатству Св. Крепена Великаго, въ Суассонѣ, помѣченъ 1063 годомъ и представляетъ ту особенность, что скрѣпленъ собственноручною подписью Анны, взаменъ обычнаго въ тѣ времена креста, проставляшагося королемъ или королевой рядомъ съ его или ея именемъ, начертаннымъ писцомъ.

Подпись эта — "Ана Рина" (т. е. Anna Regina) — выведена славянскими буквами, хотя обѣ буквы "н" имѣютъ отчетливое очертаніе латинскаго "N".

Подлинность этого исключительнаго въ анналахъ французской дипломатики ав-

Единственный существующій по сей день и хранящійся въ Национальной Библиотекѣ портретъ Анны Ярославны
Внизу — ея подпись

тографа считается несомнѣнною. Но несомнѣнность эта, собственно говоря, покоится на двухъ довольно шаткихъ аргументахъ: во первыхъ, трудно предположить, чтобы кто либо изъ королевскихъ писцовъ зналъ славянскія буквы, а во вторыхъ — подпись начертана неуверенною рукою малограмотнаго человѣка.

На это можно возразить, что во первыхъ — ничего удивительнаго не было бы въ томъ, если бы кто либо изъ писцовъ, состоявшихъ при королевѣ — славянкѣ, зналъ нѣсколько славянскихъ буквъ, въ данномъ случаѣ даже только трехъ буквъ "р", "ъ" и "н", т. к. буква "а" обща обоимъ языкамъ, а "н" — какъ уже только что указано — написано какъ латинское "N". Во вторыхъ, зная обстановку, въ которой росла и воспитывалась дочь Ярослава, такъ высоко цѣнившаго просвѣщеніе, трудно предположить, чтобы Анна была малограмотна — во всякомъ случаѣ въ отношеніи ея родного языка; и даже наоборотъ — гораздо труднѣе допустить, чтобы она, проживъ четырнадцать лѣтъ во Франціи не освоилась съ французскою грамотой хотя бы настолько, чтобы умѣть подписывать свое имя и свой титулъ латинскими буквами. Но какъ бы то ни было, подпись эта считается собственноручною подписью Анны Ярославны.

Документъ, скрѣпленный ею, интересенъ въ другомъ отношеніи: онъ — послѣдній, въ которомъ Анна титулуется королевой. Въ концѣ 1063 года, къ которому онъ относится, въ жизни тридцатипятилѣтней вдовствующей королевы произошло исключительное событіе, лишившее ее королевскаго званія.

Выполняя свой долгъ въ отношеніи своихъ дѣтей и Церкви, она по истеченіи

первыхъ годовъ своего вдовства, не отрёклась, тѣмъ не менѣе, отъ свѣтскихъ развлеченій — приемовъ, охотъ, прогулокъ, да и не могла, по положенію своему, отречься отъ нихъ: всѣ окрестные владѣтельные принцы съѣзжались въ Санлисъ привѣтствовать молодого короля и его мать. Среди этихъ принцевъ, особенно часто посѣщавшихъ Санлисъ, былъ Рауль III, графъ де Крепи и де Валуа, графъ Амьенскій и Баръ - сюръ - Объ, де Витри и пр. Потомокъ Карла Великаго, "одинъ изъ самыхъ могущественныхъ и самодержавныхъ принцевъ, когда либо существовавшихъ во Франціи, не боявшійся ни королевскихъ войскъ, ни запретовъ Церкви" — какъ характеризуетъ его лѣтописецъ — онъ неудержимо увлекался красавицей королевой...

Чувство его встрѣило отвѣтъ въ сердцѣ Анны Ярославны, и вотъ во время одного изъ ихъ нѣжныхъ свиданій въ Санлисскомъ лѣсу, они рѣшили на безумный шагъ: королева позволила себя похитить "какъ простую пастушку". Рауль увезъ ее въ свою столицу, Крепи - анъ - Валуа, гдѣ и обвѣнчался съ нею...

Бракъ этотъ произвелъ, конечно, во всей Франціи изъ ряда вонъ выходящее впечатлѣніе. Возмущеніе было всеобщее. Порицали королеву, уронившую свое достоинство, порицали мать, покинувшую дѣтей, порицали вдову, такъ скоро забывшую своего покойнаго мужа...

Но самое существенное осложненіе состояло даже и не въ этихъ порицаніяхъ, а въ томъ фактѣ, что графъ Рауль не былъ еще разведенъ со своею женою, Алиенорою: онъ еще только собирался съ нею развестись, подозревая ее въ невірности.

Насколько подозрѣнія эти были обоснованы — неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ отвергнутая супруга не пожелала примириться съ создавшимся положеніемъ: она поѣхала въ Римъ искать защиты у Святѣйшаго Престола. Папа Александръ II отнесся весьма внимательно къ ея жалобѣ и поручилъ Реймскому архіепископу разслѣдовать дѣло, а когда архіепископъ отвѣтилъ, что "къ великому огорченію короля и королевства", королева дѣйствительно сочеталась бракомъ съ графомъ Раулемъ, папа предписалъ пылкому графу отослать Анну и взять обратно Алиенору.

Графъ категорически отказался подчиниться этому приказу, вслѣдствіи чего былъ отлученъ отъ Церкви, а бракъ его — признанъ недѣйствительнымъ.

Это казалось бы тяжкое послѣдствіе необдуманнаго шага, сдѣланнаго подъ вліяніемъ страстной любви, должно было бы значительно осложнить жизнь Анны Ярославны, но на самомъ дѣлѣ все свелось лишь къ тому, что имя ея перестало значиться въ государственныхъ документахъ наряду съ именемъ ея сына - короля, а когда и значилось (въ одной хартіи, "относившейся къ основанному ею монастырю Св. Викентія) то лишь какъ "матери короля, а не какъ "королевы".

Юный король, на первыхъ порахъ огорченный ея бракомъ, продолжалъ ее нѣжно любить, съ отчимомъ своимъ поддерживалъ самыя дружескія отношенія, а за королемъ послѣдовало и все его окруженіе, а затѣмъ и вся страна. Всѣ примирились съ этимъ незаконнымъ бракомъ. Очевидно — духовныя чары Анны Ярославны оказались сильнѣе даже папскаго гнѣва.

Окончаніе см. на стр. 14

Въ храмъ

БИРЖА

Если свернуть съ большихъ бульваровъ на узкую и полную мѣняльныхъ лавокъ и всяческихъ конторъ улицу Вивьенъ, и, если прогулка ваша происходитъ въ будній день въ началѣ пополудня, то, пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ, вы поневолѣ обратите вниманіе на одно странное обстоятельство.

Гдѣ-то, не дальше повидимому, какъ въ полуверстѣ, находится бурное море. Рокотъ прибоя и грохотъ волнъ о прибрежныя скалы начинается съ каждымъ вашимъ шагомъ слышаться все явственнѣе и громче. Наконецъ, въ этотъ глухой шумъ начинаютъ врываться отдѣльные изступленно - звонкіе человѣческіе голоса. Это, повидимому, послѣдніе и отчаянные призывы погибающихъ. И, если вы только не обладаете совершенно окаменѣвшимъ сердцемъ, вы ускорите вашъ шагъ до бѣга и стремитесь во всю прыть на помощь. Но пробѣжали вы еще какую нибудь сотню шаговъ, и вдругъ налѣво раскрывается внезапно передъ вами, не море, а большая площадь со зданіемъ, вродѣ античнаго храма посерединѣ. Ступеньки этого капища, словно черной и живою икрою, обложены людскою толпой. Это она такъ громко гудитъ и оретъ, что чуть не на цѣлый кварталъ у васъ создается иллюзія морского прибоя... Это изъ этой толпы вырываются звонкіе голоса. Но это кричатъ не сами погибающіе, а лишь вѣрные ихъ комиссіонеры — служащіе маклерскихъ конторъ.

Н надо сказать, что для многихъ и многихъ русскихъ — парижская биржа — старый и достаточно знакомый персонажъ. Дѣло въ томъ, что замѣчательный романъ Э. Золя "Деньги" пользовался въ Россіи едва ли не меньшей популярностью, чѣмъ его же "Нана". Этотъ античный храмъ и портикъ съ коллонадой, не являющіеся для многихъ изъ насъ особой новинкой. Да вѣдь и наша петербургская *) биржа съ ея величественной лѣстницей и портикомъ въ достаточной степени похожа на парижскую.

Романъ Золя, въ связи съ тѣмъ, что только что произошло на парижской биржѣ, приобретаетъ сейчасъ какъ бы новую актуальность.

Что собственно описываетъ Золя? — Биржевой крахъ. Группа финансистовъ, возглавляемая ловкимъ и предприимчивымъ биржевикомъ Саккаромъ, основываетъ банковское дѣло и за очень короткое время вздуваетъ акціи этого предприятия съ 500 франковъ до 3000. Противъ Саккара выступаетъ "банковскій король" Гундерманъ. Происходитъ война не на жизнь а на смерть, и въ конечномъ счетѣ падаютъ жертвами Саккаръ и его, по теперешней терминологіи, "быки" — повышатели. Гундерманъ же и его "понижатели" "медвѣди" празднуютъ полнѣйшую побѣду.

Тотъ день, когда рѣшалась на биржѣ судьба Саккара и его дѣлъ описанъ Золя съ незабываемой яркостью.

Блѣдный, но наружно спокойный, стоитъ Саккаръ у своей колонны. Любезно отвѣчаетъ на привѣтствія друзей и

*)Созданіе француза - архитектора — Тома де Томона.

жел

вдругъ вспоминае розъ онъ оставилъ вую камелію. Какъ ла... А въ это врѣ "медвѣди" выбрасыва кетомъ безчисленны ровскихъ бумагъ, эфа. Въ этотъ день са 3000 и даже егоф ются къ закрытію 830 франковъ. Но бѣжденный Саккар нить невозмутимос, лаясь ужъ домой, камеліи, оставленне го особняка. Бѣднзз погнбнуть отъ мора ... "Медвѣди" пѣ

Побѣдили "медвѣди" недавнемъ ихъ кѣ, закончившемср тому назадъ. "Возъ вый спекулянтъ ст мощными "медвѣд тилъ платежи и зам влечень къ отвѣтн нію въ растратахъ д шеніяхъ.

До какой степе ны устрижовской димъ изъ слѣдуюх нака" — покупна цѣна 44.000; "Толса — 1150, прод. цѣн — покупн. ц. 25, стенсионъ — пок. — 5.750.

Все на свѣтѣ каръ, казавшійся спекуляціи, блѣдн сравненію съ "мид вымъ" Устрикомъ.

Если недавній весьма значи мѣрамъ, то все ж менитымъ нью-ю года онъ являетс зодомъ не слиш ра.

Утромъ 24 юкт но, безъ всякихъ вожныхъ призна командѣ, на нью-шла невѣроятная сразу повалились было продано 12,8 личныхъ предпрі считано было, чт убытка разнымъ — 5 милліардовъ фран дажи, а вѣрнѣ н ностей была такъ что автоматическі — "тиккеръ" не работаль съ чет емъ. Специальная чатали листки св немедленно за др легграфъ работали сятокъ тысячъ с осаждали биржу гоняемые тамъ и Уже казалось не шеніе рынка цѣ

На фотографіяхъ типы па

таго

что въ такой мо-
себя во дворѣ жи-
бы она не замерз-
гундермановскіе
ютъ пакетъ за па-
количества Сакка-
аступаетъ катастро-
ции, достигшія кур-
евысившія свалива-
жевого собранія до
послѣ звонка по-
продолжаетъ хра-
И снова, направ-
ухъ вспоминаетъ о
имъ во дворѣ свое-
а, она вѣдь можетъ
...
дили...

ди" "быковъ" и въ
парижскомъ поедин-
ченъ немного дней
"быковъ" удачли-
стрикъ, сраженный
и", недавно прекра-
мъ даже былъ при-
ненности по обвине-
другихъ правонару-

были подняты цѣ-
ппы бумагъ мы ви-
примѣровъ: "Гуа-
ѣна — 4500, прод.
а" — покупн. цѣна
8.500 "Пари-Фонсье"
д. ц. — 10.750; "Эк-
на — 25, прод. цѣна

грессируетъ, и Сак-
къ когда то бопомъ
гъ и мѣркнетъ по
дымъ и талантлн -

парижскій крахъ и
ень по своимъ раз-
о сравненію съ зна-
кимъ крахомъ 1929
е болѣе, какъ эпи-
тъ крупнаго размѣ-

1929 года, внезап-
дварительныхъ тре-
о, словно по общей
ской биржѣ произо-
ника. Всѣ цѣнности
изъ. Въ этотъ день
560 штукъ акцій раз-
Впослѣдствіи вы-
ень этотъ принесть
амъ и учреждениямъ
олларовъ, т. е., 125
ъ. Спѣшность про-
родажи а броса цѣн-
этотъ день велика,
егистраторъ сбѣлокъ
пѣвалъ за дѣлами и
часовымъ опоздані-
оржевыя изданія пе-
добавлений одинъ,
мъ. Телефоны и те-
зостановочно. Съ де-
улянтовъ "кулисы"
всѣхъ сторонъ, раз-
мъ конной полиціей.
ажнымъ полное кру-
тей и вспоминались

сцены изъ жизни и
ской биржи

дьявола

легендарный крахъ 1893 г. и "черная пят-
ница" 1897 года.

Но эта буря сумасшествія все же раз-
билась о несокрушимую скалу, о розо-
во - мраморный дѣмъ - бюлдингъ, на
которомъ золотыми буквами написано
магическое имя: Дж. П. Морганъ. Тамъ,
въ этомъ домѣ въ моргановскомъ каби-
нетѣ, трое представителей крупнѣйшихъ
американскихъ банковъ — "Моргана",
"Нашіональ Сити" и "Гаранти Трэстъ",
стоя и блѣдные отъ волненія обсуждали
создавшееся положеніе. Результатомъ
этого было краткое внушительное обра-
щеніе къ публикѣ, полное оптимизма... и
выпускъ въ бой **всей свободной налично-
сти**, бывшей къ этому времени въ распо-
ряженіи трехъ китовъ американскаго
банковскаго міра.

Положеніе было въ сравнительно ко-
роткое время въ извѣстной степени воз-
становлено.

Характернымъ въ американскомъ кра-
хѣ 1929 г. является то, что такъ какъ ре-
альныхъ основаній для столь стремитель-
наго паденія не было на лицо, пострадали
отнюдь не богачи, не крупныя состоянія,
а средній и мелкій спекулянтъ, такъ ска-
зать — середнякъ и бѣднякъ. Въ эти дни
въ Нью-Йоркѣ происходили повсюду сце-
ны настоящаго безумія. Банковскіе клер-
ки, потерявшіе всѣ свои сбереженія, вы-
кидывали въ отчаяніи изъ оконъ конторъ
чехи и мелкихъ служащихъ, увлекшіяся
толстыя счетоводныя книги. Семьи рабо-
"легкой" спекуляціей и пустившія въ ходъ
не только всѣ свои деньги, но зачастую
и влѣзшіе въ долги, были выброшены на
улицу...

Впрочемъ, вѣдь, въ октябрѣ 1929 г.
не всѣ проиграли. Не мало было по-
нижателей "медвѣдей", что очень и очень
охрошо нагрѣли себѣ "лапы". Нѣкій
Джесси Ливермэръ заработалъ въ эти
дни кругленькое состояніе въ 300.000.000
долларовъ. Двѣ недѣли, предшествовав-
шія краху онъ очертя голову продавалъ
на пониженіе. Немедленно же послѣ кра-
ха, въ тотъ же день 24 октября, онъ на
свѣже заработанномъ состояніи скупилъ
огромное количество рѣзко упавшихъ въ
цѣнѣ бумагъ. Другими словами изъ мед-
вѣжьяго стана перебѣжалъ въ бычій. И
не потерялъ на этой комбинаціи.

Америка — страна молодая; и амери-
канскій биржевой спекулянтъ — че-
ловѣкъ съ крѣпкими нервами. Онъ на
другой же день послѣ своего разоренія
принимается вновь за поиски наживы и
почти всегда преуспѣваетъ. Нерѣдко
американскій богачъ биржевикъ разоря-
ется и вновь богатѣетъ 2-3 раза за свою
жизнь. Разоренный въ теченіи нѣсколь-
кихъ всего часовъ, онъ безъ особой по-
речи продаетъ свои автомобили, виллу
въ Пальмъ - Бичъ и ожерелья жены. Онъ
знаетъ, что черныя дни временны, что
немного выдержки и энергіи, и снова
онъ будетъ владѣльцемъ Паккара и сно-
ва появится и дача во Флоридѣ и драго-
цѣнности у жены.

Въ нашей старой Европѣ зачастую
случается совершенно иначе. Послѣ-
военная Германія, ея денежный рынокъ
пережили въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ
послѣ заключенія мира, рядъ тяжелыхъ
кризисовъ.

Окончаніе очерка см. на стр. 17

Сохранившаяся часть монастыря св. Викентия, построенного Анной Ярославной в Санлисе

Графъ Рауль де Валуа скончался 8 сентября 1074 года, и смерть его явилась, вѣроятно, тяжелымъ ударомъ для Анны. Она возвратилась въ Парижъ къ своему сыну, который оказалъ ей самый сердечный приемъ, но прежняго положенія своего при дворѣ она повидимому уже болѣе не занимала. Впрочемъ, подписъ ея — не какъ "королевы", а какъ "матери короля" — снова начала значиться на документахъ.

Послѣднее упоминаніе имени Анны Ярославны относится къ 1075 году: оно значится на хартии, данной королею и ею одному вновь основанному монастырю.

Дальнѣйшая судьба младшей дочери Мудраго князя неизвѣстна. По всѣмъ вѣроятіямъ — она удалилась въ монастырь и тамъ окончила свою жизнь.

Франсуа де Мезере, французскій историкъ XVIII вѣка, пишетъ, что она — "вдова лишенная поддержки возвратилась въ свою страну, чтобы тамъ умереть".

Изъ этого нѣкоторые изслѣдователи заключили, что Анна возвратилась въ Кіевъ. Такое заключеніе совершенно неправдоподобно: болѣе чѣмъ трудно допустить, чтобы Анна Ярославна послѣ двадцатисемилѣтняго пребыванія во Франціи, ставшей для нея второй родиной, гдѣ она столько пережила и радости, и горя; гдѣ были погребены оба ея мужа и гдѣ царствовалъ ея любимый и любящій ее сынъ, гдѣ духовная ея жизнь слилась съ основаннымъ ею монастыремъ — внезапно наклонъ лѣтъ рѣшилась — бы возвратиться въ далекій Кіевъ, гдѣ уже не было ни ея родителей, ни ея сестеръ и гдѣ братья ея вели между собою кровопролитныя войны.

Въ Кіевѣ, на мѣстѣ Андреевскаго собора, существовалъ въ XI вѣкѣ монастырь "Янки, дочери Ярослава" и въ этомъ именovanii нѣкоторые видятъ указаніе на Анну Ярославну. Но въ томъ же XI вѣкѣ жила внучка Ярослава княжна Янка Всеволодовна (сестра Владиміра Монаха и племянница Анны Ярославны), которая послѣ неудачной помолвки съ императоромъ византійскимъ Констан-

тиномъ Дукой, приняла постригъ и была настоятельницею монастыря. Поэтому слѣдуетъ предположить, что упомянутый выше монастырь имѣлъ скорѣе отношеніе къ ней, чѣмъ къ ея теткѣ, французской королеви.

Существуютъ еще и другія данныя, чтобы рѣшительно отрицать легенду о возвращеніи Анны въ Кіевъ.

Во первыхъ, какъ уже сказано, монахи санлисскаго монастыря Св. Викентія были освѣдомлены о днѣ кончины его основательницы, что едва-ли могло случиться, если бы Анна Ярославна скончалась на противоположномъ концѣ Европы, порвавъ всякія отношенія съ Франціей.

А во вторыхъ — и это самое существенное указаніе — извѣстный ученый іезуитъ Менестрие сообщаетъ въ "Journal des Savants", отъ 22 іюня 1682 года, что онъ нашелъ могилу Анны въ церкви аббатства Виллие, около Ла Ферте-Алэ, въ Гатинэ, въ разстояніи одной лье отъ Этампъ (теперь въ деп. Сены и Уазы), и даетъ подробное описаніе могильной плиты: "это — плоская плита, сконечности которой отломлены. Фигура королевы на ней вырѣзана (выгравирована) на головѣ — корона на подобіе шапокъ, которыя даются курфюрстамъ (electeurs). Полукругомъ расположено начало эпитафій: "Hic jacet domina Agnes uxor quondam Henrice regis..."

Продолженіе отломлено, а на другомъ полукругѣ можно прочесть: "Eorum per misericordiam dei requiescant in pace."

Это казалось бы рѣшающее показаніе извѣстнаго своей добросовѣстностью ученаго іезуита вызвало почему — то столько спутія возраженія ("Gallia Christiana" 1770)

Возраженія эти сводились къ слѣдующему: Во первыхъ, аббатство Виллие было основано лишь въ 1220 году; во вторыхъ, слово "regis" не существовало на плитѣ въ 1749 г.; въ третьихъ, королева всегда называлась "Анна", а не "Агнеса". На что современные намъ изслѣдователи вопроса отвѣчаютъ: во первыхъ, Анна могла скончаться въ какомъ — нибудь

сосѣднемъ замкѣ или монастырѣ и быть похороненной въ часовнѣ бенедиктинцевъ при ихъ "etablissemens de Villiers" которая потомъ и стала ядромъ аббатства; или еще — могильная плита, ввиду ея исторической цѣнности могла быть перенесена въ аббатство Виллие изъ разрушеннаго къ тому времени аббатства или замка, гдѣ Анна была похоронена.

Во вторыхъ, слово "regis" могло существовать во времена Менестрие и не существовать въ 1749 году: оно было начертано на краю разрушавшагося уже камня и могло отпасть.

Въ третьихъ, имена "Анна" и "Агнеса" являлись равнозначущими въ тѣ времена, и въ хартии данной въ 1060 году аббатству С. Денисія значится: "signum Agne Regine"

Между прочимъ, по поводу "шапки на подобіе курфюрста", украшающей голову Анны на могильной плитѣ существуетъ такое объясненіе: Анна не могла быть изображена въ королевской коронѣ, т.к. вслѣдствіе своего второго брака утратила на нее право; не могла она быть изображена и въ графской коронѣ, т.к. второй бракъ ея не былъ признанъ Церковью. Шапка — же, въ которой она изображена схожа съ тѣми шапками, въ которыхъ изображаются древне — русскіе князья, и которыя дѣйствительно, имѣютъ сходство съ шапками курфюрстовъ. Такимъ образомъ, Аннѣ Ярославнѣ была возвращена послѣ смерти принадлежавшая ей при ея рожденіи корона.

Эта геральдическая тонкость очевидно ускользнула отъ вниманія автора единственнаго изображенія Анны Ярославны, изображенія хранящагося въ парижской Национальной Библіотекѣ. Выполнено оно въ XVII вѣкѣ со статуи Анны въ мастерской санлисскаго монастыря Яковомъ де-Би: королева изображена въ девятиконечной графской коронѣ.

Портретъ этотъ, сходство котораго съ оригиналомъ болѣе чѣмъ гадательно снабженъ надписью (кругомъ портрета) "A de lais, regina Francie, Henrice I, Regis uxor" тогда какъ на гербовой картушѣ значится "Avine d'Esclavonie, 2. epose du Roi Henri I."

Существуетъ и еще одно изображеніе Анны Ярославны, уже совершенно неправдоподобное (почему первое и названо единственнымъ) — это венеціанская гравюра конца XVIII или начала XIX вѣка, судя по подписи на русскомъ языкѣ, и являющаяся по всѣмъ вѣроятіямъ копіею съ болѣе стариннаго портрета эпохи Людовика XIII. Гравюра эта была воспроизведена въ журналѣ "Кіевская Старина" 1888 года.

Затѣмъ — это уже для любителей геральдики — въ отдѣлѣ гравюръ парижской Национальной Библіотеки хранится гербъ Анны Ярославны, воспроизведенный Клодъ Параденъ въ его "Alliances Généalogiques des Rois de France"

въ 1561 году: ромбоидальный щитъ, увѣнчанный королевской короной, раздѣленъ на двѣ половины. Слѣва — французскія королевскія лиліи, справа — кіевскія "золотыя ворота"...

На этихъ "золотыхъ воротахъ", черезъ которыя выпорхнули изъ подъ родительскаго крова полныя юныхъ чувствъ и надеждъ три красавицы княжны Ярославны на встрѣчу суровыхъ жизненныхъ разочарованій — я и закончу этотъ очеркъ. Золотыя Ворота закрылись авѣки. Гдѣ — то, невѣдомо гдѣ, вѣчнымъ сномъ спятъ три дочери Мудраго князя...

Кн. В. Барятинскій.

ЖИЗНЬ ЭМИГРАЦИИ

ЛЕКЦИЯ КН. В. В. БАРЯТИНСКАГО
ОБЪ АННѢ ЯРОСЛАВНѢ

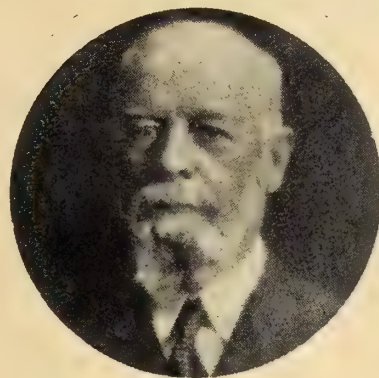
Кн. В. В. Бяратинскій

Въ субботу 20 декабря въ залѣ Жанъ-Гужонъ, въ бывшемъ особнякѣ князей д-Эсслингъ, потомковъ знаменитаго наполеоновскаго маршала Массена, князь В. В. Бяратинскій прочтетъ на французскомъ языкѣ лекцію объ "Аннѣ Ярославнѣ, королевѣ Франціи".

Лекція состоится подъ попечительство Великой Княгини Елены Владиміровны и Принцессы Франсуазы Французской, дочери Герцога де-Гизъ, главы французскаго Королевскаго Дома.

Билеты продаются у Великой Княгини Елены Владиміровны (29, Бульв. Жюль-Сандо), у князя Бяратинскаго (94, авеню де Нэй), и — въ день лекціи — при входѣ въ залѣ (8, рю Жанъ - Гужонъ).

Число билетовъ ограничено. Цѣна билета 25 франковъ. Начало лекціи ровно въ 3 часа дня.

СЕМИДЕСЯТИЛѢТІЕ
К. В. ХАГЕЛИНА

К. В. Хагелинъ

Недавно въ Стокгольмѣ въ кругу семьи и сослуживцевъ отпраздновалъ свое 70-лѣтіе директоръ русской и мировой нефтяной фирмы Т—ва Бр. Нобель, Карлъ Васильевичъ Хагелинъ. Юбиларъ всю свою жизнь провелъ въ этомъ дѣлѣ. Началъ рабочимъ, затѣмъ за счетъ фирмы получилъ заграничій инженерское образование, а дальше — дошелъ до директорскаго поста. Теперь, въ эмиграціи, К. В. находится на директорскомъ посту въ родственныхъ Т—ву Нобель французскихъ фирмахъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Валентинъ Катаевъ. — "Отецъ".

Изд. "Книга и сцена". Берлинъ. 1930 г.

Какой то умный и вдумчивый крестьянинъ, въ отвѣтъ на анкету ю совѣтскихъ писателей, сказалъ о Пастернакѣ — "съ визгомъ слова бросаетъ". (А. М. Топорковъ—"Крестьяне и писатели".) Когда читаешь книгу Катаева эти слова невольно вспоминаются: среди прекраснаго и сильнаго разсказа вдругъ попадаетъ надуманная, изломанная, съ визгомъ брошенная фраза. Несомнѣнно, что какія - то чуждыя Катаеву вліянія порою вкрадываются въ его книгу и заставляютъ его писать въ совершенно неудачной ему словесной структурѣ. Къ счастью такихъ фразъ — очень немного, но юнѣ особенно бросаются въ глаза, оттого, что общій стиль, манера Катаева просты и естественны, какъ просто и естественно всякое подлинное искусство. Это настоящее искусство есть во всѣхъ разсказахъ Катаева и можетъ быть именно поэтому его творчество почти совершенно свободно отъ угодничества и рабскаго чувства страха предъ существующей теперь въ Россіи властью, такъ часто, встрѣчающихся у "дѣлателей" совѣтской литературы. Въ разсказахъ Катаева чувствуется жизнь, горюю жестокая и страшная, тонко подмѣченная, глубоко понятая и ярко переданная. Особенно хорошо и сильно написанъ Катаевымъ разсказъ — "Отецъ". Старая и вѣчно юная, прекрасная и тяжелая тема взаимоотношеній отцовъ и дѣтей. Безграничное самопожертвованіе однихъ, эгоизмъ другихъ, ихъ обоюдная любовь, но такая же различная по своему существу, какъ и психологія обоихъ по-

колѣній. Думаю, что самъ Катаевъ считаетъ разсказъ "Отецъ" лучшимъ, такъ какъ его именемъ онъ назвалъ всю свою интересную и содержательную книгу.

Л. Часингъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
къ закону

О СОЦІАЛЬНОМЪ СТРАХОВАНІИ

НЕОБХОДИМОЕ ВСѢМЪ РУССКИМЪ.

Прис. Повѣр. Сенатора И. Б. ГУРЕВИЧА

Складъ изданія у автора

7, Rue de la Trémolle — Paris (8)

Продается въ книжн. магазин. и у автора

ЦѢНА — 10 франковъ

ВЪ 9 ЧАС. ВЕЧЕРА

Въ суб. 6 дек. въ театрѣ Елисейскихъ Полей состоится единственный реситалъ знаменитаго датскаго тенора

Lauritz MELCHIOR

съ триумфальнымъ успѣхомъ выступавшаго въ юнѣ 1929 г. въ вагнеровскихъ спектакляхъ-гала въ театрѣ Елисейскихъ Полей, а въ маѣ 1930 г. — въ парижской Оперѣ.

В храмѣ желтаго дьявола

Окончаніе. См. стр. 12-13

Интересный и тяжелый случай разсказываетъ французскій журналистъ Поль Брингье. Не такъ давно пришлось ему, остановившись въ Берлинѣ, разговаривать со служителемъ при уборной. Это былъ уже весьма пожилой человѣкъ, съ кроткимъ взглядомъ, но съ опустошеннымъ, какъ бы выжженнымъ лицомъ.

Старикъ эпотъ разговаривалъ съ журналистомъ, и вотъ что разсказалъ ему.

— До войны я былъ однимъ изъ самыхъ состоятельныхъ людей Берлина. Жена моя была извѣстна въ свѣтѣ своей элегантностью. Дѣти мои получили прекрасное воспитаніе, какъ и полагается богатымъ дѣтямъ. Послѣ фронта, я сразу попалъ въ Берлинъ революціонный. Какъ дальше пошло, вы сами знаете. Я вѣрилъ все таки въ марку и въ нѣкоторыя національныя цѣнности. Я не купилъ ни фунтовъ, ни швейцарскихъ франковъ. Я продолжалъ оставаться на своихъ старыхъ биржевыхъ позиціяхъ. Результатъ — полное разореніе. Въ одинъ "прекрасный" вечеръ, когда я просилъ милостыню у воротъ фабрики, ибо въ это время, только юдни рабочіе "дѣлали" деньги, жена моя умерла дома отъ униженія, отъ голода. Моя дочь — ей тогда минуло шестнадцать лѣтъ — вышла на улицу — сейчасъ ей 25 и она уже старая, опустившаяся проститутка. Сынъ мой... занимается тѣмъ же ремесломъ, что и дочь...

Денежный оборотъ, биржа проникли во всю нашу жизнь. Ничто въ мірѣ — ни трусь, ни голодъ, ни моръ — не можетъ сдѣлать столько опустошеній, какъ хорошо удавшийся биржевой крахъ.

М. С.

ДРАМЫ ЖИЗНИ

Фрессанкурские влюбленные

Лёсковская легенда.

Петербуржцы, должно быть хорошо помнить Карла и Эмилию — романтическую могилу в Лёском.

Карль и Эмилия — скромные молодые люди. Они не имѣли никакихъ данныхъ для славы — и тѣмъ не менѣе слава овѣяла ихъ общую могилу. Они явили собой классическій юбразъ нѣжныхъ любовниковъ, не преклонившихся передъ грубыми внѣшними препятствіями къ ихъ счастью. Они не оставили другъ друга и разлукѣ предпочли смерть. Они покончили съ собой на опушкѣ сосновой роши, въ бѣлую майскую ночь. Какъ самоубійцы ихъ нельзя было похоронить въ оградѣ христіанскаго кладбища, а потому ихъ зарыли на томъ же мѣстѣ, гдѣ они произвели свой рѣшительный расчетъ съ жизнью. И тогда къ нимъ пришла слава. Ихъ опозитизированная могила стала мѣстомъ паломничества влюбленныхъ. Даже зимой, когда дачный поселокъ мирно спалъ въ непробудной тишинѣ и непроходимыхъ сугробахъ — даже тогда не забывалась трогательная могила. Проваливаясь по поясъ въ снѣгъ, къ ней пробиралась влюбленная пара — пріѣхавшая сюда изъ Петербурга съ одной только цѣлью — попросить покровительства и защиты въ любовныхъ затрудненіяхъ у тѣхъ, кто, конечно, счастливъ теперь за чертой жизни, столь жестокой подчасъ именно къ тѣмъ, кто долженъ былъ бы рассчитывать на самую нѣжную заботу всѣхъ окружающихъ. Общая вѣра въ загробное счастье покончившихъ съ собой влюбленныхъ — вылилась въ мѣстную маленькую легенду: каждую ночь на двѣнадцатое мая со стороны могилы слышится веселый молодой смѣхъ. Это Карль и Эмилия радуются своему неразлучному вѣчному браку.

Альфредъ и Раймонда.

Фрессанкуръ — маленькій французскій городокъ. Почти деревня. Утрамбованный крѣпкій мѣщанскій бытъ съ великимъ чинопочитаніемъ, съ настольнымъ раздѣленіемъ на большихъ, среднихъ и малыхъ, — въ зависимости отъ заработка и сбереженій. Есть спѣсивые хорошіе дома, члены которыхъ не должны нарушать традицій и не смѣшиваться съ домами сомнительными.

Красивая, семнадцатилѣтняя Раймонда, принадлежала къ хорошему дому. Не въ добрый часъ встрѣтила она Альфреда — мелкаго писца изъ меріи. Любовь болѣе демократична, чѣмъ чопорное провинціальное общество. Альфредъ и Раймонда полюбили другъ друга къ великому негодованію родителей дѣвушки. Когда богатые старики узнали, что Альфредъ не только ухаживаетъ за ихъ дочерью, но и добился ея расположенія — возмущенію ихъ не было предѣла. Отецъ призвалъ свою дочь и сказалъ ей:

— Не для Альфреда мы воспитывали

тебя. Не для него. Онъ не достоинъ ни тебя, ни нашего дома. Мы не хотимъ, мы не можемъ породниться съ нимъ. Мы запряцаемъ тебѣ даже думать о немъ, а не только продолжать свои встрѣчи. Оставь дѣтскія слова о любви. Мы лучше знаемъ — что хорошо для тебя и что дурно. Ты ребенокъ, а за нами опытъ и долгая жизнь...

Свиданья.

ослѣ каждого такого разговора, Раймонда въ слезахъ скрывалась у себя въ комнатѣ и, когда весь домъ погружался въ сонъ, уходила тайкомъ на свиданье съ Альфредомъ.

Прячась за каждый уголъ и волнуясь, спѣшила она по тихимъ улицамъ уснувшего городка, мимо приземистыхъ и хмурыхъ домовъ, враждебно и глухо захопнувшихъ на ночь свои желѣзные ставни, за которыми дремалъ вѣковой бытъ труженниковъ и скопидомовъ. Всѣ эти насмѣшливые и немилосердные старики сами когда то были блаженно ранены любовью, но многіе годы прошли и они не помнятъ уже о посѣтившихъ ихъ сладкихъ терзаньяхъ. Всѣ силы потрачены на завоеваніе земного благополучія и уже всѣ давно позабыли о любви, которой пренебрежительно оставили мѣсто въ скабрёзной пѣсенкѣ и неприличномъ анекдотѣ.

Раймонда приходила къ Альфреду и до утра не разставались влюбленные — и счастливые и несчастные одновременно, мѣшающіе и смѣхъ и слезы, и каждый мигъ укрѣпляющіеся въ своемъ прекрасномъ чувствѣ.

Роковое рѣшеніе.

Хитрости, интриги, недомолвки и прямая угрозы стариковъ совершенно обезсилили влюбленныхъ. Однажды, въ трогательный осенній вечеръ, выдержавъ предварительно обычную сцену съ родителями, Раймонда пришла на свиданіе къ Альфреду въ излюбленный ими тихій переулокъ, ограниченный пустынными изгородями цвѣтушихъ фруктовыхъ садовъ. Переулокъ уходилъ въ поле и здѣсь они были защищены отъ любопытства случайныхъ прохожихъ.

Въ это скорбное свиданіе они пришли къ важнымъ рѣшеніямъ. Они признали полную свою невозможность бороться со стариками, которые искусно и жестоко воздвигли между ними тысячу преградъ, кромѣ одной, послѣдней. Выходило такъ, что въ жизни имъ ничего больше не оставалось для счастья, а принять эту жизнь другъ безъ друга они не хотѣли.

— Значитъ — умремъ? — сказала Раймонда.

— Умремъ! — отвѣчалъ Альфредъ.

— Но хватить ли у тебя рѣшимости?...

— И ты можешь сомнѣваться во мнѣ!

— Нѣтъ, нѣтъ. Я вѣрю тебѣ. Но обѣ-

щай, что не дрогнетъ твоя рука и ты попадешь въ сердце. Чтобы не мучиться. Только этого я и боюсь. А потомъ насъ похоронять вмѣстѣ. Не правда ли Альфредъ.

До самаго разсвѣта они плакали, ласкали и ободряли другъ друга. Когда взошло солнце, онъ выстрѣлилъ ей въ сердце, а себѣ въ високъ.

Жестокая судьба.

Рокъ безстыдно посмѣялся надъ ними. Тяжело раненныхъ ихъ вырвали изъ рукъ смерти, къ которой они такъ страстно стремились. Бѣдные влюбленные дѣти. Они вернулись къ жизни и къ новымъ, еще болѣе тяжкимъ испытаніямъ. Альфредъ ослѣпъ и погрузился въ вѣчный мракъ, безъ всякой надежды еще разъ увидѣть свою любимую.

Безстрастенъ законъ, но все таки не онъ надъ людьми, а люди надъ нимъ. Судь условно приговорилъ Альфреда къ незначительному наказанію и встрѣчи влюбленныхъ возобновились. Трагическія встрѣчи, послѣ которыхъ безвыходность положенія становилась еще неопровержимѣе.

— Неужели ты оставишь меня жить? — спрашивала Раймонда — Зачѣмъ. Я вѣрна тебѣ, я люблю тебя и я не хочу видѣть твоихъ мученій. Милый, убей меня. Убей. А вдругъ я измѣню тебѣ. А! вдругъ я забуду тебя. Неужели ты отдашь меня кому нибудь другому. А сейчасъ я твоя и хочу твоей остаться. Милый, убей меня.

Этотъ разговоръ произошелъ между влюбленными въ минувшій четвергъ, въ домѣ отсутствующихъ родителей Альфреда. Юноша не устоялъ передъ мольбами единственной своей любимой и... задушилъ ее.

Предстоитъ процессъ Альфреда Эленъ, слѣплого убійцы. Что можетъ сказать законъ человѣку, для котораго смерть — радостное убѣжище.

А въ маленькомъ, крѣпкомъ городкѣ Фрессанкурѣ, гдѣ только что разыгралась эта драма, съ такимъ безжалостнымъ и не исправленнымъ для публики концомъ, въ этомъ городкѣ по прежнему идетъ трудовая скучная жизнь.

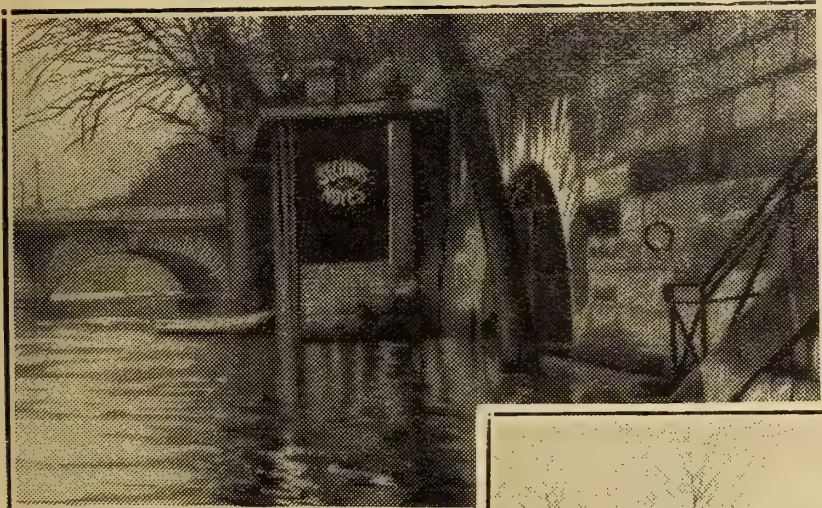
Старики побѣдили — но есть ли радость въ этой побѣдѣ?

Вальгоръ.

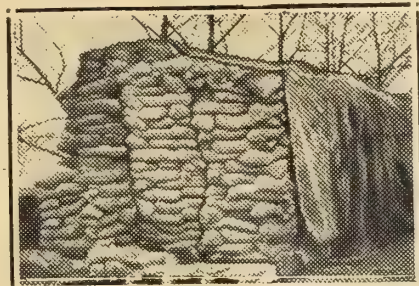

Наводнение въ Парижѣ

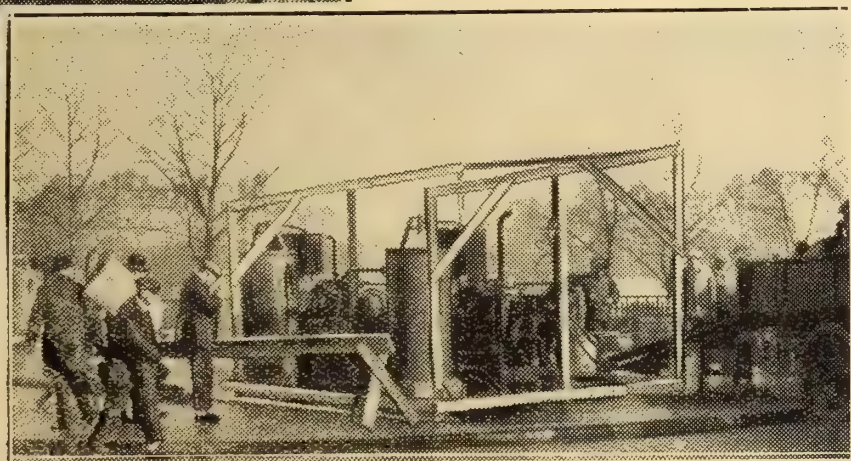
Клише Энтрансжанъ

Одинъ изъ спасательныхъ постовъ,
залитый водой

Въ угрожаемыхъ мѣстахъ заготовлены
запруды изъ мѣшковъ съ цементомъ

У моста Альма установлены на всякій случай мощныя помпы для откачки воды съ вокзала электрической желѣзной дороги.

Безпрерывные дожди конца лѣта и осени вызвали чрезвычайное повышение уровня рѣкъ во всей Европѣ. Не избѣжалъ общей участи и Парижъ. Сена непрерывно поднимается, и въ моментъ выпуска этого номера положеніе остается весьма напряженнымъ, несмотря на рядъ принятыхъ энергичныхъ мѣръ къ предотвращенію бѣдствія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Парижа и его окрестностей наводненіе, однако, уже началось.

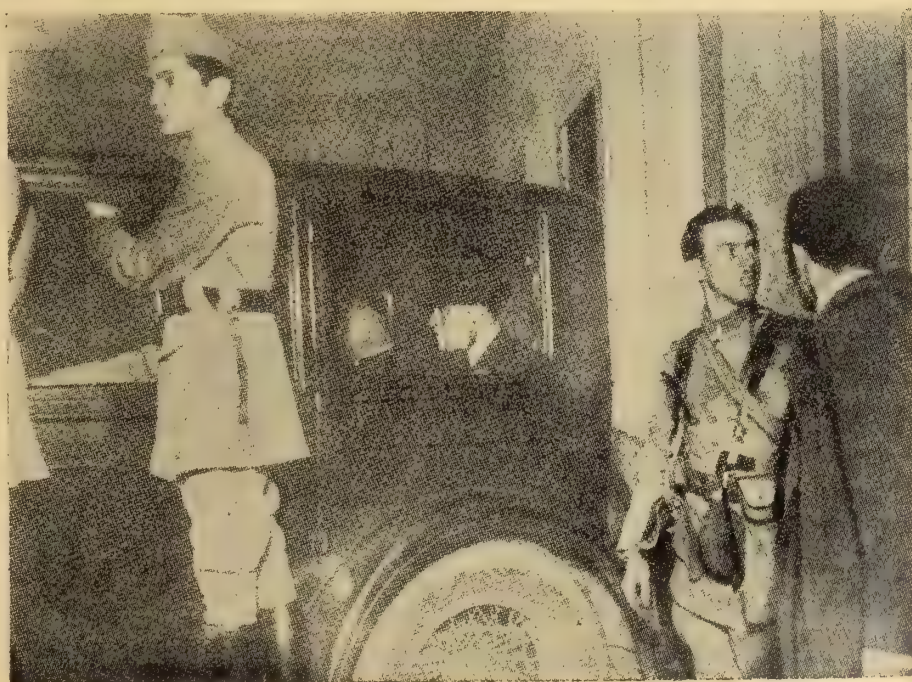
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обитательницъ
затопленныхъ домовъ пришлось выносить
на рукахъ ихъ супругамъ

Президентъ арестованъ...

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПОСЛѢДНЕЙ
РЕВОЛЮЦИИ ВЪ БРАЗИЛИИ

Въ Европу начинаютъ прибывать фотографическіе документы, относящіеся къ событіямъ, давно уже извѣстнымъ здѣсь по телеграфу. Къ числу такихъ документовъ относятся фотографіи, изображающія различные моменты бразильской революціи, принявшей, какъ извѣстно, въ южно-американской республикѣ значительные размѣры.

Нашъ снимокъ изображаетъ одинъ изъ самыхъ рѣшительныхъ моментовъ возстанія: — арестъ главы государства инсургентами. Арестованный президентъ Вашингтонъ Люисъ сидитъ въ автомобилѣ ближе къ окну. Справа отъ него — архіепископъ Севастьянъ Леме, безуспѣшно выступавшій посредникомъ между властью и повстанцами. Охрану несутъ солдаты правительственныхъ войскъ, перешедшіе на сторону революціонеровъ.

О тчеты по дѣлу русского авантюриста и убійцы. А. Воловика, приговореннаго въ Прагѣ къ смертной казни, нельзя читать безъ глубокаго волненія. Три дня судили человѣка, ни слова не понимающаго по чешски. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о жизни и смерти человѣка, каждое слово имѣетъ огромное значеніе. А сколько такихъ словъ, сказанныхъ Воловикомъ, не дошли до присяжныхъ?... Чехъ Брожекъ, соучастникъ преступленія, приговоренъ къ 6 годамъ каторжныхъ работъ. Русский Воловикъ будетъ повѣшенъ.

Мы не проводимъ параллели. Мы только констатируемъ. Присяжные, конечно, судятъ по совѣсти, но и они бываютъ пристрастны. Въ особенности, когда рѣчь идетъ объ иностранцѣ.

■ ■ ■

Въ чемъ преступленіе Александра Воловика?

Утромъ 12-го іюня пражской ювелиръ Гаврда былъ убитъ въ своемъ магазинѣ, въ самомъ центрѣ Праги. Убійство совершено было съ цѣлью грабежа: прежде чѣмъ бѣжать, преступники разбили стекла въ витринахъ и выбрали наибольшіе цѣнные предметы.

Полиція начала розыски, быстро увѣнчавшіеся успѣхомъ. Въ то же утро къ директору уголовного розыска явился шофферъ такси Пофманъ и рассказалъ, что онъ отвезъ за городъ двухъ подозрительныхъ молодыхъ людей. Поѣхали они въ замокъ Карлштейнъ, гдѣ имѣется небольшой ресторанчикъ.

Сыщики бросились въ Карлштейнъ, но молодые люди уже уѣхали. Лакей слышалъ, что одинъ собирался обратно въ Прагу, а другой долженъ былъ сѣсть въ пильзенскій поѣздъ. Въ рукахъ у него былъ небольшой чемоданчикъ.

Послали телеграмму въ Пильзень. Къ приходу пражскаго экспресса на перронѣ собрались сыщики, солдаты. Увидѣвъ столь пышную встрѣчу, молодой чешскій членъ съ чемоданчикомъ въ рукѣ выскочилъ на полотно бросился бѣжать, отстрѣливаясь отъ погони. Одинъ полицейскій былъ раненъ. Солдаты открыли огонь. Бѣжавшій свалился: онъ былъ раненъ тремя пулями.

Въ чемоданчикѣ нашли драгоценности, похищенные въ магазинѣ Гаврды. А въ бумажникѣ бандита лежалъ документъ на имя Александра Воловика, русскаго эмигранта.

■ ■ ■

Въ прошломъ были войны, революція, лишенія. Онъ ушелъ на фронтъ добровольцемъ, не получивъ аттестага зрѣлости. Заработалъ георгиевскій крестъ, сталъ прапорщикомъ, продѣлалъ гражданскую войну, Галлиполи.

Потомъ судьба забросила его въ Варну. Воловикъ открылъ здѣсь торговлю. Дѣла шли хорошо. Черезъ годъ, у него образовался капиталъ въ 40.000 франковъ. Деньги эти жгли ему руки. Неужели онъ будетъ годами сидѣть въ Варнѣ?

Всѣ ѣдутъ во Францію. Тамъ можно будетъ начать новую жизнь.

Новая жизнь въ Парижѣ началась съ игорнаго дома. Въ три дня отъ 40.000 Воловика не осталось ни сентима. Тогда онъ рѣшилъ поѣхать въ Прагу, "искать работу". Работы не было. Судьба свела его съ бывшимъ легіонеромъ Брожеккомъ. Вдвоемъ они задумали преступленіе и вдвоемъ его выполнили...

Брожека арестовали на слѣдующій день. Въ тюрьмѣ они занимали сосѣднія камеры.

■ ■ ■

На судѣ онъ держалъ себя очень спокойно; къ судьбѣ своей, видимо, относился довольно равнодушно, о сниженіи не просилъ.

Изъ 12 присяжныхъ 11 высказались за смертную казнь черезъ повѣшеніе. Приговоръ Воловикъ выслушалъ очень внимательно. Когда ему хотѣли перевести, онъ сказалъ:

— Не надо. Я понялъ. Они сказали "Смѣть". Почти также, какъ и по русски.

И потомъ добавилъ:

— Здѣсь я не нашелъ справедливости. Найду ее въ землѣ.

Теперь Воловику остается лишь одно: рассчитывать на милость Массарика.

Что долженъ испытывать смертникъ. Какъ проводить онъ послѣдній день своей жизни? Викторъ Гюго написалъ свой страшный "Послѣдній день осужденнаго". Но это литература. А мы знаемъ факты.

Во Франціи осужденный узнаетъ о томъ, что "часъ искупленія наступилъ", лишь на разсвѣтѣ, когда у воротъ тюрьмы уже виситъ страшный силуэтъ гильотины. Но въ Америкѣ поступаютъ иначе: смертника предупреждаютъ за 24 часа.

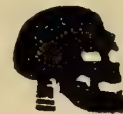
Сакко и Ванзетти провели послѣдній день за писаніемъ писемъ къ роднымъ и друзьямъ. Сакко былъ спокоенъ, а Ванзетти ходилъ всю ночь по камерѣ взадъ и впередъ. Джемсъ Кесседи, осужденный на смерть за убійство трамвайнаго кондуктора, весь послѣдній день рисовалъ. Время отъ времени онъ отрывался отъ работы и говорилъ надзирателю: "Ну, не глупо ли такого талантливаго художника прикончить на электрическомъ стулѣ?"

Карлъ Лозе, убившій изъ ревности свою сестру, наканунѣ казни купилъ новыя золотыя пенсне — ему не хотѣлось умирать со старыми, никелированными очками.

Узнавъ, что прошеніе о помилованіи отклонено, Марта Плесь сама сшила саванъ. Съ аппетитомъ позавтракала и пожарила жену надзирательницы за то, что пирогъ съ вишнями немного подгорѣлъ. За полчаса до казни ей вдругъ

показалось, что саванъ черезчуръ широкъ. Напрасно ее увѣряли, что страшное платье сидитъ на ней хорошо. Марта Плесь распоролла саванъ и успѣла перешить его. Эта женщина задушила свою падчерицу.

Необыкновенно кончилъ свою жизнь японецъ Шибуйя Югира. Въ ночь передъ казнью онъ сидѣлъ на койкѣ и читалъ юмористическіе журналы. Анекдоты и шутки доставляли ему такое удовольствіе; что онъ покатылся со смѣху... Какая реклама для журнала!

Въ прошлую пятницу въ Парижѣ вдругъ распространился сенсационный слухъ:

— Въ Москвѣ началось возстаніе.

Въ палатѣ журналисты окружили депутата - коммуниста Кашена и сообщили ему сенсационную новость. Кашень сначала перемѣнился въ лицѣ, но затѣмъ пожалъ плечами:

— Будьте спокойны. Вотъ уже 13 лѣтъ, какъ мнѣ сообщаютъ о начавшемся возстаніи.

Къ сожалѣнію, на этотъ разъ Кашень оказался правъ. Но счастье можетъ ему измѣнить.

???

Приближается Новый Годъ. Суевѣрная редакция "Жизни и Суда" обратилась къ извѣстной русской ясновидящей съ просьбой сдѣлать предсказанія на 1931 годъ.

За наличныя деньги ясновидящая немедленно согласилась удовлетворить наше профессиональное любопытство. Впала въ трансъ и рѣшительно заявила:

— Въ 1931 году въ Европѣ будетъ неспокойно, но до войны дѣло не дойдетъ. Въ Россіи — неудачныя попытки военнаго переворота. Отказъ отъ пятилѣтки, цѣнной чего Сталинъ временно остается у власти. Арестъ Бухарина. Смерть Рыкова, послѣдовавшая отъ загадочныхъ причинъ. Весной 32 года — сверженіе Сталина и замѣна его военнымъ диктаторомъ, популярнымъ генераломъ "красной арміи".

Въ эмиграціи небольшая безработица. Увеличится число благотворительныхъ цевъ. Въ Парижѣ начнетъ выходить новая ежедневная газета. Мережковский и на этотъ разъ не получитъ нобелевской преміи. Дуэль двухъ литераторовъ. Новые русскіе рестораны. Политическія собранія сократятся до минимума. Откроется театръ Михаила Чехова.

Ясновидящая кончила, положила въ сумочку 50 франковъ и хладнокровно сказала:

— Благодарить не надо, а то не сбывается.

Жрецъ Фемиды.

Въ борьбѣ съ временемъ и пространствомъ

ЗАВОЕВАНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ГЕНІЯ

Всѣ усилія нашей цивилизации направлены на преодоленіе пространства и времени. Мы говоримъ, конечно, о пространствѣ и времени въ предѣлахъ нашей планеты. Междувѣздныя пространства намъ не только недоступны, но мы даже не можемъ по настоящему представить ихъ размѣровъ. Достаточно указать, что если, наприимѣръ, всю солнечную систему помѣстить на площади Конкордъ въ Парижѣ, такъ, чтобы солнце находилось на мѣстѣ обелиска, а орбита земли проходила бы около рѣшетки Тюиллері, то орбиты планетъ будутъ отстоять отъ обелиска максимумъ на 2 километра, тогда какъ ближайшая звѣзда, по этому же масштабу, будетъ находиться въ 32 тысячахъ километровъ отъ обелиска. Поэтому о звѣздныхъ пространствахъ и звѣздномъ времени намъ думать не приходится. Зато въ теченіи послѣдняго столѣтія человѣчество сдѣлало огромные успѣхи въ преодолѣніи пространства на нашей планетѣ, а также преодолѣніи времени. Мы часто забываемъ, что еще въ началѣ 19-го столѣтія лишь при благоприятномъ вѣтрѣ, можно было попасть изъ Европы въ Америку въ три недѣли. До Австраліи же ѣхали 6 мѣсяцевъ. Первый трансокеанскій кабель былъ проложенъ въ 50-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Его прокладка была связана съ исключительными трудностями. Сперва не могли найти парохода, который бы поднялъ грузъ кабеля. (какъ странно кажется это сейчасъ). Потомъ, нѣсколько разъ кабель обрывался.

Желѣзныя дороги — теперь не электрическія желѣзныя дороги намъ кажутся устарѣлыми, а еще въ 40-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія, русскіе бары считали ниже своего достоинства ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ и тащились въ огромныхъ дормезахъ по плохимъ проселкамъ, презрительно смотря на идущій мимо поѣздъ.

АВТОМОБИЛЬ

Если вы возьмете какой нибудь англійскій или французскій журналъ конца 90-ыхъ годовъ, то найдете въ немъ много статей, обсуждающихъ допустимость разрѣшенія автомобильнаго движенія на улицахъ. Описаніе появленія перваго автомобиля на улицахъ Лондона было сдѣлано съ непривычнымъ для англичанъ пафосомъ. Въ автомобиль мало, кто вѣрилъ. Еще 40 лѣтъ тому назадъ, одинъ видный американецъ сказалъ, что въ уличномъ движеніи ничто не можетъ замѣнить добрую лошадь. Когда извѣстный англійскій автомобильный фабрикантъ Остенъ заявилъ своему банку что настанетъ время, когда въ Англіи будутъ

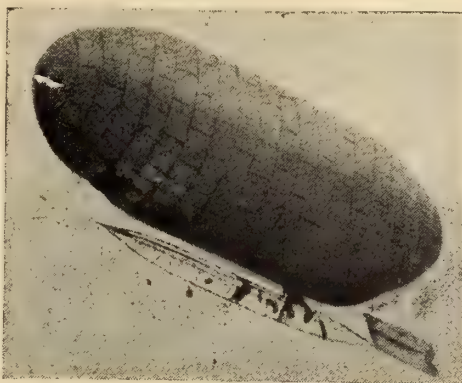
Карриатура "Дейли Графикъ" отъ 1877 г., высмѣивающая изобрѣтателей, мечтающихъ о передачѣ слова во всѣ концы міра.

Дѣйствительность превзошла самую пылкую фантазію.

выпускать въ годъ полъ милліона автомобилей, то директоръ банка похлопалъ его покровительственно по плечу и сказалъ:

— Мистеръ Остенъ, вы лучше не говорите такихъ вещей, а то банкъ сочтетъ васъ не серьезнымъ человѣкомъ и не будетъ оказывать вамъ кредита.

Когда Фордъ началъ свое дѣло, то видные американскіе дѣльцы ему предсказывали полный провалъ, находя что его "игрушка" не поидетъ. Однако, до прошлаго года онъ уже продалъ 15 милліоновъ "игрушекъ". При основаніи своего дѣла, Фордъ приглашалъ на директорское мѣсто нѣкоего Гейнса, предлагая ему двѣ съ половиной тысячи долларовъ въ годъ. Гейнсъ отказался, считая, что никакое дѣло не можетъ выдержать такого жалованія. Банкирскій домъ Морганъ въ 1908 году не захотѣлъ купить пакетъ акцій автомобильныхъ предприятий, стоимостью въ 5 милліоновъ долларовъ. Соответствующее количество акцій этихъ же предприятий стоитъ въ настоящее время 200 милліоновъ долларовъ. Америка сейчасъ выпускаетъ ежегодно чѣтыре съ половиной милліона автомобилей. Автомобили покрыли весь міръ.

Дирижабль Роя Кнабеншу, въ которомъ пропеллеръ приводился въ движеніе самими авіаторомъ, съ помощью велосипедной передачи

Недавно мнѣ пришлось разговаривать съ французскимъ инженеромъ, пересѣкшемъ, на маленькомъ американскомъ автомобилѣ португальскую колонію въ Африкѣ Анголу. Самое поразительно то, что онъ повсюду находилъ бензинъ. "Игрушки" Форда, которымъ предсказывался полный неуспѣхъ, въ настоящее время циркулируетъ по дѣбрямъ Африки и пустынямъ Австраліи. На нихъ охотятся за львами, они могутъ встрѣтить на своемъ пути носорога или переѣхать неосторожную змѣю.

ЧЕЛОВѢЧЕСТВО НА КРЫЛЬЯХЪ

Существуетъ книга, написанная въ началѣ 19-го столѣтія, въ которой австрійскій ученый доказываетъ, что человѣчество никогда не изобрѣтетъ летательнаго аппарата тяжелѣе воздуха, и что проблема воздухоплавания сводится къ прирученію дикихъ лебедей. Не болѣе мудрыми, однако, оказались французскіе ученые конца 19 вѣка, которые авторитетно заявляли о безмысленности всѣхъ попытокъ летать на аппаратахъ тяжелѣе воздуха, и заявляли это наканунѣ полетовъ братьевъ Райтъ. Перелетъ Блеріо черезъ Ламаншъ 25 іюля 1909 года поразилъ міръ. Въ журналахъ того времени съ недоумѣніемъ указывается, что какой то летчикъ, предполагаетъ совершить перелетъ изъ Лондона въ Манчестеръ, т. е. около полтора ста верстъ. Несомнѣнно, что перелетъ Блеріо поразилъ міръ больше, чѣмъ полетъ Коста и Беллонта.

Съ какимъ упорствомъ человѣчество шло по славной дорогѣ завоеванія воздуха!

Нѣмецкій инженеръ Отто Лилиенталь болѣе двухъ тысячъ разъ прыгалъ съ утеса на своемъ планирующемъ аппаратѣ. Наконецъ, неумолимая смерть похитила его. Какихъ только способонъ не изобрѣтали люди для управленія аэростатами до того, какъ въ гондолу былъ поставленъ мощный моторъ Дизеля. Одинъ изъ изобрѣтателей Рой Кнабен-

шу подвѣсилъ подъ аэростатомъ гондолу съ пропеллеромъ, который онъ приводилъ въ движеніе ногами путемъ передачи, похожей на велосипедную. Намъ сейчасъ странно — смотрѣть на эти рисунки, но еще страннѣе думать, что все это происходило около 30 лѣтъ тому назадъ...

Безпроводный телеграфъ одновременно преодолеваетъ пространство и время. Въ Нью-Йоркскомъ журналѣ "Дейли Графикъ" 15 марта 1877 года былъ помещенъ "фантастическій" рисунокъ. Ораторъ стоитъ передъ аппаратомъ, отъ котораго тянутся безчисленныя нити въ разные города, гдѣ собрались люди, слушающіе этого оратора. Американскій журналъ съ ироніей указалъ, что этотъ рисунокъ является предсказаніемъ будущаго. Но у предсказателя не хватило воображенія уничтожить нити между ораторомъ и его слушателями, собравшимися за много сотъ километровъ отъ него. Сейчасъ, уже можно разговаривать по телефону между Лондономъ и Австраліей. Телеграфъ передаетъ сообщеніе черезъ Атлантическій океанъ въ одну двадцатую секунды.

Но не только телеграфъ и радіо являются, преодоленіемъ времени. Развѣ быстрота работы современныхъ фабрикъ не есть преодоленіе времени. Наиболѣе разительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является печатаніе газетъ и журналовъ. Тиражъ нѣкоторыхъ газетъ превышаетъ миллионъ. Матеріалъ въ наборъ поступаетъ около 7-ми часовъ вечера, а съ поѣздами, отходящими до полуночи уже отправляются въ провинцію сотни тысячъ экземпляровъ этихъ газетъ. Машины, установленныя въ англійскихъ газетныхъ типографіяхъ выбрасываютъ въ часъ до 25-ти тысячъ тридцати двухъ страничныхъ газетъ.

Преодоленіе времени и пространства на нашей землѣ усиливаетъ нервность жизни, совершенно измѣняетъ ея темпъ не только въ главныхъ центрахъ скопленія, но также въ отдаленныхъ мѣстахъ человѣчества разсѣянія. Какъ отразится это измѣненіе темпа жизни на человѣческой природѣ, расшатаетъ ли оно ее или наоборотъ, укрѣпитъ и сдѣлаетъ болѣе сильною?

Пять заповѣдей

для ШОФФЕРОВЪ

и МОТОЦИКЛИСТОВЪ.

Одинъ англійскій журналъ предлагаетъ прикрѣплять къ каждому автомобилю и къ каждому мотоциклету дощечку со слѣдующими правилами:

Никому не показывай какъ скоро ты можешь ѣздить. Чѣмъ быстрѣе ты ѣдешь, тѣмъ скорѣе попадешь въ госпиталь.

Не забывай судьбы жены Лота. Смотри впередъ.

Помни о пѣшеходахъ. Очень немногіе изъ нихъ являются чемпионами по длиннымъ прыжкамъ.

Когда ты приближаешься къ школѣ, то вспомни, какъ тихо ты къ ней подходилъ, когда ты былъ школьникомъ. Поступай такъ же и теперь.

Веди себя на дорогѣ также, какъ бы ты хотѣлъ, чтобы другіе вели себя.

ОБО ВСЕМЪ — О ТОВАРАХЪ

Сколько добра пропадаетъ!

"СУХІЕ" НЕ СДАЮТСЯ

Несмотря на побѣду "мокрыхъ" на недавнихъ американскихъ выборахъ, борьба между защитниками и противниками "сухого режима" не ослабѣваетъ. Непоколебимые "сухіе" еще болѣе усилили строгости по отношенію къ контрабандистамъ. Захваченный "ядъ" беспощадно истребляется. На снимкѣ — характерная для сухой Америки сценка — уничтоженіе захваченныхъ бутылокъ пива.

Тюрьма

„комфортъ-модернъ“

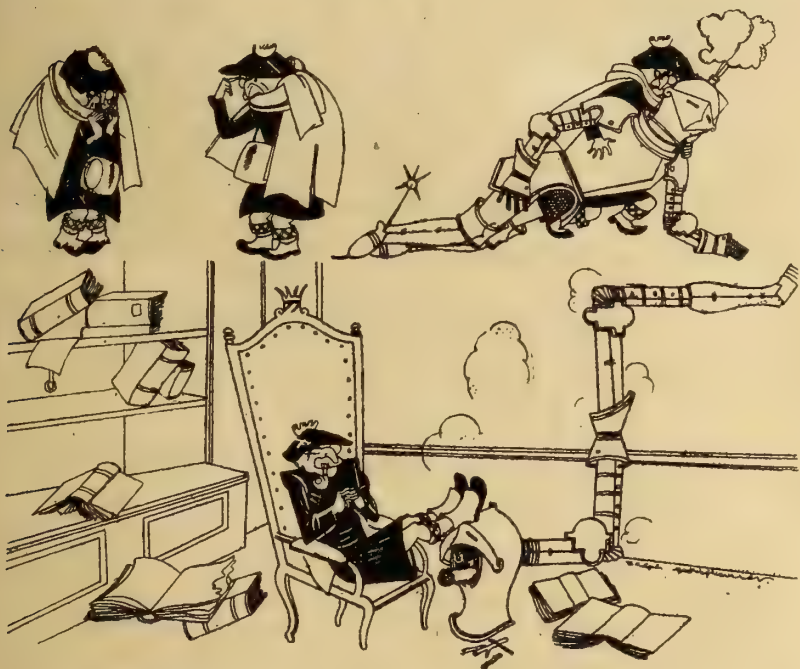
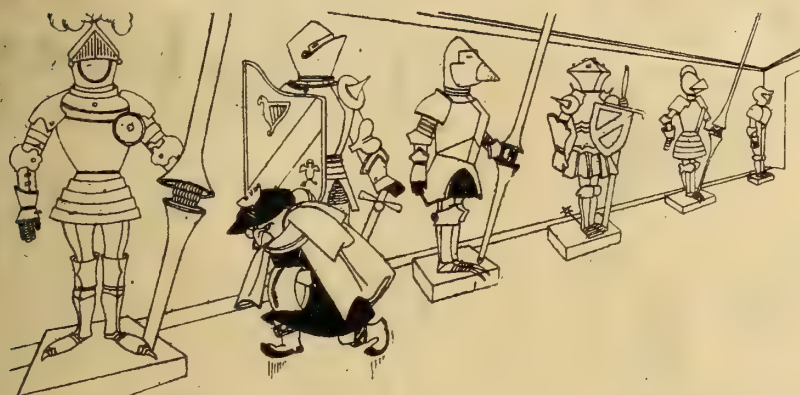
Построена эта замѣчательная тюрьма, конечно, въ Америкѣ, гдѣ, какъ извѣстно, бандитизмъ — одна изъ самыхъ выгодныхъ и почетныхъ профессій. Впрочемъ, именно эта тюрьма предназначена не для представителей, а для представительницъ преступнаго міра. Создали ее американскіе архитекторы Сланъ и Робертсонъ. Она рассчитана на 400... пансионеровъ, ибо какъ же иначе можно назвать будущихъ ея обитательницъ, изъ которыхъ каждая получитъ отдѣльную комнату съ современнымъ комфортомъ, въ распоряженіи которыхъ будетъ садъ на крышѣ зданія, церковь, читальныя залы и проч. Клиника и операціонная при тюрьмѣ оборудованы по послѣднему слову науки. Обошлось это ультра-современное учрежденіе нью-йоркскому муниципалитету въ довольно круглую сумму въ 810.000 долларовъ или приблизительно 20 милліоновъ франковъ.

УЛЫБКИ и ГРИМАСЫ

Иностранный юморъ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ ПОТОМОКЪ
ИЛИ...

...на что могут пригодиться доспѣхи предковъ,
когда въ замкѣ холодно и нечѣмъ топить...

„Le Rire”

СОВѢТСКІЕ ДИПЛОМАТЫ

— Знаешь, меня вызываютъ въ Москву...
Прямо, хоть стрѣляйся...
— Разумѣется, изъ двухъ золь это бу-
детъ меньшее.

(Wahre Jacob)

ВЪ СТУДИИ Т. С. F.

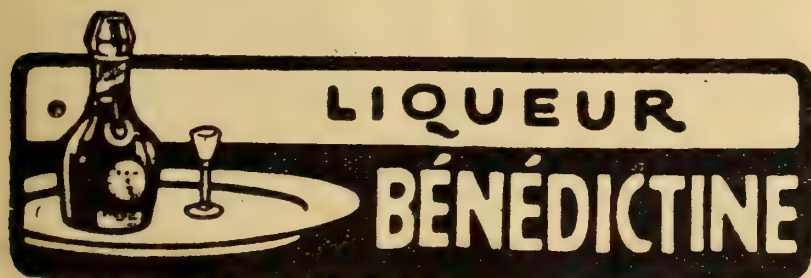

Сцена Ромео и Джульеты на балконѣ
(Der Lustige Sachse)

НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ

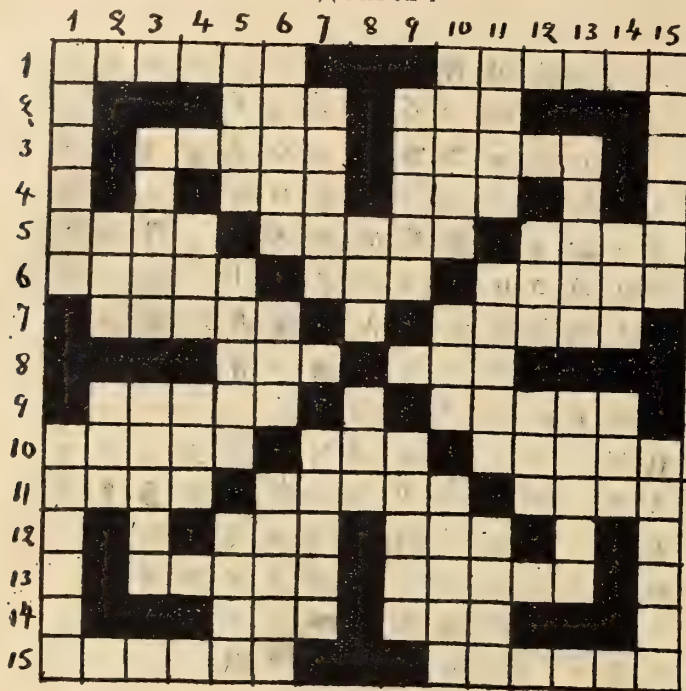

Энергичный кондукторъ слишкомъ силь-
но дернулъ звонокъ въ автобусъ...
(Le rire)

Крестословицы

ЗАДАЧА № 7

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

1. Что есть у каждого человека. Металль.
2. Лѣтосчисленіе. Судно.
3. Небольшое геометрическое тѣло. Многолѣтняя трава.
4. Мѣстоименіе. Рыба.
5. Женское имя. Русская одежда. Произвелъ втираніе.
6. Мужское имя (безъ удв. согл.) Мѣсто для починки кораблей. Сынъ Авраама.
7. Французскій механикъ, изобрѣлъ въ 1813 г. льнопрядильную машину. Конторскій служащій.
8. Домашнее животное. Первый мореплаватель.
9. Водное перевозочное средство. Родъ художественнаго произведенія.
10. Болѣзненное образованіе. Безгласенъ. Городъ Томской губерніи.
11. Древне - греческій богъ. Источникъ свѣта. Славянскіе вѣры.
12. Основатель персидской секты. Матерія.
13. Быстрое движеніе войскъ противъ непріятеля. Экипажъ.
14. Путеводное средство дочери Миноса. Уменьшительное женское имя.
15. Перечень предметовъ. Основа всякой литературы.

ВЕРТИКАЛЬНО:

1. Разладъ. Чешское восклицаніе.
2. Антиподъ истины. Одно изъ состояній воды.
3. Предметы, необходимые въ одной игрѣ. Въ циркѣ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ, ПОМѢЩЕННОЙ
ВЪ ПРЕДЫДУЩЕМЪ НОМЕРѢ

п	р	л	и	ц	е	й	с	м						
м	о	н	а	к	о		а		з	р	о	х	о	т
л		з		з		р		о	б		с			
м	о	в	з	л	и		с	о	л	д	а	т	к	а
з		а		з	е	н		к	к		б			
л	о	н	г	о	н		о	с	а	ж	и	в	а	т
о		к		и		е		а			а			
к	а	з	а	и	и	е		а	р	к	а	д	и	и
о						ш		е	б		а			
т	а	и	н	с	т	в	а		м	о	р	д	в	а
м	а		о	н			б	и		р				
о	б	с	о	х	н	е	т		р	о	в	н	и	и
а	б		н	а			а	и		т				
а	р	б	у	з	н	и		н		н	о	т	и	и
и	и								т	а	и			

4. Болотное растеніе похожее на камышъ. Млекопитающее, сем. кош.
5. Есть у каждого во рту. Библейскій патриархъ (сынъ Исаака) Украшеніе въ женскомъ нарядѣ.
6. Имя няни Пушкина. Напитокъ. Встрѣчается въ Индіи.
7. Въ музыкѣ (безъ удв. согл.). Тревожный звонъ.
8. Врагъ мѣха. Столѣтіе.
9. Герой Горькаго. Хозяйственная принадлежность.
10. Есть у чайника. Болѣзнь. Тропическое вьющееся растеніе.
11. Конечный результатъ. Троя. Титуль.
12. Мѣстоименіе. Близкая родственница.
13. Есть въ церкви. Знаменитый французскій ученый.
14. Сынъ Зевса и Эгины. То, чего не пожелаетъ дѣлать въ несчастьи.
15. Знаменитый французскій натуралистъ. Мѣра времени.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОДЪ

(третій годъ изданія)

„Россія и Славянство“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ

большая иллюстрированная газета

при ближайшемъ участіи **Петра СТРУВЕ**

Въ каждомъ номерѣ

большой ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ и „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДѢЛЯ“

Адресъ редакціи и конторы: 9, rue La Goff, Paris (5e)

Условія подписки во Франціи:

3 мѣс. — 7 фр. 50 с.

6 мѣс. — 15 фр, 1 г. — 30 фр.

ПАРФЮМЕРІЯ, ИГРУШКИ и СПОРТЪ

10 % русскимъ съ prix imposé

ВСЕ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ ДѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

I. Г-ну А.-ъ.

Вопросъ. Я проживаю во Франціи съ 1924 года. Въ 1927 г. я женился на французкѣ.

Въ настоящее время я намѣренъ перейти во французское подданство.

Не откажите сообщить мнѣ, сколько лѣтъ, минимумъ, нужно прожить во Франціи, чтобы имѣть право просить ю натурализациі, какія бумаги нужно при этомъ представить? и какой налогъ придется заплатить?

Отвѣтъ. Для натурализациі во Франціи требуется — какъ общее правило — проживаниеъ тамъ въ теченіи не менѣе трехъ лѣтъ. Однако, такъ какъ Вы женаты на французкѣ, то этотъ срокъ сокращается для Васъ до одного года.

При ходатайствѣ о натурализациі Вамъ придется представить паспортъ, съ которымъ Вы вѣхали во Францію, Вашу картъ д-идантѣ, свидѣтельство о рожденіи и другія бумаги, какія потребуются по ходу дѣла въ цѣляхъ установленія Вашей личности, національности, семейнаго положенія, профессіи, продолжительности пребыванія Вашего во Франціи, Вашей нравственности и несудимости.

Если свидѣтельства о рожденіи у Васъ нѣтъ, то Вы можете представить копию того акта де нотариэ (acte de notoriété), который Вы представляли при совершеніи Вашего брака въ мѣриі, во Франціи. Что касается налога, то при натурализациі взимается особая пошлина въ размѣрѣ 1299 франковъ, но пошлина эта можетъ быть уменьшена, въ случаѣ Вашей о томъ просьбы, Министромъ Юстиціи.

II. Г-ну Р.

Вопросъ. Я имѣю намѣреніе вступить въ бракъ во Франціи, но у меня нѣтъ свидѣтельства о моемъ рожденіи. Въ мѣриі,

куда я ходилъ справляться, мнѣ сказали, чтобы я или представилъ свидѣтельство о рожденіи съ французскимъ переводомъ или же обратился къ Мировому Судѣ, который сможетъ "устроить дѣло".

Что мнѣ предпринять?

Отвѣтъ. Разъ у Васъ нѣтъ на рукахъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи, Вамъ дѣйствительно нужно обратиться къ Мировому Судѣ и просить его составить взаменъ недостающаго свидѣтельства, такъ называемый "актъ де нотариэ" (acte de notoriété). Въ этомъ актѣ будутъ занесены всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя заносятся въ свидѣтельство о рожденіи. Означенный актъ долженъ быть составленъ въ присутствіи трехъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить вышеуказанныя свѣдѣнія. Свидѣтелей этихъ должны будете доставить Вы. Въ числѣ ихъ могутъ быть какъ мужчины такъ и женщины.

III. Г-ну Л. М.

Вопросъ. Въ 1922 г. я обвѣнчался въ Польшѣ. Жена моя — католичка, а я православный и потому обрядъ вѣнчанія мы совершили какъ въ католической, такъ и въ православной церкви.

Нѣсколько лѣтъ спустя, мы съ женой разошлись и я уѣхалъ во Францію, гдѣ съ тѣхъ поръ и живу.

Разстались мы съ женой по ея винѣ. Бѣжать со мной во Францію она отказалась.

Живя во Франціи, я нѣсколько разъ писалъ женѣ, предлагая жить вмѣстѣ, но она на это не соглашается.

Въ настоящее время я рѣшилъ развестись съ ней.

Нельзя ли будетъ сдѣлать это во Франціи? Если да, то какимъ путемъ?

Долженъ ли я развестись только въ "духовной консисторіи" — или же мнѣ необходимо гражданскій разводъ? Не мо-

жетъ ли имѣть здѣсь значеніе то, что я вѣнчался только въ церкви?

Отвѣтъ. Такъ какъ Вы постоянно проживаете во Франціи, то разводъ и долженъ быть сдѣланъ здѣсь. Развода церковнаго, по французскому закону, которому и Вы подлежите, не достаточно: необходимо гражданскій разводъ.

Въ церковномъ порядкѣ Вы имѣете основаніе просить о разводѣ въ виду того, что Вы развѣхались съ женой Вашей по ея винѣ и что она отказывается жить съ Вами вмѣстѣ.

Дѣло о церковномъ разводѣ Вы можете возбудить въ подлежащемъ Церковномъ Управленіи въ Парижѣ.

Что же касается гражданскаго развода, то онъ долженъ быть совершенъ по опредѣленію Гражданскаго Суда (Tribunal Civil) по мѣсту Вашего жительства. Причинной развода здѣсь можетъ также послужить злонамѣренное оставленіе Васъ женою.

Однако, Вы не сможете вести лично Ваше дѣло въ Гражданскомъ Судѣ и Вамъ придется прибѣгнуть къ помощи адвоа (avocat).

IV. Г-жѣ Н.

Вопросъ. Два мѣсяца тому назадъ я была сшиблена на улицѣ автомобилемъ. При паденіи я сломала себѣ ногу, которая не вполнѣ еще здорова и по настоящее время.

О происшедшемъ былъ составленъ полицейскій протоколъ, а я была немедленно отвезена съ мѣста происшествія въ больницу, гдѣ и пролежала шесть недѣль.

Въ теченіи всего времени, протекающаго со дня происшествія, я не работала въ мастерской, гдѣ я служу.

По словамъ доктора, который меня не, давно осматривалъ, я должна держать

Запросы въ отдѣлъ
"ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"
слѣдуетъ адресовать:
"La Vie et la Justice"
14, rue Cardinal Mercier
Paris.9.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
ПОСЫЛКИ
Comité Russe de secours
7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX.)
Métro: Cligny
Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)
исключительно
3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

Прис. переводчикъ
10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Тѣл.: Gutenberg 00-10
N. GOUROT
Всякаго рода переводъ

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализациі) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ.
Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Страховое Генеральное Агентство **А. М. НЕСТЕРЕНКО**
реорганизовано въ **Дѣловой Кабинетъ**
подъ названіемъ: **A. G. A. F. A. R.**

Agences Générale: Assurances—Finances—Automobiles
Recours. 110, Boulevard Arago, Paris-14e Tél. Odéon 16-28
Ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2 до 7 ч.,
по суббот., отъ 10 до 12 час.

Всѣ виды страх. Закладн. на недвиж. имущ., на коммерч.
дѣла (nantissements) открытіе кредит. для постр.
домовъ и гаражей, ссуды подъ акціи, финансир. про-
мышл. и торг. предпр. Продажа за наличн. и въ кред.
автомобилей всѣхъ марокъ, какъ нов., такъ и подерж.
(съ гарант.). Особые условия для такси.
Веденіе юридич. дѣлъ, учрежд. Обществъ, бракоразв.
дѣла, составл. контрактовъ, совѣты и хлопоты въ адми-
нистрат. учрежд. Веденіе дѣлъ по accidents.

Спросъ и предложеніе труда

СПЕЦИАЛИСТЪ строительна-
го дѣла ищетъ мѣсто commis-
meteur'a въ Парижѣ. Теорет.
и практ. подготовка.
Siéfanovitch для X. 6, Boul.
Schneider, Creusot (S. et L.)

БЫВШ. руководителей строи-
тельныхъ работъ, а также спе-
циал. по расчетамъ и черте-
жамъ просятъ писать подробно
Stéfanovitch для M. 6, Boul.
Schneider, Le Creusot (S. et L.)

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты
для сбора объявленій на жало-
ванье и проценты. Обращ. въ
к-ру "Жизни и Суда" еже-
дневно отъ 3-5
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9.

больную ногу въ покоѣ еще недѣли 2 или 3.

Я хочу взыскать съ хозяина автомобиля, причинившаго мнѣ поврежденіе, вознагражденіе за убытки. Куда мнѣ обратиться?

Отвѣтъ. Вамъ слѣдуетъ прежде всего обратиться съ требованіемъ о возмѣщеніи убытковъ къ собственнику автомобиля, написавъ ему о томъ письмо.

Сумма убытковъ, которые Вы можете требовать складывается такъ: порча Вашей одежды (если это было), потеря заработка, расходы по леченію, извѣстная сумма за причиненное Вамъ страданіе.

Если виновникъ происшествія застрахованъ и укажетъ Вамъ свое страховое общество, то Вы обратитесь туда.

Въ случаѣ не полученія удовлетворенія Вамъ придется обратиться въ Судъ: искъ Вашъ до 3000 франковъ будетъ под-

суденъ Мировому Суду, а свыше — Гражданскому Суду (Tribunal Civil). Впрочемъ, если собственникъ автомобиля коммерсантъ, то Вы можете, по Вашему желанію, обратиться и въ Коммерческій Судъ.

ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛЪ
"ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ"
СЛѢДУЕТЪ АДРЕСОВАТЬ:

"La vie et la Justice"

14, rue Cardinal Mercier

Paris (9e)

Юридическая Помощь

АПТЕКА для РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharm. Centr. du Bd. de Grenelle

K. Foucher Pharm. de 1ère Classe

77, Bd. de Grenelle, 77

Автобусы: Y, AQ, AN. Трамваи: 25, 26.

Métro: DUPLEX, La Motte-Picquet-Grenelle

спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фармакопее русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства, Обширный складъ парфюмерн. и патентован. товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ,

Tél. Ségur 11-45

ЧИТАЙТЕ ВЪ БЛИЖАЙШИХЪ НОМЕРАХЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПОДПИСКѢ НА 1931 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

Подписка на этотъ журналъ будетъ лучшимъ рождественскимъ подаркомъ самому себѣ и друзьямъ

"Морской журналъ,"

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. Изданіе Каютъ-Компани въ Прагѣ.

Цѣна отдѣльн. номера въ Европѣ — 10 америк. цент.
въ Америкѣ — 25 америк. цент.

Редакторъ М. С. СТАХЕВИЧЪ

Адресъ: Прага 2, Венцигова 17. Ч.С.Р.

РУССКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ
ДѢЛО

Б. А. П.

Упаковка и перевозка мебели и матеріаловъ — Парижа — Провинціи. Развозка съ шивромъ.

ЦѢНЫ ВЕСЬМА УМѢРЕННЫЯ
9, Rue St-Charles. Paris - 15 h
Téléph. : Ségur 46-21

Самая Старая Фирма
за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты
по исклѣч. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

КЛИНИКА

Проф. Зоотехніи Н. А. ИЛЬИНА
быв. Придворн. Вет. врача

Пріемъ:

ежедн. 2-6 ч.

кроме воскр.

Соб. методы

ЛЕЧЕНІЯ ЧУМЫ

СОБАКЪ

20, rue Scheffer, Tél. Passy 81-11

Auteuil.

rue Mirabeau

Сдаются квартиры

2 комн. кухня, ванна

Обр. Neveu, Vichou & Co.

41, rue Poussin

Подъ Парижемъ участки земли въ кредитъ

Въ лучшихъ окрестностяхъ 10-30 мин. ѣзды Enghien-les-Bains, St-Germain-en-Laye, Marly-le-Roi, Bois d'Arcy (около Версаля), Servan, Goussainville, l'Isle-Adam (plage), Combes-la-Ville, Epinay s/Orge Antony, Verriers-le-Bouillon, Chevreuse, La Celle de St-Cloud, Elisabethville (plage), Rambouillet и много другихъ, а также на берегу моря La Baule-les-Pins и Dieppe.

Вода, газъ, электр. Платежъ ежемѣсячн. взносами отъ 200 фр. за участокъ — безъ предварительнаго взноса.

Постройка домовъ по льготн. услов. Длительн. кредитъ. Освобожденіе на 15 лѣтъ отъ налоговъ. Осмотръ участк. ежедн. на нашъ автомоб. бесплатно

Продажа и аренда виллъ и квартиръ въ Парижѣ и окрестностяхъ въ кредитъ.

NANTISSEMENTS — HYPOTHEQUES — ASSURANCES

ТАРАСОВЪ-ТЕРЪ-АБРАМОВЪ

18, r. de la Chaussée d'Antin (Métro: Opéra-Chaussée-d'Antin) Tél.: Prov.; 87-32 82-48
ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 3 до 7. Праздн. и воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня
По постройкѣ домовъ даетъ бесплатныя консультаціи специалистъ - архитекторъ, который принимаетъ у насъ два раза въ недѣлю по вторн. и субботамъ отъ 4 до 5.

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
три спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЙСТВІЯ

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праз. дн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

Rayon spécial de disques
incassables **DISCOLOR** en couleurs

Une visite dans nos magasins s'impose

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и паразитовъ. Отъ
первыхъ пріемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое лечение становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
лечения Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о восстанавливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табесъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псориазъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излеченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десятки тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15).
Métro : VAUGIRARD

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот.: отъ 70 фр.
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
лѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél. : Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél. : Vaugirard 3-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуари. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes.

ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ
КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.

МАГАЗИНЪ

„CHEZ LES COSAQUES“

48, rue Vercingetorix,
M-ro Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. A F
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода

„GARÇON RUSSE“
Быстр. отправ. въ провинцію

При магазинѣ
ДОМАШНІЙ РЕСТОРАНЪ

PRIX FIXE
6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДОЧНО-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦІИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф.: Suresnes No 3, и письм.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫИ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ И СУДЪ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫИ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫИ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫИ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫИ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФИИ. — ИЛЛЮСТРАЦИИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

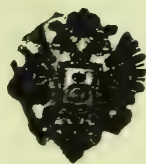
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Комторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора **ТОРГОВЫИ ДОМЪ**

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ
своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), **ЗУБРОВКА, ВИШНЕВКА, РЯБИНОВКА, СПОТЫКАЧЪ** и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАРКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1re)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Парижъ
въ
поло-
водье

На
набережной
Сены

БУКИНИСТЫ БЛИЗЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ
АКАДЕМІИ

Снимокъ сдѣланъ 2-го
декабря во время разли-
ва Сены.

Продовольствие въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору заказчиковъ,

отправляетъ фирма

P. M. Koussmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Niel

въ ЛОНДОНѢ: 11, Queen Victoria Str.

въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24

въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Оптовые цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккуратное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины. Новые подробные проспекты высылаются бесплатно. При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2^e) Tel.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскіе и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

а также продовольственныхъ посылокъ по миним. цѣнамъ съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигаци:

«Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 декабря

Облигаци отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски.

ОТКРЫТЬ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS-15

(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по суб. отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операции: кредитъ по учету векселей, подъ % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу въ Россію на льготныхъ условіяхъ; приемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку % бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наибольшее выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Владѣніе двумя акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка. Каждая акція стоитъ 250 франковъ.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выслать его стоимость 5 франковъ.

НЕМНОГО ЭКОНОМІИ, и къ наступающимъ праздникамъ Вы доставите большую радость роднымъ и близкимъ въ Россіи. Отправка туда продуктовъ, предметовъ необходимости и денегъ всѣмъ доступна, а черезъ нашу контору особенно. Кто очень занятъ, кому далеко до насъ, кто боленъ, кто внѣ Парижа, пришлите Вашъ адресъ, и мы сообщимъ подробныя правила о посылкахъ и переводѣ денегъ.

Banque pour l'Arbitrage et la Commission

6, rue Buffault, Paris 9^e

Tél. Provence 95-20. Métro Cadet ou N.-D. de Lorette.

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph.: Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней. въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич. продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ за 1 кило.	Пошлина, взиск. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило. 6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-й сортъ.	5 кило. 4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Тапиока	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Макаронъ итал.	5 кило. 8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило. 4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао	2 кило. 18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило. 16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило. 28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило. 50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило. 32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило. 30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3, 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ мною въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами и другими сборами

ТИПЪ № 1. 4½ кило муки ... 65.—фр. Пошл. и проч. сборы 4 руб.	ТИПЪ № 8. Рису 5 кило. Манной крупы 2 кило. Сахару куск. 2 кило. 125.—фр. Пошлина и проч. 10 руб.
ТИПЪ № 2. 4½ кило сахару ... 65.—фр. Пошлина и пр. ... 11 руб.	ТИПЪ № 9. Масла сливоч. 1 кило. Муки 5 кило Рису 3 кило 145.—фр. Пошлина и проч. 10 руб.
ТИПЪ № 3. Масло слив. 1 кило. Мука 3.500 гр. 95.—фр. Пошлина и проч. ... 6 руб.	ТИПЪ № 10. Чай или кофе 250 гр. Масло сливочн. 1 кило. Рису 3 кило. Сахару куск. 2 кило. Макаронъ 3 кило 165.—фр. Пошлина и проч. 15 руб.
ТИПЪ № 4. Рису 2 кило. Крупы ман. 1.500 гр. Сахару куск. 1 кило 75.—фр. Пошлина и проч. ... 5 руб.	ТИПЪ № 11. Грудина копченая 4.500 гр. Мало сливочн. 5.400 гр. 320.—фр. Пошлина и проч. 35 руб.
ТИПЪ № 5. Масло сливочн. 1 кило. Чаю или кофе 125 гр. Сахару куск. 1 кило. Рису 2.300 гр. 95.—фр. Пошлина и проч. 12 руб.	ТИПЪ № 12. Мука пшенич. 4.500 гр. Сахаръ куск. 4.500 гр. 125.—фр.
ТИПЪ № 6. Копч. сало и груд. 4.500 гр. 165.—фр. Пошлина и проч. 18 руб.	
ТИПЪ № 7. Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр. Пошлина и проч. 18 руб.	

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь за границей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылки

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ разсчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами подтвержденія изъ Россіи.

ОРГАНИЗАЦИЯМЪ, УЧРЕЖДЕНИЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГАЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 35 (252) 17 Декабря 1930
Décembre

Редакція и гл. контора: 14, rue Cardinal Mercier, Paris (9e)
Rédaction et administration: Téléphone: Central 89-15, Richelieu 89-08

БѢЛЫЙ ХОЗЯИНЪ

НА ФЕРМѢ ВЪ
Cros-de-Cagnes

Русскій эмигрантъ Ю. А. Базилевскій и его супруга, владѣльцы одного изъ крупнѣйшихъ предприятий въ Европѣ по акклиматизаціи — среди своихъ „пансіонерокъ“ негритянокъ съ „блю-дечками“. — въ саду своей фермы на Югѣ Франціи.

См. очеркъ А. П. Лукина
на стр. 4-7.

ПЕРЕДЪ ГРОЗОЙ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КНИГИ О РОССИИ "ЧЕТВЕРТАЯ ПЕЧАТЬ"

(Продолженіе. См. Жизнь и Судъ", ном. 34)

ТЕМНЫЯ СИЛЫ

Когда я ѣхалъ въ Петроградъ, я не сомнѣвался въ той роли, которую играетъ въ войнѣ Россія. Бербекъ далъ мнѣ прочесть, полныя вдохновенія, записки его друзей славянофиловъ изъ Москвы. Война должна открыть новую великолѣпную страницу въ исторіи развитія славянскихъ народовъ. На тройномъ основаніи — самодержавіе, православіе и народность, — укрѣпленная русская имперія раздвинется, захватитъ въ себя Константинополь и будетъ считать Святую Софію своею святынею. Польша, съ ея католичествомъ, чужая страна въ православномъ мірѣ, получитъ независимость. Начнется золотой вѣкъ православія. Если бы эта маленькая группа московской знати, которая вырабатывала эту программу, представляла собой организованное общественное мнѣніе, или если хотя бы одинъ изъ ея членовъ могъ имѣть вліяніе на веденіе дѣлъ, ходъ исторіи могъ бы повернуться совсѣмъ иначе.

Я былъ чужимъ въ этой странѣ и мрачная дѣйствительность только постепенно становилась ясной для меня. Первое, что поразило меня — это была полная дезорганизация генеральнаго штаба и тѣхъ правительственныхъ учреждений, съ которыми я былъ непосредственно связанъ. Сначала я думалъ, что недостатокъ системы и безпорядокъ вызваны тѣмъ, что лучшие люди на фронтѣ. Но скоро я увидѣлъ, что путаница и отсутствіе порядка царятъ не только въ Петроградѣ, а и въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи. Конечно, были блестящія исключенія, и они казались еще болѣе блестящими на фонѣ мрачной дѣйствительности. Такъ же какъ командованіе нѣкоторыми русскими арміями стояло очень высоко, а другими безнадежно плохо, такъ же наряду съ блестящими чиновниками, встрѣчались чиновники бесполезные и вовсе негодные.

На западѣ мы дѣлали большія усилія, чтобы держать все напряженіе войны на одномъ уровнѣ. Въ Россіи такого общаго уровня не было. Были либо большія высоты, либо глубокіе провалы. Никто не скрывалъ своей подавленности, подозрительности, часто даже пораженчества.

Осмотрѣвшись, я сразу увидѣлъ, что такое положеніе вещей очень сильно вліяетъ на армію. Съ перваго же дня моего пребыванія въ Петроградѣ, я всѣмъ надоѣдалъ монотонностью моего мнѣнія, о томъ, что въ Россіи тылъ важнѣе фронта и что часто управленіе страной вліяетъ больше, на ходъ войны чѣмъ стратегія и тактика.

Хуже всего было, то, что сами члены Думы безсильные и безответственные были львю разочарованы, раздражены, безнадежностью своего положенія. Государственная Дума дѣйствительно сдѣлалась собраніемъ въ которомъ страна не то нуждалась, не то нѣтъ. Она влачила свое бесполезное и непрочное существованіе, отодвинутая отъ реальной жизни правительствомъ.

Тѣмъ болѣе значительными были выступленія, сдѣланные въ ней, осенью 1916 года противъ такъ называемыхъ «темныхъ силъ».

Все худое, что происходило въ Россіи въ тѣ дни считалось виной «темныхъ силъ». Неудачная атака на фронтѣ, отставка популярнаго министра, недостатокъ топлива, или продуктовъ питанія въ столицѣ, всякое несчастье приписывалось «темнымъ силамъ», которые владѣли Дворомъ. Въ всякаго сомнѣнія, что русское общественное мнѣніе преувеличивало, утверждая, что всѣмъ распоряжается какая то скрытая рука. Оно какъ бы одушевляло причины своихъ неудачъ. Но, конечно, нельзя отрицать, что у этой общей подозрительности были свои основанія. Нельзя было приписать простой случайности цѣлую цѣпь неудачныхъ дѣйствій правительства. Съ монотонной повторяемостью всѣ честные и прямолинейные министры получали отставку. Военный министръ Поливановъ былъ принужденъ оставить свой постъ, потому что онъ протестовалъ противъ реакціонной попытки сократить работу общественныхъ военныхъ организаций. Уволенъ былъ и Игнатьевъ, прогрессивный и патристическій министръ народнаго просвѣщенія. Даже личный другъ Государя, его адъютантъ князь Орловъ, сталъ жертвой этихъ странныхъ вліяній. И въ концѣ концовъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Сазоновъ преданность котораго Императору и союзникамъ не вызывала никакихъ сомнѣній, человекъ, съ чьимъ словомъ считались во всѣхъ столицахъ Европы, былъ замѣненъ бюрократомъ, непопулярнымъ и политически подозрительнымъ Штюрмеромъ.

Дума вполне отражала въ этомъ отношеніи общественное мнѣніе, приписывая всѣ дѣйствія злему вліянію Распутина. Въ первый разъ это имя было произнесено публично въ Думѣ въ концѣ 1916 года, когда раздались рѣзкіе протесты противъ него. Либераль — Милюковъ, умѣренный консерваторъ Шульгинъ и черносотенецъ — Шуринкевичъ, всѣ трое произнесли рѣчи о Распутинѣ и темныхъ силахъ, которыя руководили имъ. Нужно, чтобы Государь сослалъ этого человека и страна освободится отъ зловѣщаго теченія, грозящаго успѣху арміи на фронтѣ.

Трудно себѣ представить, чтобы кто нибудь живущій въ тѣ дни въ Петроградѣ имѣлъ бы другое мнѣніе. Весь воздухъ былъ пропитанъ слухами объ интригахъ и скандалахъ. Невозможно было не слышать эти слухи и имѣть особую точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что несомнѣнно цѣлый рядъ событій былъ произведенъ подъ вліяніемъ Распутина. Помимо вліянія Распутина, были другія, болѣе общія причины, которыя вызывали безпорядокъ. Прежде всего напряженіе войны и устарѣлый механизмъ правительства. Но о нихъ я скажу въ другой главѣ. Здѣсь же достаточно указать, что для меня углубленнаго въ работу по изученію русскаго общественнаго мнѣнія такъ же, какъ для членовъ Думы и для общества, существованіе темныхъ силъ являлось центромъ картины, дѣятельность Распутина и его банды, скрытой силой противовоенныхъ организаций.

По сценарію Крыленки...

Московскій судебный траги-фарсъ

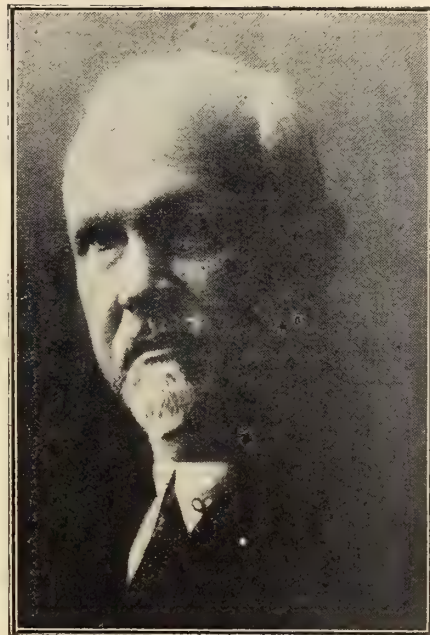
Проф. Рамзинъ
къ ПРОЦЕССУ "ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПАРТИИ" ВЪ МОСКВѢ

Общественное вниманіе всего міра привлекаетъ новая трагическая инсценировка

— процессъ "промышленной партіи", въ составъ которой входило нѣсколько видныхъ спецовъ, приносящихъ теперь, все-народно покаяніе. Какимъ путемъ удалось совѣтскимъ режиссерамъ достигъ безропотнаго исполненія участниками ихъ ролей, остается загадкой. Въ томъ, однако, что это именно разыгрываемыя роли, а не дѣйствительность, для насъ, слушающихъ ихъ показанія о фантастическихъ заговорахъ и консультаціяхъ, и знающихъ дѣйствительное положеніе вещей не можетъ быть сомнѣній. Этому служатъ доказательства и явныя несуразности въ обвинительномъ актѣ и въ показаніяхъ обвиняемыхъ вродѣ того, что они вели переговоры съ П. П. Рябушинскимъ, какъ извѣстно, скончавшимся еще въ 1924 году.

Процессъ въ которомъ не переставая упоминаются имена Пуанкарэ, Бриана, Детердинга и др. въ видѣ коварныхъ заговорщиковъ, имѣетъ, повидимому, цѣлью подогрѣть страхи среди населенія передъ интервенціей и подъ этимъ искусственно созданнымъ страхомъ укрѣпить шаткое положеніе совѣтской власти.

Приводимъ портреты главнаго обвиняемаго, проф. Рамзина, и свидѣтеля проф. Осадчаго, уже привлеченнаго къ отвѣтственности и также посаженнаго на скамью подсудимыхъ.

Проф. Осадчій

Мое сообщеніе 26 декабря 1916 года:

«Отношеніе къ предложенію перемирія, по моему, слѣдующее. Американское предложеніе произвело большое впечатлѣніе на общественное мнѣніе, въ то время, какъ нѣмецкое прошло почти незамѣченнымъ. Можно сказать, что большая часть гражданскаго населенія Россіи хочетъ мира. Американская нота дала возможность выразить это желаніе. Потому то, вѣроятно, министръ иностранныхъ дѣлъ Покровский былъ такъ остороженъ въ своей бесѣдѣ съ петроградскимъ журналистомъ. Онъ удѣлилъ все свое вниманіе непопулярному нѣмецкому предложенію, а американскаго только коснулся слепка. Условія жизни въ Россіи стали настолько невыносимы, русскія потери такъ велики, мобилизація захватила такъ широко все возрастныя и классы, разруха въ тылу и негодность правительства стали такъ очевидны, что неудивительно, что большинство населенія схватило за эту соломинку, чтобы закончить войну. Я лично считаю, что Россія не выдержитъ еще одной зимней кампаніи. Сейчасъ опасность немедленныхъ мирныхъ переговоровъ отодвинулась, потому что мирныя предложенія отождествились въ общественномъ мнѣніи съ интригами реакціонной клики. Англія не должна закрывать глаза, на то, что гражданское населеніе Россіи не вѣритъ въ войну.

Мое донесеніе 20 Января 1917 года:

«Къ чему приведутъ рѣзкія реакціонныя мѣры правительства? Можно было ожидать, что волна общественнаго негодованія къ правительству и къ темнымъ силамъ еще усилится и при помощи Думы смететъ ихъ. Но Дума врядъ ли способна къ рѣшительному дѣйствию. И судя по

тому, что слышно кругомъ, она не сумѣетъ и теперь, какъ было это и раньше, справиться съ остротой момента.

Если Дума не станетъ во главѣ національнаго движенія, остается надѣяться на армію. Очень показательно, что впервые съ начала войны комитеты и отдѣльные люди обращались къ арміи и ея вождямъ. Еще болѣе показательно, что политическіе вопросы обсуждаются на фронтѣ. Мнѣ сообщили, что въ одномъ изъ полковъ, офицеры отказались наступать пока «въ тылу не будетъ уничтоженъ врагъ». Я лично не вижу, кто можетъ стать національнымъ вождемъ. Имъ могъ бы быть Алексѣевъ, но онъ такъ серьезно боленъ, что его даже нельзя тревожить пессимистическими разговорами о томъ направленіи, которое можетъ принять ходъ событій. Другимъ изъ возможныхъ вождей — является одинъ великій князь. Убіеніе Распутина, въ которомъ принималъ участіе одинъ изъ великихъ князей, привлекло вниманіе общества къ дому Романовыхъ. Вел. кн. Николай Николаевичъ единственный, кто можетъ произвести coup d'état, но онъ одинъ изъ младшихъ (по родству къ императору), членовъ семьи. Да и кромѣ того, онъ на Кавказѣ. Любопытно отмѣтить, что вел. кн. Дмитрій Павловичъ, участникъ убійства Распутина, хотя онъ фактически не стрѣлялъ въ него, ухажалъ въ ссылку на Персидскій фронтъ, безъ единого протеста.

А. П. ЛУКИНЪ

ХЛѢБЪ ИЗГНАНІЯ Питомникъ въ Cros-de-Cagnes

НАШИ ВЪ ЗАРУБЕЖЬИ

Въ нѣсколькихъ предыдущихъ номерахъ "Жизни и Суда" мы имѣли уже случай подъ общимъ заглавіемъ "Хлѣбъ изгнанія" дать очерки быта, жизни, труда русскихъ людей въ изгнаніи, отмѣтить ихъ трудолюбіе, настойчивость, показать читателю и "наши достижения". Въ условіяхъ тяжелой эмигрантской жизни на чужбинѣ "достиженія" эти становятся особенно значительными. Къ тому же порой они достигаютъ исключительныхъ размѣровъ.

Очерки нашего уважаемаго сотрудника, кап. 2-го ранга А. П. Лукина, автора популярныхъ "Воспоминаній морского офицера" посвящены нѣкоторымъ изъ этихъ, наиболѣе выдающихся "достиженій". Въ этомъ номерѣ мы даемъ описание пріобрѣтшаго всемірную извѣстность, питомника въ Cros - de - Cagnes русского эмигранта Ю. А. Базилевскаго.

Октябрь 1930 г. Совѣмъ еще лѣтнее, горячее солнце. Безбрежная синева моря... Мимо роскошныхъ виллъ, виноградныхъ террасъ, среди хвой, пальмъ, красно-гранитныхъ скалъ узкой змѣйкой бѣется "рапидъ". Задержавшись на 20 минутъ у дебаркадера умирающей, но все еще блистательной старушки — Ниццы, мчитса дальше, сквозь дымъ и грохотъ безконечныхъ туннелей. Но вотъ и цѣль поѣздки — маленькая, въ газонахъ и цвѣтахъ, станція Cros-de-Cagnes.

Четверть часа "пешедраломъ" и поражающій своимъ контрастомъ съ мирной идилліей, утонувшихъ въ зелени фермъ — ревъ африканскихъ пустынь невольно останавливаетъ васъ. Вереница автомобилей, жизнерадостная полуговая дѣтвора...

Вхожу въ толпѣ туристовъ. Посылаю карточку...

По залитой солнечными бликами аллеѣ идетъ навстрѣчу высокій, загорѣлый, сухопарный молодой человекъ. Рѣшительная походка. Энергичное лицо. Живой портретъ изъ Демидовской галереи "Людей съ выдающимися подбородками".

Это "онъ" — русский бѣженецъ, создатель этого единственнаго въ Европѣ уполка — питомника экзотическихъ птицъ и звѣрей. Нынѣ — это мировой центръ акклиматизаціи и поставки ихъ во всѣ столицы и зоологическіе сады Стараго и Новаго Свѣта, далеко оставившій за флагомъ даже такихъ знаменитостей въ этой области, какъ Гагенбекъ (Гамбургъ) и Руз (Ганноверъ).

Энергичное рукопожатіе. Отрывистый разговоръ... Пошли по узкой дорожкѣ. Слова теряются въ дикомъ войѣ звѣрей, въ невообразимомъ гомонѣ пернатого царства тропическихъ чащъ. Чего тутъ только нѣтъ! Львы, тигры, слоны, крокодилы... Фантастическія сочетанія ярко сверкающихъ золотистыхъ, зеленыхъ, красныхъ нарядовъ голосистыхъ пѣвуновъ и пѣвуній, свистуновъ и свистуней въ разноцвѣтныхъ плюмажахъ и эгреткахъ. И всюду дѣтвора, дѣтвора. Особенно, конечно, у юбзьянъ...

Супруги Базилевскіе въ саду своего питомника съ ихъ любимцами "Зюзи" и "Тото".

По пути хозяинъ — Ю. А. Базилевскій, объясняя жизнь, нравы и особенности своихъ "постояльцевъ", безстрашно заходитъ въ ихъ клѣтки. Тигры, словно кошки, лстятся къ нему.

Подымаемся на веранду прекраснаго каменнаго коттеджа. Входимъ въ обширный, прохладный, уютно обставленный "каиръ". У бюро — молодая дама. Хозяйка. Тоже, конечно, русская и тоже съ энергичнымъ лицомъ. Появляется ледяной напитокъ...

... — А насчетъ этого шрама, — продолжаемъ начатый съ хозяиномъ разговоръ, — исторія его такова. Мнѣ, видите-ли, доставили въ Марсель партію страусовъ въ 76 штукъ. Рѣшилъ перевести ихъ моремъ. Меньше мороки. Но въ пути попали въ штормъ. Опасаясь за страусовъ, предложилъ капитану укрыться въ ближайшую бухточку. Это удалось съ немалымъ рискомъ. Пароходъ такъ мотало, что едва не опрокинуло на поворотѣ. Ранило нѣсколько страусовъ.

Такъ какъ у насъ не было радіо, спустить же шлюпку не представлялось возможнымъ, пришлось цѣлую недѣлю безъ пищи и воды болтаться на якорѣ у пустынного берега. Всѣ уже думали, что мы погибли.

Вернувшись, наконецъ, домой, первымъ дѣломъ пошелъ осматривать звѣрей. Какъ обычно, заходилъ въ ихъ клѣтки. Совершенно упустилъ, что за этотъ срокъ звѣри могли отвыкнуть отъ меня.

Когда я вошелъ въ клѣтку гіены, та не узнала меня, бросилась и въпилась

въ руку. Да такъ впила, что еле оторвали. Образовалась порядочная рана. Залили йодомъ. Забинтовали. Казалось — сошло благополучно. Но черезъ пять дней хватилъ столбнякъ. Полное поражение всего организма. Ни рта не открылъ, ни слова вымолвить. Въ полномъ сознаніи, а тѣло мертво. Еле отходили вспрыскиваніями. Цѣлый мѣсяцъ прохворалъ...

Съ неослабвающимъ интересомъ слушаю я повѣствованіе хозяевъ объ этомъ замѣчательномъ, оригинальномъ русскомъ дѣлѣ, которое они всего шесть лѣтъ тому назадъ затѣяли здѣсь — въ зарубежьи, и которое сейчасъ завоевало себѣ, можно сказать, мировую извѣстность. Чтобы описать всю исторію его возникновенія и развитія и тѣмъ всевозможныхъ приключеній, связанныхъ съ нимъ, можно написать цѣлый томъ. Достаточно сказать, что созданное буквально на гроши, предпріятіе это зафиксировало за минувшій годъ свыше 100.000 посѣтителей. Одни входные билеты дали миллионъ франковъ. И это не главный источникъ дохода. Основной его доходъ — продажа животныхъ въ государственные и частные зоологическіе сады, а также любителямъ, преимущественно англичанамъ и американцамъ, и, наконецъ, прокатъ звѣрей для кинематографическихъ сеансовъ.

Любопытно, какъ возникло это дѣло. Ю. А. Базилевскій только во время революціи окончилъ лицей. Поступилъ волноопредѣляющимся въ Ахтыр-

Шимпанзе "Зюзи" совершившая путешествие в Америку и обратно на Цепелинѣ, и ея чернѣйшій пріятель

по всѣмъ садамъ. Это ставило ихъ внѣ всякой конкуренціи.

"Тото" очень любитъ, когда ему прислуживаютъ за столомъ и не любитъ, когда его въ это время дразнятъ.

да не была, куплю двухъ обезьянъ. Поторговался — купилъ.

Вотъ съ этого то все и началось. Продавъ молодой человѣкъ обезьянъ. Купилъ новыхъ.

скій гусарскій полкъ. При большевикахъ бѣжалъ въ Данію, гдѣ нанялся рабочимъ на ферму. Въ 1923 году перекочевалъ во Францію, на Ривьеру, рѣшивъ здѣсь заняться куроводствомъ.

На собраніи въ Даніи сбереженія приобрѣлъ въ Cros-de-Cagnes, маленькій клочокъ земли, но на обзаведеніе хозяйствомъ денегъ не хватило. Судьба забросила его въ Марсель.

Проходя однажды по порту — видитъ у набережной пароходъ. Толпа звѣкаетъ. Извѣстно, — русскому бѣженцу до всего есть дѣло, всюду надо сунуть носъ. Сунулъ его и нашъ герой. Не подозрѣвалъ, что суесть въ самое свое счастье.

Подошелъ. Оказалось, пароходъ привезъ обезьянъ. Молодой человѣкъ не прошелъ мимо, а поинтересовался узнать почему и отчего. Выяснилось, что пароходъ доставляетъ сюда не только обезьянъ, но и вообще всякихъ звѣрей изъ жаркихъ странъ, и что Марсель — главный центр ихъ сбыта. Сейчас же зашумѣла мысль: — "А-а! стало быть, цѣны на этотъ товаръ здѣсь минимальны". За ней зацѣпилась и другая — вспомнилось недавнее посѣщеніе Берлинскаго и Парижскаго зоологическихъ садовъ — всюду, послѣ войны, мерзость заустѣнія. Подумалъ, пообмозговалъ, побродилъ вокругъ да около и рѣшилъ: — бы-

резъ мѣсяцъ — другой образовался уже избытокъ ихъ. Вбилъ колья, соорудилъ клетку изъ проволоки и посадилъ туда свой "товаръ". вмѣсто куриного, получилъ обезьянъе хозяйство.

Тогда вошелъ въ сношенія съ различными зоологическими садами. Принялся изучать дѣло. Узналъ, что главные поставщики звѣрѣй — Гагенбекъ и Руэ — заламываютъ аховыя цѣны. Рѣшилъ конкурировать съ ними. Посыпались заказы...

Помимо обезьянъ появились ламы, страусы, диковинныя птицы. Это заинтересовало мѣстныхъ дѣтишекъ. Съ утра висятъ на заборѣ. Явилась новая мышишка: вѣзти по франку за входъ.

Клюнуло. Мѣстные жители посыпались горохомъ. Замелькали не только короткія штанишки, но и соски. Дѣло стало расширяться. "Самъ" — въ разѣздахъ; "сама" — стучитъ на машинкѣ, кормитъ звѣрье...

Явилась такая идея. Такъ какъ зимой всѣ зоологическіе сады прозябаютъ, и только съ весны начинается доставка звѣрей — не основать-ли здѣсь, на Ривьерѣ, климатическую станцію, гдѣ звѣри могли бы акклиматизироваться. Идея оказалась блестящей. Въ то время какъ другіе только еще собирались за звѣрьми — къ Базилевскимъ они прибывали съ осени и заблаговременно распределялись

Испуганный такимъ оборотомъ дѣла, Гагенбекъ самолично прикатилъ къ нашему энергичному предпринимателю. Ему ничего не оставалось, какъ заключить съ послѣднимъ договоръ, въ силу котораго Базилевскій сталъ поставщикомъ Гагенбека. Аналогичное условіе заключилъ и Руэ. Такъ нашъ бѣженецъ прибралъ конкурентовъ къ своимъ рукамъ.

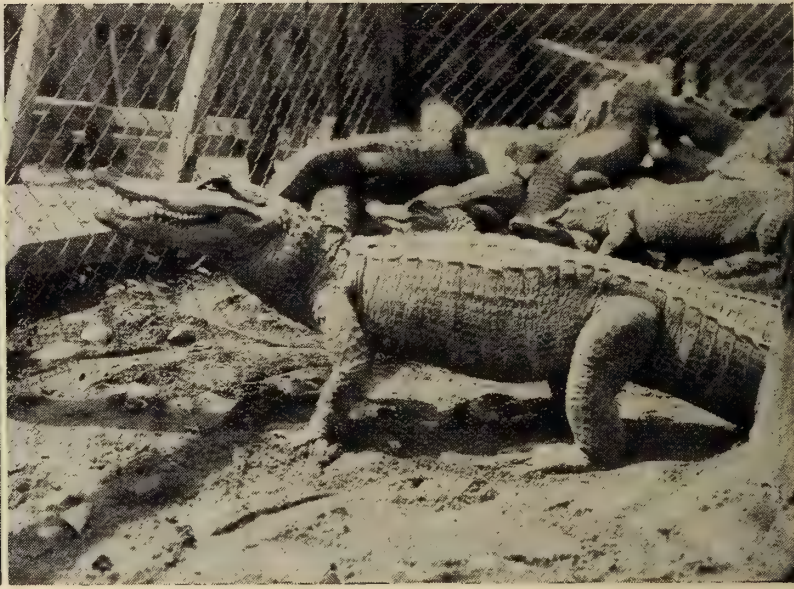
Такъ какъ интересъ публики все росъ, рѣшили открыть Зоологическій садъ. Появились слоны, львы, тигры... Садъ сталъ поставщикомъ и доктора Во-

Красавица Куандже-Ге первая невѣста "на деревнѣ"

Маленьких крокодилов, при перевозкѣ просто напросто упаковываютъ въ ящики

Въ "крокодильникѣ" на фермѣ Базилевскихъ близъ Ниццы

ронова, снабжая его павіанами (изъ Гаматріасы).

Поворотнымъ пунктомъ дѣла послужило прибытіе въ садъ 60 огромныхъ орангутанговъ. Полвѣка Европа не видѣла ихъ. Тутъ садъ сразу приобрѣлъ мировую извѣстность. Свыше 25 директоровъ различныхъ Зоологическихъ садовъ съѣхалось сюда. Народъ повалилъ валомъ. Автокары и автомобили шли густыми веренищами. Явилось возможнымъ увеличить входную плату до 10 франковъ. За одинъ только мѣсяцъ орангутанги дали 200.000 чистаго дохода.

Въ прошломъ году садъ обзавелся двумя гориллами. Съ ними приключилась слѣдующая исторія.

Гориллы были доставлены парохомъ въ Бордо. Морское путешествіе они совершали въ каютѣ. Когда Базилевскій пріѣхалъ за ними, и повелъ ихъ за руки, — обезьяны — люди покорно пошли за нимъ. Но когда ихъ захотѣли посадить въ клѣтку, чтобы погрузить въ багажный вагонъ, гориллы заупрямились. Стали бросаться, кричать, кусаться. Ничего не оставалось, какъ перевести ихъ въ отдѣльное купе спальнаго вагона. Въдѣ каждая обезьяна стояла цѣлое состояние. Въ вагонѣ онѣ вели себя вполне спокойно и благополучно прибыли въ Cros-de-Cagnes.

Какъ разъ въ это время въ Америку летѣлъ Цепелинъ. Но по пути у него изъ пяти моторовъ испортилось четыре. Цепелинъ закружилъ надъ Франціей и долженъ былъ снизиться въ окрестностяхъ Тулона. Вотъ случай создать себѣ рекламу!

Нашъ герой моментально это смекнулъ. Сѣлъ въ автомобиль и махнулъ въ Тулонъ. Черезъ полъ-часа онъ уже былъ "на ты и за руку" съ сыномъ д-ра Эккенера, такимъ же молодымъ человѣкомъ, какъ и онъ самъ. А еще черезъ полъ-часа молодой Эккнеръ, его офицеры и нашъ Базилевскій весело катили по великолѣпному шоссе. Никто иной, какъ русский бѣженецъ показывалъ именитымъ, хотя и невольнымъ гостямъ Франціи, достопримѣчательности Ривьеры, и, конеч-

но, въ первую очередь свой собственный садъ.

Восхищенные гости, въ благодарность согласились взять съ собой въ воздушное путешествіе нашего героя съ его гориллами. Условились, что ко дню отлета, Базилевскій прикатитъ по полученію депеши.

Все шло, какъ по маслу, пока Базилевскій не предсталъ предъ очами "самаго" доктора Эккнера. Старикъ наотрѣзъ отказалъ. И слышать ничего не хотѣлъ.

— Я больше рѣшительно никого брать не могу, такъ какъ въ благодарность за содѣйствіе французскаго правительства, беру съ собой четырехъ французскихъ офицеровъ. А кромѣ того надо еще взвѣсить дирижабль. Онъ потерялъ много газа и сталъ тяжелѣе...

Съ этими словами суровый старикъ повернулъ спину и пошелъ къ коменданту аэро - порта.

Но какъ только онъ отошелъ, сынъ, слышавшій весь разговоръ, высунулся изъ гондолы и поманилъ Базилевскаго.

— Подымайтесь скорѣе, съ вашими гориллами.

Молодой Эккнеръ, превративъ такимъ образомъ обезьянъ и ихъ владѣльца въ "зайцевъ", спрятали ихъ въ каюту и закрылъ на ключъ.

Послышался шумъ выпускаемой воды — балласта и сердитый голосъ старика:

— Больше никакихъ пассажировъ! — Дай Богъ и такъ добраться до Фридрихсгафена...

Но... дирижабль уже былъ взвѣшанъ вмѣстѣ съ Базилевскимъ и его гориллами.

Наконецъ, все готово къ отлету. Аэро-статъ вывели изъ ангара. Отдали концы... Цепелинъ сталъ забирать высоту.

Дивная погода. Восхитительный видъ. Облака...

Черезъ часъ "зайцевъ" выпустили...

Старикъ пришелъ въ неописуемую ярость. Чертыхался, кричалъ. Но когда увидѣлъ гориллъ, ихъ утомительныя рожи и ужимки, не могъ удержаться — разсмѣялся и смиловился.

"Тотъ" остался въ Зоологическомъ

саду Фридрихсгафена, а "Зюзи" до того прельстила старика, что онъ взялъ ее съ собой въ Америку...

Занятный случай произошелъ однажды съ другими обезьянами.

Случилось такъ, что сторожъ плохо прикрылъ дверцу клѣтки, гдѣ сидѣло 50 самцовъ — павіановъ, предназначенныхъ для доктора Воронова. Одинъ павіанъ выскочилъ. Растерявшійся сторожъ вмѣсто того, чтобы захлопнуть дверцу и потомъ уже ловить павіана, бросился за нимъ. Конечно, всѣ обезьяны удрали.

Мѣстное населеніе успокоилось. Пошла охота. Но ни единой "души" не удалось поймать. Сгустились сумерки. Настала ночь...

Вдругъ, слышатъ отчаянные крики. Весь персоналъ выбѣжалъ въ садъ. Что же оказалось?! Всѣ удравшіе павіаны кольцомъ собрались вокругъ клѣтки оставшихся самокъ (ихъ держатъ отдѣльно, ибо иначе самцы прызутся изъ-за нихъ). Открыли клѣтку и павіаны устремились въ нее...

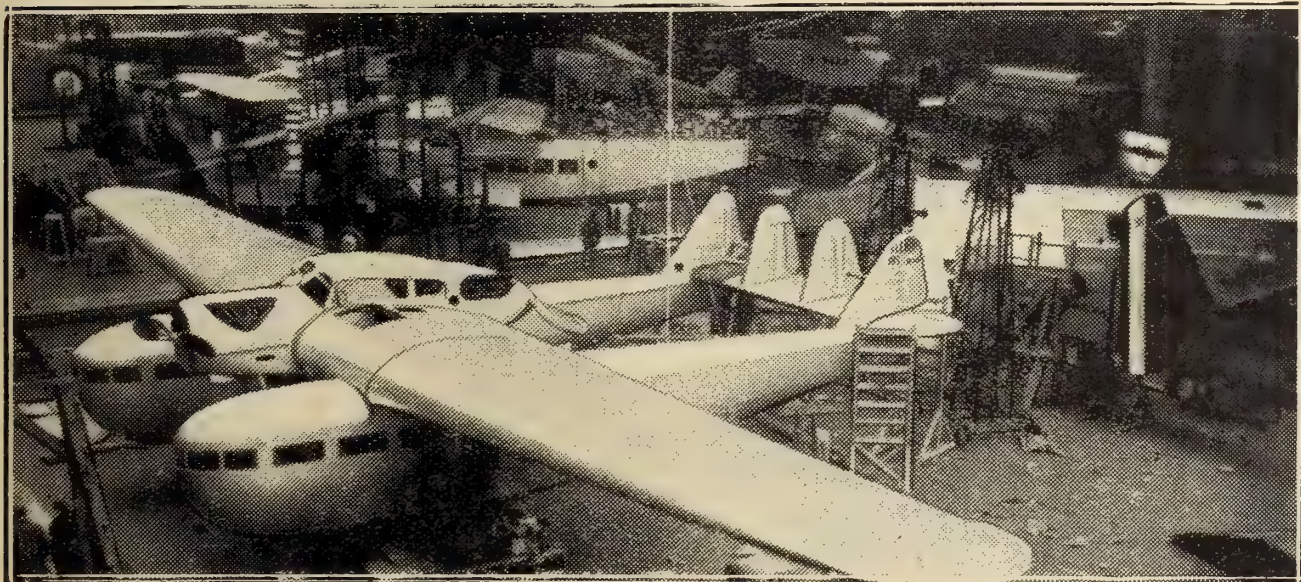
Другой случай произошелъ со слонами. Доставили въ Марсель партію въ десять слоновъ. Стали перегружать въ поѣздъ. Но самаго большаго никакъ не могли затолкнуть въ вагонъ. Какъ ни тянули канатами, — ничего не выходило. Наконецъ, слонъ разсвирѣпѣлъ. Порвалъ все и вся; разметалъ людей и бросился бѣжать.

Къ счастью, этотъ случай былъ предусмотрѣнъ и къ задней ногѣ слона заранѣе привязали здоровенный монетъ въ 200 метровъ длинной. Вся задача погони заключалась въ томъ, чтобы схватить этотъ конецъ, обогнать слона и успѣть замотать его вокругъ уличнаго фонаря. Едва ли не весь Марсель принялъ участіе въ этой погонѣ. Конечно, первые фонари взлетѣли къ небу, но, въ концѣ концовъ, все же удалось задержать бѣглеца.

Пля сезона 1929-30 г. Базилевскій написалъ изъ Флориды тысячу крокодиловъ. Цѣна на этотъ "товаръ" въ за-

АВИАЦИОННЫЙ САЛОНЪ

Клише Энтрансижа

Общій видъ выставки летательныхъ аппаратовъ, происходящей въ Парижѣ.
На первомъ планѣ — новый пассажирскій двухкаютный авіонъ Блеріо

висимости отъ возраста колеблется отъ 300 — 15.000 франковъ за экземпляръ. Пришлось устроить огромный бассейнъ и проложить трубы для его отопленія. Крокодилы требуютъ температуру минимумъ въ 20 градусовъ Цельзія.

Такъ какъ крокодилъ свободно можетъ не пить и не ѣсть въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то доставка его не сложна. Ихъ просто запаковываютъ въ ящики, предварительно связавъ челюсти. Доставка этой партіи изъ Гамбурга обошлась въ 80 тыс. франковъ.

"Крокодилы" успѣхъ былъ огромный. Въ настоящее время Базилевскій отправилъ ихъ на выставку въ Берлинъ. Эта выставка приноситъ ему 240 тыс. франковъ ежемѣсячно.

Сейчасъ, для сезона 1930 года, у Базилевскихъ "гоститъ" негритянское племя Сара - Коба (съ озера Чадъ французской Центральной Африки). Фуроръ превзошелъ "крокодилы". По праздникамъ до 4.000 посѣтителей. Вереницы автомобилей и автомобилей тянутся на нѣсколько километровъ. Назначенъ специальный нарядъ жандармовъ.

Одна изъ особенностей этого племени — губы у женщинъ. Дѣло въ томъ, что когда негру исполняется 15-16 лѣтъ, онъ выбираетъ себѣ первую жену среди дѣвицъ 7-8 лѣтъ (12 лѣтъ — это уже старая дѣва).

Подобно тому, какъ у насъ женихъ преподноситъ невѣстѣ, скажемъ, сережки, — негръ преподноситъ своей избранницѣ особые палочки, которыми самъ прокалываетъ ей губы. Въ дальнѣйшемъ невѣста — жена всячески расширяетъ отверстия, вставляя въ нихъ сперва колечки, а затѣмъ легкія блюдечки, постепенно увеличивая ихъ діаметръ, пока въ обѣ губы не умѣстятся цѣлыя тарелочки, какъ выше показано на фотографіи. Чѣмъ больше діаметръ этихъ тарелочекъ и, слѣдовательно, чѣмъ больше губы, тѣмъ кокетливѣе и прекраснѣе женщина

и тѣмъ большимъ правомъ пользуется она среди другихъ женъ.

Теперь французское правительство за-прещаетъ уродовать себя подобнымъ образомъ и, "гостящее" у Базилевскихъ племя является послѣднимъ носителемъ былыхъ традицій.

Пѣлый день провелъ я въ этомъ саду. Этотъ уголокъ — одно изъ самыхъ любопытныхъ и пріятныхъ мѣстъ для

экскурсіи по французской Ривьерѣ. Для нашей же — бѣженской молодежи онъ даетъ предметный урокъ тому, о чемъ писалъ на страницахъ "Посл. Нов." И. П. Демидовъ въ своихъ увлекательныхъ статьяхъ — "Человѣкъ съ выдающимся подбородкомъ".

Энергія, рѣшимость, и энергія — симъ побѣдишь.

Cros-de-Cagnes.

А. Лукинъ

НАВОДНЕНИЕ ВЪ ПАРИЖѢ

Одна изъ картинокъ наводненія, — къ счастью заканчивающагося — въ парижскомъ предмѣстьѣ

Вальгоръ.

ПО РОССИИ

Кавказъ. Горская дѣвочка.

МИХ. ЗОЩЕНКО

ВЕСЕЛОЕ ПРИКЛЮЧЕНІЕ

СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ

(Окончаніе. См. "Жизнь и Судь" ном. 33-34)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ: Сергѣй Петровичъ Пѣтуховъ, молодой человѣкъ, полный силъ и здоровья, встрѣчаетъ въ одно радостное воскресное утро дѣвушку, которая ему нравится. Они рѣшаютъ провести вмѣстѣ вечеръ и назначаютъ свиданіе въ семь часовъ у кинематографа. Днем Сережа вспоминаетъ, что у него нѣтъ ни копѣйки денегъ. Въ мучительныхъ и безплодныхъ ихъ поискахъ проходитъ драгоцѣнное время.

Сергѣй Петровичъ рѣзко повернулъ и пошелъ дальше. И, проходя мимо госбанка, криво усмѣхнулся и побабанилъ пальцами по вывѣскѣ.

И пошелъ дальше, усмѣхаясь.

Онъ долго шелъ по какимъ то улицамъ. И вдругъ снова увидѣлъ домъ своей тетки.

Сергѣй Петровичъ немного постоялъ у теткинаго дома, рѣшительнымъ шагомъ прошелъ во дворъ и сталъ подниматься по лѣстницѣ.

Неясныя мысли приняли вдругъ отчетливую форму.

Ну, конечно. Въ чемъ же дѣло? Онъ придетъ къ теткѣ и просто возьметъ у нея что-нибудь Или разбудить ее и попросить. Онъ совсѣмъ не хочетъ скрывать отъ нея. Онъ, наконецъ, наслѣдникъ, можетъ это сдѣлать. Онъ можетъ, напимѣръ, открыть комодъ или какой-нибудь тамъ ночной столикъ и взять какую-нибудь мелочь. Въ чемъ же дѣло? Въ концѣ концовъ, онъ можетъ даже предупредить этихъ двухъ квартирныхъ дурь.

Сергѣй Петровичъ поднялся во второй этажъ, подошелъ къ двери и минуты двѣ стоялъ передъ ними въ нерѣшительности.

Потомъ слегка подергалъ ручку. Дверь была закрыта.

Самъ не зная почему — Сергѣй Петровичъ испугал-

ся и однимъ прыжкомъ бросился въ сторону, на лѣсенку, ведущую на чердакъ.

Въ это время загремѣлъ крюкъ, дверь открылась, и квартирная хозяйка, старшая Бѣлоусова, съ ведромъ, полнымъ помоевъ, вышла на лѣстницу и, не замѣтивъ Сергѣя Петровича, стала спускаться внизъ.

Немного обождавъ, Сергѣй Петровичъ быстро и рѣшительно подошелъ къ незапертымъ дверямъ, осторожно открылъ ихъ и вошелъ въ кухню.

Въ кухнѣ никого не было.

Тогда, осторожно и тихо ступая на носки, Сергѣй Петровичъ пошелъ по корридору въ теткинъ комнату. Въ комнатѣ было темно.

Безочетный страхъ, почти ужасъ охватилъ Сергѣя. Онъ сдѣлалъ три шага по направленію къ теткиной кровати и остановился, наступивъ на мягкія войлочные старухины туфли. Дрожь прешла по его тѣлу.

Спокойное, хотя и хрипкое, дыханіе тетки своей равнолѣтностью немного успокоило Сергѣя Петровича. Онъ подошелъ вплотную къ кровати, пошарилъ руками впереди себя и, нащупавъ столикъ, подошелъ къ нему.

Вдругъ неосторожнымъ движеніемъ трясущейся руки онъ опрокинулъ на столикъ какой то пузырекъ. Вслѣдъ за

за пузырьком со страшным звоном упала на пол столовая ложка. Тетка слегка мотнула головой и промычала неясное.

Сергей Петрович замер, стараясь не дышать.

В соседней комнате слышались вдруг чьи-то шаги. Кто-то теперь шел по коридору безпокойными шаркающими ногами.

Сергей Петрович заметался по комнате. Он побжал к окну. Потом повернулся назад и, стремительно открыв дверь, бросился в темный коридор. На быстром ходу он сшиб с ног младшую старуху Блюсову и, перепрыгнув через нее, побжал дальше.

Ужасно закричала старуха, и крик ее гулко разнесся по всему дому.

Сергей Петрович побжал в кухню, погасил за собой свет и кинулся на площадку.

Сергей Петрович хотел одним духом броситься вниз, но вдруг внизу слышались торопливые шаги. Ужасный старухин крик всполошил весь дом, а, может быть, и всю улицу.

Теперь по лестнице снизу бжали какие-то люди. Сергей заметался на площадке и снова, как и в первый раз, бросился на верхнюю чердачную лестницу. И там, у закрытой двери, присел, почти упав на ступеньки. Сердце его колотилось отчаянно. Не хватало воздуха. С разинутым ртом сидел Сергей Петрович на ступеньках и с ужасом прислушивался к тому, что происходило внизу.

Какие то люди бжали в квартиру, кто-то отчаянно визжал. И кто-то, сквозь рыдания, хрюкал.

Человек десять выбжали вдруг из квартиры и бросились вниз.

Выждав несколько минут, а, может быть, и полчаса, Сергей Петрович стал спускаться с лестницы. Он медленно, почти задумчиво, положив руки назад, с полным и ледяным спокойствием прошел через двор и, не встретив никого, очутился на улице.

На улице, у ворот, толпились люди.

— Ну что? — спросили Сергея Петровича. — Поймали?

Сергей Петрович промычал что то в ответ и тихим шагом, слегка покачиваясь, пошел к своему дому.

Он, как тень, прошел в свою комнату. Потом прошел на кухню и взглянул на хозяйский будильник.

Было четверть девятого.

Сергей Петрович усмехнулся и, сняв пиджак и штаны, долго ходил по комнате в одних подштанниках. Он соображал, где именно он был в семь часов вечера. И никак не мог решить.

Вдруг кровь ударила ему в голову. Он мысленно представил себе растерянное лицо девушки, ждущей его час и больше.

Потом, снова усмехнувшись, Сергей Петрович лег на постель. Он спал безпокойно, часто мычал во сне и перекладывал подушку.

VI

Сергей Петрович проснулся рано. Было часов семь утра.

Он сидел на постели в одних подштанниках и задумчиво зашнуровывал ботинок.

В этот момент постучали в дверь, и в комнату вошла младшая старуха Блюсова.

Сергей Петрович страшно поблдил и встал с

постели. Он дрожал, и зубы его отбивали барабанную дробь. Старуха замахала на него руками, заявив, что пусть он зря не стыдится своего вида, он вполне ей годится в правнуки, и что она на своем веку много перевидала мужчин в самых разнообразных подштанниках.

Старуха присела на табурет, скорбно высморкалась в головной платок и торжественно сказала, что сегодня под утро померла его тетка, Наталья Ивановна Тупицына.

Сергей Петрович сперва просто не понял, о чем идет речь. Он предполагал услышать от старухи какие то намеки и подозрения относительно вчерашнего происшествия, однако старуха говорила о другом.

Но вот гостя, выждав для приличия несколько минут и безутешно всплакнув о безвременной погибшей тетке, принялась длинно и подробно рассказывать об ужасах вчерашнего налета.

Сергей Петрович снисходительно слушал, потом стал думать о своем.

Конечно, думал Сергей, можно бы пойти сейчас, и Катюшу объяснить — что, мол, вчера померла тетка. Так сказать, семейные обстоятельства не позволили вчера провести прилично время. Он, мол, сидел у постели умирающей родственницы.

Конечно, это можно сделать. Но вчерашнее волнение, вчерашний ужасный потрясение несколько притупили охоту Сергея Петровича. Он снова стал слушать старухину речь.

Старуха длинно и нахально вела о вчерашнем бандитском нападении, совершенно не предполагая, что перед нею сидит человек, кое-что знавший об этом деле. Старуха уверяла, что налетчиков было трое, и ими резко командовала одна женщина. И что кроме этих четырех был еще пятый — наводчик — совершенно безусый парень.

Тут Сергей Петрович несколько не выдержал и высказал предположение, что старуха с перепугу обмшурилась и приняла своего блюсовского родственника за безусого наводчика, а свою уважаемую сестрицу за атамана.

На что старуха с обидой заявила, что пускай он при себе оставит свои лишние сентенции, и что только ее находчивость и смелость не допустили разбойников разграбить имущество их, а также и Сергея Петровича.

Тут старуха подошла вплотную к наиболее острому и занимательному вопросу. Она деликатно повела речь об оставшемся наследстве.

Ах, да! Сергей Петрович с этими волнениями вовсе позабыл об этом наследстве. Это же прямо великолдино!

Снова бодрость и счастье охватили Сергея Петровича. Снова радужные перспективы и счастливые горизонты открылись перед ним. Он мысленно примирял теткы костюмы и жилеты. Он мысленно шел в новеньком пиджаке под руку с Катюшей Червяковой. Он мысленно торговался с татаринцом, загоняя ему всякое ненужное теткин барахло.

Долой уныние, долой меланхолию и слякоть! Да здравствуют бодрые слова, бодрые мысли, счастливые мысли, прекрасные желания! Как хорошо и отлично жить на свете! Как хорошо и какое счастье чувствовать жизнь такой, какой она есть, а не такой, как иной раз кажется!

Сергей Петрович чувствовал себя семнадцатилетним мальчиком. Он пустился бы в пляс, он пошел бы

отплясывать фокстротъ съ младшей Бѣлоусовой, если бы было прилично танцовать сразу послѣ смерти родственниковъ.

Сергѣй Петровичъ, вѣжливо попрощавшись со старухой, великосвѣтски заявилъ, что онъ непременно будетъ сегодня на панихидѣ. Онъ не пойдетъ на службу. Онъ, конечно, сейчас же смотается до Катюши Червяковой и оставить ей прискорбное письмо съ наилучшими извиненіями. И потомъ пойдетъ отдать послѣдній долгъ родственницѣ.

Сергѣй Петровичъ нѣсколько даже заволновался. Онъ забоялся, какъ бы въ послѣдній моментъ старухи не почистили его наслѣдство.

Онъ быстро присѣлъ къ столу и, барабани пальцами, сталъ придумывать текстъ письма.

Радость и счастье давили грудь и мѣшали сосредоточиться.

Сергѣй Петровичъ взглянулъ въ окно и замеръ въ полномъ восхищеніи. Вставало прелестное утро. Голубое небо и спокойныя верхушки деревьевъ предвѣщали отличный день.

— Какъ хорошо жить, — бормоталъ Сергѣй, открывая форточку. — Какъ хорошо дышать утренней прохладой. Какъ хорошо любить какую нибудь миловидную барышню.

Сергѣй Петровичъ рѣшительно присѣлъ къ столу. Онъ написалъ нѣсколько словъ Катюшѣ съ объясненіями и просьбой непременно придти сегодня, въ семь часовъ, въ назначенное мѣсто. Онъ запечаталъ конвертъ, одѣлся и вышелъ на улицу.

Онъ шелъ съ гордо поднятой головой. Вчерашній ужасъ и волненія отошли куда-то въ вѣчность. Вчерашній маленькій страхъ передъ жизнью исчезъ и смѣнился энергичнымъ мужествомъ.

И въ чемъ, собственно, дѣло Да. дѣйствительно, вчера онъ немножко какъ-будто сдалъ. Вчера онъ слегка поволновался. Но все остается попрежнему. Прекрасная жизнь продолжается. И продолжается его веселое любовное приключеніе. За нимъ идутъ счастье и удача.

Сергѣй Петровичъ отдалъ письмо дворнику для передачи Катюшѣ Червяковой, и самъ, глубоко вдыхая утреннюю прохладу, пошелъ легкой танцующей походкой къ бывшей своей теткѣ.

Сергѣй пришелъ къ самой панихидѣ. Старый батюшка тянулъ свою канитель. Старухи Бѣлоусовы тихонько хрюкали, оплакивая свою послѣднюю жилищу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, все это вѣяло яркой бодростью и повседневной жизнью.

Сама покойная тетка удобно расположилась на столѣ, на лучшихъ кружевныхъ наволочкахъ. Спокойствіе и счастье лежали на ея добродушномъ лицѣ. Старуха была, какъ живая. Нѣкоторый даже румянецъ пробивался сквозь ея желтую кожу. Казалось, какъ-будто она, уставъ, на минуту прилегла на столѣ и вотъ-вотъ, сейчасъ, отдохнувъ, встанетъ и скажетъ: «А вотъ и я, братцы мои».

Сергѣй Петровичъ долго смотрѣлъ на нее добрыми глазами.

«Тетка, тетка, — думалъ онъ. — Экая ты, братъ, тетка. Подохла-таки...»

Сергѣй Петровичъ стоялъ неподвижно, склонивъ голову. Онъ думалъ о кратковременности жизни и о непрочности человеческого организма и о томъ, что надо эту жизнь заполнить погуще всякими отличными дѣлами и веселыми приключеніями. И эти мысли не горемъ и мелан-

холіей наполняли его сердце — на сердцахъ его были миръ и тишина.

И Сергѣй Петровичъ, не дождавшись конца панихиды, тихо поклонился неподвижной теткѣ и вышелъ изъ помѣщенія.

Онъ пошелъ по корридору въ комнату своей тетки. Тамъ было все аккуратно прибрано. И ничего не говорило о смерти.

Сергѣй Петровичъ бѣглымъ взглядомъ оглядѣлъ комнату, прикинувъ на-глазъ стоимость каждой вещицы. И насчитавъ до кругленькой суммы — 100 рублей, тихонько улыбнулся, вышелъ изъ комнаты и, закрывъ дверь на ключъ, пошелъ на улицу.

Онъ шелъ по улицѣ и радостно смѣялся. Солнце, несмотря на осень и несмотря на свои все растущія пятна, обжигало его всѣмъ своимъ стремительнымъ пыломъ. Вѣтра никакого не было.

Вечеромъ, въ тотъ же день, Сергѣй Петровичъ встрѣтился со своей мамочкой.

Она пришла нѣсколько позже его. Онъ, волнуясь и подыскивая приличныя слова, взялъ ея руки и тутъ же, на углу, сталъ объяснять причины вчерашняго отсутствія.

Да, онъ ни на одну минуту не могъ уйти. Его родная тетка предпочитала умирать на его рукахъ.

Онъ въ сильныхъ краскахъ описывалъ теткинъ смерть. Засимъ перешелъ на описаніе оставленнаго имущества.

Дѣвушка мило моргала рѣсницами и, добродушно усмѣхаясь, говорила, что вчера, дѣйствительно, она сильно разобидѣлась, но сегодня не высказываетъ никакихъ претензій.

Они, мило обнявшись, сидѣли въ зрительномъ залѣ. И подъ стрекотъ аппарата Сергѣй Петровичъ шепталъ ей всяческія порядочныя слова о своихъ чувствахъ и намѣреніяхъ. Дѣвушка благодарно пожимала ему руку и ногу и говорила, что онъ съ перваго взгляда ей приглянулся своей ровной вѣжностью.

Послѣ кино Сергѣй Петровичъ со своей мамзелью долго шлифовалъ тротуары. А немного позже она посѣтила его скромное жилище.

Половина двѣнадцатаго ночи Сергѣй Петровичъ выпу-скалъ ее отъ себя. Это видѣлъ гражданскій инвалидъ Жуковъ. Онъ въ это время искалъ свою конку на лѣстницѣ и слушалъ, какъ Сергѣй Петровичъ сказалъ: «въ крайнемъ случаѣ можно записаться».

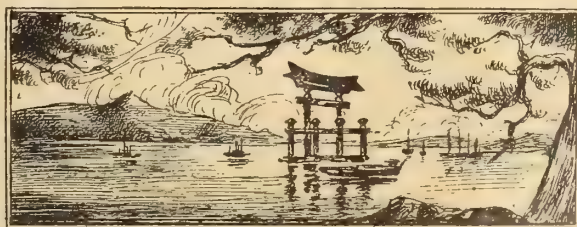
Черезъ двѣ недѣли они записались.

А черезъ полгода Сергѣй Петровичъ съ молодой своей супругой выиграли 20 рублей по Крестьянскому займу, доставшемуся имъ отъ бывшей тетки.

Радости ихъ не было границъ.

Мих. Зощенко

КОНЕЦЪ

Ю. ДЕЛЕВСКИЙ

Полицейскіе-слѣдопыты

НОВѢЙШІЕ МЕТОДЫ СЛѢДСТВІЯ ПО ОТПЕЧАТКАМЪ НОГЪ

Преступленіе и его слѣдъ. Отпечатки рукъ и ногъ. Изслѣдованія доктора Коссэ. Какъ снимаютъ отпечатки ногъ. Дѣло араба Селимана бенъ-Забри. Слѣдъ ногъ въ обуви. Индивидуальность и сношенныя подметки. Нѣсколько случаевъ раскрытія преступленія по слѣдамъ ногъ.

Всякое преступленіе, какъ вообще всякій матеріальный актъ, требуетъ опредѣленныхъ манипуляцій, опредѣленныхъ движеній. Въ результатѣ остаются слѣды отъ соприкосновенія тѣла или предмета о внѣшнія поверхности. Это могутъ быть отпечатки пальцевъ, но это могутъ быть и слѣды другихъ частей тѣла, слѣды, формой которыхъ опредѣляются контуры части тѣла индивидуума, участвовавшего въ актѣ, или же предмета, которымъ онъ пользовался для той или другой цѣли. Изученіе подобныхъ слѣдовъ можетъ привести къ установленію личности преступника или роли предмета, использованнаго въ какомъ-нибудь криминальномъ дѣлѣ. Задача часто сводится къ сличенію тщательно изученныхъ слѣдовъ съ соотвѣстственными примѣтами индивидуума, подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія.

Изученіе слѣдовъ ногъ имѣло большое значеніе въ нѣкоторыхъ уголовныхъ процессахъ. Это могутъ быть слѣды голыхъ ногъ, или слѣды обутыхъ ногъ. Очень часто злоумышленники совершаютъ преступленія, оставаясь босикомъ.

Первое уголовное дѣло, въ которомъ отпечатки босыхъ ногъ сыграли нѣкоторую роль въ раскрытіи преступленія, относится къ 1846 году. Въ ночь съ 27 на 27 ноября были убиты, въ Альби, двѣ женщины. Докторъ Коссэ, изслѣдовавшій обстановку, въ которой совершилось преступленіе, нашелъ на площадкѣ у двери, черезъ которую сообщались двѣ комнаты убитыхъ женщинъ, два отпечатка правой ноги и одинъ отпечатокъ лѣвой ноги, со слѣдами крови. Нога эта направлялась изъ одной комнаты въ другую. На самомъ же порогѣ двери были два другихъ отпечатка, изъ которыхъ одинъ имѣлъ то же направленіе, что только что указанный отпечатокъ, между тѣмъ какъ другой отпечатокъ, оставшійся отъ пятки, имѣлъ противоположное направленіе. Правосудіе вначалѣ не знало, въ какую сторону направить свои поиски. Былъ арестованъ одинъ унтеръ-офицеръ, относительно котораго имѣлись нѣкоторыя подозрѣнія. Арестованный былъ изслѣдованъ докторомъ Коссэ. Тогда моментально выяснилось, что нога унтеръ-офицера, весьма длинная, не могла имѣть ничего общаго съ отпечатками, найденными на мѣстѣ преступленія. Онъ былъ немедленно освобожденъ. Окровавленная рубашка была найдена въ комнатѣ одной изъ жертвъ и показана торговцамъ бѣльемъ въ городѣ. Благо-

даря указаніямъ послѣднихъ, найденъ былъ индивидуумъ, которому принадлежала рубашка. Отпечатки его ноги самымъ полнымъ образомъ совпадали съ кровавыми слѣдами на мѣстѣ преступленія. Убийца былъ такимъ образомъ уличенъ.

Въ ночь 8 августа 1847 года два старика, мужъ и жена, были звѣрски убиты вблизи Карлю. На балконѣ, у входной двери кухни, были найдены отпечатки лѣвой ноги и кровавой слѣдъ. Нѣкоторые отпечатки показывали, что индивидуумъ выходилъ изъ кухни; одинъ слѣдъ показывалъ, что онъ туда входилъ. По этому дѣлу было арестовано восемь индивидуумовъ; предстояло рѣшить вопросъ, нѣтъ ли между ними кого-нибудь, которому можно было приписать слѣды. Рѣшеніе этого вопроса было поручено доктору Коссэ. Послѣдній, послѣ тщательнаго изученія всѣхъ данныхъ и всего матеріала, пришелъ къ заключенію, что ноги обвиняемыхъ не могли произвести обнаруженныхъ слѣдовъ.

Не слѣдуетъ думать, что слѣды босыхъ ногъ рѣдко лишь оставляются убійцами на мѣстѣ преступленія, какъ многие полагаютъ. На самомъ дѣлѣ, преступники нерѣдко дѣйствуютъ, имѣя ноги необутыя. Таковъ сенсационный случай убійства, совершеннаго Прудо надъ Мари Агессанъ, въ Парижѣ.

**

Для того чтобы использовать слѣды ноги, надо прежде всего ихъ сохранить. Экспертиза требуетъ технической подготовленности и инструментовъ. Подобная экспертиза не можетъ быть цѣлесообразно выполнена низшими агентами, немедленно явившимися на мѣсто преступленія. Необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи время, и за это время отпечатки должны быть сохранены.

Однимъ авторитетомъ въ данной области была высказана слѣдующая аксіома: "Въ криминальномъ розыскѣ, когда проходить время, убѣгаетъ и истина".

Типичскій примѣръ запоздалаго разслѣдованія, происшедшаго отъ разрушенія отпечатковъ, мы имѣемъ въ дѣлѣ Тропмана, знаменитаго бандита, убившаго семью Кинкъ. Поле, въ которомъ были открыты трупы, немедленно стало привлекать любопытныхъ со всѣхъ сторонъ, стекавшихся, чтобы видѣть арену преступленія. Въ теченіе 48 часовъ вся трава была растоптана, и земля сдѣлалась столь же твердою, какъ на оживленной площади въ городѣ. Правда, собственникъ

поля въ нѣсколько дней нажилъ отъ этого притока "пилигримовъ". Но легко себѣ представить, во что должны были обратиться отпечатки убійцы и его жертвъ. Въ этомъ ужасномъ дѣлѣ преступникъ все же былъ пойманъ. Но сколько было случаевъ, когда слѣды шаговъ были стерты сейчасъ же послѣ обнаруженія слѣдовъ преступленія, и виновники, даже заподозрѣнные или указанные, ускользали изъ рукъ правосудія, за отсутствіемъ доказательствъ!

Вотъ почему нормальнымъ образомъ, если обнаружены слѣды, полиція принимаетъ мѣры, чтобы никто не топталъ земли, и чтобы доступъ въ домъ, квартиру, или садъ былъ закрытъ. Отпечатки закрываются, чтобы дождь или вообще осадки ихъ не испортили: ящиками, горшками, корзинами, холстиною. То же самое дѣлается, когда слѣдуетъ опасаться таянія снѣга. И потомъ ждутъ прибытія техника, который долженъ использовать слѣды.

Въ прежнее время слѣды просто снимались ("калькировались"), или срисовывались. Дѣлалось это помощью просвѣчивающей бумаги, или пользуясь стекломъ, покрытымъ краскою и достаточно еще прозрачнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не было прозрачной бумаги, иногда даже калькировали слѣды, пользуясь листомъ, вырваннымъ изъ тетради, который предварительно намазывали жиромъ, чтобы сдѣлать его просвѣчивающимъ.

Нынѣ слѣдъ сначала фотографируютъ, а потомъ выливаютъ въ форму, или слѣпокъ. Въ случаѣ, если формовка невозможна, или если форма теряется, клише всегда остается. Фотографируютъ слѣды въ натуральную величину.

Формовка производится слѣдующимъ образомъ. Въ рыхлой землѣ, въ засохшей грязи, и въ мерзлой землѣ, всю поверхность покрываютъ, помощью кисти, гумилакомъ (или, въ случаѣ неимѣнія гумилака, растительнымъ масломъ). Полчаса даютъ высыхать. Смѣшиваютъ въ кастрюлѣ тонкій, сухой гипсъ съ чистою водою, такъ чтобы смѣсь приняла тѣстообразный видъ. Наливаютъ первый слой ложкою на слѣдъ. Потомъ покрываютъ первый слой всею остальною массою гипса, скрѣпляя ее маленькими кусочками дерева, или заржавленной проволоки. Когда слѣпокъ застынетъ, его отдѣляютъ отъ земли.

Если слѣды имѣются въ грязи, то применяется тотъ же методъ; но тогда без-

полезно пользоваться гумилакомъ или масломъ. То же самое, въ случаѣ слѣдовъ въ пыли на дорогѣ.

Если слѣды открыты въ снѣгу, то сначала ихъ покрываютъ весьма тонкимъ и сухимъ гипсомъ, который просѣивается черезъ сито или кисейный мешочекъ. Гипсъ обладаетъ свойствомъ втягивать въ себя влажность. Такимъ образомъ слѣды покрываютъ корочкою, на которую уже сливается приготовленная смѣсь гипса.

Для получения слитковъ слѣдовъ применяются еще другія вещества: смѣсь гипса, тонкаго песка и цемента; стеариновый порошокъ; парафинъ; амбринъ; воскъ; сѣра; желатинъ; промасленная горшечная глина. Въ лѣдской лабораторіи судебной медицины успѣшно применяли даже тертую хлѣбную мякоть, смоченную водою, съ добавленіемъ небольшого количества квасцовъ.

Разъ слѣпокъ полученъ, то онъ можетъ сохраняться неопредѣленно долгое время.

умами, которые подозрѣваются въ совершении преступленія.

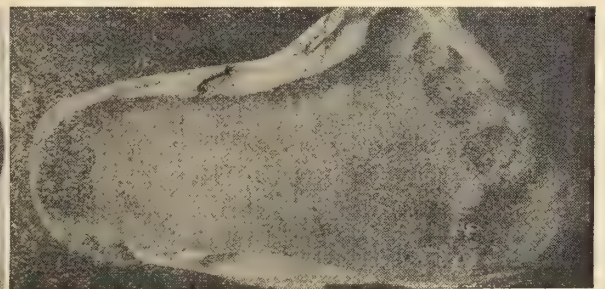
Нога можетъ представлять другія особенности, по которымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, легко установить личность обладателя подобной ноги.

Въ 1882 году, въ Алжирѣ, ночью была ограблена одна дача арабомъ Селиманъ-бенъ-Зарби. На слѣдующій день, слѣдственные власти нашли, на землѣ, размяченной дождемъ, весьма явственный отпечатокъ босой ноги. Отпечатокъ этотъ обладалъ тою особенностью, что тотъ, который его оставилъ, ходя, клалъ на землю только четыре пальца. Особенность — весьма характерная. Отпечатокъ не былъ сохраненъ, но было сдѣлано его описание, достаточно подробное. Селиманъ-бенъ-Зарби, на которомъ тяготѣли подозрѣнія, сначала рѣшительно отказывался воспроизвести на пескѣ отпечатокъ своей ноги. Но потомъ, въ Константиноѣ, онъ согласился сдѣлать нѣсколько шаговъ на деревянной доскѣ, покрытой слоемъ глины. Свидѣтели говорили, что по-

рактика ихъ починокъ и дѣлаго ряда другихъ обстоятельствъ. Носокъ обуви можетъ быть круглый, заостренный или квадратный. Обувь, опредѣленная путемъ отпечатка, можетъ быть сличена такимъ образомъ съ обувью индивидуума, надъ которымъ тяготѣютъ подозрѣнія. Подобный случаѣ имѣлъ мѣсто въ Брюсселѣ, въ дѣлѣ братьевъ Пельцеръ. Убийцы пришли обратно въ комнату, гдѣ лежалъ трупъ ихъ жертвы Бернэ, который былъ убитъ, выстрѣломъ изъ пистолета въ затылокъ; они подняли трупъ, лежавшій на полу, и посадили его въ кресло, гдѣ онъ и былъ найденъ. Въ одномъ большомъ кровяномъ пятнѣ на коврѣ былъ найденъ отпечатокъ башмака, когда кровь только засохла на половину. Эксперты пришли къ заключенію, что, принимая во вниманіе скорость засыханія крови, отпечатокъ на сустрѣхѣ крови могъ быть произведенъ только черезъ два съ половиною часа, и что отпечатокъ этотъ происходитъ отъ обуви съ круглымъ носкомъ. И вотъ оказалось, что между башмаками, принадлежавшими од-

Манера изнашивания обуви классифируется путемъ тщательнаго измѣренія

Отпечатокъ босой ноги, стоявшаго на мѣстѣ (но не шедшаго) человѣка

Но отпечатокъ надо еще уметь читать, все равно какъ читаютъ книгу или письмо. Надо понять его смысл. Надо уметь сравнить съ ногами подозрѣваемого. Необходимо имѣть нѣсколько отпечатковъ его, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ.

Необходимо сравненіе и формы, и размеровъ отпечатка. Это достигается графическимъ путемъ, помощью многоугольных фигуръ.

Если слѣды были кровяные, то берутъ кровь (безъ фибрина), натираютъ ею подошву ноги обвиняемого и предлагаютъ ему ходить на бѣломъ листѣ бумаги. Въ случаѣ пота и пыли, обвиняемый долженъ ходить, босыми ногами, на бумагѣ, покрытой слоемъ сажки.

Слѣдуетъ отмѣтить весьма важное явленіе, что при ходьбѣ длина отпечатка ноги увеличивается, тогда какъ ширина его, напротивъ того, уменьшается. Отсюда слѣдуетъ, что наиболѣе длинные отпечатки ноги, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе тонки, это — отпечатки производимые въ ходьбѣ; наиболѣе же короткіе и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе широкіе отпечатки соответствуютъ стоянію.

Существуютъ три разновидности ногъ: плоская нога, согнутая нога и средне-нормальная нога. Последняя, это — наиболѣе частая. Болѣе рѣдки плоская нога и согнутая нога; и потому, въ случаѣ отпечатковъ двухъ послѣднихъ типовъ, нетрудно будетъ найти ихъ между индивиду-

лученнымъ подобнымъ образомъ отпечатокъ совершенно тождественъ съ тѣмъ, который они констатировали на мѣстѣ преступленія. Эта довольно рѣдкая аномалія объяснялась тѣмъ, что второй палецъ ноги вовсе не клался на землю вслѣдствіе того, что онъ покрывалъ первый и третій палецъ. Арабъ былъ такимъ образомъ уличенъ. Онъ былъ осужденъ константинскимъ судомъ.

Весьма рѣдки и характеристичны случаи ноги съ шестью пальцами, дающей соответственный отпечатокъ.

Наиболѣе же часты въ уголовныхъ дѣлахъ отпечатки ногъ юбутыхъ. Фантазія романистовъ сильно изощрилась, приписывая героямъ - детективамъ, отъ Лекока до Шерлока Холмса, необычайные таланты въ распознаваніи преступника по отпечаткамъ ногъ въ обуви. И, правду говоря, здѣсь фантазія, какъ и въ другихъ случаяхъ, надолго опережала впередъ грядущую дѣйствительность.

И въ случаѣ обутой ноги, снимается форма съ отпечатка, для его сохраненія. Она отливается изъ стеарина, или гипса. Если отпечатокъ получился въ снѣгу, то формовка дѣлается изъ твердаго желатина или же изъ смѣси гипса, песка и цемента.

Исслѣдованіе отпечатка можетъ сыграть большую роль, прежде всего, въ опредѣленіи сорта башмаковъ, ихъ размеровъ, ихъ степени изношенности, ха-

ному изъ обвиняемыхъ, бр. Пельцеръ, правая подошва нѣсколькихъ изъ нихъ вполне совпадала съ отпечаткомъ, воспроизводя все его детали.

Характеръ изнашивания подошвы и каблуковъ можетъ дать также полезныя указанія для розыска. Итальянскій специалистъ по судебной медицинѣ проф. Ничефоро установилъ, что всякій индивидуумъ изнашиваетъ всегда либо подошву, либо каблукъ, либо подошву и каблукъ вмѣстѣ, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, остающихся для даннаго лица неизмѣнными. Каждая личность имѣетъ, стало быть, лично ей лишь свойственную характеристику изнашивания обуви, соответствующую манерѣ ходить у этого человѣка. Эта характеристика изнашивания является такимъ образомъ своего рода "особою примѣтою", настоятельно личною печатью, которая проектируется въ отпечаткѣ, и которая способна направить надлежащимъ образомъ судебные розыски.

Является возможность получить настоящий "говорящій портретъ" изнашивания обуви. Для обуви, носимой какимъ-нибудь индивидуумомъ, существуетъ опредѣленная формула изнашивания. Формула изнашивания пары башмаковъ — настоящая персональная формула носящаго ихъ, которую весьма трудно смѣшать съ формулою другого индивидуума.

Отпечатокъ обуви раскрываетъ также и присутствіе гвоздей въ подошвѣ — обстоятельство, которое также можетъ облегчить дѣло разслѣдованія.

Львица на свободѣ

РѢДКІЙ СНИМОКЪ

Приведемъ слѣдующій примѣръ. Въ Парижѣ, въ Отей, быть убитъ садовникъ Бурдонъ, сторожъ виллы Шабо. Передъ лѣстницею, которая вела снизу въ первый этажъ, гдѣ было совершено преступленіе, были открыты отпечатокъ слѣда съ 11-ю гвоздями. Эти одиннадцать отпечатковъ вполне совпадали съ обувью Алорто, одного изъ четырехъ индивидуумовъ, подозрѣваемыхъ въ убійствѣ. Алорто, сознался въ преступленіи. Онъ пояснилъ, что, въ то время какъ его товарищи подымались по лѣстницѣ, онъ, отъ волненія, долженъ былъ остановиться на одну минуту; именно въ этотъ моментъ онъ и оставилъ слѣдъ, который его выдалъ.

Другой случай. Въ одномъ дѣлѣ объ убійствѣ, на краю ямы былъ найденъ отпечатокъ ноги, оставленный обвиняемымъ въ моментъ, когда онъ бѣжалъ отъ преслѣдовавшихъ его полицейскихъ, которые его не знали. Въ одинъ моментъ преслѣдуемый поскользнулся, и на мокрой землѣ были найдены слѣды ползосъ, произведенныхъ отъ скольженія гвоздями обуви. Отпечатокъ слѣдовъ былъ снятъ и потомъ свѣренъ, въ аналогичныхъ условіяхъ, съ обувью обвиняемаго. Такимъ образомъ роль его была установлена.

Въ одномъ уголовномъ дѣлѣ, въ Лозаннѣ, на крышкѣ ящика, на которую преступникъ оперъ свою ногу, были найдены слѣды гвоздей. Слѣдственными властями была снята фотографія со слѣдовъ, благодаря которой удалось установить личность виновнаго.

Послѣдній примѣръ. При обнаруженіи одного убійства, оказалось, что убійца оставилъ слѣды своихъ ногъ въ снѣгу и на мягкой землѣ. Подозрѣніе пало на юного индивидуума, башмаки котораго отличались нѣкоторыми особенностями. Къ башмакамъ были привязаны гетры, изъ которыхъ одинъ плохо держался и заходилъ на три сантиметра дальше подошвы, а именно на правой ногѣ. Кромѣ того, на подошвахъ было два ряда гвоздей различной величины; нѣкоторыхъ гвоздей не хватало, и въ рядѣ гвоздей оставались пустыя пространства. Отпечатокъ точно воспроизводилъ всѣ эти особенности. Убійца былъ опознанъ.

Если человѣкъ бѣжитъ, но не особенно быстро, то слѣдъ отъ каблуковъ не юстается: бѣгущій пользуется переднею частью ступни и почти не касается земли пяткою. Противоположное имѣетъ мѣсто, въ случаѣ если человѣкъ бѣжитъ очень быстро. По отпечаткамъ ноги можно, стало быть, заключить о томъ, какъ ходитъ или бѣжитъ человѣкъ.

По слѣдамъ ноги можно также опредѣлить полъ и возрастъ человѣка. Шагъ женщины (50 сантиметровъ) короче шага мужчины (70-75 сантиметровъ). Шаги старика короче, чѣмъ шаги человѣка молодого или средняго возраста. Отпечатки ноги женщины короче, чѣмъ у мужчины. Сверхъ того у женщины концы отпечатковъ менѣе отдалены отъ средней линии хожденія, нежели у мужчины.

Наконецъ, по отпечатку ноги можно опредѣлить, съ довольно большою точностью, ростъ человѣка. Можно даже опредѣлить пропорціи различныхъ частей тѣла, конечностей, пальцевъ.

Отсюда видно все значеніе отпечатковъ ноги для установленія личности и метрической характеристики человѣка.

Ю. Делевскій.

Во время экспедицій въ экзотическія и неизслѣдованныя страны участники ихъ обычно занимаются охотой на дикихъ звѣрей, иногда вынужденной, въ цѣляхъ самозащиты.

Охота эта можетъ быть троякаго рода: охота съ ружьемъ, преслѣдующая цѣлью убить животное, охота съ сѣтями за живыми экземплярами и, наконецъ, охота фотографическая.

Какъ это, пожалуй, ни парадоксально, но этотъ самый "мирный" видъ охоты вмѣстѣ съ тѣмъ, пожалуй, самый трудный и самый опасный для охотника. Воспроизводимый нами рѣдкій снимокъ сдѣланъ однимъ изъ такихъ фото-охотниковъ во время научной экспедиціи въ Африку и изображаетъ львицу на свободѣ.

РАЗНУЯ РАЗНОСТИ

1000 ФРАНКОВЪ ВЪ МѢСЯЦЪ НА УДОВЛЕТВОРЕНІЕ ЖАЖДЫ

Недавно, въ Будапештскомъ судѣ разбиралось довольно необычное дѣло, по иску нѣкоего Альмази къ своему патрону столару Беккеру. Во время одной дѣловой поѣздки Беккера вмѣстѣ съ Альмази на мотоциклетѣ, послѣдняя налетѣла на дерево и совершенно разбилась. Оба сѣдока получили сильныя ушибы. Альмази предъявилъ искъ Беккеру въ возмѣщеніе ущерба, причиненнаго ушибами. Онъ заявилъ, что послѣ паденія онъ постоянно чувствуетъ невѣроятную жажду, точно раскаленный кирпичъ находится въ его желудкѣ, причемъ, вода не удовлетворяетъ этой жаждѣ. Ему приходится тратить на напитки до 2500 франковъ въ мѣсяцъ. Судья вызвалъ эксперта доктора, который удостовѣрилъ, что дѣйствительно у Альмази развита болѣзненная потребность къ напиткамъ. На основаніи этой экспертизы судья приговорилъ Беккера къ ежемѣсячной выпла-

тъ Альмази 1,200 фр., съ тѣмъ, чтобы черезъ годъ Альмази былъ вновь юсвидѣтельствванъ и въ зависимости отъ этого свидѣтельства будетъ пересмотрѣно рѣшеніе суда.

СОБАКА-ГЕРОИ

Матросъ, стоявшій на вахтѣ на французскомъ рыболовномъ суднѣ въ Нѣмецкомъ морѣ замѣтилъ за кормой судна огромную собаку - водолаза. Была поднята тревога — "собака за бортомъ". Остановили машину, спустили шлюпку. Въ бинокль удалось рассмотреть, что это огромный ньюфаундленъ, принадлежащій капитану судна. Онъ старался спасти кочегара, который, повидимому упалъ за бортъ, а ньюфаундленъ прыгнулъ за нимъ. Къ сожалѣнію шлюпка подоспѣла слишкомъ поздно. Обезсилѣвшая собака выпустила человѣка и сама была вытащена изъ воды со слабыми признаками жизни.

Мистеръ Рузвельтъ истосковался въ Америкѣ. Милліоны не давали ему больше удовольствія, сухой режимъ опротивѣлъ, а упоминаніе о биржевомъ крахѣ выводило его изъ себя. Мистеръ Рузвельтъ рѣшилъ сѣздить въ Европу, — ютдохнуть, развлечься. Къ тому же, въ Европѣ у него были крупныя дѣла. Надо было привести ихъ въ порядокъ.

Въ Берлинѣ американскій милліонеръ сталъ усиленно развлекаться. Его видѣли въ кафѣ, въ ночныхъ ресторанахъ, всюду, гдѣ гремѣла музыка и можно было познакомиться съ красивыми женщинами. Однажды вечеромъ, вернувшись въ свой отель послѣ ужина, мистеръ Рузвельтъ съ ужасомъ замѣтилъ, что портфеля изъ желтой свиной кожи при немъ не было. Портфель этотъ былъ набитъ цѣнными документами, договорами и содержалъ пакетъ въ 20.000 долларовъ, взятыхъ утромъ изъ "Американъ - Экспрессъ". Портфель остался въ таксомоторѣ. Мистеръ Рузвельтъ очень смутно вспомнилъ, какъ онъ сѣлъ въ машину на Курфюрстендамъ, и какъ шофферъ повторилъ его адресъ съ сильнымъ иностраннымъ акцентомъ. Но лица онъ не замѣтилъ...

Хладнокровный американецъ далъ знать въ полицію и легъ спать. Ночь онъ провелъ скверную.

■ ■ ■

Судьбѣ было угодно, чтобы мистера Рузвельта доставилъ въ отель русскій эмигрантъ, бывшій офицеръ, баронъ Мейнгардтъ. На стоянкѣ онъ заглянулъ въ машину и увидѣлъ портфель. Раскрылъ и ахнулъ: первое, что бросилось ему въ глаза, была пачка новенькихъ долларовъ.

Конечно, для барона Мейнгардта не могло быть колебаній. Онъ вложилъ обратно пачку долларовъ, прочелъ на мѣдной дощечкѣ внутри портфеля имя его владѣльца и рѣшилъ на утро завезти находку въ отель, куда доставилъ Рузвельта.

Но въ отелѣ его ждали неприятныя сюрпризы. Внушительный швейцаръ долго не хотѣлъ впустить шоффера къ милліонеру, занимающему въ отелѣ цѣлый апартаментъ. Только послѣ настойчивыхъ требованій Мейнгардтъ былъ допущенъ къ Рузвельту. Пріемъ былъ холодный. Милліонеръ поблагодарилъ, спросилъ адресъ и, выписавъ чекъ въ 50 марокъ, отпустилъ шоффера.

50 марокъ за портфель въ которомъ было 20.000 долларовъ! Можно представить себѣ, какъ ругалъ Мейнгардтъ скупого милліонера, какими эпитетами награждалъ онъ его, какъ сожалѣлъ, что не сдалъ свою находку въ полицейскій участокъ... Можетъ быть, подать въ судъ, требовать законный процентъ? Въ концѣ концовъ, онъ махнулъ рукой и поставилъ крестъ на этомъ дѣлѣ.

■ ■ ■

Прошло два мѣсяца. Баронъ Мейнгардтъ началъ уже забывать исторію съ мистеромъ Руз-

вельтомъ. Неожиданно онъ получилъ письмо отъ американскаго консула въ Берлинѣ съ просьбой немедленно явиться въ консульство по очень важному дѣлу. Консулъ тотчасъ же принялъ русскаго шоффера:

— Вы нашли портфель мистера Рузвельта?

— Да. Я...

— Прочтите письмо, полученное мною изъ Нью-Йорка.

Въ письмѣ мистеръ Рузвельтъ просилъ консула вызвать къ себѣ Мейнгардта и сообщить ему слѣдующее: въ теченіе мѣсяца, особый детективъ наблюдать за русскимъ шофферомъ. Въ донесеніи онъ характеризовалъ Мейнгардта какъ чело-вѣка высокой честности, серьезнаго, вѣдущаго трудовую, очень скромную жизнь. И теперь мистеръ Рузвельтъ знаетъ, что его деньги попадутъ въ вѣрныя руки. Онъ предлагаетъ барону сообщить о своихъ нуждахъ, а пока что, въ видѣ аванса, проситъ принять чекъ на 5.000 долларовъ.

Такова фантастическая исторія съ-сѣмъ недавно приключившаяся съ русскимъ шофферомъ въ Берлинѣ.

Въ первыхъ числахъ декабря "Академія Гонкуровъ" присудить свою премію за лучший романъ. Въ литературныхъ кругахъ обычное волненіе: называютъ вѣроятныхъ кандидатовъ, обсуждаютъ ихъ шансы на успѣхъ. Въ числѣ "фаворитовъ" — русско-французская писательница Ирена Немировская, авторъ "Давида Гольдера"; отрывокъ изъ этого, прекраснаго романа былъ напечатанъ въ "Жизни и Судѣ".

Но на пути къ полученію преміи стоятъ, по нашему мнѣнію, три препятствія.

Первое: Ирена Немировская — женщина. А "Гонкуры" за 27 лѣтъ своего существованія ни разу не присудили преміи писательницѣ, заслуживъ репутацию женоненавистниковъ.

Второе: Ирена Немировская, приняла недавно французское гражданство, но для "Гонкуровъ" она, конечно, остается иностранкой.

Нѣсколько лѣтъ тому - назадъ въ такомъ же положеніи оказался Жозефъ Кессель, только что опубликовавшій свой "Экипажъ". Кандидатуру его усиленно выдвигалъ Леонъ Додэ, — чело-вѣкъ, съ которымъ въ академіи считаются. Но преміи "Гонкуровъ" Жозефъ Кессель не получилъ...

И, наконецъ, третье препятствіе. Гонкуры любятъ "открывать" молодые таланты. Ихъ премія является своего рода трамплиномъ. Ирена Немировская въ такомъ трамплинѣ больше не нуждается. Романъ ея переведенъ на всѣ европейскіе языки и принесъ ей весьма внушительное состояніе.

Группа школьниковъ весело возвращалась домой. Шли по берегу Сены, бросали въ воду камни, давали другъ другу подзатыльники. Вдругъ, раздался крикъ:

— Ребенокъ упалъ въ воду!

Изъ группы выбѣжалъ мальчуганъ. Скинулъ на ходу пальто, отбросилъ въ сторону портфель съ книгами, и, не теряя ни секунды, нырнулъ въ мутный, бурный потокъ разлившейся Сены.

Пять секундъ спустя онъ уже схватилъ тонущаго ребенка за волосы и, борясь съ теченіемъ, поплылъ къ берегу.

Толпа, собравшаяся на берегу, съ замѣраніемъ сердца слѣдила за подвигомъ мальчугана. Онъ благополучно выбрался съ ребенкомъ на берегъ. Подошелъ восхищенный полицейскій, набросилъ на промокшаго героя свою полерину и спросилъ:

— Какъ тебя зовутъ?

У мальчугана отъ ледяной ванны зубъ на зубъ не попадалъ. Собравшись съ силами, онъ отвѣтилъ:

— Я русскій. Сергѣй Толмачевъ. Какъ вы думаете, родители не будутъ на меня сердиться?

!!!

Начавшійся кризисъ отразился и на русскихъ, работавшихъ на Биржѣ, или, вѣрнѣе, вокругъ нея. Дѣло въ томъ, что иностранцамъ доступъ на Биржу закрытъ. Русскіе собирались въ одномъ изъ большихъ кафѣ. Что-то покупали, что-то продавали, но больше говорили. А по окончаніи биржевого собранія засаживались за преферансъ.

Теперь наступили черныя времена. О преферансѣ больше не думаютъ. Паденіе бумагъ разорило почти всѣхъ этихъ людей, игравшихъ на повышеніе.

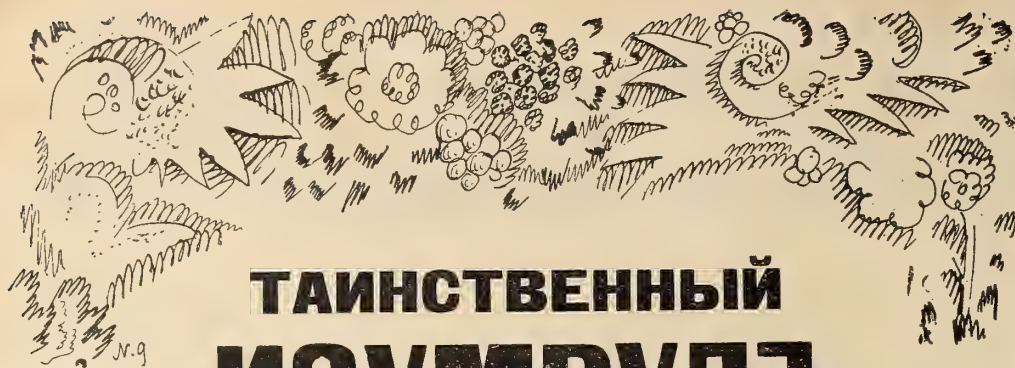

Впрочемъ, кризисъ отразился не только на биржевикахъ. Жалуются дамы, бравшія работу на домъ. Американки больше не заказываютъ, имъ вышивки, кокошники, дорогое бѣлье.

Жалуются владѣльцы русскихъ магазиновъ, ресторановъ; начинаютъ уменьшать оклады рабочимъ на большихъ заводахъ. Появляются первые русскіе безработные.

Не нужно быть пессимистомъ, чтобы предсказать наступленіе тяжелаго періода для русской эмиграціи. Остается одно утѣшеніе въ эмиграціи: бывали времена тяжелѣе.

Жрецъ Фемиды.

ТАИНСТВЕННЫЙ ИЗУМРУДЪ

РАЗСКАЗЪ ЭДМУНДА СНЕЛЯ.

(съ англійскаго)

ВЪ ТУМАНЪ

Анна Мюллинеръ, молодая, красивая, энергичная англичанка, возвращалась домой изъ театра, гдѣ она провела пріятно время съ друзьями. Надъ Лондономъ стоялъ густой туманъ. Джекъ предложилъ Анни проводить ее. Но развѣ она не знаетъ своего Лондона, развѣ она не умѣетъ управлять своимъ маленькимъ уютнымъ автомобилемъ? Она нажала педаль и черезъ мгновеніе контуръ ея автомобиля исчезъ въ молокѣ тумана. Ей нужно было проѣхать всего какихъ-нибудь полтора километра. Такія знакомыя улицы: Пиккадилли, Найдсбруджъ, Слонъ Скверъ. Но она уже ѣдетъ полъ часа, ничего не видя передъ собой. Она заблудилась. Гдѣ она?

Вдругъ раздался выстрѣлъ. Ей показалось, что лопнула шина. Она остановила машину и выѣзла посмотрѣть, что случилось. Шина была въ порядкѣ. Но почти рядомъ съ автомобилемъ, на панели лежалъ какой-то человѣкъ, слабо освѣщаемый лучами мерцающаго въ туманѣ фонаря. Сквозь растегнутое пальто былъ виденъ фракъ. Около него лежалъ какой-то предметъ. Когда Анна подошла къ лежащему, то замѣтила, что съ другой стороны къ нему приближается какая-то фигура не обращающаго никакого вниманія ни на нее, ни на ея автомобиль. Приближавшійся былъ маленькаго роста, воротникъ его пальто былъ поднятъ и фуражка надвинута на лобъ, такъ что лицо было трудно разсмотрѣть. Человѣкъ видимо торопился. Онъ опустился на колѣни передъ лежащимъ и сталъ рыться въ его карманахъ. Но онъ повидимому никакъ не могъ найти того, что искалъ. Онъ вынулъ изъ своего кармана револьверъ и положилъ его около лежащаго. Затѣмъ началъ снова поспѣшно обыскивать его.

Анна поняла, что совершено преступленіе. Она слышала, какъ стоналъ раненный. Ни минуты не задумываясь, она бросилась къ автомобилю, схватила тяжелую ручку отъ маховика и со всего размаху ударила человѣка, обыскивавшего раненаго. Тотъ не ожидалъ нападенія и первый моментъ какъ то ослѣлъ. Анна воспользовалась этимъ и схватила револьверъ. Но былъ ли онъ заряженъ? Защитить ли онъ ее? Въ тотъ моментъ, когда эти мысли промелькнули въ ея головѣ, незнакомецъ уже вскочилъ на ноги, внимательно посмотрѣвъ на нее и сдѣлалъ движеніе въ ея направленіи.

— Не подходите, я буду стрѣлять, — неуверенно сказала она.

Короткій смѣшокъ вырвался изъ устъ незнакомца. Онъ остановился, сунулъ руки въ карманы и началъ смѣяться.

— Однако вы молодчина! Вы мнѣ нра-

витесь. Это повидимому вашъ автомобиль? Такъ вотъ что, моя дорогая, я советую Вамъ сейчасъ же убираться по добру, по здоровью, иначе я не ручаюсь за вашу безопасность.

Онъ двинулся къ ней. Анна почувствовала въ его голосѣ угрозу и увидѣла злой блескъ его глазъ.

— Отдайте мнѣ мой револьверъ, — потребовалъ онъ.

Анна перевела дыханіе и тоже угрожающе произнесла.

— Отойдите отъ меня. Я не шучу и сейчасъ выстрѣлю.

Незнакомецъ разсмѣялся.

— Дорогая моя, да вѣдь револьверъ то не заряженъ.

Онъ былъ отъ нея на разстояніи метра. Его рука почти касалась дула револьвера. Анна поняла, что передъ ней преступникъ. Она можетъ сейчасъ погибнуть, и, вѣроятно, она не будетъ его первой жертвой. Надо стрѣлять.

— Я считаю до трехъ и спускаю курокъ, рѣшительно сказала она.

Не преступникъ все приближался къ ней.

— Послушайте, моя хорошенькая барышня, я не вѣрю, что вы выстрѣлите. Это вѣдь не такъ легко первый разъ убить человѣка выстрѣломъ въ упоръ. Къ тому же, вѣдь вы же не знаете этого парнишку. Оставьте насъ вдвоемъ, я возьму отъ него то, что онъ мнѣ долженъ, а вы убирайтесь по добру, по здоровью.

Въ это время, быстрымъ движеніемъ онъ ударилъ по дулу револьвера. Анна спустила курокъ и пуля пролетѣла мимо головы незнакомца. Анна поняла, что она пропала. Незнакомецъ схватилъ ее. Анна истаянно отбивалась, но что она могла сдѣлать? Она была въ желѣзныхъ тискахъ преступника.

— Я же вамъ сказалъ, чтобы вы убрались прочь. Вотъ теперь приходится расплачиваться.

Въ это время, изъ тумана выросла длинная фигура въ мягкой шляпѣ и темно-зеленомъ пальто. Преступникъ не видѣлъ ее. И выросшій изъ тумана человѣкъ нанесъ ему сзади ударъ точностью котораго оцѣнилъ бы всякій боксеръ. Преступникъ выпустилъ изъ рукъ свою жертву и упалъ. Затѣмъ онъ вскочилъ и хотѣлъ броситься на нападавшаго, но увидѣвъ его лицо онъ вскрикнулъ:

— Чортъ возми, никакъ не ожидалъ встрѣтить васъ здѣсь.

— Да, Фогарти, вѣроятно, когда вы брались исполнить свое отвратительное порученіе, вы не думали, что встрѣтите меня.

Высокій господинъ нагнулся, чтобы поднять револьверъ. Но въ это время Фогарти быстро какъ кошка бросился на не-

знакомца и хотѣлъ нанести ему ударъ. Онъ промахнулся. Анна почувствовала, что она должна придти на помощь. Въ ея рукъ была автомобильная ручка. Она ударила ею Фогарти и дала возможность своему спасителю скрыться въ туманѣ. Фогарти бросился за нимъ.

Анна осталась одна, совсѣмъ одна, окутанная, какъ ватой туманомъ. Она предчувствовала что на нее опять сейчасъ будетъ произведено новое нападеніе. Ее охватилъ ужасъ. Лежащій на панели человѣкъ вызвалъ въ ней смертельный страхъ. Она старалась на него не смотрѣть.

— Надо бѣжать отсюда!

Она быстро сѣла въ автомобиль и уже хотѣла нажать педаль, но въ послѣдній разъ взглянула на лежащаго человѣка. Лицо его было освѣщено. Она увидѣла на его лбу шрамъ формы латинскаго "в". Она замѣтила, что раненный шевелится и несмотря на весь свой ужасъ, не бросила его, а вышла изъ автомобиля и наклонилась къ нему. Сперва она не могла понять, что онъ бормочетъ, это были отрывистые невнятные слова.

— Опасно... спрячьте... держите это... и передайте Бурке... Онъ знаетъ что сдѣлать.

Затѣмъ, какъ бы собравъ послѣднія силы онъ пробормоталъ:

— Седьмая дверь, ключъ наверху, скажите Бурке...

Произнесъ эти слова раненный сунулъ ей въ руку какой-то маленький пакетикъ.

Анна подняла голову и увидѣла, что надъ ней стоитъ ея спаситель.

— Такъ, такъ, значить Фогарти нашелъ его. Я боялся, что это произойдетъ. Фогарти всегда исполняетъ порученія. Бѣдный Лемуанъ.

Онъ выпрямился и обращаясь къ Аннѣ сказалъ:

— Меня зовутъ Бурке. Я очень благодаренъ вамъ миссъ, если бы не вы, я бы тоже лежалъ на панели.

Въ концѣ улицы послышались размытые твердые шаги.

— Полиція, — прошептала Бурке. Мы должны скрыться.

Анна удивленно посмотрѣла на него.

Затѣмъ же ему скрываться отъ полиціи, подумала она, когда онъ не имѣетъ никакого отношенія къ этому преступленію и пять минутъ тому назадъ самъ могъ сдѣлаться жертвой преступника. Въ ней зародилось подозрѣніе. Она осмотрѣла Бурке, но въ его видѣ не было ничего подозрительнаго. Высокій, хорошей одѣтый господинъ, чисто выбритое лицо, хорошія манеры. Она вспомнила слова раненаго:

— Держите это для Бурке. Онъ знаетъ... Седьмая дверь... скажите Бурке. А главное, предупрежденіе Лемуана, что это опасно.

Шаги блюстителей порядка приближались.

— Скорѣе, скорѣе, прошептала Бурке. Намъ нельзя терять времени. Я все вамъ расскажу по дорогѣ.

Она быстро сѣла въ автомобиль. Бурке послѣдовалъ за ней и потушилъ огни. Машина исчезла въ туманѣ. Черезъ минуту, они услышали сзади крики.

— Впередъ, впередъ, не останавливайтесь, прошептала Бурке.

Онъ указывалъ ей дорогу, вглядываясь въ мглу.

— Сейчасъ крутой поворотъ направо,

будьте осторожны. Убавьте ходъ. Быстро поверните на - лѣво.

Анна послушно исполняла его приказанія.

— Вы знаете, гдѣ вы? Это Пиккадилли. Мы спускаемся по Хеймаркету. Быстро пересѣкайте Трафалгаръ Скверъ и держите на Вестминстерскій мостъ.

Анна кивнула головой.

— Но куда же мы поѣдемъ дальше, спросила она съ недоумѣніемъ посмотрѣвъ на незнакомца?

— Куда угодно, какъ можно дальше, пока у насъ есть бензинъ.

Анна опять взглянула на него.

— Если вамъ все равно, сказала она, я поѣду домой. Мнѣ неудобно будетъ показаться утромъ въ вечернемъ платьѣ.

— Да, да, какъ то задумчиво сказалъ Бурке. Вы правы. Гдѣ вы живете?

— Въ Доркингѣ, съ пріятельницей, художницей.

Они молча продолжали свой путь.

Уже выѣзжая изъ Лондона, Анна спросила:

— Скажите же мнѣ, гдѣ вы живете?

— Номеръ восемь, Кате Паскуа, въ Гаваннѣ.

Анна нахмурилась.

— Это мнѣ неинтересно. Скажите мнѣ вашъ лондонскій адресъ.

Бурке, очень усердно чистилъ перочиннымъ ножикомъ свою трубку и повидимому обдумывалъ отвѣтъ. Выждавъ нѣкоторое время, онъ медленно сталъ рассказывать.

— Я только сегодня пріѣхалъ въ Лондонъ и оставилъ свой багажъ на Юстонской станціи. Я сразу отправился въ гостиницу, гдѣ жилъ Лемуанъ, чтобы повидать его. Еще на пароходѣ я получилъ отъ него радиogramму о томъ, что онъ срочно долженъ меня видѣть. У него было какое то трудное дѣло и за нимъ все время была слѣжка. Я знаю, что за нимъ слѣдилъ человекъ подъ названіемъ "Ехидна". Я не нашелъ его дома и бродилъ около его гостиницы по панелямъ, какъ вдругъ услышалъ выстрѣлъ и увидѣлъ, какъ Фогарти схватилъ васъ.

— Лемуанъ еще не былъ мертвъ, когда вы появились, сказала она. Онъ прошепталъ мнѣ нѣсколько словъ, когда вы скрывались отъ Фогарти.

— Какихъ? — тревожно и быстро спросилъ Бурке.

Анна повторила слова, слышанные ею отъ умирающаго:

Сдѣлайте дверь, ключъ наверху, скажите Бурке.

— Вы увѣрены?

— Да, конечно.

— И ключъ наверху?

— Да, да, это онъ сказалъ.

ИЗУМРУДЪ, ПРИНОСЯЩІЙ НЕСЧАСТЬЕ

Анна хорошо знала дорогу. Они проѣхали пригороды, пересѣкли Суттонъ Эпсомъ, Аштедъ, наконецъ, уже въ Доркингѣ, она остановила автомобиль около маленькаго особняка.

— Вотъ мы и пріѣхали, — сказала она. Но взглянувъ на своего сосѣда изъ Гаванны, она увидѣла, что онъ крѣпко спитъ.

— Алло! Алло, проснитесь, — сказала она, тряся его за плечо. — Сейчасъ выпьемъ какао и ваша усталость пройдетъ. А потомъ вы сможете пойти въ гостиницу отдохнуть.

Черезъ десять минутъ на столѣ аппетитно дымился горячій какао.

Выпивъ первую чашку, Анна сказала:

— Ахъ, да Лемуанъ передалъ мнѣ маленькій свертокъ. Маленькую коробку изъ подъ картъ, завернутую въ бумагу и запечатанную. Я не могу припомнить, куда я ее положила.

Бурке подскочилъ, трубка выпала изъ его рта.

— Что вы говорите! Значитъ Фогарти не нашелъ ее! Вы должны вспомнить, куда вы ее положили!

Его глаза встрѣтились съ глазами дѣвушки и онъ понялъ, что она смѣется.

— Я знаю, знаю, гдѣ она, сказала она. Вотъ, возьмите. Но вы мнѣ общали рассказать все объ этомъ таинственномъ дѣлѣ.

Бурке колебался.

— Да, но это длинная исторія, а вы устали.

Она отдала свертокъ только послѣ того какъ онъ общалъ сейчасъ же рассказать все что знаетъ о Лемуанѣ. Бурке сорвалъ печать и Анна увидѣла аллюминевую коробку. Онъ раскрылъ ее и тамъ, въ ватѣ лежалъ огромный блѣдно зеленый, изумрудъ.

Бурке быстро его спряталъ въ карманъ и улыбнулся.

— Это изумрудъ изъ Бабука. Самый лучший камень на свѣтѣ, но это трагическій камень. У него длинная исторія.

Около сорока лѣтъ тому назадъ Лемуанъ нашелъ его въ головѣ бронзоваго идола на берегу рѣки Лабука. Повидимому идолъ стоялъ тамъ много столѣтій. Туземцы боялись приближаться къ этому мѣсту, т. к. по ихъ повѣріямъ, оно было населено злыми духами. Пароходъ "Нарцисъ", на которомъ находился Лемуанъ войдя въ рѣку Лабуку, спустил шлюпку и Лемуанъ, съ нѣсколькими матросами были, повидимому, за послѣдніе столѣтія первыми людьми приблизившимися къ идолу. По мѣстному преданію, всякаго, что дотронется до этого идола, должно постигнуть несчастье. Туземцы знали, что въ идолѣ находится изумрудъ, но не смѣли къ нему приблизиться.

Около сотни туземцевъ издали, съ дѣревьевъ, наблюдали за Лемуаномъ и матросами. Осмотръ мѣстности и самого идола занялъ нѣсколько часовъ. Въ это время разразилась буря и бѣлые не могли возвратиться на пароходъ. Пришлось заночевать на берегу. Ночью, Лемуана, будто кто то разбудилъ. Блестала молнія и благодаря ей онъ замѣтилъ, какъ матросъ Джексонъ, что то дѣлаетъ около идола. Лемуанъ схватилъ револьверъ. Въ это время раздался ужасный раскатъ грома и Лемуанъ увидѣлъ, какъ матроса поразил молнія.

Тѣло матроса положили въ шлюпку. Лемуанъ послѣдній разъ пошелъ посмотрѣть на идола. Но изумруда на немъ уже не было. Его успѣлъ взять убитый молніей матросъ. Но куда же онъ дѣлъ его? Съ большимъ трудомъ Лемуанъ возвратился на пароходъ, т. к. туземцы обстрѣливали бѣлыхъ изъ луковъ. Лемуанъ осмотрѣлъ одежду матроса. Изумруда не было. И только позже, когда шлюпка была уже поднята на пароходъ, онъ нашелъ камень на ея днѣ. Повидимому, онъ вывалился изъ крмана Джексона.

— Такимъ образомъ видите, Лемуанъ не укралъ этого камень. Онъ попалъ къ нему случайно и все же злой рокъ, который, по преданію туземцевъ былъ

связанъ съ камнемъ, сохранилъ свою силу и впоследствии всѣ владѣвшіе этимъ камнемъ трагически погибали.

Въ Амстердамѣ, специалисты ювелиры ограбили камень. Мастеръ - умеръ отъ непонятной болѣзни. Приведенный въ порядокъ камень былъ проданъ богатому русскому князю — который былъ убитъ большевиками. Два партнера Лемуана по поѣздкѣ на рѣку Лабука покончили съ собой. Послѣ смерти князя камень попалъ какимъ то образомъ въ Нью-Йоркъ. Лемуанъ пытался его вновь купить, но не успѣлъ. Его купилъ Люи Риммель изъ Гаванны для своей жены. Тутъ то и появились на сцену "Ехидна", Фогарти и остальные члены этой шайки...

"Ехидна" — это имя покрыто тайной. На тѣхъ, кого онъ убиваетъ вы увидите его знакъ, — латинское "в" но вы никогда не увидите его самого. Фогарти одинъ изъ самыхъ близкихъ ему людей. Ехидна всегда посылаетъ его на самыя опасныя дѣла. Говорятъ, что организація "Ехидны" распростерла свои щупальцы не только по Америкѣ, но и по Европѣ. Они занимаются всѣмъ, — драгоценностями, наркотиками, продажей оружія, контрабандой спиртными напитками.

Миссисъ Риммель заказала себѣ подѣльный изумрудъ такого же вида, какъ изумрудъ Лабука и рѣшила носить ихъ въ качествѣ сережекъ. Впервые, она одѣла ихъ на вечеръ у президента. Когда она возвращалась домой, то молодцы изъ шайки "Ехидны" напали на нее и вырвали изумрудъ изъ уха вмѣстѣ съ мясомъ.

Анна содрогнулась.

— Какъ это ужасно!

Бурке улыбнулся.

— Да, это было ужасно, но "Ехидна" не останавливается ни передъ чѣмъ. Несмотря на огромную премію обѣщанную Риммелемъ, полиція не могла розыскать преступниковъ. Нѣкоторое время спустя къ Риммелю явился Лемуанъ и предложилъ продать ему изумрудъ за полъ цѣны, если онъ найдетъ его. Риммель принялъ это предложеніе. Лемуанъ, встрѣтилъ Бурке на пароходѣ, по дорогѣ изъ Нью-Йорка въ Европу.

— Т. е. онъ встрѣтилъ васъ? — спросила Анна.

— Вы просили меня рассказать все объ этомъ изумрудѣ и я предпочитаю рассказывать въ третьемъ лицѣ.

— Бурке былъ авантюристъ. Онъ отправился вмѣстѣ съ Лемуаномъ розыскивать камень. Лемуанъ, наконецъ, нашелъ слѣды камня и бросилъ Бурке. Онъ былъ неправъ. Въ двухъ дняхъ пути отъ Ливерпуля, на пароходѣ, на которомъ ѣхалъ Лемуанъ, человекъ упалъ за бортъ. И Лемуанъ пріѣхалъ въ Лондонъ съ изумрудомъ въ карманѣ.

— Вы хотите сказать, что Лемуанъ убилъ его?

Рассказывающій повелъ плечами.

— Я ничего не хочу сказать. Я просто вспоминаю объ этомъ странномъ фактѣ. "Ехидна" и Фогарти уже были въ Англіи. Повидимому, они поняли что случилось и наблюдали за Лемуаномъ. Лемуанъ тоже почуствовалъ, что за нимъ слѣдятъ и телеграфировалъ Бурке.

— Дальше вы знаете, что произошло.

Перев. съ англійскаго А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Подъ чужимъ именемъ

Изъ исторіи литературныхъ поддѣлокъ и мистификацій

Литературныя поддѣлки были извѣстны въ глубокой древности, они широко распространены въ старой арабской и персидской литературѣ. Литературныя нравы Персіи еще 200-300 лѣтъ тому назадъ не считали пристойнымъ и не позволяли новому автору выпускать свое произведение подъ собственнымъ именемъ. Новичокъ долженъ былъ обратиться къ какому нибудь заслуженному писателю и упросить его разрѣшить выпустить свое произведение подъ его именемъ. Иногда пользовались извѣстнымъ именемъ уже умершаго писателя. Этотъ обычай держался очень долго и непоколебимо и потому сейчасъ очень трудно установить, дѣйствительно ли принадлежатъ старинному персидскому писателю часто обезсмертившее его такое то знаменитое произведение.

Черезъ Грецію и Римъ литературныя обманы и мистификаціи проникли въ Европу, гдѣ быстро вошли въ моду и не исчезли и въ наши дни. Въ новое время французы особенно увлекались и преуспѣли на поприщѣ подражаній и мистификацій. Вольтеръ, Дидро, Меримэ, Бальзакъ отдали дань этому особаго рода соблазну. Бальзакъ съ большимъ успѣхомъ выпустилъ мемуары судьи Самсона, подписавъ ихъ „Monsieur de Paris“. Въ 1863 году, послѣ того, какъ выяснилось, что мемуары поддѣльны и написаны Бальзакомъ, вышли „настоящіе“ мемуары судьи Самсона. Издателемъ мемуаровъ, которые имѣли огромный успѣхъ, былъ наследникъ судьи Самсона — Генрихъ Самсонъ. Лишь много лѣтъ спустя выяснилось, что и „настоящіе“ мемуары были тоже поддѣлкой и написаны журналомъ Олбреномъ, который заплатилъ обнищавшему Генриху Самсону 30.000 фр. за молчаніе. Этотъ литературный обманъ обогатилъ бѣднаго, но ловкаго журналиста.

Знаменитой мистификаціей, особенно интересной для насъ русскихъ, были „Иллирійскія пѣсни“ и „Гузла“ Проспера Меримэ. Меримэ самъ разсказалъ, что онъ рѣшилъ совершить побѣдку на Балканы и посѣтить Иллирію, маленькую страну на берегу Адриатическаго моря. Не имѣя нужныхъ средствъ, онъ рѣшился впередъ написать „иллирійскія народныя пѣсни“ и получивъ гонораръ, совершить путешествіе. Попытка настолько удалась, что лучшіе знатоки не усомнились и повѣрили въ народный характеръ пѣсенъ Меримэ. Самъ Пушкинъ перевелъ 15 стихотвореній Меримэ на русскій языкъ, назвавъ ихъ „Пѣсни западныхъ славянъ“.

Но и самъ великій поэтъ не удержался отъ мистификаціи. Рядъ своихъ разсказовъ онъ выпустилъ подъ именемъ „повѣстей капитана Бѣлкина“, которые имѣли большой успѣхъ. Лишь по выходѣ, читатели узнали, что ихъ написалъ Пушкинъ. Особенное распространѣніе получили поддѣлки въ области мемуарной литературы. Поддѣльные дневники и воспоминанія выпускались во Франціи подъ видомъ настоящихъ произведеній Людовика XVIII, Герцога Ришелье, Графа Капюстро, Мадамъ Помпадуръ и многихъ

другихъ. Не обошли даже Фридриха Великаго. Чаще всего эти поддѣлки, которыя нерѣдко имѣли огромный успѣхъ и не открывались долгіе десятки лѣтъ, преслѣдовали политическія цѣли, желая дискредитировать или возвелечить то или другое историческое лицо.

Часто большое распространеніе и шумъ вызываютъ поддѣлки въ области научной литературы. Въ началѣ XIX вѣка, чешскій ученый Владиславъ Ганка опубликовалъ цѣлый циклъ чешскихъ народныхъ пѣсенъ 10 вѣка, которыя открыли неизвѣстныя героическія страницы въ исторіи чешскаго народа — его борьбу съ Саксаніей и Польшей за независимость. Ганка опубликовалъ эти пѣсни изъ патріотическихъ побужденій и всѣ признали ихъ огромную цѣнность для исторіи западныхъ славянъ. Лишь въ 1857 году было окончательно установлено, что всѣ эти пѣсни поддѣльны и что въ десятомъ вѣкѣ чехи ни съ кѣмъ не воевали.

Литературныя поддѣлки и обманъ мистификація требуютъ наличности у автора не только знанія эпохи и стили, но рѣдкаго дара перевоплощенія въ данное лицо или эпоху, растворенія до конца. Отсутствие этого или недостаточное умѣніе обрекаютъ поддѣльвателя на разоблаченіе и провалъ. Достаточно упомянуть англичанина Вильяма Ирландца, который объявилъ о находкѣ неизвѣстныхъ писемъ, докладовъ и даже цѣлой драмы Шекспира. На первомъ же представленіи, новая пьеса Шекспира шумно провалилась. Не только специалистамъ, но и простымъ зрителямъ было ясно, что имъ преподнесли фальшивку. Скоро и самъ Ирландецъ сознался въ поддѣлкѣ. Еще болѣе печальна судьба англійскаго поэ-

Девятилѣтній Иворъ Кейсъ, исполняющій обязанности органиста въ церкви Литлхемптона (Англія) всего лишь послѣ трехъ уроковъ

та Томаса Чатертона. Онъ провелъ свое дѣтство и юношество, живя въ старой готической церкви, окруженный старинными книгами. Видимо обстановка и духъ готики столь сильно поработили его поэтическій талантъ, что выпущенные имъ сборники стиховъ, написанныхъ средневѣковымъ языкомъ подъ именемъ Томаса Рови, будто бы современника Генриха VI, имѣли большой успѣхъ и ученые и литературные критики признали стихи Рови наилучшими образцами средневѣковой англійской поэзіи. Одновременно Чатертонъ выпускалъ свои стихи, которые были блѣдны и не имѣли успѣха. Онъ умеръ, какъ незамѣченный и не признанный поэтъ, постоянно слыша какъ хвалятъ стихи Рови. Лишь послѣ его смерти выяснилось, что никакого Рови не существовало, что всѣ стихи поддѣльны и что Чатертонъ — гениальный подражатель.

Е. В.

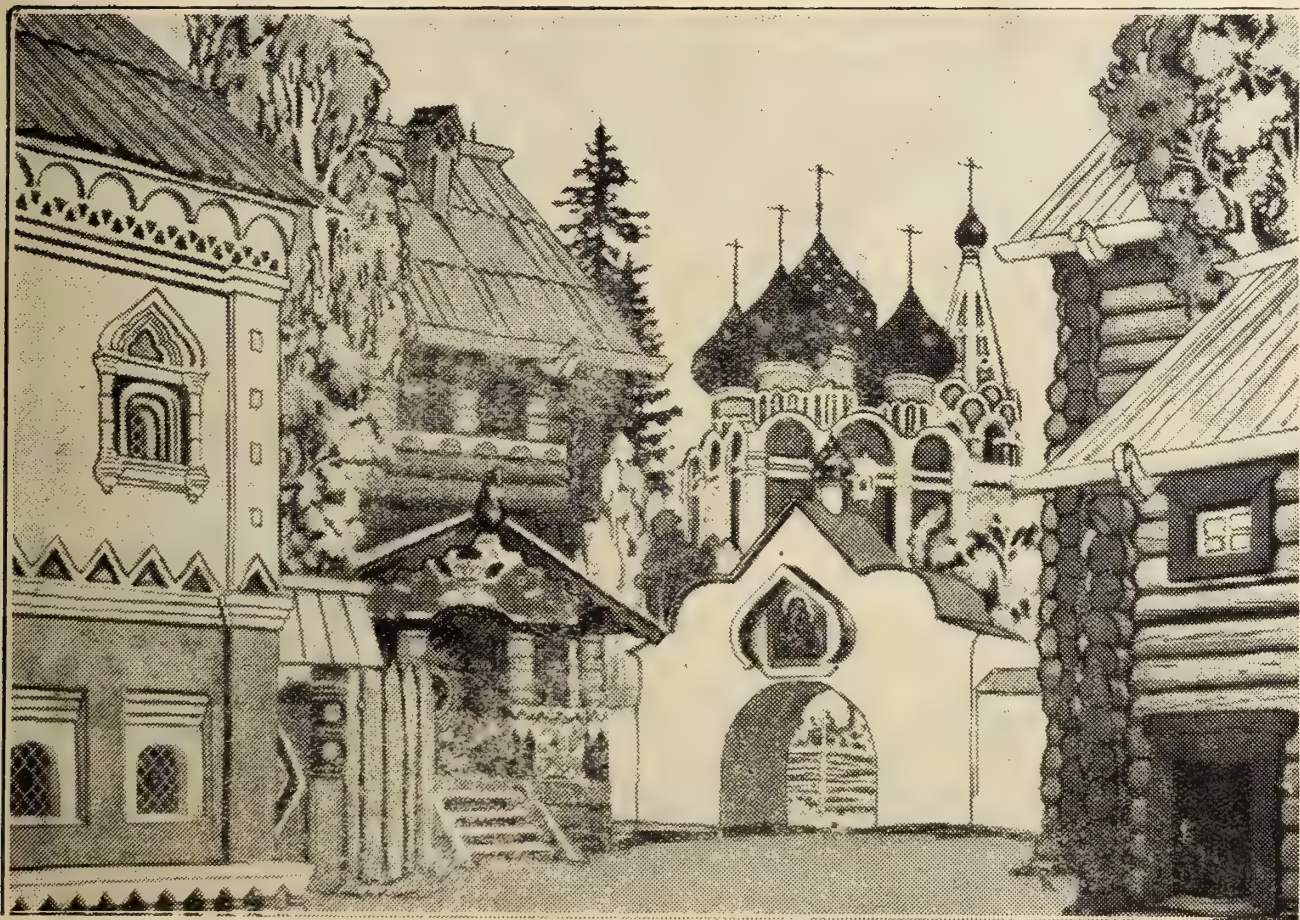
НОВЫЯ КНИГИ

Anna Kachina - „Je veux concevoir“
изд. - „Les editions de France“

Первое, что меня непріятно удивило въ книгѣ Анны Кашиной — это заглавіе — „Хочу зачать“. Такое заглавіе прежде всего претенціозно, бьетъ на эффектъ, на сенсацию, нужную для бульварныхъ романовъ съ ихъ дешёвымъ и сомнительнымъ успѣхомъ, и совершенно не подходитъ къ книгѣ Анны Кашиной. Романъ „Хочу зачать“ очень интересенъ по темѣ, содержательнъ и психологически тонокъ. Женщина искренно пишетъ о женщинѣ, и мельчайшія детали ея жизни, начиная съ дѣтства не ускользаютъ отъ вниманія писателя, составляютъ правдивый и красочный фонъ, на которомъ четко вырисованъ яркій образъ Елены — героини романа. Въ началѣ книги Елена — маленькая дѣвочка десяти — одиннадцати лѣтъ. Изъ-за дня въ день, изъ года въ годъ предъ глазами читателя проходитъ ея жизнь, постепенное измѣненіе ея ха-

рактера, взглядовъ, трансформация ребенка въ дѣвушку, увлеченную только своими книгами, своимъ университетомъ, грубость и тяжесть быта въ совѣтскомъ Петербургѣ, замужество Елены, послѣ котораго начинается ея сложная, порою сумбурная жизнь женщины. Всѣ мелочи жизни Елены и всѣ мысли, встрѣчи, увлеченія, любовь, жажда материнства, внутренняя раздвоенность прекрасно переданы Анной Кашиной. Но мнѣ совершенно непонятно, для чего автору понадобились тѣ физиологическія подробности, которыя каждый изъ насъ лучше и полнѣе знаетъ по любой медицинской брошюркѣ. Русская литература всегда отличалась чистотой. (Думаю, что это было не только вопросомъ цензуры, а самой сущностью русскаго творчества). Конечно, благодаря этому свойству, многіе жизненные вопросы обходились молчаніемъ, или разбирались съ внутренней, чисто психологической т. е. съ наиболѣе серіозной стороны. Но Анна Кашина не останавливается на сущности этихъ вопросовъ, все свое вниманіе устремля-

Русская опера въ Парижѣ

“ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА”

Клише Энтрансжанъ

Декорация работы академика И. Я. Билибина

еть только на ихъ детали. Что выяснили, добавили къ образу чуткой экзальтированной двѣнадцатилѣтней Леночки сцена съ портретомъ “Принца” (стр. 51), или находка невѣдомыхъ ей вещей въ ящикѣ туалетнаго стола ея матери. Неужели авторъ думаетъ, что этими подробностями онъ отбѣнить или подчеркнуть чистоту и невѣдѣніе дѣвочки подростка? Но читателю и безъ этого ясенъ внутренней обликъ Леночки, ея наивность, ея зарождающееся еще неосознанное, чувство женщины, хотя бы по отношеніямъ съ гусаромъ Гродненскимъ или по всѣмъ ея поступкамъ, мыслямъ, желаніямъ. Книга Анны Кашиной издана на французскомъ языкѣ и ея излишній, утрированный реализмъ можно было-бы объяснить вліяніемъ иностранной литературы, уже давно болѣе “свободной” и “неприкрытой”, чѣмъ наша русская литература. Но иностраннаго вліянія въ книгѣ Анны Кашиной не чувствуется. Можетъ быть оттого, что въ Россіи проходитъ большая часть жизни Елены, дѣтство ея тѣсно связано съ типичной русской нянькой, психологія Елены тоже чисто русская и настолько русская, что жизнь за границей не можетъ ни передѣлать, ни измѣнить ее. Читается книга А. Кашиной легко и увлекательно, несмотря на замѣтное даже для иностранца несовершенство слога.

Л. Часингъ.

Еврейскій студенческій балъ

Еврейскій Студенческій Балъ, который состоится 25-го декабря въ залахъ Гошъ общается быть особенно интереснымъ и разнообразнымъ. Предполагается еврейская оперетка и ведутся переговоры съ Кларой Юнгъ объ ея участіи въ ней. Большой домъ (де кутюръ съ Пласъ Вандомъ выразилъ согласіе прислать своихъ манекеновъ для дефилированія съ послѣдними моделями платьевъ и манто. Организована большая лоттерей, въ которую поступило много произведеній художниковъ и книгъ съ автографами писателей, между прочимъ отъ г.г. Донъ - Аминадо, Алданова, Винаверъ, Гольдштейна, Полякова - Литовцева и т. д.

Къ балу также юбѣщали прислать свои произведенія знаменитые скульпторы Хана Орлова и Н. Аронсонъ. Кромѣ того жюри изъ художниковъ присудитъ преміи за выдающіеся туалеты.

ЗАРУБЕЖНЫЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

Русская сцена въ эмиграціи обогатилась новымъ предпріятіемъ: въ воскресенье 23го ноября пьесой Диккенса “Сверчокъ на печи”, памятной многимъ москвичамъ по Студіи Художественнаго Театра, открылъ свои спектакли Русскій Зарубежный Камерный театръ.

Въ центрѣ спектакля хочется поставить г-жу Скоканъ (Мэри) и г-на Асланова (Племмеръ) прекрасно съ большимъ подъемомъ проводившихъ свои роли. Хорошо справилась съ трудной ролью слѣпой Берты г-жа Набокова. Отмѣтимъ также отличное исполненіе г-жъ Браунъ, Астровой, Виталь и г-дѣ Эснэ (создаваго прекраснѣйшій образъ Джона Прибинглы) Сфонова и Зелицкаго (чтець). Слѣдующій спектакль 7-го дек. “Дядя Ваня”

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ закону

О СОЦІАЛЬНОМЪ СТРАХОВАНІИ

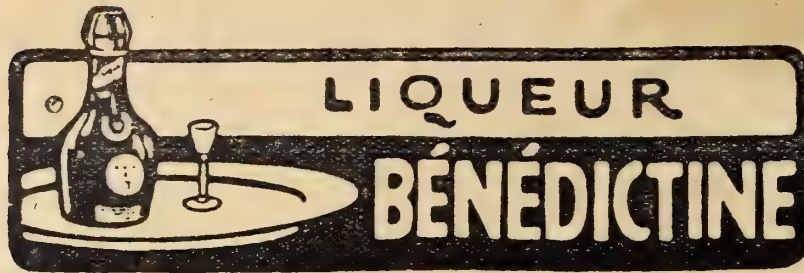
НЕОБХОДИМОЕ ВСѢМЪ РУССКИМЪ.

Прис. Повѣр. Сенатора И. Б. ГУРЕВИЧА
Складъ изданія у автора

7, Rue de la Trémoille — Paris (8)

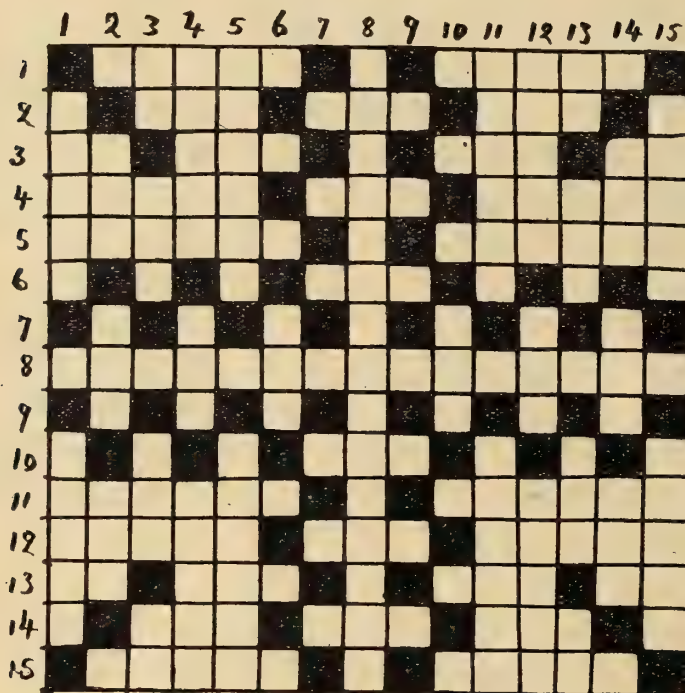
Продается въ книжн. магазин. и у автора

ЦѢНА — 10 франковъ

Крестословицы

ЗАДАЧА № 7

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

1. Священная книга. Есть у некоторых растений.
2. Подпись современного русского карикатуриста. Встречаются на мужских лицах. Компактная масса.
3. Губернатор острова св. Елены при Наполеоне. Необходим каждому человеку. Судьба. Французская мера поверхности.
4. Имя одного из византийских императоров. Опасна для кораблей. Оружие наказания.
5. Выступ на стѣнѣ дома юколо окна.

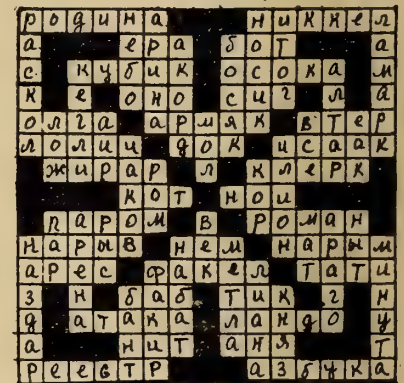
Пристань и железнодорожная станция на Сѣверной Двинѣ.

6. Число.
8. Способность обладать правами.
10. Злой дух.
11. Наемъ недвижимости. Часть тѣла.
12. Римскій полководец и консулъ. Часть сутокъ. Плодь.
13. Встрѣчается въ математикѣ. Змѣя. Внезапное потрясеніе организма. Нота.
14. То, что особенно утомляетъ въ большомъ городѣ. Морское млекопитающее. Приятна въ жаркую погоду.
15. Жестокій властитель. Церковное пѣсеніе.

ВРЕМЯ ПРОВОЖДЕНЕ АМЕРИКАНСКИХЪ СТУДЕНТОВЪ

Въ Тарентумскомъ университетѣ въ Пенсильваніи недавно произведена была анкета между студентами о ихъ любимомъ временипровожденіи послѣ занятій. Было получено 291 отвѣтъ. 138 человекъ заявили, что они ухаживаютъ за барышнями, 274 человека заявили, что они жуютъ жвачку, 72 человека передаются пьянству, 29 — употребляютъ наркотики.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ №7, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕМЪ НОМЕРѢ

ВЕРТИКАЛЬНО:

1. Палка. Есть на сценѣ.
2. Наѣкомое. Благотворительная организация. Мѣсто для праведниковъ.
3. Притокъ Иртыша. Число. Такъ называютъ членовъ Палаты Лордовъ. Китайское верховное божество.
4. Французскій драматургъ. Островъ. Извѣстный нѣмецкій историкъ.
5. Греческій богъ. Особенность говора, свойственная какому-либо языку.
6. Части машинъ.
7. Наука.
10. Растеніе.
11. Часть туши по цѣнѣ недоступная для бѣженцевъ. Топкое мѣсто.
12. Старинная мѣра длины. Мѣстоименіе. Напитокъ.
13. Единица сопротивленія въ электричествѣ. Отрицательное начало въ мірѣ. Рыба. Предлогъ.
14. Воскличаніе. Бываетъ у колоса. Преступникъ.
15. Одно изъ наименованій русскихъ революціонныхъ матросовъ. Сортъ яблокъ.

Все для ЕЛКИ

Единственное представительство фабрикъ Нюрнберга. Начало Рождественской продажи 15 декабря. Цѣны гарантируемъ ниже цѣнъ большихъ магазиновъ. Выборъ огромный, отпускаемъ не по коробкамъ, а поштучно. Доставка на домъ. Въ воскресенье 21-го магазинъ открытъ весь день. Специальная цѣны для оптовыхъ покупателей.

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

I. Г-ну А. Л. Париж.

Вопрос. Я служу гарсономъ, а ранѣе у меня была другая профессія, которая и отмѣчена въ моей картѣ д-идантитѣ. Въ настоящее время я хотѣлъ бы формально переимѣнить профессію съ тѣмъ, чтобы въ моей картѣ д-идантитѣ было сдѣлано, въ соотвѣтствіи съ этимъ, указаніе на мою новую профессію.

Я хотѣлъ бы получить отъ васъ совѣтъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Могутъ ли меня спросить, гдѣ я работалъ раньше? 2) Что будетъ хозяину, если узнаютъ, что я работалъ у него безъ разрѣшенія? 3) Если, при измѣненіи отмѣтки о профессіи въ моей картѣ д-идантитѣ, я долженъ буду доплатить до ста франковъ (въ виду того, что я гарсонъ), то будутъ ли мнѣ зачтены эти сто франковъ въ счетъ уплаты за новую картѣ д-идантитѣ, которую придется взять, по общему правилу, въ началѣ будущаго года.

Отвѣтъ. При ходатайствѣ объ измѣненіи профессіи никакого вопроса просителю не производится.

Для того же, чтобы измѣнить въ картѣ д-идантитѣ отмѣтку о профессіи, Вамъ нужно взять отъ вашего хозяина удостовѣреніе, что онъ готовъ предоставить Вамъ работу въ качествѣ гарсона на такихъ то условіяхъ и на такое то время (отъ 3 до 12 мѣсяцевъ). Получивъ это удостовѣреніе, вы предъявите его въ отдѣлъ министерства труда на Avenue Rapp No 2 и будете на основаніи этого удостовѣренія, просить разрѣшенія въ качествѣ гарсона.

Вмѣстѣ съ прошеніемъ вы представите и заполненный вами опросный листъ, печатный бланкъ котораго можете получить тамъ же, на avis favorable у консьержа.

Если вы живете во Франціи не менѣе

пяти лѣтъ, то нужно ожидать благопріятнаго исхода вашего ходатайства.

Когда же вы получите желаемое вами разрѣшеніе на работу. Вы представите это разрѣшеніе съ вашей картѣ д-идантитѣ въ Префектуру и будете просить объ измѣненіи отмѣтки о профессіи.

Хозяину вашему за то, что онъ прииялъ васъ на работу безъ надлежащаго разрѣшенія, грозитъ штрафъ.

Обмѣнъ картъ д-идантитѣ, выданной на срокъ 1 января 1930 года, начнется съ указанного числа... До этого времени вы едва ли успѣете получить разрѣшеніе на работу въ качествѣ гарсона. Такимъ образомъ вамъ придется хлопотать объ обмѣнѣ картъ д-идантитѣ и объ измѣненіи отмѣтки о профессіи, одновременно.

II. Г-ну Ф.

Вопрос. Я женатъ и мѣю малолѣтнюю дочь. Нѣсколько времени тому назадъ жена меня оставила и стала жить на одной квартирѣ съ другимъ. Дочь находится при матери.

Прошу разъяснить мнѣ: 1) Могу ли я взять дочь къ себѣ помимо желанія жены? 2) Если это можно сдѣлать только черезъ судъ, а я сдѣлаю это безъ обращенія къ суду, то буду ли я за это отвѣчать по закону и, если да, то въ какой мѣрѣ? 3) Можетъ ли жена моя, открыто нарушая свой супружескій долгъ, оставить дочь у себя, вопреки моему желанію и 4) Можетъ ли она развестись со мной помимо моего желанія.

Отвѣтъ. Согласно французскому закону, дѣйствию котораго Вы поджежите, право осуществленія родительской власти въ отношеніи вашей дочери принадлежитъ вамъ одному.

Мало того, малолѣтній ребенокъ, никомъ образомъ не можетъ покинуть отчий домъ безъ разрѣшенія отца.

Такимъ образомъ, никакого разрѣшенія суда вамъ, въ принципѣ, не нужно, чтобы взять вашего ребенка къ себѣ. Однако, если вы употребите при этомъ насилие противъ другихъ лицъ, то за насиліе это вы можете отвѣтить въ мѣрѣ сдѣяннаго.

Родительскую власть надъ дочерью вы можете потерять только по суду, основаній къ чему, однако, нѣтъ.

Что касается развода, то жена Ваша могла бы развестись съ вами черезъ гражданскій судъ, при наличіи къ тому законныхъ поводовъ, которыхъ изъ письма вашего не усматривается.

III. Г-ну С.

Вопрос. Въ августѣ я обратился по газетному объявленію къ доктору по поводу леченія волосъ. Докторъ же, осмотрѣвъ меня, предложилъ мнѣ изслѣдовать кровь, что и было сдѣлано.

Черезъ недѣлю послѣ того я получилъ подписанный другимъ докторомъ результатъ анализа, гдѣ было отмѣчено, что у меня «faiblement positif» т. е. сифилисъ. Тогда первый докторъ предложилъ мнѣ, по этому поводу, пройти курсъ соотвѣтствующаго леченія. Когда же я возразилъ, на это, что я два раза былъ женатъ, никогда не болѣлъ вышеуказанной болѣзью, и никогда не имѣлъ ея признаковъ, докторъ мнѣ отвѣтилъ, что ругается за анализъ.

Однако, я уклонился отъ леченія и обратился съ цѣлью проверки къ одному видному специалисту, который, осмотрѣвъ меня, признавалъ болѣзнь у меня не нашелъ. Сдѣланный затѣмъ, по его указанію, въ Пастеровскомъ институтѣ анализъ моей крови далъ также совершенно отрицательный результатъ.

Однако, пока все это такъ выяснилось, я находился въ ужасномъ душевномъ со-

Знающихъ о судьбѣ
БОГДАНА ЕВГЕНЬЕВИЧА
САВИЦКАГО

просить сообщить сестра

M. OUMANSKY

Les Aggalades, Marseille

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
ПОСЫЛКИ

Comité Russe de secours

7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX.)

Métro: Clichy

Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)
исключительно

3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя. (натурализация) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществъ. Оформленіе документовъ.

Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)

M-о Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Страховое Генеральное Агентство А. М. НЕСТЕРЕНКО
реорганизовано въ Дѣловой Кабинетъ

подъ названіемъ: A. G. A. F. A. R.

Agences Générale: Assurances—Finances—Automobiles
Recours. 110, Boulevard Arago, Paris-14. Tél. Odéon 16-28

Ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2 до 7 ч.,

по суббот., отъ 10 до 12 час.

Всѣ виды страх. Завлад. на недвиж. имущ., на коммерч.
дѣла (nantissements) открытіе кредит. для постр.
домовъ и гаражей, ссуды подъ акціи, финансир. про-
мышл. и торг. предпр. Продажа за наличн. и въ кред.
автомобилей всѣхъ марокъ, какъ нов., такъ и подерж.
(съ гарант.). Особые условія для такси.

Веденіе юридич. дѣлъ, учрежд. Обществъ, бракоразв.
дѣла, составл. контрактовъ, совѣты и хлопоты въ адми-
нистрат. учрежд. Веденіе дѣлъ по accidents.

Спросъ и предложеніе труда

СПЕЦИАЛИСТЪ строительна-
го дѣла ищетъ мѣсто commis-
meteur'a въ Парижѣ. Теорет.

и практ. подготовка.

Siéfanovitch для X. 6, Boul.
Schneider, Creusot (S. et L.)

БЫВШ. руководителей строи-
тельныхъ работъ, а также спе-
ціал. по расчетамъ и черте-
жамъ просятъ писать подробно
Stéfanovitch для M. 6, Boul.
Schneider, Le Creusot S. et L.)

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты
для сбора объявленій на жало-
ванье и проценты. Обращ. въ
ж-ру "Жизни и Суда" еже-
дневно отъ 3-5

14, rue Cardinal Mercier, Paris 9^e

Твой грѣхъ найдетъ тебя ...

“Если же не сдѣлаете такъ, то согрѣшите предъ Господомъ и испытаете наказание за грѣхъ вашъ, которое постигнетъ васъ”. Въ точномъ переводѣ: ... “и грѣхъ вашъ найдетъ васъ”. Кн. Числ. 32:23.

Ни одинъ человѣкъ не можетъ уйти отъ грѣховъ, сдѣланныхъ имъ. Каждый грѣхъ, который мы совершили, рано или поздно, настигнетъ насъ, привлечетъ къ отвѣтственности и потребуетъ возмѣщенія. Никогда еще во всемъ мірѣ не было совершено грѣха, который принесъ бы что-нибудь хорошее тому, кто его сдѣлалъ. Глубоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что дѣлая неправду или зло, можно приобрести что-нибудь доброе. Будь увѣренъ, что тебѣ придется страдать за грѣхъ, который ты предполагаешь сдѣлать или уже сдѣлалъ. Если человѣкъ сунетъ свою руку въ огонь, ясно, что онъ получитъ ожогъ. Настолько же ясно, что если человѣкъ согрѣшитъ, то ему придется и пострадать. Ты можешь избѣгать карающей руки закона, но не избѣжишь послѣдствій своего грѣха. Ты можешь обойти законы человѣческіе, но не законы Божіи. Нѣтъ такого мѣста, гдѣ человѣкъ могъ бы укрыться отъ своего грѣха, чтобы тотъ не нашелъ его.

1. Грѣхъ находитъ человѣка, когда послѣдній привлекается къ отвѣтственности передъ закономъ.

Законы человѣческаго общества, какъ извѣстно, не всегда точно приводятся въ исполненіе, но все таки удивительно, что люди, совершившіе преступленіе, обыкновенно рано или поздно привлекаются къ отвѣтственности. Нѣкоторые въ теченіе многихъ лѣтъ увертываются отъ карающей руки закона, но въ концѣ - концовъ, или сами себя выдаютъ, или же по какой-нибудь случайности бывають открыты.

2. Грѣхъ настигаетъ человѣка въ его собственномъ тѣлѣ.

Если человѣкъ и избѣжитъ отвѣтственности за свой грѣхъ предъ человѣческимъ судомъ, ему приходится предстать передъ судомъ тѣлесныхъ страданій за преступленія противъ нравственности. Не только нѣкоторые болѣзнями слѣдуютъ за извѣстными грѣхами, но вообще можно опредѣленно сказать, что между нравственностью и здоровьемъ существуетъ тѣснѣйшая связь. Каждый грѣхъ имѣетъ свои физическія или тѣлесныя послѣдствія. Есть много молодыхъ людей, которые видятъ, какъ ужасно страдаютъ другіе за нарушеніе Божественныхъ законовъ, и все-таки они сами идутъ туда же, “какъ волы на закланіе”. Имъ кажется, что они представляютъ исключеніе. Почему такъ много мужчинъ съ больнымъ тѣломъ и поврежденнымъ умомъ? Почему столько разбитыхъ и слабыхъ женщинъ? — Они испытываютъ послѣдствія нарушенія Божественнаго Закона.

Возьмемъ для примѣра такой грѣхъ, какъ раздражительность. Неужели и такой грѣхъ отзывается на тѣлѣ. Безъ сомнѣнія. Раздражительность разстраиваетъ кровообращеніе, пищевареніе, нервы и

мозгъ. Раздраженный духъ подчасъ приводитъ къ параличу и смерти.

Другъ мой! если ты думаешь о грѣхѣ, остановись и вспомни только что грѣхъ твой найдетъ тебя. Если ни въ чемъ другомъ, то въ твоёмъ собственномъ тѣлѣ.

3. Грѣхъ находитъ насъ въ нашемъ характерѣ.

Каждый грѣхъ рождаетъ моральную болѣзнь или болѣзнь характера, а болѣзнь характера есть еще большее зло, чѣмъ болѣзнь тѣла. Всякая ложь, которую ты скажешь, заражаетъ твоё нравственное бытіе. Думаешь ли ты, что можешь обмануть кого - либо въ коммерческихъ дѣлахъ и не пострадать самъ больше, чѣмъ карманъ твоего ближняго? Думаешь ли, что можешь отнять у служащаго его заработокъ и не понести чрезъ это гораздо большую потерю, чѣмъ тотъ, кого ты обидѣлъ? Думаешь ли ты, мужчина, что можешь отнять у другого жену, или ты, женщина, — отнять у другой мужа, и что твой характеръ, воля и другія свойства души твоей останутся невредимыми, и смертоносная язва грѣха, распространяющаяся, какъ ракъ, не поразитъ ихъ? Думаешь ли, что можешь читать какую-нибудь зараженную ядомъ невѣрія или нечистоты книгу или слушать какую-нибудь грязную исторію и остаться невредимымъ? “Не обманывайтесь! Богъ поругаемъ не бываетъ. Чѣмъ человѣкъ посѣетъ, то и пожнетъ. Сѣющій въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ тлѣніе; сѣющій же въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную”. (Гал. 6:7,8).

4. Грѣхъ найдетъ тебя въ твоей совѣсти.

Отъ кого бы ты ни сумѣлъ свой грѣхъ скрыть, отъ твоей совѣсти ты его никогда не скроешь. Милость Божія создала тебя такъ, что сознаніе грѣха приводитъ тебя къ самоосужденію и страданіямъ сердца. Никакія физическія страданія не сравнимы съ тѣми, какія причиняетъ совѣсть. Угрызенія совѣсти — это адъ на землѣ. Никакое матеріальное благополучіе или человѣческая любовь, никакое увеселеніе или музыка, никакое опьяненіе алкоголемъ или другимъ чѣмъ - нибудь не могутъ разогнать тучъ отягощенной совѣсти или вырвать ея вѣчно грызущіе острые зубы. Да, это именно то мѣсто, гдѣ всѣ грѣхи наши когда-нибудь найдутъ насъ, всѣхъ насъ безъ исключенія.

5. Есть еще одно мѣсто, гдѣ грѣхъ найдетъ тебя, это — въ твоихъ дѣтяхъ.

Одно изъ ужасныхъ послѣдствій грѣха, это то, что его проклятіе падаетъ не только на насъ, но и на нашихъ дѣтей. Ты можешь жаловаться на это сколько тебѣ угодно, но это несомнѣнный фактъ.

Допустимъ, что кто-либо изъ насъ пьяница. Можно вполне увѣренно сказать, что, по меньшей мѣрѣ, одинъ изъ его сыновей пойдетъ по стопамъ отца. Можетъ-быть, ты и не очень предаешься пьянству, но все же будь увѣренъ, что на потомствѣ твоёмъ твоя пагубная привычка отразится гибельно. Одинъ изъ друзей сообщилъ мнѣ, что онъ не зналъ ни одного вино-торговца, грѣхъ котораго раньше или

позже не проявился бы въ его же семействѣ.

Грѣхъ прелюбодѣя также найдетъ его въ его же собственныхъ дѣтяхъ. Пусть только онъ посмотритъ, какими путями пойдетъ его дочь. Одинъ знаменитый человѣкъ въ Америкѣ впалъ въ грѣхъ. Не многие знали объ этомъ. Жень его это стало извѣстно, и хотя она великодушно простила его, — дочь его сдѣлалась жертвою какого-то неподая. Мужья и жены, вы, стоящіе сегодня вечеромъ передъ какимъ-нибудь грѣхомъ! Знайте, что вы навлекете проклятіе на вашу же собственную семью. **Не стойте грѣшны!** Грѣхъ слишкомъ дорого оплачивается.

6. И, наконецъ, — твой грѣхъ найдетъ тебя въ вѣчности.

Земною жизнью еще не все кончается. Есть еще будущая жизнь. И если твой грѣхъ не найдетъ тебя здѣсь, то юнѣ найдетъ тебя тамъ. Въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Въ вѣчности мы будемъ пожинаать послѣдствія всякихъ грѣховъ, посѣянныхъ на землѣ. Судъ - часть кажется, что событія этого міра идутъ своимъ чередомъ, и никакая праведная рука въ нихъ не вмѣшивается. **Но не всегда такъ будетъ.** Богъ приведетъ нечестивыхъ на судъ и потребуетъ отъ нихъ строгаго отчета.

Мужчины иногда разставляютъ сѣти на пути невинныхъ дѣвицъ, которая теряютъ свою честь и часто умираютъ смертью отверженныхъ. Нѣкоторые изъ этихъ обольстителей даже хвастаются этимъ. Ихъ допускаютъ въ лучшее общество и покрываютъ лаврами. **Но и это не всегда такъ будетъ.** Грѣхъ найдетъ ихъ, и они въ свое время предстанутъ передъ всѣмъ міромъ, покрытые безчестьемъ и вѣчнымъ позоромъ. Теперь человѣкъ пренебрегаетъ Богомъ, смѣется надъ Словомъ Его, попираетъ Сына Его, Иисуса Христа, Спасителя человѣковъ; и Богъ дозволяетъ имъ еще жить и не привлекаетъ ихъ пока къ суду. **Но не всегда будетъ такъ.** “Ибо явится Господь Иисусъ съ неба, съ ангелами силы Его, въ пламенномъ огнѣ совершить отмщеніе не познавшимъ Бога и не покорявшимся благовѣствованію Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанію, вѣчной гибели отъ лица Господа и славы могущества Его”. (2 Фесс. 1:7 — 9).

Не обманывайся! Грѣхъ твой найдетъ тебя. Вся исторія человѣчества подтверждаетъ истину Слова Божія. Переживанія всякаго человѣка также подтверждаютъ это. Ты не можешь грѣшны и не пострадать за грѣхъ. Есть ли среди читателей кто - либо, намѣревающийся сегодня совершить грѣхъ? Если ли и такіе, вся жизнь которыхъ до сего дня была сплошнымъ грѣхомъ и темнымъ, ужаснымъ невѣріемъ? Прекрати немедленно твою грѣховую жизнь! Не опускайся глубже. Ты заплатишь за это ужасной цѣной. **Твой грѣхъ найдетъ тебя.**

Грѣшникъ, покайся, отвергнись грѣховъ своихъ, и Господь помилуетъ тебя. “Кровь Иисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха”. (1 Ин. 1, 9).

Что даетъ библия

БИБЛИЯ НЕ ОСТАВЛЯЕТЪ ГРѢШНИКА ВЪ ПОКОѢ — БУДИТЪ СОВѢСТЬ

Однажды спросили человѣка, проповѣдывающаго безбожіе: "Почему вы не можете оставить Библию въ покоѣ, разъ вы въ нее не вѣрите?" Онъ честно отвѣтилъ: "Потому, что Библия не оставляетъ въ покоѣ меня"!... И онъ былъ правъ, "ибо нѣтъ мира нечестивымъ, говоритъ Господь Богъ" Ис. 57, 21.

Слово Божіе осуждаетъ всякую не-правду и грѣхъ въ жизни человѣка. Люди такъ освоились съ окружающею ихъ тьмой, что боятся свѣта Христова. Кто-то сравнилъ такихъ людей съ насекомыми, которыя ютятся въ сырыхъ темныхъ норахъ подъ залежавшимися бревнами. Достаточно опрокинуть такое бревно, какъ обитатели этого своеобразнаго подполья напрягаютъ всѣ свои усилія, чтобы поскорѣе уйти отъ неприятнаго имъ свѣта.

"Свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его". Ин. 3, 19-20.

И потому — то такъ много неумолимыхъ противниковъ распространения Слова Божія. Свѣтъ Христовъ не оставляетъ ихъ въ покоѣ...

БИБЛИЯ ДАЕТЪ НЕПОКОЛЕБИМОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЖИВОЙ ВѢРЫ ВЪ БОГА.

Тѣмъ дымъ, черной вѣсти о томъ, что человѣкъ предоставленъ самому себѣ, стелется сейчасъ по землѣ, какъ никогда раньше, и горе тому, кто идетъ въ эту темную ночь чрезъ завѣсу удушливыхъ духовныхъ ядовъ безъ противогаза на своемъ челѣ, безъ щита вѣры — ясной, обоснованной, убѣжденной. Слово Божіе — это единственная Незыблемая Скала въ морѣ человѣческихъ словъ, въ этомъ мірѣ относительности, противорѣчивыхъ теорій и предположеній... это — мечъ, съ которымъ человѣкъ можетъ

смѣло идти навстрѣчу всѣмъ опасностямъ, спокойно смотрѣть въ лицо будущему, въ лицо смерти...

Къ такой вѣрѣ можно придти, по словамъ Ап. Павла, только чрезъ Слово Божіе, ибо "вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ Слова Божія". Рим. 10, 17.

Тѣмъ, кто пришелъ къ такой вѣрѣ, Библия даетъ силу для дальнѣйшаго духовнаго роста и пребыванія въ ней: "Если пребудете въ словѣ Моемъ то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделаетъ васъ свободными"...

БИБЛИЯ ПРИВОДИТЪ КО ХРИСТУ, — ВОЗРОЖДАЕТЪ ЧЕЛОВѢКА КЪ НОВОЙ ЖИЗНИ, —

жизни радости, силы и свободы. Объ этомъ свидѣлствуетъ историческій и нашъ современный опытъ. Немало было въ прошломъ такихъ, какъ Соня Мармеладова, (Достоевскаго), которая склоняясь въ своей бѣдной каморкѣ, при мерцаніи тусклой лампочки, надъ страницами Евангелія увидѣла Вѣчный Свѣтъ, нашла выходъ изъ мрачной житейской пошлости, изъ тяжкихъ страданій въ новую свѣтлую жизнь...

А развѣ теперь не нуженъ всѣмъ намъ живой Христосъ, Свѣтъ жизни, Освободитель отъ грѣха, Источникъ мира и отрады?

Извѣстный хирургъ Пироговъ говоритъ, что чрезъ чтеніе Евангелія ему открылся идеалъ жизни.

Слово Божіе и нынѣ отвѣчаетъ людямъ на ихъ запросы, укрѣпляетъ волю великими рѣшеніями, озаряетъ путь жизни, открываетъ безконечные горизонты...

БИБЛИЯ СПОСОБСТВУЕТЪ КУЛЬТУРНОМУ РОСТУ НАРОДА

Культурность народа тѣмъ выше, чѣмъ больше онъ знаетъ и признаетъ Евангеліе, чѣмъ больше къ этому побуждаетъ его Церковь. "Гибель народу безъ слова Божія, ибо жаждетъ душа его слова и всякаго прекраснаго воспріятія... Толкуйте народу Евангеліе не-

устанно", говоритъ Зосима у Достоевскаго.

Библия была одной изъ первыхъ напечатанныхъ книгъ. Гдѣ не была переведена Библия, тамъ у народа нѣтъ и литературы. Исторія Библии есть исторія героической борьбы за истину, и путь ея освѣщенъ кострами мучениковъ и исповѣдниковъ, знавшихъ, что торжество Евангелія для человѣчества есть вопросъ жизни и смерти.

То что истинно въ отношеніи всего человѣчества, истинно и въ отношеніи отдельныхъ народовъ. Слово говоритъ: "Праведность возвышаетъ народъ, а беззаконіе — безчестіе народа".

БИБЛИЯ ДАЕТЪ:

свѣтъ — чтобы освѣщать твой путь; пищу — чтобы питать тебя; силу — чтобы ободрять и укрѣплять тебя. Библия необходима для тебя: какъ карта — для мореплавателя, посохъ — для странника, мечъ — для воина, компасъ — для летчика. Библия открываетъ для тебя врата рая и разоблачаетъ обольщенія ада. Библия говоритъ тебѣ о Провидѣніи Божіемъ, состояніи человѣка, пути спасенія грѣшниковъ и блаженствѣ вѣрующихъ. Христосъ — главное и основное въ библии. Слава Божія — ея цѣль, благо твое — ея задача. Библия должна занимать твой умъ, царить въ твоёмъ сердцѣ и направлять твои стопы. Библия — неизсякаемый рудникъ божественныхъ сокровищъ, блаженствъ и радостей. Доктрины ея — святыя заповѣди — истинны, сказанія — дѣйствительны, суды — непреложны. Читай ее часто, медленно, молитвенно. Читай ее и будешь мудръ. Довѣрься ей и будешь безопасенъ. Исполняй заповѣди ея и будешь святъ. Библия дана тебѣ Богомъ для земной жизни и она будетъ судить въ послѣдній день...

Читатель, если ты примешь Слово Божіе — ты на вѣрномъ пути и въ жизни, и въ вѣчности.

Слово Божіе не пройдетъ вѣкъ, ибо нѣтъ такой власти ни въ аду, ни на землѣ, которая могла бы уничтожить его!

ВЫСЫЛАЕТСЯ

БИБЛИЯ (СИНОДАЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ)

КАЖДОМУ

кто обратится письменно или лично, по главному адресу Русскаго Евангельскаго Движенія за рубежомъ

Le Mouvement Évangélique Russe, 1, rue Jacques Offenbach, Paris-16.

ПО ЛЬГОТНОЙ ЦѢНѢ — 6 ф. 50 с. съ пересылкой

Библия эта высылается вмѣстѣ съ особымъ "БИБЛЕЙСКИМЪ СПУТНИКОМЪ", (166 страницъ), содержащимъ: 1) Краткій Библейскій указатель; 2) Системат. цитаты о духовномъ значеніи Библии; 3) Краткую хронологію и свѣдѣнія о происхожденіи Библии; 4) Краткую исторію русской Библии и 5) Библейскія иллюстраціи и географическія карты. Кромѣ того, прилагается другая духовная литература.

СВЕРХЪ ТОГО НА СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ:

1) НАСТОЛЬНАЯ, Вѣнскаго изданія Цѣна — 30 фр. съ пересылкой.

2) НАСТОЛЬНАЯ, Синодальный текстъ, съ неканоническими книгами, КРУПНЫЙ ШРИФТЪ, (важно для обладающихъ слабымъ зрѣніемъ) Цѣна — 55 фр. съ пересылкой.

Цѣна — 3 фр. съ пересылкою, съ псалтирю:

НОВЫЕ ЗАВѢТЫ

"ГОСПОДЬ ГРЯДЕТЪ"

книга (240 стр.), говорящая о второмъ пришествіи Христа...

Цѣна льготная — 2 фр. съ пересылкою.

Лица, интересующіяся и другими новинками духовнаго книжнаго рынка, а также имѣющія личные духовные вопросы, благоволятъ обращаться по вышеуказанному адресу:

СОБРАНІЯ ДУХОВНАГО ПРОБУЖДЕНІЯ ВЪ ПАРИЖѢ

КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ: въ 10 час. утра, 4 ч. дня и 8 ч. 30 м. вечера

ВХОДЪ НА ВСѢ СОБРАНІЯ СВОБОДНЫЙ И БЕЗПЛАТНЫЙ ПО ПЯТНИЦАМЪ: МОЛИТВЕННОЕ СОБРАНІЕ ВЪ 8 Ч. ВЪ

8, Рю Дарю (8, rue Daru)

Метро: **Terres** Трамваи: 5, 30, 31. Автобусы D, BE, BE-bis U, U-bis до Плясъ Тернъ. Пѣшкомъ въ 5 м. отъ плясъ д'Этуаль. Помимо того, собранія происходятъ: Во ФРАНЦІИ: Въ Лионѣ, Ниццѣ, Кнютанжѣ, Марселѣ, Монтаржи, Бельфорѣ, Южинѣ; Фейморѣ, Каннахъ, Ментонѣ, Курбева, Десинѣ и др. Въ БЕЛЬГІИ: Въ Брюсселѣ и Льежѣ.

РУССКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

1, rue Jacques Offenbach, Paris-16

стоянии и, конечно, очень много морально перенесъ.

Я не хотѣлъ бы, чтобы виновники этого остались безнаказанными. Я желалъ бы потребовать у нихъ, въ порядкѣ гражданскаго суда, вознагражденіе за причиненный мнѣ моральный вредъ. Я просилъ бы васъ высказаться по этому поводу.

Отвѣтъ. Въ отношеніи вашего дѣла возможны два предположенія: или при пеердачѣ пробы Вашей крови для анализа или затѣмъ произошла **ошибка**, заключающаяся въ томъ, что вашу пробу перепутали съ чѣй либо другой, или же запись объ анализѣ была сдѣлана **завѣдомо ложно**, съ цѣлью послѣдующаго получения денегъ за ваше леченіе. Въ томъ и другомъ случаѣ, конечно, врачъ подлежитъ ответственности. Въ частности, если допустить ошибку, то въ этомъ отно-

шеніи, нужно замѣтить, что согласно установленной французской судебной практикѣ, врачи отвѣчаютъ всегда за допущенныя ими ошибки, если только ошибки эти являются не научными или профессиональными ошибками, а обусловлены несоблюденіемъ общихъ правилъ осторожности и вниманія.

Во всякомъ случаѣ, ваше право требовать вознагражденія по суду за моральный ущербъ, причиненный вамъ, несомнѣнно.

АПТЕКА для РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharm. Centr. du Bd. de Grenelle

K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe

77, Bd. de Grenelle, 77

Автобусы: Y, AQ, AH. Трамвай: 25, 26.

Métro: DUPLEX, La Motte-Picquet-Grenelle

спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фармакопее русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства, Обширный складъ парфюмерн. и патентован. товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ,

Tél. Ségur 11-45

Изящныя Дамы

носят

пояса от Руссель

Эти пояса даютъ Вамъ требуемую послѣдней модой линію и долго сохраняютъ эластичность. Гарантія шесть мѣсяцевъ.

В продажѣ только у

J. Roussel
83, Boul. Malesherbes, Paris

LONDON, 177, Rehent Street
LA HAYE, 21, Nordeinde
ANVERS, 1, rue Quellin

BRUXELLES, 144, rue Neuve
STAMBOUL, Pera: Pl. du Tunnel
LIÈGE, 13 rue Vinâve d'Ile

Скорая помощь

Первое Русское Бюро Сестеръ Мил. К. Креста О. И. КОШКО и миссъ В. ШИЛЬЗЪ предлагаютъ опытныхъ сестеръ мил., сидѣлокъ, массажист. для ухода за больн. и новорожд. Впрыскиванія, банки. Малоимущимъ у себя на дому 8 и 5 фр., недор. массажъ. Сестры, зн. яз. сопровод. больн. за границу и на курорты. Адреса русск. врачей, клиникъ и аптекъ.

Tél.: Marcadet 50 - 14
35, Rue Balagny (17°)

Самая Старая Фирма за-границей

В. РОСТОВЦЕВЪ

5, rue de la Convention PARIS-XV

Всѣ русскіе продукты по исключ. низкимъ цѣнамъ. ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ по оптовымъ цѣнамъ.

КЛИНИКА

Проф. Зоотехникъ Н. А. ИЛЬИНА быв. Придворн. Вет. врача

Приемъ:

ежедн. 2-6 ч.

кромѣ воскр.

Соб. методы

ЛЕЧЕНІЯ ЧУМЫ

СОБАКЪ

20, rue Scheffer, Tél. Passy 81-11

РУССКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ДѢЛО

Б. А. П.

Упаковка и перевозка мебели и матеріаловъ — Парижа — Провинціи. Развозка съ ливре ромъ.

ЦѢНЫ ВЕСЬМА УМѢРЕННЫЯ

9, Rue St-Charles, Paris - 15

Téléph.: Ségur 46-22

Продолжается подписка на 1930 годъ

на иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

„ЧАСОВОЙ“

2-ой г. изданія

выходить каждаго 15 и 30 числа

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей

В. В. Орѣхова, Евгения Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго

Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатное приложение

„ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“

Подписная цѣна:

Во Франціи: на 3 м.—15 фр.	За границей: на 3 м.—20 фр.
" 6 м.—30 фр.	" 6 м.—40 фр.
" 12 м.—60 фр.	" 12 м.—80 фр.

Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр., за границей 4 фр.

Редакція и контора:

La « Sentinelle », 29 rue du Colisée, Paris-8

Auto-École Marbeuf

Garage Marbeuf

Concessionnaire Citroen

32-34, rue Marbeuf (Champs-Élysées), Tél. Elysées 58-83 et 97-61 et la suite. Métro Marbeuf et R-d P-t des Champs-Élysées.

Самая большая русская автомоб. школа.

Carte-rose. Grande remise. Poids lourd. Cours de mécanique. Papiers taxis

Уроки на спец. терасѣ нашего гаража, въ Булон. лѣсу и въ городѣ отъ 8-ми ч. у. до 9-ти ч. в. на машинахъ посл. моделей съ прав. и лѣв. управл. Приходите осмол. нашъ гаражъ въ 10 этажей на 1000 машинъ, самый большой въ Парижѣ, въ районѣ Champs Elysé и нашу школу оборудованную по посл. слову авт. техн.

Бесплатная консультация

По покупкѣ въ кредитъ земельныхъ участковъ
" постройкѣ въ кредитъ домовъ.
" найму и продажѣ квартиръ и виллъ.

По закладнымъ подъ дома.
" заложеннымъ подъ fond de commerce
" всякаго рода страхованіямъ

въ конторѣ

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ

Теръ = Абрамова = Тарасова

18, rue de la Chaussée d'Antin ежедн. отъ 10 до 12 ч. и отъ 3 до 7.
Праздн. и Воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня tél.; Provence 87-32 и 82-48

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Мед. Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ., разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

ОТКРЫЛО СВОИ ДѢЙСТВІЯ

Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праз. дн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и заграницу

**Rayon spécial de disques
incassables DISCOLOR en couleurs**

Une visite dans nos magasins s'impose

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬ

Дѣло существуетъ съ 1893 г.
Колокольная 11. С.П.Б.

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ —
безвредный растительный сокъ
совершенно очищаетъ кровь
отъ микробовъ и заразы. Отъ
первыхъ пріемовъ бальзама
больной чувствуетъ, какъ ор-
ганизмъ, измученный бо-
лѣзнью, наполняется новыми
силами. На 3-5 день больной
уже чувствуетъ облегченіе, а
послѣ мѣсяца или полтора вся-
кое леченіе становится излиш-
нимъ потому, что болѣзнь по-
бѣждена и силы восстановле-
ны, не приходится даже повто-
рять курса леченія, т. к. всякая
болѣзнь поддается радикаль-
ному излеченію при помощи
леченія Индійскимъ Бальза-
момъ. Аппетитъ улучшается и
б ы с т р о возстановливается
нервная система.

Полное излѣченіе сифилиса,
во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ
послѣдствіяхъ.

Сухотка спинного мозга или
табессъ, прогрессивный пара-
личъ, люпусъ или волчанка,
псориазисъ, экзема, ракъ, си-
козъ, падающая болѣзнь, эпи-
лепсія, туберкулезъ костей,
всѣ наследственные болѣзни,
золотуха, половое безсиліе,
также легко поддаются совер-
шенному излѣченію.

Объ излѣченіи отъ этихъ бо-
лѣзней имѣю десять тысячъ
нотар. и письменныхъ благо-
дарностей. **СЕКРЕТЪ** произ-
водства Индійскаго Бальзама
**ТОЛЬКО ВЪ ПАРИЖѢ У
АВРАХОВА.**

Остерегайтесь поддѣлки.
Брошюра высылается по тре-
бованію. Почт. расх. 2 фр.
Очень интересно: требуйте
Индійскій Бальзамъ только у
АВРАХОВА

6, Rue Maublanc, PARIS (15).
Métro : VAUGIRARD

Ресторанъ **ЧАЙКА** 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА
Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюденіемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золота: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo ; Métro : Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЬ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél. : Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél. : Vaugirard 23-23.

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes

**ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ
КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.
МАГАЗИНЪ
„CHEZ LES COSAQUES“**

48, rue Vercingetorix,
M-ro Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. A F
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода
„GARÇON RUSSE“

Быстр. отправ. въ провинцію
При магазинѣ
ДОМАШНІЙ РЕСТОРАНЪ
PRIX FIXE
6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДОЧНО-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦІИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф: Suresnes No 3, и письм.

Единственный возобновленный въ эмиграціи

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ и СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ :

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ и СУДЬ въ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОДЪ

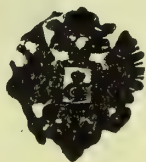
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
съ № 1 до конца года	75 фр.	90 фр.	4 дол. 75 ц.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Комторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier Paris 9^e

Бывш. Постав. Высоч. Двора ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Петра Смирнова С-я

(Бывш. у Чугуннаго Моста въ Москвѣ, съ 1818 г.).

Послѣ капитальнаго переоборудованія и реорганизациі, продолжаетъ выпускъ своихъ несравненныхъ продуктовъ:

ВОДКА, СМІРНОВКА (царская, тройной очистки), **ЗУБРОВКА**, **ВИШНЕВКА**, **РЯБИНОВКА**, **СПОТЫКАЧЪ** и др.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ.

2, Avenue du Havre à COURBEVOIE (Seine) — Téléph. : Déf. 07-72

ШАПКА MODES

10, Clifford St
Bond St.
LONDON W. 1.

14, rue Castiglione
PARIS (1re)
Gutenberg 13-90

ЦѢНЫ ШЛЯПЪ ОТЪ 200 ФРАНКОВЪ

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

-ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ-

Безпризорные въ Россіи

„ФИЛЬКА НА
КАЧЕЛЯХЪ“

Въ этомъ номерѣ:—
продолженіе повѣ-
сти Вяч. Шишкова
изъ быта безпризор-
ныхъ

„ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА“ —
„СПЕКТАКЛЬ
ВЪ
ИСПРАВДОМЪ“

Продовольствие въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору
заказчиковъ,
отправляетъ фирма

P. M. Kousmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Niel
въ ЛОНДОНѢ: 1 Queen Victoria Str.
въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24
въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Оп-
твыя цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккурат-
ное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и
нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины.
Новые подробные проспекты высылаются бесплатно.
При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2^e) Tel.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

а также продовольственныхъ посылокъ по миним. цѣнамъ
съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ.
бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая
гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигацин:

«Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛИОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 декабря

Облигацин отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты вы-
сылаются по перв. требов. Корреспонденція по русски

ОТКРЫТЬ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS-15

(на углу улицъ Convection и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ,
отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по суб. отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операціи: кредитъ по учету
векселей, подъ % бумаги, залогъ товаровъ, движимое
и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и
въ Россію на льготныхъ условіяхъ; приемъ денегъ на те-
кущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ
Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ
6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и по-
купку % бумаги, продажу въ разсрочку выигрышныхъ
билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наибо-
лѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Владѣніе двумя
акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ по-
давать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій
по указанному выше адресу Банка. Каждая акція стоитъ
250 франковъ.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выслать его
стоимость 5 франковъ.

НЕМНОГО ЭКОНОМІИ, и къ наступающимъ праздни-
камъ Вы доставите большую радость роднымъ и близ-
кимъ въ Россіи. Отправка туда продуктовъ, предметовъ
необходимости и денегъ всѣмъ доступна, а черезъ нашу
контору особенно. Кто очень занятъ, кому далеко до
насъ, кто боленъ, кто внѣ Парижа, пришлите Вашъ
адресъ, и мы сообщимъ подробныя правила о посыл-
кахъ и переводѣ денегъ.

Banque pour l'Arbitrage et la Commission

6, rue Buffault, Paris 9.

Tél. Provence 95 20. Métro Cadet ou N.-D. de Lorette

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13.

Téléph.: Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней.
въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ
по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич.
продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не
должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ за 1 кило.	Пошлина, взыск въ Россіи за 1 кило.
--	--	-------------------------------------

Рисъ (корол. высш. кач.)	5 кило. 6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ	5 кило. 4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Тапиока	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Макароны итал.	5 кило. 8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило. 4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао	2 кило. 18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило. 16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило. 28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило. 50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило. 32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило. 30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается
3 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ
мною въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами
и другими сборами

ТИПЪ № 1.

4½ кило муки ... 65.—фр.

Пошлин проч. сборы 4 руб.

ТИПЪ № 2.

4½ кило сахару ... 65.—фр.

Пошлина и пр. ... 11 руб.

ТИПЪ № 3.

Масло слив. 1 кило.

Мука 3.500 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. ... 6 руб.

ТИПЪ № 4.

Рису 2 кило.

Крупы ман. 1.500 гр.

Сахару куск. 1 кило 75.—фр.

Пошлина и проч. ... 5 руб.

ТИПЪ № 5.

Масло сливочн. 1 кило.

Чай или кофе 125 гр.

Сахару куск. 1 кило.

Рису 2 300 гр. 95.—фр.

Пошлина и проч. 12 руб.

ТИПЪ № 6.

Копч. сало и груд. 4 500 гр.

165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 7.

Масло слив. 4200 гр. 165.—фр.

Пошлина и проч. 18 руб.

ТИПЪ № 8.

Рису 5 кило.

Манной крупы 2 кило.

Сахару куск. 2 кило 125.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 9.

Масла сливоч. 1 кило.

Муки 5 кило

Рису 3 кило 145.—фр.

Пошлина и проч. 10 руб.

ТИПЪ № 10.

Чай или кофе 250 гр.

Масло сливочн. 1 кило.

Рису 3 кило.

Сахару куск. 2 кило.

Макаронъ 3 кило 165.—фр.

Пошлина и проч. 15 руб.

ТИПЪ № 11.

Грудинка копченная 4.500 гр.

Мало сливочн. 5.400 гр.

320.—фр.

Пошлина и проч. 35 руб.

ТИПЪ № 12.

Мука пшенич. 4 500 гр.

Сахаръ куск. 4.500 гр.

125.—фр.

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачи-
вается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни
въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграничней впередъ, а
потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ расчета дѣйствительной
стоимости червонца, по курсу дня и стоимость перевода
можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами
подтвержденія изъ Россіи

ОРГАНИЗАЦИЯМЪ, УЧРЕЖДЕНИЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГА-
ЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

ЖИЗНЬ И СУДЪ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 36 (253) 14 Декабря 1930
DécembreРедакция и гл. контора: 14, rue Cardinal Mercier, Paris (9.)
Rédaction et administration: Téléphone: Central 89-15, Richelieu 89-08

В. Л. БУРЦЕВЪ

Перепечатка воспрещается

Copyright by «La Vie et la Justice», Paris

ЛЕНИНЪ

подъ покровительствомъ Департамента Полиции и нѣмцевъ

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Печатаемый ниже очеркъ В. Л. Бурцева, равно какъ и другіе, которые появятся на страницахъ "Жизни и Суда" въ ближайшихъ номерахъ, войдутъ въ книгу, которую онъ въ настоящее время готовитъ къ печати подъ названіемъ "Ленинъ подъ покровительствомъ Департамента Полиции и нѣмцевъ". Точка зрѣнія В. Л. Бурцева на большевиковъ и ихъ вожда общеизвѣстна. Онъ смотритъ на нихъ не только, какъ на политическихъ дѣятелей, насильственно захватившихъ власть, и приносящихъ своимъ управленіемъ непоправимый вредъ Россіи, но также, какъ на преступниковъ, пользовавшихся для достиженія власти въ Россіи самыми недостойными, преступными способами вплоть до предательства интересовъ родины. Эта сторона дѣятельности главы правящей партіи въ Россіи до сихъ поръ еще недостаточно освѣщена, и книга В. Л. Бурцева, съ которой редакция "Жизни и Суда" имѣла возможность ознакомиться въ рукописи, вскрываетъ ее съ потрясающей ясностью. Ниже мы воспроизводимъ нѣкоторыя ея главы, посвященныя исторіи самой партіи и связи Ленина съ нѣмецкимъ и австрійскимъ генеральными штабами, начавшейся еще задолго до войны, а также тому, какую роль играли въ преступной дѣятельности главы большевиковъ его друзья и ближайшіе сотрудники — знаменитый писатель Максимъ Горькій и извѣстный провокаторъ, членъ Гос. Думы, — Малиновскій.

ПРАЖСКАЯ С. - Д. КОНФЕРЕНЦІЯ. — ЛЕНИНЪ СОВЕРШИЛЪ ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ ПАРТІИ*)

Въ 1912 г. въ Парижѣ, при поддержкѣ провокаторовъ Департамента Полиции, дѣйствовавшихъ среди большевиковъ за границей, Ленинъ фактически разорвалъ с.-д. партію на два лагеря. Между этими двумя лагерями началась страстная борьба за власть въ партіи и влияние на с.-д. массы, и Ленинъ, не разбирая средствъ, по ленински, сталъ стремиться захватить въ свои руки представительство партіи и всѣ ея дѣла.

Для этого онъ прежде всего задумалъ собрать или, вѣрнѣе, подстроить за границей конференцію с. - д. делегатовъ "съ мѣстъ", которая официально признала бы всѣ его домогательства.

Прервавъ начавшіеся въ Парижѣ между всѣми представителями различныхъ, с. - д. теченіе переговоры объ объединеніи, Ленинъ послалъ своихъ агентовъ (между прочимъ, Рыкова) въ Россію для того, чтобы вызвать оттуда на общепартійную конференцію главнымъ образомъ сочувствующихъ ему членовъ с. - д. организаций.

Департаментъ Полиции во всѣхъ с. - д. организацияхъ имѣлъ провокаторовъ и черезъ нихъ заранее зналъ, кого организация делегируетъ за границу на созываемый Ленинымъ съѣздъ, и онъ сталъ систематически арестовывать депутатовъ враждебныхъ Ленину и свобод-

но отпускалъ за границу его сторонниковъ.

С. - д. конференція была назначена Ленинымъ на начало 1912 г. Она и состоялась въ январѣ 1912 г. въ Прагѣ. На ней присутствовало 13 делегатовъ, почти исключительно сторонники Ленина. Нѣкоторые изъ нихъ впоследствии приняли активное участіе въ большевицкомъ движеніи въ Россіи: Ленинъ, Каменевъ, Съмашко, Тышко, Д. Ш. Шварцманъ, Орджаникидзе, Фил. Голощекинъ, Пятницкій, Тим. Спандарьянъ и другіе. Большинство изъ нихъ приняло активное участіе въ октябрьскомъ переворотѣ 1917 г. и теперь они продолжаютъ играть у большевиковъ видную роль.

На конференціи принимали участіе три агента Департамента Полиции и московскаго охраннаго отдѣленія: Малиновскій, Романовъ и Брендинскій.

Москва на конференціи была представлена особенно блестяще: — делегатами отъ нея были — Голощекинъ, Зиновьевъ, Малиновскій и Романовъ. Кто такіе Голощекинъ и Зиновьевъ — извѣстно: — большевики - ленинцы, ничѣмъ не связанные съ Москвой, — Голощекинъ — впоследствии онъ былъ организаторомъ убійства императора Николая II въ Екатеринбургѣ, — а Малиновскій и Романовъ — были два злостные провокатора и агенты Департамента Полиции.

Участники конференціи прежде всего совершили переворотъ въ с. - д. партіи въ пользу Ленина. Это имъ удалось сдѣлать, — какъ бы это теперь прекрасно знаемъ, — съ помощью агентовъ Депар-

тамента Полиции, бывшихъ на конференціи, т. е. по указанію директора Департамента Полиции Бѣлецкаго.

Пражская конференція объявила внѣ партіи всѣхъ с.-д., стоявшихъ за легальность и за отказъ отъ возстаній и революціонныхъ заговоровъ.

Такое рѣшеніе одинаково нужно было и Ленину, и Департаменту Полиции, и вообще реакціонерамъ.

На конференціи былъ избранъ послушный Ленину большевицкій Ц. К. Въ него вошли: Ленинъ, Каменевъ, Орджаникидзе, Спандарьянъ, Малиновскій и другіе. Въ него заранее былъ кооптированъ Сталинъ, — а кандидатомъ былъ выбранъ М. И. Калининъ.

Постановлено было принять участіе въ выборахъ въ 4-ю Гос. Думу и кандидатомъ отъ московской губерніи былъ выбранъ Малиновскій.

Переpravу нелегальной большевицкой литературы въ Россію конференція поручила Брендинскому (агенту охраннаго отдѣленія), а онъ долженъ былъ для дальнѣйшаго распространенія по всей Россіи пересылать ее въ Москву — Романову (тоже агенту охраннаго отдѣленія)!

Изъ Россіи на конференцію съ специальными порученіями пріѣхали два члена Гос. Думы с. - д. фракціи — Полетаевъ и Шурхановъ (агентъ охр. отд.). Для переговоровъ съ ними отъ конференціи были избраны: Ленинъ, Спандарьянъ и Малиновскій. Въ этомъ специальномъ, особенно конспиративномъ, совѣщаніи участвовали, слѣдовательно, три большевика (Ленинъ, Спандарьянъ и Полетаевъ),

*) О. Бошъ, "Пражская конференція". "Пролетарская Революція". 1926 г. № 4 (39).

и два провокатора (Малиновский и Шурханов)!..

Таким образом, эта тайная, при таких конспиративных условиях собиравшаяся, большевистская конференция в Праге, имевшая огромное значение для дальнейшего развития не одного большевистского движения, а для всего с.-д. и даже вообще всего тогдашнего русского революционного движения, была своевременно хорошо "освещена" в Департаменте Полиции. В ней приняли активное участие, а потом и проводили в жизнь ее решения несколько наиболее видных агентов охранных отделений и Департамента Полиции.

Но в курсе большевистской конференции в Праге, оказывается, была не только русская полиция, но и австро-венгерская. Да она, конечно, и не могла не быть в курсе этого, раз об этом знала русская полиция. Но она не только не трогала собравшихся в Праге русских большевиков - заговорщиков, но даже с особенной предупредительностью относилась к ним. Это видно из слов такого очень компетентного человека, как провокатор Малиновский.

В своем донесении московскому охранному отделению Малиновский говорит, что "австрийская полиция, обычно подозрительная и придирчивая по отношению к русским путешественникам, относится к Ленину и приехавшим к нему с.-д. с исключительной предупредительностью и даже доброжелательностью".

Русский Департамент Полиции в Петербурге был очень доволен ленинским тайным съездом в Праге. Ему надо было разделение в революционных партиях, взаимная борьба и признания, дискредитирование одних другими, и т. д.

Это для него и сделал Ленин с пражской конференцией.

Вот поэтому в интересах Департамента Полиции и было всегда больше всего нужным поддерживать среди других революционных течений ленинское большевистское течение.

Больше всего от этой пражской конференции в восторг был сам Ленин. 1 августа 1912 г. он писал Горькому:

"А в России революционный подъем, не иной какой либо, а именно революционный. И нам удалось так поставить ежедневку «Правду», между прочим, благодаря именно той январской (т. е. пражской В. Б.), конференции, которую лаюте дураки"

Очевидно, в интересах Департамента Полиции было придать деятельности Ленина то направление, которое она и получила, — и среди других революционных течений поддержать больше всего ленинское течение.

После пражской конференции Ленин вернулся в Париж, — но не надолго.

НЕМЦЫ ПРЕДЪ ВОЙНОЙ ИСКАЛИ ПРЕДАТЕЛЕЙ СРЕДИ РУССКИХ

"Тайный". Пражский большевистский съезд 1912 г. так пришлось по душе тем, кто стремился к разрушению России, что предъ Лениным скоро совершенно неожиданно развернулись широчайшие перспективы для его деятельности. О которых он недавно еще не мог и мечтать.

Вот в чем дело.

За несколько лет до последней мировой войны немцы стали сознательно и планомерно подготавливать ее. В предвидения ее немецкий Генеральный Штаб предпринимал несколько необычайных шагов.

Наряду с удушливыми газами немецкий Генеральный Штаб разработал целый план совершенно новой борьбы со своими будущими врагами, — план, вряд ли когда-нибудь раньше кем-нибудь практиковавшийся даже и во время войны.

Этот немецкий план был явно опасен для всех тогдашних правительств — и для немецкого в том числе. Но немцы действовали с необыкновенной самоуверенностью и безпредельным цинизмом.

Теперь можно констатировать, что для того, чтобы во что бы то ни стало выиграть войну, немцы решились не останавливаться ни перед какими, самыми рискованными, союзами, менее всего, видимо, возможными для них — немцев.

Важнейшим врагом для немцев была Россия. Им надо было до войны и для войны ее разложить, ослабить и деморализовать. Для этого, конечно, не было лучшего способа, как перед войной и во время нея найти предателей среди самих русских — и не только там, где до сих пор военное командование обыкновенно искало предателей для войны, но и там, где раньше предателей не было и где их никто никогда до тех пор не считывал найти.

Немецкий Генеральный Штаб, а за ним и послушный ему австрийский, решились попытаться найти союзников в рядах... революционных организаций различных национальностей, входивших тогда в состав Русской Империи.

Они, реакционеры, милитаристы, немские юнкера решились идти навстречу... русским революционерам, с.-д. — большевикам, возглавляемым Лениным!

Если хотеть выяснить вопрос, кто подготавливал последнюю войну и кто за нее ответственен перед историей, то для этого надо изучить преступную работу германского Генерального Штаба среди разных народностей, населяющих Россию.

С первыми из революционеров, принадлежавших к тем национальностям, которые входили в Российскую Империю, с кем стали завязывать сношения немцы, были поляки, главным образом партии П. П. С. с Пилсудским и Дашинским во главе, кто теперь играет ответственную роль в Польше.

Польские революционные организации в Австрии и отчасти в Германии открыто существовали и действовали давно. Немцы их не преследовали: во первых, потому что эти польские организации за границей были по большей части, к ним лояльны и не вели революционной с ним борьбы, а во вторых, потому что они вели активную революционную борьбу против России.

Заграничные польские революционеры главной почвой для своей деятельности считали русскую Польшу. Варшава, Вильно, Лодзь — вот города, где существо-

вали главные революционные польские организации. Польские революционеры из Кракова имели полную возможность легко сносятся с польскими революционными организациями в России и руководить их пропагандой, и их террористической борьбой.

Вот на эти-то польские революционные организации еще задолго до войны и обратили свое внимание немцы. Они вошли в прямые договоры с польскими революционерами и давали на их организацию и на их пропаганду огромные средства. Польские революционеры в Галиции получили возможность открыто организовывать свои специальные польские отряды (легионы) на случай войны. Для этого немцы давали им своих военных инструкторов. На польские революционные организации немцы вообще смотрели, как на один из своих отрядов в будущей борьбе с Россией.

Со стороны поляков в непосредственные сношения с немцами входил Пилсудский. Его поляки тогда готовили, как главу польских отрядов, которые вместе с австрийскими войсками должны были брестись на русскую Польшу, как только на русско-немецкой границе раздались бы первые выстрелы, как это и случилось потом в августе 1914 г.

То же самое, что немцы делали в это время для поляков, они в Австрии старались делать (конечно, это им удалось в меньшем размере) и с австрийскими украинцами, имевшими связи с украинцами в России.

Украинцам немцы тоже дали огромные средства на пропаганду и организацию украинского сепаратистского анти-русского движения и вошли в постоянные деловые отношения с их революционными организациями.

Тогда же немцы решились завязать сношения и с русскими революционерами, и с латышами, кавказцами, литовцами и т. д. кто только входил в состав тогдашней Русской Империи, чтобы через них разлагать Россию и обезсилить ее на случай возможной войны.

Словом, немцы стали искать повсюду предателей для будущей своей войны с Россией.

В довоенное время русским политическим эмигрантам в Германии и Австрии жилось всегда очень трудно. Их там по большей части только терпели. Никаких революционных русских организаций ни в Германии, ни в Австрии вообще не было, — и издавать им своих революционных изданий не разрешалось. Активные революционеры не скрываясь жили, публично выступали, издавали газеты и журналы в Швейцарии, в Париже, в Лондоне, но не в Германии и не в Австрии. Если же и там временами жили активные революционеры, то нелегально или полунелегально, когда они могли убить мстительные власти, что они никакой политической не занимают.

Но в последние 5 - 6 лет перед войной немцы стали систематически охотно давать у себя приют представителям некоторых революционных организаций, действовавших в пределах Российской Империи, на которых они смотрели, как на врагов русского правительства и русского народа, кто мог оказаться в будущем им поле-

зень во время подготавливавшейся ими войны. Имъ нѣмцы разрѣшали у себя открыто создавать революціонныя организации и вести революціонную конспирацію.

Такъ въ эти годы въ Германіи жилъ и дѣйствовалъ видный русскій с. - д. Парвусъ. Онъ находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ и съ нѣмецкой с. - д. партіей и съ нѣмецкой полиціей. Онъ много помогъ нѣмцамъ использовать русскихъ с.д. заграничей. При его участіи въ Вѣнѣ издавалась газета "Правда", гдѣ работали главнымъ образомъ Троцкій, Иоффе, и Скобелевъ. Работалъ съ ними и Раковский. Какъ делегатъ отъ Ленина временно работалъ въ "Правдѣ" и Каменевъ.

Вотъ по указаніямъ этого то Парвуса нѣмцы и стали для своихъ цѣлей завязывать сношенія съ русскими революціонными партіями у себя дома и за границей.

Вниманіе нѣмцевъ и ихъ генеральнаго штаба прежде всего остановилось на партіи русскихъ большевиковъ и лично на Ленинѣ.

Съ этой цѣлью лѣтомъ 1912 г., по порученію нѣмцевъ, въ Парижѣ поѣхали договариваться съ большевиками польскіе делегаты, находившіеся въ сношеніяхъ съ нѣмцами.

Переговоры происходили въ величайшемъ секретѣ. Извѣстно только, что эти переговоры были въ Парижѣ, что въ нихъ принимали участіе представители Пилсудскаго и австрійскій депутатъ Марекъ и что все это лѣлалось съ согласія австрійскаго и германскаго генеральнаго штабовъ. Но подробности этихъ переговоровъ всѣми заговорщиками сохраняются до сихъ поръ въ тайнѣ и приподнять завѣсу надъ этими переговорами никто изъ нихъ никогда не рѣшался.

Этого не сдѣлалъ и самъ — вообще очень шиничный въ этомъ отношеніи — Ленинъ. Этому не сдѣлалъ никто изъ русскихъ большевиковъ, ни поляки, ни украинцы, ни сами нѣмцы.

Да это и понятно: одни продавали и продавались, другіе покупали. Дѣло шло объ откровенномъ предательствѣ, о чемъ выгоды всего было молчать обѣимъ сторонамъ!

Но все тайное со временемъ дѣлается явнымъ...

ЛЕНИНЪ ДОГОВОРИЛСЯ СЪ НѢМЦАМИ. ЕГО ПЕРЕЪЗДЪ ВЪ АВСТРІЮ

Нѣмцамъ, какъ извѣстно теперь, удалось сдѣлать въ Парижѣ свое дѣло.

Изъ всѣхъ русскихъ партій ни одна не пошла навстрѣчу нѣмцамъ... кромѣ с.д. того ея большевистскаго теченія, которое возглавлялъ Ленинъ.

Договорились съ поляками въ Парижѣ въ 1912 г. о совмѣстной съ нѣмцами борьбѣ противъ русскаго правительства во время войны, т. е. противъ русскаго народа, только одни большевики, прежде всего самъ Ленинъ. Даже некоторые изъ ближайшихъ къ Ленину товарищей, принимавшихъ въ 1910-12 г. г. въ Парижѣ участіе вмѣстѣ съ нимъ въ наиболѣе серьезныхъ большевистскихъ совѣщаніяхъ, гдѣ они поддерживали его противъ меньшевиковъ и бундистовъ, не отвѣтственны за его тогдашній договоръ съ нѣм-

цами. Это видно изъ того, что нѣкоторые изъ этихъ ближайшихъ товарищей Ленина, какъ, напр., извѣстные большевики Н. В. Кузнецовъ (онъ же Шапошниковъ) и Казаковъ (онъ же Антоновъ, Поповъ), при объявленіи войны вступили добровольцами во французскую армію и погибли во время сраженій съ нѣмцами.

Договоръ съ нѣмцами Ленинъ заключилъ съ вѣдома только очень немногихъ своихъ наиболѣе близкихъ товарищей и только потомъ поставилъ свою партію передъ совершившимся фактомъ. Но впоследствии вся большевистская партія оправдала предательство Ленина и такимъ образомъ взяла на себя за него всю отвѣтственность.

Ленинъ прекрасно понималъ, что война Россіи съ нѣмцами одинъ изъ наиболѣе удобныхъ моментовъ для поднятія въ Россіи революціонныхъ возстаній вообще и для социальной революціи въ частности, и онъ ни въ коемъ случаѣ не хотѣлъ упустить этой возможности.

Революціи въ Россіи онъ хотѣлъ во что бы то ни стало, (хотя бы во время войны) и цѣною какихъ угодно жертвъ для страны, — хотя бы съ помощью врага, да еще такого, какъ нѣмцы, — а кто такой былъ тогдашній Вильгельмъ олицетворявшій воинствующую Германію, — Ленинъ самъ прекрасно зналъ.

Принявъ предложеніе переѣхать въ Австрію, для развитія своей большевистской дѣятельности, Ленинъ получилъ зарѣшеніе, что тамъ онъ будетъ въ полной безопасности и ему будутъ открыты широчайшія возможности готовить отсюда революцію въ Россіи.

Ленинъ прекрасно понималъ, что враги Россіи нѣмецкіе юнкера съ Вильгельмомъ II во главѣ, готовившіеся тогда нанести ей смертельный ударъ, нуждаются въ его помощи.

И Ленинъ, продавая Россію, поѣхалъ въ Австрію...

Въ іюлѣ 1912 г. Ленинъ вмѣстѣ съ Каменевымъ, Зиновьевымъ Крупской, со всей своей организаціей, тайно, при собожденіи величайшей конспираціи (объ этомъ знали только... Департаментъ Полиціи и нѣмцы), переѣхалъ изъ Парижа, на жительство въ Краковъ и Пороинъ — вблизи отъ тогдашней русско-австрійской границы.

Это, понятно, не могло не удивить тѣхъ, кто объ этомъ тогда узнали. Изъ русскихъ объ этомъ знали очень немногіе даже среди эмигрантовъ, но и эти немногіе знали очень немногое изъ того, что и тогда опять таки хорошо знали русскій Департаментъ полиціи и германскій и австрійскій Генеральные Штабы.

Въ настоящее время тогдашній переѣздъ русскихъ большевиковъ съ Ленинымъ во главѣ въ Австрію можно объяснить совершенно точно на основаніи безспорныхъ документовъ и свідѣтельствъ показаній.

Нѣмцы — нѣмецкій и австрійскій Генеральные Штабы дѣйствовавшіе солидарно — слержали свое слово.

Ленину, дѣйствительно, въ Австріи все время до войны была предоставлена широкая (и даже широчайшая) возможность дѣйствовать, какъ ему было угодно, и никто его тамъ не беспокоилъ. Наоборотъ, благодаря вниманію нѣмецкаго Генеральнаго штаба, онъ смогъ въ Австріи

заниматься подготовкой большевистской революціи на полной свободѣ, при совершенно исключительно благоприятныхъ условіяхъ.

Живя въ Австріи въ 1912-14 г. г., Ленинъ и его товарищи выработали подробный общій планъ ихъ будущей революціонной работы. Они только ждали, когда обстоятельства сложатся для нихъ благоприятно, чтобы перенести свою разрушительную работу въ самое Россію.

И этого нужнаго для нихъ момента они дождались, когда началась послѣдняя, міровая, проклятая война.

ЦИТАДЕЛЬ, ОТКУДА ВЕЛСЯ ПОДКОПЪ ПОДЪ РОССІЮ.

Съ половины 1912 г. Ленинъ до самой войны, разразившейся въ августѣ 1914 г., спокойно жилъ въ Австріи.

У него въ домѣ часто происходили революціонныя конференціи и разнаго рода совѣщанія.

Оттуда велась большевистская пропаганда на Россію.

Оттуда создавались большевистскія организации.

Оттуда Ленинъ развѣзжалъ по Европѣ для поддержки большевистскаго движенія въ различныхъ другихъ мѣстахъ.

Туда же, къ Ленину, постоянно пріѣзжали изъ Россіи за инструкціями его партійные товарищи и члены Государственной Думы — большевики.

Пріѣзжали отвѣтственные, наиболѣе дѣятельные члены партіи, литераторы, вообще сочувствующие и т. д.

Пріѣзжало много... шпионовъ и провокаторовъ отъ Департамента Полиціи и отъ охранныхъ отдѣленій.

Домъ Ленина былъ, несомнѣнно, какъ бы революціоннымъ очагомъ, или, если хотите, революціоннымъ клубомъ, откуда открыто въ продолженіе двухъ лѣтъ велась борьба противъ Россіи.

Австрійская полиція не въ мѣру подозрительная по отношенію ко всѣмъ русскимъ, гонявшаяся за каждымъ русскимъ эмигрантомъ, — не безпокоила большевистскихъ заговорщиковъ въ Краковѣ. Она, очевидно, была вполне увѣрена въ этихъ необычайныхъ русскихъ эмигрантахъ, свободно проповѣдывавшихъ социальную революцію и самоопредѣленіе народностей.

И это такъ было въ тогдашней Австріи, гдѣ болѣе всего боялись допускать агитацію по національнымъ вопросамъ!

Австрійская полиція не тревожила даже и тѣхъ, кто пріѣзжалъ къ этимъ русскимъ революціонерамъ заговорщикамъ. Она, очевидно, и въ нихъ была вполне увѣрена.

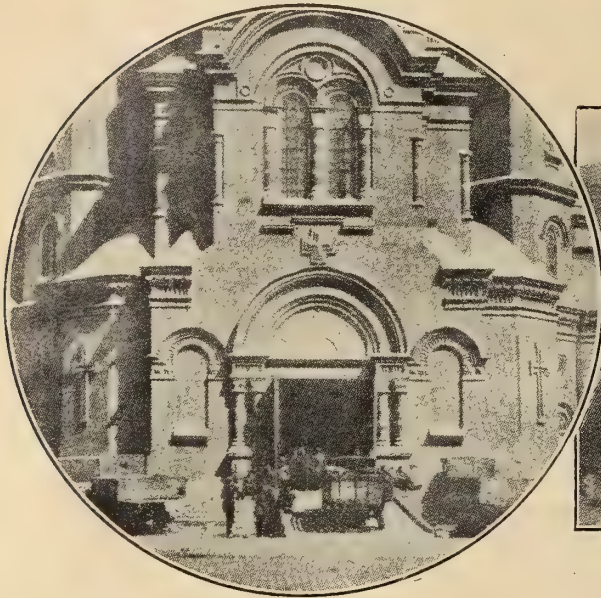
Во всякомъ случаѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ (1912-14) она ни разу не тревожила Ленина, чтобы не помѣшать его полезной работѣ, требовавшей конспираціи и того, чтобы о дѣятельности австро-русскихъ заговорщиковъ никто не зналъ, кромѣ... императорской австрійской полиціи и императорской русской полиціи.

Провокаторъ Малиновскій говоритъ, что австрійская полиція относилась къ Ленину и пріѣзжавшимъ къ нему съ исключительной предупредительностью и даже доброжелательностью.

"Деревушка Поронинъ, гдѣ жилъ Ле-

Какъ живутъ въ совѣтской странѣ

МОСКОВСКІЯ КАРТИНКИ

Гаражъ въ церкви

Очереди, очереди... Голодный обыватель начинаетъ забывать, что есть на свѣтѣ мѣста, гдѣ всего вдоволь...

СМ. ФОТОГРАФИИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПРОЦЕССУ "ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ" ВЪ МОСКВѢ НА СТР. 12-13

нинъ", говорится въ "Ленинскомъ сборникѣ", "въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Кракова. Тамъ же былъ организованъ рядъ собесѣдованій съ пріѣхавшими изъ Россіи рабочими. Въ Поронинѣ поѣзжали депутаты - большевики 4-ой Государственной Думы. Тамъ же состоялось 25 октября 1913 г. лѣтнее совѣщаніе большевиковъ" съ участіемъ Ц. К. думской "шестерки" и ряда представителей мѣстныхъ организацій.

"Сегодня", читаемъ мы въ томъ же «Ленинскомъ Сборникѣ», въ письмѣ Ленина къ Горькому, "получили мы письмо изъ Питера, что нашъ планъ пріѣзда сюда с. - д. депутатовъ (архиконспиративно кромѣ Васъ никому рѣшительно ни слова) близокъ къ осуществленію.

Кромѣ шестерки *) сторонники въ "Правдѣ" возможны, пишутъ, пріѣздъ Тулякова, Бурьянова, Хаустова и даже м. б. Манькова. Вѣроятно удастся изъ рабочихъ кое кого привлечь (не депутатовъ). Черкните, пожалуйста, могли бы Вы поѣхать (для ряда лекцій или бесѣдъ, или занятій, какъ хотите) или нѣтъ? Хорошо бы было!"

По поводу этого письма Ленина редакція "Ленинского сборника" говоритъ о себѣ:

"Туляковъ, Бурьяновъ, Хаустовъ, Маньковъ — члены 4-ой Государственной Думы, не входившіе въ большевистскую фракцію, но колебавшіеся между большевиками и меньшевиками. Ихъ пріѣздъ въ Поронинъ не состоялся. Остальные, упоминающіеся въ письмѣ депутаты - большевики посѣтили Поронинъ въ сентябрѣ и принимали участіе въ такъ называемомъ "Лѣтнемъ Совѣщаніи Цент-

рального Комитета Р. С. Д. Р. П. съ партійными работниками".

Въ своихъ письмахъ къ Горькому Ленинъ самъ очень ясно говоритъ, для чего онъ пріѣхалъ, или вѣрнѣе, для чего нѣмцы позволили ему въ 1912 г. переѣхать изъ Парижа въ Австрію.

"Вы, пишетъ Ленинъ Горькому, спрашиваете, зачѣмъ я въ Австрію? Ц. К. поставилъ здѣсь бюро (между нами): близко къ границѣ, используемъ ее, ближе къ Питеру, на третій день нѣмцы газеты оттуда. Писать въ тамошнія газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается".

Конечно, Ленинъ былъ бы болѣе точенъ, если бы сказалъ, что не Ц. К. большевиковъ поставилъ въ Австрію свое бюро, а нѣмцы поставили тамъ ленинское бюро для большевистскаго Ц. К.

Впрочемъ, Горькій и самъ не могъ понять иначе это мѣсто письма Ленина.

Въ тѣхъ же своихъ письмахъ къ Горькому Ленинъ также опредѣленно высказывается, чего онъ ждалъ отъ войны, какъ она была для него нужна и какъ онъ смотрѣлъ на свое сотрудничество съ поляками.

Въ "Ленинскомъ сборникѣ", въ "Пролетарской революціи", въ "Десятилѣтіи мировой войны" (1925 г.) и въ другихъ изданіяхъ помѣщены воспоминанія ближайшихъ помощниковъ Ленина о пребываніи его въ Австріи въ 1912-14 г. г.

Ганецкій въ своихъ воспоминаніяхъ признаетъ, что былъ однимъ изъ посредниковъ между Ленинымъ и нѣмцами при его переѣздѣ изъ Парижа въ Краковъ.

О жизни Ленина въ этотъ періодъ онъ и до сихъ поръ не рѣшается разсказать все, что знаетъ, но вотъ все-таки то, что онъ писалъ о томъ, въ какое положеніе для его пропаганды ставилъ все время въ тѣ годы Ленина и русскій Департаментъ

Полиціи и нѣмецкій и австрійскій Генеральные Штабы.

"Еще въ 1912 г. Вл. Ил. переѣзжаетъ изъ Парижа въ Краковъ, расположенный недалеко отъ русской границы... Связь скоро была налажена. Генеральный Штабъ во главѣ съ блестящимъ начальникомъ штаба дѣйствовалъ великолѣпно Краковъ, а лѣтомъ Поронинъ, ставъ постоянной ставкой нашей арміи. Сюда постоянно съѣзжались полководцы отдельныхъ нашихъ частей. Бывали члены нашей думской фракціи, представители центрального и мѣстныхъ комитетовъ, работники по профессиональному движенію и страховымъ кассамъ и отдельные товарищи.

Здѣсь происходили засѣданія, конференціи, здѣсь выковывались мечи противъ настоящихъ и будущихъ враговъ пролетаріата.

Живая связь съ вождемъ давала великолѣпные результаты. Поѣзжающіе товарищи выясняли животрепещущіе вопросы, получали нужную линію, обогащали свои познанія и возвращались къ работѣ съ усиленной энергіей и вѣрой...

Штабъ работалъ во всю. Шли указанія, инструкции по организаціи. Посылались статьи для газетъ. Обрабатывались рѣчи для думскихъ депутатовъ по принципиальнымъ вопросамъ. Каждая статья въ "Правдѣ", каждое выступленіе нашихъ депутатовъ въ Думѣ, какъ тараномъ било по буржуазно - помѣщичьей твердынѣ *).

Вл. Бурцевъ

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

*) Депутаты Государственной Думы: Малиновскій, Петровскій, Мурановъ, Шаговъ, Бадаевъ и Самойловъ.

*) Ганецкій. "Ильичъ накануне и въ началѣ войны", "Десятилѣтіе мировой войны", сб. ст. подъ редакціей Охитовича, 1925, стр. 256 - 258.

ЗА НЕДѢЛЮ

Министерскій кризисъ во Франціи

ПОСЛѢ КОНСУЛЬТАЦИ У ПРЕЗИДЕНТА

Клише Энтрансжанъ

Предс. Сената
Думеръ

Предс. Палаты
Буйссонъ

Вліятельный депутатъ
Жаненэ

Видный радикалъ
Мальви

Во Франціи новый министерскій кризисъ, явившійся результатомъ голосованія Сената, отказавшаго въ довѣріи кабинету Тардье большинствомъ въ 3 голоса.

Послѣ многочисленныхъ консультаций, президентъ Республики предложилъ составить кабинетъ Пуанкаре. За рѣшительнымъ отказомъ его, глава государства возложилъ эту миссію на Барту, который также долженъ былъ отказаться отъ мысли сформировать правительство изъ за разноласій съ радикалами. Составленіе кабинета поручено теперь одному изъ самыхъ молодыхъ сенаторовъ — Пьеру Лавалю. Основная трудность его задачи — необходимость примирить позиціи правыхъ и лѣвыхъ группъ, остающихся въ сущности непримиримыми.

Ядовитый туманъ

За послѣднюю недѣлю надъ Европой стоялъ густой холодный туманъ, необычайно густой и тяжелый. Въ Парижѣ былъ день, когда до 10 часовъ утра было темно, какъ ночью: — горѣли фонари, витрины магазиновъ были освѣщены.

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Бельгіи, туманъ имѣлъ болѣе трагическія послѣдствія. Въ одной долинѣ Мааса было зарегистрировано семьдесятъ смертныхъ случаевъ, причиной которыхъ былъ этотъ туманъ.

Ученые заняты сейчасъ изученіемъ этого феномена. Существуетъ цѣлый рядъ гипотезъ и предположеній, порой самыхъ фантастическихъ. Среди нихъ существуетъ версія, что туманъ случайно былъ оравленъ ядовитымъ дымомъ фабрики...

Грязевой дождь, выпавшій недавно въ Парижѣ, теперь ядовитый туманъ... Такова странная зима 1930 года въ Европѣ...

До десяти часовъ въ Парижѣ горѣли фонари и были освѣщены витрины

Изобрѣтеніе корабельнаго инженера Шишкова

(См. очеркъ А. П. Лукина въ № 35 “Жизни и Суда”)

2. МЕНТОНА — ПАРИЖЪ

Прошелъ блестящій экспрессъ — aris - Vintimile. За зеркальными окнами сверкнули лошадиные зубы американинцевъ и англичанъ. Черезъ полчаса послѣдуетъ “нашъ” — “каридъ” — для русскихъ и французовъ.

Сами знаете — нашего брата — эмигранта легко узнать. И не только по вытаскиваемымъ изъ кошельковъ бѣлымъ бумажкамъ съ синими наклейками — “деми - тарифъ”, но и по всему прочему, остальному. Особенно же — по вещамъ. Ежели, на примѣръ, на чемоданѣ мѣдная застежка торчитъ въ сторону (испорченъ замокъ), а чемоданъ перевязанъ бичевой (въ лучшемъ случаѣ — ремешкомъ) — несомнѣнно — “нашъ” — бѣженецъ.

Если же вы ѣдете въ вагонѣ съ “пласами — резервзъ” — тоже не трудно догадаться, даже не видя вещей, кто вошелъ въ купѣ — русский или французъ. Русский только взглянуть — сейчасъ же смекнетъ, что нужно сдѣлать, если только есть свободное мѣсто “нонъ - резервзъ”. Немедленно перевѣситъ на него свою фишку — “резервзъ”. И вы не только войдете съ нимъ въ молчаливое соглашеніе, но ежели, паче чаянія, увидите еще одно свободное мѣсто — немедленно перевѣсите и вашу фишку на него. Вотъ почему въ купѣ, гдѣ ѣдутъ русскіе въ перемѣтку съ остальными, всегда просторнѣе, чѣмъ въ купѣ, въ которомъ сидятъ одни только французы.

Такъ было и въ нашемъ купѣ. Благодаря такой уловкѣ, насъ вмѣсто восьми, оказалось всего пять пассажировъ: четверо русскихъ и одна мадемуазель.

Вѣдемъ. Поѣздъ грохочетъ такъ, что не поворимъ, а кричимъ. Въ корридорѣ открыты окна, вздуваются занавѣски. Марсель набилъ его арабами. Въ сосѣднемъ купѣ — матросня. Галдитъ и шумитъ не хуже нашихъ.

Все же рѣшаю выйти въ корридоръ. Надоѣло сидѣть. Протискиваюсь къ окну. Осматриваюсь... Въ глубинѣ, за арабскими спинами, будто знакомый силуэтъ. Такъ и есть. Пробираюсь къ нему.

— Владимиръ Владимировичъ! Какими судьбами?! А я полагалъ — вы въ Лондонѣ...

— Былъ, да вернулся...

— Ну что жъ тамъ новенькаго? Видѣли Волкова?

— Тамъ, батенька, нашъ Шишковъ всѣ умы перевернулъ. По его дѣлу и ѣздилъ.

— Какой Шишковъ? — Корабельный инженеръ?

— Онъ самый! Да его же портретъ былъ у васъ въ “Новостяхъ”...

Слово за слово выяснилось слѣдующее. Оказывается изобрѣтеніе нашего Шишкова дѣйствительно всполошило англійскіе коммерческіе круги. Самое же любопытное то, что въ сущности и изобрѣтенія то никакого нѣтъ. А просто удачная комбинація изъ существующихъ въ техникѣ элементовъ. Но комбинація такова, что англичане зубами вцѣпились въ нее. И случилось все очень просто.

Поѣхалъ нашъ Шишковъ, какъ и многіе иные эмигранты, на берегъ океана отдохнуть, покататься. Океанъ шумитъ, а онъ слушаетъ и думу свою думаетъ. Но не такъ какъ мы — обыватели, любующіеся безбрежной стихіей, а какъ инженеръ, да еще энциклопедистъ. Мыслить цифрами, сравненіями. И въ самомъ обыкновенномъ явленіи природы, ну въ самомъ что ни на есть обыкновенномъ — приливѣ, воображенію его представились нѣкія уравненія математическихъ величинъ. — “А что, молъ, если, по образному выраженію англичанъ, “взнуздать” эту силу, создать бы такой аккумуляторъ, который смогъ бы “пакетамъ” забирать энергію приливовъ и затѣмъ отдавать ее непрерывной струей. Могло бы, пожалуй, кое что и получиться. Словомъ, подъ шумъ прибора, зародилась у нашего корабельнаго инженера мысль превратить механическую энергію приливовъ, получающуюся отъ третій воды — въ тепло, въ паръ. Неправда ли, мысль проста, какъ Колумбово яйцо.

Но превратить эту мысль въ дѣло, оказалось далеко не такъ просто. Понадобились годы упорнаго труда и борьбы. Вѣдь, чтобы получить изъ парового котла — аккумулятора одну силу — часъ, нужно затратить цѣлыхъ шесть силъ — часовъ работы гидравлической турбины. Какая же, спрашивается, тутъ выгода?! Ясно — къ идеѣ Шишкова по началу отнеслись съ недоверіемъ.

А между тѣмъ Шишковъ былъ правъ и его интуиція — вѣрной. Наименте экономическій съ точки зрѣнія механической отдачи “термическій циклъ” оказывается

даетъ наивыгоднѣйшій коммерческій, результатъ. Тамъ, гдѣ другія системы давали цѣну энергіи въ полъ-пенса, Шишковская — даетъ четверть.

Задумавъ свою систему для использования приливовъ, онъ попутно создалъ возможность непосредственно получать тепло-паръ изъ любого природнаго источника. Благодаря этому такія предприятия, гдѣ требуется въ большомъ количествѣ тепло и паръ (какъ, на примѣръ, бумажное производство, сахарное и др), отнынѣ смогутъ обходиться безъ дорогого — стоящаго топлива. Эта же система даетъ возможность использовать рѣки и водопады для центрального отопленія городовъ. Немудрено, что англичане ухватились за нее и уже воздвигли опытную установку въ докахъ Аванмоуса.

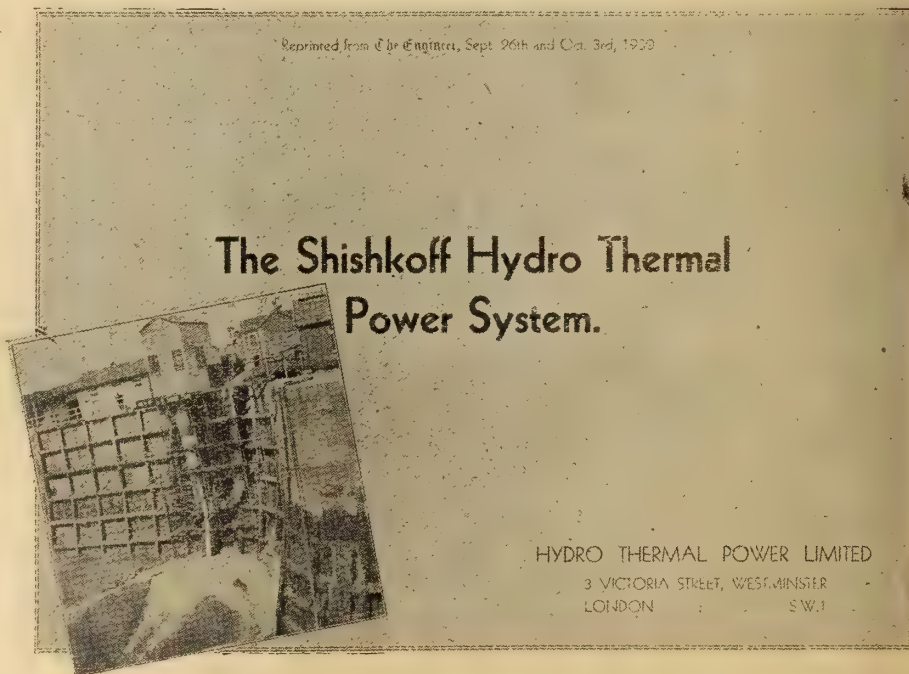
Часы показывали поздній часъ.

— Ну, дорогой, Шишковъ — Шишковымъ, а пора и похарчить. Кстати выпьемъ за него ментоновскаго винца...

Вошли въ купѣ. Тамъ закусъ была на полномъ ходу. Крутые яички, битки, домашніе пирожки...

Одинъ изъ попутчиковъ оказался сушимъ кладеземъ анекдотовъ, особенно хохлячихъ — совѣтскихъ и такъ насъ потѣшалъ, что не замѣтили, какъ и ночь пролетѣла. Къ сожалѣнію, большинство ихъ было «для некурящихъ». Но нѣкоторые изъ иныхъ я записалъ. Конечно, писанный анекдотъ — не рассказанный, но все же...

“Москва. Прѣзжій провинціалъ заходить въ лавку. Желаетъ купить фотографіи “вождей”. Прикащикъ показываетъ ему всевозможныя карточки. Наконецъ, — Ленина въ пробу.

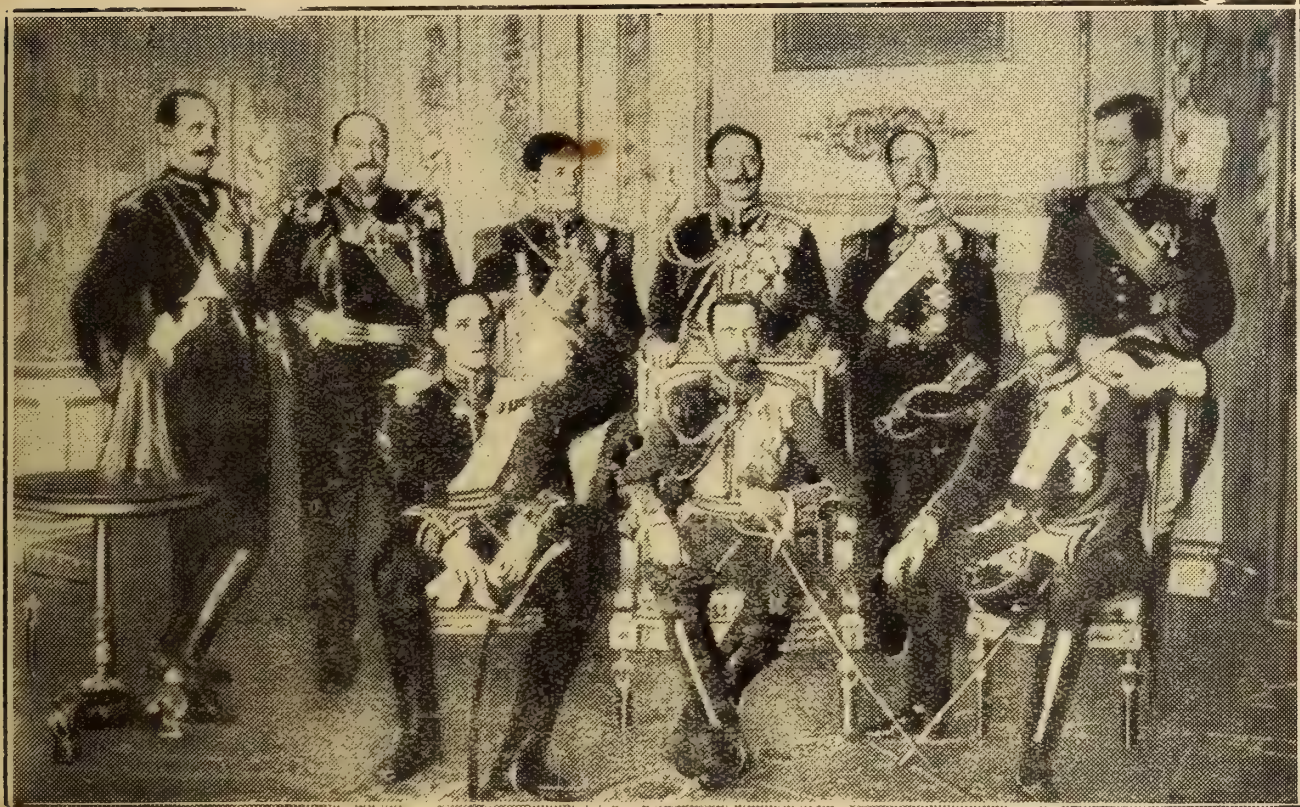
The Shishkoff Hydro Thermal
Power System.

HYDRO THERMAL POWER LIMITED
3 VICTORIA STREET, WESTMINSTER
LONDON S.W.1

Страница брошюры, посвященной изобрѣтенію инж. Шишкова, изданной въ Англии и фотографія, изображающая установку турбины по его системѣ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ...

ДЕВЯТЬ МОНАРХОВЪ НА ОДНОЙ ФОТОГРАФІИ

Клише Энтрансжанъ

Приводимая фотографія запечатлѣла чрезвычайно рѣдкое въ жизни человѣчества событіе: — многочисленное собраніе монарховъ, возглавляющихъ могущественныя державы. Событіе это имѣло мѣсто въ 1911 году по случаю коронаціи англійскаго короля Георга V. Почтить своего собрата съѣхались почти всѣ вѣстители тогдашней Европы, въ томъ числѣ и русскій Императоръ. На снимкѣ онъ сидитъ въ центрѣ, въ первомъ ряду. Справа отъ негъ — испанскій король Альфонсъ XIII, слѣва — шведскій король. Во второмъ ряду стоятъ слѣва направо: датскій король Христіанъ, болгарскій царь Фердинандъ, португальскій король Эммануилъ, кайзеръ Вильгельмъ, король греческій Георгъ и Альбертъ I бельгійскій. Со времени этого снимка прошло около двадцати лѣтъ... И пятеро изъ этихъ девяти вѣнценосцевъ уже лишились своей короны, а одинъ изъ нихъ узналъ еще болѣе страшную судьбу...

Держава и скипетръ превращаются иногда въ тяжкій, непосильный крестъ...

— Вотъ эта хорошая — хватается за нее провинціалъ. — Нельзя ли такую группочку*...

Москва. Въ трамвай входитъ еврей. Входитъ съ передней площадки. — Товарищ! — обращается къ нему кондукторъ. — Правиль не знаете? — Входитъ полагается только съ задней. — Платите рубль штрафа.

— А развѣ членъ президіума Моссовета не имѣетъ права входить съ передней?

Кондукторъ почтительно отходитъ.

Еврей усаживается. Сосѣдъ обращается къ нему.

— Позвольте узнать — вы изволите быть членомъ Моссовета?

— А развѣ сказалъ? — удивляется еврей — я только спросилъ....

Ломается церковь. Рядомъ изъ нея материала строится домъ. Это называется:

Производство кирпича
По методу Ильича.

Сынъ показываетъ Москву, приѣхавшему изъ провинціи отцу. На Красной площади старикъ спрашиваетъ сына.

— Э это, что?

— Кремль! — отвѣчаетъ сынъ.

— А почему такія высокія стѣны?

— Чтобы бандиты не лѣзли.

— Откуда?...

Къ Калининѣ пришла делегація мущиковъ.

— Что такое, Михайло Ивановичъ, мауфактуры у насъ нѣтъ?

— Ну, ужъ не такъ плохо — успокаиваетъ онъ ихъ. — Кое что изъ одежды все же у насъ есть. А вѣдь существуютъ такіе народы, — для примѣру негры, — такъ они совсѣмъ голышемъ ходятъ.

— Такъ что жъ, Михайло Ивановичъ, вѣрно у нихъ совѣтская власть лѣтъ пятьдесятъ держится, а у насъ всего — двѣнадцать.

Иностранецъ возвращается изъ Совѣтской Россіи домой. Его разспрашиваютъ, какъ тамъ живутъ.

— Ничего. Постоянно радуются.

— ??

— Выдаютъ хлѣбъ — радуются. Поступаютъ въ продажу нитки — радуются. Не сократили по службѣ — радуются...

У каждого изъ совѣтскихъ «вождей» есть любимая игра въ карты:

Сталинъ играетъ въ короли.

Рыковъ — въ пьяницу.

Калининъ — въ подкидного дурака.

Въ Ленинградѣ запрещено образовывать хвосты передъ магазинами, чтобы не привлекать вниманія иностранцевъ. Поэтому желающие что нибудь купить, дѣлаютъ видъ, что прогуливаются. Но чтобы все же занять очередь, спрашиваютъ другъ друга.

— Вы что тутъ дѣлаете?

— Я?! Гуляю...

— Ну, такъ я гуляю за вами..

На утро мы были въ Парижѣ. Раскрытые зонтики. Слякоть. Душное метро...
А. Лукинъ.

Своимъ судомъ...

Убийство Ноя Рамишвили

Ной Рамишвили

Новое политическое преступление? Личная месть? Выстрѣлъ больного маниака, стонувшій жизни извѣстному общественному дѣятелю?

На эти вопросы отвѣтитъ слѣдствие. Передъ нами фактъ жестокаго, безсмысленнаго, глупаго убійства на улицѣ Парижа.

Убитый — крупнѣйшій грузинскій политическій дѣятель — Ной Рамишвили. Во времена независимости Грузіи послѣ большевистскаго переворота — онъ былъ предсѣдателемъ ея совѣта министровъ. Здѣсь въ эмиграціи онъ сохранялъ свое вліяніе среди грузинской колоніи и считался въ ней вторымъ, послѣ Жорданія, лицомъ.

Убийца — молодой человекъ, тоже грузинъ, Чануквадзе. Свое преступленіе онъ объясняетъ личной местию. По его словамъ дѣйствія Рамишвили по отношенію къ нему стоили ему мѣста на заводѣ. Дѣло идетъ, очевидно, о какихъ то политическихъ дрязгахъ и сплетняхъ, въ которыхъ Чануквадзе обвиняетъ покойнаго.

Въ грузинской колоніи склонны думать, что и тутъ не безъ Г.П.У. Повѣденіе Чануквадзе всегда было на этотъ счетъ подозрительно.

Самое убійство произошло на площади Итали. Рамишвили со своимъ другомъ направлялся на собраніе. Подошедшій Чануквадзе спросилъ у него, онъ ли Рамишвили, и получивъ утвердительный отвѣтъ, выпустилъ въ него двѣ пули.

Полиціи съ трудомъ удалось вырвать убійцу изъ рукъ толпы, хотѣвшей линчевать его.

Чануквадзе

Парижане не любятъ, когда на улицахъ ихъ прекраснаго города творится жестокая, кровавая месть.

Преступленіе Рашель Мери

Нѣсколько дней тому назадъ многочисленные прохожіе одной изъ самыхъ оживленныхъ артерій Парижа — авеню де Л-Опера — увидѣли элегантный, бѣшенно мчавшійся автомобиль, который, повидимому, никто не управлялъ. Машина пронеслась нѣсколько сотъ метровъ, сдѣлала кругой виражъ и съ грохотомъ врѣзалась въ фонарный столбъ.

Свидѣтели бросились къ мѣсту катастрофы. Изъ разбитаго автомобиля вышла блѣдная молоденькая дѣвушка съ блуждающимъ взглядомъ.

Какъ бы ничего не соображая, она сдѣлала нѣсколько шаговъ по тротуару. Но въ это время крикъ ужаса толпы остановилъ ее.

Въ машинѣ, залитый кровью, склонившись на руль сидѣлъ мужчина. Онъ былъ мертвъ. Бѣлаго осмотра было достаточно, чтобы установить, что не столкновеніе было причиной его смерти. Въ его затылкѣ зияла пулевая рана.

Его убила во время разговора, въ путн, вышедшая изъ автомобиля Рашель Мери.

Что послужило причиной этой новой кровавой драмы? Любовь? Ревность? Измѣна? Она — дѣвушка изъ хоро-

Рашель Мери послѣ ареста

Фото Детективъ

шей семьи, дочь зажиточнаго коммерсанта.

Онъ — молодой, способный композиторъ, дирижеръ, въ послѣднее время директоръ од-

ного изъ крупнѣйшихъ синема. Когда они встрѣтились Эртеръ честно предупредилъ Рашель, что у него есть связь.

Сначала она приняла это спокойно, но за послѣднее время ея отношеніе къ соперницѣ рѣзко измѣнилось. Въ день убійства она три раза приходила къ той на квартиру и не заставала ее. Что она замышляла?

Въ это время въ ея сумочкѣ уже лежалъ отцовскій револьверъ, который она потихоньку стащила. Въ послѣдній визитъ она встрѣтила Эртера. Онъ назначилъ ей свиданіе на вечеръ. Это свиданіе оказалось роковымъ.

Разбитая жизнь, руки обгренныя кровью близкаго человека, предстоящій судъ, возмездіе.

Рашель Мери 21 годъ. Это парижанка съ ногъ до головы, веселая, элегантная...

Теперь все для нея кончено.. Она сидитъ въ своей камерѣ, закутавшись въ свое твидовое манто и тихо плачетъ...

—У нея было слишкомъ много свободы — говорить сквозь слезы, ея убитая горемъ мать. — Мы позволяли ей слишкомъ часто выходить одной. Мы сами виноваты...

Тяжкими страданіями родители отвѣчаютъ за преступленія своихъ дѣтей...

Спектакль въ исправдомѣ

Отрывокъ изъ новой повѣсти "Путь вольныхъ птицъ"

Продолженіе повѣсти изъ быта безпризорныхъ

„ФИЛЬКА И АМЕЛЬКА“

Читатели "Жизни и Суда", конечно, помнятъ, замѣчательную повѣсть Вяч. Шишкова изъ быта безпризорныхъ "Филька и Амелка", которая полностью была напечатана на страницахъ нашего журнала.

Въ настоящій моментъ мы имѣемъ возможность воспроизвести отрывокъ изъ новой повѣсти талантливаго совѣтскаго писателя "Вольныя Птицы", являющійся прямымъ продолженіемъ "Фильки и Амелки". Какъ помнятъ читатели, та повѣсть кончается преступленіемъ Амелки — убійствомъ имъ своей матери. Въ новой повѣсти Амелка сидитъ въ тюрьмѣ-исправдомѣ. Читателей, которыхъ поражаѣтъ звѣриный бытъ безпризорныхъ, эта повѣсть должна будетъ поразить еще болѣе. Жизнь въ исправдомѣ, бытъ и нравы совѣтской тюрьмы для малолѣтнихъ, настолько ужасны, необычны и отталкивающи, что порой описываемое кажется даже маловѣроятнымъ. И такъ же, какъ въ "Филькѣ и Амелкѣ" имя автора одного изъ самыхъ почтенныхъ писателей, работающихъ въ совѣтской Россіи, служить гарантійю того, что все это, къ сожалѣнію, жуткая дѣйствительность. Это соображеніе и заставляетъ насъ дать мѣсто приводимому ниже отрывку, какъ бы ужасно ни было его содержаніе.

Послѣ обѣда всѣхъ артистовъ погнали въ очереди въ баню. Пристроился и Амелка Схимникъ. Въ банѣ помѣщавшейся во внутреннемъ дворѣ, мылось человѣкъ съ полсотни. У многихъ была татуировка, или по — мѣстному «наколка».

Амелка зналъ, что вся «уголовщина» — рецидивисты, завсегдатаи исправительныхъ домовъ — разрисовываютъ себя, какъ дикари.

Возлѣ него мысля крѣпкотѣлый старикъ, отбывавшій при царизмѣ такъ называемыя исправительныя роты. Его задѣ, когда старикъ шелъ къ крану за водой, возбуждалъ общій смѣхъ: на лѣвой ягодицѣ изображена мышь, на правой — кошка; на ходу, при движеніи мускуловъ, кошка какъ бы играла съ мышью. У нѣкоторыхъ на груди, на рукахъ, на спинѣ вытатуированы изображенія змѣй, крестовъ, голыхъ женщинъ, якорей, пронзенныхъ стрѣлою сердецъ. Были клейма съ отвратительными порнографическими сценами. Иногда религіозныя темы сочетались съ порнографіей. У одного широкоплечаго вора изображены на груди въ свалѣ изъ кандалныхъ цѣпей головка женщины, три карты, бутылка, ножъ, внизу надпись: «Вотъ, что насъ губитъ».

Амелкѣ припомнился печальный необычайный случай въ ихъ камерѣ. Лишенный свободы новичокъ, бывшій матросъ торговаго флота, старался уничтожить наколку на своей груди: двуглавый орелъ съ коронкой и фраза: «Боже, царя храни». Онъ съ ожесточеніемъ до крови скребъ ножомъ, теръ лимономъ, клеймо не поддавалось. Какой-то глупецъ изъ заключенныхъ посоветовалъ ему приложить на ночь къ наколкѣ сырого мяса. Онъ такъ и сдѣлалъ, получилъ зараженіе крови и умеръ въ лазаретѣ.

На груди Амелки тоже свѣжая, еще не поджившая наколка. Четыре дня тому назадъ его другъ-пріятель, слонообразный Ванька Графъ, выложилъ Амелкѣ свою душу. Графъ разсказалъ ему, какъ при разгромѣ квартиры онъ задушилъ въ кровати молодую дѣвушку, ослѣпившую его своей красотой. Послѣ такого признанія Амелка сразу же возненавидѣлъ бандита. А образъ звѣрски убитой прекрасной дѣвушки неотвязно сталъ преслѣдовать его.

Чувствительный Амелка день и ночь думалъ о ней, зная ее. На другой день послѣ печальнаго разговора съ Ванькой Графомъ, Амелка подрядилъ за три рубля спеца по татуировкѣ, гравера Паньку Гуся:

— Нарисуй мнѣ самое хорошенькое женское личико. Только на бумагѣ сначала.

Панька Гусь изобразилъ. Амелка всмотрѣлся и сказалъ:

— Нѣтъ, не такая. У той ямки на щекахъ и глаза большіе. А губки маленькія.

Панька Гусь сдѣлалъ на бумагѣ пять набросковъ. Амелка браковалъ и удивлялся, почему Панька Гусь не можетъ угадать, что видитъ въ своемъ воображеніи Амелка. А еще спецъ! Амелкѣ все время мерещилась та нѣжная, похожая на цвѣтокъ въ оранжерѣ, дѣвушка, изъ-за которой онъ навсегда порвалъ съ злодѣемъ Ванькой Графомъ.

— Воть, вотъ, такая... Сынь! — взволнованно сказалъ онъ, когда Панькѣ Гусю удалось, наконецъ, поймать и запечатлѣть его мысли.

Панька перевелъ рисунокъ на грудь заказчика, связалъ пять иголокъ острыми вместе, и, обмакивая ихъ въ жидкую китайскую тушь, добытую Амелкой въ редколлегіи, сталъ рѣзкими, глубокими тычками въ кожу воспроизводить рисунокъ. Боль страшная. Амелка скрипѣлъ зубами, приглушенно охалъ, грызъ руки. Онъ весь обливался потомъ, по груди текла кровь, смѣшанная съ тушью, по щекамъ — слезы. Обступившая ихъ шатія гоготала, изрекала сальности, несла всякую похабщину. Впадавшій въ обморокъ, Амелка мужественно приказалъ сдѣлать подѣ портретомъ надпись: «Любимая».

Въ день спектакля всѣ актеры и многіе изъ заключенныхъ начисто выбрили и причесались. Четверо цырульниковъ, изъ лишенныхъ свободы стригли, брили, подкручивали усики мѣстнымъ донъ-жуанамъ.

Новичокъ-брюханчикъ, игравшій Осипа, и другіе отбывавшіе наказаніе буржуйчики, брились въ особой комнатѣ у приходящаго съ воли парикмахера. Брюханчикъ побрившись пожелалъ выпить рюмочку одеколона. Выпивъ, онъ минутъ пять сидѣлъ неподвижно, съ открытымъ ротомъ.

Изъ вытаращенныхъ глазъ катились слезы. Это случайно посмотрѣлъ камкорь Ананьевъ, и замѣтка въ стенгазету была готова.

Амелька пришелъ изъ мастерской раньше обыкновеннаго. Отъ него пахло сосновыми стружками и столярнымъ клеемъ. Заложивъ руки назадъ, онъ взадъ-впередъ въ какомъ-то возбужденіи вышагивалъ по камерѣ. Къ нему подплылъ большимъ кораблемъ Ванька Графъ и заскрипѣлъ глосомъ, какъ въ бурю мачта. Амелька не отвѣтилъ, даже отказался сѣсть волшебное яичко. Ванька Графъ увѣсито сказалъ:

— Черезъ четыре дня судъ. Повѣстку получилъ. Но я не трушу. Свидѣтелей нѣтъ, концы въ воду, крышка. Принимаешь, шестую ночь не сплю. Все та дѣвочка грезится.

— Молчи, — задыхаясь буркнулъ Амелька, глядя на полъ. — Уйди отъ меня. Не ходи со мной рядомъ. Дай мнѣ, дай мнѣ одному.

— Да ты что, лохъ? — Ванька Графъ, будто налетѣвъ своимъ кораблемъ на мель, вразъ остановился и схватилъ его за грудь.

Амелька рванулся — пуговицы посыпались — и отошелъ прочь. Графъ прикрылъ ладонью глаза, опустилъ голову, и стоялъ среди камеры въ оцепенѣніи какъ столбъ. Мимо него, халатъ въ накидку, прошелъ, поводя плечами, Дунька-Петръ и, какъ бы невзначай, толкнулъ его.

— Легче! — Ладонь Графа упала съ глазъ, какъ парусъ съ мачты, онъ сдвинулъ брови, на скулахъ заходили желваки. — Ты что?

— Я такъ, ничего, — съ задиристымъ ехидствомъ отвѣтилъ Дунька-Петръ, ошпаривъ Графа взглядомъ. Изъ рукава его балахона выглядывала гирька на веревкѣ.

Дунька-Петръ, толстозады, похожій на бабу, налетчикъ, былъ въ мстительномъ настроеніи. Ванька Графъ не такъ давно за шулерство въ картежной игрѣ съ такой силой ударилъ Дуньку-Петра въ шею, что тотъ прошибъ головой фанерную перегородку, въ уборную.

Обѣдъ прошелъ въ крикливыхъ разговорахъ о спектаклѣ. Послѣ обѣда началась чистка сапогъ и платья. — пылъ столбомъ. Отрепши выкланчивали у зажиточныхъ своихъ товарищей то пиджачишко, то штаны. Амелька выпросилъ у толстяка визитку съ брюками: толстяку все равно играть на спенѣ Осипа, куда ему? Преобразившійся Амелька красовался передъ сумеречнымъ окномъ, какъ передъ зеркаломъ. Ахъ, какой уютный пиджачокъ! Вотъ — фасонъ! Да неужели это онъ, Амелька, бывший вождь бездомной рвани?! Эхъ, только бы Амелькѣ свободу получить, да мастерствомъ заняться!...

Да, да... Человѣкомъ буду обязательно. Вотъ подохнуть — буду, — самъ себѣ самодовольно улыбается Амелька.

И въ его мечтахъ уже ведутъ единоборство два близкихъ сердцу образа: той самой дѣвушки, отъ обаянія которой онъ не могъ освободиться, и полненькой мадамочки Зои Червяковой. Кто кого? Амелька припалъ лбомъ къ холодному окну и выжидательно задумался. Призракъ хрупкой дѣвушки какъ дымъ проплылъ въ ничто, дебилая же бабища, колыхаясь тѣлесами, устала на него черные какъ угли грѣшныя глаза. И дразнить, дразнить, чертова кукла, дразнить. А вотъ и морда Ромки Кворума. Хахаль Ромка поднесъ кулакъ къ самому амелькиному носу, по-цыгански кашлянулъ: «каахы!» Амелька открылъ глаза и...

— Собираетесь на спектакль! Стройся!

Заклученные вскочили, высыпали въ коридоръ и шустро выстроились въ двѣ шеренги вмѣстѣ съ заключенными

другихъ камеръ. Видъ у всѣхъ бравый, фронтальной. Глаза горятъ жаднымъ до зрѣлища блескомъ. Блестятъ и сапоги. Къ позаимствованнымъ Амелкой вытуженнымъ брюкамъ не идутъ его трепанные курносые бахилы. Но это ничего, онъ смачно начистилъ ихъ для форса ваксой.

— Предупреждаю, ребята, — напутствовалъ выводной надзиратель, трогая по-военному концами пальцевъ свои усы вразлеть. — Предупреждаю, чтобъ былъ строгій порядокъ: въ театрѣ не курить, не выражаться, мебель ножками не рѣзать, женщинъ въ потемкахъ не трогать, вообще чтобъ была видна ваша цивилизація.

Заклученные направились чинно, по два въ рядъ. Войдя въ сверкающій огнями залъ, они стадомъ бросились на мѣста въ захватъ. Впереди уже сидѣло десятка полтора «шкетовъ», мальчиковъ 15-17 лѣтъ, однако имѣющихъ «взрослые» сроки: годъ, два, три. За ними — четыре ряда женщинъ съ своими надзирательницами. А дальше, вплоть до задней стѣны, сплошная масса заключенныхъ, одѣтыхъ кто во что гораздъ. Панька чечотка въ сѣрой казенной рубашкѣ, по длинной шеѣ — собственный съ кистями желтый шарфъ.

Амелькѣ удалось забраться въ первый за женщинами рядъ. Почувствовавъ себя свободнымъ франтомъ, онъ съ особымъ удовольствіемъ отдался созерцанію. Очень забавнымъ показалось ему, что всѣ стѣны театра покрыты изображениями святыхъ угодниковъ, ангеловъ, серафимовъ, херувимовъ, что портреты Маркса, Сталина и Ленина размѣстились впережку съ грозными библейскими пророками, портретъ Троцкаго — на стѣнной картинѣ «Сомѣстіе во адъ». Надъ кумачевымъ плакатомъ: «Уничтоженіе классовыхъ враговъ есть залогъ будущаго счастья человѣчества» золотилась церковно-славянская вязь «Благословляйте ненавидящихъ васъ». Сопоставленіе новой и старой морали ввергло Амельку въ недоумѣніе, но онъ все же улыбнулся.

Залъ гудитъ, покашливаетъ, чихаетъ. Шкеты пересмѣиваются, затѣваютъ укладку возню. Женщины степенны, иногда оглядываются назадъ ради любопытства, или чтобъ высмотрѣть знакомыхъ.

Амелька воззрился. Впереди него, шестая отъ краю — Зоя Червякова. Амелька едва узналъ ее. Она въ голубой шелковой кофтѣ. Шея и наполовину открытая спина напудрены. Черныя косы скручены, на головѣ въ тугія кольца, какъ куча змѣй. «Да она ли это? Она, она... Ахъ, Зочка». Амелька облизнулся и, какъ съ верхнимъ чутьемъ собака, потянулъ ноздрами воздухъ.

Легкоумный парень, мысли котораго скачутъ какъ блохи, сразу забылъ весь міръ: книги, волю, мать, даже мечта о прелестной дѣвушкѣ провалилась въ тартаръ: «Задумали? Такъ ей, буржуйкѣ, и надо». Въ Амелькѣ бушевала теперь весенняя страсть самца, она завладѣла имъ всѣмъ, вплоть до начищенныхъ ваксой вонючихъ бахилъ. Глаза неотрывно острелились на Зою, разсудокъ сталъ узкимъ, сердце широкимъ. Вотъ-вотъ бросится онъ на полъ и межъ скамеекъ проползетъ змѣей... «Ну обнять бы укладкой, ужалить толстогубымъ ртомъ шею псниже змѣинныхъ косъ. Ахъ, Зоя...»

А тамъ, въ камерахъ, остались лишь старики да больные. Имъ не къ чему итти на люди, въ залъ, глѣ шатія «ломаютъ комедь», гогочетъ. Имъ и здѣсь ладно, шатія ушла, покрайности часика три-четыре спокое будетъ. Два заключенца-крестьянина — одинъ по церковнымъ дѣламъ, другой кулакъ, хлѣбъ въ землю закопалъ — ведутъ разговоръ про мужичью жизнь.

На нарахъ, у стѣны, лежитъ равнодушный ко всему

старый каторжанинъ. Онъ бородатъ, бровастъ, носастъ и сухощавъ, желтое лицо въ мрачныхъ тѣняхъ. Онъ со злобой въ глазахъ прислушивается къ говору крестьянъ и отъ нечего дѣлать плюетъ въ противоположную стѣну. Плевокъ за плевкомъ, описывая пятисаженную траекторію, пролетаетъ надъ головами мужиковъ. Двое у лампочки, сдернувъ рубахи, ищутъ паразитовъ. Длинноволосый, похожій на странника старикъ пишетъ письмо, вздыхаетъ.

Тихо, мертвенно въ камерѣ, скучно. Храпятъ спящіе. Чтецъ закрываетъ книгу, выглядываетъ въ коридоръ, проситъ дежурнаго отвести его на спектакль.

— А чего жъ ты зѣвалъ раньше? Нѣтъ, нельзя.

Бьетъ шесть часовъ. Сверкнули отраженными огнями стекла боковыхъ дверей; въ залъ входитъ начальство, гости. Ихъ встрѣчаютъ сотни внимательныхъ, злобныхъ, завистливыхъ, осуждающихъ, ласковыхъ глазъ.

Музыка на хорахъ заиграла Интернаціональ. Всѣ встали.

Затѣмъ потушили огни. Первое дѣйствіе прошло хорошо. Дали свѣтъ. Амелъки на мѣстѣ не оказалось. Онъ сидѣлъ рядомъ съ Зоей. На его головѣ красный платокъ, повязанный по-женски. И широкое лицо его стало румянымъ, курносымъ, большеротымъ, какъ у тамбовской толстопятой дѣвки. Онъ подъ руку, плечо въ плечо съ Зоей.

Второй и третій акты пьесы тоже прошли весьма благополучно. Въ четвертомъ случился казусъ. Хлестаковъ (воръ-налетчикъ Ганька Гвоздь) наугощался крадучись въ трехъ антрактахъ большой дозой самогона. Роль пьянаго Хлестакова онъ провелъ въ третьемъ дѣйствіи до удивленія натурально, заслуживъ громкіе аплодисменты восхищенныхъ зрителей. Далѣе полагалось Хлестакову по пьесѣ послѣ сна выйти трезвымъ, но Ганька Гвоздь не проспался и въ четвертомъ дѣйствіи выльзъ на сцену совершенно пьянымъ. Марью Антоновну, дочь городничаго, онъ едва не зацѣловалъ сначала въ крашенные губы, потомъ куда попало. Отъ такого нахальнаго насилія она забыла роль и стояла передъ вбѣжавшей матерью вся въ слезахъ, растерянная, напудренное лицо ее сплошь покрыто слѣдами лизючихъ поцѣлуевъ. На пышную же Анну Андреевну Хлестаковъ накинулся съ такимъ безудержнымъ пыломъ, что у той слетѣлъ парикъ, въ двухъ мѣстахъ лопнула кофта, въ залѣ же послышался угрожающій вопль Митьки Хлѣбобѣза: «зарѣжу, сволочь!», а самого Хлестакова выскочившіе актеры уволокли со сцены подъ руки.

Помощникъ заведующаго домомъ, хорошо справлявшійся съ ролью Ляпкина-Тяпкина, встряхнулъ за кулисами Хлестакова и крикнулъ ему въ ротъ:

— Я тебѣ покажу, наглецъ!...

Хлестаковъ хватилъ напатырю и, немного отрезвѣвъ, кое-какъ окончилъ дѣйствіе.

Пятый же актъ пьесы, когда весь залъ потонулъ во тьмѣ, омрачился непредвидѣннымъ событіемъ.

Городничій въ бесѣдѣ съ супругой едва успѣлъ произнести: «Постой же, теперь я задамъ перцу всѣмъ этимъ охотникамъ подавать просьбы и доносы. Эй, кто тамъ?» какъ въ темномъ залѣ раздались въ двухъ мѣстахъ сначала рѣзкій крикъ, потомъ выразительный стонъ, и что-то тяжелое упало на полъ.

— Что это? Свѣтъ! Свѣтъ! — зашумѣли зрители.

Вспыхнули люстры. Спустили занавѣсъ. Забѣгали надзиратели. Всѣ поскакали съ мѣстъ. Въ среднемъ проходѣ, возлѣ третьей отъ краю скамьи, валялся на полу ницъ Ванька Графъ. Изъ его поврежденнаго затылка текла кровь.

Начальство, ихъ семьи, гости, поднявшись, взволнованно, сквозь шумъ, вопрошали:

— Что случилось? Въ чемъ дѣло?

— Ничего, ничего... Съ однимъ изъ заключенныхъ дурно, — успокаивали надзиратели.

А рядомъ съ поблѣднѣвшей Зоей сидѣлъ, свѣсивъ на грудь голову, Амелъка. Глаза его закрыты. Онъ отфыркивался и хрипѣлъ. Дежурная сестра одной рукой поддерживала его голову, другой совала въ носъ флаконъ съ нашатырнымъ спиртомъ. Амелъка пришелъ въ себя и поднялъ голову. Державшая Амелъкинъ затылокъ рука сестры была въ крови.

Раненыхъ унесли въ больницу. Ванька Графъ былъ безъ чувствъ. Дежурный помощникъ спросилъ Амелъку:

— Кто тебя?

— Не замѣтилъ, — сказалъ Амелъка. — Такъ полагаю — Ромка Кворумъ.

Снова погасли огни, поднялся занавѣсъ. Пьесу почти никто не слушалъ. Весь залъ шептался, обсуждая событія. Дунька-Петръ сидѣлъ истуканомъ, незряче смотрѣлъ на сцену, ничего не видѣлъ и не понималъ. Свою гирьку на бичевочкѣ онъ въ суматохѣ пустилъ по полу къ самой сценѣ.

А тамъ, на сценѣ оралъ городничій на купцовъ. Иронія судьбы устроила такъ, что городничаго игралъ майданчикъ изъ третій камеры Сашка Богатый, а его неоплатные должники, которыхъ онъ жестоко эксплуатировалъ исполняли роль купцовъ.

— «А! Здорово, соколики! — свирѣпо загрмѣлъ на нихъ Сашка Богатый. Онъ роль зналъ «на зубокъ».

— «Здравія желаемъ, батюшка», — смиренно поклонились несчастные купцы.

— «Что, голубчики, какъ поживаете! Какъ товаръ идетъ вашъ? Что, самоварники, аршинники проклятые, жаловаться?! — во всю мочь заоралъ Сашка по Гоголю и тихонько обругалъ купцовъ по непечатному. — «Жаловаться, протоканалы?! Жаловаться, архибестіи?! Жаловаться, козлиныя бороды?!»

Купцы не на шутку испугались, они дѣйствительно дважды жаловались на майданчика Сашку Богатого начальству дома заключенія.

— Что, много взяли, сволочи паршивые, арестантскія ваши морды?! А?! — сбившись съ гоголевскаго текста и не слушая старательнаго шипѣнія суфлера, валилъ отъ себя Сашка Богатый и топалъ такъ, что шпора отъ его ботфортовъ улетѣла за кулисы. Купцы трепетали. — «Вы думали вотъ такъ въ тюрьму меня и засадятъ?... Да знаете ли вы — семь чертей и одна вѣдьма вамъ въ зубы, — что!... Да ежели вы не заплатите мнѣ долга, да я васъ, ироды!... Убью!! — и Сашка Богатый сталъ лупить купцовъ, кого по загривку, кого въ рыло.

— «Ахъ, Боже мой, какія ты, Антоша, слова отпускаешь!...» — всерьезъ испугавшись кричала Анна Андреевна.

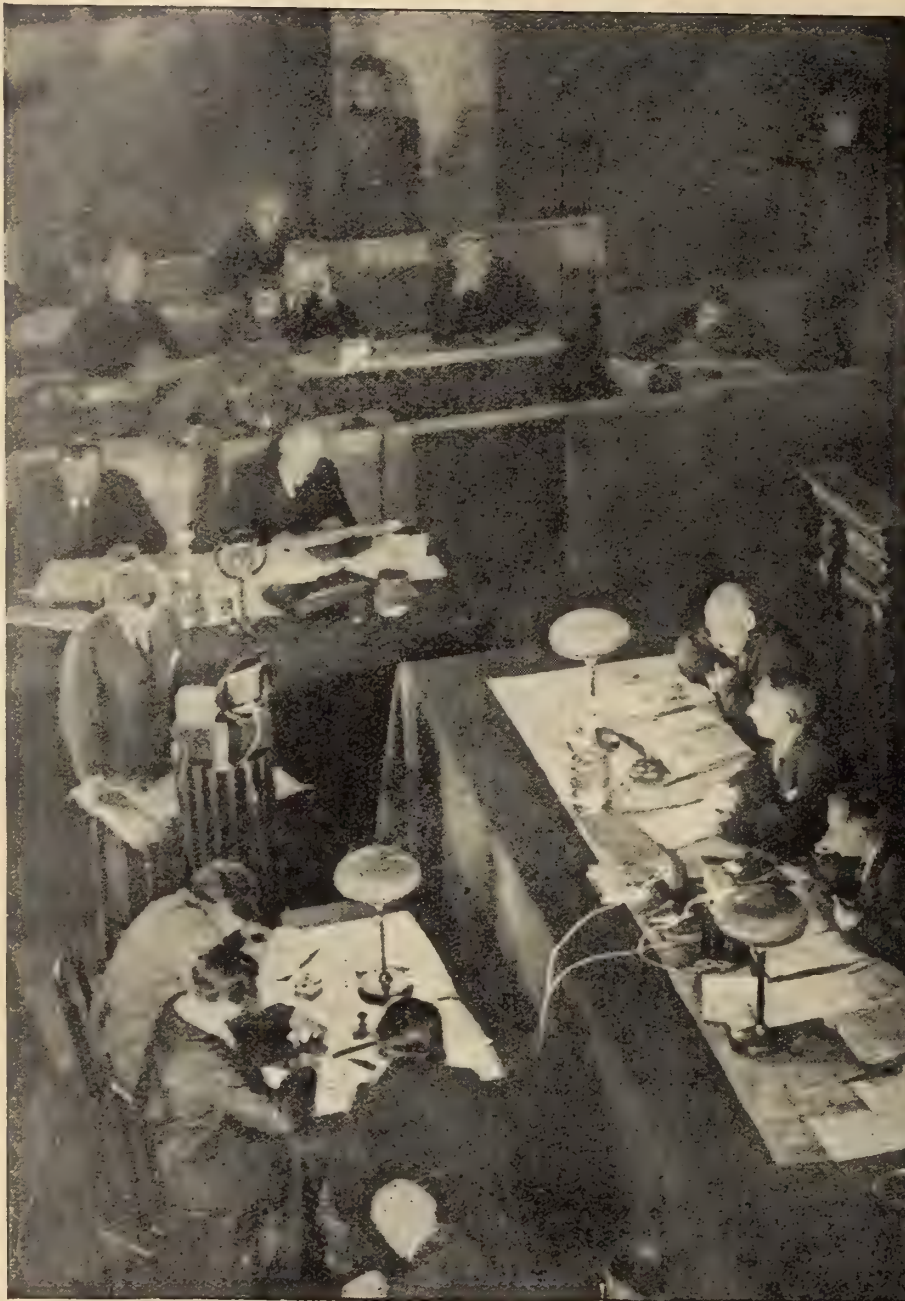
— «А, не до словъ теперь!» — разсвѣрживая купцовъ по угламъ, оралъ городничій. Избитые купцы кувыркали за кулисы, кто въ дверь, а кто торчкомъ сквозь декорацию.

Энергичная игра городничаго овладѣла вниманіемъ всего зала. Зрители раскрыли рты и тарасили удивленные глаза. Но тѣмъ не менѣе, когда спектакль закончился, къ начальству полетѣли передаваемые изъ рукъ въ руки записки. Ихъ общій смыслъ: «Просимъ приглашать артистовъ съ воли. Наши не могутъ».

Вяч. Шишковъ

Московский „судъ“

ПЕРВЫЕ ПОДЛИННЫЕ ФОТОГРАФИИ, СНЯТЫЕ ВО ВРЕМЯ ПРОЦЕССА «ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ»

показания Рамзина

На скамьѣ подсудимыхъ
Справа Прокуроръ Крыленко

Въ Москвѣ закончился процессъ такъ наз. «Промышленной Партии».

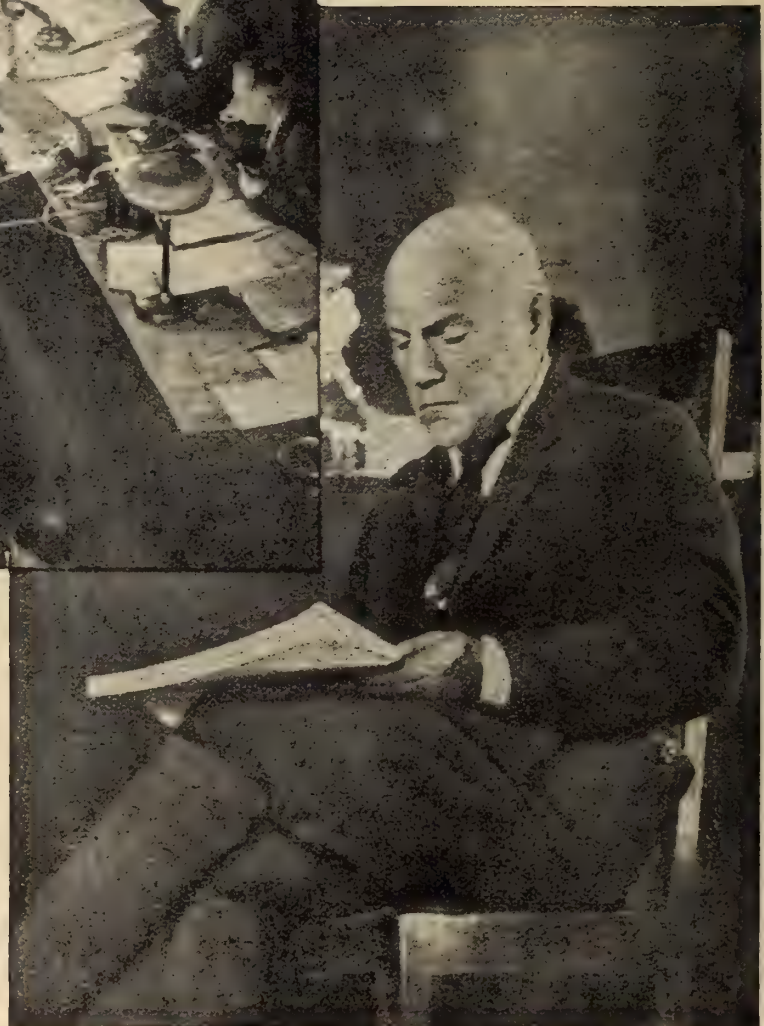
Какъ и можно было ожидать трагедія закончилась фарсомъ. Всѣ осужденные «помилованы» ВЦИК-омъ, помилованы даже не Ц. К. съѣзда совѣтовъ, т. е. верховнымъ органомъ государства, а Ц. К. партиі, уже официально захватывающимъ эту прерогативу.

Разсчетъ большевиковъ, какъ всегда циниченъ и простъ: процессъ о «интервенціи» инсценированъ, плата за «чисто-сердечное» признаніе внесена, и слава о милосердіи большевиковъ среди легковѣрныхъ иностранцевъ распространяется. А «кровожадные эмигранты» встрѣчаютъ этотъ гуманный актъ улюлюканьемъ.

Мы слишкомъ хорошо знаемъ «милосердіе» чекистовъ, чтобы говорить что либо на эту тему.

Конечно, хорошо, что восемь человѣкъ какой то цѣной избѣжали смерти. Ихъ «показанія», «судъ» надъ ними, все это — фарсъ.

Моральное паденіе, въ которое увлекаютъ большевики русскихъ людей — большая трагедія.

трагическій фарсъ

... въ Москвѣ, появляющіяся въ русскомъ еженедѣльномъ изданіи заграницей . .

На скамьѣ подсудимыхъ. Слева направо въ первомъ ряду: — Рамзинъ и Ларичевъ, во второмъ: — Федотовъ и Калининковъ

«Народныя» манифестаціи. На второмъ планѣ — плакатъ съ чучеломъ Пуанкарэ

БЕЗЪ САБЕЛЬ и ШТЫКОВЪ

АРМІЯ СПАСЕНІЯ И ЕЯ "ПОХОДЫ"

Молоденькая дѣвушка, русская эмигрантка, будущій офицеръ Арміи Спасенія. Сейчасъ она привлекаетъ вниманіе прохожихъ къ проповѣди Слова Божія игрой на гитарѣ и пѣніемъ.

Мы всѣ великолѣпно знаемъ этихъ — и молодыхъ и старыхъ людей, въ фуражкахъ съ малиновымъ околышемъ, въ темныхъ форменныхъ курткахъ; знаемъ мы и дѣвушекъ и женщинъ чуть неуключихъ въ полу-мужскихъ тайерахъ, въ такихъ громоздкихъ и нелѣпыхъ въ нашъ вѣкъ капорахъ съ малиновыми же отличительными бантами. О, милые квакеры! Ихъ самоотверженность и скромное упорство не могутъ порой насъ не растрогать. И, правда, очень поздно иной разъ вечеромъ, гдѣ нибудь на туманныхъ авеню, въ ослѣпительно освѣщенныхъ барахъ, гдѣ нещадно ревутъ громкоговорители и гдѣ разношерстая клиентура уже къ этому часу почти сплошь въ подпитіи — вамъ пришлось наблюдать между столовъ скромную женскую фигурку въ форменномъ — "армейскомъ" костюмѣ. Она на всѣхъ привѣтливо смотритъ и предлагаетъ (безъ всякой, конечно, навязчивости) "спасительныя" газеты и брошюры.

Иногда по ея адресу "рекутъ всякъ золь глаголь" — разлаются мерзкаго, или просто глупаго свойства шутки. Но ни ее, ни подобныхъ ей такія вещи не задрѣваютъ.

Самоотверженное квакерство... Въ сырые ноябрьскіе сумерки пришлось мнѣ какъ то брести бульваромъ Менильмонтанъ, той частью Парижа, гдѣ тѣсно и блѣдно ютятся парижскій рабочій людъ и гдѣ помимо того, толпа изрядно насыщена подозрительными фигурами неопредѣленныхъ профессій — опустившимся безработными, ворами, сутенерами... На перекресткѣ бульвара и шумной, поднимающейся въ гору улицы, потъ черными, голыми платанами музыкальный отрядъ спасо-армейцевъ выступила тѣснымъ колымомъ толпа. Двѣ трубы, барабанъ, гармоника и гитара. нѣсколько врозь, но все же болѣе или менѣе благополучно

заканчивали старый бравурный маршъ. А потомъ очень блѣдный молодой человѣкъ въ пенсѣ и съ рыжеватыми усиками началъ проповѣдь. Онъ не былъ хорошимъ юраторомъ. Рѣчь свою онъ выучилъ наизусть и произносилъ ее, дѣлая иногда логическія ударенія не тамъ гдѣ нужно. Но эта рѣчевая убогость пожалуй даже и шла къ нему, потому что, несмотря ни на что, и даже вопреки многому, все, что онъ говорилъ звучало такой вѣрой, что и въ этой равнодушной и скорѣе даже злорадной толпѣ нѣсколько паръ глазъ заблестѣли. Большинство изъ толпы разошлось, конечно, такими же равнодушными, какъ и до начала этого "митинга", нѣкоторые съ язвительными словами, насмѣшками, а нѣкоторыя пусть хоть и не съ вѣрой, а съ уваженіемъ къ этимъ людямъ, къ этимъ храбрымъ воинамъ съ человѣческой нуждой и косностью.

КОГДА ПАРИЖЪ СПИТЬ

Когда Парижъ спитъ, Парижъ честныхъ труженниковъ и спокойныхъ буржуа, въ глухой послѣполуденный часъ, изъ маленькой конторы, что на ули-

цѣ Шемэнъ-Вэръ выступаетъ въ походъ летучій отрядъ Арміи Спасенія *).

По совершенно пустыннымъ улицамъ, по мокрому, "жирному", какъ остроумно говорятъ французы, асфальту катится ручная повозка. Справа и слѣва отъ нея шагаютъ "салютисты" и "салютистки", солдаты кадеты, офицеры (и тѣ и другіе обоеихъ половъ). Идутъ быстро, поспѣть нужно во многіе кварталы, "клиенты" имѣются всюду...

На ручной телѣжкѣ стоитъ укутанная всяческимъ тряпьемъ огромная кастрюля. Туда же погружены запасы хлѣба и цѣлый арсеналъ чашекъ — "болей" — мыть будетъ некогда, а изъ одного и того же "боля" двухъ клиентовъ не кормятъ. Маленькая, но трогательная гигиеническая деталь.

У ЦЕНТРАЛЬНАГО РЫНКА

Странный контрастъ! Нигдѣ нѣтъ столько нищихъ, бродягъ, бездомныхъ и несчастныхъ людей, какъ въ этомъ Царствѣ Изобилія, въ улицахъ и переулкахъ вокругъ Центрального Рынка, — Брюха Парижа.

Въ ущельяхъ, среди рыжыхъ горъ моркови, между рѣпными и капустными хол-

*) Армія спасенія основана болѣе полвѣка тому назадъ методистскимъ проповѣдникомъ Вильямомъ Бутъ и его женой съ основнымъ капиталомъ въ 11 шиллинговъ. Какъ извѣстно, впоследствии В. Бутъ сдѣлался первымъ генераломъ этой громадной всемирной организаціи.

Во время проповѣди одной изъ сестеръ, всѣ другія хранятъ благоговѣйную сосредоточенность.

Ночью, на отдаленных улицах Парижа, можно видеть этих солдат Армии Спасения, сопровождающих двуколку-кухню с горячим супом для бездомных...
Зарисовки худ. Ан-ри Жаланд (Illustration)

мами бродят странные тѣни. Это бродяги: тутъ они работаютъ часть - другой, когда не хватаетъ разгрузчиковъ, тутъ же они инопа и таскаютъ то, что похуже лежитъ или "что съ возу упало"; тутъ и спятъ гдѣ нибудь между рыночными павильонами, или на панели у стѣны, положивъ подъ бокъ пучокъ сырой соломы, а подъ голову "подушку" изъ обрывковъ оберточной бумаги; болѣе требовательные изъ нихъ къ комфорту, не любящіе спать при яркомъ свѣтѣ рыночныхъ фонарей, забираются въ переулки поуже, поглуже, въ совсѣмъ мрачные закоулки, и спятъ тамъ въ почти полной темнотѣ и сплошь да рядомъ лежатъ на самой мостовой, рискуя быть раздавленными неосторожными прохожими. Но прохожій тамъ дрессированный — онъ знаетъ, что за такую штуку онъ получитъ потокъ отборной ругани, и движется прохожій съ осторожностью.

Много стариковъ. Это даже и не люди, а какіе то обросшіе неопредѣленного цвѣта шерстью псы. Облечены они въ обильныя лохмотья, не лишенные инопа и нѣкоторой величественности. Но у всѣхъ опущены головы, сгорблены спины, руки засунуты въ дырявые рукава... Предложенный супъ они прижимаютъ съ великой осторожностью — не расплескати бы только! Потомъ медленно макаютъ хлѣбъ въ горячій жирный бульонъ и священнодѣйствуютъ.

СВѢТЪ И МРАКЪ

Плыветъ рынокъ, пойдемъ съ армейской телефонкой даше, чепезъ центръ города, въ гору — на Монмартръ

Плясъ Бланшъ. Царство яркихъ, разноцвѣтныхъ огней и кутежа. Тутъ пропускаютъ денежки и сорвавшій хорошій кушъ спекулянтъ и прѣзжій красношей провинціалъ и солиднаго вида, въ очкахъ, растратчикъ бухгалтеръ или кассиръ. И множество всяческихъ иностранцевъ — "желательныхъ" и "нежелательныхъ": англо-саксовъ, испанцевъ, нѣмцевъ, русскихъ, левантинцевъ, румынъ, поляковъ.

Красныя крылья знаменитой исторической мельницѣ не быстро вертятся — скажешь это какой то гигантскій метрономъ, отсчитывающій круговращательное движеніе сумасшедшей ночи. Вывѣски на стѣнахъ и на крышахъ окрашиваютъ всю площадь яркимъ и зловѣщимъ заревомъ. И здѣсь, на это ярмаркѣ разгула и легкихъ денегъ, плѣ то затаились немалые отряды арміи бродягъ. Армія Спасения именно сюда и пришла навстрѣчу этой другой арміи. Гдѣ же они — бродяги. На площади и прилегающихъ къ ней улицахъ ихъ не видно. Не только большіе кафе, но и маленькіе бистро здѣсь не такъовы, чтобы оборванецъ могъ въ нихъ сунуться... На бульварѣ Клиши, на площадяхъ Бланшъ и Пигалль, нищіе ночуютъ въ отдушникахъ метро, на лѣстницахъ, ведущихъ въ подземелье. Каждая ступенька — кровать. Тамъ темно и спокойно. Бываетъ такъ что "Салютисты" привезшіе брѣсягамъ горячій супъ не могутъ ихъ и наружу выманить. Тогда настойчивые молодые люди берутъ чашки въ руки и доставляютъ ужинъ на мѣсто, въ "дортуаръ", на лѣстницу: "Мосье, не желаетъ ли супа?" "Мадамъ, не отвѣдаете ли горячаго?" Эти подчеркнута вѣжливые "мосье" и "мадамъ" звучать

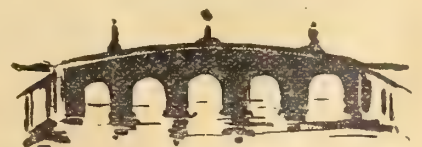
здѣсь очень и очень по человѣчески хорошо.

НИЩИИ СОЧЕЛЬНИКЪ.

Каждый годъ, вечеромъ 24 декабря, когда притихшій Парижъ отъ милліонера и до рабочаго садится за обильный рождественскій ужинъ, за устрицы, за бѣлое вино, за традиціонную кровяную колбасу, за индѣекъ съ трюфелями и шампанское, въ этотъ вечеръ Армія Спасения устраиваетъ въ большемъ своемъ залѣ обильный рождественскій ужинъ.

Разставлены въ огромной комнатѣ многочисленные длинные столы, нагружены горами хлѣба и яствъ. Передъ каждымъ приборомъ "шопина" вина. Каждый бродяга, каждый бездомный нищій безъ всякихъ церемоній на это пиршество сердечно приглашенъ. Прислуживаютъ за столомъ форменныя куртки и "тайэры" — "салютисты" и "салютистки". Короткій, но хорошій праздникъ. И думается, что Тотъ, кто два тысячелѣтія тому назадъ, принесъ себя въ жертву за міръ, невидимо присутствуетъ на этой трапезѣ.

М. С.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЯ КНИГИ

“Повѣсть о моей сестрѣ” — М. Осоргина.
Изд. “Современныя записки”.

Давно мнѣ не приходилось читать такой увлекательной книги, какъ “Повѣсть о моей сестрѣ” — М. Осоргина. Фонъ повѣсти — довоенная Россія. Сначала тихая, дремлотная провинція, потомъ — оживленная Москва. На этомъ фонѣ проходить вся жизнь героини повѣсти — Кати. Внѣшне ея жизнь идетъ спокойно, гладко, размѣренно, внутренне она — тяжела безцѣльна и тягостна. Эта внутренняя, тщательно скрываемая отъ постороннихъ глазъ жизнь Кати, написана, М. Осоргинымъ съ удивительной мягкостью, чуткостью и знаніемъ женской психики.

Во всѣхъ своихъ деталяхъ “Повѣсть о моей сестрѣ” связана съ Россіей, съ ея бытомъ, съ ея психологіей, такой отличной отъ запада и по русски углубленной. Но мнѣ кажется, что книга Осоргина, по своей большой и художественной правдѣ, должна быть понятна, интересна, и близка, каждому человѣку, даже не знающему ни Россіи, ни русскихъ. Недавно мнѣ пришлось провести вечеръ въ домѣ моихъ друзей — французовъ. Были тамъ и шведы и англичане. Словомъ публика собралась достаточно международная. Говорили о русской литературѣ, постепенно перешли къ русскимъ писателямъ и попросили меня разсказать содержание повѣсти М. Осоргина. Отказываться и не исполнить общей просьбы было неудобно. Начиная разсказывать и внутренне дрожу при мысли, какъ много должна потерять повѣсть въ моей передачѣ, боюсь, что не поймутъ иностранцы образа Кати, не поймутъ въ чемъ, гдѣ и какъ надломилась ея жизнь. Но образъ Кати такъ ярокъ и жизненъ, столько тяжелыхъ и мучительныхъ вопросовъ (особенно для женщины) затронула «Повѣсть о моей сестрѣ», что несмотря на мое изложение, несмотря на разницу національностей, и культуръ присутствующихъ, всѣ они поняли и не только поняли, но и почувствовали холодную тяжесть бытія Кати. Особенно мнѣ запомнилась фраза одной молодой, обезпеченной и миловидной дамы-англичанки.

— Вы говорите о русской психологій Кати, сказала она. — Я же думаю, что эта психологія не только русская или иностранная, а просто женская. Обычно мы не понимаемъ отчего мы несчастливы, отчего мы мечемся, не любимъ жизни, и такъ часто безпричинно плачемъ. А вотъ Катя это поняла и можетъ быть только въ ея пониманіи есть чисто русская, особенная черта: мы другіе не русскіе не умѣемъ заглянуть въ самихъ себя.

Думаю, что англичанка была несовсѣмъ права въ своемъ послѣднемъ заключеніи. Мы тоже не умѣемъ разобраться въ насъ самихъ. И можетъ быть именно поэтому фраза Кати будетъ для многихъ людей особенно близка и разъясняюще — понятна.

— У меня есть все, что мнѣ нужно, а того, что мнѣ нужно у меня нѣтъ, говорить Катя и въ этихъ простыхъ сло-

вахъ кроется разгадка ея лишенной радости жизни.

Мнѣ нѣсколько разъ приходилось слышать, что повѣсть М. Осоргина написана нѣсколько сентиментально. Если доведенная до предѣльной тонкости и чуткости пониманіе и нѣжность можно назвать сентиментальностью, то тогда конечно, такая сентиментальность есть въ повѣсти М. Осоргина.

Л. Часингъ.

НОВАЯ КНИГА В. Л. БУРЦЕВА

В. Л. Бурцевъ только что закончилъ новую книгу подъ названіемъ: “Ленинъ подъ покровительствомъ Департамента Полиціи и нѣмцевъ”. Какъ можно заключить по этому названію новая работа нашего выдающагося историка революціоннаго движенія и публициста посвящена наиболѣе мрачной сторонѣ дѣятельности вождя большевиковъ — его связи съ австрійскимъ и германскимъ штабами и тому, какъ пользовался этой дѣятельностью Департаментъ Полиціи. Книга выходитъ въ Парижѣ въ первыхъ числахъ января.

Для болѣе полной характеристики ея содержанія приводимъ названіе, заключаящихся въ ней главъ:

ЛЕНИНЪ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ И НѢМЦЕВЪ

“Сборникъ Ленина”. 1. Первый арестъ Ленина и его ссылка въ Сибирь, — воспоминанія А. И. Елизаровой и Б. Горева объ освобожденіи Ленина изъ тюрьмы въ 1897 г. — Почему въ то время Департаментъ Полиціи покровительствовалъ Ленину. 2. Отношеніе Департамента Полиціи къ легальнымъ марксистамъ въ 1890-хъ и 900-хъ годахъ. 3. Департаментъ Полиціи отпускаетъ Ленина за границу для борьбы съ народовольцами и с. - д. - ами. — При его покровительствѣ Ленинъ основываетъ “Искру”. 4. Ленинъ въ 1912 - 1914 г. г. 5. Большевики и ихъ борьба съ революціонными и оппозиціонными партіями. 6. Передъ пражской конференціей. Заговоръ Ленина внутри с. - д. партіи. 7. Пражская конференція. Ленинъ совершилъ переворотъ въ с. - д. партіи. 8. Нѣмцы передъ войной искали предателей среди русскихъ. 9. Ленинъ договорился съ нѣмцами. Его переѣздъ въ Австрію. 10. Цитадель, откуда велся подкопъ подъ Россію. 11. Ленинъ и Горкій. 12. Ленинъ и Малиновскій. 13. Провокаторъ Малиновскій и его выборы въ Государственную Думу. 14. Большевицкія совѣщанія, конференціи, засѣданія Ц. К. у Ленина въ Австріи. 15. Ленинъ изъ Австріи руководитъ “Правдой” и другими большевицкими изданіями. 16. Ленинъ. Бѣлѣцкій и Департаментъ Полиціи. 17. Для усиленія ленинцевъ въ Россіи Бѣлѣцкій легализируетъ Горькаго и Каменева. 18. Пораженческая пропаганда Каменева, Горькаго и большевицкихъ депутатовъ Государственной Думы во время войны. 19. Департаментъ Полиціи и нѣмцы покровительствовали Ленину и во время войны. 20. Провокаторская “игра” Департамента Полиціи съ больше-

виками. 21. Бедламъ въ Петербургѣ и Бедламъ въ Берлинѣ. 22. Арестъ и освобожденіе Ленина въ Австріи въ 1914 г. Нѣмцы надѣялись, что Ленинъ окажется имъ во время войны “большія услуги”. 23. Пораженческая кампанія Ленина въ Швейцаріи. — Циммервальдъ и Кинталь. — Переѣздъ Ленина въ Россію, въ нѣмецкомъ запломбированномъ вагонѣ. — Ленинъ въ Петербургѣ подготавливаетъ государственный переворотъ. — Ленинъ признаетъ: Вильгельмъ II въ Германіи, Ллойдъ Джорджъ въ Англіи, и въ другихъ странахъ. 24. Ленина, какъ врага демократіи, поддерживали реакціонеры и пользовались имъ, какъ орудіемъ для своихъ цѣлей. — Его поддерживали враги Россіи, желавшіе ея расчлененія и ослабленія. — Его изъ-за демагогіи поддерживали многія демократическія партіи въ разныхъ странахъ. 25. Сущность большевизма. — Большевики — общій врагъ для всѣхъ государственныхъ партій во всѣхъ странахъ. 26. Послѣсловіе. Борьба съ большевиками въ настоящее время. — Необходимо общій антибольшевицкій фронтъ для борьбы за свободную Россію.

“ЖИДКОЕ ЗОЛОТО”

Новый романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго
(Изд. “Добро”, Варшава)

“Жидкое Золото” — новый романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго. принадлежитъ къ удачнѣйшимъ изъ его произведеній. Всѣ положительныя стороны его творчества нашли въ этомъ романѣ наиболѣе полное выраженіе. Характеръ писаній Брешко - Брешковскаго достаточно извѣстенъ, чтобы о немъ распространяться. Фабула, динамичность, авантюризмъ — основныя его черты. Въ этомъ смыслѣ романъ Брешко - Брешковскаго сильно отличается отъ русскаго романа статическаго и психологическаго по преимуществу. Брешко - Брешковскій большой мастеръ выдумки и смѣлый путешественникъ въ самыя разнообразныя области экзотики и геоизма. Но о чемъ бы ни писалъ Брешко - Брешковскій, предѣльное знаніе предмета ставится имъ въ обязательное для себя условіе.

Брешко - Брешковскій тщательно изучаетъ обстановку, прежде чѣмъ бросить въ нее дѣйствующее лицо. Въ этомъ смыслѣ житель Рио - де - Жанейро, читающій главу изъ романа Брешко - Брешковскаго, касающуюся Бразиліи, никогда не обнаружитъ въ ней той «кляквы», которой частенько угощаютъ насъ иностранные писатели, падкіе до изображенія «русскаго быта»... Все то, что можно сказать о Брешко - Брешковскомъ вообще — относится и къ послѣднему его роману въ частности. “Жидкое Золото” — романъ о нефти, о русской нефти, къ которой тянутся сейчасъ со всѣхъ сторонъ жадныя руки.

Не только русская публика цѣнитъ Брешко - Брешковскаго, но и заграница. Одному изъ недавнихъ романовъ его переведенныхъ на французскій языкъ предшествуетъ предисловіе Мориса Декобра, называющаго Брешковскаго однимъ изъ любимѣйшихъ своихъ писателей.

Открыта подписка

НА 1931 ГОДЪ

на единственный возобновленный въ эмиграции

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

ЖИЗНЬ И СУДЬ

Основанъ въ С. Петербургѣ въ 1913 г.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СЕНСАЦИОННЫЙ РЕПОРТАЖЪ. СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ. КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА МИРА. ЖИЗНЬ И СУДЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ. ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ. БЫЛОЕ ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТОРИИ (ВОСПОМИНАНІЯ, РАЗОБЛАЧЕНІЯ, РЕАБИЛИТАЦІИ). РОМАНЪ. ЗАБАВНЫЯ МЕЛОЧИ. ВЪ СВОБОДНУЮ МИНУТУ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. ФОТОГРАФІИ. — ИЛЛЮСТРАЦІИ. — ШАРЖИ. — ЗАРИСОВКИ. — КАРРИКАТУРЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и К. лоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
На 1 годъ	90 фр.	110 фр.	6 дол.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Комторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier Paris 9

Алексѣй Толстой. "Петръ I" Романъ.
Изд. Петрополис. Берлинъ 1930 г.

Эпоха Петра — одна изъ интереснѣйшихъ и наиболѣе значительныхъ страницъ русской исторіи. Геніальная воля одного человѣка, подчинила себѣ всю огромную страну, измѣнила укладъ всей ея жизни, внесла и цивилизацію и культуру въ темную, костную, упрямую Московію. Эпоха Петра — важнѣйшій поворотный пунктъ въ исторіи Россіи.

Въ своемъ романѣ "Петръ I" Алексѣй Толстой рисуетъ эту эпоху съ удивительною яркостью, красочностью и силой. Для такой силы передачи мало исторически точно знать эпоху, мало понять ее разумомъ, ее надо почувствовать и увидѣть, какъ увидѣлъ ее Ал. Толстой, т. е. съ той творческой интуитивной ясностью, которая присуща только большимъ и подлиннымъ художникамъ. Образъ Петра I тоже необычайно яркъ, рельефенъ и жизненъ. Ал. Толстой не идеализируетъ его, можетъ быть даже слишкомъ рѣзко освѣщаетъ тяжкія черты его харак-

тера, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствуется, что писатель понималъ и оцѣнилъ великую, напряженную, духовную силу преобразователя Московіи. И понимая Ал. Толстой отказался отъ своего прежняго трактованія личности Петра I, которое было такъ несправедливо, неправильно и тягостно въ рассказѣ — "День Петра". Конечно и въ нынѣшнемъ романѣ Ал. Толстого есть мелочи, указывающія на нѣкоторую зависимость писателя отъ условій жизни въ теперешней Россіи. Но ихъ немного, онѣ проходятъ почти совершенно незамѣтно и не могутъ помѣшать ни исторической точности, ни художественной прелести романа Алексѣя Толстого.

Л. Часингъ.

Вячеславъ Шене. "Князь Местъ".

Складъ изданія: "Добро" Варшава.

Въ этой поэмѣ авторъ даетъ подлинный романъ въ стихахъ, который читается легко, благодаря его звучной чеканной формѣ, и съ большимъ интересомъ.

Особенно должна заинтересовать "Кня-

жья Местъ" молодая поколѣнія, ибо для нихъ это увлекательнѣйшая исторія, исторія въ художественныхъ образахъ, великой войны и кроваваго лихолѣтя.

Въ поэмѣ много стремительнаго движенія, много любви къ русской арміи, офицеру, солдату, къ казачеству, къ туземной конницѣ. Успѣхъ этой книги надо считать обеспеченнымъ въ широкихъ кругахъ русской эмиграции.

А. К.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ закону

О СОЦІАЛЬНОМЪ СТРАХОВАНІИ

НЕОБХОДИМОЕ ВСѢМЪ РУССКИМЪ.
Прис. Повѣр. Сенатора И. Б. ГУРЕВИЧА
Складъ изданія у автора

7, Rue de la Trémouille — Paris (8)

Продается въ книжн. магазин. и у автора

ЦѢНА — 10 франковъ

ТАИНСТВЕННЫЙ ИЗУМРУДЪ

РАЗСКАЗЪ ЭДМУНДА СНЕЛЯ.

(съ англ. скаго)

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ" ном. 35)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ: Анна Мюллеръ, молодая, красивая и самостоятельная англичанка, возвращаясь изъ театра на своемъ автомобиле, случайно становится свидѣтельницей преступленія: — на улицѣ какой то человѣкъ былъ раненъ другимъ неизвѣстнымъ, послѣ этого скрывшимся. Передъ смертью раненый успѣваетъ передать Аннѣ какой то пакетикъ. Появившійся третій участникъ драмы увлекаетъ Анну бѣжать отъ вмѣшательства полиціи. На квартирѣ у Анны незнакомецъ раскрываетъ ей тайну переданнаго ей пакета. Въ немъ — роковой изумрудъ, приносящей несчастье всѣмъ его обладателямъ. Убитый на улицѣ — послѣдняя жертва, владѣвшая имъ. Онъ погибъ отъ руки таинственнаго преступника подъ кличкой Ехидна, или отъ руки его агентовъ.

ЕХИДНА.

Настало длительное молчаніе. Бурке вынулъ изъ кармана фляжку, поставилъ ее на столъ и взявъ стаканъ налилъ рому. Анна внимательно наблюдала за нимъ. Ее смущали нѣкоторыя подробности въ его разсказѣ. Почему онъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ?

Бурке извлекъ изъ алюминиевой коробки изумрудъ, положилъ на столъ и началъ его разсматривать. Онъ былъ очень красивъ, и отливала разноцвѣтными огнями. Анна залюбовалась имъ.

— Что вы будете дѣлать съ этимъ изумрудомъ? — спросила она. Вѣдь Лемуанъ умеръ.

— А что бы вы сдѣлали на моемъ мѣстѣ?

— Я? Розыскала бы Риммеля и отдала ему. Вѣдь камень принадлежитъ этому человѣку. Я получила бы вознагражденіе.

Бурке нахмурился.

— Да, Риммель заплатилъ 20.000 долларовъ. Что сказали вамъ Лемуанъ?

— Онъ сказалъ, что это очень опасно и совѣтовалъ мнѣ спрятать камень. Бурке посмотрѣлъ на нее, причемъ Аннѣ показалось что то подозрительное въ его взглядѣ.

— Ну, а если бы вы не встрѣтили меня, что бы вы сдѣлали съ камнемъ?

— Я... я отдала бы его полиціи.

Бурке разсмѣялся.

— Никто, никогда этотъ камень не отдавалъ полиціи. Вспомните, вѣдь Лемуанъ тоже получилъ его незаконнымъ путемъ, онъ вѣдь не отдалъ его капитану "Нарциса", а продалъ его. Но, повторяю, всѣхъ, кто держалъ въ рукахъ этотъ камень — постигало несчастье. Ехидна только одинъ разъ услышалъ отъ Лемуана исторію этого камня и рѣшилъ тѣмъ или инымъ способомъ имъ завладѣть. Обладатель камня — Лемуанъ — никогда не былъ счастливъ. Я жалѣю, что показалъ его вамъ.

Анна нервно подернула плечами:

— Да, теперь мнѣ страшно было бы хранить эту драгоценность...

Бурке, въ задумчивости всталъ, оставивъ коробку съ камнемъ на столѣ и на-

чалъ ходить по комнатѣ. Столъ стоялъ у окна, задернутаго тяжелой гардиной. Когда Бурке былъ въ самомъ далекомъ концѣ длинной комнаты, гадина вдругъ зашевелилась, и Анна увидела, какъ изъ за нея протянулась чья то рука. Она до того испугалась, что не могла произнести ни одного звука. А въ это время рука быстро приблизилась къ электрическому выключателю и свѣтъ потухъ. Анна совершенно машинально схватила коробку съ драгоценнымъ камнемъ и сунула ее въ свою сумку, а затѣмъ какъ то соскользнула подъ столъ. Свѣтъ на мгновение зажегся и она увидела въ рукѣ таинственнаго незнакомца револьверъ. Раздался выстрѣлъ и судя по звону стекла, кто то выпрыгнулъ или впрыгнулъ въ окно. Свѣтъ зажегся и Анна увидела передъ собой таинственнаго незнакомца. Бурке въ комнатѣ не было. Онъ выбилъ стекло въ окнѣ, находящемся въ концѣ комнаты и исчезъ. Только нѣсколько капель крови у окна показывали, что пуля его задѣла.

На столѣ лежала пустая алюминиевая коробка и фляжка, забытая Бурке.

Незнакомецъ одѣтый очень изысканно, улыбаясь наклонился къ Аннѣ и сказалъ:

— Простите, миссъ, что я васъ напугалъ, я слѣдовалъ за вами съ самаго мѣста преступленія, но въ послѣдней деревнѣ потерялъ васъ. Моя фамилія Бурке. Я изъ Гаванны.

Анна въ ужасѣ и съ какимъ то недоумѣніемъ посмотрѣла на него.

— Какъ Бурке, Бурке, но вѣдь тотъ человѣкъ былъ Бурке? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ Бурке — другъ Лемуана.

Въ комнату вбѣжала испуганная подруга Анны. Она услышала выстрѣлъ, увидѣла незнакомца, стоявшаго надъ Анной и не понимала что произошло.

— Ну, да, конечно, онъ назвался Бурке, продолжалъ незнакомецъ. Не своимъ же именемъ ему называться. Знайте, что онъ Луэцъ де Кастро, иначе — Ехидна.

Анна зашаталась и чуть не упала.

— Луэцъ де Кастро, иначе Ехидна, какъ то машинально повторила она.

Сюзана поняла, что Аннѣ дѣлается дурно, дала ей стаканъ воды, а потомъ папироску. Анна опустилась въ кресло и

стала вспоминать все, что произошло этой ночью.

— Но почему же тогда Ехидна выразилъ явную враждебность по отношенію къ Фогарті? — подумала она.

Въ это время незнакомецъ увидѣлъ на столѣ фляжку, на которой была выгравирована монограмма

— Вотъ видите эту монограмму, она доказываетъ правдивость моихъ словъ. — Луэцъ де Кастро. Это самый большой мошенникъ, какого знавалъ мѣръ. Онъ шесть мѣсяцевъ слѣдилъ за Лемуаномъ, рѣшивъ овладѣть изумрудомъ.

— А вы мнѣ можете показать вашъ паспортъ? — спросила Анна съ какой то рѣшимостью.

— Нѣтъ, у меня его нѣтъ съ собой, я оставилъ его въ отелѣ Валькотъ. Шляпу я потерялъ въ вашемъ саду, а мое пальто осталось въ автомобиле.

Но, если вы мнѣ не вѣрите, то не придете ли вы съ вашей подругой ко мнѣ завтракать, я покажу тогда вамъ мои бумаги. Между прочимъ я тоже хотѣлъ бы узнать — съ кѣмъ я имѣю честь разговаривать.

Анна усмѣхнулась. Незнакомецъ, началъ внушать ей довѣріе.

— Меня зовутъ Анна Миллеръ, а это подруга моя, Сюзаннъ Грехемъ. Спасибо за приглашеніе. Я его принимаю. Да и Сюзанна тоже, я надѣюсь.

Анна разсказала удивленной Сюзаннѣ о происшедшемъ потомъ отправилась въ садъ помочь второму Бурке розыскать его шляпу и показала ему дорогу на станцію. Наконецъ она была свободна и рѣшила лечь спать. Въ домѣ наступила тишина, точно ничего не случилось. Ей пріятно было скользнуть въ холодную постель, но мысль ея продолжала работать. Она положила свою сумку, ставшую драгоценной, подъ подушку, но полежававъ, зажгла свѣтъ, вынула изъ сумки камень и начала внимательно разсматривать его. Взяла зеркало и приложила его къ шеѣ. Ей показалось, что это очень красиво. Но тутъ она вспомнила о судьбѣ матроса, пораженнаго молніей, о Лемуанѣ, русскомъ князѣ, и, наконецъ, о господѣ Риммелѣ, у которой оторвали кусочекъ уха.

Но что это, шорохъ въ сосѣдней комнатѣ? Анна похолодѣла. А потомъ разсмѣялась. Огромный ангорскій котъ вошелъ въ спальню. Передъ тѣмъ, какъ заснуть, она вспомнила знакъ Ехидны, на лбу умирающаго Лемуана.

ПОХИЩЕНІЕ

Анна проснулась поздно. Рѣшили ѣхать въ городъ на ея маленькомъ автомобиле, но съ машиной что то случилось. Пришлось отправиться въ Лондонъ на поѣздѣ. Они немножко запоздали въ Валькотъ-Отель — одну изъ самыхъ нарядныхъ лондонскихъ гостинницъ. Какъ только она вошла въ большой вестибюль отеля, то вдругъ оказалась въ толпѣ какихъ то людей — очень приличныхъ и нарядныхъ, однако, она замѣтила, какъ одинъ изъ джентельменовъ протянулъ руку, чтобы схватить ея сумочку, а другой провелъ рукой по карману ея макинтоша.

Можетъ быть ей это только показалось. Плодъ воображенія, вслѣдствіе плохо проведенной ночи. Но почему, такъ скоро исчезъ этотъ старый джентельменъ, и кто этотъ третій господинъ, который подошелъ къ ней и вѣжливо предложилъ свои услуги? Она никому больше не вѣритъ. Быстро пройдя вестибюль она

сказала швейцару, чтобы вызвали господина Бурке. И он был уже здесь.

— А я думал уже, что вы не придёте.

— Нѣтъ, почему, я вѣдь общалась. Послушайте, что это за отель, меня чуть не обокрали.

— Ну что вы говорите, удивленно произнес Бурке, не может быть. Я приготовил для вас уютный столик вон там в углу. Это очень мило с вашей стороны, что вы пришли.

Когда они сѣли, Бурке вынул из кармана англійскій паспорт и показал его Аннѣ, но та, не раскрывая взвратила его назад.

— Спасибо, — сказала на, улыбаясь, я вам вѣрю.

— А я вам все же совѣтую раскрыть паспорт и посмотреть мое имя, вѣдь может быть я Ехидна.

— Нѣтъ, вы не можете быть Ехидной.

Бурке заказал почтительно подошедшему официанту завтрак. Все кругом было так спокойно, торжественно и нарядно.

Не может быть, что гдѣ нибудь близко были преступники, промелькнуло у Анны в головѣ.

— А я нашёл свой автомобиль, — сказал Бурке и даже мѣховое пальто в нём. Ехидна его не украла. Он может быть джентельменом, когда хочёт. Обычно он особенно вѣжливъ по отношенію къ женщинамъ. Впрочемъ не ко всѣмъ. Если онъ стоит на его дорогѣ, то онъ безпощаденъ. Но, когда у г-жи Риммель вырвали кусочек уха, то онъ былъ внѣ себя и исполнитель этого грабежа въ скоромъ времени былъ найденъ мертвымъ со знакомъ Ехидны на лбу.

— Вы думаете поэтому, онъ сегодня ночью напалъ на Фогарти? — спросила Анна.

— Да, если не было никакихъ другихъ причинъ, то поэтому.

Анна осмотрѣлась кругомъ, а потомъ протягивая Бурке что то подъ столомъ сказала:

— Возьмите и положите въ карманъ не глядя на пакетъ.

— Что это, папиросы?

— Анна вновь осмотрѣлась и прошептала.

— Нѣтъ, не папиросы. Это передалъ мнѣ Лемуанъ.

— На лицѣ Бурке выразилось полное изумленіе.

— Чортъ возьми, вы ловкая женщина. Я этого не ожидалъ. Выпьёмъ шампанскаго. Нѣтъ, впрочемъ лучше сегодня намъ обоимъ быть совершенно трезвыми.

Онъ вытащилъ изъ кармана послѣдній выпускъ газеты, гдѣ на первомъ мѣстѣ было рассказано о какомъ то таинственномъ преступленіи, совершенномъ сегодня ночью. На лбу убитаго человѣка былъ обнаруженъ знакъ латинскаго "B".

— Воображаю, какое возбужденіе царитъ сейчасъ въ Скотландъ Ярдъ, замѣтилъ усмѣхнувшись Бурке.

— Бѣдный бѣдный Лемуанъ, прошептала Анна.

— Да, Лемуанъ бѣдный. Но, знаете, вѣдь Ехидна осведомленъ, что камень находится у меня или у васъ.

Потомъ Бурке перемѣнилъ тонъ и началъ непринужденно болтать, рассказывая ей разныя исторіи и приключенія, происшедшія съ нимъ во время его путешествія.

Сюзанна торопилась и ушла не дождав- шись Анны.

Анна совершенно успокоилась. Въ за- нѣ было такъ мирно, такой пріятный свѣтъ, нарядная публика, вѣжливые лакеи. Нѣтъ, не можетъ быть по близости преступниковъ.

Завтракъ кончился.

— Куда вы ѣдете? — спросилъ Бурке.

— Я — домой. Почему вы спрашиваете?

— А у васъ есть телефонъ, продолжалъ онъ, — и въ его голосѣ почувствовалась тревога. Я надѣюсь вы не испугаетесь, если Ехидна вновь явится къ вамъ за камнемъ.

— Нисколько, зачѣмъ мнѣ пугаться. Я сегодня ночью предложила ему изумрудъ, но нѣ почему то не взялъ. Самъ виноватъ въ этомъ.

— Да, да, можетъ быть вы правы. Ехидна долженъ понять, что вы случайно замѣшались въ это дѣло.

Они распрощались. Швейцаръ позвалъ такси.

— Звоните мнѣ, если будетъ нужно, крикнулъ Бурке.

Въ тотъ моментъ, когда она входила въ такси, съ другой стороны въ автомобиль быстро вскочилъ какой то человѣкъ. Обѣ дверцы захлопнулись сразу и у Анны мелькнула мысль, что она должна сейчасъ же выскочить изъ такси, но было уже поздно — дуло браунинга было направлено на нее.

— Очень пріятное время для прогулки, миссъ Мюлминеръ, саркастически произнесъ знакомый голосъ. Это былъ Фогарти.

Анна забижалась въ уголъ такси и обдумывала создавшееся положеніе. Рядомъ съ ней сидѣлъ Фогарти, впереди шоферъ, который несомнѣнно является однимъ изъ членовъ шайки.

Они быстро пронеслись по Пикадилли. Фогарти спряталъ револьверъ и развѣлся наблюдать за своей жертвой. Анна поняла, что ей придется подчиниться. Она вспомнила, что Бурке совѣтовалъ ей не брать такси, а ѣхать въ метро или автобусъ, но у нея не было и мысли о похищеніи.

— Мы возьмемъ васъ на прогулку, какъ то глухо сказалъ Фогарти. Она съ ужасомъ вспомнила, что означаетъ эта фраза на языкѣ американскихъ бандитовъ. Когда они хотятъ кого нибудь похитить и убить, то они всегда "везутъ на прогулку". Анна похолодѣла. Но справившись съ собой, она презрительно сказала:

— А вы не боитесь, что это вамъ причинитъ много хлопотъ, а прибыли вы никакой не извлечете изъ того, что меня похитили.

— Вы думаете, не извлеку—Фогарти пристально посмотрѣлъ на нее почти въ упоръ.

Аннѣ стало опять страшно. Дрожь про-

бѣжала по ея тѣли. на почувствовала, что она нравится Фогарти. Но она взяла себя въ руки.

— Что вы пристаёте ко мнѣ съ Лемуаномъ. Вы знаете, что я его видѣла первый разъ въ жизни вчера когда онъ лежалъ на панели.

Фогарти подмигнулъ.

— Да, да, знаю, а скажите мнѣ пожалуйста, куда вы дѣли свертокъ, который мы нашли на немъ.

— Свертокъ? — произнесла Анна, стараясь придать своему голосу удивленный оттѣнокъ. Я не брала никакого свертка, а высокій человѣкъ, который подошелъ и съ которымъ вы скрылись въ туманѣ дѣйствительно обыскалъ лежащаго на улицѣ человѣка. Я не знаю, нашёл ли онъ что нибудь.

— Высокій человѣкъ — де Кастро.

— Развѣ его такъ звали, опять невинно спросила Анна.

— Фогарти начиналъ злиться.

— Вы прикидываетесь ничего не понимающей дурочкой. Вы меня не обойдете. А почему вы завтракали съ Бурке?

— Потому что онъ меня пригласилъ.

— Чортъ возьми, а если бы я пригласилъ васъ, вы бы тоже завтракали со мной.

— Я бы вамъ отвѣтила также, какъ отвѣтила на предложеніе прокатиться со мной.

Фогарти заворчалъ.

— Что же я вамъ не нравлюсь.

Анну опять охватилъ ужасъ — вѣдь это отвратительное существо, этотъ убійца можетъ овладѣть ею. Потомъ она собрала всѣ силы и стала повторять про себя — надо спастись, надо спастись.

— Фогарти охотился за изумрудомъ, который былъ на Лемуанѣ, стала она разсуждать про себя. Надо сдѣлать видъ, что камень у нея, и что она его выбрасываетъ изъ автомобиля.

Быстрымъ движеніемъ, на открыла окно и бросила изъ окна свою сумочку.

— Что вы дѣлаете, чертовка, угрожающе спросилъ ее Фогарти.

Анна разсмѣялась.

— Теперь на мнѣ ничего не осталось и вы можете дѣлать со мной все что угодно, но вы никогда ничего не получите.

Фогарти подскочилъ на сидѣніи и ударилъ ногой въ кузовъ автомобиля, подавая знакъ шоферу остановиться. Онъ быстро выскочилъ изъ машины и побѣжалъ назадъ.

Анна хотѣла воспользоваться моментомъ и сдѣлала движеніе послѣдовать за нимъ, но сильная рука схватила ее за плечо.

— Потихе, потихе, моя красавица, произнесъ мулатъ шоферъ. Въ это время вернулся Фогарти и она очутилась опять въ автомобилѣ...

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Перев. съ англійскаго А. А.

УЛЫБКИ

СОВЕТСКИЙ ЮМОРЪ

Домъ номеръ 13

Село Соль-Илецкъ, Оренбургскаго округа, Средневожской области. Улица Почтовая, домъ № 13. Домъ, можетъ быть, надолго останется подъ номеромъ тринадцатымъ, а улицу, говорятъ, скоро переименуютъ. И будетъ она улицей имени товарища Глазунова, того самого, который живетъ въ домѣ № 13 и работаетъ въ райкомѣ завѣдующимъ АПО.

Но пока этого еще нѣтъ. Соль-илецкіе граждане въ большинствѣ своемъ безразлично относятся къ дому номеръ тринадцать. Развѣ только кто-нибудь изъ работниковъ райкома, проходя мимо, улыбнется, словно вспомнить что-нибудь забавное, да возглавляющіе промкомжидать товарищи скажутъ:

— Вотъ здѣсь и вся чудасія! — и укажутъ на домъ № 13.

Среди работниковъ просвѣщенія домъ № 13 пользуется славой неважной. Конечно, работники просвѣщенія — просвѣщенные работники, проходятъ мимо этого дома — не крестятся, не плюютъ черезъ лѣвое плечо и "чурь-чурь меня" не говорятъ. Но — шарахаются. И разговоръ уже другой, чѣмъ у промкомбинатчиковъ:

— Вотъ здѣсь...

— Да. Прямо изъ петли вынули...

— Хорошо, что вынули-то...

— А что жъ хорошаго? Все равно, спать загонить, въ петлю, — больше-то и дѣваться некуда...

И проходятъ быстро, быстро...

Чѣмъ же знаменитъ домъ № 13? Неужели и въ наше время есть еще граждане, которые считаютъ число 13 роковымъ, несчастливымъ, неудачнымъ? Или еще какія-нибудь внутреннія черты отмѣчаютъ домъ 13 по Почтовой улицѣ отъ всѣхъ другихъ домовъ, какъ по той же улицѣ, такъ и по прочимъ?

Прежде всего, въ этомъ домѣ живетъ зав. АПО райкома, товарищ Глазуновъ съ супругой. Супруга вождя районного масштаба старается не быть отсталой. Правда, она ничего не читаетъ, не занимается общественной работой. Но зато она носитъ красныя шляпы и густо красить губы.

Не одна эта чета занимаетъ домъ. Къ несчастью и къ сожалѣнію, въ этомъ же домѣ живутъ еще семьи: одна учительница-комсомолка съ ребенкомъ трехлѣтнимъ и нянькой, еще одна учительница съ дѣтьми, и машинистка.

Утро въ квартирѣ начинается кротко и безропотно: тихо, тихо встаютъ учительницы и машинистка, шопотомъ говорятъ нянькѣ и домработницѣ, что и когда надо сдѣлать, и стремятся незамѣченными выскочить изъ квартиры. Но приоткрывается дверь въ комнаты Глазуновыхъ, высовывается голова самого, и слышится его же собственный гласъ:

— Опять, черти, съ утра шумъ поднимаютъ! Я вамъ покажу, какъ женѣ не давать спать! Я васъ выучу!

Вскорѣ товарищ Глазуновъ встаетъ и приказываетъ чужой домработницѣ ставить чайникъ, выносить ведро и выпол-

нять прочія мелкія обязанности. Протесловъ не можетъ быть:

— Съ кѣмъ разговариваешь? Съ кѣмъ дѣло имѣешь? Почему за моей собакой не убрала?! Сволочь!

Потомъ поднимается и сама Глазуниха. Эта — построжее, съ этой вообще не поговоришь. Чуть возраженіе, — слова летятъ всякія, а потомъ — крикъ официальный:

— Глазуновъ! Тутъ твою жену оскорбляютъ, а ты гдѣ?

Выходитъ Глазуновъ и наводитъ порядки. Потомъ уходитъ въ АПО. Въ квартирѣ, если не считать рева дѣтей, нагруденныхъ отъ многолюбивой Глазунихи щипками и подзатыльниками, — тихо. Супруга товарища Глазунова одѣвается, подкрашивается и готовится къ новому, рѣшительному бою. Бой начинается сразу, какъ только возвращаются домой съ работы и учительницы и машинистка.

Возвратившіяся копошатся вокругъ примусовъ, готовятъ обѣдъ. Глазунова, опытнымъ взоромъ полководца окинувъ поле сраженія, выпускаетъ въ качествѣ развѣдчика и застрѣльщика собаку. Собачка прокрадывается къ чьей-нибудь пищѣ, хватается и радостно тащитъ къ себѣ.

— У, негодная! — съ отчаяніемъ въ голосъ, но и со страхомъ, шепчетъ потерпѣвшая.

— Это кто — негодная? — высовывается Глазунова: — про кого это такое слово, шлюха?

Можно отвѣчать, можно и молчать, все равно! Военныя дѣйствія открываются быстро и рѣшительно: все, что можно, превращается въ огнестрѣльное оружіе — кочерга, сковородка, полѣно... Затѣмъ — зола въ глаза. Въ это время легкая кавалерія, въ лицѣ собаки, заливаясь пронзительнымъ лаемъ, пронырливо, увѣренно и злобно рветъ чулки и ноги взрослымъ и дѣтямъ. Наконецъ, выступаетъ тяжелая артиллерія — самъ Глазуновъ:

— Ты что же это, чертова комсомолка? Да я тебя въ бараній рогъ!

Дѣти съ синяками и шишками, матери — съ царапинами и ссадинами, домработница и нянька, полуслѣпая отъ злой золы, — всѣ скрываются. Поле битвы за Глазуновыми.

А наутро — все сначала. Пробовали жаловаться, пробовали искать суда или защиты. Но, взирая на лица, соль-илецкіе товарищи не слушаютъ безпартійную бражку...

Недавно учительницу — комсомолку еле спасли, — покушалась на самоубійство. Удалось спасти. Сердобольные знакомые совѣтуютъ ей смѣнить квартиру. Но кто же изъ соль-илецкихъ смертныхъ рѣшится на мѣну? Кому охота пойти на безумный подвигъ — жить въ сосѣдствѣ со стопроцентной мѣшанкой и находящимся подъ ея крѣпкимъ каблукомъ мужемъ-партійцемъ?

Вл. Повловъ".

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Милиционеры оживленныхъ постовъ превращаются въ... справочное бюро и не могутъ одѣлать за движеніемъ.

— Какъ говорите? Гдѣ Дункинъ переулочекъ? Сейчасъ поищемъ...

Поищемъ... Находится Дункинъ переулочекъ...

Эхъ, чортъ, не дождался справки...

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
еженедѣльный
иллюстрированный
журналъ для всѣхъ

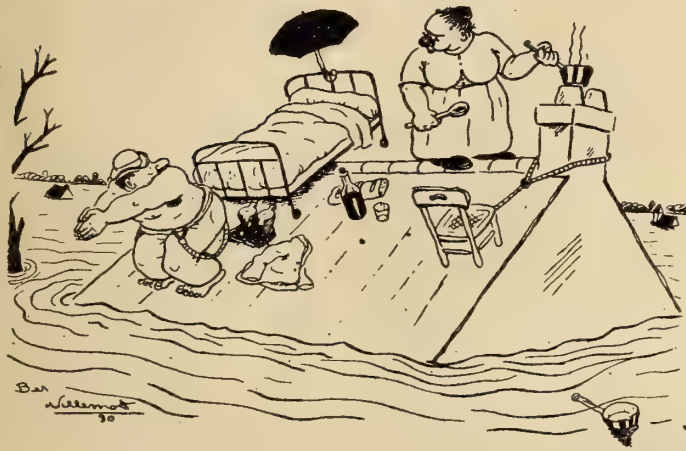
ЖИЗНЬ И СМЪ

Цѣна отд. номера
2 фр. 50 с.

ПРИМАСЫ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

ВЪ НАВОДНЕНИЕ

Dessin de B. VILLENOT.

- Куда ты собрался?
- Хочу выйти, пройтись немного...

(Le rire)

ПЛОХОЙ ПАРТНЕРЪ

- Джонъ очень плохой партнеръ...
- Почему? Онъ ворчитъ, когда проигрываетъ?
- Хуже!.. Онъ никогда не проигрываетъ...

(The Parsing Show)

ЭТО НЕСУЩЕСТВЕННО

Учительница старалась объяснить ученикамъ значеніе слова "несущественно".

— Каждый изъ васъ долженъ принести мнѣ завтра какую нибудь вещь и на ней показать, что вы поняли это слово.

На слѣдующій день, маленький Жанъ принесъ длинную палку.

— Возьмите эту палку за концы обѣими руками, сказалъ онъ учительницѣ.

Учительница исполнила его просьбу.

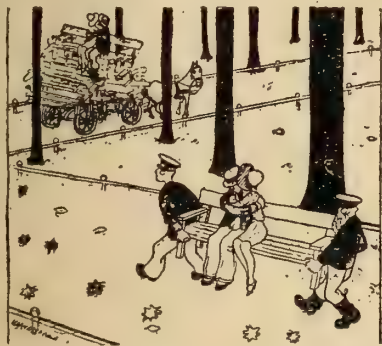
— Ну, а дальше что? спросила она, недоумѣвая.

— А теперь отпустите одинъ конецъ.

— Который?

— А это несущественно, они оба намазаны клеемъ.

ПОСЛѢДНІЙ ПОЦѢЛУЙ

Осень... Послѣднія скамейки уносятъ изъ парка... Но влюбленные ничего не замѣчаютъ...

УТѢШЕНІЕ

- Онъ жалуется, что его жена болтаетъ цѣлый день безъ остановки...
- Пусть онъ утѣшится: — сейчасъ дни уменьшаются...

(Le rire)

РАЗНУЯ РАЗНОСТИ

?

При взглядѣ на эту фотографію можно подумать, что она изображаетъ полярныхъ изслѣдователей, работающихъ съ какими то диковинными приборами. На самомъ дѣлѣ это астрономы, наблюдающіе свѣтила изъ самаго центра Европы: — съ вершины горы Юнгфрау въ Альпахъ, гдѣ находится самая высокая въ мірѣ обсерваторія

ГЛОРІЯ СВАНСОНЪ О БРАКѢ

Въ послѣднемъ номерѣ большого кинематографическаго журнала "Пуръ Ву" Глорія Свансонъ высказываетъ свои мысли о бракѣ.

"Когда женщина спрашиваетъ меня бракѣ, пишетъ она, первое, что я должна знать, кто меня спрашиваетъ — замужняя или не замужняя женщина. Обычно не замужняя женщина объясняетъ двумя причинами, то, что она не вышла замужъ — или она не имѣла желанія выйти замужъ, или она не имѣла случая выйти замужъ. Я не могу сказать, насколько правдива первая причина, но я не вѣрю въ основательность второй причины. Каждая женщина, какова бы она ни была, имѣла случай въ жизни найти мужа. Конечно, молодая женщина, можетъ отклонить предложеніе замужества подъ тѣмъ предлогомъ, что ей не нравится мужчина, который дѣлаетъ это предложеніе. Это является достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы остаться одинокой, но много ли женщинъ, отклоняющихъ предложеніе брака? Нѣкоторыя женщины, особенно, тѣ которыя зарабатываютъ себѣ хлѣбъ, остаются незамужними, потому что они считаютъ, что замужество связано съ большимъ рискомъ. Другими словами, у нихъ нѣтъ стремленія къ авантюрѣ и ихъ пугаютъ послѣдствія замужества. Эти женщины находятъ удовольствіе въ своей работѣ.

ТЕАТРЪ ИЛИ КИНО?

Въ томъ же "Пуръ Ву" была произведена очень интересная анкета о совмѣстимости для артистовъ работы въ театрѣ съ работой въ синема. Вотъ что по этому поводу говоритъ Викторъ Буше.

"Никакихъ общихъ соображеній нельзя высказать по этому вопросу. Все зависитъ какую роль играетъ тотъ или иной артистъ на сценѣ. Конечно, работа въ синема отнимаетъ очень много времени. Подумайте только, иногда съемки оканчиваются въ 7 часовъ вечера, а въ 9 уже начинается театръ.

Когда я играю "Лозы Господни" или другія вещи, въ которыхъ роль очень трудная и требуетъ отъ меня большого напряженія, конечно, я не могу днемъ работать въ кинематографическихъ студіяхъ.

Наоборотъ, когда я играю легкія вещи и не устаю, то меня хватаетъ на работу въ синематографѣ.

БЕЗГРАМОТНОСТЬ ВЪ СОЕД. ШТАТАХЪ

По послѣдней статистикѣ въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе 5-ти миллионныхъ безграмотныхъ въ возрастѣ свыше 10-ти лѣтъ. Во время великой войны было установлено, что на каждые 4 американскихъ солдата, приходится 1 безграмотный. Во французской арміи было 3 безграмотныхъ на 100 человекъ, въ англій-

LE CAFÉ MARTIN

DÉPÔTS

Paris-Banlieue-Province

PARIS-BANLIEUE . PROVINCE

4'80 ^{LES} 250 ^{GRS} 5' »

Le "Café Martin" ne comporte qu'une seule qualité et vous êtes certain, en le consommant, d'obtenir le meilleur café au prix le plus juste.

34.RUE JOUBERT
PARIS

ЦѢНЫ Парижъ и пригор.
4 фр. 80 за 250 гр.
Провинція 5 фр.

ВЪ «CAFÉ MARTIN»

существуетъ лишь одно качество и Вы можете быть увѣрены, что заваривая его Вы получите наилучшій кофе по наиболѣе дешевой цѣнѣ

34, rue Joubert, PARIS

смой — 1 безгр. на 100 человекъ, а въ нѣмецкой 1 безграмотный на 5 тысячъ человекъ.

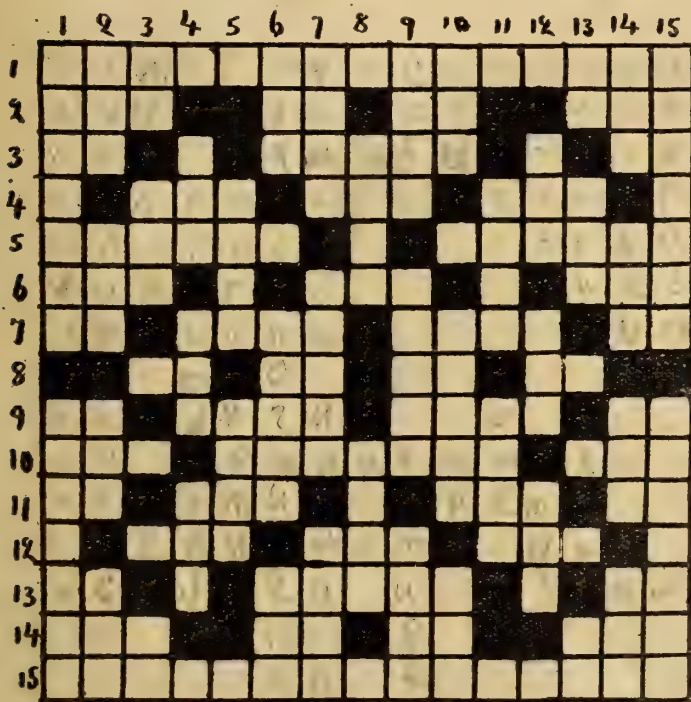
ВЪ ЛОДКѢ ЧЕРЕЗЪ ОКЕАНЪ

Въ Будапештѣ 3 венгерскихъ рабочихъ, заняты постройкой лодки, въ которой они хотятъ пересечь Атлантическій океанъ. Длина лодки — 8 метровъ, ширина — 2 метра. Они долго копили деньги на эту лодку, но имъ не хватило на моторъ и одна венгерская моторная фабрика подарила имъ маленькій двигатель. Моторъ они будутъ пускать только въ исключительныхъ случаяхъ. Они рассчитываютъ главнымъ образомъ на паруса. Отважные мореплаватели установили слѣдующій маршрутъ: По Дунаю до Чернаго моря, черезъ Босфоръ и Гибралтаръ. Они предполагаютъ совершить свое путешествіе въ 6 мѣсяцевъ.

Крестословицы

ЗАДАЧА № 9

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

1. Великий постъ.
2. Нарѣчіе. Утвержденіе. Мѣсто, куда никто не хотѣлъ бы попасть. Часть женской одежды.
3. Нота. Простѣйшія животныя. Отрицаніе.
4. Есть въ каждой комнатѣ. Городъ въ Финляндіи. Искусственная дорога въ болотистой мѣстности.
5. Видъ гніенія. Горная смола.
6. Персидскій царь. Часть лица. Нензвѣстное.
7. Французская мѣра поверхности. Механическое поврежденіе ткани тѣла. Сынъ Афродиты. Предлогъ.
8. Рѣка въ Италіи. Предлогъ. Нота. Дерево.
9. Въ танцахъ. Одно изъ общественныхъ объединеній. Рѣка въ Забайкальской области, впадающая въ Шилку. Французское мѣстоименіе.
10. Мѣстоименіе. Уменьшать количество жидкости въ сосудѣ. Городъ во Франціи.
11. Нота. Мѣстоименіе. Отрицаніе. Не употребляется въ крестословицахъ.

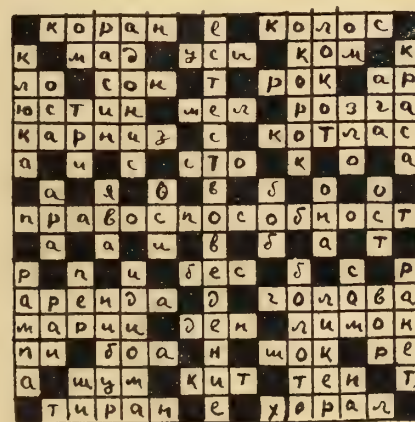
12. Змѣя. Расточитель. Денежная единица одного изъ лимитрофныхъ государствъ.
13. Инициалы одной бывшей русской партіи. Персонажъ изъ окруженія Вакха. Есть у каждого умнаго человѣка.
14. Греческая заря. Звукъ, призывающій къ молчанію. Древне-египетское божество. Одно изъ пяти великихъ озеръ въ Америкѣ.
15. Злостное использование чужого довѣрія.

ВЕРТИКАЛЬНО:

1. Болѣзнь. Танецъ.
2. Деревня. Герой одной изъ трагедій Шекспира. Уменьшительное женское имя. Необходимая приправа къ ѣдѣ.
3. Мѣстоименіе. Членъ палаты лордовъ. Полногласная форма предлога.
4. Есть у гностиковъ. Что долженъ знать каждый актеръ. Повелитель ветровъ.
5. Музыкальный инструментъ. Греческая буква.
6. Нѣчто питательное. Есть на пальцахъ. Число.

7. Интеллигентная женщина. Провинція Южной Африки. Въ картахъ.
8. Рѣка въ Испаніи. Рабъ въ Спартѣ.
9. Французская обувь. Извѣстный русскій художникъ. Связующій знакъ препинанія.
10. Требуютъ осторожнаго обращенія. Французскій писатель и ученый. Невольное существо.
11. Извѣстный французскій генераль. Гостиница.
12. Что особенно цѣнится въ городѣ. Приятна лѣтомъ. Сосудъ.
13. На днѣ рѣки. Число. Согласная буква.
14. Китайская мѣра поверхности. Глазъ. Основатель моднаго леченія самовнушеніемъ. Швейцарскій кантонъ.
15. Человѣкъ, котораго нужно остерегаться.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ №8, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕМЪ НОМЕРѢ

ВИННО-ГАСТРОНОМ. МАГАЗИНЪ

И. МАЛИЖЕНОВСКАГО

68, rue François-Miron
Paris - 4

Métro : Saint-Paul

Къ праздникамъ полученъ большой выборъ всевозможныхъ русскихъ и иностр. товаровъ. Заказы исполняются по телефону дешево и аккуратно

ЗВОНИТЕ: ARCHIVES 16-27

Все для ЕЛКИ

Единственное представительство фабрикъ Нюрнберга. Начало Рождественской продажи 5 декабря. Цѣны гарантируемъ ниже цѣнъ большихъ магазиновъ. Выборъ огромный, отпускаемъ не по коробкамъ, а поштучно. Доставка на домъ. Въ воскресенье 21-го магазинъ открытъ весь день. Специальная цѣны для оптовыхъ покупателей.

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

I. Г-ну "Агроному".

Вопрос. Прошу Васъ отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы: 1) Имѣетъ ли право русскій эмигрантъ, натурализовавшійся во Франціи, уѣхать послѣ натурализаціи за границу, напр. въ Польшу, года на 2-3? 2) Если это возможно, то не встрѣчается ли препятствій, съ точки зрѣнія французскаго закона, къ тому, чтобы такое лицо заняло мѣсто, напр. агронома, у частнаго лица или въ сельско-хозяйственномъ обществѣ, въ Польшѣ? 3) Не можетъ ли это угрожать данному лицу потерей французскаго подданства?

Отвѣтъ. 1) Французскій законъ не дѣлаетъ никакого различія, въ отношеніи права свободнаго передвиженія, между французскими гражданами, и натурализовавшійся иностранецъ пользуется всеми гражданскими и политическими правами, присвоенными французскимъ гражданамъ. Ограниченіе касается лишь пассивнаго избирательнаго права въ теченіе десятилѣтняго срока.

2) Въ виду изложеннаго никакихъ препятствій, съ точки зрѣнія французскаго закона не имѣется къ тому, чтобы указанное Вами лицо приняло мѣсто агронома въ Польшѣ и прожило тамъ два или три года.

3) Что касается лишенія правъ французскаго гражданства, то такое лишеніе можетъ вообще послѣдовать не иначе какъ по рѣшенію подлежащаго Гражданскаго Суда (tribunal civil) въ случаяхъ: а) совершенія извѣстнымъ лицомъ дѣйствій, противныхъ внутренней или внѣшней безопасности Франціи; в) совершенія имъ, въ пользу какой-либо иностранной державы, такихъ дѣйствій, которыя не совмѣстны со званіемъ французскаго гражданина и противны интересамъ Франціи; с) уклоненія отъ исполне-

нія обязанностей, возлагаемыхъ на французскихъ гражданъ законами о военной службѣ.

II. Г-ну "Туляку".

Вопросъ. Я приобрѣлъ участокъ земли во Франціи и тамъ и живу вмѣстѣ съ женой. Дѣтей у насъ нѣтъ. Родные мои въ Россіи всѣ умерли.

Не окажете ли сообщить мнѣ: 1) Могу ли я, согласно французскому закону, отказаться по духовному завѣщанію означенный участокъ моей женѣ. 2) Въ какой формѣ должно быть составлено духовное завѣщаніе? Обязательно ли въ данномъ случаѣ совершать духовное завѣщаніе у нотаріуса? 3) Если завѣщаніе можно совершать домашнимъ порядкомъ, то сколько свидѣтелей должно на немъ росписаться?

Отвѣтъ. 1) Вы имѣете, конечно полное право отказать по духовному завѣщанію. Вашъ участокъ земли Вашей женѣ. Но мы должны Вамъ объяснить, что, по французскому закону, въ случаѣ, если умершій супругъ не оставилъ послѣ себя ни родныхъ ни дѣтей, все имущество умершаго поступаетъ, въ порядкѣ наследованія по закону, въ собственность оставшагося въ живыхъ супруга.

2) Что касается завѣщанія, то оно можетъ быть совершено и домашнимъ порядкомъ, при чемъ въ этомъ случаѣ оно должно быть цѣликомъ написано, датировано и подписано рукой самого завѣщателя. 3) Никакихъ свидѣтелей при совершеніи домашняго завѣщанія не требуется.

III. Г-ну Ф.

Вопросъ. Въ этомъ году я занялъ у одного земляка пятьсотъ франковъ по векселю. Въ срокъ по векселю я, однако,

уплатить не смогъ и вексель былъ переписанъ на новый срокъ съ начетомъ процентовъ.

При передачѣ новаго векселя я стараго векселя, къ сожалѣнію, обратно не получилъ, такъ какъ переписка векселя происходила за нѣсколько дней до наступленія по нему срока платежа, и мой кредиторъ мнѣ объяснилъ, что вексель этотъ имъ былъ своевременно учтенъ и что его нужно будетъ еще выкупить. Однако, векселя этого кредитора мой мнѣ такъ и не возвратилъ, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, уѣхалъ въ Польшу по адресу его мнѣ пока еще не извѣстенъ.

Между тѣмъ на дняхъ неизвѣстное мнѣ до того лицо предъявило мнѣ къ уплатѣ невозвращенный мнѣ моимъ землякомъ вексель. Очевидно, по векселю этому я не долженъ платить. Но какъ мнѣ поступить въ случаѣ суда?

Отвѣтъ. Къ сожалѣнію, мы должны сообщить Вамъ, что хотя Вы и выдали новый вексель въ обмѣнъ на прежній, который Вамъ долженъ былъ бы быть возвращенъ бесплатно, но дѣло въ томъ, что этотъ прежній вексель находится въ рукахъ третьяго лица, который никакого отношенія, очевидно, къ Вашему соглашенію о перепискѣ векселя, не имѣло, почему Вы никакихъ возраженій противъ требованія объ уплатѣ по векселю сдѣлать противъ этого третьяго лица не можете. Конечно, все это при предположеніи, что данное лицо дѣйствуетъ вполне добросовѣстно.

Вы, во всякомъ случаѣ, сохраняете право обратнаго иска къ Вашему земляку. Однако, какія Вы могли бы представить на судѣ доказательства справедливости Вашихъ утвержденій? Вы объ этомъ намъ ничего не пишете.

Знающихъ о судьбѣ
**БОГДАНА ЕВГЕНЬЕВИЧА
САВИЦКАГО**
просить сообщить сестра
M. OUMANSKY
Les Aggalades, Marseille

**ПЕРВОУДѢЛЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССІЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
ПОСЫЛКИ**

Comité Russe de secours
7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX)
Métro: Clichy
Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)
исключительно
3-7 ч. (кроме воскрес. и праздн.)

ОБЩ. ПЕРЕВОДЧИКЪ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00.10

N. GOUROT

Всякаго рода переводы

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ.
Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9e) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antin, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Страховое Генеральное Агентство **А. М. НЕСТЕРЕНКО**
реорганизовано въ **ДѢЛОВОЙ Кабинетъ**

подъ названіемъ: **A. G. A. F. AR.**

Agences Générale Assurances—Finances—Automobiles
Recours. 110, Boulevard Arago, Paris 14. Tél. Odéon 16-28
Ежедневно отъ 10 до 12 и отъ 2 до 7 ч.,
по суббот., отъ 10 до 12 час.

Всѣ виды страх. Завлад. на недвиж. имущ., на коммерч.
дѣла (nantissements) открытіе кредит. для постр.
домовъ и гаражей, ссуды подъ акціи, финансир. про-
мышл. и торг. предпр. Продажа за наличн. и въ кред.
автомобилей всѣхъ марокъ, какъ нов., такъ и подерж.
(съ гарант.). Особые условія для такси.
Веденіе юридич. дѣлъ, учрежд. Обществъ, бракоразв.
дѣла, составл. контрактовъ, совѣты и хлопоты въ адми-
нистрат. учрежд. Веденіе дѣлъ по accidents.

Спросъ и предложеніе труда

СПЕЦИАЛИСТЪ строительна-
го дѣла ищетъ мѣсто commis-
sionnaire'a внѣ Парижа. Теорет.
и практ. подготовка.
Siéfanovitch для X. 6, Boul.
Schneider, Creusot (S. et L.)

БЫВШ. руководителей строи-
тельныхъ работъ, а также спе-
ціал. по расчетамъ и черте-
жамъ просятъ писать подробно
Stéfanovitch для M. 6, Boul.
Schneider, Le Creusot S. et L.)

ТРЕБУЮТСЯ опытные агенты
для сбора объявленій на жало-
ванье и проценты. Обращ. въ
к-ру "Жизни и Суда" еже-
дневно отъ 3-5
14, rue Cardinal Mercier, Paris 9

Кровочиститель

СПБ. Колокольная 11
Д'бло сущ. съ 1893 г.
„АВРАНИНЪ“

Индійскій бальзамъ—безвред. раст. сокъ, соверш. очищ. кровь отъ вредныхъ микроб. и заразы. Послѣ перв. приѣм. бальзама больной чувств. какъ организмъ, измуч. болѣзн., наполн. нов. силами. На 3-5 день больной уже чувств. облегч., а послѣ мѣс. всяк. леч. становится излишнимъ, потому, что бол. побѣждена и силы восстановлены, не приход. даже повтор. курса леченія, т. к. бол. радик. излеч. Авраниномъ, котор. даетъ прек. аппетита, излечив. желуд. и кишечн. забол., быстро возстан. нервн. сист., излеч. полов. безсил., въ кор. срокъ. Полн. излеч. сифилиса во всѣхъ стад. и всѣхъ его послѣдств. Сухот. спин. мозга (табесъ), прогрес. парал., трипперъ, люпусъ или волчанка, псоріазисъ, экзема, ракъ, сикозъ, падуч. бол. (эпилепсія), туберк. кост. и всѣ насл. бол., золотуха. Объ излеч. этихъ бол. имѣются десятки тысячъ нотар. и письм. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. съ награжд. золот. мед. Требуйте на всѣхъ языкахъ брошюру. Почтов. расходы 2 фр. АВРАНИНЪ продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, высыл. налож. плат.

Требованія направлять по адресу:

AV AKHOFF 6, rue Maubanc, Paris (15^e). Metro Vaugirard
ВЪ ПАРИЖѢ ПОЯВИЛАСЬ ПОДДѢЛКА, ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ!

Открыта подписка на ежемѣсячный казачій журналъ

Родимый Край

на 1931 годъ

Подписн. плата за годъ — 12 номер. журн. — 40 фр. съ перес.
за 6 мѣс. — 22 фр.

Стоимость отдѣльнаго номера — 4 фр.

Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Годовые подписчики, внесшіе сразу 40 фр. получать въ премію, безплатно, гравюру „Битва Ермака съ татарами на р. Иртышѣ“ съ извѣстной картины знаменитаго русскаго художника Сурикова

Въ Болгаріи подписка принимается у И. Н. Чаусова (ул. Ив. Вазовъ, 16, Софѣя), въ Югославіи у М. К. Соломахины (Београдъ, Неманьина, 20), въ Китаѣ у Е. П. Березовскаго (Харбинъ, Дачная ул., ном. 11, кв. 22). Изъ всѣхъ другихъ странъ подписную плату нужно пересылать по адресу редактора:

Mr. Melnikoff, 76, rue de Paris, Brie-Comte-Robert S. et M.

причемъ во Франціи подписную плату можно присылать почтовыми марками.

„Д Н И“

еженедѣльный журналъ подъ редакціей

А. Ф. Керенскаго

выходить въ Парижѣ по воскресеньямъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Цѣна отд. ном. въ мѣсяцъ

Во Франціи, Чехіи и Югославіи..	2 фр.	6 фр.
Въ Германіи и лимитрофахъ ..	50 пф.	2 марки
Въ Америкѣ		1 доллар
Въ Англіи и колоніяхъ	6 пенс.	2 шилл.

Льготная подписка для рабочихъ, служащихъ и студентовъ, живущихъ во Франціи, Чехословакии и Югославіи — 4 франка въ мѣсяцъ, 10 франковъ за 3 мѣсяца

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

9-bis rue VI EUSE, Paris (16e) Téléph. Passy 89-61

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОДЪ

(третій годъ изданія)

„Россія и Славянство“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ

большая иллюстрированная газета

при ближайшемъ участіи **Петра СТРУВЕ**

Въ каждомъ номерѣ

большой ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ и

“ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДѢЛЯ”

Адресъ редакціи и конторы: 9, rue La Goffe, Paris (5^e)

Условія подписки во Франціи:

3 мѣс. — 7 фр. 50 с.

6 мѣс. — 15 фр., 1 г. — 30 фр.

“Морской журналъ,

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Цѣна отдѣльн. номера въ Европѣ — 10 америк. цент.

въ Америкѣ — 25 америк. цент.

Редакторъ М. С. СТАХЕВИЧЪ

Адресъ: Прага 2, Венцегова 17. Ч.С.Р.

Читайте единственную во всей Западной Европѣ
большую ежедневную еврейскую газету

“פאריזער היינט”

«Паризеръ Гайнтъ» La Journée Parisienne»

Существуетъ съ 1926 года.

Большая информационная газета, съ богатымъ литературнымъ отдѣломъ, освѣщающая наиболѣе полно всѣ событія еврейской жизни во всѣхъ уголкахъ міра. Собственные корреспонденты въ Америкѣ, Африкѣ, Палестинѣ и всѣхъ европейскихъ странахъ.

Подписка принимается въ администраціи газеты

«LA JOURNÉE PARISIENNE» 105, faubourg du Temple, Paris 10^e

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПАРИЗЕРЪ ГАЙНТЪ

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи .. France	12	35	65	125
За-границей Étranger	20	50	100	200

Перемѣна адреса — 1 фр. Changement d'adresse-1 fr.

JOURNAUX
REVUES
CATALOGUES
BROCHURES
LIVRES
CIRCULAIRES

IMPRIMERIE D'ART VOLTAIRE

C. ZELUK, Directeur

34, Rue Richer, 34 — PARIS (IXe)

Tél.: Provence 26-15; 57-47

IMPRESSIONS
EN TOUTES LANGUES

TRAVAUX
LITHOGRAPHIQUES

АПТЕКА для РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharm Centr. du Bd. de Grenelle

K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe

77, Bd. de Grenelle, 77

Автобусы: Y, AQ, AN. Трамвай: 25, 26.

Métro: DUPLEX, La Motte-Picquet-Cre elle

спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фармакопее русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства, Обширный складъ парфюмерн. и патентован. товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ,

Tél. Ségur 11-45

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 51-63

Д-ръ С. КАПЛАНЪ

Париж. унив.
10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ. разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фіол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы діагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радіологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

Пріемъ вкладовъ. Текушіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.

Открыто ежедневно (кр. праз. дн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и ино-
странный музыки дисками
марки

„POLYDOR“

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и заграницу

**Rayon spécial de disques
incassables DISCOLOR en couleurs**

Une visite dans nos magasins s'impose

Самая Старая Фирма
за-границей
В. РОСТОВЦЕВЪ
5, rue de la Convention PARIS-XV
Всѣ русскіе продукты
по исключ. низкимъ цѣнамъ.
ОТПРАВКА ВЪ ПРОВИНЦІЮ
по оптовымъ цѣнамъ.

КЛИНИКА

Проф. Зоотехніи Н. А. ИЛЬИНА
быв. Придворн. Вет. врача

Пріемъ:
ежедн. 2-6 ч.
кромѣ воскр.
Соб. методы
ЛЕЧЕНІЯ ЧУМЫ
СОБАКЪ

20, rue Scheffer, Tél. Passy 81-11

**РУССКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ
ДѢЛО**

Б. А. П.

Упаковка и перевозка мебели
и матеріаловъ — Парижа —
Провинціи. Развозка съ ливре-
ромъ.

ЦѢНЫ ВЕСЬМА УМѢРЕННЫЯ
9, Rue St-Charles. Paris - 15
Téléph.: Ségur 46-21

**УЧАСТКИ, ВИЛЛЫ и
ПОСТРОЙКИ
ВЪ КРЕДИТЪ**
**ДАЧЪ и ДОМОВЪ
ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
ПАРИЖА**

на очень льготныхъ условіяхъ
Земля можетъ быть и не
оплощенной

Отъ 10 до 12 и
отъ 5 до 7 час. 30 мин.

REIMERS & KOSSOVITCH

97 rue St-Lazare Paris 9^e
Tel. Gutenberg 60-67.

Ресторанъ ЧАЙКА 2, rue Laure-Seville, 2

Метро: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА.
Открытая **ТЕРАССА**

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Русскій зубоврачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли. Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.
19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.
Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов. carrés, шарфы и
pochettes

**ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ
КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.**

МАГАЗИНЪ
„CHEZ LES COSAQUES“

48, rue Vercingetorix,
M-ro Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. A F
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода

„GARÇON RUSSE“
Быстр. отправ. въ провинцію

При магазинѣ

ДОМАШНІЙ РЕСТОРАНЪ

PRIX FIXE

6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДОЧНО-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦІИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф: Suresnes No 3. и письм.

"LA VIE ET LA JUSTICE"

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

- ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ -

Святочное
гаданье

Съ картины
Н. К. Пимоненко

Гравюра
И. Павлова

ТАБ ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕ НОВЫЙ ГОДЪ?

СЪ ПРАЗДНИКОМЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА!

САМЫЙ БОЛЬШОЙ
РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ
БАРЪ НА МОНПАРНАССЪ
РЕСТОРАНЪ. ДАНСИНГЪ

OASIS

47, Rue Vavin
ВСЕГДА ОТКРЫТЬ
ВСЮ НОЧЬ

РУССКАЯ СТОЙКА СЪ НЕОГРАНИЧЕННЫМЪ ВЫБОРОМЪ ДОМАШНИХЪ ЗАКУСОКЪ

РЮМКА ВОДКИ — 1 ФРАНКЪ. ГОРЯЧИЯ ДЕЖУРНЫЯ БЛЮДА ПО 4 ФРАНКА

КУХНЯ ПОДЪ НАБЛЮД. ПЕРВОКЛ. ФРАНЦ. И РУССКИХЪ ПОВАРОВЪ. ВСЕГДА: ОСЕТРИНА, БАЛЫКИ, СЕМГА, ИКРА
РЫЖИКИ, ГРУЗДИ, РЯБЧИКИ, ГУСИ, ЦЫПЛЯТА, ТЕТЕРЕВА. СОБСТВЕННАЯ КОНДИТЕРСКАЯ. ПЕРВОКЛАССНЫЙ
ВИННЫЙ ПОГРЕБЪ. АМЕРИКАНСКИЙ БАРЪ.

15 RUE LEMERCIER
M-о CLICHY

МАРТЬЯНЫЧЪ

ТЕЛЕФОНЪ:

MARCADET 34-59

САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ И УЮТНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ РЕСТОРАНЪ

24 ДЕКАБРЯ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИКЪ — SOUPERS FLEURIS — ЕЛКА — COTILLON

Грандиозная артистическая программа: ГАННА МЕРХОЛЕНКО ПАВЕЛЪ ТРОИЦКИЙ, ЛЮСЯ АРЦЫБУШЕВА, Н. ДОНЦОВЪ,
Г. МИЛЬТОНЪ, С. РУЖИНЪ, С. БАГРЕЦОВЪ, Л. ВОЛКОВЪ и СМЪЛЯНСКИЙ. — ТАНЦЫ И ПОДАРКИ ВСЮ НОЧЬ.

БОЛЬШОЙ МОСКОВСКИЙ ЭРМИТАЖЪ

24, rue Caumartin. Centr. 52-42

Ежедневно выступают:

А. ВЕРТИНСКИЙ, М. БЕМЕРЪ, квартетъ БОЯРЪ, тріо цыганъ и ЖАНЪ ГУЛЕСКО съ оркестромъ.

У ДИМЫ У С О В А

въ его ново-открытомъ ресторанѣ

„ТАЛИСМАНЪ“

66, Av. de Suffren. Métro: Dupleix et Ch. de Mars

ЗЕСЕЛО. УЮТНО. ДЕШЕВО. МУЗЫКА ДО УТРА

Ресторанъ **ЧАЙКА** 2, rue Laure-Seville, 2
Métro: Javel

Обѣды и ужины отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ — МУЗЫКА

Открытая ТЕРАССА

Изыскан. кухня подъ наблюдениемъ шефа
В. КАЛИНОВСКАГО

Restaurant PALATA

6, rue St-Beuve (1-1, Bd. Raspail)
(Montparnasse) Tél.: Littré 78-39

ВЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ОБСТАНОВКѢ ВЪ ПАРИЖѢ ЕЖЕДНЕВНО

(съ 8 час. веч до 2 ч. ночи) АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

Нюра Масальская, А. Николаевъ

Обѣды — 20 фр.

Ужины — á la carte

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

Получены всѣ товары для праздничнаго стола. Продукты лучшаго качества. Доставка на домъ. Вина. Водки. Ликеры и окорока въ рекламѣ. Срочная отправка продовольственныхъ посылокъ въ провинцію и за границу.

Магазинъ В. Ростовцева

5, rue de la Convention Paris (15°)
Métro Javel

Pâtisserie

Confiserie

Specialités Russes

JULIEN

Ancien Chef de To-Le Ni et G. Borman

25, rue Bosquet Paris (7°)

(dans la cour à droite)

Tél.: Ségur 68-27

ЕЛОЧНЫЕ ПРЯНИКИ И ВСЕ
КЪ РОЖДЕСТВЕНСКОМУ СТОЛУ
ДОСТАВКА НА ДОМЪ

Приемъ заказовъ по телефону
ТЕРТЫЙ МАКЪ КЪ КУТЬѢ

ВИННО-ГАСТРОНОМ.
МАГАЗИНЪ

И. МАЛИЖЕНОВСКАГО

68, rue François-Miron

Paris - 4°

Métro: Saint-Paul

Къ праздникамъ полученъ большой выборъ всевозможныхъ русскихъ и иностр. товаровъ. Заказы исполняются по телефону дешево и аккуратно

ЗВОНИТЕ: ARCHIVES 16-27

ЖИЗНЬ и СЧАСТЬЕ

ОСНОВАНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ 1913 ГОДУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

№ 37 (254) 25 Декабря 1930
Décembre

Редакция и гл. контора: 14, rue Cardinal Mercier, Paris (9.)
Rédaction et administration: Téléphone : Central 89-15, Richelieu 89-08

Тамъ,
гдѣ рождѣлось
тому
назадъ...

НА РОДИНѢ ХРИСТА.

Видъ на современный Ви-
флеемъ съ колокольни хра-
ма Рождества.

См. очеркъ и другія фото-
графіи на стр. 12-14.

БАЛАГАНЧИКЪ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КАРТИНКА

Эмиграція — страна воспоминаній. Все, что связано съ нашимъ прошлымъ, съ нашей далекой родиной, будитъ въ насъ острия, волнующія чувства... На Святкахъ — праздникъ дѣтства, — чувства эти еще больше обостряются. Какая нибудь картинка прошлаго, зарисовка, бытовой штрихъ вызываютъ въ насъ цѣлый рой воспоминаній. Приводимый нами очеркъ Н. Лебедева, напечатанный ровно полвѣка тому назадъ, рисуетъ намъ картину праздничнаго гулянья въ тѣ времена, — картину, большинству изъ насъ, быть можетъ, и не знакомую лично, и все-же воскрешающую для насъ ушедшій бытъ старой, навсегда родной намъ Россіи.

Самый миниатюрный балаганчикъ, — но что за вывѣска! Она видна издали, бросается въ глаза всякому. Она воздвигнута съ помощью подставокъ и разныхъ шестовъ надъ главнымъ входомъ и своими возносящимися къ небесамъ размѣрами въ полтора-два раза превосходитъ высоту всего балагана. По бѣлому полю красными и синими буквами разсказаны проходящимъ мимо всѣ чудеса, которыми можно любоваться въ миниатюрномъ балаганчикѣ, съ платою за входъ по десяти копеекъ въ первыя мѣста, по пяти — во вторыя и по три, — въ третьи. При такой рѣдкой въ наши времена дешевизнѣ — вывѣска общается: дѣвицу Розу Трико, которая покажетъ замѣчательный фокусъ извлеченія воды изъ камня; миссъ Клару Фью, которую ея отечество (Америка) произвело на свѣтъ съ головой невѣдомаго звѣря, одареннаго даромъ слова. Вывѣска общается далѣе рѣдкую панораму «рождественскихъ балагановъ», волшебное зеркало и «ансамбль» при участіи дѣвицъ: Розы, Маргариты и Дианы Трико. За десять, пять и три копейки столько разнообразныхъ зрѣлищъ и въ добавленіе всѣхъ прелестей — ансамбль: ну, какъ тутъ не зайти?

И публика валитъ съ одиннадцати часовъ утра, когда балаганъ открывается, до часа его закрытія — непрерывно. Мѣста всѣ заняты. Партеръ крошечнаго балаганчика набитъ биткомъ; въ третьихъ мѣстахъ, устроенныхъ на нѣкоторомъ возвышеніи, стоятъ во весь ростъ взрослому человеку не полагается, и сѣсть не на что; приходится помѣщаться въ полусогбенномъ положеніи, такъ какъ тотъ, кто по разсѣянности или усталости riskнетъ расправить свою спину и выпрямиться, — получаетъ, за подобную излишнюю требовательность немедленное наказаніе въ видѣ удара, головою о какую нибудь бадку или перекладину крыши. Тогда обыкновенно раздается негодованіе, бранный возгласъ — вѣдь люди такъ требовательны: заплатили деньги — такъ подавай имъ не только отменное зрѣлище, но и всякія удобства...

Однако говоръ публики, которой заразъ по миниатюрности балагана можно впустить никакъ не болѣе пятнадцати человекъ, смолкаетъ, раздаются звонокъ и розовая боленкоровая занавѣска съ наклееннымъ по срединѣ ея золотымъ бумажнымъ солнцемъ — начинаетъ колебаться и медленно подымается. Скрипка, скрытая за кулисами, играетъ венгерскую польку, при звукахъ которой на сцену вылетаетъ дѣвица Роза Трико.

До ея появленія публика находится въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Всѣ видѣли балаганчикъ снаружи, видятъ его теперь внутри. Всѣ понимаютъ, что при миниатюрныхъ размѣрахъ балаганчика, его большая часть отведена для публики; меньшая — занята сценой. До поднятія занавѣсы и до появленія дѣвицы Розы — всѣ ломаютъ себѣ головы — во — первыхъ относительно того, какимъ образомъ на

крохотной сценкѣ могутъ помѣститься не только три дѣвицы для ансамбля, но и одна взрослая; во — вторыхъ — всѣхъ очень интересуется то обстоятельство, какъ можно умѣстить въ пространствѣ за занавѣсью — сцену и *закулисы*. Поднятіе занавѣсы не отвѣчаетъ на всѣ эти недоразумѣнія вполне: вопросъ о томъ, гдѣ въ крохотномъ и узенькомъ закулисномъ яничкѣ можно умѣстить ансамбль со скрипачемъ въ придачу — остается открытымъ. Появленіе дѣвицы Розы Трико разъясняетъ только вопросъ о возрастѣ: дѣвица Трико оказывается очень маленькой дѣвочкой лѣтъ двѣнадцати.

Задняя декорация изображаетъ густую и непроницаемую чащу деревьевъ; боковыя — состоятъ изъ колосальныхъ кустовъ розъ, между которыми, съ правой стороны, согнувшись, чтобы быть невидимымъ, пилит на скрипкѣ венгерскую польку самъ мосье Трико. Зрителямъ отлично виденъ его гладко выстриженный затылокъ, красное, круглое и лоснящееся лицо съ торчащими усами и прищуреннымъ лѣвымъ глазомъ, — вообще фizioномія добродушная, съ чуть-чуть замѣтной примѣсью хитрости, очень мало напоминающая француза, а сильно смахивающая на русскаго солдата. Сильно отзывается русачкой и дочь господина Трико — дѣвица Роза, свободно и развязно бѣгающая по сценѣ въ зеленомъ изъ бумажнаго атласа платьѣ съ пуфомъ, обшитымъ довольно грубыми бѣлыми кружевами. У дѣвицы Розы крупенькое, какъ у паленки, личико и она, бѣгая по сценѣ и стремясь извлечь съ помощью волшебной палочки, то тамъ, то тутъ воду, — тоже лукаво щуритъ правый глазокъ. Дѣвица Роза — крупенькая, розовая, съ ямочками на щекахъ и крошечнымъ носикомъ на блюдечкообразномъ лицѣ, — типъ тоже какъ бы не французскій.

Но она несомнѣнно французенка. Бѣгая по аршинной сценѣ и тыча палочкой по розовымъ кустамъ, дѣвица Роза произноситъ чистѣйшимъ французскимъ языкомъ:

— Але ле, — и переводитъ это выраженіе русской публикѣ: текъ вода, — что по общему разумнію означаетъ не иное что, какъ «теки вода».

Вода упорствуетъ и не истекаетъ живительнымъ источникомъ изъ розовыхъ кустовъ. Тогда дѣвица Роза подбѣгаетъ къ небольшой кучкѣ камней и съ гнѣвомъ ударяетъ по послѣднимъ:

— Ну! пассъ... але ле...

И вдругъ — что бы вы думали — изъ камней вытекаетъ, точно изъ самоварнаго крана, тонкая струйка воды...

Раздаются аплодисменты; дѣвица Роза раскланивается съ публикой, занавѣсъ падаетъ и венгерская полька смолкаетъ.

Появленіе Клары Фью вызываетъ у зрителей крикъ изумленія. Клара ростомъ не превышаетъ Розу, — но изъ

И. Е. РЪПИНЪ

«Не ждали?..»

ел декольтированного корсажа выходить черная косматая шея и звѣриная морда, не по росту большая, съ двумя рожками и блестящими, точно изъ красной фольги глазами, по луприкрытыми шерстью. Миссъ Фью не аккомпанируется музыкой, по той простой причинѣ, что вмѣстѣ съ этой звѣроподобной дѣвицей появляется и мосье Трико, которому предстоитъ говорить съ нею. Онъ приступаетъ къ этому очень свободно. Предлагая американкѣ руку, онъ освѣдомляется:

— Мисъ, ифъ ю плизъ?...

Она беретъ мосье Трико подъ руку:

— Есъ, сэръ.

— Ду ю вонгъ ту дансъ? — спрашиваетъ онъ снова, на что американка отвѣчаетъ свое неизмѣнное:

— Есъ, сэръ.

Тогда мосье Трико беретъ ее за талию и кружится съ нею по крохотной сценкѣ.

Аплодисменты и занавѣсь...

Черезъ нѣсколько минутъ снова играетъ музыка, занавѣсь подымается и дѣвица Роза Трико, при звукахъ русской мелодіи «Выйду-ль я на рѣченку», спускается къ публикѣ съ круглымъ зеркаломъ въ рукахъ... Дѣвица Роза

подходить къ номеру первому и предлагаетъ ему посмотреть... Толстая купчиха не безъ страха взглядываетъ въ зеркало и не выпускаетъ крикъ ужаса, ея лицо является въ зеркалѣ какимъ-то необыкновенно толстымъ и пузатымъ, на подобіе чайника. Она съ ужасомъ закрывается руками.

Теперь въ балаганѣ хохотъ: зеркало имѣть особенный успѣхъ въ третьихъ мѣстахъ, которыя дѣвица Роза обходитъ своевременно, при чемъ музыка неустанно продолжаетъ русскую мелодію. Обойдя всѣхъ, дѣвица Роза раскланивается и удаляется изъ партера на сцену.

Вмѣсто обѣщанной панорамы — слѣдующимъ номеромъ оказывается ансамбль. Это — мимическая сцена, при началѣ которой публика видитъ свою старую знакомку, дѣвицу Розу Трико, въ ея зеленомъ атласномъ платьѣ, видитъ ее расхаживающею по сценѣ и какъ-бы кого-то высматривающую. Это расхаживанье и высматриванье сопровождается мотивомъ венгерской польки, причемъ въ глубинѣ крошечной сценки — отдергивается занавѣска и между розовыми кустами публика видитъ которую-то изъ прочихъ дѣвицъ Трико — Маргариту или Діану, неизвѣстную, — не только какъ двѣ капли воды похожую на Розу, не только одѣтую въ зеленое платье, — но рабски по-

СТАРОЕ И НОВОЕ

Гигантский пассажирский аэроплант Юнкерса «D.2000» над развалинами Акрополя в Афинах

вторяющую движения своей сестры, с той только разницею, что Роза стоит теперь к публике задомъ, а Діана или Маргарита Трико обращена къ ней лицомъ.

По нѣкоторомъ времени обѣ сестры разбѣгаются въ разныя стороны: Роза начинаетъ пристально всматриваться въ другую кулису и происходитъ прежняя сцена. Теперь налѣво отдергивается занавѣска, между розовыхъ кустовъ видна третья дѣвица Трико, какъ двѣ капли воды похожая на двухъ своихъ сестрицъ. Она тоже въ зеленомъ платьѣ и также рабски повторяетъ каждое движеніе. Розы. Мимическій ансамбль оканчивается новымъ одиночествомъ Розы, при чемъ она заламываетъ руки и занавѣска падаетъ...

—А панорама, панорама! кричитъ публика, боясь, что ей недодадутъ за заплаченные ею денежки.

— Ла вуаля! произноситъ мосье Трико, появляющійся съ прищуреннымъ глазомъ въ партеръ, и вслѣдъ за произнесенными имъ словами, широко распахиваетъ двери балаганчика, черезъ которыя публика видитъ площадь, балаганы и толпу... Общее оцѣпенѣніе и затѣмъ смѣхъ... Ловко выдумалъ французъ!...

Въ одномъ и томъ-же порядкѣ представленія даются въ продолженіе цѣлаго дня; когда-же послѣднее изъ нихъ окончено — мосье Трико тщательно запираетъ изнутри две-

ри, Роза подымаетъ занавѣсъ, лампы тушатся. Весь балаганчикъ теперь освѣщается единственнымъ ручнымъ фонаремъ, въ которомъ вставлена оплывшая салная свѣча... Мосье Трико и Роза обходятъ все свое помѣщеніе, заглядываютъ въ каждый уголокъ, не обронили-ли кто чего, а въ особенности спички; Трико считаетъ выручку, Роза связываетъ въ узелокъ зеленое платье, уже замѣненное простенькимъ ситцевымъ платицемъ. Миссъ Клары Фью съ ея зѣвроподобной физиономіей, равно какъ и двухъ дѣвицъ Трико, Маргариты и Діаны — не видно и не слышно, точно онѣ въ воду канули. Мосье Трико и Роза разговариваютъ между собою на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ:

— Степенька, дѣточка моя, — говоритъ мосье Трико, обращаясь къ Розѣ, — зеркало — то надо бы къ завтраму вытереть... Неясно что-то сегодня выходило въ ансамбль... Потомъ что-ли ихъ подернуло, аль отъ другого чего...

— Оботру, тятенька! отвѣчаетъ Роза, называемая Трико, когда они находятся самъ-другъ, почему — то Степенькой.

Роза подымается на сцену и чтобы ей удобнѣе было дѣйствовать съ зеркалами, отдергиваетъ разныя занавѣски и отодвигаетъ кусты розъ. Тогда становится видною закулисная часть балагана, представляющая изъ себя узенькій ящикъ, въ которомъ можно кое-какъ стоять на одномъ мѣстѣ, пролезая съ трудомъ, но не двигаться свободно. Тогда-же открываются тайны закулисной жизни балагана г. Трико, а именно: два большихъ простѣлочныхъ зеркала, весьма попорченныхъ, посредствомъ отраженія въ которыхъ Розы — устраивается знаменитый ансамбль: зѣвроподобная морда Клары Фью — оказывается футляромъ сдѣланнымъ изъ палье-маше и надѣваемымъ на ту же Розу или Степеньку Трико; самоваръ, закрытый отъ публики кучкою камней, между которыми ловко протиснуть кранъ, повертывая который, Роза извлекаетъ изъ скалы воду... Окончивъ уборку, мосье Трико смотритъ, прищуривъ глаза, на эту несложную сцену и произноситъ не то про себя, не то обращаясь къ вытирающей зеркала дочери:

— Восемь рублей двадцать копеечекъ... ловко! Нашъ покойникъ ротный командиръ, — царство ему небесное, — не разъ мнѣ говаривалъ: съ твоей башкой, Вахрамѣевъ, многого можно достичь... Оно конечно, но и башка ничего не значить въ свѣтѣ, а вотъ знаніе иностранныхъ діалектовъ — оно точно весьма полезно... Безъ этого знанія далеко не уйдешь...

И онъ съ гордымъ самодовольствіемъ крутитъ головою...

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

НА 1931 ГОДЪ

на еженедѣльный журналъ для всѣхъ

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

читайте на страницѣ 22-й

И. Рѣпинъ.

“Какой просторъ!”

КАП. 2-го РАНГА А. П. ЛУКИНЪ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МОРСКОГО ОФИЦЕРА.

Красный адмиралъ

Дверь открыла няня. Съ помощью извозчика, выгрузили изъ саней здоровенную елку и праздничныя покупки. Вѣстовой Пугачъ — невозмутимый хохоль изъ хлѣбобобовъ, котораго не затронули даже революціонныя событія, и который попрежнему величалъ меня «Вашимъ высокоблагородіемъ», а жену — «барыней», быстро соорудилъ деревянный крестъ подъ елку и установилъ ее въ гостиной.

Наконецъ, когда, подъ дѣйствіемъ жарко натопленной печи, елка обогрѣлась — впустили сынишку. Радостямъ четырехлѣтняго бутуза не было границъ. Фонарики, елочные свѣчи, разноцвѣтныя цѣпи, обезьянки, золотой «дождь». — чего — чего не было въ коробкахъ. Все радовало, все нужно было собственноручно потрогать. Хотѣлось заразъ захватить всѣ стеклянные, такъ соблазнительно блестящія, шары, — да мама не позволила... Зато, когда увидѣлъ «дѣда Мороза» — обхватилъ его сѣбими рученками и уже не выпускалъ. Кажется, и спать улегся вмѣстѣ съ нимъ... Вчетверомъ (няня и Пугачъ помогали) быстро облачили елку въ ея рождественскій нарядъ. Сегодня, въ Сочельникъ, рѣшено было ее зажечь.

Зазвонилъ телефонъ.

— Кто говоритъ?... — Екатерина Николаевна?

— Да!... Вотъ что, Саша, — послышался взволнованный голосъ, — Приѣзжайте немедленно. Важное дѣло...

Жена всполошилась. Время было тревожное — большевистское.

Черезъ нѣсколько минутъ я входилъ въ особнякъ Екатерины Николаевны — тетки моей жены. Это былъ барскій, комфортабельный домъ. Екатерина Николаевна жила въ немъ, какъ старинная помѣщица, окруженная массой домочадцевъ и бѣдныхъ родственниковъ. По своему бо-

гатству, связямъ, а, главное, по личнымъ своимъ качествамъ, она пользовалась въ городѣ всеобщимъ уваженіемъ и была первымъ лицомъ. Популярность ея была настолько широка, что революціонныя событія не затронули ея. Я хочу сказать, что несмотря на царившіе въ то время «экспрессы» и грабежи, — до сихъ поръ никто пальцемъ не тронулъ ея.

Посадивъ меня поближе, тетя Катя сказала.

— Только что звонилъ командиръ порта. Въ его руки попалъ списокъ офицеровъ, предназначенныхъ къ аресту. Въ числѣ ихъ имѣется и вы. Чтобы произвести этотъ арестъ, изъ Севастополя выслана подводная лодка. Адмиралъ совѣтуетъ вамъ немедленно покинуть Николаевъ. Арестъ можетъ быть съ минуты на минуту...

Эта новость ошеломила меня. Къ ней я совершенно не былъ подготовленъ. Моя команда относилась ко мнѣ настолько хорошо, что даже несла вооруженный караулъ для охраны моей квартиры.

Екатерина Николаевна горячо совѣтовала сегодня же выѣхать въ Одессу и тамъ переждать событій.

— Возьмите у Юренева *) автомобиль. У него великолепная машина, и къ ночи она доставитъ васъ.

Я рѣшилъ послѣдовать совѣту адмирала и съ тѣмъ вернулся домой.

Моя бѣдная жена была въ отчаяніи. Уже нужно зажигать елку, сына переодѣвали по праздничному, а тутъ... Но времени терять было нельзя... Такъ, 24 декабря 1917

*) Директоръ судостроительнаго завода «Наваль», впоследствии убитый большевиками.

года я неожиданно расстался съ семьей и уѣхалъ въ неизвестность.

Изъ Одессы пришлось вскорѣ бѣжать — тамъ тоже начались обыски и аресты. Я уѣхалъ на Украину, въ Полтавскую губернію, въ имѣніе родителей моей жены. Но и тамъ было неспокойно. По столбовымъ дорогамъ двигалась «демобилизованная» армія, пьяными таборами располагалась на ночь вокругъ костровъ, грабила и сжигала попутныя имѣнія, зажиточныхъ крестьянъ,... Пришлось бѣжать дальше. Въ результатъ, когда нѣмцы вступили на Украину, въ частности въ нашъ уѣздъ, я обрѣтался въ глухомъ мѣстѣ полуотстроенномъ домѣ урочища, принадлежащаго тремъ «лѣснымъ братьямъ», какъ прозвали ихъ въ околodкѣ. Это были явные «контръ - революціонеры», — два студента и юнкеръ, устроившіе у себя нѣчто вроде форта Шаброль. Тамъ у нихъ были и ручныя гранаты, и винтовки, и даже пулеметь. Поэтому, никто насъ не трогалъ, и мы «спокойно» выжидали прихода нѣмцевъ. Съ нами еще былъ мой двоюродный братъ — полковникъ Л.-гв. Кегсгольмскаго полка.

Съ приходомъ германскихъ войскъ, явилась возможность вернуться къ семьѣ. И жену, и сына я нашелъ въ добромъ здоровьи. Судовой комитетъ моего крейсера взялъ ихъ подъ свое покровительство и не только продолжалъ охранять неприкосновенность жилища, но снабжалъ провизіей и даже ежемѣсячно выплачивалъ женѣ мое жалованье, считая меня какъ бы во временномъ отпуску.

Къ моменту образованія гетманства, мои денежные ресурсы настолько изсякли, что предо мной всталъ вопросъ — что же дѣлать дальше? Я рѣшилъ отправиться въ Кіевъ. Въ то время это былъ центръ, куда изъ Петрограда, Москвы — со всѣхъ голодныхъ концовъ Россіи стекался самый разнообразный людъ. Общественные и государственные дѣятели, писатели, ученые, всевозможные дѣльцы.... — все хлынуло сюда. Городъ жилъ темпомъ большой столицы, и ни одной свободной комнаты нельзя было найти. Тутъ я узналъ, что въ Кіевѣ образовалось морское министерство. Естественно тотчасъ же отправился туда.

Министерство помѣщалось въ гостинницѣ Франсуа, на Фундуклеевской улицѣ. Оказалось, что во главѣ Главнаго («головного») морского штаба стоитъ мой сослуживецъ по Черноморскому флоту, капитанъ I ранга С-ій — бывший флагманскій штурманъ штаба командующаго флотомъ. Благодаря ему, я въ тотъ же день получилъ назначеніе въ штабъ, что до извѣстной степени обезпечивало ближайшую судьбу.

Штабъ былъ переполненъ офицерами. Настроеніе у всѣхъ было бодрое. Ни о какомъ сепаратизмѣ, конечно, не было рѣчи. Наоборотъ — всѣ жили мыслью, совмѣстно съ Дономъ и только что зарождавшейся тогда Добровольческой арміей, общимъ фронтомъ идти на большевиковъ. С-ій — нужно отдать ему справедливость — много содѣйствовалъ сохраненію офицерскаго кадра и всячески стремился поддержать его. Такъ онъ относился не только къ Черноморскому флоту, но и къ офицерамъ другихъ морей, просачивавшихся въ Севастополь и на Украину. Это, конечно, ложилось тяжелымъ бременемъ на украинскую казну и создавало немало трудностей, для самого министерства, тѣмъ болѣе что тогда оно не было самостоятельнымъ, а было влито въ военное вѣдомство, во главѣ котораго стоялъ скупой на «морскіе» кредиты генералъ Рагоза. Вотъ тутъ, вокругъ этихъ-то кредитовъ и вскипѣла борьба, родившая мысль о необходимости отдѣлиться отъ Рагозы и создать самостоятельное мини-

стерство, ибо только тогда нужды флота могли быть до извѣстной степени обезпечены. Тутъ-то и произошло то событіе, къ которому я и веду мой разсказъ.

Суть дѣла заключалась въ томъ, что не было на мѣстѣ лица, способнаго провести эту сложную реформу, ибо она встрѣчала противодѣйствіе не только со стороны вліятельнаго военного министерства, но и со стороны еще болѣе вліятельнаго вѣдомства финансовъ. Стоявшій же во главѣ морского министерства, со званіемъ товарища министра, контръ - министра, контръ - адмиралъ М-въ, не пользовался нужнымъ для этого авторитетомъ. С-каго же находили слишкомъ молодымъ, чтобы ввести въ составъ правительства. И вотъ начались поиски подходящаго лица.

Какъ разъ въ ту пору въ Кіевъ пріѣхалъ адмиралъ Нѣмитцъ - фонъ - Биенштейнъ, командовавшій послѣ Колчака Черноморскимъ флотомъ. Это былъ энергичный, ловкій человекъ, съ «головой на плечахъ», прекрасно владѣвшій словомъ и перомъ, по крайне честлюбивый и совершенно безпринципный. Во время революціи онъ заляпталъ себя безчестной демагогіей и позорнымъ поведеніемъ. Онъ не только мгновенно перекрасился изъ ультра - правыхъ въ ультра - лѣвые, но своими интригами, подкопами подъ Колчака, явнымъ стремленіемъ спихнуть его и занять его мѣсто, и, наконецъ, недостойнымъ заигрываніемъ передъ матросскими массами, немало способствовалъ разложенію флота и вызвалъ къ себѣ величайшее презрѣніе всѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ его «игръ».

Полагая вѣроятно, что Украина, поддержанная въ тылу германскими войсками, сможетъ, по богатству края и удобному географическому положенію, явиться тѣмъ плацдармомъ, откуда начнется энергичная и успѣшная борьба съ большевиками, и считая пѣсню послѣднихъ спѣтой, большевизанствующій адмиралъ, оцѣнивъ такимъ образомъ обстановку, рѣшилъ за лучшее перекинуться изъ одного лагеря въ другой. Пріѣхавъ въ Кіевъ и какъ ни въ чемъ не бывало явился въ министерство. Узнавъ объ его финансовыхъ затрудненіяхъ и прожектахъ, сейчасъ же принялъ активнѣйшее участіе въ дѣлахъ, выработалъ планъ дѣйствій и авторитетно взялся провести его. Безхарактерный М-въ, поддавшись вліянію Нѣмитца, увидѣвъ въ немъ того, кого искалъ, и сталъ пропагандировать среди офицеровъ мысль о необходимости «въ интересахъ сохраненія флота» забыть прошлое Нѣмитца и провести его въ морскіе министры. Самъ Нѣмитцъ также рѣшилъ сдѣлать шагъ въ сторону офицеровъ и однажды, съ присущей ему наглостью, произнесъ рѣчь о неизмѣнности своихъ монархическихъ убѣжденій, стремясь доказать, что вхожденіе его «тогда» въ крайне лѣвыя партіи, было продиктовано тактическими соображеніями и притомъ исключительно по настоянію монархическихъ организацій.

Само собой разумѣется, рѣчь его никого не убѣдила, но слухи о томъ, что его «проводятъ» въ министры, хотя бы и съ цѣлью обезпечить кредиты, возмутили всѣхъ. Среди офицеровъ началось волненіе, стали собираться кружки и, въ результатъ, было рѣшено не допустить этого назначенія, не останавливались даже передъ ноголовнымъ выходомъ въ отставку.

Но М-въ, С-ій и начальникъ морского генеральнаго штаба, капитанъ I ранга П-въ, рѣшили съ этимъ настроеніемъ офицеровъ не считаться и твердо повели свою линію въ пользу Нѣмитца. Конечно, послѣдній энергично имъ помогалъ.

Такъ какъ революціонная дѣятельность этого «товарища» не была извѣстна никому изъ членовъ правительства, такъ же какъ и самому гетману, и такъ какъ у Нѣмитца фонъ Бибенштейна оказались свои связи въ германской штабъ - квартирѣ, — «дѣло» быстро двинулось впередъ. Генералъ Рагоза не очень упорствовалъ, и совѣтъ министровъ согласился съ доводами Нѣмитца. Вопросъ о преобразованіи морского министерства въ самостоятельное вѣдомство сталъ принимать реальныя очертанія, и гетманъ принципиально согласился съ назначеніемъ Нѣмитца министромъ.

Когда въ кулуарахъ министерства распространилась молва, что не сегодня - завтра это назначеніе состоится, офицерство забурлило. Нужно было отъ словъ перейти къ дѣлу и принять энергичныя мѣры противодѣйствія. Но, какъ обычно бываетъ въ жизни, это оказалось чрезвычайно труднымъ, особенно въ ту пору, когда такой переходъ, грозя лишеніемъ службы, могъ больно ударить по животу. Не умирать же съ голоду... Тѣмъ не мене, группа офицеровъ рѣшила сдѣлать попытку и отправилась съ паломничествомъ къ «сильнымъ міра сего»; была и у Шелухина, позывовавшагося въ ту пору особымъ вниманіемъ гетмана. Изъ этого паломничества рѣшительно ничего не вышло. Стало яснымъ, что «поѣзда» Нѣмитца обезпечена. Что дѣлать? Мириться съ этимъ все - таки не хотѣлось...

Вотъ тутъ мнѣ пришла въ голову нѣкая мысль. Никому ничего не говоря, я отправился въ редакцію «Голоса Кіева» — въ то время игравшаго роль правительственного органа, и въ свиданіи съ редакторомъ — все ему рассказалъ. Возмущенный дѣятельностью Нѣмитца, редакторъ охотно взялся помочь намъ и спросилъ, каковъ же мой планъ. Я предложилъ слѣдующій: завтра же я оставлю въ редакцію статью о дѣятельности Черноморскаго флота во время революціи, гдѣ выведу Нѣмитца на чистую воду. На это редакторъ замѣтилъ, что эту статью нужно помѣстить до подписанія гетманомъ указа, вѣрнѣе до его опубликованія, такъ какъ помѣщеніе подобной статьи послѣ — явится уже памфлетомъ противъ особы министра, и помѣщать ее, по цензурнымъ условіямъ, будетъ невозможно. Съ этимъ я уѣхалъ домой и тотчасъ же приступилъ къ работѣ.

Начались Тantalовы муки. Какъ и съ чего начать? Никогда я въ газетахъ и вообще нигдѣ не писалъ, и совершенно не зналъ, какъ взяться за дѣло. Уже полъ - коробки папиросъ выкурилъ, перечеркнулъ нѣсколько «началъ», но рѣшительно ничего не выходило. Все мнѣ казалось не хорошо.

Уже не помню, сколько времени я промучился, сколько бумаги извелъ, пока, наконецъ, «выжалъ» статью. А «выжалъ» — начались сомнѣнія. «Хороша-ли? — Пріимутъ ли?... Статья должна была появиться черезъ день.

Утромъ пошелъ на службу, рѣшивъ днемъ отнести ее въ редакцію, когда, вдругъ, раснесится вѣсть, что вернувшійся съ доклада товарищъ министра привезъ съ собой подписанный гетманомъ указъ о назначеніи Нѣмитца, и что послѣзавтра онъ будетъ опубликованъ, и что тогда же, въ два часа дня, назначается официальное представленіе, въ парадной формѣ, новому министру.

Я моментально бросился въ редакцію. Статью во чтобы то ни стало нужно было помѣстить не позже завтрашняго дня.

Но тутъ встрѣтилось неожиданное препятствіе. На завтра номеръ выходилъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, и

ШЕДЕВРЪ РѢПИНА ПОДЪ НОЖОМЪ БЕЗУМЦА

Одна изъ лучшихъ картинъ Рѣпина — «Іоаннъ Грозный и его сынъ». Она хранится въ Московской Третьяковской галерее. — Насколько сильно впечатлѣніе, производимое этой замѣчательной картиной, свидѣтельствуетъ трагическій случай, имѣвшій мѣсто за нѣсколько лѣтъ до войны и памятный многимъ москвичамъ. Тремя ударами ножа несчастный маіоръ Барановъ изуродовалъ произведеніе великаго художника, заявивъ, что онъ сдѣлалъ это не будучи въ силахъ выдержать больше эту кровь, которую силится унять Грозный... Послѣ долгихъ усилій и работъ виднѣйшихъ специалистовъ и при участіи самого И. Е. Рѣпина картину удалось реставрировать. На нашемъ снимкѣ — часть картины съ порѣзами сдѣланными безумцемъ.

какъ на зло, шла какая - то сенсация, которую редакція непременно хотѣла помѣстить. Словомъ, мѣста для моей статьи не было. Долго мучилъ меня редакторъ своими соображеніями, кому отдать предпочтеніе, долго убѣждалъ я его. Наконецъ, редакторъ какъ будто согласился. Но все же полной увѣренности не было у меня.

Наступила мучительная ночь. Не знаю, какъ я дождался утра. вышелъ на улицу ни свѣтъ, ни заря. Ни одного газетчика. Побродилъ цѣлый часъ, пока наткнулся на одного. Развертываю газету. Чуть даже не подпрыгнулъ. Статья тутъ какъ тугъ. Быстро пробѣжалъ ее. Ничего не измѣно. Все пропечатано полностью. Да-

ЕЛКА НА УОЛЬ-СТРИТЪ

Рождество — праздник традиций. — Одна из них, свято соблюдаемая в Америкѣ — это елка устраиваемая повсюду, часто в самых неожиданных мѣстах. Существуют кромѣ того и блуждающія елки. В течение всего декабря онѣ разъѣзжают по Нью-Йорку в сопровожденіи бродячих капелль и оркестровъ. Нашъ снимокъ изображаетъ одну из такихъ рождественскихъ елокъ на знаменитой нью-йоркской улицѣ Уоль-Стритъ передъ зданіемъ Биржи.

Въ этомъ году, впрочемъ, у американскихъ банкировъ не веселое Рождество. Кризисъ свирѣпствуетъ тамъ во всю, и крахи не прекращаются.

же всѣ вопросительные и восклицательные знаки... При-
сѣлъ на ближайшую скамейку, закурилъ и сталъ читать. Напечатанная, она выходила лучше, чѣмъ написанная. Хлестко и здорово.

Нарочно сдѣлалъ длинный кругъ, зашелъ въ отдаленное кафе, чтобы однимъ изъ послѣднихъ придти въ

министерство. Воображаю, какая поднялась «тамъ ку-терма»...

Наконецъ, прихожу. Подымаюсь на первый этажъ. Вхожу въ буфетную. Народу — тѣма. Царить невѣроятное возбужденіе. У всѣхъ въ рукахъ «Голосъ Кіева»...

Подсаживаюсь на свободное мѣсто къ адмиралу Г-дѣ.

— Здравія желаю, Ваше Превосходительство!

Не отвѣчаетъ. Уткнулся въ мою статью.

— Нѣтъ! Хотѣлъ-бы я знать, какая каналья написала эту статью — спуская на колѣна газету, возмущается онъ. — Вѣдь это все одно, что рубить сукъ, на которомъ сидишь...

— А въ чемъ дѣло, Ваше Превосходительство? — съ самымъ невиннымъ видомъ спрашиваю я.

Въ разговоръ вмѣшивается начальникъ хозяйственного департамента, капитанъ 1-го ранга Ю-й.

— А я такъ, наоборотъ, — благословляю этого Эль-Эмъ. — Хорошо сдѣлалъ, что вывелъ эту гадину на чистую воду. А статью его вотъ гдѣ пишу (показываетъ на сердце).

Со всѣхъ сторонъ несется гулъ голосовъ.

— Да, да... Отличная, прекрасная статья... Отдѣлалъ здорово. Кто-то кричитъ: — да вѣдь все это ложь, преувеличеніе... Но его «затыкаютъ». — Какъ ложь?!.. — Какъ преувеличеніе?!.. — Вы не были въ Севастополь, а я былъ-съ и собственными глазами видѣлъ... (шумъ голосовъ покрываетъ слова).

Въ буфетную вбѣгаетъ мичманъ К-нъ.

— Господа! Слышали?! — Только что пріѣхалъ адъютантъ гетмана. Говорятъ гетманъ требуетъ выяснитъ фамилію автора...

— Ну, этого ему не видать, какъ своихъ ушей, — отвѣчаетъ кто-то.

Общее волненіе таково, что о занятіяхъ нечего и говорить. Всѣ шушукуются, обсуждаютъ создавшееся положеніе. Молодежь въ восторгѣ, готова на рукахъ носить этого Эль-Эмъ. Стараются разгадать его фамилію. Называютъ разныя, но мсей — никто.

Изъ кабинета министра выходитъ начальникъ главнаго штаба. Отзываетъ меня въ сторону.

— Надо сейчасъ же командировать въ редакцію офицера, выяснитъ фамилію автора.

— Если угодно, я съѣзжу самъ.

— Отлично! Поѣзжайте и скажите редактору, что гетманъ требуетъ во чтобы то ни стало назвать автора статьи.

Пріѣзжаю въ редакцію..

— Ну нѣтъ! Можете быть покойны. — Это профессиональная тайна и фамилію автора мы обязаны выдать только по требованію суда....

По возвращеніи въ министерство узнаю, что М-въ вызванъ къ предсѣдателю совѣта министровъ. Туда же приглашены нѣкоторые министры и Нѣмитцъ.

Вечеромъ распространяется слухъ, что совѣтъ министровъ не удовлетворился объясненіями Нѣмитца и что ему предложено написать опроверженіе и объявить въ газетахъ, что онъ привлекаетъ автора статьи къ суду за клевету въ печати. Такое же опроверженіе предложено написать и тремъ старшимъ чинамъ министерства. А до тѣхъ поръ гетманъ приказалъ задержать опубликованіе указа.

Иду въ кабинетъ начальника хозяйственного департамента. Застаю тамъ адмирала Ф-го. Сажусь. Бесѣду-

ВЪ СОВ. РОССИИ НА ПРАЗДНИКАХЪ

“Портретъ на память”...

емъ на злободневную тему. Адмиралъ вполне сочувствуетъ статьѣ...

Въ фверъ постучали. Входитъ адъютантъ. Передаетъ капитану I-го ранга Ю-му приглашеніе товарища министра пожаловать къ нему на засѣданіе.

— Навѣрное по поводу опроверженія. — Смотрите же, Павелъ Павловичъ, не подписывайте его — броса-етъ вдогонку адмиралъ.

Черезъ полчаса Павелъ Павловичъ возвращается. Видъ — сконфуженный.

— Представьте, заставили подписать, — отвѣчаетъ на вопросъ адмирала. Мы укоризненно качаемъ головой.

— Какъ же это, Павелъ Павловичъ? — Вѣдь вы такъ восторгались статьей, на сердцѣ носили, а теперь подписали.

Павелъ Павловичъ смущенно разводитъ руками и старается перемѣнить разговоръ. Но мы допытываемся, въ какихъ выраженіяхъ составлено опроверженіе.

Я сейчасъ же прощаюсь и иду въ канцелярію списать текстъ этого «опроверженія». Вижу подписи тов. министра, С-аго, П-ова и Ю-аго. Ёду въ редакцію, и предупреждаю объ этомъ редактора. Сообщаю, что соберу двадцать подписей подъ обращеніемъ, подтверждающимъ правильность всего изложеннаго въ статьѣ Эль-Эмъ. Редакторъ охотно соглашается задержать печатаніе «опроверженія» и помѣстить его одновременно и рядомъ съ «подтверженіемъ».

Тутъ, чтобы собрать нужные подписи, мнѣ пришлось открыться нѣкоторымъ офицерамъ. При ихъ горячемъ содѣйствіи всѣ 20 подписей были быстро собраны, и обращеніе доставлено въ редакцію.

На слѣдующій день во всѣхъ газетахъ появилось письмо Нѣмитца съ указаніемъ, что все изложенное въ моей статьѣ есть «гнусная клевета», и что онъ привлекаетъ «Господъ Кіева», и автора къ судебной отвѣтственности. А черезъ день появилось новое громоносное «опроверженіе» за подписью высшихъ чиновъ министерства, а рядомъ, — «подтверженіе» за подписью двадцати офицеровъ флота.

Это было потрясающей неожиданностью для всѣхъ, особенно для подписавшихъ «опроверженіе». Изложенное въ сильныхъ и искреннихъ выраженіяхъ, «подтверженіе» категорически завѣряло общество о возмутительномъ и непристойномъ поведеніи, во время революціи, большевизанствующаго адмирала «товарища Нѣмитца».

Въ результатѣ — гетманъ разорвалъ свой указъ, а Нѣмитцу было предложено покинуть Украину. Онъ отправилъ явъ Добровольческую юармію, но вслѣдъ за нимъ было отослано и все «дѣло». Оно имѣло тамъ тотъ же эффектъ. Нѣмитцу — фочъ — Бибенштейнъ ничего не оставалось, какъ вернуться вспять — къ большевикамъ. Онъ съ успѣхомъ «выкрутился» у нихъ и даже получилъ высшій командный постъ въ «Красномъ» флотѣ.

Кап. 2 ранга А. Лукинъ

САША ЧЕРНЫЙ.

ДЛЯ ДѢТЕЙ

ЗМѢЙ

Облака плывутъ надъ пашней . . .
Изъ газетинъ вчерашней
Надо змѣя смастерить.
Раму склеимъ изъ лучинокъ,
Хвостъ изъ розовыхъ шерстинокъ.
Ну а нить?

Нить? У бабушки въ коробѣ
Есть большой мотокъ для штопки.
Мигомъ къ бабушкѣ, айда!
Ты голубушка! Ты дусикъ!
Ты милѣе всѣхъ бабусекъ!
Можно, да?

Въ мірѣ нѣтъ добрей старушки . . .
Сѣли рядомъ у опушки
Перематывать клубокъ.
Справа — маки, слѣва — лютики,
Не спѣши, верти на прутикъ —
Въ колобокъ!

Синькой — вывели глазищи,
Углемъ — брови и усищи,
Клюквой — двѣ ноздри и ротъ . . .
Хвостъ, какъ шлейфъ у генеральши . . .
Заноси-ка! Дальше, дальше!
До воротъ!

Змѣй прыгнулъ вбокъ, метнулся ввысь —
Пора . . .
Какъ конь во всю помчался рысь.
Ура!
Но нитка держать на вожжахъ,
Шалишь!
Въ лазури — бѣлая межа
И тишь . . .
А вѣтеръ хвостъ относитъ вбокъ —
Пускай . . .
Быстрѣй разматывай клубокъ,
Лѣнтяй!
Гудитъ нашъ змѣй, какъ паровозъ . . .
Жара.
Эй, змѣй! Ты выше всѣхъ березъ!
Ура! . . .

**

Взяли промокашку,
Сдѣлали старикашку,
Проткнули въ животъ калитку,
Посадили его на нитку . . .
Ишь!
Запищаль, какъ мышь,
Растопырилъ ручки,
Задралъ брючки
И помчался кверху по ниткѣ все прямо
да прямо:

Это мы послали солнцу телеграмму.

Саша Черный.

ПОСЛѢ КУПАНЬЯ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Африки слонъ вполне замѣняетъ туземцамъ лошадь. И негритята гоняютъ табунъ слоновъ и слонятъ совсѣмъ какъ наши деревенскіе мальчишки гоняютъ на рѣчку своихъ Сивокъ и Гнѣдко.

ДОНЬ АМИНАДО

СЛАДКАЯ СКАЗОЧКА

Жила - была на свѣтѣ Ромовая баба.

Была она въ сущности говоря вдовой, такъ какъ весь ея Ромъ давнымъ давно улѣтучился и исчезъ неизвѣстно куда.

Жила она скучно, и съ каждымъ днемъ все больше и больше сохла.

Какъ прилипла къ кондитерской полкѣ, такъ съ той полки и не слѣзала.

Такая уже ей значить судьба вышла.

И была у нея, конечно, внучка.

Молодая, глупая, но зато сдобная и румяная.

И звали ее — Пышка.

И кто мимо той Пышки ни проходилъ, всякій на нее заглядывался и отъ удовольствія языкомъ шелкалъ.

Ужъ очень, она аппетитно выглядѣла.

Но недаромъ говорится, что наружность часто бываетъ обманчива.

Такъ было съ этою Пышкой.

Съ виду, ну прямо ахъ что за прелесть! а внутри одна только пустота, воздухъ и легкомысліе.

Между тѣмъ, время идетъ, и пора и Пышкѣ о будущемъ подумать.

А у ней только кавалеры въ головѣ и поклонники и всѣ какъ на подборъ, фертики и вертопрахи.

То какой нибудь горячій Пончикъ, нахальный и весь въ пудрѣ, голову ей кружить.

То вчерашній подгорѣлый Крендель въ женихи просится.

А то, можете себѣ представить, даже такой извѣстный прожигатель жизни, какъ Засахаренный Каштанъ, и тотъ сватается.

А Пышка, дура, уши развѣсила, слушаетъ, какъ они всѣ ей въ любви изъясняются, и такъ прямо и сіяетъ отъ счастья.

Видитъ Бабка, что дѣло плохо, и думаетъ:

— Надо съ Баранкой посоветоваться.

Какъ никакъ, а она персона важная, характера твердаго, пожалуй и не укусишь, и, къ тому-же, сваха.

Долго онѣ промежъ собой шептались, да шушукались и наконецъ порѣшили:

Не найти Пышкѣ лучшаго жениха, нежели солиднаго и богатаго грека, господина Рахатъ - Лукума.

Правда, мужчина снѣ не первой молодости и тоже пудрится любить, но зато какая-жъ у него цѣна, положеніе на полкѣ, и упаковка!...

Намекнула Бабка объ этомъ проектѣ Пышкѣ, та и слушать не хочетъ:

— Терпѣть не могу вашего грека, чуть тронешь его, онъ такъ весь за тобой и тянется... фу, противный какой!...

— И ужъ если на то пошло, такъ я вамъ, Бабушка, всю правду открою... полюбился мнѣ тутъ одинъ веселенькій Леденецъ въ папиросной бумажкѣ, и хочу я съ тѣмъ Леденцомъ обязательно подъ вѣнецъ идти!

Бабка чуть въ обморокъ не упала:

— Да пристало ли тебѣ, законной внучкѣ знаменитаго, настоящаго, Ямайскаго Рома за какого то прощальгу — Леденца замужъ идти?! Что - жъ то со мной на старости лѣтъ дѣлаешь?!

А Пышка ей свое отвѣчаетъ:

— Не такое теперь, Бабушка, время, чтобъ титулы соблюдать, а главное чтобъ другъ дружку любить и жить счастливо...

Вотъ вы, небось, съ покойнымъ дѣдушкой въ супружествѣ состояли, а много ли у васъ отъ дѣдушки — то осталось?!

— Только названіе одно, а Рому и въ поминѣ нѣту!

Видитъ Бабка, что ничего ей съ Пышкой, не подѣлать, подумала и, скрѣпя сердце, благословеніе дала.

Чтобъ долго не откладывать, рѣшили въ тотъ-же вечеръ и свадьбу сыграть.

Вотъ, значить, ровно въ семь часовъ и пять минутъ, все у нихъ и началось.

Женихъ былъ, какъ сказано, въ новенькой папиросной бумажкѣ, веселый и жизнерадостный.

Невѣста сіяла, какъ сіяетъ свѣжая, сегодняшняя Пышка.

Обрядъ вѣнчанія совершалъ Марципанъ, единственное лицо духовнаго званія.

Свидѣтелями со стороны жениха были двѣ мятныя Лешки, и одинъ дальній родственникъ, Монпасье.

А со стороны невѣсты — Трубочки съ кремомъ, и какіе то важные Сухари для диабетиковъ.

Бабка отъ умиленія даже заплакала и вмѣсто слезъ выдавила изъ себя послѣднюю каплю рома.

Потомъ начались рѣчи и поздравленія.

Огромный шоколадный Тортъ пожелалъ молодымъ счастья на всю жизнь, т. е. вплоть до завтрашней утренней торговли.

Официальное привѣтствіе отъ имени мэра произнесла Французская Булка.

Нѣсколько теплыхъ прочувствованныхъ словъ сказалъ Кэксъ.

А затѣмъ начались танцы...

Обиженный Рахатъ - Лукумъ танцевалъ съ Нугой. Пастила въ безумномъ вихрѣ закружилась съ Мармеладомъ.

Важный и надутый Пломбиръ не на шутку увивался за Вафлей.

И даже сухая Малага, перевязанная красной ленточкой, прошлась въ старинной полкѣ съ томнымъ кремовымъ Суффлѣмъ.

Въ заключеніе, обсыпанные макомъ Бублички лихо протанцевали русскую.

А что же касается пьяныхъ Вишенъ, то онѣ были такія пьяныя, какъ никогда!...

Донь-Аминадо.

Современный Вифлеемъ

Пеятнадцать вѣковъ тому назадъ въ Вифлеемѣ произошло событіе, которое празднуется съ тѣхъ поръ каждый годъ...

Не только ви́шній видъ, но и жизнь этого городка, расположеннаго на вершинѣ холма надъ долиной мало измѣнилась съ тѣхъ поръ. Тотъ кто побываетъ въ современномъ Вифлеемѣ, ярче восприметъ и почувствуетъ, событія, связанныя съ рожденіемъ и жизнью Христа, острѣе ощутить вѣяніе библейской исторіи.

Изъ шести тысячъ жителей, Вифлеема кромѣ маленькой группы мусульманъ большинство — христіане. Они считаютъ себя почему то потомками крестоносцевъ. Живутъ эти обитатели историческаго городка еще по библейскимъ законамъ. Они очень работящи, добываютъ себѣ хлѣбъ главнымъ образомъ ремеслами и свято чтутъ всѣ традиции и легенды, связанныя съ Вифлеемомъ.

Каждый камень, построекъ, поля, виноградники, сливовыя роши, окружающія Вифлеемъ напоминаютъ своимъ видомъ прошлое, точно недавно еще здѣсь проходили волхвы, прогоняли библейскіе пастухи свои стада.

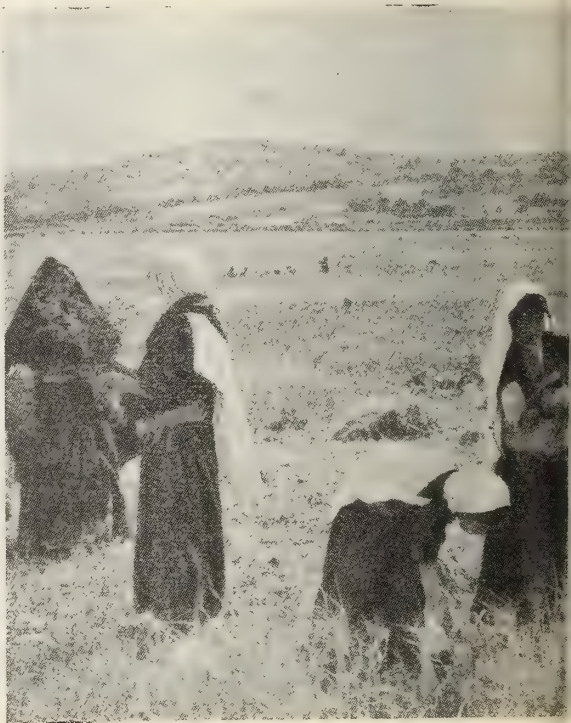
Центральнымъ мѣстомъ въ Вифлеемѣ является храмъ Рождества. Это, повидимому одна изъ самыхъ древнихъ христіанскихъ церквей. По преданію, она построена въ 350 году императоромъ Константиномъ и потомъ расширена Юстинианомъ. Въ пятую вѣкъ, Св. Іеронимъ переводилъ въ этой церкви Вѣтхій Заветъ съ еврейскаго языка. Церковь подвергалась самымъ разнообразнымъ превратностямъ судьбы. Она построена по преданію на томъ мѣстѣ, гдѣ родился Младенецъ. Нынѣшній входъ, въ церковь — совсѣмъ маленькая дверь, чтобы войти въ не—надо согнуться. Но на стѣнѣ видны слѣды

старыхъ огромныхъ воротъ, которые, повидимому, являлись главнымъ наружнымъ украшеніемъ храма. Внутренняя архитектура поражаетъ своей простотой. Вдоль всей церкви стоятъ большія колонны. Говорятъ, что они были доставлены сюда изъ разрушеннаго Храма Іерусалимскаго. Деревянная, старинная крыша. По стѣнамъ видны золотыя и пестрыя византійскія мозаики. Особенно интересны ветхозавѣтныя фигуры — Іосифа и его предковъ.

Жители Вифлеема любятъ рассказывать слѣдующую легенду: Когда персидскіе орды вторглись въ Палестину и разрушали все кругомъ, то они пощадили эту церковь, потому что увидѣли надъ входными дверьми волхвовъ въ персидскихъ одеждахъ, поклоняющихся Младенцу — Христу. Въ церкви сохранился старинный алтарь, съ красивой рѣзбой по дереву. Сбоку отъ алтаря нѣсколько ступеней ведутъ въ полу — подвальное помѣщеніе, гдѣ Онъ лежалъ. Такихъ полу — подвальныхъ помѣщеній въ Вифлеемѣ еще сейчасъ можно видѣть очень много. Въ нихъ живутъ семьи. Если не въ ясляхъ, то во всякомъ случаѣ въ колыбеляхъ, слѣпанныхъ на подобіе ихъ, лежатъ младенцы.

Не только самый Вифлеемъ, но и всѣ его окрестности напоминаютъ о прошломъ. Онъ расположенъ недалеко отъ Іерусалима. Сейчасъ къ нему можно подѣхать въ автомобилѣ, но еще недавно, по каменистой дорогѣ шли караваны верблюдовъ, такъ-же, какъ они проходили по этимъ мѣстамъ двѣ и три тысячи лѣтъ тому назадъ. Когда выѣзжаешь изъ Іерусалима и поднимаешься на первый холмъ, то вдали видишь Вифлеемъ, что означаетъ — “Домъ Хлѣба”. Названіе это объясняется плодородностью вифлеемскихъ полей. На полѣ — пути приблизительно, близъ, дороги, устроенъ большой водо-

емъ. Въ нему пастухи въ полдень пригоняютъ свои стада. Здѣсь останавливаются путники чтобы утолить жажду. Этотъ водоемъ называется — “Колодцемъ Волхвовъ”. Вифлеемцы утверждаютъ, что въ Святую Ночь, именно къ этому колодцу волхвы подвели напоить своихъ верблю-

...на поляхъ бѣлѣютъ покрывала женщинъ сест...

довъ, тѣ самые волхвы, которые шли въ Вифлеемъ искать только что родившагося Царя Іудейскаго. Они были устали и сбились съ дороги. Вифлеемъ былъ закрытъ отъ холмовъ. Наклонившись надъ колодцемъ, они увидѣли въ водѣ отраженіе звѣзды, по которой и опредѣлили свой дальнѣйшій путь.

Отъ этого колодца путникъ поднимается на холмъ, откуда открывается великолѣпный видъ на Вифлеемъ. На Востокъ распростирается большая долина. Спускъ къ ней — террасами, покрытыми виноградниками, оливковыми деревьями, гранатовыми рощами. Тамъ внизу — Пастушья деревня, куда вифлеемцы отправляютъ свои стада. Еще дальше къ востоку отъ этой деревни лежатъ плодородныя поля. Когда наступаетъ время жатвы, поля оживаютъ, то тамъ, то сямъ на нихъ мелькаютъ бѣлыя покрывала женщинъ, такія же точно, какія носили Руфь и ея сестры. А тамъ, далеко, далеко — Мертвое море и долина Іордана. Ее можно различить по зелени и огромнымъ тополямъ. Но горизонтъ преграждаютъ моавитскія горы.

Въ самомъ Вифлеемѣ очень много остатковъ глубокой старины. Почти при самомъ въѣздѣ въ городокъ, тамъ, гдѣ дорога развѣтвляется и идетъ на Хевронъ, направо, небольшая постройка, вродѣ часовни, могила Рахили, любимой жены Іакова. "И умерла Рахиль и погребена на дорогѣ въ Ефрафу, т. е. Вифлеемъ и поставилъ Іаковъ надъ гробомъ «я памятникъ»" (Бытіе 35 19). Это мѣсто чтится всѣми. Передъ нимъ останавливаются и ему поклонятся и еврей, и магометанинъ и христіанинъ.

Жизнь современного Вифлеема мало отличается отъ той, которой онъ жилъ въ памятные годы двѣнадцать вѣковъ тому назадъ.

**

Въ полъ дня пути отъ могилы Рахили находится Хевронъ. Здѣсь ветхозавѣтные патриархи раскинули свои шатры, когда они бродили въ поискахъ земли обѣтованной. Здѣсь въ Хевронѣ находятся Махпела — мусульманская мечеть, очень красивой архитектуры, которая когда то была христіанской церковью, построенной въ XII-мъ столѣтіи. Въ ея подземельѣ по преданію, погребены крестоносцы.

Извилистыя тропинки ведутъ отъ Вифлеема внизъ, къ Пастушьей деревнѣ. Они пересѣкаютъ плодородныя поля. На этихъ поляхъ урожай собирается такимъ же способомъ, какимъ онъ собирался тысячелѣтія назадъ. При взглядѣ на окрестности, глаза путника невольно останавливаются на другомъ холмѣ, по своей формѣ напоминающемъ потухшій кратеръ. По арабски этотъ холмъ называется Жабаль - Эль - Фурендиль, что обозначаетъ — Райская Гора. Когда то Иродъ рѣшилъ избрать это мѣсто для своего дворца. Много рабскаго труда было потрачено на обработку этого холма, и выросъ дворецъ съ четырьмя башнями, одна изъ самыхъ красивыхъ построекъ, возведенныхъ по приказанію Ирода. Онъ пре-

вратилъ пустынную мѣстность въ настоящій рай.

Даже, по руинамъ этого дворца можно судить о его бывшей красотѣ.

Безграничный горизонтъ открывается съ холма. Когда видишь, какъ близко этотъ дворецъ Ирода былъ расположенъ къ Вифлеему — мѣсту рожденія Младенца, то понятнѣе становятся слова евангелиста — "Исусъ родился въ Вифлеемѣ іудейскомъ, въ дни царя Ирода". Того самаго Ирода, который устроилъ избіеніе младенцевъ, опасаясь Младенца, рожденнаго въ ясляхъ. Иродъ умеръ въ Жерихо. Тамъ же былъ и похороненъ. По преданію, здѣсь произошла одна изъ послѣднихъ битвъ между крестоносцами и мусульманами.

Если Вифлеемъ даже своимъ внѣшнимъ видомъ, своимъ укладомъ жизни напоминаетъ старину, то еще болѣе чувствуется эта старина внизу, въ Пастушьей

такія-же, какія носила Руфь и ея

«Въ одномъ изъ такихъ полуподваловъ 1930 лѣтъ тому назадъ родился Христосъ...»

вой деревнѣ. Гостепріимные жители этой деревни сами называютъ свою деревню «старинной». Дома, или лучше сказать хижины, прилѣпились къ уступамъ террасы. Внутри стоитъ полумракъ, Освѣщаются они только маленькими оливковыми лампочками.

Входъ въ хижину такъ малъ, что въ нее надо входить согнувшись.

Теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ алтарь храма Рождества

Въ одной изъ такихъ хижинъ должны были расположиться Марія и Іосифъ и тутъ то родился Младенецъ. Онъ родился въ хлѣвѣ, какъ принято считать, а въ домѣ, въ нижнемъ этажѣ котораго жители держатъ также и животныхъ. Зная восточное гостепріимство, невозможно допустить, что Христосъ родился не въ жиломъ помѣщеніи, а въ хлѣвѣ.

Евангелистъ тоже говоритъ о домѣ: «И вошедши въ домъ увидѣли Младенца съ Марією, матерью Его и падши поклонились Ему».

Поднимаясь отъ Пастушьей деревни наверхъ, въ Вифлеемъ, видишь великолѣпные виноградники. Они такіе же, какъ были во времена Іисуса. Объ одномъ изъ нихъ Іисусъ упоминаетъ въ притчѣ.

Въ каждомъ виноградникѣ устроенъ водоемъ. Вода накапливается въ зимніе мѣсяцы. Этотъ водоемъ высѣченъ въ мягкомъ камнѣ. Онъ напоминаетъ формой кувшинъ съ узкимъ горломъ — расширяется внизъ. Водоемы, обычно очень глубокие и потому даже въ самые жаркіе дни вода въ нихъ свѣжая и студеная. Только тотъ, кто въ теченіе цѣлаго дня ходитъ по паличой солнцемъ пустынѣ знаетъ прелесть такой воды. Къ одному изъ такихъ водоемовъ подвѣлъ Давидъ свое войско послѣ долгаго сраженія съ филистимлянами. «И выразилъ Давидъ такое желаніе: кто напоилъ бы меня водою изъ колодца Вифлеемскаго, что у воротъ».

При посѣщеніи Вифлеема нельзя не упомянуть о Давидѣ. Недаромъ даже

евангелистъ называетъ его «Городомъ Давидовымъ». Правда, о жизни Давида въ Вифлеемѣ извѣстно очень мало. Онъ здѣсь родился, но жилъ здѣсь очень недолго. Онъ послѣдовалъ за Сауломъ и былъ съ нимъ пока Саулъ любилъ его и пока любовь не превратилась въ ревность, а потомъ въ ненависть. Послѣ смерти Саула, Давидъ царствовалъ 7 лѣтъ въ Хевронѣ и 33 года въ Іерусалимѣ. Онъ никогда не возвратился больше въ свой родной городъ. Ни въ одной изъ церквей Вифлеема нѣтъ алтаря, посвященнаго Давиду. Неизвѣстно, въ какомъ именно домѣ онъ жилъ.

Чтобы до конца почувствовать событія, происшедшія 19 вѣковъ тому назадъ въ этой мѣстности, мало посѣтить Вифлеемъ и Пастушью деревню. Надо провести ночь въ полѣ, съ пастухами, сторожащими свои стада. Когда на ближайшихъ пастбищахъ уже все съѣдено, то пастухи угоняютъ свои стада далеко, въ дикія мѣста. У нихъ тамъ нѣтъ крова и они остаются въ теченіи всей ночи полѣ открытымъ небомъ, зорко охраняя своихъ овецъ. Послѣ ужина, старшій изъ пастуховъ назначаетъ ночную стражу, а остальныя располагаются у костра. Сторожа и сейчасъ по звѣздамъ опредѣляютъ, время смѣны. Стадо собралось въ кучу. По его краямъ стоятъ пастухи. Время отъ времени слышенъ лай шакаловъ или вой геены. Этотъ видъ ничѣмъ не отличается отъ того, который былъ въ ночь перваго Рождества, точно мы переносимся въ глубокую старину. И такъ близки становятся слова евангелиста Луки:

«Въ этой странѣ были на полѣ пастухи, которые держали ночную стражу у стада своего».

Когда востокъ озаряютъ первые лучи еще не взшедшаго солнца, пастухи уже проснулись. Они бесѣдуютъ между собой, точно повторяютъ слова ихъ далекихъ далекихъ предшественниковъ.

«Пойдемъ въ Вифлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстить намъ Господь».

Гидъ.

В. Л. БУРЦЕВЪ

Перепечатка воспрещается

Copyright by «La Vie et la Justice», Paris

ЛЕНИНЪ

подъ покровительствомъ Департамента Полиции и нѣмцевъ

Продолжение. См. "Жизнь и Судь" № 36

ЛЕНИНЪ И ГОРЬКІЙ

Среди прїѣзжавшихъ къ Ленину въ Австрію, и тѣхъ, съ кѣмъ онъ отсюда имѣлъ сношенія, для большевицкаго движенія представляютъ особый интересъ два лица, къ кому онъ относился съ особымъ довѣріемъ и на кого онъ особенно много всегда рассчитывалъ.

Это, во первыхъ, Горькій, жившій тогда въ Италіи на Капри, и, во вторыхъ, провокаторъ большевикъ Малиновскій, членъ Гос. Думы, жившій обыкновенно въ Петербургѣ.

Отношенія между Горькимъ и Ленинымъ завязались давно. Горькій находилъ съ нимъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ еще въ началѣ 1900-хъ г. г.

Для Ленина Горькій былъ всегда его послушнымъ и покорнымъ рабомъ.

Иногда (и до 1914 г., и послѣ 1917 г.), Горькому, правда, приходила на умъ тревожная мысль, что Ленинъ дѣлаетъ какое-то ужасное и преступное дѣло, толкаетъ его, Горькаго, въ пропасть и черезъ него дѣлаетъ какое-то черное для Россіи дѣло. Тогда у него вырывался крикъ ужаса и онъ писалъ яркія бунтарскія статьи противъ Ленина, — и тогда онъ шелъ къ "бѣлымъ" — къ анти-большевику, — и помогать тѣмъ, кто боролся съ Ленинымъ.

"Съ сегодняшняго дня, писалъ Горькій въ Петроградѣ въ концѣ 1917 г., даже для самаго наивнаго простака становится ясно, что не только о какомъ-нибудь мужествѣ и революціонномъ достоинствѣ, но даже о самой элементарной честности примѣнительно къ политикѣ народныхъ комиссаровъ говорить не прихотится. Переть нами компанія авантюристовъ, которые, ради собственныхъ интересовъ, ради промеленія еще на нѣсколько недѣль агоніи своего гибнущаго самодержавія, готовы на самое постыдное предательство интересовъ родины и революціи, интересовъ социализма, интересовъ россійскаго пролетаріата, именемъ котораго они безчинствуютъ на вакантномъ тронѣ Романовыхъ!"

Это писалъ Горькій о большевикахъ вообще и прежде всего о Ленинѣ.

Позднѣе, когда Ленинъ слѣлался настоящимъ палачемъ Россіи, Горькій писалъ о немъ восторженные статьи и говорилъ о "планетарномъ" его значеніи.

Но эти горьковскіе бунты противъ Ленина продолжались обыкновенно недолго. Ленинъ мало обращалъ вниманія на эти мимолетные протесты Горькаго. Онъ за нихъ слегка его журилъ, но никогда не рвалъ съ нимъ связи и неизмѣнно продолжалъ смотреть а него, какъ на очень полезнаго для себя человѣка, который и впрямь всегда поможеть ему дѣлать его большевицкое дѣло.

Хотя Горькій, въ сущности, активнымъ

революционеромъ никогда не былъ, а былъ, только "сочувствующимъ", но онъ, слѣпо, томогая Ленину, сыгралъ огромную роль въ развитіи русскаго большевизма.

Ленинъ хорошо использовалъ Горькаго и все время возилъ на немъ воду на свою мельницу.

Послѣ захвата власти большевики щедро отблагодарили Горькаго и поставили его въ исключительно благоприятныя условія для существованія, когда большинству такъ тяжело жилось. Но и раньше Горькій у нихъ всегда пользовался вниманіемъ и почетомъ.

Такъ, напр., въ 1907 г. Горькій былъ приглашенъ, какъ почетный членъ на тайный лондонскій с. - д. съѣздъ и принималъ въ немъ участіе.

Позднѣе, въ 1912 г., большевики пригласили Горькаго и на свою конференцію въ Прагѣ. Но онъ туда не рѣшился ѣхать только черезъ Ленина прислалъ благодарственное письмо, обращенное непосредственно къ конференціи.

Въ этомъ письмѣ, полученномъ еще до закрытія конференціи, Горькій выражалъ благодарность за приглашеніе и высказалъ сожалѣніе о невозможности прибыть въ Прагу, "ввиду опасеній привлечь за собою толпу репортеровъ и "провалить" такимъ путемъ всѣхъ остальныхъ участниковъ собранія".

Горькій, очевидно, опасался, чтобы не "провалить" конспиративно собиравшійся большевицкій съѣздъ въ Прагѣ, на которомъ какъ оказывается, было... четыре агента Департамента Полиции, — Малиновскій, Брендинскій, Романовъ и Шурхановъ, — и который происходилъ подъ высочайшимъ покровительствомъ австрійской полиціи!

Въ томъ же письмѣ Горькій пишетъ, что "за отсутствіемъ свободныхъ личныхъ средствъ и соответствующихъ жертвователей, онъ лишень возможности матеріально пособѣйствовать изданію дешевой легализованной эсдековскаго направленія газеты и считаетъ созданіе крупнаго популярнаго журнала съ марксистскими тенденціями болѣе отвѣчающимъ настоящей обстановкѣ и могущимъ съ большимъ успѣхомъ вызвать приливъ пожертвованій и необходимыхъ средствъ".

Въ эти годы Горькій оказывалъ огромныя услуги большевикамъ въ созданіи ихъ литературы.

Опубликованная въ "Пролетарской Революціи" и въ "Ленинскихъ Сборникахъ" переписка Горькаго съ Ленинымъ очень ярко рисуеъ ихъ тогдашнія взаимныя отношенія.

"Дорогой А. М.! — писалъ изъ Кракова Горькому Ленинъ, въ концѣ декабря 1912 г. — Поздравляю и васъ съ Новымъ Годомъ, желаю всего, всего лучшаго, а больше всего здоровья! У насъ здѣсь сейчасъ Ма-

линовскій, Петровскій и Бадаевъ. Вчера получилъ ваше письмо, читалъ его имъ, всѣ чрезвычайно были рады, Малиновскій хотѣлъ ѣхать къ вамъ, да, пожалуй, дальность помѣшаетъ. Эхъ, кабы можно было вамъ поближе... Если бъ здоровье позволило перебраться въ здѣшніе галиційскіе курорты вродѣ Закопаня, отыскать мѣсто въ горахъ здоровое, на два ближе къ Россіи, прїѣзды рабочихъ можно участить, школы бы опять рабочую наладили, переходъ черезъ границу нетруденъ, дѣна проѣзда 12 рублей отъ Питера, отношенія съ рабочими въ Москвѣ, съ Югомъ тоже возможны... Размечтался я въ связи съ поѣздкой Маріи Федоровны... *) Вотъ чудесно она придумала, право чудесно. Черкните непременно при случаѣ, удалось ли ей легализироваться (навѣрное удастся). Еще черкните, какъ Малиновскому найти ее въ Питерѣ или Москвѣ. Черезъ Тихоновъ? Ежели не найти леньжонку на расширеніе и упороченіе "Правды" — погибнетъ она: дефицитъ теперь 50-60 рублей въ день. Нало повысить тиражъ, удешевить расходы, расширить газеты. 200 номеровъ выдержали — рекордъ. Вліяемъ все же на 20-30 тысячъ читателей рабочихъ систематически въ марксистскомъ духѣ, дѣло большущее, дявольски жаль было бы, ежели оно погибнетъ. Обдумываемъ со всѣхъ сторонъ и всячески съ депутатами, какъ бы вывести изъ труднаго положенія "Правды", но боимся, что безъ финансовой поддержки со стороны не вынеситъ".

"Малиновскій, Петровскій, и Бадаевъ шлютъ, — писалъ Ленинъ Горькому въ другомъ письмѣ, вамъ горячіи привѣтъ и лучшія пожеланія. Парни хорошіе, особенно первый. Можно, ей-ей можно, съ таки-

*) Жена Горькаго, г-жа Андреева, о которой пишетъ въ своемъ письмѣ Ленинъ, еще съ начала 900-хъ г. г. оказывала ему огромныя услуги. Черезъ нее и Горькаго большевики, — между прочимъ, Ленинъ и Крестинъ — получили деньги и отъ С. Морозова.

Въ 1912 г. съ разрѣшенія Департамента Полиции, слѣловательно, съ согласія Бѣленкаго, знавшаго объ услугахъ, оказанныхъ ею большевикамъ, она получила разрѣшеніе легально посѣтиться въ Петербургѣ и оттуда еще до войны и во время войны снова оказывала большія услуги Ленину.

Послѣ 1917 г. г-жа Андреева играла у большевиковъ официально отвѣтственную роль. Черезъ нее между прочимъ, происходила заграничная пролачка драгоценностей, собиравшихъ большевиками и у частныхъ лицъ, и во дворцѣ, и въ церквахъ.

КАКЪ ОНИ ПОПАЛИСЬ

не тексторганизации — Куприянову, Кирпотенко, Державину и Нольде...»¹.

Так по мере успехов социалистического строительства внутри СССР оформлялись и консолидировались реакционные силы вредителей-инженеров с организацией русской промышленной буржуазии за границей. Место отдельных изолированных связей по отраслям промышленности занял единый, организационно увязанный фронт бывш. капиталистов и технических специалистов промышленности СССР. Окончательное закрепление, оформление и деловую детализацию их совместная работа по подготовке интервенции получила в 1928 г.

Окончательное закрепление организационных связей вредителей и «Торгпрома» и договоренность о совместной работе между ними.

В октябре 1928 г. два члена ЦК «Промпартии» Рамзин и Ларичев вошли в связь с Н. П. Рябушинским и устроили совместное совещание с руководящим центром «Торгпрома». На этом совещании, имевшем место в Париже, участвовали:

«Председатель «Торгпрома» Денисов, П. П. Рябушинский, Побель, Гукасов, Старишневич, Менцеровский,

¹ Кирпотенко, Державин и Нольде привлечены к ответственности по линии вредительства в текстильной промышленности и в настоящий процесс не включены.

37

Приводимая нами фотография — снимок со страницы брошюры Государственного Издательства в Москве под названием «Удар по контр-революции», являющийся официальным изданием обвинительного акта по делу Рамзина и К-о. Какъ известно, въ показаніяхъ обвиняемыхъ фигурируетъ П. П. Рябушинский. Когда эмигрантская пресса указала большевикамъ на «неувязку» — П. П. Рябушинский скончался еще въ 1924 году — большевики поспѣшили поправиться и заявили, что рѣчь шла о В. П.

Рябушинскомъ. Приводимый снимокъ изобличаетъ ихъ окончательно. Они не только имѣли въ виду П. П. Рябушинскаго, но даже подчеркивали это, ибо въ то время какъ ни имя Нобеля, ни Гукасова они не сопровождаютъ инициалами, по отношению къ П. П. Рябушинскому они дѣлаютъ это дважды.

«Удар по контр-революции» пришелся по лбу московскимъ фабрикантамъ «заговорцовъ» и сенсационныхъ процессовъ о «вредительствѣ».

ми людьми построить рабочую партию, хотя трудности невольно велики. Краковская база оказалась полезной: вполнѣ «окупился» (съ точки зрѣнія дѣла) нашъ переездъ въ Краковъ».

Ленинъ, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ другихъ его писемъ къ Горькому, вообще необыкновенно высоко цѣнилъ Малиновскаго.

Вотъ что онъ, между прочимъ, писалъ Горькому:

«Сборы на московскую газету *) обиравали насъ зѣло. За это дѣло возьмется наша тройка депутатовъ московской области: Малиновскій, Шаговъ и Самойловъ».

«Тихонову *) напишите, пожалуйста

*) Рѣчь идетъ о воззваніи въ «Правдѣ» отъ 24 ноября 1912 г. о сборѣ денегъ на московскую большевистскую газету «Нашъ Путь». Она появилась 25 августа, 1913 г.

*) Тихоновъ — другъ Горькаго, издатель, жилъ въ то время въ Россіи.

ста, чтобы онъ говорилъ только съ Бадаевымъ и Малиновскимъ, а съ ними поговорилъ обязательно».

Ленинъ протезировалъ Малиновскому не у одного Горькаго и его друзей, но давалъ ему рекомендаціи къ очень многимъ въ Россіи, кто имѣлъ дѣла съ большевиками.

Горькаго Ленинъ посвящалъ въ самыя интимныя свои конспираціи и знакомилъ его со своими ближайшими партійными товарищами, чтобы черезъ нихъ можно было легче вліять на него.

Такъ онъ все время старался свести Горькаго съ Малиновскимъ.

Отъ Ленина Малиновскій, конечно, хорошо зналъ, что Горькій дѣлалъ для большевиковъ, и поэтому объ отношеніяхъ Горькаго и Ленина не могъ не знать хорошо и директоръ Департамента Полиціи Бѣлецкій. Для него, какъ и для Ленина, Малиновскій былъ тоже правой рукой, — а у Малиновскаго отъ Бѣлецкаго тайнъ не было.

Когда въ 1913 г. по поводу 300-лѣтія

Дома Романовыхъ была объявлена, амнистія, то Ленинъ сталъ настаивать на томъ, чтобы Горькій воспользовался этой амнистіей и уѣхалъ въ Россію.

Переездъ Горькаго изъ - за границы въ Россію былъ тоже въ интересахъ не только Ленина, но и Бѣлецкаго, а поэтому Бѣлецкій и устроилъ ему этотъ его переездъ, несмотря на то, что Горькій былъ явнымъ агентомъ Ленина.

Въ Петербургѣ Горькій поддерживалъ постоянныя сношенія съ товарищами Ленина, устраивалъ имъ связи съ членами Государственной Думы, промышленниками, финансистами и черезъ нихъ же изъ Россіи носилъ съ Ленинымъ.

Разумѣете, все, что послѣ возвращенія изъ - за границы въ Россію до революціи дѣлалъ Горькій, онъ дѣлалъ по указѣ Ленина, — съ вѣдома его наиболѣе довѣреннаго лица — провокатора Малиновскаго и, слѣдовательно, съ вѣдома тѣхъ изъ Департамента Полиціи, кто руководилъ Малиновскимъ. — прежде всего съ вѣдома директора Департамента Полиціи Бѣлецкаго.

Несмотря на то, что за границей Горькій много разъ открыто выступалъ, какъ непримиримый врагъ царскаго правительства и какъ союзникъ Ленина, онъ во время войны добился возможности издавать въ Петроградѣ пораженческій журналъ «Лѣтопись».

Что же собой представлялъ этотъ журналъ, видно изъ словъ такого компетентнаго тогланнаго подпольнаго с. - д. дѣятеля, какъ С. А. Ерманскій.

«... Въ редакцію Горькій ввелъ, кромѣ себя, Суханова и В. А. Руднева (Базагова), да еще А. Н. Тихована (его роль была для меня неясна). На первомъ же собраніи бывшихъ сотрудниковъ мнѣ и Б. Г. Авилкову (тогда твердолобый большевикъ) пришлось поднятъ вопросъ о гарантіяхъ выдержанности принципиальной линіи журнала».

«Что касается его антивоеннаго направленія то это считалось обезпеченнымъ. Для защиты этого направленія и была затѣяна «Лѣтопись»; въ этомъ пунктѣ и Горькій стоялъ на кофѣйныхъ ногахъ. Базаровъ (тогда большевикъ) также стоялъ на оплетѣнно интернаціоналистической позиціи: это я зналъ хорошо, такъ какъ мы въ то время часто встрѣчались съ нимъ и Авилковымъ и одно время мы даже питали надежды о какихъ-нибудь совместныхъ литературно-политическихъ выступленіяхъ противъ оборончества».

Ленину было очень важно для пропагандистской работы имѣть въ Россіи легальный журналъ въ такомъ родѣ, какъ была «Лѣтопись». — и онъ этого добился при помощи Горькаго и конечно съ согласія Департамента Полиціи.

ЛЕНИНЪ И МАЛИНОВСКІИ

Другимъ вѣдѣтельнымъ помощникомъ Ленина въ Австріи за эти годы былъ Малиновскій — злѣйшій провокаторъ, членъ 4-ой Государственной Думы.

Съ Малиновскимъ Ленинъ тѣснѣйшимъ образомъ былъ связанъ еще за нѣсколько лѣтъ передъ войной.

Посланные Ленинымъ въ Россію въ 1911 г. агенты для выборовъ депутатовъ на Пражскую конференцію, еще тогда связали его съ нѣсколькими московскими

провокаторамъ, въ томъ числѣ и съ Малиновскимъ.

На конференціи въ Прагѣ Ленинъ и Малиновскій сошлись близко — не менѣе близко, чѣмъ въ это время Малиновскій былъ связанъ съ начальникомъ московскаго охраннаго отдѣленія Мартыновымъ, а потомъ съ Бѣлецкимъ.

Съ тѣхъ поръ Малиновскій для Ленина сдѣлался однимъ изъ наиболѣе довѣренныхъ товарищей.

Для него Малиновскій былъ русскій Бебель, вѣрный истолкователь его взглядовъ и воли и слѣпой, какъ это тогда Ленину казалось, исполнитель его приказаній.

Когда въ биографической канвѣ Ленина, составленной редакціей "Ленинскаго Сборника", говорится о томъ, что къ нему въ Австрію изъ Россіи пріѣзжали для совѣщанія члены Государственной Думы — Мурановъ, Петровскій и Бадаевъ, — но, по большей части умалчивается о томъ, что, кромѣ нихъ, къ нему пріѣзжалъ и Малиновскій, и что собственно это онъ и привозилъ къ нему другихъ депутатовъ Государственной Думы и среди нихъ игралъ наиболѣе видную роль.

Составители биографической канвы Ленина систематически упускаютъ отмѣтить, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ Малиновскій пріѣзжалъ къ Ленину, а между тѣмъ было-бы чрезвычайно важно точно это установить, потому что каждое слово, оказанное Ленинымъ въ интимномъ разговорѣ съ этимъ провокаторомъ, конечно, тотчасъ же передавалось въ Департаментъ Полиціи и тамъ изъ этихъ ленинскихъ сообщений дѣлались надлежащіе выводы.

Въ тѣ годы, несомнѣнно, Ленинъ черезъ Малиновскаго для Департамента Полиціи былъ постояннымъ источникомъ богатѣйшихъ свѣдѣній и Департаментъ Полиціи въ своей дѣятельности во многомъ руководствовался ими.

Малиновскій пріѣзжалъ къ Ленину въ Австрію, (въ Краковъ и Поронинъ) — много разъ, — и, конечно, всегда съ вѣдомомъ и по порученію Департамента Полиціи. Онъ не только "освѣщалъ" Ленина Департаменту Полиціи (это, конечно, само собою разумѣется), но, по указаніямъ Бѣлецкаго, много и подсказывалъ Ленину изъ того, что въ интересахъ Департамента Полиціи нужно было, чтобы онъ дѣлалъ. Бѣлецкій особенно подталкивалъ Ленина на расколъ среди с. - д., членовъ Государственной Думы, и на всякаго рода борьбу между революционными и оппозиционными теченіями. Въ этомъ отношеніи Бѣлецкій и Малиновскій имѣли тѣмъ болѣе успѣхъ у Ленина, что онъ самъ всегда охотно разжигалъ всякую междупартійную борьбу.

Пріѣзжая къ Ленину въ Австрію, Малиновскій, выражаясь терминомъ охранниковъ, "обсасывалъ" не только самого Ленина, но и тѣхъ, съ кѣмъ Ленинъ его знакомилъ или къ кому давалъ рекомендаціи въ Россіи, а Ленинъ связывалъ его съ очень многими изъ сочувствующихъ ему, жившихъ въ Россіи, по самымъ конспиративнымъ революционнымъ дѣламъ, какъ, напримѣръ, со служившимъ тогда у нѣмцевъ въ Россіи Красинымъ и съ другими активными большевистскими дѣятелями.

Поэтому и самая конспиративная дѣятельность наиболѣе видныхъ тогдашнихъ большевиковъ въ Россіи, благодаря

свѣдѣніямъ, получавшимся охранами отъ Ленина черезъ Малиновскаго, никогда не была тайной для Департамента Полиціи. Департаментъ Полиціи, безъ всякаго сомнѣнія, прекрасно знаетъ, напримѣръ, какую огромную роль въ Россіи игралъ у большевиковъ все время передъ войной тотъ же Красинъ, — но не трогалъ его потому же, почему онъ покровительствовалъ Ленину въ Австріи.

ПРОВОКАТОРЪ МАЛИНОВСКІИ И ЕГО ВЫБОРЫ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Кандидатуру Малиновскаго въ члены Государственной Думы отъ с. - д. партии Ленинъ выставилъ еще въ Прагѣ въ январѣ 1912 г., — и его выбору придавалъ огромное значение для развитія большевизма въ Россіи.

Послѣ конференціи въ Прагѣ, агенты Ленина, пріѣхавъ въ Москву, вмѣстѣ съ мѣстными большевиками стали по его указанію проводить Малиновскаго въ Государственную Думу отъ московской рабочей курии.

Дѣлать это имъ было тѣмъ легче, что одновременно съ ними въ томъ же духѣ работали и Департаментъ Полиціи.

Департаменту Полиціи для его цѣлей — для развитія ленинскаго движенія въ противовѣсъ другимъ революционнымъ движеніямъ и для ихъ дезорганизации съ помощью большевиковъ, — также нужно было во что бы то ни стало провести Малиновскаго въ Государственную Думу.

Выборы Малиновскаго въ Государственную Думу именно въ Москвѣ и для большевиковъ, и для Департамента Полиціи облегчались и тѣмъ, что московскій районъ всегда былъ оплотомъ для ленинцевъ, и тѣмъ, что въ средѣ московскихъ партійныхъ с. - д. организаций было въ то время болѣе 15 агентовъ охраннаго отдѣленія.

Выбору Малиновскаго вначалѣ сталъ сильно мѣшать мастеръ того завода, гдѣ онъ служилъ — крестьянинъ Кривцовъ. Онъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ Малиновскимъ и грозилъ уволить его съ завода и такимъ образомъ выборъ Малиновскаго дѣлался бы невозможнымъ. Тогда начальникъ московскаго охраннаго отдѣленія Мартыновъ попросилъ у Департамента Полиціи разрѣшенія арестовать Кривцова, чтобы "не лишить Малиновскаго полноты присущихъ ему и крайне важныхъ въ данный моментъ правъ, что приведетъ къ нежелательному провалу въ то время, какъ является настоятельная необходимость способствовать достиженію его намѣреній".

Съ согласія Департамента Полиціи Кривцовъ былъ арестованъ, и Малиновскій остался кандидатомъ въ Государственную Думу.

Незадолго до собранія выборщиковъ въ Москву пріѣхалъ вице-директоръ Департамента Полиціи, Виссаріоновъ. Изучая дѣло Малиновскаго, къ своему изумленію, увидѣлъ, что онъ въ 1899 г. былъ плонкимъ окружнымъ судомъ осужденъ за четвертую кражу со взломомъ.

Виссаріоновъ объ этомъ немедленно сообщаетъ директору Департамента Полиціи Бѣлецкому и указываетъ на недопустимость по закону участія въ выборахъ лица, осужденнаго за кражу — да еще со взломомъ. На письмѣ Виссаріонова Бѣлецкій собственноручно написалъ слѣдующую резолюцію:

ХОЗЯИНЪ...

Ходокъ изъ деревни въ Москвѣ

"Доложено г. министру Внутр. Дѣлъ. Представить дѣло избранія его естественному ходу".

Эта резолюція была переслана начальнику московскаго охраннаго отдѣленія и снѣ 19 октября телеграфировалъ въ Петербургъ

"Дѣло предоставлено его естественному ходу. Успѣхъ обезпеченъ".

26 октября (1912 г.) послѣ выборовъ Мартыновъ, увѣдомляя Департаментъ Полиціи объ исходѣ выборовъ Малиновскаго, телеграфировалъ:

"Исполнено успѣшно".

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

В. Виссаріоновъ

ТАИНСТВЕННЫЙ ИЗУМРУДЪ

РАЗСКАЗЪ ЭДМУНДА СНЕЛЯ.

(съ англ. скаго)

(Продолженіе. См. "Жизнь и Судъ" ном. 35)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ: Анна Мюллеръ, молодая, красивая и самостоятельная англичанка, возвращаясь изъ театра на своемъ автомобилѣ, случайно становится свидѣтельницей преступленія: — на улицѣ какой то человѣкъ былъ раненъ другимъ неизвѣстнымъ, послѣ этого скрывшимся. Передъ смертю раненый успѣваетъ передать Аннѣ какой то пакетикъ. Появившійся третій участникъ драмы увлекаетъ Анну бѣжать отъ вмѣшательства полиціи. На квартирѣ у Анны незнакомецъ раскрываетъ ей тайну переданнаго ей пакета. Въ немъ — роковой изумрудъ, приносящей несчастье всѣмъ его обладателямъ. Убитый на улицѣ — послѣдняя жертва, владѣвшая имъ. Онъ погубъ отъ руки таинственнаго преступника подъ кличкой Ехидна, или отъ руки его агентовъ. Во время разсказа въ комнату врывается новый незнакомецъ. Раздается выстрѣлъ. Незнакомецъ, разсказывавшій Аннѣ исторію изумруда, исчезаетъ. вновь ворвавшійся называетъ себя другомъ убитаго и утверждаетъ, что Анна только что говорила съ самимъ Ехидной. Онъ приглашаетъ Анну завтракать въ большой отель. Послѣ завтрака Анна садится въ такси и къ ужасу своему видитъ, что попала въ ловушку. Ее похищаютъ преступники.

СЕДЬМАЯ КОМНАТА

Когда Анна проснулась стояла ночь. Она лежала одѣтая на длинной кушеткѣ, въ длинной, узкой комнатѣ, задрапированной черными гардинами. Ни оконъ, ни дверей, не было видно. Посреди комнаты, у стѣны, сидѣлъ на корточкахъ мулатъ — шофферъ, напротивъ него въ креслѣ дремалъ Фогарти, въ его рукѣ дымилась папироса. Черезъ нѣкоторое время, послѣ того какъ она проснулась, она услышала шаги за стѣной. Мулатъ вскочилъ и отдернулъ гардину. Въ комнату вошелъ высокій человѣкъ, весь въ черномъ. Анна сразу его узнала — это былъ тотъ человѣкъ, который хотѣлъ выхватить изъ ея рукъ сумочку, когда она входила въ гостиницу Валькотъ.

Фогарти вскочилъ.

— Алло, Блэкъ, какія послѣднія свѣдѣнія?

Человѣкъ въ черномъ медленно прошелъ вдоль комнаты и сѣлъ въ кресло противъ Фогарти.

— Начальникъ былъ здѣсь?

Фогарти отрицательно покачалъ головой и показавъ пальцемъ въ сторону Анны, пробормоталъ что то чего Анна не разслышала. Потомъ онъ всталъ и подошелъ къ ней, Анна притворилась спящей. Фогарти пощупалъ ея пульсъ.

— Бурке насъ одурачилъ, сказалъ онъ со злобой. Гдѣ онъ сейчасъ?

Блэкъ развелъ руками.

— Онъ выскользнулъ изъ нашихъ рукъ, сказалъ Блэкъ. Я сдѣлалъ все возможное, чтобы его поймать. Наши молодцы были расставлены по всему отелю, но онъ исчезъ.

Фогарти со злобой сплюнулъ въ сторону и вдругъ, вскочивъ на ноги сталъ отчаянно ругаться.

— Нечего рвать на себѣ волосы, сказалъ Блэкъ, надо думать, какъ его поймать.

Фогарти вскочилъ и началъ бѣжать по комнатѣ, потомъ неожиданно остановившись у кресла, въ которомъ сидѣлъ Блэкъ, схватилъ его за плечи и швырнулъ на полъ.

— Идиотъ, ты не понимаешь, что ты сдѣлалъ, вѣдь Бурке бѣжалъ отъ насъ съ камнемъ. Я обыскалъ дѣвочку, но на ней камня нѣтъ. Надо торопиться. Сейчасъ же пошли людей изъ всѣхъ конечныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ къ портамъ, мы поймемъ Бурке.

Блэкъ вскочилъ. Лицо его было блѣдно и ярость сверкала въ его глазахъ... Анна видѣла, какъ всѣ его мускулы напрягались.

— Отъ тебя я никакихъ приказаній не приму. Прощай! онъ сквозъ зубъ. Я получаю приказанію только отъ Ехидны, когда нѣ приказываетъ, я сейчасъ же исполняю. Понялъ?

Блэкъ вдругъ отскочилъ въ сторону. Фогарти почувствовалъ опасность и хотѣлъ схватить револьверъ, но раньше, чѣмъ онъ успѣлъ взяться за него блеснуло лезвіе ножа и Блэкъ нанесъ ему ударъ, который, по счастью для Фогарти былъ неудачнымъ. Кинжалъ скользнулъ по рукѣ. Анна вся замеревъ наблюдала за сценой. Она видѣла, какъ сзади Блэка, изъ подъ гардины, протянулась черная рука. Мулатъ схватилъ Блэка за ногу и тотъ полетѣлъ на полъ. Фогарти и мулатъ быстро втащили свою жертву за гардину. Раздался крикъ, а потомъ все затихло. Анна въ ужасѣ заткнула уши.

— Успѣетъ ли Фогарти поймать Бурке? — произнеслось въ ея головѣ. Континентальный поѣздъ отходитъ отъ Викторіи въ четыре часа. Можетъ быть Бурке уже въ Парижѣ, тогда онъ спасенъ. Но сколько же времени она пробудетъ здѣсь, въ лапахъ этого звѣря. Она предпочла бы имѣть дѣло съ Ехидной. Не даромъ Бурке говорилъ, что у этого преступника, несмотря на всю его кровожадность много джентельменскихъ чувствъ. Съ Ехидной она могла бы сговориться.

Анна лежала на кушеткѣ и полу-закрытыми глазами наблюдала за двумя преступниками, сторожившими ее. Фогарти, въ полу-дремотномъ состояніи курилъ папиросу за папиросой. Потомъ Анна замѣтила, какъ онъ крѣпко заснулъ. Мулатъ тоже спалъ. Время текло медленно. Анна услышала запахъ паленного. Пожаръ! Она хотѣла вскочить, но потомъ увидѣла, какъ мулатъ проснулся и быстро потушилъ тлѣвшій отъ папиросы коверъ. Черезъ нѣсколько минутъ опять наступила гробовая тишина. Оба преступника крѣпко спали.

Надо сейчасъ же бѣжать, немедленно.

Анна осмотрѣла комнату, встала и безшумно прошла мимо кресла въ которомъ сидѣлъ Фогарти.

Въ это время, неизвѣстно откуда, къ ея ногамъ упалъ маленькій свертокъ. Въ немъ было что то металлическое, т. к. при паденіи онъ звякнулъ. Мулатъ зашевелился, повернулся и опять заснулъ. Анна присѣла и развернула бумагу, внутри которой была монета. Сперва она удивилась — кому понадобилось бросать ей монету, а потомъ поняла, что монета была вложена для вѣсу. Она увидѣла, что на бумагѣ написано — "ключъ наверху, ждите".

Анна поняла, что о ней кто то думаетъ, кто то заботится. У нея отлегло отъ сердца.

— "Ключъ наверху" — вспомнила она послѣдніе слова умирающаго Лемуана.

Она въ Седьмой Комнатѣ. Въ главной квартирѣ той шайки, которая работаетъ противъ Лемуана и Бурке. Ей кто то по-совѣтывалъ ждать. Значитъ что то должно произойти.

Мулатъ, растянулся черезъ всю комнату и вмѣшалъ ей пройти въ другой конецъ. Она внимательно смотрѣла на его лицо, вся напряженная отъ ожиданія.

— Что же произойдетъ?

И вдругъ она замѣтила, какъ сзади за мулатомъ раздвинулась занавѣсъ и къ нему протянулась какая то рука плотно охватившая замшевой перчаткой. Въ рукѣ была проволоочная петля. Черезъ мгновеніе петля спустилась черезъ голову на шею спящаго мулата. Изъ за занавѣсы вытянулась другая рука и помогла петлѣ лечь на шею. Въ этотъ моментъ, мулатъ проснулся, открылъ ротъ, чтобы крикнуть, но было уже поздно. Петля затянулась и онъ былъ подтянутъ на проволоку наверхъ.

Анна собрала всѣ силы, все свое мужество и быстро проскользнула мимо подвѣшаннаго человѣка. Раздвинувъ гардины, она увидѣла дверь, нажала металлическую ручку и, о счастье, дверь оказалась не запертой. Анна попала въ длинный, мрачный корридоръ. Она почти бѣгомъ пустилась вдоль него, но въ концѣ не оказалось двери. Совершенно растерянная, она метнулась обратно, но къ счастью посреди корридора увидѣла маленькую дверь. Сбѣжавъ нѣсколько ступенекъ внизъ, она оказалась въ большомъ залѣ, пробѣжала черезъ него, дернула дверь и по холодному струѣ воздуха поняла, что сейчасъ окажется подъ открытымъ небомъ. Она уже была на улицѣ, на обычной улицѣ Лондонскаго предмѣстья, по которой только что прошелъ автобусъ, какъ услышала, что ее кто то окликнулъ.

— Здравствуйте, миссъ Мюллеръ, — раздался знакомый голосъ. — Надѣюсь, что не заставитъ себя ждать слишкомъ долго.

У Анны отъ неожиданности вырвался изъ груди крикъ.

— Охъ, какъ вы меня испугали.

Она как то вся съежилась, когда он коснулся ее руки своей рукой в туго обтянутой замшевой перчатке. Она вспомнила, как несколько минут тому назад, Бурке этой же рукой подвинул мулат.

— У меня в соседней улице автомобиль, поспешно сказал он. Можете вы дойти до него. Я надеюсь, что его еще никто не угнал.

Анна кивнула в знак согласия. Когда они добжали до угла, то Анна обернулась. Дверь из страшного дома, была открытой. На пороге стояли две фигуры, один из них указывал пальцем на бегущих. Анна узнала в нем Фогарти — убийцу.

БЫГСТВО

Бурке тоже увидев наблюдавших за ним преступников.

Как только они завернули за угол, он ускорил шаг и подталкивая Анну за плечо, унес ее вперед. В конце улицы Анна замедлила красным огнем ожидающего их автомобиля.

Она вздохнула облегченно. Она спасена. Скорее, скорее, прочь от этого отравленного воздуха Ехидны. Она по эвонийским связям и скоро будет в кровати.

Анна была слишком усталой, чтобы думать о том, как Бурке нашел седьмую помину, и как через окно наоросил пистолет на мулат.

— Фогарти нас видит, он погонит за нами, — крикнула прошептала она.

Бурке кивнул, подавая знак, что он это знает.

— Вероятно мне придется убить Фогарти на этих днях, он начинает мне надоедать, — с какой то легкостью произнес Бурке.

Бурке быстро бжал с Анной по переулку. Вдруг, из соседней улицы появилась, маленькая, темная фигура. Незнакомец остановился, как бы осматривался.

— Морелли! — прошептал Бурке. Наклонитесь, это опасный парень.

Незнакомец стал приближаться к ним, держа руки в кармане. Его шляпа была сильно надвинута на лоб, так что лицо его нельзя было разобрать. Находясь совсем близко от бегущих, он остановился. Его рука опустилась в карман и следующий момент в ней блеснуло лезвие кинжала. Но Бурке тоже уже был готов. Раньше чем Анна сообразила, что происходит, он нанес незнакомцу кулаком сокрушающий удар в живот. Анна видела, как маленький итальянец перевернулся в воздух и грузно упал без сознания на землю.

Бурке, несколько мгновений постоял над ним, точно ожидая, не захочет ли Морелли встать и начать с ним борьбу. Но Морелли не встал и Бурке, снова подхватив Анну бросился с ней бжать дальше. Им в догонку неприятно прожужжала пуля. Анна обернулась и увидела, как две фигуры бгут за ними.

Когда они подскочили к автомобилю, то увидели, что со всех сторон к нему бгут какие то люди. Бурке быстро открыл дверь и втолкнул Анну в машину, сам сел за руль.

— Однако, вы еще не выбрались из клонитесь как можно ниже и, если со мной что нибудь случится, то хватайте руль и постарайтесь сами вырваться из их лап.

Перед ними на дороге выросли две фигуры, а потом, как то неожиданно

еще две. Члены шайки Ехидны старались преградить дорогу автомобилю, но Бурке нажал акселератор и мощная машина буквально прыгнула вперед. Сзади кто то бросил камень и разбил стекло, которое осыпало Анну осколками. Справа, какая то фигура, успела прыгнуть на подножку, но ей не посчастливилось. Бурке наотмашь ударил ее по голове и она отлетела от автомобиля на несколько метров. Автомобиль развивал бешенный ход, на кругом повороте Анну бросило о стенок каретки.

— Мы должны во что бы то ни стало выскочить отсюда, — прошептал Бурке сквозь зубы, не спуская глаз с дороги. — У меня славная машинка, но у Ехидны, пожалуй, лучше. Я заметил ее, когда ходил вокруг дома, обдумывая план Вашего спасения.

— Куда мы їдем? — спросила Анна.

— В Дувр, или его окрестности.

— Зачем?

— Потому что, отвечал Бурке, один из нас давно должен был быть там. Там живет один молодчик, у которого великолепный аэроплан. Ему уже заплочено за будущий перелет через Ламанш. Об этом позаботился покойный Лемуан.

Анна удивленно посмотрела на Бурке.

— Как, во Францию?

— Конечно, а почему же нет. Мне кажется Англия оказалась для нас слишком не подходящей.

— Но, но... у меня нет при себе паспорта.

Бурке усмехнулся.

— Не беспокойтесь, там где мы высадимся, нас никто не попросит бумаги, а потом вы напишете вашей подружке, чтобы она выслала ваш паспорт.

Анна промолчала, не находя нужным возражать. Он считал, что невозможно разговаривать с человеком, который ведет автомобиль, развивши скорость во много раз превышающую установленный законом предел. Они їехали не меньше 150 километров в час.

Анна стала смотреть на звзды.

— Как там холодно, промелькнуло у нее в голове.

Ей стало холодно думать о том, что она сядет на аэроплан, но она успокоила себя мыслью — ее закутают в плед.

мдруг неожиданно спросила она.

Бурке насмшливо посмотрел на нее.

— Что, вытереть слезки хотите?

Она с негодованием покачала головой.

— Не беспокойтесь, вы моих слезок не увидите. Мне нужно высморкаться.

Бурке вынул из кармана аккуратно сложенный шелковый носовой платок.

— Простите меня, я не должен был этого говорить. Повѣрьте мне, что я восхищаюсь вашим мужеством. Вы поразительная женщина.

— Вам кажется, а мне это не кажется отвечала насмшливо в свою очередь Анна. А знаете, что больше всего мне сейчас хочется — горячую ванну и поспать на мягкой постели.

Они мчались по открытой местности. Деревни, отдаленные дома, изгороди мелькали по сторонам.

Бурке внимательно посмотрел в зеркало с правой стороны.

— Вы ничего не видите сзади? — спросил он.

Анна обернулась.

— Да, там далеко їдет автомобиль.

Бурке нахмурился.

— Это молодчик из шайки Ехидны. Можете вы Фогарти...

— Почему вы знаете?

— И ничего не знаю, но я предчувствую. Мы ирландцы верим предчувствию, это в нашей крови.

Бурке наклонился вперед над рулем и внимательно стал осматривать местность, а потом как то неожиданно круто свернул машину налево, на проселочную дорогу.

Анна увидела впереди себя ворота, по видимому ведущие на какую то ферму, там за ними стояли телеги, сельско хозяйственные орудия, виднелись сараи. Бурке резко затормозил машину, прыгнул, открыл ворота, ввел машину во двор фермы, опять оглядываясь вокруг и решительно въехал в открытый сарай, а потом потушил огонь.

Он быстро выскочил из автомобиля. Анна последовала за ним. Они были в пустынной местности, за сараем кроме полей и деревьев ничего не было видно.

Оставив машину в сарае, Бурке и Анна быстро проѣхали по узенькому тропинке, которая вела от сарая к изгороди. Бурке снял свою шляпу и сдѣлал знак Анне, чтобы она наклонилась.

Длинная гоночная машина в это время промелькнула мимо них. Они услышали как заскрипили тормоза. Анна не могла разобрать лица шофера, но у нее не было сомнений, что рядом с ним сидит Фогарти.

Машина остановилась в 100 метрах от них. Из нее выскочил Фогарти и стал внимательно разсматривать дорогу, освещая ее сильным электрическим фонарем. Вслед за ним выскочил мулат, который тоже стал изследовать дорогу. Через несколько мгновений он свистнул и подойдя к Фогарти сказал.

— Вот свѣжий слѣд. Смотри, они повернули вот туда.

Фогарти со злобой выругался.

— Жди меня здесь, отдал он приказание и будь наготове. Как только я свистну, бги на помощь. Я пойду посмотрю, не найду ли чего нибудь.

Он резко повернулся на каблуках и пошел по направлению к ферме, освещая себе путь фонарем. Мулат, наблюдая за ним, скрестивши руки на груди. Потом он вытащил портсигар и закурил крепкую папиросу. От табачного дыма у Бурке и у Анны защекало в носу.

Анна с большим вниманием наблюдала за всем происходящим. Она поняла, что они опять почти в руках преступников. С минуты на минуту свѣжий автомобильный слѣд приведет Фогарти к сараю. Когда он найдет машину, то начнет поиски кругом.

Вдруг она обратила внимание на то, что начал їехать Бурке. Он сбросил пальто, накинул его на ее плечи, и начал пробираться через изгородь. У него в руке был какой то предмет. Анна не сразу разобрала что это такое, но потом разсмотрела тяжелую автомобильную ручку.

Она стала соображать — что он затѣял. А потом поняла, что пока Фогарти разсматривает ферму, Бурке решил вывести из игры мулата и овладѣть гоночным автомобилем.

Окончание в слѣд. номерѣ.

Перев. А. А.

Я стараюсь разглядѣть название. Мнѣ интересно, что понравилось этому серьезному ребенку. — «**Кошачья санаторія**» — Саши Черного (Дѣтская бібліотечка — **Маки, Парижъ**). Говорить о книгѣ Саши Черного не приходится. Всѣ знаютъ какой простотой, мягкостью знаніемъ и любовью къ ребенку пронизаны всѣ его рассказы для дѣтей. «Кошачья Санаторія» — забавный преклоненія kota — Бэппо, заброшеннаго волею судьбы въ автономное кашачье царство — на Форумъ Трояна въ Римѣ, гдѣ Бэппо очнь скучаль, часто вспоминать о покинутомъ имъ домѣ и наконецъ выбрался на волю, благодаря своей находчивости и храбрости.

Книгу "Родные писатели" мне нѣсколь-
ко разъ приходилось видѣть у знако-
мыхъ, дарить ее моимъ маленькимъ дру-
зьямъ. И я знаю, какъ просто, ясно, хо-
рошо изложены въ ней біографіи Пуш-
кина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Тол-
стого. Я облегченно вздыхаю, когда дѣ-

Прихожу в русскую книжную лавку. Здесь тоже много народа и много детей. Жду своей очереди, разглядываю публику, наблюдаю и думаю о том, как много значить для ребенка хорошо выбранная книга. Каждый знает, как впечатлительны дети, как быстро они во-

— Ну, какую же сказку ты хочешь, снова спрашивает мать — и девочка серьезно перелистывает страницы, разглядывает картинки и никак не может определиться на выбор.

Рядомъ стоитъ высокій, пожилой, плохо одѣтый господинъ съ худѣющимъ мальчикомъ, въ синей форменной фуражкѣ лица. Мальчикъ рослый, тонкій, немного блѣдный. Сначала кажется, что ему лѣтъ девять. Но когда взглядишь въ его еще дѣтскіе — припухлое лицо, то видишь, что ему не больше восьми лѣтъ, а то и меньше. Онъ, видимо, старается казаться взрослымъ и солидно, неторопливо разглядываетъ книгу, считаетъ сколько въ ней страницъ, откладываетъ ее, беретъ другую, третью. Наконецъ выборъ сдѣланъ.

вочка покупает именно эту книгу: еще один человек будет знать, а следовательно и любить, творцов нашей русской литературы.

Девочка подросток перелистывает книгу, что то шепчет, улыбается. Я смотрю на нее и не понимаю в чем дело, отчего она радуется. Подхожу поближе и читаю заглавие. Заглавие незнакомое — "Родное" — сборник — стихотворений для детей, (Изд. Поволоцкого. Париж). Пользуюсь тем, что девочка отложила книгу, беру ее, открываю наудачу и вдруг чувствую, что и я начинаю улыбаться и не могу сдержать улыбки: знакомые мне с детства стихи. Читаю, вверже прочитываю только первое слово строфы, остальные набѣгают сами.

— Няня встает и лѣниво зѣвает,
На ночь постелю мою оправляет:
"Лягъ, мой соколикъ, съ молитвой свя-
тою
Божія сила да будетъ съ тобою".
Нянина шубка мнѣ ноги пригрѣла,
Вотъ ужъ въ глазахъ у меня запестрѣ-
ло.
Сплю и не сплю я... Лампада горитъ...
Зимняя вьюга шумитъ и гудитъ.

Перевариваю страницу и снова знакомые, ползабывшие стихи.

Ужъ въ избу, въ окошко
Солнышко глядитъ,
Предъ иконою бабка
Молится, стоитъ.
Весело текли въ
Лѣтскіе года!
Васъ не омрачали
Горе и бѣда.

Просматриваю всю книгу. Стихи подобраны тщательно и обдуманно. Выбраны именно тѣ, которые могутъ дать детямъ ясное представление о русской деревнѣ, объ укладѣ жизни крестьянъ, о самой Россіи и пробудить ихъ любовь къ родному краю.

Продолжаю перебирать книги. Вотъ незнакомое мнѣ названіе — "Про животныхъ" (Малый дѣтскій альманахъ. Изд. Гутноза. Берлинъ). Открываю книгу и сразу вижу такой знакомый мнѣ съ детства рассказъ — «Слонъ» — Куприна.

Полдень, въ саду жарко. Прыгаютъ на дорожкѣ пятна свѣта. Показываются сѣровато — серебрянныя вѣтви вербъ. Пахнутъ горькими, сожженными солнцемъ, травами. Я сижу на маленькой скамейкѣ и гляжу на мою мать. Мама чуть покачивается въ гамакѣ и подолъ ея бѣлаго накрахмаленнаго платья легко шуршитъ по короткимъ стеблямъ вытопанной травы. Мама читаетъ мнѣ исторію больного ребенка, спасеннаго лаской и любовью отца. Простую и сильную, прекрасную исторію тяжкаго момента человѣческихъ жизней. Я сижу, слушаю и постепенно, для меня перестаетъ существовать нашъ садъ. Лѣтній день, жара, моя собственная персона, а слышится только голосъ, мягкій

низкий голосъ, произносящій чудесныя и простыя, понятныя слова рассказа. Когда рассказъ былъ оконченъ мама внимательно посмотрѣла на меня и спросила.

— Ну, что, дѣточка, понравилось?

Вѣроятно мое и заплаканное и улыбающееся лицо было достаточно краснорѣчиво и мама не дожидаясь моего отвѣта, медленно словно подбирая слова, сказала:

— Я очень рада, что тебѣ рассказъ понравился. Когда ты вырастешь, ты поймешь, какое огромное счастье дать Богъ чловѣку, написавшему этотъ рассказъ. И если у тебѣ въ жизни будетъ богатство, здоровье, красота, то не вздумай гордиться и воображать, что судьба щедро одарила тебя, дала настоящее счастье. Все это очень легко проходить. Но если Богъ дастъ тебѣ хоть маленькую частицу таланта, хоть искру Своего творческаго духа, ту искру, которая отмѣчаетъ среди людей избранныхъ Имъ, то это будетъ большое и истинное счастье. Можетъ быть, единственное счастье на землѣ.

Въ первый разъ мама говоритъ со мной совершенно серьезно, не какъ съ ребенкомъ, и это меня и радовало и удивляло.

Вѣроятно, моя мать думала, напѣялась что и у меня будетъ эта искра, это счастье. Меня въ дѣтствѣ учили музыкѣ и всѣ преподаватели считали, что я "вундеркиндъ". Но, какъ изъ большинства вундеркиндовъ, изъ меня ничего не вышло. А вотъ слова моей матери запомнились мнѣ навсегда и положили начало нашей хорошей, большой дружбѣ, столько

разъ облегчавшей мнѣ жизнь. И все это сдѣлалъ прекрасный, простой и мудрый купринскій рассказъ.
Л. Часингъ.

РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
J. POVOLOZKY & CIE
13, rue FONA^{TE} ARTE, PARIS-IV
T L FLEURUS-42 01

КНИГИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ:

РОГОВОЙ — "Богданъ Хмѣльницкій",
(довоенное изданіе) въ пер. 50 ф.
ОЛКОТЪ — "Маленькія женщины" (изд.
ВОЛЬФА) безъ пер. 27 фр. 50 с. то-
же въ полукол. перепл. 32 фр.
ЖЕЛИХОВСКАЯ — "Во имя долга", "Ку-
ла", "НАДЪ ПУЧИНОЙ" въ п. 50 фр.

РУССКІЕ КЛАССИКИ ВЪ 1 томѣ:

ГОГОЛЬ б. пер. 32 ф. въ пер. 45 ф.
ПУШКИНЪ б. пер. 26 ф. въ пер. 49 ф.
НЕКРАСОВЪ б. пер. 26 ф. въ пер. 39 ф.

ДУРОВЪ — "Мои Звѣри" 26 франковъ.
ПЕРСКІИ — "Швейцарск. сказки" 12 фр.
СИЛАЕВЪ — "Ирушина сказка" 6 ф. 50 с.
ЗАГОСКИНЪ полн. собр. соч. 3 тома,
безъ пер. 125 фр. въ пер. 200 фр.
"СКАЗКИ КОТА МУРЛЫКИ" 10 томовъ
Большой выборъ сказокъ для дѣтей
отъ 1 ф. Книжки-картинки.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

ЕВРЕЙСКІЙ СТУДЕНЧЕСКІЙ БАЛЪ

25 декабря, въ залахъ Ошъ, 9, Авеню Ошъ

КОНЦЕРТЪ: Арт. Имп. Театр. А. С. Тихонова, Ада Нурмель (танцы),
Арт. Опера-Комикъ Б. П. Поповъ, Поль Макановичскій (скрипка) и др.

ШЕСТВІЕ МАНЕКЕНОВЪ: Мезонъ "ЛЮЛЕНЪ", съ Пласъ Вандомъ.
ПРЕМІИ за дамскіе туалеты: Жюри художниковъ.

ЛОТТЕРЕЯ: Кислингъ, Лаховскій, Шагалъ, Мане Кацъ, Федеръ, Хана
Орлова, скульптура Аронсона, Шлейферъ, Шапиро, Макъ Бенсъ и др.
Безплатное путешествие въ Палестину.

Танцы. Жазъ "Изуаръ", Студенческій Оркестръ, Америк. Баръ и Буфетъ.
Билеты у С. Н. Гольдштейнъ, 8, рю Эдуардъ Фурнье, тел. Трок. 17-88.

Съѣздъ съ 9-ти ч. вечера.

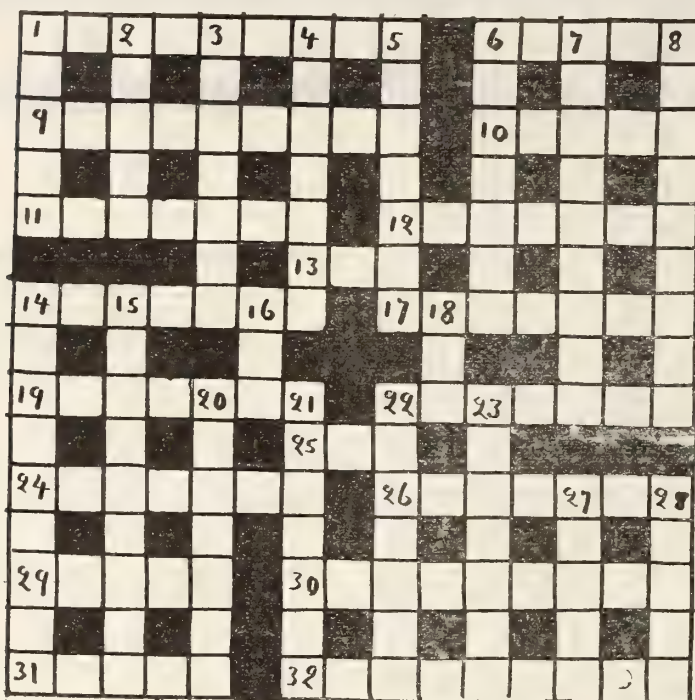
Все для подарковъ къ Новому Году

РУССКІИ МАГАЗИНЪ 2, Chaussée de la Muette

Métro : Muette

Крестословицы

ЗАДАЧА № 10

ГОРИЗОНТАЛЬНО:

1. Люблю тебя, Петра творенье.
6. Часть узды.
9. Часть машины.
10. Магометанское имя.
11. Жительницы одной греческой провинции.
12. Часть бьющегося или разрывающегося предмета.
14. Государство.
15. Ученый, имя которого связано с теорией о самовнушении.
17. Карточная игра.
19. Языческий бог.
22. Институт крѣпостного права.
24. Грузинское имя.

25. Женское имя.
26. Часть растенія.
29. Отобрать.
30. Управляющий.
31. Богослужение.
32. Продавец старых тряпокъ.

ВЕРТИКАЛЬНО:

1. Итальянский городъ.
2. Упругое.
3. Русская азартная игра.
4. Гимнастика под музыку.
5. Живущий на чужой счетъ.
6. Уходъ за ногтями.
7. Маленькіе вѣшалки.
8. Искусство убѣждать.
14. Родъ собственности.

15. Связанные съ религіозной традиціей.
16. Насѣкомое.
18. Возгласъ прівітствія и радости.
20. Маленькіе ворота.
21. На память.
22. Одна изъ частей германскаго государства.
23. Управляющій кораблемъ.
27. Римское имя.
28. Одинъ изъ героевъ "Полтавы".

LE CAFÉ MARTIN

DÉPÔTS

Paris-Banlieue-Province

PARIS-BANLIEUE . PROVINCE

4^f 80 LES 250 5^f »

Le "Café Martin" ne comporte qu'une seule qualité et vous êtes certain, en le consommant, d'obtenir le meilleur café au prix le plus juste.

34. RUE JOUBERT
PARIS

ЦѢНЫ Парижъ и пригор.
4 фр. 80 за 250 гр.
Провинція 5 фр.

ВЪ «CAFÉ MARTIN»

существуетъ
лишь одно качество и Вы можете быть увѣрены, что заваривая его Вы получите наилучшій кофе по наиболѣе дешевой цѣнѣ

34, rue Joubert, PARIS

Открыта подписка на 1931 годъ на единственный возобновленный въ эмиграціи ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

Основанъ

въ С. Петербургѣ

въ 1913 г.

ПОСТОЯННЫЕ
ОТДѢЛЫ:

Беллетристика. Сенсационный репортажъ. Судебныя драмы. Криминальная хроника міра. Жизнь и судъ въ совѣтской Россіи. Популярно-научныя очерки. Бы-

ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	Во Франціи и Колоніи	Въ Европѣ	Въ Америкѣ и на Дальн. Вост.
На 1 м.	10 фр.	12 фр.	—
" 3 м.	27 фр.	32 фр.	1 дол. 75 ц.
" 6 м.	50 фр.	60 фр.	3 дол. 25 ц.
На 1 годъ	90 фр.	110 фр.	6 дол.

Выходитъ въ Парижѣ по субботамъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ

лое предъ судомъ исторіи (Воспоминанія, разоблаченія, реабилитация). Романъ. Забавныя мелочи. Въ свободную минуту. Юридическая помощь. Фотографіи. — Иллюстраціи.

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца въ Главной Комторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками).

«LA VIE ET LA JUSTICE», 14, rue Cardinal Mercier, Paris 9^e

ОТВѢТЫ НА ЗАПРОСЫ ВЪ ОТДѢЛѢ „ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ“

Будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ

Запросы въ отдѣлѣ
„ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ“
слѣдуетъ адресовать:
„La Vie et la Justice“
14, rue Cardinal Mercier
Paris-9.

**ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ
ВЪ РОССИЮ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
ПОСЫЛКИ**

Comité Russe de secours
7, rue Cardinal Mercier, Paris (IX°)
Métro: Clichy
Часы приема ежедневно
(не искл. и суб.)
исключительно
3-7 ч. (кроме воск. и празд.)

Прис. переводчикъ

10, pl. de la Bourse
рядомъ съ почтой
Tél.: Gutenberg 00-10

N. GOUROT

Всякого рода переводы

Юридич. Кабин. Ивана Акимовича Кириллова

Дѣла судебныя, административныя, (натурализация) и
бракоразвод. Договоры, уставы и регистраціи коммерч.
Обществъ. Оформление документовъ.
Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

46, rue de Provence, Paris (9°) (вблизи rue Lafayette)
M-o Chaussée d'Antir, Le Péletier. Tél. Trudaine 08-04

Дѣловой Кабинетъ

A. G. A. F. A. R.

учрежденъ А. М. Нестеренко

Производ. всѣ виды страхов. Выдача ссудъ подлѣ недвижимо-
сть и коммерч. предприятия. Открытіе кредит. на постройки.
Веденіе всѣхъ юридич. дѣлъ. Продажа автомобилей новыхъ
и по случ. на выгод. условіяхъ. Приемъ ежедневно отъ 2 до 7,
кроме субботы

110, Boulevard Arago, Paris-14. Tél. Odéon 16-28

ASIROLOGIE, CHIROMANCIE CARTOMANCIE PSYCHANALYSE

Гаданіе по кар-
тамъ, по ли-
ніямъ рукъ и по
звѣздамъ
[horoscopes]
на основаніи
оккультныхъ
наукъ и дара
ясновидѣнія.

Voyante

M-me **MARIA ZENI**

D-r és sciences occultes

Разъясняю прошлое, руко-
вую въ настоящее, пре-
достерегаю въ будущемъ.

62, rue de la Rochefoucauld
Escalier C 2-e ét отъ 3 до 7 ч
ежедн. (вклоч. воскрес.)
кроме четверговъ.
Métro-Figalle

Auto-École Marbeuf

Garage Marbeuf

Concessionaire Citroen

32-34, rue Marbeuf (Champs-Élysées), Tél. Elyseés
58-83 et 97-61 et la suite. Métro Marbeuf et R-d P-t
des Champs-Élysées.

Самая большая русская автомоб. школа.

Carte-rose. Grande remise. Poids lourd. Cours de
mécanique. Papiers taxis

Уроки на спец. терассѣ нашего гаража, въ Булон. лѣсу
и въ городѣ отъ 8-ми ч. у. до 9-ти ч. в. на машинахъ
посл. моделей съ прав. и лѣв. управл. Приходите осмотр.
нашъ гаражъ въ 10 этажей на 1000 машинъ, самый
большой въ Парижѣ, въ районѣ Champs Elysé
и нашу школу оборудованную по посл. слову авт. техн.

Кровочиститель

СПБ. Колокольная 11

Дѣло сущ. съ 1893 г.

„АВРАНИНЪ“

Индійскій бальзамъ—безвред. раст. сокъ, соверш. очищ. кровь
отъ вредныхъ микроб. и заразы. Послѣ перв. приемъ бальзама
большой чувств. какъ организмъ, измуч. болѣзн., наполн. нов.
силами. На 3-5 день больной уже чувств. облегч., а послѣ мѣс.
всяк. леч. становится излишнимъ, потому, что бол. побѣждена
и силы восстановлены, не приход. даже повтор. курса леченія,
т. к. бол. радик. излеч. Авраниномъ, котор. даетъ прек. аппе-
титъ, излечив. желуд. и кишечн. забол., быстро возстан. нервн.
сист., излеч. полов. безсил., въ кор. срокъ. Полн. излеч. сифи-
лиса во всѣхъ стад. и всѣхъ его послѣдств. Сухот. спин. мозга
(табесъ), прогрес. парал., трипперъ, люпусъ или волчанка,
псоріазисъ, экзема, ракъ, сикозъ, падуч. бол. (эпилепсія),
туберк. кост. и всѣ насл. бол., золотуха. Обл. излеч. этихъ бол.
имѣются десятки тысячъ нотар. и письм. благодарн. Бальзамъ
премир. на европ. выст. съ награжд. золот. мед. Требуется на
всѣхъ языкахъ брошюру. Почтов. расходы 2 фр. АВРАНИНЪ
продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, высыл. налож. плат.

Требованія направлять по адресу:

AV AKHOFF 6, rue Maublanc, Paris (15°). Metro Vaugirard
ВЪ ПАРИЖѢ ПОЯВИЛАСЯ ПОДДѢЛКА, ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ!

Haussman Broderie

34, Bd Haussmann, Paris (9°)
Métro: Chaussée d'Antin

Въ настоящее время

распродажа

Великобѣнныхъ

ПЛАТЬЕВЪ

и
МАНТО

150

фр

АПТЕКА для РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharm. Centr. du Bd. de Grenelle

K. Foucher Pharm. de 1-ère Classe

77, Bd. de Grenelle, 77

Автобусы: Y, AQ, AN. Трамваи: 25, 26.

Métro: DUPLEX, La Motte-Picquet-Grenelle

спец. пригот. лѣкарствъ по русск.
фармакопее русск. провиз. Всѣ
французск. и иностран. патентован.
средства, Обширный складъ парфю-
мерн. и патентован. товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ,

Tél. Ségur 11-45

Фабрика балладекъ

домбры и 7-струнные

гитары

AU LUTH

REGOUBY, 75-bis rue Monge,
Paris

Поставщикъ на всѣ
оркестры.

Піанино:

починка,

настройка,

отдача

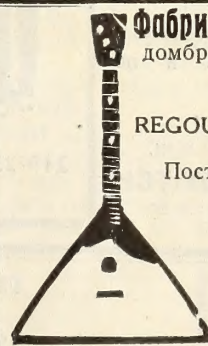
на прокатъ

Phonos-Disques

Посылка только

во Францію

и колоніи

ЛУЧШИЙ ЧАЙ

Téléph.: Richelieu 91-63

„ГУБКИНЪ-КУЗНЕЦОВЪ“

53, rue J. J. Rousseau, PARIS

The Asiat. Trad. Co. Ltd.

Téléph.: Richelieu 91-63

Д-ръ **С. КАПЛАНЪ**
Мед.

Париж. унив.

10, Boul. Strasbourg
Botzaris 22-31

2-й эт., лѣст. конца дв.
Долгол. оп. Леч. вен. бол.
въ остр. или заст. формѣ.
БЕЗСИЛ. разстр., недом.
мочеп. сферы. Ультра-фиол.
лучи. Накож. бол. вновь
оборудов. рентген. каб. Еж.
11-8, Воскр. 9-11. По вторн.
отъ 2 ч. сеансы диагноза и
леч. бол. сердца и легк.
при спец.-радиологѣ.

Общество взаимнаго кредита „Союзъ“

Credit mutuel „Union“

12, rue Blanche, Paris (9e). Tél.: Trinité 45-77

открыло свои дѣйствія

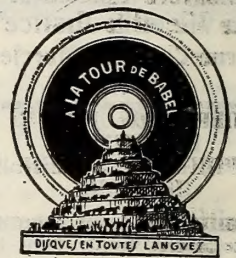
Пріемъ вкладовъ. Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей.
Производство всѣхъ банковскихъ операций. Покупка и про-
дажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ выигрышныхъ би-
летовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно (кр. праз. дн.) отъ 10 до 4 час. безъ
перерыва

DISQUES RUSSES

Jos. de Padova

A la tour de Babel

316, rue St-Martin (M-ro St-Denis)

Только что обогатилъ свой
репертуаръ русской и мно-
гостранной музыки дисками
марки

“POLYDOR”

знаменитой во всемъ мірѣ
качествомъ записи и подбо-
ромъ исполнителей.

АППАРАТЫ T.S.F. - PICK-UP

Отправка въ провинцію
и за границу

**Rayon spécial de disques
incassables DISCOLOR en couleurs**

Une visite dans nos magasins s'impose

Бесплатная консультація

По покупкѣ въ кредитъ земельныхъ участковъ
"постройкѣ въ кредитъ домовъ.
"найму и продажѣ квартиръ и виллъ.

По закладнымъ подъ дома.
"залоговымъ подъ fond de commerce
"всякаго рода страхованіямъ

въ конторѣ

Теръ - Абрамова - Тарасова

18, rue de la Chaussée d'Antin ежедн. отъ 10 до 12 ч. и отъ 3 до 7.
Праздн. и Воскр. дни отъ 10 до 1 ч. дня tél.: Provence 87-32 и 82-48

КЛИНИКА

Проф. Зоотехніи Н. А. ИЛЬИНА
быв. Придворн. Вет. врача

Пріемъ:
ежедн. 2-6 ч.
кромѣ воскр.

Соб. методы
ЛЕЧЕНІЯ ЧУМЫ
СОБАКЪ

20, rue Scheffer, Tél. Passy 81-11

**РУССКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ
ДѢЛО**

Б. А. П.

Упаковка и перевозка мебели
и матеріаловъ — Парижа —
Провинціи. Развозка съ ливре-
ромъ.

ЦѢНЫ ВСѢМА УМѢРЕННЫЯ
9, Rue St-Charles. Paris - 15

Téléph.: Ségur 46-21

**УЧАСТКИ, ВИЛЛЫ И
ПОСТРОЙКИ
ВЪ КРЕДИТЪ**

**ДАЧЪ И ДОМОВЪ
ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
ПАРИЖА**

на очень льготныхъ условіяхъ
Земля можетъ быть и не
оплощенной

Отъ 10 до 12 и

отъ 5 до 7 час. 30 мин.

REIMERS & KOSSOVITCH

97 rue St-Lazare Paris 9^e

Tel. Gutenberg 60-67.

Русскій зубо-врачебный кабинетъ

Лѣч., plomb., уд. зуб. безъ боли, Коронки золот: отъ 70 фр:
Зубы — 20 фр. Лѣч. десенъ. Гарантія золота 22 кар.

Лѣчебница «TURBIGO»

Располагающая наиболѣе полн. и современ. оборудов. лѣч.
всѣхъ болѣзн., новѣйш. сист. Болѣзни: внутр., женск.,
дѣтск., венер., уха, горла, носа и глазъ.

Пріемъ отъ 9-12 и 3-9 веч. Воскр. и праздн. 9-3 дня.

19, rue Turbigo; Métro: Etienne-Marcel, Réaumur - Sebastopol

Русскій Мужской ПЕРВОКЛАССНЫЙ ПОРТНОЙ ГОТАРЪ

Безукоризненный покрой
Тщательная ручная работа
Дамскимъ отдѣленіемъ руко-
водитъ спец. закройщикъ-
МОДЕЛИСТЪ

Всегда имѣю **НОВИНКИ**
англ. и фр. мат.

Опытный специалистъ по
мѣховымъ работамъ.

Цѣны умѣренныя.

Открыто и по воскресеньямъ.

249-251, rue Lecourbe

Tél.: Vaugirard 51-58

Atelier TISSART

234, rue de la Convention
Paris

Tél.: Vaugirard 23

Принимаетъ заказы на по-
шуарн. раб. Специальность
мусслинов, carrés, шарфы и
pochettes

**ОПТОВО - РОЗНИЧНЫЙ
КОЛБАСНО - ГАСТРОНОМ.**

МАГАЗИНЪ

„CHEZ LES COSAQUES“

48, rue Vercingetorix,
M-ro Edgar Quinet; Tram. 28 Aut. A F
Всѣ русск. и др. продукты.
Водки, наливки, и ликеры
лучш. въ Парижѣ завода
„GARÇON RUSSE“

Быстр. отправ. въ провинцію
При магазинѣ

ДОМАШНИЙ РЕСТОРАНЪ

PRIX FIXE
6,50 съ хлѣбомъ и виномъ

Золотыя медали

РУССКІЙ СТАРѢЙШИЙ ВОДОЧНО-ЛИКЕРНЫЙ ЗАВОДЪ ВО ФРАНЦІИ

„Garçon Russe“

11, rue de Sèvres, Suresnes

Водки разн. и наливки: Рябиновая, Вишневка, Малиновая, Кюммель, Джинъ, Черная смородина и др.
Заказы по телеф: Suresnes No 3. и письм.

Продовольствие въ Россію

ПОСЫЛКАМИ по 5 и 10 кило продукты по выбору заказчиковъ,
отправляетъ фирма

P. M. Kousmichoff & Sons

въ ПАРИЖѢ: 11-bis, Avenue Victor-Hugo; 75, Avenue Niel
въ ЛОНДОНѢ: 1. Queen Victoria Str.
въ БЕРЛИНѢ: Kleiststr. 24
въ БЪЛГРАДѢ: Kralja Milana 56

Высшее качество продуктовъ. Большой выборъ. Оптовые цѣны. Специальная упаковка. Быстрое и аккуратное исполненіе. Точное соблюденіе новыхъ правилъ и нормъ. Переводъ денегъ на оплату пошлины. Новые подробные проспекты высылаются бесплатно. При перепискѣ просимъ упомянуть назв. журнала.

Banque Industrielle du Centre

85, rue de Richelieu, Paris (2^e) Tel.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67
Всѣ банковскіе и биржевыя операции

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ и другія страны

а также продовольственныхъ посылокъ по миним. цѣнамъ съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ. ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. выигрыш. съ % облигации: «Crédit National, «Crédit Foncier», «Ville de Paris»

Выигрыши МИЛЛІОНЪ франк. ежемѣсячно.

Ближайшій розыгрышъ 1 декабря

Облигации отъ 60 фр. Ссуды до 80% %. Проспекты высылаются по перв. требов. Корреспонденция по русски.

ОТКРЫТЬ РУССКІЙ БАНКЪ

Crédit Mutuel du Commerce et des Métiers

Адресъ: 1, rue Jacques Mawas, PARIS-15

(на углу улицъ Convention и Lecourbe)

Банкъ открытъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. до 2 ч. попол., а по суб. отъ 9 до 12 и отъ 5 до 7 ч.

Банкъ производитъ всѣ операции: кредитъ по учету векселей, подъ % бумаги, залогъ товаровъ, движимое и недвижимое имущество; переводъ денегъ за-границу и въ Россію на льготныхъ условіяхъ; пріемъ денегъ на текущіе счета и вклады, при чемъ по текущимъ счетамъ Банкъ платитъ 4 % годовыхъ, а по вкладамъ на срокъ 6 мѣсяцевъ и больше — 6%; производитъ продажу и покупку % бумагъ, продажу въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Кредитъ заемщикамъ дается на наибольшее выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Владѣніе двумя акціями даетъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ.

Лица, желающія стать акціонерами Банка, могутъ подавать о томъ заявленія и пересылать стоимость акцій по указанному выше адресу Банка. Каждая акція стоитъ 250 франковъ.

Уставъ Банка можно получить тамъ же, выслать его стоимость 5 франковъ.

НЕМНОГО ЭКОНОМИИ, и къ наступающимъ праздникамъ Вы доставите большую радость роднымъ и близкимъ въ Россіи. Отправка туда продуктовъ, предметовъ необходимости и денегъ всѣмъ доступна, а черезъ нашу контору особенно. Кто очень занятъ, кому далеко до насъ, кто боленъ, кто внѣ Парижа, пришлите Вашъ адресъ, и мы сообщимъ подробныя правила о посылкахъ и переводѣ денегъ.

Banque pour l'Arbitrage et la Commission

6, rue Buffault, Paris 9^e

Tél. Provence 95-20. Métro Cadet ou N.-D. de Lorette

A. GODOVANNIKOFF

36, rue Dieulafoy, Paris 13^e

Téléph.: Gobelins 20-68

ОТПРАВЛЯЮ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ПОСЫЛКИ,

отправл. мною идутъ до Москвы и Петербурга 10 — 14 дней. въ др. гор., мѣст., стан. и пр. мѣста Евр. Рос. 15 — 25 дней.

СТОИМОСТЬ посылки можетъ быть уплачиваема мнѣ по представленіи почтовой расписки объ отправленіи.

ВЪСѢ КАЖДОЙ ПОСЫЛКИ

не долженъ превышать 10 кило (вкл. упаковку) и колич. продуктовъ, отправляемыхъ одному лицу въ годъ не должно превышать установленной нижеуказанной нормы.

Годовая норма продуктовъ на одно лицо.	Цѣны по которымъ я считаю прод. въ отпр. мною посылкахъ за 1 кило.	Пошлина, взым. въ Россіи за 1 кило.
Рисъ (корол. выш. кач.)	5 кило. 6 фр.	10 коп.
Мука пшеничная 1-ый сортъ	5 кило. 4 фр. 50.	10 коп.
Крупа манная	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Тапиока	5 кило. 7 фр.	10 коп.
Макаронны итал.	5 кило. 8 фр.	10 коп.
Сахаръ въ кускахъ	5 кило. 4 фр. 50.	1 70 коп.
Какао	2 кило. 18 фр.	15 руб.
Шоколадъ	2 кило. 16 фр.	15 руб.
Кофе жарен. въ зерн.	2 кило. 28 фр.	15 руб.
Чай хорош. качества	2 кило. 50 фр.	20 руб.
Масло сливочн. въ жестян.	5 кило. 32 фр.	3 руб.
Сало копч. и груд. копч.	5 кило. 30 фр.	3 руб.

За вскрытіе посылки помимо пошлины взимается 3, 20 руб. за 5 кило и 5 руб. за 10 к.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ПОСЫЛКИ ВКЛ. УПАКОВКУ, СТРАХ. И ПРОЧ.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 5 КИЛО 40.—фр.

ЗА ПОСЫЛКУ ВЪ 10 КИЛО 65.—фр.

ЦѢНЫ ТИПОВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ

(вкл. отправку, страх. упаковку и проч.), составленныхъ мною въ соотвѣтствіи съ новыми таможенными тарифами и другими сборами

ТИПЪ № 1. 4½ кило муки ... 65.—фр. Пошлин проч.сборы 4 руб.	ТИПЪ № 8. Рису 5 кило. Манной крупы 2 кило. Сахару куск. 2 кило 125.—фр. Пошлина и проч. 10 руб.
ТИПЪ № 2. 4½ кило сахару ... 65.—фр. Пошлина и пр. ... 11 руб.	ТИПЪ № 9. Масла сливоч. 1 кило. Муки 5 кило Рису 3 кило 145.—фр. Пошлина и проч. 10 руб.
ТИПЪ № 3. Масло слив. 1 кило. Мука 3.500 гр. 95.—фр. Пошлина и проч. ... 6 руб.	ТИПЪ № 10. Чай или кофе 250 гр. Масло сливочн. 1 кило. Рису 3 кило. Сахару куск. 2 кило. Макаронъ 3 кило 165.—фр. Пошлина и проч. 15 руб.
ТИПЪ № 4. Рису 2 кило. Крупы ман. 1.500 гр. Сахару куск. 1 кило 75.—фр. Пошлина и проч. ... 5 руб.	ТИПЪ № 11. Грудинка копченая 4.500 гр. Мало сливочн. 5.400 гр. 320.—фр. Пошлина и проч. 35 руб.
ТИПЪ № 5. Масло сливочн. 1 кило. Чаю или кофе 125 гр. Сахару куск. 1 кило. Рису 2.300 гр. 95.—фр. Пошлина и проч. 12 руб.	ТИПЪ № 12. Мука пшенич. 4.500 гр. Сахаръ куск. 4.500 гр. 125.—фр.
ТИПЪ № 6. Копч. сало и груд. 4.500 гр. 165.—фр. Пошлина и проч. 18 руб.	
ТИПЪ № 7. Масло слив. 4.200 гр. 165.—фр. Пошлина и проч. 18 руб.	

ПОШЛИНА ВЪ РОССІИ за получаемыя посылки уплачивается исключительно получателемъ и не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ уплачена здѣсь заграницей впередъ, а потому для облегченія выкупа посылокъ

ПЕРЕВОЖУ ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ

начиная отъ 30 руб. и выше изъ разсчета дѣйствительной стоимости червонца, по курсу дня и стоимости перевода можетъ быть уплачиваема мнѣ по полученіи Вами подтвержденія изъ Россіи.

ОРГАНИЗАЦИЯМЪ, УЧРЕЖДЕНІЯМЪ, СОЮЗАМЪ, МАГАЗИНАМЪ и посредникамъ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

